

ИЖИВДА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Улица Гоголя (бывш. М. Морская), № 22.

Оглавление „НИВЫ“ за 1905 годъ.

СТАВ.	СТАВ.	СТАВ.	СТАВ.
I	Романы, повѣсти, рассказы, очерки, стихотворенія и проч.	Старые супруги. Разск. П. Лоти	513
	Мѣсть и земляной червь. Разск. К. Эвальда	Странное приключеніе дѣвочки Таняги. Разск. Л. Хирнъ	930
	Мелодіи-хранитель. Разск. Б. М. Михеева	Судьба и портной. Сказка Тучи. Стих. Э. Соломикаго	8
	Балая азалия. Разск. Г. Т. Свѣрцева	„Ужасность“. Разск. Н. Тэффи	554
	Ваня. Рожд. разск. В. Есстафиевой	Утро. Стих. Б. Никонова	961
	Водожд. Стих. Н. Югова	Христосъ Воскресъ! Стих. Б. Никонова	28
	Видѣть по рѣвкѣ. Стих. В. С. Лихачова	Цвѣтокъ счастья. Стих. Б. Никонова	281
	Волоченокъ. Пов. П. П. Гибдича	Человѣкъ, потерявшій сердце. Рожд. сказка. Г. Т. Свѣрцева	529
	Время. Стих. В. Мазуревича	И пѣснь волн не пою... Стих. С. Караскевичъ	972
	Вѣтви елки. Стих. кн. Ф. Касаткина-Ростовскаго	II. Русско-японская война.	
	Въ наши дни. Стих. С. Караскевичъ	Вблизи японцевъ. Оч. Ю. Ельца	170
	Въ сочельникъ. Ст. В. С. Лихачова	Владивостокскіе мюнхонцы	95
	Въ тихомъ покоеѣ мечтаетъ. Стих. В. Охлопова	Возмѣщеніе военныхъ убытковъ китайцамъ. Съ 2 рис.	451
	Герой. Стих. С. Караскевичъ	Въ гостиѣхъ у ранытыхъ. Съ 4 рис.	230
	Годъ и Ниццета. Лег. Ж. Марибера	Въ Портъ-Артурѣ. Я. У. Шишко	427
	Дѣвъ зарн. Стих. А. Коринфскаго	Въ санитарномъ поѣздѣ	452
	Доносчикъ. Разск. А. Бельтрамелли	Героямъ Портъ-Артура. Стих. Б. П. Никонова	36
	Духаніе гѣвца. Стих. П. М. Полова	Годовщина Гуренченскаго боя	399
	Дваа-Обида. Стих. А. Коринфскаго	Занятіе о. Сахалина японцами	558
	Его законная жена. Разск. Р. Иллннга	Нѣз быта нашихъ военно-плѣнныхъ въ Японіи	618
	Если ихъ у вастъ нѣтъ. Разск. Е. Трей	Мирныя картины боевого времени. Разск. П. Андреева. Съ 2 рис.	532
	Елишь. Стих. С. Караскевичъ	Миръ. Корреспонденція В. А. Табурина	790, 815, 861
	Земныя дороги. Стих. Д. Рагауза	Морской бой въ Корейскомъ проливѣ	418
	Зимняя ночь. Стих. В. Башкина	Набѣгъ отряда Мищенко на Нинкоу. Съ 2 рис.	235
	Зимы суровой и холодной... Стих. К. М.	На войнѣ. Корреспонденція В. А. Табурина	37, 57, 69, 89, 129, 155, 275, 317, 335, 351, 369, 390, 410, 437, 449, 470, 630, 671, 710, 750, 770.
	Нѣз воскресныхъ мѣновъ. Стих. В. Уманова-Калупонскаго	На международномъ судилищѣ	97
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Отклики войны	59, 78, 210, 258, 294
	Нѣз „Книги жизни“. Стих. В. Мазуревича	Паденіе Портъ-Артура	89
	Нѣз Марин Конониной. Стих. А. Коринфскаго	Памяти Р. И. Кондратенко	798
	Нѣз цѣмечныхъ поствоѣ. Стих. В. С. Лихачова	Плѣнные японцы и наши солдаты	514
	Непроченая натура. Пов. кн. М. В. Волковскаго	Презрѣнная китайщина. Корреспонденція В. А. Табурина	897, 913
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Цусимскій бой и мирныя вѣсти. Съ 5 рис.	457
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Что такое современная боевая позиція?	154
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Ярославскій лазаретъ Краснаго Креста въ Чинѣ	75
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	III. Географ. и этнограф. очерки.	
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Камчатка. Очеркъ съ 4 рис.	51
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Корея въ русской школѣ	191
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Корея. Очеркъ съ 5 рис.	190
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Островъ Сахалинъ. Съ 8 рис.	307
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Первая обитель на Дальнемъ Востоцкѣ. Съ 4 рис.	651
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Праздники въ Японіи	655
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Религіозныя вѣрованія японцевъ и китайцевъ. Оч. съ 10 рис.	113
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Юбилейное торжество на краѣ свѣта. Очеркъ съ 2 рис.	74
	IV. Новая изобрѣтенія и открытія. Технологія.		
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Въ пучинѣ водопада	719
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Жидкій воздухъ. Оч. М. А. Орлова	811
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Съ 11 рис.	811
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Крейсеръ съ турбиннымъ двигателемъ	491
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Усовершенствованная мицральеза. Съ 2 рис.	455
	V. Текуція событія.		
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Автономія нашей высшей школы	779
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Александровскій комитетъ	616
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Бракосочетаніе германскаго на-стѣднаго принца	460
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Возрожденіе Россіи	97
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Военныя реформы	598
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Вторая депутація у Государя Императора	551
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Высочайшіе манифесты, указы и рескрипты. 10, 177, 179, 576, 637, 815.	815
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Гибель французской подводной лодки „Фарфалда“	589
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	25-лѣтіе Петровскаго коммерч. училища въ СПб.	820
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Депутація рабочихъ у Государя Императора	77
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Дѣтскій приютъ въ Шуваловѣ	538
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Закладка первой покатальной гошварной мастерской въ Павловской слободѣ	698
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Историческая выставка русскихъ портретовъ	335
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Комиссія по улучшенію быта рабочихъ военнаго вѣдомства	378
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Комитетъ министровъ	12
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Народная аудиторія для рабочихъ. Съ 3 рис.	478
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Народный университетъ	852
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Нефтяной пожаръ на Волгѣ	351
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Новая телефонная станція въ СПб.	697
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Оч. съ 3 рис.	697
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Новая церковь въ память погибшихъ моряковъ въ СПб.	618
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Новый избирательный законъ	995
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Новыя вѣванія въ законодательствѣ о печати	117
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Обновленная Россія	10
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Окружная артиллерійская мастерская въ Хабаровскѣ	867
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Особое совѣщаніе для разсмотрѣнія дополнит. правилъ къ Положенію о Госуд. Думѣ	772
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Патриотическая выставка. Съ 5 рис.	55
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Первая подполная и спасательная станція въ С.-Петербурѣ	733
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Питательные пункты для голодающихъ въ СПб.	998
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Правительственныя сообщенія. Праздникъ вѣротеримости. Съ 5 рис.	720
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Представленіе 6-го июня Е. В. Государю Императору земскихъ и городскихъ дѣятелей	479
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Приказъ арміи и флоту	72
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Присужденіе премии Нобеля	18
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Проваль Египетск. моста въ СПб.	79
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Расторженіе шведско-норвежской унии. Съ 3 рис.	489
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Событія въ Одессѣ и бунтъ на броненосцѣ „Князь Потемкинъ“. Съ 14 рис.	550
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Солнечное затменіе 17-го августа 1905 г.	730
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	100-лѣтіе фирмы „Ф. А. Брокгаузъ“ въ Лейпцигѣ	900
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Съездъ представителей кредитовариществъ въ г. Самарѣ	311
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Учрежденіе Государственной Думы. 678, 699, 737, 760, 780, 834	834
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Цѣнная жел. дорога на гору св. Давида въ Тифлисѣ	758
	VI. Статьи разнаго содержания.		
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Адольфъ Менцель и его произведенія. Оч. съ 5 рис.	168
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Доброе старое время	829
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Ж. В. Грѣвъ. Оч. съ 4 рис.	270
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Звѣздный Атласъ. К. Д. Покровскаго	983
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Нѣз жизни Шиллера. Оч. В. Баскина	333
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Календари	983
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Книги для подарковъ	1000
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Муза	257
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Нѣчто о новомъ стилѣ. Очеркъ съ 13 рис.	171
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Охота и охотники. Оч. съ 11 рис.	691
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	„Рыцарь Печальнаго Образа“	349
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Собаки на полиціи и военно-санит. службѣ. Очеркъ съ 6 рис.	733
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Японскія карикатуры. Съ 16 рис.	863
	VII. Политическое обозрѣніе.		
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	117, 176, 359, 379, 400, 454, 498, 519, 560, 578, 597, 636, 659, 718, 722, 738, 757, 774, 795, 818, 872, 903, 952, 966.	560
	VIII. Смѣсь.		
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Благотворительныя марки	280
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Вакасія въ женск. институтахъ въ память событія рожденія Е. И. В. Насл. Цесар. и вел. кн. Алексія Николаевича	600
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Вѣсть съ Дальняго Востока	340
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Высоч. утвержд. о-во для распространенія св. Писанія въ Россіи	740
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Жетонъ Краснаго Креста	260
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Календари на 1905 г.	60
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Катастрофа въ г. Кобринѣ	740
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Критическая марки	200
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Куда дѣвается золото?	640
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Курортъ для русскихъ раненыхъ и больныхъ офицеровъ	199
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Къ наблюдателямъ природы	200
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Къ свѣдѣнію русскихъ ученыхъ и библиотекъ	140
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	На усиленіе флота	298
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Невидимыя драгоценности Японіи	872
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Опера въ Народномъ домѣ	220
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Отъ главнаго управл. Россійскаго об-ва Краснаго Креста	740
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Работа карманныхъ часовъ	639
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	СЛОВО желтанодрожьяе курсу	680
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Слово Божіе большымъ и раненымъ воинамъ	300
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Справ. листокъ СПб. Почтамта	360
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Статистика поцѣлуевъ	640
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Стоклопненіе кита съ телеграф. кабелемъ	759
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Памятныя корреспондентамъ	600
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Первый броненосецъ въ Европѣ	639
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Первый русскій женскій съездъ	380
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Помогите нуждающимся	639
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Признаніе раненыхъ	740
	IX. Парижскія моды.		
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	12 №№ съ января по декабрь ежемесячно	698
	X. Тиражи выигрышей и погашенія билетовъ госуд. банка.		
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Въ №№ 3, 10, 19, 29, 36 и 45.	12
	XI. Иллюстраціи къ русско-японской войнѣ.		
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Аванпосты японцевъ	50
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Артиллеристы на отдыхѣ	336
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Артиллерія въ горахъ	336
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Атака черезъ проволочныя загражденія. 2 фот.	573
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Баньляцай. Прїѣздъ главнокомандующаго. 3 рис.	14—15
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Баракы 2-й георгіевск. общины	211
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Бенсипу. Рожденство на позиціяхъ	137
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Боевая позиція. 4 фот.	155—6
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Бухта Юдзугунъ	431
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Взятые въ плѣнъ кит. солдаты	372
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Взятые кит. танфангуа	491
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Вилла въ Олесе-ъ-Бэй	640
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Витбекъ госп. Кр. Креста. 3 фот.	254
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Владивостокъ	673
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Адмиральская пристань	355
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Парадъ войскамъ. 2 фот.	95
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Владивост. минный отрядъ	671
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Воздушн. шаръ съ кр. „Россія“	791
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	2 фот.	317
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Выдача монгольскихъ лановъ	136
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Выстрѣлъ по неприят. группѣ	114
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Въ землянкѣ. Рис. Г. Кеккесъ	572
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Въ кит. кумирнѣ. Рис. В. Табурина	596
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Въ ожиданіи неприятля	586
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Въ ожиданіи похода	653
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Въ погонѣ за двугривнымъ	597
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Въ періодъ дождей. Рис. В. А. Табурина	32
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Въ періодъ затишья на позиціяхъ	396
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Въ свободную минуту	513
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Въ свободную минуту на передовыхъ позиціяхъ. 2 фот.	18
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Въ ян. лагерѣ послѣ Мукд. боя	633
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Гоялинь	32, 33
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Гатчина. Эвакуаціонный лазаретъ Георгіевскіе кавалеры 4-го корпуса. 3 рис.	370
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Ген. Каульбарсъ наблюдаетъ за боемъ	179
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Герой-стрѣлокъ Иванъ Барчукъ	574
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Главкомандующій у своего поезда. 2 фот.	215
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Годзяну. Лет. отрядъ Импер. Маринъ Теодоровны	863
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Головной отрядъ у своего поезда	614
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Головной санитарн. поѣздъ д-ра Неддера	210
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	Группы:	634
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	12 кр. артил. роты	235
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	врач. персонала эвакуационнаго лазарета	424
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	2-го Дагестанск. кон. полка	111
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	въ свободномъ госпиталѣ	251
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	георг. кавалеровъ. 2 фот.	250
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	георг. кавал. Барнаульск. п. георг. кавалер. Приморск. др. полка. 3 фот.	631
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	георг. кавал. 146 п. Царицынскаго полка	212
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	георг. кавал. Тарусскаго полка	515
	Нѣз двенника. Стих. А. Круглова	георг. кавал. 3-го Сиб. армейскаго корпуса	411

СТРАН.	СТРАН.	СТРАН.	СТРАН.
офиц. 31-го вост. сиб. стр. п. 672	отрядовъ къ русск. пози- 537	Портсмуть.	52-й др. Илжинск. полк. Рис. 412
офиц. 4-го корпуса . . . 31	„Живой брустверъ“. Рис. В. 397	Арсеналь . . . 640	Н. С. Самокиша . . . 412
офиц. 60-го Замостск. полка 236	Табурина . . . 397	Засѣданіе уполномоченныхъ. 717	Телетагмы съ Дальн. Востока. 201
охотн. команды Тарусскаго п. 593	Заводъ Ханшина. Рис. Н. С. Самокиша . . . 229	Мирная конференція. 3 фот. 657-60	Телинь.
1-го выпуска сестеръ мил. 758	Хирург. общ. пр. Широкова. 471	Портъ-Артуръ.	Отступление войска. 3 фот. 449
1-го стрѣлк. полка . . . 98	1-го сѣзда врачей Кр. Креста 294	Атака японцевъ на высоту 431	Похороны товарища-офицера. 32
персон. 22-го сѣзда госпиталя 614	пѣвчихъ на пар. „Гималай“ 425	Баракы на Ляотешань . . . 431	Транспортъ японцевъ . . . 192
почт.-телегр. чиновъ 2-й армии 934	почт.-телегр. чиновъ 2-й армии 934	Безпровод. телеграфъ. . . 432	Тревога . . . 573
15 вост.-сиб. стрѣлк. полка 753	раненыхъ воиновъ въ бара- 257	Бр. „Побѣда“ послѣ взрыва . 434	Тревога на заставѣ. . . 178
кахъ Ай-Тодора . . . 257	Окружены. Рис. В. А. Табу- 293	Видъ съ бр. „Севастополь“ 433	Турій рогъ. поднос. ген. Стессело. 71
раненыхъ вятск. лазарета . 319	Отступление съ боемъ . . . 237	на бр. „Регвизанъ“. . . 433	Тюрненъ 18 апрѣля. Карт. М. Л. Маймона . . . 395
раненыхъ въ лазар. русскихъ 453	Очищеніе города . . . 237	Ген. Ирманъ вѣщаетъ кресты 434	Уайфулинскій переваль. . . 192
женщинъ . . . 497	Первокл. кит. ресторана . . 372	Домикъ на Ляотеш. маякѣ. . 432	Часовой и подчасокъ. . . 213
раненыхъ въ Царскомъ Селѣ 497	1-й полкъ у Импер. могилъ . 471	Квантунская дружина . . . 430	У китаецкаго колодца. Рис. Н. С. Самокиша . . . 516
раненыхъ 10-го сиб. санит. 514	1-й стрѣлк. полкъ послѣ боя. 295	Кит. малаанда . . . 81	Установленіе демаркаціон. линіи. Рис. В. Табурина . . . 816
русскихъ и яп. офицеровъ 436	Поселокъ. Рис. Н. С. Само- 194	„Люди стали тѣнями“. . . 81	Фуражировка . . . 159
сестеръ мил. надеждинской 111	Проволочная загражденія. Рис. В. А. Табурина . . . 409	Могилы павшихъ у Высокой 430	Фушунъ. Персональ служащихъ на станціи . . . 372
стрѣлк. дружины во Влади- 671	Пушки, снаряды и патроны, 539	Молебень передъ боемъ на 428	Харбинь.
востокѣ. 2 фот. . . 425	взятые японцами у рус- 371	Зеленыхъ горахъ . . . 211	Александровскій лазаретъ. . 576
3-го сиб. армейск. корпуса. 425	Раненые пѣшкомъ и на ар- 17	Окны японцевъ. 3 фот. 72-3	2-й сводный госпиталь. 2 фот. 491
участн. обороны П.-Артура 677	бахъ. 4 фот. . . 351	Орудія на Ляотешань . . . 432	Германскій лазаретъ. 6 фот. 638-639
при ст. Куанчендзы . . . 776	Третій день боя. 2 фот. . . 352	Отпѣваніе тѣлъ убитыхъ . 435	Госпиталь Шверской общины Кр. Креста. 2 фот. . . 254-255
чиновъ управл. деж. генерала 450	Уголь стѣны . . . 50	Отраженіе японск. атаки . . 433	Кит. полицейскій . . . 714
при главнокомандующемъ членовъ комисіи по возмѣще- 450	У заряднаго ящика . . . 469	Подводная лодка . . . 74	Лавка офиц. экономич. общ. 593
нію убытковъ . . . 919	У станціи желѣзной дороги. Рис. Н. С. Самокиша . . . 50	Подземный бой . . . 71	Лазаретъ имени в. кн. Бориса Владимір. 4 фотогр. . . 53
чиноуб. главнокомандующаго штаба конного отряда ген. Бернова . . . 499	Фуражеры . . . 50	„Поль бѣлымъ флагамъ“ . . 427	Наводненіе . . . 354
экипажа мин. „Бодрый“. 459	Что осталось отъ 1-го полка. 2 фот. . . 438	Поль скалой у дер. Мондан- 427	Отд. русско-кит. банка . . . 354
Гудядзы. Высматриваніе съ воз- 459	Эвакуація русск. раненыхъ японцами. 2 фот. . . 537-8	Похороны ген. Кодратенко . 435	Питательн. пунктъ и центр. складъ. 3 фот. . . 713
душнаго шара . . . 134	Ипонскіе пѣвныя . . . 298	Пробіи на госпиталь № 6 . . 432	Посадка пѣвн. японцевъ въ вагоны . . . 713
Гунджулинъ. Расформированіе 862	Мясо па котлеты для гг. офице- 279	Продажа съ аукціона вещей убитаго офицера . . . 434	Релетиція сценъ Горькаго въ госпит. Елисавет. общины . 300
Гунджулинъ, станція . . . 392	Мы стали вакуумовать . . 279	Разгромъ крытой траншеи . 430	Рикиши у вокзала . . . 592
Дальній.	Наши драгоманъ . . . 320	Разгромъ 6-го госпиталя и госпит. церкви. 2 фот. . 421	Сборн. этапный пунктъ. 2 фот. 711
Выпушка японск. орудія . 73	На дрезинѣ и вагонеткѣ. 2 фот. 862	Церковь, разбитая снарядомъ. Японскіе артил. наблюдаютъ за обстрѣливаніемъ . . . 59	Царская баня . . . 94
Помѣщеніе пѣвн. офицеровъ 437	Нападеніе русскаго отряда на японскій конвой . . . 218	Ипонцы разрушаютъ загра- 60	Царск. 94
Денщикъ его высочайшаго родія. Рис. В. А. Табурина . . . 711	На позиціи въ деревнѣ Годзянцъ . 215	женія . . . 239	Харьень. Сдача оружія корейск. батальономъ . . . 93
Дозоръ яп. шпіона казаками . 317	На родномъ пепелищѣ. Рис. В. Табурина . . . 451	„Пришла навѣститъ роденькаго“. Прїѣздъ кит. чиновника съ прось- 494	Храмъ Будды и кит. божества. 10 рис. . . 113-115
Желѣзнодорож. свящ. о. О. Е. Гне- 429	Немировичъ-Данченко на театрѣ воен. дѣятели. . . 140	бою о пропускѣ . . . 592	Хуаньшань.
довскій съ хоромъ пѣвчихъ . 429	„Непріятельскій приворотъ“. Рис. В. А. Табурина . . . 210	Прожекторъ на позиціяхъ . 375	Видъ пѣв. кумирни на позиціи. Рис. Н. С. Самокиша . . . 315
Женщина-переводчица. Рис. Н. С. Самокиша . . . 414	Неразорвавшійся снарядъ 11 д. орудія . . . 377	Прототипъ русскаго самовара въ Манчжуріи. Рис. В. Табурина . 492	Землянк. Томск. полка . . . 17
Заамурск. пограничники . 198	Никольскъ-Усурійскій Общежитіе сестеръ мил. . . 790	Пулеметы . . . 572	Праздникъ штаба 4-го сиб. корпуса . . . 251
Занятіе врачей Пензенск. п. съ санитарамъ . . . 681	Обозъ полк. Мадритова. Рис. Н. С. Самокиша . . . 39	Путиловская сопка. 12 фот. 129-132. 134	Фанза главнокомандующаго. 4 яп. скоростр. орудія . . . 15
Засѣданіе военно-сѣдственной комисіи . . . 93	Обѣдъ въ кит. ресторана . . 214	„Путиловская сопка“. Рис. В. Табурина . . . 133	Хунхузы на дворѣ тифангуаня . 386
Землянка 10-й роты 8-го вост.- 93	Обѣдъ на позиціи и походн. кухня. 2 фот. . . 592	51-й др. Черниг. п. Походная церк. 55-й Подольскій п. на пути къ по- 374	Хунхузы у себя дома . . . 19
сиб. стр. полка . . . 31	11-й военно-санит. поѣздъ . 252	55-й Подольскій п. на пути къ по- 374	Цуню. Ген. Мищенко на позиціи. Часовой и подчасокъ. Рис. В. А. Табурина . . . 296
Землянка румынск. воен. агента. 99	Окопы 11-го вост.-сиб. стр. полка Оруженосецъ В. А. Табурина . 134	54-й сиб. военно-санит. поѣздъ . 575	4-й сибирск. военно-санит. поѣздъ. 375
Игра въ трепотку на позиціяхъ. 2 фот. . . 597	Осенъ на позиціи. Рис. В. Табу- 789	Разбивка волчьихъ ямъ . . . 864	Чтеніе газетъ . . . 596
Иркутск. полк. Музыканты . . 31	Осмотръ побережья . . . 93	Развѣченіи нижн. чиновъ. 2 фот. 831	„Цыль возметь“. . . 596
Кеченфу. Отправка фуража и про- 934	Отправленіе пѣвчихъ японцевъ изъ с. Медвѣдь. 4. . . 963	Развозка халатовъ на позиціяхъ. Развѣдчики. Рис. В. А. Табурина . 369	Цусимскій бой . . . 577
Кимъ, сестульскій полиціймейстеръ Китаецъ-переводчикъ . . . 336	Отрядъ сестеръ мил. Георгіевск. общины . . . 255	Разрушеннй мостъ. 3 фот. . 861	Гибель бр. „Адмир. Ушаковъ“. Мнн. „Буйный“ съ адмира- 579
Китайскіе солдаты . . . 592	Офицеры на шаландѣ осматри- ваютъ побережье . . . 93	Разстрѣливаніе корейцевъ 2 рис. Раненые въ баракахъ 2-й геор- 214	Шалына граната. Рис. В. Табу- 178
Кит. „мадамъ-подрядчикъ“ . 512	Офицеры, прїбывшіе съ Дальн. Востока . . . 136	Раненые подъ Дашчаю. Рис. Н. С. Самокиша . . . 209	Шанхай. Баракы для нижн. чиновъ и рабочихъ . . . 437
Китайскій предсказатель. Рис. В. Табурина . . . 116	Офицеры за чаемъ. Рис. Н. С. Самокиша . . . 372	Рига. Лазаретъ ранен. воиновъ. Рисунки въ память заключ. мира. 2 рис. . . 961	Шаумятовъ. Мостъ, разруш. русскими. 3 фот. . . 540
Кит. семейство и его фанза. 2 фот. 372	Охотники 22 вост.-сиб. полка . 297	Русск. офицеры въ пѣвнъ въ г. Нагоѣ . . . 612	Шахе.
Китайцы у кумирни . . . 297	Охрана колодезя на позиціи. Рис. В. А. Табурина . . . 629	Рытье волчьихъ ямъ . . . 573	Взрывъ бриз. снаряда. Рис. Н. С. Самокиша . . . 389
Князь Диеглъ — предсѣдатель сѣйма монг. князей . . . 297	Парижъ. Засѣданіе комисіи по Гультскому инциденту . . 98	Рытье окоповъ . . . 218	Въ сибирскихъ сугробахъ . . 135
Колпико. Лазаретъ для раненыхъ. 2 фот. . . 616	Періодъ дождей и грозъ въ Манч- журии. Рис. В. Табурина . . 729	Саядыну. Нападеніе русск. отряда. Саядыны. Церковь 1-й армии Санитарн. отрядъ Вороновой Санит. поѣздъ № 10. . . 935	Отступленіе съ позиціи . . . 377
Конно-географная команда вост.- 95	Перевозка раненыхъ . . . 158	Санингай, станція . . . 863	Передовой японск. поста . . . 185
сиб. телегр. батал. . . 434	Передѣтые китайцами японцы-лазутчики . . . 219	Сасебо. Чествованіе павшихъ яп. офицеровъ . . . 534	Штабъ ген. Вильдерлинга. Рис. Н. С. Самокиша . . . 413
Контр-мин. „Лейт. Бураковъ“ . 190	Перестрѣлка . . . 573	Сахалинъ. 6 фот. . . 12	Шкуна „Хакутцу-мару“. . . 95
Корейцы. 2 фот. . . 93	Первая перевязка . . . 179	Свиданіе ген. Куропаткина съ гер. Каульбарсомъ . . . 373	Шрапнель и граната . . . 572
Крейсеръ „Богатырь“ . . . 11	Петербургъ.	Сдача оружія корейск. батал. охотн. командъ 8-го вост.-сиб. стр. п. 93	Шуаньмонцы, станція . . . 861
Курильскія ошума . . . 214	Возвращеніе С. Ю. Витте. 2 фот. 257	Сеулъ. Улица въ городѣ . . . 575	Шуаньмонцы, станція . . . 861
Кухня 11-го сиб. военно-санитар. поѣзда . . . 214	Карета для раненыхъ . . . 257	Сигнализация флагами . . . 493	Шуаньмонцы, станція . . . 861
Лазаретъ казанск. дворцоваго . 194	Лазаретъ экспедиціи загот. госуд. бумагъ. 5 фот. . . 775	Смерть г-р. Келлера. Карт. Н. Бу- 528	Шуаньмонцы, станція . . . 861
Лазаретъ лифляндск. отряда . 252	Мобилизація. 2 рис. . . 517	Смоленскъ. Госпиталь М. А. Ло- 514	Шуаньмонцы, станція . . . 861
Лазаретъ тифлисск. женщинъ . 614	Похороны Р. И. Кодратенко. 6 фот. . . 798-800	патной . . . 390	Шуаньмонцы, станція . . . 861
Лет. отрядъ Кр. Креста . . . 213	Прїѣздъ раненыхъ . . . 160	Спабженіе патронами . . . 38	Шуаньмонцы, станція . . . 861
Ложная яп. батарея. Рис. В. А. Табурина . . . 197	Раненые, прїбывшіе съ войнн. Эвакуац. госпиталь. 4 фот. 230-233	Собаки военно-санит. отряда . 817	Шуаньмонцы, станція . . . 861
Ляо-хэ. Переправа войска . . . 31	Письмо на родину. Рис. В. Табу- 89	Совѣщаніе при закл. перемирія. Рис. В. Табурина . . . 494	Шуаньмонцы, станція . . . 861
Ляоянь. Послѣдній поѣздъ . . 158	Плазучій госп. „Кострома“ . 238	Солдатскія бани . . . 396	Шуаньмонцы, станція . . . 861
Маймакай.	Пѣвн. японцы. 2 рис. В. Табу- 392-3	Сопка, взятая Иркутск. полкомъ. 3 рис. . . 16	Шуаньмонцы, станція . . . 861
Базарная пл. 593	Пѣвн. японцы въ с. Медвѣдь . 415	„Сопка съ деревомъ“. 2 рис. В. Табурина и 2 фот. . . 37, 58, 60	Шуаньмонцы, станція . . . 861
Бассейнъ во дворѣ 593	Пѣвн. японцевъ. Рис. В. Табу- 669	47-й сиб. военно-санит. поѣздъ и его персоналъ . . . 196	Шуаньмонцы, станція . . . 861
Ворота во дворѣ 596	Повозка снет. д-ра Мунта . . . 96	Станція полевого телефона . 572	Шуаньмонцы, станція . . . 861
Мангутай, караулъ. ст. 2 рис. 93	Подъятаи. 278	Стрѣлка на позиціи . . . 593	Шуаньмонцы, станція . . . 861
„Мертвые поднимаются“. Рис. В. Табурина . . . 49	Денежн. ящикъ 1-го полка . . 278	Стрѣльба изъ окопа . . . 319	Шуаньмонцы, станція . . . 861
Мин. „Бравый“ 457	Пожаръ въ деревнѣ отъ разрыва снаряда 96	Сутянь. Кааачьи юрты . . . 278	Шуаньмонцы, станція . . . 861
Мин. „Бѣдовый“ 457	Полевая мортира 572	Сынъ град. г. Дальняго . . . 44	Шуаньмонцы, станція . . . 861
Мин. „Грозный“ 457	Пол. телефонъ Иркутск. полка . 18	Табуринъ, В. на перед. позиціяхъ. 2 фот. 750	Шуаньмонцы, станція . . . 861
Мионоуска въ б. Туламу . . . 455	Полк. Лешъ впереди своего полка. Полк. Лешъ встрѣчаетъ ген. Гер- 278	Тай-цзы-хэ.	Шуаньмонцы, станція . . . 861
Митральеза. 2 рис. 154	Просесса и ген. Бринкена . . . 279	Проеушка амуніиціи . . . 195	Шуаньмонцы, станція . . . 861
Мобилизація въ деревнѣ. 12 фот. 149			Шуаньмонцы, станція . . . 861
Мортира въ моментъ выстрѣла . 974			Шуаньмонцы, станція . . . 861
Мортирная батарея передъ боемъ Моск. дв. госпиталь въ Тавагоуаѣ 110			Шуаньмонцы, станція . . . 861
Мукденъ.			Шуаньмонцы, станція . . . 861
Атака арміи Ногги 337			Шуаньмонцы, станція . . . 861
Атака деревни. Рис. В. Табу- 353			Шуаньмонцы, станція . . . 861
Атака сопки. Рис. В. Табурина . 409			Шуаньмонцы, станція . . . 861
Выступленіе русск. санитаря 225			Шуаньмонцы, станція . . . 861

СТАВ.	СТАВ.	СТАВ.	СТАВ.
Афродита 368	Застава на Уанфул, переваль . . . 192	Новый год у князя 318	Самара, съезд представителей . . . 313
Ваку. Пожары и разгром. 10 фот. 792-797	Затишье. Рис. Н. Оуффривой . . . 588	Новый стиль. 9 рис. 171-175	Сахалин и его тина. 17 рис. 556-557
Барышни в стабл. Карт. П. Е. Рублина 705	Затруднительное положение. Карт. Э. Розенталя 525	Ночь на Рождество 972	Св. Сергей Радонежский. Карт. М. В. Нестерова 295
„Бахаракский равнины“, легенда Г. Гейне. Рис. М. Маймона . . . 661	Здѣсь бой кипѣлъ. Карт. М. Малышева 825	Ножкине драгунки на Ташкенте. Рис. Н. С. Самокиша 195	Св. Христофор. Карт. I. Мокка . . . 688
Безпорядки въ Россіи. 4 рис. 886-887	Зима. Карт. В. П. Овчинникова . . . 889	Общій видъ карауловъ от Мангутай 193	Святая музыка. Карт. А. Шрамма . . . 485
Библиофиль. Карт. Г. Мака . . . 61	Зимой. Карт. В. Перепелюхиной . . . 860	Одесса 530	Святой Николай. Карт. П. Грабаря 398
Бюрок. Свиданіе монарховъ . . . 617	Игра въ шашки. Рис. С. Носова . . . 88	Виды города послѣ бунта 12 фот. 530	Сербана. Карт. М. А. Берлова . . . 821
Богоматери съ Младенцемъ. Карт. П. Тумана 224	Извозчикъ. Скульпт. Трубенцова . . . 837	Средній Фонтанъ. Карт. А. Мельдева 549	Сестры. Карт. Вагнера 221
Божественный Цѣлитель. Карт. Г. Мака 141	Июльскій день. Карт. Пратта . . . 541	Однѣшникъ. Карт. Ф. Ниноченга . . . 893	Сирены. Карт. П. Тумана 84
Большая дорога. Карт. Д. Н. Кардовскаго 441	Кавказъ. Скульпт. Д. Трентакости . . . 521	Осенній вечеръ въ Крыму. Карт. I. Е. Краповскаго 618	Скорбящая Богоматерь 264
Брон. „Кв. Потемкинъ-Таврица“ . . . 917	Камчатка. 50 л. обороны. Рис. Н. Ольшеванскаго 541	Осенняя сумерка. Карт. К. Крыжицкаго 728	Служки. Карт. М. Лемсе 5
Брон. „Ростиславъ“ 947	Картинки японск. жизни. 7 рис. 509-511	Отъ лазурени. Рис. А. П. Аленга . . . 289	Смерть гр. Келлера. Карт. Бунина . . . 528
Бронетка. Этьюдъ Ф. Лейбаха . . . 381	Катунь, рѣка на Алтаѣ. Рис. Г. Н. Гуркина 708	Охота 14 рис. 691	Сибирская Ака. Е. М. Бемъ 985
Будущій гражданинъ китайскій имперіи. Рис. В. А. Табурина . . . 682	Китайскіе дѣти-курляки. Рис. В. Табурина 774	Павильонъ въ Кульминскахъ. Карт. Н. Е. Грабаря 488	Собаки на полиц. службѣ. 6 фот. 732, 733
Бѣгство въ Египетъ 324	Колла удегають ласочки 908	Павловская слобода. 1-я показателная товарищ. мастерская 698	Собираніе олуна 720
Бѣлая дѣва. Карт. В. Оффора . . . 548	Консултантъ. Карт. Э. Эренберг . . . 185	Паломники-ученики: русскіе и корейскіе 190	Солнечное затмѣніе. 5 фот. 734, 731
Варшана. Манifestация 880	Корейская лѣвка 190	Паркъ осенью. Карт. Крыжицкаго . . . 361	Состѣвнѣ по адъ. Карт. В. М. Виноцова 976
Веселая компанія. Карт. А. Эндлера . . . 588	Корейскія пѣвца („Кисень“) 191	1-я вокзальная и спасат. станція 401	Средъ шумнаго бала. Карт. П. К. Болдарицкаго 9
Веселыя читательницы 365	Корейскія въ русскій школь 361	Передъ битвой. Карт. Н. Флоуэра 508	Стеора. Карт. К. Фельдмана 604
Вечеръ на Карадагѣ. Рис. Э. Марделсана 768	Королевская бѣлка. Рис. Ф. Шнехта . . . 853	Петероуръгъ 569	Старов и новое искусство 392
Видѣніе. Карт. Ноннебуруха 121	Косари въ Малороссіи. Карт. К. И. Крыжицкаго 569	Выставка историч. русскіхъ портретовъ 784	Старые друзья. Карт. Р. Шока 392
Вихрь. Карт. Г. Жерве 651	Косары въ Малороссіи. Карт. К. И. Крыжицкаго 569	Выставка картинъ В. Верещагина. 4 карт. 30	Страда. Карт. А. Бруйль 681
Владивостокъ 709	Крестьянскій портретъ. Карт. Фрагонара 745	Выставка патриотическая. 4 рис. 56-57	Строжайшій нейтралитетъ. Карт. К. Венига 315
Водопадъ искусственный 709	Крестьянскій парадъ. 3 фот. 77	Выставка пчеловодства. 1 рисунка 674	Суда, построенныя на обществ. средства. 4 рис. 870
Возвращеніе имп. Александра III съ охоты. Карт. Р. Френца 45	Крестьянскій парадъ. 3 фот. 77	Выставка садоводства и огородничества 829	Судна въ ром. Брема-Стокера „Лампиръ“. Рис. Эберлинга . . . 364
Война. Карт. Ф. Шуга 25	Кронштадт. Безпорядки. 7 фот. 881-885	Выставка 50-лѣтія Севастопольской обороны. 3 фот. 829	„Славъ человѣчскій есть господилнѣ и субботнѣ“. Карт. Веле 481
Ворожея-цаганка. Карт. К. Е. Маковского 348	Кунанченды. 7 рис. 913-916	Выставка 50-лѣтія Севастопольской обороны. 3 фот. 829	Сытло. Карт. К. Волнскі 641
18-го апрѣля въ горахъ Топренченца. Карт. М. А. Маймона . . . 385	Лакомка. Карт. Е. Е. Роберта 765	Выставка садоводства и огородничества 829	Съ визитомъ. Карт. Ф. Каульбаха . . . 291
Все разбито. Карт. В. Маковского . . . 744	Лунная соната. Карт. Опплера 181	20-лѣтіе Петровскаго училища. 2 фот. 475	Съ праздникомъ. Карт. Лингнера . . . 264
Въ дни скорби. Карт. Пфаффингера . . . 873	„Любовь воинственную живость потѣшихъ Марсеевъхъ полдей“. Рис. А. Н. Буева 118	Залъ для народн. чтеній при заводѣ Нобеля. 3 фот. 475	Тайная Вечера. Карт. Берналда . . . 314
Въ долину. Карт. Н. Н. Химона 388	Любовь и ненависть. Карт. Я. Стрыки . . . 269	Канонерск. лодка „Хививецъ“ въ эльбигѣ 877	Тарасса. Ака. Д. Н. Кардовскаго . . . 759
Въ ожиданіи охотничковъ. Карт. А. С. Хрънова 108	Леди Годива. Карт. Д. Колье 85	Канонерск. лодка „Хививецъ“ въ эльбигѣ 877	Тифлиск. Цѣпная жел. дор. 3 рис. . . . 729
Въ распутицу. Карт. К. Вещлово . . . 245	Лѣсная драма. Карт. Рейхерта 877	Манифестация 18-го октября 881	Тихій вечеръ. Рис. Д. Пахомова . . . 549
Въ святую ночь. Карт. В. Фирде . . . 969	Лѣсное озеро. Карт. Лейстникова . . . 405	Новая церковь при манежѣ 8 фотекъ экипажа 892	Туалетъ одесситки. Карт. Лейбгона . . . 895
Въ царствѣ вѣчнаго покоя. Карт. Ю. Клевера 141	„Тѣвъ рубятъ, — ценки летитъ“. ром. А. К. Шеллера-Михайлова. Рис. Н. Н. Шаховскаго . . . 614	Перевезеніе тѣла графа П. И. Шувалова 559	Турбинный крейсеръ „Любимъ“. Рис. Штеславіе . Карт. А. Шрамма 941
Въ царствѣ льда. Карт. А. А. Борисова 468	Мадригалъ. Карт. Ф. Ниноченга 892	Питательные пункты для голодающихъ. 4 фот. 907	Тяжелый хлѣбъ. Карт. Н. М. Кабанова 395
Въ царствѣ полярной ночи 195	Майскій хороводъ 321	Похороны кн. С. Н. Трубенцова 2 фот. 731	Ты прошенья. Карт. П. Вагнера 465
Вѣтла. Карт. Я. Вебера 758	Маяжурія. Тины 751-2	Приездъ шаха Персидскаго 4 фот. 731	У вратъ Эдема. Карт. Шмалца 781
Вѣна. Безпорядки. 2 рис. 901	Материнская любовь 741	Проваль Египетск. моста. 2 фот. 697-8	Улитка въ Селѣ 190
Вѣнчаніе. Карт. Н. П. Богданова-Вѣлескаго 384	Мечты и звуки. Рис. К. Саккалала . . . 21	Телефонная станція. 3 рис. 697-8	Улитки въ Китаѣ 897-9
Гдѣ-то онъ теперь? Карт. Опплера . . . 35	Мечты и звуки. Рис. К. Саккалала . . . 21	Письмо. Скульпт. М. Д. Дитловъ . . . 241	Улитки въ Китаѣ 897-9
Геральтъ и керинтская лань 929	Минюнска на берегу Туламу 93	Подвижныи. Ака. Н. Н. Каралана . . . 391	Улитки въ Китаѣ 897-9
Гибель подводной лодки 589	Миръ. Карт. В. Шрутта 601	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Гимнъ Воскресенію 284	Мистическая музыка 484	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
„Головка въ желтомъ платокѣ“. Карт. Н. С. Куликова 341	Молодая дѣвушка-китайка. Рис. В. Табурина 710	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Головка. Карт. Е. А. Вахтера 581	Молодая картошка. Карт. М. Будинскаго 668	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
„Господа Головановы“. М. Е. Салтыкова. Рис. А. Эйнера 148	Морозить. Карт. Н. Фокина 876	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Государевой радости въ проца . . . 524	Москва 876	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Гробница Геркулеса 761	Домъ, пожертв. для народн. университета 851	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Грозный контрастъ. Карт. Н. А. Сергѣева 544	Кровавые дни. 12 фот. 993-996	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Группы 477	Могилы кн. С. Н. Трубенцова 833	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Земекъ и городокъ дѣятелей 477	Рогожское кладбище. 5 рис. 357-59	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Комиссія по улучшенію быта рабочихъ воен. вѣд 379	Собраніе крестьянск. съѣзда 962	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Комитетъ Патриотической выставкн 55	Съѣздъ земскихъ и городскіхъ дѣятелей. 3 фот. 809-810	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Офиц. и командн. кр. „Очаковъ“. 2 фот. 946	Убиеніе в. к. Сергія Александровича. 3 фот. 138-139	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Офиц. и командн. кр. „Очаковъ“. 2 фот. 946	„Мужики“, разск. А. П. Чехова 401	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Севастоп. ветерановъ 831	Муза. Карт. М. Врубеля 248	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Участниковъ на 50 л. оборонск. мисси 76	Муза мести и печали 201	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Гурауфъ. Карт. С. П. Васильковскаго . . . 401	Музеи. Поселокъ. Рис. Н. С. Самокиша 194	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
„Два брата“, стих. Г. Гейне. Рис. Н. Петровскаго 665	Муль. Рис. Н. С. Самокиша 392	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Два этюда А. Менцеля 165	Наветрѣчу иконы. Карт. К. И. Савицкаго 244	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Девятый день. Карт. К. Савицкаго . . . 204	На Дальній Востокъ. Карт. Н. К. Пимоненко 505	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Декабрь. Рис. Д. Пахомова 937	На охотѣ. Карт. Р. Френца 684	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
„Деревенскій пожаръ“, ск. Салтыкова-Щедрина. Рис. А. Аленга . . . 856	На полѣ брани. „Друзья“. Карт. Н. Н. Бунина 925	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Дипломатич. наказаніе на франц. военномъ судѣ 753	„На почтовой станціи“, сцена И. Ф. Горбунова. Рис. А. Клементьева 628	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Домой съ подарками. Карт. Э. Лью . . . 391	На рейдѣ. Карт. Ф. Жерара 960	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Дочь короля Исв. Карт. Бронъ 844	На сѣновальѣ. Карт. Ю. Алама 290	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Дочь Тиролы. Карт. В. Газемана 953	Небесный хор 721	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Друзья. Рис. Г. Шперлингъ 944	Неповытное явленіе 350	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Diga lex. Карт. Жерве 928	Нефтяной пожаръ на Волгѣ. 3 фот. 101	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
„Душа моя скорбитъ смертelnю“. Карт. П. И. Геллера 504	Новобранцы. Карт. А. Р. Райлина 988	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Дѣвочка. Карт. Ж. В. Греза 270	Новогодняя кантата 298	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Дѣтскіе снъ. Карт. К. Смита 228	Новое горное орудіе. 2 фот. 645	Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Ермакъ. Рис. Козачнскаго 1		Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Ждутъ. Карт. I. Д. Шмарова 529		Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
Жилый воздухъ. 11 фот. 932		Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
„Жизнь Шупова“, ром. А. К. Шеллера . . . 645		Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9
		Ночь въльми флагомъ. Рис. А. Р. Эберлинга 621	Улитки въ Китаѣ 897-9

ХІІІ. ПОРТРЕТЫ И БІОГРАФІИ.

СТАВ.	СТАВ.	СТАВ.	СТАВ.
Абдурахманъ-Гурбановъ, хоружъ 299	Адкаевскій, В. С. 800	Алексѣевъ, П. А., пор. 316	Амираговъ, М. С., подпор. 656
Адвѣеъ, А. И., кап. 376	Аксаковъ, Е. И., подпор. 236	Алексѣевъ, С. А., шт.-кап. 191	Андреевъ, Г. Х. 529
Авеланъ, Ф. К., вице-адм. 13	Актювъ, пор. 496	Алексѣй Александръ, в. кн. 13	Андреевъ, Б. В., полк. 756
Аверьяновъ, Д. В. 180	Александровъ, Е. А., ш.-к. 316	Алексѣй Николаевичъ, на-сѣдъ Цесар. и в. кн. 118	Андреевъ-Богатенко, пор. 92
Аверьяновъ, В. В., кап. 919	Александровъ, П., подпор. 356	Александръ, А. А., пор. 92	Андреевъ, Г. И., пор. 92
Аверьяновъ, Н. К., полк. 919	Александръ, А. А., пор. 92	Алхазовъ, Г. 756	Андрушевскій, кап. 2 р. 57
Агеповъ, В. Я., пор. 472	Александръ Михайл., в. кн. 13	Альбрехтъ, А. П. 199	Андреевъ, Н. Н., кап. 19
Аламовичъ, С. В., шт.-кап. 376	Алексѣевъ, В. К., подпор. 656	Альмедингъ, А., подпор. 736	Андреевъ, А. И., кап. 490
Аларичъ, А. К., подполк. 376	Алексѣевъ, Д. Н., пор. 656	Амбросовъ, Ф. З., пор. 736	Андреевъ, Б. І., подпор. 299
	Алексѣевъ, Н. Н., мичм. 236	Амитахвари, П. Г., ген.-ат. 868	Андреевъ, С. А., подпор. 299
			Андреевъ, егерм. 91
			Андреевъ, Н. М., шт.-кап. 418

Флейшеръ, Б. А., мѣщ.	416	Пышевскій, О. О., вольн.	19	Шаняевскій, А. Т., ген.	851	Шиповъ, П. П.	903	Эльдаровъ, М. А., сѣти.	299	
Фомичевъ, М. И., пор.	376	Чагинъ, кап. 1-го р.	420	Шатковскій, А. В., кап.	395	Шлятковскій, Е. П., пор.	299	ЭрEDIA, X. M.	814	
Францъ, кап.	416	Чаплинъ, Е. Н.	736	Шахтъ, П. А., прап.	356	Шмидтъ, лейт.	946	Эрпегъ, Л. К.	536	
Фредерикъ, В. Б., бар.	13	Чарторижскій, Б. Ф., пор.	99	Шахъ - Назаровъ, Д. А.	99	Шнаковскій, А. А., подпор.	92	Эчегарай, X.	20	
Фрейгангъ, А. А., корн.	356	Червильскій, В. Я., сотн.	496	Шажукъ, Е. Г., кап.	496	Шубендорфъ, В. Э., полк.	395	Юзефовичъ, А., подпор.	453	
Фридрихъ Великій	164	Черепановъ, В. А., кап.	356	Шевичъ, А. Д., подпор.	19	Шуваловъ, П. П., гр.	359	Юнгъ, Н. В., кап. 1-го р.	498	
Филшъ, Э. В.	13	769	Черепановъ, К. В., ш-к.	216	Шелковниковъ, П., шт.-к.	456	Шульцъ, П. А., кап.	316	Юрешкй, А. К.	395
Хилковъ, М. И., кн.	13	Черный, П. В., подпор.	756	Шепетилло, кап.	902	Щенетовъ, А. А., подпор.	299	Языковъ, А. К., шт-кап.	498	
Ходулинъ, Н. К., подпор.	967	Черткова, Л. С.	852	Шереметовъ, А. В., полк.	852	Щербакъ, Ф. А., кап.	216	Яковлевъ-Ченай, Е., пор.	48	
Хохольковъ, Н. Н., подпор.	456	Ческй, П. Ф., прап.	496	Шершовъ, С. И., шт-кап.	496	Щурковъ, Н. Л.	779	Яковлевъ-Ченай, Е., пор.	48	
Хрещатый, Р., ген.-кав.	298	Чикондзе, Г. З., пор.	656	Шестаковскій, П., подпор.	395	Щуровъ, А. Н., кап.	92	Яровъ, В. Ф., подпор.	496	
Царанъ, рядовой	198	Чихачевъ, Н. М.	13	769	Шлейко, А., ген.-м.	395	Эвенбахъ, С. А., кап.	756	Ярошевскій, Д. X., пер.	216
Церпичскй, К. В., ген.-лейт.	919	Чорба, М. Т., подпор.	967	Шиллеръ	98	Эдельфельтъ, А.	718	Яуытъ, А. П., шт-кап.	456	
Цещля, принц.	469	Чхендзе, кн., полк.	98	Шимавскій, В. А., пор.	356	Эйзенштейнъ, Д. О.	299	Яхонтовъ, Г. К., подпор.	316	
Цуревскій, В. А., подпор.	299	Шамовъ, А. С., кап. 2-го р.	578	Шиновъ, Д. Н.	984	Эйдеръ, А. П., подпор.	316			

Ежемѣсячныя Литературныя и Популярно-научныя Приложенія за 1905 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е .

Adagio. (Пѣзъ Эльзы Циммерманъ). Стихотвореніе <i>В. С. Лихачова</i>	III, 461	Изь восточныхъ мотивовъ. Стихотвореніе <i>Василія Величка</i>	III, 217	По звуку голоса. Разск. <i>Е. Барроуса</i>	I, 523
Бабочка. Стих. <i>Б. П. Никонова</i>	II, 387	Изь дневника. Стих. <i>Т. Афанасьева</i>	I, 693	Последняя кадрияль. Разсказъ <i>Хайде</i>	(Переводъ съ итальянскаго) III, 289
«Безконечная даль, неоглядный просторъ...» Стих. <i>Т. Дудина</i>	II, 107	Изь «Книги жизни». Стих. <i>В. Мазуркевича</i>	II, 67	Посмертныя стихотворенія Д. Т. Михаловскаго	II, 1
«Ближъ гроза... По солнцу улыбулось...» Стих. <i>кн. М. Трубецкой</i>	II, 615	Изь мемуаровъ агента тайной полиціи Замбра. <i>Гедани Гилла.</i> (Съ англійскаго)	I, 281	Почва и минеральныя богатства Манчжуріи и Кореи. Очеркъ профессора <i>В. Шеннигена</i>	I, 493
Богатыри. Стих. <i>Аполлона Коринфскаго</i>	II, 509	Изь Эжена Манюэля. Стих. <i>А. З. Якута</i>	I, 39	Пропавшій сынъ. Разсказъ <i>П. Н. Потапенко</i>	II, 321
Болъзны рыбъ и борьба съ ними. Очеркъ <i>Е. С. Лядова</i> . (Съ 13 рис.).	III, 409	Каменщикъ. Стих. <i>Б. П. Никонова</i>	II, 565	Пѣсни лѣтнихъ ночей. Стихотворенія <i>княжны Маріи Трубецкой</i>	I, 675
Vanitas vanitatum... Стихотвореніе <i>Т. Дудина</i>	III, 233	Кинематографическая микрофотографія. Очеркъ <i>д-ра Григорія де-Канна</i> . (Съ 7 микрофотографіями)	III, 303	Развитіе искусства у первобытныхъ народовъ. Очеркъ <i>Г. Руквинишкова</i> . (Съ 72 рис.).	II, 579
Вдохновеніе. Стихотвореніе <i>Э. Солонирскаго</i>	III, 75	К. М. Станюковичъ. Очеркъ <i>А. А. Измайлова</i>	III, 537	Ребенку. Стих. <i>А. В. Крулова</i>	III, 405
Враги людей. Стих. <i>Д. Ратназа</i>	I, 37	Колоколъ Святаго Духа. Рождественская сказка <i>Сергія Сафоновна</i>	III, 557	Рубинъ принцессы. Разск. <i>Н. Тэффи</i>	I, 331
Величайшій туннель въ мірѣ. Очеркъ <i>И. Куррица</i> . (Съ 6-ю рисунками).	II, 425	Контрактура затылка. Очеркъ <i>Е. Семеновича</i>	II, 295	Семейная тайна. Очеркъ <i>В. В. Брусяткина</i>	II, 567
Воспаленіе слѣпой кишки. Очеркъ <i>д-ра Басса</i>	III, 453	«Кто пережилъ тотъ возрастъ бурный...» Стих. <i>К. Лядова</i>	II, 367	Сироты. Повѣсть <i>Мис. Павл. Чесова</i>	II, 197, 367
Вторая любовь. Дикіе лебеди. (Пѣзъ <i>А. Гольста</i>). Стихотвореніе <i>В. С. Лихачова</i>	III, 59	Льдинка. Стих. <i>Б. П. Никонова</i>	II, 225	Сонетъ. Стихотвореніе <i>В. В. Уманова-Каплуновскаго</i>	III, 493
«Въ глаза мои гляди и строки тѣ читай...» Стих. <i>Н. Гриневской</i>	I, 531	Лэди Годива. (Подражаніе поэмѣ Тейпсона). Стих. <i>Х. С.</i>	I, 315	Сонетъ. Стих. <i>Н. А. Гриневской</i>	II, 259
Въ лѣсу. Разсказъ <i>К. Барановскъ</i>	II, 51	Мирный договоръ между Россіей и Японіей.	III, 515	Сонетъ. Стихотвореніе <i>Леоніда Афанасьева</i>	I, 693
Въ сочельникъ. Стихотвореніе <i>В. С. Лихачова</i>	III, 685	Мужскія слезы. (Пѣзъ Анастасія Грюна). Стих. <i>В. С. Лихачова</i>	II, 195	Стареньяя церковъ. (Пѣзъ дѣтскихъ воспоминаній). <i>С. П. Елюискаго</i>	I, 619
Вѣтеръ буйный. Стихотвореніе <i>Аполлона Коринфскаго</i>	III, 451	Набросокъ. Стих. <i>Т. Афанасьева</i>	I, 693	Судный день. Очеркъ <i>Б. П. Никонова</i>	III, 465
«Вѣтеръ плакалъ и злился всю ночь...» Стихотвореніе <i>кн. М. Г. Трубецкой</i>	III, 513	Навсегда. (Прерванный романъ). <i>Н. П. Познякова</i>	II, 261	Съ крестомъ. Разсказъ <i>Н. Пруджанскаго</i>	III, 267
Вѣтны и волны. Стихотвореніе <i>Б. Никонова</i>	III, 115	На дачѣ. Повѣсть <i>Анатолія Каменскаго</i>	III, 93, 233	«Только вѣтеръ пизовой...» Стих. <i>Ив. Соколова</i>	II, 603
Голодь. Стихотвореніе <i>Б. П.</i>	III, 407	На отдыхъ. Повѣсть <i>И. Тимковскаго</i>	I, 41	Три директора. Разсказъ <i>Анатолія Каменскаго</i>	I, 533
Голуби. Стих. <i>К. Фофанова</i>	I, 117	Narcissus roeticus. (Пѣзъ дневника). <i>Е. Ардова</i>	I, 227	Три поцѣлуя. Стих. <i>Т. Дудина</i>	III, 91
Госпожа Рессель. Разсказъ <i>Маартена Маартенса</i>	III, 321	Наша желъзодѣлательная промышленность. Очеркъ <i>Н. М. Финнова</i>	I, 351	Ужасъ. Стихотв. <i>К. Фофанова</i>	III, 377
Государственное страхование рабочихъ. Очеркъ <i>Н. М. Финнова</i>	III, 115	Наша каменноугольная промышленность. Очеркъ <i>Н. М. Финнова</i>	II, 109	У камина. Стих. <i>Б. П. Никонова</i>	I, 615
Графологъ. Разсказъ <i>В. Микучичъ</i>	III, 591	Наша примѣты. Очеркъ <i>И. Стальнова</i>	III, 75	У настоящихъ господъ. Очеркъ <i>Т. Л. Щенкиной-Кутерникъ</i>	III, 431
Гроза съ востока. Стих. <i>Б. П. Никонова</i>	I, 453	«Не грусти, не горюй, красна дѣвица!» Стих. <i>Б. П. Никонова</i>	I, 141	Уходъ за носовой полостью. Очеркъ проф. <i>Хаула</i>	I, 679
Движимая собственность на срокъ. Разсказъ <i>Г. Т. Сьерверца</i>	III, 59	«Ненависть встрѣтилась съ дружной притворною». Стихотвореніе <i>Павла Попова</i>	III, 265	Фата-моргана. Стих. <i>О. Яковлева</i>	III, 287
«Денекъ!» Разсказъ <i>М. М. Читау</i> . посвящается <i>В. А. Тихонову</i>	I, 657	Не по-людски. Пов. <i>С. Караскевичъ</i>	I, 457	Цвѣты и исторія человечества. Очеркъ <i>Н. О. Золотницкаго</i>	I, 119
Деньги-свѣтъ! Разсказъ <i>А. Н. Волковичъ-Вель</i>	II, 513	Не судьба. Повѣсть <i>А. В. Крулова</i>	I, 1, 193, 411	Что новаго въ литературѣ? Критическ. очерки <i>Р. И. Семетковскаго</i>	I, 143
День прошель. Очеркъ <i>Н. А. Тэффи</i>	II, 603	Новобрачная. Разск. <i>С. Караскевичъ</i>	III, 219	Чужіе. Повѣсть <i>М. Марской</i>	I, 577; II, 3, 161
День св. Екатерины. Разсказъ <i>Жана Баранса</i> . (Переводъ съ французск.).	III, 495	Ночные мотивы. Стихотворенія <i>В. В. Уманова-Каплуновскаго</i>	I, 633	«Я вышель въ паркъ...» Стихотвореніе <i>К. Медвѣдскаго</i>	I, 501
Дитя. Рождеств. разск. <i>Т. Авилловой</i>	III, 665	Огоньки. Разсказъ <i>К. С. Баранцевича</i>	I, 385	«Я люблю тишину, я люблю одиночество...» Стих. <i>Мих. Гербановскаго</i>	I, 227
Душа поэта. Стихотвореніе <i>С. Дрожжанина</i>	III, 429	Одно ли изъ двухъ? Разсказъ <i>гр. Т. Т. Толстого</i>	II, 481	Японскія драмы Теракойя. Перев. съ японскаго проф. <i>К. Флоренца</i> . Русскій переводъ <i>А. Шульговской</i>	I, 93
«Жить хочется». Повѣсть <i>Т. А. Авилловой</i>	III, 1, 161, 379	Орель. (Пѣзъ <i>Х. М. Эредія</i>). Стихотвореніе <i>Зинаиды Ц.</i>	III, 463	Ѣнина забота. Разсказъ <i>А. Лулогова</i>	III, 253, 529
Заблужденія. Этюдъ <i>П. Костровой</i>	I, 695	О холерѣ. Очеркъ <i>Е. Лядова</i>	II, 279	Библиографія —во всѣхъ 12 выпускахъ.	
«Злыи холодная угроза...» Стих. <i>К. Гребенскаго</i>	I, 349; II, 119	Патріотъ естественный. Разсказъ <i>Г. Т. Сьерверца-Помлова</i>	I, 503	Сибѣс —во всѣхъ 12 выпускахъ.	
Изь весеннихъ мелодій. Стих. <i>Аполлона Коринфскаго</i>	II, 47	«Плагиать». Разсказъ <i>Н. Ф. Прошинской</i>	II, 67	Шахматы, подъ редакціей <i>М. И. Ч.</i> —во всѣхъ 12 выпускахъ.	
Изь воспоминаній объ Антонѣ Чеховѣ. <i>Ив. Щеллова</i>	II, 227, 389	Подъ ледяной корою. Стих. <i>В. В. Уманова-Каплуновскаго</i>	I, 369	Шашки, подъ редакціей <i>В. С. Шошина</i> ,—во всѣхъ 12 выпускахъ.	

*) Римскими цифрами обозначены томы „Лит. Прид.“, арабскими—страницы.

ЖИВА

1905 г.

№ 1.

Выданъ 1 января 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

изданія.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

для напечатанія въ «Шль» принимаются по следующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбѣцъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашнего употребленія. Образцы въ конструкции и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ и качающимся челнокомъ **отъ 25 руб.**

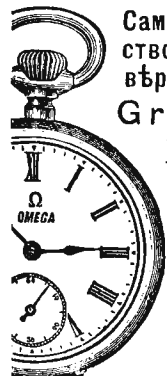
1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывеска
Ржев. утв. Отд. пром. и торг. Мин. ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

Только 1 р. 50 к. за аршинъ

Драпъ изъ чистой верблюжьей шерсти, натурального сѣроватаго цвѣта для дамскихъ ротоушъ, кофточекъ, дѣтскихъ пальто, мужскихъ куртокъ, пиджаковъ и армяковъ, несамъимъ по теплотѣ, легкости и прочности; ширина полныхъ 2 арш. Тоже любительскій изъ верблюжьего пуха, цвѣта лоренго, по 2 руб. за арш. Получать и выписывать можно исключительно отъ фабриканта Александра Нестеровича **Иванова**, Москва, Тверская, внутри пассажа Постыковой. Магазины высылаютъ и съ наложеннымъ платежомъ. Упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя; желающіе получить товаръ по желанію, дорогѣ благоволятъ выслать задатокъ не менѣе 30% съ суммы заказа.

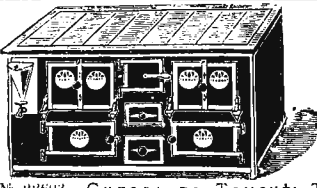
№ 22653 2-1

СТОЛЫПИНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Самарской губ., Николаев. уѣзда. Превосходятъ большинство какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ соответственныхъ водъ. Сѣрно-солиныя, жѣлезистыя, разсолыныя воды, минеральныя грязи и кукуш. № 22640 **Сезонъ съ 10 мая по 1 сентября.** Медицинскій персоналъ. Полн. Пансионъ. Доступныя цѣны и льготы. Почта и телегр. ст. «Ершовъ» Р.-У. ж. д. Требуется брошюры, высылаются безплатно.

**ГОРЬКАЯ ВОДА
Францъ-Юсифъ**
ЕДИНСТВЕН. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛЬНОЕ.
СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.
Имеется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ
предостав. бел. портр., увелич. съ фот. карт. въ ваши. англ. паспарту и широк. рамъ, съ ушак. всего за 3 р., высыл. нал. пл. въ 15 дней. Рекомендую какъ интер. новость: такой же портр. артист. отдѣл. краск. на 1 руб. дорож. Пересылка за сч. заказ. С.И.В., Вознесенскій пр., 36, мага. «Свѣтопись» Г. Д. Шинкарева. Вырѣжьте для памяти.

50% экономіи въ топливѣ.
Усовершенствованныя переносныя **КУХОННЫЯ ПЛИТЫ (очаги).**
СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА
пестораемыхъ шкафовъ и кухонныхъ плитъ
ВАГНЕРЪ и К^о.
Петровка, № 5, въ Москвѣ.
№ 22603 Складъ въ Томскѣ: Технич.-пром. Бюро. 11-1

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА

Москва, Неглинный пр., 14. Полный складъ изданій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и гдѣ бы то ни было изданныхъ. Высылка нотъ наложенн. платежомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталогъ изданій Юргенсона (29000 экз.) требуетъ безплатно. П. № 22632

БЕЗПЛАТНО высылаются брошюры:
ЛѢЧЕНІЕ ЗАКАЖА
к. Ю. ЭРНСТА. Москва, Б. Никитская № 11. Руководство къ самообученію 3 руб.

Крысиный и мышинный тишь—
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для
ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ
(безъ привив.) прод. химико-бактеріолог. лабораторія А. Л. и В. Л. Гуревичъ, Киевъ, № 22424 В. Васильевская, 10. 4-4

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ Умываніе Людвигъ Декантъ. Средство для рожденія волосъ, прекращаетъ выпаденію, предупреждаетъ сѣдину, озаряетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, но вслѣдствіе возраста и во всѣхъ случаяхъ. **Свѣдѣнія безплатно.** Высылаются безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Пишемъ лично: L. DEQUEANT, Р^ие 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается совѣтъ лучшихъ магазиновъ.**

НЕСТЛЕ
Въ Россіи исключительно въ **запаянныхъ жестянкахъ**
Въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Дѣтская МОЛОЧНАЯ МУКА
Сгущенное МОЛОКО НЕСТЛЕ.

Д-ра Шиндлеръ-Барнай
„Маріенбадскія Редуціонныя Пилюли“
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.
НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЮЛЬ въ КОРОВЬЕ КРАСНАГО цвѣта, съ описаніемъ способа употребленія № 22635 на русск., франц. и нѣмец. яз. 46-1
Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарск. маг.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДЕЛКИ!
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
 ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕЙ ПОТЛИВОСТИ И
 ДЕЗОДОРИРУЮЩЕЕ
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
 ПРОДАЕТСЯ ВЪЗДЪ
 Кв. 50 $\frac{1}{2}$ Кв. 30

Изданіе А. Ф. Маркса, СПб., ул. Гоголя, 22.
КАШТАНКА.
 Рассказъ А. П. Чехова. Роскошно-иллюстрированное изданіе съ 55 рисунками Д. Н. Кардовскаго. Книга отпечатана крупнымъ шрифтомъ, въ большую 4-ю д. листа на великопальной бумагѣ. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.; въ перепл., тиснен. золотомъ и красками,—3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

„АЛЬПИНА“
ШВЕЙЦАРСКІЙ ШОКОЛАДЪ
 на молокѣ Альпійскихъ фермъ.
 Въ конкуренціи.
 Цѣна пятаковъ отъ 5 до 35 коп. Заказы высылаются наложен. платежъ. Значительная скидка для магазиновъ. Для заказовъ обращаться въ центральное Дѣло: Импортная Контора Маньенъ, Стремнинная, 6, въ С.-Петербургѣ. № 22319
 Требуется агентъ для Сибири.

СПИРТОВЫЯ
ГОРЬЛКИ „S“
 Самое дешевое, сильное, безопасное и гигиеничное освещеніе безъ запаха и безъ копоти.
 въ 70 свѣч.-5 рубъ съ притн.
 40 — 4 р. 25к
ГЕР. ГОБОЛЕВЪ
 с. п. б.
ГОРОХОВАЯ 52

Упрощенная азбука і правописаніе Сорокина
 высылается автором (Петербург, Новая дѣревня, Сабировская, 6) по полученіи 20 коп. почтовыми марками. № 22439

Отвѣтъ на вопросъ
 подписчикамъ медицинскаго журнала «Будьте Здоровы» доктора Зарубина, помѣщ. въ № 21947 № 11 за 1903 г. 5—4
 Головная перхоть способствуетъ выпаденію волосъ. Средство, о которомъ вы спрашиваете, противъ перхоти и выпаденія волосъ, провизора Пружана, поступило въ продажу сравнительно недавно, но мы можемъ вамъ смѣло рекомендовать его. Мы уже нѣсколько разъ рекомендовали его въ письмахъ своимъ подписчикамъ и, судя по послѣдовавшимъ отзывамъ, это средство оказывалось очень полезнымъ. Настоящія же строки мы помѣщаемъ, рассчитывая на весь кругъ нашихъ читателей. Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. Высылается за 3 руб. 2 фл. С.-Петербургъ, Садовая, 68. И. М. Пружану.

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ
 ПРИМѢНЕНІЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ
МЕЛЬНИЦЪ ВОДОКАЧЕН
ВЪСТРЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
 ИНЖЕНЕРА
ДАВИДОВА.
 МОСКВА.
 ЗАВОДЪ ИМПАТОРСКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.
 КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО
 ЦѢЛЫЕ ДВИГАТЕЛИ ПРИБРУЧЪ ГАРАНТИРУЕТСЯ.

Гл. Инж. Управл. Воен. Мин. въ подлинномъ сообщеніи съ присутствующими представителями всѣхъ другихъ Министерствъ протоколъ объ испытаніи изготовляемыхъ фабрикою въ Зальцготтенѣ (Вестфалія) безопасныхъ отъ взрыва сосудовъ для храненія и перевоза керосина, бензина, спирта, эфира и другихъ огнеопасныхъ жидкостей, удостоверяетъ, что сосуды эти вполнѣ отвѣчаютъ своему назначенію и при употребленіи оныхъ обезпечена **полная безопасность**, что неоспоримо и блестяще подтвердилъ случай въ СПб. почтамтѣ, когда во время происшедшаго отъ испускаемаго бензина пожара взорвало 15 моторовъ и всѣ прочіе сосуды съ бензиномъ. Уцѣлѣли только безопасныя отъ взрыва сосуды, въ коихъ, несмотря на сильный огонь, даже не выгорѣлъ весь бензинъ. Уред. Русск. Акц. Общ. для изгот. этихъ сосудовъ Рудольфъ Литхенъ, СПб., В. О., 6 линія, 55. Нужны дѣлательные и денежные агенты. Прейсъ-курanty и описанія высылаются по первому требованію бесплатно. 2—1

Дополненіе обыденной сѣточной пищи малыми количествами
ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ
 вызываетъ у дѣтей всѣхъ возрастовъ и у взрослыхъ быстрое улучшеніе аппетита; быстрое поднятіе силъ; укрѣпленіе нервной системы.
 ◆ Имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. ◆
 Главное депо для Россіи: Б. Охтенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ СПб.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДЕЛОКЪ! Требуйте настоятельно гематогенъ „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачейъ всѣхъ странъ дали блестящіе отзывы.

Остерегайтесь поддѣлки!
„УСАТИНЪ А. ГЕБГАРДА“
 даетъ всякимъ усамъ удивительно изящную форму и сохраняетъ гладкость и мягкость. Даже самыя маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. «Усатианъ» вещество не клеющее и не жирное. Флак. 1 руб., съ перес. 1 руб. 50 коп. Иркутск. губ. и д. 1 р. 80 к.
 Складъ техно-химическихъ спеціальностей А. ГЕБГАРДА. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88—6 (по дворѣ).

НОГИ
ИСКУССТВЕННЫЯ
 легки, прочны и изящны.
 Цѣны, а также указанія, какъ сдѣлать снятъ мѣрку, высылаемъ по первому требованію.
Гиршманъ и Виндлеръ,
 С.-Петербургъ, Итальянская, 10.
ИСКУССТВЕННЫЯ РУКИ.

Фотограф. Аппараты
Бруно Зенгеръ & Ко.
 С.Петербургъ Невскій Пр. № 25 (Корго Кемп.).
 Граммофоны и Фонографы
 Кратк. Прейсъ-Курантъ Бесплатно.
ПРОД. НОВ. КНИГ!!!
 со 112 рисунк. Годземба Высоцкаго. Какъ исправлять искривленныя и больш. конечности ногъ безъ операціи. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 25 к. С.-Петербургъ, Литвиной пр., 11, кв. 48, у автора Годземба Высоцкаго.

И. Г. КАРЛСОНЪ въ Воронежѣ
СЪМЕНА огородныхъ, цвѣточныхъ, сельско-хозяйственныхъ и древесныхъ, **ВЫСШАГО КАЧЕСТВА** и испытанной всхожести. № 22147
 Иллюстрированный съ пояснительнымъ текстомъ **КАТАЛОГЪ** НА 1905 г. вышлѣ изъ печати и высылается бесплатно.
 Громадный выборъ образцово выращенныхъ **ПЛОДОВЫХЪ И ДЕКОРАТИВНЫХЪ ДЕРЕВЕВЪ, ЯГОДНЫХЪ КУСТАРНИКОВЪ И РОЗЪ.** Плодовые деревья карликовыя и формовыя.
РОСКОШНЫЙ ВЫБОРЪ РОСЛЫХЪ ХВОЙНЫХЪ ДЕРЕВЕВЪ, ВЫРАЩЕННЫХЪ ВЪ КОРЗИНАХЪ.
 Каталогъ высылается бесплатно.
 Произведенія фирмы удостоены высшихъ наградъ на всероссійскихъ и международныхъ выставкахъ.

BARBER „SAGRADA BARBER“ BARBER
СЛАБИТЕЛЬНЫЯ И УКРѢПЛЯЮЩІЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ.
 Химически вслѣдовавшая лепешка эти прописываются врачами передъ курсомъ лѣченія въ Карлсбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самаго лѣченія и послѣ него.
 Нѣжное, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самыми выдающимися врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при расстройствѣхъ пищеварительныхъ органовъ и желудка.
 Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. Ц. № 22261 21—6

НѢТЪ БОЛЬШЕ СУРГУЧА И СВЯЖЦА
ІЗАМѢЧАТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ!
ПАТЕНТОВАННАЯ СТАЛЬНАЯ ПЛОМБА
 Самая прочная, дешевая и красивая укупорка для пломбировакы мѣшковъ, ящиковъ, посылокъ, галантерейныхъ и парфюмерныхъ товаровъ, чая, кофе, какао и пр. Требуется подробные прейсъ-курanty. № 22345 4—4
 Т. Д-мъ „В. Горнунгъ и Ко“, Москва, Маросейка, д. Кольбе.
Требуется солидные агенты.

ЭЛЕГАНТНО И ПРАКТИЧНО
 Новость, все только за 6 р. съ перес.!

Высылаемъ 6 нижеслѣдующихъ цѣнъ предметовъ: 1) Часы открыт. черн. ворон. стали, мужскіе, заводъ безъ ключа, въ оправѣ изъ накладнаго серебра и съ серебрян. накладкой, восьмая элѣгантные или черныя дамскіе съ золотымъ украшеніемъ. 2) Цѣль Амерк. золота или никелевая, въ дамскія часы швейц. цѣпочка съ задвижкой. 3) Парижскій брелокъ. 4) Романное портмоне съ 7-ю отдѣл. и меховая. затворомъ, соерж. каучук. штемпель (вмя, отчество и фамилію). 5) Золотое 56 пр. кольцо, новѣйшаго фасона или кожан. элѣгант. портм. портм. 6) Изящ. заграничн. ножикъ «Solingen» съ 2-мя лезвіями и пробочникомъ. 7) Складная заграничн. монница или мундштукъ-аппаратъ Д-ра Коха. Такіе же закрытые часы на 1 р. дороже. Серебр. 84 пр. съ 3-мъ крышками анкоръ на 15 камняхъ высшаго сорта, заводъ ключомъ 10 р. 75 к., ремонтаръ (заводъ безъ ключа) 12 р. 25 к. Всѣ цѣны обозначены со всѣми принадлежностями. Часы высылаются обтѣченные и проверенные до минуты съ писмен. ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Требования исполняются немедленно налож. платежомъ и безъ задатка. Присылающимъ же задатокъ (можно почт. марками) гравуруется бесплатно монограмма на часахъ. Адресовати: Складъ часовъ братьевъ Грозевскихъ Варшава.
 Примечаніе. Единственныя купоны и талоны всѣхъ фирмъ принимаемъ въ расчетъ по 50 к. на каждый заказъ. Въ Азіатскую Россію и Сибирь присылается 30 к. за пересылку.
 „Безъ риска“ не понравившійся товаръ, принимаемъ немедленно обратно и возвращаемъ деньги.
 № 22334

КАРАМЕЛЬ
 изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
 ОТЪ КАШЛЯ и отдѣленія мокроты
„КЕТТИ БОССЪ“
 В. Семадени, въ Кіевѣ.
 Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая, 23.
 Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.
 № 21983 ПРОДАЕТСЯ ВЪЗДЪ. 9—7

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“
 ПОДПИСКА НА 1905-й ГОДЪ.
 (ПЯТИДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).
 № 22317 5—5
 Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.
 Годъ: Полгода: Четверть: || Годъ: Полгода: Четверть:
 Съ доставкой и пересылк. 16 р. 8 р. 4 р. || Съ пересылк. за границу 20 р. 10 р. 5 р.
 Редакторъ-издатель В. В. Гомаровъ.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 1

Выходитъ еженедельно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содѣрж. соч. **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА** и **А. Н. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА**, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 № № „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 1 января 1905 г.

Цена этого №—25 к., съ перес. 30 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ермѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за январь 1905 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за **ЯНВАРЬ** 1905 г. съ 27 рис. и отдѣльн. лѣтъ съ 31 черт. выкр. въ натур. велич. и 38 рис. рукодѣльныхъ работъ и 3) СЪБЪННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1905 г., печатан. красками.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1905 г. Съ приложеніемъ **40 КНИГЪ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛЫКОВА-ЩЕДРИНА

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рашельевская 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всю мѣст-
ности Россіи

8 р.

За
границу **12 р.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1/2 года съ доставкою изъ СПБ. 2 р., съ перес. иногор. 2 р.; на 1/2 года съ дост. въ СПБ. 4 р., съ перес. во все мѣста Россіи 4 р. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для г. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ 1905 г. со всеми приложеніями, — еще ПЕРВЫЯ 20 книгъ соч. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, приложенны въ 1904 г.: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПБ.—9 р.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—10 р.; 3) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образование“—10 р. 25 к. съ доставкою въ спб.—10 р. 50 к. съ перес. во все мѣста Россіи—11 р. За границу—12 р.

Навстрѣчу жизни.

Романъ
В. А. Тихонва.

I.

Свѣтало. Къ м-
ленькой пристани,
приткнув-
шейся у нагор-
наго берега Вол-
ги, тихо подхо-
дилъ громадный
пароходъ. Безъ
шуму и крика
отданы были
чалки, положи-
ены сходни, и съ
парохода сошло
всего только два
пассажира: мо-
лодой мужчина,
въ лѣтнемъ
пальто петер-
бургскаго по-
кроя, и совсѣмъ
молоденькая да-
ма въ длинномъ
ватерпруфѣ пе-
пельнаго цвѣта.
За ними матросы
принялись
стаскивать бага-
жъ. Багажу
было много: сун-
дуки, баулы, че-
моданы, картон-
ки съ дамскими
и мужскими
шляпами, ремни

Ермакъ. Рисунокъ Ѳ. Козачинскаго, авт. «Нивы».

съ плѣдами и подушками, чехлы съ зон-
тиками и тростями, наконецъ, про-
сто досчатые ящики, крѣпко
затолоченные и увязанные
веревками.

Дама, протирая
свои заспанные
глазки, наблю-
дала за выгруз-
кой багажа, а
мужчина въ это
время ходилъ по
пристани и
справлялся:
нѣтъ ли здѣсь
Тополевскихъ
лошадей?

— Есть!
Есть! — отвѣ-
тилъ ему какой-
то босой му-
жикъ. — Я м-
щикъ-то все
время здѣсь на
пристани вер-
тѣлся, а какъ
завидѣлъ, что
пароходъ подхо-
дитъ, сейчасъ
же и убѣгъ на
берегъ.

— Зачѣмъ
убѣгъ? — уди-
вился мужчина.

— А кто его
знаетъ? Мо-
жетъ, запрягать
пошелъ. — сдѣ-
лалъ догадку бо-
сой мужикъ.

— Лидочка! Лошади здѣсь! Сейчас подадутъ,—уже вѣрнѣе обратился мужчина къ своей дамѣ.—Ну, что, весь багажъ?

— Кажется, весь! Надо пересчитать,—сказала Лидочка.

И они оба принялись пересчитывать всѣ эти сундуки, баулы и чемоданы. Оказалось все налицо. Мужчина далъ матросамъ на чай и раскланялся съ стоявшимъ на верхнемъ мостикѣ парохода капитаномъ.

— Гогово?—крикнулъ тотъ сверху.

— Готово!—отвѣтили ему съ пристани.

Послышалась команда, и пароходъ почти сейчасъ же тронулся въ дальнѣйшій путь.

А въ это же время раздался стукъ колесъ подѣзжавшаго экипажа, и къ пристани лихо подкатила тройка гнѣдыхъ доморощенныхъ коней, запряженныхъ въ большой казанскій тарантасъ. За тарантасомъ невдалекѣ дребезжала телѣга, запряженная парой пузатенькихъ саврасокъ.

— Ну, вотъ и лошади,—сказалъ мужчина, обращаясь къ своей дамѣ.

Та только кивнула головой.

— Ну, здравствуй, Захаръ!—поздоровался прѣзжій съ вошедшимъ на пристань кучеромъ.

— Здравствуйте, батюшка, Николай Васильевичъ, съ прѣздомъ васъ!—отвѣтилъ тотъ, снимая картузъ и низко кланяясь.—Благополучно ли съѣздили?

— Да ужъ на что лучше, Захаръ! Вотъ, вамъ молодую барыню привезъ,—отвѣтилъ Николай Васильевичъ, весело улыбаясь и показывая головой на свою спутницу.

Осклабился и Захаръ.

— Какъ же! Слышали мы! Поздравляемъ васъ съ законнымъ бракомъ,—проговорилъ онъ и такъ же низко поклонился молодой женщинѣ.

— Благодарю!—отвѣтила та, наклоняя голову.

— А какъ звать-то?—въ полголоса спросилъ Захаръ у Николая Васильевича.

— Лидей Александровной,—сказалъ тотъ.

— Такъ,—подтвердилъ Захаръ и потомъ, надѣвъ картузъ, перешелъ на дѣловой тонъ.

— Такъ которы вещи въ тарантасъ, а которы въ телѣгу?—заговорилъ онъ, направляясь къ багажу.

— А на телѣгѣ съ тобой кто прѣхалъ? Ефимка, что-ли?—спросилъ Николай Васильевичъ, глядяваясь сквозь сумракъ зачинавшагося утра въ стоящаго на берегу и державшаго подъ уздцы тройку гнѣдыхъ парня.

— Ефимка, Николай Васильевичъ, Ефимка!—отвѣтилъ Захаръ и сейчасъ же, оборотаясь къ босому мужику, топтавшемуся на пристани, крикнулъ:—Ну-ка, Рогуля, помогай багажъ таскать!

— Это вотъ въ телѣгу, а это вотъ въ тарантасъ,—указывалъ Николай Васильевичъ, снявшій уже свое щегольское пальто и мягкую фетровую шляпу и переоблачившійся въ привезенные Захаромъ коломанковъ балахонъ—пыльникъ и въ бѣлую пикейную фуражку.—Лидочка!—говорилъ онъ своей женѣ.—Ты бы тоже шляпку-то сняла, а голову просто платочкомъ повязала. По дороге-то, вѣдь, пыль странная!

Лидочка подумала-подумала немного и поступила по совѣту мужа.

Наконецъ, вещи были уложены, и прѣзжіе сошли по мосткамъ на берегъ и стали усаживаться въ тарантасъ. Не обошлось, конечно, безъ того, чтобы нѣсколько разъ не перекладывали вещи однѣ изъ-подъ ногъ подъ сидѣніе, другія изъ-подъ сидѣнія въ ноги.

Когда все было готово, Захаръ влѣзъ на козлы и разобралъ вожжи, а Ефимка побѣжалъ къ своей телѣгѣ, нагруженной ящиками и сундуками.

— Трогай!—сказалъ, наконецъ, Николай Васильевичъ.

И тройка гнѣдыхъ, ввалившись въ хомуты, дружно пошла въ гору.

— А развѣ мы безъ колокольчиковъ?—вдругъ спросила Лидочка.

Николай Васильевичъ улыбнулся.

— Нѣтъ, съ колокольчиками, голубка! Только спи подвязаны.

— Почему подвязаны?

— А потому что мы городомъ ѣдемъ, а какъ за городъ выѣдемъ, такъ Захаръ ихъ сейчасъ же и развяжетъ.

— Городомъ? А дѣтъ же городъ?—педоумѣвала молодая женщина.

— А вотъ, Лидочка, это и есть городъ!—указывалъ Николай Васильевичъ на жалкія, полуразвалившіяся лачужки, ютившіяся по крутому скату берега.

Тарантасъ, въ это время, вѣхалъ на гору и покатился по единственной мощеной улицѣ жалкаго приволжскаго городка.

— Вотъ тебѣ и городъ,—говорилъ Николай Васильевичъ, съ улыбкой глядя, какъ Лидочка подпрыгиваетъ на своемъ сидѣніи.

— Боже мой! Затѣмъ же тутъ столько камней набросано?—вскрикивала молодая женщина.

— Это не набросано, голубка, это—мостовая.

— Мос... мос... товая!—протянула Лидочка, прерываясь на каждомъ слогѣ.

Николай Васильевичъ не выдержалъ и расхохотался. Лидочка даже обидѣлась.

— Развѣ... развѣ это такъ смѣшно?—проговорила она, съ упрекомъ глядя на мужа.

— Сейчасъ! Сейчасъ, голубка! Вотъ, выѣдемъ за городъ, и дорога хорошая будетъ,—началъ онъ успокаивать свою молоденькую жену.

— Ну, и городъ!—глубоко и облегченно вздохнувъ, сказала Лидочка, когда они, миновавъ послѣднія хибарки, выѣхали за осленцу и когда Захаръ остановилъ лошадей.

— Да, неказистъ!—подтвердилъ Николай Васильевичъ.

— Нашъ Потыльникъ много приглядѣе будетъ!—замѣтилъ Захаръ, распусавшій въ это время язычки колокольчиковъ.

— Да, нашъ малость получше,—согласился Николай Васильевичъ.

— Мы черезъ него поѣдемъ?—спросила Лидочка.

— Нѣтъ, голубка, онъ у насъ въ сторонѣ, верстахъ въ четырехъ останется. Мы прямо въ нашу «Пайну», прокатимъ. Черезъ городъ-то крюкъ большой. Ну, Захаръ! дѣйствуй!—заклочилъ онъ, обращаясь къ снова взобравшемуся на козлы кучеру.

Тотъ, тряхнувъ вожжами, свистнулъ, и тройка, звеня бубенцами и колокольчиками, лихо помчалась по мягкой грунтовой дорогѣ. Столбъ сѣрой пыли поднялся изъ-подъ колесъ и понесся влѣдъ за тарантасомъ, то отставая, то настигая его.

Путники молчали. Лидочка смотрѣла на окружавшія ихъ поля, на бѣлые клочья рѣдкаго тумана, никнувшего къ землѣ, на темные островки то тамъ, то сямъ разбросаннаго лѣса.

— Жаркій день будетъ!—проговорилъ, наконецъ, колай Васильевичъ.

— Засуха у насъ вторую недѣлю стоитъ!—отозв Захаръ, услыхавъ замѣчаніе своего барина.

— Плохо дѣло!—сказалъ баринъ.

— На что же хуже!—подтвердилъ кучеръ.

А Лидочка была довольна. Ей, петербургской барышнѣ, выросшей въ туманахъ и сырости нидерландскихъ болотъ, въ диковину были ясные, жаркіе дни.

«Какъ прѣдемъ,—думала она:—сейчасъ купаться пойду. Коля говоритъ, что у нихъ тамъ отличное купанье! А потомъ... спать».

Она не выспалась сегодня ночью: вчера съ вечера долго засидѣлась на палубѣ парохода,—все на Волгу любовалась,—а потомъ, едва она успѣла задремать, уже и пристань.

— Хорошо, Лидуша?—разслышала она вопросъ мужа

и тутъ только замѣтила, что она дремлетъ, ритмично покачиваясь на подушкахъ тарантаса.

— Хорошо!—съ сонной улыбкой отвѣтила она и опять завела глазки.

А было, дѣйствительно, хорошо. На востокъ загоралось солнце. На высокомъ небѣ рдѣли маленькія, перистыя облачка. Поля, какъ пестрые ковры, далеко-далеко раскидывались во все стороны. Кое-гдѣ поблескивали озера, воздухъ былъ полонъ бодрящей утренней свѣжести. Тройка шла ровно и ходко, гудѣли бубенцы, иѣли колокольчики.

Николай Васильевичъ широко раскрытыми глазами жадно смотрѣлъ на эту давно знакомую, родную картину. Но вотъ онъ перевелъ взглядъ и на милое личико своей молодой жены. Голубая шелковая косынка покрывала ея голову, а изъ-подъ нея выбились два-три завитка бѣлокурыхъ и уже слегка запыленныхъ волосъ. Лидочка дремлетъ. Личико ея утомлено, щеки слегка поблѣднѣли. Нижняя пухлая губка чуточку отвисла, глазки закрыты.

«А глазки-то у нея особенно хороши».—думаетъ Николай Васильевичъ, и ему хочется поцѣловать, обнять свою молоденькую, хорошенькую женку. Но онъ бережетъ ея сонъ и только любитъ ея.

Тарантасъ встряхнуло на какой-то рытвинкѣ. Лидочка открыла глаза и осмотрѣлась.

— А я сплю,—проговорила она, стараясь улыбнуться.

— Спи, моя птичка, спи!—говоритъ Николай Васильевичъ, обдергивая распахнувшійся у нея на колѣняхъ ватерирфѣ.

И Лидочка опять погружается въ непреодолимую дрему.

Полюбовавшись ею, Николай Васильевичъ снова переводитъ взглядъ на поля.

— Эка овсы-то какіе! Совсѣмъ дрянн!—говоритъ онъ Захару.

— Да! Не задались нонче овсы.—подтверждаетъ тотъ.— Только у Воротникова у одного и посмотрѣть есть на что.

— А у Воротникова хороши?

Захаръ только кричитъ.

— Такіе овсы, что отдай все, да мало!—замѣчаетъ онъ, наконецъ, послѣ небольшого молчанья.

— Хозяинъ!—говоритъ Николай Васильевичъ.

— Одно слово,—подтверждаетъ Захаръ.

Дискъ солнца выползъ ужъ весь изъ-за горизонта. Онъ еще красенъ и несоразмѣрно великъ. Жаворонки звенятъ гдѣ-то высоко-высоко. Проѣхали деревню. Народу почти никого не встрѣтили: все уже вышли на работу. Только двѣ-три собачонки облаяли ихъ тройку. Переѣхали рѣчку въ бродъ, срѣзали уголокъ лѣса и опять поля, поля и поля.

Задремалъ и Николай Васильевичъ.

На высокомъ и статномъ темно-сѣромъ иноходцѣ ѣхалъ по дорогѣ всадникъ. ѣхалъ онъ тихо, легкой ходой и все время посматривалъ то направо, то налево. На видъ ему было лѣтъ тридцать съ небольшимъ, и лицо его можно было бы назвать, пожалуй, красивымъ, если бы все черты его не были черзчуръ мелки. Да и сама голова несоразмѣрно мала, по сравненію съ большимъ, ладно сложеннымъ, туловищемъ. Одѣтъ онъ былъ въ сѣрую, ременнымъ кушакомъ перетянутую, блузу, въ родѣ тѣхъ, что носятъ гимназисты; въ легонькіе панталоны, заправленные въ высокіе сапоги, и съ бѣлой фуражкой на головѣ. Его небольшіе, свѣтло-сѣрые, какъ-то особенно выдѣлявшіеся на загорѣломъ лицѣ, глаза зорко всматривались въ разбросанныя то тамъ, то сямъ фигуры работавшихъ крестьянъ. То и дѣло онъ сворачивалъ съ дороги и ѣхалъ прямо пашней или межой и, подѣхавъ къ работавшимъ, дѣлалъ разныя замѣчанія.

Это былъ молодой помѣщикъ и образцовый хозяинъ, Константинъ Федоровичъ Воротниковъ, обладатель боль-

шого и на-диво, по нашимъ временамъ, благоустроеннаго имѣнія.

— Староста!—крикнулъ онъ одному изъ мужиковъ, маячившихъ вдаль на пригоркѣ. —Ефремъ!—повторилъ онъ свой окрикъ, но, замѣчая, что голосъ его не долетаетъ до старосты, снялъ фуражку и началъ махать ею въ воздухѣ.

Староста замѣтилъ этотъ сигналъ и трусцой побѣжалъ по межѣ къ барину.

— Здравствуй!—поздоровался Воротниковъ съ сухощавымъ и высокимъ старостой, когда тотъ приблизился къ нему, и, снявъ картузь, выговорилъ:

— Здравствуйте, батюшка. Константинъ Федоровичъ!

— На Малавку нарядъ сдѣлалъ?—спросилъ Воротниковъ.

— Сдѣлано, батюшка, сдѣлано!—отвѣтилъ староста.

Баринъ помолчалъ немного.

— Въ Анютинѣ воловъ продаютъ,—заговорилъ онъ опять:—свѣздишь бы ты, посмотрѣть!

— Вниманія не стоитъ!

— А что?

— Дорожатся больно. Цѣну совсѣмъ недостаточную просятъ. Погодить надо, сбавятъ. Все равно, опричь насъ купить некому.

Воротниковъ слушалъ внятно и видимо соглашался съ разсудительными рѣчами старосты.

— Погодить, такъ погодить!—заклучилъ онъ.

И вдругъ, сталъ, прислушиваясь, смотрѣть впередъ.

— Что это, словно колокольчики?—сказалъ онъ старостѣ.

— Колокольчики и есть,—подтвердилъ тотъ.

— Кто бы это?

Староста ничего не отвѣтилъ.

— Не почтовые, съ бубенцами,—соображалъ Воротниковъ.—Кто у насъ такъ ѣздитъ?

— Невдомекъ,—проговорилъ староста, почесывая затылокъ.—Господа все безъ колокольчиковъ, почтовые—безъ бубенцовъ... Тополевъ?... у него всегда все со звономъ... Такъ онъ въ Питерѣ... Тополевъ—баринъ и есть!—вдругъ, словно вспомнивъ и хлопнувъ себя руками по бедрамъ, крикнулъ староста.

— Почему ты такъ думаешь?

— Да еще вчера ихъ тройка съ подводой на пристанъ прошли, встрѣчать, значить, барина. Женился, бають, онъ... Ну, такъ оно и есть! Тополевская тройка!—заклучилъ староста, указывая рукой на быстро выкатившійся изъ-за бугра тарантасъ, приближавшійся теперь къ нимъ на полныхъ рысяхъ.

— Да! Это онъ!—подтвердилъ Воротниковъ и осадилъ своего коня съ дороги.

А тарантасъ, сравнявшись съ Воротниковымъ, вдругъ сразу остановился.

— Костя!—весело крикнулъ Николай Васильевичъ, принимаясь на своемъ сидѣннѣ. —Здравствуй, голубчикъ!

Воротниковъ же, разглядѣвъ изъ-за плеча Тополева молодое женское личико, какъ-то сконфуженно приподнял свою фуражку.

— Здравствуй, здравствуй! Съ приѣздомъ!—пробурчалъ онъ при этомъ.

— А я, братъ, съ молодой женой! Вотъ, позволь тебя познакомить! Лидочка, вотъ представляю тебѣ —Костя, Константинъ Федоровичъ Воротниковъ, другъ дѣтства... Ну, да я много тебѣ про него рассказывалъ!..—весело суегиля Николай Васильевичъ, повертываясь во все стороны въ тарантасѣ.

Лидочка протянула руку, а Воротниковъ, пододвинувъ своего коня къ самому тарантасу, какъ-то очень неуклюже пожалъ ее.

— Да, такъ вотъ, братъ, женился! Не то, что ты! все собратъ не можешь! А я вотъ взялъ, братъ, да и женился,—весело тараторилъ Тополевъ, то пожимая ло-

Съ визитомъ. Картина Ф. Каульбаха, авт. «Нивы».

Служи! Картина М. Левисъ, грав. Бонгъ.

коть своему другу дѣтства, то радостно посматривая на свою молоденькую жену.

— Что-жь, поздравляю, поздравляю! — какъ-то сконфуженно бурчалъ Воротниковъ.

— Ну, такъ ты теперь къ намъ! Слышишь, къ намъ! Завтра же, въ «Пайну»! Приѣзжай прямо обѣдать и на весь день!.. А у васъ тутъ все въ порядкѣ?

— Какимъ же у насъ беспорядкамъ быть? — улыбнулся Воротниковъ.

— Однимъ словомъ, все живы и здоровы? Матушка какъ, Нина Сергѣевна?

— Ничего, спасибо, здорова!

— Ну, и слава Богу, слава Богу! Такъ не забудь! Завтра къ намъ! Завтра праздникъ, вѣдь! На весь день, значитъ! Слышишь!

— Слышу, слышу, спасибо!

— А потомъ ужъ мы съ женой Нинѣ Сергѣевнѣ визитъ сдѣлаемъ! Съ той недѣли начнемъ визиты дѣлать! Какъ гардеробъ разберемъ. Такъ до свиданья, Костя, до свиданья! Трогай, Захаръ!

И тройка помчалась дальше.

Лидочка совсѣмъ разгулялась. Она поправила на сидѣньѣ и повеселѣвшими глазками посматривала во кругъ.

Когда они отѣхали подальше отъ Воротникова, она вдругъ заговорила съ мужемъ по-французски:

— А знаешь, я себѣ именно его тагимъ представляла! На большомъ-большомъ тѣлѣ маленькая, совсѣмъ дѣтская головка. Смотритъ сурово, а глаза — ребячьи, и голосъ такой, какъ у гимназистовъ — ломающийся! Да и блуза гимназическая! Ну, совсѣмъ, совсѣмъ такой, какъ я его представляла себѣ по твоимъ рассказамъ.

— Да, онъ весь такой, — подтвердилъ мужъ: — ему тридцать четвертый годъ, а у него усы и борода еле еле пробиваются. Образцовый хозяинъ, неутомимый работникъ, а до сихъ поръ у маменьки на помочахъ ходитъ. Безъ нея вздохнуть не можетъ. Правда, бунтуеть иногда, но совсѣмъ какъ-то ужъ по-дѣтски. А цыкнетъ на него маменька, онъ самъ покорно въ уголъ носомъ и становится.

— Ну, ужъ и въ уголъ! — удивилась Лидочка.

— Конечно, не въ буквальномъ смыслѣ, но не лучше того. Не курить, не пить, въ карты не играетъ — совсѣмъ красная дѣвушка!

— Жениться ему надо!

— Вотъ то-то и бѣда, что маменька не позволяетъ.

— Да что она, вѣдьма, что ли, какая?

— Ну, нѣтъ, не вѣдьма и даже въ своемъ Костинкѣ души не чае, но... Да что рассказывать! Вотъ, познакомишься, сама увидишь.

— Ну-ка, Захаръ, поддай ходу! До «Пайны»-то ужъ недалеко осталось! — оборвалъ свой разговоръ Николай Васильевичъ.

И тройка понеслась еще быстрѣе.

II.

Несмотря на ранній часъ утра, усадьба Воротниковыхъ жила уже полною жизнью. Кучеръ Архипъ чистилъ передъ конюшней крупныхъ и сытыхъ доморощенныхъ коней, коровница Митревна на ледникѣ процѣживала молоко, людская кухарка Арина возилась тутъ же надъ какой-то вонючей кадкой. Двѣ дѣвчонки, Маринка и Аниська, вытащивъ изъ кладовой старыя ковры, усердно выбивали ихъ камышевками. Поваръ Аникѣичъ звонко дроботалъ въ кухнѣ своими длинными ножами. Съ кузницы, что дымила за копанью, доносился ритмическій стукъ молотовъ. Кудахтали куры, горланили породистые пѣтухи, а глядя на нихъ, болтали невозможный вздоръ сизоголовые, расфуфыренные индюки. Воробы суетливо сновали надъ навозными кучами, и съ аппетитнымъ покрякиваніемъ спускалось къ рѣчкѣ утиное стадо. Давно

и разъ навсегда заведенная машина жизни помѣщицьяго дома шла полнымъ ходомъ.

На ледникѣ, между коровницей Митревной и кухаркой Ариной шла бесѣда.

— Ну, и солонина! — говорила Арина, ворота носъ отъ кадки. — Свиныи ѣсть не стануть! Право слово, не стануть!

— А мы слопаемъ, — философски замѣчала Митревна, принимаясь уже за маслобойку.

— Чего «слопаемъ»? Вчера никто въ ротъ взять не хотѣлъ.

— Не хотѣлъ, да не хотѣлъ, а небось слопаи!

Арина помолчала.

— Слопаешь! Не съ голоду же издыхать! — замѣтила, наконецъ, она, безпомощно глядя на вонючую кадку.

— Аниська! Ты чего стегаешь? Безъ того весь коверъ въ дыряхъ! — шепелявила разсудительная Маринка, сдерживая свою не въ мѣру старательную подругу.

— А чего въ дыряхъ! Я, что ли, дырря-то прогрызла? Небось эта рвань тутъ сто годовъ живетъ! Пора ей и перелопатиться! — верещала Аниська.

— Вотъ, погоди, ужотка барыня услышитъ, такъ она те задасть!

— Какъ бы не задала! Подставляй карманъ шире! — начала было Аниська и вдругъ какъ-то сразу оборвалась и стихла.

А вмѣстѣ съ ней стихъ и весь большой барскій дворъ. «Сама идетъ!» — пронеслось по немъ испуганнымъ дуновеніемъ.

И эти слова, словно былой призывный разбойничій кличъ «сарынъ на кичку», сразу заставили всѣхъ замолчать и притупиться.

«Сама идетъ!» — пронеслось по двору, и ужъ на что пѣтухи, кажется, самые отчаянные либералы, и тѣ на время забыли куръ, а скосивъ свои круглыя рубиновыя очи, какъ-то сторожко уставились на небольшое крылечко, на которое вышла эта «сама».

А на первый взглядъ, въ «самой»-то ничего страшнаго и не было.

Нина Сергѣевна Воротникова была женщина лѣтъ пятидесяти пяти, средняго роста, средняго тѣлосложенія, съ чистымъ, хранившимъ еще слѣды былой красоты и почти добродушнымъ лицомъ. Темные волосы ея, гладко причесанные, съ проборомъ посрединѣ, были покрыты старенькой кружевной косыночкой. Темнобрая люстриновая старушечья кофточка и такая же юбка составили весь ея незатѣйливый нарядъ. Ея еще крѣпкія ноги, обутыя въ козловые башмаки безъ каблукровъ, бодро ступали по ступенькамъ невысокой лѣстницы.

— Ты что это всталъ? — крикнула она свѣжимъ и даже пріятнымъ голосомъ на остановившагося среди двора конюха Андрюшку.

— Да вотъ шина лопнула! — заговорилъ тотъ, указывая на колесо дрогъ, на которыхъ онъ везъ съ рѣчки воду.

— Лопнула! Лопнула! А отъ чего лопнула? Оттого, что глазъ у васъ ни у кого нѣтъ! Глаза-то у васъ на затылкѣ. Везешь и не видишь, куда прешь! Небось, на камень на какой-нибудь наѣхалъ?

— Помилуйте! — началъ оправдываться Андрюшка. — Тутъ и камней-то никакихъ нѣтъ!

— Ну, не на камень, такъ на бревно! — настаивала барыня. — Не спорь! Не спорь! Знаю я васъ! Знаю, какъ вы возите!

Но Андрюшка и не думалъ спорить: онъ только головой крутилъ. Очень ужъ ему несообразнымъ казалось предположеніе, что онъ могъ наѣхать на бревно.

— Вамъ бы только дѣло поскорѣе съ рукъ сбить, да въ стряпущую забраться пироги ѣсть...

Тутъ ужъ Андрюшка не вытерпѣлъ и удивленно протянулъ:

— Пи-ро-ги?

— Ну, да! Пирог! — не унималась барыня. — Да на печи лежать! Вот ваше дѣло! А о господскомъ добрѣ позаботиться, тутъ васъ нѣтъ!.. Ну, такъ чего-жъ ты стоишь-то? почти уже закричала Нина Сергѣевна, и глосъ ея приобрьль сразу какой-то неприятный, скрипящій отгвѣнокъ. — Поѣзжай на кузницу! Скажи Евстигию, чтобы онъ сварилъ пшну-то.

Андрюшка дернуть за узду сытую чалую кобылку, запряженную въ дроги, и побрелъ за копань на кузницу.

Пирог! — твердилъ онъ про себя, все еще крутя бѣлокурой головой. — Много мы отъ тебя пироговъ-то видѣли! Червякой солоинной кормить, а говорить — пироги!

А Нина Сергѣевна уже подбиралась къ дѣвчонкамъ Марникѣ и Анискѣ.

— Это вы что весь коверъ-то изорвали? — застрекотала она на нихъ. — Смотри-ка! Смотри-ка! Все въ дыркахъ.

— Да нѣшто, барыня, это мы? Это моль! — вздумала было огрызнуться Аниска.

Но Нина Сергѣевна такъ и набросилась на нее.

— Я тебѣ поговорю! Я тебѣ поговорю, дрянъ ты такая!

И анискина голова, дернутая барской рукой за жиденькую косичку, такъ и метнулась въ сторону.

— Осторожнѣе надо выбивать! Да каждый день! А то вамъ все бы хаханьки, а работать, такъ васъ нѣтъ! — закончила свое наставленіе барыня и на минутку заглянула въ кладовую, болѣе похожую на лавку старьевщика, благодаря разному ветхому хламу, въ родѣ дѣдовскихъ фраковъ и пращовскихъ мундировъ, развѣшанныхъ тамъ на деревянныхъ костыляхъ.

Кладовая была чисто подметена и содержима въ большомъ порядкѣ, заслуживавшимъ лучшаго назначенія, чѣмъ храненіе разной негодной ветоши.

Изъ кладовой Нина Сергѣевна прошла на ледникъ. Тамъ такъ се и шибануло запахомъ загнившей солоины.

— Ну, что ты дѣлаешь? Что ты дѣлаешь? — нанустилась она на кухарку Арину.

— Солоинну перебираю, барыня! — отвѣчала та.

— Такъ развѣ ты не видишь, какая она?

— Какъ не видать! Вижу! Вѣстимо, гнилая!

— А вотъ и не гнилая! Все-то ты врешь! Солоинна только чуть тронулась, а ты ужъ и «гнилая»!

— Такъ что-жъ мнѣ теперь съ ней дѣлать, когда ее вѣтъ не хотятъ! — уже огрызнулась стряпуха.

Ахъ, ты дура! дура! вѣтъ не хотятъ! вѣтъ не хотятъ, стало-быть — сыты! — настаивала барыня.

— Ну, не больно сыты, а коли отъ нея съ души преть, — не унималась Арина.

— Это не отъ нея, это отъ тебя съ души преть! Оттого, что ты сдѣлать ничего не умѣешь! Не умѣешь, да и не хочешь! Потому что тебѣ господскаго добра не жалъ!

— Да что же мнѣ съ ней дѣлать-то? — уже почти взмолилась стряпуха.

— Что дѣлать? А вотъ что дѣлать! Свези ты ее на рѣчку, да всю хорошенько перемой, да не дѣнись, а перемой хорошенько! А потомъ я тебѣ селитры дамъ! Такъ ты ея слегка и пересынь всю солоинну-то! Вотъ тебѣ она и совѣсьмъ свѣжая будетъ! Слышала?

— Слышала! — угрюмо отвѣтила Арина.

А ты морду-то не вероти, и когда съ тобой говорить, такъ и отвѣчай, какъ слѣдуетъ!.. Такъ сейчасъ же исполни, что я сказала!

А изъ чего я сегодня щи варить буду? — спросила Арина.

— Ну, ладно! Сегодня и пустыхъ поѣхать! А то пусть квасу съ лукомъ похлебають!

Коровница Митревна на этотъ разъ обошлась безъ замчаній.

Заглянула Нина Сергѣевна и на скотный дворъ и, убѣдившись, что тамъ все чисто и въ порядкѣ, прошла на выгонъ, гдѣ паслось ея большое, великолѣпное стадо. Породистыя коровы и гороподобные быки радовали ея хозяйское сердце. Полюбовалась она и на прекрасныхъ юрширскихъ свиней и на тонкорунныхъ барановъ. И черты лица Нины Сергѣевны приняли довольное, почти симпатичное выраженіе.

Только на образцовомъ птичникѣ ее немножко опять растревожили: великолѣпный пѣтухъ-пшмутрокъ забрался въ гнѣздо къ вандотамъ, поколотилъ тамъ еще молодого пѣтушка и хозяйничалъ, какъ наша въ чужомъ пашалыкѣ.

Попало за это и кривой птичникѣ Афимѣ, и ея подручной дѣвчонкѣ Фросѣ.

Въ конюшняхъ она опять успокоилась. Сыто и нарядно смотрѣли на нее добрые кони, и Нина Сергѣевна почти къ каждому входила въ стойло и смѣлою рукой трепала любимцевъ по крутой шеѣ.

Хорошо жилось въ усадьбѣ Воронниковыхъ всякой скотинѣ. Только люди здѣсь покрикивали, да не безъ зависти поглядывали на сытый и обильный кормъ, отпускаемый четвероногимъ и пернатымъ.

Обозрѣвъ свое большое хозяйство, Нина Сергѣевна вернулась обратно въ домъ.

Въ большихъ, полутемныхъ комнатахъ, заставленныхъ старинной дѣдовской мебелью, было все какъ-то особенно чинно прибрано. Чувствовалось, что здѣсь каждая вещь стоитъ на своемъ мѣстѣ и стоитъ не со вчерашняго дня и не боится, что ее завтра передвинутъ. Ни время, ни мода не играли здѣсь никакой роли. Все было чисто, прочно и удобно. Только безлюдье какое-то неприятно охватывало въ этихъ комнатахъ: живого духа въ нихъ не было.

Пройдя черезъ террасу по большой гостиной, потомъ по залѣ, а изъ залы по второй малой гостиной, заглянувъ въ угловую и найдя вездѣ все въ порядкѣ, Нина Сергѣевна не торопясь направилась и въ свои жилые покои. Ихъ было всего четыре. Довольно большая столовая съ люкомъ въ подполье; маленькая проходная буфетная, кабинетъ и спальня вмѣстѣ — молодого барина Константина Федоровича и, наконецъ, комната самой Нины Сергѣевны.

Всякая комната, несомнѣнно, носить отпечатокъ вкуса своего обитателя. И комната Нины Сергѣевны отличалась прежде всего щепетильной орятильностью, а затѣмъ уже очень большой хозяйственностью. Ея вдовья постель была вся покрыта бѣлыми накидками, а небольшой письменный столъ заваленъ большими счетными книгами, конторскими счетами, какими-то мѣрами для опредѣленія вѣса зерна. Стѣны комнаты были обвѣшаны простыми деревянными полками, а на полкахъ разставлены безчисленные мѣшочки съ пробамъ: бутылки съ какими-то жидкостями; подъ полками висѣли вѣсы, безмѣны, аршины и даже цѣлая саженка была приткнута къ стѣнѣ. Были тутъ же и столярные, и плотничные инструменты; на полу лежали свертки привоныхъ ремней, пучки толстыхъ нитокъ, кривыя иглы для зашиванія мѣшковъ, серпы и косы. Однимъ словомъ, настоящій сельско-хозяйственный музей, а не комната.

Войдя къ себѣ, Нина Сергѣевна присѣла къ столу, развернула большую конторскую книгу, взяла гусиное перо — она до сихъ поръ еще писала гусиными перьями, находя, что нечего на стальные тратиться, когда гусиной крайности истощеннымъ перочиннымъ ножичкомъ и принялась что-то писать, то и дѣло прозеволя какія-то выкладки на конторскихъ счетахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Зимняя

ночь.

Стихотворение

В. Башкина

Ярко звѣзды горятъ, улыбаются.
Облака между звѣздъ золотыхъ
Паутиною легкой сплетаются.
Бѣлый мѣсяцъ смѣется на нихъ.

Бѣлый мѣсяцъ смѣется. Доносится
Смѣхъ его легкокрылый ко мнѣ.
Сердце къ небу лазурному просится.
Воздухъ таетъ въ лазурномъ огнѣ.

Путь серебряный тонетъ въ безбрежности.
Замерла синеская даль.
Ночь полна и покоя, и нѣжности...
Ничего ей на свѣтѣ не жаль.

Духи чистые, духи холодные
Надъ уснувшей землею скользятъ,
И мечты отъ печали свободныя
Къ неизвѣстнымъ предѣламъ летятъ.

Судьба и портной.

Сказка.

Живутъ люди, да на Судьбу жалуются...
Пуще всѣхъ Судьбѣ надобѣль одинъ портной. Какъ на-
нется, такъ и начнетъ ныть:
— Ахъ, судьба моя, злоечастная!..
Ночь-ночь, ругаться приметя... На всѣ корки Судьбу
отдѣляетъ—проклинать начнетъ...

Терѣла Судьба, терѣла и, подѣ коней, не выдержала.
Пришла къ портному и спрашиваетъ:
— Долго ты еще меня срамить будешь?
Не сробѣлъ портной—тоже спрашиваетъ:
— А ты меня долго мучать будешь? Дай мнѣ жизнь хо-
рошую—я и ругаться перестану...

В. Башкина — иллюстрация

— Какой тебѣ жизни хочется?

— Хозяйствовать хочу!

Смѣшно Судьбѣ стало, что не могъ портной ничего лучшаго выдумать. улыбулась—и сталъ нашъ портной хозяйствовать.

Пошли все заказчики хорошие: генералы, да господа богатые, заказываютъ—не торгуются. деньги платятъ, какъ платье принесешь... Живетъ портной. да денежки конитъ... Судьба думаетъ:

— Ну, отстанетъ отъ меня теперь!

Но тутъ-то было!

Мѣсяца не прошло—опять портной старую пѣсню заплѣл:

— Ахъ, судьба моя, злоечастная!..

Пришла Судьба къ нему, спрашиваетъ:

— Опять поешь? Что тамъ у тебя случилось?

— Нѣтъ—мало. Я вижу, что много людей умнѣй меня на свѣтѣ живутъ—сдѣлай меня самымъ умнымъ!

Хихикнула Судьба, стукнула портного пальцемъ въ лобъ. и сталъ нашъ портной умникомъ.

Куда онъ только ни пойдетъ, что ни увидитъ, что ни услышитъ—все сразу понять можетъ. Если кто спроситъ его: «отчего это такъ, а не этакъ?»—онъ не задумается и отвѣтъ дастъ сейчасъ же.

Стали за нимъ люди по улицамъ бѣгать— то то скажи, то другое скажи...

Онъ никому сперва не отказывалъ, всемъ разъясненія давалъ, а потомъ и надобать ему стало. Видитъ онъ, что объясненія-то его люди слушаютъ, а дѣло-то по-своему, по-глупому, дѣлаютъ, а чуть что не такъ—его же ругаютъ: «ты насъ научил!»

Средь шумнаго бала. Картина Н. К. Бодаревского, авт. «Нивы».

— Скучно мнѣ—жениться хочу!

— А женить, кто тебѣ мѣшаетъ?

— Не пдетъ за меня одна барышня—слушь—говоришь... Не сдѣлаешь ли ты меня, Судьба, поумнѣй... хоть крошечку!..

— Изволь,—говоритъ Судьба. Поглядила портного по макушкѣ, и сталъ онъ умнѣе.

«Нѣтъ,—думаетъ—теперь жениться не хочу, да и портновское дѣло бросить надо»...

Пришелъ къ портному франтъ, проситъ брюки поуже сшить, сталъ по журналу выбирать, а портной и брягнулъ ему:

— Неужто вы, молодой человекъ, ничѣмъ посерьезнѣе заняться не можете? Не все ли равно—брюки широкія или узкія?

Испугался франтъ (думалъ, что портной съ ума сошелъ) и горюшкомъ изъ магазина выкатился. А портной магазинъ заперъ, мастеровъ разогналъ и сѣлъ книги читать.

Три дня почиталъ, подумалъ—опять свою пѣсню затянулъ:

— Ахъ, судьба моя, злоечастная!..

Прибѣжала Судьба, спрашиваетъ:

— Конецъ-то этой пѣснѣ будетъ когда-нибудь?

— Судьба, голубушка! Хочу быть еще немножко умнѣй!.. Да, на что тебѣ? Довольно съ тебя и теперешняго!

Смотрѣлъ онъ, смотрѣлъ на людей, думалъ, думалъ, да и затянулъ прежнюю пѣсню:

— Ахъ, судьба моя, злоечастная!..

А Судьба тутъ, какъ тутъ, да сердитая!

— Ты чего поешь?

— Судьба, голубушка! Нельзя ли людей умными сдѣлать, со мной сравнить, а то мнѣ скучно съ ними, да и обидно, если правду говорить... Ахъ, судьба моя, злоечастная!

Заемѣлась Судьба, щелкнула умика по носу—весь пзъ него разумъ и выскочилъ! Сталъ нашъ умникъ дуракъ-дуракомъ, схватился за бока, голову закинулъ и хохочетъ, закатывается...

— Чему ты радуешься?—спрашиваетъ Судьба, а сама отъ смѣху удержаться не можетъ...

— Голубушка! Ужъ очень человекъ-то я счастливый! Милая ты моя!

Пересталъ съ той поры нашъ портной на Судьбу жаловаться, цѣлыми днями сидитъ, да пѣсни поетъ, заливаясь...

А Судьбѣ только этого и нужно было.

Василій Московскій.

Первоклассный китайский ресторанъ въ Мукденѣ.
По фот. авт. «Нивы».

Хунхузы у себя дома. По фот. авт. «Нивы».

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему сенату.

По священнымъ заветамъ Вѣчнослыхъ Предковъ Нашихъ, непрестанно помышляя о благѣ вѣренной Намъ Богомъ Державы, Мы, при непремѣнномъ сохраненіи неизбѣжности основныхъ законовъ Имперіи, полагаемъ задачу правленія въ неуслышанной заботливости о потребностяхъ страны, различая все дѣйствительно соответствующее интересамъ русскаго народа отъ нерѣдко ошибочныхъ и преходящихъ обстоятельствъ навѣянныхъ стремленій. Когда же потребность той или другой перемены оказывается назрѣвшею, то къ совершенію ея Мы считаемъ необходимымъ приступить, хотя бы намѣченное преобразование вызвало внесеніе въ законодательство существенныхъ нововведеній. Не сомнѣваемся, что осуществленіе такихъ начинаній встрѣчено будетъ сочувствіемъ благомыслящей части Нашихъ подданныхъ, которая истинное преуспеяніе родины видитъ въ поддержаніи государственнаго спокойствія и непрерывномъ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ народныхъ.

Во главѣ заботъ Нашихъ поставяя мысль о наилучшемъ устройствѣ быта многочисленнѣйшаго у насъ крестьянскаго сословія, Мы усматриваемъ, что, согласно Нашимъ предуказаніямъ, дѣло это уже подвергается обсужденію: на ряду съ подробнымъ, на мѣстахъ, разсмотрѣніемъ первоначальныхъ предложеній министерства внутреннихъ дѣлъ, нынѣ въ особомъ, изъ опытнѣйшихъ лицъ высшаго управленія, совѣщаніи изучаются важнѣйшіе вопросы устроенія крестьянской жизни на осно-

ваній свѣдѣній и отзывовъ, заявленныхъ при изслѣдованіи въ мѣстныхъ комитетахъ общихъ нуждъ сельско-хозяйственной промышленности. Мы повелѣваемъ, чтобы работы эти привели законы о крестьянахъ къ объединенію съ общими законодательствомъ Имперіи, облегчивъ задачу прочнаго обезпеченія пользованія лицами этого сословія признанныхъ за ними Царемъ-Освободителемъ положеніемъ полноправныхъ свободныхъ сельскихъ обывателей».

Обозрѣвая за сѣмь обширную область дальнѣйшихъ народныхъ потребностей, Мы, для упроченія правильнаго въ Отецествѣ Нашемъ хода государственной и общественной жизни, признаемъ неотложнымъ:

1) принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію полной силы закона, — важнѣйшей въ Самодержавномъ Государствѣ

дѣлою въ Имперіи части и обезпечить судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимую самостоятельность.

4) въ дальнѣйшее развитіе принятыхъ уже Нами мѣръ по обезпеченію участи рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ, озаботиться введеніемъ государственнаго ихъ страхованія;

5) пересмотрѣть изданныя во времена безпримѣрнаго проявленія преступной дѣятельности враговъ общественнаго порядка исключительныя законоположенія, примѣненіе коихъ сопряжено съ значительнымъ расширеніемъ усмотрѣнія административныхъ властей, и озаботиться при этомъ какъ возможнымъ ограниченіемъ предѣловъ мѣстностей, на которыя они распространяются, такъ и допущеніемъ вызываемыхъ ими стѣпеней правъ частныхъ лицъ только въ случаяхъ,

Курильщики опиума въ Мукденѣ. По фот. авт. - Нивы.

опоры Престола, — дабы ненарушимое и одинаковое для всѣхъ исполненіе его почиталось первѣйшею обязанностию всѣхъ подчиненныхъ Намъ властей и мѣстъ, неисполненіе же ея неизбежно влеку законную за всякое произвольное дѣйствіе отвѣтственность, и въ сихъ видахъ облегчить потерпѣвшимъ отъ такихъ дѣйствій лицамъ способы достиженія правосудія:

2) предоставить земскимъ и городскимъ учрежденіямъ возможно широкое участіе въ завѣдываніи различными сторонами мѣстнаго благоустройства, даровавъ имъ для сего необходимую, въ законныхъ предѣлахъ, самостоятельность, и призвать къ дѣятельности въ этихъ учрежденіяхъ, на однородныхъ основаніяхъ, представителей всѣхъ частей заинтересованнаго въ мѣстныхъ дѣлахъ населенія: съ цѣлью успѣшнѣйшаго же удовлетворенія потребностей онаго образовать сверхъ нынѣ существующихъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій въ тѣснѣйшей съ ними связи, общественныя установленія по завѣдыванію дѣлами благоустройства на мѣстахъ въ наибольшихъ по пространству участкахъ;

3) въ дѣлахъ охраненія равенства передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній, внести должное единство въ устройство су-

дѣйствительно угрожающихъ государственной безопасности;

6) для закрѣпленія выраженнаго Нами въ Манифестѣ 26-го февраля 1903 г. неуклоннаго душевнаго желанія охранять освященную основными законами Имперіи терпимость въ дѣлахъ вѣры, подвергнуть пересмотру узаконенія о правахъ раскольниковъ, а равно лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и независимо отъ сего принять нынѣ же въ административномъ порядкѣ соответствующія мѣры къ устраненію въ религіозномъ бытѣ ихъ всякаго, прямо въ законѣ не установленнаго, стѣпенія;

7) произвести пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи, съ тѣмъ, чтобы изъ числа сихъ постановленій впродолженіе сохранены были лишь тѣ, которыя вызываются насущными интересами Государства и явною пользою Русскаго Народа;

и 8) устранить изъ нынѣ дѣйствующихъ о печати постановленій излишнія стѣпенія и поставить печатное слово въ точно опредѣленные закономъ предѣлы, предоставивъ тѣмъ отечественной печати, соответственно успѣхамъ просвѣщенія

и принадлежащему ей вследствие сего значению, возможность достойно выполнять высокое призвание быть правдивою выразительницею разумных стремлений на пользу России.

Предуказывая на сих основаниях ряд предстоящих в ближайшем будущем крупных внутренних преобразований, часть которых, по прежде данным Нам указаниям, подвергается уже предварительному изслѣдованию. Мы съ тѣмъ вмѣстѣ, по разнообразію и важности сихъ преобразований, признаемъ за благо установить самый порядокъ для обезпеченія способноу наиболее быстрого и полного ихъ осуществленія. Въ ряду государственныхъ Нашихъ учрежденій задача тѣснѣйшаго объединенія отдѣльных частей управленія принадлежитъ Комитету Министровъ; вследствие сего повѣщаемъ Комитету Министровъ по каждому изъ приведенныхъ выше предметовъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о наилучшемъ способѣ проведенія въ жизнь намѣреній Нашихъ и представить Намъ въ кратчайшій срокъ свои заключенія о дальнѣйшемъ, въ установленномъ порядкѣ, направленіи подлежащихъ мѣропріятій. О послѣдующемъ ходѣ разработки означенныхъ дѣлъ Комитетъ имѣетъ Намъ докладывать.

Къ исполненію сего Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ.
12-го декабря 1904 года.

Обновленная Россія.

Напряженные ожиданія коренныхъ преобразований, переживаемыя всѣми слоями русскаго общества въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ, на этотъ разъ не оказались обманчивою иллюзіей: они получили свое оправданіе въ Высочайшемъ указѣ 12-го декабря. Возбѣдѣвшемъ пѣлый рядъ въ высшей степени важныхъ реформъ. Этотъ многозначительный указъ представляетъ собою законченную программу всесторонняго обновленія государственной жизни Россіи. Поставленная въ первомъ пунктѣ необходимость основъ существующаго государственнаго строя вовсе не исключаетъ осуществленія коренныхъ перемѣнъ. И въ эпоху Петра I, и въ эпоху Александра II самодержавіе было великой реформаціонной силой. Таковымъ оно является и въ переживаемый нами историческій моментъ. Жизнь во многомъ ушла впередъ, обветшавшія формы ея уже не соответствуютъ потребностямъ времени и требуютъ капитальнаго обновленія. «Различая все дѣйствительно соотвѣтствующее интересамъ русскаго народа отъ нѣрѣдко ошибочныхъ и преходящихъ обстоятельствъ навѣянныхъ стремленій», Монархъ, на долю котораго выпала великая работа обновленія, выражаетъ готовность идти навстрѣчу всѣмъ истиннымъ нуждамъ страны, «хотя бы намѣченное преобразование вызвало внесеніе въ законодательство существенныхъ нововведеній». Во главѣ царскихъ заботъ «поставлена мысль о наилучшемъ устройствѣ быта многочисленнѣйшаго у насъ крестьянскаго сословія». Въ интересахъ этого многострадальнаго сословія повелѣно «привести законы о крестьянахъ къ объединенію съ общими законодательствомъ Имперіи, должнствующему обезпечить каждому изъ крестьянъ пользованіе признаннымъ за ними Царемъ-Освободителемъ положеніемъ «полноправныхъ свободныхъ сельскихъ обывателей». Единственной гарантіей общественнаго порядка и благополучія, какъ въ деревнѣ, такъ и въ городѣ, служить законъ. И русскій народъ, и русское общество непосредственно заинтересованы не только въ томъ, чтобы законы были справедливы, но также и въ томъ, чтобы соблюденіе и строгое исполненіе ихъ было неукоснительнымъ по всему лицу русской земли. Въ указѣ выражена особая заботливость о поддержаніи начала законности на Руси. Пунктомъ первымъ указа предписывается «принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію полной силы закона, важнѣйшей въ самодержавномъ государствѣ опоры Престола, дабы *нищуримое и одинокое для всѣхъ* исполненіе его почиталось первѣйшею обязанностью всѣхъ подчиненныхъ Намъ властей и мѣстъ, неисполненіе же ея *неизбѣжно влекло законную за всякое произвольное дѣйствіе отвѣтственность*, и въ сихъ видахъ облегчить потерпѣвшимъ отъ такихъ дѣйствій лицамъ достиженіе правосудія». Въ обновленной Россіи уже не будетъ мѣста административному произволу, и за каждое проявленіе его виновные въ нарушеніи личныхъ правъ гражданина понесутъ кару. Въ этихъ видахъ рѣшено «обезпечить судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимую самостоятельность» и «пересмотрѣть заданныя во время безпримѣрнаго проявленія преступной дѣятельности вратомъ общественнаго порядка исключительныя законоположенія, примѣненіе конхъ сопряжено съ значительнымъ расширеніемъ усмотрѣнія административныхъ властей». На ряду съ независимостью суда въ дѣлѣ охраны закона не малую роль играетъ также и воспитаніе населенія въ традиціяхъ уваженія къ закону и за-

щиты своихъ гражданскихъ правъ. Осуществленію этой задачи у насъ, на Руси, должно помочь распространеніе грамотности и элементарнаго юридическаго образованія народа, а также и правильное развитіе общественной самодѣятельности населенія. Пунктомъ 3-мъ указа повелѣно предостать городскому и земскому самоуправленію «необходимую въ законныхъ предѣлахъ *самостоятельность*» и «*возможно широкое участіе* въ завѣдываніи различными сторонами мѣстнаго благоустройства». Кроме расширенія предѣловъ дѣятельности мѣстнаго самоуправления и гарантіи ея независимости отъ усмотрѣнія администраціи, глубочайшаго сочувствія заслуживаетъ выраженное въ указѣ намѣреніе привлечь участію въ самоуправленіи «представителей всѣхъ частей заинтересованнаго въ мѣстныхъ дѣлахъ населенія». Осуществленію этой благой мысли устранивъ коренныя аномаліи вышнихъ городскихъ управленій, въ которыхъ дѣлами городовъ и обложеніемъ всѣхъ классовъ городского населенія на положеніи полныхъ хозяевъ распоряжаются партіи трактирщиковъ, домовладѣльцевъ и пр. Въ земской жизни проведеніе начала всесословнаго участія поведеть за собою усиленіе крестьянскаго представительства. На ряду съ губернскими и уѣздными земствами предполагается создать и болѣе мелкія земскія единицы, которыя еще глубже и шире демократизируютъ начала самоуправления, приблизятъ земство къ деревнѣ и обезпечатъ за интересами деревни преобладающей голосъ въ земствѣ. Послѣ того, какъ намѣченныя реформы получатъ осуществленіе и успѣютъ пустить крупныя корни въ странѣ, русское земство пріобрѣтетъ значеніе истиннаго голоса русской земли. Для обезпеченія дѣтей деревни, оторвавшихся отъ земли и пошедшихъ на фабрики и заводы, указъ предписываетъ озаботиться введеніемъ государственнаго страхованія рабочихъ. Начала законности и свободы, въ духѣ которыхъ предполагается реформировать русскую жизнь, благотворно отразятся и на положеніи инновѣрцевъ и инородцевъ: инновѣрцы будутъ неслезанно обрадованы новымъ подтвержденіемъ желанія Монарха «охранять терпимость въ дѣлахъ вѣры» и подвергнуть пересмотру узаконенія о правахъ раскольниковъ и повелѣніемъ «нынѣ же приняты въ административномъ порядкѣ мѣры къ устраниенію въ релігіозномъ бытѣ ихъ всякаго, прямо въ законѣ не установленнаго стѣсненія», а инородцамъ обещавъ пересмотрѣть ограничительныя постановленія съ сохраненіемъ, однако же ограниченій, вызываемыхъ «насущными пользами государства и лично пользою русскаго народа». Наконецъ, нѣкоторая свобода обыванія и печати, которую рѣшено освободить отъ «паллишихъ стѣсненій» и «поставить въ точно опредѣленные закономъ предѣлы», дабы «предоставить ей возможность достойно выполнять высокое призваніе, быть правдивою выразительницею разумныхъ стремленій на пользу Россіи».

Свободная печать, независимый судъ и массовая самодѣятельность населенія представляются вполне достаточными гарантіями господства законности, свободы и порядка.

Осуществленіе намѣченныхъ реформъ во всей ихъ совокупности должно вывести на арену общественной и государственной жизни забытаго дѣятеля и создателя русской исторіи—русскій народъ, всегда всей душою вѣровавшаго въ Царя и жаждавшаго свободы. Правильно взятый новый курсъ—широкихъ преобразований на почвѣ сохраненія самодержавія—умиротворитъ русское общество и удовлетворитъ всѣ запросы народа. Намѣченныя реформы обещаютъ быть тѣмъ плодотворнѣе, что въ нихъ нѣтъ ничего, чуждаго нашимъ историческимъ началамъ: въ ихъ новизнѣ, какъ и въ реформахъ 60-хъ годовъ, «родная старина намъ слышится». Идя впередъ, мы не разрываемъ съ нашимъ прошлымъ, не бросаемся въ сторону по чужому историческому слѣду, но остаемся вѣрными самимъ себѣ и своимъ историческимъ завѣтамъ. Сила и благодѣтельность возбѣдѣнныхъ преобразований таится въ ихъ органической связи съ духомъ и всею исторіею русскаго народа.

Комитетъ министровъ.

(Съ 25 порт. на стр. 13).

Знаменательный, создавшій новую эпоху въ нашей государственной и общественной жизни, именной Высочайшій указъ, отъ 12-го декабря 1904 г., «о предначертаніяхъ къ усовершенствованію государственнаго порядка», какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, возлагаетъ новую, чрезвычайно важную и отвѣтственную работу на комитетъ министровъ.

Это учрежденіе, понятно, привлекаетъ теперь къ себѣ всеобщее вниманіе. Навѣрное, и многие изъ нашихъ читателей, пожелають возобновить въ памяти что-либо о дѣятельности и о составѣ комитета министровъ. Поэтому мы даемъ въ этихъ строкахъ краткій очеркъ возникновенія и современной дѣятельности упомянутаго учрежденія, на долю котораго выпадаетъ теперь такая изъ ряда вонъ выходящая задача.

8-го сентября 1902 г. праздновалось и было отмѣчено нашей печатью столѣтіе учрежденія министерствъ. Тогда же отпраздновалъ свой вѣковой юбилей и комитетъ министровъ. Его возникновеніе совпало по времени съ учрежденіемъ министерствъ и относится къ 1802 г., т. е. къ царствованію императора Александра I.

Въ тѣ времена, функціи и предѣлы власти комитета не были еще опредѣлены съ достаточной ясностью. Комитетъ министровъ представлялъ собою, по идеѣ законодателя, общее собраніе всѣхъ министровъ въ присутствіи Государя. Въ этомъ собраніи должны

Его Императорское
Высочество великій князь
Михаиль Николаевичъ.

Его Императорское
Высочество великій князь
Владиміръ Александровичъ.

Его Императорское
Высочество великій князь
Алексій Александровичъ.

Его Императорское
Высочество великій князь
Михаиль Александровичъ.

Его Императорское
Высочество великій князь
Александръ Михайловичъ.

Министръ иностранныхъ
дѣлъ
графъ В. Н. Ламздорфъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ
князь П. Д. Святополкъ-
Мирскій.

Министръ народного просвѣ-
щенія генераль-лейтенантъ
В. Г. Глазовъ.

Военный министръ гене-
ралъ-адъютантъ
В. В. Сахаровъ.

Министръ финансовъ
В. Н. Коковцовъ.

Министръ Императорскаго
двора
баронъ В. Б. Фредериксъ.

Министръ юстиціи
Н. В. Муравьевъ.

Предсѣдатель комитета ми-
нистровъ С. Ю. Витте.

Министръ путей сообщенія
князь М. И. Хилковъ.

Министръ земледѣлія и го-
сударственныхъ имуществъ
А. С. Ермоловъ.

Управляющій морскимъ ми-
нистерствомъ вице- адми-
ралъ Ф. К. Авеланъ.

Оберъ-прокуроръ святѣйша-
го синода статсъ-секретарь
К. П. Побѣдоносцевъ.

Государственный кон-
тролеръ генераль-отъ-
инфантеріи П. Л. Лобко.

Главноуправляющій Собствен. Его
Имп. Вел. канц. по учр. Имп. Маріи
графъ Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ.

Предсѣдатель департамента
госуд. экономіи госуд. совѣ-
та графъ Д. М. Сольскій.

Предсѣдатель департамента
законовъ государственнаго
совѣта Э. В. Фришъ.

Предсѣдатель департамента
промышл. наукъ и торговли
ген.-адъют. Н. М. Чихачевъ.

Предсѣдатель департамента
гражданскихъ и духовныхъ
дѣлъ Н. Н. Герардъ.

Государственный секретарь
баронъ Ю. А. Искульфонъ-Гильденбандъ.

Управляющій дѣлами коми-
тета министровъ баронъ
Э. Ю. Нольде.

Комитетъ министровъ.

Фанза главнокомандующаго въ дер. Хуаньшань.
По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

были сообща обсуждаться мнѣнія и предложенія отдельных министровъ для соображенія со всѣми государственными частями... и, такимъ образомъ, комитетъ долженъ былъ просто лишь ограждать единство въ направленіи и образѣ дѣйствій министровъ. Но на самомъ дѣлѣ, власть и предѣлы дѣятельности комитета министровъ скоро разрослись до необычайныхъ размѣровъ: а вмѣстѣ съ тѣмъ, исчезла и определенность въ этой дѣятельности. Причиной тому послужило, между прочимъ, то обстоятельство, что на комитетъ министровъ, на время отлучекъ изъ столицы императора Александра I, возлагались особыя полномочія. Слѣдуетъ замѣтить, что Государь относился къ комитету министровъ съ особымъ вниманіемъ и посѣщалъ почти всѣ его засѣданія.

И, вотъ, постепенно, путемъ приобрѣтенія такихъ особыхъ полномочій и въ слѣдствіе такого вниманія Государя, комитетъ министровъ уже въ первые годы своего существованія вышелъ изъ своихъ первоначальныхъ рамокъ. Въмѣсто простаго совѣщательнаго собранія министровъ онъ сдѣлался учрежденіемъ и законодательнымъ, и судебнымъ, и административнымъ. И кромѣ министровъ, которые прежде были единственными членами его, въ комитетъ были введены и иные чины: государственный казначей, государственный канцлеръ и т. п.

Въ 1808—1810 гг. комитетъ министровъ занимался и законода-

тельной дѣятельностью, и дѣлами высшей политики (во время отсутствія Государя изъ Россіи), и сельскимъ хозяйствомъ, и торговлею, и промышленностью. Комитетъ министровъ игралъ также роль высшей полиціи по охраненію всеобщаго спокойствія и завѣдывалъ почтой, путями сообщеній, благотворительными и богоугодными заведеніями. Мало того, онъ вѣдалъ даже духовныя дѣла, минуя св. синоды: такъ, въ 1803 году онъ обсуждалъ вопросъ, какимъ образомъ исправить уклоняющихся отъ исповѣди и причастія.

Вслѣдствіе неустройства и всевозможныхъ несправностей въ нашихъ тогдашнихъ судебныхъ учрежденіяхъ, комитетъ министровъ въ описываемую эпоху дѣйствовалъ и въ качествѣ высшей судебной инстанціи, принимая на себя функции сената.

Такое ненормальное положеніе комитета министровъ, такая нестрога и неопредѣленность его дѣятельности вскорѣ обратили на себя вниманіе лучшихъ государственныхъ умовъ. Карамзинъ, Троицкій, Сперанскій и самъ императоръ Александръ I пришли къ мысли о необходимости установить новый порядокъ: въ 1811 г. было предложено даже совершенно упразднить комитетъ министровъ, но на самомъ дѣлѣ, въ слѣдствіе важныхъ событій 1812 года и отъѣзда Государя въ армію, намѣреніе это не только не было приведено въ исполненіе, но на комитетъ были возложены новыя чрезвычайныя полномочія. Впро-

Приѣзд главнокомандующаго со штабомъ въ 4-й сиб. арм. корпусъ въ деревнѣ Баньдяцзай.
По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

чемъ, уже въ 1810 году, когда былъ учрежденъ государственный совѣтъ, большая часть законодательныхъ дѣлъ отошла изъ комитета туда.

Лишь въ царствованіе императора Николая I начинается замѣтное сокращеніе компетенціи комитета. Онъ уже утрачиваетъ тогда свое первенствующее значеніе между государственными учрежденіями, и сокращается число дѣлъ, поступающихъ въ него. Но зато предостается большая самостоятельность отдельнымъ министрамъ.

Со времени изданія судебныхъ уставовъ 1864 г. комитетъ министровъ уже не вѣдаетъ болѣе судебныхъ дѣлъ, но зато вѣдаетъ нѣкоторыя новыя дѣла—напримѣръ, объ отклоненіи

Главнокомандующій объѣзжаетъ войска 4-го сиб. арм. корпуса въ деревнѣ Баньдяцзай.
По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

земских ходатайств, о задержании и запрещении выпуска в свет книг и периодических изданий и пр. А с 1890 и 1892 годов комитету предоставлены чрезвычайно важные и обширные права по надзору за земскими и городскими самоуправлениями.

В настоящее время комитет министров является совещательным учреждением, состоящим под непосредственным контролем верховной власти, но с некоторой долей самостоятельности в решении извѣстных рода дѣлъ.

Разсмотрѣнію комитета министров принадлежат дѣла двухъ категорій: 1) текущія дѣла по вѣдомствамъ отдѣльныхъ министерствъ и 2) дѣла особаго, специально предоставленныя комитету закономъ. Къ первой категоріи относятся тѣ дѣла, которыя превышаютъ власть отдѣльнаго министра, или возбуждаютъ сомнѣнія, или же нуждаются въ соображеніи и содѣйствіи разныхъ вѣдомствъ. Изъ дѣлъ второй категоріи комитету предоставлено разсматривать дѣла, относящіяся до общаго спокойствія и безопасности дѣла о народномъ продовольствіи, о распространеніи и охраненіи православія, некоторыя желѣзнодорожныя дѣла (между прочимъ тарифныя) и очень много другихъ дѣлъ, весьма разнообразныхъ по своему существу, но строго определенныхъ.

Степень власти комитета министровъ такова: «Никакое заключеніе комитета не приводится въ исполненіе, пока оно не удо-

Главнокомандующій здоровается со штабомъ 4-го сиб. армейскаго корпуса.
По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

А. А. Книримъ. (Портр. на стр. 20).

Въ мірѣ высшей судебной магистратуры произошла крупная утрата: 6-го декабря скончался извѣстный нашъ цивилистъ, знатокъ юриспруденціи — сенаторъ Александръ Александровичъ Книримъ.

Покойный былъ однимъ изъ подготовителей и наиболее выдающихся дѣятелей нашего новаго суда, сорокалѣтіе котораго отпраздновано было въ ноябрѣ настоящаго года во всей Россіи. Ему выпала честь стать однимъ изъ первыхъ членовъ петербургскаго окружнаго суда, открытаго въ 1866 г.

А. А. Книримъ родился въ 1837 году. Окончивъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣній, онъ вступилъ въ 1858 г. на службу въ министерство юстиціи, а въ 1862 году уже получилъ весьма важное назначеніе въ члены комиссіи, учрежденной для составленія проектовъ и законоположеній о преобразованіи судебной части. Въ 1866 году А. А. Книримъ, какъ мы уже сказали, занялъ должность

4 взятыхъ японскихъ скорострѣльныхъ орудій въ штабъ-квартирѣ главнокомандующаго въ дер. Хуаньшань.
По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

стено Высочайшаго утвержденія», но некоторыя дѣла комитетъ можетъ рѣшать и собственною властью (напр., дѣла объ отклоненіи земскихъ ходатайствъ). На разсмотрѣніе комитета дѣла поступаютъ или по представленіямъ министровъ, или по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Иніціативы въ возбужденіи дѣлъ комитетъ не имѣетъ.

Составъ комитета довольно разнообразенъ. Кромѣ министровъ и ихъ товарищей въ него входятъ главноуправляющіе отдѣльными частями, государственный секретарь и иные члены. Предсѣдателемъ его состоитъ, какъ извѣстно, С. Ю. Витте.

Отнынѣ комитету министровъ предстоитъ чрезвычайно расширить свою дѣятельность. Высочайшимъ указомъ 12-го декабря на него возложено «разсмотрѣніе вопроса о наилучшемъ способѣ проведенія въ жизнь» новыхъ началъ и преобразованій. Такимъ образомъ, комитетъ министровъ получаетъ въ наши дни совершенно особое значеніе, какового онъ прежде не имѣлъ — значеніе руководящаго правительственнаго центра при разработкѣ важнѣйшихъ государственныхъ и общественныхъ вопросовъ.

члена с.-петербургскаго окружнаго суда, а затѣмъ ему пришлось послужить на трудномъ посту предсѣдателя коммерческаго суда. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что онъ принималъ дѣятельное участіе въ реорганизации нашихъ коммерческихъ судовъ и присутствовалъ въ особой комиссіи, обсуждавшей проектъ новаго устава о векселяхъ.

Генераль-адъютантъ Мищенко на позиціи подѣ Цуню.
По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

Съ 1872 года дѣятельность А. А. Книрима переносится въ сенатъ, гдѣ онъ первое время занималъ должность обер-прокурора гражданского кассационнаго департамента, а въ 1878 году былъ призванъ къ присутствованію въ томъ же департаментѣ въ качествѣ сенатора.

Иркутскій полкъ послѣ взятія сопки. По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

Съ 1882 года А. А. Книримъ свои силы и свое время посвящать преимущественно работамъ въ учрежденной тогда комиссіи по составленію проекта новаго гражданского уложенія. Сначала онъ былъ вице-предсѣдателемъ этой комиссіи (предсѣдателемъ ея

былъ покойный колоссаленъ. Это былъ почти геркулесовъ подвигъ, отнявшій у покойнаго много силъ и не законченный имъ при жизни.

А. А. Книримъ извѣстенъ въ юридическомъ мѣрѣ также и своими литературными трудами. Будучи еще въ 60-хъ годахъ помощникомъ редактора «Журнала министерства юстиціи», онъ помѣстилъ въ немъ рядъ статей (между прочимъ «О ганноверскомъ гражданскомъ судопроизводствѣ»). Съ 1870 года покойный издавалъ (вмѣстѣ съ Н. А. Туръ) «Журналъ гражданского и торговаго права» (позднѣ переименованный въ «Журн. гражд. и уголовного права»). Въ сотрудничествѣ съ другими выдающимися юристами А. А. Книримъ издалъ за нѣсколько лѣтъ «систематическіе сборники рѣшеній гражданского кассационнаго департамента Сената». Кроме того имъ было переведено извѣстное сочиненіе Бенгтама «О судостроительствѣ».

Покойный оставилъ по себѣ свѣтлую память гуманнаго, высокопросвѣщеннаго и отзывчиваго на все доброе человека.

Н. М. Коркуновъ.

(Портр. на стр. 20).

Въ концѣ прошлаго года скончался послѣ продолжительной болѣзни Н. М. Коркуновъ, бывший профессоръ с.-петербургскаго университета, докторъ государственнаго права. Наша юридическая наука потеряла въ немъ замѣчательнаго ученаго, дѣятельность котораго была и блестяща, и плодотворна.

Покойный былъ однимъ изъ талантливейшихъ профессоровъ петербургскаго университета. Лекціи его, замѣчательно стройныя, содержательныя и блестяще излагаемыя, всегда привлекали много слушателей. Строгий и требовательный на экзаменахъ, Н. М. Кор-

Видъ сопки, взятой иркутскимъ полкомъ. По фот. нашего корр. В. Булла авт. «Нивы».

былъ извѣстный судебный дѣятель 60-хъ годовъ Н. П. Стояновскій), позднѣе же принять полное руководство ею. Дѣятельность покойнаго по составленію новаго гражданского уложенія тянулась нѣлыхъ 22 года, вплоть до его кончины.

Велики и плодотворны были труды А. А. Книрима въ этой области, но объ этомъ хорошо знаютъ пока мѣсть только лица, болѣе или менѣе близко стоящія къ этому дѣлу. Но уже для всякаго русскаго юриста хорошо извѣстна и понятна важность и нужность этихъ трудовъ, потому что наше старое, къ сожалѣнію, еще и донынѣ дѣйствующее гражданское уложеніе полно противорѣчій, пробѣловъ и, вообще, не соответствуетъ потребностямъ и взглядамъ современнаго общества. Трудъ А. А. Книрима въ этой области

Окопы на сопкѣ. По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

Третий день боя подь Мукденомь. По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

куновъ тѣмъ не менѣе пользовался огромнымъ авторитетомъ и уваженіемъ среди своихъ слушателей. А послѣднихъ у него было не мало, такъ какъ покойный читалъ лекціи не только въ университетѣ, но и въ военно-юридической академіи и въ александровскомъ лицей, въ которомъ онъ сверхъ того былъ инспекторомъ классовъ.

Не меньшимъ успѣхомъ пользовался онъ и какъ авторъ превосходныхъ книгъ «Русское государственное право» и «Лекціи по общей теоріи права»,—особенно, послѣдней книги: предназначенная специально для студентовъ-юристовъ, въ качествѣ учебника, эта

Кромѣ этихъ главнѣйшихъ работъ, перу Н. М. Коркунова принадлежатъ множество статей по вопросамъ русской государственной жизни: о государственномъ совѣтѣ, объ административной юстиціи, о финляндскомъ управленіи и пр.

Николай Михайловичъ Коркуновъ родился въ С.-Петербургѣ въ 1853 году. Окончивъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ, онъ былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессурѣ и съ 1876 года началъ преподавательскую дѣятельность въ лицей, а черезъ три года и въ университетѣ, гдѣ онъ читалъ лек-

Третий день боя подь Мукденомь. По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

книга читалась съ увлеченіемъ и не специалистами: такъ ясно, живо и вдохновенно была она написана, и такимъ живымъ ключемъ была въ ней присущая Н. М. Коркунову боевая критическая жилка, сказывавшаяся въ блестящей критической оцѣнкѣ различныхъ теорій опредѣленій «права» и философскихъ системъ.

Какъ специалистъ по государственному праву, Н. М. Коркуновъ особенно славился своею докторскою диссертацией «Указъ и законъ», которую онъ блестяще защитилъ въ 90-хъ годахъ при петербургскомъ университетѣ. Эта диссертация вызвала тогда всеобщіе восторги, и въ ней, дѣйствительно, талантъ и ученая эрудиція покойнаго достигли своего зенита. Это—замѣчательный трудъ по государственному праву, классически-стройная монографія.

цій по энциклопедіи и государственному праву. Затѣмъ въ военно-юридической академіи онъ читалъ международное право и государственное право иностранныхъ державъ.

Въ 1897 году у него появились первые признаки душевной болѣзни, которая принудила его черезъ два года совершенно прекратить всякую умственную дѣятельность и заточила его безвыходно въ стѣны дома призрѣнія душевнобольныхъ на Удѣльной. Тамъ онъ и жилъ до послѣдняго времени, медленно умирая физически и уже давно погибнувъ умственно...

Скорбный конецъ блестящей и плодотворной жизни!

Землянки на бивакѣ томскаго полка охранной роты штаба 4-го сиб. корпуса генерала Зарубаева въ деревнѣ Хуань-шань. По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

Развозка халатовъ изъ интендантскихъ складовъ въ Телинѣ по позиціямъ.

По фот. нашего корресп. В. Булла авт. «Нивы».

Присужденіе преміи Нобеля.

(Съ 5 портр. на стр. 20).

27-го ноября п. г. въ Стокгольмѣ состоялось торжество присужденія нобелевскихъ премій. Главная премія—за дѣятельность въ пользу мира—на этотъ разъ досталась коллективному учрежденію—институту международного права, а остальные преміи—по медицинѣ, физикѣ, химіи и литературѣ получили слѣдующія лица: русскій ученый, проф. И. П. Павловъ, англичане Редей и Рамзай, испанскій драматургъ Хозе Эчегайя и провансальскій поэтъ Фредерикъ Мистраль.

Институтъ международного права былъ учрежденъ въ 1873 году извѣстными европейскими юристами—учеными—Ф. Либеромъ, Густавомъ Муанье, И. Блон-

Поле за позиціями. Послѣдніе остатки галяна.

По фот. нашего специальн. корреспондента В. Табурина авт. «Нивы».

Полевой телефонъ иркутскаго пѣх. полка.

По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

чи и Густавомъ Ролланъ-Жакманъ—и представляетъ собою союзъ лицъ, поставившихъ своей задачей разработку разныхъ вопросовъ международного права и, между прочимъ, вопроса о третейскихъ судахъ.

Институтъ международного права своими литературными трудами пропагандируетъ идеи мира, и вся дѣятельность его сводится въ сущности къ благородному стремленію прекратить или ослабить войны. Поэтому нобелевская премія «за дѣятельность въ пользу мира» является вполне заслуженной этимъ почтеннымъ учрежденіемъ.

Русскій лауреатъ преміи Нобеля, ординарный профессоръ военно-медицинской академіи, докторъ физиологій, Иванъ Петровичъ Павловъ, является выдающимся ученымъ, имя котораго извѣстно всему ученому міру. И. П. Павлову наука обязана нѣсколькими значительными открытіями, и эти открытія въ связи со всею плодотворною дѣятельностью его на пользу страждущаго человечества вполне оправдываютъ присужденіе русскому физиологу преміи Нобеля.

И. П. Павловъ родился въ 1849 году въ

риазанской губерніи и былъ сыномъ священника. Съ 1897 года онъ состоитъ ординарнымъ профессоромъ въ военно-медицинской академіи по кафедрѣ физиологій, а кромѣ того, занимаетъ въ настоящее время должность заведующаго физиологическимъ отдѣломъ въ институтѣ экспериментальной медицинны.

Ученныя работы И. П. Павлова распадаются на три категории: работы по инерваціи сердца (изученіе нервовъ, которыми управляется дѣятельность сердца), работы, связанныя съ такъ называемою «экковской операціей», и работы по изученію секреторной дѣятельности желѣзы пищеварительнаго тракта. Особенно интересными и поучительными являются его работы послѣдней категории: такъ, между прочимъ, путемъ особой операціи (на собакахъ) И. П. Павлову удалось замѣчательно ясно показать значеніе психическаго вліянія на принятіе пищи. Онъ показалъ съ полной наглядностью, что въ желудкѣ у собаки желудочный сокъ начинаетъ выдѣляться уже при одномъ ея взглядѣ на пищу, и, такимъ образомъ, выяснилъ значеніе аппетита и душевнаго настроенія для пищеваренія. Столь же наглядно И. П. Павловъ доказалъ и тотъ замѣчательный фактъ, что слизистая оболочка желудочно-кишечнаго канала обладаетъ особой возбудимостью и какъ бы сознаетъ, какого рода пищу она получаетъ (хлѣбъ, мясо, плоды и пр.), а поэтому и посыла-

етъ для cadaго рода пищи особый желудочный сокъ.

Вобщемъ, можно съ полной увѣренностью сказать, что И. П. Павловъ болѣе, чѣмъ кто-либо, полно и подробно изслѣдовалъ вопросы кормленія и пищеваренія—столь важные для нашего организма. Въдѣ хорошее и правильное питаніе, какъ извѣстно, служитъ главною защитою противъ болѣзней.

Къ научнымъ трудамъ И. П. Павлова между прочимъ относятся слѣдующія сочиненія: «Усиливающий нервъ сердца», «Лекціи о работѣ главныхъ пищеварительныхъ желѣзъ», «Центробѣжные нервы сердца», «Экковскій свищъ» и множество другихъ статей, монографій и изслѣдованій по специальнымъ вопросамъ.

Телефонная станція на передовой позиціи Эрлдагоу. По фот. нашего корреспондента В. Булла авт. «Нивы».

Подполковник 9-го вост.-сиб. стрѣлк. полка А. В. Полторацкій, раненый въ бою у Мукдена.

Капитанъ 219-го бузу-укскаго пѣх. полка М. І. Савицкій, убитый въ бою подь Ляо-яномъ.

Капитанъ 34-го сѣвскаго пѣхотнаго полка Н. М. Бадовскій, убитый 1-го октября подь Мукденомъ.

Капитанъ 216-го кирскаго пѣх. полка К. Ф. Поповъ, убитый въ бою подь Мукденомъ 3-го октября.

Капитанъ 140-го пѣх. зарайскаго полка Н. А. Нозелло, скончавшійся отъ ранъ, голученныхъ въ бою подь Мукденомъ.

Капитанъ 34-го сѣвскаго полка А. В. Косминъ, раненый 1-го октября въ бою у Ша-хэ.

Капитанъ 219-го юхновскаго полка П. А. Кукульскій, раненый и контуженный въ бою при Ша-хэ, но оставшійся въ строю.

Капитанъ 87-го пѣх. нелшотскаго полка В. Д. Романовъ, раненый при штурмѣ Путиловской сопки.

Штабъ-капитанъ 20-го вост.-сиб. стрѣлк. полка И. П. Якимовичъ, убитый 3-го октября при Тумулинскомъ перевалѣ.

Штабъ-капитанъ 3-й арт. бригады С. В. Тарновскій, оставшійся на полѣ сраженія въ бою подь Мукденомъ; находится въ плѣну.

Штабъ-кап. танъ 36-го вост.-сиб. стрѣлк. полка М. С. Душенко, раненый на Путиловской сопкѣ.

Штабъ-капитанъ 33-го елецкаго полка Ф. А. Кожуховскій, раненый въ бою подь Мукденомъ.

Штабъ-капитанъ 140-го зарайскаго полка В. А. Савицкій, раненый въ бою подь Мукденомъ.

Шт.-кап. 145-го пѣх. новочеркаскаго полка С. А. Алексѣевъ, контуженный въ голову и раненый въ колено въ бою у Двугорбой сопки; остался на полѣ сраженія.

Поручикъ 145-го новочеркаскаго полка П. Е. Киновичъ, раненый въ бою подь Мукденомъ.

Подпоручикъ 88-го петровскаго полка А. Д. Шевичъ, раненый при взятіи Путиловской сопки 3-го октября.

Поруч. 33-го пѣх. елецкаго полка С. И. Здоровскій, контуженный въ бою у дер. Ша-хе-пу 5-го октября.

Подпоручикъ 3-ей вост.-сибирск. стрѣлк. артил. бригады В. В. Троцкіи (въ отрядѣ генерала Мищенко), награжденный за отличія орд. св. Георгія 4-ой ст.

Подпоручикъ 219-го пѣх. юхновскаго полка В. А. Гертель, раненый въ грудь на вылетѣ при Ша-хэ 1-го октября.

Подпоручикъ 140-го зарайскаго полка И. И. Барабановъ 1-й, раненый въ бою подь Мукденомъ.

Прапорщикъ запаса 7-го красноярск. сиб. пѣх. п. В. В. Маторинъ, бывшій астрономъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, убитый въ бою подь Мукденомъ.

Прапорщикъ 6-го енисейскаго полка Н. О. Стряжковъ, убитый подь Ляо-яномъ.

Заур.-прап. 11 вост.-сиб. стр. полка Н. И. Ковалевскій, отличившійся подь Тюренченомъ и въ дальнѣйшихъ бояхъ, дважды раненый и дважды контуженный; награжденъ знакомъ отличія воен. орд. 4 ст.

Вольноопредѣляющійся доброволецъ, старшій унтеръ-офицеръ 36-го вост.-сиб. стрѣлк. полка О. О. Цышевскій, убитый въ ночной атакъ при Мудулинскомъ перевалѣ.

Вольноопредѣляющійся 1-го чинтинскаго полка забайк. наз. войска В. Бачевскій, раненый въ грудь на вылетѣ и награжденный знакомъ отличія военнаго ордена 4-ой степени.

Профессор И. П. Павлов, удостоенный премии Нобеля.

тие ученой деятельности И. П. Павлова: он окончил курс в военно-медицинской академии и получил звание врача ровно четверть века тому назад — в 1879 году.

Английские лауреаты премии Нобели — Вильям Рамзай и лорд Рэлей известны своими открытиями в области химии (Рамзай) и физики (Рэлей). Первый из них, т. е. Рамзай, родился в 1852 году в Глазго; с 1887 года он состоит профессором химии в лондонском университете.

В 1895 году Рамзаю удалось открыть новый элемент — гелий. Затем им были открыты газы: неон, криптон и ксенон, а позднее аргон — газ, встречающийся в нашей атмосфере в весьма малых количествах. Таким образом, главнейшие работы английского химика сводятся к наблюдениям над атмосферой и к открытиям новых элементов в области воз-

Н. М. Коркунов († 27 ноября 1904 г.).

По фот. авт. «Нивы».

Провансальский поэт Фредерик Мистраль, удостоенный премии Нобеля.

духа. В последнее время он усердно занимается опытами с радием и с превращением металлов.

Лорд Джон Вильям Рэлей родился в 1842 году и состоит, как и Рамзай, одним из лондонских профессоров. Рэлей принимал участие в работах Рамзая по излещиванию атмосферических явлений и между прочим помог ему открыть газ аргон. Из самостоятельных трудов Рэлей следует упомянуть многочисленные работы в области акустики, оптики и электричества. Работы эти, в особенности его сочинение «Теория звука», доставили ему европейскую известность.

Литературная премия имени Нобели нынче разделена между двумя лауреатами: Эчегараем и Мистралем.

По поводу получения И. П. Павловым нобелевской премии Августейший почечитель института экспериментальной медицины, принц Александр Петрович Ольденбургский, 10-го декабря, в собственном дворце, чествовал лауреата обходом. Упомянем кстати еще и о том, что нынче, 18-го декабря, исполняется 25-л-

етый провансальский поэт и задумчивый друг еще более знаменитого романиста, Альфонса Додэ, является чисто народным писателем. Он обладает замечательным талантом и силой чувства, но, к сожалению, пишет на провансальском наречии, и потому произведения его требуют перевода на общепонятные языки, чтобы быть введены оцененными и понатыми.

Мистраль родился в 1830 году в небольшой деревне между Авиньоном и Тарасконом. Главнейшим его произведением является эпическая поэма «Mireio», переведенная на французский и немецкий языки и послужившая сюжетом для известной оперы Гуно «Mireille».

Мистраль основал особый союз провансальских писателей («Felibrige») для возрождения и культивирования провансальского наречия и литературы. В 1890 году французская академия наук и изящных искусств увековичила его сочинения премией Жана Рейно.

Что касается его коллеги по получению премии Нобеля, испанского драматурга Хозе Эчегарая, то об этом последнем придется сказать очень мало: Эчегарай слишком мало известен; произведений его, правда, очень многочисленных (более 50-ти драм и трагедий), не отличаются никакими особенными достоинствами кроме вышней эффектности, и для нас является совершенно непонятным, почему премия Нобели не дана хотя бы такому всемирно-знаменитому писателю, как

Английский физик лорд Рэлей, удостоенный премии Нобеля.

Левь Толстой, но его убивают малозначительный испанский писатель?

Хозе Эчегарай родился в Мадриде, в 1835 году. Из его трагедий наиболее известны следующие: «El gladiator de Ravenna» и «Galeotto».

А. А. Книрим († 6-го декабря 1904 г.).

По фот. авт. «Нивы».

По поводу получения И. П. Павловым нобелевской премии Августейший почечитель института экспериментальной медицины, принц Александр Петрович Ольденбургский, 10-го декабря, в собственном дворце, чествовал лауреата обходом. Упомянем кстати еще и о том, что нынче, 18-го декабря, исполняется 25-л-

Английский химик Вильям Рамзай, удостоенный премии Нобеля.

Содержание.

ТЕКСТ: Встреча жизни. Роман В. А. Тихонова. — Зимняя ночь. Стих. В. Башкина. — Судьба и порно. Сказка Василия Московского. — Именным Высочайшим Указом. — Обновленная Россия. — Комитет министров. — К рисункам: А. А. Книрим. — Н. М. Коркунов. — Присуждение премии Нобеля. — Объявление.

РИСУНКИ: Ермак. — Съ визитом. — Служи! — Среди шумного бала. — Первоклассный китайский ресторан в Мукдене. — Хунхузы у себя дома. — Курильщики опума в Мукдене. — Комитет министров: 1) Е. И. В. В. К. Михаил Николаевич. 2) Е. И. В. В. К. Владимир Александрович. 3) Е. И. В. В. К. Алексей Александрович. 4) Е. И. В. В. К. Михаил Александрович. 5) Е. И. В. В. К. Александр Михайлович. 6) Граф В. Н. Ламздорф. 7) Нязь П. Д. Святополь-Мирский. 8) Генерал-лейт. В. Г. Глазов. 9) Ген.-адъют. В. В. Сахаров. 10) В. Н. Коковцов. 11) Барон В. В. Фредерикс. 12) Н. В. Муравьев. 13) Председатель С. Ю. Витте. 14) Нязь М. И. Хилков. 15) А. С. Ермолов. 16) Вице-адм. Ф. К. Авельан. 17) Н. П. Победносцев. 18) Ген. от-инфан. П. Л. Лобко. 19) Граф Н. А. Протасов-Бахметев. 20) Граф Д. М. Сольский. 21) г. В. Фриш. 22) Ген.-адъют. Н. М. Чихачев. 23) Н. Н. Герард. 24) Барон Ю. А. Искун-фон-Гильденбанд. 25) Барон Э. Ю. Нельде. — Фанза главнокомандующего в дер. Хуань-шань. — Приезд главнокомандующего со штабом в 4-ый сиб. арм. корпус в деревне Бань-дя-цзай. — Главнокомандующий объезжает войска 4-го сиб. арм. корпуса в деревне Бань-дя-цзай. — Главнокомандующий здоровается со штабом 4-го сиб. армейского корпуса. — 4 взятых японских скорострельных орудия в штаб-квартиру у главнокомандующего в дер. Хуаньшань. — Генерал-адъютант Мищенко на позиции под Цуню. — Иркутский полк послѣ взятия сопки. — Вид сопки, взятой иркутским полком. — Окопы на сопке. — Третий день боя под Мукденом. — Землянки на биваке томского полка. — Развозка халатов из интендантских складов в Телин по позициям. — Поле за позициями. Последние остатки гаюлана. — Полевой телефон иркутского полка. — Телефонная станция на передовой позиции Эрдагоу. — Подполковник А. В. Полторацкий. — Капитан М. И. Савицкий. — Капитан Н. М. Бадеский. — Капитан К. Ф. Попов. — Капитан Н. А. Козелло. — Капитан А. В. Космин. — Капитан П. А. Кукульский. — Капитан В. Д. Романов. — Штабс-капитан И. П. Якимович. — Штабс-капитан С. В. Тарновский. — Штабс-капитан М. С. Душенко. — Штабс-капитан Ф. А. Кожуховский. — Штабс-капитан В. А. Савицкий. — Штабс-капитан С. А. Алексеев. — Поручик П. Е. Кинович. — Подпоручик А. Д. Шевич. — Поручик С. И. Здоревский. — Подпоручик В. В. Троцкий. — Подпоручик В. А. Гертель. — Подпоручик И. И. Баранов. — Прапорщик В. В. Маторин. — Прапорщик Н. О. Стряжков. — Зауряд-прапорщик К. И. Ковалевский. — Вольноопределяющийся О. О. Цышевский. — Вольноопределяющийся В. Бачевский. — А. А. Книрим. — Н. М. Коркунов. — Профессор И. П. Павлов. — Провансальский поэт Фредерик Мистраль. — Испанский драматург Хозе Эчегарай. — Английский физик лорд Рэлей. — Английский химик Вильям Рамзай.

К этому № прилагаются: 1) «Ежемѣс. литер. и популярно-научный приложения» за январь 1905 г., 2) «ПАРИЖСКИЕ МОДЫ» за ЯНВАРЬ 1905 г., с 27 рис. и отдѣльн. листъ с 31 черт. выкр. в натур. велич. и 38 рис. рукодельных работ и 3) СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1905 г., печат. красками.

За редактора Л. Ф. Маркс.

За редактора В. Я. Светлов.

№ 4711 КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

изъ ОРХОВОГО ЭКСТРАКТА.

придает волосамъ. Будь они сѣдые или рыжіе, въ скоромъ времени желаемый цвѣтъ отъ самаго свѣтлорисаго до чернаго и можно поэтому возобновить утерянный природный цвѣтъ ихъ. Чѣмъ чаще эта краска употребляется, тѣмъ темнѣе будутъ волосы. № 4711 Краска для волосъ изъ орховаго экстракта вполне заслуживаетъ предпочтенія передъ всеми существующими красильными средствами для волосъ, такъ какъ она не содержитъ никакихъ вредныхъ веществъ.

ЦВѢТОВЪ: ЧЕРНАГО, КОРИЧНЕВАГО, ШАТЕНЬ И СВѢТЛАГО.

Цѣна малаго флакона 1 р. 20 к. большаго » 2 » »

Продается во всѣхъ лучш. магазинахъ.

ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ

Кельнъ и Рейнъ отдѣл. въ Ригѣ.

ПОСТАВНИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСК. ВЕЛИЧЕСТВА.

DOLEUS, MIEG & Cie. SOCIÉTÉ ANONYME

БУМАГА ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ

ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ

D.M.C.

УТВЕРЖДЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА

МАТЕРІАЛЪ № ДОБРОТЫ

ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛЪ

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

MULHOUSE - BELFORT - PARIS

Р. № 21057 12-9

РУЖЬЯ ЦЕНТРАЛЬНАГО БОЯ СОЛІДНОГО РАБОТЫ СЪ ГАРАНТІЕЙ отъ 30 р.

РЕВОЛЬВЕРЫ АМЕРИК. СИСТЕМЫ СМІТЬ-ВЕССОНЪ ВСЕМА НОВАШ. отъ 10 р.

ЧУДОПІСТОЛЕТЪ КАРАБИНЪ МАУЗЕРЪ 10-ти ЗАРЯД. СЪ ФЕНОМ. БОЕМЪ 42 р.

ДЕПО ОХОТНИЧИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ПО ДОСТУПНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ГЛАВНЫЙ СЛАДЪ РУЖЕЙ ФАБРИКЪ ЛЕПАЖЪ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Я. ЗИМИНА ВД и КО

МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, БЛИЗЪ ГАЗЕТНАГО ПЕРЕУЛКА, ДОМЪ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА РОССІИ, ИЛЮСТРИРОВ. ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕСПЛАТНО

ПАРИЖЪ Изд. Художеств. и фот. произв. едений № 22193 10-7

Р. Жемпергъ, Парижъ, ул. Фоб. С-ть Мартъль, № 89.

Каталогъ 40 коп. почт. марк.

(Франція).

ДАРОМЪ! всюду высылаю 10 интерес. предм. 1 картинки, русская и японская Арміи (въ краскахъ). 2 Вѣчный стѣнный ежедневный КАЛЕНДАРЬ и проч. 8 предм. отдѣланы подъ ЗОЛОТО. Прилагайте 14 коп. марками на поч. и др. расходы. С.-Петербургъ, Б. Дворянская, 7. И. ШАШИНЪ.

ВСЕ

для любительскихъ работъ (рисунки для вышиванья, токарн. раб., выжиг. по дереву; матеріалы, машинки, аппараты, станки и пр.) лучшаго качества высылаютъ влгостр. каталоги за 20 коп. (почт. марк.).

Meu & Widmayer. München, 7.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научно заочно красиво и скоро писать. За 4 семик. марки высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Франуженки монастырскаго воспитанія изъ собственного бюро въ Парижѣ, бонны нѣмки и учительницы, реком. учит. коит. „Заленскій“, Варшава, Ма- № 22110 зоведвал. 3. 26-5

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РЪСНИЦЫ

УНИВЕРСАЛЬН. ЛЮДИНГА ДЕНАТЬ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, воз- вращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, но всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Стоитъ безплатно.* Высылается безвозмездно влечеіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, P^{re} 38, rue Signa- court, Paris. Осерегаются многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается воевѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

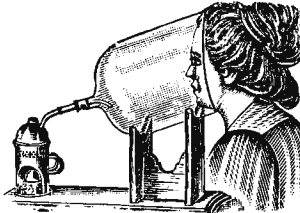
Угрик

отъ

ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич Пето. С.ПБ. Караван. ул. 16 кв. 8.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Свѣжесть, бѣлизна лица, сглаживаніе морщинъ и предупрежденіе появленія таковыхъ безъ употребленія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предарительному смягченію кожи специальною паровою ванною. Изобрѣтатель Генрихъ Самосъ въ Берлинѣ. Единственные представители для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и Ко.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

НѢТЬ

ни одного чел. овѣжа, котор. не прызвалъ бы рекомендаемаго нами новѣйшаго металла. Стереоскопа „ИМПЕРІАЛЬ“ съ приспособомъ для наставленія на рѣзкость весьма интересной и дешевой вещь въ домѣ, показывающ. буквально какъ въ натурѣ, всевозможные виды, жанры и группы. Цѣна Стереоскопу съ 100 разнородн. фотограф. картинокъ 2 р. 75 к., за перес. 25 к., въ Азіат. Гос. (2 и 3 ноясь) 50 коп. Высылается и налож. платежомъ. Картинокъ имѣется въ 42-хъ серияхъ по 25 шт. въ каждой. Цѣна серіи 50 к. Требования адресовать: Тов. „Комета“, Варшава.—12. Пр.-кур. и спис. картвъ высылаемъ безплатно.

ГОРЬКАЯ ВОДА Францъ-Иосифъ

ЕДИНСТВЕН. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛЬН. СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

„РОДНИКЪ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 г. (XXIV г. Н.Э.). Журн. для семьи и школы. 24 книги больш. форм.; много рисунк.; издѣлія вышиванья. ОДОБРЕНЪ ДЛЯ ВСѢХЪ УЧЕБН. ЗАВЕД. II. 5 р., съ педагог. журн. „Воспит. и Обуч.“ 6 р. Отдѣльно „ВОСП. и ОБУЧ.“ 1 р. Программа безплатно. АДР. ДЛЯ ИНОГО РОДН.: Петербургъ, ред. ж. „Родникъ“, КОНТОРА: Петерб., Вознесенскій пр., д. 32.

Ред.-изд. Алексѣй Альмелингенъ.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завиты и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ВНИМАНІЮ ПЛѢШИВЫХЪ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ сообщаемъ нашимъ читателямъ, что одному доктору Парижскаго факультета удалось открыть средство для лѣченія большей части случаевъ выпаденія волосъ.

Средство это — умываніе волосъ, послѣднее имя изобрѣтателя: одного флакона достаточно для прекращенія самаго упорнаго выпаденія волосъ, уничтоженія перхоти и прироста юю невыносимаго зуду, однимъ словомъ, одинъ флаконъ предупреждаетъ плѣшность: несутъ этотъ можетъ сдѣлаться серьезнымъ, если его не захватить во время.

Что же касается людей уже плѣшивыхъ, то конечно немисливо ожидать, чтобы одинъ флаконъ могъ вполнѣ восстановить ихъ волосы: по крайней мѣрѣ послѣ употребленія одного флакона они достигли такихъ результатовъ, что съ полнымъ довѣріемъ продолжаютъ лѣченіе. № 22430

Умываніе это очень пріятнаго запаха, не содержитъ никакихъ вредныхъ и ядовитыхъ веществъ и употребленіе его очень просто. Извѣщеніе изъ научнаго труда этого доктора о бѣлизнѣхъ волосахъ и части покрововъ черепа и ихъ лѣченія наложено въ брошюру, которую можно получить безплатно, обратясь непосредственно адресу: Docteur Léon Fouquet, 17, rue de la Saussaie, Парижъ.

Награжденный 1-ой наградой и похвальнымъ отзывомъ на Варшавскомъ корсетномъ конкурсѣ 1904 г. патентованный антикорсетъ „платинумъ“ и признанный конкурентомъ за вполне отвѣчающій всѣмъ требованіямъ гигиены и эстетики — рекомендуетъ всѣмъ дамамъ, даже беременнымъ и страдающимъ.

Фабрика „Гигіена“, Варшава, Сенаторская, № 32. Цѣны весьма умеренныя.

Иногородніе заказы высылаемъ съ налож. № 21917 женнымъ плат. 8-3

Подробности см. въ № 47 пр. г. «Нивы».

КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА

СЛѢДОВАЛО-БЫ ВСЯКОМУ ПОСТАВИТЬ СЕБѢ ЗА ПРАВИЛО

вмѣсто ЧАЯ или КОФЕ пить къ завтраку

УКРѢПЛЯЮЩЕЕ

КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА

Фабриканты С. J. van Houten & Zoon, Weesp (Голландія).

Я. БЕККЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
СНБ., казанская площ., № 18.

РОЯЛИ. ПИАНИНО.
Иллюстр. каталоги бесплатно

ВЕСЬМА ВАЖНО

для сельских хозяйств, дачевладельцев, домовладельцев, фабрикантов и проч.

„ЭЛЕКТРИКЪ“

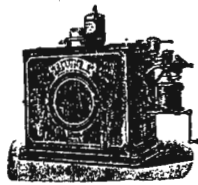
аппарат для электрического освещения и передачи силы.

Замѣляетъ полную электрическую станцію.

Токъ втрое дешевле.

Инженеры Браунеръ и Эльбень.

С. -Петербургъ, В. О., 3 лин., 26. Проспекты, каталоги и смѣты № 22219 10-5 по востребованію.

Въ Крыму на бер. Черн. моря.

Прод. 400 дачи. уч. отъ 25 к. до 3 р. кв. с., отд. уч. отъ 150 р., много уже прод. Участ. наход. въ 10 в. отъ Севастополя по Евпатор. пос., долина рѣки Качи, имѣя генерала Геригроса, мѣсти. бог., расч. прерк., колод. вода, ровный пляжъ, купан. мѣлк. песч. бер., предл. курор. разбв. парк. общ. польз. Пестр. дачъ по обз. Сообщ. Севастоп. дом. Плав. лод. вьсыма. СНБ., уг. Лев. в Садов. Конт. Лотар. Корникова в 6 Рожест., 10, Чай-гичъ, въ Москвѣ, пассажъ, д. Дзамгар. конт. Арбузова, въ Харьковѣ, Сууская, 102, А. Полявъ, Ростовъ в Д. братья Юфе, въ Севастополѣ Общ. Вза. Кред. О. Сабаев. Сдѣлки продажи. сонерш. довѣрен. генер. Геригроса въ Харьковѣ у Полява и Севастополѣ у Сабаяв.

ЕСЛИ ИЩЕТЕ ОТРАДУ ЖИЗНИ. ПОДПИШИТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ
Пріятно съ женою жить въ мирѣ, Быть гостемъ на жизненномъ пирѣ, Пріятно имѣть тѣхъ, кто вѣнчаютъ. Несги просвѣщенія сельскихъ, Но все же пріятнѣе стократъ Подписчикомъ быть на „Будальникъ“.

„Будальникъ“ сорокатыи и распростра- нѣннѣйшій юмористическій журналъ въ Россіи!.. Годовымъ подписчикамъ на 1905 г. (10 р. въ годъ) высылаются съ № 1 журнала художественная премія: „Катанъ-Мудрецъ“ въ перев. В. С. Дячкова. Подписчики безъ премии (9 р. въ годъ) остаются безъ „Мудреца“... Подписчики съ разсрочкою (5 р. при подпискѣ) получаютъ премію послѣ второго взноса. Пробный № журнала высылается за три 7 к. марки. Адресоваться: Москва, редакция „Будальника“.

Привлеченіи заглавннхъ въ всѣхъ странахъ свѣта.

Т. Р. Ф. З. 1897 г. Р. Г. Т. П.

„КОЛУМЪ“

ПАТЕНТОВАННЫЯ НЕСКОЛЬЗЯЩІЯ РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ.

Обращайте вниманіе на Государственный гербъ и фабричный знакъ.

Полное устране- ніе несчастныхъ случаевъ отъ па- денія на улицѣ.

Полное руча- тельство за выс- шую доброка- чественность и прочность.

Обращайте вниманіе на подошву. Продажа въ магазинахъ, торгующихъ резиновыми издѣліями и обувью. Главный оптовый складъ у Юлія Преторіуса, Москва, Варварка, Рыб- ный пер., Шуйское подворье. № 22433 Складъ въ С.-Петербургѣ у К. ВОЛЬБРОКЪ и К^о, Бол. Конюшенная, 17.

Привлеченіи заглавннхъ въ всѣхъ странахъ свѣта.

ДОМАШНІЯ СЛАДКІЯ БЛЮДА. МОРОЖЕНОЕ, КРЕМЪ, ЖЕЛЕ, ДЕССЕРТЫ БОЯРСКІЙ приготавливаются быстро и безъ труда ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ СОКОВЪ СЪУЩЕННЫХЪ только кондитерской фабрики Д. БРАЙНИНА въ москвѣ. А ТАКЖЕ РЕКОМЕНДУЕМЪ ИЗЪ САМЫХЪ СЪВѢЖИХЪ ПРОДУКТОВЪ Мармеладъ, Пастила, Пать абрико. Шоколадъ, Кофе, Какао и друг. Продается вездѣ. Желая дать публикѣ всегда свѣжій товаръ фабрика пересылаетъ за свой счетъ одинъ или нѣсколько предметовъ не менѣе какъ на 5 р. при 1/2 задатка. Цѣны дешевыя.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные начальствомъ КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА, Москва, Таврская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. П. № 22437 2-1. Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ. Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 371 чел., всего же за 18 л. свыше 4500 чел. на курсы принимаются лица обоюго пола, всякаго возраста и образованія.

НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА БУХГАЛТЕРІИ 10-го ЯНВАРЯ. Кромѣ того 15-го января открывается ЭКСТРЕННЫЙ курсъ Счетоводства Земскихъ Управъ, преподаваніе котораго на этотъ разъ любезно припалъ на себя заслуженный бухгалтеръ Московской Губернской Земской Управы Николай Ивановичъ Базовъ.

Программы высылаются бесплатно. январскій курсъ особенно удобенъ для иногороднихъ (см. прогр.).

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА
Е. И. В. Великаго Нива Сергѣя Алек- сандровича
СЪМЕННОЯ ТОРГОВЛЯ
А. Б. МЕЙЕРЪ, Москва.
№ 22443 3-1
Иллюстрированные каталоги съмонамъ, цвѣточнымъ луковцамъ и растеніямъ высылаются **бесплатно.**

НИКОЦИАНА САНДЕРЪ
Табакъ душистый красный.
Лучшее нововведеніе послѣдлаго года, заслуживающее всеобщаго вниманія.
№ 12955 пакетъ 40 коп.

Метростиль-Піанола.

Метростилемъ созданъ новый тиль Піанола, дополняющій ея совершенство. Метростиль даетъ возможность точно воспроизводить задуманное авторомъ, или характеризованное знаменитыми фортепіанними виртуозами, исполненіе музыкальныхъ сочиненій. Успѣхъ Метростиль-Піанола настолько великъ, что авторы и виртуозы, не довольствуясь одними обычными поощрительными и восторженными отзывами о качествахъ ея, поспѣшили воспользоваться этимъ изобрѣтеніемъ и на нотахъ Метростила отмѣтили красной линіей, свою индивидуальную передачу. Такимъ образомъ каждому владѣльцу Піанола-Метростиль теперь доступно изученіе и игра музыкальной литературы по указаніямъ авторитетовъ, при чемъ не исключена возможность полной свободы личнаго настроенія.

Чтобы любители могли судить о художественномъ исполненіи Метростиль-Піанола, она ежедневно демонстрируется въ моихъ магазинахъ, безъ обязательства покупки.

Метростиль-Піанола стоитъ 650 руб.
Піанола 600 „
Эріопа, выдѣляющая по желанію дисканты или басы 400 „

Ноты отъ 1 руб. 50 коп. до 6 руб.
ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ БЕСПЛАТНО.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ.

ЖИЗНЬ

1905 г.

№ 2.

Выдашь 8 января 1905 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

издания.

Цена этого № 15 в. с перес. 20 в.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для печатания въ «Жизнь» принимаются по следующей цене за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается «Поли. собр. соч. М. Е. Салтыкова» кн. I.

МАЛЮТКА

Москва.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ
РОСКОШНАЯ ЮБИЛЕЙНАЯ ПРЕМИА
для всѣхъ подписчиковъ.

(См. № 45 «НПВЫ» 1904 г.)

«О выигранныхъ билетахъ»
въ свѣдѣніи до 1926 г. по 3-мъ займамъ.
Ц. книжка 30 к. Адр.: Одесса, Б. Фельдману.

!Самое дешевое нотное издание!
10-ти-копеечная библиотека, содержащая свыше
2000 ном. лучш. класс. и соврем. композиц.
Каталоги высылаются бесплатно.

А. Г. ГИЖИЦКІЙ
нотное издательство в Рига, Сарайная
ул., 17. № 22462
Высылаю налог. платежомъ.

ПРЕЙС-КУРАНТЬ съ рисун. чужестр. высыл. бесплатно
и. в. МИГНОВЪ,
американск. торговля в г. ТУЛА, КИЕВСКАЯ ул.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семик. мария высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и услов. вил. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфа КОССОДО, Дерibasовская, д. № 19.

БЕЗПЛАТНО в-сылается брошюра:
ЛѢЧЕНІЕ ЗАЙКАНІЯ
К. Ю. ЭРНСТА. Москва, Б. Никитская № 11.
Руководство къ самообученію 3 руб.

Крысиный и мышиный тифъ—
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для
ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ
(безъ яравив.) прод. химико-бактеріолог.
лабораторія А. Л. и Б. Л. Гуревичъ, Киевъ,
№ 22424 Б. Васильковская, 10. 4—2

Болѣе 36000 роялей

ЗНАМЕНИТОЙ Дрезденск. Придворной фабрики **К. РЕНИШЪ**

RÖNISCH

выпущены фабрикою съ основанія во всѣ части свѣта.

Какъ въ былые годы А. Рубинштейнъ, Г. Ф. Бюловъ, такъ же восторженно и нѣтъ говорить и пишутъ о ихъ необычайной красотѣ звука и замѣчательной прочности Иос. Гофманъ, Карренио, Славинскій и др.

РОЯЛИ отъ 650 р.,
а отъ 450 р. **ПИАНИНО**.
Кабинетный рояль (650 р.) имѣетъ репетиционный механизмъ, 7/4 окт., длина 2 арш. 11 вершк.

Каждый инструментъ Рениша выпускается подъ личнымъ наблюдениемъ самого хозяина фабрики.

Инструменты Рениша имѣются во всѣхъ лучшихъ магазинахъ Имперіи. Гдѣ нѣтъ, просить обращаться прямо въ складъ фабрики. **К. И. БЕРНГАРДЪ**, Невскій, 45, уг. Троицк. № 22133 кой. СПб. 10—7

Прейс-курантъ высылается бесплатно.

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ

огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и исторіи музыки, школы упрани, и этюды для всѣхъ инструментовъ (педагогическій каталогъ бесплатно), нотная бумага.

П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ,
Неглинный пр., 14. № 22432

Вышла новая книга, интересная для юношества и взрослыхъ!

ПОДВОДНЫЯ ЛОДКИ
ихъ устройство и исторія, съ множествомъ рисунковъ. СПб. 1905 г. Составилъ Н. И. Адамовичъ. Цена 1 р. 25 к.

Выпущена изъ склада И. И. Базлова, СПб., Забалканскій пр., № 24, за пересылку не платитъ. № 22458

Т-ва „ЛАФЕРМЪ“

ПАПИРОСЫ „ЗЕФИРЪ“ имѣются въ 10 цѣн. всюду.

Продажа папирсовъ за 1904 г.: полтора миллиарда шт. свидѣтельствуетъ о превосходномъ ихъ качествѣ.

„ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ“

ежедневный педагогическій журналъ, посвященный вопросамъ семейнаго воспитанія, домашняго обученія и дѣтскаго чтенія. Подорожн. программа высыл. безпл. Условія подписки: на годъ съ дост. и перес. за 12 №. **одинъ рубль.**

Адресъ редакціи: Петербургъ, Захарьевская, д. № 1.
Редакторъ-издат. Алексѣй Альмедингенъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

МУЗЫКАЛЬНЫЙ журналъ нотъ „НУВЕЛЛИСТЪ“

Годъ изд. 65-й.
который даетъ
за 5 р. нов. нотъ болѣе чѣмъ на 75 р.:

- 650 стран. въ больш. нотн. форматъ, лучш. бумага.
- 500 стр. избран. и новѣйш. нотъ для фортепiano.
- 150 столбцовъ Музыкально-театр. газеты.
- 120 №№ пьесъ, новѣйш. танц., оперъ, оперетъ.
- 52 салон. мелодичныхъ красивыхъ пьесъ, фантазій.
- 36 новѣйш. модныхъ танцевъ, маршей и др.
- 24 романс. знамен. авторовъ и цыган. пѣсенъ.
- 40 легк. танцевъ и пѣсенъ для дѣтск. возраста.

Подписка годовая.
РАЗСРОЧКА по 2 р.:
при подпискѣ 2 р. къ 1 марта 2 р., остальные къ 1 мая.

Кромѣ того
БЕЗПЛАТНО
по выбору гг. подписчиковъ.
полная опера
или оперета или альбомъ классической или легкой музыки, для чего будетъ предложено
100 разныхъ №№,
или изящно изданный альбомъ
„ВОЙНА 1904 г.“
Сост. изъ пьесъ, фантазій, патриотич. пѣсенъ и музыкальн. картинъ. На сочиненіе означен. пьесъ будетъ объявленъ конкурсъ съ денежною преміей въ 200, 100 и 50 руб. За 3 лучш. сочин.

Всѣ подписчики получаютъ 10 картинъ-открытокъ.
Снимки артистовъ ИМП. театровъ.

Означенн. сочин. стоятъ въ отд. продажѣ 75 р., а при подпискѣ только 5 р., съ пересылкой 6 р.

Подписная цена на годовое издание со всѣми приложениями: безъ доставки: 1) въ С.Петербургѣ 5 р. 2) въ Москвѣ у П. И. Юргенсона, Неглинный проездъ, 14, и въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія лин. 5 р. 50 к. 3) въ Одессѣ въ книжн. маг. „Образованіе“, Ришельевская, 12—5 р. 50 к. Съ доставкой и пересылкой всюду — 6 р. (за границу 8 р.). Два пробныхъ №№ высылаются за 70 к. марками. Требуванія просить адресовать въ С.Петербургъ, въ Главную контору журнала „Нувеллистъ“ Невскій 45.

Кромѣ того подписку принимаютъ: конторы Метиль и Ко, книж. магаз. Нового Времени, Карбасникова, Т-ва М. Вольфъ. Разсрочка только при главной конторѣ. № 22418 3—1

НЕСТЛЕ

Въ Россіи исключительно въ запаянныхъ жестянкахъ
Въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА

Сгущенное молоко НЕСТЛЕ.

СОСТОЯЩІЕ ВЪ ВѢДѢНІИ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ ЧАСТНЫЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ СЧЕТОВОДНЫЕ И КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ,

учрежден. **М. В. ПОВЪДИНОКИМЪ**.
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 102 (противъ Николаевской ул.).
СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ даютъ подготовку къ бухгалтерской дѣятельности **ЛИЦАМЪ ОБОЕГО ПОЛА**. Начало новаго учебнаго курса 10 Января.
КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ даютъ знанія по коммерц., экон. и юридическ. предм. **ЛИЦАМЪ ОБОЕГО ПОЛА** для службъ въ разн. учрежд., для преподав. дѣятельности въ коммерц. учид. и съ цѣлью дополнитъ и продлить общее и спеціальн. образованіе. Преподаваніе преимущественно къ высшимъ германскимъ учебн. заведен. № 22329 2—2
Канцелярія открыта ежедневно отъ 9 ч. у.—9 ч. в. Свѣдѣнія высылаются бесплатно.

Я был лысымъ.

Еще недавно я был совершенно лысымъ. Мой отецъ и дѣдушка были лысы. У моей матери отъ природы были

слезы онъ написалъ мнѣ рецептъ и горько сожтовалъ отдать его въ аптеку для изготовления по нему мази. Я воспользовался это сдѣлать, какъ только прѣхалъ въ Женеву, и употреблялъ этотъ препаратъ короткое время. По истеченіи трехъ недѣль волосы мои стали расти. Часть помады я отдалъ двумъ родственникамъ: у одной изъ нихъ, дамы, почти не было волосъ. Въ обоихъ случаяхъ успѣхъ былъ поразительный.

Съ тѣхъ поръ я продаю это средство съ позволенія ученаго, который сдѣлалъ открытіе. Я могу привести сотни примѣровъ успѣшнаго и сильнаго дѣйствія его на оба пола. Его преимущество состоитъ въ томъ, что оно чрезвычайно нѣтъе кожу, усиливаетъ ростъ волосъ и укрѣпляетъ ихъ.

Я ручаюсь за то, что это средство не содержитъ никакихъ веществъ, могущихъ повредить волосы или кожу.

Каждому читателю, который, съхлался на эту газету, пришлетъ мнѣ свой точный адресъ, 2 марки по семи копеек за пересылку и т. п., я точно вышлю для пробы небольшое количество этого средства совершенно безвозмездно, чтобы дать возможность убѣдиться въ дѣйствительныхъ его достоинствахъ.

Если Вы найдете, что волосамъ, начинаютъ расти, я Вамъ охотно продамъ за недорогою цѣну достаточное количество.

Всѣ заказы исполняются въ возможно непродолжительное время съ рачительностью за соблюденіе тайны. Джонъ Крауверъ Берлей. Москва, Неглинный переул., домъ 32, Купеческаго Общества.

рѣдкіе волосы. Я уже помирался съ мыслю остаться лысымъ, когда во время эскурсіи по Швейцаріи и познакомился съ позымаемъ ученымъ, который спросилъ меня во время разговора, не желаю ли я имѣть пышные волосы; сильно заинтересованный, я, конечно, отвѣтилъ утвердительно. Тогда онъ разсказалъ мнѣ, что онъ всю свою жизнь изучалъ химию и въ особенности занимается физиологіей волосъ. Въ подтвержденіе своихъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ БИБЛИОТЕКУ НИВЫ“ на 1905-й годъ,

ВЪ СОСТАВЪ КОТОРОЙ ВОЙДЕТЪ НОВЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

проф. ОСКАРА ІЕГЕРА

въ 12-ти **ожемѣсячныхъ** выпускахъ, которые составятъ 4 большихъ тома, заключающ. въ себѣ около 2.600 стр. текста большого 8°, около 1000 художественно-исполненныхъ гравюръ, 80 отдѣлн. приложений, отпечат. золотомъ, серебромъ, черною и цѣбными красками, и около 40 историч. картъ и плановъ. Первые 3 тома—въ переводѣ и съ дополненіями (по русской исторіи) П. И. Полевого— вновь пересмотрѣны и исправлены Л. З. Слонимскимъ по послѣднему нѣмецкому изданію, а 4-й томъ—въ новомъ переводѣ подъ редакц. и съ дополн. Л. З. Слонимскаго. — Изложеніе событий доведено до 1905 г., со включеніемъ иллюстрирован. очерка русско-японской войны.

„Всеобщая исторія“ проф. Оскара Іегера представляетъ собою трудъ, замѣчательный по своимъ научнымъ достоинствамъ и еще болѣе по чрезвычайно умѣлому изложенію историческаго матеріала, которымъ авторъ владѣетъ въ совершенствѣ, а потому и передаетъ его въ удивительно простой, ясной и доступной формѣ. Важнымъ преимуществомъ этого прекраснаго труда слѣдуетъ, конечно, считать строго критическое отношеніе проф. Іегера къ историческому матеріалу, но авторъ не упускаетъ изъ виду и другихъ весьма важныхъ сторонъ: онъ постоянно выдвигаетъ на первый планъ то, что естественно должно болѣе интересоватъ болѣе привлечь вниманіе образованнаго человека, не утомляя читателя

сухимъ сопоставленіемъ историческихъ фактовъ, а предлагаетъ ему рядъ картинъ, вѣрно и живо изображающихъ возникновеніе, возрастаніе и гибель государствъ, возвышеніе, процвѣтаніе и паденіе народовъ.

Одно изъ важныхъ достоинствъ труда О. Іегера составляетъ чрезвычайно обиліе строго согласованныхъ съ текстомъ иллюстрацій, воспроизведенныхъ по памятникамъ и живописующихъ эпоху, къ которой онъ относится.

„Всеобщая исторія“ въ 1-мъ изданіи, нынѣ совершенно распроданномъ, была: 1) допущ. Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. въ учебн. средн. и старш. возрост. библиотекн средне-учебн. завед.; 2) разсмотр. Военно-учен. Комит., и о выкодѣ ея объявлено въ цирк. Главн. Штаба 17 окт. 1896 г. № 284.

Для ознакомленія съ изданіемъ, ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ ПРОДАЕТСЯ ОТДѢЛЬНО и высылается иногороднимъ за **ОДИНЪ РУБЛЬ** (можно ПОЧТОВЫМИ МАРКАМИ). **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА** на все изданіе въ 12 выпуск., по одному въ мѣсяцъ:

Безъ доставки: въ С.-Петербургѣ — 12 р. **Съ дост. въ СПБ. и съ перес. во всѣ мѣста Россіи — 14 р.** За границу — 16 руб.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА ВЪ 2, 3, 4 и 6 СРОКАХЪ. Подробное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается БЕЗПЛАТНО.

Адресъ: въ Контору изданій А. Ф. МАРКСА, С.-Петербургъ, улица Гоголя, № 22.

„ТОНОФОНЫ“

Фабрики Эрнст Гессе и Ко въ Берлигъ усовершенствоваанные поощіе и говорнщіе аппараты, наилучшая передача звуковъ пѣнія, музыкальныхъ инструментовъ и т. п. Фабричный складъ **ГЕРМАНЪ ГЕССЕ**, Центральный складъ швейныхъ машинъ и велосипедовъ. Техническая контора С.-Петербургъ, Толмазовъ пер., 2, кв. 38. Представитель съво отдастся на всѣ губернскіе города Имперіи.

ПРИВИЛЕГІИ

на изобрѣтенія, фабр. клейма и пр. въ Россіи и заграи. испрашиваетъ М. Скржинковскій. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 51.

ВСЕГДА ЗАКОНЧЕНЫ, НО НИКОГДА НЕ ОКОНЧЕНЫ!!!

ВОТЪ ДЕВИЗЪ АМЕРИКАНСКИХЪ СОСТАВНЫХЪ ШКАФОВЪ-БИБЛИОТЕКЪ.

T-80

М. Блок

Единствен. представит. для Россіи. Правленіе: **МОСКВА**. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Ростовъ-на-Дону

СОСТАВНОГО ШКАФА БИБЛИОТЕКИ

Поставщики Двора Его Императорскаго Величества Государя Императора и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей

ВАХТЕРЪ и КОХЪ.

С.-Петербургъ, улица Гоголя, № 4. Сѣдельная и шорная фабрика основана въ 1786 г.

Офицерскія сѣдла всѣхъ частей войскъ. Сѣдельные уборы для нижнихъ чиновъ: Дамскія, англійскія, скаковныя и охотничьи сѣдла. Русская упряжь, англійскія шоры, всѣ военныя принадлежности. Походные выюки, походныя кровати и дорожныя вещи лучшаго качества.

Прейсъ-куррантъ высылается бесплатно.

Изданія А. Ф. Маркса, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Станюковичъ, К. М. „Сочиненія“, въ 13-ти томахъ in 8°, 6484 страницы, на хорошей бумагѣ. Цѣна 13-ти томамъ—19 р. 50 к., съ перес. 21 р.; въ 12 перепл. 25 р. 50 к., съ перес. 27 р. Тома продаются и отдѣльно (кромѣ 3-го и 4-го), цѣною за каждый томъ по 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.

Изданія А. Ф. Маркса, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Поступилъ въ продажу новый второй томъ сочиненія **ИНСТИНКТЪ и ПРАВЫ НАСЪКОМЫХЪ.**

Изъ энтомологич. воспоминаній **ФАБРА.**

Съ портретомъ автора и со многими рисунками (болѣе 250).

Перев. съ франц., подъ ред. Уч. Секретаря Русскаго Энтомологич. Общества **Ив. Я. ШЕВЫРЕВА.**

Большой, прекрасно изданный томъ, болѣе 600 стр. большого in 8°, отпечатан. на велеиовой бумагѣ.

Имѣется въ продажѣ и ПЕРВЫЙ ТОМЪ изданный въ томъ же форматѣ большого 8°, VIII—590 стр., съ 213 рисунками. Цѣна каждому тому въ прочной папкѣ 3 р., съ перес. 3 р. 60 к.

Головинъ, К. „Полное собраніе сочиненій“ въ 12

томахъ съ портретомъ автора. Изданіе отпечатано четкимъ шрифтомъ, на хорошей бумагѣ и содержитъ 4730 стр. in 8°, СПБ. 1903 г. Цѣна 12 томамъ 15 р., съ перес. 16 р. 50 к.; въ 6 переплетѣхъ 18 р., съ перес. 19 р. 50 к. Тома продаются и отдѣльно (но только безъ переплетовъ) по 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

ПЕРЕС. НАЛОЖ. ПЛАТ.

БАНКА 1р. 90к.

УГРИН ОТЪ ЛЪРЪЩЕЙ И УГРЕЙ. Кожа лица и рукъ дѣлается дѣкоро бѣлой, мягкой и мягкой. **С. ПЕТЕРБУРГЪ** КАРАВАННАЯ № 16 КВ 8

ДОМАШНЯЯ СЛАДКАЯ БЛЮДА МОРОЖЕНОЕ, КРЕМЪ, ЖЕЛЕ, ДЕССЕРТЪ БОЯРСКІЙ приготавливаются быстро и безъ труда изъ **НАТУРАЛЬНЫХЪ СОКОВЪ СЪЩЕННЫХЪ** только кондитерской фабрики

Д. БРАЙНИНА въ москвѣ. А ТАКЖЕ РЕКОМЕНДУЕМЪ ИЗЪ САМЫХЪ СВѢЖИХЪ ПРОДУКТОВЪ **Мармеладъ, Пастила, Пафъ абрико, Шоколадъ, Кофе, Какао и друг.** Продается вездѣ.

Желая дать публикѣ всегда свѣжій товаръ фабрика пересылаетъ за свой счетъ одинъ или нѣсколько предметовъ не менѣе какъ на 5 р. при 1/2 задатка. Цѣны дешевыя.

Салонная музыкальная шкатулка

„ФОРТУНА“

съ чрезвычайно приятнымъ звучнымъ тономъ и самымъ разнообразнымъ репертуаромъ пьесъ. Имѣются: духовная музыка, гимны и марши, большой выборъ русскихъ пѣсенъ и цыганскихъ романсовъ, оперны, опереттн, всѣ новѣйшіе танцы, вальсы, польки, мазурки, кадрили и пр. Цѣна большой изящной заводной шкатулки **75 руб.** НОТЫ (стальные круглые листы) **90 коп.**

Другіе оорта: съ ручкой въ 4, 7, 10 и 12 р., заводныя въ 7 1/2, 15, 20, 32, 36, 40, 50, 60, 85, 90, 100 руб. и дороже. Каталоги бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій мостъ.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXV.

№ 2

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 8-го января 1905 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № предлагается: „Пошаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ книга 1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1905 Г. Съ приложеніемъ **40 КНИГЪ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержашихъ: Первые 10 книгъ полн. собр. сочиненій и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ **6 р. 50 к.** Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. П. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровский явил. **7 р. 25 н.** Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рижская, 12. **7 р. 50 н.** Съ достав-кою въ Пе-тербургъ **7 р. 50 н.** Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. **8 р.** За 1 цѣну 1

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ 1905 г. со всѣми приложеніями, —еще ПЕРВЫЯ 20 книгъ соч. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, приложенныя въ 1904 г.: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПБ.—9 р.; въ Москвѣ у Н. Печковской—10 р.; 3) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образование“—10 р. 25 к. СЪ ДОСТАВНОЮ въ СПБ.—10 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС. ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ—11 р. За границу 15 руб.

Навстрѣчу жизни.

Романъ В. А. Тихонова.

Нина Сергѣевна овдовѣла лѣтъ тридцать тому назадъ. Оставшись послѣ мужа молодой и очень красивой вдовой, сразу отказалась отъ всякихъ забавъ и прелестей суетнаго міра и вся отдалась своему большому хозяйству, да воспитанію сына Костеньки, оставшагося послѣ отца на третьемъ году своей жизни.

Были у Нины Сергѣевны и женихи, но сердце ея осталось исканіямъ ихъ недоступно. Въжливо, но холодно отказывала она имъ, ссылаясь на то, что ей теперь не о себѣ, а о сынѣ надо думать.

Хозяйство

Мечты и звуки. Рис. К. Саккаджи. арт. «Нивы».

она свое вела такъ образцово, что не только не расточила его, но наоборотъ, значительно приумножила. И въ то время, когда кругомъ то и дѣло разорялись ея сосѣди, имѣніе Воротниковыхъ все округлялось и округлялось. Къ Большимъ Воротникамъ были прикуплены и Малые Воротники, а къ Малымъ ужъ какъ-то сами пристегивались разные хутора да пустоши. И ко времени окончанія курса Костей Воротниковымъ въ одномъ изъ высшихъ земледѣльческихъ училищъ въ Россіи, онъ могъ считаться уже

въ числѣ крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ въ своей губерніи.

Воспитаніемъ своего сына Нина Сергѣевна была тоже вполне довольна. И онъ росъ настоящимъ хозяиномъ. И никакихъ слабостей за нимъ не водилось; къ матери былъ почитителенъ: ни въ карты не игралъ, ни вина не пилъ, ни табаку не курилъ. Одна только сухота была по отношенію къ сыну въ сердцѣ у Нины Сергѣевны, но о ней мы скажемъ послѣ.

Итакъ, сидитъ Нина Сергѣевна надъ большой конторской книгой да счета провѣряетъ. И все-то ей кажется, что управляющій въ Малыхъ Воротникахъ ее обкрадываетъ. Но гдѣ и въ чемъ—никакъ она его поймать не можетъ.

«Бѣда съ этими заглазными имѣніями»,—думаетъ Нина Сергѣевна, провѣряя каждую копеечку.

А въ домѣ все тихо. Только звуки, которыми живетъ большой барскій дворъ, вторгаются въ раскрытыя настежь окна. Но вотъ и въ домѣ гдѣ-то дверь хлопнула, по столовой быстро протопотали чьи-то легкіе шаги, и до чуткаго уха Нины Сергѣевны донесся обрывокъ веселой пѣсенки. Потомъ опять шаги, и опять дверь хлопнула, и опять все стихло.

Барыня поморщилась.

«Ей ладно! Небось, ей весело! На все-то, на готовенькомъ!»—почему-то подумала Нина Сергѣевна и снова углубилась въ свою большую конторскую книгу.

Выше мы сказали, что только четвероногимъ да пернатимъ хорошо жилось въ имѣніи Воротниковыхъ. Но тогда мы упустили изъ виду, что было одно и двуногое существо, которому въ Большихъ Воротникахъ, какъ казалось, грѣхъ было на жизнь пожаловаться. Существо это было—горничная Дуня или «Толстый духъ», какъ прозвалъ ее уѣздный докторъ Юрій Андреевичъ Лыкошинъ.

Дуня третій годъ уже жила въ домѣ Воротниковыхъ, а попустила она къ нимъ всего на семнадцатомъ году, стало-быть, теперь ей шель двадцатый. Привезла ее Нина Сергѣевна изъ губернскаго города, маленькой, бѣлокурой дѣвушкой, съ веселымъ, миловиднымъ личикомъ, съ бойкими сѣрыми глазками и задорно приподнятымъ носикомъ. Была она дочерью пароходнаго офиціанта. Знала грамотѣ и отличалась неизмѣнно прекраснымъ расположеніемъ духа. На жизнь глядѣла весело и просто, ничего не боялась; не испугалась и строгой воротниковской барыни. И благодаря этому или ужъ какимъ дружимъ причинамъ, но сразу заняла въ домѣ особое, привилегированное положеніе.

Кормилась она съ господскаго стола, работы у нея болѣе не было—только домъ прибрать, да на столъ подать, да и то ей въ этой Маринка съ Аниской помогали. И никто на нее никогда не ворчалъ, все-то ею были довольны, и пошла Дуня добрѣть, да округляться и къ концу третьяго года пребыванія своего въ Воротникахъ превратилась въ такой круглый шарикъ, что докторъ Лыкошинъ, часто забѣжавшій въ гости къ Константину Федоровичу, смотрѣлъ разъ на нее, смотрѣлъ, да и прозвалъ «толстымъ духомъ», а съ его легкой руки такъ это прозвище за Дуней и укоренилось.

На пользу шла жизнь дуниному здоровью. Только мизерность личика ея немного пострадала: очень ужъ оно кругло да красно стало, да и веселые глазки жиркомъ заплывать начали.

Но какъ бы то ни было, а Дуня была всеобщей любимицей и одна только она поддерживала веселое настроеніе въ этомъ скучномъ, дѣловитомъ домѣ.

III.

Къ обѣду, то-есть къ двѣнадцати часамъ дня, вернулся съ поля Константинъ Федоровичъ. Сначала онъ прошелъ прямо въ свою комнату, умылся тамъ, отряхнулъ самъ съ блузы пылъ щеточкой, причесалъ бѣлокурые волосы на головѣ и тогда только вышелъ въ столовую.

Нина Сергѣевна была уже тамъ и ждала сына, сидя за круглымъ обѣденнымъ столомъ.

— Ты что-то сегодня пасмуренъ?—сказала она, замѣчая хмурое выраженіе на лицѣ Костеньки.

Тотъ ничего не отвѣтилъ, только рѣзко отодвинувъ стулъ, сѣлъ на свое мѣсто къ столу.

— Какъ въ полѣ?—спросила опять Нина Сергѣевна, послѣ небольшой паузы.

— Ничего, все въ порядкѣ,—отрывисто отвѣтилъ сынъ, принимаясь за жиденькій и невкусный супъ.

— Такъ чего-жъ ты хмурнись-то?—стараясь мягко улыбаться, любопытствовала мать.

Константинъ Федоровичъ молчалъ. Онъ и самъ не зналъ, что отвѣтить: не зналъ, на что онъ, въ самомъ дѣлѣ, дулся-то. Нехорошо у него просто на сердцѣ было, а отчего нехорошо—кто разберетъ. Выѣхалъ въ поле онъ веселый, и все его радовало. И вдругъ какъ-то, словно весь міръ затуманился передъ нимъ. И случилось это сейчасъ же послѣ встрѣчи съ Тополевымъ: проѣхалъ тотъ веселый, жизнерадостный, бокомъ о бокомъ съ молоденькой и хорошенькой женой, и Воротникову вдругъ скучно стало. Слово онъ чужому счастью позавидовалъ. Да, можетъ, и дѣйствительно позавидовалъ, да только сознаться въ этомъ даже самому себѣ не рѣшается. А маменька лѣзетъ съ вопросами: отчего не веселъ, да отчего задумался? Ну, какъ ей отвѣтишь, когда она, можетъ-быть, сама-то и есть главная виновница того, что у него своего такого счастья нѣтъ.

Бдучи обратно домой, Константинъ Федоровичъ все невольнo вспоминалъ о тѣхъ неудачныхъ попыткахъ, которыя онъ дѣлалъ, чтобы обзавестись своей семьей. О тѣхъ барышняхъ, въ которыхъ, какъ казалось ему, онъ влюбленъ былъ, и о тѣхъ всегда неудачныхъ развязкахъ каждаго его сватовства. И вездѣ виновницей этихъ неудач неизмѣнно являлась—маменька.

Словъ нѣтъ, любить она его, всю жизнь ему посвятила, отъ личнаго счастья отказалась. Съ молодыхъ лѣтъ въ своей усадьбѣ, какъ въ монастырѣ, замкнулась, все хозяйство его привела въ порядокъ, можно сказать, обогатила его. И на образованіе его ничего не жалѣла. Мечтая, нерѣдко даже говорила, что ждетъ не дожидется той радости, когда ей внуковъ да внучекъ поняньчить придется, и все какъ-будто невѣсть ему присматриваетъ. Но стоитъ только Костенькѣ какой-нибудь барышней увлечься и въ серьезъ, то-есть къ женитбѣ дѣло повести, маменьку ужъ и узнать нельзя: откуда что беретъ! Такія вещи начнетъ ему про его избранницу наговаривать, что только уши вянутъ. И все это такъ доказательно, такъ убѣдительно, что волей-неволей вѣру дашь. Ну, а если Костенька, наученный опытомъ, маменькины слова мимо ушей пускать начнетъ, такъ она и тогда не уймется. Къ невѣстиней роднѣ забѣжитъ и тамъ что-то такого напущукаетъ, что, смотришь, женнху-то и поворотъ отъ воротъ.

Выведенный изъ терѣнія, сталъ Костенька даже на хитрости пускаться. Уѣхалъ разъ онъ въ Москву по дѣлу, а тамъ, вмѣсто дѣла, себѣ наскоро невѣсту сосваталъ. Все было уже налажено, хоть сейчасъ подъ вѣнецъ идти, и вдругъ—шашть—маменька! Прискакала въ Москву, какъ снѣгъ на голову, и такая веселая, такая радостная! И словно впрямъ сыновнимъ выборомъ довольна. И невѣсту хвалить, и семью ея не осуждаетъ. Костенька даже диву дался и непомѣрно возрадовался. Только радость его была преждевременна.

Наканунѣ самой свадьбы прислали ему въ живенькій отказъ, а невѣсту подалше куда-то въ Крымъ увезли.

Вѣчно тихій и скромный, Костенька даже въ неистовство впалъ: ногами топалъ, волосы на себѣ рвалъ и все грозился, что онъ зашьетъ.

Но маменька угрозы этихъ не боялась. Хорошо она знала своего милаго мальчика и вполне была убѣждена, что въ исполненіе страшнoй угрозы своей онъ не приведетъ.

Дѣйствительно, не привелъ. А недѣлки черезъ двѣ поуспокоился и вмѣстѣ съ маменькой въ Большіе Воротишки обратно поѣхалъ и уже по дорогѣ маменька напѣвывать принялась:

— И слава Богу, Костенька, что все это разстроилось.—говорила она.—Узнала я про нихъ сторонкою, что вся ихъ родня больная! Двое дядей невѣсты въ сумасшедшемъ домѣ умерли! Да и невѣста-то сама припадочная. Вѣрно, съ рукъ сбить хотѣли, да совѣсть зазрела.

И Костенька повѣрилъ, и самъ сталъ уже говорить, что считаетъ преступнымъ плодить больныхъ дѣтей.

Вотъ тогда же, по дорогѣ, въ Нижнемъ, Нина Сергѣевна и Дуняшу къ себѣ въ домъ взяла.

Съ этого сватовства Константинъ Федоровичъ почти три года о женитьбѣ ничего не говорилъ, да и не думалъ, кажется. И Нина Сергѣевна совѣмъ-было уже успокоилась.

И вотъ вдругъ—опять. Проѣхалъ этотъ Тополевъ съ молодой женой, и воскресли былыя мечты въ душѣ у Константина Федоровича.

— Что это? Опять телятина съ изюмнымъ соусомъ?—раздраженно заговорилъ онъ, глядя на поданное Дуняшей блюдо.—И вчера—телятина, и третьяго дня—телятина! Каждый день телятина!

— Что же дѣлать, Костенька! Самъ знаешь, въ деревнѣ-то разносоловъ не наберешься, — нѣсколько обиженнымъ голосомъ отозвалась Нина Сергѣевна.

Но Константинъ Федоровичъ уже удила закусить. Что-нибудь неприятное, что-нибудь жестокое хотѣлось ему на этотъ разъ сказать матери. И онъ, наморщивъ лобъ, но стараясь быть спокойнымъ, началъ:

— Да вотъ кстати, маменька! Люди очень жалуются на пищу. Говорятъ, ѣсть ничего нельзя.

Онъ зналъ, что затронулъ самый больной вопросъ для Нины Сергѣевны, и теперь не безъ удовольствія наблюдалъ, какъ лицо ея покрывается красными пятнами.

Да и дѣйствительно они правы,—продолжалъ онъ:—мы и сами-то ѣдимъ Богъ знаетъ что! А ужъ людей прямо хуже собакъ кормимъ! Сейчасъ ѣхалъ я мимо рѣчки, смотрю—Арина какую-то падалъ моетъ. Спрашиваю: что это такое? «А, говоритъ, барыня приказала солонину освѣжить». А чего тамъ освѣжать, когда сплошь черви ползаютъ. Ну, я и велѣлъ...

— Что велѣлъ?—любопытно спросила Нина Сергѣевна.

— Да велѣлъ всю эту солонину въ рѣчку выбросить! Пусть раки за наше здоровье съѣдятъ.

Ложка, которой маменька ѣла ужъ кисель, вывалилась у нея изъ рукъ и звякнула о тарелку, а сама маменька быстро встала изъ-за стола и, не говоря ни слова, прошла въ свою комнату.

Костенька былъ доволенъ. Онъ не безъ наслажденія выпилъ два стакана холоднаго молока, отеръ губы салфеткой и тоже всталъ изъ-за стола.

— Огорчили маменьку-то?—лукаво улыбаясь, замѣтила ему вертѣвшаяся тутъ же Дуяша.

Молчи, голетый духъ!—уже совѣмъ весело сказалъ Константинъ Федоровичъ и, слегка щелкнувъ молодую дѣвушку по ея задорному носику, пошелъ въ свою комнату, чтобы вздремнуть часокъ-другой.

Вечеромъ, за часомъ, маменька все думала, и Константинъ Федоровичу ее даже жалъ стало. И онъ, чтобы замѣять чѣмъ-нибудь неприятное впечатлѣніе, оставшееся отъ обѣда, перевелъ разговоръ съ хозяйственныхъ темъ на общежитійскія.

— Тополевъ вернулся.—сообщилъ онъ.

Маменька молчала.

— Встрѣтилъ я его сегодня утромъ. Къ себѣ въ Пайну съ молодой женой ѣдетъ. Такая хорошенькая, просто прелесть!

«А! Вотъ оно что! Вотъ оно откуда подул!»—сообразила сейчасъ же Нина Сергѣевна, и лицо ея приняло крайне озабоченное выраженіе.

А когда Константинъ Федоровичъ сказалъ, что онъ

завтра намѣревается въ гости къ Тополевымъ съѣздить, Нина Сергѣевна не успѣла даже подавить вырвавшегося у нея глубокаго вздоха.

IV.

На утро Константину Федоровичу подали легонькій кабриолетъ, запряженный рослымъ воронимъ конемъ, и молодой помѣщикъ, одѣтый по-праздничному—день былъ воскресный—т. е. не въ блузу, а въ свѣтлый пиджачный костюмъ, вышелъ на крыльцо.

Слѣдомъ за нимъ вышла и маменька.

— Въ Пайну ѣдешь?—какъ-то ужъ очень просто спросила она сына.

— Въ Пайну!—также ужъ очень просто отвѣтилъ тотъ.

Но въ этой простотѣ и для нея, и для него слышалось нѣчто скрытое. Костя замѣчалъ, что маменька волнуется, а маменька чувствовала, что сынокъ ее дразнитъ.

— Другъ мой, Костенька!—заговорила она, взглянувъ на лошадь и всплеснувъ даже руками.—Что это ты надумалъ? Ты никакъ на Визирѣ одинъ ѣхать хочешь?

— Ну, такъ что-жъ?—не понялъ тотъ.

— Да, вѣдь, Визирь—самъ знаешь, какая лошадь! Разобьетъ онъ тебя, мой ангелъ!

Константинъ Федоровичъ только улыбнулся.

— Взялъ бы ты хотъ Андриюшку съ собой!—продолжала маменька, указывая на молодого конюха, державшаго Визиря подъ уздцы.

— Ну, полноте, маменька! Не говорите, пожалуйста, пустяковъ! Что я ребенокъ, что ли, въ самомъ дѣлѣ! Меня, видите, Визирь разобьетъ, а Андриюшку нѣтъ. Да я этого самаго Андриюшку на одной ладони поднимаю.

— Ну, вотъ! Ну, вотъ! Ну, поднимаешь! Ну, и надорвешься какъ-нибудь!—уже совѣмъ закудахтала Нина Сергѣевна.

И такъ это у нея смѣшно вышло, что не только Константинъ Федоровичъ и вертѣвшаяся за спиной барыня Дуяша раземѣялись но и конюхъ Андриюшка не стерпѣлъ и прыснулъ со смѣху.

Нина Сергѣевна совѣмъ обозлилась.

— Ты что это зубы скалишь?—накинулась она на конюха.—Вотъ погоди, мошенникъ, я тебѣ покажу, какъ смѣяться.

— Оставьте его, маменька!—остановилъ ее Константинъ Федоровичъ.—Онъ и по натурѣ смѣшливъ, ну, а когда вы меня за ребеночка принимаете, такъ тутъ и мертвый расхохочется. А пока что—до свиданья!

И онъ, наклонившись, поцѣловалъ у матери руку.

— На весь день?—уже грустнымъ голосомъ спросила Нина Сергѣевна.

— Да, до вечера,—подтвердилъ Костенька.

И легко вскочивъ въ кабриолетъ, взявъ вожжи въ руки. Застоявшійся и перекормленный Визирь не сразу тронулся съ мѣста. Онъ сначала немного потоптался у крыльца, какъ бы рѣшая, съ которой ноги начать, и потомъ вдругъ сильно рванулъ впередъ. Но почувствовалъ крѣпкую руку своего барина, оправился и пошелъ ровной, машистой рысью.

Богатая поля,—воротниковскія,—тянулись по краямъ дороги, по которой ѣхалъ теперь Константинъ Федоровичъ, почти съ восторгомъ поглядывавшій на буйные хлѣба, удивившіеся у него въ этомъ году. Хозяйственныя соображенія ронлись въ головѣ молодого барина. Солідные итоги предвидѣлъ онъ въ перспективѣ. Радовалось его хозяйское сердце.

И эти веселыя картины заставляли его забывать и домашнія неприятности, и вѣчныя недоразумѣнія съ маменькой по поводу продовольствія работниковъ, державшейся по отношенію къ нимъ системы тургеневскаго Ермолая. Тотъ говорилъ, глядя на свою Валетку, что «песъ самъ для себя промыслить», а эта, глядя на работниковъ, думала то же самое. Но Валетка, дѣйствительно, что-то тамъ такое себѣ промышляла, у воротниковскихъ же батраковъ съ барыниныхъ харчей то и

Тихий вечерь. Рис. Д. Пахомова, авт. «Нивы».

Возвращение императора Александра III с охоты. Картина Р. Френце, авт. «Иваны».

дѣло животы подводило. И ждали они съ нетерпѣніемъ всегда той счастливой минуты, когда молодой баринъ съ мамашей поссорится. Тогда у нихъ хоть на недѣлку, да харчи поправлялись. Но ссоры бывали рѣдко, примиреніе обыкновенно наступало быстро, а дѣлать было нечего или, вѣрнѣе, идти куда-и. волей-неволей, у Воротниковыхъ работаешь. У нихъ, по крайности, хоть расчесть вѣрный.

И молили эти батраки Бога, чтобъ молодой баринъ да женился поскорѣй, почему-то свято уповая, что стоить молодой хозяйкѣ въ домъ завестись, какъ сейчасъ же она старуху отстранитъ, и все пойдетъ по ладному, да по хорошему.

Мечтали объ этомъ же и Константинъ Федоровичъ, да ничего ни изъ батрачьихъ молитвъ, ни изъ барскихъ мечтаний путнаго не выходило. Продолжала властно править людьми Инна Сергѣевна, продолвольствуя ихъ по вышерѣченной Ермолаевой системѣ.

Версть шесть вѣхалъ Константинъ Федоровичъ своими землями и вдругъ картина сразу и круто измѣнилась. Слово въ другую страну понали. Сразу захирѣли хлѣба и земля потеряла свой прекрасный, культурный видъ. Это начались владѣнія другихъ помѣщиковъ, да пошли крестьянскія земли.

Измѣнилось понемногу и настроеніе духа Константина Федоровича. Сначала онъ, поглядывая на чужіе хлѣба, какъ-будто немного и радовался, что вотъ, дескать, у него все хорошо, а у другихъ все скверно, но потомъ, понемногу онъ этихъ, другихъ, жалѣть началъ, а дальше ему и самого себя жалко стало: всего-то вотъ у него много, все-то вотъ у него хорошо, а къ чему онъ все это копить, кого онъ этимъ порадуешь? Нѣтъ у него ни жены, ни дѣтей, одна маменька! Да вѣдь и та не вѣкъ жить будетъ.

А тутъ еще вдали заснѣлъ большой тополевскій паркъ, и на крутомъ берегу рѣки Уры красиво раскинулась веселая Пайна. Солнце играло на золоченомъ куполѣ богатаго сельскаго храма. А изъ-за поворота и бѣлый каменный барскій домъ выглянуть.

Весело когда-то жилось здѣсь старымъ помѣщикамъ, въ тѣ времена, когда Воротниковы еще въ захудалыхъ считались, а Тополевы на всю губернію гремѣли. Тогда дѣдушка Константина Федоровича къ дѣду нынѣшняго пайнскаго помѣщика чуть ли не на поклонъ вѣдилъ. Много времени съ тѣхъ поръ прошло, и многое круто измѣнилось.

Теперь богатъ Воротниковъ вѣдетъ въ гости къ товарищу своего дѣтства Николаю Васильевичу, зная, что у того все заложено и перезаложено, тогда какъ у него, Воротникова, денегъ куры не клюютъ.

Вѣдетъ онъ къ этому Тополеву, который у него нерѣдко не по тысячамъ, а по сотнямъ даже на скорую руку въ долгъ перехватываетъ, да съ большимъ трудомъ и всегда неаккуратно долги эти выплачиваетъ. Сужаетъ Константинъ Федоровичъ своего друга, конечно, всегда безъ процентовъ, а потому всегда тихонько отъ маменьки, потому что Инна Сергѣевна безъ процентовъ и рубля никому не дастъ.

Вѣдетъ богачъ къ бѣдняку, но знаетъ онъ, что бѣднякъ этотъ живетъ и шире, и краше его, богача. И не можетъ рѣшить Константинъ Федоровичъ—хорошо эти или худо. Съ одной стороны, какъ-будто и худо, или вѣрнѣе, глупо, потому что не глупо ли, въ самомъ дѣлѣ, деньги на разные пустяки мотать; а съ другой стороны, на что же можно и тратить деньги съ удовольствіемъ, какъ не на пустяки.

Вѣдь, вотъ онъ дома одной телятиной съ изюмомъ питается, а у Тополевыхъ разные, какъ выражается маменька, разносолы всегда наготовлены. Но, вѣдь, и на телятинѣ онъ живъ и здоровъ—это съ одной стороны; а съ другой—вотъ онъ теперь вѣдетъ и не безъ удовольствія думаетъ, что его сегодня, навѣрное, хорошимъ обѣдомъ и ужиномъ покормятъ. Но это еще что! А главное—какая про нихъ слава въ народѣ идетъ! «Первые хозяева по всей губерніи, а людей вокругъ себя голодомъ

морятъ!» И все-то это скупость маменькина! И ничего-то онъ съ этой скупостью подѣлать не можетъ, потому что слабъ онъ! А маменька—настойчива. И одно только средство есть—это жениться, да все хозяйство домашнее въ руки молодой жены передать. Но какъ жениться, когда и тутъ маменька поперекъ дороги становится.

Да! Внуковъ-то она не прочь имѣть, а вотъ—невѣстки, то-есть другой барыни, возлѣ себя въ домѣ ни за что не потерпитъ,—и почти со злобой шепчетъ Константинъ Федоровичъ, поддавая ходу ретивому Визирю, словно торопясь скорѣе до Пайны доѣхать и отъ своихъ назойливыхъ и неприятныхъ мыслей отдѣлаться.

V.

Три рослыхъ дворняжки съ заливчатымъ лаемъ бросились навстрѣчу Воротникову, когда онъ на своемъ кабріолетикѣ вѣхалъ на дворъ тополевской усадьбы. На этотъ лай выскочили откуда-то люди и изъ рукъ въ руки приняли воротниковскую лошадь.

— Баринъ гдѣ? — отрывисто спросилъ Константинъ Федоровичъ.

И получилъ въ отвѣтъ, что баринъ съ барыней по парку гуляютъ.

— Эхъ!—вздыхнулъ про себя Константинъ Федоровичъ и подумалъ:—«Неужто я-то никогда съ моей барыней по парку гулять не буду?»

Но сейчасъ же вспомнивъ, что у нихъ въ Воротникахъ и парка-то никакого нѣтъ, сердито рѣшилъ, что въ сущности всѣ эти парки не что иное, какъ большая глупость.

А изъ парка навстрѣчу ему уже шли молодые Тополевы.

— Ну, вотъ, Костя! Ну, вотъ молодецъ, что сегодня пріѣхалъ!—еще издали кричалъ ему Николай Васильевичъ.

А Лидія Александровна привѣтливо улыбалась.

Друзья дѣтства обнялись и расцѣловались. Затѣмъ, Воротниковъ какъ-то ужъ особенно неуклюже поцѣловалъ протянутую ему ручку молодой женщины, но все-таки при этомъ не упустилъ замѣтить, что ручка была бѣленькая, пухленькая и съ ямочками.

— И пріѣхалъ-то какъ разъ въ-время! Мы только идемъ завтракать! У насъ, вѣдь, теперь новый режимъ: мы теперь въ двѣнадцать завтракаемъ; въ шесть обѣдаемъ, а на ночь, знаешь, что-нибудь такое легонькое, молочное,—весело тараторилъ Николай Васильевичъ, подхвативъ Воротникова подъ руку.

— По-европейски,—вторила ему Лидочка.

— Да, да! По-европейски! Вѣдь, ты знаешь, мы въ январѣ вѣначались, а послѣ вѣнца прямо въ Ниццу уѣхали, потомъ полтора мѣсяца въ Парижѣ прожили, а лѣто ужъ вотъ думаемъ здѣсь! На осень въ Италію, а зиму—въ Петербургъ.

— А хозяйствомъ-то когда же заниматься?—спросилъ ошеломленный Воротниковъ.

Но Николай Васильевичъ только расхохотался.

— Хозяйствомъ? Ну, какой я, милый другъ, хозяйникъ? Что я въ вашемъ хозяйствѣ смыслю? Я и имѣніе-то думаю все въ аренду сдать. И, знаешь, даже про тебя думалъ! Вотъ, не хочешь ли? Возьми?—болталъ Николай Васильевичъ.

Но Воротниковъ нахмурился и отвѣтилъ:

— Я въ аренду ничего не беру. У меня и своего довольно.

— Ну, что дѣлать! Придется съ Слюзинымъ сойтись!—вздыхнулъ Николай Васильевичъ.

— Съ Слюзинымъ?—повторилъ Константинъ Федоровичъ и какъ-то презрительно хмыкнулъ.—Этотъ тебѣ тутъ нахозяйничаетъ!

— Почему? Почему ты такъ думаешь?—такъ и вѣднился въ него Тополевъ.

— А потому, что нѣтъ хуже, когда земля въ купеческія руки попадетъ! И особенно—въ аренду.

Они вошли въ это время уже въ столовую, гдѣ молоденькая, видимо петербургская горничная въ чепчикѣ ставила третій приборъ.

— Это что же вы съ собой привезли?—спросилъ Воротниковъ, когда она на минуту вышла изъ комнаты.

— Да, съ собой, то-есть, не то, что съ собой, а Варя и поваръ впередъ насъ дня за три прѣѣхали,—отвѣтила за мужа Лидія Александровна.

— И поваръ изъ Петербурга?—удивился Константинъ Федоровичъ.

— А что-жъ тутъ удивительнаго? Здѣсь хорошаго не найдешь!—небрежно замѣтилъ Топольевъ.

Воротниковъ не безъ удивленія посматривалъ на изящный новый сервизъ, бывшій на столѣ, на хрустальные графины съ бѣлымъ и краснымъ виномъ, и на вазу съ фруктами. Не безъ удивленія былъ онъ и обильный, прекрасно приготовленный завтракъ и все соображалъ, на какія такія деньги кутить его товарищъ. Иначе, какъ «кутежомъ» онъ не могъ назвать эту въ сущности скромную и только-только что приличную обстановку у молодоженовъ.

Какъ это было не похоже на ихъ, воротниковскую, столовую. Столъ съ заплатанной скатерью; выѣденныя серебряныя ложки; до-нельзя источенныя старые ножи съ роговыми черенками; вилки съ обломанными зубцами и желтый жиденькій квасъ въ пузатомъ заткнутомъ деревянной пробкой графинѣ. Какъ эта ометка съ томатомъ и куриныя котлеты съ гарниромъ мало напоминали вѣчную телятину съ изюмнымъ соусомъ и клюквенный кисель.

А послѣ завтрака подали кофе... Кутежь, да и только!

И раздражало все это Константина Федоровича. И раздражало все это особенно потому, что не могъ онъ рѣшить—что глупѣе: жить ли при его средствахъ такъ, какъ онъ живетъ, или жить, какъ живетъ Топольевъ, не имѣя никакихъ средствъ.

— Вы всегда такой хмурый?—спросила его въ концѣ завтрака Лидія Александровна.

Воротниковъ смутился. Отвѣтилъ за него Николай Васильевичъ.

— Да, Лидочка, онъ у насъ всегда букой смотритъ!—сказалъ онъ, цѣлуя руку у жены.—Ты еще его не знаешь! Но, въ сущности, онъ предобрый малый!

Кофе пили они на террасѣ. Топольевъ благодушеествовалъ, и Воротниковъ не безъ удивленія замѣчалъ въ немъ какія-то новыя, видимо недавно пріобрѣтенныя манеры: Николай Васильевичъ небрежно растянется на качалкѣ и пускаетъ тоненькія струйки дыму хорошей сигары; то склонится къ сидящей рядомъ женѣ и примется перецѣловывать ея пухленькія пальчики; то вдругъ порывисто вскочить съ мѣста и, шагая взадъ и впередъ по террасѣ, съ пафосомъ начнетъ говорить о своихъ планахъ и проектахъ. Всѣ эти планы и проекты сводились, впрочемъ, къ одному и тому же: куда они съ Лидочкой поѣдутъ, что увидятъ, да и гдѣ и какъ поживутъ.

Въ мечтахъ побывалъ онъ и въ Индіи, и въ Японіи, доѣхалъ, наконецъ, и до Южной Америки, и находя, вѣроятно, что дальше дѣваться уже некуда, круто пере-мѣнилъ тонъ и спросилъ Воротникова:

— Ну, что, какъ поживаетъ наше земство?

Тотъ даже глаза вытаращилъ и почти испуганно переспросилъ:

— Это почему же такъ?

— Что «почему такъ»?—не понялъ Топольевъ.

— Да Америка, Австралія, Японія—и вдругъ, земство! Неужто тебя впрямь земство интересуеетъ?

Топольевъ на минуту задумался.

— То-есть, какъ тебѣ сказать?—заговорилъ онъ, потягивая сигару:—если откровенно, то—нѣтъ, не интересуеетъ. Земство, конечно, великая вещь, но наши земцы, oh! Je les connais bien! Это тотъ народъ, съ которымъ, какъ говорится, кашу не сварить! При томъ, мой другъ, я—философъ и хочу прежде всего, чтобъ мнѣ было хорошо, а для моего благополучія никакого земства не надо. Намъ съ Лидочкой (онъ поцѣловалъ у себя руку) нужно только другъ друга. Мы вездѣ съ собой несемъ наше счастье. Такъ ли, голубокъ?

«Да что онъ, — соображалъ Воротниковъ: — выпить, что ли, вина много за завтракомъ. И если это такъ, то, очевидно, другъ мой безмѣрно счастливъ».

— А вы, Константинъ Федоровичъ, интересуетесь земскими вопросами?—спросила вдругъ Лидочка.

— По столыку, по столыку они касаются моихъ интересовъ,—откровенно сознался Воротниковъ.—Да мнѣ—некогда!—добавилъ онъ, какъ бы въ свое оправданіе.

— Да, душа моя! Это вотъ и есть русскій абсентеизмъ,—заговорилъ вдругъ, опять мѣняя тонъ, Топольевъ.—Ты—крупнѣйшій здѣшній помещикъ, молодой интеллигентный человекъ, а къ земскому дѣлу относишься спустя рукава. Постой! Постой! Я знаю, что ты хочешь сказать! Ты хочешь привести мой личный примѣръ. Такъ я, мой другъ, въ данномъ случаѣ совершенно примѣромъ быть не могу. Ты—хозяинъ, да еще какой хозяинъ-то! А я въ хозяйствѣ ни бельмеса не смыслю! Ты—человѣкъ земли, я—человѣкъ города. Если-бъ я вздумалъ заниматься земскими дѣлами, я бы не пользу, а одинъ только вредъ принесъ, потому что все перепуталъ бы. Я—помѣщикъ исключительно потому, что получилъ землю въ наслѣдство, не унаслѣдовавъ—увъ!—никакихъ земскихъ качествъ. Я даже увѣренъ, что купецъ Слюзинъ на моей землѣ больше толку надѣлаетъ.

— Не велика мудрость! Могъ бы и ты дѣлу выучиться, если бы захотѣлъ,—замѣтилъ Воротниковъ.

— Ну, а вотъ я именно этого-то и не хочу!

— Почему?

— Да потому, что лѣнь! Но не во мнѣ тутъ дѣло,—продолжалъ Топольевъ, напирая на Воротникова.—Но какъ ты, ты съ твоимъ опытомъ, съ твоей энергіей заправскаго хозяина, можешь равнодушно относиться къ святому земскому дѣлу, не бороться съ корыстью и невѣжествомъ—вотъ этого я понять не могу.

— Постой,—остановилъ его Константинъ Федоровичъ:—да кто-жъ тебѣ сказалъ, что я не занимаюсь земскимъ дѣломъ? Да я имъ только и занимаюсь, съ утра до ночи, не покладая рукъ!

— То-есть, какъ это?—переспросилъ Топольевъ.

— Да очень просто. Я занимаюсь моимъ хозяйствомъ, а развѣ это не земское дѣло?

Николай Васильевичъ помолчалъ немного и потомъ снова заговорилъ, мягко улыбаясь:

— Милый Костя! Я тебя знаю не со вчерашняго дня. Мы съ тобой, голубчикъ, на одной скамейкѣ въ гимназій сидѣли, и знаю, что ты всегда былъ охотникъ до такихъ увертокъ, особенно, бывало, когда тебя къ стѣнѣ припрутъ. Но пойми же ты, что не имѣешь права сильный, здоровый, богатый человекъ заниматься только своимъ дѣломъ. Помимо своего, есть еще и дѣло общее, и избѣгать этого дѣла—никто не имѣетъ права. Помогни слабому, помогни неудачливому!

— Это что же? По-твоему, я долженъ о всякихъ лѣнтяхъ да туеядцахъ заботиться?—почти грубо переспросилъ Воротниковъ.

— Костя! Это ты не свои слова говоришь!—остановилъ его Топольевъ.—Это слова твоей маменьки.

— Ну, такъ что-жъ, что маменьки! Маменька мнѣ мать, и къ ея словамъ я не имѣю права не прислушиваться.

— Костя! Костя! Зачѣмъ ты со мной хитришь? Этого совѣтъ, братъ, не надо! Повторяю тебѣ, не со вчерашняго дня мы знакомы! Знаю я и сердце твое, и душу, и знаю я, что часто-часто ты тяготишься тѣмъ, что сейчасъ отстаиваешь! Знаю я, какіе черви у тебя внутри возятся и твоей совѣсти покою не дають...

— Такъ оставь хоть ты мою совѣсть въ покоѣ,—уже совѣтъ грубо оборвалъ Воротниковъ.

Лидія Александровна даже всуеуеуе, немолчаливо зубоуеуе что друзья сейчасъ совѣтъ рауеуе Бѣто рыданія. Душой уеуеуе перевести разговоръ на какую-уеуе его горювыхъ связкахъ, уеуеуе увъ!—никакая другая тема ей уеуеуе бтра, касаясь другъ друга,

(Продолженіе)

УТРО

Волны свѣтлыя къ берегу тихо идутъ,
 Волны берегу добрыя вѣсти несутъ:
 —«Здравствуй, берегъ! Привѣтъ вамъ, утесы
 скалистые!
 Скоро кончится ночь!.. Скоро въ небѣ блес-
 нутъ
 Солнца свѣтлаго взоры лучистые,
 И туманы разсѣются мгlistые!

Мы изъ свѣтлаго края ту вѣсть при-
 несли.
 Гдѣ рождается утро за гранью земли,
 За холодной и темной ея половиною»...
 Вотъ, и утро идетъ, и свѣтлѣетъ вдали,
 морскою пучиною,
 моря равниною..

Утро свѣтлое къ родинѣ нашей идетъ,
 Вѣсть объ утрѣ сияющемъ сердцу несетъ
 И надеждъ, и обѣтовъ волна перекатная...
 Скоро зорька блеснетъ! Скоро солнце взой-
 детъ!
 Сгинь-же, темная ночь необъятная,
 Здравствуй, утра краса благодатная!..

Б. Никоновъ.

Ангель-Хранитель.

Разсказъ

В. М. Михеева.

I.

Темная ночь царилъ вблизи мѣстечка Сюсырь, недалеко отъ Мукудена. Фодоть Силантьевъ, рядовой въ отрядѣ русскихъ охотниковъ, тихо пробирался плечо о плечо со своими товарищами, чутко слѣдя за тѣмъ, чтобы не произвести ни малѣйшаго шума. Понскъ, для котораго вышелъ этотъ небольшой отрядъ подъ начальствомъ молодого отважнаго офицера, долженъ былъ быть произведенъ съ возможной осторожностью. Отъ него ждали значительныхъ результатовъ, и молодой начальникъ хотѣлъ вернуться къ своему полковому командиру, не только показавъ отвагу и выдержку, но и принеся какое-нибудь важное извѣстiе о положенiи таящейся во мракѣ этой холодной ночи вражеской армiи.

Передъ выступленiемъ въ походъ офицеръ обратился къ своему небольшому отряду съ краткой рѣчью, изъ которой Фодоть Силантьевъ, главнымъ образомъ, удержалъ въ головѣ завѣтъ, какъ можно меньше шумѣть и какъ можно зорче глядываться въ тьму. И все его существо какъ бы ушло въ это ощущение напряженной тишины и еще болѣе напряженнаго глядыванiя въ тьму ночи. Руки его замерли, сильно сжимая прикладъ ружья, которое онъ держалъ на перевѣсѣ, ибо офицеръ приказалъ такъ держать оружие и пустить немедленно пулю во врага, если это понадобится. Ноги Силантьева, въ грубыхъ разносившихся сапогахъ, осторожно ступали по неровной застывшей почвѣ, гдѣ еще недавно выплесъ лѣсъ гаюлина, теперь срубанный и затруднившiй своей щеткой каждый шагъ Силантьева. И его вниманiе къ темнотѣ и звукамъ ночи нѣсколько отвлекалось старанiемъ бездумно балансировать на этой жесткой, едва сгибающейся подъ тяжелымъ сапогомъ, щеткѣ манчжурскаго растенiя.

И, весь напряженъ, Силантьевъ, шагъ за шагомъ, плечо о плечо съ товарищемъ, двигался въ страшной тѣмѣ, точно постепенно исчезалъ для самого себя въ бездонной пасти какого-то чудовища, лишеннаго очертанiй и вѣющаго нечувствительно въ грудь и голову Фодота мертвящимъ дыханiемъ.

Вдругъ глубина этой пасти заглялась безмолвными огненными точками, которыя какъ мгновенно удлиняющаяся цѣпочка раскинулась вправо и влѣво. Фодоть не слышалъ звуковъ выстрѣловъ, онъ даже не понялъ, что съ нимъ случилось; онъ вдругъ почувствовалъ, что какъ-будто невидимая муха укусила его въ лѣвую сторону лица, и щетка гаюлина поплыла изъ-подъ его ногъ, и кто-то на бѣгу перескочилъ черезъ него.

Дальше все скрылось для его сознанiя.

II.

Фодоть Силантьевъ очнулся. Онъ раскрылъ глаза съ трудомъ, тяжело раздвигая вѣки, рѣсеницы которыхъ слиплись отъ накипающихъ и застывшихъ въ нихъ слезъ. Когда онъ раскрылъ глаза, то не зналъ, на что онъ смотреть, что это такое надъ нимъ, блѣдно-голубое, холодное, ясное, какъ-будто и прозрачное, но въ сущности пропускающее только равнодушный и безжалостный въ этомъ равнодушии свѣтъ. Фодоть долго и неподвижно смотрѣлъ вверхъ, и отъ этого свѣта ему дѣлалось больно.

Но потомъ онъ понялъ, что боль у него не въ глазахъ, а пониже лѣвой скулы, откуда она и расплзается, начинаясь въ орбитѣ лѣваго глаза, по переносью къ правому глазу, къ правой щекѣ и, слабѣя, ползетъ какимъ-то саднящимъ отраженiемъ на подбородокъ. И понявъ внезапно, что эта боль не отъ холоднаго, свѣтлаго неба, а отъ собственнаго его лица или отъ чего-то, что злобно и неотступно вкрадывается въ его лицо, Силантьевъ тихо приподнялъ слабую, какъ ледъ,

похолодѣвшую руку и коснулся своей лѣвой щеки. Его пальцы и ладонь проползли точно по древесной корѣ. И онъ вдругъ понялъ, что раненъ въ лицо, что кровь его заисклась и что онъ безпомощно лежитъ среди чужого поля на жесткой поросли и смотреть на чужое, равнодушное къ нему небо. Точно змѣя ужалила вдругъ Фодота подъ самое сердце. И онъ, несмотря на оковывающую его слабость, судорожно приподнялся и сѣлъ.

Когда онъ сѣлъ, онъ почувствовалъ подобiе сильной острой зубной боли во всей своей правой ногѣ. Когда же онъ попробовалъ двинуть эту ногу, боль стала невыносимой, и онъ понялъ, что это чужая, какъ-будто совѣмъ ненужная ему, теперь нога не пуститъ его сдвинуться съ мѣста, какъ по-стороннее, вѣднвишееся въ его тѣло злое животное. Сидя, онъ окинулъ взглядомъ свои ноги въ толстыхъ солдатскихъ штанахъ и тяжелыхъ, точно распухшихъ и покрывшихся коростой сапогахъ; онъ не только не замѣтилъ никакого признака раны, но даже никакого разрыва платья или обуви. Очевидно, нога его была разможжена копытами, наскочившей на него лошади.

Фодоть уже готовъ былъ простонать, жалостно и слабо, какъ ушибленный ребенокъ, но невольно удержалъ въ себѣ этотъ стонъ-жалобу и началъ озираться кругомъ глазами, которые внезапно наполнились холодными слезами. Слезы очевидно потекли на коросту раны, ибо жгучая дергающая боль подъ лѣвой скулой, а отъ нея и по всему лицу усилилась. Фодоть увидѣлъ, что вокругъ него сѣрая долина, окруженная плоскими холмами, сопками, какъ здѣсь называютъ, и на этихъ сопкахъ кое-гдѣ курятся струйки дыма, расплзаясь въ разныя стороны. Силантьеву стало ясно, что онъ раненъ въ лицо и не можетъ сдвинуться съ мѣста, благодаря разможженной ногѣ, и сидитъ теперь безнадежно и безпомощно на виду у того, кто первый появится въ этой долиноѣ, врагъ или другъ, тотъ, кто доставитъ его на перевалочный пунктъ, или тотъ, кто приколѣтъ его на мѣстѣ, жестоко измучивъ передъ этимъ ударами штыка или приклада, чего онъ боялся, но слухамъ, отъ японцевъ.

Въ какомъ-то глухомъ ужасѣ, чувствуя, что кромѣ тѣхъ постороннихъ злыхъ силъ, что впились язвѣщей и жгучей болью въ его ногу и лицо, изнутри его ползетъ по всему его тѣлу еще безпощадное, злое животное, томить его, терзаетъ, заставляетъ стѣнки его рта и языкъ то подергиваться екупой и горькой влагой, то пересыхать до мучительнаго ощущения. Силантьевъ упалъ опять на спину и снова увидѣлъ надъ собой чужое равнодушное небо.

III.

Долго ли такъ лежалъ Фодоть, онъ самъ не чувствовалъ. Ему казалось, что временами онъ умираетъ, и онъ почти не замѣчалъ, какъ въ промежуткахъ между этимъ мертвеннымъ оцѣпенѣнiемъ онъ думалъ, вспоминалъ, смутно грезилъ и шепталъ отрывки молитвъ.

О чемъ онъ думалъ, трудно сказать, но это были невыразившіяся мысли крестьянина о жизни и о смерти, которыя, въ концѣ концовъ, переходили въ какое-то тупое, почти безучастное повторенiе словъ: «Ну что-жь, умирать такъ умирать; лишь бы не мучили. Устать».

Воспоминанiя въ немъ вспыхивали живѣе и ярче, чѣмъ думы. Деревня, семейные, сверстники-мужики, все это иногда стояло передъ нимъ, какъ живое, и по груди его проходила судорога, лазрѣвали вехнычванья, но злая животныя: жажда и голодь—глубоко вѣднвились неумолимыми зубами въ его сведенное горло, и, вмѣсто рыданiя, сухой хрипъ точно насѣшливо шуршалъ въ его горловыхъ связкахъ, какъ шуршать въ порывѣ злого вѣтра, касаясь другъ друга, вы

„Въ госпиталь“.

сохшіе тростники у готовой скоро застынуть рѣчки.

Отрывки молитвъ приходили ему въ голову такъ же смутными клочками, но всего чаще и всего яснѣе вспоминалась молитва передъ ученіемъ, которую онъ перѣдко мальчишомъ читывалъ въ земской школѣ, передъ началомъ урока, вслухъ и которую поэтому зналъ тверже другихъ молитвъ.

Все это вспыхивало въ немъ, то съ мучительной остротой, то внезапно мертвенно тускло. Но вдругъ одно воспоминанье ярко зажглось въ его душѣ и, точно ослабивъ звѣрскія усилія замучить его до смерти, — усилія его раши, его жажды, его голода, — повѣяло чѣмъ-то властнымъ и отраднымъ на все его чахнувшее существо.

Незадолго до отправленія ихъ отряда въ ночной полетъ японцевъ, командиръ ихъ роты, только что бывшій у полкового командира, сказалъ имъ:

— Ребята, сегодня изъ штаба корпуса по телефону сказали нашему

полковнику, что отъ Стессели изъ Портъ-Артура, главнокомандующимъ получена телеграмма, что они еще героически отбиваются отъ японцевъ, героически одиннадцатый мѣсяць выносить и осаду, и штурмы и надѣются выдержать, сколько бы они еще не продлились. Помните, что каждый изъ насъ здѣсь, у Мукдена, своей доблестной вѣрной службой готовить имъ спасеніе. Поможетъ намъ Богъ одолѣть здѣсь японцевъ, мы пойдемъ къ Портъ-Артуру, освободимъ нашихъ героев и тогда Россія-побѣдительница покажетъ всю свою силу своимъ врагамъ.

И въ долгой, понятной солдатамъ, доступной рѣчи ротный командиръ описалъ все, что переживаютъ и какъ борются герои Портъ-Артура.

Когда онъ кончилъ солдатамъ свою рѣчь, на его губахъ полусѣдомъ усѣ заколебалась крупная слеза. Ротный командиръ былъ пожилой вояка, уже дѣлавшій на Востокъ кампанію во время китайской войны и потомъ служившій незаметно въ глубинѣ Сибири въ своей скромной боевой должности. Онъ самъ на себя раз-

„Письмо къ матери“.

Посмертная выставка В. В. Верещагина.

сердился за эту езду и гнѣвно смахнул ее своей темной мозолистой рукой, на которой одиноко поблескивала полоска обручального кольца. Но слеза не ускользнула отъ зоркаго вниманія солдатъ, и она-то, въ связи со словами ротнаго командира, ярко вѣспомнилась теперь Фодоту Силантьеву.

Онъ почувствовалъ, какъ рыданіе свободно вырвалось изъ его груди, и онъ прошепталъ:

— Умирать, такъ умирать, а фадни ихъ не страшно и умереть.

Голова его закружилась, поплыла точно въ какомъ-то отрадно обьявшемъ его облакѣ, и онъ потерялъ сознаніе.

IV.

Фодотъ Силантьевъ раскрылъ глаза.

Чистыя, сѣроватыя полы низкаго военнаго шатра какъ-то успокоительно свѣшивались надъ нимъ. Половина его лица была плотно покрыта чѣмъ-то бѣлымъ и мягкимъ, изъ-подъ чего слегка распространялся пріятный теперь для него, какъ-будто дегтярный, но какъ-будто и иной, запахъ.

„Письмо прервано“.

„Письмо осталось неоконченнымъ“.

Лѣвый закрытый глазъ былъ точно прижатъ ласковой рукой, не дававшей ему раскрыться. Но боли ни въ этомъ глазѣ, ни въ скулѣ подъ нимъ уже не было. Также и въ вытянутой, вдоль койки, правой ногѣ не было никакой боли, но когда Фодотъ попробовалъ ее пошевелить, то его поразила ея полная неподвижность, точно она у него окаменѣла.

Силантьевъ сразу какъ-то ощутилъ, что на немъ нѣтъ тяжелаго солдатскаго платья, а все его слабое, но теперь чуждое всякой болѣзненности тѣло облекаетъ грубоватая, но мягкая чистая рубаха, сквозь которую ему особенно пріятно ощущается барашій мѣхъ новаго, пахнущаго свѣжей кожей, тулупчика; на ногахъ же ласково лежатъ что-то теплое, заботливо ихъ окутывающее. Особенно запахъ свѣжей кожи тулупчика бодряще подѣйствовалъ на Фодота — вѣспомнилась деревня, зима въ ней, легкія дровни и поѣхавшій отъ изморози Гнѣдко.

И Фодоту вдругъ захотѣлось потянуться всѣмъ тѣломъ. Когда онъ это

Переправа войск через понтонный мост на рѣкѣ Ляо-хэ, близъ Мукдена.
По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

Награждение гг. офицеровъ 4-го корпуса 2-й сиб. пѣх. дивизіи георгіевскими крестами.
По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

Телинь. Похороны товарища-офицера.
По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

Музыканты иркутскаго полка. По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

Землянка, въ которой живетъ румынскій военный агентъ г. Харланіе и адъютантъ генерала Зарубаева, Е. А. Кохно. По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

Китаецъ-переводчикъ при войсковой части.

На Дальній Востокъ. Въ свободную минуту.
По фот., авт. «Нивы».

Группа офицеровъ 4-го корпуса во главѣ съ ген.-лейт. Зарубаевымъ и ген.-маіор. Огановичемъ.
По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

Молебень и парадъ по случаю раздачи офицерамъ георгіевскихъ крестовъ въ 4-мъ корпусѣ 2-й сиб. пѣх. дивизіи.
Отданіе чести георгіевскимъ кавалерамъ. По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

Обѣдъ въ 4-мъ корпусѣ въ честь офицеровъ—георгіевскихъ кавалеровъ.
По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

сблалъ. голова его невольно закулилась назадъ на мягкой подушкѣ, набитой чѣмъ-то сухимъ, но приятно хрустящимъ при движеніяхъ на ней головы.

При этомъ правый глазъ Фодота увидѣлъ надъ собой тихое женское лицо, обрамленное бѣлымъ чепцомъ. Добрые и грустные глаза смотрѣли на Фодота радостно, ободряюще, и тихій слегка смилый, какъ-будто отъ надорванности, голосъ произнесъ:

— Очнулся, голубчикъ?

Фодотъ упорно смотрѣлъ въ глаза этому видѣнію, спрашивая молча взглядомъ о той неожиданной переменѣ, которая, очевидно, произошла въ его судьбѣ. Женщина въ чепцѣ поняла его.

— Нашли тебя, милый, принесли; лицо и ногу забинтовали, кое-какъ влили молоко сквозь твои зубы; принесли тебя полумертвого. Дня три, небось, лежалъ въ полѣ, за холмами. Теперь поправишься, нулю выпули, ногу въ гипсъ задрѣжали, въ двухъ мѣстахъ тебѣ ее, вѣрно, лошадь перенесла копытомъ, срастется отлично, будешь совѣмъ здоровъ. Лежи только спокойно, отдыхай. Хочешь молока?

И не дожидаясь его отвѣта, она тихо, тихо приподняла его голову отъ подушки одной рукой, поднесла другую къ его губамъ глиняную, глазированную кружку съ молокомъ.

И Фодотъ въ одно мгновеніе глотнулъ молока и вдругъ заплакалъ неожиданными, отрадными слезами. Онъ увлажнил повязку на его лицѣ и далъ ему чувство неизмѣримо блаженной слабости.

Женщина поняла это, вновь тихо опустила его голову на подушку, провела бѣлыми, тонкими пальцами по его лицу и, чувствуя, какъ онъ полусознательно затихаетъ подъ движеніемъ ея руки, неслышно отошла отъ его койки.

Фодотъ точно опять опустился въ мягкое нѣжное облако, которое бережно посылало его въ область сна, впервые для него въ теченіе нѣсколькихъ дней не тягостно-мертвеннаго, не болѣзненнаго, а сладостно-успокоительнаго.

V.

Фодотъ вдругъ понялъ, что онъ въ ряду другихъ солдатъ, въ полномъ походномъ вооруженіи, идетъ мѣрно-строевымъ шагомъ, утомленный, но бодрый, впередъ и впередъ.

Онъ чувствуетъ сознание великой побѣды, въ одержаніи которой надъ упорнымъ врагомъ онъ принималъ участіе, какъ маленькое, необходимое колесо могучей машины.

А впереди уже видѣются тѣ холмы и бастионы, на которыхъ еще вѣетъ русское знамя, колышась своими нетренированными и прострѣлянными ключьями надъ выступами укрѣпленій, надъ волнами темнаго моря, надъ мачтами русскихъ кораблей. Онъ видитъ все это ясно, отчетливо, такъ, какъ описывалъ видъ Портъ-Артура ротный командиръ.

Силантьевъ усталъ въ долгомъ походѣ, но онъ шагаетъ все бодрѣе и бодрѣе.

Впереди онъ видитъ на конѣ своего ротнаго командира, а надъ нимъ несется бѣлая тонкая фигура въ крылоподобномъ бѣломъ чепцѣ и тихими глазами и бѣлыми нѣжными руками зоветъ Фодота вдаль, туда, гдѣ вѣетъ израренное знамя надъ бастионами, надъ моремъ, надъ мачтами...

Силантьеву знакомо это тихое лицо, эти нѣжныя бѣдныя руки, но онъ почти не сознаетъ, гдѣ онъ видѣлъ ихъ раньше, ему почему-то только вспоминается молитва объ ангелѣ-хранителѣ, которую онъ училъ еще мальчикомъ въ земской школѣ.

Онъ тогда однажды серьезно задумался о томъ, какой видъ у этого ангела и слетаетъ ли ангелъ въ этомъ видѣ къ дѣтямъ.

Фодотъ даже рѣшился спросить объ этомъ, однажды, у батюшки-законоучителя, но получилъ суровый отвѣтъ:

— Молись и увидишь. Да не фантазируй, а лучше молитвъ не перевирай.

Но Фодотъ такъ и не увидѣлъ ангела-хранителя и векорѣ,

въ своей терпкой мужицкой жизни, почти совѣмъ забывъ молитву къ нему.

И вотъ теперь... Но въ это мгновеніе, подъ нетренированнымъ знаменемъ надъ бастионами, надъ моремъ, надъ мачтами, подъ громъ боевого марша, въ которомъ точно изнемогали барабаны и трубы, подъ ревъ пушекъ и взрывовъ, раздались радостные клики изъ-за боевыхъ холмовъ и окоповъ, тысячи рукъ протянулись къ Силантьеву и ко всѣмъ его спутникамъ-сратникамъ, которые радостной и грозной тучей побѣдоносной арміи подвигались къ этимъ тысячамъ рукъ, къ этому знамени надъ бастионами, надъ моремъ, надъ мачтами.

И вдругъ Силантьевъ точно выросъ, обратился въ гиганта. Тихій и свѣтлый призракъ надъ нимъ взялъ его за руку и повлекъ его, какъ вихрь, къ этому знамени, къ этимъ тысячамъ протянутыхъ къ нему рукъ. И подъ гармонично-страшные звуки трубъ и барабановъ невѣроятнымъ быстрымъ полетомъ понесся Силантьевъ за своимъ свѣтымъ и тихимъ руководителемъ къ чему-то безгранично, побѣдоносно счастливому.

И что-то загремѣло вокругъ него и съ этимъ громомъ обрушилось надъ нимъ, и онъ невольно выпустилъ блѣдную нѣжную свѣтлую руку, и потерялъ сознание.

VI.

Силантьевъ очнулся въ томъ же шатрѣ, на той же койкѣ, въ которой онъ очнулся черезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ его нашли полумертвымъ отъ ранъ и голода въ полѣ за холмами.

Онъ тихо раскрылъ глаза.

Надъ нимъ стояла та же тихая женщина, которая только что осторожно отвела повязку отъ его лѣвыхъ глаза и щеки, готовя ее перебинтовать.

Но была уже ночь или вечеръ, и фонарь-ночникъ съ яркимъ рефлекторомъ, прикрытый голубой занавѣской, придававшей свѣту фонаря нѣжный успокоительный и нѣсколько фантастическій оттѣнокъ, озарялъ черты склоненнаго надъ Фодотомъ лица.

— Проснулся, голубчикъ. Ну, поздравляю съ праздникомъ. Сегодня вѣдь сочельникъ. Завтра Рождество Христово.

Силантьевъ вдругъ неожиданно выпрямился на своей койкѣ. Онъ замѣтно окрѣлъ и какъ-будто чувствовалъ, какъ новыя силы приливаютъ къ его груди, съ которой онъ точно только что сбросилъ груду тяжелыхъ камней.

Онъ во все глаза смотрѣлъ на тихое, свѣтлое лицо, въ голубоватомъ сіяніи казавшееся совѣмъ неземнымъ.

— А Портъ-Артуръ? — хрипло спросилъ онъ.

Тихое лицо въ голубомъ сіяніи вдругъ все покрылось точно туманомъ, и слезы, какъ брильянты, засвѣтились въ тихихъ глазахъ.

— Скрывали мы отъ васъ, больныхъ, но не могу, — и, точно побуждаемая чѣмъ-то неудержимымъ, подымавшимъ высоко ея грудь, она прибавила, всхлиывая и едва удерживаясь отъ рыданія: — палъ Портъ-Артуръ! Генералъ Стессель сдался японцамъ!

Въ глазахъ Силантьева точно встало безуміе.

И вдругъ онъ тихо и раздѣльно, точно съ трудомъ, проговорилъ:

— А... ангелъ-хранитель?

Женщина въ голубомъ сіяніи смотрѣла теперь на него во все свои тихіе, добрые глаза, какъ раньше онъ на нее, и вдругъ, точно понявъ что-то, произнесла:

— Ангелъ-хранитель илаетъ и ждетъ мира...

Черезъ мгновеніе раненый солдатъ истерически рыдалъ на своей койкѣ, а нѣжная блѣдая рука лежала спокойно на его головѣ, и тихіе страдальческіе глаза въ голубомъ сіяніи смотрѣли съ внутреннимъ вопросомъ къ какою-то неопредѣленную даль.

Свѣтъ фонаря, съ голубой занавѣской, немногому мерцнулъ.

К О Н Е Ц Ъ

Гдѣ-то онъ теперь? Картина Э. Оплера, грав. Манкастропа.

Героямъ

Портъ-Артура.

Стихотвореніе

Б. П. Никонова.

Твердыня рухнула!.. Послѣдній палъ оплотъ.
Изъ взорванныхъ фортовъ идете вы понуро...
Немного бась спаслось!.. Вы всѣ наперечетъ.
Страдальцы—ратники, герои Портъ-Артура!

Вся кровью залита земля, гдѣ бились вы,
Семь тяжкихъ мѣсяцевъ не вѣдая покая,
И въ битвахъ падали подъ смертною косою,
Какъ стебли стройные подкошенной травы...

Желѣзное кольцо сдвигалось все тѣснѣе,
Все яростнѣй гремѣлъ надъ вами вражій громъ,
Болѣзни, немощи и голодь съ каждымъ днемъ
Страдальцевъ—воиновъ терзали все больнѣе...

Герой и гордость наша, генераль-маіоръ Р. И. Кондратенко, убитый въ Портъ-Артурѣ, на форту „Второмъ“, 2-го декабря пр. г.

Послѣдніе дни. Отраженіе японской атаки на высотахъ портъ-артурскихъ фортовъ.
Рис. Р. Вудвиля, арт. «Нивы».

Гнѣздо орлиное!.. Семья богатырей!

Мы твердо вѣримъ вамъ: васъ не враги сразили!

Ихъ злыя полчища давно вы побѣдили

И твердой волею и стойкостью своей!

Всегда о васъ оплотъ ихъ разбивались груди,

Пока владѣли вы запасомъ боевымъ...

Но вотъ запасовъ нѣтъ—и строй вашъ уязвимъ.

Богатыри вы всѣ... Но вы вѣдь все-же люди!

Для опустѣвшихъ рукъ ужъ неравна борьба!

И падаютъ на васъ взрываемыя скалы...

Довольно, ратники!.. И безъ того судьба

Вѣнцами свѣтлыми дарить вашъ сонмъ усталый!

Что вами сдѣлано—не совершить другимъ!

И сонмомъ вашимъ мы гордимся знаменитымъ,

И славу вѣчную мы воздаемъ живымъ,

И память вѣчную—убитымъ!

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

Эрдагоу.

Эрдагоу. На высокой сопкѣ находится наблюдательный пунктъ, откуда разстилается открытый видъ на окрестности.

Съ офицеромъ генеральнаго штаба II* и четырьмя конвойными, мы въ 8 часовъ утра сѣли на лошадей въ селеніи Го-цзи-дзы и поехали на югъ по дорогѣ, гладкой, какъ паркетъ — работа нашихъ саперовъ. Въ веретѣ отъ деревни и вѣжо отъ дороги находится штабъ-квартира главнокомандующаго. Отсюда во все стороны тянутся на шестахъ провода полевого телеграфа. По дорогѣ непрерывное движеніе. Тянутся обозы разныхъ частей, тяжелыя арбы транспортовъ, скачутъ ординарцы. Мы обгоняемъ нестройную колонну солдатъ, одѣтыхъ, — кто въ полушубкѣ, кто въ шинели; мѣшки — не форменные, обувь самая разнообразная. Въ общемъ люди имѣютъ видъ поношенный и усталый. У некоторыхъ головы подъ лапахами и старыми фуражками повязаны платками, многие хромаютъ. Это выздоровѣвшіе отъ ранъ и возвращающіеся обратно въ боевыя части.

Черезъ часъ или около того, переѣзжаемъ перевалъ и приближаемся къ сопкѣ Хуань-шань, на вершинѣ которой, какъ орлиное гнѣздо, ютится кумирня. У подножья горы деревня. У воротъ крайней фанзы плещется при слабомъ вѣтрѣ флагъ Краснаго Креста. Моему спутнику для кой-какихъ справокъ нужно зайти сюда. Слѣзаемъ съ коней и входимъ во дворъ. Здѣсь о гостяхъ не докладываютъ, и мы прямо входимъ въ просторную фанзу, гдѣ за

большимъ столомъ доктора пьютъ чай и закусываютъ. Тутъ и никелированный самоваръ, и бутылки винъ, и даже всякая съ полтка керосиновая лампа. Однако, несмотря на такой комфортъ, хозяева выслушиваютъ отъ насъ новости, какъ обитатели необитаемаго острова. До нихъ вѣсти или совсѣмъ не доходятъ или доходятъ очень поздно. По русскому обычаю отъ хлѣбосольтства не принято отказываться, и мы не нарушили этого обычая. Между присутствующими находился В. В. Лядовъ, завѣдующій санитарнымъ отрядомъ Императрицы Александры Феодоровны, при которомъ имѣются военно-санитарныя собаки. Отвѣчая нашему любопытству, В. В. Лядовъ приказалъ привести собакъ.

Это очень умныя повидимому собаки изъ породы овчарокъ. Онѣ прекрасно дрессированы и служатъ для отысканія раненыхъ и преимущественно ночью, когда ходить съ фонарями вблизи непріятеля не представляется возможнымъ.

Каждая собака снабжена попоной съ изображеніемъ Краснаго Креста. Подъ попоной находится пакетъ перевязочныхъ средствъ, флаконъ съ водой и флаконъ съ коньякомъ.

Найдя раненаго, она даетъ ему возможность утолить жажду и воспользоваться перевязочными средствами, и если онъ можетъ идти, то она выведетъ его къ своимъ, если же онъ идти не въ силахъ, то она бѣжитъ къ санитару и приводитъ его къ раненому.

Единственный недостатокъ этихъ собакъ, что онѣ иностранки и понимаютъ только по-нѣмецки.

Вершина Эрдагоу. Наблюдательный пунктъ. По фот. нашего спец. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

На „Сопкѣ съ деревомъ“. Орг. рис. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Военно-санитарные собаки. Заведующий отрядом Императрицы Александры Феодоровны В. В. Лядовъ—въ блонмъ полушубкѣ. По фот. нашего спец. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

Трехъ собачекъ вывели на дворъ, и я сдѣлалъ съ нихъ фотографическій снимокъ.

Пора было ѣхать дальше. Мы сѣли на коней и поѣхали рысью по направлению къ сопкѣ Эрдагоу, для сокращенія пути прямо по оголеннымъ полямъ.

Представлявшаяся издали конусообразной массой сопка, чѣмъ ближе мы къ ней подъѣзжали, показывала свои детали въ видѣ отроговъ, отдѣльных холмовъ и лоцинь.

Когда начался подъемъ, мы, чтобы не утомлять лошадей, оставили конвойныхъ въ лоцинь, гдѣ солдаты артиллерійскаго парка разогрѣвали на костре кочегки, и стали взбираться по пологому отрогу. Съ высоты стала видна среди горной массы широкая долина, изрѣзанная, какъ морщинами, слѣдами горныхъ потоковъ.

Лучшее время въ Манчжуріи осень—сухая, прохладная и ясная, и хорошо въ эту пору дышится на сопкахъ. Когда мы подходили къ гребню, обращенному фронтомъ къ юго-западу, то на сѣромъ склонѣ стали видны фигурки солдатъ. Тамъ же, какъ норы, тем-

Эрдагоу.

По фот. нашего спец. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

нѣли входы въ землянки, вырытыя въ горѣ.

Заворачивая влѣво и обигая долину, гребень съ восточной стороны оканчивался острой вершинкой, гдѣ виднѣлся сигнальный шестъ. Это и былъ наблюдательный пунктъ, куда мы стремились. Но пройти туда, спустившись долиной, было сомнительно—могли встрѣтиться на пути ложбины, трудно проходимыя. Мы рѣшили пройти гребнемъ.

По отлогому скату мимо землянокъ прохаживался офицеръ. Увидя насъ, онъ подошелъ, и мы познакомились. Онъ оказался командиромъ роты иркутскаго полка штабсъ-капитаномъ С*.

— Эту сопку можно считать центромъ позицій,—разсказывалъ онъ.—Войдя вонъ на ту вершину, можно видѣть всю мѣстность, вереть на двадцать кругомъ.

— А гдѣ японцы?—полюбопытствовалъ я.

— За горой. Если хотите, мы можемъ перейти гребень.

«Назвался груздемъ, полѣзай въ кузовъ», — подумалъ я и на его предложеніе постарался выразить живѣйшее удовольствіе.

Во время нашего разговора солдатки окружили насъ и тоже полѣзли-было за нами на гребень.

— Не показывайся!—остановилъ ихъ офицеръ. — Куда ѣдете! Сказано:—не выходить на гребень.

Я захотѣлъ снять группу этихъ Ванюхъ и Петрухъ, которые судьбою заброшены за десять тысячъ верстъ отъ родины на какую-то сопку Эрдагоу, понарили себѣ землянокъ, гдѣ хоть и тѣсно, но тепло, уютно и Русью пахнетъ, и живутъ себѣ здѣсь, какъ дома, и несутъ свою тяжелую службу безпечно и покорно.

— Тогда пожалуйста поближе къ образу,—попросилъ офицеръ.

Около офицерской землянки вбитъ въ землю простой шестъ, и на немъ привѣшенъ образъ. Тутъ и расположилась группа.

Когда снимокъ былъ сдѣланъ, мы пошли наверхъ. Передъ нами были позиціи японцевъ. Отъ главной сопки выдвигался впередъ еще одинъ отрогъ, на краю котораго возвышалась башня Эрдагоу. Эту башню японцы постоянно обстрѣливаютъ, но теперь было тихо.

По склону нашей горы видимыя намъ, но невидимыя японцамъ таялись окопы. Они были пусты—люди ихъ занимаютъ только во время боя, теперь же тамъ изрѣдка виднѣлись головы наблю-

На Эрдагоу. Землянка.

По фот. нашего спец. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

дающихъ. Сторожевая служба въ окопахъ ведется непрерывно, и въ случаѣ непріятельской атаки, черезъ крытые ходы—рвы, окопы могутъ быть по тревогѣ наполнены людьми въ нѣсколько минутъ.

Наблюдая такимъ образомъ, мы безпечно прогуливались по склону гребня, ярко освѣщенные солнцемъ. Это японцамъ не понравилось. По молчаливой долинь раскатился далекій выстрѣлъ, почти одновременно треснулъ разрывъ снаряда, и черное облако, закрутившись у подошвы горы, поползло, гонимое южнымъ вѣтромъ, въ нашу сторону.

Весьма непріятно послѣ перваго выстрѣла ждать втораго, тѣмъ болѣе, что второй бываетъ всегда вѣрнѣе направленъ. Намъ пришлось ждать не болѣе полминуты. Второй снарядъ упалъ нѣсколько ближе, но въ сторону.

— Дураки, не умѣютъ стрѣлять,—сердито пронзесъ мой спутникъ, офицеръ генеральнаго штаба.

Я же со своей стороны нисколько не обвинялъ за это японцевъ и желалъ, чтобы третьимъ выстрѣломъ, ожиданіе котораго еще болѣе непріятно, чѣмъ ожиданіе втораго, они показали бы какъ можно меньше умѣнья. Я

Эрдагоу. По фот. нашего спец. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

даже находил, что они не въ мѣру стараются, стрѣляя по тремъ фигурамъ, и очень мало берегутъ дорогіе снаряды.

Но третьяго выстрѣла не послѣдовало. Большаго вниманія мы отъ японцевъ не заслужили.

По гребню мы дошли до наблюдательнаго пункта. Это гладкій бугорокъ на вершинѣ горы. Здѣсь торчитъ сигнальный шестъ, обмотанный соломой. Около шеста безопасно сидятъ, какъ на заваленгѣ, три солдата, наблюдающіе, и мирно бесѣдуютъ.

Спрашиваемъ: гдѣ офицеръ? Оказывается у себя въ землянкѣ. Съ сѣверной стороны бугра блиндированное помѣщеніе, куда, какъ въ нору, ведетъ небольшое отверстіе ниже человѣческаго роста. При нашемъ появленіи изъ норы выходитъ артиллерійскій офицеръ, и мы опять поднимаемся на вершину.

Громадное пространство открывается передъ глазами. Впереди къ югу такая же сопка съ наблюдательнымъ пунктомъ японцевъ и съ такимъ же сигнальнымъ шестомъ, какъ и нашъ, но только солома накручена на немъ пынѣе. То, что мы видимъ около шеста, сразу привлекаетъ къ себѣ вниманіе. Тамъ копошатся какія-то фигурки. Ихъ стараешься разглядѣть, какъ обитателей другого міра, другой планеты. Они такъ же безобидно разсматриваютъ насъ.

Двумя-тремя выстрѣлами можно разметать эту группу, но стоитъ ли хлопотать — ихъ шансы совершенно равны въ этомъ случаѣ, а при такихъ условіяхъ борьба не имѣетъ интереса.

— Когда ихъ соберется тамъ человекъ двадцать-тридцать, мы посылаемъ снарядъ, — говоритъ артиллеристъ: — да что толку, они сейчасъ попрячутся въ свои норы, и мы только свою батарею обнаруживаемъ.

Такимъ образомъ между наблюдающими установилось молчаливое и мирное соглашеніе.

Такихъ мирныхъ мотивовъ можно привести много, несмотря на всю жестокость этой кампаніи. Въ одномъ окопѣ, гдѣ люди больше мѣсяца сидятъ въ трехстахъ шагахъ отъ непріятеля, слѣдя за каждымъ его движеніемъ, одному офицеру пришло въ голову для собственнаго развлечения спѣть романсъ. Онъ обладалъ хорошимъ голосомъ, и когда кончилъ пѣніе, изъ непріятельскихъ окоповъ раздались аплодисменты. Неожиданный успѣхъ такого своеобразнаго дебюта увлекъ пѣвца, и онъ, выйдя изъ окопа, пропѣлъ арію изъ оперы. Японцы не стрѣляли въ него и опять наградили дружными аплодисментами.

Въ одной деревнѣ, близко къ позиціямъ, офицеры справляли ротный праздникъ. Оркестръ игралъ туши и разныя пьесы. У японцевъ тоже заиграли трубы, и звуки музыки стали поочередно раздаваться то у непріятеля, то у насъ. Играли до тѣхъ поръ, пока музыканты не утомились.

Если, стоя лицомъ къ югу, повернуться вправо, т. е. на западъ, то видна знаменитая Путиловская сопка, незначительнымъ кону-

сомъ выдѣляющаяся изъ общей массы горнаго хрица. За ней уже начинается правый флангъ нашихъ позицій, стоящій противъ Ша-хэ.

За горной массой съ Путиловской сопкой — равнина, скрытая отъ глазъ. Налѣво отъ Эрдагоу также равнина, но впереди, за наблюдательнымъ пунктомъ непріятеля, горизонтъ закрывается цѣлью далекихъ синѣющихъ горъ. И во всемо протяженію, какъ естественной преградой, наши и японскія позиціи раздѣляются серебристой вьющейся полоской обмелѣвшей рѣки Ша-хэ.

Вотъ общій характеръ мѣстности, видимой съ Эрдагоу. Впереди — таинственно и загадочно, сзади — жизнь и движеніе. Части войскъ, тянутся черной змѣйкой, пятнами обозначаются стоянки расположенія артиллерійскихъ парковъ или резервныхъ частей, по большымъ флагамъ видны расположенія лазаретовъ, по большей части въ селеніяхъ, множество синеватыхъ дымковъ, стелющихся по равнинѣ, указываетъ на присутствіе землянокъ, которыя безъ нихъ незамѣтны.

Пока мы разсматриваемъ широкую панораму, впереди изъ долины раздаются отрывистые ружейные выстрѣлы, какъ удары палкой о сухую доску.

— Это японцы стрѣляютъ по нашимъ фуражирамъ, — говоритъ артиллерійскій офицеръ. — Кругомъ соломы нѣтъ — все уничтожено, покуда здѣсь стоятъ арміи, а на нейтральной полосѣ между нами и японцами еще есть чѣмъ поживиться. Вы видите тамъ пыль на полянѣ — это бѣдутъ наши, а вотъ та рожица за рѣкой занята японцами, оттуда и выстрѣлы слышны.

Дѣйствительно въ бинокль ясно видны конныя фигуры въ полушубкахъ, скачущія во весь карьеръ вдоль берега. Ихъ пять всадниковъ. У каждаго черезъ сѣдло перевѣшаны по двѣ большія охапки чумизной соломы. У одного отъ быстрой ѣзды охапка расстрепалась и рассыпается по дорогѣ. Частые выстрѣлы провожаютъ ихъ. Но вотъ группа всадниковъ замедляетъ бѣгъ, идетъ рысью и затѣмъ шагомъ. Выстрѣлы прекращаются. Наши фуражиры благополучно зашли за складку мѣстности, незамѣтной для насъ, но которая скрыла ихъ отъ непріятеля.

Багровое солнце склоняется къ Путиловской сопкѣ. Становится свѣжо. Мы спускаемся съ горы и долго блуждаемъ по ложбинамъ, отыскивая лошадей. Наконецъ, на холмѣ вдругъ показывается конная фигура одного изъ конвойныхъ. Онъ прослѣдилъ за нами и привелъ нашихъ лошадей. Садимся и ѣдемъ сначала рысью. Остальные конвойные скоро догоняютъ насъ. Темнота наступаетъ быстро. По полямъ, изрѣзаннымъ грядями, держась прямого пути, можно ѣхать уже только шагомъ. Пути не видно. Отпускаемъ повода и предоставляемъ лошадямъ идти самимъ. Онѣ лучше насъ найдутъ дорогу до дому.

Въ равнинѣ загораются костры, играютъ повѣстки, затѣмъ зорю, и раздается пѣніе вечерней молитвы...

Го-цзя-дзы.

В. Табуричь.

Обѣдъ въ китайскомъ ресторанѣ.

По фот. нашего спец. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

Паденіе Лортъ-Артура.

Восьмимѣсячная кровавая трагедія обороны Лортъ-Артура закончилась паденіемъ крѣпости, на защиту которой было затрачено столько жертвъ, столько крови, столько дорогихъ отечеству жизней. Генералъ Кондратенко, эта душа героической обороны, нестоимый изобрѣтатель все новыхъ и новыхъ средствъ борьбы, былъ убитъ 2-го декабря, и послѣ его смерти крѣпость продержалась только двѣ съ половиною недѣли. Ея положеніе было несравненно болѣе критическимъ, чѣмъ можно было думать по извѣстіямъ русской и иностранной печати. Въ своихъ послѣднихъ донесеніяхъ генералъ Стессель жалуется на полное истощеніе боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, на повальныя болѣзни, опустошавшія изголодавшійся и почти безоружный гарнизонъ. Постоянно возобновляемымъ свѣжими подрѣзками силамъ врага онъ могъ противопоставить только шестнадцать тысячъ больныхъ и раненыхъ и пять тысячъ способныхъ стоять подъ ружьемъ,

но безконечно истомленныхъ непосильною службою по оборонѣ линіи въ 27 верстѣ, измученныхъ лишениями солдатъ. Въ послѣдніе дни они питались однимъ рисомъ. «Люди стали тѣнями» — говоритъ о нихъ на своемъ яркомъ эпическомъ языкѣ генералъ Стессель. Дальнѣйшее сопротивленіе при такихъ условіяхъ было уже бесполезнымъ и повело бы только къ безплодной рѣзнѣ. Но конецъ героическому сопротивленію лортъ-артурцевъ былъ положенъ не столько недостаткомъ жизненныхъ припасовъ, сколько истощеніемъ снарядовъ. Оказывается, что послѣдними крѣпость была снабжена далеко не въ достаточномъ количествѣ, чѣмъ сколько требовалось сообразно ея громадному значенію. На 200 выстрѣловъ осаждающей артиллеріи осажденные давно уже могли посылать только одинъ снарядъ. Этимъ объясняется и захватъ японцами Высокой горы, и дальнѣйшее развитіе ихъ успѣховъ. При перекрестномъ обстрѣлѣ съ фортовъ овла-

дѣние этой позиціей было бы невозможнымъ, отсутствіе же достаточно сильной артиллеріи дѣлало обороняющагося почти совершенно беззащитнымъ. Отъ шестнадцати - пушечныхъ снарядовъ осадныхъ пушекъ, работающих безъ всякаго противодѣйствія и помѣхи, не защитятъ никакіе блиндажи, никакіе бетоны. Безоружная оборона противъ вооруженнаго нападенія превращалась уже изъ героизма въ подвижническое мученичество...

О послѣднихъ дняхъ навшей твердыни приходятъ ужасная подробности. Со словъ прорвавагося на минносаѣ въ Чифу капитана Карцева корреспондентъ Рейтера телеграфируетъ:

«Портъ-Артуръ налъ вслѣдствіе изнеможенія. Остатокъ гарнизона совершилъ геройскій подвигъ втеченіе пяти дней и пяти ночей. Вчера была достигнута граница человѣческаго терпѣнія. Въ казематахъ вездѣ видны были черныя лица, на которыхъ были замѣтны слѣды голода, изнеможенія и крайняго перваго возбужденія. Люди, къ которымъ обращались съ вопросами, не отвѣчали. Глаза ихъ ясно говорили, что они не понимаютъ вопроса. Недостатокъ припасовъ былъ всеобщій. Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ на нѣкоторыхъ фортахъ не было снарядовъ. Они молчали, такъ какъ не могли отвѣчать неприятелю. При атакахъ русскіе отбрасывали неприятеля штыками. Еще вчера Стессель хотѣлъ продолжать борьбу, несмотря на страданія отъ полученныхъ ранъ. «Но мы не можемъ болѣе драться, — говорили его генералы: — наши люди не могутъ двигаться, они засыпаютъ, они не могутъ стоять на ногахъ. Мы можемъ командовать, но они не могутъ исполнять команды». — «Такъ деритесь сами, господа генералы», — воскликнулъ Стессель, сжимая кулаки. Онъ былъ какъ бы въ изступленіи. Лопинскій, Виренъ, Смирновъ, Фокъ и другіе унавшимъ голосомъ дали совѣтъ рѣшиться на шагъ, котораго веѣ такъ долго боялись». Портъ-Артуръ давно началъ бы переговоры, если бы Стессель не настаивалъ на томъ, что онъ долженъ сдерживать данное Государю слово. Карцевъ называлъ ложью слухи, что Стессель одинъ желалъ сдачи крѣпости. Если бы не вышли припасы, крѣпость держалась бы еще въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ рукопашномъ бою японцы были, по словамъ капитана Карцева, — значительно слабѣе русскихъ. Одинъ русскій одолевалъ въ штыковомъ бою четырехъ японцевъ. Взятіе крѣпости стоило японцамъ отъ 80 до 100.000 человекъ. «Когда, однажды, были убиты японскій принцъ, — разсказывалъ Карцевъ: — японцы попросили выдачи тѣла. Мы вѣжливо приняли посланцевъ и предложили имъ бутылку пива, желая показать, что припасы у насъ въ изобиліи. На дѣлѣ это была наша послѣдняя бутылка. Въ дѣйствительности, наша пища въ теченіе трехъ мѣсяцевъ состояла только изъ риса. Вслѣдствіе этого сотни людей заболѣли цынгой».

Ужасы послѣднихъ дней крѣпости превосходятъ всякое описаніе. «Снаряды попадали въ госпитали; раненые отказывались

оставаться въ нихъ. Несмотря на сильный холодъ нѣкоторые изъ нихъ ложились на улицахъ на груды обломковъ, другіе съ трудомъ добирались до линіи боя, бросали въ японцевъ камнями и оставались на позиціяхъ, пока не попадали въ пѣльни или не падали мертвыми. Это продолжалось 5 дней и 5 долгихъ ночей. Солдаты, изнуренные голодомъ и болѣзнями, смотрѣли другъ на друга потухшими глазами и плакали. Офицеры рыдали, какъ первыя женщины, какъ будто сердце разрывалось у нихъ отъ горя. Во всю мою жизнь я не видѣлъ ничего подобнаго. Мы бродили, какъ тѣни на кладбищѣ, и этимъ кладбищемъ былъ нашъ Портъ-Артуръ, политый нашей кровью. Мы ослѣбли отъ грома орудій, наши глаза потускнѣли отъ огней взрывовъ, у многихъ открылись гноящіяся раны во рту отъ тухлаго конского мяса. Сестры милосердія работали день и ночь въ госпиталяхъ, наполненныхъ невыносимымъ зловоніемъ, и перѣдко падали — однѣ отъ изнуренія и голода, другія отъ неприятельскихъ снарядовъ. Вопли и стоны раненыхъ, предсмертный хрипъ умирающихъ, проклятія людей, подвергавшихся операціямъ безъ хлороформа, обращали госпитали въ настоящую преисподнюю. Ведутъ изувѣченные люди, отрубленные руки и ноги, ведутъ кровь и кровь. Бѣжать отсюда на улицу, чтобы уйти изъ этого душасящаго зловонія и отъ этого страшнаго зрѣлища, было отдухомъ, хотя тутъ вамъ грозили неприятельскіе снаряды»... Какъ бы ни была нетолкована капитуляція Артура, все-таки въ основу всякаго сколько-нибудь безпристрастнаго сужденія должны быть поставлены слѣдующіе твердо установленные историческіе факты: плохо снабженная крѣпость держалась цѣлыхъ восемь мѣсяцевъ безъ всякой помощи и поддержки извнѣ. Подъ руководствомъ доблестныхъ генераловъ ся героическій гарнизонъ отбилъ за это время пятьдесятъ шесть штурмовъ и сдался, лишь уничтоживъ предварительно весь флотъ и взорвавъ на воздухъ форты.

Договоръ о сдачѣ, за болѣзнию генерала Стесселя, былъ подписанъ генераломъ Смирновымъ. Въ обезпеченіе договора японцамъ были переданы два оставшихся цѣлыми форта. Офицеры, которые дали бы слово не сражаться противъ Японіи, сохраняли оружіе и получали право возвратиться въ Россію, солдаты же должны были сдать оружіе и отправиться военно-плѣнными въ Японію. Къ чести нашихъ офицеровъ и генераловъ, веѣ они отказались дать требуемое слово и рѣшили раздѣлить участь своихъ товарищей — нижнихъ чиновъ.

Общее число военно-плѣнныхъ составляетъ 878 офицеровъ и классовыхъ чиновъ и 23.491 нижній чинъ, въ томъ числѣ свыше 6.300 морскихъ офицеровъ и матросовъ.

Потеря Портъ-Артура несомнѣнно является серьезнымъ моментомъ войны, но рѣшительнаго вліянія на окончательный ея результатъ она имѣть конечно не можетъ, въ виду твердой рѣшимости Россіи довести дѣло до единственно возможнаго для народнаго чести конца.

По жертвованія.

Съ 9-го по 29-ое декабря включительно пристали въ редакцію пожертвованія: **На бинники для арміи:** Гомельскія кондукторскія бригады, Польск. ж. д. 43 р. 95 к.

Въ пользу защитниковъ Портъ-Артура: учит. Е. Юковская 5 р.

Въ пользу раненыхъ: подписчикъ № 93.105—15 р.; Ш. К. Борисова 5 р.; П. Д. Ивановъ 4 р. 80 к.; ученица Рачинскаго нар. учили. 4 р. 50 к.; Е. А. Ивановъ 3 р.; вдова свящ. Е. Целтцева 2 р. 50 к.; по 2 р.: свящ. о. В. Скворцовъ, Н. Ивановъ, псал. Крестилевскій, М. Роненъ, П. Соловьевъ; ученики Верхне-Шафтинской д.-пр. шк. 1 р. 70 к.; ученики Бѣвской нар. шк. 1 р. 50 к.; по 1 р.: Маня, учитель Д. Д. Антоповъ, П. П. Серединскій, М-ше А. Vinogradoff; по 50 к.: свящ. о. Т. Болотскій, учитель Б. Писляжниковъ.

Въ пользу вдовъ и сиротъ: церкви 5 округа Никол. у., Сам. губ. 125 р. 5 к.; *Валія и Маруся Тараненко* 15 р.; У. Х.—10 р. 50 к.; по 10 р.: А. Ивановъ и подписчикъ № 93.105; *Лашкаровы* 4 р.; Е. К. Медведовъ 2 р.; О. М. 1 р. 35 к.; А. А. Яковлева 1 р.; *Миля Мальвъ* 50 к.; А. В. Смысловъ 35 к.

На нужды дѣйствующей арміи: процентное отчисленіе съ мѣсячнаго жалованья служащихъ въ типографіи, картографіи, переписной, фальцовочной, фотографіи и литографіи А. Ф. Маркса 229 р. 51 к.; Ю. Кубарева 5 р.; К. К. Назаровъ 2 р. 50 к.; Е. Н. Кочетовъ 2 р.; по 1 р.: Т. И. Ивановъ, М. В. А.; А. А. Локоскина 50 к.

На усиленіе флота: свящ. о. А. Яценевъ 2 р. 50 к.; М. В. А. 1 р. Итого 526 р. 71 к., а съ прежде поступившими 18.126 р. 31 к.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Навстрѣчу жизни. Романъ В. А. Тихонова. (Продолженіе). — Утро. Стих. Б. Никонова. — Ангель-Хранитель. Разсказъ В. М. Михеева. — Героямъ Портъ-Артура. Стих. Б. П. Никонова. — На войнѣ. (Отъ нашего спеціальнаго корреспондента). — Паденіе Портъ-Артура. — Пожертвованія. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Мечты и звуки. — Тихій вечеръ. — Возвращеніе императора Александра III съ охоты. — Посмертная выставка В. В. Верещагина: 1) «Въ госпиталь». 2) «Письмо къ матери». 3) «Письмо прервано». 4) «Письмо осталось неоконченнымъ». — Переправа войскъ черезъ понтонный мостъ на рѣкѣ Ляо-хэ, близъ Мукдена. — Музыканты иркутскаго полка. — Землянка, въ которой живетъ румынскій военный агентъ г. Харланіе и адъютантъ генерала Зарубаева, Е. А. Кохно. — Группа офицеровъ 4-го корпуса во главѣ съ ген.-лейт. Зарубаевымъ и ген.-маіор. Огановичемъ. — Награжденіе гг. офицеровъ 4-го корпуса 3-й сиб. пѣх. дивизіи георгиевскими крестами. — Китаецъ-переводчикъ при войсковой части. — Молебнѣ и парадъ по случаю раздачи офицерамъ георгиевскихъ крестовъ въ 4-мъ корпусѣ 2-й сиб. пѣх. дивизіи. — Тельня. — Похороны товарища офицера. — На Дальній Востокъ. — Обѣдъ въ 4-мъ корпусѣ въ честь офицеровъ-георгиевскихъ кавалеровъ. — Гдѣ-то онъ теперь? — Герой и гордость наша, генералъ-маіоръ Р. И. Кондратенко. — Послѣдніе дни. Отраженіе японской атаки на высотахъ портъ-артурскихъ фортовъ. — Вершина Эрдагоу. Наблюдательный пунктъ. — На «Соѣкъ съ деревомъ». — Военно-санитарныя собаки. Завѣдующій отрядомъ Императрицы Александры Феодоровны В. В. Лядовъ — въ бѣломъ полушубкѣ. — На Эрдагоу. Землянка. — Эрдагоу. — Обѣдъ въ китайскомъ ресторанѣ.

Нѣ этому № прилагается: «Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина» книга I.

За издателя Л. Ф. Марксъ.

За редактора В. Я. Свѣтловъ.

СЕКРЕТЪ КРАСОТЫ ГЛИЦЕРО-ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО МОЛОДОСТИ
А. С. ИУ И К. МОСКВА. 20 коп. кув.

CONSTIPATION FRANCUZСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОБЫЧН. ЗАПОРА
PILULES DE CASCARA MIDY
 Доза: 2 пилюли вечером, ложась спать. Не производить болей въ желудкѣ, на тошноты.

GERMANDREE en POUDRE et FEUILLES BREVETÉ S. G. D. G.
 Secret de Beauté d'un parfum idéal, d'une adhérence absolue, salulaire et discrète, donne à la peau **HYGIENE et BEAUTÉ.**
 Exposition Universelle 1900: **MÉDAILLE D'OR**
MIGNOT-BOUCHER, 49, Rue Vivienne, PARIS

LE TRÈFLE INCARNAT DE L. T. RIVER
 PARFUM A LA MODE

„Будильникъ“ сорокатыннй и распространѣннйшій юмористическй журналъ въ Россіи.
 Годовымъ подписчикамъ на 1905 г. (10 р. въ годъ) высылается съ № 1 журнала художественная премія:
„Ватанъ-Мудрецъ“ въ пер. В. С. Духачева.
 Подписчики безъ премии (9 р. въ годъ) остаются безъ „Мудреца“. Подписчики съ разсрочкой (5 р. при подпискѣ) получаютъ премію послѣ второго взноса. Пробный № журнала высылается за три 7 к. марки.
 Адресоваться: Москва, редакция „Будильника“.

ФИСЪ-ГАРМОНИИ ИЗВѢСТНОЙ ФАБРИКИ **Т. МАНБОРГЪ** въ ЛЕЙПЦИГѢ.
 въ Рубл. 160.-180.-200.-225.-350.-450. и дорож.
ОТЛИЧАЮЩИЯСЯ:
 Сильнымъ и приятнымъ звукомъ, Характеристическ. разнообраз. регистровки. Солидной работой. Послѣдней усовершенствован. конструкціей. Изящной вѣншей отдѣлкой.
 РЕКОМЕНДУЕТЪ
 ЦЕНТРАЛЬН. СКЛАДЪ и ФАБРИКА МУЗЫКАЛ. ИНСТРУМЕН.

АЛЬБОМЫ НА СЕЗОНЪ 1905 г.
 Съ образцами **САРАТОВСКИХЪ САРПИННОКЪ** разсказаетъ **ФАБРИКАНТЪ САРПИННОКЪ**
Х. А. ПИННЕКЕРЪ въ Астрахани. № 22477
 За 6 коп. простой, а за 13 коп. заказною бандеролью.

МОСКВА. I. Ф. МЮЛЛЕРЪ ПЕТРОВКА.
 Иллюстрированный прейсъ-курантъ въсѣмъ инструментамъ высылается бесплатно.

Необходимо въ каждомъ семействѣ для дѣтей и взрослыхъ обмывать каждую даже незначи- тельную рану 1% растворомъ.
ХИРУРГИЧЕСКІЙ ЛИЗОФОРМЪ
 Настоящій только въ оригинальн. флак. въ 100 гр. по 40 к. Требовать флаконы съ торговой маркой бѣлый медвѣдь и фирмой „Л. МИНЛОСЪ“ въ С.-Петербургѣ.
 Продажа въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ПАРИЖЪ Над. Художеств. и Фот. произ- веденій № 2193 10—8 Р. Женевертъ, Парижъ, 89. Фоб. С-тъ Мартонъ, № 89. С.-Петербургъ, Б. Дворянская, 7. И. ШАШИНЪ.
УЛЬИ воинна и всѣ орудія пчеловод- ства въ мастерской членовъ Общ. Пчеловод. Острянскаго и Гаттен- бергера. Киевъ, Богоутовская, № 9. Пр.-кур. за 7 к. марку

НЕОБХОДИМО всѣмъ **КУРЯЩИМЪ!!**
НОВОСТЬ! Патентованная машинка для набивки папирозъ „Фениксъ“, дающая въ теченіе 10 мин. болѣе 100 шт. папирозъ. Гальзы не рвутся и набивка легка. Штука 1 р. 20 к., пересылка отъ 1 шт. до 5-ти въ Европ. Россію 40 к., Средне-азиатск. владѣнія 60 к., въ Вост. Азію 80 к., налож. плат. на 10 к. болѣе. При требованіи прому указать желаемый номеръ тощяны гальзы. Требованія и деньги можно присылать почтой. марками. Прому адресовать: Я. Жуль, Варшава, Сольная, 17—3.

ДАРОМЪ! всюду высылаю 10 интерес. предм. 1 картинки, русская и японская Арміи (съ краскахъ). 2 вѣчныхъ стѣнной ежедневный КАЛЕНДАРЬ и проч. 8 предм. отдѣланы подъ ЗОЛОТО. Прилагайте 14 коп. марками на поч. и др. расходы. С.-Петербургъ, Б. Дворянская, 7. И. ШАШИНЪ.

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ ПРИМѢНЕНІЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ
 ДЛЯ МЕЛЬНИЦЪ, ВОДОНАЧЕН. ВѢТРЯНЫХЪ ДВИГАТЕЛЕЙ
ДАВЫДОВА. МОСКВА;
 ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.
 КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО. ЦѢЛЫЕ ДВИГАТЕЛИ ПРИЕУРЯХ ГАРАНТИРУЕТСЯ.

ТЕРУКЪ для Рошехія Волосъ и Уничтожехія перхоти
 Продается по 1 р. 75 коп. за флаконъ

!СЪМЕНА!
 ОГОРОДНЫЯ, ЦВѢТОЧНЫЯ и ПОЛЕВЫЯ,
 тщательной сортировки, безусловно свѣжия, съ наивысшимъ процентомъ всхожести, въ хорошей укупоркѣ.
 Богато-иллюстрированный каталогъ **ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО.**
Бр. В. и П. ЛЕСПЦЫНЫ, въ Москвѣ, Театральная пл., д. № 22354 Патрикѣевыхъ. 2—2

Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя начальствомъ
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
 ПРЕПОДАВАТЕЛЯ БУХГАЛТЕРІИ МОСКОВСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА,
 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. Полякова. Ц. № 22437 2—2
 Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополіи и земскихъ управъ.
 Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 371 чел., всего же за 18 л. свыше 4500 чел.
 — на курсы принимаются лица обоего пола, всякаго возраста и образованія. —
НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА БУХГАЛТЕРІИ 10-го ЯНВАРЯ.
 Кромѣ того 15-го января открывается **ЭКСТРЕННЫЙ курсъ Счетоводства Земскихъ Управъ,** преподаваніе котораго на этотъ разъ любезно принялъ на себя заслуженный бухгалтеръ Московской Губернской Земской Управы **Николай Ивановичъ Базовъ.**
 Программы высылаются бесплатно. ЯНВАРСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ для ИНОГОРОДНИХЪ (см. прогп.).

съ новымъ годомъ

ПОЗДРАВЛЯЕТЪ № 22473

СВСИХЪ УВАЖАЕМЫХЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **И. СТЕФЕНЪ**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
КАЗАНСКАЯ УЛИЦА, 13.

МОСКВА,
СТОЛЕШНИКОВЪ ПЕР., 6.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

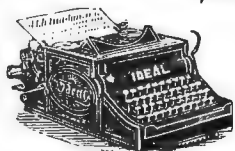
В. № 22092 10-6

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требованію бесплатно.

НОВѢЙШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА

ИДЕАЛЬ

имѣетъ видимый шрифтъ отъ 1-й до послѣдней буквы. Рычаги и буквы на машинѣ „Идеаль“ изъ наилучшей стали. Клавиатура машинъ „Идеаль“ универсальная. Ударъ по клавишамъ на машинѣ „Идеаль“ требуется весьма легкій. Особенно пригодна машинъ „Идеаль“ для писанія въ скользящихъ № 22116 экземпляровъ одновременно. 8-7
Прейсъ-курантъ и образцы шрифтовъ бесплатно.

Торговый Домъ

Э. КИНКМАНЪ и К^о.

СПБ., Гороховая, 17.

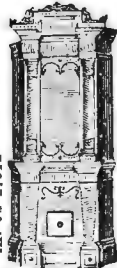
Н. В. ЧЕРЕПОВЪ. Москва.

ЗАВОДЪ ОЦИНКОВАННАГО ЖЕЛѢЗА.

Производство УТЕРМАКОВСКИХЪ печей изъ чернаго и оцинкованнаго желѣза. ГОФРИРОВАННЫЯ ПЕЧИ пригодны для топки дровами и каменнымъ углемъ. Сохраняютъ дольше теплоту и замѣняютъ съ успѣхомъ дорогія изразцовыя печи.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

За Тверской заставой, Петербургская слоб., собственный доми.

Ш. № 1912

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ

„ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего въ можно гофрировать, заглаживать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8

НЕВСКІЙ ПР., 28.

(д. К-нин Зингеръ).
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

НЕВСКІЙ ПР., 28.

(д. К-нин Зингеръ).
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СУКНА и НОВОСТИ

ПРЕДЛАГАЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ Вновь ОТКРЫТЫЙ ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ СѢВЕРНАГО ТОРГОВАГО ТОВАРИЩЕСТВА. № 22466

Телефонъ 6342.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.

Телефонъ 6342.

Изгороднимъ доставка образцовъ бесплатно по первому требованію и указанію сортовъ. — Отправка товара съ наложен. платежомъ.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬБЕРА.

Пріятная пища, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6-7 лѣтъ. возраста, до 10 лѣтъ, особенно во время отлученія отъ груди и въ періодъ роста.

Облегчаетъ прорѣзаваніе зубовъ и обусловливаетъ правильное развитіе костей.

Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. № 22337 6-3

ПРАВДА

Ежемесячный журналъ. Подписка на 1905 г. Издающа годъ 2-й.

Въ Москвѣ — въ редакціи (Кудрино 1, 18) и въ конторѣ (Неглинная 4, Журнальное дѣло); въ Петербургской конторѣ — Загородный, 21, 43; въ Кіевской конторѣ — Фундуклеевская, кн. маг. Просвящененко; въ Одесской конторѣ — Риншельевская, 12. Образование, — и во всѣхъ книжныхъ магаз. Цѣна: годъ 8 р. (съ перес.), 6 м.—4 р., 3 м.—2 р. Ред.-пздат. Вал. Кожевниковъ.

№ 21474

№ 4701

О-ДЕ-ЛИ
(Eau de Lys.)

БЛАГО, РОЗОВАГО И ЖЕЛТАГО ЦВѢТОВЪ

всѣми признанное превосходное туалетное средство для мытья лица, для сохранения свѣжести, молодости и для устранения веснушек и всѣхъ нечистотъ лица.

ЛИЛЕЙНОЕ МОЛОЧНОЕ МЫЛО
savon au lait de Lys

ЧРЕЗВЫЧАЙНО НѢЖНОЕ очень рекомендуемо для достиженія БЛѢДЫ и НѢЖНОЙ КОЖИ.

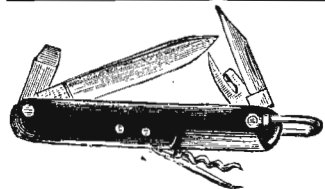
Единственный фабрикантъ **ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ**
Кельнъ и Рейнъ и Рига.

Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ФРИДБЕРГЪ въ Гессенѣ.

По всѣмъ отраслямъ техники и со специальными курсами по устройству автомобилей, паровыхъ турбинъ и бетонно-железныхъ работъ.

Пріемъ въ Апрельъ и Октябрь. Требуется свидѣтельство за 6 классовъ гимназій, реальнаго училища или другого средне-учебнаго заведенія. Программа выслагается секретариатомъ. № 22470 6—1

Офицерамъ, туристамъ, охотникамъ и т. п. необходимъ имѣть походный карманный ножъ, имѣющій 2 лезв., шило, отвертку, ключъ для вскрытія жестянокъ, пробочникъ и колесо, все устойчивые предм. — 1 р. 75 к. Машинка для стр. бороды 000—2 р. 50 к. 4 р., для стр. волосъ съ тремя номерами—3, 4 и 5 руб., безопас. бритвы отъ 1 р. 50 к. до 3 р. 75 к., обмык. бритвы отъ 75 к. до 5 р. Масса Новостей. Иллюстр. каталогъ безплат. Т-во Плоховъ и Готтарди, СПБ. Садовая, 9.

Швейныя машины ПФАФФА
просты, удобны!

чрезвычайно и высшего качества, производящія, съ успѣхомъ применяемыя для вышиванія художественныхъ модныхъ узоровъ.

Г. М. Пфаффъ, Фабрика швейныхъ машинъ въ Кайзерслаутернъ (Kaiserslautern) Германия. Основано въ 1862 г. 1100 рабочихъ.

Склады: въ С.-Петербургѣ, у Е. Кинкина и №, Гороховая, 17. • Москвѣ, у Клеменса Наталіса, Большая Лубянка, 18. • Ростовѣ н/Дону, у С. Чертова, Большая Садовая, Городской домъ, № 22479 и во многихъ другихъ городахъ. 26—1

Заграничныя Велосипеды
также всѣ велосипедныя принадлежности въ громадномъ выборѣ

ПРОДАЕТЪ ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ ТОВАРИЩЕСТВО Д. ГЕКСЕЛЬМАНЪ и КО.
ВАРШАВА, Павланная, 88.

№ 22463 ИЛЛЮСТРИРОВАН. ПРЕЙСЪКУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО. 10—1

Leichner's Fettreiner

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА. Цѣна: коробка 1 рубль. Пудра для дня и вечера, незаменима на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣла. R. № 22274. Карандаши для бровей. 12—4

Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ, поставщикъ бѣлыхъ императорскихъ театровъ.

Главный складъ для всей Россіи: СПБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

Почтовая марки списки цѣнъ безплатно.

Покупка коллекцій и отдѣльн. марокъ. **PHILIPP KOSACK, BERLIN** Burstr. 8. a. a. g. l. Schloss.

1000 марокъ почтов. марокъ: Чили, Цейл., Коинг, Мадаг. Австрал. Египет. Костор. Япон. Аргент. и др. странъ. Филателист. откр. писемъ 25 гусударствъ выс. нал. плат. М. А. Келеберда, Москва, Фуркасовскій пер., д. Кононова, № 2. № 22480

* 3 золотыя медали *

НѢТЪ ХОЛОДНЫХЪ И СЫРЫХЪ КОМНАТЪ

есмы примѣняютъ къ паразитной почвѣ

Мультипликаторъ обогрѣванія
Патентъ Гассельзедеръ и Швемочекъ

до 50% экономіи топлива

жестыя мультипликаторы, кожан. чехъ. Д-ръ В. П. Клобуковский инж.-химикъ. Варшава, Иерусалимская аллея, 71. № 22448 Представители: 6—1 Инж. и К. Русурьмъ, строительная контора, Гороховая, 23, Петербургъ. Инж. В. Л. Либертъ, Мясницкая, д. Аланова, Москва, и Калуга, Тверь, Тула. Предостерегается отъ поддѣлокъ. Нужныя представители по губерніямъ.

Контора непосредственнаго сбыта Лодзинскихъ товаровъ въ г. Лодзь высылать между прочимъ:

- 1) Одѣла «бухарскія» теплыя, пушветныя, войлокъ, рисунковъ за штуку . . . 2 р. 15 к. Тоже въ декадѣ, вѣсѣ, модерна. 2 р. 75 к. Тоже дѣтскія . . . 1 р. 10 к. и 1 р. 40 к.
- 2) Нижнія юбки теплыя, изъ сукон. шевіота въ полоску (черн., сѣл., бордо, коричн.), красиво отдѣлав. тесьмой. . . 1 р. 20 к. Тоже изъ гладкаго шевіота. . . 1 р. 35 к. Тоже вышеш. доброты. . . 1 р. 75 к. Тоже мягк. и пушистыя, въ цвѣт. неколонт. и стромъ. . . 1 р. 75 к.
- 3) Нижнія юбки легкія въ темн. и сѣлѣт. цвѣтахъ: сатиновыя по. . . 1 р. 81 к. Реповныя, съ гофриров. воланами и красной отдѣлкой по. . . 1 р. 90 к. Мудровныя, съ гофриров. воланами и красной отдѣлкой по. . . 2 р. 20 к.
- 4) Шапи теплыя, большія «4» изъ чистой мягкой шерсти, во всѣхъ цвѣтахъ, гладкія съ вѣдой или кѣбчатая по. . . 1 р. 90 к. Тоже, выш. достоян., пушвет. по 2 р. 50 к. Тоже дубле по. . . 4 р. — к.
- 5) Скатерти большаго размѣра, джутовый затканныя красн. цвѣтами, сѣл., бордо, зелен., съ кистями по. . . 1 р. 80 к. Тоже тяжелыя, обшитыя шпуромъ и пыши. кистями по. . . 2 р. 90 к.

Новость! На дамскія жакетки!

- 6) Искусств. наравуль изъ пшени, блестящ. и завязкомъ совершенно одинаковый съ каракулемъ, за аривъ (ширин. 1 арш. 10 першк.). . . 5 р. 50 к.
- 7) Цѣны упакова за счетъ конторы; пересылка 40 к. независимо отъ размѣра упаковки. Въ Азіатск. Россію соотъ дороже. Можно наложен. платежомъ. № 22455

КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА

УКРѢПЛЯЮЩІЙ НАПИТОКЪ для АРМІИ и ФЛОТА,
удобнопримѣнимый также въ полевыхъ лазаретахъ и въ госпиталяхъ КРАСНАГО КРЕСТА,

какъ возстановливающій силы больныхъ.

100 чашекъ изъ 1 фунта.

Фабриканты С. J. van Houten & Zoon, Weesp (Голландія).

НѢТЪ ни одного человека, котор. по признанью бы рекомендуемо нами новѣйшаго

металлич. Стереоскопа «ИМПЕРІАЛЪ» съ приспособомъ для настанавленія на рѣзкость весьма интересной и дешевой вещицы въ домѣ, показывающ., буквально какъ въ натурѣ, всевозможные виды, жанры и группы. Цѣна Стереоскопу съ 100 разновидн. фотограф. карточк. 2 р. 75 к., за перес. 25 к., въ Азіат. Рос. (2 и 3 посыл.) 50 коп. Высылаются и налож. платежомъ. Картинокъ имѣется въ 42-хъ серияхъ по 25 шт. каждая. Цѣна серии 50 к. Требования адресовать: Тов. «Комета», Варшава.—12. Пр.-кур. и спис. картинокъ высылаемъ безплатно. 5—4

ЛУЧШАЯ ПЕРЕНОС. КУХОН. ПЛИТЫ.

Ю. ШМЕЙЛЬ МЯСНИЦКО-КОУХОН. ПЛИТЫ.

75% ЭКОНОМИИ

№ 22472 3—3
ТЕЛЕФ. 5366

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ П. П. ДАУГУЛЯ

существуетъ съ 1822 года въ г. Юрьевѣ (Дерптѣ), Ливеландской губ., и высылаетъ безплатно и франко **КАТАЛОГЪ СЪѢМЕНАМЪ** огороднымъ, цвѣточнымъ и экономическимъ, 500 сорт. РОЗАНАМЪ, грунтовыми и оранжерейнымъ, и тещич. растениямъ, фруктовымъ и украшительнымъ ДЕРЕВАМЪ и КУСТАРНИКАМЪ, ХВОЙНЫМЪ, рослымъ деревьямъ л. аллея, плакуч. деревьямъ, клубникамъ, спаржѣ, шампинион. гвѣздамъ и пр., съ обозначеніемъ крайн. цѣнъ.

Лучшее косметическое средство, дѣлающее лицо свѣжимъ и чистымъ

Источникъ красоты.

Патентъ въ Англіи.

Кремь КАЗИМИ

Метаморфоза
противъ ВЕСНУШЕКЪ.

Доказательствомъ подлинности средства противъ веснушекъ служить *Callemi* подпись и приложенный при каждой банкѣ рисунокъ «ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ».

Безъ подписи *Callemi* и рисунка, утвержденного Департаментомъ Торгов. и Мануфактур. за № 4683—ПОДДѢЛКА.

Продается во всѣхъ аптекарск. парфюм. магаз. и аптекахъ.

Торговый домъ
А. КАТЫКЪ и К^о.
въ Москвѣ.

Фабрика:

Воронцовская улица (Таганка), соб. домъ.

въ Нижегород. ярмаркѣ:

Табачно-бакалейный рядъ, № 28.

—з—

Условный текущій счетъ

Государственнаго банка
№ 19554.

Циркулярно.

Москва, число почтоваго штемпеля.

М. Г.

Адресъ для писемъ: Торговый домъ А. Катыкъ и К^о.
» телеграммъ: Москва, „Триумфъ“.
» Телефонъ №. 1-08.

Постоянная забота о дальнѣйшемъ улучшеніи качества нашихъ издѣлій въ связи съ непрестанно растущимъ спросомъ на нихъ заставила насъ приступить къ сооруженію въ собственномъ владѣніи **на Воронцовской улицѣ (Таганка) новой Фабрики**, которая по своему устройству и оборудованію отвѣчала бы всемъ требованіямъ самаго усовершенствованнаго и крупнаго гильзоваго производства. Задачу эту удалось намъ осуществить вполне, и въ настоящее время мы обладаемъ фабрикой, которая по своему устройству, качеству машинъ новейшей конструкціи и способамъ производства должна быть признана, безъ преувеличенія, самой образцовой, а по своимъ размѣрамъ — самой обширной гильзовой фабрикой, не имѣющей себѣ равныхъ въ мірѣ. Изъ числа усовершенствованій въ выработкѣ, введенныхъ на нашей фабрикѣ, особенно пужно отмѣтить вставленіе мундштуковъ въ гильзы машинами вмѣсто обычнаго ручнаго способа, такъ что вся гильза у насъ вырабатывается **безъ прикосновенія къ ней рукъ рабочаго**, чѣмъ, понятно, достигается абсолютная чистота и гигиеничность ея. Высокое достоинство употребляемаго нами матеріала и усовершенствованныя приемы производства даютъ намъ возможность готовить и выпускать въ продажу самыя превосходныя по бумагѣ, мундштуку и работѣ **гигиеническія папиросныя гильзы**, и это обстоятельство позволяетъ намъ льстить себя увѣренностью, что Вы, М. Г., попрежнему будете оказывать намъ свое довѣріе и расположеніе, удостоивая насъ Вашими почтенными заказами, которые мы теперь въ состояніи исполнять еще съ бѣльшей быстротой и аккуратностью.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Торговый домъ **А. Катыкъ и К^о.**
Москва.

ЖИЗНЬ

1905 г.

№ 3.

Выдаёт 22 января 1905 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

издания.

Цена этого № 15 к., с перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания в «Жизнь» принимаются по съезжающей строчке в один столбец (въ 1/4 ширины страниц); передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Поли. сообр. соч. А. К. Шеллера» кн. 21.

ВЪ КРЫМУ

продается прекрасная дача — усадьба съ промышленными фруктовыми садами. Цена 9) тыс., доллать 65 тыс. Письм. предл. адр. въ Центр. Конт. Объявл. Л. и Э. Метцль и Ко. СПб., Морская, 11—подъ № 9976.

БЕЗПЛАТНО

высылаются брошюра: **ЛЪЧЕНИЕ ЗАЙКАНИЯ** К. Ю. ЭРНСТА. Москва, Б. Никитская № 11. Руководство къ самообучению 3 руб.

ПРЕССЪ-КУРАНТЬ и. В. МИГУНОВЪ, и АМЕРИКАНСК. ТОРГОВЛЯ в г. ТУЛА, КИЕВСКАЯ ул.

За 1 р. (мож. марк.) вышлю натуралн. мет. французск. или нѣмец. яз. Личего не знаю. въ 3 мѣсц. безусловно научатся (безъ учителя) оч. легко разговору, граммат., ком. корресп. Получ. письма благодар. Проф. яз. Скарбе. Курсы коморч. Одесса, Полицейская, 27.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

П. ЮРГЕНСОНА

Москва, Неглинный пр., 14. Полный складъ издавій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ. Высылка нотъ наложенн. платежомъ. **РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.** Каталогъ издавій Юргенсона (29000 №№) требуйте бесплатно. П. № 22487

ОМЕГА

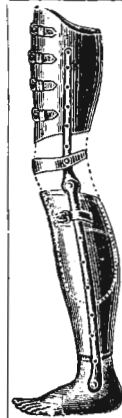
Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix

ПАРИЖЪ 1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ

въ лучшихъ магазинахъ.

НОГИ ИСКУССТВЕННЫЯ

легки, прочны и изящны. Цѣны, а также указанія, какъ слѣдуетъ снять мѣрку, высылаемъ по первому требованію.

Гиршманъ и Виндлеръ, С.-Петербургъ, Итальянская, 10.

ИСКУССТВЕННЫЯ РУКИ.

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ

прелести. бол. портр., увелч. съ фот. карт. въ изящн. аяг. напарту и широк. рамѣ, съ уаук. всего за 3 р., высл. нал. пл. въ 15 дней. Рекомендую какъ интер. новостъ: такой же портр. артис. отдѣл. краск. на 1 руб. дороже. Пересылка за сч. заказ. СПб., Вознесенскій пр., 36, магазинъ «Святосисъ». Вырѣжьте для памяти.

КАТАЛОГЪ МОНЕТЪ съ рисунками. Изд. И. В. Мигунова на 16 таб., изображено до 200 рис. и описан. до 1000 монетъ ТОЛЬКО РУБНИХЪ. Монеты согласно моего каталога вездѣ цѣнность имѣютъ. И. В. Мигуновъ покупаетъ монеты по этому «каталогу» и платитъ тѣ цѣны, какія въ немъ обозначены, если таковыя монеты хорошей сохранности. Цена «каталога» съ пересылкой 1 р. 65 к., нал. платеж. ц. 1 р. 75 к.; вмѣсто денегъ въ улауту примимъ почт. марки въ заказномъ письмѣ, при требованіи обозначать «каталогъ съ рисунками». Высл. магиз. И. В. Мигунова г. Тула, Киевская ул., П. № 22303 Д. № 24. Покупаю «лативовилъ» монеты 3-хъ р. по 8 р. 50 к. за штуку. Высылайте въ цѣны. пакетъ при описи нал. платежомъ.

ЛЪЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ

Москва, Н. Басманная, 28. **ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ ЗАЙКАНИЕМЪ.** При лѣчебницѣ ПАНСОНЪ. ПЛАТА ПО ИЗЛЪЧЕНИИ. Условия лѣчбныя высылаются бесплатно.

ДАРОМЪ! всюду высылаю 10 интересн. предм. 1 картинки, русская и японская Арміи (съ краскахъ). 2 вѣчныхъ стѣнной ежедневный КАЛЕНДАРЬ и проч. 8 предм. отдѣланы подѣ ЗОЛОТО. Прилагайте 14 коп. марками на поч. и др. расходы. С.-Петербургъ, Б. Дворянская, 7. И. ШАШИНЪ.

ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ! Охран. отъ потерь и неурядицъ. САМОСЧЕТЧИКЪ

Ц. № 22504 Г. Гебгардта 2—1 для умноженія, дѣленія, сложен. и вычит. Большою облегчен. при умнож. до болѣе

1.000.000.000

съ указан. упрощ. вычисленія процентовъ для которъ всѣхъ учрежденій, банкировъ, фабрикантовъ, торговцевъ, ремесленниковъ, казначеевъ, контролеръ и пр. Цѣна 1 р. и съ пересыл. во всю Рос. 1 р. 20 к. Г. Гебгардтъ, Симеоновская, 5—3, СПб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

МУЗЫКАЛЬНЫЙ „НУВЕЛЛИСТЪ“

журналъ нотъ изд. 65-й.

который даетъ за 5 р. нов. нотъ болѣе чѣмъ на 75 р.:

- 650 стран. въ больш. нотн. форматѣ, лучш. бумаги.
- 500 стр. избран. и новѣйш. нотъ для фортепiano.
- 150 столбцовъ Музыкально-театр. газетъ.
- 120 №№ пьесъ, новѣйш. танц., оперъ, оперетъ.
- 52 салон. мелодичныхъ красивыхъ пьесъ, фантазій.
- 38 новѣйш. модныхъ танцевъ, маршей и др.
- 24 романс. знамен. авторовъ и цыган. пѣсенъ.
- 40 легк. танцевъ и пѣсенъ для дѣтск. возраста.

Кромѣ того **БЕЗПЛАТНО** по выбору гг. подписчиковъ. **полная опера** или альбомъ классической или легкой музыки, для чего будетъ предложено **100 разныхъ №№**, или изящно изданный альбомъ **„ВОЙНА 1904 г.“** Сост. изъ пьесъ, фантазій, патріотич. пѣсенъ и музыкальн. картинъ. На сочиненіе означен. пьесъ будетъ объявленъ конкурсъ съ денежной преміей въ 200, 100 и 50 руб. За 3 лучш. сочин.

Подписка годовая. **РАЗСРОЧКА по 2 р.:** при подпискѣ 2 р., къ 1 марта 2 р., остальные къ 1 мая.

Всѣ подписчики получаютъ 10 картинъ-открытокъ. Снимки артистовъ ИМП. театровъ.

Означенн. сочин. стоятъ въ отд. продажѣ 75 р., а при подпискѣ только 5 р., съ пересылкой 6 р.

Подписная цѣна на годовое изданіе со всѣми приложеніями: безъ доставки: 1) въ С.-Петербургѣ 5 р. 2) въ Москвѣ у П. И. Юргенсона, Неглинный проездъ, 14, и въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія лин. 5 р. 50 к. 3) въ Одессѣ въ книжн. маг. „Образованіе“, Ришельевская, 12—5 р. 50 к. Съ доставкой и пересылкой всюду — 6 р. (за границу 8 р.). Два пробныхъ №№ высылаются за 70 к. марками. Требованія просить адресовать въ С.-Петербургъ, въ Главную контору журнала „Нувеллистъ“ Невскій 45.

Кромѣ того подписку принимаютъ: конторы Метцль и Ко, кни. магаз. Нового Времени, Карбасникова, Т-ва М. Вольфъ. Разсрочка только при главной конторѣ. № 22418 3—2

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за померки увеличенъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семк. марку высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условия. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ съ англійскими духами высококаго достоинства

ДЖЕМСА ФЛОВЕРА

— 10 коп. —

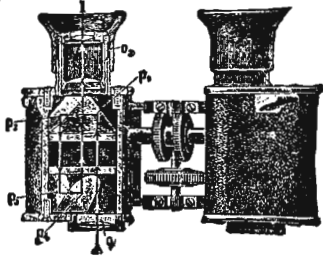
Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоять въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей. Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно имѣть одинъ сортъ духовъ другимъ.

Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ — 4 р.

Одно самѣ и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес. Это прелесть, всякій скажетъ! Коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ, для вѣнствъ и вообще для подношеній. Цѣна съ пересыл. во всѣ города Росс. имп. 4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к. Парфюм. маг. Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассажъ, № 39. Въ Азіат. Россію безъ зататка не высылаются.

"ТРИЕДЕРЪ" БИНОКЛИ ГЕРЦА

Призматическія двойныя подзорныя трубы

съ увеличеніемъ въ 2 1/2, 3, 6, 9 и 12 разъ отъ Р. 45.—

До сихъ поръ продано 70.000 штукъ.

При максимальной отчетливости изображеній до самыхъ краевъ поле зрѣнія гораздо больше, чѣмъ въ зрительныхъ трубахъ прежней конструкціи.

Выписывать можно черезъ лучшіе оптическіе магазины и Оптическое заведеніе **К. П. ГЕРЦЪ** Акціонерное общество.

Берлинъ-Фриденау, 12.

Лондонъ. | Парижъ. | Нью-Йоркъ.

Подробные прейсъ-куранты биноклей и фотографическихъ принадлежностей высылаются бесплатно изъ Берлина.

Триедеръ Бинокль Герца (марки Б. у. 1901), официальная модель русской арміи, выписывать можно черезъ Торговый домъ **В. Браунъ** преемникъ **Карль Шпанъ**, С.-Петербургъ, Малая Конюшенная ул., д. № 10; Москва, Кисельный пер., д. Дольникъ.

В. № 25063 6-5

Дополнение обыденной суточной пищи малыми количествами ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ

вызываетъ у дѣтей воѣхъ возрастовъ и у взрослыхъ быстрое улучшеніе аппетита; быстрое поднятіе силъ; укрѣпленіе нервной системы.

◆ Имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. ◆
Главное депо для Россіи: Б. Охтенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ СПБ.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ! Требуите настоятельно гематогенъ „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачей воѣхъ странъ дали блестящіе отзывы.

Ц. № 19886 (17)

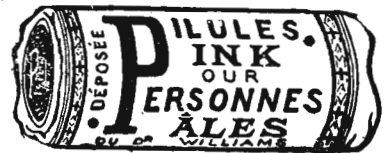
Если Вы желаете
возстановить
утеряныя силы,
пріобрѣсти здоровый
цвѣтъ лица
и хорошее пищева-
реніе, не страдать
одышкой при
усталости и
чувствовать
себя вполне бодрымъ,
для этого необходимо
возобновленіе
крови, достигаемое
употребленіемъ

ПИЛЮЛЬ ПИНКЪ

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ.

Депо въ С.-Петербургѣ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12, Штоль и Шмидтъ, Малая Морская, № 11.

ЦѢНА:
1 р. 50 к.
КОРОБКА.

Ц. № 25492 4-1

Thüringisches Technikum Ilmenau

Машиностроеніе и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и мастеровъ. 10-1

Фабрика для практ. занятій.

Французскія монастырскаго воспитанія изъ собственнаго бюро въ Парижѣ, бонны пѣмки и учительницы, реком. учит. конг. „Залежскій“, Варшава, Ма- № 22110 зовенвал, 3. 26-6

Почтовые марки списки цѣнъ бесплатно. Покупка коллекцій и отдѣльн. марокъ. **PHILIPP KOSACK, BERLIN** Burgstr. 8. a Kgl. Schloss.

ПРИВИЛЕГІИ

на изобрѣтеніи, фабр. клейма и пр. въ Россіи и загран. испрашиваетъ **М. Скрапниковскій**, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 51.

АГЕНТЫ-ПОСРЕДНИКИ

треб. во всѣхъ мѣстахъ Имперіи по продажѣ золотыхъ, серебряныхъ, брилліант. вещей съ разсрочной платжею. Даркуларн и условія за 14 к. марками. Заявленія пріимж. до 15 апрѣля. Адрес.: СПБургъ, 14-ое почтов. отд. Предъяв. сто-рубл. билета № 100798.

Мол. чел. вѣск. гдѣзъ прослуживш. бухгалтеровъ въ солидн. торгов. фирмѣ, хорошо знавом. съ судопроизводств., имѣть мѣста **БУХГАЛТЕРА ИЛИ КОНТОРЩИКА** соглас. въ отвѣдѣ. Им. отличн. аттест. и личн. рекомед. Вознагражденіемъ не стѣсняется. Москва, Лѣсная ул., д. Колушаева, № 22520 кв. № 12.

НОВОСТЬ ГАРМОНИКЪ

Легко науч. игр. по нов. самоучителю высл. нал. плат. за 1 р. 20 к. адр. г. Вологда музык. маг. Шубину; тутъ же можно получить лучшія 2-хъ ряд. гармоавки. Требуите безпл. № 22519 прейсъ-курантъ.

Новое изданіе **А. Ф. МАРКСА**.

Поступилъ въ продажу 1 томпъ соч.

В. Г. Авдѣенко

СКРЕЖЕЖЕТЪ ВУЗОВОМЪ. Романъ въ 6 частяхъ. Цѣна 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р. Перес. — 30 к.

ВНИМАНИЕ МЕЛЬНИКАМ! ВЫСЫЛАЮ

безъ обожданія в складѣ (по случ. недост. вагоновъ) хлѣбъ ввутрон. губ.: рожь, ячмень, овесъ, пшеницу и пр. муку лучш. Россійск. фирм. адрес: Ст. Гтицено, Саратов. Г. И. В. Липец; телегр. Гтицено Липец.

Всемирно-образцовые **ВѢСЫ**

ФЕРВЭНКЕСЪ

ПРЕВОСХОДЯТЪ ВСѢ СУЩЕСТ. ВѢСЫ

Точностью,
Прочностью,
Чувствительностью.

Сбѣтъ 2,500,000 шт.

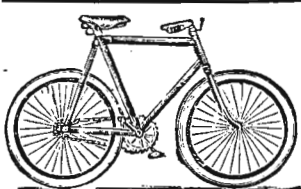
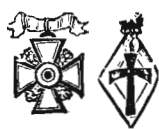
Единственныя
представители для
всей Россіи
Товарищество

М. Блок

Правленіе: МОСКВА. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Киевъ, Одесса, Ташкентъ, Екатеринбургъ, Варшава, Ростовъ на Д.

Всевозможныя ЮБИЛЕЙНЫЯ ПОДНОШЕНІЯ „Эдуардъ“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 10. Фабрика орденовъ, знамовъ и жетоновъ. **Художественная компановка** и пріемъ заказовъ на брилліантовые, золотыя и серебряныя издѣлія. № 22501 Прейсъ-курантъ высылается бесплатно. Телефонъ 661.

Заграничные Велосипеды также всѣ велосипедныя принадлежности въ громадномъ выборѣ ПРОДАЕТЪ ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ ТОВАРИЩЕСТВО **Д. ГЕКСЕЛЬМАНЪ** и КО. ВАРШАВА, Павлиная, 38. ИЛЛЮСТРИРОВАН. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО. 10-9

ДРОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОСТАВЩИКИ

Э. Иммеръ и Сыхъ

СЪМЕНА

огородныя, цвѣточныя, полевыя и древесныя, высшаго качества, испытанной всхожести, въ отборныхъ сортахъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО.

Фирма, кромѣ двухъ государственныхъ гербовъ, награждена на разныхъ выставкахъ и конкурсахъ болѣе 100 золотыми и серебрян. медалями.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ СЪ 700 РИСУНКАМИ 50 КОП.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 3

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, содрж. соч. **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА** и **А. Н. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА**, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 № № „Парцезских модь“ и 12 листов чертежей и выкроек.

1905

Выданъ 22 января 1905 г.

Цена этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № предлагается: „Полнаго собранія сочиненій **А. К. Шеллера-Михайлова**“ книга **21**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1905 г. Съ приложениемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ряшельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересыльною
во всѣ мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
границу. . . .
12 р.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ 1905 г. со всеми приложениями, —еще ПЕРВЫЯ 20 книгъ соч. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, приложенныя въ 1904 г.: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПБ.—9 р.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—10 р.; 3) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образование“—10 р. 25 к. СЪ ДОСТАВКОЮ въ СПБ.—10 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС. ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ—11 р. За границу—15 руб.

Сердце поэта.

Легенда кн. Федора Косаткина-Ростовскаго.

Давно, давно, въ средніе вѣка, въ далекой странѣ жилъ богатый и гордый рыцарь. Ему было уже около 60 лѣтъ, но никто не могъ бы назвать его старикомъ.

предпріятія. Часто ночью, съ толпою слугъ, закаленныхъ въ бояхъ, выѣзжалъ онъ для набѣговъ, нагоняя страхъ на соеѣды.

Много было у него слугъ и рабовъ, много земель принадлежало ему. Энергичный и сильный, онъ былъ солдатомъ въ душѣ: жажда битвы увлекала его на опасныя

Громадный черный замокъ выстроилъ себѣ рыцарь на скалахъ у водопада: большія башни съ бойницами окружали зданіе кольцомъ, скрывая отъ посторонняго

взора дворъ замка и чудный садъ въ его глубинѣ. Этотъ садъ былъ гордостью рыцаря. Сюда, въ эти тѣнистыя аллеи, въ искусственные гроты и бесѣдки, приходилъ отдыхать рыцарь, утомленный своими набѣгами. Сюда, подъ прохладную сѣнь деревьевъ, приходили взятыя имъ въ плѣнь красавицы, наперерывъ, одна передъ другой, старавшіяся заслужить ласку властителя.

Но рыцарь рѣдко бывалъ ласковъ и веселъ.

Только изрѣдка, среди шумныхъ оргій, пѣсенъ и плясокъ, лицо его принимало болѣе веселое выраженіе, но не надолго.

Часто, въ минуты тоски, онъ звалъ къ себѣ своего астролога и алхимика, чародѣя съ длинной сѣдой бородой. «Почему мнѣ такъ скучно, такъ тяжело на душѣ?» — спрашивалъ онъ у него, и алхимикъ каждый разъ отвѣчалъ ему: — «Оттого, что сердце твое пусто! Полюби, и тоска твоя исчезнетъ»...

Но рыцарь не могъ полюбить: всѣ красавицы, наполнявшія его замокъ, были его рабынями, и къ нимъ у него не было и не могло быть свободнаго чувства, любви.

Такъ шло время...

И вотъ, однажды, съ рыцаремъ произошелъ странный случай.

Два года назадъ, во время одной изъ войнъ, которую онъ велъ съ гордымъ сосѣднимъ барономъ, рыцарь послѣ отчаянной битвы, подкупивъ слугъ барона, потайнымъ ходомъ ворвался въ осажденный городъ своего врага. Это было ночью. Съ повязкой на лбу, съ мечомъ въ рукѣ, верхомъ на ворономъ, взмыленномъ конѣ, гордый и безстрашный, въѣхалъ онъ на городскую площадь.

Багровое зарево горящихъ домовъ краснымъ свѣтомъ озаряло площадь полуразрушеннаго осадой города. Испуганные жители стояли на площади, моля о пощадѣ: кое-гдѣ еще слышался отдаленный шумъ сѣчи и рѣдкій звонъ оружія.

Рыцарь надменно посмотрѣлъ на ряды плѣнниковъ, и глаза его приняли выраженіе торжества. Все, что находилось здѣсь передъ нимъ — было подчинено ему, все было взято силой или хитростью.

Отпустивъ слугъ, свиту и плѣнниковъ, онъ сошелъ съ коня и присѣлъ на ступеняхъ крыльца ближайшаго дома.

Ему хотѣлось побить одному, немного отдохнуть отъ волненій этого дня. Усталый, онъ, наконецъ, задремалъ, закутавшись въ походный плащъ.

Прошло нѣсколько времени, и вдругъ его разбудилъ отчаянный тревожный крикъ.

Рыцарь очнулся и оглядѣлся.

Заря только что начинала загораться на небѣ, зарево пожара блѣднѣло, и въ неясной полутьмѣ утра онъ увидѣлъ широкую городскую площадь, носившую признаки недавней битвы и разгрома. Кое-гдѣ виднѣлись еще труны и потоки крови. Вдали догорали полуразрушенные дома.

Рыцарь пришелъ въ себя и увидѣлъ давно знакомую картину. Нѣсколько чьяныхъ солдатъ изъ его войска влекли за собою прекрасную дѣвушку лѣтъ шестнадцати, почти ребенка... Одежда ея была изорвана. Бѣлокурые волосы широкой волной закрывали ея плечи, выраженіе ужаса и страданія застыло въ ея глазахъ. Стараясь вырваться изъ объятій злодѣевъ, она дѣлала тщетныя усилія освободиться отъ своихъ мучителей.

Рыцарь, по случайной прихоти, рѣшилъ спасти ея. Въ его душѣ, казалось, что-то дрогнуло. Что-то похожее на чувство жалости, — незнакомое до сихъ поръ его сердцу, — вдругъ заговорило въ немъ... Онъ поднялся со ступеней крыльца и крикнулъ солдатамъ, чтобы они остановились.

Обезумѣвшіе отъ битвы и вина, солдаты неохотно отозвались на его призывъ. Онъ потребовалъ у нихъ дѣвушку, но только послѣ долгаго спора, во время ко-

торого разсерженный рыцарь ударилъ мечомъ одного изъ пьяницъ, дѣвушка была отдана ему за кошелекъ съ золотомъ, который онъ бросилъ имъ, какъ выкупъ за ихъ жертву.

Блѣдная, дрожащая, стояла она передъ этимъ сильнымъ человѣкомъ, спасшимъ ее отъ ужасной гибели, и не могла произнести ни слова.

Рыцарь увезъ ее въ свой замокъ, окружилъ ее роскошью и одѣлъ въ дорогія платья: онъ подчинилъ и себя, и все въ замкѣ волѣ своей красавицы, умоляя ее взаимно этого полюбить его. Но полюбить его она не могла.

Въ этихъ роскошныхъ залахъ, одѣтая въ дорогіе наряды, она чувствовала себя наложницей, рабой этого человѣка, чуждаго ей своею грубостью и своимъ преклоннымъ возрастомъ.

А рыцарь точно переродился съ тѣхъ поръ, какъ она вошла въ его домъ. То, чего ему не хватало раньше, — любовь духовная, казалось, вторглась въ его душу и затронула въ ней давно дремавшія струны.

Онъ былъ ласковъ и нѣженъ съ плѣнницей: но часто, въ его отсутствіе, она начинала вспоминать прошлое: родной домъ, влюбленнаго въ нее юношу, далекія дѣтскія мечты...

Воспоминанія эти приносили ей много горя.

Несчастія преслѣдовали ея семью много лѣтъ. Юноша разлюбилъ ее, а потомъ погибъ при штурмѣ города... Затѣмъ, эта страшная ночь, этотъ страшный кошмаръ! Солдаты, кровь, пожаръ и чудесное избавленіе ея этимъ гордымъ и знатнымъ рыцаремъ.

Дни шли, и дѣвушка начинала привыкать къ рыцарю. Она благодарно сознавала, что онъ былъ ея спасителемъ, что онъ ее любилъ, что она не имѣетъ права быть неблагодарной. Прошлое давно ушло, а впереди — печальная неизвѣстность. Можетъ-быть, именно онъ дастъ ей счастье, котораго ей такъ долго не хватало въ жизни? И она желала привязаться къ нему, какъ къ другу, изъ чувства благодарности, стараясь полюбить этого человѣка, который по возрасту могъ быть ей отцомъ.

Такъ проходили недѣли и мѣсяцы, и съ каждымъ днемъ все дружнѣе и проще дѣлались ихъ отношенія.

Рыцарь устраивалъ для нея турниры и охоты, приглашалъ въ замокъ пѣвцовъ и поэтовъ, слагавшихъ пѣсни въ честь ея красоты.

Нѣжно звучали ихъ пѣсни въ тихомъ, душистомъ саду замка. Воспѣвались въ нихъ боевые подвиги рыцарей, любовь къ ихъ дамамъ, красота красавицы-дѣвушки, но въ ея сердцѣ все еще не раздавалось отвѣта на эти пѣсни.

Сердце ея, отвыкшее любить, уравновѣшенное и спокойное, билось ровно, и пѣсни счастья не смущали его.

Однажды рыцарь уѣхалъ на нѣсколько дней на охоту.

Ему стало скучно и захотѣлось стряхнуть съ себя обаяніе чаръ красавицы, вспомнить прежніе пиры съ боевыми друзьями.

Дѣвушка осталась въ замкѣ одна. Ей было грустно. Вечеръ уже спускался на землю, первая звѣзда только что загорѣлась въ безконечной вышинѣ неба. Бѣловатый паръ поднимался надъ водой, и гдѣ-то за рѣкой мерцалъ красноватый огонекъ далекаго костра.

Подъ балнней, внизу, глухо шумѣлъ водопадъ, и, словно вторя его однообразной пѣснѣ, вдали, на широкой дорогѣ, ведшей къ лѣсу, слышались нѣжные звуки струнъ.

Чей-то красивый голосъ пѣлъ старинную, знакомую ей съ дѣтства пѣсню.

Она звонко раздавалась въ ночной тишинѣ и наполнила сердце дѣвушки томнымъ чувствомъ, новымъ желаніемъ счастья.

Ей страстно захотѣлось увидать пѣвца, и она послала

служь на дорогу, приказавь привести его къ себѣ. Прошло полчаса, и блѣдный менестрель предсталъ передъ нею.

Высокій, стройный, онъ былъ красивъ даже въ рубищѣ. Небольшая лотня висѣла у него за плечами, открытое молодое лицо его дышало спокойствіемъ, взглядъ вдохновенно горящихъ глазъ его, казалось, глубоко проникалъ ей въ душу.

Она попросила его снѣть что-нибудь, и онъ зашѣлъ ей о вѣчной правдѣ и любви къ ближнимъ, о долгѣ, о честности, о поклоненіи красотѣ, о жаждѣ истины. Долго, долго онъ пѣлъ ей... Луна появилась и зашла. Первые лучи разсвѣта позолотили небо, а дѣвушка все слушала поэта, жадно внимая душой возвышеннымъ стремленіямъ его сердца.

Онъ пѣлъ ей о томъ, какъ ничтожны и мелочны земныя сокровища, какъ отрадно стремленіе въ высь, туда, гдѣ нѣтъ людей мелкихъ и злобныхъ, гдѣ царитъ величіе Творца и гдѣ ощущается его близость.

И когда пѣвецъ удалился, она почувствовала себя перерожденной.

Ей показалось, что наконецъ раскрылась та завѣса, которая скрывала отъ нея ея сердце, ей показалось, что она только теперь проснулась и ясно стала сознавать, какъ глала она самой себѣ, когда думала, что могла полюбить своего рыцаря...

Прошло нѣсколько дней; менестрель жилъ въ замкѣ и каждый день пѣлъ ей свои чудныя пѣсни.

Рыцарь возвратился съ охоты и былъ пораженъ перемѣной въ красавицѣ-дѣвушкѣ.

Даже ему, никогда не умѣвшему понять сердце женщины, сразу сдѣлалось ясно, что его невольница-подруга измѣнилась къ нему. Ему казалось страннымъ, почему ея взглядъ вдругъ загорѣлся такимъ вдохновеннымъ и знойнымъ огнемъ, почему такъ разсѣянно стала она отвѣчать на его ласки, точно между ней и имъ всталъ кто-то новый, покорившій ее, незримый для него врагъ.

Кто онъ? Чѣмъ такъ взволнована ея молодая душа? Вѣдь два года почти онъ никуда не отпускаетъ ее отъ себя, два года постепенно покоряетъ ея сердце, подчиняетъ себя ея волѣ! За эти два года ему самому нерѣдко казалось, что она уже начинаетъ любить его. Истomленный бессонными ночами, вѣчно думая объ одномъ, онъ пошелъ къ своему астрологу, чтобы спросить у него совѣта. Была уже ночь. Узкой, витой лѣстницей вошелъ онъ на вершину башни, съ которой астрологъ наблюдалъ за небесными свѣтилами. Рыцарь засталъ его за вычисленіями. При его приближеніи астрологъ всталъ съ подушки, на которой сидѣлъ, и сказалъ ему:

— Я знаю, зачѣмъ ты пришелъ ко мнѣ. Ты хочешь знать, почему твоя красавица перемѣнилась къ тебѣ, почему въ ней нѣтъ больше прежней ласки, почему взоръ ея блестяще вдохновеннымъ огнемъ, которого ты прежде не замѣчалъ. Что-жъ! Я отвѣчу тебѣ: она полюбила, рыцарь. Она полюбила не тою земною любовью, которая только и понятна тебѣ, нѣтъ, она полюбила любовью чистой, свѣтлой, какъ солнце!

Рыцарь засмѣялся.

— Такой любви я не боюсь, чародѣй, — отвѣтилъ онъ. — Ты лжешь мнѣ: такой любви не существуетъ! Если дѣвушка полюбила кого-нибудь, то это значитъ, что ее влечетъ къ нему не то чистое чувство, которому я не вѣрю, а желаніе измѣнить мнѣ, отдаться новому человѣку. Онъ, вѣрно, околдовалъ ее пѣснями, ласками, поцѣлуями, онъ хочетъ отнять ее у меня, но нѣтъ! ему это не удастся. Укажи мнѣ, кто онъ, я хочу знать имя моего соперника!

— Никакого соперника у тебя нѣтъ, — возразилъ ему старикъ. — Человѣкъ, который затронулъ нѣжныя струны возвышенныхъ стремленій въ твоей красавицѣ, никогда не посмѣлъ бы поднять на нее взоръ... Пѣсни его — не пѣсни любви, а призывъ къ свѣту и добру, звучащій

людямъ, которые изъ-за своего богатства, роскоши и власти забываютъ въ грѣховныхъ наслажденіяхъ радость стремленія къ истинѣ.

— Ты лжешь, чародѣй! Ты знаешь все, я вижу, ты давно замѣтилъ, что пронсходитъ у меня въ замкѣ, и ты скрываешь это отъ меня... Но ты открось мнѣ все, или, клянусь, я убью тебя!

И выхвативъ изъ-за пояса кинжалъ, рыцарь бросился на старика.

Чародѣй стоялъ спокойно: ни одинъ мускулъ не дрогнулъ на его лицѣ, только глаза его, вдохновенные силою знанія, заблестали необычнымъ блескомъ... «Убей, но ты тогда ничего не узнаешь», — какъ бы говорили они.

Рыцарь опустилъ руку и бросилъ кинжалъ.

И тогда чародѣй подвелъ рыцаря къ краю башни и указалъ ему рукою внизъ.

Безбрежное пространство открывалось оттуда, теряясь въ неясной дали туманной лунной ночи. Голубоватые лучи серебряной луны играли блестящими на волнахъ водопада, озаряя неяснымъ свѣтомъ цвѣтущій садъ темнаго замка... Тамъ, въ саду, въ бесѣдкѣ, неподалеку отъ куста розъ, сидѣла дѣвушка, жадно вслушиваясь въ пѣсню менестреля. Эта тихая пѣсня нѣжно звучала во мракѣ ночи. Странное чувство истомы овладѣло вдругъ рыцаремъ.

Пѣсня оборвалась... Менестрель заговорилъ. Словъ его не было слышно, но видно было, какъ онъ показывалъ на небо. Гордымъ покоемъ дышало его лицо. Почтительно опустился онъ на колѣни передъ красавицей и приложилъ къ блѣднымъ губамъ своимъ ея бѣлую руку.

Дѣвушка сидѣла, словно очарованная, и вдругъ, въ порывѣ глубокой нѣжности, схватила его голову и жадно приникла горячими губами къ губамъ менестреля...

Блѣдный, сжимая дрожащими руками каменный выступъ башни, смотрѣлъ рыцарь въ полу-темный садъ. Волны бѣшенства грозно закипали въ его душѣ.

Когда онъ очнулся, менестреля въ саду уже не было. Прекрасная дѣвушка лежала безъ чувствъ въ бесѣдкѣ, а въ воздухѣ звучала, замирая и удаляясь, тихая нѣжная пѣсня...

По широкой дорогѣ уходилъ изъ замка менестрель, постепенно скрываясь въ таинственномъ полумракѣ свѣтлой лунной ночи...

Оттолкнувъ чародѣя, рыцарь бросился за поетомъ.

Прошла ночь, прошелъ день, и снова вечерній мракъ одѣлъ землю.

Усталый и блѣдный, на взмыленномъ ворономъ конѣ возвратился рыцарь въ свой замокъ. Новый колетъ его былъ весь забрызганъ кровью. Онъ бросилъ новодья оруженосцу и появился въ залахъ, бережно неся въ рукѣ что-то, завернутое въ старый изодранный плащъ.

Не говоря ни слова, онъ вошелъ въ комнату дѣвушки и, развернувъ привезенный имъ предметъ, бросилъ плащъ къ ея ногамъ. Въ его рукахъ былъ дорогой хрустальный кубокъ, а въ кубкѣ лежало окровавленное человѣческое сердце.

— Я видѣлъ тебя вмѣстѣ съ менестрелемъ, — сказалъ онъ ей. — Ты мнѣ измѣнила, и ты заплатишь мнѣ за это... Я взялъ тебя нищей и несчастной; я спасъ тебя въ минуту твоей гибели, я далъ тебѣ счастье, богатство, сталъ твоимъ рабомъ, но ты обманула меня и потому умрешь медленною смертью отъ голода въ этой башнѣ. Тамъ я навѣки заточу тебя, чтобы ни одна пѣсня не проникла къ тебѣ, чтобы ни одинъ взглядъ не смутилъ твоихъ лживыхъ очей.

— Я невинна предъ тобой, — отвѣтила красавица: — ты можешь убить меня, но я не измѣняла тебѣ.

— Я убилъ твоего возлюбленнаго, — спокойно сказалъ онъ, перебивая ее. — Я вырвалъ сердце изъ его груди... Мой чародѣй оживитъ его, оно споетъ мнѣ тѣ пѣсни,

которыя онъ пѣлъ тебѣ въ послѣднее мгновеніе, оно разскажетъ мнѣ, чѣмъ онъ смутилъ твою душу, и если оно мнѣ скажетъ, что ты была невинна, то лишь тогда я пощажу тебя. Впрочемъ, я увѣренъ, что ты лжешь, я видѣлъ собственными глазами, какъ ты цѣловала его.

И не давъ ей оправдаться, онъ вышелъ изъ комнаты, сердито хлопнувъ дверью и оставилъ ее безъ чувствъ на мраморномъ полу темнаго покоя...

Бережно держа въ рукахъ кубокъ съ сердцемъ поэта, рыцарь спустился въ подземелье замка.

Узкими коридорами пришелъ онъ къ круглому залу, безъ оконъ, едва озаренному тусклымъ отблескомъ зеленоватаго огня, горѣвшаго посреди.

Реторги, стеклянки, черепа, разныя странныя орудія, шпаги, щипцы, треножники, подсвѣчники съ причудливыми фигурами наполняли комнату. Около стѣнъ, прикованныя цѣпями къ шкафу, лежали магическія книги.

Рыцарю стало жутко, но онъ смѣло вошелъ въ залу... Тамъ, въ одѣяніи, похожемъ на черную рысу, съ кабалистическими знаками, вышитыми на ней серебромъ, около треножника стоялъ магъ, размѣшивая волшебной палочкой содержимое котла, подвѣшеннаго къ треножнику.

Волшебный, зеленоватый огонь горѣлъ подъ котломъ, и странный пряный аромат распространялся по комнатѣ.

— Зачѣмъ ты это сдѣлалъ? — сказалъ магъ, указывая рыцарю на кубокъ, который тотъ держалъ въ рукѣ. — Я говорилъ тебѣ, что ты не правъ, что слѣпая ревность напрасно отравила твой покой, — ты не послушался меня, ты сдѣлалъ ужасное дѣло, и высшія силы накажутъ тебя за это... Ты хочешь знать, что говорилъ поэтъ твоей возлюбленной? Ты это узнаешь: я оживлю на мгновеніе его сердце, потому что пѣсни его были отъ сердца, и оно повторитъ тебѣ все сказанное поэтомъ въ послѣдній мигъ свиданія съ красавицей, но помни, лучше не заставляй меня дѣлать это, иначе ты навлечешь на себя еще большія несчастія.

— Я хочу знать правду! — злобно закричалъ рыцарь. — Какое еще большее несчастіе можетъ быть со мною, чѣмъ то, что моя подруга измѣнила мнѣ? Оживляй скорѣе это

сердце, или, клянусь, я вырву и твое собственное изъ твоей старой груди...

Магъ ничего не отвѣтилъ рыцарю, взявъ изъ рукъ окровавленный кубокъ и, перевернувъ его надъ кипящимъ котломъ, бросилъ туда сердце менестреля.

Страшный ударъ, подобный удару грома, раздался при паденіи сердца въ котелъ; зеленое пламя заколебалось подъ треножникомъ, и сѣрый удушливый дымъ наполнилъ комнату.

Торопливо очертивъ магическою палочкой кругъ на полу, чародѣй сталъ въ него вмѣстѣ съ рыцаремъ и началъ торопливо произносить заклинанія.

Голубоватый паръ, шипя, сталъ вырываться теперь изъ котла. Блѣднѣя и сгущаясь, онъ, казалось, началъ принимать обликъ тѣни, обратившейся, наконецъ, въ стройную чело-вѣческую фигуру.

Фигура дѣлалась отчетливѣе съ каждой минутой и, словно скользя по воздуху, начала приближаться къ кругу, начертанному магомъ на полу. Она стала около него и устремила взглядъ на рыцаря.

Рыцарь узналъ этотъ взглядъ. Передъ нимъ стоялъ убитый имъ менестрель...

Тотъ же жалкій плащъ, скрывавшій его рубища, та же лютня висѣла за плечами, только въ глазахъ его не было прежняго огня, а было лишь выраженіе страданія, которое рыцарь видѣлъ въ нихъ въ минуту убійства.

Магъ продолжалъ произносить заклинанія, и подъ

вліяніемъ ихъ менестрель началъ пробуждаться. Руки его сами потянулись къ лютнѣ, и, казалось, вотъ-вотъ онъ запоетъ.

— Что ты хочешь знать? — спросилъ магъ у рыцаря. — Пусть онъ споетъ ту пѣсню, которую пѣлъ ей въ послѣдній разъ и послѣ которой она его поцѣловала, — отвѣтилъ рыцарь: — пусть онъ споетъ мнѣ этотъ призывъ къ любви и страсти, которымъ онъ посылалъ смутить сердце моей возлюбленной! Пусть онъ споетъ мнѣ ту пѣсню, звуки которой мы слышали съ башни. Я хочу знать слова этой пѣсни.

Магъ произнесъ заклинаніе, и менестрель какъ бы очнулся отъ сна. Онъ взялъ лютню и, нѣжно проводя руками по ея струнамъ, запѣлъ свою старую пѣсню. Жадно сталъ вслушиваться рыцарь въ пѣсню призрака,

Сынъ покойнаго градоначальника г. Дальняго В. В. Сахарова, на своемъ пони, съѣденномъ во время осады Портъ-Артура. По фот., авт. «Нивы».

ловя ея слова. вдумываясь въ нихъ, стараясь понять ихъ тайный смыслъ.

А сердце менестреля, обращенное силою мага въ призракъ, тихо пѣло ему свою пѣсню:

Не тоскуй, не смущай свою душу мечтой
Не зови возвращенья весны.
Не буди въ своей вѣжной душѣ молодой
Невозвратныя грезы и сны.

Счастье наше—не счастье горячей крови.
Не безумныхъ объятій часы.
Счастье наше—въ возвышенной, чистой любви,
Въ отысканьи духовной красоты.

Будь же счастлива! Рыцарь твой любить теби.
Безпріютный, какъ птица, поэтъ

— Пусть онъ споетъ намъ послѣднюю пѣсню, ту, что пѣлъ, уходя, — произнесъ рыцарь, едва владѣя собою.

— Силы мои слабѣютъ, — отвѣтилъ магъ: — не знаю, удастся ли мнѣ это.

Онъ сдѣлалъ движеніе, стараясь произнести заклинаніе, но слова съ трудомъ вырвались изъ его горла.

— Говори же, говори, — властно шептала ему рыцарь.

Вторая заклинанію мага, голосъ призрака запѣлъ новую пѣсню:

Не жди отрады въ безумной страсти—
Въ ней только грѣхъ!
Она лишь краткій призракъ части
Земныхъ утѣхъ.

Война. Картина Ф. Шука, авт. «Нивы».

Вдаль уходить, мечты въ своемъ сердцѣ губи
Безъ надежды на вѣчный привѣтъ.

Онъ чужой для тебя... Не должна ты любить
Его, страстью безумной горя,
Призванъ онъ, чтобъ твой духъ ото сна пробудить
И сказать, что настанетъ заря.

Та заря намъ заблещетъ надъ міромъ, когда
Мы съ тобою отъ жизни уйдемъ,
И на небѣ мы души свои навсегда
Въ одномъ вѣчномъ блаженствѣ сольемъ.

А теперь далека наша счастья пора!
Мы должны заслужить себѣ рай...
Отдана ты другому... Ты мнѣ лишь—сестра!
Какъ сестрѣ, говорю я: «Прощай».

Пѣснь замолкла, и блѣдный рыцарь, судорожно сжимая руку мага, едва не упалъ отъ волненія. Магъ молчалъ. Призракъ блѣднѣлъ: неподвижныя очи его потускнѣли, и взглядъ принялъ выраженіе страданья.

Въ забвеньи вѣчномъ снова напрасныхъ
Свой рай ищи,
На жизнь,—полна мечтаній страстныхъ,—
Ты не ропши.

Любовь и долгъ, стремленье къ свѣту
Въ себѣ развей.
И горечь ты прости поэту
Слезы твоей.

Уходитъ онъ путемъ тернистымъ
Въ далекій край.
Въ немъ сердце полно чувствомъ чистымъ.
Прости... Прощай!..

Послѣднія слова едва-едва донеслись уже до слуха рыцаря. Блѣдный, виѣ себя, бросился онъ, полный отчаянія, къ призраку, но его уже не было... Туманъ въ комнатѣ разсѣялся, и передъ глазами рыцаря, въ котлѣ на треножникѣ лежала небольшая кучка золы... Это было все, что осталось отъ сердца поэта.

Потрясенный, разбитый духовно, рыцарь бросился в угловую башню своей красавицы. Двери ее комнаты были закрыты. Тихо стучал он в них, тихо старался взломать дубовые двери—он был слишком крѣпким и не поддавался его усилиям.

Озлобленный неудачей, он приказал слугам выломать дверь. Рыцарь бросился в комнату. Он стал искать дѣвушку, но ее не было... Окно было открыто, и на нем рыцарь нашел мокрый от слез платок своей возлюбленной. В отчаяніи схватил он этот платок и в изнеможении упал в кресло у окна...

За окном, подъ башнею, на страшной глубинѣ, хлопотал и гудѣлъ водопадъ, однообразно плеская своими волнами, плѣясь и шумя.

Гулко и злобно шумѣлъ его воды, словно радуясь, что въ ихъ объѣтыя попала новая жертва...

На слѣдующій день, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ замка, теченіе рѣки прибило на отмель трупъ. Это была возлюбленная рыцаря.

Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ...

Измѣнилась земля, измѣнились люди... Отъ чернаго замка остались только развалины одной изъ башенъ...

Зубчатая, покрытая мхомъ, крѣпко стоитъ она надъ шумящимъ водопадомъ, точно сторожъ былого, забытаго времени.

Въ народѣ до сихъ поръ считаютъ это мѣсто проклятымъ и говорятъ, что въ лунныя ночи, на вершинѣ башни, появляется призракъ страшнаго рыцаря, который ищетъ сердце поэта, напѣвая старинную, грустную пѣсню...

Навстрѣчу жизни.

Романъ

В. А. Тихонова.

И вдругъ, разрѣшеніе спора пришло какъ-то само собой. Николай Васильевичъ постоялъ, постоялъ на мѣстѣ, потомъ вздохнулъ, а вздохнувъ, улыбнулся и совершенно неожиданно сказалъ:

— Эхъ, Костя, Костя! Женись-ка ты! Вотъ что!

Воротниковъ разсмѣялся дѣланнымъ смѣхомъ.

— Да, да, да!—уже подхватилъ Николай Васильевичъ.—Ты не смѣйся! Я тебя въ серьезъ говорю! Жениться тебѣ надо. И вотъ ты увидишь, какія новыя перспективы передъ тобою откроются.

— Какія такія новыя перспективы?—спросилъ Воротниковъ вслухъ, а про себя договорилъ: «я, вотъ, въ тебѣ что-то никакихъ новыхъ перспективъ не замѣчаю, потому что и Южная Америка съ Японіей и раньше были».

— Какія новыя перспективы? А вотъ какія,—почти вдохновенно заговорилъ Тополевъ.—Ты женишься и будешь счастливъ! И будетъ тебѣ тепло и хорошо на свѣтѣ. И захочется тебѣ, чтобы и другимъ было тоже хорошо и тепло на свѣтѣ. И чувство эгоизма, столь присущее холостякамъ, смѣнится чувствомъ святого альтруизма. И радость начнетъ свѣтитъ изъ твоего уголка, и многихъ она обласкаетъ, многихъ согрѣетъ.

— Хорошо поешь,—усмѣхнулся Воротниковъ.

— По своему опыту.

— По своему опыту? А минуту тому назадъ говорилъ, что тебѣ теперь ни до кого дѣла нѣтъ! Что вамъ двоимъ только другъ друга и нужно!—иронизировалъ Воротниковъ.

— Те-те-те! Пстой! Пстой!—остановилъ его Тополевъ.

— Но, вѣдь, я же сказалъ, что мы повсюду несемъ свое счастье, а оно-то и грѣбетъ окружающихъ насъ. Мы счастливы, и всѣмъ, соприкасающимся съ нами, хорошо.

— Ну, этакъ-то и я счастливъ.

— Нѣтъ, Костя! Нѣтъ, ты не счастливъ, потому что иначе...

— Что иначе?

Но Тополевъ не договорилъ. И Лидочка, какъ нельзя болѣе кстати, перебила его.

— Въ самомъ дѣлѣ, Константинъ Федоровичъ, отчего бы вамъ не жениться?—съ самой наивной улыбкой сказала она.

— Невѣсты нѣтъ-съ!—усмѣхнулся Воротниковъ.

— Ну, братъ, за этимъ дѣломъ не станешь! Невѣсту мы тебѣ найдемъ!—совсѣмъ уже весело смѣялся Николай Васильевичъ.

— О, у меня столько подругъ по институту,—вторила ему жена.—И есть премилыя дѣвушки! Напримѣръ, Зина Добрынина!

— А Варя Газунская!—подхватилъ мужъ.

— А Катенька Пильцъ?

И разговоръ перешелъ на самую веселую тему.

Развеселился и Константинъ Федоровичъ. Не безъ комизма рассказывалъ онъ Лидіи Александровнѣ о своихъ прежнихъ неудачныхъ попыткахъ жениться и даже откровенно рассказывалъ нѣкоторыя изъ продѣлокъ маменьки.

Гуляли они по парку, катались на лодкѣ по Урѣ, по селу даже прошлись.

Но за обѣдомъ Воротниковъ опять слегка нахмурился. Очень ужъ его коробилъ тотъ «кутежъ», которому, по его мнѣнію, предавался Тополевъ. И въ самомъ дѣлѣ: обѣдъ былъ изъ пяти блюдъ, фрукты дорогие! Мало того, въ концѣ обѣда даже бутылку шампанскаго откупорили, чтобы sprysнуть Лидочкино новоселье!

И радушные хозяева заставили Воротникова цѣлыхъ два бокала этого вина выпить, отчего у него съ неприличья даже въ головѣ занумѣло.

А когда, послѣ обѣда, Тополевъ увелъ друга къ себѣ въ кабинетъ и, вынувъ изъ письменнаго стола полторы тысячи рублей, вручилъ ему со словами:

— Вотъ, Костя, это мой старый долгъ! Прости, что я такъ запоздалъ съ расплатой!

Воротниковъ не сдержался и спросилъ:

— Да ты что, скажи пожалуйста, за женой приданое, что ли, большое взялъ?

Тополевъ усмѣхнулся и сказалъ:

— Кладъ цѣлый взялъ, Костенька! Настоящій кладъ!

— Т. е. какъ кладъ?

— Да такъ! Такую жену мнѣ Богъ послалъ, что иначе, какъ кладомъ, я ее назвать не могу. Ну, а что приданое, дѣйствительно, было, только не большое, а малосенькое.

Уже совсѣмъ стемнѣло, когда Воротниковъ сталъ собираться домой.

— Ну, не забывай насъ, Костя, навѣщай почаще, да, глядя на насъ, соблазнись-ка нашимъ примѣромъ! Помни, милый другъ, на землѣ жить надо и жизнь дается всего только одинъ разъ!—сказалъ, прощаясь съ нимъ Тополевъ.

VI.

Хмурый ѣхалъ назадъ Константинъ Федоровичъ. Сердито сдерживалъ онъ рвавшагося домой Визиря. Злился онъ на все, но на что именно—ни за что бы опредѣлить не могъ. Раздражало его и то, что Тополевы такъ широко живутъ и бессмысленно деньги тратятъ; и то, что они другъ съ дружкой цѣлый день нѣжничаютъ, не стѣняясь даже присутствіемъ посторонняго человѣка, и безъ умолку о своемъ счастьѣ говорятъ. Но не менѣе раздра-

жало его и то, что онъ теперь домой ѣдетъ, а дома—маменька, голодные батраки, непривѣтливая, неуютная обстановка, вѣчныя дразни изъ-за копейки и плоское, жирное лицо «толстаго духа».

Когда онъ сидѣлъ у Тополева, ему казалось, что весь ихъ разговоръ, вся ихъ бесѣда выѣденнаго яйца не стоитъ, а вотъ теперь, возвращаясь домой, онъ знаетъ, что и этого выѣденнаго яйца онъ тамъ не найдетъ.

А главное, очень ужъ ему послѣднія слова Тополева почему-то на сердце запали: «на землѣ жить надо, и жизнь дается всего только одинъ разъ».

Сотни разъ слыхалъ онъ эту банальную фразу и, какъ всякія другія фразы, пропускалъ мимо ушей; но сегодня она почему-то глубоко ему на сердце легла, и отдѣлаться онъ отъ нея не могъ.

«Да, да, жить надо, и жизнь дается только одинъ разъ! Не поживешь теперь—никогда больше не придется... Ну, а какъ жить? Повара изъ Петербурга выписать, да горничную въ чепчикъ нарядить? Такъ развѣ это жизнь? Это—плотоугodie и больше ничего... Работать съ утра до ночи, какъ онъ работаетъ, и удваивать, утраивать свое состояніе? Такъ развѣ это жизнь? Это—стяжательство. Такъ какъ же жить? Что дѣлать?»

— Ну! Испугался!—крикнулъ онъ на Визиря, замывшагося-было передъ какимъ-то кустомъ, и сердито дернулъ его вожжей.

Было совсѣмъ темно, но Константинъ Федоровичъ отлично знаетъ, что ѣдетъ онъ сейчасъ крестьянскими полями, и что поля эти жалки и убоги, а что дальше пойдутъ его поля, какъ ковромъ покрытыя богатыми хлѣбами.

«Справедливо ли это? Справедливо,—отвѣчалъ онъ на свой вопросъ,—справедливо потому, что онъ работаетъ, а не пьянствуетъ, какъ крестьяне. Но постой,—сейчасъ же остановившись онъ самъ себя,—вѣдь, работаю-то я не своими руками, а тѣми же, крестьянскими. Почему же они на меня работаютъ, а на себя—нѣтъ? Потому что я—сила, я—капиталъ, я—знаніе; а они—безсиліе, безденежье, невѣжество. Стало-быть, надо помочь слабому, помочь неудачливому! Да, надо!—повторилъ онъ еще разъ и сейчасъ же подумалъ:—А что, если Тополевъ правъ? Счастливъ и вокругъ себя это счастье несетъ. Вотъ онъ пустой болтунъ, а его слова мнѣ на душу запали, и кто еще знаетъ, что изъ этого выйти можетъ? Вѣдь, вотъ, думаю же я сейчасъ, а вѣдь отъ мысли до дѣла—одинъ шагъ. А тутъ-то, можетъ-быть, и разрѣшеніе всей загадки? Такъ значить—надо счастливымъ быть! Полюбить надо! А полюбивши, можетъ-быть, и впрямь лучше станешь! У Тополева слова, а у меня дѣло пойдетъ! Такъ ли это? Такъ, такъ»,—отвѣчалъ онъ самъ себѣ, не замѣчая, что съ каждымъ этимъ «такъ» онъ причмокиваетъ и прибавляетъ Визирю ходу.

«Такъ, такъ, такъ!»—повторялъ онъ про себя, а громко покрикивалъ лошади:

— Ну, ну, голубчикъ! Поддай, поддай!

И Визирь стрѣлой летѣлъ по знакомой и гладкой дорогѣ.

Но, подѣзжая къ усадьбѣ, Константинъ Федоровичъ круто осадилъ лошадь и пустилъ ее шагомъ, чтобы не привести ее совсѣмъ горячую.

А пошелъ Визирь шагомъ, и новыя мысли потекли въ головѣ у Константина Федоровича.

«Ну, а съ маменькой какъ? Она, вѣдь, ничего этого сдѣлать не позволить, и одному ему съ ней бороться не подъ силу, потому что тысячи булавочныхъ уколовъ хуже иногда, чѣмъ одинъ ударъ ножомъ. Одному—не справиться!..»

«А вдвоемъ—справлюсь!»—почти сердито заключилъ онъ, вѣзжая въ ворота усадьбы.

У крыльца ждать его конюхъ Андришка. Константинъ Федоровичъ передалъ ему лошадь и, приказавъ ее хорошенько выводить, вошелъ въ домъ.

Маменька уже спала, но Дуниша дождалась молодого барина.

— Ужинать не будете?—спросила она, заглядывая ему въ глаза.

— Нѣтъ, не буду,—сухо отвѣтилъ Константинъ Федоровичъ и прошелъ въ свою комнату.

«Такъ вдвоемъ справлюсь!»—повторялъ онъ, уже раздѣваясь.—Кто же это второй-то будетъ? Да! Кто же это второй будетъ?..»

И уже совсѣмъ ложась въ постель, онъ увидѣлъ, что на его письменномъ столѣ лежитъ какая-то записка. Записка была отъ матери:

«Не забудь, Костенька, что тебѣ завтра нужно рано утромъ въ Осиновку съѣздить, а оттуда—въ городъ, съ Слюзинымъ насчетъ мельницы переговорить. Прости, что напоминаю, но, можетъ-быть, ты поздно вернешься и забудешь».

Константинъ Федоровичъ криво улыбнулся и почти сердито бросилъ записку обратно на столъ.

«Вотъ уже первая шпилька и есть!»—прошепталъ онъ про себя и улегся въ постель.

Засыпая, онъ думалъ, что подруга нужна ему сильная, здоровая, а главное—съ характеромъ, который онъ бы могъ противопоставить маменькѣ, да при этомъ такая, чтобы работы не боялась, деревней не тяготилась, не бѣлоручка, не барышня, а такой же земскій человѣкъ, какъ онъ самъ, только... съ характеромъ.

Онъ вспоминалъ своихъ всѣхъ прежнихъ невѣстъ, и оказывалось, что ни одна изъ нихъ не удовлетворяла этимъ требованіямъ.

«Такъ что, можетъ-быть, это и хорошо, что маменька помѣшала ему на нихъ жениться!»—начала-было заползать къ нему въ голову мысль.

Но онъ вдругъ разсердился, повернулся на другой бокъ и, словно не желая самъ съ собой разговаривать,—заснулъ.

VII.

На другой день, побывавъ въ Осиновкѣ, Константинъ Федоровичъ пріѣхалъ въ городъ.

Первымъ дѣломъ его было захватить въ лавку къ купцу Слюзину.

Купецъ Иванъ Никифоровичъ Слюзинъ, приземистый, толстый и краснорожій человѣкъ, торговалъ и занимался рѣшительно всѣмъ. Въ лавкѣ у него была и бакалея, и галантерея, и москательный товаръ; рядомъ съ лавкой былъ мучной лабазъ; за мучнымъ лабазомъ опять лавка, гдѣ продавали всякую крестьянскую утварь.

Кромѣ того, Слюзинъ и землю арендовалъ, и мельничнымъ дѣломъ занимался, и держалъ даже почтовый гонь.

— Клещъ, а не человѣкъ,—говорилъ про него докторъ Лыкошинъ.—Что не увидитъ, во все вопьется.

Слюзинъ встрѣтилъ Воротникова на порогѣ первой лавки или, какъ самъ онъ ее называлъ, магазина.

— Константинъ Федоровичу!—весело крикнулъ онъ, приподнимая картузъ, и залился веселымъ, дуэжжающимъ смѣхомъ.—Знаю! Знаю зачѣмъ пріѣхали!—тараторилъ онъ, подбѣгая къ тарантасу и помогая Воротникову вылѣзть изъ него.—Только напрасно беспокоились. Слюзинъ срокѣвъ не забываетъ, и обо всемъ уже дано распоряженіе. А впрочемъ, такому гостю завсегда рады! Милости просимъ!—продолжалъ Слюзинъ, вводя Воротникова въ свой «магазинъ».

— Только, чѣмъ васъ угощать, право, не знаю! Вина вы не употребляете, чайку развѣ не прикажете ли?

— Нѣтъ, за чай спасибо, а вотъ дайте-ка сельтерской воды! Отъ пыли все горло пересохло,—сказалъ Воротниковъ, усаживаясь на подставленный ему стулъ и снимая свою бѣлую фуражку.

— Малый! Слышалъ?—крикнулъ Слюзинъ приказчику.—Да стаканъ почини перетри! Вѣдь, не кого-нибудь принимаемъ!

И Слюзинъ опять разсыпался мелкимъ дробнымъ смѣхомъ.

— Какой вы всегда веселый,—сказалъ Константинъ Федоровичъ, глядя на красную, улыбающуюся физиономію купца.

— Отъ хорошей жизни-съ! Отъ хорошей жизни!—отвѣтилъ тотъ, трепая себя по животу.

— Да ужъ будто вамъ такъ хорошо живется?

— Чудеснѣйшимъ образомъ, Константинъ Федоровичъ!

— О?!

— Завѣряю честью! Помилуйте! Всѣ меня любятъ, всѣ почитаютъ! Со всѣхъ сторонъ довѣріе, а вотъ напротивъ, посмотрите! Что такое?

— Домъ!

— Да домъ-то какой!

— Каменный.

— Да не въ томъ причина! А что въ ѣмъ помѣщается?

— Ну, школа.

— Ага! Вотъ то-то и есть! Ну, а что теперь на этомъ домѣ написано?

— Ну, а что?

— «Иждивеніемъ купца Ивана Слюзина». Понимаете?—объяснилъ Слюзинъ и расхохотался нуще прежняго.

— Ну, а теперь, на соборной колокольнѣ,—продолжалъ онъ.—Въ праздники чьи колокола звонятъ? Опять таки «иждивеніемъ купца Ивана Слюзина». Не такъ ли?

— Да, такъ!—подтвердилъ Воротниковъ.

— Ну-съ, а теперь я еще одно дѣльце задумалъ, и если оно мнѣ удастся, не то что весь уѣздъ, а всю губернію облагодѣлительствую,—переходя уже въ таинственный тонъ, говорилъ купецъ.

— Что же это за дѣло такое?

Слюзинъ осмотрѣлся по сторонамъ и, наклонившись къ самому уху Константина Федоровича, шепнулъ:

— Сына женить хочу!

И, открывъ свою тайну, онъ, какъ мячикъ, отскочилъ на два шага въ сторону, да такъ и залился своимъ беззащитнымъ смѣхомъ.

— Одобряете?—спросилъ онъ, наконецъ, переводя дыханіе.

— Конечно, одобряю! Только смотря, на комъ?—отвѣтилъ Воротниковъ.

— Вотъ тутъ-то вся и загвоздка!—и Слюзинъ опять подскочилъ къ своему гостю.—Вотъ тутъ-то и весь вопросъ, Константинъ Федоровичъ. Высоко задумалъ! Ну, да вѣдь и то сказать! Попытка—не пытка, а въ семь дѣлѣ есть у меня, какъ говорится, одинъ шанецъ. Правду сказать, шанецъ-то этотъ съ пятнышкомъ или, какъ говорятъ, съ червоточинкой, но вѣдь за всѣмъ не угоняешься. Зато и капиталъ!

— Да кто-жъ такая?—не вытерпѣлъ и полюбознествовалъ Воротниковъ.

Слюзинъ съ минуту подумалъ и потомъ, положивъ ему на плечо свою бороду, началъ шептать въ самое ухо:

— Вамъ только одному, Константинъ Федоровичъ, вамъ только одному! Потому что уважаю я васъ, какъ основательнаго человѣка! Потому что вы такой же дѣляга, какъ и самъ я...

Воротникова отъ этого сопоставленія слегка покорибило.

— Какъ на духу говорю, никому бы не сказала, а вамъ куда ни шло... Купца Полтинина знаете?—последнія слова Слюзинъ проговорилъ уже совсѣмъ еле слышнымъ шепотомъ.

— Ну, еще бы не знать!—отозвался Воротниковъ.

— Такъ на его дочкѣ,—вздыхнулъ Слюзинъ и, отскочивъ еще дальше, чѣмъ въ первый разъ, ужъ не то что захохоталъ, а прямо какъ-то заикалъ на всю лавку.

— Ну, а про дочь я ничего не слыхалъ,—сказалъ Константинъ Федоровичъ.

— Въ Москвѣ она жила, у сродственниковъ. А теперь къ родителю въ губернію пріѣхала. Жениховъ, поди, теперь нашихъ вокругъ нея урево! Да авось я охулку на руку не положу! Съ самимъ-то мы въ дружбѣ. Только бы мой Инкешка не подгадилъ! Сами знаете, какая въ немъ неосновательность!—пояснялъ Слюзинъ.

— Да, тутъ приданое должно-быть, большое!—какъ бы про себя проговорилъ Воротниковъ.

— Чего и говорить!—всплеснулъ руками Слюзинъ.—Вѣдь, она у тятеньки-то единственная! А въ сколько его миллионъ считаютъ! Ну-ка? Да-съ! Говорю, если это дѣло удастся, не то что весь уѣздъ, всю губернію облагодѣлительствую!.. Вы куда же это, Константинъ Федоровичъ?—засуетился Слюзинъ, видя, что Воротниковъ, донивъ сельтерскую, уже поднимается съ мѣста.

— Да вотъ хочу еще кое-кого провѣдать! Вы не знаете ли, что докторъ, вернулся?

— Это Юрій Андреевичъ-то, что ли? Вчера только вечеромъ изъ губерніи прибыли.

— А! Такъ вотъ нужно и его навѣстить!

И Воротниковъ, простившись съ Слюзинымъ, сѣлъ въ тарантасъ и велѣлъ ѣхать къ доктору Лыкошину.

VIII.

Докторъ Юрій Андреевичъ Лыкошинъ лежалъ навзничъ на диванѣ, когда Воротниковъ вошелъ въ его скромный, почти убогій кабинетикъ.

— Съ пріѣздомъ! Хорошо ли съѣздили?—спросилъ Константинъ Федоровичъ.

Докторъ, не поднимаясь съ мѣста, протянулъ ему свою длинную, худую руку.

— Съѣздили!—коротко отвѣтилъ онъ при этомъ.

— Ну, что новаго въ губерніи?—продолжалъ Воротниковъ, бросая фуражку на столъ и усаживаясь на ветхое креслице противъ дивана.

Лыкошинъ молча посмотрѣлъ на него, потомъ повернулся на бокъ, досталъ со стола табакъ и сталъ своими костлявыми пальцами крутить папироску. Потомъ, не торопясь, онъ закурилъ ее, выпустилъ два-три клуба дыма и только тогда уже отвѣтилъ:

— Здорово пьютъ.

— Кто здорово пьетъ?—переспросилъ Воротниковъ.

— Губернскіе купцы... Здорово пьютъ!

— Ну, въ этомъ отношеніи, кажется, и наши уѣздные охулки на руку не положить,—криво усмѣхнувшись, замѣтилъ Воротниковъ и потомъ, всмотрѣвшись въ худое и испытное лицо доктора, спросилъ:—Да вы что, нездоровы, кажется?

— Съ похмелья,—коротко отвѣтилъ тотъ и вдругъ началъ стучать кулакомъ въ стѣну.—Василиса!—закричалъ онъ при этомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

* * *

Мы сегодня съ тобою какъ дѣти, мой другъ,—

Мы забыли на мигъ наши дѣта,

Мы глядимъ, какъ сіяетъ природа вокругъ

Въ яркой радугѣ вешняго свѣта.

Ты прижалась ко мнѣ, ты глядишь, какъ всегда,

Съ нѣжной лаской въ задумчивомъ взорѣ,

И забылъ я на мигъ жизнь тоски и труда,

И забылъ, что исчезнемъ мы вскорѣ.

Промелькнетъ, словно бредъ, краткой жизни педугъ,

Близко смерть притаилась гдѣ-то...

Мы сегодня съ тобою какъ дѣти, мой другъ,

Въ яркой радугѣ вешняго свѣта.

Д. Патгаузъ.

Эпизодъ изъ атаки Путиловской сопки („Сопки съ деревомъ“), когда японцы, представившись мертвыми, пропускали нашихъ солдатъ идти по „трупамъ“, а затѣмъ подымались и ранили ихъ сзади.

„Мертвые поднимаются“. Рисунокъ нашего спец. корресп. В. Табурина. авт. «Нявк».

Фуражиры въ окрестностяхъ Мукдена. По фот. авт. «Нивы»

Мукденъ. У заряднаго ящика. По фот. авт. «Нивы».

На японскихъ аванпостахъ въ Манчжуріи. 15 градусовъ мороза. По рис. Е. Буара, авт. «Нивы».

Звѣрства XX столѣтія. Японцы разстрѣливаютъ корейцевъ, предварительно распятыхъ на крестахъ и представляющихъ собою живыя мишени. Приготовленіе къ стрѣльбѣ.

По фот. авт. «Нивы».

Къ рисункамъ.

Звѣрства XX столѣтія. (Съ 2 рис. на этой стр.)

«Высоко-культурные» японцы, такъ похваляющіеся своей гуманностью, недавно отличились, прямо-таки, невѣроятнымъ звѣрствомъ, которое невольно заставляетъ вспомнить о временахъ Камбиза и царя Прода. Трудно было бы повѣрить тому, о чемъ мы сейчасъ поведемъ рѣчь, но, къ стыду XX столѣтія, къ величайшему позору японцевъ, нижеописанный случай происходилъ въ дѣйствительности. Онъ сфотографированъ, и поэтому сомнѣваться въ его достовѣрности невозможно.

Японцы *распяли на крестахъ* троихъ молодыхъ корейцевъ, заподозрѣнныхъ въ шпіонствѣ, и *въ такомъ видѣ медленно разстрѣливали ихъ*. Жутко писать эти чудовищныя слова! И между тѣмъ, повторяемъ, это не дикая выдумка, а фактъ!

Около деревушки Майу (въ 4—5 верстахъ отъ Сеула), на линіи сѣверо-западной желѣзной дороги, японцы поймали троихъ корейцевъ, изъ которыхъ самому старшему было около 20 лѣтъ, и обличили ихъ въ томъ, что они переставили желѣзнодорожную стрѣлку. Корейцы сдѣлали это, просто, спяня и изъ любопытства, но японцы сочли ихъ русскими шпіонами, обвинили въ злонамѣренной порчѣ желѣзной дороги и приговорили къ смертной казни.

Несчастныхъ привязали къ тремъ специально приготовленнымъ крестамъ и стали разстрѣливать. Вздвѣ солдатъ подошелъ къ нимъ сначала на 60 метровъ, и вмѣсто того, чтобы стрѣлять залпомъ и сразу лишить казнимыхъ жизни, солдаты, по приказанію своего начальства, начали стрѣлять «съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой»: сначала выстрѣлили двое по двумъ изъ распятыхъ, и первый изъ нихъ былъ сразу убитъ. Для второго потребовалось уже пять выстрѣловъ. Третій же жилъ дольше всѣхъ и неустоиво кричалъ и вылъ, пока надъ нимъ упражнялись въ этой «практической стрѣльбѣ» гг. японцы... Солдатамъ было велѣно подойти на 50 метровъ — и все-таки потребовалось семь выстрѣловъ, чтобы покончить и съ нимъ!

Затѣмъ къ убитымъ подошелъ докторъ и при помощи стетоскопа убѣдился въ кончинѣ всѣхъ троихъ казненныхъ...

Въ этой гнусной расправѣ невольно поражаетъ то обстоятельство, что на мѣста казни были свободно допущены фотогра-

фы, и что дѣйствующія лица, т. е. японцы, повидимому, охотно «позировали» предъ объективомъ въ моментъ своей варварской расправы. Мало того, снятыя фотографіи можно было потомъ совершенно свободно покупать въ Сеулѣ. Можно предположить, что японцы, чуждые истинной гуманности и остающіеся въ сущности нравственными дикарями, не видѣли въ своемъ дѣяніи «ничего особеннаго», и, быть-можетъ, даже рассчитывали на спасительную силу такихъ фотографій: допуская фотографированіе сцены казни и распространеніе снимковъ среди корейскаго населенія, они, можетъ-быть, думали, что эти снимки внушатъ подобающій ужасъ и отобьютъ у остальныхъ корейцевъ охоту переставлять стрѣлки на желѣзной дорогѣ!

Позднѣе, впрочемъ, въ некоторыхъ японскихъ сферахъ спохватились и пожелали прекратить продажу фотографій, но было уже поздно...

Два изъ этихъ снимковъ воспроизведены въ настоящемъ № нашего журнала.

Камчатка. (Съ 4 рис. на стр. 54).

Событія послѣдняго времени возбудили у насъ вниманіе къ далекой окраинѣ земли русской, къ позабытому уголку ея — полуострову Камчаткѣ. Ни для кого не секретъ, что японцы давно уже заглянули на Камчатку, равно какъ и на Сахалинъ, и въ недалекомъ будущемъ

можно ожидать серьезныхъ посягательствъ съ ихъ стороны на эти далекія и богатыя дарами природы земли.

Какъ известно, японцы уже напали нынче на Камчатку. Наши читатели, навѣрное, помнятъ обошедшее всѣ газеты и журналы извѣстіе о неудачной экспедиціи на Камчатку «любимца микадо», Сечи-Гунзи, пытавшагося захватить полуостровъ въ японское владѣніе. Въ концѣ концовъ весь его десантъ былъ разбитъ и бѣжалъ, а самъ «любимецъ микадо» попалъ въ плѣнъ. Недавно въ газетахъ появились и новыя вѣсти изъ Камчатки: въ Хабаровскѣ пріѣхалъ оттуда мѣстный начальникъ, г. Сильницкій, и сообщилъ, что въ Камчаткѣ имъ организована энергичная ополченская оборона, повсемѣстно устроены сторожевые пункты, и населеніе приготовилось къ встрѣчѣ незваныхъ гостей, если они вздумаютъ вновь пожаловать сюда.

Жителямъ Камчатки уже приходилось гораздо ранѣе того отражать такихъ же незваныхъ гостей: въ истекшемъ 1904 году исполнилось 50-лѣтіе геройской обороны Камчатки отъ союзнаго англо-французскаго флота и десанта, напавшаго въ 1854 году на Це-

Звѣрства XX столѣтія. Японцы разстрѣливаютъ корейцевъ, предварительно распятыхъ на крестахъ и представляющихъ собою живыя мишени. Осмотръ убитыхъ для опредѣленія счета попавшихъ въ нихъ пуль. По фот. авт. «Нивы».

3-й батальонъ.

4-й батальонъ.

1-й батальонъ.

2-й батальонъ.

Офицеры 11-го пѣх. семипалатинскаго полка, принимавшаго участіе въ бояхъ подѣ Лю-яномѣ и Мунденомѣ. По фот. авт. «Нивы».

Внутренний видъ 7-й палаты.

Внутренний видъ 7-й палаты. Операционная.

Внутренний видъ 5-й палаты.

Раненые нижне чины за обѣдомъ.

Лазаретъ имени Его Императорскаго Высочества великаго князя Бориса Владиміровича въ Харбинѣ. По фот. нашего корресп. В. Булла, авт. «Нивы».

1. Общій видъ порта Петропавловска. 2. Памятникъ обороны Петропавловска въ 1854 г. 3. Церковь, въ которой похороненъ извѣстный мореплаватель Берингъ. 4. Характеръ мѣстности Камчатки и одинъ изъ дѣйствующихъ на ней вулкановъ.

Къ 50-лѣтію обороны Камчатки. Рис. Н. Ольшанскаго, авт. «Нивы».

тропавловскъ. Обыватели Камчатки побѣдоносно отразили тогда союзниковъ. Ниже мы еще вернемся къ этому событію, а теперь упоминаемъ о немъ для того, чтобы показать, что Камчатка должна теперь интересовать насъ вдвойнѣ: и въ историческомъ отношеніи и въ отношеніи современныхъ событій.

Что такое Камчатка?

Это—полуостровъ въ сѣверо-восточной части Азіи, омываемый Охотскимъ и Беринговымъ морями и причисленный къ Приморской области. Пространство, занимаемое Камчаткой, равняется 237.266 кв. верстѣ. Поверхность ея горста, причемъ горы, разбросанныя по полуострову, носятъ вулканическій характеръ: среди нихъ насчитывается около 12 дѣйствующихъ вулкановъ (сопокъ). Самой высокой сопкой считается Ключевская сопка (15.040 ф. высоты), послѣднее изверженіе которой было въ 1854 году— въ годъ англо-французскаго нападенія на Камчатку.

Климатъ Камчатки нельзя считать слишкомъ суровымъ, но онъ отличается значительной сыростью, и, вѣроятно, въздѣствие этого растительность полуострова очень богатая. Въ лѣсахъ Камчатки много пушного звѣря, а въ рѣкахъ и по морскому побережью ловится много рыбы; она-то и составляетъ главное богатство края.

Камчатка населена слабо, и въ населеніи ея преобладаютъ ино-

культивироваться и заселяться ссыльными и переселяемыми крестьянами, но потомъ его развитіе снова замедлилось.

Въ 1854 году, въ эпоху крымской кампаніи, какъ мы уже упомянули выше, Камчатка пережила исключительныя событія. Петропавловскъ подвергся нападенію англо-французскаго флота, пытавшагоси тогда, гдѣ только можно было тревожить и бомбардировать приморскія русскія владѣнія. Населеніе Камчатки, состоявшее изъ казаковъ, камчадаловъ и алеутовъ, мужественно отразило вражеское нападеніе. Съ ничтожными силами жители Петропавловска выдержали двухдневное бомбардированіе и двѣ высадки сильнаго непріятели. Небольшой отрядъ петропавловцевъ (въ 300 чел.), ударивъ въ штыки, обратилъ въ бѣгство 900 человекъ десанта, при чемъ около 300 нападавшихъ были сброшены въ море съ высокой Никольской горы.

Въ воспоминаніе этой геройской обороны въ Петропавловскѣ поставленъ памятникъ. Именемъ «Петропавловска» былъ укрепленъ въ честь и память его и броненосецъ, тагъ трагически погибшій съ адм. Макаровымъ и худ. Верещагинымъ въ началѣ настоящей войны.

Будемъ надѣяться, что Камчатку не постигнетъ та участь, о которой мечтаютъ японцы. Первая экскурсія японскихъ авантюристовъ на Камчатку уже потерпѣла крушеніе.

Генеральный комиссаръ выставки М. А. Бильбасовъ.
Организаціонный комитетъ „Патріотической выставки“ въ Петербургѣ (въ помѣщеніи общества поощренія художествъ).
По фот. А. Оцула, авт. «Нивы».

родны: камчадалы, коряки, алеуты и тунгузы. Русскіе живутъ въ главномъ пунктѣ Камчатки—Петропавловскѣ и въ другихъ, болѣе мелкихъ селеніяхъ—Верхне-Камчатскѣ, Нижне-Камчатскѣ, Большерѣцкѣ, Тигиль и др. Главнымъ занятіемъ населенія служатъ рыболовство, а также звѣроловство. Земледѣліе не блещетъ успѣхами, и только однѣ овощи рождаются хорошо. Ремесла и торговля на полуостровѣ развиты довольно слабо; особенно торговли,—почти исключительно мѣшовой.

Съ Камчаткой русскіе люди впервые познакомились въ концѣ XVII столѣтія. Открыли ее все тѣ же казаки—землеискатели, энергія которыхъ Россія такъ много была обязана въ своемъ поступательномъ ростѣ. Въ 1697 году, казаки Атласовъ и Морозко съ 60 товарищами выѣхали изъ Анадырска на поиски богатыхъ мѣхами и породцевъ и въ томъ же году покорили нѣсколько камчадалскихъ селеній и обложили ихъ ясаконъ (податью). Камчадалы два раза послѣ того возставали противъ завоевателей—и не безъ успѣха: казаки не разъ бывали разбиваемы и изгоняемы, и лишь въ началѣ 1700-хъ годовъ имъ удалось окончательно покорить туземцевъ и пройти до самой обочины полуострова. Съ того времени Камчатка перешла въ полную собственность русскаго государства.

При Петрѣ Великомъ въ Камчатку былъ назначенъ особый начальникъ, и было обращено вниманіе на основаніе портовъ и оборону открытыхъ для десанта мѣстностей. Тогда же былъ основанъ Петропавловскъ. Въ 1730 и 1741 гг. Камчатку посетилъ знаменитый путешественникъ Берингъ, который потомъ скончался на полуостровѣ и былъ на немъ похороненъ. Въ 1804—1805 годахъ у береговъ Камчатки былъ другой знаменитый путешественникъ—первый русскій кругосвѣтный мореплаватель—Крузенштернъ. Въ началѣ XVIII столѣтія камчатскій край сталъ быстро и усиленно

Патріотическая выставка. (Съ 5 рис. на стр. 55, 56 и 57).

22-го декабря въ Петербургѣ, въ помѣщеніи Императорскаго общества поощренія художествъ, открылась «Патріотическая выставка», состоящая подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской.

Выставка состоитъ изъ самыхъ разнообразныхъ экспонатовъ, разнородныхъ по существу, но связанныхъ воедино тѣмъ, что все они имѣютъ тѣсную связь съ переживаемой нами войною и, вообще, съ послѣдними событіями на Дальнемъ Востоцкѣ.

Посѣтителѣ выставки встрѣчаютъ на ней въ осязательномъ видѣ многое изъ того, о чемъ онъ только читаетъ въ газетахъ или слышитъ изъ рассказовъ.

Первое впечатлѣніе, которое охватываетъ посѣтителя, это—впечатлѣніе пестроты и вѣшняго разнообразія экспонатовъ. Тутъ и картины, и статуэтки, и фотографическіе снимки, и консервы въ жестяныхъ коробочкахъ, и манекены въ солдатской одеждѣ, и даже цѣлая палатка Краснаго Креста съ манекенами санитаровъ, врача и сестры милосердія (рис. на стр. 56). Далѣе мы встрѣчаемъ витрины всевозможныхъ хирургическихъ инструментовъ и врачебныхъ пособій. Тутъ же невольно обращаютъ на себя вниманіе великолѣпныя модели военныхъ кораблей, экспонируемыя морскимъ музеемъ.

Надъ всемъ этимъ красуются эффектныя арматуры, флаги и огромное количество ярко разрисованныхъ народныхъ лубочныхъ картинъ, изображающихъ военныя событія.

Но это первое впечатлѣніе пестроты и разнообразія скоро проходитъ, и вездѣ начинаетъ чувствоваться единая идея выставки:

ознакомление всех нас, стоящих в стороне от войны, со всевозможными деталями и сторонами военных событий, переживаемых в настоящее время Россией.

На выставке, мы, например, видим воочию, как одёваются. что ёдят, как и чём дёбачатся солдаты и офицеры на театре военных действий. Мы видим, как выпекается хлёб на полевой печи, как мелют муку, как готовят в походной кухне пищу. Мы можем увидеть здесь и те самые солдатские сухари, которыми иной раз приходится питаться в течение нескольких дней нашим войнам. Далее пред нами идёт целый ряд всевозможных медико-хирургических аппаратов, а также рисунков и фотографий, изображающих обстановку госпиталей, сани-

„Патриотическая выставка“. Палатка Красного Креста.
По фот. А. Оцуца, авт. «Нивы».

В состав первого отдела входят: обмундирование и продовольствие войск, модели судов, постановка военно-санитарного дела и пр. Второй отдел включает в себя картины, этюды, фотографии, открытые письма и пр. «Французский отдел» велик, и его наполняют преимущественно экспонаты, изображающие корабль-госпиталь «Орель». В военно-санитарном отделе следует отметить уже упомянутую нами палатку Красного Креста, а также витрину завода военно-врачебных заготовлений. Здесь же обращают на себя внимание модели «Варяга», «Корейца» и «Петропавловска», экспонируемые морским музеем. Нельзя не упомянуть также и о военно-походной кухне системы полковника Доброврова (рис. на этой стр.).

В отделе художественно-библиографическом прежде всего обращают на себя внимание интересные картины художника Столицы, изображающие виды Порт-Артура и некоторые события из порт-артурской эпопеи. Здесь же под картинами устроен «Макаровский уголок» с реликвиями, оставшимися после смерти адмирала: его пальто, всплывшее после гибели «Петропавловска», ящик для бумаг с его письменного стола с девизом покойного адмирала «Помни войну», и серебряный якорь. Среди картин обращает на себя внимание прекрасный холст художника «Адмирал Макаров и художник Верещагин» (рис. на стр. 57). На выставке имеются еще реликвии, оставшиеся после Верещагина. С глубоким чувством скорби и горечи посетитель выставки разматривает последний рисунок покойного художника, изображающий схему потопления брадеров у Порт-Артура, и несколько осколков японского снаряда, на одном из которых имеется собственноручная подпись В. В. Верещагина.

О «французском» отделе выставки мы уже упомянули: кроме видов плавучего госпиталя «Орель», в отделе выставлены рисунки из некоторых французских журналов.

„Патриотическая выставка“. Военно-походная кухня.
По фот. Н. Ольшанского, авт. «Нивы».

тарных вагонов и уход за ранеными. Выставка знакомит нас затём с видами местностей, где происходили и происходят военные события, и с всевозможными сценами из военной жизни. Для этого к услугам посетителей имеется множество прекрасных картин и фотографических снимков.

Наконец, — и это, пожалуй, самое главное, что трогает и захватывает нас на описываемой выставке, — мы находим на ней драгоценные реликвии, оставшиеся после наших героев: Макарова, Верещагина, Витгефта и других. Ниже мы еще упомянем подробнее об этих реликвиях.

Выставка разделяется на два больших отдела: военно-санитарный и художественно-библиографический. Кроме того, выделены в особый «французский» отдел экспонаты, полученные из Франции.

„Патриотическая выставка“. Военно-санитарный отдел.
По фот. Н. Ольшанского, авт. «Нивы».

НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Вслѣдствіе общей стачки рабочихъ, охватившей фабрично-заводскія предприятия Петербурга, въ томъ числѣ и нашу типографію, произошло неизбежное замедленіе въ разсылкѣ № 2 и въ печатаніи № 3 «Нивы».

Мы приняли всѣ зависящія отъ насъ мѣры и не остановились передъ затратами, чтобы дальнѣйшіе номера, начиная съ № 4, продолжали выходить съ обычною регулярностью. Такимъ образомъ подписчики получаютъ своевременно всѣ 52 номера со всѣми объявленными при нихъ приложениями.

На войнѣ.

(Отъ нашего специального корреспондента).

„Сопка съ деревомъ“.

Теперь ее вѣрнѣе назвать: «сопка безъ дерева». Росшее на ея вершинѣ корявое дерево срублено послѣ взятія нами,

обиходъ, но наши солдатики мало на это обращаютъ вниманія, хотя убитые бывають почти ежедневно.

Влѣво отъ дороги видѣется деревня Лифантунь, гдѣ 2-го ок-

„Патриотическая выставка“. Адмиралъ С. О. Макаровъ и художникъ В. В. Верещагинъ передъ гибелью „Петропавловска“.

чтобы не давать неприятелю точки пристрѣливанія. Стволъ этого знаменитаго дерева, къ которому, въ лихомъ дѣлѣ 3-го октября, неудержимо стремились наши атакующіе, былъ весь истыканъ пулями, и кусочки его были на память разобраны офицерами.

Къ сопкѣ ведетъ ровная и прямая, какъ стрѣла, дорога. Такихъ дорогъ Манчжурія не видѣла съ сотворенія міра, и теперь въ районѣ расположенія нашихъ войскъ подъ Мукденомъ такія дороги къ позиціямъ изрѣзываютъ мѣстность по всѣмъ направленіямъ.

Издали сопка сливается съ группами другихъ возвышенностей, но по мѣрѣ приближенія она отдѣляется отъ нихъ, вырастаетъ и заслоняетъ ихъ собою, а тѣ, другія сопки въ величественной перспективѣ отступаютъ на второй планъ и остаются доступными только для зрѣнія — онѣ заняты японцами. Это «двуроголая (двугорбая) сопка», «срединная сопка», «сопка съ разрѣзомъ» и другія...

Всѣ деревни по пути къ сопкѣ заняты нашими войсками. Это резервные части. На передовой позиціи живутъ въ землянкахъ. Наши «манзюки», низкорослыя лошади мѣстной породы, блудятъ бойко. Около группы солдатъ моя лошадь бросается въ сторону, и я едва удерживаюсь въ сѣдлѣ. Ее испугали растянутыя на землѣ туши только что убитыхъ быковъ, съ которыхъ сдирають шкуры. Въ морозномъ воздухѣ надъ ними клубится парь.

Сопка уже близко, но ея склонамъ видны землянки и дымки. Двигутся и кошатся группами фигуры солдатъ. Тѣ, на которыхъ бѣлые полушубки, рѣзко выдѣляются подъ яркимъ солнцемъ. Сопка съ деревомъ, занимая господствующее положеніе, ежедневно обстрѣливается неприятелемъ. Забрасываніе сопки снарядами вошло въ

тября засѣлъ передъ атакой нейшлотскій полкъ, но рѣки еще не видно. Она открывается, когда къ ней подытжаешь совсѣмъ близко. Это знаменитая рѣка Ша-хэ, которая опредѣляетъ линію фронта нашей и неприятельской арміи при ихъ нынѣшнемъ выжидательномъ положеніи. Но у Эрдагоу Ша-хэ проходитъ передъ нашими позиціями, а тутъ въ тылу. Черезъ рѣку жидкій мостъ. На козлахъ изъ кривыхъ жердей набросаны доски и даже жерди; видно, что это не саперовъ работа. По такому мосту еще можно съ нѣкоторымъ рискомъ пройти, а пробхать верхомъ немисливо. Объ этомъ предупреждаетъ стоящій у моста часовой.

Бѣдемъ нѣсколько сажень вдоль берега, отыскивая переправу. Мое неотступное желаніе, въ эту минуту, послать впередъ своего конвойнаго, который, однако, почтительно держится сзади. Я придумываю слова приказанія по его адресу, чтобы, однако, не показаться жестокимъ эгоистомъ. Лыдины, плавающія по этой кажущейся лужѣ, могутъ скрывать подъ собой глубокія водомонны. Понужаю своего коня, но онъ, повидимому, держится одинаковаго мнѣнія со мной и стоитъ на берегу, какъ вкопанный. Тогда внезапно просвѣтлѣніе освѣляетъ одного изъ двухъ конвойныхъ, и его лошадь подъ нагайкой входитъ въ воду. Мой конь внимательно наблюдаетъ, какъ та, благополучно споткнувшись два раза, дошла до середины рѣки, и только тогда, помотавъ ушами, величественно входитъ въ рѣку и, осторожно ступая по дну, обходитъ каждую подозрительную лыдину.

На южномъ берегу рѣки, сразу начинается подъѣздъ на гору. Здѣсь каждый шагъ напоминаетъ о кровавомъ дѣлѣ. Вотъ направо

лощина, гдѣ люди провели ночь передъ атакой, мокрые носы переша рѣки въ бродъ и два дня не ѣвше. Тутъ же возвышается небольшой холмикъ, на которомъ былъ убитъ командиръ нейшлотскаго полка Руденко. При подъемѣ на сопку, на каждомъ шагу попадаются тяжелые стаканы шпанелей, осколки гранатъ, изорванные части японской одежды. Вотъ валяется широкій, непохожій на нашъ, подеумокъ, обгорѣлый, очевидно, отъ воспламенившихся въ немъ патроновъ; вотъ исковерканный въ рукопашной схваткѣ японскія металлическія штыковыя ножи; вотъ японскій башмакъ, почти новый, хорошей желтой кожи, съ громадными гвоздями на подошвахъ для лазанья по горамъ. Что-то блестящей точкой мелькнуло подъ лучомъ солнца. Поднимаю съ земли наполовину зарывшійся въ ней интересный металлическій предметъ, въ формѣ трилистника, съ японской надписью. Это орденъ. Онъ очень остроумно прицѣпленъ къ бѣлой мааровой ленточкѣ съ красной каймой. Но бѣлое поле испачкано бурными кровавыми пятнами...

значение и въ японскихъ бояхъ; что же касается «сонки съ деревомъ», то она была взята исключительно штыками...

Державшій передо мной японскій тесакъ, солдатикъ, самой смиренной наружности, очевидно изъ запасныхъ, судя по его окладистой выщѣвшей бородѣ, сталъ рассказывать, какъ онъ «прикончилъ» того самого японца, которому принадлежалъ этотъ штыкъ...

Передъ разсвѣтомъ на 3-е октября ротамъ, засѣвшимъ въ лощину, приказано было подняться и... идти въ атаку... Приказанія отдавались шопотомъ. Впереди пошли охотники, которымъ обѣщаны были георгиевскіе кресты. Ихъ было человекъ двадцать пять, и въ числѣ ихъ находился Ефимъ Копытовъ—этотъ самый солдатикъ смиреннаго вида, стоявшій теперь передо мной. На георгиевскій крестъ онъ вовсе не лѣстился, а вызвался «такъ себѣ — для куражу». Когда онъ ночью лежалъ въ лощинѣ, то не могъ уснуть ни на минуту. Его трясло и отъ холода, и отъ страха передъ ожидаемой атакой. Больше всего на него дѣйствовала тяжелая гробо-

На „сопкѣ съ деревомъ“. Роздыхъ въ передовыхъ окопахъ. Рис. нашего спеціальнаго корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Нѣсколько солдатъ, увидѣвъ мое занятіе, подошли ко мнѣ, и одинъ изъ нихъ вынулъ изъ кармана еще одинъ японскій орденъ, но въ другомъ родѣ — въ формѣ восьмиконечнаго креста. У другихъ нашлись еще нѣсколько орденовъ, которые они охотно уступили мнѣ. Черезъ минуту у меня набралась цѣлая коллекція.

Одинъ солдатикъ приволокъ японскую палатку, предлагая мнѣ ее также въ видѣ сувенира. Другой принесъ японскій штыкъ въ ножнахъ, заявивъ, что онъ самъ его снялъ съ нѣ заколотаго японца.

— А штыкъ былъ тогда прижнутъ къ винтовкѣ?—спрашиваю я.
— Никакъ нѣтъ, въ ножнахъ. Онъ не успѣлъ его прижнуть.

Этотъ фактъ и притомъ далеко не единичный весьма характеренъ. Съ нашимъ пѣхотнымъ солдатомъ и его винтовкой этого случиться не можетъ: штыкъ всегда и во время стрѣльбы неразлученъ съ винтовкой. На штыковой ударъ онъ готовъ въ каждое мгновеніе. У японцевъ же изъ ихъ винтовокъ стрѣльба можетъ производиться лишь тогда, когда штыкъ отомкнутъ. При неожиданномъ штыковомъ ударѣ нужно имѣть время его прижнуть. Это очень просто дѣлается на практической стрѣлбѣ въ мирное время, но въ пылу боя, когда руки дрожатъ отъ волненія, а въ особенности при неожиданномъ ночномъ ударѣ непріятеля — это совсѣмъ не такъ просто.

Новѣйшая тактика при современныхъ дальнобойныхъ магазинныхъ ружьяхъ не придавала особаго значенія рукопашному бою. Нѣвѣстная война доказала, что это ошибка. Штыкъ показалъ свое

вѣя тишина кругомъ. Въ часъ ночи кончилась атака 36-го полка съ юго-восточной стороны сопки, т. е. въ тылъ японцамъ, и все смолкло. Когда же онъ поднялся съ другими, скаталъ шинель и вызвался охотникомъ,—ему стало «совсѣмъ легко».

Охотники пошли лощинами, мѣстами пробирались ползкомъ — все было тихо, но когда выбрался на ровный скатъ, какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ мы теперь стоимъ, — сверху защелкали и заблестали выстрѣлы. Это окончательно отрезвило Копытова. Теперь онъ хотѣлъ только поскорѣ добраться до окопа, за которымъ были скрыты японцы. Онъ уже запыхался отъ подъема на гору и усталъ, но напрягъ послѣднія усилія и побѣжалъ впередъ за другими ребятами, которые успѣли его опередить. Въ это время на немъ была прострѣлена фуражка — это онъ замѣтилъ потомъ. Добѣжавъ до окопа, онъ увидѣлъ, какъ японцы, въ числѣ человекъ пятидесяти, вылезли изъ него и, отстрѣливаясь, отходили назадъ въ гору, а въ самомъ окопѣ уже происходила возня, здѣсь оставалось нѣсколько японцевъ, и между ними и нашими охотниками завязалась отчаянная борьба... Копытовъ, разглядѣвъ въ сумеркахъ желтый околышъ фуражки, ударилъ японца прикладомъ въ грудь въ ту секунду, когда тотъ выбрасывалъ гильзу и собирался въ него выстрѣлить. Съ размаху самъ Копытовъ, какъ мѣшокъ, свалился въ ровъ, прямо на японскаго солдата, который былъ повидимому мертвъ, но когда Копытовъ, слѣдуя за другими охотниками, пошелъ по скату дальше, за его спиной раздавался выстрѣлъ. Оглянувшись, онъ увидѣлъ, что это стрѣлялъ тотъ самый японецъ,

Защитник Портъ-Артура, инженер-полковник С. А. Рашевский, георгиевский кавалеръ, убитый вмѣстѣ съ генераломъ Кондратенко.

но грубая ярость уже овладѣла имъ, вытѣснивъ всѣ остальные чувства. Въ то же время онъ вспомнилъ, какъ сейчасъ въ него стрѣляли притворившійся мертвымъ... Онъ бросился впередъ, взявъ «на руку», и видѣлъ широко раскрытые глаза японца, который сталъ бормотать громче и чаще и, наконецъ, пораженный ударомъ штыка, замолчалъ, опрокинувшись на спину... Правая рука его оставалась въ томъ же положеніи, держа подъ козырекъ...

Послѣ этого Копытовъ, выведя свою винтовку, побѣжалъ дальше, къ слѣдующему окну. Сзади стали нагонять охотниковъ шедшія за ними роты.

Когда вечеромъ сонка была уже въ нашихъ рукахъ, и трупы японцевъ хоронили въ ихъ же окопахъ, Копытову пришлось тащить къ могилѣ трупъ того самого японца, который стоялъ передъ нимъ на колѣняхъ. Винтовка была уже къ-то подобрана, и онъ взялъ себѣ штыкъ.

Тяжелое зрѣлище представили изъ себя склоны сонки къ утру при яркомъ свѣтѣ солнца. Они были усыяны трупами. Въ особенности много ихъ было на юго-восточной сторонѣ, гдѣ атаковала 36-й полкъ. На самой вершинѣ сонки, гдѣ въ видѣ нароста возвышается небольшой бугоръ и гдѣ росло дерево, остатки японцевъ, защищавшихъ сонку, долго и отчаянно сопротивлялись. Они были окружены, и ни одному не удалось спастись.

Пока я бесѣдовалъ съ солдатами, въ горахъ раскатился полубатарейный залпъ. Это стрѣляли наши. Въ отвѣтъ послышались и японскіе выстрѣлы. Я сталъ подыматься наверхъ, чтобы крытыми ходами пройти на южную, обращенную къ неприятелю, сторону сонки и посмотреть на японскія позиціи, а при удачномъ случаѣ и на самихъ японцевъ.

Но солдатики, видя при мнѣ фотографическій аппаратъ, остановили меня, попросивъ ихъ снять. Грустно размѣстившись у норы-землянки, и давнѣе сзади у рѣйки снаряды ничуть не мѣшали солдатамъ стоять спокойно.

(Окончаніе будетъ).

В. Табуринъ.

Годзяда, 10-го декабря.

Отклики войны.

Послѣ паденія Портъ-Артура всѣ надежды Россіи сосре-

который показался мертвымъ. Довольный, что пуля его не задѣла, Копытовъ побѣжалъ быстрее. Вдѣло на одной съ нимъ высотѣ бѣжали еще нѣсколько его товарищей. Впереди въ сумракѣ видѣлись спины уходящихъ японцевъ. Но вотъ одинъ изъ нихъ упалъ, оступившись или, можетъ-быть, раненый своими же, потому что наши не стрѣляли. Когда Копытовъ былъ уже отъ него шагахъ въ пяти, то поднявшійся и принявшій странную позу японецъ заставилъ его остановиться... но не изъ боязни, а отъ изумленія... Винтовки у японца не было. Можетъ-быть, онъ ее бросилъ, или она отлетѣла въ сторону при его паденіи. Самъ же онъ стоялъ на колѣняхъ, правой рукой отдавалъ честь, а лѣвой ударялъ себя въ грудь, бормоча что-то на своемъ непонятномъ языкѣ... Онъ просилъ пощады... Копытовъ замислялся только на одно мгновеніе. Его остановила только странная поза японца,

доточиваются на манчжурской арміи генерала Куропаткина и на эскадрѣ адмирала Рожественскаго, долженствующей имѣть въ общемъ планѣ кампаніи подсобное значеніе въ смыслѣ затрудненія снабженія и укомплектованія дѣйствующихъ въ Манчжуріи японскихъ военныхъ силъ. Какъ известно, эскадра адмирала Рожественскаго, послѣ гибели портъ-артурскихъ судовъ, признана уже недостаточно сильной для выполнения возложенной на нее задачи, и въ подкрѣпленіе ей въ серединѣ января будутъ двинуты новыя суда, спѣшно изготовляемые въ балтійскихъ портахъ подъ руководствомъ энергичнаго адмирала Бирлева. Отрядъ адмирала Фелькерзама, отдѣлившійся отъ Рожественскаго, для прохода по Средиземному морю, успѣлъ уже присоединиться къ главнымъ силамъ эскадры; дополнительный отрядъ капитана 1-го ранга Доброворскаго нѣсколько дней назадъ прошелъ черезъ Суэцъ, и въ скоромъ времени увеличитъ своими судами боевую силу эскадры, сосредоточившейся около сѣверныхъ береговъ Мадагаскара. Такимъ образомъ, всѣ опасенія насчетъ того, что раздѣленные отряды 2-й эскадры будутъ порознь отрѣзаны и разбиты быстроходными судами адмирала Камимуръ, вышедшаго въ Индѣйскій океанъ навстрѣчу русскому флоту, оказались ложными страхами. Вторая эскадра уже и теперь готова встрѣтить врага съ собранными, а не разрозненными силами и смѣло пойдетъ впередъ, чувствуя въ тылу у себя поддержку и сильный подкрѣпленія въ видѣ третьей эскадры. Предаваться гаданіямъ о грядущихъ результатахъ ея движенія пока еще слишкомъ рано.

Защитникъ Портъ-Артура, лейтенантъ М. И. Лавровъ, убитый при отраженіи штурма Высокой горы.

Последняя ночь Портъ-Артура. Японскіе артиллеристы наблюдаютъ за обстрѣливаніемъ города, рейда и фортовъ.

Всего вѣроятнѣе предположить, что первое столкновеніе произойдетъ въ проливахъ Зондскаго Архипелага, гдѣ адмиралъ Того успѣетъ къ тому времени устроить себѣ прочную базу. Японскому флоту было бы невыгодно идти навстрѣчу русскому въ дальнее плаваніе и лишать себя этого естественнаго и крайне важнаго преимущества: при отсутствіи близкой базы всякая сколько-нибудь серьезная аварія грозитъ почти неминуемой гибелью судна и экипажа, между тѣмъ какъ понесенная вблизи базы, она только временно выводитъ пораненное судно изъ строя. Для русскаго флота особенную опасность представляетъ борьба съ подводными миносносками, которыми японцы, судя по газетнымъ свѣдѣніямъ, запаслись въ большомъ количествѣ при благосклонномъ содѣйствіи Америки и Англій. Оперированіе подводными судами тоже несравненно удобнѣе въ проливахъ, чѣмъ въ открытомъ океанѣ, что, опять-таки, заставляетъ ожидать начала рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій не раньше, чѣмъ наша эскадра приблизится къ Зондскимъ островамъ.

На положеніи манчжурской арміи капитуляція Портъ-Артура отразилась не особенно тяжело. Повидимому, она даже дала толчокъ къ обнаруженію болѣе энергичной дѣятельности. Не дожидаясь прихода къ японцамъ подкрѣпленій изъ арміи генерала Ноги, получившей возможность передвинуть на сѣверъ избытокъ силъ сверхъ необходимаго количества для

песенія гарнизонной службы, а главное, часть тяжелой артиллерии, нашъ главнокомандующій, въ концѣ декабря, двинулъ значительный кавалерійскій отрядъ, поддержанный артиллеріею, въ тылъ противника. Обойдя лѣвое крыло японской арміи, русская кавалерія, 29-го декабря, неожиданно появилась подъ Нью-чжуаномъ, неся на своемъ пути смерть и разрушеніе. Изрубивъ полторы роты японской пѣхоты и полъ-эскадрона драгунъ, русская кавалерія разрушила во многихъ мѣстахъ желѣзную дорогу и телеграфъ, произвела крушеніе поѣзда и завладѣла городомъ, преслѣдуя и уничтожая спасавшіяся бѣгствомъ гарнизонъ. Атака на Инкоу

не была такъ удачна: японцы отбили ее ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, зато выстрѣлами русской артиллеріи были подожжены провіантскіе и вещевые склады, сосредоточенные близъ стціи Инкоу. Завладѣніе городомъ не входитъ въ задачу кавалерійскихъ набѣговъ, цѣль которыхъ — затруднить тыловыя сообщенія непріятеля и вносить деморализацію въ его ряды. Повидимому, эта цѣль достигнута блестяще. Русскій набѣгъ вызвалъ большую сумятицу въ передвиженіи японскихъ военныхъ силъ. Для окруженія нашего отряда были выдвинуты японцами значительныя пѣхотныя колонны съ сѣвера на югъ, но до сихъ поръ окружить его имъ не удалось. Встрѣтивъ энергичное сопротивленіе подъ Инкоу, наша кавалерія отступила въ сѣверномъ направленіи, разрушила желѣзно-дорожное полотно подъ Дашипао, озаряя свое отступление заревомя пожаровъ. Новая попытка сильнаго японскаго отряда трехъ родовъ оружія преградить ей путь отступленія тоже не имѣла успѣха, и послѣ жаркаго сраженія 1-го января русская кавалерія, соединившись съ вспомогательнымъ отрядомъ, благополучно продолжала свое движеніе на сѣверъ.

Этотъ смѣлый кавалерійскій рейдъ представляетъ собою чуть ли не

Японцы, вооруженные щитами, разрываютъ проволочныя загражденія передъ Портъ-Артуромъ. По наброску Ф. Визера рис. Руссель. Авт. «Нивы».

первое активное и самостоятельное дѣйствіе русской кавалеріи въ настоящую войну. Правда, кавалерію генераловъ Ренненкампа и Миценки грѣшно было бы обвинять въ бездѣятельности: она все время работала, принимала участіе въ цѣломъ рядѣ боевъ, но больше дѣйствовала въ пѣшемъ строю, пополняя малочисленность русскихъ силъ. Теперь, повидимому, численность войскъ генерала Куропаткина значительно возросла, кавалерійскія части усилены новоприбывшими казачьими полками съ Урала и Дона, вслѣдствіе чего получилась возможность использовать наше преимущество въ кавалеріи и употребить ее, какъ специальный родъ оружія для набѣговъ

въ тылъ непріятелю. Въ то время, какъ Миценко разрушаетъ сообщенія маршала Оямы съ Портъ-Артуромъ, Инкоу и Дальнимъ, другіе казачьи отряды, перешедшіе верховья Тайцзы-хъ, дѣйствуютъ на коммуникаціонныхъ путяхъ, по которымъ совершается подвозъ въ армію изъ Кореи черезъ Фынхуанченъ, Шахедзы и пр. Сами по себѣ подобные кавалерійскіе набѣги наносятъ только косвенный вредъ непріятелю, но не могутъ имѣть непосредственнаго стратегическаго значенія, такъ какъ судьба огромной японской арміи не можетъ зависѣть отъ нѣсколькихъ сотъ уничтоженныхъ арбъ съ продовольствіемъ или сожженныхъ складовъ въ Инкоу. Главное же значеніе и польза ихъ заключается въ томъ, что они освѣщаютъ весь тылъ противника и даютъ главнокомандующему ясное представленіе о количествѣ непріятельскихъ силъ. Для противодѣйствія набѣгамъ противникъ поневолѣ вынужденъ отряжать часть войскъ на усиленную охрану коммуникаціонныхъ путей и тѣмъ ослабляетъ защиту своихъ передовыхъ линій. Въ настоящій же моментъ обходное движеніе русской кавалеріи пріобрѣтаетъ исключительный интересъ, главнымъ образомъ, какъ симптомъ фронтнаго перехода налей арміи къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

С М Ъ С Ъ.

Календари на 1905 г.—Извѣстная фирма «Отто Кирхнеръ» (въ Петербургѣ) выпустила, по примѣру прежнихъ лѣтъ, пѣкую серію календарей, соединяющихъ въ себѣ изящную вышность съ богатствомъ календарныхъ и общепознанныхъ свѣдѣній. Стараюсь, видимо, удовлетворить самыя разнообразныя вкусы и требованія публики, фирма Кирхнеръ съ каждымъ годомъ увеличиваетъ число титовъ календарей, и теперь ихъ уже насчитывается около 100. Однихъ свѣдѣнныхъ отрывковъ календарей издано фирмою болѣе 60, буквально на всѣ вкусы, пѣкую отъ 1 р. («Дѣловой календарь») до 20 к. («Дѣтскій» и «Школьный»). Изящень и практиченъ среди нихъ календарь съ термометромъ и дощечкой для записи (85 к.). Кроме того, имѣется дѣлая серія табель-календарей, записныхъ еженедѣльниковъ, коммерческихъ днев-

никовъ (Tagebuch), перекидныхъ и передвижныхъ большихъ и малыхъ календарей на металлическихъ дугахъ, календари для учениковъ и ученицъ («Товарищъ» и «Подруга» по 35 к.), календарь для учителей, составленный Ф. Ф. Гельбке (1 р.), есть даже «календарь-бумажникъ» и дѣлая «настолярная конторка» (3 р.). Вообще слѣдуетъ признать, что фирма Кирхнеръ произвела дѣльный переоротъ въ нашемъ «календарномъ дѣлѣ». Постепенно вытѣснены грубые, сѣрые, рыночные календари съ аляповатымъ раскрашенными папками и косо отпечатаннымъ текстомъ, полнымъ ошибокъ и несообразностей, давшихъ, видимо, основаніе Хлестовой (въ «Горѣ отъ ума») произнести грозный приговоръ: «Всѣ врутъ календари».

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Сердце поэта. Легенда кн. Федора Косаткина-Ростовскаго. — Навстрѣчу жизни. Романъ В. А. Тихонова. (Продолженіе). — На войнѣ. (Отъ нашего спеціального корреспондента). — Отклики войны. — Смѣсь. — Объясненія.

РИСУНКИ: Сынъ покойнаго градоначальника г. Дальняго В. В. Сахарова, на своемъ пони, събѣдномъ во время осады Портъ-Артуръ. — Война. — «Мертвые подымаются». — Фуражиры въ окрестностяхъ Мукдена. — Мукденъ. У заряднаго ящика. — На японскихъ аванпостахъ въ Манчжуріи. 15 градусовъ мороза. — Звѣрства XX столѣтія. Японцы разстрѣливаютъ корейцевъ, предварительно расплетыхъ на крестахъ и представляющихъ собою живыя мишени. 1) Приготовленіе къ стрѣльбѣ. 2) Осмотръ убитыхъ для опредѣленія счета попавшихъ въ нихъ пуль. — Офицеры 11-го пѣх. семипалатинскаго полка, принимавшаго участіе въ бояхъ подъ Ляояномъ и Мукденомъ. — Лазаретъ имени Его Императорскаго Высочества великаго князя Бориса Владиміровича въ Харбинѣ. — Къ 50-лѣтію обороны Камчатки. — Организаціонный комитетъ «Патріотической выставки» въ Петербургѣ (въ помещеніи общества поощренія художествъ). — «Патріотическая выставка». 1) Палатка Краснаго Креста. 2) Военно-походная кухня. 3) Военно-санитарный отдѣлъ. 4) Адмиралъ С. О. Макаровъ и художникъ В. В. Верещагинъ передъ гибелью «Петропавловска». — На «Сопкѣ съ деревомъ». Роздыхъ въ передовыхъ окопахъ. — Инженеръ-полковникъ С. А. Рацевскій. — Леитанантъ М. И. Лавровъ. — Послѣдняя ночь Портъ-Артуръ. Японскія артиллеристы наблюдаютъ за обстрѣливаніемъ города, рейда и фортовъ. — Японцы, вооруженные щитами, разрываютъ проволочныя загражденія передъ Портъ-Артуромъ. — Къ этому № прилагается: «Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова» книга 21.

За издателя Л. Ф. Марксъ.

За редактора В. И. Свѣтловъ.

1 внутренней 5% съ выигрышами заемъ 1864 г.

50 тиражъ 3-го января 1905 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКЪ.

№ сер.	№ бил.	Сумма	№ сер.	№ бил.	Сумма	№ сер.	№ бил.	Сумма	№ сер.	№ бил.	Сумма	№ сер.	№ бил.	Сумма	№ сер.	№ бил.	Сумма	№ сер.	№ бил.	Сумма										
6	6	500	2172	36	500	4182	2	500	6220	41	500	7670	3	500	500	9747	30	500	11041	36	500	13316	6	500	16379	4	10000	18176	43	500
264	5	10000	2179	12	500	4233	49	500	6338	24	500	7717	28	5000	9806	20	500	11129	37	500	13451	14	500	16380	32	500	18256	6	500	
273	24	500	2199	44	500	4268	19	500	6382	4	500	7789	44	1000	9821	11	500	11196	5	500	13545	23	500	16404	17	500	18345	34	500	
362	8	1000	2253	35	500	4330	24	1000	6383	44	500	7837	13	500	9860	40	500	11199	49	500	13966	34	500	16483	48	500	18436	50	500	
363	8	500	2339	44	500	4437	27	500	6434	44	500	7856	22	500	9902	48	500	11367	31	500	14102	8	500	16569	23	500	18449	29	500	
399	23	500	2487	29	500	4520	19	500	6440	11	1000	7954	31	500	9929	9	500	11422	10	500	14128	48	500	16573	32	500	18508	36	500	
410	12	1000	2586	45	500	4591	21	500	6486	9	500	8055	18	500	9956	35	500	11484	23	500	14170	48	500	16574	41	500	18693	48	500	
449	33	500	2586	49	500	4598	29	500	6504	27	500	8161	50	500	9958	31	500	11510	21	500	14200	26	500	16633	45	500	18720	1	500	
522	23	500	2687	14	500	4598	45	500	6538	21	500	8209	18	500	10064	19	500	11554	5	500	14245	23	500	16795	5	500	18779	13	500	
526	36	500	2768	7	500	4674	14	500	6571	13	500	8280	28	500	10096	1	8000	11590	38	500	14354	50	40000	16810	22	500	18786	43	8000	
588	20	500	2981	24	500	4675	46	500	6580	13	500	8351	41	1000	10203	36	25000	11666	30	500	14372	28	500	16828	4	500	18872	21	500	
601	21	500	3025	11	500	4786	28	500	6584	13	500	8422	22	500	10224	6	500	11669	41	500	14553	11	500	16864	5	500	18954	11	500	
607	9	8000	3029	33	1000	4863	39	500	6692	21	500	8496	48	500	10304	23	500	11694	6	500	14620	23	500	16919	13	8000	18854	43	500	
723	21	1000	3063	5	500	4970	46	500	6770	9	500	8571	40	1000	10394	28	500	11874	31	500	14766	24	1000	16991	2	500	19033	20	500	
797	33	500	3092	5	500	5175	48	500	6835	37	500	8683	37	500	10469	25	500	12006	21	500	14787	49	1000	17011	23	500	19102	26	500	
830	42	500	3140	25	500	5232	19	500	6868	41	500	8784	26	500	10533	14	500	12172	18	500	14861	48	500	17021	44	5000	19114	27	500	
1001	35	500	3150	49	500	5316	19	500	6891	35	1000	8942	6	1000	10549	36	500	12194	4	500	15079	44	500	17028	23	500	19136	46	500	
1175	6	5000	3153	10	5000	5336	47	500	6930	26	500	9008	31	500	10580	6	500	12261	6	500	15156	20	500	17080	21	500	19257	20	500	
1189	16	500	3175	34	500	5413	2	500	7018	1	500	9031	50	500	10610	18	500	12377	42	500	15204	41	500	17116	31	500	19445	35	500	
1222	30	500	3442	41	500	5604	43	500	7061	20	500	9068	17	500	10626	40	500	12459	4	500	15214	25	500	17141	21	500	19470	4	500	
1319	45	500	3459	1	500	5641	50	500	7072	44	500	9169	36	500	10667	3	500	12489	10	500	15314	33	500	17174	10	500	19507	17	500	
1340	7	1000	3463	12	500	5720	8	500	7104	9	500	9194	43	500	10699	37	500	12650	41	500	15462	24	500	17241	29	500	19566	9	500	
1419	20	500	3488	14	500	5770	30	500	7203	39	500	9240	30	500	10735	22	1000	12700	14	5000	15470	19	500	17327	2	500	19674	48	500	
1646	46	20000	3575	13	500	5831	39	500	7211	4	500	9326	7	500	10766	12	500	12710	16	500	15504	33	500	17348	14	500	19679	2	1000	
1669	27	500	3757	50	500	5879	26	500	7354	19	500	9327	6	500	10766	43	500	12771	36	500	15627	3	500	17354	8	500	19738	4	500	
1904	23	500	3848	43	500	6024	37	1000	7440	5	500	9330	46	1000	10775	21	500	12788	14	500	15633	30	500	17354	8	500	19738	4	500	
1959	9	500	3862	31	1000	6040	27	8000	7449	33	5000	9433	12	500	10784	7	500	12909	35	500	15981	42	500	17790	12	75000	19844	41	500	
2153	21	500	3997	12	500	6043	7	500	7519	28	500	9435	36	500	10791	30	500	12911	25	500	16210	50	500	17874	49	500	19894	43	500	
2153	28	5000	4023	20	500	6136	22	500	7558	2	500	9670	42	500	10843	27	500	13282	14	1000	16313	12	500	17921	22	500	19970	1	500	
2166	9	500	4079	23	500	6215	8	500	7653	27	10000	9730	19	500	10911	43	500	13297	8	500	16362	16	500	18125	3	500	19991	11	500	

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ погашенія: 7, 33, 140, 183, 559, 631, 679, 718, 725, 1002, 1025, 1028, 1264, 1265, 1284, 1326, 1502, 1526, 1559, 1580, 1589, 1695, 1700, 1786, 2032, 2117, 2279, 2318, 2384, 2728, 2777, 2864, 2894, 3002, 3123, 3210, 3470, 3530, 3625, 3637, 3671, 3695, 3847, 3926, 3948, 4094, 4538, 4677, 4915, 4940, 5244, 5639, 5709, 5761, 5771, 6017, 6076, 6188, 6222, 6484, 6491, 6541, 6570, 6574, 7106, 7126, 7231, 7547, 7632, 7848, 7917, 7928, 7986, 8103, 8285, 8387, 8412, 8473, 8542, 8710, 8742, 8851, 8864, 9216, 9233, 9336, 9399, 9487, 9616, 9750, 9772, 9983, 10347, 10495, 10490, 10501, 10637, 10896, 11019, 11046, 11139, 11142, 11223, 11304, 11377, 11928, 12070, 12283, 12333, 12432, 12442, 12593, 12838, 12865, 13162, 13166, 13307, 13378, 13508, 13583, 13625, 13650, 13843, 13945, 13974, 14006, 14017, 14203, 14364, 14761, 14924, 15036, 15040, 15125, 15130, 15230, 15245, 15309, 15484, 15497, 15557, 15672, 15903, 16283, 16302, 16365, 16407, 16489, 16598, 16665, 16704, 16768, 16927, 16915, 16995, 17011, 17161, 17165, 17225, 17497, 17519, 17576, 17646, 17664, 18017, 18216, 18307, 18483, 18487, 18710, 18948, 19028, 19170, 19440, 19752, 19987.

Всего 176 серій, составляющихъ 8.800 билетовъ, на сумму 1.188.000 рублей.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛЪЗНЯХЪ
ИЩЕЛЮЩИМИ
БЕЗВРЕДНЫМИ ДЕШЕВЫМИ ЛЪКЪРСТАТИМ.
КНИГУ ПОПУЛЯРНУЮ ГОМЕОПАТІА, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛЪЧЕНІА ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ: въ 2-хъ частяхъ съ лѣчебникомъ ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ. Высылается БЕЗПЛАТНО, по получению: 21 коп. марками на расх. перес. (заказнымъ 28 коп.)
СТАРШІАЯ, ОСНОВАННАЯ ВЪ 1834 ГЛАДУ
Центральная Гомеопатическая Аптека
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ 15.
Существующая при Аптекѣ Лѣчебницѣ Доктора Флемминга даетъ изогордонимы писемныя совѣты (неимущимъ бесплатно).

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ
ПРИМѢНЕНІЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ
ДЛЯ МЕЛНИЦЪ, ВОДОКАЧЕН
ВЪСТРЯННЫХЪ ДВИГАТЕЛЕЙ
ИНЖЕНЕРА
ДАВИДОВА
МОСКВА.
ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО
ЩЕЛОЧ. РАБОТАЮЩИЕ ПРИБОРЫ ГАРАНТИРУЮТСЯ

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ

ТОВАРИШЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.

Въ Крыму на бер. Черн. моря.
Прод. 400 дачи, уч. отъ 25 к. до 3 р. кв. с., отд. уч. отъ 150 р., много уже прод. Участ. наход. въ 10 в. отъ Севастополя по Евпатор. шос., долиа рѣки Качи, мѣста генерала Гернгросса, мѣста бог. раст. пререк., колод. вода, ровный пляжъ, купан. мѣлк. песч. бер., предм. курор. развѣн. парк. общ. поля. Постр. дачъ не обяз. Сооб. Севастоп. деп. План. выд. и высыл. С.П., уг. Нев. и Садов. Конт. Нотар. Корняцкаго и 6 Рожест., 10, Чай. князь, въ Москвѣ, пассажи, д. Джамагар. конт. Арбузова, въ Харьковѣ, Сумскал, 102, А. Полякъ, Ростовъ в/д. братья Гофе, въ Севастополѣ Общ. Вза. Кред. О. Сабсай. Сдѣлки продажа, соверш. добрен. генер. Гернгросса въ Харьковѣ у Поляна и Севастополѣ у Сабсай.

ВСЕСЬМА ВАЖНО
для сельскихъ хозяевъ, дачевладѣльцевъ, домовладѣльцевъ, фабрикантовъ и проч.
„ЭЛЕКТРИКЪ“,
аппаратъ для электрическаго освѣщенія и передачи силы.
Замѣняетъ полную электрическую станцію.
Токъ втрое дешевле.
Инженеры **Браунеръ и Эльбенъ**.
С.-Петербургъ, В. О., 3 лин., 26. Проспекты, каталоги и смѣты № 22219 10—6 по востребованію.

ЛАНОЛИН ОБЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА
ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІА ТЪПЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.

BARBER „SAGRADA BARBER“ BARBER
СЛАБИТЕЛЬНЫА И УКРЪПЛЯЮЩАЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ.
Химически вѣзданная лепешка эти прописываются врачами передъ курсомъ лѣченія въ Карсбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самаго лѣченія и послѣ него.
Изнѣно, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самими выдающимися врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при расстройствѣхъ пищеварительныхъ органовъ и желудка.
Получить можно по всѣмъ лучшимъ аптекамъ. Ц. № 22261 21—8

КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА

ПИТАТЕЛЬНЫЙ УКРЪПЛЯЮЩІЙ НАПИТОКЪ, БЛАГОТВОРНО ВЛІАЮЩІЙ НА НЕРВЫ.

НЕЗАМЪНИМЫЙ — для — ЕЖЕДНЕВНАГО УПОТРЕБЛЕНІА.
Фабриканты С. J. van Houten & Zoon, Везеръ (Голландія).

Русская почтовая экспедиция модных мануфактурных товаров и мастерских готового платья фирмы:

ЛЪВА РУБАШКИНА ВЪ ЛОДЗИ

высладать въ розницу по оптово-фабричн. цѣнамъ (ушакровка и пересылка по почтѣ за счетъ фирмы) слѣдующ. предметы:

Готовыя дамскія пелеринны и сани-пальто (собственной производств.)

№ 1. За 11 руб. Новѣйшаго покрова. Зимняя или весенняя пелерина (пакидка-ротонда), сшитая по послѣднимъ моделямъ, изъ новѣйшаго моднаго драпа съ сѣдой, съ красивой затканной кѣтъчатой вышивкой, съ элегантно-уравновѣженнымъ для отложимыхъ воротничкомъ. Цвѣта: черно-сѣроватый, маренго, т.-свѣій, бордо и шоколадный съ затѣяливо-росковой отдѣлкой (апликаціи).

№ 3. За 16 руб. Послѣдняя новостъ. Пелерина изъ новѣйшаго моднаго драпа въ англійскомъ вкусѣ съ рельефными каракулеобразными «чупе» могоровой шерсти съ красивой затканной кѣтъчатой вышивкой. Отдѣлка самая роскошная. Цвѣта: т.-сѣроватый или черныи съ бѣлымъ.

№ 4. За 22 руб. Зимняя или весенняя пелерина, шитая на шерст. ватѣ, на подкладкѣ или атласѣ. Подкладкѣ, изъ гладкаго зимняго драпа во всѣхъ цвѣтахъ съ богатою отдѣлкой по послѣд. фасонамъ.

№ 5б. За 35 р. Новостъ. Пелерина изъ новѣйшаго съ волнистымъ отгѣнкомъ «шюаза-лаки», являющагося послѣдней новинкой сезона, сшитая и отдѣланная по послѣднимъ моделямъ. Цвѣта: блестяще-черный, на ватѣ и атласѣ, подкладкѣ.

№ 5а. За 30 руб. Плюсовая пелерина-ротонда изъ пушистаго шерстяного плюша, цвѣтовъ: черныи, темно-синий, коричневый и темно-зеленый съ шерстяною атласною подкладкою на шерстяной ватѣ. Настоящая плюсовая пелерина изготовляется безъ всякой отдѣлки по новѣйшимъ моделямъ.

Изъ всѣхъ выше обозначенныхъ матерій, изъ которыхъ шьются пелеринны, изготовляются сани-пальто съ рукавами по новѣйшимъ покроямъ и съ отдѣлкой по послѣднимъ моделямъ, при чемъ цѣна сани-пальто за три рубля дороже соответствующаго сорта пелеринны.

При заказѣ савоу просимъ обозначить въ сантимет. или вершокъ: ширину груди и ширину спины, между швами рукавовъ, объемъ груди подъ рукавами. Объемъ второй половины подъ талией, окружность ворота, длина рукава отъ плеча по заднему шву черезъ локоть до запястья и всю длину савоу отъ ворота до конца.

При заказѣ пелеринны савоу, обозначить въ сантимет. или вершокъ: длину савоу, ширину въ плечахъ, объемъ въ груди и объемъ воротника.

Готовыя верхнія и нижнія юбки.

№ 9. По 7 руб. Новостъ. Нарядная и въ высшей степени элегантная верхняя дамскія юбки для гулянья изъ весьма извѣстныхъ своею элегантною и практичною матеріею «кальга», отличающую своимъ шелковистымъ блескомъ, цвѣтовъ: черныи, синя, сѣрый и песочныи, на подкладкѣ изъ гаржи, матеріею легкая, практичная и не принимающая пыли и пятенъ, или изъ шевіота; крой, отдѣлка и шитье по послѣдн. фасонамъ.

№ 11. За 3 р. 50 к. Готовая элегантная нижняя юбка, изъ полшерстяной матеріи «муаръ» во всѣхъ цвѣтахъ съ сборками и воланомъ, украшен. затѣяливыми узорами изъ ленточки или бархатомъ.

Такая же юбка, какъ обозначено въ № 11, изъ шерстяного камлота всѣхъ цвѣтовъ за 2 руб. 75 к.

№ 12. За 10 руб. Такая же юбка изъ чисто-шелковаго гладкаго «кансауса» и лучшаго сорта за 12 руб. во всѣхъ цвѣтахъ.

Большіе теплыя дамскіе платны.

№ 53. За 5 руб. 50 коп. Большой платокъ, тканый легкой и пушистой шерстью, другимъ самородная (не пришивн.) бахрома, во всѣхъ цвѣтахъ, съ каймой или гладкій безъ каймы.

№ 55. За 7 руб. 50 коп. Платокъ «Кавказъ» пушистой выработки, съ затканными черными каймами могоровой шерсти, пропитанными на платкѣ бархатный отгѣнкомъ, или кѣтъчатый въ шотландскомъ вкусѣ; цвѣта: темно-бордо, шоколадный, черно-маренго и темно-синий.

№ 57. За 2 руб. 50 коп. Восточный шелковый дамскій шарфъ, чуть гофрированный тканымъ нестрочиватымъ и золотомъ. поперечн. полосами въ восточн. вкусѣ (по желанію можетъ быть заказанъ въ одномъ блѣтомъ или кремовомъ цвѣтахъ).

Матеріа для блузочкѣ.

№ 16. Нарядная и въ высшей степени элегантная дамскія блузка (не сшитая) съ изящными шелковыми ажурными прошивками на воротникѣ, передѣ и рукавахъ, по послѣдней парижскому фасону, во всѣхъ цвѣтахъ (до 100 цвѣтовъ и отгѣнковъ). Бархатныи—по 4 руб. 50 коп., батистовыи—3 руб. 50 к., шелковыи—по 4 р. 50 к. Матеріаль разсчитанъ на самый большой размѣръ. При требованіи слѣдуетъ обозначить желаемый цвѣтъ матеріи.

Матеріа для дамскихъ платьевъ.

№ 27. Матеріа тканная изиди. шелков. узорами, цвѣтовъ: бордо, синя, зеленъ, голубой, лиловый, розов., стальная и песочный, за отгѣвъ для цѣл. платья въ 8 арш.—3 руб. 40 коп.

№ 29. «Гомснопъ» матеріа во всѣхъ цвѣтахъ съ затканнымъ сѣдымъ волоскомъ, весьма практичная для модныхъ элегантныхъ костюмовъ, за 8 арш. на цѣлое платье—5 руб. Отгѣвъ въ 5 арш. для юбки—3 руб. 10 к.

№ 34. «Трико-фантази» модная ткань въ рисункѣхъ, преимущественно черныи съ бѣлымъ или разноцвѣтными крапинками, очень красива для дамскихъ платьевъ и костюмовъ, за 8 арш.—6 руб. 50 коп.

№ 30. «Сатинъ-камгарв» гладкая, весьма практичная шерстяная ткань, цвѣтовъ: черныи, темно-синий, бордо, коричн., стальная, оливок., песочныи и кирпичныи, за 8 арш. на цѣлое платье—5 руб. 50 коп. За 5 арш. для юбки—3 руб. 60 коп.

№ 37. «Сатинъ-могеръ» гладкая чисто-шерстяная ткань, исключительно чернаго цвѣта, отличающаяся своимъ шелковистымъ блескомъ. За 8 арш. для цѣлаго платья—7 руб. 60 коп. За 5 арш. для юбки—4 руб. 75 коп.

№ 32. Атманія. Послѣдняя новостъ. Изящной выработки прозрачная матеріа въ видѣ вуаля, затканная шелковыми полосками или безъ оныхъ; цвѣтовъ: сѣтлыи и темныхъ, употребляется какъ для большыхъ платьевъ, такъ и на платя для гулянья; за 8 арш.—9 руб. Сортъ прима—12 руб.

№ 31. За 5 руб. 50 коп. Отгѣвъ въ 8 арш. въѣмъ извѣстной своею элегант. и практи. матеріи «салнага», отлич. своимъ шелк. блескомъ, цвѣтовъ: черныи, сѣрый и песочныи, для изящнаго дамскаго лѣтняго костюма. Отгѣвъ въ пять аршинъ для юбки—3 руб. 75 коп.

№ 29. За 5 руб. 20 коп. Отгѣвъ для цѣлаго дамскаго платья 8 арш.: новѣйшая гладкая весьма практичная ткань «сатинъ-шевиотъ», тканная изъ чистой шерсти «шевиотъ» безъ примѣси, цвѣта: черныи, темно-синий, бордо, коричневый, стальная, оливокый, песочныи и цвѣтъ банни Эйфеля; за отгѣвъ для юбки въ 5 аршинъ—3 руб. 25 коп.

№ 41. «Сукно-сатинъ», гладкое дамское сукно, годное какъ для платьевъ, такъ и для верхнихъ вещей, цв. черн., темно-синий, бордо, стальн. и проч., ширина около 30 вершк., за арш.—1 руб. 20 коп., лучш. сорта 1 руб. 50 коп. и наилучш. сорта—1 руб. 80 коп.

№ 48б. Новостъ. «Плюшъ-лаки» (по виду не отличается отъ мѣхъ) для модныхъ пальто и жакетовъ съ волнистымъ длиннымъ шелковымъ прямымъ волосъ, цвѣтъ блестяще-черныи и тисенный въ формѣ лапокъ животныи, ширна около 30 верш., за 1 арш.—5 руб. 50 коп.

№ 108. Для дѣвочекъ. Дѣтскія платьица изъ шерстяной матеріи, сшитыя по новѣйшимъ моделямъ англійскаго фасона для дѣвочки отъ 3-хъ до 6-ти лѣтъ—3 р. 35 к., для дѣвочки отъ 6-ти до 10-ти лѣтъ—4 руб.

При заказѣ платьица для дѣвочки слѣдуетъ обозначить только мѣру: объемъ въ груди и обозначить, для какихъ лѣтъ дѣвочки.

Готовое мужское платье. (Собственной производств.)

№ 59. Солдатыи, элегантнои поджакный костюмъ одно-или двухбортный, шитый по послѣдней модѣ изъ гладкаго практичн. и прочнаго «трико-шевиота», цвѣтовъ: чернаго, т.-синю, коричнев., или изъ трико англійскаго вкуса, чернаго съ бѣлыми крапинками, или заткан. новомодн. цвѣтными клѣтками—12 руб.

№ 60. Такой же костюмъ, шит. изъ гладкаго, весьма прочн. «трико-шевиота» высшаго сорта, чистой шерсти безъ примѣси и тѣхъ же цвѣтовъ, или же изъ «трико-фуде» (новинка сезона), цвѣта чернаго съ бѣлыми крапинками или затк. новомодн. цвѣтн. клѣтками—16 руб.

№ 61. Солдатыи и изящный костюмъ изъ лучшаго шерстяного шевіота или трико, самой прочной гладкой выдѣлки, цвѣтовъ: чернаго, т.-синяго, маренго, или

чернаго съ бѣлой искрой, или полосками новѣйш. выработки въ англійскомъ вкусѣ—20 руб.

По желанію могутъ быть заказаны въ отдѣльности: броуки, броуки съ жилетомъ и поджаки по соответствующимъ цѣнамъ.

№ 69. Зимнее или осеннее пальто одно-или двухбортное, шитое по послѣдней модѣ, изъ гладкаго драпа или изъ драпа въ англійскомъ вкусѣ съ чуть видными свѣтл. полосками, цвѣтовъ: чернаго, т.-синяго и темно-сѣраго (маренго) на тонкой шерстян. подкладкѣ «флора», съ бархатнымъ воротничкомъ или по желанію на шерстяной ватѣ и на подкладкѣ изъ шерст. атласа—18 руб.

№ 70. Такое же пальто, тѣхъ же цвѣтовъ изъ драпа и подкладки луч. качеств.—24 руб.

№ 71. То же самое, что обозначено подъ № 83-мъ, но изъ высшаго сорта драпа съ подкладкой шерстяного плюша—32 руб.

№ 74. Готовая 2-хъ-бортная туужурка для зимы и осени, необходимая для всякаго праживака въ имѣньяхъ, въ лавкахъ, для сельскихъ хозяевъ, изъ хорошаго пушистаго верболожья драпа на подкладкѣ, цвѣтовъ: настоящаго верболожьяго (желтаго), сѣраго и буро-коричневаго—8 руб.

№ 72. Послѣдняя новостъ. Пушкинская накладка съ кашономомъ. Готовая длинная мужск. накладка, сшитая изъ модѣйш. подураана водосистой ткани, всѣхъ цвѣтовъ. Накладка отличается своимъ элегантн. видомъ и практичною, годна для осени и зимы—за 12 руб.

При заказѣ слѣд. обозначить въ сантимет. или вершкѣхъ слѣд. мѣрку: для поджака, туужурки и пальто: 1) длину савоу, 2) ширину спины между швами рукавовъ, 3) длину рукава по заднему шву отъ плеча черезъ локоть до кисти, 4) объемъ груди подъ мышками и 5) объемъ талии. Для броуки: 1) объемъ пояса, 2) длина отъ пояса до конца, 3) длину въ шугу, 4) объемъ ноги у паха, у кѣтъна и у сапога. Для жилета: длину его отъ шна на плечахъ вдоль груди. Для накладки: длину ея, объемъ въ груди и ширину въ плечахъ и объемъ талии.

Матеріа для мужскихъ костюмовъ.

№ 75. «Трико-шевиотъ», очень практичная и прочная шерстяная матеріа, гладкой выдѣлки, для солдатыи костюмовъ. Цвѣта: черныи, т.-синий, оливок. и кирпичныи; за 4 1/4 арш. на цѣлый костюмъ—6 руб. Отгѣвъ той же матеріи въ 2 арш. 2 вершка для поджака или для броуки съ жилетомъ—3 руб.

№ 75а. Та же матеріа и тѣхъ же цвѣтовъ, но лучшаго сорта, за 4 1/4 арш.—7 руб., за 2 арш. 2 вершка—3 р. 50 к.

№ 78. «Шевіотъ-меланжъ», послѣдняя новостъ, гладкая и весьма практичная креловая ткань, тканная съ сѣдыми чуть видными искрами, которая производится изъ матеріи сѣроватый отгѣнкъ, цвѣтовъ: черныи, маренго, коричневый и оливокый. За отгѣвъ для цѣлаго мужскаго костюма въ 4 1/4 арш.—8 руб. За 2 арш. 2 верш. для поджака или для броуки съ жилетомъ—4 руб.

№ 81. Востокъ гладкой и послѣдней новѣйшой выработкѣ 1-ой доброты, для элегантныхъ костюмовъ въ разныхъ темныхъ цвѣтахъ, за 4 1/4 арш.—10 руб., за 2 арш. 2 верш.—5 руб.

№ 81а. Такая же матеріа и тѣхъ же цвѣтовъ, но высшаго сорта, за 4 1/4 арш.—12 руб., за 2 арш. 2 верш.—6 руб.

№ 79. «Тухъ-крепъ» для парадной стюртучной пары 1-ой доброты, модной двойной ширины, за 1 арш.—2 р. 85 к. Та же матеріа, сортъ повыше «прима», за 1 арш.—3 р. 50 к.

№ 93. Драпъ для зимнихъ или осеннихъ пальто, цвѣтовъ: чернаго, черно-маренго и черно-синяго, за 1 арш.—2 р. 35 к. Лучшаго сорта, за 1 арш.—3 р. 50 к.

№ 95. То же наивысшаго сорта—4 руб. 80 коп.

№ 100. Отгѣвъ специальной матеріи «ликъ» для жилетовъ разныхъ темныхъ и свѣтлыхъ цвѣтовъ, затканной яркими крапинками или цвѣтками для большъ визитной пары—1 р. 50 к. То же полуселковскій лучшаго сорта разн. рисункъ.—2 р.

№ 102. То же шелковыи разныхъ цвѣтовъ и отгѣнковъ—3 руб.

№ 89. Отгѣвъ для броуки матеріи «диалогаль» (револьвонныи полоски) прочн. выдѣлки, специально для гг. военныхъ и студентоу, цвѣта: черныи, темно и сѣ-синій, за 1 арш. 10 верш.—6 руб. То же наивысшаго сорта—8 руб.

Примѣчаніе. Всѣ матеріи, обозначенныя въ отдѣлѣ для мужскихъ костюмовъ, имѣютъ ширину около 2-хъ аршинъ.

Матеріа для учащихся.

№ 106. «Сатинъ-шевиотъ», гладкой выработкѣ шерстяная ткань, употребляемая на костюмы для воспитанцевъ всѣхъ учебн. заведеній. Около 22 верш. ширин. цвѣта: бордо, св. и т.-коричнев., черн. и т.-син., за 1 арш.—70 коп.

№ 103. «Сукно для учениковъ», цвѣт. св. и тем.-сѣрый и черныи около 30 верш. ширин. за 1 арш.—1 р. 15 коп., то же высшаго сорта—1 р. 65 коп. аршинъ.

№ 109. Готовые костюмы для мальчиковъ, шитые по новѣйшимъ моделямъ изъ хорошаго прочнаго «трико-шевиотъ» и цвѣтовъ темныхъ и свѣтлыхъ имѣются въ цѣнѣ, начиная отъ 3-хъ руб. для мальчика 3-хъ лѣтъ до 7 руб. для мальчика 10 лѣтъ. При заказѣ слѣдуетъ указать объемъ въ груди, возрастъ и желательн. стоимость костюма.

Тнани для бѣлья.

(Цѣны обозначены вмѣстѣ съ ушакровкой и пересылкой).

№ 155. За 4 р. 75 коп. «Русское подолото», настоящее подолото, тканое изъ такихъ нитокъ, что каждая нитка въ отдѣльности особо прочна, въ объемѣ получается такая прочность ткани, что трудно прорвать безъ употребленія ножницъ. Превосходя въ употребленіи и чисто льняное подолото, настоящее подолото годно какъ для мужскаго, такъ и для дамскаго бѣлья. Ширинѣ около 20 вершк., кусокъ 25 арш. длины.

№ 156. За 5 руб. 25 коп. Славянское подолото, замѣняющее самое дорогое чисто-льняное подолото. Употребляется для рубахъ, ваводокъ, кѣфточекъ и т. п. Ширинѣ около 20 верш., кусокъ въ 25 арш. длины.

№ 157. За 5 руб. 25 коп. «Маденолаамъ», специальная ткань для всевозможн. дамскаго бѣлья, наволокы, кофточекъ, передничковъ и т. п. Отличается своею необыкновенною тонкостью, бѣлизною и практичною. Кусокъ 25 арш.

№ 159. За 6 руб. 50 коп. Настоящій жардонскій «Тирольскій холстъ» для мужскаго и дамскаго бѣлья, кусокъ въ 24 арш. длины и около 20 верш. ширинъ, отличающійся тонкостью, элегантною и искусной выдѣлкой, и лучше котораго въ продажѣ нѣтъ.

№ 160. За 5 руб. 25 коп. Бѣлая ткань въ зигзагахъ, отличающаяся своею особенной прочностью, специальная ткань для мужскихъ кальсоновъ, шириною около 13 верш. за кусокъ 24 арш. длины.

№ 162. За 6 руб. 25 коп. Простыни съ краемъ или син. каймами, ширною около 2 арш., длины около 3 арш., 6 простынь.

№ 139. За 5 руб. 50 коп. Пара большыхъ зимнихъ тонкихъ одеялъ, тканыхъ изящными узорами разныхъ цвѣтовъ.

№ 166. Батистовые бѣлье, носовые платки. За дюжину—1 р. 20 к. (платки въ отдѣльн. заказѣ мѣше 3 дюжия не выслаются).

№ 168. Полотенца бѣл., тк. узор., длина полотнца 2 арш., шир. около 12 верш. за дюжину—5 руб.

№ 169а. Салфетка 5/4 стол. бѣл. тк. узор., за дюж.—2 р. 25 к.

№ 168а. Салфетки кофейныи 4/4 съ бахромомъ, за 1 дюж.—1 р. 50 к.

№ 170. Сквтерти, стол. бѣл. 12 1/4, тк. узор., за лж.—1 р. 50 к.

Условія высылки.

Ушакровка и пересылка по почтѣ на счетъ фирмы въ мѣстностяхъ Западной Сибери и Туркестанскаго края за пересылку по почтѣ присчитывается 50 к., въ Восточную Сибирь присчитывается 100 к.

При высылкѣ наложеннымъ платокомъ присчитывается 2 коп. съ каждаго рубля (почтовая такса).

За высланные товары фирма удостоена многими благодарностями и восторженными отзывами.

Требованія прошу адресовать ЛЪВУ РУБАШКИНУ, Лодзь.

Безъ всякаго риска. Неоправдываемое пріемн. образно для объявъ на другой товаръ или для перев. денегъ обратно по почтѣ, согласно условію прейсъ-куранта.

Заказы исполняются немедленно, аккуратно и безъ всякаго задержанія.

„ШОКОЛАДЪ СЪ МОЛОКОМЪ“

1882. 1896.

Т-во А.И.Абрикосова Сыновей в Москвѣ.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ. Москва.

ЗАВОДЪ ОЦИНКОВАННАГО ЖЕЛЪЗА.

Производство УТЕРМАКОВСКИХЪ печей изъ чернаго и оцинкованнаго желъза. ГОФРИРОВАННЫЯ ПЕЧИ пригодны для топки дровами и каменнымъ углемъ. Сохраняютъ дольше теплоту и замѣняютъ съ успѣхомъ дорогія керамическія печи.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

За Тверской заставой, Петербургская слоб., собственный домъ.

ГОРЬКАЯ ВОДА
Францъ-Юсифъ

ЕДИНСТВЕН. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛЬН. СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ Борода БРОВИ РЪСНИЦЫ

Умываніе Людвигъ Декеантъ. Средство для рожденія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Свѣдѣнія бесплатно.* Высылается безвозмездно извѣщеніе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Рн^{ме} 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегитесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлок. *Продается повсюду лучшихъ магазинахъ.*

МАССАЖЪ ЛИЦА

изобрѣтателя Генриха Симона въ Берлинѣ.

Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаетъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ. Единственные представители для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и №.

Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18, Варшава — Вержеская, 7, Екатеринбургъ — Богоявленская ул., Тифлисъ — Головинскій просп.

ПАРИЖСКІЯ ФОТОГРАФИИ

академическія снимки съ натуры для живописцевъ кабинетнаго формата.

ТОЛЬКО ЧТО ПОЯВИВШИЯСЯ НОВОСТИ

Коллекція разныхъ въ 3, 5 и 10 р. высылаются по полученіи стоимости.

И. Либерманъ, Варшава, Броварная, 18. № 22511 Списокъ бесплатно.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрик

отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ**

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПБ. Каравач. ул. 16 кв. 8.

№ 4711.

О-ДЕ-КОЛОНЪ

№ 4711 О-ДЕ-КОЛОНЪ обладаетъ несравненнымъ ароматомъ и весьма освѣжающимъ дѣйствіемъ и сдѣлалася необходимымъ предметомъ употребленія для всего образован. челоѣчества.

ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ,
Кельвъ н/Рейнъ.
поставщикъ двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ЗЕЛЕНО-ЗОЛОТОЙ ЭТИКЕТЪ **ИДЕАЛЬ ВСПЪХЪ ДУХОВЪ.**

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ
преподавателя бухгалтеріи **П. С. ЗЫБИНА.**

Пріемъ ежедневный. Программы выдаются и высылаются бесплатно. Москва, ул. Бол. Дмитровка и Камергерскаго пер., домъ № 22507 Синод. вѣд.

ЗА 95 к. съ пересылк. (можно марк.) высылаются альбомъ рукодѣлій, содерж. 150 худож. раскр. узоровъ крестикомъ и гладью, 24 алфавита обѣихъ и моногр. (кр. и гл.), 3 алфавита моногр., 10 узоровъ гладью на прозор. бумагѣ для прорисовки въ изящномъ переплетѣ съ руконад. для выбора нитокъ и шелк. Адресъ: г. Ровно, Волин. губ., М. Д. Кокеля, соб. д., № 78. Налож. платежъ на 10 к. дорожю.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего въ можно гофрировать, завитать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

КАРАМЕЛЬ
изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
отъ КАШЛЯ и отдѣленія МОКРОТЬ
„КЕТТИ БОССЪ“
Б. Семадени, въ Кіевѣ.

Главный складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ** С.-Петербургъ, Гороховая, 33.
Цѣна металла. кор. 25 в. Мал. кор. 15 к.
№ 21983 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. 9—8

Зимній и весенній лѣчебные сезоны при болѣзняхъ сердца, почекъ и нервовъ, а также выздоравливающимъ лучше всего использовать въ сухомъ и солнечномъ горномъ климатѣ **МЕРАНА** въ водолѣчебно-діатическомъ заведеніи „**Стефани**“, по принающемуся легочно-больныхъ. Подробнѣя свѣдѣнія чрезъ владѣльца **Dr. Binder, Kuranstalt „Stephanie“, Meran, Tirol.** R. № 22483 2—1

ДОЛОЙ ГОРЯЧІЕ ЩИПЦЫ вредные волосамъ

Приборъ для прически красив. натурал. волнами холод. способ., круп. и тонкіе 1 р. и 1 р. 30 к.
Практич. завитки для челки, круп. 1 р., тонк. 60 к.
Несессеръ для холод. волнистости и будрив. завивки всѣхъ причесокъ съ 20 мод. рисункомъ 5 р. Ц. № 22510
Гребенка для пышной прически замѣн. пальцы 90 к.
Гребень Реформа сохран. и увелич. прически 1 р. 50 к.
Пересылка заказ. до 5 р. въ Евр. Рос. 50 к., Азіат. 1 р.
Базаръ польза и забава Г. Ребгартъ, Симеонская, 5—3, СПБ.

Подписная цѣна на годъ **1 р. 20 к.**

Иллюстрированный, популярный, медицинскій и гигиеническій ежемѣсячный журналъ **„Здоровье“**

Кромѣ 12 книгъ журнала 12 книгъ бесплатныхъ приложеній.

Редакторъ-Издатель **Анад. нн. И. Р. ТАРХАНОВЪ.**

Въ журналъ „Здоровье“ будетъ общепонятнымъ языкомъ изложено все, что способствуетъ охраненію здоровья и продленію жизни. Борьба съ болѣзнями и предупрежденіе ихъ. Общественное здравоохраненіе. Всевозможныя практическія указанія по медицинѣ и гигиенѣ. Домашняя аптека. Домашній ветеринарія. Почтовый ящикъ для непосредственнаго общенія съ читателемъ. Иллюстрированныя сообщенія Р...скаго — нашего спеціального корреспондента съ театра войны.

Кромѣ 12 книгъ ежемѣсячнаго журнала подписчики получаютъ: бесплатныхъ } около 1000 стр. иллюстрир. текстовъ популярной переработки.

- 12 книгъ**
- I. Проф. Ф. Мюллеръ. Болѣзни органовъ дыханія и лѣченіе ихъ.
 - II. Проф. А. Лейденъ. Основы питанія и діететики.
 - III. Д-ръ А. Молль. Первые болѣзни женщины и ихъ лѣченія.
 - IV. Д-ръ Ф. А. Аммонъ. Первые материн. обязанности и уходъ за ребенкомъ.
 - V. Д-ръ Р. Викмонъ. Домашнее подолженіе наружное и внутреннее.
 - VI. Д-ръ Крукенбергъ. Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ.
 - VII. Проф. Эбергардъ. Уходъ за женскою красотой.
 - VIII. Д-ръ Класенъ. Гигіена волосъ. Что предпринять противъ выпаденія волосъ.
 - IX. Проф. Мерингъ и Маттесъ. Болѣзни желудка, яшкы и ихъ лѣченіе.
 - X. Проф. Ромбергъ. Острыя заразные болѣзни и ихъ лѣченіе.
 - XI. Д-ръ Фингеръ. Веверческія болѣзни и ихъ лѣченіе. Ц. № 22495
 - XII. Проф. Ангерштейнъ и Эксеръ. Домашняя гимнастика для здоровыхъ и больныхъ.

60 к. за 1/2 г. со всѣми приложеніями.

Первый № журнала высылается лицамъ, желающимъ ознакомиться съ содержаніемъ изданія, за 7 к. марку. № 1 вмѣстѣ съ выногъ «Болѣзни органовъ дыханія», проф. Мюллера, съ иллюстраціями, высыла. за 2 марки по 7 к. Главная контора жур. „Здоровье“, С.-Петербургъ, Невскій, 18, ул. Морской. Ред. и изд. Акад. кн. И. Р. Тархановъ.

Съ приложеніями **30 к.** за 3 мѣсяца. Можно и марками.

Предполагавшіяся къ изданію журн. „Охрана здоровья“ переименов. въ „Здоровье“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

МА НОВЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛУСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ „ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ“

выходящій ежемѣсячно тиражами до 20 печатныхъ листовъ большаго формата въ объемѣ толстыхъ журналовъ.

Журналъ дастъ: 1) **ИЗЯЩНУЮ БЕЛЛЕТРИСТИКУ** — романы, повѣсти, рассказы, очерки съ описаніемъ путешествій и приключеній, принадлежащіе перу лучшихъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ.—2) **НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ**, представляющій особый научно-популярный журналъ, — избранныя статьи по всѣмъ отраслямъ знанія, могущія служить прекраснымъ подспорьемъ для самообразованія. — Событія текущей жизни также найдутъ въ журналѣ должное освѣщеніе и оцѣнку. — 4) **Новости:** хроника открытій, изобрѣтеній и усовершенствованій. 5) Критико-библиографическій отдѣлъ съ указателемъ русской и иностранной литературы. (Книга о книгахъ).—6) Историческіе арабески.—7) Обо всемъ по немногу.—Смѣсь.

Каждый номеръ будетъ богатъ иллюстрированъ.

Въ первой книжкѣ, между прочими статьями, начнется печатаніемъ: **„ЯПОНІЯ ВЪ НАСТОЯЩІЮ МИНУТУ“**—ПИСЬМА ОБЪ ЯПОНИИ. *Китиланса.—Т. Рузвелтъ,* през. С.-А. С. Штатовъ „Его экскурсіи и охоты.—*Пьеръ Лоти,* Японскія женщины“.

● Первый № выйдетъ въ свѣтъ къ 20 Январю 1905 г. Пробный экземпляръ высылается за 8 семикопееч. марокъ. Редакторъ-издатель **Д-ръ С. И. Манюковъ.**

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА: Москва, Петровка, д. Кабанова.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА 6 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб.; 1 марта 2 руб. и 1 июля 2 руб. На мѣсяцъ журналъ высылается за 75 коп.

Ц. № 22503

ЖИЗНА

1905 г.

№ 4.

Выданъ 29 января 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

изданія.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины строки): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. А. К. Шеллера» кн. 25.

Вышли и разсылаются гг. подписчикамъ:

№ 1-й 1905 года

ДВУХНЕДЕЛЬНАГО ЖУРНАЛА ДЛЯ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

„СВѢТЛЯЧОКЪ“

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Содержаніе: I. «А! Вотъ ты гдѣ!».. Рисунокъ. — II. Царевна-Снѣжка. Святоточный сказъ А. Федорова-Давыдова. — III. Строгий хозяинъ. Басня. Съ рисунками. — IV. Бука. Разсказъ Д. Мамина-Сибиряка. — V. Страшный звѣрь на волѣ!.. Рисунокъ. — VI. Съ Новымъ годомъ! Стихотвореніе. — VII. Крошка-герой. Разсказъ. Съ рисунками. — VIII. За елкой. Рисунокъ. — IX. Царь Ледяшъ и Кузн. Сказы А. Федорова-Давыдова. Съ рисунками. — X. Нашъ маскарадъ. Съ рисунками. — XI. Одишь-одишенецъ. Съ рисунками. — XII. «Робинзонъ» пропалъ!.. Чертушки. — XIII. Потѣшная страшилка. Какъ плотичка слопа одолѣла. Съ рисунками.

При этомъ № безплатныя преміи:

I) Театръ „Петрушка“ 1 листъ сценъ; 2 листа подвижныхъ фигуръ. II) Четыре пьески для „Петрушки“. Устройствъ его театра. III) Пята-Пяташокъ-Золотой-Гребешокъ-Масляна-Головушка. Сборникъ народныхъ сказокъ. IV) „Отрывной календарь“. V) „Съ Новымъ годомъ!“.. Картинка въ краскахъ.

Въ 1905 году журналъ дастъ:

24 КНИЖКИ ЖУРНАЛА.

26 ПРЕМИЙ: игры, занятія, работы, лото, кубики, калекомани и проч. для вышиванія и склеиванія.

Въ числѣ премій будутъ даны:

1) ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ съ интереснымъ текстомъ.

1) листъ для склеиванія „Крестильское хозяйство“.

2) новыя оригинальныя игры.

1) альбомъ „Какъ учиться рисовать“.

- ◆ 1 театръ „Петрушка“ съ подвижными фигурами. При немъ подробное описаніе устройства и 4 пьески.
- ◆ 1 ОПЕРА „Грибной переполохъ“.
- ◆ 1 книжка „Пята-Пяташокъ, Золотой Гребешокъ“. Русскія народныя сказки.
- ◆ 1 книжка „Кума-Лиса“. Русскія народныя сказки.
- ◆ 6 рисунковъ въ краскахъ.
- ◆ 6 листовъ „Самодѣльныя игрушки“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ съ перес. . . . 3 р. — к. | На годъ безъ перес. . . . 2 р. 50 к.

— 1/2 года съ перес. . . . 1 „ 50 „ | „ „ за границу . . . 6 „ — „

Пробный № высылается за 7-микопечную марку.

Редакторы-издатели М. Ф. Лидертъ, А. А. Федоровъ-Давыдовъ.

№ 1-й 1905 года

ДВУХНЕДЕЛЬНАГО ЖУРНАЛА ДЛЯ СРЕДНЯГО ВОЗРАСТА

„ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ“

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ.

Содержаніе: „Горитъ огонь на маякѣ“. Стихъ и рисунокъ. — „Волчья пѣсня“. Разсказъ А. Федорова-Давыдова. — „Морскіе волки другъ за друга“. II. Съ 2 рис. — „Въ степи“. Д. Маминъ-Сибиряка. — „Встрѣча Нового года на маякѣ“. Рисунокъ. — „Въ сочельникъ“. Разсказъ. Съ англ. Б. П. — „Стихъ бой“ . . . Стихи и рис. — „Маленькое дѣло маленькихъ людей“. II. Бартрамъ. Съ рис. автора. — „Живая бумага“. Повѣсть А. Круцова. Съ рис. — „Древняя Москва“. Очеркъ Ф. Красильникова. Съ рис. и картой. — „Подъ боевымъ огнемъ“. Повѣсть изъ русско-японской войны. — „Человѣкъ на днѣ моря“. Очеркъ. — „Булатъ-Молодецъ“. Русская народная сказка. Въ стихъ. А. Федорова-Давыдова. — „Генераль-отъ-географіи“. II. Полякова. — „Дары младенца Христа“. Рожд. разсказъ В. Харузиной. — „Волненіе въ Америкѣ“. А. Чернышъ. — „Рождество на Руси“. Ф. Красильникова. — „Между прочимъ“. Мелочи, занятія, работы и проч. — „Потѣшный уголокъ“. Шутка, загадки, задачи и проч.

При этомъ № безплатныя приложения:

I. Крестовые походы. Историческая хроника. Выпускъ I. Съ рис. Г. Дорэ. II. Синемаграфъ: а) Листъ рисунковъ для устройства синемаграфъ; б) 6 полосъ движущихся фигуръ на одномъ листѣ. III. Отрывной календарь. IV. Рождественская ночь. Картинка въ краскахъ.

Въ 1905 году журналъ дастъ:

- 24 ТЕТРАДИ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА большого формата.
- 24 ПРЕМИИ: игры, занятія, работы и проч., въ составѣ которыхъ войдутъ:
- 12 выпусковъ „Крестовые походы“.
- 1 ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ съ текстомъ и рисунками.

- ◆ 1 СИНЕМАТОГРАФЪ-панорама движущихся фигуръ, полное устройство его и 6 полосъ двигающихся фигуръ.
- ◆ 6 ПРЕМИИ ИГРЪ, РАБОТЪ, ЗАНЯТІЙ и проч.
- ◆ 1 СВЯЗАНІЕ ТЕАТРАЛЬН. ПЬЕСЫ.
- ◆ 2 ЛИСТА „МЕХАНИЧЕСКІЯ ИГРУШКИ“ и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ съ перес. . . . 3 р. — к. | На годъ безъ перес. . . . 2 р. 50 к.

— 1/2 года съ перес. . . . 1 „ 50 „ | „ „ за границу . . . 6 „ — „

Пробный № высылается за 7-микопечную марку.

Редакторъ-издатель А. А. Федоровъ-Давыдовъ.

№ 1-й новаго журнала работъ и развлеченій для дѣтей

Дѣло и Потѣха

Материаль приспособленъ для младшаго и средняго возрастовъ въ видѣ легкихъ и болѣе сложныхъ работъ и ремесль.

Содержаніе: 1) „Глубоко паугомъ зарыта вновь“.. Стихъ. Съ рис. 2) Историческія работки. Царева ось. 3) Родные дѣти. II. Бартрамъ. Съ рис. автора. 4) Снѣжныя чувства. Съ 5-ю рис. 5) Работы изъ пробки. 6) Происхожденіе арабскихъ чиселъ. Съ рис. 7) Самодѣльная рамка. Съ рис. 8) Маленькій фейерверкъ. Съ рис. 9) Охъ, ужъ эта услуга! Шутка съ 4-мя рис. 10) Дѣти-скульпторы. Съ 3-мя рис. 11) Самодѣльные узоры для вышиванія. 12) Ложная тревога. Шутка-ребусъ въ лицахъ. 13) Правда жизни. Слѣла поля. Очеркъ ксати. 14) Игрушка волкановъ. Стихъ на мотивъ изъ Ша-миссо. А. Федорова-Давыдова. Съ рис. 15) Прыгающія шапки. Игра. 16) Случай въ царѣ. Съ 4-мя рис. 17) Живыя тѣни. Игра. 18) Устройство дешевой дѣки. Съ 12-ю рис. 19) Шутки, мелочи, омыты. 20) Задачи и пр. 21) Полезныя софты. ПРЕМИИ: 1) „Прыгающія шапки“. Игра. Листъ рисунковъ; 2) „Работы изъ пробки“. Листъ рисунковъ; 3) „Самодѣльные узоры для вышиванія“.

- 12 №№ ЖУРНАЛА съ рисунками.
- 15 БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ игръ, занятій и работъ.

Подписная цѣна на годъ съ пересылкой при непосредственномъ обращеніи въ контору журнала, въ книжн. магаз. Н. Лидертъ и въ конторѣ Н. Печковской, Москва.

ОДИНЪ РУБЛЬ.

Во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ подписная цѣна 1 р. 20 к. За границу — 2 руб.

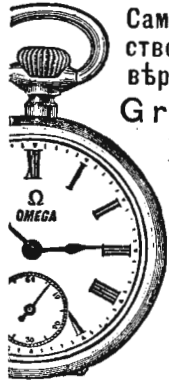
Редакторъ-издатель А. А. Федоровъ-Давыдовъ.

Редакція и контора журнала: Москва, М. Дмитровка, д. № 6.

И. № 22518

Отдѣленіе конторы: Москва, Книжн. магаз. Н. Ф. Лидертъ, Петровскія линіи.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix ПАРИЖЪ 1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

Анемія, истощеніе, туберкулезъ. Воздушно-терапевтическое лѣченіе въ **МОНТАНА**, 1500 м. высоты надъ уровнемъ моря. Санаторія Стефани. Montana-sur-Sierra (Швейцарія). Ц. № 92526 3—1. Цѣны отъ 9 до 15 франковъ въ день.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА.

Пріятнаго вкуса, самая подходящая для дѣтей, начиная съ 6—7 мѣсячи. возраста, до 10 лѣтъ, особенно во время отлученія отъ груди и въ періодъ роста. Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обуславливаетъ правильное развитіе костей. Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. № 22337 6—4

Б. П. НИКОНОВЪ. "ГОЛОСЪ СЕРДЦА"

Стихотворенія. Цѣна 1 руб. Складъ изданія: СПбургъ, книгоиздательство "Трудъ", Фонтанка, 36. Выписывающіе отъ автора (СПБ., Карлова, 20) за пересылку не платятъ.

МОНЕТЫ русскія древнія покупаю, плачу до 300 рубл. за монету. Каталогъ рѣдкихъ монетъ съ цѣнами высылается за 56 коп. (марк.) М. Д. КОКЕЛЬ, г. Ровно, Волыск. губ., соб. л. № 74. № 22514

"ТОНОФОНЫ"

Зрнсть Гессе и № въ Берлинѣ усовершенствоваанные поящие и гонораціе аппараты, наилучшая передача звуковъ пѣнія, музыкальныхъ инструментовъ и т. п. Фабричный складъ **ГЕРМАНЪ ГЕССЕ**, Центральный складъ швейныхъ машинъ и велосипедовъ. Техническая контора С.-Петербургъ, Толмазовъ пер., 2, кв. 36. Представительство отдается на всѣ губернскіе города Имперіи.

Первая Варшавская Обувная Экспедиція

Высылаетъ въ розницу по оптовымъ цѣнамъ самую изящную обувь, за прочность которой фирма ручается. № 22510. Прейсъ-курантъ высылается бесплатно. Адресъ: въ Варшаву Т-ву Первой Варшавской Обувной Экспедиціи.

ЧЛЕНЪ СЕМЕЙСТВА № 9

МЛАДШИЙ ТОНОВЪ

ЕМИНУТЪ

46 клавиш.—101 знакъ.

Единственому представителю для всей Россіи
Поставщикъ Двора
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Т-80

Ж. Блок

Правленіе: МОСКВА. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Киевъ, Одесса, Ташикентъ, Екатеринбургъ, Влоцка, Ростовъ на Дону.

Когда Вы уѣзжаете надоого, Вы оставяете семьѣ деньги на расходы до Вашего возвращенія. Подумали ли Вы о томъ путешествіи, которое Вамъ придется когда-нибудь предпринять и изъ котораго Вы никогда не вернетесь? Не слѣдуетъ ли оставить семьѣ немного денегъ на этотъ случай?

Срѣжьте. Пошлите сегодня Обществу страхованія жизни **"ЭКВИТЕВЪ"**, (богатѣйшему въ мірѣ) 21в Невскій, С.-Петербургъ.

Что стоить страхованіе?

Имя.....
Адресъ.....
Я родился въ 18... г. ...го.....

ПИЛЮЛИ ПИНКЪ

лучшее тоническое средство, **возстановляющее** **разслабленные** **силы** и безвредное даже для самыхъ **нѣжныхъ лицъ.**

ПИЛЮЛИ ПИНКЪ продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ.

Депю въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Каванская ул., № 12; Штоль и Шмидтъ, Малая Морская, № 11.

ЦѢНА: 1 р. 50 к. **КОРОБКА.**

PILULES. PINK. OUR PERSONNES. ALES.

Офицеранъ, турнестагъ, охотникамъ и т. п. необход. имѣть походный карманный ножъ, имѣющій 2 лезв., ялао, отвертку, крючокъ для вскрытія жестянокъ, пробочникъ и кольцо, все устойчивыя предм. — 1 р. 75 к. Машинка для стр. бороды 000—2 р. 50 к. и 4 р., для стр. волосъ съ тремя номерами — 3, 4 и 5 руб., безопас. бритвы отъ 1 р. 50 к. до 3 р. 75 к., обмык. бритвы отъ 75 к. до 5 р. Масса Новостей. Иллюстр. каталогъ безплат. Т-во Плоховъ и Готгарди, СПБ. Садовая, 9.

CONSTIPATION

PILULES DE CASCARA MIDY

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОТЪ ОБЫЧН. ЗАПОРА

Доза: 2 пилюли вечеромъ, ложась спать. Не производить болѣе въ желудкѣ, на тошноты.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

В. № 22092 10—7

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики ♦ съ подлымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требованію безплатно.

СЕКРЕТЪ КРАСОТЫ **ГЛИЦЕРО-ВАЗЕЛИНОВОЕ** **МОЛОДОСТИ** **А. СІУ И К.** МОСКВА. 20 коп. кув. Ц. № 22317 24—4

Поставщикъ Двора С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, 9. Его Императорскаго Величества МОСКВА, Кузнецкій мостъ, 6.

К. И. БОКЪ. Ювелирная, золотыя и серебряныя издѣлія. Ордена, знаки и жетоны. № 22537 12—1

GERMANDRÉE en POUДRE sur FEUILLES BREVETÉ S. G. D. G. secret de Beauté d'un parfum idéal, d'une adhérence absolue, salubre et discrète, donne à la peau **HYGIÈNE et BEAUTÉ.** Exposition Universelle 1900: **MÉDAILLE D'OR** **MIGNOT-BOUCHER, 49, Rue Vivienne, PARIS** Ц. № 21984 12—1

PARFUMERIE **AZUREA** L.T. PIV&R - PARIS

НАСТОЯЩІЙ МАЙСКІЙ БАЛЬЗАМЪ продается: Обуховъ мостъ, 111—15, кв. 12, переведенъ въ собств. домъ. Высылка наложен. платежомъ. Цѣна банки съ пересылкою—1 р. № 22417 40 к., 12 банокъ—12 р., 6 бан.—6 р., мал. банка—50 к. 3—2

XXXVI г.

№ 4

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, соерж. соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина и А. Н. Шеллера-Михайлова, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроек.

г. XXXVI

1905

Выданъ 29-го января 1905 г.

Цѣна этого №—15 к. съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 22.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1905 г.

съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
И. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ 1905 г. со всѣми приложениями,—еще ПЕРВЫЯ 20 книгъ соч. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, приложенныя въ 1904 г.: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПБ.—9 р.; въ Москвѣ у И. Печковской—10 р.; 3) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—10 р. 25 к. СЪ ДОСТАВКОЮ въ СПБ.—10 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС. ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ—11 р. За границу—15 руб.

Библиофилы. Картина Габриэля Макса. авт. «Нивы».

Навстрѣчу жизни.

Романъ В. А. Тихонова.

(Продолженіе).

Тяжело топая босыми, толстыми ногами, въ комнату вошла пожилая, грузная баба. Увидѣвъ гостя, она сначала ему низко поклонилась, а потомъ, повернувшись къ доктору, спросила добродушнымъ голосомъ:

— Чаво вамъ?

— Василисица! Дай кваску!—попросилъ тотъ.

— Опять кваску? Обопьетесь, смотрите.

— Ну, ну, не разсуждай, чудище!—проворчала докторъ.

Василиса вышла.

А докторъ опять навзничь растянулся на своемъ диванѣ.

— Шесть дней пили съ утра до ночи и съ ночи до утра!—съ разстановкой заговорилъ онъ.—Чортъ знаетъ, какъ еще сердце выдерживаетъ! Охъ, и расплачусь же я за это подь старость!

— А зачѣмъ вы такъ пьете, когда знаете, что это вамъ вредно? Вѣдь, вотъ вы сами докторъ и человѣкъ умный,—разсудительно заговорилъ Константинъ Федоровичъ.—Сами хорошо знаете, какъ губительно дѣйствуетъ пьянство на здоровье. И человѣкъ вы не безхарактерный, стало-быть, держаться бы могли. Эхъ! Юрій Андреевичъ! Всѣ-то мы васъ здѣсь такъ любимъ и въ знанія ваши вѣримъ, и жалѣемъ васъ!.. Родной! Голубчикъ! Воздержитесь вы отъ этой слабости! Пожалѣйте вы себя, право, пожалѣйте!

Послѣднія слова Константинъ Федоровичъ проговорилъ почти нѣжно.

— Вы кончили?—спросилъ Лыкошинъ.

— Да, кончилъ, голубчикъ!—вздыхнулъ Воротниковъ.

— Ну, а какъ здоровье вашей матушки?

— Благодарю васъ, ничего, она здорова.

— Въ такомъ случаѣ вы напрасно ко мнѣ обращались. Ваша болѣзнь не по моей специальности: вамъ нужно обратиться къ психіатру, то есть къ доктору по душевнымъ болѣзнямъ,—неожиданно заключилъ Лыкошинъ и повернулся лицомъ къ стѣнѣ.

Воротниковъ растерянно замигалъ глазами и нѣкоторое время не зналъ, что сказать. Онъ хотѣлъ-было даже взяться за шапку и уйти, но въ это время вошла Василиса съ кувшиномъ квасу.

Поставивъ квасъ на столъ, она укоризненно посмотрѣла на спину доктора и заговорила:

— Право, стыдно! Баринъ! Умный, благородный! А пьете, что простой мужикъ! Все себѣ нутро, поди, пережгли! Вчера, вѣдь, привезли, такъ насиду изъ тарантаса вынули! Ей-Богу, хоть бы себя пожалѣли!

— Къ чорту! Къ чорту!—вдругъ заоралъ докторъ и, перевернувшись на диванѣ, даже приподнялся немного.— Къ чорту! Тоже въ сумасшедшій домъ! Вотъ вмѣстѣ съ нимъ подь ручку!

И онъ указалъ пальцемъ на Воротникова.

А Константинъ Федоровичъ размышлялъ: обидѣтся ему или нѣтъ.

Но на доктора вообще никто и никогда не обижался, а въ настоящую минуту онъ находился въ исключительномъ, можно даже сказать, болѣзненнымъ состояніи. И Константинъ Федоровичъ рѣшилъ не обижаться.

А Лыкошинъ въ это время, принавъ воспаленными губами прямо къ кувшину, жадно тянулъ изъ него холодный квасъ.

Напившись, онъ отеръ носовымъ платкомъ усы и молодую бѣлокурую бородку и, почти весело взглянувъ на Воротникова, спросилъ:

— Не сердитесь?

— Конечно, нѣтъ! Что-жъ на васъ сердиться!—улыбнувшись, отвѣтилъ тотъ.

— Ну, и отлично! За это я расскажу вамъ, что нового въ губернскомъ городѣ... Хотите чаю?

— Нѣтъ, не хочу.

— Ну, и отлично! Чай, вообще, глупая вещь. Такъ слушайте и мотайте себѣ на усъ. Я вамъ уже неоднократно говорилъ, что вамъ слѣдуетъ встряхнуться и испытать какое-нибудь сильное ощущеніе.

— Мало ли у меня сильныхъ ощущеній!

— Погодите! Не перебивайте,—это во-первыхъ! А вторыхъ, никакихъ у васъ сильныхъ ощущеній нѣтъ, да и не было. Съ маменькой развѣ иногда поссоритесь! Такъ это не сильное ощущеніе, а духовная чесотка: у васъ поскребетъ на душѣ, у нея поскребетъ на душѣ! А тамъ, смотришь, и прошло. Я даже увѣренъ, что вы давно уже не плакали! Сознайтесь, вѣдь давно не плакали?

— Не помню! Вѣроятно давно. Да и зачѣмъ же плакать?—стараясь улыбаться, отвѣтилъ Воротниковъ.

— А потому,—продолжалъ докторъ:—потому что слезы въ умѣренномъ количествѣ вещь хорошая! Они душу мягчатъ! Въ умѣренномъ количествѣ, говорю. Ну-съ, а дальше, вы никогда не были влюблены!

— Ну, ужъ это позвольте!—закнулъ-было Константинъ Федоровичъ.

— Нѣтъ, ужъ это вы позвольте!—круто перебилъ его Лыкошинъ.—Я васъ не первый день знаю-съ! И не даромъ же вы меня одно время званіемъ своего конфидента удостоили. Влюблены вы, сударь мой, никогда не были-съ! Жениться вы, дѣйствительно, нѣсколько разъ собирались. И хорошо дѣлали, что собирались, потому что жениться вамъ, по вашей натурѣ и мировоззрѣнію, непременно слѣдуетъ! Да къ тому же у васъ для этого и мошна хорошая, да и опять же въ разсужденіи маменьки и ся узурпаторскихъ наклонностей... Да-съ! Жениться вы, дѣйствительно, хотѣли и хотите, но влюблены не были и вы даже не знаете, что значитъ быть влюбленнымъ.

— Ну, ужъ будто и не знаю?—улыбнулся Воротниковъ.

— Безъ всякихъ «будто», прямо-таки не знаете.

— А вы—знаете?

— Я-то знаю! Охъ, какъ я это знаю!—и докторъ даже вздохнулъ при этихъ словахъ.—Ну-съ,—продолжалъ онъ:—стало-быть, вамъ влюбиться надо, а потому собирайте вашъ чемоданъ и поѣзжайте въ губернской городъ. Тамъ вы влюбитесь; ну, а въ другомъ мѣстѣ гдѣ-нибудь и женитесь.

— То-есть я васъ не понимаю! Тамъ влюблюсь, а въ другомъ мѣстѣ женюсь! Зачѣмъ же я влюблюсь?.. Если влюблюсь, стало-быть и женюсь!—говорилъ Воротниковъ.

— Те-те-те! Очень ужъ вы прытки стали! Побѣдителя какой!—разсмѣялся докторъ.—Говорю вамъ, тамъ только влюбитесь, а замужъ тамъ за васъ не пойдутъ!

— Такъ для чего-жъ тогда влюбляться?

— А для того, чтобы душу вывернуть наизнанку, а то очень ужъ она у васъ съ наружной-то стороны закоузла, перестала воспринимать. Понимаете?

— Нѣтъ, не понимаю.

— Ну, и такъ сойдетъ! И безъ пониманія хорошо. Только моего совѣта послушайте! Поѣзжайте и влюбитесь, потому что пока вы не влюбитесь, никогда не женитесь.

— Да вотъ вы-то сами же говорите, что отлично знаете, что значитъ быть влюбленнымъ, а до сихъ поръ тоже не женитесь,—сказалъ Воротниковъ.

— Ну, голубчикъ! Вы меня съ собой не сравнивайте! Мы съ вами на разныхъ дрожжахъ замѣшаны... Такъ ѣдете въ губернской городъ?

— Съ какой стати? Теперь, въ самомъ-то разгарѣ полевыхъ работъ?

— За полевыми-то работами и маменька присмотритъ. Она у васъ всякого старосту за поясъ заткнетъ.

— Успѣю еще!

— Нѣтъ, не успѣете!—почти раздраженно перебилъ его докторъ:—потому что она всякую минуту уѣхать можетъ!

— Кто она?

— Да та самая особа, въ которую вы влюбиться должны.

— Особа? Долженъ? Да что это за особа такая?

Лыкошинъ не сразу отвѣтилъ на этотъ вопросъ. Онъ сначала нахмурился, потомъ спустилъ ноги съ дивана, потомъ совсѣмъ всталъ и прошелся раза два по комнатѣ, стискивая ладонями себѣ виски.

— Это такая особа, голубчикъ мой, такая особа,—заговорилъ онъ наконецъ:—какихъ, можетъ-быть, разъ два, три,—да и обчелся. Природа специально такіе экземпляры создаетъ, чтобъ всѣ въ нихъ влюблялись и свои закорючлыя души наизнанку выворачивали.

— Да кто же она такая?

— А вотъ кто она такая...

Докторъ подошелъ къ письменному столу и, снявъ съ него большую фотографическую карточку, подаль ее Воротникову.

На карточкѣ былъ изображенъ поясной портретъ молодой женщины. Что-то необыкновенно смѣлое, вызывающее было въ этомъ лицѣ, въ этихъ, слегка прищуренныхъ большихъ глазахъ, въ этихъ полудоткрытыхъ дерзкой улыбкой губкахъ. Надъ красивымъ, чистымъ лбомъ смѣло были закинута темно-русые, волнистые волосы. Крѣпкая, круглая шея какъ-то особенно основательно упиралась на широкія, полныя плечи.

— Хороша!—проговорилъ Воротниковъ и спросилъ:—Кто же она такая?

— Купца Полтинина знаете?—вопросомъ на вопросъ отвѣтилъ докторъ.

— Знаю,—сказалъ Константинъ Федоровичъ и почему-то вздрогнулъ.

— Это его дочь. Изъ Москвы пріѣхала, къ отцу. Весь городъ вверхъ ногами перевернула, всѣ тамъ вокругъ нея головы потеряли.

— А вы знакомы съ ней?

— Еще бы! Я ее зналъ, когда еще въ Москвѣ студентомъ былъ.

— Удивительное существо!—продолжалъ онъ, помолчавъ немного.—Я вотъ съ ней восьмой годъ уже знакомъ, зналъ ее еще, когда она была совсѣмъ дѣвочкой, лѣтъ семнадцати и тогда она была ужаснымъ бѣсенкомъ. Ну, а теперь во всю ширь своей красоты развернулась! Удивительное существо!

— Почему же вы думаете, что она за меня замужъ не пойдетъ?—спросилъ послѣ небольшого молчанія Воротниковъ.

— Да я не думаю, а навѣрное знаю, что не пойдетъ,—отвѣтилъ докторъ.—Зачѣмъ ей за васъ идти? Да вы для нея приземисты.

— Т. е. какъ приземисты?

— Да очень просто: въ духовномъ смыслѣ, конечно. А при этомъ еще и индивидуальны. А для нея одно изъ двухъ надо: или душу большую, умъ громадный, сердце львиное или уже совсѣмъ наоборотъ, т. е. не то, чтобы совсѣмъ, ну, а такъ, въ нѣкоторыхъ качествахъ. Она или подчинится, или подчинить, но спорить не станетъ. Ну, а вы, вѣдь, на полное подчиненіе не пойдете! Да и зачѣмъ вамъ? Вы и у маменьки подъ опекой достаточно находились. Вамъ жену-друга надо, такого же, какъ вы сами, съ полухарактеромъ, чтобы вдвоемъ цѣлый составить! А съ ней у васъ не будетъ ни два, ни полтора!

— За ней, должно-быть, приданое очень большое!—какъ-то совершенно машинально спросилъ Воротниковъ, вспоминая слова Слюзина.

Докторъ улыбнулся.

— Ахъ, вы стяжатель! Стяжатель!—заговорилъ онъ.—Ну, на что вамъ приданое, когда у васъ своихъ деньжищъ тьма-тьмуца! Неужто все мало?

— Да я вовсе это и не о себѣ! Я никакого приданого никогда и не искалъ, и не ищу! Съ чего вы взяли?—началъ оправдываться Константинъ Федоровичъ.

Но Лыкошинъ только махнулъ рукой и зашагалъ взадъ и впередъ по комнатѣ.

И они оба замолчали.

IX.

— Можно къ вамъ войти?—раздался изъ-за двери робкій и нерѣшительный голосъ.

Докторъ выглянулъ въ переднюю и вдругъ весело заговорилъ:

— А! Никеша! Входите, голубчикъ, входите! Здравствуйте!

Въ комнату вошелъ средняго роста молодой человѣкъ, худощавый, слегка сутуловатый, съ блѣднымъ милымъ лицомъ, едва-едва покрытомъ бѣлымъ пушкомъ пробиравшихся усомъ и бороды. Онъ сконфуженно улыбался, какъ-то нерѣшительно поправляя свои длинные, очень нѣжные, бѣлокурые волосы и растерянно поглядывая задумчивыми голубыми глазами.

— Здравствуйте, Юрій Андреевичъ! Здравствуйте, Константинъ Федоровичъ!—поздоровался онъ молодымъ и не установившимся голосомъ.

— Привезъ! Привезъ вамъ, голубчикъ! Всѣ книжки вамъ привезъ! Ничего не забылъ, хоть все время и пьянствовалъ, а о васъ помнилъ!—ласково заговорилъ съ нимъ докторъ.

— Ну, вотъ спасибо! Ну, вотъ благодарю!—радостно конфузясь, говорилъ Никеша.—А только я васъ напрасно беспокоилъ и самъ бы все могъ купить! Мы съ панашей послѣ завтра въ губернской городъ ѣдемъ!

— Вотъ оно что! Что-жъ это Иванъ Никифоровичъ вдругъ собрался? Зачѣмъ это?

Молодой человѣкъ вспыхнулъ, какъ дѣвушка.

— Ахъ, ужъ и не говорите! Бѣда моя!—сказалъ онъ.

— Ваша бѣда? Да въ чемъ же бѣда-то?

— Да сватать меня везуть!—совсѣмъ искренно и даже какъ-то по-дѣтски сообщилъ Никеша.

— О? Ну, это, дѣйствительно, бѣда!—началъ докторъ.—Нѣтъ ничего ужаснѣе, когда человѣка сватать *везуть*. Это совсѣмъ не то, какъ когда онъ самъ *идетъ*. И ужъ воображаю, какую онъ тамъ вамъ невѣсту выбралъ! Вѣдь, по своему вкусу, поди!

— Конечно, по своему!—добродушно отвѣтилъ Никеша.

Воротниковъ такъ и насторожился: этотъ молодой человѣкъ былъ единственнымъ сыномъ и какимъ-то страннымъ выродкомъ изъ семьи предприимчиваго купца Слюзина. Полчаса тому назадъ, отецъ его сообщилъ Воротникову, что онъ хочетъ сватать за сына ту самую Полтинину, о которой они только, что сейчасъ говорили съ докторомъ. И Воротниковъ не утерпѣлъ и спросилъ:

— А вы знаете, кого именно онъ вамъ хочетъ сватать?

— Знаю, т. е. по фамиліи знаю, а самое-то ее я не знаю, не видалъ никогда.

— А кто же это такая?

— Купца Полтинина дочь!—совсѣмъ просто отвѣтилъ Никеша.

— Что-о?—вдругъ заревѣлъ докторъ.—Купца Полтинина дочь? Людмила Илларионовна?

— Да, кажется, ее такъ зовуть!—нѣсколько напуганный окрикомъ Лыкошина, совсѣмъ уже тихо отвѣтилъ молодой Слюзинъ.—А что, вы ее знаете?

Докторъ отвѣтилъ не сразу. Онъ сначала походилъ взадъ и впередъ по комнатѣ, потомъ остановился передъ столомъ, на которомъ лежалъ портретъ Людмилы, взявъ этотъ портретъ и передавъ его Никешѣ со словами:—«Вотъ она!»—онякъ заходилъ по комнатѣ.

А Никеша долго всматривался въ черты лица молодой дѣвушки и потомъ тихо сказалъ:

Ноктюрнь Шопена. Картина Рихардсера, по драм. Кюбера авт. «Пити».

Полуночный вѣтеръ. Картина Плуцнера, по грав. Вебера авт. «Нивы».

— Она за меня не пойдет!

— Не пойдет, вы думаете? остановившись передь нимъ, совсѣмъ серьезно спросилъ докторъ.

— Итъ, не пойдетъ? Она—хорошая, но большая очень! Понимаете, душой очень большая! Сильная!.. Она за меня не пойдетъ!

— А я думаю, что пойдетъ!—раздумчиво заговорилъ докторъ.—За васъ, можетъ-быть, Никеша, и пойдетъ. Вотъ за него—и онъ ткнулъ пальцемъ на Воротникова—она навѣрное не пойдетъ! А за васъ—не знаю! Возможно, что и пойдетъ! Она на вашей душѣ писать станетъ. Понимаете?

— Понимаю,—убѣжденно отвѣтилъ Никеша.

А Воротниковъ не понялъ и спросилъ доктора:

— Т. е. какъ это на душѣ писать?

— Ага! Вотъ вы не понимаете!—разсмѣялся Лыкошинъ:—а онъ вотъ понялъ. И вы поймете, только послѣ того, какъ она вамъ душу наизнанку вывернетъ, а то, повторяю, она у васъ снаружи-то обвѣтрилась очень.

— Да! Она хорошая!—опять заговорилъ Никеша, все еще продолжавшій разсматривать портретъ. — Только.. только.. мнѣ кажется, что она ужъ любить кого-то.

— Почему это вамъ такъ кажется?—спросилъ докторъ и, подойдя къ Никешѣ, сталъ вмѣстѣ съ нимъ разсматривать карточку.

— А вотъ, посмотрите-ка! Глаза... въ нихъ кто-то есть! Она не наружу смотреть и не на себя, а на кого-то, кого въ мысляхъ своихъ видитъ... Нѣтъ! Она навѣрное любить ужъ кого-нибудь!—заклучилъ Никеша и передалъ портретъ доктору.

А тотъ, прижавъ одну ладонь къ виску, сталъ пристально-пристально всматриваться въ глаза молодой дѣвушки.

Воротникову вся эта сцена показалась странной, почти дикой. Этого глушенькѣй. — какимъ онъ его всегда считалъ,—Никеша говоритъ разныя несвязныя слова, а этотъ умный Лыкошинъ слушаетъ его—и они какъ будто другъ друга понимаютъ.

Но когда Лыкошинъ положилъ карточку на столъ, Воротниковъ взялъ ее оттуда и самъ, въ свою очередь, сталъ разсматривать это красивое, какъ ему казалось, задорное лицо. Но какъ онъ ни напрягалъ своего вниманія, ничего, кромѣ чего-то вызывающаго, въ этихъ глазахъ онъ разсмотрѣть не могъ.

«А хороша! Дѣйствительно, хороша! Даже удивительно хороша!—думалъ онъ, глядяваясь въ лицо Людмилы.— И ужъ, конечно, за такого михрютку, какъ этотъ Никеша Слюзинъ, такая не пойдетъ! Это даже и его тятенька чувствуетъ и, всегда самоувѣренный, на этотъ разъ не безъ колебанія ѣдетъ сватать своему птенцу невѣсту. А что докторъ говоритъ, такъ это прямо съ похмелья и ничего больше!»

И рѣшивъ такъ, Константинъ Федоровичъ взялся за фуражку и сталъ прощаться съ хозяиномъ.

— Такъ поѣдете въ губернской-то городъ?—спросилъ тотъ, пожимая Воротникову руку.

— Ну, конечно, нѣтъ! Что за глупости!—отвѣчала онъ, криво улыбаясь.

— А я такъ вотъ думаю, что не глупости и что слѣдовало бы вамъ! Очень слѣдовало душу-то наизнанку вывернуть!

— Ну, ужъ вы мою душу оставьте въ покоѣ, кстатн, вѣдь вы и не по душевнымъ болѣзнямъ!—почти сердито сказалъ Воротниковъ и вышелъ изъ квартиры доктора.

А Лыкошинъ, оставшись вдвоемъ съ Никешей, опять принялся ходить взадъ и впередъ по комнатѣ.

— Знаете что, голубчикъ?—началъ было онъ, останавливаясь передъ молодымъ Слюзиннымъ.

Но постоявъ немного, махнулъ рукой и опять принялся шагать.

— Впрочемъ, нѣтъ! Вамъ можно!—заговорилъ онъ снова. Только скажите мнѣ: можете ли вы хоть одну тайну удержать про себя?

— Не знаю. Боюсь вамъ сказать. Забуду, что тайна, н.. скажу. Я вообще не знаю, зачѣмъ тайны? Т. е. не понимаю зачѣмъ.—несвязно проговорилъ Никеша.

— Ну, да ладно! Все равно! Но вамъ я скажу! Вотъ эту дѣвушку я самъ люблю! Люблю восемь лѣтъ! И, представьте себѣ, былъ бы радъ, если-бъ она за васъ замужъ вышла.

— Почему же это такъ?—почти испуганно спросилъ Никеша.

— А потому что, видите ли, я и вашу душу знаю, и ея душу знаю. И по моей теоріи...

Лыкошинъ опять остановился.

— Ну, да однимъ словомъ, такъ по моей теоріи выходитъ.—почти раздраженно закончилъ онъ и, чтобъ прекратить разговоръ, сталъ отбирать книги, привезенныя имъ изъ губернскаго города для Никешн.

А когда тотъ, черезъ пять минутъ вышелъ отъ него съ большой связкой книгъ, Лыкошинъ опять завалился на свой продавленный диванъ и закинулъ руки за голову.

— Василиса!—закричалъ онъ черезъ минуту.—Василиса! Дай еще квасу!..

А Никеша задумчиво шелъ по пыльной улицѣ города, таща тяжелыя книги.

И онъ думалъ и объ этой красивой дѣвушкѣ, портретъ которой онъ только что сейчасъ видѣлъ, и о докторѣ Лыкошинѣ, котораго любилъ всѣмъ своимъ нѣжнымъ сердцемъ, и не могъ понять: почему это по какой-то теоріи слѣдуетъ ему, а не доктору Лыкошину, жениться на Людмилѣ Полтнинной.

— Она на вашей душѣ писать будетъ,—вспомнились ему слова доктора, и онъ посмотрѣлъ на книги, и вспомнились ему другія слова, раньше еще сказанныя тѣмъ же докторомъ:

«Пока книга вліяетъ на душу человѣка, человѣкъ еще не живетъ! Но когда живая рука напишетъ тамъ хоть одну строку, тогда только человѣкъ живетъ».

На подъѣздѣ дома онъ встрѣтился съ отцомъ, возвращавшимся изъ лавокъ къ обѣду.

— Что? Книжки опять? Докторъ, поди, привезъ?—спросилъ онъ его.

— Да, папаша! Докторъ!

— То-то! Читай, читай себѣ, да только смотри, не зачитывайся! Смотри, какъ бы умъ за разумъ не зашелъ!—заклучилъ старикъ Слюзинъ, трепая сына по плечу, но на этотъ разъ не заливаясь своимъ обычнымъ мелкимъ смѣхомъ.

X.

Прежде, чѣмъ вернуться къ себѣ домой, Воротниковъ сдѣлалъ еще одинъ визитъ въ городъ.

— Къ Чибисову!—приказалъ онъ кучеру.

И тройка, свернувъ съ главной улицы городка, проѣхала довольно длинный и мало застроенный переулочъ, и затѣмъ уже тарантасъ вкатился прямо въ большой, тѣнистый и хорошо содержимый садъ.

Въ глубинѣ этого сада стоялъ опрятный и кокетливо хорошенькѣй домикъ. Передъ крыльцомъ была разбита большая клумба цвѣтовъ.

Когда, объѣхавъ эту клумбу, тарантасъ остановился прямо у подъѣзда, изъ внутреннихъ комнатъ дома на крыльцо сразу выбѣжали двѣ молоденькія и очень смазливенькія горничныя дѣвушки.

— Павелъ Ивановичъ дома?—привѣтливо улыбаясь, спросилъ ихъ Воротниковъ.

— Дома! Дома! Пожалуйте! Они въ паркѣ гуляютъ, воды свои пьютъ!—наперерывъ одна другой, весело зашептали дѣвушки.

— Такъ я прямо къ нему въ паркъ и пройду!—проговорилъ Константинъ Федоровичъ, выйдя изъ тарантаса.

И улыбаясь еще разъ дѣвушкамъ, Воротниковъ обошелъ домъ съ правой стороны и вступилъ въ большой, тѣнистый паркъ.

А навстрѣчу къ нему, по аллѣй, сѣменя коротенькими

ножками и покачивая изъ стороны въ сторону круглый животикъ, шелъ уже самъ Павелъ Ивановичъ Чибисовъ, облаченный въ легкій, бѣлый костюмчикъ, въ широкополой соломенной шляпѣ, сдвинутой слегка на бекрень. Еще издали онъ началъ помахивать Воротникову голубымъ платочкомъ, а подойдя поближе, приподнял шляпу и началъ махать и ею. Его темно-капитановаго цвѣта паричокъ былъ, какъ всегда, тщательно причесанъ и слегка подвитъ. Небольшие, черные, т. е. начерненные, усники загибались на концахъ маленькими колечками. Старое, морщинистое лицо было набѣлено и даже нарумянено. Бѣлые, ровные, конечно фальшивые, зубы сверкали изъ-подъ накрашенныхъ губъ. Онъ весело улыбался. Только потускнѣвшіе и слезившіеся оловянные глаза его не поддавались никакой гримировкѣ и, несмотря ни на что, обнаруживали преклонный возрастъ молодящагося старичка.

— Можете себѣ представить!.. Можете себѣ представить!.. Здравствуйте, Константинъ Федоровичъ! — сюсюкая и шепелявя, говорилъ Павелъ Ивановичъ, протягивая гостю руку въ сѣрой фильдекосовой перчаткѣ. — Я очень радъ вамъ! Очень радъ! Можете себѣ представить!.. Гуляю по парку, пью свой маріенбадъ и не слышу, что такой дорогой гость пріѣхалъ! Вы, конечно, можете себѣ представить, у меня позавтракаете?

— Да нѣтъ, Павелъ Ивановичъ! Я вѣдь къ вамъ ненадолго. Домой надо спѣшить, къ обѣду! — сталъ-было отпѣкиваться Воротниковъ.

Но старикъ замахалъ рукой.

— Ну, нѣтъ, можете себѣ представить! Я васъ ни за что не пущу! Ну, какъ же можно! У меня сейчасъ позавтракать. Идемте, идемте въ домъ!

И подхвативъ Воротникова подъ руку, Чибисовъ застѣмилъ съ нимъ рядкомъ по аллеѣ.

— А я захалъ только, чтобы узнать о вашемъ здоровьѣ. — говорилъ гость.

— Великолѣпно, можете себѣ представить! Какъ всегда — великолѣпно! А если я пью маріенбадъ, то только по привычкѣ, можете себѣ представить!

На террасѣ, выходящей въ паркъ, былъ уже сервированъ столъ на два прибора. На столѣ стояло съ десяткомъ графинчиковъ съ разными водочками и насточками: тарелочки со всевозможными закусочками и нѣсколько бутылокъ вина разныхъ сортовъ.

Чибисовъ усадилъ своего гостя, потомъ сѣлъ на свое мѣсто, а одна изъ молоденькихъ горничныхъ обвязала ему вокругъ шеи большую, слегка накрахмаленную салфетку.

Начался завтракъ. Кушаній было немного, но они были вкусно приготовлены и приправлены разными пиканами. Старикъ ѣлъ жадно, причмокивая и облизываясь, и очень скоро его губы сдѣлались изъ ярко-красныхъ какими-то кирпично-сѣрыми.

То и дѣло онъ покрикивалъ:

— Настя! Нюша! Налей мадеры! Рейнвейну! Лафиту!

Чокался съ гостемъ и, кажется, совсѣмъ не замѣчалъ, что тотъ ничего не пьетъ. Болталъ безъ умолку, и его разговоры все время вращались вокругъ кушаній. Онъ вспоминалъ, гдѣ что ѣлъ и какъ что нужно приготовить.

А молчавшій Воротниковъ, глядя на него, все болѣе и болѣе хмурился.

«Экое животное! — думалъ онъ. — Какъ жреть и какъ пить! И всю-то жизнь свою такъ прожилъ, а ничего! Здоровъ и все живетъ еще!»

Павелъ Ивановичъ Чибисовъ былъ очень богатый человекъ, но землей своей онъ совсѣмъ не занимался, сдавая ее всю въ аренду, при чемъ сдавалъ какъ-то всегда очень выгодно и, несмотря на свою жизнь сластолюбца, не проживалъ всѣхъ своихъ доходовъ. Кромѣ того, онъ былъ необычайно счастливъ на наслѣдства: всѣ его родственники перемерли, и онъ послѣ всѣхъ

всегда что-нибудь да наслѣдовалъ. Ичѣмъ онъ никогда не занимался. Ѣлъ, пилъ, читалъ фривольные французскіе романы. Сначала шатался по разнымъ столицамъ и курортамъ Европы, но состарѣвшись, бросилъ мертвый якорь въ уѣздной глуши. Старый холостякъ, онъ въ своей жизни пережилъ только одинъ романъ, впрочемъ, не пережилъ, а переживалъ его и до сихъ поръ. Лѣтъ тридцать пять тому назадъ, онъ влюбился въ молоденькую, восемнадцатилѣтнюю Ниночку Спѣшневу и сдѣлалъ-было ей предложеніе, но юная барышня предпочла другого, и другой этотъ былъ отецъ Константина Федоровича, Федоръ Ардалионовичъ Воротниковъ. Съ горя Чибисовъ уѣхалъ за границу и проболтался тамъ лѣтъ около пяти. Но когда до него дошли слухи, что Ниночка овдовѣла, онъ прискакалъ обратно въ родную глушь и повторилъ свое предложеніе, но и на этотъ разъ неудачно.

Но тутъ уже Павелъ Ивановичъ рѣшилъ, что настойчивость и терпѣніе могутъ все превозмочь, и сталъ настаивать и терпѣть, да такъ и протерпѣлъ лѣтъ тридцать съ лишнимъ: обрюзгъ, состарился, весь переремонтировался, т. е. вставилъ зубы, надѣлъ парикъ, сталъ бѣлиться и румяниться, но все не унывалъ. И Нина Сергѣевна въ его глазахъ какъ-то не измѣнилась. Сквозь ея настоящую оболочку онъ все еще видѣлъ передъ собой ту юную Ниночку Спѣшневу, какой она была тридцать пять лѣтъ тому назадъ. И что курьезнѣе всего, чѣмъ дальше шло время, тѣмъ надежды Павла Ивановича все болѣе и болѣе крѣпли.

Въ этомъ отчасти была виновата и сама Нина Сергѣевна. Когда подростъ и возмужалъ Константинъ Федоровичъ и сдѣлалъ первую попытку жениться, Нина Сергѣевна горяча и чтобы устрашить его, пригрозила, что если онъ женится на выбранной имъ невѣстѣ, то она и сама выйдетъ замужъ.

— За кого это? — спросилъ сынъ.

— Да хоть бы за Павла Ивановича? — брякнула мать.

И это какъ-то дошло до Чибисова и еще болѣе окрылило его. И съ тѣхъ поръ онъ сталъ, конечно, въ тайнѣ отъ Нины Сергѣевны, особенно горячо убѣждать Константина Федоровича поскорѣй жениться.

Воротниковъ, конечно, смѣялся надъ всѣмъ этимъ, но по правдѣ сказать, въ душѣ ему было непріятно думать, что его мать, даже ради угрозъ, можетъ серьезно говорить о замужествѣ съ этимъ перекрашеннымъ купидономъ.

Кромѣ этого, настойчивость Чибисова въ сватовствѣ за послѣднія десять лѣтъ обострилась еще вслѣдствіи неожиданно объявившагося соперничества.

Лѣтъ десять тому назадъ, въ ихъ городкѣ поселился на покой отставной майоръ Егоръ Капитоновичъ Курманаевъ и тоже обратилъ свое вниманіе на тогда еще довольно свѣжую Нину Сергѣевну.

Въ противоположность Чибисову, Курманаевъ былъ не богатъ, хотя и не безъ средствъ, и жизнь велъ самую аскетическую.

И его именовъ пристрашала какъ-то разъ Нина Сергѣевна пожелавшаго жениться сына.

Итакъ, Чибисовъ и Курманаевъ стали настоящими соперниками въ дѣлѣ исканія руки богатой, пожилой, но отнюдь еще не дряхлой Нины Сергѣевны.

Въ своемъ искательствѣ они придерживались двухъ совершенно различныхъ системъ. Въ то время, какъ легкомысленный Павелъ Ивановичъ соблазнялъ Нину Сергѣевну своимъ большимъ состояніемъ и перспективами привольной жизни, — онъ рисовалъ ей даже картины средиземной Ривьеры и чудныхъ голубыхъ озеръ итальянской Швейцаріи, куда онъ манилъ ее провести ихъ медовый мѣсяцъ. — серьезный Егоръ Капитоновичъ донималъ вдову своею хозяйственностью, практичностью и любовью къ работѣ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ Маріи Конопницкой.

(Съ польскаго).

Люблю тебя, звѣзда лазури неба ясной.—
Хотя ты далеко мерцаешь отъ меня,
Хоть тщетно я къ тебѣ протягиваю руки.
Напрасно по тебѣ тоскую въ блескѣ дня...
Быть-можетъ, ты почти погасшая планета,
Пустыня чахлая, одѣтая въ туманъ?
Быть-можетъ, колыбель ты вмѣстѣ и могила
Печальныхъ ангеловъ, изгнанниковъ всѣхъ
странъ?..

Всѣ это можетъ быть... Но въ часъ, когда
горнишь ты
Тамъ, далеко вверху, какъ факель золотой, —
Духъ разгорается во мнѣ былой надеждой
И грустью тихую сливается съ тобой...

Люблю тебя, цвѣтокъ, растущій одиноко
Надъ горной пропастью въ разѣлннѣ скалы,
Цвѣтокъ — разбуженный изъ почвы дуно-
веньемъ,

Промчавшимся съ вершинъ, гдѣ гнѣзда вьютъ
орлы...

Ты, мною сорванный, въ рукѣ моей горячей
Зачахъ бы и увялъ и сталъ бы вдругъ ничѣмъ,
Пославъ прощальный вздохъ въ предсмерт-
номъ ароматѣ

И небу, и землѣ... Срывать тебя—зачѣмъ?!
Теперь, когда никто тебя еще не тронулъ,—
Лишь солнце да роса, да тихій вѣтерокъ.—
Ты открываешь мнѣ страдающую душу...
О, какъ я въ этотъ мигъ люблю тебя, цвѣ-
токъ!..

Люблю тебя, мой духъ, отъ всѣхъ страстей
далекій,

Печать молчанія кладущій на уста
Моямъ порывамъ всѣмъ, влекущій въ міръ
безвѣстный.

Гдѣ вѣчно царствуютъ Добро и Красота!..
Ахъ, если бы тебѣ открылся міръ страданій,
Міръ жалобъ пламенныхъ, — ты сталъ бы
для меня

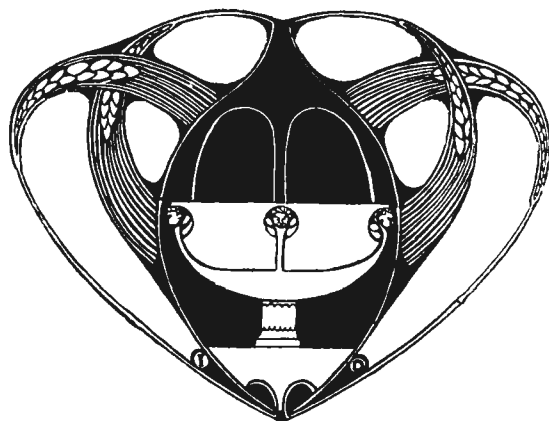
Умершимъ ангеломъ, видѣнемъ сновъ пре-
красныхъ —

Сновъ, погасающихъ при пробужденіи дня...
Когда ты жжешь мнѣ взоръ слезами вдох-
новенья

И замираешь самъ въ объятяхъ тишины,—
Люблю тебя, мой духъ! Всѣ мысли, всѣ
желанья,

Всѣ думы, всѣ мечты—однимъ тобой полны!..

Аполлонъ Коринфскій.

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

(Окончаніе).

Со времени занятія сопки ея укрѣпленія сильно измѣнили видъ. У японцевъ окопы были небольшого профиля, а главное—обращен-

шинели, очевидно взяли первую попавшуюся съ умершаго отъ обильныхъ рань...

Группа нижнихъ чиновъ—участниковъ взятія „сопки съ деревомъ“. По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

ные въ противоположную сторону—для нашихъ цѣлей уже не годились, и ихъ пришлось срыть. Въ то же время они послужили для японцевъ могилами. Я попросилъ солдатика проводить меня къ одной изъ такихъ незамѣтныхъ могилъ.

Мы прошли частью окопами и затѣмъ опять вышли на открытое мѣсто...

— Вотъ здѣсь,—указалъ солдатъ на полоску земли, выдѣляющуюся только своимъ ровнымъ сѣрымъ цвѣтомъ.

Около моихъ ногъ выступало надъ поверхностью что-то желтое и круглое, какъ камень. При первомъ же взглядѣ однако можно было догадаться, что это колѣно, обтянутое хаки... Дальше изъ земли высовывался носокъ башмака.

— Шибко споситъ вѣтромъ, поенилъ солдатикъ:—земли сухая... Который разъ засыпаемъ, а вѣтромъ ее опять раздуваетъ... никакой способности нѣтъ...

Идя дальше окопами, встрѣтилъ знакомаго капитана, командира стоящей здѣсь роты. Онъ участвовалъ въ атакѣ, благополучно уцѣлѣлъ, но зато простудился и при весьма необыкновенныхъ обстоятельствахъ. Холодная ночь передъ атакой застигла его налегкѣ—въ рубахѣ. Кругомъ нашихъ убитыхъ было очень много, и онъ послалъ солдата взять отъ одного изъ нихъ шинель, но непременно скатанную. Когда шинель была принесена, онъ закутался въ нее. Всю ночь онъ дрожалъ, чувствуя жестокую сырость, и приписывалъ это влажному воздуху, но когда, утромъ, онъ посмотрѣлъ на свою рубаху, то она оказалась пропитанной кровью... Солдатъ не найдя скатанной

Мы зашли съ капитаномъ въ его «берлогу». Въ отвѣсной стѣнѣ рва, называемаго крытымъ ходомъ,—небольшое отверстие, въ которое хотя и съ трудомъ, но все же можно влѣзть. Послѣ этого находишься уже въ землянкѣ, имѣющей вмѣстимость не больше кубической сажени. Половину пола занимает походная кровать, а съ другой стороны сколоченное изъ досокъ нѣчто въ родѣ стола. Естественный земляной уступчикъ замѣняетъ стулъ. Такъ какъ на передовой позиціи самымъ комфортабельнымъ жилищемъ можетъ считаться такое, въ которомъ можно спать безъ риска быть убитымъ во время сна, то та землянка, въ которой мы находились, не оставила желать ничего лучшаго. Ея потолокъ состоялъ изъ пятидюймовыхъ брусевъ, на которыхъ лежалъ слой земли фута въ три толщиною.

Частые выстрѣлы соблазнили насъ выйти изъ землянки, чтобы посмотреть, что дѣлается у японцевъ.

Пройдя крытыми ходами, которые кругомъ опоясываютъ сопку, и окопами съ солдатскими землянками мимо дежурныхъ наблюдающихъ, мы, наконецъ, вышли на южную сторону сопки. Тутъ, почти на самой высотѣ, наблюдательный пунктъ, но на Эрдагоу наблюдающіе стоятъ открыто, здѣсь же въ глубокихъ окопахъ, въ виду близости неприятеля.

Вотъ картина, которая широкой панорамой открывается отсюда невооруженному зрѣнію.

Скатъ нашей горы изрѣзанъ окопами, въ которыхъ видны головы и спины наблюдающихъ. Ряды кольевъ, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ, указываютъ мѣста проволочныхъ загражденій. Впереди, за долиной, одинокая

„Сопка съ деревомъ“.

По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

„Сопка съ деревомъ“. На позиціи. Отдыхъ.

По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

гора—это «средняя сопка»; лѣвѣе ея болѣе массивная съ небольшой сѣдловинной—«двурогая сопка», еще лѣвѣе—группа другихъ сопокъ... Все это позиціи японцевъ. Если повернуться подъ прямымъ угломъ влѣво, то почти на одинаковой съ нами линіи виднѣтся въ туманѣ Эрдагоу.

Въ правой половинѣ горизонта горы виднѣются гораздо дальше, и передовыя позиціи уже расположены въ равнинѣ, гдѣ извивается блестящая своими льдинами Шахэ. Тамъ правый флангъ нашей арміи, пересѣкаемый линіей желѣзной дороги.

Перейдемъ къ деталямъ. На долину между нашей и ближайшими сопками, которыми владѣютъ японцы, но гораздо ближе къ намъ, темнѣетъ деревенка. Передъ самой деревней растянулись стрѣлковыя окопы, но ровъ не видно, а бросаются въ глаза ряды винтовокъ, положенныхъ на брустверъ, которые блестятъ подъ солнцемъ своими штыками въ видѣ заткнутыхъ на длинной лентѣ иголокъ. Это первая линія нашихъ окоповъ... Въ деревнѣ, т. е. въ трехстахъ шагахъ впереди, сидятъ японцы...

Щелкаютъ три-четыре ружейныхъ выстрѣла. Смотрю внимательно впередъ, но... бездымный выстрѣлъ можно только слышать—ничѣмъ видимымъ онъ себя не обнаруживаетъ.

— Вонъ, въ окопѣ, пробираются двое солдатъ,—поясняетъ мнѣ капитанъ.—Очевидно они показали свои головы, и японскіе стрѣлки ихъ замѣтили... Это они стрѣляютъ...

Дѣйствительно, по крайнему окопу проходили два солдата, но теперь они пробирались, уже нагнувшись.

Командир 7-й восточно-сибир. артилер. бригады, генерал-майор Самедь-Бекъ-Садикъ - Бекъ - Мехмандаровъ, награжденный за героическую оборону Портъ-Артура орденом св. Георгия 4-й степ.

Командир 28-го вост.-сиб. стрѣлк. полка, полковникъ Мурманъ, награжденный за героическую оборону Портъ-Артура орденомъ св. Георгия 4-й степени.

Въ томъ же рву, въ которомъ мы стояли, находились наблюдатели — артиллерийскій полковникъ и несколько нижнихъ чиновъ. На брустверѣ лежала труба.

— Выстрѣль! — сказалъ фейерверкеръ, смотрящій въ трубу, и черезъ нѣсколько секундъ въ воздухѣ просвѣтѣлъ снарядъ, перелетѣвшій за нашу сонку. Почти одновременно грянули два удара: съ одной стороны — выстрѣлы, а съ другой — разрывъ снаряда.

Эти же самые выстрѣлы, т.-е. все съ той же японской батареи, слышались и раньше. Очевидно, японцы имѣли опредѣленную цѣль. Наша сонка была тутъ не при чемъ, потому что снаряды перелетали ее.

— Гдѣ стоитъ эта батарея? — спрашиваю у фейерверкера, наблюдающаго въ трубу.

— Вотъ видите, съ краю этой рощицы стоитъ отдѣльно зеленое дерево это, вѣроятно сосна. Глядите вправо

отъ него, почти рядомъ съ деревомъ — сейчасъ увидите пыль...

Гляжу секунду, другую, и дѣйствительно, надъ поверхностью земли, ничѣмъ себя не выдающей, вдругъ появляется весьма замѣтное облачко пыли, поднятой выстрѣломъ.

— Узнать, по какой цѣли стрѣляютъ, — приказываетъ полковникъ, и одинъ изъ артиллеристовъ бѣжитъ крытыми ходами на сѣверную сторону сонки.

Между тѣмъ, лѣвѣ передъ нами, на склонѣ противоположной сонки, происходило нѣчто весьма интересное.

— Ваше высокоблагородіе, позвольте послать выстрѣлъ! — говоритъ фейерверкеръ, направивъ трубу на сонку: — ихъ набралось уже человекъ пятьдесятъ.

Всѣ мы начинаемъ стотрѣть въ бинокли. На гладкомъ склонѣ видны рядъ человеческихъ фигуръ. Это японцы. Можно ясно разглядѣть, что они заняты земной работой. Черной полосою проходитъ вырытый ими ровъ. Страшно видѣть, какъ они, ярко освѣщенные солнцемъ, открыто работаютъ передъ нашими глазами. Большинство людей одѣты въ черныя шивелы, но на нѣкоторыхъ свѣтлыя китайскіе халаты. Двое стоятъ во весь ростъ на брустверѣ и, повидному, распоряжаются работами. Одинъ нико подбоченился, а другой смотритъ на насъ въ бинокль, но видитъ у насъ только одиѣ папахы.

Но вотъ, какъ бы вырастаѣя изъ земли, появляется еще десятокъ, другой, третій — новыхъ фигуръ. Набирается до сотни. Они быстро и ловко, какъ обезьяны, бѣгаютъ по склону и принимаютъ за работу.

Ихъ нахальство не даетъ покоя фейерверкеру. Это, повидному, страстный артиллеристъ. У него очень молодое, почти дѣтское лицо, обрамленное мохнатой папахой. Но красные глаза горятъ боевымъ задоромъ.

— Ваше высокоблагородіе, позвольте послать пару снарядовъ, — говоритъ онъ, и уже направляется къ землянкѣ, гдѣ находится телефонъ, соединяющій наблюдательный пунктъ съ батареями. Но полковникъ неумолимъ.

Командир 13-го вост.-сиб. стрѣлк. полка, полковникъ кн. И. И. Мачабели, убитый въ Портъ-Артурѣ во время одной изъ послѣднихъ бомбардировокъ.

Поручикъ 25-го вост.-сиб. стрѣлк. полка А. М. Лызловъ, награжденный за героическую оборону Портъ-Артура орденомъ св. Георгия 4-й степ.

Славный защитникъ Портъ-Артура генералъ-майоръ Ирманъ со своимъ штабомъ. За героическіе подвиги награжденъ орд. св. Георгия 4-й и 3-й степ., раненъ во время одной изъ послѣднихъ бомбардировокъ.

По фот. авт. «Нивы».

— Зачѣмъ тратитъ снаряды, — отвѣчаетъ онъ, въ то же время внимательно разсматривая японцевъ въ бинокль. — Только свои батареи обнаруживать...

Но мы всѣ были скорѣе на сторонѣ молодого фейерверкера. Солдаты-артиллеристы покрикивали и нервно потирали руки, поглядывая то на японцевъ, то на своего начальника. Для всѣхъ насъ эти двигающіяся фигуры людей были чѣмъ-то въ родѣ стада дикихъ козъ...*)

Идіоты, — проворчатъ капитанъ, — производятъ работы днемъ. Видъ мы такимъ образомъ видимъ ихъ линіи укрѣпленій... ужасные ідіоты...

*) Недавно былъ приказъ главнокомандующаго не стрѣлять по группамъ неприятели менѣе, какъ въ 500 человекъ.

Защитники Портъ-Артура — изъ бригады генералъ-майора Ирмана. Группа офицеровъ-артиллеристовъ во главѣ со своимъ командиромъ Али-Ага Шахлинскимъ: Шишкинъ, Михайловъ, Карамышевъ, Гюнтеръ, Шулейкинъ, Бухало. По фот. авт. «Нивы».

— Темь лучше для нас! — замѣтил полковникъ.

Великодушно даровавъ жизнь сотнѣ японцевъ, полковникъ, а за нимъ и мы послѣдовали на противоположную сторону сопки.

Снаряды продолжали летать мимо насъ и, судя по звуку, все въ одномъ и томъ же направленіи.

Посланный полковникомъ солдатъ возвратился и доложилъ, что японцы стрѣляютъ по нашей пѣхотной колоннѣ, идущей по дорогѣ за сопкой.

Тѣмъ же ходами идемъ на сѣверный склонъ сопки. Наблюдающіе нижніе чины тамъ и сямъ стоятъ за прикрытіями. Выходимъ на то же мѣсто, гдѣ и бесѣдовалъ съ солдатами. Группы ихъ стоятъ здѣсь и смотрятъ, что происходитъ на дорогѣ.

А тамъ въ видѣ черной пушистой гусеницы ползетъ колонна въ составѣ батальона или двухъ. Собственно движенія колонны незаметно, потому что дорога находится передъ нами въ ракурсѣ. Снаряды падаютъ все время лѣвѣе дороги. Сначала слышнень свистъ его полета, по звуку похожій на царапанье ногтемъ по куску шелковой матеріи, затѣмъ въ полѣ виденъ поднявшійся отъ земли чернѣйшій дымъ, и уже черезъ нѣсколько секундъ раздаются удары.

Вотъ около того мѣста, гдѣ закрутился дымокъ, разбѣжались въ стороны какіе-то солдаты. Рядомъ съ нами кто-то говоритъ, что это саперы, находившіеся тамъ на работѣ. Одинъ изъ бѣгущихъ падаетъ, затѣмъ встаетъ, пробѣгаетъ еще нѣсколько шаговъ и опять падаетъ...

Бѣдняга, видно, серьезно раненъ. Вотъ два снаряда упали совершенно въ одно и то же мѣсто, такъ что дымки слились въ одну.

Слѣдующіе дымки начинаютъ вздыматься все ближе и ближе отъ пѣхотной колонны. Опять нѣсколько фигуръ разбѣгаются въ стороны отъ одного изъ нихъ, и опять двое раненыхъ, которыхъ товарищи, черезъ минуту возвратившись, поднимаютъ и несутъ къ дорогѣ.

— Человѣкъ ужъ десять, небось, побило, — говоритъ кто-то изъ солдатъ.

Но эти незначительныя группы не составляютъ цѣли непріятеля, да онъ ихъ и не видитъ на испещренномъ складками полѣ. Его цѣль — колонна, отчетливо видная на дорогѣ.

Но вотъ она заворачиваетъ правымъ плечомъ и ползетъ въ сторону на поперечную дорогу.

Мы внимательно слѣдимъ, какъ снаряды начинаютъ ложиться все ближе и ближе къ ней... Бѣда, если хоть одинъ угодитъ въ ея массу...

Огонь непріятельской батареи усиливается. Повидимому, къ

Почетный турій рогъ, подносимый генераль-адъютанту А. М. Стесселю жителями города Занаталы. По фот. авт. «Нивы».

одной присоединилась и другая. Снаряды ложатся и около рѣки, близъ того мѣста, гдѣ у моста стоитъ часовая. Его положеніе незавидно, но онъ стоитъ, какъ вкопанный. Со свистомъ и шипомъ рвется мрачная шимоза на западномъ склонѣ нашей горы... Тамъ слышна чья-то команда, нѣсколько солдатъ перебѣгаютъ холмикъ съ крестомъ на мѣстѣ братской могилы, кого-то тащатъ съ горы внизъ за закрытія...

Не доставъ колонны, японскія батареи переносятъ огонь на нашу сопку и съ досады усиливаютъ его, выполняя кстатѣ свою ежедневную программу.

Командиръ приказываетъ людямъ расходиться по окопамъ... Мы идемъ къ нему въ землянку...

Стрѣльба по нашей сопкѣ уже продолжалась минутъ десять... фельдфебель прибѣжалъ съ донесеніемъ, что убито два наблюдающихъ и человѣкъ пять ранено... Командиръ выходитъ изъ землянки и идетъ по окопамъ... Внутренній голосъ совѣтуетъ мнѣ тоже идти, и я иду, несмотря на мое искреннее желаніе посидѣть въ землянкѣ, которая въ эту минуту мнѣ кажется особенно уютной...

Наконецъ, и наши пушки не выдержали... Понеслись и наши снаряды, которые отличаются особымъ гудящимъ звукомъ. За первой очередью раскатился залпъ, потомъ захлопоталъ бѣглый огонь...

Теперь самое интересное было заглянуть на японскія батареи... Огонь ихъ сталъ ослабѣвать, а тамъ, гдѣ раньше около зеленого дерева поднималась пыль и гдѣ стояла батарея, затѣвывая канонаду, происходила какая-то суматоха, шевелились фигурки людей, и уже не пыль, а дымъ отъ удачно разорвавшегося снаряда разстилался надъ нею. Это была работа нашей осадной батареи.

Скоро непріятельскій огонь затихъ совершенно. Замолкли и наши орудія. Солдатики опять безопасно бродили по скату горы... Въ одномъ мѣстѣ исправляли разрушенный брустверъ. Тутъ же какой-то солдатикъ мыль въ китайскомъ котлѣ опачканную въ крови рубаху... Съ западной стороны, гдѣ, соединенная съ «сопкой съ деревомъ» невысокимъ хребтомъ, возвышается сравнительно небольшая «Путиловская сопка», которую, кстатѣ сказать, часто смѣшиваютъ съ «сопкой съ деревомъ» — оттуда доносились звуки оркестра... 20-й стрѣлковый полкъ справлялъ какой-то праздникъ...

Когда я ѣхалъ обратно, и полудикія своевольныя китайскія лошаденки бойко бѣжали, почувявъ возвращеніе домой, нѣсколько солдатъ стояли у дороги, около недавно убитыхъ, и тутъ же рыли для нихъ общую могилу...

В. Табуринъ.

Годзязы, 10-го декабря.

Подношеніе генераль-адъютанту

А. М. Стесселю. (Рис. на этой стр.).

Во Франціи, какъ извѣстно, открыта и уже дала блестящіе результаты подписка на почетную шпагу для генерала Стесселя. Нѣчто подобное предпріяно въ г. Занаталахъ: мѣстное общество этого города рѣшило поднести герою земли русской почетный турій рогъ.

Рогъ этотъ имѣетъ большіе размѣры, отдѣланъ въ

„Подъ бѣлымъ флагомъ“. Японскій парламентаръ на передовыхъ позиціяхъ у Портъ-Артура.

серебро съ чернью. На одномъ изъ медалюновъ пмѣется золотая монограмма изъ буквъ А. С., а на другомъ вырѣзана надпись: «Богатырю земли русской, А. М. Стесселю, доблестному защитнику Портъ-Артура отъ общества гор. Закаталы».

Серебряная работа на рогѣ мѣстная, лезгинская. Рогъ упакованъ въ деревянный ящикъ, работы мѣстнаго кустара, а на крышкѣ ящика врѣзана серебряная дощечка съ надписью: «Господь твердыня моя и прибежище мое, избавитель мой, Богъ мой, скала моя. На него я уповаю; щить мой, рогъ спасенія моего и убижище мое (Псал. 17, 3)».

Приказъ арміи и флоту.

Портъ-Артуръ перешелъ въ руки врага.

Одиннадцать мѣсяцевъ длилась борьба за его защиту. Болѣе семи мѣсяцевъ доблестный его гарнизонъ былъ отрѣзанъ отъ внѣшняго міра. Безъ твердой надежды на помощь, безропотно перенося всѣ лишения осады, испытывая нравственные муки по мѣрѣ развитія успѣховъ противника, не щадя жизни и крови, сдерживала горсть русскихъ людей яростныя атаки врага.

Съ гордымъ чувствомъ слѣдила за ихъ подвигами Россія, весь міръ преклонялся предъ ихъ доблестью! Но съ каждымъ днемъ ряды ихъ рѣдѣли, средства борьбы истощались, и подъ натискомъ все новыхъ и новыхъ вражескихъ силъ, совершивъ до конца великій подвигъ, они должны были уступить.

Миръ праху и вѣчная память вамъ, незабвенные русскіе люди, погибшіе при защитѣ Портъ-Артура! Вдали отъ родины вы легли костями за Государево дѣло, исполненные благоговѣйнаго чувства любви къ Царю и Родинѣ. Миръ вашему праху и вѣчная о васъ память въ нашихъ сердцахъ!

Слава живымъ! Да исцѣлитъ Господь ваши раны и немощи и да даруетъ вамъ силу и долготерпѣніе перенести новое тяжкое, постигшее васъ, испытаніе.

Доблестные войска Мои и моряки! Да не смущаетъ васъ постигшее горе. Врагъ нашъ смѣлъ и силенъ, безпримѣрно трудна борьба съ нимъ вдали, за десятки тысячъ верстъ отъ источниковъ нашей силы. Но Россія могуча. Въ тысячелѣтней ея жизни были години еще болѣе тяжелыхъ испытаній, болѣе грозной опасности, и каждый разъ она выходила изъ борьбы съ новою силою, съ новою мощью.

Сокрушаяся и болѣя душой о нашихъ неудачахъ и тяжелыхъ потеряхъ, не будемъ смущаться. Въ нихъ русская мощь обновляется, въ нихъ русская сила крѣпнеть, растетъ.

Со всей Россіей вѣрю, что настанетъ часъ нашей побѣды и что Господь Богъ благословитъ дорогіе Мнѣ войска и флотъ дружнымъ натискомъ сломить врага и поддержать честь и славу нашей Родины.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ, 1-го января 1905 г.

Правительственныя сообщенія.

Въ началѣ 1904 года, по ходатайству нѣсколькихъ рабочихъ фабрикъ и заводовъ Петербурга, былъ утвержденъ въ законѣ установленномъ порядкѣ уставъ «С.-Петербургскаго общества фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ», имѣвшего цѣлью удовлетвореніе ихъ духовныхъ и умственныхъ интересовъ и отвлеченіе рабочихъ отъ вліянія преступной пропаганды. Общество это, избравшее своимъ предсѣдателемъ священника с.-петербургской пересыльной тюрьмы Георгія Гапонова, по мѣрѣ своего распространения на всѣ фабричныя районы Петербурга, стало заниматься обсужденіемъ существовавшихъ на отдѣльныхъ фабрикахъ и заводахъ отношеній между рабочими и хозяевами, а затѣмъ въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года побудило рабочихъ путиловскаго завода вѣщаться въ вопросѣ объ

увольненіи съ завода четверыхъ рабочихъ, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ оказалось впоследствии, даже не были уволены, а оставили занятія добровольно. Тѣмъ не менѣе, возбуждаемые священникомъ Гапономъ и членами означеннаго общества, рабочіе путиловскаго завода 2-го января прекратили работы и, помимо требованія о возвращеніи ихъ товарищей, подъ вліяніемъ той же агитаціи предъявили требованія объ измѣненіи порядка назначенія расцѣнки работъ и увольненіи рабочихъ. Мѣры увѣщанія со стороны фабричной инспекціи оказались безуспѣшными, и къ стачкѣ, подъ вліяніемъ тѣхъ же лицъ, присоединились поголовно рабочіе нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ заводовъ Петербурга, а затѣмъ стачка стала быстро распространяться, охвативъ почти всѣ фабрично-заводскія предприятия столицы, при чемъ, по мѣрѣ распространенія стачки, возрастали и требованія рабочихъ. Требования эти въ письменномъ изложеніи, составленномъ, въ большинствѣ случаевъ, священникомъ Гапономъ, были распространяемы среди рабочихъ. Первоначально они касались лишь мѣстныхъ для отдѣльныхъ фабрикъ и заводовъ вопросовъ, затѣмъ перешли къ вопросамъ об-

Внутренній видъ японскаго окопа. По рис. авт. «Нивы».

Японскіе параллельные окопы передъ Портъ-Артуромъ. По рис. авт. «Нивы».

щимъ: съ восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, объ участіи рабочихъ организацій въ разрѣшеніи споровъ между рабочими и хозяевами и т. п. Хозяева охваченныхъ стачкой промышленныя заведенія, собравшись на совѣщаніе, признали, что удовлетвореніе нѣкоторыхъ изъ домогательствъ рабочихъ должно повлечь за собою полное паденіе русской промышленности, другія же могли бы быть разсмотрѣны. а частью и удовлетворены въ мѣрѣ, посильной для каждаго отдѣльнаго предприятия, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, высказывая готовность вступить съ рабочими въ переговоры, признали, что таковыя невозможны при условіи веденія ихъ съ организаціей стачечниковъ во всей ихъ совокупности и достижимы только по отдѣльнымъ фабрикамъ и заводамъ. Отъ такого обсужденія требованій рабочіе отказывались. Въ виду того, что стачка не была соединена съ нарушеніемъ порядка, никакихъ репрессивныхъ мѣръ властями предпринимаемо не было, и со времени ея возникновенія не было произведено ни одного

Японскія войска въ передовыхъ окопахъ передъ Портъ-Артуромъ. По рис. авт. «Нивы».

ареста и обыска въ рабочей средѣ. Однако, къ агитации, которую вело «Общество фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ» вскорѣ присоединилось и подстрекательство подпольныхъ революционныхъ кружковъ. Само вышеупомянутое общество, со священникомъ Гапономъ во главѣ, съ утра 8-го января перешло къ пропагандѣ явно революціонной. Въ этотъ день священникомъ Гапономъ была составлена и распространена петиція отъ рабочихъ на Высочайшее Имя, въ коей рядомъ съ желаніями объ измѣненіи условій труда были изложены дерзкія требованія политическаго свойства. Въ рабочей средѣ былъ распушенъ слухъ и распространены письменныя заявленія о необходимости собраться къ 2 ч. дни 9-го января на Дворцовой площади и черезъ священника Гапона представить Государю Императору прошеніе о нуждахъ рабочаго сословія, и въ этихъ слухахъ и заявленіяхъ о требованіяхъ политическаго характера умалчивалось, и большинство рабочихъ вводилось въ заблужденіе о цѣли созыва на Дворцовую площадь.

Фанатическая проповѣдь, которую, въ забвеніи святости своего сана, велъ священникъ Гапонъ, и преступная агитация злонамѣренныхъ лицъ возбудили рабочихъ настолько, что они 9-го января огромными толпами стали направляться къ центру города. Въ некоторыхъ мѣстахъ между ними и войсками, вслѣдствіе упорнаго сопротивленія толпы подчиниться требованіямъ разойтись, а иногда даже нападенія на войска, произошли кровопролитныя столкновенія. Войска вынуждены были произвести залпы: на Шлиссельбургскомъ трактѣ, у Нарвскихъ воротъ, близъ Троицкаго моста, на 4-й линіи и Маломъ проспектѣ Васильевскаго острова, у Александровскаго сада, на углу Невского проспекта и улицы Гоголя, у Полицейскаго моста и на Казанской площади. На 4-й линіи Васильевскаго острова толпа устроила изъ проволоки и досокъ три баррикады, на одной изъ которыхъ прикрѣпила красный флагъ, при чемъ изъ оконъ соседнихъ домовъ въ войска былъ брошены камни и произведены выстрѣлы, у городскихыхъ толпа отнимала шашки и вооружалась ими, разграбила оружейную фабрику Шаффа, похитивъ около ста стальныхъ клинковъ, которые, однако, были боль-

шею частью отобраны; въ 1-мъ и 2-мъ участкахъ Васильевской части толпою были порваны телефонные провода и опрокинуты телефонные столбы; на зданіе 2-го полицейскаго участка Васильевской части произведено нападеніе и помѣшеніе участка разбито, вечеромъ на Большомъ и Маломъ проспектахъ Петербургской стороны разграблено 5 лавокъ.

Общее количество потерпѣвшихъ отъ выстрѣловъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ больницами и приемными покоями къ 8 часамъ вечера, составляетъ: убитыхъ 76 человекъ (въ томъ числѣ околоточный надзиратель), раненыхъ 233 (въ томъ числѣ тяжело раненый помощникъ пристава и легко раненые рядовой жандармскаго дивизиона и городской).

На 10-е января къ охранѣ города приняты тѣ же мѣры, которыя были приняты 9-го числа.

Въ теченіе 10-го января въ г. Петербургѣ столкновеній толпы, производившей безпорядки, съ войсками не было, и воинскимъ командамъ не пришлось прибѣгать къ оружію, такъ какъ при появленіи войска толпа разбѣгалась. Днемъ была произведена во время предупреденная попытка нападенія на Гостинный Дворъ. Къ вечеру къ стачкѣ присоединились рабочіе электрическихъ станцій, вслѣдствіе чего, пользуясь темнотою, отдѣльными группами принялись бить оконныя стекла магазиновъ на разныхъ улицахъ, но порядокъ повсюду былъ быстро возстановленъ.

Въ теченіе 10-го января убитыхъ и раненыхъ не было; число пострадавшихъ въ теченіе 9-го числа, по точному подсчету, оказывается: убитыми—96 человекъ и ранеными—333 (въ томъ числѣ 53 зарегистрированы въ амбулаторныхъ пунктахъ).

Въ теченіе 12-го января порядокъ въ столицѣ нарушенъ не былъ. На некоторыхъ фабрикахъ и заводахъ рабочіе приступили къ работамъ.

13-го января часть рабочихъ на столичныхъ фабрикахъ и заводахъ приступила къ работамъ.

Выгрузка въ Дальнемъ 11-дюймоваго орудія, предназначеннаго для осады Портъ-Артура. По фот. авт. «Нивы».

Возстановленный порядок в течение дня нарушен не был.

Но Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію министр финансов и вновь назначенный с.-петербургскій генерал-губернаторъ снѣгъ объявляютъ:

Спокойное теченіе общественной жизни въ С.-Петербургѣ нарушено за послѣдніе дни прекращеніемъ работъ на фабрикахъ и заводахъ. Оставивъ свои занятія, къ явному для себя и своихъ хозяевъ ущербу, рабочіе предъявили рядъ требованій, касающихся взаимныхъ отношеній между ними и фабрикантами. Возникшимъ движеніемъ воспользовались неблагонамѣренныя лица, которыя избрала рабочихъ орудіемъ для выполнения своихъ замысловъ и увлекли трудящихся людей обманчивыми, несбыточными обѣщаніями на ложный путь. Послѣдствіями преступной агитации были многочисленныя нарушенія порядка въ столицѣ и неизбежное въ такихъ случаяхъ внимательство вооруженной силы.

Явленія эти глубоко прискорбны. Порождая смуту, злонамѣрен-

ность и дѣтей. И, возвращаясь къ работѣ, пусть знаютъ трудящіеся люди, что его нужды близи сердцу Государя Императора такъ же, какъ и нужды всѣхъ Его вѣрныхъ подданныхъ; что Его Величество еще столь недавно повелѣлъ соизволилъ, по личному Своему произволению, приступить къ разработкѣ вопроса о страхованіи рабочихъ, имѣющемъ своею задачею обезпечить ихъ на случай увѣчья и болѣзни; что этою мѣрою не исчерпываются заботы Государя Императора о благѣ рабочихъ и что одновременно съ снѣгъ, съ соизволенія Его Императорскаго Величества, министерство финансовъ готово приступить къ разработкѣ закона о дальнѣйшемъ сокращеніи рабочаго времени и такихъ мѣръ, которыя дадутъ рабочему люду законные способы обсуждать и заявлять о своихъ нуждахъ.

Пусть знаютъ также рабочіе фабрикъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ заведеній, что, вернувшись къ труду, они могутъ рассчитывать на защиту правительствомъ неприкосновенности ихъ самихъ, семействъ ихъ и домашняго ихъ очага. Правительство

Подземный бой. Наши войска врываются въ сапы, проведенные японцами подъ фортами Портъ-Артура.
Рис. Р. Вудвиля, авт. «Нивы».

ныя лица не остановились предъ затрудненіями, переживаемыми нашею родиною въ тяжелое военное время. Въ рукахъ ихъ трудящихся людей петербургскихъ фабрикъ и заводовъ оказался слѣпымъ орудіемъ, не давъ себѣ яснаго отчета въ томъ, что именемъ рабочихъ заявлены требованія, ничего общаго съ ихъ нуждами не имѣющія.

Заявляя эти требованія и прекращая обычныя свои занятія, рабочіе петербургскихъ фабрикъ и заводовъ забыли также и то, что правительство всегда заботливо относилось къ ихъ нуждамъ, какъ относится оно и теперь, готовое внимательно прислушиваться къ ихъ справедливымъ желаніямъ и удовлетворять ихъ въ мѣру представляющейся возможности. Но для такой дѣятельности правительства необходимы, прежде всего, возстановленіе порядка и возвращеніе рабочихъ къ обычному труду. Въ пору волненій немислима спокойная и благожелательная работа правительства на пользу рабочихъ. Удовлетвореніе ихъ заявленій, какъ бы справедливы они ни были, не можетъ быть послѣдствіемъ безпорядка и упорства.

Рабочіе должны облежить правительству лежащую на немъ задачу по улучшенію ихъ быта и могутъ сдѣлать это только однимъ путемъ: отойти отъ тѣхъ, кому нужна одна смута, кому чужды истинныя пользы рабочихъ, какъ чужды и истинные интересы родины, и кто выставилъ ихъ только, какъ предлогъ, чтобы вызвать волненія, ничего общаго съ этими пользами не имѣющія. Они должны возвратиться къ своему обычному труду, который столько же нуженъ государству, сколько и самимъ рабочимъ, такъ какъ безъ него они обрекаютъ на нищету самихъ себя, своихъ

оградить тѣхъ, кто желаетъ и готовъ трудиться, отъ преступнаго посягательства на свободу ихъ труда злонамѣренныхъ людей, громко зывающихъ къ свободѣ, но понимающихъ ее только, какъ свое право не допускать путемъ насилія до работы своихъ же товарищей, готовыхъ вернуться къ мирному труду.

Министръ финансовъ, статсъ-секретарь *В. Кокоевъ*.

С.-петербургскій генерал-губернаторъ, свиты Его Величества генерал-майоръ *Д. Третовъ*.

Юбилейное торжество на краю свѣта.

(Съ 2 рис. на стр. 76).

Далеко на сѣверѣ Сибири, въ селѣ Обдорскѣ, Тобольской губерніи, въ сентябрѣ истекшаго года, состоялось необычное и новое для этого суроваго края торжество: тамъ были отпразднованы 50-лѣтній юбилей мѣстной православной миссіи, поставившей своею задачею распространеніе христіанства среди остяковъ и самоѣдовъ. Во время юбилейныхъ торжествъ былъ освященъ вновь выстроенный въ Обдорскѣ храмъ миссіи. Торжества эти удостоилъ своимъ посѣщеніемъ преосвященный Антоній, епископъ тобольскій и сибирскій.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ Обдорскѣ и кругомъ него, въ необозримыхъ тундрахъ сѣвера, гдѣ жили дикари — остяки и самоѣды, впервые раздалась проповѣдь Слова Божія. До этого времени на мыскѣ Обдорска, близъ резиденціи туземнаго князя, возвышался огромный идолъ — покровитель рыболовства и звѣрловства всего обскаго края. Идолъ этотъ стоялъ тамъ долгіе годы, и предъ

нимъ ежегодно приносились кровавыя жертвы. Но съ приходомъ сюда въ 1854 году русскихъ православныхъ миссіонеровъ онъ былъ уничтоженъ, жертвы прекратились, и на мѣстѣ остаткаго Шеруна возникъ православный храмъ.

Въ память этого событія и происходили недавно въ Обдорскѣ юбилейныя торжества, вѣсть о которыхъ дошла до насъ только теперь. Празднованіе юбилея было приурочено къ началу сентября, когда въ Обдорскѣ бывають съѣзды рыбопромышленниковъ и звѣроводовъ для мѣшовой торговли. Къ этому времени въ Обдорскѣ собралось великое множество туземцевъ, и съѣхалось все духовенство прибрежныхъ селъ, а также уѣздная администрація г. Березова. 31-го августа туда же прибылъ и преосвященный Антоній, епископъ тобольскій и сибирскій.

Юбилейныя торжества начались 4-го сентября и продолжались по 7-е сентября. Въ теченіе этого времени въ мѣстныхъ храмахъ были совершены торжественныя богослуженія при участіи единственнаго оставшагося въ живыхъ свидѣтеля первыхъ дней существованія миссіи, священника о. Тимофея Карнова.

Ярославскій лазаретъ Краснаго Креста въ Читѣ. Приспособленіе для перевозки раненыхъ и больныхъ. По фот. авт. «Нивы».

Ярославскій лазаретъ Краснаго Креста въ Читѣ. Терапевтическій трудно-больной. По фот. авт. «Нивы».

Тогда же былъ освященъ новый храмъ миссіи, и состоялось торжественное засѣданіе въ мѣстной церковно-приходской школѣ. На этомъ засѣданіи въ присутствіи всѣхъ членовъ миссіи, приходскаго духовенства и воспитанниковъ мѣстнаго инородческаго пансіона и приюта были прочитаны адреса и рѣчи. На четвертый день торжествъ былъ устроенъ въ зданіи инородческаго пансіона оригинальный обѣдъ для инородцевъ. Обѣдъ этотъ состоялъ изъ чая съ кренделями и масломъ, пряниковъ, конфетъ и пироговъ съ рыбой. Предъ обѣдомъ были прочтѣны по-остячки и самоѣдски молитвы. Владыка благословилъ обѣдъ и обошелъ, бесѣдуя съ гостями, всѣ комнаты и дворъ, гдѣ тоже размѣстились обѣдавшіе. Робкіе самоѣды и остячки, никогда не видавшіе такихъ зрѣлищъ, остались необычайно довольны угощеніемъ, и несомнѣнно, что даять объ этомъ юбилеѣ будетъ отнынѣ передаваться изъ рода въ родъ въ ихъ бѣдныхъ и мрачныхъ кочевьяхъ.

Дѣятельность обдорской миссіи за 50 лѣтъ принесла значительные результаты. Большинство инородцевъ сѣвера уже стали христианами, и даже многіе изъ оставшихся язычниками чтуть нашихъ сви-

тыхъ и въ особенности св. Николая Чудотворца. Съ русскимъ духовенствомъ у нихъ сохраняются прекрасныя отношенія, и успѣхи миссіи растутъ съ каждымъ годомъ. Миссія въ настоящее время имѣетъ кромѣ новаго собственнаго храма свою школу, а также приютъ и пансіонъ для инородческихъ дѣтей.

Въ далекомъ сѣверномъ краю, гдѣ следе теплится гражданская и духовная жизнь, теперь загорается все ярче и ярче огонекъ христіанскаго очага, зажженный 50 лѣтъ тому назадъ безавѣтно преданными своему дѣлу русскими миссіонерами. Къ этому очагу постепенно собираются темные дикіе люди, и дай Богъ, больше огня для ихъ очага и болѣе тепла и свѣта для нихъ!

Ярославскій лазаретъ Краснаго Креста въ Читѣ.

(Съ 4 рис. на стр. 75 и 76).

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ началѣ истекшаго года, во всей Россіи

Ярославскій лазаретъ Краснаго Креста въ Читѣ. Медицинскій персоналъ. По фот. авт. «Нивы».

началось снаряжение лазаретов и санитарных поездов для отправления их на Дальний Восток. Не было ни одного мало-мальски крупного города, который так или иначе не принял бы участия в этом святом деле.

Откликнулся на нужды раненых и больных воинов и Ярославль. 8-го февраля ярославское отделение Красного Креста получило из главного управления (в С.-Петербурге) предложение снарядить и отправить лазарет на 200 копейк. Отделение немедленно принялось за работу, причем к участию в этих работах были привлечены очень многие городские обыватели и обывательницы. Кое-что из медикаментов и инструментов было заказано в Москве; остальное же все было изготовлено на месте. Между прочим, вся лазаретная обстановка готовилась в ярославской тюрьме: узники тюрьмы работали для своих собратий — узников больницы.

19-го марта 1904 г. лазарет был готов, и персонал его со всем инвентарем выехал на Дальний Восток. В пути ярославцы получили назначение

Ярославский лазарет Красного Креста в Читѣ. Одна из палат хирургического отделения. По фот. авт. «Нивы».

„Юбилейное торжество на краю свѣта“. 50-лѣтіе обдорской миссіи. Группа участников торжества съ преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ тобольскимъ и сибирскимъ. По фот. авт. «Нивы».

основаться в Читѣ, куда и прибыли 15-го апрѣля, проведя почти мѣсяць в пути.

В Читѣ подъ ярославскій лазаретъ были предоставлены двѣ деревянныя казармы. Лазаретъ долженъ былъ все устроить и передѣлать собственными средствами. А между тѣмъ наступало уже горячее время: ждали раненыхъ... И вотъ, закипѣла горячая, дружная работа. Сестры милосердія, санитары, врачи, не зная ни минуты отдыха, набивали тюфики, разстанивали койки, раскупоривали ящики. В городъ были заказаны шкапы, столы и пр. И еле-еле лазаретъ успѣлъ принять болѣе или менѣе соотвѣтствующій видъ, какъ нагрянулъ первый транспортъ раненыхъ въ количествѣ 101-го человѣка. 26-го апрѣля лазаретъ былъ извѣщенъ объ ихъ прибытіи, а на другой день пришлось уже встрѣчать ихъ и распределять по койкамъ...

В теченіе послѣдующаго времени лазаретъ постепенно разрастался. Двухъ корпусовъ съ 200 койками лѣтомъ уже не хватало на всѣхъ, поступающихъ въ лазаретъ раненыхъ и боль-

ныхъ. В числѣ послѣднихъ было, напримѣръ, нѣсколько тифозныхъ. Помѣщать ихъ въ общихъ палатахъ было признано неудобнымъ, и поэтому для нихъ подыскали въ городѣ отдѣльное помѣщеніе на 60 копейк. Затѣмъ, въ самомъ госпиталѣ пришлось сильно потѣсниться: число копейкъ дошло до 360, но къ августу и этого количества уже не хватало, и администрація госпиталя наняла въ городѣ два новыхъ помѣщенія, доведя общее число кроватей до 590. Вместе съ этимъ, конечно, былъ увеличенъ и врачебно-санитарный персонал: къ ноябрю при лазаретѣ состояло 13 врачей, фармацевтъ и его помощникъ, завѣдывающій хозяйственной частью и его помощникъ, 36 сестеръ и много санитаровъ.

Главная квартира лазарета состоитъ, какъ сказано выше, изъ 2-хъ корпусовъ: одинъ изъ нихъ назначенъ для хирургическихъ, другой для терапевтическихъ больныхъ. Съ 29-го апрѣля по 17-е декабря ярославскій лазаретъ уже принялъ 3.303 человѣка.

„Юбилейное торжество на краю свѣта“. 50-лѣтіе обдорской миссіи. Школа-пріютъ самоѣдо-остяцкихъ дѣтей съ настоятелемъ миссіи, учителемъ и попечителемъ. По фот. авт. «Нивы».

Депутация рабочих у Государя Императора.

Его Величество Государь Императоръ въ среду, 19-го января, осчастливилъ депутацию рабочихъ столичныхъ и пригородныхъ заводовъ и фабрикъ въ Александровскомъ дворцѣ, въ Царскомъ Селѣ, слѣдующими милостивыми словами:

Я вызвалъ васъ для того, чтобы вы могли лично отъ Меня услышать слово Мое и

Крещенскій парадъ 6-го января, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи. Высочайшій выходъ изъ Зимняго дворца къ Иордани. По фот. генерала А. А. Насвѣтевича, авт. «Нивы».

Крещенскій парадъ 6-го января. Иорданъ на Невѣ. (Бѣлыми точками отмѣчены мѣста, въ которыя попали картечныя пули, при несчастномъ случаѣ во время салютационнаго выстрѣла). Пули попали въ помость у Иордани и на набережную, а также въ фасадъ Зимняго дворца, въ четырехъ окнахъ котораго ими разбиты стекла. По фот. генерала А. А. Насвѣтевича, авт. «Нивы».

непосредственно передать его вашимъ товарищамъ.

Прикорбныя событія съ печальными но неизбежными послѣдствіями смуты произошли отъ того, что вы

дали себя вовлечь въ заблужденіе и обманъ измѣнниками и врагами нашей Родины.

Приглашаю васъ идти подавать Мнѣ прошеніе о нуждахъ вашихъ, они поднимали васъ на бунтъ противъ Меня и Моего правительства, насильственно отрывая васъ отъ честнаго труда въ такое время, когда всѣ истинно-русскіе люди должны дружно и не покладая рукъ работать на одоленіе нашего упорнаго виѣшняго врага.

Стачки и мятежныя сборища только возбуждаютъ безработную толпу къ такимъ безпорядкамъ, которые всегда заставляли и будутъ заставлять власти прибѣгать къ военной силѣ, а это неизбежно вызываетъ и невинныя жертвы.

Знаю, что не легка жизнь рабочаго. Многого надо улучшить и упорядочить, но имѣйте терпѣніе. Вы сами по совѣсти понимаете, что слѣдуетъ быть справедливымъ и къ вашимъ хозяевамъ и считаться съ условіями нашей промышленности. Но мятежною толпою заявлять Мнѣ о своихъ нуждахъ преступно.

Въ попеченіяхъ Моихъ о рабочихъ людяхъ озабочусь,

Крещенскій парадъ 6-го января, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи. Государь Императоръ, въ предшествіи крестнаго хода, изволилъ возвращаться съ Иордани во дворецъ. По фот. генерала А. А. Насвѣтевича, авт. «Нивы».

чтобы все возможное къ улучшенію быта ихъ было сдѣлано и чтобы обезпечить имъ впредь законные пути для выясненія назрѣвшихъ имъ нуждъ.

Я вѣрю въ честныя чувства рабочихъ людей и въ непоколебимую преданность ихъ Мнѣ, а потому прощаю имъ вину ихъ.

Теперь возвращайтесь къ мирному труду вашему, благословясь примитесь за дѣло вмѣстѣ съ вашими товарищами, и да будетъ Богъ вамъ въ помощь».

Отклики войны.

Смѣлый набѣгъ генерала Мищенко къ Ньючжуану и Инкоу, какъ и можно было ожидать, послужилъ предюдіемъ къ началу рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій со стороны нашей манчжурской арміи. Отрядъ этотъ не только внесъ смутеніе въ тылъ непріятеля, уничтожилъ большіе запасы провіанта и разрушилъ желѣзную дорогу, но, повидимому, успѣлъ также собрать въ высшей степени цѣнныя свѣдѣнія о силахъ и расположеніи японцевъ. Вскорѣ послѣ возвращенія лихого отряда, русская армія перешла въ наступленіе. Генералъ Гришненбергъ двинулъ значительныя части войскъ въ обходъ лѣваго фланга маршала Оямы. Въ ночь на 11-е января нами было захвачено нѣсколько укрѣпленныхъ японцами позицій. Укрѣ-

пленія заняты деревни, русскія войска въ теченіе 13-го и 14-го января продолжали движеніе впередъ. Въ то время, какъ пѣхота и артиллерія вели упорные бои на лѣвомъ берегу Хуньхэ, отрядъ русской конницы вытѣснилъ японцевъ между рѣчками Хуньхэ и Чмохэ. Встрѣтивъ нѣсколько эскадроновъ непріятельскихъ драгунъ,

она атаковала ихъ, опрокинула и преслѣдовала въ юго-восточномъ направленіи, зайдя въ тылъ линіи японскихъ укрѣпленій. Послѣ упорнаго дневного боя сибирскіе полки ночью 14-го января, безъ выстрѣла, штыками заняли селеніе Сунапу уже на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ. Отрядъ генерала Мищенко гналъ непріятеля отъ одной деревни къ другой. Въ то время, когда артиллерія отдыхала, 3 сибиренныхъ эскадрона японскихъ драгунъ подкралась къ одной нашей батарее на 600 шаговъ и открыли адскій ружейный огонь. Немедленно батарея открыла бѣглый огонь и obrigла драгунъ въ бѣгство. Когда они садились на лошадей, шрапнели укладывали положительно груды тѣлъ. Кавказская бригада успѣла отрѣзать непріятелю отступленіе, и три эскадрона японцевъ были истреблены поголовно. Побѣдное шествіе двинутаго корпуса остановилось только у селенія Саидену, господствующаго надъ долиной рѣкъ Хуньхэ и Шахэ въ вершинѣ образуемаго ихъ слияніемъ треугольника. Атакующая русская колонна, послѣ жаркаго и кровопролитнаго сраженія, къ вечеру 13-го января, успѣла ворваться въ селеніе и зажечь

Проваль Египетскаго моста (черезъ р. Фонтанку) въ Петербургѣ, 20-го января с. г. Общій видъ моста послѣ провала.

По фот. генерала А. А. Несвѣтвичя. авт. «Нивы».

Проваль Египетскаго моста (черезъ р. Фонтанку) въ Петербургѣ, 20-го января с. г. По фот. К. Булда, авт. «Нивы».

его, потеряв при этом 24 офицера и 1.600 нижних чинов убитыми и ранеными, но в сѣверно-восточной части деревни она неожиданно наткнулась на сильное укрѣпленіе съ цѣлым рядомъ искусственныхъ загражденій, вооруженное многочисленной артилеріей и пулеметами. Не желая терять большое количество людей въ фронтальной атакѣ, командиръ колонны послѣдилъ вывести пѣхоту изъ объятаго пламенемъ Сандену и направилъ на обнаруженный редюитъ усиленный артилерійскій огонь. Въ то же время русская конница и другія пѣхотныя части завладѣли деревней Хейгоутой и Суману, лежащими на нѣсколько верстъ южнѣ Сандену, въ тѣхъ видахъ, чтобы отрѣзать послѣднее отъ идущихъ съ юга подкрѣпленій. Вокругъ Сандену японцы, повидимому, успѣли уже собрать значительныя силы, часть которыхъ усилила гарнизонъ селенія, а другая часть, перейдя въ наступленіе, пыталась разорвать желѣзное кольцо русскихъ штыковъ, охватившее спорный редюитъ. Относительно результата этихъ попытокъ русскія и японскія свѣдѣнія совершенно расходятся: въ то время, какъ маршалъ Ояма доноситъ о разбитыхъ и сѣбно отступающихъ на сѣверъ русскихъ отрядахъ и захваченныхъ обратно деревняхъ, генералы Куропаткинъ и Гришенбергъ напротивъ удостовѣряютъ, что всѣ атаки японцевъ отбиты и заняты нами въ теченіе послѣднихъ дней селенія, своевременно укрѣпленныя, понинѣ остаются въ нашихъ рукахъ.

Для того, чтобы понять стратегическое значеніе происходившихъ событій, нужно вспомнить, что Сандену, вокругъ котораго кипитъ теперь борьба, составляетъ самый крайній съ лѣваго фланга опорный пунктъ растянутаго линіи японскихъ укрѣпленій. Оно лежитъ на дорогѣ изъ Синментина въ Ляонинъ, въ 25 верстахъ отъ послѣдняго и въ 10 верстахъ отъ рѣки Шахъ. Атакующія укрѣпленія охраняютъ маршала Ояму отъ обходовъ съ этой стороны. Потеря Сандену обнажитъ и лѣвый флангъ, и тылъ японцевъ и откроетъ намъ широкое поле для рѣшительнаго фланговаго движенія, которое можетъ опрокинуть всю растянутую линію японскихъ укрѣпленій. Потеря послѣднихъ тѣмъ опаснѣе, что вмѣстѣ съ укрѣпленіями японская армія утрачиваетъ также и теплыя помѣщенія въ землянкахъ. При такихъ условіяхъ потеря позиціи значитъ быть выгнаннымъ на морозъ, который грозитъ окончательнымъ уничтоженіемъ непривычныхъ къ лютomu манчжурскому холоду южанъ. Все это придаетъ бѣдной китайской деревнѣ значеніе ключа къ рѣшенію весьма важныхъ тактическихъ задачъ и заставляетъ ожидать самыхъ напряженныхъ усилій со стороны японцевъ для противодѣйствія русскому обходу селенія.

Провалъ Египетскаго моста.

(Съ 2 рис. на стр. 73).

20-го января, около половины перваго часа дня, въ тотъ моментъ, когда на Египетскій мостъ черезъ р. Фонтанку вступилъ эскадронъ л.-гв. конно-гренадерскаго полка, вдругъ раздался оглушительный трескъ, похожій на выстрѣлъ десятка орудій, и мгновенно мостъ провалился въ воду. Люди и лошади очутились въ водѣ. Тотчасъ же вызвана была нарвская пожарная команда, которая вмѣстѣ съ частью эскадрона, успѣвшей перебраться до крушенія моста на другую сторону набережной, принялась спасать провалившихся; успѣли спасти всѣхъ людей; спасать же лошадей оказалось чрезвычайно трудно: ихъ вытаскивали на веревкахъ, но лошади скользили по наскоро устроеннымъ, круто поставленнымъ сходнямъ и падали обратно въ воду; у нѣсколькихъ лошадей при паденіи ломались ноги, и бѣдныхъ животныхъ при-

шлось пристрѣлить. Въ дѣло были пущены баржи, стоящія на Фонтанкѣ, но для этого пришлось рубить ледъ; къ мѣсту катастрофы подошли вызванныя кареты скорой помощи и передвижная солдатская кухня, благодаря которой обмерзшіе солдаты получили возможность отогрѣться чаемъ. Посторонняя публика, собравшаяся въ громадномъ количествѣ, усердно помогала солдатамъ и пожарнымъ.

То же, что съ эскадрономъ, случилось съ проѣзжавшими по мосту однимъ ломовымъ и четырьмя легковыми, безъ сѣдокъ, извозчиками и нѣсколькими пѣшеходами. Вся настилка моста съ перилами и скрѣпленіями, разорвавъ цѣпи и обломавъ часть чугунной опоры, проломала ледъ и оказалась на днѣ рѣки.

Пострадавшими при обвалѣ моста оказались нижніе чины конно-гренадерскаго полка: ефрейторы: Александръ Корневичій и Карлъ Эшнеръ, рядовые: Василій Пѣшковъ и Семень Драновъ, ученица прогимназіи, дочь личн. поч. гр., Лидія Петрова, 15 лѣтъ; всѣ они получили легкія пораненія и неопасные ушибы. Изъ нижнихъ чиновъ пожарной команды, четверо—отмороженіе конечностей ногъ и рукъ, а 13 человекъ—окоченѣніе ногъ, вслѣдствіе долгаго стоянія въ водѣ, и двое—ушибы и пораненія.

Таковы факты этой удивительной для столицы катастрофы; вѣдь только въ глубочайшихъ дебряхъ провинціи принято вслѣдствіе *обязать* мосты и не пользоваться ихъ услугами, вслѣдствіе недоверія обывателей къ этимъ сооружениямъ. Неужели такое отношеніе къ мостамъ возможно въ столицѣ? Слѣдствіе об этомъ происшествіи производится, и конечно оно установитъ отвѣтственность виновниковъ этого возмутительнаго событія.

Министръ внутреннихъ дѣлъ гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ.

(Портр. на этой стр.)

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 20-го января, на постъ министра внутреннихъ дѣлъ, освободившейся за выходомъ въ отставку кн. П. Д. Святополкъ-Мирскаго, назначенъ членъ государственнаго совѣта, гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества, т. с. Александръ Григорьевичъ Булыгинъ.

А. Г. родился въ 1851 году въ дворянской семьѣ. Образование получилъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣднія, которое, окончилъ съ золотой медалью.

Въ 1871 г. А. Г. вступилъ на службу по вѣдомству министерства юстиціи и былъ назначенъ кандидатомъ на судебныя должности при тамбовскомъ окружномъ судѣ и въ томъ же году командированъ для занятій въ кievскую палату уголовного суда. Въ слѣдующемъ году А. Г. былъ назначенъ и. д. временнаго судебного слѣдователя по Киевской губерніи.

Въ 1873 г. А. Г. былъ назначенъ младшимъ, а по прошествіи года—старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при саратовскомъ губернаторѣ.

Въ 1879 г. А. Г. былъ назначенъ инспекторомъ (VI класса) главнаго тюремнаго управленія, а спустя 2 года причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, съ откомандированіемъ для занятій въ главное тюремное управленіе, и въ томъ же году былъ избранъ зарайскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства.

Въ 1886 г. состоялось назначеніе А. Г. на должность тамбовскаго вице-губернатора, а въ слѣдующемъ году калужскаго гу-

бернатора. Въ 1893 г. А. Г. былъ переведенъ на должность московскаго губернатора и пробылъ въ этой должности продолжительное время до назначенія помощникомъ московскаго генералъ-губернатора.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, гофмейстеръ Двора Его Величества А. Г. Булыгинъ. По фот. авт. «Нивы».

С.-петербургскій генералъ-губернаторъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Д. Ѳ. Треповъ.

По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

С.-петербургскій градоначальникъ, генералъ-маіоръ В. А. Дедюлинъ.

По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

Московскій градоначальникъ, генералъ-маіоръ Е. Н. Волковъ.

По фот. авт. «Нивы».

По упразднении московского генерал-губернаторства, А. Г. был назначен членом государственного совета.

С.-петербургский генерал-губернаторъ Д. Θ. Треповъ. (Портр. на стр. 79).

Именным Высочайшим указом правительствующему сенату отъ 11-го января настоящаго года въ С.-Петербургѣ учреждено генерал-губернаторство и с.-петербургскимъ генерал-губернаторомъ назначенъ генерал-майоръ Д. Θ. Треповъ.

Это имя хорошо известно москвичамъ, такъ какъ Д. Θ. Треповъ долгое время занималъ должность московскаго оберъ-полицеймейстера.

Дмитрій Θεодоровичъ Треповъ происходить изъ дворянъ С.-Петербургской губернии. Онъ родился въ 1855 году, образование получилъ въ нажескомъ корпусѣ, гдѣ кончилъ въ 1872 г. курсъ по первому разряду. По окончаніи курса онъ былъ произведенъ въ корнеты 1-го коннаго полка, въ составѣ котораго отправился въ 1877 г. на войну съ турками. Тамъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ съ турками, находясь въ отрядѣ генерала Гурко, и въ сраженіи подъ Телишемъ былъ раненъ въ руку.

Возвратившись послѣ войны въ Россію, Д. Θ. Треповъ продолжалъ служить въ 1-мъ конномъ полку. Въ 1895 году онъ былъ произведенъ въ чинъ полковника, а чрезъ годъ занялъ должность московскаго оберъ-полицеймейстера. Спусти три года Д. Θ. Треповъ былъ назначенъ въ свиту Его Величества.

1-го января с. г. одновременно съ упраздненіемъ московскаго генерал-губернаторства и оберъ-полицеймейстерства, онъ былъ назначенъ въ распоряженіе главнокомандующаго всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, но такъ и не успѣлъ фактически вступить въ отправленіе своихъ новыхъ служебныхъ обязанностей.

Именной Высочайшій указъ возложилъ на с.-петербургскаго генерал-губернатора весьма важныя и ответственныя функціи. Такъ, «с.-петербургскому генерал-губернатору подчиняются всѣ мѣстныя гражданскія управленія и учебныя заведенія; генерал-губернаторъ имѣетъ право, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, принимать мѣры, указанныя въ ст. 140 уст. пензенскаго», «генерал-губернатору предоставляется издавать обязательныя постановленія по предметамъ, относящимся до благоустройства и благочинія въ предѣлахъ генерал-губернаторства (т. е. въ Петербургѣ и въ Петербургской губерніи)». Помимо всего этого «генерал-губернатору предоставляется право вызывать для содѣйствія гражданскимъ властямъ войска во всѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ это необходимымъ». «Войска, съ момента вызова, дѣйствуютъ по его указанію».

С.-петербургскій градоначальникъ генерал-майоръ В. А. Дедюлинъ. (Портр. на стр. 79).

Преемникомъ генерал-адъютанта И. А. Фуллона на постъ с.-петербургскаго градоначальника Высочайшимъ приказомъ назначенъ числящійся по генеральному штабу, начальникъ штаба отдѣльнаго

корпуса жандармовъ, генерал-майоръ Владиміръ Александровичъ Дедюлинъ.

В. А. Дедюлинъ родился въ 1858 г. и получилъ образование въ нажескомъ корпусѣ. Въ 1877 г., когда началась русско-турецкая война, онъ отправился въ чинѣ корнета гвардіи на театръ военныхъ дѣйствій, въ которыхъ и принималъ видное участіе.

По окончаніи войны В. А. Дедюлинъ вернулся въ Петербургъ и поступилъ въ николаевскую академію генеральнаго штаба, которую и окончилъ по 1-му разряду. Въ послѣдующіе годы В. А. занималъ должности оберъ-офицера для порученій при штабѣ 10-го армейскаго корпуса и старшаго адъютанта штаба 23-й пѣхотной дивизіи, а въ 1885 г. онъ исполнялъ должность завѣдующаго передвиженіемъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ петербургско-динабургскаго района.

Въ 1898 году В. А. Дедюлинъ былъ назначенъ помощникомъ начальника отдѣла главнаго штаба по передвиженію войскъ и военнаго груза, а въ 1900 г. произведенъ въ чинѣ генерал-майора съ назначеніемъ на должность начальника отдѣла управленія военныхъ сообщеній.

Въ этой должности В. А. Дедюлинъ пробывалъ до 1903 года, когда былъ назначенъ начальникомъ штаба отдѣльнаго корпуса жандармовъ.

Московскій градоначальникъ генерал-майоръ Е. Н. Волковъ. (Портр. на стр. 79).

Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 1-го января с. г. въ Москвѣ временно учреждено градоначальство взамѣнъ генерал-губернаторства. Новое градоначальство подчинено министру внутреннихъ дѣлъ, а градоначальнику г. Москвы и его помощнику присвоены служебныя права и преимущества, а также и форма обмундированія, установленныя для петербургскаго градоначальника и его помощника.

Градоначальникомъ г. Москвы Высочайшею волею назначенъ генерал-майоръ Евгеній Николаевичъ Волковъ, занимавшій до послѣдняго времени постъ черноморскаго губернатора. Е. Н. Волковъ является однимъ изъ выдающихся нашихъ администраторовъ, доказательствомъ чего служитъ плодотворная его дѣятельность въ послѣдней должности: занимая постъ черноморскаго губернатора, Е. Н. Волковъ проявилъ много энергіи и многое сдѣлалъ для устроенія и культуры Черноморской губерніи, богатѣйшей по климату и естественнымъ богатствамъ.

Е. Н. Волковъ родился въ 1864 г. Воспитаніе онъ получилъ въ Николаевскомъ кадетскомъ корпусѣ, по выходѣ изъ котораго поступилъ въ Николаевское кавалерійское училище, гдѣ и окончилъ курсъ. Въ 1884 г. онъ былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ, а черезъ четыре года произведенъ въ чинъ поручика. Спусти восемь лѣтъ, Е. Н. Волковъ имѣлъ уже чинъ полковника. За это время онъ командовалъ эскадрономъ, былъ полковымъ адъютантомъ, состоялъ командиромъ эскадрона Его Величества и временно командовалъ лейб-гусарскимъ полкомъ.

Въ 1900 г. Е. Н. Волковъ былъ назначенъ вице-губернаторомъ Черноморской губерніи, но проведя на этой должности всего одинъ годъ и уже въ 1901 г. получилъ назначеніе на постъ черноморскаго губернатора.

Пожертванія.

Съ 30-го декабря 1904 г. по 14-ое января с. г. включительно прислали въ редакцію пожертвованія:

Въ пользу защитниковъ Портъ-Артура: члены Зеньковскаго общественаго собранія 11 р. 50 к.; *Миша Тулубьевъ* 11 р.; *народ. учителя* г. Пернова 3 р. 50 к.

Въ пользу раненныхъ: *личный* составъ ред. и конт. журнала „Нивы“ 44 р. 5 к. (изъ 72 р. 70 к. % отчисленія за декабрь); *подписчикъ Григорій 2-й* 10 р.; *Н. Я. Григорьевъ* 3 р.; *учащіе и учащіяся* Тамаконскаго норм. учил. 2 р. 58 к.; *сборъ* отъ дѣтскаго спектакля въ семьѣ И. Р. Страбургера 2 р. 50 к.; по 1 р.: *Н. П. М., Вася Разумовскій, Наташа Петрова, псал. И. С. Кумисскій, подписчица* М. Г. 50 к.; *Н. Л. Данио* 45 к.; *Н. Т. Галкинъ* 43 к.; *А. Д. Масюдова* 25 к.

Въ пользу вдовъ и сиротъ: *личный* составъ ред. и конт. жур. „Нивы“ 10 р. 10 к. (изъ 72 р. 70 к. % отчисленія за декабрь); вдова есаула *М. И. Лазарева* 5 р.; по 1 р.: *Н. П. М., К. В. Голомоицовой, А. Д. Масюдова* 25 к.

На нужды дѣйствующей арміи: *учителя и законоучителя* Провольненскаго учил. (2% отчисленіе изъ жалованья) 4 р. 75 к.; по 1 р.: *Н. П. М., М. Д. Часовниковъ, Н. Н. Волковъ* 75 к.; *А. Д. Масюдова* 25 к.

На усиленіе флота: *личный* составъ ред. и конт. ред. жур. „Нивы“ 18 р. 55 к. (изъ 72 р. 70 к. % отчисленія за декабрь); *присутствов.* на вечерѣ *М. Н. Сер-*

гѣева 7 р.; по 1 р.: *Н. П. М., Вася Разумовскій, А. Д. Масюдова* 25 к.

Итого 146 р. 66 к., а съ прежде поступившими 18.272 р. 97 к.

Отчетъ о 13.244 р. 55 к. напечатанъ въ № 32 „Нивы“ пр. г. и о бинюгляхъ на сумму 720 р. въ № 37, а изъ остальной суммы 21-го января с. г. сланы: а) въ главное управленіе русскаго общества Краснаго Креста 956 р. 84 к. подъ квит. за № 59.850, б) въ Александровскій комитетъ о раненныхъ 940 р. 70 к. подъ квит. за № 961, в) въ Высочайше утвержденный подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Государя Императора комитетъ по сбору пожертвованій на усиленіе военнаго флота 860 р. 87 к. и 1 япон. мон. въ 20 сѣнъ подъ квит. за № 131.127, г) въ состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны попечительство о семействахъ воиновъ, призванныхъ изъ запаса—18 р. 70 к. подъ квит. за № 1.337 и д) въ с.-петербургскую контору государственнаго банка 1.408 р. 41 к. (подъ квит. за № 335—1.322 р. 41 к. и подъ квит. за № 874—86 р.); итого слано 18.135 р. 07 к. и остается на текущемъ счету въ банкѣ 137 р. 90 к., а вмѣстѣ съ начисленными за 1904 годъ 0/100—323 р. 90 к.

Кромѣ того, поступили пожертванія венами: отъ *А. Якубовича, А. Блюсовою, Е. Муаръ, Гукруузачки, Маріи, Настасіи, Едочки и Параскевы* на нужды дѣйствующей арміи—17 рубль, которая сланы въ русское общество Краснаго Креста подъ квит. отъ 15 января с. г. за № 2095.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Навстрѣчу жизни. Романъ В. А. Тихонова. (Продолженіе). — Изъ Маріи Конопницкой. (Съ полскаго). Стих. Аполлона Коринфлота. — Правительственныя сообщенія. — Юбилейное торжество на краю свѣта. — Ярославскій лазаретъ Краснаго Креста въ Читѣ. — Депутатка рабочицъ у Государя Императора. — Отклики войны. — Провалъ Египетскаго моста. — Министръ внутреннихъ дѣлъ гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ. — С.-петербургскій генерал-губернаторъ Д. Θ. Треповъ. — С.-петербургскій градоначальникъ генерал-майоръ В. А. Дедюлинъ. — Е. Н. Волковъ. — Пожертванія. — Объявленія.

Р и С У Н К и: Библиофілія. — Ночтюрнъ Шолена. — Полуночный вѣтеръ. — Группа нининихъ чинювъ—участниковъ взятія „сопки съ деревомъ“. — „Сопка съ деревомъ“. — „Сопка съ деревомъ“. На позиціи. Отдыхъ. — Генерал-майоръ Самедъ-Бекъ-Садикъ-Бекъ-Мехмандаровъ. — Полковникъ Мурманъ. — Полковникъ кн. И. И. Мачабели. — Поручикъ А. М. Лызовъ. — Славный защитникъ Портъ-Артура генерал-майоръ Ирманъ со своимъ штабомъ. — Защитникъ Портъ-Артура—изъ бригады генерал-майора Ирмана. — Почетный турій рогъ, подносимый генерал-адъютанту А. М. Стесселю жителями города Занаталы. — „Подъ бѣлымъ флагомъ“. Японскія парламентаріи на передовыхъ позиціяхъ у Портъ-Артура. — Внутренній видъ японскаго окопа. — Японскіе параллельные окопы передъ Портъ-Артуромъ. — Японскія войска въ передовыхъ окопахъ передъ Портъ-Артуромъ. — Выгрузка въ Дальнемъ 11-дюймоваго орудія, предназначенаго для осады Портъ-Артура. — Подземный бой. Наши войска вьрываютъ въ сапы, проведенныя японцами подъ фортами Портъ-Артура. — Ярославскій лазаретъ Краснаго Креста въ Читѣ: 1) Приспособленіе для перевозки раненныхъ и больныхъ. 2) Терапевтический трудно-больной. 3) Медицинскій персоналъ. 4) Одна изъ палатъ хирургическаго отдѣленія. — „Юбилейное торжество на краю свѣта“. 50-лѣтіе обдорской миссіи. 1) Группа участниковъ торжества съ преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ тобольскимъ и сибирскимъ. 2) Шокола-пріютъ самообдо-остальныхъ дѣтей съ настоятелемъ миссіи, учителемъ и попечителемъ. — Крещенскій парадъ 6-го января, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи: 1) Высочайшій выходъ изъ Зимняго дворца къ Юрдану на Невѣ. 2) Юрданъ на Невѣ. 3) Государь Императоръ, въ предшествіи крестнаго хода, изволилъ возвращаться съ Юрдана во дворецъ. — Провалъ Египетскаго моста (черезъ р. Фонтанку) въ Петербургѣ, 20-го января с. г. Общій видъ моста послѣ провала. — Министръ внутреннихъ дѣлъ гофмейстеръ Двора Его Величества А. Г. Булыгинъ. — С.-петербургскій генерал-губернаторъ святы Его Величества генерал-майоръ Д. Θ. Треповъ. — С.-петербургскій градоначальникъ генерал-майоръ В. А. Дедюлинъ. — Московскій градоначальникъ генерал-майоръ Е. Н. Волковъ.

Нъ этому №бъ прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Щеллера-Михайлова“ книга 22.

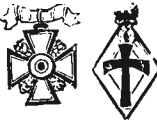
За издателя Л. Ф. Марксъ.

За редактора В. И. Свѣтловъ.

Всевозможныя ЮБИЛЕЙНЫЯ ПОДНОШЕНИЯ
„Эдуардъ“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
 Невскій пр., № 10.
 Фабрика орденовъ, знаковъ и жетоновъ.
Художественная компановка и
 приемъ заказовъ на бриллиантовыя, золотыя
 и серебряныя издѣлія. № 22533
 Прейс-курантъ высылается бесплатно. Телефонъ 663.

Остерегайтесь поддѣлки!
„УСАТИНЪ А. ГЕБГАРДТА“

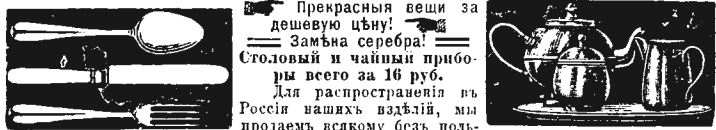
дасть великимъ усамъ удивительно изящную форму и сохранныи глаголютъ и мягкость. Даже самыя маленькія усы дѣлаются большими и густыми. «Усатинъ» вещество не клейкое и не жирное. Флак. 1 руб., съ перес. 1 руб. 50 коп. Иркутск. губ. п. д. 1 р. 80 к.
 Складъ техно-химическихъ специальностей А. ГЕБГАРДТА.
 С.-Петербургъ, Невскій пр., № 83—6 (во дворѣ).

„SAGRADA BARBER“

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ И УКРѢПЛЯЮЩІЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ.

Химически вѣдѣванныя лепешки эти прописываются врачами передъ курсомъ леченія въ Карлсбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самаго леченія и послѣ него.
 Нѣжное, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самими выдающимися врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при расстройствахъ пищеварительныхъ органовъ и желудка.
 Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. Ц. № 22361 21—9

ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫЯ ИЗДѢЛІЯ АЛЬТМАНДОРФСКОГО МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ЗАВОДА.

Прекрасныя вещи за дешевую цѣну!
 Замѣна серебра!
 Столовый и чайный приборы всего за 16 руб.
 Для распространенія въ Россіи нашихъ вѣдѣній, мы продаемъ вслѣдующее безъ пользы, только въ видѣ рекламы, роскошные столовый и чайный приборы изъ новаго патент. металла «Фениксъ» (Phoenix Silver), состоящие изъ нижеслѣдующихъ 54 предметовъ, за необыкновенно дешевую цѣну 16 руб. франко и съ уплаченною поштиною:
 6 шт. сер. Фениксъ столовыхъ ножей. 12 шт. десертныхъ ножей вилочк. Vieux
 6 » » Фениксъ столовыхъ вилочк. 1 » « Сах.» съ наст. бронз. клинками.
 12 » » Фениксъ столовыхъ ложекъ. 1 » сер. Фениксъ чайники.
 12 » » Фениксъ чайныхъ ложекъ. 1 » » Фениксъ молочники.
 1 » » Фениксъ больш. разл. ложка. 1 » » Фениксъ сахарница.
 1 » » Фениксъ малая разл. ложка. 1 » » Фениксъ подносъ.
 54 шт. всего за 16 рублей.

Серебро «Фениксъ» представляетъ собою чрезвычайно бѣлый металл, который по виду и качеству нисколько не уступаетъ настоящему серебру и сохраняетъ цвѣтъ серебра въ теченіе 25 лѣтъ; послѣднее гарантируется. Кому хотъ сколько-нибудь нужно, посѣдите заказомъ на роскошный приборъ, особенно подходящий для свадебныхъ подарковъ, гостиницъ, ресторановъ и вообще для всякаго домашнего хозяйства. Въ цѣну 16 руб. за всѣ 54 предмета включена уже и стоимость поштинъ, упаковки и пересылки. Выписывающіе сразу двойные приборы платятъ лишь 30 руб. Заказы исполняются по присланнымъ 3-хъ руб., а на остальную сумму является наложенный платежъ. Съ требованіями можно обращаться на русск. языкѣ. Адресъ: Л. СИЛБЕРБЕРГЪ, Фердинанд-страссе, № 20/1, Вѣна (Австрія), L. SILBERBERG, Ferdinandstrasse, № 20/1, Wien.

Курите безъ гильзы. Новость!!

Вѣчная папироса

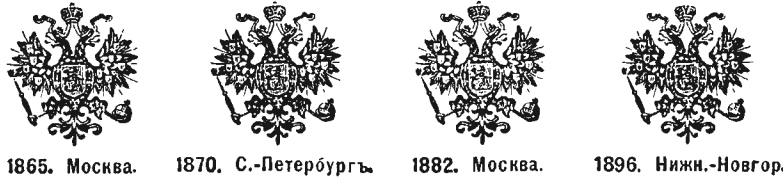
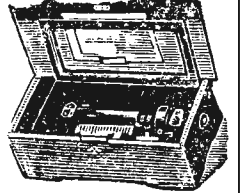
„Капнагатъ“

Опатентованный Министерствомъ Филансовъ новозобрѣтованный курительный приборъ. Табакъ выкуривается безъ бумаги и гильзы. При куреніи дымъ не проходитъ черезъ табакъ. Входитъ гигиениченъ и экономичен. Масса благодарственныхъ писемъ и отзывовъ врачей. Цѣна безъ пересылки 1 р., 1 р. 20 к. и 1 р. 50. Олтомъ сниска. Адресъ: Холмъ, Люб. губ., Товариществу „Капнагатъ“.

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ СЛУЧАЙ.

Въ виду громаднаго запаса товаровъ, мы рѣшили съ 1 января с. г. назначить цѣны необычныя, — за 11 р. 65 к. мы высылаемъ 18 нижеслѣдующихъ предметовъ, стоящихъ въ отдѣльной продажѣ 25 руб. 1) мужскіе черныя ворон. стали карман. часы, заводъ безъ ключа съ золотымъ украшеніемъ; 2) къ часамъ цѣпь америк. золот. панцирная; 3) изящный парижскій коммась; 4) мужское золотое кольцо 56 пр. съ камнемъ или обручальное гладкое; 5) дамскіе ворон. стали карман. часы съ заводомъ безъ ключа, съ золотымъ украшеніемъ; 6) шейная цѣпь дамская, длинная, американскаго золотъ; 7) 6 шт. серебрян. различныхъ брелковъ 84 пр.; 8) дамское золотое кольцо 56 пр. съ камнями или обручальное гладкое; 9) пара золотыхъ серегъ 56 пр. съ камнями изящной работы; 10) кожаное портмоне заграничной работы со штемпелемъ для имени, отч. и фамиліи; 11) чудный музыкальный ящикъ «Симфонія» съ аркадомъ, играющій пріятно и звучно пьесы лучшихъ композиторовъ; 12) англійскій карманный ножикъ съ двумя лезвіями съ пробочникомъ; 13) кожаный портсигаръ заграничной работы для табаку и папирсъ. Такіе же часы глухіе со всѣми приложеніями на 2 руб. дороже. Какъ часы, такъ и равно музыкальный ящикъ въ подомъ исправномъ видѣ, съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Требованія выполняются скоро и безъ задержки наложеннымъ платежомъ. Пересылка на счетъ заказника. Адресовать: Варшавскому концу С Штеренбергу, Варшава, Новоліпкі 31/8. Примѣчаніе: тѣ же предметы съ часами серебряными 84 пр. массивные, заводъ безъ ключа, высшей конструкціи, обитыя и провѣренныя, открытыя 15 руб. 65 к., глухіе (крытыя) 18 руб. 65 к. Ц. № 22527 2 1

ТОВАРИЩЕСТВО

1865. Москва. 1870. С.-Петербургъ. 1882. Москва. 1896. Нижн.-Новгор.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1860 ГОДУ,

просить при
покупкѣ

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

обращать вниманіе на
клейма на подошвахъ:

въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольничѣ (фабричное клеймо).

ТЕХНИЧЕСКІЕ, хирургическіе и разные предметы; Резиновыя игрушки; Резиновыя экипажныя шины.

№ 21993 13—5

ДЕШЕВЛЕ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ!
Только на короткое время увеличивая 44x53 сант. рос. осли. громади. портретъ съ любой фотогр. карт. въ изящн. франц. паспарту и шаровой багетной узорчат. рамкѣ. Исполн. въ 15 дн. съ упаковкой только за 3 р. высыл. налог. плат. Денегъ впередъ не треб. По желанію выдѣл. изъ грушеи и дѣлаю изъ роста бонист. Цена та же. Спец. кабинетъ съфотоши А. Дроздова. Пенскій пр., 67, кв. 25.

ТОПАЗЪ
Золотистый, сибирскій, бриллиантовой грани, крупный, по величинѣ пригоденъ для броши, браслета или роскошнаго брелока къ часамъ, и

Таблица счастливыхъ камней высылается, какъ

ПРЕМІЯ
заказывающимъ драгоценныхъ камней на шесть рублей, гранильной фаб. А. Н. Насонова, въ Екатеринбургѣ. № 22532

Высылаю только

Настоящіе камни.

МУЗЫКА
Льные инструменты Т-го Д-ма М. В. Кукуева С.-вля. Отличный складъ — Москва, Никольская, д. Алексеяна. Съ 1-го октября 1904 г. открыты оптово-розничные магазины — Москва, Никольская, д. Заиконоспасскаго монастыря, 2-й этажъ. Фирма существуетъ съ 1870 года. Гитары съ колками отъ 1 р. 50 к., съ механич. колк. отъ 3 р. 50 к. Мандолинъ итальянскія отъ 3 р., итальянскія отъ 5 р. Балалайки отъ 1 р., съ механич. колк. отъ 4 р. Скрипки отъ 1 р. 50 к. Гармоники швцск. 2-хъ ряд. отъ 7 р., 3-хъ ряд. отъ 30 р. и проч. музыкальные инструменты и всѣ принадлежности въ ямкѣ; всѣхъ лучшего качества. Цены вы конкуренціи.

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать прейсъ-курантъ Парижскихъ резинovýchъ наклѣй отъ М. Беклеръ, Ревель. № 18519

Jeder Briefmarken-Sammler

lies das monatlich 5mal erscheinende, mit wertvollen Marken-Gratis-Beigaben ausgestattete

Illust. Briefmarken-Journal.

Dieses in ihrer Art einzig dastehende Briefm.-Ztg. kostet halbjährig (12 Hefte) nur 1 Rub. 10 Kop. Probe-Nr. (mit wertvoller Gratisbeigabe!) nur gegen Einzahlung von 10 Kop. in Postmarken.

Hervorragendes Lager von Marken aller Länder bis zu den grössten Seltenheiten. — Auswahl-sammlungen für kleine u. vorgeschrittene Sammler in jedem Umfange gegen erste Referenzen oder Depot. — Alle Marken verbürgt echt und nur in bester Erhaltung. Preise billigst. — Grösste Preisliste mit Bildern. Gelegenheits-Angebote gratis. — Gr. Illust. Briefmarken-Katalog mit 48500 Proben, geb. 1 Rub. 75 Kop. franco, rekommandirt.

Gebrüder Senf in Leipzig. Grösstes Briefmarken-Spezialgeschäft. (in West.)

ПЕРЕС. НАЛОЖ. ПЛАТ.

БАНКА 1р. 90к.

УГРИНЪ ОТЪ ЛРЫЩЕЙ И УГРЕЙ

Кожа лица и рукъ дѣлается скоро блонднѣе и мягко

С. ПЕТЕРБУРГЪ КАРАВАННАЯ № 16 КВ 8

ГАРМОНИИ
НѢМЕЦКІЯ, ВѢНСКАЯ И ЛУЧШЕЙ РУССКОЙ РАБОТЫ, а также ИТАЛЬЯНКИ, ЛИВЕНКИ, РОЯЛЬНЫЯ И ДРУГІЯ

ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.
Прейсъ-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ.

Если ИЩЕТЕ ОТРАДУ ЖИЗНИ, ПОДПИШИТЕСЯ НА ЖУРНАЛЪ
Пріятно съ женою жить въ мирѣ, Быть гостемъ на жизненномъ пирѣ, Пріятно имѣть тѣлу денъжакъ, Нести провѣщенія свѣтильникомъ, Но все-же пріянтнѣе стократно Подписчикомъ бытъ на „Будильникъ“

„Будильникъ“ сорокалѣтній и распространѣннѣйшій юмористическій журналъ въ Россіи.
Годовымъ подписчикамъ на 1905 г. (10 р. въ годъ) высылается съ № 1 журнала художественная премія: **„Катанъ-Мудрецъ“** въ перев. В. С. Духачева.
Подписчики безъ преміи (9 р. въ годъ) остаются безъ „Мудреца“... Подписчики съ разсрочкой (5 р. при подпискѣ) получаютъ премію послѣ второго взноса. Пробный № журнала высылается за три 7 к. марки.

Адресоваться: Москва, редакция „Будильника“.

Требуйте иллюстрированный прейсъ-курантъ сѣмянъ и земледѣльч.-снскихъ орудій Ц. № 22523 3—1
Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества **Н. НАСИДЕВСКАГО**, Варшава, Медовая, 16.

Зимній и весенній дѣльные сезоны при болѣзняхъ сердца, почекъ и первомъ, а также выздоравливающимъ лучше всего использовать въ сухомъ и солнечномъ горномъ климатѣ МЕРАНА въ водолечебно-диетическомъ заведеніи „Стефанія“, но прінимающемъ легочно-больныхъ. Подробныя свѣдѣнія чрезъ владѣльца Dr. Binder Kuranstalt „Stephanie“, Meran, Tirol. R. № 22483 2—1

Сѣмянной магазинъ Г. ЛАУБЕРЪ,
С.-Петербургъ, Малая Коношениная, д. 5,
Честь имѣетъ сообщить почтеннѣйшей публикѣ о выпускѣ на 1905 годъ новаго каталога сѣмянъ огородныхъ, луговыхъ, дѣвочныхъ и древесныхъ сѣмянъ, который по желанію пересылается бесплатно. № 22541 2—1

Заграничные Велосипеды
также всѣ велосипедныя принадлежности въ громадномъ выборѣ

ПРОДАЕТЪ ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ ТОВАРИЩЕСТВО Д. ГЕКСЕЛЬМАНЪ и КО.
ВАРШАВА, Павлиная, 38.
№ 22463 ИЛЛЮСТРИРОВАН. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ **БЕСПЛАТНО.** 10—3

БЕСПЛАТНЫЙ КУРСЪ ДВОЙНОЙ ИТАЛ. БУХГАЛТЕРІИ заочно.

Бухгалтерскіе курсы С. Вольченка въ г. Полтавѣ даютъ послѣдній бесплатный курсъ по торгов. и банковымъ операціямъ тѣмъ, которые уплатятъ впередъ стоимость лекцій и ихъ пересылки всего за весь курсъ, выслаемый въ продолж. 2-хъ мѣсяцевъ 2 руб., не взирая никакой платы за подробные отвѣты на всѣ вопросы и за руководств. занятіемъ. Лекціи удостоены массажи дести, отбывавши въ печати и разными учрежденіями. За экзаменаціонную работу (профѣрку книгъ) и на заготов. аттестата въ концѣ курса доплачивается 1 руб. Всего весь курсъ обойдется заочному ученику безъ всякой доплаты три руб. Всѣ расходы по пересылкѣ — на счетъ бухгалт. курсовъ. Просимъ не тратить времени на переписку о конспектахъ и проч., такъ какъ успѣхъ ученья не поддежитъ никакому сомнѣнію. Больше не будетъ бесплатныхъ курсовъ до 1-го Января 1906 года. Требования адресовать: г. Полтава, Бухгалтерскіе курсы С. Вольченка. (Можно съ налогомъ платеж. на 2 р. 10 к.).

ДОМАШНЯЯ СЛАДКІЯ БЛЮДА
МОРОЖЕНОЕ, КРЕМЪ, ЖЕЛЕ, ДЕССЕРТЫ БОЯРСКІЯ приготавливаются быстро и безъ труда изъ НАТУРАЛЬНЫХЪ СОКОВЪ СЪУЩЕННЫХЪ только кондитерской фабрики

Д. БРАЙНИНА въ москвѣ.
А ТАКЖЕ РЕКОМЕНДУЕМЪ ИЗЪ САМЫХЪ СВѢЖИХЪ ПРОДУКТОВЪ
Мармеладъ, Пастила, Пать абрик. Шоколадъ, Кофе, Какао и друг.
Продаются вездѣ.
Желая дать публикѣ всегда свѣжій товаръ фабрика пересылаетъ за свой счетъ одинъ или нѣсколько предметовъ не менѣе какъ на 5 р. при 1/2 задатка. Цены дешевыя.

Лѣпная Бумажная
Архитектурныя Украшенія
Розеты, карнизы, таги, багеты, углы, дѣльные потолки, стѣны; во всѣхъ стиляхъ; красивыя, дешевыя, удобны для пересылки и для пріобрѣтѣннѣйшихъ рекомендацій фабрика выдѣлитъ изъ бумаги А. Г. Ильина С.-Петербургъ, Борова, № 5. № 22528
Иллюстрированные прейсъ-куранты высылаются по полученіи 50 коп. марками.

ПРАВИЛЬНОЕ ПИЩЕВАРЕНІЕ
наилучше достигается по мнѣнію медицинскіхъ авторитетовъ.

ФЛАТУЛИНОВЫМИ ПИЛЮЛЯМИ Д-РА РООСА,
КОТОРЫЯ ПРИ ВЗДУТНОМЪ ЖИВОТѢ, ОБРАЗОВАНИИ КИСЛОТЫ и ИЗНОГѢ ОКАЗЫВАЮТЪ ОТЛИЧНОЕ ДѢЙСТВІЕ.

Имѣются въ аптекахъ по 75 коп. за коробку.
У ШТОЛЛЬ и ШМИДТЪ, у Русскаго О-ва Торговли Аптекарскими товарами и во многихъ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ.

Вышесть новыхъ изданій № 1 съ бесплатнымъ приложеніемъ „ЮБИЛЕЙНАГО АЛЬБОМА“ (ноты русскихъ композиторовъ). Подписной годъ начинается съ 15 Ноября 1904 г. Открыта подписка на 1905 г. Изданія годъ XI.

„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“.
Ежемесячный музык. журналъ.

Кромѣ литератур. части, куда войдутъ: «Исторіи русской музыки XIX вѣка» Н. Финдейзена со многими иллюстраціями, «Нов. церковная музыка» св. М. Лисинина и мн. др. статей; музыкальная часть — ноты, раздѣляется на слѣд. отдѣлы: 1. Церковное, школьное и хорошее пѣніе. 2. Романсы и арии на 1 и 2 голоса. 3. Фортепьянныя пьесы: легкія, средн. трудности и новѣйшія танцы. 4. Скрипичныя, др.instr. и домаин. оркестра. Нежелаемъ муз. отдѣлъ можно замѣнить готовыми альбомами по выбору изъ 100 альб. или выпуск. Угличивая за перемѣну отдѣла по 20 к. и пересылку альбома по 20 к.

Пробный № журнала (преж. год. изд.), заключающій отъ 20 до 40 муз. сочиненій, высылается за 60 коп. (можно марками), съ приложеніемъ ЮБИЛЕЙНАГО АЛЬБОМА ц. 1 р., съ пересылкой 1 р. 25 к.

Подробныя объясненія, списокъ премій и изданій для замѣны отдѣловъ высылается бесплатно.

копѣекъ жур. „МУЗЫКА И ПѢНІЕ“ при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ П. Н. Селиверстова, 22. Ред.-изд. П. Селиверстова.

БЕСПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ на выборъ: Полныя оперы; для пѣній съ форт. «Павъ-Сотникъ», для фортепьяно съ текстомъ: Фаустъ, Карменъ, Гугеноты, Анда, Тангейзеръ, Прекрасная Елена, Корнельевскія колокола, Красное солнышко (La Mascotte) и др.

Историческая Хрестоматія церковнаго пѣнія (соч. Веделя, Дегтерева, Сарти и др.) на выборъ изъ 10 вып. Изданіе продается.

НАРОДНЫЙ ОБНОУДЪ пер. пѣній на выборъ изъ объявл. выпусковъ.

Всѣ подписчики кромѣ бесплатной преміи получаютъ еще бесплатно „ЮБИЛЕЙНЫЙ АЛЬБОМЪ“ (Тексты и ноты русскихъ композиторовъ).

Подписка принимается въ главн. Селиверстова. С.-Петербургъ. Сед.-изд. № 22546

ЖИВА

1905 г.

№ 5.

Выдашь 5 февраля 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания въ «Живѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбѣль (въ 1/4 шарвыи страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Лит. Прил.» и «Париж. Моды» за февраль.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

изданія.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образованы въ конструктори и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компании Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**

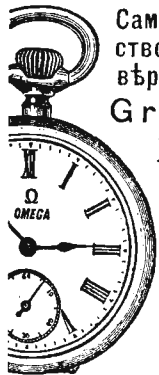
1000 советв. магазиновъ!

Магазинная вывѣска
Ростов. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.
Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ исскѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

За 1 р. (мож. марк.) вышло натуральн. изъ француск. или нѣмец. яз. Ничего не зная, въ 3 мѣсяц. безусловно научатся (безъ учителя) оч. легко разговору, граммат., ком. жорресп. Получ. тѣмъ же благодарн. Проф. яз. Скарбье. Курсы померя. Одесса, Полицейская, 27.

PARFUM
FOSCARINA
ED. PINAUD PARIS
МОДНЫЙ ЗАПАХЪ ПАРИЖА
BRISE EMBAUMÉE
VIOLETTE
ED. PINAUD PARIS

А. В. Португаловъ (авторъ книгъ «На помощь экстернамъ»).

А Л Г Е Б Р А
ДЛЯ ЭКСТЕРНОВЪ.

Изученіе безъ помощи учителя. Масса прихѣтр., упражн., задачъ рѣшаемыхъ наглядно. Что непонятно, авторъ даетъ разъясненіе, по почтѣ. Вып. 1-й—4 класс. гимназ., экзамену на аттест. ученик., вольвоопредѣл. и въ конекер. училища. Ц. 1 р. 25 к.—ЖЕ.—Задачки по физикѣ для конкурсантов. и экстерновъ—съ массой раздѣльныхъ типическ. задач. Ц. 90 к.—Кіевъ, М.-Благовѣщенская, 89, Книгоиздательство Бельме. Высылаются и налож. платежомъ. Выпускъ 11-й алгебры печатается. № 22578

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.

Единственный въ Россіи полный складъ всехъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Полный каталогъ высылается за 20 коп. Каталогъ собственннхъ изданій бесплатно. Заказы исполняются немедленно. П. Юргенсонъ въ Москвѣ, Неглинный пр., 14. № 22590

Крысиный и мышинный тифъ—

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для

ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ

(безъ привив.) прод. химико-бактеріолог. лабораторіи А. Л. и В. Л. Гуревичъ, Кіевъ, № 22424 Б. Васильковская, 10. 4—3

ПЛАТИНОВЫЯ МОНЕТЫ

покупаю 3-хъ рубл. по 9 р. 50 к., 6 руб. по 19 руб., 12 руб. по 38 руб. Высылайте съ налож. платеж. въ цѣн. пак. при описи. Москва, Леонтьевскій переул., д. Шкоттъ. Магазины В. И. Петрова.

Болѣе 36000 роялей

ЗНАМЕНИТОЙ Дрезденск. Придворной фабрики К. РЕНИШЪ

RÖNISCH

выпущены фабрикою съ основанія во все части свѣта.

Какъ въ былые годы А. Рубинштейнъ, Г. ф. Бюловъ, такъ же восторженно и вы въ говорить и пишутъ о ихъ необычайной красотѣ звука и замѣчательной прочности Гюс. Гофманъ, Каррено, Сливинскій и др.

РОЯЛИ отъ 650 р., а отъ 450 р. **ПИАНИНО.**

Кабинетный рояль (650 р.) выхѣтъ репетиціонный механизмъ, 7/8 окт., длина 2 арш. 11 вершк.

Каждый инструментъ Рёниша выпускается подъ личнымъ наблюдениемъ самого хозяина фабрики.

Инструменты Рёниша имѣются во всехъ лучшихъ магазинахъ Имперіи. Гдѣ нѣтъ, просить обращаться прямо въ складъ фабрики. К. И. БЕРНГАРДЪ, Невскій, 45, ул. Троицк. № 22138 кой. СПБ. 10—8
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Продолжается подписка на двухнедѣльный, иллюстрир. журналъ
„АВТОМОБИЛЬ“
4 р. въ годъ съ дост. и перес.
Редакція
СПБ., Литейный, 36.
Всѣ справки по автомобилизму — бесплатно. № 22586
Пробный № высыл. за 7 коп. марку.

!!Самое дешевое нотное изданіе!!
10-тикопеченная библиотека, содержащ. свыше 2000 нум. лучш. класс. и соврем. композит.
Каталоги высылаются бесплатно.
А. Г. ГИЖИЦКІЙ
нотное издательство г. Рига, Сарайная ул., 17. № 22561
Высылаю налож. платежомъ.

Вѣрный способъ скораго и полнаго излѣченія
ГЕМОРОЯ
высылаютъ за 40 к. марками.
Д-ръ ЛЕЙНЕНБЕРГЪ, Одесса, Почтов., 6.
Высылаю всякія справки по всемъ дѣл. въ Петерб. учрежд. На отвѣтъ двѣ 7 к. марк. Петербургъ, Владим. пр., 10, Лацарусъ.

ПЛОДОВЫЯ ДЕРЕВЬЯ

и другія различ. грунтов. растен. пр.-кур. высылаются по адресу: Ниж.-Новг., почт. ящ. № 1, Глави. Уграв. Плодов. Сад. и Питомникамъ при имѣн. „НОВИНИКИ“.—СЛАДЪ изд. кратк. руковод.

35 „ЯБЛОНЯ“ 35 коп.

къ правил. ея посад. и надлежач. за ней уходу, въ Главн. Уграв.; выс. за нить 7 коп. марк.; розничн. прод. въ № 22534 Книжн. магаз. 3—1

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ съ рисун. новостей высыл. бесплатно и. В. МИГУНОВЪ, «АМЕРИКАНСК. ТОРГОВЛЯ» Г. ТУЛА, КІЕВСКАЯ ул.

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра: **ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ** К. Ю. ЭРНСТА. Москва, Б. Никитская № 11. Руководство къ самообученію 3 руб.

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ

предлестн. бол. портр., увелич. съ фот. карт. въ извѣст. аяг. паспарту и широк. рамѣ, съ улож. всего за 3 р., высыл. нал. пл. въ 15 дней. Рекомендую какъ интер. новость: такой же портр. артист. отдѣл. краск. на 1 руб. дорож. Пересылка за сч. заказч. СПБ., Вознесенскій пр., 36, магазинъ «Свѣтъ». Вырѣжьте для памяти.

НЕСТЛЕ

Въ Россіи исключительно въ западныхъ жестяныхъ
Въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Дѣтская молочная мука
Сгущенное молоко НЕСТЛЕ.

Изданія А. Ф. Маркса. СПб., улица Гоголя, 22.

Петерсонъ, О. П. „РУССКАЯ СТЕНОГРАФИЯ“. Практическое руководство для школы и самообучения. 2630 объяснит. примѣровъ и 750 стенограф. знаковъ для выражений и словъ, наиболее употребляемыхъ въ коммерч. и судебн. учрежденияхъ. Съ алфавитн. указателемъ. Изданная книга, 124 стр. in 8°. Цена 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 к.

Гнѣдичъ, П. П. „Новый скитъ“. Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Безусловно дозволена къ представлению. Цена 1 р., съ перес. 1 р. 10 к.

СОКРАЩАЯ ВРЕМЯ-УДЛИНЯЕШЬ ЖИЗНЬ.

Этотъ афоризмъ вполне оправдывается на дѣлѣ тѣми, кто обставляетъ свою контору или кабинетъ

АМЕРИКАНСКОЮ КОНТОРСКОЮ МЕБЕЛЮ.

какъ то **БЮРО ДЭРБИ, РЕГИСТРАТОРЫ ИМПЕРИАЛЬ, СОСТАВНЫЕ БИБЛИОТЕЧНЫЕ ШКАФЫ, КАРТОЧНАЯ СИСТЕМА** и проч.

ПОДРОБНОСТИ И ОПИСАНІЕ БЕЗПЛАТНО. **ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪЯКОБЪ** Единственные представители для Россіи

Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества Т-во

М. Блок

Продавцы: МОСКВА. Отдѣленія: С-Петербургъ, Киевъ, Одесса, Ташкентъ, Екатеринбургъ, Варшава, Ростовъ на/Д.

Мелочи архіерейской жизни. Картинки съ натурой Н. С. Льскова. 3-е изданіе. Въ приложеніи: 1) Архіерейскіе объѣзды. 2) Епархіальный судъ. 3) Русское тайнобрачіе. Цена 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего вѣло можно гофрировать, завязать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Порес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Сиб., Певск., 20, кв. 5.

!! ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ !!

Открыты письма артистич. работы, предлагаемъ по удешевленнымъ цѣнамъ, а именно: 100 шт. видовъ Русск.-Японск. войны. 3 р. 40 к. 100 » артистовъ оперы и драмы. 4 » 50 » 100 » знам. писателя и поэтовъ. 4 » 20 » 100 » юмористическ. (комич.). 3 » 50 » 100 » романтическихъ. 3 » 60 » 75 » видовъ города Варшавы. 3 » 100 » женскихъ красотъ. 4 » 75 » 110 » цвѣтовъ въ тиражахъ. 3 » 70 »

Даромъ! прилагаемъ къ каждой заказанной серіи 15-ть художественныхъ картъ, по выбору заказчика. № 22592

АЛЬБОМЫ! Для почтовыхъ карточекъ (по желанію, для фотограф.) новѣйшихъ фасоновъ по 1 р. 75 к. и 2 р. 50 к. Плюшевые съ золоченымъ украшеніемъ 4 р. и 5 р. Высылаются и вал. плат. Адресъ: Торг. Фир. С. Яковьякъ и К^о, Варшава, Королевская, 29 а.

Всемирно извѣст. питомникъ породъ собакъ

Arthur Seyfarth,

Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ породистыхъ собакъ чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также и всѣхъ породъ охотничьихъ. Гарант. наилучшаго качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Прейсъ-кур. бесплатно. Роскошн. иллюстр. альбомъ и каталогъ—1 руб.

Преміумъ, наивысш. наградами. Поставилъ: мног. европ. Дворовъ.

СБЕРЕГАЙТЕ ВАШИ ПЛАСТИНКИ

покрывая ихъ жидкостью „Реформаъ“ Маска благодарственныхъ отзывовъ отъ нашихъ покупателей о превосходномъ дѣйствіи жидкости „Реформаъ“.

„Реформаъ“ возобновляетъ старыя пластинки, улучшая ихъ до неузнаваемости. Флакона достаточно для возобновленія 300 пластинокъ. Цена 1 р. 75 к., съ пересылкою 2 руб. Складъ фирмы „Репродукторъ“, Верхніе Торговыя Ряды, № 164, Москва.

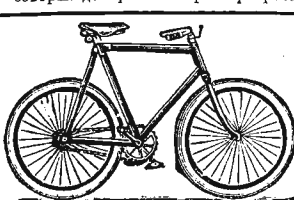
Требуйте иллюстрированный преісъ-куръ съ снимк. и земледѣльч. орудій Ц. № 22523 3—2 Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества **К. ВАСИЛЕВСКАГО**, Варшава, Медовая, 16.

Сѣмянной магазинъ Г. ЛАУБЕРЪ,

С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, д. 5. Честъ имѣть сообщить почтеннѣйшей публикѣ о выпускѣ на 1905 годъ новаго каталога сѣвнхъ гороховыхъ, бобовыхъ, цвѣточныхъ и древесныхъ сѣмянъ, который по желанію пересылается бесплатно. № 22544 2—2

Въ Крыму на бер. Черн. моря.

Прод. 400 дачн. уч. отъ 25 к. до 3 р. кв. с., отд. уч. отъ 150 р., много хорош. участ. наход. въ 10 в. отъ Севастополя по Евпатор. шос., долины рѣки Капа, ивня, генерала Гернгросса, мѣсти бог. раст. прерв., колод. вода, ровный пляжъ, купан. мѣлк. песч. бер., предл. курор. развѣн. парк. общ. польз. Постр. дачн. не оола. Сообщ. Севастоп. лѣш. Плав. выд. и выемл. С.П.Б., уг. Нев. и Садов. Кошт. Потар. Корницкая и 6 Рожест., 10 Чайкивъ, въ Москвѣ, пассажъ, д. Джамгар. конт. Ароузова, въ Харьковѣ, Сумская, 102, А. Полявъ, Ростовъ в. Д. братья Лофе, въ Севастополѣ Общ. Вв. Кред. Ф. Сабейн. Сѣвн. Сѣвн. продажи. соверш. довѣрен. генер. Гернгросса въ Харьковѣ у Поляна и Севастополѣ у Сабейн.

Заграничные Велосипеды также всѣ велосипедныя принадлежности въ громадномъ выборѣ **ПРОДАЕТ ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ ТОВАРИЩЕСТВО Д. ГЕКСЕЛЬМАНЪ и КО. ВАРШАВА**, Павлинная, 38.

№ 22463 ИЛЛЮСТРИРОВАН. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО. 10—4

МАТЕРИ,

ДѢТИ КОТОРЫХЪ СЛАБЫ И БЛѢДНЫ

тотчасъ должны принять мѣры противъ грозившей опасности.

Постарайтесь приобрести:

ПИЛЮЛИ ПИНКЪ

Д-ри Вильямса,

хорошо дѣйствуютъ на обогащеніе и обновленіе крови.

ПИЛЮЛИ ПИНКЪ

продаются во всѣхъ аптекахъ и антикарскихъ складахъ.

Дено въ С.-Петербургѣ: Русское Общество торговли антикарскими товарами, Казанская ул., № 12, Штоль и Шмидтъ, Малая Морская, № 11.

ЦѢНА: 1 р. 50 к. **КОРОБКА.**

И. № 22567 4—1

ФОТОГРАФІИ! НОВОСТИ! Пріемъ для любителей и собир. коллекцій—будуарн., кабин. и стереоск. размѣровъ. Коллекціи оригиналовъ (съ натурой снят.) въ 3, 5 и 10 руб. и др. Высыл. и налож. плат. Прейсъ-кур. бесплатно. Варшава, Новоліанки, 8. Е. КАЛУШИНЕРЪ. № 22578

РАЦИОНАЛЬНЫЙ УХОДЪ ЗА ЗУБАМИ

ВПОЛНЪ ДОСТИГАЕТСЯ ШЕТКОЮ И СРЕДСТВАМИ „АДЕЛЬГЕЙМЪ“

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

Для желающихъ изучить стенографію Открыта подписка на журналъ **„УЧИТЕЛЬ-СТЕНОГРАФЪ“** Подп. цѣна 5 руб. Подр. прогр. журн. выемл. бесплатно. № 22582 Болг. и редакц. СПб., Моховая, 41.

ЧИСТОЕ ЛИЦО получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Источникъ красоты. Патентъ въ Англіи.

Угри отъ прыщей и угрей

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПб. Караван. ул. 16 кв. 8.

КАРАМЕЛЬ изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ ОТЪ КАШЛЯ и отдѣленія МОКРОТЪ **„КЕТТИ БОССЪ“** В. Семедни, въ Киевѣ. Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая, 33. Цѣна метал. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к. № 21983 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. 9—9

ЛУЧШАЯ ПЕРЕНОС. КУХОН. ПЛИТЫ.

Ю. ШМЕЙЛЬ МЯСНИЦА

75% ЭКОНОМИИ

МОСКВА

ТЕЛЕФ. 5386

Лучшее косметическое средство, дѣлающее лицо свѣжимъ и чистымъ

Источникъ красоты. Патентъ въ Англіи.

Кремъ КАЗИМИ

Метаморфоза

противъ ВЕСНУШЕКЪ.

Доказательствомъ подлинности средства противъ веснушекъ служить подпись **CaZimi** и приложенный при каждой банкѣ рисунокъ „ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“. Безъ подписи **CaZimi** и рисунка, утвержденного Департаментомъ Торгов. и Мануфактур. за № 4683—

ПОДЪЯЛКА.

Продается во всѣхъ аптекарск. парфюм. магаз. и аптекахъ.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 5

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, содер- ж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 5 февраля 1905 г.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за февраль 1905 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ФЕВРАЛЬ 1905 г. съ 27 рис. и отдѣльн. листь съ 24 черт. выкр. въ натур. велич. и 5 рис. выжиганія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1905 г.

Съ приложениемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав- ки въ Петер- бургѣ

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ МОСКВѣ въ конторѣ И. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ ОДЕССѣ въ книж. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рижевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав- кою въ Пе- тербургѣ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . .

8 р.

За гра- ницу. **12 р.**

Гг. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы» за 1905 г. со всѣми приложениями, — еще **первыя 20 книгъ А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА за 1904 г.**, доплачиваютъ: безъ доставки—2 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкой—3 руб., такъ что ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ 1905 г. со всѣми приложениями, — еще ПЕРВЫЯ 20 книгъ соч. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, приложенныя въ 1904 г.: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПБ.—9 р.; 2) въ Москвѣ у И. Печковской—10 р.; 3) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образование“—10 р. 25 к. СЪ ДОСТАВКОЮ въ СПБ.—10 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС. ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ—11 р. За границу—15 руб.

„Люди стали тѣнями“. Последніе защитники Портъ-Артура. Рис. Л. Сабатье, авт. «Нивы».

Навстрѣчу жизни.

Романъ

В. А. Тихонова.

Нина Сергѣевна и того, и другого слушала совершенно равнодушно, но стоило только взорыкнуть Костенькѣ, она сейчас же принималась заговаривать то про Курманаева, то про Чибисова—и Константина Федоровича это не на шутку бѣсило.

Тѣмъ не менѣе, онъ продолжалъ поддерживать съ обоими женихами своей матери самыя лучшія отношенія.

Нужно ли говорить, что оба эти жениха, ненавидя другъ друга, крайне искательно относились къ Константину Федоровичу, къ ихъ предполагаемому будущему пасынку. Ненависть же ихъ другъ къ другу достигала все большихъ и большихъ размѣровъ. Не было такой оскорбительной клички, которой бы Чибисовъ за глаза не обзывалъ Курманаева. Онъ называлъ его и «татаринкомъ», намекая на татарское происхожденіе его фамиліи, и какой-то «неопрятной амуниціей», и «унтерромъ», и «махоркой» и, Богъ знаетъ, еще чѣмъ.

Курманаевъ же Чибисова, какъ однажды обозвалъ «пузатымъ», такъ разъ навсегда остался при этомъ опредѣленіи. Но зато любилъ покопаться въ интимной жизни своего соперника и распускалъ про него всевозможныя сплетни.

Ссоры ихъ особенно сильно обострялись каждый разъ, какъ только Константинъ Федоровичъ задумывалъ жениться. И теперь вотъ, хотя мысль о женитьбѣ зашевелилась только въ самыхъ тайникахъ души Константина Федоровича, но соперники словно чутьемъ угадали это, и отношенія ихъ начали, повидимому, безъ всякой причины, принимать зловѣщій оттѣнокъ.

Къ концу завтрака, когда Чибисовъ уже порядочно вышилъ, онъ вдругъ какъ-то совершенно неожиданно, съ разныхъ кулинарныхъ темъ, перевелъ разговоръ на своего соперника.

— Слышали? Нашъ «махорка-то» что надѣлалъ? — спросилъ онъ Константина Федоровича.

— Нѣтъ, ничего не слыхалъ, — отвѣтилъ Воротниковъ, уже предчувствуя какую-то сплетню.

— Можете себѣ представить!.. Помилуйте! Да объ этомъ весь городъ говорить! Не дальше, какъ третьяго дня, можете себѣ представить! Онъ до полусмерти избилъ какого-то чувашинина и его больную мать. Я, можете себѣ представить, не могу себѣ представить, какъ можно терпѣть такихъ дикарей въ благоустроенномъ государствѣ! Конечно, онъ татаринъ, а отъ татарина что же можно и требовать! Но, слава Богу, мы живемъ не во времена Батяи или Чингисъ-хана, и я, можете себѣ представить, удивляюсь бездѣйствію властей!..

И пошелъ, и пошелъ... и договорился, наконецъ, до того, что сталъ предлагать противъ этого «унтера» такія мѣры, которыя даже во времена Батяи и Чингисъ-хана показались бы жестокими. И въ концѣ концовъ заключилъ тѣмъ, что онъ, «можете себѣ представить, не можетъ себѣ представить», какъ такая святая женщина, какъ Нина Сергѣевна, допускаетъ въ свой домъ подобнаго узурпатора.

Воротникову стало скучно слушать эту сплетню о чувашининѣ, тѣмъ болѣе, что она повторылась уже далеко не въ первый разъ. И онъ, выбравъ удобную минуту, всталъ, взявъ фуражку и сталъ прощаться съ хозяиномъ.

— Торѣнитесь? — сокрушено вздохнулъ тотъ.

— Да, Павелъ Ивановичъ, домой надо. Мама ждетъ!

— А-а! — почтительно проговорилъ Павелъ Ивановичъ. — Въ такомъ случаѣ не смѣю задерживать! Покорнѣйше прошу передать мой благоговѣйный поклонъ и поцѣловать ручку.

Обѣ молоденькія горничныя выбѣжали на крыльцо, провожать Воротникова.

— Кланяйтесь Дуняшѣ! — шепнула бойкая Настя.

— И поцѣлуйте ее отъ насъ! — добавила смѣливая Нюша.

И обѣ дѣвушки весело захихикали.

При выѣздѣ изъ города Константина Федоровича кто-то окликнулъ по имени. Онъ оглядѣлся и увидѣлъ высунувшееся изъ-за какого-то забора усатое лицо маіора Курманаева.

Остановивъ лошадей, Константинъ Федоровичъ выльзъ изъ тарантаса и подошелъ къ забору.

— Вотъ въ чемъ дѣло, того-съ... здравствуйте! — перекидывая черезъ заборъ руку, поздоровался маіоръ.

— Здравствуйте, Егоръ Капитоновичъ! Что это вы тутъ дѣлаете?

— Да вотъ въ чемъ дѣло, того... огородъ у Васыкина арендовалъ... такъ, смотрю... главная причина — птицы!.. Ну, и мальчишки тоже... Горохъ!.. Съчь бы надо... А вы у «пузатаго» были?

Маіоръ говорилъ отрывисто и несвязно, но, подобно своему сопернику Павлу Ивановичу, имѣлъ непреодолимую привычку ксгати и нексгати прибавлять: «вотъ въ чемъ дѣло, того...», такъ же какъ тотъ — «можете себѣ представить». Ихъ такъ и въ городѣ звали: одного — Павелъ Ивановичъ — «можете себѣ представить»; а другого — Егоръ Капитоновичъ — «вотъ въ чемъ дѣло, того...»

— Да, побывалъ тутъ кое у кого: у Слюзина, у доктора, у Чибисова, — уклончиво отвѣтилъ Воротниковъ.

— А у меня отчего не были?

— Да вѣдь васъ дома нѣтъ!

— А вы, вотъ въ чемъ дѣло, того... этого не знали!

Воротниковъ улыбнулся. Постарался то же самое сдѣлать и Курманаевъ, но только длинные, сѣрые усы его какъ-то по-тараканьи зашевелились.

— Домой ѣдете?.. Мамашѣ поклонъ. Самъ собираюсь... Огородъ, хозяйство... разное... но—буду! Уважаю, вотъ въ чемъ дѣло, того... А «пузатый», что сдѣлалъ! Слышали?

— Нѣтъ, не слыхалъ!

— Дайте-ка ухо!

— Зачѣмъ ухо? — удивился Воротниковъ.

— Не хорошо... безъ уха нельзя... гадость!

И прижавъ къ уху Константина Федоровича свои насквозь прокуренные усы, маіоръ принялся что-то шептать, но Воротниковъ не послушалъ его, плюнулъ и, сказавъ:

— А! Ну, васъ! Выдумаете тоже! — протянулъ маіору руку на прощанье.

— Вѣрно слово! Вотъ въ чемъ дѣло, того... люди своими глазами видѣли и не въ первый разъ, — бубнилъ ему вдогонку маіоръ.

Но Воротниковъ уже не слушалъ. Сидя въ своемъ тарантасѣ, онъ ѣхалъ дальше по пыльной и пересохшей отъ бездожья дорогѣ.

XI.

Когда Константинъ Федоровичъ вѣхалъ во дворъ своей усадьбы, онъ увидалъ, что передъ подъѣздомъ дома стоитъ чей-то экипажъ. Всмотрѣвшись, онъ узналъ тополевскій фэтонъ.

«Съ визитомъ пріѣхали», — рѣшилъ онъ про себя и, быстро выскочивъ изъ тарантаса, прямо прошелъ во внутреннія комнаты.

Въ гостиной онъ засталъ Николая Васильевича и Лидію Александровну одиноко сидящихъ въ ожиданіи хозяевъ.

— А! Костя! Здравствуй, голубчикъ! — поздоровался съ нимъ Топольевъ и, пока Воротниковъ цѣловалъ руку

Лиди Александровны, прибавилъ: — а я, вотъ, жену къ твоей маменькѣ познакомить привезъ.

— А гдѣ же мама? Вы давно прѣѣхали?

— Нѣтъ, только сейчасъ. Нина Сергѣевна, вѣроятно, одѣвается. А ты гдѣ былъ?

— Въ Потылинскъ, по дѣламъ ѣздилъ.

— Ну, ты, братъ, всегда по дѣламъ! А мы, вотъ, съ визитами катаемся.

И Тополевъ при этомъ посмотрѣлъ на часы.

— Вы извините... я сейчасъ! — сказалъ Воротниковъ, замѣтивъ это движеніе, и быстро прошелъ во внутреннія комнаты, оставивъ гостей опять въ одиночествѣ.

Тополевы переглянулись между собой и улыбнулись.

— Коля! Какъ у нихъ тутъ скучно! — шепнула жена.

— Необычайная скука! — подтвердилъ мужъ и даже зѣвнуть во весь ротъ.

— И какъ можно жить въ такой тоскѣ? Какъ-то темно тутъ и непривѣтливо! — продолжала Лидія Александровна, осматривая суровую гостиную воротниковскаго дома.

Воротниковъ подошелъ къ двери материнской комнаты.

— Мама, можно къ вамъ? — спросилъ онъ.

— Войди, можно, — отвѣтила Нина Сергѣевна.

Она была уже одѣта въ какое-то темное платье и перекалывала только наколку на головѣ.

— Ну, съ чего это они прѣѣхали? Нашли время! — раздраженно заговорила она, взглянувъ на сына.

— Какъ «съ чего»? Визиты дѣлаютъ.

— Визиты!? Могли бы и въ праздникъ. Кто-жъ въ будни съ визитомъ ѣздитъ! И при томъ, въ самый обѣдъ!

— Да вы скоро будете готовы-то?

— Сейчасъ выйду. Кофе, что ли, имъ подать? Я кофе приказала.

Но Костя ничего не отвѣтилъ и, повернувшись, пошелъ опять къ гостямъ.

Проходя черезъ столовую, онъ взглянулъ на убого накрытый столъ съ двумя приборами.

Значитъ, маменька ждала его къ обѣду. Но обѣдать ему, послѣ сытнаго завтрака у Чибисова — не хотѣлось, и онъ подумалъ:

«Вотъ, прѣѣхали гости, а имъ, кромѣ сквернаго кофе, и предложить ничего нельзя. Не телятиной же съ изюмнымъ соусомъ угощать!»

И подавивъ въ себѣ раздраженіе, онъ вышелъ въ гостиную.

Нарядная, хорошенькая Лидія Александровна смотрѣла на него со свѣтски-привѣтливой улыбкой.

«Улыбается, — думалъ Воротниковъ: — а въ душѣ навѣрное осуждаетъ!»

И странно: всегда равнодушный ко всякаго рода сужденіямъ и даже осужденіямъ другихъ, на этотъ разъ онъ почему-то конфузился.

— Ну, какъ наши уѣздные «монстры» поживаютъ? — спросилъ его Николай Васильевичъ.

— А что имъ дѣлается? — сухо отвѣтилъ Воротниковъ.

— «Паль-Ванычъ — можете себѣ представить» и «Егоръ Капитоновичъ — вотъ въ чемъ дѣло, того», — передразнивая Чибисова и Курманаева, заговорилъ Тополевъ и, уже обращаясь исключительно къ женѣ, сталъ описывать ей этихъ «монстровъ».

Лидія Александровна смѣялась, но смѣхъ былъ дѣланый. Видимо, обоимъ имъ было скучно, и они обѣ однимъ только и думали: какъ бы отсюда поскорѣе уѣхать.

Но вотъ слышались мягкіе, словно крадущіеся шаги Нины Сергѣевны, и она сама, съ какой-то казенной улыбкой на тонкихъ губахъ, вошла въ гостиную.

Тополевъ всталъ ей навстрѣчу и, почтительно поцѣловавъ руку, представилъ ей свою жену.

— Вотъ, Нина Сергѣевна, моя молодая хозяйка. Прошу любить да жаловать! — проговорилъ онъ.

— Вижу, вижу, что молодая! — сладко заговорила Во-

ротникова, садясь на диванъ и усаживая рядомъ съ собой Лидію Александровну. — И даже очень молодая! А хозяйка-то вамъ, Николай Васильевичъ, давно ужъ нужна, а то вы все свое хозяйство забросили. Не хорошо такъ, батюшка, роднымъ гнѣздомъ пренебрегать! Ну, вотъ теперь авось вдвоемъ-то и займетесь дѣломъ. Только одного боюсь, — продолжала она, внимательно всматриваясь въ молоденькую Тополеву: — какъ бы вамъ здѣсь скучно не показалось!

— О, нѣтъ! Отчего же? — зашебетала Лидія Александровна: — я люблю лѣтомъ въ деревнѣ. Это такъ хорошо! Такой просторъ для прогулокъ...

— Да развлеченій-то здѣсь нѣтъ никакихъ, — подчеркнувала Нина Сергѣевна.

— Ахъ, нѣтъ! У меня есть! Во-первыхъ, мы подписались на нѣсколько журналовъ; затѣмъ, на-дняхъ намъ доставятъ изъ Москвы очень хорошей рояль, а я такъ люблю музыку!

— Ну, одной музыкой въ деревнѣ не проживете! — уже ехидничала старуха. — Общества захочется, а здѣсь и нѣтъ никого изъ молодежи-то!

— Какъ нѣтъ никого? Во-первыхъ, мой мужъ со мной, — почти гордо проговорила Лидія Александровна: — а во-вторыхъ, вотъ вашъ сынъ...

— Ну, мой сынъ — человѣкъ занятой, рабочей! Ему некогда по гостямъ ѣздить или у себя принимать!

— А затѣмъ, — пропустивъ ея замѣчаніе мимо ушей, болтала Лидія Александровна: — ко мнѣ на-дняхъ прѣѣзжаетъ гостить моя кузина. Мы съ ней друзья съ самаго дѣтства... О! Скучно намъ не будетъ!

При словѣ «кузина» Нина Сергѣевна безпокойно зашевелилась на диванѣ, но, стараясь скрыть свое волненіе, равнодушно спросила:

— Такая же молоденькая, конечно, какъ и вы?

— О, да! Мы съ ней однихъ лѣтъ!

— И такая же хорошенькая?

— Ну, нѣтъ! Леля гораздо, гораздо красивѣе меня! И умница такая! Интересная! Она у насъ во всей семьѣ самой хорошенькой и самой умной считается.

У Нины Сергѣевны по лицу пошли красныя пятна. А Николай Васильевичъ, замѣтивъ это и догадываясь о причинѣ, взволнованной хозяйку, еще добавилъ отъ себя: — И съ какимъ характеромъ дѣвушка! На диво!

Неизвѣстно, чѣмъ бы кончился этотъ разговоръ, если-бъ въ эту самую минуту въ распахнувшіяся двери гостиной не вошла Дуняша, съ большимъ подносомъ, на которомъ стояли три маленькихъ чашки кофе.

— Пожалуйста! — сказала Нина Сергѣевна, почти уже сердито подвигая Лидію Александровну чашку.

— Благодарю васъ, но... мы уже пили кофе! Да и при томъ, кажется, намъ... — и она взглянула на мужа.

Но тотъ взялъ свою чашку и, сдѣлавъ глотокъ, кисло поморщился.

Эта невольная гримаса не ускользнула ни отъ внимательно-зоркихъ глазъ Нины Сергѣевны, ни даже отъ хмуро молчавшаго Константина Федоровича.

— А ты, что-жъ, Костенька, не пьешь? — обратилась Воротникова къ сыну.

— Я тоже сейчасъ пилъ. У Чибисова.

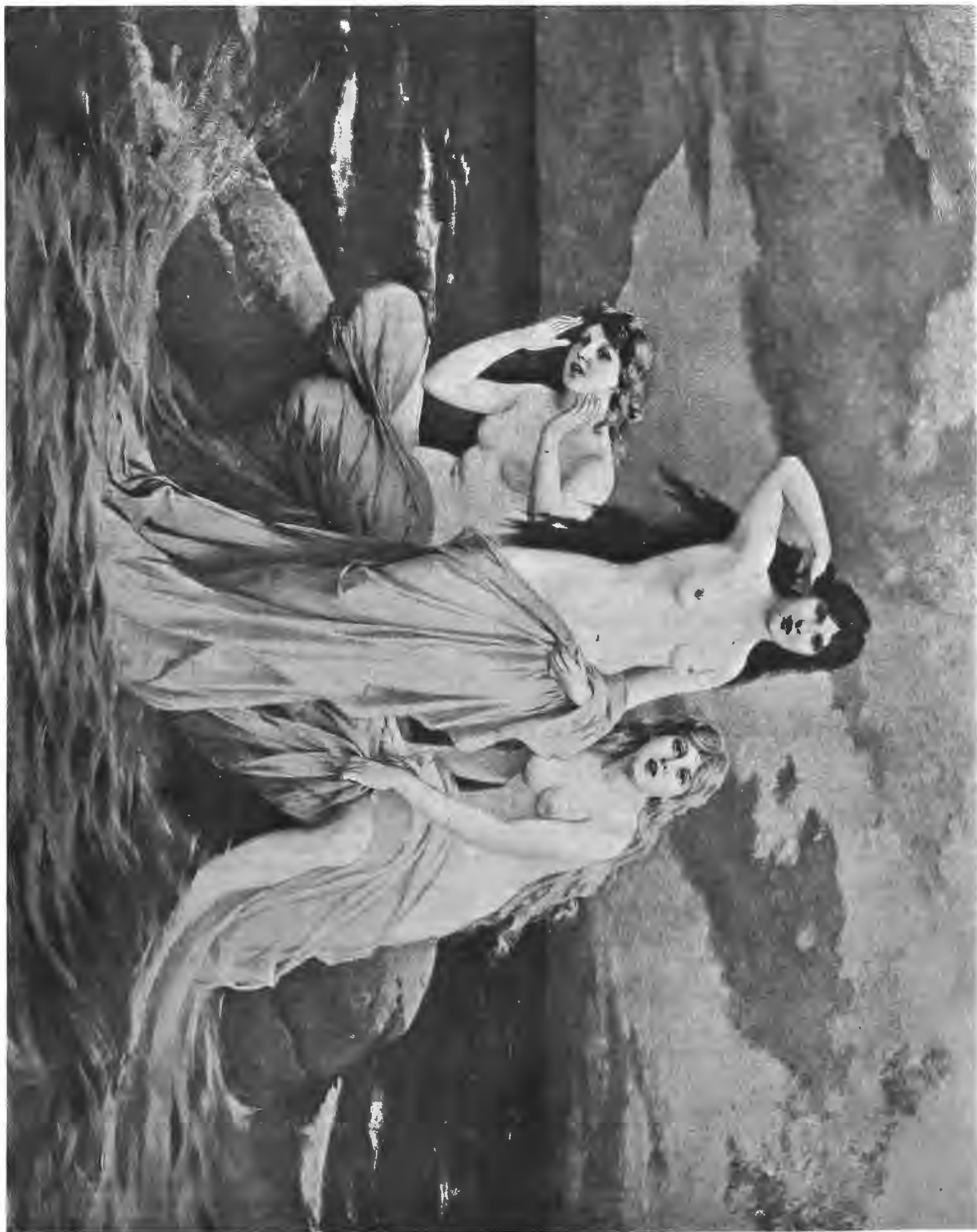
— Ну, а я и совсѣмъ кофе не пью. Онъ мнѣ на сердце нехорошо дѣйствуетъ, — заключила хозяйка, какъ-то неприятно сжавъ свои сухія губы.

Тополевъ опять посмотрѣлъ на часы.

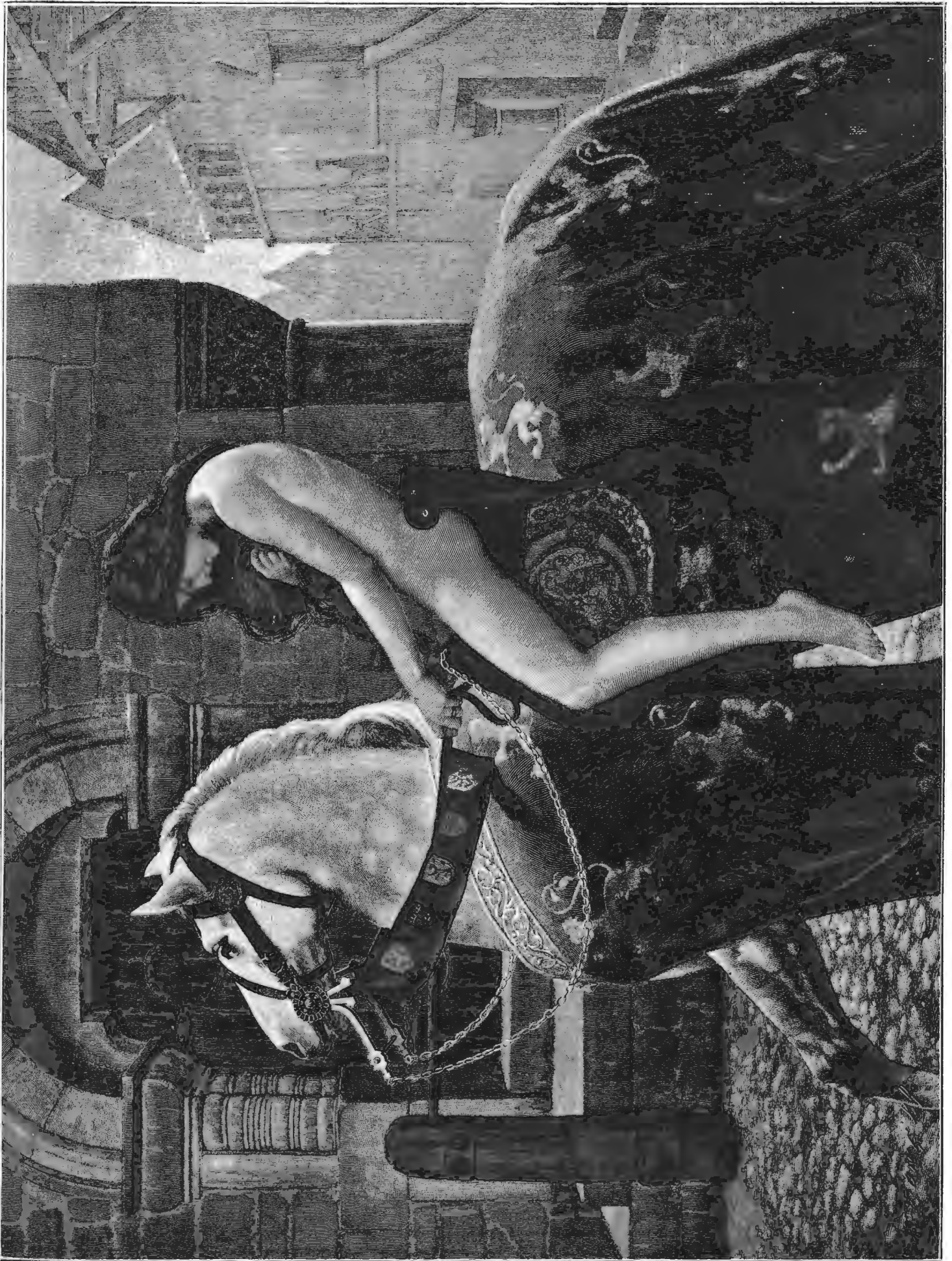
— Ну, Лидочка! Собирайся! Намъ и пора! — сказалъ онъ, вставая съ мѣста.

— Какъ? Только-то? — притворно удивилась Нина Сергѣевна, въ душѣ совершенно довольная, что эти неприятные для нея гости, по крайней мѣрѣ, не засиживаются.

— О, Нина Сергѣевна! Намъ еще столько предстоитъ визитовъ, а вѣдь вы сами знаете — концы-то здѣсь не то, что въ городѣ.

Сирены. Картина П. Туманова, эл. «Линия».

Лэди Годива. Картина Д. Колье, грав. Бонгъ.

Нина Сергѣевна простилась съ гостями на порогѣ передней. Съ Лидіей Александровной она даже не поцѣловалась.

Константинъ Федоровичъ вышелъ проводить ихъ на крыльцо.

— До свиданья, Костя! Не забывай насъ, заѣзжай почаще! — говорилъ Тополевъ, пожимая Воротникову руку. — Я знаю, что ты по буднямъ очень занятъ, такъ ты послѣ работы, къ семи часамъ, прямо къ намъ къ обѣду.

— Ладно. Спасибо! — бурчалъ Константинъ Федоровичъ.

— Вы музыку любите? — спрашивала Лидія Александровна, усаживаясь въ фаянтъ и не дождавшись отвѣта, продолжала: — Я вамъ на рояль буду играть! А вотъ когда Леля прѣдетъ, она отлично поетъ! У нея такой чудный голосъ!

Тополевы уѣхали.

Угрюмый вернулся Константинъ Федоровичъ въ домъ.

— Ну, вотъ! только добро напрасно испортили! — кудахтала Нина Сергѣевна, глядя на двѣ нестронутыя и одну только слегка початую чашку кофе. — Если бы знать, такъ и заваривать не надо было.

Константинъ Федоровичъ остановился и сталъ смотрѣть на мать, словно ожидая: что она еще скажетъ?

— Ну, и не понравилась же мнѣ эта вертушка! — продолжала Нина Сергѣевна, уже оборачиваясь къ сыну. — Скажите пожалуйста! Въ деревню на фортепianaхъ играть прѣхала! Да съ молодыми людьми развлекаться! Нѣтъ! Какъ ты хочешь, Костя, а не пара они тебѣ! Не пара! И знакомство это самое пустое! Этотъ Николай Васильевичъ всегда былъ жалкій человекъ! А теперь еще и жену себѣ подъ пару завелъ.

— Почему же жалкій? — какъ-то задумчиво спросилъ Константинъ Федоровичъ.

— А потому жалкій, что бездѣльникъ и мотъ! Все свое имѣніе разорилъ! Все бы ему кутить да безобразничать!

Но Константинъ Федоровичъ уже не слушалъ дальше матери. Медленно, шагъ за шагомъ пошелъ онъ въ свою комнату и думалъ:

«Жалкій, и счастливъ! А я вотъ не бездѣльникъ и не мотъ, а порою готовъ въ петлю полѣзть отъ этой ужасной жизни».

И вдругъ ему ясно вспомнился портретъ красавицы Людмилы Полтнинной и неудержимо захотѣлось воочию увидеть эту дѣвушку.

«Поѣхать въ губернской городъ? — сталь-было онъ думать про себя, но почти сейчасъ же и отогнать эту мысль. — Ну, что за вздоръ! Зачѣмъ онъ туда поѣдетъ? И можно ли придавать какое-нибудь значеніе словамъ полупьянаго Лыкошина?»

— Работать нужно! Вотъ что! — вдругъ сердито крикнулъ онъ на себя и, быстро переодѣвшись въ сѣренькую блузу и высокие сапоги, отправился въ поле.

XII.

Но и въ полѣ ему было не веселѣе. Хмуро и вяло бродилъ онъ между рабочими-крестьянами, на каждомъ шагу видя какія-нибудь упущенія, но почему-то вовсе не дѣлая замѣчаній.

— Ну, и чортъ съ ними! Пусть! — злорадно шепталъ онъ про себя.

Въ одномъ мѣстѣ работники окружили его и затянули свою нескончаемую жалобу на харчи. Почти безучастно выслушалъ ихъ Константинъ Федоровичъ и сказалъ только:

— Ладно! Разберу.

Въ другомъ мѣстѣ староста торжествующе доложилъ ему, что въ Анютинѣ уже за воловь-то дешевле просить. Константинъ Федоровичъ только рукой махнулъ.

Въ третьемъ — онъ заглядѣлся на молодую бабу, кормившую грудью своего трехмѣсячнаго ребенка.

— Который это у тебя? — спросилъ онъ.

— Первенькій! — сия радостной улыбкой, отвѣтила молодуха.

Дойдя до рѣчки, Константинъ Федоровичъ хотѣлъ-было выкупаться, но, вспомнивъ про илистое и вязкое дно узенькой Потылицы, подумалъ: «Эхъ, сколько лѣтъ я собираюсь купальню сдѣлать!»

И пошелъ обратно къ усадьбѣ.

Но въ домъ ему идти не хотѣлось, и онъ, обойдя компань, зашелъ въ кузницу къ Евстигнѣю.

Здоровый, бѣлокурый, но весь вымазанный сажей кузнецъ, съ высокими и худошавыми молотобойцемъ, усердно ковали раскаленную до-красна полосу желѣза.

— Дай-ка! — сказалъ Константинъ Федоровичъ и, взявъ изъ рукъ молотобойца молотъ, принялся въ тактъ и въ очередь съ кузнецомъ бить имъ по желѣзу.

— Славно работаете, Константинъ Федоровичъ! — похвалилъ его Евстигнѣй.

Но тотъ сейчасъ же передалъ молотъ обратно и пошелъ къ конюшнямъ.

— Архипъ! — крикнулъ онъ кучеру.

И когда рыжая борода Архипа выглянула изъ каретника, приказалъ:

— Сѣдай Аскера!

И когда темно-сѣрый иноходецъ, прядая своими маленькими ушами, ужъ осѣданный, самъ выбѣжалъ къ нему изъ каретника, Константинъ Федоровичъ ласково потрепалъ его по крутой шеѣ и легко вскочилъ на сѣдло.

— Куда это, Костя? — крикнула ему съ террасы Нина Сергѣевна.

— Въ Гари, лѣсъ посмотрѣть! — отвѣтилъ Костя и, выѣхавъ за ворота, поѣхалъ прямо въ противоположную Гарямъ сторону.

Куда онъ ѣхалъ, онъ и самъ не зналъ. Ему чего-то хотѣлось, куда-то или къ чему-то тянуло его, и все это какъ-то несвязно тѣснилось въ его душѣ. Онъ хотѣлъ ѣхать въ Гари, но стоило только маменькѣ спросить его: куда онъ ѣдетъ? — даже мысль о самыхъ этихъ Гаряхъ стала ему противна.

«Махнуть развѣ на хуторъ въ Малавку, да тамъ и переночевать?» — соображалъ онъ.

Въ Малавкѣ ему теперь было дѣлать нечего, и потому-то его туда вдругъ и потянуло. Увидѣвъ какого-то идущаго по дорогѣ мужика, онъ подозвалъ его къ себѣ и сказалъ:

— Зайди-ка, братъ, въ усадьбу, да скажи барынѣ, что я въ Малавку поѣхалъ и вернусь только завтра къ обѣду.

И отдавъ это распоряженіе, пустилъ Аскера полной рысью.

Плавнo покачиваясь на ровной иноходи, Константинъ Федоровичъ весь погрузился въ свои мысли.

«Одинъ я! Одинъ, одинъ совсѣмъ! — шепталъ онъ самому себѣ. — И съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе одиноко становлюсь. Въ отрочествѣ у меня хоть товарищи по школѣ были, а теперь и ихъ всѣхъ растерялъ. Остался одинъ Николай Васильевичъ, да и тотъ... какой онъ мнѣ товарищъ? Мы съ нимъ на разныхъ языкахъ говоримъ... А вотъ теперь — женился онъ и совсѣмъ ужъ врознь будемъ!.. И пойдутъ года, и все будетъ одно и то же... Да если-бъ еще одно и то же, такъ нѣтъ! Хуже будетъ. Маменька будетъ старѣть и брюзжать все болѣе и болѣе; я тоже начну подаваться назадъ — и все будетъ гнить и разрушаться. И на гниломъ деревѣ не появятся уже молодые побѣги»...

— Что это? — вдругъ перебилъ онъ свою мысль, выѣхавъ на пригорокъ. — Никакъ гроза собирается?

На западѣ взмывала большая, темная туча. Константинъ Федоровичъ посмотрѣлъ вокругъ себя. Пересохшая земля просила дождя.

«Хорошо бы!» — подумалъ онъ и прибавилъ еще ходу навстрѣчу необъятной темной громадѣ.

Жаръ стоялъ невыносимый. На третьей уже верстѣ обыкновенно не потливый Аскеръ былъ весь въ мылѣ,

но и онъ смотрѣлъ на тучу и, раздувая ноздри, жадно потягивалъ въ себя раскаленный воздухъ и вдругъ даже громко заржалъ.

Туча поднималась быстро. Не прошло и получаса, какъ половина неба была уже затянута ею. Вдали кружились легкіе вихри пыли; то и дѣло срывались порывы вѣтра. Прогромыхалъ первый глухой раскатъ грома. Аскеръ самъ подавалъ ходу.

И вотъ вдругъ сразу потемнѣло. Яркое солнце скрылось въ свинцовой тучѣ. Второй раскатъ грома потрясъ весь воздухъ. Заиграли молніи.

Константинъ Федоровичъ вспомнилъ, что во время грозы опасно ѣхать быстро, и почти карьеромъ пустилъ лошадь навстрѣчу этимъ молніямъ, навстрѣчу этому грому.

— Я хочу и могу! — твердилъ онъ почему-то самъ про себя. Хочу и могу!

Звения и грохоча раскатывались взрывы грозы. Молнія зигзагами бороздила небо. Первые капли крупнаго дождя почти до боли ударили въ лицо Константина Федоровича.

«Лишь бы не градъ, — подумалъ онъ. — А затѣмъ ужъ — хочу и могу!»

Хлынулъ ливень. Лошадь сама стала убавлять ходу. Вокругъ сдѣлалось почти совсѣмъ темно. Яркія молніи вспыхивали то здѣсь, то тамъ; удары грома сливались, и онъ грохоталъ непрерывно.

— Славно! — шепталъ промокшій до послѣдней нитки Константинъ Федоровичъ, чувствующій, какъ легко и глубоко дышится ему.

«А главное — хочу и могу! Въ этомъ теперь вся сила, и такъ уже всегда будетъ!»

Мокрый Аскеръ изъ сѣраго превратился въ вороного. Копыта его шлепали по лужамъ, по временамъ съ иноходи онъ переходилъ въ шагъ. Константинъ Федоровичъ далъ ему полную свободу.

«Пусть дѣлаетъ, что хочетъ! — говорилъ онъ самъ себѣ. — И я вотъ такъ же буду!»

Навстрѣчу ему попалась телѣга, гдѣ, забывшись подъ рогожу, сидѣли мужикъ и баба. Константинъ Федоровичъ узналъ молодоженовъ Антона и Варвару изъ Карповки.

— Въ городъ, что ли? — крикнулъ онъ имъ и, не слышавъ отвѣта, проѣхалъ дальше.

Дождь все лилъ и лилъ. Не утихала и гроза.

— Хорошо! — радовался Воротниковъ. — Четверти на двѣ пробереть! Хорошо и въ-время! И мнѣ — пора.

И онъ чувствовалъ, какъ ему неудержимо захотѣлось жить. Что-то очень большое, широкое, свѣтлое представлялось ему. Не то это былъ кипящій жизнью городъ, не то раздолье моря.

«Это свобода! — думалъ онъ. — И мнѣ туда, туда нужно! А главное дѣло, что я хочу и могу!»

И Константинъ Федоровичъ чувствовалъ себя молодымъ, здоровымъ и сильнымъ.

Громъ уже больше не гремѣлъ и молніи погасли, только лилъ дождь. Но сквозь него на небѣ уже можно было разглядѣть голубые просвѣты.

«Это большое, широкое, свѣтлое, что я видѣлъ сейчасъ, это — городъ, — почему-то рѣшилъ Константинъ Федоровичъ: — и мнѣ туда надо ѣхать, потому что тамъ я найду свою свободу. «Тамъ влюбитесь, а гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ и женитесь», — вспомнились ему слова доктора, и онъ разсмѣялся.

— Нѣтъ, шалишь! Гдѣ влюблюсь, тамъ и женюсь! — проговорилъ онъ и какъ-то побѣдоносно сталъ осматриваться вокругъ.

Начинался Малавскій лѣсокъ. Дождь стихалъ, воздухъ былъ чистъ и полонъ озона. Аскеръ шелъ шагомъ, бодро держа кверху голову и широко раздувая свои ноздри. По дорогѣ стояли лужи, по бокамъ ея текли ручьи. Скоро показался вдали и малавскій хуторъ.

Выпеднее изъ-за тучъ солнце ярко играло на мокрой отъ дождя крышѣ старостиной избы. Стадо крупныхъ воловъ паслось возлѣ дороги. Старикъ-пастухъ, увидѣвъ барина, обѣими руками снялъ шапку и низко поклонился. Староста Дороей бѣжалъ къ нему навстрѣчу.

— Слава те, Господи! Слава те, Господи! — еще издали кричалъ онъ. — Дождичка-то какого Богъ послалъ.

Пріѣхавъ на хуторъ, Константинъ Федоровичъ прежде всего переодѣлся въ сухое бѣлье, которое принесла ему старостица, потомъ напилъ чаю, а затѣмъ ужъ пошелъ осматривать хозяйство.

На все онъ смотрѣлъ какими-то новыми глазами. И въ словахъ его, и въ распоряженіяхъ чувствовалась новая рѣшимость и новые планы.

— Я, Дороей, — говорилъ онъ старостѣ: — завтра въ губернію уѣду, можетъ, недѣли на двѣ, на три, такъ вы тутъ безъ меня...

И онъ отдавалъ приказанія на три недѣли впередъ и чувствовалъ самъ, что уѣдетъ уже непременно и сдѣлаетъ тамъ что-то очень большое, важное.

Про маменьку онъ старался не думать. Вопросъ о ней былъ уже давно имъ рѣшенъ, еще при первыхъ попыткахъ жениться: она останется хозяйничать въ Большихъ Воротникахъ, а онъ переселится съ молодой женой въ Малые Воротники. Отремонтируетъ заново тамошній барскій домъ, приведетъ тамошнее хозяйство въ полный порядокъ и заживетъ новой, уже человѣческой жизнью.

Поужиналъ онъ, вмѣстѣ со старостой, пшенной кашей и молокомъ, но спать ему не хотѣлось. Было еще свѣтло, и онъ, выйдя на крылечко избы, присѣлъ на завалинку, рядомъ съ Мишуткой, старостинымъ сынишкой.

— Это что у тебя за книжка? — спросилъ онъ мальчика.

— Сказка! — отвѣтилъ тотъ, бойко глядя на барина своими голубыми глазенками.

— Ну-ка, дай-ка сюда!

И онъ, развернувъ книжку, прочелъ:

— «И сидѣлъ Илья сиднемъ тридцать лѣтъ и три года».

И вдругъ весело разсмѣялся.

«Вотъ и мнѣ тридцать три года! И я до сихъ поръ сиднемъ сидѣлъ», — сказалъ онъ самому себѣ, и какъ-то уже совсѣмъ весело и увѣренно сталъ смотрѣть куда-то вдаль.

(Продолженіе слѣдуетъ).

* * *

Я пѣсенъ воли не пою
Порабощенному народу;
Вѣнка побѣднаго не вью
Тому, кто умеръ за свободу.

Пою, — какъ зорькой по веснѣ,
Когда къ закату день склонился,
Усталый пахарь въ тишинѣ
Поетъ, — чтобъ тяжкій трудъ спорился.

Не беззаботенъ голосъ мой,
Какъ ясный щебетъ вольной птицы;
Пою, какъ страдною порой
Поютъ измученныя жницы.

И пѣсня, полная тоской,
Звучитъ пугливо и не звонко,
Какъ пѣсня матери больной
Надъ колыбелькою ребенка.

С. Карасевичъ.

Игра въ шашки. Рис. С. Носова, авт. «Пчелы».

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

Эпизоды.

Серьезныхъ операций ждемъ со дня на день, а пока дѣло ограничивается отдѣльными стычками, развѣдками и ежедневной стрѣльбой съ обѣихъ сторонъ. Дни стоятъ морозные и солнечные. За все время съ начала осени едва ли насчитаешь пять-шесть пасмурныхъ дней. Снѣгъ шель всего раза три-четыре, но отъ него и слѣда не осталось—разнесло вѣтромъ. Сѣвернѣе же Мукдена снѣгъ довольно основательный; въ Гунджулинѣ, напримѣръ, какъ сообщаютъ прїѣзжіе офицеры, ѣздятъ на саняхъ.

лись два отряда хунхузовъ или, просто говоря, вооруженныхъ китайцевъ (не солдатъ). Одинъ въ 600 человекъ, другой въ 3.000, и оба, будто бы, подъ начальствомъ японскихъ офицеровъ.

Тифунгуанъ счелъ своимъ долгомъ сейчасъ же донести объ этомъ нашимъ властямъ. Пока власти принимали мѣры для отраженія непріятеля, по линіи шли толки и предположенія о возможности нападенія на Телинъ, но нельзя сказать, чтобы эти толки носили тревожный характеръ. Ляоянскіе и мукденскіе бои пріучили здѣсь всѣхъ примѣнять къ событіямъ крупныя масштабы.

Письмо на родину.

Рис. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Солдаты одѣты тепло. Шинели только на тѣхъ, которымъ не успѣли доставить, большинство же въ теплыхъ полушубкахъ. Солдатъ въ такомъ костюмѣ, если при немъ нѣтъ винтовки и подсумковъ, мало похожъ на воина. Офицеры, съ своей стороны, мало отличаются издали отъ того же солдата, потому что полушубки на нихъ въ большинствѣ случаевъ такого же цвѣта, какъ и солдатскіе. Къ тому же многіе не носятъ погонъ. На развѣдкахъ въ районѣ непріятеля, когда столкновения происходятъ на весьма близкихъ разстояніяхъ, такой костюмъ, который бы не выделялъ офицера, является условіемъ весьма важнымъ.

Въ тылу все спокойно. О такихъ страшныхъ вещахъ, какъ возмущеніе Китая — мысль, не дававшая спать всѣмъ любителямъ сенсационныхъ изобрѣтеній, — о такихъ вещахъ перестали даже говорить. Но замѣчательно, что какъ разъ только недавно случился фактъ именно въ такомъ родѣ. Все, однако, окончилось благополучно и впечатлѣніе отъ факта получилось успокоительное.

Дѣло въ томъ, что телинскій тифунгуанъ получилъ отъ китайцевъ увѣдомленіе, что въ 60-ти верстахъ отъ Телина или, вѣрнѣе, противъ Каюани (первая станція къ сѣверу отъ Телина) появи-

Я какъ разъ въ тѣ дни былъ въ Телинѣ для полученія застрявшей тамъ почты.

На станціи встрѣчаю подполковника Ю. Х. Панаева, начальника 8-го отряда пограничной стражи, и отъ него узнаю, что въ экспедицію противъ хунхузовъ назначено нѣсколько сотенъ при двухъ орудіяхъ, но, что приметъ начальство надъ этимъ отрядомъ, еще не было извѣстно.

Къ затѣй китайскихъ бунтарей подполковникъ относился весьма скептически.

— Китайцы опасны только для нашего кармана. Въ этомъ смыслѣ они прямо-таки разбойники—хуже всякихъ хунхузовъ. Китаецъ алченъ и трусливъ. Онъ храбръ или, лучше сказать, равнодушенъ къ смерти тогда, когда можетъ нажить. Изъ-за десятка рублей онъ рискнетъ всѣмъ. Благодаря этому, мы имѣемъ изъ Шинюу и вино, и хорошія сигары, въ чемъ вы можете убѣдиться, если пожадете ко мнѣ сегодня обѣдать.

Когда я, въ 6 часовъ вечера, пришелъ къ полковнику, у него собралось нѣсколько офицеровъ, а самъ хозяинъ примѣрялъ бѣлый полушубокъ и величественную папаху.

Оказалось, что онъ неожиданно назначенъ начальникомъ от-

ряда против хунхузов. В тот же вечер экспедиция тронулась на Ляохэ.

Не буду описывать подробностей ее, а только скажу, что на пути китайское население встрѣчало отрядъ съ полною предупредительностью, какъ и нужно было ожидать, что же касается неприятеля, то онъ съ такою же предупредительностью удралъ, не дожидаясь приближенія нашего отряда. Перейдя границу Монголии, хунхузы были уже внѣ опасности, находясь на территории нейтральной, куда нашему отряду проникать уже неудобно.

Впрочемъ, былъ одинъ плѣнный—какой-то несчастный отставшій хунхузъ, а можетъ-быть, и не хунхузъ, потому что доказать это очень трудно—пойманнй нашимъ разъѣдомъ. Его привели передъ строемъ и сдѣлали приговора для казни черезъ повѣшеніе...

Экспедиция против хунхузовъ. Китайскій полковникъ Кинь-дань-чень, начальникъ гарнизона въ Тунъ-изя-коу, и подполковникъ Ю. Х. Панаевъ, начальникъ отряда. По фот. нашего спеціальнаго корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Экспедиция против хунхузовъ. Охотники 16-й сотни пограничной стражи въ своей обмундировкѣ. По фот. нашего спеціальнаго корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Въ самую послѣднюю минуту начальникъ отряда приказалъ ему сказать черезъ переводчика:

— Русскіе пришли сюда не для того, чтобы воевать съ китайцами. Сколько бы ни было хунхузовъ, они никогда не могутъ осилить русскихъ солдатъ. У русскихъ нѣтъ жестокости. Всякій хунхузъ, который сознаетъ свою вину и броситъ оружіе, будетъ прощенъ. Я тебя отпускаю на свободу. Ступай и передай эти слова своимъ товарищамъ...

Ошалѣлый китаецъ долго не могъ опомниться, и ему пришлось повторить эти слова нѣсколько разъ.

Если сопоставить такой фактъ съ практикуемой у японцевъ системой казней по отношенію къ подозрительнымъ китайцамъ, то не трудно рѣшить, къ какой сторонѣ у китайскаго населенія лежатъ симпатіи. Довольно сказать, что у японцевъ карательныя мѣры по отношенію къ подозрительнымъ китайцамъ не прекращаются, а у насъ съ ними не

Экспедиция против хунхузовъ. Охотники 16-й сотни пограничной стражи, одѣтые въ китайское платье для поисковъ за хунхузами. По фот. нашего спеціальнаго корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Егермейстеръ Балашовъ, состоявшій уполномоченнымъ „Краснаго Креста“ въ Портъ-Артурѣ во все время осады.

Всякія развѣдки въ поискахъ за подозрительными китайцами въ деревняхъ съ мирнымъ населениемъ, само собою, требуютъ много такта съ одной стороны и осторожности—съ другой, потому что засаду хунхузевъ можно ждать гдѣ угодно.

Для этого партіи нашихъ развѣдчиковъ часто наряжаются въ китайскіе костюмы и прикрываютъ подъ шляпой косы. Такимъ образомъ, они, до нѣкоторой степени, могутъ дѣйствовать «инкогнито», хотя такого бородача, который изображенъ на прилагаемой здѣсь фотографіи, можно признать за китайца развѣ только на большомъ разстояніи.

Итакъ, хунхузы обѣжали. При отступленіи они угнали съ собою нѣсколько сотъ головъ рогатаго скота и унесли немало награбленнаго добра. Весьма понятно, что жители деревень по долинѣ Ляохэ, по преимуществу весьма зажиточныхъ, встрѣчали нашъ отрядъ, какъ сильныхъ защитниковъ и друзей, довольные тѣмъ, что благодаря его приближенію отъѣхались отъ разбойниковъ сравнительно легкой данью.

По словамъ жителей, хунхузами, дѣйствительно, руководили японцы. Они, однако, не были довольны своими начальниками и плохо слушались ихъ, потому что не получили обѣщаннаго жалованья. Пока имъ не угрожала опасность, они грабили мѣстныхъ жителей, но по приближеніи нашего отряда не замедлили уйти въ Монголію.

Повидимому, мнѣ о грозномъ вооруженіи китайцевъ разсказывается, какъ дымъ. За это можно ручаться по крайней мѣрѣ теперь. При ихъ первобытной организаціи арміи и глубокомъ миролюбіи народной массы—вооруженный Китай въ настоящее время это маленькая собачонка, которая никогда не сунется въ драку между двумя большими собаками. Здѣшнее населеніе смотритъ на военныя дѣйствія съ паническимъ ужасомъ. Послѣ ихъ войны съ Японіей они считали японскую армію непобѣдимой, но теперь

Хунхэ. Развѣдомъ командовалъ корнетъ Рыбасовъ, тотъ самый, который отличился въ кавалерійской атакѣ подъ Вафангоу 17-го мая. Быстро подѣхавъ къ деревнѣ, люди спѣшились и укрылись за

Группа офицеровъ 3-го батальона 124-го пѣхотнаго воронежскаго полка, оставшихся въ строю послѣ боевъ подъ Хайченемъ, Ляояномъ и Мукденомъ, въ которыхъ убиты и ранены: командиръ батальона, адъютантъ, десять ротныхъ командировъ и четыре младшихъ офицера.

По фот. авт. «Нивы».

фанзами, потому что какъ разъ въ это время на мосту показался кавалерійскій отрядъ японцевъ, который спѣшилъ черезъ рѣку, чтобы броситься въ атаку.

Ихъ было до 70 человекъ.

Давъ имъ растянуться по мосту, Рыбасовъ открылъ огонь залпами. Терпя убитыми и ранеными, японцы смуглились и стали въ без-

Павель Качелинъ, 11 лѣтъ отъ роду, уроженецъ Тульской губ., сынъ запаснаго рядового. Когда отецъ былъ призванъ изъ запаса на службу въ маѣ прошлаго года, онъ, крадучись, слѣдовалъ за отцомъ и добрался въ дѣйствующую армію. Былъ въ бою при Янтайскихъ копяхъ и Бенсиху, помогая подвозить снарядовъ на позицію. У ст. «Янтай-копи» съ нимъ приключился солнечный ударъ, и въ безсознательномъ состояніи онъ былъ захваченъ хунхузами, но былъ отбитъ обратно казаками 2-го аргунскаго полка, которые его обучили военному дѣлу и обмундировали его въ свою форму. Въ настоящее время находится въ самарскомъ отрядѣ Краснаго Креста въ Никольскѣ, гдѣ ухаживаетъ за контуженнымъ отцомъ своимъ.

По фот. авт. «Нивы».

Походная кухня 51-го драг. черниговскаго полка. По фот. авт. «Нивы».

они скромно убѣдились, что ихъ взгляды и мѣрки для такой войны, какъ настоящая, слишкомъ ничтожны.

Всѣ ихъ помыслы теперь сосредоточены на одномъ — какъ бы японская армія не двинулась дальше къ сѣверу, послѣдствіемъ чего былъ бы полный разгромъ богатѣйшей столицы Манчуріи—Мукдена. Но послѣ Ляояна и боевъ подъ Мукденомъ они смотрятъ на положеніе вещей съ полной надеждой. Городская торговля не ослабѣваетъ, имущество не вывозится, и «бабушки», т. е. женщины, спокойно живутъ въ городѣ. До сихъ поръ заблаговременный вывозъ женщинъ изъ городовъ и деревень былъ всегда вѣрнымъ признакомъ тревожнаго настроенія, и, надо прибавить, расчеты китайцевъ всегда оправдывались.

Развѣдъ изъ 43-хъ человекъ отправился на рекогносцировку къ деревнѣ Читайдзы съ цѣлью разрушить мостъ черезъ рѣку

порядкѣ тѣсниться обратно. Кое-какъ выбравшись на берегъ, они разсыпались въ стороны и ускакали.

Но въ это время по деревнѣ, въ которой засѣли наши, открылся огонь изъ редута, прикрывающаго мостъ. Подъ этимъ огнемъ двинуться далѣе всей партіи было немисливо. Тогда Рыбасовъ вызвалъ охотниковъ пробраться къ мосту и... поджечь его. Такое предпріятіе было равно-

Зашитникъ Порть - Артура, капит. минной роты 9. П. Саблинъ, представл. къ награжденію орд. св. Георгія 4-й ст.

Полковникъ 137-го нѣжинскаго пѣх. полка И. А. Виоградовъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Подполковникъ 188-го бодяховскаго полка А. П. Ларионовъ, скончавшійся отъ ранъ, полученныхъ подъ Ляономъ.

Капитанъ 219-го юхновскаго пѣх. полка Д. И. Кондратовичъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Капитанъ 123-го козловскаго пѣх. полка А. Н. Шуровъ, тяжело раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Капитанъ 9-го сиб. тобольскаго полка В. Д. Орѣховъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Капитанъ 284-го пѣх. чембарскаго полка И. В. Пятрико, раненый подъ Мукденомъ.

Шт.-кап. 86-го пѣх. вильманстрандскаго полка Карповъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Штабс-капитанъ 140-го зарайскаго пѣх. полка Л. Э. Витте, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Шт.-кап. 121-го пѣх. пензенскаго полка П. Д. Зинковъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Шт.-кап. козловскаго пѣх. полка Н. Н. Ильинъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Шт.-кап. 122-го тамбовскаго пѣх. полка Г. И. Маслука, контуженный въ бою у Янтайскихъ коней.

Поручикъ 140-го зарайскаго пѣх. полка Н. Е. Плехановъ, умершій отъ ранъ, получ. въ бою подъ Мукденомъ.

Поручикъ 9-го восточно-сибирскаго стрѣльцоваго полка А. А. Давыдовъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Поручикъ 140-го зарайскаго пѣх. полка В. В. Прозоркевичъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Поруч. 86-го вильманстрандскаго пѣх. полка П. Х. Андреевъ-Богатенко, раненый на Яньланшанскихъ высотахъ.

Поручикъ 10-го омскаго сиб. пѣх. полка М. Б. Ефимовъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Поручикъ 33-го елецкаго пѣх. полка В. А. Масленниковъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Поручикъ 250-го енисейскаго полка Г. П. Андреевъ, ран. въ руку и контужен, въ ногу у дер. Чаллину 1-го октября.

Поручикъ 19-го вост.-сиб. стрѣлк. полка А. А. Александръ, убитый при взятіи „Путиловской сопки“.

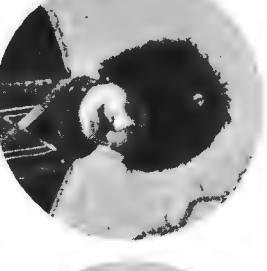
Подпор. 145-го пѣх. новочеркаскаго полка Б. В. Петровъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Подпор. 219-го юхновскаго пѣх. полка В. И. Кружковскій, раненый въ ногу при атакѣ дер. Чанлину.

Подпоручикъ 3-го вост.-сиб. стрѣлк. полка К. В. Дубровинский, раненый дважды въ ногу и оставшійся въ строю.

Подпоручикъ 17-го туркестанскаго стр. бат. А. Д. Шляковскій, раненый въ руку на развѣдкахъ 5-го декабря.

Подпоручикъ 86-го пѣх. вильманстрандскаго полка А. П. Ивахненко, раненый въ грудь при взятіи „Сопки съ деревомъ“.

Хорунжий 1-го чингиска-забайкальскихъ войскъ Я. Г. Лапшаковъ, раненый 5-го ноября.

Прапорщикъ 1-го вост.-сиб. стр. Его Величества полка, георг. кавалеръ А. А. Кириловъ, ран. въ ноги подъ Вафангоу.

Вольноопред. 2-й роты 1-го сап. бат. П. И. Меньшинъ, награжден. орд. Георгія 4-й ст. за спасеніе орудій 25агарен 43-й арт. бригады при „Двугорбой сопкѣ“.

Крейсер „Богатырь“, въѣзжающій въ берегъ во время тумана у мыса „Брюсъ“. По фот. авт. «Нивы».

Миноноска, выброшенная тайфуномъ на берегъ въ бухтѣ Туламу. По фот. авт. «Нивы».

Землянка, въ которой живетъ 10-ая рота 8-го вост.-сиб. стрѣлк. полка, охраняющая побережье у ст. Мангугай (близъ Владивостока). По фот. авт. «Нивы».

Общій видъ караульной станицы Мангугай на берегу Тихаго океана. По фот. авт. «Нивы».

Офицеры, отправляющіеся на шаландѣ осматривать побережье. По фот. авт. «Нивы».

Сдача оружія корейскимъ батальономъ (въ гор. Харіенѣ), охотничьей командѣ 8-го вост.-сиб. стрѣлк. полка, во избѣжаніе захвата оружія японцами. По фот. авт. «Нивы».

Прусский орденъ „Pour le Mérite“, пожалованный германскимъ императоромъ генераль-адъютанту Стесселю за геройскую оборону Портъ-Артура.

однако, удалось благополучно достигнуть моста. Здесь они зашли съ тыльной стороны и спланились. Такимъ образомъ ихъ только отчасти прикрывала мостъ, потому что нижняя половина тѣла была открыта, а японцы стрѣляли въ упоръ

сильно неминуемой гибели. Только успѣли, однако, Рыбасовъ заявить о вызовѣ, какъ вышли двое охотниковъ, оба унтеръ-офицера — Жерновъ и Черемновъ (8-ой сотни). За ними сейчасъ же вызвались еще двое рядовыхъ — Фадеевъ и Чемецьевъ.

Вскочивъ на коней и перекрестившись, они во весь карьеръ бросились къ мосту.

Наши изъ деревни старались прикрывать ихъ дружнымъ огнемъ по японскому редуту. Но оттуда сейчасъ же стали стрѣлять по смѣльчакамъ, которымъ,

Царская баня въ Харбинѣ, построенная Ея Императорскимъ Величествомъ Императрицей Александрой Феодоровной. По фот. авт. «Нивы».

соломы стали поджигать мостъ, но огонь задувало вѣтромъ, и постелка моста, покрытая землею, плохо загоралась...

А японскія пули щелкали по мосту, врвались въ землю и свистѣли кругомъ. Въ первую же минуту былъ раненъ двумя пулями унтеръ-офицеръ Черемновъ, двѣ лошади были

„Китайскій мадамъ-подрядчикъ“. Вопреки традиціямъ Востока, китаянка эта беретъ подряды на поставку провіанта для нашихъ отрядовъ. Она сама распорядается погонщиками при арбахъ, получаетъ деньги, смотритъ за взвѣшиваніемъ и проч. По фот. пор. В. Р. Анухтина, авт. «Нивы».

съ разстоянія *шестьдесят* шаговъ...

Времени терять, однако, было некогда. При помощи захваченной

Сестра милосердія Евгеніевской общины А. Н. Дранкина, награжденная медалью за храбрость и усердіе на георгиевской лентѣ.

Сестра милосердія екатериновского земскаго отряда въ инфекціонномъ госпиталѣ для нижнихъ чиновъ въ Яблоневыхъ горахъ Е. В. Дубровская, бросившая педагогическую и литературную дѣятельность и отправившаяся вслѣдъ за своимъ братомъ-офицеромъ на Дальній Востокъ.

убиты наповаль. Трое смѣльчаковъ продолжали работу, но черезъ нѣсколько секундъ былъ раненъ унтеръ-офицеръ Жерновъ. Сдѣлавъ

свое дѣло, двое рядовыхъ подхватили на плечи своихъ раненыхъ начальниковъ и рѣшили вынести ихъ изъ-подъ огня или погибнуть вмѣстѣ съ ними. Но у моста они были за кое-какимъ прикрытіемъ, а дальше, на открытомъ мѣстѣ, при медленной ходьбѣ, подъ тяжелой ношей—они въ секунду должны были быть раз-

Циркъ въ Харбинѣ. По фот. авт. «Нивы».

Первая группа владивостокского минного отряда. По фот. авт. «Нивы».

атак, окончившихся полной удачей. Героями этих атак были небольшие миноносцы «первой группы владивостокского минного отряда». Эти миноносцы, не носящие особых названий, но обозначенные просто номерами, представляют собою

стрѣляны. Но это их не остановило... Два-три шага вперед и... ранена еще одна лошадь... Несколько пуль просвистѣли мимо их ушей, и... трескотня ружейных выстрѣлов из редуга прекратилась... Затих огонь и из деревни со стороны наших. Произошло что-то странное. Наши смѣльчаки дѣлают еще несколько шаговъ, не понимая этой тишины. и ждут залпа, отъ котораго они могутъ услыть развѣ только чудомъ... но залпа нѣтъ. Они идутъ дальше, и сзади все такъ же тихо.

Японцы прекратили стрѣльбу...

В. Табуринъ.
22-го декабря.
Деревня
Годзядань.

Владивостокскіе миноносцы. (Рис. на этой стр.).

Весною прошлаго 1904 года на театрѣ русско-японской войны нашимъ морякамъ удалось произвести нѣсколько лихихъ морскихъ

бою небольшія суда, вооруженныя двумя минами и двумя небольшими орудіями системы Гочкиса; въ опытныхъ рукахъ они ока-

Шкуна „Хакутцу-мару“, захваченная миноносцами первой группы владивостокского минного отряда. По фот. авт. «Нивы».

зываются вполне подходящими для совершения удачныхъ активныхъ военныхъ дѣйствій.

12-го апрѣля 1904 года миноносцы № 205 и № 206 вошли въ Гензанскую бухту и застали тамъ японскій коммерческій пароходъ

начальникъ команды,
подпоручикъ С. Зенчиковъ.

Конно-гелиографная команда восточно-сибирскаго телеграфнаго батальона. По фот. авт. «Нивы».

Пожаръ въ деревнѣ отъ разрыва японскаго бризантнаго снаряда.
По фот. нашего корресп. В. Булла, авт. «Нивы».

«Гою-мару». Къ сожалѣнію, миноносцы не могли захватить его съ собою на буксиръ, такъ какъ ихъ машины не имѣютъ достаточныхъ для этого силъ: поэтому старшій изъ командировъ миноносцевъ, лейтенантъ Пелль, приказалъ японцамъ, находившимся на борту упомянутого парохода, съѣхать на берегъ, а командиру миноносца № 206, лейтенанту Максимову, приказалъ взорвать пароходъ миною Уайтхеда.

Ровно въ 12¹/₄ часовъ дня раздался глухой ударъ взрыва, и въ воздухъ взлетѣлъ столбъ воды, угля и пара... «Гою-мару» легъ на бокъ и сталъ опускаться въ воду, а наши миноносцы, сдѣлавъ свое дѣло въ виду японскаго флота (незадолго до того изъ Гензана ушли и находились по близости 5 сильныхъ японскихъ контръ-миноносцевъ), спокойно возвратились во Владивостокъ.

Спустя два мѣсяца, 2-го іюня, миноносцы «первой группы» опять отличились въ смѣломъ набѣгѣ. Миноносцы №№ 203, 205 и 206 вышли въ море подъ командою начальника этой группы, капитана 2-го ранга Виноградскаго, и направились къ сѣверо-западнымъ берегамъ Японіи.

Этотъ набѣгъ окончился потопленіемъ четырехъ японскихъ шхунъ, которыя везли провіантъ для дѣйствующей арміи, и тогда же была, кромѣ того, конфискована еще пятая шхуна «Хакутцу-мару».

Эта послѣдняя была сначала взята на буксиръ миноносцемъ № 203, но буксированіе вскорѣ было затруднено разывшейся свѣжей погодой. Тогда на шхуну были отправлены мичманъ Толстопятовъ и самолично повелъ ее дальше подъ парусами.

Возвращеніе миноносцевъ послѣ этого набѣга во Владивостокъ было настоящимъ торжествомъ: какъ нарочно, погода тогда стояла превосходная: ярко сияло солнце, море было спокойно. Миноносцы вошли въ гавань въ стрѣль клина

и вели конфискованную шхуну, на которой подъ большимъ русскимъ флагомъ развѣвался небольшой флагъ «восходящаго солнца». Герои-миноносцы были встрѣчены дружнымъ «ура» съ

Японцы въ зимней формѣ.

владивостокскихъ крейсеровъ и радостными кликами публики, которая не замедлила отправиться навстрѣчу миноносцамъ на цѣлой флотиліи лодокъ и яликовъ.

Такимъ образомъ, въ обоихъ этихъ набѣгахъ выяснилось, что для храбрыхъ воиновъ не существуетъ плохого орудія. Обыкновенно, «нумерные» миноносцы считаются лишь судами «береговой обороны», не играющими активной боевой роли. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ миноносцы №№ 203, 205 и 206 ухитрились сами напасть, пройдя значительное разстояние по морю и удалившись отъ своей береговой базы болѣе, чѣмъ на 400 миль (отъ Гензана до Владивостока считается 380 морскихъ миль). И напали они, какъ мы видѣли, съ блестящимъ успѣхомъ.

Повозка для раненыхъ системы д-ра Мунта, принятая для перевозки раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ. По фот. авт. «Нивы».

Начальникъ осадной артиллеріи генералъ Холодовскій съ офицерами мортирной бригады. По фот. авт. «Нивы».

ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ.

Многочисленный Высочайший указ 12-го декабря минувшего года, на ряду с тяжелыми событиями внутренней и внешней жизни России, вызвал глубокое движение в русском обществе. После многолѣтняго летаргическаго сна и мертвцаго безмолвія, Россія сразу встрепенулась и отчетливо заговорила о своих забытых нуждахъ, не удовлетворенныхъ, но жгучихъ потребностяхъ, законныхъ, но пока еще не исполненныхъ желаніяхъ. Раздавшійся съ высоты престола властный голосъ о необходимости охраненія полной силы закона, свободы печатнаго слова, религіозной совѣсти и самодѣятельности, гулкимъ эхомъ отозвался по всей странѣ и въ сердцахъ миллионныхъ вѣрующихъ, чающихъ и ждущихъ. Въ огромной 140-милліонной массѣ людей, которая зовется Россіей, таится множество самыхъ разнообразныхъ и противорѣчивыхъ порывовъ и желаній, но подобно тому, какъ всѣ пересѣкающіеся ручьи и рѣчки, въ концѣ концовъ, соединяются въ общемъ руслѣ и впадаютъ въ океанъ, такъ и всѣ требованія и пожеланія отдѣльныхъ лицъ и группъ сливаются въ общемъ желаніи преобразованія, въ направленіи возможно большаго единенія власти съ народомъ. На нашихъ глазахъ совершается великое сляніе, объединеніе всѣхъ сердецъ и умовъ на томъ, что всѣмъ признается нужнымъ, справедливымъ и исторически необходимымъ. По законамъ физики тѣло, получающее одновременно толчки въ разныхъ направленіяхъ, движется по средней — равнодѣйствующей линіи. Такою линіею нашего поступательнаго движенія являются не волеуслѣдныя крайнихъ либеральныхъ или реакціонныхъ партій, а та программа широкихъ реформъ, которая сумѣетъ примирить прогрессивныя стремленія общества съ политическими идеалами и вѣрованіями огромнаго большинства населенія, съ исторически сложившимися традиціями народа. До самаго послѣдняго времени, ни въ нашей литературѣ, ни въ наукѣ не было предпринято попытокъ опредѣленія этой широкой и всеобъемлющей программы.

Если не считать славянофиловъ, не выходившихъ за предѣлы философскихъ созерцаній и отвлеченныхъ споровъ, то можно съ положительною увѣренностью утверждать, что вся русская передовая общественная мысль шла какъ бы своимъ путемъ, безъ оглядки на историческое прошлое родной страны, а родная страна жила словно сама по себѣ и медленно изнемогала въ мертвенномъ застоѣ, не видя передъ собою широкихъ путей, озаренныхъ творческою мыслью. И вотъ теперь какъ будто бы пробилъ часъ всеобщаго пробужденія и великаго слянія того, что было такъ глубоко разрозненнымъ. О нуждахъ родины, о необходимости прогресса говорятъ уже не единичные «мечтатели», не отдѣльныя интеллигентныя партіи — о нихъ говоритъ все русское общество, и чудо! — въ его рѣчахъ и пожеланіяхъ нѣтъ уже и слѣда прежней оторванности отъ родной исторической почвы. То новое, что сулитъ скоро притти къ намъ освѣтитъ чуднымъ свѣтомъ и оплодотворитъ нашу спорную жизнь, заживитъ наши мучительныя раны и язвы, каждому изъ русскихъ людей кажется и роднымъ, и давно знакомымъ, грядущее обновленіе радостно привѣтствуется всѣми сердцами какъ возстановленіе исконнаго національнаго русскаго государственнаго строя, какъ возвращеніе къ тѣмъ великимъ народнымъ началамъ, которыми была жива и сильна столько вѣковъ русская земля. Мощный голосъ пробудив-

шейся Россіи слышимъ мы въ рѣчахъ и заявленіяхъ ея «первенствующаго» сословія, въ адресахъ, которыми дворянство многихъ губерній отозвалось на указъ 12-го декабря. Такъ, напримѣръ, курское дворянское собраніе обратилось къ Государю Императору съ слѣдующимъ адресомъ:

«Всемилолюбивѣйшій Государь! Курское дворянское сорокъ второе очередное собраніе повергаетъ къ стопамъ Твоимъ и Государынь Императрицъ чувства радости и благоговѣнія передъ Промысломъ Божиимъ, даровавшимъ Тебѣ сына, а намъ будущаго Самодержца. Въ эти тяжелые дни кровопролитной войны и внутреннихъ смутъ мы полагаемъ священнымъ долгомъ сказать Тебѣ, Государь, что курскіе дворяне, вѣрные завѣтамъ отцовъ своихъ, непоколебимо стоятъ на Твоей Царской службѣ, что сердца наши бьются вмѣстѣ съ героическими сердцами нашихъ братьевъ, льющихъ свою кровь въ защиту чести и безопасности Россіи и что курскіе дворяне не идутъ за лжеучителями, дерзающими колебать основу народнаго мощія — святую Самодержавія. Государь! велики испытанія, постигшія Твою державу, домашніе, крамольники подали руку помощи иноземному врагу, и нѣтъ пока успѣха и на дальнемъ полѣ брани, но великъ Богъ земли русской. Пока жива память крестьянина Ивана Сусанина, мѣщанина Козьмы Минина, монаха Діонисія Радонежскаго и дворянина князя Дмитрія Пожарскаго, пока не смѣшались и не спутались въ безличной и безпочвенной толпѣ хранители исконныхъ завѣтовъ, истые собиратели земли русской — старая сословія земскія, до тѣхъ поръ твердая русская земля, и не одолѣть ее ни врагамъ внѣшнимъ, ни врагамъ внутреннимъ. Въ Высочайшемъ указѣ Твоемъ отъ 12-го декабря Ты благоволилъ, Государь, оповѣстить Твой народъ о предначертаніяхъ Твоихъ къ усовершенствованію государственнаго порядка. Со вниманіемъ и благоговѣніемъ выслушавъ Твое милостивое Царское обещаніе, курское дворянство принесло благодарственныя молитвы Всевышнему, побудившему любвеобильное сердце Твое столь много пешихъ о благѣ народа, даже въ тяжелое время военной невзгоды. Много благъ даруетъ русскому народу Высочайшій указъ Твой, но все же смущенъ духъ нашъ, все же тѣтно ищемъ мы въ Царскомъ указѣ Твоемъ слова призыва, слова Царскаго довѣрія къ дворянскому сословію, искони безкорыстно работавшему на пользу народа, и тѣмъ болѣе смущены мы именно теперь, когда, малое числомъ и бѣдное имуществомъ, но великое духомъ и богатое любовью къ Престолу и Отечеству, дворянство изобильно льетъ свою кровь во главѣ русскаго воинства, изобильно шлетъ свои жертвы во главѣ русскихъ сословій. Государь! ободри насъ; не награда, не отличіи ждешь отъ Тебя Твое вѣрное дворянство: оно ждетъ отъ Тебя справедливаго Царскаго слова, оно пламенно ждетъ отъ Тебя того, въ чемъ *не отказывалъ досель ни одинъ Царь русскій*. Не о себѣ болѣетъ сердце русскаго дворянства, оно болѣетъ о народѣ Твоемъ, ибо знаетъ твердо, что съ одними наемниками, безъ сословій земскихъ, не устоитъ Самодержавіе, а безъ Самодержавія не устоитъ русская земля».

Въ такомъ же приблизительно духѣ составлены и адреса другихъ дворянскихъ собраній. Можно съ достаточной увѣренностью сказать, что въ этомъ случаѣ наше дворянство является выразителемъ мысли и желаній всего русскаго народа.

НА МЕЖДУНАРОДНОМЪ СУДИЛИЩѢ.

Допросъ свидѣтелей по Гульскому инциденту оконченъ, и судьи-адмиралы приступили въ закрытыхъ засѣданіяхъ къ обсужденію матеріаловъ, установленнаго судебнымъ слѣдствіемъ. Скоро вновь раскроются двери совѣщательнаго зала, приговоръ будетъ объявленъ во всеуслышаніе, и міръ узнаетъ правъ или неправъ былъ адмиралъ Рожественскій въ прискорбномъ столкновеніи съ гульскими рыбаками. Насколько можно загадывать впередъ, приговоръ будетъ, повидимому, благопріятнымъ для русскихъ. Все теченіе судебного слѣдствія было положительно въ нашу пользу. Даже въ показаніяхъ англійскихъ рыболововъ проскальзываютъ довольно многосмысленныя разнорѣчія и предательскія обмолвки. Хотя почти всѣ свидѣтели изъ англичанъ категорически начинали съ заявленій, что среди рыболовныхъ судовъ не было японскихъ миноносцевъ, а на самихъ судахъ не было ни минныхъ аппаратовъ, ни японцевъ, но на перекрестномъ допросѣ они, въ большинствѣ случаевъ, существенно измѣняли форму своихъ показаній и утверждали только, что вблизи русской эскадры они *не видѣли* ни одного японскаго миноносца. Можно думать, что показанія ихъ вполне правдивы, такъ какъ въ безлунную и туманную ночь на большомъ разстояніи трудно было замѣтить неосвѣщенные, быстро скользящаго суда, но изъ того факта, что нѣкоторая часть рыбаковъ ихъ не видѣла, никакъ нельзя сдѣлать выводъ, что ихъ и въ дѣйствительности не было, тѣмъ болѣе, что въ отдѣльныхъ показаніяхъ попадаются намеки совершенно противоположнаго свойства. Напримѣръ, свидѣтель-рыбакъ Гемсъ видѣлъ на востокѣ какое-то судно, но оно было, по его мнѣнію, рыболовнымъ. Рыбакъ Гринъ послѣ канонады увидѣлъ одно судно безъ огней и парусовъ и сказалъ механику: *«это миноносецъ»*. И тутъ же отвѣтилъ: «нѣтъ, это не миноносецъ». Судно *пошло по направленію къ военнымъ кораблямъ*, и свидѣтель увидѣлъ, что это — рыболовное судно «Срапе», какъ извѣстно, чрезвычайно пострадавшее отъ выстрѣловъ.

Рыболовъ Томсонъ показалъ, что на сигнальномъ кораблѣ были

погашены огни. Свидѣтель Футъ, хозяинъ судна «Канпетъ», видѣлъ судно, похожее на судно, изображенное на предъявленной ему фотографіи, но ему неизвѣстно названіе этого судна.

Рыболовъ Флетчеръ на вопросъ, видѣлъ ли онъ какое-либо иностранное судно, отвѣчаетъ, что онъ могъ видѣть только на разстояніи трехъ четвертей мили, и что поэтому замѣтить иностранное судно ему нельзя было.

Показанія капитана Кладо еще болѣе разъясняютъ эту сторону дѣла.

А. В. Неклюдовъ спрашиваетъ капитана Кладо, какимъ образомъ русскіе морскіе офицеры могли увидѣть рыболовныя суда, находившіяся на разстояніи двухъ миль, въ то время какъ по мнѣнію рыболововъ, видѣть на разстояніи подумили или трехъ четвертей нѣтъ никакой возможности. Капитанъ Кладо отвѣчаетъ, что съ броненосцевъ можно было видѣть на болѣе значительномъ разстояніи, такъ какъ капитанскій мостикъ на броненосцахъ въ 6 разъ выше мостика рыболовныхъ судовъ.

Отвѣчая на вопросъ Пикфорда, Кладо говоритъ, что на разстояніи 20 кабельтовыхъ можно принять другое судно за миноносецъ, когда прожекторы не дѣйствуютъ, «однако, — продолжаетъ Кладо: — въ ту ночь, когда произошелъ инцидентъ, на горизонтѣ были видны клубы дыма, свидѣтельствовавшіе, что тамъ быстро двигается какое-то судно. Мы сразу подумали, что это миноносецъ. Потомъ, когда засверкали прожекторы, мы увидѣли также и нѣкоторыя детали, какъ напримѣръ, короткія трубы, это-то насъ и убѣдило окончательно, что передъ нами дѣйствительно миноносецъ».

Опредѣленность и авторитетная ясность показаній этого свидѣтеля въ совокупности съ общими результатами слѣдствія, заставили англійскихъ представителей радикально измѣнить всю постановку обвиненія. Они тотчасъ же перестали выставять пальбу съ русскихъ судовъ безпричинной и ничѣмъ не мотивированной жестокостью и всѣ усилія направили на то, чтобы доказать, что пальба была результатомъ простой ошибки, объясняемой туманомъ

Залъ засяданій слѣдственной комиссіи, созванной въ Парижѣ, для разрѣшенія Гульскаго инцидента.

Полковникъ князь Чхидзе, награжденный за оборону Портъ - Артура орд. св. Георгія 4-й ст.

Командиръ 3-й бат. 5-го мортирнаго артил. полка В. А. Ивановъ, отлич. на Путил. орд. и награжд. золот. оружіемъ за храбрость.

Командиръ 5-го пѣх. Иркутск. п., полк. А. В. Шереметовъ, два раза контуж. и два раза ран. и награжд. орд. св. Георгія 4-й степени.

Подполковн. 34-го Вост.-Сиб. стрѣл. полка Б. Ю. Пентко, убитый на Тумулинскомъ перевалѣ.

Капитанъ 214-го пѣх. Мокшанскаго полка В. А. Федоровъ, убитый въ бою на Далинскомъ перевалѣ.

Капит. 36-го пѣх. Орловск. полка П. В. Ващенко-Захарченко, ран. дважды въ голову и въ ногу на вылетъ, награжд. орд. св. Анны 3-й ст. и Станислава 2-ой ст. съ мечами и эвакуированный за болѣзнь въ Россію

Поручикъ 124-го пѣх. Воронежскаго полка А. А. Дубовъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Поручикъ 87-го Нейшлотскаго полка Е. Яковлевъ-Нечай, раненый въ бою 3-го октября.

Поручикъ 21-го Вост.-Сиб. стр. полка В. А. Спаровскій, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Командиръ полка Л. В. Лешъ. Начальникъ 1-й Вост.-Сиб. стрѣл. дивизіи ген.-лейт. Геригросъ. Адмиралъ Н. И. Скрыдловъ.

Адмиралъ Н. И. Скрыдловъ въ Манчжурской арміи (въ 1-мъ Стрѣлковомъ Его Величества полку). По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы»

Поручикъ 9-го пѣх. Ингерманландскаго полка Б. Ф. Чарторизскій, раненый въ обѣ ноги подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 9-й артил. бригады Д. А. Шахъ-Назаровъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 3-го пѣх. сиб. Нерчинскаго полка Назаровъ, убитый въ бою 7-го января.

Подъесауль 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка М. М. Некрасовъ, убитый въ бою 28-го декабря.

Подъесауль 2-го Дагестанск. коннаго полка А. А. Колубакинъ (изъ отряда ген.-адъют. Мищенко) убитый при штурмѣ Инкоу.

Подъ Портъ-Артуромъ. Последняя японская атака на высоту въ 203 метра. По фот. Ф. Метанье, авт. «Нивы».

Японскія войска въ землянкѣ. На отдыхѣ. По наброску съ натуры, рис. Ф. Дада, авт. «Нивы».

и темнотою ночи. Английский повзранный Пикфорд ставит вопрос: бывали ли когда-нибудь случаи смещения разнородных судов, но Кладо категорически утверждает, что при освещении прожекторами было невозможно принять за миноносец рыболовное судно. По его словам, штатский человек, или даже молодой офицер, издали и ночью мог в первую минуту сделать такую ошибку. Но после первой минуты была вторая, когда на подозрительное судно направлены были лучи прожектора, а тогда уж никто, ни рыбак, ни молодой офицер такого смещения сделать не могли: по тому, как дым низко стлался над судном и оставался позади него разорванными клочьями, сомнения быть не могло, что судно двигалось с большой быстротой, тогда как рыбацкий пароход всегда производит впечатление, что почти стоит на месте и дым из его тонкой и длинной трубы поднимается высоко кверху. Пикфорд сослался на обнаруженное в «Нов. Времени» письмо священника о том, что был отдан приказ стрелять по рыбацкому судну, и спросил, что думает об этом письмо, свидетель? Капитан Кладо, по словам корреспондента «Нов. Времени», очень находчиво и правдиво ответил английскому юристу: — «Я думаю, что священнику позволительно не уметь отличать рыбацкое судно от миноносца». Этот находчивый ответ вызвал единодушный взрыв смеха, от которого не могли удержаться даже сами англичане.

Не меньшее впечатление произвело в зал и напоминание Кладо о совете одного английского адмирала, который сказал, что если ночью даже в мирное время миноносец без огня идет на военное судно, то первым делом надо открыть по нему пальбу, а потом уже спросить, кто он и зачем идет...

Затем капитан Кладо рассказывает о вахтенной службе. По его словам, ему поручили эту службу на ночь. Около 10 часов вечера адмирал Рожевенский взошел на мостик, где и оставался вместе с ним. Во время инцидента адмирал сам управлял пальбою на адмиральском судне.

Любопытно, что английский моряк-эксперт Кинс, вызванный Пикфордом как бы в противовес Кладо, категорически подтвердил мнение последнего и отрицал возможность принять при наличных условиях рыболовное судно за миноносец. Интересно показание нейтрального, так сказать, свидетеля, норвежца Христиансена, не принадлежащего ни к одной из тяжущихся наций. Он показал, что в роковую ночь видел с своего судна «Адема», как миноносец показавший в Северном море. Он шел с большой скоростью, как военное судно. Это судно не было рыболовным, потому что имело только одну мачту. Таинственное судно, замеченное им во вторую ночь, было окружено рыболовной флотилией, а судно, которое он видел в первую ночь, стояло особняком в двух часах плавания от рыболовных судов.

Большое значение имело также точное установление места столкновения русской военной эскадры с гульскими рыбаками. Адмиралу Дубасову удалось, при допросе свидетеля Вуда, выяснить, что эскадра адмирала Рожевенского не очень удалилась от обыкновенного морского пути между Копенгагеном и Гудлем— всего на 10—12 миль, и что, следовательно, японцы имели полную возможность предпринять ночное нападение на линию ее движения.

Таковы данные, добытые судебным следствием перед лицом международного трибунала. Мы не знаем еще, что скажет судь адмиралов, но судь европейского общественного мнения уже заметно склонился в пользу русских моряков. Вопрос теперь уже не в том: в прав ли были они стрелять; в этом уже никто, кажется, не сомневается,—вопрос в том: было ли в действительности произведено на них нападение миноносцев в Север-

ном море? Газета «Liberté» считает окончательно установленным, что к рыболовной флотилии мог присоединиться незамеченный рыболовами миноносец. По словам «Temps», большинство комиссаров теперь уже убеждено, что русская эскадра встретила в Северном море миноносцы. Даже в Лондоне уверены, что большинство адмиралов признает действия адмирала Рожевенского вполне правильными. И если мы сопоставим все эти отзывы с теми громкими призывами к оружию, которыми огласилась Англия на другой день после инцидента, то каждому станет ясно глубина морального и гуманизирующего влияния, оказанного на международные отношения заседающим в Париже судом.

С. С. Манухинъ (Портр. на этой стр.).

В министерстве юстиции произошла крупная перемена. Министр юстиции Н. В. Муравьев оставил свой пост, и на его место назначен Высочайшим указом бывший товарищ министра юстиции, сенатор, тайный советник, С. С. Манухин.

Сергий Сергеевич Манухин давно уже зарекомендовал себя одним из наиболее выдающихся представителей нашей высшей администрации в юридическом мире. Его имя хорошо знакомо всей судебной литературе и, кроме того, неразрывно связано с весьма важными работами по пересмотру некоторых законоположений.

С. С. Манухин родился в 1856 году. Окончив курс в петербургском университете, он начал службу в 1879 г. в скромной роли кандидата на судебные должности при прокуратуре петербургского окружного суда. В том же году он был назначен секретарем при прокуратуре орловского окружного суда, а затем перешел на службу в министерство юстиции.

В 1880 г. он был командирован для занятий в законодательное отделение департамента, а в 1884 году уже был назначен вице-директором этого департамента. Спустя два года, С. С. Манухин состоял за обер-прокурорским столом в департаменте правительствующего сената, а еще через два года занял должность юрисконсульта консултации, учрежденной при министерстве юстиции.

В 1890 году С. С. Манухин перенес свою деятельность в сенат, будучи назначен товарищем обер-прокурора уголовного кассационного департамента сената. В сенате он пробыл однако недолго и чрез несколько месяцев опять вернулся в министерство юстиции, заняв должность вице-директора первого департамента.

Когда пост министра юстиции перешел к Н. В. Муравьеву, С. С. Манухин стал ближайшим и деятельнейшим его сотрудником; на С. С. Манухина было возложено тогда руководство делопроизводством особой комиссии по пересмотру законоположений по судебной части. Эта совместная деятельность Н. В. Муравьева и С. С. Манухина особенно укрепилась с той поры, когда С. С. Манухин был назначен директором департамента юстиции, а затем в 1902 году и товарищем министра. В том же 1902 году он получил и звание сенатора.

С. С. Манухин был не раз представителем русской юстиции за границей: так, еще в 1892 году, он был командирован в качестве представителя министерства юстиции на конгресс криминальной антропологии в Брюсселе, а несколько позднее участвовал в международной конференции в Гааге, где на его долю выпало обсуждение некоторых важных вопросов частного международного права. С. С. Манухин пользуется большими симпатиями среди своих сослуживцев и подчиненных, а его крайне добросовестное отношение к своим обязанностям и редкое трудолюбие позволяют надеяться, что он поставит управление министерством юстиции на должную высоту.

С. С. Манухинъ, назначенный управляющим министерством юстиции.
По фот., авт. «Нивы».

Содержание.

ТЕКСТЪ: Навстрѣчу жизни. Ромашъ В. А. Тихонова. (Продолженіе).—Стихотвореніе С. Караскевича.—На войнѣ. (Отъ нашего спеціального корреспондента).—Владивостокскіе миноносцы.—Возрожденіе Россіи.—На международномъ судилищѣ.—С. С. Манухинъ.—Объявленіе. Р И С У Н К И: «Люди стали тѣнями». Послѣдніе защитники Портъ-Артура.—Сирены.—Леди Годива.—Игра въ шашки.—Письмо на родину.—Экспедиція противъ хунхузювъ. 1) Китайскій полковникъ Кинъ-данъ-ченъ, начальникъ гарнизона въ Тунъ-изъ-коу, и подполковникъ Ю. Х. Панаевъ, начальникъ отряда. 2) Охотники 16-й сотни пограничной стражи въ своей обмундировкѣ. 3) Охотники 16-й сотни пограничной стражи, одѣтые въ китайское платье для поисковъ за хунхузюми.—Егермейстеръ Балашовъ.—Группа офицеровъ 3-го батальона 124-го пѣхотнаго воронежскаго полка, оставшихся въ строю послѣ боя въ Хайченѣ, Ялоань и Муденюнь.—Подходящая церковь 51-го драг. черниговскаго полка.—Павелъ Начелинъ.—Капитанъ Ф. П. Саблинъ.—Полковникъ И. А. Виноградовъ.—Подполковникъ А. П. Ларионовъ.—Капитанъ Д. И. Юндратовичъ.—Капитанъ А. Н. Шуровъ.—Капитанъ В. Д. Орѣховъ.—Капитанъ И. В. Потырко.—Штабсъ-капитанъ Карповъ.—Штабсъ-капитанъ Л. Э. Витте.—Шт.-кап. П. Д. Ползиковъ.—Шт.-кап. Н. Н. Ильинъ.—Шт.-кап. Г. И. Массукаповъ.—Поручикъ Н. Е. Плехановъ.—Поручикъ А. А. Давыдовъ.—Поручикъ В. В. Прозорковичъ.—Поручикъ П. Х. Андреевъ-Богатенко.—Поручикъ М. Б. Едимовъ.—Поручикъ В. А. Масленниковъ.—Поручикъ Г. П. Андреевъ.—Поручикъ А. А. Александръ.—Подпоручикъ Б. В. Петровъ.—Подпоручикъ В. И. Кроковскій.—Подпоручикъ К. В. Дубровскій.—Подпоручикъ А. А. Шаповскій.—Подпоручикъ А. П. Иващенко.—Хорунжий Я. Г. Лашиковъ.—Прапорщикъ А. А. Кириловъ.—Вольноопредѣляющийся П. И. Менькинъ.—Крейсеръ «Богатырь», врывающийся въ берегъ во время тумана у мыса «Бросъ».—Общій видъ караульной станицы Мангугай на берегу Тихаго океана.—Миноносца, выброшенная тайфуномъ на берегъ въ бухтѣ Туламу.—Офицеры, отправляющиеся на шаландѣ осматривать побережье.—Землянка, въ которой живетъ 10-ая рота 8-го вост.-сиб. стрѣлк. полка, охраняющая побережье у ст. Мангугай (близъ Владивостока).—Сдача оружія корейскимъ батальономъ (въ гор. Харбинѣ) охотничьей командѣ 8-го вост.-сиб. стрѣлк. полка, во избѣжаніе захвата оружія японцами.—Прусскій орденъ «Регіо Іе Мѣрите», пожалованный германскимъ императоромъ генералъ-адъютанту А. М. Стесселю за геройскую оборону Портъ-Артура.—Царская баня въ Харбинѣ, построенная на средства Ея Императорскаго Величества Императрицы Александры Феодоровны.—«Китайскій мадамъ-подрядчикъ».—Сестра милосердія А. Н. Дранкина.—Сестра милосердія Е. В. Дубровская.—Циркъ въ Харбинѣ.—Первая группа владивостокскаго миннаго отряда.—Шуна «Хакутцъ-мару», захваченная миноносцами первой группы владивостокскаго миннаго отряда.—Конно-геліографная команда восточно-сибирскаго телеграфнаго батальона.—Пожаръ въ деревнѣ отъ разрыва японскаго бризантнаго снаряда.—Японцы въ зимней формѣ.—Повозка для раненыхъ системы д-ра Мунта, принятая для перевозки раненыхъ на Дальнемъ Востоцѣ.—Начальникъ осадной артиллеріи генералъ Холодовскій съ офицерами мотирной бригады.—Залъ засѣданій следственной комиссіи, созданной въ Парижѣ, для разрѣшенія Гульскаго инцидента.—Полковникъ князь Чхендзе.—Командиръ В. А. Ивановъ.—Поручикъ Б. Ф. Чарторижскій.—Подпоручикъ Ю. А. Шахъ-Назаровъ.—Подпоручикъ Назаровъ.—Подъесаулъ М. И. Некрасовъ.—Подъесаулъ А. А. Колобакинъ.—Командиръ А. В. Шереметовъ.—Подполковникъ Б. Ю. Лентко.—Капитанъ В. А. Федоровъ.—Капитанъ П. В. Ващенко-Захарченко.—Поручикъ Я. А. Дубовъ.—Поручикъ Е. Яковлевъ-Нечай.—Поручикъ В. А. Спароский.—Подъ Портъ-Артуромъ. Последняя японская атака на высоту въ 203 метра.—Адмиралъ Н. И. Скрыдловъ въ Манчжурской арміи.—Японскія войска въ землянкѣ. На отдыхѣ.—С. С. Манухинъ. Къ этому № прилагаются: 1) «Ежемѣс. литер. и популярно-научныя приложенія» за февраль 1905 г., 2) «ПАРИЖСКІЯ МОДЫ» за ФЕВРАЛЬ 1905 г. съ 27 рис. и отдѣльн. листъ съ 24 черт. выр. въ натур. велич. и 5 рис. вышиванія.

За издателя Л. Ф. Марксъ.

За редактора В. Я. Свѣтловъ.

Связь, близна лица, сглажива-ние морщин и предупреждение по-явления таковых без употребле-ния косметиков достигаются в на-стоящее время массажем лица по-средством особых аппаратов по-предварительному смягчению кожи специальною паровою ванною. Изобретатель Генрих Самовъ из Бер-лина. Единственный представитель для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и Ко.

Карль Ивановичъ Вагнеръ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
съ имѣть честь довести до свѣдѣнія любителей, что
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ СЪМЕНАМЪ и пр. на 1905 г.
посланы и высылаются по требованію бесплатно. № 22575 4-1

„ТРОПИЧЕСКІЯ БАБОЧКИ“
съ научнымъ названіемъ до 4 вершк. величи. и въ красивыхъ краскахъ. 10 шт. 3 руб., 25 шт. 6 руб. Предлагаютъ Ф. Вайдингъ, Кіевъ, Желявская ул., № 120. Принимаю въ обменъ и бабочекъ. № 22569

НОВѢЙШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА
ИДЕАЛЬ

имѣетъ видный шрифтъ отъ 1-й до послѣдней букв. Рычаги и буквы въ машинѣ „Идеаль“ изъ наилучшей стали. Клавиатура машинъ „Идеаль“ универсальная. Ударъ по клавишамъ на машинѣ „Идеаль“ требуетъ весьма легкой. Особливо приго-дна машина „Идеаль“ для писанія нѣсколькихъ № 22116 экземпляровъ одновременно. S—8
Прейсъ-курранты и образцы шрифтовъ бесплатно.

Торговый Домъ **Э. КИНКМАНЪ и Ко.** СПб., Горохо-вая, 17.

!!!Новость XX вѣка!!!
Прелестные механическіе часы „Patent“ въ изящной оправѣ, подаютъ въ каждомъ хозяйствѣ, указываютъ до 25 футовъ, дѣла 1 р. 60 к. съ пересыл.; высылаются и нап. платежомъ; адресъ: Торг. фир. „С. Яковьякъ и Ко“ Галица, Королевская, 29 а.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умываніе Людвигъ Декуантъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, со-вращаетъ первоначальный дѣтъ, безъ употребленія краски, но всякомъ возрастѣ и во всякъ случаѣ. **Свѣтлѣе безвѣстно.** Высылаются безвозмездно **павлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ.** Испытано и лично: L. DEQUEANT, P^{me} 38, rue Signat-court, Paris. Осерегаются многочисленныя подражанія и подѣлокъ. **Продается въсѣхъ лучшихъ магазинахъ.**

2-ое ЧАСОВЪ за 5 руб. 75 коп.

1) Изящные и прочные столо-вые часы „МОЛНИЯ“ въ изящномъ корпусѣ съ будильникомъ и самосвѣтящимся въ темнотѣ циферблатомъ, дающимъ возмож-ность узнать ночью въ тем-нотѣ, который часъ. 2) Кар-манные мужскіе откр. часы изъ настоящей черно-ворон. стали 1-го сорта для настоящей американ. новаго золота знаменитой марки „ПРИМО“: въ карман. часамъ прилагается цѣлочка дмер. золота и брелокъ „Бинокль“. Часы высылаются пошренне до минуты съ ру-чательствомъ на 6 лѣтъ за налогъ плат. безъ задатка. Адресовати:
Ш. КУЛЬВАРСКОМУ,
Варшава, Холодная, 18—3.

ЗУБНАЯ ПАСТА
изъ ВИСБАДЕНСКОЙ
4711 КЛЮЧЕВОЙ
СОЛИ

Это натуральное средство для чистки ЗУБОВЪ, признанное врачами наилуч-шимъ, соединяетъ въ себѣ всѣ нужныя качества для ра-ціональнаго ухода ЗА ЗУБАМИ и РТОМЪ. Оно составляетъ новѣйшее изобрѣтеніе современной науки и между ЗУБНЫМИ средствами не имѣетъ себѣ равныхъ.

Единственный фабрикантъ **ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ** Кельнъ/Рурга.
ИМѢЮТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ, ПАРФЮ-МЕРНЫХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

БУМАГА
ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ
ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ

D.M.C.
УТВЕРЖДЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА
МАТЕРІАЛЪ № ДОБРОТЫ
ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛЪ
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ
ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

DOLLFUS-MIEG & Co. SOCIETE ANONYME
MULHOUSE-BELFORT-PARIS

R. № 21057 12-10

КАКАО
ВАНЪ-ГУТЕНА

ПО ОТЗЫВАМЪ
МЕДИЦИНСКИХЪ
АВТОРИТЕТОВЪ.

СОДЕРЖИТЬ ВЪ СЕБѢ НАИБОЛѢЕ
ЦѢННЫЯ ПИТАТЕЛЬНЫЯ СОСТАВНЫЯ
ЧАСТИ.

Фабриканты С. J. van Houten & Zoon,
Weesp (Голландія).

Важно для дамъ и мужчинъ.
Попробуйте и убедитесь
КРЕМЪ „ОТЕРО“
провизора С. Криммера.

Послѣ долготѣихъ опытовъ мнѣ уда-лось составить совершенно безвредное, чѣрное средство противъ загара, прыщей, веснушекъ, сухихъ и мокрыхъ лишаевъ, шелушенія кожи и прочихъ нечистотъ лица, рукъ и шеи. Большинство кремовъ и помадъ для лица, рукъ и шеи содержатъ цинкъ, бѣлила и пр. вредныя вещества, отъ каковыхъ кожа лица послѣ употребленія дѣлается желтой и вяло-старческой. Настоящее же время „Отеро“ дѣлаетъ лицо чѣрнымъ, бѣлымъ и придаетъ ему нату-рально-юношескую свѣжесть и кѣжность безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій, чѣмъ превосходитъ своими качествами всѣ до сихъ поръ изобрѣтенныя средства. Банка 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к., 2 банки съ перес. 3 р. Главныя склады для Россіи: С.-Петербургъ, С. Криммеръ, Ковенскій 30.

ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ
Охран. отъ потерь и неспрѣтностей.
САМОСЧЕТЧИКЪ
Ц. № 22504 Г. Гебгардта 2-2

для умноженія, дѣленія, сложен. и вычит. Большевъ облегчен. при умнож. до болѣе

1.000.000.000

съ указан. упрощ. вычисленія процентовъ, для которъ всѣхъ учрежденій, банковъ, фабрикантовъ, торговцевъ, ремесленниковъ, казначействъ, контролер. и пр. Цѣна 1 р. и съ пересыл. во всю Рос. 1 р. 20 к. Г. Гебгардтъ, Симеоновская, 5—3, СПб.

ПРИВИЛЕГІИ
на изобрѣтени, фабр. клейма и пр. въ Россіи и загрѣм. испрашиваютъ М. Скрижниковскій. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 51.

Обратитесь въ книжный магазинъ Иванова по Фундуклевской улицѣ въ г. Кіевѣ, гдѣ Вы доставите новую поварскую книгу въ 500 рецетъ. Шамаевской „На помощь небогатаго хозяйкѣ“. Цѣна 1 руб. съ пересыл. И выѣтъ съ тѣмъ Вы внесете свою лепту страдающимъ воинамъ на Дальнемъ Востоку, такъ какъ 50 коп. съ каждой проданной книги отчисляется для этой цѣли. № 22584

РУЖЬЯ ЦЕНТРАЛЬНАГО БОЯ СОЛИДНОГО РАБОТЫ СЪ ГАРАНТІЕЙ отъ 30 р.
РЕВОЛЬВЕРЫ АМЕРИК. СИСТЕМЫ СМИТЪ-ВЕССОИЪ ВЕСЬМА ИВАЩ. отъ 10 р.
ЧУДОПИСТОЛЕТЪ АРАБС. МАГАЗИНО-САРАИ. СЪ ФЕНОМ. 50 ГММЪ 42 р.
ДЕПО ОХОТНИЧЬИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ПО ДОСТУПНЫМЪ ЦѢНАМЪ.
ГЛАВНЫЙ складъ ружей фабрики **ЛЕПАЖЪ**, ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Я. ЗИМИНА ВД и Ко** МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, БЛИЗЪ ГАЗЕТНАГО ПЕРЕУЛКА ДОМЪ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА РОССІИ. ИЛЛЮСТРИРОВ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

П. № 22373 3-2

!!!Часы РЕГУЛЯТОРЪ!!!

съ „ТЕРМОМЕТРОМЪ“ новѣйшаго фасона, и съ отлич-ною самогряющею каждою часъ громкою и весьма пріятною для слуха музыкой (пожеланію: валкъ, подѣлка, марши и т. п.) въ элегант-номъ корпусѣ, заграиванной работы. Цѣна имѣетъ 30 р. только 13 р. 50 к. Часы безъ музыки съ трехнедѣльнымъ ходомъ и башеннымъ боемъ, бьюще половини и цѣлые часы цѣна 12 руб. Корпусъ часовъ длиною около 1 1/2 аршина, и шириной около 1 1/2 арш. и полноразмѣр на тем-ноорубчатый цѣтъ. Руча-тельство за неноратъ му-зыку и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Упаковка самая тщетельная и бесплатная. Высылаемъ выѣдренные часы до минуты по полученію 5 руб. задатка. № 22591
Адресовати: Торговый фирмъ **И. ШТУРМФЕЛЬДЪ и Ко,** Варшава, Св. Креста, 46 а.

Пора имѣть въ каждомъ домѣ принало-
гированную

ВѢЧНУЮ СВѢЧУ

съ регуляторомъ.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ГОРѢНІЯ
2 часа 6 час. 15 час.
Цѣна 1 р. 1 р. 90 к. 2 р. 50 к.

Подсвѣчникъ въ немъ 55 к.
Мѣрка для наливки бензина
20 коп.

Вѣчная свѣча при горѣнїи въ
продолженіе 5 час. расходуетъ
бензина на 1 коп.

Торговый Домъ
А. Бурхардъ,
Спб., Невскій, 6. Отд.: ул. Гоголя, № 4.
Требуйте каталоги.

Въ виду частыхъ требованій выслать
образцы **СЧАСТЛИВЫХЪ**
камней, но чтобы обонялись по дорого и
отвѣчали своему назначенію; я нашла
возможнымъ изготовлять комплекты въ
12 шт. камней

НАСТОЯЩИХЪ:

Альмандинъ	Январь.
Аметистъ	Февраль.
Яшма	Мартъ.
Сапфиръ	Апрѣль.
Изумрудъ	Май.
Агатъ, или Халцедонъ	Июнь.
Сердоликъ, или розов. Шерль Юль.	Июль.
Опалъ	Августъ.
Хризолитъ	Сентябрь.
Аквамаринъ, или Бериллъ	Октябрь.
Топазъ золотистый	Ноябрь.
Хризопразъ или Бирюза	Декабрь.

и Таблицу Счастливыхъ камней
за 3 р. 50 к. съ перес., налог. платежомъ.
Прошу выслать задатокъ 50 коп. почт.
маркамъ. Одинъ камень въ выборъ стоитъ
55 коп. съ пер., мал. плат. Каждый камень
выполн. годенъ въ золотое колцо.

Екатеринбургъ, А. Н. Насонову, Клубуная,
№ 22547

Прейс-курантъ — бесплатно.

ПЕРВАЯ НА ЮГЪ
БИЛЛЯРДАЯ ФАБРИКА
Т-ва ЯКОВА ГОЦА
Ростовъ н-Д., Тургеневская ул., соб. д.
РАЗСРОЧКА 12 МѢСЯЦЕВЪ.

Поступилъ въ продажу иллюстрированный
МОДНЫЙ АЛЬБОМЪ
„ВОРТА“
400 рис.—новѣйш. моделей дамскихъ и дѣт-
скихъ платьевъ (домаш., визит., балъа и
траур.), кофточекъ, юбокъ, блузы и пержа-
веней на предст. осенней и лѣтней 1905 г.
сезоны. Подробное описаніе всѣхъ моделей
на русскомъ яз. № 22560
Цѣна съ перес. 1 р., налог. плат. 1 р. 10 к.
Складъ изданій при редакціи журнала „Мод-
ная Почта“, Москва, Кузнецкій Мостъ, 3.

Новоизобрѣтенная патентованная
МАШИНКА
ДЛЯ
ШТОПАНІЯ

съ которой даже ребенокъ выполняетъ безъ
всякой подготовки в. быстро и красиво
починку чулокъ, скатертей, платковъ и т. д.,
при чемъ заштоп. предметы кажутся соверш.
новыми. Работа на ней прѣгаетъ зрѣнію, но со-
ставляются прѣливо развлечеіе. Цѣна съ
иллюстр. руководствомъ и съ пересылкой
3 р. 25 к. Высыл. почт. налог. платежомъ.
Представитель В. И. Фернебоксъ, Варшава,
№ 22584 П-я Граньчича. № 6. 2-1

ДОМАШНЯЯ СЛАДКІЯ БЛЮДА
МОРОЖЕНСЕ, КРЕМЪ, ЖЕЛЕ, ДЕССЕРТЪ БОЯРСКІЙ
приготавливаются быстро и безъ труда
изъ НАТУРАЛЬНЫХЪ СОКОВЪ СГУЩЕННЫХЪ
только кондитерской фабрики

Д. БРАЙНИНА въ москвѣ.
А ТАКЖЕ РЕКОМЕНДУЕМЪ ИЗЪ САМЫХЪ
СВѢЖИХЪ ПРОДУКТОВЪ
Мармеладъ, Пастила, Пать абрико.
Шоколадъ, Кофе, Какао и друг.
Продается вездѣ.

Желая дать публикѣ всегда свѣжій товаръ фаб-
рика пересылаетъ за свой счетъ одинъ или
нѣсколько предметовъ не менѣе какъ на 5 р.
при 1/2 задатка. Цѣны дешевыя.

№ 22195 10-11

(ытнетаП) игелливириП
иканЗ ывогроТ
Техн. Бюро Ф. А. фонъ-Гейманъ.
С.-Петербургъ. — Берлинъ.

ГОРЬКАЯ ВОДА
ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ
ЕДИНСТВЕН. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛЬН.
СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.
Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекар-
скихъ магазинахъ.

№ 22196 35-31

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ. Москва.
ЗАВОДЪ ОЦИНКОВАННАГО ЖЕЛѢЗА.

Производство УТЕРМАКОВСКИХЪ печей изъ чер-
наго и оцинкованнаго желѣза. ГОФРИРОВАННЫЯ
ПЕЧИ пригодны для топки дровами и каменнымъ
углемъ. Сохраняютъ дольше теплоту и замѣняютъ
съ успѣхомъ дорогія изразцовыя печи.

Иллюстрированный прейс-курантъ высылается бесплатно.
За Тарской заставой, Петербургская слоб., собственный
домъ.

Ш. № 21912

ИБАХЪ-РОЯЛИ
ПРИДВОРНОЙ ФАБРИКИ
РУД. ИБАХЪ СЫНЪ въ БАРМЕНЬ.
въ симфонич. и филармонич. концертахъ удивительно лучшихъ от-
зывовъ знаменит. профессоровъ и пианистовъ; рояли отличаются:
Солидной прочной работой
Новѣйшей конструкціей
Замѣчательно сильными и мягкими тонами

Кабинетный 900 руб. Салонный 1000 руб. Концертный 1800 руб.
Модель „РИХАРДЪ ВАГНЕРЪ“ 1300 руб. Новый типъ „СМЕТРИЧЕСКІЙ“ 1250 руб.
ПИАНИНО отъ 525 руб.—до 1000 руб.

Главный складъ въ музыкальномъ магазинѣ

МОСКВА. I. Ф. МЮЛЛЕРЪ ПЕТРОВКА.

ПОЛНЫЙ ИЛЛУСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙС-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

СКРИПКИ

Для учениковъ:
6, 8, 10, 15 и 20 руб.
Для артистовъ:
25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р.
и дороже до 1000 руб.
Народныя 2, 3 и 4 руб.

СТЫЧКИ

отъ 50 коп. до 60 руб.

МАНДОЛИНЫ

Лучшихъ итальянскихъ
мастеровъ отличнаго
тона 22, 30, 50, 75, 100 р.
Дешевые сорта:
италецкія 4 и 6 руб., италъ-
льскія 8, 12 и 15 руб.

ГИТАРЫ

съ механизмомъ для
струнь 5, 6, 7 и 10 руб.
лучшія (любительскія въ
большомъ спросѣ) 15 и
20 руб. очень хорошаго
качества 25, 30, 40, 50,
75 руб. и дороже.
дешевые сорта 3 и 4 руб.

БАЛАЛАЙКИ

Для любителей и орке-
стровъ съ металлически-
ми колками: 5, 6, 7, 10,
12, 15, 20 руб. и дороже.
Народныя 1 1/2, 2, 3 и 4 р.
Дороги на разныя цѣны.

Иллюстрированный прейс-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ.

Кто желаетъ освѣдомиться

объ извѣстныхъ иѣмецкихъ домашнихъ средствахъ, того просимъ тре-
бовать иллюстрированную справочную книгу у Leipzig Lehrmittel-
№ 22571 anstalt, Leipzig, Windmühlenstrasse, 39, Германия, 2-1
съ приложеніемъ своего адреса и 20 к. почтовыми марками.

Сущевскій Заводъ несгораемыхъ шкафовъ и кухонн. плитъ

ВАГНЕРЪ и К^о Москва, Петровка, 5.
НЕСГОРАЕМЫЕ ШКАФЫ.

При громадныхъ пожарахъ въ Москвѣ гостиница „Метрополь“
и павильона Императ. Москов. Скакового Общества шкафы нашей
фабрики блестяще оправдали свое назначеніе. По вскрытіи всѣ
документы, книги и проч. оказались уцѣлѣвшими.

Ш. № 22585 11-1
Складъ въ Томскѣ: Техничко-Промышл. Бюро.

BARBER „SAGRADA BARBER“ BARBER

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ И УКРѢПЛЯЮЩІЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ.

Химическія изслѣдованія лепешки эти прописываются врачами передъ курсомъ
лѣченія въ Карсбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самого лѣченія и
послѣ него.

Шѣжное, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самими выдаю-
щими врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при разстройствѣхъ
пищеварительныхъ органовъ и желудка.

Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Ш. № 22261 21-10

Подписная цѣна
на годъ
1 р. 20 к.

Иллюстрированный, популярный,
медицинскій и гигиеническій еже-
мѣсячный журналъ
подъ редакціей Академика
Кн. И. Р. ТАРХАНОВА

Кромѣ 12 книгъ
журнала
12
книгъ безплатныхъ
приложеній.

ЗДОРОВЬЕ

въ журналѣ „Здоровье“ будетъ общепонятнымъ языкомъ изложено все, что спо-
собствуетъ охраненію здоровья и продленію жизни.

Ворьба съ болѣзнями и предупрежденіе ихъ. Общественное здравоохраненіе. Все-
возможныя практическія указанія по медицинѣ и гигиенѣ. Домашняя аптека. Домаш-
нія ветеринарія. Почтовый ящикъ для непосредственнаго общенія съ читателями.
Иллюстрированныя сообщенія Р...скаго — нашего спеціальнаго корреспондента съ
театра войны.

12 книгъ Кромѣ 12 книгъ ежемѣсячнаго журнала подписчики получаютъ:
безплатныхъ } около 1000 стр. иллюстрир. текстовъ по-
приложеній } пулярной переработки.

Проф. Ф. Мюллеръ. Болѣзни органовъ дыханія и лѣченіе ихъ.
Проф. А. Лейденъ. Основы питанія и діететики.
Д-ръ А. Молль. Первые болѣзни женщинъ и ихъ лѣченія.
Д-ръ Ф. А. Аммонъ. Первые материн. обязанности и уходъ за ребенкомъ.
Д-ръ Р. Виконъ. Домашнее водолѣченіе наружное и внутреннее.
Д-ръ Крукенбергъ. Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ.
Проф. Эбергардъ. Уходъ за женскою красотой.
Д-ръ Классенъ. Гигиена волосъ. Что предпринять противъ выпаденія волосъ.
Проф. Мерингъ и Маттесъ. Болѣзни желудка, кишокъ и ихъ лѣченіе.
Проф. Ромбергъ. Острыя заразныя болѣзни и ихъ лѣченіе.
Д-ръ Финтеръ. Вечерняя болѣзнь и ихъ лѣченіе. Ш. № 22588
Проф. Ангерштейнъ и Эккеръ. Домашняя гимнастика для здоровыхъ и больныхъ.

Первый № журнала высылается
лицамъ, желающимъ ознакомиться
съ содержаніемъ изданія, за 7 к.
марку. № 1 вмѣстѣ съ книгой „Бо-
лѣзни органовъ дыланія“, проф.
Мюллера, съ иллюстраціями, высыл.
за 2 марки по 7 к. Главная кон-
тора жур. „Здоровье“, С.-Петербургъ,
Невскій, 18, уг. Морской.
Ред. и изд. Акад. вв. И. Р. Тархановъ.

60 к.
за 1/2 г. со всѣми
приложеніями.

Съ приложеніями
30 к.
за 3 мѣсяца. Можно
и марками.

ЖИЗНЬ

1905 г.

№ 6.

Выпущен 12 февраля 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания в «Жизнь» принимаются по следующей цене за строку непарелль в один столбец (в 1/4 ширины страницы): перед текстом по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. **Въ этомъ № прилагается «Поли. со-р. соч. М. Е. Салтыкова» кн. 2.**

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

изданія.

Цена этого № 15 к., съ перес. 30 к.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашнего употребленія. Образцовъ въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.** 1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывеска
Ростов. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix

ПАРИЖЪ

1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

Не надо, да закажете!!!

Высылаю въ 15 дней кажд. присл. мнѣ фот. карт. уличн. портретъ разм. 24x3 см. худож. отдѣл. итальянск. карандаш. и ватаман. въ 15ц. пач. и шар. багет. узор. рамъ съ упанов. только за 3 р., такой же худож. иконол. левкар. краск. за 4 р. Пересылка за счетъ заказчика. Магазины художеств. уведомленій портретовъ: С.Н.Б., Знаменская, № 43 Г. Осиповъ. № 22608

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ

предств. бол. портр., увелич. съ фот. карт. въ визит. англ. паспарту и широк. рамѣ, съ утѣх. всего за 3 р., высыл. пач. лѣ. въ 15 дней. Рекомендую какъ интер. новост.: такой же портр. артист. отдѣл. краск. на 1 руб. дорож. Пересылка за счетъ заказчика. С.Н.Б., Вознесенскій пр., 36, магазинъ «Свѣтлицы». Вырѣжьте для намат.

Популярно-научная книга, доказывающая «счастливые №№»

ВЫИГРЫШ-

ныхъ бвл. 1, 2 и 3 а. Изд. 6-ое съ указаніемъ бвл. кот. НЕ СТРАХОВАТЬ. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 30 к. (можно мар. Крайслеровъ, 3 янв. с. г. на доказ. №№: надо 256 выигрѣшей на сумму № 22618 5311 тыс. руб. 2-1

Вѣчный Заработокъ

можетъ имѣть каждое лицо черезъ распространѣніе предметовъ домашнего обихода. Адресовать: С.Н.Б., Фонтанка, 52 А. Л. Болоньск.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

ПРИВИЛЕГІИ

на изобрѣтеніи, фаб. клейма и пр. въ Россіи и загранич. испрашивается М. Скрипкинскій. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 51.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семик. марку высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ въ условія. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфъ КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

ПАМЯТЬ у лицъ каж. возр. ухудбл. посред. 10 письм. уроковъ профес. мнем. С. Файнштейн, членъ Арх. Акад., Одесса, Пушкин. ул., с. д. № 28. Успѣш. 18-лѣт. прант. в Россіи. Простекутъ высыл. за 7 к. марку. № 22607

Театральная бібліотека **М. А. Соколовой** Москва, Тверская ул., д. Фальцъ-Фейнъ. Пролага вѣнѣшнихъ нысь текущаго сезона, виноградныхъ высылаются съ налоговымъ платежомъ. Катоги безплатно.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ „ФОРТУНА“

доставляютъ прекрасное семейное развлеченіе и служатъ для развитія музыкальнаго слуха у дѣтей.

Играютъ всѣ новейшія пьесы и модныя танцы.

Съ ручкой: 4, 7, 10 и 12 р.; заводныя: въ 7 1/2, 15, 20, 32 р. и дорож. до 700 руб.

Прейсъ-курантъ и списки нысь безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ.

Отвѣтъ на вопросъ

подписчикамъ медицинскаго журнала «Будете Здоровы» доктора Зарубина, помѣщ. въ № 21947 № 11 за 1903 г. 5-5

Головная боль способствовать выпаденію волосъ. Средство, о которомъ вы спрашиваете, противъ перхоти и выпаденія волосъ,

провизора Пружана,

поступило въ продажу сравнительно недавно, но мы можемъ вамъ смѣло рекомендовать его. Мы уже нѣсколько разъ рекомендовали его въ письмахъ своимъ подписчикамъ и судя по поступившимъ отзывамъ, это средство оказывалось очень полезнымъ. Настоящая же строка мы помѣщаемъ, разчитывая на весь кругъ нашихъ читателей. Получить можно во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. Высылается за 3 руб. 2 фл. С.-Петербургъ, Садовая, 68. И. М. Пружана.

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра: **ЛѢЧЕНІЕ ЗАЙКАНІЯ** К. Ю. ЭРНСТА. Москва, Б. Никитская № 11. Руководство къ самообученію 3 руб.

НОВАЯ ТАКСА ПОЧТОВЫХЪ СБОРОВЪ

за всякаго рода корреспонд. письма, узлы, денежн. и цѣн. пакеты, съ приложеніемъ таблицы для исчисленія **страхового сбора**. Составл. 28 января 1905 г. Цѣна 50 коп. Высылается по почт. стоимості (почтов. марк.). Складъ типографія Фришберга, Полтава. № 22617

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ

огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и исторіи музыки, школы упражн. и этюдъ для всѣхъ инструментовъ (педагогическій каталогъ безплатно), нотная бумага.

П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ. Ноглинскій пр., 14. № 22596

ВЪ КРЫМУ

продается прекрасная дача — усадьба съ промышленными фруктовыми садами. Цѣна 90 тыс., доплатитъ 65 тыс. Письм. предл. адр. въ Центр. Ком. Обл. Я. и Э. Мстисл. и Ко. С.Н.Б., Морская, 11—ночь № 9976.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ

Во имя Божію и на молитвенную память о себѣ и близкихъ Вашихъ помогите сполному дѣлу нашему—построенію новаго храма Господня во славу Рождества Пр. Владычицы. Адресъ: г. Лухвицъ, Калужской губ., с. Жорезино, Предсѣдатель приходящаго почитательства, Священнику Александру Смирнову. Всіковъ дальнѣе дорож. намъ! 5-1

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ Москва, Н. Басманная, 28.

ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ

ЗАЙКАНІЕМЪ.

При лѣчебницѣ ПАНОСІОНЪ.

ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. Условія лѣченія высылаются безплатно.

ВОЛШЕБНЫЕ

ФОНАРИ

ДЛЯ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ

КАРИНЪ НА БУМАГЪ.

Изобрѣт. полков. Малиновскаго. Спеціальн. мастерская **С. К. АКИМОВОЙ.**

Москва, Плющиха, соб. д. № 33.

НАГРАДЫ НА ВЫСТАВКАХЪ.

Полный каталогъ фонарей съ керос. освѣщ. Аппаратовъ ацетилен. газа, книгъ, картинъ бумажн. за 21 коп. мар. со мног. отз. печати. № 22623 *****

«О выигрышных билетах»
всѣ свѣдѣнія до 1926 г. по 3 займамъ Ц. кн.
30 к. «Иностр. деньги», свѣд. фд. за-гран.
Ц. 40 к. Адр.: Одесса, Б. Фельдману.

РУССКАЯ РИВЬЕРА
на берегу Чернаго моря близъ прист. «Псе-
зуане» прод. участ. съ хорош. дубою и букою,
лѣсомъ подъ постр. дачъ по 30, 50 и 1 р. 50 к.
за кв. саж. Почта, телеграфъ, больш. малор.
село тутъ-же. Завыл. Почтамтъ предьявл. кв.
«Нивы» № 1398. № 22628

**ДИТОМНИКЪ
ЕЛИЗАВЕТИНСКОЙ ЭКОНОМИ**
В. Е. Слободскаго
редмгааетъ въ громадномъ выборѣ по очень
доступнымъ цѣнамъ парковые декоративные
лѣсные деревья и кустарники. Специальная
культура дичковъ. Съ заказами прошу
обращаться: Почт. отд. Чирьково, Ворон. губ.
В. Е. Слободскому. Требуите прейсъ-кур.

„OGNISKO“

miejszcznik *bogato ilustrowany*, o szerokim progra-
mie, pozwalajacym mu drukowac artykuly ze wszys-
kich dziedzin nauki i zycia. W kazdym zeszytacie 3—4
powiesci lub nowel. *Objętość zeszytu 15 arkuszy.*

Kierownik działu naukowego, *Stanisław Es-
trejcher*, profesor uniwersytetu jagiellońskiego. Re-
daktor *Ludwik Straszewicz.*

W r. 1905 *Ognisko* rozpocznie dawac jako
dobatek bezplatny wyborną **Encyklopedyę**
powszechną ilustrowaną, a opracowaną przez
kilkudziesięciu uczonych i profesorów uniwersytetu
lwowskiego. Przy kazdym numerze *Ogniska* wyj-
dzie **cztery** arkusze *Encyklopedyi.*

Cena *Ogniska*: rocznie *rb. 4*, kwartalnie *rb. 1*
wraz z przesyłką pocztową.

Redakcyja: **Warszawa, Ś-to Krzyska 34.**

Ц. № 22622 3-1

Всевозможныя ЮБИЛЕЙНЫЯ ПОДНОШЕНИЯ

„Эдуардъ“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій пр., № 10.

Фабрика орденовъ, знаковъ и жетоновъ.
Художественная компановка и
приемъ заказовъ на бриллантовые, золотыя
и серебряныя издѣлія. № 22621

Прейсъ-куррантъ высылается бесплатно. Телефонъ 663.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА

Саксонія, Германия. Дир.: Проф. А. Гольцъ.

Высшее учебное заведеніе для электротехники и механики.

Спеціальныя отдѣленія для вижеперовъ, техниковъ и учовыхъ мастеровъ.

Электротехническая и механическая лабораторіи. Учебныя мастерскія.

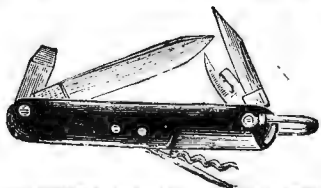
Въ 36-мъ учебномъ году—3610 учащихся.

Программы и пр. свѣд. высыл. безпл. Канцелярія.

FRANCUZSKOE
ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО
ПРОТЪ ОБЫЧН. ЗАПОРА
Доза: 2 пилюли вечеромъ,
ложась спать.
Не проваодитъ болѣе въ
желудкѣ, на тошноты.

Ц. № 22627 (8)

Офицерамъ, туристамъ, охотникамъ
и т. п. необход. имѣть походный карманный
ножъ, вмѣющій 2 лезв., шило, отвертку, крю-
чокъ для вскрытія жестянокъ, пробочникъ и
кольцо, все устойчивыя предм. → 1 р. 75 к.
Машинки для стр. бороды 000—2 р. 50 к. и
4 р., для стр. волосъ съ тремя номерами—3,
4 и 5 руб., безопас. бритвы отъ 1 р. 50 к. до
3 р. 75 к., обмык. бритвы отъ 75 к. до 5 р.
Масса Новостей. Иллюстр. каталогъ безплат.
Т-во Плоховъ и Готгарди, СПб. Садовая, 9.

ПИЛЮЛИ ПИНКЪ,

изобрѣтенныя д-ромъ Вильямсомъ,

лѣчать всѣ признаки малокровія

какъ-то:

- блѣдность лица,**
- безкровіе вътъхъ**
- и губъ,**
- плохой аппетитъ,**
- усталость при**
- незначительной**
- физической**
- работѣ.**

ПИЛЮЛИ ПИНКЪ

продаются во всѣхъ аптекахъ
и аптекарскихъ складахъ.

Депю въ С.-Петербургѣ: Русское
общество торговли аптекарск. ми-
товарами, Казанская ул., № 12;
Штоль и Шмидтъ, Малая Морская,
№ 11.

ЦѢНА:
1 р. 50 к.
КОРОБКА.

№ 22691 4-2

ВСЕ

для любительскихъ работъ (рисуны для
вышиван. токар. раб., выжиг. по дереву;
материалы, машины, аппараты, станки и пр.)
лучшаго качества высылаютъ иллюстр. каталоги
за 20 коп. (почт. марк.).
Mez & Widmarer. München. 7.

Открытыя письма серіями.

- 25 шт. пасхальныхъ 75 к. и 1 р. 25 к.
- 25 компески въ 1 апрѣль 75 „ и 1 „ 25 „
- 25 къ Троиццу Дню 75 „
- 50 писатели. 1 „ 50 „
- 50 артисты 1 р. 50 к. 3 „
- 30 «На Дѣвѣ М. Горькаго 1 „ 20 „
- 25 «Власть тьмы» 1 „
- 25 «Юлія Цезарь» Шекспира 80 „
- 20 «Одинокіе» Гауптмана 1 „
- 25 «Дядя Ваня» А. Чехова 1 „
- 40 «Ивановъ» А. Чехова 1 „ 60 „
- 30 генералы и адмиралы 1 „ 20 „
- 40 2-я Тихоокеанская эскадра. 1 „ 20 „
- 20 сюжеты войнъ 70 „
- 10 свѣтовые сюжеты войнъ 80 „
- 30 третьковская галлерія 1 „ 20 „
- 30 музей Императ. Алекс. III 1 „ 20 „
- П. Телленковъ, Литейный, 45, С.-Петербургъ.

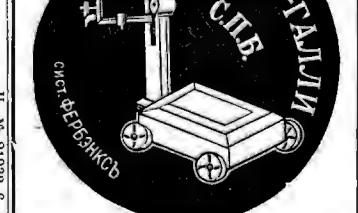

СБЕРЕГАЙТЕ ВАШИ ПЛАСТИНКИ

покрывая ихъ жидкостью „Реформъ“.

Масса благодарственныхъ отзавовъ отъ на-
шихъ покупателей о превосходномъ дѣйствіи
жидкости „Реформъ“.

„Реформъ“ возобновляетъ старія пла-
стинки, улучшая ихъ до неузнаваемости.
Флакона достаточно для возобновленія 300
пластинокъ. Цѣна 1 р. 75 к., съ пересылкой
2 руб. Складъ фирмы „Репродукторъ“,
Борхніе Торговыя Ряды, № 164, Москва.

ВѢСЫ СИСТ. ФЕРЪЗНКСЪ ЖЕЛЪЗН. СТАВНИ ЖАЛЮЗИ.

КЕРОСИНОВАЯ ПЕЧИ.

Ф. САНЪ-ГАЛЛИ

СПБ., Лиговка, № 60. № 22619

Ц. № 21933 6-4

Деруинъ
для
уничтоженія
перхоти
и для
рожденія
волосъ
1 р. 75 к. флаконъ
продается бездого.

„SAGRADA BARBER“

СЛАБИТЕЛЬНАЯ И УКРѢПЛЯЮЩАЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ.

Химически вслѣдованныя лепешки эти прописываются врачами передъ курсомъ
лѣчонія въ Карисбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самаго лѣчонія и
послѣ него.

Нѣжное, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самими выдающе-
мися врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при разстройствѣхъ
пищеварительныхъ органовъ и желудка.

Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. Ц. № 22261 21—11

№4711
Каптол
„КАПТОЛЬ“
ЛУЧШАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ,
ДЛЯ ОЧИЩЕНІЯ, ОСВѢЖЕНІЯ,
УКРѢПЛЕНІЯ ГОЛОВНОЙ КОЖИ,
ОЖИВЛЕНІЯ НЕРВОВЪ.
ОСОБЕННО ПРОТИВЪ ГОЛОВНОЙ
ПЕРХОТИ И СОПРЯЖЕННОЙ СЪ НЕЮ
ЧЕСОТЫ И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ.
ПРИГОТОВЛЕНА ПО УКАЗЪ.
Д-ра И. ЭЙХГОФФЪ въ Зльбергѣ: Лѣдль
„КАПТОЛЬ“ не составляетъ
СЕКРЕТНАГО СРЕДСТВА.
ЕДИНСТВЕННЫЙ ФАБРИКАНТЪ
ФЕРА. МОЛЬБЕНСЪ ДЕНЬЕРЪ-РИГА.
ПОСТАВЩИКЪ ВОДА ЕІО ИМПЕРАТОРА
ВЕЛИЧЕСТВА.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 6

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“; соерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 № № „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 12-го февраля 1905 г.

Цѣна этого №—15 к. съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ книга 2.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1905 Г. Съ приложеніемъ **40 КНИГЪ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ: Первые 10 книгъ полн. собр. сочиненій **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА** и остальныхъ 30 книгъ полн. собр. сочиненій **А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.**

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ . . . **6 р. 50 н.** Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. **7 р. 25 н.** Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рязаневская, 12. **7 р. 50 н.** Съ достав-кою въ Пе-тербургъ . . . **7 р. 50 н.** Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . **8 р.** За гра-ницу. **12 р.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ 1905 г. со всѣми приложениями, —еще ПЕРВЫЕ 20 книгъ соч. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, приложенныя въ 1904 г.: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПБ.—9 р.; въ Москвѣ у Н. Печковской—10 р.; 3) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образование“—10 р. 25 к. СЪ ДОСТАВКОЮ ВЪ СПБ.—10 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС. ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ—11 р. За границу—15 руб.

Навстрѣчу жизни.

Романъ **В. А. Тихонова.**

(Продолженіе).

XIII.

Диву далась Нина Сергѣевна, когда вернувшійся на другой день Костенька объявилъ ей, что онъ сегодня же вечеромъ выѣзжаетъ въ губернской городъ.

— Это зачѣмъ еще?—почти строго спросила она.

Нужно!—коротко отвѣтилъ ей сынъ.

— Нужно!—передразнила его Нина Сергѣевна. — Можешь матери-то и пообстоятельнѣе сказать!

Но Константинъ Федоровичъ молчалъ.

— Слышишь ты!—не унималась она.—Я тебя спрашиваю! Съ чего это ты вдругъ выдумалъ? Это еще что за новыя моды?

Нина Сергѣевна отъ злости то блѣднѣла, то краснѣла. Но Костенька былъ спокоенъ и только улыбался. Онъ отдавалъ распоряженія старостѣ, говорилъ Дуняшѣ, что ему въ чемоданъ уложить—и по всему было замѣтно, что онъ на что-то рѣшился и рѣшился на этотъ разъ твердо.

Но не такова была и Нина Сергѣевна, чтобы уступить сразу. Цѣлый день приставала она къ Константину Федоровичу, чтобы объяснилъ онъ ей, зачѣмъ онъ собрался. Но тотъ только улыбался, говорилъ, что такъ нужно, да и все тутъ.

Ну, такъ хорошо же! Я съ тобой сама поѣду!—сказала, наконецъ, Нина Сергѣевна.

А что-жь, и отлично! Поѣдемте!—посмѣивался Константинъ Федоровичъ.

— Ну, а хозяйство-то какъ мы бросимъ? Вѣдь, теперь самая страда!—говорила она.

Новобранецъ. Картина А. Р. Райляна (собств. «Нивы»). авт. «Нивы».

— Да, дѣйствительно, теперь хозяйство бросать неудобно!

— Такъ какъ же ты ѣдешь-то? — кипятилась Нина Сергѣевна.

— Нужно!

Этого еще никогда не бывало. Костенька бунтовала и бунтовала открыто.

Нина Сергѣевна ломала себѣ голову, чтобы рѣшить: зачѣмъ это понадобилось вдругъ сынку ея въ городѣ ѣхать? Но отвѣтъ у нея былъ всегда одинъ и тотъ же: «Конечно, жениться. Но на комъ? И вдругъ! Такъ сразу!»

И она подозрѣвала, что тутъ навѣрное замѣшаны эти Тополевы.

«Про какую-то кузину, вишь, толковали. — вспомнила она. — Ужъ не въ городѣ ли тамъ кузина-то эта самая? Ахъ, Боже мой! Боже мой! И послать-то за нимъ присмотрѣть некого! Только и остается — самой поѣхать! Ну, а хозяйство-то какъ оставить? — возникалъ сейчасъ же передъ ней и другой вопросъ. — Вѣдь, людишки сейчасъ здѣсь все растащатъ и разворуютъ, и никто не доглядитъ ни за чѣмъ!»

— Костенька! Другъ ты мой милый! — уже ласково обращалась она къ сыну. — Скажи ты мнѣ по правдѣ сущей — зачѣмъ это ѣдешь-то ты?

— Нужно! — былъ категорическій отвѣтъ.

Не легко давалась Константину Федоровичу эта поддержка, но онъ, чтобы подбодрить себя, все время повторялъ:

— «И сидѣлъ Илья сиднемъ тридцать лѣтъ и три года» — и заключалъ все это однимъ короткимъ словомъ:

— Пора!

Строго говоря, онъ и самъ не зналъ: зачѣмъ ѣдетъ въ губернской городъ, потому что о Людмилѣ Полтинной онъ, въ сущности, думалъ очень мало, да и то какъ-то чисто механически. Но чувствовалъ онъ, что ѣхать ему нужно и пора; что ничего ужъ онъ здѣсь больше дѣлать не можетъ, что самые важные вопросы хозяйства для него вдругъ утратили всякій интересъ, и заниматься ими въ прежнемъ порядкѣ онъ совсѣмъ уже не въ состояніи; что все ему не то, что надоѣло, а опротивѣло какъ-то. И если-бъ дѣйствительно онъ былъ увѣренъ, что тутъ безъ него и разворуютъ все, и все прахомъ пойдетъ, то и это не остановило бы его. Теперь все равно и при немъ прахомъ пойти можетъ. Оборвалось въ немъ что-то. Одно онъ понималъ, что нужно ему противъ маменьки взбунтоваться, а для этого въ губернской городъ поѣхать слѣдуетъ.

И сердилась маменька, и плакала, и умоляла его, и грозила ему, но ко всему онъ оставался равнодушнымъ и на все онъ отвѣчалъ только одно:

— Нужно.

Ужасъ обхватывалъ Нину Сергѣевну. Что-то роковое чудилось ей въ этомъ безотвѣтномъ упрямствѣ сына.

Когда прежде, бывало, онъ горячился и кричалъ, и ногами топалъ — этого она не боялась, потому что знала, что погорячится, да утихнетъ. Когда прежде, бывало, онъ плакалъ, умолялъ, на колѣняхъ ползалъ — это ее не трогало, потому что знала она, что пострадаетъ онъ, да и успокоится. Но теперь — не горячится и не плачетъ; не кричитъ и не умоляетъ и совсѣмъ спокойный такой, и твердитъ только одно свое «нужно, да нужно», а зачѣмъ нужно — не говоритъ!

Жутко было Нинѣ Сергѣевнѣ, а главное дѣло, послать-то за нимъ присмотрѣть некого, да и самой отлучиться нельзя.

И прошелъ въ такихъ терзаніяхъ цѣлый день. А вечеромъ къ подѣзду былъ уже поданъ тарантасъ, запряженный тройкой разгонныхъ, и чемоданъ Константина Федоровича къ задку привязанъ.

— Ну, до свиданья, маменька! — сказалъ Костенька, входя одѣтый уже по дорожному въ столовую, гдѣ сидѣла его мать.

— Да скажи ты мнѣ, по крайней мѣрѣ, надолго ли? — дрожащимъ голосомъ спросила Нина Сергѣевна.

А когда сынъ совершенно спокойнымъ голосомъ отвѣтилъ:

— Право не знаю!

Она не выдержала и зарыдала.

Дрогнуло-было сердце у Константина Федоровича, павернулись было слезы и у него на глазахъ, но сейчасъ же зазвучали у него въ головѣ вѣщія слова:

«И сидѣлъ Илья сиднемъ тридцать лѣтъ и три года».

И онъ, хотя и ласково, но совершенно спокойно, сказалъ:

— Ну, полноте, маменька, что тутъ убиваться! Не на вѣки вѣдь! Недѣлки на двѣ, на три, не больше!

И, распростившись съ матерью, потрепавъ по щекамъ «Толстаго духа», онъ быстро вышелъ изъ дому, вскочилъ въ тарантасъ и какъ-то неестественно-громко крикнулъ Архипу:

— Пошелъ!

Звоня «глухарями» и скрутивъ головы на стороны, понеслись пристяжные, какъ бы увлекая могучаго, гнѣдаго коренника Атамана, не успѣваго еще разойтись какъ слѣдуетъ.

Константинъ Федоровичъ сидѣлъ въ тарантасѣ, глядѣлъ впередъ въ ступавшіяся сумерки и улыбался.

Если-бъ его сейчасъ спросить: зачѣмъ онъ ѣдетъ въ губернской городъ? Онъ бы и самъ не сумѣлъ отвѣтить.

Жениться? Нѣтъ, потому что въ эту минуту онъ совсѣмъ объ этомъ и не думалъ. Поразвлечься? Тоже нѣтъ, потому что до губернскихъ развлеченій никогда не былъ охотникомъ. Отдохнуть? Но Константинъ Федоровичъ даже и не зналъ, какъ это такъ отдыхаютъ.

— Влюбиться! — сказалъ бы за него докторъ Лыкошинъ.

— И душу себѣ наизнанку вывернуть!

— Просто побунтовать противъ маменьки! — скажемъ мы.

А для Константина Федоровича всѣ эти соображенія, вмѣстѣ взятыя, выражались въ одномъ только словѣ:

— Нужно!

XIV.

Въ губерскомъ городѣ N. на соборной площади стоитъ большое, темно-красное зданіе. Это гостиница для приѣзжающихъ купца Копылова. Называется она «Римъ».

Въ этой гостиницѣ останавливаются потылинскіе, т. е. обитатели Потылинскаго уѣзда, конечно, тѣ, что почище: чиновники повиднѣе, помѣщики покрупнѣе, купцы побогаче.

Въ провинціи это ужъ такъ и заведено: въ одной гостиницѣ останавливается одинъ уѣздъ, въ другой — другой, въ третьей — третій. Землякъ къ земляку жметса.

Вотъ и Константинъ Федоровичъ Воротниковъ, приѣхавъ на пароходѣ въ N. рано утромъ, взялъ извозчика и велѣлъ себя везти въ гостиницу «Римъ» Копылова. Къ чести потылинцевъ надо сказать, что они облюбовали для себя самую лучшую гостиницу въ городѣ. «Римъ» славился и чистотой своихъ комнатъ, и хорошей кухней.

Всегда расчетливый и даже скупой, Константинъ Федоровичъ на этотъ разъ занялъ очень хорошій номеръ.

— Кутить, такъ кутить! — повторялъ онъ про себя, все еще не зная, зачѣмъ онъ приѣхалъ въ N. и что будетъ здѣсь дѣлать. Удралъ отъ маменьки — вотъ и все тутъ.

Въ N. у него жило много знакомыхъ, но только по зимамъ, а на лѣто они переселялись въ свои усадьбы или уѣзжали за границу. Даже N-скій губернаторъ — дальній родственникъ Воротникова — на этотъ разъ былъ въ отпуску. Оставалась въ городѣ изъ дворянства и чиновничества только мелочь, съ которой Воротниковъ хоть и былъ знакомъ, но явшаться не любилъ, да купечество, обладавшее пригородными дачами.

Въ этомъ мірѣ у Воротникова знакомствъ было со-

всѣмъ мало, хотя съ самымъ богатымъ и важнымъ изъ нихъ, Ларіономъ Семеновичемъ Полтиннинымъ, онъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ.

Но на этотъ разъ почему-то ѣхать къ нему не рѣшался, хотя въ сущности главной цѣлью пріѣзда его въ N. и было знакомство съ дочерью Полтиннина—Людмилой.

Но у себя, въ Воротникахъ, Константинъ Федоровичъ храбрился, а какъ пріѣхать въ N., такъ не то что струсилъ, а размышлять началъ:

«Ну, зачѣмъ я буду съ ней знакомиться? Съ какой стати? Да и ловко ли это?»—увиливалъ онъ самъ отъ себя.

Весь день пробылъ по городу Константинъ Федоровичъ. Гулялъ по бульвару, обѣдалъ въ лѣтнемъ ресторанѣ на берегу Волги; встрѣтилъ двухъ-трехъ шапочныхъ знакомыхъ, а когда стало вечерѣть, онъ уже и скучать началъ.

«Куда дѣваться?—размышлялъ онъ самъ съ собой.— Въ клубъ? Но тамъ картежь... — Константинъ Федоровичъ карты и въ руки не бралъ.— Въ номеръ гостиницы идти? Скуча... Пойду въ театр!»—рѣшилъ онъ.

Весь день, когда онъ гулялъ по городу, ему бросались въ глаза громадныя афиши, извѣщавшія о гастроляхъ петербургскихъ артистовъ. Вотъ онъ и рѣшилъ посмотреть хорошей спектакль.

Представленіе было назначено въ лѣтнемъ театрѣ, выстроенномъ почти на самомъ краю города, и Константинъ Федоровичъ, взявъ извозчика, поѣхалъ туда.

Было еще довольно рано, и публика едва только собиралась. Одинокó бродилъ Константинъ Федоровичъ по театральному саду, выпилъ у фруктоваго кіоска нѣсколько стакановъ сельтерской воды и нѣсколько разъ принимался перечитывать афишу. Онъ уже почти наизусть выучилъ и имена дѣйствующихъ лицъ, и фамиліи исполнителей. Между этими фамиліями было нѣсколько очень громкихъ, извѣстныхъ на всю Россію, и Константинъ Федоровичъ не безъ любопытства ждалъ посмотреть ихъ на сценѣ. Онъ такъ рѣдко бывалъ въ театрѣ, что никогда не видѣлъ даже этихъ знаменитостей, про которыхъ такъ много слышался и отъ Тополева, и отъ другихъ пріятелей.

Вообще, онъ театръ считалъ пустымъ дѣломъ, на которое люди напрасно тратятъ деньги. Но на этотъ разъ онъ почти совсѣмъ не жалѣлъ тѣхъ трехъ рублей, которые заплатилъ за кресло перваго ряда.

«Кутить, такъ кутить!»—подбодрялъ онъ самого себя и минутами даже улыбался, воображая, что бы сказала маменька, если-бъ узнала, что онъ будетъ въ театрѣ, да еще въ первомъ ряду.

Начинала собираться публика. Стали попадаться и знакомые. Одинъ изъ нихъ, Петръ Петровичъ Ахмаровъ, влѣтнюю пристегнулся къ Константину Федоровичу.

Этотъ господинъ, какъ говорится, безъ опредѣленныхъ занятій, бывалъ вездѣ, зналъ всѣхъ, но больше всего любилъ богатыхъ людей. А такъ какъ Воротниковъ считался у нихъ въ губерніи однимъ изъ богатѣйшихъ помѣщиковъ, то Петръ Петровичъ былъ ужъ, конечно, тутъ какъ тутъ.

Константинъ Федоровичъ его не долюбивалъ, но къ немалому своему удивленію, при каждой встрѣчѣ, ссужалъ его живообразно деньгами, которыя Ахмаровъ немовѣрно ловко умѣлъ выманывать и еще болѣе ловко никогда не выплачивать.

Но на этотъ разъ Константинъ Федоровичъ обрадовался и Ахмарову. Очень ужъ ему было скучно въ этомъ чужомъ мѣстѣ.

Ахмаровъ, подхвативъ его подъ руку, принялся немолчио разбалтывать ему какія-то губернскія сплетни. Къ счастью, въ это время въ саду заигралъ громогласный военный оркестръ, и Воротниковъ, со спокойной совѣстью, могъ не слушать, что болтаетъ ему этотъ губернскій паспарту.

Но вотъ раздался звонокъ, и Константинъ Федоровичъ вмѣстѣ съ остальной публикой, направился въ театръ.

Начался спектакль. Актеры играли. Воротниковъ смотрѣлъ и самъ спрашивалъ себя: «Хорошо они играютъ или нѣтъ?»

Кажется, хорошо, потому что зрительный залъ то и дѣло оглашался звуками рукоплесканій, но, тѣмъ не менѣе, Константину Федоровичу было скучно.

На сценѣ говорили о какихъ-то совершенно неинтересныхъ вещахъ: о выборахъ въ германскій рейхстагъ; о какой-то интригѣ: кто-то кого-то любилъ и этимъ тяготился. Кто-то кого-то въ чемъ-то подозрѣвалъ...

А, между тѣмъ, пьеса носила такое заманчивое названіе: «Да здравствуетъ жизнь!»

Константинъ Федоровичъ сталъ разсѣянно смотрѣть по сторонамъ.

Въ серединѣ перваго акта, въ пустой до того времени литерной ложѣ бенуара, возлѣ которой совсѣмъ близкó сидѣлъ Константинъ Федоровичъ произошло движеніе. Слышно было, какъ туда вошло нѣсколько человѣкъ, зашуршало женское платье, задвигались стулья. Константинъ Федоровичъ повернулъ голову и... вздрогнулъ.

У самаго барьера ложи стояла высокая, очень статная молодая женщина, одѣтая въ лѣтній свѣтлый костюмъ. Она спокойно осматривала партеръ, собираясь сѣсть въ подставляемое ей кѣмъ-то сзади кресло.

Константинъ Федоровичъ сразу, съ перваго же взгляда узналъ ее. Да, несомнѣнно, это была она, т. е. Людмила Полтиннина.

Большая, вся гарнированная цвѣтами, лѣтняя шляпа почти не мѣняла ея лица, и оно смотрѣло съ тѣмъ же выраженіемъ спокойнаго задора и вызывающей увѣренности, съ какимъ оно смотрѣло на него съ фотографіи, бывшей у доктора Лыкошина.

А какъ бы въ подтвержденіе того, что это именно она, изъ-за ея плеча вскорѣ выглянуло другое лицо, красное, бородатое, съ лысиной во весь черепъ, давно и хорошо знакомое Воротникову, лицо самого Ларіона Семеновича Полтиннина.

Тутъ же въ ложѣ мелькнула и фигурка вездѣсущаго Ахмарова и еще нѣсколько мужскихъ лицъ.

Константинъ Федоровичъ почему-то почувствовалъ, что у него мурашки побѣжали по спинѣ. Онъ отвернулся отъ ложи и сталъ смотрѣть на сцену. Но неудержимая сила тянула его опять и опять взглянуть на эту странную дѣвушку, которая, по выраженію доктора Лыкошина, должна была «вывернуть ему душу наизнанку». И онъ взглядывалъ.

Людмила спокойно, совершенно не замѣчая его, глядѣла на артистовъ. Только изрѣдка ноздри ея немного вздернутаго носика слегка раздувались, да вздрагивалъ крутой, красивый подбородокъ.

«Влюблюсь или не влюблюсь?—спрашивалъ самъ себя Воротниковъ, то взглядывая на ложу, то переводя глаза на сцену.—Хороша! Даже очень хороша! Но почему же непременно нужно влюбиться? Да и жениться-то на такой страшно. Во-первыхъ, навѣрное и закуска не та, не наша, не дворянская; а во-вторыхъ, ужъ больно ярка она! При этакой рядомъ дѣйствительно тусклымъ покажешься! Правда—приданое...

Но за эту мысль Константинъ Федоровичъ на себя даже сердился и ворчалъ:

«На кой чортъ мнѣ ея приданое?»

«А ну, какъ и впрямъ влюблюсь?»—продолжалъ онъ думать, чувствуя, что его все болѣе и болѣе тянетъ посмотреть на ложу.

И онъ какъ-то даже испуганно принимался потирать себѣ колѣни.

А «она» сидѣла, смотрѣла на сцену, и, казалось, ничего болѣе въ мірѣ не существовало для нея въ эту минуту.

Но вотъ кончился первый актъ, опустился занавѣсъ,

Урокъ. Картина М. Диккере, авт. «Пинья».

Въ царствѣ полярной ночи. Картина фонъ-Папера, авт. «Нивы».

и начались вызовы. Артистка, игравшей главную роль, передали из оркестра большой и великолепный букет цвѣтовъ, и та, кланяясь публикѣ, какъ-то особенно признательно взглядывала на ложу Полтнинныхъ.

Воротниковъ всталъ и началъ пробираться въ садъ.
XV.

— Константинъ Федоровичъ! Константинъ Федоровичъ! — окрикнулъ его кто-то сзади, едва онъ успѣлъ выйти на воздухъ.

Константинъ Федоровичъ оглянулся. Къ нему подходилъ Ларіонъ Семеновичъ Полтнинъ, гордо ведя подъ руку свою красавицу-дочь. За ними двигалась цѣлая свита разныхъ знакомыхъ и прихлебателей.

— Вы какимъ образомъ въ наши края? Давно ли изволили пожаловать? Да вотъ, позвольте васъ познакомиться—моя дочь, Людмила Илларионовна, — прохрипѣлъ Ларіонъ Семеновичъ.

Воротниковъ поднялъ шляпу, Людмила протянула ему руку.

Рука Константина Федоровича почему-то дрогнула на ея простое, но довольно крѣпкое пожатіе.

Затѣмъ, поздоровавшись съ самимъ Полтнинымъ, Константинъ Федоровичъ пошелъ съ ними по саду, идя рядомъ съ Людмилой.

— По дѣламъ, что ли, али такъ? — спрашивалъ Ларіонъ Семеновичъ.

— По дѣламъ, — почему-то нашелъ нужнымъ отвѣтить Воротниковъ.

— А надолго-ли?

— Не знаю. Во всякомъ случаѣ на нѣсколько дней.

— Ну, такъ насъ не забудьте. На дачку къ намъ милости просимъ! Да не откладываете въ долгій ящикъ, а завтра же пожалуйста хлѣба-соли откушать.

— Не знаю... если удастся... — началъ-было Воротниковъ.

Но съ нимъ заговорила Людмила.

— Вы знакомы съ Юріемъ Андреевичемъ Лыкошинымъ? — спросила она.

— Какъ же, даже очень.

— Въ такомъ случаѣ, и я васъ знаю. Онъ много мнѣ про васъ рассказывалъ.

— А что же именно? Можно полюбопытствовать?

— Да разное тамъ... Ну, вотъ, напримѣръ, что вы очень богаты, но что у васъ есть маленька. И что вамъ, кажется, жениться нужно... ну, еще что-то такое.

Людмила говорила, какъ-то особенно просто и совершенно не улыбаясь, словно, говоря одно, она думала о другомъ.

Слова ея нѣсколько покорибили Воротникова, и онъ, криво усмѣхнувшись, сказалъ только одно слово:

— Чудакъ!

— Кто это чудакъ-то? — переспросила Людмила. — Лыкошинъ, что-ли?

— Да, онъ. Пьетъ-пьетъ, а потомъ начнетъ разное выдумывать. Онъ мнѣ и про васъ немало наговорилъ.

Воротниковъ ждалъ, что Людмила сейчасъ же спроситъ его: что именно про нее наговорилъ Лыкошинъ, но она какъ будто и не слыхала послѣднихъ его словъ, а подумавъ немного, только сказала:

— Нѣтъ, онъ не чудакъ, а пьетъ дѣйствительно много.

— Не правда-ли, Людмила Илларионовна, какъ Васина хороша въ этой роли? Это что-то невѣроятное! Что-то непостижимое! Выше ея игры и представить себѣ ничего нельзя! — восторженнымъ тономъ проговорилъ какой-то, подлетѣвшій къ нимъ маленькій молодой человекъ съ блѣднымъ, и почему-то испуганнымъ лицомъ.

Людмила взглянула на него и улыбнулась, на секунду сверкнувъ бѣлыми, ровными зубами.

— Ну, ужъ вы всегда: «невѣроятно!» — «непостижимо!» — выше нельзя! — Вы незнакомы? — спросила она, переведя глаза съ молодого человека на Воротникова.

Тотъ сдѣлалъ отрицательный жестъ головой.

— Нашъ восторженный поэтъ — Иванъ Васильевичъ Юнашовъ, или по-просту, какъ мы его зовемъ: Юноша. — представила она молодого человека и потомъ назвала Воротникова.

Они пожали другъ другу руки.

Подъ видимымъ спокойствіемъ, съ которымъ старалась себя держать молодая дѣвушка, чувствовалась какая-то скрытая нервность. Казалось, что она чѣмъ-то недовольна, что что-то раздражаетъ ее. Словно ей тѣсно, и она еле сдерживаетъ свои руки отъ широкихъ жестовъ, свой голось отъ громкихъ нотъ, какъ будто ей простора не хватало здѣсь, въ этомъ саду, въ этой окружавшей ее толпѣ.

— Это, вѣдь, вашъ букетъ поднесли ей. Чудный букетъ! Какіе цвѣты! И съ какимъ вкусомъ! Я видѣлъ, тамъ еще нѣсколько корзинокъ заготовлено! — продолжалъ тараторить восторженный, но чѣмъ-то вѣчно испуганный поэтъ.

— А вамъ нравится Васина? — спросила Людмила Воротникова.

— Да, да! — наобумъ отвѣтилъ тотъ. — Хотя, вообще, не знатокъ въ этомъ дѣлѣ.

— Ахъ, Боже мой! Ну при чемъ тутъ знаніе. Развѣ тутъ есть что-нибудь специальное? — быстро заворковалъ Юнашовъ. — Сила жизни васъ захватываетъ всего! Вы отдѣляетесь отъ земли! Вы отрѣшаетесь...

— Голубчикъ! Отрѣшитесь-ка и вы отъ вашего восторженного тона! — перебила его Людмила. — А то, право, благодаря этимъ «необычайно» да «чрезвычайно» васъ и не поймешь иногда!

Юнашовъ какъ-то сразу смякъ. Его испуганное выраженіе лица смѣнилось выраженіемъ грустнымъ, почти обиженнымъ. У него хватило только силы тихо прошептать:

— Что-жъ, если я такъ чувствую.

— Мнѣ говорилъ Лыкошинъ, что вы вѣчно сидите въ своей деревнѣ, погружены въ хозяйство, съ головой ушли въ свое дѣло, — обратилась Людмила къ Воротникову, какъ бы и не замѣтивъ огорченія поэта.

Константинъ Федоровичъ что-то невнятно промычалъ ей въ отвѣтъ.

— И я много спорила съ нимъ объ этомъ, — продолжала она. — Я утверждала, что это прекрасно — найти что-нибудь такое, что бы васъ поглотило всего. Подчиниться чему-нибудь, отдаться чему-нибудь одному безраздѣльно! А чему — это все равно, лишь бы оно было настолько сильно, чтобъ властвовать надъ вами.

— Это въ васъ говоритъ избытокъ свободы! — словно про себя прошепталъ Юнашовъ.

— Что такое? — не разлышавъ, переспросила Людмила.

— Я говорю, что вы страшно свободны! Вы ужасно свободны! — опять впадая въ восторженный тонъ, заговорилъ юноша. — Вы свободны, какъ стихія! Вы свободны, какъ сама природа! И вамъ хочется испытать подчиненіе! Вамъ даже рабство кажется заманчивымъ! Это ужъ что-то сладострастное! Въ то время, когда всѣ люди стремятся къ свободѣ, вы! Вы — сама свобода! — готовы отрицать самое себя!

Договоривъ послѣднія слова, онъ вдругъ круто повернулся и быстро пошелъ въ какую-то боковую аллею.

— Какой онъ маленький! — словно свою мысль вслухъ произнесла молодая дѣвушка, глядя вслѣдъ торопливо и смѣшно шагавшему поэту. — Я говорю — ростомъ маленький, — сейчасъ же поправились она, взглянувъ на высокаго, осанистаго Воротникова.

— Ростъ — это еще не душа, — сказалъ тотъ, почему-то почувствовавъ вдругъ расположеніе къ этому обиженному юношѣ.

— Но ростъ помогаетъ душѣ...

— Позвольте! — запротестовалъ вдругъ Константинъ Федоровичъ. — А мало ли было великихъ людей маленькаго роста! Да хоть бы взять Наполеона!

— Великими-то они были, но спокойными—никогда! А въ спокойствіи-то вся и сила,—проговорила Людмила и какъ-то вдругъ вся нервно вздрогнула.—Юркая мышь и величественно-спокойный слонъ!.. Ырпъ и китъ... Въ природѣ спокойно только большое!—заклчила она и опять посмотрѣла на Воротникова и на этотъ разъ какъ-то особенно внимательно.

Ее поразила его несоотвѣтственно маленькая по туловищу голова.

— Константинъ Федоровичъ!—захрипѣлъ опять подошедшій къ нимъ Ларіонъ Семеновичъ Полтининъ, во время ихъ разговора бывший гдѣ-то въ сторонѣ.—Послѣ спектакля не откажите вмѣстѣ съ нами поужинать!

— Я обыкновенно не уж...—началь-было, какъ всегда, отпѣкиваться Воротниковъ, но вдругъ сразу оборвался и сказалъ:—Съ большимъ удовольствіемъ! Съ большимъ удовольствіемъ!

Но отъ Людмилы не ускользнуло это замѣшательство, и она улыбнулась.

— Здѣсь вы не въ деревнѣ. Можно и измѣнить своимъ обычаямъ,—сказала она и хотѣла-было еще прибавить: «и маменька объ этомъ не узнаетъ», но воздержалась.

Константинъ Федоровичъ, хотя и спорилъ съ нею о высокихъ и маленькихъ людяхъ, и даже доказывалъ ей, что можно быть великимъ челоѣкомъ небольшого роста, но въ глубинѣ души былъ польщенъ ея вкусомъ и теперь какъ-то особенно осанисто шелъ рядомъ съ ней. Ему даже хотѣлось возобновить этотъ разговоръ, и онъ было сказалъ, что «конечно, вы правы, что большая физическая сила обуславливаетъ и душевное равновѣсіе», но Людмила, кажется, успѣла забыть ихъ предшествующую бесѣду и отнеслась къ его замѣчанію совершенно равнодушно.

Антрактъ кончился. Прошло второе дѣйствіе, ознаменовавшееся еще большимъ успѣхомъ артистки Васиной и цвѣточными подношеніями. Прошло и третье дѣйствіе, наконецъ, кончился и весь спектакль, и Полтининъ, перегнувшись черезъ барьеръ своей ложи, громко крикнулъ Воротникову:

— Такъ ужинаемъ!

И тотъ утвердительно кивнулъ ему головой.

Ужинъ былъ накрытъ тутъ же, въ саду, въ большой, обвитой хмелемъ бесѣдкѣ. Собралось туда челоѣкъ двѣнадцати. Въ числѣ ихъ были и два артиста гастролировавшей труппы; конечно, и поэтъ Юнашовъ, и вездѣ-сущій Ахмаровъ, былъ какой-то молодой купецъ съ молодой и очень хорошенькой женой, все время немилосердно кокетничавшей съ однимъ изъ артистовъ. Былъ молодой купецъ, холостой и изъ «новыхъ», не спускавшій глазъ съ Людмилы и особенно предупредительно относившійся къ Ларіону Семеновичу. Былъ какой-то мѣстный народникъ-литераторъ, усердно налегавшій на водку и на закуску, и не столько на закуску, сколько на водку, и къ половинѣ ужина нагрузившійся до того, что принялся плакать, выражая при этомъ глубокое сожалѣніе, что никто не хочетъ любить русскаго мужика. Былъ какой-то губернской адвокатъ, краснорѣчиво говорившій по каждому данному вопросу и за, и противъ. И чувствовалось, что все это общество собралось здѣсь именно вокругъ Людмилы и ради нея, и всѣ, за исключеніемъ развѣ женатаго купца да петербургскихъ артистовъ, въ тайникахъ души своей лелѣяли свѣтлыя мечты

о возможности породниться съ почтеннѣйшимъ Ларіономъ Семеновичемъ Полтининымъ.

Впрочемъ, и за петербургскихъ артистовъ поручиться нельзя было. Можетъ-быть, и они охотно бы измѣнили Мельпоменѣ и преклонились передъ Людмилой.

Воротниковъ сначала чувствовалъ себя во всемъ этомъ обществѣ совершенно чужимъ. Непонятные ему разговоры, чуждые для него интересы, странные вкусы—все это казалось ему почти дикимъ, и если бы не Людмила, онъ бы, конечно, безъ оглядки убѣжалъ изъ этого общества. Но сила ея красоты сдѣлала уже свое дѣло и теперь все въ ней нравилось ему.

Прежде съ какимъ онъ, напимѣръ, искреннимъ ужасомъ говорилъ о женщинахъ, которыя пьютъ крѣпкое вино, а между тѣмъ Людмила, передъ ужиномъ выпила, вмѣстѣ съ молодой купчихой, двѣ рюмки водки, и—ничего! Константинъ Федоровичъ удивлялся только, какъ она красиво это сдѣлала.

А когда, послѣ стерляди, она граціозно протянула къ нему, чтобы чокнуться, свой бокалъ шампанскаго, онъ весь просіялъ и сейчасъ же за первымъ бокаломъ самъ ужъ предложилъ и второй за ея здоровье.

Что могло быть для него непріятнѣ женщины съ папиросой въ зубахъ! Но когда подали кофе и Людмила закурила соломенную, тоненькую пахитоску, Константинъ Федоровичъ искренно говорилъ, что вотъ этотъ табакъ пахнетъ дѣйствительно ароматно, и сталъ пить кофе... съ коньякомъ.

Къ концу ужина ему сдѣлалось весело, и онъ аплодировалъ поэту Юнашову, прочитавшему нѣсколько стихотвореній; успокаивалъ литератора-народника Кузькина, увѣряя, что всѣ, всѣ любятъ русскаго мужика, а онъ, Воротниковъ, даже въ особенности; хвалилъ артистовъ за ихъ высоко-художественную игру; пожималъ руку адвокату, когда тотъ говорилъ «pro», и чуть не расцѣловалъ его, когда онъ заговорилъ «contra».

И все это надѣлала Людмила, ея вызывающіе глаза, ея ярко сверкающіе зубы. И, глядя на нее, онъ понималъ, что тѣсно ей здѣсь, этой дѣвушкѣ, что нужно ей на просторъ, что слѣдуетъ раздвинуть не только стѣны этой бесѣдки, но разметать даже весь городъ, и отдать весь просторъ этотъ ей.

Въ послѣ у него сильно шумѣло, когда онъ, прощаясь после ужина, нѣсколько разъ цѣловалъ руку Людмилы. А на приглашеніе Полтинина пріѣхать къ нимъ завтра обѣдать, говорилъ, что непременно пріѣдетъ, что ему ужасно какъ хочется пріѣхать, что онъ больше всего на свѣтѣ желаетъ попасть къ нимъ на дачу.

А когда стоявшій тутъ рядомъ поэтъ Юнашовъ сказалъ, что на этой дачѣ все «удивительно, превосходно, непостижимо, прекрасно», Константинъ Федоровичъ только рукой махнулъ: «Знаю, молъ, я и самъ уже совершенно такъ же думаю»...

Спалъ онъ эту ночь у себя въ номерѣ, съ открытыми окнами, а во снѣ видѣлъ маменьку. Она шлепала своими козловыми башмаками и все что-то ворчала, и онъ все хотѣлъ отъ нея ударить и дѣлалъ для этого невѣроятныя усилія, чтобы проснуться. А когда ему это удалось во снѣ сдѣлать, онъ попалъ сразу на какой-то безбрежный океанъ, но океанъ этотъ была свобода, а свобода, почему-то, была въ то же время и Людмила.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Земныя дороги.

Другъ мой усталый! Не плачь, изнывая
Въ тяжелой и скучной борьбѣ,—
Свѣтлое счастье далекаго рая
Не улыбнется тебѣ.

Смѣхъ и веселье, печаль и тревоги—
Смѣна ничтожныхъ минутъ...
Другъ мой усталый! Земныя дороги
Всѣ только къ смерти ведутъ.

Д. Ратгаузъ.

Въ ожиданіи окладчиковъ. Картина А. С. Хрънова, авт. «Нивы».

С и л а.

Рассказ С. Аделунг.

— Лена!

Мальчик уставился в темноту и молчал. Кругом царил глубокая ночная тишина. Но вот, через открытую в соседнюю комнату дверь раздается сильный храп. О, Господи! Если бы можно было хоть немножечко поспать так крепко! Ваня хотелось бы вернуться на другой бок; сегодня боли были уже просто нестерпимы. Он несколько раз тщетно пытался сделать это, затѣм тяжело вздохнул. Ожидание становилось для него чрезчуръ тяжелым, и несколько минут спустя он снова позвал:

— Лена! — но в голосѣ его уже нетерпѣние спорило съ возбужденіемъ.

На этотъ разъ онъ позвалъ не напрасно. Раздался еще одинъ храпъ, затѣмъ борющийся со сномъ голосъ:

— Сейчасъ иду, милый Ванечка, сейчасъ, голубчикъ мой! — послѣ чего послышался довольно тяжелые шаги пары босыхъ ногъ.

Нѣсколько минутъ спустя, Лена сидѣла, прикурнувъ, у печки въ комнатѣ больного, теперь уже освѣщенной слабымъ свѣтомъ матовой лампочки, и вскорѣ, весело треща и разбрасывая по сторонамъ искры, загорѣлись въ печкѣ дрова. Это была настоящая комната больного, безъ лишней роскоши и комфорта, но снабженная всѣмъ необходимымъ, а главное — хорошо провѣтрена.

— Теперь тебѣ удобнѣ лежать, Ванечка? — Лена съ любовью наклонилась надъ больнымъ мальчикомъ и отстранила волосы съ его влажнаго лобика. — Сейчасъ я приготовлю тебѣ чашечку чаю, вѣдь послѣ него тебѣ всегда бываетъ лучше, не такъ ли?

Мальчикъ пристально и мечтательно слѣдилъ за тѣмъ, какъ она зажигала стоявшую на столикѣ спиртовую лампочку, заварила и налила въ чашку чаю. Затѣмъ она сѣла къ его постели, чтобы держать блюдечко, пока онъ будетъ пить.

— А знаешь, Лена, вѣдь мнѣ хорошо, — сказалъ онъ задумчиво. Свѣтъ матовой лампы падалъ на красивое, умное личико мальчика. — Не правда ли, мнѣ хорошо? — повторилъ онъ нѣсколько нетерпѣливо, такъ какъ Лена не находила отвѣта.

Какъ можетъ быть хорошо, ему, маленькому страдальцу, которому мучительныя боли не даютъ ни минуты покоя, ни днемъ, ни ночью? Взоръ ея скользнулъ по его худенькой фигуркѣ, и она сказала только:

— Пей, милый Ванюша, пей, милый, а то чай остынетъ, да скушая вотъ сухарикъ.

Ваня слабо кивнулъ головою и взялъ сухарикъ своими тонкими, блѣдными пальчиками.

— Какой вкусный! — сказалъ онъ. — Знаешь, мнѣ кажется, я уже потолстѣлъ отъ частой ѣды. Посмотри сама! — и большимъ и указательнымъ пальцами онъ охватилъ кисть своей худенькой руки.

— Потолстѣлъ! — мягко улыбнулась Лена. — Одна кожа да косточки, тебѣ нужно бѣть совсѣмъ не такъ, если ты хочешь потолстѣть какъ слѣдуетъ.

Мальчикъ пилъ чай медленно, съ наслажденіемъ. Лена смотрѣла на него съ удовольствіемъ. Это была рослая, коренастая женщина, какъ бы созданная для ухода за больными. Бывшая служанка родителей Вани, она, послѣ ихъ смерти, осталась единственной опорой осиротѣвшаго мальчика. Умирая, родители препоручили его ей всецѣло, они знали, что болѣе преданной воспитательницы не найти для него. Лена была ими пожизненно обезпечена и въ деньгахъ недостатка не знала. Докторъ, въ то же время и опекунъ мальчика, навѣдалъ его ежедневно, затѣмъ при немъ была еще французенка-учительница, чтобы читать съ нимъ и — въ дни, когда онъ себя чувствовалъ сравнительно хорошо, — учить его научнымъ предметамъ. Но болѣе всѣхъ Вани, конечно, любилъ свою Лену. Она была для него все. Лена замѣняла ему мать, отца, сестеръ и братьевъ, и онъ слѣпо довѣрялъ ей всѣ побужденія своей дѣтски чистой, невинной души.

Тѣмъ временемъ мысли Вани успѣли перейти на другое, и его выразительное личико показывало, насколько это другое его занимало.

— Лена.

Лена зѣвнула, затѣмъ съ любовью взглянула на своего воспитанника.

— Что, Ванюша, что?

— Ты думаешь — онъ завтра опять пройдетъ здѣсь?

— Кто? — Ленѣ пришлось подавить новый зѣвокъ, а Ваня смотритъ на нее съ широко открытыми глазами. — Ты говоришь про доктора? Вѣдь онъ приходитъ къ тебѣ ежедневно. Развѣ тебѣ не хорошо, Ванечка?

— Ахъ, нѣтъ, ты отлично знаешь, о комъ я говорю — это тотъ большой школьникъ.

— Школьникъ? Да, но какъ же я могла знать это или дога-

даться? Думаю, что онъ долженъ пройти здѣсь. Вѣдь онъ переѣхалъ въ соседній домъ. Ему обязательно нужно каждый день проходить здѣсь, когда онъ отправляется въ школу.

Проходить здѣсь каждый день! Какая великолѣпная перспектива! У Вани заблестѣли глаза отъ возбужденія и радости. Онъ хотѣлъ немного приподняться, но со стономъ опустился обратно на подушки.

— Вотъ видишь, Ванюша, тебѣ не надо такъ волноваться! Это уже слишкомъ для моего слабенькаго мальчика. Дай я тебя возьму на ручки, — вотъ такъ. Это тебя всегда успокаиваетъ. А вотъ — еще лучше! Спою тебѣ нашъ любимый псаломъ. Можетъ-быть, ты, Богъ дастъ, уснешь немного.

Она нѣжно прижала его къ мощной груди своей и нѣсколько монотоннымъ, но торжественно звучащимъ голосомъ запѣла псаломъ: «Богъ нашъ оплотъ и сила, наша помощь въ великихъ испытаніяхъ, ниспосылаемыхъ намъ Всевышнимъ...»

Она не успѣла даже пропѣть и половины псалма, какъ мальчикъ дѣйствительно заснулъ. Она тихонечко уложила его на подушки, тщательно укутала его одѣяломъ и неслышными шагами пошла собирать со стола чайную посуду. Затѣмъ еще разъ подошла къ его постели, долго смотрѣла на него и въ душѣ ея поднялась невыразимая жалость, граничащая съ физическою болью.

— Боже Ты мой! Творецъ Небесный! — проговорила она, невольно сложивъ руки. — Ты, конечно, вѣдаешь, что творишь... Но это жестоко, это жестоко, и силъ моихъ не хватаетъ, чтобы смотрѣть на такое мученіе!

Она тихо вынесла изъ комнаты лампу, погасила ее и безшумно легла въ постель.

На слѣдующій день была прекрасная осенняя погода, и Лена выкатила Ваню на креслѣ въ садъ, чтобы онъ могъ видѣть улицу и все, что на ней дѣлалось. Въ это время въ тихомъ предмѣстьѣ царилъ особенное оживленіе. Проходившая здѣсь мимо школьная молодежь весело болтала и смѣялась, обгоняла другъ друга и затѣвала возню, оглашая при этомъ воздухъ своими громкими, веселыми криками.

Ваня всегда слѣдилъ за мальчуганами съ живѣйшимъ интересомъ. Онъ, не имѣвшій ни друга, ни товарища, всей душой завидовалъ этимъ здоровымъ, сильнымъ — главное сильнымъ — самодѣльнымъ школьникамъ, восхищался ихъ ловкостью и не уставалъ провожать ихъ глазами, думать и размышлять о ихъ жизни, представляя себѣ ее усѣянною одиными свѣтлыми радостями. Ахъ, хотъ разъ, хотъ одинъ единственный разъ только уподобиться имъ, далеко отбросить отъ себя ненавистныя повязки, крѣпко, изо всѣхъ силъ сжать кулаки, бороться, возиться, бѣгать взапуски, неистовствовать, кричать!

Но вотъ, наконецъ, и тотъ, чьего появленія онъ ожидалъ съ такимъ нетерпѣніемъ. Здоровякъ, крѣпышъ, съ остриженными подъ гребенку бѣлокурыми волосами, веселыми, бойкими глазами, такъ и пышавшій здоровьемъ и жизнерадостностью.

Затаивъ дыханіе, слѣдить Ваня за всѣми его движеніями. Вотъ онъ засунулъ пальцы въ ремни своего ранца, чтобы немного ослабить ихъ. Вотъ онъ далъ ловкаго подзатыльника шедшему впереди него товарищу, затѣмъ, скрестивъ на груди руки, всталъ въ оборонительную позу, съ невозмутимымъ спокойствіемъ выжидая нападенія товарища, который, прескакивая на одной ногѣ и также скрестивъ на груди руки, устремляется на него впередъ головою, но не только не шибаетъ его съ ногъ, а даже не ставляетъ его пошатнуться. Дѣйствительно, этотъ мальчикъ настоящий богатырь.

Лена, также наблюдавшая за этой сценой, подошла къ самой рѣшеткѣ сада.

— Не хочешь ли ты зайти на минутку къ моему Ванюшкѣ, мальчикъ? — спросила она школьника, вызвавшего такъ же и ея восхищеніе. — Ванюша будетъ очень радъ, зайди, пожалуйста.

Мальчикъ сначала удивился, нерѣшительно посмотрѣлъ на товарища, затѣмъ, все-таки, вошелъ въ садъ. Съ перваго взгляда ему показалось, что его ведутъ къ большой дѣвочкѣ, потому что лицо больного было ужасно блѣдно, а разметавшіяся по подушкѣ локоны густыхъ темныхъ волосъ были чрезчуръ длинны. Да и самая рука, протянутая ему навстрѣчу, тонкая, нѣжная, съ синими жилочками, развѣ это не рука дѣвочки?

Съ минуту оба мальчика смотрѣли другъ на друга молча: Ваня — съ невольною завистью, но и съ восхищеніемъ; а тотъ — съ чувствомъ не то жалости, не то ужаса, смѣшаннаго съ отвращеніемъ, большею частью овладѣвающимъ здоровыми, дѣтскими натурами при встрѣчѣ съ хилыми и болѣзненными дѣтми.

— Ты, должно-быть... ты, вѣрно, былъ очень боленъ? — спросилъ онъ, наконецъ, хриплымъ голосомъ, которому тщетно старался придать мягкость.

— Да, я давно, давно боленъ, — возразилъ Ваня, съ нѣкоторою

важностью въ тоѣ, свѣтвенной преждевременно уметвенно развинченны дѣтямъ.

Гость началъ безпомощно оглядываться. Ему, очевидно, было далеко не по себѣ. Но уйти было невозможно. У калитки все еще стояла Лена, а большая дѣвочка,—да, вѣдь это мальчикъ!—смотрѣть на него, какъ будто хотѣть насильно удержать его взоромъ. Онъ рѣшилъ еще остаться на минуту, но только на одну минуту.

— Да. Чтобы ходить въ школу и прыгать.

Вани покачалъ головою. Онъ оглянулся на Лену, но та, вѣроятно, ушла въ домъ.

— Нѣтъ, не думаю, — возразилъ, онъ медленно. — А въ школу мнѣ никогда ходить не придется. Я, вѣрно, скоро умру.

Это было уже Павлицу невмоготу. Онъ покраснѣлъ и въ смущеніи опустил глаза.

— Ой! Что ты, прощай! — сказалъ онъ внезапно и въ ту же

Матросы—георгиевскіе кавалеры крейсеровъ „Громобоя“ и „Россіи“,—въ эстляндскомъ отрядѣ Краснаго Креста въ день празднованія св. Георгія.

Студ. московск. универс. А. Н. Пашинъ, сестры милосердія: А. С. Грибановская, Н. С. Ставровская, А. Н. Бахтина; женщина-врачъ, хирургъ княжна В. И. Гедройцъ, сестры милосердія: Е. Ю. Рейдликъ, Е. В. Осовецкая; уполномоч. дворянства Н. С. Хрипуновъ, сестры милосердія: А. Ф. Кардашева, Л. В. Розенглентеръ; медиц. фельдшеръ Н. М. Марковъ, д-ръ Н. С. Шелканъ, бывш. ордин. клиники московск. унив., сестра Л. Д. Пономарева, главн. врачъ Ф. Д. Фетисовъ и ротный фельдшеръ Сечеткинъ.

Дворянскій передовой госпиталь (изъ Москвы) въ Тавагузѣ. Во время мукденскихъ боёвъ ежедневно проходило черезъ госпиталь до 400 человекъ. По фот. пор. В. Р. Апухтина, авт. «Нивы».

Николаевъ, Мартинишинъ, Колесникъ-Снабичкинъ, Хабаровъ, Котовскій, Рѣдкинъ, Дмитріевъ, Приходченко, Ивашинъ, Надушъ, Ганчинскій, Котовъ, Бакулинъ, М. Семеновъ и Семаковъ.
Лазаретъ Императрицы Александры Феодоровны въ Мукденѣ. По фот. авт. «Нивы».

— Меня зовутъ Ваней, — сказалъ больной:—и мнѣ скоро исполнится десять лѣтъ, а тебѣ?

— Павлицомъ, и мнѣ тоже скоро будетъ десять.

— Да?—Темы для разговора, какъ будто, истощились. Однако, Павликъ чувствовалъ, что такъ уйти неудобно, что нужно сказать что-нибудь любезное, приятное, поэтому спросилъ:—Ты скоро поправишься?

— Я?

минуту былъ уже на улицѣ и кинулся къ товарищамъ, а Вани слѣдилъ за нимъ печальными, влажными глазами. Не сказалъ ли онъ чего-нибудь обиднаго? Зачѣмъ Павликъ убѣжалъ такъ внезапно?

На слѣдующій день Павликъ уже не прошелъ мимо калитки сада, и жадные взоры Вани могли видѣть его только издали.

Но однажды Ленѣ, все-таки, удалось перехватить его, когда онъ собирался перебѣжать улицу. Онъ былъ одѣтъ индѣйцемъ и

довольно забавень съ виду. Желаніе показаться передъ Ваней во всемъ своемъ величій висло вверхъ. На улицѣ было довольно свѣжо, и Вани лежалъ въ своей комнатѣ, закутанный въ одеяла и пледы. Увидѣвъ своего новаго друга, онъ весь засіялъ отъ радости.

— Ахъ, какой ты красивый!—воскликнулъ онъ, съ трудомъ приподнявшись съ подушки:—какой славный уборъ, да и тамагаука есть! Ты, вѣрно, предводитель племени Сіу, не такъ ли?

противъ синаевъ, и мы побѣждаемъ врага... У меня такая славная маленькая лошадка, ее зовутъ «Минсехаха», а иногда и «Смѣющаяся вода» потому, что она ржетъ такъ весело, какъ свергающийся съ утеса ручеекъ. И разъ...—голосъ у Вани отъ возбужденія даже прервался,—разъ и даже снылъ скальпъ!.. Но это было отвратительно!

Павликъ смотрѣлъ на Ваню съ возрастающимъ уваженіемъ. — Этого я еще никогда не дѣлалъ, — сказалъ онъ задумчиво.—

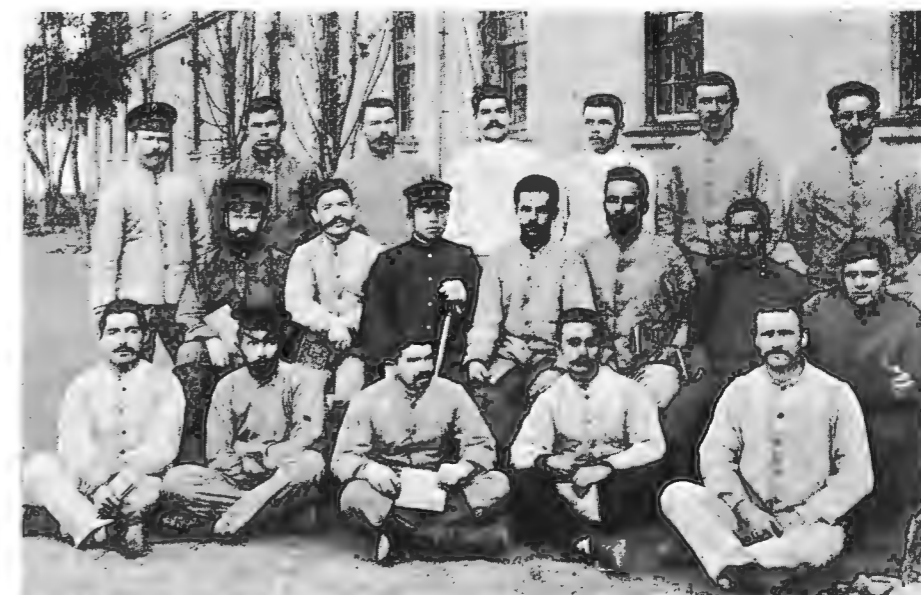

Добровольный отрядъ сестеръ милосердія Надеждинской тифлисской общины, отправившійся на Дальній Востокъ.

По фот. В. А. Михайлова въ Тифлисѣ, авт. «Нивы».

Георгиевскіе кавалеры—„батареицы“ (какъ зовутъ ихъ наши солдаты) 4-й батареи 3-й вост.-сиб. стрѣлк. артиллерійской бригады. Съ апрѣля батарея находится въ составѣ восточнаго отряда. На долю ея выпала тяжелая работа въ боѣхъ подъ Ляояномъ и Мукденомъ. Изъ этихъ молодыхъ фейерверкерровъ и наводчиковъ большинство, ранеными, оставались на батарее, двое выбыло изъ строя тяжело ранеными; но лишь только раны стали заживать, они выписались изъ госпиталя и вернулись въ родную батарею. По фот. пор. В. Р. Апухтина, авт. «Нивы».

Группа нашихъ раненыхъ военнопленныхъ въ г. Стимеди (Японія), изучающихъ англійскій языкъ подъ руководствомъ военнаго переводчика Исао Окура. По фот. авт. «Нивы».

— Разумѣется, я предводитель Сіу. А ты развѣ знаешь что-нибудь про индѣйцевъ?

— Вотъ взгляни туда, на эту полку книгъ. Все это рассказы изъ жизни индѣйцевъ. Я ужасно люблю ихъ и—знаешь ли?—когда у меня лихорадка, я въ бреду бываю вездѣ, дѣлаю все, что захочу.

— Не знаю, у меня еще никогда не было лихорадки.

— А у меня часто!—Ванѣ это казалось особеннымъ преимуществомъ и отчасти равнью его съ товарищемъ. — Въ лихорадкѣ и всегда вижу себя индѣйцемъ и скачу впередъ своего племени

Когда мы играемъ, это, конечно, случалось, но взаправду—никогда. И ты, на самомъ дѣлѣ, сдѣлалъ это?

— Въ бреду, понятно, сдѣлалъ. Но, не напоминай мнѣ объ этомъ!.. Говорю тебѣ, это отвратительно! Впрочемъ, я очень люблю свои лихорадочные сны... потому что всегда вижу себя здоровымъ, взрослымъ и сильнымъ-пресильнымъ... Я тогда могу сдѣлать все, что захочу.

Павликъ протянулъ руку.

— У меня уже теперь много силы, какъ у атлета, говоритъ пана. Мы всегда съ нимъ боремся, и онъ сказалъ, что черезъ три-четыре года я буду такъ же силенъ, какъ онъ, и даже могу побѣдить его.

— О! — произнес только Ваня, но в этом «о» заключался целый мир восхищения и уважения.

— Хочешь ты когда-нибудь побороться со мной, — продолжал Павлик.

Вместо ответа Ваня, в свою очередь, протянул ему свою руку, такую толстую, сухую, какую Павлику, впрочем, еще никогда не приходилось видеть.

— Нѣтъ, это невозможно! Мои руки слишком слабы, я силен только во снѣ. Зато на небѣ я буду так же силен, как и всѣ, и, может-быть, сильнѣе всѣхъ. Это говоритъ Лена, и, я думаю, она права. Кто так много хвораетъ и страдаетъ на землѣ, тотъ, навѣрно, на небѣ будетъ всегда здоровъ и силенъ. Я буду очень радъ, если скоро туда отправлюсь, потому что ничего себѣ не желаю такъ, какъ силы.

Вотъ они опять добрались до щеколдливой темы. Но ударить изъ комнаты было гораздо труднѣе, нежели изъ сада. Павликъ началъ осматриваться кругомъ, и взоръ его остановился на полкѣ съ книгами.

— Однако, все читать и читать, должно-быть, ужасно скучно, — замѣтилъ онъ, довольный, что нашелъ другую тему для разговора.

— Я читаю не постоянно, мнѣ приходится и учиться часа два въ день, иногда и три, когда я чувствую себя хорошо. Я занимался съ мадемуазель. Но она ужасно много знаетъ, — прибавилъ онъ, подумавъ, что его сильный товарищъ отнесется къ преподаванію мадемуазель съ презрѣніемъ. — Математика у нея главное. да и у меня также, — прибавилъ онъ съ скромною гордостью. — А у тебя?

— Терпѣть ее не могу! — Павликъ заволновался, вспомнивъ не одинъ ясный солнечный часъ, проведенный имъ послѣ классовъ въ школѣ въ наказаніе за плохо рѣшенную или совсѣмъ не рѣшенную задачу. — Это препротивный предметъ!

— Очень жаль, что тебѣ такъ кажется, — замѣтилъ Ваня, и сожалѣніе это было принято Павликомъ за укоръ. — Я учусь очень охотно, но, къ сожалѣнію, мнѣ это не всегда возможно, потому что меня иногда очень сильно мучаютъ боли. И тогда день мнѣ кажется ужасно длиннымъ, а ночь еще длиннѣе...

— Но что же ты тогда дѣлаешь, развѣ ты не можешь ни выходить, ни прыгать?

— Ничего. Я думаю. Думать можно во всякое время, если только боли не слишкомъ мучительны, и ждать, пока онѣ сдѣлаются немного легче. Знаешь ли, мой опекунь-докторъ говоритъ, что ожиданіе также своего рода дѣло, — прибавилъ онъ, съ умоляющимъ взглядомъ, ясно говорившимъ: «да скажи же и ты, что это также своего рода дѣло!»

Но Павликъ молчалъ. Да и что могъ сказать онъ на это? Онъ только смотрѣлъ на Ваню широко открытыми глазами. Казалось, что въ его дѣтской душѣ возникаетъ новое, еще неиспытанное имъ сочувствіе къ страданіямъ постороннихъ.

— О, какой ты! — сказалъ онъ, наконецъ, не безъ большого усилія.

Но Ваня понялъ это совершенно правильно. Онъ видѣлъ въ этихъ словахъ и сочувствіе, пониманіе и даже отчасти выраженіе любви къ себѣ — и это дѣлало его невыразимо счастливымъ.

— Если бы ты иногда, знаешь, иногда, хоть ненадолго заходить ко мнѣ, то день казался бы мнѣ не такимъ долгимъ, — робко попросилъ онъ Павлика, и тотъ не могъ отказать ему, а обѣщавъ заходить.

И онъ сдержалъ слово. Мало того, онъ даже удивлялся, до чего охотно сталъ заходить къ бѣдному, больному мальчику.

И какъ сильно онъ былъ огорченъ, когда однажды, въ субботу, послѣ обѣда, Лена встрѣтила его со словами: «Сегодня тебѣ нельзя войти къ Ванечкѣ. Онъ слишкомъ боленъ». И это продолжалось довольно долго, пока, наконецъ, Павлику надобно напрасно навѣщать больного друга. Но онъ не забывалъ его и все-таки заходилъ справляться объ его здоровьѣ, и однажды, когда онъ уже болѣе не надѣялся, что его впустятъ, Лена сказала ему: «Сегодня ты можешь войти, но оставайся не долго. слышишь? Ванечка очень слабъ».

Мальчикъ нервнѣе вошелъ. Рука, которая протянулась къ нему навстрѣчу, показалась Павлику еще меньше, еще тоньше обыкновеннаго, и глаза, засвѣтившіяся при его появленіи, еще больше и темнѣе.

— Что это ты вздумалъ творить за штуки, Ваня?

— Да, не правда ли, это глупо?

Голосъ Вани былъ такъ слабъ, что Павликъ невольно также заговорилъ тише.

— Такъ ты никогда не поправишься.

— Нѣтъ, никогда.

Наступило недолгое молчаніе, затѣмъ Павликъ началъ разсказывать Ванѣ о томъ, что творится въ школѣ и о совершенной всѣмъ классомъ побѣдѣ за городъ. Разсказывая, онъ смѣялся, и Ваня смѣялся также. Но по временамъ Павлику казалось, какъ будто что-то сжимаетъ ему горло, что онъ готовъ громко разрыдаться.

Тутъ онъ увидѣлъ въ дверяхъ Лену, дѣлавшую ему знаки, чтобы онъ не слишкомъ утомлялъ Ваню. Да, дѣйствительно, у него было видъ ужасно утомленный, вокругъ глазъ большіе темные круги, но мальчикъ силится владѣть собою, чтобы показать другу, какъ доволенъ, какъ онъ счастливъ его присутствіемъ.

— Ахъ, оставайся еще немного, — сказала онъ, ища руки Павлика. — Я отлично могу тебя слушать, и мнѣ кажется, что и я принималъ участіе въ вашемъ весельѣ.

Между тѣмъ, лицо его приняло земной отгѣнокъ, а рука, которую Павликъ держалъ въ своей, стала холодна и влажна.

Лена снова дѣлала ему знаки.

— Я скоро найду опять, даже очень скоро, — сказала Павлик: — хочешь? И тогда я принесу тебѣ показать новый самострѣлъ, который я самъ выточилъ, помнишь тотъ, про который я тебѣ разсказывалъ?

Затѣмъ, когда слабая рука, какъ будто, не хотѣла выпустить его пальцевъ, имъ овладѣла безмѣрная жалость. Онъ быстро наклонился къ Ванѣ и шепнулъ ему:

— Все-таки, ты настоящій молодецъ! — до боли сжать ему руку и быстро-быстро выбѣжалъ изъ комнаты.

Въ эту ночь Ваня почувствовалъ страшную слабость. Онъ сидѣлъ на постели, опираясь на сильныя руки Лены, и каждый вздохъ его наболѣвшей груди причинялъ ему неимоверныя страданія. Но при всемъ томъ, на душѣ его было весело и радостно, въ ней то и дѣло возникало блаженное ликованіе и еще нѣчто, святое, великое, что ему надлежало скрывать въ самой глубинѣ своего сердца, какъ тайну: «Онъ называлъ меня настоящимъ молодецъ — меня! меня!» — Даже Ленѣ онъ не рѣшился повѣдать этого.

Лена думала, что любимецъ ея не доживетъ до утра. Но когда явился докторъ, боли уже прекратились, оставивъ за собой только сильную слабость.

— Мнѣ хорошо!.. Даже совсѣмъ хорошо, — шепталъ онъ каждый разъ, когда его спрашивали, какъ онъ себя чувствуетъ.

И, дѣйствительно, можетъ-быть, онъ никогда не чувствовалъ себя такъ хорошо: казавшаяся, невидимая рука отняла отъ него всѣ боли, освободивъ его отъ всего тяжелаго, мучительнаго, — такъ легко ему было, такъ весело на душѣ. Ему казалось, что онъ способенъ летать по воздуху.

Два дня спустя — это было уже подъ утро — Лена уже болѣе не ложила, она приготовляла своему любимцу чай и давала его ему по ложечкѣ. Ваня лежалъ совершенно спокойно, и глаза его были устремлены на слабый свѣтъ ночника, отражавшійся на чашкахъ и кубинкахъ, стоявшихъ на умывальномъ столѣ. Въ комнатѣ было совершенно тихо, слышно было только тиканье часовъ. Вдругъ Ваня быстро поднялся, черты его озарились необычайною, блаженною радостью, глаза широко открылись и съ напряженіемъ уставились въ уголь, какъ будто видѣли тамъ что-то чудесное. Онъ даже протянулъ обѣ руки.

— Вотъ она — идетъ — сила! — сорвалось съ его блѣдныхъ губъ...

Затѣмъ онъ въ изнеможении упалъ на подушки и лежалъ блѣдный, но совершенно спокойный, съ закрытыми глазами, поддерживаемый руками Лены, какъ будто уже жизнь отъ него отлетѣла...

Ленѣ стало жутко. Ея душу охватила безмѣрная, невыносимая боль.

— Ванюша, — спросила она со страхомъ. — Ты, ты не спишь?

Онъ широко открылъ глаза. Его взглядъ искалъ ея взора и все съ той же странной, загадочной улыбкой.

— Ванѣчка, не пропѣть ли тебѣ любимый псаломъ нашъ?

Онъ тщетно силился кивнуть головою. Но къ чему? Развѣ она и безъ того не угадываетъ всѣ его желанія? И торжественно, и изрѣдка прерываемый душившими ее слезами, раздавался ея голосъ въ утренней тиши:

— «Богъ нашъ оплотъ и сила...»

На улицѣ сумерки начали уступать мѣсто розоватому разсвѣту. Въ это время Лена почувствовала, что слабѣе тѣлце на рукахъ ея вздрогнуло, затрепетало... затѣмъ выгнулось...

А на улицѣ побѣдоносно всходило солнце во всей красѣ своей молодой силы...

* * *

Мракъ въ душѣ моей. Мракъ вокругъ меня,
И не видѣть мнѣ золотого дня.
И не встрѣтить мнѣ зари рдѣющей,
Яркимъ заревомъ пламенѣющей.

Средь унынія и смятенія
Пронесутся сны и видѣнія,

Сны тревожны, грѣзы странныя —
Непонятныя и туманныя.

Несвободная, одинокая —
Не уснетъ душа въ тѣмѣ безстрастія:
Будетъ жизнь манить, пусть далекая,
Мракомъ бѣдствія, свѣтомъ счастья.

Н. Рябовъ.

Входъ въ храмъ Будды.

Религиозныя вѣрованія японцевъ и китайцевъ.

(Съ 10 рис. на стр. 113, 114 и 115).

Коренные жители Дальняго Востока—китайцы и японцы—въ религиозномъ отношеніи стоятъ на очень низкой ступени. Такой цивилизованный въ европейскомъ смыслѣ народъ, какъ, напримеръ, японцы, имѣетъ несравненно менѣ развитыя религиозныя вѣрованія, чѣмъ какіе-нибудь некультурные и бѣдные послѣдователи Магомета въ нѣкоторыхъ странахъ Европы и Азии.

Чѣмъ это объясняется—особою ли склонностью ихъ азиатскаго ума, не желающаго отвлекаться въ сверхъ-чувственныхъ сферы и вникающаго лишь въ узко-реальныя, житейскія отношенія, или чѣмъ-либо инымъ—сказать трудно, но во всякомъ случаѣ приходится констатировать, что въ Китаѣ и Японіи религія не захватываетъ глубины народнаго чувства, не проникаетъ народъ, но лишь слегка касается его души. Огромное большинство нашихъ сосѣдей на Дальнемъ Востоку совершенно индифферентны къ дѣламъ вѣры, а сами религиозныя вѣрованія ихъ крайне примитивны и дѣтски-наивны.

Обратимся, напримѣръ, къ Японіи. Во что молится и вѣруетъ эта страна?

Въ Японіи въ настоящее время господствуютъ цѣлыхъ три религіи: три религиозныя сферы, изъ которыхъ, однако, ни одна не захватываетъ собою народной души... На первомъ планѣ стоитъ древняя религія «шинто» (культъ боговъ, героевъ и предковъ). За нею слѣдуютъ буддизмъ и христіанство.

Шинто (или шинтоизмъ) считается государственною религіей Японіи. Эта религія ведетъ свое начало отъ глубокой древности и нѣсколько напоминаетъ собою культъ древнихъ римлянъ и грековъ, потому что олицетворяетъ въ видѣ боговъ всю природу и ея явленія—небо, воздухъ, солнце, море и пр. Въ одномъ изъ очерковъ, помѣщенныхъ въ «Нивѣ», мы имѣли уже случай говорить объ этихъ богахъ. Вспомнимъ теперь, что главный богъ, соотвѣтствующій Зевсу, называется у японцевъ «Аменоминака-нуми-ноками», и что отъ него произошло еще 4 главныхъ бога, такъ что основаніе японскаго Олимпа—его ядро—составляютъ пять главнѣйшихъ небожителей. Отъ этихъ небожителей происходятъ другіе боги, которые, въ свою очередь, производятъ дальнѣйшее потомство: боговъ огня, вѣтра, растений и пр. Но это уже боги втораго ранга и считаются въ противовѣсъ небожителямъ земными богами.

Отъ небесныхъ боговъ произошелъ

и первый императоръ (микадо) Японіи, Жинму-Тенно; онъ получилъ на память отъ своихъ небесныхъ родителей три священныя предмета: зеркало, мечъ и драгоценный камень, ставшіе съ тѣхъ поръ священными наслѣственными регалиями японскаго императорскаго дома. Зеркало олицетворяетъ собою доброту,

Бонза въ облаченіи.

Богъ вѣтра.

мечъ—храбрость, а драгоценный камень—мудрость. Этими тремя добродѣтелями и долженъ отличаться японскій монархъ.

По ученію шинто, боги олицетворяютъ собою не только явленія природы, но и явленія духовной природы человѣка. Главное же божество—Аменоминака-нуми-ноками—символизируетъ, между прочимъ, и душу человѣка.

Душа этого божества, пылающая надъ міромъ, какъ громадный костеръ, безконечно добра; однако, ей свойственно и сознаніе зла. Хотя это божество и отбѣлило отъ себя злое начало, т. е. злого духа, и даже заключило его въ

Главный входъ въ храмъ.

особую тюрьму в долине Йомотсу, чтобы поминать себя дѣлать зло, но, тѣмъ не менѣе, ему свойственны, по вѣрованію японцевъ, не только всѣ хорошіе инстинкты, но и всѣ дурныя качества, страсти и пороки. «Если бы этихъ страстей не было у бога, откуда взялись бы онѣ у существъ, имъ созданныхъ?» — разсуждаютъ философы страны Восходящаго Солнца.

Геній зла не упускаетъ случая подѣйствовать на душу людей и изъ своей тюрьмы в долине Йомотсу, то и дѣло посылаетъ на землю своихъ слугъ — дурныя совѣты. Эти «дурныя совѣты» дѣйствуютъ на человеческую душу, какъ искра на зарядъ пушки... Од-

Наши офицеры среди китайскихъ монаховъ, во главѣ которыхъ старый лама.
По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

нако, душа, по мнѣнію шинтоистовъ, хотя и колеблется подъ влияніемъ злого духа и его совѣтовъ, но въ концѣ концовъ, ея божественное начало побѣждаетъ, и она, какъ стрѣлка компаса, возвращается къ прежнему, правильному направленію.

Шинтоисты не признаютъ идоловъ и кумировъ, но питаютъ уваженіе къ нѣкоторымъ животнымъ (воронамъ, лисицамъ, обезьянамъ, черепахамъ), считая ихъ вѣстниками божьими. Древній культъ шинто выражался въ слѣдующихъ трехъ главнѣйшихъ обрядахъ: матцури, харан и инори. Обрядъ матцури сопровождался тремя празднествами, во время которыхъ происходили торжества,

Въ китайской кумирнѣ. На молитвѣ. Рисунокъ нашего спеціальнаго корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Въ китайской кумирнѣ. Изображенія загробныхъ мученій грѣшниковъ за похищеніе женщинъ. По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

устраивались процессіи и приносились жертвы. Обрядъ хараи служилъ для очищенія душъ отъ пятенъ злого гения, а инори—для призыванія и привлеченія помощи боговъ.

Шинтоизмъ былъ единственной религіей Японіи въ теченіе 1.200 лѣтъ до появленія буддизма. Съ появленіемъ въ Японіи этого послѣдняго, началась борьба двухъ религій, продолжавшаяся болѣе 200 лѣтъ и окончившаяся довольно курьезнымъ компромиссомъ: буддйскіе бонзы убѣдились, что японцы слишкомъ преданы своей незамысловатой и не налагающей никакихъ трудныхъ обязанностей религіи и совершенно не желаютъ аскетической религіи буддизма, и захотѣли ихъ, что называется, обойти: они стали строить внутри дворовъ храмовъ Будды («Тера») шинтоистскіе храмы («Мія») и увѣряли народъ, что боги Шинто и Будда—одно и то же! Цѣль была достигнута, и буддизмъ, хотя и чисто механически, все-таки вѣдрился въ понятія и духовный обиходъ Японіи.

Въ теченіе многолѣтковой исторіи японскаго государства шинтоизмъ то процвѣталъ, то падалъ. Были такіе годы, когда почти

Въ китайской кумирнѣ. Изображенія загробныхъ мученій грѣшниковъ за разбой. По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

всѣ «Мія», вслѣдствіе междуусобицъ, уничтожались и гибли въ развалинахъ. Но въ концѣ концовъ, уже въ нашемъ вѣкѣ шинтоизмъ снова процвѣлъ: реставрація императорской власти въ 1868 году сдѣлала эту религію государственной, потому что, по ея ученію, императоръ является прямымъ потомкомъ боговъ неба и богини дня. Буддизмъ былъ разгромленъ, и бонзы изгнаны. Лѣтъ черезъ десять они, впрочемъ, снова появились, и буддизмъ опять возникъ въ Японіи «на прежнихъ основаніяхъ».

Буддизмъ—эта вторая религія въ Японіи—стала въ ней извѣстна съ VI вѣка, будучи занесенъ изъ Кореи. Первая фигура Будды, отлитая изъ золота и бронзы (Сакія Муни), была прислана императору Кинъ-Мей въ 552 году съ объясненіемъ, что «эта трудная для пониманія религія даетъ вѣрующимъ безконечныя блага въ настоящей и будущей жизни». Статуя была передана нѣкоему Сога-но-Инаме, который построилъ новому божеству первый храмъ.

Но, несмотря на это, какъ мы уже знаемъ, буддизмъ плохо при-

живался среди японцевъ и имѣлъ успѣхъ только въ высшихъ классахъ, и лишь признаніе боговъ шинто и постройка шинтоистскихъ храмовъ во дворахъ буддйскихъ молеленъ способствовало болѣе прочному укорененію ученія Будды въ японскомъ народѣ. Своего апогея буддизмъ достигъ въ 1073—1086 годахъ, при императорѣ Широкава, который былъ усерднымъ почитателемъ Будды и воздвигъ много статуй и изображеній его. Затѣмъ началось паденіе буддизма и раздѣленіе его на нѣсколько различныхъ сектъ. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣли вполнѣ успѣхъ, и ученіе буддизма стало снова расцвѣтать въ Японіи, пока не столкнулось въ 60-хъ годахъ истекшаго столѣтія съ шинтоизмомъ, о чемъ мы уже говорили. Въ настоящее время въ Японіи насчитывается около 70.000 бонзъ и 750 буддйскихъ монаховъ—истинное перепроизводство буддизма, такъ какъ духовныхъ требованій на него со стороны народа, собственно говоря, предъявляется очень мало. Ученію Будды въ Японіи слѣдуютъ лишь небольшая часть дамъ высшаго круга, немногіе кушчи и крестьяне. Однимъ словомъ, священниковъ болѣе, чѣмъ прихожанъ.

Въ китайской кумирнѣ. Изображенія загробныхъ мученій грѣшниковъ за поджогъ. По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Христіанство въ Японіи дѣлаетъ довольно крупныя успѣхи, и отсюда не слѣдуетъ думать, что оно появилось тамъ лишь въ послѣднее время: ученіе Христа впервые было занесено въ Японію нѣкимъ Францискимъ Ксавье еще въ 1549 году. Успѣху христіанства сильно способствовало покровительство императора Оданабунага, такъ что христіанство даже вступило въ побѣдную борьбу съ буддизмомъ и шинто, и въ 1605 году, по свидѣтельству хроникъ монсеньора Франца Марнасъ, въ Японіи уже насчитывалось около 180.000 послѣдователей Христа. Болѣе, чѣмъ теперь. Но съ 1612 года начались преслѣдованія: миссіонеры христіанства были изгнаны, и число христіанъ стало быстро таять. Послѣдніе японскіе христіане того времени погибли при чрезвычайно трагическихъ обстоятельствахъ. Когда ихъ оставалось уже не болѣе 4.000 человекъ (считая женщинъ и дѣтей), они были однажды окружены огромною арміею одного шогуна въ замкѣ Хара и послѣ пятимѣсячной осады умерли голодной смертію.

Въ китайской кумирнѣ. Изображенія загробныхъ мученій грѣшниковъ за неуваженіе къ родителямъ. По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Китайский судъ въ Мукденѣ. По фот. авт. «Нивы».

Съ той поры христіанство въ Японіи исчезло и вновь воскресло лишь съ 1862 года, когда въ Японію опять явились французскіе миссіонеры, воздвигнувшіе тамъ первую католическую церковь. Въ настоящее время всѣхъ христіанъ - японцевъ насчитывается до 132.000 (60.000 католиковъ, 45.000 протестантовъ и 27.000 православныхъ). О дѣятельности русскаго миссіонера въ Японіи, преосвященнаго Николая, намъ уже приходилось не разъ говорить на страницахъ нашего журнала.

Слѣдуетъ замѣтить, что большинство японцевъ считаетъ и христіанство, и буддизмъ не религіями, а лишь отвлеченными философскими теоріями, изученіе которыхъ «полезно для ума». Ни шинто, ни буддизмъ, ни христіанство не господствуютъ въ сердцѣ народа, и недаромъ японцы почти всѣ свои бесѣды о религіозныхъ вопросахъ кончаютъ восклицаніемъ: «Современной и возрожденной Японіи нужна совершенно новая религія, которая была бы способна идти рука объ руку съ прогрессомъ культуры и цивилизаціи». Изъ этихъ словъ ясно видно, что японцы органически, вообще, не способны къ религіозному чувству, потому что изъ всѣхъ религій именно христіанство наиболее способно идти рука объ руку съ истиннымъ прогрессомъ культуры и цивилизаціи, если только «культуру и цивилизацію» не понимать въ узкомъ смыслѣ усовершенствованныхъ путей сообщенія, пушекъ и скорострѣльныхъ винтовокъ.

Что касается религіозныхъ вѣрованій Китая, то и въ этомъ государствѣ индиферентизмъ народа къ вопросамъ вѣры и практическая складка его ума создали такую же религіозную пустоту, какъ и въ Японіи, и такое же обиліе религій, безъ проникновенія ихъ въ душу народа.

Въ Китаѣ встрѣчаются буддизмъ (вѣрнѣе, секта его: — ламанизмъ), даосизмъ, конфуціанство, магометанство и христіанство.

Наиболѣе типичною для Китая религіей является конфуціанство, распространенное въ простомъ народѣ и основанное, какъ извѣстно, философомъ. Кунъ-фу-цзы, родившимся въ 551 г. до Р. Х. Конфуціане вѣрятъ въ загробную жизнь и въ существованіе духовъ, но, сама по себѣ, религія ихъ состоитъ, преимущественно, въ сильно развитомъ культѣ предковъ и въ значительномъ числѣ всевозможныхъ обрядовъ этого культа. Къ обрядамъ этимъ, напримѣръ, относятся: храненіе и почитаніе дощечекъ или табличекъ съ именами покойныхъ родителей и предковъ, возжиганіе предъ ними свѣчъ, доклады имъ о важнѣйшихъ событіяхъ въ семьѣ и пр., къ такимъ же обрядамъ относится и тщательное ухаживаніе за покойниками, одѣваніе ихъ, кормленіе и всевозможныя жертвоприношенія.

Загробную жизнь конфуціане представляютъ, конечно, очень примитивно, въ грубо-реальныхъ формахъ: праведники пользуются благами земной жизни, а грѣшники предаются мученіямъ. Мучатъ ихъ особые духи, а каковы, именно, эти муче-

нія, это видно по тѣмъ изображеніямъ, которыя встрѣчаются въ китайскихъ кумирняхъ; нужно сказать, что насчетъ всевозможныхъ мучительствъ фантазія китайцевъ положительно неистощима. Грѣшники подвергаются распиленію, привязыванію къ раскаленной трубѣ, къ раздавливанію, къ всевозможнымъ колодкамъ и т. д., какъ это изображено на стр. 115.

Приблизительно такіе же представленія о «томъ свѣтѣ» имѣютъ и ламансты, огромное большинство которыхъ не имѣетъ никакого понятія объ истинной духовной сути своего вѣроученія. Ламансты строятъ прекрасныя кумирни и монастыри, украшаютъ ихъ великолѣпными статуями Будды, жгутъ предъ ними свѣчи, бьютъ въ барабаны и гонги, но смыслъ религіи остается для ея послѣдователей темнымъ, потому что ламанизмъ требуетъ отъ своихъ правовѣрныхъ, главнымъ образомъ, соблюденія формы. Извѣстно, напримѣръ, что у нихъ существуютъ «молитвенные барабаны» для механическихъ молитвъ... Къ слову сказать, для ламанстовъ-мірянъ даже необязательно посѣщеніе храмовъ и совершеніе обрядовъ. Эта обязанность лежитъ лишь на монахахъ и, вообще, духовныхъ лицахъ.

Ламанизмъ исповѣдуется въ Китаѣ обывателями Тибета, Тангута и всей Монголіи. Основателемъ ламанизма является Цзонкава, жившій въ XV столѣтіи.

Магометанство исповѣдуютъ лишь нѣкоторыя монгольскія племена въ Китаѣ; христіанъ-китайцевъ довольно мало, и господствующей религіей, все-таки, является конфуціанство.

Китайскій фокусникъ.

Правительственный кризисъ во Франціи и Англии.

(Политическое обозрѣніе).

Послѣ упорной войны съ общественнымъ недоверіемъ, вызваннымъ отчасти излишними крайностями его радикализма, главнымъ же образомъ испугавшими Францію разоблаченіями о широкомъ примѣненіи шпіонства въ военномъ и гражданскомъ вѣдѣствѣхъ, кабинетъ Комба, въ концѣ концовъ, вынужденъ былъ отказаться отъ власти и передать кормило правленія въ руки менѣе скомпрометированнаго товарища по кабинету. Эта перемѣна имѣетъ несравненно болѣе моральное, чѣмъ политическое значеніе. Власть надъ страной остается все у тѣхъ же политическихъ партій, она только передана другимъ представителямъ послѣднихъ. Въ сущности произошло лишь частичное обновленіе персонала, но не измѣненіе программы правительства, не перемѣна направленія его дѣятельности. Нынѣшній министръ-президентъ завѣдывалъ портфелемъ финансовъ въ кабинетѣ своего предшественника, многіе изъ членовъ послѣдняго сохранили свои портфели подъ предсѣдательствомъ Рувье, притомъ не только такіе крупные политическіе дѣятели, какъ руководитель внѣшней политики французской республики, Делькассэ, но даже и такіе любимцы фортуны, какъ бывший биржевой маклеръ Берто, неожиданно для себя дебютировавшій въ роли военнаго министра.

Программная декларация новаго кабинета и рѣчь его президента Рувье посвящена главнымъ образомъ все тому же вопросу о шпіонствѣ и доносахъ, но разрѣшаетъ его въ смыслѣ прямо противоположномъ тѣмъ рѣчамъ, которыя до сихъ поръ раздавались съ министерской трибуны. Въ деклараци, прочитанной въ парламентѣ 14-го января, новое правительство выражаетъ глубокое сожалѣніе о мѣрахъ, осужденныхъ палатой (т. е. объ организаціи массонскаго шпіонята) и осуждаетъ ихъ съ своей стороны самымъ твердымъ образомъ. Правительство, по его словамъ, твердо рѣшило исслать необходимыхъ для управленія средствъ исключительно у законныхъ и постоянныхъ органовъ администраціи, не прибѣгая ни къ какой новой организаціи внѣ существующихъ учреждений.

Въ своей первой рѣчи къ палатѣ новый министръ-президентъ заявилъ, что, опираясь на большинство лѣвой, онъ не отказывается отъ мысли о введеніи подоходнаго налога и намѣренъ добиваться отдѣленія церкви отъ государства, однакоже «относительно принципа свободы совѣсти».

Коснувшись *доносовъ*, Рувье осудилъ факты, которые взволновали всю Францію, и просилъ у палаты нравственной амнистіи въ интересахъ страны, взаимно чего обѣщала не прибѣгать ни къ собиранію секретныхъ свѣдѣній, ни къ услугамъ доносчиковъ.

Судьба павшаго французскаго кабинета постигнетъ, видимо, и англійскій кабинетъ Бальфура. Внутренняя жизнь Великобританіи за время парламентскихъ каникулъ ознаменовалась серіею частныхъ выборовъ въ палату общинъ, очень неблагоприятныхъ для правительственной партіи и указавшихъ на быстрый численный ростъ оппозиціи въ странѣ. По священнымъ обычаямъ, имѣющимъ въ Англии силу неписаннаго закона, быстрый ростъ оппозиціонныхъ голосовъ указываетъ на непрочность нынѣшняго министерства, хотя не даетъ права ожидать распушенія парламента и назначенія новыхъ общихъ выборовъ. Всего лучше формулировалъ настоящее положеніе министерства органъ либеральной партіи «Daily News» въ одной фразѣ: «Собравшемуся парламенту надлежитъ исполнить единственную обязанность—разойтись». На это консервативный «Times» возразилъ, что даже предвидѣніе скорей смерти не оправдываетъ самоубійства.

Лордъ Спенсеръ, котораго прочесть въ премьеры предполагаемаго либеральнаго кабинета, опубликовалъ слѣдующій манифестъ либеральной партіи: «Безусловное отклоненіе системы таможеннаго покровительства и реторсіонныхъ пошлинъ, а также всякихъ ввозныхъ пошлинъ, налагаемыхъ съ иными цѣлями, кромѣ фискальныхъ. Полный общественный контроль надъ школами, содержащими на общественныя средства, и отмена всякихъ вѣроисповѣдныхъ критеріевъ для учителей. Ограниченіе «приобрѣтенныхъ интересовъ» (въ видѣ

частныхъ монополій по питейной торговлѣ). Общая реформа обложения земель и зданій. Расширеніе принципа третейскаго разбирательства споровъ и выработка способовъ для «уменьшенія шансовъ войны». Самое широкое представительное правленіе и ответственное правительство въ колоніяхъ. Исполненіе всѣхъ финансовыхъ обязательствъ, взятыхъ на себя англичанами относительно колоній и ихъ гражданъ въ концѣ войны съ бурами. Прекращеніе ввоза законтрактованныхъ китайскихъ кули. Расширеніе полномочій органовъ мѣстнаго самоуправленія. Распространеніе на Ирландію «въ надлежащій моментъ» принципа самоуправления. Возстановленіе права рабочихъ на стачки и безопасности трэдъ-юнионистскихъ фондовъ. Расширеніе закона о вознагражденіи рабочихъ за увѣчья. *Бережливость* въ государственныхъ расходахъ». При этомъ особенно имѣются въ виду военные расходы.

Благодаря миролюбиво либеральной программы, возможная въ будущемъ перемѣна кабинета въ Англии имѣла бы не только мѣстное, но и мировое значеніе. Особенно важна она для насъ. Она судитъ бы въ ближайшемъ будущемъ нѣкоторое смягченіе традиціонной вражды англійской дипломатіи къ Россіи. Само консервативное правительство

Бальфура признало, что въ своихъ завоевательныхъ поползновеніяхъ въ Средней Азіи оно зашло слишкомъ далеко и подъ давлениемъ общественнаго мнѣнія было вынуждено отказаться отъ утвержденія тибетскаго договора, ловко взваливъ всю вину и ответственность на увлекшагося до забвенія инструкцій полковника Юнгхзебанда. Переходъ власти къ либераламъ угрожалъ бы и прочности англо-японскаго союза. Японофилы заблаговременно требуютъ отъ нихъ обѣщаній въ вѣрности договору, но либералы молчатъ, а либеральная печать въ лицѣ «Westminster Gazette», гарантируя соблюденіе договора, пока длится война, заранее отказывается отъ расширенія его и возобновленія на новый срокъ. По словамъ газеты, либералы вовсе не «желаютъ видѣть Англию въ вѣчномъ союзѣ съ Японіей противъ Россіи». Несомнѣнное миролюбіе короля, сказавшееся уже и въ мирной развязкѣ гудльскаго инцидента, поможетъ имъ направить политику Британіи на новый курсъ.

Новыя вѣянія въ законодательствѣ о печати.

Коренныя преобразования, вознѣшенные въ ближайшемъ будущемъ для обновленія нашего отечества, захватываютъ собою и обширную область русскаго печатнаго слова.

Русская пресса находится наканунѣ крупныхъ реформъ; часть существенныхъ преобразованій намѣчено къ исполненію, и уже опредѣлился составъ тѣхъ дѣятелей, на долю которыхъ выпадаетъ почетный и ответственный трудъ надъ разработкой реформы, смыслъ и суть которой коренится въ освобожденіи русскаго печатнаго слова отъ различныхъ узъ и стѣсненій.

Предстоящая реформа въ дѣлѣ печати является выполненіемъ одного изъ предначертаній, установленныхъ знаменательнымъ Высочайшимъ указомъ 12-го декабря 1904 г. Пунктъ 8 указа посвященъ, именно, печати и гласитъ, какъ извѣстно, слѣдующее:

«Устранить изъ нынѣ дѣйствующихъ о печати постановленій излишнія стѣсненія и поставить печатное слово въ точно опредѣленные закономъ предѣлы, предоставивъ тѣмъ отечественной печати, соответственно успѣхамъ просвѣщенія и принадлежащему ей вслѣдствіе сего значенію, возможность быть правдивою выразительницею разумныхъ стремленій въ пользу Россіи».

Какъ мы уже знаемъ, разработка вопроса о печати, равно какъ и разсмотрѣніе вопроса о наилучшемъ способѣ проведенія въ жизнь иныхъ, предусмотрѣнныхъ указомъ, новыхъ началъ и преобразованій, были переданы въ комитетъ министровъ. Вопросъ о печати разсматривался въ комитетѣ 28-го и 31-го декабря 1904 г., а 26-го января этого года былъ опубликованъ журналъ этихъ двухъ засѣданій. Изъ него мы узнаемъ обо всемъ томъ, что предпринято комитетомъ для облегченія положенія печати.

«Журналъ» распадается на двѣ части. Въ первой изъ нихъ установленъ фактъ тяжелаго современнаго положенія печати, и положеніе это подвергнуто безпощадной и справедливой критикѣ. Комитетъ, между прочимъ, призналъ, что «совокупность дѣйствующихъ нынѣ законовъ создала для русской печати тяжелыя условія,

Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ († 4-го февраля въ Москвѣ).

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ.
По фот. Буассона и Эглеръ, авт. «Нивы».

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна съ Августѣйшими Дѣтьми. По фот. Буассона и Эглеръ, авт. «Нивы».

отражающихся весьма невыгодным образом на развитии русской научной мысли», и что «невозможность предусмотреть заранее, как отнесется административная власть къ выражаемым въ современной печати мыслямъ, является существеннымъ препятствиемъ для правильнаго развитія печати».

Установивъ, такимъ образомъ, нежелательность и тягость современнаго положенія печати, комитетъ министровъ не остановился на одномъ этомъ признаніи, но создалъ много новыхъ нормъ: и во второй своей части упоминаемый нами журналъ комитета министровъ содержитъ цѣлый рядъ постановленій и мѣропріятій, выработанныхъ комитетомъ для освобожденія печати отъ тѣхъ ненормальныхъ условий, въ которыхъ она до сихъ поръ пребывала.

Нѣкоторые облегченія комитетъ призналъ возможнымъ ввести теперь же своею властью. Другія же, предусмотрѣнныя имъ, реформы явятся впоследствии, когда будутъ пересмотрѣны нѣкоторые законоположенія старыя и будутъ выработаны особымъ порядкомъ новыя. Въ частности, постановленія, выработанныя комитетомъ, сводятся къ слѣдующимъ шести пунктамъ:

1) Для пересмотра дѣйствующихъ о цензурѣ и печати постановленій и для составленія проекта новаго по этому предмету устава, комитетъ призналъ необходимымъ учредить особое совѣщаніе изъ особо назначенныхъ свѣдущихъ лицъ съ предоставленіемъ предсѣдателю совѣщанія: а) права приглашать въ засѣданія его лицъ, отъ которыхъ можно ожидать полезныхъ свѣдѣній и объясненій, въ томъ числѣ дѣятелей провинціальной печати, и б) внести безъ замедленія выработанный совѣщаніемъ проектъ непосредственно, безъ сношеній съ вѣдомствами, въ государственный совѣтъ.

2) Комитетъ постановилъ отменить предоставленное министру внутреннихъ дѣлъ право прекращать помѣщеніе въ повременныхъ изданіяхъ объявленій, а также постановилъ отменить то постановленіе комитета министровъ, по которому изданія, освобожденные отъ предварительной цензуры, должны быть до представленія въ цензурный комитетъ полностью отпечатаны, и шрифтъ ихъ разобранъ. Затѣмъ комитетъ министровъ призналъ необходимымъ восстановить ранѣе дѣйствовавшее правило о порядкѣ перехода изданій отъ одного лица къ другому (ст. 122 уст. ценз. изд. 1890 г.).

3) Комитетъ министровъ разъяснилъ, что въ случаѣ воспрещенія розничной продажи какого-либо изъ повременныхъ изданій, выходящихъ безъ предварительной цензуры, такое распоряженіе касается лишь продажи его въ разность и, вообще, на улицахъ, площадяхъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ другихъ публичныхъ мѣстахъ, кромѣ книжныхъ лавокъ и кабинетовъ для чтенія. Разъяснено также и право министра внутреннихъ дѣлъ требовать сообщенія фамилій авторовъ, помѣщенныхъ въ томъ или другомъ изданіи статей: требованія такія могутъ быть предъявлены лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда предполагается возбудить противъ автора статьи уголовное преслѣдованіе, или же «когда министръ признаетъ сіе необходимымъ по соображеніямъ государственной безопасности».

4) Комитетъ постановилъ испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на установленіе правила, чтобы представляемыя въ комитетъ министровъ для запрещенія книги, признаваемые политически-вредными, предварительно разсмотрѣны ихъ комитетомъ, препровождаясь имъ для отзыва въ академію наукъ или иныя ученые коллегіи.

5) Постановлено предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію въ подлежащихъ случаяхъ съ министромъ юстиціи пересмотрѣть цѣлый рядъ различныхъ постановленій (о временныхъ правилахъ по цензурѣ, о воспрещеніи редакторамъ и сотрудникамъ приостановленнаго журнала выдавать подписчикамъ на время приостановки отдѣльныя изданія, и пр.) и предположенія свои внести, безъ дальнѣйшихъ съ прочими вѣдомствами сношеній,

на уваженіе государственнаго совѣта, для безотлагательнаго разсмотрѣнія.

6) Постановлено поручить министрамъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, — по предварительномъ сношеніи съ кievскимъ, подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторомъ, академіей наукъ и университетамъ — кievскимъ и харьковскимъ — пересмотрѣть Высочайшія повелѣнія объ ограниченіи книгъ на малорусскомъ нарѣчій и свои заключенія внести на разсмотрѣніе комитета министровъ.

Такое положеніе комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія 21-го января 1905 года.

Комитетъ министровъ, такимъ образомъ, исполнилъ возложенную на него работу: кромѣ нѣкоторыхъ частичныхъ мѣропріятій по дѣламъ печати, онъ установилъ и самый способъ проведенія новыхъ преобразованій въ жизнь: онъ заявилъ о необходимости созыва особой комиссіи изъ специалистовъ и свѣдущихъ людей для дальнѣйшей разработки и проведенія въ жизнь новыхъ законовъ о печати. Отъ этой комиссіи или, какъ официально названо — «Особаго совѣщанія для пересмотра дѣйствующихъ о цензурѣ и печати постановленій», — зависитъ теперь вся дальнѣйшая судьба печати.

Комиссія возникла, и составъ ея опредѣлился уже въ концѣ января текущаго года. Официальное сообщеніе объ ея учрежденіи гласитъ слѣдующее:

«Государь Императоръ 23-го января 1905 года Всемилостивѣе соизволилъ назначить членами Высочайше учрежденнаго, согласно положенію комитета министровъ, особаго совѣщанія для пересмотра дѣйствующихъ о цензурѣ и печати постановленій и для составленія проекта новаго по сему предмету устава, сенаторовъ, тайныхъ совѣтниковъ: Боровиковскаго, Случевского и Звѣрева, товарища министра народнаго просвѣщенія, тайнаго совѣтника Лукьянова, вице-президента Императорской академіи наукъ, ординарнаго академика, тайнаго совѣтника Никитина, ординарнаго академика, тайнаго совѣтника Ключевского, почетныхъ академикомъ по разряду изящной словесности: сенатора, тайнаго совѣтника Кони, гофмейстера графа Голенищева-Кутузова и действительнаго статскаго совѣтника Арсеньева; редактора-издателя журнала «Вѣстникъ Европы», действительнаго статскаго совѣтника Стасюлевича, редактора-издателя газеты-журнала «Гражданинъ», въ званіи камергера, действительнаго статскаго совѣтника князя Мещерскаго, редактора газеты «Кіевлянинъ», профессора Императорскаго университета св. Владимира, действительнаго статскаго совѣтника Пихно и издателя газеты «Новое Время», губернскаго секретаря Суворина.

Въ составъ совѣщанія, такимъ образомъ, вошли извѣстные дѣятели печати, хорошо знакомые съ условіями литературнаго труда, а руководительство совѣщаніемъ возложено на опытнаго и заслуженнаго дѣятеля Д. Ѳ. Кобеко, удостоеннаго Высочайшаго рескрипта, въ которомъ, между прочимъ, сказано:

«Предоставляя вамъ по дѣламъ совѣщанія въ случаяхъ, когда вы признаете это нужнымъ, войти ко Мнѣ непосредственно съ докладами и снабжая васъ широкими полномочіями по приглашенію въ засѣданія совѣщанія лицъ, отъ которыхъ можно ожидать полезныхъ о положеніи русскаго печатнаго слова свѣдѣній, Я ожидаю отъ несомнѣнной вашей опытности въ дѣлахъ государственныхъ, отъ безпристрастія вашего и преданности дѣлу истиннаго просвѣщенія, возможно скорого и успѣшнаго приведенія къ окончанію занятій совѣщанія въ возлагаемой Мною на оное отвѣтственной задачѣ».

Русская печать стоитъ теперь на границѣ крупныхъ событій. Сквозь туманъ грядущаго вырисовываются для нея новыя прекрасныя перспективы и, быть-можетъ, уже близко время, когда обновленное и освобожденное отъ связывавшихъ его путъ административнаго и цензурнаго гнета, русское слово станетъ истиннымъ и честнымъ выразителемъ русской общественной мысли. Вотъ почему важно не вливать вина новаго въ обветшавшіе мѣха старыя.

Директоръ Императорской публичной библиотеки Д. Ѳ. Кобеко, Высочайше назначенный предсѣдателемъ особаго совѣщанія для пересмотра дѣйствующихъ о цензурѣ и печати постановленій и для составленія проекта новаго устава.

Контръ-адмиралъ Н. И. Небогатовъ, командиръ 3-й тихоокеанской эскадры, отпавшей изъ Либавы 2-го февраля с. г. на Дальній Востокъ.

дарственныхъ, отъ безпристрастія вашего и преданности дѣлу истиннаго просвѣщенія, возможно скорого и успѣшнаго приведенія къ окончанію занятій совѣщанія въ возлагаемой Мною на оное отвѣтственной задачѣ».

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Настрѣчу жизни. Романъ в. А. Тихонова (Продолженіе). — Земныя дороги. Стих. Д. Раггаузъ. — Сила. Разсказъ С. Адолунгъ. — Сихотворенія Н. Рябца. — Религіи званія японцевъ и китайцевъ. — Правительственный кризисъ во Франціи и Англии. (Политическое обозрѣніе). — Новая вѣянія въ законодательствѣ о печати. — Объявленія.

Р И С У Н И И: Новобранецъ. — Урокъ. — Въ царствѣ полярной ночи. — Въ ожиданіи окладчиковъ. — Дворянскій передовой госпиталь (изъ Москвы) въ Тавагузѣ. — Матросы — георгиевскіе кавалеры съ к. еисервомъ „Громошю“ и „Россию“, — въ эстляндскомъ отрядѣ Креста въ день вѣднванія св. Георгія 26-го ноября п. г. — Добровольный отрядъ сестры милосердія Надеждинской тифлисской общины, отправившейся на Дальній Востокъ. — Лазаретъ императрицы Александры Теодоровны въ Мукденѣ. — Георгиевскіе кавалеры „бата елци“ (какъ зовутъ артиллеристовъ нашъ солдаты) 4-й батареи 3-й вост.-сиб. стрѣлк. артиллерійской бригады. — Группа нашихъ раненыхъ военнопленныхъ въ г. Симида (Японія), изучающихъ англійскій языкъ подъ руководствомъ военнаго перевъ дичка Исао Окура. — Входъ въ храмъ Будды. — Бонза въ облаченіи. — Богъ вѣтра. — Главные вх дѣ въ храмъ — Наши офицеры среди китайскихъ монаховъ, во главѣ которыхъ старый лама. — Въ китайской кумирнѣ. 1) На молитвѣ. 2) Изображенія загробныхъ мученій грѣшниковъ за похищеніе женщинъ. 3) Изображенія загробныхъ мученій грѣшниковъ за поджогъ. 4) Изображенія загробныхъ мученій грѣшниковъ за разбой. 5) Изображенія загробныхъ мученій грѣшниковъ за неуваженіе къ родителямъ. — Китайскій судъ. — Китайскій флюксигитъ. — Его императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ. — Его императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексій Николаевичъ. — Ихъ императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Теодоровна съ Августѣйшими дѣтьми. — Д. Ѳ. Кобеко. — Контръ-адмиралъ Н. И. Небогатовъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ книга 2.

За издателя Л. Ф. Маркса.

За редактора В. И. Свѣтловъ.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

В. № 22092 10—8

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Деора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
Москва, по Б. Лубянкѣ, № 3, противъ Кузнецкаго моста.
♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ Высыл. по требованію бесплатно.

КАКОЕ
ИЗЪ
ЗУБНЫХЪ
СРЕДСТВЪ
СЛѢДУЕТЪ
УПОТРЕБЛЯТЬ?

Къ сожалѣнію зубныя средства сдѣлались достояніемъ эмпириковъ, и къ нимъ относятся болѣе какъ къ косметическимъ, нежели медицинскимъ средствамъ. Большинство этихъ средствъ даетъ вырѣзъ замѣтную, но скоро проходящую больцу, въ ущербъ зубной эмали, и влечетъ за собою потерю крѣпости зубовъ. Дѣлаетъ ихъ мало-сбытными, ломкими, чувствительными и predisполагаетъ ихъ къ скорому выпаденію.

ТО,
КОТОРОЕ
МЕДЛЕННЬЕ
ВСЕГО
ДѢЛАЕТЪ
ЗУБЫ БѢЛЫМИ.

Всѣ эти вредныя явленія можно избѣгнуть, употребляя для рациональнаго и цѣлесообразнаго ухода за зубами

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА „АДЕЛЬГЕЙМЪ“
ЭЛИКСИРЪ, ПОРОШОКЪ, ПАСТА и ЩЕТКА

приготавливаемыя на строгой почвѣ науки, и испытанныя въ Россіи 30 лѣтъ.

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА „АДЕЛЬГЕЙМЪ“
имѣются во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и другихъ магазинахъ.
Главный складъ: Москва, Больш. Дмитровка, с.д. ✂ ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛКЪ.

Последнее время на рынкѣ стали появляться говорящія машины самыхъ разнообразныхъ сортовъ, производители которыхъ не стѣснялись называть ихъ «Тонармами», въ подражаніе нами изобрѣтеннаго и пущеннаго въ продажу, тина граммофоновъ, подъ названіемъ „Тонармъ“.

Такъ какъ по законамъ Россійской Имперіи заимствованіе названія не считается контрафакціей, то мы юридически не въ правѣ запрещать кому бы то ни было употребленіе этого наименованія. Н. № 22602 2—1

Тѣмъ не менѣе, во избѣжаніе нареканій и недоразумѣній, считаемъ долгомъ довести до свѣдѣній почтеннѣйшей публики, что единственными настоящими и обладающими, всѣмъ извѣстными, своими высокими качествами „Тонармами“ слѣдуетъ исключительно считать „Тонармъ“, производящіеся нашей фирмой, причѣмъ всѣ наши аппараты снабжены нашимъ фабричнымъ клеймомъ

„Пишущій Ангелъ“.

Акціонерное О-во Граммофонъ
С.-Петербургъ, Морская, 49.

Новорѣйше просимъ обращать вниманіе на наше фабричное клеймо.

Новорѣйше просимъ обращать вниманіе на наше фабричное клеймо.

НАФТОЛЕВАЯ ВОДА

ПРОТИВЪ ПЕРХОТИ НА ФРАНЦУЗСКОЙ ВОДКѢ

Лабораторіи Набогодъ въ С.-Петербургѣ.
Спб., Екатерининскій каналъ, 49.

Флаконъ 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.

Французская Хинная Розовая Вода на французской водкѣ и ямайскомъ ромѣ: 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к. Хинная Розовая Вода на ямайскомъ ромѣ: 60 к., съ перес. 90 к. Перуанская Хинная Мозговая Помада изъ костылей мозговъ безъ примѣсы сала: 75 коп., съ перес. 1 р. Въ уплату принимаются сберегательныя марки. № 22626 2—1

ГРАММОФОНЪ

ДЛЯ КАЖДАГО. ПОРАЖАЮЩІЙ

СВОЕЙ ДЕШЕВИЗНОЮ И ПРОЧНОЮ КОНСТРУКЦІЕЙ

№ 85, корпусъ темный, ношъ полисандръ, 4 1/2 вершка въ квадратѣ съ хоромъ мембраной. Механизмъ мѣдный, очень солидный и прочный съ заводомъ, рассчитанный на грандъ-пластинку. Рупоръ длиной 7 вершковъ. Цена безъ плѣсъ 12 руб. Почтовая пересылка съ упаковкой по всѣмъ городамъ Европейской Россіи 1 р. 50 к.

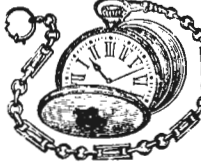
Пластинки послѣдней безшумной записи въ громадномъ выборѣ. № 22624 6—1

Списки плѣсъ и иллюстрированный каталогъ № 4—бесплатно.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ, Москва, Петровка.

Только за 3 р. 75 к.

высылаемъ вложеннымъ платежъ безъ задатка изящныя и прочныя карман. мужскіе открытыя часы, въ настоящаго франц. нов. мод. „ВВКЪ“ съ не золоченымъ, зав. головкою разъ въ 36 час. съ руч. за прочность металла и вѣрн. хода на 6 л. Часы ничѣмъ не отлич. отъ дорог. часовъ, стоили 100 р. Такие же глух. цѣна 5 р. 50 к. и 6 руб. Дамск. глух.—цѣна 7 руб. Адресовать: Торговый домъ Т-но „ЖОЗЕ-ФИНЪ“, Варшава, 486. 4—2
♦ Бесплатно къ часамъ прилаг. дѣточка того же металла и брелокъ. № 22565
P.S. Премія: при заказѣ 5 штукъ часовъ сразу прилаг. 1 часы бесплатно.

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать прейсъ-курантъ Парижскихъ резинныхъ издѣлій отъ М. Беклеръ, Ревель. № 18519

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красить волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего изъ можно гофрировать, завитать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

!!!ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!!!

ТУАЛЕТНЫЯ ЧАСЫ СЪ ЗЕРКАЛОМЪ И МУЗЫКОЙ.

Вы достанете много удовольствія себѣ, семейству и гостямъ, приобретя самоиграющіе туалетныя часы съ хорошей музыкой „Симфонія“, играющей очень громко и долго разныя красивыя и веселыя пьесы (вальсы, марши, польки, оперы, народн. пѣсни, какъ-то: „Преображенскій маршъ“, вальсы „Ожиданіе“, „Неопознанное время“, „За Дунай“, „Божо Царя Храпи“, „Коль Саамень“, „Камаринскую“, „Трель“, „Возвѣртки“ и т. д.) со ландшафтными зеркаломъ парижск. видѣнія въ изящномъ полированномъ заграничномъ корпусѣ. Часы эти кромѣ того отличаются сполна вѣрнѣйшимъ ходомъ и служатъ изящнымъ украшеніемъ для письменнаго и туалет. стола. Высылаемъ часы выреглазированные до минуты съ ручательствомъ за вѣрность хода и за вѣщоритм. музыку на 6 лѣтъ, за налож. плат. безъ задатка. Цена вѣсто 20 руб. только 6 руб. 75 коп. Адресовать: Складъ часовъ Т-ва „Универсаль“, Варшава, 3. P.S. Для распространенія нашихъ часовъ вылаемъ бесплатно 1 изящное золотое кольцо 56 пр. съ фр. брил. или сапфиромъ, бирюзой, изумрудомъ по выбору заказчика.

Сенсационная новость!

АРИСТОКРАТИЧЕСКАЯ ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ

столько же легко, сколько красивыхъ и порочныхъ стѣтъ, пусть употребляетъ настоящее безвредное

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА-КОСТА

въ видѣ вѣтряннаго душистаго крема

Savon Brésilien da-Costa

Rio de Janeiro. — Paris. — Londres.

Мгновенно дѣлаетъ руки чистыми, мягкими и бархатистыми. Употребляется многими врачами. Неоднѣжды вырѣзано съименомъ издѣліе „Звѣзда“, какъ на рисункѣ, и завезено бандеролою съ поддѣсью

единственнаго представителя для всей Россіи. Поддается издѣліе Торговцѣмъ складъ

Норова 75 к.—съ перес. въ Европ. Россію 1 кор. 1 р. 10 к. Зоръ 2 р. 85 к.; вѣеръ 5 р. 10 к.—Русскія описанія бесплатно.

Выписывайте изъ главнаго склада

Центральная Парфюмерія БОРЕЛЬ.

С.-Петербургъ, Владиміоская, 3.

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ СЛУЧАЙ.

Въ виду громаднаго запаса товаровъ, мы рѣшили съ 1 января с. г. назначить дѣны небывалыя, — за 11 р. 65 к. высылаемъ 18 нижеслѣдующихъ предметовъ, стоившихъ въ отдѣльной продажѣ 25 руб. 1) мужскіе черныя ворон. стали карман. часы, заводъ безъ ключа съ золотымъ украшеніемъ; 2) къ часамъ дѣны америк. золот. панцирная; 3) изящныя парижскія комасы; 4) мужское золотое кольцо 56 пр. съ камнемъ или обручальное гладкое; 5) дамскіе ворон. стали карман. часы съ заводомъ безъ ключа, съ золотымъ украшеніемъ; 6) шейная дѣны дамская, длинная, американскаго золотая; 7) 6 шт. серебряныя различныя брелковъ 84 пр.; 8) дамское золотое кольцо 56 пр. съ камнями или обручальное гладкое; 9) пара золотыхъ серегъ 56 пр. съ камнями паллиной работы; 10) кожаное портмоне заграничной работы со штемпелемъ для имени, отч. и фамиліи; 11) чудный музыкальный ящикъ „Симфонія“ съ зеркаломъ, играющей приятно и звучно пьесы лучшихъ композиторовъ; 12) англійскій карманный ножикъ съ двумя лезвьями съ пробочникомъ; 13) кожаный портсигаръ заграничной работы для табаку и папиросъ. Такие же часы глухіе со всѣми приложеніями на 2 руб. дороже. Какъ часы, такъ и равно музыкальный ящикъ въ полномъ исправномъ видѣ, съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Требуванія выполняются скоро и безъ задатка наложеннымъ платежомъ. Пересылка на счетъ заказчика. Адресовать: Варшавскому купцу С. Штеренбергу, Варшава, Новоліпскі 31.8. Примчаніе: тѣ же предметы съ часами серебряными 84 пр. массивные, заводъ безъ ключа, высшей конструкціи, обтавленные и провѣренныя, открытыя 15 руб. 65 к., глухіе (крытые) 18 руб. 65 к. Н. № 22527 2—2

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ. Москва.

ЗАВОДЪ ОДИНКОВАННАГО ЖЕЛЪЗА.

Производство УТЕРМАКОВСКИХЪ печей изъ чернаго и оцинкованнаго желъза. ГОФРИРОВАННЫЯ ПЕЧИ пригодны для топки дровами и каменнымъ углемъ. Сохраняютъ дольше теплоту и замѣняютъ съ успѣхомъ дорогія изразцовыя печи.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

За Тверской заставой, Петербургская слоб., собственный домъ.

Ш. № 21912

ВЫСЫЛАЮ всякія справки по вѣсмъ дѣл. въ Петерб. учрежд. На отвѣтъ дѣтъ 7 к. марш. Петербургъ, Владим. пр., 10, Лацарусу.

(ытнетаП) игелливирП и канЗ еывогрот

Технич. Бюро Ф. А. фонъ-Гейманъ. СПБ., Б. Конюшенная, 10. Berlin—Charlottenburg, Am Lützow 1—2.

Анемія, истощеніе, туберкулезъ. Воздушно-терапевтическое лѣченіе въ

МОНТАНА,

1500 м. высоты надъ уровнемъ моря. Санаторія Стефана. Montana-sur-Sierre (Швейцарія). Ц. № 22526 3—3. Цѣны отъ 9 до 15 франковъ. въ день.

Jeder Briefmarken-Sammler... les das monatlich 2mal erscheinende, mit wertvollen Marken-Gratis-Beigaben ausgestattete **Illustr. Briefmarken-Journal.** Diese in ihrer Art einzig dastehende Briefm.-Zig. kostet halbjährig (12 Hefte) nur 1 Rub. 10 Kop. Probe-Nr. (mit wertvoller Gratisbeigabe!) nur gegen Einsendung von 10 Kop. in Postmarken.

Hervorragendes Lager von Marken aller Länder bis zu den größten Seltenheiten. — Auswahl-sendungen für kleine u. vorgeschrittene Sammler in jedem Umfange gegen erste Referenzen oder Depot. — Alle Marken verbürgt echt und nur in bester Erhaltung. Preise billigst. — Gesess. Preisliste mit Sitzen. Gelegenheits-Angebote gratis. — Gr. Illustr. Briefmarken-Katalog mit 48000 Preisen, geb. 1 Rub. 75 Kop. franko, rekommandirt. Größtes Briefmarken-Spezialgeschäft der Welt. **Gebrüder Senf in Leipzig.**

„ТОНОФОНЫ“
Фабрика Эрнст Гессе и К^о въ Берлинѣ усовершенствованные аппараты и говорящие аппараты, наилучшая передача звуковъ пѣнія, музыкальныхъ инструментовъ и т. п. Фабричный складъ **ГЕРМАНЪ ГЕССЕ**, Центральный складъ швейныхъ машинъ и велосипедовъ. Техническая контора С.-Петербургъ, Толмачевъ пер., 2, кв. 36. Представительство отдается на всѣ губернскіе города Имперіи.

Требуйте иллюстрированный прейсъ-курантъ съманъ и земледѣльческихъ орудій Ц. № 22523 3—3
Поставщика Двора Его Императорскаго Величества **Н. ВАСИЛЕВСКАГО**, Варшава, Медовал, 16.

Leichner's Fettwäcker

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА. Цѣна: коробка 1 рубль. Пудра для дня и вечера, незамѣтная на кожѣ. Косметическое средство для улучшения красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. Карандаши для бровей. 12—6
Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. **Л. ЛЕЙХНЕРЪ** въ Берлинѣ, поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ. Главный складъ для всей Россіи: СПБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

Заграничные Велосипеды также всѣ велосипедныя принадлежности въ громадномъ выборѣ **ПРОДАЕТЪ ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ ТОВАРИЩЕСТВО Д. ГЕКСЕЛЬМАНЪ и К^о.** ВАРШАВА, Павляная, 38. 10—5
№ 22463 ИЛЛЮСТРИРОВАН. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ **БЕЗПЛАТНО.**

Швейныя машины ПФАФФА чрезвычайно и высшаго производителны, качества, примѣнны для художественныхъ модныхъ вышивокъ. Г. М. Пфаффъ, Фабрика швейныхъ машинъ въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserslautern) Германия 1100 рабочихъ. Основано въ 1862 г. Склады: въ С.-Петербургѣ, у Е. Кинмана и К^о, Гороховая, 17. въ Москвѣ, у Клеменса Наталиса, Большая Лубяная, 18. въ Ростовѣ н/Д., у С. Чертова, Бол. Садовая, Город. домъ. № 22479 и во многихъ другихъ городахъ. 26—2

ТОВАРИЩЕСТВО 1865. Москва. 1870. С.-Петербургъ. 1882. Москва. 1896. Нижн.-Новгор.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1860 ГОДУ,

просить при покушкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ** обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

1860 Т.Р.А.Р.М. С.ПЕТЕРБУРГЪ.

въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

ТЕХНИЧЕСКІЕ, хирургическіе и разные предметы; Резиновыя игрушки; Резиновыя экипажныя шины.

№ 21993 13—6

ПОСТАВШ. ДВОРА КОРОЛЯ РУМЫНСКАГО

ПОСТАВШ. ДВОРА КНЯЗЯ БОЛГАРСКОГО

ПОСТАВШ. ДВОРА КНЯЗЯ КН. ЧЕРНОГОРСКОГО

ПОСТАВШ. ДВОРА КНЯЗЯ КН. ЧЕРНОГОРСКОГО

ПОСТАВШ. ДВОРА КОРОЛЯ ГРЕЧЕСКАГО

ПОСТАВШ. ДВОРА ИМП. АВСТРО-ВЕНСКОГО

ПОСТАВШ. ДВОРА ГЕРЦОГА НАССАУСКАГО

ТОВАРИЩЕСТВО

ЧАЙНОЙ

ТОРГОВЛИ

ВАСИЛИЙ ПЕРЛОВЪ

СЪ СЫНОВЬЯМИ

ПРАВЛЕНИЕ
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ И РАЗВѢСКА
ВЪ МОСКВѢ
1^я МЪЩАНСКАЯ, Д. ПЕРЛОВА.

ТОРГОВЫЙ ЗНАКЪ

ФИРМА СУЩЕСТВУЕТЪ
СЪ 1787 Г.

Собственные магазины находятся:

- ВЪ МОСКВѢ:** 1) 1-я Мѣщанская, д. Перлова, № 223/243.
 " 2) Тоже, домъ Лобзина.
 " 3) Варварка, Средніе торговые ряды, № 105.
 " 4) Тверская, д. Спиридонова, № 190.
 " 5) Тоже, д. Олсуфьева, № 28.
 " 6) Калужскій рынокъ, № 971.
 " 7) Грузинская площадь, № 53.
 " 8) Пречистенскія ворота, № 6.
 " 9) Китайскій провъздъ, № 7/8.
 " 10) Петровскія линіи, № 457.
 " 11) Смоленскій рынокъ, № 1.
 " 12) Пятницкая, № 3.
 " 13) Срѣтенка, уголъ Просвирнаго переулка.
 " 14) Мясницкая, противъ Главн. Телеграфа.
 " 15) Арбатъ, № 2/4.
 " 16) У Серпуховскихъ воротъ, № 432.
 " 17) Тверская-Ямская, № 23/30.
 " 18) Уголъ Дорогомиловской ул. и Безыменнаго пер.
 " 19) Долгоруковская—Подвѣски, д. Игнатовой.
 " 20) Уголъ Разгуляя и Старой Басманной.
 " 21) Моховая, д. Чижова и Курандиной.
 " 22) Большая Прѣсня, д. Петрова.
 " 23) Преображенская площадь, близъ Преображенской заставы.
 " 24) Александровская, д. Николаева.
- ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:** 1) Загородный проспектъ, № 28.
 " 2) Садовая, противъ Гостиннаго двора, № 16.
 " 3) Невскій, № 90.
 " 4) Невскій, № 130.
 " 5) Садовая, близъ Юсуповскаго сада, № 46.
 " 6) Литейный проспектъ, № 43.
 " 7) Васильевскій остр., уг. 12 линіи и Средняго просп., № 27/28.
 " 8) Развѣзжая, № 19.
 " 9) Покровская площадь, № 95.
 " 10) Гороховая, д. Яковлева, № 32.
- ВЪ ВАРШАВѢ:** 1) Налевки, № 12.
 " 2) Новый Свѣтъ, № 34.
 " 3) Уголъ Рымарской и Тломацкой, № 15.
 " 4) Маршалковская, № 95.
 " 5) Маршалковская, № 152.
 " 6) Электоральная, № 10.
 " 7) Старое мѣсто, ул. Св. Іоанна, № 8/10.
 " 8) На Прагъ, Торговая улица, № 7.
 " 9) Холодная, д. Пинкуса, № 52.
 " 10) Площадь Св. Александра, № 7.
 " 11) Сенаторская, № 6.
 " 12) Твардая, № 28.
- ВЪ КІЕВѢ:** 1) Зданіе Городской Думы.
 " 2) Б. Васильковская, д. Фалера.
 " 3) Александровская, № 87.
- ВЪ ХАРЬКОВѢ:** 1) Торговая площадь, д. Кузнецова.
 2) Московская, № 28.
- ВЪ КУРСКѢ:** 1) Московская, № 26.
 2) Херсонская, № 12.
- ВЪ ОДЕССѢ:** Уголъ Дерibasовской и Преображенской, д. Пассажа Менделевича
 " **НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ:** Уг. Рождественской ул. и Сафроновской площади.

- ВЪ ТИФЛИСЬ:** Воронцовская площадь.
 „ **РИГЬ:** Купеческая, № 2.
 „ **ОРЛЬ:** Болковская, № 17.
 „ **САРАТОВЬ:** Александровская, № 13.
 „ **ВОРОНЕЖЬ:** Большая Московская, д. Гудкова
 „ **ТАГАНРОГЬ:** Петровская, д. Сорокина.
 „ **ВИЛЬНЬ:** Большая, № 14.
 „ **НОВОЧЕРКАССКЬ:** Платовскій просп., № 72.
 „ **КРЕМЕНЧУГЬ:** Херсонская.
 „ **БЪЛОСТОКЪ:** Николаевская, № 7.
 „ **ЕЛИСАВЕТГРАДЪ:** Перспективная, № 30.
 „ **ВЛАДИКАВКАЗЪ:** Александровскій проспектъ.
 „ **ДВИНСКЪ:** Александро-Невская площадь, № 8.
 „ **ТАМБОВЪ:** Уголь Дворянской и Носовской ул., № 9/10.
 „ **ПСКОВЪ:** Великолуцкая, № 19.
 „ **ОСТРОВЪ:** Полоцкая, № 21.
 „ **МИНСКЪ:** Соборная, № 4.
 „ **ВИТЕБСКЪ:** Замковая, № 289.
 „ **ЛИБАВЪ:** Уголь Новаго рынка и Зерновой.
 „ **ЮРЬЕВЪ:** Большой рынокъ, № 14.
 „ **РЕВЕЛЬ:** Большой рынокъ, № 253.
 „ **РОСТОВЪ на ДОНУ:** Уголь Таганрогскаго просп. и Темерницкой ул.
 „ **КАЗАНИ:** Уг. Проломной и Петропавловской ул., № 40.
 „ **СИМБИРСКЪ:** 1) Большая Саратовская.
 2) Уг. Дворцовой ул. и Молочнаго ряда.
 „ **САМАРЪ:** Панская, д. Головкина (бывшій Слюзова).
 „ **ГОМЕЛЬ:** Базарная.
 „ **КОВНО:** Николаевскій проспектъ, № 258.
 „ **АСТРАХАНИ:** Уголь Николаевской и Волжской ул.
 „ **ЦАРИЦЫНЪ:** 1) Городская площадь.
 2) За Царицей.
 „ **ЕКАТЕРИНОДАРЪ:** Красная ул., № 62.
 „ **ЛОДЗИ:** Петроковская, 264.
 „ **ОРЕНБУРГЪ:** Николаевская ул., № 6.
 „ **ТУЛЬ:** 1) Кіевская ул., д. Парфенова.
 2) Пятницкая ул., домъ Мышлаевскаго.
 „ **ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ:** Уголь Екатерининскаго пр. и Харьковской ул., № 1.
 „ **УРАЛЬСКЪ:** Большая Михайловская, д. Карева.
 „ **СТАРОЙ-РУССЪ:** Постояло-Дворная, домъ Мартынова.
 „ **ПЕНЗЪ:** Уг. Московской ул. и Базарной площади, д. Барсакова.
 „ **ПОРХОВЪ:** С.-Петербургская ул., д. Шелонина.
 „ **ЧЕРНИГОВЪ:** Уг. Богоявленской и Борисоглѣбской, д. Газенпудъ.
 „ **КОЗЛОВЪ:** Уг. Бол. Московской ул. и Базарной площади, д. Иловайскаго.
 „ **ТВЕРИ:** Уголь Хлѣбной площади и Бакалейнаго ряда, д. Шлыгина.
 „ **РЫБИНСКЪ:** Уголь Крестовой ул. и Торговой площади.
 „ **РОВНО:** Шоссейная ул., домъ Сухарчукъ.
 „ **СОРМОВЪ:** Большая ул.
 „ **ВОЛОГДЪ:** У Краснаго моста.
 „ **СУМАХЪ:** Соборная ул.
 „ **ВЯТКЪ:** Спасская ул., д. Чучалова.
 „ **ЯРОСЛАВЛЪ:** Васильевская, д. Красавина.
 „ **ГЕЛЬСИНГФОРСЪ:** Экспланадная площадь, № 2.
 „ **ВЫБОРГЪ:** Екатерининская, № 53.
 „ **НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЪ:** Большая овощная липія, № 27/28.
 „ **ВЪНЪ:** Kärnthnering, № 15.
 „ **БЕРЛИНЪ:** Mohrenstrasse, № 53.
 „ **ПАРИЖЪ:** Boulevard des Italiens, 38.
 „ **СОФИИ:** Уг. Дворцовой площ. и Торговой ул.

Прейс-Курантъ на ЧАИ.

Въ бумажной оберткѣ:

№ 1	Сансинскій	1.40
№ 2	Фамильный	1.60
№ 3	Красненькій	1.80
№ 4	Фамильный Хунмы	2.—
№ 5	Черный Лянсинъ	2.20
№ 6	" " лучший	2.40
№ 7	" " высокій	2.60
№ 8	Лянсинъ Сеофаюнъ высокій	2.80
№ 9	Цвѣточный Фамильный лучший	3.—
№ 10	" Лянсинъ	5.—
№ 11	" " высокій	6.—
№ 12	Зеленый {	4.—
№ 13		6.—
№ 14	Желтый {	4.—
№ 15		6.—

Т О Ж Е.

№ 21	Сансинскій	1.40	№ 26	Черный Лянсинъ лучший	2.40
№ 22	Фамильный	1.60	№ 27	" " высокій	2.60
№ 23	Красненькій	1.80	№ 28	Лянсинъ Сеофаюнъ высокій	2.80
№ 24	Фамильный Хунмы	2.—	№ 29	Цвѣточный Фамильный лучший	3.—
№ 25	Черный Лянсинъ	2.20			

Т О Ж Е.

Цейлонскій № 16 по 1 руб. 60 коп. и № 17 по 2 руб. за фунтъ.

Въ металлическихъ чайницахъ съ двойными крышками.

Вансунго въ 1 $\frac{1}{2}$ ф.	1.60	} Лянсинъ въ 1 и $\frac{1}{2}$ ф.	2.50	
Юнмоу въ 1, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ ф.	2.—		" " высокій въ 1 и $\frac{1}{2}$ ф.	3.—
Синшенху въ 1, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ ф.	2.20			

Въ разноцвѣтныхъ хрустальныхъ банкахъ въ 1 и $\frac{1}{2}$ ф. по 2 р. 20 к. за фунтъ.

- „ деревянныхъ сундучкахъ въ 1 и $\frac{1}{2}$ ф. по 2 р. за фунтъ.
- „ „ художественныхъ сундучкахъ по 2.30 за ф. и по 1.25 за $\frac{1}{2}$ фунта.
- „ хрустал. сундучкахъ съ никкелирован. запоромъ по 3 р. за ф. и по 1.75 за $\frac{1}{2}$ ф.
- „ оригинал. китайск. чайн. съ ключ. по 2.30, 2.80 и 3 р. за ф. и по 1.30, 1.50 и 1.60 за $\frac{1}{2}$ ф.

Чай плиточный по существующимъ цѣнамъ.

Чай развѣшивается въ Москвѣ на 1, $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{8}$ ф. подъ личнымъ наблюдениемъ. *)

Пересылку чая почтою въ предѣлахъ Европейской Россіи Товарищество принимаетъ на свой счетъ. Условія оптовой продажи чая, по требованію, выдаются и высылаются немедленно.

Сахаръ рафинадъ, сахарный песокъ и кофе сырой и жженый по существующ. цѣнамъ.

*) Болѣе мелкіе развѣсы имѣются: въ $\frac{1}{16}$ ф. по 10 к., въ $\frac{1}{32}$ ф. по 5 к. и въ $\frac{1}{96}$ ф. по 2 к. за пачку.

ПЕРВУЮ НАГРАДУ и ПОХВАЛЬНЫЙ ОТЗЫВЪ!

Въ Варшавскомъ корсетномъ конкурсѣ, 1904 г. 22 апрѣля открытою редакцією „Добра Господыня“ для всеобщаго добра женскаго пола, нашъ **Антикорсетъ Платинумъ** получилъ **I НАГРАДУ и ПОХВАЛЬНЫЙ ОТЗЫВЪ.**

Ниже помѣщенные рисунки:

3. Можетъ быть стираемъ наравнѣ съ обыкновеннымъ бельемъ, пластинки до и послѣ стирки моментально вынимаются и вставляются безъ порки и шитья. Изготовлены изъ мягкаго материала и въ практичныхъ цвѣтахъ.

4. Специальный фасонъ для беременныхъ и кормящихъ: первыя могутъ произвольно расширить или ссузить антикорсетъ; кормящая же не нуждается въ снятiи его при кормленiи.

5. Можетъ быть свободно носимъ въ продолженiе цѣлаго дня, при хозяйственно - домашнихъ и наиболѣе тяжелыхъ физическихъ занятiяхъ.

10. Антикорсетъ не мѣшаетъ во время отдыха или ѣзды, можно его весь день носить, не испытывая ни малѣйшаго давленiя на организмъ.

6. Годиится къ употребленiю при разныхъ спортивныхъ играхъ. Носа декольтированныя платья, нужно согнуть пластинки.

7. Годиится къ употребленiю при разныхъ спортивныхъ играхъ. Носа декольтированныя платья, нужно согнуть пластинки.

указывающе между прочимъ высокия и по той отрасли не достигнутыя достоинства антикорсета Платинумъ, вполне гарантируютъ, что каждая дама, получивъ антикорсетъ, будетъ имъ крайне довольна, не исключая беременныхъ и страдающихъ.

Для возможно широкаго распространенiя нашего Антикорсета, мы назначили цѣны крайниа, а именно:

- Л. Сатинов. цв. кремъ, екрю, сѣрый и бѣлый, цѣна **4 р. 85 коп.**
- Л. Батистъ моаръ цв. кремъ, екрю, розовый, голубой и бѣлый, цѣна **6 р. 50 коп.**
- Л. Тюлевый двойной „ажуръ“ цв. бѣлый и кремъ, цѣна **7 р.**

- К. Батистъ франц. шелков. бѣлый, въ полоскахъ розовыхъ и голубыхъ, цѣна **9 р.**
- Д. Дриль франц. съ шелковыми сецесионными цвѣтками, цѣна **12 р.**
- В. Р. Батистъ шелк. I сортъ съ шелковой подкладкой въ цв.: розовый, голубой и сѣрый по новѣйшимъ рисункамъ, цѣна **16 р.**

Для болѣе полныхъ, кормящихъ и беременныхъ на **50 коп.** дороже.

Иногородные заказы исполняемъ аккуратно по почтѣ съ наложеннымъ плат. (даже безъ задатка), считая за пересылку 50 коп. Выписывающiе три и болѣе штукъ за пересылку не платятъ. Антикорсетъ, высланный не по мѣрѣ, обязуемся перемѣнить на нашъ счетъ.

гигиеническия подвязки по 50, 75 коп. и 1 руб. 25 коп.

При заказѣ просимъ указать мѣрки по одному изъ нижеслѣдующихъ способовъ А, В и С, записывая одновременно, по какой литерѣ мѣрки сняты.

А. (Для заказчицъ, знающихъ померъ своего корсета). Слѣдуетъ указать номеръ своего корсета.

В. (Для дамъ, не знающихъ помера корсета). Слѣдуетъ указать размѣръ одной половины корсета (разложен. на столѣ) въ груди, талии и бедрахъ.

С. (Для заказчицъ, не имѣющихъ корсетовъ, и для тѣхъ, которые таковыхъ еще не употребляли). Слѣдуетъ указать мѣрки, будучи одѣтой въ лифъ, въ верхнихъ, сантиметрахъ или тесьмою: 1) полную окружность груди (со спиной) подъ мышками, мѣряя на самыхъ грудяхъ, 2) объемъ талии вокругъ, 3) объемъ бедеръ вокругъ, видѣ не убавляя и не прибавляя.

Каждый антикорсетъ снабженъ 20-25 пластинками, очень легкiй, эластичный, плетень какъ волосъ, не рвѣвается и никогда не ломается, вслѣдствiе чего корсетъ выигрываетъ на легкости, прочности и не нуждается въ починкахъ.

Исключительная продажа на всю Имперiю въ фабричномъ складѣ 10-лѣтней русскiй патентъ за № 1324.

„ГИГИЕНА“ въ Варшавѣ, Сенаторская, № 32.

СКЛАДЪ ПИШУЩИХЪ МАШИИЪ
„НИАГАРА“, „ИДЕАЛЬ“
 и
„БЛИКЕНСДЕРФЕРЪ“.
 Машины эти новѣйшихъ конструкцiй и прифѣтъ ихъ виденъ во время писанiя отъ первой до послѣдней буквы. Цѣна: 40 р., 100 р., 140 р., 225 р. и дороже.
 Торг. Домъ **Э. КИНКМАНЪ и К^о**,
 Ц. № 22595 СПб., Гороховая, 17. 6-1

Необходимо въ каждомъ семействѣ для дѣтей и взрослыхъ обмывать каждую даже незначи- тельную рану 1% растворомъ.

ХИРУРГИЧЕСКIЙ ЛИЗОФОРМЪ

Настоящiй только въ оригинальн. флак. въ 100 гр. по 40 к. Требовать флаконы съ торговой маркой бѣлый медвѣдь и фирмой „Л. МИНЛОСЪ“ въ С.-Петербургѣ.

Продажа въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Кто желаетъ освѣдомиться объ извѣстныхъ нѣмецкихъ домашнихъ средствахъ, того просимъ требовать иллюстрированную справочную книгу у Leipzig'er Lehrmittel-Anstalt, Leipzig, Windmühlenstrasse, 39, Германiя, 2-2 съ приложенiемъ своего адреса и 20 к. почтовыми марками.

ТРЕБУЙТЕ ТОНАРМЫ

Новѣйшей конструкцiи съ вращающимися кругомъ своей оси рупорами.

№ 102 и 104. № 110 и 112.

№ 102. Гладкiй подъ орѣхъ корпусъ, 6 верш. въ квадр., съ прочнымъ механизмомъ и бочов. заводомъ. Концертная мембрана лучш. свст. Цѣна безъ пiесъ. Руб. 35.
 № 104. ОБЩЕДОСТУПНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ АППАРАТЪ, солидной конструкцiи съ продолжительнымъ бочов. завод. и лучшемъ концерти. мембраной. Корпусъ дубовый, 7 верш. въ квадр., нотн. дискъ для граадъ пл. никелляр. рупоръ дл. 12 верш. Цѣна Руб. 45.
 № 110. ТОНАРМЪ-ГИГАНТЪ очень изящн. аппаратъ, играющiй однимъ заводомъ отъ 5 до 6-ти грандъ пл. Корпусъ 8 1/2 вершк. въ квадратѣ, фурниров. краснымъ деревомъ и украш. никеллиров. орнаментами. Длнна рупора 15 1/2 вершк., нотный дискъ размѣръ д. гигантъ пл. Концерти. мембр. паллущая. Цѣна безъ пiесъ Руб. 80.
 № 112. Такой же конструкцiя, какъ № 110, только корпусъ дубоваго дерева, красивой рѣзной работы. Цѣна безъ пiесъ. Руб. 80.
 № 22497. Пластинки послѣдней безумной записи въ громадн. выборѣ. 4-2
 Списки пiесъ и иллюстрированный каталогъ № 4-бесплатно.

И. Ф. МЮЛЛЕРЪ. Москва, Петровка.

ТВО ЭЙНЕМЪ
 МОСКВА
 Шоколадъ КОНФЕКТЫ
 Чайныя ПЕЧЕНIЯ

ПРОДАЖА БЕЗДѢ

ДОМАШНЯЯ СЛАДКАЯ БЛЮДА
 МОРОЖЕНОЕ, КРЕМЬ, ЖЕЛЕ, ДЕССЕРТЫ БОЯРСКИЕ
 приготавливаются быстро и без труда
 изъ НАТУРАЛЬНЫХЪ СОКОВЪ СЪЩЕННЫХЪ
 только Кондитерской фабрики
Д. БРАЙНИНА въ москвѣ.
 А ТАКЖЕ РЕКОМЕНДУЕМЪ ИЗЪ САМЫХЪ
 СВѢЖИХЪ ПРОДУКТОВЪ
 Мармеладъ, Пастила, Пать абрико,
 Шоколадъ, Кофе, Какао и друг.
 Продается вездѣ.
 Желая дать публикѣ всегда свѣжій товаръ фабрика пересылаетъ за свой счетъ одинъ или нѣсколько предметовъ не менѣе какъ на 5 р. при 1/2 задатка. Цѣны дешевыя.

„ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬ“.
 Научно-попул. ежемѣс. иллюстрир. журн. Цѣна на 1905 г.—5 руб. Отдѣлы: №—50 коп.
 Статьи по воздухоплав., метеорологіи, голуб. почтѣ, фотографіи. Редакція — СПб., Ка-
 раваина, 18. Ц. № 22598 2—1

КАРТИНЫ
 Специальн. магаз. картинъ П. Д. Ауэръ, СПб., В. О. Кадетск. лин., № 9, задвѣсивъ дѣльно расширителн. въ проищ. художеств. картинъ маст. краск. и ямбѣ для этого громади. выборъ произв. первоклассн. и молод. русск. художн., открылн специаль. отдѣл. для иногородн. покупат. по установлѣннымъ крайне дешев. цѣнамъ. Изящныя художеств. пейзаж. маст. краск. пейзажн, зима. и лѣтніе, леса, роиц, морскіе виды, крымск., малоросс., кавказск. и проч. въ красив. шир. золот. рамаль разм. 8x12 1/2 верш. (паружн.)—6 руб., разм. 10x16 верш.—9 руб., разм. 15x20 верш.—12 руб., разм. 18x24 верш.—15 р., разм. 19x26 верш.—20 руб., разм. 21x31 верш.—25 руб. Заказы исполняются скоро и добросовѣстно, и въ случаѣ, если высланная картина не понравится, обмѣниваю на другіи. Упаковка безплат. Пересылка налог. плат. по получ 1/2 стоим. задатка. Художникъ П. Д. Ауэръ.

GERMANDREE en POUDRE et FEUILLES
 BREVETÉ S. G. D. G.
 Secret de Beauté d'un parfum idéal, d'une adhérence absolue, salubre et discrète, donne à la peau **HYGIÈNE et BEAUTÉ.**
 Exposition Universelle 1900 : **MÉDAILLE D'OR**
MIGNOT-BOUCHER, 19, Rue Vivienne, PARIS

Карль Ивановичъ Вагнеръ,
 Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
 снѣж имѣть честь довести до свѣдѣнія любителей, что
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ СЪМЕНАМЪ и пр. на 1905 г.
 изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 22575 4—2

Прейсъ-куррантъ — бесплатно.

ПЕРВАЯ НА ЮГѢ
БИЛЛЯРДНАЯ ФАБРИКА
Т-ва ЯКОВА ГОЦА
 Ростовъ н-Д., Тургеневская ул., соб. д.
 РАЗСРОЧКА 12 МѢСЯЦЕВЪ.

Сѣмена
 огородныя, цвѣточныя, сельско-хозяйственныя и прочія, высшаго качества, снѣжано сбора съ собствен. культуръ, находящіяся въ Германіи, Голландіи и Россіи предлагаетъ
П-во Генрихъ Вейнгардтъ и К^о
 Главнйй складъ и контора въ Сумбурскѣ.
ЦѢНЫ ВНЕ КОНКУРЕНЦІИ.
 Полный иллюстрированный каталогъ высылается бесплатно.

ПЕРЕС. НАЛОЖ. ПЛАТ. **БАНКА 1р. 90к.**

УГРИН
 ОТЪ ЛРЫЩЕЙ И УГРЕЙ
 Кожа лица и рукъ дѣлается скоро бѣлой, нежной и мягкой.
 С ПЕТЕРБУРГА, КАРАВАННАЯ №16КВ

ПРАВДА
 Ежемѣсячный журналъ. подписка на 1905 г.: Изданія годъ 2-й.
 Въ Москвѣ — въ редакціи (Кудрино 1, 18) и въ конторѣ (Неглинная, 4, Журнальное дѣло); въ Петербургской конторѣ — Загородный, 21, 43; въ Киевской конторѣ — Фундуклевская, кн. маг. Просняиченко; въ Одесской конторѣ — Ришельевская, 12, Образование, — и во всѣхъ книжныхъ магаз. Цѣна: годъ 8 р. (съ перес.), 6 м.—4 р., 3 м.—2 р. Ред.-издат. Вал. Кожениковъ. Съ первыхъ книгъ начнется печатаніе разсказовъ: Леопида Андреева «Царь» — Ивана Бунина «Бѣлая Смерть», — Максима Горькаго «Жестокіе», — Тана «Легенда о счастливомъ островѣ», — Евгениа Чирикова «Марья изъ Ямъ», — Семена Юркевича «Усталость и Другъ».
 Постоянные отдѣлы: Жизнь и Литература, Внутреннее и Иностранное обозрѣніе, Земская хроника, отдѣлы Экономическій и Художественный. Имѣется ограниченное количество полныхъ комплектовъ журнала за 1904 г., цѣна съ пересылкой 9 руб. № 22549

Лучшее косметическое средство,
 дѣлающее лицо свѣжимъ и чистымъ.
 Источникъ красоты.

Кремь КАЗИМИ
Метаморфоза
 противъ ВЕСНУШЕКЪ.
 Доказательствомъ подлинности средства противъ веснушекъ служатъ подписи и приложенный при каждой банкѣ рисунокъ „ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“.
 Безъ подписи **Calimé** и рисунка, утвержденного Департаментомъ Торгов. и Мануфактур. за № 4683 — **ПОДДѢЛКА.**
 Продается во всѣхъ аптекарек. парфюм. магаз. и аптекахъ.
 При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ, кромѣ московскихъ, объявленіе Товарищества Василія Перловъ съ Сыновьями въ Москвѣ.

ЛУЧШІЕ РУЧНЫЕ ОРГАНЫ
 со стальными голосами, очень пріятными и сильными звуками, играющіе съ металлическими нотами.

ДИАНА. съ 14 голосами цѣна 5 руб. — к. Ноты по 20 к.
ИТОНА. № 2 съ 16-ью голосами цѣна 7 руб. 50 к. № 4 съ 16-ью двойн. голосами цѣна 10 р. — к. Ноты по 30 к. № 4 съ 18-ью двойными голосами цѣна 18 руб. — к. Ноты по 40 к.
АРИОЗА. № 2 съ 18-ью голосами цѣна 12 руб. — к. Ноты по 60 к.
ФЕНИКСЪ ОРГАНЪ. съ 24-мя голосами. цѣна 22 руб. — к. Ноты по 60 к.
ФЕНИКСЪ-ОРКЕСТРЪ. съ 24-мя двойными голосами и 3-мя контрабасами. цѣна 35 руб. — к. Ноты по 60 коп.
ФЕНИКСЪ-КОНЦЕРТО. съ 36-ью двойными голосами и 10-ью контрабасами. цѣна 45 руб. — к. Ноты по 1 руб.
„СИМФОНІОНЫ“
 Наилучшіе заводные музыкальные ящики съ перемѣнными стальными нотами
 № 20 D Ручной съ 20-ью тонами 4 руб. — к. № 28 Ручной съ 40 тонами 10 руб. — к. Ноты по 15 к. № 29 В Заводной съ 40 тонами 10 руб. — к. Ноты по 20 к. № 30 В.З. 41 тонный съ цитрою 20 руб. — к. Ноты 30 к. № 49 48-тонный съ 8 колокол. 32 руб. — к. Ноты по 60 к. № 60 съ 60-ью тонами 45 руб. — к. № 120 съ 120-ью тонами и 60 колокол. — к. № 121 G1 съ 120-ю тонами и 10 колокол. цѣна 80 руб. — к. Ноты по 1 руб.
Главный Оптовый и Розничный складъ.
МОСКВА, I. Ф. МЮЛЛЕРЪ ПЕТРОВКА.

ЖИВА

1905 г.

№ 7.

Выданъ 19 февраля 1905 г.

Иллюстрированный
Журналъ
Литературы

политики и современной жизни.

XXXVI г.

изданія.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ «Живѣ» принимаются по следующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № предлагается «Полн. собр. соч. А. К. Шеллера» кн. 24.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашнего употребленія. Образцы въ конструкции и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ и качающимся челнокомъ **отъ 25 руб.**

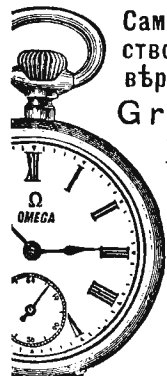
1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывеска
Ржев. утв. Отд. пром. и торг. Мин. ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

Только 1 р. 50 к. за аршинъ

Драпъ изъ чистой верблюжьей шерсти, натурального сѣроватаго цвѣта для дамскихъ ротоушъ, кофточекъ, дѣтскихъ пальто, мужскихъ куртокъ, пиджаковъ и армяковъ, несамъимъ по теплотѣ, легкости и прочнои; ширина полныхъ 2 арш. Тоже любительскій изъ верблюжьего пуха, цвѣта лоренго, по 2 руб. за арш. Получать и выписывать можно исключительно отъ фабриканта Александра Нестеровича **Иванова**, Москва, Тверская, внутри пассажа Постыковой. Магазины высылаютъ и съ наложеннымъ платежомъ. Упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя; желающіе получить товаръ по желанію, дорогѣ благоволятъ выслать задатокъ не менѣе 30% съ суммы заказа.

№ 22653 2-1

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

П. ЮРГЕНСОНА

Москва, Неглинный пр., 14.
Полный складъ изданій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и гдѣ бы то ни было изданныхъ.
Высылка нотъ наложенн. платежомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталогъ изданій Юргенсона (29000 экз.)
требуется безплатно. П. № 22632

БЕЗПЛАТНО высылаются брошюры:
ЛѢЧЕНІЕ ЗАКАНКА
к. Ю. ЭРНСТА, Москва, Б. Никитская № 11.
Руководство къ самообученію 3 руб.

Крысиный и мышинный тишь—
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для
ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ
(безъ привив.) прод. химико-бактеріолог.
лабораторія А. Л. и В. Л. Гуревичъ, Киевъ,
№ 22424 В. Васильевская, 10. 4-4

LOTION DEQUEANT

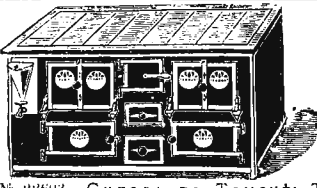
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ
Умываніе Людвигъ Декантъ. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденію, предупреждаетъ сѣдину, озаряетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, но вслѣдствіе возраста и во всѣхъ случаяхъ. **Свѣдѣнія безплатно.** Высылаются безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Пишемъ лично: L. DEQUEANT, P^{te} 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается совѣтъ лучшихъ магазиновъ.**

ГОРЬКАЯ ВОДА
Францъ-Юсифъ
ЕДИНСТВЕН. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛЬНОЕ.
СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.
Имеется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ
предостав. бел. портр., увелич. съ фот. карт. въ ваши. англ. паспарту и широк. рамбъ съ ушак. всего за 3 р., высыл. нал. пл. въ 15 дней.
Рекомендуемъ какъ интер. новость: такой же портр. артист. отдѣл. краск. на 1 руб. дороже. Пересылка за сч. заказ. Спб., Вознесенскій пр., 36, мага. «Свѣтопись» Г. Д. Шингарева. Вырѣжьте для памяти.

СТОЛЫПИНСКАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.

Самарской губ., Николаев. уѣзда.
Превосходить большинство какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ соответственныхъ водъ. Сѣрно-солиная, жѣлезистая, разсолонья вода, минеральная грязь и кушанье.
№ 22640 **Сезонъ съ 10 мая по 1 сентября.** 3-1
Медицинскій персоналъ. Полн. Паспортъ. Доступныя цѣны и льготы.
Почта и телегр. ст. «Ершовъ» Р.-У. ж. д. Требуется брошюры, высылаются безплатно.

50% экономіи въ топливѣ.
Усовершенствованныя переносныя **КУХОННЫЯ ПЛИТЫ (очаги).**
СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА
пестораемыхъ шкафовъ и кухонныхъ плитъ
ВАГНЕРЪ и К^о.
Петровка, № 5, въ Москвѣ.
№ 22603 Складъ въ Томскѣ: Техничко-промышл. Бюро. 11-1

НЕСТЛЕ
Въ Россіи исключительно въ **запаянныхъ жестянкахъ**
Въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Дѣтская МОЛОЧНАЯ МУКА
Сгущенное МОЛОКО НЕСТЛЕ.

Д-ра Шиндлеръ-Барнай
„Маріенбадскія Редуціонныя Пилюли“
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЮЛЬ въ КОРОВЬЕ КРАСНАГО цвѣта, съ описаніемъ способа употребленія
№ 22635 на русск., франц. и нѣмец. яз. 46-1
Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарск. маг.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Дополнение обыденной суточной пищи малыми количествами
ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ
 вызывает у детей всех возрастов и у взрослых
 быстрое улучшение аппетита; быстрое поднятие сил; укрѣпление нервной системы.

◆ Имѣется во всех аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. ◆
 Главное депо для Россіи: Б. Охтенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ СПб.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛКЪ! Требуйте настоятельно гематогенъ
 „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачейъ во всехъ странахъ дали блестящіе отзывы.

БЕЗЪ ОГНЯ ВАРИТЬ ПИЩУ.
 ТЕРМОФОРЪ

САМО-ВАРЪ
 БАГДАНА

300% ЭКОНОМІИ ТОПЛИВА И ВРЕМЕНИ.
 Необходимо въ каждомъ семействѣ.
 Имѣется въ магазинахъ дешеваго хозяйства.
 Гдѣ нѣтъ, съ требованіями обращаться къ
 М. Ф. Беренсъ, СПб., Фонтанка, 32.
 Нужны представители для провинцій.

Мы не дѣлаемъ дешево, но дѣлаемъ
ХУДОЖЕСТВЕННО
 увеличенія съ фотогр. карточекъ
за 4 рубля
 въ красной рамкѣ разм. 45x55 сантим. въ
 англійскомъ паспарту со стекломъ, съ уда-
 кой. № 23643

А. А. САВЕЛЬЕВЪ.
 магазинъ СПб., Невскій, 113.
 Затѣтокъ 1/3 стоимости.

СЕКРЕТЪ КРАСОТЫ
А. СІУИКЪ

ГЛИЦЕРО-ВАЗЕЛИНОВОЕ
 МЫЛО
МОЛОДОСТИ
 МОСКВА. 20 коп. кус.

● „ЭКСПРЕССЪ-ЛИЛИПУТЬ“ ●

Нов. склад. кармани. фотографическій аппаратъ. Снимаетъ моментъ,
 и съ выдержкой, днемъ и ночью, наружи и въ комнатѣ, положи-
 тельно все, что видитъ глазъ. Вѣдѣтвие своего объектива не
 уступаетъ дорогимъ аппаратамъ. По прилагаем. наставленію фот-
 графировать можетъ каждый. Цѣна съ пересылкой въ Европ.
 Россіи 2 руб. 65 коп. Новѣйш. фотографическіе аппараты и
 всѣ лучшія принадлежности. Каталогъ высыл. безплатно.
К. ПОЛИВАНОВЪ, Москва, Почтамтъ № 103 - № 22650

!!! Парижъ — Варшава !!!

— Новая коллекція 200 сюжетовъ, только оригиналы —
 БУДУАРНАЯ, КАБИНЕТНАЯ и СТЕРЕОСКОПИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИИ.
 Пробныя коллекціи въ 3, 5 и 10 руб. высылаются по полученіи стоимости или задатка
 почтовыми марками. Адресъ: С. ЮСТМАЙЪ, Варшава, Долина, 27.

ГРАММОФОНЫ
А. БУРХАРДЪ
 НЕВСКІЙ 6; ОТД.: УЛ. ГОГОЛЯ 4
 КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО. С. П. Б.

О ШВЕЙНЫХЪ МАШИНАХЪ

ЗЕМСТВО КУРСКОЙ ГУБ. *Господину Эрнесту Девонискому въ Москвѣ.*
 БѢЛГОРОДСКАЯ *Въ отвѣтъ на Ваше письмо отъ 8 декабря Уѣздная Управа*
 УѣЗД. ЗЕМС. УПРАВА. считаетъ своимъ долгомъ уведомить Васъ, Милостивый Государь,
 что гостяемая Вами для Земскаго С.-Х. Склада швейныя маши-
 ны завода Гусварна по своей доступной цѣнѣ и хорошимъ
 качествамъ заслуживаютъ полнаго одобренія. Изъ машинъ это-
 го завода на дѣль оказались въ особенности хороши машины
 „Триумфъ“; по отзывамъ купившихъ у насъ деревенскихъ портныхъ
 и сапожниковъ, ослѣдствіемъ машинъ, какъ по цѣнѣ, такъ и, въ особен-
 ности, по качествамъ своимъ не оставляютъ желать ничего лучшаго.
 Председатель Управа (подпись) Земскій Агрономъ *Мигалевскій.*

ПОДРОБНЫЕ КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНІЮ.
 фирмой ЭРНЕСТЪ ДЕВОНІСКІЙ Москва, Мясницкая, д. Александрова.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
 (основана 1860 года)
 Пажайловскій пр., № 27.
Золотая медаль Парижъ 1900 г.

О-де-колонъ двойной,
О-де-колонъ тройной,
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),
 качествомъ нисколько не уступающій иностранному производству

== ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ. ==

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ,
 въ виду повторюющагося поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе
 на вышесказаніи фирму, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕР-
 БУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку общества съ
 изображеніемъ памятника Императору Петру Великому, что на
 Сенатской площади, въ С.-Петербургѣ. № 22663

ПИЛЮЛИ ПИНКЪ

представляютъ
 средство, обновляющее
 кровь и укрѣпляющее
 нервы; онѣ придають
 блѣднымъ лицамъ
 нормальный цвѣтъ и
 возстановиваютъ
 силы у разслабленныхъ.

Пилюли Пинкъ продаются во всехъ аптекахъ и аптекар-
 скихъ складахъ. № 22323 4-2

Депо въ С.-Петербургѣ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами,
 Казанская ул., № 12, Штоль и Шмидтъ, Малая Морская, № 11.

ЦѢНА:
 1 р. 50 к.
 КОРОБКА.

МИЛЛІОНЪ рублей

мы сохранили экономію нашимъ покупате-
 лямъ. Наши предметы необходимы крестья-
 намъ, духовенству, портнымъ, велосипеди-
 стамъ, семейнымъ, холостымъ, полѣщикамъ
 и всемъ, безъ исключенія. Требуйте безплатно
 прейсъ-куранты. Адресъ: В. Токмакъ,
 2-1 Таврич. губ., А. Баберу. № 22638

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ
„ФОРЪ“

красятъ волосы въ
 любой несмыывае-
 мый цвѣтъ, послѣ
 чего ихъ можно
 гофрировать, заки-
 нать и пр. Гребень
 совершенно без-
 вреденъ. Перес.
 налож. плат. шт.
 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ИМПЕРАТОРСКІЙ
 Тульскій
 оружейный заводъ
ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ
 № 22648 всѣхъ сортовъ. 11-1
 Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

Thüringisches
Technikum Ilmenau
 Машиностроеніе и электротехника.
 Отдѣленіе для инженеровъ, техникумовъ
 № 22381 и мастеровъ. 10-3
 Фабрика для практ. занятій.

!! ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ !!

Открыты письма артистич. работы, пред-
 лагаемъ по удешевленнымъ цѣнамъ, а именно:
 100 шт. видовъ Русск.-Японск. войны. 3 р. 40 к.
 100 » артистовъ оныри и драмы. 4 » 50
 100 » знам. писател. и поэтовъ. 4 » 20
 100 » юмористическ. (комич.). 3 » 50
 100 » романтическихъ 3 » 60
 75 » видовъ города Варшавы 3 » —
 100 » женскихъ красотъ. 4 » 75
 100 » цвѣтовъ въ раскраскѣ. 3 » 70

Даромъ! прилагаемъ къ каждой заказан-
 ной серіи 15-ть художественныхъ картъ, по
 выбору заказчика. № 22592

АЛЬБОМЫ! Для почтовыхъ кар-
 чекъ (по желанію, для фотограф.) новѣйшихъ
 фасоновъ по 1 р. 75 к. и 2 р. 50 к. Плюше-
 вые съ золочени. украшеніемъ 4 р. и 5 р.
 Высылаются и нал. плат. Адресъ: Торг. Фир.
 С. Яковльк и Къ, Варшава, Королевская, 29 а.

ЧИСТОЕ ЛИЦО
 получается
 скоро послѣ
 употребленія
 новаго средства

Узрик
 отъ
ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку.
 Перес. налож. плат. изъ оптов. склада
 Рич. Пето. СПб. Караванъ, ул. 16 кв. 8.

Пора имѣть въ каждомъ домѣ привле-
 гированную

ВѢЧНУЮ СВѢЧУ
 съ регуляторомъ.

ВѢЧНАЯ СВѢЧА при горѣніи
 въ продолженіе 5 час. расхо-
 дуетъ бензина на 1 к.

Цѣны: на 2 ч. гор. на 6 ч. гор.
 1 руб. 1 р. 90 к.
 на 15 час. горѣн.
 2 р. 50 к.

Оптикъ и механикъ
А. Бурхардъ,
 Спб., Невскій, 6. Отд.: ул. Гоголя, № 4.
 Требуйте каталоги.

3 золотыя медали

НѢТЪ ХОЛОДНЫХЪ И
СЫРЫХЪ КОМНАТЪ
 если примѣнить къ паразодовой печи
Мультиплинаторъ обогреваанія
 Патентъ Гассельдеръ и Пфенчель
 до 50% экономіи топлива

желез. мультипл. котлуков. печи
 Д-ръ В. П. Клобуковскій ниж.-химвикъ
 Варшавы, Іерусалимская аллея, 71.
 № 22418 Представители: 6-1
 Ниж. И. К. Русварумъ, строительная
 котлора, Гороховая, 23, Петербургъ.
 Ниж. В. Л. Либертъ, Мясницкая, д.
 Ананова, Москва, и Калуга, Гверъ, Тула.
 Берогитесь не впадать въ поддѣлкы.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

г. XXXVI

№ 7

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выдавъ 19-го февраля 1905 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № предлагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 23.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1905 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія лица.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстно-
сти Россіи

8 р.

За
границу **12 р.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ 1905 г. со всеми приложеніями, — еще ПЕРВЫЯ 20 книгъ соч. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, приложенныя въ 1904 г.: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПБ.—9 р.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—10 р.; 3) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образование“—10 р. 25 к. СЪ ДОСТАВКОЮ ВЪ СПБ.—10 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС. ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ—11 р. За границу—15 руб.

Навстрѣчу жизни.

Романъ В. А. Тихонова.

(Продолженіе).

XVI.

На утро Константинъ Федоровичъ проснулся съ легкой головной болью и сейчасъ же велѣлъ подать себѣ сифонъ зельтерской воды.

О свѣжившись умываніемъ, онъ сталъ припоминать вчерашній ужинъ:

«Это какая-то оргія, — думалъ онъ про себя, — шампанское, ликеры, коньякъ! Богъ знаетъ, что такое! И какое странное общество: актеры, писатель, адвокатъ... Но Людмила!»... — И вспомнивъ о ней, онъ даже руками развелъ. — Что это за непонятная дѣвушка! Что это за красота! Какъ? Какъ говорилъ этотъ поэтикъ-то? — старался онъ припомнить слова Юнашова. — Вы свободны, какъ стихія! Вы — сама

Вихрь. Картина Г. Жерве, гравюра Гедана.

свобода и готовы даже отрицать самое себя! Кажется, въ этомъ родѣ что-то такое...

«Да, отрицать самого себя—это дѣйствительно настоящая свобода!»—почти вслухъ проговорилъ онъ, и замѣчаніе это сначала показалось ему необычайно глубокимъ. Но сейчасъ же, поразмысливъ немного, онъ пришелъ къ заключенію, что въ этой сентенціи нѣтъ ни малѣйшаго смысла.

«Ну, да все равно! Во всякомъ случаѣ, она удивительное существо!» — успокоилъ онъ себя.

подававшій самоваръ, коридорный сообщилъ ему, что сейчасъ только приѣхалъ съ парохода ихъ потылинскій купецъ Иванъ Никифоровичъ Слюзинъ и справлялся о немъ.

— Откуда же онъ узналъ, что я здѣсь? — спросилъ Воротниковъ.

— Да въ швейцарской на доскѣ фамилію вашу вѣроятно прочли.

— А онъ одинъ пріѣхалъ?

— Никакъ нѣтъ-съ, съ сынкомъ.

— Ну, такъ скажи ему, что меня дома нѣтъ, что я куда-нибудь уѣхалъ.

«Этотъ краснорочій болванъ тоже имѣетъ виды на Людмилу. — принялся онъ размышлять по уходѣ коридорнаго. — Правда, не для себя, а для своего юридичаго Никени; но какъ они смѣютъ думать, что подобная дѣвушка можетъ выйти за этого несмышленыша? За этого дурачка!—сердась, думалъ Константинъ Федоровичъ. — Да и докторъ тоже хороші! Утверждаетъ, что за Никеню она выйдетъ, а за меня нѣтъ. Дуракъ!»

И онъ всноминалъ, какъ внимательна съ нимъ вчера была Людмила—«внимательнѣе, чѣмъ со всѣми другими»,—льстилъ онъ себя—какъ настойчиво просила его пріѣхать къ нимъ сегодня обѣдать. И онъ, конечно, поѣдетъ, хотя бы опять пришлось пить шампанское.

— А пока, до обѣда, надо какъ-нибудь убить время!

И онъ, взявъ извозчика, поѣхалъ на Волгу купаться. Послѣ купанья, гуляя по бульвару, соображая, что ему собственно говоря, слѣдовало бы сдѣлать кое-кому дѣловые визиты, и въ то же время чувствуя, что никого на свѣтѣ онъ теперь видѣть, кромѣ Людмилы, не можетъ. И былъ очень доволенъ, что на бульварѣ нѣтъ ни души, и онъ можетъ гулять въ полномъ одиночествѣ.

И вдругъ, какъ разъ въ эту минуту, въ дали показалась какая-то знакомая ему фигурка. Вглядѣвшись, онъ узналъ поэта Юнашова.

Молодой человѣкъ шелъ, глядя себѣ подъ ноги и разсѣяно помахивая тросточкой. Константинъ Федоровичъ сначала подумалъ было вернуться отъ этой встрѣчи, но сообразилъ, что Юнашовъ единственный человѣкъ, съ которымъ онъ могъ бы говорить въ данномъ настроеніи и именно потому, что съ нимъ можно говорить о Людмилѣ. И онъ окликнулъ поэта.

Тотъ сначала приподнял голову, потомъ шляпу, но все еще видимо не узнавалъ Воротникова.

— Ахъ, Боже мой! Простите, ради Бога!—вдругъ воскликнулъ онъ, когда Константинъ Федоровичъ протянулъ уже ему руку.—Ради Бога, простите! Не сразу узналъ! Я близорукъ и разсѣянъ.

— Гуляете?—спросилъ его Воротниковъ.

— Да!.. То-есть нѣтъ... нѣтъ, вѣрнѣе, да!.. Я иду, но куда—не знаю! Вѣдь, это и есть гулять. Не правда ли? Вѣдь, когда гуляютъ, такъ идутъ, не зная куда и не зная зачѣмъ,—сбивчиво проговорилъ Юнашовъ.

— Сочиняете все, небось?—улыбаясь, сказалъ Константинъ Федоровичъ.

— Сочиняю? Н-да! Впрочемъ, нѣтъ! Я стараюсь разгадать... стараюсь понять...

— Что именно понять?

— Не «что», а «кого». Кого? Ну, конечно, ес, ес, Людмилу Илларионовну! Эту удивительную, странную, загадочную дѣвушку! Вотъ ужъ про нее нельзя сказать, что «въ ней все гармонія, все диво», это какой-то хаосъ! Это какая-то стихія!—восторженно ворковалъ поэтъ.

— Но въ стихіи всегда есть гармонія,—замѣтилъ Воротниковъ.

— Вы думаете? Да! Въ стихіи должна быть гармонія! А въ ней, вотъ, хаосъ! Хаосъ чувствъ, хаосъ мыслей! Хаосъ настроеній, не только постоянная смѣнчивость, но даже сбивчивость ихъ! Когда она серьезна, кругомъ становится весело; когда она начинаетъ веселиться, вамъ дѣлается жутко. Это—какъ гроза—и прекрасна, и ужасна въ одно и то же время! Молнія—и свѣтитъ, и ослѣпляетъ! Громъ—наводитъ на васъ ужасъ и радусть васъ!.. Я безумно, безумно люблю ее!—вдругъ, неожиданно, откровенно сознался Юнашовъ.

— Ну, а... а она какъ... она къ вамъ относится? —

помолчавъ немного и почему-то съ трудомъ, спросилъ Воротниковъ.

— Не знаю! Мнѣ это все равно! Она можетъ смѣяться, глумиться надо мной; она можетъ презирать и ненавидѣть меня! Боже мой! Она можетъ бить, топтать меня ногами, и это мнѣ все равно! Я благословляю Бога за то, что люблю ее! За то, что мнѣ есть кого любить! И знаете что? Я бы даже испугался, если-бъ она вдругъ меня полюбила! Мнѣ бы страшно стало!—почти прошептала Юнашовъ, и всегда испуганное выраженіе его лица сдѣлалось еще испуганнѣе.—Она бы меня полюбила. Да это было бы ужасно! Я бы не вынесъ этого! Я бы умеръ!—лепетала поэтъ.

А Воротниковъ слушалъ его и ничего не понималъ.

«Ну, нѣтъ!—думалъ онъ про себя.—Если-бъ вотъ она меня полюбила, было бы совсѣмъ другое дѣло! И я бы не испугался!»

— А вы не знаете, она любить кого-нибудь?—спросилъ онъ своего спутника.

— Что вы сказали?—переспросилъ тотъ, въ своей разсѣянности не разслышавъ словъ Воротникова.

Тотъ повторилъ вопросъ.

— Любить ли? Она говоритъ, что никого не любить, а я утверждаю, что любить и даже очень сильно.

— Кого же это?

Но Юнашовъ отвѣтилъ не сразу. Они, въ это время, проходили мимо маленькаго садоваго ресторана.

— Зайдемъ сюда! Выпьемъ чего-нибудь. — предложилъ онъ.

Воротниковъ согласился, и они, свернувъ въ ресторанъ, заняли столикъ.

— Дайте мнѣ коньяку,—сказалъ поэтъ подошедшему къ нему лакею.

— Какъ? Съ утра уже коньякъ пьете?—удивился Константинъ Федоровичъ.

— Да, я въ такомъ настроеніи, что не могу не пить!

Черезъ минуту лакей поставилъ передъ Юнашовымъ полбутылки коньяку, а передъ Константиномъ Федоровичемъ сифонъ сельтерской воды.

— Такъ кого же она любить-то? — повторилъ тотъ свой вопросъ.

— Вы его не знаете. Онъ живетъ не здѣсь. Это тоже странный и загадочный человѣкъ. Онъ циникъ на словахъ и большой эстетикъ въ душѣ; онъ очень уменъ въ мысляхъ и глупъ въ поступкахъ; онъ добръ въ дѣлахъ и злъ на языкѣ. Она его любить, этого несчастнаго счастливица.

— Да ужъ не докторъ ли это Лыкошинъ?—почти набумъ спросилъ Воротниковъ.

— Да, онъ. А развѣ вы съ нимъ знакомы?

— Еще бы! Пріятели.

— Ну, а какого же вы мнѣнія о немъ?

— Да такого же почти, какъ и вы. Только счастливецемъ бы я его не назвалъ. И притомъ, пьеть ужъ онъ очень!

— Нѣтъ, онъ счастливецъ!—убѣжденно проговорилъ Юнашовъ.—У него свободный духъ!

— А что такое свободный духъ?

— А вотъ видите ли,—началъ поэтъ, наливая себѣ уже третью рюмку коньяку:—мы, всѣ и каждый, находимся подъ какой-нибудь опекой и всегда находимся. Въ дѣтствѣ и юности—подъ родительской; затѣмъ начинаеть насъ опекать общество, къ которому мы принадлежимъ, среда, въ которой мы вращаемся; разные предрасудки, которые мы всасываемъ чуть ли не съ молокомъ матери; приличія, привитыя намъ, какъ оспа,—и мы дѣлаемся рабами этихъ нашихъ опекуновъ. И не только не боремся съ ними, но даже горячо отстаиваемъ нашихъ владыкъ, безъ нихъ жить не можемъ, боимся всего! Да и такъ умираемъ, не сказавъ ни одного новаго слова, не сдѣлавъ ни одного оригинальнаго поступка. Подъ опекой намъ хорошо, спокойно—и мы больше

всего дорожимъ этимъ покоемъ. Мы не сами думаемъ, за насъ думаетъ какой-то коллективный разумъ; мы почти не сами чувствуемъ. Наши опекуны создали для насъ и обиходныя чувства. А вотъ докторъ Лыкошинъ не такъ. Онъ внѣ опеки и поэтому свободенъ. И ему завидуешь, но подражать боишься, трясешься за свой покой, боишься новыхъ мыслей... А вотъ Людмила, она тоже, какъ Лыкошинъ. — внѣ опеки и ничего не боится. Даже рабства, даже подчиненія. Она не прочь побаловаться ими, какъ новой, незнакомой еще ей игрушкой. Но попробуйте-ка всерьезъ надѣть ей ярмо,—ого!—какъ она стряхнетъ его! Да она въ мелкія цепи расцеплетъ и ярмо, и яремщика! Чудная! Чудная дѣвушка!

Послѣднія слова поэтъ договорилъ прямо восторженно. Константинъ Федоровичъ посмотрѣлъ на него и даже крикнулъ:

«Однако.—подумалъ онъ,—сочинитель! Поэтъ! Какъ есть поэтъ!»

И въ эту минуту ему особенно захотѣлось наложить ярмо на эту «чудную, чудную дѣвушку».

— Вы у нихъ сегодня будете?—спросилъ онъ Юнашова.

— Буду!—мечтально отвѣтилъ тотъ.

— Обѣдать?

— Нѣтъ, попозже, вечеромъ.

— А я обѣдаю у нихъ.

— Значитъ, увидимся,—заклучилъ поэтъ и, расплатившись за свой коньякъ, всталъ, распростился съ Воротниковымъ и зашагалъ по бульвару, глядя себѣ подъ ноги и разсѣянно помахивая тросточкой.

XVII.

Около трехъ часовъ Константинъ Федоровичъ нанялъ парного извозчика и поѣхалъ за городъ, на дачу къ Полтининнымъ, до которой отъ города было верстъ десять.

«Наложить ярмо! — упрямо думалъ онъ, покачиваясь на слабыхъ рессорахъ.—Но какъ? Прежде всего — жениться, а тамъ ужъ ярмо само ляжетъ. Жизнь его наложить, и никакими силами ярмо это не стряхнуть! Жизнь-то посерьезнѣе поэтическихъ бредней, и «коллективный разумъ» посылитъ всякихъ новыхъ словъ...»

«Но пойдетъ ли она за меня?—думалъ онъ дальше.—А отчего бы и не пойти? Я — молодежь, недурень собой, богатъ, образованъ и дворянинъ. О! Это послѣднее для нихъ, купцовъ, играетъ не малую роль. Что тамъ ни говори, а все-таки они всѣ къ дворянству тянутся. Отецъ ея, конечно, всецѣло будетъ на моей сторонѣ, и хотя тамъ она не признаетъ никакой опеки, но тятенькина воля, все-таки, вѣроятно, для нея—законъ. Да и здравый смыслъ подскажетъ ей, что такіе женки не на каждомъ шагу попадаютъ!.. Что же касается соперниковъ, то кто они? Докторъ Лыкошинъ, но, по словамъ этого поэта, Людмила и сама отрицаетъ всякую любовь къ нему. Да и смѣшно предпочесть этого нищаго, полупьянаго доктора ему, одному изъ самыхъ видныхъ помѣщиковъ губерніи. Ну, а остальные-то кто же? Этотъ гнилозубый, извѣденный молью, вчерашній купчикъ? Но ему, навѣрное, и жизни-то, несмотря на его молодость, какихъ-нибудь пять лѣтъ осталось, до костей истрепаля! И развѣ для здоровой и сильной дѣвушки такой женихъ годится? Ну, можетъ-быть, тамъ еще другіе есть? Но, во всякомъ случаѣ, и онъ, Воротниковъ, не изъ дюжины. Стало-быть, слѣдуетъ только рѣшиться да дѣйствовать понастойчивѣе».

И вотъ, съ такими побѣдоносными мыслями подѣзжалъ Константинъ Федоровичъ къ великолѣпной, пригородной дачѣ купца Полтинина.

На крутомъ берегу Волги, все утопая въ зелени, возвышалось это палаццо, построенное въ какомъ-то причудливомъ стилѣ.

— Палаццо пугливый, стиль—распивночно и навывнось.—какъ-то характеризовалъ докторъ Лыкошинъ дачу Ларіона Семеновича. И несмотря на всю бессмысленность

этой характеристики, она почему-то ужасно шла къ этому купеческому кашину.

Еще издали Воротниковъ замѣтилъ громадный флагъ, развѣивающійся на высокомъ флагштокѣ.

— Самъ, значить, дома,—пояснилъ ему этотъ сигналъ извозчикъ.

И дѣйствительно, «самъ» былъ дома. Онъ встрѣтилъ Константина Федоровича на громадной верандѣ, съ которой открывался прекрасный видъ на Волгу.

Ларіонъ Семеновичъ былъ уже не одинъ. Человѣкъ съ десять гостей толпилось тутъ же, возлѣ него.

«И все мужчины»,—подумалъ почему-то Константинъ Федоровичъ, отыскивая глазами Людмилу.

Полтининъ, словно понявъ его взглядъ, сейчасъ же сообщилъ, что «Милочки» дома нѣтъ.

— Съ часъ тому назадъ удрала куда-то со своей компаніей. Но вы не безпокойтесь! Обѣдать мы ее дожидаться не станемъ. Съ ней, вѣдь, это часто бываетъ — уйдетъ и пропадетъ.

Воротникову это утѣшеніе совсѣмъ не понравилось. Именно ее-то ему и хотѣлось больше всего видѣть, но, конечно, онъ не высказалъ этого.

Въ числѣ гостей Полтинина былъ и Иванъ Никифоровичъ Слюзинъ со своимъ Никшей. Онъ сейчасъ же подскочилъ къ Воротникову и, протягивая ему руку ребромъ, быстро заговорилъ:

— Вотъ ужъ кого не ждалъ здѣсь видѣть! Константинъ Федоровичъ! Вы какими судьбами? Какъ это вы сюда собрались? Супризь да и только! А я вотъ съ сыномъ!

Выпавивъ все это, онъ какъ-то загадочно подмигнулъ, какъ бы говоря: «Сами знаете, дескать, по какому дѣлу», затѣвъ, отскочивъ въ сторону, весело-весело захихикалъ.

«Экая bestія! Дѣлаетъ видъ, что удивленъ, увидавъ меня, а самъ въ гостиницѣ уже справлялся!»—подумалъ Воротниковъ и, небрежно пожавъ руку робкому Никшѣ, сталъ знакомиться съ другими гостями.

Это были по преимуществу богатые мѣстные купцы и болѣе или менѣе видные чиновники. Былъ тутъ и полицеймейстеръ, и вчерашній адвокатъ, и оба вчерашніе актера.

— А это нашъ филозофъ!—рекомендовалъ Полтининъ Воротникову какого-то страннаго господина въ куцкомъ клѣтчато-мъ пиджачкѣ и очень узенькихъ брючкахъ.

Онъ все время теребилъ свою рѣденькую бороденку и угрюмо, исподлѣбья поглядывалъ на всѣхъ.

— Не филозофъ, а филдософъ,—совершенно серьезно поправилъ онъ.

— И безъ тебя, дурашка, знаю, что есть и филдософы, есть и филозофы. Такъ вотъ онъ-то именно—филдософъ! — уже обращаясь къ Воротникову, продолжалъ Ларіонъ Семеновичъ.—А зовутъ его—Асбестъ Ильичъ, Зобковъ по фамиліи.

— Асбестъ? — удивился Константинъ Федоровичъ.—Развѣ есть такое имя?

— Меня зовутъ Авксентій, а Асбестъ—это ужъ онъ выдумалъ.—строго сказалъ Зобковъ и ткнулъ пальцемъ на Полтинина.

— Врешь, врешь!—запротестовалъ тотъ.—Самъ себя Асбестомъ несгораемымъ прозвалъ за свои несгораемыя убѣжденія! А у него жена есть, — опять обращаясь къ Воротникову, говорилъ Полтининъ:—такъ та, изъ подражанія мужу, себя Асбестіей прозвала!

— Мою жену зовутъ Анфисой. — опять невозмутимо серьезно поправилъ Зобковъ.

«Губернскій шутъ»,—рѣшилъ про себя Воротниковъ и отошелъ къ другимъ гостямъ.

Видно было, что здѣсь его и раньше знали, хотя бы по фамиліи. Знали, что онъ крупный помѣщикъ, образцовый хозяинъ и богатый человѣкъ, и поэтому относились къ нему съ большой предупредительностью. Въ другое время это, можетъ-быть, и польстило бы его само-

Умаялся. Картина Шкаринъ-Морбо, авт. «Нивы».

Послѣ вальса. Картина Люйо, гравюра Брендамура.

любію, но теперь онъ быть не въ духѣ и потому неохотно вступать въ разговоръ, и на вопросы отвѣчать разсѣянно и почти небрежно. Отсутствие Людмилы раздражало его.

«Вѣдь она знала, что я буду! Сама даже приглашала и вдругъ исчезла куда-то! — сердито думалъ онъ, покусывая губы. Это—или прирожденная безтактность, или предумышленное кокетство. Если безтактность, то это еще ничего, со временемъ этотъ тактъ можно и привить ей, но если это кокетство, то... — и Константинъ Федоровичъ задумался,—то—это уже и совѣмъ хорошо. Кокетничаетъ, стало-быть, интересуется, а разъ интересуется, то, значитъ, есть и шансы».

И онъ рѣшилъ въ пользу послѣдняго предположенія, то-есть, что отсутствие Людмилы нужно объяснять не безтактностью, а кокетствомъ.

«Ну, такъ погоди же ты! Вернешься, я покажу тебѣ, что этакъ-то кокетничать и я умѣю!»—почти уже весело думалъ онъ и сталъ представлять себѣ, какъ онъ будетъ холоденъ, почти небреженъ съ Людмилой, когда она вернется.

Но она не возвращалась.

Между тѣмъ, подъѣзжали все новые гости, и лакеи во фракахъ накрывали на верандѣ большой обѣденный столъ.

Чтобъ не мѣшать имъ, всѣ спустились въ садъ. Константинъ Федоровичъ шелъ подь руку съ самимъ Полтининымъ, который все время хвастался многообразными прелестями своей лѣтней резиденціи.

— Вотъ видите,—говорилъ онъ, указывая на дорожку, ведущую внизъ къ Волгѣ:—подъемную машинку для себя устроилъ. Простенькая штучка, можно сказать, примитивное сооруженіе, а какъ-никакъ семнадцать тысячъ обошлось. Зато теперь купаться удобно: сѣлъ въ креслице и спустился внизъ, а выкупался — такимъ же путемъ назадъ поднялся: сиди только да знай ручку повертывай.

— А внизу, возлѣ купальни—это пристань,—дальше объяснялъ онъ. — Видите, парходикъ стоитъ! Хорошенькій! Не правда ли? «Людмилой» называется, въ честь дочки. И яхточка парусная есть, только на ней, вѣрно, моя шалунья куда-нибудь укатила. Должно-быть, на тотъ берегъ, къ рыбакамъ...

— Домашній телефонъ у меня вездѣ проведенъ. А электрическое освѣщеніе—изъ городу,—хвастался Ларіонъ Семеновичъ.

— Хорошо! Хорошо у васъ здѣсь!—хвалилъ Воротниковъ, думая:—«Сколько же у этого человѣка денегъ, если онъ при своей несомнѣнной купеческой расчетливости на всякія пустыя затѣи десятками тысячъ швырять можетъ?» И собственное его состояніе, рядомъ съ этой толстой купеческой мошной, казалось ему крайне мизернымъ.

«А единственная наслѣдница всѣхъ этихъ богатствъ—«она», Людмила»,—копошилась въ его головѣ назойливая мысль.

Хозяина, въ это время, куда-то отозвали. На смѣну ему, къ Константину Федоровичу подкатился купецъ Слюзинъ.

— Каково великолѣпіе-то?—зашепталъ онъ, указывая рукой и на грандіозный дачный домъ, и на чудный, окружавшій его садъ.—А вы бы службы посмотрѣли! Какіе ледники! Парники! Конюшни! Господи, Боже мой! Да одна прачечная чего стоитъ! И когда подумаю, что все это Никешно быть можетъ, такъ...

И Слюзинъ не могъ договорить. Приступъ неудержимаго смѣха началъ душить его.

Константинъ Федоровичъ посмотрѣлъ на этого вѣчнаго хохотуна почти съ нескрываемой злобой.

«Туда же! Съ калачнымъ рыломъ, да въ суконный рядъ!»

А Слюзинъ, словно понявъ его мысль, проговорилъ:

— А что? Такая невѣста, поди, и вамъ бы подь масть! Ничего, что купеческая дочка, али тамъ что про ея репутацію...

— Съ чего вы взяли? Вы отлично знаете, что я и не думаю жениться! вспыхнувъ, проговорилъ Константинъ Федоровичъ.

Но Слюзинъ только замахалъ руками и раскатился такимъ хохотомъ, что сѣлъ даже на скамейку.

Воротникову захотѣлось сказать ему какую-нибудь дерзость, и онъ сказалъ бы непременно, но въ это время къ нимъ подошелъ одинъ изъ гостей, осанистый и благообразный купецъ Харинъ, и сообщилъ, что сейчасъ вице-губернаторъ пріѣхалъ.

— Губернаторъ-то у насъ въ отсутствіи, такъ теперь этотъ губерніей управляетъ.—добавилъ онъ и, повернувшись къ Волгѣ, продолжалъ:—Какова картиночка-то! Эко раздолье-то! А вонъ, видите! Цѣлый лѣсъ махтъ! Это все караванъ Ларіона Семеновича! Хорошія дѣла онъ нынче сдѣлалъ! Везетъ ему! Теперь, по всей Волгѣ, поди, вторымъ али третьимъ считается. «Король хлѣбовъ»—это такъ его у насъ на биржѣ прозвали. Это въ родѣ какъ бы по-американски. Тамъ все: «нефтяной король» да «каменноугольный король», ну, а нашъ Ларіонъ Семеновичъ—«хлѣбный». А когда подумаешь, что родитель-то его у моего дѣдушки простымъ водоливомъ на баржѣ состоялъ, такъ за неволю диву дашься.

— Что же это онъ самъ все нажилъ?—спросилъ Воротниковъ.

— Ну, не все самъ. Отецъ-то его тоже дѣка былъ. Главную-то основу онъ заложилъ, значитъ. Я и старика-то помню уже въ богатствѣ. Конечно, не въ такомъ, а все же въ первостатейные мѣтилъ. Ну, а сынъ-то уже во всю поперъ.

Сзади нихъ послышалось дробное топанье многочисленныхъ ногъ.

— Что это такое?—обернувшись, спросилъ Воротниковъ.

— А музыканты изъ города пришли,—пояснилъ Харинъ.

— Музыканты!—протянулъ Слюзинъ и даже зачѣмъ-то два пальца въ ротъ положилъ, словно собирался свистнуть.

— Да что у Ларіона Семеновича праздникъ, что ли, сегодня какой-нибудь?—спросилъ Константинъ Федоровичъ.

— Нѣтъ, какой же праздникъ?! Просто такъ. Вздумалось ему съ пріятелями пообѣдать, ну и позвалъ коекого. А музыка у него въ обыкновеніе!—равнодушно говорилъ купецъ.

— Неужто каждый день?—прошепталъ Слюзинъ.

— Ну, каждый не каждый, а такъ частенько случается.

— Частенько!—повторилъ Слюзинъ и, будучи уже не въ силахъ болѣе сдержаться, расхохотался во все горло. Харинъ посмотрѣлъ на него не безъ недоумѣнія.

И вдругъ, въ это время, въ воздухѣ пронеслось какое-то унылое, протяжное завываніе. Смѣхъ Слюзина оборвался сразу, и самъ Иванъ Никифоровичъ сначала съ безпокойствомъ взглянулъ на Харина, а когда завываніе сейчасъ же повторилось, онъ приподнял картузь и хотѣлъ-было перекреститься.

— Это еще что?—спросилъ Константинъ Федоровичъ.

— Это—гонгъ. Къ обѣду сзываютъ,—отвѣтилъ Харинъ.

И действительно, видно было, какъ всѣ, рассыпавшіеся по саду гости потянулись къ дому.

Пошелъ и Воротниковъ съ Харинимъ. Сзади нихъ сѣменилъ Слюзинъ. Онъ нѣсколько разъ повторялъ шопотомъ слово «гонгъ» и принимался послѣ этого смѣяться мелкимъ, рассыпчатымъ, но, видимо, сдерживаемымъ смѣхомъ.

На верандѣ, возлѣ большого обѣденнаго стола, былъ сервированъ другой, закусочный. И, Боже мой, чего только на немъ не было! Въ хрустальныхъ графинахъ, играя всѣми цвѣтами радуги, были налиты разныя водки, настойки; стояли бутылки съ разными заграничными

горькими, начиная съ «амеръ-пикона», до «фернетъ-бранко» включительно. А закуски!

Увидѣвъ ихъ, и самъ Лукулль подошелъ бы къ столу не иначе, какъ потирая руки.

Говорить нечего, что всѣ дары Волги, Дона и Урала были тутъ налицо. Но и нашъ разноплеменный югъ былъ представленъ здѣсь и янтарно-желтой шемаей, и баклажанами по-гречески, и фаршированнымъ перцемъ, и раками «скордуля». Да и иноземнаго находилось тутъ не мало.

— Это что-жъ такое?—почти съ ужасомъ спрашивалъ Сюзинь, указывая на какую-то закуску.

— Escargaux, то-есть другими словами—улитки,—по-яснилъ стоявшій съ нимъ рядомъ петербургскій актеръ.

— Улитки?!—протянулъ Сюзинь, пятясь назадъ и махая руками.

— Ба! Устрицы! Это лѣтомъ-то?—удивлялся вице-губернаторъ, увидавъ на столѣ блюдо съ устрицами огратанъ.—Какими судьбами, Ларіонъ Семеновичъ, вы могли это достать?

— Балтиморскіе консервы,—шепнулъ ему Полтининъ, накладывая себѣ на тарелку итальянскіе «пюки».—А вотъ вы хотите ли маринованныхъ тресковыхъ язычковъ?—предлагалъ онъ сейчасъ же кому-то.

— Нѣтъ, не керченская, а дунайская, вилковская,—объяснялъ онъ другому, на вопросъ: какого происхожденія эти селедки.

— Сыръ? Это—ливару!—хрипѣлъ его голосъ уже на другомъ концѣ стола, гдѣ онъ съ кѣмъ-то чокался рюмкой вермута.

Воротниковъ смотрѣлъ на эту выставку закусокъ и выпивокъ, и ему даже жутко стало.

«Вотъ въ какой обстановкѣ росла и воспитывалась Людмила!—думалъ онъ.—Что же она скажетъ, если попадетъ къ нему, въ Большіе или Малые Воротники, на маменькину овсянку да телятину съ изюмнымъ соусомъ! Да! Прежде вотъ такъ безобразничали дворяне-помѣщики и... заплатились за это полнѣйшимъ оскудѣніемъ. Теперь купцы выступили имъ на смѣну. Чѣмъ-то они кончатъ?»

— Десятой доли своихъ доходовъ не проживаетъ!—словно въ отвѣтъ на его мысли, сказалъ ему тихо купецъ Харинъ.—А шкуру мастеръ задать.

Сѣли за столъ.

Ларіонъ Семеновичъ справа отъ себя посадилъ вице-губернатора, а слѣва—Воротникова, видимо признавая его однимъ изъ почетнѣйшихъ гостей.

Начался обѣдъ, длинный, разнообразный, дорогой. Воротникову казалось даже роскошный, но сидѣвшій съ нимъ рядомъ петербургскій актеръ шепнулъ ему на ухо:

— Богато, но не тонко!

Константинъ Федоровичъ почти съ ненавистью покосился на этого заѣзжага гастролера: «откуда, дескать, ты-то это знаешь?»

Онъ имѣлъ понятіе объ актерахъ по двумъ-тремъ прочитаннымъ когда-то рассказамъ изъ актерской жизни и

представлялъ себѣ ихъ не иначе, какъ оборванными, голодными и вѣчно нынющими. Изящный же костюмъ и хорошія манеры его сосѣда еще со вчерашняго дня удивляли его, а высказанное замѣчаніе даже разсердило.

«Всѣ-то живутъ! Всѣ-то знаютъ жизнь, а вотъ я—ничего не знаю!»—подумалъ онъ и вдругъ почувствовалъ, что въ сердцѣ его закипаетъ какое-то раздраженіе противъ маменьки, заслонившей передъ нимъ всю эту жизнь.

Но, выпивъ послѣ ухи рюмку мадеры, онъ началъ уже злиться на самого себя.

«Чему позавидовалъ!—упрекалъ онъ себя.—Да развѣ это жизнь? Это просто какое-то дикое безпутство, швырянье деньгами въ то время, когда, можетъ-быть, въ двухъ шагахъ отъ этой усадьбы, бурлаки этого же Ларіона Семеновича питаются ржавой воблой, да заплѣсневѣлымъ хлѣбомъ...»

Но тутъ ему вспомнились его собственные, воротниковскіе батраки и червивая солонина, которой ихъ кормила маменька. И опять сердце его мучительно сжалось, и опять глухое раздраженіе противъ той, что заслонила передъ нимъ свѣтъ, закипѣло въ груди его.

«Да какъ же сбросить? Какъ же вырваться изъ этихъ тисковъ?»—спрашивалъ онъ самого себя, разсѣянно принимаясь за вторую рюмку мадеры, налитую ему зоркимъ метротедемъ.

«А надо! Надо сбросить! И скорѣй! Надо зажечь поновому, не такъ, конечно, какъ живетъ Полтининъ, но и не такъ, какъ жилъ онъ со своей маменькой... А Людмила все нѣтъ! Куда это она пропала?»—перебивала одну мысль другая, и онъ, чтобы отдѣлаться отъ нихъ, сталъ присматриваться и прислушиваться къ тому, что дѣлалось и говорилось за столомъ.

А за столомъ было весело. Всѣ ѣли, пили и хохотали. Мишенью общихъ шутокъ былъ «философъ» Асбестъ Ильичъ Зобковъ. Его спрашивали: правда ли, что онъ ведетъ всему счетъ? Спичкамъ, которыя сжигаетъ въ день; папиросамъ, которыя выкуриваетъ; словамъ, которыя скажетъ. Всему, кромѣ денегъ, и то только потому, что у него ихъ нѣтъ, и что дѣлаетъ онъ это съ какими-то особенными статистическими цѣлями.

Зобковъ на вопросы отмалчивался, но зато упорно ловилъ всѣхъ на неточности выражений, и это именно и вызывало взрывы какого-то бессмысленнаго, почти животнаго хохота. Напримѣръ, одинъ изъ собесѣдниковъ сказалъ, что благодаря отсутствію всѣхъ его помощниковъ, ему приходится теперь работать, какъ собакѣ. И Зобковъ сейчасъ же остановилъ его, замѣтивъ, что собаки работаютъ только въ Бельгій да въ Голландіи, а у насъ пока еще въ Сибири, въ другихъ же мѣстахъ онѣ освобождены отъ работы.

И всѣмъ это показалось почему-то очень остроумнымъ, и всѣ принялись хохотать.

Очевидно, смѣялось уже вино. А вино лилось рѣдкой за этимъ обѣдомъ.

(Продолженіе будетъ).

* * *

Зимы суровой и холодной
Дни безвозвратно сочтены,
И птички рѣзвой и свободной
Ужъ пѣсни громкія слышны.

Ужъ изъ-подъ тающаго снѣга
Пробился робкій стебелекъ.
Тепломъ и сладостною нѣгой
Пропитанъ легкій вѣтерокъ.

Не долго ждать! Весна предстанетъ
Во всей красѣ передъ тобой
И взоръ твой милый затуманитъ
Надежды радостной слезой.

Подарить жизнь тебя привѣтомъ,
И ты пойдешь своимъ путемъ,
Озарена весеннимъ свѣтомъ,
Весны обвѣяна тепломъ.

К. М.

Пьеретта. Картина К. Кизоля, авт. «Нивы».

На войнѣ.

(Отъ нашего специальнаго корреспондента).

Елка на передовой позиціи.

Отъ Новгородской сопки (бывшая «Сопка съ деревомъ») вправо, то-есть къ западу, проходитъ небольшой горный хрякъ, круто спускающійся къ рѣчкѣ Шахъ и оканчивающійся небольшой сопкой неправильной формы съ крутыми обрывистыми склонами.

Это и есть знаменитая Путиловская сопка, представляющая собою очень важный опорный пунктъ нашихъ позицій, потому что въ тылу ея разстилается равнина на далекое пространство, открытая для неприятельскихъ выстрѣловъ.

Этимъ объясняется экстренное занятіе ея нашими войсками въ ночь кроваваго боя съ 3-го на 4-ое октября. Подробности этого боя уже извѣстны, прибавлю только еще разъ, что сопка была взята *безъ выстрѣла*—неприятель былъ выбитъ одними штыками.

Сопка ежедневно обстрѣливается японцами. Какъ только солнце освѣтитъ ея южные склоны, хорошо пристрѣлявшаяся неприятельская артиллерія начинаетъ посылать на нее свои шимозы. Даже дорога, ведущая къ Новгородской и Путиловской сопкамъ, постоянно обстрѣливается. Вся долина, а также и южные, то-есть обращенные къ неприятелю, склоны

Передъ нами Новгородская сопка, но нашъ путь вправо. Перехватившись черезъ рѣчку, мы пошли вдоль крутого откоса, защищающаго отъ выстрѣловъ. Вездѣ за уступами сидятъ группами сол-

На „Путиловской сопкѣ“.

По фот. нашего специальнаго корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

Капитанъ Е. Г. Котлубай (въ куртукѣ), взорвавшій въ районѣ расположенія японцевъ кумирню передъ „Путиловской сопкой“. Рядомъ—подполковникъ И. Г. Хрусталева, командовавшій отрядомъ въ этомъ дѣлѣ. По фот. нашего специальнаго корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

горъ прекрасно освѣщены солнцемъ, въ то время, какъ обращенные къ намъ сѣверные склоны японскихъ сопокъ остаются въ тѣни. Наблюденія въ ихъ сторону очень затруднительны противъ свѣта, и вся долина и горы кажутся въ туманѣ.

Стоитъ только на нашей дорогѣ показаться группѣ всадниковъ или небольшой партіи пѣшихъ—вдали раздаются выстрѣлы, и гранаты рвутся вблизи и на самой дорогѣ, при чемъ дальніе снаряды залетають на разстоянія до двухъ верстъ.

Я ѣхалъ съ двумя вѣстовыми-стрѣлками и своимъ переводчикомъ-китайцемъ, мальчикомъ лѣтъ 14-ти, но лихимъ наѣздникомъ.

Мы были уже верстахъ въ четырехъ отъ сопки, когда вдали показалась пѣхотная колонна. Это была партія, возвращавшаяся съ земляныхъ работъ въ окопахъ. Движеніе ея было замѣчено японцами, и они стали ее обстрѣливать.

Мой юный переводчикъ, Ха-ю-схай, мечтавшій побывать подъ выстрѣлами, былъ въ восторгѣ. Онъ слѣдилъ за шипящими полетами невидимыхъ снарядовъ и очень удивлялся, что они рвутся раньше, чѣмъ прекращается звукъ ихъ полета.

Мы остановились, чтобы переждать канонаду, но прошло минутъ десять—колонна уже вышла изъ-подъ выстрѣловъ, а шимозы продолжали рваться по сторонамъ, при чемъ нѣкоторыя стали перелетать черезъ насъ. Тогда я рѣшилъ проскакать впередъ и скорѣе добраться до сопки. Ха-ю-схай, очень довольный такимъ рѣшеніемъ, пошелъ карьеромъ впередъ, но я сейчасъ же убѣдился, что сдѣлалъ ошибку. Мы своимъ карьеромъ подняли на дорогѣ такую пыль, закрывъ ею самихъ себя, что издали насъ можно было принять за цѣлый эскадронъ. На пути еще нѣсколько снарядовъ благополучно перелетѣли черезъ насъ, и, наконецъ, мы были у рѣки.

даты какого-то полка и любятъ канонадой. По крутому скату пробираться верхомъ уже неудобно, и мы слѣзаемъ съ коней. Мои люди остаются на мѣстѣ, а я иду дальше навести нужныя справки. Вижу впереди отдѣльно прогуливается офицеръ. Знакомлюсь съ нимъ и спрашиваю, гдѣ стоитъ полкъ. Оказывается за рѣчкой. Перехожу рѣчку снова, но уже пѣшкомъ и лавируя между полянками. По льду навстрѣчу мнѣ пробирается солдатъ. Канонада не прекращается. Одинъ изъ снарядовъ падаетъ въ рѣчку и подымаетъ цѣлый фонтанъ брызгъ и ледяныхъ обломковъ. Слышно, какъ осколки самого снаряда съ визгомъ скользятъ по поверхности льда и рѣжутъ его своими острыми краями. Солдатикъ, слыша эти звуки и желая уберечь ноги, подпрыгиваетъ и падаетъ на ледъ, возбудивъ этимъ смѣхъ и шутки сидящихъ на берегу.

У самой рѣки—деревня Сахоянъ; каменные стѣны дворовъ разрушены, но въ фанзахъ живутъ офицеры. Въ одной изъ нихъ нахожу знакомыхъ, но тотъ командиръ батальона, котораго я искалъ, оказался со своею частью въ передовыхъ окопахъ за Путиловской сопкой...

Незадолго до моего прихода крыша фанзы была пробита шрапнельными пулями, которыя были подобраны, и теперь лежали на столѣ рядомъ съ кучкой московскихъ сухарей. Первый гостинецъ, то-есть свинцовые орѣшки, были здѣсь вещью самою заурядною, но московскіе сухари являлись большою рѣдкостью.

Посидѣвъ минутъ десять и выпивъ стаканъ чаю, я собрался уходить, но въ это время въ дверяхъ появился мой юный переводчикъ подъ конвоемъ двухъ солдатъ охотничьей команды.

Оказалось, что онъ былъ арестованъ, какъ китаецъ, которымъ въ послѣднее время запрещенъ доступъ на позиціи. Я не зналъ,

На „Путиловской сопкѣ“. Наблюдающіе.

По фот. нашего специальнаго корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

Развалины дер. Чиндзялиндзя впереди „Путиловской сопки“, гдѣ японцы оказали последнее сопротивление нашимъ войскамъ.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

что это распространяется даже на прислугу, на держаніе которой я имѣю разрѣшеніе и за которую я являюсь ответственнымъ лицомъ.

Офицеры оставили Хаю-схая въ фанзѣ, а солдаты ушли, но черезъ пять минутъ объ этомъ случаѣ было доложено коменданту, и отъ него пришла бумага съ приказаніемъ немедленно представить захваченнаго китайца въ штабъ дивизіи. Для конвоирования его были назначены двое конныхъ изъ охотничьей команды.

Не оставалось ничего другого, какъ повиноваться, но я не хотѣлъ покидать моего вѣрнаго слугу до рѣшенія его участи и рѣшилъ ѣхать вмѣстѣ въ штабъ дивизіи.

Такъ какъ онъ, какъ переводчикъ, былъ еще моимъ оруженосцемъ, то я снялъ съ него все доспѣхи: сумку, фотографическій аппаратъ, станиву и пр., и все это водрузилъ на себя.

Одинъ изъ офицеровъ, шутя, замѣтилъ:

— Ну, братъ, твое дѣло совсѣмъ *пу-хау* *). Теперь тебѣ будетъ *кантрами* **).

И бѣдный Хаю-схай, такъ храбро скакавшій подь непріятельскими снарядами, заледялся горячими слезами...

Его стали угѣшать, но онъ увѣренъ былъ, что пришелъ его конецъ.

Когда мы скакали въ штабъ дивизіи, онъ по дорогѣ укладкой утиралъ слезы, а когда мы слѣзали съ лошадей у помѣщенія штаба—онъ сталъ цѣловать мои руки, рѣшивъ, что видитъ меня въ послѣдній разъ.

За годъ кампанія я довольно наглядылся на китайцевъ, состоящихъ на службѣ у русскихъ, и пришелъ къ убѣжденію, что едва ли найдется слуга болѣе вѣрный и преданный своему хозяину, чѣмъ китаецъ или «бой», какъ ихъ здѣсь называютъ, если — прибавлю мимоходомъ — къ нему относиться по-человѣчески...

Въ штабѣ дѣло уладилось, какъ и надо было ожидать. Начальникъ штаба, полковникъ Самойловъ объяснилъ мнѣ, что не только личной прислугѣ, но даже и тѣмъ китаецамъ, которые состоятъ на службѣ въ нашихъ военныхъ транспортахъ, запрещено приближаться къ позиціямъ.

Мѣра въ высшей степени предусмотрительная, и подь впечатлѣніемъ такого положенія вещей, память невольно переносилась къ дѣламъ минувшихъ дней, когда подь Ляояномъ въ фортахъ работали сотни ки-

*) Пу-хау — плахо.

**) Отсѣченіе головы.

„Путиловская сопка“. Елка на передовой позиціи.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

взявшимъ сопку, именемъ котораго она и названа.

Подымаюсь прежде всего въ землянку къ Путилову. Взабираться приходится по кривымъ ступенямъ, вырубленнымъ зигзагами по

Братская могила впереди „Путиловской сопки“.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

тайцевъ... между тѣмъ, какъ туда же былъ запрещенъ доступъ нашимъ офицерамъ... Но все хорошо, что хорошо кончается.

Юнаго китаеца отпустили съ миромъ, и онъ подь наблюдениемъ одного солдата былъ направленъ въ мѣсто моего жительства, деревню Гудзидзы, а я вернулся обратно къ Путиловской сопкѣ.

Прибывъ опять въ деревню, я встрѣтилъ тамъ капитана Е. Г. Котлубая, который взорвалъ въ самомъ расположеніи японскихъ войскъ кумирню, служившую хорошимъ наблюдательнымъ пунктомъ и изъ которой японцы навѣсью выбивали нашихъ людей изъ передовой линіи передь Путиловской сопкой.

Когда вызывали охотниковъ на это дѣло, Котлубай согласился, съ условіемъ, если прикрытие будетъ командовать его батальонный командиръ подполковникъ Хрусталева.

Предпріятіе удалось какъ нельзя лучше. Успѣхъ его, такимъ образомъ, дѣлится между этими двумя офицерами.

Капитанъ Котлубай съ 45-ю охотниками своей 12-й роты выбилъ японцевъ изъ кумирни и ближнихъ окоповъ и держался подь огнемъ до тѣхъ поръ, пока партія саперовъ закладывала мины. Затѣмъ, они спокойно отошли, и кумирня взлетѣла на воздухъ.

Съ попутчикомъ-офицеромъ идемъ на сопку. Противъ нея черезъ рѣку полуземляной, полудеревянный мостъ.

Отъ рѣки до сопки ровная площадка саженъ въ триста, которая ежедневно обстрѣливается. Ее здѣсь называютъ «Долина Смерти». Повсюду видны глубоко-вырытыя воронки отъ дѣйствія ливидитныхъ снарядовъ.

Сама сопка имѣетъ видъ удлиненнаго кряжа параллельно фронту позицій съ концами, загнутыми къ рѣкѣ. Внутренніе склоны ея не освѣщены солнцемъ и издали тонуть въ туманъ отъ дымковъ изъ землянокъ, которыя дѣнятся здѣсь, какъ птичьи гнѣзда.

Обитатели сопки—19-й восточно-сибирскій стрѣлковый полкъ, участвовавшій во взятіи сопки 3-го октября и съ тѣхъ поръ оставшійся здѣсь на жительство, командиръ полка полковникъ Сычевскій, командиры батарей, стоящихъ здѣсь, и, наконецъ, генералъ П. Путиловъ, командовавшій отрядомъ,

крутому склону горы. Надь землянкой генерала, уступомъ выше, знамя 19-го полка съ часовымъ. При входѣ въ самую землянку также часовой. Генераль, по своему обыкновенію, въ бѣлой солдатской рубашкѣ, одѣтой поверхъ кожаной теплой тулукки.

Въ землянкѣ болѣе чѣмъ тѣсно, такъ какъ она приспособлена для одного, и къ тому же не на чемъ сидѣть. Несмотря на это, тутъ человѣкъ пять офицеровъ. Бесѣдуютъ стоя. Самъ генераль сидитъ на своей койкѣ. Окно землянка не имѣетъ и освѣщается стеариновой свѣчкой.

— Чѣмъ тебя угощать? — встрѣчаетъ онъ мепя.— Хочешь ореховъ, если зубы крѣпкіе? — и при этомъ достаетъ изъ ящика китайскаго стола горсть шпанельныхъ пуль и мелкихъ осколковъ гранатъ.— Самые свѣжіе, сегодня японцы прислали какъ разъ къ моей землянкѣ... Вотъ пришли гости, — продолжаетъ онъ: — а угощать нечѣмъ; самъ знаешь, какое у насъ тутъ хозяйство...

Я заявляю, что иду къ подполковнику Иванову, командиру 1-й батареи, а зашелъ мимоходомъ спросить, когда можно будетъ сфотографировать его, т. е. самого Путилова.

— Хоть завтра. Ты здѣсь ночуешь?

— Ночую.

— Чудесное дѣло! Всей компаніей и снимемся. Да чтобъ веселѣе было, подь музыку! Какъ начнется канонада, засвистятъ шмызы... ты насъ и сними... Любопытно будетъ потомъ посмотреть на фотографію, какая у кого рожа выйдетъ!..

И генераль, весьма довольный своей выдумкой, громко расхохотался.

Я сталъ уходить, но онъ остановилъ меня.

— Пойди, сегодня у насъ елка... ты знаешь? Да не тутъ, а тамъ—за сопочкой... поближе къ японцамъ...

— Знаю, я для того и прѣехалъ...

— Отлично, а теперь ты идешь къ Иванову? Чудесный человекъ. Пойдемъ къ нему вмѣстѣ. Онъ хотя меня и не звалъ, но, думаю, не обидится, если я приду къ нему въ гости. Этимъ и двухъ зайцевъ сразу убью — отъ гостей избавлюсь подь благовиднымъ предлогомъ и поужинаю... Вѣдь у Иванова будетъ ужинъ?

— Будетъ.

Идемъ.

Генераль уже одѣлъ свою мятую фуражку и взялъ въ руки желѣзную палку, съ которой всегда ходитъ (стержень отъ японскаго горнаго орудія), но въ это время въ землянку вошелъ солдатъ съ бумагами. Путиловъ опять сѣлъ на койку и сталъ прочитывать и подписывать бумаги. Последнимъ оказался большой листъ, сложенный въ нѣсколько разъ и весьма странной внѣшности: на немъ виднѣлись какіе-то рисунки.

— Это откуда? — спросилъ генераль.

— Такъ что, ваше превосходительство, изъ сторожевого поста доставлено, изъ роши, что впереди деревни...

— Ну, и затѣйники... Это японцы завели съ нами переписку, — прибавилъ онъ, обращаясь ко мнѣ.— Вчера воздушный змѣй запустили къ намъ, да на хвостъ напѣшили открытокъ, писемъ, а теперь вотъ плѣзую газету прислали, съ картинками.

И, всмотрѣвшись внимательнѣе въ листъ, генераль громко расхохотался.

Вотъ что содержалъ въ себѣ этотъ листъ.

Въ лѣвомъ углу, внизу, наивнымъ рисункомъ изображены сидящіе за столомъ, уставленнымъ кушаньями и бутылками, офицеры, вперемѣшку, русскіе и японскіе. Различить ихъ можно, конечно, не по лицамъ, которая у всѣхъ на одинъ ладъ, а по формѣ фуражекъ. Надъ ними, отдѣльнымъ рисункомъ, русская церковь ночью, окна изнутри освѣщены, а надъ нею полукругомъ крупная надпись: «Съ новымъ годомъ!»

„Путиловская сопка“. Иллюминаціонные фонари, горѣвшіе подь Новый годъ.

По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, арт. «Нпвы».

Генераль Путиловъ у своей землянки на „Путиловской сопкѣ“.
По фот. нашего спеціалн. корресп. В. Табурина, арт. «Нпвы».

Въ правомъ углу освѣщенная елка, кругомъ которой танцуютъ пары: японскіе офицеры съ дамами въ европейскомъ платьѣ (весьма отсталой моды—съ турнюрами) и русскіе офицеры съ японскими дамами, и надъ этой трогательной картиной, тоже сводомъ, крупная надпись: «Христосъ Воскресъ!»

Ошибка довольно крупная, тѣмъ болѣе, что весь текстъ, которымъ занята вся середина листа, написанъ очень связано и вполне грамотно. Въ виду его пространности привожу его въ извлеченіи.

«Русскіе солдаты! Вотъ уже скоро годъ, какъ мы съ вами ведемъ кровопролитную войну. Но это зависитъ не отъ насъ... Тутъ, очевидно, тонкій политическій намекъ. «Мы знаемъ, что въ настоящіе дни у васъ большой праздникъ вашей церкви, а непосредственно за нимъ вашъ новый годъ. Мы уважаемъ вашу религію, которая, какъ намъ извѣстно, запрещаетъ кровопролитіе, и если эти дни вы хотѣли бы провести въ мирѣ и спокойствіи, то мы предлагаемъ вамъ не стрѣлять по вашимъ позиціямъ съ условіемъ, конечно, что и вы не будете открывать огня...»

Этимъ кончается первая половина текста. Хотя это и очень курьезно, но не переходитъ границъ оригинальности. Зато во второй половинѣ неизвѣстные японскіе корреспонденты пересолили. Тутъ они уже прямо приглашаютъ русскихъ воиновъ къ себѣ въ гости, соблазняя всякими прелестями жизни на своей родинѣ. «Довольно проливать крови, подадимъ другъ другу руки и заключимъ миръ... Точно миръ между воюющими арміями заключается черезъ фельдфебелей и отдѣленныхъ начальниковъ. Чтобы не терять драгоценнаго времени, японцы предлагаютъ желающимъ прибыть къ намъ, по-пріятельски, на этихъ же дняхъ, на праздникахъ, и общающъ устроить для русскихъ солдатъ великолѣпную елку.

А пока что, они во всякомъ случаѣ желаютъ намъ весело провести наступающіе дни. И въ заключеніе посланіе кончается словами: «Съ новымъ годомъ!» и «Христосъ воскресъ!»

И текстъ, и рисунки литографически отпечатаны съ камня—значитъ, листы приготовлены во многихъ экземплярахъ и, очевидно, посылаются къ намъ съ вѣдомъ военнаго начальства. Что все это весьма наивно—излишне прибавлять.

Интересенъ способъ доставки къ намъ этихъ корреспонденцій.

Передъ Путиловской сопкой идутъ ряды нашихъ окоповъ. Самые передовые находятся уже совсѣмъ близко къ передовой линіи японцевъ,—приблизительно шаговъ на 400, но во всякомъ случаѣ настолько близко, что слышны команда, разговоры и кашель. Иногда у насъ кто-нибудь замалчиваетъ, а оттуда его передразниваютъ. Высунуть головы изъ окопа нельзя—бьютъ навѣрняка. Въ первое время запрещалось разводить огонь въ окопахъ, чтобы дымомъ не привлекать выстрѣловъ, но теперь наши линіи укрѣплены

Новый год на „Путиловской сопке“. Подъ снѣжнымъ покровомъ.
По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

и непріятельскія настолько стали извѣстны обѣмъ сторонамъ, что дымки потеряли всякое значеніе, и огонь разводять какъ у насъ, такъ и у японцевъ. Никому не обидно, а главное—тепло.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разстояніе между передовыми линиями больше, но зато сторожевые посты находятся другъ отъ друга въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ.

На нейтральной полосѣ есть жиденькая рощица, которая поочередно занимается то нашими постами, то японскими. Ночью сидятъ наши, японцы же съ приближеніемъ ихъ отходятъ, во избѣжаніе столкновенія въ рукопашную, а съ рассвѣтомъ наши уходятъ, такъ какъ это мѣсто обстрѣливается изъ ближнихъ японскихъ окоповъ, и на смѣну нашимъ становится ихъ сторожевой постъ.

Вотъ тутъ-то и оставались японскія письма, которые ночью забирались нашими.

Нужно, кстати, добавить, что впечатлѣніе отъ этихъ писемъ на солдатъ совершенное обратное тому, котораго очевидно ожидали японцы. Нѣкоторыхъ это забавляетъ своею наивностью: «дурака валяетъ японецъ», а нѣкоторыхъ это злитъ: «ровно къ малымъ ребятамъ обращается...»

Восточнѣе Путиловской сопки былъ и такой случай: офицеръ со своей частью занималъ постъ на такой же нейтральной полосѣ и ежедневно въ извѣстные часы уходилъ, а его мѣсто заступалъ японскій офицеръ со своей частью. Вскорѣ этотъ послѣдній сталъ оставлять записки съ разными любезностями по адресу русскаго офицера и, наконецъ, заявилъ желаніе съ нимъ познакомиться и назначилъ ему на томъ же мѣстѣ свиданіе. Съ разрѣшенія начальства, нашъ офицеръ явился на свиданіе. Солдатамъ, разумѣется, приказано было по нимъ не стрѣлять, какъ съ той, такъ и съ другой стороны. И два врага на глазахъ у всѣхъ дружелюбно разгуливали подъ руку въ теченіе четверти часа и бесѣдовали на французскомъ языкѣ о разныхъ предметахъ, исключая военныхъ событій...

Мы съ Путиловымъ отправились въ землянку къ полковнику В. Иванову, гдѣ уже былъ приготовленъ ужинъ. Тѣсно, но зато тепло. Кромѣ полковника тутъ были еще трое его офицеровъ, да трое вѣстовыхъ. На очень тѣсномъ пространствѣ, такимъ образомъ, едва-едва впору троицъ—размѣстились шестеро, при чемъ для генерала нашлось даже почетное мѣсто.

Ужинъ былъ по обстоятельствамъ времени вполне роскошный: бифштексъ немного жесткій, но зато горячій, сосиски изъ консервовъ, но изъ хорошихъ рижскихъ консервовъ, даже хлѣбъ былъ почти свѣжій—испеченный не дальше, какъ четыре дня тому назадъ. Кушанья приносились откуда-то изъ таинственной мглы Путиловской сопки.

— Гдѣ ваша кухня?—спрашиваю у полковника.

— А тамъ, подъ сопочкой, есть такое мѣстечко, гдѣ намъ стряпаютъ.

Ну, если есть такое мѣсто, стало-быть, жить можно.

Землянка полковника стоитъ у западнаго ската сопки и прекрасно обстрѣливается японцами.

— Сегодня,—разсказываетъ онъ:—незадолго до вашего прихода, снарядъ упалъ около самаго входа... и ничего... благополучно. Меня не было—я былъ съ офицерами на батарее, здѣсь оставался одинъ вѣстовой. Осколкомъ вышло стекло, онъ же пролетѣлъ мимо уха вѣстового и ударилъ въ трубу...

— Онъ и посейчасъ здѣсь, —заявилъ вѣстовой и взялъ съ кирпичной печки узкій и длинный, верхка въ три, стальной съ колочими неровными краями осколокъ гранаты.

Мы кончили ужинъ, когда пришелъ офицеръ 19-го полка съ извѣстіемъ, что елка зажжена, и насъ ожидаютъ.

— Ну, вы, други, идите на елку, а у меня есть дѣло. Я буду салютовать вашей елкѣ,—сказалъ Путиловъ, и мы всѣ вышли изъ землянки.

Узкій серпъ луны уже скрылся за горизонтомъ, и нашъ путь освѣщали звѣзды.

Ночь была темная и тихая. Слегка морозило. Приходилось идти очень осторожно, чтобы не попасть на проволочныя загражденія. У окоповъ дежурные насъ ослыгали.

Впереди ни у насъ, ни у японцевъ ни огонька. Но они, несомнѣнно, имѣются и разводятся въ глубинѣ окоповъ.

По дорогѣ передъ нами вырастаетъ громадная фигура неопредѣленной формы.

— Кто идетъ?—спрашиваетъ полковникъ.

— Солому песу,—отвѣчаетъ голосъ солдата, который весь закрытъ громадной охапкой соломы.

— Откуда?

— Отъ японцевъ...

Мы пошли дальше.

На - дняхъ тутъ былъ такой случай,—замѣтилъ полковникъ.—Эти японцы нѣтъ-нѣтъ, да что-нибудь и выкинуть, и нельзя отказать имъ въ изобрѣтательности. Но дѣло вотъ въ чемъ: наши молодцы такъ втянулись въ боевую жизнь, что между ними стало обычаемъ показывать лихость пройти по открытой площадкѣ передъ японскими окопами. Впрочемъ, начальство запрещаетъ такую безцѣльную храбрость, но бываютъ случаи, когда пробраться далеко впередъ необходимо. Напримѣръ, за соломой. На нейтральной полосѣ есть кой-какіе остатки срубанной соломы, ну, и конечно, добыть ее охотниковъ находится сколько угодно. Вотъ вечеромъ и отправилось человекъ пять изъ полка. Набрали по охапкѣ соломы

и назадъ. На другой день пошла другая партія, но не дошли до соломы, какъ увидѣли, что ихъ предупредили товарищи, которые уже съ соломой шли къ нимъ навстрѣчу. Были сумерки, да и за охапками лица были скрыты.

Наши окликнули, чтобы узнать, кто изъ товарищей ихъ предупредилъ, однако, не получивъ отвѣта, прошли дальше, и только отойдя шаговъ на десять впередъ, убѣдились въ своей ошибкѣ. Встрѣчные оказались японцами и бросились съзади на нашихъ.

„Путиловская сопка“. 1-я батарея 7-ой артиллерійской бригады, отличившаяся при взятіи сопки, съ командиромъ батареи полковникомъ В. В. Ивановымъ, офицерами и 11-ю нижними чинами, награжденными Георгіевскими крестами.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

„Путиловская сопка“. Мѣсто, гдѣ похоронены павшіе въ бою японцы.
По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

„Путиловская сопка“ и „Долина Смерти“. Рисунок нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

„Путиловская сопка“. Знамя 19-го полка.
По фот. нашего специаль. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

Произошла схватка, по линии затрещал ружейный огонь, один японец был убит, кажется, своими же, остальные разбѣжались, а наши благополучно вернулись обратно, не забыв захватить солому...

Мы подходили къ разрушенной деревнѣ, надъ которой изъ-за стѣны видѣлся свѣтъ, тамъ и была елка.

На небольшой площадкѣ, бывшей еще недавно дворомъ китайской фанзы, стояло деревцо аршинъ въ пять высоту; не то ель, не то сосна. Разноцвѣтные зажженные фонари и большіе пѣвты изъ бумаги, работа солдатскихъ рукъ, развѣшаны на ея вѣткахъ. Кругомъ елки солдаты, построенные на три фаса, фронтомъ во внутрь. Съ четвертой стороны на полотнищѣ палатки разложены маленькіе пакетики съ подарками: табакъ, чай, мыло и т. п., на каждомъ пакетѣ билетикъ съ номеромъ для розыгрыша незатѣйливыхъ сюрпризовъ.

Тутъ же хлопочутъ офицеры. Съ нашимъ прибытіемъ хоръ пѣсенниковъ, сгруппированныхъ вмѣстѣ, запѣлъ хорovou. Пѣсня разнеслась по равнинѣ и несомнѣнно была слышна въ японскихъ окопахъ. Мы поминутно ждали, что по елкѣ откроютъ стрѣльбу, но японцы были вѣрны своему слову.

Послѣ двухъ-трехъ пѣсенъ гармонистъ заигралъ хитрый ритурнель, и между солдатами началось волненіе. Кавалеры, не выходя изъ строя, приглашали дамъ.

Ну что же вы не пляшете? Кузавкинъ, выходи...—сказалъ капитанъ Г.

Изъ строя вышелъ маленькій юркій солдатикъ изъ молодыхъ и подошелъ къ другому громаднаго роста, съ рыжей бородой, въ полушубкѣ и тяжелыхъ валенкахъ.

— Болтнякъ, иди.

Но Болтнякъ упирался, повидимому изъ застенчивости, какъ оно ему и полагалось, потому что онъ былъ за даму.

Поломавшись немного, онъ, наконецъ, выступилъ впередъ и пошелъ крутиться со своимъ кавалеромъ, сколь возможно граціозно подымаясь на носки своихъ громадныхъ валенокъ.

За ними пошла другія пары, и вскорѣ вся площадка между

строемъ до того наполнилась танцующими, что они сошались въ кучу и больше вертѣлись на мѣстѣ...

Танцовали польку.

— Что же вы русскую не пляшете?—спросилъ кто-то изъ офицеровъ.

— Полька интереснѣе, ваше высокоблагородіе.

— Одежа неподходящая,—замѣтилъ другой голосъ.

Танцы были въ полномъ разгарѣ, когда вдругъ надъ самымъ ухомъ грянулъ выстрѣлъ изъ орудія.

Въ группахъ танцующихъ маленькое замѣшательство.

— Это наши!—сказалъ офицеръ.—Генералъ приказалъ салютовать нашей елкѣ.

Дѣйствительно, это стрѣляла наша мортирная батарея, которую Путиловъ велѣлъ выставить значительно впереди линии остальныхъ батарей сопки.

Одинъ за другимъ стали грохотать выстрѣлы, но танцы продолжались попрежнему.

Нѣсколько солдатъ вышли изъ строя и пошли за каменную изгородь. Я тоже вышелъ изъ двора, чтобы посмотреть мѣсто вспыхнувшихъ стрѣлявшихъ орудій.

— Одной ногой другую подгоняй, оно и выйдетъ ладно...—слышу разговоръ и, наконецъ, различаю въ темнотѣ группу солдатъ, которые дѣлаютъ ренетицію танцамъ.

А мортиры стрѣляютъ во всю. Огненные языки

Ха-ю-схай, оруженосецъ и переводчикъ В. А. Табурина.
По фот. нашего специаль. корресп. В. Табурина, авт. «Нивы».

Висматриваніе неприятельскихъ позицій съ воздушнаго шара у деревни Гудзяды.
По фот. авт. «Нивы».

вспыхиваютъ въ темнотѣ, грохотъ выстрѣла и поющій звукъ снаряда, который невидимо несется къ неприятелю, понемногу затихаетъ, и секунды черезъ 10 новый ударъ его разрыва и опять тишина.

Въ эти промежутки тишины со стороны японцевъ можно слышать отдѣльный неясный шумъ, голоса команды и странные звуки, похожіе на звонъ гонга.

— А японки, пожалуй, намъ этого не простятъ,—слышу зади себя голосъ полковника.

— Вы думаете начать стрѣлять?

— Весьма вѣроятно...

Постоявъ еще минутъ пять, мы, не стовариваясь, пошли обратно къ сопкѣ, заходя въ тылъ батареи.

— Если начать стрѣлять по елкѣ?...—полюбопытствовалъ я.

— Людей рассадятъ по окопамъ и землянкамъ, но вѣроятно, что они откроютъ огонь по батарее...

— Т. е. какъ разъ по тому направлению, по которому мы идемъ?

— Какъ разъ...

— Удовольствія мало...
Никогда въ жизни я не бывалъ приглашенъ на елку съ опасеніемъ быть убитымъ лидитнымъ снарядомъ.

— И если бы вамъ годъ тому назадъ на елкѣ въ Петербургѣ кто-нибудь нарисовалъ такую картину...

— То я бы его призналъ сумасшедшимъ.

Философствуя такимъ образомъ, мы, какъ на грѣхъ, еще заблудились между окопами и разными загражденіями, и въ концѣ концовъ вышли почему-то съ другой, восточной стороны сопки.

Японцы сдержали свое слово и не отвѣчали на наши выстрѣлы.

Переночевавъ въ землянкѣ полковника Иванова, а на другой день, какъ и остальные обитатели землянки—офицеры, проснулся поздно— часовъ въ 9. Ночью долго не спали, ожидая общей канонады.

Послѣ чая, часовъ въ 11, я пошелъ отыскивать Путилова, но въ землянкѣ его не было. Онъ отправился впередъ, узнать о результатахъ дѣйствія мортиры. Какъ потомъ оказалось мортирные снаряды произвели въ японскихъ укрѣпленіяхъ сильныя опустошенія.

Я поднялся на верхушку сопки на наблюдательный пунктъ. Тутъ кромѣ дежурнаго наблюдающаго— артиллерійскаго офицера, всегда встрѣтишь кого-нибудь изъ офицеровъ— обитателей сопки. Цѣрѣдка пріказуютъ и посторонніе офицеры, изъ новыхъ, желающіе получить

Въ снѣжныхъ сугробахъ на Шахѣ. Рис. по фот. А. Михаэля, авт. «Нивы».

боевое крещеніе, потому что канонада по сопкѣ бываетъ ежедневно.

Наблюдающіе стоятъ, конечно, въ окопѣ, изъ котораго выставляется одна голова. На брустверѣ укрѣплена хорошая труба, собственностью генерала Путилова, въ которую желающіе могутъ любоваться на японцевъ.

Видъ на японскія позиціи унылый и мертвенный. Вотъ разрушенная деревня, которая обнаруживается высоко торчащими трубами фанзъ, разрушенныхъ до основанія. Это деревня Нанганза, занятая японцами. Вотъ ближе деревня Гоусандигоу, въ которой сидятъ наши. Дѣлѣ площадка, освѣщенная солнцемъ, по которой красиво извивается тропинка, но по этой тропинкѣ безнаказанно пройти нельзя—рядомъ японскіе окопы. Вонъ правѣе и дальше въ туманѣ возвышается сопка Хаутхай, сильно укрѣпленная японская позиція. По наблюденіямъ артиллеристовъ, тамъ поставлено много орудій.

И странно, когда на этомъ уныломъ пейзажѣ появляются живыя фигуры.

Отъ деревни Нанганза идетъ небольшая возвышенность, на гребнѣ которой неожиданно появились человѣкъ десять японцевъ, начавшихъ тамъ рыть окопъ. Видно было, какъ они быстрыми движеніями высоко подбрасывали лопатами землю.

Артиллеристъ сейчасъ же сообщилъ объ этомъ по телефону на ближайшую батарею, и по японцамъ немедленно былъ посланъ сна-

Японскій передовой постъ у Шахѣ.

ридь. Как только звук выстрѣла долетѣлъ до японцевъ, они сейчасъ же попрыгались. Перелетѣть. Фигурки опять вышли и принялись за работу, какъ ни въ чемъ не бывало. Второй выстрѣлъ—недолетѣть, но третій оказался удачнымъ, и фигурки болѣе не показывались.

— А вы видите тамъ батарею? — спросилъ меня кто-то изъ офицеровъ.

— Вижу.

— Это чурбаны.

— Какъ чурбаны?

— Обыкновенные деревянные чурбаны. У нихъ тутъ стояла батарея и, когда мы ее обнаружили, они ее отвели въ другое мѣсто, а здѣсь поставили замаскированные чурбаны, рассчитывая, что мы по нимъ будемъ стрѣлять. Когда они стрѣляютъ изъ другой, скрытой батареи, то здѣсь дѣлаютъ искусственные вспышки и поднимаютъ пыль, чтобы обмануть насъ. Все это очень хитро придумано, но мы на уловку не поддались...

Стоя на сопкѣ, и имѣлъ не совсѣмъ пріятное удовольствие убѣдиться, что японскія пули достигаютъ даже сюда, и что между японцами есть, очевидно, нахалы, которые стрѣляютъ по наблюдающимъ. Я безмятежно смотрѣлъ въ бинокль, когда мимо моего уха что-то просвистало. Я не обратилъ на это вниманія, но стоящій рядомъ со мной офицеръ заставилъ меня обернуться, указывая на задней стѣнѣ окопа блестящую точку. Это была двухлиннейная японская пуля, которая воткнулась въ мерзлую землю и блестя на солнцѣ своимъ донышкомъ. Я вынулъ ее и взялъ себѣ на память.

Мѣстность впереди сопки ярко освѣщалась солнцемъ. Мнѣ захотѣлось прогуляться по окопамъ, зайти въ разрушенную деревню и сдѣлать снимокъ со вчерашней елки. Нашелся попутчикъ—офицеръ 19-го полка, и мы пошли.

— Вы не особенно увлекайтесь, — предупреждали меня оставшіеся офицеры:—тамъ летаютъ пули.

Разрушенная деревня Чиндзялиндзи находится саженъ на триста впереди сопки. Частью она была сожжена при взятіи сопки,

Пор. 85-го пѣх. выб. полка Берсенева, раненый 30-го сентября 1904 г. Пор. 1-го вост.-сиб. стр. полка Абрамовъ. Сестра милосердія Е. К. Мегаръ. Подполковникъ 36-го вост.-сиб. стр. полка Кошелевъ.

Офицеры, прибывшіе съ Дальняго Востока и находящіеся на излѣченіи въ Биржевой больницѣ въ Петербургѣ. По фот. авт. «Нивы».

а потому еще разрушена нами же, чтобы не мѣшала работѣ нашихъ батарей. Въ уцѣлѣвшихъ стѣнахъ видны бойницы, изъ которыхъ японцы отстрѣливались, сдѣлавъ себѣ изъ деревни послѣдній опорный пунктъ.

На улицахъ до сихъ поръ валяются затоптанныя японскія фуражки, полотняные чулки съ пришитой подошвой, башмаки съ большими гвоздями и обрывки разной одежды и бѣлья.

Японцы въ этой деревнѣ бились въ каждой фанзѣ и въ плѣнь не сдавались. Нѣкоторые, нища спасенія, заползали въ нагтоленные каньы и ихъ, уже задохнувшихся отъ дыма, вытаскивали оттуда за ноги.

Несмотря на безлюдный видъ, деревня, однако, обитаема: на дворикѣ, гдѣ стоитъ елка, нарыто нѣсколько землянокъ, здѣсь живутъ офицеры. Мало того, тутъ же въ углу изъ уцѣлѣвшей фанзы устроили баню—это въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ непріятели.

Далѣе оказалось, что проходы между развалинами, бывшіе прежде улицами деревни, носятъ теперь громкія названія.

— Та улица, по которой мы сейчасъ шли параллельно фронту—это *Кузнецовскій проспектъ*,—пояснѣлъ мнѣ мой спутникъ. —По имени командира батареи. Здѣсь, когда стемнѣетъ, мы прогуливаемся. Есть у насъ *Неклюдовскій переулокъ*, *Самохваловская улица* (Самохваловъ былъ раненъ въ этомъ бою), мѣсто, гдѣ люди обѣдаютъ, называется *Сытинъ-плотцадка*. Наконецъ, баня—не просто баня, а *Бани Гусаревича*, по имени командира 6-й роты, который ихъ устроилъ.

Около елки собрались бывшіе поблизости солдаты, и почти всѣ оказались георгиевскими кавалерами. Я ихъ фотографировалъ и пошелъ къ братской могилѣ, гдѣ похоронено сто человѣкъ нашихъ убитыхъ въ этомъ бою. На могилѣ наложены камни и поставлены три креста.

Со стороны японцевъ стали пощелкивать ружейные выстрѣлы. Мы очень увлеклись въ своей прогулкѣ, люди стали слишкомъ обнаруживать себя. Это надо было прекратить, и мы стали пробираться обратно.

На сопкѣ я встрѣтилъ генерала Путилова.

— Будемъ сейчасъ сниматься, — сказалъ я.

— Въ какомъ мѣстѣ?

Весь сѣверный склонъ горы, гдѣ мы стояли, находится въ тѣни. Лучи солнца едва скользятъ по нему, а потому я выбралъ небольшой холмикъ, который находится слѣва, нѣсколько отступя къ рѣкѣ и хорошо освѣщенъ.

Мы уже направились туда, но по дорогѣ Путиловъ захотѣлъ зайти къ полковнику Сычевскому. Я тоже вошелъ въ землянку, и мы пробыли въ ней минутъ пять. Послѣ этого мы вышли и, спускаясь съ горы, стали приближаться къ бугорку.

Въ это время надъ сопкой пронесся снарядъ и ударилъ въ самый бугорокъ, на которомъ мы рассчитывали расположиться. Мимо проѣзжала повозка. Она была разбита, а лошади бѣшено понеслись по *«Долинѣ Смерти»*.

Мы съ генераломъ остановились. Только благодаря случаю мы избѣжали жестокой опасности. Не вдумавъ Путиловъ зайти къ Сычевскому, мы въ минуту паденія снаряда были бы на бугоркѣ...

Въ землянкѣ. Рис. Г. Кёнкевъ, авт. «Нивы».

Рождество на позиціяхъ. Христославы со звѣздой—въ 33-мъ пѣх. елецкомъ полку, въ дер. Бенсипу. По фот. авт. «Нивы».

— Надо обождать,—сказалъ генераль.

Послѣ перваго снаряда разлетѣлся второй, за нимъ третій и... пошла потѣха... по обычной программѣ дня на Путиловской сопкѣ.

Мы поднялись къ землянкѣ генерала и стали у входа; къ намъ присоединилось нѣсколько офицеровъ. Японцы стрѣляли лиддитными снарядами. Стрѣляли и бѣглымъ огнемъ, и залпами. По «Долинѣ Смерти» носились черные дымки рвущихся снарядовъ. Нѣкоторые изъ нихъ рвали на вершинѣ сопки, и тогда надъ нашими головами, какъ порывъ вихря, проносились осколки гранатъ, камни, при чемъ нѣкоторые падали у нашихъ ногъ.

О. Михайль, священникъ санитарнаго отряда Е. А. Вороновой, въ походѣ. По фот. Ставскаго, авт. «Нивы».

былъ задѣтъ, между тѣмъ какъ одинъ снарядъ ударилъ въ землянку, въ которой скрылось нѣсколько солдатъ, и тамъ разорвался. Въ результатъ семь человекъ было ранено и одинъ убитъ наповалъ.

Другой случай: снарядъ ударилъ въ вершину сопки, *не разорвался*, рикошетировалъ, перелетѣлъ долину и рѣку и въ обозѣ, *внѣ сферъ огня*, оторвалъ голову солдату, который безмятежно спалъ подъ походной кухней.

Такимъ образомъ, расчетъ безопасности въ бою не имѣетъ значенія.

Опасность ожидаетъ всякаго, и нервы это чувствуютъ, и потому тайна храбрости состоитъ въ умѣньи скрыть свою впечатлительность и подавить волненіе. При такой опѣнкѣ храбрость нисколько не ума-

Церковь 146-го царицынскаго полка у деревни Эрдагоу, близъ передовыхъ позицій. По фот. Ставскаго, авт. «Нивы».

ляется, а наоборот, является сложной душевной функцией, еще более достойной и сильной.

Кстати, тут же на сопке, во время канонады нам пришлось быть свидетелями сцены, участником которой явилось существо абсолютно равнодушное к смерти.

Граната упала в десяти саженях от группы лошадей, которые бешено бросились в сторону, а в расстоянии сажени от того места, где со страшным треском разорвался снаряд, лежал осел. Он не шевельнулся. Мы считали его убитым на-

включение через маленькое окошечко в дверях наблюдать за разрывами снарядов.

К вечеру канонада утихла. По сопке послышалась команда: «Заклепай окна!».

Дело в том, что во время орудийной стрельбы бумага, которой вместо стекол затянуты окна в землянках, от сотрясения воздуха лопается.

По окончании канонады окна приходится затягивать новой бумагой, для сохранения тепла.

Молебствие на позиции при деревне Эрдагоу, в отряде генерала Мищенко, вернувшегося после непрерывных девятидневных боев. Священник о. Голубев произносит приветственное слово.

По фот. Ставского, авт. «Нивы».

позвал. Но вот он лениво поднялся, поводит ушами и лег на другой бок.

Этого осла, однако, не назовешь храбрым.

Полковник Иванов пришел меня звать обедать, но японцы помешали нам.

— Вы пришли кстати, — сказал генерал. — Пошлите-ка им три-четыре очереди. Нужно их заставить помолчать.

Полковник пошел к своей первой батарее.

Генерал вызвал командира третьей батареи полк. Давыдова и отдал ему такое же распоряжение. Скоро заговорили и наши батареи. Казалось, гора вздрагивала от их грохота, но японцы не прекращали огня.

— Они, кажется, не скоро уймутся, — сказал генерал. — Покуда светло, снимем тут же, кстати и моя землянка выйдет.

Так мы и сдѣлали. Пришлось фотографировать буквально под огнем.

Батареи отколотили свои очереди, но японцы не унимались. Я прошел в землянку к В. Иванову, где мы пообедали, имѣя раз-

И это ежедневно. Специальное условие обихода Путиловской сопки.

Изъ обоза мнѣ привели лошадей. Распрощавшись с офицерами, с которыми за несколько дней посещения сопки я сблизился больше, чѣм с другими людьми за цѣлые года знакомства, я тронулся домой в свою стоянку, в деревню Гудзяды, в 12-ти верстах от сопки.

— Знаете пропуск? — крикнули мнѣ в догонку.

— Не знаю.

— Штык!..

«Долина Смерти» отдыхала послѣ дневной канонады, приняв на себя большинство снарядов. Кой-где между узкими грядами бывшего здѣсь прежде чумизнаго поля, под лучами луны блестя стальные осколки гранат. На мосту часовой грозно окликает.

— Что пропуск?

— Штык!..

И мы с конвойнымъ переѣзжаем мост и скоро крупной

Общий видъ Сенатской площади, на которой совершено было 4-го февраля злодѣйское убіеніе Великаго Князя Сергія Александровича. Вдали—у Никольскихъ воротъ, видно огороженное мѣсто убіенія.

По фот. К. К. Булла, авт. «Нивы».

рысю ѣдемъ по большой дорогѣ къ Чансыамуню.

Въ тишинѣ мы дѣлаемъ уже полпути, мнѣмъ молчаливый Эрдагоу, на которомъ свѣтятся огни костровъ, приближаемся къ Хуаншаню... а сзади вдали опять грохочутъ орудія, и опять разгорается канонада на безпощадной Путиловской сопкѣ...

В. Табуринъ.

Копи Фу-шунъ.
11 января.

П. И. Вейнбергъ.

(Портр. на 140 стр.).

Извѣстный поэтъ и литературный дѣятель, Петръ Исаевичъ Вейнбергъ, имя котораго хорошо знакомо читателямъ нашего журнала, избранъ нынѣ въ число почетныхъ академиковъ Императорской Академіи наукъ по разряду изящной словесности — въ ту блестящую именами коллегію, гдѣ состоятъ членами знаменитые наши писатели.

Это почетное избраніе является вполне заслуженнымъ и достойнымъ многолѣтней плодотворной и неустанной дѣятельности П. И. Вейнберга на поприщѣ русской изящной литературы.

Въ самомъ дѣлѣ, выступивъ на литературную дорогу еще въ 1852 году, П. И. Вейнбергъ съ той поры неутомимо, годъ за годомъ, не покладая рукъ, работаетъ на пользу русской литературы,

Крестъ, водруженный на мѣстѣ убіенія Великаго Князя Сергія Александровича, у Никольскихъ воротъ. По фот. авт. «Нивы».

мѣтки и пр. Между прочимъ, изъ подъ его пера вышло много остроумныхъ юмористическихъ стихотвореній, подъ которыми П. И. Вейнбергъ, въ качествѣ бывшего обывателя г. Тамбова,

отдавая ей все свое время и служа ей всѣми способами — то въ качествѣ поэта и переводчика, то въ качествѣ редактора различныхъ сборниковъ и художественныхъ изданій, то наконецъ, какъ педагогъ-специалистъ по русской и иностранной словесности. Кромѣ того, П. И. Вейнбергъ состоитъ председателемъ Литературнаго Фонда и, такимъ образомъ, является и съ этой стороны литературнымъ дѣятелемъ, или даже болѣе того, общественнымъ дѣятелемъ въ литературномъ мирѣ.

П. И. Вейнбергъ родился въ 1830 году въ г. Николаевѣ. На литературное поприще выступилъ въ 1852 г., при чемъ дебютировалъ въ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» переводомъ стихотвореній В. Гюго.

Въ 1854 году имъ былъ изданъ первый сборникъ произведеній, въ число которыхъ вошли, кромѣ переводныхъ, и оригинальныя стихотворенія. Позднѣе П. И. Вейнбергъ сталъ дѣятельнымъ сотрудникомъ разныхъ столичныхъ журналовъ, помещая въ нихъ стихи, бібліографическія статьи, монографіи, замѣтки и пр.

У Чудова монастыря, въ Кремлѣ, гдѣ покоятся смертныя останки Великаго Князя Сергія Александровича. По фот. К. К. Булла, авт. «Нивы».

подписывался юмористическим псевдонимом «Гейне из Тамбова».

Число авторов, переведенных в разное время П. И. Вейнбергом, очень велико. Своими переводами он оказал, положительно, незаменимую услугу русской литературе. Благодаря ему, русские читатели познакомились с такими шедеврами иностранного творчества, как пьесы Шекспира: «Отелло», «Тимон Афинский», «Венецианский купец», «Виндзорские проказницы», «Как вам будет угодно», «Комедия ошибок» и «Бесплодные усилия любви».

Им же были переведены «Уриель Акоста» — Гюцкова, «Натань Мудрый» — Лессинга, комедия Шеридана «Школа злословия», сочинения Берне и стихи Гейне, Лонгфелло, Шамиссо, Ленау и других поэтов. Особенно любовью П. И. Вейнберга пользуется Гейне, к творчеству которого близко подходит, по характеру, творческий талант самого Петра Исаевича. Недаром он называл себя «Гейне из Тамбова». Известное нашим читателям «Полное собрание сочинений Генриха Гейне», данное «Нивой» в приложениях прошлого года, редактировано П. И. Вейнбергом.

Переводы П. И. Вейнберга отличаются близостью к подлиннику и прекрасным звучным стихом. Они доставили ему почетное место среди лучших наших переводчиков.

Рядом с чисто-литературной деятельностью П. И. Вейнберга должна быть поставлена и его научная деятельность.

Вас. Ив. Немирович-Данченко.

Вас. Ив. Немирович-Данченко на театр военных действий, в деревне Хуаньшань. По фот. Ставского, авт. «Нивы».

детей приветствована всеми, кому дороги интересы русской литературы.

СМѢСЬ.

Къ свѣдѣнію русских ученых и библиотек. Известный ученый, В. Модестовъ, сообщает въ «Книжномъ Вѣстникѣ» слѣдующія свѣдѣнія, важныя для русских ученых и библиотек.

Въ Римѣ вышли въ свѣтъ труды международного съезда по историческимъ наукамъ, состоявшагося тамъ весной 1903 года. Труды эти, озаглавленные: «Atti del Congresso Internazionale di scienze storiche», будутъ заключаться въ 12 томахъ; изъ нихъ уже выпущено 7 томовъ. Число экземпляровъ ограничено.

Вышедшіе 7 томовъ стоить въ совокупности 62 франка, но каждый изъ нихъ можетъ быть приобретенъ и отдѣльно. Вотъ они: «Исторія литературы» (6 фр.), «Археологія» (15 фр.), «Нумизматика» (7 фр.), «Исторія права» (10 фр.), «Исторія географіи» (8 фр.), «Исторія философіи», «Исторія религіи» (6 фр.), «Исторія наукъ физическихъ, математическихъ, естественныхъ и медицинскихъ» (10 фр.).

Скоро выйдетъ еще одинъ томъ: «Древняя исторія», «Классическая филологія». Остаются томы: «Средневѣковая и новая исторія», «Методика», «Вспомогательныя историческія науки», «Исторія искусства», «Исторія музыкальнаго и драматическаго искусства». Въ отдѣльный томъ войдетъ все то, что предшествовало съѣзду и имѣло общій характеръ.

Для покупки трудовъ съезда слѣдуетъ обращаться по слѣдующему адресу: Roma, Corso Umberto s, 307. Libreria Ermanno Loescher e C^o. Адресъ В. Модестова: Roma, Via Veneto, 95.

О перемѣнѣ адреса.

Контра журналу «Нива» просить гг. городевыхъ и иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, прилагать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

П. И. Вейнбергъ, избранный въ почетные академики (по разряду изящной словесности).

По фот. авт. «Нивы».

въ 1902 году, было отпраздновано 50-лѣтіе литературной деятельности Петра Исаевича. Теперь предстоитъ его новый юбилей: 75-лѣтіе дня его рожденія, и этотъ юбилей почтеннаго поэта совпадаетъ съ его нынѣшнимъ вступленіемъ въ число нашихъ «бессмертныхъ». Это вступленіе, эта награда за долгие плодотворные труды, выпавшая П. И. Вейнбергу, несомнѣнно, бу-

Около трехъ лѣтъ

тому назадъ, а именно—

вѣтъ назадъ, а именно—

вѣтъ назадъ, а именно—

вѣтъ назадъ, а именно—

вѣтъ назадъ, а именно—

вѣтъ назадъ, а именно—

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Навстрѣчу жизни. Романъ В. А. Тихонова. (Продолженіе). — Стихотвореніе К. М. — На войнѣ. (Отъ нашего спеціального корреспондента). — П. И. Вейнбергъ. — Свѣсь. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Вихрь. — Умаялся. — Послѣ вальса. — Пьерретта. — На „Путиловской сопкѣ“. — Капитанъ Е. Г. Котлубай (въ сюртукѣ), взорвавшій въ районѣ расположенія японцевъ кумирню передъ „Путиловской сопкой“. — На „Путиловской сопкѣ“. Наблюдающіе. — Развалины дер. Чиндзялиндза впереди „Путиловской сопки“, гдѣ японцы оказали послѣднее сопротивление нашимъ войскамъ. — „Путиловская сопка“. Елка на передовой позиціи. — Братская могила впереди „Путиловской сопки“. — Генералъ Путиловъ у своей землянки на „Путиловской сопкѣ“. — „Путиловская сопка“. Иллюминационные фонари, горѣвшіе подъ Новымъ годомъ. — Новый годъ на „Путиловской сопкѣ“. Подъ свѣжымъ покровомъ. — „Путиловская сопка“. 1-я батарея 7-ой артиллерійской бригады, отличившаяся при взятіи сопки. — „Путиловская сопка“. Мѣсто, гдѣ похоронены павшіе въ бою японцы. — „Путиловская сопка“ и „Долина Смерти“. — „Путиловская сопка“. Знамя 19-го полка. — Ха-ю-схай, оруженосецъ и переводчикъ В. А. Табурина. — Высматриваніе неприятельскихъ позицій съ воздушнаго шара у деревни Гудзяды. — Въ свѣжыхъ сугробахъ на Шахѣ. — Японскій передовой постъ у Шаха. — Офицеры, прибывшіе съ Дальняго Востока и находящіеся на излѣченіи въ Биржевой больницѣ въ Петербургѣ. — Въ землянкѣ. — Рожденство на позиціяхъ. Христославы со звѣздой — въ 33-мъ вѣхъ. елецкомъ полку, въ деревнѣ Бансипу. — О. Михайлъ, священникъ санитарнаго отряда Е. А. Воровской въ походѣ. — Церковь 146-го царичинскаго полка у дер. Эрдагоу, близъ передовыхъ позицій. — Молебствіе на позиціи при дер. Эрдагоу, въ отрядѣ генерала Мищенко, вернувшегося послѣ безпрерывныхъ девятидневныхъ боевъ. — Общій видъ Сенатской площади, на которой совершенно было 4-го февраля злодѣйское убіеніе Великаго князя Сергія Александровича. — Крестъ, воздвигнутый на мѣстѣ убіенія Великаго князя Сергія Александровича, у Никольскихъ воротъ. — У Чудова монастыря, въ Кремлѣ, гдѣ покоятся смертныя останки Великаго князя Сергія Александровича. — Вас. Ив. Немировичъ-Данченко на театр военныхъ дѣйствій, въ деревнѣ Хуаньшань. — П. И. Вейнбергъ.

Нѣ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова“ книга 23.

За издателя Л. Ф. Марксъ.

За редактора В. Я. Свѣтловъ.

ДЕРУИНЪ для
Рождения Волосъ

флаконъ 1 р 75 коп. продается вездѣ.

Карль Ивановичъ Вагнеръ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
симъ имѣть честь довести до свѣдѣнія любителей, что
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ СЪМЕНАМЪ и пр. на 1905 г.
взданы и высылаются по требованію бесплатно. № 22575 4-3

Нокорнѣше просимъ обратить вниманіе на наше фабричное клеймо.

Послѣднее время на рынкѣ стали появляться говорящія машины самыхъ разнообразныхъ сортовъ, производители которыхъ не стѣснялись называть ихъ „Тонармами“, въ подражаніе нами изобрѣтеннаго и пушеннаго въ продажу, типа граммофоновъ, подъ названіемъ „Тонармъ“.

Такъ какъ по законамъ Россійской Имперіи заимствованіе названія не считается контрафакціей, то мы юридически не въ правѣ запрещать кому бы то ни было употребленіе этого наименованія. Н. № 22602 2-2

Тѣмъ не менѣе, во избѣжаніе нареканій и недоразумѣній, считаемъ долгомъ довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что единственными настоящими и обладающими, всѣмъ извѣстными, своими высокими качествами „Тонармами“ слѣдуетъ исключительно считать „Тонармы“, производящіяся нашей фирмой, причѣмъ всѣ наши аппараты снабжены нашимъ фабричнымъ клеймомъ

„Пишущій Ангелъ“.

Акціонерное О-во Граммофонъ
С.-Петербургъ, Морская, 49.

Нокорнѣше просимъ обратить вниманіе на наше фабричное клеймо.

Я былъ лысымъ.

Еще недавно я былъ совершенно лысымъ. Мои отецъ и дѣдушка были лысы. У моей матери отъ природы былъ

слово онъ написалъ мнѣ рецептъ и горячо совѣтовалъ отдать его въ аптеку для изготовленія по нему мази. Я воспользовался этою свѣдѣніемъ, какъ только прѣхалъ въ Женеву, и употребилъ этотъ препаратъ короткое время. По истеченіи трехъ недѣль волосы мои стали расти. Часть помады я отдалъ двумъ родственникамъ: у одной изъ нихъ, дамы, почти не было волосъ. Въ обоихъ случаяхъ успѣхъ былъ поразительный.

Съ тѣхъ поръ я продаю это средство съ позволенія ученаго, который сдѣлалъ открытіе. Я могу привести сотни примѣровъ успѣшнаго и сальнаго дѣйствія его на оба пола. Его преимущественно состоитъ въ томъ, что оно чрезвычайно питаетъ кожу, усиливаетъ ростъ волосъ и укрѣпляетъ ихъ.

Я ручаюсь за то, что это средство не содержитъ никакихъ веществъ, могущихъ повредить волосамъ или кожу.

Каждому читателю, который, ссылаясь на эту газету, пришлетъ мнѣ свой точный адресъ, 2 марта по семи копеекъ за пересылку и т. п., я тотчасъ вышлю для пробы небольшое количество этого средства совершенно безвозмездно, чтобы дать возможность убѣдиться въ дѣйствительныхъ его достоинствахъ.

Если Вы найдете, что волосы, начинаютъ расти, я Вамъ охотно продамъ за недорогою цѣну достаточное количество.

Всѣ заказы исполняются въ возможно непродолжительномъ времени съ рачительствомъ за соблюденіе тайны. Джонъ Крауверъ Берлей. Москва, Неглинный прѣздъ, домъ 32, Купеческаго Общества.

Дешево и выгодно!

Только за 3 руб. 75 коп.

Кто желаетъ имѣть дѣйствительно прочные, вѣрные часы и не дорого, тотъ пусть выпишетъ, исключительно, изъ нашего склада часы черные вор. стали мужскіе открытые авьеръ (а не цилиндръ) съ вѣрнымъ и звучнымъ ходомъ, заводъ головной, съ двумя пыле-предохранительными стеклами, всемірной заводной фабрики «Роскошь» въ Швейцаріи, въ нимъ изящная цѣпочка и 6 шт. серебр. разлѣчи. Брелковъ 84 пр. Всѣ эти вещи высылаются вмѣстѣ 6 руб. 25 к. всего только за 3 р. 75 к. Пересылка на счетъ заказчика.

Часы высылаются вывѣренные до минуты съ рачительствомъ на 6 лѣтъ, по полученіи заказа нолож. платежъ безъ вадатка. Адресовать: Главное депо № 22566 часовъ Товарищество „Добровъ“, Варшава, Новоланки, № 31/8. 2-2

НАФТОЛЕВАЯ ВОДА

ПРОТИВЪ ПЕРХОТИ НА ФРАНЦУЗСКОЙ ВОДКѢ

Лабораторіи Набогольцъ въ С.-Петербургѣ.
Сиб., Еваторіанскій каналъ, 49.

Фланонъ 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.

Французская Хинная Ромовая Вода на французской водкѣ и имайскомъ ромѣ: 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к. Хинная Ромовая Вода на имайскомъ ромѣ: 60 к., съ перес. 90 к. Перуанская Хинная Мозговая Помада изъ костылей мозговъ безъ примѣся сала: 75 коп., съ перес. 1 р. Въ уплату принимаются сберегательныя марки. № 22626 2-2

„OGNISKO“

miesięcznik bogato ilustrowany, o szerokim programie, pozwalającym mu drukować artykuły ze wszystkich dziedzin nauki i życia. W każdym zeszycie 3—4 powieści lub nowel. **Objętość zeszytu 15 arkuszy.**

Kierownik działu naukowego, **Stanisław Estreicher**, profesor uniwersytetu jagiellońskiego. Redaktor **Ludwik Straszewicz.**

W r. 1905 **Ognisko** rozpocznie dawać jako **dodatek bezpłatny** wyborną **Encyklopedję powszechną ilustrowaną**, a opracowaną przez kilkudziesięciu uczonych i profesorów uniwersytetu lwowskiego. Przy każdym numerze **Ogniska** wyjdzie **cztery** arkusze **Encyklopedyi.**

Cena **Ogniska**: rocznie **rb. 4**, kwartalnie **rb. 1** wraz z przesyłką pocztową.

Redakcyja: **Warszawa, Ś-to Krzyska 34.**

Я. БЕККЕРЪ

РОЯЛИ ПИАНИНО

отъ 550 до 1000 руб.

отъ 500 до 800 руб.

Другихъ извѣстныхъ фабрикъ

РОЯЛИ отъ 550 рублѣ.

ПИАНИНО отъ 385 рублѣ

въ громадномъ выборѣ

долговѣе рачительство

Разсрочка платежа

и обѣщаніе отъ Гг. покупателей въ Москвѣ

И. Ф. МЮЛЛЕРЪ

МОСКВА, ПЕТРОВКА

САМОПОМОЩЬ ВЪ ВОЛЪЗНЯХЪ

БЕЗПЛАТНО ИСПЪЛНЯЮЩИМИ БЕЗПЛАТНО

БЕЗВРЕДНЫМИ ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ:

КНИГУ ПОПУЛЯРНУЮ ГОМЕОПАТИИ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ ЛУДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ: въ 2-хъ частяхъ, съ лѣчебникомъ и ПЕРВОЮ ПОМОЩЬЮ, ВЫСЛАТЬ БЕЗПЛАТНО по полученіи 21 коп. марками на расх. перес. (заказнымъ) 28 коп.

СТАРѢЙШАЯ ОСНОВАННАЯ ВЪ 1834 ГОДУ

Центральная Гомеопатическая Аптека

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 15.

Существующая при Аптекѣ Лѣчебница Доктора Флемминга даетъ иногороднимъ письменныя совѣты (неимущимъ бесплатно).

ВЕСНА И ЛЕТО 1905 Г.

Фирма С. РУБАШКИНА в Лодзи

высшая в розницу по фабричным ценам новейшие, высоко качества мануфактурные товары и готовое платье.

Для дам.

№ 1. За 11 руб. Готовая роскошная весенняя для пелерина (накидка-ротонда) из новейшего пушистого модного драпа с сединой...

№ 2. За 13 руб. Такая же пелерина, из новейшего драпа английского вкуса, темно-сѣраго цвѣта...

№ 3. За 16 руб. Готовая роскошная весенняя для дамская пелерина (накидка-ротонда) из новейшего пушистого драпа английскаго вкуса...

№ 4. За 12 руб. Весенняя новомодн. пелерина из глад. дамскаго драпа, шитая на полунешковой подкладке...

Саки - пальто.

№ 9. Из вѣкъ упоминаемых матерій изготавливаются по желанію саки-пальто съ рукавами, шитая по послѣднимъ фасонамъ цѣною на три рубля дороже соотвѣствующей пелеринѣ.

Верхняя и нижняя юбки.

№ 10. За 6 р. 50 к. Нарядная и въ высшей степени элегантная верхняя дамская готовая юбка для гулянья, на подкладкѣ изъ саржи...

№ 11. За 7 руб. Верхняя юбка, шитая изъ матеріи „альпага“, отличающейся своимъ шелковистымъ блескомъ, цвѣтовъ: черной, синей, сѣрой и песочной.

№ 12. За 3 р. 50 к. Элегантн. нижняя юбка изъ матеріи „Морэ“ съ волнами, урешенная лѣтними узорами изъ ленточекъ, разн. цвѣтовъ, каки-то: черн., темно-и св.-син., темн., св.-зелен., бордо, малин., фрез., коричн., шоволод., лиловый и мн. др.

Матеріи для дамскихъ платьевъ.

№ 14. За 4 руб. 50 коп. Нарядная дамская блузка (несшитая) съ изысканными ажурными вышивками на воротничкѣ, персѣ и рукавахъ, изъ моднаго хата „Манчестеръ“ или изъ шелковаго „Флорентина“ разныхъ цвѣтовъ.

№ 21. За 3 руб. 50 коп. Такая же блузка изъ англійскаго батиста, отличающегося своимъ шелковистымъ блескомъ.

№ 23. За 1 руб. 35 коп. Отрѣзъ въ 3 арш. для блузы „Шатланко“, клѣтчатая ткань, затканная шелк. нитками, цвѣта матеріи: нуцонный, синій, голубой, бирюзовый и песочный. За отрѣзъ для платья 8 арш.—3 руб. 60 коп.

№ 24. За 90 коп. Отрѣзъ въ 3 арш. для блузы „Шатланко“, та же матерія и тѣхъ же цвѣтовъ, но втораго сорта. За отрѣзъ для платья 8 арш.—2 р. 40 к.

№ 26. За 3 р. Отрѣзъ въ 8 аршинъ для цѣлаго дамскаго платья. Матерія ткан. изысканными шелковыми узорами, цвѣта: бордо съ черными, синій съ черными, зеленыи съ черн., голубой,голуб., съ золот., черн. съ золот., розов., стальной, кремлеый и песочный.

№ 27. За 3 р. 40 к. Отрѣзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 аршинъ. Изысканной матеріи „Парижъ“, тканой разн. узорами, цвѣтовъ: черн., темно-син., свѣтло-син., шokol., песочн., бордо, лиловый, зелен., стальной и мн. др.

№ 28. За 4 р. 80 к. Отрѣзъ въ 8 арш. для цѣлаго дамск. платья. Черной матеріи, ткан. шерстью „Могеръ“, отличающейся своимъ шелков. блескомъ, за отрѣзъ для цѣлаго дамск. платья въ 8 арш. За отрѣзъ въ 5 аршинъ для юбки—3 рубля.

№ 29. За 5 руб. Отрѣзъ въ 8 арш. дамской шерстяной матер. съ сѣдиной „Гомеополь“, весьма практичной для модныхъ элегантн. костюмовъ, цвѣтовъ: черн.-маренго, бордо, шokolад., синій и фрез. За отрѣзъ въ 5 арш. для юбки—3 руб. 10 коп.

№ 32. За 5 р. 20 к. Отрѣзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 аршинъ новейшей гладкой и весьма практичной ткан. „Сатинъ-шевиотъ“ ткан. изъ чистой шерсти „Шевіотъ“ безъ примѣс. цв.: черн., синій, бордо, коричн., стальной, оливо., песочный и цвѣта башни Эйфеля. За отрѣзъ въ 5 арш. для юбки—3 р. 25 к.

№ 34. За 5 р. 50 к. Отрѣзъ въ 8 арш. весьма изысканной своей элегантност. и практич. матеріи альпага, отличающейся своимъ шелковистымъ блескомъ; цвѣтовъ: черн., син., сѣр. и песочн., для изящнаго дамскаго лѣтняго костюма. Отрѣзъ въ 5 аршинъ для юбки—3 р. 75 к.

№ 36. За 7 р. 60 к. Отрѣзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 аршинъ черной матеріи „Сатинъ-могеръ“, гладкая ткань, ткан. шерстью „Могеръ“, отличающаяся своимъ шелковистымъ блескомъ. За отрѣзъ въ 5 арш. для юбки—4 р. 75 к.

№ 43. По 1 р. 50 к. за аршинъ „Ататинъ“, новинка послѣдняго сезона, прозрачная матерія „ажуръ“, затканная шелковыми полосками или безъ таковыхъ, для большаго платья въ 5 арш. цвѣтовъ.

Скатерти, одеяла и портьеры.

№ 60. За 3 р. Шерстяная скатерть, съ красивыми узорами золотистаго или серебристаго оттѣвка, очень удобная для гостиныхъ.

№ 61. За 3 р. Скатерть искусственнаго плюша, съ разноцвѣтными рельефными цвѣтами в узорахъ (темными и свѣтлыми) для преддверныхъ и гостиныхъ столовъ.

№ 64. За 5 р. 50 к. Пара большаго теплыхъ одеялъ, тканыхъ изящными узорами разныхъ цвѣтовъ.

№ 67. За 12 р. Пара большаго теплыхъ шелковыхъ одеялъ, заграничнаго производства. Новыи и роскошныи предметъ. Узоры въ стиляхъ „Сецессіа“, „декадентскою“ и „модернъ“ различныхъ цвѣтовъ.

№ 70. За 8 р. Пара изящныхъ оконныхъ или дверныхъ портьеръ, состоящихъ изъ двухъ 5-ти аршин. шалей, съ богатой каймой, золотомъ или серебромъ, и роскошной бахромой, цвѣта: бордо и зеленый.

Гардинный тюль.

Table with 4 columns: Ширина, Руб. коп., Руб. коп., Руб. коп. and 2 rows of data for different sizes and materials.

Бархатные новыи.

Table with 4 columns: Р а з м ѣ р ъ, 10-21 верш., 24-14 арш., 1-2 арш., 1 ар. 2 в., 2-3 арш., 2 1/2-3 1/2 арш. and 2 rows of data for different sizes and materials.

Для учащихся.

№ 74. Гладкая и весьма практичная ткань чистой шерсти „Шевіотъ“ для костюмовъ ученивъ всѣхъ учебныхъ заведеній, цвѣтовъ: черной, бордо, темно-коричн. и темно-синей— за арш. 65 коп.

Для мужчинъ.

№ 75. „Ученическое сукно“ цвѣтовъ: черн., маренго, темно-сѣрой и свѣтло-сѣрой, шир. около 30 вер., по 1 р. 15 к., 1 р. 40 к. и 1 р. 65 к. за аршинъ.

№ 79. За 12 р. Готовый элегантный и солидный мужской пиджачный костюмъ (однобортный или двухбортный), сшитый изъ практичнаго и прочаго „Трико-шевиотъ“, цвѣтовъ: чернаго, темно-синяго, коричневаго, оливокаго, или изъ трико англійскаго вкуса, цвѣтовъ: черныи съ бѣлыми искрами, коричневыи съ бѣлыми искрами и оливокаго съ бѣлыми искрами.

№ 80. За 16 р. Такой же костюмъ, сшитый изъ весьма прочнаго, высшаго сорта Трико-шевиотъ тѣхъ же цвѣтовъ, или же изъ „трико-фуле“ (послѣдняя новост.), цвѣта чернаго съ бѣлыми крапичками.

№ 81. За 20 р. Солидный изящный костюмъ изъ лучшаго шерст. шевіота или трико самой лучш. выдѣлки, цвѣтовъ: чернаго, т.-синяго, маренго или чернаго съ бѣлой искрой.

№ 87. За 24 р. Такое же пальто, тѣхъ же цвѣт., изъ драпа и подкладка лучшаго качества.

№ 158. За 16 р. Пальто лѣтнее изъ шевіотъ-меланжа, цвѣтовъ: маренго, черн., синій, оливокаго, коричневаго, песочный на шерстяной подкладкѣ съ бархатнымъ, или по желанію изъ того же материала, воротничкомъ.

№ 160. За 12 р. Послѣдняя новост! Пушкинская накидка „крылатка“ съ кашпономомъ. Готовая длинная мужская накидка, сшитая изъ моднѣйшаго полудрапа подосенной ткан. отличающейся своимъ элегантнымъ видомъ и практичностью, по вѣкъ цвѣтатъ.

№ 90. За 5 р. Отрѣзъ въ 4 1/4 арш. шерстяной матеріи „послѣдняя новинка сезона“ тканая черной съ бѣлыми, коричневыми, синими, голубой и березоваго въ 2 арш. 2 верш. для пиджака или панталонъ и жилета—2 р. 75 к.

№ 92. За 8 руб. Отрѣзъ въ 4 1/4 арш. „Трико-шевиотъ“, сортъ пріема высшаго качества. Отрѣзъ въ 2 арш. 2 верш.—4 рубля. Цвѣта: черной, маренго, черно-синий, коричневаго и оливокаго.

№ 93. За 11 руб. Отрѣзъ въ 4 1/4 арш. трико „Ивадия“ для изящнаго костюма, цвѣтовъ: черной, маренго, синій, коричневаго и оливокаго, или же чернаго съ бѣлыми, красными и оливоковыми крапичками. За отр. для брюкъ и жилет. въ 2 арш. 2 верш.—5 руб. 50 коп.

№ 95. За 3 руб. Отрѣзъ въ 1 арш. 10 верш. брючной матеріи, въ полоскахъ, т.-сѣраго, свѣтло-сѣраго, темно-синяго или чернаго цвѣта.

№ 98. За 7 руб. Отрѣзъ въ 1 арш. 10 верш. „Диагональ“, сукно для брюкъ, выработка диагональ (рельефныи полоски), очень крѣпкая и прочная матерія, цвѣта: черной, темно-синей и свѣтло-синей.

№ 100. По 2 р. 75 к. арш. „Сукно-крепъ“, гладкая креповая ткань чернаго цвѣта изъ чистой гребенной шерсти безъ примѣс. для параднаго спортунаго костюма. Та же ткань высшаго сорта—но 3 р. 50 к. арш.

№ 104. По 2 р. 35 к. арш. „Драпъ“ для осеннихъ или зимнихъ мужскихъ и дѣтскихъ пальто, цвѣта: черн., черно-маренго, черно-синій, синій, коричневаго, оливокаго; „Драпъ А“ высшаго сорта за арш. 3 руб. 50 коп.

№ 113. „Пике“ специально вырабатываемая матерія для жилетовъ, всевозможныхъ темныхъ и свѣтлыхъ цв. (крем., бѣлый и др.), рисунки: мелкими крапичками, полосками, цвѣтками, для бальной визитной пары,—по 1 р. 30 к., 1 р. 80 к. и 2 р. 75 к. за отрѣзъ на жилетъ.

Бѣлье.

№ 122. За 4 р. 50 к. кусокъ въ 25 арш. длинн. „Англійское полотно“, превосходящее въ употребленіи чисто-льняное полотно. Отличается своею выдающеюся прочностью. Ширива 20 вер. Настоящее полотно годно какъ для мужскаго, такъ и для дамск. бѣлья.

№ 123. За 5 руб. кусокъ въ 25 арш. длинн. „Голландское полотно“ тонкое полотно, замѣняющее самое дорогое чисто-льняное полотно. Употребляется для рубаш., наволоку, кофточекъ и т. п. Шарина около 20 верш.

№ 124. За 5 руб. кус. въ 25 арш. длинн. „Маделонамъ“, спеціальная ткань для всевозможнаго бѣлья, наволоку, кофточекъ и т. п. Отличается своею необыкновенною бѣлизною и практичностью.

№ 125. За 6 р. 80 к. кусокъ въ 25 арш. длинн. „Маделонамъ-экстра“, самая тонкая ткань.

№ 126. За 6 р. 25 к. Настоящій жирардовскій „Тирольскій холстъ“ для мужскаго и дамскаго бѣлья, кусокъ въ 24 аршина дл. и около 20 вер. ширины, отличающийся тонкостью, элегантностью и искусной выдѣлкой.

№ 127. За 5 руб. кусокъ въ 24 арш. длинн. Вѣловъ ткан. въ зигзагахъ, отличающейся своей особенной прочностью, спеціальная ткань для мужскихъ кальсоновъ, шириваю около 18 верш.

№ 128. За 5 р. 75 к. Простыни гладкія, бѣлыя, ширивой около 2 арш., длиной около 3 арш., шесть штукъ.

№ 129. За 6 руб. Простыни съ красн. или син. каймама, шир. около 2 арш., дл. около 3 арш., шесть штукъ.

№ 130. За 1 р. 20 к. Дож. батист. бѣлыхъ носов. платковъ.

№ 131. За 75 к. Дож. дѣтскихъ носовыхъ платковъ съ богатыми рисунками изъ дѣтской жизни.

№ 133. За 2 р. 50 к. Дож. заграничныхъ дамскихъ носовыхъ платковъ батистовыхъ съ шелковистымъ блескомъ, съ ажурными рубцами и цвѣтной каймой.

№ 132. За 5 руб. дюжина полотенецъ бѣлыхъ, тканыхъ узорами, длина полотенца 2 арш., шир. 12 верш.

№ 133. За 2 р. 25 к. дож. салфетокъ 4 столовыхъ бѣлыхъ, тканыхъ узорами.

№ 134. За 1 р. 50 к. дож. кофейныхъ салфетокъ 4 съ бахромомъ.

№ 135. За 1 р. 50 к. Скатерть столовая 12 1/4, тканая узорами.

Условія высылки товара.

Упаковка и пересылка всѣхъ вышеозначенныхъ товаровъ за счетъ фирмы, кромѣ отдѣла для бѣлья, гдѣ за каждый кусокъ присчитывается 40 коп. Въ Западную Сибирь и Туркестанскій Край присчитывается разниця вѣсовыхъ 50 к. въ Восточную Сибирь—100 к.

За наложенный платежъ присчитывается во 2 коп. съ рубля (почтовая такса). Безъ риска. Не поправившеся отрѣзы товаровъ принимаются обратно для общаго на другой товаръ или возвращаются обратно деньги по почтѣ. Заказы исполняются немедленно, аккуратно и безъ всякаго задержк.

Требованія прошу адресовать: С. Рубашкину, Лодзь. Каковой адресъ достаточно исполнѣ и для цѣновой и денежной корреспонденціи. За высланные товары фирма удостоена массою благодарственныхъ писемъ и восторженныхъ отзывовъ.

**(ытнетаП) игелливири
иканЗ еывогрот**
Техн. Бюро Ф. А. Фонт-Гейманъ.
С.-Петербургъ. — Берлинъ.

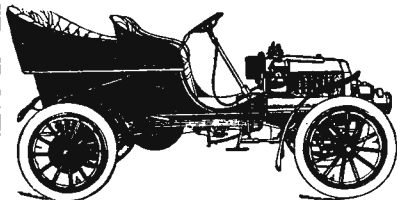
МАССАЖЪ ЛИЦА

изобретателя Генриха Симонса
въ Берлинѣ.

Посредствомъ специальныхъ аппара-
товъ уничтожаются морщины и преду-
преждаютъ появленіе тѣхъ-же.
Единственные представители для
всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и К.

Москва — Кузнецкій мостъ, Петер-
бургъ — Невскій, 18, Барнава — Вер-
ховскій, 7, Екатеринбургъ — Боголвлен-
ская ул., Тифлисъ — Головинскій просп.

Американскія автомобили
„ОЛЬДСМОБИЛЬ“
Автомобильный гаражъ, Торгового
№ 22641 Дома 8-1
Георгій ЖЕМЛЮЧКА и К^о,
Москва, Мясницкая, противъ почтам-
та, уголъ Юшкова пер.

**ФОСФАТИНЪ
ФАЛЬБЕРА.**

Пріятная пища, самая подходящая для де-
тей, начиная съ 6—7 мѣсяцъ. возраста, до
10 лѣтъ, особенно во время отлученія отъ
грудя и въ періодъ роста.
Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обу-
славливаетъ правильное развитіе костей.
Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и
аптекаряхъ. № 2237 6 4

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Весьмірно популярная
настоящ. патент. аме-
риканская машинка для
стрижки волосъ и боро-
ды, съ приспосовленіи-
ми для стрижки 3 раз-
мѣровъ, необходима въ
каждомъ домѣ не толь-
ко для экономіи, но и
для гигиены. Цѣна до-
ступна каждому, всего
4 р. 50 к. съ пересылкою.
Важно для бреющихся!
Приобрѣтите по весь-
ма дешевой цѣнѣ но-
воизобрѣтенную высо-
кокачественную „без-
опасную“ бритву, которой каждый можетъ
брити самого себя safely и очень легко
безъ всякой для себя опасности и гаранти-
ровать себя отъ столь частыхъ зараженій въ
парикмахерскихъ, сокративъ при этомъ зна-
чительно свои расходы. Высылаемъ немед-
ленно по полученіи заказа только за 3 руб.
съ пересылкою.

Новости! Патентованный, изыщный
перлазуртовый ножицъ, состоящій изъ 20-ти
разныхъ частей, изъ вылученной заръ. Зо-
лингской фабрики цѣна 5 р. 75 к. и 6 р.
Высылаемъ налож. платежъ, безъ задатка.
Адресовать: г. Варшава, „Варшавскій Ба-
№ 22661 заръ“, во 2 контору. 2-1

ПРОДАЕТСЯ БЕЗЪ ЦѢНЪ
РАЦИОНАЛЬНЫЙ УЛОДЪ
ЗА ЗУБАМИ
ВПОЛНЬ ДОСТИГАЕТСЯ
„АДЕЛЬГЕЙМЪ“
ЩЕТКОЮ
И СРЕДСТВАМИ

НѢТЪ

ни одного
человѣка,
который
не при-
нялъ бы
рекоме-
дуемаго
мною но-
вѣйш. ме-
таллич. стереоскопа „Империаль“ весьма
интересн. и дешевой цѣною въ домѣ,
показывающ. буквально какъ въ натурѣ все-
возм. виды, жанры и группы пейзажъ, со-
держ. Цѣна стереоскопа съ 100 разворота.
фотогр. карточк. 3 р. Высылаются и налож.
плат. Картинокъ имѣется въ 40 серияхъ по
25 шт. каждая. Цѣна серии 50 к. Адресо-
вать: **Михаиль Якубовичъ,**
Варшава, Грибная, 48а.

Вѣсто 23 р. только за 4 р. 50 к.
съ пересылк. вы-
сыл. нал. платежъ,
безъ задатка
изыщные и прочн.
карман. мужские
открытыя часы,
изъ настоящаго
француз. цюлаго
полота „Вѣкъ“
не золоче-
ные, заводъ головкою разв. въ 36 часо-
въ съ ручательствомъ за прочность ме-
талла и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Часы на-
граждены медалями и ничѣмъ не отличает-
ся отъ дорогихъ часовъ, стоившихъ 100 р.
Такие же глухіе цѣна 6 руб. 25 коп. Дам-
скіе глухіе — цѣна 7 руб. 50 коп. Адресо-
вать: Въ складъ часовъ **Т-во**
УНИВЕРСАЛЬ, Варшава, 3.
Безплатно къ часамъ прилагается
цѣпочка того же металла и брелокъ.
РР. Премія: при заказѣ 5 шт. часовъ
сразу предлагается 1 часъ безплатно.

**НОГИ
ИСКУССТВЕННЫЯ**
легки, прочны и изящны.
Цѣны, а также указанія,
какъ слѣдуетъ снѣть мѣрку,
высылаемъ по первому тре-
бованію.
**Гиршманъ и
Виндлеръ,**
С.-Петербургъ,
Птальнская, 10.
**ИСКУССТВЕННЫЯ
РУКИ.**

Требуйте прейсъ-куранты на пишущія машины
ИДЕАЛЬ
эта идеальѣйшая машина изъ всѣхъ до нинѣ изо-
брѣтени, и существующ. пишущ. машинъ.
Предста. **Э. КИНКМАНЪ и К^о,** Горохо-
витъ.

**ЧАЙНОЕ
ПЕЧЕНІЕ**
ТОВАРИЩЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.

Всевозможныя
юбилейныя подношенія
„ЭДУАРДЪ“
С.-Петербургъ, Невскій № 10. Телефонъ 663.
Фабрика **ОРДЕНОВЪ, ЗНАКОВЪ и
ЖЕТОНОВЪ.** № 22655
Художественная компановка
и приемъ заказовъ на бриллиантовыя, зо-
лотыя и серебряныя издѣлія. Прейсъ-ку-
рантъ высылается безплатно.

КАКАО
Завѣтное желаніе нашихъ малютокъ есть! получить къ
завтраку чашку
Какао Ванъ-Гутеха
Вмѣсто чая или кофе сладовало бы давать
дѣтямъ всегда этотъ прекрасный очень
питательный напитокъ.
Фабриканты С. J. van Houten & Zoon, Weesp (Голландія).
ВАНЪ-ГУТЕНА

**САДОВОЕ
ЗАВЕДЕНІЕ
П. П. ДАУГУЛЯ**
существуетъ съ 1822
года въ г. Юрьевѣ
(Дерптѣ), Лиелънянской губ., и
высылаетъ безплатно и франко
КАТАЛОГЪ СЪМЕНАМЪ
огороднымъ, цвѣточнымъ и эконо-
мическимъ, 500 сорт. РОЗАНАМЪ,
грунтовымъ и оражерейнымъ,
георгинамъ, гвоздикамъ, ландышамъ, цвѣ-
точн. луковкамъ и корневищамъ, воздушн.
и тенечн. растеніямъ, фруктовымъ и укра-
сительнымъ ДЕРЕВАМЪ и КУСТАРНИ-
КАМЪ, ХВОЙНЫМЪ, рослымъ деревьямъ,
д. аллей, плакуч. деревьямъ, клубничкамъ, спар-
жѣ, шампиньон. грибадамъ и пр., съ обозна-
ченіемъ крайн. цѣны.

Пользуйтесь случаемъ!
Вмѣсто 30 руб. только
10 р. 75 к. высылаемъ на-
лож. платежъ изящные и
прочныя стѣнные часы „Ре-
гуляторъ“ съ барохетромъ
новѣйшаго фасона съ отди-
вн. самонрающ. каждый
часъ громкою и весьма
пріятною для слуха музы-
кою, самымъ заманч. ком-
позиторомъ; по желанію
вальсы, польки, марши и
т. п. Часы безъ музыки,
съ башеннымъ боемъ,
бьющіе половинны и цѣлыя
часы, цѣна 8 р. 75 к.
Копію часовъ подари-
вать на телеграфическ. по-
дѣтъ съ весьма изящной
рѣзкою.
Ручное стѣно за непортлн.
музыку и вѣрность хода на
6 лѣтъ. Упаковка самая тщательная и без-
платная. Высылаемъ выѣрочные часы до
минуты, по полученіи 3 руб. задатка. Задат-
окъ можно послать марками по адресу:
Торгов. Домъ „**ЖОЗЕФИНЪ**“, Варшава,
№ 22659 2 почтовая контора. 3-1

Француженки монастырскаго воспитанія изъ собственнаго бюро въ Парижѣ, бонны иѣмели и учительница, реком. учит. конт. „Зеленскій“, Варшава, Мазовецкая, 3. 26-7 № 22110

Вновь усовершенствованные **ВЪТРИЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ**, только изъ желѣза и стали для **ВОДОКАЧЕНЬ И МЕЛЬНИЦЪ**, необходимо для сельскаго хозяйства, садоводства и проч.

Эдуардъ ШВЕЛЬНУСЪ, Москва, Срѣтенскія ворота, д. Юрасова, по Рождествен. бульв. Каталоги и цѣны по востреб. № 22594 безплатно.

Сочиненія Ольги Шапиръ

Новая книга, 1905 г.: Не повѣрили, пов.—1 р. Инаилянды и Новобранцы, сборники—1 р. Любовь, ром.—2 р. Безъ любви, ром.—1 р. 50 к. Записки мужа, пов.—1 р. Другъ дѣтства, пов.—1 р. Авдотьины дочки, пов.—1 р. Ея сѣятельство, сбор.—1 р. Законныя жены, сбор.—1 р. Старая лѣтня, сбор.—1 р. № 22644

Складъ изданій у автора: С.-Петербург., Бассейная, 29. Книгопродавцамъ обычная уступка. Выписывающимъ отъ автора безплатная пересылка. Наложенный платожд.

Новоизобрѣтенная патентованная **МАШИНА ДЛЯ ШТОПАНІЯ**

съ которой даже ребенокъ исполнитъ безъ всякой подготовки в. быстро и красиво пошивку чулокъ, скатертой, платковъ и т. д. при чѣмъ ааштон. предметы кажутся совершенными. Работа не напрягаетъ зрѣнія, но составляетъ пріятное развлеченіе. Цѣна съ иллюстр. руководствомъ и съ пересылкой 3 р. 25 к. Высыл. почт. налож. платежомъ. Представитель В. И. Фернебокъ, Варшава, № 22584 П-я Грацианая, № 6. 2-2

Только за **3 р. 75 к.**

высылаемъ наложеннымъ платежъ безъ задатка изящные и проч. карман. мужскіе открытые часы, изъ настоящаго франц. нов. зол. „ВЪКЪ“ не золоченные, зав. головкою разъ въ 36 час. съ руч. за прочность металла и вѣрн. хода на 6 л. Часы ничѣмъ не отлич. отъ дорог. часовъ, стоющ. 100 р. Также же глух. цѣна 5 р. 50 к. и 6 руб. Дижск. глух.—цѣна 7 руб. Адресовать: Торговый домъ Т-но „ЮЗЕ-ФИНЪ“, Варшава, 486. 4-3

♦ Безплатно къ часамъ прилаг. дѣлочка того же металла и брелокъ. № 22565

PS. Премія: при заказѣ 5 штукъ часовъ сразу прилаг. 1 часы безплатно.

Въ 2 мѣс. каждый можетъ безъ учителя въ совершенствѣ изучить **ЯЗЫКИ ФРАНЦУЗСКІЙ И НѢМЕЦКІЙ**

по новой методѣ, описаніе которой высылаю желаящ. за 7-коп. марку. Обширная программа, вѣрный успѣхъ. Адр. МОСКВА, почт. ящикъ № 110, авт.-изд. В. Гурьянову.

Въ Крыму на бер. Черн. моря.

Прод. 400 рачи. уч. отъ 25 к. до 3 р. кв. с., отд. уч. отъ 150 р., много уже прод. Участ. наход. въ 10 в. отъ Севастополя по Евпатор. шос., долина рѣки Качи, вмѣст. генерала Гернгросса, мѣстн. бог., раст. прекр., колод. вода, ровный пляжъ, купан. мелк. песч. бер., предп. курор. разбнв. парк. общ. поляхъ. Постр. дачъ не обяз. Сообщ. Севастоп. деп. Шлап. выд. и высыл. С.П.Б., уг. Нов. и Садов. Конт. Нотар. Корницаго и 6 Рожест., 10, Чайкинъ, въ Москвѣ, пассажъ, д. Джамгар. конт. Арубузова, въ Харьковѣ, Сумскал, 102, А. Поляшъ, Ростовъ и/д. братья Лофе, въ Севастополь Общ. Ва. Кред. Ө. Сабсай. Саѣлки продажд. соверш. доубрен. генер. Гернгросса въ Харьковѣ у Поляна и Севастополь у Сабсая.

ВЕСЬМА ВАЖНО

для сельскихъ хозяевъ, дачевладельцевъ, домовладѣльцевъ, фабрикантовъ и проч.

„ЭЛЕКТРИКЪ“, аппаратъ для электрическаго освѣщенія и передачи силы. Замѣняетъ полную электрическую станцію. Только втрое дешевле.

Инженеры **Браунеръ и Эльбенъ**. С.-Петербургъ, В. О., 3 лин., 26. Проспекты, каталоги и смѣты № 22219 10-8 по востребованію.

1896 г.

ПОДДѢЛКА

голубого мыла „А. М. ЖУКОВЪ“ для стирки бѣлья достигла за послѣднее время такихъ предѣловъ, что мы, созная всю трудность борьбы противъ этого зла безъ поддержки со стороны публики, сочли своей обязанностью обратиться въ помощи намъ покупателей и посоветовать имъ, какъ **ЛУЧШЕЕ** средство избѣжать всякихъ недоброкачественныхъ поддѣлокъ и подражаній и въ то же время получать, при покупке мыла, действительно настоящее мыло „А. М. ЖУКОВЪ“—обращать строгое вниманіе на наши этикетки и какъ **ДОКАЗАТЕЛЬСТВО** требовать изображенія на нихъ торговой марки „ЖУКЪ“ и Государственнаго герба, право изображенія котораго даровано изъ всѣхъ С.-Петербургскихъ мыловаренныхъ заводовъ исключительно нашей фирмѣ исключительно **ВЫСОКАГО** качества и въ теченіе болѣе полутора вѣтъ пользуется неизмѣннымъ успѣхомъ среди опытныхъ хозяекъ; наше мыло готовится изъ самыхъ чистыхъ матеріаловъ, подъ постояннымъ наблюденіемъ и научнымъ контролемъ опытныхъ химиковъ, а потому мы можемъ гарантировать, что каждый кусокъ нашего мыла одинаково высокаго **КАЧЕСТВА**

МЫЛО ТОРГОВАГО ДОМА „А. М. ЖУКОВЪ“.

С.-Петербургъ, Борная, 86. № 22654

100 художествен. разнообразн. содер. жающ. открыт. писемъ изъ краскахъ, загран. работы выс. кал. плат. М. А. Келеберда Москва, Варварка, д. ц. св. Георгія, № 6.

!!Новость XX вѣка!!

Прелестные механическіе вѣсы „Patent“ въ цѣлной отдѣлкѣ, позены въ каждую хозяйствѣ, указываютъ до 25 фунтовъ, цѣна 1 р. 60 к. съ пересылк.; высылаются и нал. платежомъ; адрес: Торг. фир. „С. Яковлевъ и К“ Варшава, Королевская, 29а.

ДОМАШНЯЯ СЛАДКІЯ БЛЮДА

МОРОЖЕНОЕ, КРЕМЪ, ЖЕЛЕ, ДЕССЕРТЬ БОЛАНСКИИ приготавливаются быстро и безъ труда изъ **НАТУРАЛЬНЫХЪ СОКОВЪ СГУЩЕННЫХЪ** только вышлдерской фабрики

Д. БРАЙНИНА въ москвѣ. А ТАКЖЕ РЕКОМЕНДУЕМЪ ИЗЪ САМЫХЪ СВѢЖИХЪ ПРОДУКТОВЪ

Мармеладъ, Пастила, Пать абрик. Шоколадъ, Кофе, Какао и друг. Продается вездѣ.

Желая дать публикѣ всегда свѣжій товаръ фабрика пересылаетъ за свой счетъ одинъ или нѣсколько предметовъ не менѣе какъ на 5 р. при 1/2 задатка. Цѣны дешевыя.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

изъ **ОРИХОВАГО ЭКСТРАКТА**.

придаетъ волосамъ, будь они сѣдые или рыжіе, въ скоромъ времени желаемый цвѣтъ отъ самаго свѣтлорозоваго до чернаго и можно поэтому возбудить утерянный природный цвѣтъ ихъ. Чѣмъ чаще эта краска употребляется, тѣмъ темнѣе будутъ волосы. № 4711 Краска для волосъ изъ орѣховаго экстракта вполне заслуживаетъ предпочтенія передъ всѣми существующими красильными средствами для волосъ, такъ какъ она не содержитъ никакихъ вредныхъ веществъ.

ЦВѢТОВЪ: ЧЕРНАГО, КОРИЧНЕВАГО, ШАТЕНЬ И СВѢТЛАГО.

Цѣна малаго флакона 1 р. 20 к. большаго „ 2 „ — „

Продается во всѣхъ лучш. магазинахъ.

ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ

Нельнъ и/Рейнтъ отдѣл. въ Ригѣ. ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСК. ВЕЛИЧЕСТВА.

ФИСГАРМОНИИ СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ, АМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ: пріятнаго тона, очень солидной работы.

№ 4017. 5 окт., 61 голосъ, 5 регистровъ 120 р.
 № 4030. 5 окт., 122 голоса, 10 регистровъ 150 р.
 № 4032. 5 окт., 122 голоса, 11 регистровъ 160 р.
 № 4039. 5 ок., 159 голосовъ, 14 регистровъ 200 р.
 № 4066. 5 окт., 220 гол., 16 регистровъ 250 р.

Кромѣ того имѣю большой выборъ фисгармоній извѣстныхъ фабрикъ **КАРПЕНТЕРЪ, БЕНТЬ** и **ШИДМАЙЕРЪ**. Иллюстрированный прейсъ-куррантъ безплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ, С.-Петербургъ, Морская ул., № 31. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захаринъ.

ЖИВА

1905 г.

№ 8.

Выданъ 26 февраля 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Живѣ» принимаются по следующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. А. К. Шеллера» кн. 24.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ и качающимся челнокомъ **отъ 25 руб.**

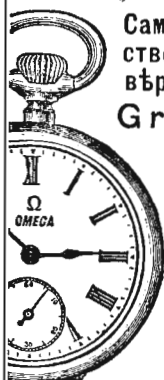
1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывѣска
Рязан. уга. Отд. прेम. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.
Grand-Prix

ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ

въ лучшихъ магазинахъ.

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра:
ЛЪЧЕНІЕ ЗАКАНКА
К. Ю. ЭРНСТА. Москва. Б. Никитская № 11.
Руководство къ самообученію 3 руб.

Болѣе 36000 роялей

ЗНАМЕНИТОЙ Дрезденск. Придворной фабрики К. РЕНИШЪ

RÖNISCH

выпущены фабрикою съ основанія во всѣ части свѣта.

Какъ въ былые годы А. Рубинштейнъ, Г. ф. Бюловъ, такъ же восторженно и вѣдь говорить и пѣли о ихъ необычайной красотѣ звука и замѣчательной прочностн Іос. Гофманъ, Каррени, Сливинскій и др.

РОЯЛИ отъ 650 р., а отъ 450 р. **ПИАНИНО.** Кабинетный рояль (650 р.) вмѣстѣ релетичионный механизмъ, 7/4 окт., длана 2 арш. 11 вершк.

Каждый инструментъ Рѣнша выпускается подъ личнымъ наблюдениемъ самого хозяина фабрики.

Инструменты Рѣнша имеются во всѣхъ лучшихъ магазинахъ Имперіи. Гдѣ пѣтъ, проситъ обращаться прямо въ складъ фабрики. К. И. БЕРНГАРДЪ, Невскій, 45, уг. Троицкой. С. ПБ. 10-9
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Только 1 р. 50 к. за аршинъ

Драпъ изъ чистой верблюжьей шерсти, натурального сѣрватаго цвѣта для дамскихъ ротовъ, кофточекъ, дѣтскихъ пальто, мужскихъ куртокъ, пиджаковъ и армяковъ, весьма мягкимъ по теплотѣ, легкости и прочностн; ширина полныхъ 2 арш. Тоже любительскій изъ верблюжьего пуха, цвѣта моренго, по 2 руб. за арш. Получать и выписывать можно исключительно отъ фабриканта Александра Пестеровича **Иванова**, Москва, Тверская, внутри пассажа Постникова. Магазины выслать и съ наложеннымъ платежомъ. Упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя; желающіе получить товаръ по желѣз. дорогѣ благоволятъ выслать задатокъ не менѣе 30% съ суммы заказа.

№ 22653 2-2

Д-ра Шиндлеръ-Барнай

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЮЛЬ ВЪ КОРОБКѢ КРАСНАГО цвѣта, съ описаніемъ способа употребленія № 22635 на русск., франц. и нѣмец. яз. 46-2

Продажа по всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарск. маг.

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.

Единственный въ Россіи полный складъ всѣхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Полный каталогъ высылается за 20 коп. Каталогъ собственныхъ изданій бесплатно. Заказы исполняются немедленно. П. Юргенсонъ въ Москвѣ, Неглинный пр., 14. № 22665

Не надо, да занаете!!!

Высылаю въ 15 дней кажд. присл. мѣ фот. карт. увелич. портретъ раам. 24x30 см. худож. отдѣл. итальяск. каранда. и вѣстава. въ ящикъ насл. и яшир. багетъ. узоръ разѣ съ упаков. только за 3 р., такой же худож. исполн. аквар. краск. за 4 р. Пересылка за счетъ заказчика. Магазины художеств. угодичионій портретовъ. С. ПБ., Знаменская, № 43 Г. Осиповъ. № 22608

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмыпаемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 3.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Кто желаетъ,

для сохраненія своего здоровья, отвыкнуть отъ куренія табаку легко и навсегда—сообщайте свой адресъ. Отъ Гг., прежде курившихъ табакъ, благодарности. Москва, Таганка, д. Федорова С. И. Лудшеву. На отиѣтъ 7 коп. марку въ заказн. письмѣ.

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ

предести. бол. портр. увелич. съ фот. карт. въ ящикъ. англ. паспарту и широкъ разѣ, съ ушакъ всего за 3 р., высыл. нал. пл. въ 15 дней. Рекомендуютъ какъ интер. новостъ: такой же портр. артист. отдѣл. краск. на 1 руб. дорожко. Пересылка за сч. заказн. С. ПБ., Вознесенскій пр., 36, магаз. «Свѣтъ» Г. Д. Шляжкова. Вырѣжьте для памяти.

Юмористическій альманахъ

„Лес!“

Составили: Скорпионъ, Грифъ, Каракатица.

2-ое изданіе (дополненное).

Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп., влож. плат. 75 коп. № 22655

Москва, Ст. Троицкая, в. в. Одетовой, кв. 14, А. Е. Ефимовъ.

ПИТОМНИКЪ ЕЛИЗАВЕТИНСКОЙ ЭКОНОМИ

В. Е. Слободскаго

предлагаетъ въ громаднѣмъ выборѣ по очень доступнымъ цѣнамъ парковые декоративныя дѣсныя деревья и кустарники. Специальная культура дичковъ. Съ заказами прощу обращаться: Почт. отд. Чирково, Ворон. губ. В. Е. Слободскому. Требуите преісъ-кур.

МАРКИ для коллекцій всѣхъ странъ и колоній высыл. для выбора на листахъ по самымъ дешев. цѣнамъ. Не покупайте марокъ, не узнавая мнѣхъ цѣны и услов. А. ЯРГУЛОВЪ, Тифлисъ, Вельямъ ул., 24. Торговая марками.

ПЛОДОВЫЯ ДЕРЕВЬЯ

и другія различ. грунтово. растен. пр.-кур. высылается по требов. немедл.—адресъ:

Ниж.-Новг., почт. ящ. № 1, Глави. Управ. Плодов. Садъ и Питомниками при имѣн. „НОВИНИ“.—СИЛАДЪ изд. кратк. руковод.

35 „ЯБЛОНЯ“ 35 коп.

къ правил. ей посад. и надлежач. за ней уходу, въ Глави. Управ.; выс. за платъ 7 коп. мар.; розничн. прод. въ № 22534 Книжн. магаз. 3-2

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА
 Саксонія, Германія. Дир.: Проф. А. Гольцъ.
 Высшее учебное заведеніе для электротехники и механики.
 Специальные отдѣленія для инженеровъ, техниковъ и ученыхъ мастеровъ.
 Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія.
 Въ 36-мъ учебномъ году—3610 учащихся.
 Программы и пр. спис. высыл. бѣздн. Канцелярїя.

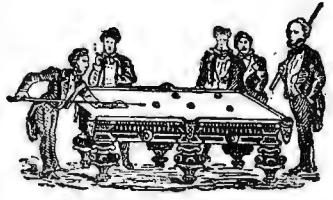
„ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬ“.
 Научно-попул. ежемѣс. иллюстрир. журн. Цѣна на 1905 г.—5 руб. Отдѣльн. №—50 коп.
 Статья по воздухоплав., метеорологіи, голуб. почтѣ, фотографіи. Редакція—СПБ., Караванная, 18. Ц. № 22598 2—2

СПРАВКИ всевозможны по всемъ дѣламъ въ спѣ. учрежд. за 14 коп. (маркама) высылаю. Адрес. СПБ., Владим. пр., 10, Лацарусу.

Въ кн. магаз. „Нов. Вр.“, Нарбасникова и др. брошюра И. Гофштеттера

ПОЭЗІЯ ВЫРОЖДЕНІЯ
 (психологическіе и философскіе мотивы декадентства). Цѣна—30 коп.

За 1 р. (мож. марк.) вышло натуральн. мет. французск. или нѣмецк. яз. Ничего не знающ. въ 3 мѣсц. безусловно научатся (безъ учителя) оч. легко разговору, граммат., ком. корресп. Получ. тѣмъ слѣд. благодарн. Проф. из. Скаръе. Курьерск. коморч. Одесса, Полицейск., 27.

ПЕРВАЯ НА ЮГЪ
БИЛЛЯРДНАЯ ФАБРИКА
Т-ва ЯКОВА ГОЦА
 Ростовъ н-Д., Тургеневская ул., соб. д.
 РАЗСРОЧКА 12 МѢСЯЦЕВЪ.

Поставщикъ Двора
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
 Большая Морская, 9.

Его Императорскаго Величества
 МОСКВА,
 Кузнецкій мостъ, 6.

К. И. БОКЪ.
 Ювелирныя, золотыя и серебряныя издѣлія.
 Ордена, знаки и жетоны. № 22517 12—2

Если Вы желаете
 возстановить
 утерянныя силы,
 приобрѣсти здоровый
 цвѣтъ лица
 и хорошее пищева-
 реніе, не страдать
 одышкой при
 усталости и
 чувствовать
 себя вполне бодрымъ,
 для этого необходимо
 возобновленіе
 крови, достигаемое
 употребленіемъ

ПИЛЮЛЬ ПИНКЪ

Продаются во всеѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ.
 Дѣло въ С.-Петербургѣ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами,
 Казанская ул., № 12, Штоль и Шмидтъ, Малая Морская, № 11.

ЦѢНА:
 1 р. 50 к.
 КОРОБКА.

Ц. № 22402 4—2

Карль Ивановичъ Вагнеръ,
 Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
 сямъ имѣть честь довести до свѣдѣнія любителей, что
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ СЪМЕНАМЪ и пр. на 1905 г.
 изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 22575 4—4

ГРАММОФОНЫ
А. БУРХАРДЪ
 НЕВСКІЙ 6; ОТД. УЛ. ГОГОЛЯ 4
 КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО. С. П. В.

Leichner's Fettreiner
ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА. Цѣна: коробка 1 рубль.
 Пудра для дня и вечера, невѣдѣтная на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожн. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила.
 Р. № 22274 Карандаши для бровей. 12—7
 Имѣются во всеѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,
 поставщикъ бельгийскихъ императорскихъ театровъ.
 Главный складъ для всей Россіи: СПБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

ЧАЙ ЦАРСКАЯ РОЗА
 Знаменитый китайскій чай Царская Роза Ненчао составляетъ красоту и гордость фирмы И. Е. Дубинина. Какъ самый лучшій чай, онъ извѣстенъ по всей Россіи и за границей и по этому ни въ какой рекламѣ не нуждается. За его необыкновенно высокое качество мы получили на Парижской выставкѣ 1903 года золотую медаль, и по этому его рекомендуемъ всеѣмъ, кто любитъ истинно хорошій чай. Чай продается всякое количество, начиная отъ 1 фун. по оптовой цѣнѣ, то есть вмѣсто 2-хъ руб.—по 1 р. 60 к. (Не смотрите на его крайне дешевую цѣну, смотрите на качество). Если Вы не пробовали этотъ универсальный чай, то настойчиво советуемъ его попробовать, тѣмъ болѣе, что Вы тутъ ничѣмъ не рискуете, такъ какъ на пробу можно выписать только 1 фун. Пробный фунтъ чая высылается во всю Европ. Россію вмѣстѣ съ пересылкой за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к. и 5 фун. за 8 р. 45 к. Покупателямъ 25 фунтовъ и болѣе особая скидка. Въ Сибирь чай высылается по почтовому тарифу.
 Склады чаевъ **И. Е. ДУБИНИНА** МОСКВА,
 Московскаго купца Покровка, д. № 55.
 Подробный прейс-курантъ высылается всеѣмъ по требованію.

Волоса укрѣпляются, дѣлаются гибкими и блестящими, а перхоть исчезаетъ уже послѣ нѣсколькихъ натираний.

При покупкѣ слѣдуетъ непремѣнно обратить вниманіе на изображенный здѣсь въ серединѣ этикетъ, чтобы не получить бесполезную поддѣлку. Перуинъ продается всеѣмъ по 1 р. 75 к. за флаконъ или пересылается отъ **Р. ПЕТО**, С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8. № 22654

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 8

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА** и **А. Н. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА**, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 26 февраля 1905 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № предлагается: „Полнаго собранія сочиненій **А. К. Шеллера-Михайлова**“ книга **24.**

Открыта подписка на „НИВУ“ 1905 г.

Безъ достав-ки въ Петербургъ... **6 р. 50 н.** Безъ доставки въ МОСКВУ въ конторѣ **Н. П. ПЕЧКОВСКОЙ**, Петровскія линіи. **7 р. 25 н.** Безъ доставки въ ОДЕССУ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рижская, 12. **7 р. 50 н.** Съ достав-кою въ Петербургъ... **7 р. 50 н.** Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи... **8 р.** За границу, **12 р.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ 1905 г. со всѣми приложениями, — еще ПЕРВЫЯ 20 книгъ соч. **ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА**, приложенныя въ 1904 г.: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПБ.—9 р.; въ Москвѣ у Н. Печковской—10 р.; 3) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образование“—10 р. 25 н. СЪ ДОСТАВКОЮ въ СПБ.—10 р. 50 н. СЪ ПЕРЕС. ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ—11 р. За границу—15 руб.

Навстрѣчу жизни.

Романъ **В. А. Тихонова.**

(Продолженіе).

Въ саду, возлѣ веранды, гремѣла музыка, но сотрапезники, кажется, совсѣмъ не замѣчали ея и, разговаривая, все сильнѣе и сильнѣе повышали голоса, словно старались перекричать не только мѣдныя трубы, но и турецкій барабанъ. Лица у всѣхъ были уже красны, а у многихъ и потны.

Самъ Ларіонъ Семеновичъ хрипѣлъ до изнеможенія. Высокимъ фальцетомъ выкрикивалъ что-то такое вице-губернаторъ, купецъ Слюзинъ хохоталъ уже безъ умолку. Одинъ изъ актеровъ подбѣжалъ оркестру, игравшему популярный вѣнскій вальсъ. Становилось смутно, хотя до конца обѣда, видимо, было далеко. А Людмила все еще не возвращалась.

Но вотъ, зашумѣло шампанское, и начались тосты. Говорили по-двое, по-трое сразу. Но всталъ губернский адвокатъ и переговорилъ всѣхъ.

Онъ говорилъ необычайно громко и краснорѣчиво, но врядъ ли кто-нибудь понялъ что-либо изъ его рѣчи. Впрочемъ, ему кричали «ура», а кто-то даже обнялъ и расцѣловалъ его въ обѣ щеки.

Всталъ самъ Полтининъ, поднялъ бокалъ и началъ

Въ царствѣ вѣчнаго покоя. Картина Ю. Клевера, авт. «Нивы».

какой-то спичь. Но какъ разъ въ это время музыка заиграла развеселый галопъ.

— Тише! Тише! Перестаньте играть!—закричало нѣсколько голосовъ.

Музыка оборвалась, но Ларіонъ Семеновичъ успѣлъ уже забыть, что именно онъ хотѣлъ сказать, и, махнувъ рукой, онъ произнесъ только:

— За здоровье моихъ дорогихъ гостей!

Но его перебили.

— За здоровье нашего хозяина!—крикнулъ кто-то.

Оркестръ грянулъ тушь, гости закричали «ура!»

А Людмила все еще не возвращалась.

Всѣ встали изъ-за стола, закурили сигары и папиросы и, спустившись въ цѣвѣтникъ, принялись за кофе. Особенно захмѣлѣвшихъ препроводили куда-то во внутреннія комнаты дома. Въ числѣ ихъ былъ и Асбестъ Ильичъ Зобковъ, и купецъ Харинъ, и одинъ изъ петербургскихъ актеровъ, не тотъ, что элегантенъ, а другой, попроще.

У Воротникова шумѣло въ головѣ. Онъ и не замѣчалъ, какъ ему подливали вино, и какъ онъ машинально выпивалъ его. Но сегодня оно дѣйствовало на него не по-вчерашнему: онъ былъ сумраченъ, и глаза его почему-то сердито поглядывали на всѣхъ.

«Какое безобразіе!—вертѣлось у него въ головѣ.—Какая скверная животная жизнь! Всѣ интересы—въ утробѣ и все для утробы!»

Особенно его раздражали блѣдное, задумчивое лицо Никеша Слюзина и красная, лоснящаяся отъ пота, физиономія его тятеньки, заливавшаяся неудержимымъ хохотомъ.

«А они зачѣмъ здѣсь? Что имъ здѣсь нужно?»—спрашивалъ онъ себя, а слова доктора Лыкошина, что «за Никешу Людмила, можетъ-быть, и пойдеть, но за него, Воротникова, ни въ какомъ случаѣ», лѣзли назойливо къ нему въ голову, и онъ мысленно ругалъ доктора «дуракомъ и пьяницей».

Вечерѣло.

XVIII.

Воротниковъ отбился отъ общества. Эти полуньяные, шумливые люди были ему непріятны, и онъ одиноко бродилъ по аллеянкѣ, ведущей къ берегу Волги.

И вдругъ ему показалось, что вдали мелькнула какая-то знакомая фигурка. Воротниковъ направился къ ней и узналъ Юнашова.

— Вы уже здѣсь?—спросилъ онъ его.

Поэтъ восторженно и въ то же время разсѣянно смотрѣлъ ему въ глаза и тихо шепталъ:

— Какой чудный, чудный вечеръ! Какъ тепло! Словно на югѣ!

— А Людмилы Иларіоновны все еще нѣтъ, — перебилъ его Воротниковъ.

— Какъ нѣтъ? Да она уже съ полчаса, какъ вернулась. Я самъ вмѣстѣ съ ней пріѣхалъ!—сообщилъ поэтъ, съ радостной улыбкой поглядывая на Константина Федоровича.

— Вы пріѣхали... съ ней... откуда? Когда? — засыпалъ тотъ его вопросами.

— Да съ того берега! Она тамъ была, у рыбаковъ. Я съ бульвара увидалъ ея яхту, нанялъ лодку и пріѣхалъ туда. Тамъ цѣлая компанія. Варили уху, что-то жарили... знаете, импровизованный обѣдъ! Чудно! А потому въ тотъ всѣ вмѣстѣ вернулись сюда,—сообщилъ Юнашовъ.

— Гдѣ же она теперь?—едва скрывая раздраженіе, спросилъ Воротниковъ.

— Да тамъ, въ своей бесѣдкѣ надъ обрывомъ. Тамъ всѣ теперь, поидемте!

И они пошли.

«Я буду сухъ и холоденъ, — рѣшилъ про себя Константинъ Федоровичъ.—Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, поступать такъ! Приглашать къ себѣ въ гости, а самой

уѣзжать, а возвратившись, даже не дать знать ему объ этомъ!»

Когда они подходили къ большой, совершенно утопавшей въ зелени бесѣдкѣ, пріотившейся надъ самымъ обрывомъ, то еще издали до нихъ стаялъ доноситься веселый говоръ и смѣхъ. Воротникову даже показалось, что онъ различаетъ высокій фальцетъ вице-губернатора, баритонъ петербургскаго гастролера и визгливый хохотъ купца Слюзина.

Бесѣдка внутри была ярко освѣщена электрическими лампіонами. На большомъ столѣ стояли кружоны, стаканы, недопитыя чашки кофе, бутылки съ ликерами.

Людмила сидѣла въ самой глубинѣ бесѣдки, окруженная всѣмъ штатомъ своей неизмѣнной свиты, т. е. вертлявымъ Ахмаровымъ, гнилозубымъ и полулысымъ молодымъ купцомъ «изъ новыхъ» Сусленковымъ, хорошенькой женой молодого купца Швыркова, еще какой-то барышней. Тутъ же былъ и петербургскій актеръ, и вице-губернаторъ, и Слюзины—отецъ и сынъ, и новые, еще незнакомые Воротникову, молодые люди. И все это общество, за исключеніемъ Никеша Слюзина, болтало, хохотало и пило вино.

Увидавъ Воротникова въ дверяхъ бесѣдки, Людмила громко крикнула ему:

А! Здравствуйте!..

И оборвалась, словно забывъ его имя и отчество.

Воротниковъ хотѣлъ-было пробраться къ ней, но она, уже отвернувшись, о чемъ-то весело говорила съ Варей Швырковой и вице-губернаторомъ.

«Сейчасъ же уѣду!»—сказалъ себѣ, до нельзя обиженный этимъ невниманіемъ, Константинъ Федоровичъ. — Нельзя же меня ставить на одну доску со всѣми этими...»

И онъ посмотрѣлъ на прихлебателей, толпившихся во вторыхъ рядахъ.

«Купеческая спѣсь! Зазнашки!»—бранился ужъ онъ мысленно и все повторялъ, что онъ сейчасъ же уѣдетъ... и не уѣзжалъ.

— Константинъ Федоровичъ!—тихо проговорилъ кто-то у него за плечомъ.

Воротниковъ обернулся. Рядомъ съ нимъ стоялъ Никеша Слюзинъ.

— Что это за фрукты?—спрашивалъ онъ, указывая на лежавшія въ вазѣ крупныя, желто-красныя ягоды японской рябины.

Воротниковъ посмотрѣлъ и ничего не отвѣтилъ: онъ и самъ не зналъ, что это такое, а сознаться въ этомъ передъ Никешей ему почему-то не хотѣлось.

— Идите сюда!—крикнула вдругъ Людмила въ ихъ сторону.

«Кому это она: мнѣ или ему?»—подумалъ Воротниковъ и, секунду поколебавшись, двинулся впередъ.

— И вы, и вы идите! — опять крикнула Людмила, оставшемуся на мѣстѣ Никешѣ. — Я хочу выпить съ вами вина!—заговорила она, протягивая два бокала—одинъ Воротникову, другой—молодому Слюзину.

— Я не пью.—тихо, но твердо выговорилъ послѣдній.

— Не пьете?—протянула Людмила.—Иванъ Никифоровичъ, что же это вы сына-то какъ воспитали, словно красную дѣвушку?—повернулась она къ отцу Никеша.

Но тотъ ничего не отвѣтилъ, только замахалъ руками и залился звонкимъ смѣхомъ. Не утерпѣла, рассмѣялась и Людмила.

Ободренный этимъ, Иванъ Никифоровичъ подскочилъ къ ней и, нагибаясь къ самому ея плечу, забормоталъ:

— Хуже! Хуже! Красныя-то дѣвушки нынче пьютъ! А мой-то ничего, ничего! Ни капли! Срамъ просто! Приучить не могу!

И, выпаливъ все это, онъ отскочилъ шага два назадъ и, схватившись обѣими руками за животъ, принялся громко хихикать.

Никеша стоялъ блѣдный, но совершенно спокойный.

— Надо пить, молодой человекъ! Въ винѣ все наше веселье!—запицала вице-губернаторъ и поднялъ бокалъ.

— Смотрите, какъ я!—сказала Людмила и тоже потянулась къ своему стакану.

— Не правда! Вы тоже этого не любите!—вдругъ совершенно спокойно и явственно проговорилъ Никеша.

Людмила съ удивленіемъ посмотрѣла на него.

— Кто вамъ это сказалъ? Какой вздоръ! — громко крикнула она.

— Нѣтъ, не вздоръ!.. Вамъ пить не надо!.. Вамъ отъ вина дѣлается грустно.—настойчиво повторилъ Никеша.

— Миѣ? Грустно? Я не знаю этого слова! Ни скучно, ни грустно... Эти слова изъ репертуара нашего юнаго поэта!

И она бросила взглядъ на восторженно и въ то же время испуганно смотрѣвшаго на нея Юнашова.

— Скучаютъ люди глупые, а грустятъ — безсильные!

Я не хочу быть ни тѣмъ, ни другимъ!—закончила она.

— Вы не можете быть тѣмъ и другимъ, потому что вы умны и сильны! Но онъ, онъ правъ! — восторженно проговорилъ поэтъ и, показавъ на Никешу, продолжалъ: — да, онъ правъ! Грустны вы бываете часто и именно тогда, когда вамъ кажется, что вы веселы, вотъ, какъ сейчасъ напрімѣръ!

Людмила смѣрила его взглядомъ съ ногъ до головы и, какъ бы желая прекратить этотъ разговоръ, повернулась къ Воротникову и сказала:

— Ну, а вы со мной выѣдете?

Константинъ Федоровичъ совершенно неожиданно для самого себя улыбнулся самой предупредительной улыбкой и отвѣтилъ:

— О, съ большимъ, съ большимъ удовольствіемъ.

И, взявъ бокалъ, чокнулся съ Людмилой, а потомъ и съ вице-губернаторомъ.

«Ну, зачѣмъ? Зачѣмъ я это сдѣлалъ?—спрашивалъ уже онъ самого себя, допивая вино, и сейчасъ же себѣ отвѣтилъ:—а для того, чтобы, вотъ, не смѣшиваться съ ними!»—подразумѣвая при этомъ Юнашова и Никешу Слюзину.

— Садитесь!—улыбнулась ему Людмила, указывая на мѣсто рядомъ съ собой.

Константинъ Федоровичъ сѣлъ, а вице-губернаторъ дополнилъ его стаканъ.

Но Людмила уже опять отвернулась отъ него и болтала то съ актеромъ, то съ Сусленковымъ, то съ кѣмъ-нибудь изъ другихъ гостей.

Воротниковъ замѣчалъ, что время отъ времени она бросала какія-то странныя, испытующіе взгляды на стоявшаго въ сторонѣ Никешу. И вдругъ, въ самомъ цѣлу разговора, она сдѣлала тому какой-то жестъ рукой, словно поманила его.

Никеша нерѣшительно приблизился къ ней. А Людмила взяла его за локоть и какъ бы насильно посадила на стулъ сади себя, затѣмъ, перегнувшись къ нему черезъ плечо, тихо спросила:

— Вы любите Юрія Андреевича Лыкошина?

— Люблю,—совсѣмъ просто отвѣтилъ Никеша.

— Онъ миѣ говорилъ про васъ,—продолжала она, все болѣе и болѣе поворачиваясь къ нему.—Последній разъ, когда онъ былъ здѣсь, онъ миѣ много говорилъ про васъ. Онъ васъ тоже очень любитъ.

— Да, онъ любить меня,—подтвердилъ Никеша.

— Я это знаю. И знаю за что. Онъ миѣ говорилъ, что у васъ бѣлая душа, и онъ говорилъ, что на ней писать можно. И про сердце ваше говорилъ, что оно большое и доброе... А у него, у самого—все сердце изорванное, все въ клочьяхъ...

— Нѣтъ, не такъ,—перебилъ ее Никеша.—У него израненное сердце, но не изорванное! Не въ клочьяхъ... Оно цѣльное у него... Онъ мученикъ... Онъ за всѣхъ насъ мучается... И за меня, и за васъ...

— А любить онъ меня?—спросила вдругъ Людмила.

— Ну, да! Очень любить! Давно любить. Восемь лѣтъ.

— И я его люблю,—совсѣмъ уже шопотомъ сказала Людмила.

— Да, да! Я знаю. Я вижу. Я это еще увидѣлъ, когда

онъ показывалъ миѣ вашу карточку!—и глаза Никешы восторженно засіяли.—Я ему тогда же и сказалъ...

— Что вы сказали, что я люблю его?—спросила Людмила.

— Нѣтъ, я сказалъ, что вы кого-то любите, а кого—я не сказалъ, я еще тогда не былъ увѣренъ, что вы его любите. А теперь вотъ вижу, да! И какъ это хорошо! Его надо любить! Его, вѣдь, не знаютъ! — почти шопотомъ проговорилъ Никеша.

А Людмила вдругъ взяла его руку и крѣпко пожала ее, а затѣмъ шепнула:

— Пріѣзжайте завтра, сюда, утромъ, одинъ. Я хочу говорить съ вами.

— Ну, да! Я приду,—отвѣтилъ Никеша и, вставъ со стула, отошелъ отъ нея.

И было во время, потому что другіе гости начинали уже ревновать или, можетъ-быть, просто обижаться этимъ особымъ предпочтеніемъ, оказаннымъ Людмилой какому-то невѣдомому молодому человѣку.

И она повернулась къ нимъ и какъ бы вся вошла въ ихъ общую, шумную бесѣду.

И все повеселѣло вокругъ. Улыбка заиграла на хмуромъ лицѣ Воротникова, еще громче, еще визгливѣе завизжалъ фальцетъ вице-губернатора; оживился петербургскій гастролеръ. Даже безкровное лицо Сусленкова какъ бы посвѣжѣло немного.

«Чортъ знаетъ, что такое!—думалъ про себя Константинъ Федоровичъ.—Что за странная дѣвушка! Дѣлаетъ, что хочетъ, и даже сердиться на нее нельзя. Попробуй-ка, рассердись! А она и не замѣтитъ, да такъ естественно не замѣтитъ, что и не обидишься!».

И Воротниковъ рѣшилъ не сердиться больше. И Людмила, словно въ награду за это, стала съ нимъ опять мила и предупредительна.

Шумное общество, какъ галочья стая, вдругъ почему-то сразу покинуло бесѣдку и веселой ватагой, предводительствуемое Людмилой, бросилось бѣгомъ внизъ, къ самой Волгѣ, а тамъ пароходъ «Людмила» былъ уже подъ парами, и на палубѣ его толпились другіе гости Ларіона Семеновича. Самъ Полтининъ стоялъ на мостикѣ и хрипло кричалъ:

— Милости просимъ всѣ сюда! Кататься поѣдемъ!

Людмила первая вѣжаала по мосткамъ, а за ней и вся ея свита. Въ рубкѣ ярко горѣли электрическіе лампы, и стояли кувшины съ пѣнящимся виномъ и фруктами.

Сусленковъ сѣлъ къ пианино и бойко заигралъ какую-то модную шансонетку. Варя Швыркова, не безъ шика, а главное, съ хорошимъ произношеніемъ заглава французскія слова. Ея красивый, молодой мужъ, съ горящими глазами, принялся вторить женѣ. Вице-губернаторъ кричалъ: «Браво! браво!»

— А вы поете?—спросилъ Воротниковъ Людмилу, пробравшись къ ней.

— Я? Нѣтъ. У меня ухо бурлацкое, — весело отвѣтила она и крикнула Варѣ:—«Petit poix!» «Petit poix!»

И та заглава новую, еще болѣе рискованную шансонетку.

А пароходъ уже шелъ по Волгѣ. Въ нижней каютѣ нашлись охотники и составили партію въ винтъ. По палубѣ были разставлены столики, и возлѣ нихъ сидѣли гости и пили вино. Только корма была погружена во мракъ, и на ней, на свернутомъ въ кругъ канатѣ, сидѣлъ Никеша Слюзинъ и смотрѣлъ на едва замѣтный во тьмѣ слѣдъ, оставляемый пароходомъ.

Къ нему подошелъ Юнашовъ и сталъ всматриваться въ него, какъ бы желая разглядѣть кто это.

Никеша молчалъ. Тогда Юнашовъ присѣлъ противъ него на «кнеку» и проговорилъ:

— Скажите, пожалуйста, какъ ваша фамилія?

— Слюзинъ,—тихо отвѣтилъ Никеша.

— Вы сынъ этого толстаго, краснаго, который все смѣется?

Никеша посмотрѣлъ на Юнашова и замѣтилъ, что тотъ совсѣмъ уже пьянъ, но отвѣтилъ:

— Да, вѣроятно, вы про моего отца говорите.

Божественный Целитель. Картина Г. Манса, гал. «Нива».

Элада. Картина Ф. Келлера, авт. «Шивы».

— А почему вы сегодня сказали, что ей пить не надо?—продолжалъ Юнашовъ.

Никеша помолчалъ немного и проговорилъ:

— Мнѣ, кажется, вы поняли меня тогда, потому что поддерживали.

— Да, да! Понялъ! А вотъ я самъ совсѣмъ пьянъ. Ужасное положеніе! Я никакъ не могу понять, зачѣмъ я пью!—несвязно бормоталъ поэтъ.—Ну, скажите мнѣ, пожалуйста! Зачѣмъ я пью?

— А, вѣроятно, потому, что не знаете, чѣмъ замѣнить вино,—тихо отвѣтилъ Никеша.

— То-есть, какъ это?—не понимая, переспросилъ Юнашовъ.

— Да всѣ отъ этого пьютъ. Въ душѣ у человѣка остаются пустыя мѣста, ихъ надо наполнить чѣмъ-нибудь, вотъ ихъ и заливаютъ виномъ.

— То-есть вы хотите сказать, что въ нашемъ настроеніи бывають... то-есть нѣтъ... не такъ... то-есть въ нашемъ состояніи духа,—пьянымъ голосомъ заговорилъ поэтъ.—Въ нашемъ состояніи духа бывають пустыя полосы, которыя безъ настроенія... Ну, мы ихъ искусственно, значить... и настраиваемъ... Такъ, что ли?

— Да, въ родѣ этого.

— Ну, а съ горя можно пить?

— Нѣтъ, нельзя. Когда большое горе, имъ вся душа полна, и мѣста вина не остается. Когда нѣтъ ни горя, ни радости—это тоже тяжело, для нѣкоторыхъ, можетъ-быть, тяжелѣе самого горя, потому что—пустота. Вотъ, тогда и пьютъ.

— Ну, а... зачѣмъ докторъ Лыкошинъ пьетъ?—перебивая Никешу, неожиданно спросилъ Юнашовъ.

— Не знаю,—совсѣмъ уже тихо отвѣтилъ Никеша и сталъ опять смотрѣть на воду.

— А я спать пойду, потому что въ такомъ видѣ я себя презираю,—сказалъ Юнашовъ и, пошатываясь, побрелъ къ трапу, ведущему въ каюты.

А на пароходѣ шло, что называется, море разливанное. Оркестръ, взятый съ собою, игралъ разные вальсы, да цыганскіе романсы, а когда онъ смолкалъ, изъ рубки доносилось пѣніе, часто нестройное, но дышавшее какимъ-то одуряющимъ разгуломъ.

Воротниковъ чувствовалъ, что у него кружится голова, но онъ уже не отходилъ отъ Людмилы. Всѣ его чувства, всѣ его мысли слились въ ней, и если-бъ ему теперь сказать, что она никогда-никогда не будетъ его женой, то онъ бы не повѣрилъ; а если бы повѣрилъ, то бросился бы въ воду. Никогда еще въ жизни онъ не испытывалъ ничего подобнаго. Его сердце жали какіе-то тиски, его горло сдавливала спазма, а его глаза, возбужденные виномъ и красотой этой дѣвушки, жадно смотрѣли на нее, смотрѣли не мигая и какъ бы кричали о любви.

Людмила, конечно, видѣла это, но ей было не жаль Воротникова. Вспыхнувшая въ немъ страсть почти забавляла ее: онъ былъ такъ же ей смѣшонъ, какъ и тающий вице-губернаторъ, какъ разсыпающийся прахомъ купецъ Сусленковъ, какъ эти всѣ, жадно глядящіе на нее мужчины. Но ей не было и непріятно это вниманіе, это поклоненіе, это преслѣдованіе ее горячими глазами. Все это было въ общемъ аккордъ и съ этой теплой ночью, и съ звуками музыки, и яркимъ блескомъ освѣщенной рубки, и съ нестройнымъ пѣніемъ и дурманомъ вина. Все это было въ гармоніи съ разгуломъ, это была оргія, трепещущая, напряженная до послѣдней крайности и могущая отъ одного какого-нибудь диссонанса сразу разлетѣться прахомъ, сразу перейти въ странную скорбь. Ни одного серьезнаго слова, ни одной задушевной ноты нельзя было допустить сюда, а нужно было подбрасывать въ этотъ яркій костеръ веселья новыя и новыя горючія вещества.

И Людмила щедро подбрасывала это топливо, напрягая всѣ прелести своего обаянія, бросая почти вакхическіе взгляды, бросая ихъ на всѣхъ безъ разбора, говоря

самыя смѣлыя слова, все, что приходило ей не на мысль, не на чувства, а на ея приподнятые, возбужденные нервы.

— Вина! Еще вина!—кричалъ петербургскій артистъ.

И это было кстати, это было умѣстно.

«Подцѣлуемъ даи забвенья»,—пѣла съ цыганскимъ пошибомъ Варя Швыркова, и это было въ тонѣ, это было нужно.

Оркестръ гремѣлъ какой-то галопъ—и это было необходимо, неизбѣжно. Сусленковъ выдѣлывалъ въ рубкѣ какіе-то дикіе па негритянскаго танца,—и это было прекрасно.

— Сарынь на кичку!—крикнуть кто-то громкимъ и пьянымъ голосомъ съ верхняго мостика, и это вызвало взрывъ радостнаго смѣха.

И центромъ всей этой оргіи была Людмила, и отъ нея шли лучи этого веселья, и она это чувствовала и напрягалась все болѣе и болѣе. Съ другой женщиной давно бы уже сдѣлалась истерика, но не съ Людмилой. Не даромъ у нея было «бурлацкое ухо» и бурлацкая сила.

Но всему долженъ былъ настать конецъ. Насталъ онъ и этой оргіи.

Зардѣлъ востокъ. Дымка тумана окутывала Волгу.

Варя Швыркова пѣла:

Облетѣли цвѣты, догорѣли огни...

Блѣдный, какъ полотно, Сусленковъ сидѣлъ на диванѣ въ рубкѣ и злыми глазами смотрѣлъ на стаканъ вина, который онъ никакъ не могъ допить. Петербургскій гастролеръ увѣрялъ вице-губернатора, что ни Сальвини, ни Росси не играютъ такъ Отелло и Лира, какъ играетъ онъ—Рославлевъ. А вице-губернаторъ доказывалъ ему, что вѣнская оперетта ничто въ сравненіи съ парижской.

Мужъ Вари Швырковой, красавецъ Михаилъ Ивановичъ, убѣждалъ Харина не зарываться со сланцами и что-то твердилъ про сибирское волокно.

За однимъ изъ столиковъ одинъ собутыльникъ укорялъ другого за то, что тотъ нехорошо живетъ со своей женой.

Купецъ Снозинъ, сложивъ руки на животъ, сидя, прислонившись спиной къ трубѣ парохода, и очень весело похрапывалъ, словно онъ и во снѣ смѣялся.

Музыканты, переставъ играть, дремали подъ тентомъ на кормѣ парохода. Ларіонъ Семеновичъ бражничалъ еще со своей компаніей на капитанскомъ мостикѣ, но и тутъ разговоры начали принимать дѣловой характеръ.

Какая-то блѣдная, усталая барышня сидѣла у самага борта и смотрѣла внизъ на убѣгавшія струйки воды. Возлѣ нея стоялъ студентъ и лѣвниво докуривалъ папиросу.

Людмила была на самомъ носу парохода. Она смотрѣла вдаль и какъ бы пила свѣжій утренній воздухъ. Возлѣ нея сидѣлъ Воротниковъ. Лицо его было напряженно, почти сурово. Онъ говорилъ, что нужно работать, что нужно работать до кроваваго пота, до страшныхъ мозолей на рукахъ и что онъ всегда такъ работалъ, и всегда такъ будетъ работать, но что вообще онъ поклоняется силѣ и что сила вездѣ можетъ быть, даже въ красотѣ.

Людмила не слушала его, а Воротниковъ, замѣчая это, чувствовалъ, что онъ совсѣмъ уже пьянъ и говоритъ несвязно, но что онъ знаетъ, что онъ хочетъ сказать, но только не тѣ вотъ слова приходятъ ему на память теперь и что очень жаль, что онъ не можетъ не говорить, а что лучше бы или не говорить совсѣмъ, или говорить что-нибудь другое. Но что во всякомъ случаѣ онъ любить ее и безповоротно на ней женится и что это даже очень хорошо, что она не слушаетъ, потому что завтра онъ пріѣдетъ къ ней и расскажетъ все это иначе.

Пароходъ подходилъ къ городу, чтобы спустить городскихъ гостей Ларіона Семеновича.

Когда отдали чалки у какой-то пристани, всѣ немножко опять оживились, стали прощаться, откуда-то подѣхали извозчики, задребезжали колеса по каменной мостовой; дробнымъ шагомъ прошли музыканты по мосткамъ, сошли вслѣдъ за ними гости—кто вялой, расхлебанной походкой, кто прямо такъ покачиваясь.

А пароходъ отчалилъ опять и пошелъ внизъ, къ далѣ Полтнинина.

Людмила попрежнему сидела на носу, но теперь уже она была одна, вся облитая розовыми лучами восходящего солнца.

— Но ты будешь моей!— почти громко проговорилъ, глядя ей вслѣдъ, стоявшій на пристани Воротниковъ.

«Вотъ оно дѣло-то какое!»—подумалъ про себя Иванъ Никифоровичъ Слюзинъ, разслушавшій эту фразу, и опирался на руку Никеша, заковылялъ по мосткамъ къ берегу.

XIX.

На утро, послѣ двухъ-трехчасоваго сна Иванъ Никифоровичъ Слюзинъ проснулся отъ какой-то тревожной мысли. Надо было что-то сдѣлать, что-то нужное, дѣловое. Но что именно, сразу сообразить онъ не могъ.

Вставъ съ постели, онъ босыми ногами прошелся по номеру, отворивъ окно, при чемъ спугнулъ ворковавшихъ по ту сторону подоконника голубей, потомъ посмотрѣлъ на спавшаго на диванѣ Никешу и сразу вспомнилъ все. Нужно было написать письмо въ Потылинскъ.

Иванъ Никифоровичъ отворилъ дверь въ коридоръ и приказалъ подать себѣ почтовой бумаги, конвертъ и чернилъ съ перомъ и сейчасъ же принялся за дѣло. Онъ писалъ своему старшему приказчику разныя инструкціи по дѣламъ, а въ концѣ письма добавилъ:

«Доведи до свѣдѣнія, до Нины Сергѣевны Воротниковой, да не прямо, а окольно, что сынокъ ихъ здѣсь и по видимости имѣють намѣреніе вступить въ бракъ съ дочерью купца Полтинина. Да сообщи это поскорѣе, чтобы безъ промедленія онѣ о семъ узнали. Понимаешь? Вотъ и все. Твой хозяинъ Иванъ Слюзинъ».

— Ну, вотъ и все!—приговаривалъ онъ, запечатывая письмо.

— Вотъ и все!—повторялъ онъ, надписывая адресъ и наклеивая марку.

— Вотъ и все!—заклучилъ онъ, передавъ письмо коридорному и приказавъ немедленно опустить его въ почтовый ящикъ.

А затѣмъ, вернулся къ своей кровати и снова улегся спать.

Воротниковъ проснулся около часу дня и проснулся только потому, что кто-то сильно и настойчиво стучалъ къ нему въ дверь.

Дрожая нервной дрожью, онъ поднялся съ постели и спросилъ:

— Кто тамъ?

— Васъ спрашиваютъ.—раздалось изъ коридора.

— Кто спрашиваетъ?

— Ларіонъ Семеновичъ Полтининъ.

— А гдѣ онъ?

— Да въ швейцарской дожидаются. Спрашиваютъ: можете ли вы ихъ принять?

— Скажи, что прошу,—отвѣтилъ Воротниковъ и, отправившись за перегородку, гдѣ стояла кровать, принялся быстро одѣваться.

«Что ему отъ меня надо?»—думалъ онъ, хватая трясуцимся руками разныя принадлежности своего туалета.—Батюшки! Да онъ, можетъ-быть, просто съ визитомъ!»—и хотѣлъ-было уже броситься за коридорнымъ и отмѣнить свое приказаніе, но было поздно.

Послѣ легкаго стука въ дверь, самъ Ларіонъ Семеновичъ вошелъ къ нему въ номеръ.

— Здравствуйте, Константинъ Федоровичъ!—захрипѣлъ онъ, бросая свою соломенную шляпу на диванъ.

— Здравствуйте, Ларіонъ Семеновичъ!—отозвался изъ-за перегородки Воротниковъ, съ трудомъ застегивая запонки на рубашкѣ.—Извините, что я васъ такъ принимаю. Я еще не одѣтъ!

— Нѣтъ, это ужъ вы меня извините, что я ворвался. А мнѣ швейцаръ сказалъ, что вы уже проснулись. Извините, пожалуйста!

— Да нѣтъ, ничего, ничего! Я сейчасъ выйду!

И дѣйствительно, Воротниковъ, натягивая пиджакъ, вышелъ къ Полтинину.

Боже мой, какъ меня всего ломаетъ!—сказалъ Воротниковъ, ежась и вздрагивая.

— Съ непривычки это, Константинъ Федоровичъ, съ непривычки-съ! А вотъ мы такъ втянулись! Намъ, какъ съ гуся—вода!—весело хрипѣлъ Полтининъ, разваливаясь на диванѣ и поигрывая часовой цѣпочкой.

Воротниковъ же хватался то за голову, то за сердце и не могъ спокойно сидѣть на креслѣ.

— Да вы того, голубчикъ! Вы бы того... Вы бы поправились!

— То-есть какъ поправиться?—переспросилъ Воротниковъ.

— Да очень просто—какъ! Клинь клиномъ! Да вотъ, чего лучше,—продолжалъ Полтининъ, взглянувъ на свои большіе, золотые часы.—Теперь самое настоящее время!

Бѣдте-ка завтракать!

— Куда завтракать?

— Да на бульваръ, въ ресторанъ къ Моисѣвичу. У него поваръ нынче хорошій, славно стряпаетъ!

— Боже мой! Да мнѣ объ дѣлѣ теперь подумать страшно!—замахалъ руками Воротниковъ.

— Да вѣдь это смотря о какой дѣлѣ! А я вамъ такое меню придумаю, что съ удовольствіемъ покушаете. А какъ покушаете, сейчасъ же и легче будетъ. А то—бѣда! Съ непривычки-то натошакъ жестокое томленіе.

— Да я не умывался еще!—начиналъ уже сдаваться Константинъ Федоровичъ.

— А вы умойтесь! Я васъ подожду.

Воротниковъ отправился опять къ себѣ за перегородку и принялся наскоро умываться. А минутъ черезъ десять, великолѣпный рысакъ Полтинина несъ ужъ ихъ къ приволжскому бульвару, гдѣ пріотился хорошенькій ресторанъ Моисѣича «Вельведеръ».

Ларіона Семеновича встрѣтили тамъ съ превеликимъ почетомъ. Самъ хозяинъ выбѣжалъ навстрѣчу и проводилъ гостей во второй этажъ, въ отдѣльный кабинетъ, съ большимъ балкономъ, выходившимъ на Волгу.

— Ну, здѣсь на балкончикѣ и позавтракаемъ!—сказалъ Полтининъ, присаживаясь къ столику и отодвигая стулъ для Воротникова.—Такъ вотъ что, любезный другъ Лука Моисѣичъ, угости-ка ты насъ хорошимъ завтракомъ.

— А что прикажете изготовить, Ларіонъ Семеновичъ?—почтительно изгибаясь, спрашивалъ хозяинъ.

— Къ водкѣ ты намъ дажь маринованныхъ осетровыхъ хрящей; ну, да редиски что ли; огурчиковъ подновскаго малосоу. А потомъ сооруди ботвинью хорошую. А на второе—что-нибудь полегче, ну, вотъ этакъ—циплятокъ, что ли а л'эстрагонъ. На сладкое—земляники со сливками. Оно будетъ легко и освѣжительно.

— Вино ваше прикажете? Маркобрунеръ?

— Да, да! Подходи моего Мракобрундера,—умышленно ломая слова, распоряжался Полтининъ.

Воротниковъ снялъ шляпу. Легкій вѣтерокъ, дувшій съ Волги, пріятно освѣжалъ его голову, но нервная дрожь продолжалась и сердце мучительно ныло.

«Василиса! Квасу!»—вспомнились ему мучительные стоны доктора Лыкошина, и онъ не замѣтилъ самъ, что совершенно громко произнесъ эти слова.

— Что, кваску хотите?—спросилъ, разсмѣявшись, Полтининъ.

— Да, съ удовольствіемъ бы!—подтвердилъ Воротниковъ.

И когда, черезъ минуту, лакей подаль серебряный жбанчикъ великолѣпнаго, игристаго квасу, Воротниковъ принялся жадно, стаканъ за стаканомъ пить этотъ освѣжающій напитокъ.

— Довольно!—остановилъ его Полтининъ.—Квасъ надо пить въ мѣру. Это, вѣдь, не вино! Съ него, вѣдь, и нехорошо можетъ приключиться. А вотъ пожалуйста-ка рюмочку листовочки! Да осетровымъ хрящемъ ее припечатать! Осетровый-то хрящъ на листовку надокъ! Самъ за ней гонится!—приговаривалъ Ларіонъ Семеновичъ, наливая Воротникову большую рюмку блѣдно-зеленой листовки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Литературный альбомъ. „Господа Головлевы“, М. Е. Салтыкова-Щедрина. Анинька у Иудушки.
Рис. А. Эйнера, авт. «Нивы».

Его законная жена.

Рассказ Р. Киплинга.

Шекспиръ говорить кое-что о червякахъ, громадныхъ и маленькихъ, которые могутъ поднять головы, если неосторожно наступить на нихъ. Всего лучше никогда не наступать на червяка—

даже на самого младшаго офицера, только что прѣхавшаго изъ Англіи, съ пуговицами, только что развернутыми изъ бумаги, и съ румяными отъ англійскаго мяса щеками. Я расскажу исторію о червякѣ, поднявшемъ голову. Ради краткости мы будемъ называть Генри Августуса Рамзая Фезанна просто Червякомъ, хотя онъ былъ очень хорошенекимъ мальчикомъ, безъ единого волоска на лицѣ, и съ тонкой, какъ у дѣвушки, тальей, когда прибылъ во второй «шикарскій» полкъ, гдѣ его постарались сдѣлать несчастнымъ. Въ «шикаряхъ» служили все люди хорошаго происхожденія, и тамъ, чтобы ужиться съ товарищами,

слѣдовало отличатся чѣмъ-нибудь—играть на банджо, или ѣздить верхомъ лучше, чѣмъ хорошо, или пѣть, или быть актеромъ.

Червякъ ничего этого дѣлать не умѣлъ. Онъ въ вистъ не игралъ, прорывалъ сукно на бильярдѣ, пѣлъ фальшиво, любилъ одиночество и писать письма мамѣ и сестрамъ. Четыре изъ этихъ пяти вещей, по мнѣнію «шикарей», были пороками, которые они желали иско-

реничь. Всѣмъ извѣстно, что товарищи-офицеры не любятъ, чтобы преслѣдуемый горячился. Все идетъ хорошо до тѣхъ поръ, пока человѣкъ не выйдетъ изъ себя, и тогда начинаются настоящія неприятели.

«Шикари» сильно но *подшикаривали* Червяка, но онъ переносилъ все, не моргнувъ. Онъ былъ такъ протокъ, такъ желалъ обучаться, такъ сильно краснѣлъ, что его оставили въ покоѣ всѣ, кромѣ старшаго офицера, продолжавшаго отравлять жизнь Червяку. Старшій офицеръ не питалъ злого умысла, но насмѣшки его были грубы, и онъ не умѣлъ во время остановиться. Онъ слишкомъ долго ждалъ своего назначенія ротнымъ командиромъ, что всегда ожесточаетъ человѣка. Кромѣ того, онъ былъ влюбленъ, и вслѣдствіе этого еще болѣе неостороженъ.

Однажды онъ попросилъ у Червяка

его арканъ, которымъ тотъ дѣйствовалъ очень ловко, для какой-то несуществующей дамы, и самъ все утро упражнялся съ нимъ, и потомъ написалъ ему письмо тоже отъ какой-то дамы, и все это рассказалъ въ офицерскомъ собраніи. Червякъ поднялся съ своего мѣста и спокойно, своимъ женскимъ голосомъ сказалъ:

— Обманули вы меня очень удачно, но я предлагаю вамъ пари

Мобилизація въ деревнѣ. Сельскій староста вручаетъ повѣстку призывному.
По фот. С. Смирнова, авт. «Нивы».

Мобилизація въ деревнѣ. Последняя гулянка въ родной деревнѣ. По фот. С. Смирнова, авт. «Нивы».

Мобілізація в деревні. Останній вечеря в родині призваного. По фот. С. Смирнова, авт. «Ниви».

Мобілізація в деревні. Родительське благословення перед від'їздом призваного на війну. По фот. С. Смирнова, авт. «Ниви».

Мобілізація в деревні. Прощання призывного з сином. По фот. С. Смирнова, авт. «Нивы»

Мобілізація в деревні. Призывний просить мір з не залишити його сім'ю на випадок смерті на війні. По фот. С. Смирнова, авт. «Нивы».

Мобилизація въ деревнѣ. Прощанье призывного съ дорогой могилы. По фот. С. Смирнова, авт. «Нивы».

и отдамъ свое мѣсячное жалованье, если не обману васъ такъ, что вы будете помнить всю вашу жизнь, а въ полку объ этомъ обманѣ будутъ говорить и послѣ вашей смерти.

Червякъ былъ совершенно спокоенъ, и всѣ присутствующіе весело поддержали его. Старшій офицеръ осмотрѣлъ его съ головы до ногъ и отвѣтилъ:

— Идетъ, малютка.

Червякъ призвалъ всѣхъ офицеровъ въ свидѣтели, что пари принято, и, улыбаясь, снова углубился въ книгу.

Прошло два мѣсяца, и старшій офицеръ продолжалъ заниматься образованіемъ Червяка, который съ наступленіемъ теплой погоды немного оживился. Я уже говорилъ, что старшій офицеръ былъ влюбленъ. Любопытно, что и дѣвушка была въ него влюблена. Хотя полковникъ говорилъ про него ужасныя вещи, майоры рѣзко хохотали, женатые капитаны многозначительно помалчивали, а юноши отъ души смѣялись, но, тѣмъ не менѣе, о помолвкѣ было открыто объявлено.

Старшій офицеръ былъ такъ доволенъ, что получилъ роту и что предложеніе его было принято, что пересталъ приставать къ Червяку. Невѣста была хорошенькая и съ деньгами. Въ этомъ разсказѣ о ней рѣчи не будетъ.

Однажды вечеромъ, въ самомъ началѣ знойнаго времени, всѣ офицеры, за исключеніемъ Червяка, отъправившагося къ себѣ въ комнату, чтобы писать письма домой, сидѣли на террасѣ офицерскаго собранія. Музыка перестала уже играть, но никому не хотѣлось уходить. Жены капитановъ сидѣли тутъ же. Глупости влюбленнаго человека нѣтъ границъ. Старшій офицеръ распространялся о достоинствахъ дѣвушки, его невѣсты, а дамы соглашались съ нимъ, а мужчины зѣвали. Вдругъ во мракѣ послышалось шуршаніе женскаго платья, и утомленный, тихій голосъ проговорилъ:

— Гдѣ тутъ мой мужъ?

Я вовсе не хочу дурно отзываться о нравственно-

своей юности? Развѣ этого зачастую не случается? Мы ничего не знали и желали послушать; и капитанскія жены не менѣе насъ желали разузнать все дѣло. Если онъ и былъ изловленъ, то это было совершенно извинительно, потому что женщина въ запяленныхъ ботинкахъ, и въ сѣромъ дорожномъ платьѣ, съ черными волосами и большими глазами, полными слезъ, была очень хороша собой. Она была высокая, тоненькая, а голосъ ея прерывался отъ рыданій, такъ что жаль было слушать. Только что старшій офицеръ поднялся съ своего мѣста, какъ она обвила его шею руками, и, называя его своимъ «милымъ», говорила, что не могла болѣе ждать его въ одиночествѣ въ Англии, и что письма его стали такія холодныя и краткія, и потому она рѣшилась поѣхать въ такую даль! Проститъ ли онъ все это? Рѣчь ея была немного смѣла для женщины.

Дѣло принимало скверный оборотъ, и капитанскія жены съ лю-

Мобилизація въ деревнѣ. Прощай, товарищъ! По фот. С. Смирнова, авт. «Нивы».

сти «шикарей», но только говорятъ, будто бы четверо изъ офицеровъ вскочили, точно въ нихъ выстрѣлили. Трое изъ нихъ были люди женатые. Можетъ-быть, они испугались, что жены ихъ пріѣхали, не предупредивъ ихъ. Четвертый говорилъ, что онъ вскочилъ совершенно машинально. Это онъ объяснялъ потомъ.

Затѣмъ голосъ проговорилъ: «Ахъ, Лионель!» Старшаго офицера звали Лионелемъ. Въ небольшое пространство, освѣщенное свѣчами, стоявшими на столахъ, вышла женщина, и, протянувъ руки по направлению къ старшему офицеру, зарыдала. Мы всѣ вскочили, чувствуя, что произойдетъ нѣчто серьезное, и готовы были повѣрить самому дурному. Въ нашемъ испорченномъ, маленькомъ обществѣ, офицеры ровно ничего не знаютъ о своихъ товарищахъ — до которыхъ имъ въ сущности и дѣла нѣтъ — такъ что готовы всему повѣрить. Съ каждымъ чело-вѣкомъ мало ли что можетъ случиться. Почему знать, можетъ-быть старшій офицеръ былъ изловленъ въ

бобытством поглядывали на старшего офицера, а лицо полковника нахмурилось, какъ на страшномъ судѣ, и никто не произнесъ ни слова.

Наконецъ полковникъ рѣзко проговорилъ: — «Ну что скажете, сэръ?» А женщина снова зарыдала. Старшій офицеръ задыхался отъ объятий, но все-таки проговорилъ: — «Это... это... чертовская ложь! У меня никогда въ жизни не было жены!»

— Полноте! — сказалъ полковникъ. — Идемте въ собраніе. Надо дѣло это разъяснить!

Онъ тяжело вздохнулъ. Полковникъ вѣрнулъ въ своихъ «шикарей».

Мы вопли въ первую комнату и при яркомъ освѣщеніи увидѣли, какъ хороша эта женщина. Она остановилась посреди насъ, то задыхаясь отъ рыданій, то гордо выпрямившись, то простирая руки къ старшему офицеру. Это было нѣчто въ родѣ четвертаго акта трагедіи. Она разсказала намъ, какъ старшій офицеръ женился на ней въ прошломъ году, когда ѣздилъ домой на полугодовой отпускъ; и она знала столько же, сколько знали мы, и даже болѣе, о его родныхъ, и о его прошлой жизни. Онъ былъ мертвенно блѣденъ, стараясь по временамъ прервать потокъ ея рѣчей; а мы, видя, какъ она хороша собой и какъ онъ былъ смущенъ, въ душѣ бранили его скотиной, хотя въ то же самое время и жалѣли.

Мнѣ никогда не забыть упрековъ, которыми жена осыпала старшаго офицера. Да и ему тоже не забыть ихъ. Это произошло все такъ внезапно, явилось откуда-то изъ мрака и неожиданно нарушило порядокъ нашей жизни. Капитанскія жены стояли поодаль, но глаза ихъ сверкали, и очевидно онѣ тоже обвиняли старшаго офицера. Полковникъ точно лѣтъ на пять состарился. Одинъ май-

оръ, заслонилъ глаза отъ свѣта, смотрѣлъ на женщину изъ-подъ руки. Другой покручивалъ усы и улыбался, точно передъ нимъ разыгрывалась пьеса. Въ самой серединѣ, около карточныхъ столовъ, собака старшаго офицера ловила мухъ. Я такъ хорошо все это помню, точно сцена эта снята была фотографіей. Я помню выраженіе ужаса на лицѣ старшаго офицера.

Зрѣлище это было интереснѣе зрѣлища казни черезъ повѣшеніе. Въ заключеніе женщина заявила, что на лѣвомъ плечѣ у старшаго офицера выжжены двѣ буквы Ф и М. Мы все это очень хорошо знали, и въ невинности души полагаемъ, что большаго доказательства и желать нельзя. Но одинъ изъ холостыхъ майоровъ очень вѣжливо сказалъ:

— Я надѣюсь, что ваше брачное свидѣтельство было бы самымъ лучшимъ доказательствомъ.

Это взорвало молодую женщину. Она выпрямилась, презрительно засмѣялась, глядя на старшаго офицера, и выругала майора, полковника и всѣхъ насъ. Затѣмъ она заплакала и, вынувъ бумагу, высококомбр-

но сказала:

— Возьмите! И пусть мой мужъ... мой законный, обвиняемый мужъ... прочтетъ ее вслухъ... если только у него достанетъ смѣлости!

Все смолкли и смотрѣли другъ на друга, когда старшій офицеръ въ смущеніи выступилъ впередъ и взялъ бумагу. Стоя тутъ, мы все думали, что и со всякимъ изъ насъ можетъ случиться нѣчто подобное. У старшаго офицера пересохло въ горлѣ; но, пробѣжавъ глазами бумагу, онъ хрипло захохоталъ и обратился къ женщинамъ такъ:

— Ахъ вы, юный негодяй!

Мобилизація въ деревнѣ. Прощаніе призывного съ семьей. По фот. С. Смирнова, авт. «Нивы».

Мобилизація въ деревнѣ. Прощаніе призывного съ односельчанами. По фот. С. Смирнова, авт. «Нивы».

Молодая женщина убижала, а на бумаге было написано следующее:

«Симь удостоверяю, что я, Червяк, расплатился вполне со старшим офицером, и дайте, что старший офицер, по условию, заключенному 23-го февраля и засвидетельствованному всеми офицерами, состоит мнѣ должным свое мѣсячное содержание, по законному курсу, принятому в Индѣйской имперіи».

Послѣ этого на квартиру Червяка отправилась депутация и застала его снимающим корсетъ. Шляпа же, парикъ, сѣрое платье и все другое лежало на постели. Онъ явился въ собраніе уже въ своемъ видѣ, и «шикари» кричали до того, что сторожа собранія пожелали узнать, не могутъ ли они принять участіе во всеобщемъ весельѣ. Кажется, всѣ мы, за исключеніемъ полковника и старшаго

офицера, были немного огорчены, что скандалъ этотъ ничѣмъ не кончился. Таковъ ужъ человекъ. Всѣ были поражены сценическими способностями Червяка. Онъ явился передъ нами въ настоящей трагической роли. Когда офицеры, окруживъ его, стали спрашивать, почему онъ не сказалъ имъ, что онъ такой хорошій актеръ, онъ спокойно отвѣтилъ:

— Мнѣ кажется, вы меня объ этомъ и не спрашивали. Я въ Англии всегда игралъ съ сестрами.

Но никакая игра съ дѣвчушками не могла сравниться съ его игрой въ этотъ вечеръ. Лично мнѣ все это не нравилось. Это была вещь опасная. Съ огнемъ играть не слѣдуетъ даже ради шутки.

«Шикари» выбрали его председателемъ полкового драматическаго клуба, и когда старшій офицеръ уплатилъ свой долгъ, что онъ сдѣлалъ немедленно, Червякъ пожертвовалъ деньги на деко-

раціи и костюмы. Онъ былъ добрый Червякъ, и «шикари» гордятся имъ. Онъ поелъ за это только одно наказаніе, а именно, что его прозвали «старшей офицершей», и такъ какъ теперь на станціи имѣются двѣ старшія офицерши, то иногда выходитъ путаница.

Мобилизація въ деревнѣ. Въ далекой путь! По фот. С. Смирнова, авт. «Нивы».

снимки представляютъ общій внѣшній и внутренній видъ позиціи полка. Что тутъ есть похожаго на то, что мы привыкли понимать подъ словомъ «позиція»? Насколько эта позиція своеобразна по своему внѣшнему виду, настолько же въ высшей степени своеобразна и жизнь въ этихъ окопахъ-катакомбахъ.

Японская «позиція» свиду похожа на нашу; вѣроятно, и жизнь внутри этой позиціи напоминаетъ нашу. Въ общихъ чертахъ такая позиція представляетъ глубокую щель, вырытую на ровной поверхности, глубиною въ 2½ — 3 арш. и шириною въ 1½ — 2½ аршина; на днѣ этой галлерей устроены пещеры, или, вѣрнѣе, — норы, въ которыхъ живутъ офицеры и солдаты, конечно не раздѣваясь ни днемъ, ни ночью. Никакой насыпи или бруствера не допускается, потому что бризантными гранатами японцевъ онъ сейчасъ же будетъ снесенъ; чуть кто высунетъ голову изъ этой щели, чтобы посмотреть кругомъ, японцы немедленно откры-

Что такое современная боевая позиція?

(Рис. на стр. 155 и 156).

Переживаемая нами въ настоящее время русско-японская война, представляя собою рѣзкую характеристику войны современной, наглядно показываетъ намъ, насколько бой и по внутреннему содержанию, и по внѣшнему виду рѣзко отличается отъ боевъ минувшихъ временъ.

Помѣщенные на стр. 155 и 156

Мобилизація въ деревнѣ. Призывной, не принятый по случаю семейнаго положенія, возвращается въ свой домъ. По фот. С. Смирнова, авт. «Нивы».

вают огонь. Конечно, и у нас лучшие стрѣлки дежурятъ у бойницъ и не позволяютъ японцамъ любоваться мѣстностью. Въ поркахъ на днѣ позиціи солдаты кипятятъ супъ и чай.

Одиночный непрерывный огонь не прекращается цѣлый день и продолжается даже и ночью. Все-таки, ночью можно выглянуть на свѣтъ Божій съ болѣе легкимъ сердцемъ, потому что въ ночное время гуляютъ только пули шальные, отъ которыхъ, положимъ, не легче, но все же это не прицѣльный огонь.

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

Новый годъ на Путиловской сопкѣ.

Когда, проведя нѣсколько рождественскихъ дней на Путиловской сопкѣ, я вечеромъ возвращался въ Гудзядзы, то рѣшилъ, что это была моя послѣдняя поездка на сопку. Я уже зналъ ее, какъ свою квартиру, наслушался орудійныхъ концертовъ, надышался лидитнымъ дымомъ и въ достаточной степени разстроилъ свои нервы. На приглашеніе офицеровъ встрѣчать съ ними на сопкѣ новый годъ, я отвѣтилъ уклончиво, но когда 31-го декабря въ Гудзядзы мѣстные офицеры стали хлопотать о встрѣчѣ новаго года въ обстановкѣ, хотя и походной, но далеко не столь боевой, какъ тамъ, въ первой линіи — мени опять потянуло на сопку.

Встрѣтить новый годъ подъ выстрѣлами—на самомъ боевомъ пунктѣ позиціи, гдѣ какъ разъ въ эту ночь ждали атаки япон-

цевъ—это случай, который едва ли можетъ представиться когда-либо въ жизни. Помимо того, быть вездѣ и видѣть все своими глазами—участъ военнаго корреспондента. Этихъ двухъ соображеній было совершенно достаточно, и черезъ четверть часа мой верховый лошадь уже стояла у дверей моей землянки. Я захватилъ въ карманъ пару бутылокъ Редерера, добытыхъ въ лавочкѣ дер. Чаньсяматунъ и, въ сопровожде-ніи одного вѣстового, направилъ по дорогѣ къ Хуаньшаню.

Въ Петербургѣ не принято, чтобы приглашенные приносили съ собой вино въ карманахъ, но на позиціяхъ успѣли отвыкнуть отъ условныхъ тонкостей европейской жизни.

До тонкостей ли послѣ того, когда приходится по три дня не умываться и спать на китайскихъ канахъ, которые никогда не знали персидскаго порошка, что, впрочемъ, было бы излишне: это могучее для Европы средство, здѣсь оказалось бы безсильнымъ.

Я выѣхалъ въ 8 часовъ вечера. Начинало темнѣть, и стужался туманъ, который въ послѣдніе дни обволакивалъ всю мѣстность около позицій.

Съ Путиловской сопки все слышнѣе и слышнѣе доносились выстрѣлы. Весь день, съ 6 часовъ утра, тамъ была жестокая канонада.

Ѣхать къ позиціямъ въ туманъ и въ сумерки, вещь не безопасная, потому что, хотя японцы и далеко, но по дорогамъ устроены проволочныя загражденія. Для кого они устроены, сказать трудно.

Внутренній видъ современной боевой позиціи. По фот. авт. «Нивы».

На современной боевой позиціи. По фот. авт. «Нивы».

Можно было бы предположить, что для военных корреспондентов, но по тем же дорогам ходят наши войска, и бздать даже офицеры генерального штаба, которымъ надлежитъ больше всего заботиться о своей безопасности.

Зная о существованіи этихъ проволочныхъ загражденій, я пустилъ своего вѣстового, какъ человѣка болѣе зрячаго, впередъ. Мы ѣхали полною рысью. Вдругъ слышу, мой вѣстовой что-то кричить, и вижу его нагнувшуюся фигуру. Я моментально дѣлаю то же самое, и телеграфная проволока сбрасываетъ мою фуражку.

Мой вѣстовой, по имени Рудь, слѣзаетъ съ лошади и начинаетъ въ темнотѣ отыскивать ее. Я же принимаюсь изслѣдовать положеніе проволоки. Она пересѣкаетъ дорогу подъ угломъ приблизительно градусовъ въ 45 и протянута (весьма туго) на высоту горла чело-вѣка, сидящаго на лошади. Конному, при хорошей рыси, она съ успѣхомъ можетъ перерѣзать горло и лишь, при особомъ счастьи, прорѣзать ротъ до самыхъ ушей. Днемъ внимательный человѣкъ эту проволоку увидитъ, но на основаніи жизненнаго опыта оказывается, что въ Манчжуріи послѣ дня наступаютъ ночь, совершенно такъ же, какъ и вездѣ на земномъ шарѣ.

Туманъ сгустился все болѣе и болѣе. Мы плыли въ какомъ-то молокѣ безъ запаха и вкуса. Идти приходилось, разумеется, шагомъ и притомъ рядомъ, потому что на сажень впередъ моего вѣстового уже не было видно. Чтобы не наткнуться опять на проволоку, онъ взялъ винтовку изъ-за спины и держалъ ее передъ собою. Это оказалось не лишнимъ, потому что скоро винтовка коснулась новой проволоки.

Мнѣ казалось, что мы крутимъ около одного и того же мѣста.

— Да это та же самая проволока,—говорю я своему спутнику.

— Никакъ нѣтъ, это новая. Ихъ еще много будетъ,—отвѣчаетъ онъ, и въ его голосѣ слышится совершенно неумѣстная радость.

Мы почтительно нагибаемся подъ проволокой и ѣдемъ дальше. Мнѣ казалось, что мы сбились съ дороги. Въ это время на выручку намъ послышались выстрѣлы, но направленіе ихъ было значительно правѣе. Несмотря на увѣренія вѣстового, что нашъ путь

прямо, я свернулъ вправо, и мы поѣхали по колочему галюновому полю. Минутъ десять была тишина, но затѣмъ опять грянули выстрѣлы, и опять правѣе насъ. Очевидно вѣстовой держалъ свой курсъ. Кроме того по сторонамъ дороги въ туманѣ стали возвышаться какія-то строенія. Мы ѣхали по деревнѣ, которая въ этомъ мѣстѣ нашего пути не должна была находиться.

Въ эту минуту я съ восторгомъ вспомнилъ, что взялъ съ собою карманный электрическій фонарь. Случай пустить его въ дѣло какъ нельзя болѣе подходящій. Я не сказалъ вѣстовому ни слова

о своемъ открытіи и рѣшилъ его поразить радостной неожиданностью.

Теперь конецъ нашему блужданію—у насъ есть путеводная звѣзда. Я взялъ драгоценный предметъ въ лѣвую руку, между мною и вѣстовымъ, и сталъ отыскивать кнопку. Въ этотъ короткій промежутокъ времени я подумалъ о человѣческой неблагодарности. Когда этотъ самый фонарь я покупалъ въ экономическомъ обществѣ, въ Мукденѣ, и съ меня спросили за него шесть рублей, я нашелъ, что это дорого, и скрѣпя сердце, заплатилъ деньги. Люди, поглощенные обиходомъ жизни, не пѣ-

нять великихъ изобрѣтеній. Теперь я бы за него далъ сто рублей и прибавилъ бы къ этому словесную благодарность.

Наконецъ, кнопка найдена. Я протянулъ фонарь впередъ, чтобы мгновеннымъ свѣтомъ разсѣять передъ нами могильный мракъ и... нажалъ кнопку...

Мнѣ впоследствии не удалось спросить у своего вѣстового, былъ ли онъ пораженъ неожиданнымъ свѣтомъ, вспыхнувшимъ между мордами лошадей, но все послѣдующее показываетъ, что главнымъ образомъ были поражены сами лошади. Эффектъ получился совершенно непредвидѣнный.

Увидя у своихъ глазъ, необычайный свѣтъ, обѣ лошади, какъ бѣшенныя, рванулись въ стороны, и я почувствовалъ, что моя беретъ какое-то препятствіе. Это была полуразрушенная стѣна двора. Затѣмъ что-то больно ударило меня по ногѣ. Это былъ столбъ отъ навіса. Я протянулъ руку, и она погрузилась въ солому. Затѣмъ новое препятствіе — арба, черезъ которую лошадь перескочила и поскокала дальше въ глубокую тьму. Стремена, которые имѣютъ

Сторожевая часть на современной боевой позиціи. По фот. авт. «Нивы».

Внутри современной боевой позиціи. По фот. авт. «Нивы».

Землянки у деревни Эрдагоу. По фот. авт. «Нивы».

способность ускользать из-под ног в самую критическую минуту, болтались в пространстве уже с того момента, когда лошадь брала первый барьер, т. е. забор, и уже от этого пункта и до арбы я балансировал на ней, как гимнаст на слабо натянутом канате.

Что же касается меня самого, то у арбы я почувствовал, что какая-то неведомая сила разлучает меня с моим верным конем и без всякой предосторожности кладет меня на жесткую мерзлую землю.

Не успел я еще сообразить, какая часть тела у меня больше всего пострадала, как услышал отчаянный крик моего востового.

— Хунхузы! Хунхузы!..

Этого еще не хватало. Мало было одного несчастья! Мы окружены хунхузами. Я хотел крикнуть востовому, чтобы он стрелял, но сейчас же сообразил, что это выдаст в темноте мое присутствие. Лучше будет выполнить роль засады. За моей спиной был колодезь. Я облокотился на него и вынул из кармана револьвер.

Недалеко кто-то бжал... Я приготовился и решил дорого продать свою жизнь. В темноте будущего не было видно, но по голосу я узнал моего востового. Он, очевидно, был на улице, у ворот, где остановился и топтался на месте. Не было сомнения, что он поймал хунхуза.

Отряд генерала Мищенко на позиции при деревне Эрдагоу, вернувшийся после целого ряда боев. По фот. Ставского, авт. «Нивы».

Последний поезд товарно-санитарного отряда, отходящий от ст. Ляоянь.
По фот. авт. «Нивы».

— Рудь!—крикнул я ему.—Ты поймал хунхуза?
— Так точно!.. поймал!..

Такой конец был самым желательным. Лучше взять в плен, чем проливать кровь. Но мой Рудь мало того, что гуманно обошелся с хунхузом — слышно было, как он его гладит и хлопает по щеке, ласково приговаривая:

— Но, но, хунхуз... Ээ! дурной... но, но, шш...

Тут только я вспомнил, что «Хунхузом» зовут его лошадь.

Теперь оставалось привести в известность наши потери. Рудь привязал свою лошадь к сараю, зажег спичку и стал отсчитывать мое присутствие.

— Ваше высокоблагородие, шибко ушиблись?—тревожно спросил он, видя меня в безпомощной позе.

Но прежде, чем ответить, мне нужно было самому узнать об этом. Я стал ощупывать бока и почувствовал место совершенно мокрое. Ощущение крови в этих случаях бывает самым неприятным открытием, но теперь она была холодная и пахла шампанским. Из двух бутылок осталась одна. Мы общими усилиями вынули осколки из кармана и пошли отыскивать мою лошадь. Ее не было ни на дворе, ни в переулке. Наконец, с помощью зажженных спичек мы ее нашли в соседней фанзе, за разрушенным забором. Для ровного счета она, очевидно, взяла еще третьей барьер.

Бѣдный конь все еще дрожал и пугливо озирался.

— Вы, ваше высокоблагородие, больше не свѣтите,—резонно замѣтил вѣстовой.

Второго подобного опыта я и сам вовсе не намерен был производить, да к тому же и фонарь у меня в руках уже не было. Я помнил, что он вылетѣл на свободу одновременно со стременами, т. е. в момент скачка через наружный забор. Нужно было его отыскать. Мы долго копались в грудѣ каменных обломков стѣны и, наконец, нашли японскій шпательный стаканъ и наружный цилиндр моего фонаря со стекляннѣмъ коммачкомъ, но безъ элемента. Онъ, повидимому, былъ потерянъ навсегда. Рудь попробовал надавить кнопку и, видя, что фонарь не дѣйствуетъ, радостно замѣтил:

— Этакъ и лучше, ваше высокоблагородие. Коня не будут пугаться.

Я хотѣлъ замѣтить, что фонарь могъ бы пригодиться въ другой разъ, но въ это время раздались нѣсколько отдаленныхъ выстрѣловъ, подозрительно отдаленныхъ и какъ разъ противъ насъ. Вскорѣ послышались разрывы далеко вправо.

— Послушай, Рудь,—сказалъ я, садясь на лошадь:—вѣдь мы ѣдемъ къ японцамъ, а мы туда вовсе не собирались...

— Никакъ нѣтъ, мы еще до рѣки не доѣхали...

— Но вѣдь разрывы далеко вправо—тамъ должна быть и сопка. Я говорилъ, что мы сблѣлись съ дороги. Это ты все влѣво тянулъ.

Рудь молчалъ. Его, очевидно, взяло раскаяніе.

— Если мы теперь доѣдемъ до рѣки,—продолжалъ онъ тономъ примиренія:—перейдемъ рѣку, а тамъ берегомъ можно вправо...

Несчастія отнимаютъ у человѣка энергію. Я предоставилъ себя судьбѣ, и мы, выѣхавъ изъ деревни,

медленно поплыли въ облакахъ тумана. Черезъ четверть часа лошади круто спустились по откосу и стали скользить по льду. Мы переѣзжали рѣку Шахэ.

На другомъ берегу таинственный голосъ остановилъ насъ.

— Кто идетъ?..

— Свои!—самоувѣренно отвѣчаетъ Рудь.

— Что пропускае?

Мы молчимъ, потому что пропуска не знаемъ.

— Землячекъ.—ласково говоритъ Рудь:—какъ проѣхать на Путиловскую сопку?

— Что пропускае?—повторяетъ голосъ, но уже болѣе строго.

Мы угрюмо молчимъ, и я уже поворачиваю лошадь, предвидя неуспѣхъ нашихъ переговоровъ.

— Какой части?—спрашиваетъ голосъ, болѣе снисходительнымъ тономъ.

Передъ нами лучъ надежды. Я подѣзжаю ближе съ намереніемъ лично вступить въ переговоры.

— Военный корреспондентъ,—отчесаниваетъ Рудь, и къ нему возвращается прежняя самоувѣренность.

Къ первому таинственному голосу присоединяется второй. Они держатъ совѣтъ.

— Какой такой?—слышится вопросъ, полный недоумѣнія.

— Военный корреспондентъ!—повторяетъ Рудь, дѣлая ударенія на каждомъ слогѣ.

Но я вижу, что это понятіе для нихъ неизвѣстно, и начинаю цитировать выдержки изъ «Правилъ для военныхъ корреспондентовъ»:

— «На основаніи разрѣшенія штаба имъ разрѣшается на время военныхъ дѣйствій состоять при войскахъ арміи, причемъ вмѣняется въ обязанность не распространять никакихъ извѣстій о военныхъ приготовленіяхъ, численности, расположеніи, передви-

11-й сибирскій военно-санитарный поездъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. Перевозка раненыхъ послѣ Ляоянскаго боя.
По фот. Ставскаго, авт. «Нивы».

женіи войскъ. о результатахъ дѣйствіи неприятельскихъ снарядовъ, о поврежденіяхъ укрѣплѣній, о подбитіи орудій и ограничиваться лишь правдивымъ изложеніемъ самихъ фактовъ...»

Мой докладъ повидимому произвелъ на нихъ хорошее впечатлѣніе; и одинъ голосъ сказалъ:

— Загни спичку.

Очевидно, предстоялъ наружный осмотръ.

Необходимо было удостовериться, имѣетъ ли человѣческой обликъ новое невидомое существо.

Около насъ оказалась группа солдатъ. Ближайшій, держа зажженную спичку, началъ водить ею передъ моею фигурой.

— Вольный, — сказалъ онъ тономъ разочарованія и бросилъ спичку.

— Какой же, братецъ, вольный, — запротестовалъ Рудь. — Говорятъ тебѣ — военный корреспондентъ... самый, значить, военный...

— Нельзя, — отрезалъ голосъ въ наступившей опять темнотѣ.

Минныя загражденія у деревни Эрдагоу По фот. нашего корреспондента В. К. Булла, авт. «Нивы».

для новаго года развѣшивали на проволокахъ разноцвѣтные бумажные фонари.

Я зашелъ къ генералу Путилову. Онъ только что одѣлъ теплое верблюжьей шерсти пальто съ красной подкладкой, что придавало ему гораздо болѣе представительный видъ, чѣмъ его обычный костюмъ — бѣлая солдатская рубаша.

— Во время прѣѣхаль, — встрѣтилъ онъ меня. — Сейчасъ будетъ у насъ молебень передъ новымъ годомъ.. Идемъ...

Но я рѣшилъ прежде зайти къ полковнику Иванову.

— Кстати спроси его, за что я ему сегодня аплодировалъ... Впрочемъ онъ самъ не скажетъ, лучше я расскажу. Сегодня у насъ была жаркая канонада — не канонада, а баня. Стою я у землянки, а въ долинь и здѣсь кругомъ снаряды такъ и рвутся... Гляжу, идетъ изъ своего обоза Ивановъ,

Санитарный летучій отрядъ Е. А. Вороновой. По фот. нашего корреспондента В. К. Булла, авт. «Нивы».

— А скажите, землячекъ, гдѣ намъ пробхать на Путиловскую сопку? — неотступно и умильнымъ тономъ продолжалъ мой вѣстовой.

— Не знаемъ, верти назадъ... Экой, братецъ, непонятный, говорить тебѣ безъ пропуска невозможно — значить нельзя...

Противъ такого заявленія протесты излишни. Мы опять переѣхали рѣку и пошли берегомъ. Въ разстояніи версты мы переѣхали дорогу и уже были въ знакомыхъ мѣстахъ.

Въ деревнѣ Сахонинъ, я отправилъ вѣстового съ лошадьми въ артиллерійскій обозъ, а самъ пошелъ въ фанзу повидаться съ офицерами.

Они также готовились къ встрѣчѣ новаго года. Я попросилъ дать мнѣ провожатаго — солдата, чтобы пройти черезъ мостъ, и направился на Путиловскую сопку. Мрачная «Долина Смерти» тонула въ туманѣ.

По приближеніи къ сопкѣ по склонамъ ея стали замѣтны свѣтлыя точки. Это солдатики

ходилъ онъ туда распорядиться насчетъ снарядовъ. Какъ разъ одинъ снарядъ разорвался передъ нимъ шагахъ въ четырехъ, не больше. Ну, думаю убить, а онъ даже шагу не убавилъ, только лапашу снялъ и отряхнулъ и идетъ себѣ дальше, какъ по Невскому проспекту. Ну я ему въ ладоши захопалъ: браво, полковникъ, браво!

Иванова я засталъ въ его землянкѣ. Было уже около 12-ти часовъ, и мы немедленно направилъ къ походной церкви. На юго-восточномъ краю долины, упираясь въ невысокій хребетъ, поставлена длинная палатка. Это и есть походная церковь...

Возвращеніе съ фуражировки. По фот. авт. «Нивы».

Богослужение уже началось. Внутренность палатки была уже полна, и человек десять солдат с открытыми головами стояли снаружи.

Мы вошли в палатку, и солдаты раздвинулись, давая нам дорогу. Тут было их человек до тридцати. Справа разместились солдатский хор. Рядом с ними стоял генерал Путилов. Дальше офицеры, слева командир полка, командир Иванов и другие.

Обстановка часовни больше чем убогая, но смысл ее, вопли согласный с окружающей боевой обстановкой, производил впечатление неотразимое. Бѣдный, почти пустой уголок для молитвы, приютившийся на краю этой Долины Смерти под свистящими снарядами, поражал своей безыскусственной святостью. Тут ничто не напоминало церкви, но каждый входящий сюда не мог не молиться.

Склон хребта срѣзан отвѣсно. Это восточная стѣна церкви. На ней прихвѣтен маленький образ-спладень, окруженный вѣтками сосны, воткнутыми в земляную стѣну. Немного отступя, на земляном полу—стол. На нем, по бокам, два стакана *шрапнельных снарядов*, наполненных землей, с воткнутыми зажженными свѣчами. Вот и вся обстановка этой походной церкви.

Служил полковой священник отец Павел Баптиданов.

Богослужение шло своим порядком, пѣвчие пѣли стройно, и ничто пока не нарушало скромной торжественности службы. Нѣкоторые солдатики, опустившись на колѣни, набожно крестились.

Но вот оглушительный удар выстрѣла раздался совсем близко от палатки, и снаряд просвистѣл над самой крышей ее.

Всѣ невольно подняли глаза. Верх палатки трепетал от воздушного урагана, произведенного снарядом.

Второй удар, и въ толпѣ солдат легкое движение.

— Это наши,—сказал кто-то шопотом.

Над палаткой опять свист, от которого на мгновение замирает сердце. Снаряд проносится так близко над палаткой, что всѣ невольно поднимают глаза. Но богослужение идет своим порядком, и священник, чтобы не показать торопливости и поддержать спокойствие молящихся, начинает произносить слова медленнее и громче, но симпатичный голос его поддается общему настроению, и вмѣстѣ съ глубоким чувством въ нем слышится волнение...

Регент тихо дает аккорд, но въ эту минуту новый удар заглушает его голос, и пѣвчие сбиваются съ тона... Никто не смотрит въ их сторону, желая казаться равнодушным ко всему, не замѣчающим общаго волнения, но въ то же время ухо каждого чуть прислушивается, не донесется ли другой выстрѣл, глухой... далекий.

И когда такой выстрѣл доносится съ юга, то невольно начинаешь отсчитывать секунды и ждать, не послышится ли отдаленного свиста неприятельскаго снаряда. Секунды долги и томительны... Нѣтъ, это наш разрыв.

Въ эту ночь стрѣляла наша мортирная батарея на ближнем берегу рѣки, какъ раз на линіи палатки. Это был салют новому году... который, однако, какъ потомъ оказалось, произвел большія опустошенія въ неприятельскихъ траншеяхъ.

Богослужение шло своим порядком...

Работа орудій велась непрерывно, и послѣ каждого удара, въ минуту тишины тинулись тѣ долги секунды ожидания, въ которыя слѣдишь за его далекимъ невидимымъ полетомъ, желая удостовериться, что новый глухой удар это его разрыв, а не неприятельскій выстрѣл, который въ отвѣтъ нашей батарее угрожалъ тѣсной кучей людей, собравшейся въ походной церкви...

Но вот опять сухой отрывистый удар, и какъ отдаленное эхо, въ горахъ пѣлый рядъ глухих ударов... Это не наш разрыв, который можетъ быть одиночным... Это—неприятельскій залп.

Солдатики начинаютъ быстро креститься. Стать на колѣни и скрыть себя этимъ за тѣлами товарищей никто не рѣшается. Даже тѣ, которые стояли раньше на колѣняхъ, поднимаются во весь рост. Слышится голосъ регента, подающаго тонъ. Онъ опускаетъ поднятую руку, но чувство томительнаго ожидания удерживаетъ пѣвчихъ... они молчатъ... секунду... другую... нѣсколько голосовъ берутъ слабый разстроенный аккордъ, и въ то же время дикимъ ураганомъ проносятся въ воздухъ неприятельскіе снаряды, и трескучій грохотъ разрывовъ слышится гдѣ-то въ сторонѣ...

Богослужение продолжается своим порядком...

Когда во время канонады люди стоятъ въ окопахъ или на открытой мѣстѣ, то каждый сознаетъ нѣкоторую возможность предвидѣть мѣсто удара снаряда и дать волю чувству самосохраненія. Но люди, собравшіеся здѣсь и прикрытые холстомъ палатки, могли только *слышать*, и, оставаясь неподвижными и хладнокровными, должны были ничего не *слышать* и не видѣть, кромѣ происходящаго передъ ними богослуженія...

Когда священникъ произнесъ: «*преклониши колѣна, Господу помолимся...*»—всѣ, какъ одинъ, опустились на колѣни, и въ эти минуты не было тутъ ни одного человека, который бы не вспомнилъ Бога...

Пропѣли многолѣтіе подѣ грозовые удары выстрѣловъ.

«Христу бивому воинству много а я... лѣта... — провозгласилъ отецъ Павелъ, и для каждаго присутствующаго эти слова были полнаго глубокаго смысла.

Молебень кончился. Замолчали орудія. Генералъ Путиловъ, а за нимъ офицеры стали подходить къ кресту.

Всѣ поздравляли другъ друга съ новымъ годомъ и желали въ наступающемъ году успѣховъ и лучшихъ дней...

Это были не простые слова, которые говорятся въ такихъ случаяхъ, а слова искреннія и сильныя увѣренностью, и произносились они людьми, стоящими *впереди*, жребій которыхъ въ эти новые дни—цѣною жизни своей рѣшать судьбы своего отечества...

По склонамъ сопки горѣли цвѣтные фонарики. Солдатамъ раздавались праздничныя чарки водки. Въ одной изъ землянокъ собрались офицеры. Пили шампанское изъ жестяныхъ кружекъ, говорили рѣчи, бесѣдовали и ждали ночной неприятельской атаки...

Отъ сторожевыхъ постовъ было получено сообщеніе, что со стороны японцевъ слышны массовыя передвиженія пѣхотныхъ частей и что надо ожидать атаки.

У насъ не спали всю ночь.

Однако ночь прошла спокойно. Утромъ 1-го января выходящие изъ землянокъ были поражены новымъ пейзажемъ. Всѣ склоны сопки и «Долина Смерти» блестяще бѣлоснѣжной цѣленой. Но это былъ не снѣгъ, а иней послѣ морозной и туманной ночи.

Новый годъ не измѣнилъ программы жизни на Путиловской сопкѣ. Въ 11 часовъ какая-то дальняя батарея послала японцамъ нѣсколько выстрѣловъ, ее поддержала 3-я ближняя батарея, а въ 12 часовъ на сопкѣ уже гремѣла обычная канонада.

19 января.

В. А. Табуринь.

Къ прїѣзду раненыхъ. Вагоны конно-желѣзныхъ дорогъ, приспособленные для перевозки тяжело раненыхъ въ Петербургъ. По фот. авт. «Нивы».

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Навстрѣчу жизни. Романъ В. А. Тихонова. (Продолженіе).—Его законная жена. Разсказъ Р. Кивлинга.—Что такое современная боевая позиція?—На войнѣ. (Отъ нашего спеціального корреспондента).—Объявленія.

Р И С У Н К И: Въ царствѣ вѣчнаго покоя.—Божественный Цѣлитель.—Элада.— Литературный альбомъ. „Господа Головлевы“, М. Е. Салтыкова-Щедрина. Аннинна у Иудушки.—Мобилизація въ деревнѣ. 1) Сельскій староста вручаетъ повѣсть призывному. 2) Последняя гулянка въ родной деревнѣ. 3) Последній ужинъ въ семьѣ призывного. 4) Родительское благословеніе передъ отъѣздомъ призывного на войну. 5) Прощаніе призывного съ сыномъ. 6) Призывный прощитъ миръ не оставивъ его семью на случай смерти на войнѣ. 7) Прощанье призывного съ дорогой могилы. 8) Прощанье, товарищи! 9) Прощаніе призывного съ семьей. 10) Прощаніе призывного съ односельчанами. 11) Въ далекий путь. 12) Призывной, не принятый по случаю семейнаго положенія, возвращается въ свою домъ.—Внутренній видъ современной боевой позиціи.—На современной боевой позиціи.—Сторожевая часть на современной боевой позиціи.—Внутри современной боевой позиціи.—Землянки у деревни Эргагоу.—Отрядъ генерала Мищенко на позиціи при деревнѣ Эргагоу, вернувшись послѣ цѣлаго ряда боевъ.—Последній поѣздъ товарно-санитарнаго отряда, отходящій отъ ст. Ляонь.—И-й сибирскій военно-санитарный поѣздъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Федоровны. Перевозка раненыхъ послѣ Ляоньскаго боя.—Минныя загражденія у деревни Эргагоу.—Санитарный летучій отрядъ Е. А. Вороновой.— Возвращенія съ фуражировки.— Къ прїѣзду раненыхъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненія А. И. Шеллера-Михайлова“ книга 24.

За издателя Л. Ф. Марксъ.

За редактора В. Я. Свѣтловъ.

ОСОБЫЯ ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

въ пользу образованнаго при ИМП. Женск. Патриот. Обществѣ

фонда для сиротъ воиновъ дѣйствующей арміи.

ФОРМАТЪ ВЪ НАТУРАЛЬНУЮ ВЕЛИЧИНУ

3-копѣчная.
Прод. цѣна 6 к.
Нам. адм. Корнилова въ Севастополѣ.

5-копѣчная.
Прод. цѣна 8 к.
Нам. Минина и Пожарскаго въ Москвѣ.

7-копѣчная.
Прод. цѣна 10 к.
Намѣтникъ Петра Великаго въ Сиб.

10-копѣчная.
Прод. цѣна 13 к.
Нам. Имп. Александра II въ Брестѣ.

Цѣль особыхъ почтовыхъ марокъ составляетъ легкую и добровольную общественную помощь сиротамъ воиновъ, павшихъ за благо родины. Онѣ будутъ имѣть значеніе, какъ историческій интересъ къ памятникамъ русскаго творчества, будучи изданы въ ограниченномъ количествѣ.

ОСОБЫЯ ПОЧТОВЫЯ МАРКИ ПРОДАЮТСЯ ВО ВСѢХЪ ПОЧТОВЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ обнхъ столицы, губерскихъ и въ некоторыхъ болѣе крупныхъ уѣздахъ, городовъ.

Корреспонденція всякаго рода, оплаченная упомянутыми марками, пересылается учрежденіями почтово-телеграфнаго вѣдомства на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и корреспонденція, оплаченная марками, изготовленными почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ, причѣмъ къ расчету для оплаты почтовыхъ сборовъ должна быть принята номинальная, а не продажная цѣна марокъ. (Циркул. Гл. Упр. почтъ и телегр. отъ 21 ноября 1904 г. № 184, п. 3). № 22697

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ особыя марки не продаются въ почтовыхъ учрежденіяхъ, каждый можетъ выписывать, но не менѣе какъ на 1 рубль, отъ Запѣдывающего особыми почтовыми марками въ пользу сиротъ воиновъ С.-Петербургъ, Адмиралтейскій каналъ, № 22.

Платежнымъ платежомъ марка не высылается.

CONSTIPATION
PILULES DE
CASCARA MIDY *L. Midy*

ФРАНЦУЗСКОЕ & ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОТЪ ОБЫЧН. ЗАПОРА
Доза: 2 пилюли вечеромъ, ложась спать.
Не проводить болѣе въ желудкѣ, на тошноты.

GERMANDRÉE en POUDRE sur FEUILLES
BREVETÉ S. O. D. G.
Secret de Beauté d'un parfum idéal, d'une adherence absolue, salubre et discrète, donne à la peau **HYGIÈNE** et **BEAUTÉ**.
Exposition Universelle 1900: **MÉDAILLE D'OR**
MIGNOT-BOUCHER, 49, Rue Vivienne, PARIS

НОВО-ФОНОГРАФЪ ПАТЭ

НИЧЕГО НѢТЬ
ЗАНИМАТЕЛЬНѢЕ ФОНОГРАФА!
Онъ даетъ музыку, подъ которую **МОЖНО ТАНЦОВАТЬ, И ПОЕТЪ** такія чудныя пѣсни! На валикахъ фонографа каждый можетъ **САМЪ ЗАПИСЫВАТЬ** и точно же **СЛУШАТЬ** свой **СОБСТВЕННЫЙ** голосъ, **СОХРАНЯЯ** его на долгое время **ВОСПРОИЗВОДЯ** безконечное число разъ.

ЛУЧШІЕ ФОНОГРАФЫ
и самый большой выборъ **ВАЛИКОВЪ**
въ исполненіи **ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ АРТИСТОВЪ**
имѣются въ магазинѣ
„НОВО-ФОНОГРАФЪ ПАТЭ“
Г. Кемплеръ, Москва, Тверская, д. № 36 Бахрушина.

ПРОДАЮТСЯ СЛОВАРИ

Брокгаузъ и Ефронъ 82 полутома, ц. 246 р., за 172 р., отдѣльно по 2 р. 50 к. за полутомъ.
Мейеръ, Большая энциклопедія 29 т. ц. 120 р., за 80 р.
Промышленность и техника 7 т. ц. 42 р., за 24 р.
Вѣдъ природы 13 т. ц. 98 р., 80 к. за 55 р. и продаю отдѣльно по 4 р. 50 к. за т.
Соч. Шекспира 5 т. ц. 30 р., за 24 р.
Шиллеръ 4 т. ц. 24 р., за 20 р.
Цѣны безъ пересылки выслаю съ наложеннымъ платежомъ высланному въ задоку не менѣе 10%. Книгопродавецъ Щетинкинъ С. П., Вознесенскій пр., 45. Выписавшихъ прошу сослаться на номеръ журнала. Безплатно выслаю каталоги книгъ по удешевленнымъ цѣнамъ. Имѣются по отдѣламъ.

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ
ПРИМѢНЕНІЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ
ВЪ МЕЛЬНИЦѢ И ВОДОКАЧЕН.
ВІСТРЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ИНЖЕНЕРА
ДАВИДОВА.
МОСКВА,
ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО
ЦѢЛИСТЬ ДВИГАТЕЛЕЙ ПРИБУРКА ГАРАНТИРУЕТСЯ

Популярно-научная книга, доказывающая «счастье № 1»
ВЫГРЫШ-
пятихъ бил. 1, 2 и 3 а. Над. 6-ое съ указаніемъ бил. кот. НЕ СТРАХОВАТЬ. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 30 к. (можно марками). С. П. Б., Английскій пр., № 34, кн. 9. Красильниковъ. 3 янв. с. г. на доказ. № 1 надъ 256 выигрышной на сумму № 22618 5314 тыс. руб. 2-2

Французское трико
Очень прочная и практичная матерія для элегантнаго и солиднаго мужскаго костюма. Цѣвъ фона черныи, затканнии новомодными сѣрыми искрами. Высылаются отрѣзками въ 4 л арш. для цѣлаго костюма за 5 руб. 10 коп. При выпискѣ 3-хъ или болѣе отрѣзовъ прагатируется, въ видѣ преміи, требуемая въ нимъ подкладка совершенно безплатно. Упаконка за счетъ фабрики. Пересылку уплачиваетъ заказчикъ, при требованіи ноложеннымъ платежомъ. При полученіи же фабрикомъ денегъ имѣть съ заказомъ, товаръ высылается по почтѣ безъ всякихъ расходовъ для заказчика. Требованіи прошу адресовать: Г. Лодзь, въ фабрику камвольныхъ и шерстяныхъ издѣлій Зигмунта Розенталя.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ

Во имя Божие и на молитвенную память о себѣ и близкихъ Вашихъ помогите святому дѣлу нашему—построению полого храма Господня во славу Рождества Пр. Владычцы. Адресъ: г. Лихвинъ, Калужской губ., с. Жеремино, Предсѣдатель приходскаго почительства, Священникъ Александру Смирнову. Всякое дальнѣе дорогое намъ!

ОБРАЗЦЫ в Прейс-Курантъ необходимыхъ вещей посылать **БЕЗПЛАТНО**: М. Каганъ, Варшава, Новолипки, 21.

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать прейс-курантъ Парижскихъ розничныхъ надѣлъ отъ М. Беклеръ, Гевель. № 18519

НАСТОЯЩІЙ

МАЙСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

продается: Обуховъ мостъ. 111—15, кв. 12, переведенъ въ собств. домъ. Высылка наложен. платежомъ. Цѣна банки съ пересылкою—1 р. № 22417 40 к., 12 банокъ—12 р., 6 бан.—6 р., мал. банка—50 к. 3—3

Ружья и револьверы „ИДЕАЛЪ“

БЛАГО

ДЛЯ ДѢТЕЙ!

съ резиновыми, прилипающими къ мишенѣ, патронами, что обучаетъ правильной стрѣльбѣ и контролируетъ мѣткость. Стрѣльба „Идеаломъ“ есть лучшая и самая любимая игра для дѣтей, молодыхъ и взрослыхъ; развиваетъ движеніе, ловкость и энергію и придаетъ лицу бодрый и веселый видъ. Стрѣльба вполне безопасна и можетъ производиться въ комнатѣ и на дворѣ. Цѣна ружья съ патронами и мишенью издѣльной и прочной ордѣлки 3 р., 3 р. 50 к. и 4 р.; — Револьверъ—1 р. 50 к., 2 р. и 2 р. 50 к. Высыл. почтою и налож. платежомъ. Требования и деньги адресовать: Товариществу **ОРЕЛЬ** И-я Граничная, № 6.

2 р. и 2 р. 50 к. Высыл. почтою и налож. платежомъ. Требования и деньги адресовать: Товариществу **ОРЕЛЬ** И-я Граничная, № 6.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЕЖЕДНЕВНУЮ политическую, общественную и литературную ГАЗЕТУ

„РАЗСВѢТЪ“

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ (редакторъ-изд. князь Э. Э. Ухтомскій).

Направленіе прогрессивное и независимое.

руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики. * СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ во всѣхъ крупныхъ заграничныхъ центрахъ. * ШИРОКО ПОСТАВЛЕННЫЙ ОТДѢЛЪ провинціальныхъ корреспондентій. * ЗЛОБОДНЕВНЫЕ фельетоны. * БЕЛЕТРИСТИКА, ОРИГИНАЛЬНАЯ И ПЕРЕВОДНАЯ.

Подписная цѣна съ пересылкой: съ 1 марта до конца года **ПЯТЬ** р., 1 мѣсяць—**50** к., 2 мѣс.—**1** р., 3 мѣс.—**1** р. 50 к. и г.д. За гравипу—двойная цѣна.

Начало выхода „РАЗСВѢТА“—1 марта с. г.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Шпалерная, 26.

Большой форматъ (7 столбцовъ).

Продолжается подписка на 1905 г. на иллюстрированный сельско-хозяйственный журналъ

„ДЕРЕВНЯ“

выходящій съ 1895 года подъ редакціей агронома П. Н. ЕЛАГИНА и публюющій задачей распространять практически-полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, пригодныя главнымъ образомъ для хозяевъ практиковъ, связанныхъ своею дѣятельностью и жизнью съ землею.

Допущенъ въ библиотеки всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, въ бесплатныя народныя читальни и въ библиотеки.

Программа журнала: всѣ отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и домоводство.

Бесплатныя приложенія: сѣмена хорошихъ сортовъ сельско-хозяйственныхъ растений, планы и чертежи хозяйственныхъ построекъ и пр. Срокъ выхода: ежемѣсячный, сброшюрованными книжками.

Въ 1905 (юбилейномъ) году будетъ дано **НЕ МЕНѢ 24 БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ.**

Подписная цѣна: на журналъ „ДЕРЕВНЯ“ **ТРИ РУБЛЯ.** за годъ, 12 выпусковъ съ пересылкою,

Подписка принимается въ конторѣ журнала „ДЕРЕВНЯ“, С.-Петербургъ, Демидовъ пер., д. 2. № 22690

Ш. № 19449

„OGNISKO“

miesięcznik bogato ilustrowany, o szerokim programie, pozwalającym mu drukować artykuły ze wszystkich dziedzin nauki i życia. W każdym zeszytzie 3—4 powieści lub nowel. Objętość zeszytu 15 arkuszy.

Kierownik działu naukowego, Stanisław Estreicher, profesor uniwersytetu jagiellońskiego. Redaktor Ludwik Straszewicz.

W r. 1905 Ognisko rozpocznie dawać jako dodatek bezpłatny wyborną Encyklopedyę powszechną ilustrowaną, a opracowaną przez kilkudziesięciu uczonych i profesorów uniwersytetu lwowskiego. Przy każdym numerze Ogniska wyjdzie cztery arkusze Encyklopedyi.

Cena Ogniska: rocznie rb. 4, kwartalnie rb. 1 wraz z przesyłką pocztową.

Redakcyja: Warszawa, Ś-to Krzyska 34.

ТРЕВУЙТЕ ТОНАРМЫ

№ 102 и 104.

№ 110 и 112.

№ 102. Гладкій подъ орѣхъ корпусъ, 6 верш. въ квадратъ, съ прочнымъ механизмомъ и боков. заводомъ. Концертная мембрана лучш. сист. Цѣна безъ пьесъ. Руб. 35.
№ 104. ОБЩЕДОСТУПНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ АППАРАТЪ, солидной конструкціи съ продолжительнымъ боков. завод. и лучшею концертн. мембраной. Корпусъ дубовый, 7 верш. въ квадратъ, нотн. дискъ для грампл. никеллиров. рупоръ дл. 12 верш. Цѣна Руб. 45.
№ 110. ТОНАРМЪ-ГИГАНТЪ очень изящн. аппаратъ, играющій однимъ заводомъ отъ 5 до 6-ти грампл. пл. Корпусъ 8 1/2 вершк. въ квадратъ, фураилов. краснымъ деревомъ и украм. никеллиров. орнаментами. Длина рупора 15 1/2 вершк., нотный дискъ размѣръ д. гигантъ пл. Концерта, мембр. наилучшая. Цѣна безъ пьесъ Руб. 80.
№ 112. Такой же конструкціи, какъ № 110, только корпусъ дубоваго дерева, красивой рѣзной работы. Цѣна безъ пьесъ. Руб. 80.
№ 22497 Пластинки послѣдней безшумной записи въ громадн. выборѣ. 4—3
Списки пьесъ и иллюстрированный каталогъ № 4—бесплатно.

И. Ф. МЮЛЛЕРЪ. Москва, Петровка.

Требуите пилюли для истребления крысы и мышей. Высыл. пак. плат. от 1 р. 50 к. с перес. Адрес: Смоленск, почт. яд. № 57. О. Великону. № 22676.

ПАРИЖСКІЯ ФОТОГРАФІИ

Снимки съ натуры всевозможныхъ содержаний кабинетнаго размера и для стереоскоповъ. 3—1 № 22671

Только что появившіяся новости Коллекція въ 3, 5 и 10 р. высылаются по получению стоимости. Варшава, 1. Либерау, Броварная, № 18. Списокъ бесплатно.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Всемірно - популярная настоящаго патент. американо-американская машинка для стрижки волосъ и бороды, съ приспособленіями для стрижки 3 размера, необходима въ каждомъ домѣ не только для экономіи, но и для гигиены. Цѣна доступна каждому, всего 4р. 50к. съ пересылкою.

Важно для бреющихся! Приобрѣтайте по весьма дешевой цѣнѣ новизобрѣтенную высококачественную "безопасную" бритву, которой каждый можетъ брить самого себя съмыло и очень легко безъ всякой для себя опасности и гарантировать себя отъ столь частыхъ зараженій въ парикмахерскихъ, сокративъ при этомъ значительно свои расходы. Высылаемъ немедленно по получению заказа только за 3 руб. съ пересылкою.

Новосты! Патентованный, изысканный перламутровый ножки, состоящий изъ 20-ти различныхъ частей, изъ палачушевъ загр. Золдингенской фабрики цѣна 5 р. 75 к. и 6 р. Высылаемъ налож. платежъ безъ задатка. Адресовать: г. Варшава, "Варшавскій Еазаръ", Т-во "Любовь", во 2 контору.

Мюръ и Мерилизъ

Москва, Кузнецкій мостъ, д. ки. Гагарина.

Вышелъ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

на весну и лѣто 1905 г.,
высылается всѣмъ бесплатно.

Товаръ высылается съ наложен. платежъ. Образчики бесплатно. Много новостей. № 22687 Лыготная пересылка. 3-1

Заграничные Велосипеды

также всѣ велосипедныя принадлежности въ громадномъ выборѣ

ПРОДАЕТЪ ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ ТОВАРИЩЕСТВО Д. ГЕКСЕЛЬМАНЪ и КО. ВАРШАВА, Паванная, 38.

Иллюстрирован. преисъ-куранты **БЕЗПЛАТНО.** 10-6

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

діететическіе препараты съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ КАКАО.

Д-ра ЛАМАННА: ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ. БИСКВИТЫ. РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ. СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА** Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ. Брошюры и преисъ-куранты безплатно.

ФАБРИКА И СКЛАДЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ТОКАРНЫХЪ СТАНКОВЪ СКАВРОНСКАГО С-ПЕТЕРБУРГЪ

Станки для ремесленныхъ школъ, любителей и мастеровъ выѣются готовые отъ 75 р. Пет. стор., Лидейская ул., соб. домъ, № 13. Суд. съ 1867 г. Пр.-кур. за 7 коп. марку.

Пользуйтесь случаемъ!

Вмѣсто 30 руб. только 10 р. 75 к. высылаемъ налож. платежъ изящные и прочные стѣнные часы «Регуляторъ» съ барометромъ новѣйшаго фасона съ стальной частью самонгауца, каждый часъ громко и весьма приятно для слуха музыкаю, самыхъ знаменит. композиторовъ; по желанію вальсы, польки, марши и т. п. Часы безъ музыки, съ башенными боежъ, бьющие ползони и цѣлые часы, цѣна 8 р. 75 к.

Корпусъ часовъ полированъ на темнорѣховый цѣвъ съ весьма изящной рѣзкою.

Ручательство за непортит. музыку и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Упаковка самая тщательная и безплатная. Высылаемъ выѣренные часы до минуты, по получениі 3 руб. задатка. Задатокъ можно послать марками по адресу: Торговая Домъ "ЖОЗЕФИИЪ", Варшава, № 22639 2 почтовая контора. 3-2

ЛУЧШІЯ ГАРМОНИИ

№ 3633. Однорядная, фабрики Кольбе, о 10 клавишахъ, двухголосная, вышина 6 1/2 вершковъ — 4 р. 50 к.

№ 3640. Лучшей работы, углы мѣха обложены металломъ, выш. 7 1/4 верш. — 5 р.

№ 3626. Однорядная, фабрики Кальбе, о 10 клавишахъ и 3 басахъ, вышина 4 1/2 вершка — 5 р.

№ 3628а. Такая же съ трелью — 6 руб.

№ 3700. Двухрядная, фабрики Кальбе, о 17 клавишахъ, двухголосная, вышина 7 1/4 вершковъ — 10 р.

Съ открытой клавиатурой о 21 клавишъ съ 5 басами разныхъ сорта въ 14, 15, 20, 22, 25, 35 р.

№ 4500. Ливенки, лучшей русской работы, двухголосная, о 12 клавишахъ и 10 басахъ, мѣдныя планки, серебряные голоса, мѣхъ въ 25 складокъ, ясенева дерева, вышина 6 вершковъ — 6 р. 50 к.

№ 4506. о 15 клавишахъ и 12 басахъ — 8 руб.

№ 4540. Двухрядная, вѣнскаго фасона, лучшей русской работы, двухголосная о 15 клавишахъ и 6 басахъ, мѣдныя планки, серебряные голоса, вышина 5 1/4 вершка — 8 руб. 50 коп.

Невскія

№ 3592. Трехголосная, съ тремя басами, мѣдныя планки и серебряные голоса, вышина 4 1/4 вершка . . . 4 руб.

№ 3594. Двухголосная съ двумя басами, серебряные голоса, болѣе изящной работы, вышина 4 вершка . . . 5 руб.

№ 3596. Со стальными голосами, лучшей сорти — 7 руб. 50 коп.

Самочувствители для однорядной и двухрядной гармоній по 1 руб., для трехрядной и Ливенки — по 75 коп. Альбомъ пьесъ — по 75 к. и 1 р.

Въ заказѣ слѣдуетъ упомянуть, немецкаго или русскаго строя желательна гармонія, могу доставить того и другого строя.

Ливенки имѣютъ свой строй, — клавиши при сжиманіи и растягиваніи мѣха издаютъ одинаковый тонъ.

По получениі задатка, 1/3 стоимости заказа, требуемое высылаю съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму. Преисъ-курантъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская ул., д. № 34. Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Захарына.

ЖИЗНЬ

1905 г.

№ 9.

Выданъ 5 марта 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непаралельно въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому же прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. Моды“ за мартъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

изданія.

Цѣна этого № в. 20, съ перес. 25 к.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашнего употребленія. Образцовы въ конструкци и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Магазинная вывеска
Росси. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Фабричное клеймо
каждымъ образецю машинъ.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.
Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

Утверж. Мед. Деп. лѣчебный кабинетъ отъ **ЗАЙКАНІЯ**

(по усоверш. методу) А. К. Рейхе.
С.-Петербургъ, Итальянскан (бл. Пассажа), д. № 15. Условія выс. безплатно.
ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ.
Пріемъ ежедн. 12—2 и 5—7 ч. в.

Курортъ Аренсбургъ, на остр. Эзель. На самой лучшей улицѣ Большой Гавани, № 37, въблизи парка и моря, отдается дача изъ 6 комнатъ съ мебелью, посудой и со всеми удобствами. Справиться въ Кн. Мар. А. Назера, Спбуржъ, Невскій. № 20, Г-въ Костъ.

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ

предост. бол. портр., увелич. съ фот. карт. въ вѣщи. англ. напарту и широк. рамѣ, съ утюж. всего за 3 р., высыл. нал. пл. въ 15 дней. Рекомендуютъ какъ интер. новость: такой же портр. артист. отдѣл. краск. на 1 руб. дорожее. Пересылка за сч. заказч. С.П.Б., Новосенскій пр., 36, магаз. «Свѣтлопись». Вырѣжьте для памяти.

Принимаетъ въ Россіи Ручной „Колье-Душъ“. Заказы примимъ. исключит. только
Г.П. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ
Б. К. КОРНФЕЛЬДЪ.
Москва, М. Лубянка, д. Обидной.
Прейсъ-кур. высыл. по требованію.

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра: **ЛѢЧЕНІЕ ЗАЙКАНІЯ**

к. Ю. ЭРНСТА. Москва, Б. Никитская № 11. Руководство къ самообученію 3 руб.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завитать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКОТЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ТРЕБУЙТЕ! полнѣйшій, оптовый и розничный иллюстр. прейсъ-курать издѣлій домашн. хозяйства и предметовъ роскоши. Высылаемъ по полученію 2 семикоп. марокъ. Универсальный складъ М. Гордонъ, Варшава, Огородная, № 3. Фирма суш. съ 1890 г.

ПОРУЧЕНИЯ

для покупки и продажъ % бумагъ на биржѣ исполняютъ
Банкирскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій, С.П.Б.

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ

огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и исторіи музыки, школы упражн. и этюды для всѣхъ инструментовъ (педагогической каталогъ безплатно), нотная бумага.

П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ,
Погдинный пр., 14. № 22703

ПОПУГАИ сѣрые молодые 20, 25 р.; Зеленые молодые ручные 25, 30, 35 р.; Головные попугаи и ручные 40, 50, 75 р.; Канарейки изъ Гарна, поюшія днемъ и при огнѣ, 6, 8, 10, 12 и 15 р. Пересылка багажомъ. Деньги при заказѣ и 2 р. на перес. Большой каталогъ съ 100 рисунками, акварій, рыбъ, птицъ, клѣтокъ, собакъ высыл. по полуц. 4 семик. марокъ.

М. МУЛЕРТЪ, С.П.Б., Караванная, 8.

* 3 золотія медали *
НѢТЪ ХОЛОДНЫХЪ И СЫРЫХЪ КОМНАТЪ

если прѣмѣнить къ взрачковой печи **Мультипликаторъ обогрѣванія** Патентъ Гассельзедеръ и Йѣмчекъ до 50 % экономіи топлива

жельз. мультипл. конуков. печи.
Д-ръ В. П. Клобуковскій инж.-хвизмъ Варшава, Герусадимская аллея, 71. № 22448 Представители:
Инж. И. К. Русвурмъ, строительная контора, Героховая, 23, Петербургъ.
Инж. В. Л. Либертъ, Мясницкая, д. Анавова, Москва, и Калуга, Тверь, Тула. Беритегтея недобрымъ поддѣлокъ.

СТОЛЫПИНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Самарской губ., Николоав. уѣзда. Превосходятъ большинство какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ соответственныхъ водъ. Сѣрно-соляныя, желѣзистыя, разсольныя воды, минеральныя грязи и кумысъ. № 22640
Сезонъ съ 10 мая по 1 сентября. 3—2
Медицинскій персоналъ. Полн. Пашенъ. Доступныя цѣны и льготы.
Почта и телегр. ст. «Ериовъ» Р.-У. ж. д. Требуяте брошюры, высылаются безплатно.

Д-ра Шиндлеръ-Барнай
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка 60 пилюль въ коробкѣ **КРАСНАГО** цвѣта, съ описаніемъ способа употребленія № 22635 на русск., франц. и нѣмец. яз. 46—3
Продажа по всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарск. маг.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

НЕСТЛЕ
Въ Россіи исключительно въ запаянныхъ жестянкахъ
Въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА
Сгущенное молоко НЕСТЛЕ.

Дополнение обыкновенной суточной пищи значимыми количествами

ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ

вызывает у детей всех возрастов и у взрослых быстрое улучшение аппетита; быстрое поднятие сил; укрѣпление нервной системы.

◆ Имѣется во всѣх аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. ◆
 Главное депо для Россіи: В. Охтенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ С.ПБ.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОК! Требуите настоятельно гематогенъ „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачейъ всѣхъ странъ дали блестящіе отзывы.

Американскіе автомобили

„ОЛЬДСМОБИЛЬ“

Автомобильный гаражъ, Торгового № 22641 Дола 8-2

Георгій ЖЕМЛІЧКА и К°, Москва, Мясницкая, противъ почтамта, угодъ Юшкова пер.

Интересное развлеченіе доставляетъ стереоскопъ „Империалъ“ повѣшенной конструкции, показывающій буквально, какъ въ натурѣ всевозможные виды, жанры, группы и пр. Аппаратъ этотъ весь изъ металла, снабженъ отличн. оптич. стеклами и настраивается къ каждому зрѣнію. Цѣна съ 50 разн. фотографіями посл. нов. сюжетовъ 1 р. 75 к., пересыл. 25 коп., въ Азіатск. Россію 45 коп. Высыл. налож. плат. Имѣется 42 серіи (25 шт. каждая), цѣна серіи 45 к. Списокъ разн. фотографій и цѣны безплатно. Варшава, Диная, № 3. III. Герману. Безъ риска, но поправителю — принимаю обратно.

С.-Петербургская Химическая Лабораторія (основана 1860 года).
 Золотая медаль Парижъ 1900 г.

МЫЛО „BRISE DE VIOLETTES“

туалетное

Гладеринное мыло „Brise de Violettes“ производится совершенное впечатлительнаго запаха свѣжесорванной фиалки, имеетъ обильную обвѣжающую иву и придаетъ мягкость и ивѣжность кожѣ.

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

ГОРЬКАЯ ВОДА
Францъ-Иосифъ

ЕДИНСТВЕН. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛЬН. СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Француженки монастырскаго воспитанія изъ собственнаго бюро въ Парижѣ, бонны пѣвны и учительницы, реком. учит. конт. „Залескій“, Варшава, Ма- № 22110 зовевкал. 3. 26-8

!!!ОЧЕНЬ ВАЖНО И ЭКОНОМНО!!!

для дамъ и мужчинъ. Фабрика элегантной обуви, М. П. Петрушки въ Лодзѣ высылаетъ въ розницу и оптомъ, прочную, издѣльную и модную обувь по необычайно дешевой цѣнѣ, налож. платеж. по почтѣ, преисъ-курантъ, безплатно. За добросовѣстное выполненіе зав. фабр. удостоена многими благодарностями. Адресъ: М. П. Петрушки, Лодзь.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ!

Ради Христа, помогите намъ возродити сгорѣвшую отъ удара молніи каменную Свято-Михайловскую церковь. Рукъ дающихъ не оскудѣетъ. Бѣдные окрестіе крестьяне. Адресъ: Торинск. Волынской губерціи, причту сгорѣвшей окрестной церкви, или церковному старостѣ села Окорска, Игнатію Радзивилюку.

50,000,000

Фруктовыхъ, декоративныхъ и лѣсныхъ деревьевъ приготовлено къ весенней продажѣ. Цѣна лѣсныхъ отъ 30 к. за 1000; плодовыхъ привитымъ за сотню лучшихъ 4-лѣтн. 26 руб., 3-лѣтн. 16 руб.

Преисъ-курантъ безплатно.

САДОВОДСТВО А. А. БЫХАНОВОЙ

съ С-ми, Липецкѣ Тамбовск. губ. Отд. Долгоруково, Орл. губ. 3-1

МАРКИ для коллекцій всѣхъ странъ и колоній высыл. для выбора на листахъ по самымъ дешев. цѣнамъ. Не покупайте марокъ, не узнавши монхъ цѣвъ и услов. **А. ЯРГУЛОВЪ**, Тифлисѣ, Велиам. ул., 24. Торговля марками.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научно заочно красиво и скоро писать. За 4 семки. марки высылаетъ пробное письмо, образцы шрифтовъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адамычъ **НОССОДО**, Дерибасовская, д. № 19.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрик

отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ**

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пегро. С.ПБ. Караван. ул. 16 кв. 8.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬБЕРА.

Приятная пища, самая подходящая для детей, начиная съ 6-7 мѣсячи. возраста, до 10 лѣтъ, особенно во время отлученія отъ груди и въ періодъ роста.

Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обуславливаетъ правильное развитіе костей.

Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. № 22337 6-5

Свѣжесть, бѣлизна лица, сглаживаніе морщинъ и предупрежденіе появленія таковыхъ безъ употребленія косметиковъ достигается въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предварительномъ смягченіи кожи спеціальною паровою ванною. Изобрѣтатель Генрихъ Симонсъ въ Берлинѣ. Единственные представители для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и К°.

ПИЛЮЛИ ПИНКЪ

лучшее тоническое средство, **возстанавливающее** **разслабленныя** **силы** и безвредное даже для самыхъ ивѣжныхъ лицъ.

ПИЛЮЛИ ПИНКЪ

продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ.

Депо въ С.-Петербургѣ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Каменская ул., № 12, Штоль и Шмидтъ, Малая Морская, № 11.

ЦѢНА: 1 р. 50 к. КОРОБКА.

Ц. № 22513 4-2

Новинка!! ФАРФОРОВЫЕ ЧАЙНИКИ Новинка!!

Съ откидной металлической крышкой. Прейсъ-курантъ къ услугамъ желающихъ. Ц. № 22736 6-1

К. ВЪЛКОВИЧЪ, С.-Петербургъ, Бол. Подъячская, 31.

Требуите преисъ-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ

эти идеальнѣйшая машина изъ всѣхъ до нынѣ изобрѣтенн. в существующ. пишущ. машинъ.

Представ. **Э. КИНКМАНЪ и К°** Гороховит. вал. 17.

Офицерамъ, туристамъ, охотникамъ и т. п. необход. имѣть холодный карманный ножъ, имѣющій 2 лезв., шило, отвертку, ключъ для вскрытія жестянокъ, пробочникъ и кольцо, все устойчивыя предм. — 1 р. 75 к. Машинки для стр. бороды 000 — 2 р. 50 к. и 4 р., для стр. волосъ съ тремя номерами — 3, 4 и 5 руб., безопас. бритвы отъ 1 р. 50 к. до 3 р. 75 к., обыкн. бритвы отъ 75 к. до 5 р. Масса Новостей. Иллюстр. каталогъ безплат. Т-во Плоховъ и Готгарди, С.ПБ. Садовая, 9.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

№ 22092 10-9

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, до В. Лубянкъ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

◆ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ◆ съ подлиннымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.

Новый иллюстрир. преисъ-курантъ высыл. по требованію безплатно.

Мюръ и Мерилизъ

Москва, Кузнецкій мостъ, д. вл. Гагарина.

Вышелъ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

на весну и лѣто 1905 г., высылается всѣмъ безплатно.

Товаръ высылается съ наложен. платеж. Образчики безплатно. Много новостей. № 22687 Лѣтняя пересылка. 3-2

XXXVI г.

№ 9

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXVI

1905

Выданъ 5-го марта 1905 г.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Еженѣд. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за мартъ 1905 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за МАРТЪ 1905 г. съ 25 рис. и отдѣльн. листъ съ 28 черт. выкр. въ натур. велич. и 27 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1905 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
И. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Отъ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
гра-
ницу. **12 р.**

Навстрѣчу жизни.

Романъ

В. А. Тихонова.

(Продолженіе).

Воротниковъ, не размышляя, залпомъ выпилъ ее и принялся закусывать островами хрящами.

— Да, батюшка! Въ питьѣ да въ ѣдѣ тоже наука нужна! Вотъ, хоша бы англійская горькая... Какую она закуску требуетъ? — продолжалъ Полтининъ. — Къ англійской горькой лучше всего поджареная въ горчицѣ ветчина идетъ. А вотъ, на примѣръ, рыжикъ или, въ особенности, груздь любить, чтобъ его поманили рюмкой водки, простой, нашей, очищенной, безъ всякой спеціи, потому что въ груздѣ своя специальность очень хороша. Редиской можно все закусывать, даже коньякъ, если кто его передъ ѣдой пить, чего, впрочемъ, я не одобряю. Ну, а вотъ сыръ—самая плохая закуска, и поколику

Этюдъ А. Менцеля. Авт. «Нивы».

онъ послѣ ѣды хороше, потюлику передъ ѣдой не показуется. Такъ-то-сь! По второй пожалуйте!

И Полтининъ налил по второй, а Воротниковъ, самъ не замѣчая, что онъ дѣлаетъ, выпилъ и эту рюмку. И водка, на старья дрожжи, подѣйствовала на него быстро. Нервная дрожь прошла, и онъ какъ бы весь изнутри согрѣвался. Только еще сердце ныло, да сосало подъ ложечкой, но Полтининъ и тутъ успокоилъ его:

— Послѣ ботвиньи и это какъ рукой сниметь,—увѣрялъ онъ.

Подали ботвинью, и съ ней они выпили еще по двѣ рюмки водки, и сердце перестало ныть, и подъ ложечкой не сосало больше, только какое-то приятное чувство теплаго расслабленія охватывало Воротникова. И ему захотѣлось полюбить этого краснощекаго, чернобородаго и лысаго Ларіона Семеновича, полюбить потому, что

онъ отецъ Людмилы, которую онъ опять уже любилъ, еще сильнѣе вчерашняго.

Послѣ цыплятъ холодный рейнвейнъ пріятно освѣжилъ ему грудь, и онъ, принимаясь за землянику, вдругъ сказалъ:

— А я жениться хочу!

— Что-жь, доброе дѣло, Константинъ Федоровичъ! Давно пора бы!—поддержалъ его Полтининъ и спросилъ:—Вамъ сколько годковъ-то?

— Тридцать три, какъ Ильѣ Муромцу, то-есть не какъ Ильѣ Муромцу, а какъ ему было, то-есть Ильѣ Муромцу, когда онъ сиднемъ сидѣлъ, да не сиднемъ... ахъ, чортъ! спутался!.. Однимъ словомъ, какъ Ильѣ тридцать три года Муромцемъ сидѣлъ...

И Константинъ Федоровичъ, окончательно спутавшись, махнулъ рукой и разсмѣялся.

— Что-жь, тридцать лѣтъ для жениха—пора хорошая!—сказалъ Полтининъ, барабани пальцами по столу.

— Да! Хорошая! Теперь вотъ невѣсту ищутъ!—продолжалъ Воротниковъ, стараясь быть рѣшительнымъ.—Да и не ищутъ, а нашель ужъ! Теперь весь вопросъ только въ томъ, какъ она, пойдетъ ли за меня.

— Ну, родной мой! Такіе женихи, какъ вы, на улицѣ не валяются, кто за васъ не пойдетъ!—подбодрилъ его Полтининъ.

— О? Вы думаете?—повеселѣвъ, спросилъ Воротниковъ и сразу отпилъ полстакана вина.—Ну, а что... ну, а что бы вы сказали,—началъ онъ опять и на минуту замолкъ.—Ну, а что бы вы сказали, если-бъ я, напримеръ, къ вашей дочери посватался?

— Тутъ, Константинъ Федоровичъ, примѣры дѣлать неумѣстно!—серьезно отвѣтилъ ему Ларионъ Семеновичъ.

— Нѣтъ, да я не примѣръ, я прямо такъ, откровенно! Хочу... да и нѣтъ, не хочу, а прямо прошу руки вашей дочери!—выговорилъ онъ, наконецъ, и видя, что Полтининъ молчитъ, прибавилъ:—Что же вы на это скажете?

— Что-жь скажу?—раздумчиво началъ Полтининъ.—Во-первыхъ, скажу, спасибо за честь! Во-вторыхъ, скажу, что вы больно притко что-то надумали. Третьяго дня только ее увидали, а сегодня ужъ и руки просите. А въ третьихъ, позвольте!—остановилъ онъ Воротникова, замѣчая, что тотъ хочетъ его перебить.—А въ-третьихъ, и это самое главное, Людмила у меня человѣкъ вполнѣ самостоятельный, и свою судьбу она только сама и рѣшить можетъ.

— Ну, а вы-то? Вы-то, сами-то какъ?—уже менѣе рѣшительно спросилъ Воротниковъ.

— Я-то что-жь?! Я отъ своихъ словъ не отказчикъ, и знаю я васъ давно и опять повторяю, съ такимъ человѣкомъ, какъ вы, кто породниться не пожелаетъ!

И онъ протянулъ Воротникову руку, а тотъ крѣпко крѣпко пожалъ ее.

— Хоша мы съ вами и разнаго званія,—продолжалъ Полтининъ:—но званіе тутъ не при чемъ, потому что самъ я человѣкъ дѣловой и васъ за такового же дѣловаго человѣка знаю, такъ что разность званія намъ помѣхой быть не можетъ. Знаю также и состояніе ваше, стало-быть, могу судить, что не изъ-за одного приданаго вы заритесь. Только вотъ одно—скоро больно! Ну, да и это мы въ разсужденіе брать не будемъ, потому что на эти самыя чувства закона нѣтъ! Но главное, опять вамъ повторяю, у Людмилы, въ этомъ дѣлѣ, вся своя воля.

— А вы посовѣтуете ей?—тихо спросилъ Воротниковъ.

— Коли совѣта спросить, отчего и не посовѣтовать! Мое, вѣдь, она дитя, да и одно у меня!.. Однимъ словомъ, знайте, Константинъ Федоровичъ, если Людмила придетъ и скажетъ: «Хочу, отецъ, замужъ за Воротникова иди: что посовѣтуешь?» Такъ я ей отвѣчу: «Благословляю тебя, онъ человѣкъ достойный!» Такъ-то-сть! А теперь, еще разъ за честь благодарю, и сдѣлаемъ такъ, какъ будто промезъ насъ никакого такого и разговора не было.

И они оба сразу, вставъ со стульевъ, обнялись и крѣпко, трижды поцѣловались. А потомъ опять опустились на свои мѣста и на нѣкоторое время замолкли.

XX.

Въ то же утро, но гораздо раньше, Никеша Слюзинъ, пѣшкомъ шелъ на дачу Полтинина. Онъ торопился. Вчера она сказала ему: «Приходите утромъ», а теперь уже былъ десятый часъ, и Никеша боялся, что онъ опоздалъ. Извозчика въ городѣ онъ не взялъ по разбѣянности и, только миновавъ уже слободу, спохватился, но было поздно: здѣсь извозчиковъ достать было нельзя.

Шелъ онъ не большой дорогой, а тропинкой, берегомъ. Влѣво, внизу отъ него разстилалась Волга, блестя искрами подъ яркимъ солнцемъ. По Волгѣ плыли плоты, «бѣжали» пароходы. Ихъ свистки то протяжно, то открыисто доносились до него, а въ кустахъ низкорослаго орѣшника щебетали птицы.

На душѣ у Никешы было хорошо и весело. Онъ смотрѣлъ на Волгу и привѣтливо ей улыбался.

Хороша была эта картина! Необозримымъ просторомъ уходилъ вдаль лѣвый луговой берегъ. Все дышало могучимъ привольемъ, какой-то неизсякаемой силой.

По временамъ Никеша обгонялъ какую-нибудь старуху съ клюкой или встрѣчался съ пригороднымъ мѣщаниномъ. Два раза ему приходилось обходить огороды и терять Волгу изъ виду. Но какъ только тропинка опять сворачивала къ берегу, онъ машинально прибавлялъ шагу, словно торопился къ ней, къ этой прекрасной рѣкѣ. А глядя на нее, все время думалъ о Людмилѣ.

Она стояла передъ нимъ ясная, отчетливая, а все, что окружало ее, было въ какомъ-то туманѣ, и онъ не всматривался въ этотъ туманъ, не разбирался въ немъ. Она одна только и была для него интересна. И тоже, какъ вотъ эта великая рѣка, дышала она просторомъ и привольемъ и какой-то неистощимой силой. И улыбаясь Волгѣ, онъ улыбался и Людмилѣ.

Было уже около полудня, когда Никеша дошелъ, наконецъ, до полтининской дачи. Поплутавъ сначала по какимъ-то задворкамъ, онъ выбрался, наконецъ, и къ дому.

— Людмила Ларионовна только что встала и одѣваются, а васъ просили въ саду подождать,—сказала ему какая-то горничная.

И Никеша прошелъ въ садъ. Тамъ было тихо. Цвѣты подъ солнцемъ почти не благоухали. Только бабочки, трепеща нѣжными крыльями, летали надъ ними, словно танцуя въ воздухѣ. Кое-гдѣ жужжала пчела, да переливчатая трель иволги доносилась изъ примыкавшаго къ саду парка.

Никеша сѣлъ въ тѣни на скамейку, снялъ бѣлую фуражку со вспотѣвшей головы и тутъ только почувствовалъ, что онъ усталъ. Безъ мысли, просто отдыхая, сидѣлъ онъ подъ навѣсомъ сирени, поглядывая на разстилавшуюся передъ нимъ, ярко освѣщенную солнцемъ, большую куртину цвѣтовъ.

— Гдѣ вы?—раздался невдалекѣ отъ него женскій голосъ.

Никеша догадался, что это его зовутъ, и вышелъ изъ подъ своего навѣса.

Молоденькая горничная, вся въ свѣтломъ, шла къ нему навстрѣчу.

— Барышня васъ на террасу просятъ,—сказала она.

И онъ пошелъ за дѣвушкой.

На террасѣ, возлѣ небольшого сервированнаго столика, сидѣла Людмила. На ней былъ легкій, бѣлый, утренній капоть.

— Извините, что я васъ такъ запросто принимаю,—проговорила она, протягивая ему свою красивую, полуобнаженную руку.

Никеша ничего не отвѣтилъ, только привѣтливо улыбнулся.

— Садитесь,—продолжала Людмила.—Чего хотите: чаю, кофе или молока?

— Молока бы, если холодное.

Людмила налила ему большую хрустальную кружку холодного молока и пододвинула корзину съ печеньемъ.

— Спасибо, что пришли.—заговорила она, принимаясь за свой кофе.—Я сегодня никого видѣть не хочу, кромѣ васъ. Я сегодня тихая, какъ говоритъ Лыкошинъ. А когда я тихая, я немногихъ могу видѣть. Его, вотъ, то есть Юрія Андреевича-то, да васъ...

— Мы, вѣдь, объ немъ сегодня говорить собирались.—сказалъ Никеша.

— Да, да, поговоримъ!—подхватила Людмила.—Недоставляетъ мнѣ его! Прогостили онъ у насъ тутъ съ недѣлю, уѣхалъ, и таково-то пусто стало! Хоть бы поговорить про него... А, вѣдь, когда вмѣстѣ, какъ ссоримся! Двухъ злѣйшихъ враговъ на свѣтѣ не сыскаешь! Переругаемся! Онъ уйдетъ и съ отцовской компаніей бражничать примется, а потомъ мнѣ скучно станеть. Я его опять поманю. Поманю, а со второго слова, смотришь, опять у насъ ссора. А, вѣдь, онъ любитъ меня!

— Любить.—подтвердилъ Никеша.

— И я его люблю и горячо люблю, до злости люблю!..

— Отчего же вы этого ему не скажете?—тихо спросилъ Никеша:—а онъ вотъ мучается, вашихъ чувствъ не зная, въ хандру впадаетъ, даже въ отчаяніе губить себя...

— Губить?—переспросила Людмила.

— А то какъ же? Развѣ это не гибель—питье-то?

— А зачѣмъ пить? Вѣдь онъ не слабый! Не Юнашовъ какой-нибудь!

Никеша усмѣхнулся.

— Да и вы вотъ пьете.—сказалъ онъ.

Усмѣхнулась и Людмила.

— Нѣтъ, я не пью. Я кучу! А это большая разница.—проговорила она.

— А по-моему совершенно все равно—безсиліе!

— Такъ вы и меня слабой считаете?

— Нѣтъ, не слабой... И его не слабымъ, и васъ... а оба вы не знаете еще, на что рѣшиться, и другъ другу мѣшаете.

— Какъ другъ другу мѣшаемъ?

— Да такъ. Онъ отъ васъ, а вы отъ него слова ждете. И это-то вотъ и есть безсиліе, что слова-то этого вы сказать не рѣшаетесь.

— Послушайте, что онъ за человѣкъ? Нѣтъ, погодите, не отвѣчайте!—остановила она сейчасъ же хотѣвшаго заговорить Никешу.—Вы свое молоко выпили?

— Выпилъ.

— Еще хотите?

— Нѣтъ, не хочу.

— Ну, и я кофе больше не хочу, а потому пойдемте на берегъ, сядемъ тамъ въ тѣни, да и потолкуемъ. Васъ, вѣдь, Никешей зовутъ?

— Никешей.

— Можно мнѣ васъ такъ называть?

— Конечно, можно.

— Ну, и отлично.

И они рядомъ пошли черезъ садъ къ берегу Волги.

— Вотъ здѣсь хорошо будетъ, прохладно.—сказала Людмила, входя въ маленькій искусственный гротъ, весь обвитый хмелемъ и какъ бы нависшій надъ обрывомъ.

И Волга вся передъ нами! И тихо. Садитесь.

Они сѣли.

— Ну, такъ скажите же мнѣ, Никеша, что за человѣкъ, по вашему мнѣнію, Юрій Андреевичъ Лыкошинъ? Я, видите ли, и сама его хорошо знаю. Я еще его студентомъ знала, въ Москвѣ. Онъ въ домѣ тети бывалъ. Но очень ужъ я присмотрѣлась къ нему. Дѣвчонкой, вѣдь, я его впервые увидела-то! Ну, впечатлѣнія-то всѣ у меня и спутались. Я и играла съ нимъ, и кокетничала, и дразнила его и, можетъ-быть, совсѣмъ затормозила. При мнѣ онъ всегда въ нервахъ. Въ спокойномъ-то видѣ я и не помню, какой онъ. Люблю я его и по-

любила чуть не съ первой же встрѣчи, но эта нервность его всегда пугала меня, хотя я сама-то, можетъ-быть, и виновна въ ней. Но вотъ за послѣднюю нашу встрѣчу, когда онъ недавно вотъ тутъ гостилъ у насъ, еще больше затрепала его. А уѣхалъ, и пусто кругомъ, и жить нечѣмъ, такъ бы и кинулась къ нему! Встала бы на колѣни и сказала: «Прости! Прости меня! Люблю тебя!» Васъ увидела—обрадовалась! Онъ про васъ много мнѣ рассказывалъ и любить васъ... Ну, а теперь вы скажите, вы расскажите, что онъ за человѣкъ?

Никеша съ минуту сидѣлъ молча и какъ-то машинально потиралъ ладонью свой высокій, узкій и бѣлый лобъ. Потомъ вздохнулъ, посмотрѣлъ на Людмилу и сказалъ:

— Хорошій!—и опять помолчавъ немного, добавилъ:—Очень хорошій человѣкъ.

— Этого мало!—сказала Людмила.

— Нѣтъ, этого довольно!—возразилъ Никеша.—Ахъ, какъ довольно! О многихъ ли людяхъ можно сказать это?

— А что по-вашему значить хорошій человѣкъ?—спросила Людмила.

— А это именно тотъ, кто возлюбитъ ближняго, какъ самого себя. И вотъ Юрій Андреевичъ возлюбилъ, и ближній для него, это не то, что мать, братъ, сестра, отецъ. Это даже не другъ, это всякій, кто въ любви нуждается, кому помочь нужно. Это просто—человѣкъ. Юрій Андреевичъ,—продолжалъ онъ:—вы сами знаете, какъ на языкъ остеръ и какъ мѣтки его шутки. И многіе его за эти шутки боятся, очень многіе, но чтобъ его не любилъ кто—нѣтъ! Этого нѣтъ! Онъ высмѣетъ, сердито высмѣетъ подчасъ, сердито, но не зло и никогда не обидитъ. Потому что не зря онъ высмѣетъ, а желая пользы. Вы думаете, мало надо мной онъ смѣлся? О, какъ много! Бывало, что я и плакалъ отъ его шутокъ.

— И со мною случалось.—созналась Людмила.

— А, вѣдь, вотъ я же люблю его, да еще какъ люблю-то! И вы тоже! А почему? Потому что въ этихъ шуткахъ не было желанія обидѣть, а только вамъ самимъ на себя глаза открыть хотѣлъ онъ... Но это только одна сторона души его. Ну, а другая, самая большая-то, когда онъ человѣку на помощь идетъ! Вотъ тутъ онъ хорошъ! Ахъ, какъ хорошъ. Себя ужъ тутъ онъ не помнитъ, не думаетъ о себѣ. Два раза видѣлъ я его на такомъ дѣлѣ, близко видѣлъ, съ нимъ былъ. Первый разъ, когда нашу губернію голодовка захватила, а потомъ, когда черезъ годъ послѣ это—тифозная эпидемія вспыхнула. Вѣрите ли, Людмила Илларионовна, страшно на него смотрѣть было! Не человѣкъ, а скелетомъ сталъ. Не спалъ, не ѣлъ путемъ—некогда было! Все съ ними, все съ голодными, да болящими... Помню я его тогда. Страшный былъ! Страшный и прекрасный! Говорить почти не могъ. Сердце у него кровью исходило... А когда, бывало, помочь нечѣмъ было или денегъ не хватало, или болѣзнь не поддавалась. О, какіе у него тогда глаза были! Помню, разъ онъ моего отца за бороду схватилъ... при мнѣ это было... хлѣба отъ него требовалъ... обезумѣлъ... Я разрыдался тогда. Онъ бросился ко мнѣ, обнялъ меня и... самъ зарыдалъ! Смотримъ, ужъ и отецъ плачетъ, плачетъ и ключи мнѣ суетъ: «На, говоритъ, Никеша, иди, говоритъ, отпирай амбары, отдай, говоритъ, ему все! Обидѣлъ, говоритъ, онъ меня и не тѣмъ обидѣлъ, говоритъ, что за бороду взялъ, а тѣмъ, что усумнился во мнѣ, будто я не такой же человѣкъ и не такая же у меня душа въ тѣлѣ». И тогда мой старикъ весь запасъ, что у него было, раздалъ, а доктору потомъ въ соборѣ, когда благодарственный молебенъ служили за избавленіе отъ бѣдствій, а доктору-то, Юрію Андреевичу, при всемъ народѣ въ ноги поклонился!.. За-жечь онъ можетъ! Сердце зажечь!.. Вотъ онъ какой человѣкъ!..

Людмила сидѣла и тихо плакала. Лицо Никешы было блѣдно, какъ полотно, а въ углахъ его широко-раскрытыхъ глазъ сверкали двѣ слезинки, но не срывались.

Фридрихъ Великій. Картина А. Менцеля, авт. «Нивы».

Два этюда А. Менцеля. Авт. «Нивы»

Прошла минута молчанія.

— Напишите ему!—тихо заговорила Людмила.—Напишите ему, что я люблю его. Напишите ему все, что хотите, все, что знаете. И спасибо вамъ, что вы мнѣ послѣднее слово сказали. Я ждала его. Безъ него, безъ этого слова, еще не знаю, сколько времени бы наша пытка продолжалась. Васъ Богъ послалъ сюда!

А Никеша вдругъ весело улыбнулся. И такъ хороша была эта улыбка съ невысохшими еще слезинками въ углахъ его большихъ голубыхъ глазъ. И улыбувшись, онъ сказалъ:

— Знаете ли, Людмила Илларионовна, знаете ли, зачѣмъ меня сюда привезли, въ городъ?

— Нѣтъ, не знаю,—почему-то тоже улыбаясь и отирая глаза, сказала Людмила.

— Чтобы за васъ свататься или, какъ это говорится, жениться на васъ.

— Ну-у?—протянула Людмила, и улыбка ея стала еще веселѣе и ласковѣе.

— Да, да! Мой отецъ это надумалъ. По это еще ничего, что отецъ, а когда я вотъ Юрію Андреевичу объ этомъ сообщилъ, такъ онъ, вмѣсто того, чтобы разсмѣяться, тоже сказалъ, что очень можетъ быть, что вы за меня пойдете... А за Воротникова, вотъ, не пойдете! Просто потѣха!

— А Воротниковъ, стало-быть, тоже женихъ?—уже совсѣмъ повеселѣвъ, спросила Людмила.

— Ну, про того не знаю,—сказалъ Никеша, но Людмила его не слушала, а продолжала:

— Да, Юрій хорошо меня знаетъ. Одинъ только, можетъ-быть, онъ и знаетъ меня. За Воротникова я не пойду! А за васъ, будь вы постарше, да не любн я Юрія, кто знаетъ, можетъ-быть, и вышла бы!

Никеша на эти слова громко разсмѣялся.

— Ну, какой я вамъ мужъ!—выговорилъ, наконецъ, онъ.

— А отчего же?

— Да оттого же, что «въ одну телѣгу впрячь не можно—коня и трепетную лань».

— Кто же изъ насъ конь и кто же изъ насъ лань?—спросила Людмила.

Никеша замахалъ руками и разсмѣялся еще громче...

Весь этотъ день онъ провелъ на дачѣ у Полтининыхъ, и все время не разставаясь съ Людмилой. Онъ и обѣдалъ съ ней вдвоемъ, у нея же въ комнатѣ онъ написалъ и письмо Лыкошину, причемъ Людмила не хотѣла знать, что онъ пишетъ. И только вечеромъ, когда изъ города вернулся Ларіонъ Семеновичъ, его на полтининскихъ лошадяхъ отвезли обратно къ отцу въ гостиницу.

Иванъ Никифоровичъ Слюзинъ стоялъ у окна своего номера, когда къ крыльцу подкатила великолѣпная коляска, запряженная парой сѣрыхъ въ яблокахъ, а когда Иванъ Никифоровичъ увидѣлъ, что изъ этой коляски выскочилъ его сынъ, Никеша, то онъ, какъ мячикъ, отскочилъ нага на три отъ окошка и принялся весело, весело хихикать.

XXI.

Тяжелые дни проводила Нина Сергѣевна въ своихъ Большихъ Воротникахъ. Страда деревенская была въ полномъ разгарѣ: всюду нужно было быть, вездѣ носиться. Безъ хозяйскаго надзора извѣстно, какъ «людишки» работаютъ. А она была одна, и ей приходилось разрываться на части.

А вмѣстѣ съ тѣмъ разрывалось на части и ея «материнское» сердце: гдѣ-то свѣтъ Костенька? Что-то онъ дѣлаетъ? Убѣжалъ и хотъ бы вѣсточку о себѣ прислать. До такой жестокости никогда еще не доходилъ онъ. Вѣрно, глубоко проняла его маленькая опека.

Положимъ, знала Нина Сергѣевна, что Костенька въ губернскомъ городѣ. Ну, а дальше-то что? Что онъ тамъ дѣлаетъ? Какъ ведетъ себя?

И Нина Сергѣевна хваталась руками за голову, стояла и даже, чего съ ней прежде никогда не случалось, подчасъ путала распоряженія, отдаваемые старостѣ.

А тутъ—новое огорченіе. Прошло около недѣли, и до

свѣдѣнія ея не прямо, а окольно доведено было, что Константинъ Федоровичъ жениться собирается на дочери *кушпа*, а какого кушпа—тутъ какъ-то фамилію спутали.

— Этого недоставало!—возмутилась Нина Сергѣевна.—Жениться, да еще на купеческой дочери! Купчиху мнѣ на голову посадить! Купеческое отродье надо мной хозяйствовать поставить! Не потерплю! Этого не потерплю!—грозила она.

«Не потерплю, не потерплю», а что дѣлать-то? Бросить все и скакать сейчасъ же въ губернскій городъ? Да какъ бросить-то, когда теперь въ хозяйствѣ не то, что каждый день, а каждый часъ дорогъ! Письмо грозное написать? Но Нина Сергѣевна и безъ того каждый день сыну по письму посылала, она знала, что Костенька въ гостиницѣ «Римъ» останавливается; а онъ ей ни на одно даже и не отвѣтилъ. Послать развѣ кого? Но кого пошлешь-то?

Допло дѣло до того, что она даже съ Дуняшей совѣтоваться начала.

— Пошлите Павла Ивановича Чибисова,—не то въ серьезъ, не то въ шутку посовѣтовалъ «толстый духъ».

— И то!—ухватила, какъ за соломенку, Нина Сергѣевна.

И послала звать къ себѣ Павла Ивановича.

Старый селадонъ и неизмѣнный ея поклонникъ пріѣхалъ въ Воротники въ тотъ же день. Когда Нина Сергѣевна увидѣла, что тройка сытенныхъ саврасыхъ вятковъ ввезла во дворъ старомодную коляску Чибисова, она сама вышла къ гостю навстрѣчу.

— Можете себѣ представить, здравствуйте! Здравствуйте, несравненная Нина Сергѣевна, позвольте ручку!—переваливая свое круглое брюшко со стороны на сторону, щебеталъ выльзавшій изъ коляски Павелъ Ивановичъ.—Не могу найти словъ, можете себѣ представить, какъ я былъ обрадованъ, получивъ ваше приглашеніе!

— Дѣло у меня къ вамъ есть!—перебила Нина Сергѣевна потокъ излияній этого накрашеннаго купидона.

— Приказывайте! Приказывайте! Я весь въ вашемъ распоряженіи! «Я опущусь на дно морское! Я поднимусь на облака...»—захлебываясь Чибисовъ, цѣлуя «ручку» хозяйки.

— Зачѣмъ такъ далеко!—улыбнулась та.—Вы можете и ближе мнѣ оказать услугу!

— Услугу! Услугу! Вамъ! Но это дань моего сердца! Можете себѣ представить, все, что вамъ угодно!

Они въ это время уже вошли въ гостиницу.

— Садитесь!—сказала Нина Сергѣевна и, зная, что Павелъ Ивановичъ любитъ винить, приказала Дуняшѣ подать бутылку какого-то «мускатъ-люнеля».—Ту, что на Рождествѣ откупили,—пояснила она ей.

— Такъ въ чемъ же дѣло? Въ чемъ же дѣло?—ворковалъ Павелъ Ивановичъ, усѣвшись въ кресло и широко разставивъ свои коротенькія ножки.

— Да сынъ у меня сбѣжалъ!—какъ-то насильно улыбаясь, выговорила Нина Сергѣевна.

— Сбѣжалъ!? Можете себѣ представить, сбѣжалъ!? Куда? Зачѣмъ? Почему?—воскликнулъ Павелъ Ивановичъ.

— Въ губернскій городъ!.. Жениться...

— Въ губернскій городъ? Жениться?—повторялъ Павелъ Ивановичъ, бессмысленно глядя на Нину Сергѣевну.

— Я, право, ума не приложу, что мнѣ и дѣлать-то теперь?

— Что вамъ дѣлать?—переспросилъ Чибисовъ и вдругъ запылъ:

«Такъ бѣжимъ, бѣжимъ мы вмѣстѣ!
Тру-ля-ля-ля! Тру-ля-ля!»

— Полноте паясничать, Павелъ Ивановичъ!—строго остановила его Нина Сергѣевна.—Я къ вамъ обратилась, какъ къ порядочному человѣку и дворянину, а вы что же это издѣваетесь надо мной?

— Ради Бога! Ради Бога! Нина Сергѣевна! Можете себѣ представить! Убѣдительно прошу простить меня!—испуганно залепеталъ Чибисовъ, нагибаясь, чтобы поцѣловать руку Нины Сергѣевны.

Но та ему руки поцѣловать не дала, а, слегка отодвинувшись, продолжала тѣмъ же серьезнымъ тономъ:

— Вы поймите, что жениться онъ хочетъ на какой-то купеческой дочери! Онъ! Дворянинъ! Послѣдній представитель нашей фамили! Онъ, которому стоитъ только захотѣть, чтобъ сейчасъ же быть выбраннымъ въ предводители дворянства! Онъ одинъ изъ самыхъ крупнѣйшихъ помѣщиковъ нашей губернии, образцовый хозяинъ...

— *Mesalliance! Mesalliance!* Можете себѣ представить, *mesalliance!*—шептала, слушая ее, Чибиcовъ.

— Такъ вотъ, я и обрагилась къ вамъ, чтобъ вы помогли мнѣ, чтобъ вы сдѣлали...

— Къ предводителю дворянства?

— Нѣтъ, не къ предводителю, потому что это не поможетъ, а туда, въ губернский городъ, разстроили бы всѣ эти козни, которыя ведутся противъ него, раскрыли бы интригу и спасли бы, спасли бы моего сына!

И безъ того напряженные нервы Нины Сергѣевны не выдержали, и изъ глазъ ея брызнули слезы.

— О! О! — застоналъ Павелъ Ивановичъ, самъ готовый расплакаться. — О, я сдѣлаю все, что могу! Можете себѣ представить, я поѣду туда! Я разрушу эту недостойную интригу! Чтобъ доказать вамъ мою преданность, можете себѣ представить, я пойду на все!

Нина Сергѣевна начала благодарными глазами смотрѣть на него.

— Можете себѣ представить, я не остановлюсь ни передъ чѣмъ! — увлекаясь все болѣе и болѣе, продолжалъ Павелъ Ивановичъ. — Если понадобится, я отобью у него невѣсту! Отобью... но, конечно, не женюсь! Нѣтъ! На такихъ не женятся! Просто отобью, разстрою ихъ и самъ вернусь домой, къ вамъ, сюда!

Лучъ надежды, загоравшійся было въ глазахъ Нины Сергѣевны, какъ-то сразу погасъ.

«Этакій-то отобьетъ! Да еще у кого? У моего сына!» — думала она и начинала уже расканваться: зачѣмъ вызвала къ себѣ этого пустого старикашку, зачѣмъ сообщила ему свою тайну, зачѣмъ подѣлилась своимъ горемъ, которое теперь такъ профанируется пустой болтовней этого выжившаго изъ ума «*petit-maitr'a*».

Она хотѣла даже сказать, что ничего этого не нужно, что она передумала и что нечего ему безпокоиться ѣхать въ губернский городъ, но было уже поздно: Павелъ Ивановичъ закусилъ удила. Предстоящая миссія всецѣло захватила его, и онъ, развивая свои планы, вскакивалъ съ кресла, бѣгалъ по комнатамъ и потиралъ руки.

— О, можете себѣ представить, я покажу имъ, этимъ недостойнымъ интриганамъ, можно ли безнаказанно поднимать руку на дворянина, — несвязно лепетала онъ.

Нинѣ Сергѣевнѣ едва удалось выпроводить его изъ дому. Уѣзжая, онъ клялся, что завтра же утромъ выѣдетъ въ губернский городъ.

Не прошло и часу съ отъѣзда Павла Ивановича Чибиcова, какъ къ Нинѣ Сергѣевнѣ пожаловалъ новый гость. Это былъ Егоръ Капитоновичъ Курманаевъ.

Отставной маюръ зорко слѣдилъ за своимъ соперникомъ «пузатымъ» и, пронюхавъ, ни вѣсть какими путями, что Чибиcова вызывали въ Воротишки, Егоръ Капитоновичъ сейчасъ же приказалъ закладывать свою бричку и самъ поскакалъ къ Нинѣ Сергѣевнѣ.

Почти при самомъ выѣздѣ изъ города, ему навстрѣчу попалась коляска, а въ ней развалившійся на сидѣннѣ Павелъ Ивановичъ, и онъ издали еще замѣтилъ побѣдоносный, сияющій видъ Чибиcова. На лицѣ стараго селадона какъ бы застыла гордость отъ сознанія важнаго, особаго порученія, даннаго ему Ниной Сергѣевной.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Этюдъ дамъ. Чѣмъ
силъ, чѣмъ

Чудный рисунокъ А. Менцеля (собств. Л. Ф. Маркса), впервые
свѣтлоящійся въ печати. Авт. «Нивы!».

Адо́льфъ Менцель и его произведенія.

(Съ 5 рис. на стр. 161, 164, 165, 167 и 168).

27 января этого года въ Берлинѣ скончался на 90-мъ году отъ рожденія величайшій изъ художниковъ современной Германіи. Адо́льфъ Менцель. Въ ряду крупныхъ именъ XIX-го столѣтія, имя Менцеля сияетъ совершенно особымъ блескомъ, и не только одни нѣмцы имѣютъ основаніе гордиться этимъ именемъ, но и художественный міръ всей Европы: въ лицѣ Менцеля угасъ громадный талантъ, и, что всего важнѣе, талантъ въ высшей степени культурный, потому что онъ основывался на огромной выучкѣ, на колоссальномъ запасѣ общихъ и специальныхъ знаній и былъ соединенъ съ необычайнымъ трудолюбіемъ. Какъ художникъ, онъ не зналъ себѣ равнаго: это былъ, въ полномъ смыслѣ слова,

художникъ «Божіей милостію», — обладавшій даромъ непосредственнаго творчества, даромъ творческаго откровенія. Какъ работникъ, Менцель не зналъ себѣ равнаго даже среди методически упорныхъ въ трудѣ нѣмецкихъ работниковъ... Онъ работалъ въ буквальный смыслъ этого слова, обѣими руками: будучи лѣвшой и пожелавъ побѣдить этотъ недостатокъ, Менцель добился того, что сталъ съ одинаковой легкостью и ловкостью рисовать не только лѣвой, но и правой рукой. И вотъ, сочетаніе огромнаго трудолюбія и блестящаго таланта и доставило Менцелю вполне заслуженную всемірную славу.

Но если для насъ, для Европы, для всего остальнаго міра Мен-

А. Менцель.

По фот. авт. «Нивы».

цель является художником первой величины, одинаково сильным и интересным во всех видах живописи, то для немцев его художественная деятельность имела особую важную, прямо таки, небывалое значение. Из всех художников, которых воспитала Германия, ни один не слился так полно с духом своего народа и не был таким блестящим выразителем его истории и современной действительности, как Менцель. Это были поистине певец немецкой государственности, певец дома Гогенцоллернов... В целом ряде исторических картин, акварелей и рисунков Менцель воскресил всю историю «Старого Фрица», т. е. Фридриха Великого, и воскресил эту историю зачатия германского империализма с такою яркостью, силой и детальной достоверностью, как будто сам жил при дворе Фридриха и лично провел с ним всю жизнь. В картинах, относящихся к этой эпохе и, вообще, к немецкой истории, Менцель изобразил не только жизнь и быт эпохи и исторические события разного времени, но самое главное, показал в них последовательное развитие германской национальной мощи... В великодушных произведениях, вышедших из-под его кисти и карандаша, Менцель представлял зарождение и расцвет Пруссии, воспылал славу Гогенцоллернов и торжество прусской гегемонии — вплоть до победоносной войны 1871—72 гг. — и в этом отношении он особенно дорог сердцу каждого немца.

Историческая живопись была как бы специальностью Менцеля, но он охотно работал и в другом направлении. Он создал целую галерею превосходных портретов, жанровых картин, сцен и типов современной действительности и даже коснулся символики в ряде фантастических картин, рисунков, заставок и виньеток. Содержание произведений Менцеля, область его сюжетов охватывает решительно всю природу, вторгается кроме того и в сферу фантазии и аллегории. От художественного взора Менцеля не укрывалось из окружающей его жизни ничего, и он на все откликался своим талантом.

В этой полноте и фундаментальности творчества и таится секрет той силы и значения, которые свойственны таланту Менцеля. К этому нужно прибавить еще и то, что Менцель является прежде всего художником-реалистом чистой воды; как у Льва Толстого, и у Менцеля главный герой его произведений — правда. Талант Менцеля — это само здоровье, сама бодрость. От него веет свежестью и счастьем неомраченной, светлой и искренней души.

Менцель родился в Бреславле в 1815 году. Отец его занимал скромную должность смотрителя училища для девочек и в то же время занимался литографским искусством. Может быть, это, именно, занятие и повлияло на художественные наклонности его сына. Во всяком случае, стремление к рисованию проявилось у Адольфа Менцеля чрезвычайно рано, и нужно отдать справедливость его отцу — последний не забывал и не тормозил склонности своего сына, хотя и предназначал его к ученой деятельности. В 1830 году Менцели переселились в Берлин, и там, спустя два года, старик Менцель умер, оставив своего шестнадцатилетнего сына без всяких средств существования.

И вот, тогда-то Адольфу Менцелю пришлось пустить в дело весь свой художественный талант, чтобы не погибнуть с голода. Он рисовал этикетки для бутылок, виньетки к прейс-курантам, рисунки для обоев и пр. В 1833 году ему, наконец, удалось использовать свой талант более достойным образом: нкий книгоиздатель Заксе поручил ему изготовить литографским способом рисунки к биографии Лютера. Менцель исполнил заказ блистательно и приобрел некоторую известность, как хороший литограф. В том же году он поступил в берлинскую академию художеств, но очень скоро ушел оттуда, так как решили, что ничего полезного он там не получит. В этом поступке сказались та самобытность и независимость, которая всегда была свойственна Менцелю и его таланту. Он остался «самоучкой», но зато устроил сам для себя такую серьезную школу и так старательно прошел ее, что никакая академия ему, действительно, не была бы нужна и только помешала бы его свободному и сильному творчеству.

В том же году Менцель добился и первого успеха, как художник. Он изготовил для того же Заксе тетрадь литографированных рисунков, представляющих собою нечто целое; тетрадь была озаглавлена «Kunstlers Erdenwallen», и в ряде ее рисунков изображалась жизнь художника — тернистый путь его земного существования и посмертная слава. Рисунки были снабжены символическими виньетками и законческими подписями: «Зародыш», «Стремление», «Свобода», «Школа», «Любовь», «Воздушные замки», «Действительность» и т. д. Это оригинальное произведение имело крупный успех, и с этого времени «прикладная» художественная деятельность Менцеля, т. е. рисование этикеток и обоев, уступает место настоящей художественной деятельности и вместе с тем постоянной упорной работой самосовершенствования. Эта работа не прекращалась до самого конца земных дней Менцеля.

Вторым крупным художественным произведением его были так-называемые «Бранденбургские достопримечательности» — 12 рисунков, изображавших разные события из германской истории («Проповедь христианства у Вендов», «Взятие крепости Бреннабора» и др.). Рисунки эти были исполнены тоже литографским способом.

Тогда же Менцель попытался впервые писать и масляными красками. И хотя, по его словам, он тогда «более мнил, чем

писал», все-таки его первые картины: «Auf zu den Wallen» и «Konsultation beim Rechtsanwalt» имели серьезный успех.

Выше мы уже упоминали о главнейшей специальности Менцеля — об его излюбленной теме «жизнь и эпоха Фридриха Великого». К этой теме он впервые подступил в 1839 году, и поводом к этому послужило следующее обстоятельство:

Книгоиздатель Вебер в Лейпциге затеял издать иллюстрированную историю Фридриха Великого, текст был поручен Францу Куглеру, рисунки — Менцелю. Менцель с жаром принял за изучение этой эпохи, отчасти уже знакомой ему по «Бранденбургским достопримечательностям», и так проникновенно углубился в изучаемую историю, так детально ознакомился с ней, что она, наконец, предстала его духовному взору во всей своей полноте. «История Фридриха Великого» вышла в свет в 1842 году и заключала в себя до 400 рисунков.

Вскоре после того Менцель выпустил в свет другое свое произведение из той же эпохи; он задался целью изучить и воспроизвести в красках всю армию Фридриха Великого. Это был опять таки колоссальный труд, потому что кроме портретов различных военачальников и героев Менцель изучал и воспроизвел всю внешность армии, все костюмы, все оружие — до последней пуговицы, до последнего ремня на барабане. К 453 рисункам этой серии он впоследствии прибавил еще 32 рисунка такого же содержания, изданных отдельно («Heerschan der Soldaten Friedrichs des Grossen»). В результате получилось нечто совершенно своеобразное и невиданное до тех пор удивительной обстоятельностью и точности воспроизведения.

В то же время Менцель занимался иллюстрированием литературных произведений Фридриха Великого и рисовал одну за другою большаю картину масляными красками, — опять таки из жизни своего возлюбленного героя. Последовательно появились: «Bittschrift», «Фридрих Великий среди своих друзей в Сансуси» (Фридрих за столом в компании с Вольтером и другими знаменитостями), «Концерт Фридриха Великого в Сансуси», «Фридрих Великий во время путешествия», «Фридрих и его сподвижники в битве при Гохквирхе» и т. д.

В 1861 году Менцель начал и через 4 года окончил свою знаменитую картину «Коронавание короля Вильгельма в Кенгеберге». Этой картиной он вступил в историю современных ему Гогенцоллернов и, начиная с нее, стал изображать императора Вильгельма I, его сотрудинов и его двор в разной обстановке и при различных обстоятельствах. Чаще всего из-под его кисти выходила сцена придворных балов («Ballsouper», «Canserie», «Cercle»), собраний и торжеств, где на фоне блестящей обстановки и пышно разодетой толпы фигурировали различные известные лица, во главе с императором. И везде, и всюду зоркий глаз художника улавливал все характерное и оригинальное и запечатлевал все подмеченное им в жизненной простоте и естественности.

В то же время он работал и над другими сюжетами, охотно изображая иные типы и обидный жанр. Побывав не один раз во Франции и Италии, Менцель вывез оттуда целый ряд прелестных жанров, типов и эскизов. Он изображал городские улицы, шумную жизнь Парижа и Вероны, темные уголки сельских ландшафтов, заносил в свои тетради мимолетные путевые впечатления, зарисовывал интересные и характерные типы, — и везде, и всюду подмечал и улавливал скрытую в природе поэзию...

Было бы затруднительно перечислять все или хотя бы главнейшие картины Менцеля. Число их громадно, и остается лишь пожалеть о том, что многие из его чудесных картин находятся в частных руках и, таким образом, недоступны для публики.

Менцель оставил после себя неогромное количество эскизов, набросков и «студий». И в каждом штрихе этих студий и набросков видны великое мастерство, огромная сила выражения и яркая оригинальность и характерность. В настоящем № «Нивы» мы воспроизводим некоторые из эскизов Менцеля. Один из них («Дама в шляпе»), приобретенный лично покойным А. Ф. Марксом от художника и составляющий собственность Л. Ф. Маркса, не был еще воспроизведен до сих пор нигде и является в нашем журнале впервые.

Менцель был очень оригинальным человеком в своей внутренней жизни. Страстно преданный искусству, он остался на всю жизнь холостяком и нарочно избегал женского общества, чтобы не отвлекаться от своего жизненного призвания. Личное счастье, свободу, здоровье — он все приносил в жертву искусству. Запирался от всяких развлечений, избегал пестроты, он работал до изнеможения и весь свой невзрачный труд скромно называл лишь «выполнением жизненного долга».

Оригинальна была и его внешность: Менцель был очень мал ростом, почти карлик, но лицо имело мужественное и даже несколько суровое и держалось с большой важностью. Нужно, впрочем, сказать, что и почет ему в последние годы его жизни воздавался прямо необыкновенный, и Менцель был, действительно, очень важным лицом при берлинском дворе. Император Вильгельм I и Вильгельм II воздавали Менцелю, как «пфицу Гогенцоллернов», выходящая из ряда вон почета. В день рождения художника, когда ему исполнилось 80 лет, для его чествования был вызван императором полк гренадер, и полк этот отдавал царские почести маленькому суровому старичку в черном фраке. Такими же почестями сопровождался и похороны Менцеля, спокойно угасшего после долгой и необычайно плодотворной жизни.

Вблизи японцев.

(Из текущей войны).

Уже стемнело, когда я, возвращаясь с позиций, перевалил через гору, за которой расположена была главная квартира и биваки стоявших в резерв армян полков, и передо мною развернулась редкая картина. Долина зажглась тысячами бивачных огней, клубившихся столбами белого дыма. Между ними, там и сям, свѣтились разноцветные фонари штабовъ. Пламя костровъ выхватывало изъ мрака то коновязь съ рядами стоявшихъ и лежавшихъ лошадей, то нѣсколько землянокъ, около которыхъ группы солдатъ, въ разношерстныхъ одѣяніяхъ, варили ужины въ котелкахъ, кипятили чай, то полуразрушенные фанзы, гдѣ каждый уголокъ кипѣли вторгнувшеюся въ нихъ новою, чуждою китайскимъ жилищамъ жизнью.

Вотъ гдѣ-то подбросили новую связку гаюляна въ костеръ, и онъ яркимъ заревомъ озарилъ до-верху стоявшее вблизи дерево, и пожелтѣвшая листва его сразу дала отблескъ золота, точно оживъ по-огнемъ.

Со всѣхъ сторонъ несся гомонъ десятковъ тысячъ голосовъ, топотъ коней, скрипѣнье подвозившихъ просянтъ китайскихъ арбъ, и, какъ акомпаниментъ этому хаосу звуковъ съ позиций, раздавалось глухое буханье нашихъ и японскихъ орудій.

Лавируя между рядами двуколокъ, пѣшими и конными, запыдившими дорогу, ведшую въ деревню Хуаньшань, я, наконецъ, усталый и продрогшій, добрался до фанзы, служившей мнѣ временнымъ приютомъ, гдѣ помѣщались офицеры развѣдочнаго дивизиона главнокомандующаго.

Когда я перешагнулъ черезъ порогъ ея, тамъ ужинали, кромѣ хозяевъ: ротмистра Дроздовскаго, есаула графа Стенбока и сотниковъ Щербачева и Шатилова, еще двое гостей: художники Самокишъ и Мазуровскій.

Слухъ мой поразили слова перваго изъ жрецовъ искусства живописи:

— Нѣтъ, господа, я съ ней больше не разстанусь. Она мнѣ слишкомъ дорога, такъ долго искалъ я ее, и къ счастью, наконецъ, нашелъ. Она не выйдетъ изъ моихъ объятий.

«Вотъ такъ штука! Чего только не дѣлаетъ война, — подумалъ я: — на позиции, гдѣ ни кусочка женщины, вдругъ такія фразы, да еще женатаго и солиднаго человѣка, какимъ я много лѣтъ зналъ почтеннаго художника».

Я сѣлъ за столъ, такъ и не рѣшаясь спросить его, къ кому относились пылкія, съ пафосомъ произнесенныя, фразы. Но продолженіе того же разговора убѣдило меня, что рѣчь шла всего только о японской... винтовкѣ!

Оказалось, что наши симпатичные художники были долго въ тщетныхъ поискахъ за аксессуарами для своихъ картинъ: мундирами, оружіемъ, сѣдлами и т. п. Поэтому неожиданный подарокъ винтовки Самокишу графомъ Стенбокъ естественно привелъ перваго въ восторгъ.

Извѣженнымъ и пресыщеннымъ столичнымъ жителямъ незнакомъ, увь, тотъ удивительный, можно сказать, волчій аппетитъ, который является лишь результатомъ усиленнаго моціона и снанья на открытомъ воздухѣ. Скоро окончилась трапеза. Перешли къ чаепитію.

— А гдѣ же мои любимыя печенья? — строго обратился Дроздовскій къ своему вѣстовому-развѣдчику Ионову, на полшубкѣ котораго желтѣла георгиевская лента.

— Такъ что, вашбродь, господа съѣсть изволили, — бойко отпартовалъ онъ.

— Вотъ тебѣ и разъ—вѣдь я же предупреждалъ, чтобы ты подавалъ все, что захотятъ, изъ другихъ печеній, только не это, такъ какъ тѣхъ я не ѣмъ.

— Такъ точно, вашбродь, я даже коробку припечаталъ, а аны такую вдругъ катастрофу навели. Я и оборотиться съ кухни не успѣлъ, какъ уже ничего не осталось.

Громкій хохотъ молодежи покрылъ реплику Иова.

— Ну, вотъ что я тебѣ скажу, если еще разъ ты мнѣ такъ проворонишь, я тебя подъ винтовку на всю ночь кверху ногами поставлю.

— Онь, ротмистръ, все въ развѣздѣ просится, — замѣтилъ одинъ изъ офицеровъ.

— Чего ты? Не стоитъ на мѣстѣ? — также строго спросилъ Иова Дроздовскій.

— Такъ точно, вашбродь, второй крестъ надо зарабатывать, потомъ третій, — не мигнувъ, отвѣтилъ Ионовъ, бывший приказчикъ въ тамбовскомъ лабазѣ.

— Не жирно ли будетъ? — съ той же научной строгостью оборвалъ его командиръ и предложилъ всѣмъ идти спать, такъ какъ было уже поздно, т. е. восемь часовъ вечера.

— Чуетъ мое сердце, не дадутъ намъ эту ночь спать, — пророчествовалъ Дроздовскій, ловко снимая съ себя туужурку одною рукою, такъ какъ лѣвая давно была уже лишена кисти.

Завалились мы, почти не раздѣваясь и снявъ только сапоги, иначе и подъ бурками невозможно было бы заснуть отъ холода.

Почти всѣ завернули себѣ головы башлыками, оставивъ лишь отверстіе для рта и носовъ, а Дроздовскій натянулъ цѣлый вязанный шлемъ, почему я и прозвалъ его: Ричардъ Львиное Сердце. Въ этомъ наименованіи была игра словъ, потому что нашъ амфирионъ, несмотря на однорукость, отличался редкимъ безстрашіемъ и дѣйствительно львинымъ сердцемъ, такъ какъ въ мирное время его любимымъ занятіемъ было отправляться въ клѣтки къ тиграмъ, медвѣдямъ, львамъ и укрощать ихъ. Скоро въ фанзѣ воцарилась темнота, и послышались съ разныхъ сторонъ храпѣнье и свистъ. Подъ нихъ я и заснулъ.

Проснулся я отъ возгласа:

— Кто тамъ?

Въ комнату вваливалось что-то громоздкое.

— Адинарецъ, ваше в—діе!

— Что скажешь? — спросилъ Дроздовскій закивая, свѣчу.

— Такъ что главнокомандующій требуютъ, чтобы сейчасъ.

— Ладно, иди, — и Дроздовскій сталъ спѣшно одѣвать сапоги и оружіе.

— Шлемъ-то снимите, — напомнилъ я ему.

— Ахъ чортъ возьми, чуть не забылъ! Я уже предчувствовалъ, что спать не придется, послушайте, какъ жарятъ съ Путиловской сопки.

Я прислушался, оттуда дѣйствительно доносилось непрерывное буханье орудій.

Дроздовскій спѣшно вышелъ, а я сталъ пытаться снова уснуть — но не надолго забьлся, такъ какъ скоро опять раздался гласъ Ричарда.

— Шатиловъ, Щербачевъ, вставайте, послать вахмистра.

Молодые люди, вскочили, какъ встрепанные, черезъ нѣсколько минутъ вошли и красавецъ-вахмистръ.

— Два развѣзда по 12 казаковъ, — сейчасъ обратился къ нему Дроздовскій.

— Слушаю-съ! — отрѣзалъ уралецъ и исчезъ.

— Вотъ что, господа, — обратился Дроздовскій къ офицерамъ, которые стали уже около него съ картами въ рукахъ: — повидному ожидается сегодня наступленіе японцевъ, которые будутъ стремиться прорвать нашъ центръ, главнокомандующій опасается вотъ за эту долину. Вы, Шатиловъ, возьмете направленіе вотъ на эту деревню и съ нею повернете влѣво, пробѣдете дальше, минуя вотъ эти сопки...

Дальше я ничего не слышалъ, такъ какъ опять заснулъ, завернувшись уже съ головою въ бурку.

Проснулся я опять отъ вваливанья кого-то въ фанзу.

— Кто тамъ?

— Такъ что начальникъ штаба командера дивизиона къ себѣ требуютъ, — раздался сильный голосъ.

— Сейчасъ! — отозвался Дроздовскій и, зажегши свѣчу, опять сталъ стигивать шлемъ и одѣвать сапоги.

У меня сонъ уже прошелъ. Стенбокъ, лежавшій подъ прямымъ угломъ къ моему койкѣ, тоже не спалъ.

— Наверно опять пойдутъ два развѣзда — вотъ и всѣ офицеры, — замѣтилъ онъ: — если еще послыка, тогда уже мнѣ придется ѣхать.

— Гдѣ же остальные? — спросилъ я.

— Двое въ дальнихъ развѣздахъ, Радзивиль, какъ вы знаете, сидитъ пятый день на сопкѣ съ башней, Чудіевъ караулитъ у Путиловской сопки.

Дроздовскій скоро вернулся, поднявъ еще двухъ офицеровъ, быстро снабдивъ ихъ инструкціями, и они отправились.

Начинало уже свѣтать — на дворѣ завозились вѣстовые.

Кто-то звалъ: — Ванька, Васька, Мишка!

— Кто это Ванька, Васька? — спросилъ я Дроздовскаго.

— Это переводчики, китайцы: ихъ такъ казаки окрестили.

— Васька въ дѣлѣ былъ. Пошли мы въ атаку, и онъ скѣчетъ, и говоритъ, также желаю японца рубить.

Скоро взошло солнце, и мы начали вставать.

Это былъ самый трудный моментъ: тяжело было вылѣзть на морозъ изъ-подъ нагрѣтыхъ бурокъ и одѣлать.

Не успѣли выпить по стакану, какъ снова ввалился адинарецъ и доложилъ, что главнокомандующій въ восемь часовъ вѣзжаетъ на позиции.

— Сѣдлатъ! — закричалъ Дроздовскій, выходя на дворъ.

— Сѣдлай! — раздался со всѣхъ сторонъ голоса взводныхъ урядниковъ.

Тревожная ночь кончилась, начинался такой-же день.

Хуаньшань.

Ю. Елецъ.

Нашъ специальный военный корреспондентъ академикъ Н. С. Самокишъ.
По фот. авт. «Нивы».

НѢЧТО О НОВОМЪ СТИЛѢ.

(Очеркъ съ 13 рис. на стр. 171—175).

Все въ мірѣ идетъ впередъ, все измѣняется. Оппадаютъ старыя листья, и на ихъ мѣстѣ вырастаютъ новыя. Умираютъ миллионы

идеями. Только тогда ихъ признавали. Зато впослѣдствіи люди когда на смѣну являлось что-либо новое, люди страстно цѣплялись за прежнее привычное достойное, хотя прежде проклинали и ненавидѣли и отвергали, именно, это самое достойное.

Такова грустная трагикомедія чело-вѣческаго духа. Подобную борьбу вынесли всѣ устои современной культуры. Вспомнимъ христіанство, науку, искусство, техническія изобрѣтенія. Христіанъ затравливали звѣрями, Галилея съ его знаменитымъ «E pur si muove!» посадили въ тюрьму; трагедіи Гюго и оперы Вагнера были на первыхъ порахъ жестоко осмѣяны; изобрѣтатель дождевого зонтика и тотъ подвергся настоящей анаемѣ со стороны своихъ согражданъ, хотя, казалось бы, что можетъ быть невиннѣе этого изобрѣтенія? И такъ во всемъ и всегда. Къ сожалѣнію, даже и теперь эта боязнь новыхъ формъ господствуетъ среди насъ; и теперь все новое подлежитъ на первыхъ порахъ жестокому остракизму... Всѣ новыя формы подвергаются нападкамъ и осмѣянію.

То же самое и въ искусствѣ. Въ наше время во всѣхъ областяхъ искусства—въ художественной литературѣ, поэзіи, живописи, архитектурѣ, скульптурѣ—вездѣ борются новыя

Проходная комната.

живыхъ существъ, и вмѣсто нихъ нарождаются и развиваются поколѣнія другихъ, молодыхъ созданий. Старыя идеи и прежніе порядки уступаютъ мѣсто новымъ идеямъ и порядкамъ. Жизнь, во всемъ ея объемѣ и полнотѣ, заглохла бы и превратилась бы въ смрадное болото, если бы не было этой постоянной смѣны, этого постоянного движенія впередъ.

Человѣческая культура во всѣхъ ея видахъ — возьмемъ ли мы религію, мораль, законы, науку или искусство — всегда была спутницей и проявленіемъ жизни. И если жизнь идетъ впередъ, и поступательное движеніе ея такъ же непрерывно, какъ непрерывно поступательное движеніе земного шара по его орбитѣ то, казалось бы, странно было бы ожидать или, тѣмъ болѣе, требовать отъ проявленій жизни, оцѣненности и неподвижности формъ!

Но, въ дѣйствительности, однако, какъ мы знаемъ, такія требованія постоянно существовали и до сихъ поръ существуютъ по какому-то странному закону противорѣчія, жизнь требуетъ движенія впередъ и новыхъ формъ, а носители жизни—люди, по крайней мѣрѣ, людское общество въ главной его массѣ, — выказываютъ удивительную привязанность ко всему старому, прочно установившемуся, и проявляютъ слѣпую боязнь всего новаго и непривычнаго. Самый страхъ смерти, столь свойственный каждому чело-вѣку, есть, въ сущности, не что иное, какъ все та же странная и непонятная боязнь новыхъ формъ, привычка и любовь къ старому.

Эта боязнь новшествъ и привязанность къ традиціямъ сыграла печальную роль на всемъ протяженіи исторіи чело-вѣческаго духа. Начиная съ древнихъ временъ, всѣ новыя идеи, новыя понятія и знанія терпѣли жестокаго гоненія и порицанія, пока, наконецъ, незамѣтно для людей не выдѣрились въ ихъ обиходъ и не дѣлались старыми, тра-

теченія. Ходячее и достаточно опошленное неумѣреннымъ и неразумнымъ употребленіемъ словечко «декадентство» хорошо зна-

Столовая.

комо всё намъ. Подъ декадентствомъ понимается нѣчто уродливое, болѣзненно-изломанное, неестественно-претенциозное въ искусствѣ, но «большая публика» окрестила совершенно неправильно этимъ словечкомъ всё новыя вѣянія и идеи въ искусствѣ.

Нужно сознаться, что исканіе новыхъ путей въ искусствѣ приводитъ прежде всего къ борьбѣ между умирающимъ и нарождающимся направлениемъ; во всякой же борьбѣ разгораются страсти, которыя и приводятъ пионеровъ «новаго слова» къ крайностямъ и уродливостямъ первыхъ, чисто неудачныхъ попытокъ. Такія крайности, да еще при отсутствіи таланта авторовъ и создали тѣ неудачныя стихотворенія и драмы «декадентскаго пошиба», надъ которыми вполне заслуженно смѣется публика. Неудачи въ этомъ направленіи встрѣчаются и у крупныхъ талантовъ. Во всякомъ случаѣ, исканіе новыхъ путей всего неудачнѣе въ изящной литературѣ, хотя нѣкоторыя «пути» уже привились и тамъ (въ драмѣ, напримеръ) и получили права гражданства. Вспомнимъ напримеръ, современныя пьесы съ настроеніемъ», Ибсена, Метерлинка, Чехова, Гауптмана.

Но «новый стиль», новыя вѣянія въ искусствѣ кое-гдѣ имѣютъ уже и успѣхъ. Всего удачнѣе исканіе новыхъ идей обнаруживается теперь въ художествѣ и въ архитектурѣ, и въ особенности, въ прикладныхъ искусствахъ—въ рисованіи и воспроизведеніи орнаментовъ для предметовъ житейскаго обихода. Въ этой области новыя вѣянія успѣли уже сказаться вполне ясно и опредѣленно, вышли изъ области попытокъ и исканій въ область все болѣе и болѣе выясняющихся формъ и вылившихся въ новый стиль, такъ и называемый теперь «новымъ стилемъ»—style moderne.

Въ чемъ выражается этотъ style moderne въ области художества и прикладныхъ искусствъ?

Рисунки и орнаменты этого стиля достаточно извѣстны всё намъ, потому что съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе вторгаются въ жизнь и начинаютъ всюду окружать насъ. Рисунки и иллюстраціи «въ новой манерѣ» наполняютъ собою страницы иллюстрированныхъ журналовъ; предметы домашняго обихода «въ новомъ стилѣ»—посуда, мебель, мелочи домашней обстановки—появляются

Вестибюль.

Кабинетъ.

на рынокъ въ огромномъ количествѣ и переходятъ постепенно въ наши комнаты, и, наконецъ, мало того: соединяясь съ архитектурой, «новый стиль» строитъ цѣлыя дома и создаетъ новыя формы для внѣшности и внутренняго убранства нашихъ жилищъ... И, нужно сказать правду, формы—красивыя, оригинальныя, ласкающія взоръ своей мягкостью и свѣжестью.

Въ новомъ стилѣ, то и дѣло, обставляются теперь фойе и залы театровъ, залы ресторановъ, купе вагоновъ желѣзной дороги, каюты пароходовъ. Въ частныя жилища style moderne еще не успѣлъ проникнуть всею своею полнотою, но все-таки и теперь можно уже найти цѣлыя дома, обставленные до ничтожнѣйшихъ мелочей въ современномъ стилѣ. Рядъ рисунковъ, помѣщенныхъ въ настоящемъ № нашего журнала, именно, воспроизводитъ характерную домашнюю обстановку въ style moderne. Другіе рисунки изображаютъ драгоценности ювелирнаго дѣла въ томъ же новомъ стилѣ.

Характерная особенность «новаго стиля» заключается въ томъ, что онъ старается какъ можно ближе подойти къ природѣ во всей ея простотѣ и во всемъ ея своеобразномъ, капризномъ сочетаніи линий и оттѣнковъ. Въ природѣ нѣтъ строго-выдержанной симметріи, нѣтъ безукоризненно строгихъ прямыхъ линий, а наоборотъ неистощимое богатство всевозможныхъ комбинацій изъ кривыхъ и закругленныхъ линий—и, вотъ, новый стиль беретъ у нея для себя всё эти ея особенности; онъ упорно избѣгаетъ холодной и законченной симметріи и чопорной прямизны и старается возстановить въ своихъ формахъ оригинальную примитивность и первобытность природныхъ формъ. Растекающіяся струи воды, мимолетная сѣтка пѣны, покрывающая волну красивымъ и причудливымъ переплетомъ, безконечное разнообразіе въ сплетеніяхъ жилокъ и волосныхъ сосудовъ въ вѣтвистой ткани древеснаго листа—все это служитъ элементами и основами для «новаго стиля». Въ немъ все—измѣнчивость, гибкость, волнообразіе. Въ немъ все—богатое непостоянство и неистощимое разнообразіе видовъ и формъ природы. Но, какъ и въ самой природѣ, и даже, можетъ быть, болѣе, чѣмъ въ ней, все подчинено въ немъ общимъ законамъ соразмѣрности, общему закону красоты, сущность котораго опредѣлить трудно, но который чувствуется и познается всякимъ истиннымъ художникомъ. Разумѣется (и это, конечно, азбучная истина), что въ рукахъ не-художника, «новый стиль», какъ и всякій иной стиль, можетъ быть скомпрометированъ въ рядѣ уродли-

Вестибюль.

выхъ претенціозно-шаржированыхъ произведеній. Простота и чистота его формъ могутъ быть извращены нещепными и рѣжущими глазами крайностями—и нужно сознаться, что такихъ бездарныхъ произведеній въ «новомъ стилѣ» очень много (особенно въ живописи и въ области иллюстрацій), и они значительно подрываютъ авторитетъ «новаго стилиа» и вредятъ ему въ глазахъ толпы, и безъ того неодобрительно относящейся ко всему новому.

Но зато въ рукахъ истиннаго художника, глазъ котораго чувствуетъ изящество формъ и гармонію частей и цѣлаго,—въ рукахъ такого художника «новый стиль» творитъ чудеса красоты. Волнообразныя, растекающіяся линіи образуютъ собою чарующіе граціей и изяществомъ рисунки, несимметричность мягкихъ и неопредѣленныхъ формъ въ общей картинѣ поражаетъ стройной и выдержанной гармоничностью, а простота основныхъ формъ и отсутствіе лишннихъ орнаментовъ и всякихъ витiatedыхъ мелочей придаетъ общій картинѣ какую-то особую свѣжесть и ясность.

Свѣжесть и ясность, обусловленныя, какъ сказано, простотою линій и отсутствіемъ излишнихъ украшеній, составляютъ, именно, одну изъ главнѣйшихъ, характернѣйшихъ особенностей «новаго стилиа». Какая разница у него въ этомъ отношеніи

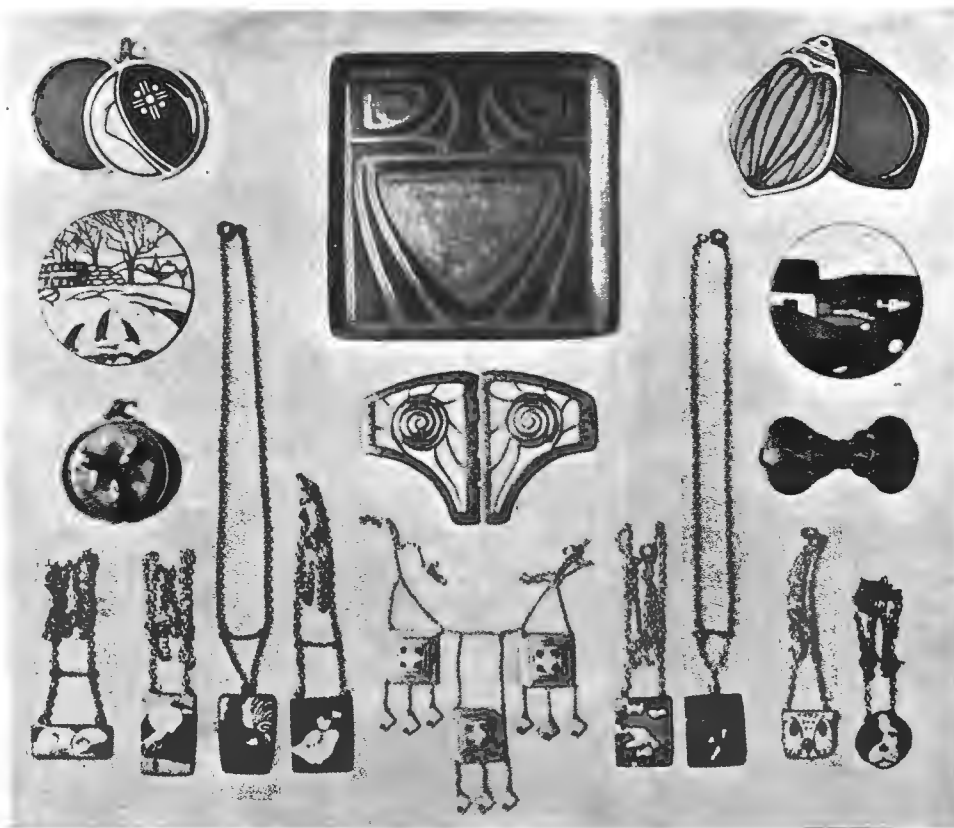
Гостиная.

Кухня.

съ старыми стилими: «рококо», «барокк». Тамъ, въ произведеніяхъ этихъ старыхъ, особливо претенціозныхъ стилией, столько нагромождено всякихъ завитушекъ, амуровъ и цвѣтовъ, что въ нихъ невольно чувствуется условность и нѣкоторая манерность. Старые стили высказались полностью до послѣдняго слова, и больше имъ сказать нечего. Съ этой минуты они сдѣлались историческими стилими; они сыграли въ исторіи искусства свою необходимую и почтенную роль. Ошибочно думать, что прогрессъ заключается въ разрушеніи старыхъ культовъ. Старые культы всегда должны лечь фундаментомъ новаго зданія. Поэтому «новый стиль» выросъ и развился изъ всей совокупности послѣдовательно смѣнявшихся другъ друга стилией разныхъ эпохъ. Въдъ каждый исчезнувшій стиль былъ въ свое время «новымъ стилемъ». Въ созданіяхъ современнаго намъ «style moderne» свѣтъ, и ясность, и ширина, и просторъ художественной мысли, и глубокая проникновенность въ самую суть красоту природы.

Старый стиль бралъ у природы уже готовые формы и украшения, напримѣръ, цвѣты, красивыя фигурки людей и пр., иначе говоря, лишь воспроизводилъ съ внѣшней стороны то, что уже давала ему въ готовомъ видѣ природа. «Новый стиль», наоборотъ, старается проникнуть въ самые тайники природы, въ ту лабораторію, гдѣ вырабатываются основныя начала ея красоты, и старается воспользоваться этими тайными рецептами для своихъ созданій вполне самостоятельно. Онъ не беретъ, напримѣръ, лилію въ ея гордомъ видѣ, но разлагаетъ ее на ея составныя художественныя части и старается догадаться, въ чемъ заключается секретъ ея красоты. Онъ беретъ ея граціозныя изгибы, волнообразныя контуры ея стебля и ея цвѣтка и пользуется этими элементами уже для своихъ собственныхъ созданій. «Новый стиль», — повторяемъ, такъ близокъ къ самой сущности природы, какъ не былъ близокъ ни одинъ прежній стиль—и въ этомъ и заключается секретъ его ясности, свѣжести и всего

Ювелирные украшения въ новомъ стилѣ.

его очарованія при той простотѣ формъ, которую онъ довольствуется.

Въ этомъ отношеніи онъ заставляетъ вспомнить разницу между старинной, темной и строгой въ своихъ формахъ живописью и нынѣшней живописью «plein-air». Тамъ — строгая копировка вѣщности безъ углубленія въ суть природы, здѣсь — схватываніе яркой сути при нѣкоторомъ игнорированіи мелочей.

«Новый стиль» — это стремленіе къ внутренней правдѣ. Это же стремленіе къ внутренней правдѣ проникаетъ собою исканіе новыхъ путей и въ другихъ сферахъ искусства — въ живописи, драмѣ, ваяніи, поэзи. Въ драмѣ оно достигло уже многого, въ ваяніи новые пути еще не проложены окончательно, и многія произведенія знаменитаго скульптора Родэна, страстно ищущаго этихъ путей, поражаютъ какою-то болѣзненностью фантазіи и творческой мысли.

Но зато въ крохотномъ отдѣлѣ скульптуры — въ отдѣлѣ ювелирнаго искусства «новый стиль» успѣлъ найти прекрасныя, оригинальныя формы, и объ этомъ слѣдуетъ замѣтить особо. Изъ скульпторовъ — ювелировъ «новаго стиля» уже успѣли приобрести крупную извѣстность французскій ювелиръ Ренэ Ляликъ и русскій художникъ Л. Л. Татищевъ. Первый изъ этихъ ювелировъ экспонировалъ года два тому назадъ свои оригинальныя произведенія на выставкѣ въ Петербургѣ и имѣлъ огромный, вполне заслуженный успѣхъ.

Итакъ, «новый стиль» понемногу начинаетъ вѣдряться въ жизнь. Противниковъ у него еще очень много — и не только въ области

поэзи и живописи, гдѣ попытки исканія новыхъ идей не успѣли вылиться въ совершенныя формы, но и въ области архитектуры и прикладныхъ искусствъ, гдѣ «новый стиль» уже вполне разработанъ и, что называется, твердо сталъ на ноги. Надъ «декадентчиной» старательно острятъ, не желая видѣть даже въ лучшихъ созданіяхъ «но-

Брошь.

Шейный подвѣсокъ (pendantif).

Ювелирные украшения въ новомъ стилѣ.

Ювелирные украшения въ новомъ стилѣ—изъ золота и серебра съ эмалью.

ваго стиля» ничего, кромѣ претенціознаго ломанія. Но tempora mutantur, et nos mutamur in illis.—Мѣняются времена, и мы мѣняемся въ нихъ, и то, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ изгонялось и опозоривалось, въ будущемъ будетъ признано и облюбовано. И люди спокойно пойдутъ по «новымъ путямъ», не вздыхая о старой дорогѣ, потому что новый путь есть только продолженіе и развитіе стараго. Зачѣмъ же порицать «новый стиль» и негодовать на него, когда столько «стилей» уже было благополучно признано человѣчествомъ послѣ годовъ борьбы и привыканія къ нимъ? И не стыдно ли намъ замыкаться въ предѣлахъ «старога стиля» въ искусствѣ, когда вся жизнь наша—и частная, и государственная—настоятельно нуждается въ «новомъ стилѣ», и когда не сегодня-завтра мы все вступимъ на новый путь реформъ, «новый стиль» которыхъ признанъ уже съ высоты Престола, и противъ которыхъ негодуютъ лишь ослабленные элементы стараго общества, у которыхъ кружится голова отъ могучаго притока свѣжаго воздуха.

* * *

Не угасай, небесный пламень,
 Душа тобой озарена!
 Угаснешь ты— уснетъ она,
 И обратится сердце въ камень—
 И будетъ жизнь, какъ смерть, темна.

Но озари въ душѣ усталой
 Всѣ потаенные углы,
 Развѣй печаль сердечной мглы
 И возвѣсти зарею злой
 О жизни духа внѣ суеть...
 Не угасай, небесный свѣтъ!..

Н. Рябовъ.

Герой

Онъ сѣялъ полюсу свою,
 И озими взопли...
 А братья тамъ, въ чуждомъ краю,
 Въ злой сѣчѣ полегли.

И вотъ опять звучитъ призывъ:
 Пришелъ его чередъ,
 Онъ отъ родныхъ луговъ и нивъ
 Въ кровавый бой идетъ.

Идетъ съ отчаяньемъ въ груди,
 Печалень и уныль,
 И слышитъ стоны позади
 Всѣхъ, кто его любилъ...

Изъ темной дали день за днемъ
 Летитъ за вѣстью вѣсть,
 Какъ меркнетъ въ битвѣ со врагомъ
 Родного края честь.

И съ каждымъ часомъ домъ родной
 Все дальше, все темнѣй...
 Скорѣ въ бой, въ кровавый бой
 За честь земли своей!

Отъ чахлыхъ нивъ, изъ тьмы лѣсовъ
 Идетъ за ратью рать,—
 У дальнихъ, чуждыхъ береговъ
 Безстрашно умирать.

И мысль одна у всѣхъ: дойти
 И стать за край родной!—
 Такъ вырастаетъ на пути
 Изъ пахаря герой...

С. Караскевичъ.

Ювелирные украшения въ новомъ стилѣ—изъ золота и серебра съ эмалью.

Развязка гульскаго недоразумѣнія.

(Политическое обозрѣніе).

«Конецъ вѣнчаетъ дѣло», «хорошо все то, что хорошо кончается» — такими, приблизительно, словами можно выразить впечатлѣніе, произведенное на весь цивилизованный міръ только что обнародованнымъ рѣшеніемъ международнаго суда адмираловъ по поводу печальнаго происшествія въ Нѣмецкомъ морѣ. Для того, чтобы по достоинству оцѣнить итоги миролюбивыхъ трудовъ международной комиссіи, достаточно мысленно перенестись къ тяжелымъ днямъ октябрьскихъ событій, достаточно вспомнить, какія требованія предъявлялись тогда къ Россіи не только воинственными публицистами «желтой прессы», но даже всегда корректными англійскими дипломатами. Въ «Синей книгѣ» опубликованы переговоры, которые велись между лордомъ Ленсдоуномъ и русскимъ посломъ при великобританскомъ правительствѣ, графомъ Бенкендорфомъ. Въ этихъ переговорахъ рѣчь шла ни болѣе, ни менѣе, какъ о задержкѣ второй эскадры и о наказаніи русскихъ морскихъ офицеровъ.

«Мы не можемъ допустить, — заявлялъ лордъ Ленсдоунъ, — чтобы русской эскадрѣ было позволено продолжать свой путь, разъ на ней идутъ лица, отвѣтственные за происшествіе съ рыбаками. Это не только дало бы имъ возможность избѣжать справедливаго возмездія, но и сдѣлало бы невозможнымъ получить рѣшительные результаты въ разслѣдованіи дѣла, общанномъ русскимъ правительствомъ. Если наши требованія въ этомъ отношеніи не будутъ удовлетворены, то мы будемъ вынуждены принять мѣры къ достиженію ихъ силою».

Къ счастью, между словомъ и дѣломъ иногда лежитъ «дистанція огромнаго размѣра», особенно у англійскихъ дипломатовъ, которые всегда любятъ запросить лишнее, чтобы было съ чего впоследствии спустить. Согласившись, послѣ кратковременной задержки эскадры въ Виго, которой наши суда, разумѣется, прекрасно воспользовались для пополненія запасовъ, на назначеніе международной слѣдственной комиссіи, воинственная на словахъ Англія теперь очень рада примириться съ полнымъ оправданіемъ дѣйствій адмирала Рожественскаго и всѣхъ его подчиненныхъ. Въмѣсто воинственныхъ криковъ: «Крови, Яго, крови!» англичане вполне удовлетворены тою щедрою наградою, которая выдана русскимъ правительствомъ пострадавшимъ рыбакамъ. Даже платоническаго порицанія распорядженій русскаго адмирала они не услышали изъ устъ большинства комиссіи. Напротивъ, пунктъ 8-й ея заключеній, послѣ подробнаго перечня распорядженій начальника эскадры по оборонѣ судовъ отъ наблюденія миноносцевъ, говорить:

«Большинство комиссаровъ полагаетъ, что въ военное время и особенно при условіяхъ, которыя адмиралъ Рожественскій имѣлъ полное основаніе считать очень безпокойными, и въ виду невозможности для него проконтролировать достовѣрность предостереженій, полученныхъ отъ агентовъ русскаго правительства, въ такихъ приказахъ нѣтъ ничего особенно крайняго».

Въ пунктѣ 12-мъ, однако, то же самое большинство комиссаровъ устанавливаетъ, что не имѣется точныхъ элементовъ для опредѣленія, по какимъ цѣлямъ стрѣляли суда. Но комиссары единодушно признаютъ, что суда рыбацкой флотиліи не совершили ни одного враждебнаго дѣйствія; большинство же комиссаровъ, кромѣ того полагаетъ, что ни среди рыбаковъ, ни вообще въ этихъ мѣстахъ не было никакого миноносца; въ виду этого, открытіе адмираломъ Рожественскимъ огня не оправдалось.

Пунктъ 15-й опять признаетъ, что адмиралъ Рожественскій съ самаго начала и до конца дѣлалъ все возможное для того, чтобы помѣшать опознаннымъ рыбакамъ быть мишенью выстрѣловъ эскадры.

Относительно упрековъ, будто бы русскіе ушли, бросивъ на произволъ судьбы израненные и разстрѣленные рыбацкіе пароходы, комиссары единодушно признаютъ, что послѣ тѣхъ обстоятельствъ, которыя предшествовали инциденту, и тѣхъ, которыя его вызвали, при прекращеніи огня было много неизвѣстности о грозящей отряду судовъ опасности, и адмиралъ могъ имѣть основаніе продолжать путь, и выразивъ совершенно напрасное сожалѣніе, что онъ по приходѣ въ Па-де-Кале не далъ знать о случившемся англійскому правительству, которое въ это время и безъ того прекрасно знало уже обо всемъ, въ заключеніе своего рапорта заявляетъ, что оцѣнка, высказанная въ немъ, по духу своему, не можетъ послужить какому-либо удаленіемъ военныхъ качествъ или гуманныхъ чувствъ адмирала Рожественскаго или личнаго состава его эскадры.

Это совсѣмъ не то рѣшеніе, котораго желали наши друзья, кричавшіе о необходимости вернуть эскадру обратно, а весь ея личный составъ подвергнуть строгому дисциплинарному возказанію до заключенія на гауптвахтахъ включительно. Поэтому немудрено, что нѣкоторые изъ англійскихъ повинистовъ вопіютъ о побѣдѣ Россіи

и пораженіи Англіи на международномъ судилищѣ. Въ дѣйствительности, здѣсь не было ни побѣдителей, ни побѣжденныхъ. Комиссія была и хотѣла быть не столько праведнымъ судьей, сколько мягкимъ и изворотливымъ примирителемъ. Она задавалась скорѣе дипломатическими, чѣмъ юридическими цѣлями. Этимъ объясняется устраненіе изъ обсужденія такихъ жгучихъ вопросовъ, какъ на примѣръ, вопросъ о присутствіи миноносцевъ въ Догеръ-банкѣ: доказательства, представленные по этому пункту русскими представителями, были попросту спрятаны подъ зеленое сукно, именно по тѣмъ соображеніямъ, что обнаруженіе миноносцевъ, вышедшихъ навстрѣчу эскадрѣ изъ англійскихъ гаваней, угрожало еще болѣе осложнить отношенія между тяжущимися націями и, во всякомъ случаѣ, не способствовало бы примирительнымъ видамъ комиссіи. Въ сердцахъ и словахъ комиссаровъ гуманное миролюбіе торжествовало надъ строгою логикою слѣдователей и безпристрастіемъ судей. Отсюда множество чисто логическихъ погрѣшностей, которыя навѣрно не были бы прощены ни какому другому суду, руководствующемуся менѣе святыми цѣлями. Категорическое утвержденіе объ отсутствіи миноносцевъ послѣ показаній капитана Кладо и авторитетнаго заявленія самого предсѣдателя комиссіи, адмирала Фурнье, о невозможности смѣшать быстро движущійся миноносецъ съ другимъ судномъ на всю почти европейскую печать произвело впечатлѣніе

полной неожиданности, но оно было нужно для умиротворенія Англіи. Если, въ самомъ дѣлѣ, миноносцевъ не было, и «открытие адмираломъ Рожественскимъ огня не оправдалось», то какъ же признать его дѣйствія правильными? Тутъ опять такъ чувствуется желаніе не обидѣть ни одну изъ сторонъ, и въ томъ пунктѣ, гдѣ логически примирить ихъ нельзя, въ жертву на алтарь гуманности приносится логика. Миноносцевъ не было, но вмѣстѣ съ тѣмъ русскіе моряки не признаются виновными въ томъ, что они стрѣляли рыбаковъ, нѣтъ, они стрѣляли по «неизвѣстной цѣли», которую принимали за миноносцевъ, а въ рыбацкія суда снаряды попадали вслѣдствіе качки, отъ недолетовъ и перелетовъ. Такимъ образомъ, и англичанамъ не за что на насъ претендовать, да и мы, собственно говоря, должны быть совершенно удовлетворены, такъ какъ, въ концѣ концовъ, образъ дѣйствій русскаго моряка совершенно оправданъ, независимо отъ присутствія или отсутствія миноносцевъ, и признанъ незаслуживающимъ порицанія. Мы вполне можемъ успокоиться на томъ, что попытка задержать нашу эскадру англичанамъ не

Адмиралъ Ф. Д. Дубосовъ, главный представитель Россіи въ парижской международной слѣдственной комиссіи по поводу гульскаго инцидента.

По фот. авт. «Нивы».

удалась, и если русская флотилія до сихъ поръ все еще не успѣла достигъ Японскаго моря, то это по причинамъ совершенно недипломатическаго характера. Мы не особенно вѣримъ въ искренность желанія Англіи объявить намъ войну изъ-за случайнаго недоразумѣнія въ Гульѣ и потому не думаемъ, чтобы это грозное столкновеніе было предотвращено улыбками и комплиментами, усердно расточаемыми обѣими сторонами международной комиссіей. По справедливому замѣчанію графа Ламздорфа, эта война явилась бы позоромъ для XX столѣтія — и уже одного этого вполне достаточно, чтобы вся Европа могла приветствовать новые, впервые испытанные на практикѣ способы къ удаленію международныхъ недоразумѣній, указанные гаагской конвенціей. Если подобныя третейскія разбирательства и не дадутъ еще народамъ вѣчнаго мира, то, все-таки, они могутъ избавить Европу отъ войнъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сами правительства и народы не имѣютъ достаточно вѣскихъ основаній вступать въ кровавую борьбу.

Расходы по гульскому дѣлу и по содержанію комиссіи подсчитаны въ «Daily Express».

Расходы эти подѣлены между Англіей и Россіей поровну. При этомъ Англія приняла на себя издержки по доставкѣ въ Парижъ своихъ свидѣтелей, а Россія — своихъ. Издержки, потребовавшіяся на содержаніе самой комиссіи, будутъ подсчитаны ея главнымъ секретаремъ. По приблизительному расчету комиссія стоила ежедневно отъ 8 до 10 тысячъ марокъ. Общій же итогъ расходовъ, понесенныхъ обѣими державами, составитъ около 30,000 фунтовъ стерлинговъ.

Къ этимъ расходамъ придется еще прибавить значительно болѣе солидную цифру на вознагражденіе владѣльцевъ рыбацкихъ судовъ и потерпѣвшихъ рыбаковъ во время инцидента въ Сѣверномъ морѣ. Сначала у гульскихъ рыбаковъ разыгрался большіе аппетиты и выразилось явное настроеніе, воспользовавшись рѣдкимъ и удобнымъ случаемъ, сорвать крупное вознагражденіе. Но послѣ рѣшенія международной комиссіи, англійское правительство не поддержало этихъ требованій своихъ подданныхъ и признало справедливымъ хотатайствовать объ удовлетвореніи лишь 10% предъявленныхъ притязаній. Такимъ образомъ рыбакамъ придется, вѣроятно, удовлетвориться суммой около полумилліона рублей.

ВЫСОЧАЙШІ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Министра
Внутренних Дѣлъ.

Александръ Григорьевичъ!

Вѣрныя исконному обычаю народа русскаго — нести къ Престолу изъявленія чувствъ своихъ во дни радости и печалей, переживаемыхъ Отечествомъ. — дворянскія и земскія собранія, купеческія, городскія и крестьянскія общества со всѣхъ концовъ земли Русской принесли Мнѣ многочисленныя поздравленія, по случаю радостнаго событія рожденія Наслѣдника Цесаревича, съ выраженіемъ готовности пожертвовать своимъ достояніемъ дѣлу успѣшнаго завершенія войны и посвятить всѣ свои силы для содѣйствія Мнѣ въ усовершенствованіи Государственнаго порядка.

Отъ Имени Ея Величества и Моего поручаю вамъ передать привѣтственно обратившимся ко Мнѣ собраніямъ и обществамъ сердечную Нашу благодарность за выраженіе ихъ вѣрноподданныхскихъ чувствъ, которыя

Генераль-адъютантъ А. М. Стессель.

По послѣдней фотографіи, снятой въ Петербургѣ К. К. Булла, авт. «Нивы».

въ трудное переживаемое нами время были Намъ тѣмъ болѣе отрадны, что высказанная въ тѣхъ обращеніяхъ готовность, по зову Моему придти содѣйствовать успѣшному осуществленію возвышенныхъ Мною преобразованій, всецѣло отвѣчаетъ душевному Моему желанію: совмѣстной работою Правительства и зрѣлыхъ силъ общественныхъ достигнуть осуществленія Моихъ предначертаній, ко благу народа направленныхъ.

Преемственно продолжая Царственное дѣло Вѣчнослышанныхъ Предковъ Моихъ — собраніе и устроение земли Русской, Я вознамѣрился отнынѣ, съ Божіею помощію, привлечь достойнѣйшихъ, довѣриемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній.

Сображая особыя условія обширнаго отечества нашего, разноплеменность состава его населенія и слабое въ нѣкоторыхъ его частяхъ развитіе гражданственности, Государя Рос-

В. А. Стессель. А. М. Стессель.

Группа защитниковъ Портъ-Артура, прибывшихъ на пароходѣ „Св. Николай“ 9-го февраля 1905 г. въ Θεодосію.
По фот., снятой въ Θεодосіи, авт. «Нивы».

сійскіе въ мудрости Своей всегда даровали необходимые въ зависимости отъ наръвшихъ потребностей, преобразования, лишь въ порядкѣ извѣстной послѣдовательности и съ осмотрительностью, обеспечивающею неразрывность крѣпкой исторической связи съ прошлымъ, какъ залога прочности и устойчивости сихъ преобразованій въ будущемъ.

И нынѣ, предпринимая сіе преобразование, увѣренный, что знаніе мѣстныхъ потребностей, жизненный опытъ и разумное

Тревога на заставѣ. По фот. Озерскаго, авт. «Нивы».

законовъ Имперіи.

А по сему, хорошо зная многолѣтнюю административную вашу опытность и цѣня спокойную увѣренность характера вашего, Я признаю за благо учредить подъ вашимъ предѣ-

откровенное слово лучшихъ людей обеспечить плодотворность законодательныхъ работъ на истинную пользу народа. Я, вмѣстѣ съ тѣмъ, предвижу всю сложность и трудность проведения сего преобразования въ жизнь при непремѣнномъ сохраненіи неизбѣжности основныхъ

На Путиловской солкѣ. Шальная граната. Рисунокъ нашего спеціальнаго корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

дательствованіемъ Особое Совѣщаніе для обсужденія путей осуществленія сей Моей воли.

Да благословитъ Господь сіе благое начинаніе Мое и да поможетъ вамъ исполнить оное успѣшно на благо Богомъ вѣреннаго Мнѣ народа.

Препываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

18-го февраля 1905 г., гор. Царское Село.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ УКАЗЪ,

данный Правительствующему Сенату.

1905 года, февраля 18-го. «Въ неустанномъ попеченіи объ усовершенствованіи государственнаго благоустройства и улучшеніи народнаго благосостоянія Имперіи Россійской признали Мы за благо облегчить всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, радѣющимъ объ общей пользѣ и нуждахъ государственныхъ, возможность непосредственно быть Нами услышаннымъ.

Въ виду сего повелѣваемъ:

Возложить на состоящей подъ предсѣдательствомъ Нашимъ Совѣтъ Министровъ, сверхъ дѣлъ, ему нынѣ подвѣдомственныхъ, разсмотрѣніе и обсужденіе поступающихъ на Имя Наше отъ частныхъ лицъ и учреждений видовъ и предположеній по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія».

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащее по сему предмету распоряженіе.

К. К. Максимовичъ.

(Портр. на стр. 180).

Высочайшимъ приказомъ отъ 20-го февраля числящійся по гвардейской кавалеріи, войсковой наказной атаманъ войска

донского, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Константинъ Клавдіевичъ Максимовичъ, назначенъ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками варшавскаго военнаго округа.

К. К. Максимовичъ родился въ 1849 г. Образование онъ получилъ въ Пажескомъ корпусѣ, по выходѣ изъ котораго, въ чинѣ корнета л.-гв. коннаго полка,

Итальянскій военный агентъ, лейтенантъ Камперіо, во время снѣжной мятели на позиціи.

По фот. Озерскаго, авт. «Нивы».

вскорѣ поступилъ въ Николаевскую академию генеральнаго штаба. Академію К. К. Максимовичъ окончилъ по первому разряду и, такъ какъ тогда началась русско-турецкая война, — онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ начальнику штаба дѣйствовавшей тогда противъ турокъ арміи, генералу Непокойчицкому.

К. К. Максимовичу привелось принять въ войнѣ дѣятельное участіе. Онъ исполнилъ много очень важныхъ и отвѣтственныхъ порученій, участвовалъ во многихъ опасныхъ рекогносцировкахъ и бояхъ съ неприятелемъ и, въ составѣ главной квартиры дѣйствовавшей арміи, перешелъ Балканы черезъ Шипкинскій переваль.

Съ 1884 и по 1893 годъ К. К. Максимовичъ командовалъ драгунскимъ нижегородскимъ и л.-гв. конно-гренадерскимъ полками, а затѣмъ первой бригадой второй гвардейской кавалерійской дивизіи.

Съ 1893 года началась его дѣятельность на новомъ для него военно-административномъ поприщѣ. Въ упомянутомъ году К. К. Максимовичъ былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ уральской области и наказнымъ атаманомъ уральскаго казачьяго войска, а позднѣе получилъ назначеніе на должность войскаго наказнаго атамана войска донского. Въ послѣдней должности К. К. Максимовичъ пробылъ шесть лѣтъ, вплоть до своего нынѣшняго назначенія на постъ варшавскаго генералъ-губернатора.

Герой—стрѣлокъ Иванъ Барчукъ; стоя на посту, онъ былъ окруженъ японцами, въ теченіе 13-ти дней находился въ ихъ распоряженіи, питался зеленью. По фот. Озерскаго, авт. «Нивы».

К. К. Максимовичъ зарекомендовалъ себя опытнымъ и благожелательнымъ администраторомъ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что подъ его управленіемъ мирная жизнь Царства Польскаго, нарушенная въ послѣдніе дни различными волненіями, придетъ снова къ полному спокойствію. За это ручается опытность и тактичность К. К. Максимовича, не разъ проявленная имъ прежде, во время его разносторонней служебной дѣятельности.

Д. В. Аверкіевъ. (Портр. на стр. 180).

Въ лицѣ скончавшагося 8-го января извѣстнаго писателя, драматурга и журналиста, Дмитрія Васильевича Аверкіева литература наша понесла очень чувствительную утрату.

Д. В. Аверкіевъ создалъ цѣлую драматическую литературу, написалъ въ теченіе своей долговременной дѣятельности много историческихъ драмъ, сюжеты для которыхъ черпалъ преимущественно изъ русской исторіи. Его пьесы пользуются крупнымъ успѣхомъ у публики, въ особенности «Каширская Старина», не сходящая донынѣ съ репертуара не только провинціальныхъ, но и многихъ столичныхъ сценъ.

Д. В. Аверкіевъ родился въ 1836 году въ Екатеринодарѣ, въ купеческой семьѣ, происходившей изъ крестьянъ Олоонецкой губерніи. Девяти лѣтъ отъ роду Д. В. былъ перевезенъ въ Петербургъ къ своему дѣду и опредѣленъ въ коммерческое училище. Изъ него собиравлись сдѣлать коммерсанта, но Д. В. Аверкіевъ избралъ себѣ совершенно иное поприще: окончивъ курсъ училища, онъ поступилъ въ петербургскій университетъ, окончилъ въ немъ курсъ со степенью

Первая перевязка. По фот. Озерскаго, авт. «Нивы».

кандидата естественных наук и посвятил себя литературной деятельности.

Заниматься литературой Д. В. Аверкиев, собственно, начал еще и раньше того: еще будучи студентом, он писал мелкие комедии, повести и стихи и трудился над переводами. Особенное тяготение уже тогда он испытывал к драматической литературе, потому что еще с детства пристрастился к театру и чувствовал к нему истинное влечение, родъ недуга; поздѣе это влечение опредѣлило собою всю литературную деятельность Д. В. Аверкиева.

Въ 1860 году Д. В. былъ приглашенъ въ число сотрудниковъ газеты «Русскій Инвалидъ» и сталъ помѣщать тамъ фельетоны и театральныя рецензии. Затѣмъ онъ сотрудничалъ въ «Сѣверной Пчелѣ», а попутно, вмѣстѣ съ тѣмъ и въ юмористическихъ журналахъ. Въ 1864 году Д. В. сблизился съ Ф. М. Достоевскимъ и сталъ сотрудничать въ его «Эпохѣ».

Въ томъ же году появился въ печати первый крупный опытъ Д. В. въ области исторической драмы—«Мамаевъ Побойше—лѣтисное сказаніе». Поводомъ къ возникновенію этого произведенія послужила горячая полемика покойнаго съ Н. П. Костомаровымъ относительно историческаго значенія дѣятельности Дмитрія Донскаго. Ознакомившись, ради веденія этой полемики, съ лѣтописями и сочиненіями, трактовавшими о знаменитомъ князѣ, Д. В. Аверкиевъ почувствовалъ желаніе перенести старинную русскую быль на сценическія подмостки—результатомъ этого и явилась упомянутая драма. Съ той поры Д. В. Аверкиевъ охотнѣе всего посвящать свой талантъ созданію историческихъ пьесъ: такъ, въ 1867 г. во «Всемирной Иллюстраціи» появилась его трагедія «Слобода Неволья», въ 1868 г. была поставлена на сценѣ въ Петербургѣ—комедія «Фроль Скобѣевъ», а въ началѣ 70-хъ годовъ была написана имъ «Калистрейка Старина», поставленная въ московскомъ Маломъ театрѣ и имѣвшая огромный успѣхъ. Кроме того, въ разное время, Д. В. Аверкиевымъ были написаны еще слѣдующія пьесы: «Лѣшій» (комедія въ стихахъ), «Терентій, мужъ Данильевичъ», «Царь Петръ и Царевичъ Алексѣй», «Темный и Шемка», «Княгиня Ульяна Виземская», «Разрушенная Невѣста», «Франческа Риминійская», «Непогрѣшимые», «Сидоркино Дѣло», «Трогирскій Воевода» и др., имъ же было написано либретто для известной оперы Сѣрова «Рогнеда».

Въ качествѣ журналиста и, въ частности, театральнаго хроникера и критика, покойный участвовалъ, кромѣ вышеупомянутыхъ газетъ, въ «Отечественныхъ Запискахъ», «Голосѣ», «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Русскомъ Вѣстникѣ» и «Новомъ Времени», «Всемирной Иллюстраціи» и «Нивѣ», гдѣ были помѣщены: повесть «Вѣчу не быть», рассказъ «Ученый сонъ», комедія «Не шали съ огнемъ» и друг. Въ 1885 году онъ предпринялъ изданіе собственнаго ежемѣсячнаго журнала («Дневникъ Писателя»), но журналъ этотъ успѣха не имѣлъ и существовалъ всего лишь одинъ годъ.

Въ началѣ 90-хъ годовъ Д. В. Аверкиевъ вступилъ членомъ въ «Союзъ любителей русскаго слова», поставившій своей задачей противодействовать распространенію въ русской литературѣ иностранныхъ реченій.

Въ 1892 году Д. В. Аверкиевъ праздновалъ 35-лѣтіе литературной дѣятельности.

Въ воздаяніе заслугъ, оказанныхъ имъ русской литературѣ, ему

была тогда пожалована Императоромъ Александромъ III ежегодная пенсія въ 2.000 р. Тогда же онъ былъ назначенъ членомъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и оставался въ этой должности до конца своей жизни.

Скончался онъ 68 лѣтъ, оставивъ по себѣ добрую память, какъ человекъ и писатель.

Вновь назначенный варшавскій генерал-губернаторъ, генералъ-адъютантъ К. К. Максимовичъ. По фот. авт. «Нивы».

Д. Л. Михаловскій.

(Портр. на этой стр.).

9-го февраля скончался известный поэтъ и переводчикъ Дмитрій Лаврентьевичъ Михаловскій.

Среди нашихъ поэтовъ имя его не сійетъ какою-либо обсыпаящимъ блескомъ; кругомъ него не поднималось и не поднимается шума, но истинные любители русской словесности и поэзіи хорошо знаютъ и цѣнятъ литературные труды покойнаго. Какъ поэтъ, Д. Л. Михаловскій преимущественно занимался переводами, и оригинальнаго, своего даль мало; но зато переводы его чрезвычайно хороши, прекрасно передаютъ подлинники, и, работая много-много лѣтъ на этомъ поприщѣ, покойный познакомилъ русскую читающую публику съ весьма многими зарубежными писателями.

Д. Л. Михаловскій родился въ Петербургѣ въ 1828 г. и получилъ высшее юридическое образованіе въ с.-петербургскомъ университетѣ. Литературную дѣятельность свою онъ началъ сравнительно поздно, потому что заняться ею ему долгое время мѣшали его служебныя обязанности: Д. Л. Михаловскій съ 1848 г. по 1884 г. занималъ различныя казенныя должности: «пѣвѣць-дусляръ» въ приказѣ сидѣль...»

Службу свою покойный началъ въ канцеляріи кавказскаго намѣстника, а затѣмъ перешелъ въ Петербургъ. Въ 1869 г., перейдя въ вѣдомство министерства финансовъ, онъ былъ командированъ въ Варшаву, въ распоряженіе завѣдующаго финансовымъ управленіемъ Царства Польскаго, а поздѣе былъ назначенъ въ составъ экспедиціи для избранія мѣста устройства коммерческаго порта на Мурманскомъ берегу и для собранія свѣдѣній по экономическому развитію края.

Въ 1884 г. Д. Л. Михаловскій вышелъ въ отставку и всецѣло посвятилъ себя литературной дѣятельности. Онъ дебютировалъ въ 1857 г. переводомъ байронскаго «Мазепы» (въ «Современникѣ»). Затѣмъ помѣщалъ въ томъ же журналѣ и другіе переводы изъ Байрона и Шекспира («Юлій Цезарь»). Въ послѣдующее время произведенія Д. Л. помѣщались въ «Русской Мысли», «Русскомъ Богатствѣ», «Дѣлѣ», «Знаніи», «Нивѣ» и другихъ журналахъ.

Среди произведеній множества авторовъ покойнымъ были переведены стихотворенія А. Мюссе, Сюлли Прюдомъ, Франсуа Коппе, Рипшена, Пальерона, Манюэля, Боделара и др. Кроме поэтическихъ произведеній Д. Л. Михаловскій переводилъ нерѣдко и прозу, и даже научныя сочиненія.

Переводныя стихотворенія въ 1876 г. были имъ выпущены отдѣльнымъ изданіемъ. Изъ оригинальныхъ стихотвореній Д. Л. Михаловскаго наибольшей известностью пользуются: «Поэтъ и Муза» и «Три могилы», а изъ переводныхъ «Пѣснь о Гайаватѣ» Лонгфелло. Стихи и, вообще, литературный стиль покойнаго отличались благородствомъ и красотой формы и безспорнымъ изяществомъ языка. Въ его лицѣ наша литература потеряла крупнаго работника, всецѣло воспитаннаго въ традиціяхъ пушкинской эпохи и высоко стоявшаго надъ «засасывающей тinou жизни».

Д. В. Аверкиевъ († 8-го января 1905 г.). По фот. авт. «Нивы».

Д. Л. Михаловскій († 9-го февраля 1905 г.). По фот. авт. «Нивы».

Содержаніе.

ТЕ К С Т Ъ: Навстрѣчу жизни. Романъ В. А. Тихонова. (Продолженіе). — Адольфъ Менцель и его произведенія. — Вблизи японцевъ. (Изъ текущей войны). Ю. Елецъ. — Нѣчто о новомъ стилѣ. — Стихотвореніе Н. Рябова. — Герой. Стих. С. Нараскевичъ. — Развязка гульскаго недоразумѣнія. (Политическое обозрѣніе) — Высочайшій рескриптъ. — Именной Высочайшій указъ. — К. К. Максимовичъ. — Д. В. Аверкиевъ. — Д. Л. Михаловскій. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Этюдъ А. Менцеля. — Фридрихъ Великій. — Два этюда А. Менцеля. — Этюдъ дамы. — А. Менцель въ своемъ кабинетѣ. — Академикъ Н. С. Самокишъ. — Проходная комната. — Столовая. — Вѣстибюль. — Кабинетъ. — Вѣстибюль. — Гостиная. — Кухня. — Ювелирныя украшенія въ новомъ стилѣ. — Брошь. — Шейный подвязокъ (pendantif). — Ювелирныя украшенія въ новомъ стилѣ. — Ювелирныя украшенія въ новомъ стилѣ — изъ золота и серебра съ эмалью. — Адмиралъ Ф. Д. Дубасовъ. — Генералъ-адъютантъ А. М. Стессель. — Группа защитниковъ Порты-Артура. — Тревога на заставѣ. — На Путиловской солкѣ. Шальная граната. — Итальянскій военный агентъ лейтенантъ Камерпо, во время сибирской мятели на позиціи. — Герой—стрѣлокъ Иванъ Барчукъ. — Первая перевязка. — Генералъ-адъютантъ К. К. Максимовичъ. — Д. В. Аверкиевъ. — Д. Л. Михаловскій. — На этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за мартъ 1905 г., 2) „ПАРИЖОНІЯ МОДЫ“ за мартъ 1906 г. съ 25 рис. и отдѣльн. листъ съ 26 черт. вывр. въ натур. велич. и 27 рис. рукодѣльныхъ работъ.

За издателя Л. Ф. Маркетъ.

За редактора В. Я. Свѣтловъ.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ

Во имя Божие и на молитвенную память о себѣ и близкихъ Вашшахъ помогите святому дхду нашему—построению новаго храма Господня во славу Рождества Пр. Владыки Господня во славу Рождества Пр. Владыки Господня. Адресъ: г. Лихавинъ, Калужской губ., с. Жеремино, Префектату приходскаго попечительства, Священнику Александру Смирнову. Вѣское дальнѣе дорогомъ! 5-3

На ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ

приглашаются агенты по сбыту хлѣбнаго товара. Условія и прейсъ-курантъ бесплатно высылаютъ магазинъ № 48 въ Пассанжѣ, по Невскому пр. въ С.-Петербургѣ.

У издателя **СТУПИНА** МОСКВА, книгопродавца Никольская ул.

КНИГИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ ГОВЯЩИМЪ:

НАКАНУНЪ ИСПОВЪДИ чтенія для говящихъ, ц. 20 к., съ пересл. 30 к.

ВОПРОСЫ НА ИСПОВЪДИ по рукокод. запольдѣ съ пастыремъ, уѣщан. каюц. Пособіе для пастырей и говящ. Изд. 2-е, ц. 30 к., съ перес. 40 к.

ВОПРОСЫ НА ИСПОВЪДИ ДѢТЕЙ. Ц. 30 к., съ пер. 40 к.

НАКАНУНЪ СВ. ПРИЧАЩЕНІЯ. Духовно-назид. чтенія для говящ., ц. 20 к., съ пер. 30 к.

САМОИСПЫТАНИЕ ХРИСТИАНИНА по плану обязанности его къ Богу, ближнему и самому себѣ. Чтеніе во дни волик. поста. Ц. 30 к., съ пер. 40 к.

ОБЪЯСНЕНІЕ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ЕВАНГ. всего года. Пособіе для вѣхъ богоудобныхъ собесѣдованій, въ 2-хъ томахъ, М. 99 г. ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

КАНОНЪ ВЕЛИКІЙ творен. св. СНАГО Иерусалим. слави. текстъ съ русск. перевод. съ прилож. библейск. повѣств. Сост. и перен. П. Кедровъ съ рисунк. Ц. 25 к., съ перес. 40 к.

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ кратко изложенія по рукокоду четырёхъ-мной. Сост. А. Н. Вигмеса, съ приложен. объясненій главнѣйшихъ праздниковъ православной греко-русской Церкви съ изображеніемъ святыхъ (около 300 рис.). 12 мѣсяцевъ. 17-е изд. М. 1902 г., ц. 1 р. 80 к., въ перепл. въ 3 книгахъ—2 р. 50 к., въ колен. перепл.—3 р. 50 к., на перес. прилаг. по 50 к.

Одобр. Уч. К. при Св. Синод. и Уч. К. М. Н. Пр. и рекоменд. Гл. Управ. военно-учебн. завед. Внесено въ прим. списокъ книгъ для библиот. церковно-приходскихъ школъ.

Жизнь и чудеса преп. отца Серафима. Саров. чудотвор. Сост. Денисовъ, М. 1904 г., съ 68 рисун. 700 стр., ц. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р. 25 к., на перес. прилаг. 50 к.

Размышленія христіанина посвящ. ангелу-хранителю на каждый день въ продолженіе мѣсяца. Съ приложен. канона и молитвен. обращеній къ ангелу-хранит. Изд. 8-е, съ рисунками. М. 1903 г., ц. 40 к., въ перепл. 60 к., въ перепл. 75 к., на перес. прилаг. 15 к.

Изъ загробнаго явленія умершихъ отъ глубокой древности до нашихъ дней. Платокъ содержанія: Вѣра въхъ промѣнь и народоу въ безсмертіе души и явленія умершихъ.—Мирныя свѣтскихъ и духовныхъ писателей о явленіи умершихъ.—Ужасныя послѣдствія вѣрнія въ загробную жизнь.—Просьбы умерш. о поминовеніи и благодарности за молитвы живыхъ.—Видимые слѣды, оставаемые умерш. при ихъ явленіи.—Кому преимущественно являютъ умершіе.—Когда и гдѣ болѣею частью они являютъ.—Соблазны ли умершіе хоти отчасти о загробн. жизни и не рассказ. ли о томъ, какъ они являютъ. Состав. свщ. Д. Гудковскій. М. 1902 г., изд. 3-е доп. цѣна 75 к., съ пер. 95 к.

Уроки по пространному христіанскому катихизису Православныя католическаго восточныя Церкви, въ 2-хъ книг. Т. I. Введеніе въ православный катихизисъ и первые десять членовъ символа вѣры (до ученія о таинствахъ). Т. II. Таинства, единнадцатый и двѣнадцатый членъ символа вѣры, ученіе о надеждѣ и ученіе о любви. Состав. прот. Георгій Титовъ. Изд. 2-е. М. 1904 г., ц. 3 р. 50 к., въ пер. 4 р. 25 к., на перес. прил. 50 к. Учсн. Ком. Мин. Нар. Просв. одобрено въ кач. учебн. пособія для средн. учебн. завед. Внесено въ каталогъ книгъ Мин. Нар. Просв. для бесплатн. народн. читал.

Учл. Сов. при Св. Синодѣ одобрены какъ учебн. пособіе при второкласн. церк.-прих. школахъ.

КАТАЛОГЪ соств. изд. высылается бесплатно.

Прод. въ книж. маг. и въ тип. Пожарова, Сиб., Загородный, 8. **САМОУЧИТЕЛИ** Розенталя, въ обработкѣ для русскаыхъ А. МЕСКОВСКАГО, **ФРАНЦУЗСК.,—НѢМЕЦК.,—АНГЛІЙСК. ЯЗЫКОВЪ** Ц. съ перес. 3 р. 80 к., Ц. 3 р., пер. 40 к. Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 40 к. Поступила въ продажу новая книга **Французско-Русскій грамматическій словарь.** Сост. Ант. Месковский. Цѣна съ пер. 3 р. 40 к.; вмѣстѣ съ самоучит. французскаго яз. съ пер. 7 р. Склада у Ант. МЕСКОВСКАГО, С.-Петербургъ, Вознесенскій проспектъ, д. 23. Подробная программа высылается бесплатно. № 22726

ФИСЪ-ГАРМОНИИ ИЗВѢСТНОЙ ФАБРИКИ **Т. МАНБОРГЪ** въ ЛЕЙПЦИГѢ. въ Рубл. 160.-180.-200.-225.-350.-450. и дороже. **ОТЛИЧАЮЩІЯСЯ:** Сильнымъ и пріятнымъ звукомъ. Характеристическ. разнообраз. регистровки. Солидной работой. Послѣдней усовершенствован. конструкціей. Изящной внѣшней отдѣлкой. РЕКОМЕНДУЕТЪ

№ 115 въ 5 окт. 12 рег. 122 гол. 180 руб. № 117 „ 5 „ 13 „ 158 „ 200 руб. **ЦЕНТРАЛЬН. СКЛАДЪ И ФАБРИКА МУЗЫКАЛ. ИНСТРУМЕН.** **МОСКВА. I. Ф. МЮЛЛЕРЪ** ПЕТРОВКА. Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ высылается бесплатно.

ТОВАРИШЕСТВО ЗѢНЕМЪ, МОСКВА.

Требуйте и убѣждайтесь! Въмѣсто 10 руб. только за 5 р. 75 к. съ пересылкой высылаемъ 12 изслѣдующихъ цѣнныхъ предметовъ: 1) Мужскіе часы черн. ворон. стали съ анкернымъ ходомъ на камняхъ заводъ безъ ключа вывѣрени. до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. 2) Цѣпь настольн. американска. золота пандирная. 3) Кольцо золотое 56 пр. массивное съ камнемъ. 4-9) 6 серебрин. 3 пр. брегетовъ разныхъ. 10) Кожаное портмоне съ 5-ю отдѣл. замкомъ механичск., содержащ. каучуковый штемпель для имени, отч. и фамиліи. 11) Карман. портмоне съ 2-л лезвьями наст. Англійск. стали. 12) Мушкетеръ аппаратъ Д-ра Коха абсолютно очищаетъ табакъ отъ никотина и отъ всѣхъ вредныхъ веществъ. Требования высылаются немедленно наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Адресовать: Торговой фирмѣ А. Ш. Капланъ и Ко, Варшава. Часы по желанію могутъ быть дамскіе. № 101 часы черн. ворон. стали глух. со всѣми приложеніями 6 р. 75 к. № 102 часы плаке Американска. зол. глух. со всѣми приложеніями 8 р. № 103 часы серебр. 84 пр. зав. ключ. съ 3-л кристк. со всѣми приложеніями 9 р. № 104 часы серебр. 84 пр. 8-ми дневный ходъ со всѣми приложеніями 16 р. № 105 часы черныя съ календаремъ со всѣми прилож. 8 р.

ЗУБНАЯ ЩЕТКА съ 1874-го года - т. е. почти 30 лѣтъ **ЗУБНЫМЪ СРЕДСТВАМЪ** **АДЕЛЬГЕЙМЪ** ПОЛЬЗУЮТСЯ БОЛЬШОЮ ИЗВѢСТНОСТІЮ. ЭТА ДОЛГОЛѢТНЯЯ РЕПУТАЦІЯ ЕСТЬ БЛАГЪСВѢЩЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ОТЛИЧНАГО КАЧЕСТВА И ДѢЙСТВІЯ ЗУБ. СРЕДСТВЪ ДЛЯ ИЗБѢЖАНІЯ МАЛОЛѢТНЫХЪ, ПОДРАЖАНІЙ, ПРОСЯТЬ ПРИ ПОКУПКѢ **ЗУБНАГО ЗЛІКСИРА "АДЕЛЬГЕЙМЪ"** **ЗУБНАГО ПОРОШКА "АДЕЛЬГЕЙМЪ"** **ЗУБНОЙ ПАСТЫ "АДЕЛЬГЕЙМЪ"** **ЗУБНОЙ ЩЕТКИ "АДЕЛЬГЕЙМЪ"** ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА ИЗОБРАЖЕННОЕ КЛЕЙМО, КОТОРОЕ ГАРАНТИРУЕТЪ НЕПОДЪЛЪНОСТЬ ПРЯМЪТА **ПРОДАЮТСЯ ВО ВСЕЙ РОССІИ ВЪ АПТЕКАХЪ, АПТЕКАРС. И ДРУГИХЪ МАГАЗИНАХЪ, ГЛАВНЪЙ СКЛАДЪ ВЪ МОСКВѢ, БОЛЬШ. ДМИТРОВКА, С. Д.**

Вниманію дамъ! Желанію имѣть макекенъ въ точности по своей-фигурѣ, благодарятъ обращаться непосредственно на фабрику. Здѣсь же имются въ громаднѣмъ выборѣ всевозможные готовые макекены на разныхъ размѣрахъ и фасоны. Иллюстрир. прейсъ-курантъ высылается за 7-ми коп. марку. С.-Петербург., Итальянская, 6, В. ИСАКОВЪ.

LOTION DEQUEANT Умываше Людвигъ Декантъ. Средство для роженія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, иредупреждаетъ сѣдину, возращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. **Свѣдѣнія безплатно.** Высылаются безвозмездно извѣщеніе изъ Отчета, принятаго Академіей Медцины въ Парижѣ. Печеномъ и лично: L. DEQUEANT, Ріе. 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается въ всѣхъ лучшихъ магазинахъ.**

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ!! За 11 руб. съ пересылкой высылаю готовую роскошную замяню для осеннею или зимнюю дамскую телеряку (накидка «Гейша», ротода), изъ новѣйшаго пушистаго моднаго драпа съ сѣдиной, цвѣтъ: чернаго, маренго, сѣтло-сѣраго, бордо, шоколадаго и синяго, съ красиво клетчатною подкладкою, съ изящно убранными столчими или отложными воротничками, штыля по послѣдней парижской модѣ. Наложениемъ платежомъ на 20 коп. дороже. № 22738. Адресъ: ЛЮДЪВ. А. ШЛЕЗИНГЕРУ.

ПАРИЖЪ Изд. Художеств. и Фот. произведеній. № 22713 10—1 Р. Жюенертъ, Парижъ, ул. Фоб. С-тъ Мартанъ, № 89. (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

Магазинъ птицъ и рыбъ П. Петрова и Ко, въ Сиб., В. О., 1 л., 50. Больш. выб. по укр. цѣн., полусъ, пѣвч. птицъ, канарекъ, рыбъ для аквар., пресмык. для террар., подороет., клѣт., корма и проч. Галеры—лучш. кормя для собакъ. Прейсъ-курантъ бесплатно.

Сенсационная новость! **АРИСТОКРАТИЧЕСКАЯ ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ** Это желаетъ имѣть. Имѣютъ красныя и порщиныстыя, пусть употребляетъ настоящее, безвредное! **БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА-КОСТА** Въ видѣ бѣлоснѣжнаго душистаго крема. **Savon Brésilien da-Costa.** Рио-де-Жанейро.—Paris.—Londres. Мгновенно дѣлаютъ руки чистыми, мягкими и бархатистыми. Употребляется многими врачами. Неподдѣльное хорошее сапунное мыло—3251222, какъ на рисункѣ, в запискѣ бандерно съ подлинною единственнаго представителя для всѣхъ Россіи. Продается въ всѣхъ Торговыхъ складахъ. Нюбрек 75 к.—съ пересл. въ Европ. Россіи 1 кор 1 10 к., 3 кор 2 р 85 к., 6 кор 5 р 10 к.—Русскія описанія бесплатно. **ВЫПИСЫВАЙТЕ ИЗЪ ГЛАВНАГО СЛАДА** **Центральная Парфюмерія БОРЕЛЬ.** С.-Петербургъ, Владимирская, 3.

Только за 3 р. 75 к. высылаемъ наложеннымъ платеж. безъ задатка изящныя и прочн. карман. мужскіе открытые часы, изъ настоящаго франц. нов. зол. **ДВѢКЪ** не золоченыя, зав. головою разъ въ 36 час. съ руч. за прочностью металла и вѣрн. хода на 6 л. Часы изящнѣе не отлнч. отъ дорог. часовъ, стоющ. 100 р. Такіе же глух. цѣна 5 р. 50 к. и 6 руб. Дамск. глух.—цѣна 7 руб. Адресовать: Торгов. домъ Т-но **„ЖОЗЕ-ФИНЪ“**, Варшава, 486. 4-4 **Безплатно въ часамъ** прилаг. дѣлочка того же металла и брегетк. № 22565 **Р.С. Премія:** при заказѣ 5 штукъ часовъ по 1 руб. 1 часъ бесплатно.

ПОРА имѣть въ каждомъ домѣ привилегированную **ВѢЧНУЮ СВѢЧУ** съ регуляторомъ.

ВѢЧНАЯ СВѢЧА

При горѣнн въ продолженіе 5 часовъ расходуетъ бензину на 1 копѣйку.
Цѣны: На 2 час., — 6 час., — 15 час. горѣнъ
1 р. 1 р. 90 к. 2 р. 50 к. нѣл.
Подсвѣчникъ къ нимъ 55 коп.
Мѣрка для наливанія бензина 20 коп.
ОПТИКЪ и МЕХАНИКЪ
А. БУРХАРДЪ.
СПБ., Невскій пр., № 4. Отд. ул. Гоголя, № 4.
← Требуется каталог. →

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Ганкирскій домъ Генрихъ Блокъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

100 художеств. въ краскахъ загранич. раб. разнообр. содержанія открыт. нисемъ. Выс. налож. пл. М. А. Келеберда. Москва, Варшавка, д. ц. св. Георгія, № 6.
2 р. Требуется прейсъ-курантъ. № 22738

360 р.
подъ вынгр. блн. II заемъ до 285 р., подъ III Двор. до 240 р., подъ ост. бум. до 75 руб. изъ 5 до 9% годов. и 1/4% ежем. ком. предл. въ суду
Банкирскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій, СПБ.

Предлагаю **БРИТВЫ** английскія, шведскія, золотенскія и другіхъ фабрикъ отъ 1 р., 2, 3, 4, 5 и др. Машинки для стрижки волосъ и бороды лучшихъ системъ. Цѣна отъ 3-хъ до 7 руб. Иллюстр. прейсъ-кур. бесплатно.
А. О. ВРАБЕЦЪ,
С.-Петербургъ, Морская, 18.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА
Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича
СѢМЕННОЯ ТОРГОВЛЯ
А. Б. МЕЙЕРЪ, Москва.
№ 22143 3-3
Иллюстрированные каталоги сѣменамъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и растеніямъ высылаются **бесплатно.**

НИКОЦИАНА САНДЕРЪ
Табакъ душистый красный.
Лучшее нововведеніе послѣдняго года, заслуживающее всеобщаго вниманія.
№ 12955 пагетъ 40 коп.

!!!Парижъ—Варшава!!!
— Новая коллекція 200 сюжетовъ, только оригиналы. —
БУДУАРНЫЯ, КАБИНЕТНЫЯ и СТЕРЕОСКОПИЧЕСКІЯ ФОТОГРАФІИ.
Прибыль коллекцій въ 3, 5 и 10 руб. высылаются по полученіи стоимости или задати почтовыми марками.
Адресъ: С. ЮСТМАНЪ, Варшава. Долная, 2

Всевозможныя ЮБИЛЕЙНЫЯ ПОДНОШЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
„Эдуардъ“ Невскій пр., № 10.
Фабрика орденовъ, знаковъ и жетоновъ.
Художественная компановка и приемъ заказовъ на брилліантовыя, золотыя и серебряныя издѣлія. № 22730
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно. Телефонъ 663.

Сущевскій Заводъ неогораемыхъ шкафовъ и кухонн. плитъ
ВАГНЕРЪ и К^о Москва, Петровка, 5.
НЕОГОРАЕМЫЕ ШКАФЫ.
При громадныхъ пожарахъ въ Москвѣ гостиницы „Метрополь“ и павильона Императ. Москов. Скакового Общества шкафы нашей фабрики блестяще оправдали свое назначеніе. По вскрытіи всѣхъ документы, книги и проч. оказались уцѣлѣвшими.
Ш. № 22585 11-2
Складъ въ Томскѣ: Техничко-Промышл. Бюро.

Заграничныя Велосипеды также всѣ велосипедныя принадлежности въ громадномъ выборѣ ПРОДАЕТЪ ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ ТОВАРИЩЕСТВО
Д. ГЕКСЕЛЬМАНЪ и К^о
ВАРШАВА, Павлиная, 38.
№ 22463 ИЛЛЮСТРИРОВАН. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ **БЕЗПЛАТНО.** 10-7

„ШОКОЛАДЪ СЪ МОЛОКОМЪ“
1882. 1896.
Т-во А. И. Абрикосова Сыновей въ Москвѣ.

№ 4711.
О-ДЕ-КОЛОНЪ
№ 4711 О-ДЕ-КОЛОНЪ обладаетъ несравненнымъ ароматомъ и весьма освѣжающимъ дѣйствіемъ и сдѣлался необходимымъ предметомъ употребленія для всего образован. человечества.
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ,
Кельнъ и Рейнъ.
ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ЗЕЛЕНО-ЗОЛОТОЙ ЭТИКЕТЪ
ИДЕАЛЬ ВСѢХЪ ДУХОВЪ.

Разрѣш. Киев. Учебн. окр. курсы
БУХГАЛТЕРІИ
скоро и основательно выуч. всякаго посред. переписки, выдѣвъ зами. учебно препод. Услов. выс. безпл. А. П. БОБИРЪ. Киевъ.

Thüringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроеніе и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техниковъ. № 22381 и мастеровъ. 10-4
Фабрика для практ. занятій.

Первая Варшавская Обувная Экспедиція.
Высылаютъ въ розницу по оптимальн. цѣнамъ самую изящную обувь, за прочностью которой фирма ручается.
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.
Адресъ: въ Варшаву, **Т-ву Первой Варшавской Обувной Экспедиціи.** № 22731

ГРАММОФОНЫ
новѣйшихъ типовъ

ГРАММОФОНЫ **МОНАРХЪ** отъ 35 р. ГРАММОФОНЫ **ТОНАРМЪ** съ мембраной эксибисень отъ 55 р. и другія модели по значительно удешевленнымъ цѣнамъ.
ПЛАСТИНКИ новѣйшей записи по 75 к., 1 р. 10 к., 1 р. 50 к., 1 р. 60 к., 2 р. 20 к. и дороже.
Прейсъ-курантъ и списки нотъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій мостъ.

ЖИЗНА

1905 г.

№ 10.

Выданъ 12 марта 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по следующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. **Къ этому № прилагается „Молит. собр. соч. А. К. Шеллера“ кн. 25.**

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ порес. 20 к.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашнего употребленія. Образцы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ руковомъ **25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывѣска
Прест. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное илюмо
которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.
Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра: **ЛѢЧЕНІЕ ЗАКАЖА**
К. Ю. ЭРНСТА, Москва, Б. Никитская № 11.
Руководство къ самообученію 3 руб.

Болѣе 36000 роялей

ЗНАМЕНИТОЙ Дрезденск. Придворной фабрики **К. РЕНИШЪ**

RÖNISCH

выпущены фабрикою съ основанія во всѣ части свѣта.

Какъ въ былые годы **А. Рубинштейнъ**, **Г. Ф. Бюловъ**, такъ же восторженно и нынѣ говорить и пишутъ о ихъ необычайной красотѣ звука и замѣчательной прочностн **Иос. Гофманъ**, **Каррено**, **Сливинскій** и др.

РОЯЛИ отъ 650 р., а отъ 450 р. **ПИАНИНО**. Кабинетный рояль (650 р.) имѣетъ релетиционный механизмъ, 7 1/2 окт., дѣлана 2 арш. 11 вершк.

Каждый инструментъ Рѣниша выпускается подъ личнымъ наблюденіемъ самого хозяина фабрики.

Инструменты Рѣниша имѣются во всѣхъ лучшихъ магазинахъ Имперіи. Гдѣ нѣтъ, проситъ обращаться прямо въ складъ фабрики. **К. И. БЕРНГАРДЪ**, Невскій, 45, уг. Троицк. № 22134. С.ПБ. 10-10
Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ТРИ ЖУРНАЛА ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Всѣ журналы особ. отд. учен. комит. мин. нар. просв. ДОПУЩЕНЫ къ выпискѣ по предв. подпискѣ въ ученич. библ. низш. и сред. учебн. завед. и въ безпл. нар. читальни и библиотеки.

Первые три номера журналовъ вышли 2-мъ изданіемъ.

I. Младшій возрастъ (Годъ изданія IV-V).

„СВѢТЛЯЧОКЪ“.

24 книжки ЖУРНАЛА съ богатыми иллюстраціями.
26 ПРЕМІЙ—игръ, занятій, работъ, игрушекъ и проч.
«Театръ Петрушка». — Опера «Грибной переполохъ». — «Летя-Пѣтушокъ». — «Нума-Лиса, 2 книжки русскихъ сказокъ. — 6 рис. въ краск. — 6 листовъ «Самодѣльные игрушки» и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 3 р. — к. съ перес. | На 1/2 года 1 р. 50 к. съ перес.
" 2 р. 50 к. безъ перес. | За границу 6 р.

II. Средній возрастъ (Годъ изданія II-IV).

„ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ“

24 №№ ЖУРНАЛА съ богатыми иллюстраціями.
24 ПРЕМІИ—игры, занятія, работы, клякши и проч.
12 выпусковъ «КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ», съ рис. Г. Дорэ. — «Синематографъ». — «Сборникъ пѣсень». — «Механическая игрушки», и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 3 р. — к. съ перес. | На 1/2 года 1 р. 50 к. съ перес.
" 2 р. 50 к. безъ перес. | За границу 6 р.

Новый журналъ работъ и развлеченій **„ДѢЛО И ПОТѢХА“** 12 №№, 15 премій, въ годъ 1 руб. съ перес.

Редакція и контора: Москва, М. Дмитровка, д. 6. Отд. конторы: книжн. магаз. Н. Лидертъ, Москва, Петровскія линіи.

Издательница **М. В. Лидертъ**.

Редакторъ-Издатель **А. А. Федоровъ-Давыдовъ**.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Не надо, да закажете!!!
Высылаю въ 15 дней кажд. преса. мѣ фот. карт. увелич. портретъ разм. 24x30 см. худож. отдѣл. итальянск. каранда. и вставилъ въ изьяч. ласп. и шир. багет. узор. рамѣ съ уаковок. только за 3 р., такой же худож. исполн. аквар. краск. за 4 р. Пересылка за счетъ заказчика. Магазины художеств. увеличеній портретовъ. С.ПБ., Знаменская, № 43 Г. Осиповъ. № 22608

За 1 р. (мож. марк.) вышлю натуральн. Ницего не зная, въ 3 мѣсц. безусловно научатся (безъ учител.) оч. легко разговору, грамат., ком. коррес. Получ. тысячи благодарн. Проф. яз. Скарбье. Курсы коммерч. Одесса, Полицейская, 27.

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ
пресести. бол. портр., увелич. съ фот. карт. въ изьяч. англ. паспарту и широк. рамѣ, съ упак. всего за 3 р., высыл. нах. пл. въ 15 дней.
Рекомендуемъ какъ интер. новостъ: такой же портр. артист. отдѣл. краск. на 1 руб. дороже. Пересылка за сч. заказч. С.ПБ., Вознесенскій пр., 36, магаз. «Свѣтопись». Вырѣжьте для памяти.

ПАМЯТЬ
у лицъ кажд. возр. укрѣпляетъ посред. 10 числм. урок. профессоръ мнемоники, членъ Париж. Академ., **С. Файнштейнъ**, Одесса, Пушкин. ул., с. д. № 28. — Свою сист. мнем. польз. всемир. извѣст. препода. въ Россіи уже 18 лѣтъ съ больш. успѣх. Проспектъ и копии благодарн. учен. высыл. за 7 к. марку.

Т-ва „ЛАФЕРМЪ“
ПАПИРОСЫ **„ЗЕФИРЪ“** имѣются **Одес. 10 кол. „ЗЕФИРЪ“** всюду.
Продажа папиросъ за 1904 г.: полтора миллиарда шт. свидѣтельствуютъ о превосходномъ ихъ качествѣ.

КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ
не портится. Высылаются круглыя годъ ящиками (100 бут.)—30 руб. и 1/2 ящ.—16 р., включая провозную плату по жел. дор. больш. скоростью. Требованіе кумыса и безплатной брошюры „Кумысъ и его приготовленіе“ (иллюстрированная—1 р.) обращаться: Смышляева, Самарской губер. Б. Н. № 22770 Постниково. 15—1

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА

Москва, Петливиный пр., 14.
Полный складъ изданій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ.
Высылка нотъ наложенн. платежомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталогъ изданій Юргенсона (29000 №№) требуетъ безплатно. П. № 22743

ВЪ КРЫМУ
продается прекрасная дача — усадьба съ промисленными фруктовыми садами. Цѣна 90 тыс., доплатить 65 тыс. Писем. предл. дар. въ Центр. Колл. Объявл. Л. и Э. Медиль и Ко. С.ПБ., Морская, 11—ночь № 9976.

НАУЧНО, ИНТЕРЕСНО.
ПРЕДЛАГАЕТСЯ АГЕНТУРА для интеллектуальныхъ лицъ съ капиталомъ отъ 150 рублей.

Обеспеченный постоянный заработокъ.
Подробности высылаются за 7 коп. марку. С.-Петербургъ, Петер. Стор., Бол. пр., 46. Ф. Янубовскому.

Новинка!! ФАРФОРОВЫЕ ЧАЙНИКИ Новинка!!
Съ стѣдной металлической крышкой.
Прейсъ-куранты къ услугамъ желающихъ. Ц. № 22736 6—2
Е. КЛЕММЪ. С.-Петербургъ, Бол. Подъяская, 31.

2 внутренней 5% съ выигрышами заемъ 1866 г.

78 тиражъ 1-го марта 1905 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКЪ.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.									
93	24	500	2787	18	1000	4681	47	500	6690	14	500	8609	22	1000	10526	27	500	12157	37	500	14030	13	500	15970	39	500	17917	35	500
387	21	500	2860	14	500	4778	33	500	6733	4	500	8675	20	500	10642	40	500	12206	29	500	14045	47	500	15989	8	500	18048	4	500
411	33	500	2886	32	500	4870	2	500	6780	45	40000	8696	9	500	10731	47	500	12304	46	1000	14113	39	500	16028	23	500	18087	41	500
516	31	500	2984	6	500	4899	20	500	6835	21	500	8759	48	1000	10771	48	500	12488	1	1000	14133	20	500	16072	43	500	18092	40	500
535	44	500	3069	16	500	4913	29	500	6887	32	500	8809	15	500	10794	48	500	12490	38	500	14187	22	500	16141	15	1000	18311	44	500
576	43	500	3176	43	500	5000	1	500	7001	33	500	8836	39	500	10831	40	500	12554	15	500	14268	30	500	16518	36	500	18360	28	500
625	17	500	3224	8	500	5002	37	500	7005	14	500	8843	43	500	10899	20	500	12576	33	500	14274	32	500	16621	5	500	18439	17	500
788	21	500	3283	11	1000	5003	26	500	7035	1	500	8910	10	500	10915	7	500	12617	31	500	14281	43	500	16627	4	500	18479	34	500
820	45	500	3335	3	500	5078	27	500	7058	37	500	9040	1	500	10936	1	500	12649	47	500	14338	36	500	16682	42	500	18516	28	500
868	22	500	3417	49	500	5157	50	500	7074	47	500	9128	24	500	10970	32	500	12697	37	500	14342	39	1000	16697	32	500	18543	45	500
889	5	500	3420	17	500	5167	12	500	7110	32	500	9259	18	500	11107	38	500	12841	36	500	14385	32	500	16709	15	500	18558	10	500
935	9	500	3527	40	500	5569	20	500	7227	20	5000	9325	19	500	11131	3	500	12847	48	500	14399	12	1000	16737	45	500	18586	32	500
990	19	500	3632	28	500	5616	17	500	7287	33	500	9325	41	500	11131	4	8000	12971	22	500	14521	40	500	16774	45	500	18625	26	500
1097	5	500	3649	17	500	5629	29	8000	7371	5	500	9335	5	500	11164	6	500	13023	14	5000	14536	44	500	16801	1	1000	18673	41	500
1148	45	500	3758	13	500	5678	47	75000	7584	44	500	9345	11	500	11180	11	500	13112	38	500	14769	41	500	16822	21	500	18713	13	500
1287	18	500	3765	6	500	5798	24	500	7592	31	500	9351	15	500	11257	42	500	13151	24	500	14782	21	500	16894	46	500	18714	4	500
1314	43	10000	3783	31	500	5827	8	8000	7618	9	500	9429	40	500	11289	33	500	13290	45	500	14881	35	500	16997	8	500	18748	15	500
1339	7	500	3831	6	500	5891	14	500	7660	36	500	9594	27	500	11309	39	500	13305	34	500	14935	50	500	17239	31	500	18748	22	8000
1632	50	200000	3945	32	500	5964	26	500	7696	29	50000	9801	8	500	11524	18	500	13336	20	500	15201	12	500	17267	32	500	18777	45	500
1663	6	500	4052	41	10000	5982	12	500	7728	35	500	9821	46	500	11600	6	1000	13366	23	500	15450	28	500	17295	17	500	18849	5	500
1730	36	500	4075	37	500	6112	41	5000	7904	22	500	10011	35	500	11641	38	500	13369	31	500	15494	30	500	17296	42	8000	18908	30	500
1739	5	500	4146	34	500	6119	41	500	7920	25	500	10075	45	500	11661	43	5000	13369	45	500	15499	16	500	17317	25	500	19052	43	500
1833	25	500	4164	5	500	6129	21	500	7939	20	500	10092	36	500	11707	8	500	13433	1	500	15562	18	5000	17330	11	1000	19087	35	500
1910	7	500	4166	27	500	6130	10	5000	8236	42	500	10135	28	500	11766	32	500	13553	47	500	15588	38	500	17352	7	500	19228	6	500
2100	48	1000	4182	44	25000	6177	13	500	8252	11	500	10333	7	500	11784	31	500	13698	50	500	15636	12	500	17443	14	500	19249	14	500
2168	18	500	4183	32	500	6398	48	500	8264	43	500	10398	10	500	11867	3	500	13713	37	500	15714	31	500	17458	46	1000	19424	25	500
2282	35	500	4275	2	1000	6443	34	500	8274	37	500	10416	49	1000	11905	34	500	13810	33	1000	15723	44	500	17548	15	500	19469	13	500
2264	28	500	4280	46	500	6549	45	500	8315	21	500	10439	22	1000	12048	14	500	13895	9	500	15863	9	500	17626	16	10000	19500	38	500
2727	5	500	4343	39	500	6620	6	500	8356	46	500	10445	11	500	12069	13	1000	13895	26	500	15908	14	500	17678	41	500	19562	11	500
2738	37	500	4495	38	500	6626	9	500	8583	8	500	10481	43	500	12155	43	500	14011	50	500	15917	24	500	17855	23	500	19610	35	1000

№№ серий, вышедших в тиражъ погашения: 13, 27, 108, 144, 284, 300, 358, 406, 507, 570, 578, 945, 1055, 1057, 1079, 1131, 1210, 1305, 1501, 1526, 1658, 1670, 1734, 1758, 1816, 1876, 1913, 1954, 2170, 2221, 2620, 2714, 2967, 2991, 3079, 3147, 3543, 3863, 3997, 4073, 4090, 4115, 4206, 4315, 4347, 4487, 4713, 4936, 4977, 4997, 5027, 5136, 5147, 5287, 5356, 5358, 5412, 5790, 5838, 5838, 6348, 6616, 6702, 6822, 6898, 6992, 7017, 7181, 7415, 7574, 7832, 7844, 8551, 8806, 8810, 9010, 9031, 9033, 9064, 9361, 9460, 9562, 9665, 9953, 9976, 9992, 10137, 10325, 10512, 10527, 10682, 11068, 11070, 11755, 11859, 11969, 12017, 12029, 12060, 12223, 12284, 12356, 12612, 12722, 13016, 13195, 13323, 13558, 13593, 13614, 13616, 13837, 13881, 14009, 14172, 14191, 14201, 14295, 14417, 14599, 14605, 14722, 14726, 14817, 15021, 15099, 15157, 15376, 15508, 15592, 15682, 16830, 15837, 15989, 16117, 16264, 16286, 16343, 16349, 16447, 16536, 16790, 16878, 16923, 16941, 16968, 17361, 17408, 17464, 17570, 17788, 17968, 18022, 18048, 18329, 18844, 18862, 18910, 19050, 19131, 19236, 19363, 19436, 19438, 19505, 19606, 19633, 19905

Всего 168 серий, составляющихъ 8.400 билетовъ, на сумму 1.134.000 рубль.

САМОКРАСЯЩАЯ ГРЕБЕНКА „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, волнивать и пр. Гребень совершенно безвреден. Перес. наложд. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Пенск., 20, кв. 5.

ПАРКЕТНАЯ ФАБРИКА Леровъ и Арентъ.

С.-Петербургъ, В. О., Кожовенная лнн., 24. Рига, Прокатная ул., 1.

ПРЕДЛАГАЕТЪ:

Массивный шпунтованный и щитовой паркетъ, вѣнскій фанерованный и клееный паркетъ.

Искусственный паркетъ (по каталогу или особому заказу).

Специальность фирмы: Паркетъ по горячему асфальту

Иллюстр. каталоги высылаются бесплатно.

№ 22775 16-1

ПЕРЕС. НАЛОЖ. ПЛАТ. БАНКА 1р. 90к.

УГРИН

ОТЪ ЛРЫШЕЙ И УГРЕЙ

Кожа лица и рукъ въ 15 минутъ скоро бѣлая, нѣжной и мягкой

С. ПЕТЕРБУРГЪ КАРАВАННАЯ № 16 КВ 8

ЗА 20 р. ЯЩИКЪ (65 бут.).

предлагаетъ контора виноторговли С. А. Крыма владѣющимъ магазиномъ, Москва, Бородинская пор., д. Афромова. (Сорта: № 7 бѣлое и красное сладк. и № 16 бѣлое и красное сухое по выбору.

Швейная машина ПФАФФА

чрезвычайно и высшего качества, производимыя, примѣнны для художественныхъ модныхъ вышивокъ.

Г. М. Пфаффъ, Фабрика швейныхъ машинъ въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserslautern) Германия. Основана въ 1862 г. 1100 рабочихъ.

Склады: въ С.-Петербургѣ, у Е. Кинмана и Ю. Горохова, 17. въ Москвѣ, у Клементя Наталиса, Большая Лубянка, 18. въ Ростовѣ и Д., у С. Чертова, Бол. Садовая, Город. дожд. № 22479 и по многихъ другихъ городахъ. 26-3

СПРОСЪ

на предоплаченные мною въ 5 № «Пчелы» 12 граничныхъ настоящихъ камней за 3 руб. 50 коп. превзошелъ великія ожиданія; Наложеннаго запаса ихъ не хватило! Прошу приставить заказы образцовъ въ 12 шт. камней за 3 руб. 50 коп., до 15 мая с. г.; Заказы на нихъ принимаются, но высылаю буду въ разѣ 15-го мая. На другіе камни и иныя заказы исполняются немедленно. Прейс-Кур. драгоц. камней, коллекцій минерал., горюч. и Табл. снастл. камней высылаю, бесплатно. А. Н. Савельевъ, въ Екатеринбургѣ.

Ирейс-курантъ — бесплатно.

ПЕРВАЯ НА ЮГЪ БИЛЛЯРДНАЯ ФАБРИКА Т-ва ЯКОВА ГОЦА

Ростовъ н-Д., Тургеневская ул., соб. д. РАЗРОЧКА 12 МѢСЯЦЕВЪ.

Требуйте и убѣдитесь!

Вмѣсто 10 руб. только за 5 р. 75 к. съ пересылкой высылаемъ 12 вѣжественныхъ цѣнныхъ предметовъ: 1) Мужскіе часы черн. ворон. стали съ анкернымъ ходомъ на маяжнхъ заводѣ безъ ключа вѣтренн. до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. 2) Цѣлыя настоящ. американск. золота нацнрнрал. 3) Кольцо золотое 56 пр. массивное съ камнемъ. 4-9) 6 серебр. 84 пр. брегетовъ разныхъ. 10) Кожаное портмозъ съ 5-ю отдѣл. замкъ механнческ., содержащ. каучуковый штемпель для инициал., отч. и фамиліи. 11) Карман. ножикъ съ 2-и лезвіями наст. Англійск. стали. 12) Мундштукъ аппаратъ Д-ра Коха абсолютно очищаетъ табакъ отъ никотина и отъ всѣхъ вредныхъ веществъ. Требованія высылаются немедленно вложеннымъ платожкомъ и безъ задатка. Адресовати: Торговой фирмѣ А. III, Капланъ и Ко, Варшава. Часы по желанію могутъ быть дамскіе. № 101 часы черн. ворон. стали глух. со всѣми приложеніями 6 р. 75 к. № 102 часы плаке Американск. зол. глух. со всѣми приложеніями 8 р. № 103 часы серебр. 84 пр. зав. ключ. съ 3-я крышк. со всѣми приложеніями 9 р. № 104 часы серебр. 84 пр. 8-ми дневный ход. со всѣми приложеніями 16 р. № 105 часы чернѣ со календаремъ со всѣми прилож. 8 р.

Фотогр. Аппараты. Бруно Зенгеръ № 1. С.Петербургъ Невскій П-т. № 25 (Сторожа Кемской). Грамммофоны и Фонографы. Кратк. Прейс-Курантъ бесплатно.

Новости! Швейцарскія шторы

для оконъ съ художественными вышивками „Modern“, своей прочностью и изящностью достигли за границей всеобщаго распространения и вытѣснили обыкновенныя шторы изъ употребленія. Шторы „Modern“—лучшее и самое полезное украшеніе для гостиной, кабинета, салона, буфара и проч. Цѣна за штуку съ приножомъ для привѣшыванія 2 р. 50 к., 3 р., 3 р. 50 к., 4 р. и 5 р. Выписываютъ 2 штуки и болѣе за пересылку не платятъ. При заказѣ просимъ указать ширину и длину оконъ. Фабричный складъ І. Мельникъ, Варшава, П-я Гранничная, № 6.

Мюръ и Мерилизъ

Москва, Кузнецкій мостъ, д. ки. Гагарина.

Вышелъ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

на весну и лѣто 1905 г., высылается всѣмъ бесплатно.

Товаръ высылается съ налогомъ, платеж. Образчики бесплатно. Много новостей. № 22687 Льготная пересылка. 3-3

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 10

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. И. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 12 марта 1905 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. И. Шеллера-Михайлова“ книга 25.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1905 г.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
И. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ вп. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во все мѣстности
Россіи.

8 р.

За
границу—12 р.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ 1905 г. со всеми приложениями,—еще ПЕРВЫЯ 20 книгъ соч. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, приложенныя въ 1904 г.: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПБ.—9 р.; въ Москвѣ у И. Печковской—10 р.; 3) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—10 р. 25 н. съ доставкою въ СПБ.—10 р. 50 н. съ перес. во все мѣста Россіи—11 р. За границу—15 руб.

Этюдъ Ф. Ленбаха, авт. «Нивы».

Навстрѣчу жизни.

Романъ В. А. Тихонова.

(Продолженіе).

Курманасъ съ ненавистью смотрѣлъ на него, а когда экипажи сравнялись и Чибисовъ уже машинально приподнял-было руку къ своей желтенькой соломенной шляпѣ съ голубой ленточкой, старый майоръ громко и сердито фыркнулъ, презрительно выпятилъ губы, отчего сѣрые усы его поднялись къ самому носу, и демонстративно отвернулся.

Экипажи разъѣхались.

— Вотъ въ чемъ дѣло, того...— началъ онъ, прикладываясь къ рукѣ встрѣтившей его хозяйки.— Извините... обезпокойте... пріѣхаль... дѣло... положимъ, пустяки... но главная причина... вотъ въ чемъ дѣло, того...

И онъ, по-своему, отрывисто и не совсѣмъ связно мотивировалъ свой пріѣздъ какимъ-то вымысленнымъ предлогомъ по хозяйственной части.

«Этотъ вотъ гораздо солиднѣе,— думала Нина Сергѣевна, слушая лаконичное бурканье отставного майора.—Этотъ лучше бы могъ помочь».

И когда Егоръ Капитоновичъ спросилъ: «а гдѣ же Константинъ Федоровичъ», дѣлая видъ, что онъ и не знаетъ объ отсутствіи молодого хозяина, Нина Сергѣевна вздохнула, не вытерпѣла и сообщила ему свое горе.

— Главная въ томъ бѣда,—говорила она:—что ничего-то я не знаю; и что это за купцы та-

ки? и что за невеста? Повѣрите ли, просто голову потеряла!

— Вотъ въ чемъ дѣло, того...—забурчалъ майоръ:—сѣздить надо... разузнать... разноухать...

— Да какъ же я поѣду-то теперь, когда полевья работы въ самомъ разгарѣ!

— Нѣтъ, зачѣмъ вамъ ѣхать!.. Вамъ нельзя... Другой сѣздить... толковый человекъ... серьезный... чтобъ умно... главная причина, безъ огласки...

Майоръ уже догадался, зачѣмъ приглашали сюда Чибисова и норовилъ ему подставить ножку.

— Да кто же другой-то?—съ дѣланнымъ простодушіемъ спросила Нина Сергѣевна.

— Я бы сѣздила... съ удовольствіемъ... одна сухота—вотъ если бы...

— Что «если бы»?

— Да вотъ... главная причина... огородъ у меня... арендную... горохъ... мальчишки... подрѣзать... присмотрѣть... Вотъ въ чемъ дѣло, того... Если бы вы своего огородника... на нѣсколько дней, пока въ отлучкѣ... присмотрѣть...

— Что-жъ, Егоръ Капитоновичъ, я своего огородника съ удовольствіемъ отпущу присмотрѣть за вашимъ дѣломъ. У меня теперь и подручный управится, если-бы вы только взяли на себя любезность сѣздить,—сдалась Нина Сергѣевна.

А Курманаеву только этого и нужно было. Онъ сразу повеселѣлъ, быстро всталъ съ мѣста и заговорилъ уже гораздо связнѣе.

— Ну, вотъ и отлично! Ну, вотъ и отлично! Завтра же и поѣду! Рано утромъ выѣду, а съ вечернимъ парходомъ по Волгѣ. Гостиница «Римъ». Знаю. А огородника нельзя ли мнѣ сегодня же съ собой захватить. Дѣло большое. Аренда, знаете! Рискъ. Опасаюсь.

И черезъ полчаса Курманаевъ ѣхалъ уже въ своей бричкѣ домой, увозя съ собою воротниковскаго огородника.

Нина Сергѣевна смутно чувствовала, что она заварила какую-то кашу, но что изъ этой каши выйдетъ, она и предположить не могла.

А передъ вечеромъ къ ней новый гость заѣхалъ. Это былъ Николай Васильевичъ Тополевъ.

Пріѣхалъ онъ, собственно, не къ ней, а къ Константину Федоровичу и, узнавъ, что тотъ вотъ уже около недѣли уѣхалъ въ губернской городъ, былъ не мало изумленъ этимъ.

— А я, знаете, завтра рано утромъ самъ туда ѣду, такъ вотъ и заѣхалъ спросить, не будетъ ли отъ васъ или отъ Кости какихъ-нибудь порученій, —объяснялъ онъ причину своего пріѣзда.

Нина Сергѣевна не вытерпѣла, расплакалась и сообщила ему о своемъ горѣ.

— Николай Васильевичъ! Вѣдь, вы его другъ! Съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ—другъ!—говорила она сквозь слезы.—Поѣзжайте, голубчикъ! Присмотрите тамъ за нимъ! Спасите его! Вѣдь, онъ, знаете, какой у меня неопытный! Долго ли до фальшиваго шага! А вѣдь сдѣлалась, ужъ не поправишь!

— Хорошо! Хорошо, Нина Сергѣевна!—успокаивалъ Тополевъ.—Будьте увѣрены, до фальшиваго шага я его не допущу!

— На васъ вся и надежда! Васъ только одного развѣ и послушаютъ! Подумайте только! На купеческой дочери! Развѣ мало у насъ здѣсь своихъ дворяночекъ?—заключила она свою просьбу и затѣмъ, вытеревъ глаза, спросила:—А сами-то вы, батюшка, зачѣмъ въ губернской городъ ѣдете?

— Да кое-какое дѣлице есть. А, главное, женину кузину встрѣтить. Она къ намъ гостить пріѣзжаетъ,—сказалъ Тополевъ, усаживаясь уже въ коляску.

«Женину кузину? Женину кузину?—повторяла Нина Сергѣевна про себя, глядя вслѣдъ удалявшемуся эки-

пажу.—Гостить сюда ѣдете! Говорили—хорошенькая, и съ характеромъ».

И вдругъ сердце ея заняло пуще прежняго.

А на другой день вечеромъ, на маленькой пристани, приткнувшейся къ крутому берегу Волги, сразу съѣхалось четыре потылицца. Былъ тутъ и жизнерадостный Павелъ Ивановичъ Чибисовъ, сопровождаемый цѣлымъ штатомъ мужской и женской прислуги; былъ тутъ и угрюмый Егоръ Капитоновичъ Курманаевъ, съ ненавистью поглядывавшій на своего «пузатаго» соперника и элегантный Николай Васильевичъ Тополевъ, для потѣхи старавшійся сравить двухъ конкурентовъ. А передъ самымъ отходомъ парохода, подѣхалъ докторъ Юрій Андреевичъ Лыкошинъ, блѣдный, больной, то и дѣло кашлявшій, но съ какимъ-то лихорадочно-возбужденнымъ лицомъ и съ ярко горѣвшими глазами.

Наскоро поздоровавшись со своими знакомыми, онъ прошелъ въ рубку готоваго отчалить парохода и въ сотый разъ принялся перечитывать письмо, полученное имъ отъ Никиты Слюзина.

XXII.

Для Константина Федоровича наступилъ критическій моментъ: нужно было дѣлать предложеніе, а какъ? Не слишкомъ ли и въ самомъ дѣлѣ скоро? Не разсѣется ли Людмила надъ его скороспѣлой любовью?

Въ тотъ день, когда онъ завтракалъ съ Полтиннымъ и получилъ отъ него предварительное согласіе, онъ Людмилы не видалъ. Прямо послѣ завтрака онъ поѣхалъ къ себѣ въ гостиницу спать, и спалъ до вечера. А потомъ до поздней ночи гулялъ одинъ по бульвару и все обдумывалъ, и чѣмъ больше обдумывалъ тѣмъ жутче ему становилось. Одна мысль: «а вдругъ откажетъ?»—заставляла его содрогаться. Онъ ужъ теперь ясно сознавалъ, что влюбленъ въ Людмилу по уши и жить безъ нея не можетъ.

«И такъ скоро! Такъ скоро!»—повторялъ онъ мысленно слова, которыя Людмила ему можетъ сказать при объясненіи.

На слѣдующій день онъ получилъ отъ Полтинина лаконическую записку:

«Нынче вечеромъ милости просимъ къ намъ въ ложу».

«Ну, вотъ тутъ-то я ей все и скажу»,—подумалъ онъ, рѣшивъ непремѣнно идти въ театръ.

Но до вечера было много времени, и онъ не зналъ, какъ убить его. Пошелъ гулять по бульвару, но одному было уже скучно.

«Хоть бы Юнашова встрѣтить!»—думалъ онъ тоскливо поглядывая по сторонамъ.

Но и того, какъ на зло, не было. А на обратномъ пути, у самаго подѣзда гостиницы, онъ встрѣтился со старикомъ Слюзинымъ, хотѣлъ-было увижнуть отъ него, да не удалось. Иванъ Никифоровичъ такъ и вѣднился въ Воротникова.

— Долго ли еще здѣсь прогостите-то?—закричала онъ, хватая за руки Константина Федоровича.

— Не знаю. Какъ дѣла,—неопредѣленно отвѣтилъ Воротниковъ.

— А какія дѣла-то?

«А, чортъ!»—чуть не вслухъ выругался Воротниковъ и ничего не отвѣтилъ.

— А у меня-то! У меня-то сухота какая! Никитка-то мой! Артачнется! «И, говоритъ, тятенька, о жонитьбѣ и въ помыслахъ не имѣю». А ужъ его тамъ такъ принимаютъ! такъ принимаютъ! Ублажаютъ, одно слово! Вчера Людмила Ларионовна обѣдала его къ себѣ пригласила, а сегодня, слышь, вечеромъ въ ложу къ себѣ въ театръ позвали. А онъ, какъ пентюхъ—ни тигру, ни ну! Ну, да я такъ мекаю, присмотрится да разберется. Такъ, что ли, а?

И выпустивъ изъ рукъ лацканъ пальто Воротникова, Слюзинъ отскочилъ назадъ и весело захихикалъ.

Константинъ Федоровичъ какъ-то отдѣлся отъ него и прошелъ къ себѣ въ номеръ.

«Что же это значить?—думалъ онъ.—Обѣдала съ нимъ... въ ложу пригласила! Неужели докторъ правъ? Что за ерунда? Она и Никеша Слюзинъ? Его жена? Да этого и представить себѣ нельзя! Нѣтъ! Сегодня же сдѣлаю предложеніе».

И онъ, переодѣвшись, поѣхалъ въ театръ.

Приѣхалъ онъ, какъ и въ первый разъ, слишкомъ рано. Публики почти еще никого не было, но первый, кто съ нимъ встрѣтился, былъ Никеша Слюзинъ.

«Соперникъ!»—злбно усмѣхаясь, подумалъ про себя Воротниковъ и съ ногъ до головы измѣрилъ взглядомъ приближавшагося къ нему юношу.

Жиденькая, нестройная фигурка Никеша, его скромный узданный сюртучокъ и бѣлая фуражка на головѣ были въ эту минуту для Константина Федоровича прямо-таки отвратительны.

«Этакій-то! Этакій-то! Заморышъ! Полуграмотный мальчишка! И тоже, смѣетъ претендовать! Но какъ ее понять? Ее? Почему она имъ интересуется?»—думалъ онъ.

А Никеша уже подошелъ къ нему совсѣмъ близко и, протягивая руку, тихо проговорилъ:

— Здравствуйте, Константинъ Федоровичъ! И вы въ театрѣ?

— Почему же это вы думаете, что только одни вы можете быть здѣсь?—почти рѣзко проговорилъ Воротниковъ.

Никеша удивленно и почти испуганно взглянулъ на него.

— Нѣтъ, я ничего, я такъ,—смѣшавшись, отвѣтилъ онъ и отошелъ отъ Воротникова.

Когда приѣхала Людмила съ отцомъ и Константинъ Федоровичъ увидалъ ее, сердце у него такъ и заняло. Быстрой, но неровной походкой онъ подошелъ къ нимъ и приподнял шляпу.

Полтининъ протянулъ ему обѣ руки, Людмила поздоровалась очень привѣтливо, но сейчасъ же, увидавъ подхихивающаго къ нимъ Никешу, крикнула:

— Идите же скорѣй!—И вся словно просіяла.

Отъ Воротникова это не ускользнуло, и онъ даже похолодѣлъ весь.

«Нѣтъ! Сегодня я ей предложенія не сдѣлаю,—подумалъ онъ.—И вообще надо подождать».

Въ ложу Полтининыхъ набралось много народу и, несмотря на то, что она была большая, литерная, въ ней стало тѣсно.

Людмила сидѣла у барьера, рядомъ съ ней Варя Швыркова, а возлѣ нихъ вездѣсущій Ахмаровъ. Полтининъ и Константинъ Федоровичъ сидѣли сзади. Никеша стоялъ за ихъ стульями, въ самомъ углу.

Въ первомъ антрактѣ Константину Федоровичу совсѣмъ не удалось поговорить съ Людмилой. Ее все время окружали какіе-то господа и дамы и горячо говорили съ ней о предстоящемъ благотворительномъ гуляньи, въ устройствѣ котораго Людмила, какъ видно, принимала большое участіе.

Въ продолженіе слѣдующаго акта, Воротниковъ обсуждалъ: сегодня сдѣлать ей предложеніе или отложить? И если отложить, то надолго ли? Во всякомъ случаѣ, особенно медлить нельзя: какъ-ни-какъ, а ему и домой пора возвращаться. Работы-то въ самомъ разгарѣ, и хоть тамъ маменька, но одной ей все-таки не управиться.

И, въ концѣ концовъ, онъ рѣшилъ предложеніе сдѣлать завтра, а сегодня только слегка предупредить ее объ этомъ.

И, выбравъ удобную минуту во второмъ антрактѣ, онъ сказалъ ей:

— Вы позволите мнѣ завтра приѣхать къ вамъ? Мнѣ нужно поговорить объ очень важномъ...

— Ну, конечно, конечно, приѣзжайте!—перебила Людмила, не дослушавъ даже конца фразы.—Завтра я до двухъ часовъ дома, на дачѣ буду. Очень рада васъ видѣть.

И сейчасъ же обернулась къ снова окружившимъ ее кавалерамъ и дамамъ, говорившимъ ей о какихъ-то каруселяхъ, да лотереяхъ.

На третій актъ Людмила, вмѣсто Ахмарова, посадила рядомъ съ собой Никешу, а Константинъ Федоровичъ почувствовалъ, что у него разбалывается голова и потому, не дождавшись окончания спектакля, онъ уѣхалъ къ себѣ въ гостиницу.

А на другой день онъ, на парномъ извозчикѣ, заказанномъ еще съ вечера, ѣхалъ на дачу Полтинина.

«Будь, что будетъ!—твердилъ онъ.—Отецъ—согласенъ. Не дура же, въ самомъ дѣлѣ, и дочь! А я безъ нея жить не могу! Да, наконецъ, это такой бракъ, противъ котораго и маменька ничего не скажетъ. Милліоны хоть кого успокоятъ и примирятъ съ собой. Мнѣ, конечно, денегъ не нужно,—думалъ онъ, какъ бы нѣсколько сконфуженный пришедшей ему въ голову мыслью:—я люблю самое Людмилу. Ну, а маменька... Вѣдь, она больше всего—чего боится: потерять власть надъ хозяйствомъ. Ну, а теперь все наше прежнее хозяйство такъ нераздѣльно въ ея рукахъ и останется. Мы же съ Людмилой заведемъ много новаго».

И Константинъ Федоровичъ сталъ мечтать о разныхъ реформахъ, которыя онъ теперь можетъ произвести.

«Да, это не то, что при прежнихъ средствахъ, когда приходилось если не копейку, то рубль учитывать. И, кто знаетъ, можетъ-быть, согласится и въ предводители баллотироваться. О, тогда, конечно, онъ не станетъ такимъ предводителемъ, какъ были другіе, все свое предводительство полагавшіе въ кормленіи да поеніи дворянъ. Хорошій предводитель прежде всего о мужикѣ долженъ думать, потому что безъ мужика и дворянинъ на мели. И онъ подумаетъ! Да, онъ подумаетъ! А Людмила поможетъ ему. Она умная дѣвушка и сама изъ народа. Она и нужды этого народа, если и не знаетъ, то чувствуетъ. И она, конечно, пойметъ, что лучшаго мужа ей, пожалуй, и не найти. Онъ все ей выскажетъ, развернетъ всѣ свои планы передъ ней и укажетъ ей настоящій ея путь... А, главное, отецъ согласенъ,—перебивалась его мысль:—впрочемъ, нѣтъ, это не главное. Главное—согласится ли она?—поправлялъ онъ сейчасъ же себя.—Согласится ли, вотъ это—главное. А другъ не согласится?»

И онъ чувствовалъ, какъ при этомъ вопросѣ по всему его тѣлу пробѣгали мурашки.

«Нѣтъ, нѣтъ! Не надо думать объ этомъ! Надо быть увѣреннымъ, что согласится, быть увѣреннымъ, да такъ и дѣйствовать. Нѣтъ никакихъ разумныхъ основаній предвидѣть отказъ. Если она скажетъ, что не слишкомъ ли скоро, онъ отвѣтитъ ей, что для любви нѣтъ сроковъ. Можно прожить всю жизнь и не полюбить человека, а иногда довольно и одного бѣлаго взгляда, чтобы влюбиться. Да, онъ такъ ей и скажетъ, такъ и скажетъ...»

— Что это, приѣхали, кажется? Приѣхали, такъ и есть!

И Константинъ Федоровичъ, выпрыгнувъ изъ фаэтона, быстрыми и рѣшительными шагами взбѣжалъ на крыльцо полтининской дачи.

XXIII.

Людмила приняла его въ своей рабочей комнатѣ. Она уже совсѣмъ одѣтая по-городскому, сидѣла у письменнаго стола надъ какими-то бумагами, счѣтами, билетами.

— Ну, вотъ и я!—слегка срывающимся, но громкимъ голосомъ проговорилъ Воротниковъ, входя къ ней.

— Очень, очень мило!—отвѣтила она ему, протягивая руку.

— Я не слишкомъ рано?—спросилъ Константинъ Федоровичъ.

— О, нѣтъ. Какъ разъ въ-время. Это хорошо, что вы пораньше приѣхали, потому что сегодня къ завтраку соберутся у меня разные устроители, да распорядители, устроительницы да распорядительницы предстоящаго

Лунная соната (*Quasi una fantasia*). Картина Огилера, авт. «Нивы».

Консультація. Картина Э. Эчевера, авт. «Нивы».

благотворительнаго гулянья. А теперь только одиннадцать часовъ, и мы успѣемъ съ вами поболтать.

— Я такъ торопился къ вамъ. — почти уже робко сказала Константинъ Федоровичъ, усаживаясь на указанный ему стулъ.

— Очень похвально! Ну, а такъ какъ ни одно доброе дѣло не должно оставаться безнаказаннымъ, то вотъ, пожалуйте!

Послѣднее слово она выговорила какъ-то особенно покупчески и, весело разсмѣявшись, протянула Воротникову листъ бумаги.

— Это что такое? — спросилъ тотъ, принимая бумагу.

— Это подписной листъ въ пользу пострадавшихъ отъ пожара. Тѣхъ самыхъ пострадавшихъ, для которыхъ мы устраиваемъ наши гулянья.

Воротниковъ посмотрѣлъ на подписи. Во главѣ всѣхъ стояла фамилія Ларіона Полтинина, и противъ нея значилась цифра—1.000 рублей. Слѣдующая подпись была Людмила—500 рублей, а затѣмъ шли подписи съ цифрами въ триста, въ двѣсти, еще разъ въ пятьсотъ; раза два попадалось сто рублей и одна только подпись — Авксентій Зобковъ — обозначала пожертвованіе — двадцать пять копеекъ.

— Всякое даяніе — благо! — говорила, между тѣмъ, Людмила.—Я, признаться сказать, не люблю всѣхъ этихъ благотворительныхъ гуляній. Ну, зачѣмъ они? Хочешь помогать, помогай прямо деньгами или трудомъ — чѣмъ можешь. Зачѣмъ же при этомъ еще требовать какихъ-то каруселей, лотерей, балагановъ? Вѣдь, это все за счетъ пострадавшихъ дѣлается. Но, какъ же прикажете поступать, когда съ нѣкоторыхъ иначе и копейки не выжмешь. Ну, вотъ и приходится идти на уступку. Бѣдствие-то ужъ очень большое, почти стихійное. Понимаете, сразу все — и градъ, и «красный пѣтухъ»... Это въ Малинскомъ уѣздѣ. Моему отцу третьяго дня дали знать объ этомъ. Онъ туда уже своего приказчика отправилъ, а я вотъ подписку собираю, да гулянья устраиваю.

Константинъ Федоровичъ слушалъ ее, смотрѣлъ на подписи и соображалъ, сколько ему подписать: двѣсти или триста. Меньше этой цифры, конечно, нельзя. Всѣ вѣдь, его знаютъ, какъ за очень богатаго помѣщика, но триста — такая внушительная цифра! А между тѣмъ, противъ трехсотъ стоитъ уже не одна фамилія.

«Людмила подписала пятьсотъ, я подпину — триста! триста! — рѣшалъ онъ, берясь уже за перо.—Она подписала—пятьсотъ... Намъ слѣдуетъ быть вмѣстѣ, вмѣстѣ! Все насъ должно соединять!»

И написавъ свою фамилію, онъ почти машинально поставилъ—*пятьсотъ рублей*.

— Благодарю васъ! — совсѣмъ просто проговорила Людмила, принимая отъ Воротникова бумажку пятисотрублеваго достоинства.

— Ну, а пока съ дѣлами довольно, — продолжала она, отодвигая отъ себя бумаги, афиши и билеты.

И повернувшись къ Воротникову, сказала очень простымъ, но какимъ-то дѣловымъ тономъ, который не пошелъ бы къ другой дѣвушкѣ, но очень шелъ ей.

— Вы, кажется, хотѣли поговорить со мной о какомъ-то дѣлѣ? Я слушаю.

Воротниковъ былъ страшно смущенъ этимъ обращеніемъ. Совсѣмъ не такимъ представлялъ онъ себя объясненіе съ Людмилой. Ему почему-то казалось, что они будутъ гулять по саду, рука объ руку. Онъ будетъ говорить ей о своей любви, о своихъ планахъ на будущее, а она будетъ слушать его, задумчивая, немного растерянная... И вмѣсто всего этого — вдругъ: «я васъ слушаю». «Словно адвокатъ или докторъ», — подумалъ онъ и взглянулъ на Людмилу.

Она сидѣла спокойная и прекрасная въ этомъ спокойствіи. Хорошо спитое платьѣ красиво облегало ея стройныя и сильныя формы. Темнокаріе глаза смотрѣли

открыто и просто. На сочныхъ и крѣпкихъ губахъ играла полуофициальная, полупривѣтливая улыбка.

Людмила знала, зачѣмъ онъ пріѣхалъ, и что онъ будетъ говорить; а также знала, что она ему отвѣтитъ. Уже который разъ въ жизни ей приходилось огорчать отказомъ искателей ея руки. Нѣкоторыхъ она въ это время жалѣла: къ нѣкоторымъ относилась равнодушно, а къ нѣкоторымъ даже злорадно. Воротникова ей не было жаль, но она и не злилась на него. Значить, дѣло было совсѣмъ простое.

«Пусть скажетъ, а я отвѣчу». — думала Людмила.

Но онъ молчалъ. Молчала и она. И эта пауза становилась неловкой, и выйти изъ нея Константину Федоровичу было все труднѣе и труднѣе. Наконецъ, онъ заговорилъ:

— Третьяго дня, — началъ онъ тихимъ и прерывистымъ голосомъ:—мнѣ пришлось бесѣдовать съ вашимъ... папенькой, т. е. не папенькой, а отцомъ.

— Это все равно. — улыбулась Людмила.

А Константинъ Федоровичъ сконфузился еще болѣе.

— Да, конечно, все равно, — подтвердилъ онъ. — Но не въ этомъ дѣло. Я, вотъ, съ нимъ бесѣдовалъ, а онъ мнѣ сказалъ, чтобъ я поговорилъ лично съ вами. Такъ вотъ я теперь и пріѣхалъ... Вамъ, можетъ-быть, покажется это очень скоро... т. е. я хочу сказать, что я влюбился въ васъ, но увѣряю, увѣряю васъ, что это вовсе не значитъ очень скоро, потому что иной разъ и цѣлый годъ живешь, а не влюбишься, а другой разъ — только взглянешь и...

— Чтобы влюбиться — немного нужно времени. Полюбить — вотъ это другое дѣло! — какъ бы про себя замѣтила Людмила.

— А я васъ полюбилъ! Увѣряю васъ! Честное слово, полюбилъ! Совершенно серьезно!

— Но вы не знаете меня! — тихо проговорила Людмила.

— Нѣтъ, я васъ знаю, отлично знаю! — горячо запротестовалъ Константинъ Федоровичъ. — Знаю, потому что вы вся наружу, вы ничего не скрываете. Знаю, что вы человекъ свободный и независимый, и вы не только хороши собой, но вы и умная, вы и честная... Погодите! Теперь я вамъ скажу — какой я. Я, видите ли... какъ бы вамъ это сказать?.. Я — работникъ, но я тоже честный человекъ. Я отлично понимаю, что нужно дѣлать, но мнѣ часто мѣшаютъ обстоятельства. У меня и охота есть, и пониманіе, но... обстоятельства, понимаете, обстоятельства! Я бы давно и много хорошаго надѣлалъ, если-бъ мнѣ не мѣшали. Но одинъ я не могу. Мнѣ нуженъ товарищъ, помощникъ, который бы вмѣстѣ со мной боролся съ этими обстоятельствами. Я бы много добра надѣлалъ, потому что я вовсе не скупъ, какъ нѣкоторые думаютъ... Но мнѣ мѣшаютъ, понимаете, мѣшаютъ... А вы, вотъ, вы... помогите мнѣ!

— Какъ же я вамъ могу помочь? — спросила Людмила.

— Пойдите за меня замужъ... погодите! погодите! — заторопился Воротниковъ, видя, что Людмила что-то хочетъ сказать. — Ради Бога, не подумайте, что это такъ скоро! Увѣряю, клянусь, я полюбилъ васъ! У меня были другія невѣсты, нѣкоторыя даже долго, но, честное слово, я никогда, ни одну не любилъ такъ сильно, какъ васъ.

— Однако, дѣлали имъ предложеніе! — подавляя улыбку, проговорила Людмила.

— Да, дѣлалъ, потому что мнѣ нужно было... потому что я просто хотѣлъ жениться, а теперь я въ самомъ дѣлѣ полюбилъ! Я не могу жить безъ васъ! Я васъ одну люблю! Будьте моей женой!

Послѣднія слова Константинъ Федоровичъ проговорилъ совсѣмъ тихо, и послѣ нихъ все въ немъ внутри задрожало. Теперь онъ ждалъ отвѣта, ждалъ приговора.

— Я не могу быть вашей женой, — разслышалъ онъ тихо сказанныя слова.

И закрыть глаза.

«Значить, все кончено! Все кончено! — замелькало у

него въ головѣ.—Значить, теперь опять Воротники, столовая, маменька въ башмакахъ, кузница, Евстигней... Опять все прежнее, все ужасное! Ужасное. Да!»

И онъ, раскрывъ глаза, почти крикнулъ:

— Нѣтъ, не говорите такъ! Постоите! Погодите! Не говорите такъ! Вѣдь, вы меня этимъ убиваете! Всѣ мои надежды, все, все, все!.. въ пропасть!..

И Людмила стало жаль его: такъ искренно и такъ безпомощно звучали эти слова.

Но въ то же время, она ясно поняла, что онъ не любитъ ее, а просто хватается за нее, какъ за якорь спасенія, чтобы вырваться изъ ужаса своей жизни. И она, стараясь смягчить свой голосъ, ласково заговорила:

— Мнѣ больно, Константинъ Федоровичъ, мнѣ больно, что вы остановились именно на мнѣ, что ваня выборъ не палъ на другую дѣвушку, но перемѣнить своего отвѣта, я не могу!

— Людмила Илларионовна!—взмолился Воротниковъ.— Подождите! Не говорите этого! Подумайте! Посоветуйтесь съ вашимъ отцомъ. Вы, можетъ-быть, еще не любите меня, но полюбите, когда ближе узнаете. Когда вы станете моей женой, вы увидите, что я совсѣмъ не таковъ, какимъ кажусь съ перваго взгляда. Мало ли дѣвушекъ выходятъ замужъ не любя, по расчету! А потому любить своихъ мужей, да еще какъ любить! Не говорите мнѣ «нѣтъ»! Ради Бога! Подумайте!

— Зачѣмъ думать, когда...—заговорила-было Людмила.

Но Воротниковъ перебилъ ее:

— Нѣтъ, нѣтъ! Не надо! Не говорите! Подумайте! Ну, хоть двадцать четыре часа! Ну, дайте мнѣ отвѣтъ черезъ двадцать четыре часа. Я приѣду къ вамъ черезъ сутки, и вы мнѣ скажете... А теперь не надо! Не говорите ничего! Если-бъ вы знали, что дѣлается въ моемъ сердцѣ, вы бы пожалѣли меня!

При этихъ словахъ онъ всталъ и взялся за шляпу.

— Завтра, завтра ровно въ это время!—проговорилъ онъ, протягивая руку.

— Зачѣмъ откладывать... — опять начала-было Людмила.

Но Воротниковъ съ ужасомъ взглянулъ на нее.

— Нѣтъ, нѣтъ! Не надо! Не хочу! Не могу!—крикнулъ онъ и, поцѣловавъ протянутую ему руку, быстро вышелъ изъ кабинета Людмилы, наугадъ прошелъ нѣсколько слѣдующихъ комнатъ и, выбѣжавъ на крыльцо, хриплымъ голосомъ крикнулъ дремавшему возлѣ извозчику:

— Подавай!

XXIV.

Разбитый, сломанный, ѣхалъ Воротниковъ назадъ въ городъ. Онъ почти ни о чемъ не думалъ, только обрывки какихъ-то мыслей прыгали у него въ головѣ: то онъ видѣлъ передъ собой Людмилу, прекрасную, манящую къ себѣ, и въ ней сосредоточивалась, кажется, вся его будущая жизнь; то онъ вспоминалъ свое домашнее, скучное житье-бытье, съ хозяйственными дрязгами, съ вѣчными пререканіями съ маменькой. То вспоминалась ему одна изъ прежнихъ его невѣстъ, худенькая, блѣдная блондинка, съ кроткими, голубыми глазами. То веселый, жизнерадостный Тополевъ кричалъ ему что-то о радо-

стяхъ жизни, о свободѣ, о любви; то, наконецъ, онъ видѣлъ себя на балконѣ ресторана «Бельведеръ», завтракающимъ съ Лариономъ Семеновичемъ Полтиннымъ, и ему казалось, что это была одна изъ лучшихъ минутъ его жизни. А затѣмъ, опять Людмила, ея отказъ, его мольбы... И какая-то слабая, слабая надежда всетаки еще теплилась въ его сердцѣ.

«Только бы не возвращаться въ Воротники попрежнему, по старому»,—думалъ онъ и съ ужасомъ отгонялъ отъ себя призраки былой жизни.

Вѣхали въ городъ. Извозчицы дрожки задрезбжали по скверной мостовой.

— Это что за пароходъ?—вдругъ спросилъ Воротниковъ у извозчика, указывая на небольшой, бѣлый пароходикъ, стоявшій у маленькой пристани, биткомъ набитый, простымъ сѣрымъ народомъ.

— Это къ Угоднику,—отвѣтилъ извозчикъ.

И Константинъ Федоровичъ вспомнилъ, что это за пароходъ.

— Стой!—крикнулъ онъ.

И, выскочивъ изъ дрожекъ, расплатился съ извозникомъ и быстрыми шагами пошелъ къ пристани.

Пароходъ уже давалъ свистокъ. Толпа богомольцевъ хлынула на его палубу. Константинъ Федоровичъ наскоро взялъ билетъ и прошелъ въ первый классъ.

Вскорѣ были отданы чалки и маленькій пароходикъ, круто повернувшись у самой пристани и торопливо застучавъ плицами колесъ, «побѣжалъ» внизъ по Волгѣ.

Верстахъ въ сорока отъ губернскаго города находился старинный монастырь во имя Николая Угодника. Туда теперь и ѣхалъ Константинъ Федоровичъ.

Побывъ съ минуту въ рубкѣ, онъ поднялся на верхній мостикъ и сѣлъ на скамейку. Пароходъ былъ биткомъ набитъ богомольцами, такъ какъ завтра былъ праздникъ одного изъ придѣловъ монастырскаго храма. Публика была все сѣрая, мужицкая. Изрѣдка попадалась купеческая чуйка, да мелькали цвѣтные зонтики и яркіе платочки горожанокъ.

Константинъ Федоровичъ безучастно смотрѣлъ на эту толпу и опять ни о чемъ не думалъ. Легкій встрѣчный вѣтерокъ обвѣвалъ его.

Навстрѣчу, по Волгѣ попадались большіе караваны, влекомые могучими буксирами; «бѣланы», шедшія сплавомъ; «косовые», подъ парусомъ, и изрѣдка проносился большой пассажирскій пароходъ. Волга жила своей подвижной жизнью.

Константинъ Федоровичъ посмотрѣлъ на часы: было половина второго, и онъ вспомнилъ, что въ этотъ день еще ничего не ѣлъ.

Увидавъ внизу пароходскаго официанта, въ до-нельзя засаленномъ фракѣ, съ грязной салфеткой подъ мышкой, онъ позвалъ его къ себѣ.

— Дайте что-нибудь поѣсть,—сказалъ онъ ему.

— Что прикажете?

— Да все равно, что у васъ есть.

— Отбивныя котлеты, битки, скобленка, солянка на сковородкѣ, стерлядку можно.—перечислялъ официантъ.

Константинъ Федоровичъ заказалъ солянку.

(Продолженіе будетъ).

Внизъ по рѣкѣ.

(Изъ Л. Фульда).

Внизъ по рѣкѣ! На берегу
Стою безмолвно, чуть не плачу,
И руку милую твою
Въ своей рукѣ ревниво прячу.

Внизъ по рѣкѣ! Увы, пора:
Корабль свободенъ отъ причала;
Мелькнулъ платокъ—и надъ волной
«Прости» чуть слышно прозвучало.

Внизъ по рѣкѣ! Путь корабля
Двумя отмѣченъ бороздами;
Но скоро смыть и этотъ слѣдъ
Вновь набѣжавшими волнами.

Последній взглядъ... Тяжелый вздохъ...
Слезамъ дать волю такъ приятно!
Какъ свѣтлый сонъ, внизъ по рѣкѣ
Уходитъ юность безвозвратно.

В. С. Лихачевъ.

Послѣдній снѣгъ. Картина Г. Фаргохарзона, авт. «Пивъ».

Офицеры дивизиона развѣдчиковъ за вечернимъ чаемъ въ Чинсамутунѣ.

Рис. нашего спеціальнаго корреспондента академика Н. С. Самокиша, авт. «Пивы».

Корейская пѣвица („кисень“):

на грани между самостоятельнымъ національнымъ существованіемъ и полной утратой всѣхъ своихъ характерныхъ національныхъ особенностей. И очень возможно, что она утратитъ, рано или поздно, сама себя, т. е. свои національныя черты, свою кровь и плоть. Мягкій, вялый и пассивный характеръ ея жителей, повидному, совершенно не способенъ противодѣйствовать ничему внѣшнему вліянію и сохранять свою самобытность: иноземная воля и чуждая кровь уже давно царитъ въ этой странѣ; достаточно указать хотя бы уже и на то, что королевою Кореи является дочь американскаго авантюриста и комиссіонера, г-жа Броунъ. А въ настоящее время корейцы подвергаются жестокому объапониванію.

А между тѣмъ, въ національномъ бытѣ Кореи много любопытныхъ оригинальныхъ чертъ, и будетъ очень жаль, если страна лишится ихъ и будетъ приведена къ какому-либо иному знаменателю. Въ сущности, во всякомъ народѣ интересно и занимательно лишь его собствен-

Корея.

(Съ 5 рис. на этой стр.).

Странное впечатлѣніе на всякаго путешественника, будь онъ европеецъ или азіатецъ, производитъ нынѣшняя Корея—«страна утренняго спокойствія», какъ величаютъ ее сами корейцы: эта несчастная страна все время не перестаетъ служить какимъ-то ристалищемъ для иноземныхъ политическихъ страстей и желаній и ареной всевозможныхъ смутъ, безпорядковъ и неурядицъ. Нѣтъ ничего опредѣленнаго и рѣшеннаго въ ея судьбѣ и въ ея положеніи: прошлое давно уже рушилось, а будущее еще только намѣчено вчернѣ. Корея стоитъ

Корейская лавка въ Гензанѣ.

пое, а не заимствованное или навязанное извнѣ достоиніе. И въ Корей показателъ еще очень много своего собственного вѣкового достоинія.

Съ весьма многими чертами Кореи и корейцевъ читатели «Нивы» уже знакомы. Въ настоящемъ № нашего журнала мы даемъ еще нѣсколько новыхъ эскизовъ и рисунковъ, изображающихъ эту страну.

Столица Кореи, г. Сеулъ, представлявшій собою въ прежнее время грязную, обширную деревню, теперь значительно упорядоченъ и сталъ гораздо опрятнѣе.

Кругомъ всего города идетъ стѣна, очень красивая въ своей суровой дикости и въ сочетаніи съ дикой красотой окружающихъ Сеулъ горъ, по которымъ она проходитъ, то взбираясь вверхъ, то упавая въ провалы. Стѣна на всемъ пространствѣ (около 20 верстъ) покрыта рубцами и пробита каменными арками-воротами, которыя увѣнчиваются особыми, загнутыми вверхъ, словно края шляпы, крышами.

За этой стѣной, на огромномъ пространствѣ раскинулся самый городъ. Улицы его широки, за исключеніемъ нѣкоторыхъ старыхъ переулковъ, тѣсныхъ и извилистыхъ до невозмож-

Эмилія Броунъ, императрица корейская.

Улица въ Сеулѣ.

Кимъ, сеульскій полицеймейстеръ.

ности. Почти вездѣ, вдоль улицъ тянутся канавы, и къ нимъ жмутся многочисленныя лавки. Корейскіе торговцы любятъ выдвигать свой товаръ прямо на середину улицы, и поэтому нѣкоторыя улицы чрезвычайны стѣснены и загромождены для прохода и проѣзда. Торговля хлѣбомъ и овощами производится прямо посреди улицы, и только мясныя лавки скромно жмутся подальше отъ главныхъ улицъ, потому что торговля мясомъ считается въ Корей самую низкую и презрѣнную изъ всѣхъ мѣстныхъ отраслей торговли.

За послѣднее время въ Сеулѣ появилось много домовъ европейской постройки, устроено хорошее освѣщеніе, телеграфъ, отели и даже трамвай. Однако, типично-корейскихъ чертъ въ городѣ остается очень много, и прежде всего, особую окраску и характеръ ему придаютъ сами корейцы, въ своихъ ослѣпительно-бѣлыхъ балахонахъ и широкополыхъ шляпахъ, съ пучкомъ волосъ на макушкѣ. Простой народъ вмѣсто шляпъ носить повязки. Въ сеульской толпѣ то и дѣло шныряютъ забавныя, совершенно голыя ребятишки, которымъ до извѣстнаго возраста не только не возбраняется, но ради экономіи даже вмѣняется въ обязанность гулять въ костюмахъ прародителей. На

ряду съ этимъ, воинныя и полицейскія чины Сеулащеголяютъ въ европейскихъ мундирахъ и въ панталонахъ съ широкими лампасами.

Характернѣйшую національную особенность Кореи составляетъ сословіе такъ называемыхъ «кисень» — профессиональных танцовщицъ и пѣвицъ. При томъ рабочемъ состояніи, въ которомъ пребываютъ въ Корей до сихъ поръ женщины, удѣломъ ихъ является неразвитость и тупость. И лишь женщины «свободнаго состоянія», не связанныя условіями брака и семейной жизни, отличаются тамъ нѣкоторою интеллигентностью и образованностью.

Эти женщины, очень схожія по своему общественному положенію и характеру съ древне-греческими гетерами, считаются состоящими на государственной службѣ. Официально онѣ состоятъ въ вѣдѣніи правительственнаго департамента, контролируются особымъ бюро и получаютъ изъ національной казны жалованье. На ихъ обязанности лежитъ присутствованіе на всѣхъ официальныхъ обѣдахъ и дворцовыхъ празднествахъ. Онѣ танцуютъ, поютъ и декламируютъ — и иной разъ не неприятно даже и для европейскаго уха. «Кисени» соотвѣтствуютъ, въ общемъ, пресловутымъ японскимъ гейшамъ. Народъ величаетъ ихъ пышнымъ титуломъ: «Листья солнечнаго свѣта»...

Одинъ изъ прилагаемыхъ рисунковъ воспроизводитъ корейскую «кисень» въ ея обычномъ туалетѣ. Во время празднествъ «кисени» одѣваются замысловатѣе и наряднѣе. Въ общемъ, это довольно пріятный типъ, безъ тѣни нахальства и заносчивости и, наоборотъ, съ чисто-женственной скромностью.

Таковы немногія изъ типичныхъ национальных чертъ «страны утренняго спокойствія», которая остается еще въ полной силѣ въ этой несчастной, раздираемой политическими неурядицами, странѣ.

Корейцы въ русской школѣ. (Рис. на этой стр.)

Въ г. Перми, въ одномъ изъ мѣстныхъ училищъ, въ настоящее время обучается нѣсколько взрослыхъ корейцевъ.

Присутствіе этихъ жителей далекой «страны утренняго спокойствія» въ русскомъ губернскомъ городѣ, да еще въ начальной школѣ можетъ показаться на первый взглядъ страннымъ. Какъ попали они туда?

Исторія ихъ такова: когда вспыхнула на Дальнемъ Востокѣ война, всѣмъ, проживающимъ въ районѣ военныхъ дѣйствій, корейцамъ и японцамъ было, какъ извѣстно, предложено немедленно выѣхать въ свое отечество. Но нѣкоторые изъ нихъ не пожелали (или не смогли) вернуться туда, и тогда ихъ отправили внутрь Россіи. Довольно большая партія корейцевъ была поселена тогда,

между прочимъ, и въ Перми, и для ихъ проживанія городская управа этого города отвела особую квартиру.

Корейцы стали заниматься въ Перми разными ремеслами: слесарнымъ, столярнымъ и пр., получивъ работу въ русскихъ мастерскихъ и въ домѣ трудолюбія. Нѣкоторые же изъ нихъ занимались изготовленіемъ разныхъ немудреныхъ игрушекъ изъ ваты, а двое-трое открыли прачечныя заведенія. Спусти нѣсколько мѣсяцевъ наши сосѣди восточныхъ окраинъ вполне освоились съ жизнью въ чуждомъ для нихъ русскомъ городѣ, и единственно, что имъ мѣшало — это плохое знаніе ими нашего языка и неумѣнье читать и писать по-русски.

Поэтому пермскіе корейцы рѣшили хлопотать о томъ, чтобы имъ разрѣшили учиться въ какой-нибудь русской школѣ. Въ ноябрѣ истекшаго года они, въ числѣ 10 человекъ, ходатайствовали предъ начальникомъ губерніи и предъ директоромъ народныхъ училищъ о помѣщеніи ихъ въ какое-либо училище. Просьба корейцевъ была уважена, и они были приняты въ бесплатныя мужскіе вечерніе классы для взрослыхъ при пермскомъ Кирилло-Меоводіевскомъ училищѣ.

Корейцы въ русской школѣ для взрослыхъ при Кирилло-Меоводіевскомъ училищѣ въ Перми.

По фот. учителя школы С. В. Дунаева, авт. «Нивы».

Занятія въ этихъ классахъ ведутся три раза въ недѣлю по вечерамъ, въ курсѣ начальной школы. Корейцы обучаются русской рѣчи, чтенію, письму и счету. Къ занятіямъ они относятся съ большимъ вниманіемъ и прилежаніемъ и очень аккуратно посѣщаютъ уроки.

По-русски они говорятъ плохо, а нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ не умѣли говорить до пріѣзда въ Пермь, такъ какъ до войны жили въ китайскихъ городахъ. Но теперь, спустя мѣсяца два послѣ обученія въ школѣ, корейцы уже читаютъ небольшіе рассказы въ русской хрестоматіи и пишутъ подъ диктовку, или съ книги и классной доски отдѣльныя слова. Четверо изъ нихъ изъявили согласіе принять православіе и поэтому сверхъ общихъ занятій ходятъ къ православному священнику учиться закону Божію.

Такова эта оригинальная школьная семья жителей далекой Кореи, нежданно-негаданно подвергшихся всесторонней руссификаціи! Несомнѣнно, что въ будущемъ выработаются вѣрные друзья Россіи, защитники ея культуры, обычаевъ и вѣры.

Доносчикъ.

Разсказъ А. Бельтрамелли.

Старый пастухъ Римуэльда сказалъ, обращаясь къ Біару:

— Если подѣ вечеръ невзначай поступишь къ тебѣ въ домъ Сюрель, вступи его, потому что съ нимъ случилось несчастье.

— Что такое? — спросилъ Біару, кинувъ косою взглядъ на Римуэльда и отводя тотчасъ же взоры къ небу.

— Недавно вечеромъ, — отвѣтилъ старикъ, — Сюрель оскорбилъ Цинтиля. Дѣло было въ лѣсу, и некому было разнять ихъ; между ними завязалась драка. Сильнымъ ударомъ ножа онъ уложилъ на мѣстѣ Цинтиля.

— Никто объ этомъ не знаетъ?

— Кажется, жандармы подозрѣваютъ Сюреля, но они тщетно его разыскиваютъ.

Японскій транспортъ.

Съ фотографическаго снимка, захваченнаго у одного изъ двухъ японскихъ фотографовъ, взятыхъ въ плѣнъ подъ Линдяньсанемъ. Снимокъ былъ проявленъ и отпечатанъ штабсъ-капитаномъ Озерскимъ, авт. «Нивы».

— Кто-нибудь выдастъ его!—съ неприятнымъ смѣхомъ воскликнулъ Біару.

— Здѣсь шпионство никогда не пускало корней,—насупившись, отвѣтилъ Римуэльдь.

— Я знаю человѣка, способнаго на такое дѣло.

— Кто же это?

— Я вамъ назову его, если онъ еще разъ попытается основать свое благополучіе на несчастіи другого.

— Берегись, если ты укрываешь его!—крикнулъ Римуэльдь.

Біару сдѣлалъ презрительный жестъ рукой и ничего не отвѣтилъ. Старикъ слѣдилъ глазами, какъ сгущались сумерки за высокими

лѣсами Амнека, посмотрѣлъ на темную долину, изобиловавшую жалобно шумѣвшими водами, потомъ зашелъ въ ольховникъ, гдѣ паслись его бѣлыя овцы, и скрылся изъ виду.

Біару продолжалъ путь къ Монте Аперто, гдѣ возвышался его домикъ изъ сѣраго камня.

Въ равнинѣ Ожумъ онъ увидѣлъ человѣка, несмотря на поздній часъ, обрабатывавшаго землю.

Рядомъ съ двумя волами, согнутыми подъ ярмомъ, шелъ нищенскаго вида ребенокъ, и тонкимъ прутикомъ погонялъ лѣнныя животныхъ.

Въ темнотѣ раздавался его звонкій голосъ:

— Бинъ! Ро!..

Иди по колеѣ, земля тверда!

Въ молчаніи, слѣдя за тѣмъ, какъ сильно соха врѣзывалась въ неплодную землю, шелъ мужикъ,

кровли моего дома; что выше дома, о томъ Господь позаботится!

— Вы работаете даже при лунномъ свѣтѣ?—спросилъ Біару.

— Да,—отвѣтилъ Бюверъ:—ночью легче разрыхлять землю. Луна только глядитъ, но не грѣетъ.

— А жена ваша сидитъ дома одна съ дѣтьми?

— Одна со своей ничетой,—улыбаясь, отвѣтилъ Бюверъ.

— А если страхъ нападетъ на нее? Здѣсь въ окрестностяхъ бродитъ бандитъ.

— Знаю. Вы вѣрно говорите про Сюреля?

— Да, про него.

— Онъ вчера вечеромъ постучался ко мнѣ, п я впустилъ его.

Застава на Уанфулинскомъ перевалѣ. По фот. авт. «Нивы».

сурово склонившись надъ плугомъ, точно онъ съ каждымъ толчкомъ снова набирался силъ для дальнейшей работы.

При свѣтѣ сгущавшихся сумерекъ Біару не узналъ сначала пахари. Но когда тотъ приостановилъ, медленно приподнявъ голову, выпрямился во весь ростъ и окинулъ взоромъ всю тяжелую работу, только что выполненную имъ, Біару узналъ мрачное лицо своего сосѣда Бювера.

— Неблагодарная земля!—сказалъ, подходя къ пахарю, Біару.

— Все же четыре поля на солнечной сторонѣ должны были бы прокормить десять ртовъ,—послѣ краткаго молчанія отвѣтилъ Бюверъ,— а они не прокармливаютъ и одного.

— Одни только виноградники даютъ хороший доходъ.

— Это вѣрно, но намъ все равно не выбиться изъ бѣдности. Къ тому же,—прибавилъ, помолчавъ, мужикъ:—мои мысли не идутъ выше

Японецъ въ зимнемъ костюмѣ. Акварель нашего спеціального корреспондента академика Н. С. Самокиша, авт. «Нивы».

Десять дней мученій превратили его въ тѣнь. Мои сыновья сжалились надъ нимъ и пріютили его.

— Онъ еще у васъ?

— Да, онъ останется у меня, сколько захочетъ. Къ тому же, Біару, тамъ, гдѣ нѣтъ надежды на богатство, никто не боится разориться, а въ настоящее время у меня хватить хлѣба на лишній ротъ.

Они замолчали. Изъ-за Амнекскихъ гѣсовъ, надъ вершинами Альбанскихъ горъ, словно выскочивъ изъ лѣсной чащи, показалась красноватая луна, точно дивный цвѣтокъ, появившійся на мрачно сплетенныхъ древесныхъ вѣтвяхъ; а на далекихъ горахъ Модены разстилался еще слабый свѣтъ солнца; на этомъ фонѣ, благодаря необычайной прозрачности воздуха, еще можно было различить нѣсколько вѣточекъ или обрывки дыма.

Послѣ обычныхъ вечернихъ пожеланій собесѣдники разошлись. Біару продолжалъ путь къ дому, до котораго было уже недалеко.

На другой день Сюреля нашли въ его горномъ убѣжищѣ. Представители закона окружили его и потащили въ сосѣдній городъ.

Велико было изумленіе жителей горы.

Всѣ знали, что Сюрель былъ бы спасенъ, еслибы въ ихъ средѣ не оказалось низкаго доносчика.

Въ ближайшій праздникъ всѣ окрестные старшины собрались на совѣщаніе. Біару явился туда и отозвалъ въ сторону стараго пастуха Римуэльда:

— Отецъ,—прошепталъ онъ,—я вамъ говорилъ, что кто-нибудь выдастъ его. Развѣ я не былъ правъ?

— Заклинаю тебя счастьемъ твоего дома,—загремѣлъ старикъ,—назови доносчика, или ты сдѣлаешься сообщникомъ шпіона!

— Я никого не хочу губить.

— Тотъ, кто лишаетъ человѣка свободы, не имѣетъ права на состраданіе!

— Это вѣрно,—пробормоталъ Біару, опустивъ косые глаза и голову съ густыми черными волосами.

— Такъ говори же!—запричалъ Римуэльдъ.

— Отецъ, въ тотъ вечеръ, когда я съ вами разстался, я узналъ, что Сюрель находится въ горахъ близъ моего дома. Бюверъ сказалъ мнѣ, что держать его у себя уже два дня. Выйдя ночью для обработки поля, я увидѣлъ Бювера. бѣгущаго по направленію къ большой дорогѣ.

— Ты можешь по совѣсти подтвердить все, что говоришь?

Біару положилъ руку на сердце и медленно отвѣтилъ:

— Клянусь въ этомъ крестомъ Господа.

А старшины, узнавъ мрачную новость, прокляли безвѣстнаго мужика и приговорили его къ тяжелому наказанію «всеобщимъ молчаніемъ».—къ одинокой жизни среди безмолвствующихъ людей.

Наказанье началось, но Бюверъ сначала не замѣчалъ его. Это былъ простой, бѣдный мужикъ, неотесанный, какъ кора сосны, ничего не знавшій, кромѣ своего тѣла и своей тѣни, земли и солнца. Онъ шелъ безъ оглядки по тернистому жизненному пути. Десять жалобныхъ голосовъ подбодряли его, и онъ долженъ былъ къ каждому заходу солнца найти пищу для дѣтей своихъ. Вначалѣ молчаніе товарищей не удивило его, потому что самъ онъ не былъ болтливъ; но когда они, съ злыми словами, отказались по-братски помочь ему, какъ это водится среди земледѣльцевъ высокихъ горъ, онъ раскрылъ глаза отъ удивленія и изумленно спросилъ:

— Да что же я вамъ сдѣлалъ?

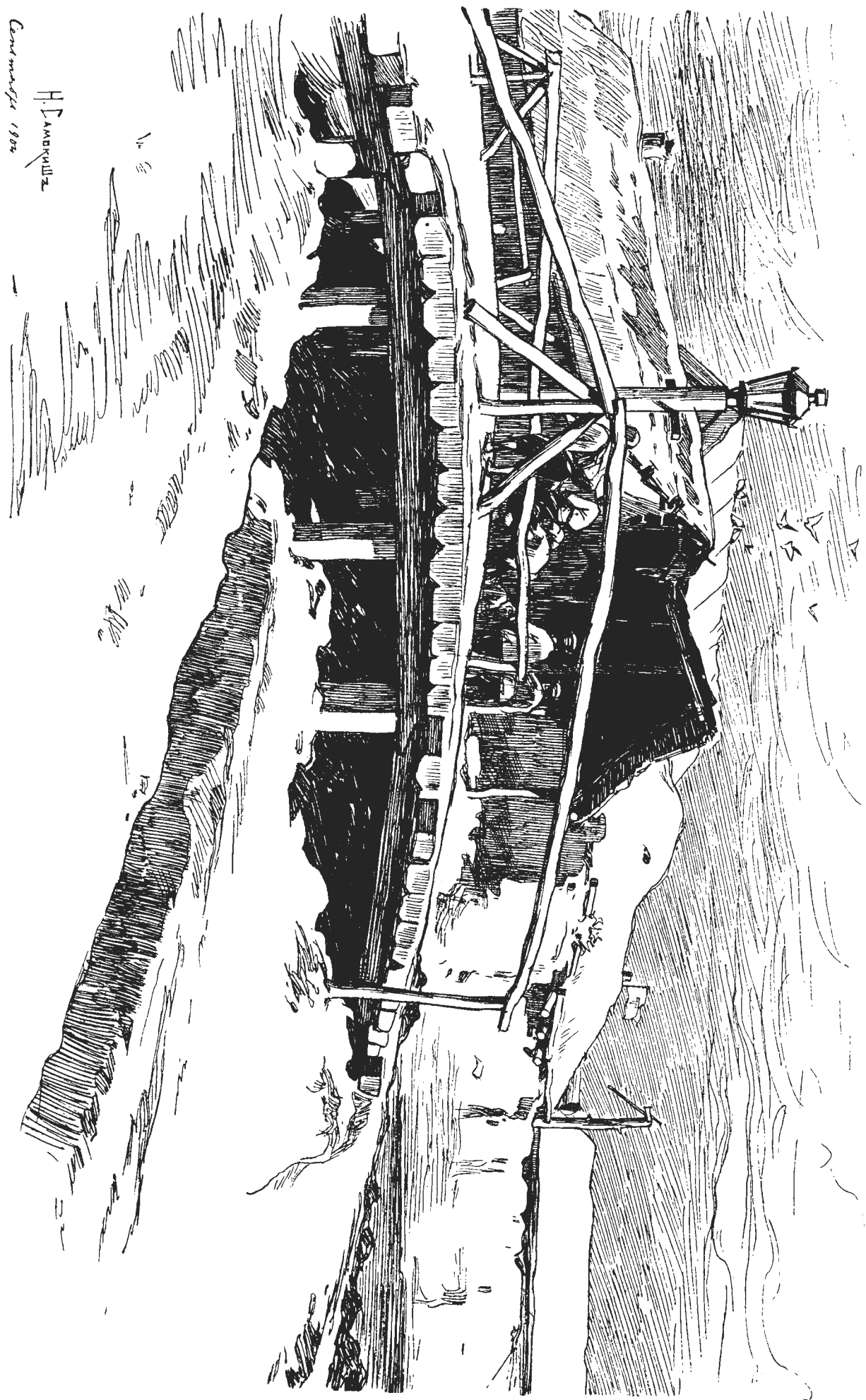
Онъ не получилъ отвѣта, и не разъ пришлось ему возвращаться въ свое одичавшее гнѣздо одному и безъ куска хлѣба.

Однажды, когда онъ стоялъ на крыльцѣ своей хижины, мимо него прошелъ Біару. Два раза окликнулъ его Бюверъ громкимъ голосомъ, но тотъ сдѣлалъ видъ, что не слышитъ и продолжалъ идти своей дорогой.

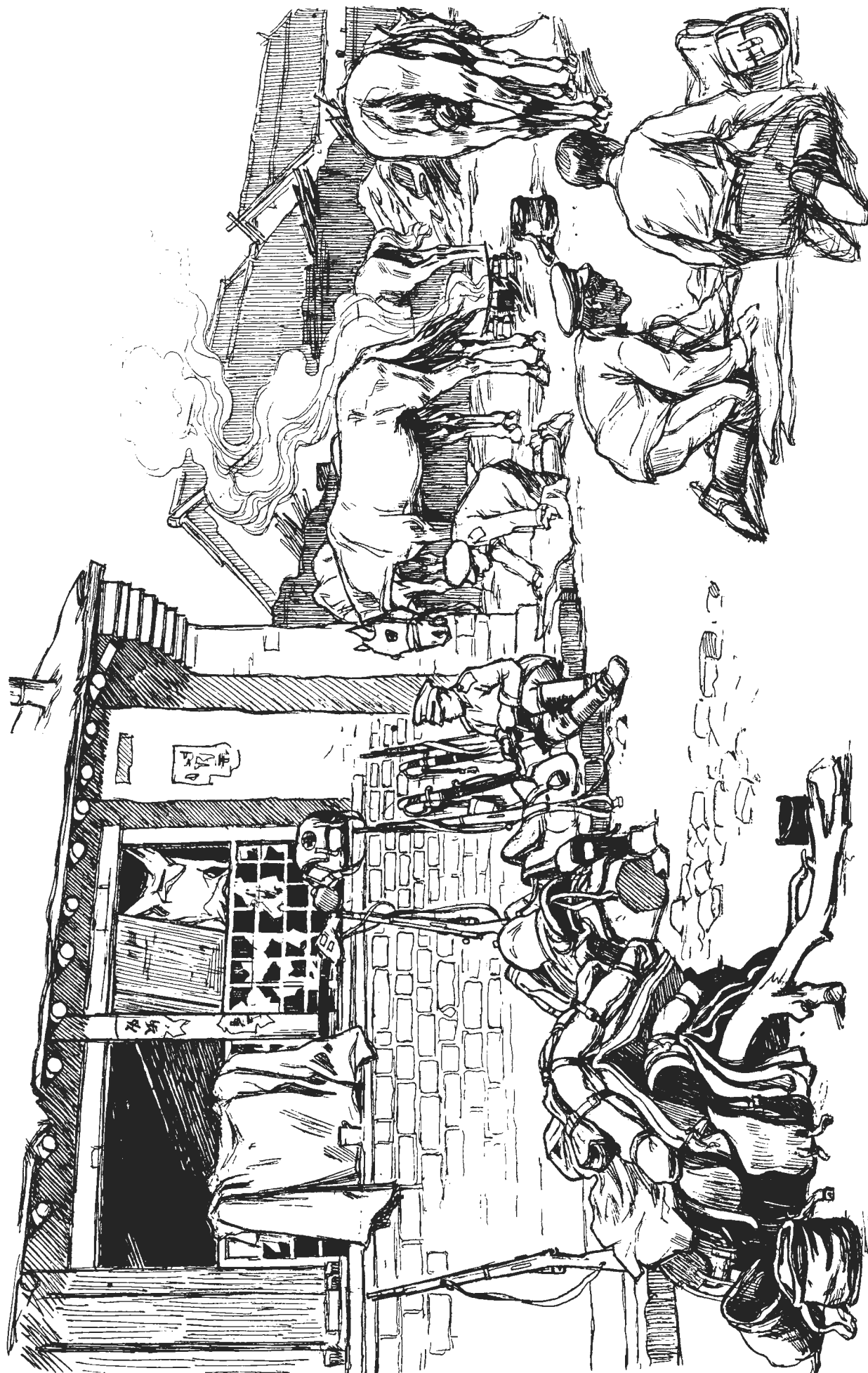
Тогда Бюверъ побѣжалъ за нимъ.

Японецъ въ зимнемъ костюмѣ. Акварель нашего спеціального корреспондента академика Н. С. Самокиша, авт. «Нивы».

Мукденъ. Поселокъ. Рисунки нашего специальнаго корреспондента академика Н. С. Самойлова, арт. «Нива».

Н. Самокиш.

Військ. Архив 1916

Нѣжинскіе драгуны на Тайцзы-хэ. Просушка амуниці.

Рисують нашего специального корреспондента академика Н. С. Самокиша, авт. «Нивы».

— Что вы оглохли?—крикнулъ онъ, догнавъ Біару.

— Что вамъ угодно?

— Отъ вашего высококомѣрія мнѣ ничего не надо. Я только хотѣлъ спросить, почему вы и всѣ другіе избѣгаете меня, какъ прокаженного и почему никто не хочетъ и слышать обо мнѣ и о моихъ малюткахъ?

— Я ничего не знаю.

— Можеть-быть, вы гнушаетесь моею бѣдностью? Видитъ Богъ, я никогда ни у кого не укралъ ни зернышка ячменнаго. Я потерялъ двухъ сыновей...

— Всѣ мы смертны! — отвѣтилъ Біару.

— Скажи, кто меня оклеветалъ, заклинаю тебя душами твоихъ покойныхъ родныхъ! — воскликнулъ Бюверъ.

Безобразный человекъ съ безволосымъ лицомъ и косыми глазами отвернулся, не выдержавъ взгляда товарища, и повторилъ жалобнымъ голосомъ:

— Я ничего не знаю.

Тогда Бюверъ, видя, что горькій приговоръ все еще тяготеетъ надъ нимъ и что товарищи относятся къ нему съ презрѣніемъ, попросилъ старшинъ поговорить съ нимъ, прежде чѣмъ смерть окутаетъ ледянымъ покровомъ его и его домашнихъ.

Назначили день свиданья на горахъ Альбы, и старшины направились туда по скалистымъ дорожкамъ. Когда Бюверъ показался изъ Амнекскаго лѣса, всѣ обернулись, чтобъ взглянуть на него. Онъ приближался бѣгомъ, блѣдный, взволнованный; несмотря на ледяной вѣтеръ, онъ былъ съ непокрытой головой, въ рубищѣ.

Старцы переглянулись, а Римуэльдь пробормоталъ:

— Точно мертвецъ!—Другіе, молча, кивнули головой въ знакъ согласія.

Когда онъ выбрался изъ лѣса на площадь, и до группы людей,

собравшихся судить его, оставалось лишь нѣсколько шаговъ, онъ остановился.

— Я не пришелъ въ назначенный часъ,—сказалъ онъ,—потому что еще одинъ изъ моихъ малютокъ скончался. Трое умерли съ тѣхъ поръ, какъ вы обрекли меня наказанію, о которомъ я ничего не знаю. Вы все отняли у меня, и я *хочу* знать, почему!

Голосъ его, хриплый, рѣзкій, какъ бури, прозвучалъ властно и смутилъ старшинъ. Тогда Римуэльдь сказалъ:

— Ты нарушилъ законъ гостепрѣимства.

Бюверъ сверкнулъ глазами, судорожно ломая руки.

— Не правда! — сказалъ онъ.

А Римуэльдь продолжалъ суровымъ тономъ:

— Ты сдѣлался шпиономъ ради денегъ: ты измѣнилъ—себѣ и своему народу; ты оставилъ въ наслѣдство своимъ сыновьямъ опозоренное имя, и старшины потому лишь пощадили тебя, что у тебя есть дѣти.

Бюверъ, казался, окаменѣлъ отъ страданья въ то

время, какъ старикъ съ спокойной торжественностью трагически перечислялъ проступки, которые довели обвиняемаго до полного одиночества, сдѣлали изъ него презрѣннаго звѣря въ толпѣ грубыхъ людей, еще повиновавшихся своимъ древнимъ законамъ.

А онъ стоялъ, молча, среди торжественнаго собранія старцевъ, и охваченный ужасомъ, казалось, думалъ только о томъ, куда бы бѣжать, какъ человекъ, обезумѣвшій отъ непредвидѣнной бури.

Онъ не склонилъ чела. Его сѣрые глаза смотрѣли прямо въ лицо судьи, но мышцы дрожали въ его костлявомъ, внезапно потемнѣвшемъ лицѣ.

Наступило молчаніе. Бюверъ сидѣлъ говорить, но голосъ не повиновался ему и только какое-то рычаніе вырывалось изъ его

47-й сибирскій военно-санитарный поѣздъ и его персоналъ. По фот. авт. «Нивы».

Первый отрядъ братства милосердія во имя Христа, отправившійся на Дальній Востокъ 27-го января с. г. По фот. П. Жукова (Шапиро), авт. «Нивы».

Ложная японская батарея, выставленная противъ Путиловской сопки.
Рисунокъ нашего спеціального корреспондента В. А. Табурина, авт. «Нивы».

Капитанъ 33-го вост.-сиб. стр. полка Свислуновъ, раненый въ двухъ бояхъ и получившій двѣ награды, и сынъ его, отправившійся добровольцемъ, получившій 2 георгиевскихъ креста и офицерскій чинъ.

въ половеде, сильна, какъ люта смерть, непреборима».

А во время наступившаго послѣ этихъ словъ молчанія къ Римуэду подошла какая-то женщина, прятая за кустами, пока другіе говорили (женщины не имѣли права присутствовать въ собраніи), и сказала:

— Я хочу съ вами поговорить.

Старикъ отошелъ въ сторону, и когда онъ, немного спустя, вернулся, то сказалъ Бюверу:

— Приходи завтра на площадь, и ты будешь отмищенъ.

Тогда Бюверъ, склонивъ гордую голову, выплакалъ все свое горе.

На площадь на другой день собрался весь народъ изъ Санъ-Бенедетто, сошлись всѣ жители Амнексскихъ лѣсовъ и Альбапскихъ горъ. Драма произошла въ сумракъ осенняго вечера.

Шесть человѣкъ были вооружены ружьями и переговаривались шопотомъ. Въ толпѣ замѣчалось нервное ожиданіе, и взоры блуждали по окрестностямъ, отыскивая кого-то.

Вдругъ тѣ, что были помоложе, прошептали:

— Вотъ онъ, вотъ онъ! Идетъ! Онъ на дорожкѣ, онъ сворачиваетъ направо, видите?

— Да, мы видимъ его,—сказали старцы.

Снова наступило молчаніе, и только издали доносились звуки свирѣли; то игралъ какой-то пастухъ, пробиравшійся со своимъ стадомъ сквозь туманъ по горамъ.

Человѣкъ, котораго всѣ ждали, поровнялся съ передними группами, приветливо улыбаясь. Когда онъ прошелъ мимо вооруженной толпы, онъ услышалъ громкій, трагическій крикъ сотни голосовъ:

— Биару, Биару,—подлецъ, берегись!

И пока онъ поворачивалъ маленькую, безобразную голову съ косыми глазами и складывалъ въ улыбку слюнявый ротъ, шесть ружей прицѣлились въ него и уложили его на мѣстѣ.

Когда глаза его сдѣлались мутными, какъ тѣнь болотныхъ водъ, нѣсколько молодыхъ людей приблизились къ нему, чтобъ убраться его.

Но ихъ остановилъ крикъ:

— Оставьте его! Земля не хоронитъ шпионовъ!

И собраніе разсѣялось, направляясь при багровомъ свѣтѣ сумрака къ одинокимъ вершинамъ.

Графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ. (Портр. на стр. 200).

Кавказъ получилъ новаго высшаго представителя верховной власти. Высочайшимъ указомъ назначенъ на вновь восстановленный постъ намѣстника Кавказа бывшій министръ Император-

устъ. Нѣсколько сѣдыхъ головъ склонились въ раздумьѣ, охваченныя сомнѣніемъ.

Справившись съ первымъ нахлывомъ чувствъ, обвиняемый заговорилъ и въ немногихъ словахъ излилъ всю свою душу.

— Я пріютить Сюреля. Клянусь душами моихъ покойныхъ дѣтей, клянусь оставшимися въ живыхъ сыновьями моими, клянусь—и да разразится надъ головой моею Божій громъ—я не шпионъ!

Онъ сказалъ это такъ гордо и трогательно, что никто не усомнился въ истинѣ его словъ. Истина—порывъ, съ которымъ нельзя совладать: она, «какъ рѣка

скаго Двора и удѣловъ графъ Илларионъ Ивановичъ Воронцовъ-Дашковъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ и популярнѣйшихъ высшихъ государственныхъ дѣятелей Россіи.

Въ настоящее время Кавказъ находится въ серьезномъ, неблагоприятномъ положеніи. Часто происходящіе тамъ грабежи, убійства, разбой невольно приводятъ къ той мысли, что покоренный и замиренный нѣкогда край нуждается въ новомъ замиреніи. И вотъ именно эта серьезная, ответственная и исполненная особой государственной важности миссія и возложена теперь на графа И. И. Воронцова-Дашкова, имя котораго пользуется на Кавказѣ извѣстностью, глубокимъ уваженіемъ и горячей любовью.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ 26-го февраля графу И. И. Воронцову-Дашкову, говорится:

«Со времени включенія Кавказа въ составъ Россійской Державы, цѣлю Моихъ Внученосныхъ предшественниковъ и Моею поставляемо было развитіе въ этомъ краѣ мира, благосостоянія и порядка на основахъ тѣснаго единенія съ остальными частями нашего Отечества.

«Достигнутые въ этомъ отношеніи успѣхи, отмѣченные общими подъемомъ благосостоянія кавказскаго населенія и выдающимися трудами многихъ уроженцевъ Кавказа на пользу и честь Россіи, къ прискорбію Моему въ послѣднее время омрачились взаимными столкновениями отдѣльныхъ народностей, случаями неповиновенія

властямъ и безпорядками, нарушавшими спокойное теченіе жизни.

«Придавая всѣмъ симъ неурядицамъ значеніе временныхъ явленій, признаю необходимымъ безотлагательно водворить на Кавказѣ спокойствіе, дабы пріобщить и этотъ край къ внутренней созидательной работѣ, предпринимаемой нынѣ въ государствѣ нашемъ по Моимъ предначертаніямъ, и въ

„Савицкій и его два сына, это—моя портъ-артурская гвардія“ (слова генераль-адъютанта Стесселя). Командиръ 14-го вост.-сибир. стрѣлковаго полка генераль-майоръ В. Савицкій и оба сына его, поручикъ того же полка Е. Савицкій и заурядъ-прапорщикъ того же полка В. Савицкій — георгиевскіе кавалеры; оба сына поочередно посылались отцомъ на отважнѣйшія вылазки и отличились въ бояхъ.

Замурцы-пограничники—ефрейторъ Кумпанъ и рядовой Царанъ, бывшіе въ плѣну у японцевъ и бѣжавшіе изъ плѣна. По фот. авт. «Нивы».

этих цѣляхъ назначаю Я васъ Моимъ намѣстникомъ кавказскимъ.

«Ваше знаніе этого края, вынесенное изъ предшествующей службы на Кавказѣ, многосторонняя государственная опытность и испытанные труды на пользу родины даютъ Миѣ твердую увѣренность, что поставленную вамъ нынѣ задачу вы успешно осуществите, встрѣчая дружное содѣйствіе благомыслящихъ лю-

дей своихъ послѣдующіе оберъ-офицерскіе чины (до ротмистра включительно) добыты въ безпрестанныхъ бояхъ.

Въ 1865 г., уже въ чинѣ полковника, графъ отправился на театръ военныхъ дѣйствій въ среднюю Азію и принялъ тамъ участіе въ бою подъ Мурза-Арабатомъ и въ штурмѣ крѣпости Урагубе. Затѣмъ, въ 1868 г. былъ произведенъ въ генераль-майоры и назначенъ помощникомъ губернатора Туркестанской области.

Сестра милосердія А. П. Альбрехтъ, завѣдующая складомъ и лазаретомъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Теодоровны для сестеръ милосердія.

Общій видъ лазарета казанскаго дворянства на ст. Шуамляодзы и его персоналъ. Налѣво, крайній—старшій врачъ Э. Грюнеръ. По фот. авт. «Нивы».

Г. Голубевъ, щедрый жертвователь и устроитель продовольственныхъ пунктовъ во многихъ мѣстахъ дѣйствующей манчжурской арміи.

дей всѣхъ сословій и народностей кавказскаго населенія».

Шестидесять лѣтъ тому назадъ членъ той же фамиліи, графъ М. С. Воронцовъ, былъ назначенъ на Кавказъ тоже намѣстникомъ и почти при такихъ же трудныхъ обстоятельствахъ, какъ и теперь. Весь край былъ охваченъ возстаніемъ, русская правительственная власть и русское вліяніе были принижены, и даже была уничтожена линия черноморскихъ береговыхъ укрѣпленій.

Графъ М. С. Воронцовъ, прибывъ на Кавказъ намѣстникомъ, поставилъ все дѣло успокоенія края на новый путь и достигъ огромныхъ по своей важности результатовъ. Онъ привлекъ мѣстныя силы на сторону Россіи и своимъ тактичнымъ и мягкимъ обращеніемъ съ туземцами достигъ того, что они стали считать его истиннымъ своимъ другомъ, оказавъ полное довѣріе и предупредительность его благимъ начинаніямъ.

Время его намѣстничества составило незабытую донинѣ на Кавказѣ «воронцовскую эпоху».

Въ настоящее время «воронцовская эпоха» снова возрождается для Кавказа: гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ является вторымъ дѣятелемъ этой возрожденной эпохи и къ тому же дѣятелемъ, уже хорошо извѣстнымъ Кавказу: въ молодые годы онъ служилъ на Кавказѣ, и до сихъ поръ тамъ сохраняются самыя добрыя воспоминанія о графѣ, о его добротѣ, доступности и рѣдкой заботливости о подчиненныхъ и о вѣрныхъ ему дѣлахъ. Назначеніе гр. И. И. Воронцова-Дашкова на Кавказъ несомнѣнно будетъ встрѣчено тамъ съ искреннимъ восторгомъ.

Графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ родился въ 1837 году. Пробывъ некоторое время студентомъ московскаго университета, онъ поступилъ въ 1856 г. вольноопредѣляющимся въ л.-гв. Конный полкъ, а въ 1859 г. отправился на Кавказъ, гдѣ и былъ назначенъ сначала адъютантомъ намѣстника кавказскаго, а затѣмъ командиромъ конвоя главнокомандующаго. На Кавказѣ гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ три года сряду участвовалъ въ цѣломъ рядѣ экспедицій противъ горцевъ и

Послѣ того гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ командовалъ различными частями войскъ, а по восшествіи на престолъ императора Александра III, въ 1881 г., графу было вѣрено управленіе государственнымъ коннозаводствомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ назначенъ на высшій постъ министра Императорскаго Двора и удѣловъ. Подъ управленіемъ графа оба эти вѣдомства существенно измѣнились къ лучшему, причемъ графъ выдѣлилъ и усилилъ контроль министерства Двора.

Въ удѣльныхъ имѣніяхъ, по инициативѣ графа, получило значительное развитіе виноградарство и винодѣліе, и были приобрѣтены богатая имѣнія «Массандра» и «Ай-Даниль». По его же инициативѣ, въ 1885 г. учреждено собственное страхованіе удѣльныхъ имуществъ.

Въ 1893 году гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ былъ назначенъ председателемъ комитета для разсмотрѣнія представленій къ наградамъ. Съ 1890 г. графъ состоитъ въ званіи генералъ-адъютанта и въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи.

Къ мѣсту своего назначенія гр. И. И. выѣзжаетъ въ мартѣ мѣсяцѣ. Слѣдуетъ отъ всей души привѣтствовать это назначеніе, являющееся вѣнцомъ блестящей и разносторонней административной дѣятельности графа И. И. Воронцова-Дашкова.

СМѢСЬ.

Курортъ для русскихъ раненыхъ и больныхъ офицеровъ. Къ предстоящему весеннему сезону за границей открывается еще одинъ бесплатный курортъ для лѣченія и ухода за больными и ранеными офицерами русской арміи.

По инициативѣ д-ра Вербатуса, саксонское правительство рѣшило безвозмездно предоставить извѣстному числу русскихъ офицеровъ пребываніе и лѣченіе въ знаменитомъ курортѣ Эльстеръ. Офицерамъ будутъ безплатно предоставлены также и квартиры, но послѣднія будутъ свободны лишь съ 17 апрѣля по 2 іюня и съ 2 августа по 18 сентября (старого стиля). Главное управленіе Крас-

Вѣра Александровна Стессель, стойко выдержавшая вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, генералъ-адъютантомъ А. М. Стесселемъ, всю осаду Портъ-Артура и руководившая помощью больнымъ и раненымъ воинамъ. По фот. К. Булга, авт. «Нивы».

пребываніе и лѣченіе въ знаменитомъ курортѣ Эльстеръ. Офицерамъ будутъ безплатно предоставлены также и квартиры, но послѣднія будутъ свободны лишь съ 17 апрѣля по 2 іюня и съ 2 августа по 18 сентября (старого стиля). Главное управленіе Крас-

наго Креста въ С.-Петербургѣ съ благодарностью приняло предложение саксонскаго правительства о приѣмѣ въ Эльстеръ русскихъ офицеровъ, и нужно надѣяться, что съ своей стороны, не откажетъ въ посредничествѣ и выдачѣ справокъ нуждающимся и заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ лицамъ.

Эльстеръ принадлежитъ къ самымъ благоустроеннымъ и наиболее посѣщаемымъ грязевымъ курортамъ и расположенъ на лѣсныхъ горахъ, на 491 м. надъ уровнемъ моря въ юго-восточной части Саксонскаго королевства. Курортъ этотъ славится цѣлебностью своихъ источниковъ, среди которыхъ особенно выдается кислородный источникъ, содержащій желѣзо и глауберову соль. Кромѣ грязевыхъ и минеральныхъ ваннъ въ Эльстерѣ имѣются еще углекислыя, сосновыя, электрическія и прочія ванны.

За справками надо обращаться по слѣдующему адресу:

Доктору Вербатусу, Калужской губ., станціи Шитово, имѣніе Немерски. А съ апрѣля текущаго года: курортъ Эльстеръ, Саксонія. Можно писать на русскомъ языкѣ.

Несомнѣнно, что любезное приглашеніе, исходящее отъ саксонскаго курорта, встрѣтитъ живой откликъ у русскихъ офицеровъ и военныхъ врачей, раненыхъ и заболѣвшихъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Къ наблюдателямъ природы. — По примѣру прежнихъ лѣтъ, проф. Д. Н. Кайгородовъ обращается ко всемъ наблюдателямъ природы съ покорнѣйшей просьбой не отказать въ присылкѣ своевременныхъ (или общихъ, по окончаніи весны) сообщеній о времени появленія въ ихъ мѣстности тѣхъ или другихъ птицъ, насекомыхъ и другихъ животныхъ, отсутствовавшихъ въ зимнее время, о времени зацвѣтанія весеннихъ цвѣтовъ, зеленѣнія и цвѣтенія древесныхъ и кустарныхъ растений, вскрытія рѣкъ, начала полевыхъ работъ, первой весенней грозы и проч. Въ особенности желательно имѣть въ возможно большомъ числѣ мѣстностей свѣдѣнія о дняхъ, въ которые произошло: 1) появленіе первыхъ перелетныхъ птицъ; 2) зацвѣтаніе перваго весенняго цвѣтка (если названіе цвѣтка неизвѣстно — приложить его къ письму); 3) прилетъ аматовъ; 4) вскрытіе мѣстныхъ рѣкъ; 5) начало зеленѣнія кустовъ крыжовника; 6) появленіе ласточекъ; 7) начало зеленѣнія перваго дерева (поименное зеленой «дымки»); если названіе дерева неизвѣстно — прислать отъ него листъ; 8) начало цвѣтенія фруктовыхъ деревьевъ; 9) первое кукованіе кукушки; 10) первая пѣсня соловья; 11) первый крикъ перепела; 12) первый крикъ коростеля (дергача); 13) начало зацвѣтанія сирени; 14) начало отцвѣтанія сирени (начало опаданія цвѣточковъ съ кистей) и 15) начало зацвѣтанія шиповника.

Намѣстникъ Кавказа графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ.

По фот. Левицкаго, авт. «Нивы».

Можно сообщать открытыми письмами (также и на нѣмецкомъ языкѣ), но только не анонимными — безъ подписи или съ умышленно-неразборчивою подписью (анонимныя сообщенія, какъ не заслуживающія довѣрія, уничтожаются непрочитанными). Дошедшихъ писемъ также не присылать. При каждомъ письменномъ сообщеніи необходимъ адресъ отправителя, а въ заголовкѣ обозначать губернію и уѣздъ, въ которыхъ наблюдались сообщаемыя явленія (исключая сообщеній изъ губернскихъ городовъ); также необходима пометка времени (годъ и число мѣсяца), когда сообщеніе отправлено. Адресъ необходимъ для перѣдко встрѣчаемой надобности въ дополнительныхъ вопросахъ и разъясненіяхъ: отсутствіе же при письмѣ показанія губерніи и уѣзда, а также времени отправленія письма, чрезвычайно затрудняетъ сортировку и дальнѣйшую обработку получаемыхъ многочисленныхъ сообщеній. Сообщающимъ съ желѣзнодорожныхъ станцій также покорнѣйшая просьба: обозначать губернію и уѣздъ, въ которыхъ расположена данная станція.

Адресъ для писемъ: С.-Петербургъ, Лѣсной институтъ, профессору Дм. Никиф. Кайгородову; для телеграммъ: Петербургъ, Лѣсной, Кайгородову.

Критскія марки. — Правительство острова Крита недавно рѣшило выпустить въ свѣтъ почтовые марки новаго, въ высшей степени оригинальнаго и художественнаго образца.

Въ то время, какъ большинство этихъ почтовыхъ «знаковъ» въ разныхъ странахъ носятъ на себѣ изображенія безразличнаго характера, критскія марки получаютъ строго-національный характеръ и будутъ имѣть изображенія старинныхъ критскихъ монетъ и мѣстныхъ историческихъ памятниковъ. Такими образомъ, это будутъ марки поистинѣ «классическія».

Марка новаго образца въ 10 лентъ имѣетъ портретъ нынѣшняго правителя Крита, королевича греческаго Георга. На другихъ маркахъ изображены виды острова Крита и развалины дворца царя Миноса въ Кнозосѣ.

Большинство остальныхъ марокъ (въ 1 драхму, въ 2, 5, 20 и 50 лентъ) воспроизводитъ, какъ сказано выше, старинныя монеты. Монеты эти, съ неровными, свѣданными временемъ краями, въ свою очередь, имѣютъ изображенія мифологическихъ божествъ. Такъ, на одной изъ нихъ мы видимъ Европу, сидящую на быкѣ, на другой — Диану, стрѣляющую изъ лука, на остальныхъ: Тритона, потирающаго трезубцемъ, Юпитера, вскармливаемого собакой, голову Ариадны, Бритомартиса, сидящаго на старомъ визѣ и пр.

Новыя марки отличаются тонкою художественностью исполненія и навѣрное, придутся по вкусу коллекционерамъ-любителямъ.

Пожертвованія.

Съ 15-го января по 28-е февраля включительно прислали въ редакцію пожертвованія:

Въ пользу защитниковъ Портъ-Артура: Н. Сабаньва 10 р.; Ф. П. Церкуль 5 р.; Г. Н. Сотниковъ 3 р.; по 1 р.: Д. А. Виноградовъ, В. Д. Александровъ, ученики 4-го отд. Великолукскаго 2-хъ кл. М. Н. П. учил.; по 50 к.: Костриковъ, А. А. Ставицкий; А. Д. Маслова 30 к.

Въ пользу раненыхъ: подписчики № 110.601 25 р.; нижние чины Курганской мѣст. конв. ком. 15 р.; по 10 р.: святи. о. І. Павловъ, жена святи. А. Глаголева; приложеніе Масловской ц. 6 р.; В. И. Вощенко (25% сборъ съ выигрыша въ карты) 5 р. 62 к.; по 4 р.: жена святи. А. Глаголева, учащіе и учащіяся церк. школъ с. Павлушкина, учителя и ученики Ольшанскаго нар. учил.; ученики Незламаевской муж. ц.-пр. шк. 3 р. 66 к.; по 3 р.: А. Н. Волошина, ученики второклассной школы въ м. Бѣлозеркѣ; учащіеся Волчанской Соборной ц.-пр. шк. 2 р. 29 к.; тѣчье Запольско-Георгиевской ц. 2 р. 10 к.; Ю. Н. Тумановъ 2 р.; ученики Богоявленскаго прих. учил. 1 р. 50 к.; по 1 р.: А. В. Титовъ; А. С. Рызановъ, псал. А. П. Державинъ; по 50 к.: Т. С. Силина, подписчица М. Г., В. А. Лукловъ 45 к.; А. Д. Маслова 30 к.

Въ пользу вдовъ и сиротъ: подписчики № 110.601 25 р.; О. М. Сибирцева 17 р.; Е. А. Ивановъ 10 р.; причтъ и приложеніе Омелянской церкви 2 р. 85 к.; по 2 р.: Кашкаровъ, Е. Н. Шелеповъ; учащіеся Волчанской Соборной ц.-пр. шк. 1 р. 45 к.; по 1 р.: Ю. Н. Тумановъ, А. С. Рызановъ; А. Д. Маслова 30 к.

На нужды дѣйствующей арміи: жена святи. А. Глаголева 4 руб.; Г. Герасимовъ 2 р.; по 1 р.: Я. Правда, К. Величко, И. Трофимкинъ, Н. Тарандомскіи, П. Туриковъ, С. Махарадзе, О. Халитовъ, Ф. Позданич, Ф. Аверьяновъ, Т. Дороницки, М. В. А.; Ю. Н. Тумановъ 35 к.; А. Д. Маслова 30 к.; Н. С. Приходько 25 к.

На усиленіе флота: Приложеніе Преображенской ц. с. Энгельгардт-Васильевки 57 р.; ученики Ерылинской зем. шк. 3 р. 50 к.; приложеніе Масловской ц. 3 р.; учащіеся Оржицкой ц.-пр. шк. 2 р. 45 к.; К. Прейна 1 р. 15 к.; по 1 р.: М. В. А., П. П. Раушъ, И. Г. Шкабатуръ; А. Д. Маслова 30 к.

На стипендію имени капитана Кладо: Н. Сабаньва 3 р.

Итого 282 р. 12 к., а съ прежде поступившими 18.741 р. 09 к.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Навстрѣчу жизни. Романъ В. А. Тихонова. (Продолженіе). — Визъ по рѣкѣ. Стих. В. С. Лихачова. — Корея. — Кореяцы въ русской школѣ. — Доносчикъ. Разсказъ А. Бельтрамелли. — Графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ. — Смѣсь. — Пожертвованія. — Объявленія. Р И С У Н К И: Этюдъ Ф. Ленбаха. — Лунная соната (Quasi una fantasia). — Консултация. — Последній свѣтъ. — Офицеры дивизіона развѣдчиковъ за вечернимъ чаемъ въ Чинсамунѣ. — Кореяская пѣвица („кисень"). — Кореяская лавка въ Гензайбъ. — Эмилиа Броунъ, императрица корейская. — Улица въ Сеулѣ. — Нимъ, сеулскій полиціеинспекторъ. — Кореяцы въ русской школѣ для взрослыхъ при Кирилло-Мефодіевскомъ училищѣ въ Перми. — Японскій транспортъ. — Застава на Уанфулинскомъ перевалѣ. — Японецъ въ зимнемъ костюмѣ. — Мукденъ. Поселокъ. — Нѣжинские драгуны на Тайцзы-хэ. Просушка амуниціи. — 47-ой сибирскій военно-санитарный полкъ и его персоналъ. — Первый отрядъ братства милосердія во имя Христа, отправившійся на Дальній Востокъ 27-го января с. г. — Ложная японская батарея, выставленная противъ Путиловской соли. — Капитанъ Свистуновъ съ сыномъ. — Саеицкій и его два сына. — Заурцы-пограничники — ефрейторъ Кумпанъ и рядовой Царанъ, бывшіе въ плѣну у японцевъ и бѣжавшіе изъ плѣна. — Сестра милосердія А. П. Альбрехтъ. — Общій видъ лазарета казанскаго дворянства на ст. Шуанмяодзы и его персоналъ. — Г. Голубевъ. — В. А. Стессель. — Намѣстникъ Кавказа графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненія А. Н. Шеллера-Михайлова“ книга 25.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №№ журнала, Контора «Нивы» проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полной годовой платы за 1905 г., озаботиться своевременными взносами подписныхъ денегъ, согласно условія разрѣченія. — Гг. иногородніе подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли, или прилагать самый адресъ.

За издателя Л. Ф. Марксъ.

За редактора В. И. Свѣтловъ.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.

Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ нескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

(Разложить на множители).

$$\sqrt{x} + \sqrt{1 + \sqrt{x+1}}$$

(Конкурс Горь. Инст. 1904 г.)

УЧАЩИМСЯ и готовящимся къ экзаменамъ предлагается «Собрание математич. задачъ съ ихъ подробн. рѣшеніемъ кандидата математическ. наукъ Н. В. Полянского.

1) По алгебрѣ, геометріи и тригонометріи:
а) Для подготовки къ конкурснымъ экзаменамъ въ высшія учебныя заведенія (задачи не вступаются въ сборникѣхъ Шмулевича, Левенстерна и пр., очень трудны, типичны и дѣйствительно предлагались на экзаменахъ). При сборникѣ особый отдѣлъ, состоящій изъ 84 труднѣйшихъ задачъ, которыя не могли рѣшиться большинствомъ экзаменуемыхъ (официальн. отчеты 1900—1904 года).

б) Въ Морское Инженерное Училище, на аттестатъ зрѣлости, для гимназистовъ 7-го и реалистовъ 6-го класса. Всего 5 разн. выпусковъ.

2) По алгебрѣ, геометріи и арифметикѣ.
а) Въ Землеустроительное Училище, б) на волеопредѣляющагося (2 выпуска)

с) для гимназистовъ и реалистовъ 4, 5 и 6 класса (6 разныхъ выпусковъ), д) на классный чинъ и сельского учителя (3 разн. выпуска). Общее число выпусковъ 16. Въ каждомъ выпускѣ пошлѣно до 800 типичныхъ задачъ (изъ соотв. отдѣловъ математики согласно курсу или программѣ), съ подробн. рѣшен. и объясненіемъ каждой задачи, отвѣты по теоріи, % приѣма въ соотв. учебн. заведеніи и пр. Выпуски вышли вторымъ составомъ (3600 экземпляровъ перваго состава разошлись всѣ въ періодъ сентябрь—январь). Въ нынѣшнихъ выпускахъ пошлѣны всѣ задачи перваго состава съ исправ. и доп. отдѣлами. Всякій выписавшій сборникъ задачъ въ короткій срокъ приобрететъ навыкъ, безъ посторонней помощи, рѣшать трудныя задачи. **Цѣна за выпускъ 1 р. 15 к.** съ пересылкой. Всю корреспонденцію адресовать: г. Тагань, Моршанская ул., № 6, Степанову. № 22726

Н. П. Янковскій. Правила и порядки государ. берег. кассъ.
In 80. III + 129. 1905. Ц. 50 к., съ пер. зак. 70 к. У. К. М. Н. Пр. доп. въ без. нар. чѣт. в биб. Отъ авт.: Киевъ, Обсерваторный, 15.

ТРЕБУЙТЕ! полиійшій, оптовый и розничныя иллюстр. прейсъ-курантъ каждый домашн. хозяйства и предметовъ роскоши. Высылаемъ по получении 2 семкоп. марокъ. Универсальный складъ М. Гордонъ, Варшава, Огородная, № 3. Фирма сущ. съ 1890 г.

Исходатайствованіе **ПРИЗВАНІЙ** на изобрѣтеніи (патентовъ) и засвидѣтельств. фабричн. и торгов. знаковъ, этикетовъ, рисунковъ и моделей въ Россіи и другихъ государствахъ. Инженеръ Д. М. Левенштейнъ, СПБ., Владимірскій пр., д. 3 (уг. Невского пр.). № 22773 Телефонъ № 6453. 3—1

Вниманію лицъ, страдающихъ грыжей: Требуется безплатно иллюстр. прейсъ-курантъ знаменитыхъ вѣнскихъ грыжевыхъ бандажей безъ пружинъ и вѣбрюшничковъ, одобренныхъ знаменитыми профессорами хирургіи. Требованія (можно по-русски) просить адресовать: В. К. 1 почт. ящикъ, Вѣна, 2/3, 27. В. К. 1 Postfach, Wien, 2/3, 27.

ПАРИЖЪ Изд. Художеств. и фот. произвѣдений № 22713 10—1
Р. Женнертъ, Парижъ, ул. Фоб. С-тъ Мартъаъ, № 89.
(Франція). Каталогъ 40 коп. почт. мар.

Намогильные кресты, памятники, часовенки и рѣшетки. Иллюстр. пр.-кур. безплатно. Г. Словьямъ, Гродн. г.
А. Ю. Рудзинскій. Тамъ-же соломоръзави, молотилки, приводеи и вѣлки. № 22756

МИЛЛІОНЪ рублей
мы сохранили экономію нашимъ покупателямъ. Наши предметы необходимы крестьянамъ, духовенству, портнымъ, велосипедистамъ, семейнымъ, холостымъ, помѣщикамъ и всѣмъ, безъ исключенія. Требуется безплатно прейсъ-курантъ. Адресъ: В. Токмакъ, 2-2 Таурич. губ. А. Биберу. № 22638

НАФТОЛОВАЯ ВОДА ПРОТИВЪ ПЕРХОТИ НА ФРАНЦУЗСКОЙ ВОДКѢ

Лабораторіи Набольцъ въ С.-Петербургѣ. Спб., Екатеринбургскій каналъ, 49.
Фланонъ 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 85 к.
Французская Хинная Розовая Вода на французской водкѣ и лмаискомъ роагѣ: 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 85 к. Хинная Розовая Вода на лмаискомъ роагѣ: 60 к., съ перес. 1 р. Перуанская Хинная Моюговая Поиода изъ костныхъ мозговъ безъ примѣси сала: 75 коп., съ перес. 1 р. 10 к. Въ уплату принимается почтовая марка. № 22712 2—2

Вышла книга «Ноченная профессія. Вѣчныя заработокъ». Подр. наставл. къ органи. предпріятій, имѣющихъ быть въ большинствѣ почти въ конкурр. Возможенъ крупный заработокъ. Дѣло доступно мелк. капиталистамъ и мног. предпріим. людямъ; маломудрымъ удобно вкладывать. Ц. кн. 1 р. съ перес. Налож. плат. не высыл. —Адресъ: Угличъ, Ивану Влад. Колотилову. № 22633

CONSTIPATION
PILULES DE
CASCARA
MIDY *Liduy*

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОБЫЧН. ЗАПОРА
Доза: 2 пилулы вечеромъ. ложась спать.
Не провоздѣть болѣе въ желудкѣ, на тошноты.

СКЛАДЪ ПИШУЩИХЪ МАШИИЪ „НИАГАРА“, „ИДЕАЛЪ“ И „БЛИКЕНСДЕРФЕРЪ“.
Машины эти новѣйшихъ конструкцій и шрифты ихъ видѣны во время писанія отъ первой до послѣдней буквы. Цѣна: 40 р., 100 р., 140 р., 225 р. и дороже.
Торг. Домъ **Э. КИИИМАНЪ** и №, Ц. № 22595 Спб., Гороховая, 17. 6—3

ЛЕВУКЪ
Роскошн. Волосъ и Укрѣпитель перхотн. Продаётся по 1 р. 15 к.

PARFUMERIE
AZUREA
L.T. PIV&R - PARIS

Я былъ лысымъ.

Еще недавно я былъ совершенно лысымъ. Мои отецъ и дѣдушка были лысы. У моей матери отъ природы были рѣдкіе волосы. Я уже нумирался съ мыслью остаться лысымъ, когда во время экскурсіи по Швейцаріи я познакомился съ пожившимъ ученымъ, который спросилъ меня во время разговора, не желаю ли я имѣть пышные волосы; сильно заинтересованнымъ, я, конечно, отвѣтилъ утвердительно. Тогда онъ указалъ мнѣ, что онъ всю свою жизнь изучалъ хамію и въ особенности занимался физиологической волосъ. Въ подтвержденіе словъ

словъ онъ написалъ мнѣ рецептъ и горячо софтовать отхатъ его въ аптеку для изготовленія по нему мази. Я воспользовалъ это сдѣлать, какъ только пріѣхалъ въ Женеву, и употребилъ этотъ препаратъ короткое время. По истеченіи трехъ недѣль волосы мои стали расти. Часть помады я отдалъ двумъ родственникамъ: у одной изъ нихъ, дамы, почти не было волосъ. Въ обоихъ случаяхъ успѣхъ былъ поразительный.
Съ тѣхъ поръ я продаю это средство съ позволенія ученаго, который сдѣлалъ открытіе. Я могу привести сотни примѣровъ успѣшнаго и сильнаго дѣйствія его на оба пола. Его преимущественно состоитъ въ томъ, что оно чрезвычайно питаетъ кожу, усиливаетъ ростъ волосъ и укрѣпляетъ ихъ.
Я ручаюсь за то, что это средство не содержитъ никакихъ веществъ, могущихъ повредить волосы или кожу.
Каждому читателю, который, смѣлся на эту газету, пришлетъ мнѣ свой точный адресъ, 2 марки по семи копеекъ за пересылку и т. п., я тотчасъ вышлю для пробы небольшое количество этого средства совершенно безвозмездно, чтобы дать возможность убѣдиться въ дѣйствительныхъ его достоинствахъ.
Если Вы найдете, что волосы, начинаютъ расти, я Вамъ охотно продамъ за недорогую цѣну достаточное количество.
Всѣ заказы исполняются въ возможно непродолжительномъ времени съ ручательствомъ за соблюденію тайны. Джонъ Крауверъ Берлей. Москва, Пегляный переулокъ, домъ 32, Купеческаго Общества.

Тво ЭЙНЕМЪ
МОСКВА
Шоколада ЧАЙНЫЯ КОНФЕТЫ ПЕЧЕНІЯ
ПРОДАЖА БЕЗАП

ПИТОМНИКЪ
ЕЛИЗАВЕТИНСКОЙ ЭКОНОМІИ
В. Е. Слободскаго
предлагаетъ въ громадномъ выборѣ по очень доступнымъ цѣнамъ парковые декоративныя лѣсные деревья и кустарники. Спеціальная культура дичковъ. Съ заказами прошу обращаться: Почт. отд. Чирково, Ворон. губ. В. Е. Слободскому. Требуется прейсъ-кур.

Гг. Рыболовамъ
любителямъ
ВЫСЫЛАЕТСЯ
БЕЗПЛАТНО
ИЛЛЮСТР.
Прейсъ-Курантъ
съ руководствомъ
УЖЕНЫЯ РЫБЫ,
Оптово-розничный складъ рыболовн. принадлежностей
И. Глазунова,
Столашиновъ пер. въ Москвѣ.
Шнатулка съ полнымъ наборомъ принадлежностей для рыбной ловли ц. 5 р. съ перес.

50,000,000
Фруктовыхъ, декоративныхъ и лѣсныхъ деревьевъ приготовлено къ весенней продажѣ. Цѣна лѣснымъ отъ 30 к. за 1000. Яблонямъ привитымъ за отно лучш. 4-лѣтн. 26 руб., 3-лѣтн. 16 руб. Прейсъ-курантъ бесплатно.
САДОВОДСТВО А. А. Быхановой
С.-Мн, Липецк Тамбовск. губ. Отд. Долгоруково, Орл. губ. 3-2

Сенсат. новост.
„Фигаро“ без-опасная бритва. Каждый этой бритвой можетъ бриться совершенно безопасно, даже на полномъ ходу побѣда. Бритва эта изъ самой лучшей английской стали. Больше 2,000,000 штукъ въ употребленіи. Цѣна 3 р. 50 к. съ пересылкой. Оптово-рознич-ный складъ: Леонарди, СПбургъ, Пассажи, 53. Фирма сущ. съ 1867 г. Много благодарственныхъ писемъ. Ручательство за каж. братву.

лучшій
цвѣточный
ОДЕ-КОЛОНЪ
№4711
Рейнскіе букеты
превосходные продолжительные и дешевые духи для платковъ всѣхъ цвѣточныхъ и модныхъ запаховъ

ПРИВИЛЕГІИ
на изобрѣтеніи, фабр. клейма и пр. въ Россіи и заграп. испрашиваетъ **М. Скржинковскій**. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 51.

ГИТАРА.
Условія заочнаго обученія игрѣ бесплатно. 1-я лекція 35 коп. Г. Тюмень, Тоб. губ., А. М. Афроимову. № 22672

GERMANDRÉE en **POUDRE** sur **FEUILLES**
BREVETÉ s. o. p. d. g.
Secret de Beauté d'un parfum idéal, d'une adhérence absolue, salubre et discrète, donne à la peau **ÉGALITÉ** et **BEAUTÉ**.
Exposition Universelle 1900 : **MÉDAILLE D'OR**
MIGNOT-BOUCHER, 19, Rue Vivienne, PARIS

Всевозможныя юбилейныя подношенія
„Эдуардъ“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій пр., № 10.
Фабрика орденовъ, знаковъ и жетоновъ.
Художественная компанія и пріемъ заказовъ на брилліантовыя, золотыя и серебряныя издѣлія. № 22767
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно. Телефонъ 663.

СЕКРЕТЬ **КРАСОТЫ** **ГЛИЦЕРО-ВАЗЕЛИНОВОЕ**
МОЛОДОСТИ
А. СІУИКЪ МОСКВА. 20 коп. кув.

ЛАМПАДНЫЙ ПОПЛАВОКЪ
сист. Ф. Анисимова съ механич. регуляторомъ фитила. Ц. за дюж. 1 р. 50 к., съ перес. нал. пл. 2 р. Складъ: СПбургъ, Новый пер., № 4. В. А. Износковъ.

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА. Цѣна: коробка 1 рубль. Пудра для дня и вечера, незаменима на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлѣла. R. № 22274. Нарандаши для бровей. 12-8
Примѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ, поставщикъ бѣльевыхъ императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россіи: С.ПБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

Ружья и револьверы „ИДЕАЛЬ“
БЛАГО для дѣтей!
съ резиновыми, прилегающими къ мишени, патронами, что обучаетъ правильной стрѣльбѣ и контролируетъ мѣткость. Стрѣльба „Идеаль“ есть лучшая и самая любимая игра для дѣтей, молодыхъ и взрослыхъ; развиваетъ движеніе, ловкость и энергію и придаетъ лицу бодрый и веселый видъ. Стрѣльба вполне безопасна и можетъ производиться въ комнатѣ и на дворѣ. Цѣна ружья съ патронами и мишенью визинной и прочкой отъ 3 р. 30 к. и 4 р.; — Револьверъ — 1 р. 50 к., 2 р. и 2 р. 50 к. Высыл. почтою и налож. платкомъ. Требованія и деньги адресовать Товариществу **ОРЕЛЬ** Варшава, П-я Граничная, № 6.

ГРАММОФОНЪ
ДЛЯ КАЖДАГО, ПОРАЖАЮЩІЙ СВОЕЙ ДЕШЕВИЗОЙ И ПРОЧНОЙ КОНСТРУКЦІЕЙ
№ 88, корпусъ темный, подъ подписандръ, 4 1/2 вершка въ квадратѣ съ хорон. мембраной. Механизмъ мѣдный, очень солидный и прочный съ заводомъ, расчитанный на грандъ-пластинку. Рупоръ длиною 7 вершк. Цѣна безъ пьесъ 12 руб. Почтовая пересылка съ упаковкой во всѣ города Европейской Россіи 1 р. 50 к. Пластинки послѣдней безшумной записи въ громадномъ выборѣ. № 23624 6-3
Списки пьесъ и иллюстрированный каталогъ № 4—бесплатно.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ, Москва, Петровка.

Послѣднія новости сезона 1905 года Парижскія юбки, илкія „Pisse-Soleil“ изъ шерстяного матеріала „Юстрианъ“, имѣющаго блескъ и эластичность шелка, украш. шелков. лентами и ажурной апликаціей, въ высшей степени изящныя и прочныя. Цѣны съ пересылкой всего 5 руб.; высшего качества 6 р. 50 к. Такия же юбки изъ чистаго шелка 8 р., 10 р. и 12 р. Парижскія нарядныя блузы для дамъ: „Chic Parisien“ (не шитыя) съ роскошными и изящными шелковыми ажурными вышивками гладо на передѣ, воротничкѣ и рукавахъ. Цѣны съ пересылкой: батистовыя 3 р. 20 к. и 4 р.; шерстяныя 3 р. 50 к. и 4 р. 50 к.; чисто-шелковыя 5 р. и 6 р. 50 к. Изъ новаго шерстяного матеріала „Рипсъ“, имѣющій блескъ и эластичность шелка 4 р. 50 к. и 6 р. Блузы расчитаны на самый большой размеръ. Фасонъ послѣдняго журнала предлагается бесплатно. Заказы съ обозначеніемъ цвѣта, а юбкамъ и размерамъ длины в талии адресовать: **І. Мельнику, Варшава, П-я Граничная, № 6.** Высылаю почтою и налож. платкомъ.

Вниманію дамъ! Исключіе имѣть манекенъ въ точности по своей фигурѣ, благоволять обращаться непосредственно на фабрику. Здѣсь же имѣются въ громадномъ выборѣ всевозможныя готовые манекены на разныя размеры и фасоны. Иллюстрир. прейсъ-курантъ высылается за 7-ми коп. марку. С.-Петербург., Итальянская, 6, **В. ИСАКОВЪ.**

ВЪ ДОЛЖИХЪ требовать прейсъ-курантъ Парижскихъ разномѣрныхъ издѣлій отъ **М. Беклеръ, Ревель, № 18519**

Опытный сырникъ съ отличными свидѣтельствами ищетъ мѣста. Гор. Ревель, Водн. Артефьевск. ул., № 32. П. М.

ВЫИГРЫШНЫЕ 1, 2 и 3 займы продаютъ и условія высылаютъ бесплатно
Банкирскій домъ **ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**
59, Невскій, СПб.

Табачный экстрактъ изъ махорки
Много лѣтъ испытанное средство для истребленія вредныхъ насекомыхъ и наразитовъ во всѣхъ видахъ на растеніяхъ комнатныхъ, садовыхъ, огородныхъ и кромъ того съ большою пользою и успѣхомъ употребляется для дѣвленія и купанія домашнихъ животныхъ, какъ то: овецъ, коровъ, лошадей, собакъ и другихъ отъ коросты, вшей, чесотки, блохъ и другихъ нахожныхъ болѣзней легко уничтожающихся. Употребленіе и наставленіе прилагаются. Продаются и высылаются въ жестяныхъ банкахъ въ 1 и 2 ф. по 25 коп. за фунтъ, 5, 10, 20 по 20 коп. за фунтъ, боченками по шести рублей за пуду для земскихъ складовъ и торговцамъ дѣляется скидка. Адресъ: гор. Ростовъ-на-Дону, заводъ табачнаго экстракта **Д. Н. Перепелкина, Сѣвная улица, № 1.**

ГУМБЕРЪ
Замѣнително велосипеды и мотоциклеты
Торговый Домъ **Георгій Жемличка и Ко.**
Москва, Столешниковъ пер., д. Титова.
Требуется каталоги. 12-1

Только за 3 р. 75 к.
высылаемъ патентованнымъ платкомъ безъ задатка изысканно и прочн. карман. мужские открытыя часы, изъ настоящаго франц. нов. зол. „ВЪКЪ“ не золоченые, зав. головкою разъ въ 36 час. съ руч. за прочность металла и шри. хода на 6 л. часы не чѣмъ не отлди. отъ дорог. часовъ, стоиц. 100 р. Такия же гдлх. цѣна 5 р. 50 к. и 6 руб. Дамск. гдлх. — цѣна 7 руб.
Адресоватъ: Торговый домъ Т-во „**ЖОЗЕФИНЪ**“, Варшава, 486.
♦ Бесплатно къ часамъ прилаг. дѣлочка того же металла и бродокъ. № 22565
PS. Премія: при заказѣ 5 штукъ часовъ сразу прилаг. 1 часы бесплатно.
Просимъ относиться съ полнымъ довѣріемъ, ибо фирма наша высылаетъ исключительно доброточественный товаръ.

РАЦИОНАЛЬНЫЙ УМЪ ЗА ЗУБАМИ
ВПОЛНЬ ДОСТИГАЕТСЯ ЩЕТКОЮ И СРЕДСТВАМИ **„АДЕЛЬГЕЙМЪ“**
ПРОДАЕТСЯ БЕЗДѢЛ

Товарищество „ЭКОНОМІЯ“ в Лодзи

высылают в рванцу по
оптово-фабричным ценам:

Съ полной гарантией, безъ риска слѣдующее:

Матеріи для дамск. платьевъ и костюмовъ.

№ 20. „Женева“ изящная и прочная матерія, тканая красными узорами; цвѣта: черныи, темно- и сѣтло-синій, шоколадный, песочный, стальной, бордо и зеленый; за 8 арш. для цѣлаго платья—3 р. 30 к.

№ 26. Последняя новость! Для практичнаго моднаго платья; клѣтчатая, чистошерстяная матерія „Шотландка“, затканная темно-синими съ темно-зелеными клѣтками. Отрѣзъ въ 8 арш. на платье—10 р. Отрѣзъ въ 5 арш. для юбки—6 р. 25 к.

№ 25. „Альпата“ практичная, элегантная матерія, отличающаяся своимъ шелковистымъ блескомъ. Цвѣта: черныи, синій, сѣрый и песочный, за 8 арш. на цѣл. платье—5 р. 50 к. За отрѣзъ въ 5 арш. для юбки—3 р. 75 к.

№ 18. Последней выработки! „Гомпсонъ“ красная и хорошая матерія, затканная сѣдымъ волоскомъ, весьма практичная для модныхъ, элегантныхъ костюмовъ; цвѣты: темныхъ и сѣтлыхъ, за 8 арш. на цѣлое платье—5 р. Отрѣзъ для юбки въ 5 арш.—3 р. 10 к.

№ 18а. „Гомпсонъ-нупе“. Последняя новость! Моднѣйшей выдѣлки матерія, затканная сѣдымъ скрамомъ и чуть видными клѣтками; цвѣта: черныи, темно-синій и коричневый, за 8 арш. на цѣл. платье—5 р. 75 к.

№ 106. „Флорида“ новѣйшая изящная ткань, устьяная пунжатами и „нупе“, производящими особенный эффектъ; цвѣта: черныи, синій, зеленый и оливоковыи, за 8 арш. на цѣлое платье—5 р. 50 к.

№ 107. Такая же матерія, но лучшаго сорта и болѣе изящной выдѣлки, вмѣстѣ въ цѣтахъ кроитъ вышеупомянутыхъ еще въ бордо, коричневомъ и стальномъ, за 8 арш.—6 р. 50 к.

№ 22. Новѣйшей выдѣлки! „Сатинъ-Камгарнъ“ гладкая весьма практичная ткань безъ примѣся, годная для всякаго времени года, цвѣты: чернаго, темно-синяго, бордо, коричневаго, темно-зеленаго и стальнаго, за 8 арш.—5 р. 50 к. За 5 арш. для юбки—3 р. 60 к.

№ 100. „Сатинъ-Могеръ“ гладкая, изящная и прочная выработка ткани, только чернаго цвѣта, тканая шерстью „Могеръ“, отличающаяся своимъ шелковистымъ блескомъ, за 8 арш. на цѣл. платье—7 р. 60 к. За 5 арш. для юбки—4 р. 75 к.

№ 101. „Сатинъ-суико“ гладкое практичное сукно, цвѣтовъ темныхъ и сѣтлыхъ (болѣе 100 оттѣнковъ) для модныхъ костюмовъ и платьевъ, а также верхнихъ вещей; около 30 вершк. ширины. За 1 арш.—1 р. 20 к.; лучшаго сорта—1 р. 50 к., наилучшаго сорта—1 р. 80 к. арш.

№ 148. Новость „Плюшъ-Ланки“, похожий на мѣхъ и тисненый въ видѣ даневъ животныхъ для модныхъ пальто и жакетовъ съ волнистыми длинными шелковистыми прямыми волосъ; цвѣтъ блестяще-черныи, ширина около 28-ми верш., за 1 арш.—5 руб. 50 коп.

№ 15. Нарядная и въ высшей степени изящная дамскія блузки (не сшитыя) съ многоцвѣтными ажурными, шелковыми прошивками на воротникѣ, перодѣ и рукавахъ, по послѣднимъ моделямъ, всевозможныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ: Полубархатныя—4 р. 50 к., батистовыя—3 р. 50 к., шелковыя—4 р. 50 к.

Каждый отрѣзъ снабженъ фасонкомъ для шитья, и матеріаль рассчитанъ на самый большой размеръ.

№ 260. Дамскій восточный шелковый шарфъ, слегка гофрированный, затканый нестро-цвѣтными золотыми поперечными полосками въ посточномъ вкусѣ. (Можетъ быть высланъ по желанію въ одномъ кремовомъ или бѣломъ цвѣтѣ). За 1 шт.—2 р. 70 к.

Готовое дамское платье. (Собственнаго производства).

№ 327. Последняя новость! Роскошная весенняя или лѣтняя нарядная (пелеринка) изъ свѣтло-кремоваго сукна, шитая по послѣдней модели, по желанію съ кокеткой или кашеюкомъ съ зелеными или голубыми кантомъ, преимущественно подходит для молодыхъ дамъ и барышень—за 10 р.

№ 16. Новѣйшаго покрою. Весенняя пелеринка (накидка-ротонда), шитая по послѣднимъ моделямъ, изъ новѣйшаго моднаго драпа съ сѣдиной, съ красной затканной клѣтчатою вышивкой, съ элегантно-убранными столчымъ или отложнымъ воротникомъ. Цвѣта: черно-сѣроватый, маренго, темно-синій, бордо и шоколадный—за 11 руб.

№ 17. Такая же пелеринка и такихъ же цвѣтовъ, но лучшаго сорта съ затѣйливо-роскошной отдѣлкой (апликация)—за 13 р.

№ 4. Пелеринка лѣтняя, шитая по послѣднимъ парижскимъ фасонамъ изъ дамскаго гладкаго сукна, на подушковатой подкладкѣ. Сукно это выбѣло во всевозможныхъ темныхъ и сѣтлыхъ цвѣтахъ (болѣе 100 оттѣнковъ). Отдѣлка по новѣйшимъ моделямъ—за 14 р.

№ 4а. Такая же пелеринка, но изъ матерія лучшаго сорта и съ роскошной отдѣлкой—за 18 руб.

№ 112. Последняя новость! Готовая весенняя или лѣтняя пелеринка (накидка-ротонда) изъ новѣйшаго драпа въ англійскомъ вкусѣ. Цвѣта: т-сѣрый и маренго, устьянаго бѣлыми крапинками или безъ таковыхъ, съ красной затканной клѣтчатою или полосатой вышивкой, съ изящно-убранными столчымъ или отложнымъ воротникомъ, шитая по послѣдней модѣ—за 12 руб.

№ 112а. Такая же пелеринка, но лучшаго сорта и съ богатой отдѣлкой—15 р. При заказѣ пелеринки слѣд. обозначить въ сантимет. для верхнихъ: длину ея, ширину въ плечахъ, объемъ въ груди и объемъ воротника.

Саки-пальто.

Изъ всѣхъ вышеобозначенныхъ матерій, изъ которыхъ шьются пелеринки, изготовляются саки-пальто съ рукавами по новѣйшимъ покроямъ и съ отдѣлкой по послѣднимъ моделямъ, при чемъ цѣна саки-пальто на три рубля дороже соответствующаго сорта пелеринки.

При заказѣ саковъ просимъ обозначить въ сантимет. или верхнихъ: ширину груди и ширину синимъ между швами рукавовъ, объемъ груди подъ рукавами. Объемъ второй полноты подъ талией, окружность ворота, длину рукава отъ плеча по заднему шву черезъ локоть до запястья и всю длину сака отъ ворота до конца.

Нижняя и верхняя юбки.

№ 9. Готовая элегантная нижняя юбка, изъ полушерстяной матерія «мюаръ» во всѣхъ цвѣтахъ со сборками и воланомъ, украшен. затѣйливными узорами изъ лепесточекъ или бархатокъ—за 4 руб.

№ 10. Такая же юбка, какъ обозначено въ № 9, изъ шерстяного комплота всѣхъ цвѣтовъ—за 2 р. 75 к.

№ 202а. Такая же юбка изъ чисто-шелковаго гладкаго «кауса»—за 10 руб. и изъ кауса лучшаго сорта—12 руб.

№ 203. Нарядная и въ высшей степени элегантная готовая верхняя юбка для гулянья, на подкладкѣ изъ саржи, изъ модной шерстяной матерія «Шевюль-камгарнъ» разныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ. Шитье, отдѣлка и крои по послѣднимъ фасонамъ—за 7 р. 50 к.

№ 203а. Такая же верхняя юбка изъ элегантной и практичной матерія «Альпата», отличающаяся своимъ шелковистымъ блескомъ и прочностью, на саржевой подкладкѣ. Цвѣта свѣтлые и темные всевозможныхъ оттѣнковъ—за 7 руб.

При заказѣ юбокъ слѣдуетъ указать: длину юбки, объемъ въ талии и объемъ въ бедрахъ.

Матеріи для мужскихъ костюмовъ.

№ 30. „Трико-фуле“ (последняя новинка сезона) тканое черн. съ бѣлыми крапинками или чуть видными бѣлыми или цѣтными полосками. На 4¼ арш. на цѣлый костюмъ—5 р. То же высшаго сорта за 4¼ арш.—6 р. и наилучшаго сорта за 4¼ арш.—8 р. 50 к.

№ 64. „Панамъ“ весьма практичная для модныхъ костюмовъ шерстяная матерія изящной выдѣлки въ англійскомъ вкусѣ съ чуть видными свѣтл. крапинками или полосочками бѣлыми или цѣтными по черному фону. За 4¼ арш. на цѣлый костюмъ—10 р. 50 к.

№ 223. „Англійское трико“ высшаго качества новѣйшей выдѣлки самыхъ изящныхъ новѣйшихъ рясучкомъ преимущественно черныи и т-синій съ бѣлыми крапинками или полосками съ затканными большими цѣтными клѣтками. За 1 арш.—4 р.

№ 34. „Трико-шевиотъ“ очень практичная и прочная шерстяная матерія гладкой выдѣлки для солидныхъ костюмовъ, цвѣта: черныи, темно-синій, оливоковыи и коричневый, за 4¼ арш. на цѣлый костюмъ—6 р.

Отрѣзъ той же матерія въ 2 арш. 2 верш. для пиджака или для брюкъ съ жилетомъ 3 р.

Тоже высшаго сорта за 4¼ арш.—7 р. и за 2 арш. 2 верш.—3 р. 50 к.; наилучшаго сорта за 4¼ арш.—8 р. и за 2 арш. 2 верш.—4 р.

№ 62. „Шевюль-Карно“ 1-ой доброты и новѣйшей гладкой выработки для изящныхъ костюмовъ въ разныхъ темныхъ цвѣтахъ. За 4¼ арш.—10 р. 50 к. За отрѣзъ въ 2 арш. 2 верш.—5 р. 50 к.

Такая же матерія высшаго сорта за 4¼ арш.—12 р. и за 2 арш. 2 верш.—6 р. и наилучшаго сорта за 4¼ арш.—16 р. и за 2 арш. 2 верш.—8 р.

№ 29. „Тухъ-Крепъ“ гладкая креповая ткань чернаго цвѣта изъ чистой гробенной шерсти для парады. спортуной пары 1-ой доброты полной двойной ширины. За 1 арш.—2 р. 85 к.; то же лучшаго сорта—3 р. 50 к. и наилучшаго сорта—4 р. 75 к. аршинъ.

№ 48. Драпъ для зимнихъ или весеннихъ пальто цвѣтовъ: чернаго, черно-маренго и черно-синяго, или же въ англійскомъ вкусѣ со слегка видными свѣтлыми полосочками по маренго-черному фону; за 1 арш.—2 р. 85 к.; лучш. сорта—3 р. 50 к. и наилучшаго сорта—4 р. 80 к. за аршинъ.

№ 28. „Трико“ для лѣтнихъ пальто изящной и прочной гладкой выдѣлки темныхъ и сѣтлыхъ цвѣтовъ, или же въ англ. вкусѣ исключительно цвѣта черно-маренго съ чуть видными свѣтлыми крапинками или полосочками. За 1 арш.—2 р. 50 к.

Такая же матерія лучшаго сорта за 1 арш.—3 р. 25 к. и наилучшаго сорта за 1 арш.—4 р. 50 к.

№ 66а. Отрѣзъ для брюкъ матерія „Диагональ“ (рельефныя полоски) прочной выдѣлки специально для гг. военныхъ и студентовъ: цвѣт: черныи, темно- и сѣтло-синій, за 1 арш. 10 вер.—6 р. 50 к. То же высшаго сорта за 1 арш. 10 вер.—9 р.

№ 35а. Отрѣзъ спеціальной матерія „Пике“ для жилетовъ свѣтлыхъ цвѣтовъ затканной яркими крапинками или цѣтками, для бѣлой, визитной пары. За 1 р. 50 к., лучшаго сорта—за 2 р. и наилучшаго сорта—за 3 р.

Готовое мужское платье. (Собственнаго производства).

№ 90. Солидный, элегантный пиджачный костюмъ одно- или двухбортный, шитый по послѣдней модѣ изъ гладкаго прачини и прочнаго „трико-шевиотъ“, цвѣты: чернаго, т-синяго, сѣраго, коричневаго и оливоковаго, или изъ яркаго англійскаго вкуса, чернаго съ бѣлыми крапинками, или заткан. новомод. цѣтными клѣтками—12 р.

№ 91. Такой же костюмъ, шит. изъ гладкаго весьма прочн. „трико-шевиотъ“ высшаго сорта, чистой шерсти безъ примѣся и тѣхъ же цвѣтовъ, или же изъ „трико-фуле“ (новинка сезона) цвѣта, чернаго съ бѣлыми крапинками или заткан. новомод. цѣтл. клѣтками—16 руб.

№ 92. Солидный и изящный костюмъ изъ лучшаго шерстяного шениота или траво, самой прочной гладкой выдѣлки, цвѣты: чернаго, т-синяго, маренго или чернаго съ бѣлой ажурой, или полосками новѣйш. выработ. въ англійскомъ вкусѣ—20 р.

По желанію могутъ быть заказаны въ отдѣльности брюки; брюки съ жилетомъ и пиджаки по соответствующимъ цѣнамъ.

№ 93. Весеннее или осеннее пальто одно- или двухбортное, шитое по послѣдней модѣ изъ гладкаго драпа или изъ драпа въ англійскомъ вкусѣ съ чуть видными свѣтл. полосками, цвѣты: чернаго, темно-синяго и темно-сѣраго (маренго) на теплой шерст. подкладкѣ „флора“ съ бархатнымъ воротникомъ или по желанію на шерстяной ватѣ и на подкладкѣ изъ шерст. атласа—18 руб.

№ 94. Такое же пальто, тѣхъ же цвѣтовъ изъ драпа и подкладки лучшаго качества—24 руб.

№ 95. Весеннее или осеннее пальто изъ драпа наилучшаго сорта, тѣхъ же цвѣтовъ, на наилучшей шерст. подкл. (цѣтл. флора) или же подкладка изъ полсатого шерст. блузата, а по желанію на шерстяной ватѣ и на шелковой атласной подкладкѣ съ бархатнымъ воротникомъ—за 30 руб.

№ 228. Лѣтнее пальто изъ трико-шевиота прочной и модной глад. выработ. или со свѣтлыми крапинками или полосками, цвѣты: темно и сѣтло-сѣраго, чернаго, коричневаго, песочнаго и стальнаго, на шерстяной подкладкѣ. Воротникъ изъ той же матерія или по желанію бархатный—за 17 руб. Такое же пальто изъ трико и подкладки лучшаго сорта—за 20 руб. и наилучшаго сорта—за 26 руб.

№ 230. Новость. Весеннее или лѣтнее пальто безъ подкладки изъ матерія „Дубль“ (последняя новинка), цвѣты: чернаго и маренго съ чуть видными крапинками или полосками съ красной вышивкой, затканной цѣтл. полосками или клѣтками, замѣняющими подкладку—за 18 руб. Такое же пальто изъ матерія высшаго сорта—за 22 руб.

При заказѣ слѣд. обозначить въ сантимет. или верхнихъ слѣд. мѣрку: для пиджака и пальто: 1) длину сзади, 2) ширину спинки между швами рукавовъ, 3) длину рукава по заднему шву отъ плеча черезъ локоть до кисти, 4) объемъ груди подъ мышками и 5) объемъ талии. Для брюкъ: 1) объемъ пояса, 2) длину отъ пояса до конца, 3) длину въ шагу, 4) объемъ ноги у паха, у колѣна и у сапога. Для жилета длину его отъ шва на плечахъ вдоль груди.

Готовые костюмы для мальчиковъ.

Шитые по новѣйш. моделямъ изъ хорошаго и прочнаго „трико-шевиотъ“ и цвѣтовъ темныхъ и сѣтлыхъ вышьются въ цѣтл. начиная отъ 3-хъ руб. для мальчика 3-хъ лѣтъ, до 7 руб. для мальчика 10 лѣтъ. При заказѣ слѣдуетъ указать объемъ въ груди, возрастъ и желательн. стоимость костюма.

Матеріи для учащихся.

№ 226. „Сатинъ-шевиотъ“ гладкой выработки ткань чистой шерсти, употребляемая для костюмовъ воспитанниковъ нѣкихъ учебныхъ заведеній около 22 верш. ширины, цвѣта: бордо, св. и темно-коричневый, черныи и т-синій за 1 арш.—70 к.

№ 50. „Сукно для учениковъ“, цвѣта: темно и св.-сѣр. и черныи около 30 верш. ширины, за 1 арш.—1 р. 15 к. и лучшаго сорта—1 р. 65 к.

Одѣяла, скатерти и портьеры.

№ 39. Большая выгоневья одѣяла пуховой ткани, съ изящн. раззон. узоромъ рельефи. цвѣтовъ, годная въ употребленіе для всякаго сезона года, за 1 шт.—3 р.

По желанію высылаемъ то же попарно—за 6 руб.

№ 233. Большая плюшевая одѣяла нушеиной выработки, самыхъ модныхъ узоровъ и расцветокъ, всевозм. цвѣтовъ и оттѣнковъ, весьма практичныя и прочныя, по цѣнѣ за пару, начиная отъ 12 руб. до цѣны на пару—35 руб.

По желанію высылаются и въ одиночку по соответствующимъ цѣнамъ.

№ 57. Шерстяная скатерть съ крас. узор. золотистаго или серебрист. оттѣнка, очень удобная для гостиныхъ—за 2 р. 50 к. то же высшаго сорта—3 р. 50 к.

№ 67. Скатерть искусственнаго плота съ разнообразными рельефными цѣтл. и узорами для преддверныхъ и гости. столовъ—за 3 руб.

№ 240а. Пара, изящной выдѣлки, портьеръ (дверныхъ или оконныхъ), съ богатыми вышивными каймами рельефныхъ цвѣтовъ, по бордону или оливоков. фону—за 6 р. 25 к., лучш. сортъ—9 р., съ ламбрекенами и бахромой—за 15 р. Имѣются въ большомъ выборѣ и по фабрич. цѣнамъ бархатные ковры и гардины тютл.

Ткани для бѣлья.

(Цѣны обозначены вмѣстѣ съ упаковкой и пересылкой).

№ 41. Нѣмецкое полотно „прижакъ“, отличающ. своей прочностью и превосходящее въ употребленіи чисто-льняное полотно, годное какъ для мужскаго, такъ и для дамскаго бѣлья, за кусокъ въ 24 арш.—5 руб.

№ 45. Англійское тонкое полотно, замѣняющее самое дорогое чисто-льняное полотно. Употребляется для рубахъ, наволоковъ, кофточекъ и т. п., за кус. въ 24 арш.—5 р. 50 к.

№ 46. „Ладиоломъ“—спеціальн. ткань для всевозм. дамскаго бѣлья: наволоковъ, кофточекъ, передниковъ и т. п., отличается своею необыкновенною бѣлизною и практичностью, за кусокъ въ 25 арш.—5 р. 50 к.

№ 53. Настоящій жирардовскій „тирольскій холстъ“ для мужск. и дамск. бѣлья, кус. въ 24 арш.—6 р. 50 к.

Шириня всѣхъ тканей около 20 вершковъ.

№ 49. Бѣлая ткань въ зигзагахъ, отличающаяся своей особой прочностью, спеціальной тканью для мужскихъ калесонъ, шир. около 18 верш., за кус. въ 20 аршинъ длины—4 р. 50 к.

№ 50а. Простыни гладкія, бѣлыя, шир. около 2-хъ арш., длины около 3-хъ арш., за 6 штукъ—5 р. 90 к. Такія же простыни, но съ красными или синими каймами за 6 шт.—6 руб.

№ 52. Батистовые бѣлые носовые платки, за дюжину—1 р. 25 к. (Платки въ отдѣльн. заказѣ менѣе 3-хъ дюж. не высылаются).

ПРОДОЛЖЕНІЕ — СМ. НА ОБОРОТѢ

ПРОДОЛЖЕНИЕ.

№ 58. Подотенца блз., тк. узор, длина подотенца 2 арш., шир. 12 верш., за дожику—5 р.
 № 59. Салфетки 4 стол. блз., тк. узор, за дожику—2 р. 50 к.
 № 60. Скатерти стол. блз., тк. узор, за шт.—1 р. 75 к.
Условия высылки:
 Упаковка и пересылка за счет фирмы. Заказы исполняются немедленно, аккуратно и без всякого задержания. Платежи принимаются до 5 р. на 10 к. дорожке, свыше 5 р. по 2 к. с каждого рубля. В Запад. Сибирь и Туркестанский край присчитывается 5%, а в Восточную Сибирь 10% суммы заказа.
 За тжани для бѣлыя въ Восточную Сибирь присчитывается 15% съ суммы заказа.

Безъ всякаго риска! Не поправившеся, принимается обратно для обмена на другой товар, или возвращаются деньги обратно по почтѣ. Требования адресовать: **Товариществу „ЭКОНОМІЯ“ въ гор. Лодзи.**
 При заказѣ мужского готоваго платья слѣдуетъ прислать задатокъ въ размѣрѣ 25% съ суммы заказа.
 Заказчики изъ Сибиря благоволятъ прислать задатокъ также и на всѣ прочія вышесказанныя вещи.
 За высланные товары фирма удостоена многочисленныхъ благодарностей отъ своихъ заказчиковъ.

ОБРАЗЦЫ в Прейс-Курантѣ необходимыхъ вещей высылать **БЕЗПЛАТНО:** М. Каганъ, Варшава, Новоліпки, 21.

ПРИГЛАШАЮТЪ дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Вавилонскій домъ Генрихъ Блонкъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

НѢТЪ

ни одного человека, который не признавал бы рекомендацию моего новейш. металл. стереоскопа „Империаль“ весьма интересн. и дешевой вещью въ домѣ, пользующуюся буквально какъ въ натурѣ всевозм. видами, жанры и группы пейзаж. содерж. Цѣна стереоскопа съ 100 разнородн. фотогр. карточк. 3 р. Высылается и налож. плат. Картинокъ имѣется въ 40 серияхъ по 25 шт. каждая. Цѣна серии 50 к. Адресовать: **Михаиль Янубовичъ**, Варшава, Грыбнай, 48а.

На **выгодныхъ условияхъ** приглашаются агенты по сбыту холкаго товара. Условия и прейс-курантъ бесплатно высылаетъ магазинъ № 48 въ Пассажѣ, по Невскому пр., въ С.-Петербургѣ.

БЕЗПЛАТНО высыл. книжки о стенографіи. Требования адресовать такъ: Одесса, Центральн. почтамтъ въ абон. цинкъ № 970.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за похорки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 сомк. марки высылка пробное письмо, образцы шрифтовъ и условия. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфа **НОССОДО**, Дербасовская, д. № 19.

Лучшее косметическое средство, дѣлающее лицо свѣжимъ и чистымъ

Источникъ красоты. Патент. въ Англіи.

Кремъ КАЗИМИ

Метаморфоза противъ веснушекъ.

Доказательствомъ подлинности средства противъ веснушекъ служатъ подписи **Calzimi** и приложенный при каждой банкѣ рисунокъ „Источникъ красоты“.

Безъ подписи **Calzimi** и рисунка, утвержденнаго Департаментомъ Торгов. и Мануфактур. за № 4683—**ПОДДѢЛКА.**

Продается во всѣхъ аптекарск. парфюм. магаз. и аптекахъ.

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

СКРИПКИ
 Для учениковъ: 6, 8, 10, 15 и 20 руб.
 Для артистовъ: 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дорожко до 1000 руб.
 Народныя 2, 3 и 4 руб.
Стычки отъ 50 коп. до 60 руб.

ГИТАРЫ
 съ механизмомъ для струнъ 5, 6, 7 и 10 руб. лучшія (любительскія въ большомъ спросѣ) 15 и 20 руб. очень хорошаго качества 25, 30, 40, 50, 75 руб. и дорожко.
 дешевые сорта 3 и 4 руб.

БАЛАЛАЙКИ
 Для любителей и оркестровъ съ металлическими колками: 5, 6, 7, 10, 12, 15, 20 руб. и дорожко.
 Народныя 1 1/2, 2, 3 и 4 р.
 Домры на разныя цѣны.

Иллюстрированный прейс-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-Петербургъ, Морская. 31. ← Москва, Кузнецкій мостъ.

ЛЕГКО ЗАПОМНИТЬ.

Если бы можно было запомнить всю ту массу нужныхъ и полезныхъ свѣдѣній, какую слышишь, видишь и читаешь изо дня въ день, что за сокровищница знаний была бы въ нашемъ распоряженіи! Какую прелесть огорченія, неспрѣтностей вѣ даже ущерба избѣжали бы мы, если бы могли во время вспомнить всѣ мелочи обыденнаго жизни! И все это достижимо, если только предпринять хорошо подготовитъ свою память! — Лучшимъ средствомъ для этого общепризнана мнемоника **Неллмана**. Успѣхъ обезпечивать только пожелать — благодарна тому, что вы не представляете самимъ себя, а провозлите несъ куръ постепенно шагъ за шагомъ подъ руководствомъ опытнаго учителя. Имѣются тысячи благодарностей отъ лицъ всякаго звания и положенія и великолѣпные отзывы серьезной печати. Требуется подробнаго объявленія бесплатно отъ **L. Roehmann, Mozartstrasse 9, München. R. 25.**

ФОНОЛА для артистической игры на рояли или пианино.

дающій каждому безъ труда и знанія нотъ возможность художественнаго исполненія классическихъ, концертныхъ и салонныхъ пьесъ.

ФОНОЛА величайшее изобрѣтеніе въ музыкальномъ мѣртъ и представляетъ собой по отношенію выразительности игры послѣднее слово техники.

Цѣна **ФОНОЛЫ** 450 р. Ноты отъ 1 р 20 к. в дорожко.

Требуется проспекты и каталогъ нит.

ГЛАВНЫЙ ОПТОВЫЙ И РОЗНИЧНЫЙ СКЛАДЪ

МОСКВА. І. Ф. МЮЛЛЕРЪ ПЕТРОВКА.

„SAGRADA BARBER“

СЛАБИТЕЛЬНАЯ И УКРѢПЛЯЮЩАЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ

Химически наслѣдованныя лепешки эти прописываются врачами передъ курсомъ леченія въ Карлсбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самаго леченія и послѣ него.

Нѣжное, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самими выдающимися врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при расстройствѣхъ пищеварительныхъ органовъ и желудка.

Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. П. № 22261 21—14

Остерегайтесь поддѣлки!

„УСАТИНЪ А. ГЕБГАРДА“

даетъ великимъ усамъ удивительно изящную форму и сохраняетъ гладкость и мягкость. Даже самые маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. „Усатинъ“ неощетитъ не кислотное и не жирное. Флак. 1 руб. Перес. до 2 флак. 50 коп., въ Азіатск. Россію 90 к.

Складъ техно-химическихъ специальностей **А. ГЕБГАРДА**, С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88—6 (по дворѣ).

ВСЕГО 3 РУБ. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Необходимый каждому, дома и въ дорогѣ, патентов. комнатный дунѣ „Гигіена“ съ краномъ для обмыванія (холод. или горяч.), освѣщенія и укрѣпленія тѣла. Вплотн замѣлеть блва и ванну. Позапнамаеть ляншлго мѣста, привѣшивается къ стѣнѣ. Рекомендуются врачами, какъ лучшее средство для предохраненія тѣла отъ простуды и др. заболѣваній. Гг. офицерахъ **незамѣнно въ походѣ.** Души высшаго качества—4 руб. 50 коп. Высыл. почтою в налож. платеж. Исыма и деньги просимъ, адресовать Товариществу **„ОРЕЛЬ“** ВАРШАВА, П-ая Граничная ул., № 6.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО **С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІА**
 Паматовскій пр., № 27.
ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ
 Парижъ 1900. Нижн. Новг. 1896.

ТУАЛЕТНЫЙ УКСУСЪ.

Разнообразныя косметическія свойства этого состава сдѣлали его важною потребностью для туалета.

Бъ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

Въ виду неоднократныхъ просьбъ вашихъ заказчиковъ, о перешлѣ высланныхъ въ серебряныхъ открытыя карманныхъ часовъ на глухихъ, мы рѣшили больше открытыя часовъ не высылать, а исключительно глухихъ. Для этой цѣли мы заказали на одной изъ величайшихъ фабрикъ въ Швейцаріи большую партію серебряныхъ платныхъ глухихъ карманныхъ часовъ съ заводомъ безъ ключа, анкерные на 15 камняхъ, которые мы въ составіи предложить съ 9-ю вышеслѣдующими къ нимъ приложеніями, вмѣсто 22 руб., только за 12 руб. 50 коп. съ пересылкой: 1) серебрян. карманные часы глухихъ, всѣ три крышки 84 пр. анкерные на 15 камн. съ заводомъ безъ ключа, массивные, 2) серебряная 84 пр. дѣлн. нацирной работы, 3) 6 серебряныхъ 84 пр. брелковъ разныхъ, 4) золотое 56 пр. кожаное изациной работы, 5) Кожаное портмоне съ 7-ю отдѣленіями съ одного края, механическимъ замкомъ, содержащее карманъ штемпель для имени и фамиліи заказчика. Все только за 12 р. 50 к. съ пересылкой. Такие же дамскіе глухихъ цѣлвартъ съ швейной цѣлочкой американскаго золота на 2 руб. дешевле. Каждые часы до отправки тщательно проверяются и снабжаются ручательствомъ за вѣрность хода на 4 лѣтъ. Требования исполняются налож. платежомъ безъ задатка. Просимъ адресовать: Т-ву „Двигатель“, Варшава, Порожная, № 14. Р. В. въ избѣжаніе поддѣлокъ каждая экземпляръ часовъ снабженъ пломбой фирмы, утвержденной Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ. № 22753

РУЖЬЯ центральногго боя солидной работы съ гарантіей..... отъ 30 р.
РЕВОЛЬВЕРЫ АМЕРИКАНСКИЕ СМІТЬ-ВЕСОНЪ ВСЕХЪ МЯЩЦ. отъ 10 р.
ЧУДОПІСТОЛЕТЪ КАРАБИНЪ МАУЗЕРЬЮ-ТЪ ЗАРЯД. СЪ ФЕНОМ. 50ЕМЪ 42 р.
ДЕПО ОХОТНИЧЬИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ПО ДОСТУПНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ГЛАВНЫЙ складъ ружей фабрики **ЛЕПАЖЪ**, ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Я. ЗИМИНА** ВЪ И КЪ МОСКВА, УВЕРСКАЯ, БЛИЗЪ ГАЗЕТНАГО ПЕРЕУЛКА, ДОМЪ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА РОССІИ. ИЛЛЮСТРИРОВ. ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

ЖИВА

1905 г.

№ 11.

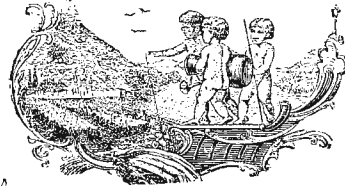
Выданъ 19 марта 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Живѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непараллель въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. М. Е. Салтыкова» кн. 3.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцовы въ конструкторн. и исполненн. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**
во всѣхъ нашихъ магазинахъ отъ

1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывѣска
Гусун. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное нѣймо
которымъ снабжены машины.

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра:
ЛѢЧЕНІЕ ЗАЙКАНІЯ
М. Ю. ЭРНСТА. Москва, Б. Никитская № 11.
Руководство къ самообученію 3 руб.

Французское трико

Очень прочная и практичная матерія для элегантнаго и солиднаго мужского костюма. Цвѣтъ фона черныи, затканнйи новомодными стрѣмии искрами. Высылается отрѣзами въ 4 1/4 арш. для цѣлаго костюма за 5 руб. 10 коп. При выискѣ 3-хъ или болѣе отрѣзовъ прилагается, въ видѣ премія, требуемая къ нимъ подкладка совершенно бесплатно. Упаковка за счетъ фабрики. Пересылку уплачиваетъ заказчикъ, при требованіи надокеннымъ платежомъ. При полученіи же фабрикой денегъ вмѣстѣ съ заказомъ, товаръ высылается по почтѣ безъ всякихъ расходовъ для заказчика. Требования прошу адресовать: Г. Лодзь, въ фабрику камвольныхъ и шерстяныхъ издѣлій Зигмунта Розенталя.

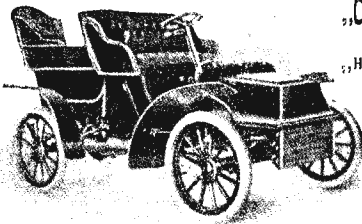
Грандиознѣйшій въ Россіи

Складъ автомобилей, моторовъ и велосипедовъ № 22809

А. М. ФОКИНЪ,

С.-Петербургъ, Троицкая ул., 18. Телефонъ 5889.

Получены новыя модели 1905 года усовершенствованныя бѣшумныя автомобили

„CADILLAC“ Простота конструкции, полный комфорт.

Знаменитыя мотоциклетки.

„Humber“ (Beeston) и „Neckarsulmer“.

Цѣна отъ 290 руб.

По небывало дешевымъ дѣламъ велосипеды „Humber“

Beeston—„Eclair“—„Lux“.

Пріемъ въ полный ремонтъ автомобилей, велосипедовъ и моторовъ всѣхъ системъ.

Пріемъ автомобилей на храненіе.

Масса принадлежностей.

Требуйте каталоги.

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.

Единственный въ Россіи полный складъ всѣхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Полный каталогъ высылается за 20 коп. Каталогъ собственныхъ изданій бесплатно. Заказы исполняются немедленно. П. Юргенсонъ въ Москвѣ, Неглинный пр., 14. № 22781

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ

предести. бол. портр., увелич. съ фот. карт. въ издан. англ. паспарту и широк. рамѣ, съ утяж. всего за 3 р., высыл. нал. на въ 15 дней.

Рекомендуемъ какъ интер. новость: такой же портр. артнст. отдѣл. краск. на 1 руб. дорожке. Пересылка за сч. заказ. СЛБ., Вознесенскій пр., 36, магаз. «Свѣтъ-пись». Вырѣжьте для памяти.

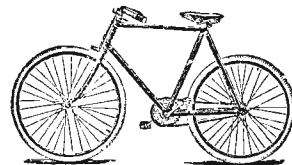
Акціонерное О-во

ДУКСЪ

Ю. А. Меллеръ.

Заводъ: Москва, Ямская слобода, соб. домъ.

Отдѣленіе: Петербургъ, уг. Невскаго и Мойки, № 15-59.

Велосипеды „DUX“ самая популярная марка въ Россіи.

Цѣна отъ 190 руб. до 250 руб.

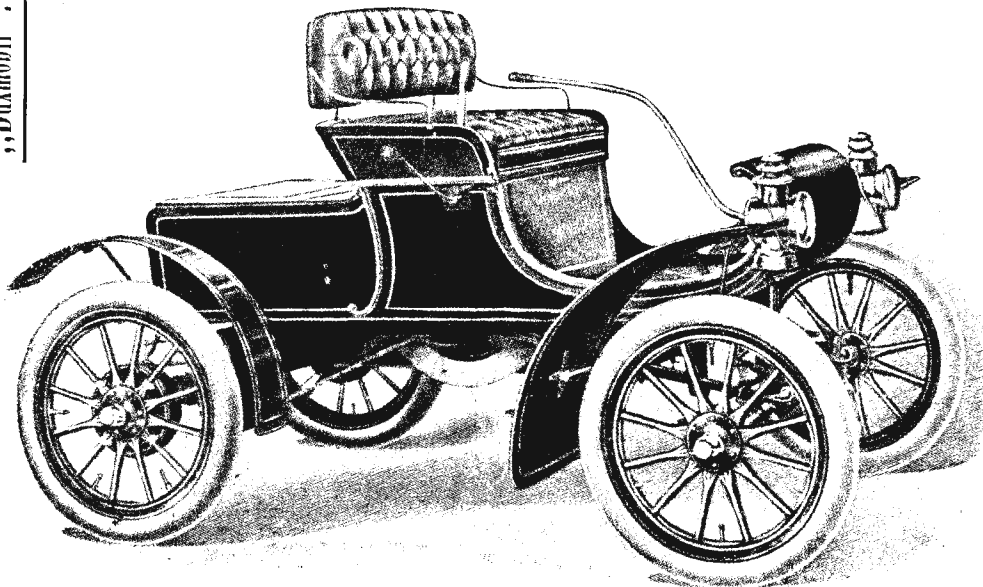
Велосипеды „ЗВѢЗДА“.

Цѣна отъ 125 руб. до 155 руб.

Мотоциклеты „DUX“ со всѣми послѣдними усовершенствованіями.

Цѣна отъ 250 руб. до 560 руб.

„Duxmobil“

Совершенно бѣшумный бензиновый экипажъ, особенно пригоденъ для проселочныхъ дорогъ и тѣсной городской ѣзды.

По быстротѣ, прочности и простотѣ обращенія не имѣетъ конкурентовъ.

Цѣна въ 8 силъ 1800 руб., съ дополнительнымъ заднимъ сидѣніемъ 1900 руб. Верхъ 100 руб.

Автомобили французскихъ типовъ отъ 10 до 40 силъ.

Требуйте спеціальныя прейсъ-курранты автомобилей и велосипедовъ.

Печать фабрично-заводская

№ 22781

Библиотека "Руниверс"

Дополнение обыкновенной суточной пищи малыми количествами
ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ
 вызывает у детей всех возрастов и у взрослых
 быстрое улучшение аппетита; быстрое поднятие сил; укрѣпление нервной системы.

◆ Имѣется во всех аптеках и торговлях аптекарскими товарами. ◆
 Главное депо для России: Б. Охтенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ СПб.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДЪЛОЖЬ! Требуйте настоятельно гематогенъ
 „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачей всехъ странъ дали блестящіе отзывы.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.
Grand-Prix
ПАРИЖЪ
 1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

Леруинъ
 Рожденія Вольфъ

Продается въ Фланонъ 1 р. 75 н.

Славянскія Минеральныя Воды и Грязи
 г. Славянскъ, Харьк. губ.
 Сезонъ съ 14 мая по 25 августа.
 За подробными свѣдѣніями обращаться въ управление водъ.

Бюро „НАТУРАЛИСТЪ“
 Киевъ, Влад., 77. Принадл. естеств.-истор.-экскурсивъ и музеев. коллекцій. Учебныя пособия. Каталогъ бесплатно.

ЧИТАЙТЕ
 высылка безъ плат. прейсъ-курранты на заказъ муж. и дам. обуви дешево.
 Баскинъ, Выходила, 17. Лодзь.

Навождение.
 Романъ въ современной жизни Вс. Соловьева. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.
 Требования просить адресовать въ Контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., ул. Гоголя, 22.

100 художеств. въ краскахъ заграи. раб. разнообр. содержанія открыт. писемъ. Выс. налож. пл. М. А. Келеберда. Москва, Варшавка, д. п. ст. Георгія, № 6.
 Требуется прейсъ-куррантъ. № 22821

ЗА 95к. съ пересыл. (можно марк.) высылается альбомъ руководств. содерж. 150 худож. раскр. узоровъ крестикомъ и гладью, 24 алфавита обыкн. и моногр. (гр. и пл.), 3 алфавита моногр., 10 узоровъ гладью на прозрач. бумагѣ для прорисовки въ извѣстномъ перенести съ руковод. для выбора вытокъ и шель. Адресъ: г. Ровно, Возня, губ., М. Д. Ковель, соб. д., № 78. Наложн. платеж. на 10 к. дорож.

Императорскій Тульскій оружейный заводъ ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ
 № 22648 всѣхъ сортовъ. 11-2
 Прейсъ-куррантъ высылается бесплатно.

Международный женскій институтъ БЕРЧИ
 Лугано Итали. Швейцарія
 Чуждая страна; здоровый и вѣчный климатъ. Конверсанція и преподаваніе иностранныхъ языковъ: нѣмецкаго, французскаго, итальянскаго и англійскаго. Прогицианія и гимназія для дѣвушекъ. Лучшія референціи. I-жа С. S. Bariffi—Берчи. Почтительница.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА
 Саксонія, Германія. Дир.: Проф. А. Гольцъ.
 Высшее учебное заведеніе для электротехники и механики.
 Специальныя отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и учебныхъ мастерскихъ.
 Электротехническая и механическая лабораторіи. Учебныя мастерскія.
 Въ 36-мъ учебномъ году—3610 учащихся.
 Программы и пр. свѣд. высыл. безпл. Канцелярія.

БЕЗПЛАТНО
 высылка прейсъ-куррантъ Парижскихъ Американскихъ реальныхъ изданій I. Шаннонъ, № 22786 Варшава, Новоліпка, 51 г. 5—1

ТРЕБУЙТЕ! полнѣйшій оптовый и розничный иллюстр. прейсъ-куррантъ издѣлій домашн. хозяйства и предметовъ роскоши. Высылаемъ по полученіи 2 семкоп. марокъ. Универсальный складъ М. Гордонъ, Варшава, Огородная № 3. Фирма сущ. съ 1891 г.

ТЮРБИНЫ
 лучш. современн. системы, волюне двигателя, сервомоторы для автом. регулированія.
 Инженеръ Д. ПАРМАНІЙ.
 Москва, Петровка, д. Страх. О-ва «Юкоръ».

МАНЕКЕНЪ
 высылается въ провинцію съ упаковк. и доставк. по почтѣ не облага. за 4 руб., а облага. сатиномъ за 6 руб. Подробн. иллюстр. прейсъ-куррантъ высыл. за 10 к. марку. СПб., манекенная фабрика: В. С., Пароловская ул., соб. д. 126, телеф. 5761. Магаз. Невскій Пассажъ, 56, СПб., Т-во С. Т. Ковалевскій.

БИЛЬЦА
Санаторія 1-го разряда Дрезденъ-Радебейль
 Условно бесплатно. 3 врача. Глав. врачъ Д-ръ мед. Ашк. Милкн климатъ. Особенно рекомендуется лѣченіе весной. Выдающиеся результаты лѣченія. № 2280-4-1

ПРИГЛАШАЮТЪ
 дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блонкъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

МАТЕРИ,

ДѢТИ которыхъ **СЛАБЫ** и **БЛѢДНЫ** тотчасъ должны принимать мѣры противъ грозящей опасности.
 Постарайтесь приобрести:

ПИЛЮЛИ ПИНКЪ
 Д-ра Вильямса,
 хорошо дѣйствуютъ на обогащеніе и обновленіе крови.

ПИЛЮЛИ ПИНКЪ
 продаются во всехъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ.

Депо въ С.-Петербургѣ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12, Штоль и Шмидтъ, Малая Морская, № 11.

ЦѢНА:
 1 р. 50 к.
КОРОБКА.

Ц. № 29513 4—2

Д-ра Шиндлеръ-Барнай
„Маріенбадскія Редукціонныя Пиллюли“
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ
 и отличное слабительное средство.
 НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЛЮЛЪ ВЪ КОРОБКѢ КРАСНАГО ЦВѢТА, съ описаніемъ способа употребленія № 2635 на русск., франц. и нѣмец. яз. 46—4
 Продажа во всехъ лучшихъ аптекахъ и аптекаремъ мар.

* 3 золотыя медали *

НѢТЬ ХОЛОДНЫХЪ И СЫРЫХЪ КОМНАТЪ
 если примѣнить въ изразцовою почѣ **Мультиплинаторъ обогрѣванія** Патентъ Гассельведеръ и Шмеекъ до 50 °о экономіи топлива

ЖЕЛЪЗ. МУЛЬТИПЛ. КОЖУХОВ. ПЕЧИ.
 Д-ръ В. П. Клобуковскій вѣж.-химикъ. Варшава, Юрсалимская аллея, 71. № 22418 Представители: 6—3 Пиж. И. В. Русавурми, строительная контора, Гороховая, 23, Петербургъ. Пиж. В. Л. Либертъ, Мясницкая, д. Алапова, Москва, и Валуга, Тверь, Тула. Берогитесь поочередныхъ поддѣлокъ.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой пестрянаый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреден. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ЧАЙ ЦАРСКАЯ РОЗА

Знаменитый китайскій чай Царская Роза Ненчао составляетъ красу и гордость фирмы И. Е. Дубинина. Какъ самый лучший чай, онъ извѣстенъ по всей Россіи и за границей и по этому ни въ какой рекламѣ не нуждается. За его необыкновенно высокое качество мы получили на Парижской выставкѣ 1903 года золотую медаль, и по этому его рекомендуемъ всѣмъ, кто любитъ истинно хорошій чай. Чай продается всякое количество, начиная отъ 1 фун. по оптовой цѣнѣ, то есть вмѣсто 2-хъ руб.—по 1 р. 60 к. (Не смотрите на его крайне дешевую цѣну, смотрите на качество). Если Вы не пробовали этотъ универсальный чай, то настойчиво советуемъ его попробовать, тѣмъ болѣе, что Вы тутъ ничѣмъ не рискуете, такъ какъ на пробу можно выписать только 1 фун. Пробный фунтъ чая высылается во всю Европ. Россію вмѣстѣ съ пересылкой за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к. и 5 ф. за 8 р. 45 к. Покупающимъ 25 фунтовъ и болѣе особая скидка. Въ Сибирь чай высылается по почтовому тарифу.

Склады чаевъ **И. Е. ДУБНИНА** МОСКВА, Московскаго купца Покровка, д. № 55.
 Подробнѣе прейсъ-куррантъ высылается всѣмъ по требованію

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 11

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 45 книг „Сборника“, содерж. соч. **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА** и **А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА**, 42 книг Литературных и популярно-научных приложений, 42 № № „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 19-го марта 1905 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ вы. 3 (конецъ 1 т.).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1905 г.

Съ приложеніемъ **40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“**, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій
М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій
А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ магазинъ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ книж. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. . . .

8 р. 3-я
гра-
ницу **12 р.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1/2 года съ доставкою въ СПБ. 4 р., съ перес. во всѣ мѣста Россіи 4 р.; на 1/2 года съ доставкою въ СПБ. 2 р., съ перес. иностраннѣмъ 2 р.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ 1905 г. со всѣми приложеніями,—еще **ПЕРВЫЯ 20 книгъ соч. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА**, приложенныя въ 1904 г.: **БЕЗЪ ДСТАВКИ:** 1) въ СПБ.—9 р.; въ Москвѣ у Н. Печковской—10 р.; 3) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—10 р. 25 к. съ доставкою въ СПБ.—10 р. 50 к. съ перес. во всѣ мѣста Россіи—11 р. За границу—15 руб.

Телеграммы съ Дальняго Востока (въ Тихоновой пустыни, близъ Калуги). Фотографъ Влад. Чепцова, авт. «Нивы».

Навстрѣчу жизни.

Романъ В. А. Тихонова.

(Продолженіе).

Черезъ четверть часа официантъ позвалъ его внизъ, въ рубку. Тамъ, на одномъ изъ концовъ стола стоялъ приборъ, сковорода солянки, бутылка водки и рюмка.

— Водку уберите!—сказалъ Воротниковъ, бывшему тутъ же официанту:—а дайте мнѣ лучше...

— Пива прикажете?—договорилъ за него услужливый «человѣкъ».

— Ну, хоть пива.—согласился Константинъ Федоровичъ.

И принялся завтракать.

Бѣлъ онъ безъ всякаго аппетита, но послѣ соленой рыбы съ удовольствіемъ выпилъ холоднаго пива и, расплатившись, опять вышелъ наверхъ.

Около пяти часовъ пароходъ причалилъ къ монастырской пристани. Монастырскіе послушники, въ черныхъ подрясникахъ и круглыхъ шапочкахъ, встрѣчали богомольцевъ.

— Можно имѣть номеръ въ гостиницѣ?—обратился Константинъ Федоровичъ къ одному изъ нихъ.

— Пожалуйте, —отвѣтилъ тотъ, низко кланяясь, и пошелъ впередъ на берегъ.

Въ монастырской гостиницѣ Воротникову отвели небольшую комнатку съ выбѣленными известкой стѣнами, узенькой кроватью, съ деревяннымъ столикомъ и табуреткой.

— А подушку и одеяло можно достать?—спросилъ Константинъ Федоровичъ.

— Раздобуду!—отвѣтилъ отецъ-гостинникъ.

Въ ожиданіи всенощной, Воротниковъ пошелъ бродить по монастырскому кладбищу. Онъ зналъ, что гдѣ-то здѣсь погребены одинъ изъ его родичей и сталъ отыскивать могилу и нашелъ ее, сверхъ ожиданія, очень скоро. На большой, покосившейся плитѣ, обнесенной старой, ржавой желѣзной оградкой, имѣлась сильно вытертая уже надпись: «Здѣсь... прахъ... Божія... секунды-маіора... Льва Іульяна... Воротникова... скон... прѣля... 1793... житія 68 лѣтъ. Праведни... упокоеваю...», разобравъ Константинъ Федоровичъ и подумалъ:

«Такъ вотъ пращадушка Левъ Ульяновичъ! Къ тебѣ твой правнукъ пришелъ. Помолись вмѣстѣ съ нимъ!»

И потомъ подумалъ:

«А могилу-то бы слѣдовало привести въ порядокъ».

И сейчасъ же отправился отыскивать завѣдывавшаго кладбищемъ. А вмѣстѣ съ этимъ инокомъ онъ отправился къ отцу казначею и внесъ двѣсти рублей на исправленіе и охраненіе могилы.

«Итого—семьсот!»—мысленно подсчиталъ онъ сегодняшнее пожертвованіе.—А вдругъ она откажетъ? Тогда вѣдь тѣ пятьсотъ-то рублей даромъ пропали».

Но, поймавъ себя на эти мысли, онъ покраснѣлъ даже и сейчасъ же пошелъ въ храмъ, ко всенощной.

Константинъ Федоровичъ рѣдко бывалъ въ церкви и къ религіи былъ вообще довольно равнодушенъ, но на этотъ разъ онъ молился и молился горячо. Онъ просилъ Бога, чтобы Онъ вразумилъ и просвѣтилъ его, и чтобы Людмила дала согласіе быть его женой, потому что если она будетъ его женой, онъ искренно обещалъ дѣлать много добра, заботиться о бѣдныхъ, вообще стать хорошимъ человѣкомъ.

Послѣ всенощной, онъ въ трансной нанялся чаю, потомъ прошелъ въ свою комнату и, почти не раздѣваясь, легъ на узенькую, жесткую постель и уснулъ, скоро и крѣпко.

А на утро проснулся рано съ какимъ-то испугомъ въ сердцѣ: «Сегодня, вѣдь, рѣшится все».—думалъ онъ, и

ему казалось, что отъ этого рѣшенія будетъ зависѣть жизнь или смерть.

Затѣмъ, онъ отправился къ ранней обѣднѣ, отстоялъ ее, причемъ молился еще горячѣе, чѣмъ вчера, даже слезы закипѣли у него въ глазахъ. А послѣ обѣдни поспѣшилъ на пристань, гдѣ стоялъ пароходъ, готовый уже отчалить.

Ни вѣтъ, ни пить Константинъ Федоровичъ не могъ. Задумчиво бродилъ онъ взадъ и впередъ по палубѣ, то заглядывая внизъ, въ машину, то смотря черезъ бортъ на несущіяся мимо парохода струйки воды.

А пароходъ, какъ на зло, шелъ противъ теченія гораздо медленнѣе. Но вотъ вдаль показался городъ, и сердце Константина Федоровича мучительно заняло.

Когда онъ сошелъ съ пристани и сѣлъ на извозчика, то стукъ колесъ по мостовой едва не заставилъ его вскрикнуть: такъ болѣзненно были напряжены его нервы.

Подъѣзжая къ гостиницѣ «Римъ», Константинъ Федоровичъ соображалъ, что сейчасъ ему нужно будетъ перемѣнить крахмальную рубашку, почиститься и ѣхать на дачу къ Полтининымъ.

— Ужасно! Ужасно!—бормоталъ онъ про себя.

Взявъ внизу ключъ и шагая черезъ ступеньку, вошелъ онъ въ свой коридоръ. Рука его дрожала, когда онъ отпиралъ дверь номера. Въ комнатѣ его охватило затхлымъ, застоившимся воздухомъ. Сбросивъ шляпу и пальто, онъ осмотрѣлся, и вдругъ бѣлое пятно на предиванномъ столѣ привлекло его вниманіе. Онъ подошелъ и замеръ отъ ужаса: это было письмо. На конвертѣ не было ни марки, ни адреса, кромѣ его имени, отчества и фамиліи.

Сердце его не билось, когда онъ распечатывалъ это письмо. На листочкѣ толстой, слоновой бумаги было написано крупнымъ и твердымъ почеркомъ:

«Глубокоуважаемый Константинъ Федоровичъ! Чтобы не томить васъ напрасно, я вамъ пишу сегодня же. Мой отвѣтъ рѣшителенъ и неизмѣненъ: я не могу быть вашей женой. Простите. Людмила Полтинина».

Воротниковъ прочелъ разъ, два, три. Потомъ выронилъ письмо изъ рукъ, тяжело опустился на кресло, закрылъ лицо ладонями и замеръ.

XXV.

Прибывъ въ губернской городъ, четверо потылинцевъ, то-есть Чибисовъ, Курманаевъ, Тополевъ и Лыкошинъ, все, конечно, остановились въ гостиницѣ «Римъ» и, едва занявъ номера, сейчасъ же справились о Константинѣ Федоровичѣ Воротниковѣ.

— Вторую ночь не ночуетъ-съ. Вчера пріѣхали послѣ полудня; пробыли у себя въ комнатѣ съ полчаса, ушли и вотъ опять до сихъ поръ нѣтъ.—отвѣчалъ имъ управляющій гостиницей.

Все потылинцы встревожились и каждый по-своему. Павелъ Ивановичъ Чибисовъ прямо-таки растерялся: онъ всю дорогу сочинялъ разныя убѣдительныя рѣчи, которыми онъ долженъ былъ пронять Константина Федоровича и вернуть его на путь истинны. Онъ даже представлялъ себѣ, какъ войдетъ къ Воротникову въ номеръ, разведетъ руками и скажетъ:

— Me voila! Можете себѣ представить, не ждали?

А затѣмъ уже примется убѣждать его одуматься, вспомнить, что онъ дворянинъ и т. д., и т. д., и т. д.

И вотъ теперь, сидя въ своемъ номерѣ передъ зеркаломъ за макияжемъ, онъ растерянно твердилъ:

— Ну, что же мнѣ дѣлать? Ну, что же мнѣ дѣлать теперь?

И по разсѣянности выводилъ одну бровь выше другой. Передъ нимъ, въ стаканѣ съ чистой водой, лежали

его вставные зубы, а на маленьком фарфоровом болванчикѣ былъ надѣтъ его хорошенькій гудрявый паричокъ. Разныя баночки съ красками и притираниями были разставлены на столѣ, и онъ то и дѣло ошибался и попадалъ пальцемъ не въ ту, въ которую нужно. А самъ все твердилъ:

— Ме voila! Можете себѣ представить, что же дѣлать теперь?

Отставной маіоръ Курманаевъ, помѣстившійся въ соседнемъ номерѣ, ходилъ взадъ и впередъ по комнатамъ, прихлебывая изъ стакана чай, курилъ толстѣйшія крученныя папирсы и тоже соображалъ, какъ поступить.

— Первымъ дѣломъ, заявить сыскной полиціи, — вѣрталось въ его гладкоостриженной головѣ, а длинные его сѣрые усы шевелились, какъ тараканы.

А въ слѣдующемъ номерѣ Николай Васильевичъ Тополевъ возился съ совершенно расхворавшимся докторомъ Лыкошинымъ и тоже думалъ о Константиѣ Федоровичѣ.

«Гдѣ же это онъ можетъ вторую ночь пропадать?» — соображалъ онъ про себя и поглядывалъ на лежавшаго на диванѣ больного.

— Юрій Андреевичъ! Ну, а какъ съ вами-то поступить? — спрашивалъ онъ его.

— Никакъ. Отлежусь, — съ трудомъ отвѣтилъ докторъ.

А черезъ минуту, спросилъ:

— Ну, что же Воротниковъ-то?

— Да пропалъ! Вторую ночь въ гостиницѣ не ночуетъ. А знаете, я все-таки пошла за какимъ-нибудь докторомъ.

— Хорошо. Тогда за Струмиловымъ, онъ мой товарищъ.

Въ это время въ ихъ номеръ вошелъ Никеша Слюзничъ. Увидавъ Лыкошина, онъ замеръ на мѣстѣ и поблѣднѣлъ.

— Что съ нимъ? — шопотомъ спросилъ онъ Тополева.

— Да видите, расхворался совсѣмъ, — отвѣтилъ тотъ.

— Никеша, это вы? — тихо спросилъ больной.

— Я, Юрій Андреевичъ. Что съ вами? — на цыпочкахъ подходя къ больному, проговорилъ Никеша.

— Бранкенъ, — отвѣтилъ Лыкошинъ и, протянувъ ему руку, тихо сказалъ. — Спасибо за письмо! Теперь не уму!

И сейчасъ же закрыть глаза.

— Голубчикъ, Никифоръ Ивановичъ! — обратился къ Никешѣ Тополевъ. — Бѣгите-ка вы сейчасъ за докторомъ. Разуштите Струмилова и тащите его сюда.

— Сейчасъ, Николай Васильевичъ, — отвѣтилъ Никеша и бросился изъ номера.

Тополеву, въ это время, подали телеграмму. Это кузина его жены извѣщала его, что она пріѣдетъ только завтра.

«И отлично!» — подумалъ Николай Васильевичъ, предвидя на сегодня не мало хлопотъ съ больнымъ Лыкошинымъ.

Черезъ полчаса пріѣхалъ докторъ Струмиловъ.

— Salve, collega! — проговорилъ онъ, подходя къ постели больного.

Но тотъ уже былъ въ забытѣ.

— Ну, что? — спросилъ Тополевъ доктора.

— Да что? Ничего. Что-жъ теперь можно сказать. Боленъ — вотъ и все, — отвѣчалъ тотъ, всматриваясь въ исхудавшее лицо товарища. — Во всякомъ случаѣ, — продолжалъ онъ, — здѣсь, въ гостиницѣ, его оставлять нельзя.

— Куда же мы дѣнемъ его? — спросилъ Тополевъ.

— Гм! Куда? Надо будетъ ко мнѣ перевезти. Хотя и тѣсно у меня, да что дѣлать! Все-таки лучше, чѣмъ здѣсь, въ номерѣ. Ребятишекъ своихъ, чтобъ не шумѣли, удаю куда-нибудь...

— А у васъ дѣти?

— Даша! Четверо: малъ-мала меньше! Къ тебѣ ихъ отпращиваю, — говорилъ докторъ, продолжая всматриваться въ лицо больного.

— Это стѣснить васъ!

— Ну, конечно, стѣснить: да объ этомъ думать нечего. Когда нужно, такъ и потѣснитесь слѣдуетъ.

— А перевезти-то его можно?

— Можно.

— Это вы меня перевозить хотите? — вдругъ спросилъ больной, не раскрывая глазъ.

— Да, тебя, — отвѣтилъ Струмиловъ.

— Да вотъ соображаемъ только, куда лучше! — добавилъ Тополевъ.

— Катая прямо въ больницу, — прошепталъ больной и опять забился.

Въ дверь въ это время кто-то тихо постучалъ. Тополевъ выглянулъ: передъ нимъ стоялъ Ларіонъ Семеновичъ Полтининъ.

— Юрій Андреевичъ Лыкошинъ здѣсь? — спросилъ онъ.

— Здѣсь-то здѣсь, да онъ боленъ совсѣмъ, — отвѣтилъ Тополевъ, не зная Полтинина въ лицо.

— Это намъ извѣстно. Сейчасъ ѣхалъ я съ дочерью, а намъ навстрѣчу купца Слюзина сынъ. Ну, и говорить, что Юрій Андреевичъ пріѣхалъ и совсѣмъ больной. Мы вотъ и сюда.

И Тополевъ только тутъ замѣтилъ, что на поворотѣ коридора стояла высокая, статная дѣвушка, одѣтая въ элегатный городской костюмъ. И онъ поклонился ей.

Та сдѣлала къ нему два шага и протянула руку.

— Можно видѣть его? — спросила она.

— Право, не знаю. Что докторъ скажетъ.

— А докторъ ужъ тутъ?

— Тутъ.

— Струмиловъ?

— Да, онъ. Я сейчасъ вызову его къ вамъ.

И Тополевъ вернулся въ номеръ. А черезъ минуту оттуда вышелъ докторъ. Людмила такъ и бросилась къ нему:

— Скажите, опасенъ? — спросила она.

— Не знаю, право. Еще я его не изслѣдовалъ. Во всякомъ случаѣ, серьезное что-то. Вотъ хочу перевезти его къ себѣ на квартиру. Одна бѣда — тѣснота страшная! — говорилъ докторъ.

— Послушайте! Зачѣмъ его къ вамъ перевозить? Лучше къ намъ, на дачу. У насъ и просторно, и воздухъ, и уходъ будетъ хорошій. Такъ вѣдь, отецъ? Можно? — обратилась она къ Ларіону Семеновичу.

Тотъ только утвердительно закивалъ своей лысой головой и проговорилъ:

— Дѣлай, дѣлай!

— А онъ, докторъ, ничего? Перенесетъ перевозку? Я сейчасъ карету пришлю, на шиняхъ, — спрашивала Людмила.

— Конечно, перенесетъ. Я самъ съ нимъ поѣду.

Въ это время по лѣстницѣ поднялся Никеша Слюзничъ. Въ рукахъ у него былъ свертокъ.

— Вотъ, докторъ, принесъ, — проговорилъ онъ, подавая его Струмилову.

— Тутъ и пузырь, и термометръ, и все, что вы говорили.

— Ну, и отлично, сказалъ тотъ и, обращаясь къ Людмилѣ, проговорилъ:

— Ну, такъ присылайте же сейчасъ карету. Мы его и перевеземъ.

Людмила крѣпко пожала ему руку и, сказавъ Полтинину:

— Бдемъ, отецъ! — быстро пошла внизъ по лѣстницѣ.

А докторъ съ Никешей вошли въ номеръ.

— Такъ гдѣ же Воротниковъ? — вдругъ спросилъ больной, раскрывъ глаза и даже слегка приподнявшись на диванѣ.

Но ему на это никто ничего не отвѣтилъ, только Струмиловъ, подойдя къ нему, сказалъ:

— Вотъ что, милый! Мы тебя сейчасъ перевеземъ въ хорошее мѣсто, такъ ты подбодрись малость!

Девятый день. Картина К. Савицкого, авт. «Нивы»

Св. Сергій Радонежскій. Картина М. В. Нестерова, авт. «Нивы».

— Куда?—спросилъ Лыкошинъ.

— На дачу къ Полтинину.

И вдругъ легкая улыбка скользнула по лицу больного, но онъ сейчасъ же закрылъ глаза и откинулся на подушки.

— Я къ отцу схожу, — шопотомъ сказалъ Никеша Тополеву. — Потомъ приду, чтобы помочь перевозить.

Тополевъ утвердительно кивнулъ ему головой, и Никеша вышелъ.

Старикъ Слюзинъ сидѣлъ въ своемъ номерѣ надъ развернутымъ чемоданомъ. Сына онъ встрѣтилъ косымъ, сердитымъ взглядомъ.

— Паленька! — обратился къ нему Никеша. — Позвольте мнѣ остаться здѣсь.

— Зачѣмъ это, когда жениться не хочешь? — проворчалъ старикъ.

— Сейчасъ Юрія Андреевича Лыкошина привезли, совсѣмъ-совсѣмъ больного. Его къ Полтининымъ на дачу перевозятъ, я бы помогъ поухаживать за нимъ. Номерокъ я себѣ возьму наверху, маленькій, недорого будетъ стоить, а все-таки около него я тутъ буду. Мало ли что понадобится можетъ.

Старикъ сидѣлъ, слушалъ и соображалъ и потомъ вдругъ сказалъ:

— Оставайся!

А затѣмъ, вынувъ изъ кармана толстый, засаленный бумажникъ, досталъ изъ него двадцатипятирублевую бумажку и, передавая ее сыну, прибавилъ:

— А вотъ тебѣ на расходы. Да одумайся ты, Никешка! Принцы такому счастью рады бы были, а ты носъ воротитъ!

Никеша стоялъ, молча и потупивъ глаза:

— Ну, теперь вынь изъ чемодана, которое твое, да скажи, чтобъ мнѣ извозчика подрядили на пристань. Пора ужъ!

Черезъ десять минутъ, Иванъ Никифоровичъ Слюзинъ, перекрестивъ сына, и сказавъ ему на прощанье:

— Одумайся! — ухалъ на пароходную пристань.

А никешины вещи перенесли въ верхній коридоръ, въ маленькій, обѣ одно окно, номеръ.

Самъ же Никеша, въ это время, былъ въ комнатѣ больного Лыкошина, гдѣ, попрежнему, находились Тополевъ и докторъ Струмиловъ.

Наконецъ, приѣхала полтининская карета, и больного, почти на рукахъ, снесли внизъ, усадили въ просторный и покойный экипажъ, причѣмъ докторъ усѣлся съ нимъ вмѣстѣ, а Никеша взобрался на козлы, и карета тихой рысью поѣхала на дачу купца Полтинина.

XXVI.

Проводивъ больного, Николай Васильевичъ Тополевъ освѣжилъ номеръ и самъ переодѣлся и умылся, и отправился по дѣламъ, каковыя у него дѣйствительно были въ губернскомъ городѣ.

Почти вслѣдъ за нимъ вышелъ Егоръ Капитоновичъ Курманаевъ. Съ лицомъ заговорщика, онъ направился въ полицейское управление, имѣя въ виду лично переговорить съ полицеймейстеромъ, чтобы тотъ произвелъ розыскъ пропавшаго дворянина Воротникова, отнюдь не производя огласки.

Послѣ всѣхъ вышелъ Павелъ Ивановичъ Чибицовъ. Заново реставрированный и одѣтый въ какую-то легкомысленную, свѣтло-голубую пиджачную парочку и бѣлый, какъ снѣгъ, пикейный жилетъ, съ легкой чесучовой крылаткой на плечахъ и въ свѣтлыхъ шелковыхъ перчаткахъ, онъ остановился на крыльцѣ и сталъ помахивать тросточкой.

Стоявшій поблизости извозчикъ-лихачъ, принявъ это помахиваніе за сигналъ подавать, подѣхалъ къ Павлу Ивановичу.

— Куда прикажете, ваше сѣятельство? — спросилъ онъ, почтительно приподнимая шляпу.

Павлу Ивановичу извозчикъ понравился, и онъ по-

качиваясь своимъ круглымъ брюшкомъ, взобрался при помощи швейцара къ нему на дрожки и сказалъ:

— На бульваръ!

Лихачъ съ трескомъ покотилъ его по губернской мостовой. Павелъ Ивановичъ подпрыгивалъ на сидѣньи, то и дѣло хватался рукой за шляпу, готовую съѣхать на бокъ, но извозчика не останавливалъ: ему нравилась эта лихая ѣзда.

Доѣхавъ до бульвара и сказавъ извозчику:

— Ты меня подожди! онъ слѣзъ — помогъ подбѣжавшей городской — съ дрожекъ и пошелъ по аллеѣ.

Гуляющихъ попадалось мало: двѣ-три няньки съ дѣтьми сидѣли на скамейкахъ, да проходили все какія-то чуйки да коломянковые пиджаки.

Поровнявшись съ кіоскомъ, гдѣ продавали минеральную воду, Павелъ Ивановичъ замѣтилъ въ немъ молоденькую продавщицу, углубленную въ чтеніе какой-то растрепанной книжки. Продавщица показала ему смазливенькой, и Павелъ Ивановичъ свернулъ къ кіоску.

— Что это вы читаете? — спросилъ онъ дѣвушку, не безъ удивленія смотрѣвшую на появившагося передъ ней этого раскрашеннаго старичка.

— Романъ, — отвѣтила она на повторенный вопросъ.

— А! Романъ! А какой же это романъ? — продолжалъ Павелъ Ивановичъ, усаживаясь на стулъ, поставленный возлѣ прилавка.

— Не знаю. Первые-то страницы вырваны, — отвѣтила, слегка гнусава, продавщица и спросила: — А вамъ что прикажете?

— Что мнѣ? Вотъ ужъ, право, не знаю, — соображалъ Павелъ Ивановичъ, обмахиваясь своей легкой шляпой-панамой. — Виши у васъ нѣтъ?

— Нѣтъ.

— Ну, такъ дайте мнѣ просто сельтерской.

Дѣвушка налила ему стаканъ искрящейся холодной воды, и Павелъ Ивановичъ, взявъ его, принялся понемногу прихлебывать. Но сдѣлавъ два-три глотка, онъ почувствовалъ, что у него сильно забурлило въ желудкѣ. Появивъ, что ему хочется ѣсть, онъ спросилъ продавщицу:

— А что у васъ ресторанъ «Бельведеръ» существуетъ?

— Существуетъ.

— А кто его держитъ?

— Моисеевъ.

— А! Попрежнему, Лука Моисеичъ! — обрадовался Павелъ Ивановичъ: — ну, вотъ и великолѣпно! Вотъ мы туда и пойдѣмъ завтракать! Не хотите ли вмѣстѣ со мной?

Дѣвушка только прыснула отъ смѣха и отвернулась.

А Павелъ Ивановичъ, положивъ двугривенный и отказавшись отъ сдачи, вѣжливо раскланялся и зашагалъ дальше.

Онъ шелъ, слегка пританцовывая, бросая по сторонамъ привѣтливые взоры. Онъ былъ положительно доволенъ, что приѣхалъ въ губернской городъ: новыя впечатлѣнія, новыя лица — нужно же, вѣдь, и освѣжиться иногда!

По дорогѣ до «Бельведера» онъ успѣлъ сдѣлать глазки какой-то торговкѣ яблоками, и чуть было не послалъ воздушнаго поцѣлуя какой-то старушкѣ, принявъ ее издали за молоденькую.

Но вотъ и ресторанъ. Вотъ и самъ Лука Моисеичъ стоитъ на ступеняхъ крытой террасы. Увидавъ входившаго Павла Ивановича, онъ бросился къ нему навстрѣчу и, низко кланяясь, привѣтствовалъ его.

— Здравствуйте, батюшка, ваше превосходительство! Сколько лѣтъ, сколько зимъ!

— Здравствуйте! Здравствуйте, голубчикъ! — зашепелявилъ Павелъ Ивановичъ, протягивая Моисеичу кончики пальцевъ. — Ну, что новаго?

— Да что новаго? Все по старому, ваше превосходительство! Вы вотъ какъ изволите?

— **И** что-жь, я отлично! Вотъ, къ вамъ позавтракать пришелъ!

— Премного благодарны! Постараемся! Наверху, на балконѣ не прикажете ли? Тамъ одинъ кабинетъ еще свободный есть.

Павель Ивановичъ поднялъ глаза кверху и увидѣлъ смотрѣвшаго на него черезъ барьеръ балкона Константина Федоровича Воротникова.

— Ба! Константинъ Федоровичъ! Можете себѣ представить! Вы здѣсь? А я, можете себѣ представить, васьшу! Именно вась! Да, да! Да!

Воротниковъ смотрѣлъ и молчалъ. Волосы его были въ безпорядкѣ, лицо красно, глаза глядѣли туно. Но Павель Ивановичъ ничего этого не замѣтилъ и, въ сопровожденіи хозяина, который поддерживалъ его подъ локотокъ, пошелъ наверхъ.

— Me voilà! Можете себѣ представить, не ожидали?—выговорилъ-таки, наконецъ, Павель Ивановичъ давно приготовленную фразу, входя въ кабинетъ къ Воротникову.

Но тотъ даже не пошевельнулся, только голову повернуть въ его сторону.

Павель Ивановичъ протянулъ къ нему обѣ руки. Воротниковъ тоже протянулъ обѣ руки, думая, вѣроятно, что это такъ именно и нужно сдѣлать.

Онъ былъ совершенно пьянъ.

Передъ нимъ стояла бутылка коньяку, рюмка и ваза съ апельсинами.

— А вы ужъ позавтракали? — спросилъ его Павель Ивановичъ, присаживаясь къ столику.

— Позавтракалъ.—мрачно отвѣтилъ Воротниковъ.

— Очень жалъ! Очень жалъ! А я собираюсь завтракать! Это вамъ не помѣшаетъ? Нѣтъ? Прекрасно!

И онъ принялся обсуждать съ хозяиномъ меню завтрака.

— Здѣсь хорошіе маринованные хрящи!—вдругъ совершенно твердымъ голосомъ вставилъ Константинъ Федоровичъ.

— Маринованные хрящи? А! C'est délicieux! — воскликнулъ Павель Ивановичъ и приказалъ себѣ дать маринованныхъ хрящей.

— И листовка! — уже менѣе твердо договорилъ Воротниковъ.

— Прекрасно! Дайте мнѣ и листовки! — подтвердилъ Павель Ивановичъ.

Хозяинъ, принявъ заказъ, вышелъ, а Павель Ивановичъ обратился уже къ Воротникову.

— Cher! Cher Константинъ Федоровичъ! — шепелявилъ онъ. — Можете себѣ представить! Задали же вы намъ задачу! Всѣ мы тамъ такъ перепугались! И ваша мама, Нина Сергѣевна! Ужасно! Ну, она сейчасъ же за мной: «отыщите, говорятъ, и спасите!» Et voilà! Quel chance! Je suis ici avec vous! Но понимаете, можете себѣ представить, этотъ переполохъ! Imaginez-vous! «Махорка» вѣдь, тоже здѣсь! Онъ тоже вась ищетъ! Но что же онъ можетъ, imbécile! А! вотъ и листовка, и хрящи! Вы не хотите листовки? Впрочемъ, pardon! Вы пьете уже коньякъ!.. Ну, а я, я выпью! Imbécile! «Махорка!» «Мамай!» Ну, что онъ можетъ?.. Но такой переполохъ! Купеческая дочь! Свадьба! Тайный побѣгъ! Horrible!

— Никакой купеческой дочери нѣтъ... и свадьбы тоже нѣтъ, — проговорилъ Воротниковъ и, наливъ себѣ рюмку коньяку, сразу хлопнулъ ее до дна.

— Ну, вотъ и я тоже говорю! Quelle idée! Chère, Нина Сергѣевна! Онъ — вашъ сынъ! И вдругъ — купеческая дочь! Можете себѣ представить, quelle idée!

Павлу Ивановичу начали уже подавать завтракъ. Онъ принялся, по обыкновению, пить и ѣсть жадно, почмокивая, пососывая губами и кроша себѣ на салфетку. Его выщѣптшіе, тусклые глаза начинали уже маслиться.

Константинъ Федоровичъ, позабывъ коньякъ, пилъ

съ нимъ какое-то вино и тоже что-то не то что ѣлъ, а жевалъ.

Павель Ивановичъ, которому вначалѣ показалось-было, что Константинъ Федоровичъ какъ будто не въ себѣ, теперь уже ничего не замѣчалъ.

Къ нимъ кто-то постучалъ въ кабинетъ.

— Entrez!—крикнулъ Чибисовъ.

Вошелъ юркій, вездѣсущій Ахмаровъ. Павель Ивановичъ зналъ его уже давно, но теперь врядъ ли могъ узнать, кто это, тѣмъ не менѣе, очень нѣжно расцѣловался съ этимъ губернскимъ «шикашетомъ» и предложилъ ему стаканъ вина.

Тутъ почему-то появилось шампанское. Ахмаровъ торопливо выпилъ стакана три и куда-то исчезъ: ему всегда было некогда. Вскорѣ послѣ ухода Ахмарова опять раздался стукъ въ дверь и на «entrez» Павла Ивановича вошелъ Юнашовъ.

Онъ прямо направился къ Воротникову, но увидавъ незнакомаго человѣка, приостановился. Но Павель Ивановичъ протянулъ ему обѣ руки и крикнулъ:

— Joyez le bien venue!

Тогда Юнашовъ представился ему и обратился къ Воротникову.

— Вы еще все здѣсь? — тихо и испуганно произнесъ онъ.

— Все здѣсь.—безпомощно покачивая головой, отвѣтилъ тотъ и потомъ, указавъ на стулъ, добавилъ:—Садитесь и пейте.

Юнашовъ сѣлъ.

— Вы знаете новость?—заговорилъ онъ. —Привезли доктора Лыкошина, совершенно-совершенно больного и отправили его на дачу къ Полтининымъ.

Воротниковъ посмотрѣлъ на него напряженнымъ взглядомъ и, какъ бы дѣлая усилие, спросилъ:

— Стало-быть, Людмила больна?

— Нѣтъ, не Людмила, а докторъ Лыкошинъ! — поправилъ Юнашовъ.

— Да, да, да! Докторъ Лыкошинъ!—подхватилъ Павель Ивановичъ:—его привезли вмѣстѣ со мной... complètement malade! Можете себѣ представить! Competent! А еще докторъ!

— Э! Все равно!—мрачно проговорилъ Воротниковъ и махнулъ рукой, причемъ чуть не спилъ стаканъ со стола.

Вчера, прочитавъ письмо Людмилы и проведя послѣ этого полчаса въ какомъ-то оцѣпенѣніи, Константинъ Федоровичъ вышелъ изъ гостиницы и сталъ безцѣльно бродить по городу. Что-то страшное давило его, и даже мысль о самоубійствѣ нѣсколько разъ приходила ему въ голову.

«Теперь опять, назадъ, къ старому!—съ ужасомъ думалъ онъ.—Опять та же жизнь, опять тотъ же ужасъ пустоты».

Бродя, онъ попалъ на бульваръ и встрѣтился тамъ съ Юнашовымъ. Сначала онъ-было бросился отъ него въ сторону, но потомъ вдругъ одумался и самъ пошелъ къ нему навстрѣчу. Онъ почувствовалъ въ немъ товарища по несчастью.

Юнашовъ предложилъ ему зайти въ «Бельведеръ» и выпить. И они зашли и выпили. А во хмелю Константинъ Федоровичъ рассказалъ свое горе. И они пили до поздней ночи. Болѣе привычный къ этому Юнашовъ охмелѣлъ меньше, и хотѣлъ-было Воротникова отвезти въ гостиницу, но тотъ сказалъ, что домой онъ ни за что не хочетъ.

Тогда Юнашовъ привезъ его къ себѣ, въ свою уютную комнатку, и уложилъ его спать на своей постелѣ, а самъ спалъ на стульяхъ. А утромъ они опять попали въ «Бельведеръ», завтракали, и ужъ окончательно поружились.

Потомъ Юнашовъ уходилъ домой—поспать немножко,—а вернувшись, засталъ Воротникова въ обществѣ этого старика.

(Продолженіе будетъ).

Миніатюры.

К. Льдова.

Красота.

Мы всё волшебники.
Стоит нам полюбоваться каким-нибудь предметом, — и он уже заморожен.
Онь сдѣлался прекраснымъ!
Смотрѣли вы въ микроскопъ на плѣсень? Какая прелесть красокъ и очертаній!
Какъ дивно прекрасны опавшіе листья! Разочаровать предметы легко. Перестаньте любоваться ими, они отомстятъ вамъ своею пошлою обыденностью.
На моихъ глазахъ одно чудное дерево превратилось въ дрова!
На гробницѣ послѣдняго человѣка плачущій ангелъ начертаетъ слова:
«Красота умерла.
«Горе намъ, постигающимъ сущность явленій!»

Образъ.

Разбираясь въ лавѣ старьевщика, я нашелъ подъ грудой завали почерпѣвшую отъ времени доску, покрытую живописью.
Я потеръ слой пыли, осѣвшій на краскѣ.
Съ доски, точно изъ темнаго огня, выглянуло чье-то изможденное лицо съ загадочными, глубоко запавшими, глазами.
Я узналъ эти глаза. Я понялъ, что это за живопись.
Она все еще хороша. Время, смягчивъ рѣзкую сухость красокъ и очертаній, придало имъ приеющее стариннымъ вещамъ блеклое очарованіе.
Но мощная, властная жизнь уже отлетѣла. Грѣшникъ не содрогнется передъ этимъ взоромъ, страждущій не почерпнетъ въ немъ утѣшенія.
Скорбныя уета онѣмѣли. Что имъ изысканная любознательность случайнаго собирателя рѣдкостей, — имъ, говорившимъ вѣчности и міру?
О, всеобъемлющая душа человѣчества! Сколько чудныхъ образовъ похоронено въ твоихъ сумрачныхъ нѣдрахъ! Кто извлечетъ ихъ оттуда? Кто съ молитвою и упованіемъ снова оуетителъ передъ ними на колѣни?

Волчокъ.

Храмъ Соломона. Звучатъ тимпаны. Дымится жертвенная кровь. Первосвященникъ славить Единого.
Святая Святыхъ закрыта тяжелою завѣсой. Тамъ пребываетъ Невѣдомый. Иликъ Его грозенъ, взоръ поражаетъ. Смертные, трепещите!
За толпою левитовъ скучалъ маленькій мальчикъ. Онъ тихонько спустилъ волчокъ и побѣждалъ за нимъ въ догонку.
Волчокъ, жужжа, какъ пчела, юркнулъ подъ запретную завѣсу.
Никѣмъ не замѣченный, ребенокъ приподнялъ край ея и увидѣлъ, что тамъ пусто.
Схвативъ свою игрушку, онъ спокойно вернулся къ молящимся. Мальчикъ не подозревалъ, что Невѣдомый оберегаетъ его. отовсюду.

Счастіе.

Было холодное декабрьское утро.
Я смотрѣлъ на небольшое узкое окно, неполощенное желѣзною рѣшеткой.
Оно было помѣщено такъ высоко, что я не видѣлъ ничего, кромѣ пасмурнаго неба.
Меня лихорадило. Зубы мои стучали отъ озноба. Душа болѣла отъ воспоминаній.
Теперь у меня не осталось никого близкаго. Никто не пожалѣетъ меня, и я ничего не жалѣю. Даже свободы...

Будущее не обманываетъ меня никакой надеждой.
Погруженный въ свои размышленія, я смотрѣлъ на окно, просвѣтлѣвшее надъ моею головою. Оно подернулось шеемъ. Черезъ нѣсколько времени я различилъ неопредѣленные очертанія какихъ-то растений.
Морозъ добавлялъ пушинку за пушинкой. Я всматривался пристальнѣе. На окнѣ расцвѣтали причудливые папоротники, пальмы...
Вдругъ ярко вспыхнуло зимнее солнце. Чудныя растения разгорѣлись огненными блестками.
Я забылъ о себѣ.
Я смотрѣлъ-смотрѣлъ, все существо мое превратилось въ восторженное, ненасытное созерцаніе.
Я закрылъ глаза.
Я не могъ вынести такой ослѣпительной красоты, такого мучительнаго счастья!

Униженный инвалидъ.

— Удивительно живучъ человѣкъ! Вы знаете, у меня отрѣзана нога. Когда дуетъ сѣверный вѣтеръ, я попрежнему ощущаю въ ампутированной ступнѣ ноющую боль. Конечно, это самообманъ, но, въ душѣ, я увѣренъ, что нога моя оживаетъ!
Такъ говорилъ мнѣ старый воинъ, гордясь и своею рапой, и чудеснымъ творчествомъ своихъ воспоминаній.
Я молчалъ, не желая огорчать его.
Я вспомнилъ, что бываетъ съ нѣкоторыми кристаллами, если ихъ ломаютъ. Въ растворѣ своего вещества обломки быстро нарастаютъ, восстанавливая первоначальныя очертанія. Кристаллы воскресаютъ.

Ходули.

Въ углу моей рабочей комнаты стоятъ дѣдушкины ходули. Пара толстыхъ шестовъ съ истершимися подпоясками.
Въ дѣтствѣ я очень увлекался ими. Какъ приятно было сразу вырастать, смотрѣть сверху внизъ и шагать, шагать, пожирая ногами пространство! Я мечталъ взобраться на такіа ходули, чтобы люди казались не больше куколокъ. Я былъ увѣжденъ, что держусь крѣпче всѣхъ на ходуляхъ.
Первыя же дѣтскія книги поразили меня горькимъ разочарованіемъ. Всѣ сочинители, всѣ до единаго, поглядываютъ на меня свысока, цеголяютъ на ходуляхъ.
Я снова почувствовалъ себя маленькимъ и жалкимъ.
Но мѣръ того, какъ я подрасталъ, чувство удрученія усиливалось. Дошло до того, что мнѣ стало, наконецъ, казаться, будто съ годами я дѣлаюсь все меньше. — Я, который самъ собирался взобраться на такіа высокіа ходули!
Всѣ назидаютъ, учатъ, приказываютъ. Изъ каждаго газетнаго листа торчатъ деревянныя палки. Съ каждой пары наслѣдственныхъ шестовъ грозятъ указательнымъ пальцемъ!
Я нѣсколько разъ покушался ежечь дѣдушкины ходули. Но что-то удерживало меня. Мнѣ было смѣшно и стыдно. Къ чему эта игра въ самоубійство? Вѣдь, я все равно не разучусь ходить на ходуляхъ.

Дѣлать нечего, надо имѣть мужество не отрицать своей привычки.
Теперь мнѣ предстоитъ маленькое путешествіе. Неподалеку. Всего на три фута въ землю.
Не забудьте положить въ мой послѣдній дорожный сундукъ дѣдушкины ходули.

Наши раненые въ бою подъ Дашичао. На вокзалѣ, въ ожиданіи поѣзда.

Рисунокъ нашего спеціального корреспондента Н. С. Самокиша, авт. «Нивы».

Лодъ Муқденомъ.

(Отклики войны).

Трудно передать словами то напряженное состояние, которое переживалось Россіей въ эти дни трепетнаго ожиданія рѣшительной развязки титаническаго единоборства, происходящаго вокругъ

жествъ и самоотверженности совершалось нѣчто такое, чего не видѣлъ міръ: съ тѣхъ поръ, какъ стоитъ земля, никогда ужасы войны не достигали такихъ предѣловъ. Желѣзная настойчивость враговъ,

Группа офицеровъ и фейерверкеровъ 12 крѣпостной артиллерійской роты, около неразорвавшагося 12-ти дюймоваго японскаго снаряда, упавшаго на батарею. По фот. авт. «Нивы».

громадность сосредоточенныхъ армій и безконечно усовершенствованная техника разрушенія — придаютъ событіямъ грандіозный масштабъ. «Представьте себѣ полосу въ сто двадцать верстъ длиною и верстъ десять шириною, съ смертоноснымъ навѣсомъ разрывающихся шрапнелей, сплошь переплетенную нитями изъ ружейныхъ и пулеметныхъ пуль, пронизывающихъ во всѣ стороны тысячи людей, испещренную на каждомъ десяткѣ сажень колоссальными смерчами шимозъ и шестидюймовыхъ снарядовъ, сметающихъ, какъ пылинки, цѣлыя деревни — и вы получите слабую картину мукденскаго боя», — говоритъ одинъ изъ очевидцевъ его. И въ этомъ аду люди находились двѣ недѣли, безъ сна, безъ отдыха и покоя, въ постоянномъ напряженіи, въ ежеминутной готовности разстаться со всѣми радостями и ужасами жизни.

На Путиловской сопкѣ. „Непріятельскій приварокъ“. Осколокъ японскаго снаряда, попавшій въ котелокъ съ пищей. Рисунокъ нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Адмирал князь Великий князь Кирилл Владимирович.
Ухтомский.

Адмирал С. О. Манаров (ф).

Адмирал П. А. Моллас (ф).

Морской госпиталь в Порть-Артурь. По фотографии, снятой в марте 1904 г., авт. «Нивы».

1) Подполковник Яблочкинъ. 2) Генераль-майоръ Кашталинскій. 3) Генераль-лейтенантъ Ивановъ. 4) Генераль-майоръ Шверинъ. 5) Подполковникъ Горскій. Георгіевскіе кавалеры 3-го сибирскаго армейскаго корпуса. По фот. авт. «Нивы».

Они утратили всякое чувство самосохраненія, презирали посившую надъ ними огненными вихрями смерть и изумляли другъ друга умѣніемъ умирать. Лучшія японскія войска—императорская гвардія—повидимому, овладѣли этимъ искусствомъ въ совершенствѣ. Противъ деревни Кондолисанъ она повторяла подъ рядъ одну за другою девятнадцать безумныхъ атакъ, и храбрые самоотверженные баталіоны безплодно таяли подъ нашими залпами. Свое презрѣніе къ смерти они доводили чуть не до массоваго харакири на глазахъ врага. Русскіе полки не уступали имъ въ мужествѣ, и въ рѣшительную минуту, подъ невѣроятнымъ убійственнымъ огнемъ непріятеля, сметавшимъ все живое, шли въ атаку съ развернутыми знаменами и музыкой, выбивая его штыками изъ занятыхъ позицій.

Въ болѣе или менѣе систематическомъ обзорѣ порядокъ событій на манчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій былъ таковъ:

Послѣ неудачнаго натиска генерала Гриппенберга на лѣвый флангъ японцевъ, нѣсколько ослабившаго наши силы, маршалъ Ояма, подкрѣпленный корпусомъ генерала Ноги, пятою манчжурскою арміею и вѣроятно войсками китайскаго генерала Ма, перешелъ въ наступленіе правымъ крыломъ своей арміи, которымъ командуетъ энергичный и рѣшительный генералъ Куроки. Въ прошломъ обзорѣ мы прослѣдили движеніе восточной японской арміи до занятія Цинхенчена и Далинскаго перевала. Очистивъ послѣдній, отрядъ генерала Ренненкампа, состоящій главнымъ образомъ изъ кавалеріи, отошелъ на сѣверъ къ главнымъ силамъ генерала Леневица. Переваливъ черезъ Далинь, волна японскаго наступленія остановилась, встрѣтивъ энергичное сопротивленіе по линіи заблаговременно укрѣпленныхъ русскими позицій у Кудзя, Дамогушана, Мадзидяня, Каутулина и Кандолисана. Такимъ образомъ, въ теченіе почти двухъ недѣль все лѣвое крыло русской арміи было въ непрерывномъ огнѣ. Наиболее яркое описаніе лѣвофланговыхъ боевъ, дополняющее краткія показанія официальныхъ донесеній, даетъ талантливый и правдивый военный корреспондентъ «Новаго Времени» Толузаковъ. Ближайшею цѣлью японцевъ было, прорвавшись у д. Кудзя, проникнуть въ долину верхняго теченія Хунхэ, отрезать расположенный въ Сивзингинѣ отдѣльный русскій отрядъ

Группа офицеровъ приморскаго драгунскаго полка. По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

Способъ перевозки раненыхъ тейско-кубанскими казаками. По фот. авт. «Нивы».

и захватить этотъ городъ, имѣющій огромное стратегическое значеніе, какъ пунктъ пересѣченія дорогъ отъ верховья Ялу, изъ сѣверной Кореи, изъ Мукдена, изъ Гирина и Тѣлина, при чемъ открытый путь въ Тѣлинь угрожалъ бы русскимъ возможностью захода всѣми силами Куроки въ тылъ нашей арміи, стоящей у Мукдена. Все это дѣлаетъ понятнымъ то упорство, съ которымъ даже наши передовые отряды сопротивлялись наступленію Куроки. Однимъ изъ выдающихся авангардныхъ дѣлъ надо признать оборону нашей позиціи у Убеньпудза и на Хумандлинскомъ перевалѣ.

Лѣвый флангъ авангарда, прикрывавшій путь отступленія на наши главныя позиціи у Типилтая, понесъ сильныя потери, вслѣдствіе чего отодвинулся до 50 сажень назадъ, что дало возможность японцамъ, въ случаѣ необходимости, обстрѣливать дорогу отъ Хумандлинскаго перевала. Между тѣмъ, положеніе сосѣд-

няго отряда было чрезвычайно тяжелое. Его обходили съ обѣихъ фланговъ и вынудили отступить. Отходъ по дорогѣ, которую могли обстрѣливать японцы, куда они—это было очевидно—толкали насъ, сдѣлался уже невозможенъ, и тогда, для соединенія съ главными силами, стали отходить съ боемъ по горной тропинкѣ, но по ней не могли пройти двуколки съ патронами и ранеными (болѣе 100 человекъ); онѣ были направлены по дорогѣ, которую уже обстрѣливали артиллерійскимъ огнемъ противникъ. Къ счастью, конвой и двуколки благополучно проскользнули, избѣгнувъ потерь. Огнемъ батареи сбиты два непріятельскіе пулемета. Наконецъ,

Первый летучій отрядъ Краснаго Креста. Д-ръ Пуссепъ, братъ милосердія и студентъ Калыша. По фот. авт. «Нивы».

Часовой и подчасокъ на Уанфулинскомъ перевалѣ. По фот. авт. «Нивы».

Раненые в бараках 2-ой георгиевской общины.
По фот. авт. «Нивы».

около 5 часов дня ему удалось присоединиться к главным силам, не оставив у неприятеля ни одного раненого, ни одной дулочки. В 2 часа дня японцы произвели атаки 10 батальонами, но были отбиты. В 5 часов они повторили ее, но безрезультатно и, наконец, в 6 часов вечера японцы снова шли на приступ с небывалым острвенением, но напг авангард, под начальством подполковника Полянского, отбросил их, нанеся им большія потери. Къ северу отъ Мадзядяня, въ 8 верстахъ, лежитъ деревня Хуалянза, отъ нея отходить дорога на востокъ черезъ Тунсыхолинскій перевалъ на деревню Сямогушань, которая южнѣе Кудязы на 5½ верстъ. «15-го февраля, съ 11 часовъ утра, японцы,— сообщаетъ г. Толузаковъ,—одновременно атаковали наши войска на Тунсыхолинскомъ перевалѣ и у Кудязы; несмотря на огонь неприятельскихъ орудій, мы отбили эти атаки. До 2 часовъ дня японцы ограничивались только тѣмъ, что обсыпали насъ пимозами и шрапнелью. В 2½ часа наступленіе повторилось, и опять-таки безъ всякаго успѣха для японцевъ, а въ 4 часа дня подполковникъ Мартышевскій отбросилъ противника впереди перевала, захвативъ нѣсколько плѣнныхъ. Въ это же время сосѣдній отрядъ перешелъ самъ въ наступленіе изъ Кудязы на Сямогушань; неприятель отступилъ, оказывая упорное сопротивление; каждую пядь земли приходилось брать съ боя. Къ вечеру, въ 11 час., все захгло. Такимъ образомъ, за 15-е февраля мы удержали всѣ позиціи на югѣ и продвинулись впередъ на востокъ нашимъ крайнимъ лѣвымъ флангомъ; кромѣ того, сосѣднія войска присоединились къ главнымъ силамъ, выйдя изъ опаснаго изолированнаго положенія.

«На слѣдующій день, 16-го февраля, противникъ, съ шести часовъ утра, большими колоннами, повелъ наступленіе на центръ нашихъ позицій у Убаньюпуза. На блгомъ свѣгу отчетливо были видны

Лазаретъ казанскаго дворянства. По фот. авт. «Нивы».

Кухня 11-го сиб. военно-санитарнаго поѣзда имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны. По фот. авт. «Нивы».

ихъ цѣпи, по частямъ перебѣгавши впередъ ближе и ближе. Вотъ залегли и открыли пачечный огонь; горсть нашихъ стрѣлковъ съ подполковникомъ генеральнаго штаба Владиміромъ Михайловичемъ Можейко сдерживаетъ еще ихъ въ передовомъ окопѣ. Огонь нашихъ винтовокъ словно терзается въ ружейной трескотнѣ японцевъ, которые, несмотря на страшныя потери отъ русскихъ шрапнелей, уже подошли къ окопу и лѣзутъ на него. Ураганъ несется: слышны ихъ торжествующіе крики: окопъ надо взять, въ немъ уже никого не осталось, кромѣ подполковника Можейко. Можейко палъ, а съ сосѣднихъ окопѣ наша пѣхота, которую тоже тѣснили японцы, бросилась на противника и штыками выбила его, и стала пробивать дорогу къ тѣлу Можейко; заговорили вершины горъ, занятыхъ японскими батареями, цѣлый свинцовый градъ сыпался на смѣльчаковъ; тогда имъ приказали отойти назадъ; окопъ остался нейтральнымъ; къ нему ползутъ трое стрѣлковъ, двоихъ на мѣстѣ кладутъ неприятельскія пули, а третьему, Ильѣ Плюско, удается снять вооруженіе и карты съ убитаго Можейко; тутъ же, подъ огнемъ неприятеля, онъ отрѣзываетъ погонѣ съ мертваго японца, захватывая его винтовку, и благополучно возвращается къ своимъ. На погонѣ цифра 44 даетъ полное доказательство, что противъ насъ часть войскъ генерала Ноги.

«Особенно тяжело приходилось первые дни нашимъ отдѣльнымъ отрядамъ, принужденнымъ защищать важные стратегическіе пункты противъ превосходныхъ силъ неприятеля. Однимъ изъ такихъ пунктовъ оказалась деревня Кудязы и Мадзядяня, которымъ японцы угрожали обходомъ и фронтальной атакой одновременно. Понимая невозможность пропустить насѣдающаго врага въ тылъ расположенія арміи и открыть ему дорогу наступленія, начальникъ отряда отдалъ приказъ, что самъ не отойдетъ отъ Мадзядяня, хотя бы для этого пришлось пожертвовать всѣмъ отрядомъ. Спокойно, пожалуй даже равнодушно, мы приняли это распоряженіе. Отъ насъ требуютъ, чтобы легли на своихъ позиціяхъ костями—ну, и ляжемъ. Безсонныя, тревожныя ночи подъ огнемъ противника, постоянное нервное напряженіе, недоѣданіе, 17-ти-градус-

ный морозъ, ночлегъ на голомъ снѣгу—притупили всѣ наши чувства, кромѣ одного—любви къ далекой дорогой Россіи, въ которой, конечно, осуждаютъ насъ за то, что мы только держимся, а не идемъ сами впередъ, что не даемъ вамъ победы. Но если мы пока не можемъ побѣдить, то сумѣемъ умереть».

Такимъ скорбнымъ аккордомъ заканчивалась телеграмма г. Толузакова, посланная въ 3 часа ночи съ позиціи у Баньюпузы, но къ утру къ нимъ успѣли подойти свѣжія подкрѣпленія, съ помощью которыхъ былъ отбитъ цѣлый рядъ дальнѣйшихъ атакъ.

При отступленіи съ Далинскаго перевала, другой отрядъ долженъ былъ выносить на себѣ непосильную тяжесть вражескаго натиска. не смѣя отступить, пока не будутъ вывезены изъ деревни Солунья интендантскіе запасы и пока артиллерія и обозы не достигнутъ безопаснаго пункта. Наконецъ, уже вечеромъ, приходитъ извѣстіе, что обозы въ безопасности. Отрядъ начинаетъ отходить при страшной вьюгѣ и слышитъ уже въ своемъ тылу громъ артиллерійскихъ выстрѣловъ, означающихъ, что на линіи отступленія уже находятся японцы.

«Для насъ стало лѣнымъ,—разсказываетъ дальше г. Толузаковъ.— что мы рискуемъ быть отрѣзанными и тогда придется пробиваться. Что пережили мы въ эту страшную ночь, объ этомъ говорить не буду, каждый пойметъ самъ. Только спокойствіе и хладнокровіе началь-

ствя, который на шесть верстъ сѣверо-восточнѣе Тинсколя. Это движеніе выручило наши войска, едва успѣвшія отбивать атаки противника, и дало возможность войти въ боевую связь обоимъ отрядамъ. Въ 10 часовъ утра непріятельская батарея участила огонь, доведя его до максимума, подготавливая атаку. Последняя была произведена одновременно и на позиціи у Убаньюпузы и на сосѣднія. Въ 12 час. 20 мин. японцамъ удалось, несмотря на отчаянное сопротивленіе, взять такъ-называемую Ключевую сопку, такъ какъ выяснилось, что у насъ почти не осталось патроновъ, которые опоздали намъ выслать; въ резервъ мы имѣли только двѣ роты при знаменахъ. Было для всѣхъ очевидно, что наступили послѣднія минуты борьбы и нужно умирать; солдаты были угрюмы и сосредоточены; въ эту тяжелую для насъ минуту появился на позиціяхъ священникъ о. Николай Архангельскій въ облаченіи; солдаты благоговѣнно стали подходить къ кресту, послѣ чего генералъ Алиевъ съ распущенными знаменами и оркестромъ музыки повелъ цѣпи и послѣдній резервъ въ атаку на Ключевую. Не доходя 20 сажень до нея, находится другая сопка, которую намъ удалось отбить и поставить тамъ знамена. Такимъ образомъ появилось названіе сопки Знаменной. Непритель настолько, видимо, былъ утомленъ, что не имѣлъ силъ перейти въ контръ-атаку, и бой на время затихъ.

Но только на время. Давъ передохнуть войскамъ 15 минутъ, ге-

Профессоръ Цеге фонъ-Мантейфель.

На позиціи въ деревнѣ Годзяпу. Летучій отрядъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. По фот. авт. «Нивы».

лика спасало и поддерживало всѣхъ. Мы шли пѣшкомъ, голодные и усталые: кони и запасы не успѣли подойти къ намъ и находились въ тылу; спотыкаясь на каждомъ шагѣ, мы наткнулись въ темнотѣ на походную кухню, при которой были убиты кони; начальникъ приказалъ не оставлять противнику кухни и везти солдатамъ на себѣ. Восточныя вершины горы по временамъ освѣщались, словно зарницей, отъ разрывовъ шрапнелей. Подходя къ Убаньюпузы, нашъ аріергардъ пристроился къ отступающимъ войскамъ, и намъ удалось послѣ штыкового боя отбросить противника версты на три отъ деревни. Путь былъ снова свободенъ, и мы размѣстились на позиціяхъ у деревни Убаньюпузы. Ночью на 14-е, японцы снова перешли въ наступленіе съ Сангалинскаго перевала на Убаньюпузу, но были отбиты съ большими потерями. Въ 3 часа противникъ незамѣтно подошелъ къ батарее, пользуясь снѣжной вьюгой и темнотой ночи, открылъ ружейный огонь, чѣмъ сразу обнаружилъ себя, давъ возможность нашей артиллеріи стрѣлять въ него шрапнелью съ установкой трубки на картечь. Противникъ снова отступилъ».

Замѣчательнѣе всего, что въ этой войнѣ неудачи какъ-будто бы нисколько не ослабляютъ враговъ. Отбитые десять разъ подъ рядъ, они снова и снова начинаютъ свои безумныя атаки, нисколько не смущаясь понесенными потерями, не считая своихъ павшихъ. Такая рѣшительная атака была повторена японцами противъ нашихъ позицій у деревни Убаньюпузы съ разсвѣтомъ 17-го февраля.

Встрѣченный жестокимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, противникъ повернулъ назадъ, устлая южные скаты горы своими трупами. Въ это время нашему сосѣднему отряду удалось немного продвинуться впередъ съ Тинсколинскаго перевала и занять командующую высоту надъ его расположеніемъ къ западу отъ Тамагу-

нераль Алиевъ снова повелъ ихъ въ атаку на Ключевую сопку. Противникъ былъ сбитъ и отступилъ съ большими потерями, но, поддержанный резервами, самъ перешелъ въ наступленіе. Японцы начали подыматься вверхъ, покрывая своей чернотой бѣлые склоны Ключевой сопки. Наши стрѣляютъ по нимъ залпами, сберегая послѣдніе патроны. Вотъ японцы бросились въ штыки. На минуту общий ревъ. Передние ворвались въ окопы, оттуда послышалось и точно оборвалось нѣсколько воплей. Мы были отброшены на Знаменную сопку и дальнѣйшее движеніе противника остановили только ударомъ въ штыки. Въ 6 часовъ были доставлены запоздавшіе патроны и снаряды, и мы получили возможность сконцентрировать огонь нашихъ батарей по Ключевой сопкѣ. Японцы несли страшныя потери, но удержались на позиціяхъ, хотя саперную работу прекратили. Чуть только покажется непритель съ лопатой, какъ сейчасъ же шрапнельный огонь нѣсколькихъ орудій кладетъ его на мѣстѣ. Только что получили донесеніе, что сосѣдній отрядъ былъ атакованъ противникомъ, при чемъ временно отрѣзанный японцами одинъ нашъ полкъ отшибъ ихъ и смуху отнялъ три сопки непріятельской позиціи. Въ другомъ отрядѣ идетъ незначительная перестрѣлка на Тинсколинскомъ перевалѣ.

Недолго замолкаютъ выстрѣлы, не долго отдыхаютъ отъ своей кровавой работы и русскіе, и японскіе стрѣлки. Ночью, усталые послѣ жаркаго боя солдаты услышали шумъ работъ, производимыхъ противникомъ на занятой имъ Ключевой сопкѣ. Нѣсколько человѣкъ-охотниковъ подползли на 20 шаговъ къ японцамъ и были крайне удивлены, увидѣвъ брустверъ изъ труповъ противника; объ этомъ было сообщено нашей полевой батарее, и она немедленно открыла огонь по Ключевой сопкѣ. Вскорѣ затрещала ружейная перестрѣлка, которая временами то стихала, то снова разгоралась.

Командир 9-го тобольского стр. пех. полка полковник А. А. Душневич, награжден орденом Дашуа Хайрхорь орд. св. Владимира 3-й ст. св. Мечани, солдат. оружием св. нагл. за храбрость и срд. св. Георгия 4-й ст.; ранен 2 раза.

Подполковник 140-го запасного пех. полка в. П. Сальков, контуженный под Мудеюномь и скончавшийся 21-го января с. г.

Капитан 215-го бузулукского пех. полка в. А. Щерба, убитый в бою под Лянономь.

Капитан 11-го пех. сб. полка в. В. Капаневич, убитый в бою на Путиловской сопке.

Капитан 137-го кышкского полка в. В. Паскайд, скончавшийся от ран, полученных в бою под Лянономь.

Капитан 18-го вост.-сб. полка в. А. Савич, раненый на сопке св. Румяремь 14-го октября с. г.

Капитан 147-го пех. самарского полка в. А. Иванов, раненый и контуженный в бою на Лянономь Манских высотях.

Штабс-капитан 123-го козловского пех. полка в. В. Николаев, убитый в бою 29-го октября

Полковой адъютант 33-го пех. елецкого полка штабс-капитан в. М. Микшеев, убитый в бою под Лянономь.

Штабс-капитан 24-го вост.-сб. стр. полка в. Ф. Засядко, скончавшийся от ран, полученных в бою под Лянономь.

Штабс-капитан 34-го вост.-сб. стр. полка в. В. Черепанов, контуженный в бою под Лянономь.

Поручик 10-го онежского сб. пех. полка в. Д. Кончалов, убитый в бою под Лянономь.

Поручик 8-го томского полка в. Х. Ярошевский, убитый под Дашуао.

Полковой адъютант поручик 21-го вост.-сб. стр. полка в. Е. Егоров, убитый в бою при сел. Кулгайцях.

Поручик 123-го козловского пех. полка в. И. Студеневский, скончавшийся от ран 24 августа 1904 г.

Поручик 4-го вост.-сб. стр. полка в. А. Бажуренко, контуженный в бою под Лянономь и вторично ранен под Самлеу.

Поручик 919-го юхновского полка в. А. Добров, раненый при дер. Чендлэйтхань.

Поручик 147-го самарского полка в. Ю. К. Пельковский, раненый 10-го октября.

Подпоручик 33-го елецкого пех. полка в. Ю. Козлов, убитый в бою под Лянономь.

Подпоручик 220-го енисейского пех. полка в. Л. Вакуненко, убитый под Мудеюномь 1-го октября.

Подпоручик 11-го пех. полка в. А. Кривошолов, убитый при дер. Шидихе.

Подпоручик 31-го вост.-сб. стр. полка в. Ф. Потапов, убитый 29-го сентября т. г.

Подпоручик 5-го Иркутского полка в. И. Водискин, раненый 30-го сентября в бою под Мудеюномь и скончавшийся 4-го ноября от тифа.

Подпоручик 139-го моршанского пех. полка в. П. А. Керть, раненый 29-го сентября под Мудеюномь.

Подпоручик 88-го петровского полка в. А. Давыдов, раненый у Путиловской сопки при дер. Сахонь.

Подпоручик 85-го вост.-сб. полка в. А. Н. Блданов, раненый при Шлах.

Хорунжий 5-го сб. полка в. А. Леонтьев, смертельно раненый хунгуаем у дер. Чихуньча 13-го ноября.

Фейерверкер взв. вольноопределяющихся в. вост.-сб. стр. арт. бригады в. В. Желевев, награжден за отличие в бою при Лянономь орд. св. Георгия 4-й ст. и произведенный в прапорщики.

Так продолжалось до 8 часов вечера 18-го февраля, когда отдохнувшие японцы атаковали наши центральные позиции у деревни Убаняпуза; мы не узнали своего яростного противника, так висло, словно машинально, онъ подвигался вперед, повидимому его энергия и храбрость разбилась о нашу решимость скорей всѣмъ умереть, чѣмъ оставить наши позиции; на нихъ мы уложили уже нѣсколько тысяч солдатъ и 100 офицеровъ; эти павшіе товарищи-герои свято и честно исполнили свой долгъ, и мы нравственно обязаны передъ ними довести дѣло до конца, и атака была отбита съ большимъ урономъ для противника. Въ десять часовъ утра и въ три часа дня она повторялась, но съ тѣми же результатами, какъ и раньше. Въ 5 часовъ дня, послѣ чрезвычайно сильнаго артиллерійскаго огня, японцы снова перешли въ наступленіе на Знаменную сопку и на этотъ разъ, подбодренные обнаженными пашками своихъ офицеровъ и получивъ свѣжія подкрѣпленія, японцы стремительно бросились впередъ, начался неравный штыковой бой, но въ эту решительную минуту во-время подоспѣлъ

правого фланга полосой между Хунхэ и Ляохэ. Въ виду этого приказано было отходить за рѣчку въ полномъ порядкѣ. Съ большою въ душѣ отошли назадъ стрѣлки, все время идя съ боемъ. 16-го февраля японцы, получивъ значительныя подкрѣпленія, повели наступленіе на Сюлинпуза. Противъ праваго фланга сосѣдняго корпуса тоже шли непрерывныя атаки, главнымъ образомъ противъ Сантаицзы и Тоутайцзы. Съ отходомъ правофланговаго корпуса стрѣлковъ, эта позиция оказывалась сильно выдвинутой впередъ. Замѣтивъ это, японцы сдѣлали поворотъ фронта къ рѣкѣ и стали поражать корпусъ сильнымъ фланговымъ огнемъ. Начались большія и по существу безполезныя потери. Тогда командующій второй арміей приказалъ сводной дивизіи подъ командой генерала Клембатовскаго перейти немедленно въ наступленіе и занять деревни Пейтхоза и Сайтхайза, такъ какъ одна изъ колоннъ противника берегомъ рѣчушки Сихъ заняла послѣднюю деревню. Какъ на парадѣ, развернулись три полка. Стройно и удивительно красиво развернулись и двинулись впередъ замостыскій и бузудукскій полки. Въ это время

Новый главнокомандующій генералъ-отъ-инфантеріи Н. П. Линевичъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ, въ Хабаровскѣ. По фот. авт. «Нивы».

начальникъ нашего авангарда генералъ Алиевъ съ двумя резервными ротами, которые смяли и отбросили назадъ противника.

Съ такимъ же неуспѣхомъ японцы повторили рядъ новыхъ приступовъ 18-го, 19-го, 20-го, 21-го и 22-го февраля.

Въ общей сложности лѣвое крыло русской арміи отбило уже 120 частичныхъ атакъ—цифры небывалыя въ исторіи всемірныхъ войнъ.

На самомъ крайнемъ восточномъ флангѣ генералъ Даниловъ, воспользовавшись моментомъ нравственнаго или волевого превосходства надъ японцами, удачно перешелъ въ наступленіе и продвинулся своимъ правымъ флангомъ впередъ, захвативъ послѣ штыковой работы ихъ окопы.

Событія, происшедшія въ восточномъ отрядѣ, представляютъ собою, однако, только одинъ изъ актовъ той грандіозной кровавой драмы, которая разыгралась на огромной площади вокругъ манчжурской столицы, при участіи почти-что миллиона героевъ. Захватъ японцами Далинскаго перевала послужилъ для маршала Оямы сигналомъ къ общему наступленію по всему фронту. Атаки противъ Путиловской и Новгородской сопки, поддержанныя страшнымъ огнемъ 11-тидюймовыхъ орудій, несмотря на свою ожесточенность, имѣли скорѣе демонстративное значеніе и были отбиты защитниками, зато правый флангъ нашъ пострадалъ болѣе существенно. Начиная съ 15-го февраля, здѣсь произошелъ рядъ серьезныхъ столкновеній. Замѣнившіе 1-й корпусъ полки подпускали японцевъ на 200 шаговъ къ окопамъ и встрѣчали залпами почти въ упоръ, отчего вскорѣ образовались цѣлыя груды труповъ. Къ вечеру всѣ атаки были отбиты, но въ это же время получилось свѣдѣніе, что четыре японскія колонны двигаются въ обходъ нашего

изъ-за песчаныхъ бугровъ деревень показались пять батарей, изъ нихъ двѣ стрѣляли шимозами. Огонь, открытый ими, былъ ужасенъ, но полки короткими перебѣжками двигались безостановочно. Въ 6 часовъ вечера замостыцы ворвались въ Пейтхозу, не спавшіе пять сутокъ бузудукцы—въ Сайтхайзу. Послѣ упорнаго боя взято было 7 пулеметовъ и 300 человекъ плѣнныхъ.

Между тѣмъ, обходная колонна японцевъ, двигаясь по Монголіи вдоль синминтинской жел. дор., успѣла завладѣть Синминтиномъ и стала угрожать Мукдену съ сѣверо-запада.

На синминтинъ-мукденской дорогѣ японцы были встрѣчены бригадой генерала Биргера.

Задержавъ наступленіе отъ Синминтина, генералъ Куропаткинъ быстро сосредоточилъ въ этомъ наиболѣе опасномъ пунктѣ значительныя силы. Благодаря притоку подкрѣпленій сопротивленіе русскихъ возрастало съ каждымъ часомъ. 21-го февраля наши войска уже тѣснили японцевъ, сами переходя въ наступленіе въ районѣ Тапичао, отбирая штурмами деревню за деревнею, изображающія собою цѣлыя укрѣпленія. Непріятель нѣсколько разъ отступалъ въ безпорядкѣ и тогда несъ большія потери, усыпалъ трупами путь отступленія, но также происходили рукопашные бои на улицахъ и въ фанзахъ селенія. Мы взяли нѣсколько пулеметовъ и много плѣнныхъ.

Южнѣе Мукдена стоялъ подъ начальствомъ генерала Церпицкаго 10-й корпусъ. 22-го февраля ему пришлось выдержать стремительный натискъ японцевъ. Атаки повторялись почти каждые два часа до самаго вечера и все съ новыми силами. Здѣсь участвовало около двухсотъ орудій непріятеля и около пятидесяти тысячъ войскъ. Всѣ атаки были отбиты съ громадными потерями.

Въ некоторыхъ мѣстахъ наши войска устраивали брустверы изъ японскихъ труповъ, обсыпая ихъ немного землею. Потери наши также громадны. Одна весьма важная позиція переходила нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки, но ни одна сторона не могла удержать ее. Наконецъ, генераль Церпицкій, верхомъ, повелъ въ атаку одинъ полкъ съ музыкой и развернутымъ знаменемъ. Солдаты цѣловали его руки и ноги, взяли позицію и удержали ее.

Наибольшій нажимъ японцевъ сосредоточился на треугольнике Янсантунь, Улипу и Эльтхайза. Въ этомъ районѣ отдѣльныя деревни переходили изъ рукъ въ руки. За то въ районѣ Ташичао мы принуждены были податься нѣсколько назадъ съ захваченныхъ наканунѣ позицій. Благоприятный ходъ сраженій, удобное отбитіе тысячи атакъ, долговременная задержка обх о д н ы хъ войскъ — все это внушало уже многимъ изъ насъ надежду на близкую и полную побѣду, но судьба рѣшила иначе. Маршалъ Ояма почти всѣ свои свободныя силы постепенно стянулъ къ западу отъ Мукдена противъ нашего праваго фланга, вслѣдствіе чего и намъ пришлось сосредоточиваться въ этомъ же районѣ, оставляя южныя позиціи и сжигая провіантскіе склады.

Пока не пришло приказаніе отступить, мы было успѣшно отстаивали свои позиціи, нанося врагу огромный уронъ. Японская армія таяла и истекала кровью въ бесплодныхъ атакахъ, билась о наши укрѣпленія, засыпая тысячами труповъ склоны горъ, волчи ямы и проволочныя загражденія. На восточномъ фронтѣ Линевицъ, отразивъ множество атакъ, успѣлъ перейти въ наступленіе и нанести чувствительное пораженіе генералу Куроки, отодвинувъ его разбитые и преслѣдуемые полки на нѣсколько миль, къ югу.

Стойко держались наши корпуса и въ центрѣ, и на юго-западномъ фронтѣ, удачно выполнивъ загибъ своего праваго фланга въ виду обходнаго движенія неприятеля. Но неудача на крайнемъ правомъ крылѣ свела къ нулю всѣ итоги частныхъ тактическихъ побѣдъ, всѣ подвиги мужества и самоотверженія. Глубокой кругной обходъ, предпринятый маршаломъ Оямой съ запада, по нейтральной территоріи былъ остановленъ слишкомъ поздно. Попытка отбросить японскую колонну назадъ къ Синминтуну, предпринятая генераломъ Куропаткинымъ, не удалась: хотя рядъ мелкихъ деревень былъ захваченъ нами, но волна русскаго наступленія дошла только до Ташичао и разбилась объ укрѣпленія, которыя японцы успѣли соорудить въ этомъ пунктѣ. Одновременно было получено извѣстіе, что другія обходныя японскія колонны появились еще дальше на сѣверъ и, перейдя линію дороги, перервали тыловыя сообщенія всей манчжурской арміи. Здѣсь былъ стратегическій ключъ японской побѣды.

При неизвѣстности относительно количества неприятельскихъ силъ, зашедшихъ къ намъ въ тылъ, при невозможности опрокинуть колонну, угрожающую нашему флангу изъ Ташичао, чтобы отрѣзать такимъ образомъ болѣе сѣверные отряды отъ сооб-

щенія съ ихъ базой — положеніе нашей арміи становилось критическимъ.

По словамъ корреспондента «Нов. Вр.» г. Табурно, вдругъ получили одновременно два извѣстія: японцы на Хунхэ, воспользовавшись ураганомъ, дувшимъ тамъ намъ въ лицо, восточнѣе Фулина прорвались черезъ нашу линію, найдя наиболее слабое мѣсто, и другое — что одна колонна неприятеля двигается въ обходъ нашего праваго фланга. Такимъ образомъ съ одной стороны намъ грозила опасность имѣть путь отступленія отрѣзаннымъ, а съ другой — обходъ. Принять дѣйствительныя мѣры одновременно противъ этихъ двухъ угрозъ не представлялось возможнымъ, и въ восемь часовъ вечера было дано приказаніе отступить на Телинь. По четыремъ

Нападеніе русскаго отряда на японскій конвой, сопровождавшій обозъ, у дер. Сандепу.
Рис. Ф. Матанія.

дорогамъ потянулись грозные по своей величинѣ наши обозы. Войска Церпицкаго съ крайняго пункта на юго-западѣ стали медленно въ порядкѣ отступать. Двадцать пятаго Куропаткинъ удачно сдерживалъ неприятеля, стремившагося къ желѣзной дорогѣ. Утромъ этого дня, на высотѣ разбѣзда номеръ 97, восточнѣе Мандаринской дороги, появилось, какъ теперь выяснилось, не болѣе одного эскадрона японцевъ съ четырьмя горными орудіями, изъ которыхъ открыли огонь по нашимъ обозамъ, и обозная команда, вообще не привыкшая къ звуку шимозъ, которыя въ сущности никакого вреда не принесли, начала покидать повозки, фуры, арбы, словомъ воцарился беспорядокъ, который усиливало присутствие частныхъ лицъ, отступающихъ со своимъ скарбомъ. Этимъ теченіемъ была увлечена даже часть прислуги отступавшей здѣсь артиллеріи. Неприятель скоро прекратилъ огонь изъ орудій, потому что, какъ рассказываютъ прибывшіе сюда сегодня китайцы, у него не было больше снарядовъ.

Всѣ свои силы и усилія японцы сосредоточивали къ сѣверу. Главная тяжесть ихъ обходнаго удара обрушилась на наше прикрытие, состоявшее изъ войскъ генерала Лауница.

26-го февраля поле передъ Телинствомъ представляло собою кишущее людьми и лошадьми пространство, прибывали части цѣлыми составами и отдѣльными партіями. 27-го уже этотъ муравейникъ изрядно порѣдѣлъ, войска уходили на позиціи съ пѣснями.

Армія съ нашего лѣваго фланга, во главѣ съ генераломъ Линевицемъ, отступила въ полномъ порядкѣ и даже, отступая, наносила уронъ неприятелю.

Отступленіе такой громадной арміи при отсутствіи достаточнаго количества дорогъ не могло совершиться безъ большихъ матеріальныхъ потерь. Всѣ раненые, около 47-ми тысячъ, за исключеніемъ тысячи тяжело раненыхъ, которые не вынесли бы перевозки, были вывезены по желѣзной дорогѣ, вѣроятно этимъ же путемъ одновременно вывозилась и артиллерія, особенно тяжелая, тѣмъ не менѣе всѣхъ орудій и боевыхъ запасовъ увезти не успѣли, многое досталось японцамъ вмѣстѣ съ запасами провіанта, облегчив-

шими врагу преслѣдованіе нашей арміи. Точная цифра нашихъ матеріальныхъ потерь пока еще неизвѣстна.

По стратегическимъ соображеніямъ Телинъ былъ тоже оставленъ. Маршалъ Ояма перенесъ туда свою главную квартиру и энергично продолжалъ преслѣдованіе свѣжими войсками, не участвовавшими въ сраженіи подъ Мукденомъ. Во время этого сраженія значительная колонна японскихъ войскъ, тысячъ въ 40—50, была двинута обходными путями прямо къ Телину вдоль лѣваго берега Ляохэ. Возможность отдѣленія такого значительнаго отряда сама по себѣ указываетъ уже на огромное численное превосходство японской арміи надъ русской. Если бы она успѣла выйти на линію нашего отступленія за день, за два, это могло бы привести насъ къ полной катастрофѣ, но къ счастью маршалъ Ояма держалъ ее, какъ заслонъ, противъ нашего телинскаго гарнизона, о численности и наступательныхъ намѣреніяхъ котораго имѣлъ преувеличенныя свѣдѣнія. Покаместъ наше отступленіе къ сѣверу совершается вполне благополучно. Средній

маршъ въ день не превышаетъ 30 верстъ. Армія на ходу усиливается свѣжими подкрѣпленіями, которыя несутъ службу въ арьергардѣ, замѣняя усталыхъ. 4-го и 7-го марта восточнымъ войскамъ была дана дневка. Судя по этимъ признакамъ, можно надѣяться, что критическій моментъ уже миновалъ. Въ то время какъ наша армія съ каждымъ шагомъ къ сѣверу растетъ отъ притока новыхъ подкрѣпленій, японская, и безъ того ослабленная огромными потерями подъ Мукденомъ, повидимому превышающими и наши потери, отдаляясь отъ базы, становится менѣе спальной.

Переодѣтые китайцами японцы-лазутчики, захваченные казаками. Казакъ показываетъ привязную носу лазутчика.

* * *

Ой, не въ пору мы гусли настроили,
Не ко времени пѣсню наладили!
Насъ народъ честной не послушаетъ,
Онъ пѣвцамъ-гусярамъ не поклонится.
Какъ настала пора непогожая:
Изъ-за моря взошла туча черная—
На полъ-мира кругомъ пораскинулась,
На родимый нашъ край понадвинулась...
Тамъ, въ странѣ чужой, на краю земли
За святую Русь бьются витязи—
Свищутъ стрѣлы и копы ихъ ратныя,
И звенятъ ихъ доспѣхи булатные...
То не дождь шумитъ, не ручей бѣжитъ—
Льется крови рѣка, рѣка алая,
По сырой землѣ разливается,
Въ кровавое море стекается...
Ой, замолкните, пѣсни завѣтныя!
Ой, разбейтесь вы, гусли звончатяя!
Наши пѣсни теперь не ко времени...
Пусть за насъ запоютъ стрѣлы ратныя,
Пусть мечи зазвенятъ богатырскіе,
Пусть спокотъ они пѣсни могучія:
Тѣмъ, кто палъ въ бою—погребальныя,
Кто въ бою устоялъ—величальныя!

Б. Никоновъ.

Н. П. Линевичь. (Рис. на стр. 217).

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству отъ 4-го марта назначенъ новый главнокомандующій всѣми сухопутными и морскими силами—генералъ-отъ-инфантерій, Николай Петровичъ Линевичь, командовавшій до той поры, какъ извѣстно, 1-й манчжур-

ской арміей, во главѣ которой на смѣну ему поставленъ генералъ-адъютантъ Куропаткинъ.

Имя маститаго ветерана китайской войны, успѣваго съ блестящей стороны зарекомендовать себя и въ теченіе пылѣвшей войны, чрезвычайно популярно въ войскахъ и хорошо извѣстно въ Россіи.

Н. П. Линевичь родился въ 1838 г. въ Черниговской губерніи; воспитаніе получилъ въ черниговской гимназій, а затѣмъ прямо поступилъ на военную службу юнкеромъ (въ 34-й пѣхотный сѣвскій полкъ).

Вскорѣ по вступленіи на службу Н. П. Линевичу пришлось принять участіе во многихъ дѣлахъ противъ горцевъ на Кавказѣ, и онъ пробывъ тамъ среди непрерывной боевой обстановки до 1864 г. Позднѣе онъ, кромѣ того, принималъ участіе и въ покореніи западнаго Кавказа.

Когда началась война 1877—78 гг., Н. П. Линевичь, командуя 2-мъ кавказскимъ стрѣлковымъ батальономъ, совершилъ походъ на азиатскомъ театрѣ войны.

Здѣсь онъ участвовалъ во многихъ жаркихъ бояхъ и во время штурма Цихисъ-Дзирскихъ высотъ получилъ тяжкую рану въ ногу, благодаря которой онъ до сихъ поръ прихрамываетъ и ходитъ съ тростью.

Въ 1891 году Н. П. Линевичь былъ произведенъ въ первый генеральскій чинъ, а спустя 4 года получилъ назначеніе на Дальній Востокъ въ качествѣ командующаго войсками южно-уссурийскаго отдѣла приамурскаго военного округа. Здѣсь онъ выказалъ особенно значительную и полезную дѣятельность при развертываніи и устройствѣ восточно-сибирскихъ стрѣ-

ковыхъ полковъ.

Всѣмъ извѣстно, какую блестящую роль сыгралъ затѣмъ Н. П. Линевичь въ усмиреніи вспыхнуваго въ 1899 году боксерскаго возстанія. Возстаніе это завершилось осадой иностранныхъ посольствъ въ Пекинѣ, и, вотъ, тогда-то Н. П. со своимъ корпусомъ двинулся во главѣ печилійскаго отряда на Пекинъ и послѣ ряда удачныхъ боевыхъ дѣлъ вступилъ въ китайскую столицу и освободилъ осажденные посольства.

Въ 1903 году послѣдовало назначеніе Н. П. Линевица командующимъ войсками приамурскаго военного округа, а когда вспыхнула русско-японская война, маститый генералъ почти съ самаго же открытія военныхъ дѣйствій принялъ въ нихъ дѣятельное участіе. А въ октябрѣ 1904 года состоялось его назначеніе на должность командующаго 1-й манчжурской арміей.

Во главѣ этой арміи Н. П. Линевичь блестяще выдержалъ страшную мукденскую битву. Во время мукденскаго погрома не пострадала одна лишь первая армія. Она не уступила ни пяди своихъ позицій, и, когда было рѣшено отступленіе, Н. П. Линевичь отступилъ въ величайшемъ порядкѣ, нанося непріятелю уронъ. По отзыву корреспондентовъ, «полки арміи Линевица стройно, съ пѣніемъ вошли въ Телинъ, не потерявъ ни одного отсталого». Не только ни одно орудіе не было оставлено японцамъ, но, наоборотъ, было захвачено 7 японскихъ пулеметовъ и 400 пѣльныхъ. Такимъ образомъ, Линевичь со своей арміей, безусловно, спасъ честь русскаго оружія въ эти тяжкіе для Россіи дни.

Своими прекрасными боевыми качествами 1-я армія всецѣло обязана заботамъ и организаторскому таланту Н. П. Линевица. Насколько онъ талантливъ въ этомъ отношеніи и заботливъ къ войскамъ, видно, хотя бы, изъ слѣдующихъ фактовъ.

Когда Н. П. командовалъ войсками южно-уссурийскаго отдѣла, онъ на смотрахъ повѣрялъ лично каждому человѣку отдѣльно. Онъ знакомился съ каждымъ изъ стрѣлковъ, и хотя многие въ душѣ бранили «надоѣдливаго» генерала за его безконечные смотры, но результатомъ оказалось то, что сибирскіе стрѣлки приобрѣли славу лучшихъ солдатъ въ Сибири.

До Н. П. Линевица наши батальоны на Востокѣ представляли собою скорѣе рабочія команды, чѣмъ боевыя части. У войскъ почти не было обозовъ, и много времени уходило на заготовленіе солдатскими руками дровъ, сѣна, овощей, на постройку казармъ

и пр. Н. П. Линевиць устранилъ эту ненормальность, и войска стали войсками, а не рабочими командами.

Н. П. Линевиць высоко цѣнитъ частную инициативу. Такъ, однажды одинъ изъ офицеровъ на свой страхъ и рискъ, не спросивъ начальства, выстроилъ въ Тянь-Цзинѣ казармы особаго легкаго типа. Ближайшее начальство увидѣло въ этомъ умаленіе своего престижа, но начальникъ печилійскаго отряда, генералъ Линевиць, увидѣвъ хорошо и дешево выстроенное помѣщеніе, выразилъ молодому офицеру вмѣсто порицанія свою благодарность и при этомъ привелъ, какъ примѣръ частнаго почина, свою собственную рѣшимость идти на Пекинъ, хотя это и вызывало опасенія.

Несмотря на свою требовательность къ подчиненнымъ, генералъ Линевиць очень сердечно относится къ ихъ частнымъ нуждамъ и пользуется глубочайшей симпатіей и довѣріемъ съ ихъ стороны. Недаромъ его въ войскахъ зовутъ: «палаша Линевиць», прекрасно характеризуетъ этимъ его чисто отеческія отношенія къ солдатамъ и офицерамъ.

А. В. Бельгардъ. (Портр. на этой стр.)

19-го февраля т. г. послѣдовало, наконецъ, давно ожидавшееся назначеніе новаго начальника главнаго управленія по дѣламъ печати. На этотъ постъ призванъ эстляндскій губернаторъ, камергеръ Двора Его Величества, д. с. с. Алексій Валеріановиць Бельгардъ.

А. В. Бельгардъ имѣетъ за собой широкій опытъ въ вопросѣ о положеніи нашей печати. Съ ея состояніемъ и ея нуждами онъ успѣлъ прекрасно познакомиться еще пять лѣтъ тому назадъ, когда занималъ должность члена совѣта того же самаго главнаго управленія по дѣламъ печати, въ которое онъ вступаетъ теперь въ качествѣ начальника. Такимъ образомъ, А. В. Бельгардъ является вполне своимъ человекомъ въ томъ вѣдомствѣ, которое управляетъ у насъ печатью.

А. В. Бельгардъ происходитъ изъ стариннаго дворянскаго рода и родился въ 1860 г. Воспитаніе свое онъ получилъ въ училищѣ правовѣдѣнія, курсъ котораго окончилъ въ 1883 г. Немедленно по окончаніи учебнаго курса онъ вступилъ на службу по министерству юстиціи, начавъ ее со скромной должности кандидата на судебныя должности при прокурорѣ с.-петербургской судебной палаты. Спустя два года, А. В. Бельгардъ былъ назначенъ исправляющимъ должность секретаря при той же палатѣ, а въ 1886 г. уже занялъ мѣсто товарища лифляндскаго губернскаго прокурора.

Прекрасныя способности А. В. Бельгарда и его выдающіяся знанія, какъ юриста, обратили на него вниманіе высшей власти, и ему было предложено принять участіе въ комиссіи по введенію судебныхъ преобразованій въ прибалтійскомъ краѣ. По окончаніи занятій этой комиссіи, А. В. Бельгардъ былъ назначенъ въ 1889 г. товарищемъ прокурора рижскаго окружнаго суда. Однако пробылъ онъ въ этой должности недолго и вышелъ затѣмъ въ отставку.

Но любовь и привычка къ государственной службѣ и желаніе примѣнить болѣе продуктивно свои силы и способности, понудили А. В. Бельгарда снова вступить въ ряды государственныхъ служебныхъ дѣятелей: въ 1893 г. онъ опять опредѣлился на службу, но на этотъ разъ уже по другому вѣдомству — по министерству внутреннихъ дѣлъ. Онъ получилъ назначеніе на должность управляющаго канцеляріей московскаго оберъ-полицеймейстера и оставался на этомъ посту до 1900 г., а затѣмъ былъ назначенъ въ члены совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати. Въ томъ же году

Начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати А. В. Бельгардъ.
По фот. авт. «Нивы».

А. В. Бельгардъ получилъ званіе камергера Двора Его Величества. Въ слѣдующемъ году на А. В. было возложено предѣлительствованіе въ комитетѣ, образованномъ для наблюденія за дѣятельностью Россійскаго телеграфнаго агентства.

Нѣсколько позднѣе А. В. Бельгардъ получилъ въ свои руки должность лифляндскаго вице-губернатора, а въ 1902 г. призванъ былъ къ исправленію обязанностей эстляндскаго губернатора. Въ этой должности онъ былъ утвержденъ лишь въ прошломъ году и занималъ ее, какъ мы видимъ, недолго, перейдя теперь на новый, важный и отвѣтственный постъ начальника главнаго управленія по дѣламъ печати. Въ бытность свою въ Ревелѣ А. В. Бельгардъ приобрѣлъ глубокія симпатіи населенія. Это въ особенности сказалось на проводахъ А. В., устроенныхъ ему при отъѣздѣ изъ Ревеля 2-го марта. На всемъ протяженіи отъ Вышгорода до вокзала шпалерами выстроились манифестанты. Двѣнадцатитысячная толпа съ флагами, съ разноцвѣтными фонарями и криками «ура» провожала отъѣзжающаго на вокзалъ. Собравшіеся члены администраціи, представители городского управленія, рабочихъ, депутаты эстонской печати въ рѣчахъ чествовали А. В. Бельгарда, какъ представителя русской власти, умѣвшаго примирять интересы различныхъ національностей. Въ частности, рабочіе благодарили Бельгарда за доброжелательное посредничество въ теченіе послѣдней стачки. Отходъ поѣзда сопровождался бурными манифестациями.

Наша печать переживаетъ теперь крупный кризисъ. Въ грядущемъ ей предстоитъ важный облегченія, и положеніе ея должно существенно измѣниться. Какъ и всякое новое дѣло, обновленное дѣло управленія печати требуетъ новыхъ людей, и такимъ новымъ человекомъ и, притомъ, человекомъ безусловно опытнымъ, знающимъ и всесторонне образованнымъ является А. В. Бельгардъ. И дай Богъ, чтобы починъ его въ новомъ дѣлѣ былъ легокъ и привелъ нашу печать къ добру и славному житію.

СМѢСЬ

Опера въ Народномъ Домѣ. — Попечительство о народной трезвости въ Петербургѣ начало прекрасное, полезное дѣло, отдавъ сцену Народнаго Дома оперному товариществу, задумавшему ставить только отечественную оперу. Начавъ свою дѣятельность за два мѣсяца до поста, товарищество за этотъ, сравнительно короткій срокъ, успѣло поставить семь крупнѣйшихъ произведеній русской оперной литературы. Въ репертуаръ вошли: «Жизнь за Царя», «Русалка и Людмила» — Глинки, «Русалка» — Даргомыжскаго, «Демонъ» —

Рубинштейна, «Евгеній Онѣгинъ», «Школьная Дама» — Чайковскаго и «Сиггурочка» — Римскаго-Корсакова. Всѣ эти произведенія нашихъ отечественныхъ композиторовъ были исполнены вполнѣ пралично, умѣренно, ровно, при чемъ все вниманіе заступающаго художественной частью, опытнаго музыкальнаго дѣятеля В. С. Баскина было обращено на то, чтобы, не выделяя отдѣльныхъ личностей изъ труппы, дать хорошей ансамбль. Каждый изъ артистовъ былъ на мѣстѣ.

Оперу у насъ любить — это публика доказала, усердно посѣщая спектакли въ Народномъ Домѣ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Спектакли имѣли большой успѣхъ. Успѣхъ, конечно, въ должной мѣрѣ содѣйствовала и прекрасная сценичная обстановка. Декорации, костюмы, освѣщеніе и все проч. въ Народномъ Домѣ превосходны.

Было бы весьма жадательно, чтобы удачная проба оперныхъ спектаклей, возбудившихъ такой интересъ въ публикѣ, не осталась только «пробой» въ Народномъ Домѣ, а послужила бы основаніемъ постоянной національной оперы.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Навстрѣчу жизни. Романъ В. А. Тихонова. (Продолженіе). — Миниатюры. К. Льдова. — Подъ Мунденомъ. (Отлики войны). — Стихотвореніе Б. Никонова. — Н. П. Линевиць. — А. В. Бельгардъ. — Смѣсь. — Заявленіе. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Телеграммы съ Дальняго Востока (Въ Тихоновой пустыни, близъ Калуги). — Деялтый день. — Св. Сирій Радонежскій. — Наши раненые въ бою подъ Дашчаю. — Группа офицеровъ и фенерверкеръ въ 12-й крѣпостной артиллерійской ротѣ. — На Путиловской слѣлкѣ. — Неприятельскій приварокъ. — Морской госпиталь въ Портъ-Артурѣ. — Георгиевскіе кавалеры 3-го сибирскаго армейскаго корпуса. — Группа офицеровъ приморскаго драгу сиаго полка. — Способъ перевозки раненыхъ терско-кубанскими казаками. — Первый летучій отрядъ Краснаго Креста. — Часовой и подчасокъ на Уанцѣлинскомъ пересѣлкѣ. — Раненые въ баранахъ 2-ой георгиевской общины. — Лазаретъ казанскаго дворянства. — Нуха 11-го сиб. военно-санитарнаго полка имени Ея Императорскаго Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны. — На позиціи въ деревнѣ Годзаянъ. Летучій отрядъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. — Полковникъ А. А. Душкеничъ. — Подполковникъ Ф. П. Сальковъ. — Капитанъ Ф. А. Шерба. — Капитанъ В. В. Маланевъ. — Капитанъ В. В. Пассадій. — Капитанъ П. А. Салемъ. — Капитанъ А. А. Ивановъ. — Штабсъ-капитанъ А. В. Клевцовъ. — Штабсъ-капитанъ М. М. Михневъ. — Штабсъ-капитанъ В. Ф. Засядко. — Штабсъ-капитанъ К. В. Черепановъ. — По учинѣ Л. Д. Кочеловъ. — Поручикъ Д. Х. Яроше скій. — Поручикъ Ф. Е. Егоровъ. — Поручикъ Н. И. Студеневскій. — Поручикъ А. А. Безилубенко. — Поручикъ М. А. Добровъ. — Поручикъ Ю. К. Пеньковский. — Подпоручикъ Ю. Нозловъ. — Подпоручикъ Е. Л. Вануленко. — Подпоручикъ Ф. А. Красногоровъ. — Подпоручикъ Г. Ф. Потаповъ. — Подпоручикъ В. И. Водичскій. — Подпоручикъ П. А. Кертъ. — Подпоручикъ Н. А. Дагудовъ. — Подпоручикъ А. Н. Блудновъ. — Хорунжій И. А. Леонтьевъ. — Фенерверкеръ С. В. Жеденевъ. — Новый главнокомандующій генераль-отъ-ин-ангери: Н. П. Линевиць въ своемъ рабочемъ кабинетѣ, въ Хабаровскѣ. — Нападеніе русскаго отряда на японскій конвой, сопровождавшій обозъ, у дер. Саидану. — Переодѣтые китайцами, японцы-азутчики, захваченные казаками. — А. В. Бельгардъ.

Нъ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ книга 3 (конецъ 1 т.).

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №№ журнала, Контора «Нивы» проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полной годовой платы за 1905 г., озботиться своевременными взносами подписныхъ денегъ, согласно условіямъ разсрочки. — Гг. иногородніе подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли, или прилагать самый адресъ.

За издателя Л. Ф. Маркса.

За редактора В. И. Свѣтловъ.

ГУМБЕРЪ
Торговый Домъ
Георгій Жемличка и К^о.
Москва, Столенинковъ пер., д. Титова.
Требуйте каталоги. 12-2

ПОРУЧЕНИЯ
для покупки и продажи % бумагъ на биржѣ исполняютъ
Банкирский домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій, СПБ.

ФАСАДЫ
Сборникъ 1-хъ Московскихъ Строительныхъ Курсовъ. 5 вып. по 15 фасадамъ, и каждого вып. 5 р. въ книжныхъ магазинахъ Москвы 3-1 и Петербурга. № 22805

УТВ. ФАБ. МАРКА.

Сенсационная новосты!
АРИСТОКРАТИЧЕСКАЯ
ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ
это желаетъ имѣть каждая красавица и морщинистыхъ пусть употребляетъ восточное безпримесное
БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА-КОСТА
въ видѣ волососбывающаго душистаго крема
Savon Brésilien da-Costa
Rio-de-Janeiro - Paris - Londres.
Мгновенно дѣлаетъ руки чистыми, мягкими и бархатными. Употребляется многими врачами.
Неподдельный коробокъ съ изображеніемъ королевы Завалды. Купи на рисунокъ и закройши. Онъ даритъ тебѣ съ подлиннымъ
В. Востокъ
единственнаго представителя для всей Россіи. Продаются во всѣхъ Торговыхъ Складкахъ.
Июль 75 к. — съ перес. въ Европ. Россію 1 кр. 10 к. 3 кр. 2 р. 85 к. Февр. 5 р. 10 к. — Русскія описанія бесплатно.
ВЫПИСЫВАЙТЕ ИЗЪ ГЛАВНАГО СЛАДА
Центральная Парфюмерія ВОРЕЛЬ.
С.-Петербургъ, Владимірская 3.

ЗУБНАЯ ПАСТА
изъ **Висбаденской**
4711 КЛЮЧЕВОЙ СОЛИ
Это натуральное средство для чистки ЗУБОВЪ, признанное врачами наилучшимъ, соединяетъ въ себѣ естъ нужная качества для рациональнаго ухода ЗА ЗУБАМИ И РТОМЪ. Оно составляетъ новейшее изобрѣтеніе современной науки и между ЗУБНЫМИ средствами не имѣетъ себѣ равныхъ.
ЕДИНСТВЕННЫЙ ФАБРИКАНТЪ
ФЕРД. МЮЛЬТЕНСЪ
«Кельнъ/Вурига»
ИМѢЮТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ, ПАРФЮМЕРНЫХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшей столовой вода при мочевоыхъ пѣскахъ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Вышла книга „Почтенная профессія. Вѣчный заработокъ“.
Почт. настала въ органѣзъ предпріятій, амбушовахъ бытъ въ большинствѣ почти въ конкурр. Возможенъ крупный заработокъ. Дѣло доступно мелк. капиталистамъ и мног. предпріимч. людямъ; малоимущимъ удобно въ складчину. Ц. кн. 1 р. съ перес. Налож. плат. не высыл. — Адрес: Угличъ, Ивану Влад. Колотайлову. № 22683

Требуйте и убѣдитесь!
Вмѣсто 10 руб. только за 5 р. 75 к. съ пересылкой высылаемъ 12 различныхъ цѣнныхъ предметовъ: 1) Мужские часы черн. ворон. стали съ анкернымъ ходомъ на камняхъ, заводъ безъ ключа, вывѣрени. до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. 2) Цѣны настоящ. американск. золота нацирлана. 3) Кольцо золотое 56 пр. массивное съ камнемъ 4-9) 6 серебри. 84 пр. брелокъ разныхъ. 10) Кожаное портмоне съ 5-ю отдѣл. замкъ механичск., содержитъ каучуковый пистмелъ для иже ни, отч. и фаянли. 11) Карман. ножикъ съ 2-я лезвиями вост. англійск. стали. 12) Мундштукъ-аппаратъ Д-ра Ноха абсолютно очищаетъ табакъ отъ никотина и отъ всѣхъ вредныхъ веществъ. Требования высылаютъ немедленно наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Адресовати: Торговой фирмѣ А. Ш. Канланъ и К^о. Варшава. Часы по желанію могутъ быть дамскіе. № 101 часы черн. ворон. стали глух. со всеми приложеними 6 р. 75 к. № 102 часы плаке американск. зол. глух. со всеми приложеними 8 р. № 103 часы серебр. 84 пр. зав. ключ. съ 3-и прилож. со всеми приложеними 9 р. № 104 часы серебр. 84 пр. 8-ми дневный ходъ со всеми приложеними 16 р. № 105 часы черные съ календаремъ со всеми прилож. 8 р.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ „ДИАНА“
ТОРГОВАГО ДОМА
Н. Фреттеръ и Е. Тухель.
Москва, Театральный проездъ, домъ Влохной.
Поставщики Императорскаго Общества правил. охоты и его Новгородско-Тверскаго отдѣла. Единственныя представители для всей Россіи оружейныхъ заводовъ И. П. Зауера и сына въ Зулѣ, Г. Пилера въ Лейпзг., Акціонернаго Общества Маузера въ Оберндорфѣ, національной фабрики военнаго оружія въ Герсталь-Льбекѣ.
Иллюстрированный прейсъ-куррантъ по первому требованію высылается бесплатно.

КОНТОРА НЕПОСРЕДСТВЕННОГО СБЫТА ЛОДЗИНСКИХЪ МАНУФАКТУР. ТОВАРОВЪ въ г. Лодзи, высылаютъ между прочимъ:
1) Сатинъ-сукинъ дамское въ люб. цвѣтѣ, для платяевъ и верхн. вещей; цѣна за арш.—78 к., 95 к., 1 р. 20 к., 1 р. 55 к., 1 р. 85 к. (съ волоскомъ 10 к. дороже).
2) Касторовый дамскій шир. 31 вер. для пальто и жакетъ въ люб. цвѣтѣ, за арш.—1 р. 95 к., 2 р. 30 к. и 3 р. 25 к.
3) Драпъ-мусъ (маренго, синий, бордо) съ 6бл. волоск. на кѣтв. подкладкѣ для дѣтскихъ верхн. вѣщ. и дамск. пелеринъ, за арш.—2 р. 15 к.
4) Драпъ-маренго шир. 2 арш. для муж. пальто, лучшей доброты, за арш.—3 р. 75 к., 4 р. 50 к. и 5 р. 50 к.
5) Плюшь шерст. гладк., шир. 26 вер. черн., син., тем.-зелен., Коричн. для дамск. верхн. вещей, отборный по чистотѣ и блеску, за арш.—2 р. 60 к., 3 р. 75 к., 4 р. 75 к.
6) Новостъ сезона: плюшь-каракуль и плюшь-каштанка, познѣйшая имитация мѣха, шир. 28 вер., за арш.—5 р. 25 к. и 5 р. 75 к.
7) Дамское сукинъ тонне, прекрасной доброты, съ блестящ. узелками отъ 28 до 30 верст. шир., за арш.—1 р. 55 к. и 1 р. 90 к.
8) Дамская легкая чисто-шерст. ткань альпага отличаетъ шелковист. блеск. въ люб. цвѣтѣ, шир. 1 1/2 арш., за арш.—75 к.
9) Сатинъ-могеръ только черн., блестящ. шелковист. матер. для верхн. юбокъ и платяевъ, за арш.—90 к., 1 р. 30 к. и 1 р. 60 к.
10) Крепъ и трико меланжъ, шир. 2 арш., сѣро-син., св.-коричн., маренго и сѣрый, изъ лучш. шерсти, для легк. мужск. и дамск. костюма, за арш.—1 р. 60 к.
11) Шениотъ черн. и темно-синій, шир. 30 верш. лучш. доброты для мужск. костюм., за арш.—1 р. 45 к., 1 р. 90 к. и дороже.
12) Сукинъ-милтонъ, сѣр., сѣро-синій, зелен. и дик. цвѣта для дѣтск., гимназич., охотнич. костюмовъ, лучш. доброты, шир. 2 арш., за арш.—1 р. 05 к., 1 р. 55 к., 1 р. 85 к., 2 р. 55 к.
13) „Англійская“ матерія черн. съ 6бл. выработ. для муж. костюм., за арш.—1 р. 55 к., 1 р. 90 к. и 2 р. 40 к.
14) Охляла „бухарекія“ пушист., новѣйш. расуекъ—по 2 р. 25 к. и 2 р. 75 к.
15) Скатерти больш. размавъ, джутов., заткин. красив. цвѣтами (сѣн., бордо, зелен.) съ кистями—по 1 р. 80 к. То же тяжел., обшит. шнуромъ и вышит. кист. — 2 р. 90 к.
Нижняя юбки.
16) Изъ легк. шерст. люстрина, изящно отдѣл. кружев., тесемк. или денточками, съ гофриров. оборк. въ люб. цвѣтѣ—по 1 р. 80 к., 2 р. 20 к., 2 р. 80 к. и 3 р. 25 к.
17) Муаровая съ гофриров. воланомъ и изящн. отдѣл. въ разн. цвѣтѣ.—по 2 р. 20 к., 2 р. 80 к. и 3 р. 50 к.
18) Сатинетонья въ красив. полосу съ гофриров. оборкой—по 1 р. 10 к.
19) Сатинетонья шелковист., гладк. въ темн. и ярк. цвѣтѣ, изящно отдѣлан. кружевами, прошивками и тесемк.—по 1 р. 90 к., 2 р. 30 к. и 2 р. 70 к.
20) Шелковая изъ хорошаго кантауса съ изящн. и модн. отдѣлкой—по 8 р. 25 к.
Условія: Пересылка 40 к. независимо отъ размавъ заказа. Въ восточн. окраины Европ. Россіи, Кавказъ и Азіатск. Россію соотвѣств. дороже. За влож. платежъ 2 к. съ рубля (минимумъ—10 коп.). № 22757

ПАПИРОСЫ
ШОКОЛАДНЫЯ
вышля по начеству
10 шт.—10 коп., 25 шт.—25 коп.
„Саатчи и Мангуби“.

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ
ПРИМѢНЕНІЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ
МЕЛЬНИЦЫ ВОДОКАЧЕН.
ВѢТРЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ДАВЫДОВА.
МОСКВА,
ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО
ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.
КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО
ЦѢЛОСТЬ ДВИГАТЕЛЕЙ ПРИБЕУРА
ГАРАНТИРУЕТСЯ.

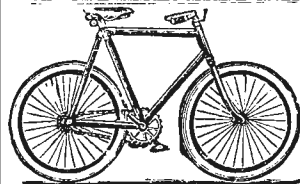
Только за 3 р. 75 к.
высылаемъ наложеннымъ платежъ безъ задатка изящные и прочн. карман. мужскіе открытые часы, изъ настоящаго франц. нов. зол. „ИЪ КЪ“ не золоченые, въ заз. головкою развѣ въ 36 час. съ руч. за прочность металла и вѣрн. хода на 6 л. Часы изящн. не отлич. отъ дорог. часовъ, стоющ. 100 р. Такіе же глух. цѣна 5 р. 50 к. и 6 руб. Дамск. глух.—цѣна 7 руб.
Адресовати: Торговой домъ Т-во „**ЖОЗЕФИНЪ**“, Варшава, 486.
♦ Безплатно къ часамъ прилага. цѣночка того же металла и брелокъ. № 22565
Р.С. Премія: при заказѣ 5 штукъ часовъ сразу прилаг. 1 часъ бесплатно.
Просимъ относиться съ полнымъ довѣріемъ, ибо фирма наша высылаетъ исключительно доброкачественный товаръ.

360 р.
подъ вывѣр. бнл. П заемъ до 285 р., подъ ПП Двор. до 240 р., подъ ост. бум. до 75 руб. въ 5 до 9% годов. и 1/2% ежем. ком. предт. въ ссуду
Банкирский домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій, СПБ.

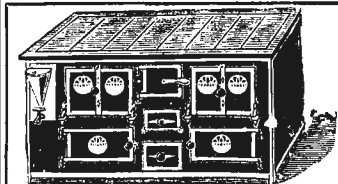
Новое 8-ое дополн. изданіе
„ЧАХОТКА“
въ 9 главъ. Какъ и чѣмъ лѣчатъ чахотку? Примеры скорого излѣченія чахотки способомъ сложной дезинфекціи ускореннаго самоизлѣченія и невосприимчивости. Научныя и практичск. основы моего способа. Высл. за 1 руб. Адр. Кіевъ, Д-ру грудныхъ болѣзней **Гурины**. № 22815

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ
ИЩЕЛЮЩИМИ
БЕЗЪРЕДНЫМИ ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ.
нныи, популярная ГОМЕОПАТІЯ, ОБЩЕ ДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ: въ 2-хъ частяхъ, съ лѣчебнымъ и ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ. Высылаемъ БЕЗПЛАТНО по получении 21 коп. марками на расх. перес. (заказнымъ 28 коп.) СЪ АРШЕВЪШАЯ, ОСНОВАННАЯ ВЪ 1834 ГОДУ
Центральная Гомеопатическая Аптека
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 15.
Существующая при Аптекѣ Лѣчебница Доктора Флеминга дѣетъ иногороднимъ письменныя совѣты (неимущимъ бесплатно).

ТОРГОВАГО ДОМА
Г. МОЗЕРЪ и К^о.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.
Для устраненія случаевъ злоупотребленія некоторыми торговцами названіемъ нашей Фабричн. марка. фирмы, считаемъ необходимымъ рекомендовать желающимъ приобрести часы нашей Фабричн. марка. фабрики обратять особенное вниманіе на то: помѣщены ли на предлагаемыхъ карманныхъ часахъ въ амбушурѣ на низъ кѣй-маха и надписанъ на французскомъ языкѣ, ПЕРЕДЪ ФАМИЛЕЮ MOSER & Co, буквы „НУ“, такъ какъ только съ такими клеймами и надписями часы являются дѣйствительно издѣліями нашей фабрики. № 22814 2-1
Магазинъ Г. МОЗЕРЪ и К^о ИМѢЮТСЯ ТОЛЬКО
въ С.-Петербургѣ, Невск. пр., 26; въ Москвѣ, Ильинка, 14; на Нижегородск. Ярмаркѣ, на Главной площади, откуда прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

Заграничные Велосипеды
также всё велосипедные принадлежности
въ громадномъ выборѣ
ПРОДАЕТЪ ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ
ТОВАРИЩЕСТВО
Д. ГЕКСЕЛЬМАНЪ и КО.
ВАРШАВА, Павлиная, 38.
№ 22463 ИЛЛЮСТРИРОВАН. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ **БЕЗПЛАТНО.** 10-8

50% экономіи въ топливѣ.
Усовершенствованныя переносныя
КУХОННЫЯ ПЛИТЫ (очаги).
СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА
несгораемыхъ шкафовъ и кухонныхъ плитъ
ВАГНЕРЪ и КО.
Петровка, № 5, въ Москвѣ.
№ 22603 Складъ въ Томскѣ; Техничко-промышл. Бюро. 11-2

ПОСЛѢДНЯЯ КОНКУРЕНЦІЯ.

Только за 8 руб. 75 коп.

1) **Стѣнные** часы регуляторъ „Миниатуръ“ америкаск. системы, въ ореховомъ или дубовомъ шкапчикѣ съ изящною рѣзбой, 2) карман-ные отр. часы мужск. или дамск. вороненой стали съ золотымъ укра-шеніемъ для монограммы, заводъ безъ ключа, 3) въ часамъ изящная пл-ночка съ брелокомъ или дамск. шейная французск. зол., 4) золотое кольцо 56 пр. съ камн. весьма эффектнаго фасона или кожан. портретаръ загранич. выдѣлки, 5) кожаное портмозъ съ 6-ю отд. одного края съ механическ. затворомъ, въ которомъ помѣщается штемпель, заказчица: имя, отч. и фамилія, 6) замшевый кошелекъ съ замкомъ, предохра-нитель часовъ отъ порчи, или же складныя ручныя ножницы «Solingen». 7) флакончикъ краски для штемпля. Сей комплектъ съ закрытыми часами на 1 р. дороже. Часы эти тщательно проверяются до отправки и высылаются немедленно по получеіи заказа наложеннымъ платеж. Адресовать: Дѣло часовъ и роскошей Х. Перельманъ, Варшава, Твердая, 28.

Примечаніе: Присылающимъ задатокъ (можно почтов. марками) гарантируется бесплатно на часамъ монограмма. Въ Европ. Россію почтов. расходъ за счетъ склада, а въ Азиатскую Россію и Восточную Сибирь пресчитывается въсвонимъ и задаточнымъ обязательны. Стѣнные часы въ отдѣль-ности, указаные въ объявленіи, 4 р. 50 к. № 22791 2-1

ТОВАРИЩЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.

Экономію въ 100% получить каждый.

Въ виду застоя въ торговлѣ и для подавленія конкуренціи, мы рѣшили съ 15 февраля с. г. назначить дешевую продажу. Важно и для торго-вцевъ! Часы карманые черные вороненой стали мужские или дамские открытые Ремонтуаръ, заводчица разъ въ 36 часовъ 1-го сор. 2 р. 15 к. Такіе же глухіе 2 р. 70 к. Часы мужские новаго золота открытые 2 р. 50 к. Такіе же глухіе 3 р. 50 к. Часы мужские Америкаск. золота глухіе 1-го сор. 5 р. 10 к. Такіе же Анкеръ 6 р. 50 к. Часы черные открытые анкеръ «Роскошь» 2 р. 50 к. Часы черные мужск. открыт. съ вѣчнымъ календаремъ 6 р. 50 к. Часы черные мужскіе съ будильникомъ 7 р. 50 к. Часы черные мужскіе съ заводомъ разъ въ 8 дней 7 р. 50 к. Такіе же глухіе 84 пр. глухіе, заводъ ключомъ 6 р. 25 к. Такіе же на 15 кам-няхъ 7 р. Такіе же на 23 камн. 8 р. Часы серебр. глух. заводъ ключ. 80 пр. или 1,4 ф. вѣса 9 р. 50 к. Такіе же съ заводомъ безъ ключа 10 р. 50 к. Часы серебр. глухіе дамскіе ремонт. 5 р. 50 к. Такіе же мужскіе глухіе отъ 7, 8, 9, 10 и 15 р. Часы серебр. открыт. съ заводомъ разъ въ 8 дней 9 р. 50 к. Такіе же глухіе съ заводомъ разъ въ 8 дней 11 р. Часы золотые мужскіе глухіе отъ 30, 45, 55 до 100 р. Такіе же дамскіе 16, 24 до 50 р. Цѣль америкаскаго золота или никель 25 к. Брелокъ серебр. 20 к. Кошачъ металлическ. 20 коп., кожан. портмозъ со штемпелемъ 50 коп. Портретаръ кожан. 25 к. Карман. ножнвъ 25 коп. Золотое кольцо 40 коп. Пара золотыхъ серогъ съ камнями 60 коп. Сумка дамская атласная 60 коп. Стереоскопъ съ 20-ю видами 60 коп. Каждые часы до отправки тщательно проверяются и снабжаются ручательствомъ за вѣрность хода на 4 года. Заказы исполняются немедленно, наложеннымъ платежомъ. **Задатка не требуется.** Заказы менѣе 2-хъ руб. не высылаются. Просимъ относиться съ полнымъ довѣріемъ, такъ какъ высылаемъ исключительно доброкачественные товары. Товаръ не понравившійся принимаемъ обратно для замены на другой.

Требованія просимъ адресовать:

„ЭКСПОРТНОМУ ДОМУ“
І. ВУЗЕЕРУ,

Грибная площадь, № 6, Варшава.

„SAGRADA BARBER“

СЛАБИТЕЛЬНАЯ И УКРѢПЛЯЮЩАЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ.
Химическа изслѣдованія лепешки эти прописываются врачами перезд курсомъ леченія въ Карлсбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самаго леченія и послѣ него.
Изяное, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самими выдающа-ми врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при разстройствѣхъ пищева-рительныхъ органовъ и желудка.
Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. Ц. № 22261 21—15

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

В. № 22092 10—10
ПАВЕЛЬ БУРЕ
поставщикъ Деора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
Москва, по Б. Лубанкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. преісъ-курантъ высыл. по требованію безплатно.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ. Москва.

ЗАВОДЪ ОЦИНКОВАННАГО ЖЕЛѢЗА.
Производство УТЕРМАКОВСКИХЪ печей изъ чернаго и оцинкованнаго желѣза. ГОФРИРОВАННЫЯ ПЕЧИ пригодны для топки дровами и каменнымъ углемъ. Сохраняютъ долгое тепло и замѣняютъ съ успѣхомъ дорогія изразцовыя печи
Иллюстрированный преісъ-курантъ высылается безплатно.
За Тверской заставой, Петербургскія слоб., собственной домъ.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Торговый Домъ

„ПОБѢДА“

О. Н. Танскій и К^о, С.-Петербургъ, Мойка, № 61.
Состоитъ представителемъ и предлагать гг. уваж. покупателямъ автомобили слѣдующихъ заводовъ:
GEORGES RICHARD-BRASIER, всемірно-извѣстнаго франц. завода Georges Richard-Brasier, побѣдителя колесоѣ всего міра въ состязаніи на кубокъ Gordon-Bennett, тѣмъ 1905 года въ 10/12 лощ. силъ 2 цилиндра, 12, 16, 16 20 и больше лощ. силъ 4 цилиндра.
BAYARD—A. CLEMENT, старѣйшаго франц. завода A. Clement (не смѣшивать съ одно-фамиліицами, не помѣщающими на своихъ колескахъ торг. марку «Баарда»), тѣмъ 1905 года въ 7 9 лощ. силъ 2 цилиндра, 12 16 и 16 20 лощ. силъ 4 цилиндра.
NORTHERN, извѣстнаго америкаскаго завода The Northern Mfg. Co., тѣмъ 1905 г. Runabout въ 6 1/2—7 лощ. силъ, очень изящные, легкіе и удобные для пользо-ванія безъ шофера.—На складѣ 40 штукъ.
OLDSMOBILE, америкаскаго завода The Olds motor Works, тѣмъ 1905 года Runabout въ 7 лощ. силъ, Touring Runabout въ 8 лощ. с., и Topseal въ 10 л. с. — На складѣ 30 штукъ.
Требуйте отдѣльныя краткія описанія. Подробный автомобильный каталогъ находится въ печати и будетъ высылася по пер-вому требованію.
Мотоциклетка F. N. Бельгійск. національной фабрики 2,214 и 2,343 лощ. силы 1 ци-линдръ и 3,314 лощ. с. 4 цилиндра.
Велосипеды Dayton, Побѣда и Sampsons. Дешевыя цѣны и самыя льготныя условія. Газеточка на велосипеды повсемѣстно въ Россіи. № 22857

ТРЕБУЙТЕ ТОНАРМЫ

Новѣйшей конструкции съ вращающимися кругомъ своей оси рупорами.
№ 102. Гладкій нодъ орѣхъ корпусъ, 6 верш. въ квадр., съ прочнымъ механизмомъ и боков. заводомъ. Концертная мембрана лучш. сист. Цѣна безъ пьесъ. Руб. 35.
№ 104. ОБЩЕДОСТУПНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ АППАРАТЪ, солидной конструкціи съ продол-жительнымъ боков. завод. и лучшею концертн. мембраной. Корпусъ дубовый, 7 верш. въ квадр., нотн. дѣлка для граудъ пл., никельдр. рупоръ дл. 12 верш. Цѣна Руб. 45.
№ 110. ТОНАРМЪ-ГИГАНТЪ очень изящн. аппаратъ, играющій однимъ заводомъ отъ 5 до 6-ти граудъ пл. Корпусъ 8 1/2 верш. въ квадратѣ, фурнуров. краснымъ деревомъ и украм. никельдров. орнаментами. Длина рупора 15 1/2 верш., нотный лѣсокъ развѣрѣ д. гигантъ пл. Концрта. мемб. наилучшая. Цѣна безъ пьесъ Руб. 80.
№ 112. Такой же конструкціи, какъ № 110, только корпусъ дубоваго дерева, красивой рѣзной работы. Цѣна безъ пьесъ. Руб. 80.
№ 22497 Пластиняи послѣдней безшумной запѣсы въ громадн. выборѣ. 4-4
Списки пьесъ и иллюстрированный каталогъ № 4—безплатно.
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ. Москва, Петровка.

Разрѣш. Киев. Учебн. окр. курсъ
БУХГАЛТЕРІИ
скоро и основательно выуч. всякаго посред-
перенеска, вполнѣ замятъ. услов. препода-
Услов. выс. безпл. А. П. БОБЫРЬ. Киевъ.

Фотогр. Аппараты.
Бруно Зенгеръ
С. Петербургъ Невскій Пр. № 25 (бывш. Кавказск.)
Граммофоны
ФОНОГРАФЫ
Кратк. Прейс-Курантъ безплатно.

ПАРИЖЪ Изд. Художеств. и Фот. произ-
ведений № 22713 10-2
Р. Жемперт, Париж, ул.
Фоб. С-тъ Маргъа, № 39.
(Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

С.-Бернаръ кобели
головаши, большой,
красивый, блѣдый съ
желтыми пятнами —
150 руб. Большой пл-
лостр. Каталогъ съ
100 рисунками акка-
ри, терриер, фотан-
новъ, влѣтокъ, рыбе,
птицъ, собакъ и пр.
высыл. за 4 семикоп. марки. М. Мулеръ,
СПБ., Караванная, 8. № 22772

РАЦИОНАЛЬНЫЙ УЛОДЪ
ЗА ЗУБАМИ
ВПОЛНѢ ДОСТИГАЕТСЯ
ЩЕТКОЮ
и СРЕДСТВАМИ
"АДЕЛЬГЕЙМЪ"
ПРОДАЕТСЯ ВЪСѢДЪ

Визитныя Карточки
съ **ФОТОГРАФИЯМИ**
всѣхъ возможныхъ
Типо-Лито-Фото-
графическихъ работъ
и
сладъ новостей.
Прейскуранты
и Образцы
безплатно.
Адр. Въ Контору "ДРАХЛЕ"
Варшава, Новоліпскіе 40.
Требуется Агенты.

Поставщикъ Ея Императорскаго Велич-
ства Государыни Императрицы Маріи
Феодоровны.
РЫБОЛОВНЫ
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
извѣстной англійской фабрики Алькокъ и
№ (S. Alcock & Co in Redditch) получены
въ большомъ выборѣ въ магазинахъ С. П.
Дойникова, СПБ., 1-й магаз.: Невскій
пр., Милютинъ рядъ, д. Лѣсникова, 27/18;
2-й магаз.: Гостинный дворъ, № 73, про-
тивъ Палескаго корпуса. Пластирован-
пр-кур, рыболовыя принадлежности, съ описан-
рыболов. спорта высылается за 6 к. марку

МАССАЖЪ ЛИЦА
изобрѣтателя Генриха Симонса
въ Берлинѣ.
Посредствомъ специальныхъ аппара-
товъ уничтожаются морщины и преду-
предается полнѣе таковыхъ.
Единственные представители для
всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и К°.
Москва — Кузнецкій мостъ, Петер-
бургъ — Невскій, 18, Варшава — Бер-
совскіе, 7, Екатеринбургъ — Богоявлен-
ская ул., Тифлисъ — Головинскій просп.

Въ 2 жѣс. каждый можетъ безъ учителя въ совершенствѣ изучить
ЯЗЫКИ **ФРАНЦУЗСКІЙ**
и **НѢМЕЦКІЙ**
по новой методѣ, описаніе которой высыл. желанію за 7-коп. марку. Обширная про-
грамма. вѣрный успѣхъ. Адр.: МОСКВА, почт. ящикъ № 110, авт.-изд. В. Гурьянову.

ГРАММОФОНЫ
А. БУРХАРДЪ
Невскій 6; отд.: ул. Гоголя 4
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО С. П. Б.

Прыщи, веснушки, желтыя пятна и угри
уничтожаются **КРЕМЪ РЕГИНА**
проф. Б. Холлвскаго. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 40 к. СПбурзь, Аптекарскаго
магазинъ Б. Холлвскаго, Вознесенскій пр., № 22.
№ 22796 Продается вездѣ.

!!!Парижъ—Варшава!!!
— Новая коллекція 200 сюжетовъ, только оригиналы. —
БУДУАРНЫЯ, КАБИНЕТНЫЯ и СТЕРЕОСКОПИЧЕСКІЯ ФОТОГРАФІИ.
Пробныя коллекція въ 3, 5 и 10 руб. высылается по получеіи стоимости или задатка
почтовыми марками. Адресъ: С. ЮСТМАНЪ, Варшава, Долгая, 27.

Требуйте прейс-куранты на пишущія машины
ИДЕАЛЬ
эта идеальнѣйшая машина изъ всѣхъ до нынѣ изоб-
рътвены и существующихъ пишущ. машинъ.
Предста- **Э. КИНКМАНЪ и К°** Горохо-
вит. вая, 17.

Мельники, которые желаютъ принять на себя агентство нашей фирмы, по
изготовленію искусственныхъ жернововъ, благоволятъ сообщить свои адреса, тогда
мы сообщимъ имъ подробно, какъ каждый мельникъ самъ для себя и для другихъ
можетъ изготовлять искусственные жернова или приливать къ старымъ жерновамъ,
къ камнямъ крупорушныхъ машинъ и ихъ барабановъ новый слой для работы.
Обыкновенные химические матеріалы смѣшываются съ золотымъ наждакомъ, крем-
неомъ или рѣчной гравіей, и въ теченіе 30 часовъ масса эта превратится въ вѣри-
чайшій жемонъ. Насколько важно это новое изобрѣтеніе въ мельнично-промышлен-
номъ мѣрѣ, могутъ доказать каждому высылаемые нами безплатно отзывы мельни-
ковъ. Образцы искусственныхъ камней высылаются за дѣт 7-ми копеечной марки.
Товарищество „Магнезитъ“
С.-Петербургъ, Выборгская сторона, набер. Черной рѣчки, 51.

Всѣвозможныя ЮБИЛЕЙНЫЯ ПОДНОШЕНІЯ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
„Эдуардъ“ Невскій пр., № 10.
Фабрика орденовъ, знаковъ и жетоновъ.
Художественная компановка и
пріемъ заказовъ на брилліантовыя, золотыя
и серебряныя издѣлія. № 22801
Прейс-курантъ высылается безплатно. Телефонъ 667.

Францесбадъ
Первыя грязныя купанія въ мѣрѣ
съ наисильнѣйшими углекисло-железными источниками, удобоваримыми кис-
лыми и щелочными минеральными водами, содержащими желѣзо, глауберову
соль и лити.
Купанія въ натуральной минеральной, съ богатымъ содержаніемъ угле-
кислоты и желѣза, водѣ, а также рѣчное, соляное и цѣлебное-грязевое. Ваку-
паровыя, съ горячимъ воздухомъ, электрическія и свѣтлолѣчебныя. Инсти-
тутъ медико-механическій (лѣчеб. гимнастика, и пр.) и ингаляторій.
Самыя выдающіяся въ Австріи купанія противъ болѣзней сердца.
Помогаютъ отъ малокровія, блѣдной немощи, ревматизма, подагры, нервныхъ
и женскихъ болѣзней.
Сезонъ съ Мая по Сентимбрь. Условія безплатно.

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ
„КЛЕЕВЕЙНЪ“
нѣжное, безъ боли дѣйствующее слабительное сред-
ство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при раз-
стройствѣхъ пищеварительныхъ органовъ, геморроѣ,
головной боли и пресудухѣхъ головокруженій.
Мѣсто фабрикаціи: Adler Apotheke S. E. Kleewein,
Krems a. d. Donau (Oesterreich). Основ. въ 1828 г.
№ 22812 Цѣна 1 р. 50 к. за коробку. 20—1
Имѣются во всѣхъ аптекахъ Россіи.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
(основана 1860 года)
Палайловскій пр., № 27.
Золотая медаль Парижъ 1900 г.
РЕКОМЕНДУЕТЪ ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ:
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
Цвѣтущій гиацитъ. Цвѣтущая сирень. № 21922
Фру-фру. Орхидея. 3—1
Цвѣтъ яблони. Трѣфль (Бунетъ счастья).
Idéal. Brise de Violettes.
По своимъ превосходнымъ качеству и запаху не имѣющей
подобнаго.
Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товара-
ми и въ аптекарскихъ магазинахъ.

ВОЗЗВАНІЕ.
Въ с. Дерновѣ строится храмъ во имя Свя-
тыи и Чудотворца Николая. Деньги вѣтъ.
Откликнитесь, Благодѣтели, на мое всеувер-
дѣнное прошеніе, помогите, кто чѣмъ можетъ.
Скажи, добрый братъ, свое имя, я буду
молиться за тебя. Адресъ: ст. Матвеево, Калуж-
ской губ., въ село Дерново, Священнику
Александру Тихомирову.

На **ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ**
приглашаются агенты по сбыту хол-
даго товара. Условія и прейс-куран-
ты безплатно высылаетъ магазинъ
№ 48 въ Пассанжѣ, по Невскому
пр. въ С.-Петербургѣ.

ЛѢБНЫЯ УКРАШЕНІЯ
для потолковъ и стѣвъ изъ пресован. бумаги;
розеты, углы, карнизы, тили и проч. Удобно
для провинціи, вполнѣ замѣн. гипсовыя, но
гораздо дешевле и легче. Фабрика въ Пе-
тенбургѣ, Выб. ст., Парголовакая ул., собст.
д. № 12. Т-во С. Т. Ковалевскій. Прейс-кур. съ
250 иллюстр. высыл. за 30 к. марк. Телеф-
фонъ № 5761. Магаз. Пассажъ, 56.

50,000,000
Фруктовыхъ, декоративныхъ и лѣсныхъ
деревьевъ приготовлено къ весенней про-
дажѣ. Цѣна лѣснымъ отъ 30 к. за 1000;
плодными привитыми за сотню лучш.
4-лѣтн. 26 руб., 3-лѣтн. 16 руб.
Прейс-курантъ безплатно.
САДОВОДСТВО А. А. БЫХАНОВОЙ
съ С.-ми, Липецкѣ Тамбовск. губ. Отд.:
Долгоруково, Ора. губ. 3—3

ЧИСТОЕ ЛИЦО
получается
скоро послѣ
употребленія
новаго средства
Угрихъ
отъ
ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку.
Перес. налож. плат. изъ оптов. склада
Рич. Пето. СПБ. Караван. ул. 16 кв. 8.

Каждому cyclistу
необходимо имѣть полное практическое
руководство
М. Богольцова: **„Велосипедъ“**,
содержащее всѣ свѣдѣнія о томъ: какъ вы-
брать хорошей велосипедъ, всѣ принадлежн.
къ нему, ухаживать за нимъ, производить
починку, выучиться быстро ѣздить, разумно
пользоваться имъ и пр., и пр.
Илл. изд.; 200 стр. текста; рисунки и табл.
Цѣна 1 руб.; съ перес. 1 р. 15 к.
Глав. складъ въ книж. маг. „Новаго Вре-
мени“ (Москва, Неглинный Прѣздъ); про-
дается во всѣхъ его отдѣленіяхъ и на стан-
ціяхъ жел. дор. № 22816

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ Умываніе Людвигъ Деланъ.
БОРОДА Средство для роженія волосъ,
БРОВИ прекращаетъ выпаденіе,
РѢСНИЦЫ предупреждаетъ сѣдину, со-
зрѣваетъ первоначальный
цвѣтъ, безъ употребленія
краски, во всякомъ
возрастѣ и во всѣхъ
случаяхъ. **Сезонныя безплатно.**
Высылается безвозмездно извѣщеніе
изъ Отчета, принятаго Академіей
Медицины въ Парижѣ. Письменно и
лично: L. DEQUEANT, Ріеа, 38, rue Clignan-
court, Paris. Остерегаться многочисленныхъ
подражаній и подлѣтокъ. **Продается**
всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

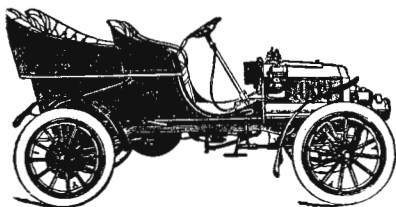
НОГИ
ИСКУССТВЕННЫЯ
легки, прочны и изящны.
Цѣны, а также указанія,
какъ слѣдуетъ снять мѣрку,
высылаемъ по первому тре-
бованію.
Гиршманъ и
Виндлеръ,
С.-Петербургъ,
Итальянская, 10.
ИСКУССТВЕННЫЯ
РУКИ.

ПОРА имѣть въ каждомъ домѣ привилегированную ВѢЧНУЮ СВѢЧУ съ регуляторомъ.

ВѢЧНАЯ СВѢЧА

При горѣнн въ продолженіе 5 часовъ расходуетъ бензину на 1 копѣйку.
Цѣны: На 2 час., — 6 час., — 15 час. горѣнъ
1 р. 1 р. 90 к. 2 р. 50 к. итд.
Подсвѣчникъ къ нямъ 55 коп.
Мѣрка для наливанія бензина 20 коп.
ОПТИКЪ и МЕХАНИКЪ
А. БУРХАРДЪ.
СПб., Невскій пр., № 4. Отд. ул. Гоголя, № 4.
← Требуется каталог. →

Новинка!! ФАРФОРОВЫЕ ЧАЙНИКИ Новинка!!
Съ откидной металлической крышкой.
Прейсъ-курарты къ услугамъ желающихъ. Ц. № 22736 6—3
Е. КЛЕММЪ. С.-Петербургъ. Вол. Подъясная, 31.

Американскіе автомобили
„ОЛЬДСМОБИЛЬ“
Автомобильный гаражъ, Торговая № 22641 Дома 8—1
Георгій ЖЕМЛУЧКА и К^о,
Москва, Маслицкая, противъ почтамта, угодъ Юнкюва пер.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, УЛ. ГОГОЛЯ, 18—20.
„ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ“
ЗАВТРАКИ 75 к., отъ 11—3 ч.
ОБѢДЫ 1 р. 50 к. и 1 р. отъ 3—8 ч.
ШОТЕ и К^о.

Швейцарскій шоколадъ
Suchard

СЮШАРЪ
самый вкусный
продаются вездѣ.
Фабр. сыладъ: Герм. Таллбергъ, Рига
С.П.Б. Дмитровскій пер. 5.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семик. марки высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфъ КОССОДО, Дерibasовская, д. № 19.

Требуется иллюстриров. каталогъ.
ГОРОДСКИХЪ и ДОРОЖНЫХЪ ЭКИПАЖЕЙ
ФАБРИКИ
Н-въ Федотова
№ 22413 ВЪ КАЗАНИ

ГИГИЕНИЧНО! экономично и приятно.
Машинки для стрижки бороды въ 2 р. 50 к., 3 р., 4 р. и 4 руб. 75 коп.
Машинки для стрижки волосъ въ 3 номера каждая, въ 3 р., 3 р. 75 к., 4 р. 25 к. и 5 р. 50 к. высылаетъ налож. платежомъ при получении 1 р. задатка отово-розничный складъ № 22777
ЛЕОНАРДИ, Пассажъ, 53, Спбургъ.
Фирма существуетъ съ 1867 года.

КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА

укрѣпляющій напитокъ для АРМІИ и ФЛОТА,
удобоприѣтливый также въ полевыхъ лазаретахъ и въ госпиталяхъ КРАСНАГО КРЕСТА,
какъ возстановляющій силы больныхъ.
100 чашекъ изъ 1 фунта.
Фабриканты С. J. van Houten & Zoon, Weesp (Голландія).

Француженки монастырскаго воспитанія изъ собственнаго бюро въ Парвжѣ, боины нѣмки и учительницы, реком. учит. конт. „Заленскій“, Варшава, Ма- № 22110 зовенкля, 3. 26—9

ДОБРЫЕ ЛЮДИ!
Во имя Божіе и на молитвенную память о себѣ и близкихъ Вашихъ помогите святому дѣлу нашему—построенію новаго храма Господня во славу Рождества Пр. Владычцы. Адресъ: г. Лиухингъ, Калужской губ., с. Жоремино, Предстательство приходскаго попечительства, Священнику Александру Смирнову. Всякое дальнѣе дорого намъ! 5—4

ГОРЬКАЯ ВОДА
ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ
ЕДИНСТВ. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛЬН. СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.
Имеется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Ц. № 21689 10—10

2000 рублей
въ годъ побочнаго дохода можетъ имѣть **каждый,** кто изучитъ **ФОТОГРАФІЮ** и увеличиваніе портретовъ.
Условія заочнаго обученія весьма за 7-коп. марку. Успѣхъ быстрый и вѣрный, по оконч. курса — АТТЕСТАТЪ. Въ новосты фотогр. искус., событія по устройству и веденію фотографій. МОСКВА, почт. ящ. № 110, В. Гурьянову. № 22811

Технически развитые пальцы для артистической игры на фортепіано.

Трудность техническаго развитія пальцевъ при игрѣ на роялѣ или піанно служитъ причиною, по которой многіе любители музыки не играютъ на фортепіано, или не достигаютъ желаемаго совершенства.
Между тѣмъ развитіе пальцевъ въ сущности составляетъ ремесленный ручной трудъ, музыкальность же исполненія зависитъ отъ душевнаго настроенія и пониманія играющаго.
Рядъ многихъ опытовъ замѣны пальцевъ механизмомъ привелъ къ изобрѣтенію разныхъ аппаратовъ, изъ которыхъ самый совершенный названъ
ПІАНОЛА-МЕТРОСТИЛЬ.
Піанола, какъ играющимъ, такъ и не играющимъ даетъ возможность играть на фортепіано: съ недостижимой при игрѣ руками бѣгlostью, съ выраженіемъ всѣхъ нюансовъ, доступныхъ выдающимся артистамъ, и руководясь указаніями авторовъ и музыкальныхъ авторитетовъ, при чемъ не отнимается свобода личнаго выраженія.
ПІАНОЛА - МЕТРОСТИЛЬ ст 100 руб.
ПІАНОЛА стонтъ 600 »
Репертуаръ нотъ очень обширенъ, около 10,000 №№, стоимостью отъ 1 р. 50 к. до 6 руб.
Изъ болѣе дешевыхъ аппаратовъ заслуживаетъ особаго вниманія **ЭР-ЛА,** стоящая 400 руб., играющая тѣми же нотами, которыя употребляются для піанолы.
Описаніе и каталогъ нотъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА
Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича
СЪМЕННОЯ ТОРГОВЛЯ
А. Б. МЕЙЕРЪ, Москва.
№ 22745
Иллюстрированное каталогъ съменнаго, цѣлѣбнымъ дубовицамъ и растеніямъ высылаются **бесплатно.**

НИКОЦІАНА САНДЕРЪ
Табакъ душистый красный.
Лучшее нововведеніе послѣдняго года, заслуживающее всеобщаго вниманія.
№ 12955 пакеты 40 коп.

ЖИЗНЬ

1905 г.

№ 12.

Вызданъ 26 марта 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по следующей цѣнѣ за строку непарный въ одинъ столбецъ (въ 4 ширинѣ страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому же прилагается «Полю. собр. соч. А. К. Шеллера» кн. 26.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцы въ конструкторн. и исполненн. Продаются только въ магазинахъ Компаннн Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывѣсна
Рассуд. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

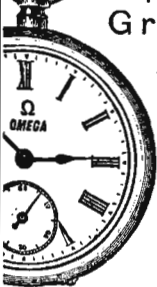
Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное илеймо
которымъ снабжены машины.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

ПАМЯТЬ
у лицъ каждаго возр. укрѣпляет посред. 10 писемъ. Урокъ профессор мнемоники, членъ Париж. Академ., С. Файнштейн, Одесса, Пушкин. ул., с. д. № 28. — Свою сист. мнем. польз. всемир. извѣст. препод. въ Россіи уже 18 лѣтъ съ больш. успѣх. Проспект и копии благодарн. учен. высыл. за 7 к. марку.

НАУЧНО, ИНТЕРЕСНО. ПРЕДЛАГАЕТСЯ АГЕНТУРА для интеллигентныхъ лицъ съ капиталомъ отъ 150 рублей.

Обезпеченный постоянный заработокъ. Подробности высылаются за 7 коп. марку. С.-Петербургъ, Петер. Стор., Бол. пр., 48. Ф. Янубовскому.

КУМУСЪ-ЭКСПОРТЪ не портится. Высылаются круглый годъ ящиками (100 бут.)—30 руб. и 1/2 ящ.—16 р., включая przewozную плату по жел. дор. больш. скоростью. Требованіе кумыса и безплатной брошюры «Кумысъ и его приготовленіе» (иллюстрированная—1 р.) обращаться: Смышляевка, Самарской губер. Б. Н. № 22770 Постникову. 15—2

Не надо, да закажите
Предести. бол. портр., увел. съ фот. карт. въ взянц. англ. паспарту и шир. рамѣ съ улак. всего за 3 руб. высыл. вал. па. въ 15 дней. Рекомендуемъ, какъ интер. новост; такой же портр., артист. отдѣл. краск., на 1 руб. дор. Внѣ конкуренціи. Перес. за сч. заказ. Мастерская «Свѣтопись» Яковлевой, СПб., Невскій пр., 135. Вырѣжьте для памяти.

За 1 р. (мож. марк.) вышло натуральн. мет. французск. или нѣмец. яз. Ничего не плати. въ 3 мѣсц. безусловно на учителя (безъ учителя) оч. легко разговору. граммат., ком. корресп. Подуч. тѣмъ благодарн. Проф. яз. Сварьба, Бурсей комерч. Одесса, Полцейская, 27.

АЛУПКА

въ парѣ бл. моря въ пансионѣ сдается комн. отъ 25—85 р. въ мѣсцъ, столъ 45 р., дѣтямъ уступки. Адресъ для писемъ и телеграммъ: Алупка, Александровой-Дольникъ.

НЕСТЛЕ
Въ Россіи исключительно въ запаянныхъ жестянкахъ
Въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Дѣтская молочная мука
Сгущенное молоко НЕСТЛЕ.

Ц. № 21309 24—21

ДЛЯ ВЕЛОСИПЕДИСТОВЪ.
Только настоящія английскія шипы денлобъ. Внутреннн шипы съ внятедемъ. 3 р. 10 к. Наружнн съ проволокой и безъ. 6 р. — к. Ангел. фонари «Метеоръ» 60 св. 4 р. 75 к. Кляо карбитъ 80 к. Цѣны съ пересылкой въ европ. Россіи. СПбургъ, 10 линія, 23. С. С. Мухину. № 2341

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра: **ДѢЧЕНІЕ ЗАЙКАНІЯ** к. Ю. ЭРНСТА. Москва, Б. Никитская № 11. Руководство къ самообученію 3 руб.

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ!!!
Предести. бол. портр., увел. съ фот. карт. въ взянц. англ. паспарту и шир. рамѣ съ улак. всего за 3 р. выс. вал. па. въ 15 дн. Такой же портр., артист. отдѣл. краск., на 1 р. дор. Перес. за сч. заказ. СПб., Вознесенскій пр., 36, магазинъ «Свѣтопись». Вырѣжьте для памяти. 3—1

Изд. А. Ф. Маркса, СПб., ул. Гоголя, 22. Вышла въ свѣтъ новая пьеса **Антоня Чехова** **„ВИШНЕВЫЙ САДЪ“** Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна съ пересылкой 40 коп.

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ
огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и исторіи музыки, школы упражн. и этюды для всѣхъ инструментовъ (педагогическій каталогъ безплатно), нотная бумага.
П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ, Неглинный пр., 14. № 228 3

СТОЛЫПИНСКАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Самарской губ., Николаев. уѣздъ. Превосходить большинство какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ соответственныхъ водъ. Сѣрно-солиныя, желѣзистыя, разсолныя воды, минеральныя грязи и кумысы. № 22640 **Сезонъ съ 10 мая по 1 сентября.** Медицинскій персоналъ. Поля. Панюковъ. Доступныя цѣны и льготы. Почта и телегр. ст. «Ершовъ» Р.-У. ж. д. Требуется брошюры, высылается безплатно.

Къ Свѣтъ этому Празднику!
КРОВНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ
съ английскими духами высокаго достоинства
ДЖЕМСА ФЛОВЕРА
— 10 КОП. —
Большой флаконъ английскихъ духовъ точно такой же доброты тоить въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей. Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребители могутъ постоянно замѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ. Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р. Одно самѣ и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес. **Это прелесть, всякій скажетъ!** Коллекція въ 30 флакончиковъ полнѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ, для невестъ и вообще для подношеній. Цѣна съ пересыл. во всѣхъ горда Росс. имп. 4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к. Парфюм. маг. Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассаажъ, № 39. Въ Азіат. Россію безъ заатка не высылается.

Д-ра Шиндлеръ-Барнай
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ
 и отличное слабительное средство.
 НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЮЛЬ ВЪ КОРОБКѢ
 КРАСНАГО цвѣта, съ описаніемъ способа употребленія
 № 22635 на русск., франц. и нѣмец. яз. 46 5
 Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекерск. маг.

ПАРКЕТНАЯ ФАБРИКА Леровъ и Арендтъ.
 С.-Петербургъ, Рига,
 В. О., Кожевенная лин., 31. Прокатная ул., 1.
 ПРЕДЛАГАЕТЪ:
 Массивный шпунтованный и щитовой паркетъ, вѣнскій фанерованный и
 клееный паркетъ. № 22775 16-9
 Искусственный паркетъ (по каталогу или особому заказу).
Спеціальность фирмы: Паркетъ по горячему асфальту
 Иллюстр. каталога высылаются бесплатно.

Курортъ КУПАНЬЕ ГАЛЬЕ
 въ Верхней Австріи
Первоклассныя іодо-бромистыя купанья
 Старѣйшій и цѣлебнѣйшій іодистый источникъ Европы.
 № 22837 Подробности свѣдѣнія сообщаются Управленіемъ. 4-1

Международный женскій институтъ БЕРЧИ
 Лугано Итал. Швейцарія
 Чуждая страна; здоровый и вѣжливый климатъ. Конверсація и преподаваніе иностранныхъ
 языковъ: нѣмецкаго, французскаго, итальянскаго и англійскаго. Прогимназіи и гимназіи
 для дѣвушекъ. Лучшія референціи. Г-жа С. S. Bariffi--Берчи. Почетительница.

Новинка!! ФАРФОРОВЫЕ ЧАЙНИКИ Новинка!!
 Съ откидной металлической крышккой.
 Прейсъ-куранты къ услугамъ желающихъ. Ц. № 22738 6-4
Ю. КЛЕММЪ. С.-Петербургъ, Вол. Подъячская, 31.

Его Императорскаго Величества
 МОСКВА,
 Кузнечскій мостъ, 6.
К. И. БОКЪ.
 Ювелирная, золотая и серебряная издѣлія.
 Ордена, знаки и жетоны. № 22537 12-3

ДОБРЫЕ ЛЮДИ
 Во имя Божіе и на молитвенную память
 о себѣ и близкихъ Вашихъ помогите сло-
 тому дѣлу вашему—построенію новаго хра-
 ма Господня во славу Рождества Пр. Вла-
 диміры. Адресъ: г. Ляхвиль, Калужской губ.,
 с. Жеремино, Предсѣдатель приходскаго по-
 чечельства, Свѣщеннику Александру Смир-
 нову. Всякое дальнѣе дорого намъ! 5-5

Фотогр. Аппараты
Бруно Зенгеръ и Ко
 С.-Петербургъ Невскій П. № 25 (бывшій Кемский)
 Граммофоны и
 Фонографы
 Играт. Прейсъ-Куранты бесплатно.

**Экономическій обогрѣватель-вен-
 тилляторъ** системы А. Н. Харькевича, дающій 40%
 сбереженія топлива. Объясненіе и
 чертежи высылаются бесплатно. Станція Турки, рязан-
 уральск. жел. дор. А. Н. Харькевичу.

12 № въ годъ ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ 4 р. о. въ годъ

**„ГЛИНОВѢДѢНІЕ
 КИРПИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО“**

Популяр., практич., иллюстр., общедоступн. журналъ для нагляднаго самообу-
 ченія КИРПИЧНОМУ и черепичному производству, огнестойкому строительству
 и другимъ отдѣламъ глиновѣдѣнія.
 12 номеровъ—4 руб.; 6 номеровъ—2 р. 50 к., 3 номера—1 р. 50 к.
 Сославшіеся при подпискѣ на означен. объявленіи получатъ бесплатно съ пересылкою по
 выбору премію книжекъ стоимостью до 50 коп. сочиненія Митр. Ив. Бѣлавенецъ.
 Редакторъ-издатель Митр. Ив. Бѣлавенецъ.
 С.-Петербургъ, ул. Жуковскаго, 57, Контора Редакціи „Глиновѣдѣніе“.

СОЧИНЕНІЯ МИТР. ИВ. БѢЛАВЕНЦЪ. ГЛИНОВѢДѢНІЕ.
 КИРПИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО 7 выпусковъ (10, 10, 20, 20, 30 и 50 коп.),
 235 стр., 354 рисунка. Налож. плат. всѣ 7 вып. 2 р.

КАФЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО 1 выпускъ (20 к.), 32 стр., 74 рис. Налож. плат. всѣ
 8 вып. 2 р. 25 к.

Допущеніе Уч. Ком.: Мин. Н. Пр. безпл. нар. чт. и библ.; шк. рем. уч. и язн. рем.
 шк.; Мин. Земл. библ. подв. уч. зав.; Мин. Фин. библ. подв. уч. зав.; Гл. Инж. Упр. библ.
 инж. корп.; Гл. Шт. одобр. обрац. въ войск.; Мин. Вн. Д. разошло по всѣмъ губ. Зем. Упр.
 Спб. Губ. Зем. Упр. приобрѣла 800 экз. для раздачи всѣмъ кустарямъ въ губерніи.
 Въ Берлинѣ проф. Зенгеръ перевелъ Кафельн. произв. на нѣмецк. языкъ.
 Выставки. 5 наградъ. Парижъ—Золотая медаль.

Изъ отзывовъ „Изв. Нарач. Об. С. Х.“. Изданія эти вполнѣ соответствуютъ своему
 назначенію. По легкости изложенія, ясности языка и толкованія описаніямъ способно-
 сть успѣху могутъ служить елю грамотному объему, какъ руководствъ; а по обилію
 рисунковъ, наглядно и поспѣдовательно изображающихъ пріемы изготовленія сырца,
 будутъ понятны даже безграмотному.

„Тверск. Земск. Страх.“. Брошюры изложены совершенно ясно и общедоступно,
 могутъ дать читателю полное знакомство со всѣми описанными въ нихъ процессами,
 и прочитавшій ихъ можетъ, безъ всякихъ дальнѣйшихъ руководствъ, начать кустарное
 производство; необходимыя орудія производства очень несложны и не требуютъ не-
 послышныхъ для крестьянина затратъ; большая часть ихъ можетъ быть приготовлена до-
 машнимъ способомъ; всѣ орудія, до самыхъ вычуженныхъ, авторомъ описаны весьма точно
 и ясно и изображены въ рисункахъ.

Продается
 вездѣ
 1 р. 75 к.
 флаконъ.

ФАСАДЫ

Сборникъ 1-хъ Московскихъ Строительныхъ
 Курсовъ, 5 вып. по 15 фасадъ въ, п. каждого
 вып. 3 р. въ книжныхъ магазинахъ Москвы
 и Петербурга. № 22805

САМОКРАСЯЩІЯ ГРѢБЕНКИ

„ФОРЪ“
 красятъ волосы въ
 любой несмывае-
 мый цвѣтъ, послѣ
 чего ихъ можно
 гофрировать, впа-
 вать и пр. Гребенъ
 совершенно без-
 вреденъ. Перес.
 налож. плат. шт.
 2 рубля 50 коп.
 БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ПАРИЖЪ Изд. Художеств. и Фот. произ-
 воденій № 2713 10-3
 Р. Жениертъ, Парижъ, ул.
 Фоб. С-ъ Мартъль, № 89.
 (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

ВОЛШЕБОЙ ВЪЗВОРЪ
 МОДНИКЪ ГОТОВИТЬ ЗАМѢСКИ ПРИБЛЮЖ. СЪ КО-
 ТОРЫМИ КАЖДАЯ ГАЛМА МОЖЕТЪ ПРАВИТЕЛЬНО
 БЕЗЪ ПОМОЩИ ПАРИКМАХЕРА. При магазинѣ
 выданы спеціальныя зѣлы для окрашенія волосъ
 и мытья головы. № 1445

Профессоръ Парикмахеръ.

И. А. АНДРЕЕВЪ СЪ С-МИ
 Москва, Петровка, д. Коровина.

ПЕРЕС. НАЛОЖ. ПЛАТ. БАНКА 1р. 90к.

УГРИНЪ
 ОТЪ ЛРЫШЕЙ И УГРЕЙ
 „Скоба
 лица и руки
 дѣлается
 скоро
 болѣе мягкой
 и мяккой“
 Для Женъ
 С. ПЕТЕРБУРГЪ
 КАРАВАННАЯ № 16 КВ 8

ВЫИГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 займы про-
 даютъ и условія высылаются
 бесплатно
 Банкирскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
 59, Невскій, Спб.

**ОГРОМНУЮ ЭКОНОМІЮ.
 ПРИЯТНѢЙШІЙ ВКУСЪ.
 СИЛЬНЫЙ АРОМАТЪ**

даетъ чистый Цейлонскій чай ЯНХАС. Это диковинно хоошій чай. Онъ
 имѣетъ пикантный вкусъ, сильнѣйшій настой и ароматиченъ какъ цвѣ-
 тушій померанецъ. Онъ выдерживаетъ всякую воду: рѣчную, колодез-
 ную и солончаковую. Онъ быстро разваривается и даетъ продолжитель-
 ный настой и поэтому чрезвычайно экономиченъ. На Парижской выстав-
 кѣ 1903 г. эксперты признали его самымъ лучшимъ чаемъ и за его вы-
 сокое качество намъ присудили золотую медаль. Если кто не пробовалъ
 этотъ замѣчательный чай, тому настоячиво советуемъ его попробовать.
 Чай достоинъ всякаго вниманія и предпочтенія. Особенно рекомендуемъ
 его обществамъ трезвости, содержателямъ буфетовъ и чайныхъ лавокъ.
 Розничная цѣна чая 2 руб. за фунт., а оптовая 1 р. 60 к. На пробу мож-
 но выплать хотя 1 фунтъ чая. Пробный фунтъ чая высылается во всю
 Европ. Россію и на Кавказъ за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к. и 5 ф. за
 8 р. 45 к., при чемъ пересылка и всѣ расходы мы принимаемъ на свой
 счетъ. При покупкѣ 25 фунтовъ и больше особая скидка.
 Склады чаевъ МОСКВА,
 Московскаго купца **И. Е. ДУБИНИНА** Покровка, д. № 55.
 Подробный преисъ-курантъ высылается всѣмъ по требованію.

XXXVI г.

№ 12

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САПТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских мод“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдав 26-го марта 1905 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

1905

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 26 (конецъ IX т.).

Открыта подписка на „НИВУ“ 1905 г.

Безъ достав- ки въ Петер- бургъ	6. 50	Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. П. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровский линіи.	7 р. 25н.	Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Римельевскал, 12.	7 р. 50н.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ	7. 50	Оъ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи.	8	За гра- ницу.	12 р.
---	--------------	---	------------------	---	------------------	--	--------------	--	----------	-----------------------------	--------------

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1/2 года съ дост. въ СПБ. 4 р., съ перес. во всѣ хѣста Россіи 4 р.; на 1/4 года съ доставкою въ СПБ. 2 р., съ перес. изагор. 2 р.

Навстрѣчу жизни. Романъ В. А. Тихонова.

(Продолженіе).

За бутылкой время летитъ быстро, и былъ уже восьмой часъ вечера, когда Павелъ Ивановичъ заявилъ, что онъ желаетъ развлеченій. Въ городѣ въ это время давалъ представленіе какой-то циркъ, и они втроемъ, на лихачѣ Павла Ивановича, отправились туда. Тамъ они взяли ложу, ходили въ конюшни, причемъ Павелъ Ивановичъ признавался въ любви разнымъ наездницамъ; нѣсколько разъ спотыкался и падалъ; кормил лошадей сахаромъ; пролѣзъ въ обручъ, оклеенный папиросной бумагой, причемъ совсѣмъ на сторону сдвинулъ свой парикъ. Требовалъ въ уборный шампанскаго и заявлялъ, что онъ никогда отсюда больше не уйдетъ.

И тутъ-то вотъ ихъ и накрылъ Егоръ Капитоновичъ Курманаевъ. Обратившись къ содѣйствию полиціи, онъ попросилъ, «какъ-нибудь безъ огласки», водворить дворянина Воротникова, разыскиваемого имъ по порученію его матери, въ занимаемый тѣмъ номеръ гостиницы.

— А этого «пузатаго» дѣвать куда угодно. — добавилъ онъ, указывая на Чибисова.

Но бывший случайно въ циркѣ помощникъ полицеймейстера хорошо зналъ Павла Ивановича и потому, съ особой предупредительностью, самъ довезъ его уже совсѣмъ спящаго до гостиницы «Римъ» и сдалъ съ рукъ на руки швейцару и прѣхавшей съ Павломъ Ивановичемъ его домашней прислугѣ.

Воротникова же пришлось доставлять туда самому Курманаеву, и это удалось сдѣлать не безъ труда. Онъ категорически заявлялъ, что «не хочетъ къ маменькѣ», и даже грозился побить «шпіоновъ», каковыя ему мерещились теперь въ лицѣ Курманаева и почему-то даже Юнашова.

Сестры. Картина Паприца, авт. «Нивы».

Но, наконецъ, удалось уломать и его и водворить на мѣсто жительства, предварительно давъ честное слово, что въ «Римѣ» нѣтъ никакой маменьки, что она далеко, въ «Большихъ Воротникахъ».

XXVII.

Юрія Андреевича Лыкошина перевезли на дачу къ Полтининымъ. Весь день и послѣдовавшую за нимъ ночь онъ былъ въ безпамятствѣ. Но на утро пришелъ въ себя, вспомнилъ, что онъ боленъ, и понялъ, гдѣ онъ.

Возлѣ него дежурилъ Никеша Слюзинъ. Онъ посмотрѣлъ на него и сказалъ:

— А гдѣ письмо?

— Какое письмо? — тихо спросилъ Никеша, еще не зная, бредить больной или нѣтъ.

— Твое письмо, которое ты мнѣ написалъ! — ясно выговорилъ Лыкошинъ, впервые обращаясь къ Никешѣ на «ты».

— Не знаю, Юрій Андреевичъ! — отвѣтилъ тотъ.

— Поищи въ моемъ сюртукѣ, въ боковомъ карманѣ.

Никеша всгаль и принялся обыскивать карманы висѣвшаго на стѣнѣ сюртука. Въ одномъ изъ нихъ онъ нашелъ свое письмо и подаль больному.

Юрій Андреевичъ хотѣлъ-было его читать, но не могъ.

— Спрячь его! — сказала онъ, возвращая Никешѣ письмо. — Спрячь! Это хорошее письмо. Оно заставитъ меня жить. — Потомъ, помолчавъ немного, опять спросилъ: — А Людмила гдѣ?

— Она тамъ у себя внизу. Она до разсвѣта не спала, около васъ сидѣла. А потомъ меня разбудила. Я тоже здѣсь ночевалъ, — рассказывалъ Никеша.

Тихо скрипнула дверь, и голова Людмилы показалась изъ-за нее.

— Что? — шопотомъ спросила она Никешу.

— Войдите, — отвѣтилъ за него Лыкошинъ.

Она быстро вошла и остановилась у кровати. Лыкошинъ протянулъ ей руку. Людмила сдержанно, но съ чувствомъ пожала ее.

— Спасибо! — тихо заговорилъ онъ. — Я все письмо читалъ и третьяго дня, и вчера, и ночью въ бреду — все время читалъ.

— Не говорите много. Спите лучше! — остановила его Людмила.

— Нѣтъ, я еще разъ хочу прослушать письмо, — запротестовалъ больной.

— Какое письмо? — спросила Людмила у Никешы.

— А вотъ то, что я ему отъ васъ писалъ.

— Хорошее письмо, большое! — уже съ закрытыми глазами проговорилъ больной.

— Гдѣ оно? Дайте мнѣ его, — сказала Людмила.

И Никеша подаль ей письмо.

Людмила развернула письмо и стала читать его. Оно было коротенькое — всего нѣсколько фразъ:

«Милый Юрій Андреевичъ! Пріѣзжайте скорѣй. Она васъ любить. Давно и сильно любить. Теперь все ясно и хорошо. Она сама мнѣ приказала написать это. Какая она чудная! И вы тоже! Оба — милые! Какъ хорошо теперь! Пріѣзжайте! Никеша», — прочитала Людмила и взглянула на стоявшаго возлѣ кровати Никешу.

«Милый, милый и онъ», — подумала она про него.

А потомъ, переведя глаза на Лыкошина, мысленно заключила: «А этого — люблю! Страстно люблю!»

Блѣдное, исхудалое, но красивое лицо Юрія Андреевича выдѣлялось на фонѣ бѣлыхъ подушекъ. Его кудреватые, темно-русые волосы спутались на лбу. Красивый, съ легкой горбинкой носъ сталъ какъ будто немного больше. Ротъ, обрамленный молодой, еще рѣдкой бородкой и усами, былъ полуоткрытъ. Губы заперлись.

Она смотрѣла на него и думала, что вотъ онъ сейчасъ попроситъ пить.

И дѣйствительно, больной тихо прошепталъ:

— Пить!

Никеша подаль ему хрустальную кружку съ лимон-

нымъ питьемъ. а Юрій Андреевичъ сдѣлалъ два-три глотка, потомъ открылъ глаза, посмотрѣлъ на Людмилу и сказалъ:

— Милая! Я тебя люблю!

— И я тебя люблю! — слегка дрогнувшимъ голосомъ отвѣтила Людмила.

И въ комнатѣ стало тихо. Только муха жужжала и билась за занавѣской одного изъ оконъ.

Гдѣ-то внизу раздался лай собаки, и Людмила разслышала звукъ экипажа, подѣхавшаго къ крыльцу.

— Это докторъ, — прошептала она. — Я пойду внизъ, къ нему навстрѣчу.

И затѣмъ, наклонившись надъ Лыкошинымъ, осторожно поцѣловала его въ лобъ.

— Милая! — повторилъ онъ, не шевелясь и не открывая даже глазъ.

Людмила вышла.

Никеша стоялъ возлѣ окна. На глазахъ у него были слезы.

Спустившись внизъ, Людмила встрѣтила доктора Струмилова, а съ нимъ еще другого доктора, пожилого уже человѣка, лучшаго врача въ городѣ. Она молча поздоровалась съ ними.

— Ну, какъ больной? — спросилъ Струмиловъ.

— Не знаю. Теперь пришелъ въ сознание, а всю ночь бредилъ. Подите къ нему.

Доктора пошли наверхъ, а Людмила прошла въ свою комнату, сѣла передъ письменнымъ столомъ и заплакала.

Еще кто-то подѣхалъ къ крыльцу. Людмила слышала это, но не пошевелилась.

Вошла горничная и доложила, что пріѣхали Ахмаровъ и Сусленковъ.

— Скажите, чтобъ проводили къ Ларіону Семеновичу, — сказала Людмила и добавила: — А я сейчасъ выйду.

Минуть черезъ десять она вошла въ кабинетъ отца. Тамъ сидѣли губернской «passe par tout» и молодой купчикъ изъ современныхъ.

— А мы къ вамъ, Людмила Илларионовна! — бросааясь къ ней навстрѣчу, громко проговорилъ Ахмаровъ.

— Да, да! Или, вѣрнѣе, за вами даже! — зашамкалъ на гнилыхъ зубахъ Сусленковъ.

И они оба, перебивая другъ друга, стали говорить ей, что нужно сейчасъ ѣхать въ городъ, осмотрѣть приготовленія къ народному гуляню, рѣшить: кто, въ какомъ кюскѣ и чѣмъ будетъ торговать, провѣрить вещи, присланныя для лотереи; сговориться съ музыкантами...

— Однимъ словомъ, масса дѣла! Масса дѣла!

Людмила выслушала все это молча и вдругъ твердо сказала:

— Господа! Я вношу еще тысячу рублей, но передайте Еленѣ Антоновнѣ, что отъ всякаго участія и распорядительства отказываюсь.

— Какъ отказываетесь? — вскрикнули оба гостя. — Да это невозможно! Безъ васъ никакъ нельзя! Что вы говорите! Безъ васъ праздникъ не въ праздникъ! — затараторили они, перебивая другъ друга.

— Что же дѣлать? — остановила ихъ Людмила: — но я рѣшительно не могу принять никакого участія.

— Да почему же? — спросилъ, чуть не плача, Сусленковъ.

И Людмила, попрежнему, твердо отвѣтила:

— Мнѣ не до гулянья, господа. У меня женихъ лежить при смерти.

— Людмила! Что ты сказала? — вскрикнулъ Ларіонъ Семеновичъ, вскакивая съ кресла, на которомъ онъ передъ этимъ сидѣлъ молча.

— Да, отецъ! — отвѣтила Людмила, повернувшись къ нему. — Но мы съ тобой объ этомъ поговоримъ послѣ.

Ахмаровъ и Сусленковъ стояли, разиня ротъ.

А Людмила, сдѣлавъ имъ обній поклонъ, повернулась и вышла изъ кабинета.

Ларионъ Семеновичъ бросился за нею.

— Людмила! Но что ты сказала? — повторилъ онъ, хватая ее за руку въ гостиной.

Людмила взяла его руку и нѣжно поцѣловала.

— После объ этомъ, папа, после, — сказала она и пошла дальше.

Она шла наверхъ. Возлѣ комнаты больного она встрѣтила обоихъ докторовъ.

— Ну, что? — тихо спросила она.

— Да что! — отвѣтилъ ей старшій докторъ. — Дѣло, конечно, очень серьезное, крупное воспаление легкихъ, и все это у него на нервной почвѣ, знаете. Организмъ потрясенъ очень и истощенъ. Ну, да молодость за него, а молодость лучше всякаго доктора. Вотъ Никонъ Парменовичъ будетъ его лѣчить, а я — навѣщать время отъ времени, если позволите.

— Очень прошу, докторъ! Очень! А можно мнѣ къ нему сейчасъ? — спросила Людмила.

— Можно, ничего! Мы его малость подбодрили.

Людмила пожала докторамъ руки и вошла къ больному. Увидѣвъ ее, Юрій Андреевичъ ласково улыбнулся и вдругъ спросилъ:

— А что, Воротниковъ дѣлалъ тебѣ предложеніе?

— Дѣлалъ, — улыбаясь, отвѣтила Людмила.

— Я такъ и зналъ! Влюбился, значитъ.

Людмила что-то хотѣла ему сказать, но дверь отворилась, и въ комнату на цыпочкахъ вошелъ Ахмаровъ.

— Можно къ вамъ, Юрій Андреевичъ? Я на минуточку! Я только на одну минуточку! — зашепталъ онъ.

Людмила нахмурилась и хотѣла-было сейчасъ же выпроводить непрощеннаго гостя, но Лыкошинъ сказалъ:

— Можно. Войдите! — и даже протянулъ Ахмарову руку. — Ну, что новаго? — спросилъ онъ. — Вы, вѣдь, всѣ новости знаете.

— Да что новаго? Новаго у насъ ничего. Вотъ Константинъ Федоровичъ Воротниковъ загулялъ у насъ.

— Какъ загулялъ? — спросилъ больной.

— Да залилъ, совсѣмъ, какъ слѣдуетъ! Цѣлый день сидитъ въ ресторанѣ «Бельведеръ» и пьетъ, не унимаясь.

— Съ чего это онъ?

— Да, говорить, съ горя. «Съ горя, говоритъ, пью».

— А онъ закусываетъ?

— Т. е., что вы спрашиваете? — не понялъ Ахмаровъ Лыкошина.

— Я спрашиваю, когда онъ пьетъ, такъ закусываетъ? — повторилъ больной свой вопросъ.

— Да, да! Закусываетъ. Все время ѣсть что-нибудь!

— Когда человекъ пьетъ съ горя и при этомъ закусываетъ, то это не опасно. Горе, значитъ, не велико! — пояснилъ Юрій Андреевичъ и закрылъ глаза.

Ахмаровъ хотѣлъ-было захихикать, но Людмила сдѣлала ему знакъ, что «довольно, дескать, пора и уходить». и губернской сплетникъ, почтительно раскланявшись съ ней, на цыпочкахъ вышелъ изъ комнаты.

А Людмила осторожно опустилась на стулъ возлѣ кровати больного.

XXVIII.

Страданье Константина Федоровича Воротникова начались еще задолго до его пробужденія. Сонъ его передъ утромъ перешелъ въ какое-то бредовое состояніе. Онъ началъ метаться на своей кровати и стонать. Дышать ему было тяжело, грудь что-то давило. Ему и хотѣлось проснуться, и въ то же время онъ страшно боялся этого. Что-то жуткое надвигалось на него со всѣхъ сторонъ.

Но вотъ онъ открылъ глаза и испугался. Сердце его мучительно заняло; голову словно стискивали какими-то тисками. Болѣли плечи и все тѣло было покрыто холоднымъ потомъ.

— Боже мой! Боже мой! Боже мой! — съ ужасомъ прошепталъ онъ. — Что я надѣлалъ! Что я надѣлалъ!

Ему казалось, что онъ совершилъ что-то ужасное, позорное, чему нѣтъ и не можетъ быть искупленія. Ему казалось, что все для него погибло и самъ онъ безвозвратно погибъ.

— Боже мой! Боже мой! Боже мой! — беспомощно повторялъ онъ, лежа на кровати, боясь шевельнуться, чтобы не усилить головную боль.

Ему хотѣлось плакать, но плакать онъ не могъ, а только по временамъ жалко, какъ-то по-дѣтски, принимался хныкать.

Что бы онъ далъ — кажется, полжизни не пожалѣлъ бы, — чтобы не было того, что произошло съ нимъ. Онъ лежалъ и не зналъ, что ему дѣлать теперь, не понималъ, чего ему хотѣлось, и все только твердилъ:

— Боже мой! Боже мой! Боже мой!

Подвернись ему теперь подъ руку револьверъ, онъ могъ бы, кажется, застрѣлиться. Время не шло, все застыло вокругъ него. Застылъ и уличный шумъ, доносившійся сквозь открытое окно, застыли и чьи-то шаги въ коридорѣ; застылъ и этотъ стукъ въ дверь. Онъ слышалъ, что кто-то стучится къ нему, но давно ли это было, сейчасъ ли только стучать или еще будутъ стучать — онъ не сознавалъ.

Но вотъ за перегородкой раздались шаги и чей-то голосъ, а вотъ и Николай Васильевичъ Тополевъ стоитъ возлѣ его кровати и какъ-то странно смотритъ на него.

— Ну, что? — спросилъ Тополевъ.

Воротниковъ ничего не отвѣтилъ.

— Скверно, небось?

— Ужасно! — наконецъ, едва рѣшился выговорить Константинъ Федоровичъ.

— Да, братъ, скверно! Да ты не унывай! Все пройдетъ! Нѣтъ такого похмелья, которое бы не прошло.

— Ужасно! — повторилъ Воротниковъ.

— А ты вотъ что, — продолжалъ Тополевъ. — Ты встань-ка! Умойся хорошенько, да напейся крѣпкаго чаю съ лимономъ. Я сейчасъ къ тебѣ коридорнаго позову.

И Николай Васильевичъ надавилъ кнопку электрическаго звонка.

Константинъ Федоровичъ сдѣлалъ попытку приподняться, но его всего такъ закачало, что онъ опять упалъ на подушки. Тополевъ помогъ ему встать.

— Охъ! Охъ! — стоналъ Воротниковъ, едва передвигая ноги.

— Да, братъ! Сильно ты переложилъ! Ну, да съ тобой-то еще ничего, а вотъ если-бъ ты зналъ, что съ Павломъ Ивановичемъ дѣлается! Тамъ докторъ возлѣ него сидитъ. Ну, умывайся.

Константинъ Федоровичъ началъ умываться. Но только онъ наклонился надъ тазомъ, какъ припадкомъ страшнаго кашля началъ душить его.

— Это, братъ, называется борьба дворянина съ умывальникомъ! — острилъ Тополевъ, заваривая чай. — Ну, вотъ что! — продолжалъ онъ, обращаясь къ Воротникову, вышедшему изъ-за перегородки съ полотенцемъ въ рукахъ. — Я сегодня вечеромъ уѣзжаю. Хочешь съ нами?

— Да скажи, какъ ты сюда попалъ? — спросилъ вдругъ Константинъ Федоровичъ.

— Да пріѣхалъ женину кухню встрѣчать. Ну, да еще, кромѣ того, дѣлишки были. Она вотъ черезъ часъ должна пріѣхать, а съ вечернимъ парходомъ мы съ ней и отправимся.

— Ну, а Чибисовъ какъ? И притомъ, кажется, и Курманаевъ здѣсь?

— А этихъ твоя маменька командировала, чтобы блуднаго сына отыскивать.

При напомниманіи о матери, Константинъ Федоровичъ опять схватился за голову и застоналъ:

— Боже мой! Боже мой! Боже мой!

— Такъ вотъ я и говорю, — продолжалъ Тополевъ: — не хочешь ли ты съ нами, т. е. со мной и съ кухней

Богоматеръ съ Младенцемъ. Картина П. Тумана, авт. «Нивы».

Ангель Благовѣстія. Картина Г. Райланда, авт. «Нивы».

сегодня вечеромъ домой ѣхать? Я бы сейчасъ телеграмму далъ насчетъ высылки твоихъ лошадей.

— Хорошо, поѣдемъ!—согласился Константинъ Федоровичъ.

И Тополевъ, сказавъ ему, что онъ сейчасъ отправляется на вокзалъ встрѣчать кузину и послать телеграмму, оставилъ его одного.

Константинъ Федоровичъ выпилъ стаканъ чаю, потому дрожжащими руками налилъ себѣ другой и прилегъ на диванъ.

Теперь уже онъ вспоминалъ минувшее, вспоминалъ съ ужасомъ и почти съ отвращеніемъ. Любовь къ Людмилѣ у него какъ-то сразу прошла и замѣнилась чуть не ненавистью, потому что именно ее считалъ онъ виновницей всего происшедшаго, а происшедшее ему казалось такимъ гадкимъ, что ему даже стало жаль самого себя.

«Домой! Работать!»—думалъ онъ.

Но къ маменькѣ ему тоже ѣхать не хотѣлось, и онъ даже соображалъ, не поѣхать ли ему прямо въ Малые Воротники и тамъ, въ полномъ одиночествѣ, усиленно работая, придти въ норму.

— Ахъ, только бы въ норму придти!—шепталъ онъ.— Только бы выйти изъ этого ужаснаго состоянія!

Но ему казалось, что никогда, никогда больше онъ не вернетъ своего прежняго настроенія духа, что теперь уже всегда онъ будетъ томиться въ этомъ страшномъ похмельѣ.

— Зачѣмъ? Зачѣмъ я это надѣлалъ? Боже мой! Боже мой! Боже мой!—раскаивался и мучился онъ.

Такъ прошло часа два. Самоваръ давно остылъ, но Константинъ Федоровичъ еще съ большимъ удовольствіемъ пилъ холодный чай.

Но вотъ въ коридорѣ послышался звонкій голосъ Тополева и шаги нѣсколькихъ человѣкъ.

«Это, вѣроятно, онъ съ кузиной съ вокзала пріѣхалъ»,—подумалъ Константинъ Федоровичъ и сталъ соображать: можетъ ли онъ въ такомъ видѣ встрѣтиться съ молодой и незнакомой ему дѣвушкой и не лучше ли ему ѣхать домой одному на какомъ-нибудь другомъ пароходѣ.

Но вотъ, Тополевъ опять вошелъ къ нему въ номеръ, веселый, свѣжій, сияющій. Воротникову завидно было смотрѣть на него.

— Костя, будешь съ нами завтракать? Мы сейчасъ внизъ, въ ресторанъ идемъ!—спросилъ Николай Васильевичъ.

— Нѣтъ, не могу!—угрюмо отвѣтилъ Константинъ Федоровичъ.—Мнѣ и ѣсть-то ничего не хочется!

— Ну, какъ знаешь! А ѣдемъ мы съ шестичасовымъ пароходомъ. Ты, вѣдь, готовъ?

— Видишь ли; я боюсь...—началъ Воротниковъ.

— Чего боишься?—удивился Николай Васильевичъ.

— Да какъ я въ такомъ видѣ твоей кузинѣ представлюсь?

— Ну, вотъ вздоръ какой! Видь, какъ видь! Поприпухъ малость, это дѣйствительно, ну, да на воздухѣ пройдетъ! Ну, а она, братъ, дѣвушка умная, на такой вздоръ и вниманія не обратитъ и никакихъ отъ тебя услугъ не потребуетъ.

— Хорошо! Къ шести часамъ я буду готовъ,—согласился Воротниковъ.

Ему и самому ужасно хотѣлось поскорѣй уѣхать отсюда домой, только не въ Большіе, а въ Малые Воротники.

Когда Николай Васильевичъ отъ него ушелъ, онъ съ трудомъ поднялся съ дивана и, медленно шаркая ногами, опять перебрался къ себѣ за перегородку, легъ на постель и вскорѣ уснулъ.

Проспавъ часа три, Константинъ Федоровичъ проснулся уже болѣе освѣжившійся. Онъ посмотрѣлъ на часы: было ровно четыре. Тогда онъ позвонилъ человѣку, сказалъ, чтобъ ему подали счетъ и попросилъ уложить его чемоданъ.

Въ пять часовъ онъ ужъ поѣхалъ на пристань, попросивъ швейцара сообщить объ этомъ господину Тополеву. Занявъ на пароходѣ каюту, онъ вышелъ на галерею и сталъ смотрѣть на Волгу.

Невдалекѣ отъ него какой-то пассажиръ сидѣлъ за столикомъ и ѣлъ крошку.

Это возбудило у Константина Федоровича аппетитъ, и онъ приказалъ дать себѣ тоже крошки.

— А какой водки прикажете подать?—спросилъ официантъ.

— Нѣтъ! Нѣтъ! Нѣтъ! Никакой водки не надо!—почти съ ужасомъ закричалъ онъ, чувствуя, какъ его всего передернуло при одной мысли о водкѣ.

— Ну, вотъ и Костя!—весело крикнулъ Николай Васильевичъ Тополевъ, появляясь на галереѣ, въ сопровожденіи высокой и очень стройной дѣвушки.

Воротниковъ поднялся со своего мѣста.

— Ну, вотъ позвольте васъ познакомить: Константинъ Федоровичъ Воротниковъ—Ольга Сергѣевна Каменская.

Дѣвушка протянула Воротникову руку. Тотъ только слегка прикоснулся къ ней своей рукой. Онъ вскользь взглянулъ на Каменскую и успѣлъ замѣтить, что она брюнетка съ красивыми и очень правильными чертами лица, съ нѣсколькими смугловатымъ, но здоровымъ цвѣтомъ кожи, со спокойными, большими черными глазами.

Странное сходство поразило его: Ольга Сергѣевна чрезвычайно походила на портретъ его матери, писанный съ нея еще въ молодости, и сходство это было не столько въ чертахъ лица, а въ самомъ выраженіи его. И онъ не утерпѣлъ и сказалъ ей это.

Каменская сдѣлала легкій поклонъ и проговорила ровнымъ, груднымъ голосомъ.

— О, это мнѣ пріятно!

— А ты крошку ѣшь?—вмѣшался въ ихъ разговоръ Тополевъ.

— Да, вотъ, крошку,—отвѣтилъ, опять присаживаясь къ столу Константинъ Федоровичъ.

— Какая красота!—сказала Каменская, любуясь разстилавшейся передъ ней рѣкой.

— А вы въ первый разъ на Волгѣ?—спросилъ ее Воротниковъ, почувствовавъ себя почему-то необычайно ловко съ этой дѣвушкой.

— Да, въ первый, но уже давно мечтала о ней,—отвѣтила она.

— А ты знаешь, Костя, что Егоръ-то Капитоновичъ выкинулъ?—вмѣшался опять Тополевъ.

— Ну?

— Можешь себѣ представить, остался при Павлѣ Ивановичѣ! Говоритъ «вотъ въ чемъ дѣло, того...» нельзя же большого старика одного покидать.

— О?—удивился Костя.—Да что-жъ такое съ Павломъ Ивановичемъ-то?

— Да плохо. Что-то въ родѣ «кондрашки».

Воротниковъ даже вздрогнулъ и слегка поблѣднѣлъ: вчерашнее безпутство опять вспомнилось ему.

Пароходъ, въ это время, далъ уже третій свистокъ и тихо отвалилъ отъ пристани.

Воротниковъ покончилъ со своей крошкой и сидѣлъ рядомъ съ Ольгой Сергѣевной. Она разспрашивала его о Волгѣ, о разныхъ постройкахъ, видѣвшихъ на берегахъ. Онъ давалъ ей объясненія и чувствовалъ, что ему становится все легче и легче, а главное дѣло, такъ удобно было говорить съ этой дѣвушкой.

— А это что за палаццо?—спросила она, когда пароходъ неся мимо дачи купца Полтинина.

— Это—палаццо питій, стиль—распивочно и на выность,—повторилъ Воротниковъ остроу доктору Лыкошина.

Тополевъ лукаво улыбнулся: онъ уже зналъ о неудачномъ романѣ своего друга съ Людмилой Полтининной. Не даромъ же онъ сегодня утромъ два раза встрѣтился съ Ахмаровымъ.

А Воротниковъ смотрѣлъ на полтининскую дачу и думалъ:

«Это былъ какой-то сонъ, кошмаръ! Ужасъ какой-то!»

И вдругъ ему вспомнились слова Лыкошина: «Она вамъ душу наизнанку вывернетъ».

«И вывернула!—думалъ про себя Воротниковъ.—Вывернула и ушла»... «Тутъ влюбитеcь, а въ другомъ мѣстѣ гдѣ-нибудь женитесь»,—опять вспоминались ему слова Лыкошина.

И онъ посмотрѣлъ на свою сосѣдку.

«А что, если докторъ и въ этомъ правъ?»—мелькнула у него въ головѣ мысль.

А Ольга Сергѣевна продолжала уже его разспрашивать о разныхъ поселкахъ, разбросанныхъ то тамъ, то сямъ по берегамъ Волги.

— А вы не боитесь деревни?—спросилъ онъ ее.

— Деревни? Боюсь? Чего же ее бояться? Я родилась и выросла въ деревнѣ и люблю ее, — совсѣмъ просто отвѣтила она.

— Гдѣ именно?

— Въ Калужской губерніи, на берегу рѣки Тарусы. У моего отца было тамъ небольшое имѣніе, и мы каждое лѣто жили въ деревнѣ, пока все не было продано.

«Стало-быть, она бѣдная».—подумалъ Воротниковъ. И это ему почему-то понравилось.

Затѣмъ они заговорили о русскомъ мужикѣ. Ольга Сергѣевна говорила очень просто и ясно, безъ всякой сентиментальности, но и безъ брезгливости.

— Мой отецъ,—сказала она:—любилъ повторять двустипіе Толстого:

«Коль мужикъ не пропѣть урожаю,
Я тогда мужика—уважаю».

— Да, это совершенно вѣрно, — подтвердилъ Воротниковъ.

А Николай Васильевичъ смотрѣлъ на нихъ, слушалъ ихъ бесѣду и какъ-то загадочно улыбался.

Начинало вечерѣть. Тополевъ и Каменская пообедали и теперь опять съ Воротниковымъ сидѣли на галлерей и тихо бесѣдовали.

— Боже мой, какъ хорошо!—время отъ времени говорила Ольга Сергѣевна, любуясь на заживающуюся огоньками Волгу.

— А весной, весной здѣсь какъ чудно!—говорилъ Воротниковъ.—Съ береговъ доносится аромать скошенной травы, а изъ прибрежныхъ лѣсовъ и кустарниковъ такъ и льются соловьиныя пѣсни.

— Ого, Костя. Да ты поэтомъ становишься! — замѣтилъ, улыбаясь, Тополевъ.

— Здѣсь не трудно стать поэтомъ! Этакая красота!—какъ бы про себя проговорила Каменская.

— А что, Леля, сыграйте намъ что-нибудь! — попросилъ Николай Васильевичъ.

И Ольга Сергѣевна, безъ всякаго жеманства, встала и пошла въ салонъ. Оба пріятели послѣдовали за ней. Тамъ она присѣла къ піанино, взяла нѣсколько аккордовъ, какъ бы пробуя инструментъ, и затѣмъ звуки чуднаго шопеновскаго ноктюрна полились изъ-подъ ея тонкихъ пальцевъ.

Воротниковъ такъ и замеръ въ нѣмомъ восторгѣ, и ему казалось, что никогда еще онъ не испытывалъ такого тихаго, поэтическаго настроенія въ душѣ. Сердце его слегка ныло, но чувство это не было болѣзненно и мучительно. И ему хотѣлось плакать безпричинными слезами ребенка.

XXIX.

Свѣтало, когда пароходъ подошелъ къ маленькой пристани, приткнувшейся къ нагорному берегу Волги.

Ольга Сергѣевна, Тополевъ и Воротниковъ сошли съ парохода. На берегу дожидались двѣ тройки—тополовская и воротниковская. Константинъ Федоровичъ сталъ прощаться со своими спутниками.

— Къ намъ въ Пайну-то, Костя, теперь почаше заѣзжай!—говорилъ Николай Васильевичъ, обнимаясь съ товарищемъ.

— Хорошо, буду!—отвѣтилъ тотъ, пожимая руку Ольгѣ Сергѣевнѣ.

И затѣмъ, чтобы не длить этого прощанья, которое ему было неприятно, онъ быстро прошелъ по мосткамъ, поздоровался съ кучеромъ Архимомъ и сѣлъ въ тарантасъ.

Тополевъ съ Каменской оставались еще на пристани, въ ожиданіи багажа.

Крѣпкіе воротниковскіе кони ходко пошли въ гору.

— Ну, что, Архимъ, у насъ новаго?—спросилъ Воротниковъ кучера.

— Да ничего, Константинъ Федоровичъ, все по старому,—отвѣтилъ тотъ и, помолчавъ немного, прибавилъ: — Вотъ, обѣ васъ соскучились.

Эти слова почему-то кольнули въ сердце Константина Федоровича. Онъ предвидѣлъ неизбежное объясненіе съ маменькой, и это мучило его.

«Нѣтъ, я завтра же въ Малые Воротники уѣду»,—въ сотый разъ рѣшилъ онъ про себя.

А въ то же время ему вспоминалась только что миновавшая ночь на пароходѣ: они всѣ трое провели ее безъ сна, сидя на галлерей, любуясь Волгой и бесѣдуя между собой. Больше всѣхъ говорилъ, конечно, Тополевъ. Ольга Сергѣевна только по временамъ вставляла свои замѣчанія, и Воротникову все болѣе и болѣе нравился ея ясный, безъ всякихъ вычурностей, умъ; простота, съ которой она смотрѣла на жизнь, и какое-то отсутствіе всякаго кокетства. А, между тѣмъ, сквозь эту простоту, въ каждомъ ея словѣ, даже въ каждомъ звукѣ ея мягкаго, грудного голоса чувствовался недюжинный характеръ и рано, для ея возраста, уравновѣшенная натура.

Рядомъ съ Людмилой она, конечно, показалась бы безцвѣтной, но рядомъ ихъ и поставить было нельзя: такъ мало подходили онѣ другъ къ другу.

«А, вѣдь, этакая-то, пожалуй, и маменькѣ понравится»,—думалъ иногда Воротниковъ, слушая ея дѣловитыя замѣчанія и, въ концѣ концовъ, заключилъ свое мнѣніе объ ней такими словами:

— Эта стоитъ на старомъ, прочномъ фундаментѣ, на которомъ создалось много хорошаго въ русской жизни. Она по натурѣ—жена, мать и хозяйка.

И онъ вѣрно разгадалъ Ольгу Сергѣевну: именно таковой она и была. Въ душѣ ея не было мятежныхъ и бурныхъ страстей, напротивъ—ее тянуло къ себѣ все тихое, все испытанное. Въ головѣ ея не копошились «проклятые вопросы»; она знала, что не ей разрѣшить ихъ, а потому и не задавалась ими. Бѣдность сдѣлала ее нетребовательной, а спокойная, немного холодная натура была лучшимъ стражемъ ея нравственности.

И Воротникову все это какъ-то инстинктивно нравилось. Опаленный атмосферой, окружавшей Людмилу, онъ испугался и понялъ, что не мѣсто ему тамъ, возлѣ той страстной и мятущейся души. Онъ не борець и не пловець—его тянуло къ тихой пристани. И эту тихую пристань онъ какъ-то смутно угадывалъ въ Ольгѣ Сергѣевнѣ.

И теперь онъ жалѣлъ: зачѣмъ онъ раньше не увидѣлъ этой дѣвушки. Тогда бы онъ никуда не уѣзжалъ изъ своихъ Воротниковъ и не было бы этихъ ужасныхъ дней въ его жизни.

«А что, можетъ-быть, это все такъ и нужно было,—подумалъ вдругъ онъ, сидя теперь въ своемъ тарантасѣ и покачиваясь на зыбкихъ подушкахъ. — Можетъ-быть, дѣйствительно душу-то наизнанку вывернуть надо было. Можетъ-быть, безъ той онъ не понять бы этой».

Несмотря на проведенную безъ сна ночь, ему и теперь еще не хотѣлось спать: нервы его были приподняты и напряжены. Какъ много впечатлѣній вынесъ

онъ за эту недѣлю, только за недѣлю! между тѣмъ, ему казалось, что прошелъ уже цѣлый годъ, какъ онъ выѣхалъ изъ дому вотъ въ этомъ же самомъ тарантасѣ. на этихъ же лошадяхъ и съ этимъ же кучеромъ, Архипомъ.

— Да неужто же недѣлю?—усомнился онъ и сталъ высчитывать по пальцамъ. Вышло, что сегодня шелъ одиннадцатый день: стало-быть — полторы недѣли. А, между тѣмъ, онъ словно полжизни прожилъ и возвращался онъ теперь уже не тѣмъ, какимъ уѣзжалъ отсюда. Ему было неприятно предстоящее объясненіе съ маменькой, но онъ зналъ, что теперь уже ни въ чемъ не уступить ей. Онъ какъ бы подъ собой почву почувствовалъ, крѣпкій фундаментъ подъ ногами, и фундаментъ этотъ въ мысляхъ его почему-то тѣсно связывался съ топольской Пайной, какъ будто онъ тамъ надѣялся черпать силы для противодѣйствія маменькиному режиму.

Константинъ Федоровичъ принялся подробно спрашивать Архипа о домашнихъ дѣлахъ. Архипъ отвѣчалъ, то и дѣло заминаясь, но изъ его словъ Воротниковъ понялъ, что всѣмъ имъ, какъ и всегда въ его отсутствіе, подъ маменькиной исключительной властью, жилось туго.

Стало-быть, несмотря на всю свою слабость, онъ все таки скрашивалъ жизнь этихъ людей, и это радовало его, и онъ увѣренно, даже съ небольшою гордостью сказалъ своему кучеру:

— Погоди, Архипъ, теперь скоро все измѣнится, и вамъ всѣмъ гораздо лучше будетъ.

— Да вѣдь главная причина, Константинъ Федоровичъ, все насчетъ пищи. Ну, конечно, тоже и работой нудить, хоша мы отъ работы не отказчики, но тоже безъ толку нельзя же человѣка мучить, — говорилъ осмѣльвшійся Архипъ. — Конечно, жалованье вѣрное. хошь небольшое, правда, но вѣрное, а вѣдь вотъ и то—двое ушли.

— Какъ двое ушли?—удивился Воротниковъ.

— Да такъ, Артюшка и Степанъ. Взяли расчетъ да ушли въ городъ къ купцу Слюзину.

Константину Федоровичу эта новость была неприятна. Ушли два лучшихъ его работника, и куда же—къ купцу

Слюзину! Стало-быть, у этого кулака жизнь все-таки лучше, чѣмъ у него, просвѣщеннаго дворянина Воротникова.

— Ну, да погоди, — сказалъ онъ вслухъ: — теперь скоро все измѣню! Уходить не будете.

— Давай Богъ! Давай Богъ! — вздохнулъ Архипъ.

Дѣтскій садъ. Картина К. Смита, авт. «Нивы».

Въ Воротники Константинъ Федоровичъ пріѣхалъ въ восьмомъ часу утра. Когда тарантасъ остановился у подъѣзда, Нина Сергѣевна первая выѣжала на крыльцо, бросилась сыну на шею и, сказавъ только: «Костенька!» — заплакала.

(Продолженіе будетъ).

Заводъ для выдѣлки ханшина (туземной водки) въ Мунденѣ. Рисунокъ нашего спеціального корреспондента академика Н. С. Самокиша, авт. «Нивы».

Въ гостяхъ у раненыхъ.

(Съ 4 рис. на стр. 230, 231, 232 и 233).

Въ концѣ Фонтанки, близъ здания Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, находится скромное бѣлое двухъ-этажное зданіе съ длинною надписью: «Эвакуаціонный имени Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны госпиталь».

Здѣсь, въ этомъ бѣломъ зданіи, нашли себѣ приютъ жертвы нынѣшней войны. Госпиталь назначенъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ, эвакуированныхъ съ театра войны въ Петербургъ, и, такимъ образомъ, представляетъ собою одинъ изъ центровъ, гдѣ группируются въ столицѣ, въ послѣднемъ пунктѣ своего десяти-тысяче-верстнаго этапнаго пути пострадавшіе отъ японскихъ пуль и снарядовъ наши герои Дальняго Востока.

Описываемый госпиталь возникъ изъ стараго зданія существовавшего здѣсь въ прежнее время повивальнаго института. Часть

вполнѣ готово и, вѣроятно, будетъ открыто въ самомъ непродолжительномъ времени.

Комплектъ нижнихъ чиновъ въ госпиталѣ уже почти полонъ: въ 6 отдѣленій госпиталя въ настоящее время содержится 53 нижнихъ чина. Но въ послѣдствіи комплектъ можетъ быть увеличенъ до 150 коекъ.

Какъ живутъ тамъ и какъ чувствуютъ себя эвакуированные манчжурскіе стратотерпцы? Каково устройство и обстановка госпиталя?

Нужно отдать справедливость устройству его: они приложили много усилій къ тому, чтобы скрасить грустное существованіе «узниковъ больницы» и обставить ихъ больничную жизнь по возможности удобнѣе и пріятнѣе. Госпиталь производитъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе своей идеальной чистотой, уютностью, удоб-

Эвакуаціонный госпиталь имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны въ С.-Петербургѣ. Хирургическая палатка на 2-хъ больныхъ. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

составлявшихъ этотъ институтъ зданій заново отремонтирована и послужила мѣстомъ для эвакуаціоннаго госпиталя.

Въ организациіи госпиталя, созданнаго, къ слову сказать, исключительно на частныя пожертвованія и на добротную матеріальную помощь кауфманновской общины сестеръ милосердія, принесло огромную пользу то обстоятельство, что нашлись готовые стѣны, и не пришлось возводить новыхъ строеній. Иначе возникли бы колоссальныя расходы, а теперь оказалось возможно съ небольшими сравнительно тратами создать прекрасный приютъ для 80 эвакуированныхъ воиновъ.

Эвакуаціонный госпиталь возникъ по инициативѣ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Возникъ онъ на средства, составившіяся изъ специальныхъ пожертвованій, принимавшихся въ Аничковскомъ дворцѣ. Ремонтъ и отстраиваніе старыхъ зданій повивальнаго института былъ произведенъ подъ наблюденіемъ проф. Вельяминова, а все оборудованіе госпиталя взяла на себя кауфманновская община сестеръ милосердія, снабдившая госпиталь бѣльемъ и нѣкоторымъ инымъ необходимымъ инвентаремъ. Какъ уже сказано выше, эвакуаціонный госпиталь рассчитанъ на приемъ 80 пансіонеровъ: 25 офицеровъ и 55 нижнихъ чиновъ. Въ настоящее время онъ еще не совсемъ готовъ, хотя уже началъ съ 7-го февраля правильно функционировать. Не готово къ приему больныхъ, собственно говоря, лишь офицерское отдѣленіе, но и то только потому, что въ отдѣленіе проникаетъ запахъ отъ кухни, и что поэтому требуется перевести кухню въ другое мѣсто. Въ отношеніи же инвентаря и обстановки офицерское отдѣленіе, въ сущности, тоже

стvomъ помѣщеній и особою неудовимою чертою какого-то теплаго благодущія, хорошо передаваемого нѣмецкимъ словомъ «Gemüthlichkeit». Эти качества одинаково свойственны какъ офицерскимъ, такъ и солдатскимъ отдѣленіямъ.

Посѣтитель, проникшій въ этотъ приютъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ Дальняго Востока, прежде всего попадаетъ въ офиціальное отдѣленіе госпиталя: канцелярію и приемную съ церковью, непосредственно примыкающія къ офицерскому отдѣленію. Приемная, скромно обставленная вѣнскою гнutoю мебелью, соединяется широко раздвигающимися дверьми съ небольшою, еще не оконченною отдѣлкою, церковью. Церковь миниатюрна, но производитъ очень пріятное впечатлѣніе своимъ бѣлымъ иконостасомъ, свѣтлыми стѣнами и свойственной всему госпиталю изумительной чистотою. На стѣнахъ—неоконченная живопись, надъ которой работаютъ женскія руки.

Офицерское отдѣленіе состоитъ изъ нѣсколькихъ комнатъ: палаты съ койками, общей столовой и приемной. Обстановка здѣсь скромная, но очень изящная. Къ офицерскому отдѣленію примыкаетъ кабинетъ съ рентгеновскимъ аппаратомъ, столь необходимымъ для военнаго госпиталя, большая часть пациентовъ котораго—раненые, нуждающіеся въ хирургическомъ вмѣшательствѣ.

Офицерское отдѣленіе пока, какъ мы уже сказали, пусто. Въ отдѣленіи для нижнихъ чиновъ имѣются уже пациенты. Тамъ кипитъ уже дѣятельная госпитальная жизнь, бѣгаютъ санитары, мелькаютъ бѣлоснѣжныя платья сестеръ милосердія, и тихо двигаются въ длинныхъ желтоватыхъ халатахъ раненые.

Для нижнихъ чиновъ въ госпиталѣ имѣются шесть отдѣленій:

четыре хирургических и два терапевтических. Устроены все они по одному и тому же типу.

Мы входим в светлый и довольно широкий корридор, стены которого украшены гравюрами и картинами. В корридор выходят с одной стороны двери палат; по стенам — скамьи и стулья, а посреди корридора столы. Солдатское отделение не имеет особой столовой, и пациенты обедают или в своих камерах (тяжело раненные и больные), или же в светлом и просторном корридоре. Стены выкрашены светлой масляной краской, и общее впечатление чистоты, свежести и щепетильной опрятности здесь как будто даже усиливается блеском этой краски и ярким солнышком, которое заглядывает в корридор из больших окон. Кроме палат в корридор выходит в каждом отделении общая ванная комната, в которой видны полуодетые, с накинутыми на плечи халатами, фигуры пациентов. Сейчас, около часа пополудни, они купаются, а затем обедают. В кор-

У одного разбито бедро, и он неподвижно лежит на койке, весь до самого носа закутанный во что-то белое. Другой — с интеллигентным, изможденным и грустным лицом полулежит, обедая у себя в камере, и жалуется на ногу, или, впрочем, на жалкий остаток ноги. Шальная пуля разбила ему кость выше колена в то время, когда он лежал в щели, готовясь идти брать Путиловскую сопку. Целый день он был в жарком огне; пули вились кругом, словно комары, но его не тронули; а, вот, вечером, когда уже совсем стемнело, вдруг, откуда ни возьмись, пуля ударила в ногу, он остался лежать в грязи, на холоде, на поле сражения, и пролежал без всякой помощи 15 часов. Потом его нашли и забрали свои санитары: устроили из ружей и полотнища палатки — носилки и понесли... Тяжело было ему: лежать неудобно, голова болтается, нога болит. Около Читы где-то в пути сделали операцию, и слава Богу, не всю ногу отняли, как собиравшись было, а немножко — вершка с три оставили!

Эвакуационный госпиталь имени Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны в С.-Петербурге. В корридор. По фот. авт. «Нивы».

ридорах накрыты столы и за столами то по двое, то целыми компаниями сидят все те же светло-желтые халаты. У многих из раненых исхудалые, измученные лица: видно, что они не успели еще «отойти» и оправиться здесь на покой от мытарств и мучений долгой езды и мыканья по этапным госпиталям. У некоторых видны повязки; другие бродят на костылях. Страшная печать войны и вызванных ею страданий лежит почти на всех этих бледных, неслышно мелькающих в своих туфлях и халатах, фигурах, и невольно вспоминаются слова генерала Стесселя: «Люди стали теньями...»

Вот, например, пред нами молодой, коренастый солдат с пробивающимися усами, черноволосый и румяный. Правая рука его безжизненно висит на повязке, и вся синяя, неестественного, несвойственного человеческому телу цвета.

— Что у тебя с рукой?

— Шрапнелью перешибло... В мукденском бою...

— Сильно ударило?

— Да, как хватало, так опшило... А потом ничего!

И, как ни в чем не бывало, смеется, ковыряя непривычной к этому делу левой рукой котлету. А сестра милосердия, отойдя с нами в сторону, сообщает нам, что у бедняги перебит нерв, что нерв этот пытались сросить, но не удалось.

А вот высокий согнувшийся, изможденный солдат. Он ходит, опираясь всей грудью на костыли, и при этом все время трясется. У него была повреждена почка, почку вынули, но так как у него тоже задет какой-то нерв, то он не может оставаться в неподвижности, и его непрерывно трясет и дергает.

А вот и совсем тяжелые пациенты:

— Выздоровливайте поскорее!

— Покорнейше благодарим!

И такая покорность, такая грустная безнадежность во взгляде! В камере у него, да и во всех других камерах солдатского отделения, очень уютно и просторно. Койки ничуть не хуже и не проще офицерских. Белье превосходное. Чистота и изящество постелей на первых порах даже смущают пациентов, не привыкших к такой роскоши: им кажется неловко и неприлично мять такие свежие и аккуратные простыни и одеяла.

В терапевтических отделениях совершенно такая же обстановка и расположение корридоров и камер, как в хирургических. Оба терапевтических отделения помещаются в отдельном здании, совершенно изолированно от прочих помешений госпиталя.

Характер и типы пациентов здесь несколько иные. Пациенты хирургических отделений — закаленные, побывавшие в огне и во вражеской передке воюющие. Терапевтики же по большей части и на войне не успели побывать. Они захворали или обнаружили какую-либо хроническую болезнь еще в пути на Дальний Восток и были возвращены обратно в Россию, не понюхав пороха. Лишь очень немногие из них успели «постоять на позициях». Поэтому в них как-то меньше воинственности и воинской выносливости. По большей части, это или ревматики, или одержимые пороками сердца или болящие страданиями почек. И среди них есть тяжело больные, неподвижно лежащие в камере с задернутыми от солнечного света окнами...

Скучно живет пациентам госпиталя! Кормят их отлучно, помещенные у них уютные, чистые, врачи и сестры милосердия обращаются с ними, как с любимыми детьми, но все-таки людям,

Эвакуационный госпиталь имени Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны въ С.-Петербургѣ. Общая хирургическая палата. По фот. К. Бурда, авт. «Нивы».

Эвакуационный госпиталь имени Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны в С.-Петербурге. Больные за обедом. По фот. К. Булга, авт. «Нивы».

Командирь подполк. Аксенов и офицеры 3-го батальона 3-го вост.-сиб. стрѣлковаго полка съ фельдфебелемъ 10 роты, находящимся на службѣ 32 года.
По фот. авт. «Нивы».

привыкшимъ къ дѣятельному труду, госпитальное бездѣйствіе кажется тяжелымъ. И поэтому всякому посѣщенію они до крайности рады и въ особенности радуются книжкамъ и газетамъ. По этой части въ госпиталѣ однако большая нехватка: изъ журналовъ имѣется лишь «Нива», а изъ газетъ—4 экземпляра «Русской Газеты».

Узнавъ, что о нихъ будетъ «прописано» въ «Нивѣ», пациенты одной изъ палатъ хирургическаго отдѣленія выказали живѣйшую радость, тѣмъ болѣе, что съ «Нивой» они хорошо знакомы.

Ранѣ этого большую сенсацию среди нихъ произвелъ фотографъ К. К. Булла, явившійся снимать виды госпиталя (Виды эти воспроизведены въ настоящемъ № «Нивы»).

Командирь подполк. Федоровъ и офицеры 2-го батальона 3-го вост.-сиб. стр. полка. По фот. авт. «Нивы».

3-й вост.-сиб. стрѣлк. полкъ. Офицеры 1-го батал. съ командиромъ батал. подполковникомъ Кузьминимъ.
По фот. авт. «Нивы».

— Вотъ, мы боимся, кабы лица у насъ не вышли неправильными! — заявилъ одинъ изъ нихъ, упомянувъ о фотографированіи.

Оказалось, что г. Булла снималъ ихъ при магніи; вспышка магніа ошеломила ихъ, и пациенты боялись, что выйдутъ на фотографіи съ испуганными лицами, что для храброго солдата не очень-то удобно!

— Мы думали, взрывъ произошелъ!—смѣялись солдаты.

— Какъ же это вы на войнѣ ни шрапнели, ни гранаты не боялись, а тутъ вдругъ струсили?—укоряла ихъ старшая сестра милосердія, А. П. Филиппова.

— Тамъ, сестрица, совсемъ другое дѣло! А тутъ никакъ не ожидали!..

Несмотря на грустные

картины физическихъ страданій, ампутированныхъ членовъ, повязокъ и изможденныхъ лицъ, общее впечатлѣніе отъ посѣщенія госпиталя остается бодрое и нисколько не угнетающее. Видимое дѣло, раненные наслаждаются здѣсь покоемъ, удобствомъ и чистотою послѣ мученій, вынесенныхъ тамъ «на позиціяхъ» и въ теченіе долгаго пути въ «Россію». У легко раненыхъ и поправляющихся настроеніе даже совершенно жизнерадостное: словно свѣтъ здѣсь увидѣли послѣ ужасовъ и мученій войны!

Дай же Богъ имъ поскорѣ оправиться въ уютной и цѣлебной обстановкѣ госпиталя и отдохнуть отъ всего пережитаго.

Набѣгъ отряда Мищенко на Инкоу.

(Съ 2 рис. на этой стр.)

Въ самомъ концѣ истекшаго года совершенъ былъ геройскій набѣгъ отряда Мищенко, окончившійся взрывомъ желѣзной дороги между Дашичао — Инкоу и сожженіемъ провіантскихъ складовъ у Инкоу.

Приводимъ письмо одного изъ участниковъ этого похода:

«26-го декабря выступило насъ 72 сотни при двухъ батареяхъ въ тылъ непріятеля подъ начальствомъ генерала Мищенко. Переночевавъ въ д. Ашанюрѣ, мы, 28-го, столкнулись съ японцами на рѣкѣ Хунхэ. Съ японцами здѣсь были и хунхузы подъ начальствомъ Тулисана. Въ авангардѣ шелъ Дагестанскій полкъ, который, бросившись въ атаку, сбилъ непріятеля, потерявъ самъ одного офицера убитымъ и двухъ нижнихъ чиновъ ранеными. Дальше отрядъ двинулся къ Нючжюану, гдѣ была уничтожена японская рота и взято въ плѣнъ 8 японцевъ. И, наконецъ, 30-го подошли къ Инкоу. Здѣсь Терско-Кубанскій полкъ былъ посланъ для порчи желѣзной дороги между Инкоу и Дашичао. Полкъ выдѣлилъ авангардъ въ

2 сотни подъ начальствомъ есаула Бѣлогорцева и двигался по назначенію. Авангардъ, не доходя 3-хъ верстъ до полотна желѣзной дороги, видѣлъ мчащійся поѣздъ по направленію въ Инкоу изъ Дашичао. Замѣтивъ это, Бѣлогорцевъ съ своимъ отрядомъ на рысяхъ бросился къ деревнѣ — у самаго полотна желѣзной до-

роги. Но поѣздъ успѣлъ одновременно подойти туда же и открылъ по всадникамъ огонь съ платформъ. Платформъ было 16, и на каждой отъ 60 — 70 человекъ. Стрѣляли японцы съ платформъ лежа, немногие стрѣляли стоя.

Полкъ терце-кубанцевъ спѣшилъ къ своимъ на помощь, но, встрѣченный огнемъ, на рысяхъ отступилъ. Но отрядъ Бѣлогорцева, спѣшившись и укрывшись за фанзами, открылъ огонь по платформамъ залпами, затѣмъ пачками. Не выдержавъ огня, поѣздъ двинулся въ Инкоу. Всадники бросились къ полотну. Но

Есаулъ Бѣлогорцевъ.

Осетинская сотня, во главѣ съ есауломъ Бѣлогорцевымъ, принимавшая участіе въ набѣгѣ на Инкоу. По фот. авт. «Нивы».

портить его было нечѣмъ. Выюкъ находился при полку. Оставалось одно: рубить кинжалами телеграфные столбы и наваливать камни на полотно. Но вотъ и выюкъ саперный прибылъ. Пироксилиномъ начали взрывать рельсы въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и получили приказъ къ отступленію. Отступая, отрядъ видитъ: отъ Инкоу летитъ

1) Генер.-майоръ князь Орбеліани, командиръ Дагестанскаго отряда, отправленнаго на Дальній Востокъ, 2) Полковникъ Ханъ-Нахичеванскій, командиръ Дагестанскаго полка, 3) Князь Д. З. Чавчавадзе, 4) Глonti, 5) Подполк. князь Тумановъ, 6) Шереметевъ, 7) Кобіевъ, 8) Чавчавадзе, 9) Кусовъ, 10) Ген.-лейтен. З. Чавчавадзе, 11) Е. П. Шереметевъ.

2-й Дагестанскій конный полкъ. По фот. авт. «Нивы».

Поручикъ 13-го вост.-сиб. стр. полка В. В. Девизидз, раненый при отбитіи штурма Высокой горы въ Портъ-Артуръ 9-го августа и контуженъ. 15-го декабря.

Поруч. 26-го вост.-сиб. стр. полка Е. К. Синкевичъ, убитый 2-го декабря въ Портъ-Артуръ съ однимъ казематъ съ генер. фондратенко

Подпоручикъ 27-го вост.-сиб. стр. полка Р. Я. Невад, убитый на Высокой Горе въ Портъ-Артуръ.

Подпоручикъ 14-го вост.-сиб. стр. полка Е. И. Аксаковъ, убитый въ Портъ-Артуръ.

Лейтенантъ А. И. Смирновъ, раненый 10-го июня въ форсъ-Артуръ; въ плену въ Манчжуръ.

Лейтенантъ Д. И. Залозимъ, убитый на передовыхъ позиціяхъ въ Портъ-Артуръ.

Мичманъ В. Соколовскій, 1, убитый въ Портъ-Артуръ при штурмѣ Высокой горы. За храбрость и самоотверженіе въ дѣлахъ съ неприятелемъ былъ награжденъ орденомъ Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

Мичманъ Бершадскій, убитый при штурмѣ Высокой горы въ Портъ-Артуръ.

Лейтенантъ В. А. Сиделенко, командиръ 13-й роты Квантунскаго флотскаго экипажа, убитый 23-го ноября 1904 г. при штурмѣ Высокой горы.

Группа офицеровъ 60-го Заможскаго полка (8-го армейскаго корпуса), принимавшаго участіе въ послѣднихъ сраженіяхъ. По фот. авт. «Нива».

Мичманъ Н. И. Алексеевъ, убитый при штурмѣ Высокой горы въ Портъ-Артуръ.

Подполковникъ баронъ И. Р. Милбахъ, убитый въ бою у дер. Сидельца.

Командиръ 33-го вост.-сиб. стр. полка полковникъ А. Н. Бучинъ, контуженный у деревни Сидельца.

Командиръ 2-го бат. 3-го мортир. полка полковникъ Д. Д. Федченко, награжденный орд. св. Георгия 4-й ст.

Подполковникъ 6-го стр. пѣхоты полка А. М. Емельяновъ, убитый 15-го января.

Подполковникъ 2-го вост.-сиб. стр. полка М. М. Дивеевъ, раненый 14-го января при Сидельцѣ.

Капитанъ 148-го каспійскаго пѣх. полка С. З. Дюровскій, убитый 1-го октября при атакѣ Тонскай-Синь въ Высотѣ.

Капитанъ 285-го шенскаго пѣх. полка С. И. Бонюцкий, раненый 29-го сентября.

Штабсъ-капитанъ 20-й конно-артиллерійскаго батальона Е. Ф. Рагоза, раненый въ бою у дер. Сидельца.

Генераль-отъ-инфантеріи М. И. Батяновъ, назначенный командующимъ третьей арміей.

паровозъ въ Дашичао — вѣроятно, съ донесеніемъ о блокадѣ Инкоу, и, долежавъ къ мѣсту порчи, опрокинулся. Послѣ неудачнаго штурма Инкоу полковникомъ Хорановымъ, отрядъ отступилъ.

Герою этого набѣга, есаулу Бѣлогорцеву, 50 лѣтъ. Онъ назначенъ на войну командовать Осетинской сотней, какъ человекъ хорошо знакомый съ языкомъ

осетинъ и ихъ обычаями. Назначеніе это вполне совпадало съ желаніями всадниковъ сотни, такъ какъ есаулъ и въ мирное время часто приглашался, какъ казачьимъ такъ и горскимъ населеніемъ, для разрѣшенія различныхъ семейныхъ и общихъ вопросовъ. Признательность же населенія выразилась въ небывалыхъ еще въ нашихъ краяхъ проводахъ есаула Бѣлогорцева. Русское и туземное населеніе провожало своего односельчанина нѣсколько верстъ за станицу громадною толпой.

Р. А. Хрещатицкій. (Портр. на стр. 238).

Высочайшимъ приказомъ отъ 14-го ноября прошлаго года на вакантную должность командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа и войскового наказнаго атамана Приамурскихъ казачьихъ войскъ назначенъ генераль-отъ-кавалеріи Ростиславъ Александровичъ Хрещатицкій.

Р. А. Хрещатицкій—одинъ изъ извѣстнѣйшихъ на-

Отступление отъ Мукдена съ боемъ. Нашъ арьергардъ, отстрѣливающийся отъ японцевъ. Рис. по фот. М. Шельдонъ, авт. «Нивы».

Въ дни Мукденскихъ боевъ. Очищеніе Мукдена. Рис. Л. Сабатье, авт. «Нивы».

Генераль-маіоръ Д. Д. Кузьминъ-Караваевъ, назначенный товарищемъ генераль-фельдцейхмейстера.

Командующій войсками Приамурскаго военнаго округа, наказной войсковой атаманъ Приамурскаго наз. войска генераль-отъ-кавалеріи Р. А. Хрещатицкій.

шихъ боевыхъ генераловъ и военныхъ администраторовъ. Его имя часто упоминается въ исторіи русско-турецкой войны 1877—78 гг., въ которой онъ принималъ видное и дѣятельное участіе. Назначеніе его на важный постъ командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа вполне соответствуетъ его долготной административной опытности и практическимъ военнымъ познаніямъ, и дастъ ему возможность вполне развернуть всѣ свои силы и способности и въ полной мѣрѣ послужить родинѣ въ тяжелое переживаемое ею время.

Р. А. Хрещатицкій—уроженецъ Новониколаевской станицы земли Войска Донскаго. Родился онъ въ 1841 году. По окончаніи курса въ Пажескомъ корпусѣ онъ былъ произведенъ въ 1861 году въ офицеры и былъ назначенъ на службу въ донской казачій полкъ на Кавказѣ. Въ 1871 году онъ имѣлъ уже чинъ полковника и былъ въ этомъ чинѣ прикомандированъ къ учебному кавалерійскому

Медицинскій персоналъ пловучаго госпиталя „Кострома“. По фот. І. М. Шнейдера, авт. «Нивы».

эскадрону для прохожденія курса. Въ 1873 году Р. А. получилъ назначеніе на должность командира 27 донскаго казачьяго полка (переименованнаго потомъ въ 12 донской казачій полкъ), и когда вспыхнула русско-турецкая война, онъ участвовалъ со своимъ полкомъ, находясь въ составѣ русскаго отряда, во многихъ дѣлахъ съ турками: при деревнѣ Обертеникѣ, при Червовахѣ, Красномъ, Кадыкоѣ и др.

Въ 1880 г. Р. А. Хрещатицкій получилъ чинъ генераль-маіора, а въ 1881 г. былъ назначенъ командиромъ 2 бригады 6 кавалерійской дивизіи. Спустя семь лѣтъ, а именно въ 1888 г., онъ состоялъ окружнымъ начальникомъ Таганрогскаго округа земли Войска Донскаго. Послѣ того Р. А. Хрещатицкому довелось командовать 14 армейскимъ корпусомъ, при чемъ

Пловучій госпиталь „Кострома“ передъ отплытіемъ изъ Одессы. По фот. І. М. Шнейдера, авт. «Нивы».

Въ текущемъ году онъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи.

Въ разное время Р. А. Хрещатицкій состоялъ членомъ въ комитетъ по устройству и образованію войскъ и, кромѣ того, участвовалъ въ особыхъ казачьихъ комиссіяхъ по разнымъ специальнымъ вопросамъ.

Д. П. Дохтуровъ. (Портр. на этой стр.).

12-го марта неожиданно скончался одинъ изъ старѣйшихъ и славнѣйшихъ нашихъ боевыхъ генераловъ, членъ военнаго совѣта Дмитрій Петровичъ Дохтуровъ. Покойный долженъ былъ въ непродолжительномъ времени выхажь на Дальній Востокъ, чтобы стать тамъ во главѣ крупной части нашей дѣйствующей арміи, но смерть подкралась къ нему совершенно внезапно въ зданіи главнаго штаба, гдѣ его постигъ ударъ.

Д. П. Дохтуровъ окончилъ курсъ въ пажескомъ корпусѣ и на службу вступилъ въ Кавалергардскій полкъ. Еще будучи поручикомъ, онъ уже получилъ боевое крещеніе и рану въ одномъ изъ сраженій кампаніи 1860—62 гг.

Затѣмъ Д. П. поступилъ въ николаевскую академію генеральнаго штаба, окончивъ курсъ которой, занялъ должность начальника штабовъ 5 и 7 кавалерійскихъ дивизій, а позднѣе—состоялъ въ распоряженіи командующаго войсками виленскаго военнаго округа. Съ 1868 по 1875 г. Д. П. управлялъ канцеляріей по водворенію русскихъ землевладѣльцевъ въ Западномъ краѣ, а одновременно съ этимъ съ 1870 г. командовалъ уланскимъ владимірскимъ полкомъ.

Когда вспыхнула война 1877—78 гг., Д. П. Дохтуровъ отправился на театръ военныхъ дѣйствій въ качествѣ командира первой бригады 33 пѣхотной дивизіи и участвовалъ въ славныхъ бояхъ у Трестеника и Мечки, закончившихся, какъ извѣстно, разгромомъ турецкой арміи.

Послѣ войны Д. П. Дохтуровъ командовалъ бригадами 16 и 2 гвар-

дейской кавалерійской дивизіи, а затѣмъ этой же и нѣкоторыми другими дивизіями и 11 армейскимъ корпусомъ.

Съ 1900 года онъ занималъ въ теченіе одного года должность помощника командующаго войсками одесскаго военнаго округа, а позднѣе былъ назначенъ членомъ военнаго совѣта.

Въ этой послѣдней должности Д. П. Дохтурова и застала пылкая война. Несмотря на свои преклонные годы (въ этомъ году ему исполнилось 70 лѣтъ), покойный страстно стремился къ новой боевой дѣятельности и рвался на Дальній Востокъ неудержимо.

Но смерть не дала ему возможности осуществить его горячее стремленіе и пришла къ нему не на полѣ битвы, а въ мирной обстановкѣ. И не только до слѣдующей войны, но и до активной дѣятельности въ этой войнѣ не дожидь славный маститый воинъ.

П. О. Бобровскій.

(Портр. на стр. 240).

3-го февраля скончался одинъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ военныхъ дѣятелей, сенаторъ, генералъ-отъ-инфантеріи П. О. Бобровскій. Покойному принадлежатъ крупная заслуга въ дѣлѣ преобразованія и развитія военнаго образованія въ Россіи, какъ средняго, такъ отчасти и высшаго: П. О. Бобровскій много потрудился надъ созданіемъ пѣлой сѣти окружныхъ юнкерскихъ училищъ при Д. А. Милютинѣ, а также надъ преобразованіемъ въ современное образованіе высшее учебное заведеніе военно-юридической академіи. Онъ состоялъ въ теченіе 21 года главою этой академіи и сумѣлъ, въ свое время, привлечь къ преподаванію въ ней выдающихся ученыхъ (напримѣръ, Неклюдова и Кавелина), а въ своихъ воспитанникахъ оставилъ за все это время самое лучшее воспоминаніе о себѣ, какъ о замѣчательномъ, достойномъ всякаго уваженія, начальникѣ-педагогѣ.

Павелъ Осиповичъ Бобровскій родился въ 1832 г. Образованіе получилъ въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ, а затѣмъ въ Нико-

Генералъ-отъ-кавалеріи Д. П. Дохтуровъ († 12 марта 1905 г.).
По фот. Д. Здобнова авт. «Нивы».

Командантъ Владивостокской крѣпости генералъ-лейтенантъ Г. Н. Казбекъ.

Походныя хлѣбопекарни. Рис. О. Герлаха, авт. «Нивы».

лаевской академии генерального штаба, которую окончил по первому разряду. В службу покойный вступил в 1851 г. и участвовал в чине прапорщика в кампаниях 1853—54 и 1875 г. он состоял для особых поручений при главном управлении военно-учебных заведений. а затѣм—начиная с 1875 и по 1897 г. занимал должность начальника военно-юридической академии. В 1897 г. П. О. Бобровский был назначен присутствовать в правительствующем сенате, а годом ранѣе— в 1896 г.—произведен в генералы-отъ-инфантерій.

Так как большая часть служебной деятельности П. О. Бобровского прошла в стѣнахъ военно-юридической академии, то онъ невольно сроднился с нею, и деятельность его в качествѣ руководителя этого заведения наложила известную окраску на всю его жизнь. Слѣдуетъ замѣтить, что, будучи начальникомъ военно-юридической академии, П. О. Бобровский в то же время считал для себя необходимымъ детально ознакомиться с ея курсомъ и для этого фактически вступил в ряды ея слушателей и в течение трехъ лѣтъ прошел весь курс академии. Прослушанный курс и тѣсное знакомство с профессорскою средой вызвали у покойнаго желание самостоятельно работать на поприщѣ науки. Онъ избралъ область специальныхъ историческихъ изслѣдованій и началъ эту новую для себя деятельность с изученія военнаго законодательства Густава Адольфа и Петра Великаго. Печатные труды по этимъ вопросамъ, появившіеся в свое время, обратили на себя внимание специалистовъ и имѣли серьезный успѣхъ.

Последнія двадцать лѣтъ своей жизни П. О. Бобровский занимался изученіемъ русской военной исторіи, составляя по первоисточникамъ исторіи различныхъ полковъ и съ необычайной тщательностью и добросовѣстностью прослѣдилъ в своихъ многотомныхъ трудахъ постепенное развитіе русскихъ вооруженныхъ силъ.

П. О. Бобровскому, такимъ образомъ, принадлежитъ крупная заслуга в этомъ отношеніи, какъ одному изъ наиболее замѣчательныхъ нашихъ военныхъ историковъ.

Покойный былъ почетнымъ членомъ военно-юридической академии и в течение многихъ лѣтъ принималъ видное участіе въ деятельности Императорскаго русскаго географическаго общества. Видную роль игралъ онъ, кромѣ того, и въ городскомъ самоуправленіи г. Петербурга, при чемъ старательно ратовалъ за проведеніе въ городскую думу интеллигентныхъ гласныхъ въ противовѣсъ пресловутой «черной сотнѣ». И всѣ эти многочисленные и многообразныя занятія покойнаго велись имъ съ такою энергіей и жизненной бодростью, что не хотѣлось вѣрить въ глубоко преклонные годы его. Даже за послѣднее время, уже безнадежно сломленный тяжелою болѣзью, онъ не покидалъ своихъ занятій.

Много людей помнятъ покойнаго П. О. Бобровскаго добрымъ словомъ.

Н. Д. Малашкинъ. (Портр. на этой стр.).

2-го февраля въ г. Рязани скончался одинъ изъ замѣчатель-

ныхъ русскихъ педагоговъ и общественныхъ дѣятелей, преподавателя мѣстной гимназіи, Николай Дмитриевичъ Малашкинъ.

Н. Д. Малашкинъ среди современнаго педагогическаго безвременья былъ удивительно яркимъ и цѣлостнымъ типомъ педагога съ искрой Божіей, съ отзывчивой и творческой душой. Братъ известнаго композитора, Л. Малашкина, и прекрасный музыкантъ самъ, онъ вложилъ въ свою дѣятельность много гармоничности и въ переносномъ, и даже въ прямомъ смыслѣ слова, такъ какъ очень любилъ музыку и основалъ прекрасный ученическій оркестръ.

Покойный родился в 1841 году. Окончивъ курсъ московскаго коммерческаго училища и московскаго университета, онъ занялъ в 1881 году мѣсто преподавателя математики и географіи въ рязанской мужской гимназіи и в течение 24-хъ лѣтъ не покидалъ этой дѣятельности. Благодаря его содѣйствію и энергичнымъ хлопотамъ, гимназія превратилась потомъ въ гимназію и привлекла множество учащихся. Въ послѣдній годъ Н. Д. Малашкинъ открылъ даже собственную гимназію, такъ что за нимъ остается честь рѣдкой у насъ въ Россіи частной инициативы въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія.

Н. Д. Малашкинъ былъ педагогомъ совершенно исключительнымъ уже по одной той обстановкѣ, которую онъ создавалъ для своего преподаванія. Такъ, въ свободное отъ занятій время онъ рисовалъ для учениковъ картины по естественной исторіи и географическія карты, и устраивалъ для учениковъ занимательные вечера, для которыхъ писалъ историческія картины и разыгрывалъ предъ этими картинами цѣлыя диалогическія сцены, сопровождавшіяся музыкой. Н. Д. игралъ на скрипкѣ и дирижировалъ ученическимъ хоромъ. Музыка для хоровъ компонировалась тоже имъ самимъ.

Прекрасно зная русскую исторію, Н. Д. Малашкинъ задался цѣлью поставить на народномъ театрѣ картины изъ этой исторіи домосковскаго періода. Онъ находилъ, что слѣдуетъ знакомить народъ съ исторіей своего отечества не по сухимъ учебникамъ, а в живыхъ образахъ. Къ сожалѣнію, онъ поздно взялся за дѣло и успѣлъ написать только 4 былинны: «Мудрѣйшая отъ человѣкъ», «Святославъ-богатырь», князь кievскій», «Рогнѣда» и «Ярославъ Мудрый и Святополкъ». Кромѣ того, онъ составилъ специально для народныхъ чтеній и диалогическаго разсказа: «Откуда пошла земля русская». Незадолго до кончины, покойный написалъ былинку: «Весна-красна» (аллегорія японской войны) и посвятилъ ее Ц. Кюи, который положилъ ее на музыку. Последнимъ дѣломъ Н. Д. Малашкина въ концѣ его жизни было основаніе ученическаго струннаго оркестра, который былъ организованъ имъ въ теченіе одного года.

Покойный пользовался горячею, задушевною любовью дѣтей. Когда его хоронили, то за гробомъ шло болѣе трехсотъ учащихся, и скорбь ихъ была безпредѣльна. Умеръ истинный другъ ихъ, равнаго которому, можетъ-быть, долго не отыщется среди представителей нашего педагогическаго міра.

Генералъ-отъ-инфантерій П. О. Бобровскийъ († 3 февраля 1905 г.).

Н. Д. Малашкинъ († 2 февраля 1905 г.).

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Навстрѣчу жизни. Романъ В. А. Тихонова. (Продолженіе). — Въ гостяхъ у раненыхъ. — Набѣгъ отряда Мищенко на Инкоу. —

Р И С У Н К И: Сестры.—Богоматерь съ М. адепт.—Ангель Благовѣстія.—Дѣтскій садъ.—Заводъ для выдѣлки ханшина (туземной водки) въ Мукденѣ.—Эвакуаціонный госпиталь имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны въ С.-Петербургѣ. 1) Хирургическая палата на 2-хъ больничъ. 2) Въ корридорѣ. 3) Общая хирургическая палата. 4) Больничъ за обѣдомъ.—Командиръ подполковникъ Аксеновъ и офицеры 3-го батальона 3-го вост.-сиб. стрѣлко. аго полка съ фельдфебелемъ 10 роты, нахъ дѣющимся на службѣ 32 года. — Командиръ подполковникъ Федоровъ и офицеры 2-го батальона 3-го вост.-сиб. стр. полка.—3-й вост.-сиб. стрѣлк. полкъ. — Осетинская сотня, во главѣ съ есауломъ Блгородцевымъ, принимавшая участіе въ набѣгѣ на Инкоу. — 2-й Дагестанскій конный полкъ.—Поручикъ В. в. Левицкій.—Поручикъ Е. К. Синкевичъ.—Подпоручикъ Р. Я. Нецай.—Подпоручикъ Е. И. Аксаковъ. — Лейтенантъ А. И. Смирновъ — Лейтенантъ Л. Н. Зельгельмъ.—Мичманъ В. Соймоновъ I. — Мичманъ Бершадскій. — Лейтенантъ В. А. Сиененеръ. — Группа офицеровъ 60-го Замостьскаго полка (8-го армейскаго корпуса), принимавшаго участіе въ послѣднихъ сраженіяхъ. — Мичманъ Н. Н. Алексѣевъ.—Подполковникъ баронъ И. Р. Мирбахъ.—Подполковникъ А. Н. Бунинь.—Подполковникъ Д. Д. Федченко.—Подполковникъ А. М. Емельяновъ.—Подполковникъ М. М. Лисевичъ.—Капитанъ С. З. Добровскій.—Капитанъ Е. І. Бенедикъ.—Штабсъ-капитанъ Е. Ф. Рагоза.—Генералъ-отъ-инфантерій М. И. Батыяновъ.—Отступленіе отъ Мукдена съ боемъ.—Ео дни Мукденскихъ боевъ. Очужденіе Мукдена.—Генералъ-майоръ Кузьминъ-Караваевъ.—Генералъ-отъ-кавалеріи Р. А. Хрещатицкій.—Медицинскій персоналъ пловучаго госпиталя «Нострома». — Плавучій госпиталь «Нострома» передъ отплытіемъ изъ Одессы.—Генералъ-отъ-кавалеріи Д. П. Дохтуровъ.—Генералъ-лейтенантъ Г. Н. Назбекъ.—Походныя хлѣбопекарни.—Генералъ-отъ-инфантерій П. О. Бобровский.—Н. Д. Малашкинъ.

Нѣ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова“ книга 26 (конецъ IX т.).

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №№ журнала, Контора «Нивы» просить гг. подписчиковъ, не внесшихъ полной годовой платы за 1905 г., озаботиться своевременными взносами подписныхъ денегъ, согласно условіямъ разсрочки.—Гг. иногородные подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли, или прилагать самый адресъ.

За издателя Л. Ф. Маркса.

За редактора В. И. Свѣтловъ.

**ПОДРОБНАЯ КАРТА
ВЛАДИВОСТОКА
И ЕГО УКРѢПЛЕНІЙ.
СЪ ПЛАНОМЪ ГОРОДА.**
Карта исполн. въ краск.
Цѣна 1 руб.,
оптовая 75 коп.

**КАРТЫ:
ХАРБИНЪ, ТЕЛИНЪ, МУКДЕНЬ.**
40 вер. въ дюймѣ. Цѣна 75 коп.

ПУТЬ БАЛТИЙСКИХЪ ЭСКАДРЪ.
Цѣна 50 коп.

Высылаются съ налогомъ, платежемъ.
Издание РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА
печатнаго и издательскаго дѣла.
Москва, Чистые пруды, Мыльн. пер., с.д

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ
ПРИМѢНЕНІЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ
МЕЛЬНИЦЪ ВОДОКАЧЕН
ВЪСТРЯННЫХЪ ДВИГАТЕЛЕИ
ИНЖЕНЕРА
ДАВИДОВА.
МОСКВА.
ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО
ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО
ЦѢННИКЪ ДВИГАТЕЛЕИ ПРИВУРЪКЪ
ГАРАНТИРУЕТСЯ.

БИЛЬЦА
Санаторія 1-го разряда
Дрезденъ - Радебейль
Условия безплатно. 3 здания. Глав. врачъ Д-ръ
мед. Анко. Мягкій климатъ. Особенно рекомендо-
ванъ для лѣченія носовой. Выдаются пер.-
4-2 зультаты лѣченія. № 22808

На **ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ**
приглашаются агенты по сбыту хо-
даго товара. Условия и прейсъ-куран-
ты безплатно высылаются магазинъ
№ 48 въ Пассажъ, по Невскому
пр., въ С.-Петербургѣ.

МОМЕНТАЛЬНАЯ
КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
„Вѣчная молодость“
мгновенно и натурально окрашиваетъ
волосы въ черный, темнорусый и на-
штановый цвѣтъ.
№ 22824 Цѣна 1 рубль. 2-1
С.-Петербургской Химической Лабораторіи
(основанной 1860 г.)
Въ продажѣ у извѣстныхъ
торговцевъ парфюмерными
товарами и въ аптекар-
скихъ магазинахъ.

ШОСЪДЕННАЯ НОВОСТЬ!
ТУАЛЕТНЫЕ ЧАСЫ СЪ ЗЕРКАЛОМЪ И
МУЗЫКОЙ.
Вы доставите много удоволь-
ствія себѣ, семейству и го-
стямъ, приобретя самограю-
щія туалетные часы съ хо-
рошей музыкой „Симфонія“,
играющей очень громко и долго
разныя красивыя и веселыя
пѣсни (вальсы, марши, польки,
оперы, народ. пѣсни, какъ-то:
„Преображенскій маршъ“,
вальсъ „Ожиданіе“, „Ново-
вратное время“, „За Дунай“, „Бже-
Ца Храма“, „Коль Славенъ“, „Камаринскую“,
„Трель“, „Вальсъ рѣчки“, „Евгеній Оне-
гинъ“ и т. д.) со шлифованнымъ зеркаломъ
парижск. выдѣлки въ изящномъ позирован-
номъ заграничномъ корпусѣ. Часы эти кромѣ
того отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ
и служатъ изящнымъ украшеніемъ для шась-
еведаго и туалетн. стола. Высылаемъ часы
вырегулированными до минуты съ ручатель-
ствомъ за вѣрность хода и за непортитъ
музыку на 6 лѣтъ, за валож. плат. безъ за-
датка. Цѣна вмѣсто 20 р. только 6 р. 75 к. и
7 р. 65 к. Адресовати: Складъ часовъ Т-ва
„Универсалъ“, Варшава, 11, ПС. Для распро-
страненія нашихъ часовъ прилагаемъ безплат-
но 1 изящное золотое кольцо 66 пр. съ фр. брил-
ля санфиромъ, бирюзой, вазурдомъ по вы-
бору заказчика. Въ Азіат. Россію высылаются
исключительно по полученіи 2 руб. задатка.

Рекомендуется врачами при обычномъ
запорѣ, плохомъ пищевареніи, мигрени,
головокруженіи, геморроѣ, болѣзняхъ
сечени и запорахъ въ беременностяхи
и при кормленіи грудью, и т. д.
Доза: отъ 1 до 2 пилюль въ день.
Находятся во всѣхъ главныхъ аптекахъ.
Требовать названіе:
CASCARINE LEPRINCE,
отпечатанное на каждой пилюлѣ.
Cascarine Leprince, 62, Rue de la Tour,
П. № 22832 Парижъ. 8-1

ПАПИРОСЫ
XXX O K O M A D U X Y X
высшій по качеству
10 шт.—10 коп., 25 шт.—25 коп.
„Саатчи и Мангуби“.

Помогательные кресты,
ялты, памятки, ча-
совки в рѣшетки. Из-
досгр. пр.-кур. без-
платно. Г. Слоньямъ,
Гродн. г.
А. Ю. Рудзинскій.
Тамъ же соломофоръ,
золотыя, привода и
вѣлки. № 22756

ВРЕМЯ — ДЕНЕГИ!
Нѣтъ потерь и неприятностей.
САМОСЧЕТЧИКЪ
П. № 22838 Г. Гебгардта 2-1
для умноженія, дѣленія, сложенья и вычит.
Большое облегченіе при умнож. до болѣе
1.000.000.000
съ указ. упрощ. вычисл. процентовъ, для
конторъ, всѣхъ учреждений, банкировъ, фаб-
рикантъ, торговцевъ, ремесленникъ, казна-
чеевъ, контролеръ, и пр. Цѣна 1 р. Пересыл.
по всю Рос. (до 2 экз.) 20 к. Г. Гебгардтъ,
Симеоновская, 5—5, СПб.

ГУМБЕРЪ
Знаменитыя ве-
лоспеды и мо-
тоциклеты
Торговый Домъ
Георгій Жемличка и К^о.
Москва, Столешниковъ пер., д. Титова.
Требуйте каталоги. 12—3

**PÂTE
DENTIFRICE
GLYCÉRINE**
Зубная Паста — Прелесть Зубовъ
GELLÉ FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra
PARIS

**ПЕРВАЯ НА ЮГЪ
БИЛЛЯРНАЯ ФАБРИКА
Т-ва ЯКОВА ГОЦА**
Ростовъ н-Д., Тургеневская ул., соб. д. 4.
РАЗСРОЧКА 12 МѢСЯЦЕВЪ.

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать
прейсъ-курантъ
Парижскихъ розничныхъ издѣлій отъ
М. Беклеръ, Ревель. № 18519

Вниманію лицъ, страдающихъ грыжей:
Требуйте безплатно иллюстрир. прейсъ-
курантъ знаменитыхъ вѣнскихъ грыже-
выхъ бандажей безъ кружекъ и набрюш-
никовъ, одобренныхъ знаменитыми профес-
сорами хирургіи. Требуемъ (можно по-рус-
ски) просить адресовать: В. К. 1 почт. ящикъ,
Вѣна. № 2, 27. В. К. 1 Postfach, Wien, № 2, 27.

ИГРЪ И ЗАБАВЪ
интересно для всѣхъ № 22855
и посприющей учащ. молодежи къ занятію
арифметик., геометрич. и физик. наукой.
Цѣна 1 р. и за перес. 50 к., въ Азію 75 к.
и (вост.) 1 р. „Базаръ польза и забава“ Сим-
еоновская ул. д. № 5. С.-Петербургъ.

КРАСИВ. ЛОКНЫ И ВОЛНЫ безвреднымъ
холод. способомъ!
Приборъ для прически натурал. круп. волнами съ 20 рисунк.
причесокъ 1 р. и 1 р. 30 к.; тонк. волнами 1 р. 30 к.
Практич. завивки для челки, круп. локоновъ 1 р., тонк. 60 к.
Несессеръ для холод. волнистости и кудряв. завивки всѣхъ
причесокъ съ 20 мод. рисунками 5 р. Ц. № 22856
Гребенка для пышной прически замѣн. валикъ 90 в.
Гребень Реформа сохран. и увелич. прически 1 р. 50 к.
Перес. (заказ. до 5 р.). Евр. Рос. 50 к., Азіат. 75 к. и (вост.) 1 р.
Базаръ польза и забава Г. Гебгардтъ. Симеоновская, 5—5, СПб.

1896 г.
ПОДДѢЛКА
голубого мыла „А. М. ЖУКОВЪ“ для стирки бѣлья достигла за послѣднее вре-
мя такихъ предѣловъ, что мы, созная всю трудность борьбы противъ этого
зла безъ поддержки со стороны публики, сочли своей обязанностью обратиться
къ помощи нашихъ покупателей и посоветовать имъ, какъ
ЛУЧШЕЕ
средство избѣжать разныхъ недоброкачественныхъ поддѣлокъ и подражаній и
въ то же время получить, при покупкѣ мыла, действительно настоящее мыло
„А. М. ЖУКОВЪ“—обращать строгое вниманіе на наши этикетки и какъ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВО
требовать изображенія на нихъ торговой марки „ЖУКЪ“ и Государственнаго
герба, право изображенія котораго даровано изъ всѣхъ С.-Петербургскихъ мы-
ловаренныхъ заводовъ исключително намъ. Голубое мыло производится нашей
фирмой исключительно
ВЫСОКАГО
качества и въ теченіе болѣе полу столѣтій пользуется неувѣраннымъ успѣхомъ
среди опытныхъ хозяекъ; наше мыло приготовляется изъ самыхъ чистыхъ ма-
териаловъ, подлѣ постояннымъ наблюденіемъ и научнымъ контролемъ опытныхъ
химиковъ, а потому мы можемъ гарантировать, что каждый кусокъ нашего
мыла одинаково высокаго
КАЧЕСТВА

МЫЛО
ТОРГОВОГО ДОМА
„А. М. ЖУКОВЪ“.
С.-Петербургъ, Боровая, 86. № 22834

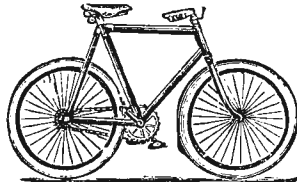
КНИГА для ПОРТНЬИХЪ:
ШКОЛА КРОЙКИ.
Шестое изданіе. Полный курсъ кройки.
Цѣна—5 р. 50 к. Пересылка 60 к. Требуйте
подробное объявленіе.
Адресъ: Митава, Курл. губ.
Н. БЕРРИСЪ. № 22849

№ 4711
Капто!
„Каптоль“
ЛУЧШАЯ ВОДА ДЛЯ
ВОЛОСЪ,
ДЛЯ ОЧИЩЕНІЯ, ОСВѢЖЕНІЯ,
УКРѢПЛЕНІЯ ГОЛОВНОЙ КОЖИ,
ОЖИВЛЕНІЯ НЕРВОВЪ.
ОСОБЕННО ПРОТИВЪ ГОЛОВНОЙ
ПЕРКОТИ И СОПРАЖЕННОЙ СЪ НЕЮ
ЧЕСОТЫ И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ
ПРИГОТОВЛЕНА ПО УКАЗЪ
Д-ра И. ЗИХТОВЪ Фельдш. Лейбъ
КАПТОЛЬ не составляетъ
СЕКРЕТНАГО СРЕДСТВА
ЕДИНСТВЕННЫЙ ФАБРИКАНТЪ
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСХЕИМЪ-ПФЛ.
ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ГОС. ИМПЕРАТОРСКАГО
ВѢДЧЕСТВА

Только за 3 р. 75 к.
высылаемъ наложеннымъ пла-
тежъ безъ задатка изящныя
и проч. карман. мужские от-
крытыя часы, изъ настоящаго
франц. нов. зол. „ВЪКЪ“
не золоченые, зава,
головочку разъ въ 36 час. съ
руч. за прочность металла и
вѣрн. хода на 6 л. Часы на-
чѣмъ не отяж. отъ дорог. часовъ, стоиш.
100 р. Такіе же глух. цѣна 5 р. 50 к. и 6 руб.
Дамск. глух.—цѣна 7 руб.
Адресовати: Торговый домъ Т-во
„ЖОСЕФИНЪ“, Варшава, 486.
♦ Безплатно къ часамъ прилаг. цѣпочка
того же металла и браслетъ. № 22565
ПС. Премія: при заказѣ 5 штукъ часовъ
сразу прилаг. 1 часы безплатно.
Просимъ относиться съ полымъ довѣріемъ,
ибо фирма наша высылаетъ исключительно
доброкачественный товаръ.

GERMANDRÉE en POUDRE et FEUILLES
 BREVETÉ S. G. D. G.
 Secret de Beauté d'un parfum idéal, d'une adhérence absolue, salubre et discrète, donne à la peau **HYGIÈNE** et **BEAUTÉ**.
 Exposition Universelle 1900 : **MÉDAILLE D'OR**
MIGNOT-BOUCHER, 49, Rue Vivienne, PARIS

П. № 21981 12-12

Заграничные Велосипеды
 также все велосипедные принадлежности
 в громадном выборѣ
ПРОДАЕТ ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ
ТОВАРИЩЕСТВО
Д. ГЕКСЕЛЬМАНЪ и Ко.
 ВАРШАВА, Павлитая, 38.

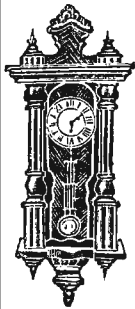
№ 22463

ИЛЛЮСТРИРОВАН. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ **БЕЗПЛАТНО.**

10-9

ПОСЛѢДНЯЯ КОНКУРЕНЦІЯ.

Только за 8 руб. 75 коп.

1) **Стѣнные** часы регуляторъ „Миниатуръ“ французск. системы, въ ореховомъ или дубовомъ шкафчикѣ съ изящною рѣзьбой, 2) карманные откр. часы мужск. или дамск. вороненой стали съ золотымъ украшеніемъ для монограммы, заводъ безъ ключа, 3) къ часамъ изящная цѣпочка съ брелокомъ или дамск. шейная французск. зол., 4) золотое кольцо 56 пр. съ камн. весьма эффектнаго фасона или кожан. портретъ загранич. выдѣлки, 5) кожаное портмоне съ 6-ю отд. одного кроя съ механич. затворомъ, въ которомъ помѣщается штемпель заказчика: имя, отч. и фамилія, 6) замшевый кошелекъ съ замкомъ, предохранитель часовъ отъ порчи, или же селадня ручныя ножницы „Solingen“, 7) флакончикъ краски для штемpera. Сей комплектъ съ закрытыми часами на 1 р. дороже. Часы эти тщательно пробиваются до отправки и высылаются немедленно по полученіи заказа наложеннымъ платеж. Адресовать: Депо часовъ и роскошей **Х. Перельманъ**, Варшава, Твердая, 28.

Примечаніе: Присылающимъ задатокъ (можно почтов. марками) гравированъ бесплатно на часахъ монограмма. Въ Европейск. Россію почтов. расходъ за счетъ склада, а въ Азіатскую Россію и Восточную Сибирь присчитывается въсовыхъ и задаточныхъ обязательны. Стѣнные часы въ отдаленности, указанные въ объявленіи, 4 р. 50 к. № 22791 2-2

СЕКРЕТЪ КРАСОТЫ ГЛИЦЕРО-ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО **МОЛОДОСТИ**
А. С. УИКЪ МОСКВА. 20 коп. кув.

Въ виду громаднаго запаса товаровъ, мы рѣшили съ 15 февраля сего года назначить дешевую продажу: за 5 р. 25к. съ пересылкой, высылаемъ 10 вышеназванныхъ предметовъ: 1) черные вороненой стали карманные часы съ заводомъ безъ ключа, мужские съ аннернымъ ходомъ лучшей конструкторки или дамскіе циндръ, 2) цѣпочка американскаго золота мужская или въ дамскіи часамъ шейная, 3) золотое кольцо 56 пр. изящной работы 9) 6 серебр. 84 пр. брелковъ разныхъ, 10) кожаное портмоне съ 7-ю отдѣленіями съ одного кроя, механическимъ замкомъ, содержащимъ научный штемпель для имени и фамиліи заказчика. Все только за 5 р. 25 к. съ пересылкой. Такіе же глухіе циндръ 6 р. 25 к. Такіе же глухіе анкерные 8 р. 25 к. Каждые часы до отправки тщательно пробиваются и снабжаются ручательствомъ за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Заказы исполняются немедленно, наложен. платежомъ безъ задатка. Требования просимъ адресовать въ „Вазаръ Новостей“, Варшава, Грибная пл., № 6. № 106. Черные вороненой стали карм. часы известной фабрики „Танявъ Вагъчъ“ со всеми приложеніями 7 р. № 108. Такіе же глухіе 9 руб. № 110. Черные карман. часы съ вѣчнымъ календаремъ, съ приложеніями 10 р. № 112. Черные карман. часы съ 8 дней. заводомъ съ приложен. 10 р. № 114. Карман. часы американскаго золота, мужские или дамскіе съ приложеніями 8 руб. № 116. Серебр. часы глухіе заводъ ключомъ съ приложеніями 10 руб. № 118. Серебр. часы глухіе зав. на 23 камн. съ приложеніями 12 руб. № 120. Серебр. часы глухіе известной фабрики „Георгъ Фаръ Жако“ на 23-хъ камняхъ съ приложеніями 13 р. № 122. Серебр. часы глухіе жакетовыя 30 гр. или 1/4 ф. пѣса съ приложеніями 14 р. № 124. Серебр. часы глухіе зав. безъ ключа фабрики „Танявъ Вагъчъ“ съ приложен. 13 р. № 126. Серебр. часы глухіе заводъ безъ ключа известной фабрики „Е. Мозера“ съ приложеніями 20 р. № 128. Серебр. часы глухіе зав. безъ ключа съ приложеніями въ цѣнѣ 9, 10, 12, 14 р. № 130. Серебр. часы глухіе съ заводомъ разв. въ 8 дней съ приложеніями 14 руб. № 132. Золотые 56 пр. глухіе дамскіе часы съ приложеніями въ цѣнѣ 20, 24, 30 руб. № 134. Золотые 56 пр. глухіе дамскіе часы извѣст. фабрики „Мозера“ 40 р. № 136. Золотые 56 пр. глухіе мужскіе часы съ приложеніями въ цѣнѣ 45, 55, 70, 90 р.

Leichner's Fettender

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА. Цѣна: коробка 1 рубль. Пудра для дня и вечера, незаменимая на кожѣ. Косметическое средство для улучшения красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣллыя. R. № 22274 Карандаши для бровей. 12-9
 Имѣются во всехъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ, поставщикъ бельгийскихъ императорскихъ театровъ.
 Главный складъ для всей Россіи: СПб. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

ТОВАРИЩЕСТВО

1865. Москва. 1870. С.-Петербургъ. 1882. Москва. 1896. Нижн.-Новгор.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1860 ГОДУ,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ** обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).
ТЕХНИЧЕСКІЕ, хирургическіе и разные предметы;
 Резиновые игрушки; Резиновые экипажные шины.

№ 21998 13-8

ЛАНОЛИН

ОБЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА

**ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ
НЕПЪЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.**

CONSTIPATION
PILULE DE
CASCARA
MIDY *Liduy*

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО ОТ ОБЫЧН. ЗАПОРА
Доза: 2 пилюли вечеромъ ложась спать.
Не производить болѣе въ желудкѣ, на тошноты.

Всевозможныя ЮБИЛЕЙНЫЯ ПОДНОШЕНІЯ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
„Эдуардъ“ Невскій пр., № 10.
Фабрика орденовъ, знаковъ и жетоновъ.
Художественная компановка и приемъ заказовъ на бриллиантовыя, золотыя и серебряныя издѣлія. № 22851
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно. Телефонъ 663.

СКЛАДЪ ПИШУЩИХЪ МАШИИЪ
„НИАГАРА“, „ИДЕАЛЪ“
И
„БЛИКЕНСДЕРФЕРЪ“.

Машины эти новѣйшихъ конструкций и шрифтъ ихъ виденъ во время писанія отъ первой до послѣдней буквы. Цѣна: 40 р., 100 р., 140 р., 225 р. и дороже.
Торг. Домъ **З. КИНКМАНЪ и К^о**,
Ц. № 22595 Спб., Гороховая, 17. 6—4

ДУХИ **ASTRIS** ДУХИ
L. T. PIVER
PARIS

ТВО ЭЙНЕМЪ
МОСКВА

ШОКОЛАДЪ КОНФЕКТЫ
ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ

ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ „ДИАНА“
ТОРГОВАГО ДОМА

Н. Феттеръ и Е. Тухель.
Москва, Театральный провъздъ, домъ Блохиной.

Поставщики Императорскаго Общества правил. охоты и его Новгородско-Тверскаго отдѣла. Единственные представители для всей Россіи оружейныхъ заводовъ И. П. Зауера и сына въ Зюль, Г. Пилера въ Льежъ, Акціонернаго Общества Маузера въ Оберндорфъ, национальн. фабрики военнаго оружія въ Герсталь-Льежъ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ по первому требованію высылается бесплатно.

Остерегайтесь поддѣлки!
„УСАТИНЪ А. ГЕБГАРДТА“
дастъ всякимъ усамъ удивительно изящную форму и сохранитъ глянцевъ и мягкость. Даже самыя маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. «Усатинъ» вещество не клейкое и не жирное. Флак. 1 руб. Перес. до 2 флак. 50 коп., въ Азіатск. Россію 90 к.
Складъ техно-химическихъ специальностей А. ГЕБГАРДТА. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88—6 (во дворѣ)

BARBER „SAGRADA BARBER“ BARBER

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ И УКРѢПЛЯЮЩІЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ.
Химически изслѣдованныя лепешки эти прописываются врачами передъ курсомъ леченія въ Карлсбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самаго леченія и послѣ него.
Изнѣно, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самими выдающимися врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при разстройствѣ пищеварительныхъ органовъ и желудка.
Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. Ц. № 2261 21—16

Требуйте и убедитесь!
Вмѣсто 10 руб. только за 5 р. 75 к. съ пересылкой высылаемъ 12 превосходныхъ цѣнныхъ предметовъ: 1) Мужскіе часы черн. пороя, стали съ анкернымъ ходомъ на камняхъ, заводъ безъ ключа, вышрени. до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. 2) Цѣпь настольн. американск. золота пандирца. 3) Кольцо золотое 56 пр. массивное съ камнемъ 4—9) 6 серебрян. 84 пр. брѣдковъ разныхъ. 10) Кожаное портмоне съ 5-ю отдѣл., замокъ механическ., содержащ. каучуковый штемпель для имени, отч. и фамиліи. 11) Карман. позникъ съ 2-я лезвиями наст. английск. стали. 12) Мушкетеръ-аппаратъ Д-ра Коха абсолютно очищаетъ табакъ отъ никотина и отъ всѣхъ вредныхъ веществъ. Требования высылаются немедленно наложеннымъ платежомъ и безъ залатка. Адресовать: Торговой фирмѣ А. Ш. Капланъ и К^о, Варшава. Часы по желанію могутъ быть дамскіе. № 101 часы черн., в. пороя, стали глух. со всѣми приложениями 6 р. 75 к. № 102 часы плато американск. зол. глух. со всѣми приложениями 8 р. № 103 часы серебр. 84 пр. зап. ключ. съ 3-я крышк. со всѣми приложениями 9 р. № 104 часы серебр. 84 пр. 8-ми дневный ходъ со всѣми приложениями 16 р. № 105 часы черные съ календаремъ со всѣми прилож. 8 р.

ГРАММОФОНЪ
ДЛЯ КАЖДАГО. ПОРАЖАЮЩІЙ
СВОЕЙ ДЕШЕВИЗНОЮ И ПРОЧНОЮ КОНСТРУКЦІЕЙ
№ 85, корпусъ темный, подъ лампонаръ, 4 1/2 вершк. въ квадратѣ съ хорол. мембраной. Механизмъ мѣдный, очень солидный и прочный съ заводомъ, разчитанный на грандъ-пластинку. Ручицъ длиною 7 вершк. Цѣна безъ пьесъ 12 руб. Почтовая пересылка съ упаковкой во всѣ города Европейской Россіи 1 р. 50 к.
Пластинка послѣдней безшумной записи въ громадномъ выборѣ. № 22624 6—4
Списки пьесъ и иллюстрированный каталогъ № 4—бесплатно.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ, Москва, Петровка.

Обратите вниманіе на фабричную марку
SYSTEME ROSKOPF
Patent,
которой снабжены каждыя наши настоящія системы Роскопфъ «Патентъ» пороцею стали карманныя черныя часы, антимангнитическіе, съ массивнымъ анкернымъ механизмомъ на камняхъ, съ заводомъ разъ на 36 часовъ, съ устройствомъ предохранителя отъ удара пружинъ. Тщательно пробированы. Цѣна этимъ часамъ вмѣстѣ съ цѣнкою американскаго золота. Только 3 р. 75 к. съ пересылкой.
Къ каждому часу прилагается печатное ручательство за вѣрность хода на 8 лѣтъ. Требования исполняются наложеннымъ платежомъ безъ залатка. Просимъ адресовать:
Т-ву „Двигатель“, Варшава, Порожная, № 14.
Примчаніе: Предостерегаемъ каждого изъ г.г. покупателей отъ покупки предлагаемыхъ конкурентами простыхъ жестяныхъ часовъ, и обращаемъ вниманіе, что существуютъ только одни настоящія часы системы Роскопфъ «Патентъ», заводской фабрики мы состоимъ единственными представителями съ исключительной продажей на всю Россію.

Я Анна Чиллягъ

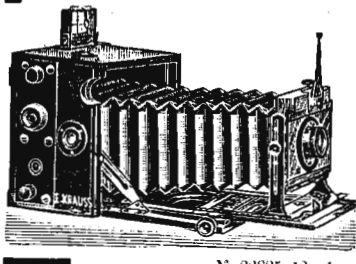
выросла свои необычайно длинныя (въ 185 сантиметровъ длиною) волосы, напоминающіе волосы Лорелей, благодаря 14-мѣсячному употребленію особой, мною самой изобрѣтенной помады. Помада эта признана хорошимъ средствомъ противъ выпаденія волосъ, въ то же время содѣйствующимъ ихъ рожденію и укрѣпленію ихъ корией; у мужчинъ получается, благодаря этой помадѣ, сильный здоровый ростъ бороды, а также (даже постѣ краткаго ея употребленія) натуральныя блески волосъ на головѣ и бородѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ помада предохраняетъ волосы отъ преждевременной сѣдины даже въ старомъ возрастѣ. № 22842 10—1

Цѣна банки 3, 5 и 8 рублей.
При полученіи причитающейся суммы высылается почтой ежедневно во всѣ страны свѣта прямо съ фабрики, куда и должны быть направляемы всѣ заказы.

ANNA CSILLAG,
WIEN I. Graben, 14

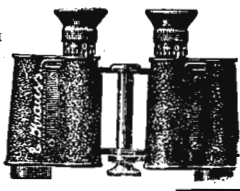
Главные склады: въ Петербургѣ у П. Волчанъ и К^о, Гостиный дворъ, № 55; въ Москвѣ у Т-ва В. К. Феррейсъ, Кривокольный пер.

Е. КРАУСЪ

№ 22825 12-1

С.-Петербургъ, ул. Гоголя, б. Телеф. 6139.
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.
 Такиры Краусъ и другіе. Микроскопы:
БИНОКЛИ.
 Зрительныя трубы.
 Общ. прейсъ-куррантъ бесплатно.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ. Москва.

ЗАВОДЪ ОЦИНКОВАННАГО ЖЕЛѢЗА.

Производство УТЕРМАКОВСКИХЪ печей изъ чернаго и оцинкованнаго желѣза. **ГОФРИРОВАННЫЯ ПЕЧИ** пригодны для топки дровами и каменнымъ углемъ. Сохраняютъ долѣе теплоту и замѣняютъ съ успѣхомъ дорогія изразцовыя печи.
 Иллюстрированный прейсъ-куррантъ высылается бесплатно.

За Тверской заставой, Петербургская слоб., собственный домъ.

Ш. № 21912

Быстродействующее средство для массоваго истребленія **КРЫСЪ И МЫШЕЙ** безъ отравы, безъ яванокъ, безъ хлопотъ. № 22836. Наставленіе высылается бесплатно. Поставщикъ Высочайшаго Двора **Конст. Мальмъ**. С.-Петербургъ, Морская, 34.

Открыта подписка на 1905 г. на новый еженесячный **ДЕШЕВЫЙ** журналъ для народныхъ училищъ и маленькихъ дѣтей

„СОЛНЫШКО“

Въ годѣ 12 книгъ, въ 32—64 стран. каждая, съ рисунками. Разсказы изъ священной исторіи, стихотворенія, сказки, разсказы, статьи по природовѣдѣнію и родиноуѣдѣнію (въ звѣстной системѣ). Приложение: отдѣльныя картинныя съ краткимъ текстомъ (изъ священ. и отечествен. исторіи, виды, сцены изъ жизни растений и животныхъ, снимки съ картинъ знамен. художн.).

Условія подписки:

За 12 книжекъ „Солнышко“ съ приложеніемъ съ доставкой и пересылкой **ОДИНЪ р.** Подписку слѣдуетъ посылать въ С.-Петербургъ, Захарьевская, д. 1, въ редакцію „Родникъ“. Редакторъ-издатель Алексѣи Альмедингенъ.

КАКЪ и ЧѢМЪ **ПРИБРѢСТИ и ПОДДЕРЖАТЬ Силу и Здоровье** въ каждомъ возрастѣ и климатѣ? **== ОТВѢТЪ ==** можетъ дать брошюра, высылаемая бесплатно № 22835 **Конст. Мальмъ**. С.-Петербургъ, Морская, 34.

Поставщикъ Высочайшаго Двора **Вальтеръ и Кохъ**. С.-Петербургъ, улица Гоголя, № 4. Сѣдельная и торная фабрика, основ. 1786 г. **ОФИЦЕРСКІЯ СѢДЛА ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.** Дамскія, англійскія, скаковыя и охотничьи сѣдла. Русская упряжь, англійскія шоры, всѣ конюшенныя принадлеженія. Походныя выюки, походная кровати и дорожныя вещи лучшаго качества. Солдатскія сѣдла для кавалеріи, артиллеріи и пѣхоты. Прейсъ-куррантъ высылается бесплатно.

ПОДАРОКЪ смотрю № 51—1904 года. **ЗДОРОВЬЕ ЦѢННѢЕ МИЛЛІОНА**. Кто брѣдется чужой бритвой, заражается. Кто брѣдется своей хорошей бритвой—всегда здоровъ, экономитъ время и деньги. Немедленно выпишите изъ маг. Мослагина, СПб., Аражковъ дворъ, № 399—400, хорошую бритву за 1 рубль, но безъ пересылки. **АТТЕСТАТЪ Университета**, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семки марки высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа **НОССОДО**, Дерибасовская, д. № 19.

ОХОТНИКЪ ПРОЧТИТЕ!

Дробинеты Браунъ, 90 р. Пулеметы Рота 220 р. Пулеметы Винчестера 50 р. Карабины Сибирякъ 20 р. Маг. безъ кур. «Савачъ» 62 р. Пистолеты Браунинга 19 р. Америк. реп. «Защитникъ» 8 р. Ружья Имп. Тул. завода по завод. цѣнѣ и ВСѢХЪ первоклас. загра. выч. фабрикъ, роскошно иллюстриро. расцѣнку 1905—6 г. Бесплатно высылаетъ оружейный магазинъ **А. Биткова**. Москва, Бодяшная Лубянка, № 20. № 22836.

ГАРМОНИИ НѢМЕЦКІЯ, ВѢНСКАЯ и ЛУЧШЕЙ РУССКОЙ РАБОТЫ. а также ИТАЛЬЯНКИ, ЛИВЕНКИ, РОЯЛЬНЫЯ и ДРУГІЯ **ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ** **ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.** Прейсъ-куррантъ бесплатно. **Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.** С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ действительныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскаго дома Генрихъ Блокъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій. № 22773. Телефонъ № 5453. 3—3

Швейцарскій шоколадъ Suchard самый вкусный продаются вездѣ. Фабр. складъ: Герм. Талльбергъ, Рига С.П.В. Дмитровскій пер. 5. **ПРИВИЛЕГІИ** на изобрѣтенія, фабр. клейма и пр. въ Россіи и загран. испрашивается **М. Скрижниковскій**. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 51.

Новості! Швейцарскія шторы для оконъ съ художественными вышивками „Moderg“, своей прочностью и изящностью достигли за границей всеобщаго распространенія и вытѣснили обыкновенныя шторы изъ употребленія. Шторы „Moderg“—лучшее и самое полезное украшеніе для гостиной, кабинета, салона, будуара и проч. Цѣна за штуку съ приборомъ для привѣшыванія 2 р. 50 к., 3 р., 3 р. 50 к., 4 р. и 5 р. Высылаются 2 штуки и болѣе за пересылку не платятъ. При заказѣ просимъ указать ширину и длину оконъ. Фабричный складъ **І. Мельникъ**, Варшава, П-я Граничная, № 6.

Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ известны въ Россіи болѣе 30 л. **Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“** рационально чистятъ зубы. **Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“** уничтож. дурной запахъ во рту. **Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“** укрѣпляютъ десны. **Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“** предохраняютъ зубы отъ порчи. **Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“** эликсиръ, порошокъ, паста, щетка **продаются издѣвка во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и другихъ магазинахъ Россіи.**

ВСЕГО 3 РУБ. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ. Необходимъ каждому, дома и въ дорогѣ, патентов. кожаный душъ „Гигіена“ съ краномъ для обмыванія (холод. или горяч.), ослѣженія и укрупненія тѣла. Вполнѣ замѣняетъ баню и ванну. Не занимаетъ лишняго мѣста, привѣшивается къ стѣнѣ. Рекомендуются врачами; какъ лучшее средство для предохраненія тѣла отъ простуды и др. заболѣваній. Гг. офицерамъ и замѣнимо въ походѣ. Души высшаго качества—4 руб. 50 коп. Высл. почтою и налож. платеж. Письма и деньги просимъ адресовать Товариществу **„ОРЕЛЬ“** **ВАРШАВА**, П-я Граничная ул., № 6.

НЕВСКІЙ ПР., 28. (д. К-нія Зингеръ). С.-ПЕТЕРБУРГЪ. **НЕВСКІЙ ПР., 28.** (д. К-нія Зингеръ). С.-ПЕТЕРБУРГЪ. **СУКНА и НОВОСТИ** ПРЕДЛАГАЕТЪ въ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ Вновь ОТКРЫТЫЙ ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ **СѢВЕРНАГО ТОРГОВАГО ТОВАРИЩЕСТВА.** № 22818. Телефонъ 6342. **ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.** Телефонъ 6342. Инороднымъ доставка образцовъ бесплатно по первому требованію и указанію сортовъ.—Отправка товара съ наложн. платежомъ.

ЖИВА

1905 г.

№ 13.

Вылазъ 2 апрѣля 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ «Живѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарадѣль въ одинъ столбчикъ (въ 4 ширинѣ страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Въ эту цѣну прилагаются «Лит. Прил.» и «Париж. Моды» за апрѣль.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

изданія.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 в.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцовъ въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **отъ 25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывѣска
Рисун. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ТРИ ЖУРНАЛА ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Всѣ журналы особ. отд. учен. комит. мин. нар. проsv. ДОПУЩЕНЫ къ выпискѣ по предв. подпискѣ въ ученич. библиот. низш. и сред. учебн. завед. и въ безпл. нар. читальни и библиотеки.

Первые три номера журналовъ вышли 2-мъ изданіемъ.

I. Младшій возрастъ (Годъ изданія IV-й).
„СВѢТЛЯЧОКЪ“.

24 книжки ЖУРНАЛА съ богатыми иллюстраціями.
26 ПРЕМИЙ—игры, занятія, работы, игрушки и проч.
«Театръ Петрушка».—Опера «Грибной переполохъ».—«Пята-Пѣтушокъ».—«Кума-Лиса», 2 книжки русскихъ сказокъ.—6 рис. въ краск.—6 листовъ «Самодѣльные игрушки» и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
На годъ 3 р.—к. съ перес. | На 1/2 года 1 р. 50 к. съ перес.
" " 2 р. 50 к. безъ перес. | " " 3 р.

II. Средній возрастъ (Годъ изданія II-й).
„ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ“

24 №№ ЖУРНАЛА съ богатыми иллюстраціями.
24 ПРЕМИЙ—игры, занятія, работы, книжки и проч.
12 выпусковъ «КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ», съ рис. Г. Дорэ.—«Синемаграфъ».—«Сборникъ пѣсень».—«Механическія игрушки», и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
На годъ 3 р.—к. съ перес. | На 1/2 года 1 р. 50 к. съ перес.
" " 2 р. 50 к. безъ перес. | " " 3 р.

Новый журналъ работъ и развлеченій **„ДѢЛО И ПОТѢХА“** 12 №№, 15 премій, въ годъ 1 руб. съ перес.

Редакція и контора: Москва, М. Дмитровка, д. 6. Отд. конторы: книжн. магаз. Н. Лидертъ, Москва, Петровскія линіи. Издательница **М. Ф. Лидертъ.** Редакторъ-Издатель **А. А. Федоровъ-Давыдовъ.**

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА

Москва, Неглинный пр., 14.
Полный складъ изданій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и гдѣ бы то ни было изданныхъ.
Высылка нотъ и нотныхъ латожкомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталогъ изданій Юргенсона (29000 №№) требуйте бесплатно. П. № 22864

ПАМЯТЬ

у лицъ канд. возр. укрѣпляетъ память. 10 писемъ, урокъ, профессоръ мемуаристка, членъ Париж. Академ., С. Файнштейнъ, Одесса, Пушкин. ул., с. д. № 28.—Свою смет. мнем., в-льз. всемир. извѣст., препод. въ Россіи уже 18 лѣтъ съ больш. успѣх. Присоединяетъ и копій благодарн. учен. высыл. за 7 к. марку.

Т-ва „ЛАФЕРМЪ“

ПАПИРОСЫ „ЗЕФИРЪ“ ИМПОРТИРУЮТСЯ ВСЮДУ.
Продажа папирсовъ за 1904 г.: полтора милліарда шт. свидѣтельствуетъ о превосходномъ ихъ качествѣ.

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ!!!

Прелестн. бол. портр., увел. съ фот. карт., въ издан. англ. пачкату и шир. рамѣ съ улак. всего за 3 р. высл. нал. нл. въ 15 дн. Такой же портр. артист. отдѣл. краск., на 1 р. дор. Перес. за сл. заказъ. С.ПБ., Вознесенскій пр., 36, магазинъ «Свѣтопись».
Вырѣжьте для памяти. 3—2

НАУЧНО, ИНТЕРЕСНО.

ПРЕДЛАГАЕТСЯ АГЕНТУРА для интеллектуальныхъ лицъ съ капиталомъ отъ 150 рублей.
Обезпеченный постоянный заработокъ. Подробности выслано по 7 коп. марку. С.-Петербургъ, Петер. Стор., Бол. пр., 46. Ф. Якубовскому.

КУМУСЬ-ЭКСПОРТЪ

не портится. Высылается круглый годъ ящиками (100 бут.)—30 руб. и 1/2 ящ.—16 р., включая провозную плату по жел. дор. больш. скоростью. Требованіе кумуса и безплатной брошюры «Кумусъ и его приготовленіе» (иллюстрированная—1 р.) обращаться: Смышляевка, Самарской губер., Б. Н. № 22770 Пестникову. 15—3

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.
Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

Сергіевскія Минеральныя воды

Самарской губерніи
сильнѣйшія изъ числа сѣрнстыхъ водъ.
Сезонъ 1905 г. съ 15-го мая по 15-е августа.
Подробные проспекты высылаются Управленіемъ водъ по требованію бесплатно. Адресъ: Самарской губ., Почтово-Телегр. Отд. „Сѣрно-водскъ“, въ контору Управленія водъ. № 22850

высылается брошюра:
БЕЗПЛАТНО ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ
к. Ю. ЭРНСТА. Москва, Б. Никитская № 11.
Руководство къ самообученію 3 руб.

НОВАЯ КНИГА
Спиритизмъ Ф. Подмора,
переводъ съ англ. Цѣна за 2 т. 4 р. Продается въ га. кн. маг. въ С.ПБ.

Французскія монастырскія воспитанія изъ собственнаго бюро въ Парижѣ, бонны и учительницы, реком. учит. конт. „Заденскій“, Варшава, Мазовецкая, 3. № 22110 26—10

ТРЕБУЙТЕ! полнѣйшій, оптовый и розничн. иллюстр. прейс-курантъ издѣлій домашн. хозяйства и предметовъ роскоши. Высылаемъ по полученіи 2 семкоп. марокъ. Универсальный складъ М. Гордонъ, Варшава, Огородная, № 3. Фирма суш. съ 1890 г.

и другія различ. грунтоп. растен.
ПЛОДОВЫЯ ДЕРЕВЬЯ
и другія различ. грунтоп. растен.
и другія различ. грунтоп. растен.
ПР.-КУР. высылается по требов. немед.— **АДРЕСЪ:** Нлж.-Новг., почт. ящ. № 1, Главн. Управ. Плодов. Сад. и Питомниками при имѣн. „НОВИНКИ“. СКЛАДЪ над. кратк. руковод. № 22534 Книжн. магаз. 3—3

35 „ЯБЛОНЯ“ 35
коп. въ правд. съ посад. и надлежаш. за вей уходъ, въ Главн. Управд. высл. за пять 7 коп. мар.; розничн. прод. въ № 22534 Книжн. магаз. 3—3

Принимаю повсюду заказы на **ШВЕД. ДЕРЕВЯННЫЯ ШТОРЫ**
Г. Р. В. Целлиакусъ, Гельсингфорсъ. Ищу агентствъ. № 22876

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Дополнение обыкновенной суточной пищи в малых количествах
ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ
 вызывает у детей всех возрастов и у взрослых
 быстрее улучшение аппетита; быстрее поднятие сил; укрѣпление нервной системы.

◆ Имѣется во всех аптеках и торговлях аптекарскими товарами. ◆
 Главное депо для России: Б. Охтенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ СПБ.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪЛКОВ! Требуйте настоятельно гематогенъ
 „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачей во всех странах дали блестящіе отзывы.

Гг. ФОТОГРАФЫ
ПРОФЕССИОН. И ЛЮБИТЕЛИ

Всѣ необходимы справочныя свѣдѣнія по определению времени экспозиціи, проявлению, выбору объектива, копированию, репродукционной техники и пр. найдутъ въ **КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ ФОТОГРАФОВЪ** на 1905 г.

136 стр. ц. 50 к. Сост. М. Рудометовъ.
 Изданіе Перваго Товарищества Публикаціоннаго Дѣла.
 СПБ., Владимирскій пр., 2.
 (Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ).
 Книгопродавец и фотографич. магазинамъ—обычная уступка. № 22905

БУРСКІЙ ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ ПОГОДЪ.

Этотъ бурскій предсказатель, показывающій ввѣрнѣе, впередъ на цѣлыя сутки, какаѣ будетъ погода.

Если буря выходитъ съ зонтикомъ подъ рукой, тогда дождичекъ будетъ—или свѣточекъ зной!

Но если жонка ставнетъ съ дѣвками выходить, тогда навѣрно уже солнышко засвѣтитъ!

А если обѣ несогласны бѣгають туда, сюда, то уже непремѣнно будетъ, буря, вѣтеръ или гроза.

Цѣна съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

Высылаются по получении стоимости или 1 р. заетка.

Адресъ: въ Ригу, А. Манусъ, Галенсбергъ, Доросевская ул., д. № 7.

Моторныя лодки
Р. КОЛЪБЕ
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ. МОСКВА.

ПИЛЮЛИ ПИНКЪ,
 изобрѣтенныя д-ромъ Вильямсомъ,
 лѣчатъ всѣ признаки малокровія

КАКЪ-ТО:
блѣдность лица,
безкровіе вѣкъ
и губъ,
плохой аппетитъ,
усталость при
незначительной
физической
работѣ.

ПИЛЮЛИ ПИНКЪ
 продуются во всехъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ.

Депо въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Каваская ул., № 12; Штоль и Шмидтъ, Малая Морская, № 11.

ЦѢНА:
 1 р. 50 к.
 КОРОБКА.

УКРѢПЛЕНИЕ ПАМЯТИ

за ТРИ рубля высылаю всѣ 10 лекцій по мнемоникѣ и спеціальныя упражненія для укрѣпленія памяти и устраненія забывчивости (у профессорскихъ лекціи продаются по 30—50 руб.). Адресъ: Москва, почт. ящикъ № 110, издатель В. ГУРЬЯНОВУ.

РУССКОЕ ДѢЛО №.№. 10—11.

Содержаніе: Передовыя статьи: Воззваніе—программа губернскихъ руководителей.—Петиція 6000 «еврейскихъ гражданъ» и резолюція петербургскихъ адвокатовъ. Чѣмъ грозятъ вамъ еврейскій вопросъ? Картина России при еврейской равноправности.—И. П. Семеновъ, обличающій С. Ю. Витте. Въ честь антисемитизма? П. Я. Пережинаемые дни. А. Майкова. Какъ устроивали въ Москвѣ «рабочій вопросъ»? IV. Церковные вопросы. Разработка программы церковной реформы. О новой духовной школѣ. Л. Любимова. Военныя замѣтки. Миръ или война? Ив. Курчинова. Нарва—Аустерлицъ—Мудавъ. В. В. Кузмина. Экономическій отдѣлъ. Блестящіе успѣхи финансоваго ведомства. Международныя контролы и 200-миліонный заемъ. Наши сельско-хоз. задачи. Кн. А. Г. Щербатова. Литература и искусство. Изъ посмертныхъ бумагъ М. Г. Чернышева. (Письма съ пути на Дальній Востокъ.) XI—XII. О закрытіи газеты «Русская Земля». Павла Матвеева. Блестящая страница русской дипломатии. Бар. А. Буксевена. Шутки ради. XVIII. Профессорская газетѣ. Стих. Турру. XIX. Выѣзка. XX. Прелесть реформы. Митт. Объявленіе.

ОСОБОЕ ПРИВЛЕЧЕНІЕ (брошюра) ГОМЕЛЬСКОЕ ДѢЛО. Рѣчь А. С. Шмакова. Цѣна съ прибавленіемъ 40 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА съ 1 апр. до конца года шесть рублей съ дост. и перес.; за три мѣсяца (по 1 июля) два рубля. Годовые подписчики за 8 р. получаютъ всѣ вышедшія №№ и приложенія.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ въ Москвѣ, Скатортиный пер., д. Муромцева. Отдѣленіе Конторы въ С.-Петербургѣ, у Н. М. Лагова, 4-я Рождественская, 14, кн. 4.
 № 22904 Редакторъ-издатель СЕРГІЙ ШАРАНОВЪ.

Къ Свѣтлому Празднику!
 ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ
 съ англійскими духами высокаго достоинства
ДЖЕМСА ФЛОВЕРА
 = 10 КОП. =

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоитъ въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.

Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно замѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ.

Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. лотчай съ малочисленнымъ платкомъ. 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.

Одно саше и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.

Это прелесть, всякій скажетъ!

Коллекція въ 30 флакончиковъ востановитъ знакомство сезона въ изящной шелковой плашевой коробкѣ, весьма подходящей подаркомъ для именинницъ, для невѣсты и вообще для подношенія.

Цѣна съ пересылаю. во всѣ города Росс. имп.

4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.

Парфюм. маг. Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассаажъ, № 39.
 Въ Азіат. Россію безъ залата не высылаются.

ДЕНЬГИ
 (безъ поручителей)

не свыше 1000 р. на годъ предлагаютъ имѣющимъ вытекающ. службъ, движ. или недвиж. имущ. для торговлю. На высылку разрѣш. правит. условій прилагаютъ конвертъ съ штемпельн. маркою и выписаннымъ адресомъ. СПБ. 5-ое Почт. Отдѣл. лит. Б. Х. 275552.

За 1 р. (мож. марк.) вышлю натуральн. 1/2 мет. французск. или нѣмецк. яз. Ничего не знаю. въ 3 мѣсяцъ, безусловно научатся (безъ учителя) ок. легко разговору, грамат., ком. корресп. Подуч. тысячу благодарн. Проф. из. Н. Скарбю. Курск. пов. из. Одесса, Полтавская, 27.

ДЕРЖУ ПАРИ,
 что дешевле нашихъ цѣвъ не купите нигдѣ. Принимаю Вашъ адресъ и получите вашъ иллюстрированный прейсъ-курантъ **ВЕЛОСИПЕДОВЪ** и разныхъ частей къ нимъ и наглядно убѣдитесь, какъ **ДЕШЕВО** Вы купите небывало только у вашей фирмы.

Торговнй Домъ **С. ЧЕРТОВЪ**,
 № 22883 Ростовъ н/Дону. 4—1

Новое изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., ул. Гоголя, 22.

СТИХОТВОРЕНІЯ
А. К. ПЛЕЩЕЕВА
 ЧЕТВЕРТОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

Подъ редакціей П. В. Быкова.

Съ портретомъ автора, снимкомъ съ памятника на его могилѣ, биографическимъ очеркомъ, факсимиле и библиографіей стихотвореній.

Большой прекрасно изданный томъ. XL + 834 + XIII стр. in 8° на велен. бумагѣ.
 Цѣна 4 р., съ перес.—4 р 50 к.

Изд. А. Ф. Маркса, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Антонъ Чеховъ.
„ВИШНЕВЫЙ САДЪ“
 Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
 Цѣна съ пересылкою 40 коп.

ИСХОДАТАИ—ПРИВИЛЕГІИ на изобрѣтеніи (патентовъ) и засвидѣтельство. фабрич. и торг. **ЗНАКОВЪ, ЭТИКЕТОВЪ,** рисунк. и моделей въ Россіи и другихъ государствахъ. Инженеръ Д. М. Ловаштейнъ. СПБ., Владимирскій пр., № 3 (уг. Невскаго пр.). Тел. 5453. 2—1

СТЕНОГРАФИЯ.

Новый оригинал. методъ (основ. на мнемоническ. принципѣ) легкаго, быстр. и основател. изученія стенографіи преподаетъ (2-мя способами) посредствомъ переписки профессор мнемоники, членъ Парижской академіи, С. Файнштейнъ, Одесса, Пушк. ул., с. д. № 28. Условія и образцы стенограф. шрифта высыл. за 7-коп. марку.

ТОЛЬКО 12 РУБ. НЕ СМОТЯ НА СВОЮ БАСНОСЛОВИУ ДУЖЕШИНУ.

ГРАММОФОНЪ ЭТОТЪ АППАРАТЪ ИМѢЕТЪ ДЛИННЫЙ ЗАВОДЪ, НА ДВѢ МАЛЫХЪ ПЛАСТИНКИ, БЕЗШУМНЫЙ ХОДЪ, ГРОМКУЮ И ОТЧЕТЛИВУЮ ПЕРЕДАЧУ НА НЕМЪ МОЖНО ИГРАТЬ ПЛАСТ. ВСѢХЪ РАЗМѢРЪ.

ТОНАРНЫ ВСѢ АРТИСТИЧЕСКІЯ МЕМБРАНЫ **ВЪ** 35. 45. 65. 75.

ГРАММОФОНЫ СЪ САМОСТАВЛЯЮЩИМСЯ ПЬЕСАМЪ. ПЬЕСЫ: ПРЕРЫВЪ-КУРАНТЪ БЕЗШУМНО. КОНТРАНЪ И СКЛАДЪ. СЕМЬ РАЗЪ. РЕПРОДУКТОРЫ.

МОСКВА. ВИТАМЪ ШУЛОВЪ РАДЫ. № 154. **РУБЛЕЙ ДОРОЖЕ**

ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

ПРОТИВЪ

ГЕМОРРОЯ

ДОКТОРА СОВѢТУЮТЪ УПОТРЕБЛЯТЬ

АНУЗОЛЬ

ГЕДЕКЕ и КО ЛЕЙПЦИГЪ. АНУЗОЛЬ НЕ СОДЕРЖИТЪ НАРКОТИЧЕСКИХЪ СРЕДСТВЪ И НЕ ПРОИЗВОДИТЪ ВРЕДНАГО ДѢЙСТВІЯ НА ОСТАЛЬНУЮ ОРГАНИЗМЪ.

ВЪ ФОРМѢ СВѢЧЕЙ.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 13

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 2-го апрѣля 1905 г.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежегод. литерат. и популярно-научныя приложения“ за апрѣль 1905 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за АПРѢЛЬ 1905 г. съ 58 рис. и отдѣльн. листъ съ 32 черт. выкр. въ натур. велич. и 4 рис. выжиганія.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1905 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-ки въ Петербургъ... **6 р. 50 к.** Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ П. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскіи ливн. **7 р. 25 к.** Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ эк. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12. **7 р. 50 к.** Съ доставкою въ Петербургъ... **7 р. 50 к.** Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи... **8 р.** За гра-лицу. **12 р.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1-й года съ доставкою въ СПБ. 4 р., съ перес. во всѣ мѣста Россіи 4 р.; на 1-й года съ доставкою въ СПБ. 2 р., съ перес. иногороднымъ 2 р.

Навстрѣчу жизни.

Романъ **В. А. Тихонова.**

(Продолженіе).

Воротникова тронула эта встрѣча, но, боясь размякнуть, онъ твердилъ себѣ: «Да, да! все это такъ! А вотъ посмотримъ, какъ дальше-то будетъ, какъ вы на мои реформы пойдете!»

Въ столовой уже кипѣлъ самоваръ, стояли крынки съ молокомъ, масло, хлѣбъ. Вертѣлась тутъ и «толстый духъ».

Константинъ Федоровичъ сѣлъ на свое мѣсто, а Нина Сергѣевна заняла свое—на диванѣ. Она ни о чемъ не разспрашивала сына, ни въ чемъ не упрекала, а только смотрѣла на него, да стирала время отъ времени набѣгавшія на глаза слезы.

«Ну, что же вы плачете? Вѣдь, вотъ, не женился же я!»—хотѣлъ-было сказать ей Константинъ Федоровичъ, но не сказалъ. Другая мысль, пришедшая ему въ это время въ голову, оставила его: «Не женился, но изъ этого не слѣдуетъ, что не женюсь»,—подумалъ онъ.

— А что, Артюшка и Степанъ ушли?—спросилъ онъ мать.

— Ушли, мерзавцы! Ушли, негодяи! закудхала та.—Ну, и Ивашка Слюзинъ тоже хорошг! Моихъ работниковъ переманивать сталъ!

Слюзинъ тутъ ни при чемъ.—перебилъ ее Костя. Если бы у насъ хорошо жилось, такъ, никуда бы никто не ушелъ.

— Да чѣмъ же у насъ нехорошо живется?—удивилась Нина Сергѣевна и нахмурилась.

Слезы сразу высохли у нея на глазахъ.

— А должно-быть не сладко, если уходятъ,—сказалъ Константинъ Федоровичъ и сейчасъ же раскаялся:

«Ну, зачѣмъ онъ обидѣлъ мать? (столько

Письмо. Скульптура М. Л. Диллонъ. По фот. авт. «Нивы».

времени не видалась, она такъ сердечно встрѣтила его, а онъ сразу же начинаетъ говорить ей непріятности», — зашевелилось у него въ головѣ.

«Ой-ой-ой! Сейчасъ размякнут!» — вдругъ испугался онъ этихъ мыслей и, чтобы выйти изъ неловкаго положенія, сказалъ:

— Ну, сейчасъ мы о хозяйственныхъ дѣлахъ говорить не будемъ. Я всю ночь сегодня не спалъ и усталъ страшно.

— Такъ поди и усни, — уже мягче сказала она ему.

И Костя, допивъ чай и поцѣловавъ у матери руку, прошелъ въ свою комнату.

«Да, пора, пора выйти изъ-подъ этой опеки, — думалъ онъ, раздвѣваясь и укладываясь въ постель. — Все это, вѣдь, мое, и я въ отвѣтъ и передъ людьми, и передъ своей совѣстью, что дѣло идетъ не такъ, какъ оно должно идти».

«А, вѣдь, встрѣча-то вышла совсѣмъ не такова, — подумалъ онъ вслѣдъ затѣмъ и даже улыбнулся. — Вѣрно, маменька на этотъ разъ не въ шутку перепугалась и присмирѣла теперь. Такъ надо же ковать желѣзо, пока горячо. Ни одной уступки! Ни въ одномъ словѣ, ни въ одномъ шагѣ. Но съ чего начать? Впрочемъ, теперь не время объ этомъ думать. Надо сначала выспаться».

И онъ скоро уснулъ крѣпкимъ и здоровымъ сномъ на своей привычной постели.

XXX.

На другой день Константинъ Федоровичъ выѣхалъ въ Малые Воротники. Строго говоря, это было опять малодушное бѣгство, — «но бѣгство, — утѣшалъ онъ себя, — на этотъ разъ — временное и необходимое».

Онъ отступалъ какъ бы для того, чтобы лучше разбѣжаться и дальше прыгнуть.

«Тамъ все обдумаю, выработаю и ужъ съ готовой программой вернусь сюда».

Маменька на этотъ разъ не особенно протестовала. Правда, ей непріятна была и эта отлучка сына, и простилась она съ нимъ сухо и холодно, но безпеконлась меньше: въ Малыхъ Воротникахъ никакихъ опасностей не предвидѣлось.

«Побунтуешь, да и угомонится», — думала она про себя.

Вся дворня и батраки, узнавъ о новомъ отъѣздѣ молодого барина, опять приуныли: его хвастливыя обѣщанія того, что теперь все пойдетъ по-новому, уже распространенныя кучеромъ Архимомъ среди обитателей Большихъ Воротниковъ, не оправдывались, и вмѣсто новаго Константинъ Федоровичъ опять покидаетъ ихъ на руки старой барыни, которая за послѣднее время какъ-то особенно «люта» стала.

И когда Воротниковъ уже садился въ тарантасъ, къ нему, еще издали снявъ шапки, подошли три мужика. Это были тоже его работники, и работники, что называется, не изъ послѣднихъ.

— Вамъ что? — спросилъ онъ, предчувствуя что-то недоброе.

— Да намъ бы расчетъ, Константинъ Федоровичъ! — проговорилъ одинъ изъ нихъ.

— Какъ расчетъ? — притворно удивился тотъ. — Въ такую-то пору! Въ самую страду! И вы хотите оставить меня?

— Оно дѣйствительно... конечно... Но и силъ нашихъ больше не хватаетъ... Отощали, на работѣ замаялись... Каждый, конечно, о себѣ думаетъ... А тутъ еще эти страховки...

— Какія страховки? — удивился Константинъ Федоровичъ.

— Да барыня на насъ штрафы налагать начала: чуть что не такъ, сейчасъ тебѣ то гривенникъ, то полтинникъ, а то и весь рубль въ книжку запишутъ.

— Штрафы? — переспросилъ Воротниковъ и взглянул на стоявшую на крыльцѣ мать.

— Ну, что ты съ ними разговариваешь? — сердито за-

говорила та. — Вотъ я пошлю сегодня за исправникомъ, такъ онъ имъ внушитъ, какъ среди работы уходить!

— Что-жъ намъ внушатъ? Мы и безъ астаго знаемъ! — повышая голосъ, заговорилъ одинъ изъ мужиковъ. — А ежели насъ на работѣ морить, да тухлятиной кормить, да еще наши же рабочія деньги удерживать — такъ это ужъ не порядокъ. Тутъ и васъ господинъ исправникъ не поблагодаритъ. А мы даже очень рады, ежели вы за нимъ пошлете. По крайности посмотреть, чѣмъ вы кормите насъ!

— Даже это очень хорошо, что за исправникомъ! Мы, пожалуй, сами за нимъ сходимъ! — подхватилъ другой работникъ.

— Не крѣпостные мы вамъ! — вставилъ третій и даже шапку надѣлъ.

Константинъ Федоровичъ растерялся: онъ какъ поставилъ ногу на подножку тарантаса, такъ и оставался въ этой позѣ.

— Пойдите, ребята, — сказалъ онъ, наконецъ. — Теперь мнѣ некогда разбирать дѣло, вы видите — я уѣзжаю! Но я скоро вернусь! Даю вамъ слово, — а вы знаете, я никогда васъ не обманывалъ, — что я все это измѣню. А теперь заранѣе же вамъ объявляю, что никакія штрафныя деньги съ васъ взысканы не будутъ!

— Это еще что за новости! — вскрикнула Нина Сергѣевна и сдѣлала даже шагъ впередъ.

— Это не повости, маменька! Эта крайняя необходимость! Иначе мы совсѣмъ безъ людей останемся! — рѣзко отвѣтилъ Константинъ Федоровичъ и торопливо сѣлъ въ тарантасъ.

— Да они меня теперь, послѣ твоихъ словъ, и слушать не станутъ, — кричала Нина Сергѣевна. — Да я на самого тебя поѣду предводителю дворянства жаловаться!

— Ребята! — обратился Воротниковъ къ работникамъ. — Я вамъ далъ слово! Дайте же и вы мнѣ слово теперь, что до моего приѣзда вы будете работать по-прежнему. Штрафныя — повторяю вамъ — слагаю!

— А какъ же насчетъ пиши-то? — спросилъ третій работникъ, снимая шапку.

— Насчетъ пиши я уже сдѣлалъ сегодня утромъ распоряженіе старостѣ Ефрему и денегъ ему даже далъ на приварокъ. А пока идите и работайте съ Богомъ! Трогай, Архипъ!

— Стой! Стой! — закричала Нина Сергѣевна.

Но Архипъ, все время улыбавшійся въ свою лопатобразную бороду, сразу далъ лошадямъ ходу.

— Стой! — крикнула еще разъ старуха и, взмахнувъ руками, опустила на рундукъ крыльца.

Горничная Дуняша, вертѣвшаяся тутъ же, едва успѣла подхватить ее.

Воротниковъ не видалъ этой сцены. Насупившись, сидѣлъ онъ въ тарантасѣ, блѣдный, съ трясущейся нижней губой, и глаза его упрямо смотрѣли куда-то впередъ.

«Въ разгромъ пошло! Въ разгромъ! — шепталъ онъ про себя. — Вотъ до чего довела она дѣло своею скаредностью! А виноватъ во всемъ я, съ моей уступчивостью! Съ моей безхарактерностью! Тридцать три года — сиднемъ сидѣлъ, а на тридцать четвертомъ всталъ, поѣхалъ, да и замянствовалъ! Нѣтъ! Такъ продолжать нельзя! Стыдъ! Срамъ! Позоръ! Во всей губерніи скоро притчей во языцѣхъ станемъ! И я долженъ, долженъ все измѣнить это! Но какъ сдѣлаю я это одинъ? Господи! Хоть бы кто-нибудь помогъ мнѣ!»

Дорога въ Малые Воротники шла въ верстѣ отъ Пайны, и Константинъ Федоровичъ велѣлъ свернуть туда.

Тамъ ему всѣ очень обрадовались, но только удивлены были его разстроеннымъ видомъ.

Константинъ же Федоровичъ, оставшись вдвоемъ съ Тополевымъ, рассказалъ ему все.

— Да, Костя! Пора, пора, голубчикъ! — подтвердилъ Николай Васильевичъ. — Про васъ, т.-е. про твою маменьку, дѣйствительно, повсюду толки идутъ. Но только,

зачѣмъ ты въ Малые Воротники уѣзжаешь? Здѣсь у васъ и хозяйство значительно больше, и дѣло важнѣе, а въ Малыхъ-то и Купріяновъ хорошо справляется.

— Силь набраться фду! Въ рѣшимости своей утвердиться!—отвѣтилъ Воротниковъ.

— Ну, когда такъ, давай тебѣ Богъ! Поѣзжай! Но теперь ты отъ насъ дальше будешь!

— Ну, что за дальше! Всего двадцать пять верстъ!

— Такъ не забывай ты насъ! Заглядывай!

— Видишь, не забываю.

Его накормили обѣдомъ и проводили. Лидія Александровна была съ нимъ очень мила, но смотрѣла на него съ какимъ-то сожалѣніемъ, словно Константинъ Федоровичъ чѣмъ-нибудь боленъ былъ. Ольга Сергѣевна на этотъ разъ была неразговорчива, но она все время какъ-то особенно пристально вематривалась въ Воротникова.

И когда Николай Васильевичъ, послѣ его отъѣзда, сказалъ дамамъ, что Костя, въ сущности, очень хорошій человекъ и даже съ добрымъ сердцемъ, но только маленькій гнетъ искалѣчилъ его, Ольга Сергѣевна, подумавъ немного, проговорила:

— Мнѣ кажется, что такіе люди, какъ онъ, на полной свободѣ существовать не могутъ. Но только рука, правящая имъ, должна быть мягка и любяща.

Николай Васильевичъ послѣ этого взглянулъ на нее и подумалъ:

«А вотъ, кажется, твои бархатныя лапки какъ нельзя болѣе подходящи для этого».

Пріѣхавъ въ Малые Воротники, Константинъ Федоровичъ сейчасъ же принялся за работу. Обревизовавъ все дѣло, онъ почти вполнѣ остался доволенъ своимъ управляющимъ Купріяновымъ, старикомъ изъ до-гла разорившихся дворянъ. Но кое-какія упущенія онъ, все-таки, нашелъ. На нихъ-то вотъ и налегъ онъ.

Но прошло три-четыре дня, и все вошло въ свою колею, и Константину Федоровичу не оставалось больше уже никакого дѣла. Возвращаться же въ Большіе Воротники ему все еще не хотѣлось. Ему казалось, что онъ не успѣлъ выработать полного плана борьбы съ маленькимъ режимомъ, и, вмѣсто Большихъ Воротниковъ, поѣхалъ въ Пайну.

— А знаешь, Костя, у насъ новость!—были первыя слова, которыми встрѣтилъ его Николай Васильевичъ.—Маменька твоя къ намъ съ визитомъ пріѣзжала.

— Да ну?—удивился Константинъ Федоровичъ.

— Да, да! Еще какъ передъ моей женой извинялась, что такъ долго не отвѣчала ей на ея визитъ!

— Ну, ну! Рассказывай, рассказывай!—торопилъ его Воротниковъ.

— Ну, а дальше, конечно, Ольгой Сергѣевной занялась. И потѣха, право, съ мѣста же напечатала ей разныхъ небыллицъ про тебя! И главное то, что ты боленъ, боленъ какимъ-то затаеннымъ и неизлѣчимымъ недугомъ. Но Ольга была хорошо предупреждена нами и, конечно, только слушала, да на усъ мотала.

— Старая исторія!—улыбнулся Воротниковъ и пошелъ къ дамамъ.

Въ этотъ пріѣздъ ему удалось долго и съ глазу на глазъ поговорить съ Каменской. Они вдвоємъ гуляли по парку, и Константинъ Федоровичъ, въ приливъ какой-то мало свойственной ему откровенности, рассказывалъ Ольгѣ всю свою жизнь, съ свои муки, весь свой душевный разладъ. И былъ до глубины души растроганъ той чуткой отзывчивостью, съ которой она выслушала его исповѣдь.

И когда они вернулись домой, Воротниковъ уже влюбленными глазами смотрѣлъ на эту дѣвушку.

За обѣдомъ зашелъ разговоръ о тѣхъ реформахъ, которыя Костя имѣлъ въ виду произвести въ своихъ имѣніяхъ.

Николай Васильевичъ дѣлалъ по этому поводу раз-

ные, болѣе или менѣе грандіозные проекты, но отъ всѣхъ нихъ отзывало какимъ-то мечтательнымъ легкомысліемъ, и Воротниковъ былъ даже недоволенъ, что завелъ этотъ разговоръ.

Но вотъ Ольга Сергѣевна, наслушавшись достаточно разглагольствованій beau-frère'a, посмотрѣла своими большими глазами на Воротникова и тихо, но твердо сказала:

— Эхъ, Константинъ Федоровичъ! Сѣйте-ка вы рожь, а васильки ужъ сами вырастутъ.

— Святые слова!—почти восторженно проговорилъ Воротниковъ.

— Не знаю, чьи они, но ихъ любить повторять мой покойный отецъ.—заключила Ольга Сергѣевна.

Изъ Пайны Константинъ Федоровичъ уѣхалъ какимъ-то растроганнымъ. Тихая грусть была у него на сердцѣ: такъ не хотѣлось ему разставаться съ этой милой, симпатичной дѣвушкой.

А вернувшись къ себѣ, въ Малые Воротники, онъ почувствовалъ какую-то необычайную пустоту вокругъ. Дѣлать ему было нечего, да ему и не хотѣлось ничего дѣлать, руки опускались, томилась душа.

Сидѣть въ Малыхъ Воротникахъ ему положительно было не зачѣмъ, но и уѣхать отсюда, вернуться къ маменькѣ—онъ, не рѣшивъ ничего, не могъ.

И вотъ, на третій день, онъ вдругъ написалъ письмо Николаю Васильевичу Тополеву, умоляя того пріѣхать къ нему *по очень важному дѣлу*. И послалъ это письмо съ верховымъ нарочнымъ.

Тополевъ пріѣхалъ въ тотъ же день къ вечеру.

— Коля!—сказалъ ему Воротниковъ.—Ты, вѣдь, любишь меня?

— Ну, люблю.—отвѣтилъ Тополевъ.

— Такъ помоги же мнѣ! Я хочу жениться на кузинѣ твоей жены, на Ольгѣ Сергѣевнѣ Каменской—помоги мнѣ!

Николай Васильевичъ расхохотался.

— Такъ чего-жъ тутъ помогать? Пріѣзжай, да дѣлай предложеніе.—сказалъ онъ.

— Да выйдетъ ли она за меня?

— А ужъ этого я не знаю.

— Такъ вотъ, я и прошу тебя: разузнай, поговори, посоветуй! И потомъ дай знать мнѣ.

— Видишь ли,—заговорилъ Николай Васильевичъ.—она дѣвушка очень умная, на жизнь смотреть просто, безъ фантазій. Въ ней много практичности. Кромѣ того, она бѣдна, кромѣ того, ты ей симпатиченъ, кромѣ того, какъ бы это тебѣ сказать... на бракъ она смотритъ... ну, какъ бы тебѣ это сказать... ну, вотъ, въ родѣ того, что «сѣйте рожь, а васильки сами вырастутъ!» Однимъ словомъ—взвѣсьте шансы, а любовь и послѣ придетъ. Для тебя она, конечно, жена... кладъ. Только, вотъ, какъ маменька?! Не испугается ли она ее?

— Николай! Скажи Ольгѣ Сергѣевнѣ, что для меня жена будетъ дороже матери,—твердо выговорилъ Воротниковъ.

— По Писанію, значитъ: «Оставь отца своего и мать свою и прилѣпится къ женѣ своей?» Что-жъ, одобряю! Только хватитъ ли силъ у тебя на противодѣйствія?

— У одного—нѣтъ! Но вмѣстѣ съ ней на все хватить,—увѣренно сказалъ Константинъ Федоровичъ.

— Да, пожалуй! У Оленьки, знаешь, характеръ-то стальной, гнется, да не ломится.

— Мнѣ такую и нужно.

— Вѣрно,—согласился Николай Васильевичъ.

Тополевъ уѣхалъ на другое утро, а черезъ сутки изъ Пайны прискакалъ нарочный съ законической запиской. «Пріѣзжай. Она—согласна».

XXXI.

Съ замираніемъ сердца ѣхалъ теперь въ Пайну Константинъ Федоровичъ. Онъ вѣрилъ и не вѣрилъ своему счастью.

«Вѣдь это полное обновленіе жизни,—думалъ онъ.—И какое хорошее, славное обновленіе! Рука объ руку съ этой дѣвушкой я человекомъ стану!»

Навстрѣчу иконы. Картина К. И. Савицкого, арт. «Нивы».

Въ распутицу. Картина К. Вещилова, авт. «Нивы».

И призрак маменьки больше не пугалъ его. Ему казалось, что теперь сломить ея волю—не трудно будетъ. Теперь онъ не одинъ, теперь есть человекъ, ради котораго онъ пойдетъ на какую-угодно борьбу.

И все ему кругомъ улыбалось—и эти поля, съ золотистой рожью, и эти, убѣгающіе въ даль, лѣса, и эти свѣтлыя рѣчки, черезъ которыя переѣзжалъ онъ, и эти славные, добрые кони, которые везли его, и этотъ широко-спинный кучеръ Архипъ, который навѣрное сочувствовалъ ему.

А вотъ и Пайна, вотъ и дворъ тополеваго дома, вотъ и зеленая рѣшетка, отдѣляющая паркъ отъ двора, а вонъ чья-то стройная фигура, быстро идущая по темной, липовой аллеѣ. Воротниковъ узналъ ее, онъ выскочилъ изъ тарантаса и бросился прямо въ паркъ. Навстрѣчу ему шла Ольга.

— Помогите мнѣ!—сдавленнымъ голосомъ проговорилъ онъ и, заплакавъ, припалъ къ протянутымъ ему рукамъ молодой дѣвушки.

Въ тотъ же день, послѣ обѣда, на террасѣ собрался уже семейный совѣтъ, т. е. Топольевъ съ женой, да женихъ съ невѣстой—и началось обсужденіе дальнѣйшаго плана дѣйствій.

Николай Васильевичъ предлагалъ свадьбу убѣгомъ, но все выходило какъ-то такъ, что не женихъ похититъ невѣсту, а невѣста похититъ жениха—и они гдѣ-нибудь тайно обвѣнчаются.

Ольга Сергѣевна категорически этому воспротивилась.

— Никакихъ тайнъ, никакихъ хитростей! Все должно быть просто, прямо и открыто. Константинъ Федоровичъ человекъ совершеннолѣтній, и никто помѣшать ему жениться не можетъ, даже родная мать.

— Совершенно вѣрно!—согласился Воротниковъ, все болѣе и болѣе укрѣпляясь на борьбу съ маменькой.

Лидія Александровна предложила—было, чтобъ молодые, послѣ свадьбы, совершили *voyage des nocces* куда-нибудь за границу, но Ольга Сергѣевна возразила и противъ этого.

— Нѣтъ,—твердо сказала она:—у Константина Федоровича теперь будетъ много дѣла и дома, и уѣзжать ему отсюда нельзя. А за границей успѣемъ побывать когда-нибудь и послѣ, когда все обомнется и приладится.

И съ этимъ Константинъ Федоровичъ вполне согласился.

А затѣмъ, рѣшено было, что Воротниковъ, переночевавъ въ Пайнѣ, завтра утромъ отправится къ маменькѣ и объявить ей все. А послѣзавтра Топольевы съ невѣстой пріѣдутъ къ ней съ визитомъ, и что вообще со свадьбой тянуть нечего, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. А что поселятся они въ Большихъ Воротникахъ, предоставивъ маменькѣ на выборъ: остаться съ ними или переѣхать въ Малые.

— Тяжело тебѣ будетъ съ ней, Ольга!—говорила Лидія Александровна.

— Почему же тяжело?—улыбаясь, спрашивала молодая дѣвушка:—я изъ всего заключаю, что Нина Сергѣевна очень любитъ своего сына, а если и я буду его любить, то мы уживемся! И тоже полюбимъ другъ друга...

И опять замирало сердце у Константина Федоровича, но теперь уже оттого, что онъ подѣзжалъ къ Большимъ Воротникамъ.

Маменьки дома не было: она ушла куда-то въ поле, и Константинъ Федоровичъ этому не мало обрадовался. У него было время, чтобы привести свои нервы въ порядокъ и спокойно встрѣтить ее.

Нина Сергѣевна вернулась къ обѣду. Увидавъ сына, она довольно сухо поцѣловала его въ лобъ и сказала:

— Пріѣхалъ?

— Пріѣхалъ, маменька, и съ большою, радостною новостью,—отвѣтилъ Костя, нѣжно цѣлуя руку у матери.

— Что такое?—сейчасъ же, насторожившись, спросила она.

— Женюсь я, маменька, вотъ что! И на этотъ разъ уже рѣшительно и безповоротно!—весело говорилъ Константинъ Федоровичъ, ходя взадъ и впередъ по комнатѣ и не замѣчая, что Нина Сергѣевна, блѣдная, какъ полотно, стоитъ съ широко раскрытыми глазами и даже разинутымъ ртомъ.

— Да! Женюсь!—между тѣмъ продолжалъ онъ.—И какъ счастливо! Какъ удачно! Знаете, я теперь даже радуюсь, что всѣ мои прежнія сватовства разстроились. Тѣ, помилуйте! Какія же тѣ были невѣсты! А вотъ эта! Что за чудная! Что за прекрасная дѣвушка! Да вы ее видѣли! Это кузина Лидія Александровны Топольевой. Правда, какъ, вѣдь, она хороша! И умна, и воспитана, и съ характеромъ! Лучшей невѣсты мнѣ никогда уже больше не найти. Не правда ли, маменька?

Но Нина Сергѣевна молчала. Теперь уже она безпомощно сидѣла на диванѣ и какъ-то дико смотрѣла на блѣдую кафельную печку.

Взглянувъ на нее, Константинъ Федоровичъ даже испугался, но сейчасъ же напрягъ всѣ свои силы, чтобы не рискнуть, и, подбадривая себя словами: «крѣпись! крѣпись! Ни одного шага, ни одного слова уступки!»—продолжалъ:

— Вы знаете, что она, вѣдь, тоже родилась и выросла въ деревнѣ; знаетъ толкъ въ хозяйствѣ и любитъ дѣло. Она дворянка, хорошаго рода и будетъ намъ чудной помощницей.

— Безприданница!—съ трудомъ, наконецъ, выговорила Нина Сергѣевна.

Константинъ Федоровичъ дѣлanno разсмѣялся.

— Ну, знаете, маменька!—заговорилъ онъ опять.—Мнѣ за приданымъ гоняться нечего. У насъ, слава Богу, такое состояніе, что и на нашъ вѣкъ хватить, да и дѣтямъ будетъ что оставить. Завтра она съ Топольевыми пріѣдетъ сюда, и вы насъ благословите, маменька!

— Не благословлю!—выговорила Нина Сергѣевна.

— Нѣтъ, маменька, благословите,—настойчиво повторилъ Константинъ Федоровичъ:—потому что жениться-то мы все равно женимся. Ну, а безъ вашего благословенія, все-таки, это какъ-то неудобно будетъ.

Нина Сергѣевна встала, ушла въ свою комнату и заперлась тамъ.

Константинъ Федоровичъ, уже чувствуя, что побѣда на его сторонѣ, наскоро пообѣдалъ и сейчасъ же, не ложась отдыхать, ушелъ осматривать свое хозяйство. Онъ уже успѣлъ соскучиться о немъ и теперь веселый, радостный ходилъ онъ по своимъ владѣніямъ, ободряя работниковъ, отдавая разныя приказанія, отмѣняя нѣкоторыя прежнія.

И всѣ почему-то, по его жизнерадостному и бодрому взгляду, чувствовали, что наступаетъ новая, счастливая полоса.

Матери своей онъ въ этотъ день такъ и не видалъ. А на утро она вышла въ столовую, блѣдная, съ распухшими глазами, осунувшаяся и сразу постарѣвшая на нѣсколько лѣтъ.

— Вы бы, маменька, все-таки сегодня пріодѣлись немного, потому что моя невѣста съ Топольевыми пріѣдетъ,—сказалъ онъ.

— Не буду! Не стану! Ничего не буду!—сердито и глухо проговорила Нина Сергѣевна.

— Напрасно, маменька! Васъ же осудятъ.

— Уйди ты съ глазъ моихъ! Видѣть тебя не могу!—прохрипѣла Нина Сергѣевна.

— Я-то уйду! Мнѣ по хозяйству надо, а вы, все-таки, переодѣньтесь. Такъ-то оно лучше будетъ!—сказалъ Константинъ Федоровичъ и, взявъ фуражку, вышелъ изъ столовой.

Долго еще сидѣла Нина Сергѣевна за самоваромъ, видимо совершенно забывъ про стоявшую передъ ней чашку чая. Затѣмъ она съ трудомъ поднялась и опять

ушла въ свою комнату. А черезъ полчаса она позвала къ себѣ туда Дуняшу.

— Помоги мнѣ переодѣться! Дай мнѣ сѣрое поплиновое платье,— сказала она ей.

Дуныша достала изъ шкапа платье и, подавая его Нинѣ Сергѣевнѣ, весело заявила:

— А я сейчасъ, барыня, въ городъ уѣзжаю.

— Въ какой еще городъ? Куда? Зачѣмъ? — угрюмо спросила старуха.

— Да къ себѣ въ городъ, въ губернской, къ тятенькѣ! Совсѣмъ уѣзжаю. Константинъ Федоровичъ ужъ рассчиталъ меня и подводу велѣлъ приготовить, — весело щебетала «толстый духъ».

«Вонъ оно что!»—подумала про себя Нина Сергѣевна и, помолчавъ немного, не безъ труда спросила:

— И тебѣ не жаль?

— Вѣстимо, жаль! Что-жъ, Константинъ Федоровичъ всегда ко мнѣ добры и ласковы были. Да вотъ и теперь наградили хорошо! Только, какъ я дѣвушка молодая, мнѣ надо и о своей судьбѣ подумать. Тоже замужъ пора выходить.

— А меня не жаль?—опять спросила Нина Сергѣевна.

Дуныша помолчала немного и, слегка заминаясь, отвѣтила:

— Конечно, и васъ жаль! Что-жъ, и вы меня, вѣдь, не обижали.

— Иди! Больше ничего не нужно, — сказала Нина Сергѣевна, сама застегивая крючки у лифа.

— Ну, такъ прощайте, барыня!

И, поцѣловавъ Нину Сергѣевну въ плечо, Дуня весело юркнула изъ комнаты.

— Безчувственная! Просто кусокъ сала!—подумала ей вслѣдъ старая барыня.

Къ двѣнадцати часамъ Константинъ Федоровичъ былъ уже дома. Онъ переодѣлся въ черный сюртукъ и самъ дѣлалъ распоряженія къ приему гостей: повару было приказано шоколадъ сварить, а изъ погреба онъ досталъ залежавшіяся тамъ двѣ бутылки шампанскаго. Маринкѣ и Анискѣ приказано было умыться, приодѣться почище, да не забыть башмаки надѣть.

Маменька все время не выходила изъ комнаты.

Ровно въ полдень тополевская коляска остановилась у подъезда воротниковскаго дома. Константинъ Федоровичъ самъ выбѣжалъ на крыльцо и, весь сіяющій, встрѣтилъ дорогихъ гостей.

— Видь у тебя хорош! Стало-быть, и дѣла обстоятъ благополучно,—сказалъ Николай Васильевичъ.

Воротниковъ только утвердительно головой кивнулъ: онъ въ это время высаживалъ дамъ, почтительно цѣлуя ручки у той и у другой.

Ольга смотрѣла на него добрымъ, ласкающимъ взглядомъ.

Вошли въ гостиную, куда почти сейчасъ же ввалились Аниска и Маринка: одна съ подносомъ, на которомъ стояли чашки съ шоколадомъ, другая съ корзиной пересохшаго печенья.

Маменька все еще не выходила.

Константинъ Федоровичъ извинился и пошелъ за ней.

Ольга осматривала комнату, смотрѣла въ окно на окружающія домъ службы, какъ бы знакомясь съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ ей предстояло жить и властвовать.

— Богатство громадное! Внесите только сюда свою свѣтлую душу, и здѣсь—рай будетъ!—говорилъ ей Николай Васильевичъ.

А Ольга думала:

«Какъ хорошо можно жить, имѣя такія средства. Сколько можно людямъ добра сдѣлать!»

Константинъ Федоровичъ въ это время вошелъ въ комнату матери и весело, словно удивительно радостную для нея новость, объявилъ:

— Приѣхали, маменька! Пойдемте же къ нимъ!

Нина Сергѣевна машинально встала и пошла за сыномъ. Слезъ на глазахъ ея больше не было: она всѣ уже ихъ выплакала.

Проходя черезъ столовую, она увидѣла двѣ бутылки шампанскаго, обернутыя въ салфетки, раскрытый буфетъ, а на столѣ крошки англійскаго печенья и мѣдную кастрюлю съ шоколадомъ.

«Теперь ужъ не по-моему здѣсь будетъ! Теперь все въ разоръ пойдетъ!»—подумала она.

— Ну, вотъ, маменька! Позвольте вамъ представить мою невѣсту! — какъ-то особенно громко проговорилъ Константинъ Федоровичъ, входя въ гостиную.

Молодая дѣвушка быстро подошла къ Нинѣ Сергѣевнѣ и наклонила голову.

Старуха стояла молча и не шевелясь. Тогда Ольга Сергѣевна сама осторожно взяла ея руку и нѣжно поцѣловала ея старыя, сморщенные пальцы.

Маменька вздрогнула отъ этого прикосновенія и, пересиливая себя, сдѣлала видъ, что цѣлуетъ въ голову невѣсту своего сына.

Въ это время къ ней подошли Лидія Александровна и Тополевъ. Холодно поздоровалась она и съ ними. А затѣмъ медленно прошла къ дивану и сѣла на свое обычное мѣсто. Сѣла она какъ-то особенно прямо и даже приподняла кверху голову, какъ бы говоря:

— «Здѣсь еще я хозяйка! Здѣсь еще вся моя власть!»

Но въ это время взглядъ ея упалъ на эту молодую, скромную и стройную дѣвушку, стоявшую рядомъ съ ея сыномъ,—и сердце Нины Сергѣевны такъ быстро забилось, что она даже взялась рукою за бокъ.

Еще въ первый разъ у Тополевыхъ, увидавъ Каменскую, Нина Сергѣевна какъ-то инстинктомъ почувствовала, что съ этой скромницей, съ этой умницей ей, пожалуй, и не подь силу бороться было бы. Но Костенька тогда проѣхалъ въ Малые Воротники, и она, измученная и безъ того его долгимъ пребываніемъ въ губернскомъ городѣ и уставшая отъ тревогъ, поддавалась искушенію отдохнуть и успокоилась.

«Вотъ и прокараулила,—думала она теперь. — Вотъ и прокараулила!»

(Продолженіе будетъ).

* * *

Не осуждай за то поэта,
Что пѣснь его не весела,
Взгляни:—На небѣ нѣтъ просвѣта,
Вездѣ кругомъ печаль и мгла.

Ему нужны инія краски,
Горячій лучъ и ночи тьма,
Мечты полетъ и грѣзы сказки.
А здѣсь и холодъ, и тюрьма.

Онъ здѣсь чужой въ краю туманномъ,
Здѣсь чуждъ ему нашъ пошлый людъ.

Къ другимъ странамъ, къ странамъ желаннымъ
Мечты души его влекутъ.

И онъ томится здѣсь въ неволѣ,
Туманный день его гнететъ,
И онъ съ тоской о горькой долѣ
И прошлой юности поетъ.

Поетъ, какъ въ жизни ждалъ разсвѣта,
Но тотъ разсвѣтъ закрыла мгла...
Такъ не кляни-жъ за то поэта,
Что пѣснь его не весела.

Кн. Ф. Косаткинъ-Ростовскій.

Миніатюры.

К. Льдова.

Симфонія.

Огромное кирпичное здание съ плоскою кровлей. Матовый свѣтъ льется сквозь закоптившія стекла.

Машины, машины. машины. Тяжело дышать раскаленные печи. Удары молотовъ. Шипя, извиваются безконечные бурые ремни. Сверлильнй скрежетъ. скрипъ зубчатыхъ колесъ; бряцаніе, звяканье, стукъ, лязгъ и грохотъ.

Тысячи звуковъ сливаются въ мѣрные раскаты, въ странную симфонію шумовъ.

Оглушенный, стою на порогѣ. А сердце стучитъ такъ громко, точно въ грудь мою съ размаха бьютъ, бьютъ туннымъ, беспощаднымъ молотомъ.

Подхожу ближе—и вдругъ различаю въ грохотѣ машинъ человѣческой говоръ. Что это? Самообманъ утомленного слуха? Призрачный отголосокъ вишняго міра?.. Неужели тамъ, въ пѣдрахъ желѣзныхъ чудовищъ, стонуть мыслящія существа, томятся живыя души?

Проходитъ еще нѣсколько мгновеній. Все такъ же безстрастно

Муза. Картина М. Врубеля, авт. «Нивы».

гудить симфонія шумовъ. Я начинаю сознавать свою ошибку: въ кирпичномъ зданіи нѣтъ ничего, кромѣ работающихъ машинъ!

Только нѣкоторыя передвижныя части ихъ такъ удивительно похожи на людей и говорятъ, какъ люди.

Учитель.

Онъ шелъ по главной улицѣ многолюднаго города.

Озабоченныя лица торопливо мелькали около него. Всѣ свѣшили, точно боясь опоздать на поѣздъ.

Онъ пристальнымъ, глубокимъ взоромъ всматривался въ

Свобода.

Дверь захлопнулась. Дважды щелкнулъ ключъ, повернутый въ замкъ равнодушною рукою.

Заключенный опустился на войлочную койку. Печудалое лицо, обрамленное темными, посѣдѣвшими на вискахъ, волосами, непрерывной смѣной выраженія обличало упорную работу пытливей мысли.

Узникъ презрительно усмѣхнулся.

Они воображаютъ, что эти каменные стѣны останавливаютъ полетъ моей мысли! Точно весь ихъ призрачный міръ, съ

Группа офицеровъ и добровольныхъ сестеръ милосердія, прибывшихъ изъ Портъ-Артура въ Одессу: Курилова, Ермакова, Васильева, Иванова, Скреплева, Непенина, Соколова, Куриловъ, поруч. Августовскій и заурядъ-прапорщикъ Писаревичъ. По фот. авт. «Нивы».

прохожихъ, но ни одинъ изъ нихъ не остановился и не приѣтствовалъ его.

Никто не узналъ его, хотя въ отрывочномъ говорѣ чаще всѣхъ другихъ звучало его имя.

На перекресткѣ движеніе кипѣло водоворотомъ. Стражъ едва удалось очистить путь для пышной процессіи.

Везли прахъ усоншаго владыки. Передъ колесницей шли въ парчевыхъ ризахъ служители церкви. Клирное пѣніе оглашало улицу, вздымалось надъ притихшею толпою, колебалось въ мутномъ туманѣ и уплывало все выше и выше, утопая въ безпредѣльной лазури!

Поровнявшись съ нимъ, колесница на мгновеніе остановилась. Изъ-подъ чернаго покрыва донесся глухой, подавленный возгласъ:

— Ты опоздалъ, учитель!

Онъ отвѣтилъ:

— Нѣтъ, еще слишкомъ рано.

Никто не разслышалъ этихъ словъ. Клирное пѣніе заглушило его голосъ.

воображаемыми перегородками, не былъ для меня такою же тюрьмою. Если душа моя вырвалась изъ заколдованнаго круга чувственныхъ самообмановъ, — если она постигла, что истинный просторъ найдетъ только въ самой себѣ, въ своемъ восторженномъ вдохновеніи, ее не смутитъ уже никакое насиліе...

Съ потолка упалъ обломокъ штукатурки. Заключенный поднялъ его и тихо засмѣялся.

— А, вотъ и желанная свобода!

Онъ быстро вскочилъ съ койки, наклонился и провелъ известную блѣдную черту поперекъ пола.

— Теперь и у меня есть свой запретный рубежъ! Отъ моей воли зависить переступить его. Но я не переступлю: я хочу быть свободнымъ.

Диссонансъ.

Узкая колея взвивалась по склонамъ каменной гряды. Три вагона и паровозъ, точно червякъ, ползли по рельсамъ. Въ вагонѣ было душно и тѣсно. Я смотрѣлъ въ окно, съ усиліемъ вдыхая разрѣженный, раскаленный воздухъ.

Георгиевские кавалеры—нижние чины 2-го эскадрона приморского драгунского полка. По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

Георгиевские кавалеры—чины 2-го эскадрона офицеров приморского драгунского полка.
По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

Георгиевские кавалеры—нижние чины приморского драгунского полка. По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

Георгиевские кавалеры—нижние чины 146-го царицынского полка. По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

Георгиевские кавалеры—нижние чины барнаульского полка. По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

Праздник штаба 4-го сибирского корпуса в д. Хуаньшань. Торжественный молебен. По фот. нашего корреспондента В. К. Булла, авт. «Нивы».

Какое мертвое заустѣніе! Пыльный песокъ, сѣрые камни... Ни жнзля, ни растительности.

Не вѣрилось, что тысячелѣтія тому назадъ къ этимъ отрогамъ примыкала цвѣтущая розами и лиліями долина. Неужели здѣсь зеленѣли виноградники, колосился ячмень, шумѣли широколиственными головами стройныя пальмы?

Дверь вагона распахнулась. Прозвучалъ спокойный, равнодушный голосъ:

— Станція Иерусалимъ.

Невозможное... и несомнѣнное сочетание этихъ словъ рѣзануло меня, словно ножомъ. Я взглянулъ на своихъ спутниковъ. Изморощенные духотой и зноемъ, они по-нуро молчали, напоминая скученный скотъ въ трюмѣ парохода.

Какъ позавидовать я паломникамъ, въ былые времена на колѣняхъ приближавшимся къ Святому Граду!

Мы подъѣзжали къ станціи.

Кошмары.

Самые заурядные люди переживаютъ невѣроятное во время такъ-называемыхъ кошмаровъ.

Что такое эти кошмары? Откуда возникаютъ эти ощущенія неизъяснимаго ужаса? Во снѣ не воспоминаетъ ли душа своего существованія за гранью нашей сознательной жизни?

Не погружается ли она въ тотъ міръ пережитаго, изъ котораго вышла, рождаясь, и въ который вернется со смертью?

И не для того ли проводимъ мы треть жизни въ усыпленіи, чтобы заранѣе приготовиться къ переходу въ область неземныхъ ужасовъ и восторговъ?

Въ юности мнѣ часто снилось, будто кто-то приближается къ моей постели. Я стараюсь повернуть голову, вемотрѣться въ надвигающееся, но не могу пошевелиться. Мнѣ дѣлается страшно. Это смерть пришла за мною. Чувство ужаса

сбѣняется изнеможеніемъ. Я теряю ощущеніе своей тѣлесности, точно связь между всеми клѣтками жизненныхъ тканей внезапно и безболѣзненно распалась. Сознаніе мое какъ бы окрывается, начинаетъ отдѣляться отъ моей оболочки. Съ высоты мое посинѣвшее лицо мнѣ кажется чужимъ, хотя и знакомымъ. Неподвижное, жалкое тѣло возбуждаетъ во мнѣ мимолетное состраданіе. Еще недавно любое волокно этой ветоши

У окопа 11-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка. По фот. авт. «Нивы».

Внутренній видъ лазарета лифляндскаго отряда Краснаго Креста, завѣдываемаго кн. П. П. Ливенъ и кн. М. П. Ливенъ (старшей сестрой милосердія лазарета) при разъѣздѣ Эхо (вост.-нит. жел. дор.) на берегу рѣки Мадон-дзянь. По фот. авт. «Нивы».

могло причинить мнѣ нестерпимую боль. Теперь этого уже никогда не будетъ. Свѣтлое, легкое чувство полного освобожденія переполняетъ мою душу. Я поднимаюсь все выше, безъ малѣйшаго усилія несусь въ прозрачное, голубое небо. Я лечу къ ласковому, фосфорическимъ звѣздамъ. И вся душа моя сливается съ этимъ плавнымъ подъемомъ. Кошмаръ понемногу переходитъ въ спокойное усыпленіе безъ грѣзъ и сновидѣній.

Теперь я переживаю иные кошмары. Я засыпаю тяжелымъ мертвымъ сномъ, содрогнувшись усталымъ мученнымъ тѣломъ. Никто не приближается ко мнѣ, и я не стремлюсь никуда. Я знаю, что стремиться некуда. Увѣренность въ этомъ не покидаетъ меня и во снѣ. Земля всегда пребываетъ на небѣ. Нѣтъ причинъ засматриваться туда. Никто не манитъ оттуда.

Предо мною, какъ черный океанъ, разстлана темная бездна. Весь разбитый, окровавленный, я ползу къ ней. Ползу

доползти, изнемогаю, снова напрягаю усилія, — и, вотъ, голова моя перевѣшивается за выступъ. Я опускаю туда же и руки. Силы окончательно покидаютъ меня. Ноги замерли и окоченѣли.

Медленно проносится передо мной вся моя жизнь. Обманувшія надежды кажутся мнѣ кощунствомъ судьбы надъ моею душою. Чувство непреодолимаго отвращенія къ себѣ и къ жизни переполняетъ мою душу отчаяніемъ и желчью.

Я вскрикиваю, веѣмъ существомъ устремляюсь впередъ, чтобы вырваться изъ этого ада. И вдругъ — вокругъ меня и подо мною нѣтъ больше ничего. Беспросвѣтная тьма. Я падаю такъ быстро, что мысль моя не успѣваетъ за мною. Мнѣ кажется, что я неподвиженъ, только свистящій мракъ ураганомъ проносится мимо.

Я не чувствую больше тяжести своего тѣла. Но не чувствую себя и легкимъ. Нѣтъ никакого ощущенія. Я начинаю растворяться въ темнотѣ, въ неподвижности.

4-й сибирскій военно-санитарный поѣздъ. По фот. авт. «Нивы».

медленно, томительно долго. Наконецъ, рука моя нащупала край уступа. Я сбрасываю тяжелый камень. Мнѣ чудится звукъ удара. Неужели камень уже долетѣлъ? Нѣтъ, это стучитъ мое сердце. Ничто не отозвалось изъ бездны.

Мрачная рѣшимость охватываетъ мою душу. Я стараюсь

Еще мгновение, и у меня уже нѣтъ очертаній, нѣтъ никакой формы. Въ беззвучномъ, неподвижномъ мракѣ чуть мерцаетъ лишь мое догорающее сознание.

Вотъ гаснетъ послѣдній проблескъ мысли. Меня нѣтъ. Нѣтъ ничего: ни бездны, ни мрака.

Голь и Ницета.

Легенда Ж. Марибера.

Жилъ-былъ однажды въ маленькой деревушкѣ славный кузнецъ, по имени Голь.

Маленькій домикъ кузнеца, его единственное достояніе, стоялъ при самомъ въѣздѣ въ деревню; невзрачный фасадъ его совсѣмъ почернѣлъ отъ дыма кузницы; позади его пріютился узкій палисадникъ, надъ которымъ широко раскинуло свои вѣтви одно единственное дерево, старая слива.

И Голь жилъ себѣ да поживалъ со своимъ вѣрнымъ товарищемъ, собакой Ницетой.

Разъ передъ кузницей остановились и сошли съ своихъ муловъ два незнакомца.

У того, что былъ помоложе, лицо, обрамленное бѣлокурой бородой, имѣло необычайно кроткое выраженіе; длинные каштановые волосы его шелковистыми прядями падали на воротникъ коричне-

вого плаща. Его пожилой спутникъ, съ сѣдой бородой, имѣлъ видъ грубовато-добродушный. Онъ-то и заговорилъ, отвѣчая на поклонъ кузнеца.

— Мулъ моего господина потерять подкову. Набей-ка намъ новую, чтобы добраться до города засвѣтло!

— Я къ вашимъ услугамъ, — вѣжливо отвѣтилъ Голь. — Но, пока я разожгу наковальню, окажите мнѣ честь отдохнуть у меня.

— Спасибо, дружище, мы не откажемся, — сказала путникъ съ сѣдой бородой.

Другой поблагодарилъ такой дивной улыбкой, что кузнецу показало, будто въ его кузницѣ засіяло вешнее солнышко.

Въ то время, какъ онъ хлопоталъ около огня, приготовляя желѣзо, старшій изъ его гостей съ интересомъ разспрашивалъ его о его работѣ, прошедшей жизни и планахъ на будущее, а младшій, сиди въ старомъ соломенномъ креслѣ, слушалъ толковые отвѣты куз-

Витебскій подвижной госпиталь Краснаго Креста въ деревнѣ Давагань-пу. По фот. авт. «Нивы».

пена и не сводилъ съ него своихъ голубыхъ, сіявшихъ добротою, глазъ.

* * *

Когда мулъ былъ подкованъ, путники поднялись съ своихъ мѣсть. Старшій вынулъ изъ кошелька, висѣвшаго у него на поясѣ, вмѣстѣ съ связкою ключей, блестящую золотую монету и положилъ ее въ руку кузнеца.

— Это слишкомъ много, — пролепеталъ совсѣмъ растерявшійся бѣднякъ.

Тутъ заговорилъ молодой путникъ, до сихъ поръ молчаливый; голосъ его былъ такъ же пріятенъ, какъ его лицо.

— Ты славный человекъ, Голь. Прими это золото, какъ вознагражденіе за твой трудъ; за гостепримство же я воздамъ тебѣ особо, ибо я сказалъ, что тотъ, кто напоитъ жа-

зательство благоговѣнія къ сѣдальцу, на которомъ Онъ отдыхалъ.

— Хорошо! — сказалъ Онъ съ снисходительной улыбкой, тогда какъ св. Петръ, толкнувъ кузнеца локтемъ, шепнулъ ему на ухо:

— Проси рая!

Но кузнецъ не слушалъ.

— Господи, — сказалъ онъ: — осенью деревенскіе мальчишки крадутъ у меня съ дерева сливы. Я прошу, чтобы каждый, кто только влѣзетъ на дерево, не могъ съ него сойти безъ моего позволенія.

— Хорошо! — сказалъ Христосъ, но Онъ ужъ больше не улыбался.

А св. Петръ повторилъ еще громче:

— Дуракъ! Проси же рая!

Но Голь чувствовалъ себя еще молодымъ и крѣпкимъ; умирать онъ вовсе не собирался, поэтому дѣлалъ видъ, что не слышитъ.

— Господи, — началъ онъ снова: — я бѣднень, но прошу, чтобы все, что когда-либо попадетъ въ этотъ

Внутренній видъ госпитальной палатки витебскаго подвижнаго госпиталя Краснаго Креста.

По фот. авт. «Нивы».

старый, оставленный мнѣ отцомъ, кошелекъ, не могло выйти изъ него безъ моего позволенія.

— Хорошо! — сказалъ Христосъ съ глубокимъ вздохомъ.

И, грустный, Онъ сѣлъ на своего мула; за Нимъ двинулся и св. Петръ.

* * *

Оставшись одинъ и поразмысливъ надъ случившимся, Голь былъ недоволенъ собой. Онъ смутно сознавалъ, что его просьбы оскорбили Божественнаго Гостя, и находилъ теперь многое-множество другихъ желаній; исполненіе каждаго изъ нихъ

Группа витебскаго подвижнаго госпиталя Краснаго Креста. 1) Старшій врачъ К. О. Урбановичъ, 2) Хирургъ В. В. Парфеновъ. По фот. авт. «Нивы».

ждушаго или приметъ странника, получить отъ меня вѣчное воздаяніе... Проси у меня трехъ вещей, и твои желанія будутъ исполнены.

Въ эту минуту Голь увидѣлъ лучезарное сіяніе, исходившее отъ головы Того, Который говорилъ, и узналъ въ Немъ Иисуса Христа, путешествовавшаго съ апостоломъ Петромъ.

* * *

Нужно полагать, что честный Голь, вмѣстѣ съ добрымъ сердцемъ, имѣлъ мозгъ довольно-таки неповоротливый; вотъ каковы были его желанія:

— Прошу, о Господи, чтобы каждый, кто сидеть въ это кресло, съ котораго Ты только-что всталъ, не могъ встать съ него безъ моего позволенія.

Христосъ увидѣлъ въ этомъ желаніи дока-

Общій внутренній видъ бараконъ госпиталя отряда Иверской общины Краснаго Креста въ Харбинѣ. Въ центрѣ, въ черномъ платьѣ — раненая сестра милосердія А. А. Яковенко-Яковлева. По фот. авт. «Нивы».

было бы для него несравненно больше выгодно. Таки как некого было винить в сдѣланной глупости, промѣ самого себя, то онъ чувствовалъ потребность сорвать на комъ-нибудь злобу. Подошедшая приласкаться Ницета первый разъ въ своей жизни получила сильный ударъ сапогомъ въ бокъ и убѣжала съ жалобнымъ воемъ. Стыдясь своей грубости, Голь повернулся, чтобы позвать бѣдное животное, какъ вдругъ увидѣлъ какое-то странное существо, сидѣвшее верхомъ на наковальнѣ и смотрѣвшее на него съ насмѣшливымъ видомъ.

— Ну что, другъ, тебѣ сегодня не поется?— сказалъ незнакомецъ.— Я часто слушалъ тебя съ удовольствіемъ, проходя мимо твоей двери, потому что голосъ у тебя хорошъ; но я не входилъ, зная, что люди, которые поютъ, рѣдко имѣютъ со мною дѣло... Я добрый чортъ, какъ ты видишь, и являюсь только тогда, когда въ моихъ услугахъ нуждаются. Итакъ, Голь, ты сегодня недоволенъ своей судьбой: ты грезишь о богатствѣ и довольствѣ. Я могу дать тебѣ все это; только подпиши этотъ договоръ, и въ

Группа выздоравливающихъ больныхъ и раненыхъ и персоналъ госпиталя Иверской общины въ Харбинѣ. Въ началѣ—сестра милосердія А. А. Яковенко-Яковлева. По фот. авт. «Нивы».

работы всего на полчаса. Посиди пока въ этомъ креслѣ и отвѣдай этой славной водочки, которую я захватилъ сюда нарочно для тебя

— Ладно, только поторопись,—сказалъ чортъ и сѣлъ въ кресло, причемъ скорчилъ такую гримасу, какъ будто поднимъ оказались иглоки.

Голь возился вокругъ горна, раскаливая и заостряя конецъ желѣзной перекалдини, а самъ не переставалъ шептать.

«Господи Исусе, помози!»

— А, вотъ ты какъ!—нетерпѣливо крикнулъ чортъ.— Бьюсь объ закладъ, что ты бормочешь какую-то молитву! Моментъ для этого выбранъ неудачно, куманекъ: ты подписалъ договоръ со мною, твоя душа принадлежитъ мнѣ. Ну, въ путь-дорогу!

Онъ хотѣлъ встать, но не могъ, словно пригвожденный къ креслу, а Голь, схвативъ съ наковальни раскаленный до-

- 1) Попеч. общины кн. М. В. Барятинская, 2) ротм. А. В. Алексѣевъ (5-го Черн. др. п.), 3) г.-м. бар. Ребиндеръ (ком. 2-й бр. 3-го сиб. п.), убѣжавш. опять на Д. Востокъ, 4) кап. А. А. Черновъ (137-го Нѣжин. п.), 5) сестранастоят. Е. Ф. Кудрявцева, 6) г-жа Бауеръ, 7) сестра Х. И. Андреева, 8) гл. врачъ В. В. Бурейко, 9) сестра Загладюкъ, 10) Лѣволицкая, 11) Тампофольская 1-ая, 12) Зрганова, 13) С. В. Куриловъ (24-го в.-с. стр. п.), 14) г.-м. Дьяконовъ, завѣд. эвакуаціей раненыхъ въ Крымъ, 15) пор. Н. П. Бауеръ (Заамур. окр. отд. корп. погр. страны), 16) прап. Б. Н. Домогацкій (122-го пѣх. Тамб. п.), 17) колл. ас. Ф. И. Харитоновъ (8-го томск. сиб. пѣх. п.), 18) подпор. кн. М. Г. Гантимуровъ (21-го в.-с. стр. п.), 19) сестра Тарасенко, 20) кап. Н. Г. Александровъ (9-го в.-с. стр. п.), 21) г-жа Александра, 22) сестра Покровская, 23) Тампофольская 2-ая, 24) Алехина, 25) шт.-к. Н. И. Сушкевичъ (12-го в.-с. стр. п.).

Ялтинская община сестеръ милосердія и находящіеся на излѣченіи въ лазаретѣ при этой общинѣ больные и раненые офицеры, эвакуированные съ Дальняго Востока.

теченіи десяти лѣтъ ты будешь наслаждаться всѣми радостями жизни.

«Ба!—подумалъ Голь.—Десять лѣтъ—много времени!»
И подписалъ.

Кузнецъ ошибался: время летитъ стрѣлой, когда его проводишь въ удовольствіяхъ. Десять лѣтъ прошли, какъ сонъ. Онъ отвѣдалъ всего и не пресытился ничѣмъ. Въ такомъ положеніи были его дѣла, когда въ одинъ зимній вечеръ онъ опять очутился въ своемъ домѣ. Пришла ли ему напоследокъ такая фантазія, или просто захотѣлось погрѣться, только онъ разжегъ кузничный горнъ и занялся раскачиваніемъ длинныхъ полосъ желѣза. За этимъ занятіемъ и засталъ его сатана.

— Чудесно!—воскликнулъ онъ.—Вотъ ты и вернулся къ своему ремеслу. Будь спокоенъ: тамъ, куда ты за мною поспѣдешь, все напомнитъ его тебѣ; только не желѣзо, а ты самъ будешь частенько лежать между молотомъ и наковальней... Итакъ, милѣйшій, пришло время расчета!..

— Я не забылъ его, дьяволъ, и потому захотѣлъ проститься съ домомъ покойнаго отца. Только мнѣ хотѣлось бы оставить его въ полномъ порядкѣ, а вотъ тутъ, смотри, недостаетъ двухъ перекалдинъ у огня. Позволь мнѣ поставить новыя:

Лукашевичъ. Жуковъ. Старшая сестра Тонская. Скерская. Матусевичъ. Базанова.

Отрядъ сестеръ милосердія Георгіевской общины съ временнымъ комендантомъ Жуковымъ, отправившійся 6 января 1905 г. на Дальній Востокъ въ 37-мъ сиб. военно-санит. поѣздѣ. По фот. авт. «Нивы».

красна брусъ, принялся изъ всѣхъ силъ колотъ чорта его острымъ концомъ. Дьяволъ вылъ и рычалъ отъ боли и бѣшенства, а Голь знай себѣ дѣйствуетъ то одной, то другой рукой; тяжелый раскаленный брусъ леталъ вокругъ кресла, какъ какая-нибудь тросточка.

— Пошади! Сжался!—вопилъ сатана.—Чего отъ меня нужно, разбойникъ? Развѣ я не сдержалъ своего слова? Ай, ай! Чего ты еще хочешь? Говори скорѣе. Я все тебѣ дамъ, чего бы ты ни пожелать, только позволь мнѣ уйти!

— Ну, ладно же,—сказалъ Голь (у него уже начали уставать руки).—Дай мнѣ еще десять лѣтъ той хорошей жизни, какую я отвѣдалъ, а потомъ, когда ты придешь за моей душой, пусть это будетъ не зимою,—мнѣ хочется собрать плоды съ моего дерева и уйти изъ моего дома въ ясный солнечный день. По рукамъ?

— По рукамъ,—сказалъ чортъ.—Черезъ десять лѣтъ я опять приду, когда поспѣютъ сливы, и ты мнѣ заплатишь за твою сверхъестественную продѣлку, негодяй.

Онъ ушелъ, охая и оставляя за собой сильный запахъ горѣлаго мяса. А Голь снова отправился въ городъ веселиться.

Второй * * * десятокъ лѣтъ хорошей жизни прошелъ, пожалуй, еще скорѣе перваго, и въ одинъ прекрасный лѣтний вечеръ чортъ опять явился къ Голю. На этотъ разъ, изъ предосторожности, онъ взялъ съ собою, въ видѣ тѣлохранителей, шестерыхъ чертенятъ. Голь сидѣлъ подъ славой.

— Добрый вечеръ, господинъ мой,—привѣтствовалъ чорта кузнецъ.—Я ждалъ тебя и даже, признаюсь, успѣлъ немного соскучиться. Въ послѣдніе мѣсяцы я чувствовалъ уже пресыщеніе жизнью, и потому покину этотъ міръ безъ сожалѣній. Вотъ только дай написать завѣщаніе въ двѣ строчки, и я къ твоимъ услугамъ... Можеть-быть, вамъ угодно по пробовать моихъ сливъ? Онѣ совсѣмъ поспѣли, сочныя такія, красныя,—просто жаль ихъ оставлять; но сегодня мнѣ что-то не хотѣлось... Ваши маленькіе чертенята навѣрное съ удовольствіемъ ими полакомятся.

Жадность особенно свойственна чертямъ. Не заставляя себя просить, они вскарабкались на дерево, а за ними самъ ихъ начальникъ; попробовавъ одну изъ душистыхъ сливъ, онъ удобно усялся на толстомъ суку, чтобы вдоволь насладиться.

«Ева была просто-напросто глупа, когда дала соблазнить себя яблокомъ,—размышлялъ онъ.—Сливы во сто разъ лучше, и я понимаю теперь, почему кузнецу такъ хотѣлось собрать ихъ въ послѣдній разъ».

Разсуждая такимъ образомъ, онъ протягивалъ свою мохнатую лапу къ вкуснымъ сливамъ.

— Вотъ эта чудесная, вотъ еще эта!

И онъ не замѣчалъ, какъ шло время, и не думалъ о томъ, что завѣщаніе кузнеца могло занять уже добрыхъ двѣ страницы.

Кузнецъ, между тѣмъ, не терялъ ни секунды; вмѣсто того, чтобы писать, онъ разжегъ свой горнъ и усердно накаливалъ длинный острый брусъ...

Когда желѣзный наконечникъ его покраснѣлъ, Голь со всѣхъ ногъ кинулся въ палисадникъ, потрясая брусомъ, отъ котораго сыпались искры, и громко хохоча.

— Ха-ха-ха! Господинъ дьяволъ опять далъ себя одурачить своему покорнѣйшему слугѣ! Ха-ха-ха! Вамъ нравятся мои сливы, и вы подаете, что я даю ихъ даромъ! Дорого вы мнѣ заплатите за нихъ!

Приговаривая такъ, Голь не давалъ стыннуть своей пикѣ; напрасно чертенята взбирались на самыя высокія вѣтви,—они ни на минуту не переставали чувствовать ее... Они бгали, скакали, бѣсновались, но дерево ихъ не пускало, и они визжали, какъ стая дикихъ кошекъ. Самъ ихъ начальникъ не былъ пощаженъ.

— Эй, полно, Голь!—рычалъ онъ.—Ты хочешь еще десять лѣтъ?

Ай-ай! Ты ихъ получишь, разбойникъ, только отпусти насъ на волю!

Когда черезъ десять лѣтъ дьяволъ вернулся, Голь дѣйствительно уже усталъ отъ всѣхъ удовольствій. У него появились сѣдые волосы, а съ сѣдыми волосами серьезные мысли.

— Вотъ и я,—сказалъ дьяволъ, держась благоразумно на порогѣ.—На этотъ разъ мы уже шутить не будемъ.

— И мнѣ не до шутокъ,—подхватила Голь.—Я прекрасно вижу, что пришелъ мой конецъ. Но это пустяки; я все же могу похвалиться тѣмъ, что два раза знатно тебя одурачилъ. Вѣрите, что, когда при мнѣ заговаривали о твоёмъ могуществѣ, я только насмѣшливо пожималъ плечами: вѣдь твоё могущество основано цѣликомъ на человѣческой глупости.

— Ты такъ думаешь?—возразилъ задѣтый за живое чортъ.—Мнѣ кажется, однако, что я показалъ тебѣ свое могущество, когда въ твой нищенскій кошелекъ посыпались дождемъ миллионы.

— Бездѣлица!—презрительно скрививъ ротъ, сказалъ Голь.—Сколько людей богатѣетъ безъ всякаго договора съ тобой, а кошельки, я надѣюсь, нарочно для того и сдѣланы, чтобы принимать въ себя золото... Но въ этомъ старомъ кошелѣ, въ которомъ пребывали миллионы, я бы не совѣтовалъ побывать тебѣ...

Говоря это, онъ развязывалъ свой старый кожаный кошелекъ и насмѣшливо поглядывалъ на сатану.

Но если чортъ по натурѣ своей недовѣрчивъ, то прежде всего онъ гордецъ. Мысль, что кто-нибудь можетъ усомниться въ его могуществѣ, была для него невыносима.

— За этимъ дѣло не станеть,—сказалъ онъ:—я принимаю твой вызовъ.

И однимъ прыжкомъ онъ юркнулъ въ кошелекъ, который Голь поспѣшно завязалъ.

— Ну, что, ты убѣдился?—спросилъ изнутри тоненькій, будто комариный, голосокъ.

— Конечно, конечно, сударь мой,—завѣрилъ съ беззвучнымъ смѣхомъ Голь.—Ты очень искусно

вошелъ въ кошелекъ, но самое трудное будетъ, вѣроятно, выйти изъ него!

И, положивъ кошелекъ на наковальню, онъ изъ всѣхъ силъ принялся колотить по немъ молотомъ.

— Довольно! Довольно!—ревѣлъ чортъ.—Ты хочешь еще десять лѣтъ? Ты ихъ получишь!

— Нѣтъ, сударь, не хочу ни десяти, ни двадцати; я требую, чтобы ты мнѣ вернулъ мою подпись.

— Никогда!—крикнулъ дьяволъ.—Ты скоро устанешь колотить, надѣюсь?

— Когда я устану, я отдохну, но ты не выйдешь отсюда прежде, чѣмъ договоръ не будетъ разорванъ.

И Голь снова началъ ударять по кошелку молотомъ.

Чортъ сдался.

Когда договоръ былъ порванъ, Голь очутился такимъ же бѣднякомъ, какъ и раньше.

Онъ попробовавъ-было снова бодро приняться за работу, но уже былъ старъ; другой кузнецъ за время его отсутствія поселился въ деревнѣ и привлекъ всѣхъ кліентовъ. Скоро онъ увидѣлъ, что для него теперь невозможно добыть себѣ кусокъ хлѣба; старый домъ его разваливается, а слива засохла.

Голю жизнь окончательно сдѣлалась не мила. Взялъ онъ свою вѣрную, дряхлую теперь, Ницету и пошелъ стучаться въ двери райа.

— Тукъ-тукъ.

Въ полуоткрывшемся окошечкѣ показалось сердитое лицо святого Петра.

Японскій продовольственный складъ у Янтая. По фот. авт. «Нивы».

— Кто ты такой, любезный?
 — Я тотъ бѣдный кузнецъ, у котораго вы, святой Петръ, подковывали однажды мула.
 — Узнаю тебя. Это ты, несчастный, презрѣлъ мои совѣты и вмѣсто того, чтобы просить раю, предпочелъ завязать сношенія съ дьяволомъ. И ты еще осмѣливаешься стучаться въ эти двери?..
 Ступай своей дорогой, — для тебя нѣтъ мѣста въ раю.

— Я принесу покаянiе, святой Петръ! — крикнулъ Голь.

Но оконечко уже закрылось.

Тогда онъ снова взялъ свою суму и пошелъ, въ горѣ, къ дверямъ ада; сухопарая Нищета слѣдовала по пятамъ за хозяиномъ. На стукъ Голи двери пекла широко распахнулись, и стоявшiе на часахъ чертенята, рогатые и мохнатые, приготовились уже схватить гостя; но, узнавъ въ немъ человека, который такъ дурно обошелся съ ними на деревѣ, они съ криками ужаса пустились отъ него вразсыпную. Тогда подошелъ, привлеченный шумомъ, самъ Сатана.

— Какъ, это ты?! — заревѣлъ онъ, скрежеща зубами. — Ты простираешь свои дерзостныя продѣлки до самаго моего царства!.. Вонъ отсюда, чудовище, и чтобы я тебя больше не видѣлъ!

Дверь захлопнулась передъ носомъ ошеломленного бѣдняка.

..... И вотъ почему Голь съ Нищетой, отвергнутые небомъ и

непринятые адомъ, продолжаютъ до сихъ поръ бродить по землѣ, ища пристанища и куска хлѣба.

Муза.

Картина М. Врубеля (на стр. 248).

На послѣдней выставкѣ картинъ «Союза русскихъ художниковъ» въ Петербургѣ появилось новое произведенiе талантливаго и

Сидятъ: 1) шт.-кап. Шибуевъ, 2) кап. Романовскiй, 3) поручикъ Ташконовъ (раненый подъ Тюренченомъ), 4) управляющiй Дворомъ Великаго Князя С. Н. Евреиновъ, 5) Великiй Князь Александръ Михайловичъ, 6) Б. О. Якубовскiй (командиръ яхты „Тамара“). Стоять: 7) Матросъ Козаневичъ (съ крейсера „Россiя“), 8 и 9) адъютанты Великаго Князя Н. Ф. Фогель и В. А. Шателенъ, 10) полковникъ Дю-Преиль-Эшпаррь, 11) д-ръ А. Шафрановскiй, 12) фрейлина С. Д. Евреинова, 13) лейт. А. В. Домбровскiй (раненъ на крейсере „Россiя“), 14) Великая Княгиня Ксенiя Александровна, 15) мичманъ Заевъ (раненый на миноносце „Выносливый“), 16) мичманъ баронъ Аминовъ (раненъ на крейсере „Россiя“), 17) матросъ Бабичевъ (раненъ на крейсере „Громобой“). Великiй Князь Александръ Михайловичъ и Великая Княгиня Ксенiя Александровна со свитой и съ больными и ранеными воинами, находящимися на излѣченiи въ баракахъ, устроенныхъ Ихъ Императорскими Высочествами въ Ай-Тодорѣ (въ Крыму). По фот. А. Дранкина, авт. «Нивы».

несчастнаго художника М. Врубеля. Пять лѣтъ тому назадъ, на одной изъ выставокъ, его картина «Демонъ» производила сильное, хотя и чрезвычайно тяжелое впечатлѣнiе оригинальной и смѣлой дерзости трактовкой сюжета. Картина была немедленно куплена за крупную сумму. Вслѣдъ затѣмъ, въ публикѣ распространилось извѣстiе, что художникъ заболѣлъ тяжкимъ душевнымъ недугомъ. Впрочемъ, слѣды этого психическаго недуга можно было подмѣтить и въ его, такъ нашумѣвшемъ, произведенiи.

На нѣсколько лѣтъ больной художникъ долженъ былъ прекратить свою дѣятельность; поклонники его творчества не ожидали уже отъ него ничего новаго. Но вотъ на послѣдней выставкѣ выздоровѣвшiй художникъ далъ новую картину — «Муза» — еще болѣе странную по замыслу художественнаго воплощенiя. Его «Муза» — это вѣдь то же, что «Цвѣты зла» — Боделлера: странныя, огромные, при-

Прибытiе раненыхъ въ Петербургъ. Карета съ носилками для перевозки въ госпиталь (боковая стѣнка кареты приподнята). По фот. К. К. Булла, авт. «Нивы».

Персональ первого летучаго отряда Краснаго Креста съ сестрами Харьковской общины Жуковой и Яковенко-Яковлевой на пути къ позиціи у Аньпинлинскаго перевала.

чуждые и страшные цвѣты. Да, «Муза» Врубеля — это цвѣтокъ зла, тяжелое благоуханіе котораго доводитъ до помраченія разсудка художника. Въ очахъ его «Музы» столько холоднаго безумія, въ ея лицѣ столько ледяной безопадности, что жутко становится долго смотрѣть на эту смѣлую по мысли картину. Но мысли въ картинѣ много: великій художникъ, поэтъ, композиторъ, со страстью отдающійся творчеству, находится въ желѣзныхъ тискахъ своей музы; она владѣетъ его душой, его сердцемъ, его разсудкомъ; она требуетъ исключительнаго поклоненія, жертвъ, подчиненія себѣ и жестоко мститъ за измѣну. Такова именно муза Врубеля. Это — символъ больной музы больного вѣка и, какъ символъ, полный значенія и мысли, картина эта, конечно, имѣетъ большое художественное значеніе. Въ настоящее время художникъ вновь заболѣлъ своимъ прежнимъ недугомъ и, повидному, уже безвозвратно. Въ этомъ номерѣ мы воспроизводимъ эту послѣднюю картину выдающагося среди новыхъ талантовъ художника.

Отступленіе русской арміи.

(Отклики войны).

Конечные итоги февральскихъ боевъ очень тяжелы для насъ, но въ то же время не вполнѣ отрады и для нашихъ враговъ.

Русская армія, обновленная въ своемъ командующемъ составѣ, все-таки ускользнула изъ разставленнаго японскими стратегами кашкана и, отступая на сѣверъ, усиѣла снова вырости и окрѣпнуть, усиленная новоприбывшими полками, и снова стала готовой къ борьбѣ, какъ послѣ Ляояна и Шаха.

Съ назначеніемъ главнокомандующимъ генерала Линевица, пользующагося огромною популярностью у солдатъ, въ дѣйствіяхъ отступающей арміи почувствовалась большая твердость и рѣшительность. Взрывы мостовъ и капитальное разрушеніе дороги, производимое русскимъ арьергардомъ, еще болѣе затрудняетъ преслѣдованіе. Уже въ первые дни послѣ Телина усталымъ полкамъ была дана дневка, указывавшая на отсутствіе непосредственной опасности. Получилась большая увѣренность въ собственныхъ силахъ, которая продолжала расти и укрѣпляться съ каждымъ днемъ по мѣрѣ концентрации силъ и подхода новыхъ подкрѣпленій. Судя по официальному подсчету всѣхъ отправленныхъ черезъ Харбинъ войскъ, сдѣланному главнымъ штабомъ, количество подкрѣпленій, способныхъ возстановить армію Линевица и довести ее до прежняго состава, очень значительно. По компетентному удостовѣренію нашего официального военнаго органа, за 13 мѣсяцевъ войны по 27-е февраля текущаго года въ Харбинъ по желѣзной дорогѣ перевезено 13.087 офицеровъ, 761.467 нижнихъ чиновъ, 146.408 лошадей, 1.521 пушка и почти 20 милліоновъ пудовъ разнаго военнаго груза. Цифры, поражающія своею грандіозностью и снимающія съ сибирской желѣзной дороги тяжкія нареканія въ бездѣятельности. Каждый день дорога въ среднемъ провозила до 2-хъ тысячъ солдатъ, т. е. около 1½ — 2 армейскихъ корпусовъ въ мѣсяцъ. вмѣстѣ съ мѣстными войсками, бывшими въ Манчжуріи до войны, это составитъ около 800 тысячъ солдатъ. Куда же дѣвались и какъ были распределены эти колоссальныя силы? Если даже отдѣлить около 200 тысячъ солдатъ на нестроевую службу, останется все-таки 600-тысячная армія. Изъ этого состава нужно выдѣлить тысячъ по 50—60 на гарнизоны Владивостока и Портъ-Артура, значительныя силы, вѣроятно тысячъ 30—40, были сосредоточены въ отрядѣ, оперировавшемъ въ сѣверной Корей; за вычетомъ этихъ силъ останется уже 440—450 тысячъ. Изъ нихъ на охрану дороги приходилось отдѣлить отъ 130 до 150 тысячъ человекъ, такъ что въ строю находилось собственно не болѣе 300—320 тысячъ. Несмотря на все совершенство санитарнаго состоянія арміи, забота о которомъ составляетъ безспорную и высшую заслугу генерала Куропаткина, изъ 800-тысячной арміи все-таки нужно положить известный процентъ убитыхъ и умершихъ. Опредѣливъ ихъ въ 10 или 20 тысячъ, нужно подсчитать потери ранеными, убитыми и попавшими въ плѣнъ. Тюренченъ, Вафангоу, Дашичао, Далинь, Ляоянь, Шахэ и, наконецъ, Мукденъ — стояли намъ огромныхъ жертвъ.

Подъ Тюренченомъ мы потеряли 8 тыс., подъ Вафангоу — 14 тыс., подъ Ляояномъ — около 20 тыс. (японцы около 50 тыс.), на Шахэ — свыше 43 тыс.; всего, не считая болѣе мелкихъ сраженій, около 85 тысячъ. Это — до Мукдена, численность русскихъ войскъ подъ которыми не могла превышать 250—270 тыс. человекъ. Последнее сраженіе стоило намъ приблизительно около 60—70 тысячъ потерь, но, уже не говоря о притокахъ новыхъ полковъ, самое сокращеніе линіи тыловой охраны при отступленіи на сѣверъ значительно пополняетъ боевой составъ арміи, тогда какъ преслѣдующій насъ противникъ, тоже въ значительной степени обезсиленъ понесенными потерями, которые по официальному исчисленію въ послѣднемъ сраженіи доходятъ у него до 57 тысячъ убитыми и ранеными, поневолѣ растягиваетъ свои силы по удлиняющемуся тылу.

Какъ дорого достались нашимъ противникамъ мукденскіе лавры, объ этомъ мы едва ли имѣемъ даже приблизительно представление. Официальные японскіе источники не очень склонны къ излишней откровенности, иностранные, преимущественно англійскіе, корреспонденты тоже о многомъ умалчиваютъ изъ высшихъ соображеній дружественной политики, но отдѣльные эпизоды и случайно срывающіеся признанія рисуютъ поистинѣ ужасную картину. Напр., со словъ японской газеты «Осака Мининчи», корреспондентъ «Central News» описываетъ одинъ эпизодъ послѣдняго боя, закончившійся почти полнымъ уничтоженіемъ двухъ японскихъ полковъ, изъ которыхъ осталось въ живыхъ только 100 солдатъ.

По разсказамъ корреспондента «Daily News», счастливый исходъ мукденскаго сраженія для японцевъ одно время висѣлъ на волоскѣ. Главная драма разыгрывалась въ обходныхъ колоннахъ, направленныхъ противъ праваго русскаго фланга.

Критическій моментъ для японцевъ наступилъ въ ночь на 23-е февраля, когда генералъ Ноги, опасаясь, что его армія будетъ не въ состояніи выдержать напора русскихъ, обратился за помощью къ генералу Оку. Малай сравнительно армія Оку была сама занята боемъ, и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ казалось, что весь планъ японцевъ постигнетъ неудача. Если бы русскіе прорвались на югъ сквозь правый флангъ арміи генерала Ноги, это кончилось бы для японцевъ погромомъ, такъ какъ русскіе оказались бы въ состояніи окружить всю портъ-артурскую армію и уничтожить ее. Если бы они прорвались черезъ фронтъ, защищаемый генераломъ Оку, результатъ былъ бы приблизительно тотъ же самый.

Къ счастью японцевъ, оборона русскихъ носила недостаточно активный характеръ. Воспользовавшись бездѣятельностью и перф-

Японцы у китаецъ-прорицателя. Рис. Вайтинга, авт. «Нивы».

шительностью противника, маршалъ Оку рѣшился на рискованный шагъ. Онъ отрядилъ изъ своей арміи дивизію и двинулъ ее въ подкрѣпленіе генералу Ноги.

Съ оставшимися у него дивизіями онъ бросился въ бѣшеную атаку противъ русскаго фронта. Однако, потерявъ тысячи людей, онъ все-таки не могъ прорвать русскаго расположенія. Русскіе тогда бросились въ безумно-храбрую контръ-атаку, намѣреваясь прорвать фронтъ своего противника. Эта атака была неудачна, хотя во время ея было уничтожено почти поголовно два полка японцевъ. Въ то время, какъ отчаянная бойня происходила на югѣ отъ арміи генерала Ноги, онъ со своей арміей благодаря лишней дивизіи, посланной ему въ помощь генераломъ Оку, успѣлъ не только помѣшать русскимъ его отрѣзать, но, въ концѣ концовъ, занять линію полотна желѣзной дороги.

Послѣднее обстоятельство поколебало рѣшимость русскаго сопротивления, побудило генерала Куропаткина отдать приказъ объ отступленіи и рѣшило участь боя не въ нашу пользу.

На этотъ разъ японцы широко использовали свою побѣду и въ теченіе нѣсколькихъ дней энергично преслѣдовали русскихъ, но вслѣдъ затѣмъ возрастающая энергія отпора со стороны русскихъ арьергардовъ, разрушеніе мостовъ и начавшаяся весенняя распутица, а также необходимость собрать и обновить силы и боевые запасы—все это заставило японцевъ приостановить преслѣдованіе.

Въ теченіе почти двухъ недѣль мы уже стоимъ на мѣстахъ и не подвигаемся сѣвернѣе станціи Сы-пин-гай. Главныя силы генерала Линевица сосредоточиваются на укрѣпляемыхъ позиціяхъ гдѣ-то въ районѣ ст. Гунжулинъ на р. Дальяхъ, надо думать—на сѣверномъ ея берегу, такъ какъ бурная по весеннему времени рѣчка въ тылу не представляеть особыхъ удобствъ на случай возможнаго отступленія. Японскій натискъ на арьергарды почти прекратился, и всѣ корреспонденты единодушно отмѣчают наступленіе новаго періода затишья, предвѣщающаго въ будущемъ новыя кровавыя бури. Думу многихъ смущаютъ только настойчивые слухи о предпринимаемыхъ будто бы японцами глубокимъ круговыхъ обходахъ съ одной стороны на Гиринъ, а съ другой—на Бодунъ и Цицикаръ. Но самыя разстоянія отъ мѣста расположенія японскихъ силъ до названныхъ городовъ должны бы въ значительной степени разсѣять эти опасенія. Наиболее тревожный смыслъ настоящей минуты составляетъ для арміи вопросъ о продовольствіи, который грозитъ безконечно осложниться въ случаѣ оставленія нами сѣверной Манчжуріи.

Пока Гиринскій округъ и верховыя рѣки Сунгари въ нашихъ рукахъ, прокормленіе арміи вполне обезпечено мѣстными средствами, но если намъ придется отступить за Харбинъ, то почти весь провантъ нужно будетъ подвозить изъ Сибири, что значительно обезсилитъ работу желѣзной дороги по подвозу подкрѣпленій и снарядовъ. Пока никакихъ указаній на необходимость такого глубокаго отступленія нѣтъ, и можно надѣяться, что съ новымъ главнокомандующимъ русская армія сумѣетъ отстоять за собою необходимую для ея питанія населенную часть сѣверной Манчжуріи.

Г. Х. Андерсенъ. (Портр. на этой стр.).

Сто лѣтъ тому назадъ въ Даніи, въ небольшомъ приморскомъ городкѣ Одензе, родился знаменитый датскій писатель Гансъ Христианъ Андерсенъ, авторъ чудныхъ сказокъ, переведенныхъ рѣшительно на всѣ культурные языки.

Мы зачитывались его сказками въ дѣтствѣ, еще не понимая ихъ современнаго смысла и увлекааясь ихъ внѣшней занимательностью, фантазіей, юморомъ. Мы перечитываемъ эти сказки и теперь, въ зрѣломъ возрастѣ, и, вмѣстѣ съ красотами языка и стили, наслаждаемся въ нихъ глубокимъ внутреннимъ содержаніемъ, полнымъ то высокой и чистой поэзіи, то жгучей сатиры, то спокойной мудрой проникновенности въ человѣческую душу и въ житейскія отношенія.

21-го марта 1905 г. родной городъ Андерсена торжественно отпраздновалъ столѣтіе его дня рожденія своего знаменитаго земляка. Въ этотъ торжественный день датчане, обыватели Одензе, навѣрное, вспомнили одну изъ самыхъ трогательныхъ сказокъ Андерсена — «Безобразный утенокъ». Сказка эта — автобіографія. Какъ и въ этой сказкѣ, сто лѣтъ тому назадъ въ Одензе родился неукалождій, никому неизвѣстный «утенокъ», Гансъ Андерсенъ, сынъ простаго бѣднаго сапожника. «Утенокъ» подвергался пинкамъ, насмѣшкамъ, презрѣнію, состоялъ въ рангѣ низшихъ существъ среди остальныхъ обывателей города, а потомъ... добрался до жизненнаго простора, разернулъ свои крылья — и превратился въ великолѣпнаго лебедя, предъ которымъ съ восхищеніемъ дреклонились всѣ его соотечественники, а за ними и люди другихъ странъ. Такова, въ сущности, сказка его жизни.

И дѣйствительно, рѣдко кому выпадаетъ на долю такая ска-

зочная житейская карьера, какая выпала на долю Андерсена. Онъ рано оспротѣлъ и нѣкоторое время чрезвычайно бѣдствовалъ, доходя до нищеты. Но позднѣе ему удалось найти покровителей въ лицѣ нѣсколькихъ интеллигентныхъ людей, которые доставили ему возможность получить образованіе — и бѣдный мальчуганъ, неожиданно самъ для себя, поступилъ въ гимназію, а затѣмъ и въ университетъ.

Дальнѣйшая судьба его была еще болѣе блестяща. Никому неизвѣстный молодой человѣкъ сталъ писать стихи и небольшіе рассказы — и, мало-по-малу, его имя и личность стали выходить изъ тумана безвѣстности. Поступивъ въ университетъ, Андерсенъ уже имѣлъ имя, какъ авторъ прелестнаго стихотворенія «Умирающій ребенокъ» и нѣсколькихъ рассказовъ. Съ этихъ поръ началась его плодотворная литературная дѣятельность и вмѣстѣ съ тѣмъ многочисленныя его путешествія. Молодой лебедь добрался до моря и поплылъ навстрѣчу свободѣ и славы...

Онъ побывалъ въ Италиі и во всей Западной Европѣ — и мало того, въ Малой Азій и Африкѣ, и отовсюду привозилъ къ себѣ на родину богатый матеріалъ для своихъ произведеній. Лишь въ 1862 году онъ прекратилъ свои частые «вылеты» въ чужія страны и уже не выѣзжалъ изъ Копенгагена, гдѣ принималъ участіе во всевозможныхъ общественныхъ дѣлахъ и пользовался почетомъ и уваженіемъ, какъ именитѣйшій гражданинъ Даніи.

Андерсенъ скончался въ Копенгагенѣ, въ 1875 году, послѣ долгой и тяжелой болѣзни и послѣ долголѣтней и богатой содержаніемъ и трудомъ жизни.

Онъ писалъ не однѣ только сказки. Сказки составляютъ ядро его творчества и характерную особенность его дарованія, но онъ съ успѣхомъ выступалъ и съ произведеніями въ другихъ родахъ: онъ писалъ романы, пьесы для театра, очерки путешествій и стихотворенія. Изъ его романовъ пользуются большою извѣстностью: «Импровизаторъ», и нѣсколько меншею — «Петька - счастливецъ», «Быть или не быть» и романъ-автобіографія «Сказка моей жизни». Изъ болѣе мелкихъ произведеній, кромѣ сказокъ, извѣстны его «Исторія», «Книга картинъ безъ картинъ» и «Двѣ баронессы».

Но всѣ эти произведенія блѣднѣютъ предъ его замѣчательными сказками. Ими нельзя начитаться досыта — столько въ нихъ поэзіи, юмора и ума. Творческая фантазія играетъ въ нихъ огненнымъ ключомъ, вводитъ читателя въ совершенно особый міръ, куда простому смертному нѣтъ доступа, но гдѣ предъ волшебнымъ словомъ поэта падаютъ всѣ затворы и приподнимаются всѣ завѣсы. Люди, животныя, духи, неодушевленные предметы — все живетъ въ этихъ сказкахъ особою яркою жизнью, среди фантастической небывалой обстановки. И авторъ говоритъ обо всемъ съ такою простотою и естественностью, точно все это — самыя обыкновеннѣйшія вещи, и словно существованіе могильнаго холма, внутри котораго лѣсной царь и его дочери устраиваютъ ночной праздникъ, или визиты проказника Оле-лукъ-ой къ спящимъ ребяткамъ не возбуждаютъ для него никакихъ сомнѣній въ своей реальности. Оттого всѣ сказки Андерсена производять удивительно свѣжее и сильное впечатлѣніе.

При этомъ въ нихъ блещетъ чудесный яркій и образный языкъ и живая «разговорная» форма изложенія. Юморъ, носившій въ нѣкоторыхъ сказкахъ черты добродушной веселости и безобиднаго подтруниванія, въ другихъ — достигаетъ силы и значенія истинной сатиры. Вспомнимъ сказки: «Свинопастъ», «Тѣнь» и, въ особенности, «Новое платье короля» — этотъ истинный шедевръ среди сатирическихъ сказокъ Андерсена. Въ этихъ крохотныхъ произведеніяхъ андерсеновской музы бьетъ ключомъ чисто-гражданское страстное негодованіе на ложь, неправду и глупость жизни. Великолѣпныя описанія природы, поэтическия уподобленія и символы, народная мудрость въ видѣ острыхъ и мѣткихъ присловій — все это играетъ яркими радужными цвѣтами въ сказкахъ Андерсена на ряду съ идеями и образами высокой поэзіи и вмѣстѣ съ настроеніемъ вѣчно присущей человѣческому сердцу возвышенной скорби. Вспомнимъ сказку «Мать» — сказку, которую трудно читать безъ сердечнаго тремета при всей ея простотѣ и незамысловатости.

Въ Россіи сказки Андерсена выдержали много изданій. Лучшія переводы ихъ въ настоящее время принадлежатъ А. и П. Ганзенъ — извѣстнымъ переводчикамъ съ датскаго, шведскаго и др. языковъ.

В. Е. Генкель. (Портр. на стр. 260).

Одинъ изъ ревностныхъ распространителей русской литературы въ Германіи, Василій Егоровичъ Генкель, празднуетъ 4-го апрѣля с. г. восьмидесятилѣтіе своей плодотворной жизни. Онъ родился въ Германіи, но воспитывался въ С.-Петербургѣ. Въ 1840 г. онъ поступилъ ученикомъ въ книжный магазинъ Шмицдорфа, потомъ работалъ въ Лейпцигѣ и С.-Галленѣ. Въ сороковыхъ годахъ онъ

Г. Х. Андерсенъ. По поводу столѣтія дня рожденія. По грав. Неймана авт. «Нивы».

сотрудничалъ въ лейпцигской «Illustrirte Zeitung» и издавалъ газету «Blätter für Bildung». Въ 1851 г. В. Е. Генкель вернулся въ Петербургъ и началъ издавать дѣтскія книги. Съ 1854 до 1861 г. онъ, какъ совладѣлецъ фирмы «А. Смирдинъ (сынъ) и К^о», завѣдывалъ издательскою частью этой фирмы и издалъ сочиненія Греча, графа Соллогуба, графини Ростопчиной, Губера, митрополита Никанора, стихотворенія Мейя, В. Курочкина (Пѣсни Беранже), Плещеева, Прокоповича, Бенедиктова. «Библиотеку для дачъ», «Русскую Библиографію», «Русскій библиографическій листокъ» и многія другія книги. В. Е. ѣздилъ на нижегородскую ярмарку, въ Полтаву, Екатеринославъ, Харьковъ и Кіевъ для устройства правильныхъ сношеній съ провинціальными книгопродавцами. Съ 1861 г. В. Е., подъ своимъ именемъ, издавалъ «Сѣверное Сіяніе», «Русскій художественный альбомъ» съ копіями картинъ и рисунковъ исключительно русскихъ художниковъ, въ гравюрахъ на стали, «Живописный Сборникъ», «Иллюстрированное описаніе парижской всемірной выставки», «Библию въ лицахъ», календари, беллетристическія сочиненія Левитова, Гл. Успенскаго, П. Якушкина, Вс. Крестовскаго, К. Станюковича, П. Степанова, газету «Недѣля» съ художественнымъ листкомъ, и рядъ оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій. Въ 1861 г. В. Е. составилъ проектъ общества русскихъ издателей и книгопродавцевъ и созвалъ собраніе для обсужденія этого проекта, но это разстроилось, когда одинъ изъ членовъ избраннаго комитета, Серно-Соловьевичъ, былъ сосланъ. Въ 1872 г. В. Е.

В. Е. Генкель. По поводу 80-лѣтія дня рожденія. По фот. авт. «Нивы».

прекратилъ свою издательскую дѣятельность и работалъ нѣкоторое время у М. О. Вольфа. Въ 1878 году В. Е. покинулъ Россію и поселился въ Мюнхенѣ, гдѣ началъ заниматься переводами съ русскаго языка и сотрудничествомъ въ нѣмецкихъ періодическихъ изданіяхъ. Плодомъ этой дѣятельности были, между прочимъ, переводы нѣкоторыхъ сочиненій Достоевскаго, Тургенева, Костомарова, Гаршина, Л. Н. Толстого, Потапенки, Полонскаго, Буренина, М. Горькаго, Чехова, Короленки и Стасова. Появленіемъ въ 1882 г. романа «Преступленіе и наказаніе» въ нѣмецкомъ переводѣ В. Е. Генкеля началось усиленное и широкое распространеніе русской литературы въ Германіи и вслѣдъ за тѣмъ во Франціи, Англии и другихъ странахъ Западной Европы.

В. Е. написалъ также нѣсколько статей въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ, но главная его дѣятельность сосредоточилась въ болѣе, чѣмъ 500, статьяхъ о русской литературѣ, политикѣ, о художественныхъ, научныхъ, промышленныхъ, хозяйственныхъ, торговыхъ, финансовыхъ и другихъ русскихъ интересахъ, и въ рецензіяхъ книгъ, посвященныхъ русскимъ предметамъ въ сличкомъ 40 нѣмецкихъ періодическихъ изданіяхъ. Имъ издано 29 отдѣльныхъ сочиненій въ 37 частяхъ. В. Е. состоитъ членомъ нѣмецкихъ обществъ «Allgemeiner Schriftstellerverein», «Palm» и «Orion», и, несмотря на свой преклонный возрастъ, до сихъ поръ усердно продолжаетъ свою полезную дѣятельность.

СМѢСЬ.

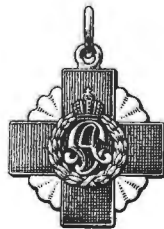
Жетонъ Краснаго Креста. Состоявшій подъ почетнымъ предсѣдательствомъ великаго князя Сергія Александровича Комитетъ Краснаго Креста установилъ недавно особый жетонъ для выдачи тѣмъ лицамъ, кто сдѣлаетъ въ пользу Комитета пожертвованіе.

Жетонъ этотъ очень изященъ: онъ состоитъ изъ краснаго эмалеваго креста, укрѣпленнаго на бѣлой эмалевой розеткѣ съ инициалами почившаго великаго князя Сергія Александровича и съ Императорскою короною надъ ними.

Жетонъ установленъ трехъ родовъ: серебряный, золотой и золотой съ алмазами. Правила полученія ихъ слѣдующія:

За пожертвованіе не менѣе 10 рублей выдается серебряный жетонъ, за пожертвованіе не менѣе 20 р.—золотой. Лицо, пожертвовавшее отъ себя лично не менѣе 200 р. или оказавшее особую выдающуюся пользу Комитету, получаетъ золотой жетонъ съ алмазами и зачисляется действительнымъ членомъ.

Кромѣ того: лицо, принявшее на себя трудъ по распространенію жетоновъ и доставившее Комитету одновременно не менѣе 100 р. отъ подписчиковъ на жетоны (вмѣстѣ съ именной ихъ спискомъ).

въ благодарность отъ Комитета получаетъ безвозмездно серебряный жетонъ и зачисляется на текущій годъ членомъ-соревнователемъ, а за доставленную при тѣхъ же условіяхъ сумму не менѣе 200 р.—получаетъ золотой жетонъ и зачисляется действительнымъ членомъ.

Ранѣ полученія пожертвованныхъ денегъ жетоны не высылаются. Всѣмъ жертвователямъ и сотрудникамъ, получившимъ жетонъ, выдается удостовѣреніе на право носенія жетона. Пожертвованія и подписка на жетоны принимаются въ С.-Петербургѣ: 1) въ Маринскомъ дѣтскомъ пріютѣ (Архіерейская, д. 15) и 2) у члена правленія Комитета В. А. Толвинскаго (В. О., 12 линія, 31).

Напомнимъ нашимъ читателямъ, что Комитетъ Краснаго Креста имѣетъ цѣлю оказывать помощь семействамъ русскихъ воиновъ, пострадавшихъ на войнѣ. Помощь эта оказывается пріемомъ сиротъ—дѣтей офицеровъ въ подвѣдомственный Комитету «Маринскій дѣтскій пріютъ» и выдачею пособій семействамъ воиновъ, пострадавшихъ на войнѣ.

Въ виду этого, конечно, крайне желательна возможно широкая общественная помощь Комитету. Выдачей жетоновъ Комитетъ надѣется найти достаточныя для настоящаго тяжелаго времени средства.

Содержаніе.

Т Е Н С Т Ъ: Навстрѣчу жизни. Романъ В. А. Тихонова. (Продолженіе).—Стихотвореніе кн. Ф. Косаткина-Ростовскаго.—Миниатюры. К. Льдова.—Голь и Ницета. Легенда Ж. Марибера.—Муза.—Отступленіе русской арміи. (Отъѣзды войскъ).—Г. Х. Андерсенъ.—В. Е. Генкель.—Смѣсь.—

Заявленіе.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Письмо.—Навстрѣчу иконы.—Въ распутицу.—Муза.—Группа офицеровъ и добровольныхъ сестеръ милосердія, прибывшихъ изъ Портъ-Артура въ Одессу.—Георгіевскіе кавалеры—нижніе чины 2-го эскадрона приморскаго драгунскаго полка.—Георгіевскіе кавалеры—чины 2-го эскадрона офицеровъ приморскаго драгунскаго полка.—Георгіевскіе кавалеры—нижніе чины приморскаго драгунскаго полка.—Георгіевскіе кавалеры—нижніе чины 146-го царичинскаго полка.—Георгіевскіе кавалеры—нижніе чины барнаульскаго полка.—Праздникъ штаба 4-го сибирскаго корпуса въ д. Хуаншань.—У окопа 11-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка.—Внутренній видъ лазарета лифляндскаго отряда Краснаго Креста.—4-й сибирскій военно-санитарный поѣздъ.—Витебскій подвижной госпиталь Краснаго Креста въ деревнѣ Давагань-пу.—Внутренній видъ госпитальной палатки витебскаго подвижнаго госпиталя Краснаго Креста.—Группа витебскаго подвижнаго госпиталя Краснаго Креста.—Общій внутренній видъ бараковъ госпиталя отряда Иверской общины Краснаго Креста въ Харбинѣ.—Группа выздоравливающихъ больныхъ и раненыхъ и персоналъ госпиталя Иверской общины въ Харбинѣ.—Ялтинская община сестеръ милосердія и находящаяся на излѣченіи больные и раненые офицеры, эвакуированные съ Дальняго Востока.—Отрядъ сестеръ милосердія Георгіевской общины съ временнымъ комендантомъ Жуковымъ.—Японскій продовольственный складъ у Янтая.—Великій князь Александръ Михайловичъ и великая княгиня Ксенія Александровна со свитой и съ больными и ранеными воинами, находящимися на излѣченіи въ баракахъ, устроенныхъ ихъ Императорскими высочествами въ Ай-Тоторъ (въ Крыму).—Прібытіе раненыхъ въ Петербургъ.—Персоналъ перваго летучаго отряда Краснаго Креста съ сестрами Харьковской общины Жуковой и Яковлево-Яковлевой на пути къ позиціи у Английскаго перевала.—Японцы у китайца-прорицателя.—Г. Х. Андерсенъ.—В. Е. Генкель.

Нѣ этому № прилагаются: 1) «Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія» за апрѣль 1905 г., 2) «ПАРИЖОНІЯ МОДЫ» за АПРѢЛЬ 1905 г. съ 58 рис. и отдѣлн. листъ съ 32 черт. выкр. въ натур. велич. и 4 рис. выжиганія.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ № журнала, Контора «Нивы» проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полной годовой платы за 1905 г., озаботиться своевременными взносами подписныхъ денегъ, согласно условіямъ разсрочки.—Гг. иногородные подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли, или прилагать самый адресъ.

За издателя Л. Ф. Маркса.

За редактора В. Я. Свѣтловъ.

3 золотых медали
НЭТЬ ХОЛОДНЫХЪ И СЫРЫХЪ КОМНАТЪ
 если применить къ паразодной печи
Мультипликаторъ обогрѣванія
 Патентъ Гассельзедеръ и Шмечель до 50 % экономіи топлива

Кельв. мультипл. конжур. печи. 1-й в. П. Клобуновскій инж.-химикъ. Варшава, Юрсавинская аллея, 71. № 22448. Представители: 6—4 Инж. И. К. Руссурмъ, строительная секторъ, Гороховая, 23, Петербургъ. Инж. В. Л. Либертъ, Мясницкая, д. Иванова, Москва, и Налуга, Тверь, Тула. Беречься неудачныхъ подделокъ.

Прыщи, веснушки, желтыя пятна и угри
 уничтожаются **КРЕМЪ РЕГИНА**
 пров. Б. Холмского. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 40 к. СПбургъ, Аптекарскій № 22796 магазинъ Б. Холмского, Вознесенскій пр., № 22. Продается вездѣ.

Акционерное Общество
„С.-Петербургская Химическая Лабораторія“
 (основана 1860 года).
 Пазмайловскій пр., № 27.
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 г.
Фру-Фру
 ВЕЛИКОЛѢПНЫЙ, БЕЗПОДОБНЫЙ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ ЗАПАХЪ.
 ДУХИ, ЦВѢТЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ, ТУАЛЕТНАЯ ВОДА, МЫЛО.
 Въ продажѣ у извѣстныхъ торговыхъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ. 3—1

ИСТОЕ ЛИЦО
 олучается скоро послѣ употребленія этого средства

Угри
 отъ **ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ**
 продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Нес. налож. плат. изъ оптов. склада Пето. СПб. Караван. ул. 16 кв. 8.

„SAGRADA BARBER“
СЛАБИТЕЛЬНАЯ И УКРѢПЛЯЮЩАЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ
 Химически основанныя лепешки эти прописываются врачами передъ курсомъ леченія въ Карлсбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самого леченія и послѣ него.
 Нѣжное, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самыми выдающимися врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при расстройствѣ пищеварительныхъ органовъ и желудка.
 Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. № № 22261 21—17

Требуйте прейсъ-куранты на пишущія машины

ИДЕАЛЬ
 эта идеальнѣйшая машина изъ всѣхъ до нынѣ изобрѣтени и существующ. пишущ. машинъ.
 Предста- Э. КИНКМАНЪ и К^о Гороховат. № 22463

Заграничные Велосипеды
 также всѣ велосипедныя принадлежности въ громадномъ выборѣ
 ПРОДАЕТЪ ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ ТОВАРИЩЕСТВО **Д. ГЕКСЕЛЬМАНЪ и К^о**
 ВАРШАВА, Павловная, 38.
 № 22463 ИЛЛЮСТРИРОВАН. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ **БЕЗПЛАТНО.** 10—10

ГОРЬКАЯ ВОДА
РАНЦЪ-ЮСИФЪ
 Единствен. пріятное натуральн. слабительное средство.
 продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

КРАСИВ. ЛОКОНЫ и ВОЛНЫ безвреднымъ холод. способомъ!
 Приборъ для прически натурал. круп. волнами съ 20 рисунк. причесокъ 1 р. и 1 р. 30 к.; тонк. волнами 1 р. 30 к.
 Практич. завитки для челки, круп. локоны 1 р., тонк. 60 к.
 Нессеръ для холод. волнистой и кудрав. завитки всѣхъ причесокъ съ 20 мод. рисунками 5 р. Ц. № 22856
 Гребенка для пышной прически замѣн. валикъ 90 к.
 Гребень Реформа сохран. и увелич. прически 1 р. 50 к.
 Перес. (заказ. до 5 р.). Евр. Рос. 50 к., Азіат. 75 к. и (вост.) 1 р.
 Базаръ польза и забава Г. Гебгардъ. Симеоновская, 5—5, СПб.

ЯЙЦА
 для высижив. пород. **БРАМА**—5 р.; **ЛАНГШАНЪ**—4 р.; **ПЛИМУТРОКЪ**—4 р.; **КРЕВЕРОВЪ**—5 р.; **ГУДАНОВЪ**—5 р.; **МИНОРОКЪ**—4 р.; **ИТАЛЬЯНСКИХЪ**—3 р.; **БРОНЗОВ. ИНДЕНЪ**—7 р.; **ПЕКИНСК. и РУАНСК. УТОКЪ**—5 р. за дюж. ПОЛНАЯ ГАРАНТІЯ. Илл. каталога птицъ, свиней и разн. жив. и привада. 32 к. съ перес. Писем. птицев. и изд. журн. «Раціон. Птицев. и Животоводство». Э. В. ВАГОВУТЪ, Кегель, Эстл. г.

Открытыя письма серіями.
 25 Пасхальныхъ 75 к. и 1 р. 25 к.
 25 шт. осеннія къ Троицкому дню . . . 75 к.
 26 " сиваки съ карт. въ краск. 1 р. 50 к.
 24 " виды Кавказа въ краск. . 1 р. 20 к.
 24 " " Волги въ краск. 1 р. 20 к.
 26 " " Финляндія въ краск. 1 р. 50 к.
 30 " Кавказскіе тины въ краск. 1 р. 60 к.
 33 " виды Крыма въ краск. 1 р. 55 к.
 24 " тины Финляндія въ краск. 1 р. — к.
 24 " виды и тины Швеція въ краск. . 1 р.
 12 " виды Норвегія въ краск. . . 50 к.
 12 " Петербурга въ краск. . . . 50 к.
 12 " " Москвы въ краск. 50 к.
 12 " Русскіе тины въ краск. . . . 50 к.
 24 " флотъ въ краск. 1 р. — к.
 Н. Телесковъ. СПб. Литейный пр. 43.

Б годныя фабрикаціи безъ машинъ, подход. и для побочн. занят. др. безпл. М. П. Мельбардъ, Москва.

АМОКРАСЯЩА ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“
 красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завитки и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

ВНИМАНІЮ ОХОТНИКОВЪ!

КАРАБИНЪ БЕРДАНА!
 подъ патронъ Винчестера и револьверные, рекомендуется какъ практичное наравное оружіе, замѣняющее дорогія заграничныя винтовки. Цѣна 10 руб., 15 руб. и 20 руб. Ружья дробовыя **БЕРДАНА** 8 руб., лучшей работы 12 р. 50 к. Полный выборъ револьверовъ. Подробный прейсъ-курантъ по требованію высылается даромъ. Русскіяя фабрика А. Н. **ЕВДОКИМОВА** въ гор. Ижевскѣ, Вятской губерніи. Принимается исправленіе оружія и ремонтъ. Ц. № 22871 2—1

ГУМБЕРЪ
 Знаменитые велосипеды и мотоциклеты
 Торговый Домъ **Георгій Жемличка и К^о**
 Москва, Столешниковъ пер., д. Титова.
 Требуется каталогъ. 12—4

ЗАРЬ ЗАРОКЪ, Сиб., Пенск., 20, кв. 8.
 золотыя интересные прейсъ-куранты съ необходимъ каждому. Обратитесь: Товариществу «Аккуратность», Лодзь.

НОГИ ИСКУССТВЕННЫЯ
 легки, прочны и изящны.
 Цѣны, а также указанія, какъ слѣдуетъ сдѣлать мѣрку, высылаются по первому требованію.
Гиршманъ и Виндлеръ, С.-Петербургъ, Итальянская, 10.
ИСКУССТВЕННЫЯ РУКИ.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
 ИЗЪ ОРХОВОБАГО ЭКСТРАКТА.
 придаетъ волосамъ, будь они сѣдые или рыжіе, въ скоромъ времени желаемый цвѣтъ отъ самаго свѣтлорусаго до чернаго и можно поэтому возобновить утерянный природный цвѣтъ ихъ. Чѣмъ чаще эта краска употребляется, тѣмъ темнѣе будутъ волосы. № 4711
 Краска для волосъ изъ орховога экстракта вполне заслуживаетъ предпочтенія передъ всѣми существующими красильными средствами для волосъ, такъ какъ она не содержитъ никакихъ вредныхъ веществъ.
 ЦВѢТОВЪ: ЧЕРНАГО, КОРИЧНЕВАГО, ШАТЕНЪ и СВѢТЛАГО.
 Цѣна малаго флакона 1 р. 20 к. большаго » 2 » —
 продается во всѣхъ лучш. магазинахъ.
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
 Кельнъ и Рейнъ отдѣл. въ Ригѣ. ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСК. ВЕЛИЧЕСТВА.

КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА

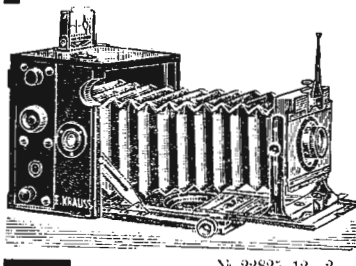

ПИТАТЕЛЬНЫЙ УКРѢПЛЯЮЩІЙ НАПИТОКЪ, БЛАГОТВОРНО ВЛІЮЩІЙ НА НЕРВЫ.
НЕЗАМѢНИМЫЙ —) для (— ЕЖЕДНЕВНАГО УПОТРЕБЛЕНІЯ.
 Фабриканты С. J. van Houten & Zoon, Weesp (Голландія).

Вмѣсто 13 р. только 3 р. 75 к.
 Высылаю наложнымъ платежомъ безъ задатка, изящные и прочн. карм. мужскіе часы, открыт. изъ настоящего французскаго золота **„ВЪКЪ“**
 не золоченые заводъ голландскою развѣ 36 час. съ руч. за вѣрность хода и прочность металла на 6 лѣтъ. Часы награждены медалями и выдѣлы не отягчаются отъ дорог. часовъ, стоящ. 100 р. Такіе же глух. съ 3 крышками 5 р. 50 к. Дамск. глух.—цѣна 6 р. и 7 р. Къ каждому часамъ прилагается цѣпочка того же металла и брелокъ.
 Адресо- Варшава, вать: **Ш. Кульварскому**, Холодная 18—3.

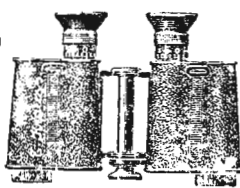

Е. КРАУСЪ

№ 22825 12-2

С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 5. Тел. 6139.
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.
 Такиры Краусъ и другіе. Микроскопы
БИНОКЛІ.
 Зрительныя
 трубы.
 Общ.
 прейс-
 курантъ
 бесплатно.

Новинка!! ФАРФОРОВЫЕ ЧАЙНИКИ Новинка!!

Съ откидной металлической крышкой.
 Прейс-курванты къ услугамъ желающихъ. Ц. № 22735 6-5
Е. КРАУСЪ. С.-Петербургъ, Бол. Подъячская, 31.

ТОВАРИЩЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.

!!!Парижъ—Варшава!!!

— Новая коллекція 200 сюжетовъ, только оригиналы. —
 БУДУАРНЫЯ, КАБИНЕТНЫЯ И СТЕРЕОСКОПИЧЕСКІЯ ФОТОГРАФІИ.
 Пробныя коллекціи въ 3, 5 и 10 руб. высылаются по получении стоимости или задатка
 почтовыми марками. Адресъ: С. ЮСТЪМАНЪ, Варшава, Дольна, 27.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА

За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛЪЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО И ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛЪЗА

замѣняютъ вполнѣ дорого стоящія изразцовыя, почему рекомендо-
 дуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ по-
 строекъ. № 22878 (1)

Иллюстрированный прейс-курантъ высылается бесплатно.

№ 22866 10-1

Я. БЕККЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ
 ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
 С.Н.В., Казанская площ., № 18.

РОЯЛИ. ПИАНИНО.
 Иллюстр. каталоги бесплатно

КАБЪ и ЧЪМЪ
ПРИБОРЪСТИ и ПОДДЕРЖАТЬ
Силу и Здоровье
 въ каждомъ возрастѣ и климатѣ?
— ОТВѢТЪ —
 можете дать брошюра, высылаемая
 3-2 бесплатно № 22835

Конст. Мальмъ
 С.-Петербургъ, Морская, 31.

ТОРГОВАГО ДОМА
Г. МОЗЕРЪ и К^о.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Для устранения случаевъ злоупотребленія некоторыми торговцами названіемъ нашей
 Фабрич. марка. фирмы, считаемъ необходимымъ рекомендовать желающимъ приобрести часы нашей Фабрич. марка,
 фабрики обратить особенное вниманіе на то: помещены ли на предлагаемыхъ карманныхъ часахъ въ излюбленномъ на нихъ клей-
 махъ и надписяхъ на французскомъ языкѣ, **ПЕРЕДЪ ФАМИЛІЕЮ MOSER & Co**, буквы „**HU**“, такъ какъ только съ такими
 клеймами и надписями часы являются дѣйствительно издѣліями нашей фабрики. № 22814 2-2

Магазины **Г. МОЗЕРЪ и К^о** имѣются **ТОЛЬКО**
 въ С.-Петербургѣ, Невск. пр., 26; въ Москвѣ, Ильинка, 14; въ Нижегородѣ, Ярмаркѣ, на Главной площади,
 откуда прейс-курванты высылаются бесплатно.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, УЛ. ГОГОЛЯ,
 18 - 20.
„ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ“
 ЗАВТРАКЪ 75 к., отъ 11—3 ч.
 ОБѢДЪ 1 р. 50 к. и 1 р. отъ 3—8 ч.
 ШОТТЕ и Ко.

Правила сочиненія Стиховъ и Рифмовикъ
 около 4.000 словъ. Цѣна 50 коп. Прода-
 ется у Соикина, Варбасинкова, Ситина,
 Суворина и др. Склады: Москва, Изгровка,
 магаз. „Одежда“; высылаются и по полу-
 ченіи 50 коп. марками. № 22874

Швейцарскій
 шоколадъ
Suchard
СЮШАРЪ
 самый
 вкусный
 продаются вездѣ.
 фабр. складъ: Герм. Таллбергъ, Рига.
 С.П.В. Дмитропскій пер. 5.

Быстродействующее средство
 для массоваго излеченія
КРЫСЪ И МЫШЕЙ
 безъ отравы, безъ прививки, безъ
 3-2 хлопотъ. № 22836
 Наставленіе высылается бесплатно.
 Наставщикъ Высочайшаго Двора
Конст. Мальмъ
 С.-Петербургъ, Морская, 31.

Новѣйшія усовершенствованныя
 музыкальныя шкатулки
ФОРТУНА
 доставляютъ прекрасное семейное развлеченіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ для развитія музыкальнаго слуха.

Звучный и пріятный тонъ. **Прочная конструкція.**
Изящная отдѣлка. **Большой выборъ нотъ.**

Ю. Г. ЦИММЕРМАНЪ

Заводныя.
 № 4202. 15 руб.
 Ноты по 25 коп.
 № 4210. 20 руб.
 Ноты по 30 коп.

Ю. Г. ЦИММЕРМАНЪ

Заводныя.
 № 4220. 32 руб.
 Ноты по 50 коп.

Ю. Г. ЦИММЕРМАНЪ

Заводныя.
 № 4240. 50 руб. Ноты по 70 коп.
 № 4212. 75 руб. Ноты по 90 коп.

Ю. Г. ЦИММЕРМАНЪ

Кабинетныя заводныя.
 № 4251. 100 руб. Ноты по 1 руб.
 № 4256. 125 руб. Ноты по 1 1/2 руб.

Другіе сорта: ручныя 4, 7, 10 руб., заводныя 7 1/2, 16 1/2, 22, 36 р. и дороже.
 Настоящія „ФОРТУНЫ“ продаются только съ надписью „Fortuna“—„Jul. Heintz. Zimmermann“
 Прейс-курвантъ и списки нотъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 31 | Москва, Кузнецкій мостъ.

ЖИЗНЬ

1905 г.

№ 14.

Выданъ 9 апрѣля 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для печатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непараграфъ въ одну столбцу (въ 1/2 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому же прилагается „Пош. собр. соч. А. П. Шеллера“ кн. 27.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцовъ въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Бесплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **отъ 25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

Фабричное илюбно
которымъ снабжены машины.

Магазинная вывѣска
Рисун. утв. отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра:
ЛѢЧЕНІЕ ЗАЙКАНІЯ
К. Ю. ЭРНСТА. Москва, Б. Никитская № 11.
Руководство къ самообученію, 3 руб.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.

ВЪ КРЫМУ
продается прекрасная дача-усадьба съ
промышленными фруктовыми садами. Цѣна
90 тыс., доплатить 65 тыс. Письм. предла-
дар. въ Центр. Конт. Объявл. Л. и Э. Метцль
и Ко. СПб., Морская, 11—ночь № 9976.

За 1 р. (мож. марк.) вышлю натуральн.
мет. французск. или нѣмец. яз.
Ничего не знаю, въ 3 мѣсл. безусловно на-
учатся (безъ учителя) оч. легко разглаго-
лать, грамат., ком. коррес. Получ. тыся-
я благодар. Проф. ла. П. Скаръе. Курск.
нов. яз. Одесса, Паладиская, 27.

Принимаю повсюду заказы на
ШВЕД. ДЕРЕВЯННЫЯ ШТОРЫ
Г. Р. В. Циллакусъ, Гельсингфорск.
3-1. Иду агентовъ. № 22938

Единственный въ Россіи полный
складъ всеѣхъ духовно-музыкаль-
ныхъ сочиненій. Полный каталогъ
высылается за 20 коп. Каталогъ
собственныхъ изданій бесплатно.
Заказы исполняются немедленно.
П. Юргенсонъ въ Москвѣ, Неглин-
ный пр., 14. № 22913

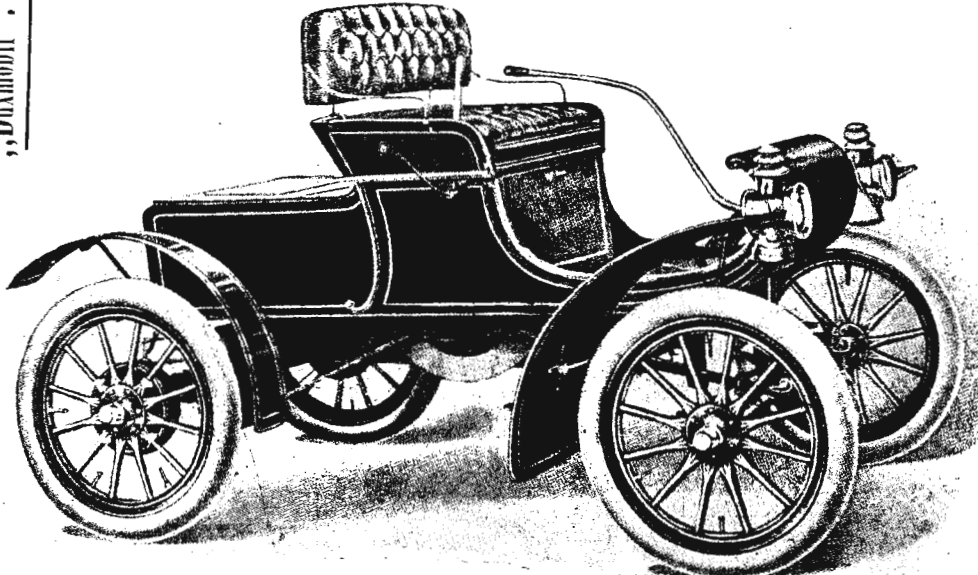
ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ!!!
Прелестн. бол. портр., увел. съ фот. карт.
въ изданіи. англ. наспарту и шир. рамѣ съ
упак. всего за 3 р. выс. нел. пл. въ 15 дн.
Такой же портр., артврт. отдѣл. краск., на 1 р.
дор. Перес. за съ. заказу. СПб., Вознесен-
скій пр., 36, магазинъ «Ситтопись».
Вырѣжьте для памяти. 3-3

ХУДОЖНИКЪ
ок. Им. Ак. Худ. 5 л. т. наз. мас. И. Е. Рѣпина,
принимаетъ на себя исполненіе работъ: рос-
писи храмовъ, плафоновъ, какъ карикату, такъ
и декоративной живописи, иконъ, портреты
съ натуры и съ фотографическихъ карточекъ,
а также царскихъ и Высочайшихъ Особъ.
Адресъ: С.-Петербургъ, В. О., 14 лия. д. 37,
кв. 18. А. П. Х. Лично до 2 час. дня.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, 28.
ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ
ЗАЙКАНІЕМЪ.
при лѣчебницѣ ПАНСТОНЪ.
ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ.
Условия лѣченія высылаются бесплатно.

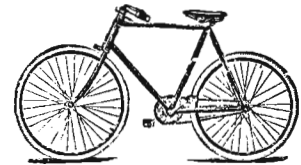
КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ
не портится. Высылается круглый годъ
ящиками (100 бут.)—30 руб. и 1/2 ящ.—16 р.,
включая перевозную плату по жел. дор. боль-
ш. скоростью. Требуется кумыса и без-
платной брошюры „Кумысъ и его приго-
товленіе“ (иллюстрированная—1 р.) обра-
щать: Смышляева, Самарская губер., Б. Н.
№ 22779 Пустинкозу. 15-4

„Duxmobil“.

Акціонерное О-во
ДУКСЪ
Ю. А. Меллеръ.

Заводъ: Москва, Ямская слобо-
да, соб. домъ.
Отдѣленіе: Петербургъ, уг. Нев-
скаго и Мойки, № 15—59.

Велосипеды „DUX“ самая популярная марка
въ Россіи.
Цѣна отъ 190 руб. до 250 руб.
Велосипеды „ЗВѢЗДА“.
Цѣна отъ 125 руб. до 155 руб.
Мотоциклы „DUX“ со всѣми послѣдними
усовершенствованіями.
Цѣна отъ 350 руб. до 560 руб.

Совершенно безшумный бензиновый экипажъ, особенно пригоденъ для проселочныхъ дорогъ и тѣсной городской тады.
Но быстротѣ, прочностн и простотѣ обращенія не имѣютъ конкурентовъ.
Цѣна въ 8 сязъ 1800 руб., съ доплатительнымъ заднимъ сидѣніемъ 1900 руб. Верхъ 100 руб.
Автомобили французскихъ типовъ отъ 10 до 40 силъ.
Требуется спеціальныя прейсъ-хуранты автомобилей и велосипедовъ.
Нужны дѣятельные агенты. П. № 22783 2-2

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы с вѣрным ходомъ.

Grand-Prix

ПАРИЖЪ 1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

БЕЗПЛАТНО

КАТАЛОГЪ КНИГЪ

400 названій высылаютъ книжная торговля Федорова, Ново-Александровскій рынокъ, № 167, въ С.-Петербургѣ. № 22930

КЪ РУССКИМЪ ГРАЖДАНАМЪ.

Хотѣвъ бы, возможно скорѣе, создать общедоступную, честную и терпимую газету „Русскій Народъ“ на пайхъ. Пай — 50 руб. Цѣль—объединить и примирить русскихъ гражданъ въ духѣ справедливости и христ. идеаловъ, при ясномъ сознаніи русск. госуд. и народ. задачъ. Сочувствующихъ, безъ различія національности, прошу присылать свои письма. согласія вступить въ число пайщиковъ съ обозначеніемъ кол-ва желаемыхъ паевъ и подроб. адреса. Графу Л. Л. Толстому, С.-Пет., Таврическая, 19. Денегъ пока прошу не посылать. Л. Л. Толстой.

ПАРКЕТНАЯ ФАБРИКА Леровъ и Арендтъ.

С.-Петербургъ, В. О., Кожевенная лив., 24.

Рига, Прокатная ул., 1.

ПРЕДЛАГАЕТЪ:

Массивный шпунтованный и щитовой паркетъ, вѣнскій фалерованный и клееный паркетъ.

Искусственный паркетъ (по каталогу или особому заказу).

Спеціальность фирмы: Паркетъ по горячему асфальту.

Иллюстр. каталога высылаются бесплатно.

Д-ра Шиндлеръ-Барнай

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЮЛЬ ВЪ КОРОБКѢ КРАСНАГО цвѣта, съ описаніемъ способа употребленія № 22635 на русск., франц. и нѣмец. яз. 46-7

Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекаремъ маг.

ГИГИЕНИЧНО экономично и приятно!

Машины для стрижки бороды 2 р. 50 к., 3 р., 4 р. и 4 руб. 75 коп.

Каждый можетъ стричь самъ своихъ дѣтей! Больше 15.000.000 штукъ въ употребленіи.

Машины для стрижки волосъ въ 3 номера каждая, въ 3 р., 3 р. 75 к., 4 р. 25 к. и 5 р. 50 к. высылаютъ налогъ, платежомъ при получении 1 р. задатка оптово-розничнымъ складомъ № 22777

ЛЕОНАРДИ, Пассажъ, 53, Спбурск. Фирма существуетъ съ 1867 года.

ВѢСТНИКЪ

ТИРА

лей ежемѣ. 2 раза, даетъ всѣ таблицы.

На годъ 4 руб. съ досг. и перес.

ПОДПИСКА НА 1905 г. иривим.

Банкирскій домъ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ

59, Невскій, Спб.

БИЛЬЦА

Санаторія 1-го разряда

Дрезденъ-Радебейль

Условия бесплатно. 3 врача. Глав. врачъ Д-ръ мед. Апко. Мягкій климатъ. Особенно рекомендуется лѣченіе весной. Выдающиеся результаты лѣченія. № 22809

СЕКРЕТЬ КРАСОТЫ Глицеро-вазелиновое мыло МОЛОДОСТИ А.С.УИК: МОСКВА. 20 коп.куч.

Tischner's Fettreiner

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА. Цѣна: коробка 1 рубль. Пудра для дня и вечера, незамѣтна на кожѣ. Косметическое средство для улучшения красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлѣла. Р. № 22274 Нарандаши для бровей. 12—10

Используются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ, поставщикъ бельгийскихъ императорскихъ театровъ.

Главный складъ для всей Россіи: Спб. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

БЕРНДОРФСКИЙ МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЗАВОДЪ

АРТУРЪ КРУШЪ

Отдѣленіе для всей Россіи: Москва, Кузнецкій Мостъ, домъ Захарьина. РЕКОМЕНДУЕТЪ ГОСТИНИЦАМЪ и ХОЗЯЙСТВАМЪ свои столовые приборы и посуду

„Альпака-Серебро“

густо-посеребренные;

СТОЛОВЫЕ ПРИБОРЫ и ПОСУДУ

„АЛЬПАКА“

бѣло-серебристаго цвѣта, не серебрянные;

КУХОННУЮ ПОСУДУ изъ

„ЧИСТАГО НИКЕЛЯ“

Ш. № 22931 2-1 БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

Подарковъ къ празднику.

Въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ торговыхъ хозяйственными принадлежностями, у ювелировъ и проч.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

Castoline de L.S. Bejlin

RÉMÈDE POUR LES CHEVEUX

НОВОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ВОЛОСЪ

„КАСТОЛИНЪ“

Л. С. Бейлина

отличается отъ другихъ существующихъ тѣмъ, что приостанавливаетъ начальное РАЗВИТІЕ СЪДИНЫ.

Средство это уничтожаетъ перхоть, приостанавливаетъ выпаденіе волосъ и способствуетъ быстрому ихъ роженію.

Послѣ нѣсколькихъ втираний уже замѣчается благотворное вліяніе употребленія „КАСТОЛИНА“.

Цѣна флакону 2 р. 60 к.

Оптовикамъ соответственная уступка. Товаръ высылается за наличныя или наложеннымъ платежомъ. № 22918 2-1

Получить можно только у изобрѣтателя Л. С. Бейлинъ, Варшава, Маршалковская ул., 49.

Я Анна Чиллягъ

выросли свои необычайно длинныя (въ 185 сантиметровъ длиною) волосы, напоминающіе волосы Лорелей, благодаря 14-мѣсячному употребленію особой, мною самою изобрѣтенной помады. Помада эта признана хорошимъ средствомъ противъ выпаденія волосъ, въ то же время содѣйствующимъ ихъ роженію и укрѣпленію ихъ корней; у мужчинъ получается, благодаря этой помадѣ, сильный здоровый ростъ бороды, а также (даже послѣ краткаго ея употребленія) естественный блескъ волосъ на головѣ и бородѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ помада предохраняетъ волосы отъ преждевременной сѣдины даже въ старомъ возрастѣ. № 22842 10—2

Цѣна банки

3, 5 и 8 рублей.

При полученіи причитающейся суммы высылаются почтой ежедневно во всѣ страны свѣта прямо съ фабрики, куда и должны быть направлены всѣ заказы.

ANNA CSILLAG, WIEN I. Graben, 14

Главные склады: въ Петербургѣ у И. Волыничъ и Ко, Гостиный дворъ, № 55; въ Москвѣ у Т-на В. К. Феррейвъ, Кривоколенный пер.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 14

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫНОВА-ЩЕДРИНА и А. Н. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 9 апрѣля 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № предлагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 27.

Навстрѣчу жизни.

Романъ В. А. Тихонова.

(Продолженіе).

Въ памяти пронеслись образы другихъ невѣстъ, свадьбы которыхъ со своимъ сыномъ она такъ ловко разстраивала, и ей казалось, что ни одна изъ тѣхъ не была такой, какъ эта.

«Всѣхъ бы ихъ могла она покорить и подчинить своей волѣ, ну, а эта... что-то страшна больно! Что-то тиха, да скромна она очень. А брови-то — вонъ какъ близко одна отъ другой, словно какъ и у меня же» — думала Нина Сергѣевна, вглядываясь въ красивое личико молодой дѣвушки.

А въ гостиной, между тѣмъ, царило неловкое молчаніе. И вотъ, чтобы нарушить его, Константинъ Федоровичъ, попрежнему неестественно громкимъ, но на этотъ разъ уже слегка дрожащимъ голосомъ, проговорилъ:

— Что же, маменька! Теперь бы вотъ вы и благословили насъ!

Маменька молчала.

— Такъ я пойду, — продолжалъ онъ. — Принесу Казанскую Божью Матерь, которой васъ съ покойнымъ батюшкой благословляли.

И онъ вышелъ изъ гостиной.

А неловкое молчаніе опять воцарилось здѣсь.

«Я какъ бы насильно врываюсь въ эту семью, — думала про себя стоявшая у окна Каменская. — Хорошо ли это? Но что же дѣлать, если все равно иначе сюда войти никто бы не могъ!»

Лидія Александровна переглядывалась съ мужемъ, какъ бы спрашивая: «Господи, да скоро ли кончится эта пытка?» А тотъ только слегка пожималъ плечами.

Но вотъ вернулся и Констан-

Скорбящая Богоматерь. Картина Ад. Эхлера, грав. Геданъ.

тинъ Федоровичъ. Въ рукахъ у него была оправленная въ дорогую ризу икона Казанской Божіей Матери.

При его входѣ Тополевы оба сразу встали. Нина Сергѣевна, какъ бы ничего не замѣчая, сидѣла на своемъ мѣстѣ.

— Маменька! — тихо, обращаясь къ ней, проговорилъ сынъ. Но въ его голосѣ прозвучала такая твердая настойчивость, такая мольба и требованіе въ одно и то же время, что старуха испуганно взглянула на него.

Затѣмъ, изъ груди ея вырвался слабый, подавленный стонъ, и она медленно поднялась съ мѣста. Дрожащими руками приняла она отъ сына икону и сдѣлала два шага впередъ.

Константинъ Федоровичъ и Ольга Сергѣевна рядомъ опустились передъ ней на колѣни.

— Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа,—съ трудомъ выговаривая слова, начала Нина Сергѣевна и трижды благословила своего сына и его невѣсту, и трижды же слабо поцѣловала ихъ.

Затѣмъ икону взялъ Николай Васильевичъ и, какъ посаженный отецъ, тоже благословилъ ихъ.

Лидія же Александровна въ это время подъ руку отвела Нину Сергѣевну на диванъ. А нареченные, поднявшись на ноги, взглянули другъ на друга.

Константинъ Федоровичъ нѣжно поцѣловалъ у невѣсты руку, а та поцѣловала его въ лобъ.

Затѣмъ онъ быстро вышелъ изъ гостиной.

Ольга Сергѣевна подошла къ своей будущей матери и сѣла рядомъ съ ней. Нина Сергѣевна опять молча и внимательно посмотрѣла на нее и потомъ тихо, почти шопотомъ, спросила:

— А какъ же насчетъ его болѣзни-то? Не опасаетесь?

Ольга Сергѣевна весело улыбнулась этому, какъ милой шуткѣ, и тоже, какъ бы въ шутку, отвѣтила:

— Ничего. Богъ милостивъ! Вылѣчится.

И вдругъ старуха порывисто, обѣими руками, схватила ее за виски и, прижавъ голову ея къ своей груди, громко заплакала.

— Никакихъ! Никакихъ болѣзней у него нѣтъ! Здоровѣшекъ онъ у меня. Только береги ты его! Береги, Олечка! Не смысленъ онъ у меня! Сердце-то у него больно доброе! Все его обобрать могутъ! Береги ты его! И добро наше береги! Вѣками, вѣдь, коплено, кроха по крохѣ собрано! Береги!—причитала она сквозь слезы и въ то же время мокрыми губами цѣловала пушистые волосы, смуглый лобъ и глаза своей будущей невѣстки.

А Ольга Сергѣевна цѣловала у нея руки.

И какъ разъ въ эту-то минуту вернулся Константинъ Федоровичъ. А за нимъ, облеченный въ невѣроятно истасканный сюртукъ, выступалъ поваръ Аникѣичъ, держа въ растопыренныхъ рукахъ подносъ съ бокалами шампанскаго.

Увидавъ свою невѣсту въ объятіяхъ матери, Константинъ Федоровичъ сначала какъ-то криво усмѣхнулся, потомъ закрылъ лицо обѣими руками и радостно, радостно заплакалъ.

— За новую жизнь! За новое счастье! — весело воскликнулъ Николай Васильевичъ, высоко поднимая кверху свой бокалъ.

И всѣ вѣрились, цѣловались, обнимались. И всѣ вѣрили въ эту минуту, что дѣйствительно настанетъ новая жизнь, будетъ новое счастье! И кажется, даже вѣрила этому и разбитая, побѣжденная молодымъ налетомъ старая Нина Сергѣевна...

XXXII.

Болѣзнь доктора Лыкошина приняла угрожающій характеръ. На четвертый день онъ опять потерялъ сознание и былъ все время въ бреду.

Блѣдная, исхудалая Людмила почти не отходила

отъ него. А Никеша, тотъ и спать въ комнатѣ больного.

Докторъ Струмиловъ навѣщалъ своего пациента по два раза на дню. Въ его распоряженіе была предоставлена лошадь Полтининныхъ. Старый докторъ тоже каждый день навѣдывался сюда.

На пятый день къ утру бредъ прошелъ, и температура стала понижаться. Но больной былъ въ такомъ угнетенномъ состояніи, что на него было страшно смотреть: онъ ничего не говорилъ и лежалъ почти не шевелясь.

На шестой день температура опять страшно повысилась. Людмила застыла въ ужасѣ и умоляющими глазами смотрѣла на обоихъ докторовъ.

Но они молчали.

Ларіонъ Семеновичъ вызвалъ-было зачѣмъ-то къ себѣ дочь, но, увидавъ ее, испугался даже.

— Что съ тобой?—спросилъ онъ.

— Онъ умираетъ, папа,—проговорила она и съ рыданіями упала на грудь отца, она, никогда не плакавшая Людмила.

— Если онъ умретъ, и я погибла! Безъ него нѣтъ мнѣ жизни!—шептала она.

— Христосъ съ тобой! Христосъ съ тобой!—успокаивалъ и самъ перепугавшійся Ларіонъ Семеновичъ, то и дѣло крестя прижавшуюся къ его груди голову дочери.

— А мнѣ, милочка, ѣхать надо! — заговорилъ онъ, когда слезы Людмилы стали стихать.—Я только завтра вернусь, къ вечеру. Ну, Богъ съ тобой! Иди къ нему. А у меня дѣло, нельзя бросить! Богъ милостивъ!

И, крѣпко обнявъ дочь и перекрестивъ ее еще разъ на прощанье, Ларіонъ Семеновичъ уѣхалъ.

Дѣйствительно, у него скопилось много сразу неотложныхъ дѣлъ. Верстахъ въ ста отъ города затонула его баржа съ зерномъ, а тутъ же, недалеко одинъ изъ лучшихъ его буксирныхъ пароходовъ нарѣзался на корчу. Кроме того, дошелъ слухъ до него, что одинъ изъ его довѣренныхъ зашьянствовалъ и ведетъ съ какими-то темными личностями большую игру въ карты, а благодаря его нераспорядительности, цѣлый караванъ застрялъ на перекатѣ.

И вотъ, теперь Ларіонъ Семеновичъ, на томъ самомъ пароходѣ «Людмила», на которомъ онъ еще такъ недавно кутилъ и бражничалъ со своими собутыльниками, несся внизъ по Волгѣ къ «мѣстамъ происшествій».

Сумраченъ и угрюмъ былъ хозяинъ. Молча сидѣлъ онъ на капитанскомъ мостикѣ и задумчиво глядѣлъ вдаль. Но не аварія съ баржей и пароходомъ, не караванъ на мели, не загулъ довѣреннаго—тревожили его: къ такимъ событіямъ онъ въ своей вѣчной кипучей дѣятельности былъ уже давно привыченъ. «Въ большомъ дѣлѣ безъ прорѣхъ нельзя», часто и самъ говаривалъ онъ.

Нѣтъ, его мысли были всецѣло поглощены дочерью его, Людмилкой.

«Неужто же она и впрямь за доктора замужъ выйдетъ?—думалъ онъ.—Ну, развѣ онъ ей пара? Хорошій человекъ—нечего говорить, да не нашего поля ягода. Кто же потомъ его, Ларіона Семеновича, дѣла продолжать будетъ? Дѣла большія, миллионы? Не о такомъ зятѣ мечталъ онъ! О преемникѣ и помощникѣ въ лицѣ мужа своей дочери молилъ онъ Бога. Да! И были женихи подходящіе, да что съ ней будешь дѣлать—отказывала. Охъ, самъ онъ во всемъ виноватъ, самъ! Во всемъ ей волю далъ. Воспитывать въ Москву, къ сестрѣ отправилъ, а тамъ у нихъ все на модный манеръ, все по заграницамъ ѣздятъ, да разныя лекціи слушаютъ, благо у сестрина-то мужа тоже капиталъ большой. А отдалъ онъ ее туда, потому что и при себѣ оставить не рѣшался. Овдовѣлъ онъ давно, жизнь всегда велъ веселую, ну, какое-жъ тутъ дѣвущкѣ воспитаніе? Да и

московское-то воспитание вышло не лучше! «Охъ, грѣхи наши, грѣхи!»—вздыхалъ Ларіонъ Семеновичъ, почесывая себѣ затылокъ.

«И то здѣшніе старики меня укоряютъ, что дочкѣ такую волю дать, а кумушки-то, можетъ, и невѣсть что шушукуютъ,—тянулись дальше его мысли.—Ну, да онъ свою Людмилу знаетъ! Вся она передъ нимъ, какъ на ладонкѣ: живое сердце, большая душа, но себя не потеряетъ! Только зачѣмъ она ему сегодня такое слово сказала: умереть онъ, и я погибла? О, Господи!» И Ларіонъ Семеновичъ, приподнявъ картузъ, перекрестился на горѣвшій въ лучахъ заходящаго солнца крестъ на колокольнѣ Никольскаго монастыря, мимо котораго пародъ его проходилъ въ это время.

— Подверните-ка къ пристани!—вдругъ сказалъ онъ капитану, словно ослѣпленный какой-то мыслью.

— Къ монастырской прикажете?

— А то къ какой же? Другой здѣсь, вѣдь, нѣтъ!—почти сердито отвѣтилъ хозяинъ.

Въ монастырѣ давно и хорошо знали Полтинина и, увидавъ подходящий къ берегу тоже знакомый имъ пародъ «Людмилу», приготовились къ встрѣчѣ. Но Ларіонъ Семеновичъ на пристань не сошелъ, а, позвавъ къ себѣ на пародъ какого-то стараго монаха и передавая ему двѣсти рублей, сказалъ:

— Вотъ, батюшка! Служите-ка каждодневно, впредь до увѣдомленія, молебны о здравіи болящаго раба Божьяго Юрія или, какъ оно, Георгія, что ли?—поправился онъ.

И, принявъ отъ старика благословеніе, приказалъ сейчасъ же отчалывать и идти дальше.

Самъ онъ еще долго стоялъ на мостикѣ, съ непокрытой головой, и крестился, глядя на удалявшіяся главы монастырскихъ храмовъ.

— Охъ, грѣхи, грѣхи!—проговорилъ онъ, когда монастырь скрылся за поворотомъ рѣки, и, надѣвъ шляпу, усѣлся опять на свое мѣсто.

За дни болѣзни Лыкошина, въ душѣ его, смущенной словами, сказанными Людмилой Ахмарову и Сусленкову, что ея женихъ умираетъ, нѣсколько разъ уже мелькала грѣховная мысль, что вотъ, если докторъ не выживетъ, такъ и никакой неприятности не будетъ. А сегодня она вдругъ ему такое слово сказала: «если онъ умереть, и я погибну». И жутко стало Ларіону Семеновичу, больно ужъ онъ свою единородную дочь, Людмилушку, любилъ, для нея жилъ, о ней одной и думалъ.

«А, вѣдь, до внуковъ такихъ, которые бы мое дѣло могли принять, поди, и не дожить мнѣ!»—подумалъ онъ и сталъ года высчитывать: шелъ ему пятьдесятъ третій годъ, да если еще по малости двадцать два набавить, когда бы первый внукъ на ноги всталъ, такъ и то—семьдесятъ пять выходить.

— Нѣтъ, не дожить!—рѣшилъ онъ и мысленно даже рукой махнулъ.

«И прекратится, стало-быть, Полтининское дѣло, большое дѣло, миллионное!»

— Я пойду въ каюту, сосну малость! Какъ къ Лутовихѣ подходить будемъ, прикажите разбудить меня,—сказалъ Ларіонъ Семеновичъ капитану и спустился внизъ.

Но уснуть ему не удалось: мысли, тревожныя мысли лѣзли къ нему въ голову и мѣшали спать.

XXXIII.

Въ эту же ночь, передъ разсвѣтомъ, Никеша, задремавшій-было на стулѣ, вдругъ какъ-то тревожно проснулся, оглядѣлся и, тихо поднявшись, подошелъ къ больному.

Тотъ спалъ. Дыханіе было ровное. Никеша ни глазамъ, ни ушамъ своимъ не вѣрилъ. Осторожно, съ замирающимъ сердцемъ, прикоснулся онъ рукою ко лбу больного. Лобъ былъ влаженъ и не горячъ. Весь дрожа отъ ка-

кого-то непонятнаго чувства, Никеша на цыпочкахъ прошелъ въ другую комнату, гдѣ на диванѣ, полулежа и совсѣмъ одѣтый, дремалъ докторъ Струмиловъ, оставшійся ночевать на дачѣ.

Струмиловъ, при его входѣ, открылъ глаза.

— Что?—тревожно спросилъ онъ.

— Подите сами, посмотрите!—могъ только выговорить Никеша.

Докторъ быстро всталъ и тоже на цыпочкахъ прошелъ въ комнату больного, едва освѣщенную слабымъ свѣтомъ ночника. Онъ остановился передъ кроватью, потомъ наклонился, дотронулся до лба и руки больного, выбившейся поверхъ одѣяла, потомъ выпрямился, взявъ Никешу за плечо и, крѣпко сдавивъ его, тихо вывелъ его въ свою комнату. Тамъ, при свѣтѣ лампы, Никеша увидѣлъ, что нижняя челюсть доктора дрожитъ, а глаза полны слезъ.

— Кризисъ! Онъ спасенъ!—выговорилъ Струмиловъ, весь расцвѣтая улыбкой.

А Никеша, едва сдерживая рыданья, обвилъ руками шею доктора и крѣпко-крѣпко поцѣловалъ его прямо въ губы.

— Надо сказать ей,—проговорилъ онъ послѣ этого, весь дрожа отъ радости.

— Можетъ-быть, она спитъ!—сказалъ Струмиловъ.— Не тревожьте её.

— Нѣтъ! Зачѣмъ? Развѣ это сонъ въ такую ночь? Нѣтъ, надо сказать ей, чтобъ вотъ теперь она спала!—несвязно пробормоталъ Никеша и быстро, но неслышными шагами, побѣжалъ внизъ.

Людмила, все время не смыкавшая глазъ, еще издали заслышавъ его, бросилась къ нему навстрѣчу. Блѣдная, съ широко-раскрытыми, испуганными глазами, встрѣтила она его на порогѣ своей комнаты и ни слова, ни звука не могла произнести.

— Кризисъ! Онъ спасенъ! Онъ будетъ жить!—сіяя восторгомъ и трепеща весь, пролепеталъ Никеша.

— А-а-а!—простонала она и, безсильная, опустилась на стоявшій возлѣ двери стулъ.

— Онъ весь въ поту!.. Спать... Жару нѣтъ... Дыханіе ровное!—продолжалъ Никеша, стоя надъ ней.

Людмила слушала его и приходила въ себя. Потомъ она протянула руку, охватила ею голову Никеша, наклонила ее къ себѣ и поцѣловала его въ мокрый отъ слезъ глазъ.

— Пойдемъ къ нему!—сказала она, поднимаясь со стула.

— Но онъ спитъ!—запротестовалъ-было Никеша.

— Я не разбужу его!

И они пошли наверхъ.

Войдя въ комнату доктора и выслушавъ еще разъ отъ того подтвержденіе о благополучномъ кризисѣ, Людмила сказала:

— Ну, теперь вы ложитесь спать всѣ. Вы всѣ измаялись, а я пойду къ нему и буду возлѣ него до его пробужденія.

— А вы-то не измаялись, поди?—сказалъ Струмиловъ.

— Э, что объ этомъ говорить! Тутъ, вѣдь, вся моя жизнь воскресаетъ!—проговорила Людмила и тихо, какъ тѣнь, прошла въ комнату больного и затворила за собой дверь.

Убѣдившись сама, что все, сообщенное ей,—правда, она взглянула на висѣвшій въ углу образъ, перекрестилась и потомъ трижды перекрестила больного.

А затѣмъ подошла опять къ иконѣ, опустилась на колѣни и стала молиться.

— Боже! Прости мнѣ всѣ сомнѣнія! Прости мнѣ невѣріе мое! Прости мнѣ мою прошлую, грѣшную жизнь!—шептала она, восторженно глядя на едва мерцавшій въ углу образъ.

(Озвучиваніе слѣдуетъ).

Тайная Вечеря. Карт. Берналда, авт. «Нивы».

На крестѣ.

Очеркъ.

Крестныя страданія Иисуса Христа освятили и сдѣлали символомъ христіанства крестъ—орудіе позорной казни у древнихъ народовъ. То, къ чему люди относились прежде съ ужасомъ и омерзѣніемъ, стало почитаемымъ знакомъ мира, любви и правды. Мы—христіане, привыкшіе съ дѣтскихъ лѣтъ относиться къ кресту съ глубокимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ, не можемъ представить себѣ того отвращенія, которое внушаетъ видъ его людямъ дохристіанской эпохи. Нѣчто подобное внушаетъ намъ теперь висѣлица или гильотина. Но эти орудія казни далеко не такъ страшны, какъ страшнѣе былъ крестъ: на висѣлицѣ или подъ топоромъ гильотины люди умираютъ быстро и болѣе или менѣе безболѣзненно, тогда какъ жертвы креста испытывали невообразимыя, неописуемая муки, равныхъ которымъ, пожалуй, не бывало никогда въ мирѣ пытокъ и казней.

Казнь распятіемъ на крестѣ получила свое начало во Востокѣ, который ксати сказать, во все время отличался удивительной изобрѣтательностью по части пытокъ и мучительствъ. Не слѣдуетъ думать, однако, что родиною креста была Палестина. Хотя тотъ крестъ, который мы чтимъ теперь какъ символъ христіанства, и былъ водруженъ въ землѣ Иудейской, но крестъ, какъ орудіе казни, былъ придуманъ не иудеями. Во всякомъ случаѣ, онъ не составляетъ специальности ихъ карательной системы. Наказаніе распятіемъ практиковалось и въ устьяхъ Ганга, и у столбовъ Геркулесовыхъ, и среди обитателей Инди, Ирана, Малой Азии, а также среди ассирийцевъ, сирійцевъ, вавилонянъ, египтянъ и кароленянъ.

Даже высоко-культурные греки и римляне—большіе поклонники гуманности и права—не пожелали устранить изъ своего карательнаго обихода крестную казнь. И всего хуже было то, что они казнили распятіемъ не только дѣйствительныхъ преступниковъ и заколебавшихъ злодѣевъ, но и своихъ военныхъ враговъ, которымъ иной разъ не мѣшало бы, вмѣсто этого, воздать почести за военную доблесть и храбрость. Если еще можно извинить поступокъ побѣдителя при Микале, Ксантиппа, распявшаго нѣкоего персидскаго сатрапа за то, что тотъ осквернилъ греческій храмъ, то уже во всякомъ случаѣ никакъ невозможно, съ нашей точки зрѣнія, оправдать Александра Македонскаго, который приказалъ подвергнуть распатію 2000 *обывателей Тура* только за то, что они храбро защищали отъ грековъ свой родной городъ.

Греческая династія Птолемеевъ въ Египтѣ установила тамъ крестную казнь въ видѣ постоянной карательной мѣры, тогда какъ до Птолемеевъ въ Египтѣ распинали очень рѣдко, въ видѣ исключительныхъ случаевъ.

Что касается римлянъ, то казнь черезъ распатіе существовала у нихъ чрезвычайно давно. Возможно, что она перешла къ нимъ послѣ пуническихъ войнъ, отъ финикянъ, у которыхъ существовалъ жестокий обычай распинать полководцевъ, имѣвшихъ несчастье потерпѣть поражение. Нѣкоторые писатели даже полагаютъ, что римляне злоупотребили крестною казнью, какъ никто изъ другихъ народовъ; но это едва ли вѣрно. Дѣло въ томъ, что мы прекрасно, до малѣйшихъ подробностей знаемъ всю исторію и систему римскаго пенитенціарнаго права и, наоборотъ, очень скудно знаемъ уголовное право другихъ древнихъ народовъ. Намъ отлично извѣстно, какъ и при какихъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, обстоятельствахъ примѣнялась эта казнь въ Римѣ; а такъ какъ исторія умалчиваетъ о томъ, какъ практиковалось все это у другихъ народовъ, то поэтому и возникло неправильное обвиненіе римлянъ въ пристрастіи къ крестной казни.

Распатію въ Римѣ подвергались только рабы и некоренные римские граждане и притомъ лишь наиболѣе тяжкіе преступники, изъ ихъ числа: напримѣръ, морскіе разбойники или вожаки и подстрекатели возстаній. Настоящій же римскій гражданинъ—«*civis romanus*»—былъ свободенъ отъ подобнаго рода казни и могъ быть казненъ лишь мечомъ, и мы знаемъ изъ Священнаго Писанія, что апостолъ Павелъ былъ обезглавленъ, а не распятъ, только потому, что онъ оказался римскимъ гражданиномъ. Однако, въ глухихъ провинціяхъ, вдали отъ строгаго контроля сената, бывали и злоупотребленія въ этомъ смыслѣ, и распатію на крестѣ иной разъ подвергались даже и настояще *civis romanus*.

Крестная казнь—наказаніе чрезвычайно древнее. Въ тѣ времена, надъ которыми давно тяготѣетъ мгла забвенія, людей уже распинали на двухъ, перпендикулярно соединенныхъ бревнахъ, привязывая или прибивая имъ руки и ноги къ дереву. Изъ употребленія крестная казнь была выведена императоромъ Константиномъ Великимъ, въ 315 году по Р. Х. Напрасно было бы полагать, что поводомъ къ отбѣнѣ этой казни послужило отвращеніе или ужасъ предъ ея мучительностью: въ тѣ времена юристы думали, что только тотъ родъ казни и хорошъ, который сопровождается мученіями. Даже въ средніе и—увѣ!--въ новые вѣка держался еще этотъ взглядъ; стоитъ вспомнить страшные «процессы вѣдомъ» или казни политическихъ преступниковъ, когда послѣдняя минута казнимой жертвы наступала только послѣ тяжкихъ мукъ на кострѣ или колесѣ. Лишь позднѣйшее время принесло новые гуманнныя взгляды—и лишь теперь стараются отнять жизнь у преступ-

ника какъ можно безболѣзненно и незамѣтно, примѣняя въ этихъ видахъ даже силу электрическаго тока. Лучшіе и достойнѣйшіе изъ криминалистовъ, впрочемъ, давно уже осудили самую смертную казнь.

Итакъ, Константинъ Великій отбѣнилъ крестную казнь вовсе не изъ гуманности, но по той причинѣ, что для него—христіанина—крестъ сталъ уже священнымъ символомъ, и нельзя было осквернять этотъ символъ, явившійся ему въ ореолѣ видѣнія со словами «симъ побѣдиши», примѣненіемъ для позорнаго мучительства.

Смертная казнь черезъ распатіе состояла (по римскому способу) въ слѣдующемъ:

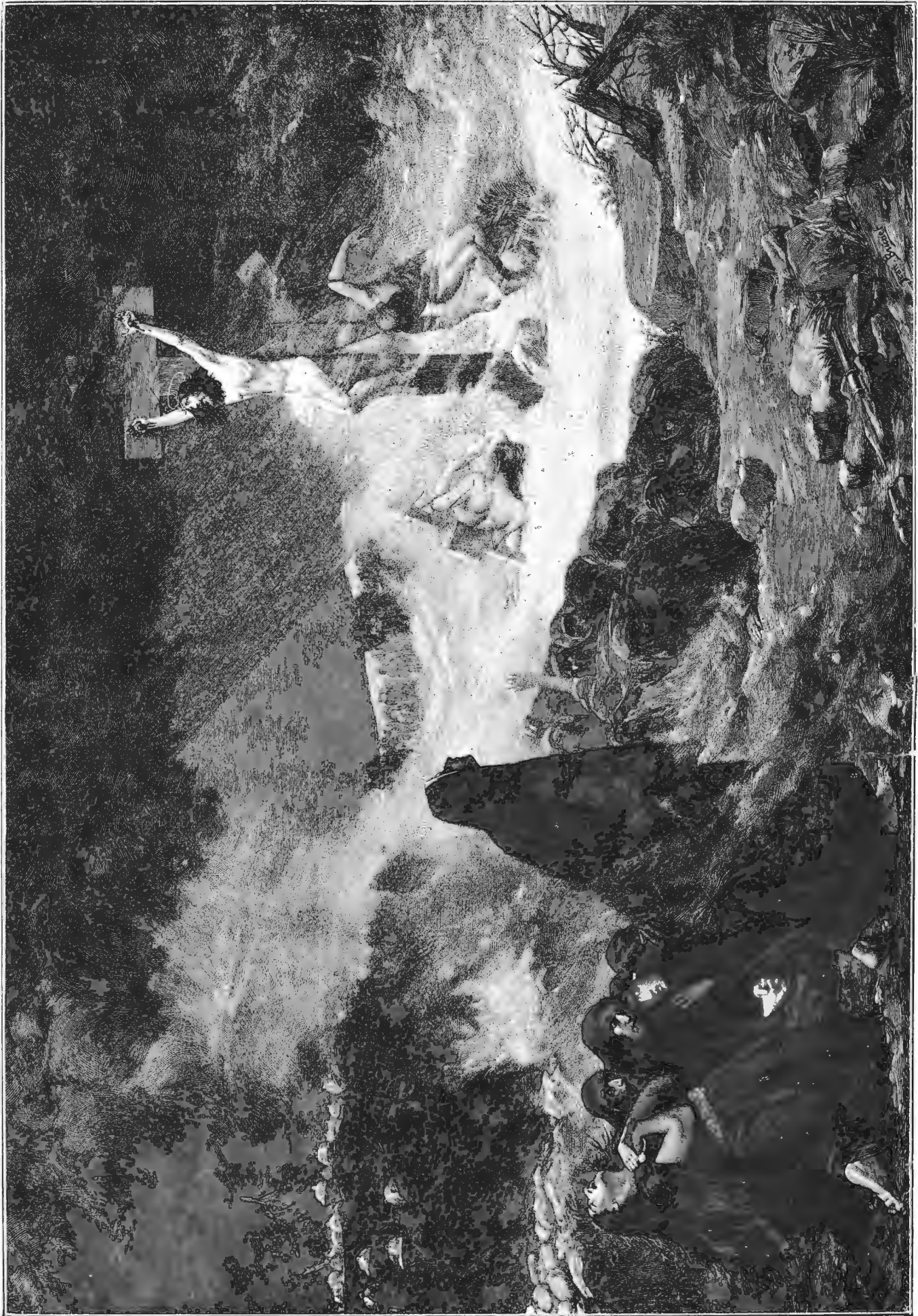
Осужденнаго на такую казнь предварительно бичевали толстыми веревками съ уздами. Бичеваніе производилось такъ усердно, что жертва казни иной разъ не успѣвала испытать, собственно, самую смертную казнь и умирала подъ ударами бичующихъ. Затѣмъ наступала вторая—ужаснѣйшая часть казни. На спину осужденнаго клали толстую перекладину (*patibulum*) и привязывали къ ней его руки въ распостертомъ видѣ. Затѣмъ его вели въ такомъ видѣ по улицамъ къ мѣсту казни и тамъ поднимали вмѣстѣ съ перекладиной на высокій, врытый въ землю, столбъ и прикрѣпляли перекладину къ верхней оконечности столба. Въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ все это сооруженіе имѣло форму буквы Т, и лишь относительно распатія Иисуса Христа существуютъ достовѣрныя указанія на то, что въ послѣднемъ случаѣ былъ водруженъ настоящій крестъ, т. е. перекладина была прибита не сверху столба, а нѣсколько ниже его вершины; сдѣлано это было, какъ извѣстно, для того, чтобы оставить мѣсто надъ главою Спасителя для дощечки съ надписью: «Иисусъ Назорей, Царь Иудейскій».

Послѣ того, какъ осужденный былъ поднятъ на столбъ, его сажали на особую, поставленную ребромъ и, кромѣ того, еще заостренную доску («*Sedile*») и прибивали затѣмъ руки и ноги гвоздями къ дереву креста. Съ этого момента и начинались для него невообразимыя муки. «Сѣдалище», на которое онъ налегалъ всѣмъ своимъ свободно висѣющимъ на гвоздяхъ туловищемъ, разрывало ему мускулы и давило на нервы. Ему невозможно было ни повернуться, ни измѣнить хотя на йоту положеніе своего изнемогающаго тѣла. Раны, причиненныя прибиваніемъ рукъ и ногъ, были страшно мучительны, но не были настолько кровотоочивы, чтобы повлечь за собою быструю смерть отъ потери крови. Палачи старательно обходили во время приколачиванія важныя кровеносныя сосуды, и нужна была или ошибка со стороны палача, или его особое милосердіе, чтобы порвать эти сосуды и причинить распятому скорую и благотворную смерть. Но обыкновенно этого не случалось, и смерть приходила лишь спустя долгое время, послѣ тяжкихъ часовъ мученій, бреда, галлюцинацій.

Подъ лучами знойнаго южнаго солнца, въ ранахъ распятаго скоро начинался воспалительный процессъ и загниваніе, и возникала такъ-называемая травматическая лихорадка. Кровь прилиwała къ мозгу—и происходили тѣ тяжкія болѣзненные явленія въ головномъ и спинномъ мозгу, которые хорошо извѣстны врачамъ, уааживающимъ за ранеными. Конечно, при крестныхъ страданіяхъ эти явленія происходили въ особо обостренной формѣ.

У распятаго наступалъ бредъ, прерывающійся лишь краткими свѣтлыми промежутками. Смерть наступала въ рѣдкихъ случаяхъ въ тотъ же день. Чаще всего она являлась лишь на слѣдующія сутки, а бывали и такіе ужасные случаи, когда пригвожденные на крестъ мучились въ теченіе цѣлыхъ трехъ дней! Въ этихъ случаяхъ изъ состраданія къ нимъ допускалось ускореніе конца: обыкновенно, имъ пронзали копьемъ плечевую полость и разрывали при этомъ артерію. Извѣстны также случаи раздробленія голени; но нужно, впрочемъ, думать, что этотъ послѣдній актъ вовсе не былъ актомъ милосердія, а служилъ лишь для отагощенія мученій, такъ какъ при раздробленіи костей ничуть не должно было происходить такого быстрого исчезновенія жизни, какъ при перерѣзываніи артерій. Скорѣе всего это былъ актъ обычнаго въ тѣ времена глумленія надъ умирающими казнимыми.

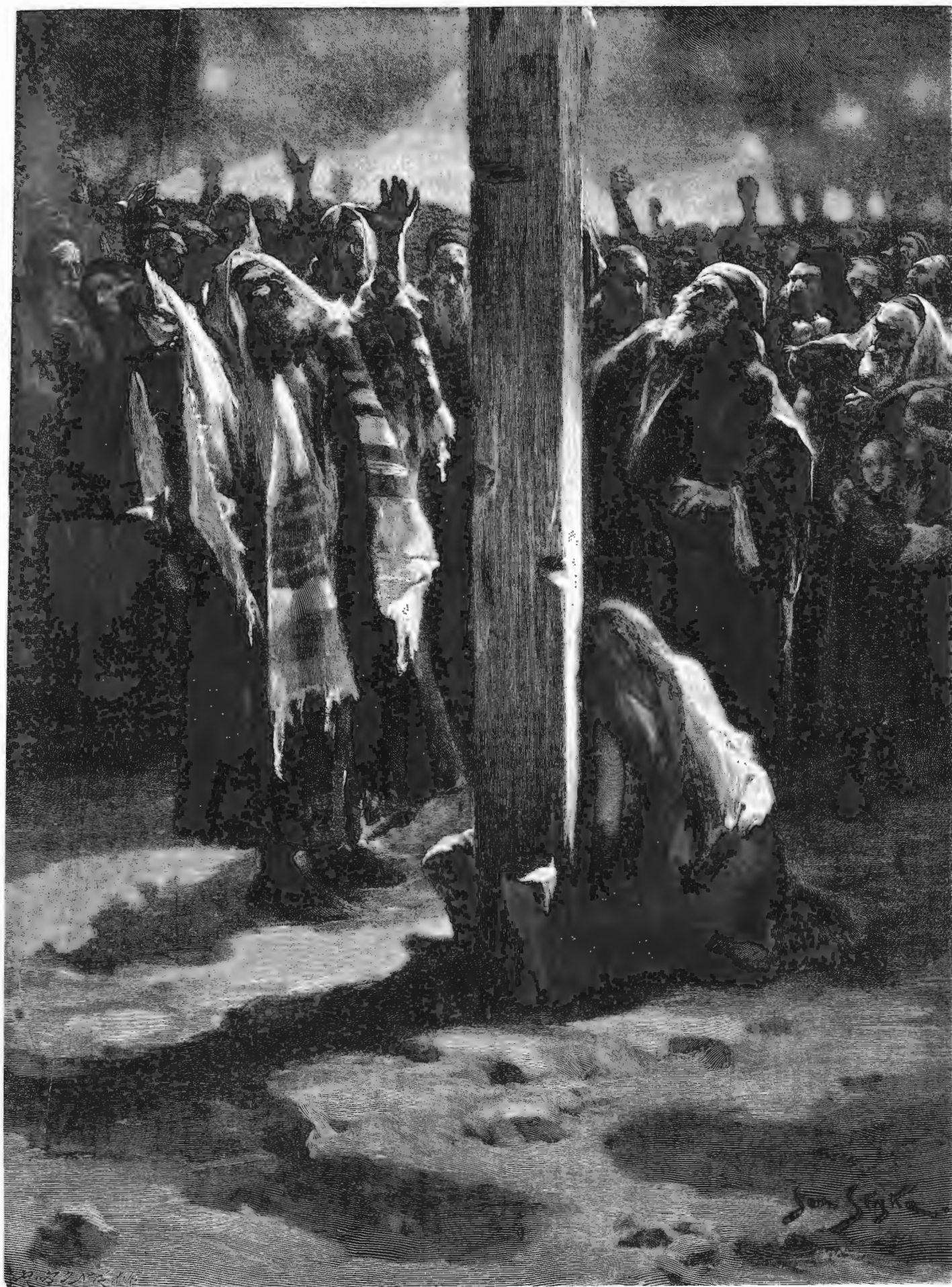
Такова была та казнь, которой подвергся за грѣхи мира Спаситель. Человѣческая жестокость «свершила въ предѣлѣхъ земномъ все земное», избрѣтши эту адскую казнь. «Прости имъ, Отче! Не вѣдають, что творять», молился за своихъ палачей Христосъ. И они, въ самомъ дѣлѣ, не знали, что творили. Они не знали, что въслѣдствіи страшнаго позорнаго орудія будетъ осіяно лучами вѣчнаго благоговѣйнаго почитанія всего міра, и что предѣлъ для челоѣческой жестокости будетъ положенъ именно имъ, этимъ вѣнцомъ челоѣческой жестокости! Гдѣ встарину являлся крестъ, тамъ вспыхивала ненависть, и возникало дикое, нечелоѣческое мучительство. А гдѣ нынче является этотъ символъ страданій Христа, тамъ возникаетъ милосердіе, прощеніе и примиреніе, и сіяютъ тамъ яркіе лучи вѣчной и неугасимой путеводной звѣзды челоѣчества—любви къ ближнему.

Последнія мгноуенья с цюй Спасителя. Картина Ж. Брюна, авт. «Иллы».

Положеніе во Гробъ. Картина Пигльгейма, авт. «Нивы».

Любовь и ненависть. Картина Яна Стыки, грав. Бонгъ.

Ж. Б. Грезь.

(Очерк, съ 4 рис. на стр. 270, 271 и 272).

Кому из нас не приходилось слышать выражений: «грезовская головка», «грезовские черты лица»? Мы слышали эти выражения в частных беседах, читали в романах и повестях, и в нашем воображении съ ними неразрывно связывается представление о чем-то изящном и прекрасном, о какой-то особой мечтательной грации и прелести. Мы видели «грезовские головки» в многочисленных репродукциях и снимках, видели их даже в оригиналах, находящихся в различных картинных галереях. Но многим ли из нас известно хотя что-либо о жизни и деятельности того знаменитого художника, который создал эти головки?

Минувшаго 8-го марта 1905 г. исполнилось сто лет со дня смерти Жана Батиста Греза. Этот, именно, художник, сын XVIII вѣка, современник Дидро и других знаменитых энциклопедистов, современник французской революции, и является родоначальником огромной семьи «грезовских головок», семья, которая теперь разбѣяна по всей Европѣ и находится вмѣстѣ съ другими произведениями Греза в различных картинных сокровищницах и в обладании у частных лиц.

Грезь представляет собою, безусловно, замѣчательное явление в мирѣ живописи. Какъ всякій крупный талант, онъ в высшей степени оригинален и своеобразен. В его многочисленных картинах и портретах рѣзкими чертами выделяется его собственное художественное «я» — и благодаря этой своеобразности, оригинальности и новизнѣ своего таланта, Грезь создал новую школу в живописи, по крайней мѣрѣ, в живописи французской. Современники Греза, его собратья по искусству, шедеврали или крайне легкомысленными, и притом манерными, произведениями въ фривольномъ духѣ, или изображали безжизненные, псевдо-классические манекены въ «возвышенномъ стилѣ». В ихъ картинах не было ни тѣни той простоты, которая составляет истинное свойство творческаго гения, черпающаго свои темы и сюжеты прямо из жизни во всей ея простотѣ и естественности. Грезь переносил на свои полотна типы и сцены действительной жизни и создал такъ-называемый «genre rustique», т. е. то, что известно теперь всѣмъ намъ просто подъ именемъ «жанра»: типы и картины быденной жизни.

Превосходный жанрист, Грезь былъ еще болѣе того превосходнымъ портретистомъ. Онъ, собственно, и началъ свою художественную деятельность съ портрета и былъ ученикомъ портретиста. В качестве портретиста же онъ создалъ огромную галерею своихъ

знаменитыхъ головокъ. В этомъ отношеніи значеніе его, какъ художника, прямо громадно для того времени: французскіе портретисты, современники и предшественники Греза, мало заботились о сходствѣ своихъ произведеній съ оригиналами и радѣли только о томъ, чтобы изображаемые персонажи походили на Марсовъ и Аполлоновъ, Венеръ и Діанъ. Грезь же понималъ задачи и смыслъ портретной живописи иначе, а именно, какъ настоящей художникъ-реалистъ. Для него всего выше и важнѣе всего была правда, а не мода и не обветшавшія традиции, и поэтому его портреты полны сходства, жизни, выразительности и чувства.

Во всѣхъ своихъ произведенияхъ — жанрахъ и портретахъ — Грезь, преимущественно являясь пѣвцомъ женщины. Онъ — живописецъ женщины, вѣрный и преданный поклонникъ и изобразитель всего того, что болѣе привлекательно въ ней — ея граціи, нѣжности, красоты. В его произведенияхъ мы встречаемъ женщину во всѣхъ возрастахъ и условіяхъ жизни: то дѣвочку съ круглымъ, пухлымъ личикомъ и большими задумчивыми глазами, то молоденькую дѣвушку, мечтательницу шестнадцати лѣтъ, улыбающуюся или грустную, то молодую хозяйку, счастливую и любящую жену. И вслѣдъ за всѣми портретами и картинами, женщины и дѣвушки Греза носятъ печать цѣломудренной скромности, и взглядъ ея свѣтитъ задумчивой нѣжностью...

Жанъ Батистъ Грезь родился въ Бургундіи, въ 1726 (или 1727)

году. Мѣсто рожденія его не вполне установлено: по однимъ свѣдѣніямъ онъ появился на свѣтъ Божій въ мѣстечкѣ Турнуа, по другимъ источникамъ — въ Tonnerre. Съ самаго ранняго дѣтства будущій знаменитый художникъ сталъ уже высказывать живую страсть къ рисованію и охотно занимался другими посторонними дѣлами: между тѣмъ, отецъ Греза, какъ большинство отцовъ, не сумѣлъ сразу разгадать истинное призваніе своего сына и настоячиво рекомендовалъ ему учиться торговому дѣлу. Повторилась печальная исторія борьбы «отцовъ и дѣтей», борьбы рутины и отсталыхъ взглядовъ съ полетомъ и порывами молодого, непризнаемаго и оскорбляемаго таланта.

Видя, что ни мольбы, ни угрозы, ни проклятія не могутъ измѣнить призванія сына, отецъ обратился къ известному лионскому портретисту, Грандону, съ просьбой обучить Жана Батиста рисованію. И Грандонъ охотно взялъ на себя этотъ трудъ и притомъ безвозмездно.

Судьба улыбнулась Грезу. Попавъ на свою настоящую дорогу, онъ сталъ быстро преуспѣвать въ живописи. А затѣмъ исполни-

Дѣвочка. Картина Ж. Б. Греза, авт. «Нивы».

Разбитая кружка. Картина Ж. Б. Грета, авт. «Нивы».

Портретъ дѣвочки. Картина Ж. Б. Греза, авт. «Нивы».

Портретъ мальчика. Картина Ж. Б. Греза, авт. «Нивы».

ла и другая завѣтная мечта его: онъ попалъ въ «столицу міра» — Парижъ. Грандонъ переехалъ туда на жительство изъ Лона и увезъ съ собою своего талантливаго ученика.

Грезъ умѣлъ уже писать портреты. Но ему непременно хотѣлось прославиться въ историческомъ жанрѣ, и для этой цѣли онъ поступилъ въ парижскую академію, гдѣ этотъ жанръ усиленно трактовался въ то время. Онъ прошелъ весь курсъ академіи, усиленно работая надъ собою, вызывая всеобщее удивленіе своимъ рвеніемъ.

Но, увы, историческій жанръ ему не давался: онъ все сбивался на простыя формы и линіи. И какъ ни стремился онъ «возвыситься» надъ мелочами будничной жизни, эта жизнь властно руководила кистью Греза.

Строгая академическая школа, при всей своей сухости и безжизненности, принесла Грезу несомнѣнную пользу: она исправила дефекты въ его рисункѣ и помогла ему перейти отъ портретовъ къ сложнымъ композиціямъ съ многими лицами и фигурами. И когда Грезъ выставилъ на судъ профессоровъ свои двѣ первыя жанровыя картины: «Отецъ, объясняющій своимъ дѣтямъ Библию» и «Паралитикъ», то обѣ эти картины, полныя движенія, драматизма и жизни, вызвали единодушныя похвалы.

Но Грезу все-таки, во что бы то ни стало, хотѣлось сдѣлаться историческимъ художникомъ, и онъ скомпоновалъ крупную картину «Императоръ Северъ и Каракалла». Онъ возлагалъ на нее большія надежды, но картина встрѣтила лишь всеобщія насмѣшки.

Собратья и коллеги Греза заявили ему, что онъ очень хорошо, какъ жанристъ, но никуда не годится, какъ историческій художникъ.

— Природа отказала вамъ въ возвышенности и грандіозности, — говорили они Грезу: — вы не обладаете величавостью стиля, которая прилحقствуетъ исторической живописи! Вашему колориту не хватаетъ твердости, а персонажамъ — благородства и элегантности.

Грезъ былъ очень чувствителенъ къ критикѣ. Онъ захотѣлъ бороться далѣе и поѣхалъ въ Римъ, чтобы тамъ усовершенствоваться у великихъ мастеровъ. Но всѣ усилія его, вся его погоня за «возвышенностью» не привели ни къ чему и способствовали развѣ только тому, что Грезъ утратилъ свою первоначальную оригинальность и сталъ замѣтно манерничать.

Въ его картинахъ появилась нѣкоторая театральность, напряженность и манерность, оставшіяся съ тѣхъ поръ въ его картинахъ навсегда.

Возвратившись въ Парижъ съ «возвышенными» сюжетами и еще разъ потерпѣвъ съ ними неудачу, Грезъ, наконецъ, отказался отъ героическаго стиля и сталъ опять тѣмъ, чѣмъ ему и слѣдовало быть, — «жанровымъ живописцемъ» — и съ этого времени начался для него рядъ блестящихъ успѣховъ.

И собраты Греза по искусству должны были теперь признать, что въ его талантѣ и способностяхъ есть нѣчто высшее, чѣмъ академическая «возвышенность и грандіозность». Во всей дѣятельности Греза и въ его дальнейшей славѣ было въ сто разъ больше и этого блеска и грандіозности, чѣмъ въ произведеніяхъ всѣхъ его критиковъ, вмѣстѣ взятыхъ. Простота, переходящая чрезъ вѣка, оказалась жизненнѣе и ярче, чѣмъ тотъ возвышенный стиль, къ которому такъ тщетно стремился Грезъ.

Сильно помогъ его успѣхамъ знаменитый писатель Дидро, видѣвшій въ живописи Греза отраженіе собственныхъ стремленій къ простотѣ и природѣ. Дидро съ увлекательнымъ краснорѣчіемъ прославлялъ Греза въ своихъ сочиненіяхъ — и къ Грезу стеклись заказчики и поклонники. Извѣстность Греза скоро сдѣлалась европейской.

Темами для своихъ картинъ Грезъ бралъ, какъ уже было сказано, сцены домашней жизни; онъ ввелъ во французское искусство изображеніе жизни буржуазіи и крестьянъ, и хотя нѣсколько идеализировалъ своихъ буржуазныхъ героевъ, но и такія изображенія были новостью для тогдашняго общества.

Такія картины, какъ «Дѣвушка, оплакивающая прачку», «Разбитый кувшинъ» (одинъ изъ шедевровъ Греза), «Отдовское проклятіе», «Деревенская невѣста», «Наказанный сынъ», «Небла-

годарный сынъ», волновали поклонниковъ Греза, вызывали у нихъ слезы. Грезу была дана великая власть трогать людскія сердца.

Грезъ былъ очень продуктивенъ: онъ создалъ огромное количество картинъ, головокъ и портретовъ. Одна за другою слѣдовали его жанровыя картины: «Обманутый слѣпецъ», «Добрая мать», «Дѣвочка съ собачкой», «Возвращеніе охотника», «Доброе воспитаніе», «Семейный миръ», и т. д. Всѣ эти картины вмѣстѣ съ огромнымъ числомъ головокъ разошлись по музеямъ и частнымъ рукамъ; немало ихъ попало и въ Россію. Въ петербургскомъ Эрмитажѣ хранятся пять картинъ Греза: «Паралитикъ» (сцена изъ домашней жизни), «Голова молодой дѣвушки», «Портретъ молодого человѣка», «Портретъ мальчика» и «Головка молодой дѣвушки». Кромѣ того имѣется собраніе рисунковъ Греза въ петербургской академіи художествъ, а нѣсколько картинъ находятся и у частныхъ лицъ, напримѣръ у и. н. Юсупова («Сельскій праздникъ»).

Замѣтимъ кстати, что ученикомъ Греза былъ одинъ изъ первыхъ русскихъ художниковъ — Лосенко.

Грезъ имѣлъ репутацію добраго, честнаго и умнаго человѣка, хотя и отличался чрезчуръ большимъ самолюбіемъ и неровнымъ характеромъ. Онъ былъ очень несчастливъ въ бракѣ, благодаря отрицательнымъ качествамъ своей супруги. Впрочемъ, несмотря на это, онъ увѣковѣчилъ ее въ большинствѣ своихъ произведеній и даже подвергся за это упреку въ «однообразіи» своихъ сюжетовъ.

Почти всю свою жизнь Грезъ провелъ въ Парижѣ, гдѣ и умеръ въ мартѣ 1805 года. Конецъ его жизни былъ очень печаленъ: Грезъ испыталъ жестокаго семейнаго несчастія и къ тому же потерялъ все имущество, отчасти вслѣдствіе разныхъ рискованныхъ предпріятій, отчасти вслѣдствіе неурядицъ и бѣдствій революціи. Подъ самый конецъ жизни онъ принужденъ былъ стать пенсионеромъ казны. Когда конвентъ рѣшилъ предоставить заслуженнымъ писателямъ и художникамъ даровыя квартиры, Грезъ получилъ казенное помѣщеніе въ Луврѣ. Тамъ онъ и умеръ 8-го марта 1805 года, почти въ нищетѣ, забытый своими неблагоприятными соотечественниками, вкусомъ которыхъ тогда уже успѣлъ завладѣть Давидъ со своимъ холоднымъ напыщеннымъ псевдоклассицизмомъ.

Но прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ, и ореолъ, нѣкогда окружавшій Греза, снова разгорѣлся яркимъ блескомъ. Современники забыли Греза, но потомки вспомнили его и оцѣнили его талантъ по достоинству. Они оцѣнили и безукоризненный рисунокъ Греза, и его сильный красочный колоритъ, и красоту его линій, а самое главное, ту прелесть, выразительность и грацію, которыми Грезъ умѣлъ придавать своимъ произведеніямъ при всей ихъ простотѣ.

Имя Греза стало нарицательнымъ для опредѣленія извѣстнаго понятія красоты, легкой граціозности и мечтательной задумчивости. «Грезовскими головками» любятъ поколѣнія за поколѣніемъ. Мы ищемъ черты ихъ въ чертахъ близкихъ людей и находимъ ихъ даже у лицъ другой національности, чуждой Грезу. Настоять жизненныя и вѣчныя созданныя имъ типы.

Нѣсколько слабѣе былъ Грезъ въ композиціи рисунка: несмотря на природенную склонность къ простотѣ и жизненности, онъ часто склоняется къ нѣкоторой изысканности и театральности въ распредѣленіи группъ и въ позѣхъ своихъ героевъ. Но этотъ недостатокъ, полученный имъ, какъ мы видѣли, въ погонѣ за ненужной ему возвышенностью, не является существеннымъ и не портитъ его произведеній. Сравнительно болѣе бросается въ глаза сентиментальность и нѣсколько преувеличенная выразительность «головокъ» Греза, но это выкупается ихъ удивительною прелестью и граціозностью.

Грезъ оставилъ двухъ дочерей. Къ обѣимъ изъ нихъ перешелъ талантъ отца, хотя и въ меньшей степени, и онѣ считались хорошими художницами своего времени. Занималась живописью и жена Греза, такъ часто позировавшая ему для его картинъ. Вообще, это была вполне художественная, артистическая семья, къ сожалѣнію, лишь недостаточно дружная.

На родинѣ Греза, въ Турнюсь, воздвигнуть въ честь его въ 1868 году, памятникъ.

Жюль Вернь.

(Портретъ на стр. 274).

Жюль Вернь! Кому незнакомо это знаменитое имя?

11 марта онъ скончался въ своемъ родномъ городѣ Амьенѣ, во Франціи. Скончался другъ нашей юности, нашъ наставникъ и учитель, рассказывавшій намъ очаровательныя, полныя фантазіи,

остроумія и таланта исторіи и незамѣтно ввухавшій намъ любовь къ знанію и стремленіе къ наукѣ!

Онъ былъ поэтомъ науки. Предъ читателями оживали въ его романахъ и небесныя сферы и подводное царство. Онъ умѣлъ

соединять богатѣйшую фантазію съ положительными знаніями и научными данными, и въ этомъ заключается секретъ обаянія его чудесныхъ книгъ. Мало того: онъ даже предсказывалъ въ нихъ то, что для его современниковъ являлось утопіей и красивой химерой, а въ наше время начинаетъ возникать въ дѣйствительности. Таковъ, напримеръ, его знаменитый «Наутилусъ», превратившійся на нашихъ глазахъ въ пѣлубую флотилію подводныхъ лодокъ. Таковъ описанный въ одномъ изъ его романовъ аэропланъ, управляемый волею человѣка.

Кромѣ науки Жюль Вернъ поэтизировалъ природу. Въ своихъ произведеніяхъ покойный романистъ яркими чудесными красками живописалъ картины природы всего земного шара — отъ тропиковъ до полюса. Но съ особенной любовью, съ особеннымъ подъемомъ творческаго вдохновенія онъ изображалъ море. Лучшій изъ его романовъ: «80.000 верстъ подъ водой» полонъ замѣчательныхъ картинъ, отъ которыхъ вѣетъ мощнымъ дыханіемъ океана, и въ которыхъ неистощимый художникъ показываетъ намъ всѣ тайны морского дна съ его моллюсками, кораллами, чудовищными спрутами и акулами.

Жюль Вернъ своими произведеніями создалъ совершенно особый видъ литературы — научный романъ, отразившій въ себѣ цѣликомъ весь XIX вѣкъ съ его замѣчательными открытіями. И въ этой области покойный романистъ не зналъ соперниковъ. Его послѣдователи не шли дальше подражанія.

Жюль Вернъ родился въ 1828 году въ Нантѣ. Въ молодости знаменитый писатель готовился къ адвокатской карьерѣ и, переселившись въ Парижъ, изучалъ тамъ юриспруденцію. Но затѣмъ онъ дебютировалъ въ литературѣ мелкими пьесами и стихотвореніями и мало-по-малу всецѣло перешелъ на литературное поприще. Получивъ мѣсто секретаря Лирическаго театра въ Парижѣ, Жюль Вернъ завелъ литературную знакомства и началъ печатать въ дѣтскомъ журналѣ «Musée des familles» фантастическіе рассказы на научной подкладкѣ. Одинъ изъ такихъ рассказовъ, «Драма въ воздухѣ», былъ замѣченъ не только дѣтьми, но и взростой публикой. Увидѣвъ, что такого рода произведенія нравятся публикѣ, Жюль Вернъ написалъ затѣмъ уже большой романъ въ такомъ же жанрѣ: «Пять недѣль на аэропланѣ» — и романъ этотъ имѣлъ ослѣпительный успѣхъ, сразу выдвинувшій въ первые ряды скромнаго молодого писателя.

Извѣстный издатель, Гетцель, заключилъ съ Жюль Верномъ условіе, по которому послѣдній обязывался писать для него по два подобныхъ романа въ годъ — и Жюль Вернъ свято соблюлъ это

условіе, аккуратно поставляя съ той поры Гетцелю свои замѣчательные романы. Гетцель въ началѣ литературной карьеры Жюль Верна старательно удерживалъ его въ рамкахъ этого творчества и одинъ изъ первыхъ указалъ Жюль Верну, что имъ открытъ новый родъ литературы. Знаменитая писательница Жоржъ-Зандъ тоже поощряла Жюль Верна писать въ этомъ, именно, направленіи и даже, говорятъ, дала ему идею романа «80.000 верстъ подъ водой».

И, вотъ начавши съ воздушныхъ сферъ, Жюль Вернъ сталъ вмѣстѣ со своими читателями путешествовать и по землѣ и подъ землею и въ области звѣздныхъ міровъ. Съ «Дѣтьми капитана Гранта» онъ объѣхалъ почти весь земной шаръ и наглядно проштудировалъ географію. Въ компаніи Гектора Сервадака онъ побывалъ среди планетъ звѣзднаго міра, съ капитаномъ Гаттерасомъ — въ сѣверныхъ странахъ у полярнаго круга, а съ тремя авантюристами — учеными, имена которыхъ извѣстны каждому гимназисту, пытался даже залетѣть на луну. И вездѣ и всюду фантастическая невѣроятность приключеній у Жюль Верна никогда и ни въ чемъ не расходилась со строгою реальностью научнаго разсказа.

Въ 1861 году Жюль Вернъ женился и поселился въ г. Амьенѣ, гдѣ и провелъ всю свою остальную жизнь, состоя муниципальнымъ совѣтникомъ этого города и создавая, что ни годъ, новые романы.

Всѣ путешествія и фантастическія приключенія созданы имъ въ спокойномъ кабинетѣ, и только своей неистощимой фантазіей Ж. Вернъ обязанъ своимъ творчествомъ,

потому что онъ самъ нигде не ѣздилъ, а лишь усердно изучалъ географію Реклю. За 77 лѣтъ своей жизни онъ написалъ около сотни романовъ, большинство которыхъ переведены на всѣ европейскіе языки.

Нужно ли упоминать его хотя бы наиболѣе извѣстные романы? Ихъ названія и безъ того всѣмъ хорошо извѣстны. Скажемъ лишь, что лучшими произведеніями Жюль Верна по справедливости слѣдуетъ считать: «80.000 верстъ подъ водой», «Дѣти капитана Гранта», «Путешествіе капитана Гаттераса» и «Таинственный островъ» — это чудесное переложеніе безсмертнаго Робинзона Крузо на новыя научныя и бытовыя данныя.

Успѣхъ романовъ Ж. Верна дѣлилъ съ нимъ и талантливый иллюстраторъ его произведеній, художникъ Риу. Стоитъ вспомнить его прекрасныя по фантазіи и исполненію иллюстраціи къ «80.000 верстъ подъ водой», чтобы согласиться съ

Жюль Вернъ († 11-го марта 1905 г.).
По грав. III. авт. «Нивы».

этими. Къ сожалѣнію, въ позднѣйшихъ русскихъ изданіяхъ Ж. Верна эти иллюстраціи уже отсутствуютъ.

Помянемъ же добромъ покойнаго писателя! Для Россіи, для русскаго юношества онъ въ особенности былъ незамѣнимъ и дорогъ. Въ нашихъ школахъ естествознаніе или совсѣмъ отсутствуетъ, или же поставлено крайне плохо. Бездарное, сухое преподаваніе естественной исторіи, обыкновенно, только убиваетъ въ дѣтяхъ

любовь къ природѣ и къ наукѣ. Но, вотъ, къ нашимъ школьникамъ являлся Жюль Вернъ, говорилъ имъ о чудесахъ природы и незамѣтно, но настойчиво воспитывалъ въ нихъ священную любовь къ знанію. И въ этомъ-то вышкольномъ влияніи на умъ и воображеніе нашей молодежи и заключается огромное воспитательное значеніе Жюль Верна для всѣхъ насъ.

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

Мукденскій бой.

1. Полковникъ Лешъ.

Началомъ мукденскихъ операцій можно считать тотъ моментъ, когда 1-й восточно-сибирскій корпусъ былъ переброшенъ съ крайняго праваго фланга на лѣвый—изъ состава второй арміи—въ первую. Быстрый переходъ корпуса съ обозами доказалъ, что части нашей арміи могутъ съ успѣхомъ передвигаться, когда это нужно, но въ данномъ случаѣ это оказалось нужнымъ лишь въ восьмой части, такъ какъ изъ восьми полковъ лишь одинъ 2-й полкъ былъ пущенъ въ дѣло, а остальные семь полковъ, проводивъ своего соратника, были немедленно возвращены обратно.

Тѣмъ временемъ Ноги со своей арміей, пользуясь ослабленіемъ нашего праваго фланга, сдѣлать рискованное, но весьма рѣшительное обходное движеніе, что и было причиной мукденской развязки.

Послѣ Сандепу взоры всѣхъ слѣдившихъ за военными операціями обращались все къ тому же Сандепу, овладѣніе которымъ было необходимо. Вся мѣстность была прекрасно освѣщена люктейскимъ отрядомъ. Медленно и систематично мы загибали нашимъ правымъ флангомъ, подвигались къ линіи желѣзной дороги. Первая неудача въ овладѣніи Сандепу, причину которой разъяснить лишь исторія, не охладила надеждъ и стремленія овладѣть этимъ важнымъ пунктомъ. Нужно замѣтить однако, что начало движенія къ Сандепу было выпознено блестяще. Деревни Хэюутай и Хуанлатодзе, въ тѣлу Сандепу, были взяты 1-мъ и 2-мъ полками такъ неожиданно и стремительно, что плѣнные японцы съ удивленіемъ спрашивали, какъ могли мы туда пробраться.

34-й полкъ (1-го корпуса) занялъ деревню Тутайдзы. 8-й корпусъ захватилъ деревню Бейтадзы и линію деревень отъ Джангана до Маландяна. Отрядъ Мищенко въ это время направлялся на деревни Суэрпу и Ландогоу, произведя смятеніе въ тылу у неприятеля.

Японцы тѣмъ временемъ опомнились и къ утру 15-го января большими силами начали наступленіе на нашу линію Хэюутай—Дзюайхедзе. 1-й корпусъ (1-я и 9-я дивизіи) занялъ оборонительное положеніе у этихъ деревень, и всѣ стремительныя атаки неприятеля были отбиты. Войска готовились къ бою на слѣдующій день и приводили занимаемая ими позиціи въ оборонительное положеніе.

Но... ночью было получено приказаніе отступить... Операція была признана рискованной и неудачной...

1-й и 2-й полкъ, отойдя къ сѣверу, стали резервомъ въ деревнѣ Падьянтай.

Со дня на день ждали вторичнаго наступленія на Сандепу. Топографы усиленно работали въ районѣ, прилегающемъ къ неприятельскимъ позиціямъ. Съ воздушнаго шара дѣлались весьма удачные фотографическіе снимки окрестностей Сандепу. Но въ то же время люктейскій отрядъ былъ расформированъ.

Въ началѣ февраля, ожидая на правомъ флангѣ событий, я прибылъ въ Падьянтай. До этого времени я прожилъ недѣлю три на востокѣ въ Фуншунскихъ копыяхъ. Собранныхъ здѣсь матеріаловъ мнѣ не удалось обработать, такъ какъ обстоятельства принудили меня спѣшить на правый флангъ. Въ моихъ путешествіяхъ мнѣ пришлось испытать всевозможные способы передвиженія. Въ Фуншунѣ, гдѣ въ то время стояли сильные морозы, моя кавалерійская лошадь пала, и нѣкоторое время я ѣздилъ на верблюдѣ, которымъ меня снабдилъ начальникъ охраны фуншунской вѣтки ротмистръ Д. Лоховъ. Приходилось путешествовать въ угольныхъ вагонахъ и на остановкахъ иногда по цѣлымъ суткамъ проживать въ такомъ помѣщеніи при пятнадцатиградусномъ морозѣ.

Въ Чансяматунѣ я соединился съ фотографомъ главнокомандующаго, попутчикомъ на правый флангъ, А. Ивановымъ, у котораго была казенная двуколка. Въ Суянтунѣ мы отъ уральскихъ казаковъ получили людей и лошадей и двинулись на сѣверо-западъ навстрѣчу нестерпимому морозному вѣтру.

Въ Суянтунѣ казаки живутъ въ оригинальныхъ для манчжурскихъ полей киргизскихъ юртахъ изъ оленьихъ шкуръ. Эти юрты, въ видѣ пробы, доставлены сюда для Краснаго Креста, но доктора предпочли имъ теплыя палатки.

8-го февраля вечеромъ мы прибыли въ Падьянтай. Эта громадная деревня, въ которой свободно размѣстились два полка съ артиллеріей и обозами. Она, какъ и всѣ деревни въ районѣ военныхъ дѣйствій, приведена въ оборонительное положеніе—ея стѣны зияютъ рядами бойницъ, но не въ видѣ зубцовъ, какъ дѣлалось прежде, а въ видѣ отверстій, что много предохраняетъ отъ огня голову стрѣлка.

Въѣхавъ въ деревню, мы съ Ивановымъ отыскивали фанзу завѣ-

дующаго хозяйствомъ 1-го полка, нашего общаго знакомаго подполковника Пѣшковъ, и, не дожидаясь приглашеній, въѣхали во дворъ, занятый повозками, лошадьми и денежнымъ ящикомъ полка.

Въ фанзѣ было темно. Господа офицеры, которыхъ потомъ оказалось восемь человѣкъ, спали на канахъ.

Мы окликнули подполковника и услышали его сердитый спросонья голосъ.

— Кто тутъ? Гости? Тоже принесла нелегка... Не дадутъ людямъ поспать... Да говорите, кто такіе?.. Впрочемъ, все равно... Иванъ!! — гаркнулъ онъ такимъ громовымъ голосомъ, что бумага въ окнахъ затрещала, а остальные лежащіе на канахъ зашевелились и стали подыматься.

Пришелъ Иванъ.

— Раздѣвай ихъ высокоблагородія и давай водку, закуску и вообще ужинать... Понялъ?

— Такъ точно, понялъ...

А. Пѣшковъ—идеальнѣйшій завѣдующій хозяйствомъ, большой хлѣбосоль, острякъ и общій любимецъ въ полку.

— Узнаю васъ по голосу,—обратился онъ ко мнѣ.—Вы, конечно, будете ночевать?

— Не только ночевать, но даже рассчитываю у васъ поселиться на неопредѣленное время.

— Чудесно. Въ такомъ случаѣ вотъ ваше мѣсто — рядомъ со мной, аршинъ въ ширину, для вашей комплекціи этого достаточно. Вашими сосѣдами будутъ кролики, которыхъ оставить въ мое владѣніе китаецъ—хозяинъ этой фанзы. Они меня грѣютъ. Впрочемъ, одного изъ нихъ я могу вамъ уступить для того же употребленія.

Нашъ разговоръ поднялъ остальныхъ офицеровъ. Принесли огонь. На столѣ появились металлическія тарелки, кружки вмѣсто стеклянной посуды, дымящаяся споворода, жестянки консервовъ и прочія яства, свидѣтельствовавшія о полномъ благоденствіи полка въ резервѣ.

Еще не сѣли ужинать, какъ пришелъ ординарецъ отъ командира полка, который, узнавъ о моемъ прибытіи, просилъ меня къ себѣ.

Имя полковника Леша, несмотря на его невысокій чинъ, — извѣстно всѣмъ. Номинально онъ командиръ 1-го Его Величества восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка, но на дѣлѣ онъ уже съ Айсандяна командуетъ то бригадой, то отрядомъ въ нѣсколько полковъ. Всѣ знающіе его, какъ боевого начальника, признаютъ за нимъ крупное военное дарованіе, и товарищи искренно желаютъ поскорѣ видѣть его командиромъ дивизіи и корпуса, но уставъ чиновпроизводства держитъ его въ узкихъ рамкахъ, потому что онъ... молодецъ.

Лешъ—высокаго роста, плотнаго сложенія. Его портреты не могутъ дать о немъ понятія, потому что для этого пришлось бы снимать его въ бою. Въ мирной обстановкѣ это скромный и даже застѣнчивый человѣкъ. На собесѣдника онъ смотритъ голубыми глазами, въ которыхъ свѣтится нѣжная доброта прямодушнаго и честнаго человѣка. При такой обстановкѣ трудно повѣрить, что этотъ тяжеловѣснѣйшій на видъ добрякъ обладаетъ громадной силой воли, неутомимой энергіей и умѣетъ повелѣвать, какъ истый боевой начальникъ.

Но стоить заговорить съ нимъ о военномъ дѣлѣ, и онъ преобразуется. Онъ хватаетъ карту, разбираетъ позиціи, рѣшаетъ тактическія задачи, горячится, увлекается, и вы видите въ немъ глубокую страсть, которая владѣетъ всѣмъ его существомъ и для которой онъ готовъ жить и умереть.

Ординарецъ повелъ меня по длиннымъ улицамъ деревни, соединеннымъ въ обширныя площади. Во дворахъ свѣтились костры, солдаты разогрѣвали чай. Откуда-то доносилось пѣніе вечерней молитвы.

Пройдя около версты (многія китайскія деревни превосходятъ по величинѣ наши провинціальныя города), мы наконецъ завернули въ обширный дворъ. У чистой небольшой фанзы ходитъ караульный, охраняющій полковое знамя, которое хранится въ комнатѣ, занимаемой командиромъ.

Леша я засталъ во второмъ отдѣленіи фанзы, гдѣ на китайскомъ столѣ разложены были карты, и онъ, нагнувшись, ихъ разматривалъ.

Мы обнялись, какъ друзья, сблизившіеся уже давно, считая годами мѣсяцы тяжелой боевой жизни.

Онъ попрекнулъ меня, что и не былъ въ дѣлѣ у Сандепу, но тутъ же, потирая руки, прибавилъ, что повидимому скоро ихъ днупутъ опять туда же. Стуча своимъ чудовымъ кулакомъ по картѣ, онъ сталъ доказывать необходимость овладѣнія Сандепу.

Я слушалъ его внимательно, но, наконецъ, какъ человѣкъ штатскій, къ Сандепу нѣсколько охладѣлъ, а, какъ человѣкъ голодный, вспомнилъ, что и два дня не ѣдать.

— Скажи пожалуйста, Леонид Вильгельмович,—промозвляя я, осторожно удерживая его жестикюляции:—для кого там в комнатѣ приговорены ужинъ?

— Ахъ, ты еще не ѣлъ?

— Собственно говоря, въ послѣдній разъ я ѣлъ третьяго дня...

— Что-жъ ты сразу не сказал!

Онъ громко расхохотался, свернул карты и сразу превратился въ добрѣйшаго хозяина.

— У насъ все есть, и печенье къ чаю, и сладости, и всевозможные консервы — все подарокъ главнокомандующаго въ день полкового праздника. До сихъ поръ не можемъ добыть.

Узнавъ, что я остановился у подполковника Пѣтшкова, онъ рѣшилъ, что мнѣ тамъ будетъ и тѣсно, и неудобно.

— Ординарецъ!—крикнулъ онъ.

Появился бравый ординарецъ, одинъ изъ его двѣнадцати молодцовъ.

— Принести сюда вещи ихъ высокоблагородія. Кровать, если есть.

Я скромно заявилъ, что у меня не кровать, а спальный резиновый матрацъ.

— Тащи матрацъ. Но все-таки лучше захвати въ лазаретъ носилки. Прямо на канѣ будетъ жарко.

Я рѣшилъ побѣдить свою мнительность и спать на носилкахъ, на которыхъ умеръ не одинъ раненый.

— Покуда возможно имѣть удобства,—прибавилъ Лешъ:—ты будешь ихъ имѣть... а тамъ, если двинемъ впередъ—ужъ не взыщи. Во всякомъ случаѣ хуже, чѣмъ мнѣ, тебѣ не будетъ.

Съ этого дня я въ теченіе пятнадцати дней не разставался съ Лешемъ и его полкомъ. Вмѣстѣ сдѣлали походъ на востокъ и вмѣстѣ были въ бояхъ подъ Мукденомъ.

Впечатлѣнія этихъ ужасныхъ дней я могъ начать описывать лишь недѣлю спустя послѣ отступленія отъ Мукдена. Ни Тапичао, ни Ляоянъ не идутъ въ сравненіе съ тѣми испытаніями, которые мы пережили въ февральскіе дни. Въ оправданіе запоздалости моей корреспонденціи замѣчу, что я былъ настолько потрясенъ физически и нравственно, что недѣлю пролежалъ въ полусознательномъ состояніи. Слова: «надо видѣть своими глазами, чтобы имѣть понятіе» — болѣе всего примѣнимы къ минувшимъ событіямъ.

Постараюсь, насколько хватитъ силъ, описать все то, что мы здѣсь видѣли и испытали...

II. Въ ожиданіи.

10-го февраля въ Падьянтай пріѣхалъ Куропаткинъ. Объ этомъ было объявлено наканунѣ, и солдаты цѣлый день занимались чисткой улицъ и площадей деревни. Два полка и артиллерія были построены на большой площади. Раньше пріѣхало въ коляскахъ духовенство съ отцомъ Голубевымъ во главѣ, и было отслужено молебствіе. Когда эта половина торжества окончилась и духовенство отправилось въ помѣщеніе, гдѣ готовился завтракъ, прибылъ въ коляскѣ Куропаткинъ. Онъ расцѣловалъ Леша, который командовалъ парадомъ, обошелъ войска, здоровался съ ними, благодарилъ за службу, и затѣмъ, выйдя на середину площади, собралъ кругомъ себя офицеровъ и сказалъ рѣчь. Онъ говорилъ о дѣлѣ при Сандену. По его словамъ, операція была неудачна по винѣ частныхъ начальниковъ. «Мало одной храбрости—нужно и искусство», — замѣтилъ онъ поучительно. Офицеры молча внимали, но вопросъ о томъ, кто собственно долженъ быть первымъ искусникомъ, остался открытымъ. «Дѣло у Сандену, — заключилъ главнокомандующій:—было разыграно противъ моего желанія».

Этимъ закончилась официальная часть торжества. Затѣмъ въ одномъ изъ лучшихъ домовъ былъ приготовленъ завтракъ кухней главнокомандующаго, которая прибыла рано утромъ.

Завтракъ, на который были приглашены начальники отдѣльных частей, продолжался недолго, и Куропаткинъ уѣхалъ, ни словомъ не намекнувъ на причину своего пріѣзда, но среди офицерства чувствовалось, что и молебствіе, и пріѣздъ Куропаткина имѣли значеніе напутствія къ наступленію.

Секретъ для войскъ и офицеровъ былъ, такимъ образомъ, вовсе не секретомъ и для нихъ, и для окрестныхъ китайцевъ, которые были свидѣтелями торжественнаго объѣзда войскъ главнокомандующимъ и релігіозныхъ приготовленій.

Настроеніе среди офицеровъ было самое радостное. Непредвиженное стоніе и отсутствіе давно ожидаемыхъ успѣховъ заставляло всѣхъ радоваться наступленію, въ близости котораго никто не сомнѣвался.

Лешъ былъ въ восторгѣ. Послѣ отъѣзда Куропаткина, у него въ фанзѣ собрались офицеры, для того, чтобы, какъ онъ говорилъ, «докончить завтракъ». Пришелъ Сычевскій, только-что произведенный въ генералы, корректный и сдержанный, пришелъ Гамзинъ, также на-дняхъ получившій артиллерійскую бригаду, полковникъ Новосельскій—одинъ изъ симпатичнѣйшихъ офицеровъ генеральнаго штаба, командиръ 2-го полка, полковникъ Ивановъ и многіе изъ офицеровъ 1-го полка.

Появилось шампанское, полились рѣчи, полныя увѣренности и стремленія впередъ.

— Поѣзжайте къ Гернгроссу!—предложилъ Лешъ, когда бокалы (виновать—жестяные кружки) были осушены.

Въ пять минутъ намъ приготовили лошадей. Появился оркестръ музыки, и мы поѣхали по деревнѣ. Солдаты выскакивали изъ фанзъ, вѣзали на заборы и криками «ура» встрѣчали своего людинаго командира. Кто бы могъ думать, что изъ этого браваго сплоченнаго полка черезъ двѣнадцать дней останется сто шестьдесятъ человекъ...

При выѣздѣ изъ деревни, музыкантовъ оставили, потому что до штаба корпуса было шесть верстъ, и мы поѣхали рысью. Въ одной деревнѣ съ командиромъ корпуса помѣщались 3-й и 4-й полки. Тутъ адъютантъ Леша взялъ новый оркестръ музыки, мы торжественно выѣхали во дворъ фанзы генерала и выстроились въ рядъ для салюта. Оркестръ заигралъ маршъ Гернгросса. Вѣстовые попрятались при видѣ такого неожиданнаго нашествія. Но вотъ вышелъ изъ фанзы генералъ Бринкенъ, начальникъ штаба корпуса, и заявилъ, что командиръ корпуса боленъ и лежитъ въ постели.

Мы собрались уже возвратиться всячь, но дверь фанзы опять отворилась, и показалась фигура генерала Гернгросса.

Всѣ салютовали шапками, а я, за неизбѣимъ таковой, сдѣлалъ это своимъ металлическимъ стативомъ отъ фотографическаго аппарата.

— Скандалисты! Безобразники!—кричалъ генералъ.—Не хотите давать мнѣ болѣть! Такъ слѣзайте съ коней и подѣзайте въ хату!..

Мы вошли въ фанзу, гдѣ въ тѣснотѣ едва могли размѣститься. Генералъ, чувствующій себя нехорошо, оживился и увѣрялъ, что очень радъ, что мы помѣшали ему расхвораться. Въ сосѣдней фанзѣ, болѣе обширной, былъ приговоренъ ужинъ на нѣсколькихъ составленныхъ столахъ. Мы перешли туда и просидѣли тамъ до поздней ночи.

Оживленіе и приподнятость настроенія этого дня не прекратилась. Сошлись люди разныхъ взглядовъ и одного общаго чувства. Генералъ Гернгроссъ—одинъ изъ тѣхъ начальниковъ, которые умѣютъ быть и строгимъ командиромъ и товарищемъ для своихъ подчиненныхъ. Въ бесѣдѣ онъ неистощимъ на шутки и остроты. Генералъ Бринкенъ—совершенная противоположность ему въ этомъ отношеніи. Онъ сдержанъ и взвѣшиваетъ каждое свое слово. Онъ предпочитаетъ серьезную бесѣду. Это—типичный и талантливый начальникъ штаба. Недаромъ его авторитетнымъ словомъ дорожатъ высшее военное начальство.

Время шло незамѣтно. Безконечные рѣчи и тосты.

— Оставьте насъ, стариковъ, въ покоѣ!..—говорилъ Гернгроссъ послѣ неоднократныхъ тостовъ въ честь начальствующихъ.—Пью здоровье молодыхъ и младшихъ офицеровъ, которые всегда впереди насъ... за подвиги которыхъ мы, старые инвалиды, получаемъ и славу, и награды!..

— Ура!—пронеслось по фанзѣ и отозвалось на дворѣ и въ сосѣднихъ дворахъ, гдѣ толпились солдаты.

Лешъ тоже началъ говорить, но ему уже не дали продолжать и подняли «на ура»...

Наконецъ, мы собрались въ обратный путь. Темная безлунная ночь. Дворъ освѣщали фонарями, покуда намъ подводили лошадей. Поѣхали шагомъ по колючимъ таежнымъ полямъ, потому что въ темнотѣ трудно было разобрать дорогу.

Чье-то стремъ звякнуло о мое, и чья-то полнобѣсная рука хлопнула меня по плечу. По голосу я узналъ Леша.

— Диспозиція готова, — говорилъ онъ шепотомъ... — Вѣроятно, завтра мы выступаемъ...

Въ его голосѣ слышалась безконечная радость.

Пріѣхавъ домой, мы немедленно расположились на покой на хорошо нагрѣтыхъ канахъ. Мои носилки были поставлены на канѣ рядомъ съ походной постелью бригаднаго ординарца Леша, поручика Дашкина. Этого идеальнаго ординарецъ небольшого роста худощавый офицеръ, вѣчно носилъ во время похода на своемъ мохнатомъ, какъ дворовый барбось, пухомъ и былъ положительно вездѣущъ. Товарищи и начальство звали его Нюрой. Онъ пріѣхалъ только сегодня съ сѣвера, куда ѣздилъ по порученію Гернгросса, и былъ очень радъ, что поспѣлъ къ выступленію.

Лешъ, отъ котораго Дашкинъ не отлучался ни днемъ, ни ночью, и я во все время десятидневнаго похода составляли нераздѣльное тріо. Милѣйшій Нюрокъ былъ моимъ союзникомъ въ борьбѣ съ Лешемъ изъ-за куренія табаку.

Подполковникъ, мало того, что самъ не курилъ—онъ положительно не выносилъ, чтобы другіе курили въ его помѣщеніи. Въ фанзѣ у него вывѣшено объявленіе: «курить строго воспрещается». Если случалось, что гости накурятъ въ его фанзѣ, онъ звалъ вѣстовыхъ и приказывалъ при двадцатиградусномъ морозѣ открывать рамы.

Такое же отвращеніе онъ питаетъ и къ спиртнымъ напиткамъ. Это не мѣшаетъ однако распространенію о немъ нелѣпыхъ сплетенъ, какъ о величайшемъ пьяницѣ. Это чистѣйшій вымыселъ. Въ обществѣ офицеровъ, гдѣ онъ слышитъ милія его сердцу рѣчи, онъ всегда готовъ кутнуть, чтобы поддержать настроеніе, и въ эти минуты онъ выпьетъ не только вина, но и бутылку чернилъ. Въ обыденное же время всякія бутылки возмущаютъ его однимъ своимъ видомъ и на столѣ никогда не появляются.

На другой день, 11-го февраля, по пыльнымъ улицамъ Падьянта скакали ординарцы. Ничего не было объявлено, но всѣ чувствовали близость выступленія. Солдаты собирали бѣлье, развѣшенное по всѣмъ дворамъ, обозы приводились въ порядокъ. Получились изъ Матурона новыя карты окрестностей Сандену, и Лешъ цѣлый день подписывалъ бумаги, отдавалъ распоряженія по бригадѣ иди, наклонившись надъ картами, изучалъ полученную диспозицію.

Вечеромъ было объявлено офицерамъ, что выступленіе назначено завтра, 12-го, въ 6½ часовъ утра.

Лешъ, входившій во всѣ мелочи, кромѣ прочихъ распоряженій попросилъ къ себѣ старшаго врача Дм. Дм. Вигелева для обсужденія вопроса о расположеніи перевязочнаго пункта. Этимъ закончился день. Пришелъ ординарецъ поручикъ Дашкинъ, и мы уже

Один из способов моих передвижений.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

собирались ложиться спать, когда принесли из штаба корпуса телефонограмму, что выступление отменяется.

Это известие пришлось не по душе Лешу. Мы потолковали минут десять в ожидании, куда вставные опять раскладывали уже нагруженные на повозки походные кровати, так как эту ночь мы рассчитывали спать прямо на канах. Опять мирная, удобная сравнительно обстановка.

Падьянтай заснул. Только мимо окон раздаются мёрные шаги часового.

Мы с Нюрочкой выкурили втихомолку по папироске и потушили свечу. Но нам так и не пришлось уснуть.

Часа в три у вставных послышались голоса, и через несколько минут вошел один из них, зажег спичку и подаль Дашкину бумагу. Телефонограмма. Нюрочка спросонья долго читала ее.

— Что за чорт, — промолвил он шопотом: — ничего не понимаю. Или я еще не совсем проснулся. Может быть, вы прочтете... — и он протянул мне бумагу.

Мы зажгли свечу. В приказе значило: «В 6 часов утра выступить для следования на восток на крайний левый фланг...»

— Придется будить полковника, — сказала Нюрочка, вставая с постели.

Но Лешь уже проснулся.

— Что там такое? — сердито отозвался он.

Бумага прочитана и отослана командиру 2-го полка и командирам батарей для подписи.

Было уже не до сна. Еще до рассвета начались сборы. Нюрочка уже сидела на своем монгольском носиле по улицам Падьянтай, назначая порядок и место движения колонн.

Полковник Лешь в Падьянтай.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

На треугольной площади деревни, поднимая немощную пыль, собирались батальоны, артиллерия и пулеметы и постепенно вытягивались на дорогу.

Во дворах шныряли синие фигуры китайцев, которые во время занятия нами деревни были выселены, а теперь неожиданно откуда-то явились в свои разоренные жилища.

III. Суворовский переход.

Корпус шел двумя дорогами, 9-я дивизия — несколько правее нашей 1-й дивизии. Дуль сильный с северо-западной востер, поднимая в равнине немощную пыль. Временами приходилось буквально выплевывать ее изо рта. В этот день назначено было пересечь линию железной дороги, дойти до станции восточной ветки — Гудзядзы. Остановки делались на несколько минут, для того лишь, чтобы подтянуться колоннам. Офицерские кухни ехали в обозе. Обь обед нечего было и думать. На каком-то вьючном ослике, принадлежавшем одному из офицеров, нашлась закуска — кусок соленой рыбы — нечто в роду семги. Японским штыком рзали эту рыбу и ели в ручную.

Этой закуской не столько было утолен голод, как возбуждена жажда. Утолять ее приходилось весьма сомнительной водой из засоренных попутных колодезь.

Около 4-х часов дня, мы проходили довольно близко к линии наших позиций, где в это время шел артиллерийский бой. Линия огня тянулась на довольно большое пространство, и, когда стала сгущаться вечерняя тумань, весь южный небосклон светился разрывами шрапнелей. Гул орудий затих с наступлением темноты. Мы в это время пересекли линию железной дороги. К ночи мороз стал

При таких условиях мне приходилось работать.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

усиливаться, а движение, вследствие темноты, все более и более затрудняться. Я отыскал коляску Леша и сел в нее, закутавшись в полушубок. Батальоны стояли на месте. Утомленные люди ложились на землю.

Прошло минут двадцать, как за мной прискакал ординарец с лошадей, приславный Лешем.

— Ваше высокоблагородие, чаю, может, желаете... Командир прислал за вами лошадь.

Никакое известие не могло бы быть приятнее этого.

Сажусь на лошадь, и в темноте, с ординарцем впереди, едва пробираемся между лежащими телами солдат. Видны огни станции Сухэтунь — ставки главнокомандующего. Объезжаем его громадный поезд с вагонами, освещенными электричеством, как балльные залы столичного дома, и, наконец, останавливаемся у небольшого новоотстроенного барака, с вывеской «Столовая для гг. офицеров».

Внутри — просторное чистое помещение с керосиновыми лампами. Стены украшены драпировками красного кумача.

За столом уже сидит вездесущий Нюрочка и пьет чай. Тут же несколько офицеров 1-го полка и других частей. Лешь только-что вышел, чтобы распорядиться в суматохе движения. Наскоро пьем несколько стаканов горячего чая. Нюрочка выбегает несколько раз и, наконец, начинает торопить. Колонны двинулись. Офицеры выходят. Спрашиваем у подававших чай солдат, сколько с нас следует, и получаем ответ.

— Ничего-сь, это от главнокомандующего...

Полковник Лешь впереди своего полка и его адъютантъ поручикъ Никитинъ.
По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Вскакиваемъ на лошадей и ѣдемъ въ догонку полка, обгоняя обозы. Много двуколокъ поломано и валяется на дорогѣ, тормози движенье. Ихъ разгружаютъ и стаскиваютъ въ стороны. Наконецъ, догоняемъ конныхъ охотничьей команды. Солдаты пропускаютъ насъ впередъ, но это выходитъ совсѣмъ некстати. Чья-то лошадь топчется, бросается въ сторону и падаетъ вмѣстѣ съ всадникомъ. Другой всадникъ кричитъ солдатамъ и еле сдерживаетъ свою лошадь, которая прыгаетъ и кружится на мѣстѣ. По голосу узнаю полковника Гамзина.

— Гдѣ еще? Гдѣ еще? — кричитъ онъ, и видно, какъ руки его борются съ невидимымъ врагомъ.

— Поймалъ, ваше высококордіе! — торжественно восклицаетъ охотникъ.

Всѣ мы подвергаемся той же участи и продѣлываемъ тѣ же маневры.

— Внизу еще! Подъ ногами! — кричитъ кто-то и въ заключеніе, вмѣстѣ съ лошадью, падаетъ на землю.

Пад'янтай. Денежный ящикъ 1-го полка.
По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Со мной рядомъ жонглируетъ на лошади полковой адъютантъ, поручикъ Никитинъ, котораго узнаю въ темнотѣ по его свѣтлой черкескѣ.

Мы запутались въ телеграфной и телефонной проволоку и съ большимъ трудомъ высвободились изъ нея. Одному изъ охотниковъ, между прочимъ, перерѣзало горло. Такие случаи бывали неоднократно, и, несмотря на то, проволоку въ мѣстахъ пересѣченія съ дорогами не подымали ни на вершокъ, исходя, вѣроятно, изъ того разсужденія, что на войнѣ ужъ такой порядокъ вещей, что такъ или иначе надо погибнуть во славу своей родины.

Послѣ этого происшествія произошло новое. Колонна сбилась съ дороги. Когда мы догнали полковника Леша, онъ стоялъ среди другихъ офицеровъ и осматривалъ освѣщенную огаркомъ свѣчи карту. Одинъ изъ офицеровъ держалъ компасъ. Дорога должна была находиться здѣсь, а ея не было. Рѣшили послать охотниковъ въ разныя стороны, потому что идти напрямикъ по компасу по пересѣченной мѣстности съ артиллеріей было немислимо. И такъ много повозокъ изъ обоза поломалось и брошено.

Охотниковъ ждали минутъ двадцать. Мы, утомленные переходомъ, дремали въ сѣдлахъ, а люди лежали вповалку на мерзлой землѣ.

Наконецъ, Лешь не выдержалъ и поѣхалъ впередъ. Адъютантъ Никитинъ, Дашкинъ, я и ординарцы поѣхали за нимъ, съ трудомъ пробираясь въ темнотѣ среди лежащихъ тѣлъ. Скоро на-

встрѣчу намъ попались двое охотниковъ съ извѣстіемъ, что дорога на Гудзядзы найдена. Было такъ темно, что найти ее глазами оказалось совершенно невозможно, и лишь случайно, нащупавъ ее ногами лошадей, можно было узнать дорогу.

Трудно было подымать утомленныхъ до крайности людей и вести ихъ дальше. Черезъ полчаса голова колонны уже двигалась по дорогѣ, а еще черезъ полчаса карта и глобусъ доказали, что мы идемъ обратно къ Сухетунию.

Опять остановка, опять падающіе отъ изнеможения люди и опять розыски дороги.

Лешь между тѣмъ, видя, что такимъ образомъ толпу добьешься не скоро, пустилъ своихъ ординарцевъ напрямикъ по компасу и въ томъ же направленіи двинулся самъ съ однимъ батальономъ.

Черезъ часъ мы выѣхали на дорогу и повстрѣчались съ какимъ-то обозомъ, шедшимъ, по словамъ конвойныхъ, изъ Гудзядзы. Наши охотники немедленно были посланы по дорогѣ обратно, чтобы вывести на нее полки и артиллерію.

Когда колонны подтянулись на мѣсто, было три часа ночи. Лешь пропускалъ мимо себя свою бригаду и благодарилъ

Казачьи юрты въ Суйатунѣ.
По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы»

отдѣльно каждую роту. Разрѣшено было ставить палатки, но люди были до того утомлены, что не въ состояніи были этого сдѣлать, и, дойдя до мѣста, падали въ изнеможеніи. Наименѣе уставшіе приносили изъ интендантскаго склада гаюлянъ и разводили костры.

Въ четыре часа ночи подтянулся хвостъ колонны; офицеры немедленно разбрелись по землянкамъ, которыхъ нашлось штукъ пять, но большинство офицеровъ эту ночь спало или, вѣрнѣе сказать, лежало, какъ и солдаты, подъ открытымъ небомъ.

Кругомъ незамѣтно было никакихъ признаковъ жилья, Лешу и намъ, его спутникамъ, адъютантамъ и мнѣ предстояло дѣлить участь съ остальными и провести ночь на пятнадцатиградусномъ морозѣ. Но милѣйшій Нюрочка исчезъ, и, откуда Лешь пропускалъ мимо себя батальоны, гдѣ-то носился и, наконецъ, прискакалъ съ извѣстіемъ, что онъ нашелъ фанзу для командира.

— Кто васъ просилъ? — отвѣтилъ ему Лешь на его докладъ. — Что, мы не можемъ здѣсь переночевать?

— Мы можемъ, господинъ полковникъ, а вамъ надо отдохнуть, вы больше всѣхъ устали...

Стѣны дворовъ въ Пад'янтай, приведенномъ въ оборонительное положеніе.
По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

— Вот кто больше всёх устал! — сердито сказала Лешь, указывая на группы людей, во всем снаряжении лежавших у костров.

Онъ еще разъ проѣхалъ по безконечнымъ рядамъ огня и говорилъ солдатамъ.

— Жгите костры всю ночь, не жалѣйте гаюляна, тресуйте, сколько нужно. Отдыхайте!.. Молодцами шли!..

— А черезъ часъ или два, можетъ-быть, придется выступать дальше...—озабоченно прибавилъ онъ вполголоса въ нашу сторону.

Обѣхавъ бивакъ, онъ спросилъ, гдѣ господа офицеры. Но всё уже спали, и онъ не велѣлъ ихъ будить.

Справившись у поручика Дашкина о мѣстѣ найденнаго для него ночлега и названіи деревни, онъ велѣлъ объявить объ этомъ по всѣмъ батальонамъ, чтобы на бивакѣ знали, гдѣ его найти.

Послѣ этого мы двинулись по указанію поручика Дашкина. До деревни пришлось скакать еще четыре версты. Фанза, которую для насъ «нашелъ» Нюрочка, оказалась обитаемой офицерами какого-то мѣстнаго транспорта, которые и не подозревали даже, что ихъ жилище оказалось для насъ счастливой «находкой». Проснувшись отъ нашего шумнаго нашествія, они объявили, что мѣста нѣтъ, и они имѣютъ право никого не пускать, но мы рѣшили имъ не противорѣчить и сами нашли себѣ мѣста на теплыхъ канахъ, а черезъ пять минутъ уже спали мертвымъ сномъ.

Ночью насъ не будили никакими бумагами, а утромъ часовъ въ 8 пришелъ полковникъ Новосельскій, начальникъ штаба 1-й дивизіи, и принесъ радостное извѣстіе.

— Можете спать сколько угодно!—улыбались мы спросонья его пріятный баритонъ.—Корпусу разрешено сегодня отдыхать..

Полковникъ Лешъ встрѣчаетъ прибывшихъ въ деревню генерала Гернгросса и генерала Бринкена.

По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Я подошелъ къ такой переносной печкѣ, стоявшей на канѣ рядомъ съ группой женщинъ, чтобы погрѣть озябшія руки. Одинъ изъ китайцевъ, любезно улыбаясь, сейчасъ же взялъ чашку и перенесъ ее на другой противоположный канъ, на то мѣсто, гдѣ и передъ этимъ сидѣлъ.

Я поблагодарилъ его, но горячую чашку велѣлъ ему перенести обратно, такъ какъ около нея грѣлись ребятишки.

Женщины сидѣли, поджавъ подъ себя ноги въ чистыхъ бѣлыхъ чулкахъ. Туфли онѣ оставляютъ на полу у кана. Ноги даже у тѣхъ женщинъ, которыя ихъ не уродуютъ (уродуютъ китайки, а не манчжурки) очень миниатюрны, и ихъ расшитыя туфельки на толстой, пальца въ два, бумажной подошвѣ у насъ придется по ногѣ развѣ только пятилѣтнему ребенку.

Между женщинами въ фанзѣ была одна вдова съ бѣлой повязкой на головѣ и дѣвушка съ распущенной косой. Двѣ замужнія женщины отличались своей неизбѣжной прической съ большими обручами на затылкѣ. Всѣ онѣ занимались шитьемъ.

Мужчины, не говорившіе по-русски, неоступно старались у насъ узнать, намѣрены ли мы ночевать въ фанзѣ.

Когда мы ихъ поняли и объяснили, что мы ночевать не будемъ, то они были безконечно счастливы.

По обычаемъ военнаго времени, какаѣ-нибудь войсковая часть, занимая деревню для ночлега, безъ дальнихъ разговоровъ предлагаетъ китайцамъ съ женщинами и дѣтьми убраться прочь. Они покораются безпрекословно и по морозу путешествуютъ въ окрестностяхъ, отыскивая пристанища въ сосѣднихъ деревняхъ.

Разумѣется, такія развлечения не особенно по душѣ жителямъ деревни.

Послѣ второго перехода 1-й полкъ остановился на ночлегъ въ деревнѣ. Но Лешъ выбралъ нарочно деревню большую, гдѣ бы наши могли разместиться, занявъ только половину каждой фанзы.

Самому Лешу и намъ съ Нюрочкой нашли самую чистую фанзу. Кто приравниваетъ деревенскую фанзу къ нашей деревенской избѣ, тотъ сильно ошибается. Въ фанзѣ вы найдете чистые лаки-

Мы стали закусывать.

По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Это извѣстіе настроило насъ на самый добродушный ладъ. Поднявшись съ кановъ часикъ спустя, мы завели бесѣду съ нашими негостепріимными хозяевами, которые, наконецъ, смягчились, а къ обѣду были уже нашими друзьями и угостили насъ всѣмъ, что только имѣлось въ ихъ хозяйствѣ. Наши денщики, которые тоже приготовили намъ обѣдъ, въ ознаменованіе союза влили въ общую миску оба супа—горохъ и борщъ изъ консервовъ.. что было болѣе забавно, чѣмъ вкусно...

Переходъ 12-го числа, въ общей сложности около пятидесяти верстъ, сдѣлалъ неизбѣжнымъ дать людямъ суточный отдыхъ. Шли съ 6-ти часовъ утра до 4-хъ часовъ ночи, то-есть двадцать два часа... При этомъ не было ни одного отсталого или больнаго...

14-го въ 6 часовъ утра двинулись дальше. Пейзажъ къ полудню измѣнился. Мы входили въ горы. Погода ясная, солнечная, при довольно сильномъ морозѣ. Съ высоты горъ лента войскъ безконечно извивалась по переваламъ и терялась вдали.

Среди дня остановка въ деревнѣ. Мы вошли въ фанзу, выбранную Дашкинымъ. Офицерская кухня съ готовымъ обѣдомъ вѣхала во дворъ. Скоро прибылъ въ коляскѣ генералъ Гернгроссъ съ генераломъ Бринкеномъ и вошли въ нашу фанзу. Обитатели ея, китайцы чувствовали себя, повидимому, очень неловко. Женщины съ дѣтьми забились въ уголъ на канѣ и старались не сморѣть на незваныхъ гостей. Женщинъ у китайцевъ не принято показывать постороннимъ, но смущеннымъ мужьямъ ихъ, которые были тутъ же, не оставалось ничего другого, какъ покориться обстоятельствамъ, и они услужливо ухаживали за нами, подставляя намъ скамейки, подметая съ кана пыль или подавая огня для напироски. Если кто-нибудь слишкомъ упорно начиналъ разглядывать одну изъ женщинъ, то мужъ-китаецъ, какъ бы нечаянно, становился передъ нимъ, закрывая жену отъ дерзкаго взора.

Кромѣ согрѣванія самихъ кановъ очагомъ, китайцы ставятъ на каны большія глиняныя чашки съ тлѣющей гаюляновой золой, которыя долго держатъ тепло.

Мясо на котлеты для гг. офицеровъ.

По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

розовые різные столы, на полках фарфоровыя вазы и бронзу, въ сундукахъ изобиліе шелковой нарядной одежды и цѣлую библиотечку книгъ.

Когда мы заняли фанзу, то хозяева ея, размѣтившіеся въ другой половинѣ, встрѣтили насъ съ поклонами, зажгли намъ свои красныя свѣчи, но вазы и прочія драгоценности стали предусмотрительно уносить на свою половину.

У китайцевъ въ эти дни кончались праздники новаго года. По стѣнамъ еще видѣлись развѣшенные красныя листочки съ муд-

ловно, одного изъ храбрѣйшихъ, полезнѣйшихъ и достойнѣйшихъ своихъ представителей.

Жаль его полезной и дѣятельной жизни, такъ некстати прекращенной шальной пулею. Жаль и жену его, которая такъ бодро и доблестно несла вмѣстѣ съ нимъ всѣ тягости боевой жизни и вмѣстѣ съ нимъ испила послѣднюю смертную чашу.

СМѢСЬ.

Благотворительныя марки.—Не особенно давно въ Даниі

Китайское семейство.

По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Внутренній видъ китайской фанзы, покинутой жителями.

По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

рыми изреченіями или съ узорами, прорѣзанными отъ руки, какъ тончайшія кружева...

Харбинь.
8-го марта.

В. Табурина.

Н. И. Гомзяковъ. (Портр. на этой стр.)

Среди тысячъ незамѣтныхъ трагедій, тонущихъ въ общей грозной пучинѣ войны, выдѣляется своей глубокой трогательностью гибель на полѣ битвы супружеской четы Гомзяковыхъ.—Н. И. Гомзяковъ, капитана 5 восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка, и его супруги, Елены Павловны Гомзяковой, служившей въ одномъ отрядѣ съ мужемъ въ качествѣ сестры милосердія.

Н. И. Гомзяковъ—герой китайскаго похода 1900 г. Тогда онъ командовалъ ротой упомянутого полка, стоя сначала въ Тончоу (около Таку), въ Пекинѣ, а затѣмъ въ Шанхай-Гуанѣ, Сень-ю-ченѣ и, наконецъ, въ Бидзыво.

Послѣ высадки японцевъ въ Бидзыво, въ началѣ нынѣшней войны, Н. И. Гомзяковъ отошелъ со своей ротой къ Кинь-чжоу, и здѣсь, между станціями Саншилипу и Кинь-чжоу, былъ убитъ въ ночномъ бою, прикрывая отходъ нашихъ отрядовъ на позиціи. Той же ночью жена его, Е. П. Гомзякова, узнавъ о гибели мужа, отправилась отыскивать его тѣло. Она ушла въ ночную мглу, гдѣ все еще летали шальные пули—и уже больше не возвращалась... Смерть скосила и ее въ этой ужасной жатвѣ, гдѣ падали и заливали своей кровью манчжурскую землю десятки тысячъ русскихъ людей! Пасынки покойнаго, Александръ и Анатолій Гомзяковы, съ отрядомъ Штапельберга хотѣли пробиться въ Портъ-Артуръ къ родителямъ, но, какъ извѣстно, попытка Штапельберга не удалась. Тѣмъ не менѣе, оба человѣка оказались достойными своей матери и отчима и отличились во всѣхъ бояхъ, начиная отъ Вафангоу и кончая Ляояномъ, и заслужили георгиевскіе кресты.

Покойный Н. И. Гомзяковъ былъ однимъ изъ выдающихся офицеровъ русской арміи. Онъ (а также и его супруга) прекрасно владѣлъ китайскимъ языкомъ, зналъ мѣстные обычаи и, благодаря этому, пользовался особою любовью и уваженіемъ китайскаго населенія. Прирожденный тактъ и знаніе языка позволяли ему устранить всякія недоразумѣнія, ссоры и столкновенія по отношенію къ китайцамъ. Въ особенності это оказалось необходимымъ во время китайской кампаніи 1900 г., когда русскія войска дѣйствовали совмѣстно съ иностранными отрядами, и вслѣдствіе розни и пестроты національности очень трудно было удерживать хорошія отношенія союзниковъ съ китайцами.

Въ лицѣ покойнаго Н. И. Гомзякова наша армія потеряла, без-

Капитанъ 5-го вост.-сибирск. стр. полка Николай Ивановичъ Гомзяковъ, убитый 3-го мая между Саншилипу и Кинь-чжоу у Портъ-Артура.

стать практиковаться съ большимъ успѣхомъ новый способъ благотворительности. Тамъ были выпущены особыя марки (для оплаты почтовой корреспонденціи, счетовъ и пр.), сборъ съ продажи которыхъ получалъ спеціально-благотворительное назначеніе—въ пользу дѣтей, страдающихъ чахоткой. Марки эти (въ 1 к. на наши деньги) выпускаются, обыкновенно предъ Рождествомъ и поэтому имѣютъ на себѣ надписи «Julien» («Рождество»). Торговля ими идетъ очень бойко, и, напримѣръ, нынче за одну рождественскую медьку ихъ было продано въ Даниі около 6 милліоновъ штукъ.

Подобный же способъ благотворительности существуетъ и въ Швеціи.

Такия же благотворительныя марки введены теперь и у насъ. Нечего прибавлять, конечно, что появленіе ихъ у насъ вызвано нуждами военнаго времени, и что сборъ съ нихъ пойдетъ на помощь жертвамъ событій нынѣшней войны.

Надняхъ поступили въ обращеніе на ряду съ обыкновенными почтовыми марками особыя—большаго формата марки, художественно исполненныя Экспедиціею заготовленія государственныхъ бумагъ. Въ продажѣ каждая такая марка стоитъ на три копейки дороже, чѣмъ соответствующая ей почтовая марка (напримѣръ, 10-копеечная—13 коп., 7-копеечная—10 коп. и т. д.), и полученныя такимъ путемъ съ каждой марки излишнія 3 копейки идутъ на усиленіе средствъ особаго фонда въ пользу сиротъ воиновъ дѣйствующей арміи. Фондъ этотъ образованъ при Императорскомъ женскомъ патріотическомъ обществѣ.

Марки отпечатаны въ нѣсколько красокъ, и на нихъ имѣются изображенія извѣстнѣйшихъ русскихъ памятниковъ—адмиралу Нахимову въ Севастополѣ, Мясину и Пожарскому въ Москвѣ, Петру Великому въ Петербургѣ и Императору Александру II въ московскомъ Кремлѣ.

Корреспонденція, оплаченная упомянутыми марками, пересылается почтою совершенно такъ же, какъ и оплаченная простыми марками. Продаются онѣ во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ столичныхъ и губернскихъ городовъ и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ.

Несомнѣнно, что марки эти получаютъ у насъ большое распространеніе въ виду той благой цѣли, которую онѣ преслѣдуютъ.

Прибавимъ къ этому (спеціально для любителей-коллекціонеровъ), что изданіе описываемыхъ марокъ ограничено опредѣленнымъ количествомъ, по распродажѣ котораго марки эти воспроизводимы не будутъ. Такимъ образомъ, онѣ приобретутъ со временемъ цѣнность сравнительной рѣдкости.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Навстрѣчу жизни. Романъ В. А. Тихонова. (Продолженіе). — На крестѣ. — Ж. Б. Грезъ. — Жюль Вернь. — На войнѣ. (Отъ нашего спеціального корреспондента). — Н. И. Гомзяковъ. — Смѣсь. — Объявленія.
 Р И С У Н К И: Скорбящая Богоматерь. — Тайная Вечера. — Послѣдній мгновенъ земной жизни Спасителя. — Положеніе во гробъ. — Любовь и ненависть. — Дѣвочка. — Разбитая кружка. — Портретъ дѣвочки. — Портретъ мальчика. — Жюль Вернь. — Одинъ изъ способовъ моихъ передвиженій. — При такихъ условіяхъ мнѣ приходилось работать. — Полковникъ Лешъ въ Падьянтаѣ. — Полковникъ Лешъ впереди своего полка и его адъютантъ поручикъ Нинитинъ. — Назачи юрты въ Сятуинѣ. — Денежный ящикъ 1-го полка. — Стѣны дворовъ въ Падьянтаѣ, приведенномъ въ оборонительное положеніе. — Полковникъ Лешъ встрѣчаетъ прибывшихъ въ деревню генерала Герграсса и генерала Бринкена. — Мы стали закусывать. — Мясо на котлеты для гг. офицеровъ. — Китайское семейство. — Внутренній видъ китайской фанзы, покинутой жителями. — Капитанъ Н. И. Гомзяковъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова“ книга 27.

За издателя Л. Ф. Марксъ.

За редактора В. и. Свѣтловъ.

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ
 ПРИМѢНЕНІЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ
ДАВЫДОВА.
 МОСКВА.
 ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО
 ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.
 КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО
 ЦѢЛЫЕ ДВИГАТЕЛИ ПРИВЪРЖА
 ГАРАНТИРУЕТСЯ

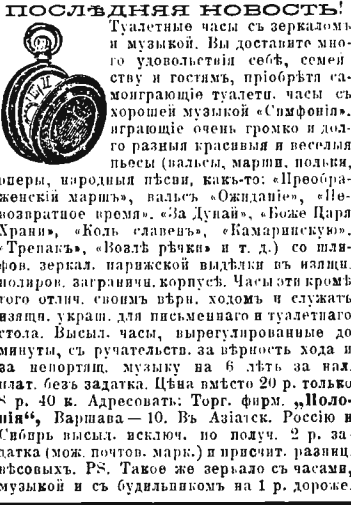
ВСЕГО 3 РУБ. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Необходимы каждому дома и въ дорогѣ, патентов. комнатныя души „Гигиена“ съ краномъ для обмыванія (холод. или горяч.), освѣженія и укрѣпленія тѣла. Вполнѣ замѣняетъ баню и ванну. Не занимаетъ лишняго мѣста, пришивается къ стѣнѣ. Рекомендуются врачами, какъ лучшее средство для предохраненія тѣла отъ простуды и др. заболеваний. Гг. офицерамъ незаменимо въ походѣ. Души высшаго качества—4 руб. 50 коп. Высыл. почтой и налож. платеж. Писема и деньги просимъ адресовать Товариществу „ОРЕЛЬ“ ВАРШАВА, П-я Границная ул., № 6.

ПРИГЛАШАЮТЪ
 дѣятельныхъ агентовъ. Обратитесь именно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!
 Туалетныя часы съ зеркаломъ и музыкой. Вы доставите много удовольствія себѣ, семье, стаю и гостямъ, приобрѣтивъ самоиграющую туалетную часы съ хорошей музыкой „Симфонія“, играющіе очень громко и долго разныя красныя и веселыя пьесы (вальсы, марши, полки, оперы, шпринглы пѣсни, какъ-то: „Проворачивающій маршъ“, вальсъ „Ожиданіе“, „Невозвратное время“, „За Дунай“, „Боже Царя Храни“, „Болѣ слава“, „Камаринская“, „Тренилка“, „Возвѣ рѣки“ и т. д.) со звуков. зеркал. парижской выдѣлки въ изыск. подиов. заграничн. корпусѣ. Часы эти кромѣ того отлич. своимъ вѣтр. ходомъ и служатъ изящн. украш. для письменнаго и туалетнаго стола. Высыл. часы, вырегул.рованные до минуты, съ ручательств. за вѣрность хода и за перортн. музыку на 6 лѣтъ за нал. плат. безъ задатка. Цѣна вмѣсто 20 р. только 8 р. 40 к. Адресовать: Торг. фирм. „Полонія“, Варшава—10. Въ Азіатск. Россію и Свѣрь высыл. вселюб. по полуц. 2 р. задатка (мож. почтов. марк.) и присыл. равнн. въсовыхъ. РР. Такое же зеркало съ часами, музыкой и съ будильникомъ на 1 р. дороже.

№ 4711
О-ДЕ-ЛИ
 (Eau de Lys.)
 ВЪЛАГО, РОЗОВАГО И ЖЕЛТАГО ЦВѢТОВЪ
 всеми признанное превосходное туалетное средство для мытья лица, для сохраненія свѣжести, молодости и для устраненія веснушекъ и всѣхъ нечистотъ лица.
ЛИЛЕЙНОЕ МОЛОЧНОЕ МЫЛО.
 savon au lait de Lys
 ЧРЕЗВЫЧАЙНО НѢЖНОЕ
 очень рекомендуемо для достиженія **БѢЛОЙ и НѢЖНОЙ КОЖИ.**
 Единственный фабрикантъ **ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ**
 Кельнъ и Рейнъ и Рига.
 Поставщикъ Двора его Императорскаго Величества.

Распродажа открытых писемъ за полцѣны.
 Распродаются оставшіяся художественныя открытыя письма въ гелиографич. съ картинъ Русск. М. зва ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III и ИМПЕРАТОРСКАГО Э. митажа
 60 писемъ разныхъ картинъ по цѣнѣ 3 р. — к. (вмѣсто 6 руб.)
 или 40 — — — — — 2 — — — — — (вмѣсто 4 руб.)
 Открытыя письма съ картинъ Третьяковской Галереи въ дуплексъ-фототипн:
 60 писемъ разныхъ картинъ по цѣнѣ 1 р. 50 к. (вмѣсто 3 руб.)
 или 40 — — — — — 1 — — — — — (вмѣсто 2 руб.)
 15 разныхъ писемъ въ краскахъ съ Собственноручныхъ оригиналовъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Еягнии ОЛЫИ АЛЕКСАНДРОВНЫ по цѣнѣ 75 к. (вмѣсто 1 руб. 50 коп.)
 Высылаются наложеннымъ платежомъ. Требуемія просить прислать въ Экспедицію открытых писемъ въ подвалъ школы ИМПЕРАТОРСКАГО Женскаго Патриот. Общества.
 С.П., Адмиралтейскій каналъ, 23. № 22937

Рекомендуется врачами при обычномъ запорѣ, плохомъ пищевареніи, мигрени, головокруженіи, геморроѣ, болѣзняхъ печени и запорахъ въ беременноти и при кормленіи грудью, и т. д.
 Доза: отъ 1 до 2 лиллювъ въ день.
 Находится во всѣхъ главнѣйш. аптекахъ.
 Требуемъ названіе:
CASCARINE LEPRINCE,
 отпечатанное на каждой лиллювѣ.
 Cascarine Leprince. 62. Rue de la Tour,
 Ц. № 22832 Парижъ. 8—2

Международный женскій институтъ БЕРЧИ
 Лугано Итали. Швейцарія
 Чудная страна; здоровый и вѣжнй климатъ. Конверсація и преподаваніе иностранныхъ языковъ: нѣмецкаго, французскаго, итальянскаго и англійскаго. Прогимнази и гимназія для дѣвушекъ. Лучшія референціи. Г-жа С. S. Bariffi—Берчи. Попечительница.

СКЛАДЪ ПИШУЩИХЪ МАШИИЪ „НИАГАРА“ „ИДЕАЛЪ“ И „БЛИКЕНСДЕРФЕРЪ“.
 Машины эти новѣйшихъ конструцій и шрифты ихъ видѣвъ во время писанія отъ первой до послѣдней буквы. Цѣна: 40 р., 100 р., 140 р., 225 р. и дороже.
 Торг. Гомь **Э. НИКМАНЪ и Ко**
 Ц. № 22595 С.П., Гороховая, 17. 6—5

Новинка!! ФАРФОРОВЫЕ ЧАЙНИКИ Новинка!!
 Съ откидной металлической крышкой.
 Прейсъ-куранти въ услугахъ желаннѣйш. Ц. № 22736 6—6
Ю. КЛЕММЪ. С.-Петербургъ, Бол. Подъячская, 31.

ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.
ПРОТИВЪ ГЕМОРРОЯ
 ДОКТОРА СОВѢТУЮТЪ УПОТРЕБЛЯТЬ **АНУЗОЛЬ** ВЪ ФОРМѢ СВѢЧЕЙ.
ГЕДЕКЕ и Ко ЛЕЙПЦИГЪ.
 Анузоль не содержитъ наркотическихъ средствъ и не производитъ вреднаго дѣйствія на остальной организмъ.

ТВО ЭЙНЕМЪ
 МОСКВА
 Шоколады КОНФЕКТЫ
 Чайныя ПЕЧЕНІЯ
 ПРОДАЖА БЕЗПЛАТНО

ОХОТНИКЪ ПРОЧТИТЕ!

Дробометы Браунъ. 90 р. Пулеметы Гота 220 р. Пулеметы Винчестера 50 р. Карачины Сибирскія 20 р. Маг. без. кур. «Савачи» 62 р. Пистолеты Браунинга 19 р. Америк. револ. «Защитникъ» 8 р. Ружья Имп. Тул. завода по завод. цѣнѣ и ВСѢХЪ первоклас. заграничн. фабрикъ. Роскошно иллюстриров. расцѣнку 1905—6 г. Бесплатно высылаемъ оружейный магазинъ А. Битнова. Москва, Волы-4—2 шалъ Лубянка. № 20. № 22860

РАЦИОНАЛЬНЫЙ УХОДЪ ЗА ЗУБАМИ
ВПОЛНѢ ДОСТИГАЕТСЯ ШЕТКОЮ И СРЕДСТВАМИ „АДЕЛЬГЕЙМЪ“.
 ПРОДАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО

Необходимо каждому приобрести по сдѣланую и одобренную промисловую керосино-газовую кухню въ виду ея безъ фтиля „Экономія“ съ плитой „удобство“, горитъ сухимъ газомъ скоро варитъ, не требуетъ ни заплата, ни копоти и употребляетъ въ часъ на 1 1/2 коп. керосина, а также можно регулировать кинѣти по мѣрѣ надобности. Высылаю налож. платеж. Цѣна со всѣмъ приборомъ и пересылка: 1 шт. 3 р. 10 к., 2 шт. только 5 р. 60 к. Кухня керосино-газово-фтилемъ „Комета“ 3 р. 50 к. Кухня спиртовая первоклассная „Скороварка“ съ плитою 2 р. 75 к., одновременно варитъ 2 посуды 5 руб. Кухня „Чудо“, горитъ безъ керосина и спирта, то-есть „Ночной нагрѣватель“ 1 руб. Въ отдален. мѣста. прибавл. часть въсовыхъ. **И. ФРАНЦУЗЪ** Варшава И, Королевская, 49.

ДЕРЖУ ПАРИ,
 что дешевле нашихъ цѣнъ не купите нигдѣ. Прислано Вамъ адресъ и получите нашъ иллюстрированный прейсъ-куранти въ разныхъ частяхъ къ нимъ и наглядно убѣдитесь, какъ **ДЕШЕВО** только у нашей фирмы.
 Торговый Домъ **С. ЧЕРТОВЪ,**
 № 22883 Ростовъ и Дону. 4—2

СБЕРЕГАЙТЕ ВАШИ ПЛАСТИНКИ
 покрывая ихъ жидкостью „Реформа“.
 Масса благодарственныхъ отзывовъ отъ нашихъ покупателей о превосходномъ дѣйствіи жидкости „Реформа“. № 22915
 „Реформа“ возобновляетъ старыя пластинки, улучшая ихъ до неузнаваемости. Флакона достаточно для возобновленія 300 пластинокъ. Цѣна 1 р. 75 к., съ пересылкой 2 руб. Складъ фирмы „Репродукторъ“, Берхвие Торговыя Ряды, № 164, Москва.

Дамы, заботящиеся о своемъ здоровіи, гигиенѣ и эстетикѣ, должны носить непременно Антикорсетъ Платинумъ, награжденный первой наградой на конкурсѣ, устроенномъ редакціей журнала „Добрая Господини“, и признанный единогласно извѣстнѣйшими врачами-гигиенистами и перворазрядными модистками наилучшимъ, совершеннѣйшимъ и вполнѣ замѣняющимъ корсетъ, употребляемый до сихъ поръ.

Нашъ долготѣлный опытъ, обширная клиентура и тысячи благодарственныхъ писемъ даютъ гарантію почтеннымъ дамамъ, что Антикорсетъ во всѣхъ отношеніяхъ отвѣчаетъ самымъ изысканнымъ требованіямъ даже беременныхъ и больныхъ.

Ниже помещаемъ рисунки:

Можетъ быть стираемъ наравнѣ съ обыкновеннымъ бѣльемъ, пластинки до и послѣ стирки моментально вынимаются и вставляются безъ порки и шитья. Подготовлены изъ мягкаго материала и въ практичныхъ цвѣтахъ.

Спеціальныя фасоны для беременныхъ и кормящихъ: первыя могутъ произвольно расширять или суживать антикорсетъ; кормящая же не нуждается въ снятіи его при кормленіи.

Можетъ быть свободно носимъ въ продолженіе цѣлаго дня, при хозяйственномъ - домашнемъ и наиболѣе тяжелыхъ физическихъ занятіяхъ.

Антикорсетъ не мѣшаетъ во время отдыха или вѣды, можно его весь день носить, не испытывая ни малѣйшаго давленія на органы.

Годится къ употребленію при разныхъ спортивныхъ играхъ. Носитъ декоративныя и изящныя платья, нужно согнуть наплечники.

Каждый антикорсетъ снабженъ 20—25 пластинками, очень легкой, эластичной, мягкой какъ волосъ, не ржавѣетъ и никогда не ломается, вследствие чего корсетъ выигрываетъ на легкости, прочноти и не нуждается въ починкахъ.

Для возможно широкаго распространенія нашего Антикорсета, мы назначили цѣны крайнія, а именно:

- Л. Сатинъ, ш. кремъ, окръ, сѣрый и бѣлый, цѣна 4 р. 85 коп.
- В. Батистъ моаръ ш. кремъ, окръ, розовый, голубой и бѣлый, цѣна 6 р. 50 коп.
- Т. Тельевый двойной „дажуръ“ ш. бѣлый и кремъ, цѣна 7 р.

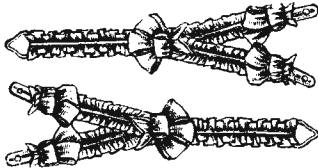
- К. Батистъ, франц. шелков. бѣлый, въ полоскахъ розовыхъ и голубыхъ, цѣна 9 р.
- Д. Дрилъ франц. съ шелковыми сецессионными цвѣтками, цѣна 12 р.
- В. Р. Батистъ, шелк. I сорта съ шелковой подкладкой въ цв.: розовый, голубой и сѣрый по новѣйшимъ рисункамъ, цѣна 16 р.

Для болѣе полныхъ, кормящихъ и беременныхъ на 50 коп. дороже.

Ц. № 22923 2-1

Иногородные заказы исполняемъ аккуратно по почтѣ съ наложеннымъ плат. (даже безъ задатка), считая за пересылку 50 коп. Выписывающіе три и болѣе штукъ за пересылку не платятъ. Антикорсеты, высланные не по мѣрѣ, обязуемся перемѣнить на нашъ счетъ.

ГИГИЕНИЧЕСКІЯ ПОДВЯЗКИ

по 50, 75 коп. и 1 руб. 25 коп.

При заказѣ просимъ указать мѣрки по одному изъ нижеслѣдующихъ способовъ А, В и С, замѣчая одновременно, по какой литерѣ мѣрки сняты.

А.	В.	С.
(Для заказчицъ, знающихъ номеръ своего корсета). Слѣдуетъ указать номеръ своего корсета.	(Для дамъ, не знающихъ номера корсета). Слѣдуетъ указать размѣръ одной половины корсета (разложен. на столѣ) въ груди, талии и бедрахъ.	(Для заказчицъ, не имѣющихъ корсетовъ, и для тѣхъ, которые таковыхъ еще не употребляли). Слѣдуетъ указать мѣрки, будучи одѣтой въ лифъ, въ верхнихъ, сантиметрахъ или тесьмою: 1) полную окружность груди (со спинною) подъ мышками, измѣряя на самыхъ грудяхъ; 2) объемъ талии вокругъ; 3) объемъ бедеръ вокругъ, ногте не убавляя и не прибавляя.

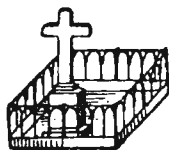
Исключительная продажа на всю Имперію въ фабричномъ складѣ

„ГИГИЕНА“ въ Варшавѣ, Сенаторская, № 32. 10-лѣтній русскій патентъ за № 1321.

ПАРИЖЪ Изд. Художеств. и Фот. произведений № 22713 10—5
Р. Женнертъ, Парижъ, ул. Фоб. С-ъ Мартвъ, № 89.
(Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

Вниманію дамъ!

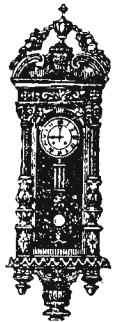
Новыя для лица: отглавное средство для сглаживания морщинъ и уничтоженія двойного подбородка. Отъ 12 до 5. Спасская 26, 2-1
кв. 9. СПбургъ. № 22925

Намогильныя кресты, плиты, памятники, часовенки и рѣшетки. Иллюстр. пр.-кур. бесплатно. Г. Слоинимъ, Гродн. г.

А. Ю. Руданскій. Тамъ же соломоушки, молоточки, приводеи въ вѣлки. № 22766

!!Последняя новость!!

Прелестныя и прочныя стѣнные часы „Регуляторъ“ новѣйшаго фасона, съ отличною самоиграющею каждою часъ громкою и весьма пріятною для слуха музыкальною самою знаменитыхъ композиторовъ (по желанію: вальсы, польки, марши, театральныя оперы и т. п.), въ элегантно-коричнев., заграничной работы. Цѣна вмѣстѣ 30 руб. только 15 руб. Часы безъ музыки, съ трехвѣдлѣвымъ ходомъ и башеннымъ боемъ, бьющею половинно и цѣлою часами—цѣна 13 р. и 14 р. Корпусъ часовъ дѣланъ около 1 1/2 арш. и шириною около 1/2 арш. и полированъ въ темно-орѣховый цвѣтъ. Ручательство за неперити музыкалу и вѣрн. хода на 6 лѣтъ. Упаковка самая тщательная и безплат. Выслаемъ выѣрен. часы до минуты, немедл. по полученіи 5 р. задатка. Задатокъ можно прислать марками по адресу: Варшавскій Базаръ, Т-во „ЛЮБОВЬ“, 4-1 Варшава, Гробиновская. № 22919

Р.С. При полученіи полной стоимости впереводъ приват. безплат. для распространенія нашей фирмы стои. часы съ будильникомъ и со свѣтящимся циферблатомъ „Молнія“.

Всевозможныя ЮБИЛЕЙНЫЯ ПОДНОШЕНІЯ
„Эдуардъ“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій пр., № 10.
Фабрика орденовъ, знаковъ и жетоновъ.
Художественная компановка и
пріемъ заказовъ на бриллиантовыя, золотыя
и серебряныя издѣлія. № 22926
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно. Телефонъ 663.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА
За Тверской заставой, Петербург. слоб., особ. домъ.
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО И ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
замѣняютъ вполнѣ дорого стоящія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22878 (2)
Иллюстрированный преісъ-курантъ высылается бесплатно.

С.-Петербургъ, Невскій, № 59, депо часовъ.
М. СОКОЛОВЪ,
бывш. много лѣтъ МАСТЕРОМЪ Г. МОЗЕРЪ и И. знаменитой фирмы часовъ
какъ спеціалистъ, рекоменд. наъ своего склада по оптовой цѣнѣ слѣд. сорта лѣтно имъ произведенныя часовыя выем. качества, съ полнымъ ручательствомъ на 5 лѣтъ. Часы мужск. черныя—4 р. 80 к., лучш. сорта анкер.—7 р. 50 к. и 12 р. Часы мужск. анкер. на 15 камн. серебр. 84 пр. массивныя три крышки, заводъ ключ. 9 р. 85 к. и 12 р. 50 к., зав. головкой 12 р. и 15 р. Часы мужск. америк. золота „Дубле“, анкер. 15 кам. 8 р. 75 к. Часы дамск. черн. 7 р. 75 к., серебр. 84 пр. 9 р. 75 к. и 15 р. Крѣпко вызолот. на 1 р. дороже. При всѣхъ часахъ безпл. иллюстр. цѣны. Пересылка на счетъ фирмы, налож. платежъ безъ задатка. Требуемъ безпл. иллюстр. каталогъ.

100 худож. въ краск. разн. содерж. зарпан. раб. откр. пис. съ перес. выс. нал. пл. М. А. Нелебурда, Москва, Барбарка, д. к. св. Георгія, 6.
№ 22927
Треб. преісъ-курантъ.

МОЗОЛИНЪ
РЕЙНГЕРЦАС
УНИЧТОЖАЕТЪ
МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ
Продается вѣтъ. Цѣна 35 коп.

Полезная новость!
Туалетное зеркало съ самоиграющей музыкою съ часами и съ вѣчными календаремъ, показывающимъ день, мѣсяць и число. Вы доставите себѣ, семейству и гостямъ большое удовольствіе, купивъ у насъ изящныя часы съ вѣчнымъ календаремъ, прочной конструкціей, съ чудными кристаллическими шлифованными зеркаломъ парижской выдѣлки, съ очень хорошей и пріятной музыкою, и съ шпиро, играющей очень громко и долго разныя красивыя и веселыя пѣсни самыхъ знаменитыхъ композиторовъ (вальсы, польки, марши, оперы, народныя пѣсни, гаммы и т. д.) въ заграничномъ полированномъ корпусѣ. Кроме того, часы эти отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и служатъ прелестнымъ украшеніемъ для туалетнаго и письменнаго стола. Выслаемъ часы, вырегулированныя до минуты, съ ручательствомъ за прочность календаря, вѣрность хода и неперити. музыку на 6 лѣтъ, за налож. платежъ безъ задатка. Цѣна вмѣстѣ 25 руб. только 9 р. 75 к. Въ Азіатскую Россію высылаются только по полученіи задатка въ размѣрѣ 2 рублей.
Адресовать: Торговая фирма
„Адвансъ“,
Варшава, 2-яя контора.
Р.С. Просимъ относиться съ полнымъ довѣріемъ, ибо фирма наша старается, чтобы аккуратно и добросовѣстно выполняла заказы, къ полному удовлетворенію гг. заказчиковъ.
Ц. № 22831 2-2

ПЕРЕС. НАЛОЖ. ПЛАТ.

БАНКА
Пр. 90к.

УГРИН
ОТЪ ДРЪЩЕЙ И УГРЕЙ

Ускожа лица и руцъ дѣлается скоро блондъ и мягкой и мягкой для летнихъ

С. ПЕТЕРБУРГЪ
КАРАВАННАЯ № 15 КВ. 8

ПРИВИЛЕГІИ

па изобрѣтений, фабр. клейма и пр. въ Россіи и загран. испрашиваетъ М. Скражиниковскій. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 51.

Нужны агенты фабрика каучуковыхъ штемпелей

Г. Л. Краснополь,
г. Ровно, Воляск. г.
Прейсъ-курантъ. безплатно.

КТО разъ прѣмѣялъ, не возьметъ другого кровельнаго матеріала.

РУБЕРОЙДЪ

идеальный кровельный материалъ, не вытекаетъ, не требуетъ окраски.

Для фабрикъ, заводовъ, сельскихъ хозяйствъ и т. д.

„Электрикъ“ полная электрическая станція въ компактномъ видѣ для освѣщенія дачъ, особняковъ, гостиницъ, ресторановъ, больницъ. отъ 20 до 300 лампочекъ накаливанія. Стоимость отъ 1500 до 5000 руб.

Инженеры: **БРАУНЕРЪ** и **ЭЛЬБЕНЪ**,
№ 22940 10-1 С.-Петербургъ, Вас. Остр., 3 лия., 26. а.

PARFUMERIE

AZUREA

L.T. PIVET & PARIS

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвѣсивъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ГРАММОФОНЪ
ДЛЯ КАЖДАГО, ПОРАЖАЮЩІЙ СВОЕЙ ДЕШЕВИЗОЙ

и ПРОЧНОЙ КОНСТРУКЦІЕЙ

№ 85, корпусъ темный, подъ подвѣсандръ, 4 1/2 вершк. въ квадратъ съ хоромъ мембраной. Механизмъ мѣдный, очень солидный и прочный съ заводомъ, рассчитанный на грандъ-пластинку. Рупоръ длиною 7 вершк. Цѣна безъ плести 12 руб. Почтовая пересылка съ упаковкой по всѣмъ городамъ Европейской Россіи 1 р. 50 к.

Пластинки послѣдней безшумной записи въ громадномъ выборѣ. № 22624 6-5

Списки плести и иллюстрированный каталогъ № 4—безплатно.

И. Ф. МЮЛЛЕРЪ, Москва, Петровка.

Моторныя лодки
Р. КОЛЬБЕ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. МОСКВА.

ВЫГРЫШНЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ и условия высылаетъ бесплатно

Банкирскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ
59, Невскій, СПБ.

Фотогр. Аппараты

Бруно Зенгеръ № 2

С.Петербургъ Невскій Пр. № 23 (уголъ Кавказскій)

Граммофоны / Фонографы

Кратк. Прейсъ-Курантъ безплатно.

ГУМБЕРЪ

Знаменитые велосипеды и мотоциклеты

Торговый Домъ
Георгій Жемличка и Ко.
Москва, Столешниковъ пер., д. Титова.
Требуйте каталоги. 12-3

„SAGRADA BARBER“

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ И УКРѢПЛЯЮЩІЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ.

Химическія изслѣдованія лепешки эти прописываются врачами передъ курсомъ леченія въ Карлсбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самого леченія и послѣ него.

Нѣжное, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самими выдающимися врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при расстройствѣхъ пищеварительныхъ органовъ и желудка.

Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

И. № 22261 21-18

ПРИВИЛЕГІИ на изобрѣтении патентовъ и засвидѣтели. фабр. и торг. знаковь. ЭТИКЕТОВЪ, рисунк. и моделей въ Россіи и другяхъ государствахъ. Инженеръ Д. М. Левашинскій. П.В., Владимірскаго пр., № 3 (уг. Невскаго пр.). Тел. 5453. 2-2

РУЖЬЯ ЦЕНТРАЛЬНАГО БОЯ СОЛИДНОГО РАБОТЫ СЪ ГАРАНТІЕЙ отъ 30 р.

РЕВОЛЬВЕРЫ АМЕРИК. СИСТЕМЫ СМИТЪ-ВЕСОНЪ ВЕСЬМА ИЗЯЦЪ. отъ 10 р.

ЧУДОПІСТОЛЕТЪ КАРАБИНЪ МАУВЕРЪЮТЪ ВАРДЪ СЪ ФЕНОМ. БОЕМЪ 42 р.

ДЕПО ОХОТНИЧЬИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ПО ДОСТУПНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ГЛАВНЫЙ СЛАДЪ РУЖЕЙ ФАБРИКИ ЛЕПАЖЪ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Я. ЗИМИНА ВД и КО
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, БЛИЗЪ ГАЗЕТНАГО ПЕРЕУЛКА ДОМЪ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА РОССІИ, ИЛЛЮСТРИРОВ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

Крысиный и мышинный тифъ—
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ (безъ привив.) прод. химико-бактеріолог. лабораторіи А. Л. и В. Л. Гуревичъ, Киевъ, № 22929. В. Васильевская, 10. 4-1

Т-во ВЫГОДА въ Лодзѣ. Высылаютъ почтою непосредственно наложн. платенъ, безъ задатка въ розницу и оптомъ легкит. обуви и мануфактуръ; издѣлія по необычайно дешевымъ цѣн. Прейсъ-курантъ высылаются бесплатно. Адресовать: Т-ву „Выгода“, Лодзь. № 22911

ДАРОМЪ! всюду высылаю 10 интересныхъ предм. 7 картинки, русская и японская арміи (въ краскахъ). 2 Вѣчный стѣнный ежедневный КАЛЕНДАРЬ и проч. 8 предм. отдѣланы подъ ЗОЛОТО. Прилагайте 14 коп. марками на поч. и др. расходы. С.-Петербургъ, Б. Дворянская, 7. и. ШАШИНЪ.

„СЕРУИЪ“

для Украсженія перхоти Роженія волосъ

1 р. 75к флаконъ продается бездѣл.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
(основана 1860 года)
Намайловскій пр., № 27.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

О-де-колонъ двойной,
О-де-колонъ тройной,
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),
качествомъ нисколько не уступающій иностранному производству

== ВЪ ПРОДАЖЪ ВЕЗДЪ. ==

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду популярности поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ, и на марку общества съ изображеніемъ памятникъ Императору Петру Великому, что на Сенатской площади, въ С.-Петербургѣ. № 22912

На годъ съ перес. 1 р. 20 к.

Иллюстрированный популярный медицинскій и гигиеническій ежемѣсячный журналъ

„ЗДОРОВЬЕ“

Въ журналѣ „Здоровье“ будетъ общепонятнымъ языкомъ изложено все, что способствуетъ охраненію здоровья и продленію жизни.

Борьба съ болѣзнями и предупрежденіе ихъ. Общественное здравоохраненіе. Всевозможныя практическія указанія по медицинѣ и гигиенѣ. Домашняя аптека. Домашняя ветеринарія. Почтовый ящикъ для непосредственнаго общенія съ читателемъ. № 22931

Кромѣ 12 книгъ ежемѣсячнаго журнала подписчики получаютъ:

12 КНИГЪ безплатн. 1000 стр. приложеній. текста.

60 К. на 1/2 года со всѣми прилож.

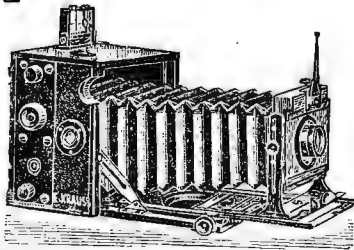
С.-Петербургъ, Невскій, 18, уг. Морской.

Ред.-издатель Акад. кн. И. Р. Тархановъ.

Кромѣ 12 книгъ ежемѣсячнаго журнала подписчики получаютъ:

30 К. за 3 мѣс. Можно и марками

Е. КРАУСЪ

С.-Петербургъ, ул. Гоголя, б. Телеф. 6139.
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.
 Такиры Краусъ и другіе. Микроскопы
БИННОКЛ.
 Зрительныя
 трубы.
 Общ.
 прейс-
 курантъ
 бесплатно.

№ 22925 12-3

ВРЕМЯ—ДЕНЬГИ

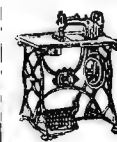
Нѣтъ потерь и неприятностей.

САМОСЧЕТЧИКЪ

Ц. № 22368 Г. Гебгардта
 для умноженія, дѣленія, сложенья и вычит.
 Большое облегчен. при умнож. до болѣе
1.000.000.000
 съ указ. упрощ. вычисл. процентовъ, для
 контрол. всѣхъ учреждений, банкировъ, фаб-
 рикант. торговцевъ, ремесленник., казнач.
 чевъ, контролер. и пр. Цѣна 1 р. Пересыл.
 во всю Рос. (до 2 экз.) 20 к. Г. Гебгардт.
 Симеоновская, 5—5. СПб.

Яица для высъживанія отъ премьров.
 Лангшанъ, плимутроу, минор-
 на и свѣтл. брама продаются: Москва, Бу-
 тырская застава, Вятскій пер., первый отъ
 заставы, д. Куркофъ. № 22897

Вниманію лицъ, страдающихъ грыжей:
 Требуется безплатно иллюстрир. прейс-
 курантъ знаменитыхъ вѣнскихъ грыже-
 выхъ бандажей безъ пружинъ и вѣнскихъ
 докторовъ, одобренныхъ знаменитыми профес-
 сорами хирургіи. Требования (можно по-рус-
 ски) просить адресовать: В. К. I почт. ящикъ,
 Вѣна. 2/а. 27. В. К. I Postfach, Wien, 2/а. 27.

ДАРОМЪ
 высылаю прейс-куранты
 Швейная машина системы
Зингера,
 ручная 15 р., ножная 26 р.
 и т. д.
 Адресъ: Саксагань, Екат.
 губер. Г. А. ВАЙНЕРУ,
 почтов. ящикъ № 4. № 22921

**Швейцарскій
 шоколадъ
 Suchard**
СЮШАРЪ
 самый
 вкусный
 продаются всездъ.

фабр. складъ: Герм. Таллбергъ, Рига.
 С.П.В. Димитровскій пер. 5.

Быстродѣйствующее средство
 для массоваго истребленія
КРЫСЪ И МЫШЕЙ
 безъ отравы, безъ привапокъ, безъ
 3—3 хлопотъ. № 22836
 Наставленіе высылается безплатно.
 Поставщикъ Высочайшаго Двора
Конст. Мальмъ
 С.-Петербургъ, Морская, 34.

Швейныя машины ПФАФФА
 чрезвычайно и высшего
 производительно, качества,
 применимы для художественныхъ модныхъ вышивокъ.
 Г. М. Пфаффъ, Фабрика швейныхъ машинъ
 въ Найзерслаутернъ (Kaiserslautern) Германія.
 Основано въ 1862 г. 1100 рабочихъ.
 Склады:
 въ С.-Петербургѣ, у Е. Кинкина и К^о, Гороховая, 17.
 въ Москвѣ, у Клеменса Наталіса, Большая Дубянка, 18.
 въ Ростовѣ и Д., у С. Чертыва, Бол. Садовая, Город. домъ.
 № 22479 и во многихъ другихъ городахъ. 26

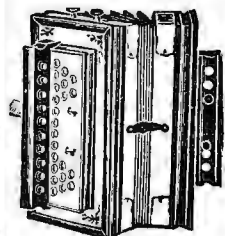

„Вырѣжьте на память“.
ЧТОБЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО УБѢДИТЬСЯ ВЪ ДЕШЕВИЗНѢ
 нашего художественнаго исполненія воплоти съ ручательствомъ, то закажите для пробы
 ликоу дѣвъ своего Ангела 4 верш. за 2 руб. и къ ней бюту отъ 1 руб. въ моей мастер-
 ской. Въ чѣмъ дѣйствительно убѣдитесь, что такой дешевизны еще не бывало, а имен-
 но: гораздо менѣе, чѣмъ за половинную стоимость противъ другихъ фирмъ, болѣе правильна
 и художественна изображенія святыхъ яковъ разм. 2 арш. вышняя и 1 арш. шириной отъ 10 руб.,
 2 и 1 1/2 арш. отъ 15 руб., 3 и 2 арш. отъ 45 руб., Креслы, Голгова отъ 35 руб., съ предстоящими
 отъ 70 руб., а Запрестольныя отъ 15 руб. Хоругви отъ 14 руб., Памятники отъ 15 руб., Мѣстныя
 иконостасы отъ 1000 руб., Заключенныя отъ 40 руб., Плащаницы отъ 10 руб.
 За дешевизну и правильное исполненіе имѣю почетныя похвальныя отзывы.
 Главное остерегайтесь неправильной иконной живописи въ другихъ фирмахъ.
 Цѣны на мои произведенія стоятъ въ конкуренціи и крайне доступны каждому.
 Съ требованіями обращайтесь къ оптовому складу и контору И. А. ИВАНОВА,
 С.-Петербургъ, Вас. Остр. 7-я линія, д. 12.
 Существуетъ съ 1880 года. № 22909

„ПРЕЙС-КУРАНТЪ“ высылается по полученіи 7-ми коп. ларки.

КАКЪ и ЧѢМЪ
ПРИБОРЪ И ПОДДЕРЖАТЬ
Силу и Здоровье
 въ каждомъ возрастѣ и климатѣ?
— ОТВѢТЪ —
 можетъ дать брошюра, высылаемая
 3—3 безплатно № 22835
Конст. Мальмъ
 С.-Петербургъ, Морская, 34.

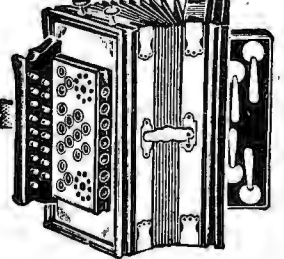
ЛУЧШІЯ ГАРМОНИИ

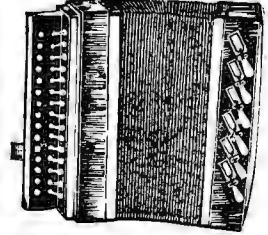
№ 3639. Однорядная, фабрики Кальбе, о 10 клавишахъ, двухголосная, вышняя 6 1/2 вершковъ — 4 р. 50 к.
 № 3640. Лучшей работы, углы мѣха обложены металломъ, выш. 7 1/4 верш. — 5 р.

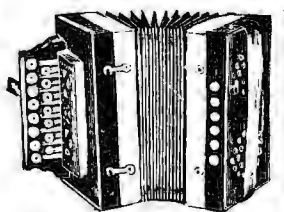
№ 3626. Однорядная, фабрики Кальбе, о 10 клавишахъ и 3 басахъ, вышняя 4 1/2 вершка — 5 р.
 № 3626а. Такая же съ трелью — 6 руб.

№ 3700. Двухрядная, фабрики Кальбе, о 17 клавишахъ, двухголосная, вышняя 7 1/4 вершковъ — 10 р.
 Съ открытой клавиатурой о 21 клавишъ съ 5 басами разныхъ сорта въ 14, 15, 20, 22, 25, 35 р.

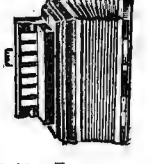

№ 4500. Лиевски, лучшей русской работы, двухголосная, о 12 клавишахъ и 10 басахъ, видныя иланки, серебряные голоса, мѣхъ въ 25 складокъ, ясенева дерева, вышняя 6 вершковъ — 6 р. 50 к.
 № 4506. о 15 клавишахъ и 12 басахъ — 8 руб.

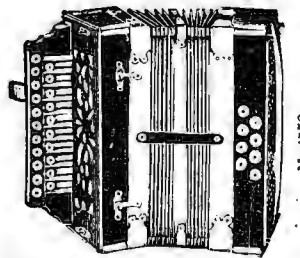

№ 4510. Двухрядная, вѣнскаго фасона, лучшей русской работы, двухголосная о 15 клавишахъ и 6 басахъ, мѣдныя плавки, серебряные голоса, вышняя 5 1/4 вершка — 8 руб. 50 коп.

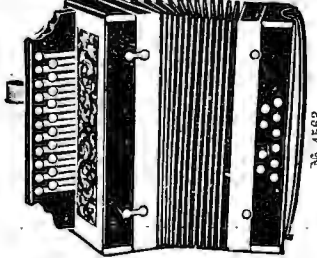
Невскія

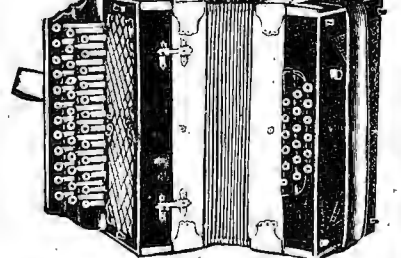
№ 3592. Трехголосная, съ тремя басами, мѣдныя плавки и серебряные голоса, вышняя 4 1/4 вершка 4 руб.
 № 3594. Двухголосная съ двумя басами, серебряные голоса, болѣе изысканной работы, вышняя 4 вершка 5 руб.
 № 3596. Со стальными голосами, лучшей сортъ — 7 руб. 50 коп.

№ 4555. Двухрядная, лучшей русской работы, двухголосная, о 21 клавишъ и 8 басахъ, мѣдныя плавки и мѣдныя голоса, корпусъ ореховаго дерева, вышняя 7 1/4 вершковъ, 15 руб.
 № 4558. Такая же, серебряные голоса, корпусъ палисандроваго дерева, 18 руб.
 № 4580. съ 10 басами, 20 руб.
 № 4561. Стальные голоса съ 10 басами — 25 руб.

№ 4563. Двухрядная, лучшей русской работы, двухголосная, о 10 басахъ, мѣдныя плавки, стальные голоса лучшей работы, корпусъ подъ черное дерево, вып. 7 верш. 80 руб.
 № 4570. Трехголосная, о 12 басахъ, стальные голоса, вышняя 7 1/2 вершковъ, 35 руб.

№ 4580. Трехрядная, очень хороша русской работы, о 34 клавишахъ, 18-ти басахъ, мѣдныя плавки, стальные голоса, корпусъ подъ черное дерево, очень прочный мѣхъ, съ металлическими углами, вышняя 7 1/2 вершковъ 50 руб.
 № 4583. Такая же о 36 клавишахъ, корпусъ палисандроваго дерева 60 руб.

Самочитатели для однорядной и двухрядной гармоній по 1 руб., для трехрядной и Лиевски — по 75 коп. Альбомъ пьесъ — по 75 к. и 1 р.
 Въ заказъ слѣдуетъ упомянуть, немецкаго или русскаго строенія желательна гармонія, могу доставить того и другою строю.
 Лиевски имѣютъ свой строй, — клавиши при сжиманіи и раставиваніи мѣха издаютъ одинаковый тонъ.

По полученіи задатка, 1/3 стоимости заказа, требуемое высылаю съ вложеннымъ платежомъ на остальную сумму. Прейс-курантъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская ул. д. № 34.

Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина.

ЖИЗНЬ

1905 г.
№ 15.

XXXVI г.
изданія.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выдавъ 16 апрѣля 1905 г.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непаяель въ одинъ столбецъ (въ 4 строки страницъ) передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Поли. собр. соч. А. К. Шеллера» кн. 28.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашнего употребленія. Образцы въ конструктори и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывѣсна
Рисуя. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

ЭЛЕКТРО-техническая ШКОЛА
Дир. Учред. В. И. СОКОЛОВСКІЙ, ОДЕССА
Учредж. М. П. П. Приѣзъ въ Мат. Программы
и отъимъ высыл. за 15 к. марк.

Д-ра Шиндлеръ-Барнай

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.
Настоящая упаковка 60 пилюль въ коробкѣ
КРАСНАГО цвѣта, съ описаніемъ способа употребленія
№ 22635 на русск., франц. и нѣмец. яз. 46-8
Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарск. маг.

**ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ
МУЗЫКУ**

огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и исторіи музыки, школы уржаи, и этюды для всѣхъ инструментовъ (педагогической каталогъ безплатно), нотная бумага.

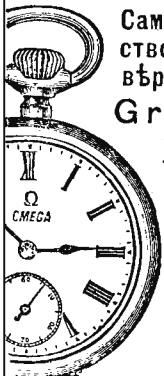
П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ,
Неглинскій пр., 14. № 22950

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

**Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.**

Продаются
по фабричной
цѣнѣ
въ лучшихъ
магазинахъ.

ГЮРБИНЫ
лучш. современ. системъ, водяные двигатели, механ. и гидравл. арно-моторы для автом. регулар. гидравлич. установки
Инженеръ Д. ПАРМАНИНЪ.
Москва, Петровка, д. Стр. О-ва «Якорь».

КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ
не портится. Высылаются круглыми годъ ящиками (100 бут.)—30 руб. и 1/2 ящ.—16 р., включая провозную плату по жел. дор. большой скоростью. Требуется кумыса и безплатной брошюры „Кумысъ и его приготвленіе“ (иллюстрированная—1 р.) обращаться: Смышляевка, Самарской губер., Б. Н. № 22771
Постникову. 15-5

Французскія монастырскаго воспитанія въ собственнаго бюро въ Парижѣ, бонны ѣзжи и учительницы, реком. учит. конт. „Залонскій“, Варшава, Ма- № 22110
завоевал, 3. 26-11

БЕЗПЛАТНО высылаются брошюры:
ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ
К. Ю. ЭРНСТА. Москва, Б. Нижняя № 11.
Руководство къ самообученію 3 руб. 13-2

ПРОГРАММЫ И ПРАВИЛА ЮНГЕР-СКИХЪ УЧИЛИЩЪ на 1905 г.
состав. Команд. роты Одесск. Юнкер. Учлищ. Подполк. Вахнинъ. Цѣна съ перес. 1 р. 20 к.
Выписывать отъ книжн. магаз. „Образованіе“, Одесса, Ринельевская, 12.

Принимаю повсюду заказы на
ШВЕД. ДЕРЕВЯННЫЯ ШТОРЫ
Г. Р. В. Циллакусъ, Гельсингфорск.
Иху агентствъ. № 22938

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Сергіевскія Минеральныя воды

Самарской губерніи
сильнѣйшія изъ числа сѣрнистыхъ водъ.
Сезонъ 1905 г. съ 15-го мая по 15-е августа.
Подробные проспекты высылаются Управленіемъ водъ по требованію безплатно. Адресъ: Самарской губ., Почтово-Телегр. Отд. „Сѣрно-водскъ“, въ контору Управленія водъ. № 22850

НЕСТЛЕ

Въ Россіи исключительно въ **запаянныхъ жестянкахъ**
Въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА
Стущенное молоко НЕСТЛЕ.

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА:

ЭКСПИРЪ, ПОРОШОКЪ И ПЛАСТА

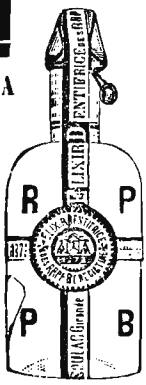
ЕЛ. ОТЦ.

БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛАКЪ

ВАЖНОЕ ЗАМѢЧАНІЕ:

Флаконы Элексира Бенедиктинцевъ безъ русской таможенной пломбы должны считаться поддѣлкой.

МОДЕЛЬ ФЛАКОНА

Дополнение обыденной суточной пищи малыми количествами
ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ
 вызывает у детей всех возрастов и у взрослых
 быстрое улучшение аппетита; быстрое поднятие сил; укрѣпление нервной системы.
 Имѣется во всех аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами.
 Главное депо для России: Б. Охтенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ СПб.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДЕЛОКЪ! Требуйте настоятельно гематогенъ
 „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачейъ во всехъ странахъ дали блестящіе отзывы.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

 красятъ волосы въ любой несмылаемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
 БАЗАРЪ МАРКОЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

Фотогр. Аппараты.
Бруно Зенгеръ № 1
 С.Петербургъ Невскій Пр. № 25 (бывш. Кавказск.)
 Граммофоны
 Фонографы
 Кратк. Прейсъ-курантъ безплатно.

Вашимъ за границу книжка
ИНОСТРАННЫЯ ДЕНЬГИ
 П. 40 к. Книжка «О выигрышныхъ билетахъ».
 П. 30 к. Адр.: Одесса, Б. Фельдману. Стоимость почт. перес. Можно и марк.

ДОБРЫЕ ЛЮДИ!
 Ради Христа, помогите намъ возобновить сгорѣвшую отъ удара молніи каменную Сплето-Михайловскую церковь. Рука дающего не осудитъ. Бѣдные окрестки крестьяне. Адр.: Торчино, Волынской губерніи, причту сгорѣвшей оковской церкви, или церковному старостѣ села Оковска, Игнатію Радвилякову.

ИМПЕРАТОРСКІЙ
 Тульский оружейный заводъ
ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ
 № 22648 всѣхъ сортовъ. 11—3
 Прейсъ-курантъ высылается безплатно.
ВЫ ДОЛЖНЫ требовать прейсъ-курантъ Парижскихъ ружейныхъ заводъ отъ М. Беклеръ, Ревель, № 18519

Др-Куръ Безплатно

 Саратовъ Фабрика
М. и И. МАЛЫШЕВЫХЪ
 Англиское сѣдло
 бѣлой или черн. кожи съ уздочкой и 25 и остальн. принадлеж. приборомъ за 25 ф. 30 р. Пересылка за 25 ф.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны Почетнаго Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство
Садовая 60
Телеф. 1360.
 имѣя въ виду, что происходящіи на Дальнемъ Востоку событія значительно увеличатъ число сиротъ, которыя будутъ нуждаться въ покровительствѣ Почетнаго общества,
обращается
 къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя **ненужныя вещи** и **разный хламъ**, обременяющій каждое хозяйство.

Зоологическій магазинъ **М. Мулертъ, Спб., Караванная, 4.**
 высылаетъ большой иллюстрированный каталогъ съ болѣе 100 интересными рисунками аквариумовъ, фонтановъ, фигуръ для садовъ, террарій, рыбокъ, птицъ, попугановъ, земноводныхъ, собакъ, обезьянъ, раковинъ и проч. за 4 семикоп. марки.

ВОШТОЙ ВЫБОРЪ
 Модныхъ готовыхъ дамскихъ причесокъ, съ которыми каждая дама можетъ причешиваться безъ помощи парикмахера. При магазинѣ имѣется спеціальной залъ для окраски волосъ и мытья головы. № 22671
 Профессоръ Паркмакеръ.
И. А. АНДРЕЕВЪ съ С-ми
 Москва, Петровка, д. Коровина.

Parfum à la Mode Solange
 PARIS
 GELLÉ FRÈRES

ЧИСТОЕ ЛИЦО
 получается скоро послѣ употребленія новаго средства
Угри
 отъ прыщей и угрей
 Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПб. Караван. ул. 16 кв. 8.

ПИЛЮЛИ ПИНКЪ
 представляютъ средство, обновляющее кровь и укрѣпляющее нервы; онѣ придаютъ блѣднымъ лицамъ нормальный цвѣтъ и восстанавливаютъ силы у разслабленныхъ.

ПИЛЮЛИ ПИНКЪ продаются во всехъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. № 22323 4—3
 Дено въ С.-Петербургѣ: Русское Общество торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12, Штоль и Шмидтъ, Малая Морская, № 11.

ЦѢНА:
 1 р. 50 к.
КОРОБКА.

„CARBONA“ Свѣча и фитилекъ долгой! Патентованная асбестовая лампочка, горящая 24 часа за 1/2 коп. — Она безопасна и необходима для индонезійскихъ и дѣтскихъ. Цѣна 75 к. штука, съ приборомъ 1 р. 25 к. Пересылка 1 до 5 шт. 40 к., налож. плат. 10 к. болѣе, въ Азіатскую Россію. Вост. Сибир. разнада ибесовыхъ. Адресовати: Розенфельду, Варшава, Холодная, 42, (4203).

Изданія А. Ф. Маркса, Спб., ул. Гоголя, 22.
 Поступило въ продажу новое изданіе:
СТИХОТВОРЕНІЯ А. Н. ПЛЕЩЕЕВА
 4-е дополненное изданіе
 Подъ редакціей Н. В. Выкова.
 Съ портретомъ автора, снимкомъ съ памятника на его могилѣ, библиографическимъ очеркомъ, факсимиле и библиографіей стихотвореній.
 Большой томъ, XL+834+XIII стр. in 8° на веленовой бумагѣ.
 Цѣна 4 руб., съ перес.—4 р. 50 к.

ЭМУЛЬСІЯ ВИТА П-РА ТУРКУСА
 ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО, совершенно уничтожающее ПРЫЩИ и УГРИ на лицѣ.
 ц. 1 р.
 Главн. складъ: Москва, Черкизовская аптека. Продажа въ аптекахъ и всѣхъ ап. маг.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ В. Г. АВСЪБЕНКО.
 Поступили въ продажу:
 Т. I. „Скрябеть зубовый“, т. II. „Злой духъ“ (ч. I-я и II-я), т. III. „Злой духъ“ (ч. III и IV).
 Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к. Остальные тома печатаются.

„SAGRADA BARBER“
 СЛАБИТЕЛЬНЫЯ И УКРѢПЛЯЮЩІЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ
 Химическа закладъ-опанія лепешки эти прописываются врачами передъ курсомъ леченія въ Карсбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самаго леченія и послѣ него.
 Лѣзное, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самими выдающимися врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при разстройствѣ пищеварительныхъ органовъ и желудка.
 Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. Ц. № 22261 21—19

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ

ТОВАРИШЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.

ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.
ПРОТИВЪ ГЕМОРРОЯ АНУЗОЛЬ
 ДОКТОРА СОВѢТУЮТЪ УПОТРЕБЛЯТЬ
ГЕДЕКЕ и К. О
 ЛЕЙПЦИГЪ.
 АНУЗОЛЬ НЕ СОДЕРЖИТЪ НАРКОТИЧЕСКИХЪ СРЕДСТВЪ И НЕ ПРОИЗВОДИТЪ ВРЕДНАГО ДѢЙСТВІЯ НА ОСТАЛЬНУЮ ОРГАНИЗМЪ.
 Въ ФОРМѢ СВѢЧЕЙ.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 15

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 40 книг «Сборника», содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ «Парижских мод» и 12 листов чертежей и выкроек.

1905

Выданъ 16-го апрѣля 1905 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 28.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1905 г.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во все мѣстности
Россіи

8 р.

За
границу. **12 р.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1/2 года съ дост. въ СПб. 4 р., съ перес. во все мѣста Россіи 4 р.; на 1/4 года съ доставкою въ СПб. 2 р., съ перес. иногор. 2 р.

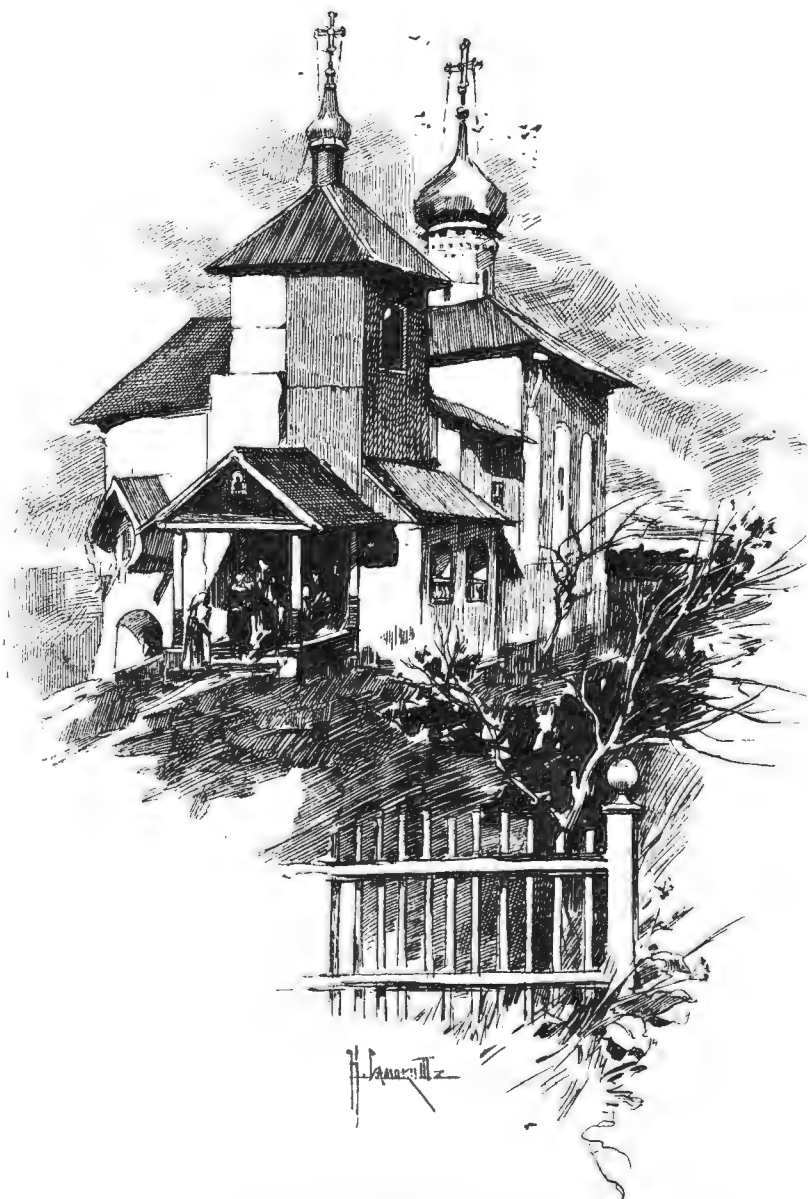
Христось воскресь!

И звѣздъ, и праздничныхъ огней
Полна ночная мгла...
«Христось воскресь! Христось воскресь!»
Гудятъ колокола...
Они гудятъ, они зовутъ
Къ добру и къ миру Божій людь...

Идетъ толпа, покинувъ храмъ,
Шумящею рѣкой...
«Христось воскресь! Христось воскресь!»
Несется надъ толпой...
«Христось воскресь!.. Да сгинетъ смерть!»
Поютъ кругомъ земля и твердь...

О, вы, погибшіе въ бояхъ
Въ кровавый смерти часъ,
Христось воскресъ, Христось воскресъ
Отнынѣ и для васъ!
Воскресъ для всѣхъ, кто васъ любитъ,
Кто въ сердцѣ васъ похоронилъ.

Рѣдѣетъ мгла... Свѣтлѣетъ ночь
Отъ праздничныхъ огней...
Христось воскресъ, Христось воскресъ
Для страждущихъ людей...
И отъ села и до села
О томъ гудятъ колокола...

Б. Н.

Утро Свѣтлаго Праздника.
Рисунокъ академика Н. С. Самокиша, авт. «Нивы».

Свѣтлыя ризы.

Разсказъ И. Н. Потапенко.

Ну, да, Пасха—какъ Пасха. Это вѣрно. Ни солнце на землю не сходило, ни мѣсяцъ не купался въ ставкѣ; никто не видѣлъ, чтобы колокольная деревенской церкви сдвинулась съ мѣста и трижды обошла вокругъ церкви; также никто не замѣтилъ, чтобы волостной старшина, Григорій Афанасьевичъ Кузьменко, сталъ хоть чуточку умнѣе. Никакихъ такихъ чудесъ не произошло, и все было—какъ обыкновенно бываетъ.

Правда, служба была торжественная. Старый батюшка, отецъ Макарій, служилъ какимъ-то возвышеннымъ голосомъ, какого, по старости его лѣтъ, уже давно отъ него не слыхали, да и деревенскій самодѣловый хоръ не хваталъ, какъ обыкновенно бывало, кто въ лѣсъ, кто по дрова, а пѣлъ осмотрительно, видимо приготовившись, и выходило стройно и благолѣпно, такъ что сердце радовалось. Особенно отличался своимъ высокимъ теноромъ самъ сельскій учитель, Павелъ Ивановичъ Макаръчукъ, который и управлялъ хоромъ, и басть Милетій, просто Милетій, обыкновенный мужикъ съ волосатой головой и съ страшно обросшимъ лицомъ, но обладатель такого могучаго бархатнаго голоса, которому позавидовала бы всякій итальянецъ, да и протодьяконъ не прошелъ бы мимо. И ужъ пѣли, можно сказать, на славу: такъ какъ всѣ три церковныя двери были растворены, то пѣніе хора свободно выливалось во всѣ стороны и было слышно на сосѣднихъ хуторахъ, этакъ версты за четыре.

Вотъ въ этомъ только и можно было видѣть отличие, а въ остальномъ все было, какъ всегда бываетъ на Пасхѣ: множество народа—вся деревня, цѣлое море зажженныхъ восковыхъ свѣчей, живое движеніе, веселый шумъ и славная южная ночь съ міриадами горящихъ на небѣ звѣздамъ, прохладная, ароматная, полная тайны, которую никто никогда не разгадаетъ, сколько бы ни ломалъ голову.

Такъ показалось бы всякому постороннему человѣку, который случайно попалъ бы въ деревенскую церковь въ эту ночь. Но на дѣлѣ было не такъ. И это знали жители деревни Березневатово—всѣ до одинаго, начиная отъ старшины до послѣдняго батрака. И отъ этой причины у всѣхъ, кто стоялъ въ церкви, и у тѣхъ, кому не хватило въ ней мѣста и они толкались въ оградѣ, лица были необыкновенно радостныя, какъ будто всѣ вдругъ изъ бѣдняковъ сдѣлались богачами, или какъ будто уже теперь было извѣстно, что все, посѣянное въ землю, взойдетъ и уродитъ сторицею.

Но дѣло это началось гораздо раньше, и ужъ его надо разсказывать по порядку. Началось оно еще зимой, когда однажды батюшка, послѣ обѣдни, выйдя изъ алтаря, обратился къ народу съ краткою рѣчью и сказалъ:

— Добродѣтельные прихожане и братія! Всѣмъ вамъ извѣстно, что церковь наша бѣдная. Ничего въ ней нѣтъ лишняго, какъ бываетъ въ церквахъ иныхъ, болѣе счастливыхъ приходоѡвъ. И все въ ней ветхое, какъ и сама она, какъ и я, поставленный надъ вами Богомъ пастырь, прослужившій въ ней сорокъ пять лѣтъ. Ну, однако, Богъ терпѣлъ насъ и, когда была на то Его святая воля, слушалъ наши молитвы. Но, други мои, надлежитъ соблюдать приличіе не токмо передъ людьми, но и передъ Богомъ. Если мы, собираясь на праздникъ къ своему ближнему, тщимся облачиться въ червленныя одежды, то кольми паче надлежитъ въ приличномъ облаченіи предстать передъ Тѣмъ, Кто даетъ намъ и пищу, и одежду... А вамъ извѣстно, что въ нашей церкви имѣется токмо двѣ перемѣны ризъ: одна—свѣтлая для обычнаго служенія, а другая—черная для великаго поста и похоронной службы, и обѣ пришли въ такую ветхость, что человѣкъ къ человѣку въ такой одеждѣ выйти постыдился бы, а я вотъ въ ней каждую службу

своими молитвами утруждаю Господа. Такъ вотъ, добрая моя паства, потщитесь, соберитесь съ силами, обновите церковную одежду. Можетъ, кто между вами побогаче—тотъ и одинъ пожелаетъ жертву принести, а то и общими силами,—какъ пожелаете. А только говорю вотъ: въ рубищахъ предстою передъ Господомъ. Покажите ваше усердіе!

Такъ сказалъ старый о. Макарій и свою рѣчью произвелъ сильное впечатлѣніе на прихожанъ. У нихъ точно вдругъ раскрылись глаза. Каждую службу видѣли они своего батюшку въ церковныхъ ризахъ и такъ приглядѣлись къ нимъ за много лѣтъ, что и не замѣчали ихъ ветхости. А теперь вдругъ увидѣли, что зеленая парча давно стала бурой, а золотые кресты на ней стерлись, да и фасонъ она свой потеряла, а кое-гдѣ замѣтны были даже дырья. А ужъ о великопостной ризѣ лучше и не говорить. Въ тотъ же день, послѣ обѣдни, батюшка вышелъ въ ней служить панихиду, такъ прихожанамъ даже стыдно было смотрѣть на нее: весь бархатъ ея вытерся, повсюду были складки и какія-то бурныя пятна, пыль въѣлася въ нихъ такъ, что никакими щетками ея не отчистишь. Видѣ сколькокихъ покойниковъ батюшка провожалъ въ ней на кладбище, и случалось это и въ бурю, и въ дождь, а она все была одна, безъ перемѣны.

И тутъ для всѣхъ стало совершенно ясно, что такъ продолжаться не можетъ. Нужны новыя ризы, необходимы, неизбежны новыя ризы.

Это, конечно, легче было сказать, чѣмъ сдѣлать. Жители села Березневатово были какъ-то особенно бѣдны. Прежде еще кое-какъ они сводили концы съ концами, а въ послѣдніе годы на нихъ посыпались разныя несчастія.

Село стояло на солнцепѣкѣ, посреди степи, раскинувшейся во всѣ стороны на безконечныя пространства. Въ окрестности ни лѣска, ни рощицы. Ставокъ весной наполнялся водой отъ талваго на поляхъ снѣга, но къ срединѣ лѣта высыхалъ до дна и годень былъ тогда только для куликовъ да для цапель. Первые добывали здѣсь червяковъ, а вторыя—лягушекъ и были очень довольны.

Воду березневатовцы добывали изъ колодезь, которыхъ въ селѣ насчитывалось штукъ четыре. Надъ ними стояли высокіе столбы съ длинными поперечниками на самой верхушкѣ, съ привѣшенными къ нимъ на одномъ концѣ—ведромъ, а на другомъ—камнемъ. Сооруженіе очень походило на большую птицу, стоящую на одной—длинной и тонкой ногѣ, и потому носило названіе «журавля». Такими «журавлями» натыкана вся маловодная Новороссія.

Въ лѣтнее время солнце здѣсь жгло невыносимо. Край считали въ прежніе годы плодороднымъ. Какъ-то все дѣлалось въ-время: перепали дожди какъ разъ тогда, когда злакамъ нужно было произрастать, а солнце напрягало всѣ свои силы, когда колосья уже налились и зернамъ надлежало окрѣпнуть. Но все на свѣтѣ какъ-то перевернулось. Влага совсѣмъ исчезла, точно ея уже не хватаетъ у Бога на всю грѣшную землю; неурожай за неурожаемъ,—и обѣднѣли березневатовцы, такъ обѣднѣли, что просто даже понять нельзя, чѣмъ только они живутъ.

А тутъ еще было нѣсколько лѣтнихъ пожаровъ, отъ которыхъ въ селѣ не было никакой защиты. Безло только одному Кузьменкѣ, у котораго почему-то и хлѣбъ родилъ, и скотъ не падалъ, и сараи не горѣли. Бываютъ такіе избранники. Когда думали о томъ, за что ему все это, то предполагали, что просто за то, что онъ глупъ. Онъ дѣйствительно остротой ума не отличался, но это не мѣшало ему пользоваться общимъ уваженіемъ, безсмѣнно занимать должность старшины и именоваться Григоріемъ Афанасьевичемъ. Остальные сельчане кой-какъ перебива-

лись, а денегъ въ Березневатомъ было такъ мало, что нѣкоторые сельчане забыли, какой у нихъ видъ.

Но послѣ рѣчи о. Макарія въ селѣ заговорили о церковныхъ ризахъ. Церковный староста, Антонъ Швець, догадался съѣздить въ городъ и разузнать, гдѣ сдѣлать, насчетъ того, сколько могли бы стоить новыя ризы, и онъ пріѣхалъ изъ города очень огорченный и хмурый. Ризы стоили дорого. Чтобы сдѣлать и свѣтлыя и черныя, надо было, по самому малому расчету, затратить семь десятковъ корбованцевъ, а то и всѣ восемь. Такихъ денегъ въ Березневатомъ не соберешь и въ цѣлый годъ.

А мужики, между тѣмъ, толковали. Гдѣ встрѣтятся ихъ трое-четверо, толкуютъ о разныхъ деревенскихъ дѣлахъ, и непремѣнно подъ конецъ кто-нибудь заведетъ рѣчь про церковныя ризы.

— Да какъ же такъ, земляки? О. Макарій не на вѣтеръ же сказалъ. Надобно думать...

— А надобно, какъ же не надобно? Вотъ уже и Рождество подходитъ, а дѣло ни съ мѣста...

Въ самомъ дѣлѣ, и Рождество подошло и пришло, а батюшка все служилъ въ старенькой ризѣ. Многіе пришли въ церковь въ новыхъ кожухахъ, отъ которыхъ нестерпимо несло ароматомъ овчины, и имъ было неловко даже смотрѣть на о. Макарія, который молилъ Бога о грѣхахъ своихъ прихожанъ все въ прежнихъ обтрепанныхъ одеждахъ.

«Вѣдь вотъ,—думали обладатели новыхъ кожуховъ:—я въ обновкѣ шеголюю, а для Бога мы нищѣ».

И, наконецъ, на селѣ стало извѣстно, что старшина Григорій Афанасьевичъ, будучи озабоченъ дѣломъ объ обновленіи церковныхъ ризъ, намѣренъ въ скоромъ времени созвать сходъ. И всѣ ждали этого схода.

И вотъ, однажды, передъ вечеромъ, когда всѣ мужики вернулись къ своимъ домамъ отъ зимнихъ работъ, накануне праздника, по селу ходилъ десятскій Емельянтъ, онъ же Омелько, и объявлялъ всѣмъ сельчанамъ, что на-завтра, когда отойдетъ обѣдня, въ волостномъ дворѣ назначенъ сходъ и что Григорій Афанасьевичъ проситъ всѣхъ, кто только не боленъ, быть трезвыми и явиться.

Всѣ поняли, что рѣчь будетъ о новыхъ церковныхъ ризахъ, и потому даже самые заплывшій пияницы воздержались. Въ церкви въ этотъ день было много народу, и всѣ невольно смотрѣли на старенькія ризы, въ которыхъ о. Макарій служилъ обѣдню, и какъ бы настраивались. А послѣ обѣдни всѣ правоспособные сельчане двинулись въ волостной дворъ и тамъ, подъ открытымъ небомъ, ждали прибытія самого Григорія Афанасьевича и съ нимъ—неизбѣжнаго писаря.

И Григорій Афанасьевичъ прибылъ. Это былъ мужикъ высокій и тонкій, съ длинной шеей, самъ жилистый, крѣпкій, костистый. Лицо у него было благообразное, не выражавшее ни особеннаго ума, ни замѣтной глупости. На дѣлѣ же онъ далеко не былъ такъ глупъ, какъ о немъ говорили. Свои дѣла онъ велъ преисправно: бралъ у сосѣдей-помѣщиковъ землю въ аренду, хорошо обрабатывалъ ее нѣмецкимъ плугомъ, собиралъ жатву, продавалъ въ городъ зерно и наживалъ деньги. Всѣмъ было извѣстно, что у него есть деньги, можетъ-быть—не одна тысяча, и онъ самъ этого не отрицалъ. Былъ онъ мужикъ не злой, случалось—помогалъ землякамъ въ бѣдѣ. Онъ только рѣчью умной не владелъ и, когда начиналъ говорить, у него языкъ залпелъ и слова выходили все не тѣ, какія были нужны.

Но тутъ онъ находилъ поддержку въ писарѣ. Это былъ очень искусный въ своемъ дѣлѣ человекъ. Что онъ уменъ, это было написано на его огромномъ лбу; что онъ знаетъ законы, это онъ доказалъ сотню разъ за время своего долготѣняго состоянія при Березневатовской волости. Для всѣхъ было очевидно, что съ такими данными этотъ человекъ могъ бы очень далеко пойти, а между тѣмъ онъ нигде не пошелъ, а сидитъ при волостномъ пра-

вленіи. Очевидно, у него были на это основательныя причины, которыя заставили его во время оно удалиться отъ службы въ уѣздномъ городѣ, въ какомъ-то казенномъ правленіи, но которыхъ онъ никому не говорилъ.

Григорію Афанасьевичу онъ былъ нуженъ, какъ воздушнаго жалованья, всячески награждать его то хлѣбомъ, то картофелемъ, то птицей, а то деньгами «заимообразно», безъ всякой надежды на полученіе обратно. Зато Березневатовская волость, по части порядка и исполнительности, считалась образцовой, и Григорій Афанасьевичъ имѣлъ уже за это всѣ похвальные листы и медали.

— Ну, вотъ,—сказалъ старшина, обращаясь къ міру:—мы и собрались... Такъ, значитъ, и потолкуемъ... Это... того... насчетъ ризъ... Ризы очень ужъ того... древнія... Такъ, того... Вотъ, какъ батюшка сказалъ... Н-да!

Столь неискусная рѣчь, однако, была понята всѣми. Дѣло шло о церковныхъ ризахъ, это было ясно, какъ день. И толковать долго тутъ было нечего. Какъ загалдѣли, забормотали, можно было разобрать, что всѣ согласны, но въ то же время чувствовалась какая-то нерѣшительность, какая бываетъ, когда не хватаетъ самаго главнаго. И затѣмъ, сквозь гулъ неопредѣленныхъ разговоровъ, протиснулся ясно поставленный вопросъ:

— А сколько денегъ надо?

Тутъ выступилъ церковный староста, Антонъ Швець, мужикъ почтенный и основательный, и объяснилъ, что объ ризы, по самымъ точнымъ справкамъ, обойдутся десятковъ въ восемь карбованцевъ. Цифра эта произвела на мужиковъ ошеломляющее впечатлѣніе. При тѣхъ печальныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находилось село Березневатое, восемьдесятъ рублей были благомъ, которое казалось недостижимымъ. И мужики стояли молча, опустивъ головы и почесывая затылки. Только изъ глубины толпы слышались невнятные голоса, безнадежно вопрошавшіе:

— А гдѣ же ихъ взять-то? Гдѣ ихъ взять?

Но отвѣта на этотъ вопросъ никто не далъ.

— Гм... Н-да!—сказалъ Григорій Афанасьевичъ такимъ многозначительнымъ голосомъ, что всѣмъ стало понятно, что онъ хочетъ сказать что-то важное.

— Гм... Н-да... Гдѣ ихъ взять?... Вотъ то-то и оно... Н-да!

И, сказавши это, онъ остановился, видимо, разыскивая въ своей головѣ слова, которыя могли бы выразить его мысли. Но это ему довольно долго не удавалось. Земляки, однако, привыкли почтительно относиться къ его молчанію и ждали терпѣливо. Григорій Афанасьевичъ, наконецъ, собрался съ силами и продолжалъ.

— Оно, конечно... трудновато!.. Да вѣдь дѣло-то такое... Для души... Н-да... Стало-быть... Н-да!..

И, вымолвивъ эти многозначашія слова, онъ отъ натуги вспотѣлъ, вытеръ лобъ рукавомъ кафтана и, безнадежно махнувъ рукой, прибавилъ:

— Ну, пускай ужъ писарь скажетъ... Онъ знаетъ мои мысли.

Такъ всегда это и бывало, что Григорій Афанасьевичъ начинать, а писарь продолжать, и ужъ онъ дѣйствительно зналъ всѣ мысли старшины. Голова у него была двойная—для себя и для него.

И писарь сейчасъ же приступилъ къ дѣлу.

— Суть дѣла въ томъ, почтенные хозяева, что восемьдесятъ карбованцевъ такія деньги, какихъ въ настоящее время изъ васъ не выжмешь, хотя бы всѣхъ васъ истолочь въ ступѣ... Такъ вѣдь?

Этотъ оборотъ имѣлъ успѣхъ. Писаря любили за его бойкую рѣчь. Раздался одобрительный смѣхъ. Писарь продолжалъ:

— А какъ Григорій Афанасьевичъ есть вашъ, какъ бы сказать, предводитель, вами же самими избранный, такъ оно и понятно, ежели мы этотъ самый расходъ на его голову свалимъ!.. А онъ, господа, и желаніе такое доброе имѣетъ: на свой счетъ, значитъ, ризы пріобрѣсти и въ цер-

Гимнъ Воскресенію. Картина Лингнера, авт. «Нивы».

Пѣснь Колокола. Картина Лингера, авт. «Нивы».

ковъ пожертвовать. Что-жь, пускай жертвуетъ. Ему будетъ почетъ, а вамъ облегченіе... Вотъ она и вся суть дѣла!..

Мужики уже почти всѣ взяли за шапки, чтобы снять ихъ и благодарственно поклониться Григорію Афанасьевичу; нѣкоторые даже высказали словами благодарность, и дѣло было бы улажено въ ту же минуту. Но тутъ произошло одно обстоятельство, которое повернуло его совсѣмъ въ другую сторону.

Выступилъ изъ толпы мужичокъ небольшого роста, худощавый и хилый на видъ, но съ живыми блестящими глазами. Одѣтъ онъ былъ не бѣднѣ другихъ — въ старый, затасканный полушубокъ. Его звали Охримъ Борода, хотя, по странному противорѣчію судьбы, борода-то настоящей у него и не было, а на ея мѣстѣ росли жидкіе, коротенькіе волосѣнки. Хозяинъ онъ былъ средней руки, на сходахъ бывалъ рѣдко и говорилъ мало. Велъ трезвый образъ жизни и не любилъ разговаривать съ пьяными, которыхъ всегда на мірскихъ собраніяхъ было довольно.

Онъ выступилъ впередъ и сказалъ какимъ-то опредѣленнымъ, убѣжденнымъ голосомъ:

— Нѣтъ, міръ, это не по правилу будетъ... Это надо обождать...

— Чего ждать-то? — спросилъ его кто-то, видимо недовольный противорѣчіемъ.

— А для того и ждать, что не по правилу...

— Какое тутъ можетъ быть правило? — сказалъ писарь.

— А я скажу. Я не скрою... Такое можетъ быть правило, что риза, она только по видимости о. Макарію назначается, а ежели по душѣ, такъ это выходитъ — самому Богу. Такъ ужъ тутъ старшины одного мало. Богъ

для всѣхъ, стало-быть, и для Него всѣ должны... Вотъ оно правило-то какое!..

— Такъ откуда же взять? — спросилъ кто-то.

— А ужъ откуда хочешь... Вотъ коужу сними да продай, а коли коужа нѣтъ — рубаху, а Богъ тебѣ сторицею воздастъ. Григорій Афанасьевичъ мужикъ почтенный, и всѣ мы его уважаемъ, и голова онъ намъ, это вѣрно. А только ему эти деньги дать, все одно, что рукой махнуть, а, между прочимъ, честь большая. А ты — нѣтъ, ты потрудишься для Бога, такъ это дѣйствительно заслуга будетъ. Все село должно! Все село! — энергично и повелительно закончилъ Охримъ Борода.

И эти слова произвели такое глубокое впечатлѣніе на слушателей, что даже самъ Григорій Афанасьевичъ согласился съ ними. Было рѣшено пока собрать половину и сдѣлать только одну свѣтлую ризу. Какъ ни трудно было березневатовцамъ добыть капиталъ, а все же они его сколотили. Церковному старостѣ было поручено хлопотать, гдѣ слѣдуетъ, въ городѣ, самъ о. Макарію выбрать парчу, и стали шить ризы.

Онѣ были готовы мѣсяца за два до Пасхи, но о. Макарію рѣшили явиться въ нихъ передъ народомъ въ первый разъ только въ день Пасхи. И вся деревня это знала и ждала этого.

Вотъ почему такимъ вдохновеннымъ голосомъ о. Макарію провозгласилъ на утренѣ первое «Христосъ Воскресе», вотъ почему такъ стройно пѣлъ деревенскій хоръ и вотъ почему у всѣхъ березневатовцевъ были такія торжественныя лица.

Свѣтлыя ризы — это была трудовая лепта всего села.

Колоколъ и Пушка.

(Курское преданіе).

I.

Средь полей широкихъ,
Гдѣ Осколь протекъ,
Быль у края степи
Срубленъ городокъ.
Пушкари, стрѣльчата,
Съ Дону казаки
Слободами сѣли
Вдоль Осколь-рѣки.
Въ городѣ, на горкѣ,
Божій храмъ стоялъ...
Колоколъ на вѣче
Горожанъ скликалъ.
А съ высокой башни,
Много лѣтъ подъ рядъ,
Молча въ степь глядѣлся
Пушечный нарядъ.
Только въ ночь Христову,
Какъ раздастся звонъ,
Пушка слала въ степи
Свой могучій стонъ.
А татаръ не слышно
Было никогда:—
Въ степь ушла далеко
Дикая орда.

II.

Колоколъ полночный
Полю шатромъ небесъ
Вѣсть понесъ святую,
Что Христосъ воскресъ.
Простонала пушка...
Стонъ былъ вѣстовой:
Шли въ степи татары
Черною стѣной.

Но никто не видѣлъ
Вороговъ вдали:—
Всѣ вокругъ собора
Крестнымъ ходомъ шли.
Вотъ горять слободки,
Какъ сухой костеръ,
Запылалъ свѣчею
На горѣ соборъ...
А когда надъ синей
Степью разсвѣло,
Грудой тѣлъ кровавыхъ
Вѣче полегло.
Женщинъ навязали
Цѣпью на арканъ
И угнали въ степи
На враждой дуванъ.
Золото, уборы
На воза сгребли...
Колоколъ и пушку
Тоже повезли.
Да владѣть, знать, ими
Богъ имъ не привелъ:—
Колоколъ и пушку
Засосалъ Осколь.

III.

Вотъ года проходятъ...
И вѣка ушли...
Разъ, въ пустомъ болотѣ,
Колоколъ наши,
Плѣсенью покрытый,
Словно дубъ — корой.
Разобрали только
Слово «вѣчевой».
Около собора,
Гдѣ базаръ шумитъ,

Онъ теперь на сваѣ,
Словно встарь, виситъ.
Но не слышенъ нынѣ
Вѣчевой призывъ
Средь луговъ поѣмныхъ
И широкихъ нивъ.
Только въ ночь Христову,
Раньше всѣхъ церквей,
Онъ зоветъ къ собору
Старцевъ и дѣтей.
А въ пустомъ болотѣ
Пасхой — каждый годъ
Пушка мѣдный голосъ
Брату подаетъ.
И тогда сквозь красный
Праздничный трезвонъ
Катится по степи
Грозный, мѣдный стонъ.
И настанетъ время:
По Руси святой
Врагъ опять промчится
Дикою ордой.
Но лишь одолѣетъ
Вражеская рать, —
Пушка изъ болота
Встанетъ воевать.
Разгромить, прогнать
Дикую орду,
Отомстить на внукахъ
Прадѣдовъ бѣду...
А когда татаринъ
Снова въ степь уйдетъ,
Колоколъ на вѣче
Гражданъ соберетъ.

С. Караскевичъ.

Явлення Хреста вь Эммаусь, Картина Лихтштедта, авт. «Шивы».

Рѣлая азалія.

Разсказъ

Г. Т. Сѣверцева.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мнѣ пришлось прожить недѣли три въ Брюсселѣ. Молодая весна только-что прилетѣла съ юга, апрѣль усердно хлопотала разукрасить деревья новымъ зеленымъ уборомъ, но это ему не особенно удавалось.

Несмотря на холодные утренники и свѣжіе вечера, я все-таки предпочелъ жить не въ самомъ шумномъ городѣ, а поселиться въ одномъ изъ его предмѣстій, въ Лэкенѣ. Кругомъ Лэкана тянутся сады; особенно красивъ изъ нихъ королевскій паркъ.

Я нанялъ громадную комнату во флигелѣ небольшой гостиницы «Aux Trois Suisses». Жильцовъ, кромѣ меня и какого-то инженера-американца, никого не было. Стояли послѣдніе дни поздней въ этомъ году Пасхи.

Во всѣхъ церквахъ статуя Мадонны одѣли въ новыя одежды, разукрасили цвѣтами, горящими свѣчами; ежедневныя службы привлекали въ церковь молящихся.

Въ концѣ бульвара Лэкенъ помѣщается красивый готическій храмъ, служащій усыпальницею королевскаго дома и придворною церковью загороднаго дворца.

Статуя Богоматери была здѣсь украшена на диво. Всевозможные цвѣты, начиная отъ самыхъ крупныхъ рододендроновъ, лавровъ и камелій и кончая обыкновенными лѣтниками, длиною горкою подымались къ статуѣ. Множество букетовъ дополняло ихъ. Масса зажженныхъ свѣчей, поставленныхъ ровными рядами среди растений, точно звѣзды, слабо мерцали, подавленные широкими лучами весенняго солнца, падавшими черезъ окно на золотыя украшения Св. Дѣвы. Волны курящагося въ кадильницахъ ошимама дѣлали картину еще торжественнѣе, еще грандіознѣе. Стоя на колѣняхъ, присутствующіе молились; между ними первенствовали женщины. Погруженные въ молитвенный экстазъ, онѣ беззвучно шептали молитвы.

Вся эта женская толпа принесла свои скорби, горе, неудачи сюда, къ ногамъ Богоматери, всѣ съ вѣрою смотрѣли на ея дѣвственный обликъ.

Наблюдая за молящимися, я самъ невольно поддавался общему настроенію.

Его нарушали только пѣвучіе возгласы патера и гнусавыя отвѣты клирошанна.

Перебѣгая взорами съ одной группы молящихся на другую, мое вниманіе было привлечено бѣдно одѣтой старухой, сиротливо прижавшейся въ уголку. Она вся находилась въ экстазѣ и не спускала глазъ со статуи Св. Дѣвы.

Изнеможенная фигура молящейся, ея измученное лицо, слезы, катившіяся изъ ея глазъ, — все приковывало къ ней мое вниманіе.

Долго наблюдать за нею мнѣ не пришлось: день былъ праздничный, превосходныя оранжереи королевскаго дворца были сегодня открыты, я намѣревался ихъ осмотрѣть, и сейчасъ же вышелъ изъ храма. Взбираясь по идущей вверхъ дорогѣ, я скоро добрался до большого пруда съ золотыми карпами и вошелъ въ самую теплицу.

Длинная галлерея, вся въ ползучихъ растеніяхъ, привела меня въ громадное стеклянное помѣщеніе, переполненное цвѣтущими азаліями всѣхъ красокъ и оттѣнковъ. Онѣ тянулись по обѣимъ сторонамъ прохода, поражая взоръ нестротою своихъ сочетаній и колоритовъ.

Цвѣлая гора дѣвственно бѣлыхъ цвѣтовъ, точно громадный свѣжій комъ, высилась въ одномъ изъ угловъ; около нея причудливыми линиями разбѣгались голубые, розовые, желтые цвѣты; ярко-пунцовые и темно-фіолетовые окаймляли цвѣточную возвышенность...

Рука артиста-садовника мастерски разбросала цвѣты повсюду, умѣло сочетала тоны, глазу не было больно смотрѣть на эти пестрые узоры. Цвѣты всюду... На-

стоящее море цвѣтовъ... Отъ ихъ ароматнаго дыханія и отъ влажно-теплой атмосферы теплицы у меня закружилась голова.

Я присѣлъ на скамью. Мимо меня продолжала двигаться живая волна посѣтителей. Немного отдохнувъ, я пробрался въ высокую стеклянную ротонду, носящую названіе «Дворца Пальмъ».

Дѣйствительно, рѣдко въ какомъ изъ ботаническихъ садовъ Европы мнѣ удавалось видѣть такихъ гигантовъ тропическаго лѣса, какъ здѣсь; они образовали настоящій лѣсъ. Гдѣ-то въ чащѣ журчатъ ручейки, летаютъ попугаи, перепархиваютъ съ вѣтки на вѣтку крошки-колибри, райскія птички; на минуту, на вершинѣ пальмы, покажется шаловливая мордочка обезьяны и снова скроется среди зелени.

Иллюзія полная, прямо не вѣрится, что находишься въ теплицахъ, а не въ настоящемъ лѣсу.

Пряный, тепловатый воздухъ раздражалъ меня, голова кружилась все больше и больше, я уже намѣревался уходить изъ теплицъ, какъ вдругъ какой-то шумъ остановилъ меня. Онъ несся изъ сосѣдней залы съ азаліями.

Любопытные хлынули туда толпой, я пошелъ тоже. Изъ-за ряда стѣснившихся въ проходѣ посѣтителей я замѣтилъ, какъ двое сторожей вели кого-то подъ руки къ выходу изъ теплицъ, третій шелъ за ними слѣдомъ съ небольшою вѣткой бѣлой азаліи.

— Что такое случилось? — спросилъ я стоявшаго рядомъ со мною господина.

— Пустяки! Какая-то женщина сорвала нѣсколько цвѣтовъ и, спрятавъ ихъ подъ платкомъ, хотѣла пронести незамѣтно, но, какъ нарочно, уронила цвѣты передъ самымъ сторожемъ. Разумѣется, тотъ сейчасъ же остановилъ ее, она бросилась бѣжать, но была поймана другими сторожами, и теперь ее ведутъ къ завѣдующему оранжереями.

— И, вѣроятно, сдѣлавъ ей выговоръ, — отпустятъ?

— Едва ли! У насъ, въ Бельгій, кража даже пустячнаго цвѣтка строго преслѣдуется, — вѣжливо объяснилъ мнѣ мой собесѣдникъ.

Участъ странной воровки меня заинтересовала, я вышелъ вслѣдъ за сторожами въ паркъ. Довольно было одного взгляда, чтобы въ арестованной я сейчасъ же узналъ старуху, молившуюся въ лэкенскомъ храмѣ, у алтара Дѣвы-Маріи.

«Красивые цвѣты прельстили бѣдняжку!» — подумалъ я съ сожалѣніемъ и, сожалѣя бѣдную старуху, которую продолжали вести сторожа по аллеѣ къ зданію дворцовыхъ службъ, я покинулъ королевскій паркъ.

Вѣроятно, эта исторія такъ бы и исчезла изъ моей памяти, если бы случай не свелъ меня съ бѣдной старухой въ третій разъ. Дочь хозяйки отеля, въ которомъ я жилъ, просила меня въ этотъ же день, вечеромъ, проводить ее на небольшую станцію желѣзной дороги, находящуюся въ узкомъ переулкѣ глухого угла Лэкана. Ей нужно было встрѣтить свою подругу. Я охотно согласился исполнить ея просьбу, и мы отправились.

Приходилось идти мимо королевской церкви. Часы на башнѣ гулко пробили восемь.

— Какъ мы рано вышли изъ дома, — замѣтила моя спутница: — поѣздъ придетъ только безъ десяти минутъ въ девять, а теперь еще только восемь, до станціи осталось всего пять минутъ хода. Зайдемте въ церковь, теперь идетъ вечерняя служба, — продолжала дѣвушка, чрезвычайно набожная, какъ большинство женщинъ въ Бельгій.

Мы вошли въ храмъ.

Вечеромъ украшенія св. Дѣвы мнѣ показались еще

Отъ заутрени. Рисунокъ А. П. Апсита, авт. «Нивы».

Небесный хоръ. Картина М. Нонненбруха, авт. «Нивы».

великолѣпнѣе, еще блестяще. Цвѣтовъ принесено было еще больше, ослѣпительно горѣли громадные свѣчи.

— Взгляните, — замѣтила мнѣ моя спутница, окончивъ молитву и поднимаясь съ колѣнъ; передъ самой нишей Мадонны поставленъ великолѣпный кусть бѣлыхъ азалий, онъ красивѣе и роскошнѣе всѣхъ остальныхъ. — Кто бы могъ его принести?

Мари обратилась съ вопросомъ къ церковному прислужнику.

— Вотъ она, — и онъ указалъ на лежащую на мраморныхъ ступеняхъ алтаря, лицомъ внизъ, женщину.

Я невольно вздрогнулъ — это была та старуха, съ которой судьба меня сводила сегодня уже въ третій разъ.

— Она?.. — съ изумленіемъ проговорила Мари: — откуда же она могла добыть такіе чудные цвѣты?

Одна изъ богомолокъ, стоявшихъ рядомъ, точно обрадовалась этому вопросу.

— Если желаете, я могу рассказать вамъ всю исторію. Я ее отлично знаю, — и не дожидаясь поощренія со стороны моей спутницы, быстро затараторила: — ее зовутъ Жаннина Ледю; раньше она такъ не бѣдствовала. сынъ ея служилъ желѣзнодорожнымъ сторожемъ, но прошлою осенью онъ попалъ подъ

поѣздъ на уличномъ переездѣ и былъ раздавленъ.

Жаннина, оставшись одна, не могла много работать, она все время хворала, пришлось нищенствовать.

Тяжело было ей видѣть, какъ остальные женщины приносятъ въ даръ Богородицѣ цвѣты, украшаютъ ея изображеніе; еще недавно она тоже могла удѣлять на это изъ маленькаго жалованья сына, теперь же зачастую ей самой нечего ѣсть. Сегодня утромъ она помолилась здѣсь и затѣмъ, пробравшись въ королевскія теплицы, сорвала тамъ вѣтку азалии, чтобы хотя ее принести въ даръ Мадоннѣ. Сторожа поймали ее, и ей пришлось бы отсидѣть за кражу въ тюрьмѣ, но св. Дѣва спасла ее! — съ торжествующимъ видомъ сказала боготомка.

Я внимательно слушала, ожидая, чѣмъ завершилась сегодняшняя исторія въ оранжереѣ.

— Когда ее вели къ управляющему, она встрѣтила самого короля, шедшаго на прогулку. Увидѣвъ Жаннину, конвоируемую сторожами, онъ спросилъ ихъ о причинѣ ея ареста.

Старуха ничего не скрыла отъ короля, она сказала ему всю правду.

Король былъ тронутъ подобнымъ признаніемъ, велѣлъ отпустить ее на свободу и позволилъ ей выбрать самую лучшую изъ всѣхъ азалий въ его теплицахъ, чтобы она могла исполнить свое обѣщаніе и принести свой даръ Мадоннѣ.

Я взглянулъ на старую нищую: она попрежнему лежала ницъ передъ мраморнымъ изображеніемъ св. Дѣвы, переживая, вѣроятно, самую счастливую минуту въ своей жизни.

Я взглянулъ и на священное изваяніе:

Съ праздникомъ! Картина Лингнера, авт. «Нивы».

казалось кроткій ликъ Богоматери, освѣщенный розовыми лучами весенняго заката, врывающимся въ храмъ съ любовнымъ милосердіемъ смотрѣлъ на эту бѣдную старуху. И мнѣ вспомнились слова Божественнаго Учителя о единой лептѣ бѣдной вдовы, которая принесла въ жертву больше, чѣмъ всѣ богачи вмѣстѣ. У Жаннины не было даже и этой единой лепты. И она не задумалась въ этотъ торжественный день принести въ даръ Мадоннѣ самое драгоценное, что есть у человѣка—

доброе, незапятнанное имя. Выйдетъ ли она изъ этого благоухающаго храма оправданной Мадонной и ея Сыномъ, какъ вышла оправданной судомъ людскимъ, судомъ королевскимъ? Я не сомнѣваюсь въ этомъ. Надъ бѣлымъ блескомъ азалій, погружавшихся въ розовый полусвѣтъ весенняго вечера, носились струйки кадила наго дыма и догоравшихъ восковыхъ свѣчей. А старуха все еще радостно, страстно молилась у ногъ мраморной Мадонны.

Въ тихомъ шепотѣ молитвъ.

Е. Глаголющій Будковскій

Какъ лампада предъиконная,
Вѣра свѣтится моя:
Сила злобы беззаконная
Изъ земнаго бытія
Прочь уйдетъ стезею торною
Въ днѣй былыхъ пучину черную.

Слышу Божье обѣщаніе
Въ тихомъ шепотѣ молитвъ:
Минутъ дни тоски, страданія,
Дни вражды и грозныхъ битвъ,
Снизойдетъ средь шума ратнаго
Ангелъ мира благодатнаго!

И враждующему племени
Скажетъ онъ:—«Христось воскресъ.
О великомъ свѣтломъ времени
Вѣсть несудя вамъ съ небесъ,
О духовномъ обновленіи,
О Христовомъ искупленіи!»...—

Вадимъ Охлопьевъ.

Подъ Мунденомъ. Окружены. Рисунокъ нашего спеціального корреспондента В. А. Табурина, авт. «Нивы».

Въ Тихомъ океанѣ.

(Отклики войны).

Отличительная особенность нынѣшней кампаніи отъ многихъ войнъ, которыя приходилось вести Россіи въ Европѣ и Азій, заключается въ томъ, что сухопутныя военныя операціи въ ней

значительно болѣею возможностью укомплектованія, увеличенія и снабженія своей арміи, чѣмъ мы. Одна изъ токійскихъ телеграммъ сообщаетъ о намѣреніи японскаго правительства довести со-

Сидятъ: (слѣва)—генералы Мартосъ, Харкевичъ, Соболевъ, Линевищъ, баронъ Наульбарсъ, баронъ Мейендорфъ.
Стоять: (слѣва) первый рядъ—сотникъ Линевищъ, генералъ Ивановъ, генералъ Постовскій, поручикъ Дворжицкій, генералъ Баумгартенъ, генералъ Столица, полковникъ Карцевъ, генералъ Орановскій, камергеръ Александровскій.

Наши командующіе на Дальнемъ Востокѣ. По фот. авт. «Нивы».

тѣсно связаны и переплетены съ морскими. Отдаленность и трудность снабженія арміи на протяженіи всего Стараго свѣта дѣлала необходимымъ для уравненія шансовъ противниковъ рѣшительное и настойчивое воздѣйствіе на коммуникаціонную линію нашего врага. Въ то время, когда у нашей арміи въ тылу лежитъ десяти тысячеверстная пустыня, въ тылу у японцевъ лежитъ море. Пока они безпрепятственно и полновластно владѣютъ своими короткими и быстрыми морскими сообщеніями, они располагаютъ

ставъ манчжурской арміи до милліона штыковъ. Въ этомъ вѣтъ ничего неосуществимаго. Хотя кадры обученныхъ военному дѣлу людей въ Японіи болѣе или менѣе ограничены и далеко не достигаютъ такой высокой нормы, но при 50-милліонномъ населеніи ее не можетъ остановить недостатокъ «человѣческаго матеріала». При народномъ энтузіазмѣ къ войнѣ и пламенномъ патриотизмѣ японцевъ, при ихъ изумительной акуратности и точности въ каждомъ дѣлѣ, овладѣніе техникой военной службы не составитъ

Первый рядъ: слѣва (сидятъ)—1) врачъ варш. отдѣла Пименовъ, 2) завѣд. бакт. лаб. Зимницкій, 3) старш. врачъ Александр. общины Геинкингъ, 4) предсѣд. сѣзда проф. С. С. Боткинъ, 5) старшій врачъ моск. общ. Сахаровъ, 6) завѣдующ. стат. бюро сѣзда Стаховскій, 7) врачъ моск. отряда Инязевъ.
Второй рядъ: (слѣва)—1) Французовъ, 2) врачъ сарат. отряда Наумовъ, 3) Бегаловъ, 4) врачъ харьк. отдѣла Бельцъ, 5) ст. врачъ сарат. отдѣла Гончаровъ, 6) ст. врачъ сарат. общины Терновскій, 7) старш. врачъ нижегор. отдѣла Ошманъ, 8) старшій врачъ харьк. отдѣла Пржевальскій, 9) хирургъ харьк. отдѣла Бренковъ.

Группа 1-го сѣзда врачей Краснаго Креста сѣв.-вост. района дѣйствующей арміи. По фот. авт. «Нивы».

больших затруднений. Лучшим учителем войны, как известно, всегда была сама война, и несомненно, что она послужила уже прекрасной школой для молодых кадров японской армии, главным образом благодаря в высшей степени рациональной системѣ укомплектования и пополнения полков: въ то время, как армия генерала Куропаткина усиливалась все новыми и новыми корпусами, сохранявшими, при уменьшившейся численности своего комплекта, въ установленной пропорции громадныя нестроевыя части, маршалъ Ояма располагал все тѣм же количествомъ дивизій и резервныхъ бригадъ, но въ силу безостановочнаго пополнения выбывавшихъ изъ строя солдатъ и офицеровъ новыми, численный составъ его войскъ нисколько не уменьшался, нестроевыя части не разрастались до обремененія армии, вновь прибывшіе солдаты, вступая въ бой бокъ-о-бокъ съ испытанными ветеранами, не поддавались паникѣ, какъ иногда поддаются ей свѣже прибывшія войска, впервые попадающія подъ огонь, и сравнительно быстро и легко усваивали всѣ тонкости браннаго дѣла. Теперь японцы пожинаютъ плоды своей столь обдуманно проведенной системы и благодаря ей, несмотря на сравнительную недавность введенія въ странѣ общеобязательной воинской повинности, располагаютъ очень многочисленными кадрами войскъ. Въ обмундировочномъ и боевомъ матеріалѣ у нихъ тоже едва ли обнаружится недохватка: пополнять его — при наличности денегъ — можно до безконечности, а финансовыя дѣла нашего врага, благодаря явному и тайному содѣйствію Англии и Америки, стоятъ теперь очень недурно. Европейское и американское золото льется въ Японию широкой рѣкой, влечетъ за собой цѣлыя караваны судовъ со всѣмъ тѣмъ, что нужно для армии. При такихъ условіяхъ судьба послѣдней всецѣло ставится въ зависимость отъ свободы и беспрепятственности морскихъ сообщений. Поэтому-то войну съ Россіей Японія и начала неожиданнымъ почнымъ нападеніемъ на нашъ флотъ, сразу и надолго подорвавшимъ его силу и боевое значеніе. То, чего японскіе моряки не успѣли достигнуть въ ночь на 26-е января, было съ успѣхомъ про-

должено въ морскомъ бою 28-го іюля и закончено наканунѣ занятія Порты-Артура послѣ занятія Высокой горы. Вся 1-я тихоокеанская эскадра была уничтожена и погребена. Японцы торжествовали и, благодаря легкости сообщений, чувствовали себя полными хозяевами Манчжурии. Подъ Ляояномъ, на Шахэ и подъ Мукденомъ они учитывали результаты своихъ морскихъ успѣховъ. Отзывы токійскихъ круговъ указываютъ на ихъ желаніе и впредь широко пользоваться преимуществами морского положенія. Но тутъ неожиданно поперекъ дороги сталъ имъ адмиралъ Рожественскій. Послѣ долговременной стоянки у береговъ Мадагаскара, употребленной на строгую выучку экипажа морскому дѣлу, мѣткой артиллерійской стрѣльбѣ и искусному маневрированію, нѣсколько недѣль тому назадъ его эскадра снялась съ якоря и, какъ увѣрили телеграммы англійскихъ агентствъ, направилась къ Джibuти не то для соединенія съ эскадрой адмирала Небогатова, не то будто бы для возвращенія въ европейскія воды. Не мало огорченій русскимъ людямъ принесли въ свое время эти англійскіе слухи, но къ счастью они оказались вздорными, и шедшая въ Балтійское море эскадра неожиданно очутилась вдругъ не въ Суэцкомъ каналѣ, а въ Малакскомъ проливѣ. Она благополучно прошла тамъ, гдѣ ее всего меньше ожидали, и скрылась въ Тихомъ океанѣ. Судя по телеграфнымъ сообщеніямъ, прошедшія мимо Сингапура, 26-го марта, суда двигаются на сѣверо-востокъ по направленію къ Натунскимъ островамъ. Всего зрители, выѣхавшіе на море, между которыми былъ и японскій консулъ, насчитали 35 вымпеловъ, въ томъ числѣ 15 военныхъ судовъ, 4 крейсера Добровольнаго флота, 5 миноносцевъ и 14 угольщиковъ, сосредоточенныхъ въ серединѣ

эскадры. Другіе насчитали сорокъ семь судовъ. Корреспонденты увѣряютъ, что впереди русской эскадры, въ виду ея, шли двѣнадцать японскихъ быстроходныхъ крейсеровъ, но правдоподобнѣе предположить, что за японскіе крейсера были приняты наблюдателями русскій передовой отрядъ. По словамъ иностранной печати, наша эскадра, войдя въ Тихій океанъ, раздѣлилась на двѣ части, находящіяся между собою въ непрерывномъ общеніи,

Унтеръ-офицеръ восточно-сибирскаго запаснаго сапернаго батальона Никандръ Сивальневъ, благополучно доставившій изъ Омска въ Петербургъ семимѣсячнаго ребенка, сына поручика Доброхотова. Отецъ ребенка — находится въ рядахъ дѣйствующей армии, мать сестрой милосердія на театрѣ военныхъ дѣйствій. По фот., снятой Г. Дитерихсомъ въ Петербургѣ, авт. «Нивы».

Перевязочный пунктъ послѣ Мукденскаго боя. Рис. К. Вудвиля, авт. «Нивы».

Часовой и подчасонь. Рисунок нашего специального корреспондента В. А. Табурина, авт. «Нивы».

Въ центрѣ группы сидитъ командиръ полка полковникъ Я. В. Цыбульскій, ниже сидитъ адъютантъ 1-го батальона Н. Я. Цыбульскій. Стоять (считая справа налево): младшій офицеръ конно-охотничьей команды С. Д. Каминскій, полковой адъютантъ поручикъ В. Б. Гейбовичъ, завѣдующій оружіемъ поручикъ В. П. Коринфскій, командиръ конно-охотничьей команды поручикъ П. А. Янчисъ, младшій офицеръ той же команды подпоручикъ Г. С. Артемьевъ и адъютантъ 2-го батальона поручикъ Д. Д. Соболевъ 1-й. Всѣ офицеры этой группы (кромя поручика Соболева 1-го, прибывшаго въ полкъ вскорѣ послѣ Тюренченскаго боя)—участники всѣхъ боевъ, начиная съ Тюренченскаго.

Группа офицеровъ 12-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго Наслѣдника Цесаревича полка, снята у д. Мицгоу, вблизи непріятельскихъ позицій въ началѣ января 1905 года.

отрядъ же адмирала Небогатова, только-что вышедшій изъ Джибуты, отсталъ отъ главныхъ силъ на три недѣли пути.

Вся иностранная печать привѣтствуетъ удачный рейсъ вице-адмирала Рожественскаго, какъ смѣлый и въ высшей степени пока удачный ходъ. Онъ блестяще преодолѣлъ великія трудности плаванія и сумѣлъ удачно разрѣшить казавшійся послѣ закрытія англійскихъ портовъ неразрѣшимымъ вопросомъ о питаніи эскадры углемъ. Онъ сумѣлъ обмануть строгую бдительность японцевъ и безъ всякихъ потерь достигнуть Тихаго океана. Но каковы же будутъ дальнѣйшіе результаты этого ловкаго и славнаго рейса? На этотъ счетъ мнѣнія рѣзко раздѣляются. Многіе ставятъ адмиралу Рожественскому въ укоръ, зачѣмъ онъ не подождать присоединенія отряда адмирала Небогатова, указываютъ на невыгодность борьбы разрозненными силами и высказываютъ опасенія за участь третьей эскадры, слишкомъ сравнительно слабой, тихоходной и едва ли способной пробиться къ Владивостоку собственными силами. Но именно эта-

то ея слабость и тихоходность и оправдываетъ всего больше образъ дѣйствій вице-адмирала Рожественскаго. Онъ, очевидно, опѣнилъ въ отрядѣ Небогатова только резервъ, который понадобится послѣ боя, но въ самомъ бою могъ бы даже помѣшать, затрудняя маневрированіе своими тихоходными судами и требуя прикрытія со стороны дальнѣйшей артиллеріи броненосцевъ. Притомъ же, разъ главнымъ силамъ удалось прорваться въ Тихій океанъ навстрѣчу японской эскадрѣ, то послѣдняя едва ли можетъ рискнуть уйти въ южныя воды наловлю эскадры Небогатова, оставляя свой тылъ и свою базу въ полное распоряженіе врага. Съ этой стороны ожидать опасности нѣтъ достаточныхъ основаній.

Несравненно тревожнѣе положеніе самого Рожественскаго. Какъ извѣстно, его эскадра, послѣ присоединенія къ ней отряда Добротворскаго, состоитъ всего только изъ 15-ти крупныхъ боевыхъ судовъ, въ томъ числѣ четырехъ но-

Князь Днялантъ—предсѣдатель сейма монгольскихъ князей, ближайшаго къ району военныхъ дѣйствій, и командиръ 26-й сотни заамурскаго округа пограничной стражи. По фот. авт. «Нивы».

вѣйшихъ первоклассныхъ броненосцевъ («Александръ III», «Бородино», «Орель», «Суворовъ»). Кроме того имѣется одинъ броненосецъ тоже первоклассный, но менѣ совершеннаго типа, «Ослябя», и два броненосца второго класса, возрастомъ постарше: «Наваринъ» и «Сисой Великій», два старыхъ броненосныхъ крейсера («Нахимовъ» и «Дмитрій Донской») со скоростью въ 15—16 узловъ, 6 бронепалубныхъ крейсеровъ, въ томъ числѣ 2 большихъ («Олеѣ» и «Аврора») и 4 малыхъ, типа близкаго къ «Новику» («Алмазъ», «Изумрудъ», «Жемчугъ» и «Свѣтлана»). Противъ этихъ боевыхъ силъ японцы въ состояніи выставить 5 первоклассныхъ броненосцевъ, 8 броненосныхъ крейсеровъ и 11 бронепалубныхъ крейсеровъ (въ томъ числѣ 3 большихъ) словомъ, 24 бронированныхъ судна, не говоря уже о многочисленной минной флотиліи, которой они

Новое скорострѣльное переносное горное орудіе въ швейцарской кавалеріи. Орудіе на позиціи. Магази́нная лента снарядовъ, механически заряжающихъ орудіе.

пользуются, въ бою безъ всякой экономіи и бережливости.

И, несмотря на все это, адмиралъ Рожественскій смѣло ринулся навстрѣчу противнику. Быть-можетъ, отчасти онъ рассчитываетъ на ослабленность японскихъ судовъ вслѣдствіе долгой, почти полуторагодовой боевой службы и поврежденій, понесенныхъ въ предшествовавшихъ столкновеніяхъ, но больше всего повидимому надѣется на мужество и искусство своего экипажа. Можно предполагать, что послѣ энергичной полугодовой работы и ученія, онъ сумѣлъ дисциплинировать людей и сплотилъ свои разнокалиберныя и разносистемныя суда въ одно грозное и послушное вождѣ командира орудіе. Судя по проникавшимъ въ печать письмамъ съ эскадры, весь экипажъ страстно вѣрится въ успѣхъ, потому что каждый изъ моряковъ заранее готовъ на самопожертвованіе, всецѣло готовъ идти на гибель за общее дѣло. Побѣда дается только какъ результатъ такого активнаго, самоотверженнаго и дѣятельнаго настроенія борцовъ. Зная духъ и боевую готовность своей команды, адмиралъ считалъ возможнымъ все поставить на карту. Онъ не уклоняется отъ встрѣчи съ японцами, не ищетъ пріюта во Владивостокѣ, но смѣло идетъ прямо навстрѣчу врагу, готовый помѣряться съ нимъ силами въ рѣшительномъ бою. Онъ знаетъ, что, въ случаѣ неудачи, отступать некуда, такъ какъ на десятки тысячъ верстъ за спиной океаны и чужіе нейтральные порты, гдѣ можно найти только позорный плѣнъ и разоруженіе, и, твердо вѣруя въ побѣду, ищетъ врага, чтобы нанести ему пораженіе. Блестящая удача его рейса внушила бодрія надежды множеству русскихъ людей и сразу измѣнила даже общественное настроеніе Европы. Наше положеніе уже не кажется ей такимъ безнадежнымъ, какъ вѣсколько дней назадъ. И дѣйствительно, наша морская побѣда сразу сведетъ къ нулю всѣ предшествовавшія удачі японскаго оружія на морѣ и на сушѣ. Появленіе русской эскадры въ Китайскомъ морѣ сразу ставитъ вновь на карту всѣ результаты 15-мѣсячной борьбы, всѣ успѣхи, достигнутые нашимъ противникомъ. Но и съ нашей стороны много здѣсь поставлено на карту, и въ эту минуту миллионы русскихъ сердецъ невольно

Новое скорострѣльное переносное горное орудіе въ швейцарской кавалеріи. Орудіе (въ разобранномъ видѣ) на походѣ.

соединяются въ трепетномъ желаніи, въ робкой надеждѣ на поворотъ счастья и въ горячей мольбѣ къ Богу о ниспосланіи побѣды державшему въ своихъ рукахъ судьбу всей Россіи смѣлому, энергичному и неуныпно дѣятельному работнику ея, адмиралу Рожественскому.

С М Ъ С Ъ .

На усиленіе флота.—Вышелъ изъ печати отчетъ о годичной дѣятельности Высочайше утвержденнаго Особаго комитета по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія.

Японскіе плѣнные въ русскомъ лагерѣ у Мукдена.
Рис. Ф. Матанія, авт. «Нивы».

Генерал-лейтенант Н. А. Доброманский, назначенный 35-го пех. дивизию, контуженный под Мукденомъ 28-го февраля с. г.

Подполковник 12-го великолукского пех. полка Р. Ф. Рейнбуобъ, раненый 10-го октября 1904 г. при деревне Линшипу.

Капитанъ 56-го житомирского пех. полка И. А. Минцесскулъ, убитый въ бою при атакѣ деревни Сытай-цзы.

Капитанъ 1-го восточно-сибирского стрѣльцоваго Его Величества полка Н. К. Дуссини, убитый 12-го января.

Капитанъ 145-го новочеркасскаго пех. полка А. Г. Синицынъ, раненый при взятии дер. Мамынай 12-го января.

Шт.-кап. 215-го бузулукскаго пех. полка А. П. Лоды, раненый въ бою при взятии дер. Мамынай 12-го января.

Поручикъ 52-го драгун. ѳвннскаго полка И. З. Васьюковскій, раненый въ январскихъ бояхъ.

Поручикъ 97-го лифляндскаго пех. полка Л. В. Каменскій, раненый и контуженный въ бою подъ Мукденомъ.

Поручикъ 147-го самарскаго пех. полка Е. П. Шкловскій, тяжело раненый и контуженный въ бою подъ Мукденомъ 21-го февраля.

Подпоручикъ 85-го Выборгскаго пех. полка Д. П. Дурново, раненый и контуженный въ бою подъ Мукденомъ 20-го февраля.

Подпоручикъ 9-го ингерманландскаго полка А. А. Шалстовъ, раненый 3-го января и скончавшийся отъ ранъ.

Подпоручикъ 35-го брацкаго пех. полка В. Д. Басынко, раненый 22-го февраля подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 4-го вост.-сиб. стр. полка Б. И. Андриевъ, тяжело раненый въ бою подъ Мукденомъ 30-го сентября 1904 г.

Подпоруч. 7-го красноярскаго сиб. пех. полка Б. А. Чуревскій, ранен. на развѣдкѣ, получилъ орд. св. Анны 4-й ст.; умеръ отъ тифа 3-го ноября въ ворон. санит. отрядѣ Краснаго Креста.

Подпоручикъ 85-го Выборгскаго пех. полка М. М. Дуссини, раненый подъ Мукденомъ 22-го февраля.

Подпоручикъ 55-го подольскаго пех. полка М. Г. Софроновъ, раненый при атакѣ дер. Самлепу 13-го января.

Подпоручикъ 26-го восточно-сибирскаго стрѣльцоваго полка Л. А. Невскій, убитый 17-го февраля подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 9-го ингерманландскаго полка С. А. Аршевъ, раненый у дер. Шулиндзе 6-го января.

Прапорщикъ 2-го вост.-сиб. стр. полка П. А. Бартошевичъ, составившій самую подробную карту въ 4 версты въ дѣлѣ Уссуринскаго края (Владивостокъ); раненый при Шахѣ, награжд. орд. св. Станислава 3-й ст.

Прапор. 3-го вост.-сиб. стр. полка А. П. Мязниковъ, награжденный за развѣдки орд. св. Георгия 4-й ст., въ бою 16-го января получилъ два раны.

Прапорщикъ 147-го самарскаго полка М. Струзеръ, раненый въ правую руку 1-го октября 1904 г. въ бою Шахъ.

Подъесаулъ Н. Я. Коньковъ, раненый подъ Мисоу 1-го января 1905 г.

Сотникъ 2-го дагестанскаго полка, Его Высочество - принцъ Наполеонъ Моратье, раненый 2 раза 28-го сентября 1904 г. и 12-го февраля 1905 г.

Сотникъ терско-кубанскаго полка кавказской конной бригады Н. А. М. А. Зждановъ, убитый 12-го декабря 1904 г. подъ Мисоу.

Хорунжий 9-го полка сиб. казачьяго войска Д. О. Эйзенштейнъ, убитый при развѣдкѣ 28-го декабря 1904 г. у деревни Чолу.

Хорунжий 2-го дагестанск. коннаго полка Д. М. Жуковскій, раненъ въ бою у Ланцигоу, но оставшился въ строю; за развѣдки награжд. орд. св. Станислава 3 ст. съ мечами.

Хорунжий 2-го дагестанскаго коннаго полка А. М. Абдурахмановъ, остался на полѣ сраженія въ бою подъ Ланцигоу 14-го января.

Особый комитет, как известно, возник по Высочайшему повелению 6-го февраля 1904 года, вскоре послѣ того, как появились первые крупныя добровольныя пожертвованія на увеличеніе военнаго флота. Комитетъ былъ принятъ подъ почетное председательство Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Александровича и председательство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича. На комитетъ были возложены слѣдующія функціи: общія организационныя всего дѣла, приемъ пожертвованій, контроль сбора, хранения и расходования пожертвованій и вступленіе въ соглашеніе съ подлежащими вѣдомствами относительно употребленія приобретаемыхъ судовъ для военныхъ цѣлей. Не найдя возможнымъ приобрести готовыя суда за границей, комитетъ рѣшилъ приступить къ сооруженію судовъ по специальному своему заказу въ Россіи и остановился на типѣ быстроходнаго миноносца съ водоизмѣщеніемъ 500—615 тоннъ и со скоростью до 25 узловъ. Въ настоящее время сооружается цѣлый флотъ изъ такихъ крейсеровъ, въ составѣ 18 однотипныхъ судовъ такого рода.

Первую серію крейсеровъ предложено называть: «Эмиръ Бухарскій», «Войсковой», «Финнъ», «Ставропольскій Трухменецъ», «Казанецъ», «Москвитянинъ», «Доброволецъ» и «Украина». Изъ нихъ «Украина» и «Войсковой» уже почти готовы, и даже было предложено отправить ихъ въ январѣ 1905 г. съ первымъ эшелонномъ 3-й эскадры. Но, къ сожалѣнію, стачки и рабочіе безпорядки задержали изготовленіе крейсеровъ.

Кромѣ миноносцевъ комитетъ предпринялъ также постройку подводныхъ лодокъ. Первая изъ нихъ «Фельдмаршалъ графъ Шереметевъ» уже готова и получила назначеніе. Кромѣ нея изготовлены и находятся въ періодѣ испытаній еще двѣ лодки.

За отчетное время въ комитетъ поступило пожертвованій на сумму 13.274.539 руб. 95 коп. Сдѣлано заказовъ на постройку судовъ на 14.348.520 р. Такимъ образомъ, имѣется дефицитъ въ 1.073.980 р. 5 к. Но за февраль 1905 г. этотъ дефицитъ уменьшился на 263.620 р. 46 к. (вновь поступившія пожертвованія).

Репетиція сценъ М. Горькаго „На днѣ“ въ госпиталѣ Елисаветинской общины Краснаго Креста въ Харбинѣ. Исполнители—выздоровляющіе раненыя офицеры и врачебный персоналъ. По фот. авт. «Нивы».

Наиболѣе крупныя пожертвованія были сдѣланы: Его Высочествомъ Эмиромъ Бухарскимъ (1.000.000 руб.), графомъ Орловымъ-Давыдовымъ (400.000 руб.), кочевыми трухменцами Ставропольской губерніи (330.000 руб.), казанскимъ земствомъ (300.000 руб.), финляндскимъ сенатомъ (1.000.000 ф. марокъ). Въ честь этихъ лицъ и учрежденій и даны названія первой серіи миноносцевъ.

Слово Божіе больнымъ и раненымъ воинамъ.—Послѣ начала войны съ Японіею, Правленіе Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи обратилось, путемъ печати, съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ на безплатную раздачу Слова Божія больнымъ и раненымъ воинамъ.

Въ теченіе 1904 г. на этотъ предметъ въ кассу Общества поступило пожертвованій 708 р. 2 к.

Означенная сумма использована слѣдующимъ образомъ:

I. Роздано въ Москвѣ, въ 28-ми лазаретахъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ 770 экземпляровъ св. книгъ.

Кромѣ того, по просьбамъ больныхъ и раненыхъ, было отправлено почтою въ московскіе лазареты 17 экз. св. книгъ.

II. Послано въ Иркутскъ для раздачи въ войскахъ 800 экз. св. книгъ.

III. Подарено въ Манчуріи книгоношею Общества больнымъ и раненымъ воинамъ 423 экз.

IV. Отправлено въ Токио для находящихъся въ плѣну русскихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ 114 экз.

Всего на сумму 705 р. 90 к.

Осталось къ 1-му январю 1905 г. 2 р. 12 к.

Израсходовавъ, согласно изложенному, полученную сумму на безплатную раздачу Слова Божія нашимъ больнымъ, раненымъ, а также томлящимся въ плѣну воинамъ, Правленіе Общества вновь обращается съ усердною просьбою о пожертвованіяхъ на означенный выше предметъ.

Пожертвованія принимаются ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10-ти час. утра до 4-хъ час. пополудни въ Правленіи Общества: С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 1-я линія, д. 34, кв. 5.

Пожертвованія.

Съ 1-го по 31 марта включительно прислали въ редакцію пожертвованія:

На библию для арміи: ученики Игнатовской шк. грам. 1 р.

Въ пользу защитниковъ Портъ-Артура: Д. А. Некозъ 5 р.; подпечникъ А. Яковлевъ 1 р.; А. Мясодова 30 к.

Въ пользу военнопленныхъ въ Японіи: Л. П. Водопьянова 3 р.

Въ пользу раненыхъ: Э. Колтуновъ 50 р.; О. С. 13 р. 65 к.; по 10 р.: А. П. Кишинская, *Принцъ и приживале* Крестовоздвиженской ц. ст. Костромской, Кув. обл. г.г. Ивановъ 9 р. 41 к.; ученики Чилискаго р.-к. уч. 6 р. 50 к.; по 5 р.: Д. А. Некозъ, А. Е. Стефановичъ, Соколовъ, крест. А. Старцева; Д. А. Баринковъ 3 р.; М. А. Т. 2 р. 45 к.; по 2 р.: П. С. Чекалинъ, учащійся Добрянскаго земск. нар. учил.; по 1 р.: Н. П. М., А. С. Рязановъ, студ. Штакельбергъ, Н. П. М., Н. П. М.; подпечница М. Г. 51 к.; А. К. Лимаренко 50 к.; А. Мясодова 30 к.

Въ пользу вдовъ и сиротъ: церкви 5 округа Никол. у., Сам. г. 83 р.

45 к.; Э. Колтуновъ 50 р.; служащіе больныя душевно-больныхъ при с. Голеничѣ Ряз. губ. зем. 36 р.; по 5 р.: Д. А. Некозъ, С. А. Ш.; Д. А. Баринковъ 3 р.; Л. П. Водопьянова 2 р.; по 1 р.: Н. П. М., А. С. Рязановъ, Н. П. М., Н. П. М.; А. Мясодова 30 к.

На нужды дѣйствующей арміи: Е. Комьяна 8 р.; по 5 р.: Д. А. Некозъ, свящ. о. В. Лисовскій; по 1 р.: К. Прейнъ, М. В. А.; А. А. Лятковская 50 к.; А. Мясодова 30 к.

На усиленіе флота: О. С. 9 р. 75 к.; учит. ц.-пр. шк. 8 р. 20 к. (% отчисленіе); нижне чины 46-го Драг. Переяславскаго Императора Александра III полка 5 р. 12 к.; ученики Троице-Пеленскаго учил. 5 р. 7 к.; по 5 р.: Д. А. Некозъ, семья убитаго шт.-кап. Новокрещеннаго; пѣвчіе цер. с. Подвислова 4 р.; ученики Чилискаго р.-к. учил. 3 р. 25 к.; учитель Н. Терзи 3 р.; Костряковъ 1 р. 50 к.; по 1 р.: М. В. А., М. В. А., Г. Петровъ; К. Зубковъ 50 к.; А. Мясодова 30 к.

Итого 408 р. 86 к., а съ прежде поступившими 19.149 р. 95 к.

Содержаніе: ТЕКСТЪ: Христосъ Воскресъ! Стих. Б. Н. — Свѣтлыя ризы. Разсказъ И. Н. Потепенко. — Колоколь и Пушка. (Нурское преданіе). Стих. С. Карасевичъ — Бѣлая Азалия. Разсказъ Г. Т. Сѣверцева — Въ тихомъ шепотѣ молитвы. Стих. Вадима Охлопьева. — Въ Тихомъ океанѣ (Откликъ войны). — Смѣсь. — Пожертвованія. — Объявленія.

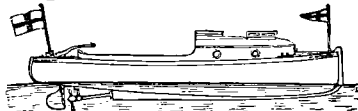
Р И С У Н К И: Утро Свѣтлаго Праздника.—Гимнъ Воскресенья.—Пѣснь колокола.—Явленіе Христа въ Эммаусъ.—Отъ заутрени.—Небесный хоръ.—Съ праздникомъ.—Подъ Мукденомъ.—Наши командующіе на Дальнемъ Востоцкѣ.—Группа 1-го съѣзда врачей Краснаго Креста сѣверо-восточнаго района дѣйствующей арміи.—Унтер-офицеръ восточно-сибирскаго запаснаго батальона Никандръ Савальевъ.—Перезачинный пунктъ послѣ Мукденскаго боя.—Часовая и подчасовая.—Группа офицеровъ 12-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго Наслѣдника Царевича полка.—Князь Джалаитъ—предсѣдатель сейма монгольскихъ князей, ближайшаго къ району военныхъ дѣйствій, и командиръ 26-ой сотни заамурскаго округа пограничной стражи.—Новое скорострѣльное переносное горное орудіе въ швейцарской навалеріи. 1) Орудіе на позиціи. 2) Орудіе (въ разобранномъ видѣ) на походѣ.—Японскіе плѣнные въ русскомъ лагерѣ у Мукдена.—Генераль-лейтенантъ К. А. Добрянскій.—Подполковникъ Р. Р. Рейнбольтъ.—Капитанъ И. А. Мицелескулъ.—Капитанъ К. К. Дуускій.—Капитанъ А. Г. Синицынъ.—Штабсъ-капитанъ А. П. Лодъ.—Поруч. И. Э. Васильевскій.—Поруч. Л. В. Каменскій.—Поруч. Е. П. Шкютковскій.—Подпоруч. А. А. Шелетовъ.—Подпоруч. В. Д. Басанько.—Подпоруч. Б. І. Анфиловъ.—Подпоруч. В. А. Цуревскій.—Подпоруч. А. М. Лускинъ.—Подпоруч. М. Г. Софроньевъ.—Подпоруч. Л. А. Невскій.—Подпоруч. С. А. Арешевъ.—Поруч. И. А. Бартошевичъ.—Поруч. А. П. Мяздриковъ.—Поруч. М. Струзеръ.—Подъесаулъ Н. Я. Коньковъ.—Сотникъ князь Наполеонъ Мюратъ.—Сотникъ Н. А. Федоренко.—Сотникъ М. А. Эльдаровъ.—Хорунжій Д. О. Эйзенштейнъ.—Хорунжій Джамалудинъ-Мусалаевъ.—Хорунжій Абдурахманъ Курбановъ.—Репетиція сценъ М. Горькаго „На днѣ“ въ госпиталѣ Елисаветинской общины Краснаго Креста въ Харбинѣ.

Нъ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова“ книга 28.

За издателя Л. Ф. Марксъ.

За редактора В. Я. Свѣтловъ.

Моторная лодка Р. КОЛЬБЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. МОСКВА.

РАЦИОНАЛЬНЫЙ УДОБ.
ЗА ЗУБАМИ.
ВПОЛНЬ ДОСТИГАЕТСЯ
ЩЕТКОЙ
И СРЕДСТВАМИ
"АДЕЛЬГЕЙМЪ".

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

Фридриха Лейцмана КЕФИРНЫЯ ЛЕПЕШКИ

чистый молочный препарат; самое дешевое и простое самоприготовление кефира.
Цена коробки 1 руб. 20 коп.
Во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ № 22993 нахъ и аптекахъ. 4-5
Гдѣ нѣтъ въ продажѣ, просить обращаться непосредственно къ Ф. ЛЕЙЦМАНУ, Сычевка, Смоленск. губ.

Новоизобрѣтенная патентованная

МАШИНКА ДЛЯ ШТОПАНІЯ

съ к торой даже ребенокъ вышивать безъ всякой подготовки в. быстро и красиво пошивку чулокъ, скатертей, платковъ и т. д., при чемъ заштоп. предметы кажутся совершенно новыми. Работа не напрягаетъ зрѣнія, но составляетъ пріятное развлеченіе. Цена съ доставкой, руководствомъ и съ пересылкой 3 р. 25 к. Высыл. почт. налогъ, платежомъ. Представитель В. Н. Фернебокъ, Варшава, № 23175 П-и Гралицкая, № 6.

ЧИСТОТА-КРАСОТА
КРЕМЪ-ВИТА
П-ра ТУРКУСА
СПЕЦІАЛЬНОЕ
СРЕДСТВО
Ц. 1 р. противъ ВЕСНУШЕКЪ
ГЛАВН. СКЛАДЪ: Москва, Черкизовская аптека.
Продажа въ аптекахъ и всѣхъ ап. Ма.

Знаменитые велосипеды и мотоциклетки
ГУМБЕРЪ
Торговый Домъ
Георгій Жемличка и Ко.
Москва, Столешниковъ пер., д. Титова.
Требуйте каталоги. 12-12

Вмѣсто 13 р. только 3 р. 75 к.
Высылаю наложеннымъ платежомъ безъ задатка, назаніе и прочн. карм. мужскіе часы, открыт. изъ настоящаго франц. новаго золота
"ВЪКЪ"
◆ не золоченые ◆ заводъ головкою развѣ въ 36 час. съ руч. за вѣрность хода и прочность металла на 6 лѣтъ. Часы награждены Медальми и ничѣмъ не отделяются отъ дорог. часовъ, стоющ. 100 р. Такіе же глух. съ 3 крышками 5 р. 50 к. Дамск. глух.—цѣна 6 р. и 7 р. Изъ каждаго часамъ прилагается цѣпочка того же металла и брелокъ.
Адресо- Ш. Кульварскому, Варшава.
вати: Ш. Кульварскому, Холодная 18-3.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.

Приготовленъ въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.
Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.
Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.
Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.
Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная ул., № 27.

Американскіе автомобили,
„ОЛДСМОУТЪ“
4, 7, 10 и 20 силъ
„ВИНТОНЪ“
20/30 и 40/50 силъ.
Автомобильный гаражъ, Торг. Дома
ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и Ко.
Москва, Мясницкая, противъ почтамта.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.
В. № 22877 10-5
ПАВЕЛЬ БУРЕ
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Певскій пр., д. № 23.
Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
◆ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ◆
съ познаннымъ рутельствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требованію бесплатно.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
3-1 Пазмайловскій пр., № 27. № 23152
Парижъ 1900. ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ Нижн. Новг. 1896.
ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ
средство для предохраненія отъ загира, несунушекъ и красноты лица. Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.
Общество „С.-Петербургская химическая Лабораторія“ проситъ въ виду повторенія поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку общества съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому, что на Собатской площади, въ С.-Петербургѣ.

Важно для дамъ и Мужчинъ.
Потребуйте и употребите
КРЕМЪ „ОТЕРО“
производра С. Криккера.
Послѣ долголѣтнихъ опытовъ мнѣ удалось составить совершенно безвредное средство противъ загира, прыщей, веснушекъ, сухихъ и мокрыхъ лишаевъ, шелушенія кожи и прочихъ нечистотъ лица, рукъ и шеи. Большинство кремовъ и помадъ для лица, рукъ и шеи содержатъ цинкъ, бѣлила и пр. вредныя вещества, отъ каковыхъ кожа лица послѣ употребленія дѣлается желтой и вяло-старческой. Настоящій же кремъ „Отеро“ дѣлаетъ лицо нѣжнымъ, бѣлымъ и придаетъ ему натурально-юношескую свѣжесть и нежность безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій. Въмѣсто прѣскажита извѣстнаго въсѣхъ погрѣзительнаго средства. Банка 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к., 2 банки съ перес. 3 р. Главныя склады для Россіи С.-Петербургъ, С. Криккеръ, Новенскій 30.

PÂTE
DENTIFRICE
GLYCÉRINE
Зубная Паста — Прелесть Зубовъ
GELLÉ FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra
PARIS

ЧИСТОЕ ЛИЦО
получается скоро послѣ употребленія новаго средства
Узрик
отъ ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налогъ. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПб. Караван. ул. 16 кв. 8.

ГОРЬКАЯ ВОДА
ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ
ЕДИНСТВЕН. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛЬН. СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.
Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почеркъ учениковъ. Въ 16 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семка. марки высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфъ КОССОДО, Дорбасовская, д. № 19.

Крысиный и мышный тифъ—
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для
ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ
(безъ привив.) изрод. Анжико-бактеріолог. лабораторіи А. Л. и Б. Л. Гуревича, Киевъ, № 22929. В. Васильковская, 10. 4-3

! НОВОСТЬ! КУКЛА!
смѣется, плачетъ, спитъ и говоритъ. Цѣна съ пересылкой: 2 р. 85 к., 3 р. 15 к., 3 р. 75 к., 4 р. 30 к. и самая большая 5 р. Въ Азіат. Россію съ прибавленіемъ части въсольныхъ. Налож. платежъ на 10 к. болѣе. Адресъ: В. Жуку, Варшава, Новоліпки, 40-1.

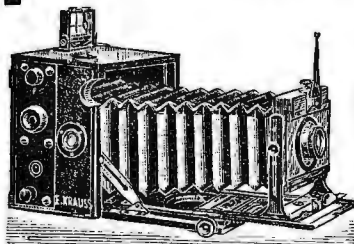
Иѣтъ ни одного человека, который не призналъ бы рекомендуемаго мною новѣйшаго металл. стереоскопа „Имперіаль“ съ приспособленіемъ для наставленія на рѣзкость весьма интересной и дешевой вещью въ домѣ, показывающей буквально какъ въ натурѣ невозможныя виды, жанры и группы. Цѣна стереоскопу съ 50-ю разнородными фотограф. картинками 1 р. 75 к. За пересылку 25 к., въ Азіатскую Россію (2 и 3 посылъ) 50 к. Высылаются налож. платежомъ. Картинки имѣются въ 42 соріяхъ по 25 шт. каждая. Цѣна сорія 50 к. Треб. адрес.: Варшава, Ш. Кульварскому, холодная, 18-3.

КАКАО

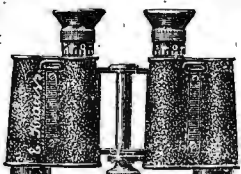
Мышечная сила
Чистый, хорошій какао, т. е. КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА, есть напитокъ, всесторонне укрѣпляющій человѣческой организмъ и по этому долженъ находиться въ каждомъ хозяйствѣ. Выдающимся врачами онъ признанъ какъ превосходное средство для образованія и развитія мускуловъ.
Фабриканты С. J. van Houten & Zoon. Weesp (Голландія).

ВАНЪ-ГУТЕНА

Е. КРАУСЪ

С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 5. Телеф. 6139.
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.
 Такиры Краусъ и другіе. Микроскопы
БИНОКЛИ.
 Зрительныя
 трубы.
 Общ.
 прейсъ-
 курантъ
 бесплатно.

№ 22925 12-9

!!ПОСЛѢДНЯЯ НОВИНКА!!

Лѣтнее элегантное, прочное и практичное мужское пальто изъ новаго англійскаго **непромокаемаго** трико съ красной клетчатой или полосатой изнанкой, двѣта маренго или сѣрый. Пальто это, модное и изящное, носится во всякую погоду (весною, лѣтомъ и осенью), предохраняетъ платье отъ сырости и дѣлаетъ совершенно лишними обыкновенное пальто, разные накидки и проч. Цѣна 18 р., съ бархатнымъ воротникомъ на 75 к. дороже.

Упаковка и пересылка за нашъ счетъ. За нал. плат. 2 к. съ рубля. Въ Азіат. Россію приб. разница въсовыхъ. Заказы выполняются немедленно и аккуратно.

Въ заказахъ указать: длину сзади, ширину спинки между швами рукавовъ, объемъ груди подъ мышками (на пиджакѣ), объемъ талии и длину рукавовъ. № 23163

Адресовать: **Станиславу Орлянскому и К^о**
 г. Лодзь, Петрок. губ., № 22.
 PS. Непонравившееся принимается обратно.

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

СКРИПКИ

Для учениковъ:
 6, 8, 10, 15 и 20 руб.
 Для артистовъ:
 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р.
 и дороже до 1000 руб.
 Народныя 2, 3 и 4 руб.
Стычки
 отъ 50 коп. до 60 руб.

ГИТАРЫ

съ механизмомъ для струнъ 5, 6, 7 и 10 руб.,
 лучшія (любительскія въ
 большомъ спросѣ) 15 и
 20 руб., очень хорошаго
 качества 25, 30, 40, 50,
 75 руб. и дороже.
 дешевые сорта 3 и 4 руб.

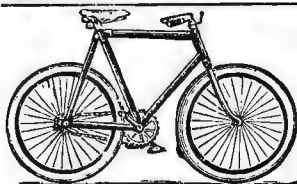
БАЛАЛАЙКИ

Для любителей и оркестровъ съ металлическими колками: 5, 6, 7, 10, 12, 15, 20 руб. и дороже.
 Народныя 1 1/2, 2, 3 и 4 р.
 Домры на разныя цѣны.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ.
 Рига, Кузнецкая, № 9.

Заграничные Велосипеды

также всѣ велосипедныя принадлежности въ громадномъ выборѣ

ПРОДАЕТЪ ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ ТОВАРИЩЕСТВО

Д. ГЕКСЕЛЬМАНЪ и К^о.
 ВАРШАВА, Павлиная, 38.

№ 23018

ИЛЛЮСТРИРОВАН. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ **БЕЗПЛАТНО.**

8-5

АВТОМАТИЧЕСКІЙ ПИСТОЛЕТЪ „БРАУНИНГЪ“

дѣйствующій силою отдачи. Совершенное оружіе. Сила боя поразительная. Цѣна сняго 20 р. ♦ Никель. 22 руб. Патроны 6 р. 50 к. за сто. ♦ Запасный магазинъ 1 руб. Револьверъ „НАГАНА“ офицерскій, утвержденного образца: цѣна 30 р.

Съ требованіями обращаться въ оружейный магазинъ

№ 23174

И. И. ЧИЖОВА.

СПБ., ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП., № 51.

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ

„КЛЕЕВЕЙНЪ“

пѣжное, безъ боли дѣйствующее слабительное средство и съ хорощимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствахъ пищеварительныхъ органовъ, геморроѣ, головной боли и пристрастіяхъ головокруженія. Мѣсто фабрикаціи: Adler Apotheke S. E. Kleewein, Krems a. d. Donau (Oesterreich). Основ. въ 1828 г. № 22312 Цѣна 1 р. 50 к. за коробку. 20-6

Имѣются во всѣхъ аптекахъ Россіи.

При этомъ № прилагается для части гг. московскихъ и петербургскихъ подписчиковъ безъ доставки объявленіе о подмышникахъ „Экспортъ“ въ Варшавѣ.

FRANCOISE
 ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО
ОБЫЧН. ЗАПОРА
 Доза: 2 пилюли вечеромъ,
 ложась спать.
 Не производить болѣе въ
 желудкѣ, на тошноты.

Л. № 23037 (15)

Остерегайтесь поддѣлокъ!

„УСАТИНЪ А. ГЕБГАРДТА“

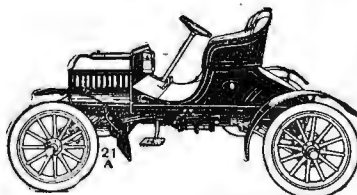
даетъ всякимъ усамъ удивительно изящную форму и сохраняетъ глянцевъ и мягкость. Даже самыя маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. «Усатинъ» вещество не клейкое и не жирное. Флак. 1 руб. Перес. до 2 флак. 50 коп., въ Азіатск. Россію 90 к.
 Складъ техно-химическихъ спеціалностей А. ГЕБГАРДТА.
 С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88-6 (во дворѣ)

СЕКРЕТЪ КРАСОТЫ ГЛИЦЕРО-ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО **МОЛОДОСТИ**
А. СІУИКЪ МОСКВА. 20 коп. кув.

Л. № 23123 А. П.

ОЛЬДСМОБИЛИ

Удивительные по своей легкости и сравнительной дешевизнѣ автомобили.

Ольдсмобиль 7 л. с. „Runabout“ для туристовъ

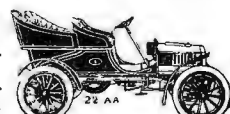
знаменитую особенностью всѣхъ Ольдсмобилей: небольшимъ количествомъ частей и простотою конструкціи. Благодаря этимъ качествамъ онъ можетъ быть въ употребленіи очень продолжительное время, при чемъ возможность починки доведена до минимума.

До покупки какого-либо автомобиля требуйте обязательно у нашего гонимаша къ Вамъ агента нашъ безплатный каталогъ, въ которомъ найдете всѣ подробныя свѣдѣнія. Являясь самыми крупными фабрикантами легкаго автотранспортнаго автомобилей, мы имѣемъ возможность продавать таковыя по очень дешевымъ цѣнамъ, лишь благодаря громадному производству.

Standard Runabout 7 л. с. Для туристовъ Runabout 7 лоп. с.
 Легкій автомобиль Tonno 10 л. с. Для туристовъ 2-хъ цилиндровый 20 л. с.
 Автомобиль-повозка 10 и 16 л. с. Автомобиль-двигатель на 10 мѣстъ.

Olds Motor Works Detroit, Mich.

Агенты:
 ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
 Ф. И. Ганскій и К^о.
 Торг. Домъ „Побѣда“, Мойка, 61.
 Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества.
 ВЪ МОСКВѢ
 Г. Жемлячка и К^о.
 ВЪ ОДЕССѢ
 Л. Платъ и К^о.

Ольдсмобиль 10 л. с., легкій автомобиль Tonno.

Ольдсмобиль 7 л. с. „Standard Runabout“.

Самые лучшіе автомобили въ мірѣ.

Экономію въ 100% получить каждый.

№ 23162. 3-1

Въ виду востанъ въ торговлѣ и для подавленія конкуренціи, мы рѣшили назначить дешевую продажу. Важно и для торговцевъ! Часы карманные черные вороненой стали мужскіе или дамскіе открытыя Ремонтуръ, заводящіеся развѣ въ 36 часовъ 1-го сор. 2 р. 15 к. Такіе же глухіе 2 р. 70 к. Часы мужскіе новаго золота открытыя 2 р. 50 к. Такіе же глухіе 3 р. 50 к. Часы мужскіе американск. золота глухіе 1-го сор. 5 р. 10 к. Такіе же Анкеръ 6 р. 50 к. Часы черные открытыя анкеръ „Роскопфъ“ 2 р. 50 к. Часы черные мужск. открыт. съ вѣчнымъ календаремъ 6 р. 50 к. Часы черные мужскіе съ будильникомъ 7 р. 50 к. Часы черные мужскіе съ заводомъ развѣ въ 8 дней 7 р. 50 к. Такіе же глухіе 9 р. Часы серебр. 84 пр. глухіе, заводъ вѣчнымъ 6 р. 25 к. Такіе же на 15 камняхъ 7 р. Такіе же на 23 камн. 8 р. Часы серебр. глух. заводъ ключ. 80 гр. или 1/4 ф. пѣсы 9 р. 50 к. Такіе же съ заводомъ безъ ключа 10 р. 50 к. Часы серебр. глухіе дамскіе ремонт. 5 р. 50 к. Такіе же мужскіе безъ ключа отъ 7, 8, 9, 10 и 15 р. Часы серебр. открыт. съ заводомъ развѣ въ 8 дней 9 р. 50 к. Такіе же глухіе съ заводомъ развѣ въ 8 дней 11 р. Часы золотые мужскіе глухіе отъ 30, 45, 55, до 100 р. Такіе же дамскіе 16, 24 до 50 р. Цѣль американскаго золота или вѣселя 25 к. Врелокъ серебр. 20 к. Компания металлическ. 20 коп., кожан. портмозъ со штемпелемъ 50 коп. Портсигаръ кожан. 25 к. Карман. ножичъ 25 коп. Золотое кольцо 40 коп. Пара золотыхъ серегъ съ камнями 60 коп. Сумка дамская атласная 60 коп. Стереоскопъ съ 20-ю видами 60 коп. Каждые часы до отправки тщательно проверяются и снабжаются ручательствомъ за вѣрность хода на 4 года. Заказы исполняются немедленно, наложеннымъ платежомъ. Задатка не требуется. Заказы менѣе 2-хъ руб. не высылаются. Просимъ относиться съ полнымъ довѣріемъ, такъ какъ высылаемъ исключительно доброкачественные товары. Товаръ не поправившійся принимаемъ обратно для замѣны на другой.

Требованія просимъ адресовать:

„ЭКСПОРТНОМУ ДОМУ“

І. ВУЗЕЕРУ,

Грибная площадь, № 6, Варшава.

ЖИЗНА

1905 г.
№ 16.

XXXVI г.
издания.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 в.

Выдавъ 23 апрѣля 1905 г.
ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ «Жизнь» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарель въ одинъ столбецъ (съ 1/4 ширины страницы):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Полн. собр. М. Е. Салтыкова-Щедрина» кн. 4.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашнего употребленія. Образцы въ конструкторіи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**
во всѣхъ нашихъ магазинахъ отъ

1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывеска
Рисун. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Всевозможныя юбилейныя подношенія

„ЭДУАРДЪ“

С.-Петербургъ, Невскій, № 10. Телефонъ 663.

Фабрика ОРДЕНОВЪ, ЗНАКОВЪ и ЖЕТОНОВЪ. № 23179

Художественная компановка и приемъ заказовъ на бриллиантовый, золотыя и серебряныя издѣлія. Прейскурантъ высылается безплатно.

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ

огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и исторіи музыки, школы упржи и этюды для всѣхъ инструментовъ (педагогическій каталогъ безплатно), нотная бумага.

П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ,
Неглинскій пр., 14. № 2315.

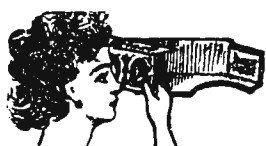
ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ

представл. бол. портр., увелич. съ фот. карт. въ вѣщи. англ. наряду и широк. рамѣ, съ утяж. всего за 3 р., высыл. нап. пл. въ 15 двой. Рекомендуютъ какъ интер. новостъ: такой же портр. артист. отдѣл. краск. на 1 руб. дорожю. Переслала за сл. заказ. С.Н.В., Вознесенскій пр., 36, магаз. «Свѣтопись» Г. Д. Шварцмана. Вырѣжьте для памяти

ЛѢЧЕБНИЦА
ДОКТ.-МЕД. ПЕТКАЧЕВА
для страдающихъ **ЗАИКАНІЕМЪ**
и друг. болѣзнями рѣчи
ИМѢЕТСЯ ПАНСИОНЪ.
Москва, Пречистенскій бул., д. Бочарова.

Фабр. непромок. шапокъ, пальто и лѣтъ. вуртокъ
Ю. А. САВИЦКАГО,
(бывш. Собенникова),
СПБ., Невскій пр., № 68.
Вискатія. накидки: муж. дам. и дѣтск. отъ 1 р. 50 к. Резиновыя отъ 3 р. 75. Лѣтъ. куртки отъ 9 р. 50 к. Пр.-кур. непромо. бѣлж. и резины. издѣл. высыл. безплатно.

Интересное развлеченіе! Стереоскопъ «Империаль», нов. констр., показывающ. бунвально какъ въ натурѣ всевозмож. виды, жанры и группы. Цена аппарата съ 50 развор. фотографіями 2 руб. съ пересылкой, заказы исполняются немедленно и налож. платежомъ. Имѣются 42 серіи, цѣна серіи (25 шт.) 45 коп. Адр: П. Герману, Варшава, Диная Ул., № 3. Спешитъ фотографіи и пр.-курранты по первому требованію. П.С. Солидный источникъ для гг. торговцевъ и агентовъ.

АНТРАЦИТОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ

Русское Общество
ШУКЕРТЪ И К°
Москва, Театрал. провѣздъ, д. наслѣд. № 23014 Хлудова. 6-3

ЭКСПРЕССЪ.
Мотоциклы N. S. U.
части для мастер.
Банцагафъ и К°, Москва, Петров. дн.

НЕСТЛЕ

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА
СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ.

БЕЗПЛАТНО высылаются брошюра:
ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ
и Ю. ЭРНСТА. Москва, Б. Никитская № 11.
Руководство къ самообученію 3 руб.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, 28.

ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ
ЗАИКАНІЕМЪ.

При лѣчебницѣ ПАНСИОНЪ — ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІЮ — Условія высыл. безплатно.
Лѣчебница переведена на лѣтніе мѣсяцы въ Куеково (ст. Моск.-Ниж. ж. д.), на дачу Гашина. № 23156

АМЕРИКАНСКАЯ НОВОСТЬ!!

Музыкальная говорящая и пѣвчія открытыя письма.

„ПИФЪ-ПАФЪ“

съ разными видами, подходящая къ каждому граммофону. 1) МУЗЫКАЛЬНЫЯ открытыя письма передаютъ громко, долго и ясно различную музыку, какъ оркестровую, такъ и отдѣльныхъ инструментовъ, а также хоры и соловьи пѣнія, разговоры, куплеты, смѣхъ и проч. 2) Открытыя письма замѣняютъ вполне употребленія до сего времени пластинки и могутъ служить одновременно открытымъ письмомъ для веденія различныя переписки. 3) Откр. письма художественно артистически исполнены съ разными иллюстраціями красавицъ. 4) Откр. письма могутъ находиться въ употребл. нѣсколько сотъ разъ на какомъ бы то ни было граммофонѣ, начиная отъ самаго дорогого, до самаго дешеваго, не теряя своей громкой игры. 5) Открытыя письма высылаются не менѣе 25 штукъ за 5 РУБ. СЪ ПЕРЕС., 50 шт.—9 р. 70 к., 100 шт.—19 р. Заказы исполняются налож. платеж. АДРЕСОВАТЬ: Представители на всю Россію

Т-во «КОМЕТА». Варшава. Грибная.

№ 23188

Дополнение обыденной суточной пищи малыми количествами

ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ

вызывает у детей всех возрастов и у взрослых быстрое улучшение аппетита; быстрое поднятие сил; укрѣпление нервной системы.

◆ Имѣется во всех аптеках и в торговых аптекарскими товарами. ◆
 Главное депо для России: Е. Охтенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ СПб.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДЪЛОН! Требуйте настоятельно гематогенъ „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачей всехъ странъ дали блестящіе отзывы.

ПАРКЕТНАЯ ФАБРИКА Леровъ и Арендтъ.

С.-Петербургъ, В. О., Кожевенная лив., 24.
 Рига, Прокатная ул., 1.

ПРЕДЛАГАЕТЪ:
 Массивный шпунтованный и щитовой паркетъ, вѣнскій фанерованный и клееный паркетъ.
 Искусственный паркетъ (по каталогу или особому заказу).
Специальность фирмы: Паркетъ по горячему асфальту.
 Иллюстр. каталоги высылаются бесплатно.

КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ

не портится. Высылаются круглыми годъ ящиками (100 бут.)—30 руб. и 1/2 ящ.—16 р., включая провозную плату по жел. дор. большой скоростью. Требование кумыса и безплатной брошюры „Кумыс и его приготовление“ (иллюстрированная—1 р.) обращаться: Смышляевка, Самарская губер., Б. Н. № 22770 Постникоу. 15—11

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой пестрый-мелкій цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно сформовать, вани-латъ и пр. Гребень совершенно безвреден. Перес. илож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪ, Сиб., Невск., 20, кв. 8.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, УЛ. ГОГОЛЯ, 18—20.

„ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ“

ЗАВТРАКЪ 75 к., отъ 11—3 ч.
 ОБѢДЪ 1 р. 50 к. и 1 р. отъ 3—8 ч.
 ШОТТЕ и К°.

Француженки монастырскаго воспитанія въ собственнаго бюро въ Парижѣ, бонны вѣтки и учительницы, реком. учит. конт. „Зеленскій“, Варшава, Мазовецкая, 3. 26—13

БРИТВЫ отличной шлифовки и лучшей стали. Безопасныя бритвы Старъ. Полные бритвенные приборы. Машинки для стрижки волосъ и бороды. Иллюстрир. прейсъ-кур. высылаю бесплатно.

А. О. БРАВЕЦЪ,
 С.-Петербургъ, Морская, 18. 3—1

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство

Садовая 60

Телеф. 1360,
 являя въ виду, что происходящая на Дальнемъ Востоку события значительно увеличатъ число сиротъ, которыя будутъ нуждаться въ покровительствѣ Понечительства, **обращается** къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя **ненужными вещами** и **разнымъ хламъ,** обременяющій каждое хозяйство.

Присылаютъ за пожертвованіями **артельщиковъ.** Главнѣйшій для сбора пожертвованій **выпускъ.**

ВИЛЬЦА

Санаторія 1-го разряда

Дрезденъ - Радебойль
 Условія бесплатно. 3 врача. Глав. врачъ Д-ръ мед. Ашко. Чудесное расположеніе. Выдающіеся результаты леченія.

Поднимаютъ кровель для инналоувъ, кровель-самокаты для больныхъ.

РИХ. МАУНЕ.
 Дрезденъ (Германія).
 Прейсъ-куррантъ бесплатно.

Изд. Художеств. и Фот. произведений Р. Женнертъ, Парижъ, ул. Фоб. Свѣ Мартъ, № 89. Каталогъ 40 коп. почт. марк.

ПАРИЖЪ

Требуйте непременно безплатный Прейсъ-куррантъ на Парижскія резиноиды издѣлія. Адресоватъ: Амалия Фредрихъ, гор. Ренси, близъ Парижа. Улица Виктора № 23 86 Гого, № 40, кв. 8.

Изд. Художеств. и Фот. произведений Р. Женнертъ, Парижъ, ул. Фоб. Свѣ Мартъ, № 89. Каталогъ 40 коп. почт. марк.

Ганзенъ, П. Г. „ОПЫТЪ ОЗДОРОВЛЕНІЯ ДЕРЕВНИ“. Съ вступительною статьей Р. И. Семеновскаго и съ 5 иллюстраціями. Изданное издание въ 8' листа, 132 стр. Цѣна съ перес. 75 коп.; на лучшей бумагѣ—1 руб.

Гнѣдичъ, П. П. „Новый скитъ“. Пѣска въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Безусловно дозволена къ представленію. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 15 к.

Головинъ, К. О. (Ордовскій). РУССКІЙ РОМАНЪ И РУССКОЕ ОБЩЕСТВО. Новое 2-ое издание. Первое издание одобрено Учен. Ком. М-ва Нар. Просв. и удостоено Пушкинской преміи. Большой томъ 520 стр. на хорошей бумагѣ. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ колѣнкор. переплетѣ 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Купень, Анри. „ПРИЧУДЛИВЫЯ ЖИВОТНЫЯ“. Съ 211 рис. въ текстѣ. Переводъ съ франц. женщины-врача Е. Д. Вурграфъ. Изданное издан. книга, 447 стр. большого 8°, отпечатанная на прекрасной бумагѣ. СПб. 1904 г. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ 3 р. 50 к., съ перес. 4 руб.

Баранцевичъ, К. С. „СВОБОДНЫЕ СНЫ“. 18 рассказовъ. Хорошо изданный томъ in 8°, 325 стр., отпеч. четкимъ шрифтомъ на вѣленовой бумагѣ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Гнѣдичъ, П. П. „БѢГЛЫЕ“. Недвижимые рассказы. Изданное изданное томъ, 300 страницъ, отпечатан. четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Каштанка. Рассказъ А. П. Чехова. Роскошно-иллюстрированное издание съ 55 рисунками Д. Н. Кардовскаго. Книга отпечатана крупнымъ шрифтомъ, въ большую 4-ю д. листа, на великопѣльной бумагѣ. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.; въ переплетѣ, тиснен. золотомъ и красками, 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Петерсонъ, О. П. „РУССКАЯ СТЕНОГРАФИЯ“. Практическое руководство для школы и самообученія. 2630 объяснит. примѣровъ и 750 стенограф. знаковъ въ выраженной и словъ, наиболѣе употребляемыхъ въ коммерч. и судебн. учрежденіяхъ. Съ алфавит. указателемъ. Изданное изданная книга, 124 стр. in 8°. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Бокинъ, П. Н. „ПОВИДНИМЫЯ ИГРЫ“. Руководство для родителей, воспитателей и самихъ учащихся. 2-ое издание. Съ 81 рисункомъ. Въ настоящемъ руководствѣ авторъ приходитъ на помощь какъ родителямъ, такъ и самимъ учащимся молодымъ людямъ своими двадцатилѣтними наблюденіями и трудами по подвижнымъ играмъ. Въ книгѣ приведены только игры, проверенныя на практикѣ и оказавшіяся достаточно жизненными, интересными и легко усвояемыми. Цѣна книги въ прочной папкѣ—2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Станюковичъ, К. М. СОЧИНЕНІЯ, въ 13-ти томахъ in 8', 6484 страницъ, на хорошей бумагѣ. Цѣна 13-ти томамъ—19 р. 50 к., съ перес. 21 р.; въ 12 перепл. 25 р. 50 к., съ перес. 27 р. Тома продаются и отдѣльно (кроме 3-го и 4-го) цѣною за каждый томъ по 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.

Вниманію лицъ, страдающихъ гримей: требуютъ безплат. ил. прейсъ-кур. въ заключеніяхъ знаменитыхъ вѣнскихъ гримъ. Бивдаждъ безъ пружины и вѣбрушиковъ, одобрен. профессорами хирургіи. Требования (можно по-русски) просить адресовати: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 72, 27.—В. К., Postfach, Wien, 72, 27.—Письма въ Австрійскіе почтавы: откр. 4 коп., закрыт. 10 коп. маркой.

„Фигаро“ безплатная бритва. Каждый этой бритвой можетъ бриться совершенно безопасно, даже на полномъ ходу побѣда. Бритва эта изъ самой лучшей англійской стали. Болѣе 2.000.000 штукъ въ употребленіи. Цѣна 3 р. 50 к. съ пересылкой. Оптово-розничныи складъ: Леонарди, С. П. Бургъ, Пассажа, 53. Фирма сущ. съ 1867 г. Много благодарственныхъ писемъ. Ручательство за каж. бритву.

Сенсц. новостъ.

„ВЫ ДОЛЖНЫ“ требовать прейсъ-куррантъ Парижскихъ резиноидныхъ издѣлій отъ М. Беклеръ, Ревель. № 18519

Привилегирован. въ Россіи Ручной „Колье-Душъ“. Заказы пріямъ, исключительн. Г. П. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ для ВСЕЙ РОССІИ **Е. К. КОРНФЕЛЬДЪ.** Москва, М. Лубянка, д. Обидиной. Прейсъ-кур. высыл. по требованію.

10 руб. ЕЖЕДНЕВНАГО ЗАРАБОТКА безъ риска, безъ перерыва обычныхъ занятій и безъ потери времени могутъ имѣть лица нѣхъ сословій чрезъ сбытъ крупнаго предмета потребленія. Запросы на русскомъ, италькомъ или французскомъ языкѣ адресовати: LODOVICO POLLAK, Mailand (Италія). Для отвѣта предлагать 10 к. марку. Стоимость простого письма въ Италію 10 коп.

Къ сезону III МУЖСКОЙ ПОЯСЪ „СПОРТЪ“ изъ переловой тесьмы изъ чернаго, темно-синяго, и песочнаго цвѣта) 10 сантим. шир. съ кожанымъ карманчик. для часовъ, лучшаго качества, изящной работы. Штука—1 р. 80 к. Пересылка до 4-хъ штукъ въ Европ. Рос. 40 к., въ Азиатскую Рос. 60 к., въ Вост. Сибирь 80 к. Налож. платеж. 10 к. болѣе. При заказѣ слѣдуетъ указать желаемый цвѣтъ и длину. Требованія и деньги (можно почтов. марками) адресовати: В. К. Вѣна, 72, 27.

Самая красивая и изящная обувь.

САНДАЛИИ

Товарищества С.-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви.

ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО

СПЕТЕРБУРГЪ.

XXXVI г.

№ 16

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. Н. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

Выданъ 23 апрѣля 1905 г.

Подписка цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XXXVI

1905

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ кн. 4.

Навстрѣчу жизни.

Романъ В. А. Тихонова.

(Окончаніе).

XXXIV.

Часовъ въ девять утра больной проснулся. Онъ открылъ глаза, вздохнулъ и тихо сказалъ:

— Мнѣ легче!

Людмила уже стояла возлѣ него.

— Да, мой милый, да! Ты выздоравливаешь!— проговорила она, глядя на него радостными глазами.

Больной хотѣлъ-было повернуться и не могъ.

— Но какъ я слабъ!—сказать онъ, а потомъ, взглянувъ на Людмилу, добавилъ:— Приложи твою руку къ моимъ губамъ.—И слабо поцѣловалъ руку Людмилы.

А та поцѣловала его въ лобъ.

Вошелъ докторъ Струмиловъ.

— Ну, вотъ, collega, дѣло и на поправку пошло!—весело, но не громко проговорилъ онъ.

Спасибо, товарищъ!—отвѣтилъ ему Лыкошинъ.

— Ну-съ, Людмила Иларіоновна,—обратился Струмиловъ къ Людмилѣ:—извольте-ка теперь идти къ себѣ, да отдохнуть хорошенько. Мы теперь ужъ и безъ васъ справимся. Вотъ, больному надо бѣлье переменить, а главное дѣло, ему теперь покой нуженъ.

Людмила, не протестуя, только тихонько поцѣловавъ исхудавшую, блѣдную руку больного, ушла къ себѣ.

Не раздѣваясь, прилегла она на кушетку въ своей комнатѣ и почти сразу заснула.

Долго спала Людмила. Здоровый организмъ ея, утомленный многодневными волненіями, требовалъ большого отдыха.

Когда она проснулась, былъ уже девятый часъ вечера. Справившись о больномъ и узнавъ, что все идетъ отлично, она стала переодѣваться. Ей

Домой съ подарками. Картина Э. Лью. грав. Фальшеера.

доложили, что сейчас только вернулся Ларіонъ Семеновичъ.

Она пошла къ отцу.

— Ну, какъ болящій?—спросилъ тотъ ее.

— Спасенъ! А вмѣстѣ съ нимъ, отецъ, спасена и я!

Отецъ расчувствовался и, нѣжно обнявъ, прижалъ ее къ груди.

— Ну, что же, ну, что же! Давай вамъ Богъ! Давай вамъ Богъ!—покорно проговорилъ онъ.

— Ты усталъ, отецъ?

— Нѣтъ, ничего. Я на обратномъ пути, на пароходѣ хорошо выспался. Привычное дѣло, вѣдь, намъ не спать-то! Вотъ чайку бы теперь выпить—хорошо!

Черезъ полчаса отецъ и дочь вдвоемъ сидѣли на верандѣ за чайнымъ столикомъ.

— А и всѣ-то мои дѣла, всѣ-то мои безпокойства сущими пустяками оказались!—разсказывалъ Ларіонъ Семеновичъ.—Баржа, дѣйствительно, пострадала малость, ну, а зато зерно совсѣмъ высушимъ. Я ужъ тамъ самъ распорядился просушкой. У парохода тоже поврежденіе пустяшное; а про Кузьмичова—чистый вздоръ наврала: не только онъ не запьянствовалъ, да не закартежничалъ, а наоборотъ того, мнѣ большое новое дѣло устроилъ, да еще какое дѣло-то! Просто пальчики облизать можно! Правда, съ нужными людьми покутилъ онъ тамъ малость, да, вѣдь, съ нужными людьми! Да изъ-за этого-то мнѣ самое это дѣло и обладилъ! Эхъ, всѣмъ намъ съ нужными людьми кутить приходится! Да! А Кузьмичову я награду выдамъ! Даже хочу ему отъ этого дѣла процентъ отчислить! Молодчина онъ у меня! Ну, а ты какъ тутъ? Рада, поди!

Людмила молча улыбалась.

— По дорогѣ въ монастырѣ молебны заказалъ о здравіи Юрія Андреевича,—не утерпѣлъ, сообщилъ онъ, но сейчасъ же прибавилъ:—ну, да вѣдь вамъ что! Вы, вѣдь, невѣрующіе, поди!

Но Людмила взяла руку отца и горячо поцѣловала.

— Спасибо, папа! Я и сама всю ночь молилась!—сказала она, глядя ему въ глаза.

— О-о? Вотъ это хорошо! Вотъ это похвально, доченька! Бога-то забывать не слѣдуетъ! Безъ Бога, братъ, не до порога! По ученому, можетъ-быть, тамъ такъ и сякъ выходитъ, ну, а только и ученые, которые до большой мудрости дошли, тѣ, небось, тоже къ Богу вернулись. Безъ Бога-то, братъ, и порадоваться нечему: все, вѣдь, красота Божья! Пароходы-то, вотъ, люди сочинили, а Волгу—Господь создалъ, такъ мы, небось, не съ Волги на пароходы любимся, а съ пароходовъ на Волгу. Такъ ли я говорю?

Людмила ничего не отвѣтила. Лицо ея было серьезно, и она, видимо, что-то обдумывала, словно что-то важное собираясь сказать отцу.

Ларіонъ Семеновичъ замѣтилъ это и тоже замолчалъ.

— Папа!—сказала, наконецъ, она и опять остановилась, какъ бы подбирая слова.—Папа!—начала она снова.—Мы очень богаты?

— Какъ тебѣ сказать? Конечно, это относительно,—нѣсколько заминаясь, проговорилъ Ларіонъ Семеновичъ.—Все, вѣдь, относительно. Смотря съ чѣмъ сравнивать. По здѣшнему мѣсту, конечно, мы очень богаты, ну, а по другимъ мѣстамъ... конечно... можно и богаче быть.

— А зачѣмъ быть еще богаче?—спросила Людмила.

— Какъ тебѣ сказать—зачѣмъ? Богатство, оно силу даетъ, власть. Съ богатствомъ, братъ, все можно сдѣлать!..

— Папа!—перебивая его, продолжала дочь.—Правда, что, несмотря на широкую нашу жизнь, ты не проживаешь и половины своихъ доходовъ?

— Гм!.. И третьей части не проживаемъ!—самодовольно усмѣхаясь, отвѣтилъ Ларіонъ Семеновичъ.

— Ну, а куда же эти остальные двѣ трети дѣваются?

— Куда? Къ капиталу прилагаемъ. Капиталъ увеличивается.

— Итакъ, теперь ты не проживаешь третьей части, потомъ не будешь проживать и четвертой, потомъ и восьмой... Ну, а дальше-то что-жъ?

Ларіонъ Семеновичъ замылся.

— Ну, а... а... дальше, вотъ твои дѣти, мои внуки, будутъ проживать.

— А если и они проживать не станутъ?

— Что-жъ, сила расти будетъ!

— Сила чего?

— Сила капитала.

— Но, вѣдь, послушай, отецъ! Капиталъ, безъ чело-вѣка—мертвая вещь!

— Оно конечно!

— Ну, а теперь ты мнѣ вотъ что отвѣть: откуда весь этотъ капиталъ къ намъ пришелъ?

— Отъ трудовъ нашихъ. Дѣдь твой трудился, я, вотъ, тружусь, ну, вотъ и капиталъ.

— Можно подумать, что вы съ дѣдомъ сами деньги дѣлали.

— Ну, ужъ ты сказала! Не деньги дѣлали, а торговали, наживали!

— Стало-быть, вѣдь, все-таки отъ людей деньги брали?

— Извѣстно, что отъ людей! Не клады рыли! Разу-мѣется!

— Хорошо. Ну, а много ли вы для этихъ людей сами-то сдѣлали?

— Пустое говоришь, Людмила!—перебилъ ее Полтининъ.—Мало ли вокругъ насъ людей кормится.

— Кормится! Только кормится! А мы, вотъ, не кормимся, а ѣдимъ, да еще какъ широко живемъ-то! А, между тѣмъ, и сами мы, и всѣ эти люди, которые вокругъ насъ кормятся,—всѣ мы вмѣстѣ не можемъ и одной трети нашихъ доходовъ проѣсть. Вотъ, вѣдь, какъ они велики-то!

— Пустой! Къ чему ты все это говоришь-то?—слегка раздражаясь, спросилъ ее отецъ.

— А вотъ къ чему,—ласково начала опять Людмила.—Вижу я, что недоволенъ, папа, ты моимъ выборомъ. Не спорь! Недоволенъ, вѣдь!

— Что же, кривить душой не стану! Не такого себѣ я зятя ждалъ!—хмуро отвѣтилъ Ларіонъ Семеновичъ.

— А чѣмъ же нехорошъ Юрій Андреевичъ?

— Я и его не хаяю, только не пара онъ намъ. Мнѣ надо зятя-помощника, который бы и послѣ моей смерти могъ наше дѣло продолжать!..

— Какое дѣло?

— Т. е. какъ «какое дѣло?» Извѣстно—какое! Торговлю нашу!

— Т. е. деньги наживать?—переспросила дочь.—Не довольно ли, отецъ? Не пора ли людямъ и спасибо сказать? Юрій Андреевичъ тоже, вѣдь, не бездѣльникъ, тоже не сложа руки сидитъ. Вспомни-ка ты, какъ когда у васъ здѣсь недородъ да тифъ былъ, вспомни-ка, какъ онъ у васъ въ уѣздѣ работалъ! Всѣ тогда о немъ говорили, даже въ газетахъ печатали. А, вѣдь, съ какими средствами работалъ-то онъ? Съ грошовыми! А дай-ка ты ему хорошія средства въ руки, такъ онъ...

— Да развѣ-жъ это дѣло, что онъ дѣлалъ-то?

— Не дѣло? Такъ что же это такое?—удивленно раскрывая глаза, спросила Людмила.

— Это—благотворительность,—отчеканилъ Ларіонъ Семеновичъ.

Людмила на минуту застыла потомъ вдругъ вскочила съ мѣста, обвила руками голову отца и крѣпко-крѣпко его поцѣловала.

— Папа! Милый! Что ты сказалъ?—заговорила она.—Стало-быть, дѣло только то, что мы дѣлаемъ для себя? А что для людей, такъ, это...

— Благотворительность!—подтвердилъ Ларіонъ Семеновичъ.

Людмила весело засмѣялась.

— Ну, пускай такъ! Пускай такъ! Я согласна съ

тобой: для себя—это дѣло, а для другихъ—благодѣяніе. Такъ теперь самъ подумай—что выше?

— Да! Но безъ средствъ не много наоблагодѣлательствуешь!

— Такъ, вѣдь, есть же они! Есть!

— Ну, а ежели изсякнутъ?

— Такъ, вѣдь, и мы же изсякнемъ; и мы—умремъ! А, вѣдь, на нашъ-то, вѣкъ хватитъ и того, что есть!

— Ну, а дѣти останутся?

— Ну, пускай сами и дѣло, и благодѣянія дѣлаютъ! Нѣтъ, отецъ, чѣмъ мы больше добра сдѣлаемъ, тѣмъ легче нашимъ дѣтямъ жить будетъ. Вѣдь, вотъ ты и въ Бога вѣруешь, и Писаніе даже хорошо знаешь, и жертвователъ ты широкій, а на всякое дѣло, которое доходу не приноситъ, чуть не со страхомъ смотришь.

— Безоходное, братъ, дѣло всегда дѣло пустое,—сказала Ларіонъ Семеновичъ и самъ задумался.—Положимъ, это видимость одна только. Можно и благодѣянія съ умомъ дѣлать, такъ что даже тебѣ отъ этого польза будетъ.

— Т. е. какъ это, отецъ?

— А вотъ такъ и есть, доченька, что еще ты и сама этого не знаешь! Вотъ я сейчасъ велѣлъ баржу чинить. Для чего?—началь онъ пояснять свою мысль.—Для того, чтобъ она мнѣ опять служила, ну, а вонъ—скажемъ—у меня бурлакъ заболѣлъ. Я его въ больницу положилъ, деньги за него плачу, вылѣчилъ. Для чего? Для того, чтобъ онъ мнѣ служилъ. Вотъ оно и выходитъ и какъ будто благодѣяніе, анъ—смотришь—отъ этого и прибытокъ есть! Кругомъ оно идетъ, понимаешь, кругомъ! Мнѣ еще покойникъ тятенька говорилъ: «береги людей возлѣ себя, береги, потому, чѣмъ ихъ меньше будетъ, тѣмъ они больше дорожитья стануть, и только тебѣ же отъ этого накладно будетъ!» По-ученому—это политическая экономія называется.

Людмила смотрѣла на отца веселыми глазами.

— Эхъ, папа! Хорошій ты! И вижу я, что дѣйствительно ты ничего противъ моего избранника не имѣешь,—сказала она.

— Для себя выбирала. Тебѣ съ нимъ и жить, а не мнѣ! Ну, а васъ я, конечно, не обижу. Одна, вѣдь, ты у меня! А коли внуки будутъ—имъ отдѣльно опишу! Да! А то вы, съ твоимъ Юріемъ Андреевичемъ, пожалуй, такъ разблагодѣлательствуетесь, что чужимъ-то поможете, а своихъ дѣтишекъ по-миру пустите!

— Ну, что загадывать объ этомъ!—сказала Людмила и, облегченно вздохнувъ, поцѣловала руку отца.

Хоть и жестка ей казалась его «политическая экономія», но зато теперь передъ нею были двери настѣжь раскрыты, и она могла уйти изъ царства ея.

XXXV.

Прошелъ мѣсяцъ. Лыкошинъ уже совсѣмъ поправился и перебрался въ городъ, въ гостиницу. Свадьба его съ Людмилой была объявлена. Наступилъ канунъ ея, а также канунъ ихъ отъѣзда за границу, куда товарищи-врачи настойчиво посылали Юрія Андреевича для окончательнаго поправленія его расшатаннаго болѣзною здоровья.

Лыкошинъ, какъ и всегда, проводилъ этотъ день на дачѣ у Полтининыхъ. Стоялъ погожій августовскій денекъ. Людмила и Лыкошинъ сидѣли въ томъ самомъ гротѣ, въ которомъ мѣсяцъ тому назадъ она исповѣдалась Никешѣ въ горячей любви своему теперешнему жениху.

— Долго и много говорили они въ послѣдніе дни. Но сегодня ихъ обоихъ охватило какое-то странное, тихое настроеніе и бесѣда не вязалась.

— Ты счастливъ, Юрій?—чуть слышно спросила Людмила.

— Счастливъ, голубка!—такъ же тихо отвѣтилъ и онъ.

— Да!—задумчиво заговорила она.—Эти восемь лѣтъ были для меня какимъ-то кошмаромъ. Порой страшно становилось мнѣ, и только ты, одинъ ты, гдѣ бы ты ни

былъ—въблизи или вдали отъ меня, но ты всегда былъ моимъ маякомъ. И не будь этого маяка, я бы навѣрное погибла.

— Знаешь, вѣдь и ты для меня была этимъ же маякомъ. Вѣдь, и твой образъ и мучилъ меня, но и жить заставлялъ,—говорилъ онъ:—въ минуты страшнаго отчаянія! Въ минуты полнаго душевнаго разлада, когда я малодушествовалъ, опускался и готовъ былъ совсѣмъ упасть, свѣтъ любви моею къ тебѣ—спасалъ меня.

— Неужели для этого нужно было восемь лѣтъ ждать?

— Что-жъ, вѣрно нужно было, если ждали.

— А если-бъ мы тогда же протянули другъ другу руки, сколько, можетъ-быть, позорнаго, постыднаго не пришлось бы пережить намъ.

— А что въ Писаніи-то сказано: «Не согрѣшившій, не спасется»,—сказала онъ и улыбнулся.

Людмила была серьезна. Она вдругъ протянула къ нему обѣ руки и голосомъ, полнымъ мольбы, прошептала:

Отъ ликоующихъ, праздно болтающихъ,
Обагрившихъ руки въ крови,
Уведи меня въ станъ погибающихъ
За великое дѣло любви!

А Лыкошинъ обнялъ и горячо поцѣловалъ ее.

Никто и не ожидалъ въ городѣ, что свадьба единственной дочери Ларіона Семеновича Полтинина будетъ отпразднована такъ скромно. Всѣ думали, что губернскій амфитрионъ весь міръ удивитъ въ этотъ день.

И вдругъ все это прошло безъ всякаго шума, грома и блеска. Молодыхъ скромно обвѣнчали въ приходской церкви, потомъ они заѣхали на полчаса въ городской Полтининскій домъ, а оттуда прямо на пароходъ, отходившій вверхъ по Волгѣ, на которомъ они должны были плыть до Рыбинска, а тамъ дальше черезъ Петербургъ, за границу.

Провожавшихъ, по настоянію Людмилы, было очень немного. По ея же настоянію и свадьба была отпразднована такъ скромно. Но Ларіонъ Семеновичъ, видимо, былъ этимъ искренно огорченъ. Не дали ему развернуться во всю ширь его широкой натуры.

И вотъ теперь, стоя на борту парохода между зятемъ и дочерью, за нѣсколько минутъ до отвала, онъ говорилъ:

— Эхъ, дѣтки! Не потѣшили вы меня, старика, на прощанье! Я думалъ-было свадьбу-то тысячъ въ тридцать вкатить, анъ и тысячи не вышло! Ну, куда мнѣ теперь съ этимъ остаткомъ дѣваться?

— А пожертвуй его, отецъ, на какое-нибудь благотворительное учрежденіе,—сказала Людмила.

— Пожертвуй! А куда? Ну-ка, вотъ ты, сынокъ богоданный,—обращаясь уже къ Лыкошину, продолжалъ Полтининъ.—Мнѣ вотъ дочка хвасталась, что ты меня добро дѣлать научишь! Ну-ка, скажи теперь, куда мнѣ этотъ остатокъ дѣвать?

— Куда?—переспросилъ Лыкошинъ и, подумавъ немного, сказалъ:

— Да передѣлайте хоть помѣщеніе для матросовъ на всѣхъ вашихъ баржахъ. Сдѣлайте его поудобообитаемѣе, а то, вѣдь, люди-то у васъ тамъ въ такой темнотѣ, сырости да грязи ютятся, что вспомнить страшно.

Ларіонъ Семеновичъ подумалъ, почесалъ затылокъ и сказалъ:

— А, вѣдь, ты это правду говоришь: я и самъ объ этомъ не разъ задумывался. Такъ думаю, что,—продолжалъ онъ:—если ихъ помѣщеніе на палубу вынести. Однимъ словомъ, «казенку» увеличить, чтобъ не только для водолива, а и для всѣхъ помѣщеніе на палубѣ было. Тогда и воздуху, и свѣту для нихъ много будетъ. Конечно, грузоподъемность баржи отъ этого уменьшится, ну, да...

Но въ это время раздался второй свистокъ, и Ларіонъ Семеновичъ, оборвавшись, принялся торопливо крестить

ПОДВИЖНИЦЫ. Акварель Н. Н. Карзина. (Акварельная выставка 1905 г.). Арт. «Нива».

Тяжелый хлеб (Народная учительница). Картина Н. М. Кабанова, авт. «Пивы».

и горячо цѣловать дочь. Потомъ крѣпко обнялъ онъ и зятя.

Черезъ нѣсколько минутъ пароходъ уже отваливалъ отъ пристани.

Старикъ Полтининъ, безъ шапки, стоя на самомъ краю ея, издали уже все крестилъ своихъ дѣтей. По красному лицу его текли слѣзы и скатывались на черную, кудреватую, съ легкой просѣдью, бороду, а гладкая лысина его ярко блестѣла на солнцѣ.

Съ молодыми за границу уѣзжалъ и Никеша Слюзинъ. Иванъ Никифоровичъ отпустилъ его въ надеждѣ, что тотъ хоть тамъ малость пообтешется.

XXXVI.

Стояла поздняя осень. По Волгѣ шло сало, облетѣли листья на деревьяхъ, дулъ пронизывающій холодный вѣтеръ, то и дѣло перепархивалъ свѣжогъ.

Но на берегахъ прекраснаго голубого озера Леманъ было еще тепло. Деревья красовались въ осеннемъ расцвѣченіи, правда не въ такомъ яркомъ и прекрасномъ, какъ это бываетъ у насъ, на сѣверѣ, но все же придающемъ жизнь общей картинѣ.

Въ Монтрѣ, подъ навѣсомъ кофейной Зюрхера, за маленькимъ столикомъ сидѣли Лыкошинъ, Людмила и Никеша. Передъ ними былъ сервированъ чай съ сладкими широкими.

Никеша только-что вернулся изъ Лозанны и отдавалъ отчетъ друзьямъ своимъ объ этой поѣздкѣ.

— Я отлично, отлично устроился.—говорилъ онъ:—и такъ дешево, что ста рублей мнѣ ни за что не прожить.

Никеша оставался на зиму въ Лозаннѣ одинъ, съ цѣлью учиться.—сначала французскому языку, а затѣмъ и дальше, до университета включительно. Учиться уже давно хотѣлось ему, а дома ему только дали кончить четырехклассное училище. Теперь передъ Никешей открывались широкія перспективы. Отецъ, подъ влияніемъ разныхъ доброжелателей, согласился высылать сыну по сто рублей въ мѣсяцъ, которые Никешѣ казались здѣсь неисчерпаемымъ богатствомъ и давали возможность и учиться, и жить, и даже немного путешествовать.

И теперь, сіяющій, восторженный, дѣлился онъ съ Лыкошинными своими мечтами.

Юрій Андреевичъ, замѣтно посвѣжѣвшій и пополнѣвшій даже слегка, слушалъ его, одобрительно покачивая головой.

— Учись, учись, Никеша!—сказалъ онъ наконецъ.—Вернешься домой, «полза дѣлать будышь», какъ говорилъ одинъ мой знакомый армянинъ.

Ну, а вы завтра уѣзжаете?—окончивъ свои рассказы, спросилъ Никеша слегка дрогнувшимъ голосомъ.

— Да, завтра, голубчикъ! Пора ужъ. Вонъ какъ Dent-du-Midi свѣгомъ покрылся. Да и Rochez-de-Naye окутывается: того и гляди, холода наступятъ,—сказалъ Лыкошинъ.

— Прямо въ Сорренто?

— Въ Римѣ немного только задержимся, а потомъ прямо туда.

— А русскихъ-то какъ здѣсь поубавилось!—замѣтила Людмила.

— Да, нашъ сезонъ кончился и начался англійскій.—сказалъ Лыкошинъ.—Давно ли еще здѣсь у Зюрхера только и слышишь русскую рѣчь, а теперь вотъ царитъ «звукъ шипящаго эгоизма».

— «Звукъ шипящаго эгоизма»?—переспросила Людмила.

— Да, такъ Гейне англійскій языкъ характеризовалъ. Никеша! Никеша! Смотри-ка! Кто идетъ?—воскликнулъ вдругъ Лыкошинъ, указывая Никешѣ глазами куда-то впередъ.

Никеша посмотрѣла. По тротуару, со стороны Террите, шелъ господнякъ средняго роста, въ какой-то странной «альмавивѣ» на плечахъ и съ сѣрой фетровой шляпой на головѣ.

— Да это, никакъ, Николай Васильевичъ Тополевъ!—сказалъ онъ.

— Онъ и есть!—подтвердилъ Лыкошинъ.

Тополевъ въ это время переходилъ переулочекъ, ведущій къ курзалу. Затѣмъ, вступивъ подъ навѣс кофейной и увидавъ нашу маленькую компанію, вдругъ громко воскликнулъ:

— Ба! Кого я вижу! Землячки! Потылинцы!

И, подойдя къ столику, онъ вѣжливо приподнял шляпу передъ Людмилой.

— Позвольте мнѣ представиться вамъ, Людмила Иларионовна,—заговорилъ онъ—Давнишній почитатель и, можно сказать, пріятель вашего супруга.

Затѣмъ, крѣпко пожавъ руку Лыкошину и Никешѣ, спросилъ:

— Позвольте присѣсть?

Докторъ придвинулъ для него стулъ.

— Давно ли вы здѣсь?—спросилъ онъ при этомъ Тополева.

— Да вчера только пріѣхали, а завтра же уѣзжаемъ. Сейчасъ, вотъ, въ контору Кука за билетами ходить. Швейцарія—это, знаете, такая тоска! Такая тоска! Но жена не видала еще ея, хотѣла горы посмотреть, ну, вотъ я и доставилъ ей удовольствіе. Но хорошенькаго понемножку.

— А теперь куда?—спросила Людмила.

— Въ Ниццу! Разумѣется, въ Ниццу! Тамъ теперь сборъ всѣхъ частей.

— А давно ли изъ Россіи?—освѣдомился Лыкошинъ и спросилъ:—что тамъ новенькаго?

— Да недѣля всего. А новостей пропасть! Пропасть!—весело заговорилъ Тополевъ.—Во-первыхъ, для васъ!—обратился онъ къ Никешѣ.—Знаете ли вы, что ваша вторая сестра замужъ вышла?

— Да, мнѣ писали, что она просватана,—отвѣтилъ Никеша.

— Ну, а на-дняхъ вотъ и свадьба была, и Иванъ Никифоровичъ ее съ мужемъ къ себѣ въ домъ взялъ. Говорятъ, дѣльный малый, помощникомъ Ивану Никифоровичу будетъ. Ну-съ, затѣмъ,—продолжалъ Тополевъ:—«можете себѣ представить», милѣйшій Павелъ Ивановичъ Чибисовъ, волею Божіею—помре! Да-съ, да-съ! Кончился нашъ старичокъ! Послѣдній загулъ съ Воротниковымъ былъ его лебединою пѣснюю. Какъ тогда захворалъ, такъ больше уже не поправлялся... Но, знаете ли, какую передъ смертью штуку выкинулъ? Съ Егоромъ Капитоновичемъ Курманаевымъ примирился, и что ужъ совершенно удивительно, такъ это то, что прежнему своему врагу «махоркѣ» что-то такое по духовному завѣщанію отказалъ. Пустяки, конечно, какіе-то, а все-таки!

— Ну, а остальное-то свое состояніе куда? Вѣдь у него большое было?—спросилъ Лыкошинъ.

— Вотъ тутъ-то главная штука и есть! Рыцарь остался вѣрней своей дамѣ—«можете себѣ представить» все Ницѣ Сергѣевнѣ Воротниковой оставилъ!

— Ну?—удивился Лыкошинъ.—И та приняла?

— Вотъ тутъ-то вся и загвоздка! Еще вопросъ нерѣшенъ: у Чибисова какіе-то бѣдные родственники оказались. Костя настаиваетъ, чтобъ мать имъ передала, а старушка упирается: «можетъ-быть, говорить, мнѣ и самой на старость пригодится, если ты меня изъ дому выгонишь!» Можете себѣ представить...

— Позвольте! Да вы тоже наследство отъ Чибисова получили?—серьезно спросилъ Юрій Андреевичъ.

— Какъ наследство? Какое?—удивился Тополевъ.

— Да вотъ эту поговорочку-то «можете себѣ представить».

— Ахъ, чортъ!—весело расхохотался Николай Васильевичъ.—Дразнилъ-дразнилъ покойника, да и самъ отъ него заразился. Мнѣ и то жена уже все время замѣчанія дѣлаетъ! Ну, да не въ этомъ суть!—продолжалъ онъ, мѣняя тонъ.—Вы знаете, конечно, что Костя женился?

— Писали.

— Да-съ, женился! И при этомъ чрезвычайно удачно. На кузинѣ моей жены. Дѣвушка, я вамъ скажу, прелесть! Для него не жена, а кладъ! Хозяйственная, съ характеромъ! Да чего лучше! Самое Нину Сергѣевну покорила. Вы бы теперь не узнали старухи! Тише воды, ниже травы! И какъ она мяконько взяла ее. Сначала Нина Сергѣевна сама выразила желаніе остаться съ молодыми въ Большихъ Воротникахъ, вѣрно, поборотся еще думала. А и мѣсяца не прошло, какъ пардону запросила и стала въ Малые Воротники собираться. Анъ, глядь! Они ее и туда не пускаютъ: «Помилуйте, маменька, говорятъ, — тамъ Куряиновъ хозяйничаетъ и отлично дѣло ведетъ, а при васъ онъ и жить не знаетъ». Взыла-было старуха, а вотъ тутъ какъ разъ и Чибисовское наслѣдство подоспѣло. Костѣ, конечно, это неприятно, что его мать отъ чужого человѣка какъ бы подачку получить, но на этотъ разъ, я думаю, онъ сдастся, потому что Ольга, жена-то его, за то, чтобы маменькѣ наслѣдство принять. Пускай, дескать, старуха, по крайней мѣрѣ, свой уголъ имѣетъ. Ну, а что Ольга захотѣла, то и сбудется, потому что нашъ Костенька теперь на все изъ ея рукъ смотритъ.

— Ну, и что же, счастливы теперь Константинъ Федоровичъ?—спросила Людмила.

— О! Еще какъ счастливъ-то! Просто на седьмомъ небѣ благодумствуетъ! Да посудите сами только! Вѣдь человѣкъ на свободу вырвался!

— А я просто думаю, что въ свою колею попалъ!—поправилъ Тополевъ Юрій Андреевичъ.

— Ну, или тамъ въ свою колею—все равно! Важно только, что онъ счастливъ, безмѣрно счастливъ! Ольга съ нимъ рука объ руку идетъ и, можетъ-быть, на поголовы впереди даже. Не только ни въ какихъ благихъ реформахъ не препятствуетъ, а скорѣе—его же поощааетъ.

— А каковы эти реформы?—спросилъ Лыкошинъ.

— Ну, да вотъ, напримѣръ, школу для крестьянскихъ дѣтей открываютъ, и школу, знаете, такую практическую, сельско-хозяйственную; что-то въ родѣ яслей для грудныхъ младенцевъ устроить собираются; трехъ-четырехъ круглыхъ сиротъ уже призрѣли. Ну, говорить нечего, конечно, что главная язва—скверная язва для батраковъ—давно устранена. Вообще, знаете, безъ сантиментовъ, но на практической почвѣ. Ольга-то, вѣдь, молодецъ! Умница! Да и нужду деревенскую знаетъ.

— Что-жь, исполать имъ!—сказалъ докторъ Лыкошинъ, а затѣмъ спросилъ Тополева:—Ну, а сами-то вы какъ?

— Да что-жь, и я великолѣпно! Имѣніе свое Константину Федоровичу въ аренду сдать. Онъ сначала-было заартачился, да спасибо Ольгѣ, поступила по-родственному, уговорила. Ну, а вы сами знаете—имѣніе въ рукахъ Воротникова не оскудѣетъ. Я теперь на всю мою жизнь обезпеченъ... Однако, заговорился я съ вами, а меня жена дожидается!

И онъ, вставъ съ мѣста, сталъ прощаться, говоря при этомъ всѣ приличные данному случаю фразы, въ родѣ того, что: «гдѣ бы намъ еще повидаться? Да какъ бы хорошо тамъ-то или тамъ-то съѣхаться!»

И вдругъ, словно вспомнивъ что, воскликнулъ:

— Ба! Pour la bonne bouche! Чуть не забылъ совсѣмъ! Егоръ-то Капитоновичъ Курманаевъ, послѣ смерти своего соперника, осмѣлялъ совсѣмъ и Нинѣ Сергѣевнѣ самое официальное предложеніе сдѣлать!

— Ну, и?...—съ нетерпѣніемъ спросилъ Лыкошинъ.

— Да вопросъ еще остался открытымъ, но кто знаетъ, чѣмъ можетъ разрѣшиться? Нина Сергѣевна, при новыхъ вѣяніяхъ, чего добраго, можетъ и согласіе дать. Вѣдь не всѣ люди подъ старость умнѣе становятся! Нѣкоторые и глупѣютъ!

И затѣмъ, поцѣловавъ ручку у Людмилы и крѣпко пожавъ руки Лыкошину и Никешѣ, Николай Васильевичъ бодро шагалъ дальше по тротуару.

— Что онъ за человѣкъ!—спросила Людмила у мужа, когда Тополевъ отошелъ отъ нихъ.

— Да такъ, никудашный,—отвѣтилъ Юрій Андреевичъ.—Изъ тѣхъ, что небо коптятъ. Вотъ, онъ на Воротникова свысока смотритъ, а какой ни на есть Воротниковъ, а передъ нимъ онъ человѣкъ, и даже большой человѣкъ, потому что, во-первыхъ, работаетъ и идеалы кое-какіе имѣетъ. При маменькѣ, правда, въ одно стяжательство все это уходило, ну, а теперь, подъ новой опекой, кто знаетъ, можетъ, и добро дѣлать начнетъ. Благо, въ свою колею попалъ. А что,—спросилъ онъ другимъ тономъ:—не покатаются ли намъ на прощанье на лодочкѣ, пока еще солнце высоко?

— Тебѣ не холодно будетъ?—заботливо осведомилась Людмила.

— Нѣтъ, ничего. Со мной пледъ.

И они, расплатившись, пошли къ набережной.

А черезъ четверть часа небольшая, но красивая лодка, устланная ковромъ и покрытая парусиновымъ тентомъ, плыла по озеру.

Никеша и Людмила гребли, а Юрій Андреевичъ сидѣлъ на рулѣ. Они плыли по направленію къ Шильонскому замку, красиво отражавшемуся своими бѣлыми стѣнами въ лонѣ тихихъ голубыхъ водъ.

— Учись, Никеша!—говорилъ Юрій Андреевичъ своему юному другу.—Учись и присматривайся къ чужой жизни, выбрай изъ нея то, что можетъ быть полезно и хорошо для твоей родины, а въ сердцѣ своемъ не задушай, а береги и лелѣй любовь къ нашей бѣдной и богатой, къ нашей слабой и могучей, къ нашей великой Россіи. Люби ее, но не той спекулятивной любовью «патріотовъ своего отечества», которые любятъ ее потому, что это иногда бываетъ выгодно. Люби ее всегда, вездѣ и во всемъ, хотя бы тебѣ за это и страдать, и терпѣть пришлось. Люби ее, какъ мать, но не закрывай глаза передъ ея недостатками. Люби ее зрячей любовью, потому что слѣпая любовь—недолговѣчна. И когда ты попадешь «въ свою колею» и встанешь на ноги, на твердыя ноги культурно-образованнаго человѣка, тогда можешь приняться и за активное проявленіе своей любви. И тогда ты принесешь родинѣ своей добро или, какъ армянинъ говорилъ: «полза будышь дѣлать!» А пока—учись, Никеша!

— А вы... а вы... Юрій Андреевичъ... лѣчитесь, набирайтесь силами и поѣзжайте домой, туда! Тамъ васъ ждутъ! Тамъ нужны вы! А я подучусь, приѣду, помогать вамъ буду,—дрожащимъ отъ волненія голосомъ говорилъ Никеша.

Людмила смотрѣла на нихъ свѣтлымъ, спокойнымъ взглядомъ. Жизнь, развертывавшаяся передъ ней впереди, была ясна ей, и она любила эту жизнь и чувствовала, какъ хорошо и какъ легко ей теперь будетъ идти навстрѣчу новой жизни.

К О Н Е Ц Ъ .

Островъ Сахалинъ.

(Стъ 8 рис. настр. 309, 310, 311 и 312).

Уходящій въ безвѣстную даль Охотскаго моря, знаменитый приютъ ссыльно-каторжныхъ россіянъ, островъ Сахалинъ, или, какъ его зовутъ каторжники, «Соколинный островъ», силою судьбы привлекаетъ теперь наше особое вниманіе.

Разыгрывающаяся на Дальнемъ Востоцѣ трагедія русско-японской борьбы захватила и его въ свою сферу. Одновременно съ

гибелью славнаго и несчастнаго «Новика», затопленнаго, какъ известно, у береговъ Сахалина, противъ поста Корсаковского, подвергся бомбардированію японцевъ и самый Корсаковскъ. Съ тѣхъ поръ на Сахалинѣ произошли крупныя внутреннія перемѣны, завершившіяся значительнымъ смягченіемъ режима ссыльно-каторжныхъ и образованіемъ изъ нихъ воинскихъ командъ на случай

нападении японцев. Всемъ известно, до какой степени японцы за- рятся на «Соколинный островъ» и какъ страстно желаютъ обладать имъ.

Въ «Нивѣ» были помѣщены въ 1903 году (№ 7) очерки о Сахалинѣ, его географіи и жизни на немъ. Здѣсь же мы приведемъ о немъ нѣко- торыя важнѣйшія данныя въ связи съ современными событіями.

Исторія гласитъ по поводу Сахалина слѣдующее:

Въ Европѣ объ этомъ островѣ впервые узнали въ началѣ XVIII вѣка, когда вышелъ въ свѣтъ атласъ географа д'Анвилля («Nouvel Atlas de la Chine»).

Сахалинъ долгое время считался полуостровомъ; такъ отзывали- сь о немъ и Крузенштернъ и Брутоновъ, и только въ 1849 г. Невельской, побывавъ на западномъ побережьи острова, замѣтилъ ошибку и исправилъ ее.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что японцы гораздо раньше насъ и европейцевъ опредѣлили, что Сахалинъ—островъ, и вообще, изслѣ- довали его: такъ, еще въ 1808 г. японскій землефр. Мамаи Ринзо составилъ хорошую карту Сахалина и амурскаго побережья, но карта эта попала въ Европу слишкомъ поздно.

До 1867 года Сахалинъ представлялъ собою спорное имущество: японцы считали его своимъ, русскіе—тоже своимъ. Конвенція 1867 года разрѣшила свободный проѣздъ по всему острову, какъ русскимъ, такъ и японцамъ, причемъ южный Сахалинъ былъ при- занъ собственностью японцевъ. А въ 1875 году по особому трактату мы приобрѣли весь Сахалинъ, японцы же въ обменъ на это получили южные Курильскіе острова.

Въ 1879 году на Сахалинъ пришелъ первый «доброволецъ» (т. е. пароходъ Добровольнаго флота) съ партией ссыльно-каторж-

ныхъ. Ссыльно-каторжныхъ стали отправлять на «Соколинный островъ», собственно говоря, еще и раньше, но съ этого времени установилось правильное ежегодное транспортированіе арестан- товъ, и были выработаны опредѣленные правила для ихъ поселе- ния и «устроенія» на Сахалинѣ.

Съ тѣхъ поръ и началась исторія сахалинской каторги, ознаме- нованная многими темными сторонами и породившая многихъ отрицательныхъ героевъ каторги и каторжнаго режима. На про- тивоположеніи этой недолгой исторіи «Соколинный островъ» служилъ, по- истиннѣ, проклятымъ, «гиблымъ» мѣстомъ, откуда неудержимо рва- лись на материкъ и арестанты, и немногочисленные чиновники. Принудительное поселеніе преступниковъ на островъ безъ права возвращенія въ Россію, даже при относительной свободѣ и легко- сти режима, крайне угнетало поселенцевъ. Къ тому же суровый климатъ Сахалина, отсутствіе дорогъ, дикая, болотистая тайга, въ которой поселенцамъ приходилось строить жилища и заводить хлѣбопашество—отнюдь не способствовали утвержденію въ нихъ симпатій къ острову. Наконецъ, въ прежнее время и администра- ція острова не отличалась добродѣтелями и выдвинула изъ своей среды цѣлый legionъ отвратительныхъ типовъ. Все это, взятое вмѣстѣ, создаю Сахалину зловѣщую репутацію, которая остается за нимъ и донынѣ, несмотря на то, что Сахалинъ теперь въ зна- чительной степени населенъ и обработанъ, каторжный режимъ зна- чительно облегченъ, и постепенно отходитъ въ область преданія зловѣщія тины и картины прошлаго, такъ ярко изображенные въ сочиненіяхъ А. Чехова, Дорошевича и Мироплюбова.

Заслуживаетъ ли Сахалинъ такой репутаціи?

Островъ, самъ по себѣ, по общему отзыву всѣхъ побывавшихъ

Сентябрьскій снѣгъ. Картина И. Грабаря. Арт. «Нивы». (Выставка «Союза русскихъ художниковъ» 1905 г.).

О. Сахалинъ. Шестая ссыльно-кааторжная дружина съ ея начальникомъ, штабсъ-капитаномъ В. Н. Шабавинымъ. По фот. авт. «Нивы».

на немъ свѣдущихъ людей, обладаетъ огромными природными богатствами. По природѣ своей онъ, конечно, мраченъ и унылъ, но «гибло», «пропащаго» въ немъ ничего нѣтъ. Его сдѣлала «гиблымъ» каторга... Вѣрнѣе, она не сумѣла культивировать его и вывести изъ внѣшней, кажущейся «гиблости» въ состояніе полной культуры, полного использованія всѣхъ природныхъ богатствъ Сахалина.

Неудачное управленіе островомъ, попавшее преимущественно въ руки тюремнаго начальства, не дало государству возможности извлечь изъ Сахалина всѣ его выгодныя качества. На Сахалинѣ смотрѣли, только какъ на мѣсто заточенія преступниковъ... Позднѣе возникла мысль создать для нихъ на Сахалинѣ исправительную сельско-хозяйственную колонію, но для веденія сельскаго хозяйства Сахалинъ оказался совершенно непригоденъ и по климату,

Сидящіе (слѣва)—Инженеръ-архитекторъ острова К. А. Ляшевичъ. Благочинный острова протоіерей А. Унинскій. Начальн. Дуйск. команды подплк. Н. П. Домницкій. Предсѣд. воен.-окр. суда ген.-маіоръ М. Н. Загоскинъ. Команд. крейсера «Новикъ», кап. 2-го ранга М. Ф. Шульцъ. Военный губернаторъ острова и начальникъ мѣстныхъ войскъ, ген.-лейт. М. Н. Лянуновъ. Завѣдующій чинами Госуд. контроля на островѣ, статскій сов. П. Н. Блудоровъ. Прокуроръ воен.-окр. суда псли. А. М. Ермаковскій. Младшій механикъ съ «Новика» Б. В. Ждановъ. Помощникъ старшаго адъютанта Управленія войскъ кап. Н. Н. Иголицынъ.

О. Сахалинъ. Постъ Александровскій. Группа начальствующихъ лицъ острова и гостей на праздникъ Александровскаго батальона. По фот. авт. «Нивы».

и по почвеннымъ условиямъ. А между тѣмъ, горныя, растительныя и рыбныя богатства острова оставались почти неразработанными. Трудъ каторжныхъ направлялся не въ ту сторону, да и трудъ этотъ къ тому же, вслѣдствіе своей подневольности и вслѣдствіе отношенія къ нему, какъ къ тяжкому наказанію, не могъ быть производительнымъ.

Отъ недостатка свободныхъ предпринимательскихъ рукъ Саха-

Затѣмъ очень богата и флора Сахалина, т. е. могучіе корабельные лѣса, до сихъ поръ остающіеся нетронутыми. Но всего болѣе богатствъ заключено въ недрахъ Сахалина: въ его горахъ хранятся громадныя залежи каменнаго угля, нефти, желѣза.

Г. Платоновъ, обследовавшій, по порученію съѣзда бакинскихъ нефтепромышленниковъ, сахалинскія нефтеносныя мѣста, говорить, что «все видѣнное имъ въ Америкѣ—ничто въ сравненіи

О. Сахалинъ. Александровскій постъ. Базарная площадь. По фот. авт. «Нивы».

лишь и остается донинѣ со своими природными запасами безъ призора и производитъ на свѣжаго человѣка отталкивающее впечатлѣніе мертваго «царства каторги»... Хотя, повторяемъ, за послѣднее время виѣдность острова и его внутренней бытъ чрезвычайно измѣнились къ лучшему.

Не преувеличены ли, однако, свѣдѣнія о богатствахъ Сахалина?

Относительно сахалинской фауны—и въ особенности рыбнаго царства,—мы имѣемъ точныя, давно проверенныя свѣдѣнія. Рыбы на Сахалинѣ великое множество: рыбою (кѣтой) кормится все коренное населеніе острова—и русскіе, и гиліки, и айносы. Кѣта вылавливается въ сахалинскихъ рѣкахъ прямо въ невѣроятномъ количествѣ. А на побережьи ловятся въ неменьшемъ количествѣ сельди, весьма цѣнимыя японцами, какъ матеріалъ для удобренія ихъ полей.

съ тѣмъ, что онъ нашелъ на Сахалинѣ, гдѣ нефтеносныя поля (на р. Нутовой) превосходятъ не только американскія, но и бакинскія».

По общему мнѣнію другихъ изслѣдователей, на небольшомъ пространствѣ острова (66.000 квадратныхъ верстѣ) сосредоточено такъ много разнообразныхъ естественныхъ богатствъ, какъ, пожалуй, нигдѣ въ Европѣ. Трудно найти другое такое мѣсто на земномъ шарѣ.

Вотъ каковъ этотъ «гиблый» островъ. Какое Эльдorado онъ можетъ представить собою въ умѣлыхъ рукахъ!

Къ этимъ природнымъ богатствамъ слѣдуетъ, кромѣ того, присоединить еще и выгодное стратегическое положеніе Сахалина по отношенію къ Приамурскому краю. Сахалинъ представляетъ собою естественный фортъ для всего Приамурья, и тому, кто завладѣетъ Сахалиномъ, будутъ принадлежать и берега Амура.

Островъ Сахалинъ. Приходъ зимней почты. По фот. авт. «Нивы».

Оттого-то японцы теперь так и мечтают о приобретении Сахалина. Оттого-то нам и нужно стараться не допустить потери «Соколиного острова»...

Военные меры къ охранѣ Сахалина у насъ до послѣдняго времени были довольно-таки недостаточны. 50 лѣтъ тому назадъ мы заняли Сахалинъ съ 70 солдатъ, а къ 1901 году вся оборона острова состояла изъ 1.634 нижнихъ чиновъ тюремной охраны. Но нынче, какъ извѣстно, сформированы изъ ссыльно-каторжныхъ особыя дружины, хорошо обученныя и вооруженныя.

Климатъ и условия жизни на «Соколиномъ островѣ», разумѣется, тяжелы. Ранняя зима, обиліе осадковъ и сильные холода не могутъ создать пріятной обстановки для быта сахалинцевъ. Сообщение съ Россіей крайне затруднительно—особенно въ періодъ весенней и осенней распутины. Почта идетъ туда и отсюда странно долго и съ большими хлопотами. Прибытіе зимней почты изъ Николаевска въ Сахалинъ на собакахъ—цѣлое событіе.

За неизгнѣимъ подходящаго каменнаго матеріала, почти весь дома

пришлось пройти 400 верстъ по тайгѣ—и весь этотъ походъ они совершили въ теченіе мѣсяца!

Зато весь ихъ путь былъ истиннымъ триумфальнымъ шествіемъ. Сахалинцы во всѣхъ селеніяхъ встрѣчали героевъ «Новика» хлѣбомъ-солью, воздвигали на ихъ пути триумфальныя арки изъ зелени, угощали ихъ всѣмъ, что только сами имѣли и, между прочимъ, баней.

19-го сентября у с. Рыковского путники были встрѣчены помощникомъ военнаго губернатора, а мѣстное населеніе доставило подводы и угощеніе и приветствовало героевъ-моряковъ съ необычайнымъ энтузіазмомъ. Нижніе чины тюремнаго вѣдомства собрали 50 р. на табакъ матросамъ.

Въ дальнѣйшемъ пути моряки были встрѣчаемы съ такимъ же энтузіазмомъ. На станціи Арково имъ была поднесена послѣдняя, оставшаяся на Сахалинѣ, бутылка шампанскаго. Но самое главное торжество ожидало ихъ въ Александровскѣ, гдѣ кончился ихъ пѣшій походъ.

О. Сахалинъ. Проводы матросовъ „Новика“ съ пристани поста Александровскаго. По фот. авт. «Нивы».

на Сахалинѣ строятся изъ дерева. Даже «столица» Сахалина—постъ Александровскій—выстроены сплошь изъ дерева и производятъ довольно унылое впечатлѣніе своими низенькими домиками и обширными грязными площадями.

Въ сентябрѣ 1904 года Сахалинъ былъ свидѣтелемъ героической эпопеи «Новика» и не менѣе героическаго похода его моряковъ чрезъ весь островъ для слѣдованія въ Россію.

Это былъ настоящій «анабазисъ»—повтореніе знаменитаго похода грековъ послѣ персидской экспедиціи обратно къ морю.

«Новикъ», какъ извѣстно, погибъ у поста Корсаковскаго—въ южной части Сахалина. Сахалинцы отнеслись къ этому событію съ горячимъ участіемъ. Какой-то дружинникъ при потопленіи «Новика» въ теченіе 1½ часовъ нырялъ на его дно, добывая снаряды. Съ «Новика» спасли всѣхъ людей, и не только людей, но и животныхъ, побывавшихъ въ бою: собакъ, двухъ котовъ и двухъ газелей.

Изъ Корсаковска матросы «Новика» отправились по-суху въ Александровскъ. Командиръ крейсера, М. Ф. Шульцъ, поѣхалъ до м. Сиророка на лошадахъ; затѣмъ онъ прошелъ 40 верстъ пѣшкомъ, а отъ Кусунай до Александровска поѣхалъ на гилецкихъ лодкахъ. Съ нимъ вмѣстѣ отправился механикъ Б. В. Ждановъ.

Остальная же вся команда «Новика»—офицеры и матросы— прошли весь путь отъ Корсаковска до Александровска пѣшкомъ. Имъ

они прибыли туда 26-го сентября и были восторженно встрѣчены всѣмъ населеніемъ. Послѣдовали торжественныя обѣды, банкеты у губернатора, угощеніе матросовъ и пр. Населеніе не знало, чѣмъ только утѣшить и угостить героевъ трагически погибшаго крейсера.

Столь же трогательно сахалинцы и провожали моряковъ, спустя нѣсколько дней. Стройными рядами съ собственнымъ оркестромъ моряки прошли по городу къ пристани. На рейдѣ ждали ихъ транспортъ «Тунгузъ». Одна за другой переправились на него матросскія команды, раздалось «ура», прозвучали прощальныя рѣчи, и «Тунгузъ» медленно направился въ море, увозя героевъ «Новика» на далекую родину...

Съѣздъ представителей кредитныхъ товариществъ въ г. Самарѣ. (Съ рис. на стр. 313).

15-го февраля с. г., въ зданіи самарскаго биржеваго комитета, при участіи представителя министерства финансовъ А. А. Беретти и подъ предѣлательствомъ управляющаго мѣстнымъ отдѣленіемъ государственнаго банка А. К. Ершова, состоялся съѣздъ представителей кредитныхъ товариществъ Самарской губерніи. На съѣздъ продолжавшійся три дня, были приглашены по одному члену правленія или совѣта и одному члену каждаго товарищества, а также—управляющіе пензенскимъ и оренбургскимъ отдѣленіями государ-

ственного банка, инспектора кредитных товариществ г. Симбирска и др.

Отъ 70 кредитных товариществ явилось на съезде 135 представителей. Руководящую роль принял на себя А. А. Беретти, изучавший, по поручению нашего правительства, за границей кооперативные учреждения и способствовавший организации мелкого кредита въ Россіи.

Съезду предстояло всесторонне высказаться по 60 вопросам, разработаннымъ отчасти центральнымъ комитетомъ по дѣламъ мелкого кредита и отчасти управляющимъ отдѣленіемъ государственнаго банка А. К. Ершовымъ.

При обсужденіи вопросовъ выяснилось, что товариществамъ мѣшаетъ дѣйствовать лучше, чѣмъ они дѣйствуютъ, главнымъ образомъ, царившее въ средѣ крестьянскаго населенія невѣжество, въ силу котораго невозможно найти даже лицъ, которые могли бы стать во главѣ управленія дѣлами товарищества, а также отсутствие самостоятельности подъ давленіемъ административной опеки въ лицѣ земскихъ начальниковъ и недостатокъ оборотныхъ средствъ.

Кромѣ того, мѣшаетъ неправильная организація высшаго управленія по дѣламъ мелкого кредита, въ виду чего признано желательнымъ учрежденіе центрального управленія, какъ учрежденія самостоятельнаго, независимаго и не входящаго въ сферу дѣятельности государственнаго банка,—съ тѣмъ, чтобы такое управленіе получило отъ правительства надлежащія денежныя средства для снабженія ими товариществъ. Средства эти могутъ быть почерпнуты изъ сберегательныхъ кассъ. Какъ известно, въ эти кассы поступаютъ свободныя капиталы отъ лицъ духовнаго званія, купцовъ и чиновниковъ, капиталы, полученные, такъ или иначе, съ народа, почему они и должны быть возвращены, безъ всякаго, конечно,

5 милліоновъ, каковую сумму и желательно помѣстить въ кредитныя товарищества.

Переходя отъ центральнаго къ губернскимъ управленіямъ по дѣламъ мѣстнаго кредита, съездъ высказалъ пожеланіе, чтобы въ составъ его входили не только чиновники, но, непременно, и представители товариществъ съ непремѣннымъ же участіемъ инспекторовъ кредитныхъ товариществъ. Между тѣмъ, по смыслу закона 7-го іюня 1904 г., они могутъ быть приглашены, а могутъ и не быть.

При дальнѣйшемъ обсужденіи вопросовъ секція констатировала отсутствие въ народѣ средствъ. По словамъ одного изъ видныхъ дѣятелей, Кузьмина, товарищества могутъ исключительно только функционировать благодаря лишь широкой поддержкѣ со стороны государственнаго банка. Сберегательныя кассы—вотъ источникъ средствъ. Свободныя капиталы одной части народа должны придти на помощь другой, нуждающейся. Въдѣ это же не нормальное явленіе: 2½ милліона, отпущенные государственнымъ банкомъ на обороты кредитныхъ товариществъ, рассчитаны на 135 милліоновъ жителей. Отсюда вытекаютъ и ненормальныя явленія въ операціяхъ кредитныхъ товариществъ.

Ростовничество играетъ также видную роль въ развитіи кредитныхъ товариществъ, разумѣется, въ отрицательномъ смыслѣ.

По общей сводкѣ резолюцій по всемъ вопросамъ съездъ сдѣлалъ постановленіе, чтобы представители участвовали въ разрѣшеніи отпуски кредитовъ въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ государственнаго банка (учетный комитетъ) и въ мѣстныхъ губернскихъ комитетахъ по дѣламъ кредита товариществъ, а также и въ центральномъ комитетѣ въ томъ случаѣ, когда предстоитъ измѣненіе устава о кредитныхъ товариществахъ.

Гроза Сахалина—палачъ Комелевъ въ отставкѣ, на рыбной ловлѣ.

По фот. авт. «Нивы».

О. Сахалинъ. Юрта гиляка. По фот. авт. «Нивы».

ущерба для вкладчиковъ, тому же народу. Сберегательныя кассы Самарской губерніи имѣютъ такихъ свободныхъ средствъ около

Выражено желаніе, чтобы подобныя съезды носили не случайный характеръ, а собирались ежегодно.

Сны фараона.

1.

Приснился царю удивительный сонъ.
Дрожа и отъ страха блѣднѣя,
Прислужникамъ молвить въ смятеніи онъ:
— Зовите жрецовъ мнѣ скорѣе!
Приходятъ жрецы. Собрался ихъ синклитъ,
И царь о видѣньѣ своемъ говоритъ:

2.

«Я видѣлъ рѣку: изъ ея глубины
Семь тучныхъ коровъ появились...
А слѣдомъ за ними, изъ той же волны
Семь тощихъ немедля открылись.
И тошія тучныхъ пожрали... Межъ тѣмъ
Не сдѣлались сами тучнѣе совсѣмъ!

3.

«И видѣлъ я поле: на стеблѣ одномъ
Семь полныхъ колосевъ созрѣли;
За ними созрѣли семь скудныхъ потомъ—
И скудные полныхъ поѣли,
Но сами не стали полнѣй оттого...
Что-жъ будетъ мнѣ въ жизни отъ сна моего?»

4.

Жрецамъ не понятно... Тутъ стражникъ одинъ
Осмѣлился выйти съ совѣтомъ:
«Я знаю,—сказалъ онъ,—о, царь-господинъ,
Того, кто разсудитъ объ этомъ!
То юноша нѣкій... Въ тюрьмѣ онъ сидитъ
Но разума дивною силой блеститъ...

5.

«Твоимъ повелѣніемъ были туда
Повержены слугъ твоихъ двое.
И сны они видѣли тоже тогда.
Проснулись, объята тоскою.
И юношѣ каждый свой сонъ разсказалъ,
И юноша мудро имъ сны толковалъ:

6.

«Сказалъ виночерпю:—Будешь служить
Опять при царѣ-господинѣ...
Сказалъ хлѣбодару:—придется сложить
Тебѣ твою голову нынѣ!
И мѣсяцъ не минулъ отъ срока того,
Какъ все совершилось по слову его!

7.

«Вели-жъ ты его поскорѣ позвать
Предъ царскія свѣтлыя очи:—
Быть-можетъ, удастся ему разгадать
Загадку томительной ночи!»
И юноша мудрый къ царю приведенъ,
И царь повторяетъ зловѣщій свой сонъ.

8.

И юноша молвилъ: «Въ предѣлѣ земномъ
Я нѣкое вижу начало:
Невзгону и радости на корнѣ одномъ
Для жизни оно воспитало—
И людямъ великое счастье даритъ,
А слѣдомъ за счастьемъ несчастье сулитъ.

9.

«И счастье было какъ будто зерно,
Взростившее стебель несчастья...
И вотъ ужъ оно, словно прахъ, сметено,
Бушуетъ гроза и ненастье...
И солнечный блескъ и безоблачный день
Грозы породили тяжелую сѣнь.

Съездъ представителей кредитныхъ товариществъ въ Самарѣ. По фот. авт. «Нивы».

10.

«Гроза поглотила сиянье лучей
И солнышка блескъ золотого,
Но все же не стала яснѣй и свѣтлѣй,
Мрачнѣе лишь сдѣлалась снова...
Кручиною пожрано счастье—и все-жъ
Не сталъ ея обликъ на счастье похожъ!»

11.

«Пророчество сердцемъ я чувствую въ томъ!
Ты сонъ свой увидѣть не даромъ...
Счастливыя годы придуть... А потомъ
Зловѣщимъ и грознымъ ударомъ
Великое горе къ отчизнѣ придетъ
И голодь и нужды съ собой принесеть...»

12.

«Въ годину удачи обильныхъ плодовъ
Родить твое царство не мало -
Сбери же ты ихъ, чтобъ для черныхъ головъ
Запаса на долго достало...
Такъ мудрый хозяйнъ хозяйство ведетъ
И бодро встрѣчаетъ суровый онъ годъ...»

13.

«Такъ бодрости пламя въ душѣ сохраняя,
Отважно въ несчастья годину
Мы встрѣтимъ напасти суроваго дня
И вынесемъ злую кручину:
Надежды и мужества полный запасъ
Тогда сохраняется въ сердцѣ у насъ.»

14.

«Но горе тому, кто покая дары
Растратитъ, кто въ лѣтн позорной
Убѣетъ свою душу для грозной поры

Кручины и горести черной!
Когда разразится страданія голь—
Безслышно, безславно въ борьбѣ онъ падеть!»

15.

«И горе странѣ, если въ дни тишины
Народъ свой и царство родное
Оставивъ средь полной дарами страны
Въ глухомъ и безмолвномъ покоѣ
И данную Богомъ обильную рожь
Заботливо въ житницу ты не сберешь!»

16.

«Такъ клики же царскій свой кличъ по странѣ:
Придите безъ страха, безъ лести,
О, вѣрные дѣти, придите ко мнѣ
Трудиться для родины вмѣстѣ,
Чтобъ съ полнымъ запасомъ и бодрой душой
Намъ встрѣтить страданія день роковой!»

17.

И царь отвѣчать: «Изъ юдоли глухой
Услышалъ я доброе слово!
Дворецъ и палаты молчать предо мной—
То слово имъ чуждо и ново...
Но истины свѣтъ засиялъ изъ темницъ,
И сердцемъ предъ нимъ преклоняюсь я ницъ!»

18.

«Коль выростетъ колось обильный добра,
Какъ сладкій пророчитъ твой голосъ—
Не сгубитъ его лихолѣтъя пора—
Изохшій страданія колось!
Запасъ урожайный мы вмѣстѣ сберемъ,
А рѣчи твои помяну я добромъ!»

Б. Никонь.

Плѣнные японцы и наши солдаты.

Появление за послѣднѣе бои значительнаго количества плѣнныхъ японцевъ породило, конечно, цѣлый рядъ коллизій съ ними нашихъ солдатъ. Въ нихъ проявилась столь присущая нашему простолюдину незлобивость и, если хотите, даже рыцарское отношеніе къ побѣжденному врагу.

Нашего солдата очень трудно вывести изъ терпѣнія, и только въ пылу рукопашной схватки, доведенный до острѣйшаго постояннымъ коварствомъ и хитростью упорнаго врага, онъ дѣйствительно способенъ озвѣрѣть. Но разъ окончился бой, нашъ страсто-терпецъ является опять тѣмъ добродушнымъ малымъ, какимъ онъ былъ во все войны по отношенію къ неприятели.

Иллюстрирую этотъ выводъ тѣми наблюденіями, которые мнѣ удалось сдѣлать послѣ боевъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, на рѣкѣ Шахъ.

Въ одной изъ послѣднихъ кавалерійскихъ стычекъ терско-кубанскій казакъ погнался за японскимъ драгуномъ, который взялъ далеко въ сторону отъ своихъ. Долго такъ скакали они. У драгуна была хорошая австраійская лошадь, но и у казака не хуже — кровавый кабардинецъ. Наконецъ, послѣдній сталъ наступать японца, и тотъ, видя, что спасенія нѣтъ, прыгнулъ съ коня, обнявъ шашку. Кубанецъ легко могъ разрубить его, не слѣзалъ съ лошади, но ему захотѣлось честнаго поединка. Тогда онъ также соскочилъ со своего кабардинца и бросился на драгуна. Японецъ тогда бросилъ шашку. Увидѣвъ это, казакъ съелъ долгомъ бросить свою, дабы шансы борьбы были совсѣмъ равные, и только тогда оба сѣпились между собою. Скоро казакъ сгрѣбъ драгуна подъ себя, скрутилъ ему руки, связавъ ремнемъ и съ торжествомъ привелъ плѣнника на бивакъ, гдѣ и сдалъ по начальству.

На другой день является изъ штаба вѣстовой на бивакъ кубанецъ и вызываетъ казака, взявшаго въ плѣнъ драгуна.

— Тебя японецъ, что ты взялъ, спрашиваетъ, поздороваться съ тобой хочешь.

Послеть казакъ къ плѣнному. Тотъ, какъ только его увидѣлъ, такъ на шею бросился, началъ обнимать, цѣловать и черезъ переводчика просить передать кубанцу слѣдующее:

«Не знаю, какъ отблагодарить тебя за то, что ты пощадилъ меня и не отнял у меня жизнь. Въ нашей арміи много такихъ храбрыхъ, какъ ты, но такого рыцаря (самурая) нѣтъ. Ты для меня теперь больше чѣмъ родной, и когда, Богъ дастъ, окончится война, и приѣду къ тебѣ посмотрѣть, какъ ты живешь, а потомъ возьму тебя въ Японію и отвезу въ мой домъ познакомить тебя съ моею семьею и показать ей русскаго рыцаря, который спасъ мнѣ жизнь.»

Лежать въ госпиталѣ рядомъ на койкахъ раненый унтеръ-офицеръ Выборгскаго полка, громадный, широкоплечій дѣтина, и маленький японецъ, тоже унтеръ-офицеръ, тяжело раненый. Послѣдній живаль во Владивостокѣ и хорошо говоритъ по-русски.

Японецъ все стонетъ.

— Ну, чего стонешь? — съ досадою огрызается на него сосѣдъ.

— Да какъ же мнѣ не стонать, вѣдь у меня четыре пули! — жалобно отзывается японецъ.

— А у меня шесть, а я и не крикну, — сурово обрываетъ его унтеръ.

— У насъ плѣнными русскимъ очень хорошо, а ты вотъ на меня кричишь.

— Потому что вы, собаки, прирѣзываете нашихъ раненыхъ, мало кого въ плѣнъ берете, такъ какъ же на тебя, идола этакого, не кричать!

Японецъ, видимо окончательно подавленный, умолкаетъ и перестаетъ даже стонать.

Нѣсколько минутъ царитъ молчаніе, и нашъ унтеръ все косится и пытливо взглядываетъ на сосѣда.

Тотъ продолжать молча лежать и только, время отъ времени, тяжело вздыхаетъ.

Унтеръ дѣлаетъ усиліе приподняться, и долго ему это не удается, такъ какъ грудь и рука прострѣлены. Наконецъ, кое-какъ при-сноровливается и здоровой рукой начинаетъ шарить у себя подъ подушкой, вытягиваетъ оттуда три папироски и передаетъ ихъ японцу, приговаривая:

— Ну, нечего пони разводитъ, на-ко покури, авось полегчаетъ.

Японецъ радостно улыбается, потряхивая руками, сложенными ладонями вмѣстѣ, и принимаетъ признательно великодушный даръ ворчливаго богатыря.

Взяли въ восточномъ отрядѣ въ плѣнъ нѣсколькихъ японцевъ. Первое, что они попросили — ѣсть. Приказано было накормить ихъ до отвала.

Дежурный офицеръ, желая удостовѣриться, ѣдятъ ли японцы, подошелъ къ бумажному окну фанзы и сквозь отверстіе увидѣлъ слѣдующую картину. Японцы съ блаженными физиономіями упивались жирный супъ и что-то радостно гоготали.

Всмотрѣвшись въ полумракѣ, дежурный понялъ и причину веселаго настроенія плѣнниковъ. Передъ ними стоялъ нашъ часовой-сибирякъ и занималъ гостей, показывая имъ ружейные приемы.

Привели въ одинъ изъ нашихъ отрядовъ плѣннаго японца, котораго приняли сначала за перебѣжчика, такъ какъ онъ спокойно

Хуаньшань. Видъ изъ кумирни на позиціи японцевъ. Акварель академика Н. С. Самонина, авт. «Ишва».

Пачалычын штаба 72-ой пѣх. дивизіи полковникъ М. В. Гулевичъ; умеръ отъ ранъ, полученныхъ подъ Мукденомъ 18-го февраля.

Кожандиръ 2-го стрѣлк. полка, полковникъ О. А. фонъ - Геннингъ, раненый при Сауделу.

Подполковникъ 55-го подолецкаго пѣх. полка Ф. В. Натурскій скончался отъ ранъ, полученныхъ въ бою подъ Сахелу 15--16-го января 1905 г.

Капитанъ 145-го новочеркасскаго пѣх. полка С. И. Горнякскій, убитый подъ Мукденомъ.

Капитанъ 6-го сиб. енисейскаго пѣх. полка А. Ф. Баумеготъ, раненый 20-го августа въ бою подъ Ляонгомъ; умеръ отъ туберкулоза легкихъ 6-го декабря 1904 г.

Капитанъ 19-го восточно-сибирскаго стрѣлк. полка И. А. Шульцъ; убитъ при взятіи Лутловской соли 5-го октября 1904 г.

Капитанъ 21-го вост.-сиб. стр. пѣх. полка С. К. Марковский, контуженный въ бою 18-го июля на Рязанскомъ перевалѣ и тяжело раненый въ бою подъ Ляонгомъ 17-го августа 1904 г.

Штабсъ-капитанъ Новокедесново, убитъ подъ Мукденомъ во время топографическихъ съемокъ.

Старшій альюантъ штаба 5-ой стрѣлк. бригады штабсъ-капитанъ Ржевскій, раненый при взятіи деревни Чжантонъ 20-го января 1905 г.

Штабсъ-капитанъ А. Ф. Верещагинъ, 1-го вост.-сиб. стр. Его Вел. личества полка, раненый подъ Ляонгомъ 26-го августа.

Штабсъ-капитанъ 11-го вост.-сиб. стр. бат. Е. А. Александровъ, убитый подъ Ляонгомъ.

Поручикъ 36-го вост.-сиб. стр. полка О. Ф. Поворозкъ, убитый 30-го октября при взятіи Лутловской соли.

Поручикъ 5-й батарее 9-й артиллерійской бригады С. Г. Полюженцевъ, раненъ при рѣкѣ Шахъ, но остался въ строю.

Поруч. 11-го семипалатинскаго пѣх. полка А. К. Сауродяевъ, контужен. и ранен. подъ Ляонгомъ; убитъ 3-го окт. при ночн. атакѣ на Лутловскую соль.

Полковой адъютантъ 137-го пѣх. жиньскаго пѣх. полка поручикъ А. Е. Казьяновъ, раненый въ бою съ 28-го сентября по 5-е октября.

Поручикъ ахалцикскаго пѣхот. полка С. В. Нондратовъ, раненый при Сауделу.

Поручикъ 3-ей артиллерійской бригады П. А. Алексеевъ, контуженный въ голову 25-го февраля подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 3-го стрѣлк. пѣх. полка Г. К. Хвостовъ, раненый при наступленіи 2-ой армии на Сауделу отъ 12--18 января.

Подпоручикъ вост.-сиб. стрѣлк. вато бат. А. П. Эйлеръ; тяжело раненъ и скончался 20-го февраля с. г.

Подполковникъ 145-го новочеркасскаго пѣх. полка В. Ф. Михайловъ; убитъ подъ Мукденомъ.

Подполковникъ 7-го сиб. стр. пѣх. полка П. М. Голубовъ; убитый при Сауделу.

Подпоручикъ 2-го читинскаго стр. полка А. Ф. Ерышовъ; убитый 10-го декабря 1904 г.

Подпоручикъ 220-го енисейскаго пѣх. полка В. А. Сервантъ, раненый въ бою у Шахъ 11-го октября 1904 г.

Подпоручикъ 34-го вост.-сиб. стр. полка А. Е. Канчуревъ, убитый 29-го сентября.

Прапорщикъ 218-го пѣх. борисоглобскаго полка Д. Ф. Гольдфарнъ, убитый во время развѣдки охотниковъ, въ ночь съ 9-го на 10-е января.

Старшій унтеръ-офицеръ изъ вольноопредѣляющихся 1-го вост.-сиб. стр. Его Величества полка Д. А. Ивановъ, награжденный орд. св. Георгія 4-й ст. подъ Вафлангу, ранен. и контуж. подъ Ляонгомъ и при Сауделу, произведенъ въ прапорщикъ.

Братъ милосердія Н. В. Таубе, состоявшій при отрядѣ ген. гр. Келлера, въ 6-мъ летучемъ московск. отрядѣ Краснаго Креста, принимавъ въ Лянь-дьянь-санъ ранен. въ бою съ 4-го и 11-го июля 1904 г. на Рязанскомъ пер. и подав. помощь 400 раненымъ.

Вольноопредѣляющійся 52-го нѣжинскаго драгунскаго полка графъ К. И. Наннинъ; убитый подъ Мукденомъ.

направлялся къ нашимъ окопамъ и былъ уже отъ нихъ шагахъ въ пятьдесятъ.

Когда къ нему выскочили наши стрѣлки, онъ страшно перепугался и схватился за тесакъ, чтобы защищаться, но его окружили, обезоружили и привели къ начальнику отряда.

Спрашиваютъ плѣннаго:

— Чего это ты драться вздумалъ?

— Я не хотѣлъ сдаваться въ плѣнъ,—послѣдовалъ отвѣтъ.

— Такъ зачѣмъ же ты на нашу позицію пришелъ?

— Это по ошибкѣ.

— Какъ по ошибкѣ?! Почему же ты безъ ружья, если ты не перебѣжчикъ?

— Такъ вышло,—меланхолически отвѣтилъ японецъ.

Долго бились съ нимъ, пока узнали, въ чемъ дѣло. Оказалось, что онъ былъ въ заставѣ, поставленной на крутой сопкѣ. Ночью онъ, ворочаясь во снѣ, скатился внизъ съ обрыва и при паденіи такъ ударился головой, что безъ памяти пролежалъ нѣсколько часовъ. Придя въ себя, онъ отправился искать своихъ и, невѣрно взявъ направленіе, пришелъ къ намъ, такъ какъ нашъ и японскій отряды стояли очень близко другъ отъ друга.

Отвели невольнаго плѣнника на бивакъ и тамъ его тѣсною толпою окружили любопытные солдаты; черезъ нихъ энергически протискивается казакъ съ большою бородою и перевязанною рукою. Подошелъ онъ къ японцу, укоризненно покачалъ головою и произнесъ:

— И тебѣ, братъ, не стыдно? Мотри, какъ ты меня изувѣчилъ.

Японецъ, конечно, ничего не понимая, вопросительно похлопывалъ своими раскосыми вѣками.

Казакъ немного помолчалъ, видимо сорвавъ досаду на причинившемъ ему страданіе врагѣ, олицетвореніемъ котораго являлся плѣнный, и произнесъ:

— Ну, а теперь помиримся, давай-ка, братъ, поцѣдуемся,—и совершенно опалѣвшій плѣнникъ попалъ въ его могучія объятія.

— На, сердешный, покури,—и казакъ сталъ угощать новаго друга папирсами.

Зашли какъ-то мы къ другому плѣнному японцу, впавшему, по видимому, въ отчаяніе отъ неожиданной неволи. Противъ него стоялъ часовой; онъ обратился ко мнѣ густымъ басомъ.

— Вашбродъ, а епону можно дать покурить, а то ему совсѣмъ плохо и фѣтъ ничего не ѣтъ.

Дѣйствительно, передъ японцемъ стоялъ нетронутый обѣдъ.

— Епонъ, а епонъ, хочешь покурить? — спросилъ его съ ласковыми нотами въ голосѣ стрѣлокъ.

Плѣнный, конечно, ничего не понялъ.

Дозор охраняетъ приваль охотниковъ во время движенія вблизи непріятеля. По фот. авт. «Нивы».

Выстрѣлъ по группѣ непріятельскихъ начальствующихъ лицъ, выѣхавшихъ на рекогносцировку. По фот. авт. «Нивы».

Тогда стрѣлокъ пояснилъ ему знакомъ. Японецъ кивнулъ головою, на лицѣ его появилось подобіе улыбки, и онъ жадно затянулся папирской.

— Для ихъ, вашбродъ, первое дѣло курево, безъ его они помереть могутъ,—пояснилъ мнѣ стрѣлокъ, какъ бы извиняясь за свою снисходительность къ плѣнному.

Въ ночномъ бою 3-го октября на рѣкѣ Шахъ, когда разсвѣло, нашъ лежавшій на склонѣ сопки съ перебитыми ногами стрѣлокъ увидѣлъ также лежащаго въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, очевидно тоже раненаго, японца. Тотъ замѣтилъ, что нашъ пошевелился и сталъ приподниматься на рукахъ; стрѣлокъ въ свою очередь сталъ приподниматься, и оба стали на четвереньки другъ противъ друга. Каждый думалъ, что другой его пристрѣлитъ.

Долго этакъ находились они vis-à-vis въ выжидательномъ положеніи, пока стрѣлокъ нашъ не нашелъ изъ него выхода. Онъ приподнял свое ружье, показалъ на него японцу и отрицательно замахалъ головою. Японецъ продѣлалъ то же самое со своимъ. Тогда оба спокойно уже поползли навстрѣчу и, пожавъ другъ другу руки, стали показывать свои раны.

Пришедшіе съ носилками санитары застали такую картину:

Японецъ старательно перевязывалъ раны стрѣлку, а тотъ похлопывалъ его по спинѣ—приговаривая:

— Шибко шанго, ходя, япошка!

Мукденъ.
14-го октября.

Ю. Елецъ.

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

Мукденскій бой.

IV. Въ горахъ.

Второй переходъ былъ гораздо легче перваго. Прошли всего 25 верстъ. Но это не мѣшало объ отдыхѣ мечтать, какъ о великомъ блаженствѣ.

Полковникъ Лешъ не успокоился до тѣхъ поръ, пока самолично не убѣдился, что полкъ хорошо устроился, что каждый солдатъ нашелъ себѣ теплый уголь. Затѣмъ, приказавъ разставить караулы, онъ вернулся въ фанзу.

Когда мы написались чаю и легли на хорошо нагрѣтые каны, было уже 2 часа ночи.

Къ несчастью, вѣстовые поусердствовали относительно топки, и каны ночью до того накалились, что пришлось подкладывать подъ

Какъ китайцы хоронятъ мертвыхъ.

По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

себя солому и подушки. Впрочемъ, бываетъ хуже,—иногда при усиленной топкѣ цыновка, которая обыкновенно разстилается на кань, а съ нею и постель—начинаютъ тлѣть.

Ночью пришло приказаніе выступить въ 7 часовъ утра. Въ 6½ часовъ мы уже были на ногахъ, наскоро напились чаю съ китайскими печеньями, которыми насъ угостилъ хозяинъ дома. Утромъ онъ былъ совсѣмъ не въ томъ удрученномъ настроеніи, какъ накануне вечеромъ. На его бритомъ лицѣ разливалось выраженіе безконечнаго удовольствія по причинѣ нашего отъѣзда. Онъ по нѣскольку разъ спрашивалъ у меня, у адъютанта и у полковника, будемъ ли мы ночевать у него слѣдующую ночь, и когда получали отрицательный отвѣтъ, то кланялся, говорилъ «хау, хау», помогая выносить наши вещи и на прощанье подарилъ мнѣ пару женскихъ башмаковъ (на которые я мимоходомъ заглянулся), для моей «бабушки».

Третій переходъ былъ цѣликомъ горнымъ. Прекрасно разработанныя нашими саперами дороги извиаются петлями, но все-таки попадаютъ подъемы до 45°. Глядя на такую крутизну, не вѣрится, чтобы артиллерія могла на нее подняться, но вотъ под-

Новый годъ у китайцевъ. Процессія съ бумажнымъ дракономъ.

По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

ходить батарея, стрѣлковъ зовутъ на подмогу, и орудіе за орудіемъ вползаютъ на крутизну.

Многовѣковымъ покоемъ вѣетъ отъ этой громады горъ, которыми, кажется, нѣтъ конца. Смотришь въ бинокль, и гряды за

Новый годъ у китайцевъ. Раженые.

По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

грядою, десятки, сотни сопкокъ загораживаютъ одна другую и уходятъ въ даль, блѣднѣя и скрываясь за синевою тумана.

Въ глубокихъ ущельяхъ и долинахъ, изрѣзанныхъ бороздами пашень, видѣются, какъ начерченные на планѣ, деревни съ каменными заборами. По склонамъ горъ тѣ же борозды гаоляновыхъ, чумизныхъ и бобовыхъ полей. Даже на большихъ высотахъ, тамъ, гдѣ на склонѣ сопки нашлась площадка, удобная для воздѣлыванія, китаецъ взрываетъ свои полевые грядки.

Когда, въ разговорѣ съ китайцами, наши указываютъ на проведенныя нами прекрасныя дороги, которыми, разумѣется, пользуются и сами китайцы, они отвѣчаютъ:

— Мы вамъ очень благодарны, но если послѣ войны вы ихъ намъ отдадите, то мы опять перекопаемъ ихъ въ поля...

Вообще, всѣ благодѣянія, которыми иноземцы наперерывъ стараются облагодѣтельствовать китайцевъ, являются для нихъ чѣмъ-то въ родѣ Демьяновой ухи.

Когда японцы, занимая китайскую деревню, требуютъ соломы или гаоляна, то китайцы, весьма естественно, заводятъ разговоръ о платѣ.

— Какой вы глупый народъ,—говорятъ японцы.—Какъ вамъ не стыдно требовать отъ насъ деньги! Вы давайте намъ продукты даромъ, а мы вамъ возвратимъ Манчжурію.

— Нѣтъ,—отвѣчаютъ китайцы:—лучше вы возьмите себѣ Манчжурію, а намъ заплатите деньги за гаолян...

Какъ китайцы хоронятъ мертвыхъ.

По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

У всякаго свой расчетъ, а китаецъ дороже всего цѣнить свою личную выгоду. Къ дѣламъ же государственнымъ онъ, какъ существо лишенное чувства патриотизма, относится совершенно безразлично и едва ли ошибается въ расчетъ, отдавая за пучокъ соломы свою національную независимость, которая повидимому и такъ для него потеряна.

По одному направленію съ нашей колонной дорогой проходила другая, то приближаясь, то отдаляясь отъ насъ. Тамъ растянулись колонны 9-й дивизіи.

Новый годъ у китайцевъ. Процессія съ бумажнымъ дракономъ.

По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Дорога петлями страшно удлиняла путь. Мѣстами, гдѣ склоны были не особенно круты, а долины не особенно глубоки, пѣхота проходила напрямикъ.

Погода была ясная, солнечная, съ легкимъ морозцемъ. Я шелъ пѣшкомъ и тоже спустился по склону, чтобы сократить путь. Въ сторонѣ видѣлась богатая деревня съ красивой кумирней на краю оврага. Желая приблизиться къ кумирнѣ, я пошелъ по краю оврага, но по дорогѣ былъ остановленъ страннымъ предметомъ, лежавшимъ на землѣ. Изъ-подъ закрывавшей его цыновки виднѣ-

А. И. Гучковъ, уполномоченный Особаго Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны на театр военных дѣйствій, оставшійся вмѣстѣ съ 1.500 тяжело ранеными въ Мукденѣ при занятіи его японцами и вернувшійся затѣмъ на наши позиціи.

къ мясу китайскихъ свиней, имѣють на то полное основаніе... Живя въ Падьянтаѣ и выйдя какъ-то за деревню, я замѣтилъ

лись маленькія ножки. Я приподнял цыновку и увидѣлъ трупъ 3-хъ или 4-хъ-лѣтняго ребенка, совершенно голаго... Знакомая картина... Въ Фушунѣ я видѣлъ однажды, какъ свиньи ѣли трупъ младенца. Проходившіе мимо китайцы не обращали на это никакого вниманія. Въ концѣ-концовъ наши солдаты отогнали свиней и обезображенные останки трупа зарыли въ землю.

Китайцы не хоронятъ въ землю дѣтей моложе 10-лѣтняго возраста, а безъ лишнихъ хлопотъ выносятъ тѣло за деревню, не заботясь объ его участи... Такимъ образомъ русскіе, относящіеся брезгливо

Ляохейскій отрядъ. Стрѣльба изъ окопа. По фот. авт. «Нивы».

Въ Манчжуріи повсемѣстно можно видѣть оставленные на поверхности земли гробы изъ толстыхъ трехдюймовыхъ досокъ, иногда обмотанные гаюлиномъ. Такъ поступаютъ съ умершими пришельцами изъ другихъ провинцій. По вѣрованію китайцевъ, каждый умершій долженъ быть зарытъ въ землѣ своей родины. Если кончина застигаетъ его вдали отъ дома и семьи, то тѣ, которымъ пришлось его хоронить, выставляютъ гробъ съ его тѣломъ гдѣ-нибудь въ открытомъ полѣ, чтобы родственники могли въ свое время перевезти и похоронить его на родинѣ.

Однако, по рассказамъ самихъ китайцевъ, этотъ обычай исполняется только по традиціи и не имѣетъ практическаго примѣненія. Такихъ заботливыхъ родственниковъ, которые стали бы возиться съ прахомъ близкаго человѣка, теперь что-то не встрѣчается.

Больные и раненые въ Вятскомъ лазаретѣ Краснаго Креста въ Срѣтенскѣ (Забайкальской области). По фот. авт. «Нивы».

группу китайцевъ, несшихъ какой-то ящикъ. Дойдя до жиденькой рощицы, они бросили свою ношу на землю и удалились. Я подошелъ поближе и увидѣлъ ящикъ изъ тонкихъ досокъ, — который отъ паденія рассыпался. Въ немъ лежалъ покойникъ-мальчикъ лѣтъ 12-ти. Придя въ деревню, я сказалъ объ этомъ полковому врачу, и онъ послалъ людей зарытъ тѣло.

Командиръ, офицеры и команда миноносца „Статный“, прорвавшего блокаду и доставившаго въ Чифу 20-го декабря 1904 г., за два дня до сдачи Портъ-Артура, всѣ знамена портъ-артурскаго гарнизона и секретныя бумаги. По фот. авт. «Нивы».

Сидят: I ряд снизу—поручик Григорьевъ (раненъ), поручик Ванкевичъ (раненъ), подпор. Долмакинъ, капитанъ Балицкий (раненъ). II ряд—подпор. Бео, капит. Якута (раненъ), подпор. Обыденный. Стоят: I ряд—штабс-капит. Венгриповичъ (раненъ), поручик Ремертъ (раненъ), капитанъ Кайровичъ (раненъ), подполков. Ельцовъ (раненъ), коман. полка Розеншильдъ фонъ Паулинъ, капитанъ Веденяевъ, доктор, капит. Шлаковский (раненъ), подпор. Хольмстремъ, подпор. Демидовичъ (раненъ). II ряд—поручик Досифеевскій (раненъ), подпор. Михайловъ, капит. Антоновъ, поручикъ Голубовъ (убить), подпор. Померанскій, поручикъ Кунцевичъ (раненъ), капитанъ Богущкй (раненъ), шт.-кап. Улановъ (раненъ), поручикъ кн. Аргутинскій-Долгоруковъ, капитанъ Григорьевъ (убить). III рядъ (у фонаря)—шт.-кап. Нетцель, дѣлопр. Бѣляевъ, капельмейстеръ полка.

Группа офицеровъ 7 стрѣлковаго полка, участвовавшего въ послѣднихъ бояхъ у Мукдена (крайній правый флангъ). По фот. авт. «Нивы».

Укоренившееся въ Европѣ понятіе о культѣ предковъ въ Китаѣ, о чемъ много писалось и пишется теперь, при ближайшемъ знакомствѣ съ Китаемъ не находятъ подтвержденія.

Посѣщеніе могилъ, какъ это водится у насъ, — у нихъ не въ обычаѣ. На ихъ кладбищахъ и *ни разу* не видѣлъ ни одного китайца. Самыя могилы—не что иное, какъ заросшіе травой холмики, *ничѣмъ рѣшительно не отмѣченныя*. Едва ли среди массы однообразныхъ холмиковъ сынъ въ состояніи найти могилу отца.

На императорскихъ могилахъ подъ Мукденомъ, гдѣ я былъ трижды, за исключеніемъ мѣстныхъ сторожей, я ни разу не видѣлъ ни одного китайца.

Въ чемъ же, однако, выражается ихъ культъ предковъ?

Въ бесѣдахъ съ образованными китайцами, знающими *шестьдесятъ тысячъ* знаковъ, одолѣвшими всѣ восемнадцать книгъ китайской премудрости, а, главное, говорящими по-русски, я всѣми силами старался уяснить себѣ этотъ загадочный вопросъ.

Одному изъ нихъ я рассказывалъ о нашихъ памятникахъ на могилахъ, о цвѣтахъ, которыми ихъ украшаютъ, о нашей родительской субботѣ, когда мертвые посѣщаются живыми и вѣрующе вѣрятъ, что связь между ними порвана еще не на вѣки...

Умный китаецъ съ жадностью слушалъ меня, а въ заключеніе покачалъ головою и сказалъ:

— Да, это хорошій сбычай, но у насъ этого нѣтъ... у насъ мертвыхъ забываютъ...

Этотъ мой знакомый китаецъ, по имени Лютандзы, былъ человѣкомъ очень толковымъ и любознательнымъ.

Во всѣхъ вопросахъ, касающихся его загадочной родины, онъ всегда давалъ мнѣ полезныя разъясненія, но когда я заводилъ рѣчь на тему о культѣ предковъ, онъ съ недоумѣніемъ смотрѣлъ на меня, не понимая, что собственно мнѣ отъ него нужно.

— Но послушайте, Лютандзы, у васъ былъ дѣдушка?..

— Дѣдушка? Это отецъ моего отца?.. Конечно, былъ, только онъ давно умеръ.

— Онъ умеръ, но память о немъ у васъ, конечно, сохранилась, и вы ею свято дорожите?..

— Нѣтъ, я былъ тогда маленькой... Мнѣ было восемь лѣтъ, когда онъ умеръ.

— Но вашъ отецъ, который живъ, рассказывалъ вамъ о немъ, училъ васъ уважать его память?..

— Нѣтъ, онъ никогда о немъ ничего не говорилъ...

— Но вы все же знаете о подробностяхъ жизни вашего дѣда, о достоинствахъ его характера, вамъ дорого его имя?..

— Его имя... его имя... — промолвилъ задумчиво Лютандзы...—Но я не знаю, какъ его звали...

В. Табуринъ.

Наши драгоманъ японскаго, китайскаго и корейскаго языковъ въ штабахъ дѣйствующей арміи. По фот. авт. «Нивы».

Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ на БОЛЬШОЙ ВСЕМИРНЫЙ НАСТОЛЬНЫЙ АТЛАСЪ МАРКСА

сообщаемъ, что выпуски 11—12 Атласа (въ одной обложкѣ), содержащіе остальные семь картъ, а также алфавитный указатель на 34 листахъ, предисловіе къ Атласу, оглавленіе и заглавный листъ—нами разсылаются на этой недѣлѣ.

Тѣхъ изъ гг. подписчиковъ на Атласъ, которымъ выпускъ 11—12 почему-либо не будетъ доставленъ почтою черезъ десять дней по полученіи ими настоящаго 16 № „Нивы“, просимъ насъ немедленно о томъ увѣдомить для наведенія надлежащей справки въ почтамтѣ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Навстрѣчу жизни. Романъ В. А. Тихонова. (Ожовчаніе). — Островъ Сахалинъ. — Съѣздъ представителей кредитныхъ товариществъ въ г. Самарѣ. — Сны фараона. Стх. Б. Никонова. — Пльнные японцы и наши солдаты. — На войнѣ. (Отъ нашего спеціальнаго корреспондента). — Заявленіе. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Домой съ подарками. — Подвижники. — Тяжелый хлѣбъ (Народная учительница). — Сентябрьскій снѣгъ. — О. Сахалинъ. 1) Шестая ссыльно-каторжная дружина съ ея начальникомъ, штабс-капитаномъ В. Н. Шабанинымъ. 2) Постъ Александровскій. Группа начальствующихъ лицъ острова и гостей на праздникъ Александровскаго батальона. 3) Александровскій постъ. Базарная площадь. 4) Приходъ зимней почты. 5) Проводы матросовъ „Новика“ съ пристани поста Александровскаго. — Гроза Сахалина—палацъ Комелевъ въ отставкѣ, на рыбной ловлѣ. — О. Сахалинъ. Юрта гилъка. — Съѣздъ представителей кредитныхъ товариществъ въ Самарѣ. — Хуаньшань. — Полковникъ М. В. Гулевичъ. — Полковникъ О. А. фонъ-Геннингъ. — Подполковникъ Ф. В. Нагурскій. — Капитанъ С. И. Горянский. — Капитанъ А. Ф. Баумертъ. — Капитанъ И. А. Шульцъ. — Капитанъ С. К. Марковский. — Штабс-капитанъ Новокрещеновъ. — Штабс-капитанъ Ржевскій. — Штабс-капитанъ А. Ф. Верещагинъ. — Штабс-капитанъ Е. А. Александровъ. — Поручикъ О. Ф. Поворозанъ. — Поручикъ С. Г. Положенцевъ. — Поручикъ А. К. Скородѣвъ. — Поручикъ А. Е. Козьяновъ. — Поручикъ С. В. Кондратьевъ. — Поручикъ П. А. Алексѣевъ. — Подпоручикъ Г. К. Яхонтовъ. — Подпоручикъ А. П. Эйлеръ. — Подпоручикъ В. Ф. Михайловъ. — Подпоручикъ П. М. Голубевъ. — Подпоручикъ А. Ф. Ерлыковъ. — Подпоручикъ В. А. Сервигогъ. — Подпоручикъ А. Е. Кончуевъ. — Прапорщикъ Л. Ф. Гольдринъ. — Старшій унтеръ-офицеръ Л. А. Ивановъ. — Братъ милосердія Н. В. Таубе. — Вольноопредѣляющийся графъ К. И. Канкринъ. — Выстрѣлъ по группѣ непріятельскихъ начальствующихъ лицъ, въѣхавшихъ на рекогносцировку. — Дозор охраняетъ привалъ охотниковъ во время движенія вблизи непріятеля. — Какъ китайцы хоронятъ мертвыхъ (2 рис.). — Новый годъ у китайцевъ. Процессія съ бумажнымъ дракономъ (2 рис.). — Рязенные. — А. И. Гучковъ. — Ляхойскій отрядъ. — Еольные и раненые въ вятскомъ лазаретѣ Краснаго Креста въ Срѣтенскѣ (Забайкальской области). — Командиръ, офицеры и команда миноносца „Статный“. — Группа офицеровъ 7-го стрѣлковаго полка. — Наши драгоманъ японскаго, китайскаго и корейскаго языковъ въ штабахъ дѣйствующей арміи.

Нъ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ книга 4.

За издателя Л. Ф. Марксъ.

За редактора В. Я. Свѣтловъ.

СЪ ОТКРЫТИЕМЪ лѣтнаго и весенняго сезона 1905 года, ПЕРВАЯ

Лодзинская почтовая экспедиція мануфактурныхъ издѣлій

фирмы Л. Б. КРУГЛЯНСКАГО въ Лодзи

ПРЕДЛАГАЕТЪ:

новости мѣстныхъ мануфактуръ, также и новыя модныя ткани СОБСТВЕННАГО ФАБРИЧНАГО ПРОИЗВОДСТВА.

Для дамъ.

№ 521. **НОВОСТЬ!** „Альпага съ эффектными искрами“, новѣйшая и практичная ткань, тканая съ волосистой шерстью «могеръ», отличающаяся своимъ шелковатымъ блескомъ съ затканными мельчайшими серебряными искрами менено, производящими серебристый отблескъ, цвѣта фона: черный, темно-синій, бордо и стальной, или такіе же цвѣта гладкіе безъ искръ; за отрѣзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш.—5 р. 60 к., за отрѣзъ въ 5 арш. для юбки—3 р. 50 к.

№ 522. То же самое, что обозначено подъ № 521-мъ и такіе же цвѣта, но высшій сортъ, за отрѣзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш.—7 р. 20 к., за отрѣзъ въ 5 арш. для юбки—4 р. 50 к.

№ 523. **НОВОСТЬ!** „Шотландка-Шажжъ“ моднѣйшая ткань съ мененными эффектами кѣтками темно-синяго и темно-зеленаго цвѣта, для элегантнаго дамскаго платья, тканая изъ чисто шерстянаго матеріала; за отрѣзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш.—8 р., за отрѣзъ въ 5 арш. для юбки—5 р.

№ 501. Модная крепово-волнистая, полшерстяная матерія, тканая шерстью „шевиотъ“, гладкой чуть волнистой ткани, для элегантнаго и солиднаго дамскаго платья, паличюй и практичной выдѣлки; цвѣта: черный, темно-синій, бордо, зелено-оливковый, коричневый, табачный, стальной, песочный, голубой, розовый, кремовый и цвѣтъ башни „Эйфеля“. За отрѣзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш.—3 р. 12 к., за отрѣзъ для юбки въ 5 арш.—1 р. 95 к.

№ 502. Крепово-узорчатая полшелковая матерія, практичной, изящной и модной ткани, цвѣта: бордо съ чернымъ, синій съ чернымъ, зеленый съ чернымъ, голубой съ золотымъ, черный съ золотымъ, песочный, стальной, розовый, голубой и кремовый. За отрѣзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш.—3 р. 40 к., за отрѣзъ для юбки въ 5 арш.—2 р. 13 к.

№ 27. „Сатинъ-шевиотъ“, гладкая, элегантная и весьма практичная и прочная ткань, тканая изъ чистой шерсти „шевиотъ“ безъ примѣсы, цвѣта: черный, темно-синій, бордо, темно-коричневый, зелено-оливковый, стальной, песочный и цвѣтъ башни Эйфеля, за отрѣзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш.—5 р. 20 к., за отрѣзъ въ 5 арш. для юбки—3 р. 25 к.

№ 165. **Новость** „Крѣпъ-ажуръ“, креповая мельчайшая моднѣйшая ткань, производящая будто бы прозрачный видъ, рельефная и изящная выдѣлка, цвѣта: черный, темно-синій или же англійско-сѣрый цвѣтъ съ чернымъ или сивеватымъ отблескомъ, за отрѣзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш.—12 р., за отрѣзъ въ 5 арш. для юбки—7 р. 60 к.

№ 30. „Сатинъ-могеръ“, черная матерія гладкой ткани, тканая шерстью „могеръ“, отличающаяся своимъ полковатымъ блескомъ, за отрѣзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш.—7 р. 60 к., за отрѣзъ въ 5 арш. для юбки—4 р. 75 к.

№ 31. „Сатинъ-могеръ“, то же самое, что обозначено подъ № 30-мъ, но высшій сортъ, за отрѣзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш.—11 р. 20 к., за отрѣзъ въ 5 арш. для юбки—7 р.

№ 109. „Сатинъ-могеръ“, то же самое, что обозначено подъ № 30-мъ, наивысшій сортъ, за отрѣзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш.—14 р. 80 к., за отрѣзъ въ 5 арш. для юбки—9 р. 25 к.

№ 32. **Матово-черная матерія** безъ блеска, тканая изъ чистой гребенной шерсти безъ примѣсы, за отрѣзъ для цѣлаго дамскаго платья въ 8 арш.—10 р., за отрѣзъ для юбки въ 5 арш.—6 р. 25 к.

№ 524. За 3 р. 50 к. Балетовая нарядная паличюй и элегантная дамская блузка (не считая) съ изящными шелковыми ажурными прошивками на воротничкѣ, передѣ и рукавахъ, цвѣта разные.

№ 93. За 4 р. 50 к. Такая же блузка, какъ обозначено подъ № 524-мъ, но изъ матеріала полубархата „мачестеръ“ или изъ шелковаго фландрита, цвѣта разные.

№ 525. За 6 р. 50 к. Такая же блузка, какъ обозначено подъ № 524-мъ, изъ матеріала шелковой бурси, цвѣта разные.

Для мужчинъ.

№ 15. **НОВОСТЬ!** „Кавказскій шевиотъ“. Трикко, затканное шерстью „шевиотъ“, очень прочный и весьма практичный матеріалъ для элегантнаго и солиднаго мужскаго костюма, цвѣта: черный, темно-синій, коричневый и оливковый, или черный съ новомодными сѣдыми искрами англійскаго вкуса; за отрѣзъ для цѣлаго мужскаго костюма въ 4 1/4 арш.—4 р. 25 к., за отрѣзъ для пиджака или для панталонъ и жилета въ 2 арш. и 2 верш.—2 р. 13 к.

№ 64. „Французскій шевиотъ“, гладкая чуть креповая ткань, тканая изъ чистой шерсти „шевиотъ“ безъ всякой примѣсы, очень практичная и весьма прочная матерія для элегантнаго и солиднаго мужскаго костюма, цвѣта: черный, темно-синій, коричневый и оливковый или черный съ новомодными сѣдыми искрами англійскаго вкуса, за отрѣзъ для цѣлаго мужскаго костюма въ 4 1/4 арш.—6 р., за отрѣзъ для пиджака или для панталонъ и жилета въ 2 арш. и 2 верш.—3 р.

№ 65. „Французскій шевиотъ“, то же самое, что обозначено подъ № 64-мъ, и такіе же цвѣта, но высшій сортъ, за отрѣзъ для цѣлаго мужскаго костюма въ 4 1/4 арш.—8 р., за отрѣзъ для пиджака или панталонъ и жилета въ 2 арш. 2 верш.—4 р.

№ 66. „Французскій шевиотъ фуле“, гладкая практичная и очень прочная чуть ворсованная креповая ткань въ французскомъ вкусѣ, тканая изъ чистой гребенной шерсти „шевиотъ“ безъ всякой примѣсы, цвѣта: черный, темно-синій, коричневый и оливковый—по 2 р. за аршинъ.

№ 68. Трикко гребенной шерсти, черного, черно-синяго или черно-сѣроваго цвѣта или же съ новомодными искрами новѣйшей выработки—по 3 р. 50 к. за аршинъ.

№ 115. Трикко наивысшаго достоинства гладкой и рельефной ткани, черного или черно-сѣроваго цвѣта, или же съ новомодными искрами новѣйшей выдѣлки—по 4 р. 80 к. за аршинъ.

№ 168. **Лѣтнее трико меланжъ**, тканное изъ чистой гребенной шерсти специально для лѣтнихъ мужскихъ костюмовъ и палто, цвѣта: черный, маренго, темно-сѣрый, свѣтло-сѣрый, темно-шоколадный и свѣтло-шоколадный—по 1 р. 65 к. за аршинъ.

№ 169. **Лѣтнее трико меланжъ**, то же самое, что обозначено подъ № 168-мъ, и такіе же цвѣта, но высшій сортъ—по 2 р. 50 к. за аршинъ.

№ 170. **Лѣтнее трико меланжъ**, то же самое, что обозначено подъ № 168-мъ, и такіе же цвѣта наивысшій сортъ—по 3 р. 85 к. за аршинъ.

№ 98. **Альпага, наивысшій сортъ**, отличающаяся своимъ шелковатымъ блескомъ, тканая могеровой волосистой шерстью, употребляется для дамскаго платья и для мужскихъ лѣтнихъ легкихъ пиджаковъ, цвѣта: черный или черныи съ мельчайшими искрами—по 2 р. за аршинъ.

№ 35. **Сукно крѣпо**. Гладкая креповая ткань черного цвѣта изъ чистой гребенной шерсти для наряднаго спортунаго мужскаго костюма—по 2 р. 75 к. за аршинъ.

№ 36. **Сукно крѣпо**. То же самое, что обозначено подъ № 35-мъ, но высшій сортъ—по 3 р. 50 к. за аршинъ.

№ 37. **Сукно касторъ**. Гладкое сукно болѣе плотной ткани, употребляемое для форменныхъ мужскихъ костюмовъ, для окриятіи мужскихъ мѣховыхъ шубъ, для зинныхъ дамскихъ жакетовъ и т. п., цвѣта: черный, темно-синій и черныи маренго—по 3 р. 25 к. за арш.

№ 38. **Сукно касторъ**. То же самое, что обозначено подъ № 37, и такіе же цвѣта, но высшій сортъ—по 4 р. за аршинъ.

№ 43. „Драпъ“ для весеннихъ и зимнихъ мужскихъ палто, цвѣта: черныи, черно-синій и черно-сѣроватый—по 2 р. 35 к. за аршинъ.

№ 44. „Драпъ“. То же самое, что обозначено подъ № 43-мъ, но высшій сортъ—по 3 р. 50 к. за аршинъ.

№ 45. „Драпъ“. То же самое, что обозначено подъ № 43-мъ, наивысшій сортъ—по 4 р. 80 к. за аршинъ.

Спеціальныя отрѣзья для брюкъ.

(По 1 арш. и 10 верш. длины).

№ 69. Трикко цвѣта черного, темно-синяго, коричневаго и оливковаго или черныи съ новомодными эффектными искрами англійскаго вкуса, за отрѣзъ для брюкъ—3 р.

№ 526. То же самое, что обозначено подъ № 69-мъ, и такіе же цвѣта, но высшій сортъ, за отрѣзъ для брюкъ—4 р.

№ 70. То же самое, что обозначено подъ № 69-мъ, но высшій сортъ и лучшей доброты болѣе эффектной выдѣлки, за отрѣзъ для брюкъ—5 р.

№ 71. **Наивысшій сортъ** черного цвѣта съ эффектными новомодными искрами, за отрѣзъ для брюкъ—7 р.

№ 527. То же самое, что обозначено подъ № 71-мъ, превосходнаго качества, отличающагося особенной рельефностью выдѣлки, специально для любителей, что-нибудь особенное, за отрѣзъ для брюкъ—8 р. 75 к.

№ 72. Специально для жилетъ, матерія, плотно затканная шелковыми узорамъ и искрами, за кусокъ для одного жилета—4 р. 25 к.

Всѣ обозначенныя матеріи въ отдѣлѣ для мужчинъ имѣютъ ширину около 2-хъ аршинъ.

Для учениковъ.

№ 516. Ученическое сукно цвѣта: черныи, черныи-маренго, темно-сѣрый и свѣтло-сѣрый. Ширина около 30 верш.—по 95 к. за арш.

(Отрѣзъ менѣе 2 1/2 арш. не высылается).

№ 46. Ученическое сукно цвѣта: черныи, черныи-маренго, темно-сѣрый и свѣтло-сѣрый, ширина около 30 вершковъ—по 1 р. 15 к. за арш.

№ 90. Ученическое сукно. То же самое, что обозначено подъ № 46-мъ, и такіе же цвѣта, но высшій сортъ—по 1 р. 46 к. за арш.

№ 172. Ученическое сукно. То же самое, что обозначено подъ № 46-мъ, и такіе же цвѣта, наивысшій сортъ—по 1 р. 90 к. за арш.

№ 177. Сукно для гимназическихъ мундировъ, черного

или черно-синяго цвѣта, около 2 арш. ширины—по 2 р. 60 к. за арш.

№ 174. Сукно для гимназическихъ мундировъ, черного или черно-синяго цвѣта, высшій сортъ—по 3 р. 50 к. за аршинъ.

№ 119. Драпъ гимназическій, свѣтло-сѣраго цвѣта для гимназическаго пальто, около 2-хъ арш. ширины—по 3 р. 50 к. за арш.

ПРЕДМЕТЫ

домашней роскоши и украшенія комнатъ.

№ 120. „Гардинныи тюль“ для оконныхъ занавѣсей, искусственно тамбурированный, прозрачная ткань изъ крученыхъ нитокъ съ различно вытканными кружевными цвѣтами или фигурами, цвѣта: бѣлый или кремовый, ширина около 1 арш.—по 2 1/2 к. за арш.

№ 121. То же самое, шир. около 1 1/2 арш. по 3 1/2 к. арш.

№ 122. " " " " " 1 1/2 " " 38 " "

№ 123. " " " " " 1 3/4 " " 44 " "

№ 124. " " " " " 2 " " 54 " "

№ 125. " " " " " въ 2 арш. шир. высшій сортъ—по 75 к. за арш.

№ 126. То же самое въ 2 арш. ширины наивысшій сортъ—по 95 к. за арш.

Выше означенныя гардинныя тюли высылаются отрезками разной величины, но не менѣе 8-ми арш.

№ 127. Гардинныи тюль. Специально выработанныя штуки для цѣлаго окна съ вытканными цвѣтами или фигурами, цвѣта: бѣлый или кремовый, длина около 5 арш., шир. около 2 арш.—по 4 р. 50 к. за штуку.

№ 128. То же самое, что обозначено подъ № 127, но высшій сортъ—по 6 р. за штуку.

№ 129. То же самое по 8 р. за штуку

№ 130. " " " " " 10 " " "

№ 131. " " " " " 12 " " "

№ 132. Гардинныя шторы, болѣе сгущенной ткани, въ вытканыхъ цвѣтахъ и фигурахъ, замѣняющія парусиновыхъ и другихъ шторъ, употребляемыя на рулеткахъ съ поперечнымъ затканымъ карманомъ для вложенія проволоки или палочки для отвиса, ширина около 2 арш., длина около 3 арш.—по 3 р. 10 к. за штуку.

№ 133. Тюлевый постельный приборъ различно вытканными кружевными цвѣтами и узорамъ, цвѣта: бѣлый или кремовый, приборъ состоитъ изъ двухъ большихъ постельныхъ одеялъ, двухъ подушечныхъ и двухъ маленькихъ одеялъ для подушечекъ, цѣна за весь приборъ 7 р. 25 к.

№ 134. Тюлевый постельный приборъ высшій сортъ за 9 р. 75 к.

№ 135. Тюлевый постельный приборъ наивысшій сортъ 14 р.

№ 136. **Портьеры** для занавѣсей дверей, тканныя нестропцѣнными поперечными полосами и затканныя искусственнымъ золотомъ или серебромъ въ восточномъ вкусѣ, за пару (для одной двери)—4 р. 75 к.

№ 137. Портьеры, то же самое, что обозначено подъ № 136-мъ, но съ затканными искусственно бархатными цвѣтными полосами, за пару 6 р. 25 к.

№ 138. Портьеры, полшерстяныя съ вышивными каймами рельефныхъ цвѣтовъ, цвѣта фона: бордо или оливковый, за пару 9 р.

№ 139. Портьеры такіе же, какъ обозначено подъ № 138-мъ, но высшій сортъ, за пару 16 р.

№ 159. Скатерть искусственнаго плота изъ различныхъ разноцвѣтными рельефными цвѣтами и узорамъ для гостинныхъ и преддѣльныхъ столовъ—3 р.

№ 175. Скатерть персидская вытканная рисунками персидскаго вкуса для гостинныхъ и преддѣльныхъ столовъ за 3 р. 15 к.

№ 60. Скатерть настоящаго шерстянаго плота, цвѣта фона: бордо, темно-зеленый и зелено-оливковый съ изящными каймами вышивныхъ цвѣтовъ и узоровъ для гостинныхъ и преддѣльныхъ столовъ за 12 р.

№ 142. Бархатный коверъ, рисунки цвѣтами или фигурами, размѣръ 1 1/4 арш. длины и 3/4 арш. ширины, 2-й сортъ за 3 р., 1-ый сортъ за 4 р.

№ 143. Бархатный коверъ, размѣръ 2 арш. длины и 1 арш. шир., 2-ой сортъ за 4 р., 1-ый сортъ за 5 р. 75 к.

№ 144. Бархатный коверъ, размѣръ 3 арш. длины и 2 арш. ширины, 2-ой сортъ 9 р., 1-ый сортъ 13 р. 50 к.

№ 145. Настоящая шерстяная тишеный плюшеи для обивки мебели, цвѣта: бордо, темно-зеленый и зелено-оливковый, ширина около 26 верш.—по 2 р. 35 к. за арш.

Ткани для бѣлья.

Примѣчаніе: Известныи уже нашимъ заказчикамъ качества и доброты всѣхъ обозначенныхъ тканей для бѣлья, остаются безъ всякаго измѣненія, на что фирма проситъ обратить особое вниманіе.

№ 9. Подъ названіемъ „Изящное полотно“, настоящае полотно тканно изъ такихъ нитокъ, что каждая нитка въ отдѣльности особо прочна, и въ общемъ получается такая прочность ткани, что трудно повредить безъ употребленія вожжикъ. Превосходя въ употре-

Продолженіе см. на оборотѣ.

Продолжение.

блещи и чисто-льняное полотно; последнее полотно годно как для мужского, так и для дамского белья. Ширина около 20 верш. за кусок в 25 арш. длины,—4 р. 50 к.

№ 22. Тонкое полотно, отличающееся тонкостью, эластичностью и искусством выделки, которым можно замывать самое дорогое, чисто-льняное полотно; последнее годно как для всякого рода рубашек, так и для наволок, кофточек и т. п. Ширина около 20 верш., за кусок в 25 арш. длины—5 р.

№ 16. „Мадаполям“ самой изысканной доброты, отличающийся своей замечательной блесково и практичностью, специальная ткань для дамского белья, наволок, кофточек, передников и т. п. Ширина около 20 верш., за кусок в 25 арш. длины—4 р. 60 к.

№ 17. „Мадаполям“, такой же самый, как обозначено под № 16-м, такая же ширва и длина, но чуть толще ткани, за кусок—5 р. 15 к.

№ 18. „Мадаполям“ наивысший сорт, ширва и длина, как обозначено под № 16-м, за кусок—5 р. 75 к.

№ 19. „Батиста“, самая тончайшая ткань, ширва около 20 верш., за кусок в 25 арш. длины—7 р. 50 к.

№ 20. Блестящая ткань в зигзагах, отличающаяся своей особенной прочностью, специальная ткань для мужских кальсонов, ширва около 18 верш., за кусок в 24 арш. длины—4 р. 80 к.

№ 21. Простыни, гладкие, белая, ширину около 2 арш., длины около 3 арш., за 6 шт.—5 р. 40 к.

№ 23. Простыни такого же размера ширва и длины, как обозначено под № 21-м, но с красными или синими каймами, за 6 штук—6 р.

№ 24. Для полотенцев белая гофрированная ткань с красными каймами, за кусок в 36 арш. длины—5 р. 40 к.

№ 26. Большие вышивочные одеяла пуховой ткани, изысканными разноцветными узорами рельефных цветочков, годны в употреблении, как для зимы, так и для всякого сезона года, за пару—5 р. 20 к.

№ 179. Пикейные одеяла, вытканными разными узорами цвета: белый или бело с розовым или бело с голубым, около 2-х арш. ширвы и около 3-х арш. длины, за пару—5 р. 60 к.

№ 180. Пикейные одеяла, такой же, как обозначено под № 179-м, но высший сорт, за пару—8 р.

№ 181. Пикейные одеяла, такая же, как обозначено под № 179-м, наивысший сорт, за пару—10 р.

№ 182. Белые скатерти, специально вытканый материал белого цвета, с выткаными белыми узорами, ширва около 2-х арш. (выселяются отбрасываемой мелочью, но не менее 8-ми арш.)—по 35 к. за арш.

№ 183. Белые столовые салфетки, такой же ткани, как обозначено под № 182-м, размер 1/4, за две дюжины—4 р.; за 1/2 дюжины (при заказе еще одного предмета, ибо заказ на стоимость меньше 2-х р. отбрасывается не выселяется)—1 р.

№ 528. Чисто-льняные, итенные, канвовые чайные салфетки, кремового цвета, удобны и для вышивания, за дюжину—60 к.

№ 529. Такие же десертиды, за дюжину—2 р. 40 к.

№ 25. Батистовые белые носовые платки, за дюжину—1 р. 20 к.

Специальная отделка

чисто льняных тканей для белья, наделя Акционерного Общества Жирардовских Мануфактур

Чисто-льняное белое полотно, тканое из ватки чистого льна, ширину 19 верш., в кусках около 24-х арш. длиной, № 036 по 28 1/2 к. за арш., № 038 по 30 1/2 к., № 040 по 32 1/2 к., № 042 по 35 к., № 045 по 37 1/2 к., № 050 по 40 к., № 055 по 44 к., № 060 по 48 к., № 065 по 52 к., № 070 по 58 к., № 075 по 66 к., № 080 по 76 к., № 085 по 87 к., № 090 по 97 к., № 095 по 1 р. 8 к., № 0100 по 1 р. 20 к.

Примечание: Разница доброты отличается в том, чем сорти дороже, тем и тоньше ткань.

Простынное полотно, ширину в 2 арш., в кусках около 24 арш. длиной, № 0195 по 62 к. за арш., № 0215 по 70 к., № 0236 по 80 к., № 0245 по 88 к., № 0255 по 97 к. за арш.

Чисто льняные белые носовые платки от 1 р. 80 к. до 9 р. за дюжину.

ПРОИЗВОДСТВО

ГОТОВОГО ПЛАТЯ

собственных мастерских фирмы

Л. В. КРУГЛЯНСКАГО в Лодзи.

Для дамь.

№ 530. За 12 р. 50 к. Последняя новость! Роскошная летняя или осенняя шелерина-накидка (ротонда) из дамского модного кастора, цвета: черный, черно-сироговатый, сине-сироговатый, бордо-сироговатый, шоколадно-сироговатый, светло-песочный или кремовый, шитая без подкладки по новейшим фасонам и моделям, модно отделанная изысканной и практичной шелковой вышивкой, изготовляемая машинными новейшими усовершенствованными.

№ 75. Шелерина накидка-ротонда нового крою, изготовляется по последним заграничным моделям, шитая из новейшего осеннего модного пушистого драпа с сдвинами, цветом: черно-сироговатый, темно-синий, бордо и шоколадный с красивой затканной клетчатой подкладкой с убранными отложными воротниками новейших фасонов. Отделка заключается в модной аппликации «Соцессия» за 11 р.

№ 76. То же самое, что обозначено под № 75, но из пушистого драпа английского вкуса с крупными сдвинами искрами за 13 р.

№ 77. То же самое, что обозначено под № 75, но из новейшего пушистого модного драпа последние новости с каракулевыми сдвинами могоровой шерсти, производящая своей шелковистостью серебристый отлив, за 16 р.

№ 157. Такая же шелерина, как обозначено под № 77, но из драпа затканного каракулевыми сдвинами искрами могоровой шерсти и затканными чуть выдающимися цветными искрами, за 20 р.

№ 158. Пушистая накидка с кашпономь. Го-

товая длинная дамская шелерина-ротонда, шитая из моднейшего доуларана черной волосистой тканью, отличающейся «своими» шелковистым блеском с волнистыми отблесками, годная для осени и весны, за 16 р.

№ 52. Пушистая шелерина ротонда из пушистого шерстяного плаща цветом: черный, темно-синий, коричневатый и темно-зеленый из шерстяного атласа с подкладкой из шерстяной ваты. Настоящая итальянская шелерина изготовляется без всякой отблески и по новейшим моделям, за 30 р.

№ 73. Сакь-жакет, готовое поновомодное и роскошное дамское полушало, годно для употребления как для зимы, так и для осени и весны, шитое из новейшего пушистого модного драпа с сдвинами, цветом: черно-сироговатый, темно-синий, бордо и шоколадный, изготовляется по последним заграничным моделям, отделка из соцессииных рисунков на воротниках, перед и на рукавах, за 14 р.

№ 74. Сакь-жакет, то же самое, что обозначено под № 73, но из драпа последние новости, как обозначено под № 77, за 20 р.

№ 159. Сакь-жакет из драпа, как обозначено под № 157, за 25 р.

№ 99. Верхняя дамская юбка для гуляния, шитая из новейшей чисто-шерстяной материи «шевиот», изготовляется по заграничным моделям, цвета: черный, темно-синий, бордо, коричневатый, стальной и песочный, на подкладке саржи, за 7 р.

№ 531. Новость. Дамский фартук (передник) пемского фасона из эластичных холцев при занятии по домашнему хозяйству, длинный и широкий, закрывающий почти все платье, из полосатенькой прочной и практичной холстины с атласной отблеской, за 2 р.

№ 532. Такой же фартук из полшерстяного черного материала «Альпага» за 3 р. 75 к.

№ 102. „Галька-норс“, нижняя дамская юбка, шитая из полшерстяной волнистого моара, цвета разные с элегантно убранными оборками за 3 р. 50 к.

№ 103. „Галька-малоросейника“, нижняя дамская юбка, шитая из чисто шерстяного материала, весьма практичная в носку, цвета: черный, темно-синий, бордо, коричневатый, стальной, песочный, зелено-оливковый и цвет багвы Эйфеля, украшенная оборками затканными мелкими узорами из малоросейском вкуса, за 4 р. 25 к.

№ 92. Галька, нижняя юбка, шитая из чисто шелкового канауса, цвета: черного, поновомодного, бордового, розового, голубого и борозового или меновых темных или светлых цветов, за 10 р.

№ 184. Галька, то же самое, что обозначено под № 92-м, но из высшего сорта шелкового канауса и богатшей отблеской, за 13 р. 50 к.

При заказе дамских шелерин следует обозначить только объем в груди (под мышками), длина же шелерин для среднего роста показывается 118 см., для выше-среднего роста 122 см., для выскога роста 126 см.

При заказе сакь-жакета следует обозначить следующие меры: объем в груди (под мышками), длину рукавов, длину талии и длину всего сакь-жакета.

При заказе юбки следует обозначить меру: объем в талии, объем в бедрах и длину.

При заказе фартука следует обозначить меру: объем в груди и под мышками.

Меру можно обозначить в сантиметрах, в переказах или вымреть циркулем и пришить таловой в письме.

Для мужчинь.

№ 53. Готовый элегантный и солидный мужской пиджачный костюм (однорбортный или двухрбортный), шитый из практичного и прочного «трико-шевиот» цветом: черный, темно-синий, коричневатый и оливковый или из трико английского вкуса, цвета: черный с поновомодными искрами, за весь костюм, т. е. пиджак, брюки и жилет—10 р.

№ 78. Готовый мужской костюм, высший сорт, шитый из трико чистой шерсти «шевиот» без примесей, цветом: черный, черно-синий, коричневатый и оливковый или трико черный с поновомодными искрами, за весь костюм—16 р.

№ 79. Готовый мужской костюм из трико чистой гребенной шерсти без примесей, цвета, как обозначены под № 78-м, за весь костюм—20 р.

№ 80. То же самое, что обозначено под № 79-м, наивысший сорт, за весь костюм—26 р.

№ 81. Сюртучный нарядный двухрбортный или визитный однорбортный с закругленными лапами, костюм из сукно-креню или из трико гребенной шерсти черного или черно-сироговатого цвета, за весь костюм—27 р.

№ 82. То же самое, что обозначено под № 81-м, но высший сорт, за весь костюм—33 р.

№ 94. Летнее пальто из трико следующих цветов: черного, черно-синего, коричневатого, оливкового, черно-сироговатого, темно-шоколадного и светло-шоколадного, однорбортное или двухрбортное, за 14 р.

№ 95. Летнее пальто же самое, что обозначено под № 94-м, и такие же цвета, но из лучшего материала, за 20 р.

№ 96. Летнее пальто, наилучшего материала, цвета: черный, черненький, коричневый с искрами в английском вкусе, темно-шоколадный и светло-шоколадный, за 27 р.

№ 533. Последняя новость! Летнее пальто, шитое по американской систем из поновомодного материала черного цвета с затканными искрами, произходящая сфриватый отлив с самородной (не пришивной) красивой подкладкой, за 16 р.

№ 534. То же самое, что обозначено под № 533, но высший сорт, за 22 р.

№ 187. Куртка-тужурка, легкая, теплая и практичная, двухрбортная специально для призащитков в амфилах, в лавах, для хозелят к домашней работ, шитая из сукна черного, темно-сирого или светло-сирого, на шерстяной вате и на хорошей подкладке, за 8 р. 70 к.

№ 83. Готовое осеннее или зимнее мужское пальто, однорбортное или двухрбортное, шитое из драпа черного или черно-сироговатого цвета с подкладкой черного шерстяного атласа на шерстяной вате (воротники бархатный), за 18 р.

№ 84. То же самое, что обозначено под № 83-м, но из высшего сорта драпа с подкладкой черного чисто шерстяного сатина, гребенной шерсти, за 25 р.

№ 85. То же самое, что обозначено под № 83-м, но из высшего сорта драпа с подкладкой шерстяного плаща, за 32 р.

№ 86. Готовый мужский брюки из прочного и практичного «трико-шевиот», цветом: черного, черно-синего, коричневатого, оливкового или сфриватого цвета,—2 р. 75 к.

№ 87. Готовый мужский брюки, такие же цвета, как обозначено под № 86-м, но лучшего сорта трико—4 р.

№ 88. Готовый мужский брюки из материала чистой гребенной шерсти, такие же цвета, как обозначено под № 86-м,—6 р. 50 к.

№ 535. Мужский брюки высший сорт из трико английского вкуса черного цвета с поновомодными продольными искрами, английского вкуса или гладко-черного цвета, за 9 р.

При заказе мужского пиджачного костюма следует обозначить следующие меры: объем в груди, длину рукавов, длину брюков и длину в шагу.

При заказе сюртучного костюма следует также обозначить длину талии и длину сюртука.

При заказе мужской тушурки или пальто следует обозначить меру: объем в груди, ширину в плечах, длину рукавов и желательной длины пальто или тушурки.

При заказе одного брюков следует обозначить меру длины брюков, длину в шагу и объем в поясе.

Для мальчиковь.

№ 162. Детский костюм из трико, шитый по английским фасонам и по новейшим моделям, для мальчика от 3-х до 6-ти лет—3 р. 40 к., для мальчика от 6-ти до 10-ти лет—4 р. 15 к.

№ 163. Детский костюм, то же самое, что обозначено под № 162, но из лучшего сорта трико, для мальчика от 3-х до 6-ти лет—4 р. 40 к., для мальчика от 6-ти до 10-ти лет—5 р. 80 к.

№ 189. Детское пальто летнее для мальчика от 3-х до 6-ти лет—4 р. 80 к., для мальчика от 6-ти до 10-ти лет—6 р. 20 к.

При заказе для мальчика костюма или пальто следует обозначить только меру: объем в груди и обозначить, для каких лет мальчик.

Для девочекь.

№ 161. Детские платьица из шерстяной материи, шитые по новейшим моделям английского фасона, для девочки от 3-х до 6-ти лет—3 р. 35 к., для девочки от 6-ти до 10-ти лет—4 р.

№ 186. Летнее или осеннее полушало для девочки из дамского сукна-сатина, новейших элегантных фасонов, для девочки от 3-х до 6-ти лет—6 р., для девочки от 6-ти до 10-ти лет—7 руб.

При заказе для девочки платьица или пальто следует обозначить только меру: объем в груди (под мышками) и обозначить, для каких лет девочки.

НОВОСТИ!!!

№ 536. Чисто шелковые носовые платки, тканые из чистого шелка натурального кремового цвета или же с голубыми или розовыми каймочками, очень прочны и практичны для мытья, за дюжину—4 р.

№ 537. То же самое, что обозначено под № 536, но высший сорт, за дюжину—5 р.

№ 538. Чисто-шелковые носовые платки разноцветные, наивысшей доброты, тончайшей выделки, за 6 штук разных цветов—4 р.

Условия высылки

Всех вышеозначенных товаров за исключением тканей для белья: Увакова и пересылка по почте в местности Европейской России на счет фирмы, в местности Западной Сибири, Туркестанского края и Восточной Сибири присчитывается лишь разница искомых, но не превышая 15% стоимости заказа.

Условия высылки тканей для белья: увакова на счет фирмы, за пересылку по почте в местностях Европейской России присчитывается по 40 к. с каждого куска; за пересылку по почте в Западную Сибирь и Туркестанский край присчитывается по 80 к. с каждого куска. За пересылку по почте в Восточную Сибирь присчитывается по 1 р. 20 к. с каждого куска.

При высылке влож. платек присчитывается 2 к. с каждого вложенного рубля (почтовая такса), допускается выписка без задатка.

Для того,

чтобы для потребителей вышеозначенных товаров выписка не была сопряжена с риском, имьем честь довести до всеобщего сведения, что в случае, если, по получении товара, товар не удовлетворит желанию потребителя, фирма принимает таковой обратно для обмена на другой товар или для перевода денег обратно по почте.

Внимание гг. потребителей!

Фирма Л. В. Круглянского в Лодзи заслужила громадную известность. Иногородные гг. заказчики во всех местностях нашей обширной Империи считают за десятки тысяч, от которых фирма удостоилась массы письменных выражений самых искренних и сердечных благодарностей, как за добросовестность высылаемых товаров, так и за добросовестное отношение к делу, и на будущее фирма приглает все усилить оправдать оказанное ей гг. потребителями ценное внимание и доверие и таковых благодарностей заслуживать и оправдывать.

Фабриционный отдел

Фирма Л. В. Круглянского в Лодзи гарантирует своим почтенным гг. заказчикам, что при выработке нами новых модных тканей мы обращаем особое внимание равно как на изящество их выделки, так и на качество и прочность материала, и что по продаже этих мануфактурных изделий фирма Л. В. Круглянского в Лодзи является первым и единственным источником. Требования гг. потребителей просим адресовать: Адрес для писем:

Первая Лодзинская почтовая экспедиция мануфактурных изделий фирмы Л. В. Круглянского в Лодзи.

Адрес для телеграмм: „КРУГЛЯНСКИЙ, Лодзь“.

ДАРОМЪ! всюду высылаю 10 интересн. предм. 1 картинка, русская и японская армий (въ краскахъ). 2 Въ-нѣйш. еженедельный КАЛЕНДА-рь и проч. 8 предм. отдѣланы подъ ЗОЛОТО. Прилагайте 14 к. п. марками на поч. и др. расходы. С.-Петербургъ, Б. Дворянская, 7. и. ШАШИНЪ.

ЭКСПРЕССЪ.
Мотоциклы N. S. U.
Части для мастер.
Банцафъ и К^о, Москва, Петров. лав.

100 художеств. разнообраз. содержан. открыт. писемъ въ краск., загранич. раб., выс. вѣж. пн. М. А. Калебонда, Москва, Варварка, д. д. св. Георгія, № 6. Требуется преис-курантъ.

2 р. За 1 р. (мож. марк.) вышло натуральн. Пичего не зная изъ 3 мѣсл. безуспешно на-учается (безъ учителя) оч. легко разговору, граммати., ком. коррес. Получ. тысячу благодарн. Проф. на П. Скарбе. Курсы нов. яз. Одесса, Полицискан, 27.

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА
Саксонія, Германия. Дир.: Проф. А. Гольцгъ.
Высшее учебное заведение для электротехники и механики.
Спеціальная отдѣленія для инженеровъ, техниковъ и ученыхъ мастеровъ.
Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія.
Въ 36-лѣт. учебномъ году—3610 учащихся.
Программы и пр. свѣд. высыла. безпл. Канцелярїя.

ПАРИЖЪ Изд. Художеств. и Фот. произведеній № 22713 10—7
Р. Женнергъ, Парижъ, ул. Фоб. Стъ Мартанъ, № 89.
(Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

Вниманію дамъ!
Повязки для лица: отличное средство для сглаживания морщинъ и унятоженія двойного подбородка. Отъ 12 до 5. Спасская 26, 2—2 кв. 9. СПбургъ. № 22925

ИМБЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.
ПРОТИВЪ ГЕМОРРОЯ
АНУЗОЛЬ
ДОКТОРА СОВѢТУЮТЪ УПОТРЕБЛЯТЬ АНУЗОЛЬ въ ФОРМѢ СВѢЧЕЙ.
ТЕДЕКЕ и К^о ЛЕЙПЦИГЪ.
АНУЗОЛЬ НЕ СОДЕРЖИТЪ НАРКОТИЧЕСКИХЪ СРЕДСТВЪ и НЕ ПРОИЗВОДИТЪ ВРЕДНАГО ДѢЙСТВІЯ НА ОСТАЛЬНУЮ ОРГАНИЗМЪ.

Вниманію лицъ, страдающихъ грижей:
Требуется безплатно иллюстрир. преис-курантъ знаменитыхъ вѣстныхъ грижевыхъ бандажей безъ пружинъ и набросниковъ, одобренныхъ знаменитыми профессорами хирургіи. Требования (можно по-русски) просить адресовать: В. К. 1 почт. ящикъ, Вѣна. 2/2. 27. В. К. 1 Postfach, Wien, 2/2. 27.

ПРИВИЛЕГІИ
на изобрѣтеніи, фабр. клейма и пр. въ Россіи и загран. испрашивается М. Скржиниковскій. С.-Петербургъ, Возлеговскій пр., 51.

БИЛЬЦА
Санаторія 1-го разряда
Дрезденъ-Радебейль
Условия безплатно. 3 врача. Глав. врачъ Д-ръ мед. Амке. Чудесное расположеніе. Выдающиеся результаты лѣченія.

ВЕСЕННИЙ ПОДАРОКЪ
фотографическія аппараты
Адольфъ Рейне Сынъ
Москва, Кузнецкій мостъ, № 3.
Требуется циркуляръ новостей.

Франценсбадъ
Первыя грязевыя купанья въ мірѣ съ маисильнѣйшими углекисло-железными источниками, удобоваримыми кислотами и щелочными минеральными водами, содержащими желѣзо, глауберову соль и литіи.
Купанья въ натуральной минеральной, съ богатымъ содержаніемъ углекислоты и желѣза, водѣ, а также рѣчное, соляное и цѣлебно-грязевое. Важныя паровыя, съ горячимъ воздухомъ, электрическія и свѣтотѣчечныя. Институтъ медико-механическій (лѣчеб. гимнастика, и пр.) и ингалаторій.
Самыя выдающіяся въ Австріи купанья противъ болѣзней сердца. Помогаютъ отъ малокровія, блѣдной немощи, ревматизма, подагры, нервныхъ и женскихъ болѣзней.
Сезонъ съ Мая по Сентябрь. Условия безплатно.

!!20 штукъ за 3 рубля!!
По подложнымъ американскимъ столовымъ ложкамъ, чайнымъ ложечкамъ и вилкамъ; одну красивую лѣтнюю пенальницу (фиг. рука для рыбы) и волшебную пробку изъ накладного серебра, черезъ которую посуда не переполняется. Высылаю по полученіи денегъ. М. Майринъ, Варшава, Огородная, 35, кв. 43.

„SAGRADA BARBER“
СЛАБИТЕЛЬНАЯ И УКРѢПЛЯЮЩАЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ.
Химически исследованныя лепешки эти прописываются врачами передъ курсомъ лѣченія въ Карлсбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самого лѣченія и послѣ него.
Лѣзное, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самими выдающимися врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при разстройствѣхъ пищеварительныхъ органовъ и желудка.
Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. Ц. № 22261 21—20

Моторныя лодки Р. КОЛЬБЕ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. МОСКВА.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“
КРАСЯТЪ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно сезоненъ. Перес. вклад. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ЛУЧШІЙ ЦВѢТОЧНЫЙ ОДЕ-КОЛОНЪ
4711
РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ
ПРЕВОСХОДНЫЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ И ДЕШЕВЫЕ ДУХИ ДЛЯ ПЛАТКОВЪ всѣхъ цвѣточныхъ и модныхъ запаховъ

ДЛЯ КУРЯЩИХЪ!!!
Каждый дѣлаетъ свободно и легко 600 шт. папиросъ въ часъ на папиросной машинкѣ „МЕТРИОНЪ“ модель 1905 г. Цѣна 15 руб. (къ каждой машинкѣ прилагается одинъ патронъ железаго №. Имѣются №№ 9, 10, 11, 12). № 22982
С. РОСТЕНЪ, Казанская ул., 26, СПб.

Tischner's Fettwinder
ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА. Цѣна: коробка 1 рубль.
Пудра для дня и вечера, незаменима на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлѣна.
R. № 22274 Карандаши для бровей. 12—11
Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ, поставщикъ бѣлыхъ императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россіи: С.ПБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

Фотогр. Аппараты
Бруно Зенгеръ и К^о
С.Петербургъ Невскій Пр. № 25 (середн. Казанскій)
Граммофоны
Фонोगрафы
КРАТК. П. ЕНЬСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА В. ЛУНКЕВИЧА.
№ 32. Подземное царство. Съ 84 рис. Ц. 32 к. № 33. Исторія земли. Съ 62 рис. Ц. 28 к. № 34. Каменный уголь. Съ 39 рис. Ц. 20 к. № 35. Нефть и соль. Съ 35 рис. Ц. 20 к. № 36. Сокровища горы. Съ 44 рис. Ц. 26 к. № 37. Чудеса науки и техники. Выпускъ I: Паръ и электричество. Съ 69 рис. Ц. 25 к. № 38. Чудеса науки и техники. Выпускъ II: Книгопечатаніе. Фотографія. Фонографъ. Съ 35 рис. Ц. 16 к. № 39. Чудеса обжечія. Жизнь первобытнаго человѣка и современныхъ дикарей. Вып. I: Съ 114 рис. Ц. 35 к. № 40. Чудеса обжечія. Жизнь первобытнаго человѣка и современныхъ дикарей. Выпускъ II: Съ 24 рис. Ц. 20 к. № 22979
Складъ въ книжн. магазинѣ П. В. Лункевича, Спб., Лештуковъ перекл., д. № 2.

Всевозможныя ЮБИЛЕЙНЫЯ ПОДНОШЕНІЯ
„Эдуардъ“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 10.
Фабрика орденовъ, знаковъ и жетоновъ.
Художественная компановка и приемъ заказовъ на брилліантовыя, золотыя и серебряныя издѣлія. № 22989
Преис-курантъ высылается безплатно. Телефонъ 664.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА
За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
замѣняютъ вполнѣ дорого стоящія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22878 (4)
Иллюстрированный преис-курантъ высылается безплатно.

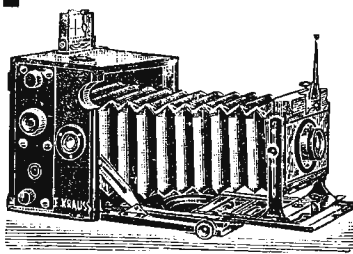

ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ ПЛАСТИНЫ
„СЛАВА“
превосходнаго качества.
Преис-курантъ безплатно.
Торговый Домъ Г. СТЕФФЕНЪ. № 22994
СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ и ФОТОМЕХАНИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ. С.-Петербургъ, Казанская ул., № 13. Москва, Толстопиловъ пер., № 6.

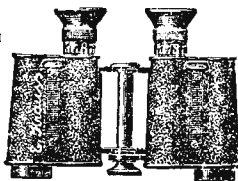
КТО разъ привѣчалъ, но возьметъ другого кровельнаго матеріала.
РУБЕРОЙДЪ
идеальный кровельный матеріалъ, не вытекаетъ, не требуетъ окраски.
Для фабрикъ, заводовъ, сельскихъ хозяйствъ и т. д.
„Электрикъ“ полная электрическая станція въ компактномъ видѣ для освѣщенія дачъ, особняковъ, гостиницъ, ресторановъ, больницъ, отъ 20 до 300 лампочекъ накалыванія. Стоимость отъ 1500 до 5000 руб.
Инженеры: БРАУНЕРЪ и ЭЛЬБЕНЪ,
№ 22940 10—2 С.-Петербургъ, Вас. Остр., 3 лн., 26. а.

Е. КРАУСЪ

№ 22925 12-5

С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 5. Тел. 6139.
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.
 Тапкы Краусъ и другіе. Микроскопы
ВИНОК.П.
 Зрительныя
 трубы.
 Общ.
 прейсъ-
 курантъ
 бесплатно.

СТЕРЕОСКОПЪ Русско-Японской войны.

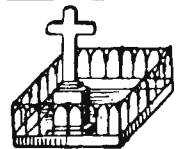

Приобрѣ-
 тайте по
 весьма до-
 ступной
 цѣнѣ по-
 дѣйствител-
 ный кар-
 ман. стере-
 оскопъ съ

60-ю интересными видами
**Русско-Японской
 войны,**

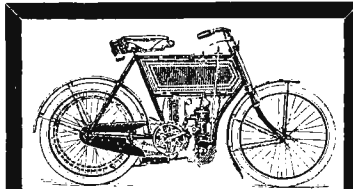
показывающей, буквально какъ въ натурѣ,
 всѣ событія Дальняго Востока.

ЦѢНА, только на короткое время, 2 р. 50 к.,
 пересылка 25 к. (II и III полс. перес. 50 к.).
 Кроме того, имѣются виды разнаго содер-
 жанія въ 42 серияхъ, по 25 шт. въ каждой,
 по цѣнѣ 50 к. серія, выемка, палож. плат.
 безъ задатка. Требованія адресовать: Складу
 новостей Т-ва „Комета“, Варшава, 486.

Намогильные кресты,
 плиты, памятники, ча-
 совенки и рѣшетки. Ил-
 люстр. пр.-кур. без-
 платно. Г. С. 50 в кмѣ,
 Гродн. г.
 А. Ю. Рудзинскій.
 Тамъ же соломоушки,
 моетельки, приклады и
 бѣлалки. № 22756

Требуйте непременно бесплатнѣй
 Прейсъ-курантъ на Парижскія резиновыя
 издѣлія. Адресовать: А. Малія Фредихъ,
 гор. Ренси, близъ Парижа. Улица Виктора
 № 22922. Пого, № 40. 3-1

ГУМБЕРЪ
 Торговый Домъ
 Георгій Жемличка и К^о.
 Москва, Столешниковъ пер., д. Титова.
 Требуйте каталоги. 12-7

!!Последняя новость!!

Прелестные и прочные стѣн-
 ные часы „Регуляторъ“ по-
 нѣйшаго фасона, съ отлич-
 ной самоиграющею каждою
 часъ громкою и весьма
 приятною для слуха музы-
 кой самыхъ знаменитѣйш.
 композит. (по желанію: вальсы,
 польки, марши, театральн.
 оперы и т. п.), въ
 элегантномъ корпусѣ, загра-
 ничной работы. Цѣна вмѣ-
 сто 30 руб. только 15 руб.
 Часы безъ музыки, съ трех-
 ведѣльнымъ ходомъ и ба-
 шеннымъ боемъ, бѣже-
 лозовымъ и цѣлымъ часо-
 мѣна 13 р. и 14 р. Корпусъ
 часовъ длиною около
 1 1/2 арш. и шириною около 1/2 арш. и по-
 дированъ въ томно-орѣховый цвѣтъ. Руча-
 тельство за непортан. музыку и вѣрн. хо-
 да на 6 лѣтъ. Упаковка самая тщательн. и
 безвредн. Высылаемъ выйрен. часы до
 минуты, пемел. по полученіи 5 р. задатка.
 Задатокъ можно прислать марками по а-
 ресу: Варшавскій Базаръ, Т-во „ЛЮБОВЬ“,
 4-3 Варшава, Гржибовская. № 22919

Р.С. При полученіи полной стоимости впе-
 редь прилаг. безплат. для распространенія
 нашей фирмы стол. часы съ будильникомъ
 и со свѣтящимся инферблатомъ „Молнія“.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететическіе препараты
 съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
 КАКАО.
Д-ра ЛАМАННА: ШОКОЛАДЪ.
 ЭКСТРАКТЪ.
 БЛСКВИТЫ.
 РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.
СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.
 Рекомендуетъ Главное Агент-
 ство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**
 Руд. В. ЗЕЙБЕРТИХЪ въ Ригѣ.
 Брошюры и прейсъ-куранты безплатно.

Весенній курортъ въ Шварцвальдѣ (Гросс. Бадень) Трибергъ. * Гостиница Верле. *

Отличный пансіонатъ. Иллюстр. проспектъ съ путеводителемъ.

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

СКРИПКИ

Для учениковъ:
6, 8, 10, 15 и 20 руб.
Для артистовъ:
25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р.
и дороже до 1000 руб.
Народныя 2, 3 и 4 руб.

Смычки

отъ 30 коп. до 60 руб.

МАНДОЛИНЫ

Лучшихъ итальянскихъ
мастеровъ отличнаго
тона 22, 30, 50, 75, 100 р.
Дешевые сорта:
измельч. 4 и 6 руб., италі-
янскія 8, 12 и 15 руб.

ГИТАРЫ

съ механизмомъ для
струны 5, 6, 7 и 10 руб.,
лучшія (любительскія въ
большомъ спросѣ) 15 и
20 руб., очень хорошаго
качества 25, 30, 40, 50,
75 руб. и дороже.
дешевые сорта 3 и 4 руб.

БАЛАЛАЙКИ

Для любителей и орке-
стровъ съ металлически-
ми кольцами: 5, 6, 7, 10,
12, 15, 20 руб. и дороже.
Народныя 1 1/2, 2, 3 и 4 р.
Домры на разныя цѣны.

Иллюстрированными прейсъ-курантъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

Многочисленные замѣны причесокъ, съ по-
 творки каждой дамы можетъ причесываться
 безъ помощи парикмахера. При магазинѣ
 лаборія специальной запл. для окрашен. волосъ.
 2-3 в мѣсяцъ годола. № 22917

Профессор. Парикмахер.
И. А. АНДРЕЕВЪ съ С-ми
 Москва, Петровка, д. Корovinа.

**PÂTE
 DENTIFRICE
 GLYCÉRINE**
 Зубная Паста — Прелесть Зубовъ
GELLÉ FRÈRES
 6, Avenue de l'Opéra
 PARIS

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!
 Часы „ХРОНОМЕТРЪ“

Новозобрѣтенные мужскіе часы или дамскіе изъ настоящаго американ-
 скаго золота, „ХРОНОМЕТРЪ“, не позолоченные; заводъ головкою развѣ-
 въ 36 часовъ, съ ручательствомъ за прочность металла и вѣрность хода
 на 6 лѣтъ. Часы изъ настоящаго американскаго нов. золота „ХРОНО-
 МЕТРЪ“ награждены за свою добротность и прочность меха-
 низма многими медалями и знаками отличія и ничѣмъ не отличаются отъ
 дорогихъ золотыхъ часовъ, стоящихъ 100 руб. Цѣна мужск. час. вмѣсто
 26 руб., только 7 р. 25 к., 2 штуки 14 р. 25 к., 3 штуки 21 р. Цѣна же
 дамскимъ часамъ 8 руб. Такие же часы изъ настоящаго америк. золота
 „ХРОНОМЕТРЪ“ откр. цѣна 4 р. 75 к., 2 шт. 9 р. 25 к., 3 шт. 12 р.
 Высылаемъ выйренные часы до минуты съ наклад. платеж. безъ задатка. Адресовать:
 Американскій экспортерный домъ Т-ва „АДВАНСЪ“, Варшава, 2-я контора. Безплатно
 къ часамъ прибавляется цѣпочка того же металла и брелокъ съ интер. фотогр.

ASTRIS
 ДУХИ L. T. PIVEY ДУХИ
 PARIS

СКЛАДЪ ПИШУЩИХЪ МАШИНЪ
„НИАГАРА“ „ИДЕАЛЬ“
 И
„БЛИКЕНСДЕРФЕРЪ“.
 Машини эти новѣйшихъ конструцій и шрифтъ въ
 извѣст. въ время писанія отъ первой до послѣдней
 буквы. Цѣны: 40 р., 100 р., 140 р., 225 р. и дороже.
 Торг. Домъ Э. ГИНОМАНЪ и К^о,
 Ц. № 22595 СПб., Горьковая, 17. 6-6

ЗАВЕДЕНИЕ ТЕПЛЫХЪ ВОДЪ
 ВИШИ **VICHY** ВИШИ
 СОБСТВЕННОСТЬ ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

СЕЗОНЪ ВАННЪ

Въ заведеніе Виши, лучшимъ по устройству въ Европѣ, имѣются ванны
 и души для леченія болѣзанъ желудка, печени, мочевого пузыря,
 несокъ въ мочѣ, мочеизуренія, подагры и пр.
 Ежедневно съ 15-го мая по 30-е сентября: театр и концерты въ
 Казино. — Музыка въ паркъ. — Кабинеты для чтенія — Гостиная для
 дамъ. — Салоны для игръ, бесѣды и биллярамъ.
 Всѣ желѣзныя дороги соединены съ Виши. Франція, департаментъ Allier.

Крысины и мышинны шифъ—
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для
ИСТРЕБЛЕНИЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ
 (безъ привив.) прод. химико-бактеріолог.
 лабораторія А. Л. и В. Л. Гуревичъ, Киевъ,
 № 22929. Б. Васильковская, 10. 4-2

Акционерное Общество
**„С.-Петербургская
 Химическая Лабораторія“**
 (основана 1869 года).
 Измайловскій пр., № 27.
 ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 г.

Фру-Фру
 НЕИКОТЯННЫЙ, БЕЗПОДОВЫЙ И
 ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ ЗАПАХЪ.
 ДУХИ,
 ЦВѢТОЧНЫЙ ОДЕКОЛОНЪ,
 ТУАЛЕТНАЯ ВОДА,
 МЫЛО.
 Въ продажѣ у извѣстныхъ
 торговцевъ парфюмерными
 товарами и въ аптекарскихъ
 магазинахъ. 3-2

ОХОТНИКЪ ПРОЧТИТЕ!

Дробометы Браунъ. 90 р. Пулеметы Рота 220 р.
 Пулеметы Вичестера 50 р. Карабины Си-
 биракъ 20 р. Маг. безъ кур. «Савачъ» 62 р.
 Пистолеты Браунинга 19 р. Америк. ре-
 «Защитникъ» 8 р. Ружья Нипп. Туд. завода
 по завод. цѣнѣ и ВСѢХЪ перококлас. загра-
 ничн. фабрикъ. Роскошно иллюстрир. рас-
 цѣнку 1905-6 г. Безплатно высылаемъ ору-
 жейный магазинъ А. Биткова. Москва, Боль-
 шая Лубянка, № 20. № 22860
 4-3

ЖИВА

1905 г.

№ 17.

Выданъ 30 апрѣля 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ „Живѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку неплатежъ въ одинъ столбчикъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Полиг. собр. соч. А. К. Шеллера“ кн. 29.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

XXXVI г.

изданія.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**
во всѣхъ нашихъ магазинахъ

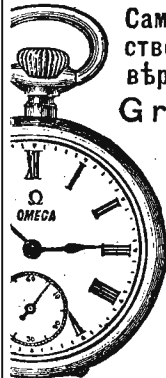
1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывеска
Рисун. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное илеймо
которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые совершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix

ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра: **ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ**
к. Ю. ЭРНСТА, Москва, Б. Никитская № 11.
Руководство къ самообученію 3 руб.

ЭЛЕКТРО-техническая ШКОЛА
Дир. Учред. Б. И. СОКОЛОВСКІЙ, ОДЕССА.
Утверж. М. Н. П. Приемъ въ Маѣ. Программы и отзывы высыл. за 15 к. марк.

ГИТАРА.

Условія заочнаго обученія нѣтъ безплатно.
1-я лекція 35 коп. Г. Тюмень, Тоб. губ.
А. М. Адромѣеву. № 22672

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны Попечительство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство **Садовая 60**
Телеф. 1360,
имѣя въ виду, что происходящія на Дальнемъ Востоцѣ событія значительно увеличатъ число сиротъ, которыя будутъ нуждаться въ покровительствѣ Попечительства, **обращается** къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя **ненужными вещами** и **разнымъ хламъ,** обременяющій каждое хозяйство.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

100 художеств. въ краск. разн. содерж. заграничн. раб. откр. пис. съ перес. выс. нал. пл. М. А. Келебарда, Москва, Варварка, д. п. св. Георгія, № 6. Трѣб. прейс-курantz.

Именные двуколки съ 2-мя и 4-мя носиками, для перевозкн раненныхъ и особо приспособл. для заразно-больныхъ. Москва, Мясницкая, конг. № 23015 А. Г. Гендуно.

НЕСТЛЕ
дѣтская молочная мука
Сгущенное молоко **НЕСТЛЕ.**

Д-ра Шиндлеръ-Барнай

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЮЛЬ ВЪ КОРОБКѢ КРАСНАГО цвѣта, съ описаніемъ способа употребленія № 22635 на русск., франц. и нѣмец. яз. 46-10
Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарск. наг.

АНТРАЦИТОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ

Русское Общество

ШУККЕРТЪ И К°
Москва, Театрал. проездъ, д. наслѣдн. Хаузова. № 23 14 6 1

С.-Петербургъ, Невскій, № 59, депо часовъ,

М. СОКОЛОВЪ,

бывш. много лѣтъ **МАСТЕРОМЪ Г. МОЗЕРЪ И К°**,
звѣстной фирмы часовъ

какъ специалистъ, рекоменд. изъ своего склада по оптовой цѣнѣ слѣд. сорта лично имъ произведенныхъ часовъ высш. качества, съ полнымъ ручательствомъ на 5 лѣтъ. Часы мужск. черные—4 р. 80 к., лучш. сорта анкер.—7 р. 50 к. и 12 р. Часы мужск. анкер. на 15 камн. серебр. 84 пр. массивныя три крышки, заводъ влюч. 9 р. 85 к. и 12 р. 50 к., зав. головкой 12 р. и 15 р. Часы мужск. америк. золота „Дубль“, анкер. 15 кам. 8 р. 75 к. Часы дамск. черн. 7 р. 75 к., серебр. 84 пр. 9 р. 75 к. и 15 р.; яркнй вызолоч. на 1 р. дорож. При всѣхъ часахъ безпл. ящики, цѣн. Пересылка на счетъ фирмы, пажо. платеж. безъ заплата. Требуите безпл. иллюстр. каталогъ.

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.

Единственный въ Россіи полный складъ всѣхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Полный каталогъ высылается за 20 коп. Каталогъ собственныхъ изданій безплатно. Заказы исполняются немедленно. П. Юргенсонъ въ Москвѣ, Неглинный пр., 14. № 23011

СЛУШАТЕЛЬНИЦА

Высш. ж. курс. ип. урокъ или друг. занят. Согласно въ отъѣздъ. Адр.: СІВ. В. О. 15 л. д. 68, кн. 13. М. Ж.

Спеціальная мастерская в магазинѣ корсетовъ д-ра мед. Гашъ-Сарротъ

Торговаго Дома
„ГИГИЯ“

(СПБ., ул. Гоголя, 22)

высылаетъ безплатно по первому требованію подробныя свѣдѣнія и прейс-курantz. Статьи о корсетахъ д-ра мед. Гашъ-Сарротъ помѣщена въ приложеніи къ „Живѣ“ — «Парижскихъ Модяхъ» за мартъ 1905 г. № 23013

За 1 р. (мож. марк.) вышло натуральн. 1/2 мет. французск. или нѣмец. яз. Ничего не знающ. изъ 3 мѣсл. безусловно научатъ (безъ учителя) оч. легко разговору, граммат., ком. корресп. Получ. тысячу благодарн. Проф. яз. И. Скарбие. Курсы воев. яз. Одесса, Полицейская, 27.

КУМИСЬ-ЭКСПОРТЪ
не портится. Высылается круглый годъ ящиками (100 бут.)—30 руб. и 1/2 ящ.—16 р., включая провозную плату по жел. дор. большой скоростью. Требованіе кумыса и безплатной брошюры „Кумыс и его приголоженіе“ (иллюстрированная—1 р.) обращать: Смышляева, Самарской губер., Б. Н. № 22770 Постникову. 15-7

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ!!!

Предост. бол. портр., увел. съ фот. карт., въ ящик. англ. паспарту и шир. рамъ съ улакъ всего за 3 р. выс. нал. пл. въ 15 дн. Такой же портр., артист. отдѣл. красн. на 1 р. дор. Перес. за сч. заказъ. СІВ., Вознесенскій пр., 36, магазинъ „Свѣтопись“
Вырѣжьте для памяти. 3-1

Дополнение обыденной суточной пищи малыми количествами

ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ

вызывает у детей всех возрастов и у взрослых быстрое улучшение аппетита; быстрое поднятие сил; укрѣпление нервной системы.

◆ Имфетса во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. ◆

Главное депо для Россіи: Б. Охтенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ С.ПБ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛКЪ! Требуите настоятельно гематогенъ „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачей всѣхъ странъ дали блестящіе отзывы.

Ч. № 18986 (53)

Съ выходомъ послѣднихъ 2-хъ выпусковъ поступилъ въ продажу БОЛЬШОЙ ВСЕМІРНЫЙ НАСТОЛЬНЫЙ АТЛАСЪ МАРКСА

подъ ред. проф. Э. Ю. ПЕТРИ и Ю. М. ШОКАЛЬСКАГО.

62 главныхъ и 148 дополнительныхъ картъ на 53 большихъ двойныхъ таблицахъ in folio (подъ №№ 1—60).

Съ приложеніемъ пояснительнаго текста къ 8 картамъ по климатологіи, составленнаго профессорами В. Бейберомъ и В. Келленомъ, и полнаго **алфавитнаго указателя**, содержащаго около **150.000** географич. названій, помѣщенныхъ въ атласъ, съ обозначеніемъ мѣста нахождения каждаго названія.

Каждый интеллигентный человѣкъ, желающій сознательно участвовать въ общей культурной жизни всего міра и проявляющій интересъ къ ней хотя бы чтеніемъ газетъ,— долженъ, чтобы ориентироваться среди совершающихся вокругъ него событий,— имѣть къ тому подспорье въ видѣ полнаго географическаго атласа.

Особенно важно каждому русскому человѣку имѣть возможность подробно, до мелочей, ознакомиться съ географическимъ положеніемъ своей родины. И вотъ, надъ чѣмъ особенно пришлось поработать и чѣмъ мы можемъ по справедливости гордиться, это—картой Европейской Россіи, составленной изъ 16 большихъ листовъ. Благодаря ея огромнымъ размѣрамъ оказалось возможнымъ обозначить на ней самыя мелкія мѣста и пункты, какъ напримѣръ: мѣстечки, слободы, села, деревни, форты, сторожевыя посты, колодези, водопады, болота, пороги, подводные камни, соляныя и прѣсноводныя озера, минеральныя источники и курорты, каналы, маяки, курганы, рудники и золотыя приiski, таможни, ярмарки, монастыри, церкви, мечети, желѣзныя, почтовыя, шоссевыя и проселочныя дороги, перевалы, гавани и пароходныя пристани, почтовыя и телеграфныя станции, пароходныя линіи, телеграфныя и телефонныя линіи и т. д.

Къ Атласу приложенъ огромный, на 34 листахъ, **алфавитный указатель**, содержащій около 150.000 географическихъ названій, помѣщенныхъ въ Атласъ, съ обозначеніемъ мѣста нахождения каждаго названія.

Цѣна АТЛАСА—14 руб., съ перес. 15 руб., въ красивомъ и прочномъ переплетѣ изъ лучшаго англійскаго колленора съ кожанымъ корешкомъ и тисненіями золотомъ—18 руб., съ перес. 19 руб. Въсѣ 16 ф.

Требованія и денги просимъ адресовать въ Контору изданій А. Ф. МАРКСА, С.-петербургъ, улца Гоголя, 22.

ПРОЗЭКЪ УСТАВА

„Союза бухгалтеровъ, контролщиковъ и контролицъ“

вышелъ изъ печати и высылается по требованію за три 7-вп. марки. Обращаться: С.ПБ., Кандидату коммерческихъ наукъ А. Тютиману, Коломенская, 42, кв. 20.

Др. Куръ Безплатно

Саратовъ Фабрика

М. И. МАЛЫШЕВЫХЪ

Данное сѣдло алмазное или триконовое съ узелочко и оставшимися полами приборомъ 38 и 40 Р. Мушкетеръ въ мѣсто узды 5 Р. Дорожокъ. Перес. 5) ф.

ГОРЬКАЯ ВОДА

Францъ-Иосифъ

ЕДИНСТВЕН. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛН. СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.

Имфетса во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

№ 22496 25—6

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрик

отъ ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продается всѣхъ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налогъ плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. С.ПБ. Караван. ул. 16 кв. 8.

№ 22441 5—5

Фотогр. Аппараты

Бруно Зенгеръ

С. Петербургъ Невскій П. № 25 (близъ Кавказской)

Граммофоны и Фонографы

Кратк. Пейс-Курартъ Безплатно

ФОТОГРАФИЧЕСКІИ ИЛЛЮСТРИКИ

„СЛАВА“

превосходнаго качества.

Прейс-куръ. Безплатно.

Торговый Домъ І. СТЕФЕНЪ.

Складъ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ и ФОТОМЕХАНИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

С.-Петербургъ, Казанская ул., № 13. Москва, Столешниковъ пер., № 6.

Повести по фотографической литературѣ:

1. Стеффенъ, Краткое руководство для начинающихъ фотографировать. 280 стр. съ 83 рис. 1 р. 10 к., съ пересылкой 1 р. 30 к. Е. Валлонъ, Рѣшенія задачъ, встрѣчающихся при занятіяхъ фотографіею. 1905 г. 64 стр. 60 к., съ перес. 70 к. М. Рудометовъ, Календарь фотографа 1905 г. 50 к., съ перес. 60 к.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ВЕСЕННИЙ ПОДАРОКЪ

фотографическіе аппараты

Адольфъ Рейне Сынъ

Москва, Кузнецкій мостъ, № 3.

Требуите циркуляръ новостей.

ТРЕБУЙТЕ! полнѣйшій, оптовый и розничн.яльностей. прейс-куртъ издѣлій домашн. хозяйства и предметовъ роскоши. Высылаемъ по полученіи 2 семикоп. марокъ. Универсальный складъ М. Гордонъ, Варшава, Огородная, № 3. Фирма сущ. съ 1891 г.

БЕЗПЛАТНО

высылаю прейс-куртъ Парижскихъ Американскихъ резиновыхъ издѣлій І. Шаниро, № 22786 Варшава, Новопольяки, 51/1. 5—4

ПАРИЖЪ

Изд. Художеств. и Фот. произв. еденій № 22713 10—8

Р. Желнертъ, Парижъ, ул. Фоб. Стъ Мартънъ, № 89.

Каталогъ 40 коп. почт. марк.

„РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА“

серія изъ 30 открыт. писемъ по рис. худ. А. П. Зиснера и П. С. Краснова (фототипія раскраш. акварелью, ручнымъ способомъ). Цѣна за серію съ перес. (посылкой) 2 р. Мар. А. А. Савельева, С.ПБ., Невскій, № 113.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ:

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІИ СЛОВАРЬ ф. Павленкова.

2-е исправленное изданіе. Съ 2487 полтинниками, въ томъ числѣ 907 портретовъ и 112 географическихъ картъ. 2962 стр. Цѣна въ колленоровомъ переплетѣ 3 рубля. Складъ въ книжн. магазинѣ П. В. Луковникова, С.ПБ., Лештуковъ переул., д. № 2.

ВСЕ

для любительскихъ работъ (рисунки для вышиванія, товары, раб., выжит. по дереву; материалы, машины, аппараты, станки и пр.) лучшаго качества высылаемъ влнустр. каталогъ за 20 коп. (почт. марк.).

Meu & Widmayer. München. 7.

ЭКСПРЕССЪ.

Мотоциклы N. S. U.

части для мастер.

Бангафъ и К°. Москва, Петров. лав.

МЕДИЦИНСКІЕ СУПЕРОКСИДЫ

развиваютъ въ желудкѣ и кишкахъ АКТИВНЫЙ КИСЛОРОДЪ.

ВНУТРЕННЕЕ СРЕДСТВО

ВНУТРЕННЕЕ СРЕДСТВО

„ОЗОНЪ“

коваршино бисерное покровное средство противъ ВРЪВНЫХЪ ЗАПОРОВЪ, гематостазиса, поносовъ, атеросклероза, френопріи желудка и противъ самозатравки организма алкоголемъ, продуктами самообжара

ЭКТОГАНЪ

въ порошокъ, выжит. и приправленъ. Средство противъ ЗЕМЛЕЙ дѣлаетъ кожу ласковой и румяной, а также и лица.

Качественное представительство германско-американскаго синдиката

Т-во СУПЕРОКСИДОВЪ, С.ПБ., Фонтанка, 25, близъ Невск. пр. Тел. 2532.

№ 23013 Имфетса въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ.

САМОКРАСЯЩІИ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

грасятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно офривать, заплести и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налогъ. шт. 2 рубл. 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪ, С.ПБ., Невск., 20, кв. 8.

Привилегирован. въ Россіи Ручной „Колье-Души“.

Заказы принима. исключ. только

Г.І. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛІ ВСЕЙ РОССІИ

Б. К. КОРНФЕЛЬДЪ.

Москва, М. Лубянка, д. Обидной.

Прейс-куръ. высыл. по требованію.

Благодѣяніе для дамъ — „HEUREKA“

„Heureka“ Эластичная подкладка для волосъ на логкомъ каркасѣ съ волосной покрывкой, для того, чтобы передніе волосы были выше. Лучшее вспомогательное средство для того, чтобы каждая дама могла сама сдѣлать изящную и модную прическу.

„Heureka“ Съ гигиенической точки зрѣнія это лучшее, что можетъ быть; она свободно, легко поклае на головѣ, совершенно не притрагиваетъ испарениямъ кожи на головѣ и даетъ возможность поправить рѣзкимъ и обожженнымъ горячей заливкой переднимъ волосамъ.

„Heureka“ пріятно нести, такъ какъ она легка, какъ пухъ, не производитъ ни матишаго давленія и не вызываетъ ни невыносимаго зуда, ни образования перхоти. Цѣна 9 руб.

„Heureka“ полная передняя прическа съ локнами или безъ оныхъ для дамъ, у которыхъ натуральныя волосы слишкомъ рѣдки или очень пострадали отъ горячей заливки, а также для прикрытія сѣдыхъ и потускнѣвшихъ волосъ. Цѣна 10 руб. Съ приборомъ—13 руб. Высылка только за наличныя.

PAUL LANGE, Berlin S., Königstrasse, 38. Владеетъ патентами.

№ 23008 Громадный складъ искусственныхъ волосныхъ работъ.

Фридриха Лейцмана

КЕФИРНЫЯ ЛЕПЕШКИ

чистый молочный препаратъ; самое дешевое и простое самоприготовленіе кефира.

Цѣна коробки 1 руб. 20 коп.

Во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. 8—1

Цѣль вѣтъ въ продажъ, проситъ обращаться непосредственно къ **Ф. ЛЕЙЦМАНУ**, Сычевка, Смоленск. губ.

ВИЛЬЦА

Санаторія 1-го разряда

Дрезденъ - Радебойль

Условія безплатно. 3 врача. Глав. врачъ Д-ръ мед. Ашк. Чудесное расположеніе. Выдающіеся результаты лѣченія.

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ

ПРИМѢНЕНІЕ ДАВОВОЙ СИЛЫ

ДЛЯ МЕЛЬНИЦЪ И ВОДОКАЧЕН.

ВЪТЪРНІЕ ДВИГАТЕЛИ

НИММЕРА

ДАВЫДОВА.

МОСКВА.

ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ТЕХНИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА.

КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО

ЦѢЛЬСЪ ДВИГАТЕЛЕЙ ПРИВЪРЪКЪ ГАРАНТИРУЕТСЯ

Поставщикъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

РЫБОЛОВНЫЯ

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

извѣстной англійской фабрики Алькоокъ и Ко (S. Alcock & Co in Redditch) полученны въ большомъ выборѣ въ магазинахъ С. И. Дойникова, С.ПБ. 1-й этажъ: Невскій пр., Милютинъ рядъ, д. Лѣсникова, 27/18; 2-й магаз.: Гостиный дворъ, № 73, противъ Пажескаго корпуса. Иллюстриров. пр.-куръ рыболовн. принадлеже. съ описан. рыболовн. спорта высылаются за 6 к. марку.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 17

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложаній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 30-го апрѣля 1905 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 29.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1905 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ.
Петровскія линіи.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“.
Ришельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи.

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1/2 года съ доставкою въ СПБ. 4 р., съ перес. по всѣмъ мѣстамъ Россіи 4 р.; на 1/4 года съ доставкою въ СПБ. 2 р., съ перес. ивогороднымъ 2 р.

Майскій хорювъ. Картина Л. Цумбуша, авт. «Нивы».

Волченокъ.

Повѣсть

П. П. Гнѣдича.

I.

Надъ Петербургомъ висѣлъ густой осенній туманъ. Наступали сумерки, и въ нихъ блесовато-мутномъ свѣтѣ надъ Невой тихо клубились густыя волны паровъ. Сквозь нихъ зданія проступали сказочными громадами. Пѣшеходы, лошади, собаки — какъ привидѣнія внезапно выплывали изъ сѣрой пелены и снова затеривались въ ней. Суда, какъ призраки воздушныхъ кораблей, недвижно спали на якоряхъ. Николаевскій мостъ гигантскими арками убѣгалъ куда-то въ безпросвѣтную мглу, и даже часовня, что стоитъ на его разводной части, сливалась своимъ золоченымъ конусомъ купола съ молочной зыбью сѣдого тумана.

Петербургцы не любятъ такой погоды: они высоко поднимаютъ воротники драповыхъ пальто, засовываютъ носы въ шарфы и торопливо пробѣгаютъ необходимое пространство, стараясь какъ можно скорѣе добраться до сухой комнаты, гдѣ весело трещать дрова и ярко горять лампы, которыя зажигаются въ такіе дни чуть ли не съ двухъ часовъ пополудни. Извозчики и лодочники еще болѣе озлоблены на туманъ. Извозчикамъ приходится пускать лошадей шагомъ, чтобы не попасть неожиданно подъ трамвай или карету, а лодки совсѣмъ не рискуютъ перебираться на другую сторону Невы, — такъ какъ встрѣча съ пароходомъ равносильна купанью въ холодной свинцовой водѣ глубокой рѣки.

Но не все путники одинаково относились къ туману. На парапетѣ набережной, облокотясь на гранитъ, стоялъ молодой художникъ Троцкій и съ наивно-счастливой улыбкой вглядывался въ непривычную перспективу города. Онъ мысленно записывалъ тона красокъ, запоминая постепенную градацію. Его мягкая шляпа сдвинулась на затылокъ, верхняя пуговица пальто разстегнулась. Онъ то дѣлалъ два шага впередъ, то опять останавливался, опирался о камни, смотрѣлъ на мачты, на снасти, оглядывался назадъ, на академію художествъ, смотрѣлъ на скользившую у самаго берега лодку. Его молодая грудь свободно вдыхала влажный, густой воздухъ. Онъ наслаждался. — наслаждался, какъ пейзажистъ всѣми фибрами своей художественной души, выражая свой восторгъ такими движеніями, что проходившая мимо торговка нашла нужнымъ замѣтить:

— Эко, залилъ какъ!

Но онъ не обратилъ на ея восклицаніе никакого вниманія, а самъ, въ свой чередъ, воскликнулъ:

— Ну, совсѣмъ Лондонъ!

Онъ въ Лондонѣ никогда не былъ, но ему всегда казалось, что столица трехъ соединенныхъ королевствъ должна была быть окутана именно такимъ туманомъ.

Подойдя къ академической набережной, гдѣ стоятъ огромные бронзовые шандалы, и на гранитныхъ глыбахъ лежатъ египетскіе сфинксы, перевезенные изъ знойнаго Египта, Троцкій спустился по лѣстницѣ внизъ къ водѣ, чтобы поближе разсмотрѣть игру ряби у каменныхъ ступеней.

Но едва онъ прошелъ три ступеньки, какъ новая художественная модель привлекла его вниманіе. Въ углу гранитнаго выступа, привлекаясь плотно къ камнямъ, весь свернувшись въ комокъ, сидѣлъ мальчикъ лѣтъ двѣнадцати. Ноги его были поджаты; красныя кисти рукъ засунуты въ рукава, висѣвшіе лохмотьями. Ротъ его что-то неторопливо жевалъ. Самъ онъ былъ неподвиженъ, и только бойкіе черные глазенки съ подозрительной осторожностью смотрѣли на приближавшагося молодого человѣка.

Троцкій остановился передъ нимъ въ нѣмомъ созерцаніи. Въ лицѣ мальчика какъ будто было что-то зна-

комое: но гдѣ онъ его видѣлъ, онъ не могъ припомнить.

— Ты откуда? — спросилъ онъ.

— А вамъ что? — уклончиво отозвался мальчикъ.

— Холодно, небось?

— Известно, холодно.

— Что ты здѣсь дѣлаешь? Иди домой.

Онъ усиленно зажевалъ.

— Ты далеко живешь? — не отставалъ художникъ.

— Далекъ, нехотя отвѣчалъ его собесѣдникъ. — За Рамбовомъ.

Троцкій свистнулъ.

— Ого! Чего же тебя сюда принесло?

— А такъ, вамъ что?

— Да мнѣ ничего. Вижу, что холодно тебѣ.

Онъ пошарилъ въ карманѣ, нащупалъ пятакъ и подалъ мальчику.

— Напейся чаю, бери.

Мальчикъ сперва посмотрѣлъ на пятакъ, потомъ на говорившаго, медленно взявъ монету и не поблагодарилъ.

— Ишь, волченокъ! — сказалъ Троцкій.

Онъ повернулся и пошелъ обратно вверхъ по лѣстницѣ.

— Я не волченокъ, — раздалось ему въ слѣдъ.

Онъ не оглянулся.

— Господинь! — раздалось снова. — Господинь, послушайте, что я вамъ скажу.

Троцкій посмотрѣлъ на него. Мальчикъ всталъ, запустилъ руки въ карманы короткихъ штановъ и, исподлобья глядя изъ-подъ оборванной круглой шляпки, вдругъ сказалъ:

— Возьмите меня съ собой.

— Съ собой? — удивился художникъ. — Зачѣмъ?

— Я лакеемъ вамъ буду. Я чистить сапоги умѣю. Умѣю уху варить.

Троцкому вдругъ стало весело.

— Вотъ камердинеръ выискался! — сказалъ онъ. — Да тебѣ сколько лѣтъ?

— Двѣнадцать.

— Ты заморышь.

— Нѣтъ, я сильный

Онъ сжалъ кулакъ и согнулъ руку.

— Я начну на лодкѣ грести, такъ только держись. Я у насъ сильнѣе всѣхъ былъ.

— Гдѣ у насъ?

— За Рамбовомъ. Я ушелъ оттуда.

— Вотъ тебя отецъ поймаетъ, вздрючитъ.

— У меня отца нѣтъ, и матери нѣтъ. Я подкидышъ.

— Чего-жь ты ушелъ?

— Надоѣло: Сюда захотѣлъ.

— Что-жь будешь здѣсь дѣлать?

— Да вотъ у васъ — лакеемъ. Я видалъ, какъ лакеи господамъ служатъ.

Глазенки у мальчика горѣли плутоватымъ огнемъ. Въ нихъ свѣтилась смѣлка и умъ.

— А воровать не будешь? — спросилъ художникъ.

— За воровство бьютъ, — сентенціозно замѣтилъ мальчикъ.

— И больно. — подтвердилъ Троцкій. — А только мнѣ лакея не надо. У меня прислуга есть.

— Мнѣ не надо жалованья. — соблазнялъ его мальчикъ: — вы только меня кормите, вотъ и все. Мнѣ хлѣба, да луку, да картошки. Мнѣ ничего больше. Я дрова рубить умѣю.

Онъ опять протянулъ къ нему свои красные кулачки, и въ глазахъ его блеснуло то молодечество и удалъ, которыми въ эти годы такъ хвалятся мальчики.

— Дроворубъ выискался! — засмѣялся опять худож-

никъ.—У меня, милый, не только лѣсного двора нѣтъ, а иногда и дровъ не бываетъ, когда хозяйка не даетъ.

Онъ повернулся, чтобы идти, и замѣтилъ, что въ двухъ шагахъ отъ него стоитъ сѣрая огромная фигура, въ мягкой шляпѣ, въ толстой кожаной курткѣ и высокихъ до коленъ сапогахъ. Усы у него были пробриты съ недѣлю назадъ, а вокругъ щекъ и на подбородкѣ висала рыжеватая жиденькая бородка. Въ зубахъ его торчала коротенькая трубка. Онъ стоялъ избоченясь, прищуря одинъ глазъ, а другимъ внимательно смотря на мальчика.

Когда Троцкій чуть не наскочилъ на него, онъ посторонился, медленно спустился внизъ, прошелъ мимо самаго мальчика, наклонился надъ водой, развязалъ какой-то узелъ веревки и впрыгнулъ въ маленькій черный челночокъ, притаившійся у самаго выступа. Онъ сильнымъ толчкомъ отогналъ его отъ берега, привычнымъ движеніемъ вложилъ въ уключины весла, но прежде чѣмъ ударить веслами по водѣ, крикнулъ ему:

— Никакъ, Петька?

Тотъ вздрогнулъ, выпрямился, посмотрѣлъ на него съ испугомъ, хотѣлъ что-то отвѣтить, но ничего не сказалъ. А сидѣвшій въ лодкѣ поправилъ шляпу, и въ два замаха отогналъ челнокъ сажени на три. Бѣлый туманъ задержалъ его, онъ обратился сразу въ смутный силуэтъ, и точно растаявъ въ сыромъ воздухѣ.

— Ты его знаешь?—спросилъ Троцкій.

Мальчикъ покачалъ отрицательно головой.

— А что-жъ онъ тебя по имени назвалъ?

Мальчикъ опустилъ глаза и молчалъ.

— Ну, не хочешь говорить, мнѣ все равно.

Художникъ поднялся по ступенямъ и вышелъ на тротуаръ набережной. Мальчикъ пошелъ за нимъ. Онъ шелъ, запуская руки въ карманы панталонъ и зажимая въ кулакѣ данную монету. Онъ смотрѣлъ упорно на ноги Троцкаго, какъ собака, идущая по пятамъ хозяина. Лицо его какъ-то померкло и стало равнодушнымъ, даже глазенки потухли и выражали только усталость. Троцкій повернулъ мимо мокраго сквера къ себѣ домой, перешелъ осторожно улицу, почти ощупью. Въ окнахъ вездѣ зажглись огни, но и они не могли пронизать своими лучами плотнаго густого облака, упавшаго на землю.

— Слушай,—сказалъ Троцкій, останавливаясь и поворачиваясь къ его спутнику.—Взять я тебя къ себѣ не могу. Слышишь, не могу, и никакихъ лакеевъ мнѣ не надо. Но, коли хочешь...

Онъ оглянулся вокругъ на сѣрую пелену, охватывающую ихъ, какъ саваномъ, со всѣхъ сторонъ.

— Если хочешь, я напою тебя чаемъ. Чай будетъ горячій, немного припахивающій мыломъ, но зато съ сахаромъ, съ ситникомъ, съ чухонскимъ масломъ и съ чайной колбасою. Знаешь ли ты, какое это гениальное изобрѣтеніе чайная колбаса? Если не знаешь, я тебя познакомлю съ нимъ...

Лицо у мальчика опять оживилось. Было очевидно, что онъ не прочь отъ новаго знакомства.

II.

У фруктовой лавки, гдѣ тоже зажгли огни, они остановились.

— Ты меня здѣсь подождешь, Санхо-Панчо,—сказалъ Троцкій: а я сейчасъ произведу соответствующія покупки.

— Такъ возьмите,—проговорилъ мальчикъ, протягивая ему на ладони монету.

— Да кто кого угощаетъ: ты меня, или я тебя?—спросилъ художникъ и вошелъ въ магазинъ.

Мальчикъ подошелъ къ окну, гдѣ лежали на подоконникѣ апельсины и яблоки, а по стѣнкамъ были разставлены стеклянныя баночки съ какими-то круглыми катышками. Онъ видѣлъ, какъ молодой человѣкъ подошелъ къ прилавку и протянулъ руку сѣдому, пузатому человѣку. Въ лавкѣ этой чудесно совмѣщались самые разно-

образные предметы на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ аршинъ. Тутъ продавали и хлѣбъ, и чай, и масло, и лампы, и лимоны, и яйца, и сушеные грибы и фарфоровыя чашки. Молодой человѣкъ былъ, должно-быть, хорошій знакомый толстаго старика, потому что тотъ даже его по плечу похлопалъ и чему-то захохоталъ такъ, что его обширное чрево начало конвульсивно прыгать надъ прилавкомъ. Дѣвушка въ розовенькомъ платьѣ и сѣромъ байковомъ платкѣ, юркнувшая съ улицы въ лавку, тоже была знакома и старику, и молодому человѣку, потому что они оба начали надъ ней хохотать, и она тоже смѣялась, отворачивала и показывала красныя, какъ антоновскія яблоки, щеки. Потомъ Троцкій вышелъ со сверткомъ, нашелъ глазами спутника и сказалъ:

— А теперь полземъ подъ крышу?

— Зачѣмъ?—удивился мальчикъ.

— Я люблю быть выше всѣхъ,—отвѣтилъ художникъ.—Я предоставляю жить внизу старикамъ, а самъ, пока молодъ, буду жить надо всѣми: чтобы между мною и Богомъ никакихъ посредниковъ не было.

Онъ повернулъ въ ворота огромнаго каменнаго дома. За поворотомъ нашлось маленькое темное отверстіе, которымъ начиналась крутая каменная лѣстница, зигзагами убѣгавшая наверхъ въ темноту.

— Вотъ когда мы отсчитаемъ сто девятнадцать ступеней, такъ будемъ дома,—сказалъ квартирантъ.

И они начали отсчитывать. На ступеняхъ валялись остатки моркови и яичныя скорлупы. Изъ дверей на площадкахъ несся запахъ жаренаго лука и кофейнаго чада. Гдѣ-то тонкій дискантовый голосъ упрекалъ въ чемъ-то кого-то, и грозилъ даже «предоставить мерзавку въ полицію». На подоконникахъ мутныхъ оконъ сидѣли кошки, пугливо прыгивая при видѣ приближавшихся людей. Кое-гдѣ въ маленькихъ окнахъ стѣны свѣтились огоньки, и сквозь стекла видны были какія-то бутылки и банки.

На третьемъ поворотѣ, Троцкій повернулъ голову и спросилъ:

— А тебя какъ зовутъ?

— Петромъ,—отвѣчалъ мальчикъ.

— Гм... Петромъ,—протянулъ Троцкій.—А ты на Петра не похожъ. Ты навѣрно знаешь, что ты Петръ?

— Всегда такъ звали.

— Нѣтъ.—Санхо-Панчо лучше.—Тебѣ все одно?

— Все одно.

Въ шестомъ этажѣ, они остановились у квадратной клеенчатой двери; куски клеенки висѣли лохмотьями, и изъ-подъ нихъ прядями лѣзали куски сбившагося войлока. Дверь была заперта, но на дряблѣй, таяющій какъ хрипая собачонка, звонокъ отозвался сейчасъ же. Дверь отворила дѣвочка лѣтъ четырнадцати въ засаленномъ платьѣ и съ ячменемъ на глазу. Передняя отдѣлялась отъ кухни низкой перегородкой. Оттуда выглянуло круглое толстое лицо здоровенной женщны. Лицо это лоснилось отъ жара и жира, рукава ея были засучены по локоть и запачканы мукою.

— Елена Ивановна,—обратился къ ней Троцкій.— Не желаете ли познакомиться съ симъ субъектомъ?

Онъ показалъ на мальчика, снявшаго шляпенку и подозрительными глазами оглядывавшаго хозяйку.

— Ишь, какой шишъ!—сказала она.—Натура?

— Не то, чтобы натура...

Ему до сихъ поръ не приходило въ голову, что мальчика можно взять на натуру. Онъ внимательно окинулъ его взглядомъ.

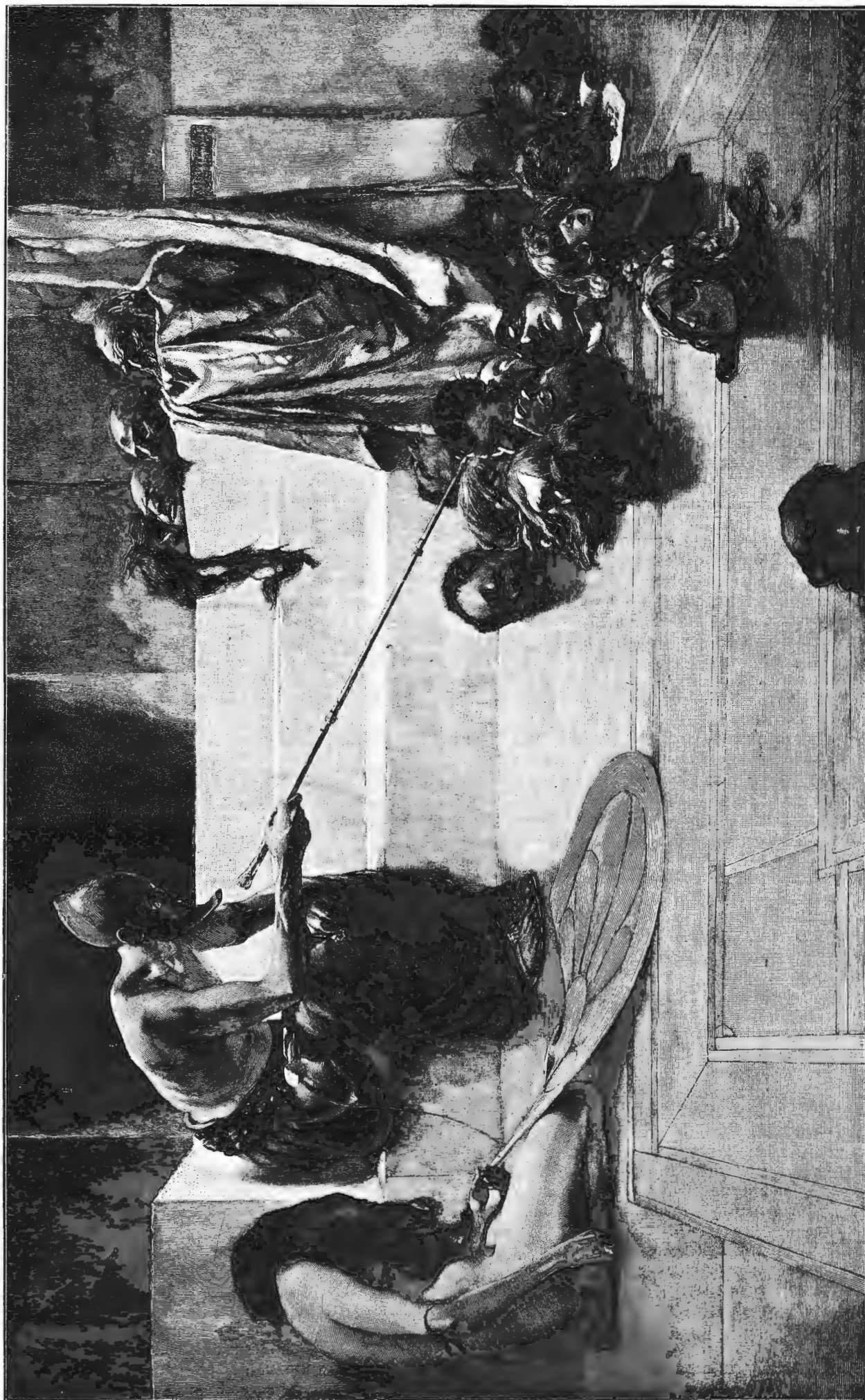
— А пожалуй, и натура.—сказалъ онъ.—Только во всякомъ случаѣ, намъ самоварчикъ.

Елена Ивановна схватила мальчика за руку.

— Ты когда мылся?—крикнула она.—Вѣдь и рожа вся въ сажѣ. Его три дня кирпичомъ оттирать надо. Иди въ кухню сейчасъ. Душка! Дай ему сѣраго мыла...

Бъгство во Египетъ. Картина Г. Неддера, арт. «Линия».

Царь Гиуй. Картина М. Гофмана-Вестенгофа, авт. «Нивы».

Я думаю, блохи-то цѣлой волостью живутъ... А? Ну, иди мыться?

Троцкій вошелъ въ свою комнату. Строго говоря, это была не комната, а узкій длинный коридорчикъ, оклеенный сѣренькими обоями, съ окномъ, откуда открывалась веселая перспектива на трубы, крыши, купола и шишцы. Впрочемъ, теперь, въ сгущавшихся сумеркахъ, почти ничего не было видно. Въ комнатѣ было пусто. Все ея убранство составлялъ просиженный диванъ, обитый турецкимъ ситцемъ, столикъ весьма пожилого вида и запачканный въ краскахъ мольбертъ, невыносимо визжавшій по полу колесами при каждомъ движеніи. Зато на стѣнахъ висѣло пропасть эскизовъ, этюдовъ, подмалевковъ, набросковъ. Тутъ были и головы старухъ, и головы трепаныхъ мужиковъ, и какая-то сѣрая покосившаяся изба, и стаканъ съ водой, куда былъ воткнутъ лиловенькій цвѣточекъ, и семья мухоморовъ, и голый мужикъ — очевидно, плодъ усиленныхъ занятій въ этюдномъ классѣ. Всѣ эти произведенія искусства были прикрѣплены къ стѣнѣ весьма непрочо, и потому, повинувшись закону земнаго притяженія, норовили упасть за спинку дивана. Одному куску холста это и удалось: онъ провалился, оставивъ по себѣ слѣдъ въ видѣ пустого четырехъугольника. Стаканъ съ фіалкой откололся верхнимъ концомъ и завернулся въ трубку, точно заглядывалъ сверху на диванъ. Семья мухоморовъ висѣла бокомъ на одномъ гвоздѣ и закрывала нижнимъ концомъ сѣрую избу. Почти въ такомъ же положеніи находились вещи, помѣщавшіяся на столѣ. Тутъ были саножныя щетки, остатки французской булки, настельные карандаши, керосиновая лампа, немытые стаканы чая съ блюдечками, исправлявшими обязанность пепельницъ. Тутъ были разные баночки и пузырьки съ инкомъ, тушью, бѣлой гвашью, желудочными каплями и остатками малиноваго варенья, варенаго на глицеринѣ, дабы оно не засахарилось. Тутъ же, на столѣ, лежали туфли и стоялъ мѣдный подсвѣчникъ, но безъ признака свѣчки.

Троцкій сбросилъ на диванъ пальто, — и когда оно легло подкладкой кверху, то ясно стало, что оно видало виды, и что недаромъ отовсюду изъ него лѣзетъ вата. Поверхъ пальто легла шляпа и стыдливо прикрыла просвѣченную подкладку. Троцкій подошелъ къ столу и освободилъ мѣсто для самовара. Для этого онъ сбросилъ на полъ нѣсколько ближайшихъ предметовъ и вытеръ полотенцемъ сладкіе круги, оставшіеся еще отъ утренняго чая. Потомъ онъ зажегъ лампу съ кривымъ картоннымъ абажуромъ, потому что въ комнатѣ было темно, и посмотрѣлъ на двухрублевые часы съ будильникомъ, висѣвшіе у двери. Они показывали четверть четвертаго.

«Ну, еще времени много», — подумалъ онъ.

Когда мальчикъ вошелъ въ комнату, уже и хлѣбъ, и колбаса были нарѣзаны большимъ карманнымъ ножомъ, и лежали на промасленной бумагѣ, въ которую ихъ завернули въ магазинѣ. Мальчикъ несъ самоваръ, опасно держа его передъ собою.

— Тащи! — поощрилъ его Троцкій. — Ставь сюда. А стаканы умѣешь мыть? Стой, еще разобьешь! Роза, Роза! — закричалъ онъ.

Дѣвочка съ ячменемъ на сонныхъ глазахъ лѣниво отворила дверь.

— Розочка, помойте посудинку. — просительно заговорилъ онъ. — А то вѣдь вы, пока вась носикомъ не ткнуть, никогда не догадаетесь. А ты садись, Санхо, садись на этотъ стулъ, только осторожной, больше на эту сторону: правая ножка подломана.

Петръ сѣлъ, не сводя глазъ съ нагого натурщика.

— Нравится? — спросилъ Троцкій.

— Онъ въ банѣ? — въ свою очередь спросилъ Петръ.

— Скажемъ, что въ банѣ. — согласился Троцкій. — А вотъ ты мнѣ скажи, у тебя паспортъ есть?

— Какой паспортъ? — удивился мальчикъ.

— Здравствуйте! Готтентотъ, папуанецъ! Не знаетъ, что такое паспортъ! Дуракъ ты, малецъ.

— Пачпоръ, — догадался малецъ. Пачпора нѣтъ. И не было.

— Сознавайся: ты бѣглый? Сбѣжалъ.

— Сбѣжалъ.

— Почему?

— Драли.

— Кто дралъ?

— Тутъ одинъ... Старикъ.

— У котораго ты жилъ?

— Да. Жилъ.

— Чего-жъ онъ тебя? За что?

— Пьяный. Трезвый онъ ничего: а только вотъ когда пьянъ. А онъ каждый день пьянъ. Я говорилъ, что уйду. Онъ говоритъ, я убью. А я говою: я избу подожду. Онъ драть началъ ремнемъ... А потомъ... я и ушелъ...

— Пѣшкомъ?..

— Нѣтъ... Я въ лодкѣ. Угналъ его лодку. А потомъ бросилъ, отпихнулъ, пусть приберетъ куда-нибудь. Плевать!

Глаза у мальчика загорѣлись злымъ огнемъ, кулаки сжалась.

— Экой ты разбойникъ, скажи на милость! — удивился Троцкій. — А еще въ лакеи хочешь. Да вѣдь ты и меня сожжешь?

— А вы нѣшто бить будете? — сквозь зубы процѣдилъ онъ.

— Буду.

Мальчикъ вдругъ показалъ бѣлые ровные зубы: онъ въ первый разъ улыбнулся.

— Значить, берете меня? — спросилъ онъ.

— Ишь ты, приткій какой! Ну, вотъ поѣшь сперва колбасы, погоди я тебѣ тютюку сдѣлаю. Выпьемъ самоварчикъ, а потомъ и покалякаемъ. Я когда ѣмъ и пью, говорить не люблю. Молчи и жуй.

И они оба начали молча жевать.

III.

И колбаса, и хлѣбъ и масло исчезли довольно быстро. Труднѣе было покончить съ самоваромъ. — но и тотъ былъ уже на исходѣ, когда Троцкій, задумчиво помѣшивая карандашомъ въ стаканѣ (ложекъ въ его хозяйствѣ не было), проговорилъ:

Надо, братецъ, тебя куда-нибудь пристроить

Братецъ оживился.

— Я рыбу ловить могу. — сказалъ онъ.

— Рыбы, братъ, здѣсь немного въ Петербургѣ наловишь. Развѣ что въ мутной водѣ. — Протекціи мнѣ для тебя ни на одинъ садокъ нѣтъ. Да и паспортовъ-то я фабриковать не умѣю, а для тебя надо же хоть какой-нибудь, хоть самый паршивенькій документикъ. Оставить тебя у себя я не могу, потому что отъ тебя никакого добра, кромѣ клоповъ, ждать нельзя. А есть у меня одно мѣстечко, куда, пожалуй, тебя всунуть можно.

Мальчикъ вдругъ припалъ губами къ его рукѣ.

— Возьмите къ себѣ, — прошепталъ онъ. — Я и пользы мыть буду...

— Пошелъ ты! — слегка отталкивая его, сказалъ Троцкій. — Я не поплъ, чего ты руки лижешь. Чего ты присталъ ко мнѣ. Гдѣ я тебя держать буду? Видишь мой курятникъ. Мнѣ самому днями жрать нечего, а тутъ тебя корми.

— Мнѣ только спать... А я достану...

— Вотъ навязался!

Онъ подошелъ къ двери, отворилъ и крикнулъ!

— Елена Ивановна, — на конференцію, на минутку.

Елена Ивановна ждать себя не заставила, хотя и съ трудомъ пролѣзла въ открытую половинку двери.

— Чего вамъ? — спросила она, садясь на диванъ и не безъ удовольствія глядя на красивый тонкій профиль художника, его большіе сѣрые глаза и пушистые, заброшенные за уши волосы. — Что за канфиренція?

Видите, почтеннѣйшая, присталь ко мнѣ этотъ прыщъ, и не отстаетъ: не уйду, говоритъ.

Елена Ивановна захохотала.

— Вотъ-то! — сказала она. — А ежели за дворникомъ послать?

Мальчикъ испуганно прижался къ косяку.

— Держать его у насъ негдѣ? — спросилъ Троцкій.

— Сохрани Богъ! — подтвердила Елена Ивановна.

— Ну-съ, такъ вотъ: нѣтъ ли у васъ ему какого мѣста?

— Какое же я мѣсто ему дамъ? Что я за экзекуторъ?

Въ лавкѣ, можетъ быть, или кому такъ мальченокъ нуженъ?

— Кому нуженъ такой чумазый: вѣдь онъ, я чай, одно только дѣло и умѣетъ дѣлать: хлѣбомъ брюхо набивать. Такъ этого добра у насъ сколько угодно.

— Да вы все-таки поспрошайте на лѣстницѣ-то.

И спрашивать нечего. Кому у насъ такой Личарда нуженъ. У насъ жилецъ въ домѣ норовитъ самъ гдѣ урвать, а не токмо что еще новаго нахлѣбника взять.

— Ну, видишь, малышъ, не выгораетъ, — сказали Троцкій.

Малышъ слезливо заморгалъ рѣсницами.

Переночевать-то все-таки вы его пустите сегодня. — продолжалъ художникъ. — Пустите?

— Да куда-жь его гнать, пушай дрыхнуть, не пролежить пола.

— Мнѣ ничего подкладывать не надо, — замѣтилъ Петръ.

— А тебя не спрашиваютъ! оборвала его Елена Ивановна. — Что надо, то и подложить. Когда старшіе говорятъ, ты нишкни!

— Какъ вы думаете, — началъ опять Троцкій: — ежели я пойду съ нимъ къ дядѣ Андрею Ивановичу.

— Ну, ужъ дядя вашъ! — протянула она. — Одно званье, что генераль. — Образа пишетъ, а самъ хуже закладчика. Не знаю я его, какъ же! Что онъ профессоръ, такъ ужъ на всѣхъ такъ смотритъ, что какъ будто какія-то насѣкомья, а не люди. Меня онъ даже изумляетъ своею окостенѣлостью: не такъ же онъ старъ, какъ какой-нибудь ветхописецъ, не Маусайлъ. А, между прочимъ, такія говорить античныя вещи, какъ будто онъ совсѣмъ не нашего времени, и понятія у него самыя застарѣлыя. Приходилось мнѣ съ нимъ мимоходныя встрѣчи имѣть, и всегда онъ такъ себя запечатлѣетъ, что потомъ дня три себя точно съ занозой чувствуешь! Захотѣли вы, чтобъ онъ кому чтѣ сдѣлалъ! Онъ на своемъ сундукѣ съ деньгами удавится...

— Я, почтенная Елена Ивановна, — прервалъ ее Троцкій: — совершенно согласенъ въ томъ нравственномъ обликѣ моего многоуважаемаго родственника, который вами сейчасъ столь талантливо нарисованъ. Но вы замѣтите, что въ данномъ случаѣ я и хочу бить по самому его нѣжному мѣсту: по скупости. Ему, я знаю, нужны въ мастерскую мальчики. Получить даромъ бойкаго младенца прямо выгодно.

— Вотъ вы куда захлестнули! — пропѣла Елена Ивановна. — Да, въ такомъ разѣ, коли ему нужны въ мастерскую ребята, — можетъ, и возьметъ. Толкнитесь. У васъ еще часть времени есть, идите къ нему, онъ за столь ровно въ пять садится: какъ у него часы послѣдній разъ шелкнуть, ужъ ему и волокутъ миску. Аптекарь, — одно слово.

— Такъ-таки сейчасъ и идти?

— Безъ промедленій. Иногда онъ въ это время не очень свирѣпъ. Послѣ трехъ часовъ по понедѣльникамъ онъ деньги за заказы получаетъ. Коли много получилъ, такъ въ немъ селезенка играетъ, и онъ въ восхищенномъ состояніи. Тогда можно обляпать дѣльца.

Троцкій всталъ.

— Благословите, мати игуменя.

Она спрятала назадъ руки.

— Не люблю, когда вы насчетъ божественнаго такъ легкомысленны. Идите, и его захватите, пусть на улицѣ ждетъ: коли захочитъ его физиономику увидѣть, крикните, онъ тутъ какъ тутъ.

— Умно, почтеннѣйшая. Ну, Петръ... какъ васъ по отчеству-то?..

— А не знаю, — сконфуженно отозвался мальчикъ.

— Ну, скажемъ Петръ Ѳедулычъ. — пойдемте, Петръ Ѳедулычъ, просить доходное мѣсто. Надѣвайте вашу беретъ на голову. Охъ, въ баню бы васъ слѣдовало.

— Да ужъ безъ этого никуда не сунутся. — подтвердила Елена Ивановна и встала. Облегченный диванъ даже звонко пропѣлъ одной пружинной.

Опять художникъ надѣлъ пальто, застегнулся, сунулъ въ карманъ ящикъ съ карандашами и рейсфедерами и сказалъ хозяйкѣ:

— Я отсюда прямо въ академію пройду.

Они спустились внизъ по лѣстницѣ, уже освѣщенной вонючими керосиновыми лампочками, и опять вышли на улицу. Туманъ рѣдѣлъ, и фонари уже горѣли не такъ мутно, какъ часъ назадъ.

Троцкій не любилъ ходить къ дядѣ. Андрей Ивановичъ держалъ себя гордо, важно, не только съ своими учениками и родственниками, но и съ товарищами-профессорами. Онъ вообще считалъ всѣхъ ихъ художниками послѣдняго разбора и ставилъ себя во главѣ представителей высокаго искусства. Самъ онъ окончилъ академію лѣтъ тридцать пять тому назадъ, написавъ программу: «Судъ царя Соломона», и изобразилъ еврейскаго царя въ рогатой коронѣ съ кудрявой бородой, а двухъ матерей съ тѣми необычайно прямыми профилями, которые, со времени французской революціи, вошли въ моду у живописцевъ. Живописцы рѣшили, что у грековъ и римлянъ переносъ не было и лобъ составлялъ прямую линію съ носомъ. Ученики съ особенной любовью воспроизводили такую маску, и получали за это награды отъ своего начальства. И Андрей Ивановичъ — тоже заслужилъ поощреніе отъ профессоровъ, которые нашли, что его профили похожи на профили великаго Давида, — того художника, что считалъ себя революціонеромъ въ живописи и состоялъ придворнымъ живописцемъ Наполеона. И женщины и Соломонъ были одѣты въ ярко-красные куски матеріи, задрапированной ровными складками, — точь-въ-точь такими, какія бывають на портьерахъ, вышедшихъ изъ-подъ рукъ плохихъ обойщиковъ. Движенія рукъ онѣ дѣлали отчаянныя, на лицахъ изображали радость и ужасъ самаго невысокаго достоинства. Но все это было пріятно начальству, и Андрея Ивановича отправили за границу. Андрей Ивановичъ почувствовалъ подъ собой почву. Вѣрнѣе, онъ почувствовалъ себя небожителемъ. Онъ ходилъ въ цвѣтномъ фракѣ по Невскому проспекту (тогда всѣ ходили во фракахъ) и съ презрѣніемъ смотрѣлъ на кареты цугомъ, что двигались вдоль улицы, на будочниковъ съ алебардами, на «гитары». — особые экипажи, давно исчезнушіе съ лица земли, которыми пользовались обыватели, усѣвшисъ на нихъ верхомъ. Потомъ Андрей Ивановичъ получилъ нѣсколько грудокъ золота, — а золото до этого онъ видѣлъ только въ окнахъ мѣняльныхъ лавокъ, и выѣхалъ въ почтовомъ «мальпостѣ» за границу. Когда онъ добрался до Рима, до великаго Рима, его нисколько не поразила рухлядь и гниль античнаго хлама, которыми завалена Италія. Онъ нашелъ, что именно такъ и надо, что именно за тѣмъ начальство его сюда и послало, чтобы онъ изучилъ груду этихъ камней. Онъ даже нашелъ нужнымъ восхищаться жидкими пинніями, жидкими апельсинными деревьями и прилизанными волосокъ къ волоску, по тогдашней модѣ, прическами итальянокъ. Онъ сейчасъ же началъ писать «Итальянку у колыбели». Эта итальянка была гладкая, вылизанная, съ синими бѣлками и черными глазами, похожими на блестящія пуговицы. Изъ Петербурга за эту картинку удостоили его

званіемъ академика. Высокопоставленное лицо купило «Итальянку», и Андрей Ивановичъ съ радости закутилъ. Три недѣли просидѣлъ онъ въ полиціи за скандалъ, битые посуды и физиономій почтенныхъ итальянскихъ гражданъ. Но это было послѣднимъ проявленіемъ въ немъ жизненной энергіи. Протрезвившись, онъ замеръ въ своемъ художественномъ величіи и пересталъ кланяться съ товарищами, не получившими званія академика. За это его стали называть хамомъ. Но онъ началъ жаловаться на глухоту и тѣмъ отстранилъ всякое подозрѣніе въ томъ, что эти эпитеты долетали до его слуха.

(Продолженіе будетъ).

Изъ Маріи Конопницкой.

(Съ польскаго).

I.

Полетѣли мои пѣсни,
Стаей птицъ летятъ,
Подъ твоимъ окошкомъ выются.
Крыльями шумятъ...

Ой, не во-время слетѣлись,—
Чась печали бьютъ:

Надъ твоей могилой иву
Буйный вѣтеръ гнетъ!

Долетѣли птицы-пѣсни
До могилы той,
Напоила ихъ могила
Горькою росой.

Тамъ однѣ изъ нихъ остались,
Не вернутся вновь;
Межъ людей пошли другія,—
Залила ихъ кровь...

II.

Разъ, другой перепахали
Плуги полосу; она
Ждетъ желаннаго посѣва,
Золотого ждетъ зерна...

Нѣтъ лишь, сѣятели, васъ...
Выходите въ добрый часъ!..

Всколыхнули землю громы,
Бури имъ прошли вослѣдъ,
Ниву дождичкомъ смочило;
Только сѣятелей нѣтъ...

Эй вы, сѣятели! Ждетъ
Васъ земля, васъ ждетъ народъ!..

Удобряли наше поле
Кости дѣдовъ и отцовъ;
Скупо грѣетъ ниву солнце
Сквозь просвѣты облачковъ..

Гдѣ-жъ вы, сѣятели? Васъ
Ждетъ посѣва добрый часъ...

Аполлонъ Коринфскій.

Хмурый октябрь.

Картина И. Грабаря. (Выставка «Союза русскихъ художниковъ» 1905 г.). Авт. «Нивы».

1805 — 1905.

Шиллеръ.

(Къ столѣтію кончины).

По портрету Ц. Јогера, авт. «Нивы».

Шиллеръ.

(Портр. на стр. 329).

27-го апрѣля исполнилось столѣтіе со дня смерти знаменитаго нѣмецкаго поэта, Фридриха Шиллера.

Этотъ юбилей не долженъ пройти незамѣченнымъ нигдѣ, ни въ одной культурной странѣ. Шиллера цѣнятъ и любятъ не только въ Германіи, но и вездѣ, гдѣ только чувствуется вѣяніе истинной культуры, гдѣ паритъ стремленіе къ облагораживающей человѣка духовной свободѣ. Шиллеръ — одинъ изъ великихъ писателей-гуманистовъ, творившихъ не для одной какой-либо національности, но для всего міра. Его имя стоитъ рядомъ съ именами Шекспира, Данта, Виктора Гюго, Льва Толстого. «Орлеанская Дѣва» — трагедія Шиллера — давно сдѣлалась національною пьесой во Франціи, а «Вильгельмъ Телль» — въ Швейцаріи, гдѣ воздвигнуть и памятникъ геніальному поэту. Проживи Шиллеръ дольше, и докончи онъ своего «Дмитрія Самозванца» — навѣрное, эта трагедія вошла бы въ циклъ нашихъ національныхъ русскихъ пьесъ. Но и кромѣ нея, благодаря чудеснымъ переводамъ Жуковскаго, а позднѣе — и другихъ выдающихся русскихъ поэтовъ, Шиллеръ близокъ и дорогъ намъ, русскимъ, и мы воспитываемся столько же на его стихотвореніяхъ и балладахъ, сколько на стихотвореніяхъ Пушкина и Лермонтова. Читая и уча наизусть въ дѣтствѣ «Поликратовъ перстень», «Ивиковы журавли» или «Графъ Габсбургскій» мы, обыкновенно, и думать не думаемъ, что эти стихи чужестраннаго писателя. Намъ они кажутся родными и близкими не только по языку прекраснаго перевода, но и по внутреннему нравственному содержанію. То же самое испытываемъ мы и въ болѣе зрѣлые годы, присутствуя на представленіи «Разбойниковъ», «Маріи Стюартъ», «Донъ-Карлоса» или «Орлеанской Дѣвы»: мы слышимъ понятныя и близкія сердцу каждому человѣка рѣчи... Въ этихъ пьесахъ, какъ и во всѣхъ остальныхъ произведеніяхъ Шиллера, бьется сердце всего человѣчества, безъ различія вѣры и національности.

Шиллеръ жилъ въ тяжелое время деспотизма и угнетенія свободной личности. Онъ на себѣ вынесъ тираническій режимъ закрѣпощенія и муштровки человѣческаго духа — и оттого девизомъ всѣхъ его произведеній является стремленіе къ свободѣ, къ освобожденію личности и духа отъ произвола, беззаконія и сословныхъ предразсудковъ. Начиная съ «Разбойниковъ», въ которыхъ съ бѣшеною стремительностью прорвались его заветныя мечты о правдѣ, свободѣ и мужественной борьбѣ съ удушающими традиціями и предразсудками, Шиллеръ во всѣхъ своихъ драмахъ воспѣваетъ справедливость и права человѣка и борется съ тою или другою тираніей: то онъ вводитъ читателя въ тайный кругъ заговорщиковъ Фіеско, то воспѣваетъ великаго освободителя Швейцаріи — Вильгельма Телля, то низвергаетъ тиранію англичанъ, завладѣвшихъ родиною Орлеанской Дѣвы.

Вездѣ и всегда въ струнахъ его лиры звучитъ яркій протестъ противъ порабощенія, насилія и зла — и этимъ, именно, онъ и заслужилъ любовь и признательность читателей всего міра. Именно за эти гуманитарныя начала поэзіи Шиллера мы и сотворили ему памятникъ нерукотворный. Недаромъ нашъ русскій писатель, Бѣлинскій, восклицалъ: «Да здравствуетъ великій Шиллеръ, благородный адвокатъ человѣчества, яркая звѣзда спасенія, эмансипаторъ общества отъ кровавыхъ предразсудковъ преданія!» Въ другомъ мѣстѣ Бѣлинскій съ меньшимъ правомъ называетъ Шиллера «поэтомъ гуманности», жрецомъ свободы духа, на разумной любви основанной, поборникомъ чистаго разума, чье сердце вѣчно исходитъ самою живую, пламенною и благородною кровію любви къ человѣку и человѣчеству, ненависти къ фанатизму религіозному и національному, къ предразсудкамъ, къ кострамъ и бичамъ, которые раздѣляютъ людей и заставляютъ ихъ забывать, что они братья другъ другу».

Если признать, что основною задачею начала XIX вѣка было установленіе принциповъ гуманности, свободы и братства, и если согласиться съ тѣмъ, что почти вся европейская ли-

тература этого времени проповѣдывала эти великіе принципы, то Шиллера съ полнымъ основаніемъ слѣдуетъ поставить во главѣ всей тогдашней художественной литературы, и «Droits de l'homme» обязаны своимъ возникновеніемъ не только французскимъ энциклопедистамъ и дѣятелямъ эпохи великой революціи, но и Шиллеру, современнику этой знаменитой эпохи.

Шиллеръ родился 10-го ноября 1759 года въ семьѣ бѣднаго армейскаго лейтенанта, Каспара Шиллера, въ швабскомъ городѣ Марбахѣ. Первые сознательные годы своей жизни будущій поэтъ провелъ въ деревнѣ Лорхѣ, гдѣ и получилъ зачатки образованія у нѣкоего пастора Мозера. А позднѣе Шиллеры переехали на жительство въ Людвигсбургъ — резиденцію виртембергскаго герцога Карла-Евгенія, — и тамъ молодому Шиллеру представилось богатое поле для поучительныхъ наблюденій.

Герцогъ Карлъ-Евгеній былъ типичнѣйшимъ представителемъ худшей части владѣтельныхъ особъ тогдашней эпохи «просвѣщеннаго абсолютизма». Это былъ настоящій тиранъ, привыкшій обращаться съ подчиненными, какъ съ вещами, и не признававшій за ними никакихъ правъ. Шиллеру нерѣдко приходилось наблюдать роскошныя придворныя празднества и церемоніи, ложившіяся тяжкимъ бременемъ на народъ; герцогъ на этихъ празднествахъ нерѣдко въ какія-нибудь пять минутъ раздаривалъ своимъ фавориткамъ драгоценностей на 50.000 талеровъ, между тѣмъ какъ служащіе — въ томъ числѣ и отецъ Шиллера — не получали жалованья. Приходилось Шиллеру видать и дикія сцены герцогскаго произвола и самодурства. Все это легло съ раннихъ лѣтъ на впечатлительную душу поэта и нашло впоследствии выраженіе въ пламенныхъ рѣчахъ его «Разбойниковъ» и въ сценѣ «Коварства и Любви».

Въ Людвигсбургѣ Шиллеръ получилъ первоначальное образованіе — въ мѣстной латинской школѣ.

Тамъ онъ началъ писать первые стихи — сначала по-латыни, а затѣмъ и по-нѣмецки, причемъ первымъ источникомъ его вдохновенія была религія. Тринадцати лѣтъ отъ роду онъ сочинялъ даже дѣльныя трагедіи: «Христіане» и «Авессаломъ». Трагедіи эти не сохранились; извѣстно лишь только, что героями этихъ пьесъ были благородные, свободолюбивые люди и тираны.

Шиллеру не суждено было окончить латинскую школу и поступить въ тюрингенскій университетъ, о чемъ онъ давно уже мечталъ.

Герцогу Карлу-Евгенію пришло въ голову основать особый питомникъ для воспитанія «необходимыхъ для правителей Виртемберга образованныхъ чиновниковъ», — и онъ сталъ вербовать въ этотъ питомникъ, названный имъ «Hohe Karlsschule», дѣтей со всего своего государства. Несмотря на нежеланіе самого Шиллера и его отца, попалъ въ эту «Karlsschule» и будущій авторъ «Разбойниковъ»!

Это было странное заведеніе. Герцогъ пожелалъ быть въ немъ ректоромъ и перенесъ въ дѣло воспитанія всѣ свои склонности и привычки къ необузданному произволу. Ученики были совершенно отлучены отъ родителей. «Я самъ буду вашимъ отцомъ» — угѣшалъ ихъ герцогъ. Они не имѣли никакой собственности и были подчинены суровой военной дисциплинѣ. За незастегнутую пуговицу или растрепанные волосы герцогъ собственноручно каралъ ослушкой, воспоминаніе о которой старался, впрочемъ, загладить на другое утро милостивымъ щелчкомъ по носу... Учениковъ нерѣдко сбѣкли, и высѣченныя должны были благодарить начальство за его попеченіе.

Однимъ словомъ, это было нѣчто до крайности уродливое. Герцогъ доходилъ въ своемъ «просвѣщенномъ абсолютизмѣ» даже до того, что пытался слѣдить и за мыслями учениковъ: для этого они обязаны были вести дневники, открытые для ихъ ректора, и писали въ нихъ, по требованію герцога, характеристики свои собственныя и своихъ товарищей — а также должны были «откровенно» выражать свои мнѣнія о начальствѣ и учителяхъ.

Въ «Карловой школѣ» ученики занимались юриспруденціей,

медициной, математикой и военными науками, но литература и поэзия въ ней не одобрялись. Въ школахъ производилось даже прямое гоненіе на изящную словесность, и у учениковъ, то и дѣло, конфисковались романы и сборники стихотвореній. Но это лишь усиливало у нихъ охоту къ чтенію—и контрабанда въ стѣнахъ школы не переводилась. Зато у молодежи разрослся духъ протеста противъ тираніи и ярое свободолобіе—и при такихъ-то обстоятельствахъ Шиллеръ началъ писать тогда своихъ «Разбойниковъ».

Мы нарочно подробнѣе остановились на этомъ школьномъ этапѣ жизни Шиллера: педагогическій режимъ герцога Карла-Евгенія послужилъ тѣмъ именно ферментомъ, который способствовалъ возникновенію гуманитарнаго броженія въ произведеніяхъ Шиллера. Этотъ ферментъ попалъ на благопріятную почву—и въ «Разбойникахъ»—этомъ первомъ драматическомъ произведеніи Шиллера—бурно закипѣло молодое вино свободолобія и борьбы за приниженную человѣческую личность.

Но, несмотря на свои явные успѣхи въ литературѣ, Шиллеръ, въ силу «независящихъ обстоятельствъ», не могъ остановиться на литературной дѣятельности и долженъ былъ, для окончанія ненавистной «Hohe Karlsschule», заняться медициной. Въ концѣ 1780 года онъ написалъ двѣ медицинскія диссертациі, — ни одна изъ нихъ, конечно, въ собраніе его сочиненій не вошла — и получилъ свидѣтельство на званіе полкового врача.

Шиллеръ былъ плохимъ медикомъ, и служба его въ роли военнаго врача въ войскахъ герцога виртембергскаго навлекла на него только насмѣшки. Зато его литературная дѣятельность процвѣтала все болѣе и болѣе. Въ 1782 году въ Мангеймѣ были въ первый разъ представлены на театрѣ «Разбойники»—и имя Шиллера сразу получило крупную извѣстность.

Нужно ли говорить о томъ колоссальномъ успѣхѣ, который имѣла эта незрѣлая, полная психологическихъ неловкостей и преувеличеннаго пафоса юношеская драма Шиллера? Если она трогаетъ даже насъ, воспитанныхъ на образахъ позднѣйшей изящной литературы, то легко представить, какимъ откровеніемъ показала она современникамъ Шиллера, еще не знакомымъ съ Шекспиромъ и знавшимъ лишь риторическія французскія трагедіи и сравнительно умѣренные по тону и содержанию драмы Лессинга. Триумфъ Шиллера былъ неописуемъ.

Но за самовольную отлучку изъ герцогства виртембергскаго въ Мангеймъ, молодой триумфаторъ былъ посаженъ на гауптвахту и, пока сидѣлъ тамъ, обработалъ новую трагедію «Заговоръ Фіеско» и набросалъ планъ «Коварства и Любви».

Этотъ арестъ, въ связи съ тяжкимъ игомъ подданства герцогу Карлу-Евгенію, пришлось настолько не по душѣ Шиллеру, что онъ осенью 1782 года убѣжалъ отъ герцога изъ его столицы Штутгарта и послѣ разныхъ мытарствъ поселился въ Бауэрбахѣ—имѣніи г-жи Вольцогенъ.

Съ этого момента Шиллеръ пересталъ быть полковымъ врачомъ, окончательно страхнулъ съ себя иго деспота-герцога виртембергскаго и предался исключительно литературнымъ занятіямъ въ обществѣ своихъ друзей и знакомыхъ—Каролины Вольцогенъ, бібліотекаря Рейнвальда, своего задушевнаго друга Кернера и другихъ лицъ.

Въ ближайшій вслѣдъ затѣмъ періодъ времени имъ были написаны «Коварство и Любовь» и «Донъ-Карлосъ». Живя то въ Бауэрбахѣ, то въ Мангеймѣ, то въ другихъ городахъ, Шиллеръ вступилъ въ кружокъ высшей нѣмецкой интеллигенціи того времени и въ значительной степени укротилъ свои «неистовыя» замашки въ литературѣ, перейдя къ зрѣлой объективности и болѣе художественности въ творчествѣ.

Въ то же время онъ серьезно занимался исторіей и въ 1787—1788 гг. выпустилъ въ свѣтъ свое лучшее историческое сочиненіе: «Отпаденіе Нидерландовъ». Исторія настолько увлекла Шиллера, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ чувствовалъ себя настолько слабо подготовленнымъ для дальнѣйшей драматической дѣятельности въ историческомъ родѣ, что съ 1788 года онъ погрузился почти исключительно въ научныя историческія изслѣдованія, и прошло 10 лѣтъ, прежде чѣмъ онъ выпустилъ въ свѣтъ серію остальныхъ трагедій, начиная съ «Валленштейна».

Около 1789 г. Шиллеръ получилъ кафедру исторіи въ Йенскомъ университетѣ и сталъ усерднымъ профессоромъ. Чрезъ годъ состоялось важное происшествіе въ его семейной жизни. Онъ женился на Шарлоттѣ Ленгефельдъ, съ которою давно уже былъ знакомъ и которую давно уже считалъ лучшимъ и преданнѣйшимъ своимъ другомъ, наравнѣ съ ея старшею сестрою, Каролиною Ленгефельдъ.

Бракъ оказался какъ нельзя болѣе счастливымъ для Шиллера, и онъ получилъ въ немъ успокоеніе и необходимое для его работъ душевное равновѣсіе.

Онъ вернулся къ профессурѣ въ Йену и сталъ работать надъ «Исторіей 30-лѣтней войны», которая вмѣстѣ съ «Отпаденіемъ Нидерландовъ» является единственнымъ результатомъ отвлеченія таланта Шиллера въ область чистой науки.

Въ началѣ 1790-хъ годовъ Шиллеръ задумалъ планъ «Валленштейна», кромѣ того онъ редактировалъ газету «Allgemeine Zeitung» и написалъ множество стихотвореній. А въ 1794 году онъ близко сошелся и подружился съ другимъ великимъ нѣмецкимъ поэтомъ, Гёте—и результатомъ этой дружбы, вдохновившей Шиллера на новыя произведенія, явился рядъ послѣднихъ, знаменитѣйшихъ трагедій Шиллера.

Въ 1799 году онъ оставилъ профессуру и переехалъ въ Веймаръ, гдѣ принялъ вмѣстѣ съ Гёте участіе въ организациі и управленіи знаменитаго въ то время веймарскаго придворнаго театра. Въ этомъ театрѣ была представлена съ неслыханнымъ успѣхомъ валленштейновская трилогія Шиллера: «Лагерь Валленштейна», «Пикколомини» и «Смерть Валленштейна».

За этими трагедіями вскорѣ послѣдовала «Марія Стюартъ», затѣмъ «Орлеанская Дѣва», «Турандотъ», «Мессинская Невѣста» и «Вильгельмъ Телль». Послѣдняя трагедія была окончена въ 1804 году—за годъ до смерти Шиллера. Успѣхъ ея былъ блистательный и вполне заслуженный. Въ «Вильгельмъ Телль» Шиллеръ остался вѣрнѣ своей великой задачѣ—создавать идеалы нравственнаго достоинства человѣка и общественной свободы—и героическая судьба Телля ударила по сердцамъ поистинѣ съ невѣдомою до того силой. Какъ уже было замѣчено, въ Швейцаріи трагедія Шиллера стала національнымъ достояніемъ, а легендарный Телль сдѣлался съ той поры національнымъ героемъ.

Въ промежуткахъ между этими основными произведеніями своего генія Шиллеръ готовилъ къ печати изданіе своихъ стихотвореній, переводилъ на нѣмецкій языкъ трагедіи Шекспира и нѣкоторыя французскія трагедіи и приспосабливалъ ихъ къ сценической постановкѣ.

Онъ замышлялъ изобразить въ драматической формѣ исторію англійскаго самозванца, Перкина Варбека, выдававшего себя за сына Эдуарда IV, но оставилъ этотъ проектъ и нашелъ болѣе интересной для себя исторію нашего русскаго Лже-Димитрія. Въ то же время онъ хотѣлъ написать трагедію на одобренный Гёте сюжетъ—«Мальтійцы». Несмотря на начавшуюся уже тяжкую болѣзнь, Шиллеръ поражалъ всѣхъ энергіей и живучестью духа. «Для васъ надо просить у судьбы лишь жизни,—писалъ ему около этого времени Гумбольдтъ.—Сила и молодость всегда при васъ».

До 1804 года здоровье поэта кое-какъ держалось на граници между острыми припадками болѣзни и сноснымъ состояніемъ. Но лѣтомъ 1804 года произошелъ зловѣщій переворотъ въ его положеніи. Прогуливаясь по окрестностямъ Йены, Шиллеръ простудился и вновь подвергся тяжкимъ приступамъ болѣзни. Но и тогда онъ не покидалъ литературной дѣятельности: осенью 1804 года на веймарской сценѣ было поставлено, по случаю бракосочетанія великой княжны Маріи Павловны съ настѣднымъ принцемъ Веймарскимъ, драматическое стихотвореніе Шиллера: «Привѣтствіе Иисусу». Бромъ того, Шиллеръ работалъ надъ «Самозванцемъ», перевелъ «Федру» Расина и редактировалъ переводъ Фосса «Отелло».

Но разрушительная работа болѣзни шла быстрыми шагами. Въ концѣ апрѣля (по новому стилю) поэтъ окончательно слегъ въ постель и, чувствуя, что конецъ его близокъ, не разъ восклицалъ: «Всевышній! Избавь меня отъ долгихъ мученій!» Мольба его была услышана, и онъ скончался тихо и безболѣзненно 9-го мая 1805 года.

Историческая выставка русских портретов в Таврическом дворце. По фот. К. Булда, ант. «Нивы».

Погребеніе было совершенно просто и скромно. Гробъ великаго поэта несли, по его желанію, простые бюргеры, и только нѣкоторые студенты и художники раздѣлили съ ними эту честь. Шиллеръ былъ погребенъ въ общемъ склепѣ, въ такъ-называемомъ Kassengewölbe, но спустя 20 лѣтъ останки его были перенесены въ другое, болѣе достойное мѣсто упокоенія: въ герцогскую усыпальницу въ Веймарѣ, гдѣ похороненъ и Гёте.

Шиллеръ создалъ въ теченіе своей не очень долгой жизни—онъ скончался 46 лѣтъ отъ роду—огромное количество мелкихъ стихотвореній и балладъ, и цѣлую плеяду великолѣпныхъ трагедій, которыя до сихъ поръ служатъ украшеніемъ любой европейской сцены.

Шиллеръ является, безусловно, однимъ изъ величайшихъ писателей всего міра, потому что въ его произведеніяхъ живутъ и дышатъ вѣчныя и великія идеи гуманности, безъ которыхъ человѣчество увяло бы и отпало, какъ сухой листъ отъ дерева жизни. Шиллеръ всегда и вездѣ искрененъ и глубоко вѣритъ въ несокрушимость духовной мощи человѣка и въ чистоту человѣческой природы. Этимъ, быть-можетъ, именно и объясняется та симпатія, которую чувствуютъ къ нему всѣ его читатели—всѣхъ эпохъ и поколѣній.

Значеніе Шиллера собственно для нѣмецкой литературы огромно. Онъ явился завершителемъ знаменитаго «періода бури и натиска» («Sturm und Drang-Periode») въ этой литературѣ и вмѣстѣ съ Гёте создалъ истинно изящную, вполне культурную, основанную на прочныхъ общечеловѣческихъ и національныхъ началахъ поэтическую литературу въ Германіи. Блестящая форма, широкое міросозерцаніе, великолѣпные, законченные и опредѣленные поэтическіе образы—ничего этого прежде еще не бывало въ нѣмецкой литературѣ въ такой полнотѣ и яркости.

Недаромъ Шиллеръ вмѣстѣ съ Гёте считается однимъ изъ столповъ современной нѣмецкой изящной словесности и по праву онъ пользуется у себя на родинѣ такимъ почетомъ: домъ, гдѣ жилъ Шиллеръ, въ Лорхѣ, Веймарѣ, Бауэрнбахѣ, Голицѣ (шодъ Лейпцигомъ) и въ другихъ мѣстахъ, давно стали національными святынями, привлекающими ежегодно огромное количество паломниковъ. Домъ въ Марбахѣ, въ которомъ Шиллеръ родился въ 1759 году въ столѣтіе со дня рожденія Шиллера—въ 1859 году—былъ приобрѣтенъ марбахскимъ «Шиллеровскимъ Обществомъ», и былъ затѣмъ наружно и внутренно приведенъ въ тотъ видъ, какой онъ имѣлъ въ то время, когда въ немъ жили родители Шиллера. Въ настоящее время въ немъ устроенъ Шиллеровскій музей.

Когда-то дождутся, да и дождутся ли такого вниманія наши русскіе великіе писатели?

Говоря о значеніи Шиллера въ современной литературѣ, было бы странно не упомянуть о его значеніи специально для драматической литературы.

Шиллеръ, несомнѣнно—величайшій драматургъ послѣ Шекспира. Не говоря уже о томъ, что имъ написаны такія великолѣпныя драматическія произведенія, какъ «Марія Стюартъ», «Орлеанская Дѣва», «Вильгельмъ Телль», трилогія Валленштейна, «Донъ-Карлосъ», не говоря и о томъ, что онъ долженъ считаться создателемъ новой исторической драмы,—въ заслугу Шиллеру должно быть поставлено уже то одно, что онъ—единственный изъ всѣхъ великихъ поэтовъ новаго времени—считалъ театръ великимъ нравственнымъ и образовательнымъ учрежденіемъ, для котораго должны работать тысячи художниковъ. Благодаря этому убѣжденію, настойчиво проводимому Шиллеромъ въ жизнь, возвысился и измѣнился взглядъ на театральную литературу, а европейскій театръ, съ своей стороны, сталъ считать своей задачей не развлеченіе праздно толпы, а ея воспитаніе.

Въ Россіи имя Шиллера стало впервые извѣстно въ 1793 году, когда извѣстный писатель, Н. Н. Сандуповъ, перевелъ «Разбойниковъ». Вскорѣ потомъ выступилъ на литературное поприще со своими переводами Шиллера и Жуковскій—и благодаря ему, симпатіи русской публики къ великому нѣмецкому поэту-гуманисту были быстро упрочены. Стихотворенія Шиллера переводились на русскій языкъ вмѣстѣ съ драмами—и въ Россіи стали одновременно извѣстны и баллады его, и «Пѣснь о колоколѣ», и «Вильгельмъ Телль» съ «Орлеанской Дѣвой».

Трудно перечислить всѣхъ русскихъ переводчиковъ Шиллера. Почти каждый изъ крупныхъ нашихъ поэтовъ прилагалъ руку къ его созданіямъ. Укажемъ лишь главнѣйшихъ: В. А. Жуковскій, Ф. Б. Миллеръ, В. Г. Бенедиктовъ, Л. А. Фетъ, П. И. Вейнбергъ, К. С. Аксаковъ, Н. В. Гербель, А. А. Мей, Ф. И. Тютчевъ, Э. И. Губеръ, К. К. Случевскій, Н. М. Минскій, А. А. Григорьевъ, Д. Минъ, К. Фофановъ, П. П. Гнѣдичъ и В. С. Лихачевъ. Переводилъ Шиллера и нашъ великій А. С. Пушкинъ («Пушкинъ пѣсня»). По качеству переводовъ, по близости ихъ къ подлиннику и по проникновенности духомъ оригинала лучшимъ переводчикомъ Шиллера слѣдуетъ безусловно считать Жуковского.

Онъ, поистинѣ, является какъ бы представителемъ нѣмецкаго поэта у насъ въ Россіи.

Столѣтіе, истекшее со дня смерти Шиллера, не смыло и не унесло въ бездну забвенія ни одной изъ прекрасныхъ чертъ его поэзіи. Какъ сто лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь, трагедіи Шиллера заставляютъ биться сердца зрителей и слушателей съ одинаковой силой, и мы уходимъ домой послѣ представленія «Орлеанской Дѣвы» или «Вильгельма Телля» такими же освѣженными и очищенными нравственно, какъ и наши предки. Такова сила истиннаго гения, власть котораго, подобно любви, сильнѣе смерти.

Изъ жизни Шиллера.

Въ одну изъ заграничныхъ побѣдокъ мнѣ пришлось пробывать некоторое время въ Штутгартѣ и Капштадтѣ, небольшомъ городишкѣ, соединенномъ съ виртембергской столицей электрическимъ трамваемъ. Эти два города имѣли большое значеніе въ жизни Шиллера: въ Капштадтѣ находится извѣстный «Солигюдъ», гдѣ будущій поэтъ получилъ первоначальное воспитаніе, а въ Штутгартѣ, именно въ Гогенгеймѣ,—бывшая королевская академія, гдѣ учился Шиллеръ-студентъ, опредѣленный туда герцогомъ Карломъ-Евгениемъ, деспотически распоряжавшимся его судьбой.

Здѣсь показываютъ туристамъ въ болсеровой рошѣ (Bopser-Wald) Шиллеровскій дубъ, у подножія котораго семнадцатилѣтній поэтъ впервые тайкомъ читалъ своимъ товарищамъ по академіи монологи Карла Моора изъ «Разбойниковъ». Гогенгеймъ получилъ свое названіе по имени фаворитки герцога, любимшаго подражать Людовику XIV, Фридерики Гогенгеймъ.

Навлекши на себя гнѣвъ герцога за самовольную отлучку изъ академіи въ Маннгеймъ, гдѣ впервые давались съ громаднымъ успѣхомъ его «Разбойники», юноша рѣшился бѣжать изъ Штутгарта, выбравъ для этого весьма удобный моментъ, а именно—празднества въ честь великаго князя Павла Петровича, когда всѣ были заняты при дворѣ. Съ котомкой на плечахъ, имѣя въ карманѣ лишь нѣсколько талеровъ, перехваченныхъ у товарищей, онъ оставилъ тайкомъ свою родину 17-го сентября 1782 г. Съ этихъ поръ начинаются его страдальческіе годы.

Быть въ Виртембергѣ и не заѣхать въ Марбахъ—невозможно, и вотъ мы на родинѣ Шиллера, на его улицѣ, противъ его дома. Въ этомъ домишкѣ, въ концѣ пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія, въ бывшей пекарнѣ, родился у бѣднаго фельдшера, обремененнаго семьей, долгами и нуждой, знаменитый впоследствии Іоганнъ-Кристофъ-Фридрихъ, которому суждено было обезсмертить и себя, и деревенку, куда стекаются сотни посѣтителей, и родину, гордящуюся такимъ сыномъ.

Нижній этажъ состоитъ изъ сѣней и небольшой комнаты слѣва. Въ сѣняхъ съ правой стороны—огромный бюстъ поэта; на противоположной отъ входной двери съ улицы стѣнѣ рисунки колокола «Конкордія», поднесеннаго московскимъ обществомъ, какъ дань уваженія къ творцу «Пѣсни о колоколѣ». Комната, въ которую ведетъ лѣвая дверь,—въ своемъ родѣ святая святыхъ: здѣсь въ углу, между печкой и стѣной, родился Шиллеръ; тутъ находятся портреты родителей, письменный столъ отца, прятка матери, метрическое свидѣтельство поэта, свидѣтельство о крещеніи; все сохранилось въ удивительномъ порядкѣ. Нечего и говорить, что всѣ находящіяся въ домишкѣ предметы, какъ и самый домишкъ, воспроизведены въ тысячахъ видовъ: на чашкахъ, чернильницахъ, тарелкахъ и пр.

Изъ сѣней же, лѣвѣе комнаты, ведетъ узенькая деревянная лѣстница во второй этажъ, состоящій изъ двухъ комнатъ; здѣсь находятся разные предметы въ шкапахъ, витринахъ и стеклян-

ных ящиках. Тут показывают детские костюмы поэта, два больших костюма, из которых один парадный (желтый, шелковый), доконя его рыжевато-волос, маску, снятую после смерти (друга находится в музее Гёте в Веймарфе), часы с цѣпочкой, кольцо, подаренное ему известной Шарлоттой фон-Кольбъ въ память ихъ платоническихъ отношений, игравшихъ нѣкоторое время значительную роль въ творчествѣ Шиллера, — перья, которыми онъ писалъ, табакерку, чашку, изъ которой онъ пилъ кофе, и пр. По стѣнамъ висятъ портреты потомковъ поэта до послѣдняго правнука, находившагося еще въ живыхъ въ 1901 г.

* *

Въ этомъ домикѣ начинаются страданія Шиллера-ребенка. Шиллера-юноши, Шиллера-знаменитаго поэта, Шиллера-профессора и т. д. до его «благосостоянія» въ Веймарѣ.

Въ дѣятельности Шиллера, какъ известно, отличаютъ три періода; къ первому относятся его четыре трагедіи: «Разбойники», «Коварство и Любовь», «Заговоръ Фиеско», «Донъ-Карлосъ», въ которыхъ въ лицѣ маркиза Позы видимъ самого Шиллера, ратушаго за свободу и права человѣка. Едва ли есть надобность говорить о роли Клопштока, Виландера, Гердера, Лессинга, Вингелмана, Фосса, Клингера, Бюргера, Канта, Фихте, Шеллинга, Шлегелей и др. позднѣйшихъ дѣятелей.

Второй длится до сближенія съ Гёте въ 1794 г. (съ 1787 г.): это время посвящено исторіи и философіи. За «Исторію отпаденія Нидерландовъ» Шиллеръ былъ приглашенъ профессоромъ въ Йену съ жалованьемъ въ 200 талеровъ въ годъ. По поводу этого назначенія онъ писалъ своей невѣстѣ, Шарлоттѣ Ленгефельдъ: «Передаю вамъ за вѣрное, что будущей весной меня назначатъ профессоромъ въ Йену. Для этого дѣла я не сдѣлалъ ни шагу. Гёте въ этомъ дѣлѣ принималъ большое участіе и увѣрялъ меня, что будетъ способствовать моему счастью. Буду ли я счастливъ, — покажетъ время; для меня дорога только одна золотая свобода. Мнѣ кажется, что въ этомъ новомъ положеніи я самъ себя буду смѣшонъ: любой студентъ смыслитъ въ исторіи больше, чѣмъ профессоръ».

И это писалъ авторъ «Исторіи Нидерландовъ», готовя матеріалы къ «Исторіи 30-лѣтней войны», къ «Письмамъ о Донъ-Карлосѣ» и пр. Кстати упомянемъ о взглядѣ Шиллера на женитбу, высказанномъ въ письмѣ его къ Кернеру за нѣсколько лѣтъ до свадьбы: «Въ союзѣ, заключаемомъ на всю жизнь, не должна существовать страсть: если жена моя — женщина необыкновенная, то она не дастъ мнѣ счастья, или я не узнаю самого себя. Мнѣ нужно существо послушное, которое бы и могъ сдѣлать счастливымъ и которое бы оживило и обновило мою жизнь».

Только черезъ два года онъ достигъ желаннаго счастья. Шарлотта вышла за него замужъ. Но счастье было суждено поэту недолго, всего пять лѣтъ, считающіяся лучшимъ временемъ его жизни.

* *

Шиллеръ — «французскій гражданинъ». Никогда не бывши во Франціи, Шиллеръ, помимо своей воли, помогая поддерживать пламя революціи. Вотъ что мы читаемъ въ дневникѣ Вольцогенъ за 1793 г.: «Здѣсь (въ Парижѣ) перевели «Разбойниковъ» и даютъ ихъ подъ названіемъ: «Robert, chef des brigands»; въ сущности это не переводъ, а жалкая попытка прилѣпить основную идею драмы къ настоящей революціи; въ цѣломъ это произведеніе должно понято, нѣкоторые сцены совершенно выкинуты, и обезображенная такимъ образомъ пьеса можетъ возбудить ужасъ и отвращеніе, но парижане ее хвалятъ. Роль Франца совершенно измѣнена; въ самой пьесѣ сдѣланы значительныя перемѣны. Карлъ Мооръ получаетъ прощеніе отъ императора (?) и возвращается въ объятія Амаліи (!). Вся пьеса напоминаетъ туловище колосса, къ которому приставлены глаза, руки, ноги обыкновеннаго человѣка».

За эту искаженную пьесу Шиллеру поднесено гражданство. Неизвестно, кто предложилъ Шиллера 26-го августа 1792 г., когда національное собраніе рѣшило поднести гражданство Вашингтону, Костюшкѣ, Клопштоку, Песталоцци и «Sieur Gille, publiciste allemand». Даже не узнали фамиліи поэта. Курьезно, что дипломъ этотъ, изготовленный Клавьеромъ, подписанный Дантономъ и отправленный министромъ внутреннихъ дѣлъ Раланомъ, прибылъ къ Шиллеру черезъ шесть лѣтъ, т. е. въ мартѣ 1798 г., «прямо съ того свѣта», какъ выразился объ этомъ поэтъ въ письмѣ своемъ къ Кернеру, потому что въ это время потокъ революціи давно уже свесъ всѣхъ названныхъ французскихъ дѣятелей, выдавшихъ «аттестатъ зрѣлости» нѣмецкому публицисту Жилю».

* *

Въ Веймарѣ показываютъ туристамъ «палаццо», какъ выразился Жанъ-Поль-Рихтеръ, Гёте и домикъ Шиллера, Гёте-Шиллеровскій архивъ, гдѣ хранятся бумаги, документы, рукописи, переписки великихъ поэтовъ, памятники обоимъ, театр, въ которомъ Гёте ставилъ послѣднія драмы Шиллера, и пр.

Остановимся предъ памятникомъ, находящимся предъ театромъ; латинская надпись гласитъ: «Dem Dichtergaар das Vaterland». Оба величайшіе поэта во весь ростъ. Гёте стоитъ въ поудоборѣ къ Шиллеру, положивъ лѣвую руку на плечо ему; правой онъ держитъ лавровый вѣнокъ, находящійся въ рукахъ Шиллера, обращеннаго вдохновеннымъ взоромъ въ пространство.

Казалось бы, между ними нѣтъ ничего общаго: Гёте — министр,

Шиллеръ — мѣщанинъ: одинъ — баловень счастья, другой — пасынокъ горькой судьбы; одинъ весь вѣкъ утопалъ въ роскоши и богатствѣ, другой вѣчно терпѣлъ нужду и лишения; одинъ на все смотрѣлъ съ художественно-созерцательной точки зрѣнія, другой — былъ истымъ адвокатомъ угнетеннаго и страждущаго человѣчества; одинъ — все дѣйствительно идеализировалъ, другой — разрушалъ существующее, чтобы воздвигнуть свои идеалы... И вотъ они на памятникѣ вмѣстѣ; Гёте и Шиллеръ, работавшіе вмѣстѣ и имѣвшие другъ на друга большое влияние, должны были слиться вмѣстѣ и въ памяти потомства.

* *

Въ Веймарѣ Шиллеръ сталъ дворяниномъ, собственникомъ и нашелъ вѣчный покой. За три года до смерти Шиллеръ получилъ отъ герцога Карла-Августа дворянство при слѣдующемъ письмѣ: «Посылаемая грамота да послужитъ вамъ и вашему семейству на пользу. Видѣть вашъ гербъ будетъ для меня радостнымъ событіемъ».

Періодъ послѣднихъ девяти лѣтъ жизни Шиллера долженъ считаться самымъ счастливымъ. Домикъ, гдѣ онъ жилъ, былъ его собственностью; правда, поэтъ очистился отъ долговъ только въ послѣдніе дни жизни. Вотъ что онъ писалъ матери о своемъ благосостояніи. «Герцогъ былъ такъ любезенъ, что прибавилъ мнѣ жалованья, такъ что теперь я буду получать 400 талеровъ въ годъ (прежде получалъ только 200); понятно, что этого еще недостаточно для насъ, но все-таки эта прибавка послужитъ намъ большимъ облегченіемъ. Теперь у насъ съ тѣми деньгами, которыя я ежегодно получаю отъ тещи, болѣе 1000 гульденовъ дохода, да сочленія мои даютъ мнѣ 1400 гульденовъ въ годъ».

Такимъ образомъ, годовой доходъ величайшаго изъ нѣмецкихъ поэтовъ въ лучшую пору его дѣятельности, когда слава его гремѣла по всей Германіи и здоровье было совершенно надорвано, нервы расшатаны и физическія силы истощены отъ непомѣрной и безирестанной умственной работы, равнялся 2400 гульденамъ.

* *

Жилище Шиллера находится въ томъ самомъ видѣ, какъ при немъ; домикъ — двухэтажный съ мезониномъ; его сейчасъ же можно узнать на Шиллеровой улицѣ по контрасту, какой онъ составляетъ съ остальными громадными зданіями новѣйшей конструкціи. Показываютъ только помѣщеніе поэта: прохода по узкой деревянной лѣстницѣ мимо наружныхъ дверей на площадкѣ второго этажа, вамъ сообщаютъ, что здѣсь жила семья Шиллера. Верхній этажъ состоитъ изъ трехъ небольшихъ комнатъ и маленькой коморки; первая двѣ — пріемная, третья — кабинетъ, а послѣдняя — спальня. Обстановка самая простая и свѣдѣтельствуетъ о нуждѣ, господствовавшей въ этомъ домѣ; диванъ, стулья, столы — все это крайне бѣдно.

Самый интересный уголокъ — это кабинетъ. Въ лѣвомъ углу, прямо противъ входа, стоитъ деревянная, сколоченная изъ бѣлыхъ досокъ, простая кровать, на которой лежатъ вѣнки. На этой кровати, вынесенной изъ коморки во время послѣднихъ припадковъ болѣзни, скончался Шиллеръ 27-го апрѣля 1805 г. въ шесть часовъ вечера, 46 лѣтъ. («Я былъ бы доволенъ и тѣмъ, — писалъ онъ Кернеру, — если бы мнѣ удалось дожить хоть до 50 лѣтъ»). На стѣнахъ, къ которымъ кровать приставлена, помѣщены: большой портретъ поэта и картины его трагедій: «Телль», «Валленштейнъ», «Разбойники», «Маріи Стюартъ» и др. Наружную стѣну занимала бібліотека; теперь на полкахъ помѣщены переводы его сочиненій на всѣхъ языкахъ.

Между кроватью и бібліотекой, бокомъ къ окну, занавѣшанному красной драпировкой (цвѣтъ, дѣйствовавшій на воображеніе поэта), его письменный столъ, на которомъ находится рукопись (монологахъ Марей изъ «Дмитрія Самозванца», написанный за нѣсколько часовъ до смерти), чернильница, гусяное перо и книга, въ которой записываютъ свои фамиліи посетители; въ нижнемъ ящикѣ стола обыкновенно лежали гнилыя яблоки, запахъ которыхъ благотворно дѣйствовалъ на Шиллера, но зато приводилъ въ отчаяніе аристократическій носъ его друга Гёте. У стѣны съ лѣвой стороны клавесинъ, на которомъ играла его жена и самъ Шиллеръ, любившій подбирать знакомые мотивы. На стѣнѣ виситъ гитара съ порванными струнами.

* *

Вотъ какъ описываетъ похороны Шиллера сынъ тогдашняго бургомистра Швабе: «Тихо въ полночь съ субботы на воскресенье нѣсколько человѣкъ подошло къ дому поэта, откуда вынесенъ былъ гробъ, стоившій три талера, и отправились на кладбище при церкви Св. Якова; двери мрачной кладовой растворили, носильщики внесли гробъ, который опустили на веревкахъ въ подземную пропашть, не освѣщенную ни единымъ лучомъ. Безмолвная тишина царяла въ городѣ. Не было ни похороннаго пѣнія, ни одного слова не было произнесено на могилѣ поэта». Торжественная месса была совершена 12-го мая, при чемъ исполненъ былъ Requiem Моцарта. На жалобы газетъ по поводу похоронъ Гёте далъ слѣдующій отвѣтъ: «Это самое мнѣ и нравится въ смерти Шиллера. Незамѣтно явился онъ въ Веймаръ и незамѣтно скрылся изъ него».

Черезъ 21 годъ останки Шиллера были перенесены въ герцогскій склепъ и положены въ саркофагъ, сдѣланный по рисунку Гёте.

В. Баскинъ.

Историческая выставка русских портретовъ.

(Рис. на стр. 332).

Чрезвычайно оригинальное зрѣлище представляютъ собою въ настоящее время залы Таврическаго дворца.

Сейчасъ тамъ собрались именитые люди прежнихъ вѣковъ, коронованныя особы, вельможи, фавориты, красавицы въ робронахъ и фижмахъ, важные господа въ парикахъ и шитыхъ золотомъ камзолахъ и аллегорическія фигуры съ лицами извѣстныхъ историческихъ дѣятелей.

Стѣны великолѣпнаго Таврическаго дворца, гдѣ жилъ и задавалъ свои роскошныя празднества «великолѣпный князь Тавриды» — Потемкинъ, не разъ видали и прежде многихъ изъ этихъ дѣятелей и вельможъ. Но тогда они жили, разговаривали, двигались въ блестящемъ полонезѣ вдоль высокихъ бѣлыхъ колоннъ... А теперь они, неподвижные и молчаливые, собрались вдоль стѣнъ и трельяжей и безмолвно глядятъ на наше поколѣніе...

Предъ нами въ Таврическомъ дворцѣ историческая выставка русскихъ портретовъ. Выставка замѣчательная, еще небывавшая въ Россіи, рѣдкостная по количеству и по стоимости экспонатовъ. На ней представлена почти вся новая исторія нашего государства въ лицѣ различныхъ знаменитыхъ людей, которые «дѣлали» исторію Россіи. Кромѣ коронованныхъ лицъ мы встрѣчаемъ на ней почти всѣхъ выдающихся государственныхъ и общественныхъ дѣятелей XVIII и XIX вѣковъ (а отчасти даже и XVII вѣка). Въ стѣнахъ Таврическаго дворца созданы въ лицахъ страницы русской народной славы и скорби: тутъ и Сѣверная война, и бироновщина, и пугачевщина, и петровскіе «птенцы», и екатерининскіе «орлы». Въ цѣломъ рядъ портретовъ предъ зрителями встаетъ и 12-й годъ, и эпохи царствованія различныхъ государей.

Огромныя залы дворца раздѣлены на нѣсколько отдѣловъ, сообразно различнымъ эпохамъ: петровской, елисаветинской, екатерининской, императора Павла I и т. д. Въѣшняя обстановка выставки и ея убранство великолѣпны и поражаютъ своимъ вкусомъ и изяществомъ: вездѣ удобныя и красивыя уголки, масса зелени, красивые трельяжи.

На выставкѣ собраны одни лишь лучшіе живописные портреты русскихъ дѣятелей, но и то для всего собраннаго не хватаетъ мѣста. Многие портреты присланы изъ-за границы, другіе доставлены изъ разныхъ глухихъ уголковъ Россіи, нѣкоторые извлечены изъ Эрмитажа и частныхъ художественныхъ сокровищницъ. Въ общемъ набралось до 2.000 экспонатовъ.

Цѣнность многихъ картинъ колоссальна: одна лишь стѣна, занятая англійскими портретами, стоитъ болѣе милліона рублей!

Изъ отдѣльныхъ экспонатовъ выставки всего болѣе обращаютъ на себя вниманіе портреты петровскаго и екатерининскаго времени.

Въ первомъ залѣ выставки — Петровскомъ — собраны въ большомъ количествѣ портреты самого Пресобозавателя Россіи, среди которыхъ особенно замѣчательнъ портретъ работы Гельдера (изъ

амстердамскаго музея). Интересны портреты кн. Ромодановскаго («князь-кесарь») и «перваго солдата» Бухвостова, а также и знаменитаго Артемія Волинскаго.

Большинство портретовъ этой эпохи писаны иностранными мастерами; изъ русскихъ художниковъ имѣются лишь Матвѣевъ и Никитинъ.

Въ слѣдующемъ залѣ — императрицы Елисаветы Петровны — фигурируютъ тоже преимущественно иностранные мастера (Люддерсъ, Токе, Тенауръ, Ванъ-Лоо и др.). И лишь въ залахъ Екатерининскомъ и императора Павла I начинаютъ преобладать, по крайней мѣрѣ, въ качественномъ отношеніи, уже русскіе художники, среди которыхъ особенно выдаются знаменитые портретисты: Боровиковскій и Левицкій. На ряду съ ними въ этихъ залахъ обращаютъ на себя вниманіе и такія крупныя художественныя имена, какъ Виже-Лебрень, Лампи, Россленъ, Вуаль и др.

Въ Екатерининскомъ залѣ слѣдуетъ отмѣтить великолѣпный портретъ Екатерины II во весь ростъ, въ георгиевской лентѣ, работы Левицкаго, два рѣдкихъ ея портрета въ дѣтскомъ возрастѣ, хранящіеся въ великогерцогской библиотекѣ въ Веймарѣ, и портретъ Дидро, доставленный на выставку швейцарскимъ правительствомъ и застрахованный въ 100.000 р.

Въ залѣ императора Павла I выставлены нѣсколько новыхъ его портретовъ въ юношескомъ возрастѣ, въ генераль-адмиральской формѣ и пр.

XIX вѣкъ представленъ на выставкѣ менѣе полно, но, тѣмъ не менѣе, на ней имѣется немало прекрасныхъ портретовъ эпохи императора Николая I и Александра II. Въ отдѣлѣ выставки, посвященномъ позднѣйшимъ царствованіямъ, мы встрѣчаемъ интересные портреты императора Александра II въ молодости, наследника-цесаревича Николая Александровича, императрицы Маріи Александровны и портреты извѣстныхъ писателей и художниковъ: Л. Н. Толстого, Крамского, Пушкина и пр. Здѣсь же выставлена извѣстная картина П. Е. Рѣпина: «Засѣданіе государственнаго совѣта».

Нѣсколько часовъ, проведенныхъ на описываемой выставкѣ, доставятъ посетителю глубокое и серьезное удовольствіе. Тѣсное общество людей давно умершихъ, жившихъ нѣкогда полною и дѣятельною жизнью и вершившихъ судьбу нашей родины, навѣрное, покажется ему занимательнымъ и живымъ. Пышный и манерный вѣкъ «покоренья Крыма» пройдетъ предъ его глазами вмѣстѣ съ другими вѣками и утвердитъ и оживитъ знаніе русской исторіи.

Въ этомъ отношеніи значеніе описываемой выставки, несомнѣнно, громадно, и всякій русскій человекъ, любящій исторію своего государства, долженъ непременно посѣтить нынче великолѣпный дворецъ «князя Тавриды», гдѣ возстали на короткое время изъ тьмы вѣковъ наши знаменитые предки.

На войнѣ.

Мукденскій бой.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

V. Отбой.

Часамъ къ тремъ пополудни мы перевалили главный массивъ горъ и стали спускаться въ долины, среди отдѣльно торчащихъ сопокъ. Въ понутой деревнѣ была хорошая остановка, гдѣ солдаты получили обѣдъ.

Еще часа полтора дороги, и мы должны были дойти до деревни Шихучень, гдѣ находился командующій 1-й арміей генераль Ливневичъ.

Офицеръ, прибывшій отсюда, сообщилъ полковнику Лешу, что генераль будетъ встрѣчать полкъ, также какъ онъ встрѣтилъ 2-й, 3-й и 4-й полки, уже прибывшіе туда раньше.

Когда колонны двинулись дальше, оркестръ музыки пустили впередъ, и онъ, въ видѣ репетиціи, всю дорогу наигрывалъ марши.

Полкъ долженъ былъ войти въ деревню съ музыкой и пѣснями. — Генераль это любитъ, — говорили штабные офицеры, которые прѣхали позаботиться о приготвленіяхъ.

Въ верстѣ отъ деревни наша дорога соединилась съ другой, по которой несли раненыхъ.

На позиціяхъ лѣваго фланга въ это время шель бой, и 1-му корпусу предстояло на другой день идти въ дѣло на подкрѣпленіе корпусу генерала Алексѣева, котораго японцы сильно тѣнили.

Большая деревня Шихучень почти цѣликомъ была занята учрежденіями Краснаго Креста. Надъ крышами фанзъ повсюду развѣвались ихъ флаги. Первый полкъ съ пѣснями прошелъ черезъ деревню и остановился на краю обипрной площади, гдѣ уже виднѣлись палатки ставшихъ здѣсь бивакомъ 3-го и 4-го полковъ.

Влѣво отъ центральной улицы хорошая фанза со значкомъ командующаго арміей. Тутъ остановился только наканунѣ прибывшій въ Шихучень генераль Ливневичъ. Адъютанты пошли доложить ему о прибытіи 1-го Его Величества Сибирскаго стрѣльцоваго полка, который тѣмъ временемъ построился повзводно для прохожденія.

Генераль перешелъ на другую сторону дороги, поздоровался съ полкомъ и сталъ пропускать его мимо себя.

Когда смотръ кончился, полковникъ Лешъ получилъ приказаніе расположить свой полкъ тутъ же, въ полѣ, рядомъ съ остальными полками 1-го корпуса. Солдатамъ разрѣшено было разбить палатки.

По наведеннымъ справкамъ оцалось, что для офицеровъ свободныхъ фанзъ не имѣется — всѣ онѣ назначены для раненыхъ, которыхъ ждутъ съ позицій. Всѣмъ намъ предстояло ночевать въ палаткахъ, что было не особенно соблазнительно, такъ какъ дневная температура — десять градусовъ мороза — къ ночи должна была понизиться.

Въ ожиданіи своей участи и пошелъ бродить по деревнѣ и увидѣлъ скачущаго верхомъ милѣйшаго Шюрочку.

— Фанза для насъ найдена! — торжественно объявилъ онъ, оставившаяся и отдавая меня облаками пыли. — Васъ проведетъ въ стовой, онъ находится въ концѣ улицы, около нашей повозки. Но имѣйте въ виду — доктора уступили намъ фанзу съ условіемъ. Она отведена тоже для раненыхъ, и если они придутъ, то мы должны будемъ ее очистить.

Вѣстовой проводилъ меня въ фанзу, гдѣ санитары убирали съ каноя соломенные матрацы, чтобы дать намъ мѣсто.

Горный переходъ пѣшкомъ настолько утомилъ меня, что я сейчасъ же легъ, подложивъ подъ голову туго набитую соломой подушку для раненыхъ.

Въ сумерки пришли полковникъ Лешъ и Дашкинъ. Эту ночь намъ предстоялъ хорошій отдыхъ. Командующій арміей ничего не сказалъ о выступленіи.

— Вѣроятно, насъ дня два будутъ держать въ резервѣ, — соображалъ Лешъ. — 2-й полкъ Иванова пошелъ впередъ и, говорятъ, уже вошелъ въ соприкосновеніе съ непріателемъ.

Къ вечеру денщики приготовили намъ горячій ужинъ, а въ 10 часовъ мы уже спали. Это былъ самый удобный, но зато и послѣдній въ этомъ смыслѣ ночлегъ...

Ночью насъ не тревожили никакими приказаніями. Въ 7½ часовъ мы проснулись. Денщики уже готовили чай.

Артиллеристы на отдых.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

— Это хорошо,—говорил Лешь.—Мои молодцы отдохнуть. Но какъ разъ въ эту минуту принесли бумагу. Диспозиция. Въ 7 час. 45 мин. назначено выступленіе.

— Ординарцевъ!—кричитъ Лешь.—Всѣхъ!

Полку послано приказаніе подыматься.

Не болѣе какъ въ 10 минутъ мы собрались. Черезъ полчаса голова колонны уже была за деревней.

Опять горы, снизу до половины закрыты туманомъ, идемъ на юго-юго-востокъ. Съ позиціи начинаютъ доноситься глухіе удары орудійной пальбы. Общее настроеніе мѣняется. Въ ожиданіи боя офицеры и солдаты становятся сосредоточеннѣе. По дорогѣ навстрѣчу намъ попадаются раненые. Они медленно идутъ въ одиночку и группами. Перевязки у большинства на головахъ и на рукахъ. Много раненыхъ 2-го полка—нашей дивизіи. Опять крутые подъемы и возня съ артиллеріей. Первый батальонъ ушелъ впередъ. Батарея подполковника Потулова застряла у крутого извилистаго подъема. Три орудія при помощи стрѣлковъ успѣли уже поднять и привялились за четвертое.

Въ это время сзади раздался крикъ:

— Батарея назадъ!!

Пробираясь между группами второго батальона, на гору поспѣшно подымается капитанъ генеральнаго штаба.

Хунхузы на дворѣ тифангуаня (губернатора) въ ожиданіи суда.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

— Батарея назадъ!!

Солдаты, уже взявшіеся за спицы колесъ лафета, отходятъ въ сторону.

Капитанъ на ходу здоровается съ офицерами, которые здѣсь собрались группой, и идетъ дальше. Встрѣчнаго верхового онъ поворачиваетъ и посылаетъ впередъ съ приказаніемъ первому батальону вернуться обратно.

Мы останавливаемъ капитана и просимъ объясненій.

— Не знаю, господа, ничего не знаю. Приказано 1-му корпусу немедленно вернуться обратно...

— То-есть куда именно? Въ Шихучень?..

— Нѣтъ... въ Мукденъ...

И капитанъ быстро идетъ дальше.

Въ словѣ Мукденъ слышится что-то роковое. Почему именно въ Мукденъ, который находится внѣ позиціи и не можетъ быть стоиной резерва? Никакія догадки не въ состояніи насъ удовлетворить.

Мы садимся на поданныя намъ солдатами скатанныя шинели и молча наблюдаемъ, какъ три поднятыя орудія начинаютъ спускаться. Эта работа гораздо труднѣе, чѣмъ подъемъ, но батарейный командиръ Потуловъ, какъ и всѣ, не въ духѣ и нешадно ругаетъ солдатъ. У двухъ орудій переворачиваются и ломаются зарядные ящики.

2-й и 3-й батальоны, люди которыхъ за этотъ промежутокъ вре-

мени прилегли по краямъ дороги, подымаютъ и ведутъ обратно. Въ первой деревнѣ мы обгоняемъ обозы, которые были оттянуты сюда раньше. Здѣсь часовая остановка и обѣда.

По дорогѣ дальше узнаемъ, что ночлеги назначены въ деревнѣ Шихучень. Съ позиціи доносится частая пальба. Тамъ идетъ горячій бой. До насъ доходитъ извѣстіе, что наши сильно отошли назадъ.

— И отчего насъ не пустили въ дѣло?—разсуждаютъ офицеры.— Дали бы намъ здѣсь поработать, помогли бы Алексѣеву и обратно успѣли бы.

Солдаты тоже дѣлаютъ соображенія.

— На правомъ флангѣ, видно, не ладно. Японецъ взялъ во вниманіе, что насъ отсюда убрали, онъ и осмѣлился...

1-й Восточно-Сибирскій корпусъ, какъ одинъ изъ самыхъ боевыхъ, стоитъ двухъ хорошихъ корпусовъ. Это признается: и у насъ въ арміи, и у японцевъ онъ пользуется почетной извѣстностью. Отозваніе корпуса съ праваго фланга, что не было тайной для японцевъ, много способствовало смѣлости ихъ операций у Мукдена.

Въ сумерки мы подходили опять къ Шихученю. Слева къ намъ на дорогу подтягивались длинные обозы съ ранеными. Ихъ везли

Артиллерія въ горахъ.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

и въ двуколкахъ, и въ лазаретныхъ фуражкахъ, и на арбахъ. Много китайцевъ работало по переноскѣ раненыхъ на носилкахъ.

Половину дороги я ѣхалъ верхомъ, но когда ноги застыли въ стременахъ, я пересѣлъ въ коляску Леша, гдѣ можно было закутаться въ подушубокъ.

Пріѣхавъ въ деревню, солдатъ-кучеръ, татаринъ Мустафа, прямо поѣхалъ къ той фанзѣ, гдѣ мы почевали наканунѣ.

Я съ видомъ законнаго квартиранта вошелъ въ нее, но оказалось, что квартира уже занята другими, болѣе законными, жильцами.

По краямъ кановъ, у приготовленныхъ косякъ, сидѣло человекъ двѣнадцать раненыхъ. Видъ у нихъ, какъ вообще у раненыхъ, былъ крайне смиренный и отчасти даже виноватый. Нѣкоторые изъ нихъ повидимому сильно страдали, но безъ разрѣшенія врача, который долженъ былъ придти, не смѣли ложиться. Одинъ былъ раненъ въ лежачемъ положеніи. Пуля вошла черезъ плечо и застряла гдѣ-то въ спинѣ. У другого были пробиты обѣ щеки и выбиты зубы. Во рту у него вложенъ былъ большой кусокъ окровавленной ваты. Всѣ это были легко раненые.

— Какъ же мы теперь будемъ съ квартирой, Мустафа?—спросилъ я у кучера.

Китайскіе солдаты, несущіе въ деревнѣ полицейскую службу.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Мунденский бой. Ураган и смерч 25-го февраля. Башня Хауха. Атака колонн армии Ноги.
Рисунок нашего специального корреспондента В. А. Табурина, авт. «Нивы».

Церковь на Куликовомъ полѣ, воздвигаемая на общенародныя пожертвованія. Проектъ А. В. Щусева, удостоенный Высочайшаго одобренія. (Выставка картинъ Новаго Общества Художниковъ).

— Не знаю, какъ вы, а моя квартира при мнѣ,—отвѣтилъ товарищъ, котораго никогда не покидало шутовское настроеніе. Онъ обыкновенно спалъ въ коляскѣ, закрывая ее на ночь полотною палатки.

Мы поѣхали въ лагерь. Въ полѣ солдаты ставили палатки. Кое-гдѣ загорались костры. Командира полка не было—онъ уѣхалъ въ штабъ корпуса. Въ сторонѣ была уже поставлена его палатка. Я воспользовался свободнымъ временемъ и вошелъ туда, чтобы поработать. Денщикъ пристроилъ у приготовленной гинтеровской кровати свѣчу, изъ сумки я досталъ бумагу, перо, но чернила оказались замерзшими. Карандашомъ пришлось писать не долго, потому что замерзли руки.

Солдатскія палатки были уже разставлены. Въ темнотѣ, съ зажженными внутри кострами и освѣщенными дымомъ, выходящимъ изъ верхняго отверстия, онѣ казались маленькими вулканами во время изверженія. Въ каждой палаткѣ помѣщается по 40 и по 50 человѣкъ. Съ позиций доносилась сильная канонада. Ночью она казалась гораздо ближе.

Наконецъ пріѣхалъ Лешъ. Онъ сейчасъ же меня устроилъ. Мой резиновый спальный мешокъ былъ взятъ изъ повозки и перенесенъ въ палатку офицеровъ 1-го батальона. Въ обширной палаткѣ ихъ было человѣкъ пятнадцать. Посрединѣ горѣлъ костеръ, который больше согрѣвалъ небо, чѣмъ самую палатку съ открытымъ верхомъ.

Постели были расположены радиусами отъ костра, а спящіе—къ нему ногами.

Вѣрнѣе сказать, *лежащіе*, чѣмъ *спящіе*, потому что едва ли кто-нибудь заснулъ въ эту ночь. Сначала казалось и уютно, и удобно, а главное, оригинально по обстановкѣ. Костеръ ярко освѣщалъ палатку, бросая къ небу искры. Кто-то запылъ: «Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ, искры гаснутъ на лету»...

Но когда художественное впечатлѣніе остыло отъ пятнадцатиградуснаго мороза, всѣ стали кутаться. Въ тишинѣ слышно было, какъ кто-то звонко стучалъ зубами. У костра сидѣлъ на корточкахъ солдатъ и подбрасывалъ дрова. Временами дымъ, вмѣсто того, чтобы выходить вверхъ, разстилался по землѣ и поневолѣ заставлялъ закрывать глаза.

— Дневальный,—говорилъ чей-то умоляющій голосъ,—подбрось побольше дровъ, да поближе ко мнѣ...

— И такъ близко, ваше благородіе, какъ бы постели не загорѣлась.

Отъ мерзлой земли чувствовался жгучій холодъ. Черезъ каждую пять минутъ приходилось переворачиваться, чтобы не отморозить бока. Я придумалъ подложить подъ себя полушубокъ и оставить сверху одну бурку. Снизу стало какъ будто теплѣе, но зато сверху холоднѣе. Черезъ нѣкоторое время пришлось полушубокъ переложить опять наверхъ. Въ концѣ-концовъ, я рѣшилъ, что проще переворачиваться съ боку на бокъ, чѣмъ возиться съ полушубкомъ, для чего каждый разъ требовалось вставать на ноги. Всѣ попытки уснуть не имѣли успѣха. Многіе офицеры тоже не спали и отчаянно кашляли. Однако подъ утро я испыталъ нѣчто въ родѣ сновидѣнія. Японцы напали на нашу палатку и съ остревѣніемъ начали ее растаскивать. Безоружные офицеры, застигнутые врасплохъ, о чемъ-то просили, очевидно—

чтобы имъ пощадили жизнь. Но одинъ изъ нихъ не выдержалъ и громко закричалъ:

— Чортъ тебя побори съ твоими сапожниками! Ты мнѣ на голову наступилъ!..

Церковь на Куликовомъ полѣ, воздвигаемая на общенародныя пожертвованія. Проектъ А. В. Щусева, удостоенный Высочайшаго одобренія. (Выставка картинъ Новаго Общества Художниковъ).

— Виновать, ваше благородіе,—отвѣчалъ японецъ по-русски:—командиръ приказали разбирать палатку.

Я высунулъ голову изъ мѣшка. Сонъ оказался дѣйствительностью.

Днемъ на остановкѣ, во время завтрака въ фанзѣ, генераль Гернгроссъ спросилъ у меня, какъ я чувствовалъ себя ночью въ палаткѣ.

— Сегодня онъ, ваше превосходительство, сдѣлалъ первое зимнее испытаніе своему спальному мѣшку...—замѣтилъ Лешъ.

— Ну что, какъ? Хорошо?

Я объяснилъ, что мѣшокъ хорошъ, но въ данномъ случаѣ необходимо на землю подстилать солому, затѣмъ класть полушубокъ, а на него мѣшокъ. Улегшись въ мѣшокъ необходимо накрыться теплымъ одеяломъ, затѣмъ застегнуть мѣшокъ и уже сверху при посторонней помощи накрыться хорошей буркой, а еще лучше мѣховой шубой. При такихъ условіяхъ мѣшокъ хорошо предохраняетъ отъ холода.

VI. Горящія деревни.

Изъ Шихучена въ обратный путь мы выступили въ 6 часовъ утра 17-го февраля. Дорога была та же, только остановки назначались въ другихъ деревняхъ. Причина этому очень просали: деревни, по которымъ проходили полки, были настолько опустошены, что второй разъ тамъ нельзя было найти охапки гаолана... При вступленіи въ деревни мѣѣ приходилось наблюдать сцены, которыя къ сожалѣнію ускользали отъ надзора офицеровъ. Меня же, какъ человѣка «вольнаго», солдаты не стѣснялись. Лишь только колонна втягивалась въ деревню и офицерство расходилось по фанзамъ, отдѣльные ловкачи-солдаты шмыгали по дворамъ. Лешъ строго преслѣдовалъ такіе порядки. Офицерамъ онъ приказывалъ слѣдить за этимъ и вести счетъ взятому фуражу, а завѣдующему хозяйствомъ расплачиваться.

Въ два перехода, т. е. 18-го числа, часовъ въ 5 пополудни, полки прибыли въ Мукденъ. Съ западной стороны слышалась сильная канонада...

1-ю дивизию поставили бивакомъ на площадкѣ южнѣе станицы. Палатокъ разбивать было нельзя въ виду ожидаемаго движенія дальше. Офицерамъ приказано было не отлучаться отъ своихъ частей.

Между тѣмъ Лешъ, Дашкинъ и я поѣхали въ коляскѣ на вокзалъ. Туда же поѣхалъ и Гернгроссъ. Въ буфетѣ такая толпа, что едва можно пробраться. Для Гернгросса нашлось однако мѣсто за столомъ, а вмѣстѣ съ нимъ и намъ.

О дѣлахъ на правомъ флангѣ говорили въ полголоса. Известно было, что Матуранъ, гдѣ стоялъ штабъ 2-й арміи, Давальганьпу, гдѣ находились громадныя склады 2-й арміи, и наша мирная стоянка Падьянтай уже въ рукахъ японцевъ.

— Это хорошо,—говорили нѣкоторые.—Армія выйдетъ изъ пассивнаго состоянія, и произойдетъ генеральное сраженіе...

Въ толпѣ офицеровъ слышались разговоры:

— Развѣ 1-й корпусъ тутъ?

— Нѣтъ, онъ на лѣвомъ флангѣ.

— Позвольте, почему же тутъ Гернгроссъ и Лешъ?

— Очевидно, онъ тутъ.

— Не можетъ быть онъ тутъ, когда онъ только на-дняхъ ушелъ на лѣвый флангъ...

Мы заказали себѣ обѣдъ и не успѣли окончить перваго блюда, какъ пришелъ полковникъ Новосельскій съ сообщеніемъ къ генералу.

Гернгроссъ всталъ и вызвалъ насъ за собою.

Изъ главной квартиры получено приказаніе двинуться 1-му полку для занятія фортовъ у деревни Янсытунъ, въ 6-ти верстахъ къ западу отъ Мукдена.

Съ этой минуты событія стали быстро слѣдовать одно за другимъ...

Когда мы подъѣхали къ полку, онъ уже былъ построенъ. Лешъ и Дашкинъ пересѣли на лошадей, и полкъ двинулся впередъ.

Пройдя версты три отъ станицы, полкъ остановился у небольшого пригорка. Генераль Довборъ-Мусницкій, командующій дивизіей, начальникъ его штаба, полковникъ Новосельскій, полковникъ Лешъ и офицеры поднялись на пригорокъ. Нужно осмотрѣться и ориентироваться въ окружающей обстановкѣ. А обстановка эта весьма загадочна...

Вспреди, въ вечернемъ туманѣ, свѣтятся, по крайней мѣрѣ въ двѣнадцати пунктахъ, громадныя костры. Это горятъ окрестныя деревни и... интендантскіе склады. Кто ихъ зажегъ, наши или японцы,—пока неизвѣстно.

Въ то же время по дорогѣ, навстрѣчу намъ, длинной вереницей тянутся раненые пѣшкомъ и въ повозкахъ. Они медленно дефилируютъ мимо насъ, а вслѣдъ за ними такъ же медленно движутся усталые, разрозненными группами, въ перемѣшку съ ранеными, съ повозками, взводы пѣхоты...

Это отступающіе полки 9-й и 31-й дивизій.

— Ну-съ, надо дѣйствовать,—говоритъ сангвиничный В. И. Но-

восельскій.—Ближайшая горящая деревня и есть искомая Янсытунъ. Одинъ фортъ находится справа отъ нея...

Намъ навстрѣчу продолжали идти группы солдатъ. Мы ихъ останавливали и задавали имъ вопросы. Но ихъ сообщенія были самыя разнорѣчивыя. Одни говорили, что деревни зажжены японцами, другіе—нашими.

— За нами по пятамъ идутъ,—заявилъ одинъ изъ солдатъ.

— Врешь,—оборвалъ его Лешъ.—Тебѣ отъ страха мерещится.

Наконецъ, мы встрѣтили офицера. По его словамъ, японцы должны находиться во второй горящей деревнѣ, по крайней мѣрѣ ихъ кавалерія тамъ уже была. Ближайшія деревни зажжены нашими, а дальнія, возможно, что и японцами. Въ ближайшей деревнѣ Янсытунъ горятъ какіе-то склады.

Мы поблагодарили его и пошли дальше...

В. Табуринъ.

Царь Іууй. (Рис. на стр. 325).

Мрачныя времена и жестокіе нравы изображены въ библейскихъ «Книгахъ царствъ». Отъ страницъ этихъ вѣхозавѣтныхъ книгъ вѣетъ ужасомъ дикихъ распрій народа Израильскаго и народа Іудейскаго и гнѣвомъ Іеговы, отъ котораго оба народа то отпадали, то снова ждали спасенія и помощи.

Когда мерзость и безбожіе Іезавели и дома Ахава превысили всякую мѣру, мстителемъ за эти нечестія и безбожіе и возстановителемъ единобожія былъ избранъ и помазанъ пророкомъ Елисеємъ на царство Іууй, вождь іудейскаго войска, сынъ Іосафата. Іууй вмѣстѣ съ войскомъ направился въ городъ Изреель, гдѣ находились Іезавель и потомки Ахава—цари Іорамъ и Ахазія. Приверженцы обоихъ царей перешли на сторону Іууя, цари были убиты, Іезавель погнѣла, и Іууй, метя за Іегову, вошелъ въ Изреель побѣдителемъ.

По его приказанію, жители города убили всѣхъ родственниковъ и единомышленниковъ Іезавели и дома Ахава, сложили ихъ головы въ корзины и принесли къ дверямъ Іууя...

Этотъ моментъ кровавой библейской исторіи и изображаетъ эффектная картина художника Гофмана Вестенгофа.

О. В. Струве. (Портр. на этой стр.).

1-го апрѣля скончался въ глубокой старости знаменитый астрономъ—гордость русской науки—Отто Васильевичъ Струве. Несмотря на свое нѣмецкое имя и происхождение, онъ былъ представителемъ именно русской науки, потому что вся дѣятельность покойнаго ученаго протекла въ Россіи: О. В. Струве въ теченіе долгаго времени занималъ должность директора Пулковской обсерваторіи.

О. В. Струве родился въ 1819 году и получилъ образованіе въ бывшемъ Дерптскомъ (нынѣ Юрьевскомъ) университетѣ. Отецъ его, В. Я. Струве, былъ тоже извѣстный астрономъ, читалъ лекціи по астрономіи въ упомянутомъ университетѣ и основалъ Пулковскую обсерваторію, въ которой потомъ былъ директоромъ. Такимъ образомъ, покойный О. В. Струве впоследствии унаследовалъ свою должность непосредственно отъ своего отца. Упомянемъ кстати, что, начиная отъ В. Я. Струве, установилась какъ бы настоящая династія астрономовъ: самъ онъ, затѣмъ его сынъ и, наконецъ, два его внука, сыновья покойнаго Отто Васильевича: Л. О. Струве и Г. О. Струве. Изъ нихъ Л. О. Струве въ настоящее время состоитъ профессоромъ астрономіи въ Харьковскомъ университетѣ, а Г. О. Струве—директоромъ Берлинской обсерваторіи. Рѣдко гдѣ встрѣчаются такія дружныя въ своихъ общихъ интересахъ и влеченіяхъ семьи.

По окончаніи курса въ Дерптскомъ университетѣ, Отто Васильевичъ Струве былъ приглашенъ въ 1839 году на должность помощника директора (т. е. своего отца) Пулковской обсерваторіи, и въ 1862 году занялъ постъ директора. Съ этого времени вся ученая дѣятельность покойнаго сосредоточивалась въ этой обсерваторіи.

Въ теченіе всего времени, пока О. В. Струве управлялъ обсерваторіей, она была центромъ научной жизни и отзывалась самымъ сочувственнымъ образомъ на всѣ научныя начинанія, какъ въ Россіи, такъ и за границей. Всѣ русскіе и иностранныя астрономы, бывшіе въ Пулковской обсерваторіи, встрѣчали въ лицѣ ея директора самое искреннее расположеніе и содѣйствіе своимъ научнымъ работамъ. Въ Пулковской обсерваторіи работали подъ руководствомъ О. В. Струве многіе иностранныя ученые, ставшіе впоследствии знаменитыми астрономами: между прочими, извѣстный итальянскій астрономъ, Скиапарелли.

О. В. Струве занималъ постъ директора обсерваторіи до начала 80-хъ годовъ, а затѣмъ вышелъ въ отставку и, удалившись отъ дѣлъ, жилъ то въ Карлсруэ, то въ окрестностяхъ Петербурга. Но до послѣднихъ дней своей жизни онъ не переставалъ слѣдить за наукой и оставался въ постоянныхъ сношеніяхъ со многими извѣстными учеными. Не забывали своего знаменитаго учителя и многочисленные ученики О. В. Струве и часто обращались за со-

О. В. Струве († 1-го апрѣля 1905 г.).
По грав. Неймана, авт. «Нивы».

вѣтомъ и помощью къ отошедшему отъ дѣлъ «Нестору русской астрономіи», для котораго «звѣздная книга была ясна».

Въ краткой статьѣ невозможно вполне охарактеризовать то огромное значеніе, которое имѣетъ въ наукѣ покойный ученый. Ему принадлежатъ множество трудовъ, изслѣдованій и открытій. Между прочимъ О. В. Струве наука обязана новымъ опредѣленіемъ одной изъ основныхъ астрономическихъ величинъ, которая до послѣдняго времени принималась, какъ нѣчто нѣтъ въ наукѣ. Ему же принадлежатъ изслѣдованія, относящіяся до колецъ Сатурна, движенія солнечной системы, строенія большого туманнаго пятна Ориона и пр. Но вѣдомъ всѣхъ изслѣдованій О. В. Струве и его любимѣйшимъ занятіемъ были наблюденія надъ двойными звѣздами. Онъ произвелъ многочисленныя измѣренія двойныхъ звѣздъ и открылъ болѣе 600 новыхъ свѣтилъ этого рода.

О. В. Струве скончался 86 лѣтъ, оставивъ по себѣ славу въ наукѣ и добрую память среди всѣхъ, знавшихъ его людей.

П. М. Лессарь. (Портр. на этой стр.)

Русскій дипломатическій мѣръ понесъ крупную утрату. 8-го апрѣля, какъ сообщилъ телеграфъ, въ Пекинѣ скончался на 55-мъ году жизни русскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министр, Павелъ Михайловичъ Лессарь. Скончался онъ въ самое важное и тяжелое для Россіи время, оставивъ массу незаконченныхъ серьезныхъ дипломатическихъ дѣлъ въ загадочномъ, таинственномъ Китаѣ, готовомъ не сегодня—завтра стать въ непріязненные отношенія къ намъ. Въ лицѣ покойнаго посланника наше государство потеряло талантливаго и энергическаго дѣятеля, уже успѣваго зарекомендовать себя выдающимся дипломатомъ.

Состояніе здоровья П. М. Лессара уже давно вызывало опасенія. Въ газетныхъ извѣщеніяхъ, то и дѣло, мѣлкали за послѣднее время сообщенія и слухи о тяжелой болѣзни нашего посланника въ Китаѣ. Говорилось объ операциі, которую вынесъ П. М. Лессарь, и объ улучшеніи его здоровья. И вдругъ—короткое и жуткое въ своей краткости извѣстіе: П. М. Лессарь скончался! При всей нашей освѣдомленности о серьезности его болѣзни, все еще была надежда, что онъ переживетъ это смутное время на Дальнемъ Востоцѣ и поможетъ благополучно завершить нынѣшнія тяжелыя отношенія съ Китаемъ. Слишкомъ ясно сознавалась и сознается намъ важность умѣлыхъ дипломатическихъ сношеній съ Китаемъ въ настоящее время!

Извѣстность П. М. Лессара въ качествѣ энергичнаго и искуснаго дипломата возникла уже давно—лѣтъ 20 тому назадъ, когда онъ былъ прикомандированъ къ русскому посольству для опредѣленія пограничной линіи Туркестана съ Афганистаномъ. Основаніемъ для такой командировки П. М. Лессара послужило то обстоятельство, что онъ, въ качествѣ инженера путей сообщенія, провелъ предъ тѣмъ много лѣтъ въ Средней Азій, построилъ тамъ нѣсколько важныхъ въ стратегическомъ отношеніи желѣзныхъ дорогъ и превосходно изучилъ характеръ края и особенности пограничныхъ отношеній его къ сосѣдямъ.

П. М. Лессарь, русскій посланникъ въ Китаѣ († 8-го апрѣля 1905 г.).
По фот. авт. «Нивы».

Вслѣдъ за тѣмъ П. М. Лессарь былъ назначенъ политическимъ агентомъ въ Бухару, и съ этого времени началась его непрерывная служба по вѣдомству иностранныхъ дѣлъ. Предъ послѣднимъ своимъ назначеніемъ въ Китай онъ былъ совѣтникомъ посольства въ Лондонѣ и пользовался тамъ почетной извѣстностью, какъ талантливый и энергичный дипломатъ.

Курьезны были тамъ мѣстные взгляды на П. М. Лессара: русскіе въ Лондонѣ считали его англофиломъ, а англичане—англофобомъ. Происходило это оттого, что П. М. очень любилъ все англійское и въ глазахъ русскихъ людей казался англофиломъ. Въ глазахъ же англичанъ это былъ очень свѣдущій въ средне-азиатскихъ дѣлахъ дипломатъ, и притомъ рѣдкій изъ русскихъ дипломатовъ, вполне освѣдомленный въ сферѣ своей дѣятельности. А такъ какъ дѣятельность русскихъ дипломатовъ въ Средней Азій всегда предполагается англичанами опасною и враждебною англійскимъ интересамъ, то поэтому П. М. Лессарь и считался среди англичанъ за англофоба.

Рассказываютъ, что когда онъ былъ назначенъ уже въ Пекинъ и откланивался на прощальномъ визитѣ королю Эдуарду VII, король спросилъ его:

— Вы, вѣроятно, покидаете Англійю безъ сожалѣнія; вамъ, кажется, не нравится нашъ климатъ и наша страна?

— Извините, ваше величество—возразилъ Лессарь—я очень люблю Англійю, и меня въ Россіи считаютъ англофиломъ.

— Англофиломъ?—воскликнулъ король—тогда каковы же у васъ англофобы?!

Постъ китайскаго посланника П. М. Лессару пришлось занять въ очень тяжелое время, когда еще не окончились боксерскія волненія. Умъ, тактичность и стойкость нашего дипломата помогли ему съ честью выйти изъ тяжелаго положенія: П. М. своимъ дипломатическимъ искусствомъ и энергіей успѣшно вышелъ изъ запутанныхъ международныхъ отношеній и способствовалъ восстановленію нормальныхъ отношеній Россіи къ Китаю.

Тѣмъ нужнѣе и важнѣе была для насъ его дипломатическая дѣятельность нынче—въ тяжелое время новыхъ осложненій съ Китаемъ. П. М. Лессарь прилагалъ всѣ усилія своей энергій и воли, всю мощь своего опыта и таланта къ упроченію хорошихъ отношеній съ Среднимъ Царствомъ; онъ упорно игнорировалъ свою разрастающуюся болѣзнь, уже давно мучившую его тяжелыми припадками. Но, наконецъ, болѣзнь одолѣла его и прекратила его плодотворную полезную дѣятельность. И П. М. Лессарь скончался, какъ

солдаты на своемъ посту, вызвавъ своей кончиной всеобщія сожалѣнія.

СМѢСЬ.

Вѣсть съ Дальняго Востока.—Нами получена 17-го апрѣля посланная 8-го апрѣля изъ Гунчжулина телеграмма, которую мы въ состояніи помѣстить лишь въ настоящемъ номерѣ: «Прошу помѣстить въ пасхальномъ номерѣ уважаемаго журнала: почтово-телеграфный чиновникъ Сладковскій здоровъ, шлетъ привѣтъ изъ Манчжуріи дорогимъ роднымъ, друзьямъ, знакомымъ».

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разерочки подписной платы за „Ниву“ сего 1905 г., къ 1 апрѣля слѣдовало внести **не менѣе 4 руб.**, а гг. подписчикамъ, выписавшимъ и первыя 20 книгъ соч. Шеллера-Михайлова—**не менѣе 7 руб.**

Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленно присылкою слѣдующаго взноса, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 1 мая—съ ближайшаго 18-го номера.** При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ №. печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе.

Т Е К С Т ъ: Волченокъ. Повѣсть П. П. Гидича. (Продолженіе).—Изъ Маріи Конопницкой. (Съ польскаго). Стих. Аполлона Коринфскаго.—Шиллеръ.—Изъ жизни Шиллера.—Историческая выставка портретовъ.—На войнѣ (Отъ вашего спеціальнаго корреспондента).—Царь Іууй.—О. В. Струве.—П. М. Лессарь.—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленія.
Р И С У Н К И: Майскій хороводъ.—Бѣгство во Египетъ.—Царь Іууй.—Хмурый октябрь.—Шиллеръ.—Историческая выставка русскихъ портретовъ въ Таврическомъ дворцѣ.—Артиллеристы на отдыхѣ.—Хунхузы на дворѣ тифангуна (губернатора) въ ожиданіи суда.—Артиллерія въ горахъ.—Китайскіе солдаты, несущіе въ деревнѣ полицейскую службу.—Мукденскій бой.—Ураганъ и смерть 25-го февраля.—Церковъ на Нулковои полѣ, воздвигаемая на общенародныя пожертвованія (2 рис.).—О. В. Струве.—П. М. Лессарь.

Къ этому № прилагается: „Полное собраніе сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова“ книга 29.

За издателя Л. Ф. Маркса.

За редактора В. Я. Свѣтловъ.

ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

ПРОТИВЪ

ГЕМОРРОЯ

ДОКТОРА СОВѢТУЮТЪ УПОТРЕБЛЯТЬ

АНУЗОЛЬ

ВЪ ФОРМѢ СВѢЧЕЙ

ГЕДЕКЕ и К^о
ЛЕЙПЦИГЪ.
АНУЗОЛЬ НЕ СОДЕРЖИТЪ НАРКОТИЧЕСКИХЪ СРЕДСТВЪ И НЕ ПРОИЗВОДИТЪ ВРЕДНАГО ДѢЙСТВІЯ НА ОСТАЛЬНУЮ ОРГАНИЗМЪ.

Ч. № 22903 6-5

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ

„КЛЕВЕЙНЪ“

нѣжное, безъ боли дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствахъ пищеварительныхъ органовъ, геморрой, головной боли и приступахъ головокруженія.

Мѣсто фабрикаціи: Adler Apotheke S. E. Kleevein. Krems a. d. Donau (Oesterreich). Основ. въ 1828 г. № 22912 Цена 1 р. 50 к. за коробку. 20-4

Имѣются во всѣхъ аптекахъ Россіи.

Я БЫЛЪ ЛЫСЫМЪ.

Еще недавно я былъ совершенно лысымъ. Моя отецъ и дѣдушка были лысы. У моей матери отъ природы были

рѣдкіе волосы. Я уже помирился съ мыслью остаться лысымъ, когда во время экскурсіи по Швейцаріи я познакомился съ пожилымъ ученымъ, который спросилъ меня во время разговора, не желаю ли я имѣть пышные волосы; сильно заинтересованный, я, конечно, отвѣтилъ утвердительно. Тогда онъ рассказалъ мнѣ, что онъ всю свою жизнь изучалъ химию и въ особенности занимается физиологіей волосъ. Въ подтвержденіе своихъ

словъ онъ написалъ мнѣ рецептъ и горлчо сохотѣлъ отдать его въ аптеку для изготовленія по нему мази. Я поспѣшилъ это сдѣлать, какъ только прѣѣхалъ въ Женеву, и употреблялъ этотъ препаратъ короткое время. По истеченіи трехъ недѣль волосы мои стали расти. Часть помады я отдалъ двумъ родственникамъ: у одной изъ нихъ, дамы, почти не было волосъ. Въ обонхъ случаяхъ успѣхъ былъ поразительный.

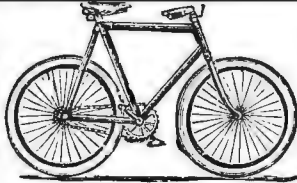
Съ тѣхъ поръ я продаю это средство съ позволенія ученаго, который сдѣлалъ открытіе. Я могу привести сотни примѣровъ успѣшнаго и сильнаго дѣйствія его на оба пола. Его преимущество состоитъ въ томъ, что оно чрезвычайно питаетъ кожу, усиливаетъ ростъ волосъ и укрѣпляетъ ихъ.

Я ручаюсь за то, что это средство не содержитъ никакихъ веществъ, могущихъ повредить волосы или кожу.

Каждому читателю, который, ссылаясь на эту газету, пришлетъ мнѣ свой точный адресъ, 2 марки по семи копеекъ за пересылку и т. п., я тотчасъ вышлю для пробы небольшое количество этого средства совершенно безвозмездно, чтобы дать возможность убѣдиться въ дѣйствительныхъ его достоинствахъ.

Если Вы найдете, что волосы начинаютъ расти, я Вамъ охотно продамъ за недорогою цѣну достаточное количество.

Всѣ заказы исполняются въ возможно непродолжительномъ времени съ ручательствомъ за соблюденіе тайны. Діаконъ Крауенъ Верлей. Москва, Неглинный прѣздъ, домъ 32, Купеческаго Общества.

Заграничные Велосипеды

также всѣ велосипедныя принадлежности въ громаднѣмъ выборѣ

ПРОДАЕТЪ ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ ТОВАРИЩЕСТВО Д. ГЕКСЕЛЬМАНЪ и К^о.

ВАРШАВА, Павлиная, 38.

№ 23018 ИЛЛЮСТРИРОВАН. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ **БЕЗПЛАТНО.** 8-1

ЭТИ ПЛИТЫ ДАЮТЪ 50% ЭКОНОМІИ ТОПЛИВА.

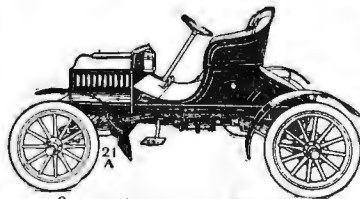
СУЩЕВСКІЙ ЗАВОДЪ

НЕСГОРАЕМЫХЪ ШКАФОВЪ И КУХОННЫХЪ ПЛИТЪ.

Петровка, 5, въ Москвѣ.

Прейс-курранты бесплатно.

ОЛЬДСМОБИЛИ

Удивительные по своей легкости и сравнительной дешевизнѣ автомобили.

Ольдсмобиль 7 л. с. „Runabout“ для туристовъ

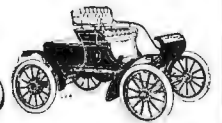
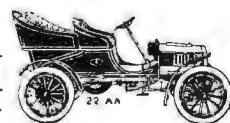
знаменитою особенностью всѣхъ Ольдсмобилей: небольшимъ количествомъ частей и простотою конструкціи. Благодаря этимъ качествамъ онъ можетъ быть въ употребленіи очень продолжительное время, при чемъ возможность починки доведена до минимума.

До покупки какого-либо автомобиля требуйте обязательно у нашего ближайшаго къ Вамъ агента нашъ бесплатный каталогъ, въ которомъ найдете всѣ подробныя свѣдѣнія. Являясь самими крупными фабрикантами легкаго газольныхъ автомобилей, мы имѣемъ возможность продавать таковые по очень дешевымъ цѣнамъ, лишь благодаря громадному производству.

Standard Runabout 7 л. с. Для туристовъ Runabout 7 лоп. с.
Легкій автомобиль Tonno 10 л. с. Для туристовъ 2-хъ цилиндровый 20 л. с.
Автомобиль-повозка 10 и 16 л. с. Автомобиль-длинная на 10 мѣстъ.

Olds Motor Works Detroit, Mich.

Агенты:
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
С. И. Тинскій и К^о.
Торг. Домъ „Побѣда“, Мойка, 61.
Поставщики Двора Его Императорскаго Величества.

Ольдсмобиль 10 л. с., легкій автомобиль Tonno.

Ольдсмобиль 7 л. с. „Standard Runabout“.

Самые лучшіе автомобили въ мірѣ.

ЛѢТНІЕ КУРСЫ ВІНОКУРЕНІЯ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ съ 4-го по 30-ое іюля 1905 года при винокуренномъ отдѣленіи Микულიно-Городищенской С.-Х. школы состоятъ **КУРСЫ ВІНОКУРЕНІЯ**. Плата прежняя, а именно: 100 руб. за слушаніе лекцій и полное содержаніе. Со слушателей 1902, 1903 и 1904 года—50 руб. ъхать по ж. д. до станціи Тверь или Старица, отсюда на лошади до села Микულიно-Городища. Отъ обѣихъ станцій разстояніе равное. Расписаніе вангаій прежнее, а именно: ежедневно 4 часа профессорскихъ лекцій и 4—практическихъ работъ въ лабораторіи по анализу солода, дрожжей, бражки и спирта, по учету производства и съ микроскопомъ по микробиологіи. ПРИ ЭТОМЪ КАЖДОМУ СЛУШАТЕЛЮ БУДЕТЪ ДАНА ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОДѢЛАТЬ САМОМУ ВСѢ АНАЛИЗЫ И ОСНОВАТЕЛЬНО ИЗУЧИТЬ ВІНОКУРЕНІЕ.

Во время курсовъ БУДЕТЪ ПРОИЗВОДИТЬСЯ ВІНОКУРЕНІЕ изъ каргофеля, кукурузы, ржи, муки, проса, пшена и ячменя при различныхъ способахъ затиранія и варки затора, съ примѣненіемъ чистыхъ культуръ дрожжей разныхъ расъ, питательныхъ препаратовъ, разводокъ молочнокислой бактеріи и различнаго рода антисептическихъ средствъ, какъ-то фтористо-водородной кислоты и ея солей по Ефрону, сѣрной кислоты по Бюхелеру и др. Осахариваніе будетъ производиться просьянымъ солодомъ, а спгонка спирта—какъ на обыкновенномъ непрерывно-дѣйствующемъ брагоперегонномъ аппаратѣ, такъ и на брагоперегонномъ ректификаціонномъ, дающемъ ректифицированный спиртъ непосредственно изъ бражки. Вечера пошрнежне будутъ посвящены собесѣдованіямъ для выясненія вопросовъ, встрѣтившихся въ практикѣ слушателей. Ежедневно будутъ производиться анализы и учетъ производства. На курсахъ 1902, 1903 и 1904 года было слыше 400 слушателей. Вакансіи будутъ закрываться по очереди подачи заявленій.

Сельско-хозяйственное отдѣленіе школы преобразуется съ 1-го сентября сего года въ шестилетнюю

Среднее Земледѣльческое Училище,

при чемъ Винокуренное отдѣленіе будетъ самостоятельной двухклассной

ШКОЛОЙ ВІНОКУРЕНІЯ.

Желающихъ прослушать курсы просить присылать заявленія заблаговременно на имя А. Ф. Бухмейеръ по адресу: п.-т. отд. Микულიно-Городище Тверской губ. Къ нему же обращаться съ запросами о поступленіи въ СРЕДНЕЕ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ и школу ВІНОКУРЕНІЯ.

№ 23019

Попечитель школы А. Бухмейеръ.

ПЕРУИН

ОСТАНАВЛИВАЯ

ВЫПАДЕНІЕ ВОЛОСЪ

и уничтожая перхоть, является особенно драгоценнымъ для женщинъ, которыхъ

РОСКОШНЫЯ ВОЛОСЫ

УКРАШАЮТЪ, а отсутствіе волосъ и перхоть обезображиваютъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Въ виду появившихся поддѣлокъ, прошу купить Перуинъ избобрѣ.

Р. Пето, только въ неупакованныхъ флаконахъ, чтобы убѣдиться, что флаконъ имѣетъ этикетъ, какъ тутъ изображенъ, и каждая бутылка имѣетъ въ стеклѣ надпись: „**ПЕРУИНЪ**“.

ПЕРУИН

Продается вездѣ по 1 руб. 75 коп. фл. или пересыл. прямо изъ оптоваго склада:

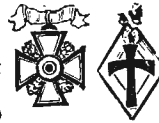
Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій, № 20, кв. 8.

СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ

Для иллюстрацій въ чтеніяхъ о холерѣ, Русско-Японской войнѣ и др. предлагаетъ Свѣтосильная мастерская **В. СТЕПАНОВА**.
 Каталоги высылаются бесплатно.
 С.Пб., Невскій пр., 69, кв. 21.

Всевозможны ЮБЛЕЙНЫЯ ПОДНОШЕНІЯ
„Эдуардъ“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
 Невскій пр., № 10.
 Фабрика орденовъ, знаковъ и жетоновъ.
Художественная компанія и
 пріемъ заказовъ на брилліантовыя, золотыя
 и серебряныя издѣлія. № 23020
 Прейсъ-куррантъ высылается бесплатно. Телефонъ 663.

Требуйте непременно бесплатный
 Прейсъ-куррантъ на Парижскія реинновыя
 издѣлія. Адресовать: Амалия Фрелихъ,
 гор. Рейсн, близъ Парижа. Улица Виктора
 № 22992 Париж. № 40. 3-1

ЧИСТОТА-КРАСОТА
КРЕМЪ-ВИТА
 П-ра ТУРКУСА
 СПЕЦИАЛЬНОЕ
 СРЕДСТВО
 ц. 1 р. противъ ВЕСНУШЕКЪ
 ГЛАВН. СКЛАДЪ: Москва, Черкизовская аптека.
 Продажа въ аптекахъ и всѣхъ ап. м.г.

CONSTIPATION
PILULES DE
CASCARA
MIDY *Lilly*
 ФРАНЦУЗСКОЕ
 ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО
 отъ ОБЫЧН. ЗАПОРА
 Доза: 2 пилюли вечеромъ
 ложась спать.
 Не производитъ болѣе въ
 желудкѣ, на тошноты.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ
 Умываніе Людвигъ Декаль.
 Средство для рощенія волосъ,
 прекращающъ выпаденіе,
 предупреждающъ сѣдину, воз-
 вращающъ первоначальный
 цвѣтъ, безъ употребленія
 краскъ, но всякогдъ
 возрастъ и во всѣхъ
 случаяхъ. *Свѣдѣнія безплатно.*
 Высылаются безвозмездно извлеченіе
 изъ Отчета, принятаго Академіей
 Медицины въ Парижѣ. Исполнено и
 лично: L. DEQUEANT, Ph^{ic} 38, rue Clignan-
 court, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ
 подражаній и подѣлокъ. *Продаются*
всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

Сенсационная новость!
 АРИСТОКРАТИЧЕСКІЯ
ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ
 Это жаждать имѣть извѣсто красныхъ и морщини-
 стыхъ, пусть употребляютъ настоящее, безцѣдное!
БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА-КОСТА
 Въ видѣ вълоситѣжнаго душистаго КРЕМА
Savon Brésilien da-Costa
 Rio-de-Janeiro - Paris - Londres.
 Мгновенно дѣлаютъ руки чистыми, мягкими и барх-
 тистыми. Употребляется многими врачами.
 Неоподѣльные коробки снабжены маркой "Звѣзда", какъ
 на рисункѣ, и заключены бум-
 деролью съ подлѣсью
 единственнаго представителя для
 всей Россіи. Подается негдѣ. Торговцамъ скидка.
 Коробка 75 к.—Съ перес. въ Европ. Россію 1 кор 1 р 10 к.,
 3 кор 2 р 85 к.; 6 кор 5 р 10 к.—Русскія описанія бесплатно.
 Выписывайте изъ главнаго склада
Центральная Парфюмерія БОРЕЛЬ.
 С.-Петербургъ, Владимирская, 3.

Castoline
 de
L. S. Bejlin
„КАСТОЛИНЪ“
 Л. С. Бейлина
 отличается отъ другихъ существующихъ тѣмъ, что
ПРИСТАНАВЛИВАЕТЪ НАЧАЛЬНОЕ
РАЗВИТІЕ СѢДИНЫ.
 Средство это уничтожаетъ перхоть, приста-
 навливаетъ выпаденіе волосъ и способствуетъ
 быстрому ихъ рощенію.
Послѣ нѣсколькихъ втираній
уже замѣчается благотворное
вліяніе употребленія „КАСТО-
ЛИНА“. № 22918 2-2
 Цѣна флакону 2 р. 60 к.
 Получать можно во всѣхъ аптекахъ, аптекар-
 скихъ магазинахъ и парфюмеріяхъ.
Оптовикамъ соотвѣт-
ственный уступка.
 Товаръ высылается за наличныя или на-
 ложнымъ платежомъ.
 ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
 у ИЗСЪРЪТАТЕЛЯ: **Л. С. БЕЙЛИНА.**
ВАРШАВА, Маршалковская ул., 49.

СТЕРЕОСКОПЪ
Русско-Японской
войны.
 Приобрѣ-
 тайте по
 весьма до-
 ступной
 цѣнѣ по-
 вѣншія мо-
 дель кар-
 манъ стере-
 оскопъ съ
 60-ю интересными видами
Русско-Японской
войны,
 показывающій, буквально какъ въ натурѣ,
 всѣ событія Дальняго Востока.
 Цѣна, только на короткое время, 2 р. 50 к.,
 пересылка 25 к. (II и III полс. перес. 50 к.).
 Кроме того, имѣются виды разнаго содер-
 жанія въ 42 серияхъ, по 25 шт. въ каждой,
 по цѣнѣ 50 к. серіи, высима. налогъ. плат.
 безъ задатка. Требования адресовать: Складу
 новостей Т-ва „Комета“, Варшава, 486.

ТОВАРИЩЕСТВО
 1865. Москва. 1870. С.-Петербургъ. 1882. Москва. 1896. Нижн.-Новгор.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1860 ГОДУ,
 просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ** обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).
ТЕХНИЧЕСКІЕ, хирургическіе и разные предметы;
 Резиновыя игрушки; Резиновыя экипажныя шины.

№ 21993 13-9

ЗУБНАЯ ПАСТА

из Висбаденской
КЛЮЧЕВОЙ
СОЛИ

№ 4711

Это натуральное средство для чистки ЗУБОВЪ, признанное врачами наилучшимъ, соединяетъ въ себѣ всѣ нужные качества для рациональнаго ухода ЗА ЗУБАМИ И РТОМЪ. Оно составляетъ новѣйшее изобрѣтеніе современной науки и между ЗУБНЫМИ средствами не имѣетъ себѣ равныхъ.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ФАБРИКАНТЪ
ФЕРД. МОЛЬТЕНСЪ
«Кельнъ/Урига»

Имѣется во всѣхъ аптекахъ, парфю-мерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

RICINUS SICCOL

Касторовое масло въ порошокъ безъ вкуса и запаха, въ дѣйствиіи превъшающее жидкое масло.

Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. Единственные представители для Россіи: № 22956 2-2

ЭРЛИХЪ И К^о.
Варшава, Новгородская, № 20.—Н.

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать прейсъ-курантъ Парижскихъ резиновыхъ издѣлій отъ **М. Бекера**, Рене-е. № 18519

Книжка: Средство противъ болѣзней **ЛЕГКИХЪ**, научныя изслѣдованія и ЛЕЧЕНІЕ, примѣры излеченія — высыл. за 50 к. (маркам) **В. Икшевичъ**, С.-Петербургъ, 8 линия, д. 35.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО **С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ**
Измайловскій пр., № 27.
ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ Парижъ 1900. Нижн. Новг. 1896.

ТУАЛЕТНЫЙ УКСУСЪ.

Разнообразныя косметическія свойства этого состава сдѣлали его важною потребностью для туалета.

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

Вѣчная Чудо-Кухня „МИКРО“
Патентъ № 24888.

Весьма оригинальный и практичный новозобрѣтенный приборъ содержитъ слѣдующіе предметы: 1) аппаратъ-кухня съ сухою вѣчно непортящейся массой, благодаря которой аппаратъ-кухня моментально зажигается и горитъ сильнымъ пламенемъ безъ запаха и дурного запаха, горитъ 1 часъ, абсолютнo безопасно. 2) Нащипная кастрюлька съ ручкой африк. серебра алюминія. 3) Такал же сковорода. 4) Практичный кофейникъ. 5) Ложка-чайникъ накладн. серебра. «Кухня-Чудо» необходима каждому семейному и холостому. Гг. офицерамъ незаменима въ походѣ. Кухня-Чудо, благодаря своему складному прибору, служитъ настоящей дорожной практичной кухней. Цѣна всему аппарату съ приборомъ 2 р. 50 к. Пересылка бесплатная. Адресъ фабр.: Т-во Эрліхъ и К^о, Варшава, Кармелитская, 24. Въ каждому аппарату прилагается легкій способъ приготовления кѣ горѣнію.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

В. № 22877 10—3

ЦАВЕЛЬ БУРЕ

поставили Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнечнаго моста.

◆ БОЛЬШОЙ ВЫСЪРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ должнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требованію бесплатно.

Только илеймо „Кольцо со стрѣлами“ гарантируетъ неподдѣльность нашего **ЛАНОЛИНОВАГО ТУАЛЕТНАГО КРЕМА.**

№ 21759 Требовать только 6—5

Ланолиновый кремъ „Кольцо со стрѣлами“ и отклонять подражанія.

Vereinigte Chemische Werke Actien Gesellschaft, Abtheilung Lanolinfabrik Martinikenfelde bei Berlin.

„ШОКОЛАДЪ СЪ МОЛОКОМЪ“

1882. 1896.

Т-во А.И. АБРИКОСОВА СЫНОВЕЙ

въ Москвѣ

BARBER „SAGRADA BARBER“ BARBER

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ И УКРѢПЛЯЮЩАЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ.

Химически вѣздѣдованныя лепешки эти прописываются врачами передъ курсомъ лѣченія въ Карлсбадѣ, Маріенбадѣ и т. д., равно какъ во время самаго лѣченія и послѣ него.

Нѣжное, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самими выдающимися врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при расстройствѣхъ пищеварительныхъ органовъ и желудка.

Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. Ц. № 22261 21—21

КАКАО

Завѣтное желаніе нашихъ малютокъ есть! получить къ завтраку чашку

Какао Ванъ-Гутена

Вместо чая или кофе сладовало бы давать этотъ прекрасный очень питательный напитокъ.

Фабриканты: С. J. van Houten & Zoon, Weesp (Голландія).

ВАНЪ-ГУТЕНА

Свѣжесть, бѣлзна лица, сглаживаніе морщинъ и предупрежденіе появленія таковыхъ безъ употребленія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предіарительномъ смягченіи кожи специальною паровою ванною. Изобрѣтатель Генрихъ Симонъ въ Берлинѣ. Единственные представители для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

Моторныя лодки **Р. КОЛЬБЕ**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. МОСКВА.

БЫСТРЪ (до 600 буквъ въ минуту), ЧИСТО и ИЗЯЩНО можно выучиться работать на пишущихъ машинахъ по РУКОВОДСТВУ для ПЕРЕПИСЫВАЮЩИХЪ НА ПИШУЩИХЪ МАШИНАХЪ № 23029

А. А. КОНОНЕНКО.
Ц. 1 р. 25 к. Продается въ магазинахъ Т-ва Ж. Блогъ (СПБ., Невскій, 62). Выписывающіе отъ автора (СПБ., Тверская, 18, кв. 4) за ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТЪ.

„МОЗОЛИНЬ“ РЕЙНСЕРЦА

УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ

Продается вездѣ. Цѣна 35 коп.

Мы не дѣлаемъ дешево, но дѣлаемъ **ХУДОЖЕСТВЕННО** увеличенія съ фотогр. карточекъ **за 4 рубля** въ красной рамѣ разм. 45x55 сантим. въ англійскомъ паспарту со стекломъ, съ укладкой. № 23022

А. А. САВЕЛЬЕВЪ.
Магазинъ СПБ., Невскій, 113.
Задатокъ 1/3 стоимости (можно маркам).

Знаменитые велосипеды и мотоциклеты **ГУМБЕРЪ**

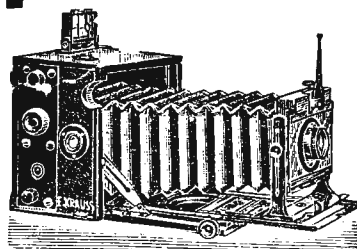
Торговнй Домъ **Георгій Жемличка и К^о.**
Москва, Столешниковъ пер., д. Титова.
Требуйте каталоги. 12—8

Сенсат. новостъ.

„Фигаро“ безпосадная бритва. Каждый этой бритвой можетъ бриться совершенно безопасно, даже на полномъ ходу похода. Бритва эта изъ самой лучшей англійской стали. Больше 2.000.000 штукъ продано.

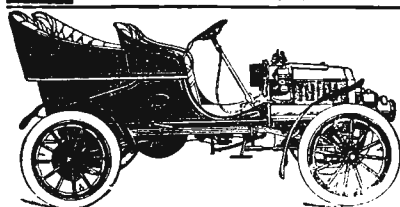
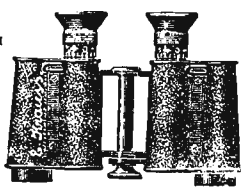
Высл. съ 1887 г.

Е. КРАУСЪ

№ 22425 12-6

С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 5. Телѳ. 6139.
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.
 Такиры Краусъ и другіе. Микроскопы
ВИНОКЛ.
 Зрительныя
 трубы.
 Общ.
 прейсъ-
 курантъ
 бесплатно.

Американскіе автомобили,
„ОУЪДСХОВЪХЪ“
 4, 7, 10 и 20 силъ
„ВИНТОНЪ“
 20.30 и 40.50 силъ.
 Автомобильный гаражъ, Торг. Дома
ГЕОРГІЙ ЖЕМЛИЧКА и К^о.
 Москва, Мясницкая, противъ почтамта.

Открыта подписка на 1905 г. на новый
 ежемѣсячный **ДЕШЕВЫЙ** журналъ для народныхъ училищъ и маленькихъ дѣтъ

„СОЛНЫШКО“

Вышелъ № 1. Содержаніе: — 1) Слѣтлы слова. — 2) Стихотвореніе Ив. Бѣлоусова. — 3) Праведная Юліанія. — 4) Часы. Сказка Н. Назмина. — 5) Дѣдушка и внучка (съ рис.). — 6) Грязнушка. Разсказъ. — 7) Какъ учился Эддисонъ (съ рис.). — 8) Гуслица (изъ дѣтства Эддисона). — 9) Отчего вода не льется изъ бутылки. — 10) Пѣсны сѣбяниновъ (съ нотами).
 Приложение: 4 отдѣльныхъ картинки. — №№ 2 и 3 печатаются.

Условія подписки: № 23.03

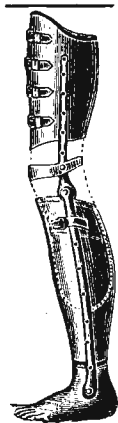
За 12 книжекъ „Солнышка“, съ приложеніемъ, съ доставкой и пересылкой **ОДИНЪ** р.
 Подписку слѣдуетъ посылать: въ С.-Петербургъ, Захарьевская, д. 1, въ ред.
 журнала „РОДНИКЪ“.
 Редакторъ-издатель Алексѣй Альмедингенъ.

СЕКРЕТЪ КРАСОТЫ **ГЛИЦЕРО-ВАЗЕЛИНОВОЕ**
МОЛОДОСТИ
А. СІУ И К^о МОСКВА. 20 коп. кув.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, УЛ. ГОГОЛЯ,
 18-20.
„ГРАНДЪ-ОТЕЛЪ“
 ЗАВТРАКИ 75 к., отъ 11-3 ч.
 ОБѢДЫ 1 р. 50 к. и 1 р. отъ 3-8 ч.
 ШОТТЕ и К^о.

ПРОТИВЪ ПОТѢНІЯ НОГЪ.
 Нитяныя носки безъ шва собственнаго производства 2 р. 40 к. и 3 руб. дюжина съ пересылкою. Гарантирую за прочность.
Я. Ю. Бѣлоусъ,
 Варшава, Мазовецкая, № 16.

Француженки монастырскаго воспитанія изъ собственнаго бюро въ Парижѣ, бонны пѣкми и учительницы, реком. учит. кошт. „Заленскій“, Варшава, Маз. № 22110
 зювенная, 3. 26-11

НОГИ ИСКУССТВЕННЫЯ
 легки, прочны и изящны.
 Цѣны, а также указанія, какъ слѣдуетъ сшить нѣрку, высылаемъ по первому требованію.
Гиршманъ и Виндлеръ,
 С.-Петербургъ, Итальянская, 10.
ИСКУССТВЕННЫЯ РУКИ.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА
 За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
 не требующее ниокогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО И ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
 замѣняютъ вполнѣ дорого стѣянція изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22378 (5)
 Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

ПРЕЙСЪ КУРАНТЪ БЕЗЪ ПЛАТНО С. П. КОРОВАЯ
 ЭКИПАЖНОЕ ПРОКОВОД.
 КОЛѢСЫ ЧЕРНИЛОВЪ Г. УБ.
ЭКИПАЖИ РЕССОРНЫЯ БУФЕРНЫЯ И СЕЛЬСКО ХОЗ. АРБЫ! МОЖАРЫ И САНИ

!!Последняя новость!!

Прелестные и прочные стѣнныя часы „Регуляторъ“ новѣйшаго фасона, съ отличною самоиграющею каждою часъ громкою и весьма пріятною для слуха музыкой самыхъ знаменитыхъ композиторовъ (по желанію: вальсы, польки, марши, театральныя оперы и т. п.), въ elegantномъ корпусѣ, заграничной работы. Цѣна вмѣстѣ 30 руб. только 15 руб. Часы безъ музыки, съ трехнедельнымъ ходомъ и башеннымъ боемъ, бѣгущіе половинамъ и цѣлыя часы — цѣна 13 р. и 14 р. Корпусъ часовъ длиною около 1 1/2 арш. и шириною около 1/2 арш. и полдированъ въ темно-ореховый цвѣтъ. Ручательство за неурядицу музыки и вѣрн. хода на 6 лѣтъ. Упаковка самая тщательная и безплат. Высылаемъ выѣтр. часы до минуты, немедл. по полученіи 5 р. задатка. Задатокъ можно прислать марками по адресу: Варшавскій Базаръ. Т-во „ЛЮБОВЬ“, 4-4 Варшава, Гржибовская. № 22919
 PS. При полученіи полной стоимости впередъ прилаг. безплат. для распространенія нашей фирмы стол. часы съ будильникомъ и со стѣннымъ циферблатомъ „Модиль“.

ЧАЙНОЕ ПСЧЕНІЕ
ТОВАРИШЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.

Въ 1825 году, 15-го декабря, **БЕТХОВЕНЪ** написалъ:
 «Настанетъ день, когда симфоническія сочиненія, помимо оркестровыхъ массъ, будутъ исполняться болѣе простымъ способомъ, вполнѣ сохраняющимъ заключаемые въ нихъ эффекты, въ тотъ самый день только они будутъ поняты всѣми».
 Знайки музыки всего міра сходятся во мнѣніи, что пророчество великаго учителя осуществилось изобрѣтеніемъ **ЭОЛИАНА**.

ЧТО ТАКОЕ ЭОЛИАНЪ?

Эолианъ новый, особой конструкціи инструментъ, избавляющій играющаго отъ техники пальцевъ, но оставляющій въ его распоряженіи выразительность игры. Такимъ образомъ каждому, даже неумѣющему играть ни на какомъ инструментѣ, возможно артистически исполнять всевозможныя музыкальныя пѣсы. Эолианъ замѣняетъ исполненіе хорошаго оркестра, даетъ возможность въ любое время составить домашній концертъ съ любой программой, и такимъ образомъ, знакомитъ семью со всѣми шедеврами музыкальной литературы, развиваетъ музыкальныя понятія.

КАКІЯ ПѢСЫ МОЖНО ИГРАТЬ НА ЭОЛИАНѢ? Репертуаръ очень большой и разнообразный. Оперы, симфонія, духовныя и свѣтскія пѣсы, всѣ танцы и проч. Всѣ болѣе извѣстныя пѣсы вѣются.

ЛЕГКО ЛИ ВЫУЧИТЬСЯ ИГРАТЬ НА ЭОЛИАНѢ? Изучить игру, т. е. освоиться съ инструментомъ, достаточно въсколь часовъ. Вставленная въ предзащитное мѣсто катушка съ лентой воспроизводитъ работу пальцевъ, такъ что нужно только освоиться съ пользованіемъ регистровъ и нажиманіемъ педалей.

ЧТО ГОВОРЯТЪ ЗНАТОКИ МУЗЫКИ ОБЪ ЭОЛИАНѢ? „Какъ музыкальный инструментъ, Эолианъ вполнѣ художественъ“ — пишетъ Саразате. „Я былъ удивленъ и очарованъ тѣмъ богатствомъ звуковыхъ эффектовъ, какіе можно извлечь изъ Эолиана“ — проф. Л. Ауэръ. Подобные отзывы вѣются отъ Падерерскаго, Фд. Колонни, Массенэ, Кюн и др.

Цѣны 600, 1000, 1200, 1500 руб., малаго образца 200 руб. Ноты отъ 1 1/2 до 6 руб.
 Описаніе и каталогъ безплатно.

Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. — Рига, Купеческая, 19. — Москва, Кузнечій Мостъ.

ЖИВНА

1905 г.
№ 18.

Выданъ 7 мая 1905 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.
изданія.

Цена этого № 20 в. съ перес. 25 в.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ «Нивѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непечатно въ одинъ столбецъ (въ 14 ширинъ страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагаются «Лит. Прил.» и «Нариз. Моды» за май.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцовы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

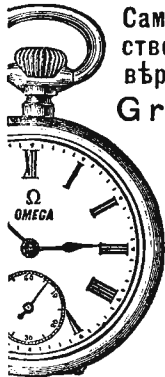
Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.** 1000 собств. магазиновъ!
Остерегайтесь поддѣлокъ!

Магазинная вывѣсна
Рест. утв. Отд. пром. и торг. Имп. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.
Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

КУМУСЪ-ЭКСПОРТЪ

не портится. Высылаются круглыя годъ ящиками (100 бут.)—30 руб. и 1/2 ящ.—16 р. включая провозную плату по жел. дор. большой скоростью. Требованіе кумыса и бесплатной брошюры «Кумысъ и его приготвленіе» (иллюстрированная—1 р.) обращать: Смышляева, Самарской губер., Б. Н. № 22770 Постникова. 15—8

Требуйте непременно бесплатный
Прейс-куррантъ на Парижскія резьяновые издѣлія. Адресовать: Амадія Фрелихъ, гор. Ренни, близъ Парижа. Улица Виктора № 22992 Гого, № 40. 3—5

ПРОД. НОВ. КНИГ!!!

со 112 рисунк. Годземба Высоцкаго. Какъ исправлять искривленныя и болныя конечности ногъ безъ операціи. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 25 к. С.-Петербургъ, Литейный пр. 11, кв. 48, у автора Годземба Высоцкаго.

Французское трико

Очень прочная и практичная матерія для элегантнаго и солиднаго мужского костюма. Цѣль фона черныя, затканная новомодными стрими искрами. Высылаются отрѣзками въ 4 1/4 арш. для вѣснаго костюма за 5 руб. 10 коп. При выпискѣ 3-хъ или болѣе отрѣзковъ прилагается, въ видѣ преміи, требованіе къ нимъ подкладка совершенно бесплатно. Указовка за счетъ фабрики. Пересылку уплачиваетъ заказчикъ, при требованіи наложничьяго платежомъ. При полученіи же фабрикой денегъ выстѣ съ заказомъ, товаръ высылается по почтѣ безъ всякихъ расходовъ для заказчика. Требованія прошу адресовать: Г. Лодзь, въ фабрику камвольныхъ и шерстяныхъ издѣлій Зигмунта Розенталя.

При этомъ № прилагается для всѣхъ гг. подписчиковъ объявленіе Страховаго Общества «**Россія**» въ СПБ.: «ЗАБОТЫ О СУДЬБѢ ЖЕНЫ И ДѢТЕЙ» съ запроснымъ листкомъ.

Именные двуколки
съ 2-мя и 4-мя послыками, для перевозки равныхъ и особо приспособл. для заразно-больныхъ. Москва, Мясницкая, копт. № 23015 А. Г. Гендуе. 2—9

Leichner's Fettwunder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА. Цѣна: коробка 1 рубль. Пудра для дня и вечера, незамѣтна на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. R. № 22274 Карандаши для бровей. 12—12
Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ, поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россіи: СПБ. ТЕХНО-Химическ. Лабораторія, С.-Петербургъ, Лиговская, 123.

КОНЯЖЬ ШУСТОВА

Утвержденное Министерствомъ Внутр. Дѣлъ
УЧИЛИЩЕ ДЛЯ ФЕЛДШЕРИЦЪ
Доктора В. А. ГОВОРОВА, въ г. Одессѣ.
Училище открывается съ осени сего 1905 года. Въ училище принимаются лица женскаго пола не моложе 16-ти лѣтъ, окончившы курсъ 4-хъ классовъ гимназій,progимназій, 4-хъ кл. городского училища или другого равноправнаго учебнаго заведенія. Полный курсъ обученія 3 года. Съ прошеніями и за справками обращаться къ Д-ру В. А. Говорову, Одесса, Софійевск. ул., № 13-я, кв. № 11-я. № 23045

НЕСТЛЕ
ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА
СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ.

Всевозможныя юбилейныя подношенія
„ЭДУАРДЪ“
С.-Пбургъ, Невскій, № 10. Телефонъ 663.
Фабрика ОРДЕНОВЪ, ЗНАКОВЪ и ЖЕТОНОВЪ. № 23057
Художественная компановка и приемъ заказовъ на брилліантовыя, золотыя и серебряныя издѣлія. Прейс-куррантъ высылается бесплатно.

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ

огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и исторіи музыки, школы упражн. и этюды для всѣхъ инструментовъ (педагогическій каталогъ бесплатно), нотная бумага.
П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ, Неглянный пр., 14. № 23033

увеличить доходъ МАЮРАТА въ 7 разъ, жел. управ. вѣтными за солид. возн. и 20% съ суммы, на какую увеличу доходъ. Заказнымъ: Никол. Алекс. Рудину, г. Плесь.

ЭКСПРЕССЪ.
Мотоциклы N. S. U.
части для мастер.
Бангафъ и К^о, Москва, Петров. лин.

НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
ШУКЕРТЬ И К^о
Москва, Театральный провъздъ, домъ № 23036 създн. Хлудова. 6—1

ДЕШЕВЛЕ БЫТЬ НЕ МОЖЕТЪ!!
Увеличиваю 12x15 вер. роскошия. громад. портреты съ любой фотогр. карт. во франц. паспарту и шпр. багетн. узорч. рамѣ. Исполню въ 10 дн. съ упаковк. только за 3 р. Такой же художества. порт. артист. отдѣл. ажурелья. краск. на 1 р. дор. Выс. нал. плат. По желанію выдѣл. изъ группъ и дѣлаю изъ роста бюсты. Цѣна та же. Спец. кабинетъ сътиснен. А. М. Дроздова. СПБ., Невскій пр., № 67.

PARFUM ROSCARINA
ED. PINAUD PARIS
МОДНЫЙ ЗАПАХЪ ПАРИЖА
BRISE EMBAUMEE
VIOLETTE
ED. PINAUD PARIS

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ!!!
Прелести. бод. портр., увел. съ фот. карт., въ язли. англ. паспарту и шпр. рамѣ съ упак. всего за 3 р. выс. нал. пл. въ 15 дн. Такой же портр., артист. отдѣл. краск., на 1 р. дор. Перес. за сч. заказ. СПБ., Вознесенскій пр., 36, магазинъ «Святосія». 3—2
Вырѣжьте для памяти.

Ц. № 22657 12-4

НБТЬ, УБЕРИТЕ ПРОЧЬ.

Я возьму только
БЕНСДОРПА
голландское **КАКАО** „желтую банку съ поваромъ“.
№ 23051

Остерегайтесь подделок!
„УСАТИНЪ А. ГЕБГАРДА“
даетъ всякимъ усамъ удивительно изящную форму и сохраняетъ гладко и мягко. Даже самые маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. „Усатинъ“ вещество не клейкое и не жирное. Флак. 1 руб. Перес. до 2 флак. 50 коп., въ Азіатск. Россію 90 к. Складъ техно-химическихъ специальностей А. ГЕБГАРДА. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88-6 (по дворъ)

Д-ра Шиндлеръ-Барнай
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.

НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЮЛЬ ВЪ КОРОБКѢ КРАСНАГО цвѣта, съ описаніемъ способа употребленія № 22635 на русск., франц. и нѣмец. яз. 46-11
Продажа по всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарск. маг.

Рекомендуется врачами при обычномъ запорѣ, плохомъ пищевареніи, мигрени, головокруженіи, геморроѣ, болѣзняхъ печени и запорахъ въ беремености и при кормленіи грудью, и т. д.

Доза: отъ 1 до 2 пилюль въ день.
Находятся во всѣхъ главныхъ аптекахъ.
Требовать названіе:

CASCARINE LEPRINCE,
отпечатанное на каждой пилюль.

Cascarine Leprince, 62, Rue de la Tour,
Ц. № 22832 Парижъ. 8-3

НЕВСКІЙ ПР., 28.

(д. К-ни Зингеръ).
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

НЕВСКІЙ ПР., 28.

(д. К-ни Зингеръ).
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СУКНА и НОВОСТИ

ПРЕДЛАГАЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ Вновь ОТКРЫТЫЙ ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ СЪВЕРНАГО ТОРГОВАГО ТОВАРИЩЕСТВА. № 23047

Телефонъ 6342. **ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.** Телефонъ 6342.

Иногороднымъ доставка образцовъ бесплатно по первому требованію и указанію сортовъ.—Отправка товара съ наложен. платжомъ.

Товарищество С-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви

изготавливаетъ изъ наилучшаго матеріала, въ изящныхъ и модныхъ фасонахъ
№ 23053

МУЖСКУЮ, ДАМСКУЮ и ДѢТСКУЮ

ОБУВЬ

всевозможнѣйшихъ сортовъ и размѣровъ.

Покупая обувь Товарищества, каждый убѣдится, что приобрѣлъ себѣ во всѣхъ отношеніяхъ удобную и прочную обувь.

Изд. Художеств. и Фот. произведений № 22713 10-9
Р. Женнертъ, Парижъ, ул. Фоб. С-тъ Мартънъ, № 89.
Каталогъ 40 коп. почт. мар.

ПАРИЖЪ
ДОМА и ВЪ ДОРОГѢ
каждъ безъ всякаго осторожи. мож. брить всерізно-изв. бритвъ. Star въ 3 р. 50 к. Имѣт. Star 1 р. 50 к. и 2 р. 50 к. Figaro 2 р. 50 к., бритвъ. обменов. отъ 75 к. до 5 р. Машинки для стрижки вол. съ 3-мя №№ 3 р., 4 р., 5 р., для бород. 000 въ 2 р. 50 к., 3 р. 50 к. и 4 р. Столов. ножи и вилки изъ оди. куска стали, кажд. 12 паръ 6 р., тоже съ дерев. ручк. отъ 1 р. 50 к. за 12 паръ. Карман. ножи отъ 20 к., походн. ножи для офиц., турист. и охоты. 1 р. 75 к., ножницы отъ 20 к. Масса повосей. Иллюстриров. каталоги бесплатно. Т-во Пюхонъ и Готтардъ, С.-Петербургъ, Садовая, 9.

Продается вездѣ. Флакскъ 1 р. 75 к.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 18

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. И. ШЕПЕРА-МИХАЙЛОЗА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 7-го мая 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за май 1905 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за МАЙ 1905 г. съ 58 рис. и отдѣльн. листъ съ 32 черт. выкр. въ натур. велич. и 4 рис. работъ для вышиванія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1905 г.

Безъ достав-ки въ Петербургъ

6.50 р.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.

7р.25к.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рашевлевская, 12.

7р.50к.

Съ доставкою въ Петербургъ

7.50 р.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . .

8 р.

За гра-ничу. **12** р.

«Головна въ желтомъ платочкѣ».

Картина И. С. Куликова (Весенняя Выставка въ Академіи Художествъ), авт. «Нивы».

Волченокъ.

Повѣсть

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

IV.

Воротился онъ въ Россію, привезя программу: «Уллисъ и Ахиллесъ». Хотя никому не было дѣла ни до Уллисовъ, ни до Ахиллесовъ, и всѣ уже думали о крестьянской реформѣ, но академія, замкнутая въ своихъ затхлыхъ рамкахъ, признала Ахиллеса интереснымъ и выдала за картину званіе профессора. Въ сущности, она очень мало отличалась отъ «Соломона», только краски, подъ вліяніемъ Италіи, стали попестрѣе. О живой наблюдательности и желаніи создать что-нибудь свое—у него не было и въ мысляхъ. Когда онъ рисовалъ портреты высокопоставленныхъ особъ, особенно дамъ, онъ старался причесать ихъ какъ можно глаже, открыть шею какъ можно больше и, насколько возможно, искривить тѣло граціозной позой. Тѣло у него всегда изображалось блѣдно-розовымъ, цвѣта малины со сливками; фонъ портретовъ представлялъ или бурое всклокоченное небо, или нѣжное, голубое море съ летающими птичками. Первое особенно шло для фельдмаршаловъ. Последнее—для княгинь и княжонъ. Писалъ такіе портреты Андрей Ивановичъ всегда во фракѣ, и притомъ, застегнутомъ на всѣ пуговицы. Нѣтъ ничего мудренаго, что, къ пятидесяти годамъ онъ уже былъ дѣйствительный статскій

совѣтникъ, и носилъ при шитомъ мундирѣ и бѣлыхъ панталонахъ красную ленту.

Въ академіи онъ не ужился въ совѣтѣ. Вскорѣ онъ его оставилъ и сумѣлъ какъ-то, Богъ его вѣдаетъ, какимъ путемъ, добиться множества частныхъ заказовъ изъ разныхъ губернскихъ городовъ по росписи строящихся соборовъ. Это было въ тотъ періодъ жалкаго развитія зодчества, когда по всѣмъ городамъ стали строить скучнѣйшія церкви съ пятью луковичами на пяти барабанахъ, и увѣрять, что это византійскій стиль. Такіе соборы принято было расписывать въ «итальянскомъ стилѣ», особенно иконостасы; и вотъ къ нимъ-то и присосѣдился Андрей Ивановичъ.

Онъ сформировалъ цѣлую «банду», какъ онъ называлъ молодыхъ копистовъ, которымъ нечего было дѣлать, и которые усердно копировали однихъ и тѣхъ же архангеловъ, архистратиговъ, святителей, столпниковъ—словно олеографин печатали. Слѣдилъ онъ за копіями строго, не позволяя имъ на волосъ уклоняться отъ своего оригинала и, платя имъ гроши, самъ получалъ въ годъ чистаго тысячъ сорокъ. Это позволило ему купить на Васильевскомъ островѣ три дома и не выѣзжать изъ бухарскаго халата, къ которому имѣлъ приверженность съ молодыхъ лѣтъ. Женатъ былъ какъ-то мимоходомъ. Года два побывалъ въ его домѣ жена, и затѣмъ—пропала.

— Женщина въ домѣ—только безпорядокъ,—говорилъ онъ.— Женщину въ домъ можно пускать только на побывку. Я даже прислуги женской не признаю. Руководить культурой призванъ мужчина. А женщина, это есть рождающій матеріалъ.

— Однакоже, вы родились отъ женщины?—замѣчали ему.

— Такъ что же? Я ей очень благодаренъ, и на Смоленскомъ кладбищѣ, когда ея могилу размыло, заново все отдѣлать съ.

Родственниковъ онъ не терпѣлъ, а родственницъ совсѣмъ не признавалъ, и когда къ нему обратилась дочь его племянницы съ просьбою дать сто рублей на покупку швейной машины, съ обѣщаніемъ уплатить эти деньги въ разсрочку, онъ сказалъ:

— Кто такая? Анна? Ольги дочка? Много васъ! Какая Ольга? Я не помню Ольги. Можетъ-быть, была Ольга, но я не могу теперь ясно представить. У нея угри на лицѣ были. Эта, что ли? Я не могу всѣмъ помогать. Всѣ ходятъ, и всѣ просятъ. Я не настолько глупъ, чтобъ вѣрить всѣмъ вамъ.

Къ Троцкому онъ относился милостивѣе, хотя просилъ объ одномъ: не ходить къ нему.

— Вѣдь ты грамотный?—говаривалъ онъ.— Ну, и напиши, коли нужно что. А то придешь,—поль у меня паркетный, а ты, чего добраго, безъ калошъ. Написать письмо, принесъ, отдалъ лакею, я сейчасъ же тебѣ и отвѣтъ пришлю. Ну, въ Новый годъ, на Пасху приди. Всегда не только приму,—пять рублей дамъ,—а такъ, въ будни, пожалуйста, ходи куда-нибудь въ другое мѣсто.

Когда Троцкій, оставивъ Петра у подъѣзда, поднялся къ дядѣ и позвонилъ, ощущение у него было не изъ приятныхъ: точно онъ собирался окунуться въ прорубь. Человѣкъ сказалъ: «ихъ превосходительство дома» и провѣлъ художника въ кабинетъ.

Кабинетъ у Андрея Ивановича былъ большой, съ огромнымъ письменнымъ столомъ, по случаю купленнымъ на аукціонѣ; за этимъ столомъ онъ никогда ничего не писалъ, но любилъ собственноручно стирать пылъ съ завитушекъ хитрой рѣзьбы, которой онъ со всѣхъ сторонъ былъ изукрашенъ. Стѣны были увѣшаны коврами и копіями съ знаменитыхъ мастеровъ, когда-то собственноручно воспроизведенными Андреемъ Ивановичемъ. Въ углу комнаты помѣщался огромный каминъ въ стилѣ возрожденія; къ нему Андрей Ивановичъ, какъ человѣкъ зябкій, чувствовалъ особое пристрастіе. И теперь, при входѣ племянника, онъ стоялъ на нѣкото-

ромъ разстояніи отъ огня и, раздвинувъ фалды, грѣлъ свою спину.

Зачѣмъ пожаловалъ?—не то строго, не то шутливо заговорилъ онъ, не подавая вошедшему руки, а здороваясь съ нимъ одними глазами.

— Да вѣдь я безъ дѣла не хожу,—возразилъ племянникъ.

— Положимъ!—протянулъ дядя и прибавилъ:— Ну, коли пришелъ, такъ садись.

— Нѣтъ, я лучше стоя.

— Ну, стой, пока ноги держать.

Троцкій положилъ свою шляпу на кресло, а самъ слегка взялся за его спинку.

— Вышелъ казусъ,—усмѣхаясь, началъ онъ.— Ко мнѣ присталъ мальчикъ. Вотъ какъ собаки на улицѣ пристають. Присталъ, обнюхалъ и пошелъ за мною.

— А ты его хочешь мнѣ свалить!—закричалъ догадливый дядя.— Да что у меня: пріютъ? мѣсто для свалки мусора? ночлежный домъ?

— Ну, вотъ,—поводя плечами, возразилъ Троцкій.— Я-то вамъ хотѣлъ сдѣлать удовольствіе...

Андрей Ивановичъ захохоталъ громкимъ дѣланымъ смѣхомъ.

— Онъ удовольствіе мнѣ хочетъ доставить! Скажите, пожалуйста! Да что ты платишь мнѣ за него будешь?

— Постойте, дядя. Онъ мальчонка шустрый, онъ вамъ будетъ полезенъ. Вы ему сдѣлаете блузу, штаны и сапоги,—весь на него расходъ,—а онъ вамъ все будетъ дѣлать, даже полы мыть.

— Душенька моя,—заговорилъ Андрей Ивановичъ, отходя отъ камина и въ упоръ подходя къ племяннику.— Да мнѣ когда такихъ ребятъ приводятъ, такъ не токмо что съ меня на ихъ одежку не берутъ, а еще готовы платить—только возьми. Ты думаешь, этой волею снѣди мало у насъ? Весь островъ кишитъ рванью! Пушу я къ себѣ уличнаго бродягу. Да онъ будетъ краски воровать да продавать, оспой или чесоткой всѣхъ заразить.

— Куда же мнѣ его дѣвать?—нахмурясь, спросилъ Троцкій.

— Не пропадетъ. Мальчишки народъ живучій. Много ли ему надо. Украдетъ сайку, вотъ и живъ, и сытъ. Ты, я знаю, что думаешь: какія безнравственныя вещи проповѣдуетъ этотъ старый хрѣнь. Нѣтъ-съ, это не безнравственно, что у мошенника-саечника ловко украдетъ мазура сайку. Это такъ и надо. Вотъ я въ прошломъ мѣсяцѣ присяжнымъ засѣдателемъ былъ. Зубами грызся съ купчишками и чинюшками. Стянулъ, видишь ли, какой-то пострѣленокъ пантеть, что стоялъ на окнѣ кухни, и, натурально, слопалъ. Прокуроръ спрашиваетъ: «Что вы можете сказать въ свое оправданіе?» А онъ говоритъ: «Я два дня былъ не жрамши». Прокуроръ не отстаетъ: «Отчего же, говорить, вы этотъ пантеть предпочли куску колбасы, что лежалъ тутъ же?» — «Да пирогъ, говорить, былъ больше». Купчишки говорятъ: «Закатать, потому что ему страстбургскіе пироги не къ рылу». А я спрашиваю: «А небось вы-то сами колбасу бы взяли? Какъ бы не такъ! Вы тоже тянете кусъ, что посолиднѣе, да и всѣ мы такъ». Убѣдилъ, что и они такіе же мошенники—оправдали.

— Такъ вы, дядя, это для какого примѣра мнѣ рассказываете? Чтобы свою теплую душу раскрыть передо мною, или чтобы показать, какъ всякій преступникъ можетъ быть обфленъ и возрожденъ для новой жизни?

Андрей Ивановичъ опять подошелъ къ камину, и повернулся къ нему спиной.

— Ты, милый, тупъ. Тебѣ кажется, что я самъ себя противорѣчу? Нѣтъ. Я веду къ тому, что шустрый мальчонка никогда не пропадетъ. Во-первыхъ, если онъ не рохля, то онъ и въ кражѣ не попадется. А во-вторыхъ, онъ богаче насъ съ тобою во всякомъ случаѣ, потому что у него впереди все открыто, весь міръ, и условіями никакими онъ не связанъ. Понимаешь, какъ это важно:

не быть связанным никакими условиями! Я ведь знал таких. Ходить двенадцатилетний щенок по дворам съ корзинкой и мѣшкомъ, и кричить: «Костей, тряпокъ, бутылокъ, банокъ». Потомъ, смотришь, приказчикомъ въ стекольной лавкѣ; а потомъ за выручкой стоитъ; въ двадцать два года ужъ хозяина въ трубу пустил и самъ лавчонку держитъ; къ тридцати годамъ у него стекольный заводъ; черезъ пять лѣтъ еще — погребъ съ собственнымъ разливомъ; а потомъ, къ сорока годамъ, считается въ миллионѣ, а къ шестидесяти — однихъ судовъ на пятьдесятъ миллионъ для перевозки бочекъ. И все на глазахъ у меня, на глазахъ росло.

— *Laissez faire, laissez passer!* — засмѣялся Троцкий.

— Вотъ! Вотъ! — подтвердилъ дядя. А ведь если я наберу цѣлый ковчегъ этихъ хамовъ, такъ мнѣ самому будетъ не повернуться въ собственномъ домѣ. Ты посмотри, сколько у меня этихъ тварей. Пойдемъ.

И онъ сильными, подпрыгивающими шагами пошелъ къ двери.

V.

По винтовой лѣстницѣ они поднялись наверхъ. Андрей Ивановичъ отперъ карманнымъ ключомъ тяжелую дверь, она тихо отворилась, и они сразу очутились въ иномъ мѣрѣ. Въмѣсто дорогихъ обоевъ и рѣзныхъ потолковъ, со стѣнъ смотрѣла печальная желтоватая краска. Потолокъ былъ какой-то мутный, запыленный. Комната была большая, даже очень большая, но видъ у нея былъ унылый. Троцкому показалось, что все — и стѣны, и окна, и потолокъ, и рядъ грязныхъ, запачканныхъ мольбертовъ — все это страдаетъ мучительной зубной болью и застыло въ нѣмомъ отчаяніи.

Мольбертовъ было много: восемь или десять. На каждомъ стояли только начатыя, или уже почти конченныя преподабные отцы церкви, столпники, угодники, митрополиты, юродивые и пр. Всѣ они были изображены въ точныхъ копіяхъ, по оригиналамъ самого Андрея Ивановича, помѣщавшимся тутъ же. Иконы эти не имѣли ни малѣйшаго отношенія ни къ нашей старинной иконописи, ни къ итальянской папской школѣ, предшествовавшей Возрожденію. Это были гладко причесанныя, напозаженные и завитыя лица, съ сладкимъ умильнымъ выраженіемъ глазъ, съ расшитыми драгоценными камнями сагогами, въ прозрачныхъ, отороченныхъ бахромой тогахъ. Они стояли точно въ артиллерійскомъ дыму: вокругъ клубились какія-то густыя облака. Ревнителю древняго православія ужасались такимъ образамъ, но ихъ одобряли по преимуществу губернаторши и, смотря въ лорнетъ, находили ихъ «жантиль».

У чугунной печки два мальчугана возились съ дровами, тутъ же раскалывая ихъ топорикомъ на короткія лучинки, потому что длинныя полѣнья не влѣзали въ устье печурки. Одѣты были они въ синія, ниже колѣнъ блузы, крайне безобразныя и выпачканныя во всевозможныхъ краскахъ. Третій мальчикъ, стриженный и босой, мылъ полъ, часто наклоняясь и соскабливая приставшую къ половицамъ краску.

— Вотъ они, мои пажи! — крикнулъ Андрей Ивановичъ. — Каковы черти? Грязны, точно ихъ выкупали въ помойной ямѣ, а между тѣмъ, каждую субботу, они сами себѣ стираютъ блузы, и въ воскресенье ихъ гладить струюха.

— Сами стираютъ? — удивился племянникъ.

— Что же, въ англійскій магазинъ ихъ отдавать стирать, что ли? — осклабился дядя. — Ну, такъ вотъ видишь: эта рвань, которую я пою, кормлю и одѣваю, не только не получаетъ жалованья, но у меня лежитъ отъ cadaго изъ нихъ по десяти рублей залога, чтобъ я былъ обезпеченъ со стороны возможнаго воровства.

— Что-жъ, я вамъ дамъ за него залогъ, — сказалъ Троцкий.

Дядя повернулся къ нему.

— О-о? Развѣ у тебя розсыпи нашлись?

— Не розсыпи, а я тутъ брошюрку одну иллюстрирую: помощь въ несчастныхъ случаяхъ. Такъ докторъ тридцать рублей обѣщаль.

Андрей Ивановичъ захохоталъ и взялъ племянника повыше локтя.

— Ежели ты хочешь сдѣлать такую глупость, и треть своего заработка оставить въ залогъ за какого-то уличнаго бродягу, то я этого не позволю, — слышишь, я! Возьму со стороны кого, но не отъ тебя.

Троцкий пожалъ плечами.

— Какъ хотите, настаивать не могу.

Онъ дошли до противоположнаго конца комнаты: въ самомъ углу, за мольбертомъ, почти скрытымъ высокими образами, сидѣла какая-то фигура и усердно водила по полотну кистью.

Фулыгинъ! — удивленно сказалъ Троцкий.

— Я, — отозвался тотъ.

— Здравствуйте, Фулыгинъ! — въ свой чередъ сказалъ профессоръ.

— Видѣлись утромъ, — лаконически отрѣзалъ художникъ и еще больше уткнулся въ работу.

— Вотъ такъ костюмъ, — замѣтилъ Троцкий.

Костюмъ и вправду былъ исключительный. Онъ представлялъ собою когда-то роскошный атласный халатъ со стегаными отворотами; онъ давно уже протерся, матерія просѣклась и повисла лохмотьями, которыя отъ времени сваялись въ хвостики, ни дать ни взять на горностаевой мантин. Цвѣтъ халата былъ весьма пестрый, такъ какъ владѣтель его нерѣдко обтиралъ объ него кисти. Изъ-подъ широкаго, какъ хомутъ, воротника высовывалась длинная, худая шея Фулыгина; на этой шеѣ сидѣла длинная голова съ опухшимъ отъ пьянства лицомъ и злыми, умными глазами. На видъ ему было лѣтъ подъ тридцать, и если бы не «черты изъ жизни», вкрапленныя въ его лицо, онъ, пожалуй, былъ бы красивъ.

— А чѣмъ не халатикъ! — весело сказалъ Андрей Ивановичъ. — Ты знаешь, мнѣ его подарилъ когда-то графъ Пехтеревъ. Тепленькій, на пуху. А что онъ протерся, такъ ведь не въ государственный совѣтъ его надѣвать. Пришелъ Фулыгинъ, пропившись до нитки, — ну я ему и далъ, что потеплѣе.

— Ты это, Троцкий, видѣлъ? — спросилъ Фулыгинъ, и вдругъ распахнулъ халатъ, подъ которымъ ничего, кромѣ волосатой груди, не оказалось. — Это называется: яко нагъ, яко благъ.

— Послѣзавтра у васъ будетъ прекраснѣйшая пиджачная пара, любезнѣйшій, — замѣтилъ наставительно Андрей Ивановичъ: — какъ только вы кончите Симеона-столпника, тотчасъ же явится превосходный портной изъ девятой линіи, Ааронъ Самойловичъ Мейербергъ... (замѣтьте, сколь музыкальная фамилья!) и предложить вамъ на выборъ пару, любого для васъ колера... А что настоящій вашъ костюмъ фантастиченъ, такъ для художника это не грѣхъ. Помню я, когда писалъ на золотую медаль свою программу Николай Ге, — я ужъ профессоромъ тогда былъ, — такъ у него еще чуднѣе платье было. Онъ любилъ пикнуть и заказалъ фракъ у Шармера. Тогда безъ фрака вернуться нельзя было, — вездѣ во фракъ ходили. Всѣ свои деньги, что изъ дома присылали, ухлопалъ портному. Тотъ содралъ съ него сто двадцать рублей и принесъ фракъ съ бѣлымъ полотнянымъ чехломъ, чтобъ онъ, понимаете, не пылился. Ну, Николай Ге и пустилъ этотъ чехоль въ оборотъ: цѣлый годъ ходилъ въ немъ по мастерской, — и тоже подъ низомъ ничего не было.

Онъ захохоталъ при этомъ воспоминаніи.

— Самого Бруни, ректора, онъ такъ принималъ! — всхлиывая отъ восторга, говорилъ онъ.

— Самого! — передразнилъ его Фулыгинъ. — Велика фря вашъ Бруни.

Тераса. Анварель А. Н. Кардовского (Выставка Нового Общ. Художниковъ), авт. «Нива».

Стронажшій нейтралітеть. Картина К. Веніга (XIII Виставка картинь СІВ. Общества Художниковъ), авт. «Нивы».

Андрей Ивановичъ внезапно стихъ.

— То-есть, какъ это фрять?—спросилъ онъ строго.

— Да такъ. Неважное кушанье. Думалъ, видите, что онъ Микель-Анджелло.—а самъ и до Брюллова не дошелъ. А туда же—самъ!

— Карбонарій!—шутливо воскликнулъ Андрей Ивановичъ. По всему было видно, что ему не было расчета ссориться съ Фулыгинимъ.

— Ругайтесь, — хладнокровно замѣтилъ ему Фулыгинъ.—А хотите, я васъ сейчасъ побагровѣть заставлю. Обернитесь, посмотрите, что на той стѣнѣ.

Андрей Ивановичъ быстро повернулся. Тамъ смѣло и размашисто былъ начерченъ углемъ его портретъ: онъ сидѣлъ обнявши мѣшки съ золотомъ, на грудѣ тощихъ, раздавленныхъ имъ художниковъ. Особенно былъ прижатъ имъ тощій какъ скелетъ Фулыгинъ, зажавшій въ кулакъ маленькаго чортика. Вокругъ головы Андрея Ивановича шло сіяніе и красовалась надпись: «человѣконенавистникъ и пѣноксниматель».

— Что за мерзость!—завопилъ профессоръ.—Тишка, давай швабру, мой, подлець, скорѣе, пока остальныхъ нѣтъ! Живо, мерзавецъ, живо.

Онъ повернулся къ племяннику.

— Чего ты хохочешь? — грозно онъ крикнулъ на него.

— Да смѣшно очень. Это ты, Фулыгинъ, изображалъ?

— Весьма возможно! — невозмутимо подтвердилъ Фулыгинъ и вынулъ кисть изъ рта, которую держалъ поперекъ, какъ пудель, что несетъ поноску.

— Какіе нахалы! Никакого уваженія къ возрасту. А слышали вы текстъ: «передъ лицомъ сѣдого возстани и почти лицо старца».

— Однако, сознайтесь, старецъ, что набросокъ этотъ талантливѣе вашихъ столпниковъ? — спросилъ Фулыгинъ.

— Вы не имѣете никакого понятія о благопристойности,—замѣтилъ Андрей Ивановичъ.—Вы не должны забывать, что я здѣсь хозяинъ, и что я старшій.

— Надоѣли вы мнѣ, подите къ чорту!—вдругъ крикнулъ Фулыгинъ:—вы работать мнѣ мѣшаете.

— Да, мы идемъ,—возразилъ, струсивъ, Андрей Ивановичъ. — Пойдемъ, — обратился онъ къ племяннику:—видишь, онъ еще отъ своей горячки не отдѣлался вполне. До зеленого змія пилъ.

— Ань нѣтъ, всего до чортиковъ, — поправилъ его художникъ.

— А теперь совсѣмъ прошло? — полюбопытствовалъ Троцкій.

— Нѣтъ,—какъ будто нехотя отвѣтилъ Фулыгинъ.—Только они мнѣ не мѣшаютъ. Такъ спокойно сидятъ, смотрятъ. Два вонъ на трубѣ, на печкѣ: маленькіе, какъ котята. Одинъ—вонъ на лѣвомъ плечѣ у профессора.

Андрей Ивановичъ смахнулъ что-то съ плеча, точно пылъ стряхивалъ.

Фулыгинъ улыбнулся.

— Боть-те разъ! — сказалъ онъ: — я до чортиковъ упился, а онъ ихъ съ себя смахиваетъ. — Ишь, онъ опять за ногу уцѣпился, лѣзетъ быстро, быстро и прямо за пазуху.

Андрей Ивановичъ плюнулъ.

— Ну васъ совсѣмъ! — проговорилъ онъ и повелъ племянника къ выходу.

— Неопѣненный работникъ. — шепнулъ онъ ему на ухо, когда они очутились на винтовой лѣстницѣ: — а пропонида первоклассный. И дорожу имъ, и тяжело! Даже пискнули отъ него терплю. Талантъ! За талантъ много простится.

VI.

Когда Троцкій вышелъ на улицу, было уже болѣе пяти часовъ. Петръ ждалъ его у подъѣзда, заложивъ руки въ панталоны и насвистывая какую-то дикую пѣсню.

— Ну, братъ, пока ничего не выгораетъ, — сказалъ онъ.—Теперь мнѣ некогда, я пойду въ академію, а ты отиравайся домой. Найдешь домъ?

— Найду.

— А если заблудишься?

— Нѣтъ. Я и въ лѣсу не заблужусь.

— Давай, я напишу тебѣ адресъ.

— Не надо!

Онъ вдругъ повернулся и кинулся бѣжать.

— Куда ты, не туда, не туда!—крикнулъ ему вслѣдъ Троцкій.

Но тотъ не слышалъ и все мчался, высоко вскидывая свои пятки.

Троцкій вошелъ въ ворота академіи, повернулъ направо въ подъѣздъ и очутился въ огромномъ сводчатомъ коридорѣ. У одной изъ дверей, на которой красовалась дощечка съ надписью «Профессоръ Шпехтъ», онъ остановился, задумался и позвонилъ.

Ему отворила толстая старуха съ сѣдыми бровями на вискахъ. Она его не впустила и посмотрѣла подозрительно.

— Чего вамъ надо? — спросила она съ нѣмецкимъ акцентомъ.

— На минутку господина профессора.

— На минутку? У господина профессора нѣтъ минутки. Одинъ попросить на минутку, другой на минутку, — смотришь, цѣлый часъ сдѣлался изъ минутки. Господинъ профессоръ работаетъ, господинъ профессоръ хочетъ обѣдать, господинъ профессоръ хочетъ спать. А никто не хочетъ этого понимать, и цѣлый день звонятъ къ господину профессору и требуютъ его на минутку.

— Что тамъ такое?—раздался изъ прихожей голосъ, тоже съ акцентомъ, но уже болѣе басового тембра.

— Да вотъ опять какой-то академистъ хочетъ тебя видѣть, Видьгельмъ,—сказали букли:—но я говорю, что ты отдыхаешь, и что ты не можешь каждую минуту бѣгать въ гостиную и принимать каждаго, кто захочетъ съ тобой болтать.

— Нѣтъ, Луиза, нѣтъ, тыпустишь его,—заговорилъ басъ:—и дашь мнѣ еще одну кружку пива, чтобы я не заснуть.

Букли, ворча, впустили Троцкаго. Онъ зналъ, кто такая была эта сѣдовласая особа. Лѣтъ тридцать пять тому назадъ этотъ самый профессоръ Шпехтъ написалъ съ нея «Купальницу» и былъ за то удостоенъ званія академника. Тогда она была бѣлокуренькой, тоненькой нѣмочкой съ кругленькими грудками и крохотными розовыми пальчиками. Теперь въ ея талии было около девяноста сантиметровъ, и она утѣшалась только тѣмъ, что говорила:

— Моя мамочка имѣла въ талии сто два сантиметра, а папахень—сто девятнадцать.

Молодые люди давно привыкли къ ея воркотнѣ и знали, что она вызвана любовью къ мужу и желаніемъ его беречь и охранять.

— Ноги обтирать о половникъ!—грозно сказала она.

— Я въ калошахъ,—успокоилъ ее Троцкій.

— А-а! — снисходительно замѣтила она. — Все-таки ставьте ваши калоши не на полъ, а на коврикъ, чтобы не было лужицъ.

Троцкій вошелъ въ мастерскую Шпехта. Тотъ курилъ рижскую сигару, съ наслажденіемъ прихлебывая изъ кружки свѣтлое пиво. На видъ Шпехтъ былъ скорѣе чиновникъ, чѣмъ профессоръ живописи. Онъ носилъ короткія бакенбарды, пробиралъ усы и подбородокъ, а подъ халатомъ у него былъ черный жилетъ, галстукъ и крахмальная манишка, на которой болтался крестъ: онъ безъ ордена никогда не выходилъ изъ дома.

— Ну-нѣ, что вы скажете, молодой человѣкъ,—ласково заговорилъ онъ, показывая на стулъ.—Чѣмъ могу помочь вамъ, сдѣлайте ваше одолженіе, рассказывайте.

— Не нуженъ ли вамъ мальчикъ, натурщикъ?

Шпехтъ наклонилъ голову на-бокъ.

— Какъ вы сказали?

Троцкій повторилъ.

— Мальчикъ? Вы говорите — мальчикъ-натурщикъ?

Но почему же вы думаете, что мнѣ онъ можетъ быть нуженъ?

Троцкій не нашелся, что на это отвѣтить.

— Вы чѣмъ же руководились, идя ко мнѣ съ вашимъ предложеніемъ, — продолжалъ Шпехтъ. — Вы, вѣроятно, слышали что-нибудь о моихъ работахъ? Вы слышали о той картинѣ, которую я пишу вотъ уже девятый годъ? Хотя я весьма тщательно охраняю ея секретъ, но вѣдь стѣны имѣютъ уши; а если у нихъ есть уши, то есть и языки. А если есть языки, то весьма понятно, что звонъ идетъ по всей академіи, выходитъ изъ ея воротъ и потомъ ползетъ по всему городу.

— Увѣряю васъ, профессоръ, я ничего не слышалъ... — началъ-было Троцкій.

Въ это время Луиза внесла только-что откупоренную бутылку пива.

— Вотъ, Луиза, — заговорилъ Шпехтъ: — этотъ молодой человекъ услышалъ, что я пишу уже девять лѣтъ картину, на которой хочу изобразить много мальчиковъ, и потому пришелъ предложить мнѣ мальчика. Видишь, Луиза, я всегда тебѣ говорилъ, что надо не пускать прислугу въ мастерскую и самимъ ее убирать, — надо завѣшивать окна и дверныя дырочки въ замкѣ. Если влѣзть на это дерево, что стоитъ противъ окна, то всегда можно увидѣть картину и очень хорошо ее разсмотрѣть...

— А не ты ли, Вильгельмъ, — возразила Луиза: — девять лѣтъ со всѣми только и говоришь о своей картинѣ? Какая же это тайна, когда о ней знаетъ каждый воробей на Васильевскомъ Островѣ.

— Я! Я говорю о своей картинѣ? Фу! — закричалъ Шпехтъ. — Я никогда не говорилъ о ней ни одного слова. А вотъ ты, Луиза, когда ходишь въ рынокъ и разговариваешь въ мясной съ профессоршей Клюгенау, профессоршей Босяковой и профессоршей Риппъ, то я увѣренъ, что ты говоришь гораздо больше того, чѣмъ имѣешь на это право.

Онъ повернулся къ Троцкому.

— Ну, да, мнѣ нужны мальчики. Вамъ сказали правду. Только какой же это мальчикъ? Какой видъ у него?

— Какой видъ? — задумался на минуту Троцкій: — видъ у него такой южный. Кудрявые волосы, черные глаза...

Шпехтъ широко открылъ ротъ.

— А-а! — сказалъ онъ: — и волосъ черный?

— Какъ вакса.

— А-а! Ты слышала, Луиза, но это очень удачно.

— Да, Вильгельмъ, это удачно. — отозвалась Луиза. — Ты именно искалъ мальчика съ черными волосами.

— Благодарю васъ, очень благодарю, — сказалъ Шпехтъ. — Вы даже мнѣ оказали услугу. Луиза, дай стаканъ, мы нальемъ молодому человѣку пива. — Ну, сколько же надо платить за этого мальчика его родителямъ?

— У него нѣтъ родителей. Онъ найденный.

— А-а!

— Пусть онъ живетъ у васъ. Онъ можетъ работать.

— Какъ работать! — закричалъ профессоръ. — Да ему сколько лѣтъ?

— Тринадцать, четырнадцать...

Шпехтъ вскочилъ съ кресла.

— Что-о? Четырнадцать? Мнѣ не нужно такого мальчика. Луиза, Луиза! Ты слышишь, — мальчику четырнадцать лѣтъ?

— О! — сказала съ негодованіемъ Луиза.

— Можетъ-быть, двѣнадцать, — поправился Троцкій.

— Двѣнадцать! Слышишь, Луиза, двѣнадцать!

— Намъ такого не надо! — строго проговорила Луиза.

— Понимаете ли вы, легкомысленный молодой человекъ, — началъ профессоръ: — что я пишу «Избіеніе Иродомъ младенцевъ»...

— Вотъ ты опять, Вильгельмъ, открываешь свою тайну. — замѣтила Луиза.

Вильгельмъ спохватился, но было уже поздно.

— Ну, ужъ если я сказалъ... Я думаю, молодой человекъ будетъ хранить тайну стараго художника.

— Не сомнѣвайтесь, — отозвался Троцкій.

— Я пишу «Избіеніе Иродомъ младенцевъ». Поэтому, вы понимаете, мнѣ нужна цѣлая куча младенцевъ и всѣ болѣе или менѣе южнаго типа. Это ужасно трудно. Свыше трехъ младенцевъ мнѣ не удалось достать. Мнѣ пришлось ихъ много, но все какіе-то золотушные чухонцы, и нисколько не похожи на то, что мнѣ надо. Вы поймите, какъ я обрадовался, когда вы мнѣ сказали... Но вѣдь вы тоже должны понимать, что такое Иродовъ младенецъ. Это, одного, двухъ, ну трехъ лѣтъ. А вы мнѣ предлагаете большаго болвана, который, пожалуй, уже водку пьетъ. Фу! — это совсѣмъ не то!

— Это совсѣмъ не то! — подхватила Луиза.

— Можетъ-быть, возьмете его такъ, для услугъ, — попробовалъ предложить Троцкій.

— О, нѣтъ! — запротестовала Луиза. — Нѣтъ, я мужской прислуги не люблю, отъ нея всегда нечистота въ квартирѣ. Я держу только дѣвушекъ, и самыхъ молоденькихъ. Ихъ легко приучать къ чистотѣ, и это очень пріятно, когда въ домѣ двѣ свѣженькихъ молоденькихъ дѣвушки. И притомъ ихъ можно бранить, онѣ никогда не отвѣчаютъ...

Троцкій всталъ.

— Въ такомъ случаѣ мнѣ остается извиниться, — сказалъ онъ, глядя на огорченное лицо профессора.

— Нѣтъ, нѣтъ, ничего, — смягчился Шпехтъ. — Все-таки выпейте пива. Налей ему, Луиза. Онъ руководился добрымъ чувствомъ, идя ко мнѣ и желая предложить мнѣ хорошенькаго мальчика. Ну, чокнемся, молодой человекъ. Я знаю, вы талантливы, — въ прошломъ году мы присуждали вамъ серебряную медаль, теперь я васъ хорошо помню. Ну-нъ, желаю вамъ быть профессоромъ, и когда я умру, жить въ этой квартирѣ.

— Фу! Не люблю! — сказала Луиза.

Выйдя отъ профессора, Троцкій остановился.

«Къ инспектору обратиться? — подумалъ онъ. — Или подождать, — инспекторъ останется въ запасѣ».

Онъ вышелъ на улицу. Туманъ поднялся и фонари горѣли ярко. Онъ безцѣльно пошелъ по набережной, гдѣ каждый гранитный выступъ былъ имъ изученъ въ теченіе этихъ пяти лѣтъ пребыванія его въ академіи. Взошла луна и заиграла на круглыхъ лицахъ египетскихъ сфинксовъ, что лежатъ въ царскихъ тиарахъ передъ зданіемъ академіи и придаютъ какой-то таинственно-мистическій видъ этому берегу Невы. Черезъ рѣку въ смутномъ, сизо-серебристомъ очертаніи виднѣлся огромный золотистый куполь собора Исаакія, а лѣвѣе — тонкой иглою подымался шпиль адмиралтейства. Луна дробилась жидкими пятнами руги въ темной водѣ: иногда въ полосу ея золотого свѣта вбѣгала пароходъ съ краснымъ или зеленымъ фонаремъ, и, перерѣзавъ ее, скрывался въ смутномъ фіолетовомъ сумракѣ водяныхъ испареній. Художникъ опять остановился, какъ сегодня днемъ, и опять сталъ запечатлѣвать въ своемъ сознаніи краски пейзажа.

— Главное общее, общія пятна! — твердилъ онъ про себя. — А деталей, мелочей нѣтъ. Все мощно, широко, сильно.

И онъ, не торопясь, пошелъ вдоль набережной, не отрывая взгляда отъ широкой панорамы рѣки.

(Продолженіе будетъ).

Ворожея-цыганка. Картина К. Е. Маковского (XIII Выставка картинъ СПб. Общества Художниковъ), авт. «Нивы».

„Рыцарь Печального Образа“.

(Къ 300-лѣтнему юбилею «Донъ-Кихота»).

Въ началѣ мая настоящаго года въ Испаніи предстоитъ крупное національное торжество: трехсотлѣтній юбилей перваго изданія «Донъ-Кихота», вышедшаго въ свѣтъ впервые въ 1605 г.

По случаю этого рѣдкостнаго юбилея тамъ предполагается устроить цѣлый рядъ празднествъ съ шествіями, собраніями, рѣчами и даже съ выпускомъ узниковъ изъ темницъ.

Для того, чтобы вполнѣ понять и оцѣнить такой подъемъ настроенія и такую торжественность, слѣдуетъ вспомнить, какое значеніе имѣлъ «Донъ-Кихотъ» для умственной жизни современныхъ ему европейцевъ, и какой переворотъ произвелъ онъ въ ихъ понятіяхъ. Нужно вспомнить, какую роль сыграла въ цивилизаціи эта замѣчательная книга, полная трезвой правды, остраго ума и рѣзкой сатиры, невредимо прошедшая сквозь строй трехъ вѣковъ, не утративъ ни своей свѣжести, ни своей жизненности, ни своего обаянія.

Въ средніе вѣка, въ Европѣ получили большое распространеніе такъ-называемые «рыцарскіе романы». Это были одинъ изъ самыхъ вредныхъ родовъ литературы, какой только можно себѣ представить. Авторы «рыцарскихъ романовъ» описывали приключенія разныхъ легендарныхъ героевъ и, въ погоню за большей эффектностью, нагромождали въ своихъ произведеніяхъ столько всякаго фантастическаго вздора, что нельзя было въ романѣ найти ни skladу, ни ладу, ни плана, ни связи. Мечтательная любовь и дикая чувственность, безнравственность, предразсудки — все это тѣсно переплеталось въ рыцарскихъ романахъ вмѣстѣ съ великанами и карликами, чудовищами и чародѣями. Читающая публика того времени была настолько еще суевѣрна и наивна, что, сплошь и рядомъ, принимала всѣ эти розсканіи за чистую монету и жадно глотала весь этотъ вздоръ.

Дѣло доходило до того, что въ концѣ среднихъ вѣковъ вся серьезная литература была совершенно заглушена этими романами. Это была какая-то умственная эпидемія, грозившая культурѣ и народному воспитанію серьезными послѣдствіями.

Молодежь уже не находила никакого удовольствія въ серьезной сторонѣ исторіи и въ здоровомъ научномъ чтеніи и страстно увлекалась лишь этими фантастическими созданіями распущеннаго воображенія. Даже мало того: рыцарскіе романы извращали самый духъ народа, потому что вмѣсто того, чтобы внушать идеи и понятія нравственнаго характера, они только разжигали низменные инстинкты, распущенность и наклонность къ дикимъ ссорамъ и дракамъ и бессмысленнымъ авантюрамъ.

Особенно сильно сказались эти послѣдствія въ Испаніи, гдѣ рыцарство пустило глубокие корни. Въ этой странѣ впервые были созданы лучшими умами и вредъ отъ распространенія рыцарскихъ романовъ. Многія уважаемыя лица (Луи де Гранда, Мельхиоръ Кано, Бенито Ариасъ Монтано и др.) возвысили голосъ противъ этого «позорища литературы». За ними выступили и законодательство: король Карлъ декретомъ запретилъ всѣмъ вице-королямъ, судьямъ и намѣстникамъ новаго свѣта дозволить печатаніе, продажу и чтеніе рыцарскихъ романовъ. Въ 1555 г. королевскіе кортесы, заседавшіе въ Вальядолидѣ, рѣшительно потребовали такого запрещенія, оправдывая эту мѣру опасностью подобныхъ произведеній для юношества.

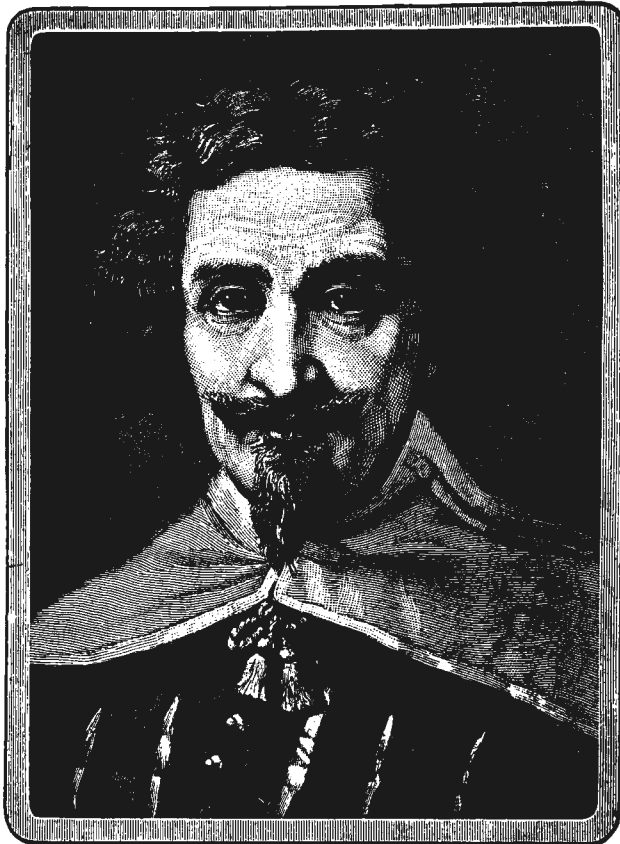
Но, несмотря на всѣ эти пожеланія и декреты, рыцарскіе романы продолжали благополучно выходить въ свѣтъ, и какъ народъ, такъ и образованное общество продолжали съ наслажденіемъ читать эти запрещенныя книги, и даже самъ король Карлъ, издавшій противъ нихъ грозный декретъ, унивался чтеніемъ «Бельяниса Грасіана» — одного изъ сумасброднѣйшихъ романовъ.

Но то, чего не смогли сдѣлать декреты и ходатайства многихъ выдающихся людей, сразу было сдѣлано остроумнымъ романомъ Сервантеса. Этотъ писатель, полное имя котораго — Мигуэль Сервантесъ Сааведра, — родился въ 1547 году въ городкѣ Алькальде Генаресѣ. Стремленіе къ творчеству проявилось въ немъ еще съ дѣтства, а первыя его произведенія появились въ печати около 1570 года. Это были 6 небольшихъ стихотвореній. Дальнѣйшая жизнь Сервантеса полна замѣчательныхъ приключеній. Онъ при-

нялъ дѣятельное участіе въ войнѣ, которая была введена Венеціанскою республикой съ турецкимъ султаномъ Селимомъ II, и въ 1571 году получилъ тяжкія раны во время морскаго сраженія и потерялъ способность дѣйствія рукой, которая осталась искалѣченной на всю жизнь.

По окончаніи войны, въ 1575 г. Сервантесъ попалъ въ рабство къ нѣкому греческому ренегату, алжирскому корсару, и послѣ неоднократныхъ попытокъ къ бѣгству и новыхъ тяжкихъ испытаній и мукъ лишь въ 1580 году получилъ свободу.

Послѣ того онъ снова состоялъ въ испанской военной службѣ въ качествѣ простаго солдата и воевалъ на Азорскихъ островахъ противъ Пріора Ократо — претендента на португальскій престолъ (испанскій король, Филиппъ II, хотѣлъ тогда подчинить Португалію испанской коронѣ).

Мигуэль Сервантесъ. Къ 300-лѣтію „Донъ-Кихота“.

Позднѣ Сервантесъ отдался мирной жизни, женился и переселился на жительство въ Мадридъ. Тамъ онъ принялъ большое участіе въ театральномъ предпріятіи и написалъ отъ 20 до 30 пьесъ для театра. Изъ нихъ до насъ дошли только двѣ: «Нуманція» и «Жизнь въ Алжирѣ». Нужно замѣтить, что до той поры писать для театра считалось предосудительнымъ, и Сервантесъ былъ однимъ изъ первыхъ писателей, пошедшихъ наперекоръ этому нелѣпому предразсудку.

Изъ Мадрида онъ потомъ перекочевалъ въ Севилью, занимался тамъ адвокатурой и много путешествовалъ по Испаніи. Въ періодъ времени между 1598 и 1603 годами Сервантесъ опять испытывалъ нѣкоторыя превратности судьбы и даже побывалъ въ тюрьмѣ. Въ это же время онъ написалъ и свой знаменитый романъ. Скончался онъ въ 1616 году.

Сервантесъ создалъ довольно много литературныхъ произведеній. Кромѣ упомянутыхъ драмъ и комедій имъ были написаны: «Испанцы въ Англіи», пастушескій романъ «Галатея» и такъ-называемые «Нравственные разсканіи» («Novelas ejemplares»). Но всѣ эти произведенія совершенно блѣднѣютъ предъ «Донъ-Кихотомъ».

«Съ появленіемъ «Донъ-Кихота» рыцарство умерло, а Сервантесъ сталъ бессмертнымъ», — говоритъ Эмилъ Шазль, биографъ Сервантеса. Эти слова прекрасно характеризуютъ весь смыслъ и все

значеніе появленія знаменитаго романа. Сервантесъ однимъ ударомъ сразу погубилъ навсегда умственную эпидемію, охватившую народъ; «рыцарство», понимаемое тогда уже не въ лучшемъ основномъ своемъ значеніи, а въ смыслѣ нелѣпныхъ авантюръ и дикихъ предразсудковъ, навсегда умерло въ Европѣ, и для освобожденныхъ умовъ открылось поприще здравыхъ разсужденій и реальныхъ взглядовъ.

Сервантесъ поступилъ чрезвычайно просто и въ высшей степени остроумно: онъ рѣшилъ бороться противъ зла оружіемъ того же самаго зла. Для борьбы съ рыцарскими романами онъ написалъ тоже рыцарскій романъ, но только такого свойства, что, прочитавъ его, всякій получалъ уже навсегда отвращеніе къ чтенію настоящихъ рыцарскихъ романовъ. Сервантесъ достигъ этого результата сильно и вѣрно дѣйствующимъ средствомъ — острою насмѣшкою.

Побѣда, выпавшая на долю малоизвестнаго дотогѣ писателя, была такъ совершенна, что со времени появленія «Донъ-Кихота» не вышло уже ни одного рыцарскаго романа, и не было вновь издано ни одного изъ старыхъ! Произошло полное духовное обновленіе народа.

«Донъ-Кихотъ», какъ извѣстно, состоитъ изъ 2-хъ частей, появившихся въ свѣтъ спустя долгое время одна послѣ другой.

Первая часть была написана Сервантесомъ около 1604 года, и въ этомъ же году онъ получилъ королевскую привилегію для напечатанія своего романа. Послѣ этого нужно было, по обычаямъ времени, найти человѣка, который принялъ бы посвященіе себѣ этой книги и взялъ бы ее подъ защиту. Выборъ Сервантеса остановился на герцогѣ Бехарскомъ, который сначала было отказался отъ посвященія, узнавъ, что Сервантесъ написалъ сатиру.

Но Сервантесъ испросилъ дозволеніе прочесть ему изъ своей сатиры хотя одну главу. Герцогъ согласился — и произошло нѣчто не-

ожиданное: восторг слушателей при чтении был так велик, что автор вместо одной главы должен был читать главу за главою, пока не окончил всей книги. Тогда герцог принял посвящение.

Романъ Сервантеса (1-я часть) былъ выпущенъ въ 1605 году въ Мадридѣ, въ типографіи Жуана де-ла-Квеста. Это была книга въ четвертую долю листа, имѣвшая 312 страницъ. Успѣхъ ея былъ колоссальный. Сервантесъ говоритъ (во 2-й части «Донъ-Кихота»), что книга его разошлась въ количествѣ 30.000 экземпляровъ. Въ одномъ только 1606 году «Донъ-Кихотъ» выдержалъ четыре изданія, не считая безконечнаго количества перепечатокъ и переводовъ за границей—во Франціи, Португаліи, Италіи и Фландріи. Спустя нѣсколько лѣтъ, въ Испаніи и въ другихъ странахъ не оставалось почти ни одного трактира, таверны, цырюльни или гостиницы, гдѣ не имѣлось бы исторіи «Донъ-Кихота Ламанчскаго». Въ высшемъ обществѣ романомъ Сервантеса зачитывались совершенно съ такимъ же неистовствомъ, какъ въ прежнее время рыцарскими романами.

Разсказываютъ, что король Филиппъ II однажды съ балкона своего дворца увидѣлъ на берегу Мансанареса студента, который читалъ какую-то книгу, постоянно прерывая свое чтеніе неудержимымъ смѣхомъ. Король тотчасъ же воскликнулъ: «Этотъ человѣкъ или дуракъ, или читаетъ «Донъ-Кихота». Королевское остроуміе оказалось справедливымъ

Нефтяной пожаръ на Волгѣ. По фот. авт. «Нивы».

Нефтяной пожаръ на Волгѣ. По фот. авт. «Нивы».

въ смыслъ послѣдняго предположенія. Студентъ, дѣйствительно, читалъ романъ Сервантеса.

Вторая часть «Донъ-Кихота» вышла въ свѣтъ лишь въ 1616 году, и такимъ образомъ, романъ этотъ писался болѣе 16 лѣтъ.

По свѣдѣніямъ, добытымъ испанскими библіографами, въ періодъ времени между 1605 и 1857 годами, въ Испаніи было выпущено не менѣе 400 изданій «Донъ-Кихота». Переводныхъ изданій этого произведенія было зарегистрировано: на французскомъ языкѣ—168, на англійскомъ—200, на итальянскомъ—96, на португальскомъ—80, на нѣмецкомъ—70. Было одно изданіе даже на латинскомъ языкѣ. У насъ въ Россіи насчитывалось до 6 изданій, но это количество къ настоящему времени, конечно, увеличилось.

Въ эти цифры не вошли многочисленныя передѣлки «Донъ-Кихота» въ видѣ драмъ, оперъ и балетовъ.

Нерѣдко «Донъ-Кихотъ» фигурировалъ и у живописцевъ.

Такова мощность таланта Сервантеса, пытавшаго и питающаго донынѣ творческую фантазію различныхъ художниковъ.

Какъ смотрѣлъ самъ Сервантесъ на свое произведеніе и какое значеніе имѣетъ «Донъ-Кихотъ» собственно для нашего времени?

Повидимому, Сервантесъ хотѣлъ написать только сатиру противъ рыцарскихъ романовъ. «Сочиненіе

это,—говоритъ онъ въ предисловіи къ 1-й части «Донъ-Кихота»,—не имѣетъ никакой другой цѣли, кромѣ той, чтобы уничтожить авторитетъ и уваженіе, какимъ пользуются рыцарскіе романы у читающей публики и, вообще, на свѣтѣ. И въ предисловіи ко второй части Сервантесъ пишетъ: «У меня не было другого намѣренія, какъ возбудить отвращеніе людей къ лживымъ и бессмысленнымъ сказкамъ, въ формѣ рыцарскихъ романовъ, значеніе которыхъ уже подорвано исторіею моего «Донъ-Кихота» и споро должно пасть окончательно».

Но перо гения, какъ говоритъ Гейне, всегда выше его самого: оно захватываетъ гораздо болшую сферу, чѣмъ разсчитывалъ авторъ, и создаетъ нѣчто высшее.

Сервантесъ усмотрѣлъ своимъ творческимъ духовнымъ взоромъ особое, не подмѣченное еще никѣмъ до него явленіе—и создалъ вѣчный, присущій всѣмъ вѣкамъ и народамъ типъ. Явленіе это давно—давно названо «донъ-кихотствомъ».

«Донъ-кихотство» вообще свойственно природѣ и характеру человѣка. Оно прошло сквозь вѣка, и, вѣроятно, никогда не исчезнетъ изъ жизни. Подъ донъ-кихотствомъ мы разумѣемъ, съ одной стороны, безпочвенную мечтательность, а съ другой—героическіе порывы человѣческаго духа въ такой обстановкѣ, которая не соответствуетъ такимъ порывамъ и не нуждается въ нихъ. Донъ-кихотство связано

Нефтяной пожаръ на Волгѣ. По фот. авт. «Нивы».

съ полным незнакомством съ реальной жизнью: это—дѣтельность ума и сердца при незнаніи дѣйствительной жизни, ея запросовъ и требованій. Это—дѣтельность людей, «упавшихъ съ луны» и не видящихъ ничего, что творится у нихъ подъ глазами.

И нужно ли доказывать, что такихъ упавшихъ съ луны людей не мало всѣхъ и теперь, и что «рыцарь печальнаго образа» живъ, такимъ образомъ, и донынѣ? Онъ живъ до сихъ поръ вмѣстѣ съ другимъ безсмертнымъ типомъ, созданнымъ Сервантесомъ—типомъ Санчо-Панса—этой реальной антитезой идеалисту Донъ-Кихоту.

«Донъ-Кихотъ» одна изъ тѣхъ книгъ, которая невредимо проходитъ черезъ дѣбри вѣковъ, не теряя своей свѣжести и интереса для позднѣйшихъ поколѣній. Умъ и гений Сервантеса стоятъ особнякомъ отъ условій мѣста и времени, и время надъ ними безсильно. Мы—люди XX вѣка—съ такимъ же удовольствіемъ читаемъ изумительныя похождения Донъ-Кихота и Санчо-Панса, какъ и наши предки 200—300 лѣтъ тому назадъ.

Можно съ полнымъ правомъ сказать, что чтеніе «Донъ-Кихота» донынѣ входитъ какъ бы въ обязательную программу воспитанія. Это—одно изъ тѣхъ произведеній художественнаго гения, на которыхъ воспитывается нашъ литературный вкусъ, а также трезвость нашего воображенія и ясность понятій и умозаключеній и которыя помогаютъ намъ находить черты истиннаго рыцарства и героизма въ простой, будничной жизни.

«Донъ-Кихотъ» представляетъ собою полный идеалъ книги, за вѣщанный Сервантесомъ: «Постарайтесь,—говоритъ онъ въ предисловіи къ своему роману,—чтобы, читая вашу исторію, меланхоликъ разсмѣялся, смѣшливый человѣкъ еще болѣе развеселился, чтобы простой человѣкъ не соскучился, а развитой удивлялся бы вашей изобрѣтательности, чтобы серьезный не презиралъ ее, а осторожный похвалилъ бы». Эти слова какъ нельзя лучше характеризуютъ романъ Сервантеса.

Въ память возникновенія этого замѣчательнаго романа теперь и готовятся національныя торжества въ Испаніи. И, конечно, откликъ этимъ торжествамъ прозвучитъ по всей Европѣ—вездѣ, гдѣ «Рыцарь Печальнаго Образа» еще живъ и гдѣ все еще смѣются надъ нимъ и жалѣютъ его.

Нефтяной пожаръ на Волгѣ. (Съ 3 рпс. на стр. 350).

15-го марта произошелъ страшный пожаръ на Волгѣ, въ Муромскомъ затонѣ, близъ г. Нижняго-Новгорода. Загорѣлся огромный караванъ нефтяныхъ баржъ, зимовавшихъ въ этомъ затонѣ.

Катастрофа началась ночью. Загорѣлось на нефтекачкѣ Стахѣва (нефтекачка—наливная баржа съ приспособленіемъ для переливанія нефти въ пароходы). Какимъ образомъ возникъ огонь—осталось невыясненнымъ. На нефтекачкѣ, какъ и на каждой нефтяной баржѣ, имѣлись кое-какія огнегасительныя средства (ящики съ землей и пр.), и поэтому нѣкоторое время борьба съ огнемъ велась довольно успѣшно, и пламя какъ будто совсѣмъ погасло. Но въ 4 часа утра оно вновь сразу выступило въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и притомъ настолько энергично, что люди, тушившіе пожаръ, еле успѣли убѣжать съ палубы. Нефтекачка вспыхнула, какъ костеръ, а отъ нея огонь перешелъ на сосѣднія баржи—нефтяныя и хлѣбныя,—и часа черезъ полтора весь огромный караванъ баржъ, плотно замерзшихъ во льду пустыннаго затона, былъ объятъ пламенемъ. Колоссальныя клубы чернаго, густого дыма поднялись высоко къ небу вмѣстѣ съ огненными языками. Страшная картина пожара была ясно видна въ Нижнемъ-Новгородѣ, и оттуда немедленно выѣхала къ мѣсту катастрофы пожарная помощь.

Нужно знать, что такое представляетъ собою волжская нефтяная баржа. чтобы понять всю грандіозность пожара. Волжская нефтянка. это—огромное плоскодонное судно, длиною до 50 и болѣе сажень, обыкновенно, деревянное и поэтому насквозь пропитанное нефтяными остатками (нефть наливается прямо въ баржу). Хотя нефтяные остатки загораются лишь при нагреваніи до извѣстнаго градуса, но зато, нагревшись, вспыхиваютъ сразу, какъ керосинъ—и потому пропитанное и нагруженное ими судно представляетъ собою чрезвычайно опасный въ пожарномъ отношеніи матеріалъ.

Въ Муромскомъ затонѣ зимовало болѣе 25 такихъ баржъ, нагруженныхъ нефтью. Въ одинъ только баржахъ купца Соліна было болѣе 200.000 пудовъ нефти, такъ что общее количество пудовъ горючаго матеріала, считая тутъ же и хлѣбныя баржи, было около милліона пудовъ. Легко представить себѣ теперь, какое море огня возникло въ затонѣ.

Баржи стояли почти вплотную одна къ другой; затонъ былъ, буквально, забитъ ими. Поэтому огонь сразу охватилъ всѣ нефтянки и другія баржи, и, прежде чѣмъ подоспѣла помощь изъ города, онъ уже горѣли, какъ колоссальныя костры.

Нѣсколько выше баржеваго каравана въ томъ же затонѣ стоялъ караванъ пароходный (болѣе 60 пароходовъ). Оба каравана отдѣлялись лишь узкимъ интерваломъ. Пароходамъ грозила страшная опасность, тѣмъ болѣе, что они были поставлены еще тѣснѣе, чѣмъ баржи. Вывести ихъ изъ затона было, конечно, невозможно: они, какъ и баржи, плотно замерзли во льду и даже, вопреки существующимъ правиламъ, не обрубались.

Чтобы спасти пароходы, въ интервалѣ между караванами поставили щиты, обитыя кошмами и парусами, и обильно смачиваемый водой. Сосѣднія баржи были прорублены: пробовали потопить ихъ, но онѣ, плотно застрявши во льду, не тонули. Положеніе было критическое, но, къ счастью, къ 6 часамъ вечера перемѣнился вѣтеръ, и опасность миновала: пароходный караванъ, представлявшій собою огромную цѣнность (до 2½ милліоновъ рублей), уцѣлѣлъ.

Но зато баржевый караванъ совершенно погибъ. Сгорѣло болѣе 50 баржъ, плывучій холерный госпиталь и нѣсколько маленькихъ судовъ, и были затоплены 3 парохода. Общій убытокъ опредѣляется въ 1½ милліона руб. Пожаръ продолжался весь день 15-го марта, всю слѣдующую ночь и даже утро 16-го марта. Отъ огромнаго каравана судовъ остались одни только дымящіеся днища.

Муромская катастрофа обнаружила много крупныхъ безпорядковъ въ волжскомъ рѣчномъ хозяйствѣ. Затонъ оказался совершенно забитымъ судами, разставленными безъ всякаго смысла и порядка. Нефтяныя баржи почему-то оказались среди хлѣбныхъ; интерваловъ между баржами не было. Не было налицо и достаточнаго количества противопожарныхъ средствъ.

Въ результатѣ—гибель цѣлой флотилии баржъ и страшная, жуткая картина пожара, надолго остающаяся въ памяти у того, кто былъ очевидцемъ ея.

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

Мукденскій бой.

VII. Новыя вѣсти.

По мѣрѣ наступленія темноты огни пожаровъ становились ярче. Картина производила гнетущее впечатлѣніе. Въ ней чувствовалось, что-то стихійное, вслѣдствіе царившей кругомъ мертвой тишины.

Къ деревнѣ Янсытунъ мы свернули на дорогу вправо. Отступавшіе полки прошли, и кругомъ не было ни души. Посланные впередъ ординарцы скрылись изъ вида. Горящая деревня, фанзы которой среди огня казались необыкновенно высокими, будто отходила отъ насъ при нашемъ приближеніи. Необыкновенное освѣщеніе укорачивало разстоянія.

Наконецъ мы стали подходить къ горящей деревнѣ, миновавъ маленькую кумирню, подобную тѣмъ, которая во множествѣ разсыпаны по всему Китаю и ставятся обыкновенно у окраины каждой деревни. Издали она, на фонѣ пожара, долго казалась намъ большой фанзой.

Мы вошли въ широкую пустынную улицу. Я хотѣлъ закурить папироску, но Лешъ меня остановилъ.

Эта часть деревни еще не была захвачена огнемъ. Горѣла свѣвѣро-западная часть, а главнымъ образомъ, большимъ костромъ, горѣли интендантскіе склады, какъ потомъ оказалось.

Дойдя до небольшой открытой площадки мы остановились, чтобы

Уголь стѣны, окружающей Мукденъ.

По фот. нашего спеціальнаго корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

осмотрѣться. Впереди къ западу и съ боковъ—море огня, а сзади, со стороны Мукдена—мракъ.

— Вотъ тамъ горитъ нашъ Падьянтай,—сказалъ Лешъ, показывая пальцо:—и Матурань...

Но пожаръ этихъ деревень за 14 верстъ уже могъ быть виденъ лишь по одному зареву. Еще дальше, въ Даваньганьчу, въ это время горѣли склады 2-й арміи.

Сколько перемены произошло за шесть дней нашего похода на востокъ.

Когда мы пошли дальше, въ ближайшей горящей деревнѣ ярко блеснула на мгновение громадная вспышка. Черезъ минуту повторилось то же самое. Мы не могли подыскать этому объясненія, и Лешъ даже думалъ, что это условный сигналъ.

— Надо быть осторожнѣе,—сказалъ онъ.

Передъ нами неожиданно выросла конная фигура.

Всадникъ и Лешъ одновременно окликнули друга друга.

— Кто идетъ?!

Конный узналъ полковника по голосу и по росту.

— Это вы, ваше высокоблагородіе?..

— Ты откуда?

— Такъ что, ваше высокоблагородіе, тутъ за деревней появился японскій разъѣздъ...

Онъ указалъ въ темную сторону къ Мукдену.

— Гдѣ же онъ теперь?

— Ускакали. Мы на ихъ наткнулись, окликнули — они и ускакали... пять человекъ...

— Ну и пускай скачутъ. А вы не стрѣляйте, тревоги не подымать. Ты ординарецъ?

— Такъ точно...

— Побѣжай и узнай, что тамъ вспыхнуло сейчасъ. Ты видѣлъ?

— Такъ точно, видѣлъ.

— Узнай и доложи мнѣ...

Ординарецъ ускакалъ. Мы пошли дальше.

Признаться сказать, прогулка по таинственной деревнѣ, гдѣ на каждомъ шагу могли находиться притаившіеся за заборомъ японскіе разъѣдчики, не представляла ничего привлекательнаго. Утѣшеніемъ было развѣ только то, что едва ли они стали бы стрѣлять и подымать тревогу.

Около одной фанзы, у которой горѣла гаоляновая изгородь, вошелъ китаецъ, выносившій изъ дверей свои пожитки.

Дальше мы увидѣли черезъ дворъ другую фанзу, освѣщенную внутри. На дворѣ ходили какіе-то люди. Изъ опроса это оказались казаки легкой почты.

— Что же вы теперь тутъ дѣлаете?—спросилъ полковникъ.

— Да ничего не дѣлаемъ. Не было такого приказанія, чтобы намъ уходить, мы и находимся здѣсь.

Какъ свидѣтелей всего происшедшаго, Лешъ сталъ ихъ спрашивать. Изъ ихъ словъ оказалось, что всѣ деревни зажжены нами.

— А гдѣ же японцы?

— Разъѣзды ихъ тутъ близко рыскаютъ, а пѣхотныя части не подходили. Только-что вотъ въ той деревнѣ, мы были за хлѣбомъ, и видѣли какіхъ-то людей. Разсмотрѣвъ въ темнотѣ нѣтъ возможности, а по ухваткамъ не должны быть китаецы... прятались...

— А кто тутъ въ фанзѣ?

— Какой-то генераль сидитъ.

Мы поспѣшили войти въ фанзу и съ удивленіемъ увидѣли командующаго дивизіей генерала Довборъ-Мусницкаго. Онъ былъ здѣсь одинъ, если не считать трехъ китайцевъ, хозяевъ фанзы, неподвижно сидѣвшихъ на противоположномъ канѣ. Самъ генераль сидѣлъ на канѣ у огня, облокотившись на маленькій столикъ, передъ разложенной на немъ картой, освѣщенной красной китайской свѣчей.

— А я васъ ожидаю, полковникъ,—обратился онъ къ Лешу.

Они стали по картѣ распредѣлять роты. Прискакалъ ординарецъ, посланный полковникомъ въ сосѣднюю деревню, и доложилъ, что вспышки были отъ загорѣвагося спирта. Онъ видѣлъ группу японцевъ, которые разжигали горѣвшій складъ.

Выходило, что японцы, отъ которыхъ мы жгли свое добро, еще сами помогали намъ въ этомъ.

Пріѣхалъ еще одинъ ординарецъ и доложилъ, что влѣво, т. е.

приблизительно къ югу, онъ японцевъ не встрѣтилъ, и что второй фортъ находится не менѣе, какъ въ *четыре*хъ верстахъ отъ деревни, въ которой мы находились.

Генераль и полковникъ рѣшили въ виду отдаленности его не занимать. Одного полка на такой растянутый фронтъ было мало.

— Прикажете вести батальоны,—сказалъ генераль.

Ординарецъ былъ посланъ къ полку.

Я пошелъ въ другую половину фанзы, занятую солдатами.

— Нѣтъ, зачѣмъ они жгли! — доносился голосъ Леша. — Разрѣшите, ваше превосходительство, и все, что не успѣло еще сгорѣть, а вывезу или вынесу до утра. Въ Мукденѣ тысячи свободныхъ арбъ... Вѣдь такіа зрѣлища портятъ духъ людей...

— Конечно, конечно, пускай забираютъ, что успѣло,—согласился генераль.

Въ сосѣдней половинѣ хозяйничали три казака и два ординарца генерала. Они пили чай изъ китайскихъ чашекъ. Старикъ-китаецъ, съ сѣдой бородкой и усами*), трясушимися отъ страха руками подавалъ солдатамъ кипятокъ, который онъ согрѣвалъ на очагѣ подъ каномъ. Теперь онъ угождалъ русскимъ, а черезъ нѣсколько часовъ будетъ такъ же трястись передъ японцами.

Запахъ поджареннаго на пожарѣ хлѣба казался очень аппетитнымъ. Ни въ этотъ день на вокзалѣ, ни наканунѣ мнѣ не пришлось пообѣдать. Солдаты

на мою просьбу отломилъ краюху руками, отъ гризи такого же цвѣта, какъ и хлѣбъ. Китаецъ съ поклонами подалъ мнѣ чашку чая. Сахара не было. У меня въ карманѣ нашелся кусочекъ шоколаду, которымъ пришлось подѣлиться съ моимъ сосѣдомъ-солдатомъ, и мы стали ужинать.

Время шло томительно долго. Я перешелъ опять въ большую половину фанзы. Три китаецъ попрежнему сидѣли, какъ приговоренные къ смерти. Лешъ сидѣлъ, облокотившись на столикъ, надъ картами и не пошевельнулся при моемъ появленіи. Довборъ, сидя на канѣ, прислонился къ перегородкѣ и спалъ. Передъ нимъ стояла недопитая чашка чая. Мы были страшно утомлены въ этотъ день, но куда отдыхъ еще не предвидѣлся. Неизвѣстность оружающей обстановки томила нервы. Ухо невольно прислушивалось къ малѣйшему шороху за бумажными окнами фанзы. Каждую минуту неприятельскій разъѣздъ, привлеченный свѣтомъ, могъ явиться во дворъ фанзы, въ которой сидѣли генераль и полковникъ, самолично вышедшіе на рекогносцировку.

— Надо еще осмотрѣть форты,—тихо сказалъ Лешъ, вставая съ кана.—Пойдемъ.

Мы вышли на дворъ. Справа на довольно близкомъ разстояніи, не болѣе версты, горѣлъ громадный костеръ, котораго раньше на этомъ мѣстѣ не было.

— Это непременно японцы,—сказалъ Лешъ:—больше никому. Нашихъ тамъ быть не можетъ. Что-жъ, послали за батальономъ?—обратился онъ нетерпѣливо къ подошедшему ординарцу.

— Такъ точно, поѣхалъ. Барташовъ поѣхалъ.

— Что-жъ они не идутъ, чортъ побери!. Поѣжай и скажи батальону командиру, чтобы шли немедленно! Надо занимать окопы!.. Понялъ?..

— Такъ точно, понялъ.

Ординарецъ вскочилъ на лошадь и исчезъ въ темной улицѣ. Мы стали пробираться въ противоположную сторону.

При свѣтѣ пожара, фортъ можно было хорошо осмотрѣть. Онъ былъ рассчитанъ на одну роту.

Впереди деревни должны были еще находиться окопы.

Лешъ захотѣлъ ихъ также осмотрѣть лично.

Въ передней деревнѣ у большого костра видны были какія-то подозрительныя фигуры. Мы обошли передовую линію деревни и вернулись въ среднюю улицу. Одинъ батальонъ уже прибылъ и темной массой занималъ всю ширину улицы.

Размѣщеніе частей заняло часа два. Другой батальонъ былъ направленъ для занятія сосѣдней деревни влѣво, а одинъ остался въ резервѣ.

Изъ высланныхъ впередъ секретовъ скоро было донесено, что неприятельскіе дозоры показались впереди постовъ. Людямъ при-

Генераль Линевичъ встрѣчаетъ прибывшій 15-го февраля на лѣвый флангъ 1-й стрѣлковый Его Величества полкъ. Прохожденіе пулеметовъ. По фот. нашего спеціальнаго корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

У императорскихъ могилъ, близъ Мукдена. По фот. нашего спеціальнаго корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

*) Китаецы перестаютъ брить усы и бороду лишь послѣ 40 лѣтъ.

Мукденскій бой. Наступленіє праваго фланга отъ башни Хауха 21-го февраля. Атака деревни черезъ засѣки.
Рисунгокъ нашего специального корреспондента В. А. Табурина, авт. «Нивы».

Харбинъ во время наводненія. По фот. авт. «Нивы».

казано было сохранять тишину, въ окопахъ вести очередь отдыхающимъ и всѣмъ быть на-готовѣ.

Къ разсвѣту ждали наступленія.

Но... черезъ полчаса все измѣнилось. Всѣ распоряженія были отменены. Это была уже третья отмена.

Размѣстивъ свой полкъ, Лешъ вернулся къ фанзѣ, гдѣ находился генералъ Довборъ. Онъ былъ уже на дворѣ съ нѣсколькими офицерами его штаба, которые только теперь его отыскали. Выслушавъ докладъ полковника, онъ сѣлъ на лошадей и шагомъ выѣхалъ на дорогу, сказавъ названіе деревни, гдѣ онъ будетъ ночевать.

Мы посмотрѣли на часы. Три часа.

— До ночлега ли ужъ тутъ,—промолвилъ Лешъ.—Въ пять часовъ подымется тревога. Не мѣшало бы все-таки прилечь,—задумчиво добавилъ онъ.—Тутъ дымомъ пахнетъ, да и сгоритъ, пожалуй.

Мы вспомнили, что, не доходя деревни Яисытунъ, еще до темноты мы видѣли негорѣвшую маленькую деревню, влѣво отъ дороги. Туда мы и рѣшили направиться, завидуя генералу и его офицерамъ, которые поѣхали верхомъ.

Но только-что мы вышли за ворота, какъ изъ темноты послышался знакомый голосъ.

— Ваше высокоблагородіе! садитесь...

Кучеръ-татаринъ Мустафа догадался приѣхать за нами съ коляской...

Мы были несказанно рады и покатали по темной улицѣ. Мустафа, имѣвшій способность видѣть ночью, какъ кошка, пустилъ лошадей полной рысью. Скоро мы обогнали генерала, который ѣхалъ шагомъ.

— Ваше превосходительство, позвольте обогнать? —спросилъ Лешъ.

— Ахъ, пожалуйста!—отвѣтилъ генералъ.

Мы пожелали другъ другу спокойной ночи и опередили кавалькаду. Деревня съ прибытіемъ войскъ уже потеряла свою таинственность. По дорогѣ попадались патрули, которые осматривали фанзы и закоулки. Полковникъ ихъ окликаетъ.

Еще мы не выѣхали изъ деревни, какъ навстрѣчу намъ проскакалъ всадникъ и, не останавливаясь, крикнулъ:

— Лешъ, это вы? Остановитесь!

По голосу мы узнали полковника Новосельскаго.

— Ну, значитъ узнаемъ что-нибудь новое,—сказалъ Лешъ и велѣлъ Мустафѣ ѣхать шагомъ.

Появленіе Новосельскаго, дѣйствительно, всегда сопровождалось какой-нибудь новою интересною вѣстью. Онъ всегда былъ въ курсѣ дѣла, и если не было новостей, то любой очередной вопросъ онъ умѣлъ своеобразно освѣтить и сдѣлать новымъ и интереснымъ. Живой и пылкій по натурѣ, онъ, появляясь среди офицеровъ, всегда оживлялъ и подымалъ общее настроеніе.

Нашу коляску догналъ ординарецъ.

— Ваше высокоблагородіе, ихъ превосходительство васъ просятъ.

Лешъ вышелъ изъ коляски и направился обратно. Я предпочелъ остаться сидѣть, отчасти изъ-за уста-

лости, а отчасти, чтобы не быть излишне любопытнымъ.

Группа всадниковъ скоро приблизилась. Лешъ торопливо вскочилъ въ коляску, и мы опять рысью поѣхали впередъ.

— Ну, будетъ буря,—началъ онъ, не дожидаясь моего вопроса:—а покуда,—добавилъ онъ,—я ровно ничего не понимаю...

— Въ чемъ же дѣло? Какія вѣсти принесъ Новосельскій?

— Какія вѣсти? А вотъ какія. Намъ приказано отступить обратно къ Мукдену...

Я даже привскочилъ на мѣстѣ.

— Но вѣдь мы и теперь только въ 7 верстахъ отъ Мукдена.

— Ничего не знаю, приказано отступить до разсвѣта и стать у полотна дороги... Ноги насъ обходятъ... но въ главной квартирѣ очень довольны этимъ обстоятельствомъ... Онъ отдѣлился отъ главныхъ силъ, и теперь наша задача его окружить... Надо ждать очень интересныхъ операцій...

Кучеръ, не дожидаясь, повернулъ къ темной деревнѣ. Оказывается, поручикъ Дашкинъ какъ разъ ее и выбралъ для нашего ночлега. Выѣхавъ въ темную деревню, Мустафа направилъ экипажъ къ фанзѣ, гдѣ свѣтился огонекъ. Тутъ уже были денщики и готовили самоваръ. У дверей встрѣтилъ насъ поручикъ Дашкинъ и объявилъ, что лучшей фанзы нѣтъ во всей деревнѣ.

Дѣйствительно, фанза оставалась желать многого. Бумага въ окнахъ была прорвана, кань поломаны, и топить ихъ не было возможности, отчего въ фанзѣ такой же морозъ, какъ и на дворѣ.

Лешъ послалъ сейчасъ же за командиромъ пулеметной роты, позіція для которой еще не было опредѣлена, а Дашкину велѣлъ писать распоряженія командиру объ отводѣ частей до разсвѣта, не сообщая объ этомъ солдатамъ раньше времени.

Явившемуся командиру пулеметовъ приказано было поставить ихъ впереди деревни, въ которой мы помѣстились.

— Подъ вашей защитой,—прибавилъ Лешъ:—мы по крайней мѣрѣ отдохнемъ часокъ.

Но ни уснуть, ни отдохнуть не пришлось ни на минуту. Мы легли на жесткіе глиняные кань, на которыхъ не было даже цыновки, у открытыхъ оконъ, въ которыхъ дулъ морозный вѣтеръ, и дрогли весь короткій остатокъ ночи. На дворѣ о чемъ-то спорили ординарцы. Лешъ ихъ останавливалъ нѣсколько разъ и наконецъ приказалъ приставить къ нимъ часового, чтобы онъ слѣдилъ за тишиной.

Потомъ оказалось, что ординарцы, не желая оставлять японцамъ цѣннаго добра, уничтожили на пожарѣ нзрядное количество брошеннаго спирта.

VIII. Въ бой.

Въ окна еще едва пробивался свѣтъ, когда кто-то вошелъ въ фанзу и объявилъ, что роты уже оставляютъ окопы, и головналъ пропалъ по дорогѣ, мимо нашей деревни...

— Что же они раньше насъ уходятъ! Замедлить отходъ! Пустишь впередъ пулеметы!—крикнулъ Лешъ, вставая съ кана.

Черезъ минуту мы всѣ были на ногахъ. Одѣваться не пришлось, такъ какъ мы лежали не раздѣваясь, лихорадочная дрожь пронизывала все тѣло, которое отъ жесткаго лежанья казалось избитымъ. О чаеити и мытѣ нечего было и думать. Приготовленная въ фанзѣ вода замерзла.

Отдѣленіе русско-китайскаго банка въ Харбинѣ. По фот. авт. «Нивы».

На дворѣ Мустафа, съ винтовкой за плечами, уже возсѣдалъ на своихъ козлахъ. Полковникъ и я сѣли въ коляску, а Данкинъ верхомъ поскакалъ отдавать распоряженія.

Влѣдѣніи въ утреннемъ туманѣ, вдали догорали костры пожаровъ. По дорогѣ полковникъ заѣхалъ къ командующему дивизіей, а когда батальоны подтянулись, мы двинулись дальше.

Къ 8-ми часамъ утра 1-й полкъ уже стоялъ бивакомъ въ полѣ, на разстояніи версты отъ линіи желѣзной дороги. Дулъ сильный морозный вѣтеръ съ пылью, но разбивать палатокъ не было разрѣшено. Ждали внезапнаго приказанія сняться съ бивака. Солдаты, утомленные безсонной ночью, въ полномъ снаряженіи ложились на мерзлую землю и дремали. Офицерамъ, несмотря на все ихъ желаніе отправиться на станцію и погрѣться въ буфетѣ, запрещено было отлучаться отъ полка.

Между тѣмъ, съ юга доносилась *близкая* канонада. Обыкновенно съ позицій на Шахъ за станціей Суятунь канонада не была слышна. Близость ея въ этотъ день приводила всѣхъ въ недоумѣніе. Намъ еще неизвѣстно было, что станція Суятунь уже очищена. День тянулся въ томительномъ ожиданіи. Кто-то вспомнилъ, что сегодня 19-е число — полугодовой день бомбардировки станціи Ляоянъ—19-е августа. Къ вечеру, съ запада, какъ разъ оттуда, гдѣ мы стояли ночью, раздались орудійные выстрѣлы, и въ небѣ засверкали прапелли. Скоро канонада стала ожесточенной...

Въ Мукденѣ въ это время уже чувствовалось тревожное настроеніе. Какой-то офицеръ, пріѣхавшій оттуда, рассказывалъ намъ, что отдѣленіе Китайскаго банка утромъ собралось выѣзжать, но по приказанію главнокомандующаго было остановлено. Этотъ же офицеръ заходилъ въ одинъ магазинъ и хозяинъ-грекъ простодушно спросилъ его:

— Скажите пожалуйста, когда японцы придутъ въ Мукденъ?

— А вотъ поговорите съ жандармомъ,—отвѣтилъ офицеръ и позвалъ въ магазинъ жандарма.

Однако, въ этотъ же день многие торговцы уже успѣли выѣхать изъ города.

Между тѣмъ, среди офицеровъ, благодаря полученнымъ извѣстіямъ изъ главной квартиры, настроеніе, наоборотъ стало самымъ радужнымъ.

Положеніе дѣлъ обрисовывалось въ слѣдующемъ видѣ:

Генераль Нюги сдѣлалъ рискованный шагъ, отдѣлившись отъ арміи. Противъ него главнокомандующій уже на правомъ флангѣ успѣлъ сосредоточить 132 батальона противъ его 62-хъ, и операціи окруженія его уже начались. 1-й корпусъ входилъ въ составъ этихъ силъ и оставшіеся въ резервѣ полки должны съ минуты на минуту ждать своего назначенія. Въ общемъ положеніе дѣлъ считалось въ высшей степени для насъ выгоднымъ.

Но наступали сумерки, канонада на западѣ все усиливалась, а 1-й полкъ продолжалъ стоять въ резервѣ.

Ночью, вопреки распоряженію свыше, полковникъ Лешъ разрѣшилъ измученнымъ до крайней степени солдатамъ разбить палатки.

Соображеніе очень простое и естественное. Если собираніе палатокъ составляетъ расчетъ во времени, то не меньшая потеря времени будетъ при движеніи людей, обезсиленныхъ безсонной ночью подъ леденящимъ вѣтромъ. Къ тому же, людямъ 1-го полка за все время похода съ 12-го февраля едва ли удалось уснуть какъ слѣдуетъ хотя на одну ночь.

Нѣкоторые офицеры ночевали также въ палаткахъ, а кое-кому удалось устроиться въ ближайшей деревнѣ, но трудно рѣшить, что хуже: палатка или разбитая холодная фанза?

Командиръ Владивостокской крѣпости, генераль-лейтенантъ Г. Н. Казбекъ и его штабъ на парадѣ, по прибытіи во Владивостокъ. По фот. авт. «Нивы».

При такихъ условіяхъ пришлось устроиться лично мнѣ—я не помню. Весь день меня колотила лихорадка. Полковой врачъ Вигелевъ далъ мнѣ лѣкарства, а къ ночи меня отвели въ какую-то фанзу. Я помню только жесткій канъ, свой собственный бредъ и прикосновеніе спины сосѣда-офицера, который также былъ боленъ и, какъ рассказывалъ мнѣ потомъ, мы обоюдно согрѣвали другъ друга.

Утромъ изъ тяжелаго забытья вывелъ меня знакомый голосъ Мустафы.

— Ваше высокоблагородыя, хотытѣ ѣхать — садитесь, фазгонъ стойтѣ.

— А полкъ ушелъ?

— Конечно ушелъ, что онъ насъ будетъ дожидаться... Полковникъ приказалъ сказать: хатытѣ ѣхать въ Мукдынъ—поѣзжаты въ Мукдынъ, хатытѣ ѣхать за полкомъ—поѣзжаты за полкомъ. Какъ хатытѣ.

— А куда двинули полкъ?

— На китайскы императорскы могилы...

Лихорадка продолжала еще меня мучить, но разстаться съ полкомъ именно теперь, когда онъ пошелъ въ бой, было бы непонятно довадально.

— Хорошо, Мустафа, поѣдемъ сейчасъ. А вещи мои цѣлы?

— Конечно цѣлы... я сказала, что будутъ цѣлы. Зачемъ я буду обманывать.

Черезъ пять минутъ мы катили по пыльному полю между безчисленныхъ обозовъ. Съ запада гремѣла канонада. Нашъ путь по компасу шелъ какъ разъ на сѣверъ. Хотя могилы лежатъ и въ сторонѣ отъ линіи желѣзной дороги—версты на три, но самая дорога въ этомъ мѣстѣ сильно сворачиваетъ вправо, т. е. къ востоку, обходя могилы.

Полкъ еще не дошелъ до могилъ и стоялъ бивакомъ въ полѣ. Тутъ же расположились какіе-то другіе полки, российскіе, присоединенные къ нашему отряду. Начальство ждало какихъ-то приказаній свыше.

Вблизи чернѣли фанзы разоренной деревушки, куда я направился, чтобы скрыться отъ вѣтра. Въ ближайшей фанзѣ лежали офицеры 3-го батальона. Всѣ были уставши и нѣкоторые спали.

Черезъ часъ раздалась команда «въ ружье». Батальоны построились и двинулись къ могиламъ. Здѣсь въ основной рошѣ, не доходя стѣны кладбища, опять привалъ на полчаса. Затѣмъ опять команда «въ ружье», но отсюда колонны двинулись уже не дорогами, а лошадьми и оврагами, чтобы скрыть свое движеніе. Неприятель, предпологался уже близко. Между тѣмъ, мы въ окрестностяхъ не встрѣтили ни одного нашего коннаго развѣзда, ни одного всадника.

Отъ могилъ путь лежалъ на западъ къ башнѣ Хауха. Положеніе ея—къ сѣверо-западу отъ Мукдена приблизительно въ четырехъ верстахъ разстояніи.

Она своимъ видомъ очень напоминаетъ Ляоянскую башню, только меньше ея размѣрами, но зато сама стоитъ на бугрѣ.

Здѣсь войска остановились. Разрѣшено было разводитъ костры, но не раскидывать палатокъ—отсюда должны были начаться боевыя операціи. При нашемъ приходѣ тутъ уже стояли какіе-то полки, а слѣва, фронтомъ къ западу, стрѣляла батарея. Справа выѣхала на позицію и устанавливалась другая батарея.

Офицеры поднялись на горку и направились къ башнѣ, гдѣ виднѣлось много фигуръ. Оглядѣть мѣстность въ сторону непріятеля съ высоты бугра было интересно, и я, несмотря на болѣзнь, закутанный съ головою въ полушубокъ, полѣзъ на горку.

На парадѣ по поводу прибытія генераль-лейтенанта Г. Н. Казбека во Владивостокъ. Проходженіе экипажа съ крейсера «Новикъ». По фот. авт. «Нивы».

Подполк. 283 бузульминского пех. полка П. И. Березневъ, раненый 15 февраля; умеръ на слѣдующее утро отъ отступления Береневскую долину, названную въ его честь.

Подполковникъ 283 бузульминского пех. полка А. Ф. Блазе, раненый 15 февраля.

Капитанъ 10 восточно-сибирскаго стрѣльцоваго полка А. С. Лысенко, убитый при дер. Бенсху 29 сентября 1904 г.

Капитанъ 89 пехотнаго полка Н. А. Богдановъ, раненый въ бою подъ Шахъ.

Капитанъ 215 бузульминскаго пех. полка В. А. Чердышевъ, оставшійся на полѣ сраженія подъ Ляновкомъ.

Капитанъ 2 восточно-сибирскаго стрѣльцоваго полка С. П. Веруновъ, раненый 21 августа подъ Ляновкомъ и скончавшійся отъ ранъ.

Шт.-кап. и полковой адъютантъ 136-го пех. батальона полка Н. Н. Озеровъ, контуженный Солми съ деревней при деревнѣ Сяхонь.

Шт.-капит. 124 воронежскаго пех. полка И. И. Ивановъ, раненый подъ Мухденомъ 28 февраля.

Шт.-кап. 97 ливинскаго пех. полка Л. М. Михайловъ, убитый 22 февраля подъ Мухденомъ.

Шт.-капит. 315 артиллерійскои бригады Н. Г. Страдомскій, раненый 17 августа подъ Ляновкомъ и скончавшійся отъ ранъ.

Шт.-кап. 34 вост.-сиб. стр. полка Л. В. Назаровскій, раненый въ январскихъ бояхъ.

Шт.-кап. 100 островскаго пех. полка В. И. Знаменскій, раненый въ послѣднихъ бояхъ подъ Мухденомъ.

Подъесауль 2 дагестанскаго коннаго полка Персисскій прицѣль Фазулла-Мирза-Назаръ, раненый 14 января.

Поручикъ 9 вост.-сиб. стр. полка Г. Ф. Дорожисскій, убитый въ бою подъ Ляновкомъ.

Подпоручикъ 3 сиб. нарчинскаго пех. полка И. М. Туляевъ, раненый въ бою подъ Намшину.

Поручикъ 12 великолукскаго полка В. Куляевъ, контуженный въ то время ушменной реконцентрации 14 февраля.

Подпор. 218 борисоглыбскаго пех. полка П. И. Каленинъ, раненый во время ушменной реконцентрации 14 февраля.

Поручикъ 5 восточно-сибирской артиллерійской бригады В. А. Шиманскій, убитый 14 февраля.

Поручикъ 29 артиллерійской бригады Н. М. Петровъ, убитый въ бою подъ Мухденомъ 25 февраля.

Подпоручикъ 146 царичанскаго пех. полка П. Д. Александровъ, убитый въ послѣднихъ бояхъ подъ Мухденомъ.

Подпоручикъ 147 самарскаго пех. полка Н. М. Пискуновъ-Ивановъ, раненый подъ Мухденомъ и награжден. орл. св. Анны.

Подпоручикъ 33 елецкаго пех. полка В. И. Малеиловъ, убитый въ бою подъ Ляновкомъ.

Подпоручикъ 139 моршанскаго пех. полка Е. М. Бронскій, оставшійся на полѣ сраженія.

Корнетъ 52 възникскаго драгунскаго полка А. А. Фрейманъ, награжденный за храбрость орд. св. Анны 4-й ст. и Стан. 3-й ст.

Подпоручикъ 97 ливинскаго пех. полка П. Е. Низяевъ, раненый въ послѣднихъ бояхъ подъ Мухденомъ.

Подпоручикъ 36 вост.-сиб. стр. полка Л. В. Езениновъ, убитый 21 февраля подъ Мухденомъ.

Подпоручикъ 7 красноармскаго сибирскаго полка Б. В. Власовъ, убитый въ послѣднихъ бояхъ подъ Мухденомъ.

Прапорщикъ 8 тожскаго сиб. стр. полка П. А. Шахт, раненый въ бою у дер. Сандатунъ и вернувшійся въ строй черезъ 3 недѣли.

Башня имѣть высокой поколъ. Чтобы подняться на него, солдаты набросали въ видѣ ступенекъ нѣсколько мѣшковъ съ горохомъ, которыхъ кругомъ валялось во множествѣ. Грота такихъ же мѣшковъ была сложена на первомъ выступѣ башни. На этой гротѣ стоялъ командующій второй арміей генералъ Каульбарсъ. Понизе, прямо на выступѣ, стояли генералы: Гернгроссъ, Бринкенъ, де-Виттъ и др. Подальше и понизе сгруппировались офицеры штабовъ и строевые. Свѣжий и эlegantный видъ первыхъ сильно отличалъ ихъ отъ вторыхъ.

Всѣ смотрѣли на западъ, гдѣ съ перваго взгляда ничего не было замѣтно, кромѣ сѣрой равнины и чернѣющей вдали деревни.

— Вы видите идущія цѣпи?—спросилъ меня знакомый офицеръ генеральнаго штаба.

Но это можно было разсмотрѣть только въ бинокль. Сѣрыя фигуры на сѣромъ фонѣ рѣдкими цѣпами медленно двигались къ деревнѣ. За первой цѣпью слѣдовала вторая. Они были уже довольно близко къ деревнѣ, но оттуда не слышно было ни одного выстрѣла.

— Что это значитъ?—спросилъ я.

— Деревня уже занята нами утромъ, а теперь къ нимъ идутъ подкрѣпленія. А чтобы грѣхъ не подвергнуться обстрѣлу неприятельской артиллеріи и поменьше обращать на себя вниманія, они идутъ цѣпами.

Группы бродили и стояли у башни до сумерекъ. Солдаты тѣмъ временемъ разбирали мѣшки съ горохомъ, чтобы они не пропали даромъ.

Кругомъ башни, подъ горкой, было нѣсколько фанзъ, разоренныхъ и холодныхъ. Офицеры стали искать себѣ ночлега, но большинство домовъ уже были заняты начальствомъ и штабами.

Съ полковникомъ Лешомъ я столкнулся только вечеромъ. Онъ сейчасъ же меня устроилъ въ фанзѣ, занятой штабомъ дивизіи, у полковника Новосельскаго.

Во время нашего разговора къ намъ подошелъ поручикъ 4-й роты Карлстедтъ, милый офицеръ, недавно пріѣхавшій въ армію, котораго я зналъ еще въ Петербургѣ. Въ свободную минуту онъ любилъ со мною болтать и повѣрять мнѣ свои тайны.

— Поручикъ, — обратился къ нему Лешъ: — поухаживайте за больнымъ.

— Охотно, господинъ полковникъ. Вѣдь это я васъ сегодня грѣлъ, — обратился онъ ко мнѣ: — да и самъ отъ васъ грѣлся — мнѣ что-то нездоровилось.

Лешъ эту ночь рѣшилъ спать въ палаткѣ среди своего полка, а мы пошли въ фанзу. Костры уже горѣли кругомъ, но топлива хватало далеко не на всѣхъ. Два какихъ-то солдата пришли къ полковнику Новосельскому и стали просить разрѣшенія сломать для этой цѣли одинъ пустой домъ.

— Хорошо, что просите разрѣшенія, — отвѣтилъ полковникъ. — Валийте, да смотрите кого-нибудь не придавите.

Эта фанза стояла рядомъ съ нашей. Черезъ полчаса ея не существовало.

У офицеровъ былъ приготовленъ ужинъ. Раньше поѣсть за этотъ день еще не пришлось. На столѣ былъ сыръ, ветчина, бутылка рому и стоялъ котелокъ съ горячими щами изъ походной офицерской кухни. Тарелокъ не было, и супъ разливали въ кружки. Потомъ изъ этихъ кружекъ пили чай. Горячей воды было мало, мытые кружки являлось роскошью не по средствамъ, а потому чай былъ жирный и сильно отзывалъ щами со свѣжей капустой. Полковникъ Новосельскій, какъ любезный хозяинъ, совѣтовалъ, въ виду этого, сдабривать его ромомъ. Смѣсь получилась болѣе сложная и другого вкуса, но никто не рѣшился утверждать, что она сдѣлалась лучше.

Въ фанзѣ было очень холодно. Каны поломаны, бумага въ окнахъ прорвана, а очаги совершенно разворочены. Рѣшили развести костеръ посреди фанзы. Тепло не стало, но помещеніе наполнилось дымомъ, который, къ счастью, скоро вышелъ въ открытыя окна. Эту затѣю бросили и стали ложиться спать.

Карлстедтъ легъ рядомъ со мной. Пока я пилъ чай, онъ изъ присланныхъ полковникомъ Лешомъ полубубковъ сдѣлалъ мнѣ мягкую постель и сталъ меня укутывать, какъ младенца.

Штабные долго разговаривали. Завтрашняя операція уже заранѣе считалась бѣстязей. Увѣренность въ успѣхѣ была полная.

Полученная диспозиція заключалась въ слѣдующемъ:

Въ 6 часовъ утра выступить и идти на деревни Цуанванчи и Ташичао *). Затѣмъ двигаться на юго-западъ, охватывая неприятеля

* Не смѣшивать со станціей Ташичао.

широкимъ фронтомъ. На лѣвомъ флангѣ у насъ 9-я дивизія нашего корпуса, а справа отрядъ полковника Запольскаго.

Такимъ образомъ армія Ноги, отрѣзанная съ юга, должна брестись на насъ, и въ концѣ концовъ окажется окруженной. Впрочемъ, не совсемъ окруженной, потому что путь черезъ Ляохэ въ Монголію оставался свободнымъ...

Говорили, что этимъ дѣломъ долженъ рѣшиться жребій войны. Японцы пошли ва-банкъ, и этимъ боемъ должна закончиться кампанія.

Эти радостныя надежды приятно волновали воображеніе. Казалось, что настаетъ, наконецъ, день, когда слово «побѣда», слово, которое стало будто лишнимъ и упрядненнымъ, можно будетъ произносить громко.

Такъ рисовалось дѣло въ штабахъ. На картахъ бой былъ уже разыгранъ, и офицеры генеральнаго штаба самодовольно потирали руки. Ихъ роль на этомъ кончалась...

Теперь дѣло было за войсками. На ихъ долю оставалось только одно — *побѣдить*.

— Вы не спите? — шопотомъ спросилъ меня Карлстедтъ.

— Нѣтъ.

— Хорошо они говорятъ, только отъ ихъ словъ до дѣла огромное разстояніе...

— Что вы хотите сказать?

— Я хочу сказать, что какъ бы хорошо было, если бы завтра они были тамъ... во время боя. На картахъ они собаку съѣли и могли бы руководить движеніемъ частей. Тогда ни одна бы часть не опоздала, ни одна бы не заблудилась.

— Да, это было бы хорошо, — согласился я.

— Кромѣ того я хотѣлъ вамъ сказать, что меня мучитъ какое-то тяжелое предчувствіе.

— Полноте...

— Я не знаю, что это такое, но думаю, что завтра я буду убитъ... Положимъ, къ этому долженъ быть готовъ каждый изъ насъ, строевыхъ, и я готовъ... Завтра нарочно поѣду впередъ.

— Лучше засните.

— Не могу... Ставипкій, вы его знаете, ужъ въ какомъ огнѣ былъ подѣ Хуанлатодэи живѣе остался, и былъ уврѣненъ, что его не убьютъ. У меня у самого такое чувство, какъ сегодня — въ первый разъ...

Карлстедтъ лежалъ съ открытой головой, не смотря на то, что изъ окна дулъ морозный вѣтеръ. Онъ досталъ портсигаръ, положилъ около себя спички и сталъ курить папиросу за папиросой...

Гунджулинъ
28 марта.

В. Табуринъ.

Праздникъ вѣротерпимости.

(Съ 5 рис. на стр. 357, 358 и 359).

17-е апрѣля 1905 года останется навсегда памятнымъ въ исторіи русскаго народа: это день торжества свободы совѣсти и вѣротерпимости въ Россіи, день величайшей радости для многомилліонной массы короннаго русскаго населенія, подвергавшагося въ теченіе долгихъ десятковъ и даже сотенъ лѣтъ преслѣдованіямъ и поношеніямъ за вѣру и молитву не по обрядамъ и правиламъ господствующей церкви, а по своимъ собственнымъ обрядамъ и ученіямъ.

17-е апрѣля, пришедшее какъ разъ на первый день Пасхи текущаго года, принесло имъ полную свободу въ дѣлахъ вѣры, полное прекращеніе какихъ бы то ни было преслѣдованій и ограниченій и уравнило ихъ въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній съ остальнымъ полноправнымъ православнымъ населеніемъ Имперіи.

Въ знаменательномъ Именномъ Высочайшемъ Указѣ Правительствующему Сенату сказано:

«Въ постоянномъ, по завітамъ предковъ, общеніи со святою православною церковью, неизмѣнно почерпая для Себя отраду и обновленіе силъ душевныхъ, Мы всегда имѣли сердечное стремленіе обезпечить и каждому изъ нашихъ подданныхъ свободу вѣрованія и молитвы по вѣдѣніямъ его совѣсти». Начавшись этими прекрасными словами, Указъ даетъ далѣе цѣлый рядъ повелѣній, болѣе тѣснымъ образомъ устанавливающихъ тѣ «начала вѣротерпимости», которыя были намѣнены еще въ Указѣ 12-го декабря 1904 года.

Между прочимъ, Указъ о вѣротерпимости гласитъ слѣдующее: «Отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское испо-

Входъ на Рогожское кладбище въ Москвѣ.

вѣданіе или вѣроученіе не подлежатъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ-либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій».

«Лица, числящіеся православными, но въ дѣйствительности исповѣдывающія ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ православію принадлежали сами они или ихъ предки, подлежатъ, по желанію ихъ, исключенію изъ числа православныхъ».

Затѣмъ Указъ повелѣваетъ «присвоить наименованіе «старообрядцевъ», взаменъ нынѣ употребляемаго названія «расколнниковъ», всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые принимаютъ основныя догматы церкви православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое Богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ». Указъ разрѣшаетъ далѣе избраннымъ общинами старообрядцевъ и сектантовъ «настоятелямъ» и «наставникамъ», т. е. духовнымъ ихъ лицамъ, свободное отправленіе духовныхъ требъ, какъ въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ случаяхъ. Сектанты и старообрядцы уравниваются въ правахъ съ лицами инославныхъ вѣроисповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ. Распечатываются всѣ молитвенныя дома сектантовъ и старообрядцевъ, запечатанные нѣкогда администраціей. Наконецъ, Указъ обращаетъ вниманіе на законенія о ламантахъ и возбраняетъ именовать ихъ «идолопоклонниками и язычниками».

Таково въ краткихъ словахъ содержаніе этого замѣчательнаго Указа, проникнутаго любовью и стремленіемъ установить въ Россіи чистую атмосферу свободы человѣческаго духа и создать братскія отношенія между людьми, вѣрующими каждый по своему

Единоѣрческая церковь на Рогожскомъ кладбищѣ.

обрядамъ-поповцамъ было отведено для погребенія умершихъ мѣсто за Покровскою заставою и дозволено было построить тамъ часовню для отпѣванія умершихъ. Въ 1804 году на этомъ мѣстѣ имѣлось уже три каменныхъ храма, весьма богато обставленныхъ, и къ Рогожскому кладбищу тяготѣлъ почти весь московскій старообрядческій міръ: кладбище насчитывало до 20.000 прихожанъ. Къ 1825 году число ихъ увеличилось до 68 тысячъ, а самое кладбище представляло собою уже настоящій городъ: въ его оградѣ были возведены: пріютъ для призрѣваемыхъ, сиротскій домъ, училище для «подкидышей», зданія кладбищенской конторы, канцелярїи, библиотеки и архива, и нѣсколько домовъ частныхъ владѣльцевъ—богатыхъ купцовъ-старообрядцевъ.

Церковныя требы исполнялись тамъ такъ-называемыми «бѣгствующими священниками» — старообрядцами поповскаго толка. Но это сравнительно блестящее состояніе Рогожскаго кладбища продолжалось лишь до воцаренія императора Николая I и до изданія имъ запретительныхъ указовъ о «бѣгствующихъ понахъ». Съ появленіемъ этихъ указовъ служить на Рогожскомъ кладбищѣ стало некому, и оно начало быстро приходить въ упадокъ. А потомъ послѣдовали и другія крутыя мѣры противъ старообрядцевъ и, наконецъ, въ злополучный для кладбища день 7-го іюля 1856 года, на Рогожское кладбище явилась полиція и опечатала всѣ «расколнничьи алтари», наложивъ печати на двери старообрядческихъ храмовъ и заколотивъ даже окна въ зимнемъ храмѣ кладбища.

Въ краткій періодъ между 1881 и 1884 гг. рогожскимъ старообрядцамъ разрѣшено было пригласить священниковъ австрійскаго рукоположенія и совершать полное богослуженіе на походныхъ алтаряхъ, поставленныхъ на амвонѣ. Но потомъ и эти алтари были сняты, австрійскіе священники были изгнаны, и рогожскіе храмы, запечатанные московскими полицейскими чиновниками, окончательно пришли въ запустѣніе и упадокъ.

Древніе храмы, полные рѣдкостныхъ старинныхъ иконъ, хранящіе цѣнные воспоминанія сѣдой старины, оставались «запечатлѣнными» и заброшенными, и дивныя національныя религіозныя памятники глѣзи и гнили внутри ихъ, не радуя ничьихъ взоровъ.

Среди старообрядцевъ, какъ говорятъ, существовало любопытное повѣрье, что «Николай опечаталъ — Николай и отпечатаетъ»... Такъ именно и случилось.

Зимній храмъ (Покровскій) на Рогожскомъ кладбищѣ.

Ярче и пышнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, было отпраздновано «торжество вѣротерпимости» въ Москвѣ. Радостно встрѣтили нынѣшнюю Пасху московскіе старообрядцы, имѣющіе, какъ извѣстно, на Рогожскомъ кладбищѣ свои старинныя храмы, остававшіеся запечатанными около 50 лѣтъ. Царская милость стала имъ извѣстна еще за день до 17 апрѣля:

Его Величество Государь Императоръ Высочайше соизволилъ 16 апрѣля отправить московскому генералъ-губернатору слѣдующую телеграмму:

«Повелѣваю въ сегодняшний день наступающаго Свѣтлага праздника распечатать алтари старообрядческихъ часовенъ московскаго Рогожскаго кладбища и предоставить впредь состоящимъ при нихъ старообрядческимъ настоятелямъ совершать въ нихъ церковныя службы.

«Да послужитъ это столь желанное старообрядческимъ міромъ снятіе долговременнаго запрета новымъ выраженіемъ Моего довѣрія и сердечнаго благоволенія къ старообрядцамъ, искони извѣстнымъ своею непоколебимою преданностью Престолу. Да благословитъ и умудритъ ихъ Господь съ полною искренностью пойти навстрѣчу желаніямъ и стремленіямъ Русской Православной Церкви возсоединить ихъ съ нею и прекратить соборнымъ рѣшеніемъ тяжелую историческую церковную рознь, устранить которую можетъ только Церковь.

НИКОЛАЙ».

На Рогожскомъ кладбищѣ наступилъ 16 и 17 апрѣля истинный «праздниковъ праздникъ».

Это знаменитое кладбище, именуемое на официальномъ языкѣ «Рогожскимъ богадѣленнымъ домомъ», представляетъ собою центръ московской общины старообрядцевъ-поповцевъ и имѣетъ уже вѣковую исторію.

Основаніе кладбища относится къ 1771 году, когда, во время свирѣпствовавшей въ Москвѣ чумы, старо-

Лѣтній храмъ (Крестовоздвиженскій) на Рогожскомъ кладбищѣ.

16-го апрѣля къ московскому градоначальнику были вызваны кладбищенскіе выборные, и имъ была объявлена радостная вѣсть: — Въ 4 часа будутъ открыты алтари!

Эта вѣсть облетѣла весь старообрядческій міръ Москвы и привлекла на Рогожское кладбище множество народа. И, дѣйствительно, къ 4 часамъ дня туда прибыли кн. Голицыны, флигель-адъютантъ Шереметевъ и градоначальникъ генералъ-маіоръ Волковъ, и съ амвона въ лѣтнемъ храмѣ былъ прочитанъ знаменательный указъ о вѣротерпимости и распечатаніи алтарей.

На присутствующихъ старообрядцевъ этотъ указъ произвелъ потрясающее впечатлѣніе. А затѣмъ наступили не менѣе потрясающія и торжественныя минуты самого «распечатыванія».

Застучалъ молотокъ, отбивавшій замки южной двери лѣтняго храма (ключи были уже давно утрачены!). Прошло нѣсколько мгновеній напряженного ожиданія — и, вотъ, грузныя двери открылись, и взорамъ присутствующихъ предстала внутренность «запечатлѣнной» церкви.

Тамъ была пустота и тѣнь, но многое изъ старой обстановки еще сохранилось: сохранились старинныя иконы, два великія ольбныхъ Евангелія и нѣкоторые облаченія. Зато стѣнная живопись совершенно погибла подъ плѣсенью, покровы истлѣли, иконы кое-гдѣ упали, а на полу виднѣлись скелеты голубей и галокъ, случайно залетѣвшихъ сюда и погибшихъ отъ голода.

Вслѣдъ затѣмъ были открыты Царскія врата и сѣверныя двери, и комиссія пришла къ зимнему храму. Тамъ былъ мракъ, потому что окна зимняго храма оказались забытыми, и пришлось распечатывать алтарь этого храма уже при свѣчахъ. Зимній храмъ представлялъ внутри картину печальнаго разрушенія: всюду валялись обломки, полъ провалился, иконы, свѣчи и утварь были покрыты густымъ слоемъ пыли, и многія драгоценнѣйшія иконы оказались совершенно погибшими.

По окончаніи церемоніи распечатыванія алтарей, въ лѣтнемъ храмѣ состоялось молебствіе, а затѣмъ началась сѣбшная уборка храма къ предстоящей пасхальной заутренѣ. При этой уборкѣ присутствовало множество народа, и многіе брали «на память» разныя старыя обрывки, ключики и обломки...

Праздничное богослуженіе протекло необычайно радостно и задумчиво. «Теперь и у насъ храмъ! Теперь и у насъ полная служба!» — говорили обрадованные и растроганные старообрядцы.

Для Рогожскаго кладбища наступили отрадныя дни. Несомнѣнно, что теперь этотъ могущественный оплотъ московскаго старообрядчества процвѣтетъ пышнѣе прежняго. Нужно замѣтить, что старообрядцы Рогожскаго кладбища составляютъ самый богатый классъ среди московскихъ староверовъ, и, вообще, представляютъ собою крупную коммерческую и общественную силу: среди нихъ числятся извѣстнѣйшіе московскіе купцы, фабриканты, банкиры и общественные дѣятели.

Упомянемъ, кстати, что рогожскіе старообрядцы внесли огромную лепту въ дѣло призрѣнія больныхъ и раненыхъ въ нынѣшней войнѣ: на Рогожскомъ кладбищѣ организованъ превосходный лазаретъ для раненыхъ (въ богадѣленномъ домѣ), устроенный по образцу лучшихъ заграничныхъ клиникъ. Лазаретъ снабженъ всевозможными принадлежностями комфорта и больничной гигиены, отличается образцовой чистотой и порядкомъ и, по справедливости, составляетъ гордость Рогожскаго кладбища.

Старообрядцы и единовѣрцы всей Россіи немедленно отозвались на царскую милость трогательными благодарственными телеграммами и благодарственными молебствіями. Изъ Москвы 18 апрѣля выѣхала въ Петербургъ даже особая депутація отъ старообрядцевъ для принесенія Государю Императору благодарности. А среди прихожанъ Рогожскаго кладбища возникла мысль объ увѣковѣченіи дня 17 апрѣля постройкою инвалиднаго дома для воиновъ, потерявшихъ на войнѣ способность къ труду.

Невольно вспоминается теперь чудный разсказъ Н. С. Лѣскова, «Запечатлѣнный Ангелъ»: не символизируетъ ли старинная икона ангела, грубо обезображенная рукою невѣжественнаго чиновника, все наше старообрядчество? Национальная красота народнаго духа, глубокая многовѣковая религиозность, восторженная, искренняя любовь къ своей родной старинѣ — всѣ эти драгоценныя черты народнаго духовнаго образа, словно дивныя черты старинной иконы Ангела, были «запечатлѣны», обезображены и приняжены грубою властью полицейской администраціи. Старообрядцевъ предавали позору и гоненіямъ, обезличивали ихъ, отбирали у нихъ и портили священные предметы и безцѣнныя старинныя иконы, клеймили ихъ обиднымъ названіемъ «раскольниковъ». Образъ Божій въ много-

миліонной асти русскаго народа клеймился прожигающей печатью, уродовавшей чистоту, глубоко-національныя черты.

Но теперь, слава Богу, всѣ эти печальныя времена прошли! Старообрядчество и господствующая православная церковь соединены братскими узами, и съ лица запечатлѣннаго Ангела навсегда снята обезображивавшая его печать.

Спорный нейтралитетъ.

(Политическое обозрѣніе).

Появленіе въ Китайскомъ морѣ эскадры адмирала Рожественскаго и мѣсячная почти остановка его въ ожиданіи подхода отряда су(овъ адмирала Небогатова возбудили много чрезвычайно острыхъ и жгучихъ дипломатическихъ вопросовъ. Первая всполошилась Японія, заподозрѣвшая Францію въ нарушеніи нейтралитета на томъ основаніи, что, будто бы, она дала временный пріютъ судамъ адмирала Рожественскаго въ Камранской бухтѣ. Сколько именно времени простояла русская эскадра въ тихой гавани Камрана для нагрузки угля съ собственныхъ угольныхъ транспортовъ и приближалась ли она за черту трехмильного разстоянія отъ береговой полосы, опредѣляемую французскими правилами нейтралитета — все это донинѣ остается неустановленнымъ. Мы не знаемъ, былъ ли здѣсь нарушенъ нейтралитетъ или нѣтъ, но увѣрена въ этомъ и сама японская дипломатія, но уже одинъ тотъ фактъ, что угрожающая Японіи эскадра находитъ какую бы то ни было опору во французскихъ портахъ, приводитъ въ дикое бѣшенство и японскихъ журналистовъ, и японскихъ дипломатовъ. Съ точки зрѣнія формальной, японскіе дипломатическіе протесты, разумѣется, не могутъ имѣть большой цѣны: какъ извѣстно, французскія правила

нейтралитета были объявлены еще въ февралѣ прошлаго года и не вызвали своевременно никакихъ возраженій изъ Токио. Быть-можетъ, трехмильная полоса территориальныхъ водъ, установленная еще во времена паруснаго флота, съ примитивной артиллеріей, слишкомъ незначительна для современныхъ паровыхъ гигантовъ, съ дальнобойными пушками, мечащими, сокрушительные снаряды на 15—18 верстъ, но объ этомъ слѣдовало говорить раньше, а не теперь, когда преимуществами устарѣлыхъ правилъ воспользовался русскій, а не японскій адмиралъ. Если японскія ноты

Лазаретъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ.

и производить какое-либо воздѣйствіе на французское правительство, то конечно не своей логической аргументаціей, а возможностью какихъ-либо дальнѣйшихъ неприятныхъ осложненій. Такими осложненіями открыто грозитъ японская печать, призывающая свое правительство къ наложенію «амбарго» на французскіе суда и товары, стоящіе въ японскихъ водахъ, т. е. къ захвату частной собственности французскихъ гражданъ и даже къ бомбардировкѣ французскихъ портовъ. Если бы международными отношеніями управляли не дипломаты, а азартные публицисты, войны, вѣроятно, никогда не прекращались бы на землѣ, но, къ счастью человечества, между газетными угрозами и правительственными дѣйствіями «дистанція огромнаго размѣра». Не желая злоупотреблять гостеприимствомъ французовъ, адмиралъ Рожественскій оставилъ Камранскую бухту и перенесъ свою стоянку къ Ханкоу, постоянно крейсировавъ у Анамскихъ береговъ, и тѣмъ лишилъ Японію всякихъ формальныхъ поводовъ къ недовольству. Даже соединеніе эскадръ, о которомъ телеграфировали въ Парижъ изъ м. Подорана отъ 27 апрѣля, произошло въ открытомъ морѣ внѣ территориальныхъ водъ. Судамъ адмирала Рожественскаго не могло быть отказано въ нагрузкѣ угля въ размѣрахъ, необходимыхъ для перехода къ ближайшему національному порту, и въ стоянкѣ для снабженія провіантомъ, ибо французскія правила воспрещаютъ только снобженіе въ нейтральныхъ портахъ боевыми припасами и вербовку экипажа. Какъ бы ни кричала англо-японская печать, Франція, вѣроятно, не нарушитъ, ради спокойствія союзныхъ журналистовъ, своихъ собственныхъ правилъ нейтралитета и по отношенію къ новоприбывшей эскадрѣ адмирала Небогатова. Больше всего въ фальшивое положеніе ставитъ Японію курьезный, обнародованный въ телеграммахъ изъ Лондона, фактъ снабженія русскихъ судовъ японскими углемъ, доставленнымъ на пароходахъ прямо изъ Нагасаки. Если уже сама воюющая сторона занимается поставками на враждебную эскадру, то можно ли требовать отъ чужого правительства большей строгости въ контролѣ за поставщиками, чѣмъ отъ своего собственнаго? Англо-японская дипломатическая лампаши противъ Франціи можетъ считаться уже поконченной, такъ какъ твердый образъ дѣйствій г. Делькассе начинать встрѣчать явное одобреніе и въ англійскихъ правительственныхъ сферахъ и въ серьезныхъ

органах английской прессы. Свершившимся соединением эскадр спорный вопрос отодвигается в прошлое, ибо трудно думать, что, получив такое значительное подкрепление, наш энергичный адмирал будет попрежнему крейсировать около Анама, а не подвинется ближе к Японии и Владивостоку. Бомбардировать индо-китайские порты Франції Японія въ настоящую минуту не имѣетъ физической возможности за отсутствіемъ свободныхъ судовъ, такъ какъ всѣ наличныя силы ей нужны для борьбы съ подкрепленной эскадрой Рождественскаго. Секвестръ частныхъ французскихъ судовъ оказался бы, пожалуй, еще болѣе рискованнымъ, потому что вся Европа и Америка единодушно возстанутъ на защиту принципа неприкосновенности частной собственности в своихъ интересахъ. Такимъ образомъ, съ этой стороны нашей союзницѣ не угрожаетъ никакая опасность. Несравненно серьезнѣе угроза всеобщимъ бойкотомъ французской торговли, который предложила токійская торговая палата. Хотя каждый покупатель приобретаетъ товары тамъ, гдѣ они дешевле и лучше, тѣмъ не менѣе, при общемъ подъемѣ патриотическихъ чувствъ, даже неудачный бойкотъ все-таки можетъ принести французскимъ торговцамъ нѣкоторый убытокъ. Можно утѣшиться только тѣмъ, что вмѣстѣ съ французскими продавцами при этомъ пострадаютъ и японскіе потребители, вынужденные изъ патриотизма покупать товары низшаго достоинства по высшей цѣнѣ. Совсѣмъ какъ въ известной поговоркѣ: («по дѣлѣ моему старику, если я себѣ пальцы отморожу: зачѣмъ онъ не купилъ мнѣ перчатки!»)

Европейское общественное мнѣніе могло бы, кажется, спокойнѣе относиться ко всей этой бурѣ въ стаканѣ воды. Что ему Гекуба международного права, что ему законы о нейтралитетѣ? Вѣдь оно совершенно спокойно и хладнокровно смотрѣло, какъ въ нейтральной корейской гавани Чемульпо японская эскадра разстрѣливала «Варяга», какъ въ нейтральной китайской гавани Чифу русскій разоруженный миноносецъ былъ захваченъ японскимъ—и съ своей стороны не предъявляло никакихъ протестовъ, а вѣдь все это непосредственныя военныя дѣйствія, передъ которыми какая-нибудь стоянка на трехмильномъ разстояніи или поставка угля—сухой вздоръ и пустяки. Почему же теперь, съ приближеніемъ къ китайскимъ портамъ русской эскадры, и Англія, и Америка поспѣшили прислать въ Тихій океанъ цѣлыя флотиліи для охраны китайскаго нейтралитета? Очевидно, что для нихъ важнѣе не самый нейтралитетъ, важна только возможность устраивать, подѣл предлогомъ нейтралитета, какъ можно больше затрудненій Россіи. Съ точки зрѣнія международной справедливости, нечего будетъ удивляться, если адмиралъ Рождественскій покажетъ на дѣлѣ, что нейтралитетъ не можетъ быть направленъ только противъ одной стороны и что нарушеніе нейтралитета имѣетъ кое-что общаго съ палкой о двухъ концахъ. Пора намъ отдѣлаться отъ лицемерныхъ словъ и открыто считать только съ фактами.

Н. С. Таганцевъ. (Портр. на этой стр.).

Изъ числа лицъ, призванныхъ въ послѣднее время на высокій постъ члена государственнаго совѣта, особое вниманіе обращаетъ на себя назначеніе первоприсутствующаго сенатора уголовного кассационнаго департамента Николая Степановича Таганцева.

Это чрезвычайно крупное прибрѣтеніе для государственнаго совѣта, особенно въ настоящее время проведенія сложныхъ законодательныхъ вопросовъ и незамѣнимая утрата для правительствующаго сената.

Превосходный юристъ, просвѣщенный и гуманный человѣкъ, Н. С. сочеталъ въ себѣ рѣдкій даръ выдающагося ученаго, нелицеприятнаго судьи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, авторитетнаго руководителя нашего верховнаго кассационнаго суда.

Въ качествѣ отца русскаго уголовного права — Н. С. учитель многихъ поколѣній нашихъ юристовъ. Да и тѣ, кому не выпала счастливая доля быть его непосредственными учениками, все-таки могутъ считать себя таковыми: известные всѣмъ юристамъ труды Н. С. по уголовному праву—настоящая книга и для начинающаго студента, и для убѣжденнаго сѣдинами судьи.

Съ 1887 г. Н. С. посвятилъ свои рѣдкія знанія, свой ясный умъ, свою несравненную юридическую логику русскому правосудію. Въ теченіе тѣхъ девяти лѣтъ, когда ему приходилось работать какъ сенатору-докладчику, наша судебная практика обогати-

лась массою солидныхъ рѣшеній, написанныхъ Н. С. по серьезнѣйшимъ вопросамъ процессуальнаго и особенно матеріальнаго права. А съ 1896 г. на долю Н. С. выпала еще болѣе трудная задача — быть руководителемъ уголовного кассационнаго департамента, въ качествѣ его первоприсутствующаго. Съ этой сложной задачей онъ справился съ обычными своимъ талантомъ.

Независимо отъ руководства департаментскими засѣданіями, посвященными обсужденію принципиальныхъ юридическихъ вопросовъ, независимо отъ наблюденія за теченіемъ кассационной практики всѣхъ отдѣленій департамента, Н. С. прилагалъ энергичныя усилія къ ускоренію движенія дѣлъ. Объ этомъ лучше всего скажутъ двѣ нѣмныя цифры: при вступленіи его въ должность первоприсутствующаго оставалось нерѣшенныхъ дѣлъ свыше двухъ съ половиною тысячь, а къ моменту ухода его осталось нерѣшенными около пятисотъ дѣлъ. Теперь, когда предстоитъ введеніе въ дѣйствіе новаго уголовного уложенія въ полномъ объемѣ, однимъ изъ главныхъ составителей котораго былъ Н. С., утрата его для сената не только чувствительна, но и незамѣнима.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить еще одно обстоятельство, имѣющее чрезвычайную важность. Въ тяжелые годы, когда уголовный судъ былъ орудіемъ преслѣдованія религиозныхъ убѣждений, сенатъ направлялъ всѣ усилія къ тому, чтобы смягчить, не отступая отъ смысла закона, его жестокую суровость. Съ этимъ направленіемъ дѣятельности сената неразрывно связано имя Таганцева. Его имя связано и съ освободительнымъ актомъ 17 апрѣля, «когда пала великая историческая рознь», когда въ дѣйствительности каждый получилъ право славословить Бога по убѣжденію своей совѣсти. Въ качествѣ знатока судебныхъ раскольничьихъ дѣлъ Н. С. приглашался въ засѣданія комитета министровъ для обсужденія вопросовъ о вѣротерпимости. И старообрядчество можетъ принести Н. С. свою искреннюю признательность и благодарность и пожелать нашей страждущей странѣ побольше такихъ носителей правды и любви. Этимъ же пожеланіемъ можетъ быть сопровождена и новая дѣятельность Н. С. Таганцева.

СМѢСЬ.

Справочный листокъ С.-Петербургскаго Почтамта.—С.-Петербургскимъ Почтамтомъ въ настоящее время выпущено чрезвычайна цѣнное по своей практичности изданіе: «Справочный листокъ С.-Петербургскаго Почтамта».

«Листокъ» этотъ представляетъ собою очень изящно изданную и отпечатанную складную книжечку и содержитъ въ себѣ рѣшительно всѣ свѣдѣнія, касающіяся почты: порядокъ отправленія писемъ, бандеролей, посылокъ, таксы, образцы заявленій, правила, выдержки изъ законоположеній и пр. Въ «Листкѣ» содержатся свѣдѣнія обо всѣхъ нововведеніяхъ, принятыхъ въ С.-Петербургскомъ Почтамтѣ при нынѣшнемъ почтѣ-директорѣ Е. Н. Чапанинѣ, о новомъ порядкѣ приема заказной корреспонденціи (при посредствѣ почтальоновъ), о доставкѣ на домъ денежной корреспонденціи и посылокъ и пр. Здѣсь же мы встрѣчаемъ и крайне важныя и цѣнныя въ настоящее время выдержки изъ «общаго положенія о почтовой корреспонденціи на имя военныхъ чиновъ, адресованной въ дѣйствующую армію».

Навѣрное, большинству изъ насъ приходится не разъ терпѣть неудобства отъ незнакомства съ какимъ-либо изъ почтовыхъ правилъ. А такъ какъ разыскать ихъ въ специальныхъ уставахъ и положеніяхъ не такъ-то легко и не всегда удобно знакомиться съ ними на почтѣ у заваленныхъ работой чиновниковъ, то мы, обыкновенно, и не пытаемся ознакомиться съ ними. Книжечка, изданная С.-Петербургскимъ Почтамтомъ, стремится дать намъ подробный сводъ всѣхъ правилъ и свѣдѣній и этимъ легко и просто избавляетъ насъ отъ напрасной траты времени.

Остается добавить, что «Листокъ» изданъ съ благотворительной цѣлью: сборъ съ него идетъ на образованіе училища для малоимѣющихъ дѣтей чиновъ С.-Петербургскаго Почтамта.

Стоимость «Листка»—всего 5 копеекъ. Слѣдуетъ пожелать самаго широкаго распространенія этому полезному изданію.

Приятно видѣть, вообще, что при нынѣшнемъ управленіи почтовымъ дѣломъ въ Петербургѣ, С.-Петербургскій Почтамтъ стремится доставить публикѣ дѣйствительныя удобства и услуги. Это очень рѣдкое явленіе въ мѣрѣ нашей администраціи, далеко не всегда багующей публику такими услугами и заботами о ней.

Н. С. Таганцевъ.
По фот. авт. «Нивы».

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Волочковъ. Повесть П. П. Гидича. (Продолженіе).—Рыцарь Печальнаго Образа.—Нефтяной пожаръ на Волгѣ.—На войнѣ. (Отъ вашего спеціальнаго корреспондента).—Праздникъ вѣротерпимости.—Спорный нейтралитетъ. (Политическое обозрѣніе).—Н. С. Таганцевъ.—Смѣсь.—Объявленія.

РИСУНКИ: «Голова въ желтомъ платочкѣ».—Терраса.—Стражайшій нейтралитетъ.—Ворожея-цыганка.—Мигуль Сервантесъ.—Нефтяной пожаръ на Волгѣ. (Зъ рис.)—Уголь стѣны, окружающей Мукденъ.—Генералъ Линевичъ встрѣчаетъ прибывшій 15-го февраля на лѣвый флангъ 1-й стрѣлковый Его Величества полкъ.—У императорскихъ могилъ, близъ Мукдена.—Мукденскій бой. Наступленіе праваго фланга отъ башни Хауха 21-го февраля.—Харбинъ во время наводненія.—Отдѣленіе русско-китайскаго банка въ Харбинѣ.—Командиръ Владивостокской крѣпости, генераль-лейтенантъ Г. Н. Казбекъ и его штабъ на парадѣ, по прибытіи во Владивостокъ.—На парадѣ по повелѣнію генераль-лейтенанта Г. Н. Казбека во Владивостокѣ.—Подполковникъ П. И. Берсеневъ.—Подполковникъ А. Ф. Блезе.—Капитанъ А. С. Лѣсенко.—Капитанъ Н. А. Богдановъ.—Капитанъ В. А. Чередѣевъ.—Капитанъ С. П. Мерчуговъ.—Штабсъ-капитанъ Н. Н. Озеровъ.—Штабсъ-капитанъ И. И. Ивановъ.—Штабсъ-капитанъ Л. М. Михайловъ.—Штабсъ-капитанъ Н. Г. Страдомскій.—Штабсъ-капитанъ Л. В. Назаревскій.—Штабсъ-капитанъ В. И. Зманский.—Подъесаулъ персидскій принцъ Фазулла-Мирза-Наджаръ.—Поручикъ І. Ф. Дорожинскій.—Подпоручикъ И. М. Гулидъ.—Поручикъ В. Кузьмевъ.—Подпоручикъ П. И. Капельникъ.—Поручикъ В. А. Шиманскій.—Поручикъ Н. М. Петровъ.—Подпоручикъ П. Д. Александровъ.—Подпоручикъ Н. М. Юлусевъ-Ивановъ.—Подпоручикъ В. И. Макадоновъ.—Подпоручикъ Е. М. Бронскій.—Корнетъ А. А. Фреингангъ.—Подпоручикъ П. Е. Низяевъ.—Подпоручикъ Л. В. Езединовъ.—Подпоручикъ Б. В. Власовъ.—Прапорщикъ П. А. Шахтъ.—Рогожское кладбище въ Москвѣ: 1) Входъ на кладбище. 2) Единобвѣрческая церковь. 3) Зимній храмъ (Покровскій). 4) Лѣтній храмъ (Крестовоздвиженскій). 5) Лазаретъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ.—Н. С. Таганцевъ.

Къ этому № прилагаются: 1) «Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія» за май 1905 г., 2) «ПАРИЖСкія МОДЫ» за МАЙ 1905 г. съ 58 рис. и отдѣльн. листъ съ 32 черт. выкр. въ натур. велич. и 4 рис. работъ для вышиванія.

За издателя Л. Ф. Марксъ.

За редактора В. И. Свѣтловъ.

ВЕСЕННИЙ ПОДАРОКЪ
 фотографические аппараты
Адольф Рейне Сынъ
 Москва, Кузнецкий мостъ, № 3.
 Требуется циркуляръ новостей.

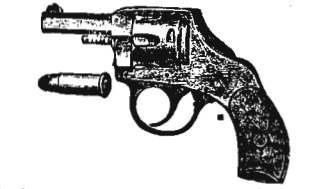
КРЫМСКАГО ВИНА
 (собст. вѣнчій)
20 р. ЯЩИКЪ
 (65 бут.) высылаютъ
С. А. КРЫЖЪ,
 Москва, Боровицкій вор.
 Сладкое красное и бѣлое № 7, сухое
 красное и бѣлое № 16-й (по выбору)
 № 23049 налож. плат. 2-1

БИЛЬЦА
 Санаторія 1-го разряда
Дрезденъ - Радебейль
 Условія бесплатно. 3 врача. Глав. врачъ Д-ръ
 мед. Ашке. Чудесное расположеніе.
 Выдающиеся результаты лѣченія.

Много денег
сберегаютъ
 каждый, кто одѣвается
 у **Эмиля Шмехель**
 въ Лодзи
 Громаднѣйшій выборъ мужскихъ, дамскихъ и дѣтскихъ костюмовъ.
 И для стригированной прейсъ-курантъ на весенній и лѣтній сезоны 1905 года высылаю бесплатно и франко.

ОХОТНИК ПРОЧТИТЕ!

Дробометы Браунъ. 90 р. Пулеметы Рота 220 р.
 Пулеметы Винчестера 50 р. Карабины Сибирякъ 20 р. Маг. без. кур. «Савачъ» 62 р.
 Пистолеты Браунинга 19 р. Америк. револ. «Защитникъ» 8 р. Ружья Имп. Тул. завода по завод. цѣнѣ и ВСѢХъ первокласс. заграничн. фабрикъ. Роскошно иллюстриров. расквѣтку 1905—6 г. Бесплатно высылаютъ оружейный магазинъ А. Биткова. Москва, Большая Дубинка, № 20. № 22860 4-4

№ 4711
Capitol
„КАПТОЛЬ“
 ЛУЧШАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ,
 для очищенія, освѣженія,
 укрѣпленія головной кожи,
 оживленія нервовъ.
 особенно противъ головной перхоти и сопряженной съ нею чесоты и выпаденія волосъ.
 Приготовлена по указу Императорскаго Медицинскаго Департамента.
КАПТОЛЬ не составляетъ секретнаго средства.
 Единственный фабрикантъ **ФЕРД. МЮЛЛЕНСЪ** Дельфтъ, Голландія.
 Поставщикъ двора Императорскаго Медицинскаго Департамента.

Заграничные Велосипеды
 также всѣ велосипедныя принадлежности
 въ громадномъ выборѣ
ПРОДАЕТЪ ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ
 ТОВАРИЩЕСТВО
Д. ГЕКСЕЛЬМАНЪ и К^о
 ВАРШАВА, Павлинная, 38.
 № 23015 ИЛЛЮСТРИРОВАН. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ **БЕСПЛАТНО.**

ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.
ПРОТИВЪ ГЕМОРРОЯ АНУЗОЛЬ
 ДОКТОРА СОВѢТУЮТЪ УПОТРЕБЛЯТЬ
ТЕДЕКЕ и К^о ЛЕЙПЦИГЪ.
 АНУЗОЛЬ НЕ СОДЕРЖИТЪ НАРКОТИЧЕСКИХЪ СРЕДСТВЪ И НЕ ПРОИЗВОДИТЪ ВРЕДНАГО ДѢЙСТВІЯ НА ОСТАЛЬНУЮ ОРГАНИЗМЪ.
 «ВЪ ФОРМѢ СВѢЧЕЙ»

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.
ПЯТИГОРСКЪ (сѣрная), **ЕССЕНТУКИ** (щелочная), **ЖЕЛѢЗНОВОДСКЪ** (земляная), **КИСЛОВОДСКЪ** (углекислая), какъ для внутренняго, такъ и для ваннъ. Гидропатическія заведенія (ванны и различныя души) и лѣченіе грязевыми ваннами, кумысомъ, кофиромъ, массажемъ, углекислымъ газомъ Нарзана; электр. и сѣролѣчебный кабинетъ со всѣми новѣйшими приспособленіями (рентгеноскоп); механотерапія по Цандеру (врачебная гимнастика и массаж); лѣченіе по способу д-ра Френкеля. Горныя климатическія станицы въ Кисловодскѣ и Желѣзноводскѣ. Казенная консултанція врачей. Вольнопрактикующихъ врачей болѣе 200. Успѣшно лѣчатся: ревматизмъ, сифилисъ, болѣзнь нервной системы, почечка, мочеполювыхъ путей, желудка, кишекъ, ожирѣніе, малокровіе, сахарное мочеизвуреніе, женскія болѣзни и другія. На всѣхъ группахъ построены обширныя галлерей и театры (опера, оперетта, драма, комедія). Организованы подвижныя дѣтскія игры. Пять симфоническихъ оркестровъ, играющихъ утромъ и вечеромъ въ паркахъ. На всѣхъ группахъ новыя казенныя гостяницы. Въ 1904 году пріѣздавъ на группы былъ свыше 25.000 чел. Сезонъ въ Пятигорскѣ съ 1-го Мая по 15-е Сентября, въ Ессентукахъ съ 15-го Мая по 1-е Сентября, въ Желѣзноводскѣ съ 20-го Мая по 1-е Сентября; въ Кисловодскѣ съ 1-го Юнія по 1-е Октябрия. Бесплатное пользование ваннами предоставляется малолѣтнимъ лицамъ, получающимъ содержаніе по болѣе 600 рублей, только въ слѣдующей сроды: въ Пятигорскѣ съ 1-го Мая по 10-е Юнія и съ 25-го Юнія по 15-е Сентября; въ Ессентукахъ съ 15-го Мая по 15-е Юнія и съ 1-го Августа по 1-е Сентября; въ Желѣзноводскѣ—съ 20-го Мая по 15-е Юнія и съ 1-го Августа по 1-е Сентября и въ Кисловодскѣ—съ 1-го Юнія по 1-е Юля и съ 15-го Августа по 1-е Октябрия. Учащимъ, получающимъ содержаніе тоже не свыше 600 рублей, бесплатно лѣченіе предоставляется весь сезонъ. Къ прошеніямъ должно быть приложено соответствующее удостовѣреніе о бѣдности и свидѣтельство отъ пользующаго ихъ на водахъ врача. Администраціей водъ и мѣстными органами общественнаго Управленія на группахъ водъ приняты всѣ мѣры къ защитѣ курортовъ отъ возникновенія заразныхъ болѣзней. Директоръ водъ № 23053 Д. Л. Ивановъ. 3-1

Источники, принадлежатъ французск. правительству.
ВІСНУ
 Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источники.
ВІСНУ СЕЛЕСТИНС Болѣзнь почекъ, мочевого пузыря Желудокъ.
ВІСНУ ГРАНДЕ ГРИЛЛЕ Болѣзнь печени и желчнаго пузыря.
ВІСНУ ГОСПИТАЛЬ Болѣзнь мочеиспускательныхъ органовъ желудка и кишечка.

БОЛЬШАЯ ПОЛЬЗА И ЭКОНОМІЯ
„СОЮЗЪ“ ЛОДЗИНСКИХЪ ФАБРИЧНО-МАНУФАКТУРНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
 въ виду подавленія конкуренціи предлагаетъ въ розницу по оптово-фабричнымъ цѣнамъ:
 Сатинъ сукно дамск. разн. цвѣт., цѣны за арш., шир. 23 в.—68 к., 25 в.—83 к., 28 в.—1 р. 7 к. и 1 р. 25 к., 30 в.—1 р. 23 к. и 1 р. 55 к. и 1 р. 75 к. (съ волоскомъ на 10 к. дороже).
 Касторинъ дамскій разн. цвѣт. для пальто, жакетъ, костюм. 31 в.—1 р. 70 к., 1 р. 95 к., 2 р. 35 к. и 2 р. 90 к. Драпъ 3 р. 15 к., то же моренго—3 р. 25 к.
 Драпъ мужской лучшей добр. гладкій или расуочн. также моренго, шир. 2 ар.—3 р. 40 к., 4 р. 20 к. и 5 р. 20 к. Подкладка шерст. илюта 16 в.—1 р. 25 к., 1 р. 40 к.
 Дамское сукно съ блестящ. узелками лучшей добр. 28 в.—1 р. 35 к., 30 в.—1 р. 75 к.
 Альпага блестящ. шелка разн. цв. гладк. и полоск.—60 к., 75 к., 90 к.
 Сатинъ игеръ черн. гладк. блестящ. шелка, высш. качества, для платьевъ 1 1/2 арш. шир.—1 р. 25 к., 1 р. 43 к., 1 р. 58 к., эффекти. рисунок. 1 р. 58 к.
 Меланжъ трико изъ лучшей шерсти 30 в. разн. цв. для элегантн. и солидн. дамск. и мужск. костюм. и пальто по 1 р. 34 к., «крепло» тяжелое 31 в.—1 р. 95 к.
 Шениотъ мужск. шерст. лучшей добр. черн., черно-синій, кор., оливк. 30—31 в. по 1 р. 5 к., 1 р. 25 к., 1 р. 35 к. и 1 р. 70 к., то же черн. съ бѣлой полоской 1 р. 45 к.
 Шел. кашгарный фузе для дамск. и мужск. костюм. доброты.—1 р. 15 к., 1 р. 35 к.
 Английское трико элегантное и очень прочное для мужск. костюм. и лѣтн. пальто, цв. черн. и черн.-син. 31 в.—2 р. 50 к., съ бѣлой выработк.—2 р. 30 к. и 2 р. 60 к.
 Сукно крепъ черн., ч.-син., чистой гребенной шерсти, для нарядн. сюрт. костюма 31—32 в.—2 р. 50 к., сорть «прима» 3 р. 25 к., наивысш. сорть—4 р. 45 к.
 Поездн. новостъ для мужск. костюм. лучшей шерсти съ разноцвѣтн. шелков. нитями рисунок. темн. и свѣтл. 31—32 в.—3 р. 50 к., 2 р. 85 к., 2 р. 35 к. и 1 р. 75 к.
 Также высылаемъ всякіе заказы изъ любой матеріи и любой цѣны на готовое дамск. и мужск. платье: пелеринныя, жакеты, верхн. и нижн. юбки элегантной отдѣлки, пальто, костюмы, брюки, бѣлье изящной отдѣлки.
 Условія: упаковка бесплатна, пересылка 40 к. независимо отъ размѣра заказа. Въ Азіатск. Россію и Кавказъ соответственно дороже. За наложеннымъ платишь 2 к. съ рубля (минимумъ 10 коп.) № 23034
 Безъ всякаго риска! Не понапрямому принимается обратно для обмена на другой товаръ или возвращаются деньги обратно сплоша по почтѣ.
 Требования просимъ адресовать въ Контору **„СОЮЗЪ“**, въ Лодзи.

ПРИВИЛЕГІИ
 на изобрѣтенія, фабр. клейма и пр. въ Россіи и загран. испрашиваетъ М. Скрипниковскій. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 51.

РАЦИОНАЛЬНЫЙ УХОДЪ ЗА ЗУБАМИ
ВПОЛНЬ ДОСТИГАЕТСЯ ШЕТКОЮ „АДЕЛЬГЕЙМЪ“
 И СРЕДСТВАМИ
ПРОДАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО
 9-9 РОССІИ С. П.

Фридриха Лейцмана
КЕФИРНЫЯ ЛЕПЕШКИ
 чистый молочный препаратъ; самое дешовое и простое самоприготовленіе кефира.
 Цѣна коробки 1 руб. 20 коп.
 Во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ № 22998 нахъ и аптекахъ. 8-2
 Гдѣ нѣтъ въ продажѣ, проситъ обратиться непосредственно къ **Ф. ЛЕЙЦМАНУ**, Сычевка, Смоленск. губ.

Моторныя лодки
Р. КОЛЬБЕ
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ. МОСКВА.

Знаменитые велосипеды и мотоциклеты
ГУМБЕРЪ
 Торговый Домъ **Георгій Жемлична и К^о**
 Москва, Столешниковъ пер., д. Титова.
 Требуется каталоги. 12-9

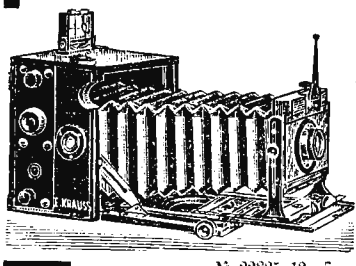
ГИГИЕНИЧНО! экономично и приятно.
 Машинки для стрижки бороды и стрижъ самъ своихъ дѣтей! Болѣе 15.000.000 штукъ въ употребленіи.
 Каждый можетъ стричъ самъ своихъ дѣтей!
 въ 2 р. 50 к., 3 р., 4 р. и 4 р. 75 кол.
 Машинки для стрижки волосъ въ 3 номера каждая, въ 3 р., 3 р. 75 к., 4 р. 25 к. и 5 р. 50 к. высылаютъ налож. платежомъ при полученіи 1 р. задатка оптово-розничной складъ № 22777
ЛЕОНАРДИ, Пассаажъ, 53, СПбургъ.
 Фирма существуетъ съ 1867 года.

Телефонъ № 28-16
Цѣны внѣ конкуренціи.
Цѣны внѣ конкуренціи.
 Вновь изданный иллюстрированный прейсъ-курантъ НА ТЕЛЕФОНЫ И ЗВОНКИ ВЫСЫЛАЕТЪ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ БЕЗПЛАТНО КОНТОРА **К. Я. ШМУЛЕВИЧЪ,** МОСКВА, Фуркасовскій пер., домъ объединенной.

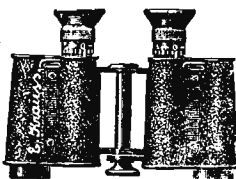
Е. КРАУСЪ

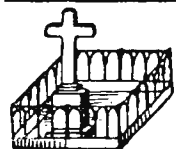
№ 22825 12-7

С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 5. Тел. 6139.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.
Такиры Краусъ и другіе. Микроскопы
БИНОКЛИ.
Зрительныя
трубы.
Общ.
прейсъ-
курантъ
бесплатно.

Крысиный и мышный тифъ—
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для
ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ
(безъ привив.) прод. химико-бактеріолог.
лабораторія А. Л. и Б. Л. Гуревичъ, Киевъ,
№ 22929. Б. Васильевскій, 10. 4-2

Намогилыя кресты,
палаты, пампалки, ча-
совки и рѣшетки. Ил-
люстр. пр.-кур. без-
платно. Г. Словянъ,
Гродн. г.
А. Ю. Руданскій.
Тамъ же соломушки,
молочалки, приподы и
вѣлки. № 22756

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается
скоро послѣ
употребленія
новаго средства

Узрикъ

отъ
ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку.
Перес. налож. плат. изъ оптов. склада
Рич. Пето. СПБ. Караван. ул. 16 кв. 8.

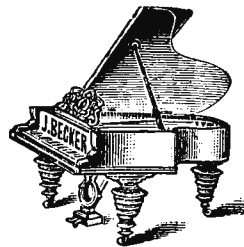
КТО разъ прѣмѣвалъ, не возьметъ другого кровельнаго матеріала.

РУБЕРОЙДЪ

идеальный кровельный материалъ, не вытекает,
не требуетъ окраски.

Для фабрикъ, заводовъ, сельскихъ хозяйствъ и т. д.
„Электрикъ“ полная электрическая станція въ компактномъ видѣ для освѣ-
щенія дачъ, особняковъ, гостиницъ, ресторановъ, больницъ.
отъ 20 до 300 лампочекъ накаиванія. Стоимость отъ 1500 до 5000 руб.
Исполнители: **ВРАУНЕРЪ и ЭЛЬБЕНЪ**,
№ 22940 10-3 С.-Петербургъ, Вас. Остр., 3 лян., 26. а.

№ 22806 10-3

Я. БЕККЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
СПБ., Казанская площ., № 18.

РОЯЛИ. ПИАНИНО.
Иллюстр. каталоги бесплатно.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

(основана 1860 года)

Памайловскій пр., № 27.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

РЕКОМЕНДУЕТЪ ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ:

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

Цвѣтущій гіацинтъ.	Цвѣтущая сирень.	№ 21922
Фру-фру.	Орхидея.	3-2
Цвѣтъ яблони.	Трѣфль (Бунетъ счастья).	
Idéal.	Brise de Violettes.	

По своимъ превосходнымъ качеству и запаху не имѣющей
подобнаго.

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товара-
ми и въ аптекарскихъ магазинахъ.

№ 23015 3-1

Фотогр. Аппараты.
Бруно Зенгеръ & К^о
С.-Петербургъ Невскій Пр. № 25 (входъ въ Камчатку)
Траммофоны
Фонографы
Кратк. Прейсъ-Курантъ Бесплатно.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ

„ФОРЪ“

красятъ волосы въ
любое несмывае-
мый цвѣтъ, послѣ
чего вѣкъ можно
гофрировать, зав-
язать и пр. Гребень
совершенно сез-
вреденъ. Перес.
налож. плат. шт.
2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Сиб., Невск., 20, кв. 8.

Курортъ КУПАНЬЕ ГАЛЪ

въ Верхней Австріи
Первоклассныя Іодо-бромистыя купанья

Старѣйшій и цѣлебнѣйшій іодистый источникъ Европы.

№ 22837

Подробныя свѣдѣнія сообщаютъ Управленіемъ.

КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА

СЛѢДОВАЛО-БЫ ВСЯКОМУ ПОСТАВИТЬ
СЕБѢ ЗА ПРАВИЛО

вмѣсто ЧАЯ или КОФЕ пить въ завтраку

УКРѢПЛЯЮЩЕЕ

КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА

Фабриканты С. J. van Houten & Zoon, Weesp (Голландія).

II. № 22129 3-3

ФИСТАРМОНІИ

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
ПО УМѢРНЫМЪ ЦѢНАМЪ.
Новый прейсъ-курантъ бесплатно

**Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ.**

С.-Петербургъ, Морская, 34.
Москва, Кузнецкій мостъ.
Рига, Купеческая, № 9.

ТВО ЭЙНЕМЪ
МОСКВА

ШОКОЛАДЪ КОНФЕТЫ
ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ

ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

III. № 19449

ЖИВА

1905 г.

№ 19.

Выдавъ 14 мая 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания въ «Живѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарель въ одинъ столбецъ (въ ¼ ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. А. К. Шеллера“ кн. 30.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

изданія.

Цѣна этого № 15 к. съ перес. 20 к.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцовы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокими рукавомъ **25 руб.**

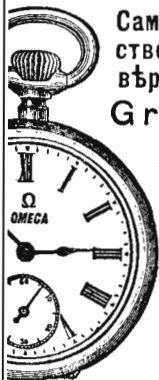
1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывѣсна
Рисун. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное илеймо
которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

АНТРАЦИТОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ

Русское Общество
ШУКЕРТЪ И К°
Москва, Театрал. проездъ, д. наследн.
№ 23014 Хлудова. 6-2

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ!!!

Прелестн. бол. портр., увел. съ фот. карт., въ издѣл. англ. паспарту и шир. рамѣ съ упак. всего за 3 р. выс. пал. на 15 дн. Такой же портр., артист. отдѣл. краск., на 1 р. Перес. за сч. заказъ. СИБ., Вознесенскій пр., 36, магазинъ «Свѣтопись».

Вырѣжьте для памяти. 3-3

Фабр. непромок. навидокъ, пальто и лайк. куртокъ.
Ю. А. САВИЦКАГО,
(бывш. Собеникова),
СИБ., Невскій пр., № 68.
Вязаніи. навидокъ: муж., дам. и дѣтск. отъ 1 р. 50 к. Резиновья отъ 3 р. Лайк. куртки отъ 9 р. 50 к. Пр.-кур. непром. одѣж. и резинов. издѣл. высша. безплатно.

КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ
не портится. Высылаются круглый годъ ящичками (100 бут.)—30 руб. и ½ ящ.—16 р., включая провозную плату по жел. дор. больш. скоростью. Требованіе кумыса и безплатной брошюры „Кумысъ и его приготовленіе“ (иллюстрированная—1 р.) обращаться: Смышляева, Самарской губер., Б. Н. № 22771

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

100 художеств. въ краскахъ загр. раб. разнообраз. содерж. открытыя писемъ. Выс. пал. на М. А. Келлерберга, Москва, Варварка, д. ц. св. Георгія, № 6. Требуется прейс-курантъ. 2р.

Француженки монастырскаго воспитанія изъ собственнаго бюро въ Парижѣ, бонны вѣмки и учительницы, реком. учит. конт. „Залесскій“, Варшава, Мазовская, 3. 26-12

Требуется непремѣнно безплатный прейс-курантъ на Парижскія резинковыя издѣлкі. Адресовать: Амалія Фрелихъ, гор. Реннъ, близъ Парижа. Улица Виктора Гюго, № 40, кв. 8. 8-1

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра: **ЛЪЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ** К. Ю. ЭРНСТА. Москва, Б. Никитская № 11. Руководство къ самообученію 3 руб.

Всевозможныя юбилейныя подношенія „ЭДУАРДЪ“ С.-Пурь, Невскій, № 10. Телефонъ 663. Фабрика ОРДЕНОВЪ, ЗНАКОВЪ и ЖЕТОНОВЪ. № 23101 Художественная компановка и приемъ заказовъ на бриллиантовыя, золотыя и серебряныя издѣлкі. Прейс-курантъ высылается безплатно.

НЕСТЛЕ

дѣтская молочная мука
Сгущенное молоко НЕСТЛЕ.

С.-Петербургъ, Невскій, № 59, депо часовъ,

НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ВАРШАВЪ-ФИРМЪ

М. СОКОЛОВЪ
МАСТЕРЪ СПЕЦИАЛИСТЪ

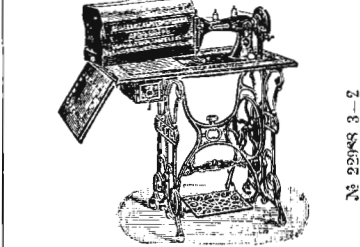
М. СОКОЛОВЪ,
бывш. много лѣтъ МАСТЕРОВЪ Г. МОЗЕРЪ и К°, знаменитой фирмы часовъ
какъ специалистъ, рекоменд. изъ своего склада по оптовой цѣнѣ слѣд. сорта лично имъ проверенныхъ часовъ высш. качества, съ полными ручательств. на 5 лѣтъ. Часы мужск. черныя—4 р. 80 к., лучш. сорта анкер.—7 р. 50 к. и 12 р. Часы мужск. анкер. на 15 кам. серебр. 84 пр. массивныя три крышки, заводъ ключ. 9 р. 85 к. и 12 р. 50 к., зав. головкой 12 р. и 15 р. Часы мужск. америк. золота «Дубле», анкер. 15 кам. 8 р. 75 к. Часы дамск. черн. 7 р. 75 к., серебр. 84 пр. 9 р. 75 к. и 15 р.; крѣпко вызолоч. на 1 р. дорож. При всѣхъ часахъ безплат. издѣл. цѣнъ. Пересылка на счетъ фирмы, налож. платеж. безъ задатка. Требуется безплат. иллюстр. каталогъ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА

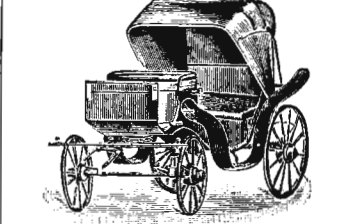
Москва, Негляный пр., 14.
Полный складъ изданій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ. Высылка нотъ наложенн. платежомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталогъ изданій Юргенсона (29000 №№) требуетъ безплатно. П. № 23076

Велоспеды со свободнымъ колесомъ, ПЕРЕМѢНА ПЕРЕДАЧИ НА ХОДУ, аллюм. обода, тройной тормазъ и пр., цѣна ВМѢСТО 255 р. ТОЛЬКО 118 р. 75 к.

ГАРАНТИРОВАННАЯ машина кольцеобразная ВМѢСТО 96 руб. ТОЛЬКО 37 руб.

Фастовъ съ откладнымъ верхомъ, обивка заграничная, чудная работа, приспособленіе для всякой вѣды, отъ 250 руб.
ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕЙС-КУРАНТЫ.
Адресъ: Бол. Токмакъ, Таур.
А. И. ВИБЕРУ.

ТИРАЖЪ ВЫГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКЪ.

№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.									
52	41	500	1205	6	500	3240	50	500	4712	6	500	6435	33	500	7733	46	500	9279	3	500	11071	2	500	12710	18	500	14666	42	8000
86	42	500	1306	29	500	3292	49	500	4765	30	5000	6455	11	500	7906	39	500	9295	9	1000	11220	42	500	12896	31	500	14941	30	500
103	37	500	1331	13	500	3338	24	500	4790	14	500	6478	1	500	7915	14	500	9344	9	500	11223	4	500	12924	8	500	14975	36	500
116	48	500	1365	31	500	3371	40	500	4831	2	500	6485	12	500	7982	1	500	9476	13	500	11305	2	500	12950	17	500	14999	14	500
172	41	5000	1452	37	500	3413	28	500	4855	31	500	6490	19	500	8027	10	500	9544	40	500	11317	37	500	12984	26	500	15162	27	500
241	36	500	1629	8	500	3447	7	500	4897	35	500	6498	11	500	8179	28	500	9602	33	500	11341	7	5000	13014	41	500	15206	9	500
329	44	500	1666	19	500	3531	40	500	4971	23	25000	6534	6	500	8242	21	500	9862	40	1000	11464	35	1000	13046	36	500	15221	14	500
352	42	500	1677	45	500	3625	34	500	5035	32	500	6542	32	500	8255	47	500	9922	34	500	11509	1	500	13082	45	500	15231	47	75000
357	3	500	1685	9	500	3701	36	500	5120	25	500	6574	43	500	8260	47	500	9998	36	500	11565	16	500	13111	39	500	15232	11	500
416	9	500	1729	32	500	3734	35	500	5145	40	500	6791	20	8000	8311	29	500	10021	2	500	11605	1	500	13117	25	500	15250	13	500
592	23	500	1841	36	1000	3747	40	500	5191	6	500	6822	40	500	8560	40	500	10052	23	500	11669	35	500	13125	29	500	15258	5	500
549	35	500	1909	21	500	3779	2	1000	5243	1	500	6868	4	500	8711	9	500	10106	12	10000	11691	28	500	13313	11	500	15274	3	500
662	19	500	1928	10	500	3803	46	500	5251	36	1000	6880	11	500	8715	7	500	10114	44	500	11722	39	500	13376	3	500	15303	41	500
673	11	40000	1933	9	500	3964	40	500	5323	28	500	7119	29	500	8757	20	500	10176	39	500	11794	42	500	13453	17	500	15321	43	500
716	24	500	1936	4	500	3974	32	1000	5327	13	500	7130	29	5000	8784	1	5000	10246	49	500	11814	31	500	13571	40	500	15365	49	500
766	23	500	2022	10	500	3993	23	500	5355	14	500	7142	32	500	8813	30	500	10311	1	500	11845	21	500	13576	42	500	15396	35	500
777	49	200000	2098	1	500	4050	2	500	5412	40	500	7181	48	500	8819	35	500	10343	47	500	11855	42	500	13620	42	1000	15477	26	1000
812	30	500	2155	27	500	4079	37	500	5800	29	500	7189	31	500	8866	37	8000	10346	20	500	11983	35	500	13640	8	500	15520	14	500
823	40	500	2258	41	500	4084	5	500	5804	10	1000	7288	39	500	8920	34	500	10346	37	500	12166	32	500	13676	43	500	15634	16	500
865	1	500	2308	21	5000	4127	27	500	5853	22	500	7330	9	500	9010	8	500	10392	14	500	12169	4	500	13690	12	1000	15647	41	1000
868	9	500	2395	44	500	4132	35	500	5885	18	500	7424	14	500	9049	24	500	10405	43	500	12196	19	500	13746	25	500	15717	20	500
870	49	5000	2688	45	500	4154	34	1000	5907	42	500	7424	20	1000	9053	24	500	10443	15	8000	12290	10	500	13895	27	5000	15727	15	500
880	16	500	2695	33	500	4177	8	500	6018	50	1000	7475	43	500	9066	18	500	10449	31	500	12341	26	500	13956	29	500	15765	15	500
903	29	500	2756	47	500	4285	9	500	6021	31	500	7371	11	500	9075	8	500	10549	29	500	12358	8	500	14051	9	500	15830	18	500
937	42	500	2775	30	500	4445	13	500	6206	3	500	7574	21	10000	9091	6	100	10589	18	500	12541	38	10000	14070	1	500	15832	10	500
968	48	500	2822	27	500	4540	3	500	6221	50	500	7611	20	500	9120	33	500	10608	30	500	12557	3	500	14091	46	500	15838	5	500
970	3	500	3026	6	500	4579	25	500	6316	20	500	7634	23	500	9121	1	500	10653	48	500	12600	31	500	14144	21	500	15887	45	500
1011	4	1000	3061	25	500	4627	24	500	6324	47	500	7680	33	500	9134	20	8000	10717	43	500	12625	16	500	14306	37	500	15936	7	500
1019	21	500	3080	39	500	4676	9	1000	6351	7	1000	7685	48	500	9197	2	500	10848	21	500	12633	32	500	14492	46	1000	15944	18	500
1044	44	500	3234	38	500	4685	30	500	6354	45	500	7771	50	500	9199	9	1000	10955	19	500	12699	35	500	14431	24	500	15986	41	500

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ погашенія: 71, 241, 296, 705, 787, 915, 1062, 1074, 1127, 1177, 1198, 1202, 1282, 1314, 1500, 1503, 1528, 1638, 1789, 1895, 1968, 2025, 2182, 2214, 2226, 2357, 2416, 2569, 2862, 2880, 2976, 3112, 3220, 3471, 3753, 3909, 3942, 3978, 4007, 4155, 4220, 4370, 4297, 4333, 4546, 4710, 4798, 4903, 4983, 5153, 5199, 5221, 5253, 5276, 5344, 5409, 5561, 5597, 5691, 5715, 5754, 5926, 5963, 6167, 6184, 6322, 6343, 6365, 6381, 6542, 6607, 6668, 6753, 6944, 7468, 7475, 7483, 7564, 7635, 7691, 7873, 8075, 8225, 8328, 8369, 8491, 8522, 8528, 8630, 8712, 8734, 8863, 8872, 8922, 9001, 9054, 9067, 9081, 9082, 9417, 9427, 9476, 9589, 9682, 9673, 9783, 9909, 10016, 10033, 10145, 10169, 10172, 10202, 10214, 10232, 10255, 10293, 10301, 10546, 10691, 10752, 11021, 11480, 11529, 11692, 11693, 11727, 11788, 11843, 11855, 11910, 12036, 12417, 12483, 12494, 12735, 12871, 12967, 12983, 13002, 13153, 13269, 13410, 13500, 13606, 13746, 13817, 13903, 13922, 14087, 14222, 14412, 14434, 14505, 14587, 14890, 14893, 14919, 15123, 15283, 15322, 15355, 15461, 15491, 15620, 15659, 15744, 15877.
 Всего 168 серій, составляющихъ 8.400 листовъ, на сумму 1.134.000 рублей.

Новая книга
СТРАНА ТЕПЛА И СОЛНЦА,
ПАЛЬМ, АПЕЛЬСИНОВ И
ОЛИВК.

Мы, русскіе, почти незнакомы с той частью нашего Черноморскаго побережья Кавказа, которую иностранцы, по влечению просокошлой природы, считают лучшей в Европѣ и ставят выше даже французск. Ривьеры. Книга описывает настоящее и будущее этой страны и ее лучших мѣста: Сочи, Гагры, Туапсе, Сухум; Составлена по научн. труд. профессоров Краснова, Войнова, Пастернака и др. и соств. наученію Калабуховымъ и Яблономъ, 214 стр. с 26 отдѣльн. рис.—Ц. 1 р. с перес. налож плат. Адрес: Ред. журнала „Путешественникъ“ П. Николаеву, Москва, Петровка, дом Кабанова.

ПАРКЕТНАЯ ФАБРИКА Леровъ и Арендтъ.
 С.-Петербургъ, В. О., Кожевенная лн., 24.
 Рига, Прокатная ул., 1.
ПРЕДЛАГАЕТЪ:
 Массивный шпунтованный и щитовой паркетъ, вѣнскій фанерованный и клееный паркетъ.
 Искусственный паркетъ (по каталогу или особому заказу).
Специальность фирмы: Паркетъ по горячему асфальту.
 Иллюстр. каталоги высылаются бесплатно.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, УЛ. ГОГОЛЯ, 18-20.
„ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ“
 ЗАВТРАКИ 75 к., отъ 11—3 ч.
 ОБѢДЫ 1 р. 50 к. и 1 р. отъ 3—8 ч.
 ШОТТЕ и Ко.
 (мож. марк.) вышло натуральн. За 1 р. мет. французск. или нѣмец. изъ ничего не знающ. изъ 3 мѣсц. безусловно наученію (безъ учителя) отъ лекаго разговору, грамматики, ком. корресп. Получ. тысящ. благодар. Проф. изъ Н. Скарбіе. Курсъ нов. яз. Одесса, Полицейск. 27.

Д-ра Шиндлеръ-Барнай
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ
 и отличное слабительное средство.
 НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЮЛЬ ВЪ КОРОБКѢ КРАСНАГО ЦВѢТА, съ описаніемъ способа употребленія № 22635 на русск., франц. и нѣмец. яз. 46—12
 Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарск. маг.

Первая Варшавская Обувная Экспедиція.
 Высылаетъ въ разную по оптовымъ цѣнамъ самую изысканную обувь, за прочностю которой фирма ручается.
 Прейсъ-куррантъ высылается бесплатно.
 Адресъ: въ Варшаву, Т-ву Первой Варшавской Обувной Экспедиціи. Ц. № 23071

2000 рублей
 въ годъ побочнаго дохода можетъ имѣть **каждый**, кто изучитъ **ФОТОГРАФІЮ** и увеличеніе портретовъ.
 Условія значаго обученія высылаю за 7-коп. марку. Успѣхъ быстрый и вѣрный, по оконч. курса — АТТЕСТАТЪ. Всѣ новости фотогр. искусс., совѣты по устройству и веденію фотографіи. МОСКВА, почт. лн. № 110, В. Гуляйнову. № 23095

ТОЛЬКО за 5 руб. высылается налож. платежомъ мальчикъ
ШВЕЙНАЯ МАШИНА,
 необходимая въ каждомъ хозяйствѣ: шьетъ быстро и хорошо; научиться можно въ 1 денъ. Удобна для подарка. Незамѣнима въ дорогѣ (всѣ мѣтк. 2 фунтовъ). Упаковка и пересылка за нашъ счетъ. Адресъ: Москва, Домни-ковская ул., д. Никифорова, въ Магазины Новыхъ Изобрѣтеній. № 23096

ЭМУЛЬСІЯ ВИТА
 П-ра ТУРКУСА
 ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО, совершенно уничтожающее ПРЫЩИ и УГРИ на лицѣ.
 Ц. 1 р.
 ГЛАВН. СКЛАДЪ: Москва, Черкизовская аптека. Продажа въ аптекахъ и всѣхъ апт. маг.

МОЙНАКСКОЕ
ЛИМАННО-ГРЯЗЕЛЕЧЕБНОЕ
 № 23105 ЗАВЕДЕНІЕ 5—1
 въ Евпаторіи, въ Крыму, открыто съ 20 мая по 20 августа.
 Изданія А. Ф. Маркса, СПб., ул. Гоголя, 22.

Поставщица Двора Его Императорскаго Величества Государя Императора и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей **ВАЛЬТЕРЪ и КОХЪ.**
 С.-Петербургъ, улица Гоголя, № 4.
Сѣдельная и шорная фабрика основана 1786 г.
 Офицерскія сѣдла всѣхъ частей войскъ. Сѣдельные уборы для нижнихъ чиновъ. Дамскія, англійскія, скаковыя и охотничьи сѣдла. Русская упряжь, англійскія шоры, всѣ конопяныя принадлежності. Походные вьюки, походныя крпаты и дорожныя вещи лучшего качества. Ц. № 23061
 Прейсъ-куррантъ высылается бесплатно.

ГАРМОНИИ
 НѢМЕЦКІЯ, ВѢНСКІЯ и ЛУЧШЕЙ РУССКОЙ РАБОТЫ, а также италянскіи, ливенскіи, роляныи и другіи **ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.**
 Прейсъ-куррантъ бесплатно.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
 С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ.

Головинъ, К. „ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ“, въ 12 томахъ, съ портретомъ автора. Изданіе отпечатано четкимъ шрифтомъ на хорошеіи бумагѣ и содержитъ 4730 стр. in 8°, СПб. 1903 г. Цѣна 12 томамъ 15 р., съ перес. 16 р. 50 к.; въ 6 переплеткахъ—18 р., съ перес. 19 р. 50 к. Тома продаются и отдѣльно (но только безъ переплетовъ) по 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Баранцевичъ, К. С. „СВОБОДНЫЕ“ 18 рассказовъ. Хорошо изданный томъ in 8°, 325 стр., отпеч. четкимъ шрифтомъ на вѣленовой бумагѣ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ пересылкою 1 р. 70 к.

Гнѣдичъ, П. П. „БѢГЛЫЕ“. Небольшіи-мая собственнотъ и другіе рассказы. Изячно изданный томъ, 300 страницъ, отпечатан. четкимъ шрифтомъ на хорошеіи бумагѣ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ колѣноровомъ переплѣтѣ 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 70 к.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 19

Выходитъ ежедневно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 14-го мая 1905 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 30.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1905 г. Съ приложеніемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВУ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія явилы.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССУ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рышельевская, 12.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи . . .

8 р. За
границу **12 р.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1/2 года съ доставкою въ СПБ. 4 р., съ перес. во всѣ ябста Россіи 4 р.; на 1/4 года съ доставкою въ СПБ. 2 р., съ перес. иногородныхъ 2 р.

Волченокъ.

Повѣсть

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

VII.

Часа чрезъ полтора, Троцкій, поднимаясь съ огаркомъ восковой спички въ свою «мансарду», думалъ:—а что мальчишка: дома или нѣтъ? Съ одной стороны ему хотѣлось.

чтобъ Петька заблудился и пропалъ въ туманѣ такъ же неожиданно, какъ неожиданно изъ него вынырнуть. А съ другой стороны, онъ уже чувствовалъ какую-то связь съ найденнымъ: слѣпой случай, столкнувшій ихъ,

Коровница. Бронзовая группа Е. Шмидтъ-Кестнеръ. авт. «Нивы».

казался каким-то предопределением, чѣм-то нужным, неизбежным. Когда судьба такъ сталкиваетъ людей, они нерѣдко остаются связанными на всю жизнь, и чувствуютъ себя ближе, чѣмъ кровные родственники. Вообще Троицкій плохо вѣрилъ въ родственныя узы. За примѣромъ ему ходить было недалеко: его дядя, Андрей Ивановичъ, терпѣть не могъ всѣхъ своихъ близкихъ, и особенно родныхъ братьевъ. Примѣръ перваго братства на землѣ — Каина и Авеля — вообще оказался заразительнымъ, — а продажа братьями Иосифа была только началомъ всѣхъ дальнѣйшихъ предательствъ. Андрей Ивановичъ особенно недолюбливалъ своего брата, Петра Ивановича, доктора, который имѣлъ слабость къ запою, что, впрочемъ, ему не мѣшало жестоко язвить Андрея Ивановича. Братья до того ненавидѣли другъ друга, что ихъ кидало въ жаръ и холодъ при одномъ упоминаніи ихъ имени. Андрей Ивановичъ всегда говорилъ про брата:

— Лѣкариска! Пьяная спринцовка, глупый ремень!

А Петръ Ивановичъ въ свой чередъ аттестовалъ брата:

— Андрей — фарисей, вѣдь онъ архи-скряга. Земля его терпитъ только по недоразумѣнію: почетный гражданинъ Содомы и Гоморры.

Рознь эта была у братьевъ съ самаго нѣжнаго дѣтства. Между ними разница была одинъ годъ, и когда ихъ вмѣстѣ купали въ одной ваннѣ, уже тогда они вѣсплялись другъ другу въ волосы и неистово визжали. Въ гимназін эта рознь еще болѣе обострилась, въ виду того, что Петръ былъ мальчикъ острый и развитой, а Андрей все свое остроуміе изливалъ въ карикатурахъ на учителей. Въ результатъ Андрея исключили изъ гимназін за портретъ директора, сдѣланный мѣломъ на доскѣ, и онъ пошелъ по художественной части. Былъ періодъ, когда Петръ обогналъ брата: когда онъ кончилъ врачомъ, а братъ — девятый годъ корпѣлъ въ академіи надъ программой. Но потомъ Андрей взялъ свое: онъ былъ «его превосходительство», носилъ поверхъ шитаго мундира красную ленту, а Петръ былъ только статскій совѣтникъ, имѣлъ Станислава и пряжку. Воспоминаніе о Петрѣ Ивановичѣ заставило Троицкаго остановиться.

«А не обратиться ли къ нему? — подумалъ онъ. — Дядя Петя — человекъ душевный. Можетъ, онъ своего тезку и приметъ. Жена его тоже баба добрая, ребятъ нѣтъ».

Въ эту минуту онъ достигъ своей двери. Послѣ четвертаго звонка зашлепали ноги, и дѣвочка впустила кильца въ двери.

— Петя пришелъ? — спросилъ онъ.

— Чего такого? — отозвалась дѣвочка.

— Дома, говорю, мальчишка-то?

— Спитъ на полу въ коридорѣ.

И въ самомъ дѣлѣ, у самой его двери, на полу, съ курткой подъ головой, спалъ Петя. Голова его откатилась. Густыя черныя рѣсницы слегка вздрагивали сквозь сонъ. Онъ спалъ въ тѣхъ же своихъ панталонахъ, въ которыхъ шеголялъ весь день.

«Ну, и чудесно, что пришелъ», — подумалъ Троицкій.

Онъ вошелъ къ себѣ, зажегъ лампу и сталъ ходить по комнатѣ.

«И пускай живетъ, — думалъ онъ. — Пусть никто не беретъ. Все же можно чего-нибудь добиться. Надо его сводить завтра въ баню, да купить ему что-нибудь... Нельзя же въ лохмотьяхъ».

Онъ вытащилъ портмонѣ и началъ считать.

— Три семь гривенъ! — насчиталъ онъ. — Да сорокъ копеекъ долженъ Волосовъ. Итого — четыре рубля десять.

Онъ сжалъ губы и задумался.

— Надо поговорить съ нашей патронессой, — рѣшилъ онъ и вышелъ опять въ коридоръ.

Пройдя двѣ двери, онъ постучалъ тихонько въ косякъ.

— Ой, кто это! — раздался окликъ.

— Это я, — стараясь говорить негромко, сказала Троицкій. — Можно къ вамъ на минутку?

— Да что это вы! Я васъ у себя принять не могу. Я волосы расчесываю. Только-что изъ бани.

— Почтенная домоправительница, если не у васъ, такъ, можетъ, ко мнѣ зайдете?

— Еще лучше. Срамникъ вы! Вѣдь я дѣвица, сами знаете, въ какой діоганали я себя держу.

— Ну, хоть въ коридоръ.

— Подождите, платокъ накину.

Она накинула платокъ и появилась на порогѣ съ распущенными по плечамъ жидкими косицами.

— Совсѣмъ ангель! — замѣтилъ художникъ.

Она хихикнула.

— Оставьте эти детали. Что надо? — Я завтра къ ранней обѣднѣ иду, спать хочу лечь.

— Да я все насчетъ моего подкидыша.

— А онъ, знаете, ловкій. Онъ у меня въ кухнѣ полъ вымылъ. Я ему старую ватрушку дала. Уплетъ. А только въ баню его безпремѣнно надо завтра съ дворникомъ отправить, — отъ него мышью пахнетъ.

— Вотъ, вотъ, я за этимъ дѣломъ... Да зайдите ко мнѣ, никто васъ не осудитъ.

— Охъ, ужъ вы, — зажеманилась она: — всегда резонъ найдете.

— Слушайте, — заговорилъ онъ, когда она услась у его стола, подпершись бѣлымъ сдобнымъ локтемъ. — Я сейчасъ произвелъ ревизію своей кассы. Растрата ужасная, — наличность минимальная.

— Да, вашихъ наличностей не на много хватитъ, — подтвердила она.

— А между тѣмъ, Елена Ивановна, вѣдь нельзя же этого отрока оставить на произволъ судьбы? Жалко.

— Ежели по христіанству, то оно, конечно, жалко. А только если принять для этой босой команды открывать, такъ къ вашему капиталу надо еще тысячу десять годового дохода прибавить.

Взглядъ ея упалъ на эту натурщика, прислоненнаго къ стѣнѣ, и она отмахнулась.

— Да поверните вы этого идола въ уголъ носомъ, — сказала она. — Не могу я его неприличнаго обнаженія видѣть.

Онъ повернулъ холстъ къ стѣнѣ.

— Такъ вотъ, Елена Ивановна, — продолжалъ онъ: — думается, что вы на этотъ счетъ можете мнѣ помочь. То-есть касательно Петьки. Желая я его экипировать.

— Что-жъ, въ Морской много есть портныхъ, — и бѣлье тоже тамъ голландское, — вотъ и сведите его туда.

— Да вѣдь и татаръ тоже много по дворамъ ходить.

— Это которые «халатъ-халатъ!» кричатъ?

— Вотъ-вотъ. У васъ, кажется, былъ одинъ знакомый, — въ прошломъ посту я ему бобровую шапку продалъ, — полтора рубля еще онъ мнѣ далъ?

— Ужъ и боберъ былъ, — припомнила она: — эти бобры по ночамъ на крышахъ мяучатъ, да въ подвалахъ крысы ловятъ. Еще хорошо, что полтора далъ. Цѣна-то вся ему тридцать копеекъ.

— Какъ звать-то его?

— Ахметка. Они всѣ «Ахметки» и «Салямалеккомъ».

Вы что-жъ, у него кредитъ хотите?

— Это самое. Подъ вашимъ бланкомъ.

— Такъ я и поручусь!

— Поручитесь. У васъ сердце доброе.

— Видали вы мое сердце?

— Видалъ. Тепленькое такое, мяконькое. Ей-Богу, я не шучу, Елена Ивановна. Какъ хотите, а привести его въ человѣчество надо.

— А ежели онъ ложки у меня украдетъ?

— Да вѣдь у васъ аплике?

— Аплике для жильцовъ, а сама я употребляю во семьдесятъ четвертую пробу.

— А я такъ думаю, что онъ не украдетъ. У него

глаза съ поволокой. Съ такими глазами не воруютъ. Я по лицу вашему вижу, моя божественная, что вы сдае-тесь.

— Да мнѣ-то что! — равнодушно сказала она. — Я всегда могу облагодѣтельствовать. На моихъ «изживе-ніяхъ» мало ли живетъ народу. А только ежели какой неблагопристойный поступокъ выйдетъ, вы отвѣтную часть на себя берете.

— Беру. Позвольте васъ въ шейку поцѣловать. Вотъ тутъ, подъ подбородкомъ.

Она замахала руками, хотѣла взвизгнуть, но рѣшила, что этимъ можетъ разбудить жильцовъ, а потому только сказала:

— Вы знаете, что я щекотки боюсь, и всегда, между тѣмъ, такіе поступки...

Онъ звонко ее чмокнулъ въ жирную, дебелую шею. Его губы точно погрузились въ теплую сметану. Она быстро встала и отстранила его.

— Рублей на пять хорошо всего одѣть можно, — ска-зала она. — Будетъ совсѣмъ, какъ грумъ. Особливо, еже-ли старый вицемундирный фракъ попадетъ съ орлами. Обрѣжемъ фалды, и будетъ куртка à la жокѣ. А штаны купить свѣтло-сѣрыя, и фуражку съ галуномъ. Графскій мажордомъ будетъ.

Онъ взялъ лампу проводить ее по коридору. Петя спалъ попрежнему, грудь его спокойно и легко ды-шала. Ему было тепло и спокойно. Должно-быть, немало холодныхъ ночей пронеслось надъ этой курчавой круг-лой головенкой. Щеки его разгорѣлись, губы полуоткры-лись; чрезъ разстегнутый воротъ виднѣлась здоровая высокая грудь. Отъ всей фигуры вѣяло грубой нѣгой и счастьемъ.

— Красивый мальчишка, — не выдержала Елена Ива-новна. — Иной бы князь дорого далъ за такую препорцію.

— Такъ оставляемъ? По рукамъ? — спросилъ онъ.

— Да пушай! — отозвалась она. — Будетъ намъ съ вами въ коридорѣ шептаться, — точно тараканы пол-заемъ. Еще жильцы мораль какую-нибудь подумаютъ. Спите.

Она затворила за собой дверь. Онъ прошелъ и еще разъ полюбовался мальчикомъ, какъ любятъ покуп-кой. Онъ низко опустилъ къ нему лампу и поставилъ возлѣ него на полъ. Потомъ вдругъ наклонился, тихо поцѣловалъ его въ лобъ и пропелъ себѣ, чувствуя въ груди какое-то веселье, какую-то поющую, какъ птица, радость. Птица пѣла безсознательно: «какъ хорошо, хо-рошо, хорошо!»

VIII.

Петръ Ивановичъ жилъ въ одноэтажномъ деревянномъ домикѣ, въ одной изъ улицъ Измайловскаго полка. До-микъ былъ снаружи чистенькій, сѣренькій, съ зелеными ставнями, большимъ дворомъ и садомъ, гдѣ росли двѣ липы и густыя акаци. Весь домикъ состоялъ изъ пяти комнатъ, которыя содержались женой Петра Ивановича, Юзефой Ѳедоровной, въ самой трогательной чистотѣ. Полъ былъ выкрашенъ подъ паркетъ, на потолокъ были изображены гирлянды, обои были свѣтленькіе, съ гра-вюрами въ золотыхъ рамкахъ. Въ гостиной стояли воско-вые цвѣты подъ стекляннымъ колпакомъ; въ кабинетѣ висѣли шитые гарусомъ конверты и вышитыя шерстями картины, изображающія крестьянъ, кошекъ, охотниковъ и ярко-пунцовыхъ собакъ. Въ углу кабинета бѣлѣлъ и склался женскій скелетъ. Въ то время у докторовъ была мода: непременно держать возлѣ письменнаго стола человѣческой костякъ. У другой стѣны мѣрно отбивали тактъ огромные, нелѣпаго вида часы, въ футлярѣ крас-наго дерева. Когда приходило время имъ бить, казалось, что въ футлярѣ сидитъ кто-то въ жесточайшемъ парок-сизмѣ коклюша и никакъ не можетъ откашляться, осо-бенно когда время подходило къ полуночи. Зато въ спальнѣ висѣли крохотные стѣнные часы, тягавшіе по-собачьи. Какъ въ кабинетѣ кашлянетъ красный фут-

ляръ, такъ сейчасъ черезъ комнату тявкнетъ столько же разъ маленькій бѣлый ящичекъ съ циферблатомъ, надъ которымъ изображенъ Шильонскій замокъ. Другихъ зву-ковъ въ домѣ не было.

На дачу Петръ Ивановичъ не ѣздилъ и все лѣто проводилъ въ садикѣ, гдѣ самъ сажалъ цвѣты, обѣдалъ въ бесѣдкѣ и спалъ послѣ обѣда на диванѣ въ той же бесѣдкѣ, покрывшись отъ мухъ кускомъ бѣлой марли. Каждое утро, съ восьми часовъ, онъ принималъ пациен-товъ, къ девяти уѣзжалъ куда-то въ госпиталь или ка-кую-то лѣчебницу, потомъ дѣлалъ визиты, къ тремъ воз-вращался домой и тотчасъ же напивался настолько, что до десяти часовъ вечера становился человѣкомъ невмѣ-няемымъ. Онъ дѣлалъ это систематично, выдержанно, хладнокровно. Никакіе доводы со стороны жены, ника-кія убѣжденія не могли поколебать установленнаго разъ навсегда порядка.

— Главное — режимъ-съ, — говорилъ онъ. — Аккуратно въ одинъ и тотъ же часъ отравленіе алкоголемъ. Двад-цать третій годъ такъ дѣйствую, безъ малѣйшаго откло-ненія въ сторону. Оттого ни разу не былъ боленъ. А мой братецъ, что пьетъ по двѣ рюмки въ день, разъ пять былъ на краю смерти-съ.

Пилъ онъ изъ огромнаго графина, рюмку за рюмкой, молча прохаживаясь по анфиладѣ комнатъ. На немъ былъ при этомъ случаѣ халатъ, изъ-подъ котораго тор-чали тонкія, голыя ноги въ сафьянныхъ туфляхъ. Онъ подходилъ къ столу, опрокидывалъ въ горло рюмку, мор-щился, но ничѣмъ не закусывалъ, только закладывалъ руки за спину и мѣрнымъ шагомъ шелъ вокругъ квар-тиры, сдвинувъ брови и о чемъ-то задумавшись. Иногда онъ, замѣтивъ жену, притулившуюся съ работой у окна, подходилъ къ ней и неожиданно заявлялъ:

— А Ершевичъ — подлець!

Она не знала, кто такой Ершевичъ, но не возражала. Въ сущности, ей было все равно, и никакого ей дѣла до Ершевича не было. Ей важно было, чтобъ ея Пе-тичка былъ живъ, здоровъ, сытъ и въ духѣ. Она была со стороны матери полька. Въ полькахъ чувство домо-витости, прелести семейнаго очага развито больше, чѣмъ въ русскихъ. Онѣ получили отъ матерей, всосали съ молокомъ этотъ даръ: чувствовать въ мужчинѣ охра-нителя гнѣзда, относиться къ нему, какъ къ представи-телю высшей силы — и созидающей, и защищающей. Сло-жилось это исторически, когда мужа и любовники вое-вали, а ихъ коханы, сидя у печи, наряжались, рожали дѣтей, обмывали ихъ, воспитывали въ нихъ будущихъ рыцарей или кокетокъ-женъ, — мечтая о томъ, что вотъ вернутся изъ похода шляхтичи, загорѣлые, съ обвис-шими неподстриженными усами, и начнутъ балы и празники съ мазуркой, поцѣлуями и пирами. Инстинктъ женщины сказался у полекъ сильнѣе, чѣмъ у какой иной націи. Онѣ поняли, что чѣмъ красивѣе и привле-кательнѣе женщина, тѣмъ здоровѣе и мощнѣе потомство. Полька создала изъ себя хозяйку: не сѣверную женщину, умѣющую экономно на кухнѣ состряпать дешевый обѣдъ по строго-гигиеническому рецепту, а хозяйку, что созда-вала съ необычайной виртуозностью жирныя и вкусныя блюда для своихъ рыцарей. Кухарка у плиты, — она являлась царицею бала вечеромъ. Польки вѣрнѣе были своимъ мужьямъ, чѣмъ русскія боярыни, потому что цѣ-нили въ мужьяхъ ихъ мощь и силу, ихъ удалъ и ве-селье. Правда, когда онѣ видѣли, что мужъ мѣняетъ ихъ красу на дешевое наслажденіе съ какими-то слу-чайными сомнительными красавицами, кровь ихъ заки-пала и онѣ мстили мужьямъ, сойдясь съ первымъ по-навшимся на глаза сосѣдомъ, и даже съ красивымъ холопомъ. Но пока мужчина былъ имъ вѣренъ, онѣ строже, чѣмъ онъ, охраняли святость своего гнѣзда. Онѣ пеленали дѣтей, своею, а не наемной грудью, кор-мили ихъ, готовили зразы и клецки и колдуны, обна-жали плечи для танцевъ, а дома у себя — всѣмъ суще-

Сцена изъ романа Брема-Стоокера „Вампиръ“.

Рисунокъ А. Р. Эберлинга (XIII выставка картинъ Спб. Общ. Художниковъ), авт. «Нивы».

Веселая читательница. Картина В. Гора, авт. «Нивы».

ствомъ, всѣми фибрами принадлежали своему властелину.

Юзефа Федоровна была дочь какого-то нотариуса. Петръ Ивановичъ звалъ ее Жозя. Это была узколицая блондинка съ сѣрыми глазами, артистически приготавливавшая пасху и куличи. Мужа она боготворила и носила его запой такъ же спокойно, какъ спокойно перенесла бы несчастье, если-бъ лицо его вдругъ исковеркало оспой. На этотъ счетъ она говорила:

— Лучше пить, чѣмъ грабить. А вотъ у нихъ въ больницѣ экономятъ Памфиловъ грабить и живыхъ, и мертвыхъ.

Характеръ у Петра Ивановича былъ не то что двойственный, а какой-то двухсторонній. Съ большими онъ былъ мягокъ и ласковъ; съ сослуживцами и начальствомъ грубъ и вызывающе дерзокъ. Его любило какое-то высшее медицинское свѣтило за прямоту и знаніе, и только потому множество поступавшихъ на него жалобъ оставалось безъ послѣдствій. Это свѣтило не разъ замѣчало ему:

— Петръ Ивановичъ, умѣрьте характеръ. Нельзя на каждомъ словѣ говорить: «неучъ, воръ, воръ, неучъ», а у васъ другихъ эпитетовъ по отношенію сослуживцевъ нѣтъ.

— Совершенно вѣрно, ваше превосходительство, — сокрушенно замѣчалъ Петръ Ивановичъ. — Но ужъ какъ-то такъ съ юности привыкъ не лгать. Не могу-съ. Это въ крови, и ничѣмъ вы не вытравите-съ. Не могу видѣть мерзавца, чтобъ не назвать его канальей.

— Петръ Ивановичъ, не все же однѣ каналы.

— Девяносто девять процентовъ, ваше превосходительство. А эта пропорція жестокая. Вотъ-съ мы съ вами двое не каналы, а потому для равновѣсія вокругъ насъ помѣщено сто девяносто восемь мерзавцевъ. Вѣдь и ваше превосходительство изволите съ ними биться не на животъ, а на смерть, потому что у васъ въ рукахъ сила. А у меня силы нѣтъ-съ. Я вершить не могу, а могу только констатировать, ставить, такъ сказать, нравственный діагнозъ. И по моему списку выходитъ, что старшій докторъ у насъ скотина, разжирѣвшая въ своемъ хлѣбѣ; хирургъ — шарлатанъ, да еще при этомъ доносчикъ; акушеръ — развратникъ и уголовный преступникъ, котораго давно ждетъ висѣлица; дѣтскій докторъ...

— Будетъ, Петръ Ивановичъ, перехватилъ, — останавливали его, но Петръ Ивановичъ не унимался.

— Будь я проклятъ, ваше превосходительство, если наше гнусное гнѣздо не достойно участи Содома и Гоморры. Если-бъ можно было всѣхъ ихъ окормить большимъ супомъ съ прибавкой стрихнина, человечеству была бы оказана большая услуга.

Жозя поддерживала въ этомъ отношеніи супруга и, провожая его на службу, говорила:

— Ты ихъ хорошенько тамъ, не стѣсняйся.

Къ пациентамъ относились оба супруга съ совершенно исключительнымъ вниманіемъ. Стоило появиться какой-нибудь потертой, замороженной фигуркѣ, чтобъ Жозя освѣдомилась:

— Да, можете, у васъ денегъ на лѣкарство нѣтъ? Такъ вы прямо скажите... Да и безъ шарфа вы? Развѣ можно по такой погодѣ безъ шарфа? Ну-ка, подождите минутку.

Бывали дни, когда мужъ сконфуженно говорилъ послѣ пріема:

— Чортъ! Своихъ еще три рубля приплатилъ. Все голъ проклятая ходитъ.

На что супруга замѣчала недовольно:

— Ну, кабы я знала, что ты этой кофейницѣ рубль дашь, не дала бы ей стараго капора. Нельзя все въ однѣ руки.

Надъ этимъ альтруизмомъ очень издѣвался Андрей Ивановичъ и говорилъ: «Спяна. Думаю, что оба пьютъ. Въ трезвомъ видѣ это невозможно».

Жозя сердилась, что на нее взводятъ такія небылицы: она даже въ Новый годъ больше одного глотка шампанскаго не могла проглотить. Она не выносила никакого

вина вообще, по французской поговоркѣ: «крайности сходятся», что, впрочемъ, подтверждается и притяженіемъ противоположныхъ магнитныхъ полюсовъ.

Между супругами никогда не было размолвки съ самаго дня свадьбы. Дѣтей у нихъ тоже не было, да они ихъ и не хотѣли.

— И такъ отъ пациентовъ отбоя нѣтъ, а тутъ еще дѣти, — разсуждалъ Петръ Ивановичъ.

Знакомыхъ у нихъ было много, и каждый день кто-нибудь приходилъ къ нимъ къ обѣду, какъ въ гостиницу. За обѣдомъ у Петра Ивановича былъ періодъ краснорѣчія. Продолжая пить, онъ сыпалъ ядомъ своихъ обличеній, и ужъ тутъ всѣмъ доставалось. Языкъ его былъ твердъ, никогда не заплетался, сколько бы онъ ни выпилъ. Но послѣ обѣда онъ сразу засыпалъ, сидя въ огромныхъ дѣдовскихъ креслахъ, и спалъ часа три, изрѣдка похрапывая и почавкивая, и порою замѣчая сквозь сонъ:

— Шарлатаны, грабители!

IX.

Дня черезъ три послѣ того, какъ Троцкій взялъ къ себѣ Петю, онъ повелъ его къ Петру Ивановичу. Троцкій зналъ, что удобнѣе всего придти къ дядѣ, когда онъ, переодѣвшись послѣ визитовъ, только принимается за питье. Онъ не пошелъ съ параднаго хода, а обошелъ вокругъ, черезъ дворъ. Петю онъ оставилъ во дворѣ, предложивъ ему заняться гимнастикой: влѣзть на крышу или погоняться наперегонки съ дворовымъ псомъ, котораго звали «Маркизь», хотя онъ скорѣе былъ похожъ на лабазника.

Тетя Жозя встрѣтила его, какъ всегда, съ распростертыми объятіями.

— Что давно не былъ? Мы ужъ писать тебѣ собирались. Отчего не приходилъ? Ты знаешь, дядя тебя любить, я люблю, а ты на насъ плюешь.

— Да ужъ очень вы децентрализованы, — пошутилъ онъ. — Съ Острова-то, я думаю, сюда верстъ семь.

— Ну, да ладно, считаться не будемъ. Сегодня у насъ солянка съ помидорами, да глухаря дивнаго протопохъ прислалъ: его сынъ подъ Ямбургомъ настрѣлялъ, — такъ мы вотъ его въ сметанѣ...

— Не протопопа, а глухаря, — пояснилъ дядя, показываясь въ дверяхъ.

Онъ облобызался съ племянникомъ трижды и похлопалъ его по плечу.

— Мажешь по холсту-то? Мазюкай, мазюкай! Все лучше, чѣмъ воровать. Водки хочешь? Да, вѣдь ты не пьешь. И не пей. Одно свинство.

Онъ было повернулся и пошелъ, но племянникъ его остановилъ.

— Я по дѣлу къ вамъ. Говорить хочу.

— Тогда будемъ ходить кругомъ дома. Я остановиться не могу.

— Мнѣ надо, чтобы и тетя слушала.

— Ну, тогда садись, а я изъ угла въ уголь здѣсь буду болтаться. Погоди, только заряджусь.

Онъ вышелъ въ сосѣднюю комнату, зарядился, сморщился и вернулся съ огорченнымъ видомъ назадъ.

— Ну, я слушаю.

Троцкій началъ рассказывать исторію Пети. Тетка стучала швейной машинкой и однимъ глазомъ по-птичьи поглядывала на мужа. Петръ Ивановичъ шагаль систематично изъ угла въ уголь, поджимая губы и слегка подпрыгивая на ходу. Порою онъ останавливался у окна, барабанилъ пальцами по стеклу, поворачивался, какъ на шкворнѣ, и снова маршировалъ въ противоположный уголь. Когда рассказъ дошелъ до посѣщенія Андрея Ивановича, лицо доктора расплзлось въ радостную улыбку.

— Братикъ, милый мой, единоутробный! Нашелъ ты тоже, къ кому пойти! — проговорилъ онъ и вдругъ угрозилъ въ пространство кулакомъ. — И вотъ вѣдь держитъ

земля таких продовъ, не разступится, не провалится. Долготерпѣлива, матушка наша. Ну, дальше, дальше про братика...

Когда Троцкий совсѣмъ кончилъ свое повѣствованіе, дядя сѣлъ противъ него и запахнулъ раскрывшійся халатъ.

— Ты, очевидно, желаешь знать мое мнѣніе,—заговорилъ онъ:—куда дѣвать мальчика? Что же я могу тебѣ сказать? Самое простое—привести его сюда и оставить у меня на кухнѣ. Онъ—я согласенъ съ братомъ—будетъ красть у меня папиросы, сахаръ, бить посуду, рвать платье, получать на чай отъ пациентовъ. Но больше дѣлать нечего. Я, вообще, терпѣть не могу дѣтей...

— Ты врешь, папка!—замѣтила Жозя.—Ты страшно дѣтей любишь. Онъ еще вчера съ золотушной дѣвчонкой два часа возился и карамельками ее кормилъ.

— Жозька!—строго крикнулъ онъ.—Ты глупа, какъ слѣпая курица. Я возился съ ней, какъ съ пациенткой. Я смотрѣлъ на нее, какъ на превосходный экземпляръ самой подѣйшей золотухи,—и буду еще съ ней возиться, пока не сведу съ нея всю шелудивость. А я говорю, что не люблю въ комнатахъ дѣтей, потому что дѣти—это неготовые люди, что-то такое полудодѣланное, сырое, капризное, неопрятное, глупое. Я также не люблю щенять и котятъ,—хотя кошекъ и собакъ люблю,—потому что мнѣ некогда прививать имъ культуру и цивилизацію. Я это предоставлялъ людямъ не занятымъ и свободнымъ. Я въ восторгѣ, что у насъ нѣтъ дѣтей.

— Однако, ты...—начала-было Жозя.

— Я въ восторгѣ, что у меня нѣтъ дѣтей,—заоралъ на весь домъ докторъ, ударяя кулакомъ по столу!—Что бы я съ ними дѣлалъ? Какой примѣръ могъ бы имъ преподать? Что я такое? Скверный, глупый лѣкаришка, пьяница, мокрица, живущая своей утробой...

— А зачѣмъ же тебя зовутъ на консилиумы?—спросила Жозя.

— Потому что я все же больше смыслю этихъ идиотовъ, олуховъ, фокусниковъ, болвановъ. Я выше ихъ потому, что не вѣрю въ силу лѣкарствъ, потому, что не вѣрю своимъ знаніямъ, не вѣрю ничему, кромѣ моего собственнаго крохотнаго опыта. Если бы у меня былъ сынъ и пошелъ въ доктора, я бы его проклялъ. Лучше ужъ быть такимъ художникомъ, какъ ты, чѣмъ знахаремъ.

— Спасибо за лестное мнѣніе обо мнѣ,—отозвался Троцкий.

— Да ужъ, извини, ангелочекъ мой,—не могу я ваше святое искусство признавать за нѣчто великое, свалившееся прямо съ неба. Вы тоже кустари—такіе же какъ тѣ, что метелки дѣлаютъ. Не все ли одно,—метелка, или ваша программа на золотую медаль: «Гитъ наканунѣ паденія Іерусалима»? И метелка можетъ быть произведеніемъ искусства, и «Паденіе Іерусалима» можетъ быть—слякотью. Но художникъ тѣмъ лучше лѣкаря, что не лѣчитъ своихъ ближнихъ. Только однимъ этимъ. Ты знаешь, чѣмъ мы отличаемся отъ остальныхъ смертныхъ? Намъ дозволено посягать на жизнь и здоровье ближнихъ, а вамъ нельзя.

Онъ вскочилъ, пробѣжалъ въ сосѣднюю комнату, опрокинулъ въ ротъ еще стаканчикъ и снова вскочилъ въ гостиную.

— У меня былъ товарищъ по академіи Анаксагоровъ, человекъ порченный. Въ немъ семь бѣсовъ сидѣло. Когда былъ онъ въ семинаріи, его драли черезъ день за дебоши. Онъ все рѣзалъ чужихъ пѣтуховъ, голубей и кошекъ. Страсть у него была къ крови, а главное—къ мясу. И это не жестокость, онъ совсѣмъ не желалъ мучений животнымъ, а просто ему правилось впускать ножъ въ тѣло, потому что это считалось преступленіемъ. И онъ потому пошелъ въ лѣкаря, что лѣкарь, можетъ, пользуясь своимъ званіемъ, совершать всякія непристойности надъ живымъ человекомъ, и всякія оскверненія трупа. Вѣдь если у тебя умретъ бабушка, и ты ей отрѣжешь уши и носъ, тебя непременно посадятъ либо въ сумасшедшій домъ, либо въ тюрьму. А Анаксагоровъ увѣрялъ, что онъ специалистъ по уху и носу, и потому у всѣхъ мертвецовъ уши и носы отрѣзалъ. Какъ молодую женщину осматриваетъ, непременно грудь постукаетъ, и сердце послушаетъ,—хотя это совсѣмъ ни для носа, ни для уха не надо. Теперь онъ чуть ли не профессоромъ гдѣ-то,—и въ немъ сидитъ тотъ же бѣсъ, та же мерзость, но въ другой формѣ. Вдругъ передъ всей аудиторіей заставитъ женщину совсѣмъ раздѣться, или начнетъ дѣвущкѣ такіе неприличные вопросы предлагать, за которые обыкновенно порядочные люди другихъ по лицу бьютъ.—А его не ударишь, потому что ему, его дипломомъ дана власть всякія мерзости дѣлать. А ужъ что молоденькія фельдшерицы отъ него терпятъ: прямо плантаторъ южно-американскій... Такъ я къ тому все это клоню, чтобы показать, что дрянъ мы такая же, какъ и всѣ...

— Пстой, пстой,—закричала Жозя.—А Ферзинъ дрянъ? А Башиловъ дрянъ? А Перемѣтовъ дрянъ?—Они всѣ отъ холеры и дифтерита въ прошломъ году умерли, ходя за больными. Они умирали, какъ мученики, на крестѣ, за ближнихъ своихъ...

Петръ Ивановичъ страшно выкатилъ глаза.

— Да ты думаешь,—укоризненно качая головою, началъ онъ:—ты думаешь, что Анаксагоровъ жизнью не жертвовалъ? Да онъ три раза заражался при операціяхъ, онъ гной изъ ранъ трубочками высасывалъ, онъ по трое сутокъ не спалъ, когда тифъ былъ въ войскахъ. Онъ три изслѣдованія написалъ, за которыя его даже англичане чѣмъ-то увѣнчали и членомъ какого-то самага ученаго учрежденія сдѣлали. Онъ на свои деньги общежитіе для студентовъ основалъ...

— Ты самъ себя противорѣчишь! — остановила Жозя.

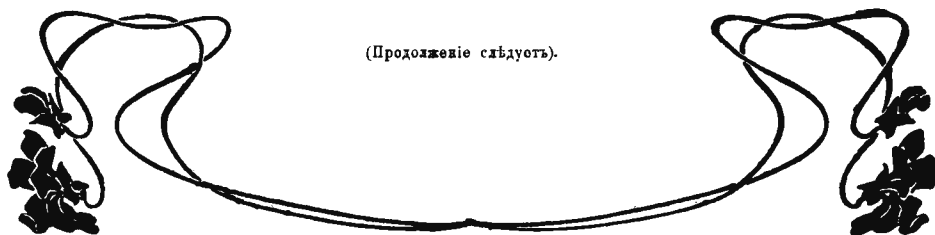
Петръ Ивановичъ остановился и вдругъ покатился со смѣху.

— Это вѣрно,—сообразилъ онъ.—Запутался! Началъ такъ, кончилъ этакъ. Покажи, что ты мажешь такое,—обратился онъ къ племяннику.

Тотъ подалъ ему карманный альбомчикъ.

На первой страницѣ онъ набросалъ дядю въ халатѣ, съ развѣвающимися полами, быстро шагающимъ по комнатѣ.

— Мерзавецъ! какъ сталъ хорошо работать!—проговорилъ Петръ Ивановичъ.—Лучшій мой портретъ. Подпиши: «спившійся лѣкарь», вставь въ рамку и поднеси Жозѣ въ день ея рожденія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ „Книги жизни“.

Какая сладость въ отрицаньѣ
Того, что дорого другимъ.
Любовь, надежду, вѣру, знанье
Все осмѣять разсудкомъ злымъ,
Всѣ чувства разумомъ измѣрить,
Святыню сердца развѣнчать,
И очевидности не вѣрить,
И наложить на все печать
Насмѣшки, злобы и проклятѣя

Тому, чѣмъ лишимъ и живемъ,
И даже страстныя объятѣя
Пятнать невѣрѣя клеймомъ!..
Блаженъ, въ комъ есть такая сила!
Онъ—царь вселенной, богъ и магъ:
Предъ нимъ безмолвствуетъ могила
И преклоняетъ выю врагъ!
Онъ самъ повсюду вносить тлѣнье,
Онъ самъ—палачъ, самъ—судя,

Великій въ дѣлѣ разрушенья
Прикрасъ земного бытѣя.
Онъ одинокъ, какъ мрачный гений,
Но всѣмъ твердитъ, какъ лучшій,
Другъ,
Что жизнь не стоитъ сожалѣній,
А смерть,—не стоитъ слезъ и мукъ!

В. Мазуревичъ.

Афродита. Картина Брайтонъ-Ривьера, авт. «Нивы».

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

Мукденскій бой.

IX. Утро 21-го февраля.

Морозъ, стоявшій въ фанзѣ, не дасть намъ уснуть ни на минуту. Въ 5 часовъ полковникъ Новосельскій былъ уже на ногахъ, и со двора слышенъ былъ его громкій голосъ:

— Первый полкъ идетъ въ головѣ. Разбудите полковника Леша!—говорилъ онъ кому-то.

На одномъ канѣ со мной оказался лежащимъ поручикъ Дашкинъ. Мы вмѣстѣ вышли изъ фанзы, чтобы искать палатку Леша.

Въ громадномъ бивакѣ подъ холмомъ съ башней догорали костры, около которыхъ сидѣли съжигшіяся фигуры солдатъ. Люди *уже* проснулись, можно было бы сказать по первому взгляду, но, на самомъ дѣлѣ, они *еще* не спали, а такъ и просидѣли всю ночь кругомъ костровъ. Мимо сѣрыхъ кучекъ солдатъ и рядовъ винтовокъ, составленныхъ въ кѣзлы, мы дошли, наконецъ, до 1-го полка. Тутъ, однако, картина была другая. Люди ночевали въ палаткахъ.

У перваго батальона мы нашли маленькую палатку полковника Леша. Около нея денщики согрѣвали на кострѣ воду для чая. Дулъ рѣзкій морозный вѣтеръ, и о кружкѣ горячаго чая пріятно было подумать. Я подошелъ у костра на скатанную шинель, пока Дашкинъ будилъ полковника.

— Собрать палатки!—раздался его голосъ, и голова въ мохнатой папахѣ выглянула изъ-за полотнища.

Я спросилъ его о причинѣ такого контраста: люди одного полка ночуютъ въ палаткахъ, а другіе—всю ночь мерзнутъ на вѣтру.

— А зачѣмъ я буду изнурять людей передъ боемъ? На случай тревоги у меня вездѣ караулы. Почему другіе командиры разсуждаютъ иначе—это не мое дѣло...

Мы наскоро напились чаю. Денщикъ нашель въ повозкѣ командира десятковъ барапоклъ, торжественно заявивъ, что это «московскіе». Ихъ пришлось разбивать рукояткой револьвера.

Сборы полка были недолги. Черезъ полчаса походная колонна, обогнувъ холмъ съ башней, уже вытягивалась на дорогу. Впереди пустынная равнина съ таинственной далью, закрытой отъ насъ утреннимъ туманомъ. За этой завѣсой долженъ былъ начаться первый актъ трагедіи, при участіи 1-го сибирскаго корпуса.

Саженьяхъ въ ста передъ башней небольшой бугорокъ. Выхвативше впередъ командиръ полка и нѣкоторые офицеры здѣсь остановились и сошли съ коней. Обычнымъ походнымъ порядкомъ двигаться дальше было уже нельзя.

Впереди, какъ горохъ, разсыпанный по полу, барабанила ружейная трескотня.

Колонна остановилась. Лешъ собралъ кругомъ себя офицеровъ и сталъ давать указанія къ предстоящему бою.

Впередъ была выслана пластунская команда, затѣмъ былъ двинутъ головной батальонъ. Полковникъ поздоровался съ людьми и сказалъ:

— Стрѣлки! Вы идете въ бой и будете такими же молодцами, какими, несмотря на тяжеля времена, вы были съ начала кампаніи! Поддержите славу 1-го полка! На забывайте, чье имя вы носите! *) Съ Богомъ...

Батальонъ былъ пущенъ уже не колонной, а цѣпами. Части быстро разбились по всему полю, и одиночныя фигуры въ разстояніи трехъ-четырехъ шаговъ одна отъ другой двинулись впередъ. Первая линія цѣпи скоро исчезла въ туманѣ.

Тогда пошли остальные батальоны уже походной колонной, прикрывая собою артиллерию и пулеметы. Полковникъ Лешъ сѣлъ верхомъ, объѣхалъ солдатъ, здоровался съ ними и поспекалъ впередъ.

Мустафа со своей коляской, нагруженной моими и полковника вещами, запутался среди пулеметовъ. Ему приказано было отстать и идти съ обозомъ.

Я пошелъ впередъ вмѣстѣ съ колонной. Солдаты шли содро и говорили о вещахъ, не

Развѣдчики.

Рисунокъ нашего спеціального корреспондента В. А. Табурина, авт. «Нпвы».

*) 1-й полкъ—имени Его Величества вост.-сиб. стрѣлковъ полкъ

Генераль Каульбарсъ награждаетъ во время боя отличившихся георгиевскими крестами у дер. Юхантунъ. По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

имѣющихъ никакого отношенія къ предстоящему бою, несмотря на то, что трескотня все усиливалась. Если кто-нибудь, какъ бы вскользь, говорилъ: — «Ишь, какъ зажариваетъ». — Ему замѣчали: «А ты, видно, не слыхалъ еще. Погоди слушать — еще наслышишься. Подойдемъ ближе — тебѣ не такъ нажарить».

На ногахъ у солдатъ были новые сапоги. За спинами запасные тоже новые.

Въ предыдущей статьѣ я уже говорилъ о положеніи башни Хауха относительно Мукдена. Теперь мы двинулись далѣе въ томъ же направленіи, т. е. на сѣверо-западъ. Большинство деревень обозначены только на большихъ двухверстныхъ картахъ. Одни названія ничего читателю не говорятъ, а потому, чтобы ориентироваться въ общей картинѣ, необходимо опредѣлять направленія и относительное положеніе различныхъ пунктовъ по компасу.

По диспозиціи мы должны были въ этотъ день дойти до деревни Ташичао (отъ башни 9 верстъ) и тамъ заночевать. Путь невеликъ, но съ первыхъ же шаговъ стало ясно, что дойти въ этотъ день до деревни Ташичао болѣе чѣмъ трудно. Для этого нужно было въ одинъ день взять съ бою три укрѣпленныхъ деревень. Первую мы взяли, вторую видѣли только издали, но не дошли до нея, а Ташичао такъ и не видали...

Когда потомъ подводились итоги мукденскаго боя, то уже заднимъ числомъ соображали. Если бы мы на 19-е февраля не ночевали въ горящей деревнѣ Янсытунъ, если бы слѣдующія сутки не потеряли въ стояннѣ у линіи дороги подъ Мукденомъ и, наконецъ, третьи сутки подъ башней, а прямо бы двинулись на Ташичао, то успѣли бы занять этотъ важный пунктъ на пути японскихъ обходныхъ войскъ.

Къ 8 часамъ туманъ разсѣялся, и передъ нами обрисовалась деревня Фансытунъ (2½ версты отъ башни). Не доходя до деревни, стоялъ въ резервѣ какой-то російскій полкъ.

Наша колонна прибавила шагъ. Я поспѣшилъ впередъ и, чтобы обогнать ее, сошелъ съ дороги и зашагалъ полемъ.

Навстрѣчу намъ изъ деревни спѣшили китайцы, выносившіе и вывозившіе свое имущество. По торопливости ихъ видно было, что бѣда застигла ихъ врасплохъ. Растеряныя женщины уходили почти бѣгомъ, таща за собой и на себѣ плачущихъ ребятишекъ.

«Въ чужомъ пиру похмелье», — подумалъ я.

На ближнемъ краю деревни, у дороги — красивая кумирня. Здѣсь уже хлопочетъ старшій врачъ 1-го полка Вигелевъ и наскоро устраиваетъ перевязочный пунктъ. Далѣе у дороги — фанзы деревни. Въ одномъ огородѣ за обвалившейся глиняной стѣнкой стоятъ лошади коннаго разѣзда пограничниковъ. Сюда быстро подходитъ офицеръ и кричитъ: — Выводи лошадей за деревню! Живо!..

Въ эту минуту я слышу протяжный, нѣжный свистъ пролетѣвшей японской пули... Этотъ звукъ для того, кто его услышитъ, сразу даетъ новый тонъ и настроеніе всей окружающей обстановкѣ. Все становится значительнымъ — и скачущій навстрѣчу ординарецъ съ донесеніемъ на листкѣ бумажки, которую онъ торопливо прячетъ за рукавъ, и голоса команды, въ которыхъ слышится волненіе, и движеніе людей, въ которыхъ замѣтна необычная нервность

и торопливость... Всѣ чувства напрягаются, и сердце начинаетъ биться быстрее...

Еще такой же свистъ — и щелчокъ въ глиняную ограду, куда ударила пуля... Третья шлепается на дорогу и подымаетъ легкое облачко пыли.

Какой-то солдатъ, держа въ поводу лошадь одного изъ офицеровъ, садится за изгородь съ тыльной стороны и съ простодушной улыбкой посматриваетъ на другихъ солдатъ, которые съ лошадьми стоятъ тутъ же, при чемъ изъ приличія даже зѣваетъ, какъ бы говоря этимъ: «вотъ я усталъ, присяду и отдохну...»

— Прячься, прячься, — замѣчаетъ ему сосѣдь. — Небось, найдеть пуля того самого, котораго ей надо...

Впереди на небольшомъ бугоркѣ стоитъ Лешъ и громко отдастъ

Генераль Каульбарсъ наблюдаетъ за боемъ съ башни Хауха. По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

Мукденский бой. Раненые на арбах.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

приказания подходящим сзади ротамъ, которыя, минуя его, сейчас же рассыпаются цѣпью и идутъ впередъ. Онъ горячится и ему кажется, что всѣ его приказанія исполняются медленно.

— Господинъ полковникъ,—говоритъ ему кто-то изъ офицеровъ.— Вы напрасно стоите здѣсь: кругомъ летаютъ пули... Вонъ тамъ за фанзой гораздо безопаснѣе...

— А идите вы... если вамъ самимъ не нравится здѣсь... Я желаю, чтобы весь полкъ прошелъ мимо меня и видѣлъ меня именно здѣсь... гдѣ летаютъ пули... Впрочемъ, господа, вы можете разойтись, они, кажется, стали стрѣлять именно по насъ.

Нѣсколько офицеровъ отошли въ сторону, но опять остановились группой. Пульки стали посвистывать кругомъ все чаще и чаще, но, какъ казалось, никто этого не замѣчаетъ или не хочетъ замѣчать, и вниманіе всѣхъ сосредоточивается на томъ, что дѣлается впереди.

А тамъ, освѣщенный утреннимъ солнцемъ, разстилался унылый манчжурскій пейзажъ. Сѣрое поле, изрѣзанное грядками и пересѣченное замерзшею рѣчкой, заканчивалось сѣрой деревенькой, сирава окруженной рощей. Ничего интереснаго на видъ не пред-

Мукденский бой. Раненые пѣшкомъ.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

ставляла изъ себя эта деревушка, ни одной человѣческой фигуры не было видно около нея, но въ настоящую минуту она казалась грозной и таинственной. Изъ наружныхъ глиняныхъ оградъ, какъ сотни черныхъ глазъ, глядѣли впередъ отверстія — бойницы для японскихъ стрѣлковъ.

По полю навстрѣчу этимъ зоркимъ глазамъ медленно подвигались цѣпью рѣдкіе ряды сѣрыхъ фигуръ, окраской своей сливающихся съ окружающей мѣстностью. Они шли медленно, точно на прогулкѣ, шагъ за шагомъ приближаясь къ роковымъ стѣнамъ, но въ этомъ движеніи чувствовалась торжественность и сила. Дальнія цѣпи постепенно терялись изъ вида, скрываясь за складкой мѣстности или залегая на землѣ, точно таяли, и минута за минутой проходили въ томительномъ и нервномъ ожиданіи.

Слѣва показалась фигура солдата, бѣгущаго навстрѣчу цѣпямъ. Онъ направлялся въ нашу сторону. Долгій бѣгъ изъ передового поста утомилъ его. Онъ спотыкался, начиналъ идти шагомъ и сейчасъ же опять пускался бѣжать. Добѣжавъ до полковника и передавъ дыханіе, онъ сказалъ:

— Ваше высокордіе... тамъ онъ батарею устанавливаетъ за угломъ деревни, по тую сторону...

Онъ указалъ рукой налѣво.

— Хорошо, обожди здѣсь... Поручикъ Никитинъ!..

Полковой адъютантъ Никитинъ на бѣлой китайской лошади сразу появляется откуда-то, какъ изъ земли вырастаетъ.

— Пускай 1-ая батарея откроетъ огонь по деревнѣ и слѣва... Прикажете немедленно!..

Поручикъ Никитинъ уже скачетъ назадъ къ батарее.

— И ты бѣги туда и расскажи командиру, — обращается Лешъ къ солдату, который пускается вдогонку за адъютантомъ.

Проходитъ нѣсколько минутъ, и кромѣ ружейной трескотни ничего не слышно. Полковникъ начинаетъ горячиться и посылаетъ къ батарее поручика Дашкина.

Но не успѣлъ онъ скрыться за фанзами, какъ треснулъ ударъ, отъ котораго стояція тутъ лошади рванулись со своихъ мѣстъ. Надъ нами прошипѣлъ снарядъ и, постепенно затихая, разорвался надъ самой деревней. Еще три снаряда дали такіе же мѣткіе разрывы. Вторая полубатарея обстрѣляла лѣвую окраину деревни. Сразу былъ найденъ вѣрный прицѣлъ.

Лешъ былъ въ восторгѣ.

— Молодцы!—повторялъ онъ при каждомъ удачномъ разрывѣ и потомъ вдругъ закричалъ:—Бѣглый огонь! Ординарецъ, скажи ка-

Мукденский бой. Раненые на арбахъ.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

питану Ратькову — хорошо. Пускай бѣглымъ огнемъ по той же цѣпи. «Три очереди—бѣглый!..»

Батарея Ратькова стояла сейчасъ же за деревней саженьхъ въ пятидесяти отъ насъ. Когда загрохоталъ бѣглый огонь *), то, казалось, вся деревня разрушится въ прахъ. Ружейный огонь нашихъ цѣпей затрещалъ чаще. Заднія линіи стали быстрѣе двигаться впередъ.

Но вотъ нѣкоторыя сѣрыя фигурки стали присаживаться, точно онѣ устали, другія ложились на землю, но медленно и просто, точно для отдыха, безъ эффектныхъ движеній тѣла, какъ обыкновенно изображаютъ раненыхъ на картинахъ. Нѣкоторые поворачивались и шли обратно, точно имъ надоѣла прогулка подъ пулями. Къ одному изъ вернувшихся, когда онъ проходилъ мимо насъ, Лешъ обратился съ вопросомъ:

— Куда раненъ?

Но солдатъ ничего не отвѣтилъ и только показалъ пальцемъ на свой ротъ и раскрылъ его. Оттуда хлынула кровь.

*) Бѣглый огонь — когда каждое орудіе стрѣляетъ безъ команды, а сейчасъ же, какъ вложень патроновъ. Три очереди — по три патрона на орудіе.

Мукденский бой. Раненые на носилкахъ.

По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Взятые в плен китайские солдаты, состоящие на японской службе. По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

— Ну, ничего, скоро поправишься... это пустышки. Иди на перевязочный...

Солдат растерянно глядел на полковника, точно не понимал, что тот ему говорить, и медленно прошел мимо. За ним солдаты-санитары пронесли раненого на носилках, а там еще и еще... У всех были вид смущенный, как бы виноватый. Они точно извинялись пред начальством, что их ранили и они уходят с поля. Тяжело-раненые стонали. Мы перестали смотреть в их сторону.

На правом фланге, между тем, происходило что-то неладное. Там стоял цѣпями Великолукский полк. Когда 1-й полк пошел в наступление, то великолукцы стали постепенно отходить, потому что 1-й полк как бы пришел им на смену.

Выходило такое положение вещей: в то время, когда одни наступают, другие рядом отступают.

— Что они там делают? — кричал Лешь, выходи из себя от негодования. — Остановите их!

Адъютант и все наличные ординарцы поскакали отыскивать командира полка, чтобы передать ему желание полковника Леша. Его не нашли. На позиции уже оставался один батальон, и командир его велел передать, что «он не подчинен полковнику Лешу».

У кумирни. Китайцы, смотрящие на проходящий войска. По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Лешь немедленно послал об этом донесение командиру отряда генералу Де-Витте и тот приказал Великолукскому полку подчиниться полковнику Лешу.

Но это приказание пришло уже послѣ, а пока наступление шло своим порядком. Солдаты 1-го полка сумели не обратить внимания на отступающих и продолжали свое дело. Цѣпи, дойдя на 400 шагов до стѣнки, залегли и стали обстреливать амбразуры и переулки. Наша батарея послѣ трех очередей продолжала еще стрѣлять... но вот впереди произошло что-то такое, что заставило всех насторожиться. Стрѣльба из наших цѣпей прекратилась, из орудий тоже. Далекая незамѣтная цѣпь вдруг выросла в группы людей, бѣжали вперед и толпились в проходах между стѣн деревни.

Японские пули еще продолжали свистать около нас, но уже никто не обращал на это внимания. Все устремились вперед к деревне, которая прежде казалась угрюмой и неприступной, а теперь всех манила к себе. Дорога у того места, гдѣ мы стояли, сразу наполнилась движущейся толпой конных и пѣших. Проскакали казачий развѣзд, которого раньше не было видно, проѣхали пограничники, торопились группы каких-то солдат, про-

катила артиллерия... и во всем, и на всех выражалось одно общее чувство и стремление: «вперед»...

Колорит картины сразу изменился. Стало будто свѣтлѣе, люди оживились... туманное угрюмое утро стало ясным и праздничным...

Солдаты-санитары, несшие тяжело-раненого, остановились на краю занятой движением дороги и поставили носилки на землю. Раненый приподнялся, через силу закричал слабым голосом «ура!» и опять упал на носилки...

Наши ворвались в деревню. Она была взята.

Х. В артиллерийском резерве.

Деревня, которую мы заняли, называлась Цуанванчи. Следующая деревня, куда отступили японцы—Людзакуань—находилась по дороге влѣво, почти под прямым углом. Когда наши ворвались в деревню, то японцы бѣжали по открытому полю на наших глазах и попали под огонь наших пулеметов.

Вслѣдствии разсуждали, что если бы, не останавливаясь в первой деревне, мы неотступно преслѣдовали их, то на их плечах ворвались бы во вторую деревню, но для этого нужно было, чтобы 1-й полк был поддержан резервом, а поддержки этой не было сделано.

Станция Фушунь (Фушунские копи). Персонал служащих на станции. По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Удачно начатое дело этим и закончилось. Деревня Людзакуань осталась для нас неприступной.

Когда Лешь сѣлъ на лошадь и поскакал вперед, увлекая за собою всех остальных находившихся тут, я напрасно искал глазами ординарца, который в таких случаях подводил мнѣ лошадь. Пришлось некоторое расстояние пройти пешком. Это было нетрудно, потому что успѣх заставлял забыть усталость, но обидно было остаться позади.

Но вот слышу сзади себя голос:

— Ваше высокоблагородие, садитесь...

Мустафа догнал меня, и мы рысью поѣхали вперед.

Влѣво от дороги — поле, по которому двигались цѣпи. Оно усеяно трунами. Между ними ходят несколько солдат-санитаров, отыскивая неподобранных раненых.

Навстрѣчу нам проводят плѣнных японцев. Несмотря на сравнительно теплый солнечный день они забнуты. Головы их закрыты вязаными шлемами, какие носят и у нас, но у них они одѣты поверх фуражек. Мѣховые воротники застегнуты на шею. Их человек пять. Далѣе солдат ведет под руку раненого хромящего японца и, глядя на Мустафу, глупо улыбается— должно-быть, чувствует себя в недовомом положении.

Мукденский бой. 1-й полк у Императорских могил. По фот. нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Не доѣзжая деревни, Мустафа останавливается. — Нельзя дальше ѣхать. Здѣсь пули летают... Можетъ лошадей побить...

Дѣйствительно, кругомъ изрѣдка посвистываетъ, и двѣ-три пули шлепаются въ дорогу. Мы условливаемся, что Мустафа поѣдетъ по-лѣмъ вправо, въ находящуюся тамъ деревню, гдѣ уже виднѣются повозки и зарядные ящики.

Слѣва у дороги уже устанавливается батарея.

Деревня съ этой стороны, раньше намъ невидимой, имѣетъ болѣе интересный видъ. Въ нее ведетъ крутой каменный мостъ, около котораго стоятъ верховыя лошади. Недалеко кумирня, гдѣ остановился полковникъ Лешъ и отдаетъ приказанія офицерамъ.

Въ деревнѣ еще осталось нѣсколько захваченныхъ въ плѣнъ японцевъ. Нѣкоторые ранены. У забора лежитъ японецъ, раненый въ ключицу. Онъ морщится отъ боли и, отыскивая удобное положеніе для руки, подкладываетъ подъ нее патронный подсумокъ.

— Ишь, бестія,—говоритъ одинъ солдатъ:—и винтовка у его отобрана, а патроновъ не хочетъ отдать...

Японецъ дѣлаетъ усиліе, беретъ въ другую руку подсумокъ и высыпаетъ патроны на землю.

Онъ, очевидно, говоритъ или, по крайней мѣрѣ, понимаетъ по-русски, но на заданные ему сейчасъ же вопросы отрицательно киваетъ головой.

Съ западной стороны деревни, выходящей на дорогу отступленія къ слѣдующей деревнѣ, послѣднія группы японцевъ отчаянно сопротивлялись, но были выбиты. У стѣнокъ и прямо на дорогѣ лежатъ трупы... но между ними есть и наши.

Далѣе въ полѣ много труповъ въ сѣрыхъ шинеляхъ, и трудно

Свиданіе генерала Куропаткина съ генераломъ Каульбарсомъ у дер. Юхантунъ 22 февраля.
По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

отличить, чьи они, потому что у японцевъ верхняя зимняя одежда болѣею частью сѣрая, но есть и черныя шинели.

Тамъ же, въ полѣ, широкимъ фронтомъ уже двигаются наши цѣпи, а изъ деревни впереди уже идетъ ружейная трескотня. До деревни Людзакуанъ менѣе версты—т. е. хорошей ружейной выстрѣль—и трескотня идетъ болѣе ожесточенная, чѣмъ при первой деревнѣ. Среди звуковъ неровной съ промежутками стрѣльбы пачками, вдругъ разсыпается, какъ барабанная дробь, однообразная зловѣщая трескотня... Это работаютъ японскіе пулеметы.

Цѣпи рѣдѣютъ. Чтобы скрыть себя отъ губительнаго огня, люди, пробѣжавъ нѣкоторое разстояніе, пользуются самымъ незначительнымъ пригоркомъ, ямкой, и залегаютъ.

Солнце ярко освѣщаетъ открытое ровное поле передъ неприятельской деревней. Невольно закрадывается сомнѣніе въ возможности взять ее днемъ скрытой атакой. Но по диспозиціи къ вечеру мы должны быть въ Ташичао, и цѣпи такъ, но идутъ впередъ...

Первая батарея открываетъ огонь. Справа отъ деревни поспѣваетъ за ней вторая. Со стороны японцевъ, которые въ первой деревнѣ такъ и не успѣли открыть огня,—теперь начинаютъ стрѣлять сразу нѣсколько батарей. Воздухъ пронизывается сверлящими полетами невидимыхъ снарядовъ, носящихся другъ другу навстрѣчу.

Иду обратно къ дорогѣ мимо батареи, стрѣляющей бѣглымъ огнемъ. Позади высокое сучковатое дерево, на которомъ сидитъ съ биноклемъ наблюдающій.

Со стороны той деревни, у которой мы были утромъ, подходят новые полки, по пути разбиваются цѣпями и идутъ влѣво. Ихъ долго видно на ярко освѣщенномъ полѣ.

За деревней съ тыльной стороны падаютъ шимозы, какъ бы давая сильнѣйшій перелетъ. Но потомъ оказывается, что тамъ стоитъ наша батарея, которая замѣчена японцами. Она снимается съ мѣста и отбѣзжаетъ къ лѣсу. Число нашихъ батарей увеличивается. Выстрѣлы слышны и справа, и сзади. Шимозы начинаютъ падать повсюду, и трудно сказать, откуда направленъ неприятельскій огонь.

Я хочу идти въ деревню, но съ тыльной ея стороны падаютъ нѣсколько шимозъ. Въ то же время начинаютъ кругомъ часто свистѣть пули. Очевидно, японцы стали стрѣлять по новымъ идущимъ открыто цѣпямъ.

Чувство тоски и полной безпомощности заслоняютъ всѣ остальные чувства. Въ такія минуты особенно неприятно одиночество. Слабѣетъ воля, и человѣкъ готовъ поддаться чувству страха.

Вотъ почему примѣръ начальника, умѣющаго владѣть собою и подчинять остальныхъ своей волѣ, имѣетъ такое громадное значеніе въ бою...

Нѣсколько минутъ я выжидалъ, но шимозы продолжали падать у деревни, заслоняя ее изъ вида своимъ чернымъ дымомъ.

Въ это время мимо пронесли съ поля раненаго и спросили меня, гдѣ перевязочный пунктъ. Я самъ этого не зналъ, и мы пошли наугадъ въ поле, въ сторону, противоположную выстрѣламъ.

Раненый генералъ Мищенко, его супруга А. А. Мищенко и его ординарецъ В. И. Копейшвили. По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

Въ томъ же направленіи съ разныхъ сторонъ несли еще раненныхъ, другіе шли пѣшкомъ и нѣкоторые сворачивали направо въ деревню, гдѣ стоялъ артиллерійскій резервъ, хотя тамъ не было видно флага Краснаго Креста. У насъ обыкновенно ставятъ или пять саженный шесть для флага, или совсѣмъ не ставятъ, чтобы не обращать вниманія непріятеля, который любитъ пускать въ перевязочный пунктъ «случайныя гранаты».

55-й Подольскій полкъ на пути къ позиціямъ. По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

Отчего бы не ставить не надъ крышами, а у края деревни значокъ, который былъ бы замѣтенъ на пути отъ нашихъ позицій и незамѣтенъ непріятелю? Кромѣ того, по дорогѣ, напримѣръ на перепутьи, можно бы ставить на землѣ хотя бы изъ картона значки, которые потомъ можно даже бросать.

Мы дошли вмѣстѣ до деревни. Въ одномъ дворикѣ, заложивъ руки въ карманы пальто, нервно шагала докторъ. «Нашли», — подумала я и поздоровался съ нимъ. Но съ первыхъ же словъ оказалось, что онъ ветеринаръ. Очень симпатичный и милый человѣкъ, но все-таки ветеринаръ. Раненные пошли дальше продолжать свои поиски.

Я же остался съ ветеринаромъ, тѣмъ болѣе, что онъ предложилъ мнѣ выпить стаканъ чаю.

Пока денщикъ приготовлялся насъ напоить, мы пошли осматривать фанзы. Вездѣ былъ страшный разгромъ. Сундуки были разбиты, красивые открытые шкафики, гдѣ ставятся боги, поломаны и повалены на полъ. Тутъ же валялись свѣчи, которыя жгутъ передъ богами, обрывки шелковыхъ матерій, картины, вытканная шелками на атласѣ. Въ одной зажгочной фанзѣ мы нашли цѣлую грудку женскихъ башмаковъ съ вышивками, совершенно новыхъ, двѣ большихъ фарфоровыхъ вазы прекрасной старинной работы, но разбитыя и не отъ случайнаго паденія, такъ какъ онѣ стояли на своемъ мѣстѣ на полкахъ, а умысленнымъ ударомъ. По полу были разбросаны книги большими томами съ шелковыми переплетами и застежками слоновой кости.

Оставалось загадкой, кому и для чего понадобилось это разореніе. Можно только навѣрно сказать, что не самими китайцами, потому что они, забравъ при выселеніи что могутъ, никогда не уничтожаютъ оставшагося.

Пока мы переходили по деревнѣ изъ фанзы въ фанзу, одна изъ шимозъ упала недалеко отъ деревни. Затѣмъ мы благополучно успѣли выпить по стакану чаю, при чемъ мой собесѣдникъ спокойно поглядывалъ въ пробитое окно, увѣряя, что другая шимоза должна непременно ударить въ деревню. Дѣйствительно, скоро дикій свистъ и разрывъ бризантнаго снаряда послышался совсѣмъ близко. Мы выбѣжали посмотрѣть и увидѣли, что шимоза ударила въ крайнюю фанзу и разбила стѣну.

Докторъ сейчасъ же заявилъ, что онъ чаю больше не хочетъ и что вода невкусная. Мнѣ оставалось только присоединиться къ его мнѣнію, и мы вмѣстѣ пошли къ задней стѣнкѣ деревни, чтобы тамъ расположиться за прикрытіемъ.

Вдоль всей глиняной ограды, высотой по плечо человѣку, сидѣли артиллеристы резерва 1-й бригады. Впереди разстилалось поле, по которому на востокъ и вдали слѣва виднѣлась сосновая роща съ кладбищемъ. У ограды, почти вплотную къ намъ, стояли лошади и зарядные ящики. Стали приводить раненныхъ артиллерійскихъ лошадей, отвозившихъ снаряды. Ветеринаръ ихъ осматривалъ. У одной оказалась сквозная рана въ шею, съ обѣихъ сторонъ которой виднѣлись два круглыхъ красноватыхъ отверстія. Такое нервное животное, какъ лошадь, несомнѣнно, сильно страдало отъ боли, но это выражалось только ея понурымъ видомъ и слабостью въ движеніяхъ. Другая лошадь была ранена осколкомъ гранаты въ грудь съ разбитіемъ плечевой кости. Она едва двигалась. Ветеринаръ приказалъ ее пристрѣлить.

Мы опять сѣли у стѣнки, но просидѣть пришлось недолго. Слѣва отъ насъ, надъ самымъ краемъ деревни, стали рваться шрапнели.

— Наконецъ и до насъ добрались, — сказалъ докторъ, точно это было его завѣтнымъ желаніемъ.

По точности попадания въ одно мѣсто было видно, что японцы рѣшили обстрѣливать нашу деревню, совершенно справедливо полагая въ ней присутствіе резерва, и при томъ именно артиллерійскаго, потому что, стрѣляя обыкновенно по деревнямъ шимозами, они сюда стрѣляли шрапнелью специально по лошадямъ, которыя всегда стоятъ подъ открытымъ небомъ. Можно было только удивляться тому, что имъ всегда было точно извѣстно положеніе нашихъ частей.

Шрапнели рвались одна за другой, приближаясь къ повозкамъ. Нѣкоторыя пули уже барабанили по крышамъ.

— Намъ придется отсюда уходить, — сказалъ докторъ.

Дѣйствительно, оставаться здѣсь заряднымъ ящикамъ со снарядами было совсѣмъ неудобно.

Осадная мортирная батарея передъ боемъ. По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

Прожекторъ на позиціяхъ. По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

По приказанію старшаго артиллериста, сидѣвшіе у стѣнки собрались къ лошадямъ и приготовились.

Послѣ еще нѣсколькихъ шрапнелей пронеслась шумная шимоза и ударила слѣва, саженихъ въ двадцати отъ насъ, убивъ осколкомъ ни въ чемъ невиннаго осла, который безъ вьючнаго сѣдла мирно стоялъ въ сторонкѣ.

Это было сигналомъ. Лошади крайней повозки сами рванулись впередъ. Бѣдовые повскакали на другихъ лошадей, и все это понеслось по полю, громяхая по грядамъ. Человѣкъ двадцать солдатъ еще оставались тутъ нѣсколько минутъ, чтобы ввездать лошадей

съ обозными повозками, захватить шинели, разложенныя у стѣнки, и подобрать нѣкоторыя вещи.

Оставаться намъ съ ветеринаромъ не имѣло никакого смысла. Онъ пустился догонять лошадей, здоровье которыхъ было ввѣрено

его надзору и было для него дорожее всего на свѣтѣ, и старался не отставать отъ него изъ чувства товарищества. Не всегда дурной, но иногда и хорошей примѣры бываетъ заразителенъ. Несмотря на грядки и гаоляновые стебли, торчавшіе изъ земли, какъ колья, мы бѣжали съ невѣроятной скоростью. Снаряды, допавшіеся за нами вдогонку, подбодрили насъ и придавали необыкновенную легкость нашимъ погамъ. Докторъ прыгаль черезъ грядки, какъ горная лань. Глядя на насъ, можно было съ увѣренностью сказать, что ни одна шимоза насъ не догонитъ...

Но, повидимому, японцы рѣшили насъ погубить. Надъ нами разорвалась цѣлая куча снарядовъ, пущенныхъ залпомъ. Одинъ ударъ, страшно звонкій, треснулъ совсемъ близко надъ нашими головами. Такой *звонкій* и *рыскій* разрывъ шрапнели *) услышать и остаться цѣлымъ — рѣдко кому удастся. Почти одновременно съ разрывомъ слышно было, какъ на землю шлепнулись пули, которыхъ, должно быть, было не менѣе двухсотъ. Докторъ, бывший впереди меня въ это мгновение, низко нагнулся къ землѣ, и нѣсколько секундъ казалось, что онъ бѣжитъ на четверенькахъ, слѣдя примѣру своихъ четвероногихъ кліентовъ. Въ то же время солдатъ, бѣжавшій впереди меня, упалъ. Я думалъ, что онъ споткнулся, но потомъ оказалось, что онъ убитъ на мѣстѣ пульей въ голову. Другой въ сторонѣ тоже упалъ, но потомъ поднялся и побѣжалъ. Онъ былъ раненъ въ ногу. Одинъ зарядный ящикъ остановился потому, что была убита одна изъ лошадей.

Мы достигли, наконецъ, громадной сосны, стоящей поодаль кладбищенской роши, съ толстымъ стволомъ въ два обхвата. Докторъ въ изнеможеніи опустился подъ нимъ на землю.

— Чертъ ихъ побери! — съ гнѣвомъ произнесъ онъ.
— Кого?

Церковь на позиціи 4 сибирскаго корпуса подъ обстрѣломъ у дер. Эрдагоу.

По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

— Конечно, японцевъ... Изъ-за нихъ я брюки разорвалъ...

— Сами виноваты: зачѣмъ бѣжали...

Онъ посмотрѣлъ на меня съ недовѣріемъ и сталъ доказывать, что его долгъ не въ томъ, чтобы подвергать себя смертельной опасности, потому

что его жизнь нужна для общества. «Собственно, не для общества, а не такъ выразился, потому что я ветеринаръ...» — прибавилъ онъ скромно и замолкъ.

Снаряды сюда уже не долетали, но поляна впереди продолжала обстрѣливаться. Зарядные ящики остановились недалеко отъ насъ.

Мимо по полю въ это время проходило нѣсколько плѣнныхъ японцевъ подъ

*) Высокій разрывъ шрапнели имѣетъ, обыкновенно, красивый, *окруженный* звукъ, похожій на лопнувшую ракету, но гораздо сильнѣе ея.

На отдыхъ у землянокъ. Чтеніе газеты. По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

1) Подполковник А. К. Адариди (контужень). 2) Подполк. К. И. Нучуку (ранень). 3) Капитанъ С. А. Богдановскій (убить). 4) Кап. И. Ю. Броерскій (контужень и ранень). 5) Кап. Л. И. Олешковичъ (ранень). 6) Кап. М. С. Подгурскій (контужень и ранень). 7) Кап. Н. Л. Даниленко (ранень). 8) Кап. А. М. Миглевскія (контужень и ранень). 9) Кап. Н. П. Михайловъ (ранень). 10) Кап. С. А. Глинскій (контужень и ранень). 11) Кап. И. Г. Вагель (ранень). 12) Получикъ И. Н. Крыловъ (контужень и ранень). 13) Пор. В. I. Обухъ (контужень и ранень). 14) Кап. А. И. Авдѣевъ (убить). 15) Шт.-кап. С. В. Адамовичъ (ранень). 16) Шт.-кап. А. И. Орловъ (контужень и ранень). 17) Подпор. С. И. Воскресенскій (ранень). 18) Кап. Н. С. Трудовъ (ранень). 19) Подпор. И. Н. Мумъ (контужень). 20) Пор. А. В. Порохня (убить). 21) Пор. И. И. Фомичевъ (контужень и ранень). 22) Шт.-кап. С. В. Филоновъ (контужень и ранень). 23) Пор. Э. С. Юдко (ранень). 24) Подпор. Г. М. Луженскій (контужень).

**98-й пѣхотный Юрьевскій полкъ, особенно пострадавшій въ послѣднихъ бояхъ подъ Мукденомъ.
(Убито, ранено, контужено и пропало безъ вѣсти свыше 50 офицеровъ)**

конвоем двух солдат. Мы подошли поближе к ним. Тут был японский офицер, очень маленького роста, с черными усиками и весьма строгим и деловым выражением лица. Он, впрочем, потерял свою шинель, потому что был в одном черном сюртуке с узеньким меховым воротником, наподобие поддельного котика.

Я ему предложил папиросу. Он поблагодарил, сдвинул под козырек. Одному из солдат я протянул кусок шоколаду, но он деликатно отказался и знаками объяснил, что он предпочел бы папиросу. Я дал каждому солдату по штук и протянул зажженную спичку, но они глазами объяснили, что в присутствии офицера они курить не ршались. Тот это понял, но разрешения закурить им все-таки не дал.

Кстати несколько слов о зимней одежде японцев. Большинство в широких шинелях, в родѣ халатов, желтовато-сѣраго цвѣта. Издали они мало отличаются от наших шинелей и в особенности полушубков. Халаты с воротниками длинной шерсти довольно теплыми.

Под халатом, но сверх мундира, нѣчто в родѣ жилета или безрукавки на меху. Брюки собраны ниже колѣн, а дальше на ногах теплые гамашы или навернутая в несколько рядов тесьма и, наконец, башмаки. Между пальцев ног они кладут вату, что очень согревает ноги. На головах фуражки, черныя и свѣтлыя, с красным околышем у гвардейцев и желтым у армейцев. Вместо нашей кокарды на околышѣ звѣздочка. Поверх фуражек теплые шлемы. Кромѣ рукавиц, висѣщих на шнурѣ—теплые перчатки. Меховой воротник шинели, будучи поднят, наглухо застегивается клапаном.

Пока мы сидѣли под деревом, канонада на фронтѣ стала усиливаться, особенно на правом флангѣ всего отряда, гдѣ долженъ былъ находиться полковник Запольскій, который, как говорили утром, запоздалъ. На лѣвом флангѣ, т. е. къ югу, по направлению къ деревнѣ Юхантунъ, т. е. верстахъ в семи, гдѣ должна была находиться 9 дивизія, входящая в составъ 1 корпуса, доносились частые орудійные выстрѣлы. Хотя огонь и усиливался, но положеніе нашихъ батарей оставалось все то же. Неприятельская деревня держалась крѣпко.

Артиллерійскій огонь съ ихъ стороны показывалъ, что число ихъ батарей увеличивается...

Надо было посмотреть, что дѣлается у нашихъ. Докторъ сталъ меня уговаривать остаться, соблазнивъ стаканомъ чаю подъ развѣистой сосной, но въ это время на позицію проходила рота какого-то полка, и я поспѣшилъ за нею.

Гунджунинъ
4-го апрѣля.

В. Табуринъ.

За Путиловской сопкой. Неразорвавшійся снарядъ 11-дюймоваго осаднаго орудія; правѣе (у лѣвой ноги солдата) японская шрапнель (одинаковой величины съ шимозой)
По фот. авт. «Нивы».

Вампиръ. (Рис. на стр. 364).

В настоящемъ № «Нивы» наши читатели найдутъ эффектный рисунокъ художника А. Эберлинга, иллюстрирующій одну изъ сценъ романа Бремъ-Стоокера: «Вампиръ».

Романъ этотъ принадлежитъ къ числу произведеній чисто-фантастическихъ, отъ которыхъ вѣтъ сказочными ужасами и таинственными преданіями, живущими въ душѣ каждого народа. Въ то же время, по словамъ автора, романъ его представляетъ собою «необычайно смѣлую попытку проникнуть въ область таинственнаго», и авторъ относится къ изображаемымъ имъ фантастическимъ ужасамъ вполне серьезно, пытаясь даже обосновать ихъ, если не съ естественно-научной, то хотя бы съ философской точки зрѣнія.

Въ основу романа положено извѣстное повѣрье о духахъ-вампирахъ, которые принимаютъ разные образы и по ночамъ высасываютъ кровь у спящихъ людей. Въ романѣ повѣрье это развивается и дополняется еще тѣмъ, что такіе вампиры превращаютъ своихъ жертвъ въ вампировъ же, какъ бы отравляя ихъ своимъ ядомъ, и сѣютъ такимъ образомъ заразу во всемъ мірѣ живыхъ существъ. Отравленные люди-вампиры превращаются въ нѣчто «немертвое» и это таинственное «немертвое», хотя и имѣетъ видъ трупа и лежитъ въ могилѣ, но по ночамъ встаетъ изъ могилы и пьетъ кровь у живыхъ людей.

Уничтожить вампира можно только, обрѣзавъ у него голову и вбивъ въ сердце колы.

Главный герой романа, тотъ самый «вампиръ», именованъ котораго озаглавленъ романъ—пѣтій трансильванскій графъ. Онъ живетъ у себя въ замкѣ а затѣмъ переселяется въ Лондонъ. Въ теченіе нѣсколькихъ сотенъ лѣтъ графъ живетъ таинственной жизнью «немертвого» существа: днемъ спитъ въ гробу, а по ночамъ принимаетъ видъ живого человека, вступаетъ съ людьми въ разныя житейскія отношенія и излавливаетъ для себя жертвы. Между прочимъ онъ залучилъ къ себѣ въ замокъ молодого англичанина, Гаркера, и тотъ еле-еле спасся изъ замка. Затѣмъ графъ сталъ преслѣдовать жену Гаркера и ея подругу и добился того, что превра-

Отступленіе съ позицій на р. Шахѣ. По фот. авт. «Нивы»

тиль въ «немертвое» эту послѣднюю и стать уже губить и жену Гаркера. Но противъ козней графа выступили друзья Гаркера и въ числѣ ихъ нѣкій голландскій профессоръ, Фанъ-Гельзингъ. Путемъ долгихъ преслѣдованій и послѣ всевозможныхъ хлопотъ и ужасовъ, имъ, наконецъ, удалось поймать трансильванскаго графа-вампира и отрѣзать ему голову. При этомъ тѣло вампира разсыпалось въ пыль— и мёръ былъ освобожденъ отъ этого чудовища.

Рисунокъ г. Эберлинга изображаетъ одинъ изъ моментовъ той эпохи романа, когда профессоръ Фанъ-Гельзингъ и докторъ Сьюардъ лѣчатъ умирающую отъ укусовъ вампира подругу жены Гаркера, миссъ Люси Уэстнера, а таинственный вампиръ вслѣдствіи козней мѣшаетъ имъ въ этомъ. Такъ, однажды онъ отравилъ онѣумомъ всю прислугу, и Фанъ-Гельзингъ и Сьюардъ, войдя въ домъ Люси, застали тамъ лежащихъ на полу горничныхъ. Эта сцена и изображена художникомъ А. Эберлингомъ.

При всей своей фантастичности и сказочности, романъ Бремъ-Стоокера читается съ серьезнымъ интересомъ. Ужъ очень убѣдительно и обстоятельно рассказываетъ о вампирахъ авторъ.

Афродита. (Рис. на стр. 368).

Изящная картина художника Брайтонъ-Ривьера даетъ яркій мифологическій образъ любви—той любви, которая подчиняетъ своему могуществу все живущее въ мёръ и покоряетъ своими чарами не только людей, но и звѣрное царство. Афродита, рожденная нѣкогда изъ пѣны морской и вступившая въ бракъ съ богомъ подземнаго скрытаго огня, Плутономъ, соединила въ своихъ чарахъ нѣжную прелесть бѣлоснѣжной пѣны моря и шопота морскихъ волнъ съ глубокой и тайною огненной страстью, двигающей горами, и оттого-то такъ велика и повсемѣтна ея власть. Ея посланники, ея вѣстники—бѣлые голубки, и къ нимъ она обращается со своими порученіями и посылаетъ ихъ къ избранникамъ своего вниманія. Таковъ поэтический образъ любви, символически изображенный на картинѣ англійскаго художника.

Д. Д. Покотиловъ.

(Портр. на этой стр.).

14 апрѣля состоялся Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату о назначеніи новаго чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра въ Пекинъ, на мѣсто покойнаго Ш. М. Лессара: должность эта возложена на чиновника особыхъ порученій министерства финансовъ Д. Д. Покотилова.

Д. Д. Покотиловъ началъ свою дипломатическую карьеру въ 1887 году, поступивъ на службу въ азиатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Затѣмъ, въ теченіе 6 лѣтъ, онъ состоялъ при нашей миссіи въ Пекинѣ, гдѣ и приобрѣлъ обширные познанія въ дѣлахъ Дальняго Востока.

Возвратившись въ С.-Петербургъ на службу въ центральномъ учрежденіи, Д. Д. въ 1894 году былъ приглашенъ на службу по министерству финансовъ.

Въ то время, по окончаніи русско-китайской войны, Россія сблизилась съ Китаемъ и вступила съ нимъ въ пѣлый рядъ договорныхъ отношеній (учрежденіе Русско-Китайскаго банка, аренда Квантунской области, концессія на постройку Восточно-Китайской ж. д. и пр.). Всѣ эти сношенія производились при ближайшемъ участіи Д. Д. Покотилова. Черезъ него же велись переговоры съ знаменитымъ Ли-Хунгъ-Чангомъ и другими сновщиками богдыхана, и такимъ образомъ, Д. Д. Покотиловъ имѣлъ возможность близко познако-

ниться съ характеромъ китайской дипломатіи и съ ея личнымъ составомъ.

Всѣ эти обстоятельства позволяютъ надѣяться, что въ лицѣ Д. Д. Покотилова наше дипломатическое вѣдомство приобретаетъ хорошаго освѣдомленнаго и опытнаго дѣятеля, который съ честью будетъ занимать отвѣтственный и важный постъ русскаго посланника въ Китаѣ.

Протоіерей В. Ф. Судаковъ.

(Портр. на стр. 379).

Въ настоящее время все рѣже и рѣже можно встрѣтить славныхъ свидѣтелей и очевидцевъ сева-стопольской обороны и кавказской войны: одинъ за другимъ уходятъ они за грань небытія, оставляя по себѣ скоро забывающіяся воспоминанія. И поэтому слѣдуетъ особо отмѣчать этихъ немногихъ представителей минувшей эпохи и стараться по-рѣше запечатлѣть память о нихъ.

Въ г. Люблинѣ мѣстное общество и стоящій тамъ 69 пѣхотный Рязанскій полкъ чествовали 50-лѣтній юбилей священства протоіерей Василія Филипповича Судакова—священника упомянутаго полка и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ветерана и очевидца кампаніи 1856 г. и кавказской войны. Такъ какъ юбиларъ пользуется всеобщей любовью и уваженіемъ, то и выпавшій на его долю рѣдкій праздникъ 50-лѣтія его священнической службы былъ проведенъ его почитателями съ большой сердечностью и задушевностью.

В. Ф. Судаковъ родился въ 1830 году; образованіе свое онъ получилъ въ Новгородской духовной семинаріи и, по окончаніи курса въ ней, былъ посвященъ въ 1855 году въ священники.

Службу свою о. Судаковъ началъ въ Рязанскомъ полку во время Крымской кампаніи. Полкъ этотъ находился тогда въ Финляндіи, а затѣмъ былъ переведенъ на Кавказъ и принялъ участіе въ войнѣ съ кавказскими горами и въ завоеваніи Кавказа. В. Ф. Судаковъ,

въ теченіе всей войны священствовалъ въ полку и сопровождалъ его во всѣхъ походахъ и экспедиціяхъ. Съ полкомъ онъ прошелъ даже Турцію и по окончаніи кампаніи былъ переведенъ изъ Адрианополя въ Привисляскій край, гдѣ служить все въ томъ же Рязанскомъ полку и донинѣ. Сверхъ того, о. Судаковъ состоитъ съ 1869 года благочиннымъ 18 пѣхотной дивизіи.

Въ день юбилея все духовенство г. Люблина въ полномъ своемъ составѣ чествовало юбиларъ поднесеніемъ ему иконы. 18 дивизіи поднесла своему благочинному драгоцѣнный крестъ, а всѣ знакомые и сослуживцы В. Ф. Судакова необычайно тепло и радушно привѣтствовали его въ этотъ торжественный для маститаго священника-ветерана день.

Комиссія по улучшенію быта рабочихъ военнаго вѣдомства.

(Рис. на стр. 379)

Въ настоящее время, когда рабочей вопросъ такъ назрѣлъ въ Россіи и такъ властно захватилъ наше вниманіе, считаемъ не лишнимъ ознакомить нашихъ читателей съ дѣятельностью особой специальной комиссіи, которая еще задолго до нынѣшняго времени взяла на себя трудъ

разрѣшить весьма шекотливые вопросы положенія и быта рабочихъ въ современныхъ и рациональныхъ основаніяхъ.

Правда, въ сферу разсмотрѣнія этой комиссіи вошли не всѣ вообще русскіе рабочіе, но лишь рабочіе военнаго вѣдомства. Но

Д. Д. Покотиловъ, назначенный чрезвычайнымъ посланникомъ въ Пекинъ. По фот. авт. «Нивы».

Канонерская лодка „Хивинецъ“, спущенная на воду 28 апрѣля с. г. изъ Новаго Адмиралтейства въ Петербургѣ. Въ эллипсѣ передъ спускомъ.

По фот. К. Булла авт. «Нивы».

недаромъ пословица говоритъ: «лѣха бѣда—починь», важно начать какое-либо крупное дѣло, хотя бы съ одного конца, а потомъ оно пойдетъ шире и дальше.

Комиссія, о которой идетъ рѣчь, образовалась въ октябрѣ 1902 года и возникла по инициативѣ тогдашняго военнаго министра А. Н. Куропаткина. Заботясь объ улучшеніи матеріальнаго положенія и быта казенныхъ и вольнонаемныхъ рабочихъ на разныхъ заводахъ и въ мастерскихъ военнаго вѣдомства, А. Н. Куропаткинъ призналъ, что для достиженія этой цѣли было бы необходимо установить для всѣхъ (по возможности) рабочихъ 8-часовой рабочей день, озаботиться улучшеніемъ жилищъ и питанія рабочихъ, доставить имъ врачебную помощь, средства къ обученію дѣтей и самообразованію и улучшить заработокъ рабочихъ, а также обезпечить ихъ какими-либо мѣрами на случай старости или инвалидности.

Для обсужденія всего этого и была образована упомянутая комиссія, получившая названіе комиссіи по улучшенію быта рабочихъ военнаго вѣдомства» и удостоившаяся 26 октября 1902 года Высочайшаго утвержденія. Предсѣдателемъ ея былъ назначенъ генералъ-майоръ Я. К. Поповъ, а въ качествѣ членовъ—представители различныхъ учреждений военнаго министерства: В. П. Руденковъ, А. А. Пѣвцовъ, В. В. Тавастерна, В. Г. Ракинъ, В. А. Кухарскій, Е. К. Лаврентьевъ, П. А. Вазоровъ и Н. М. Лисовскій.

Душою комиссіи былъ самъ предсѣдатель, который за время своего долготѣннаго завѣдыванія крупными заводами хорошо ознакомился съ бытомъ рабочихъ и съ ихъ нуждами. Комиссія рассмотрѣла слѣдующіе вопросы:

1) О сокращеніи рабочаго дня (8 и 10-часовой рабочей день), 2) о медицинской помощи для рабочихъ, 3) о способахъ нормировки заработной платы, 4) о потребительныхъ обществахъ, сберегательныхъ кассахъ и пр., 5) о пособияхъ и пенсіяхъ и 6) о школахъ, библиотекахъ и о средствахъ къ самообразованію рабочихъ. Кроме того, комиссія указала способы завленія рабочими общихъ ходатайствъ и опредѣлила тѣ взаимныя отношенія между начальствомъ и рабочею массою, которыя обезпечиваютъ воспитаніе въ рабочихъ чувства законности и порядка.

Къ февралю 1905 года комиссія уже собрала богатый матеріалъ и представила военному министру всѣ свои заключенія и общій обзоръ своей дѣятельности. Всѣ труды комиссіи печатаются, и въ скоромъ времени предстоитъ обсужденіе ихъ въ высшихъ правительственныхъ инстанціяхъ.

Такимъ образомъ, благодаря прекрасной идее А. Н. Куропаткина, военное вѣдомство близко подошло къ справедливому и рациональному разрѣшенію одного изъ важнѣйшихъ народныхъ вопросовъ и подаю первый примѣръ въ Россіи для самаго широкаго признанія правъ рабочихъ. Достаточно сказать, что оно признало необходимость установленія 8-часового рабочаго дня.

Всѣ постановленія комиссіи проникнуты гуманнымъ духомъ помощи и содѣйствія рабочимъ въ ихъ нуждахъ и пришлось теперь, какъ нельзя болѣе, ко времени. Комиссія словно предугадала, что рабочей вопросъ въ скоромъ времени выдвинется на сцену въ рѣзкой и острой формѣ, и приняла всѣ мѣры, чтобы удовлетворить назрѣвшимъ потребностямъ рабочихъ массъ.

Дай Богъ, чтобы ея добрыя начинанія были съ успѣхомъ проведены въ жизнь, и дай Богъ, чтобы вслѣдъ затѣмъ возникли новыя, болѣе легкія и свѣтлыя условія быта и для остальной рабочей массы въ государствѣ!

И. И. Новицкій. (Портр. на стр. 380).

Въ министерствѣ финансовъ имѣется особое весьма важное вѣдомство, сосредоточивающее въ себѣ руководство одною изъ главнѣйшихъ доходныхъ статей государства—питейною монополіей. Вѣдомство это—главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей. Насколько важны въ финансовой жизни государства функціи этого управленія, можно судить уже по той громадной цифрѣ сборовъ, которыми оно распорядается. Такъ, согласно послѣдней росписи государственныхъ доходовъ,

эта цифра выразилась въ 728 милліонахъ рублей! Слѣдуетъ замѣтить, что въ главномъ управленіи, кромѣ завѣдыванія питейной частью, сосредоточивается также завѣдываніе и сборами съ табаку, сахара, прессованныхъ дрожжей, освѣтительныхъ маселъ и пр. Въ общемъ, главное управленіе неокладныхъ сборовъ представляетъ собою цѣлое государство, съ колоссальнымъ количествомъ служащихъ, съ сложной системой административнаго хозяйства и съ самыми разнообразными функціями.

Это сложное и обширное хозяйство получило нынче новаго хозяина: на эту должность, т. е. официально говоря, на постъ начальника главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, назначенъ членъ совѣта министра финансовъ Іосифъ Іосифовичъ Новицкій, занимавшій до послѣдняго времени должность помощника начальника главнаго управленія при товарищѣ министра финансовъ кн. А. Д. Оболенскомъ.

И. И. Новицкій родился въ 1849 году и происходитъ изъ дворянъ Орловской губерніи. Окончивъ курсъ въ Минской гимназій, онъ поступилъ въ С.-Петербургскій технологическій институтъ, а по окончаніи курса въ институтѣ вступилъ въ 1870 г. на государственную службу въ департаментъ неокладныхъ сборовъ.

Съ этого времени и донынѣ И. И. Новицкій уже не покидалъ министерства финансовъ, занимая въ немъ различныя должности и постепенно повышался по служебной лѣстницѣ. Въ 1878 году онъ представилъ въ учебный комитетъ технологическаго института диссертацію и былъ удостоенъ званія инженеръ-технолога.

Съ преобразованиемъ департамента неокладныхъ сборовъ въ главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, И. И. Новицкій получилъ значительное повышеніе, а именно—былъ назначенъ членомъ совѣта по дѣламъ казенной продажи питей и членомъ технического комитета при главномъ управленіи, а вслѣдъ затѣмъ—членомъ совѣта министра финансовъ.

Въ 1901 году на И. И. Новицкаго было возложено ближайшее содѣйствіе товарищу министра финансовъ въ направленіи текущихъ дѣлъ главнаго управленія, а спустя годъ, И. И. занялъ свою послѣднюю предъ нынѣшнимъ назначеніемъ должность помощника начальника означеннаго управленія.

И. И. Новицкій пользуется въ огромномъ штатѣ подвѣдомственныхъ ему лицъ репутаціей гуманнаго и справедливаго человѣка и прекраснаго начальника, заботящагося о нуждахъ своихъ подчиненныхъ. Что же касается его служебныхъ качествъ, то И. И. отличается огромной трудоспособностью, энергіей и знаніемъ дѣла и при своемъ многолѣтнемъ опытѣ, конечно, поставитъ вѣренную ему часть на надежную высоту.

Угрозы страха.

(Политическое обозрѣніе).

Комиссія по улучшенію быта рабочихъ военнаго вѣдомства. По фот. Здобнова авт. «Нивы».

Еще Достоевскій замѣтилъ, что слабые и безвольные люди любятъ самыя бравурныя пьесы, тогда какъ натуры сильныя и героическія, наоборотъ, предпочитаютъ обыкновенно ибнжныя и сентиментальныя мелодіи. Мрачный каторжанинъ, зарѣзавшій десятка два жертвъ, способенъ проливать слезы, выводя изъ глазъ вымытый голосомъ рулады о стонущемъ «сизомъ голубокѣ», а мирный маленькій чиновничекъ, трепещущій и передъ столоначальникомъ, и передъ тещей, взывающій за гитару; непременно будетъ наигрывать грозный воинственный маршъ.

Въ этомъ отношеніи политика имѣетъ кое-что общее съ музыкой. Въ ней тоже нерѣдко люди ищутъ и находятъ обратное отраженіе самихъ себя: воинственные народы вѣчно говорятъ о мирѣ, миролюбивые, напротивъ, всегда усиленно толкуютъ о войнѣ. Посмотрите, напримеръ, на Англію: она вся ушла въ крупныя промышленныя предпріятія и торговлю, въ собраніе барышей, доходовъ и процентовъ. Поскольку процвѣтанію торговли препятствуютъ военныя грозы, она терѣтъ не можетъ войны. Изъ двухъ вѣчно соперничающихъ божествъ—Меркурія и Марса—она поклонилась первому, а изъ втораго сдѣлала простаго прислужника своего національнаго идола. Со времени

Ватерлоо она настоящихъ войнъ не вела, а занималась такъ-называемыми мелкими колониальными экспедиціями, покоряя силою своего оружія слабые и малочисленные народы, одерживая победы надъ безоружными неграми, индусами, тибетцами, австралийцами, арабами и проч. Само собою разумѣется, что эти экспедиціи были несравненно болѣе похожи на организованные грабежи, чѣмъ на настоящія европейскія войны. Противъ сколько-нибудь сильнаго и опаснаго врага Англія, въ теченіе столѣтій, никогда не обнажала оружія, если не считать ея участія въ крымской коалиціи, для котораго вовсе не требовалось особой воинственности, судя по тому, что на него отважилась даже маленькая Сардинія. Между тѣмъ, какъ Россія, Франція и Германія за это время вывели по нѣскольку кровопролитныхъ войнъ, одна Англія пользовалась абсолютнымъ миромъ, нарушеннымъ лишь неудачнымъ колониальнымъ эпизодомъ въ Трансваалѣ. Она не воевала, но зато многократно грозила войной. Въмѣсто того, чтобы обнажить оружіе, а тѣмъ лаче пускать его въ ходъ съ рискомъ пораженія и проигрыша, она предпочитаетъ бряцать имъ передъ носомъ враговъ и нѣрѣдко достигаетъ такимъ путемъ огромныхъ результатовъ. Къ числу такихъ классическихъ безкровныхъ побѣдъ надо отнести знаменитый эпизодъ съ Фашодой. Попытка повторить его, по поводу столкновения въ Сѣверномъ морѣ, оказалась неудачной, но это нисколько не повлило на прочно сложившіяся традиціи англійской дипломатіи, и въ дальнѣйшемъ теченіи русско-японской войны Англія при всякомъ удобномъ случаѣ продолжаетъ бряцать тушою саблей.

Осложненія, вызванныя дутыми японскими претензіями къ Франціи за мнимое нарушеніе нейтралитета, вдохновили лорда Бальфура на чрезвычайно воинственное сдѣловзверженіе. Смыслъ его рѣчи таковъ: Англія совершенно безопасна отъ вражескаго вторженія на своихъ островахъ, но зато уязвима въ Индіи, которую надо укрѣплять и вооружать, охраняя неприкосновенность «буфернаго» государства—Афганистана—и не позволяя русскимъ проложить по его территоріи желѣзную колею къ англійскимъ владѣніямъ. А разъ Россія не страшна ни въ Европѣ, ни въ Азіи, Англія можетъ смѣло чинить ей всякія неприятности и пугать русскую дипломатію демонстративнымъ сосредоточеніемъ въ Тихомъ океанѣ огромной эскадры и приведеніемъ въ оборонительное положеніе укрѣпленій Сингапура. Подъ давленіемъ такихъ угрозъ, Россія только и остается приказать адмиралу Рожественскому поскорѣе уйти отъ аннамскихъ береговъ и отказаться отъ всякой мысли о культурномъ благоустройствѣ своихъ средне-азиатскихъ окраинъ, такъ какъ прокладка желѣзныхъ дорогъ черезъ Афганистанъ будетъ принята—по предупрежденію англійскаго премьера—за «начало военныхъ дѣйствій» противъ Англіи. Замѣлательно, что, стараясь напугать другихъ, Англія сама боится воображаемыхъ опасностей. Изъ преувеличенной осторожности она хочетъ осудить Афганистанъ на вѣчное бездорожье и лишить наши коммерческіе грузы выхода на индійскіе рынки. По остроумному замѣчанію «Westminster Gazette», лордъ Бальфуръ мечтаетъ превратить Афганистанъ въ недоступный островъ. Но въ концѣ концовъ бороться съ опасностями иностраннаго нашествія при помощи одного только бездорожья довольно рискованно: суворовскіи переходы черезъ Альпы показали, что итъ такихъ географическихъ препятствій, которыя не могла бы преодолѣть руководимая энергичнымъ полководцемъ армія. Остановить ея натискъ можетъ только живая защита въ лицѣ не менѣе энергичныхъ, храбрыхъ и самоотверженныхъ войскъ.

На содержаніе своей арміи Англія съ Индіей тратитъ, по вы-

численію оппозиціонной прессы, 56 милл. фунт. стерлинговъ, т. е. почти 560 милліоновъ рублей ежегодно, по повидному мало надѣется на своихъ солдатъ, если способна бить въ набатъ и объявлять войну при первомъ появленіи въ Афганистанѣ русскаго инженера путей сообщенія. Сама англійская армія несравненно менѣе воинственна, чѣмъ англійская дипломатія, и, несмотря на изумительно щедрые оклады, которые даже и не снялись нашимъ воевателямъ, не досчитывается въ своихъ кадрахъ около 4.000 офицеровъ, полагающихся по штатамъ. Британія вѣчно грозитъ только потому, что сама въ глубинѣ души очень и очень побаивается. Опытъ показалъ, что для нея переходъ отъ грозныхъ словъ къ дѣлу очень труденъ. Дипломатія всего міра должна хорошо знать истинную цѣну англійскихъ угрозъ. Онѣ едва ли остановятъ наши работы въ средне-азиатскихъ владѣніяхъ, тѣмъ болѣе, что только въ этомъ пунктѣ Россія имѣетъ возможность оказывать фактическое воздѣйствіе на политику великобританскаго правительства. Сознаніе нашей силы у предверія Герата служитъ лучшимъ и чуть ли не единственнымъ залогомъ безопасности нашего флота въ Тихомъ океанѣ отъ нападенія англійскихъ эскадръ и главной охраной нашихъ интересовъ противъ вездѣсущаго Альбіона.

СМѢСЬ.

Первый русскій женскій съѣздъ. Женское взаимно-благотворительное общество въ С.-Петербурѣ взяло на себя инициативу созыва 1-го съѣзда русскихъ женщинъ-дѣятельницъ по благотворительности и просвѣщенію.

Съѣздъ этотъ, организуемый по примѣру давно уже созываемыхъ въ Европѣ женскихъ съѣздовъ и международныхъ конгрессовъ, будетъ дѣйствительно первымъ у насъ въ Россіи, и вызванъ вполне назрѣвшей потребностью въ виду широкаго участія женщинъ въ благотворительной и просвѣтительной дѣятельности въ городахъ и селахъ.

Всероссійскій женскій съѣздъ долженъ быть несомнѣнно плодотворнымъ шагомъ къ объединенію и подчету силъ, работающихъ въ дѣлѣ благотворительности и образованія, и не можетъ не способствовать къ выясненію многихъ спорныхъ вопросовъ въ этой сферѣ и, быть-можетъ, намѣтитъ кое-какіе пути для будущаго.

Съѣздъ состоится въ іюнѣ 1905 года. Членами его могутъ быть только женщины и притомъ только члены женскаго взаимно-благотворительнаго общества, а также члены съѣздовъ и правленій другихъ обществъ, преслѣдующихъ цѣли благотворительности и просвѣщенія. Членскій взносъ—не менѣе 5 рублей. Желавшіе записаться въ члены съѣзда могутъ обращаться въ помѣщеніе женскаго общества (СПБ., Спасская, 18) и къ слѣдующимъ лицамъ: А. Н. Шабановой—ул. Жуковскаго, 38; М. Н. Бубиной—В. О., 4-я линия, д. 5; О. А. Шапиръ—Бассейная, 29; Е. Д. Андреевой—Лиговская, 3; И. Д. Познанской—Невскій пр., 79 и А. Н. Засодимской—Сергіевская, 79.

Программа съѣзда распадается на 2 отдѣла: 1) благотворительность и 2) просвѣтительная дѣятельность. Въ оба эти отдѣла включено множество очень важныхъ и интересныхъ вопросовъ, какъ, напримѣръ, попеченіе о женщинахъ и дѣтяхъ, участіе женщинъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, охраненіе здоровья женщинъ, помощь учащимся женщинамъ, роль женщины въ воспитаніи дѣтей, домашнемъ и школьномъ, дѣятельность женщинъ въ распространеніи грамотности и т. д.

Нельзя не приветствовать этотъ добрый починъ среди нашихъ женщинъ и не пожелать ему полнаго успѣха. Несомнѣнно, что этотъ съѣздъ будетъ имѣть помимо своей практической пользы и крупное общественное значеніе.

Пожертвованія.

Съ 1-го по 30-е апрѣля включительно прислали въ редакцію пожертвованія: **Въ пользу защитниковъ Портъ-Артура:** причты и приложене Николаевской ц. с. Киселевичъ, Черн. г. 20 р.; А. С. Рязановъ 1 р.; А. Д. Яковлева 30 к.

Въ пользу военнопленныхъ въ Японіи: М. И. Лукашевичъ 12 р.; служка купца В. С. Башакина 3 р.

Въ пользу раненныхъ: П. В. Семилановъ 5 р.; разныя лица-жители стан. и пос. Ключевской, Орен. г. 4 р.; П. Никифоровскій 3 р.; по 1 р.: П. Сагазовъ, братья Р., Н., П. и А. Естятинцовы; подписчица М. Г. 50 к.; А. Д. Маслова 30 к.

Въ пользу вдовъ и сиротъ: Е. А. Иванова 10 р.; П. Львовъ 3 р.; А. С. Рязановъ 1 р.; Н. Х. Квасницкая 30 к.; А. Д. Маслова 30 к.

На нужды дѣйствующей арміи: Е. К. М. 5 р.; ученики и учит. Мостинской шк. 1 р. 5 к.; М. В. А. 1 р.; ученики Мало-Низгурецкой шк. 50 к.; А. Д. Маслова 30 к.

На усиленіе флота: М. В. А. 1 р.; Костряковъ 50 к.; А. Д. Маслова 30 к. Итого 75 р. 55 к., а съ прежде поступившими 19.225 р. 50 к.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Волченко. Повѣсть П. П. Гидича. (Продолженіе).—Изъ «Книги жизни». Ствх. В. Мазуревича.—На войнѣ. (Отъ вашего спеціальнаго корреспондента).—Вампиръ.—Афродита.—Д. Д. Рютиловъ.—В. Ф. Судаковъ.—Комиссія по улучшенію быта рабочихъ военнаго вѣдомства.—И. И. Новицкій.—Угрозы страха. (Политическое обозрѣніе).—Смѣсь.—Пожертвованія.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Коровница.—Сцена изъ романа Брема-Стоокера «Вампиръ».—Веселья читательницы.—Афродита.—Развѣдчики.—Генераль Каульбарсъ награждаетъ во время боя отличившихся георгиевскими крестами у дер. Юхантуль.—Генераль Каульбарсъ наблюдаетъ за боемъ съ башни Хауха.—Мукденскій бой. 1) Раненные на арбахъ. 2) Раненные пѣшкомъ. 3) Раненные на арбахъ. 4) Раненные на носилкахъ.—Взятые въ плѣнъ китайскіе солдаты, состоящіе на японской службѣ.—У кумирни. Китайцы, смотрящіе на проходящую войска.—Станція Фушунъ (Фушунскія копи). Персоналъ служащихъ на станціи.—Мукденскій бой. 1-й полкъ у Императорскихъ могилъ.—Свиданіе генерала Куропаткина съ генераломъ Каульбарсомъ у дер. Юхантуль 22 февраля.—Ранены генераль Мищенко, его супруга А. А. Мищенко и его ординарецъ В. И. Копейшиль.—55-й Подольскій полкъ на пути къ позиціямъ.—Осадная мортирная батарея передъ боемъ.—Прожекторъ на позиціяхъ.—Церковь на позиціи 4 сибирскаго корпуса подъ обстрѣломъ у дер. Эрадоу.—На отдыхѣ у землянокъ.—98-й пѣхотный Юрьевскій полкъ, особенно пострадавшій въ послѣднихъ бояхъ подъ Мукденомъ.—За Путиловскою сопкой. Мерзоплававшій снарядъ 11-дюймаго осаднаго орудія.—Отступленіе съ позиціи на р. Шахъ.—Д. Д. Покутловъ.—Нанонерская лодка «Кивинецъ», спущенная на воду 28 апрѣля с. г. изъ Новаго Адмиралтейства въ Петербургъ.—В. Ф. Судаковъ.—Комиссія по улучшенію быта рабочихъ военнаго вѣдомства.—И. И. Новицкій.

Къ этому № прилагается: «Полное собраніе сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова» книга 30.

ПЕРЕС. НАЛОЖ. ПЛАТ.

БАНКА (р. 90к.)

УГРИН
ОТЪ ДРЪЩЕЙ И УГРЕЙ

Ускожа лица и руки дѣлается скоро белой, мягкой и мягкой для лица.

С. ПЕТЕРБУРГЪ КАРАВАННАЯ № 15 КВ 8

ПРИВИЛЕГІИ

па изобрѣтений, фабр. клейма и пр. въ Россіи и загран. испрашиваетъ М. Скражиниковскій. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 51.

Нужны агенты фабрика каучуковыхъ штемпелей

Г. Л. Краснополь,
г. Ровно, Воляск. г.
Прейсъ-курантъ. безплатно.

КТО разъ прѣмѣялъ, не возьметъ другого кровельнаго матеріала.

РУБЕРОЙДЪ

идеальный кровельный материалъ, не вытекаетъ, не требуетъ окраски.

Для фабрикъ, заводовъ, сельскихъ хозяйствъ и т. д.

„Электрикъ“ полная электрическая станція въ компактномъ видѣ для освѣщенія дачъ, особняковъ, гостиницъ, ресторановъ, больницъ. отъ 20 до 300 лампочекъ накаливанія. Стоимость отъ 1500 до 5000 руб.

Инженеры: **БРАУНЕРЪ** и **ЭЛЬБЕНЪ**,
№ 22940 10-1 С.-Петербургъ, Вас. Остр., 3 лия., 26. а.

Моторныя лодки
Р. КОЛЬБЕ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. МОСКВА.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвѣсивъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

PARFUMERIE

AZUREA

L.T. PIVET & PARIS

ГРАММОФОНЪ
ДЛЯ КАЖДАГО ПОРАЖАЮЩІЙ СВОЕЙ ДЕШЕВИЗОЙ И ПРОЧНОЙ КОНСТРУКЦІЕЙ

№ 85, корпусъ темный, подъ подвѣсандръ, 4 1/2 вершк. въ квадратъ съ хоромъ мембраной. Механизмъ мѣдный, очень солидный и прочный съ заводомъ, рассчитанный на грандъ-пластинку. Рупоръ длиною 7 вершк. Цѣна безъ плести 12 руб. Почтовая пересылка съ упаковкой по всѣмъ городамъ Европейской Россіи 1 р. 50 к.

Пластинки послѣдней безшумной записи въ громадномъ выборѣ. № 22624 6-5

Списки плести и иллюстрированный каталогъ № 4—безплатно.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ, Москва, Петровка.

Фотогр. Аппараты

Бруно Зенгеръ № 2

С.Петербургъ Невскій пр. № 23 (у М. Коменскій)

Граммофоны / Фонографы

Кратк. Прейсъ-Курантъ безплатно.

ВЫГРЫШНЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ и условия высылаетъ бесплатно

Банкирскій домъ **ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**
59, Невскій, С.Пб.

BARBER „SAGRADA BARBER“ BARBER

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ И УКРѢПЛЯЮЩІЯ ЖЕЛУДОКЪ ЛЕПЕШКИ.

Химическія изслѣдованія лепешки эти прописываются врачами передъ курсомъ леченія въ Карлсбадѣ, Мариенбадѣ и т. д., равно какъ во время самого леченія и послѣ него.

Нѣжное, мягкое и регулирующее слабительное, употребляемое самими выдающимися врачами—профессорами и практиками и прописываемое ими при расстройствѣхъ пищеварительныхъ органовъ и желудка.

Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

И. № 22261 21—18

ПРИВИЛЕГІИ на изобрѣтении (патентовъ) и засвидѣтели. фабр. и торг. знаковь. ЭТИКЕТОВЪ, рисунк. и моделей въ Россіи и другяхъ государствахъ. Инженеръ Д. М. Левашинскій, П.В., Владимірскій пр., № 3 (уг. Невскаго № 22902 пр.). Тел. 5453. 2—2

ГУМБЕРЪ

Знаменитые велосипеды и мотоциклеты

Торговый Домъ **Георгій Жемличка и Ко.**
Москва, Столешниковъ пер., д. Титова. Требуйте наталоги. 12—3

Крысиный и мышинный тифъ—

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ (безъ приваив.) прод. химико-бактеріолог. лабораторія А. Л. и В. Л. Гуревичъ, Киевъ, № 22929. В. Васильевская, 10. 4—1

РУЖЬЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БОЯ СОЛИДНОЙ РАБОТЫ СЪ ГАРАНТІЕЙ отъ 30 р.

РЕВОЛЬВЕРЫ АМЕРИК. СИСТЕМЫ СМИТЪ-ВЕСОНЪ ВЕСЬМА ИЗЯЦЪ. отъ 10 р.

ЧУДОПИСТОЛЕТЪ КАРАБИНЪ МАВЕРЪЮТЪ ВАРДЪ СЪ ФЕНОМ. БОЕМЪ 42 р.

ДЕПО ОХОТНИЧЬИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ПО ДОСТУПНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ГЛАВНЫЙ СЛАДЪ РУЖЕЙ ФАБРИКИ ЛЕПАЖЪ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Я. ЗИМИНА** ВД и КО
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, БЛИЗЪ ГАЗЕТНАГО ПЕРЕУЛКА ДОМЪ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА РОССІИ, ИЛЛЮСТРИРОВ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

СЕРУИДЪ

для Украсженія перхоти Роженія волосъ

1 р. 75к флаконъ продается бездѣл.

Т-во ВЫГОДА въ Лодзѣ. Высылаетъ почтою непосредственно наложн. платежъ, безъ задатка въ розницу и оптомъ легкит. обуви и мануфактуръ; издѣлія по необычайно дешевымъ цѣна. Прейсъ-курантъ. высылаются бесплатно. Адресовать: Т-ву „Выгода“, Лодзь. № 22911

ДАРОМЪ! всюду высылаю 10 интересныхъ предм. 7 картинки, русская и японская арміи (въ краскахъ). 2 Вѣчный стѣнный ежедневный КАЛЕНДАРЬ и проч. 8 предм. отдѣланы подѣ ЗОЛОТО. Прилагайте 14 коп. марками на поч. и др. расходы. С.-Петербургъ, Б. Дворянская, 7. и. ШАШИНЪ.

На годъ съ перес. **1 р. 20 к.**

Иллюстрированный популярный медицинскій и гигиеническій ежемѣсячный журналъ

„ЗДОРОВЬЕ“

Въ журналѣ „Здоровье“ будетъ общепонятнымъ языкомъ изложено все, что способствуетъ охраненію здоровья и продленію жизни.

Борьба съ болѣзнями и предупрежденіе ихъ. Общественное здравоохраненіе. Всевозможныя практическія указанія по медицинѣ и гигиенѣ. Домашняя аптека. Домашняя ветеринарія. Почтовый ящикъ для непосредственнаго общенія съ читателемъ. № 22931

Кромѣ 12 книгъ ежемѣсячнаго журнала подписчики получаютъ:

12 КНИГЪ безплатн. 1000 стр. приложеній. текста.

60 к. на 1/2 года со всѣми приложени.

Съ прилож. **30 к.** за 3 мѣс. Можно и марками

Главная контора журнала „ЗДОРОВЬЕ“: С.-Петербургъ, Невскій, 18, уг. Морской.

Ред.-издатель Акад. кн. И. Р. Тархановъ.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
(основана 1860 года)
Намайловскій пр., № 27.

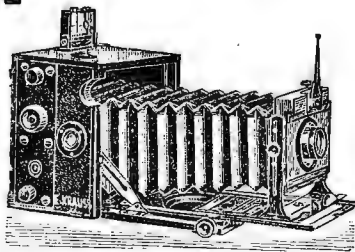
Золотая медаль Парижъ 1900 г.

О-де-колонъ двойной,
О-де-колонъ тройной,
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),
качествомъ нисколько не уступающій иностранному производству

== ВЪ ПРОДАЖЪ ВЕЗДЪ. ==

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду популярности поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ, и на марку общества съ изображеніемъ памятникъ Императору Петру Великому, что на Сенатской площади, въ С.-Петербургѣ. № 22912

Е. КРАУСЪ

С.-Петербургъ, ул. Гоголя, б. Телеф. 6139.
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.
 Такиры Краусъ и другіе. Микроскопы
БИННОКЛ.
 Зрительныя
 трубы.
 Общ.
 прейс-
 курантъ
 бесплатно.

№ 22925 12-3

ВРЕМЯ—ДЕНЬГИ

Нѣтъ потерь и неприятностей.

САМОСЧЕТЧИКЪ

Ц. № 22368 Г. Гебгардта 2-2
 для умноженія, дѣленія, сложенія и вычит.
 Большое облегчен. при умнож. до болѣе
1.000.000.000
 съ указ. упрощ. вычисл. процентовъ, для
 контрол. всѣхъ учреждений, банкировъ, фаб-
 рикант. торговцевъ, ремесленник., казнач.
 чевъ, контролер. и пр. Цѣна 1 р. Пересыл.
 во всю Рос. (до 2 экз.) 20 к. Г. Гебгардт.
 Симеоновская, 5—5. СПб.

Яица для высживанія отъ премьров.
 Лангшанъ, плимутроу, минор-
 на и свѣтл. брама продаются: Москва, Бу-
 тырская застава, Вятскій пер., первый отъ
 заставы, д. Куркофъ. № 22897

Вниманію лицъ, страдающихъ грыжей:
 Требуется безплатно иллюстрир. прейс-
 курантъ знаменитыхъ вѣнскихъ грыже-
 выхъ бандажей безъ пружинъ и вѣнскихъ
 докторовъ, одобренныхъ знаменитыми профес-
 сорами хирургіи. Требования (можно по-рус-
 ски) просить адресовать: В. К. 1 почт. ящикъ,
 Вѣна. 2/а. 27. В. К. 1 Postfach, Wien, 2/а. 27.

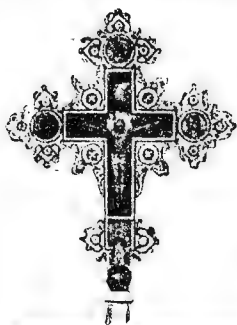
ДАРОМЪ
 высылаю прейс-куранты.
 Швейная машина системы
Зингера,
 ручная 15 р., ножная 26 р.
 и т. д.
 Адресъ: Саксагань, Екат.
 губер. Г. А. ВАЙНЕРУ,
 почтов. ящикъ № 4. № 22921

**Швейцарскій
 шоколадъ
 Suchard**
СЮШАРЪ
 самый
 вкусный
 продается всездѣ.

фабр. складъ: Герм. Таллбергъ, Рига.
 С.П.В. Димитровскій пер. 5.

Быстродѣйствующее средство
 для массоваго истребленія
КРЫСЪ И МУХИХЪ
 безъ отравы, безъ привапокъ, безъ
 3—3 хлопотъ. № 22836
 Наставленіе высылается безплатно.
 Поставщикъ Высочайшаго Двора
Конст. Мальмъ
 С.-Петербургъ, Морская, 34.

Швейныя машины ПФАФФА
 чрезвычайно и высшего
 производительно, качества,
 применимы для художественныхъ модныхъ вышивокъ.
 Г. М. Пфаффъ, Фабрика швейныхъ машинъ
 въ Найзерслаутернъ (Kaiserslautern) Германія.
 Основано въ 1862 г. 1100 рабочихъ.
 Склады:
 въ С.-Петербургѣ, у Е. Кинкина и К^о, Гороховая, 17.
 въ Москвѣ, у Клеменса Наталіа, Большая Дубянка, 18.
 въ Ростовѣ и Д., у С. Чертыва, Бол. Садовая, Город. домъ.
 № 22479 и во многихъ другихъ городахъ. 26

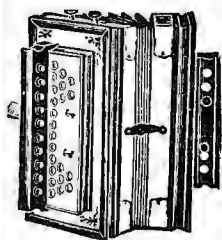

„Вырѣжьте на память“.
ЧТОБЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО УБѢДИТЬСЯ ВЪ ДЕШЕВИЗНѢ
 нашего художественнаго исполненія воплоти съ ручательствомъ, то закажите для пробы
 ликоу дѣвъ своего Ангела 4 верш. за 2 руб. и къ ней бюту отъ 1 руб. въ моей мастер-
 ской. Въ чѣмъ дѣйствительно убѣдитесь, что такой дешевизны еще не бывало, а имен-
 но: гораздо менѣе, чѣмъ за половинную стоимость противъ другихъ фирмъ, болѣе правильныя
 и художественныя изображенія святыхъ яковъ разм. 2 арш. вышняя и 1 арш. ширинной отъ 10 руб.,
 2 и 1 1/2 арш. отъ 15 руб., 3 и 2 арш. отъ 45 руб., Креслы, Голгоа отъ 35 руб., съ предстоящими
 отъ 70 руб., а Запрестольныя отъ 15 руб. Хоругви отъ 14 руб., Памятники отъ 15 руб., Мѣстныя
 иконостасы отъ 1000 руб., Заключенныя отъ 40 руб., Плащаницы отъ 10 руб.
 За дешевизну и правильное исполненіе имѣю почетныя похвальныя отзывы.
 Главное остерегайтесь неправильной иконной живописи въ другихъ фирмахъ.
 Цѣны на мои произведенія стоятъ въ конкуренціи и крайне доступны каждому.
 Съ требованіями обращайтесь къ оптовому складу и контору И. А. ИВАНОВА,
 С.-Петербургъ, Вас. Остр. 7-я линія, д. 12.
 Существуетъ съ 1880 года. № 22909

„ПРЕЙС-КУРАНТЪ“ высылается по полученіи 7-ми коп. ларки.

КАКЪ и ЧѢМЪ
ПРИБОРЪ И ПОДДЕРЖАТЬ
Силу и Здоровье
 въ каждомъ возрастѣ и климатѣ?
— ОТВѢТЪ —
 можетъ дать брошюра, высылаемая
 3—3 безплатно № 22835
Конст. Мальмъ
 С.-Петербургъ, Морская, 34.

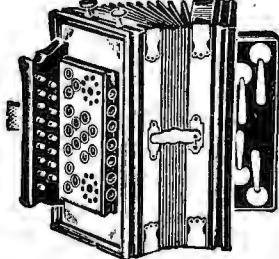
ЛУЧШІЯ ГАРМОНИИ

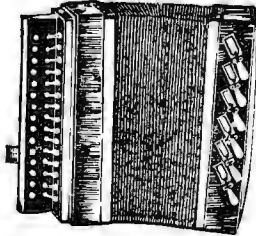
№ 3639. Однорядная, фабрики Кальбе, о 10 клавишахъ, двухголосная, вышняя 6 1/2 вершковъ — 4 р. 50 к.
 № 3640. Лучшей работы, углы мѣха обложены металломъ, выш. 7 1/4 верш. — 5 р.

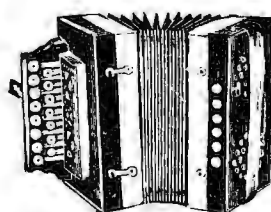
№ 3626. Однорядная, фабрики Кальбе, о 10 клавишахъ и 3 басахъ, вышняя 4 1/2 вершка — 5 р.
 № 3626а. Такая же съ трелью — 6 руб.

№ 3700. Двухрядная, фабрики Кальбе, о 17 клавишахъ, двухголосная, вышняя 7 1/4 вершковъ — 10 р.
 Съ открытой клавиатурой о 21 клавишъ съ 5 басами разныхъ сорта въ 14, 15, 20, 22, 25, 35 р.

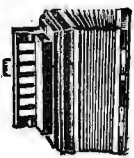

№ 4500. Лиевски, лучшей русской работы, двухголосная, о 12 клавишахъ и 10 басахъ, видныя иланки, серебряные голоса, мѣхъ въ 25 складокъ, ясенева дерева, вышняя 6 вершковъ — 6 р. 50 к.
 № 4506. о 15 клавишахъ и 12 басахъ — 8 руб.

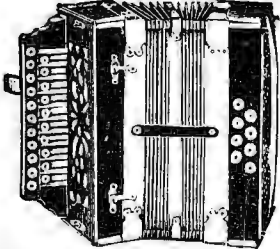

№ 4510. Двухрядная, вѣнскаго фасона, лучшей русской работы, двухголосная о 15 клавишахъ и 6 басахъ, мѣдныя плавки, серебряные голоса, вышняя 5 1/4 вершка — 8 руб. 50 коп.

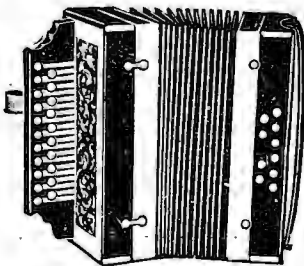
Невскія

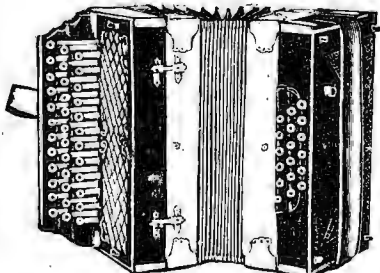
№ 3592. Трехголосная, съ тремя басами, мѣдныя плавки и серебряные голоса, вышняя 4 1/4 вершка 4 руб.
 № 3594. Двухголосная съ двумя басами, серебряные голоса, болѣе изысканной работы, вышняя 4 вершка 5 руб.
 № 3596. Со стальными голосами, лучшей сортъ — 7 руб. 50 коп.

№ 4555. Двухрядная, лучшей русской работы, двухголосная, о 21 клавишъ и 8 басахъ, мѣдныя плавки и мѣдныя голоса, корпусъ ореховаго дерева, вышняя 7 1/4 вершковъ, 15 руб.
 № 4558. Такая же, серебряные голоса, корпусъ палисандраго дерева, 18 руб.
 № 4580. съ 10 басами, 20 руб.
 № 4561. Стальные голоса съ 10 басами — 25 руб.

№ 4563. Двухрядная, лучшей русской работы, двухголосная, о 10 басахъ, мѣдныя плавки, стальные голоса лучшей работы, корпусъ подъ черное дерево, вып. 7 верш. 80 руб.
 № 4570. Трехголосная, о 12 басахъ, стальные голоса, вышняя 7 1/2 вершковъ, 35 руб.

№ 4580. Трехрядная, очень хорошей русской работы, о 34 клавишахъ, 18-ти басахъ, мѣдныя плавки, стальные голоса, корпусъ подъ черное дерево, очень прочный мѣхъ, съ металлическими углами, вышняя 7 1/2 вершковъ 50 руб.
 № 4583. Такая же о 36 клавишахъ, корпусъ палисандраго дерева 60 руб.

Самочитатели для однорядной и двухрядной гармоній по 1 руб., для трехрядной и Лиевски — по 75 коп. Альбомъ пьесъ — по 75 к. и 1 р.
 Въ заказъ слѣдуетъ упомянуть, немецкаго или русскаго строія желательна гармонія, могу доставить того и другою строія.
 Лиевски имѣютъ свой строй, — клавиши при сжиманіи и растягиваніи мѣха издаютъ одинаковый тонъ.

По полученіи задатка, 1/3 стоимости заказа, требуемое высылаю съ вложеннымъ платежомъ на остальную сумму. Прейс-курантъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская ул. д. № 34.

Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина.

ЖИВА

1905 г.
№ 20.

XXXVI г.
издания.

Вылазь 21-го мая 1905 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 в.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ «Живѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарадѣль въ одинъ столбчикъ (въ 1 ширинѣ страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Въ эту цѣну прилагаются «Лит. Прил.» и «Париж. Моды» за апрѣль.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцовъ въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**

1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывѣска
Рисун. утѣ. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ТРИ ЖУРНАЛА ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Всѣ журналы особ. отд. учен. комит. мин. нар. проsv. ДОПУЩЕНЫ къ выпискѣ по предв. подпискѣ въ ученич. библиот. низш. и сред. учебн. завед. и въ безпл. нар. читальни и библиотеки.

Первые три номера журналовъ вышли 2-мъ изданіемъ.

I. Младшій возрастъ (Годъ изданія IV-й).
„СВѢТЛЯЧОКЪ“.

24 книжки ЖУРНАЛА съ богатыми иллюстраціями.
26 ПРЕМИЙ—игры, занятія, работы, игрушки и проч.
«Театръ Петрушка».—Опера «Грибной переполохъ».—«Пята-Пѣтушокъ».—«Кума-Лиса», 2 книжки русскихъ сказокъ.—6 рис. въ краск.—6 листовъ «Самодѣльные игрушки» и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
На годъ 3 р.—к. съ перес. | На 1/2 года 1 р. 50 к. съ перес.
" " 2 р. 50 к. безъ перес. | " " 3 р.

II. Средній возрастъ (Годъ изданія II-й).
„ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ“

24 №№ ЖУРНАЛА съ богатыми иллюстраціями.
24 ПРЕМИИ—игры, занятія, работы, книжки и проч.
12 выписковъ «КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ», съ рис. Г. Дорэ.—«Синематографъ».—«Сборникъ пѣсень».—«Механическія игрушки», и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
На годъ 3 р.—к. съ перес. | На 1/2 года 1 р. 50 к. съ перес.
" " 2 р. 50 к. безъ перес. | " " 3 р.

Новый журналъ работъ и развлеченій **„ДѢЛО И ПОТѢХА“** 12 №№, 15 премій, въ годъ 1 руб. съ перес.

Редакція и контора: Москва, М. Дмитровка, д. 6. Отд. конторы: книжн. магаз. Н. Лидертъ, Москва, Петровскія линіи.
Надательница **М. Ѳ. Лидертъ.** Редакторъ-Издатель **А. А. Федоровъ-Давыдовъ.**

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА

Москва, Неглинный пр., 14.
Полный складъ изданій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и гдѣ бы то ни было изданныхъ.
Высылка нотъ и нотныхъ латожомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталогъ изданій Юргенсона (29000 №№) требуйте бесплатно. II. № 22864

ПАМЯТЬ

у лицъ канд. возр. укрѣпляетъ память. 10 писемъ урокъ. профессоръ мемуаристка, членъ Париж. Акадѣм., С. Файнштейнъ, Одесса, Пушкин. ул., с. д. № 28.—Свою сист. мнем., вѣль. всемир. извѣст., препода. въ Россіи уже 18 лѣтъ съ больш. успѣх. Прислать и копіи благодарн. учен. высыл. за 7 к. марку.

Т-ва „ЛАФЕРМЪ“

ПАПИРОСЫ **„ЗЕФИРЪ“** ИМПОРТИРУЮТСЯ ВСЮДУ.
Продажа папирозъ за 1904 г.: полтора милліарда шт. свидѣтельствуетъ о превосходномъ ихъ качествѣ.

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ!!!

Прелестн. бол. портр., увел. съ фот. карт., въ издан. англ. пачкату и шир. рамѣ съ улакъ всего за 3 р. высл. нал. нл. въ 15 дн. Такой же портр. артист. отдѣл. краск., на 1 р. дор. Перес. за сл. заказъ. СЛБ., Вознесенскій пр., 36, магазинъ «Свѣтопись».
Вырѣжьте для памяти. 3—2

НАУЧНО, ИНТЕРЕСНО.

ПРЕДЛАГАЕТСЯ АГЕНТУРА для интеллигентныхъ лицъ съ капиталомъ отъ 150 рублей.
Обезпеченный постоянный заработокъ. Подробности выслать по 7 коп. марку. С.-Петербургъ, Петер. Стор., Бол. пр., 46. Ѳ. Якубовскому.

КУМЫСЬ-ЭКСПОРТЪ

не портится. Высылается круглый годъ ящиками (100 бут.)—30 руб. и 1/2 ящ.—16 р., включая провозную плату по жел. дор. больш. скоростью. Требованіе кумыса и безплатной брошюры «Кумысь и его приготовленіе» (иллюстрированная—1 р.) обращаться: Смышляевка, Самарской губер., Б. Н. № 22770 Пестникову. 15—3

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.
Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

Сергіевскія Минеральныя воды

Самарской губерніи
сильнѣйшія изъ числа сѣрныхъ водъ.
Сезонъ 1905 г. съ 15-го мая по 15-е августа.
Подробные проспекты высылаются Управленіемъ водъ по требованію бесплатно. Адресъ: Самарской губ., Почтово-Телегр. Отд. „Сѣрно-водскъ“, въ контору Управленія водъ. № 22850

высылается брошюра:
БЕЗПЛАТНО ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ
к. Ю. ЭРНСТА. Москва, Б. Никитская № 11.
Руководство къ самообученію 3 руб.

НОВАЯ КНИГА
Спиритизмъ Ф. Подмора,
переводъ съ англ. Цѣна за 2 т. 4 р. Продаётся въ га. кн. маг. въ СЛБ.

Французскія монастырскія воспитанія изъ собственнаго бюро въ Парижѣ, бонны и учительницы, реком. учит. конт. „Заденскій“, Варшава, Мазовецкая, 3. 26—10

ТРЕБУЙТЕ! полнѣйшій, оптовый и розничн. иллюстр. прейс-курантъ издѣлій домашн. хозяйства и предметовъ роскоши. Высылаемъ по полученіи 2 семлн. марокъ. Универсальный складъ М. Гордонъ, Варшава, Огородная, № 3. Фирма суш. съ 1890 г.

и другія различ. грунтовл. растен.
ПЛОДОВЫЯ ДЕРЕВЬЯ
и другія различ. грунтовл. растен.
и другія различ. грунтовл. растен.
ПР.-КУР. высылается по требов. немед.— **АДРЕСЪ:** Нлж.-Новг., почт. ящ. № 1, Главн. Управ. Плодов. Сад. и Питомниками при имѣн. „НОВИНКИ“. СКЛАДЪ над. кратк. руковод.

35 **„ЯБЛОНЯ“** 35
коп. коп.
къ правн. ся посад. и валдекамъ. за вей уходу, въ Главн. Управл.; высл. за пять 7 коп. мар.; розничн. прод. въ № 22534 Книжн. магаз. 3—3

Принимаю повсюду заказы на **ШВЕД. ДЕРЕВЯННЫЯ ШТОРЫ**
Г. Р. В. Целлиакусъ, Гельсингфорсъ.
Ищу агентствъ. № 22876

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Дополнение обыкновенной суточной пищи в малых количествах
ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ
 вызывает у детей всех возрастов и у взрослых
 быстрее улучшение аппетита; быстрее поднятие сил; укрѣпление нервной системы.

◆ Имѣется во всех аптеках и торговлях аптекарскими товарами. ◆
 Главное депо для России: Б. Охтенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ СПБ.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДЕЛОК! Требуйте настоятельно гематогенъ
 „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачей во всех странах дали блестящіе отзывы.

Гг. ФОТОГРАФЫ
ПРОФЕССИОН. И ЛЮБИТЕЛИ
 Все необходимые справочныя свѣдѣнія
 по определению времени экспозиціи, про-
 явлению, выбору объектива, копированию,
 репродукціонной техники и пр. найдутъ въ
КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ ФОТОГРАФОВЪ
 на 1905 г.
 136 стр. ц. 50 к. Сост. М. Рудометовъ.
 Изданіе Перваго Товарищества Пу-
 бликаціоннаго Дѣла.
 СПБ., Владимірскій пр., 2.
 (Выписывающіе изъ склада за пересылку
 не платятъ).
 Книгопродавец и фотографич. магазинамъ—
 обычная уступка. № 22905

БУРСКІЙ ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ ПОГОДЪ.

Этотъ бурскій предсказатель,
 Показываетъ вѣтряныя
 Впередъ на цѣлыя сутки,
 Какаѣ будутъ погоды.
 Если буря выходитъ
 Съ зонтикомъ подъ рукою,
 Тогда дождичекъ будетъ—
 Или свѣточекъ зной!
 Но если жонка ставитъ
 Съ дѣтками выходятъ,—
 Тогда навѣрно уже
 Солнышко засвѣтитъ!
 А если обѣ несогласны
 Бѣгаютъ туда, сюда,
 То уже непремѣнно
 Будетъ, буря, вѣтеръ или гроза.
 Цѣна съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

Высылаются по получении стоимости
 или 1 р. задатка.
 Адресъ: въ Ригу, А. Манусъ, Галеис-
 бергъ, Доросевская ул., д. № 7.

Моторныя лодки
Р. КОЛЪБЕ
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ. МОСКВА.

УКРѢПЛЕНИЕ ПАМЯТИ
 за ТРИ рубля высылаю все 10 лекцій по мнемоникѣ и спеціальныя упражненія для
 укрѣпленія памяти и устраненія разсыянности (у профессорск. лекціи продаются
 по 30—50 руб.). Адресъ: Москва, почт. ящикъ № 110, издатель В. ГУРЬЯНОВУ.

РУССКОЕ ДѢЛО №.№. 10—11.
 Содержание: Передовыя статьи: Воззвание—
 программа губернскихъ
 предводителей.—Петиція 6000 «еврейскихъ гражданъ» и резолюція пе-
 тербургскихъ адвокатовъ. Чѣмъ грозятъ вамъ еврейскій вопросъ? Кар-
 тина России при еврейской равноправности.—И. П. Семеновъ, объявляю-
 щій С. Ю. Витте. Въ честь антисемитизма? П. Я. Перекриваемые дни.
 А. Майкова. Какъ устроивали въ Москвѣ «рабочій вопросъ»? IV. Цер-
 ковные вопросы. Разработка программы церковной реформы. О новой
 духовной школѣ. Л. Любимова. Военныя заштыки. Миръ или война?
 Ив. Курчинова. Нарва—Аустерлицъ—Мудеавъ. В. В. Кузмина. Эконо-
 мическій отдѣлъ. Блестящіе успѣхи финансово-го хозяйства. Междуна-
 родный контроль и 200-миліонный заемъ. Наши сельско-хоз. задачи.
 Кн. А. Г. Щербатова. Литература и искусство. Изъ посмертныхъ бу-
 магъ М. Г. Чернышева. (Письма съ пути на Дальній Востокъ.) XI—XII. О закрытіи га-
 зеты «Русская Земля». П. П. Матвеева. Блестящая страница русской дипломатии.
 Бар. А. Буксевцова. Шутки ради. XVIII. Профессорскія газетъ. Стих. Турру.
 XIX. Выѣзка. XX. Прелесть реформы. Митт. Объявленіе.
ОСОБОЕ ПРИВАВЛЕНІЕ (брошюра) ГОМЕЛЬСКОЕ ДѢЛО. Рѣчь А. С. Шмакова.
 Цѣна съ прибавленіемъ 40 коп.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА съ 1 апр. до конца года шесть рублей съ дост. и перес.;
 за три мѣсяца (по 1 июля) два рубля. Годовыя подписчики за 8 р. получаютъ все вы-
 шедшіе №№ и приложенія.
КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ въ Москвѣ, Скатортнй пер., д. Муромцева. Отдѣленіе
 Конторы въ С.-Петербургѣ, у Н. М. Лагова, 4-я Рождественская, 14, кн. 4.
 № 22904 Редакторъ-издатель **Сергій Шарановъ.**

ПИЛЮЛИ ПИНКЪ,
 изобрѣтенныя д-ромъ *Вильямсомъ,*
 лѣчатъ все признаки малокровія
 какъ-то:
блѣдность лица,
безкровіе вѣкъ
и губъ,
плохой аппетитъ,
усталость при
незначительной
физической
работѣ.

ПИЛЮЛИ ПИНКЪ
 продаются во всехъ аптекахъ и
 аптекарскихъ складахъ.
 Депо въ С.-Петербургѣ: Русское
 общество торговли аптекарскими
 товарами, Каваская ул., № 12;
 Штоль и Шмидтъ, Малая Морская,
 № 11.

ЦѢНА:
 1 р. 50 к.
КОРОБКА.

Къ Свѣтлому Празднику!
ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ
 съ англійскими духами высокаго достоинства
ДЖЕМСА ФЛОВЕРА
 = 10 КОП. =

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты
 стоитъ въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.
 Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество,
 что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро
 расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно за-
 мѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ.
 Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к.
 лотчай съ маловѣннымъ платкомъ. 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак.
 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.
 Одно саше и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.

Это прелесть, всякій скажетъ!
 Коллекція въ 30 флакончиковъ вѣнскихъ знаховъ сезона въ
 изящной шелковой плюшевой коробкѣ, весьма подходящій подар-
 окъ для именинницъ, для невестъ и вообще для подношенія.
 Цѣна съ пересылаю. во всея города Росс. имп.
 4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.
 Парфюм. маг. **Г. ПЮПА**, С.-Петербургъ, Пассаждъ, № 39.
 Въ Азіат. Россію безъ залата не высылаются.

ДЕНЬГИ
 (безъ поручителей)
 не свыше 1000 р. на годъ предлагаютъ имѣю-
 щимъ вытекающ. службъ, движ. или недвиж.
 имущ. для торговлю. На высылку разрѣш.
 правит. условій прилагаютъ конвертъ съ
 именной маркою и выписаннымъ адре-
 сомъ. СПБ. 5-ое Почт. Отдѣл. лит. Б. Х. 275552.
За 1 р. (мож. марк.) вышлю натуральн.
 мет. французск. или нѣмецк. яз.
 ничего не зная. въ 3 мѣсяцъ, безусловно на-
 учатся (безъ учителя) ок. легко разглаго-
 лать, грамат., ком. коррес. Подуч. тыся-
 чь благодарн. Проф. из. Н. Скарбе. Курья-
 новъ, из. Одесса, Пондѣйская, 27.

ДЕРЖУ ПАРИ,
 что дешевле нашихъ цѣвъ не купите
 нигдѣ. Пршлите Вашъ адресъ и полу-
 чите нашъ иллюстриро-
 ванный прейсъ-курантъ **ВЕЛОСНИПЕДОВЪ**
 и разныхъ частей къ нимъ и наглядно
 убѣдитесь, какъ **ДЕШЕВО** Вы купите
 небывало только у
 вашей фирмы.
 Торговнй Домъ **С. ЧЕРТОВЪ**,
 № 22883 Ростовъ н/Дону. 4—1

Новое изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., ул.
 Гоголя, 22.
СТИХОТВОРЕНІЯ
А. Н. ПЛЕЩЕЕВА
 ЧЕТВЕРТОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ.
 Подъ редакціей П. В. Быкова.
 Съ портретомъ автора, снимкомъ съ
 памятника на его могилѣ, биографи-
 ческимъ очеркомъ, факсимиле и би-
 блиографіей стихотвореній.
 Большой прекрасно изданный томъ.
 XI + 834 + XIII стр. in 8° на велен. бумагѣ.
 Цѣна 4 р., съ перес.—4 р 50 к.

Изд. А. Ф. Маркса, СПБ., ул. Гоголя, 22.
Антонъ Чеховъ.
„ВИШНЕВЫЙ САДЪ“
 Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
 Цѣна съ пересылкою 40 коп.
ИСХОДАТАИ—ПРИВИЛЕГІИ на изо-
 брѣтенія (патентовъ) и засвидѣтельство. фабрич. и торг.
ЗНАКОВЪ, ЭТИКЕТОВЪ,
 рисунк. и моделей въ Россіи и другихъ госу-
 дарствахъ. Инженеръ Д. М. Ловаштейнъ.
 СПБ., Владимірскій пр., № 3 (уг. Невскаго
 № 22902 пр.). Тел. 5453. 2—1

СТЕНОГРАФІЯ.
 Новый оригинал. методъ
 (основ. на мнемоническ. прин-
 ципѣ) легкаго, быстр. и осно-
 ватель. изученія стенографіи пре-
 подаетъ (2-мя способ.) посредств.
 переписки профессор мнемони-
 ки, членъ Парижской академіи,
 С. Файнштейнъ, Одесса, Пуш-
 кинск. ул., с. д. № 28. Условія
 и образцы стенограф. шрифта
 высыл. за 7-коп. марку.

ТОЛЬКО 12 РУБ. НЕ СМОТЯ НА СВОЮ БАСНО-
 СЛОВУЮ ДЕШЕВИЗНУ.
ГРАММОФОНЪ ЭТОТЪ АППАРАТЪ ИМѢЕТЪ
 ДЛИННЫЙ ЗАВОДЪ, НА ДВѢ МАЛЫХЪ
 ПЛАСТИНКИ, БЕЗШУМНЫЙ ХОДЪ, ГРОМКУЮ И
 ОТЧЕТЛИВУЮ ПЕРЕДАЧУ НА НЕМЪ МОЖНО ИГРАТЬ ПЛАСТ.
 ВСѢХЪ РАЗ-
 МѢРЪ
ТОНАРНЫ ВСѢ
 АРТИСТИЧЕСКІЯ МЕМБРАНЫ **ВЪ**
 35. 45. 65. 75.
РУБЛЕЙ.
 ГРАММОФОНЫ САМОУСТАНАВЛ. ПЬЕСЫ
 ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО
 КОНТОРА И СКЛАДЪ
 СНИМЪ „РЕПРОДУКТОРЪ“
 МОСКВА, ВИТНИ ПУШК. РАДЫ
 № 154. **ДОРОЖЕ**

ИМѢЕТСЯ ВО
 ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ
 и АПТЕКАРСКИХЪ
 МАГАЗИНАХЪ.
ПРОТИВЪ
ГЕМОРРОЯ
АНУЗОЛЬ
 ДОКТОРА
 СОВѢТУЮТЪ
 УПОТРЕБЛЯТЬ
АНУЗОЛЬ
 «ВЪ ФОРМѢ СВѢЧЕЙ»
ГЕДЕКЕ и К°
 ЛЕЙПЦИГЪ.
 АНУЗОЛЬ НЕ СО-
 ДЕРЖИТЪ НАРКО-
 ТИЧЕСКИХЪ
 СРЕДСТВЪ И НЕ
 ПРОИЗВОДИТЪ
 ВРЕДНАГО ДѢЙ-
 СТВІЯ НА ОСТАЛЬ-
 НОЙ ОРГАНИЗМЪ.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 20

Выходит еженедельно (52 № в год), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содрж. соч. **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА** и **А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА**, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 21-го мая 1905 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. **А. К. Шеллера-Михайлова**“ книга **31**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1905 г. Съ приложениемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
И. П. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія лавы.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рышельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи

8 р.

За
гра-
ницу **12 р.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1/2 года съ дост. въ СПБ. **4 р.**, съ перес. во все мѣста Россіи **4 р.**; на 1/4 года съ доставкою въ СПБ. **2 р.**, съ перес. иностран. **2 р.**

Волченокъ.

Повѣсть

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

Х.

— Ну, такъ что же мы будемъ дѣлать съ этимъ найденнымъ?—спросила Жозя.

— Натурально, держать его при себѣ, — сказалъ Петръ Ивановичъ. — Тащи его сюда, и дѣло съ концомъ.

— Да что же мнѣ навязывать его вамъ на шею?—неохотно сказалъ Троцкій.

— На шею! на шею! Однимъ больше, однимъ меньше! Мало ли всякой обузы у насъ. Приводи его.

— Да онъ тутъ, во дворѣ.

Жозя поднялась съ мѣста.

— Что-жь онъ тамъ дѣлаетъ? Ему вѣдь холодно, — проговорила она.

— Къ холоду онъ привыкъ, — возразилъ Троцкій: — а дѣла ему тамъ много. Я его приведу сейчасъ.

Онъ пошелъ. Жозя накинула теплый платокъ и пошла вслѣдъ за нимъ. Ноябрьское солнце свѣтило ярко, было и морозно, и тепло. Снѣга еще не было, но лужицы на дворѣ подмерзли и бѣгли растрескавшимися звѣздами прозрачной слюды. Пети нигдѣ не было.

«Неужели сбѣжалъ?» — подумалъ Троцкій.

Онъ спустился съ крылечка, дошелъ до рѣшотки садика, загля-

Брюнетка. Этюдъ Ф. Ленбаха, авт. «Нивы».

нуль въ сарай, но его нигдѣ не было. Онъ крикнулъ его по имени.

Ему отозвались откуда-то сверху. Онъ поднялъ глаза и не сразу нашель источникъ этого звука. На крышѣ, между двухъ трубъ, вытянувъ ноги, сидѣлъ его воспитаникъ и безмятежно любовался открывавшейся сверху перспективой.

— Что ты тамъ дѣлаешь?—крикнулъ художникъ.

— А что-жь?—философически донеслось сверху.

— Слушай, пострѣленокъ. Вѣдь за вора примутъ, въ полицію стащутъ.

Онъ всталъ и, балансируя, пошелъ къ краю карниза.

— Это дунатикъ какой-то,—замѣтила Жозя.

Петя присѣлъ у раковины водосточной трубы, спустилъ ноги, ухватился за края руками, и вдругъ быстро ползъ внизъ, прямо въ кадку съ водой, что стояла подъ трубою. Но у самой кадки онъ сдѣлалъ внезапно антраша и очутился передъ своимъ попечителемъ. Щеки его были красны отъ натуги, черные глаза горѣли весело, двѣ цуговицы отъ новой куртки, купленной Троцкимъ, остались гдѣ-то на трубныхъ выступахъ.

— Посмотрите на эту рожу, — сказали Троцкій, подводя его къ теткѣ. — Смотрите сколько у него мяса и здоровья.

Она взяла его за подбородокъ и повернула лицомъ къ себѣ. Брови ея вдругъ высоко поднялись. Она сбросила съ него фуражку и провела рукой по спутаннымъ волосамъ.

— Что такое? — проговорила она. — Пойдемъ-ка въ комнату.

Она его повела, но по дорогѣ не выдержала, и сказала:

— Нѣтъ, зайди на кухню и вымой руки,—съ такими руками я тебя въ комнаты не пущу.

Она втокнула его въ сѣни, велѣла горничной присмотрѣть за нимъ и обратилась къ племяннику:

— Это, знаешь, что-то странное,—сказала она.

— Что странное?—спросилъ онъ.

— А вотъ сведу его къ Петру Ивановичу, ты самъ увидишь.

Петръ Ивановичъ ходилъ такъ же прямолинейно, слегка повсвистывая, только лицо его покраснѣло больше.

— Сейчасъ онъ придетъ,—сказала Жозя.—Посмотри на него, и скажи, на кого онъ похожъ.

— Какое мнѣ дѣло, на кого онъ похожъ!—отозвался докторъ.

— Ну, а, можетъ, и будетъ дѣло.

Петя вошелъ скромно, точно это и не онъ десять минутъ назадъ сидѣлъ на крышѣ. Жозя взяла его за плечи и подвела къ мужу.

— Ну-ка, посмотри внимательной.

Петръ Ивановичъ глянулъ на него, и вдругъ сѣлъ передъ нимъ на стулъ. Онъ взялъ его за виски и повернулъ къ свѣту. Мальчикъ смотрѣлъ на него безбоязненно и улыбаясь.

— Что за чортъ!—крикнулъ Петръ Ивановичъ и посмотрѣлъ на жену.

— Ага!—обрадовалась она.—Что я говорила?

Петръ Ивановичъ всталъ, пробѣжался раза два по комнатѣ, взялъ Петю за воротъ и повелъ его къ окну.

— Гляди, каракатица, мнѣ въ глаза,—приказалъ онъ.

— А почему я каракатица?—спросилъ мальчикъ.

— Потому что ты моллюска, крабъ, морской ёжъ, потому что я такъ хочу. Ишь, глазки какіе, чернота какая, глубина: между зѣницей и зрачкомъ нѣтъ разницы, и бѣлки синіе. Вѣдь это совсѣмъ приятная форма: какъ двѣ капли воды.

— Какъ двѣ капли воды,—подтвердила Жозя.

— Что же это такое? — продолжалъ Петръ Ивановичъ. — Случай? Совпаденіе? Игра судьбы? Промыселъ? Сомнѣ? Ну я, положимъ, пьянъ, но ты-то вѣдь трезва?

— А въ чемъ же дѣло?—спросилъ Троцкій.

— Гмъ...—сказалъ Петръ Ивановичъ.—Дѣло, видишь ли, въ сходствѣ. Въ сходствѣ поразительномъ, невозможномъ, необъяснимомъ. Но что это такое, почему, какъ,—не спрашивай. И ты, Жозька, не смѣй ни слова пока... Пока... А потомъ объяснится. Ха-ха! Да, это какъ-нибудь объяснится. Ладно. Онъ останется здѣсь.

— Я не хочу здѣсь оставаться!—сказалъ Петя.

— Да я у тебя не спрашиваю, хочешь или не хочешь,—отозвался художникъ.—Куда-жь ты дѣнешься?

— Я у васъ хочу быть.

— А я-то тебя не хочу. Ты мнѣ надоѣлъ.

— Ну, ужъ и надоѣлъ, неправда!—стоялъ на своемъ мальчикъ.—Чѣмъ я вамъ мѣшаю? Нѣшто я много ѣмъ?

Онъ вдругъ залился горячими слезами.

— Вотъ-вотъ! — заговорилъ Петръ Ивановичъ, тыча на него пальцемъ. — Вотъ они, эти дѣтки, ангелы, невинныя чистыя души. Спросите его, чего онъ реветъ, о чемъ?

— Привязался къ нему, уходитъ не хочетъ, ну, и реветъ,—объяснила Жозя.—Значитъ, душонка у него есть.

— Нѣтъ, ты оставь это! — сказалъ мальчику Троцкій. — Вотъ тебѣ платокъ, вытри глазки и не смѣй пикнуть. Всѣ люди должны работать. У меня для тебя работы нѣтъ.

— А вы хотѣли меня... въ натурщики, — едва выговорилъ Петя.

— Ну, братъ, это не работа. У меня, повторяю, работы нѣтъ. А здѣсь тебѣ работа будетъ. Я тебѣ приказываю оставаться, и ты останешься.

Мальчикъ потупился и замолчалъ.

— Если ты, какъ сказала тетя, привязался ко мнѣ и любишь меня, — продолжалъ Троцкій:—такъ долженъ исполнить то, о чемъ я тебѣ говорю. Ты долженъ остаться здѣсь, — это рѣшено и подписано. Ты можешь ко мнѣ приходиться два раза въ недѣлю, убирать мнѣ комнату. А разъ въ недѣлю я буду приходить сюда, справляться о тебѣ.

Мальчикъ повеселѣлъ. Точно солнце сверкнуло въ его глазахъ и высушило недавній ливень. Онъ опять улыбнулся.

— Да ладно,—сказалъ онъ:—что же, ужъ ежели вы... такъ я ужъ что же...

Петръ Ивановичъ опять подошелъ къ нему и пошлепал его ладонью по лбу.

— Пузырь!—проговорилъ онъ.—Да, пузырь! Хорошо быть пузырьремъ. Передъ его глазами что-то неопредѣленное мелькаетъ въ будущемъ. А что—онъ самъ не знаетъ. Только все впереди. Хорошо, когда впереди, а не позади. Вотъ у меня сзади: сорокъ восемь лѣтъ... Главное, —я ни въ чемъ увѣренъ не былъ все время никогда. Дѣлаю я дѣло или нѣтъ...

Онъ обернулся къ женѣ и племяннику.

— Не знаю,—вотъ Христосъ, не знаю,—то ли я дѣлалъ, что надо: А чѣмъ я виноватъ? Ну, родился. Учился чему-то, не тому, чему надо, нѣтъ. Потомъ зачѣмъ-то я пошелъ въ медицинскую академію. Мнѣ очень хотѣлось писать рецепты. Только за этимъ и пошелъ. А годы уходили. Я учился, потомъ лѣчилъ. Да, лѣчилъ. Я лѣчилъ, а люди умирали. Иногда выздоравливали. Когда выздоравливали, я это приписывалъ своему искусству. Когда умирали, я увѣрялъ, что или болѣзнь неизлѣчима, или меня слишкомъ поздно позвали. Такъ и жизнь прошла. Три рубля, два рубля, десять рублей за визитъ. Скучно, монотонно, какъ тучи въ сентябрьскій день. Тянетъ ко дну мѣшокъ съ киринчачи...

— Фу, какъ я тебя не люблю въ такомъ настроеніи,—замѣтила Жозя.

— Такъ не люби! Мнѣ-то что! А вотъ юнецъ этотъ раззадорилъ меня. Прыщеть изъ него жизнь, сокъ, кровь. А что такое эта жизнь, эта кровь, — никто изъ насъ, фарисеевъ, не знаетъ. Мы ничего не знаемъ, ахъ, —ничего!

Онъ запахнулъ халатъ и поднялъ глаза къ небу.

— Откуда мы, что мы, зачѣмъ здѣсь сидимъ, откуда этотъ свѣтъ, изъ окна? Говорятъ, солнце,—растопленное огромное солнце. Взрывы тамъ, жаръ, блескъ. И мы здѣсь поэтому живемъ, двигаемся, по какой-то формулѣ, по какому-то закону. И законъ великій, неизмѣнный, который насъ давитъ, который насъ согреваетъ,—насъ—мошекъ, козявокъ, пигмеевъ!..

Петя слушалъ, широко раскрывъ черные глаза.

— Вотъ и эта тварь, — Петръ Ивановичъ показать на мальчика:—откуда она? Почему такое сходство, откуда этотъ слѣпокъ съ одной формы въ другую...

Онъ опять сѣлъ передъ мальчикомъ и поставилъ его передъ собой.

— Дуракъ ты! — сказалъ онъ. — Оставайся. Тебѣ будетъ хорошо. Можетъ-быть, просто хорошо, а можетъ-быть, очень хорошо. А можетъ-быть, и скверно.

XI.

У Петра Ивановича составился въ головѣ странный планъ. Онъ, противъ обыкновенія, за столомъ не былъ разговорчивъ, только спросилъ два раза Троцкаго:

— Такъ ты говоришь, братъ Андрюшечка не видѣлъ Петра?

Тотъ подтвердилъ, что нѣтъ.

Петръ Ивановичъ каждый разъ подмигивалъ женѣ. Та улыбалась и кивала головой.

— Смѣшно!—вдругъ крикнулъ Петръ Ивановичъ, послѣ долгаго молчанія.—Ужасно смѣшно. Такъ смѣшно, что, можетъ-быть, кто-нибудь будетъ плакать.

— А вы давно, дядя, не видали Андрея Ивановича?—спросилъ Троцкій.

— Давно. Счетъ потерялъ. А вотъ завтра поѣду.

Даже Жозя удивилась.

— Поѣдешь?

— Ну, да, чтѣ же такое? У меня заказъ есть къ нему.

На другое утро онъ всталъ раньше обыкновеннаго, тщательно выбрился, надѣлъ на себя два крестика, полученныхъ за службу въ больницѣ, и отправился въ четвертую линію Васильевского острова.

На звонокъ ему отворилъ незнакомый оборванный лакейчонокъ, и на вопросъ—«дома ли», отвѣтилъ:

— Дома, но никого не принимаютъ. Только-что встали.

— А я тебя не спрашиваю, принимаютъ ли, — сказалъ Петръ Ивановичъ:—а ты поди и скажи: къ вамъ пожаловали вашъ братецъ, докторъ медицины Петръ Ивановичъ.

— Я боюсь,—нерѣшительно сказалъ мальчишка.

— А вотъ я тебѣ дамъ такого подзатыльника, что ты у меня перестанешь бояться, — пугнулъ его Петръ Ивановичъ, корча ужасную гримасу.

Мальчикъ убѣжалъ и черезъ минуту просилъ войти въ кабинетъ. Гость вошелъ. Хозяинъ сѣлъ въ халатъ за стаканомъ кофе и читалъ газету.

— Чему это я обязанъ?—спросилъ онъ, не вставая, но небрежно протягивая два пальца навстрѣчу брата.

Тотъ тоже протянулъ два пальца и потеръ ихъ о пальцы брата. Андрей Ивановичъ отдернулъ руку.

— Конечно, безъ дѣла я бы не явился къ тебѣ, — заговорилъ Петръ Ивановичъ, усаживаясь на стулъ. — Мнѣ необходимъ твой совѣтъ.

— Съ чего это? Все жилъ безъ моего совѣта, а тутъ вдругъ ни съ того ни съ сего...

— И съ того и съ сего, cher André. Я прямо къ дѣлу.

— Да, мнѣ некогда.

— У тебя въ мастерской есть заказъ: ты взялъ на себя поставку иконъ для церкви больницы Иоанна-Младенца.

— Кажется, есть,—небрежно отвѣтилъ профессоръ.

— Тебѣ сдать заказъ секретарь комиссіи по ремонту церкви, Вандрачекъ, по моему приказанію, такъ какъ завѣду ремонтъ этой церкви я.

Андрей Ивановичъ переложилъ одну ногу на другую.

— Заказъ уже готовъ,—сказалъ онъ.

— Я знаю, видѣлъ, — такъ же небрежно отвѣтилъ Петръ Ивановичъ. — Но вотъ въ чемъ дѣло. Необходимо еще написать запрестольный образъ,—Иоанна-Младенца, но безъ барашка, а просто въ пустынѣ. Надо, чтобы образъ не былъ въ стилѣ Муриліо,—наша высокая покровительница больницы не любитъ Муриліо, — но въ то же время желательна огневая голова юнаго пророка, въ стилѣ, пожалуй, Ивановаго Крестителя.

— Теперь у меня по мастерской много заказовъ,—морщась, сказалъ Андрей Ивановичъ.

— Постой, Андрюшечка, позволь мнѣ кончить, моя радость, а ужъ потомъ возражай. Намъ нуженъ не такой образъ, какіе фабрикуются у тебя въ мастерской, не кустарнаго производства, а настоящей художественной работы. Желательно поэтому, чтобы ты писалъ его собственноручно, и взялъ за это столько денегъ, сколько надлежитъ твоему званію и гению. Но... постой, я не кончилъ. Совѣтую тебѣ запросить вдвое больше, и потомъ спустить наполовину. Это очень хорошо отзовется на высокой покровительницѣ. Да и тебѣ будетъ хорошо. Я тебя свезу къ ней, представлю, какъ благотворителя,—ты удостоишься ручку поцѣловать и благодарность личную получишь, да и не только личную...

Андрей Ивановичъ поболталъ въ стаканѣ ложечкой.

— Тутъ есть какая-то исподняя сторона всего дѣла,—догадался онъ.

— Какая же исподняя!—воскликнулъ Петръ Ивановичъ.—Пока я могъ дѣйствовать черезъ секретаря, я дѣйствовалъ. Но не могъ же я ему поручить такое щекотливое порученіе и сказать черезъ него то, что говорю тебѣ лично.

— Хорошо, — сказалъ Андрей Ивановичъ. — Мнѣ остается тебя благодарить.

— Нѣтъ! Нѣтъ! — заторопился Петръ Ивановичъ: — пожалуйста, безъ благодарностей. Я не для этого. А вотъ только, Андрюшечка, два условія. Первое—черезъ мѣсяцъ надо заказъ кончить непременно: у насъ къ Рождеству церковь должна быть освящена. А второе—чтобы угодить нашей предсѣдательницѣ, и чтобы у васъ не вышло недоразумѣнія въ выборѣ типа мальчика,—ужъ позволь, я тебѣ и натуру пришло. Своего мальчишку.

— Развѣ у тебя сынъ есть?

— Сына нѣтъ, а такъ—лакейшка. Но, знаешь,—въ твоёмъ вкусѣ.

— Почему ты мой вкусъ знаешь?—огрызнулся Андрей Ивановичъ.

— Ну, какъ же, не помню я развѣ Инессы Викторовны! Красота была.

Кровь вдругъ бросилась въ лицо Андрея Ивановича, и онъ наклонился надъ стаканомъ.

— Ну, я и забылъ, какая она была! — пробормоталъ онъ.

— Да ну! — удивился Петръ Ивановичъ. — Гдѣ же портретъ ея? Тутъ вѣдь онъ висѣлъ.

— Чортъ его знаетъ, на чердакѣ, должно-быть.

— На чердакѣ? Женинъ портретъ на чердакѣ? Хотъ бы мнѣ подарилъ. Съ Жозей она была такъ дружна. Когда у васъ пошли недомолвки, она часто къ намъ ѣздила, душу изливала. И какъ она тебя ненавидѣла тогда!

Андрей Ивановичъ хлопнулъ рукою по столу.

— Ну, будетъ, мнѣ разговоръ этотъ неприятенъ.

Онъ всталъ.

— Если ты пріѣхалъ издѣваться надо мной, такъ это лишнее.—прибавилъ онъ.

— Да что ты, что ты, миленькій!—замахалъ на него руками Петръ Ивановичъ.—Я къ тебѣ по-родственному, съ заказомъ, а ты такія вещи говоришь.

Онъ тоже всталъ.

— Такъ по рукамъ? Вопросъ конченъ?

Вінчання. Картина Н. М. Богданова-Більскаго (XXIII Перодвижнал Виставка), авт. «Нива».

18-го апрѣля въ горахъ Тюренчена. Картина М. Л. Маймона (XIII Выставка картинъ СПБ. Общества Художниковъ), авт. «Нивы»

— Конченъ,—неохотно отвѣтилъ Андрей Ивановичъ.

— Такъ я завтра мальчишку къ тебѣ пришлю.

Братья простились, и Петръ Ивановичъ уѣхалъ.

Утромъ на слѣдующій день онъ написалъ брату письмо:

«Дорогой братъ мой, Андрюшенька.

«Черномазый лакейчонокъ, что передать тебѣ письмо, это и есть тотъ натурщикъ, котораго я общался прислать тебѣ. Онъ совершенно подготовленъ къ этой роли и начисто вымытъ въ банѣ. Чѣмъ ближе передашь его сходство, тѣмъ будетъ всеѣмъ намъ пріятнѣе. Вглядишься въ его глаза, въ нихъ есть что-то и ласкающее, и грозное. Извини за лризмъ. Мысленно обнимаю тебя.

«Твой братъ Петръ.

«PS. Отнюдь не плати Петыкѣ (его зовутъ Петька), ибо его позированіе беретъ больница на себя».

Домой въ этотъ день Петръ Ивановичъ воротился ранѣе, чѣмъ всегда, и у воротъ столкнулся съ Петей.

— Ну, что?—спросилъ онъ.—Быль?

— Быль,—нехотя отвѣтилъ Петя.

Онъ повелъ мальчика въ комнаты и велѣлъ разсказывать все по порядку.

— Ну, я пришелъ,—разсказывалъ Петя.— Меня долго въ прихожей держали. Потомъ пришелъ мальчикъ, говорить: «иди». Я пошелъ. Привели меня въ комнату. Андрей Ивановичъ вкинулся на меня глазами, и вдругъ какъ крикнетъ:—«Откуда ты, мерзавецъ?» Я говорю: «отъ Петра Ивановича». Онъ какъ хлопнетъ дверью, и ушелъ. Потомъ приходитъ, письмо выноситъ: «пошелъ, говорить, вонъ, и отдай брату письмо». Я пошелъ. Потомъ на улицѣ догналъ меня мальчишка, назадъ велѣлъ идти. Я назадъ пошелъ. Онъ выхватилъ у меня письмо, разорвалъ, поставилъ меня на ящикъ и смотрѣть началъ, такъ страшно, точно разбойникъ!

— Ну-ну!—торопилъ Петръ Ивановичъ.

— А потомъ велѣли раздѣться совсѣмъ, какъ вы говорили. Посадили на табуретку и рисовать начали. У меня рука и нога сомлѣла, а я боюсь сказать. Неужто каждый день мнѣ ходить туда?..

— А что же?

— Да вотъ до сихъ поръ руки поднять не могу.

— Я напишу ему,—успокоилъ его Петръ Ивановичъ.

И на другой день онъ написалъ:

«Драгоценный Андрюша, если тебѣ нашъ пріютъ предоставилъ натуру, изъ этого не слѣдуетъ, чтобы ты подвергалъ ее инквизиціоннымъ пыткамъ. Застои крови отъ неизмѣняемой позы могутъ вредно отозваться на мальчикѣ. Хотя онъ и хамскаго отродья, но все же надо быть человѣколюбивымъ, и потому болѣе часа безъ роздыху прошу его не задерживать».

XII.

Дни шли. Петя ходилъ на Островъ ежедневно. Андрей Ивановичъ съ нимъ не разговаривалъ, но усердно писалъ цѣлыя утра, взглядывая какимъ-то страннымъ взглядомъ на своего натурщика. Петя привыкъ къ позированью, и его лѣвая рука не затекала, какъ первый разъ, да и Андрей Ивановичъ осторожнѣе съ нимъ обращался.

Жозя была очень довольна Петей. Держали его въ домѣ доктора странно. Онъ убиралъ комнаты, чистилъ платье, но ему запрещали отворять двери и выходить въ прихожую, когда были пациенты. Жозефина хотѣла его учить читать, но онъ отказался.

— Нѣтъ, что ужъ, я по складамъ читаю,—сказалъ онъ:—мнѣ лучше не надо.

Раза два онъ заходилъ къ Троцкому. Одинъ разъ онъ его не засталъ, въ другой—просидѣлъ у него часа три, и напился чаю. Когда онъ пришелъ домой, Жозефина на него напала, какъ онъ смѣетъ такъ опаздывать, не сказавшись заранее: она объ немъ безпокоилась.

— Да что-жъ вамъ безпокоиться?—удивился онъ.— Не маленькій, не пропаду.

Странное дѣло: Петя не испытывалъ прелести осѣдлой

жизни. Скитаясь и бродяжничая два мѣсяца, голодая по два, по три дня, онъ какъ будто чувствовалъ себя лучше, чѣмъ теперь. Ночлегъ подъ кустомъ, подъ развалившейся баркой на берегу залива, или гдѣ-нибудь на дровяномъ дворѣ между сложенными штабелями досокъ, казался ему заманчивѣе, чѣмъ спанье на опрятномъ тюфякѣ съ тонкой простыней, данной Жозефиной. Хожденіе изъ Измайловскаго полка на Островъ сначала какъ будто носило характеръ приманки. Большія улицы, огромные дома, мосты, выставки въ магазинахъ, все это сначала интересовало его. Но спустя недѣлю уже наскучило. Только на Николаевскомъ мосту, опершись о массивную чугунную рѣшетку, на которой изображены были чугунныя лошади съ рыбьими хвостами, онъ простанвалъ подолгу, смотря на огромные корабли, стоявшіе посреди рѣки, воздымающіеся своими трубами высоко надъ пятиэтажными домами. Ему казалось, что отъ Невы вѣетъ его родной стихіей, далекимъ морскимъ побережьемъ, гдѣ кровавое солнце спускается огненнымъ шаромъ, къ синей полосѣ моря. Тамъ теперь тихо стоитъ сосновый лѣсъ съ своими красными стволами и еле шепчется съ вѣтеркомъ, долетающимъ съ далекихъ, еле видныхъ фортовъ Кронштадта. Теперь тамъ половина уже лодокъ вытасена на берегъ и оставлена для зимовки подъ крытыми навѣсами. Пожалуй, на берегу началъ образовываться ледъ, и по утрамъ у побережья скопляется уже сало... Теперь тамъ въ сумерки весело трещитъ огонь въ избахъ, и по ночамъ уже шевелится въ банѣ домовая, котораго не видно было все лѣто.

Однажды, когда онъ стоялъ такъ, опершись на перила, кто-то дотронулся до его плеча. Онъ оглянулся. Передъ нимъ былъ тощій длинный старикъ, котораго онъ видѣлъ тогда, во время тумана, у гранитнаго спуска.

— Ты на мѣстѣ, что-ль?—спросилъ его старикъ.

— Нѣтъ,—отвѣтилъ Петя.—Я такъ живу.

Тотъ посмотрѣлъ на него внимательно.

— Я тебя видѣлъ лѣтомъ,—заговорилъ онъ.

— Гдѣ?—спросилъ Петя.

— А тамъ, за Рамбовомъ, за Черной Лахтой.

Глаза мальчика вспыхнули.

— За Черной Лахтой? Да, я жилъ тамъ.

— Я видѣлъ, какъ ты на перегонку съ мальчонками гребѣ. Ты хорошо гребешь, молодецъ.

— Я хорошо гребу, я сильный.—радостно сказалъ Петя.

— Ежели у тебя мѣста нѣтъ, я бы тебѣ досталъ. Хорошее мѣсто. Грести надо, рыбу ловить. Ловкій мальчонка нуженъ. Былъ одинъ, да потонулъ. А теперь нуженъ опять мальчикъ.

— Это гдѣ же?—поинтересовался Петя.

— Тутъ на Островѣ англичанинъ живетъ. Любитъ, чтобъ вокругъ него лихо работали. И самъ расчудесно и на лодкѣ, и на конькахъ умѣетъ. Богатѣйшій. Присиль меня достать мальчонка. Коли хочешь, пойдемъ.

— Нѣтъ... Теперь мнѣ нельзя,—задумчиво сказалъ Петя.

— А то пойдемъ,—соблазнялъ старикъ.—У насъ есть двѣ лодки, и катеръ паровой, маленькій. Иной разъ на катерѣ по три недѣли онъ лѣтомъ жилъ. И зимой рыбу ловить, въ прорубяхъ. Онъ не любитъ, ежели города. Все живетъ на морѣ. И я города не люблю, море лучше.

— Море куда лучше,—подтвердилъ Петя.

— Такъ вотъ ежели захочешь,—ты гдѣ живешь?

Петя сказалъ адресъ Петра Ивановича.

— Знаю, тамъ землякъ мой живетъ, сапожникъ. Ты говоришь, седьмой номеръ,—а онъ рядомъ, въ девятомъ. Видѣлъ, тамъ сапоги на окнахъ наклеены изъ бумаги. Такъ если захочешь меня видѣть, ты только зайди туда, позови хозяина и спроси,—«гдѣ Елифановъ?» Меня Елифановымъ кличутъ. Я приду за тобой, и сейчасъ тебя на мѣсто возьмутъ...

— Да я что-жь, я радъ... — весь разгорѣвшись говорилъ Петя. — А только обождать надо, теперь нельзя.

— Нельзя, такъ нельзя, — сказала Елифановъ и подала мальчику руку, какъ большому.

Идя домой, Петя почувствовалъ, что онъ выросъ и постарѣлъ на нѣсколько дней. Онъ почувствовалъ свое право гражданства. Его ловкость и искусство грести замѣчено, и ему именно за это искусство предлагаютъ мѣсто. Почему же въ этомъ огромномъ городѣ не нашлось другого мальчика? Значитъ, онъ лучше, сильнѣе, ловчѣе всѣхъ этихъ гимназистовъ, что идутъ и ѣдутъ по улицамъ, значитъ, онъ уже можетъ самъ зарабатывать себѣ хлѣбъ?

Но въ то же время какое-то неясное чувство говорило ему, что онъ не можетъ уйти, что онъ чѣмъ-то связанъ и съ этимъ Петромъ Ивановичемъ, и съ Троцкимъ, взявшимъ его съ улицы. Они ему совсѣмъ чужды, но въ ихъ ласкѣ, въ ихъ обращеніи съ нимъ столько доброты, что ему неловко было бы отплатить имъ за ласку тѣмъ, что онъ уйдетъ отъ нихъ потихоньку.

Онъ несъ въ карманѣ письмо отъ Андрея Ивановича къ брату, гдѣ тотъ писалъ, что завтра «Іоаннъ» будетъ готовъ, и что ему надлежитъ за это получить съ больницы пятьсотъ рублей. Петя радъ былъ, когда сегодня Андрей Ивановичъ сказалъ ему:

— Работа кончена. Можешь больше не приходить. Ты мнѣ не нуженъ.

«Значитъ, это дѣло покончено, — соображалъ онъ. — Вотъ только что сказать тетѣ Жозѣ? Она хорошая. Да и Петръ Ивановичъ, онъ хорошій. А вотъ Андрей Ивановичъ — того я радъ, что не увижу...»

Когда докторъ прочелъ письмо, онъ удивленно посмотрѣлъ на жену.

— Вотъ тебѣ разъ, — сказала онъ. — Не клонуло?

Та въ отвѣтъ пожала плечами.

— Ну, вотъ поѣду съ Буровымъ принимать его образъ, и опять удочку залушу.

— Развѣ ты съ Буровымъ куда-нибудь ѣдешь вмѣстѣ?

— По дѣламъ службы. Онъ съ тѣхъ поръ, какъ умеръ Андрея, сталъ тихенькій.

— А развѣ онъ уморилъ его?

— Уморилъ. Взялся сбрѣху не за свое дѣло. Я его каждый день этимъ шпигую, видѣть меня не можетъ. Начальство мое прямое, полномочное, и чувствуетъ себя со мною, какъ мышъ съ кошкой. Теперь ждетъ только, какъ бы насолить мнѣ. Погоди, еще съ этими пятьюстами рублями исторія выйдетъ, вотъ увидишь.

Онъ подошелъ къ Петѣ, задумчиво смотрѣвшему въ окно.

— Что смотришь? — спросилъ онъ.

— Скучно, — отвѣтилъ Петя.

— Ты правъ, «скучно на этомъ свѣтѣ, господа!» А потому я иду пить водку.

И онъ отправился въ свою лабораторію.

XIII.

Буровъ, старшій врачъ больницы, гдѣ служилъ Петръ Ивановичъ, и съ которымъ онъ состоялъ въ ожесточен-

ной борьбѣ, былъ уже вторую недѣлю не въ духѣ. Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ художниковъ, Андреевъ, внезапно заболѣлъ гдѣ-то на званомъ обѣдѣ, былъ привезенъ домой, и въ теченіе нѣсколькихъ дней его пользовалъ Буровъ, славившійся своимъ блестящимъ диагнозомъ по всевозможнымъ болѣзнямъ. Буровъ ни одной минуты не сомнѣвался въ томъ, что болѣзнь его пациента вздорная, и только когда онъ внезапно умеръ, онъ сжалъ губы и сказалъ родственникамъ умершаго:

— Во всякомъ случаѣ онъ умеръ не отъ той болѣзни, отъ которой я его лѣчилъ. Какое-нибудь внезапное осложненіе, неподдающееся нашему диагнозу, привело къ катастрофѣ. Вскрытіе докажетъ справедливость моихъ словъ.

Но отъ вскрытія родственники отказались, несмотря на усердныя просьбы Бурова.

— Довольно того, что онъ умеръ, — возражалъ братъ покойнаго: — и что его не воротить. Если это была ваша ошибка — и намъ, и вамъ будетъ больно, — я даже, чего добраго, оглашу этотъ фактъ въ газетахъ. Если же это несчастная случайность, то не все ли равно — какая?

— Я въ интересахъ науки съ одной стороны, а съ другой — для прекращенія нелѣпыхъ слуховъ, затрагивающихъ мою репутацію, — сопротивлялся докторъ. — Я не допускаю возможность ошибки, потому что никогда не ошибался.

Но Андреева похоронили, не вскрывая. Едва тысячная толпа разошлась, сложивъ на его могилу цѣлый стогъ вѣнковъ, какъ всѣ въ голосъ заговорили:

— Ну, конечно, его уморилъ Буровъ!

Когда спрашивали о немъ у Петра Ивановича, онъ язвительно отвѣчалъ:

— Про мое начальство я не могу высказывать отрицательныхъ мнѣній. Думать и знать — это одно, а высказывать — другое...

Буровъ отлично зналъ отношенія къ нему Петра Ивановича и терпѣть его не могъ, даже никогда не контролировалъ его палаты. Зато Петръ Ивановичъ контролировалъ порядки всей больницы, и особенно распоряженія самого Бурова. Какъ только онъ замѣчалъ что-нибудь себѣ не по вкусу, какъ шель къ нему:

— Ваше превосходительство, у насъ опять идиотство. Вообразите, какое скотское распоряженіе...

— Я васъ попрошу употреблять болѣе благопристойныя выраженія, — то блѣднѣя, то краснѣя заявлялъ Буровъ.

— Слушаю-съ. У насъ, ваше превосходительство, сдѣлано по больницѣ распоряженіе, явно доказывающее злонамѣренное казнокрадство и мошенничество...

Буровъ сколько разъ хлопоталъ о переводѣ Петра Ивановича даже съ повышеніемъ, — но Петръ Ивановичъ прочно пустил корни и не уходилъ.

— Зачѣмъ я пойду? — разсуждалъ онъ. — Они безъ меня совсѣмъ проворуются. Въ другомъ мѣстѣ, можетъ-быть, будутъ все порядочные люди, такъ зачѣмъ я тамъ нуженъ! А вотъ здѣсь — дѣло иного рода.

(Продолженіе будетъ).

Изъ дневника.

На дворѣ бушуетъ вьюга —

И въ душѣ моей мятель...

Снятся мнѣ все стени юга

И за вишнями качель.

На дворѣ утихнеть вьюга,

И въ душѣ пройдетъ мятель...

Только эти стени юга,

И за вишнями качель,

Да глаза съ горящимъ взглядомъ,

Какъ видѣніе весны, —

Долго будутъ жгучимъ ядомъ

Отравлять святые сны!

А. Кругловъ.

Въ Долинѣ. Картина Н. П. Химова (Весенняя Выставка в Академіи Художествъ), зал. «Нивы».

Взрывъ бризантнаго снаряда подъ Шахъ. Рисунки академика Н. С. Самокиша, арт. «Нивы».

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

Мукденскій бой.

XI. Перемѣнно.

На равнину передъ деревней Людзякуань, въ которой укрѣпились японцы, сыпался свинцовый дождь. Цѣпи стрѣлковъ ползкомъ и перебѣжками продвигались впередъ и залегали. Каждый бугорокъ, каждая ямка служили укрытіемъ отъ свинцоваго дождя, но мало спасали отъ него.

Пригнувшій всѣмъ тѣломъ къ землѣ стрѣлокъ, приподнявъ надъ винтовкой голову, посылалъ безплозные выстрѣлы въ далекую глиняную стѣну, въ невидимаго врага, покуда самъ, раненый въ голову, не опускалъ ее на землю. Другіе раненые отползали назадъ нѣсколько шаговъ и опять ложились, отдыхали и опять ползали.

Цѣпи таяли... Въ подкрѣпленіе имъ шли новыя, и живые ложились рядомъ съ мертвыми.

Среди этихъ лежащихъ тѣлъ поднялась какая-то фигура, махавшая руками и переходившая съ мѣста на мѣсто. Нѣсколько солдатъ группировалось около нея, но они двигались согнувшись и принимали къ землѣ. Стрѣлки задней цѣпи перебѣжками приближались къ нимъ и всѣ двигались впередъ за фигурой, шедшей во весь ростъ.

Человѣкъ этотъ, если и былъ начальствомъ, то самымъ маленькимъ. Это былъ заурядъ-прапорщикъ Сильвестрюкъ. Хотя онъ и носилъ офицерскія погоны, но лишь временно, потому что заурядъ-прапорщики ихъ носятъ только въ теченіе кампаніи, а потомъ они становятся такими же фельдфебелями, какими они были и раньше, солдатами же, въ лучшемъ значеніи этого слова, для которыхъ служба и храбрость есть долгъ, а не средство для отличія, они остаются все время независимо отъ офицерскихъ или солдатскихъ погонъ.

Сильвестрюкъ былъ въ 1-мъ полку завѣдующимъ столовой. Этимъ положеніемъ опредѣлялись его отношенія къ господамъ офицерамъ и заполнялась та пропасть, которая существуетъ между образованнымъ офицеромъ и необразованнымъ фельдфебелемъ. Онъ былъ къ нимъ почтительнѣе, стѣснялся садиться въ ихъ присутствіи, и они относились къ нему снисходительно.

Въ серединѣ января Сильвестрюкъ былъ посланъ въ Харбинъ съ какими-то порученіями, и когда тамъ узналъ о дѣлѣ при Сандепу, то заплакалъ отъ горькой досады, что не могъ принять въ немъ участія.

Теперь онъ просилъ дать подъ его команду около взвода и пошелъ со стрѣлками впередъ. Вдали онъ замѣтилъ ровикъ и рѣшилъ его занять со своими людьми. Каждою солдатъ онъ зналъ по имени и подгонялъ тѣхъ, которые отставали. Пули носились кругомъ, какъ рои комаровъ, но Сильвестрюкъ поставилъ себѣ задачей зайти впередъ всѣхъ цѣпей и занять намѣченный ровикъ. Когда японцы стали явно стрѣлять по его приближающейся фигурѣ, онъ на нѣсколько секундъ ложился на землю, и затѣмъ вставалъ, скликая своихъ и опять шелъ впередъ. Нѣсколько человекъ уже были ранены и остались позади.

Кругомъ лежало много японскихъ труновъ. Это были тѣ, которые пали при отступленіи изъ первой деревни. Изъ-подъ широко раскинутыхъ халатовъ виднѣлись бѣлые гамашы и низкіе свѣтлые башмаки. Одинъ японецъ, еще живой, дико стоналъ, и лежа на боку, въ страхѣ протягивалъ руку, боясь, что наши солдаты его приколотъ. Онъ лежалъ на пригоркѣ, и свои же пули легко могли его задѣть. Два солдата, кравшіеся мимо него, взяли его за ноги и оттащили къ задней сторонѣ пригорка.

Черезъ минуту одинъ изъ нихъ побѣжалъ, нагнувшись, за своими, а другой былъ раненъ въ животъ и остался лежать рядомъ съ японцемъ.

Наконецъ, Сильвестрюкъ со своими людьми добѣжалъ до ровика и засѣлъ въ немъ. Каждый примостился поудобнѣе, у кого были лопаты, стали вырубать въ землѣ углубленіе для винтовокъ. Деревня находилась въ 400 шагахъ впередъ.

На этомъ разстояніи можно было легко различить желтые околыши, мельгавшіе изъ-за каждой фанзы, изъ-за каждаго забора. За развалинами, выступающими впередъ деревни, японцы засѣли большой группой, нѣкоторые едва прикрытые глыбами обвалив-

шейся глиняной стѣны. А другіе, пренебрегая защитой, открыто выступали впередъ и стрѣляли съ колѣна, но скоро, какъ бы ослабѣвъ, опускали винтовку и склонялись къ землѣ или уползли обратно. Тяжело раненыхъ японцы сейчасъ же оттаскивали назадъ.

У Сильвестрюка, покуда онъ добѣжалъ до ровика, была поражена почти половина людей, такъ что онъ занялъ его однимъ полувзводомъ. Теперь они были отчасти защищены отъ огня. Раненыхъ стало меньше, но зато всѣ тяжело или смертельно — въ голову.

Другимъ ротамъ пришлось лежать на совершенно ровной мѣстности. Въ четвертой ротѣ не осталось ни одного офицера. Тогда заурядъ-прапорщикъ Михайловъ съ остатками роты перебѣжалъ и занялъ ровикъ вмѣстѣ съ Сильвестрюкомъ.

Цѣпи таяли... За невозможностью выносить раненыхъ подъ огнемъ изъ переднихъ цѣпей, ихъ оставляли на мѣстѣ до наступленія сумерекъ. Кто могъ, тотъ уползалъ самъ. Среди непрерывной ружейной трескотни, изрѣдка слышался свистокъ команды офицера къ залпу, и вслѣдъ за раскатомъ по долину пронеслись тяжелый глухой вздохъ отъ полета пуль.

Въ массѣ звуковъ отъ ружейнаго огня, носящихся въ воздухѣ снарядовъ, лопающихся шрапнелей, механической трескотни пулеметовъ, выстрѣловъ орудій, отъ которыхъ сотрясался воздухъ, слышались слабыя просьбы и жалобы раненыхъ, которыхъ санитары укладывали на носилки и, не поднимая на плечи, торопились выносить изъ огня.

— Братцы! Не оставьте, замерзаю... — говорилъ отдаленно лежащій, на ходу раненый солдатъ.

Несмотря на яркое солнце, дулъ рѣзкій, морозный вѣтеръ. У всѣхъ солдаты на рукахъ были рукавицы, потому что иначе пальцы замерзали отъ стальной скобы винтовки. Вообще же пѣлымъ и здоровымъ холодно не было. Ихъ согрѣвало внутреннее волненіе. Но раненые, въ особенности при потерѣ крови, застывали очень быстро.

Одинъ раненый въ ногу старался отползти назадъ.

На валенкѣ видна была кровь, но на свою рану онъ мало обращалъ вниманія. Его мучило совсѣмъ другое и, повидимому, не имѣвшее никакого отношенія къ ранѣ — тяжелая тошнота. Лицо его позеленѣло отъ страшнаго напряженія... Это былъ шокъ.

Въ едва замѣтномъ углубленіи въ землѣ залегли три стрѣлка. Прикрытіе было слишкомъ ничтожное, и одинъ изъ нихъ уже былъ тяжело раненъ въ грудь. Онъ неловко лежалъ на боку и хрипѣлъ. Двое другихъ хотѣли отнести его назадъ къ деревнѣ, но онъ отказался. Черезъ силу выползъ онъ впередъ и легъ передъ ними.

— Валий, братцы... обо мнѣ не думайте. Все равно мнѣ ужъ не жить... Буду же я вамъ брустверомъ...

Стрѣлки положили на него винтовки и продолжали свое дѣло. Въ живой брустверъ ударились еще нѣсколько пуль, и онъ сталъ осыпаться...

Цѣпи таяли...

Къ пяти часамъ орудійная стрѣльба неприятеля до того усилилась, что, казалось, батареи всей арміи собрались сюда. Шрапнели залпами рвались въ воздухъ и засыпали ничѣмъ не защищенныхъ стрѣлковъ свинцовымъ градомъ. Въ деревни неслись шимозы, и въ трехъ мѣстахъ уже начался пожаръ. Слѣва отъ насъ, гдѣ должна была находиться 9-я дивизія, слышался непрерывный гулъ. Справа, со стороны отряда Запольскаго, тоже слышалась канонада, но чьи это выстрѣлы, рѣшить по одному взгляду было трудно. Весь западный и сѣверо-западный небосклонъ бѣлѣлъ облачками японскихъ шрапнелей. На поляну за деревней Цуанванчи падали шимозы, обозначая шипящимъ звукомъ свой полетъ надъ деревней. Но туда же на поляну падали и такіе, полета которыхъ не было слышно. Въ этихъ, падающихъ неизвѣстно откуда, снарядахъ было что-то угрожающее. И, казалось, никто ихъ не видѣлъ. Къ рошѣ, изъ-за которой они неслись, стоялъ какой-то обозъ. Ни одного офицера не было видно по близости, а солдаты обоза прилегли за холмами могилъ и мало интересовались тѣмъ, откуда именно летятъ снаряды.

По дорогѣ, пересѣкающей поле, неслись зарядные ящики, под-

Снабженіе патронами во время боя.

По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

возвращение к батареям снаряды. Далее, медленно двигалась колонна, идущая в подкрепление.

1-я батарея капитана Ратькова была поставлена так удачно, что японские снаряды за весь день не могли ее найти, но, при всем старании и искусстве артиллеристов, огонь наших батарей наносил мало вреда японцам. Насколько их шрапнель поражала наших открыто лежащих стрелков, настолько они сами были защищены в деревне от наших шрапнелей.

Невольно чувствовалась жгучая необходимость бросить туда сотню-другую бризантных снарядов — гранат. При том близком расстоянии, на котором находились наши батареи, можно было разгромить деревню, служившую защитой обороняющимся... но скорострельные орудия новейшего образца имеют только один тип снарядов — шрапнель...

Они рассчитаны исключительно для действия по пехоте в открытой местности. Но неприятель очень часто пользуется прикрытиями, которые в эту войну применялись больше, чем в какую-либо предыдущую. Для защиты от наших шрапнелей японцы придумали даже особое приспособление. У пленных и у раненых в фуражках находили вделанные в тую стальными кружками, украшенными узором с одной стороны и гладко шлифованные с другой. Эти кружки шрапнельной пулей не пробиваются и, по крайней мере, голову предохраняют от нашего шрапнельного огня.

Тяжелый день прошел в нерешительном ожидании. В цепях, подошедших близко к деревне Людзягуань и бесполезно терявших людей, ждали с минуты на минуту приказание броситься в атаку.

Но донесения, полученные начальником отряда, оказались таковы, что дальнейшее наступление становилось опасным. Случилось то, чего никто не ожидал. Войска армии Ногги, которого мы должны были обойти, оказались севернее нас и уже нами самим угрожали обходом. Это неожиданное открытие было сделано лишь во время боя. Отряд Запольского был отнесен и отступал к нам.

В виду этого, было приказано собрать раненых, оружие и патроны и незамедлительно, по пяти человек, отходить...

Чтобы прикрыть отступление, остальные должны были усилить огонь. Точно перед атакой, загорелась непрерывная трескотня. Но японцы, повидимому, что-то предчувствовали. С их стороны огонь стал реже, и в то же время группы их стали собираться у края деревни. Они угадали наше намерение и готовились броситься за отступающими и произвести суматоху. Уже небольшие партии выдвигаются вперед и идут, но, встреченные нашим огнем, возвращаются, оставляя на месте половину людей.

Сильвестрюк, бывший впереди других и не знавший об отступлении, все еще ждал приказание идти в атаку. Что делалось сзади, он не видел. Все внимание его было сосредоточено на том, что делается впереди.

А там происходило что-то странное. Опять несколько фигур выдвигались и побежали вперед, точно вытолкнутые силой какой-то силой. Им дают пробегать шагов двести, затем раскатывается залп, и фигуры, точно споткнувшись, падают, другие бегут назад.

Но вот один японец продолжает бежать. Винтовку он бросил и бежит, поднявши руки. За ним бежит другой, тоже без винтовки. Ружейная стрельба не умолкает, но в бегущих безоружных японцев не целят. Они пробегают мимо цепей, нагибаются от выстрелов,

которыми их провожают свои же. Один на бегу машет назад, и там показываются еще два-три безоружных, бегущих к нам, японцев. Больше половины поля им удалось пробегать безопасно. Тут уже санитары и отходившие солдаты отнесли раненых.

Впереди бжавший японец бросается к носилкам, отталкивает санитаря и сам занимает его место. По его знаку, к тем же носилкам пристраивается и другой...

Это перебежчики. Потому, из объяснений с ними, можно было понять, что они бежали от жестокого обращения японских офицеров.

Начинало темнеть. Артиллерийский огонь прекратился, но ружейная трескотня не умолкала.

Между рядами стрелков ходил во весь свой длинный рост поручик Ставицкий и распоряжался уборкой раненых. Он нагибался над лежащими, сразу отличая между ними мертвых, и приказывал забирать винтовки, патронные сумки и разбросанные кругом патроны. Трупы оставляли на месте...

Носилок не хватало, и солдаты выносили раненых на палатках и на шинелях...

Начинало темнеть. Порывшие роты собирались у деревни. Вереницы раненых потянулись по дорожке к перевозочному пункту на пути к Мукдену.

Когда Сильвестрюк заметил отступление, он приказал своим стрелкам впоследствии усилить огонь. В это время он сам был ранен, но не дал заметить этого солдатам.

В своем ровике они продержались до 10 часов вечера и ушли последними.

После раненых успели вынести несколько убитых.

Четыре солдата принесли на шинели в деревню тело какого-то офицера и положили его на землю, спрашивая у полкового адъютанта Никитина, где его похоронить.

Я взглянул в лицо убитого. Это был поручик 4 роты Барстедт.

На лице не заметно было выражения страдания. Чуть открытые глаза смотрели не прямо, а несколько в бок, точно он искал кого-то. Рот был полуоткрыт и, казалось, он хотел, но не успел договорить:

— Я чувствовал, что это должно случиться...

Мне вспомнился его шопот во время нашей последней ночевки под башней Хауха...

Пленный японец.

Рисунок с натуры нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Муль.

Рисунок академика Н. С. Самокиша, авт. «Нивы».

XII. Барометр опускается.

Къ 10-ти часамъ вечера все затихло, но въ ухахъ еще стоялъ смутный шумъ, какъ неуспѣвшее изгладиться впечатлѣніе тяжелаго дня. Нервы были до того напряжены, что малѣйшій стукъ казался выстрѣломъ, а скрипъ арбы—полетомъ снаряда. Изъ офицеровъ, конечно, никто этого не выражалъ открыто, но это чувствовалъ каждый, у кого есть нервы. На другой день утромъ, когда офицеры собрались въ одной фанзѣ, случилось маленькое испытаніе на этой почвѣ. Какой-то ординарецъ привязалъ свою лошадь къ рамѣ большого окна фанзы. Лошадь дернула, и вся громадная, но легкая рама съ трескомъ вылетѣла наружу. Всѣ сидѣвшіе у окна на канѣ шарахнулись по сторонамъ. Случись это въ обыкновенное время, никто бы не обратилъ вниманія, но теперь всѣ подумали, что въ фанзу влетѣлъ снарядъ.

Гдѣ-то далеко, на юго-востокѣ, вспыхивали надъ горизонтомъ отблески выстрѣловъ, но пальбы не было слышно.

Я отправился въ ту самую деревню, гдѣ утромъ стоялъ артиллерійскій обозъ. Въ одной фанзѣ свѣтился огонь, и черезъ прорванную бумагу я, къ своему удовольствію, увидѣлъ сидѣвшаго въ мрачной позѣ на канѣ того самаго ветеринара, съ которымъ мы сегодня утромъ совершили дружное отступленіе. Несчастья приближаютъ людей. Я ему обрадовался, какъ родному брату.

Онъ сейчасъ же наполнилъ меня чаемъ и спросилъ о моемъ здоровьѣ. Когда я отвѣтилъ, что чувствую себя не совсѣмъ хорошо, онъ грустно сказалъ:

— Къ сожалѣнію, я не могу вамъ помочь, потому что я ветеринаръ.

Онъ говорилъ это такимъ тономъ, точно жаловался на свою профессію, какъ нѣкоторые добять жаловаться на свою бѣдность.

Въ другой половинѣ фанзы уже набралось много солдатъ на ночлегъ. Во дворѣ свѣтились разводимые костры. Въ нашу половину поминутно заглядывали солдаты, отыскивая пристанища, но, видя насъ, исчезали.

Топить разломанные каны нечего было и думать. Выпивъ по кружкѣ чаю, который теперь казался гораздо вкуснѣе, чѣмъ утромъ, когда около фанзы падали снаряды, мы безъ особыхъ приготовленій растянулись на канахъ въ одеждѣ, въ сапогахъ и въ шапкахъ, хотя въ фанзѣ была такая же температура, какъ и на дворѣ, т. е. градусомъ пятнадцать мороза, но идти отыскивать повозку съ моею постелью не было силъ. У ветеринара нашлось какое-то покрывало, которое онъ называлъ одѣломъ и предложилъ мнѣ. Но это, повидимому, была

попона, потому что отъ нея сильно отдавало свѣжкимъ конскимъ навозомъ. Самъ ветеринаръ покрылся буркой.

— А вѣдь японцы-то близко,—шопотомъ говорилъ онъ, точно боялся, что японцы его услышатъ.—Какъ бы они теперь не вздумали обстрѣливать нашу деревню...

— Вы бы не говорили такихъ вещей на ночь,—строго замѣтилъ я ему.

Но впечатлѣнія дня, повидимому, сильно тревожили его и не давали ему спать. Онъ сталъ рассказывать мнѣ свою біографію, сообщилъ, что съ дѣтства готовился къ духовному званію, окончилъ семинарію, мечталъ сдѣлаться сельскимъ священникомъ, и вдругъ ни съ того, ни съ сего поступилъ въ ветеринарный институтъ, сталъ ветеринаромъ и неожиданно попалъ на войну.

Подъ его рассказъ я заснулъ. Но скоро какая-то тяжесть заставила меня проснуться. Фотографическій аппаратъ, который вмѣсто подушки лежалъ у меня подъ головой, зашевелился. Я хотѣлъ его поправить, но ощутилъ чьи-то пальцы. Вмѣсто аппарата, который оказался въ сторонѣ, подъ моей головой лежала рука. Вмѣсто полевой сумки, которую я не снялъ, на боку лежала нога въ тяжеломъ сапогѣ.

Я съ трудомъ досталъ изъ кармана спички и освѣтилъ фанзу. На канѣ со всѣхъ сторонъ—съ боковъ, съзади, лежали солдаты. На полу также не было свободнаго мѣста. Спички тѣла лежали въ-повалку, обнявшись и уткнувшись одно къ другому. Горѣвшая на столѣ свѣча была потушена, очевидно, чтобы совершить намѣстивіе беззвѣстно.

Типы плѣнныхъ японцевъ.

Рисунокъ нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Мукденскій бой. Японскіе перебѣжчики. Многіе японцы, желя добровольно сдать ся въ плѣнь, бросали оружіе, пробѣгали мимо нашихъ цѣпей, отталкивали санитаровъ, уносившихъ раненыхъ, и становились подѣ носилки.

Рисунокъ съ натуры, исполненный нашимъ спеціальнымъ корреспондентомъ В. Табуринымъ 21-го февраля у деревни Лодзыкуань. Авторшій «Нивы».

Я посмотрелъ въ сторону своего друга, но его не было видно за баррикадой лежащихъ между нами тѣлъ. Среди всеобщаго храпѣнья слышался его подавленный голосъ:

— Шипить... шипить... мимо... разрывъ...

Онъ бредилъ. Его богословская душа не могла примириться съ тяжелыми впечатлѣніями боевой жизни.

Несмотря на отличную вентиляцію черезъ открытое окно, воздухъ фанзы былъ жестоко пропитанъ забористымъ солдатскимъ духомъ.

Ногу, незаконно попавшую на мое тѣло, я возвратилъ ей владѣльцу, но рука, одѣтая въ мѣховую рукавъ полушубка, оказалась гораздо мягче фотографическаго аппарата. Я оставилъ ее на мѣстѣ, потушилъ свичку и опять легъ.

Утромъ на разсвѣтѣ насъ разбудила ружейная пальба. Долина кругомъ была затянута густымъ туманомъ. Въ этомъ воздухѣ гулко слышался полетъ пули. Стрѣляли залпами, и послѣ каждаго раската разносился свистъ, какъ отъ стаи пролетѣвшихъ птицъ.

Офицеры 1 полка собрались въ ту самую фанзу, въ которой мы спали съ ветеринаромъ. Наканунѣ никто не ѣлъ и теперь принялись завтракать. Разогрѣли консервы и ѣли изъ жестянокъ, кто перочиннымъ ножомъ, кто спичкой, кто пальцами.

Изъ сорока пяти офицеровъ за одинъ минувшій день осталось двадцать четыре. Нижнихъ чиновъ вышло изъ строя 1.100 человекъ, и въ полку осталось 1.035 штыковъ. Патроновъ было израсходовано 293.000.

У офицеровъ видъ былъ усталый и сосредоточенный. У многихъ шинели были въ крови. Шутки, нѣкоторыми изъ нихъ пущенныя въ ходъ, не имѣли успѣха.

Мы еще не кончили закусывать, какъ нашу деревню стали обстрѣливать. Канонада началась сразу. Самые выстрѣлы неприятельскихъ орудій стали слышнѣе. За ночь ихъ батарей были придвинуты.

Офицеры разошлись по своимъ частямъ. На дворѣ, гдѣ передъ этимъ стояли какія-то повозки, было пусто.

Я обошелъ нѣсколько дворовъ.—вездѣ разгромъ и ни одной живой души. Я заглянулъ за наружную стѣнку, гдѣ вчера мы сидѣли съ ветеринаромъ и артиллеристами—тамъ тоже никого, а поодаль на землѣ два конскихъ трупа и ослица, убитая вчера на нашихъ глазахъ.

Между тѣмъ снаряды рвутся около деревни, въ полянѣ, и долетаютъ до самой рощи, куда они вчера еще не долетали.

Нѣсколько правѣе, по дорогѣ въ слѣдующую деревню рысю несутся походныя кухни и зарядныя ящики.

Иду въ томъ же направленіи, невольно оглядывался, когда сзади шиняти и рвутся снаряды. Нѣкоторые перелетаютъ черезъ голову, но всѣ рвутся около рощи. До деревни, которая дальше и въ сторонѣ, они не долетаютъ, и она кажется отъ этого самой спокойной, красивой и уютной изъ всѣхъ сзади лежащихъ деревень: къ ней со всѣхъ концовъ танутся раненые. У края деревни на стѣнкѣ стоятъ какіе-то офицеры и смотрятъ въ бинокли. Подхожу къ нимъ и изъ разговора узнаю, что въ эту мирную деревню еще не упалъ ни одинъ снарядъ. Въ ней перевозочный пунктъ, походныя кухни, артиллерійскій обозъ и вообще многолюдно. Смотримъ на карту и узнаемъ, что деревня называется Сяохетунъ.

Иду по широкой улицѣ и встрѣчаю ѣдущаго съ коляской Мустафу.

— Ви живы! ваше высокоблагородыя... А я такъ подумалъ, что ви убыты...

— Ты за мной ѣдешь?—спросилъ я его.

— Никакъ нѣтъ... Я же думалъ, что ви убыты, когда тамъ остались въ деревнѣ... Я ѣду лошадей поить...

Я сдалъ ему японскую винтовку, которая ремнемъ съ неприщипки рѣзала мнѣ плечо. Раньше я забылъ ее разрядить и теперь, вынимая патроны, замѣтилъ, что на деревянной обшивкѣ сорванъ кусокъ полуокруглый кусокъ. Наканунѣ у деревни Цуанванчи я ее только-что взялъ и разсмаатривалъ—обшивка была совершенно пѣла. Очевидно, винтовка ранена была во время моего хожденія по позиціи.

Деревня большая, богатая и, къ удивленію, еще не разоренная. Но это уже начиналось. Въ нѣкоторыхъ фанзахъ слышались жадные протесты немногихъ оставшихся китайцевъ, и изъ дворовъ выходили солдаты съ мѣшками зерна, охалками соломъ и разнаго фуража. Китайцы пробовали обращаться ко мнѣ съ жалобами, но теперь, когда деревни съ минуты на минуту могла быть разбита и зажжена снарядами, такіе вопросы, естественно, отходили на второй планъ.

На самомъ дѣлѣ это и случилось не долѣе, какъ черезъ полчаса. Я посоветовалъ китайцамъ забирать, что они могутъ, и идти туда, куда они отирали своихъ «бабушекъ», т. е. женщинъ.

Далѣе по улицѣ мнѣ попался солдатъ артиллерійскаго резерва. Онъ несъ красивую фарфоровую вазу, которая, собственно, служила посудой для насыпанныхъ въ нее китайскихъ печений.

— Откуда ты это взялъ?—остановилъ я его.

— Чего? Пирожное?

— Да все вмѣстѣ?

— У китайца.

— Купилъ?

— Такъ точно, купилъ.

— А сколько заплатилъ?

— Чего? Денегъ-то?

— Ну, конечно, денегъ.

— Я ему было-хотѣлъ заплатить, да этотъ самый китаецъ убѣгъ...

Я вернулъ солдата и велѣлъ показать фанзу «этого самого китаецъ». Фанза оказалась богатой, и изъ дверей чисто одѣтый китаецъ вышелъ намъ навстрѣчу.

— Пирожное бери себѣ, такъ какъ ты его можешь съѣсть,—сказалъ я солдату, а за вазу заплати деньги. Я поддержку китаецъ, чтобы онъ «не убѣгъ».

Солдатъ сконфузился, но печенье все-таки взялъ, всыпавъ его въ свою папаху.

Ваза мнѣ очень понравилась. Она была шестигранная съ тонкимъ оригинальнымъ рисункомъ, сильно напоминающимъ нашъ «новый стиль».

Я для начала торга показалъ китаецу пятирублевую бумажку. Онъ ее сейчасъ же взялъ, а вазу прижалъ къ своей груди, радуясь, что онъ хоть что-нибудь получилъ за вещь, которая все равно была бы взята другими или разбита по праву завоевателей.

По улицѣ въ это время проѣзжалъ Мустафа, и я уложилъ вазу въ коляску.

— Приѣдемъ въ Мундинъ—торговать будемъ...—замѣтилъ онъ.

Дѣйствительно, коляска, кромѣ дорожныхъ вещей, вся заполнена была цѣлой коллекціей всякой китайщины, собранной мною за двѣ недѣли путешествія съ 1 корпусомъ.

Но, къ сожалѣнію, все это черезъ два дня, при отступленіи отъ Мундена, пришлось бросить.

Китаецъ пригласилъ меня въ фанзу, усадилъ на мягкій и теплый канъ, на какихъ я давно не сидѣлъ, и велѣлъ своему работнику разогрѣть воду для чая. Я рѣшилъ остановиться въ этой фанзѣ, чтобы днемъ поработать и хотя бы одну ночь уснуть по-человѣчески.

Покуда хозяйинъ-китаецъ приготовлялъ на канѣ низенькій столикъ и ставилъ чайную посуду, я, увидя проходящаго по улицѣ старшаго врача Вигелева, вышелъ къ нему. Мы съ нимъ прошли по улицѣ и вмѣстѣ вошли въ фанзу, гдѣ онъ помѣщался. Тутъ уже были офицеры 1 полка, занимавшіе хозяйственныя должности: завѣдующій хозяйствомъ, казначей, дѣлопроизводитель, завѣдующій обозомъ...

Вигелевъ уговорилъ меня выпить чашку какао, увѣряя, что это магическій напитокъ для страждущихъ, какими были всѣ мы.

Издали доносилась канонада, но въ этой деревнѣ чувствовалось легко и спокойно. Только одинъ разрывъ послышался какъ будто ближе. За первымъ второй... третій... еще ближе. Послалъ вѣстового посмотреть, и онъ скоро вернулся, объявивъ, что снаряды перелетаютъ рощу, откуда уже выхлалъ артиллерійскій резервъ. Всѣ рѣшили, что это нисколько не мѣшаетъ продолжать пить какао.

Докторъ Вигелевъ, однако, пошелъ распорядиться скорѣе доканчивать перевязку раненыхъ и вывозить ихъ изъ деревни.

Я тоже вышелъ съ твердымъ намереніемъ заняться въ удобной теплой фанзѣ, гдѣ ни пальцы, ни чернила не будутъ мерзнуть. Но, къ счастью, мнѣ не пришлось даже дойти до фанзы. Я опоздалъ.

Обстрѣливаніе рощи было началомъ. Но продолженіе должно было перейти на нашу деревню. Первый снарядъ упалъ около деревни, но зато второй угодила въ самую середину. Долго обдумывать планъ дальнѣйшихъ дѣйствій не приходилось. Навстрѣчу мнѣ бѣжалъ китаецъ, въ которомъ я узналъ работника, разогрѣвавшего въ богатой фанзѣ кипяткомъ для чая.

Изъ его словъ и растерянныхъ жестовъ можно было понять, что снарядъ упалъ въ ихъ фанзу и что самъ хозяйинъ убитъ.

Въ эту минуту я почувствовалъ глубокую преданность къ доктору Вигелеву, который во-время затащилъ меня къ себѣ и заботливо напоилъ какао. Съ этой же минуты я сталъ вѣрить, что какао дѣйствительно обладаетъ чудотворными свойствами. Фирма Ванъ-Гутена можетъ смѣло помѣстить это въ своей рекламѣ.

Въ какихъ-нибудь пять-десять минутъ мирная деревня превратилась въ адъ кромѣшный. Снаряды падали во дворахъ, въ улицахъ, свистѣли, перелетая се. Одна фанза, въ которую попалъ первый снарядъ, уже пылала, выпускала изъ крыши желтые клубы дыма. По улицамъ неслись повозки, бѣжали солдаты. Во дворахъ торопливо собирали котелки, въ которыхъ обозные начали варить похлебку. Одинъ солдатъ бѣжалъ съ доской, на которой въ строгомъ порядкѣ разложены были только-что скатанныя, еще сырыя котлеты для господъ офицеровъ. При выѣздѣ изъ деревни въ сторонѣ, противоположной выстрѣламъ, толпились кухни, зарядныя ящики... Какая-то повозка, въ которой только-что была убитая лошадь, застряла на дорогѣ. Докторъ Вигелевъ надрылся крикомъ, призывая бѣгущихъ захватить тоже сейчасъ раненаго солдата.

На дорогѣ уже вытянулась длинная вереница патронныхъ дуколовъ, кухонь, зарядныхъ ящиковъ, лазаретныхъ фуръ. По сторонамъ дороги неслись пѣшие и какіе-то конные солдаты.

А зловѣщія шимозы, точно давно насъ искавшія и теперь, наконецъ, нашедшія, яростно рвались кругомъ.

Не желая отставать отъ другихъ, я тоже припустилъ шагъ, отыскивая глазами Мустафу, чтобы хоть и отступать, то отступать не на собственныхъ ногахъ, а съ достоинствомъ, сидя въ коляскѣ. Но Мустафа, радя о своихъ лошадакахъ, былъ далеко впереди.

Грядомъ со мною солдаты насильно тащили нагруженныя вьюками ослиновыя. Спереди тянули ихъ за поводъ, а сзади подгоняли палками. Флегматичныя животныя бѣжали неохотно, не понимая, чего ради мы затѣяли такую гонку. Между другими конными въ сто-

Генерал-лейтенант Н. И. Мау, начальник 3-й пех. дивизии, награжденный орд. св. Владимира 2 ст. с мечом за отличие в Дельцах против японцев.

Генерал-майор А. Шилово, командир 1-й бригады 3-й сиб. дивизии, награжденный орд. Анны 1 ст. и Станислава 1 ст. с мечами.

Командир 146 царянского пех. полка, полковник В. З. Штурбейер, контуженный в голову в бою под Эрдату и скончавшийся 2 декабря 1904 г.

Капитан 9 тоб. сиб. пех. полка И. Г. Ермолаев, участвовавший в боях при Вафангу, Дашичао, Санчандзы и Шаха, раненый в последнем бою под Мукденом.

Капитан 1 вост.-сиб. стр. пех. полка И. Е. Иванов, раненый под Ляояном и оставшийся в строю.

Капитан 99 ивангородского пех. полка П. П. Боговический, контуженный дер. Сялину 18 февраля с. г.

Капитан 33 елецкого пех. полка Н. Г. Линкус, раненый в последнем бою под Мукденом.

Капитан 216 инарского пех. полка С. Г. Ермоловский, убитый в последнем бою под Мукденом.

Капитан 9-й артиллерийской бригады В. А. Троицкий, раненый на перевале Сяоканлинь.

Капитан ротмистр А. Л. Сахаров, раненый в отряде генерала Ренненкампфа 17 февраля.

Капитан 23 вост.-сиб. стр. полка Н. Н. Юмин, раненый в последнем бою.

Капитан артиллерии Е. С. Максарева, удостоенный трех наград и вышедший в отставку в Мацзянь.

Капитан 99 ивангородского пех. полка А. П. Иванов, раненый и скончавшийся в последнем бою под Мукденом.

Капитан 145 новочеркасского пех. полка А. В. Шатковский, убитый в последнем бою под Мукденом.

Капитан 12 барнаульского пех. полка Е. П. Копытко, убитый в последнем бою под Мукденом.

Капитан 216 инарского пех. полка В. А. Сенницкий, убитый в последнем бою под Мукденом.

Капитан 20 вост.-сиб. стр. полка А. Н. Сиробовский, убитый в последнем бою под Мукденом.

Капитан 148 казачьего пех. полка И. М. Павлов, раненый в последнем бою под Мукденом.

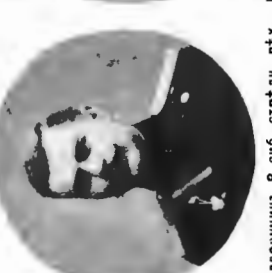
Капитан 219 южносибирского пех. полка П. Н. Бабурин, раненый в последнем бою под Мукденом.

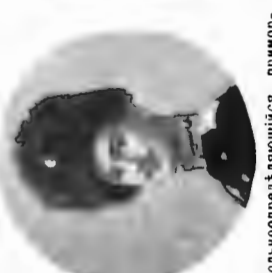
Капитан 9 тоб. сиб. пех. полка В. Попов, оставшийся на поле боя при Дашичао.

Капитан 34 в.-сиб. стр. пех. полка П. Д. Шестаковский, ран. 29 сентября на Туманлинском перевале.

Капитан 8 сиб. стрелк. пех. полка О. П. Егоров, контуженный в последнем бою под Мукденом.

Капитан драгунского полка К. В. Галковский, награжденный лично ген. Куропаткиным орд. св. Георгия 4 ст., раненый под Инкоу, но оставшийся в строю.

Капитан 45 легкой пехотной бригады А. Н. Юрец, раненый в последнем бою под Мукденом.

Капитан 1-й японской бригады С. Л. Гинтыло, после ранения японцами Мукдена оставшийся там при ранениях 16 дней и теперь возвращающийся в Россию.

Капитан 3-й гренадерской бригады В. Л. Гинтыло, старший врач в отряде ген. - адъютанта Мищенко.

Капитан 27 полкового госпиталя П. М. Наркевич, награжденный медалью за усердие на анненском ленте. в прайорщике и награжден орд. св. Георгия 4 ст.

Капитан 3 роты 6 сиб. батальона П. А. Кузьминский, произведенный за храбрость в унтер-офицеры, затем в прапорщики и награжден орд. св. Георгия 4 ст.

Солдатская баня под открытым небомъ при 3-хъ градусахъ мороза.
По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

ронъ дороги лихо проскакали священникъ, съ развѣвавшейся по вѣтру рясой.

Въ общемъ наше отступление, какъ говорится, совершилось въ полномъ порядкѣ, потому что никто не отсталъ.

Достигнувъ пересѣченія двухъ дорогъ, начальство остановилось, но обозъ продолжалъ свое движеніе. Офицеры усѣлись на бугоркѣ и составили военный совѣтъ. Надо было рѣшить вопросъ о томъ, гдѣ намъ найти пристанище. По картѣ на дорогѣ въ двухъ верстахъ отъ Сяохетуня на юго-востокъ должна быть деревня Сахедзы. Но лѣве себя мы видимъ банню Хауха, которая дальше отъ Сяохетуня, а Сахедзы не видно на пять верстъ кругомъ. Она, какъ сквозъ землю, провалилась.

Мы закуриваемъ папироски и любуемся на падающіе впереди снаряды. Они засыпаютъ деревню Сяохетунь, надъ которой поднимаются еще два столба дыма отъ пожаровъ, и падаютъ на полверсты впереди нея, не залетая за строго определенную границу. Хвостъ обоза уже успѣлъ выйти изъ сферы огня. Но, какъ потомъ оказалось, въ обозѣ были и убитые, и раненые.

— Жарко, — сказалъ казначей, снимая папаху.

Дѣйствительно, несмотря на двѣнадцать градусовъ мороза, намъ было жарко, какъ въ тихій юньскій день. Мошонъ разогрѣтъ насъ.

— На какое разстояніе хватаютъ шимозы? — освѣдомился сидѣвшій съ нами врачъ.

До семи верстъ... — отвѣтилъ кто-то.

— Но, судя по картѣ, деревня Людзякуанъ находится отъ насъ, или вѣрнѣе мы отъ нея находимся, не болѣе, какъ въ шести верстахъ, слѣдовательно...

Докторъ не успѣлъ докончить своего заключенія, какъ послышался знакомый свистъ, и саженьяхъ въ тридцати передъ нами въ одну ровную линію выросли восемь темно-коричневыхъ букетовъ.

Мы очень быстро поднялись со своихъ мѣстъ и не менѣе быстро двинулись дальше.

Пропаившая-было деревня Сахедзы оказалась очень близко, т. е. не далѣе, какъ въ полуверстѣ отъ насъ. Мы въ этомъ убѣдились, когда дошли до обрыва, за которымъ разстлалась болотистая котловина. Здѣсь и пріютилась деревня Сахедзы, въ которой намъ суждено было прожить цѣлыя сутки.

Около 4-хъ часовъ дня японцы съ сѣвера и съ запада обстрѣ-

Въ свободную минуту на непріятельскихъ позиціяхъ.

ливали наши передовыя позиціи перекрестнымъ артиллерійскимъ огнемъ, а своей пѣхотой перешли въ атаку.

Здѣсь они сосредоточили наибольшія силы для удара, чтобы разбить нашу, какъ его называли, сѣверный отрядъ, назначенный для обхода арміи Ноги. Впослѣдствіи всѣ пришли къ тому заключенію, что на всемъ остальномъ фронтѣ у японцевъ въ это время уже оставались, сравнительно съ нашими, сла-

Шт.-капитанъ 11-го псковскаго пѣх. полка Предтеченскій, спѣвшій въ японскихъ окопахъ арію „Сердце красавицы“.

быя силы. Вся армія Ноги, съ прибавкой значительныхъ подкрѣплений, обрушилась на сѣверный фронтъ.

И этотъ сѣверный фронтъ, назначенный для наступленія, съ первыхъ же шаговъ былъ поставленъ въ положеніе обороняющагося. Несмотря на то, что въ составъ его входилъ такой корпусъ, какъ 1-ый сибирскій стрѣлковый съ его отличной боевой опытностью, полученной въ непрерывныхъ бояхъ съ самаго начала кампаніи,

Въ свободную минуту на нашихъ передовыхъ позиціяхъ.
По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

онъ не могъ дѣйствовать совмѣстно, какъ это было до сихъ поръ. 1-ая дивизія (бывшая Герингросса) была разрознена. Одинъ полкъ (2-ой стрѣлковый полковника Иванова) 1-ой бригады Леша находился въ это время на лѣвомъ флангѣ, и 1-ый полкъ вошелъ въ составъ Самарскаго, Великолукскаго и другихъ полковъ, съ которыми командный элементъ до сихъ поръ не имѣлъ ничего общаго.

Но главное затрудненіе было въ томъ, что въ то время, когда мы дѣлали обходъ японцевъ на высотѣ Императорскихъ могилъ, они обходили насъ верстъ на пятнадцать сѣвернѣе.

Во всякомъ случаѣ, 22-го февраля положеніе дѣлъ на нашемъ правомъ флангѣ было еще далеко не критическое, а на южномъ фронтѣ и на лѣвомъ флангѣ у Лиевича — даже успѣшное. Въ нашемъ отрядѣ также всѣ были въ полной надеждѣ на конечный успѣхъ и съ такой же надеждой ждали свѣжихъ подкрѣплений.

1-го полка уже почти не существовало, и полковникъ Лешъ, не желая отступать и желая, если не своимъ полкомъ, то лично быть еще полезнымъ, взялъ на себя командованіе надъ мѣстнымъ фронтомъ.

Но мало опытные въ бояхъ и какъ разъ находившіеся здѣсь полки не могли выдержать адскаго огня, который тутъ сосредоточили японцы, и... отступление началось...

Незамѣтно... Число раненыхъ все увеличивалось. Санитаровъ уже не было. Они относили раненыхъ раньше и сами пали на мѣстѣ во время уборки ихъ.

Мудякний бой. Передь деревней Модзахань. „Живой брустверь“. (См. стр. 390).
Рисункъ нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Тогда раненых стали относить строевые... Это и есть начало отступления... Каждый тяжело раненый выводит из строя, считая и его самого—пять человек... Ряды начинают рваться страшно быстро. Ружейный огонь становится беспорядочным... Идущих обратно людей становится все больше и больше, и среди адского огня неприятеля разбирать, кто из них ранен, уже нет возможности...

Видя отступающих цѣли, полковник Лешь останавливал, опять ставил цѣли, но огонь их был уже слаб и не мог спорить с неприятельским.

И в то же время, как неприятельскія батареи забрасывали снарядами наши позиции и с фронта, и с флангов—наши батареи затихали, потому что из некоторых орудий уже некому было стрелять.

Негодя и угрожая, Лешь останавливал солдат и офицеров, но в то же время видѣть, что удержаться порывшим полкамъ перед многочисленнымъ неприятелемъ нет возможности, и он собирал их, чтобы спасти орудия.

Батарея 40-й артиллерійской бригады стояла молча, и никого живого при ней уже не было. Лешь послал ординарцев за передками, но их не могли найти.

Тогда онъ приказалъ полковому адъютанту, Н. Н. Никитину, неотступно находившемуся при немъ, собрать людей и вывезти орудия на рукахъ.

Никитинъ бросился на конѣ в толпу отступавших и человекъ тридцать заставилъ собраться къ первому орудію. Солдаты вились за станокъ, за колесные спицы и вывели его. Въ это время подъ Никитинымъ была убита лошадь. Онъ упалъ вмѣстѣ с нею, затѣмъ поднялся и собралъ ко второму орудію столько же людей.

Онъ вытащилъ изъ земли глубокое вшедшій въ нее сошникъ и подняли хоботы... Что-то хлестнуло Никитина по ногамъ... Онъ упалъ, но сейчас же опять поднялся и, видя, что второе орудіе двинулось съ мѣста, пошелъ къ третьему. Въ это время пролетѣвшій надъ головою снарядъ сбилъ его съ ногъ... Онъ былъ контуженъ въ голову и уже самъ не могъ подняться... Четыре солдата взяли его на руки и понесли.

Полковникъ Лешь, когда Никитина пронесли мимо него, думая, что онъ убитъ, нахмурился и отвернулся...

XIII. Барометръ падаетъ.

Вечеромъ деревня Сахеды наполнилась народомъ. Не было ни одной свободной фазы. Денщики заранѣе выбрали для насъ помѣщеніе почище и приготовили чай. Канонада утихла. Всѣ мы чувствовали потребность отдохнуть и душою, и тѣломъ.

Въ фанзѣ было холодно. Баны и здѣсь оказались поломанными. Оставалось согрѣваться чаемъ.

Приходили и уходили офицеры какихъ-то полковъ. Слухи объ общемъ положеніи вещей были самые разнорѣчивые. Несомнѣнно было только одно—что главный ударъ неприятеля обрушился на нашъ фронтъ. Положеніе этого фронта было совсѣмъ исключительное. Въ то время какъ 1-я и 3-я армія были обращены на югъ, 1-й корпусъ генерала Гернгросса былъ обращенъ на сѣверо-западъ. Отступательное движеніе наше имѣло направленіе Суаванчи—Сюохетунь—Сахеды, по прямой линіи къ Мукдену—на юго-востокъ...

Отрядъ Запольскаго, составившій 21-го числа нашъ правый флангъ, теперь оказывался въ деревнѣ Падаза, т. е. передъ нами, и разстроенныя его части были уже въ нашей деревнѣ.

Лѣвѣ 1-го корпуса, обращенный на западъ, находился 10-й корпусъ генерала Церпицкаго. Въ этотъ день онъ отбилъ всѣ атаки. Но дѣло въ томъ, что, не прерывая связи съ 1-мъ корпусомъ, онъ встрѣчалъ фронтальныя атаки, а 1-й корпусъ, какъ крайній, уже имѣлъ дѣло съ обходнымъ натискомъ.

Въ то же время на лѣвомъ флангѣ перевѣсъ былъ на нашей сторонѣ. Послѣ первыхъ отступленій армія Линевича укрѣпилась, и Даниловъ перешелъ въ наступленіе. Въ центрѣ всѣ атаки на Новгородскую и Путиловскую сонки были отбиты. Кто видѣлъ эти позиции и боевыя части, находившіяся тамъ, тотъ знаетъ, что взять ихъ немислимо. Это знали лучше всего сами японцы и, неся громадныя жертвы, они производили эти атаки съ единственною цѣлью отвлечь наше вниманіе отъ праваго фланга. И надо признаться, что это имъ удалось.

Несмотря на тяжелое положеніе нашего отряда въ эти минуты, когда будущее оставалось еще неизвѣстнымъ и загадочнымъ, у насъ еще никто не терялъ надежды на успѣшный исходъ мукденскаго дѣла.

Надеждой для всѣхъ была азбучная истина военного искусства, что «каждый обходящій самъ можетъ быть обойденъ и отрѣзанъ»...

Оправданіемъ потерь и частичныхъ отступленій была еще болѣе простая истина, что никакая серьезная побѣда не можетъ быть одержана легко, а въ особенности въ такомъ грандіозномъ дѣлѣ, какъ Мукденскій бой...

Надѣялись, что эта третья съ начала кампаніи операція обхода неприятеля наконецъ ему не удастся. Надѣялись, что сильная русская армія со славнымъ историческимъ прошлымъ, для которой почему-то слово «обходъ» стало въ эту войну страшнымъ пугаломъ, сумеетъ выйти изъ тяжелого положенія, соответственнымъ маневромъ отвѣтитъ на рискованный маневръ противника и побѣдетъ его же оружиемъ.

Увѣрены были, что весь южный фронтъ, укрѣпившись на мукденскихъ позиціяхъ, въ состояніи удержать ихъ и даже отдалъ

часть своей боевой силы на западный фронтъ, гдѣ находился ключъ рѣшенія задачи.

И наконецъ, справедливо вѣрили, что русская армія, какъ массовая боевая сила, никакъ не ниже японской арміи. И это сознавали не тѣ, которые дѣлаютъ свои заключенія издала, по однимъ результатамъ, а тѣ, которые сами были въ бояхъ, жили съ солдатами, видѣли, какъ они идутъ въ атаку, видѣли, какъ они умираютъ, видѣли и знаютъ, при какихъ условіяхъ они отступали. Видѣли японскихъ солдатъ, идущихъ въ атаку и подбодряемыхъ своими же пулеметами, видѣли ихъ перебѣжчиковъ, видѣли, какъ они, оставаясь безъ офицеровъ, бросались на колѣни, какъ они при взятіи Хуанлоудзы прятались подъ китайскими женщинами, которыя, лежа на нагахъ, прикрывали ихъ своими тѣлами...

Только эти люди могутъ судить и они знаютъ, что съ русскимъ солдатомъ можно воевать и побѣждать...

Но тѣ, кто имѣлъ хорошее зрѣніе и смотрѣлъ повше солдатскихъ папахъ, въ неопредѣленную даль, закрытую сѣрымъ неподвижнымъ туманомъ, тѣ чувствовали въ воздухѣ приближающуюся грозу...

Историческій барометръ падаетъ...

Надвигался ураганъ...

Въ нашу фанзу привели подѣ руки поручика Никитина—адъютанта полковника Леша. Видъ у него былъ ужасный. Онъ не былъ раненъ, но не могъ стоять. Его усадили на канч и стали придерживать. Всѣ молча на него глядѣли, а онъ широко раскрытыми глазами смотрѣлъ передъ собою, какъ безумный, и, казалось, никого не узнавалъ. Ему дали напитокъ и кто-то съ нимъ заговорилъ. Но Никитинъ отрицательно покачалъ головою, давая понять, что онъ оглохъ... На одно ухо онъ еще немного слышалъ. Докторъ сталъ его уговаривать похвѣть въ Мукденъ и лечь въ лазаретъ, но Никитинъ долго не соглашался, надѣясь, что онъ отлежится здѣсь.

При осмотрѣ его докторомъ не оказалось никакихъ наружныхъ поврежденій. Результатомъ воздушной контузии была глухота и страшная головная боль.

Свѣтила хирургіи въ воздушную контузію не хотѣть вѣрять, называя ее предрасудкомъ. Наука не подтвердила существованія воздушной контузии.

Профессоръ Павловъ, пріѣхавъ изъ Россіи въ Харбинъ, на дняхъ прочиталъ блистательную рѣчь о современныхъ раненіяхъ. Въ Россіи онъ производилъ опыты, стрѣляя изъ винтовокъ въ глину, въ песокъ и въ воду. Надъ живыми людьми производить опытовъ ему, конечно, не приходилось. Рѣчь, или даже, какъ ее нѣкоторые назвали, лекція—была прочитана тѣмъ самымъ врачомъ, которые цѣлый годъ работали на поляхъ сраженія...

Профессоръ говорилъ, что воздушной контузии не существуетъ. Онъ видѣлъ раненаго въ переносицу, причемъ глаза остались неповрежденными. Но это могла быть пуля—или рикшетная, или на отлетѣ. Такихъ пуль во время стрѣлковаго боя множество. Онѣ могутъ уже не имѣть силы для разрѣженія воздуха, но ударомъ производятъ раны даже болѣе опасныя.

Воздушныхъ контузій отъ снарядовъ тоже не существуетъ. Это доказано слѣдующимъ примѣромъ: гдѣ-то снарядъ пролетѣлъ надъ стадомъ барановъ, и ни одинъ изъ барановъ не пострадалъ.

Но понятіе *надъ*—очень условное. Весьма трудно было бы подойти къ баранамъ съ аршиномъ и измѣрить расстояние, на котормъ пролетѣлъ надъ ними снарядъ. Относительно же того, что они остались въ добромъ здоровьѣ, можно судить развѣ только по тому, что ни одинъ изъ барановъ послѣ этого происшествія не пошелъ къ доктору...

Рѣчь профессора была покрыта горячими аплодисментами.

Удивительно, какъ люди доверчиво внимаютъ всему, что сказано авторитетнымъ тономъ, да еще съ прибавленіемъ генеральскаго чина, хотя бы и въ сферѣ науки...

Но оставимъ въ покоѣ барановъ и послушаемъ, что говорятъ объ этомъ люди, побывавшіе въ огнѣ и на своемъ собственномъ тѣлѣ испытавшіе воздушныя контузии. Неизвѣстно, какія послѣдствія ожидаютъ поручика Никитина, хотя, казалось бы, достаточно и того, что съ нимъ уже случилось, но подѣ Ташича одинъ офицеръ, контуженный въ голову, черезъ полгода сошелъ съ ума. Въ бою у станціи Шахе 29-го сентября былъ контуженъ въ животь офицеръ Моршанскаго полка въ ту минуту, когда онъ, стоя на брустверѣ, управлялъ залповою стрѣльбой. Во время перевозки въ вагонѣ онъ жаловался на боль въ ногахъ. На его тѣлѣ не было обнаружено никакихъ поврежденій, а черезъ нѣсколько времени онъ умеръ въ Телинѣ, при чемъ врачами была установлена контузія въ животь.

Полковникъ Лешь въ бою подѣ Ляояномъ былъ контуженъ въ ногу. На тѣлѣ не было видно ни малѣйшей царапины, а только легкая краснота, и онъ промучился съ ногой болѣе недѣли...

Артиллерійскій штабъ-капитанъ Щербовъ-Нефедовичъ былъ контуженъ въ голову на Язелинскомъ перевалѣ. Въ моментъ контузии его воздушнымъ вихремъ нѣсколько разъ перевернуло и сшибло съ ногъ, послѣ чего онъ безъ сознания пролежалъ *сорокъ четыре часа*. При осмотрѣ наружныхъ поврежденій не было найдено, а въ результатъ страшныхъ головныхъ болей и слабость въ ногахъ, такъ что безъ костылей Щербовъ-Нефедовичъ уже не могъ двигаться.

Замѣчательно, что всѣ контузии головы отражаются въ ногахъ. На Путиловской сонкѣ офицеръ 19-го полка (не помню фамиліи, но достаточно названія части) былъ контуженъ въ голову и умеръ на мѣстѣ. При осмотрѣ не найдено было *ни малѣйшей царапины*,

но отъ страшнаго разряженія воздуха глаза вылезли изъ орбиты, а черепъ разошелся по швамъ.

Батальонный командиръ 36 полка, подполковникъ Остолоповъ получилъ контузію всей *левой половины тѣла*, слѣдствіемъ чего были сильныя боли *правой* руки и *правой* ноги, а впоследствии слабость и уменьшеніе ихъ длины, а также ослабленіе *правого* глазаго вѣка.

Артиллерійскій поручикъ Н. Н. Куропаткинъ (старшій адъютантъ начальника артиллеріи 3 Сибирскаго армейскаго корпуса) получилъ общую воздушную контузію всего тѣла, слѣдствіемъ чего были сильныя боли во всемъ тѣлѣ въ теченіе двухъ недѣль.

Полагаю, что изъ множества фактовъ уже однихъ этихъ, лично мнѣ извѣстныхъ, достаточно, чтобы съ нѣкоторою увѣренностью сказать, что воздушная контузія не предразсудокъ, а весьма неприятная действительность.

Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ получалась именно *воздушная контузія*, т. е. когда снарядъ пролеталъ *мимо* на близкомъ разстояніи (на какомъ именно—судить, конечно, трудно, потому что въ бою ученые хирурги наблюденій не производятъ, а самими участниками боя не до того), при чемъ этотъ снарядъ пронесся въ воздухѣ со скоростью отъ *полторы до двухъ тысячъ футовъ въ секунду*. Весьма понятно, что въ сферѣ своего движенія онъ производитъ въ воздухѣ весьма ощутительные эффекты.

Въ заключеніе необходимо еще прибавить, что въ большинствѣ приведенныхъ случаевъ дѣйствовали полевые орудія со снарядами, не превышающими пятнадцати футовъ вѣсу и трехъ дюймовъ въ диаметрѣ.

Орудія же осадныя и береговыя, которыми, между прочимъ, обстрѣливали въ Мукденскомъ бою Путиловскую сопку, имѣютъ снаряды отъ *шести до одиннадцати* дюймовъ въ диаметрѣ, вѣсомъ отъ *пяти до тридцати пудовъ*, при движеніи со скоростью до *двухъ съ половиною тысячъ футовъ* въ секунду... Не обладавъ сильнымъ воображеніемъ, чтобы представить себѣ разрушительную силу одного лишь воздушнаго вихря, производимаго полетомъ такого снаряда...

Поручика Никитина мы, наконецъ, уговорили поѣхать въ Мукденъ. Его закутали, какъ безпомощнаго младенца, посадили въ арбу и отправили.

Докторъ Вигелевъ сказалъ мнѣ, что у него натопленная фанза, и совѣтовалъ перейти къ нему, чѣмъ и сейчасъ же и воспользовался.

Куанченъ,
23-го апрѣля.

В. Тауринъ.

Годовщина Тюренченскаго боя.

(Рис. на стр. 385).

Годъ тому назадъ, 18 апрѣля 1904 года, нашу дѣйствующую армію постигла первая крупная неудача на сушѣ — Тюренченскій бой. Грустная годовщина этого боя скрашивается, однако, воспоминаніями о героической стойкости нашихъ воиновъ и о подвигахъ отдѣльныхъ лицъ, какъ, напримѣръ, священника о. Стефана Щербаковскаго.

Картина академика М. Л. Маймона «18 апрѣля въ горахъ Тюренчена», находившаяся на послѣдней выставкѣ «Петербургскаго Общества Художниковъ», изображаетъ именно подвигъ о. Щербаковскаго, тотъ моментъ, когда герой-священникъ, съ крестомъ въ рукѣ, пошелъ впереди своей роты, ринувшейся въ атаку.

«Рота двинулась въ бой,—разсказывалъ объ этомъ событіи самъ о. Щербаковскій.—Я благословилъ солдатъ и бросился впереди знамени съ крестомъ въ рукѣ. Пули, осколки засыпали насъ»...

Какъ извѣстно, о. Щербаковскій тутъ же и былъ раненъ японскими пулями. Но, несмотря на рану, онъ продолжалъ идти впередъ, поддерживаемый двумя музыкантами-евреями, пока не получилъ новыя раненія и не упалъ безъ чувствъ. Чрезвычайно трогательна и характерна для нашего времени эта маленькая деталь: евреи поддерживали и вели православнаго русскаго священника, братски помогали ему исполнить его священническій долгъ—идти съ крестомъ впереди сражающихся. Какая прекрасная иллюстрація къ великой, переживаемой нами, эпохѣ торжества вѣротерпимости!

Упомянемъ, кстати, что евреи-музыканты, шедшіе впереди роты, выказали истинный героизмъ, тѣмъ болѣе замѣчательный, что имъ пришлось идти подъ пули, не принимая никакого активнаго участія въ бою, не сражаясь, подобно другимъ солдатамъ.

О. Щербаковскій, какъ извѣстно, остался живъ, но зато на полѣ

брани полегло болѣе 2000 храбрецовъ, и въ ихъ числѣ полковникъ Лаймингъ. Вообще, много русской крови протекло съ той поры, но и донныя грустно и тяжело вспоминать этотъ первый серьезный нашъ бой съ японцами на сушѣ, и, повторяемъ, тяжесть этихъ воспоминаній облегчается лишь неслыханнымъ героизмомъ и стойкостью нашихъ войскъ, благополучно пробившихся сквозь полчища враговъ къ главнымъ силамъ нашей арміи.

А. А. Бирилевъ. (Портр. на этой стр.)

Главный командиръ флота и портовъ, начальникъ морской обороны Балтійскаго моря и военный губернаторъ Кронштадта, вице-адмиралъ Алексѣевичъ Бирилевъ, получившій столь широкую извѣстность своею энергичною дѣятельностью по отправленію 3-й и 4-й тихоокеанскихъ эскадръ, въ настоящее время получилъ новое, весьма важное назначеніе: онъ призванъ на постъ командующаго флотомъ въ Тихомъ океанѣ.

Постъ этотъ оставался послѣ отозванія вице-адмирала Н. И. Скрыдлова, вакантнымъ почти въ продолженіе 5-ти мѣсяцевъ. Для всякаго, между тѣмъ, ясно, какое громадное значеніе должна имѣть должность командующаго тихоокеанскимъ флотомъ при нынѣшней огромной роли этого флота въ дѣлѣ войны. Командующій флотомъ объединяетъ дѣйствія отдѣльныхъ эскадръ и подчиняетъ своей волѣ всѣ береговыя морскія учрежденія, отношеніе которыхъ къ начальникамъ эскадръ и отдѣльнымъ отрядамъ далеко не выяснено въ нашей морской организаціи. Однимъ словомъ, безъ командующаго флотомъ всѣ дѣйствія морскихъ отрядовъ, сплошь и рядомъ, могутъ носить случайный характеръ, не будучи строго согласованы одно съ другимъ и съ общимъ ходомъ военныхъ дѣйствій. Кроме этого, вмѣстѣ съ назначеніемъ А. А. Бирилева на этотъ постъ, исполняется не разъ высказывавшееся желаніе, чтобы изготовленные и посланные имъ во Владивостокъ эскадры имъ же и были тамъ встрѣчены и приняты.

Вице-адмиралъ Алексѣй Алексѣевичъ Бирилевъ, братъ славнаго защитника героя Севастополя, адмирала Н. А. Бирилева, родился 16 марта 1844 года. По окончаніи курса въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ въ 1862 году былъ произведенъ въ гардемаринны, а черезъ два года уже былъ мичманомъ. Съ этого времени А. А. состоялъ на многихъ судахъ младшимъ и старшимъ офицеромъ, совершивъ нѣсколько кругосвѣтныхъ плаваний. Въ 1880 году ему было ввѣрено временное командованіе броненоснымъ фрегатомъ «Адмиралъ Лазаревъ». Затѣмъ А. А. командовалъ миноносцемъ «Взрывъ». На этомъ судѣ онъ состоялъ до 1886 года, когда, находясь въ чинѣ капитана 2-го ранга, онъ былъ назначенъ командиромъ минонаго крейсера «Лейтенантъ Ильинъ». Въ 1888 году—командиромъ клипера «Пластунъ», а черезъ годъ онъ былъ произведенъ за отличіе въ чинъ капитана 1 ранга. Въ 1890 году А. А. за вѣдывалъ миноносцами и ихъ командами при 8 эскадрѣ. Въ томъ же году онъ получилъ въ командованіе крейсеръ 1 ранга «Мининъ», а въ 1893 году—эскадренный броненосецъ «Сисой Великій»; вскорѣ же А. А. былъ ввѣренъ сперва броненосецъ береговой обороны «Адмиралъ Ушаковъ», а затѣмъ эскадренный броненосецъ «Гангутъ». Въ 1897 и 1898 годахъ А. А. состоялъ командующимъ учебнымъ артиллерійскимъ отрядомъ, приготавливающимъ командировъ на суда эскадръ, и затѣмъ командующимъ отдѣльнымъ отрядомъ судовъ въ Средиземномъ морѣ. Два раза, въ качествѣ командира «Гангута» и затѣмъ въ качествѣ флагмана съ отрядомъ судовъ, пришлось адмиралу быть во Франціи и принимать горячія овации союзниковъ по адресу русскаго флота и Россіи, при чемъ ему поднесено было званіе почетнаго гражданина г. Бреста, въ которомъ стоялъ его крейсеръ «Мининъ». Въ 1900 году А. А. былъ произведенъ за отличіе въ чинъ вице-адмирала, а въ 1903 году онъ назначенъ былъ старшимъ флагманомъ Балтійскаго флота. Въ минувшемъ году А. А. былъ назначенъ на постъ военнаго губернатора гор. Кронштадта и главнаго командира кронштадтскаго порта. А. А. состоялъ также членомъ Высочайше учрежденнаго Особаго Комитета по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія. Пожелаемъ же полнаго успѣха и благополучія новому командующему тихоокеанскимъ флотомъ. Несомнѣнно, что онъ при своей энергіи, опытѣ и организаторскихъ талантахъ сумѣетъ наилучшимъ образомъ оправдать возлагающіяся на него надежды.

Вице-адмиралъ А. А. Бирилевъ, назначенный командующимъ флотомъ въ Тихомъ океанѣ.

По фот. Здобнова, авт. «Нивы».

Въ чайни желтой опасности.

(Политическое обозрѣніе).

Неудачи, понесенныя русской арміею и флотомъ на Дальнемъ Востоку, вызвали необходимость коренныхъ преобразований въ военномъ и морскомъ вѣдомствахъ. Трудная и отвѣтственная работа по проведенію реформъ возложена доврѣемъ Государя на великаго князя Николая Николаевича, назначеннаго председателемъ коммисіи Государственной Обороны.

Необходимость усиленія оборонительныхъ средствъ Россіи не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію: не говори уже о тѣхъ опасностяхъ, которыя угрожаютъ намъ съ Запада, даже защита восточныхъ границъ отечества требуетъ огромнаго напряженія силъ. Съ японскимъ нашествіемъ русскій народъ все-таки, въ концѣ концовъ, хорошенько понатужившись, кое-какъ справится, но вслѣдъ за Японіей, при ея поддержкѣ и по ея наущенію, противъ насъ поднимается и многомилліонный Китай.

Великій и загадочный желтый сфинксъ, послѣ тысячелѣтняго сна, начинаетъ, наконецъ, обнаруживать несомнѣнные признаки національнаго пробужденія. До сихъ поръ Китай, по отношенію къ «бѣлымъ дьяволамъ», придерживался политики безпрекословной покорности. Иногда его дипломаты немножко хорохорились, но, въ концѣ концовъ, всегда и во всемъ уступали твердо поставленнымъ требованіямъ европейскихъ державъ. Китайское правительство и понынѣ продолжаетъ, пожалуй, ту же политику, понимая свое полное безсиліе, въ столкновеніи съ культурными странами, но зато китайскій народъ переходитъ уже къ открытымъ протестамъ. Всего какихъ-нибудь десять лѣтъ назадъ онъ выражалъ свое недовольство въ формѣ стихійныхъ движеній, бессмысленныхъ бунтовъ, дикихъ нападений на иностранныя миссіи и посольства, но теперь, подъ влияніемъ японцевъ, китайскіе протесты становятся болѣе сознательными и культурными. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ послѣднее столкновеніе Китая съ Америкой

по поводу ограничительныхъ законовъ, направленныхъ противъ китайской эмиграціи. Китайскіе кули, переселяясь цѣлыми массами въ Америку, грозили заполнить собою все свободныя рынки труда. Вслѣдствіе чрезвычайно низкаго уровня потребностей, они могутъ работать по какой угодно цѣнѣ. Конкуренція съ ними для бѣлыхъ рабочихъ, не способныхъ довольствоваться одной горстью риса и жить въ невѣроятной грязи, положительно невысима. Вслѣдствіе этого, наплывъ китайцевъ въ Америку вызвалъ быстрое пониженіе заработной платы и вслѣдъ за тѣмъ и цѣлый рядъ жестокихъ и кровавыхъ избиеній нежеланныхъ пришельцевъ. Уступая требованіямъ и настояніямъ раздраженной

рабочей массы, американское правительство, несмотря на искреннее желаніе обезпечить капиталистамъ дешевый трудъ, было вынуждено ограничить доступъ въ страну китайскимъ кули. Несчастные желтолицыя рабочіе, не находящіе себѣ мѣста на землѣ, лишеныя заработка у себя дома, ничѣмъ не могли протестовать противъ американскаго гостепримства и покорно снесли обиду. Такъ прошло много лѣтъ. И вотъ, вдругъ теперь, послѣ японскихъ побѣдъ, желтый мѣръ почувствовалъ свою силу и впервые заговорилъ о своихъ человѣческихъ правахъ. И что всего замѣчательнѣе, заговорилъ совсѣмъ по-европейски, приобѣгая къ европейской тактикѣ и аргументаціи. Вознегодовалъ заднимъ числомъ на Америку за ея ограничительные законы, китайцы весьма практично рѣшили бить практическаго янки по самому чувствительному мѣсту его души — по карману — и на большихъ собраніяхъ торговцевъ постановили приобгнугъ къ поголовному бойкоту всей американской промышленности и торговли, поклявшись не покупать никакихъ американскихъ товаровъ до тѣхъ поръ, пока Америка не отменитъ ограничительные законы. Все это движеніе пришлось очень не по сердцу милліардерамъ Нового Свѣта. Они всполошились по всей странѣ отъ Санъ-Франциско до Чикаго. Изъ Нью-Йорка тотчасъ же по кабелю полетѣли энергичныя инструкціи американскому посланнику въ Пекинъ. Радбюціе объ успѣхахъ отечественной торговли дипломаты поспѣшили созвать китайскихъ коммерсантовъ на конференцію, старались успокоить и улажить ихъ щедрыми посулами, но никакихъ положительныхъ результатовъ все-таки не добились. Торговая война Соединеннымъ Штатамъ объявлена, и перемиріе не заключено. Этотъ незначительный по внѣшности эпизодъ можетъ имѣть по своимъ послѣдствіямъ колоссальное мировое значеніе. Онъ говоритъ о томъ, что Китай не только просыпается, но даже встаетъ уже на ноги и настоятельно требуетъ уваженія къ своимъ національнымъ правамъ. Зная свою политическую личность и свои національные интересы, онъ уже не успокоится, пока не добьется

ихъ торжества. Пока отъ этого страдаетъ только торговля Америки, но весьма вѣроятно, что съ послѣдствіями національнаго пробужденія желтой расы вскорѣ придется посчитаться и Англии, и Германіи въ Цинджоу, и Франціи въ Аннамѣ. Той кашки, которую заварилъ Японія и которую теперь расхлебываютъ одни мы, хватить на всехъ. Намъ приходится считаться съ возставшимъ дракономъ и теперь, но еще болѣе придется считаться въ будущемъ. Чѣмъ меньше энергии проявляетъ страна изъ центра, тѣмъ болѣе опасности угрожаютъ ей извнѣ. Вотъ почему усиденныя заботы о государственной оборонѣ не могутъ быть названы ни излишними, ни преждевременными.

Японская пѣхота, атакованная казаками при переходѣ черезъ рѣку.
Рис. Р. Вудвила, авт. «Нивы».

Содержаніе.

ТЕКСТЫ: Волченонъ. Повѣсть П. П. Гидьича. (Продолженіе). — Изъ дневника Ст. А. Круглова. — На войнѣ. (Отъ нашего спеціального корреспондента). — Годовщина Тюренченскаго боя. — А. А. Бирляевъ. — Въ чайни желтой опасности. (Политическое обозрѣніе). — Объявленіе.

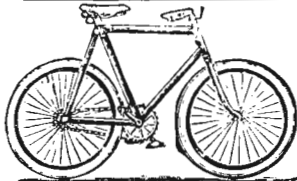
РИСУНКИ: Брюнетка. — Вѣчаніе. — 18-го апрѣля въ горахъ Тюренчена. — Въ долину. — Взрывъ бризантнаго снаряда подъ Шахъ. — Снабженіе патронами во время боя. — Пльнный японцевъ. — Муль. — Типы пльнныхъ японцевъ. — Мукденскій бой. Японскіе пересѣжники. — Генераль-лейтенантъ Н. И. Мау. — Генераль-майоръ А. Шлейко. — Полковникъ В. Э. Штубендорфъ. — Капитанъ И. Г. Ермолаевъ. — Штабъ-капитанъ И. Е. Ивановъ. — Штабъ-капитанъ П. П. Бровновичъ. — Штабъ-капитанъ Н. Г. Пикусъ. — Штабъ-капитанъ С. Г. Ермаковскій. — Штабъ-капитанъ В. А. Троцинъ-Сенютовичъ. — Штабъ-ротмистръ А. Л. Сахаровъ. — Поручикъ Н. Н. Юнинъ. — Поручикъ Е. С. Мансаревъ. — Поручикъ А. П. Ивановъ. — Капитанъ А. В. Шатковскій. — Поручикъ Е. П. Колытко. — Поручикъ Свенцицкій. — Поручикъ А. Н. Сирогоарскій. — Поручикъ И. М. Павловъ. — Подпоручикъ П. И. Бабуринъ. — Подпоручикъ В. Поповъ. — Подпоручикъ П. Д. Шестаковскій. — Подпоручикъ О. П. Егоровъ. — Вольноопредѣляющійся К. В. Гальневичъ. — Лѣкарь А. Н. Юрецкій. — Врачъ С. Л. Гянталло. — Д-ръ мед. В. Л. Гянталло. — Сестра милосердія П. М. Наркевичъ. — Вольноопредѣляющійся Л. А. Нузминскій. — Солдатская баня подъ открытымъ небомъ при 3-хъ градусахъ мороза. — Штабъ-капитанъ Предтеченскій. — Въ свободную минуту на нашихъ передовыхъ позиціяхъ. — Въ свободную минуту на непріятельскихъ позиціяхъ. — Мукденскій бой. Передъ деревней Модзахуамъ. «Живой брустверъ». — Вице-адмиралъ А. А. Бирляевъ. — Японская пѣхота, атакованная казаками при переходѣ черезъ рѣку.

Нѣ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова“ книга 31.

За издателя **Л. Ф. Марксъ.**

За редактора **В. Я. Свѣтловъ.**

Заграничные Велосипеды

также всё велосипедная принадлежность
в громадном выборѣ
ПРОДАЕТ ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ
ТОВАРИШЕСТВО
Д. ГЕКСЕЛЬМАНЪ и К^о.
ВАРШАВА, Павлиная, 38.

№ 23018

ИЛЛЮСТРИРОВАН. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ **БЕЗПЛАТНО.**

8-4

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ ДЛЯ ВОЛОСЪ

приготовленъ въ Лабораториѣ А. ЭНГЛУНДЪ.

Для рошенія волосъ. Уничтожаетъ перхоть и приятно освѣжаетъ
головную кожу.

Цена за флаконъ 1 р. 50 к., съ перес. 2 руб.

Завѣдующіе Лабораторіею докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особенное вниманіе на подпись
А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Ла-
бораториі, которая вышита на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ
лучшихъ аптекахъ, антикарикахъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Рос-
сийской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ,
Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныи
складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Басейная улица, № 27.

Я былъ лысымъ.

Еще недавно я былъ совершенно
лысымъ. Мои отецъ и дѣдушка были
лысы. У моей матери отъ природы были

рѣдкіе волосы. Я уже помирался съ мыс-
лью остаться лысымъ, когда во время
экскурсиі по Швейцаріи я познакомился
съ пожимымъ ученымъ, который спросилъ
меня во время разговора, не желаю ли
я имѣть нынѣшніе волосы: сильно за-
интересованныи, я, конечно, отвѣтилъ
утвердительно. Тогда онъ разсказалъ
мнѣ, что онъ всю свою жизнь изучалъ
химію и въ особенности занимается физио-
логіей волосъ. Въ подтвержденіе своихъ

словъ онъ написалъ мнѣ рецептъ и горячо
совѣтовалъ отдать его въ аптеку для на-
готовленія по нему мази. Я воспользовалъ
это сдѣлать, какъ только пріѣхалъ въ
Женеу, и употребилъ этотъ препаратъ
короткое время. По истеченіи трехъ
недѣль волосы мои стали расти. Часть
помади я отдалъ двумъ родственникамъ:
у одной изъ нихъ, дамы, почти не было
волосъ. Въ обоихъ случаяхъ успѣхъ
былъ поразительный.

Съ тѣхъ поръ я продаю это средство
съ позволенія ученаго, который сдѣлалъ
открытіе. Я могу привести сотни при-
мѣровъ успѣшнаго и сильнаго дѣйствія
его на оба пола. Его преимуство со-
стоитъ въ томъ, что оно чрезвычайно
питаетъ кожу, усиливаетъ ростъ волосъ
и укрѣпляетъ ихъ.

Я ручаюсь за то, что это средство не
содержитъ никакихъ веществъ, могущихъ
повредить волосы или кожу.

Каждому читателю, который, есмь-
халъ на эту газету, пришлетъ мнѣ свой
точный адресъ, 2 марки по семи копеекъ
за пересылку и т. п., я точно вышлю
для пробы небольшое количество этого
средства совершенно безвозмездно, что-
бы дать возможность убѣдиться въ дѣй-
ствительныхъ его достоинствахъ.

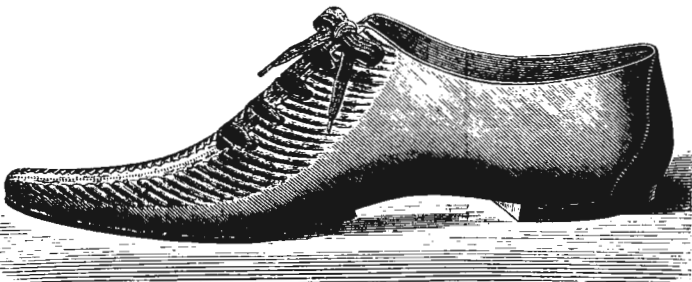
Если Вы найдете, что волосы начи-
наютъ расти, я Вамъ охотно продамъ за
недорогую цѣну достаточное количество.

Всѣ заказы исполняются въ возможно
непродолжительномъ времени съ руча-
тельностью за соблюденіе тайны. Джонъ
Красень Берлей. Москва, Печинный
пробѣздъ, домъ 32, Купеческаго Общества.

КРАСИВ. ЛОКОНЫ И ВОЛНЫ безвреднымъ

Приборъ для электрически натурал. круп. волнами съ 20 рисунк. причесокъ 1 р. и 1 р. 30 к.; тонк. волнами 1 р. 30 к.
Практич. завивки для челки, круп. локоны 1 р., тонк. 60 к.
Несессеръ для холод. волнистой и куцур. завивки всѣхъ причесокъ съ 20 мод. рисунками 5 р.
Ц. № 23134
Гребенка для вышивки прически амазон. волосъ 40 к.
Гребень Реформа сохран. и укладч. прически 1 р. 50 к.
Перес. (заказъ до 5 р.). Евр. Рос. 50 к., Азиат. 75 к. и (пост.) 1 р.
Базаръ пользы и забава Г. Гебгардтъ, Симеоновская, 5—5, СПб.

Кто еще не носилъ

СКОРОХОДОВЪ и САНДАЛІЙ

Товарищества С.-Петербургскаго Механическаго
Производства Обуви, попробуй и испитай ихъ
въ это дѣло, — они легки, прочны, очень удобны и
дешевы.

КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА

НЕЗАМѢНИМЫЙ
— для —
ЕЖЕДНЕВНАГО
УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Фабриканты С. J. van Houten,
& Zoop. Weesp (Голландія).

Тво ЭЙНЕМЪ
МОСКВА
ШОКОЛАДЪ КОНФЕТЫ
ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ
ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

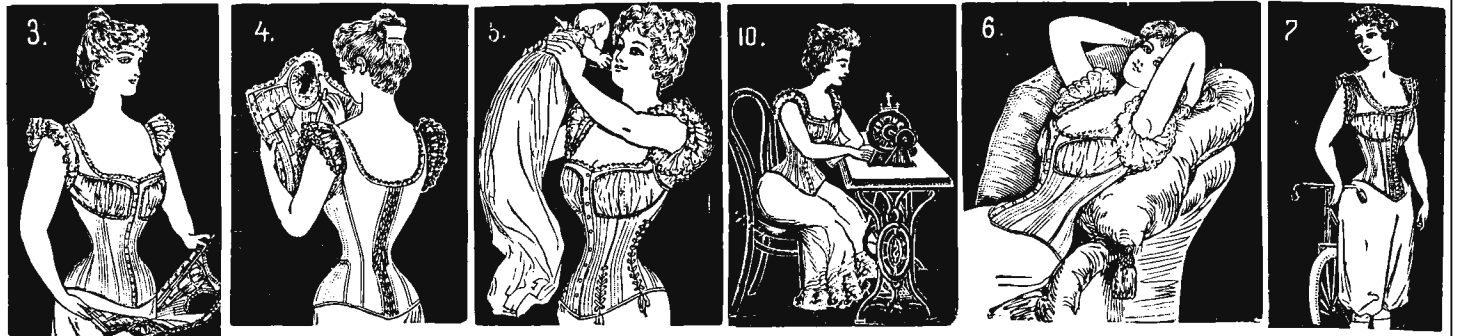
КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

ПИТИГОРСКЪ (сѣрный), **ЕССЕНТУКИ** (медочныя), **ЖЕЛЕЗНОВОДСКЪ** (железистыя), **КИСЛОВОДСКЪ** (углекислыя), какъ для внутренняго, такъ и для ваннъ. Гидронатическія заведенія (ванны и различныя души) и лѣченіе грязевыми ваннами, кумысомъ, кефиромъ, массажемъ, углекислымъ газомъ Нарзана; электр. и сѣвильнолѣчебный кабинетъ со всѣми новѣйшими приспособленіями (рентгеновская); механотерапія по Цандеру (врачебная гимнастика и массажъ) со всѣми аппаратами; лѣченіе по способу д-ра Френкеля. Горныя климатическія станицы въ Кисловодскѣ и Желѣзноводскѣ. Казенная консултанція врачей. Водолѣчебныя учрежденія врачей: ревматизмъ, сифилисъ, болѣзни нервной системы, печени, почекъ, мочеиспускательныхъ путей, желудка, кишечника, ожирѣніе, малокровіе, сахарное мочеизвуреніе, женскія болѣзни и другія. На всѣхъ группахъ построены обширныя галлереи и театры (опера, оперетта, драма, комедія). Организованы подвижныя дѣтскія игры. Пять симфоническихъ оркестровъ, играющихъ утромъ и вечеромъ въ паркахъ. На всѣхъ группахъ новыя казиноныя гостиницы. Въ 1904 году пріѣхало на группы водъ свыше 25.000 чел. Сезонъ въ Пятигорскѣ съ 1-го Мая по 15-е Сентября, въ Ессентукахъ съ 15-го Мая по 1-е Сентября; въ Желѣзноводскѣ съ 20-го Мая по 1-е Сентября; въ Кисловодскѣ съ 1-го Юня по 1-е Октября. Безплатное пользованіе ваннами предоставляется хлѣбосодержащимъ лицамъ, получающимъ содержанія не болѣе 600 рублей, только въ слѣдующіе сроки: въ Пятигорскѣ съ 1-го Мая по 10-е Юня и съ 25-го Юля по 15-е Сентября; въ Ессентукахъ съ 15-го Мая по 15-е Юня и съ 1-го Августа по 1-е Сентября; въ Желѣзноводскѣ — съ 20-го Мая по 15-е Юня и съ 1-го Августа по 1-е Сентября и въ Кисловодскѣ — съ 1-го Юня по 1-е Юля и съ 15-го Августа по 1-е Октября. Учащимъ, получающимъ содержанія то же не свыше 600 рублей, безплатное лѣченіе предоставляется весь сезонъ. Къ прошеніямъ должно быть приложено соответствующее удостовѣреніе о бѣдности и свидѣтельство отъ пользующаго ихъ на водахъ врача. Администранціей водъ и мѣстными органами общественнаго Управленія на группахъ водъ приняты всѣ мѣры къ защитѣ курортовъ отъ возникновенія заразныхъ болѣзней. Директоръ водъ № 23053

Дамы, заботящиеся о своемъ здоровіи, гигиенѣ и эстетикѣ, должны носить непременно Антикорсетъ Платинумъ, награжденный первой наградой на конкурсѣ, устроенномъ редакціей журнала „Добрая Господини“, и признанный единогласно извѣстѣйшими врачами-гигиенистами и перворазрядными модистками наилучшимъ, и совершеннѣйшимъ и вполне замѣняющимъ корсетъ, употребляемый до сихъ поръ.

Нашъ долготѣйшій опытъ, обширная клиентура и тысячи благодарственныхъ писемъ даютъ гарантію почтеннымъ дамамъ, что Антикорсетъ во всѣхъ отношеніяхъ отвѣчаетъ самымъ изысканнымъ требованіямъ даже беременныхъ и больныхъ.

Ниже помещаемъ рисунки:

3. Можетъ быть стираемъ паравѣ съ обыкновеннымъ бѣльемъ, пластинки до и послѣ стирки моментально вынимаются и вставляются безъ порки и шитья. Изготовлены изъ мягкаго матеріала и въ практичныхъ цвѣтахъ.

5. Специальный фасонъ для беременныхъ и кормящихъ: первыя могутъ произвольно расширить или сдвинуть антикорсетъ; кормящая же не нуждается въ снятіи его при кормленіи.

10. Можетъ быть свободно носимъ въ продолженіе цѣлаго дня, при хозяйственно - домашнихъ и наиболѣе тяжелыхъ физическихъ занятіяхъ.

6. Антикорсетъ не мѣшаетъ во время отдыха или бѣды, можно его весь день носить, не испытывая ни малѣйшаго давления на организмъ.

7. Годится къ употребленію при разныхъ спортивныхъ играхъ. Нося декольтированную ванную платяи, нужно согнуть плеченники.

Каждый антикорсетъ снабженъ 20—25 пластинками, очень легкой, эластичной, плетень какъ волосъ, не ржавѣетъ и никогда не ломается, вслѣдствіе чего корсетъ выигрываетъ на легкости, прочности и не нуждается въ починкахъ.

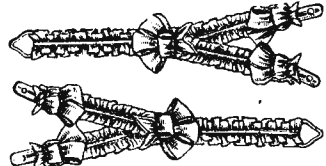
Для возможно широкато распространенія нашего Антикорсета, мы назначили цѣны крайнія, а именно:

I. В. Т. 1. Сатинов. цв. кремь, екрю, сѣрый и бѣлый, цѣна 4 р. 85 коп. 2. Батистъ моаръ цв. кремь, екрю, розовый, голубой и бѣлый, цѣна 6 р. 50 коп. 3. Тюлевый двойной „ажуръ“ цв. бѣлый и кремь, цѣна 7 р.	К. Д. В. Р. 4. Батист. франц. шелков. бѣлый, въ полоскахъ розовыхъ, цѣна 9 р. 5. Дрилъ франц. съ шелковыми сецесионными цвѣтками, цѣна 12 р. 6. Батист. шелк. I сортъ съ шелковой подкладкой въ цв.: розовый, голубой и сѣрый по новѣйшимъ рисункамъ, цѣна 16 р.

Для болѣе полныхъ, кормящихъ и беременныхъ на **50 коп.** дороже.

Иногородные заказы исполняемъ аккуратно по почтѣ съ наложеннымъ плат. (даже безъ задатка), считая за пересылку 50 коп. Выписывающіе три и болѣе штукъ за пересылку не платятъ. Антикорсеты, высланные не по мѣркѣ, обязуемся перемѣнить на нашъ счетъ.

ГИГИЕНИЧЕСКІЯ ПОДВЯЗКИ

по 10, 75 коп. и 1 руб. 25 коп.

При заказахъ просимъ указать мѣрки по одному изъ нижеслѣдующихъ способовъ А, В и С, заѣмая одновременно, по какой литерѣ мѣрки сняты.

А.	В.	С.
(Для заказчицъ, знающихъ номеръ своего корсета). Слѣдуетъ указать номеръ своего корсета.	(Для дамъ, не знающихъ номера корсета). Слѣдуетъ указать размѣръ одной половины корсета (разложен. на стоѣ) въ груди, талии и бедрахъ.	(Для заказчицъ, не имѣющихъ корсетовъ, и для тѣхъ, которыя таковыхъ еще не употребляли). Слѣдуетъ указать мѣрки, будучи одѣтой въ лифъ, въ верхашка, сантиметрами или тесмомою: 1) полную окружность груди (со спиною) подъ мышками, измѣряя на самыхъ грудныхъ; 2) объемъ талии вокругъ; 3) объемъ бедеръ вокругъ, видѣтъ не убавляя и не прибавляя.

Исключительная продажа на всю Имперію въ фабричномъ складѣ

„ГИГИЕНА“ въ Варшавѣ, Сенаторская, № 32. 10-лѣтній русскій патентъ за № 1324.

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ
ПРИМѢНЕНІЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ

МЕЛЬНИЦЫ, ВОДОКАЧЕН, ВПѢРНЫЕ ДВИГАТЕЛИ

ИНЖЕНЕРА **ДАВИДОВА** МОСКВА.

ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО ЦѢЛЫЕ ДВИГАТЕЛИ ПРИБУРКА ГАРАНТИРУЕТСЯ.

Оптическая новостъ!
СТЕРЕОГРАФЪ.

Чудная пластическая панорама. Складной аппаратъ съ 100 замѣчат. видами и картинками 2 р. 30 к. Пересылка 50 к., въ Азію 75 к. и (Вост.) 1 р. № 21138

„Базаръ польза и забава“
Г. Гебгардтъ, Самсоновская, 5—5. С.ПБ.

Сенсационная новостъ!
АРИСТОКРАТИЧЕСКІЯ **ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ РУКИ**

его желаетъ имѣть вѣсело красныхъ и морщинистыхъ, пусть употребляетъ настоящее, безпрѣрное **БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО да-роста** въ видѣ въослабляющаго душистаго крема Savon Brésilien da-Costa.

Rio-de-Janeiro. — Paris. — Londres.

Мгновенно дѣлаетъ руки чистыми, мягкими и бархатистыми Употребляется многими врачами.

Неподдѣльные коробки снабжены маркой „Звѣзда“, какъ на рисункѣ, и заверены банкой аэрономъ съ подписью и печатью единственнаго представителя для всей Россіи Продавецъ медалъ Торговца съ медаломъ

Морская 75 и — съ пересъ въ Европу Россію 1 кор 1 и 10 к. 2 кор 2 р 85 к. 3 кор 5 р 10 к. — Русскія отписки бесплатно

ВЫПИСЫВАЙТЕ ИЗЪ ГЛАВНАГО СКЛАДА **Центральнаго Парфюмерія БОРЕЛЬ**. С.-Петербургъ Владиміевская 2

КТО разъ примѣнитъ, не возьметъ другого кровельнаго матеріала

РУБЕРОЙДЪ

идеальный кровельный матеріалъ, не выт. каестъ, не требуетъ окраски.

Для фабрикъ, заводовъ, сельскихъ хозловъ и т. д. „Электрикъ“ полная электрическая станція въ компактномъ видѣ для освѣщенія дачъ, особняковъ, гостиницъ, рест. ранчо, больницъ, съ 20 до 300 лампочекъ накаливаній. Стоимость отъ 1500 до 5000 руб.

Инженеры: **БРАУНЕРЪ и ЭЛЬВЕНЪ**, № 22940 10—4 С.-Петербургъ, Вас. Остр., 3 лин., 26. а.

ЛАНОЛИН ОБЫЙ КРЕМЪ ОВОЕ МЫЛО ОВАЯ ПУДРА

ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ ЧИСТОТЫ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРА, РИГА.

ВЪНОКЪ | на могилу павшихъ русскихъ Героевъ | **ЭЛЕГІЯ** | для фортеп. въ 2 руки

очень мелодичная и эффектная пьеса извѣстнаго композитора Б. Ф. Кейль, цѣна 60 к. только-что вышла и продается у Н. Х. Давингофа, С.ПБ., Гостиный дворъ № 12 (по Невскому). № 23114

ASTRIS ДУХИ L. T. RIVIER ДУХИ PARIS

Купанья и воздухо-лѣчебный курортъ Гаденштетъ Пани около 3 верстъ отъ станц. Küllis Gadenstätt Pани, St. Antonierthal, Prättigau (Schweiz).

Цѣлебные источники. — Жельзо-кислая вода. — Лѣченіе лѣтомъ и зимою (легочво больные не принимаются). № 23113 2—1

ОТЕЛЬ ВЕЛЬВЕДЕРЪ. 100 кроватей. Пансіонъ, включая комнаты, отъ 1г. 4.80. Подробности чрезъ плаѣтца Р. Vuol-Conzett.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ ИСЦѢЛЯЮЩИМИ БЕЗВРЕДНЫМИ ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ. КНИГУ ПОПУЛЯРНАГО ГОМЕОПАТІА, ОБЩЕДУСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛЕЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ; въ 2-хъ частяхъ, съ лѣчебнымъ — ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ, высылается **БЕЗПЛАТНО** по полученіи 21 коп. марками на расх. перес. (заказнымъ № 12 коп.) СТАРѢЙШАЯ, основанная въ 1834 году **Центральная Гомеопатическая Аптека** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 15. Существоющая при Аптекѣ Лѣчебница Доктора Флемминга даетъ иногороднимъ писемные совѣты (неимущимъ бесплатно).

СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ

Для иллюстрацій къ чтеніямъ о холерѣ, Русско-Японской войнѣ и др. предлагать **Свѣтосная мастерская В. СТЕПАНОВА.** Каталогъ высыл. безплатно. С.ПБ., Невскій пр., 69, кв. 21.

Телефонъ № 28-16

ЦѢНЫ ВЪ КОНКУРЕНЦІИ.

ЦѢНЫ ВЪ КОНКУРЕНЦІИ.

Вновь изданный иллюстрированный ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ НА ТЕЛЕФОНЫ И ЗВОНКИ высылается по ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО КОНТОРА **К. Я. ШМУЛЕВИЧЪ**, МОСКВА, Фурштатскій пер., домъ Обидиной.

ТОВАРИЩЕСТВО

1865. Москва.

1870. С.-Петербургъ.

1882. Москва.

1896. Нижн.-Новгор.

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1860 ГОДУ,

просить при покупке

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

ТЕХНИЧЕСКІЕ, хирургическіе и разные предметы; Резиновые игрушки; Резиновые экипажные шины.

№ 21993 13-10

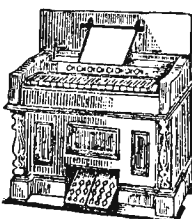
РЪШЕНИЯ

аром. задач. В. А. Бутушовскаго сост. П. Озыгинъ, навлучил. метод. рѣшат. задач. самостоятельн. 51 стр. СПб., 1905 г. ц. 30 к., продается у книгопродавцов. склад. у изд. Строчилова, СПб., Забавканск., 18; высылка за 35 к. поч. марк.

ЭКСПРЕССЪ.
Мотоциклы N. S. U.
Части для мастер.
Банцагф и К^о, Москва, Петров. лп.

ФИСГАРМОНИ

одинаковыхъ качествъ съ заграничными, по вдвое дешевле, и изготовляются. Адр. «Ст. Бологое Ник. ж. д. Музыкальная Мастерская Бологоской школы». Прейс-курсы безплатны. Привлечь заказамъ разсрочка.

Издание А. Ф. Маркса, СПб., ул. Гоголя, 22.

Каштанка. Рассказъ А. П. Чехова. Роскошно-иллюстрированное издание съ 55 рисунками Д. Н. Кардовскаго. Книга отпечатана крупнымъ шрифтомъ, въ большую 4-ю д. листа, на великолѣпной бумагѣ. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.; въ переплетъ, тиснен. золотомъ и красками, — 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Лучшее косметическое средство, дѣлающее лицо свѣжимъ и чистымъ.

Источникъ красоты.

Преподанъ въ Англіи.

Кремь КАЗИМИ

Метаморфоза

противъ ВЕСНУШЕКЪ.

Доказательствомъ подлинности средства противъ веснушекъ служить подпись *Calimi* и приложенный при каждой баннѣ рисунокъ „ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“. Безъ подписи *Calimi* и рисунка, утвержденного Департаментомъ Торгов. и Мануфактур. за № 4683 — ПОДЪЛКА.

Продается во всѣхъ аптекарск. парфюм. магаз. и аптекахъ.

Фридриха Лейцмана КЕФИРНЫЯ ЛЕПЕШКИ

чистый молочный препарат; самое дешевое и простое самоприготовление кефира. Цѣна коробки 1 руб. 20 коп. Во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ № 22968 нахъ и аптекахъ. 8-11 Гдѣ нѣтъ въ продажѣ, просить обращаться непосредственно къ Ф. ЛЕЙЦМАНУ, Сычевка, Смоленск. губ.

БИЛЬЦА

Санаторія 1-го разряда
Дрезденъ - Радебейль
Усаоянъ безплатно. 3 врача. Глав. врачъ Д-ръ мед. Аншо. Чудесное расположеніе. Выдающіеся результаты леченія.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завитать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Порос. нлож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКОЪ, Спб., Невск., 20, кн. 8.

VICHY

VICHY CELESTINS
VICHY GRANDE GRILLE
VICHY HOPITAL

Источники, принадлежатъ французск. правительству.
Болѣзни почекъ, мочевого пузыря Желудокъ
Болѣзни печени и желчного пузыря.
Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка кишечка

АНАТОЛІЙ ВЕРХЕРЪ
ХАРЬКОВЪ.
Доставка товара безплатно.
ПАРИЖЪ Изд. Художеств. и Фот. произведений Р. Женнертъ, Парижъ, ул. Фоб. Ст. Марталь, № 89. (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

Несомнѣнная Цѣнность

ДЛЯ РАЦИОНАЛЬНАГО УХОДА ЗА ЗУБАМИ
ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА „АДЕЛЬГЕЙМЪ“
ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ 1 р. 25 к. и 75 к. за флак.
Порошокъ 1р.50к. 1р.25к. и 75к. бан.
ПАСТА 1 рубъ за банн.
ЩЕТКА — 50 коп.
Имѣются во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и другихъ магазинахъ.
Главный складъ: МОСКВА, Бол. Дмитровка, о. д.

Е. КРАУСЪ

С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 5. Тел. 6139.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.
Такиры Краусъ и другіе. Микроскопы
БИНОКЛ.
Зрительныя
трубы.

Общ.
прейсъ-
курантъ
бесплатно.

№ 22825 12-8

Важно и полезно для больныхъ и здоровыхъ
„ГУМАНСКЕФИРЪ“

По усоверш. способу Лабораторіи «Гуманскефиръ», каждый сумѣетъ дѣлать кефиръ у себя дома и на дачѣ просто и дешево. Польза отъ кефира извѣстна. По отзывамъ знаменитыхъ врачей, кефиръ превосходное средство для кашляющихъ, малокровныхъ, слабосильныхъ, въ болезняхъ легкихъ, желудка, кишекъ, одышки, ночекъ и т. д. Лудоцаные отъ кефира ползуютъ. Кефиръ уменьшаетъ завордимость спиртныхъ напитковъ, устраняя страсть къ таковымъ, удаляетъ възжогъ. Для золотушныхъ дѣтей, для слабыхъ въ періодъ выздоровленія, для матерей и мамокъ во время кормленія дѣтей, кефиръ первая необходимость. Кефиръ полезнѣе молока, для здоровыхъ пріятный, вкусный напитокъ. По полученіи стоимости 5 рублей и за пересылку 60 коп. высылаемъ почтой. Способъ приготовленія кефира легкой и понятный для всѣхъ; машинку, ситко, илжоторыя другія принадлежности и грибки «Гуманскефиръ», дающіе около 500 полулитровъ натурального кефира въ теченіе 3-4 мѣсяцовъ. Бутылка кефира обойдется на одну конейку дороже бутылки молока. Адресоватъ: Кляжат. Ст. Отвоць, Варшавской губ. Лабораторія «Гуманскефиръ». № 23121

ГРАММОФОНЫ

НОВѢЙШИХЪ ТИПОВЪ

МОНАРХЪ 35 р. ТОНАРМЪ 40 р.

Дешевые сорта отъ 10 р. въ большемъ выборѣ.

ПЛАСТИНКИ

НОВѢЙШЕЙ ЗАПИСИ.

по 75 коп., 1 р. 10 коп., 1 р. 50 к., 2 р. 20 к. и дороже.

Прейсъ-курантъ и списки пластинокъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій Мостъ. Рига, Куническая, 9.

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

ОРИГИНАЛЬНО,
УДОБНО,
ГИГИЕНИЧНО!

ПАТЕНТОВАННЫЯ ПАПИРОСЫ

„СОЛОМКА“

10 шт. 12 коп., 25 шт. 30 коп., 100 шт. 1 руб. 20 коп.

изъ высокаго качества табака съ соломеннымъ мундштукомъ

Фабр. Т-ва С. ГАБАЙ, въ Москвѣ.

№ 23116 Имѣются въ лучшихъ табачныхъ магазинахъ Россіи. 2-1
Фабрика высылаетъ не менѣе 1000 шт. съ надложен. платежомъ по полученіи задатка.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА

За Тверской гоставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ

не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО И ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполне дорого стоящія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22878 (7)

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

№ 22866 10-4

Я. БЕККЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
СПБ., Казанская площ., № 18.

РОЯЛИ. ПІАНИНО.
Иллюстр. каталоги бесплатно.

ДЕРУИНЪ для

Рожденія Волосъ

флаконъ 1 р. 25 коп. продается вездѣ

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

діететическіе препараты
съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
КАКАО.

Д-ра ЛАМАННА:

РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.
СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Требуйте брошюру о значеніи солей для питанія.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи
Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
Брошюры и прейсъ-куранты бесплатно.

№ 23145

ЯСНАЯ ГОЛОВА, КРѢКІЕ НЕРВЫ, ЗДОРОВЫЙ СОНЪ

получаются при постоянномъ употребленіи

КАКАО БЕНСДОРПЪ.

Медицинскіе авторитеты совѣтуютъ употребленіе этой марки вмѣсто кофе или чая. Обращайте при покупкѣ вниманіе на желтую обертку банки съ поваромъ.

ЖИЗНА

1905 г.

№ 21.

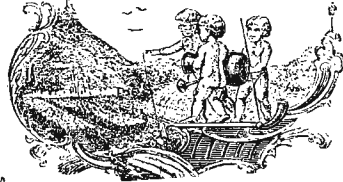
Выдавъ 28 мая 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания въ «Жизнь» принимаются по следующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы) передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. А. К. Шеллера» кн. 32.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 в.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашнего употребленія. Образцы въ конструкции и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**

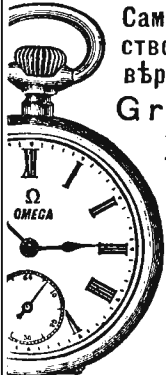
1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывеска
Рисун. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix

ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Всевозможныя юбилейныя подношенія „ЭДУАРДЪ“ С.-Петербургъ, Невскій, № 10. Телефонъ 663. Фабрика ОРДЕНОВЪ, ЗНАКОВЪ и ЖЕТОНОВЪ. № 23179

Художественная компановка и приемъ заказовъ на бриллиантовый, золотыя и серебряныя издѣлія. Прейскурантъ высылается бесплатно.

ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ МУЗЫКУ

огромный выборъ русскихъ и иностранныхъ учебниковъ и книгъ по теоріи и исторіи музыки, школы упржи. и этюды для всѣхъ инструментовъ (педагогическій каталогъ бесплатно), нотная бумага.

П. ЮРГЕНСОНЪ, въ Москвѣ,
Неглинскій пр., 14. № 2315.

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ
представи. бол. портр., увелич. съ фот. карт. въ вѣщи. англ. наряду и широк. рамб, съ утлж. всего за 3 р., высыл. нап. пл. въ 15 дюйм. Рекомендуютъ какъ интер. новость: такой же портр. артист. отдѣл. краск. на 1 руб. дорожю. Переслала за сл. заказч. СШБ, Вознесенскій пр., 38, магаз. «Свѣтопись» Г. Д. Шварцмана. Вырѣжьте для памяти

АНТРАЦИТОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ

Русское Общество **ШУКВЕРТЬ И К°**
Москва, Театрал. провѣздъ, д. наслѣдн. № 23014 Хлудова. 6-3

НЕСТЛЕ

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА
СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ.

ЭКСПРЕССЪ.
Мотоциклы N. S. U.
Части для мастер.
Банцафъ и К°, Москва, Петров. днн.

БЕСПЛАТНО высылается брошюра: **ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ**
и. Ю. ЭРНСТА. Москва, Б. Никитская № 11. Руководство къ самообученію 3 руб.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, 28.

ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ
ЗАИКАНІЕМЪ.

При лѣчебницѣ ПАНСИОНЪ — ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ — Условія высыл. бесплатно. Лѣчебница переведена на лѣтніе мѣсяцы въ Кукуево (ст. Моск.-Ниж. ж. д.), на дачу Гашина. № 23156

АМЕРИКАНСКАЯ НОВОСТЬ!!

Музыкальная говорящая и пѣвчія открытыя письма.

„ПИФЪ-ПАФЪ“

съ разными видами, подходящая къ каждому граммофону. 1) МУЗЫКАЛЬНЫЯ открытыя письма передаютъ громко, долго и ясно различную музыку, какъ оркестровую, такъ и отдѣльныхъ инструментовъ, а также хоры и соловьи пѣнія, разговоры, куплеты, смѣхъ и проч. 2) Открытыя письма замѣняютъ вполне употребляемыя до сего времени пластинки и могутъ служить одновременно открытымъ письмомъ для веденія различныхъ переписокъ. 3) Откр. письма художественно артистически исполнены съ разными иллюстраціями красавицъ. 4) Откр. письма могутъ находиться въ употребл. нѣсколько сотъ разъ на какомъ бы то ни было граммофонѣ, начиная отъ самаго дорогого, до самаго дешеваго, не теряя своей громкой игры. 5) Открытыя письма высылаются не менѣе 25 штукъ за 5 РУБ. СЪ ПЕРЕС., 50 шт.—9 р. 70 к., 100 шт.—19 р. Заказы исполняются налич. платеж. АДРЕСОВАТЬ: Представители на всю Россію

Т-во «КОМЕТА». Варшава. Грибная.

№ 23188

ЛѢЧЕБНИЦА ДОКТ.-МЕД. ПЕТКАЧЕВА
для страдающихъ **ЗАИКАНІЕМЪ** и друг. болѣзнями рѣчи **ИМѢЕТСЯ ПАНСИОНЪ.**
Москва, Пречистенскій бул., д. Бочарова.

Фабр. непромок. плащюк, пальто и лѣтн. куртокъ **Ю. А. САВИЦКАГО,** (бывш. Собеникова), СПб., Невскій пр., № 68. Виксатин. накидки: муж. дам. и дѣтск. отъ 1 р. 50 к. Резиновыя отъ 3 р. 75. Лѣтн. куртки отъ 9 р. 50 к. Пр.-кур. непромо. бѣлж. и резины. издѣл. высыл. бесплатно.

Интересное развлеченіе! Стереоскопъ „Империаль“, нов. конструк., показывающ. бунвально какъ въ натурѣ всевозмож. виды, жанры и группы. Цѣна аппарата съ 50 развор. фотографіями 2 руб. съ пересылкою, заказы исполняются немедленно и налич. платежомъ. Имѣются 42 серіи, цѣна серіи (25 шт.) 45 коп. Адр: **И. Герману,** Варшава, Диная Ул., № 3. Спешитъ фотографіи и пр.-курранты по первому требованію. П.С. Солидный источникъ для гг. торговцевъ и агентовъ.

Дополнение обыденной суточной пищи малыми количествами

ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ

вызывает у детей всех возрастов и у взрослых быстрое улучшение аппетита; быстрое поднятие сил; укрѣпление нервной системы.

◆ Имѣется во всех аптеках в торговлях аптекарскими товарами. ◆
 Главное депо для России: Е. Охтенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ С.ПБ.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДЪЛОН! Требуйте настоятельно гематогенъ „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачей всехъ странъ дали блестящіе отзывы.

ПАРКЕТНАЯ ФАБРИКА Леровъ и Арендтъ.

С.-Петербургъ, В. О., Кожевенная лив., 24.
 Рига, Прокатная ул., 1.

ПРЕДЛАГАЕТЪ:
 Массивный шпунтованный и щитовой паркетъ, вѣнскій фанерованный и клееный паркетъ.
 Искусственный паркетъ (по каталогу или особому заказу).
Специальность фирмы: Паркетъ по горячему асфальту.
 Иллюстр. каталоги высылаются безплатно.

КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ

не портится. Высылаются круглыми годъ ящиками (100 бут.)—30 руб. и 1/2 ящ.—16 р., включая провозную плату по жел. дор. большой скоростью. Требование кумыса и безплатной брошюры „Кумысъ и его приготовленіе“ (иллюстрированная—1 р.) обращаться: Смышляевка, Самарская губер., Б. И. № 22770 Постникоу. 15—11

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой пестрый-мелкій цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно оформлять, вапнать и пр. Гребень совершенно безвреден. Перес. илож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪ, Сиб., Невск., 20, кв. 8.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, УЛ. ГОГОЛЯ, 18—20.

„ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ“

ЗАВТРАКЪ 75 к., отъ 11—3 ч.
 ОБѢДЪ 1 р. 50 к. и 1 р. отъ 3—8 ч.
 ШОТТЕ и К°.

Француженки монастырскаго воспитанія въ собственнаго бюро въ Парижѣ, бонны вѣтки и учительницы, реком. учит. конт. „Заленскій“, Варшава, Мазовецкая, 3. 26—13

БРИТВЫ отличной шлифовки и лучшей стали. Безопасныя бритвы Старъ. Полные бритвенные приборы. Машинки для стрижки волосъ и бороды. Иллюстрир. прейсъ-кур. высылаю безплатно.

А. О. БРАВЕЦЪ,
 С.-Петербургъ, Морская, 18. 3—1

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство

Садовая 60

Телеф. 1360,
 явля въ виду, что происходящая на Дальнемъ Востоку события значительно увеличатъ число сиротъ, которыя будутъ нуждаться въ покровительствѣ Понечительства, **обращается** къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя **ненужныя вещи** и **разный хламъ**, обременяющій каждое хозяйство.

Присылаютъ за пожертвованіями **артельщиковъ.** Братствъ для сбора пожертвованій выписки.

ВИЛЬЦА

Санаторія 1-го разряда
Дрезденъ - Радебойль
 Условія безплатно. 3 врача. Глав. врачъ Д-ръ мед. Ашко. Чудесное расположеніе. Выдающіеся результаты леченія.

Подвижная кресла для инвалидов, кресла-самокаты для больныхъ.

РИХ. МАУНЕ.
 Дрезденъ (Германія).
 Прейсъ-куррантъ безплатно.

ДАРОМЪ высылаю иллюстрированный прейсъ-куррантъ швейныхъ машинокъ. Цены баснословно дешевы. Ручная отъ 16 руб., ножны отъ 30 руб. съ оплаченными провозомъ. Фабричный складъ швейныхъ машинокъ системы „Зингеръ“ Ф. Гольдманъ. Варшава, № 23169 Ц. Новоліпье. 14. 3—1

ПАРИЖЪ

Изд. Художеств. и Фот. произведений Р. Женнертъ, Парижъ, ул. Фоб. Свѣ Мартъа, № 89. Каталогъ 40 коп. почт. марк.

Требуйте непременно безплатный Прейсъ-куррантъ на Парижскія резиноиды издѣлія. Адресовать: Аналія Фредрихъ, гор. Ренси, близъ Парижа. Улица Виктора, № 23 86 Гого, № 40, кв. 8. 8—2

Ганзенъ, П. Г. „ОПЫТЪ ОЗДОРОВЛЕНІЯ ДЕРЕВНИ“. Съ вступительною статьей Р. И. Семеновскаго и съ 5 иллюстраціями. Изданное издание въ 8' листа, 132 стр. Цѣна съ перес. 75 коп.; на лучшей бумагѣ—1 руб.

Гнѣдичъ, П. П. „Новый скитъ“. Писана въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Безусловно дозволена къ представленію. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 15 к.

Головинъ, К. О. (Ордовскій). РУССКІЙ РОМАНЪ И РУССКОЕ ОБЩЕСТВО. Новое 2-ое издание. Первое издание одобрено Учен. Ком. М-ва Нар. Просв. и удостоено Пушкинской премии. Большой томъ 520 стр. на хорошей бумагѣ. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ колѣнкор. переплетѣ 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Купень, Анри. „ПРИЧУДЛИВЫЯ ЖИВОТНЫЯ“. Съ 211 рис. въ текстѣ. Переводъ съ франц. женщины-врача Е. Д. Вурграфъ. Изданное издаи. книга, 447 стр. большого 8°, отпечатанная на прекрасной бумагѣ. С.ПБ. 1904 г. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ 3 р. 50 к., съ перес. 4 руб.

Баранцевичъ, К. С. „СВОБОДНЫЕ СНЫ“. 18 рассказовъ. Хорошо изданный томъ in 8°, 325 стр., отпеч. четкимъ шрифтомъ на вѣленовой бумагѣ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Гнѣдичъ, П. П. „БѢГЛЫЕ“. Недвижимые и другие рассказы. Изданное издание, 300 страницъ, отпечатан. четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ колѣнкоромъ переплетѣ 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Каштанка. Рассказъ А. П. Чехова. Роскошно-иллюстрированное издание съ 55 рисунками Д. Н. Кардовскаго. Книга отпечатана крупнымъ шрифтомъ, въ большую 4-ю д. листа, на великопѣльной бумагѣ. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.; въ переплетѣ, тиснен. золотомъ и красками,—3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Петерсонъ, О. П. „РУССКАЯ СТЕНОГРАФИЯ“. Практическое руководство для школы и самообученія. 2630 объяснит. примѣровъ и 750 стенограф. знаковъ въ выраженной и словъ, наиболѣе употребляемыхъ въ коммерч. и судебн. учрежденіяхъ. Съ алфавит. указателемъ. Изданное издание книга, 124 стр. in 8°. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Бокинъ, П. Н. „ПОВИДНИМЫЯ ИГРЫ“. Руководство для родителей, воспитателей и самихъ учащихся. 2-ое издание. Съ 81 рисункомъ. Въ настоящемъ руководствѣ авторъ приходитъ на помощь какъ родителямъ, такъ и самимъ учащимся молодымъ людямъ своими двадцатилѣтними наблюденіями и трудами по подвижнымъ играмъ. Въ книгѣ приведены только игры, проверенныя на практикѣ и оказавшіяся достаточно жизненными, интересными и легко усвояемыми. Цѣна книги въ прочной папкѣ—2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Станюковичъ, К. М. СОЧИНЕНІЯ, въ 13-ти томахъ in 8', 6484 страницъ, на хорошей бумагѣ. Цѣна 13-ти томамъ—19 р. 50 к., съ перес. 21 р.; въ 12 перепл. 25 р. 50 к., съ перес. 27 р. Тома продаются и отдѣльно (кроме 3-го и 4-го) цѣною за каждый томъ по 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.

Вниманію лицъ, страдающихъ гримей: требуютъ безп. ил. прейсъ-кур. въ заключеніяхъ знаменитыхъ вѣнскихъ гримъ. Бивдаждъ безъ пружины и вѣбрушиковъ, одобрен. профессорами хирургіи. Требования (можно по-русски) просить адресовать: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 72, 27.—В. К., Postfach, Wien, 72, 27.—Письма въ Австрію оплачив.: откр. 4 коп., закрыт. 10 коп. маркой.

ПОПУГАИ зеленые амазоны очень красивы 25 р.; ручные и начинающ. говорить 30 р.; говорящие 40 р.; пересылка багажомъ 3 р. Большия иллюстрир. каталоги съ болѣе 100 рисунками всего зоологическаго магазина высыла. за 4 семлжон. марки М. Мулертъ, С.ПБ., Караванная, 8.

„Фигаро“ безп. опасная бритва. Каждый этой бритвой можетъ бриться совершенно безопасно, даже на полномъ ходу побѣда. Бритва эта изъ самой лучшей англійской стали. Болѣе 2.000.000 штукъ въ употребленіи. Цѣна 3 р. 50 к. съ пересылкой. Оптово-рознич. складъ: Леонарди, С.ПБурга, Пассажа, 53. Фирма сущ. съ 1867 г. Много благодарственныхъ писемъ. Ручательство за каж. бритву.

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать прейсъ-куррантъ Парижскихъ резиноидныхъ издѣлій отъ М. Беклеръ, Ревель. № 18519

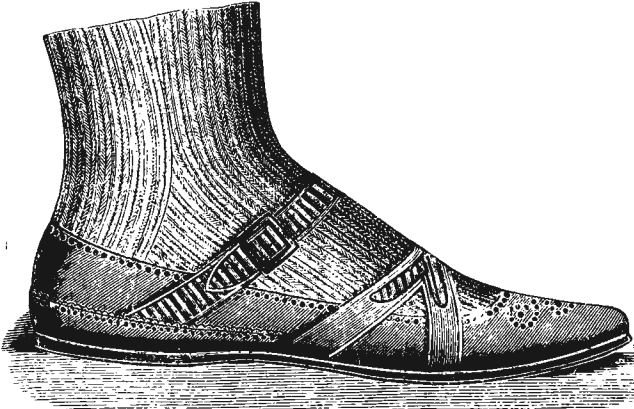

Привилегирован. въ Россіи Ручной „Колье-Душъ“. Заказы прямымъ, исключит. только **Г. П. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ** для всей Россіи **Е. К. КОРНФЕЛЬДЪ.** Москва, М. Лубянка, д. Обидиной. Прейсъ-кур. высыл. по требованію.

10 руб. ЕЖЕДНЕВНАГО ЗАРАБОТКА безъ риска, безъ перерыва обычныхъ занятій и безъ потери времени могутъ имѣть лица нѣхъ сословій чрезъ сбытъ крупнаго предмета потребленія. Запросы на русскомъ, италькомъ или французскомъ языкѣ адресовать: LODOVICO POLLAK, Mailand (Италія). Для отвѣта предлагать 10 к. марку. Стоимость простого письма въ Италію 10 коп.

Къ сезону III МУЖСКОЙ ПОЯСЪ „СПОРТЪ“ изъ переловой тесьмы изъ чернаго, темно-синяго, и песочнаго цвѣта) 10 сантим. шир. съ кожанымъ карманчик. для часовъ, лучшаго качества, изящной работы. Штука—1 р. 80 к. Пересылка до 4-хъ штукъ въ Европ. Рос. 40 к., въ Азиатскую Рос. 60 к., въ Вост. Сибирь 80 к. Наложен. платеж. 10 к. болѣе. При заказѣ слѣдуетъ указать желаемый цвѣтъ и длину. Требованія и деньги (можно почтов. марками) адресовать: В. КОРНФЕЛЬДЪ, Москва, Караванная, 8.

Самая красивая и изящная обувь

САНДАЛИИ

Товарищества С.-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви.

Фабричное клеймо **АСОНИС** С. ПЕТЕРБУРГЪ.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 21

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 28-го мая 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ кн. 32.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1905 г.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ МОСКВУ въ конторѣ И. П. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія лавы.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ ОДЕССУ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-кою въ Петер-бургъ

7 р. 50 к.

Съ пересылкою во все мѣстности Россіи.

8 р.

За гра-ницу. 12 р.

Волченокъ.

Повѣсть

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

При устройствѣ больничной церкви, хотя Петръ Ивановичъ и взялъ на себя все работы и хлопоты по художественной части, но все смѣты и платежи производились Буровымъ, который былъ вмѣстѣ и предсѣдатель церковной комиссіи, и казначей. До сихъ поръ онъ платилъ аккуратно, безъ разговоровъ. Но когда ему предста-

вили счетъ на образъ, писанный въ мастерской Андрея Ивановича, цѣною въ пятьсотъ рублей, онъ вдругъ возмутился.

— Какъ пятьсотъ! За холстъ въ три аршина пятьсотъ рублей? Грабежъ! Это потому, что братъ Петра Ивановича,—пополамъ раздѣлили! Братья-разбойники! Полтораста, больше не дамъ.

Гурзуфъ. Картина С. И. Васильковскаго. (XI Выставка СПБ. Общества Художниковъ), авт. «Нивы».

И онъ швырнулъ въ руки секретаря поданный счетъ. — Возвратите его этому поборнику честности и скажите, что онъ мошенникъ.

Секретарь поѣхалъ къ Петру Ивановичу и въ сдержанной формѣ, но довольно точно передалъ разговоръ по начальству. Петръ Ивановичъ поблагодарилъ, но сдержался и сказалъ кратко:

— Я буду имѣть честь собственноручно дать отвѣтъ его превосходительству.

И онъ написалъ ему письмо:

«Ваше превосходительство,

Александръ Ферапонтовичъ!

«Секретарь вашъ, господинъ Вандрачекъ, сообщилъ мнѣ, что вы изволили найти цѣну образа «Іоаннъ Креститель», писаннаго братомъ моимъ, тайнымъ совѣтникомъ, профессоромъ Императорской академіи художествъ, кавалеромъ орденовъ Станислава и Анны 1-ой степени, — слишкомъ высокой. На это имѣю честь заявить: 1) заглазно цѣнность вещей не опредѣляютъ; 2) за работу, подобную сдѣланной, вышереченный братъ мой менѣе тысячи рублей не беретъ и только трогательное мое краснорѣчіе, а можетъ-быть, и кровное родство, связывающее насъ, подвигло его на столь чувствительную для его кармана жертву. А потому не соблаговолите ли вы лично пожаловать завтра около полудня къ его превосходительству моему брату, живущему въ собственномъ домѣ, въ четвертой линіи Васильевского острова. Да оно и добросовѣстнѣе будетъ передъ ревизіонной комиссіей: все-таки вы будете знать, за что платите деньги, а не заглазно будете выдавать Богу знать за что, какъ изволили дѣлать до сего дня. Быть-можетъ, братъ мой уступитъ вамъ еще — хотя бы рублей пять-шесть, даже десять. Я тоже буду имѣть честь быть въ его мастерской, о чемъ онъ уже мною предупредленъ.

«Позвольте васъ просить принять увѣреніе въ полнотѣ моихъ чувствъ и прочаго».

Брату онъ написалъ слѣдующее:

«Превосходительный братъ мой,

Андрей Ивановичъ!

«Предсѣдатель церковной комиссіи дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Ферапонтовичъ Буровъ завтра, въ полдень, будетъ въ твоёмъ ателье, дабы удостоверить, насколько добросовѣстно тобою исполненъ образъ, заказанный въ нашу больничную церковь. По родственнымъ чувствамъ не могу не предупредить тебя, что его превосходительство будетъ просить, чтобъ ты ему уступилъ нѣсколько золотыхъ. Такъ какъ ты человѣкъ практичный, то, быть-можетъ, спустишь и больше, выговоривъ себѣ что-нибудь пріятное черезъ нашу предсѣдательницу за пожертвованіе. Видишь, какъ я радѣю о тебѣ! Что ни говори, а родство — великое дѣло. Думаю лично тоже посѣтить тебя въ это время для поддержки твоихъ требованій.

«Искренно жаждущій завтрашняго свиданья — братъ твой

Петръ».

Онъ перечиталъ трижды оба письма и остался доволенъ ихъ изложеніемъ.

«Стравить ихъ надо! — радостно думалъ онъ. — Стравить эту глупую бездарную пробку, моего брата, съ этимъ гнуснымъ убійцей Андреева. Я ему завтра непременно скажу, что онъ убійца. Такъ и скажу. Прямо. Прямо смотря въ глаза. — Надо его подготовить»...

И онъ сдѣлалъ внизу его письма post-scriptum.

«Какъ меня тревожатъ слухи, ходящіе по городу объ убійствѣ вами Андреева. Я вторую ночь плохо сплю. Какъ жаль, что вы не послали за мной въ ночь его заболѣванія. Вы вѣдь знаете, какъ я себя специализировалъ на такихъ припадкахъ. Вамъ обоимъ было бы лучше. То-есть, я говорю о вашемъ превосходительствѣ и объ Андреевѣ. Впрочемъ, послѣдній теперь въ мѣстѣ злачномъ, въ мѣстѣ покойномъ».

Онъ отправилъ письмо къ обоимъ, раздѣлся, поставилъ передъ собой бутылку и рюмку и сказалъ:

— Обдумаемъ планъ завтрашнихъ дѣйствій.

Онъ запретилъ съ собою разговаривать, молча ходилъ по комнатамъ, что-то бормоча, размахивая руками и улыбаясь. За обѣдомъ онъ два раза громко засмѣялся и даже потренировалъ Жозю по рюмкѣ.

— Знаешь, подруга моя, — сказалъ онъ. — Я еще не пропилъ моего ума. У меня еще тамъ въ мозгу идеи работаютъ болѣе здраво, чѣмъ у неньющихъ. Вотъ посмотримъ, что завтра будетъ. Я дамъ бой. Понимаешь, неожиданно пойду въ атаку. Я люблю — сразу залпъ. Оглушишь, и потомъ — картечью, картечью.

XIV.

Но еще до боя разыгралось нѣчто неожиданное. Петръ Ивановичъ, досыная въ креслахъ своѣхъ пьяный послѣобѣденный сонъ, вдругъ услышалъ изъ сосѣдней комнаты странный разговоръ. Сперва ему показалось, что это продолженіе сна. Но потомъ реальная дѣйствительность все сильнѣе начала врываться въ смутныя обрывки сонныхъ грѣзъ, — и наконецъ, онъ понялъ, что это явь, что Петю о чемъ-то допрашиваетъ жена, а Петя, крайне возбужденный, нервнымъ голосомъ говоритъ:

— И хоть рѣжьте меня по кускамъ, не пойду я къ нему, потому что онъ человѣкъ не въ себѣ. Такъ это онъ горло мое сжалъ, что до хрипоты. Даже, ей-Богу, глаза вылѣзли.

Петръ Ивановичъ зналъ, что мальчикъ говоритъ о его братѣ, куда онъ посылалъ его съ письмомъ. Онъ сдѣлалъ надъ собой усиліе, и совѣсьмъ проснулся.

— Что такое? — крикнулъ онъ. — Поди-ка сюда, Петръ.

Петръ появился въ дверяхъ въ сопровожденіи Жози.

— Послушай-ка, что онъ говоритъ, — сказала Жозя. — Ну-ка, Петя, начинай опять сначала.

— Начинай сначала, — подтвердилъ Петръ Ивановичъ.

— Я принесъ письмо, — говорилъ Петька, и черные глаза его блестяли, а губы вздрагивали. — Онъ въ мастерской одинъ былъ. Прочелъ письмо и закричалъ: — «скажи, хорошо! Скажи, чернилъ въ домѣ нѣтъ, а если-бы и были, такъ не написалъ бы! Скажи, хорошо».

— Забрало братца! — въ восторгѣ сказалъ Петръ Ивановичъ. — Ну, дальше?

— И только-что я повернулся, чтобъ идти, какъ онъ кричитъ: «подожди-ка, поросенокъ». Ну, я, извѣстно, жду, остановился. Онъ подошелъ къ образу, что съ меня-то писалъ и смотрѣть на него началъ такъ зорко. А потомъ говоритъ: — «ну-ка, живо раздѣнься». — Я живо все снялъ, влѣзъ на стулъ, сѣлъ. А онъ сейчасъ что-то такое въ колѣнѣ началъ мазать. Свиститъ и мажетъ. А потомъ бросилъ кисть и говоритъ: — «и того для этихъ скотовъ довольно!» — Я спрашиваю: одѣваться можно? Онъ говоритъ: — «а на кой ты мнѣ прахъ!» — Я повернулся, началъ-было сходить внизъ, а онъ какъ заоретъ: — «стой!» и самъ на меня. Схватилъ меня за плечи и трясетъ. Кричитъ: — «что это у тебя?» и подъ лѣвую лопатку пальцемъ тычетъ. А у меня тамъ черный прыщикъ съ рожденія; бывало, когда купаешься, мальчишки дразнятъ: клопъ у тебя засохшій. И такъ вдругъ затрясло Андрея Ивановича, глаза наполнились кровью, поворотилъ къ себѣ мое лицо и говоритъ: — «отвѣчай, откуда у тебя это пятно!» Я говорю: «пустите, почему я знаю. Съ рожденія сидитъ». «А, говоритъ, — съ рожденія». — Да какъ хватить за горло: «кто, говоритъ, твои родители?» И такъ сдавилъ горло, что посейчасъ глотать не могу.

— Дѣйствуетъ! дѣйствуетъ! Забрало! — восхищался Петръ Ивановичъ. — Ну, — дальше что?

— Я отъ него высвободился, скоро такъ одѣваюсь. А онъ смотритъ на меня и говоритъ: «отвѣчай, гдѣ ты росъ, а то запорю!» У меня духъ захватило. А онъ, знаете, вдругъ на колѣнки передо мной сталъ, и вдругъ я вижу, что у него слезы, такъ, знаете и сыплются и

сыплются... И потомъ онъ обнялъ меня и началъ цѣловать. Я такъ испугался, такъ испугался...

— Ага! Ага!—кричалъ Петръ Ивановичъ, шагая по кабинету.—Сквозь корку что-то пробивается!.. Такъ обнялъ и цѣловалъ? Ха-ха! Андрей! Это Андрей! Ура!

Вошла горничная и подала письмо.

— Дворникъ съ Острова принесть,—сказала она.

— Отъ него, отъ него!—крикнулъ Петръ Ивановичъ и, надѣвъ пенсне, началъ читать.

«Братъ! Я долженъ тебя видѣть. Кто этотъ мальчикъ, откуда? Не надо прятать. Онъ убѣжалъ отъ меня. Сегодня я что-то узналъ необычайное. Не знаю, что это такое. Жду тебя завтра. Будь непременно. Это или скверная шутка, или что-нибудь еще худшее. Жду. Твой А.»

— «Твой А!»—Александръ Македонскій! Аристотель! Антихристы! Анаеема!

Онъ подошелъ къ Петѣ, взявъ его за уши, поднялъ голову, наклонился и вдругъ его поцѣловалъ прямо въ губы. Мальчикъ отшатнулся.

— И вы такъ же, какъ онъ?—спросилъ онъ.

Жозя засмѣялась.

— И я такъ же!—подтвердилъ Петръ Ивановичъ.— Ну, тѣзка, что мнѣ съ тобой теперь дѣлать?

— Я больше туда не пойду,—заявилъ тѣзка.

— Куда?

— Къ Андрею Ивановичу.

— Ну, братецъ, это неизвѣстно. А вдругъ онъ тебя совсѣмъ къ себѣ возьметъ?

— Я убѣгу.

— А про городскихъ забылъ? Они зоркіе. Сейчасъ тебя на веревочку.

— Зачѣмъ? Я нѣшто укралъ что? А я жить хочу, чтобъ ежели работать, а не такъ чтобъ голымъ сидѣть, и съ тебя образа писали. Я сильный, мнѣ что-жъ съ палочкой на ящикѣ сидѣть, будто тоже работа. Я, вотъ Христось, сбѣгу.

— А куда? Не секретъ?

— Ежели держать не захочетъ мой благодѣтель, господинъ Троцкій, такъ у меня мѣсто есть.

— Вотъ какъ? и мѣсто нашель?

— Нашель. Я всегда найду. Какъ же можно не найти, коли я могу все? Я все могу дѣлать.

— Ну, гдѣ же это мѣсто?

— Да, такъ я и сказалъ,—нашли дурака.

Петръ Ивановичъ сѣлъ, взявъ его за борты куртки и посадилъ передъ собой.

— Чего вы сажаете,—огрызнулся Петя:— я передъ вами сидѣть не желаю, я и постоять могу.

— Сиди, чортова кукла!—крикнулъ Петръ Ивановичъ и даже поднесъ кулакъ къ носу мальчика.—Сиди, и слушай. Ну, куда ты пойдешь? Какое мѣсто ты можешь достать? Дворъ мести? Подручнымъ въ мясную лавку? Къ сапожнику въ ученье?

— Ну, и что-жъ?—злбно смотря ему въ глаза, сказалъ Петя.—Ну и къ сапожнику, а можетъ, къ башмачнику, а можетъ, куда еще въ другое мѣсто! Вамъ-то что?

— Идіотъ! Да вѣдь изъ тебя человѣкъ можетъ выйти.

— Я и теперь человѣкъ.

— Это почему ты такъ думаешь?

— На двухъ ногахъ хожу.

— Не велико достоинство, и гусь на двухъ ногахъ ходитъ, да еще въ перьяхъ.

Петя нѣсколько оторопѣлъ.

— Вѣдь тебя въ школу надо послать,—продолжалъ Андрей Ивановичъ.—Вѣдь ты, какъ гусь, ничего не смыслишь, ничего не знаешь.

— Да зачѣмъ мнѣ знать? Я свое дѣло знать долженъ, а тому, что въ школѣ учатъ, этого мнѣ знать не надо.

— Почему ты знаешь, чему въ школѣ учатъ?

— Знаю. Учатъ камнями кидаться на улицахъ. Школьники идутъ домой, дерутся, вотъ и вся ихъ наука. А въ

школѣ хоромъ пѣсни поютъ, да цифры на доскѣ пишутъ. Я скорѣ ихъ сочту, что хотите, безо всякой цифры. И учиться я не желаю. Меня довольно въ деревнѣ ремнемъ учили. Читать я по складамъ умѣю, и будетъ.

— Эко ты озвѣрѣлъ!—удивился Петръ Ивановичъ.

— И вовсе не озвѣрѣлъ, а просто не желаю учиться, потому что ничего хорошаго изъ этого не выйдетъ. Вонъ Андрей Ивановичъ учился, а что-жъ...

Онъ остановился.

— Ну, договаривай, пиголица, договаривай.

— Да что-жъ, я правду говорю: развѣ такъ люди живутъ, какъ Андрей Ивановичъ живетъ?

Жозя даже работу изъ рукъ выронила.

— Что онъ говорить!—воскликнула она.—Да откуда ты знаешь, какъ людямъ жить надо?

— Я все знаю,—самодовольно ораторствовалъ Петя.— Какая же это жизнь, если онъ цѣлый день ругается? Это и у насъ въ деревнѣ ругались. Невидалъ большая! Для этого учиться не стоитъ. А вотъ у насъ жила старуха Фекиста, такъ она никогда не ругалась. Ее обручаютъ, а она говорить: «Богъ тебя прости, а я не въ обидѣ». Я сказалъ какъ-то про нее Андрею Ивановичу, а онъ говорить: «твоя старуха дура». А я говорю: «Ну, это еще неизвѣстно, кто глупъ». Онъ посмотрѣлъ на меня и спрашиваетъ: «А ты знаешь, какъ уши рвутъ»? Я говорю: «Знаю, потому среди мужиковъ жилъ». Онъ и замолчалъ. Вотъ и вся его ученость.

Петръ Ивановичъ всталъ со стула.

— Каковъ цыпленочекъ?—спросилъ онъ у жены.

— Ну, что-жъ!—сочувственно отвѣтила она.

Петръ Ивановичъ взялъ со стола рублевую бумажку.

— Вотъ тебѣ, купи, что хочешь!—сказалъ онъ.

— Мнѣ не надо, у меня все есть!—упрямо возразилъ мальчикъ.—Я сытъ.

— Не хочешь, не надо! Отдай тогда кому-нибудь. Я назадъ того не беру, что разъ далъ.

Петя съжалъ губы, подумалъ о чемъ-то и опустил бумажку въ карманъ.

— А вотъ вы мнѣ платьѣ сдѣлали,—вдругъ сообразилъ онъ.—И если-бъ я вдругъ ушелъ или убѣжалъ бы. Должонъ же я его вамъ отдать?

— Что-жъ, я его послѣ тебя носить буду?

— Да я ужъ тамъ не знаю, а только вы мнѣ развѣ затѣмъ его сдѣлали, чтобъ я въ немъ сбѣжалъ?

Жозя внимательно посмотрѣла на него.

— Да ты въ самомъ дѣлѣ бѣжать задумалъ?—спросила она.

Краска залила щеки мальчика.

— Нѣтъ,—забормоталъ онъ.— А я только къ тому, ежели вы меня въ школу...

— Знаешь, что я тебѣ скажу!—проговорилъ Петръ Ивановичъ.—Привыкъ ты съ дѣтства шалберничать. Я отсюда вижу, какъ ты время проводишь. Весь день, то на пескѣ, то на травѣ, то въ лѣсу, то на лодкѣ. Не добѣдалъ, не досыпалъ, душилъ тебя, какъ сидорову козу, такъ что небо маленькимъ-маленькимъ казалось. Ходилъ ты въ лохмотьяхъ, весь въ синякахъ и царапинахъ. Вонъ до сихъ поръ еще на шеѣ не зарубцовалось. А вѣдь, чего добраго, съ начала лѣта...

— Не... съ весны. Это стекломъ попало.

— Вотъ, вотъ! И все-таки ты, несмотря ни на что, вольнымъ казакомъ былъ. Грудь твоя привыкла къ свѣжести, къ озону...

— Къ чему такому?—переспросилъ мальчикъ.

— Къ тому, чего здѣсь нѣтъ. Ну, и тянетъ тебя на просторъ. Хоть дрова пилить, хоть бурлакомъ баржи тянуть, только бы въ комнатахъ не сидѣть.

Лицо Петки освѣтилось.

— Извѣстно, что хорошаго въ комнатахъ... Да и здѣсь, кабы... Вотъ на перевозъ бы поступить...

— Какое счастье! Черезъ Фонтанку возить чиновниковъ?

Передь битвой. Картина Нозля Флюэра, авт. «Нивы».

Лѣсное озеро. Картина Лейстикова, авт. «Пилы».

— Все-жъ-таки дѣло. А здѣсь я что же? Сапоги чищу, комнаты мету, двери отворяю. Развѣ это дѣло?

— Ну, да, тебѣ надо работу ослиную: чтобъ тянуть лямку, по-твоему, это работа?

Онъ потрепалъ его по затылку.

— Охъ, что-то изъ тебя будетъ,—проговорилъ онъ.— Долго тебѣ еще расти, пока до человѣка дорастешь.

— Что-жъ, и дорасту, —сказалъ Петя.

XV.

На слѣдующій день, въ половинѣ двѣнадцатаго, рыжая лошаденка доктора остановилась передъ подъѣздомъ профессора. Отъ подъѣзда какъ разъ отъѣзжала сверкающая свѣжимъ лакомъ каретка Бурова, запряженная парой вороныхъ рысаковъ.

«Въ аккуратѣ!»—подумалъ Петръ Ивановичъ и, шагая черезъ двѣ ступени, нагналъ своего начальника.

— Добраго утра, collega,—сказалъ онъ и, поправившись, прибавилъ.—А мы, ваше превосходительство, напрасно сегодня васъ прождали въ лѣчебницѣ.

— А я не могъ: меня вызвали къ министру, — небрежно отвѣтилъ Буровъ, стараясь придать своему бри-тому, красивому лицу вдумчивое, озабоченное выраженіе.

Когда они остановились у двери профессора и позволили, Петръ Ивановичъ скользнулъ взглядомъ по щеголеватой фигурѣ доктора.

— Какъ вы хорошо сохраняетесь! —проговорилъ онъ.— Вамъ никто не дастъ вашихъ лѣтъ. Я понимаю, отчего вы имѣете такой успѣхъ среди дамъ, особенно пожилыхъ. Мнѣ про одну генеральшу рассказывали, что она нарочно себя простужаетъ, чтобъ вы ее выслушивали.

— Охота вамъ повторять всякій вздоръ!—сморщась, возразилъ Буровъ.—Вообще, я вамъ удивляюсь, что за страсть у васъ распускать языкъ! Я знаю, что вы про меня рассказываете по поводу смерти этого Андреева... Теперь не время, намъ отворяютъ дверь, но потомъ я потребую отъ васъ отчета въ вашихъ дѣйствіяхъ.

— Я къ услугамъ вашимъ, превосходительный collega, когда хотите, я готовъ дать вамъ удовлетвореніе.

— Не стрѣляться же я съ вами буду! — дернувъ головой, сказалъ докторъ.

— А мы на пинцетахъ! на пинцетахъ! — сострилъ Петръ Ивановичъ.

Въ залѣ ихъ встрѣтилъ профессоръ. Глаза у него какъ-то лихорадочно горѣли, и онъ, видимо, былъ возбужденъ.

— Вотъ позвольте васъ познакомить, — заговорилъ Петръ Ивановичъ. — Нашъ великій, блестящій медикъ, одинъ изъ величайшихъ діагностовъ, славный Буровъ. А это—братъ мой. Я не смѣю его хвалить, но, должно-быть, онъ великъ, такъ какъ его возвеличило правительство до степени профессорской. Однимъ словомъ: два таланта, соль земли—двѣ соли земли.

— Кажется, во множественномъ числѣ соль не употребляется,—съ кривой улыбкой поправилъ Буровъ.

— Натры бываютъ разные.—замѣтилъ его помощникъ.

— Очень радъ,—сказалъ Андрей Ивановичъ, смотря прямо въ глаза брата и крѣпко сжимая ему руку.— Мы давно не видались.

— Дѣлъ общихъ не было!—невинно возразилъ Петръ Ивановичъ.

— Да, а теперь есть.—многозначительно проговорилъ Андрей Ивановичъ.

— Развѣ? Да... насчетъ образа.

— Нѣтъ, и насчетъ кое-чего болѣе серьезнаго... Милости просимъ, докторъ,—прибавилъ онъ, обращаясь къ Бурову: — пожалуйста въ мой кабинетъ, я туда велѣлъ перенести икону, чтобъ не затруднять васъ подниматься еще однимъ этажомъ выше.

Онъ пропустилъ впередъ медика и самъ прошелъ за нимъ, предоставляя брату слѣдовать въ аррьергардъ.

— Я слышалъ, — началъ онъ, когда докторъ остановился передъ холстомъ:—что вы, ваше превосходитель-

ство, находите высокою ту цѣну, которую я установилъ при переговорахъ съ моимъ братомъ?..

— Я говорилъ принципиально, — перебилъ его докторъ: — еще не видя самой вещи. Ошибка сдѣлана вашимъ братомъ: онъ взялъ на себя заказъ, превышающій наши средства. Но, конечно, трудъ вашъ долженъ быть оплаченъ гонораромъ, быть-можетъ, втрое болѣе... Я не специалистъ въ изящныхъ искусствахъ. Но, тѣмъ не менѣе, я рѣшаюсь утверждать, что это превосходно.

— Я о цѣнѣ говорить и спорить не буду, — сказалъ Андрей Ивановичъ.—Я предоставляю рѣшать дѣло вамъ. Если вы найдете возможнымъ заплатить мнѣ вмѣсто пятисотъ рублей двѣ тысячи, я возьму, не стѣняясь. Если вы скажете, что вамъ пріятнѣе взять эту вещь совсѣмъ даромъ, и что я еще долженъ вамъ дать тысячу рублей приплаты, я и на это соглашусь, и съ удовольствіемъ понесу этотъ налогъ. Я вообще терпѣть не могу говорить о деньгахъ.

Буровъ какъ будто нѣсколько сконфузился.

— Кто же желаетъ брать вашъ трудъ даромъ,—сказалъ онъ.—Во всякомъ случаѣ, вы мнѣ позвольте доложить нашей высокою предсѣдательницѣ о вашихъ словахъ?

— О, пожалуйста. И если вы найдете возможнымъ все-таки произвести мнѣ уплату, то я въ свой чередъ найду возможность такъ или иначе посодѣйствовать процвѣтанію суммъ общества.

Буровъ протянулъ ему руку и крѣпко пожалъ.

— Я благодарю васъ отъ имени нашего совѣта и отъ имени тѣхъ несчастныхъ, что призрѣваются у насъ, — торжественно сказалъ онъ.

— Ну, вотъ, видите, какъ все хорошо обстоитъ! — восхитился Петръ Ивановичъ. — А вотъ скажите мнѣ, ваше превосходительство, какъ вамъ нравится головка этого Иоанна?

— Очаровательно... Мнѣ кажется, это писано съ дѣвочки.

— Ты знаешь, Андрей, мнѣ самому показалось, что ты придалъ что-то женственное этому лицу. А между тѣмъ, collega, эта головка писана не болѣе не менѣе, какъ съ моего лакея.

Буровъ немного поморщился.

— Вы не находите, что это какъ будто неудобно? — сказалъ онъ.

— Да кто же объ этомъ знаетъ!—быстро подхватилъ Петръ Ивановичъ. — Вы, я да братъ? Вѣдь всѣ же образа такъ или иначе пишутся съ натурщиковъ и даже съ сохраненіемъ сходства.

— Я могу это подтвердить,—сказалъ Андрей Ивановичъ.—Есть у насъ излюбленные натурщики въ академіи: старикъ Тарасъ, потомъ Алексѣй; мы съ нихъ всѣ пишемъ заказы образовъ. Вы, если заглянете въ иной соборъ, то увидите необычайное количество лицъ трехъ натурщиковъ: Ивана, Тараса и Алексѣя. Даже на одной и той же картинѣ вы можете увидѣть трехъ Ивановъ: двое несутъ третию, и лица вылитыя, какъ изъ одной формы отлиты. Мы этимъ не стѣняемся*). У художниковъ это вызываетъ улыбку, а прохожіе этого не замѣчаютъ.

— Цѣль! Скажите!—удивился Буровъ.

— Да вы бы присѣли въ кресла, — предложилъ ему Андрей Ивановичъ.

— Благодарю васъ, но у меня столько дѣла... Я сейчасъ только отъ министра,—сказалъ Буровъ, но все-таки сѣлъ передъ картиной.

— Я, кажется, имѣлъ случай видѣть васъ на похоронахъ моего товарища Андреева?—спросилъ хозяинъ.

— Н-нѣтъ, —сквозь зубы процѣдилъ докторъ: —я тамъ не былъ.

*) *Примѣчаніе автора.* Къ сожалѣнію, Андрей Ивановичъ, говоря о кончавшемся тогда храмѣ Спаса и теперь уже давно оконченномъ, совершенно правъ. Тамъ на стѣнахъ изображено неслыханное количество Ивановъ, Тарасовъ и Алексѣевъ. Онъ правъ, что художники въ этомъ отношеніи не стѣнялись.

— У насъ, братецъ, считается неприличнымъ, если докторъ приходитъ на похороны умереннаго имъ пациента,— вмѣшался Петръ Ивановичъ.

Буровъ вспыхнулъ.

— Я бы васъ попросилъ оставить ваши выходки! — почти крикнулъ онъ.

— Ой-ой-ой! Зачѣмъ же вы возвышаете голосъ,— укоризненно покачалъ головою Петръ Ивановичъ. — Мы, collega, съ вами не въ больницѣ. Вы знаете, у меня есть скверная привычка говорить то, что думаю.

— Такъ вы думаете, что я уморилъ Андреева?—кисло улыбаясь, спросилъ онъ.

— Не думаю, а знаю-съ. Вѣдь вы же имѣли неосторожность всѣмъ рассказывать, якобы въ свое оправданіе, весь ходъ вашего лѣченія. Вотъ тутъ-то ваша пяточка и есть, — ахиллесова, ахиллесова пяточка. Ужъ очень у васъ пріемы устарѣлые: отчего вы не пожелали примѣнить ни одного изъ теперешнихъ способовъ лѣченія? Вѣдь какой-нибудь лѣкаришка-недоучка подумаетъ, что вы не слѣдите за успѣхами современной науки и просто-напросто не знали, за что схватиться.

— Это все голословно,—сказалъ Буровъ.

Будь это другой докторъ, онъ бы и говорить съ нимъ не сталъ, но Петра Ивановича онъ боялся, и даже передъ нимъ заискивалъ; а потому онъ ограничился теперь только тѣмъ, что повернулся къ Андрею Ивановичу и сказалъ:

— Неприятный характеръ у вашего брата.

— Пренебрежительный!—подхватилъ Петръ Ивановичъ.— Ну, вотъ хоть теперь: умеръ человекъ, зарыли, ужъ не воскреснешь, а я все пристаю къ генералу: «Ваше превосходительство, позвольте васъ къ отчету призвать!»

— Къ какому отчету? Да вы просто съ ума сошли! — воскликнулъ Буровъ.

— Почему же съ ума? Вдругъ бы, ваше превосходительство, я напечаталъ критику на ваше лѣченіе. Какое камуфлетецъ? Вдругъ бы я спросилъ: «А почему вы въ острый періодъ заболѣванія не дали пациенту каломеля?» Это разъ. Второе: «позвольте спросить, что это за растираніе щетками, и достойно ли это столь почтеннаго врача, какъ вы?»

— А что же, по-вашему, надо было сдѣлать?—спросилъ докторъ, то краснѣя, то блѣднѣя.

— Грѣлочки, грѣлочки надо было положить, дорогой мой, больше ничего-съ. Да горячаго коньячку съ кипяткомъ внутрь.

— Мнѣ пора,—сказалъ онъ.—Извиняюсь передъ вами за вашего брата. Съ вами я не прощаюсь,—прибавилъ онъ, повернувшись къ Петру Ивановичу:—увидимся въ больницѣ.

— Я ужъ былъ тамъ,—отозвался Петръ Ивановичъ:—поѣзжайте одни. Вы не бойтесь, я никому рассказывать больше не буду о вашемъ невѣжествѣ. А только на слѣдующій разъ въ такихъ острыхъ случаяхъ приглашайте меня.

— Желудокъ не принималъ коньяку...

— Ай-ай! какой желудокъ, не слушается доктора!—засмѣялся Петръ Ивановичъ.—А вотъ меня всегда онъ слушаетъ, потому что я его характеръ знаю. Онъ больше какъ до трехъ разъ не упрямится. Отъ трехъ стакановъ откажется, а четвертый навѣрно удержитъ въ себѣ: въ этомъ, голубушка мя, вся и хитрость. Личнымъ опытомъ до всего этого дошелъ, личнымъ опытомъ!

— Я долженъ вамъ сказать...

— Позвольте, вы ничего не должны мнѣ сказать,—возвышая голосъ въ свою очередь проговорилъ Петръ Ивановичъ.—Теперь я долженъ говорить, а не вы. Далѣе, я обвиняю васъ въ томъ, что вы не вызвали у больного дѣятельности кожи растираніемъ льдомъ и не положили его въ ванну. Когда началось у него сгущеніе крови, вы должны были, слышите вы, лѣкарь Буровъ, вы должны были вспрыснуть цѣлую бутылку раствора соляной кислоты. А вы это сдѣлали, спрашиваю я васъ? А если не сдѣлали, какъ же вы смѣли лѣчить на свою отвѣтственность столь талантливаго художника, какъ Андреевъ?

— Я бы многое могъ бы отвѣтить вамъ на это,—сказалъ Буровъ:—но ничего не отвѣчу: это ниже моего достоинства...

— И выше знаній,—подсказалъ Петръ Ивановичъ.

— Укажу вамъ только на одно, ваше обличеніе здѣсь совершенно неумѣстно.

— Неужели? Ваше превосходительство, а развѣ было бы лучше, если-бъ я все это сказалъ при полномъ синклитѣ нашихъ врачей?—спросилъ Петръ Ивановичъ.— Или если бы напечаталъ сію отповѣдь въ газетахъ? Мнѣ кажется, что вы недостаточно оцѣнили мою деликатность. Я нашелъ такой моментъ, что и выслушать-то вы меня должны, да и свидѣтель нашей бесѣды ни уха, ни рыла въ медицинѣ не понимаетъ.

Буровъ подаль Андрею Ивановичу руку.

(Продолженіе слѣдуетъ).

То было въ наши юные года.
Мы лѣсомъ шли... Вдругъ видимъ, передъ нами
Ручей широкій вьется межъ кустами.
Я былъ застѣнчивъ, а она—горда.

Она сказала мнѣ:—Иди впередъ;
Но безъ оглядки!—И въ одно мгновеніе
Сняла съ себя чулки безъ замедленья,
Чтобы скорѣй идти за мною вбродъ.

И, вотъ, идемъ... Но вдругъ, почуя страхъ,
Я оглянулся... Точно съѣтъ дорожекъ

Струи катятся вокругъ жемчужныхъ ножекъ.
А соловей поѣтъ, поѣтъ въ кустахъ...

И вдругъ я услышалъ тревожный крикъ,—
О, Боже мой! Ужель она споткнулась?..
Душа во мнѣ, какъ птица, встрепенулась,
И подбѣжалъ я къ ней въ единый мигъ.

Легко упасть могла она тогда—
И на руки я взялъ тогда бѣдняжку...
Поймете-ль вы, какъ намъ пришлось тутъ тяжко?
Я былъ застѣнчивъ, а она—горда.

Н. Юговъ.

Филомела. Картина Г. Лингнера, авт. «Нивы».

Мукденскій бой. Атака Путиловской сопки. Проволочныя загражденія.
Рисунокъ нашего спеціального корреспондента В. А. Табурина, авт. «Нивы».

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

Мукденскій бой.

По улицѣ деревни двигались и устраивались какіе-то обозы, толпились повозки съ ранеными, гремѣли колеса какихъ-то батарей, двигались и толкались на мѣстѣ какія-то пѣхотныя части. Темнота кое-гдѣ пронизывалась бросаемымъ изъ воротъ свѣтомъ горѣвшихъ на дворахъ костровъ. Свѣтъ на каждомъ шагѣ смѣнялся темнотою, давая обманчивыя тѣни. Несмотря на темноту, конные рысью пробивались черезъ толпу, люди и лошади сталкивались, артиллерійскія лошади путались въ постромкахъ, слышались крики, ругань, кто искалъ штабъ какой-то части, кто перевязочный пунктъ, кто полковья кухни, кто зарядные ящики. И среди этого безпорядочнаго шума голосовъ раздавались стоны и просьбы раненыхъ, лежащихъ въ арбахъ и на землѣ, ожидающихъ своей очереди и молящихъ о помощи.

Мы долго блуждали среди этой раздраженной и растерянной толпы. Вигелевъ потерялъ свою фанзу. Мы нѣсколько разъ возвращались назадъ, входили въ нѣкоторые дворы, но фанзы не могли найти. Свѣтъ костровъ совершенно измѣнилъ очертанія деревни. Въ заключеніе всего, Вигелевъ самъ внезапно исчезъ... Въ толпѣ мы потеряли другъ друга.

Я рѣшилъ остановиться на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ докторъ про-

— Нужно дѣлать брустверы изъ японскихъ труповъ...—продолжалъ онъ.— Они своими пулями не пробиваются.. Мы сегодня дѣлали... Изъ деревень нужно уходить!! Уходите отсюда!! — опять закричалъ онъ въ толпу.—Вездѣ мины!.. Вездѣ телефоны!.. Вездѣ японцы!

Онъ вдругъ замолчалъ, увидѣвъ стоящаго китайца. Съ хитрымъ выраженіемъ подмигнувъ мнѣ, онъ сталъ незамѣтно къ нему придвигаться и затѣмъ неожиданно сбросилъ съ него теплую шапку, распуталъ накрученную на головѣ косу и, ухватившись за нее, потащилъ китайца въ толпу.

— Японцы!! Японцы!!—послышался его отчаянный крикъ, заглушившій всѣ остальные голоса.

На мгновеніе въ той сторонѣ шумъ прекратился, но сейчасъ же, какъ эхо, раздались другіе голоса: «Японцы! Японцы!..»—а тотъ, прежній голосъ опять кричалъ:

— Банзай! Японцы! Банзай!!..

Движеніе толпы сразу усилилось. Всѣ бросились въ разныя стороны. Одни проталкивались во дворы фанзъ, другіе бѣжали, скакали верхомъ, бѣжали въ повозкахъ другъ другу навстрѣчу, сталкиваясь, падая и опрокидываясь. Прежняго шума голосовъ уже не

Группа офицеровъ 54 Минскаго пѣхотнаго полка. По фот. авт. «Нивы».

валился сквозь землю, надѣясь, что онъ догадается на томъ же самомъ мѣстѣ и появиться на свѣтъ.

Но его долго не было, а вмѣсто него мимо промелькнулъ странный человѣкъ, безъ пахахи, съ разстегнутымъ полшубкомъ и, повидимому, кого-то искавший. Замѣтивъ меня въ полосѣ свѣта, онъ вернулся обратно и подошелъ ближе. По полшубку безъ погонъ трудно было сказать, офицеръ это или солдатъ, но по тонкимъ чертамъ худощаваго лица видно было, что это не солдатъ.

— Отступленія больше не будетъ... передайте это всѣмъ...—заговорилъ онъ, озираясь по сторонамъ.—Я сейчасъ получилъ телеграмму изъ Казани... тамъ у меня дядя... онъ знаетъ все... онъ въ курсѣ дѣла... въ курсѣ... въ курсѣ... Отступленія больше не будетъ. Это послѣдній день... завтра война кончится...

— Гдѣ ваша папаха?—перевѣлъ я его.

— Она попала въ плѣнь... ее разстрѣляли японцы... Вы спрашиваете про моего лучшаго друга? Его повѣсили въ Инкоу... только за то, что онъ русскій...

— Застегните свой полшубокъ... простудитесь...

— Все равно... все равно... теперь это не имѣетъ значенія...

Въ эту минуту его ударило оглоблей проѣзжавшей мимо повозки, и онъ упалъ, но сейчасъ же поднялся, повидимому, не ощущая боли.

— Все равно... все равно... это не имѣетъ значенія...

— Вы офицеръ?—спросилъ я.

— Нѣтъ, я вольноопредѣляющійся, но все равно... все равно... Нужно уходить отсюда... Всѣ деревни минированы... Въ той деревнѣ мы нашли телефоны... въ шкапу японскій телефонъ... У нихъ вездѣ телефоны... Уходите отсюда!—закричалъ онъ, поворачиваясь въ толпу.

Но въ общемъ шумѣ, толкотнѣ и суматохѣ на него никто не обращалъ вниманія. Какой-то китаецъ, появившійся изъ сосѣдняго двора, остановился около насъ и слушалъ непонятныя рѣчи страннаго на видъ человѣка.

было, а слышны были только отдѣльные крики «японцы!», и свои же дико и бессмысленно кричали «банзай!». Гдѣ-то на краю деревни раздались нѣсколько выстрѣловъ, а вслѣдъ затѣмъ защелкали выстрѣлы по близости, въ самой толпѣ, и нѣсколько пуль просвистѣло въ воздухѣ.

Человѣка безъ пахахи не было видно, но откуда-то издалека еще доносился его дикій голось: «Банзай!.. Банзай!..»

А впереди безпорядочно трещали выстрѣлы...

Но вотъ неожиданно появился казачій офицеръ верхомъ на лошади. Онъ врѣзался прямо въ толпу и стегалъ нагайкой направо и налево.

— Стой!! мерзавцы... Смирно!!.. Какого чорта японцы! Сами въ своихъ стрѣляете!!.. Ты куда прешь, каналья... — остановилъ онъ нѣсколькими ударами нагайки бородатаго почтеннаго солдата, который лѣзъ прямо подъ ноги лошади.

Тотъ вытанулся, отдавая честь и едва удерживаясь отъ толчковъ тѣснящейся толпы.

— Какой части?—кричалъ офицеръ, неизвѣстно къ кому обращаясь.

— Маршевой команды,—отвѣчалъ бородачатый солдатъ.

— А гдѣ команда?!

— Не могу знать.

— Я-те покажу «не могу знать»... Бѣзовые, стой!—кричалъ онъ дальше, останавливая орудіе.—Стой всѣ на своихъ мѣстахъ!! Ни шагу дальше!!..

Толпа колыхалась, но теченіе ея уже приостановилось. Вмѣсто криковъ «японцы» и «банзай» стали слышаться крѣпкія ругательства. Это было вѣрнымъ признакомъ того, что люди успокоились и пришли въ нормальное состояніе.

Выстрѣлы прекратились, и мало-по-малу возстановился тотъ сравнительный порядокъ, который былъ раньше.

На улицѣ я столкнулся съ докторомъ Вигелевымъ. Фанза отыска-

ласть. Тут помещался перевязочный пункт. На дворъ былъ только узкій проходъ, а по сторонамъ каждый шагъ былъ занятъ лежащими и сидящими ранеными, ожидающими очереди перевязки. Сдержанные стоны говорили о тяжелыхъ страданіяхъ этой массы живыхъ и умирающихъ тѣлъ... Огня здѣсь не было, и мрачная сцена, освѣщенная лишь отблесками искръ и краснаго дыма отъ костра на соседнемъ дворѣ, напоминала изображеніе ада въ иллюстраціяхъ Дорэ.

близко ружейная стрѣльба. Когда она стала усиливаться и приближаться, нужно было вставать и быть наготовѣ.

Мы стали пить чай и ожидать утра 23 февраля.

Къ семи часамъ началась орудійная пальба. Гранаты стали падать въ нашей деревнѣ.

Мы съ Вигелевымъ только-что передъ этимъ нашли въ фанзѣ старинные китайскіе луки и стрѣлы и, по праву завоевателей, хотѣли ихъ съ прочими вещами захватить съ собой. Но все это

Группа офицеровъ Ивангородскаго пѣхотнаго полка. По фот. авт. «Нивы».

Въ лѣвой половинѣ фанзы дѣлались перевязки и оттуда слышались уже менѣе сдержанные крики.

Мы вошли въ правую половину, гдѣ помещались доктора. Тутъ же сидѣлъ подполковникъ Ахалцхскаго полка, которому только-что сдѣлали рядомъ перевязку и теперь писали ему свидѣтельство о ранахъ...

Раненые прибывали всю ночь... Три младшихъ доктора распредѣлили между собою очередное дежурство.

— А васъ, Дмитрій Дмитриевичъ, — обратились они къ Вигелеву: — мы освобождаемъ отъ дежурства... Ложитесь и отдохните до утра, если только японцы не помѣшаютъ...

— Очень тронуть, — отвѣтилъ онъ: — но никакими льготами пользоваться не желаю.

Онъ взялъ на себя среднюю очередь, т. е. самую тяжелую.

пришлось бросить, когда мы оставляли деревню.

Опять повозки и артиллерійскіе ящики стали вытягиваться на дорогу.

— Куда отступать? — спрашивалъ кто-то на дворѣ пришедшаго офицера.

— По направленію выстрѣловъ, — отвѣчалъ офицеръ дѣловымъ тономъ.

Но направленіе снарядовъ было весьма неопредѣленно. Нѣкоторые перелетали черезъ деревню. Обозная колонна не рѣшалась поэтому двигаться дальше и остановилась на дорогѣ. Подъ прямымъ угломъ вправо въ туманѣ виднѣлась башня Хауха, отъ которой два дня тому назадъ съ такимъ успѣхомъ началось движеніе нашей колонны...

Я пошелъ по направленію къ ней, черезъ болотистую, съ замерз-

Группа 10 роты Квантунской крѣпостной артиллеріи. По фот. авт. «Нивы».

Мнѣ все еще нездоровилось, но Вигелевъ, какъ врачъ умный, никакого лѣкарства мнѣ не далъ, потому что отъ безсонныхъ ночей и тяжелыхъ впечатлѣній — одно лѣкарство — сонъ.

Каны, дѣйствительно, оказались натопленными и даже настолько, что буркой пришлось не накрыться, а подостлать ее подъ себя, чтобы не изжариться.

Но уснуть опять и опять не пришлось.

Всю ночь на дворѣ шумѣли, отправляя раненыхъ. Стоны ихъ тяжело дѣйствовали на нервы, а до разсвѣта началась гдѣ-то

шими лужами, равнину. Кто-то говорилъ, что Лешъ уже находится тамъ.

Но дойти до башни мнѣ не пришлось. Снаряды вдогонку, одинъ за другимъ, стали падать по всей линіи отъ Сахедзы до башни. Они падали на совершенно открытое и пустое пространство и, повидимому, были безцѣльны. Подобную стрѣльбу мы наблюдали очень часто и, въ концѣ концовъ, убѣдились, что это дѣлается японцами не спроста. Результатами такого обстрѣла обыкновенно бывало (какъ и въ этотъ день), что кухни, а главное — зарядные ящики

Драгуны на Тайдызах. (52 Ныжинский Драгунский полк). Рисунки академика Н. С. Самокиша, арт. «Нива».

не могли попасть на позиции или сильно запаздывали. Вообще, японцы очень любят стрелять специально по артиллерийским резервам, загоняя их подальше от батарей и держа в осадном положении. В артиллерийских учебниках о такой стрельбе, конечно, не говорится, и она может быть только результатом инициативы.

Свернув от выстрелов, я направился к видевшемуся вдали холмику. По пути попадались цлыя стаи одичалых собак. Они шли около передовых позиций в ожидании человеческих трупов, которыми они питались. Прежде, у Шахэ, они обыкновенно разбегались, но теперь стали смелее...

Шимозы начали хватать дальше и уже падать впереди меня. Положение пренеприятное. Я посмотрел в сторону Сахедзы. Обозная колонна тинулась по дороге в следующую деревню. Две каких-то фигуры бжали в мою сторону, к намеченному мною холмику. На душе стало легче, потому что самое неприятное в таких случаях, это одиночество. Я тоже пустился-было бгомь, чтобы скорее выйти из сферы огня, но проклятые собаки-людоеды начали бросаться, и пришлось поневоле идти шагом...

А в воздухе отвратительный сверлящий свист и внезапно вырастающие на земле, как кусты, громадные букеты бурого дыма. Все мысли в этих случаях сосредоточиваются на одном желании—сдлаться маленьким-маленьким, чтобы можно было влзть в самую узенькую щелочку. Жальешь, что родился на свѣтъ царем творений, а не какой-нибудь незамѣтной букашкой или козявкой...

Наконец, и желанный холмик. Снаряды падают хотя и близко, но сюда не достигает ни один. Холмик невысокий, но на гладкой равнине он все-таки представляет собою наблюдательный пункт.

Кругом канонада в полном разгаре... Видимые разрывы и гром орудий полукруглой линией тянутся с севера из-за Императорских могил, мимо деревни Сахедзы, по краю обрыва котловины, за которым скрыты наши батареи, и далее к югу, где

Штабъ генерала Бильдерлинга. Подъ Шахэ. Рисунокъ академика Н. С. Самокиша, арт. «Нивы».

громъ орудій едва слышенъ. Вся эта линия представляетъ непрерывную цѣпь огня. Такой канонады, какъ 23-го февраля, я не слышалъ ни подъ Ляояномъ, ни подъ Ташичао. Сильный перевѣсъ въ этомъ громѣ выстрѣловъ былъ на нашей сторонѣ, но все же по линіи огня становилось очевиднымъ, что мы окружены...

День былъ тихій, солнечный. Желая присѣсть, я спустился съ холма на сторону, противоположную выстрѣламъ. Тутъ уже сидѣли трое солдатъ, но это были не тѣ, которыхъ я видѣлъ бѣгущими къ холму. Они куда-то исчезли. Потомъ оказалось, что одинъ изъ нихъ былъ убитъ осколкомъ, а другой вернулся обратно.

Я присѣлъ къ солдатамъ. Одинъ былъ раненый въ руку 1 полка и шелъ въ Мукденъ, а двое другихъ—Калужскаго полка.

— Вы что тутъ дѣлаете?—спросилъ я ихъ.

Они помялись и отвѣтили не сразу.

— Отстали отъ своихъ, а теперь и найти не можемъ... гдѣ онъ полкъ... Можетъ, вы знаете?

— Нѣтъ, не знаю. Только, сидя здѣсь, вы никогда полка не найдете.

Солдаты посидѣли еще минутку и потомъ пошли по направлению къ Сахедзы.

Раненый ложится, подложивъ подъ голову папаху. Подъ теплыми лучами солнца не чувствуется мороза. Я тоже растягиваюсь на склонѣ холма и сладко засыпаю. Пушечная пальба, къ которой уже привыкло ухо, не мѣшаетъ, а убаюкиваетъ...

Около часа спустя просыпаюсь отъ знакомаго, но къ которому никогда нельзя привыкнуть, свиста снаряда. Раненаго солдата уже нѣтъ. Башня сильно обстрѣливается. Японскія батареи, видимо, подошли еще ближе, потому что многіе снаряды далеко перелетаютъ башню.

Машинально иду къ рошѣ, окружающей Императорскія могилы. По равнинѣ медленно тянется къ позиціи какая-то пѣхотная колонна. Раненые идутъ и ѣдутъ въ арбахъ по всѣмъ направленіямъ. Мѣстами сидятъ, отдыхая около носилокъ съ ранеными, группы солдатъ. А канонада гремитъ попрежнему.

Въ рошѣ, куда также залетаютъ снаряды, стоятъ фуры Краснаго Креста, какія-то повозки, зарядные ящики. Отдѣльной группой лежатъ солдаты музыкантской команды какого-то полка. Мѣдныя трубы, сильно помятыя и побурѣвшія, печально лежатъ въ сторонѣ. Онѣ молчатъ въ современныхъ бояхъ.

Лѣвѣе остается Сяганза, куда отошли наши обозы. Ихъ видно съ этой стороны деревни. Походныя кухни дымятся, приготавливая обѣдъ для отправки на позиціи.

Правѣе деревни Сяганза идутъ какія-то нестройныя группы. Всѣ онѣ движутся къ деревнѣ Сахедзы съ сѣвера, со стороны Падзязы... Это отступающія части отряда полковника Запольскаго.

Самъ онъ убитъ... и Падзяза уже въ рукахъ японцевъ. Она находится въ трехъ верстахъ отъ Сахедзы и въ одной верстѣ отъ Слюхотуня, гдѣ въ это время держался 1 полкъ...

Охватить японцевъ стягивался все уже и уже...

Роша Императорскихъ могилъ кажется безконечной. Группы спящихъ солдатъ попадаются всюду. Большинство во всемъ снаряженіи и съ винтовками.

За рошей, тянущейся на сѣверъ около 3 версты, идетъ какая-то рота. Офицеръ шагаетъ въ сторонку, впереди, задумчиво опустивъ голову. Нѣкоторые солдаты курятъ.

Не зная, куда они идутъ, я машинально, чтобы не оставаться одному, подхожу ближе и слѣдую за ними...

Никто на меня не обращаетъ вниманія. Проходимъ около полуверсты и у дороги люди садятся въ окопъ или естественный ровъ, гдѣ уже сидятъ до полсотни солдатъ. Какія-то орудія стрѣляютъ со стороны дороги, до которой около четырехъ версты, и среди этихъ выстрѣловъ и рвущихся въ той же сторонѣ шрапнелей странно видѣть освѣщенный солнцемъ дымъ и слышать свистки идущаго тамъ паровоза.

Хочу въ бинокль найти батарею, но стекла его заплыли и ничего не видно.

Хочу протереть ихъ, но сейчасъ же отказываюсь отъ этого намѣренія. Въ ухахъ и во всемъ воздухѣ, дрожащемъ отъ выстрѣловъ, чувствуется тяжелое утомленіе и слышится глоссть: «все равно».

Сажусь на край окопа и только тутъ замѣчаю лежащія кругомъ трупы. Нѣкоторые солдаты берутъ вчетверомъ тѣла, лежащія въ самомъ окопѣ, и отталкиваютъ ихъ назадъ, чтобы занять ихъ мѣста.

Солдаты усаживаются во рву поудобнѣе, точно для отдыха, осматривая замки у винтовокъ, которыя затѣмъ раскладываютъ на брустверъ. Офицеръ, безусый поручикъ, въ громадной сѣрой папахѣ, прогуливается по краю окопа.

Нѣсколько шрапнелей лопаются въ воздухѣ, и слышны удары пуль о землю...

— Садитесь, ваше благородіе, — говоритъ мнѣ ближайшій солдатъ:—не то васъ зацѣпнѣтъ...

Усаживаюсь рядомъ съ нимъ, оперевшись спиной къ брустверу.

Шрапнели продолжаютъ рваться, но большинство не долетаютъ до насъ.

Офицеръ что-то говоритъ солдатамъ, и они настораживаются. Мнѣ сидѣть удобно и не хочется ни на что обращать вниманія.

— Рота!..—командуетъ офицеръ, продолжая стоять во весь ростъ. Солдаты опять шевелятся, прикладываются и замираютъ.

— Пли!!

Раздается залпъ, и далеко впереди глухой рокотъ пролетѣвшихъ пуль.

Я приподнимаюсь и поворачиваю туда голову. На разстояніи полуверсты, по совершенно ровной мѣстности, густыми цѣплями бѣгутъ японцы. Слева мелькаетъ надъ головами какой-то значокъ. Только теперь замѣчаю, что поле близъ нашего окопа и дальше усѣяно лежащими тѣлами.

— Что же батарея не стрѣляетъ!..—говоритъ офицеръ, поворачиваясь назадъ и раздраженно топая ногой.

Затѣмъ опять сейчасъ же продолжаетъ командовать.

— Рота!.. Пли!!

Въ густой цѣпи японцевъ многіе падаютъ, но цѣпь продолжаетъ бѣжать.

Откуда-то справа, вѣроятно изъ-за стѣны виднѣющейся деревни, тоже раздается залпъ, и вслѣдъ затѣмъ частая стрѣльба пачками.

— Вотъ за это спасибо,—говоритъ офицеръ.

Женщина-переводчикъ. Рисунокъ академика Н. С. Самокиша, авт. «Нивы».

Изъ первой линіи атакующихъ японцевъ бѣгутъ уже только человекъ пять, но за этой линіей движется вторая.

Наша рота посылаетъ новый залпъ.

Изъ пяти бѣгущихъ впереди четверо падаютъ, а одинъ въ черномъ мундирѣ и съ золотымъ галуномъ на фуражкѣ, офицеръ, продолжаетъ бѣжать. Онъ держитъ надъ собою въ правой рукѣ винтовку наподобіе копья и добѣгаетъ до окна шаговъ на 10. Но тутъ, задѣтый новымъ залпомъ, успѣваетъ бросить въ нашу сторону винтовку и падаетъ на землю. Онъ еще силится подняться и, глядя на насъ, что-то кричитъ. Лицо его искривлено злобой. Одинъ изъ солдатъ приподнимается и стрѣляетъ въ него въ упоръ, а винтовку, которая упала на брустверъ, никого не задѣвъ, кстаті тащить къ себѣ за штыки и бросаетъ въ окош.

Между тѣмъ, изъ второй цѣпи, бѣгущей къ намъ, тоже остается уже немного. Но въ то же время въ воздухѣ начинаютъ посвистывать близкія пули. Многие изъ цѣпи, не добѣжавъ, залегли и открыли огонь.

А шрапнели продолжаютъ, не долетая до насъ, рваться надъ ними же. Остатки атакующихъ, не добѣжавъ шаговъ двѣсти, тоже залегаютъ и начинаютъ стрѣлять. Умышленно или нѣтъ, угадать довольно трудно, но несомнѣнно, что ихъ снаряды поражаютъ ихъ же самихъ.

Пролежавъ нѣсколько минутъ, остатки цѣпи, какъ по командѣ, поднимаются на ноги и опять бросаются впередъ.

Ихъ человекъ сорокъ, но добѣгаютъ только человекъ десять. Изъ окопа успѣваютъ по нимъ сдѣлать три залпа. Оставшіеся десять человекъ поворачиваютъ направо, а отъ насъ налѣво, и, побросавъ ружья, бѣгутъ по направленію къ рощѣ, но скоро останавливаются и садятся на землю.

Офицеръ посылаетъ пятерыхъ солдатъ забрать ихъ и отвести въ занятую нами сосѣднюю деревню.

Когда солдаты къ нимъ подходили, они встали и подняли руки.

Вслѣдъ за конвойными идутъ четверо раненыхъ изъ нашего окопа.

— Это седьмая атака здѣсь, — говоритъ офицеръ, спустившись въ окопъ и садясь рядомъ со мной.

Шрапнели начинаютъ рваться ближе. По тому направленію, куда идутъ плѣнные, падаютъ шимозы.

Во время Мукденскаго боя. Японскій генералъ, въ траншеѣ наблюдающій по картѣ за ходомъ боя.

Плѣнные японцы въ селѣ Медвѣдъ, Новгородской губерніи. Украшеніе цвѣтами могилъ умершихъ въ плѣну. Рисунки Матанія, авт. «Нивы».

— Это какая деревня виднѣется тамъ?—спрашиваю я.
— Синтайцзы.
— Кѣмъ она занята?
— Нашими.
— Это я знаю. Но какой именно частью?
— Не знаю. Меня послали изъ резерва за линіей дороги.
— А лѣвѣ васъ кто?
— Тоже не знаю...
— Но вѣдь должна же быть у васъ связь съ ближайшими частями.

Офицеръ ничего не отвѣчаетъ на это, но затѣмъ прибавляетъ:

— Отъ насъ требуютъ, чтобы мы умерли... и мы умремъ...

Въ это время гдѣ-то близко отъ насъ со стороны желѣзной дороги ударяетъ выстрѣлъ, и въ воздухѣ шипитъ снарядъ, затѣмъ второй, третій и дальше...

— Вотъ они когда начали,—замѣчаетъ офицеръ.—А впрочемъ, можетъ-быть, готовится новая атака...

Со стороны Падзы къ намъ летятъ другіе снаряды. Нѣсколько шимозъ падаютъ впереди между лежащими тѣлами, а одна шрапнель разрывается надъ нами.

Въ нашемъ окопѣ кто-то начинаетъ стонать... Фельдшеръ торопится дѣлать перевязку.

— А вы бы уходили отсюда,—говоритъ мнѣ офицеръ.— Охота тоже быть убитымъ ни съ того, ни съ сего. Вонъ въ рощѣ, все-таки, безопаснѣе...

Въ эту минуту какъ разъ въ рощу падаетъ снарядъ, и тамъ въ группѣ людей и повозокъ видна суматоха.

— Если хотите знать, что здѣсь будетъ дальше... я вамъ скажу: никто изъ насъ отсюда плѣнымъ не уйдетъ...

Въ это время раненый солдатъ вылѣзаетъ изъ окопа и, согнувшись, идетъ мимо насъ. Шинель у него одѣта только на лѣвую руку.

— Дойдешь самъ?—спрашиваетъ поручикъ.

Тотъ останавливается, не зная, что отвѣтить.

Я машинально встаю, машинально пожимаю протянутую мнѣ поручикомъ руку, беру японскую винтовку, беру винтовку у раненаго солдата, а его самого за руку и веду его къ рощѣ. А сзади кто-то говоритъ:

— Ваше благородіе, опять японцы идутъ...

— Чѣмъ дальше мы отходимъ отъ окопа, тѣмъ болѣе раненый обнаруживаетъ безпокойства.

— Ты куда раненъ?—спрашиваю я.

Генерал-майор В. В. Разлогоский, умерь оть рань въ Портъ-Артуръ

Подполковникъ генеральскаго штаба Е. Н. Нгумена, убитый въ Портъ-Артуръ 12 декабря одновременно съ генераломъ Кондратенко.

Подполковникъ пограничной стражи Бугаевъ (убить).

Подполковникъ 25 вост.-сиб. стр. полка В. М. Лопухина (убить).

Подполковникъ Глазовъ (раненъ и умерь).

Подполковникъ Дадь (раненъ).

Капитанъ Барышевъ.

Капитанъ Францъ.

Капитанъ Лисель (раненъ).

Капитанъ Пальчевский (убить).

Штабсь-капитанъ 28 вост.-сиб. стр. полка А. П. Вайтский (убить вмьстѣ съ генераломъ Кондратенко).

Шт.-кап. 7 вост.-сиб. артиллерийской дивизіи А. А. Сырцовъ (въ плъну въ Мадумь).

Шт.-капитанъ квантунской крѣп. артиллеріи Н. В. Волковъ (раненъ и награжд. орд. св. Анны 3 ст.).

Шт.-капитанъ 13 вост.-сиб. стр. полка Н. М. Бабинъ (въ плъну въ Мадумь).

Поручикъ квантунской крѣпостной минной роты П. Р. Рейнбольт (раненъ, находится въ плъну).

Поручикъ Паховъ (убить).

Поручикъ Муратовъ (раненъ и контуженъ).

Поручикъ Лена (раненъ).

Поручикъ Михеевъ (раненъ и умерь).

Подпоручикъ 26 вост.-сиб. стр. полка Короткихъ (3 раза былъ раненъ).

Под'бесауль 1 верхнеудинскаго казачьяго полка В. А. Смоленский.

Артил. чиновн. квантунокъ, крѣпостн. артилл. шт. сов. А. И. Бержиный, воевремя осады Портъ-Артура былъ воякомъ на берегу батареи № 18 (Плоский мысъ), исполн. должн. комен. отряда въ Урбид. (ран. и остался въ строю, награжд. орд. св. Анны 3 ст. съ меч.).

Командиръ броненосца „Полтава“ капитанъ 1 ранга И. П. Успенский (въ плъну).

Корпуса инженеръ-механикъ флота подполковникъ К. Ф. Молодцовъ (раненъ, умерь 2 февраля).

Капитанъ 2 ранга Бахметьевъ, старшій офицеръ броненосца „Севастополь“ (убить).

Капит. 2 ранга П. Н. Павловъ 8, старшій офицеръ мореходной лодки „Отважный“, героически отличившійся при отраженіи атаки бронированъ на рейдѣ Портъ-Артура, за что награжденъ орд. св. Анны 3 ст. съ мечемъ.

Мужиканъ Б. А. Флейшертъ, изъ экипажа броненосца „Полтава“ (убить при Штурмѣ Високон горь).

Старшій инж.-механ. миноносца „Статный“ шт.-кап. П. О. Давровъ 3-й, за доставленіе изъ Портъ-Артура въ Чифу знаменъ, серебряныхъ рожковъ, саекетъ, дѣль и дощк. награжд. орд. св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бантовъ.

Герои Портъ-Артура. По фот. авт. «Нивы».

Группа офицеров и строителей крейсера I ранга „Олег“, во главѣ съ командиромъ кап. I ранга Добротворскимъ, старш. офицеромъ капитаномъ II ранга Посоховымъ и главнымъ строителемъ „Олега“, инженеръ-механикомъ Мустафинимъ.

По фот. Д. Эдобнова, снятой передъ отплытіемъ крейсера на Дальній Востокъ, авт. «Нивы».

Группа офицеровъ и строителей крейсера II ранга „Изумруд“, во главѣ съ его командиромъ, капитаномъ II ранга барономъ Ферзенемъ.

По фот. Д. Эдобнова, снятой передъ отплытіемъ крейсера на Дальній Востокъ, авт. «Нивы».

— Воо... о... о...—протягивает онъ дрожащимъ голосомъ, указывая большимъ пальцемъ на правую сторону шеи, гдѣ сквозь перевязку уже просочилась круглымъ пятномъ кровь.

Я бросаю японскую винтовку, потому что двѣ сильно оттягиваютъ плечо.

Впереди недалеко отъ рощи падаетъ шимоза.

— Ишь она! — болѣзненнымъ тономъ протягиваетъ раненый. — Намъ бы, ваше благородіе, правѣе держать, не то зацѣпить.

Куанчензы.

В. Табуринъ.

Филомела. (Рис. на стр. 408).

Картина художника Г. Лингнера изображаетъ героиню древнегреческаго мѣта, обработаннаго, между прочимъ, Овидіемъ въ его «Метаморфозахъ».

Филомела была дочерью афинскаго царя Пандіона. У нея были братья Эрехтей и Брутъ и сестра Прокна. Мужъ Прокны, Терей, полюбилъ Филомелу и пожелалъ жениться на ней, а для этого

что эскадра генералъ-адъютанта Рождественскаго въ составѣ броненосцевъ: «Кизиль Суворовъ», флагъ вице-адмирала Рождественскаго, «Императоръ Александръ III», «Бородино», «Орель», «Ослябя», флагъ контръ-адмирала Фелькерзема, «Сисой Великій», «Наваринъ», «Императоръ Николай I», флагъ контръ-адмирала Небогатова, «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ», «Адмиралъ Сенявинъ», «Адмиралъ Ушаковъ», крейсеровъ: «Олеги», флагъ контръ-адмирала Энквиста, «Нахимовъ», «Аврора», «Мономахъ», «Дмитрій Донской», «Свѣтлана», брейдъ-вымпель командующаго капитана I-го ранга Шенна, «Алмазъ», «Ураль», «Жемчугъ», «Изумрудъ»; миноносцевъ: «Бодрый», «Буйный», «Бравый», «Блестящій», «Безупречный», «Быстрый», «Бѣдовый», «Грозный», «Громкій»; транспортовъ: «Камчатка», «Анадырь», «Иртышъ», «Корея»; буксирныхъ пароходовъ: «Русь», «Свирь» и госпитальныхъ судовъ: «Орель» и «Кострома», 14-го сего мая подошла къ острову Тусима, гдѣ встрѣтила непріятельскій флотъ въ полномъ составѣ. Въ 1 часъ 20 мин. дня вступила въ бой. Съ самаго начала бой непріятель сосредоточилъ огонь на «Суворовъ» и «Ослябя». До

Группа офицеровъ и экипажа эскадреннаго броненосца „Наваринъ“. По фот. авт. «Нивы».

услалъ Прокну въ деревню. Филомелѣ же онъ вырѣзалъ языкъ и объявилъ ей, что Прокна умерла.

Но Филомела все-таки узнала правду. Желая извѣстить Прокну о случившемся, она выткала на платѣ нѣсколько словъ и послала къ ней это платье.

Терей потомъ пытался убить обѣихъ сестеръ. Онъ гнался за ними съ топоромъ, и когда нагналъ, и спасенія сестрамъ ни откуды не было, онъ обратился съ мольбою къ богамъ, прося превратить ихъ въ птицъ. Просьба ихъ была исполнена, и Филомела стала съ тѣхъ поръ соловьемъ, а Прокна—ласточкой. Но, зато, превратился въ птицу и Терей, сдѣлавшись ястребомъ, и, такимъ образомъ, преслѣдованія бѣдныхъ сестеръ все-таки не окончились съ этимъ превращеніемъ.

Художнику удалось создать прекрасный образъ нѣмой Филомелы: у нея нѣтъ способности говорить, но ея лицо, ея глаза говорятъ намъ яснымъ и выразительнымъ языкомъ души о ея страданіяхъ и ея горькой судьбѣ.

Морской бой въ Корейскомъ проливѣ.

Всеподданнѣйшая телеграмма командира крейсера II ранга „Изумрудъ“, капитана II ранга барона Ферзена, отправленная изъ поста св. Ольги 19 мая въ 9 ч. 55 мин. пополудни, на имя Его Императорскаго Величества.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

наступленія темноты изъ броненосцевъ были потоплены «Ослябя», «Императоръ Александръ III» и «Бородино», сильно повреждены и потеряны изъ виду эскадрой «Суворовъ», «Камчатка» и «Ураль». Командованіе перешло къ контръ-адмиралу Небогатову. Съ наступленіемъ темноты броненосцы «Императоръ Николай I», «Орель», «Сенявинъ», «Апраксинъ», «Ушаковъ», «Сисой Великій», «Наваринъ», «Нахимовъ» и вѣрный миѣ крейсеръ «Изумрудъ», прикомандированный репетичнымъ кораблемъ при броненосцахъ, слѣдуя за адмираломъ, легли на Нордъ-Остъ 23 въ порядкѣ: «Императоръ Николай I», «Орель», «Апраксинъ», «Сенявинъ», «Ушаковъ», «Сисой Великій», «Наваринъ», «Нахимовъ»; остальные отрѣзанные отъ эскадры крейсера вскорѣ были потеряны изъ виду. Отрядъ броненосцевъ, идъ 14-узловымъ ходомъ, подвергся повтореннымъ миннымъ атакамъ на концевые корабли. Съ разсвѣтомъ выяснилось, что отрядъ состоитъ изъ броненосцевъ: «Императоръ Николай I», «Орель», «Апраксинъ» и «Сенявинъ». 15-го числа съ восходомъ солнца снова на горизонтѣ обнаружилась дымъ непріятельскаго флота, о чемъ доложили сигналомъ адмиралу. Адмиралъ прибавилъ ходъ. «Сенявинъ», «Апраксинъ» стали замѣтно отставать. Около 10 часовъ спереди, слѣва и сзади показались японскій флотъ, одинъ отрядъ крейсеровъ началъ обходъ сзади справа. Будучи при этомъ отрѣзанъ отъ эскадры и не имѣя возможности соединиться, рѣшился прорваться во Владивостокъ и далъ полный ходъ, чтобы уйти отъ начавшихъ погоню непріятельскихъ крейсеровъ. Разсчитывая встрѣтить непріятельскіе крейсера при измѣненіи курса на Владиво-

Группа офицеров крейсера „Аврора“. По фот. авт. «Нивы»

Группа офицеров крейсера „Дмитрий Донской“. По фот. авт. «Нивы».

Капитанъ I ранга Игнаціусъ, командиръ эскадреннаго броненосца „Князь Суворовъ“.

Капитанъ I ранга Бухвостовъ, командиръ броненосца „Александръ III“.

Капитанъ I ранга Беръ I, командиръ эскадреннаго броненосца „Ослябя“.

стоки и, при неизбѣнн къ тому времени и угля, взявъ курсъ на бухту Владиміръ, куда и пришелъ ночью съ 16 на 17. При входѣ, вслѣдствіе мглы, въ 1 ч. 30 мин. ночи выскочилъ всѣмъ корпусомъ крейсера на камни. Имѣя угля только 10 тоннъ и не видя возможности снять крейсеръ, свезъ команду на берегъ и, чтобы крейсеръ не достался въ руки враговъ, — взорвалъ его. Ранено въ бою 6 нижнихъ чиновъ; офицеры и остальная команда здоровы.

Копія всеподданнѣйшей телеграммы Главнокомандующаго всеми сухопутными и морскими силами, дѣйствующими противъ Японіи, генерала-отъ-инфантеріи Леневица.

16-го мая во Владивостокъ прибылъ крейсеръ II ранга «Алмазь». Командиръ крейсера доноситъ: «14-го мая эскадра адмирала Рожественскаго въ Цзусимскомъ проливѣ вступила въ бой съ японскимъ флотомъ. Въ дневномъ бою погибли броненосцы: «Князь Суворовъ», «Бородино», «Ослябя», крейсеръ «Ураль». Броненосецъ Императоръ Александръ III имѣлъ сильныя поврежденія. Въ началѣ боя раненъ генералъ-адъютантъ Рожественскій, который свезенъ на другое судно. Послѣ отдѣленія моего крейсера отъ эскадры, съ наступленіемъ темноты бой возобновился. Результаты ночного боя неизвѣстны. Крейсеръ «Алмазь», отрѣзанный отъ остальной эскадры, прорвался во Владивостокъ».

По дополнительнымъ, полученнымъ отъ командира крейсера «Алмазь» черезъ командира Владивостокскаго порта, свидѣніямъ, во время дневного боя транспортъ «Камчатка» имѣлъ весьма серьезныя поврежденія. «Алмазь» былъ отрѣзанъ отъ эскадры и затѣмъ, не будучи въ состояніи присоединиться къ ней, пошелъ во Владивостокъ. На «Алмазь» убитъ лейтенантъ Мочалинъ и 4 нижнихъ чина, ранено 10 нижнихъ чиновъ, изъ коихъ 3 очень тяжело.

Свидѣній о томъ, кто изъ личнаго состава погибшихъ судовъ спасся и кто погибъ, не имѣется.

Телеграмма генерала-отъ-инфантеріи Леневица изъ Годзядана на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генералъ-Адмирала.

Отъ 17-го мая 1905 года.

Генералъ Казбегъ телеграфируетъ, что 17-го мая, въ 10 часовъ утра, пришелъ во Владивостокъ контръ-миноносецъ «Грозный», отдѣлившійся отъ эскадры во время ночного боя. По словамъ командира «Грознаго», шелъ на сѣверъ и миноносецъ «Бѣдовый»; на послѣднемъ находился адмиралъ Рожественскій со штабомъ. Сѣвернѣе острова Дажелетъ наши миноносцы встрѣтили два большихъ японскихъ контръ-миноносца, которые вступили въ бой. Во время боя видѣли, что «Бѣдовый» погибъ отъ взрыва. Участь адмирала неизвѣстна. Въ продолжавшемся бою «Грозный» утопилъ одинъ контръ-миноносецъ. Къ острову Аскольдъ подходитъ контръ-миноносецъ «Бравый».

Телеграмма командира эскадреннаго миноносца „Бравый“ лейтенанта Дурново, изъ Владивостока, на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генералъ-Адмирала.

Отъ 19-го мая 1905 года.

17-го мая благополучно прибылъ во Владивостокъ, отставъ отъ эскадры 14-го мая въ 9 час. вечера; въ это время видѣлъ въ строю всѣ броненосцы, кромѣ «Ослябя», и одного — типа «Князь Суворовъ». Шли всѣ хорошо въ кильватерной колоннѣ. Во время боя около 4 час. 30 мин. дня спасъ съ опрокинувшася «Ослябя» 175 человекъ команды и офицеровъ: лейтенантовъ Саблина и Колокольцова и мичмановъ Иванова и Бачманова. Около 4 час., находясь подъ жаркимъ перекрестнымъ огнемъ, 6-дюймовый снарядъ пробилъ ладубу и котельный кожухъ и, разорвавшись, вывелъ оба носовые котла и пробилъ главныя паровыя трубы, снесъ фокъ-мачту; убиты 9 человекъ команды и ранено 4-хъ и лейтенанта Нерике легко. Вслѣдствіе этихъ поврежденій не могъ идти болѣе 11-ти миль, почему не могъ идти за эскадрою, проложившей курсъ на Владивостокъ, и пошелъ самостоятельно, придерживаясь береговъ Японіи, чтобы выйти изъ сферы дѣйствія японскихъ миноносцевъ. При этомъ встрѣтилъ ихъ болѣе 15-ти, возвращавшихся послѣ атакъ. Для большей невидимости срубилъ мачту и дномъ красилъ трубы въ бѣлый цвѣтъ. 16-го ночью лопнула трубка въ третьемъ котлѣ, послѣ чего могъ идти только 5 миль. За недостаткомъ угля сжегъ все дерево. 17-го утромъ поставилъ гротъ-мачту и вошелъ въ телеграфное сообщеніе съ Владивостокомъ.

Капитанъ II ранга баронъ Ферзенъ, командиръ крейсера „Изумрудъ“.

Капитанъ I ранга флигель-адъютантъ Чагинъ, командиръ крейсера „Алмазь“.

Капитанъ I ранга Егорьевъ, командиръ крейсера „Аврора“.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Волченокъ. Поѣздъ П. П. Гнѣдича. (Продолженіе). — Вбродъ... (Изъ Пальерова). Стж. Н. Югова. — На войнѣ. (Отъ нашего спеціального корреспондента). — Филомела. — Морской бой въ Корейскомъ проливѣ. — Объявленія. Р И С У Н К И: Гурзуфъ. — Передаѣ битвы. — Лѣсное озеро. — Филомела. — Мунденскій бой. — Итана Путильскаго солки. — Группа офицеровъ 54 Минскаго пѣхотнаго полка. — Группа офицеровъ I вангородскаго пѣхотнаго полка. — Группа 10 роты Квантунской крѣпостной артиллеріи. — Драгуны въ Тайдзыхѣ. — Штабъ генерала Бильдерлинга. — Женщина-переводчикъ. — Лѣсные японцы въ селѣ Медвѣжъ, Новгородской губерніи. — Во время Мунденскаго боя. Японскій генералъ, въ тра-шеѣ наблюдающій по картѣ за ходомъ боя. — Генералъ-майоръ В. В. Рознатовскій. — Полковникъ Е. Н. Науменко. — Подполковникъ Бузузовъ. — Подполковникъ Е. М. Лолухинъ. — Подполковникъ Глагольевъ. — Подполковникъ Даль. — Капитанъ Барышевъ. — Капитанъ Францъ. — Капитанъ Лизель. — Капитанъ Пальчевскій. — Штабъ-капитанъ А. П. Калитскій. — Штабъ-капитанъ А. А. Сырцовъ. — Штабъ-капитанъ Н. В. Волковъ. — Штабъ-капитанъ Н. М. Балинъ. — Поручикъ П. Р. Рейнботъ. — Поручикъ Пахомовъ. — Поручикъ Муратовъ. — Поручикъ Лена. — Поручикъ Михеевъ. — Подпоручикъ Короткихъ. — Подъесаулъ В. А. Смоленскій. — Артиллерійскій чиновникъ А. И. Березный. — Капитанъ I ранга И. П. Успенскій. — Подполковникъ К. Ф. Молоховецъ. — Капитанъ II ранга Бахметьевъ. — Капитанъ II ранга П. Н. Ивановъ 8. — Мичманъ Б. А. Флейшеръ. — Штабъ-капитанъ П. О. Лавровъ. — Группа офицеровъ и строителей крейсера I ранга „Олего“ во главѣ съ командиромъ кап. I ранга Добротворскимъ. — Группа офицеровъ и строителей крейсера II ранга „Изумрудъ“ во главѣ съ его командиромъ, капитаномъ II ранга барономъ Ферзеномъ. — Группа офицеровъ и экипажа эскадреннаго броненосца „Наваринъ“. — Группа офицеровъ крейсера „Аврора“. — Группа офицеровъ крейсера „Дмитрій Донской“. — Капитанъ I ранга Игнаціусъ. — Капитанъ I ранга Бухвостовъ. — Капитанъ I ранга Беръ I. — Капитанъ II ранга баронъ Ферзенъ. — Капитанъ I ранга флигель-адъютантъ Чагинъ. — Капитанъ I ранга Егорьевъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова“ книга 32.

За издателя Л. Ф. Маркъсъ.

За редактора В. И. Свѣтловъ.

Остерегайтесь подделок!

Въ виду появившихся подделокъ. прошу купить Перуинъ избобрѣт. Р. Это только въ упаковочныхъ флаконахъ, чтобы убѣдиться что флаконъ имѣеть этотъ этикетъ:

Перуинъ
Средство
для РОЩЕНІЯ
и уничтоженія
Перхоти
Флаконъ вездѣ 1 руб. 75 коп.
или пересыл. изъ склада
Базаръ Маронъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

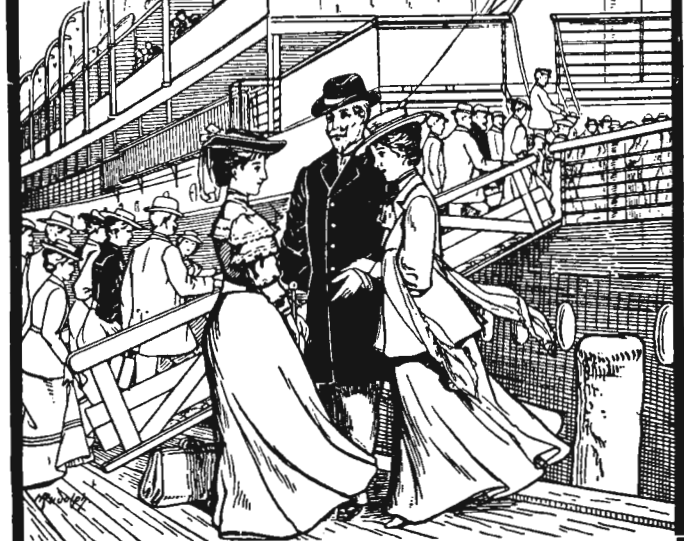

Охранит. свид. 23832.
Защищаетъ отъ жары солнечныхъ лучей и понижаетъ температуру отъ 5 до 10 гр. Применяется снаружи стекла во всѣхъ общественныхъ залахъ, машинахъ и заводскихъ помѣщеніяхъ, верандахъ, балконахъ, фотографическихъ павильонахъ, пассажирахъ и т. д. Азоль Б. применяется также для крышъ изъ кровельнаго простого и оцинкованнаго железа и графита.
Жестанка въ 2 фут. 1 р. 25 к.
» 10 » 5 р. —
Л. Заровскій, С.-Петербургъ Вас. Остр. 8 ян. № 15. № 23166

!!Последняя новость!! Туалетные часы съ зеркаломъ и музыкой.

Вы достигли много удовольствія себѣ, семейству и гостямъ, приобретя самоиграющіе туалетные часы съ хоршею музыкой «Симфонія», играющей очень громко и долго; разныя красныя и веселыя пьесы (вальсы, марши, польки, оперы, народн. пѣсни, какъ-то: «Преображенскій маршъ», вальсъ «Ожиданіе», «Неповоротное время», «За Дунай», «Божья Царя Храва», «Коль Славея», «Кажаринскую», «Трепакъ», «Возвъ рѣкъ», «Евгеній Онегинъ» и т. д.) со шлифованнымъ зеркаломъ, парижск. выдѣлки изъ взыщнаго полированного заграничн. корнуса. Часы эти кромѣ того отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и служатъ изящнымъ украшеніемъ для письменнаго и туалет. стола. Высылаемъ часы вырегулированными до минуты съ ручательствомъ за вѣрность хода и за непорочн. музыку на 6 лѣтъ, за валож. плат. безъ задатка. Цѣна вмѣсто 20 р. только 6 р. 75 к. и 7 р. 65 к. Адресовать: Складъ часовъ Т-ва «Универсалъ», Варшава, 11.
P.S. Для распространенія нашихъ часовъ прилагаемъ бесплатно: 1) 1 изящное золотое кольцо 56 пр. съ фр. брил. изъ сапфира, бирюзой, наурудомъ по выбору заказчика, 2) 1 металлич. календарь на 28 лѣтъ, показыва. день, мѣсяць, число и годъ.—Въ Азіат. Россію высыл. неключит. по полученіи 2 р. задатка.

Hamburg-Amerika Linie

Прямое германское почтовое и курьерское пароходное сообщеніе.
ПЕРЕВОЗКА ПАССАЖИРОВЪ
ВО
ВСѢ ЧАСТИ СВѢТА
главнымъ образомъ на линіяхъ

ГАМБУРГЪ - ДУВРЪ - НЬЮ-ЮРКЪ ШЕРБУРГЪ

Гамбургъ-Бразилія	Гамбургъ-Мексика	Генуя - Нью-Йоркъ
Гамбургъ - Ла-Плата	Гамбургъ-Куба	Неаполь - Нью-Йоркъ
Гамбургъ-Восточная Азія	Гамбургъ-Франція	Генуя - Ла-Плата
Гамбургъ-Африка	Гамбургъ-Англія	Дувръ - Нью-Йоркъ
Гамбургъ-Канада	Гамбургъ-Центральная Америка	Шербургъ - Нью-Йоркъ
Гамбургъ-Вестъ-Индія		

Изъ Антверпена въ Канаду, Бразилію, Ла-Плату, Вестъ-Индію, Кубу Мексикю, Восточную Азію;
изъ Гавра въ Бразилію, Вестъ-Индію, Кубу, Мексикю, Центральную Америку;
изъ Болоньи въ Нью-Йоркъ, Бразилію, Ла-Плату.

Пароходы Гамбургско-Американской Линіи даютъ при превосходномъ содержаніи возможность прерасно путешествовать какъ каютнымъ, такъ и палубнымъ пассажирамъ.
Морскія путешествія въ цѣляхъ развлеченія
Поездки въ Вестъ-Индію Поездки въ Исландію и къ
Поездки на Востокъ Сѣверному Мысу
Поездки въ сѣверныя страны Поездки по Средиземному
Поездки къ морскимъ празд- морю
ниствамъ въ Кіау Поездки по берегамъ Ривьеры
Поездки въ Англію, Ирландію, и Шотландію
Поездки въ знаменитыя курорты.
Морскія путешествія съ лечебной цѣлью.
Подробныя свѣдѣнія даютъ агентуры Общества равно какъ и
ОТДѢЛЕНІЕ ПАССАЖИРСКАГО СООБЩЕНІЯ
Hamburg-Amerika-Linie,
въ Гамбургѣ. № 1225.

Требуйте и убѣждайтесь!!

Только за 3 руб. 75 коп. 6 цѣнныхъ вещей. Кто желаетъ имѣть действительно прочныя, вѣрные часы и не дорого, тотъ пусть вышлетъ изъ нашего склада часы черныя, ворон. стали, мужскіе открытые анкеръ (а не цилиндръ) съ вѣрнымъ и звучнымъ ходомъ, заводъ безъ ключа, 2) цѣль шатленъ шкелов. изящной работы, 3) брелокъ такого же металла, 4) портсигаръ никелир. изящной работы, 5) карманный ножикъ заграничной работы, 6) предохранитель часовъ отъ порчи. Всѣ эти вещи высылаются вмѣсто 8 р. 25, всего только за 3 руб. 75 коп., пересылка за счетъ заказчика. Часы высылаются вытѣренные до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ, по полученіи заказа налож. плат. безъ задатка. Адресовать: Экспортному дому Т-во «Діана», Варшава 1097а.

ЗАВЕДЕНІЕ ТЕПЛЫХЪ ВОДЪ

ВИШИ VICHY ВИШИ

СОБСТВЕННОСТЬ ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
СЕЗОНЪ ВАННЪ
Въ заведеніе Виши, лучшимъ по устройству въ Европѣ, имѣются ванны и души для леченія болѣзней желудка, печени, мочевого пузыря, пескомъ въ мочѣ, мочекамуренія, подагры и пр.
Ежедневно съ 15-го мая по 30-е сентября: театръ и концерты въ Казино. — Музыка въ паркѣ. — Кабинеты для чтенія. — Гостиная для дамъ. — Салоны для игръ, бѣсѣдъ и биліарда.
Всѣ желѣзныя дороги соединены съ Виши. Франція, департаментъ Allier.

Бенсдорпа
Finner Holland
Cacao
AMSTERDAM

МЕДИЦИНСКІЕ АВТОРИТЕТЫ ГОВОРЯТЪ:
пейте меньше кофе — или лучше вовсе его не пейте — вмѣсто этого пейте

БЕНСДОРПА
чистый голландскій
КАКАО,
если желательны крѣпкіе нервы, ясная голова и здоровый сонъ.
Обращайте вниманіе на желтую обертку банки съ поваромъ.

НОГИ ИСКУССТВЕННЫЯ
легкія, прочныя и изящныя.

Цѣны, а также указанія, какъ слѣдуетъ слять мѣру, высылаемъ по первому требованію.

Гиршманъ и Виндлеръ,
С.-Петербургъ,
Итальянская, 10.

ИСКУССТВЕННЫЯ РУКИ.

НОВОСТЫ № 8. ОФИЦЕРСКОЕ ПОРТМОНЪ
изъ самой лучшей шагрени рованіи кожи, плоскій, удобный для всѣхъ и каждаго носить въ карманѣ, съ 5-ю отдѣленіями и 3-мя затворами, мужскія и дамскія. Штука 1 р. 50 к.; тѣ же изъ наст. тюленевой кожи 2 р.

№ 10. ВСЕМИРНОЕ ПОРТМОНЪ самой лучшей выдѣлки изъ одного куска, патентованн. замкомъ, съ особыми отдѣленіями: для звонкой монеты, золота и бумажныхъ денегъ. Мужскія и дамскія онойкой кожи шт. 1 р. 50 к., тѣ же изъ настоящей тюленев. кожи 2 р., со штемпел. 35 к.

дороже. № 20. БУМАЖНИКЪ «ФОРТУНА», состоящій изъ 5-ти отд. для ассигнацій и документовъ и 3-хъ для звонкой монеты и золота. Величина въ закрытомъ видѣ 3 3/4 x 2 1/2 вер.; мягкій изъ шагрени. Кожи, шт. 2 р. 50 к. Изъ настоящей тюленевой кожи 3 р. 50 к.

№ 24. БУМАЖНИКЪ «МАРСЪ», весьма удобовѣренъ для военныя, состоящій изъ 5 отдѣл. для бумажныхъ денегъ и документовъ, 2-хъ отдѣл. для звонкой монеты и золота и 1-го отдѣл. для визит. карточекъ. Велич. въ закр. видѣ 2 1/2 x 3 1/8 вершк. Шагр. кожи 2 р. 40 к., тюлен. кожи 3 р. 25 к. Серебряная монограмма: для портм. шт. 1 р. 50 к., для бумажничковъ — 2 р. Пересылка отъ 1-ой до 6-ти штукъ въ Европ. Россію 30 к., въ Азіат. 50 к., въ Вост. Сибирь — 70 к., наложен. платежъ съ прибал. почт. комис. Требования и деньги адресовать: **З. ЖУКУ**, Варшава, Новоліпки, 40—1. № 23181

ВСЕГО 3 РУБ. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Необходимый каждому, дома и въ дорогѣ, патентов. комнатный душъ „Гигиена“ съ краномъ для омыванія (холод. или горяч.), освѣщенія и укрѣпленія тѣла. Вполнѣ замѣнитъ баню и ванну. Не занимает лишняго мѣста, привѣшивается къ стѣнѣ. Рекомендуются врачами, какъ лучшее средство для сохранения тѣла отъ простуды и др. заблудваній. Г. офицеръ изъ Незаминно въ походѣ. Души высшаго качества—4 руб. 50 коп. Высыл. почтою и налож. платеж. Писъма и деньги просимъ адресовать Товариществу „ОРЕЛЬ“ Варшавы, П-ая Граничная ул., № 6.

LOTION DEQUEANT

**ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ**

Умываніе Людвигъ Декая. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякихъ случаяхъ. *Свѣтлѣе безвредно.* Высылаютъ безвозмездно извѣстней изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Писемно и лично: L. DEQUEANT, 38, rue Signolcourt, Paris. Остерегаются многочисленныхъ подражаній и поддѣлок. *Продается въ лучшихъ магазинахъ.*

Долой темную комнату!
Купите каталогъ № 41-й на фотогр. аппараты.
Анатолій Вернеръ, Харьковъ.
Пересылка аппаратовъ безплатно.

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ!!

Последнее слово моды! Дамское длинное лѣтнее сакъ-пальто „ВАРШАВЯНКА“ изъ элегантной практичной и прочной чистощерстной матеріи цвѣтовъ: темно и свѣтло-сѣраго, чернаго, синяго и оливковаго, съ изящной бархатной отдѣлкой по последней модѣ. Годится для всякой погоды и не боится пыли и дождя. Высылаютъ по почтѣ БЕЗЪ ЗАДАТКА. Цѣна съ пересылкой только 14 руб. Наложнымъ платежомъ на 28 коп. дороже. № 23185
Адресъ: ЛОДЗЬ, А. ШЛЕЗИНГЕРУ.

ЗАКАЗЫ ВЫСЛАЮТСЯ СКОРЕЕ
ДУБЛЮНОВСКОЕ ЗАДАТКА

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!!

Туалетные часы съ само-свѣтящимся циферблатомъ, съ зеркаломъ и музыкой.

Вы доставите много удовольствія себѣ, семейству и гостямъ, приобрести самоиграющіе туалетные часы съ хор. музыкой «Симфонія», играющей очень громко и долго разныя красныя и веселыя пѣсни, вальсы, марши, польки, оперы, народныя пѣсни, какъ-то: «Боже, Царя храни», «Преображенскій маршъ», вальсъ «Ожиданіе», «Невозвратное время», «За Дунай», «Коль славы», «Камаринскую», «Трениакъ», «Воздъ рѣчки» и т. д., со шлифоннымъ зеркаломъ парижской выдѣлки въ изящномъ полированномъ парижскомъ корпусѣ. Часы эти, кромѣ того, отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и служатъ изящнымъ украшеніемъ для письменнаго и туалетнаго стола. Высылаютъ часы, вырегулированные до минуты, съ ручательствомъ за вѣрность хода и за непортящуюся музыку на 6 лѣтъ наложен. плат. безъ задатка. Цѣна вмѣсто 20 руб. только 6 руб. 30 коп. № 23187 и 7 руб. 2-1
Такіе же часы съ вѣчнымъ календаремъ, показыв. день, мѣсяцъ и число, цѣна 8 р. 90 коп. и 9 р. 75 к.
Туалетное зеркало съ музыкою и будильникомъ, — цѣна 8 р. 50 к. и 9 р.
Адресовать: Торговый домъ „ЮЗЕ-ФИНЪ“ Варшава, Грѣбная ул. — а о. Р. С. Для распространенія нашихъ часовъ прилагаю безплатно 1 изящное кольцо съ фр. брил. или сафиромъ, бирюзой, изумрудомъ по выбору заказчика.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА
За Тверской гоставой, Петербург. слоб., соб. домъ.
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО И ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
замѣняютъ вполнѣ дорого стѣянція изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 23278 (8)
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

ЭТИ ПЛИТЫ ДАЮТЪ 50% ЭКОНОМІИ ТОПЛИВА.
СУЩЕВСКІЙ ЗАВОДЪ
НЕСГОРАЕМЫХЪ ШКАФОВЪ И КУХОННЫХЪ ПЛИТЪ.
Петровка, 5, въ Москвѣ.
Прейсъ-куранты безплатно.

С. А. Трайнинъ выс 8 швѣхъ наг 8 радъ.
И. Р. Т. О. Заводы оцинкованнаго желѣза, бѣлаго желѣза и жести. С.-Петербургъ, 48, Римскій просп., соб. домъ, № 48.
ВѢЧНАЯ КРЫША
изъ оцинкованнаго кровельнаго желѣза. Никогда не ржавѣетъ, не требуетъ окраски и ремонта. — ПЕЧИ изъ гофрированнаго желѣза (оцинков. и черн.)
Прейсъ-куранты безплатно. № 23144 2-2

„ШОКОЛАДЪ СЪ МОЛОКОМЪ“
1882. 1896.
Т-во А. И. АБРИКОСОВА СЫНОВЕИ въ Москвѣ.

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ
ТОВАРИЩЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.

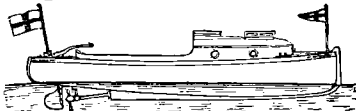
НЕВСКІЙ ПР., 28. (д. К-ни Зингеръ). С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
НЕВСКІЙ ПР., 28. (д. К-ни Зингеръ). С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СУКНА и НОВОСТИ
ПРЕДЛАГАЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ Вновь ОТКРЫТЫЙ ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ СВЕРНАГО ТОРГОВАГО ТОВАРИЩЕСТВА. № 23180
Телефонъ 6342. ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ. Телефонъ 6342.
Иногороднымъ доставка образцовъ безплатно по первому требованію и указанію сортовъ. — Отправка товара съ наложен. платежомъ.

ДЛЯ ДАЧЪ И ДЕРЕВЕНЬ
дешево и прочно
12 столовыхъ ножей и 12 вилочекъ, всего 24 предмета. Изъ одного куска лучшей стали, каждый красиво гранированный и никелированный 6 руб. тоже съ деревянными ручками за 12 паръ отъ 1 р. 50 к. Знаменитыя безопасныя бритвы Star 3 р. 50 к. Имитация Star 1 р. 50 к. и 2 р. 50 к. Обыкновенныя бритвы отъ 75 к. до 5 р. Машинки для стрижки волосъ съ 3-мя №№ 3 р., 4 р., 5 р., для бороды 2 р. 50 к., 3 р. 50 к. и 4 р. Карманныя ножи отъ 20 к. Походный ножъ 1 р. 75 к. Масса новостей. Иллюстр. каталогъ безплатно.
Т-во Плоховъ и Готгардъ, С.-Петербургъ, П. № 23063 Садовая, 9. 3-2

Снѣжесть, бѣлизна лица, сглаживаніе морщинокъ и предупрежденіе появленія тѣловыхъ безъ употребленія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предарительному смачиванію кожи специально паровою ванною. Изобрѣтатель Генрихъ Симонъ въ Берлинѣ. Единственные представители для всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и К°

ГАЛЬМАНИНЪ
30-лѣтній УСПѢХЪ.
Вѣдѣмъ извѣстный порошокъ противъ рѣвня тѣла, особенно ножныхъ пальцевъ.
Остерегаются поддѣлокъ и другихъ препаратовъ подъ разными названіями, не достигающихъ своей цѣли. Ц. № 23137 5-2
Настоящій Гальманинъ обернутъ въ англійскую коричневую бумагу съ водонепроницаемъ знакамъ «Гальманинъ Карпинскаго» — «Mon meilleur camarade» — и получить его можно въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Только за 3 руб. 75 коп.
высылаю налож. платежъ безъ задатка изящные и прочныя карманныя мужскіе открытыя часы, изъ настоящаго французск. новаго золота «Вѣкъ» 1-го сорта не позолоченные заводъ головкою разъ въ 36 часовъ, съ ручательствомъ за прочность металла и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Часы награждены медалями и ничѣмъ не отличаются отъ дорогихъ золотыхъ часовъ, стоющихъ 100 руб. Такіе же глухіе 5 р. 50 к., 6 р. 50 к. и дороже. Дамскіе глухіе — цѣна 7 р. 50 к. Адресовать: въ главный складъ французскихъ часовъ Михаила Янубовича въ Варшавѣ, Желѣзная ул., уг. Грѣбной. — Безплатно къ часамъ прилагается цѣпочка того же металла и брелокъ. Р. С. Премія: при заказѣ 5 шт. часовъ сразу прилагаются 1 часъ безплатно. Остерегаются поддѣлокъ!! Обращ. вним. на № 23142 марку «Вѣкъ». 3-2

Моторная лодка Р. КОЛЬБЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. МОСКВА.

Фридриха Лейцмана КЕФИРНЫЯ ЛЕПЕШКИ

чистый молочный препарат; самое дешевое и простое самоприготовление кефира.
Цена коробки 1 руб. 20 коп.
Во всех лучших аптекарских магазинах № 22993 нахъ и аптекахъ.
Гдѣ нѣтъ въ продажѣ, просить обращаться непосредственно къ **Ф. ЛЕЙЦМАНУ**, Сычевка, Смоленск. губ.

Новоизобрѣтенная патентованная МАШИНА ДЛЯ ШТОПАНИЯ

съ к торой даже ребенокъ вышивать безъ всякой подготовки в. быстро и красиво пошивку чулокъ, скатертей, платковъ и т. д., при чемъ заштоп. предметы кажутся совершенно новыми. Работа не напрягаетъ зрѣнія, но составляетъ пріятное развлеченіе. Цена съ доставкой, руководствомъ и съ пересылкою 3 р. 25 к. Высыл. почт. налогъ, платежомъ. Представитель **В. Н. Фернебожъ**, Варшава, № 23175 П-и Гралицкая, № 6.

**ЧИСТОТА-КРАСОТА
КРЕМЪ-ВИТА
П-ра ТУРКУСА**
СПЕЦІАЛЬНОЕ
СРЕДСТВО
ц. 1 р. противъ ВЕСНУШЕКЪ
ГЛАВН. СКЛАДЪ: Москва, Черкизовская аптека.
Продажа въ аптекахъ и въсѣхъ ап. Ма.

ГУМБЕРЪ
Торговый Домъ
Георгій Жемличка и Ко.
Москва, Столешниковъ пер., д. Титова.
Требуйте каталоги. 12-12

Вмѣсто 13 р. только 3 р. 75 к.
Высылаю наложеннымъ платежомъ безъ задатка, назаніе и прочн. карм. мужскіе часы, открыт. възъ настоящаго франц. новаго золота
„ВЪКЪ“
◆ не золоченые ◆ заводъ головкою развѣ въ 36 час. съ руч. за вѣрность хода и прочность металла на 6 лѣтъ. Часы награждены Медальми и ничѣмъ не отделяются отъ дорог. часовъ, стоющ. 100 р. Такіе же глух. съ 3 крышками 5 р. 50 к. Дамск. глух.—цѣна 6 р. и 7 р. Изъ каждаго часамъ прилагается цѣпочка того же металла и брелокъ.
Адресо- **Ш. Кульварскому**, Холодная 18—3.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.

Приготовленъ въ Лабораторіи **А. ЭНГЛУНДЪ.**
Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.
Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.
Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ **В. К. Панченко** и **А. К. Энглундъ.**
Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи **А. ЭНГЛУНДЪ** красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: **Эмиль Беръ**, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: **Л. Мишнеръ**, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи **А. ЭНГЛУНДЪ**, С.-Петербургъ, Бассейная ул., № 27.

Американскіе автомобили,
„ОЛДСМОУТЪ“
4, 7, 10 и 20 силъ
„ВИНТОНЪ“
20/30 и 40/50 силъ.
Автомобильный гаражъ, Торг. Дома **ГЕОРГІЯ ЖЕМЛИЧКА** и Ко.
Москва, Мясницкая, противъ почтамта.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

В. № 22877 10—5
ПАВЕЛЬ БУРЕ
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Певскій пр., д. № 23.
Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
◆ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ◆
съ познаннымъ рутельствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требованію бесплатно.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
3—1 Пазмайловскій пр., № 27. № 23152
Парижъ 1900. Золотыя медали Нижн. Новг. 1896.
**ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ
ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ**
средство для предохраненія отъ загару, псунокъ и красноты лица. Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.
Общество „С.-Петербургская химическая Лабораторія“ проситъ въ виду повторенія поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕ-ТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку общества съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому, что на Соборской площади, въ С.-Петербургѣ.

Важно для дамъ и Мужчинъ.
Потребуйте и употребите
КРЕМЪ „ОТЕРО“
производра **С. Криккера.**
Послѣ долголѣтнихъ опытовъ мнѣ удалось составить совершенно безвредное средство противъ загара, прыщей, веснушекъ, сухихъ и мокрыхъ лишаевъ, шелушенія кожи и прочихъ нечистотъ лица, рукъ и шеи. Большинство кремовъ и помадъ для лица, рукъ и шеи содержатъ цинкъ, бѣлила и пр. вредныя вещества, отъ наковъхъ кожа лица послѣ употребленія дѣлается желтой и вяло-старческой. Настоящій же кремъ „Отеро“ дѣлаетъ лицо нѣжнымъ, бѣлымъ и придаетъ ему натурально-юношескую свѣжесть и нежность безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій. Въмѣсто прѣскажнъхъ нечистотъ, въсѣхъ поръ избрѣтеннаго средства. Банка 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к., 2 банки съ перес. 3 р. Главныя склады для Россіи: С.-Петербургъ, С. Криккеръ, Новенскій 30.

**PÂTE
DENTIFRICE
GLYCÉRINE**
Зубная Паста — Прелесть Зубовъ
GELLÉ FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra
PARIS

ЧИСТОЕ ЛИЦО
получается скоро послѣ употребленія новаго средства
Узрик
отъ
ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налогъ. плат. изъ оптов. склада **Рич. Пето**, СПб. Караван. ул. 16 кв. 8.

**ГОРЬКАЯ ВОДА
ФРАНЦЪ-ЮСИФЪ**
ЕДИНСТВЕН. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛЬН.
СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.
Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерку учениковъ. Въ 16 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семка. марки высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфія **Адольфъ КОССОДО**, Дорбасовская, д. № 19.

Крысиный и мышный тифъ—
**ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО для
ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ**
(безъ привив.) изрод. Анжико-бактеріолог. лабораторіи **А. Л. и Б. Л. Гуревича**, Киевъ, № 22929. В. Васильевская, 10. 4-3

! НОВОСТЬ! КУКЛА!
смѣется, плачетъ, спитъ и говоритъ. Цѣна съ пересылкой: 2 р. 85 к., 3 р. 15 к., 3 р. 75 к., 4 р. 30 к. и самая большая 5 р. Въ Азіат. Россію съ прибавленіемъ части въ-воинъ. Налож. плат. на 10 к. болѣе. Адресъ: **В. Жуку**, Варшава, Новоліпки, 40—1.

Итъ и одного человека, который не призналъ бы рекомендуемаго мною новѣйшаго металл. стереоскопа „Имперіаль“ съ приспособленіемъ для наставленія на вѣрность весьма интересной и дешевой вещь въ домѣ, показывающей буквально какъ въ натурѣ невозможныя виды, жанры и группы. Цѣна стереоскопу съ 50-ю разнородными фотограф. картинками 1 р. 75 к. За пересылку 25 к., въ Азіатскую Россію (2 и 3 посыл.) 50 к. Высылаются налож. платежомъ. Картинки имѣются въ 42 соріяхъ по 25 шт. каждая. Цѣна соріи 50 к. Треб. адрес.: **Ш. Кульварскому**, Варшава, холодная, 18—3.

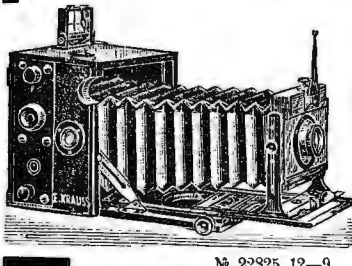

КАКАО

Мышечная сила
Чистый, хорошій какао, т. е. **КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА**, есть напитокъ, всесторонне укрѣпляющій человѣческой организмъ и по этому долженъ находиться въ каждомъ хозяйствѣ. Выдающимсяъ врачами онъ признанъ какъ превосходное средство для образованія и развитія мускуловъ.
Фабриканты **С. J. van Houten & Zoon, Weesp (Голландія).**

ВАНЪ-ГУТЕНА

Е. КРАУСЪ

С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 5. Телеф. 6139.
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.
 Такиры Краусъ и другіе. Микроскопы
БИНОКЛИ.
 Зрительныя
 трубы.
 Общ.
 прейсъ-
 курантъ
 бесплатно.

№ 22925 12-9

!!ПОСЛѢДНЯЯ НОВИНКА!!

Лѣтнее элегантное, прочное и практичное мужское пальто изъ новаго англійскаго **непромокаемаго** трико съ красной клетчатой или полосатой изнанкой, двѣта маренго или сѣрый. Пальто это, модное и изящное, носится во всякую погоду (весною, лѣтомъ и осенью), предохраняетъ платье отъ сырости и дѣлаетъ совершенно лишними обыкновенное пальто, разные накидки и проч. Цѣна 18 р., съ бархатнымъ воротникомъ на 75 к. дороже.

Упаковка и пересылка за нашъ счетъ. За нал. плат. 2 к. съ рубля. Въ Азіат. Россію приб. разница вѣсовыхъ. Заказы выполняются немедленно и аккуратно.

Въ заказахъ указать: длину сзади, ширину спинки между швами рукавовъ, объемъ груди подъ мышками (на пиджакѣ), объемъ талии и длину рукавовъ. № 23163

Адресовать: **Станиславу Орлянскому и К^о**
 г. Лодзь, Петрок. губ., № 22.
 PS. Непоправившееся принимается обратно.

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

СКРИПКИ

Для учениковъ:
 6, 8, 10, 15 и 20 руб.
 Для артистовъ:
 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р.
 и дороже до 1000 руб.
 Народныя 2, 3 и 4 руб.
Стычки
 отъ 50 коп. до 60 руб.

ГИТАРЫ

съ механизмомъ для струвъ 5, 6, 7 и 10 руб., лучшія (любительскія въ большомъ спросѣ) 15 и 20 руб., очень хорошаго качества 25, 30, 40, 50, 75 руб. и дороже.
 дешевые сорта 3 и 4 руб.

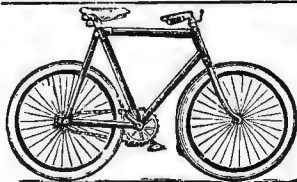
БАЛАЛАЙКИ

Для любителей и оркестровъ съ металлическими колками: 5, 6, 7, 10, 12, 15, 20 руб. и дороже.
 Народныя 1 1/2, 2, 3 и 4 р.
 Дворы на разныя цѣны.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ.
 Рига, Кузнецкая, № 9.

Заграничные Велосипеды

также всѣ велосипедныя принадлежности

въ громадномъ выборѣ

ПРОДАЕТЪ ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ

ТОВАРИЩЕСТВО

Д. ГЕКСЕЛЬМАНЪ и К^о.

ВАРШАВА, Павлиная, 38.

№ 23018

ИЛЛЮСТРИРОВАН. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ **БЕЗПЛАТНО.**

8-5

АВТОМАТИЧЕСКІЙ ПИСТОЛЕТЪ „БРАУНИНГЪ“

дѣйствующій силою отдачи. Совершенное оружіе. Сила боя поразительная. Цѣна сняго 20 р. ♦ Никель. 22 руб. Патроны 6 р. 50 к. за сто. ♦ Запасный магазинъ 1 руб. Револьверъ „НАГАНА“ офицерскій, утвержденного образца: цѣна 30 р.

Съ требованіями обращаться въ оружейный магазинъ

№ 23174

И. И. ЧИЖОВА.

СПБ., ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП., № 51.

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ

„КЛЕЕВЕЙНЪ“

пѣжное, безъ боли дѣйствующее слабительное средство и съ хорощимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствахъ пищеварительныхъ органовъ, геморроѣ, головной боли и пристрастіяхъ головокруженія. Мѣсто фабрикаціи: Adler Apotheke S. E. Kleewein, Krems a. d. Donau (Oesterreich). Основ. въ 1828 г. № 22312 Цѣна 1 р. 50 к. за коробку. 20-6
 Имѣются во всѣхъ аптекахъ Россіи.

При этомъ № прилагается для части гг. московскихъ и петербургскихъ подписчиковъ безъ доставки объявленіе о подмышникахъ „Экспортъ“ въ Варшавѣ.

FRANCOISE
 ПОПУЛЯРН. СРЕДСТВО
ОБЫЧН. ЗАПОРА
 Доза: 2 пилюли вечеромъ,
 ложась спать.
 Не производить болѣе въ
 желудкѣ, на тошноты.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

„УСАТИНЪ А. ГЕБГАРДТА“

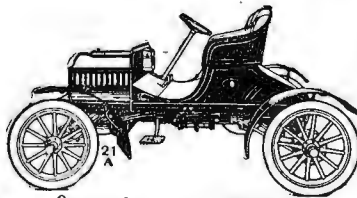

даетъ всякимъ усамъ удивительно изящную форму и сохраняетъ глянцевъ и мягкость. Даже самыя маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. «Усатинъ» вещество не клейкое и не жирное. Флак. 1 руб. Перес. до 2 флак. 50 коп., въ Азіатск. Россію 90 к.
 Складъ техно-химическихъ спеціалностей А. ГЕБГАРДТА.
 С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88-6 (во дворѣ)

СЕКРЕТЪ КРАСОТЫ ГЛИЦЕРО-ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО **МОЛОДОСТИ**
А. СІУИКЪ МОСКВА. 20 коп. кув.

ОЛЬДСМОБИЛИ

Удивительные по своей легкости и сравнительной дешевизнѣ автомобили.

Ольдсмобиль 7 л. с. „Runabout“ для туристовъ

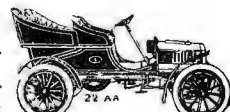
знаменитую особенностью всѣхъ Ольдсмобилей: небольшимъ количествомъ частей и простотою конструкціи. Благодаря этимъ качествамъ онъ можетъ быть въ употребленіи очень продолжительное время, при чемъ возможность починки доведена до минимума.

До покупки какого-либо автомобиля требуйте обязательно у нашего ближайшаго къ Вамъ агента нашъ бесплатный каталогъ, въ которомъ найдете всѣ подробныя свѣдѣнія. Являясь самыми крупными фабрикантами легкаго автотранспортнаго автомобиля, мы имѣемъ возможность продавать таковыя по очень дешевымъ цѣнамъ, лишь благодаря громадному производству.

Standard Runabout 7 л. с. Для туристовъ Runabout 7 лоп. с.
 Легкій автомобиль Tonno 10 л. с. Для туристовъ 2-хъ цилиндровый 20 л. с.
 Автомобиль-повозка 10 и 16 л. с. Автомобиль-двигатель на 10 мѣстъ.

Olds Motor Works Detroit, Mich.

Агенты:
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
 Ф. И. Ганскій и К^о.
 Торг. Домъ „Побѣда“, Мойка, 61.
 Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества.
ВЪ МОСКВѢ
 Г. Жемлячка и К^о.
ВЪ ОДЕССѢ
 Л. Платъ и К^о.

Ольдсмобиль 10 л. с., легкій автомобиль Tonno.

Ольдсмобиль 7 л. с. „Standard Runabout“.

Самые лучшіе автомобили въ мірѣ.

Экономію въ 100% получить каждый.

№ 23162. 3-1

Въ виду востанъ въ торговлѣ и для подавленія конкуренціи, мы рѣшили назначить дешевую продажу. Важно и для торговцевъ! Часы карманные черные вороненой стали мужскіе или дамскіе открытые Ремонтуръ, заводящіеся развѣ въ 36 часовъ 1-го сор. 2 р. 15 к. Такіе же глухіе 2 р. 70 к. Часы мужскіе новаго золота открытые 2 р. 50 к. Такіе же глухіе 3 р. 50 к. Часы мужскіе американск. золота глухіе 1-го сор. 5 р. 10 к. Такіе же Анкеръ 6 р. 50 к. Часы черные открытые анкеръ „Роскошь“ 2 р. 50 к. Часы черные мужск. открыт. съ вѣчнымъ календаремъ 6 р. 50 к. Часы черные мужскіе съ будильникомъ 7 р. 50 к. Часы черные мужскіе съ заводомъ развѣ въ 8 дней 7 р. 50 к. Такіе же глухіе 9 р. Часы серебр. 84 пр. глухіе, заводъ вѣчнымъ 6 р. 25 к. Такіе же на 15 камняхъ 7 р. Такіе же на 23 камн. 8 р. Часы серебр. глух. заводъ ключ. 80 гр. или 1/4 ф. вѣса 9 р. 50 к. Такіе же съ заводомъ безъ ключа 10 р. 50 к. Часы серебр. глухіе дамскіе ремонт. 5 р. 50 к. Такіе же мужскіе безъ ключа отъ 7, 8, 9, 10 и 15 р. Часы серебр. открыт. съ заводомъ развѣ въ 8 дней 9 р. 50 к. Такіе же глухіе съ заводомъ развѣ въ 8 дней 11 р. Часы золотые мужскіе глухіе отъ 30, 45, 55, до 100 р. Такіе же дамскіе 16, 24 до 50 р. Цѣль американскаго золота или вѣселя 25 к. Врелокъ серебр. 20 к. Компания металлическ. 20 коп., кожан. портмозъ со штемпелемъ 50 коп. Портсигаръ кожан. 25 к. Карман. ножикъ 25 коп. Золотое кольцо 40 коп. Пара золотыхъ серегъ съ камнями 60 коп. Сумка дамская атласная 60 коп. Стероскопъ съ 20-ю видами 60 коп. Каждые часы до отправки тщательно проверяются и снабжаются ручательствомъ за вѣрность хода на 4 года. Заказы исполняются немедленно, наложеннымъ платежомъ. Задатка не требуется. Заказы менѣе 2-хъ руб. не высылаются. Просимъ относиться съ полнымъ довѣріемъ, такъ какъ высылаемъ исключительно доброкачественные товары. Товаръ не поправившіеся принимаемъ обратно для замѣны на другой.

Требованія просимъ адресовать:

„ЭКСПОРТНОМУ ДОМУ“

І. ВУЗЕЕРУ,

Грибная площадь, № 6, Варшава.

ЖИВА

1905 г.

№ 22.

Выдашь 4 июня 1905 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

изданія.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ «Ливъ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбець (въ ¼ ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагаются «Лит. Прил.» и «Париж. Моды» за июнь.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцы въ конструкции и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокими рукавомъ **25 руб.**

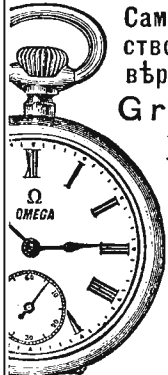
1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывѣска
Песчи. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix
ПАРИЖЪ

1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Д-ра Шиндлеръ-Барнай
Маріенбадскія Редукціонныя Пилули
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.

НАСТОЯЩАЯ УПАКОВКА 60 ПИЛЮЛЬ ВЪ КОРОБКѢ КРАСНАГО ЦВѢТА, съ описаніемъ способа употребленія № 22635 на русск., франц. и нѣмец. яз. 46-14

Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарск. маг.

НЕСТЛЕ

дѣтская молочная мука

Сгущенное молоко НЕСТЛЕ.

ЛѢЧЕБНИЦА
ДОКТ.-МЕД. ШЕТКАЧЕВА
для страждущихъ **ЗАЙКАНИЕМЪ**
и друг. болѣзнями рѣчи.
ИМѢЮТСЯ ПАНСИОНЪ.
Москва, Пречистенскій бул., д. Бочарова.

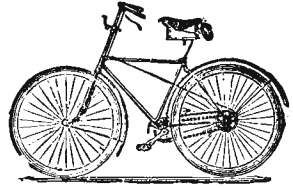
ЭКСПРЕССЪ.
Мотоциклы N. S. U.
части для мастер.
Бангафъ и Ко., Москва, Петров. лви.

PARFUM
FOSCARINA
ED. PINAUD PARIS
МОДНЫЙ ЗАПАХЪ ПАРИЖА
BRISE-EMBAUMÉE
VIOLETTE
ED. PINAUD PARIS

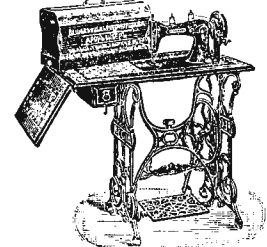
ФРАНЦУЗСКОЕ ТРИКО
Очень прочная и практичная матерія для легкаго и солиднаго мужского костюма. Цвѣтъ фона черныи, затканныи пономодными стрѣми искрамя. Высылаются отръзаны въ 4¼ ари. для цѣлаго костюма за 5 руб. 10 коп. При вышесъ 3-хъ или болѣе отръзаны прилагается, въ видѣ преміи, требуемая къ нимъ подкладка совершенно бесплатно. Упаковка за счетъ фабрики. Поресылку уплачиваетъ заказчикъ, при требованіи наложенныхъ платожомъ. При полученіи же фабрикой денегъ выдѣтъ съ заказомъ, товаръ высылается по почтѣ безъ всякихъ расходовъ для заказчика. Требованія прошу адресовать: Г. Лодзь, въ фабрику камвольныхъ и шерстяныхъ издѣлій Зигмунта Розенталя.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА

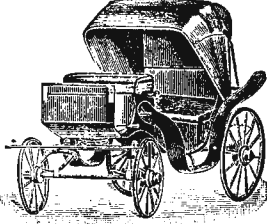
Москва, Поголинскій пр., 14.
Полный складъ изданій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ.
Высылка нотъ наложенн. платожомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталогъ изданій Юргенсона (29000 №№) требуетъ бесплатно. П. № 2319.

Велосипеды со свободнымъ колесомъ, ПЕРЕМѢНА ПЕРЕДАЧИ НА ХОДУ, аллюм. обода, тройной тормазъ и пр., цѣна ВМѢСТО 255 р. ТОЛЬКО 118 р. 75 к.

ГАРАНТИРОВАННАЯ машина кольцеобразная ВМѢСТО 96 руб. ТОЛЬКО 37 руб.

Факторы съ откладнымъ верхомъ, обивка заграничная, чудная работа, приспособленіе для всякой вѣды, отъ 250 руб.
ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ.
Адресъ: Бол.-Тосманъ, Тавр.
А. И. ВИЗЪ Р У.

За 1 р. (мож. марк.) вышло натуральн. Пльего не знающ. въ 3 мѣсц. безусловно научается (безъ учителя) оч. легко разговору, грамат., ком. корресп. Получ. тысячъ благодарн. Проф. лз. Н. Скарбю. Курсы нов. лз. Одесса, Полтавскій бул., 27.

высылаются брошюры:
БЕСПЛАТНО ЛѢЧЕНІЕ ЗАЙКАНІЯ
М. Ю. ЭРНСТА. Москва, Б. Никитская № 11.
Руководство къ самообученію 3 руб.

Курортъ **ГУРЗУФЪ**
возле берега Крыма, открытый круглый годъ. Гостиницы и отдѣльныя дачи. Всѣ удобства. Цѣны на все удивительно. Учащимся и учащимся особая скидка. 3-1
№ 23199

КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ
не портится. Высылаются круглый годъ ящиками (100 бут.)—20 руб. и ½ ящ.—16 р., включая провозную плату по жел. дор. большой скоростью. Требованіе кумыса и безплатной брошюры «Кумысъ и его приготвленіе» (иллюстрированная—1 р.) обращаться: Смышляевка, Самарской губер., Б. Н. № 22770. 15-12

Печатается **7-ой МИЛЛІОНЪ**
бром. (въ 32 стр.) «ИСКУССТВО украин. намоты», котор. буд. разоел. и розд. БЕЗПЛАТНО. Лица, жел. получить б.е зл. экземпляра, благовол. сообщ. свой адресъ профессору мномысли С. Файнштейну в. ОДЕССА, с. д. № 28. № 23200

ИНТЕРЕСНО! ЗАНИМАТЕЛЬНО!
Новоусовершенствованныи складной металлическій стереоскопъ «ИМПЕРІАЛЬ», поклязыающій буквалью, какъ въ натурѣ, виды, жанры и группы. Цѣна стереоскопа съ 50 фотограф. карточ. 2 р. съ пересылкой. Во II-ой и III-ей полъсъ съ прибавленіемъ части въсошыхъ. Карточкн имются въ 40 серияхъ по 25 шт. въ каждой. Цѣна серіи 50 к. Наложен. платежъ на 10 к. болѣе. Требованія и деньги адресовать: В. ЖУКЪ, Варшава, Новоліпки. 40-1.

МОЙНАКСКОЕ
ЛИМАННО-ГРЯЗЕЛЕЧЕБНОЕ
 № 23105 ЗАВЕДЕНИЕ 5-3
 въ Евпатори, въ Крыму, открыто
 съ 20 мая по 20 августа.

Вышелъ новый каталогъ микрограммофоновъ модели 1905. Анатолий

ВЕРНЕРЪ.
НОВУЮ ЖИЗНЬ

дасть новый заработокъ. Требуяте бесплатно каталогъ. М. П. Мельбардъ, Москва.

ДОМА И ВЪ ДОРОГѢ
 кажд. безъ всяк. остоорожи. мож. бритва всемирно-изв. бритв. Star въ 3 р. 50 к. Хант. Star 1 р. 50 к. и 2 р. 50 к. Figaro 2 р. 50 к., бритв. обыкнов. отъ 75 к. до 5 р. Машинки для стрижки вол. съ 3-ми лезв. 3 р., 4 р., 5 р., для бород. 000 въ 2 р. 50 к., 3 р. 50 к. и 4 р. Столов. ножи и вилки изъ одн. куска стали, каж. 12 паръ 6 р., то же съ дерев. ручк. отъ 1 р. 50 к. за 12 паръ. Карман. ножи отъ 20 к., походн. ножи для охот., турист. и охотн. 1 р. 75 к., ножницы отъ 20 к. Масса полотей. Иллюстриров. каталогъ бесплатно. Т-во Шлохеръ и Готтардъ, С.-Петербургъ, Саломанъ, 9.

САМОКРАСЯЩА ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

Грести волосы въ любой всезнаемый цвѣтъ, послѣ чего влѣ можно гофрировать, завитать и пр. Гребень совершенно безвѣденъ. Перес. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

Рекомендуется врачами при обычномъ запорѣ, плохомъ пищевареніи, мигрени, головокруженіи, геморроѣ, болѣзняхъ печени и запорахъ въ беременноти и при кормленіи грудью, и т. д.

Доза: отъ 1 до 2 пилюль въ день.

Находятся во всѣхъ главныхъ аптекахъ.

Требовать названіе:
CASCARINE LEPRINCE,
 отпечатанное на каждой пилюль.

Cascarine Leprince, 62, Rue de la Tour,
 Д. № 2232 Парижъ. S-1

С. А. Трайнинъ выс 8 лѣтъ наг 8 радъ.

И. Р. Т. О. Заводы одноканнаго желѣза, бѣлаго желѣза и жести. С.-Петербургъ, 48, Рижскій просп., соб. домъ, № 48.

ВЪЧНАЯ КРЫША

всѣ одноканнаго кровельнаго желѣза. Никогда не ржавеетъ, не требуетъ окраски и ремонта.—ПЕЧИ изъ гофрированнаго желѣза (опалков. и черн.)

Прейсъ-курранты бесплатно. № 23214 2-1

Заграничные Велосипеды

также всѣ велосипедныя принадлежности въ громадномъ выборѣ

ПРОДАЕТЪ ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ ТОВАРИЩЕСТВО Д. ГЕКСЕЛЬМАНЪ и КО.

ВАРШАВА, Павлиная, 38.

№ 23018 ИЛЛЮСТРИРОВАН. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО. S-6

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО ИД БЕРЕЗОВОМЪ СОКѢ.

приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Мыло глицериновое на березовомъ сокѣ, котораго обильная, освежающая и приятная пѣна. впитываясь въ кожу, придаетъ ей нежную бѣлизну, мягкость и бархатность. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 3 куска 2 руб.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Бассовая улица, № 27.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ

ИСПЪЛНЯЮЩИМИ

ВЪЗРѢДЫМИ ДѢЛЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ. КНИГУ ПОПУЛЯРНЯ ГОМЕОПАТІИ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛЕЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ: въ 2-хъ частяхъ съ лѣчебникомъ „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“ высылаетъ **БЕЗПЛАТНО** по полученіи 21 коп. марками на расх. перес. (заказнымъ 28 коп.) СТАРѢЙШАЯ ОСНОВАННАЯ ВЪ 1834 ГОДУ

Центральная Гомеопатическая Аптека
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 15.

Сущестующая при Аптекѣ Лѣчебница Доктора Флеминга дасть многообразныя письменныя совѣты (неимущимъ бесплатно).

ЧТЕЦЪ-ДЕКЛАМАТОРЪ.

Художественный сборникъ сценъ, рассказовъ, монологовъ и стихотв. для чтенія въ divertissementахъ, драмат. курсахъ и литературныхъ вечерахъ, томъ I, изданіе 5-е, испр. и знач. дополн. 600 стр. съ 70 портрет. писателей и артистовъ, ц. 1 р. 25 к., въ перел. 1 р. 75 к.; томъ II, изданіе 1-е, вымѣняетъ около 300 цвѣтнхъ сценов., ношедшихъ въ I т., съ 45 портр. писателей и артистовъ. Московскаго Художеств. театра, ц. 1 р. 25 к., въ перел. 1 р. 75 к.

„ИЗБРАННАЯ БИБЛИОТЕКА“:

№ 1. Штаммлеръ, Р. Закономерности правового порядка и народн. хозяйства. Ц. 15 к.

№ 2. Зомбартъ, В. О значеніи политической экономіи для каждою. Ц. 15 к.

№ 3. Булгаковъ, С. Чеховъ, какъ мыслитель. Ц. 20 к.

Въ печати: К. Каутскій. Экономическая система К. Маркса съ предисловіемъ К. Каутскаго, подъ редакц. и съ пред. проф. В. Я. Жельзнова.

Иллюстрированный сельско-хозяйств. словарь профес. агроп. С. М. Богданова, Энциклоп. сельско-хоз. съ 955 рис., 1066 стр. больш. форм. Цѣна вмѣстѣ 8 р. за 3 руб.

Съ требованіями обращаться въ книжн. маг. С. П. Иванова и Ко, Бѣловъ, Фулдулѣвская, 2

Товарищество С.-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви

предлагаетъ въ громадномъ выборѣ

МОДНУЮ ЛѢТНЮЮ ОБУВЬ

ВСЕВОЗМОЖНѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ И СОРТОВЪ.

ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО

ПЕРУИН ПРОДАЕТСЯ ВЪЗДѢЬ 1р.75к.

БИЛЬЦА

Санаторія 1-го разряда
Дрезденъ - Радебейль

Условія бесплатно. 3 врача. Глав. врачъ Д-ръ мед. Ашке. Чудесное расположеніе. Выдающиеся результаты лѣченія.

Подвижная кресла для инвалидов, кресла-самокаты для больныхъ.

РИХ. МАУНЕ.
 Дрезденъ (Германія).
 Прейсъ-куррантъ бесплатно.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрик отъ ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. Спб. Караван. ул. 16 кв. 8.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 22

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 4-го іюня 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за іюнь 1905 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за іюнь 1905 г. съ 27 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 черт. выкр. въ натур. велич. и 23 рис. рукодѣльныхъ работъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1905 г.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
И. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

Волченокъ.

Повѣсть

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

XVI.

Когда Буровъ уѣхалъ, Андрей Ивановичъ, проводивъ его до прихожей, воротился въ кабинетъ. Онъ засталъ брата внимательно разсматривающимъ образъ.

— Я, Андрей, не люблю тебя, какъ художника,—сказалъ онъ:—но эта вещь очень хороша. Къ тебѣ можно примѣнять старую нѣмецкую поговорку: «и слѣпой голубь иногда зерно найдетъ».

Въ другое время, быть-можетъ, такое замѣчаніе взбѣсило бы Андрея Ивановича, но теперь его голова была занята рядомъ совершенно иныхъ мыслей.

— У тебя есть нѣсколько минутъ времени посидѣть у меня?—спросилъ онъ брата.

— Пожалуй, четверть часа найдется.

Художникъ сѣлъ противъ брата и, сдѣлавъ неопредѣленный жестъ по направленію къ картинѣ, спросилъ:

— Откуда онъ у тебя?

— Кто? Петръ?

— Да.

— Его привелъ ко мнѣ нашъ племянникъ Троцкий. Онъ говоритъ, что и у тебя былъ, но ты отказался отъ мальчишки.

— Это тотъ, что присталъ къ нему на улицѣ?

— Ну, да. А что, похожъ?

Петръ Ивановичъ прищурилъ одинъ глазъ, дожидаясь отвѣта.

— Мало того, что похожъ...

— И зовутъ Петромъ?..

— Нѣтъ, есть еще одна вещь. Или это чертовское совпаденіе... или...

— Въ чемъ же дѣло?

— У него подъ лѣвой лопаткой маленькая черная родинка.

Въ Портъ-Артурѣ. Разгромъ 6-го госпиталя. Верхній коридоръ.
По фот. подполковника Я. Шишко, авт. «Нивы».

— Ну?

— Ну... И у нея была такая же... У жены.

Петръ Ивановичъ покрутилъ головой.

— Да, это я тебѣ скажу... проговорилъ онъ.

— Вчера онъ такъ быстро убѣжалъ отъ меня, про-должалъ Андрей Ивановичъ: что я не успѣлъ его за-держать и разспросить. Онъ откуда?

— Изъ какой-то приморской деревушки.

— Весьма возможно... Теперь скажи, что же мнѣ дѣ-лать?

Петръ Ивановичъ подыалъ брови.

— Меня ты удивляешь своимъ вопросомъ,—сказалъ онъ.—Ты двѣнадцать лѣтъ не думалъ и не воспоминалъ о сынѣ, вычеркнувъ его изъ своей памяти, рѣшилъ, что ты человѣкъ бездѣльный. Продолжай имъ оставаться. Это гораздо удобнѣе, чѣмъ взваливать себѣ на шею воспитаніе какого-то волченка.

— И онъ будетъ у тебя служить?

— Я изъ него сдѣлаю превосходнаго лакея, онъ бу-детъ подавать тебѣ калюши, если ты будешь прѣзжать ко мнѣ, будетъ ходить къ тебѣ съ записками отъ меня. По большимъ праздникамъ ты можешь давать ему цѣлко-вый. Въ концѣ-концовъ, взаимными усиліями мы сдѣ-лаемъ изъ него, ты—изъ сына, я—изъ племянника, пре-восходнаго человѣка.

— А если я возьму его въ домъ, какъ сына?—спро-силъ Андрей.

— Это будетъ единственный порядочный поступокъ, какой ты только можешь сдѣлать въ данномъ случаѣ,—спокойно сказалъ докторъ.

— Но ты мнѣ не посоветовалъ сразу сдѣлать это?

— Такихъ вещей не совѣтуютъ: когда вопросъ идетъ о долгѣ, совѣтъ излишенъ.

— Значитъ, я его беру сюда.

— Предупреждаю, онъ тебя терпѣть не можетъ.

— Почему? Я ему ничего не сдѣлалъ дурнаго?

— Голосъ крови. Я вѣдь ни въ какіе голоса крови не вѣрю и говорю это въ ироническомъ смыслѣ. Я вполнѣ убѣжденъ, что онъ твой сынъ, и что при всемъ этомъ онъ не только не чувствуетъ никакихъ таин-ственныхъ узъ, связывающихъ тебя съ нимъ, но просто-на-просто боится тебя. У тебя вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, видъ какого-то инквизитора. У иныхъ людей есть такое чор-тово свойство: пугать окружающихъ. Я помню, когда мы ребятами были, ты всегда умѣлъ достать самую без-образную маску, чтобъ меня напугать, а я, какъ млад-шій братъ, какъ дуракъ, думалъ, что ты въ самомъ дѣлѣ переряжаешься въ чорта, и что ты сродни ему. Теперь ты масокъ не надѣваешь, но когда захочешь, лицо твое дѣйствительно дѣлается какъ у дьявола. Ты думаешь, это очень хорошо, а это очень скверно. Минутное вла-стительство надъ слабыми, несчастными душами, неужто ужъ это такъ интересно, что стѣнитъ изъ-за этого жерт-вовать тѣмъ, что все-таки въ тебѣ есть: частицей свѣтлой правды?

Андрей опять что-то хотѣлъ сказать брату, но опять сдержался и стиснулъ себѣ руками виски.

— Я никогда не понималъ людей,—продолжалъ Петръ Ивановичъ: людей, которые, получивъ власть надъ дру-гими, вдругъ вырастали на цѣлый аршинъ и начинали разыгрывать роль полководца. Ихъ ломанье надъ слабыми и обездоленными гнусная черта и, я знаю, въ тебѣ она есть. Ты способенъ смотрѣть съ презрѣніемъ на отца, на мать, только потому, что они тупѣе тебя. Помнишь нашу семью? Мать была глупа, отецъ—тупой офицеръ, но простой и честный. Помнишь, какъ ты ломался надъ ними, когда получили золотую медаль? Они—чернь, сѣ-рость, мелкота, а ты—талантъ, сила, мощь! Они были для тебя что-то немного побольше натурщиковъ. Ты съ презрѣніемъ относился къ младшему брату, который кор-пѣлъ въ гимназій надъ латынью. А я, этотъ младшій братъ, думалъ: я вотъ буду докторомъ, великимъ уче-

нымъ, а Андрюшка—жалкимъ мазилкой. Время уравнило насъ: я, вмѣсто великаго ученаго, сталъ несчастнымъ лѣкаршишкой, а ты—несчастливымъ маляромъ? Мать и отецъ умерли. Я надъ ними плиты положилъ. Да и мо-гилы—вздоръ. Не надо могилъ. Лучше всего—прахъ бро-сить въ воду, И ты и я, всѣ мы будемъ этимъ жалкимъ прахомъ, грязью. И охота тебѣ этой грязи придавать значеніе, да еще требовать, чтобъ тебя звали вашимъ превосходительствомъ.

Андрей отнял руки отъ висковъ.

— Ты мнѣ когда прилешь сына?—спросилъ онъ.

— Ты не слышалъ, что я говорю?—спросилъ братъ.

— Нѣтъ. Такъ прилешь сегодня?

Петръ Ивановичъ всталъ.

— Хорошо, прилешу. Ну, а если онъ не поидеть?

— То-есть какъ не поидеть?

— Да такъ... Вѣдь мы его считаемъ своимъ, а онъ насъ своими не считаетъ. У него даже паспорта нѣтъ.

— Объ этомъ я позабочусь.

— Позаботься. А то—законный безпаспортный сынъ, это явленіе довольно рѣдкое.

— Ты его прилши, скажи, что онъ останется ночевать. А я обдумаю, какъ принять его.

— Обдумай. Только трудно тебѣ будетъ.

— Отчего?

— Оттого, что поздно волчатъ воспитывать, когда имъ тринадцать лѣтъ.

— Все-таки, ты прилши.

— Хорошо,—сказалъ Петръ.

По отъѣздѣ брата, Андрей Ивановичъ крикнулъ маль-чика и сказалъ, что онъ цѣлый день никого не при-нимаешь.

Онъ поднялся на антресоли, гдѣ у него находился огромный складъ холстовъ и папокъ. Все это было въ пыли, такъ какъ прислугѣ было запрещено касаться этого мѣста. Тутъ были рисунки, сдѣланные болѣе трид-цати лѣтъ назадъ тѣмъ же Андреемъ Ивановичемъ, когда онъ, гладенькимъ мальчикомъ, посѣщалъ классы академіи. Въ отдѣльной папкѣ лежали Аполлоны Бель-ведерскіе, Венеры Милосскія, Апоксиоменесы, Юпитеры, Люціи Верры, вся та академическая труха, надъ кото-рой онъ бился столько лѣтъ, силясь выработать пріятную тушевку; потомъ тутъ шли этюды съ натурщиковъ,— съ того самаго Тараса, котораго столько разъ писали въ видѣ Авраама, Бога Саваоа и Зевса. Потомъ шли его программные эскизы, изображавшіе «Превращеніе Актеона», «Вѣнчаніе Михаила Θεодоровича на царство», «Самсона и Далилу»,—словомъ, такіе сюжеты, которые были совершенно чужды и настроенію и способностямъ молодыхъ художниковъ. Далѣе шли работы, сдѣланныя за границей. Тутъ иногда какъ будто свѣтилось солнце; въ иныхъ вещахъ, особенно набросанныхъ наскоро, былъ прямо талантъ. Тамъ, гдѣ художникъ не заботился о красотѣ академическихъ линий, не думалъ объ условной композиціи, а старался быстро и непосредственно на-бросать заинтересовавшій его предметъ,—тамъ изобра-женіе было живо и образно. Онъ самъ залюбовался свѣ-жестью нѣсколькихъ полотенъ и даже громко спросилъ:

— Да неужто это я?

Къ этому же періоду относится нѣсколько талантли-выхъ вещей его товарищей по конкурсу, гораздо болѣе талантливыхъ, чѣмъ онъ. Онъ не любилъ этихъ эски-зовъ и держалъ ихъ на антресоляхъ, потому что во-обще не любилъ никакихъ конкурентовъ. Онъ и теперь небрежно отшвырнулъ ихъ въ сторону, хотя зналъ, что любители-коллекціонеры дорого дали бы теперь за эти наброски, съ которыхъ впоследствии написаны были большія вещи. Весь въ пыли, онъ переставлялъ подрам-ники, отбрасывалъ свертки ватманской бумаги, насту-палъ на рисунки, продавливалъ каблучками холстъ и торопливо разыскивалъ то, о чемъ онъ думалъ напро-летъ всю минувшую ночь.

Наконецъ, онъ нашелъ, въ самомъ низу, у стѣны, довольно большой холстъ, откуда, изъ-подъ густого слоя пыли, глянула длинная бѣлая фигура. Какъ разъ на самомъ лицѣ скопилась пыль, грязь и наутина. Андрей Ивановичъ осторожно поднялъ холстъ и понесъ его внизъ. Онъ шель, и отъ холста тянулись пыльные нити. Точно изъ склепа вынесли старый гробъ, съ полуистлѣвшимъ саваномъ, подъ которымъ невредимо сохранилось что-то дорогое тѣло.

Онъ намочилъ губку въ теплую воду. Вытеръ сперва сухой тряпкой. Потомъ осторожно началъ оттирать, вершокъ за вершкомъ, густые слои грязи. И какъ на фотографическомъ негативѣ, когда его проявляютъ, начинаютъ проступать постепенно то глаза, то носъ, то рука, и спадаетъ налетъ сѣрой дымки, покрывающей стекло, такъ и тутъ постепенно выходила и оживала изъ-подъ туманнаго савана молодая дѣвушка съ черными глазами.

Онъ поставилъ портретъ передъ собой,—и впервые, послѣ долгихъ лѣтъ, строго и внимательно припомнилъ, какъ все это случилось,—что оставило такой тяжелый и неизгладимый слѣдъ на его жизни.

XVII.

Дѣло происходило такъ.

Лѣтъ пятнадцать назадъ, Андрей Ивановичъ получилъ неожиданный заказъ. Одна свѣтлѣйшая княгиня отдѣлывала заново свою домашнюю церковь и захотѣла непременно, чтобъ запрестольнымъ образомъ у нея была копія съ рафаэлевскаго «Преображенія». Всѣ единогласно указали на Андрея Ивановича, котораго считали (да и самъ онъ себя считалъ) весьма немногимъ ниже Рафаэля. Такъ какъ свѣтлѣйшая получала нѣсколько милліоновъ годового дохода, то вопросъ о томъ, чтобы оплатить профессорскую поѣздку въ Римъ и обратно, продать его тамъ въ теченіе полугода и вознагражденіе за всѣ убытки, что онъ понесетъ, бросивши въ Петербургъ свою практику,—все это вопроса не составило, и Андрей Ивановичъ, позвякивая рѣдкимъ въ то время золотомъ, отправился въ Италію.

Онъ жилъ въ Римѣ пенсіонеромъ академіи въ началѣ пятидесятихъ годовъ, и съ тѣхъ поръ тамъ не былъ. Теперь онъ уже ѣхалъ не на пароходѣ на Штетинъ, какъ тогда, а по желѣзной дорогѣ, только-что открывшейся до Варшавы. Тѣсныя, низкіе вагоны перваго класса казались тогда послѣднимъ словомъ цивилизации, а тридцать верстъ въ часъ—головокружительной быстротой. Андрею Ивановичу думалось, что онъ владѣтельный принцъ, путешествующій инкогнито. Онъ остановился въ Вѣнѣ, и хотя не зналъ ни слова по-нѣмецки, но каждый день посѣщалъ театры и терпѣливо высиживалъ до конца спектакля. Онъ долго стоялъ передъ соборомъ Стефана, щура то одинъ глазъ, то другой, заходя со всѣхъ сторонъ и давая чувствовать прохожимъ, что онъ ученый иностранецъ, достаивающій своимъ изученіемъ столицу Австріи.

Римъ встрѣтилъ его скучнымъ, мелкимъ дождемъ. Ему онъ показался далеко не такимъ, какимъ былъ всего нѣсколько лѣтъ назадъ, когда онъ смотрѣлъ на него восторженными глазами молодого художника, обязаннаго восхищаться потому уже, что онъ сюда посланъ на казенный счетъ. Краски какъ-то слипли и потускли, грязь, которой онъ не замѣчалъ прежде, проступила изъ каждаго закоулка. Въ черномазыхъ лицахъ онъ не видѣлъ знойнаго юга и страстной нѣги полудня: на него смотрѣли хитрые плутоватые глазки итальянца—ловкаго, хитраго, лѣниваго, то уничижающагося, то наглаго. Андрею Ивановичу казалось, что его по ошибкѣ привезли въ другой городъ. Очевидно, съ него стерся тотъ налетъ юности, который все окрашивалъ въ радужныя цвѣта. Тогда, въ эпоху Гоголя и Брюллова, молодежь искусственно воспитывали въ культѣ поклоненія красотамъ Италіи. Хотя дальше изображеній заурядныхъ

итальянокъ съ гладкими прилизанными помадой волосами художники не шли, и всѣ пейзажные красоты Рима ограничивались на ихъ картинахъ густою синькой, изображавшей небо, и яркой мышьяковой зеленью, изображавшей деревья, тѣмъ не менѣе, художники рвались туда. Съ первыхъ шаговъ ихъ занятій въ академіи, имъ навязывалась одна идея: «въ Италію, въ Италію, въ Италію!» Они писали съ голыхъ натурщиковъ и съ прихотливо положенныхъ тканей, и ихъ лозунгомъ было—не передать натуру, а понравиться своей манерой письма профессорамъ, чтобы тѣ дали о нихъ похвальные отзывы и, въ концѣ концовъ, отправили въ Римъ. Профессора открывали имъ тайны великаго искусства и со слезами на глазахъ говорили:

— Великій Рафаэль, великій Пуссанъ. — вотъ два столба искусства! Старайтесь возможно ближе подойти къ нимъ. Не пишите узкихъ картинъ въ длину, не пишите узкихъ картинъ въ вышину. Пишите квадратные холсты. Пуссанъ любилъ квадратные холсты,—любите и вы ихъ. Когда пишете съ натуры, умѣйте видѣть не натуру, а то, что вы хотите видѣть. Не замѣчайте уродства, наблюдайте одно благообразіе. Даже если вы должны изображать что-нибудь безобразное, то и тогда старайтесь найти въ немъ нѣчто благородное. Вамъ дали избразить упившагося патриарха Ноя. Изобразите въ сиящемъ старикѣ томленіе тяжелаго сна, муку внутренняго провидѣнія надругательства собственного сына. Въ надсмѣхающемся Хамѣ дайте черты идеальной чувственной красоты, дабы порокъ, облаченный въ изящную оболочку, выступилъ еще рельефнѣе. Не смотрите на голландцевъ и фламандцевъ: это грубо, тяжело, грузно. Старайтесь совершенствоваться въ технику, и вы увидите великую Италію.

Что будетъ въ этой землѣ обѣтованной, въ этой Италіи, того не зналъ ни одинъ ученикъ. Но даже житье впроголодь на скудныхъ средствахъ пенсіонерства казались для нихъ раемъ послѣ долгой голодовки Васильевскаго Острова, и они поневолѣ уносили самыя отрадныя воспоминанія о Римѣ. Тамъ обыкновенно завязывалась первая любовь, тамъ они получали первые заказы, нерѣдко тамъ они достаивались отъ академіи высокаго званія академика. Все это окружало Римъ и послѣдствіи сказочной дымкой красоты, молодости и счастья.

Этому гипнозу поддавались всѣ, поддавался самъ Гоголь. Онъ видѣлъ въ каждой итальянкѣ блескъ античной красоты и находилъ для описанія ея краски, которыхъ никогда не было въ натурѣ. Творецъ Ѳеклы Ивановны, слесарши Пошлепкиной и Коробочки, списавшій живьемъ эти безсмертные типы, увѣрялъ: «Какъ альбаяка ни поворотить сияющій снѣгъ своего лица—образъ ея весь отпечатлѣтся въ сердцѣ. Станетъ ли профилемъ—дивнымъ благородствомъ дышитъ профиль, и мечется красота линий, какихъ не создавала кисть. Обратится ли затылкомъ, съ подобранными кверху чудесными волосами, показавъ сверкающую позади шею и красоту невиданныхъ землею плечъ—и тамъ она чудо! Но чудеснѣе всего, когда она глянетъ прямо очами въ очи, водрузивши хладъ и замрпаніе въ сердцѣ...»

Художники заучивали наизусть эти строки и старались доказать Гоголю, что и кисть ихъ можетъ создать такое же «метаніе красоты линий» и благородство профилей. Профили даже брались на пробатъ со скульптуры Ватикана, когда ихъ не находилось въ натурѣ. И даже Андрей Ивановичъ во дни своего перваго пребыванія въ Римѣ думалъ, что нѣтъ выше и лучше задачи, какъ исканіе такихъ профилей.

Но теперь, во второй приѣздъ, его поразило то, что поражаетъ человѣка, который встрѣчается съ предметомъ своей прежней любви, отрѣшившись отъ своей страсти. Лицо все такое же, тѣ же движенія, походка, голосъ, но нѣтъ прежняго обаянія. То, что казалось прежде манящимъ, очаровательнымъ,—теперь въ луч-

Шт.-кап. Афанасьевъ. Кап. 2 ранга Опацій. Лейт. Подгурскій. Поруч. Григорьевъ. Капит. Головань.
 Подполк. Сайфулинъ. Полк. Третьяковъ. Ген. Никитинъ. Ген. Кондратенко. Егерм. Балашовъ. Полк. Ирманъ. Полк. Семеновъ.
 Подполк. Романовскій. Подполк. Рашевскій.

Группа, снятая на позиціи около штаба 5 вост.-сиб. стрѣлк. полка во время послѣднихъ штурмованій японцами Высокой горы, 19 ноября 1904 г

Группа въ сводномъ госпиталѣ.
 Въ Портъ-Артурѣ. По фот. арт. «Нивы».

Генераль Смирновъ.
Участники обороны во главѣ съ комендантомъ крѣпости генераломъ Смирновымъ.

Въ плѣнъ. Группа офицеровъ, служащихъ и жителей Портъ-Артура на пароходъ „Гималай“
Въ Портъ-Артурѣ. По фот. подполк. Я. Шалко, авт. «Нивы».

шесть случаев безразлично, а порою смѣшно или противно. Обыкновенно, ищутъ причинъ этой перемены въ женщинѣ, а перемена происходитъ не въ ней, а въ томъ, что взгляды на нее и требованія измѣнились.

Римъ былъ тотъ же, даже лучше, чѣмъ прежде. Нѣсколько улицъ заново вымощены; новые дома появились въ центрѣ города, у храма Петра повѣшена новая занавѣсь, вмѣсто грязной тряпки, болтавшейся прежде. Провалившіяся вокругъ фонтановъ плиты поправлены. Тибръ бурлитъ такъ же, какъ и тогда, вѣроятно, такъ же, какъ бурлилъ при Цезарѣ, когда онъ предложилъ Кассію вылавъ добраться до другого берега, и самъ изнемогъ въ борьбѣ съ теченіемъ. Да и итальянки не подурнѣли. и были совершенно такъ же грязны и неопрятны, какъ во дни его молодости, а было что-то не то, что-то будничное, тривиальное.

Желудокъ статскаго совѣтника, имѣвшаго уже нѣсколько орденовъ, не могъ довольствоваться той ресторанной ѣдой, которая казалась въ молодости очаровательной. Теперь ему вся итальянская кухня казалась скверной. Даже священные двери Ватикана не возбудили въ немъ прежняго трепета, какъ въ былые дни. Отъ древнихъ залъ пахло затхлостью, скугой, отжившей славы. Съ холостыхъ смотрѣли условныя, скучныя лица. Но зато — странное дѣло—то, на чемъ онъ не останавливался прежде: легкая, граціозная, шаловливая роспись ложь,—эта блестящая рафаэлевская шутка показалась ему значительное прежняго, и онъ провелъ тамъ цѣлый день, и точно цѣлый день звенѣли надъ нимъ гармоническіе шаловливые звуки веселаго оркестра.

XVIII.

Онъ внимательно осмотрѣлъ «Преображеніе». Тутъ же какой-то художникъ съ необычайной тщательностью копировалъ его въ нѣсколько меньшемъ размѣрѣ. Художникъ былъ уже не молодъ, въ огромныхъ очкахъ съ суровымъ лицомъ. Писалъ онъ лѣвой рукой, но иногда, когда рука уставала, бралъ кисть въ правую. Андрей Ивановичъ задумчиво почесалъ у себя за ухомъ.

— Чего добраго, такъ точно, какъ у него, мнѣ и не скопировать,—сообразилъ онъ:—специалистъ по копіямъ.

Онъ цѣлую ночь не спалъ, ворочаясь съ боку на бокъ. Мысль о томъ, что ему, почтенному академику, на виду у праздно толпы, полгода надо висѣть на лѣстницѣ—приводила его въ содроганіе. Къ утру ему пришла въ голову блестящая мысль:

— А ну-ка, поговорю я съ этимъ копистомъ.

Копистъ былъ очень податливъ. Онъ сказалъ, что черезъ двѣ недѣли онъ кончитъ начатое «Преображеніе», а потомъ готовъ приняться за новое. Что касается цѣны, то за копію самаго высшаго качества онъ спросилъ сумму, равняющуюся одной десятой того, что платила свѣтлѣйшая Андрею Ивановичу. Всю работу онъ брался кончить въ два-три мѣсяца.

Вечеромъ въ кофейнѣ было окончательно закрѣплено условіе. Андрей Ивановичъ предложилъ тысячу лиръ задатка и сказалъ, что самъ закажетъ холстъ высшаго качества. Леры перешли въ карманъ мюнхенскаго художника, и новые друзья разошлись, чрезвычайно довольные другъ другомъ.

Освободившись отъ скучнаго заказа, Андрей Ивановичъ почувствовалъ себя превосходно. Онъ не рѣшался уѣхать изъ Рима, такъ какъ свѣтлѣйшая часто ему писала, и потому началъ пріятно проводить время въ полнѣйшемъ *dolce far niente*. Сперва онъ задумалъ написать «Смерть Коріолана», но потомъ рѣшилъ, что лучше ограничиться итальянкой у фонтана: сюжетъ во всякомъ случаѣ миловидный и никакихъ изученій не требующій. Русскіе пенсионеры встрѣтили его какъ начальство, съ почтеніемъ, и указали на мастерскую, изъ которой только-что уѣхалъ какой-то знаменитый берлинскій художникъ, щедро заплатившій впередъ за два

мѣсяца. Андрей Ивановичъ подумалъ, подумалъ, и переѣхалъ.

Мастерская была гигантской величины. Берлинецъ любилъ колоссальныя сюжеты, и потому писалъ тутъ въ теченіе четырехъ лѣтъ «Страшный судъ», съ безконечнымъ количествомъ грѣшниковъ и праведниковъ, которые барахтались во всехъ углахъ картины, какъ раки въ рѣшетѣ. Для Андрея Ивановича совсѣмъ не нужна была мастерская такой необъятной величины, да и вдобавокъ она требовала усиленнаго отопленія: вода въ водопроводѣ обыкновенно зимою къ утру замерзала. Но ему больше мастерской понравилась хозяйка домика, которая сдавала квартиру, а еще больше ея—двѣ ея дочки. Андрей Ивановичъ не былъ особеннымъ поклонникомъ женской красоты, и самъ красотой не отличался: но это ему не мѣшало цѣнить миловидность, какъ художнику. Поэтому онъ сразу сговорился съ хозяйкой, и къ вечеру перебрался въ новое помещеніе. Онъ не подозрѣвалъ тогда, что это переселеніе сыграетъ такую видную роль въ его жизни.

Хозяйка была какъ всѣ итальянки—грязна, болтлива, недурна собой и вдобавокъ глупа. Лѣтъ ей было подѣ сорокъ, вдовѣла она шестой годъ и по праздникамъ кормила обѣдомъ очень браваго усатаго гвардейца изъ личной стражи папы Пія IX. Мужъ ея погибъ безвременно, свалившись въ пьяномъ видѣ съ балкона третьяго этажа, гдѣ онъ улегся на желѣзныхъ перилахъ, принявъ ихъ почему-то за перину. Она горько оплакала его, и затѣмъ, для снисканія средствъ къ жизни, стала позировать у художниковъ, изображая по преимуществу библейскихъ женщинъ. Дочки-подростки шли за ангеловъ и привыкли съ малыхъ лѣтъ, не стѣняясь, позировать въ ангельскомъ видѣ передъ мастерами всевозможныхъ національностей. Впрочемъ, это нисколько не мѣшало старшей, шестнадцатилѣтней дѣвчонкѣ краснѣть и стыдливо опускать глазки при первой встрѣчѣ съ незнакомымъ художникомъ. Она-то главнымъ образомъ и прельстила Андрея Ивановича, когда онъ нанималъ квартиру.

На другое утро, послѣ переѣзда, когда онъ ѣлъ у открытаго окна яйца и пилъ отвратительно сваренный кофе, онъ увидѣлъ черезъ узенькій дворикъ, какъ разъ противъ себя, кудрявую головку младшей сестры—подростка лѣтъ тринадцати. Она лежала грудью на подушкѣ и, весело улыбаясь во весь ротъ, смотрѣла на него.

— Доброе утро!—крикнулъ онъ, припоминая итальянскій языкъ, на которомъ когда-то болталъ достаточно свободно.

Она кивнула въ отвѣтъ головой.

— Васъ какъ зовутъ?—спросилъ онъ.

— Джульеттой,—откликнулась она.

— А сестру вашу?

— Инессой.

— А она гдѣ?

— Она моется. Моетъ себѣ шею.

— Отчего такъ поздно?

— Она только-что пришла съ рынка. На улицѣ пыль. Инесса терпѣть не можетъ, когда у нея грязная шея.

— А развѣ есть люди, которые это любятъ?—пошутилъ онъ.

— Мнѣ все равно,—возразила она.—Впрочемъ, когда у меня будутъ женихи, можетъ-быть и я буду также мыться по десяти разъ въ день.

— А у Инессы есть женихи?

— Ей шестнадцать лѣтъ, значитъ она невѣста.

— Чья?

— Ничья. Вообще невѣста.

— Значитъ, вамъ еще ждать три года.

— Да. А впрочемъ, я замужъ не пойду. Я хочу въ монастырь. У меня тетка въ монастырѣ. Тамъ такъ прохладно; въ самые жары хорошо, какъ въ мартѣ. Я не люблю жары. Потому у нихъ очень красивый патеръ

Альбано,—его всѣ сестры очень любятъ, и онъ ихъ любить.

— Что она говоритъ!—раздался голосъ сзади нея: — и сеньйора Беатриче появилась сзади дочери съ огромнымъ сотейникомъ въ рукахъ.

— Если ты, проклятый чертенокъ, осмѣлишься еще говорить такія глупости про твою тетку и патера Альбано, я тебя продержу три дня на чердакѣ не ѣвши.

Она обратилась къ жильцу.

— Не слушайте ее, синьйоръ Андреа. Это такая трещотка; не знаю, въ кого она такая родилась. Отецъ ее

молчалъ всю жизнь, какъ улитка. Да и я не изъ говорливыхъ. Вотъ Инесса, та тоже болтать не любитъ, а эта несчастная тараторитъ, какъ кофейная мельница, весь день. Пошла, скверный подкидышь, пошла вонъ и не смѣй вистѣть на окнѣ. Вотъ когда въ двѣнадцать часовъ я понесу второй завтракъ синьйору Андреа, я хорошихъ вещей про тебя наговорю.

Дѣвочка засмѣялась и исчезла съ подушки. Мать еще разъ погрозила ей вслѣдъ сотейникомъ, и еще разъ извинилась передъ жильцомъ:

— Вы не сердитесь на нее, она глупа не по лѣтамъ.

(Продолженіе будетъ).

Въ Портъ-Артурѣ.

Впечатлѣнія очевидца.

Я. У. Шишко.

Въ 1904 году въ первый день Пасхи, въ поѣздахъ ѣхало много русскихъ воиновъ, санитарныхъ отрядовъ и разныхъ лицъ на Дальній Востокъ по великому Сибирскому пути, чтобы тамъ, — на далекой окраинѣ, — или сложить свою голову, или принести хотя какую-нибудь пользу для общаго русскаго дѣла.

Грустно было каждому ѣдущему въ этотъ день... Тоска щемила душу, а мысль невольно неслась по родную кровлю, и вспоминалось все дорогое, близкое сердцу... Хотѣлось хотя мысленно пронестись черезъ пройденное громадное пространство и взглянуть, какъ-то тамъ — въ родномъ

уголкѣ, встрѣчаютъ Свѣтлый праздникъ? Думаютъ ли тамъ о ѣдущихъ? Придѣтся ли когда-нибудь увидѣться съ дорогими, покинутыми?..

И, вотъ, въ такую минуту тоски и раздумья, въ вагонъ нашъ вошелъ служащій на желѣзно-дорожномъ пути священникъ о. Гнедовскій, поздравилъ всѣхъ съ днемъ Христова Воскресенія и предложилъ пропѣть что-нибудь со своимъ хоромъ. Конечно, предложеніе было принято съ восторгомъ; всѣхъ объ этомъ мгновенно облетѣла всѣ вагоны, и въ нашъ вагонъ набились всѣ пассажиры нашего поѣзда. Въ среднемъ купѣ вагона собрался небольшой хоръ желѣзно-дорожныхъ пѣвчихъ, а въ серединѣ его стоялъ батюшка. И, вотъ, подъ аккомпанементъ шума поѣзда раздалось пѣніе чистыхъ, звонкихъ голосовъ. Пошлись разные церковные концертные мотивы и, наконецъ, народные и свѣтскія пѣсни. Восторгу слушавшихъ не было конца...

Нѣсколько станцій проѣхали мы, слушая родные звуки, которые принесли намъ такое удовольствіе, что забылось все, что щемило душу, и сердца наши наполнились отрадой...

Не рѣдко, сидя на берегу моря близъ Портъ-Артура, приходилось намъ видѣть, какъ въ безбрежную, бушующую водную ширь на парусахъ отправлялась китайская шаланда. Она казалась на волнахъ орѣховой скорлупой. И эта скорлупа, швыряемая съ волны на волну, казалось, захлебнется, опрокинется, разобьется въ щепки. Но, къ удивленію непривыкшихъ къ этому зрѣлищу, шаланда все удалялась и удалялась и, наконецъ, исчезала въ туманной синевѣ моря, а черезъ нѣсколько недѣль снова появлялась въ Артурѣ съ товарами.

Это очень интересный и оригинальный типъ небольшого паруснаго судна-выдерживающаго нерѣдко самые страшные морскіе ураганы.

Послѣ Кинджоускаго боя, наши войска двинулись прямо къ Артуру, съ намѣреніемъ сейчасъ же запереться въ крѣпости, но,

Въ Портъ-Артурѣ. Подъ скалой у деревни Монцангово. По фот. авт. «Нивы».

возвышенностей Инчендзы, насколько возможно было, укрѣпились и продержались здѣсь больше трехъ мѣсяцевъ, постоянно производя развѣдки и вылазки, а также постоянно отбивая непріятельскія попытки двинуться впередъ.

Изъ жизни на передовыхъ позиціяхъ Портъ-Артура осталось много чудныхъ воспоминаній: среди постоянныхъ стычекъ съ противникомъ, выпадали свѣтлые денки боевого затишья, во время котораго офицеры собирались небольшими группами и дѣлились между собой впечатлѣніями и воспоминаніями изъ минувшаго.

Въ деревнѣ Монцангово была квартира начальника небольшого отряда, въ составъ котораго входили: три роты 28-го полка, три роты пограничной стражи подъ командой подполковника Бутузова, двѣ сборныя роты другихъ стрѣлковыхъ полковъ, четыре пѣшія охотничьи команды, четыре пулемета, четыре орудія Барановскаго и одна конная охотничья команда. Всѣ въ отрядѣ неуспѣшно работали на своихъ позиціяхъ, ожидалъ каждый день общаго наступленія противника.

Пограничники были въ резервѣ. Ихъ бивакъ раскинулся близъ Монцангово у ручейка подъ нависшими каменными утесами. Чудное, живописное мѣсто! Въ минуту боевого затишья на берегу этого ручейка не разъ собирались тѣсными кружкомъ офицеры монцанговскаго гарнизона и проводили вечера, какъ самые задушевные друзья. Въ такіе вечера сердце каждаго наполнялось отрадными чувствами, и мысль летѣла куда-то въ просторы, въ даль... Нерѣдко задушевная пѣсня вызывала слезы, нерѣдко анекдоты весельчака-балагура поручика Цивчинскаго заставляли всѣхъ хотать до упаду... Изъ этихъ воспоминаній выступаетъ свѣтлая личность подполковника Бутузова—симпатичнаго, добрейшей души человека и отважнаго война, погибшаго на Высокой горѣ геройской смертью. Прилагаемый портретъ этого выдающагося защит-

но, по инициативѣ полковника 28-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Киленина, охранительные отряды задержались въ горахъ, не давая японцамъ двигаться дальше безнаказанно, и противникъ остановился у Кинджоу и Дальняго. А наши передовые отряды были усилены и, выбравъ хорошія горныя позиціи по линіи отъ Семафорной горы, Большого перевала, горы Уайнелаза, Куинсана, Юилаза и

Въ Портъ-Артурѣ. Разгромъ 6-го госпиталя и госпитальной церкви.
По фот. подполк. Я. Шишко, авт. «Нивы».

ника Артура былъ снятъ почти наканунѣ его смерти. А группа, снятая подъ скалой въ Мончангово, напоминаетъ одинъ изъ чудныхъ вчеровъ, проведенныхъ на передовыхъ позиціяхъ.

Горный массивъ Ляотешана на видъ неприступенъ даже для пѣшеходовъ. На небольшомъ сравнительно пространствѣ группа этихъ горъ образуетъ природную крѣпость въ видѣ подковы, высшими своими точками достигающую 218 сажень. Мрачные вертикальные каменные утесы, глубоки разсѣлины, нависшія скалы и зубчатый узоръ сомкнутыхъ вершинъ Ляотешана придаютъ ему мрачный, грозный видъ.

Рассказываютъ, что, когда специальная коммисія дѣлала подробный осмотръ всѣхъ позицій вокругъ Артура, Ляотешанъ былъ признанъ недоступнымъ и на него мало было обращено вниманія; поэтому на склонахъ и на вершинахъ его не было возведено никакихъ укрѣпленій, а лишь послѣ объявленія войны, для охраны береговъ около этихъ горъ, была поставлена охотничья команда отъ 28-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, подъ начальствомъ поручика Крюмина, и около маяка была построена батарея на два орудія небольшого калибра. Когда однажды японская эскадра приблизилась къ берегамъ Ляотешана и остановилась въ такомъ мѣстѣ, гдѣ, подъ прикрытіемъ горныхъ вершинъ и утесовъ, не могла быть поражена нашими батареями и эскадрой, то сразу заставила замолчать два орудія около маяка и стала бомбардировать городъ и его окрестности. Но и послѣ этого было признано, что Ляотешанъ неприступенъ, и что на вершины его поставить тяжелыя орудія невозможно. Между тѣмъ, поручикъ Крюминъ, любитель природы, изслѣдовавъ вдоль и поперекъ всѣ высоты этого массива, донесъ, что онъ находитъ возможнымъ въ самое короткое время выставить на высочайшихъ пунктахъ Ляотешана какія угодно батареи. На это ближайшее начальство отвѣтило, что не ему рѣшать такія задачи. Но Крюминъ былъ не изъ такихъ людей, чтобы остановиться передъ подобными препятствіями, и отправился прямо къ генералу Стесселю и сказалъ, что онъ пришелъ не за наградой, а за наказаніемъ, но просить вы-

слушать его докладъ. Генераль Стессель приказалъ ему подать письменный докладъ. Въ этомъ докладѣ Крюминъ, между прочимъ, называлъ нѣкоторыя постройки крѣпости насмѣшкой надъ инженернымъ искусствомъ или недобросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу, что впоследствии и подтвердилось.

Послѣ этого доклада на Ляотешанѣ закипѣла работа, мрачнѣе его ушеля огласились сотнями голосовъ, послышалась родная пѣсня «Эй, ухнемъ!»,—и въ скоромъ времени на отрогѣ, идущемъ къ морю, появились батареи съ шестидюймовыми орудіями, а потомъ и на высочайшихъ точкахъ были поставлены девяти и даже одиннадцатидюймовыя орудія. По гребнямъ горъ были вырыты окопы, но которымъ было поставлено много маленькихъ морскихъ орудій и пулеметовъ. Одна изъ вершинъ украсилась беспроволочнымъ телеграфомъ.

Генераль Кондратенко очень часто посѣщалъ вершины Ляотешана и руководилъ всѣми работами. Онъ здѣсь нѣрѣдко высказывалъ, что если японцы вытѣснятъ насъ изъ фортовъ, то все, что останется въ Артурѣ живое, взойдетъ на Ляотешанъ и здѣсь будетъ умирать до послѣдняго...

И, вотъ, Ляотешанъ сдѣлался грознымъ для враговъ, и они уже больше не осмѣлились къ нему приблизиться. И Ляотешанъ могъ бы, хотя не надолго, сослужить въ защитѣ Артура службу, если бы войска, отступая подъ натискомъ во много разъ большаго противника, ушли подъ защиту этихъ природныхъ твердынь.

Портъ-Артурѣ пришлось видѣть свою эскадру и въ то время, когда она еще до войны, въ полномъ составѣ, величественно и грозно кочевала на синихъ волнахъ Желтаго моря, сверкая на солнцѣ орудіями, и въ то время, когда она безопасно стояла на внѣшнемъ рейдѣ и была атакована и повреждена японскими миноносцами, и въ бою, каждый разъ отступавшую передъ японской эскадрой, и тогда, когда гибли одинъ за другимъ суда въ открытомъ морѣ и когда въ этой гибели несчастный рокъ судьбы не пощадилъ отважнаго бойца Макарова, и тогда, когда эскадра, растрепанная, изувѣченная, въ страшно жалкомъ видѣ, наполовину разсѣялась по разнымъ бухтамъ чужихъ земель, а наполовину вернулась въ Артуръ. Грустно было Артуру глядѣть на всѣ несчастія своей эскадры, сердце обливалось кровью, видя, какъ съ каждымъ днемъ гибла надежда на помощь морской силы, какъ гибли миллионы народнаго достоинства. Но нѣтъ словъ, нѣтъ умѣнья—слабы

Въ Портъ-Артурѣ. Молебень передъ боемъ на Зеленыхъ горахъ. Походнымъ аналогомъ служить пулеметь. По фот. подполк. Я. Шишко, авт. «Нивы».

краски и рѣчь человѣческая, чтобы выразить ту грусть, ту душевную тоску, которая душила всѣхъ, когда передъ глазами артурцевъ, одинъ за другимъ, склонялись подъ японскими снарядами русскіе великаны—«Ретвизанъ», «Полтава», «Амуръ» и другіе... Глядя на ихъ гибель, казалось, что это гибнуть живые люди, и слезы невольно выступали на глазахъ.

Въ ночь передъ сдачей Артура бухта, окрашенная заревомъ пожаровъ, представляла грандіозное зрѣлище разоренія и разгрома: въ разныхъ мѣстахъ то и дѣло подымались огромные столбы огня и дыма, превращая съ ужасающимъ трескомъ остатки эскадры и орудій въ безформенныя груды и щепки.

Въ день же сдачи крѣпости бухта представляла картину полного запустѣнія; суда, разбитыя и изуродованныя, какъ бы нарочно торчали изъ воды наполовину, чтобы поражать своимъ видомъ зрѣніе людей, чтобы показать всему міру послѣдствія ужасовъ войны...

Однимъ изъ первыхъ ^{*}^{*} снарядовъ, пронесшимся надъ Портъ-Артуромъ, была разбита небольшая деревянная церковь. Въ началѣ, когда лишь стѣны святыни были продырявлены и стекла побиты въ окнахъ, служба продолжалась. Но затѣмъ нѣсколько снарядовъ, попавшихъ почти въ одно мѣсто, разбили въ щепки толстыя балки потолка и стѣны; тогда вся утварь была вынесена изъ храма, окна и двери заколочены, и израненный храмъ своимъ видомъ вызывалъ у каждаго артурца на глаза слезы, а оставшіеся невредимыми купола съ крестами простирались къ небу, какъ бы зывая силы небесныя въ защиту Артуру, и придавали силу душевную храбрымъ его защитникамъ.

Почти непрерывно кипѣли ^{*}^{*} на позиціяхъ Артура, и ежедневно поступали въ госпитали раненые и больные; выздоравливающие шли опять на позицію. Многіе были ранены нѣсколько разъ и, выздоровѣвъ, снова шли въ строй. Генералъ Стессель доносилъ Государю, что «всѣ герои», и, дѣйствительно, смѣло можно сказать, что всѣ были героями. Если же у кого подчасъ щемило душу отъ ужасовъ, то онъ подавлялъ въ себѣ это, хотя гнусное, но невольное чувство, забывалъ свое личное «я» и устремлялъ свои мысли и желанія, чтобы отстоять Портъ-Артуръ.

Группа офицеровъ, изображенная на стр. 424, одна изъ тысячъ подобныхъ группъ, въ которой почти всѣ ранены, въ которой почти нѣтъ съ подорваннымъ здоровьемъ, въ которой каждый не зналъ во

На пути въ Портъ-Артуръ. Желѣзнодорожный священникъ о. Евгеній Гнедовскій съ хоромъ пѣвчихъ (на сибирской жел. дор.). По фот. подполк. Я. Шишко, авт. «Нивы».

время фотографированія, что съ нимъ будетъ черезъ минуту, черезъ часъ, снимется ли еще разъ съ товарищами...

Были въ осажденномъ Артурѣ иногда дни, когда затихали и неприятельскіе, и наши выстрѣлы, и лишь изрѣдка надъ городомъ жужжало снаряжье, падалъ въ бухту или разрывался среди домовъ. Такіе дни были рѣдки, и ими пользовались всѣ, какъ могли: офицеры и нижніе чины шли скорѣе въ баню, чтобы помыться, купцы безъ боязни открывали свои магазины, въ гарнизонномъ офицерскомъ собраніи являлось больше обыкновеннаго офицеровъ, чтобы хотя въ этотъ день пообщаться по-человѣчески.

Такое затишье выпало на 8 ноября—день Св. Михаила Архангела, и генералъ М. Костенко, предсѣдатель Квантунскаго военнаго окружнаго суда, отпраздновалъ день своего Ангела. Собралась небольшая группа офицеровъ, въ числѣ которыхъ былъ и комендантъ крѣпости, генералъ Смирновъ, этотъ достойный во всѣхъ отношеніяхъ представитель защиты Артура, хотя имя его, по причинамъ, не отъ него зависѣвшимъ, не гремѣло въ печати. Тутъ же былъ и редакторъ газеты «Новый край», съ честью выдержавшій трудную задачу изданія единственной газеты въ Артурѣ до послѣднихъ его дней. Между гостями былъ и прокуроръ суда,

полковникъ Тыртовъ, и другіе. Батюшка отслужилъ молебенъ, во время котораго близко надъ собраніемъ прожужжало два неприятельскихъ снаряда и недалеко гдѣ-то разорвались.

Къ вечеру, по направленію къ форту № 3, послышалась пальба—зарокотали орудія, а потому всѣ бывшіе на именинахъ распрощались съ хозяиномъ и поспѣшили къ своимъ обязанностямъ.

Грустная ^{*}^{*} вѣсть о сдачѣ японцамъ Портъ-Артура молніей облетѣла всѣхъ отъ мала до велика и всѣхъ повергла въ страшное уныніе.

Въ гарнизонномъ собраніи сидѣло нѣсколько офицеровъ; горячо толковали о несчастьѣ, постигшемъ артурцевъ, спорили о невозможности дальнѣе защищаться, подсчитывали приблизительную численность оставшагося гарнизона и боевыхъ припасовъ.

Въ Портъ-Артурѣ. Церковь, разбитая снарядомъ. По фот. подполк. Я. Шишко, авт. «Нивы».

Квантунская дружина, состоящая в значительной степени из лиц порть-артурской интеллигенции и несшая все тяготы осады и обороны Порть-Артура наравнѣ съ прочими войсками. По фот. подполк. Я. Шижко, авт. «Нивы».

Непривычная тишина царила вокруг города,—не слышно было больше жужжанья и шипѣнья японскихъ снарядовъ надъ собраніемъ, не раздавался больше трескъ фугасныхъ бомбъ... Все сразу смолкло, и лишь ухо, привыкшее къ этому адскому рокоту въ Артурѣ, невольно каждый стукъ двери, паденіе какого-либо предмета, скрипъ стула—передавало расшатаннымъ до послѣдней степени нервамъ.

Вдругъ дверь въ столовую отворилась, и въ нее вошелъ японскій генералъ, а за нимъ человекъ 30—35 японскихъ офицеровъ. Вошедшіе, по очереди, отрекомендовались русскимъ офицерамъ. На ихъ лицахъ не было ни тѣни злобы, пренебреженія или гордости побѣдителя: добродушная улыбка играла на ихъ устахъ и любезности обращенія не было границы. Русскіе офицеры сначала были изумлены появленіемъ въ собраніи такихъ неожиданныхъ гостей, но скоро завязалась горячая дружеская бесѣда, начались воспоминанія, посыпались комплименты съ обѣихъ сторонъ. Здѣсь, въ собраніи, встрѣтились не враги, а люди, не питавшіе въ тотъ моментъ другъ къ другу злобы и ненависти. Здѣсь встрѣтились воины, исполненные другъ къ другу глубокимъ уваженіемъ, какъ доблестные, храбрые соперники.

Черезъ полчаса въ столовой былъ накрытъ длинный столъ, и японцы вперемѣшку съ русскими сѣли завтракать.

И зашумѣло собраніе необычными голосами... И въ этомъ шумѣ хотя раздавалась русская рѣчь, хотя подымался бокалъ за здоровье героев—артурцевъ-защитниковъ и побѣдителей, тѣмъ не менѣе, сердце каждого русскаго офицера сжималось страшной болью...

По окончаніи завтрака вся компанія собралась группой у входа въ собраніе, и любители-фотографы—русскіе и японцы—запечатлѣли всѣхъ на фотографіи. Если присмотрѣться къ этой группѣ, то можно увидѣть добродушную улыбку японскихъ офицеровъ, пасмурныя лица защитниковъ Артура, обнявшихся русскаго съ японцемъ, уснувшаго японца, не

выдержавшаго долгихъ пригтовленій любителей-фотографовъ. Здѣсь забыты вражда, злоба и ненависть. Умолкъ грозный гулъ военной брани, и прежніе люди, жаждавшіе, какъ хищные звѣри, только крови, теперь спокойно глядятъ другъ другу въ глаза и отдаютъ другъ другу должное уваженіе.

Порть-Артуръ, какъ крѣпость, далеко не отвѣчала своему назначенію, такъ какъ форты и укрѣпленія не были такими, какими должны были быть, а многіе пункты вовсе не были укрѣплены. Фортовъ, выдвинутыхъ впередъ, не было. Снарядовъ и продовольствія было не въ достаточномъ количествѣ. Воздушныхъ шаровъ, голубиной почты, беспроводныхъ телеграфовъ, шпионства и проч. не было завезено и подготовлено. Однимъ словомъ, можно думать, что въ Порть-Артурѣ даже мысли никто не допускалъ, что надъ нимъ можетъ грянуть громъ. А громъ грянулъ со всею силой изъ грозныхъ японскихъ тучъ.

Могилы павшихъ у Высокой горы. По фот. авт. «Нивы».

На Высокой горѣ, послѣ отбитія позицій, занятыхъ японцами. Разгромъ крытой траншеи ручными бомбами, придуманными лейтенантомъ Подгурскимъ. По фот. подполк. Я. Шижко, авт. «Нивы».

Но дѣлать было нечего, и пришлось вспомнить пословицу, что «голь на выдумки хитра». Всѣ стали придумывать разные способы, чтобы, насколько возможно, исправить ошибки тѣхъ, кто больше всего былъ въ нихъ виноватъ. И вотъ явились разные изобрѣтатели съ предложеніемъ плодовъ своего изобрѣтенія. Одинъ выдумалъ убійственную электрическую проволоку, которой была обнесена кругомъ вся крѣпость; назначеніе этой проволоки было—убить каждого, кто бы къ ней прикоснулся. Другой придумалъ воздушный шаръ, который стоилъ дорого, но не хотѣлъ подняться надъ городомъ. Третій выдумалъ подводную лодку, на которую были большія надежды, но онъ не сбылся. Четвертый устроилъ на Ляотешанѣ беспроводный телеграфъ, который не принесъ ни одного извѣстія, и т. д. Но зато были и удачныя изобрѣтенія; такъ, напримѣръ: лейтенантъ Подгурскій придумалъ ручныя бомбы, которыми онъ

выгнал японцев, занявших крытые окопы на Высокой горах. Бомбы эти произвели такое страшное разрушение в этих окопах, что человеческая тьла, разорванная ими на куски, выбрасывалась из окопов обожженными, а балки, чуть не в обхват толщиной, разлетались в щепки. На прилагаемых фотографіях изображенъ разгромъ на Высокой горах: трупъ японца сожженъ почти в уголь, и тѣло потрескалось; блиндажи, пулеметы и все прочее превращено в безформенныя груды. Другой изобрѣтатель бомбъ, мичманъ Дудкинъ, придумалъ способъ снаряженія ненужныхъ китайскихъ бомбъ, которыя отъ удара взрывались, производя вокругъ страшное разрушеніе. А такъ же былъ изобрѣтенъ снарядъ въ видѣ мины, который стержнемъ вставлялся въ дуло орудія и послѣ выстрѣла летѣлъ шаговъ 50—100 и производилъ ужаснѣйшій взрывъ. Эти изобрѣтенія принесли Портъ-Артуру громадную пользу при отбитіи японскихъ штурмовъ. Этихъ адскихъ выдумокъ японцы боялись такъ же, какъ и русскаго штыка.

**

На скалѣ выдвинувшася въ море отрога Ляотешана висится каменная постройка маяка и около него небольшого домика. Тутъ же недалеко стояла батарея изъ двухъ орудій малаго калибра. Однажды японская эскадра, приблизившись къ Ляотешану, стала громить маякъ и орудія, расположенныя около него. Въ нѣсколько минутъ толстая стекла маяка и его машины были разбиты осколками снарядовъ. Одинъ снарядъ попалъ въ крышу домика, пробилъ потолокъ и разорвался внутри. Жившій въ домикѣ командиръ батареи, мичманъ графъ Келлеръ, былъ въ это время у орудій. Когда бомбардировка прекратилась, графъ вошелъ въ свою квартиру и увидѣлъ полный разгромъ: все, что было въ комнатѣ—мебель, постель и прочее было превращено разорвавшимся снарядомъ въ щепки и клочья, но, къ удивленію хозяина, стоявшія на подоконникѣ нѣсколько бутылокъ водки Смирнова остались цѣлы, между тѣмъ, какъ даже стекла въ окнахъ были перебиты. Этотъ довольно курьезный случай долго смѣшилъ защитниковъ Ляотешана.

**

Когда Артуръ былъ отрѣзанъ японцами, то всѣмъ частнымъ лицамъ мужского пола, оставшимся въ городѣ, было предложено образовать вольную дружину. На этотъ призывъ всѣ откликнулись съ большою охотой и почти всѣ, кто могъ держать оружіе въ рукахъ, вписались въ дружину, которая была организована, вооружена и, насколько было возможно, обучена ратному строю. Дружинники составляли двѣнадцать дружинъ и сведены были въ три батальона.

Баракы начальника отряда на вершинѣ Ляотешана. По фот. подполк. Я. Шишко, авт. «Нивы».

Въ составъ дружинъ вошли и рабочіе, и купеческій классъ, и интеллигенція. Эти дружины хотя мало употреблялись для боевыхъ цѣлей, но приносили громадную пользу, работая, не жалѣя силъ—и надъ постройкой береговой дороги, и надъ исправленіями разоренныхъ неприятельскими снарядами окоповъ на позиціяхъ, а также строя новыя укрѣпленія и занимая караулы при внутренней крѣпостной оградѣ. Пріятно было смотрѣть, какъ какой-нибудь интеллигентъ съ кокардой на околышкѣ, рядомъ съ простымъ рабочимъ, стоялъ съ лопатой въ рукахъ и работалъ, потѣя подъ жгучими лучами южнаго солнца. Многіе изъ дружинниковъ отличались храбростью; нѣсколько человекъ изъ нихъ было убито и ранено. А при сдачѣ Артура дружинники больше всего высказывали сожалѣніе, что не пришлось имъ поработать при защитѣ внутренней ограды крѣпости.

На прилагаемомъ снимкѣ сняты дружинники 1 дружины, въ которой были преимущественно интеллигентныя лица.

**

Молніей разнеслась вѣсть въ Портъ-Артурѣ, что начались переговоры о сдачѣ крѣпости. И вдругъ на позиціяхъ замолкли орудія и прекратился ружейный и пулеметный трескъ. А черезъ нѣ-

Бухта Юдзятунъ. Доброволецъ Левицкій, пробравшійся изъ Портъ-Артура на шаландѣ въ Чифу, а оттуда въ армію къ генералу Куропаткину и благополучно вернувшійся обратно; состоялъ во время осады на передовыхъ позиціяхъ въ охотничьей командѣ, исполняя обязанности офицера. По фот. подполк. Я. Шишко, авт. «Нивы».

Подводная лодка.

Китайская шаланда; на таких шаландах переправлялись порть-артурцы въ Чкфу.

На высоту 218 сажень. Орудія на Ляотешань.

Пробойна въ госпиталь № 6.

Безпроводный телеграфъ на Ляотешань.

Въ Портъ-Артуръ. По фот. подполк. Я. Шишко, авт. «Нивы».

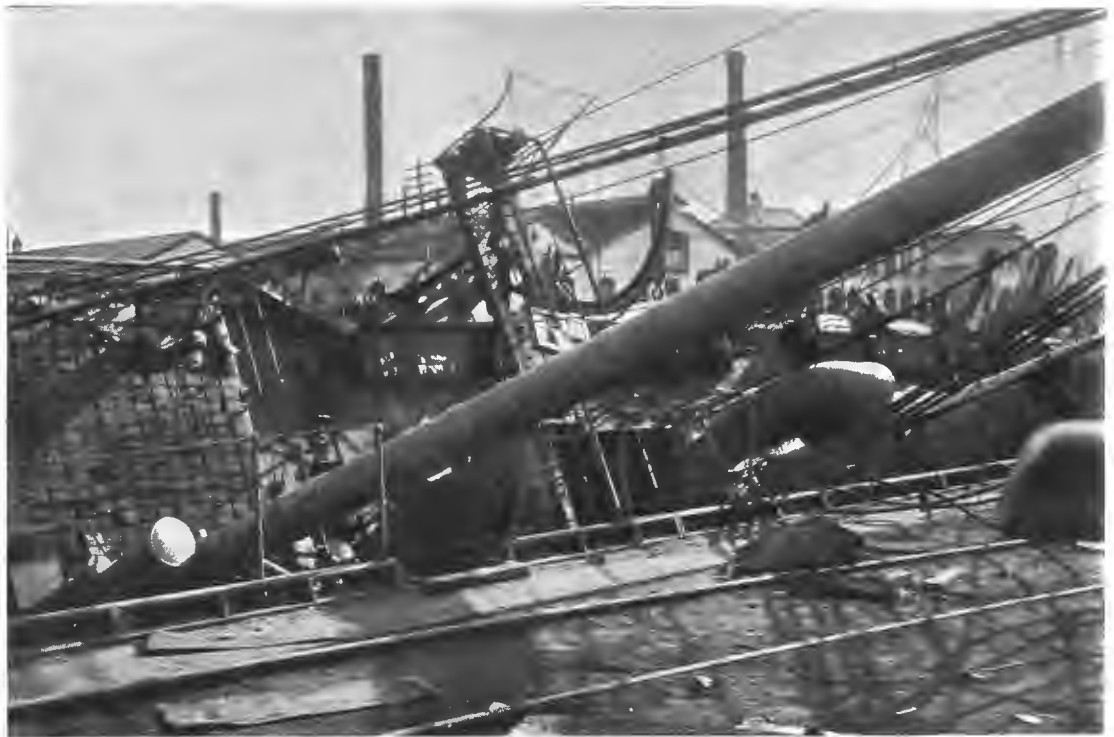
Домикъ на Ляотешанскомъ маякѣ. Передъ домикомъ—лейтенантъ графъ Келлеръ.

торое время облетѣла всѣхъ вѣсть, что Артуръ сдастся японцамъ и весь гарнизонъ идетъ въ плѣнъ. Страшная тоска овладѣла сердцами защитниковъ Артура. Сколько было страданій, сколько было пережито тяжелыхъ минутъ, сколько положено жертвъ, сколько являлось надеждъ, что не осядутся славныя страницы исторіи защиты Артура позорной сдачей его врагу... Все сразу рухнуло, и весь оставшійся гарнизонъ крѣпости идетъ въ плѣнъ...

Трудно передать то душевное нравственное страданіе, которое томил насъ, когда роты и полки безъ ружей и амуниціи, съ котомками за спиной, шли, понуря головы, подъ конвоемъ вооруженныхъ японцевъ...

Нельзя сказать ничего дурного объ обращеніи японскихъ офицеровъ и солдатъ съ плѣнными. Побѣдители были очень любезны и предупредительны, стараясь исполнить всякое желаніе плѣнныхъ. Но самолюбіе русскаго воина страдало ужасно.

Прилагаемые снимки показываютъ, какъ пришлось офицерамъ проводить недолгіе, но нравственно тяжелые дни въ плѣну, пока не уѣхали изъ Дальняго. На пути къ Дальнему пришлось провести нѣсколько дней въ большихъ японскихъ палаткахъ, располагаясь группами у желѣзной печки. Въ Дальнемъ плѣнные тоже пробыли нѣсколько дней, помѣщаясь въ казарменныхъ казематахъ человекъ по 25—30. Японцы старались предоставить плѣннымъ всевозможныя удобства. Кормили вдоволь и постоянно извинялись, что здѣсь не могутъ предоставить большихъ удобствъ и лучшаго продовольствія.

Палуба „Амура“, потопленнаго въ день сдачи крѣпости. По фот. подполк. Я. Шишко, авт. «Нивы».

Затѣмъ плѣнные партіями были перевезены въ Нагасаки, гдѣ остающихся въ плѣну сейчасъ же отправляли въ глубь страны, а ѣдущихъ въ Россію черезъ нѣкоторое время, на иностранныхъ пароходахъ, отправляли въ Шанхай. Въ Шанхай, въ ожиданіи зафрахтованныхъ пароходовъ, плѣнные нижніе чины и рабочіе жили въ баракахъ во французскомъ лагерѣ и помѣщены были очень удобно. Офицеры же помѣщались въ лучшихъ гостиницахъ.

Только въ Шанхай каждый артурецъ вздохнулъ свободнѣе и съ ясной мыслью и надеждой взглянулъ на будущее, тая въ сердцѣ твердое желаніе принести хотя какую-нибудь пользу своей дорогой родинѣ. Вѣдь каждый изъ нихъ давалъ слово не воевать противъ Японіи и не вредить ей, но не давалъ обѣщанія не служить своему отечеству.

Ужъ который день подъ-рядъ штурмуютъ японцы Высокую гору. Штурмуютъ настойчиво, рѣшительно... Устилаютъ землю горами своихъ тѣлъ, но штурмуютъ и штурмуютъ. Видимо, хотять, во что бы то ни стало, овладѣть этимъ важнымъ, какъ для насъ, такъ и для нихъ, пунктомъ.

Вся Высокая гора дымится, какъ вулканъ; шрапнель непрерывно образуетъ надъ нею цѣлую сѣть бѣлыхъ дымокъ, а вершина отъ разрывовъ фугасныхъ бомбъ кутается въ темномъ дымѣ...

Но вотъ, наконецъ, 19 ноября, въ полдень, наступило маленькое затишье, послѣ котораго уже недолго продержалась «Высокая» и пала. Пользуясь этимъ затишьемъ, почти всѣ главные защитники Артура собрались къ штабу 5 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка въ офицерское собраніе. Собрали ихъ артурскій богатырь генералъ Кондратенко для совѣщанія. Пришли сюда и ране-

Въ Портъ-Артурѣ. Видъ съ броненосца „Севастополь“ на броненосецъ „Ретвизанъ“, на второй день послѣ боя 28 іюля. На „Севастополѣ“ посрединѣ — командиръ его, капитанъ 1 ранга фонъ-Эссенъ, справа — священникъ „Севастополя“ о. Германъ, слѣва — священникъ 28 Вост.-Сиб. стрѣлк. полка о. Добротворцевъ.

По фот. подполк. Я. Шишко, авт. «Нивы».

Въ Портъ-Артурѣ. Продажа съ аукциона вещей убитаго офицера.

ные, и тѣ офицеры, которые были поближе, чтобы хотя немного перекусить чего-нибудь: вѣдь сколько уже дней проведено впроголодь.

Давно уже не было видно въ Артурѣ собравшейся въ одномъ мѣстѣ такой большой группы офицеровъ и генераловъ, какъ въ этотъ день, у Высокой горы. И вся эта группа, снятая любителемъ-фотографомъ, является дорогой памятью страдныхъ дней Артура.

Здѣсь мы видимъ и генерала Кондратенко, не спавшаго нѣсколько ночей и напрягавшаго всѣ свои силы, всю энергію для защиты Высокой горы и который, вскорѣ послѣ этого, безвременно погибъ на форть № 2. Тутъ же и начальникъ артиллеріи генералъ Никитинъ, батареи котораго усиленно помогали отбивать штурмы Высокой горы. Тутъ и полковники: Ирманъ, Третьяковъ, Семеновъ, Романовскій и другіе, имена которыхъ знакомы всѣмъ въ Россіи. Вотъ и инженеръ Рашевскій — одинъ изъ выдающихся, неуспянный труженикъ и помощникъ генерала Кондратенко при укрѣпленіи позицій, и погибшій вмѣстѣ съ нимъ. Здѣсь же и лейтенантъ Подгурскій, изобрѣтатель ручной бомбы, оказавшій ея громадную услугу, связанную съ штурмами японцевъ на Высокую гору, — много сотенъ и тысячъ полегло японцевъ на склонахъ горъ вокругъ Артура, благодаря этому изобрѣтенію. И дальше все въ этой группѣ чудо-богатыри защиты Портъ-Артура. Половина ихъ не увидала родной земли, а другая половина осталась въ живыхъ, но почти всѣ ранены, контужены, изувѣчены...

Вѣчный покой павшимъ на Дальнемъ Востоку за честь родины, и неуваждаемая слава оставшимся въ живыхъ!

Въ Портъ-Артурѣ. На Высокой горѣ. Генераль Ирманъ вѣшаетъ кресты раненымъ нижнимъ чинамъ, возвращающимся послѣ перевязки въ строй. По фот. подполк. Я. Шишко, авт. «Нивы».

Глядя на фотографическіе снимки, снятые послѣ разгрома 6 госпиталя одиннадцати-дюймовыми бомбами, вспоминается весь ужасъ, который творился въ то время въ этомъ госпиталѣ. Снаряды одинъ за другимъ начали сыпаться по направленію сначала

Контръ-миноносець „Лейтенантъ Бураковъ“, потопленный японцами. По фот. подполк. Я. Шишко, авт. «Нивы».

къ Русско-Китайскому банку, падая то на площадь, то на улицы вокругъ госпиталя, а затѣмъ одинъ за другимъ начали попадать въ это зданіе. Раненые, которыхъ было нѣсколько сотенъ, въ ужасѣ убѣгали изъ госпиталя; иные — ползкомъ, съ страшными мученіями, старались скорѣ спуститься по лѣстницамъ внизъ и уползти въ 9 госпиталь или къ сосѣднимъ домамъ. Тяжело раненые, которые не въ силахъ были ни подняться, ни двинуться, вопили о спасеніи. Всюду, среди треска громадныхъ снарядовъ, пробивавшихъ крышу, потолокъ и стѣны, потрясающій воздухъ. Стоны и крики неслись всюду. Доктора, сестры милосердія и прислуга потеряли головы, — многіе въ ужасѣ бѣжали, спасая свою жизнь... Но были между ними истинные герои: они, забывши собственную опасность, спасали раненыхъ подъ свистомъ осколковъ и сыпавшихся камней. Я видѣлъ, какъ одна сестра милосердія на своихъ плечахъ выносила раненаго офицера и сама была ранена. Въ этомъ разгромѣ нѣсколько докторовъ и сестеръ было ранено. Нѣсколько раненыхъ было убито, и еще разъ ранено...

Въ Портъ-Артурѣ. Въ день сдачи. Броненосецъ „Побѣда“ послѣ взрыва. По фот. подп. Я. Шишко, авт. «Нивы».

Нѣтъ возможности опи-

Въ Портъ-Артурѣ. Похороны генерала Кондратенко. По фот. подполк. Я. Шишко, авт. «Нивы».

сать всего ужаса, постигшаго этотъ госпиталь.

*
**

Когда военный человекъ рѣшается на какой-либо подвигъ и совершаетъ его, то это не такъ удивляетъ всѣхъ, какъ подвигъ, совершенный частнымъ лицомъ.

Нѣсколько офицеровъ изъ Портъ-Артура разными путями пробрались въ армию генерала Куропаткина и возвращались назадъ. Всѣ они рисковали жизнью и всѣ они совершили подвигъ мужества. Но что сказать про частнаго человека, добровольно вступившаго въ ряды стрѣлковъ и затѣмъ тоже прообравагося на шаландѣ изъ Артура въ Чифу, а оттуда въ главную армию, доставившаго генералу Куропаткину отъ генерала Стесселя пакеты и привезшаго обратно нужныя бумаги.

Въ Портъ-Артурѣ. Могилы генерала Кондратенко и полковника Науменко близъ укрѣпленія литера А, на берегу моря. По фот. подполк. Я. Шишко, авт. «Нивы».

Въ Портъ-Артурѣ. Отпѣваніе тѣлъ убитыхъ во время послѣднихъ штурмовъ Высокой горы пяти офицеровъ и 50 нижнихъ чиновъ. По фот. подполк. Я. Шишко, авт. «Нивы».

Такимъ героемъ былъ волонтеръ Левицкій, поступившій простымъ рядовымъ въ охотничью команду 28-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка. Много пришлось вынести ему во время этой поѣздки. Когда же онъ возвращался и былъ уже близко къ Артуру, то жизнь его висѣла на волоскѣ. Вдали уже были видны Артуръ, какъ вдругъ изъ бухты Луизы выплыли двѣ японскія миноносцы и направились къ шаландѣ. Положеніе было критическое. Куда спрятаться? — Вездѣ найдутъ! Но китаецъ — хозяинъ шаланды — вмгъ придумалъ средство спасти пассажира и, положивъ его въ парусъ, закаталъ въ полотнище и поднялъ вверхъ. Японцы осмотрѣли шаланду, забрали всю живность, бывшую на ней, и отпустили. И Левицкій

благополучно прибылъ въ бухту Юдзатунъ и представилъ генералу Стесселю привезенныя бумаги.

При дальнѣйшей оборонѣ Портъ-Артура волонтеръ Левицкій все время былъ впереди съ охотничьими командами, исполняя обязанности офицера, и не разъ удивлялъ всѣхъ своей храбростью. Онъ былъ раненъ и награжденъ знакомъ военнаго ордена.

*
**

Каждый день въ Артурѣ несли вѣсти съ позицій о гибели офицеровъ, на мѣстѣ сраженныхъ пулей или осколкомъ неприятельскаго снаряда, или же умершихъ въ госпиталяхъ отъ ранъ и болѣзней. Товарищи соби-

рали оставшіяся вещи погибших и продавали их съ аукціоннаго торга.

Нерѣдко случалось, что одна и та же вещь продавалась нѣсколько разъ, такъ какъ покупавшіе ее сами погубили, и она вновь продавалась съ ихъ вещами.

Вырученныя отъ продажи деньги хранились въ полковыхъ денежныхъ суммахъ съ тѣмъ, чтобы по окончаніи войны ихъ отправить роднымъ погибшаго.

**

Трудно описать то чувство, которое охватывало душу каждаго на позиціяхъ подъ Артуромъ, — гдѣ почти ежедневно шли бои и никто не зналъ, доживетъ ли до другаго дня, — когда появлялся священникъ и служилъ молебенъ подъ открытымъ небомъ. Радость, благоговѣніе наполняли душу, и мысль человѣческая съ вѣрой и надеждой неслась къ Богу.

И военные священники не жалѣли трудовъ: рискуя подчасъ жизнью, они являлись и на передовыхъ позиціяхъ, и на вершинахъ Ляотешана, и въ крепостныхъ окопахъ, и на батареяхъ. Вездѣ они не разъ вызывали своимъ словомъ слезу на тѣхъ глазахъ, на которыхъ она не появлялась даже при видѣ многихъ мученій и страданій.

На фотографіи изображенъ одинъ изъ такихъ молебновъ на Зеленыхъ горахъ наканунѣ боя: на склонѣ горы стоитъ пулеметъ вмѣсто аналоя, на немъ лежатъ небольшая иконка и крестъ съ евангеліемъ, окружаютъ ихъ слошнымъ кольцомъ стрѣлки, а батюшка 28-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка служитъ молебенъ. Всѣ горячо молятся... А между тѣмъ, изрѣдка вдали слышится выстрѣлъ, и японская пуля свиститъ надъ головами...

На другаго день это мѣсто обогрѣлось человѣческой кровью, и много людскихъ душъ, молившихся здѣсь, унеслось въ вѣчность, къ подножію престола Всевышняго.

Три дня длился на этомъ мѣстѣ страшный, кровавый бой...

**

Почти каждый день по нѣскольку разъ въ Портъ-Артурѣ, подъ грохотъ орудій, трескъ неприятельскихъ снарядовъ и ружейную пальбу, по улицамъ слышались заунывные звуки военнаго оркестра, и мелодія: «Не билъ барабанъ передъ смутнымъ полкомъ, когда мы вождя хоронили» — повторялась эхомъ въ развалинахъ домовъ, неслась къ позиціямъ и замирала въ горахъ, извѣщая всѣхъ, что новыя жертвы — и меньшей сѣрой братья, и вожди — несутся товарищами, чтобы погрузиться въ нѣдра земли... Такія шествія встрѣчались въ разныхъ мѣстахъ города, тянулись по дорогамъ, направляясь къ подножію горъ Ляотешана, чтобы увеличить число крестовъ на кладбищѣ, раскинушемся, подобно молодому лѣсу, на скатѣ горы... Живые артурцы провожали мертвыхъ, отдавали имъ послѣдній долгъ, и каждый не былъ увѣренъ, доживетъ ли до другаго дня и не понесутъ ли и его по той же дорогѣ къ Ляотешану.

На одномъ изъ воспроизведенныхъ снимковъ мы видимъ похороны главнаго героя Артура — генерала Кондратенко, со смертью котораго у артурцевъ погибла надежда на дальнѣйшее сопротивленіе японскимъ штурмамъ. На другомъ снимкѣ — похороны пяти офицеровъ и 50 нижнихъ чиновъ, убитыхъ на Высокой горѣ. Много было такихъ грустныхъ шествій — ихъ не перечтешь.

Въ Портъ-Артурѣ. Группа русскихъ и японскихъ офицеровъ въ день сдачи Портъ-Артура у гарнизоннаго собранія. По фот. авт. «Нива».

На войнѣ.

(Отъ нашего специальн. корреспондента).

Мукденскій бой.

Замѣчательно, что, чѣмъ ближе къ тылу, гдѣ, конечно, гораздо безопаснѣе, чѣмъ въ передовой линіи, но зато нѣтъ уже дисциплины.—тѣмъ солдаты скорѣе поддаются чувству страха. Поэтому при отступленіи больше всего паника бываетъ въ обозахъ...

— А гдѣ же у васъ перевязочный пунктъ?—спрашиваю я, когда мы доходимъ до рощи.

— А кто-жь его знаетъ. Робята сказывали, быдто здѣсь—въ рощѣ.

Я сдаю раненаго вмѣстѣ съ винтовкой санитарамъ, сидящимъ около фуръ Краснаго Креста, чѣмъ онъ остается очень доволенъ, а самъ иду обратно къ Сахедзѣ. Но приходится пройти мимо деревни Сяканза, куда уже стянулись всѣ обозы. Улицы и дворы полны ими. Случайно натыкаюсь на обозъ 1-го полка и у солдатъ спрашиваю, гдѣ коляска командира. Она оказывается въ ближайшемъ дворѣ. Самъ Мустафа идетъ мнѣ навстрѣчу и сейчасъ же обращается ко мнѣ со строгимъ выговоромъ:

Шанхай. Баракы, въ которыхъ помѣщались нижніе чины и рабочіе, прибывшіе послѣ сдачи Портъ-Артура. По фот. подполк. Я. Шишко, авт. «Нивы».

Изъ Портъ-Артура на пути въ плѣнъ. Группа офицеровъ въ палаткѣ близъ желѣзной дороги. По фот. подполк. Я. Шишко, авт. «Нивы».

— Вы, ваше высокоблагородіе, все ходите и ходите. Ныкогда толкомъ не покушаете. Господа офицеры ожидали васъ, ожидали, и сами пообѣдали...

— А гдѣ офицеры?

Мустафа показываетъ на большую фанзу рядомъ. Я замѣчаю ее и иду въ Сахедзу.

— Опять уходите?—замѣчаетъ Мустафа и безнадежно машетъ рукою.

По грязнымъ дорогамъ черезъ болото непрерывное движеніе. Зарядные ящики, раненые, патронныя двуколки и опять раненые.

Въ Сахедзѣ въ третьей фанзѣ нахожу Вигелева. Мы идемъ вмѣстѣ черезъ деревню, гдѣ

уже много разрушенныхъ снарядами фанзъ, и поднимаемся на бортъ котловины, чтобы попытаться пройти въ Сяохетунъ, гдѣ находится Лешъ. Но это оказывается невозможнымъ. Вся мѣстность передъ нами страшно обстрѣливается. Насъ отъ Сяохетуни отдѣляетъ стѣна падающихъ снарядовъ.

Когда мы проходимъ обратно мимо фанзы, въ которой ночевали, Вигелевъ вспоминаетъ объ оставленныхъ тамъ китайскихъ стрѣлахъ. Эта фанза тоже разбита снарядами.

Возвращаемся въ занимаемую имъ фанзу. Тутъ незнакомые доктора другихъ полковъ, растерявшіеся со своими частями. Одинъ врачъ, командированный изъ Мукдена въ отрядъ Запольскаго... Всѣ они работаютъ теперь на пунктѣ у Вигелева.

Съ края деревни жестоко стрѣляетъ какая-то батарея. На канѣ, закрытый съ

Въ Дальнемъ. Помѣщеніе плѣнныхъ офицеровъ. По фот. подп. Я. Шишко, авт. «Нивы».

Что осталось от 1-го полка послѣ мукденскаго боя.

головой, лежитъ врачъ Р. Отъ каждаго выстрѣла все тѣло его вздрагиваетъ. Онъ нездоровъ.

Выпиваю стаканъ какао, налитаго мнѣ Вигелевымъ.

— Вы долго думаете остаться въ этой деревнѣ?—спрашиваю я. Онъ качаетъ головой.

— Думаю, что придется скоро убраться отсюда.

Я собираюсь уходить.

— Ночуйте здѣсь...

— Нѣтъ, мои вещи тамъ—въ слѣдующей деревнѣ. Тамъ и записки, и снимки, и прочее. Надо все это имѣть подъ руками... на всякій случай...

У окраины Сяканзы отдыхаютъ носильщики раненыхъ. Слышу ихъ разговоръ по моему адресу.

— Военный корреспондентъ...

— Мало что военный, да безъ погоны. Значить, никакой власти не можетъ доказать.

Начинаетъ темнѣть. Съ трудомъ нахожу фанзу, которую мнѣ указалъ Мустафа.

Офицеры пьютъ чай, а нѣкоторые уже спятъ. Я немедленно слѣдую примѣру вторыхъ. Остальные скоро тоже укладываются, и въ фанзѣ тушатъ свѣчу.

Сквозь окна видны слабые отблески костровъ. Какой-то глухой отдаленный шумъ заставляетъ прислушиваться и не даетъ уснуть.

Вотъ далеко, но отчетливо раздаются ружейная трескотня... Она то затихаетъ, то становится рѣже, то опять усиливается и учащается.

— Кажется, стрѣляютъ,—говоритъ кто-то въ нашей фанзѣ.

— А пускай стрѣляютъ,—притворно равнодушнымъ тономъ отвѣчаю другой голосъ.

Другіе зѣваютъ, ворочаются съ бока на бокъ, и замѣтно, что никто не спитъ. Такъ проходитъ около часа.

Во дворѣ слышенъ шумъ шаговъ и голоса. Дверь нашей фанзы открывается, и вваливаются нѣсколько человекъ.

Кто-то зажигаетъ свѣчу, и мы видимъ доктора Вигелева со всѣмъ своимъ штатомъ врачей.

Они принуждены были уйти ночью изъ Сахеды, потому что ружейная стрѣльба приблизилась къ самой деревнѣ.

Мы всѣ поднимаемся и начинаемъ прислушиваться.

— Да и здѣсь не лучше,—говоритъ почтенный докторъ, оглядывая присутствующихъ поверхъ своихъ очковъ.

Дѣйствительно, стрѣльба приближается и усиливается. Въ ночной тишинѣ кажется, что стрѣлки находятъ уже въ сосѣднемъ дворѣ.

— Вотъ теперь какъ будто рѣже... Это что же значитъ?—обращается почтенный докторъ къ обществу съ вопросомъ, многозначительно глядя поверхъ очковъ то на одного, то на другого.—А вотъ теперь чаще... Это что же, лучше? Какъ вы скажете?

Я вышелъ изъ фанзы. На улицѣ стрѣльба слышалась отчетливѣе, но не казалась такъ близко. Въ обозахъ уже многие не спали, и около повозокъ въ темнотѣ замѣтно было движеніе.

Пройдя черезъ деревню, я вышелъ на сѣверную сторону. Здѣсь можно было не только слышать стрѣльбу вполне отчетливо, но и видѣть вспышки выстрѣловъ.

Со стороны японцевъ было темно. Атакующіе двигались въ тишинѣ.

Линія охвата становилась все уже и уже...

XIV. Ураганъ.

Морозное утро 24 февраля. Канонада уже началась. Выстрѣлы слышны съ юга, съ запада, съ сѣвера и даже съ сѣверо-востока, со стороны линіи желѣзной дороги. Отличить наши выстрѣлы отъ японскихъ уже нѣтъ возможности. Непріятель стрѣляетъ и фронтальнымъ, и фланговымъ огнемъ. Полеты снарядовъ встрѣчаются, пересѣкаются, шрапнели сыплются дождемъ, въ боевой суматохѣ поражая и враговъ, и своихъ.

Сѣверный отрядъ былъ окруженъ съ трехъ сторонъ, и, казалось, оставался единственный путь отступленія къ Мукдену.

Несмотря на это—наступила минута, когда генералъ Ноги со своей арміей уже считалъ дѣло проиграннымъ. Если послѣ мукденскаго боя считали наши потери больше японскихъ, то до 24-го числа потери японцевъ были гораздо значительнѣе.

На южномъ фронтѣ ими сдѣлано было все, чтобы отвлечь вниманіе русскаго главнокомандующаго отъ запада. Это удалось, но нашъ сѣверный отрядъ, сосредоточившись въ районѣ башни Хауха и Императорскихъ могилъ, хотя и не получалъ подкрѣпленій, но держался стойко. Армія Ноги несла громадныя потери и, увлекаясь окруженіемъ съ сѣвера, сама могла быть ежеминутно отрѣзана отъ юга...

Въ виду этого, генералъ Ноги просилъ Оку дать ему дивизію въ подкрѣпленіе.

Къ 24-му числу дивизія подошла, и армія Ноги бросилась въ наступленіе съ новой силой.

Утромъ къ намъ пріѣхалъ изъ Мукдена какой-то офицеръ съ радостнымъ извѣстіемъ, что главнокомандующій сформировалъ отрядъ и лично ударить на лѣвый флангъ японцевъ.

Всѣ мы ожили духомъ. Вотъ, наконецъ, должно было совершиться то, чего каждый изъ насъ трепетно ждалъ. Армія Ноги, слишкомъ зарвавшаяся въ своей смѣлой операціи, наконецъ, получить ударъ въ самое уязвимое мѣсто. Этотъ фланговый ударъ долженъ отразиться на всемъ его фронтѣ. Пользуясь замѣшательствомъ непріятели отъ этого удара,

нашъ отрядъ перейдетъ въ наступленіе, японцы не выдержатъ этого натиска и начнутъ отходить на Синьминтинъ. Тогда кавалерія праваго фланга, неизвѣстно гдѣ находившаяся до сихъ поръ, появится на полѣ сраженія, ударить на отступающихъ, и мы покажемъ японцамъ, какъ нужно преслѣдовать... Если же они будутъ отступать къ югу, для соединенія съ общимъ фронтомъ, мы будемъ бить ихъ во флангъ. Южная же армія, пользуясь замѣшательствомъ непріятели вследствие неудачи, также перейдетъ въ наступленіе—и долгожданное слово «*впередъ*», наконецъ, огласитъ ряды нашихъ войскъ. Отъ одного удачнаго удара шансы и отношенія силъ сразу измѣнятся. Не будетъ слабovolныхъ, не будетъ трусовъ, сидящихъ въ тылу, подавленныхъ неудачами, не будетъ притворно-раненыхъ. Успѣхъ воодушевляетъ. Не нужно будетъ подбирать раненыхъ и отдѣлять для этого четвертую часть здоровыхъ строевыхъ, потому что поле битвы при наступленіи будетъ оставаться въ тылу, гдѣ этимъ можетъ заняться медицинскій персоналъ при помощи китайцевъ...

Наибольшее сопротивленіе окажетъ армія Куроки, но будетъ имѣть дѣло съ 1-й арміей, которая уже показала ей свою силу, и армія Ноги. Но этотъ генералъ первый потерпитъ неудачу, его опасенія оправдаются, и онъ долженъ будетъ признаться, что такую смѣлую и рискованную операцію можно производить только съ очень нерѣшительнымъ противникомъ.

Итакъ, самое интересное должно было произойти на правомъ флангѣ нашего отряда, т. е. къ сѣверу отъ деревни Синтайцзы.

Черезъ четверть часа мнѣ осѣдлали лошадей, и я, обогнувъ съ юга Императорскія могилы, поѣхалъ къ линіи желѣзной дороги, гдѣ по восточной сторонѣ должна была слѣдовать обходная колонна.

Поѣздъ за поѣздомъ двигались на сѣверъ, и ни одного съ сѣвера. Очевидно, станція эвакуировалась. Иначе и не могло быть, потому что она находилась въ центрѣ боевыхъ операцій.

По всей западной сторонѣ слышенъ былъ непрерывный гулъ орудій. Близъ развѣзда № 97, въ шести верстахъ отъ Императорскихъ могилъ и въ двѣнадцати отъ станціи, непріятелискіе снаряды перелетали черезъ полотно дороги и рвали на западной сторонѣ. Въ окнахъ вагоновъ поѣзда и на площадкахъ, биткомъ набитыхъ людьми, замѣтно было, что пассажиры чувствуютъ себя весьма непріятно.

Я переѣхалъ черезъ желѣзнодорожную насыпь и сразу наткнулся

Послѣ мукденскаго боя. Весь составъ офицеровъ 1-го полка (4 человекъ) и командиръ полка Лешъ со знаменемъ, у котораго вершина въ копѣ пробита пулей.

Главный инженер фушунских копей Л. Нотомь, начальник охраны фушунской вѣтки ротмистръ Д. В. Лоховъ и младшіе офицеры охраны.

на скрытыя за ней пѣхотныя части. Надо было полагать, что это и есть обходная колонна, остановившаяся для отдыха, но оказалось, что это были резервы. Далѣе, вдоль насыпи, стояли обозы и походныя кухни. Тутъ было сравнительно спокойно. Снаряды падали далѣе и высокою насыпью служила хорошимъ прикрытіемъ, но зато по дорогамъ двигались другія части, и это движеніе навело на тревожныя догадки.

Шли обозы четырьмя колоннами. Всѣ они шли на сѣверъ, и движеніе ихъ было, выражаясь деликатно, довольно торопливое и безтолковое. По правдѣ сказать, и снаряды падали тутъ довольно близко.

Въ общей суматохѣ повозки, спѣша впередъ, сдѣплялись, опрокидывались... Весь путь былъ загроможденъ поломанными и брошенными повозками.

Какая-то пѣхотныя части, обходя занятую обозами дорогу, бредутъ на сѣверъ. Безъ разспросовъ видно, что это отступающіе.

Сторонкой идетъ, сохраняя строй, рота пограничниковъ. Я приближаюсь къ нимъ и слышу, что кто-то меня окликаетъ. Впереди строя идетъ въ своемъ солдатскомъ полушубкѣ ротмистръ Лоховъ. Онъ со своей ротой раньше охранялъ фушунскую вѣтку.

Я схожу съ лошади, и мы обнимаемся, какъ это принято здѣсь, гдѣ люди очень скоро узнаютъ и очень скоро сходятся.

— Вы цѣлы? — задаемъ мы другъ другу одновременно одинъ и тотъ же вопросъ, потому что въ эти дни каждый ежедневно терять по нѣскольку друзей и знакомыхъ.

— Значитъ, фушунская вѣтка уже очищена? — задаю второй вопросъ уже я.

— Сегодня ночью.

На ротмистрѣ, какъ на охранявшемъ линію, лежала обязанность ее и очистить. Это значило, проходя по всей линіи (ни одного поѣзда на вѣткѣ уже не было), постепенно снимать всѣ посты его роты. Въ это время въ районѣ линіи уже появились японскіе разъѣзды. Второй и третій корпуса утромъ 23-го, пересѣгая линію, уже отошли по направленію къ Фушуну. Объ этомъ послѣднемъ обстоятельстве въ нашемъ западномъ отрядѣ еще не было извѣстно. Хотя это и было частичное отступленіе, для *выравниванія фронта*, но на самомъ дѣлѣ это уже было началомъ отступленія, и плоды его уже были видны: въ тылу уже начиналась паника.

Удачное очищеніе фушунской вѣтки было дѣломъ не легкимъ, потому что направленіе линіи отъ станціи Сахетунъ идетъ на востокъ, заворачивая нѣсколько на сѣверъ. Это вѣтка не стратегическая, потому что иначе ей не придали бы такого направленія, и проведена специально для фушунскихъ, кстатіи сказать, богатѣйшихъ въ мірѣ, каменноугольныхъ копей.

По разсказу ротмистра, подвижной составъ былъ увезенъ ночью на 23-е число. Утромъ 23-го на вѣткѣ оставался только онъ со своими людьми и нѣсколько телеграфистовъ.

Начальникомъ военныхъ сообщений генераломъ Забѣлинымъ было приказано по телеграфу оставаться до тѣхъ поръ, покуда работаетъ телеграфъ. Получались телеграммы въ 1-ю армию и со станціи передавались летучей почтой изъ трехъ казаковъ въ городъ Фушунъ, гдѣ находился штабъ Линевпча.

Наконецъ, телеграфъ сталъ шалить. Получались сообщенія на

незнакомомъ ключѣ. На вопросы телеграфиста отвѣты были непонятны. Тогда онъ заявилъ ротмистру, что телеграфное сообщеніе съ Мукденомъ прервано. Оставалось уходить. Но напоследокъ опять нашимъ ключомъ было передано: «Уходите отсюда, куда цѣлы. Поручикъ такой-то». Слѣдовала японская фамилія, что-то въ родѣ Микрочки.

Тогда ротмистръ Лоховъ собралъ своихъ людей, и всѣ пошли по линіи, снимая охрану. На послѣднемъ разъѣздѣ стояли груженныя и оставленныя платформы. Еще далѣе они наткнулись на паровозъ, собиравшійся уходить. Ротмистръ предложилъ машинисту забрать всѣ платформы. Своихъ людей онъ посадилъ на нихъ же, и поѣздъ бѣшенымъ аллюромъ помчался къ Мукдену. Это былъ послѣдній поѣздъ. Дѣло происходило уже ночью на 24-е число. Въ Гудзядзахъ горѣли склады.

— А гдѣ нашъ милѣйшій Нотомь?

— Онъ выѣхалъ вчера утромъ походнымъ порядкомъ прямо на Мукденъ. Онъ потерялъ все свое имущество.

Люсьенъ Нотомь — главный инженеръ фушунскихъ копей, широкимъ гостеприимствомъ котораго мы пользовались во время нашего пребыванія на копяхъ. Онъ болѣе, чѣмъ кто-нибудь, былъ увѣренъ въ успешности нашихъ операций на шахейскихъ позиціяхъ. Главнокомандующій, прїѣзжавшій на копи, говорилъ: «Работайте спокойно, этихъ позицій мы никогда не отдадимъ».

Какъ специалистъ по горному дѣлу, онъ придавалъ фушунскимъ копямъ громадную цѣнность. Онъ всегда говорилъ, что изъ-за однихъ только фушунскихъ копей нужно держаться въ Манчжуріи.

Небезынтересно привести пару цифръ, дающихъ наглядное понятіе о подземныхъ богатствахъ Фушуна.

Пласть каменнаго угля имѣетъ *семнадцать сажень толщины*. Условіе безпримѣрное въ каменноугольномъ дѣлѣ.

Пласть эоты, по изслѣдованіямъ, произведеннымъ *покуда*, имѣетъ протяженіе на *двадцать пять верстъ*, но, вѣроятно, и больше.

При широкой эксплуатаціи можетъ вырабатываться до *одного милліона* пудовъ угля *въ день*.

Въ прежнія времена копи разрабатывались еще корейцами, и слѣды ихъ работъ можно видѣть теперь. Но и до послѣдняго времени работы велись варварскимъ китайскимъ способомъ, при которомъ добыча была мизерная сравнительно съ тою, какою она могла быть (около 4.000 пудовъ въ день).

Инженеръ Нотомь ввелъ европейскую систему эксплуатаціи. Незадолго до мукденскаго боя въ Фушунъ были привезены новѣйшія машины... Ихъ выгрузили, но установить такъ и не пришлось. Этимъ дѣломъ уже занялись японцы...

Покуда мы съ ротмистромъ разговаривали, мимо насъ поспѣшно продолжали двигаться отступающія пѣхотныя части, — обозы и артиллерійскіе резервы.

Вотъ скачутъ ѣздовые на лошадяхъ съ обрубленными постромками... Ротмистръ приказываетъ имъ остановиться, угрожая револьверомъ. Изъ ихъ разспросовъ узнаемъ, что они 6-го корпуса, что на разсвѣтѣ они были окружены и вся артиллерія пропала вмѣстѣ съ парками. Всѣ эти разсказы были сильно преувеличены и являлись послѣдствіемъ разившейся паники.

Люсьенъ Нотомь, главный инженеръ фушунскихъ копей, у входа въ штольню.

На самом дѣлѣ, весь южный фронтъ медленно отходилъ или, вѣрнѣе, долженъ былъ въ порядкѣ отходить на новыя позиціи безъ натиска непріятеля. Японцы въ этотъ день совершенно прекратили атаки на южный фронтъ — на арміи Бильдерлинга и Линевица.

Бѣзовымъ и повозкамъ ротмистръ приказываетъ ѣхать шагомъ и не прозводить суматохи.

Между тѣмъ, падающіе вблизи снаряды заставляютъ насъ самихъ отойти въ деревню, лежащую къ востоку.

Рота пограничниковъ слѣдуетъ за нами.

Здѣсь уже сидятъ группы солдатъ.

Съ лѣваго края деревни большая группа плѣнныхъ японцевъ охраняется конвойными. Между ними есть и китайцы — хунхузы. Но странно, что среди группы сидятъ какіе-то кавказцы. Конвойные объявляютъ, что это тоже плѣнные...

На наши вопросы они отвѣчаютъ только, что они осетины и служили у японцевъ. На дальнѣйшіе вопросы, откуда они, какъ и почему попали къ японцамъ, отвѣчать отказываются.

Но безъ насъ они цинично говорили конвойнымъ: «А ловко мы васъ блии...»

Затѣмъ рассказывали, что состояли у японцевъ на жалованьи, расчетъ получали серебромъ и довольно щедро.

Вѣрнѣе всего, что они изъ тѣхъ кавказцевъ, бывшихъ слыльныхъ, которымъ послѣ отбытія наказанія разрѣшено жить въ Манчжуріи. Ихъ было много въ Ляоянѣ, въ Мукденѣ, и теперь ими кишитъ Харбинъ. Это самый ненадежный и непріятный элементъ населенія.

Изъ 147 человекъ всѣхъ плѣнныхъ — 85 японцевъ (видъ у нихъ весьма потрепанный, нѣкоторые безъ шинелей, погоны оторваны, что они дѣлаютъ, чтобы нельзя было узнать, какой они части), затѣмъ 11 человекъ осетинъ, а остальные — хунхузы.

Отдохнувъ съ полчаса, рота пограничниковъ со своимъ командиромъ, въ силу полученныхъ приказаній, двинулась къ станціи Хуншитай. Я проѣхалъ еще версты двѣ на сѣверъ. Картина все та же: безконечныя колонны отступающихъ и резервы, расположенныя у насыпи полотна. Ни о какомъ обходномъ отрядѣ здѣсь никто не знаетъ и прохожденія такового никто не видѣлъ. Оставалось предположить, что онъ прошелъ западной стороной дороги, мимо могилъ къ деревнѣ Синтайцзы.

Между тѣмъ, время было уже за полдень.

Начинался ураганъ...

Я рѣшилъ вернуться къ своему отряду.

Это былъ ужасный день. Послѣ полудня поднялся страшный вѣтеръ. Южный тайфунъ подымалъ къ чистому, безоблачному небу бурныя тучи песка, которыя закрывали солнце.

Свѣтлый день сталъ темнѣть. Но это не было похоже на вечеръ или на ненастье. Это даже не была гроза, которая освѣжаетъ. Это была желтая непроницаемая для взора удушливая пелена, которая, закрывъ солнце, окутала собою всѣ поля, окружающія старый Мукденъ. На разстояніи двухъ шаговъ уже нельзя было видѣть человека. Временами дикій ураганъ приостанавливался на мѣстѣ, собиралъ столбами тучи песка и пыли, солнце открывалось, и на равнинѣ показывались крутящіеся и несущіеся къ сѣверу смерчи...

Въ эти часы рѣшалась участь десятидневнаго мукденскаго боя.

Армія Ноги, получивъ подкрѣпленія, съ новой силой обрушилась на сѣверный отрядъ. Но всѣ ихъ обшныя атаки на деревню Синтайцзы (сѣвернѣе могилъ) были отбиты. Въ Сяохетунѣ держался полковникъ Леша. Подъ его начальство кромѣ 1-го полка

поступили полки Великолуцкій и Самарскій съ тремя батареями. Командиръ Самарскаго полка князь Макаевъ былъ убитъ.

Отрядъ полковника Леша занималъ правымъ флангомъ, — Великолуцкимъ полкомъ и артиллеріей, деревню Сяохетунъ, а лѣвымъ флангомъ, — 1-мъ полкомъ и самарцами, деревню Фансытунъ и Безымянную, общимъ фронтомъ на сѣверо-западъ. Съ утра японцы артиллерійскимъ огнемъ подготовили атаку. Послѣ полудня, когда начался тайфунъ, густыя тѣни желтыхъ халатовъ, какъ живой ураганъ — въ тучахъ песку бросились въ атаку, стараясь пробиться между деревнями Сяохетунъ и Фансытунъ. Но изъ правой деревни 1-ая батарея капитана Ратькова засыпала ихъ дождемъ шрапнели. А за ними новыя тѣни, какъ неустойчивый тайфунъ, неслись впередъ, падали и засыпались пескомъ урагана. Изъ труповъ и раненыхъ японцы дѣлали брустверы и держались за ними подъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, покуда сами своими тѣлами не увеличивали груды павшихъ.

Всѣ послѣднія силы утомленныхъ бойцовъ были напряжены въ эти часы. Храбрость, рѣшительность и самопожертвованіе, всѣ эти качества войны обнаружались въ той высшей степени, на которую только способенъ человекъ. Всѣ остальные чувства, присутствія человека: страданіе, жалость, самосохраненіе, были забыты въ эти минуты. Не было даже остревенія, не было даже воли: человекъ превратился въ механическую силу, и все движеніе «впередъ» стало такимъ же стихійнымъ, какъ и тайфунъ.

Въ первомъ полку изъ двухъ тысячъ ста тридцати человекъ нижнихъ чиновъ осталось триста. Изъ семидесяти офицеровъ — десять. У полковаго знамени была пробита пулей верхушка копыя. Знаменщикъ былъ убитъ, но полкъ держался, нанося непріятелю втрое большія потери.

Стянувшаяся линия японскаго охвата отъ Синтайцзы до Юхуантуна не въ силахъ была двинуться дальше.

Всѣ атаки къ вечеру были отбиты. Послѣднія нечеловѣческія усилія были сломлены на этихъ позиціяхъ.

Между тѣмъ въ деревнѣ Синтайцзы только удержали позицію, а объ обходѣ лѣваго фланга японцевъ не было ничего извѣстно. Это дѣло не удалось. Благоприятное время было потеряно. Энергичный генералъ Ноги къ утру могъ получить новыя подкрѣпленія и отбросить, наконецъ, растаявшій сѣверный отрядъ къ Мукдену.

Къ вечеру въ штабѣ главнокомандующаго были получены извѣстія, что японцы тѣснятъ нашъ южный фронтъ въ районѣ селенія Кіузанъ, и что значительно сѣвернѣе Синтайцзы появилась съ востока непріятельская кавалерія и артиллерія. На самомъ дѣлѣ на сѣверъ успѣлъ проникнуть лишь одинъ эскадронъ съ горной батареей, а свѣдѣнія съ юга были преувеличены. Кромѣ того у японцевъ уже было недостатокъ въ снарядахъ.

Но все это оказалось только потому, а въ эти моменты передъ глазами офицеровъ штаба стоялъ все тотъ же грозный призракъ, который съ Вафангоу преслѣдовалъ русскую армію — призракъ обхода.

Къ вечеру на сѣверо-западномъ фронтѣ непріятельскія атаки прекратились... Ураганъ затихъ. Позиціи были удержаны, но положеніе сѣвернаго отряда становилось тяжелымъ. Ждали подкрѣпленій, но ихъ не было. О продолженіи операций въ штабѣ уже никто не думалъ.

Исходъ мукденскаго боя былъ уже рѣшенъ приказомъ главнокомандующаго.

Въ 10 часовъ вечера было назначено общее отступленіе...

В. Табуринъ.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разорочки подписной платы за „Ниву“ сего 1905 г., къ 1 іюня слѣдовало внести не менѣе 6 руб., а гг. новымъ подписчикамъ, выписавшимъ и первыя 20 книгъ соч. А. К. Шеллера-Михайлова, — не менѣе 9 руб.

Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться немедленно присылкою слѣдующаго взноса, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 27 номера (отъ 9 іюля). При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли, или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Волченко. Повѣсть П. П. Гнѣдича. (Продолженіе). — Въ Портъ-Артурѣ. — На войнѣ. (Отъ нашего спеціальнаго корреспондента). —

Заявленіе. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Въ Портъ-Артурѣ. 1) Разгромъ 6-го госпиталю. 2) Группа, снятая на позиціи около штаба 5 вост.-сиб. стрѣлк. полка во время послѣднихъ штурмовъ японцами Высокой горы, 19 ноября 1904 г. 3) Группа въ сводномъ госпиталѣ. 4) Участники обороны во главѣ съ командантомъ крѣпости генераломъ Смирновымъ. 5) Въ плѣнъ. Группа офицеровъ, служащихъ и жителей Портъ-Артуръ на пароходѣ „Гималай“. 6) Подъ скалой у деревни Монцангово. 7) Разгромъ 6-го госпиталю и госпитальной церкви. 8) Молебствіе передъ боемъ на Зеленыхъ горахъ. 9) На пути въ Портъ-Артуръ. 10) Церковь, разбитая снарядомъ. 11) Квантунская дружина. 12) Могилы павшихъ у Высокой горы. 13) На Высокой горѣ, послѣ отбитія позиціи, занятыхъ японцами. 14) Бараки начальника отряда на вершинѣ Ляотешана. 15) Бухта Юдзятунъ. 16) Подводная лодка. 17) На высотѣ 218 сажень. 18) Безпроводный телеграфъ на Ляотешанѣ. 19) Китайская шаланда. 20) Пробоина въ госпиталѣ № 6. 21) Домикъ на Ляотешанскомъ маякѣ. 22) Палуба „Амура“, потопленнаго въ день сдачи крѣпости. 23) Видъ съ броненосца „Севастополь“ на броненосецъ „Ретвизанъ“, на второй день послѣ боя 28 іюля. 24) Продажа съ аукціона вещей убитаго офицера. 25) На Высокой горѣ. Генералъ Ирманъ вѣшаетъ кресты раненымъ нижнимъ чинамъ, возвращающимся послѣ перевязки въ строй. 26) Контръ-миноосецъ „Лейтенантъ Бураковъ“, потопленный японцами. 27) Въ день сдачи. Броненосецъ „Побѣда“ послѣ взрыва. 28) Похороны генерала Нондратенко. 29) Могилы генерала Науменко и полковника Науменко близъ укрѣпленія литеры А, на берегу моря. 30) Отпѣваніе тѣлъ убитыхъ во время послѣднихъ штурмовъ Высокой горы пяти офицеровъ и 50 нижнихъ чиновъ. 31) Группа русскихъ и японскихъ офицеровъ въ день сдачи Портъ-Артуръ у гарнизоннаго собранія. — Шанхай. Бараки, въ которыхъ помещались нижніе чины и рабочіе, прибывшіе послѣ сдачи Портъ-Артуръ. — Изъ Портъ-Артуръ на пути въ плѣнъ. — Въ Дальнемъ. Помѣщеніе плѣнныхъ офицеровъ. — Что осталось отъ 1-го полка послѣ мукденскаго боя. — Послѣ мукденскаго боя. — Главный инженеръ Фушунскихъ колея Л. Нотомбъ, начальникъ охраны фушунской вѣтки ротмистръ Д. В. Лоховъ и младшіе офицеры охраны. — Люсьенъ Нотомбъ, главный инженеръ фушунскихъ колея въ шольнонъ.

Нѣ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за іюнь 1905 г., 2) „ПАРИЖОНЫЯ МОДЫ“ за іюнь 1905 г. съ 27 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 черт. вынр. въ натур. велич. и 23 рис. рундѣльныхъ работъ.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Библиотека "Руниверс"

Сенсационная новость!
АРИСТОКРАТИЧЕСКАЯ
ИДЕАЛЬНО-БЕЛЫЯ РУКИ

кто желает иметь вместо красных и морщинистых, пусть употребляет настоящее безвредное **БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА-КОСТА** в виде блестящего душистого крема Savon Brésilien da-Costa.

Rio-de-Janeiro. - Paris. - Londres.
Мгновенно давая руки чистыми, мягкими и бархатистыми. Употребляется многими врачами. Неподдельный образец смываемой маркой «Да-Коста», излучающей в запястьях безвредно с подделкой. Единственного представителя для всей России. Продавец везд Торговцыя смирна.
№ 23108 2-2

Изд. Художеств. и Фот. произведений
ПАРИЖ
Р. Женнергъ, Париж, ул. Фоб. С-тъ Мартънъ, № 89.
(Франция).
Каталог 40 коп. почт. марк.

БРИТВЫ отличной шлифовки и лучшей стали. Безопасныя бритвы Старъ.
Полные бритвенные приборы. Машинки для стрижки волосъ и бороды. Пластырь прейс-кур. вышлаго бесплатно.
А. О. БРАВЕЦЪ,
С.-Петербургъ, Морская, 18. 3-2

Въчина Чудо-Кухня „МИКРО“
Патентъ № 24889.
Восьма оригинальный и практичный новозобретенный приборъ содержитъ следующие предметы: 1) аппаратъ-кухня съ сухою ивно непорядящуюся массой, благодаря которой аппаратъ-кухня моментально зажигается и горитъ сильнымъ пламенемъ безъ копоти и дурного запаха, горюче 1 коп. въ часъ, абсолютно безопасно. 2) Изящная кастрюлька съ ручкой африк. серебра алюминия. 3) Така же сковорода. 4) Практичный кофейникъ. 5) Ложка-чайникъ накладки. серебра. «Кухня-Чудо» необходима каждому семейному и холостому. Гг. офицерамъ незаменима въ походъ. Кухня-Чудо, благодаря своему складному прибору, служитъ настоящей дорожной практичной кухней. Цена всему аппарату съ приборомъ 2 р. 50 к. Пересылка бесплатно. Адресъ фабр.: Т-во Ори и Ко, Варшава, Кармелитская, 24 в. Въ каждому аппарату прилагается легкій способъ приготовления. батарей къ горюию.

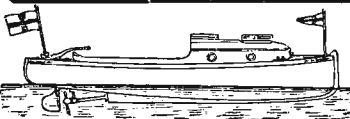
ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!!

Туалетные часы съ само-свѣтящимся циферблатомъ, съ зеркаломъ и музыкой.

Вы доставите много удовольствия себѣ, семейству и гостямъ, приобретя самоиграющіе туалетные часы съ хор. музыкой «Симфонія», играющіе очень громко и долго разныя красныя и веселыя песни, вальсы, марши, польки, оперы, народныя пѣсни, какъ-то: «Воже, Царя храни», «Преображенскія марши», вальсы «Ожиданіе», «Новозратное время», «За Дунай», «Коль славень», «Бамаринскую», «Трипакъ», «Водяръ рѣчки» и т. д., со шлифованнымъ зеркаломъ парижской выделки въ изящномъ полноразмѣрнѣмъ изысканнѣмъ корпусѣ. Часы эти, кромѣ того, отличаются своимъ изысканнымъ ходомъ и служатъ изящнымъ украшеніемъ для письменнаго и туалетнаго стола. Высылаемъ часы, вырегулированныя до минуты, съ ручательствомъ за вѣрность хода и за непорядящуюся музыку на 6 лѣтъ вложено. плат. безъ заатка. Цена вмѣсто 20 руб. только 6 руб. 30 коп.
№ 23187 и 7 руб.
2-2
Такіе же часы съ вѣчнымъ календаремъ. показыв. день, мѣсяцъ и число, цѣна 8 р. 90 коп. и 9 р. 75 к.
Туалетное зеркало съ музыкой и будильникомъ, цѣна 8 р. 50 к. и 9 р.
Адресовати: Торговый домъ „**ЖОЗЕ-ФИНЪ**“ Варшава, Грѣбная ул.—а.о. Р. 8. Для распространения нашихъ часовъ прилагаемъ бесплатно 1 изящное кольцо съ фр. брил. или сапфиромъ, бирюзой, лазурью по выбору заказчика.

Поступило въ продажу новое изданіе:
КАРЛСБАДЪ
И ЕГО ЦѢЛБНОЕ ЗНАЧЕНІЕ.
Справочная выга о Карлсбадѣ со многими рисунками и картой окрестностей. Составилъ Ф. Ф. Затюкалъ, докторъ модцины, практикующій на Карлсбадскихъ минеральныхъ водахъ.
Цѣна 75 коп., съ пересылкой въ Россію 1 р. Обращаться къ автору. Адресъ: D-r Za Houkal, Karlsbad. № 23202 3-1

КРЫМСКАГО ВИНА
(собст. вѣнній)
20 р. ЯЩИКЪ
(65 бут.) высылаютъ
С. А. КРЫЖЪ,
Москва, Воровицкій вор.
Сладкое красное и бѣлое № 7, сухое красное и бѣлое № 16-й (по выбору) № 23146 влож. плат. 2-3

Моторныя лодки
Р. КОЛЪБЕ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. МОСКВА.

Курортъ КУПАНЫЕ ГАЛЛЕ
въ Верхней Австрій
Первоклассныя йодо-бромистыя купанья
Старѣйшій и цѣлебнѣйшій йодистый источникъ Европы.
№ 22837 Подробности свѣдѣнія сообщаются Управленіемъ. 4 4

ДОЛОЙ ПОДЪЯЖКИ И ПУГОВИЦЫ
Носите здоровый, эластично-пружинистый бюндерматель удобно для всѣхъ и каждого. Здоровое и легкое держаніе, свободное дыханіе, нѣтъ давленія, ни поту. Штука 70 к., съ пер. 1 р., 3 шт. съ пер. 2 р. 50 к., 6 шт. съ пер. 4 р. 50 к. Наложено. платекъ на 10 к. божѣ. Адресовать требованія: **З. ЖУКУ,** Варшава, Новоліпки, 40-1.

АВТОМАТИЧЕСКІЙ ПИСТОЛЕТЪ „БРАУНИНГЪ“
дѣйствующій салю отдачи. Современное оружіе. Сила болъ поразительная. Цѣна сннго 20 р. Никелпр. 22 руб. Патроны 6 р. 50 к. за сто. ♦ Запасный магазинъ 1 руб. Революеръ „НАГАНЪ“ офицерскій, утвержденного образца: цѣна 30 р.
Съ требованіями обращаться въ оружейный магазинъ № 23174 2-2
И. И. ЧИЖОВА.
снв., ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП., № 51.

Тво ЭЙНЕМЪ
МОСКВА
ШОКОЛАДЪ КОНФЕКТЫ
ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ
ПРОДАЖА БЕЗ ДѢ

НАВОЖДЕНІЕ.
Романъ изъ современной жизни Вс. Соловьева. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Требования проситъ адресовать въ Контору изданій А. Ф. Маркса, Снв., ул. Гоголя, 12.
КРЕМЪ „ОРИПАШЪ“
отъ веснушекъ и загара, превосходить всѣ пѣвствія до сихъ поръ средства. № 23197 Цѣна 1 руб.
Можно получить во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Въ Москвѣ, главный складъ у М. А. ГОЛЬДБЕРГЪ и ЗИМИНА, Софійка.

Только за 3 руб. 75 коп.
высылаю палоч. платекъ безъ заатка палочныя и прочныя карманныя мужскіе открытыя часы, изъ настоящаго французскаго новаго золота «Вѣкъ» 1-го сорта не позолоченныя заводъ головкою развѣ въ 36 часовъ, съ ручательствомъ за прочность металла и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Часы награждены медалями и ничѣмъ не отличаются отъ дорогихъ золотыхъ часовъ, стоящихъ 100 руб. Такіе же глухіе 5 р. 50 к., 6 р. 50 к. и дорожне. Дамскіе глухіе—цѣна 7 р. 50 к. Адресовать въ главный складъ французскихъ часовъ Михаила Яковлевича въ Варшавѣ, Желѣзная ул., уг. Грѣбной.—о. Безплатно къ часамъ прилагается цѣпочка того же металла и брелокъ. Р.С. Премія: при заказѣ 5 шт. часовъ сразу прилагаются 1 часъ бесплатно. Остерегайтесь поддѣлокъ!! Обращ. вышм. на № 23142 марку «Вѣкъ». 3-3

ДОБРЫЕ ЛЮДИ!
Ради Христа, помогите намъ возобновить сгорѣвшую отъ удара молніи каменную Свято-Михайловскую церковь. Рука дающая не оскудѣетъ. Бѣдные окрестные крестьяне. Адресъ: Торчица, Волынской губерніи, притчу сгорѣвшая оокорская церковь, или першопному старостѣ села Оокорска, Игнатію Радзавицкому.

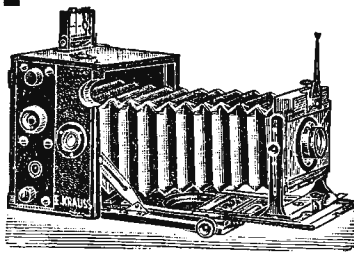
ГИГИЕНИЧНО! экономично и приятно.
Машинки для стрижки бороды 2 р. 50 к., 3 р., 4 р. и 5 р. и 75 коп.
Машинки для стрижки волосъ въ 3 номера каждаго, въ 3 р., 3 р. 75 к. и 4 р. 25 к. и 5 р. 50 к. высылаютъ палоч. платекъ при получении 1 р. заатка отпото-розничной складъ № 23205 7-1
ЛЕОНАРДИ, Пассаажъ, 53. Спбургъ.
Фирма существуетъ съ 1867 года.

ГАЛЬМАНИНЪ
30-лѣтній
УСПѢХЪ.
Вѣзмъ извѣстный порошокъ противъ ирѣвн тѣла, особенно ножныхъ пальцевъ.
Остерегайтесь поддѣлокъ и другихъ препаратовъ подъ разными названіями, не достигающихъ своей цѣли. Ц. № 23137 5-3
Настоящій Гальманинъ обернуть въ ангаійскую коричневую бумагу съ водяными знаками «Гальманинъ Каринскаго» — «Mon meilleur camarade», и получить его можно въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

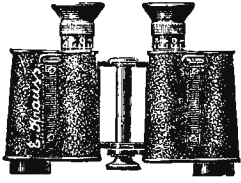
Остерегайтесь поддѣлокъ!
Всемирно - популярная настоящ. патент. американская машинка для стрижки волосъ и бороды, съ прсвоособеніями для стрижки 3 размѣровъ, необходима въ каждомъ домѣ не только для экономіи, но и для гигиены. Цѣна доступна каждому—всего 4 р. 50 к. съ пересылкою.
Важно для бреющихся!
Приобрѣтайте по весьма дешевой цѣнѣ новозобретенную высококачественную «безопасную» бритву, которой каждый можетъ брить самого себя смѣло и очень легко, безъ всякой для себя опасности, и гарантировать себя отъ столь частыхъ зараженій въ парикмахерскихъ, сокративъ при этомъ значительно свои расходы. Высылаемъ немедленно по полученіи заказа только за 3 руб. № 23209 съ пересылкою. 2-1
Адресовать: г. Варшава, «Варшавскій Базаръ», Т-ву Любове, во 2-ую контору.—5.

НОВОСТЫ!!!
Необходимо всѣмъ курящимъ! Карминная зажигательница для папиросъ «Edison», размѣръ 1 1/4 вершка выш., замѣняетъ спички и служитъ одновременно, какъ карманная лампочка для освѣщенія. Одинъ нажимъ—крышка отскакиваетъ и появляется яркій огонь, крышка закрыта—огонь потухаетъ. Штука съ 1000 зарядами 1 р. 20 к. Запасныя заряды по 50 к. за 1200 шт. Пересылка до 4-хъ штукъ въ Европійскую Россію—40 к., въ Азіатскую—60 к., въ Восточную Сибирь—80 к.; влож. платекъ на 10 к. божѣ.
ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ ФОНАРЬ „САТУРНЪ“
плоскій, эмальированный, красивой отделки съ прочной батареей. Весьма сильный бѣлый свѣтъ. Цѣна только 1 р. 25 коп., съ увеличительнымъ стекломъ 1 р. 50 к. Запасная батарея—60 к.; зап. лампочка накаливанія—30 к. Пересылка на счетъ заказчиковъ. Въ Азіатскую Росс. высылаются только по полученіи заатка; или стоимости (можно марками). Требования и деньги адресовать: **З. Жуку,** Варшава Новоліпки, 40-1.
№ 23216

Е. КРАУСЪ

С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 5. Тел. 6139.
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.
 Такиры Краусъ и другіе. Микроскопы
БИНОКЛІ.
 Зрительныя
 трубы.
 Общ.
 прейсъ-
 курантъ
 бесплатно.

№ 22825 12-10

АМЕРИКАНСКАЯ НОВОСТЬ!!

Музыкальные говорящія и пѣвщія открытыя письма.

„ПИФЪ-ПАФЪ“

съ разными видами, подходящія къ каждому грам-
 мофону. 1) МУЗЫКАЛЬНЫЯ открытыя письма пере-
 даютъ громко, долго и ясно различную музыку, какъ
 оркестровую, такъ и отдѣльных инструментовъ, а
 также хоры и соловья лѣнія, разговоры, кундлеты,
 смѣхъ и проч. 2) Открытыя письма замѣняютъ вполне
 употребленія до сего времени пластины и могутъ
 служить одновременно открытымъ писмомъ для ве-
 денія различныхъ переписокъ. 3) Откр. письма худо-
 жественно артистически выполнены съ разными иллю-
 страціями красавицъ. 4) Откр. письма могутъ на-
 ходиться въ употребл. нѣсколько сотъ разъ
 на какомъ бы то ни было граммофонѣ, начиная отъ
 самаго дорогого, до самаго дешеваго, не теряя своей громкой игры. 5) Открытыя
 письма высылаются не менѣе 25 штукъ ЗА 5 РУБ. СЪ ПЕРЕС., 50 шт.—
 9 р. 70 к., 100 шт.—19 р. Заказы исполняются налож. платеж. АДРЕСОВАТЬ: Пред-
 ставители на всю Россію

Т-во «КОМЕТА», Варшава, Грибная. № 23194

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

КУРСЫ РАЙГОВЪ.

Утвержденные Министерствомъ Внутр. Дѣлъ. Основанные въ 1882 году, СПб., улица Гоголя, 7.

СОСТАВЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ:

ФОРТЕПИАНО:
 Г-ль Е. П. Райговъ.
 » А. И. Поветника.
 » П. И. Юргенсъ.
 » А. А. Винклеръ.
 » А. Г. Гинкель.
 » А. Д. Медель.
 » Н. С. Айзбергъ.
 » П. Р. Моссавъ.
 » Д. С. Волковъ.
 Г-жа В. В. Ярмаушъ.
 » Е. А. Горячева.
 » Е. Ф. Блаумъ.
 » О. Я. Туркина.
 » Е. Г. Герушичъ.
 » Е. А. Башкина.
 » С. Г. Моллеръ.
 » О. А. Рылина.
 » А. П. Святкова.

ПѢНІЕ:
 Г-жа О. Н. Хомутова-Пар-
 дуччи.
 » Д. П. Мирская.
 » Н. П. Кларкъ.
 Г-ль Р. Ф. Цунель-Нордъ.
 » А. В. Карелинъ.

СКРИПКА:
 Проф. В. В. Безовирскій.

Сценическое искусство (теорія и практика) и классъ грима—Артист.
 Имя театровъ А. П. Петровскій.
Классъ пѣнія—Артист Имп. Русской оперы І. В. Тартаковъ.
 Приемъ вновь поступающихъ съ 20-го августа ежедневно. Модебель 30-го августа
 въ 1 ч. дня. Начало занятій 1-го сентября. Подробныя программы высылаются и выда-
 ются бесплатно. Писемъ, заявленій о поступленіи адресовать на имя Директора.
 № 23206 Директоръ Курсовъ Евгеній Павловичъ РАЙГОВЪ.

Методика фортеп.
 игры:
 Г-ль Е. П. Райговъ.
Хоровой классъ:
 Г-ль К. К. фонъ-Бахъ.
Итальянскій языкъ:
 Г-жа А. Л. Лаваньо-Ка-
 полло.
Выразительное чтеніе:
 Арт. Императ. театровъ
 Г-ль Н. Л. Глазуновъ.
Постановка голоса:
 (для драмат. класса)
 Г-жа Н. П. Кларкъ.
**Исторія театра, исто-
 рія культуры и анали-
 тическое чтеніе:**
 Г-ль А. М. Евлановъ.
Исторія костюма:
 Г-ль В. О. Фредаль-Кло-
 аель.
**Мимика, пластина и
 танцы:**
 Артистъ Импер. театровъ
 Г-ль А. В. Ширяевъ.
Фехтованіе:
 Г-ль О. К. Котинскій.

Г-ль Б. А. Михайловскій.
 » В. А. Завѣтновскій.
ВИОЛОНЧЕЛЬ:
 Г-ль А. И. Судовскій.
ФЛЕЙТА:
 Г-ль А. И. Семеновъ.
Опециальная теорія:
 Г-ль К. И. Степановъ.
 » М. К. Липольдъ.
**Обязат. классъ фор-
 тепіано:**
 Г-ль М. К. Липольдъ.
 Г-жа М. Д. Овачевичъ.
**Эл. теорія, сольфеджіо
 и гармонія:**
 Г-ль К. П. Степановъ.
**Классъ энциклопедій
 музык. позн.**
 Г-ль К. К. фонъ-Бахъ.
**Эстетика и исторія
 музыки:**
 Г-ль А. П. Коптневъ.
**Овоинстванная игра и
 квартетный классъ:**
 Г-ль К. К. фонъ-Бахъ.
 Проф. В. В. Безовирскій.
Педагогика:
 Г-ль В. М. Пушинъ.

ГАРМОНИИ

НѢМЕЦКІЯ, ВѢНСКІЯ
 И ЛУЧШЕЙ РУССКОЙ РАБОТЫ,
 а также
 ИТАЛЬЯНКИ, ЛИВЕНКИ, РОЯЛЬНЫ
 И ДРУГІЯ

ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ
 ВЪ БОЛЬШОМЪ

ВЫБОРѢ.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ **ЦИММЕРМАНЪ.**
 С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ.

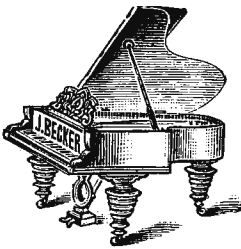
КТО разв примѣнилъ, не возьметъ другого кровельнаго матеріала.

РУБЕРОЙДЪ

идеальный кровельный материал, не вытекает, не требует окраски.

Для фабрикъ, заводовъ, сельскихъ хозяйствъ и т. д.
 „Электрикъ“ полная электрическая станція въ компактномъ видѣ для освѣ-
 щенія дачъ, особняковъ, гостиницъ, ресторановъ, больницъ,
 отъ 20 до 300 лампочекъ накалыванія. Стоимость отъ 1500 до 5000 руб.
 Изготовлены: **БРАУНЕРЪ** и **ЭЛЬБЕНЪ.**
 № 22940 10-5 С.-Петербургъ, Вас. Остр., 3 ян., 26. а.

№ 22806 10-5

Я. БЕККЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ
 ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
 СШ., Казанская площ., № 18.
РОЯЛИ. ПИАНИНО.
 Иллюстр. каталоги бесплатно.

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

(основана 1860 года)
 Пзмайловскій пр., № 27.
Золотая медаль Парижъ 1900 г.

О-де-колонъ двойной,
 О-де-колонъ тройной,
 О-де-колонъ № 4 (экстрактъ),
 качествомъ нѣсколько не уступающій иностранному производству

== ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ. ==

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ,
 въ виду повторяющихся подѣлокъ, обращать особенное вниманіе
 на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕР-
 БУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку общества съ
 изображеніемъ памятника Императору Петру Великому, что на
 Сенатской площади, въ С.-Петербургѣ. № 22912

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе о „Перуинѣ“ Базара Миланъ въ СПб

№ 23048 5-3

Бруно Зенгеръ
 С.-Петербургъ Невскій Пр. № 25 (у Гостиницы Кавказской)
 Граммофоны и
 Фонографы
 Кратк. Прейсъ-курантъ бесплатно.

РАЦИОНАЛЬНЫЙ УЩЕД.
 ЗА ЗУБАМИ
 ВПОЛНѢ ДОСТИГАЕТСЯ
 ЩЕТКОЮ
 И СРЕДСТВАМИ
„АДЕЛЬГЕЙМЪ“.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ТРЕБУЙТЕ и УВѢЖДАЙТЕСЬ! Въмѣсто 10 р. только за 5 р. 75 к. съ пересылкой
 высылаемъ 12 нижеслѣдующихъ цѣнныхъ предметовъ:
 1) мужскіе часы черн. ворон. стали съ анкернымъ ходомъ на камняхъ,
 заводъ безъ ключа, выѣтр. до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ,
 2) цѣны настольн. американскаго золота, панцирный, 3) кольцо золотое
 56 пр. массивное съ камнемъ 4—9) 6 серебрил. 84 пр. бровковъ раз-
 ныхъ, 10) кожаное портмоне съ 5-ю отдѣл., замокъ механическій, содер-
 жавш. научковый штемпель для имени, отч. и фамиліи, 11) варья-
 лозный съ 2-мя лезвьями наст. англійск. стали, 12) Мушкетеръ аппа-
 ратъ д-ра Коха, абсолютно очищаетъ табакъ отъ никотина и отъ всѣхъ
 вредныхъ веществъ. Требованія высылаются немедленно наложеннымъ
 платежомъ и безъ задатка. Адресовать: Торговой фирмѣ А. Ш. Капланъ
 и Ко. Варшава. Часы по желанію могутъ быть дамскіе цилиндръ. № 101. Часы черн.
 ворон. стали глух. со всѣми приложеними 6 р. 75 к. № 102. Часы плаве американ.
 зол. глух. со всѣми приложеними 8 р. 75 к. № 103. Часы сер. 84 пр. ав. ключ., съ 3
 кришк. 9 р. № 104. Часы серебр. 84 пр. съ заводомъ разв. на 8 дней 16 р. № 105. Часы
 черн. съ календаремъ 8 руб. № 23196 3-1

Нату-
 ральный
 мине-
 ральный
 воды.

VICHY

Остерегитесь поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS

VICHY GRANDE GRILLE

VICHY HOPITAL

Источники,
 принадлеж.
 французск.
 правитель-
 ству.

Болѣзни
 почекъ, моче-
 ваго пузыря
 Желудокъ.

Болѣзни лече-
 ни в желчнаго
 пузыря.

Болѣзни пище-
 варительныхъ
 органовъ же-
 лудка и кишечк.

ЖИЗНЬ

1905 г.

№ 23.

Выданъ 11 июля 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

изданія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

для напечатанія въ «Нивѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непременнѣ въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины строки):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. А. К. Шеллера» кн. 33.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашнего употребленія. Образцовы въ конструкціи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**

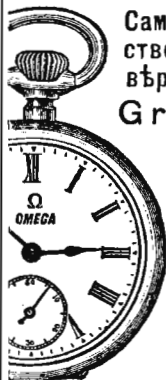
1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вышивка
Ресун. утв. Отд. хром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.
Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

За 1 р. (мож. марк.) вышло натуралн. ничего не зная. въ 3 мѣсц. безусловно научатся (безъ учителя) оч. легко разговор. грамат., ком. корресп. Получ. тысящ. благодар. Проф. л. Н. Скарбе. Курсы нов. яз. Одесса, Полтавская, 27.

высылается брошюра:
БЕЗПЛАТНО ЛЪЧЕНІЕ ЗАКЛАНІЯ
К. Ю. ЭРНСТА, Москва, Б. Никитская № 11.
Руководство къ самообученію 3 руб.

АНТРАЦИТОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ

Русское Общество
ШУКЕРТЪ И К°
Москва, Театрал. проездъ, д. наслѣдн.
№ 23014 Хлудова. 6-4

ФРАНЦУЗСКОЕ ТРИКО

Очень прочная и практичная матерія для элегантнаго и солиднаго мужского костюма. Цѣль фона черныи, затканннй новомодными сѣрыми искрами. Высылается отъ разн. въ 1/4 арш. для цѣлаго костюма за 5 руб. 10 коп. При выпискѣ 3-хъ или болѣе отъ разн. прилагается, въ видѣ преміи, требуемая къ нимъ подкладка совершенно бесплатно. Уплативъ за счетъ фабрики. Пересылку уплачиваетъ заказчикъ, при требованіи наложеннымъ платежомъ. При полученіи же фабрикой денегъ вмѣстѣ съ заказомъ, товаръ высылается по почтѣ безъ всякихъ расходовъ для заказчика. Требованія прошу адресовать: Г. Лодзь, въ фабрику замовальныхъ и шерстяныхъ издѣлій Зигмунта Розенталя.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семки. марки высылка пробное письмо, образцы шрифтовъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфа НОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ИСОХДАТАЙСТВОВАНІЕ ПРИВИЛЕГІИ на изобрѣтенія (патентовъ) и засвидѣтельств. фабрич. и торгов. ЗНАКОВЪ, ЭТИКЕТОВЪ, рисунковъ и моделей въ Россіи и другихъ государствахъ. Инженеръ Д. М. Левенштейнъ, С.ПБ., Владимирскій пр., 3 (уг. Невскаго пр.). № 23241 Тел. 5453. 3-1

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ВТОРОЕ (удешевленное) изданіе ежедневной общественной, политической и литературной газеты

„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

Второе изданіе не будетъ простой механической перепечаткой перваго. Имѣя свои особыя спеціальныя цѣли и задачи, оно будетъ имѣть соответственнo иной характеръ. Разсчитанное на самые широкіе круги городского и сельскаго населенія, второе изданіе будетъ преимущественно посвящено интересамъ, которые этимъ кругамъ должны быть наиболѣе близки. Жизнь провинціи во всемъ разнообразіи ея проявленій, со всѣми ея крупными и мелкими бытательскими горестями и нечаянми находка зѣтъ, наиболѣе отраженіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ и самое изложеніе всего того, что будетъ печататься во второмъ изданіи, будетъ по возможности популярнымъ, приспособленнымъ къ уровню пониманія массоваго читателя.

Второе изданіе будетъ выходить съ 1-го июля 1905 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой за полгода 2 руб., за три мѣсяца 1 руб.

Продолжается подписка на ПЕРВОЕ (большое) изданіе газеты

„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

Условія подписки: полгода—6 р., три мѣс.—3 р., одинъ мѣс.—1 р.

Главная контора «Сына Отечества»: С.-Петербургъ, Невскій, 90—92. Телефонъ № 5989.

Главная редакція: Средняя Подъяческая, 1. Телефонъ № 284.

№ 23223

Редакторъ-Издатель С. П. ЮРИЦЫНЪ.

НЕСТЛЭ
дѣтская молочная мука
Сгущенное молоко НЕСТЛЭ.

Ц. № 23001 24-7

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.

Единственный въ Россіи полный складъ всѣхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Полный каталогъ высылается за 20 коп. Каталогъ собственныхъ изданій бесплатно. Заказы исполняются немедленно. П. Юргенсонъ въ Москвѣ, Неглинный пр., 14. № 23220

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ!!!

Прелестн. бол. портр., увел. съ фот. карт., въ ваши. англ. паспарту и шпр. рамѣ съ упак. всего за 3 р. выс. нал. пл. въ 15 дн. Такой же портр., артист. отдѣл. краск., на 1 р. дор. Перес. за сч. заказч. С.ПБ., Вознесенскій пр., 36, магазинъ «Свѣтонисъ».
Вырѣжьте для памяти. 3-1

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, УЛ. ГОГОЛЯ, 18-20.

„ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ“

ЗАВТРАКИ 75 к., отъ 11—3 ч.
ОБѢДЫ 1 р. 50 к. и 1 р. отъ 3—8 ч.
ШОТТЕ и К°.

КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ

не портится. Высылается круглый годъ ящиками (100 бут.)—30 руб. и 1/2 ящ.—16 р., включая провозную плату по жел. дор. больш. скоростью. Требованіе кумыса и безплатной брошюры „Кумысъ и его приготвленіе“ (иллюстрированная—1 р.) обращаться: Смышляева, Самарскій губер., Б. Н. № 22770 Постниково. 15-13

Курортъ ГУРЗУФЪ

южный берегъ Крыма, открытнй круглый годъ. Гостиницы и отдѣльныя дачи. Всѣ удобства. Цѣны на все удивительно. Учащимъ и учащимся особая скидка. № 23199 3-2

ЭМУЛЬСІЯ ВИТА

П-ра ТУРКУСА

ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО, совершенно уничтожающее ПРЫЩИ и УГРИ на лицѣ.

Ц. 1 р.
ГЛАВН. СКЛАДЪ: Москва, Черкизовская аптека.
Продажа въ аптекахъ и всѣхъ апт. маг.

С.-Петербургскій Совѣтъ дѣтскихъ пріютовъ

ВѢДОМСТВА УЧРЕЖДЕНІЙ

ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ,

примѣняясь къ возрастающимъ нуждамъ столичнаго населенія, а равно и необходимости призрѣть дѣтей убитыхъ и раненыхъ на войнѣ, и желая дать призрѣніе наибольшему, по возможности, количеству бездомныхъ сиротъ, приступилъ къ увеличенію числа безплатныхъ вакансій въ подвѣдомственныхъ ему сиротскихъ отдѣленійхъ дѣтскихъ пріютовъ и **учрежденію новыхъ сиротскихъ отдѣленій** при тѣхъ пріютахъ, въ которыхъ по сіе время призрѣвались только проходящіе. Дальнѣйшій успѣхъ этого благого начинанія находится въ зависимости отъ того, въ какой мѣрѣ откликнется имущая часть населенія къ нуждамъ бѣднѣйшей. Желая внѣшнимъ образомъ отличить участниковъ этого предпріятія, Совѣтъ въ Общесѣ своемъ Собраніи, состоявшемся 17-го мая 1899 года подъ личнымъ предсѣдательствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АЛЕКСАНДРЫ ЮСИФОВНЫ, Августѣйшей своей Предсѣдательницы, утвердилъ проекты **особого знака и жетона**, изображенныхъ на семь листовъ и установленныхъ съ **ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** соизволенія, послѣдовавшаго въ 15-й день августа 1899 года.

Знакъ (именной), выдаваемый лицамъ обоего пола, пожертвовавшимъ не менѣе 125 рублей на учрежденіе сиротскихъ отдѣленій, носится на лѣвой сторонѣ груди, какъ на форменной, такъ и на партикулярной одеждѣ. ИМПЕРАТОРСКАЯ Корона, пелікашъ и инициалы вѣдомства — золотые, поле изъ эмали бирюзоваго цвѣта, лента съ надписью — серебряная.

Жетонъ, золотой, выдается лицамъ, пожертвовавшимъ на нужды дѣтскихъ пріютовъ не менѣе 35 рублей. На оборотной сторонѣ выгравировано «благодѣлителью (или благодѣлительницѣ) такому-то».

Знакъ и жетонъ изготовляются въ силу вышеупомянутаго **ВЫСОЧАЙШАГО** повелѣнія исключительно по распоряженію Канцеляріи С.-Петербургскаго Совѣта дѣтскихъ пріютовъ, и на право ношенія ихъ выдаются изъ той же Канцеляріи дипломы.

Лица, желающія получить знаки и жетоны, благоволятъ препровождать пожертвованія въ Канцелярію Совѣта (С.-Петербургъ, Казанская ул., 7) при *заявленіи* съ точнымъ и четко написаннымъ *адресомъ, званіемъ, именемъ, отчествомъ и фамиліею* (къ услугамъ жертвователей въ Канцеляріи имѣются бланки такихъ заявленій).

По городскому адресу знаки и жетоны доставляются по изготовленіи на домъ. Гг. иногородніе благоволятъ присылать 1 рубль на доставку по почтѣ.

XXXVI г.

№ 23

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина и А. К. Шеллера-Михайлова, 42 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 42 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 11-го июня 1905 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

1905

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № предлагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 33.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1905 г. Съ приложениемъ **40 книгъ** „Сборника Нивы“, содержащихъ: **Первыя 10 книгъ** полн. собр. сочиненій **и остальные 30 книгъ** полн. собр. сочиненій

М. Е. Салтыкова-Щедрина

А. К. Шеллера-Михайлова.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. Печковской,
Петровскія линіи.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи

8 р.

За
гра-
ницу. **12 р.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1/2 года съ доставкою въ СПБ. **4 р.**, съ перес. во всѣ мѣста Россіи **4 р.**; на 1/4 года съ доставкою въ СПБ. **2 р.**, съ перес. иногороднымъ **2 р.**

Волченокъ.

Повѣсть
П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

Ровно въ полдень, синьора Беатриче появилась въ мастерской Андрея Ивановича съ грудой дымящихся макаронъ. Приготовлены онѣ были по-итальянски — то есть недоварены, и вязли на зубахъ. Но Андрей Ивановичъ привыкъ къ этому вязкому и безвкусному блюду еще въ свой первый пріѣздъ и потому принялся за

Утки. Картина А. Кестеръ. авт. «Нивы».

нихъ съ аппетитомъ, предложивъ хозяйкѣ стаканъ кіантинъ.

— Ахъ, я совсѣмъ не пью, синьйоръ Андреа,—грустно сказала она, садясь противъ него.—Это было любимое вино моего мужа, и оно наводитъ на меня всегда грустныя мысли.

И въ самомъ дѣлѣ, изъ глазъ ея выкатилась слеза, но, впрочемъ, тотчасъ же и подсохла, не успѣвши перейти на платокъ. Вино не только не способствовало ея грусти, но, напротивъ, придало лицу ея самое радостное выраженіе.

— Если-бъ вы знали, какъ я счастлива, синьйоръ Андреа,—говорила она:—какъ я счастлива своими дочерьми. Инесса, хотя ей было всего десять лѣтъ, поддержала меня въ моемъ горѣ, и дала средства къ существованію. Она удивительно умна. Это феноменъ среди дѣтей. Когда я похоронила мужа, мое горе не знало предѣловъ. Я лежала на плитахъ этого двора и билась въ истерикѣ. И вдругъ, ко мнѣ подходит Инесса и говоритъ: «мама, о чемъ ты такъ печалишься? Неужели ты думаешь, я не поддержу тебя?» Понимаете, это говорить десятилѣтній ребенокъ, крошка!

— Удивительно!—подтвердилъ Андрей Ивановичъ, и долилъ ей отпитый стаканъ. Она сдѣлала видъ, что не замѣчаетъ его маневра.

— Я говорю: Ангелъ мой, тебѣ ли, крошкѣ, поддерживать меня? А она отвѣчаетъ: «Развѣ ты не знаешь, что Алессіо Барбери пишетъ Воскресенье Христово, и хочетъ окружить гробъ ангелами? Онъ никакъ не можетъ найти ангела, и говорилъ, что готовъ заплатить двѣ лиры въ часъ, если ему удастся найти подходящую головку,—вотъ въ родѣ какъ у Инессы, что живетъ напротивъ. Это онъ сказалъ, мама, и ты увидишь, у насъ будутъ деньги». Я, конечно, тотчасъ побѣжала къ Барбери, начала плакать и говорить, какъ я несчастна. Онъ вошелъ въ мое положеніе и предложилъ Инессѣ три лиры въ часъ. И сейчасъ же распространился по Риму слухъ, что у Барбери позируетъ идеальный ребенокъ. Дженовезе изъ Болоньи предложилъ четыре лиры. Шмидтъ изъ Вѣны—пять. А лордъ Стивенсъ, богатый любитель, давалъ по двадцати пяти лиръ за сеансъ, рисовалъ очень плохо, но изобразилъ ее амуромъ съ розой, пронзенной стрѣлою.

— Это что же за аллегорія? — освѣдомился Андрей Ивановичъ.

— Не могу вамъ сказать, но онъ увѣрялъ, что сердце его пронзила маленькая дѣвочка. Онъ предлагалъ мнѣ ее усыновить, и давалъ за это сорокъ тысячъ лиръ, но я, конечно, не согласилась, потому что никогда не разстанусь съ моей очаровательной крошкой. Онъ былъ страстно въ нее влюбленъ. Но, конечно, на всѣхъ сеансахъ я ни минуты не оставляла ихъ глазами. Онъ бы могъ ее похитить, — отъ англичанъ всего можно ожидать... А отличное вино у васъ, синьйоръ Андреа. Вы гдѣ его брали? Не въ переулкѣ налѣво, гдѣ аптека?

Андрей Ивановичъ пододвинулъ къ ней бутылку.

— Ну, и долго такъ позировала Инесса? — спросилъ онъ.

— До четырнадцати лѣтъ. Когда ей минуло четырнадцать лѣтъ, я ей сказала: душа моя, теперь тебѣ неприлично позировать передъ мужчинами неодѣтой. У тебя есть маленькое приданое, скопленное собственнымъ трудомъ. Увеличивай его, но не смѣй передъ мужчинами обнажать даже плечи. Впрочемъ, мѣсяца два назадъ она позировала въ видѣ Психеи передъ баварской художницей Грюнвальдъ. Ея полотно произвело фуроръ. Инессѣ предлагаютъ двѣсти франковъ за сеансъ, но я не позволю и за тысячу.

Она вылила изъ бутылки послѣднія капли.

— Но если вы, мой жилецъ, захотите писать Инессу,—конечно, въ костюмѣ,—то за десять лиръ въ часъ

она къ вашимъ услугамъ. Она очаровательно позируетъ—какъ мраморная.

— Очень приятно,—сказалъ Андрей Ивановичъ.— Я завтра же попрошу ко мнѣ m-Ne Инессу.

— А какой сюжетъ у васъ?—спросила она.

— У меня много сюжетовъ. Вотъ мнѣ нужно написать мученицу Варвару.

— Ахъ, она удивительна для мученицы! Когда она поднимаетъ глаза къверху, у нея по лицу разливается что-то неземное. Въ бѣломъ длинномъ платьѣ, съ лиліей въ рукахъ, — это будетъ прелестно! Другой такой Варвары вы не найдете во всемъ Римѣ. О Неаполѣ я не говорю. Вообще вы посмотрите на ея профиль. Знаете, почему онъ такой? Потому что ея отецъ изъ Генуи. А вы знаете, генуэзцы — это самые красивые люди въ Италіи. Мы въ Генуѣ жили на горѣ, и отъ насъ сверху была видна вся гавань, и этотъ бѣлый маякъ и голубое безбрежное море. Въ Генуѣ, въ Кампо-Санто, похоронена моя бѣдная мать. Оттуда мы переселились сюда, такъ какъ мужъ получилъ здѣсь мѣсто...

— Мама!—раздался окликъ Джульетты:—у тебя молоко уходить, надо его отодвинуть...

Синьйора вскочила.

— Экая дрянь, не можетъ сама!—воскликнула она.— Благодарю васъ, синьйоръ Андреа! Завтра Инесса у васъ съ утра.

Она ринулась изъ студіи, и вскорѣ раздался со двора ея звонкій голосъ:

— Этотъ чертенокъ сведетъ меня съ ума! Я убью его!..

А въ отвѣтъ слышался серебристый хохотъ Джульетты.

XIX.

Послѣ завтрака Андрей Ивановичъ, бродя безцѣльно по улицамъ, попалъ въ какую-то лавчонку, куда сильно, уцѣпившись за фалды, втащилъ его приказчикъ. Чтобы отвязаться отъ него, онъ купилъ нитку яркихъ коралловъ. Купилъ онъ ихъ безо всякой цѣли, опустилъ въ карманъ планца, и только придя домой и увидя опять въ окнѣ круглую, какъ кочанъ капусты, головку Джульетты, вспомнилъ о покункѣ. Она что-то жевала и крошки бросала голубямъ, вертѣвшимся на каменной мостовой дворика.

— Джульетта! — окликнулъ онъ. — Смотрите, что я купилъ.

Глазки ея загорѣлись.

— Это вы для сестры?—спросила она.

— Нѣтъ не для нея.

— А для кого же?

— Для того, кто первый взойдетъ въ мою мастерскую. Если это будетъ ваша мама...

Онъ не успѣлъ договорить. Головка скрылась изъ окна. Въ два прыжка былъ совершенъ перелетъ по двору, застучали башмаки по лѣстницѣ, распахнулась дверь студіи, и красное, возбужденное лицо дѣвочки съ торчащими во всѣ стороны вихрами и двумя рядами сверкающихъ острыхъ зубовъ появилось возлѣ самаго его лица. Ея руки легли къ нему на плечи, и она, вся дрожа отъ ожиданія, могла только сказать:

— Вотъ, я первая.

Онъ еще не успѣлъ положить коралловъ, онъ ихъ держалъ растопыря въ обѣихъ рукахъ. Онъ набросилъ ихъ на Джульетту, она ловко нырнула въ нихъ, охватила его шею руками, крѣпко поцѣловала, опершись своимъ колѣномъ о его колѣни, потомъ отпрыгнула, вскочила за дверь, и тотчасъ же раздался ея голосъ на дворѣ:

— Мама! Мама! Посмотри!

Потомъ голосъ зазвучалъ въ домѣ внизу, потомъ во второмъ этажѣ, потомъ на улицѣ. Слышались еще какіе-то голоса, потомъ все смолкло.

Андрей Ивановичъ по природѣ былъ скупъ; но ему было не жалко нѣсколькихъ рублей, брошенныхъ на эту нитку. Онъ зналъ, что этимъ онъ сразу становится въ

приятельскія отношенія съ семействомъ хозяйки. Онъ ясно не сознавалъ, зачѣмъ ему это надо, такъ какъ никакими демоническими намѣреніями не задавался, да и вообще умѣлъ держать себя въ рукахъ. Ему рисовалась очень привлекательной мысль привести въ Петербургъ хорошенькую натурщицу-итальянку, которая осталась бы у него завѣдывать хозяйствомъ, но специально добиваться этой цѣли онъ не хотѣлъ. Какъ обстоятельства сложатся, такъ и будетъ. Теперь онъ подкупилъ младшую сестру, а старшую придется осторожно обходить со всѣхъ сторонъ, чтобъ она сама пожелала съ нимъ ѣхать. Ему даже рисовалась картина такъ: обѣ— и мать и Инесса—будутъ умолять его, знаменитаго профессора, чтобъ онъ взялъ въ далекій, богатый городъ дѣвушку, гдѣ она можетъ составить блестящую карьеру. Но чтобы самъ онъ сдѣлалъ хотя бы шагъ навстрѣчу,— этого никогда нельзя было допустить.

Нитка коралловъ скоро подѣйствовала. Беатриче явилась немедленно въ студию, ведя за юбку Джульетту.

— Синьйоръ, это ваше ожерелье?—спросила строго она.

— Было моимъ, а теперь Джульетты,—отвѣтилъ онъ.

— Вы подарили это ребенку?

— Да. Отчего же мнѣ не подарить? Она мнѣ сказала, что никогда не моетъ шею; я подарилъ ей съ удовольствіемъ, чтобы она ежедневно ее мыла.

— Я буду мыться, мама! Буду!—подтвердила дѣвочка.

— Но это слишкомъ дорогая вещь, синьйоръ,—стояла на своемъ Беатриче.

— Не для меня, — шутливо похвастался онъ. — Я слишкомъ человекъ обеспеченный, чтобы стоило говорить о такихъ пустякахъ. А ребенку это пріятно.

— За это ты должна, Джульетта, — сказала мать: — позировать передъ синьйоромъ въ теченіе недѣли бесплатно. Нѣтъ, синьйоръ, нѣтъ, не возражайте. Благодарность—лучшее украшеніе для женщины. Вы дарите ей драгоценность, она даритъ вамъ свое время. Однимъ словомъ, я такъ хочу.

Слухъ о щедрости Андрея Ивановича разнесся по всему дому, какъ электрическій токъ. Когда онъ вечеромъ выходилъ на улицу, кухарка—жирная калабрійка—ему весело поклонилась, чего прежде никогда не было; очевидно, она ожидала получить отъ него по крайней мѣрѣ стеклянныя серьги.

Андрей Ивановичъ приготовился къ слѣдующему дню. Онъ заказалъ холстъ, купилъ себѣ новый большой мольбертъ, сдѣлалъ нѣсколько эскизовъ карандашомъ. Длинный хитонъ у него былъ уже давно купленъ: его ему продалъ уѣзжающій пансіонеръ за ненадобностью. Онъ хотѣлъ изобразить молодую дѣвушку съ пальмой въ рукахъ, на аренѣ цирка. Потомъ можно будетъ подогнать это изображеніе къ канону какой-нибудь святой, но пока онъ не задавался опредѣленной цѣлью. Въ немъ проснулся художникъ, почти совсѣмъ задавленный церковными заказами. Красота дѣвушки зажгла въ немъ появившуюся искру. Онъ не узнавалъ себя. Что-то всколыхнуло его, заставило подтянуться, почувствовать свою силу. Онъ даже сходилъ въ парикмахерскую постричься, такъ какъ въ немъ даже вспыхнуло чувство извѣстнаго охорашиванья передъ женщиной.

Ночь онъ спалъ плохо, часто просыпался и ждалъ разсвѣта. Онъ нарочно не задергивалъ занавѣса у оконъ, и когда темное небо стало свѣтлѣть, наливаясь розовой краской и голуби зашевелились на его подоконникѣ, онъ почувствовалъ приливъ радостнаго счастья жизни— и тутъ же заснулъ крѣпкимъ, спокойнымъ сномъ.

Проснулся онъ въ половинѣ восьмого отъ стука въ дверь. Это ему несли кофе и яйца. Косой лучъ солнца острой струной протягивался черезъ комнату и игралъ радугой въ граненомъ стаканѣ.

— Синьйора Инесса спрашиваетъ, когда начнется сеансъ?—спросила старуха-кухарка.

Онъ сказалъ, что черезъ полчаса, и попросилъ сей-

часъ же убрать его постель. Онъ наскоро, нервно позавтракалъ, поставилъ у постели кресло и заслонилъ его ширмами. Отъ ширмъ протянулъ ковровую дорожку, до постаментъ, гдѣ должна была стоять натура. Цвѣточница, которой онъ наканунѣ заказалъ принести цвѣтовъ, принесла цѣлую копну, и онъ разбросалъ ихъ, гдѣ нашель это наряднѣе. Ровно въ восемь опять постучали, и на порогѣ показалась Инесса.

Онъ подошелъ къ ней и пожалъ ей руку. На ней была легкая розовая кофточка и юбка. Смотрѣла она на него спокойно, только ноздри слегка раздувались.

— Очень радъ васъ видѣть, — сказалъ онъ. — Присядьте вотъ сюда въ кресло.

Она сѣла, подняла съ ковра цвѣтокъ и поднесла его къ носу.

— Скажите, васъ утомляютъ сеансы? Сколько времени вы можете позировать?—спросилъ онъ.

— Я привыкла, — низкимъ груднымъ голосомъ сказала она.—Сидѣть я могу спокойно два часа, а стоять около часа. Если я устаю, я не стѣсняюсь прошу отдыха.

— Да, да, пожалуйста, — подтвердилъ быстро онъ.— Главное, вы не стѣсняйтесь. Если устали, или закружилась голова, вы сейчасъ же скажите.

Онъ протянулъ ей эскизъ.

— Видите, что мнѣ нужно.

Онъ зашелъ сзади ее, облокотился о спинку кресла и сталъ объяснять. Онъ хотѣлъ, чтобы, когда онъ будетъ писать голову, она сама подсказала ему то выраженіе лица, которое приличествуетъ обстоятельствамъ. Надо, чтобъ она чувствовала приближеніе звѣря, но не боялась его, а положила на волю Провидѣнія. Ей это легко будетъ представить, потому что синьйора Беатриче говорила вчера, эта Инесса очень религіозна и, какъ истинная католичка, не пропускаетъ ни одной воскресной службы. Поэтому ей не чуждъ религіозный экстазъ, и она можетъ до извѣстной степени воплотить тотъ сюжетъ, который его теперь такъ мучить.

Она выслушала его спокойно и сказала:

— Хорошо, синьйоръ, я постараюсь.

Онъ сказалъ, что одежды за ширмами. Она встала, положила рисунокъ на столъ, бросила мимоходомъ взглядъ на зеркало и не торопясь пошла за ширмы. Онъ услышалъ, какъ она сбросила съ ногъ туфли, услышалъ шелестъ ея платья и мягкій шумъ кашемироваго широкаго хитона. Онъ задернулъ нижнюю занавѣсь окна, пододвинулъ мольбертъ, открылъ коробку съ углемъ и ждалъ.

Она вышла, оправляя рукава. Хитонъ точно былъ сдѣланъ на нее. Маленькая обнаженная нога выставилась только кончиками пальцевъ, когда она дѣлала шагъ впередъ. Шея была едва открыта, широкіе рукава позволяли видѣть руки до самаго плеча, когда она подняла ихъ, чтобъ распустить передъ зеркаломъ косы. Волосы у нея были не особенно длинны, но густы и черными волнами рассыпались по плечамъ и груди. Лицо отъ этого перемѣнилось, стало еще дѣвственнѣе и строже. Она повернулась къ нему и спросила:

— Такъ?

— Такъ,—отвѣтилъ онъ.

Она оперлась о его руку, всходя на постаментъ, онъ вошелъ вслѣдъ за ней, уставилъ ее и сталъ оправлять на хитонѣ складки. Онъ чувствовалъ подъ ними ея молодое упругое тѣло, все дышащее юностью, здоровьемъ и югомъ. Онъ видѣлъ положенную на грудь обнаженную руку съ какимъ-то золотистымъ налетомъ не сходящаго загара, и пушкомъ, сплошь покрывшимъ кожу.

— Вы вѣдь генуэзка?—спросилъ онъ.—Въ васъ есть и греческая кровь.

— Можетъ-быть, — равнодушно отвѣтила она и прибавила:—мнѣ удобнѣе такъ держать пальцы.

— Чудесно!—похвалилъ онъ.

Большая Дорога. Картина Д. Н. Кардовского. (Выставка Нового Общества Художников), авт. «Нива».

Ясновидящая. Картина Г. Манса, авт. «Нивы».

Онъ сошелъ съ постаментъ. Она застыла въ данной позѣ. Сеансъ начался.

XX.

Онъ уже отвыкъ отъ такихъ профессиональныхъ натурщицъ, которыя не шелохнутся ни одной складкой, и какъ мраморъ, неподвижно стоятъ часами. Быстро, смѣло набрасывалъ онъ общій контуръ фигуры, стараясь схватить общій ритмъ позы. Отъ него сразу ушла она, какъ дѣвушка, дочь хозяйки, какъ Инесса, которая заставила его подстричь покороче бороду. Передъ нимъ была христіанская мученица—и только. По привычкѣ не братья за кисть, пока не вырисовано лицо до малѣйшей подробности краснымъ углемъ, онъ не трогалъ красокъ. Онъ молчалъ, глаза его горѣли, онъ то отходилъ, то подходилъ къ холсту, то измѣрялъ рейсфедеромъ разстояніе, кажущееся глазу невѣрнымъ, для чего далеко вытягивалъ руку, шурилъ одинъ глазъ и провѣрялъ контуры по отвѣсу. Академическій опытъ долгихъ лѣтъ сказался: работалъ онъ увѣренно, съ приемами натасканнаго техника, легко преодолюющаго всѣ трудности рисунка. Когда стѣнные часы простучали девять, онъ съ изумленіемъ остановился.

— Какъ? прошелъ часъ?—спросилъ онъ.

Она шелохнулась.

— Да, — сказала она. — И потому десять минутъ антракта.

Она легко спрыгнула на полъ, надѣла туфли и пошла къ мольберту.

— Что скажете?—спросилъ онъ.

— У меня носъ длиннѣе,—подумавъ, сказала она.

— Я вѣдь рисую не портретъ,—возразилъ онъ.—Я беру съ натуры только то, что мнѣ нужно. Да и носъ въ ракурсѣ.

— За ракурсъ прячетесь вы всѣ. Какъ что неудается, такъ сейчасъ ракурсъ.

Онъ вспыхнулъ.

— По-вашему, это неудачно?

— Нѣтъ, хорошо, но непохоже. А я признаю только точное сходство съ натурой. Я вообще всей старой школы не люблю. Мнѣ никто не нравится изъ старыхъ художниковъ.

— А Рафаэль?—съ ужасомъ выпячивая глаза, спросилъ онъ.

— Да, и Рафаэль. Для Мадоннъ его картины не идеальны, а дѣвушекъ такихъ нѣтъ.

— А что же вамъ надо?

— Портреты старые люблю, живыхъ людей. Я стою передъ ними, смотрю и думаю. Вотъ были люди и нѣтъ ихъ. Такъ же они думали, ѣли, пили, какъ мы. И вотъ нѣтъ ихъ, но я ихъ чувствую, я ихъ понимаю, и они меня понимаютъ. Есть такіе старые старички въ тусклыхъ рамахъ. Если-бъ они были живы, имъ было бы лѣтъ триста. Потомъ дамы въ шелковыхъ штофныхъ платьяхъ съ вѣрами. Я ихъ тоже люблю. А вотъ эти статуи въ Ватиканѣ, это совсѣмъ скучно, потому что онѣ бѣлыя и безглазныя. Богъ съ ними.

— Однако, вы и разсуждаете! — удивился Андрей Ивановичъ.

— Я говорила это Шмидту,—продолжала она:—вотъ тому, что здѣсь въ студии жилъ до васъ. Я ему говорила, если-бъ я была художникомъ, я бы нарисовала окно, на окнѣ цвѣты, а за окномъ теплый весенній день. Потомъ я бы нарисовала нѣмку, что живетъ здѣсь на углу, жену художника Вагнера. Она блѣдная-блѣдная, волосы у нея свѣтло-золотистые, а глаза какъ аметистъ. Шейка у нея какъ у птички—тоненькая и прямая. Если ей на голову надѣть золотой обручъ, это будетъ я не знаю что такое, но будетъ что-то очень хорошее, такое пріятное, странное, какъ сказка. Когда я ее встрѣчаю, я всегда вспоминаю что-то такое очень милое, забытое, и не могу вспомнить. Поэтому было бы такъ хорошо, если-бъ ее нарисовать въ профиль. А мужъ ея рисуешь

ее вакханкой, и ничего не выходитъ, да и вообще зачѣмъ рисовать вакханокъ, когда ихъ нѣтъ?

Андрей Ивановичъ смотрѣлъ на нее все также раскрывъ глаза.

— Ну, а потомъ, что бы вы еще написали?—подзадорилъ онъ.

— А потомъ, я бы написала грозу, ночь и черныя развалины. Башни черныя, и людей, которые куда-то идутъ, куда—неизвѣстно куда и зачѣмъ,—чтобъ страшно было. Чтобы когда кто посмотрѣлъ, чтобъ ему стало жутко. Потомъ написала бы туманъ въ горахъ. Когда мы ѣхали изъ Флоренціи сюда, мы въ горахъ видѣли туманъ. И скалы утромъ въ этомъ туманѣ плаваютъ. То покажутся, то спрячутся, какъ великаны.

— Такъ вѣдь я не пейзажистъ, — сказала Андрей Ивановичъ.

— Художникъ все долженъ умѣть. — не унималась она:—и портретъ, и пейзажъ, все.

— Ну, этого не бываетъ. А вы строгая и смѣлая. Это хорошо.

— Нѣтъ, это не хорошо,—возразила она.

— Отчего?

— Мнѣ счастья въ жизни не будетъ. Я все своимъ языкомъ напорчу. Я всѣмъ художникамъ, что съ меня писали, говорила, что они совсѣмъ не то дѣлаютъ, и что совсѣмъ этого ничего не надо. Вы знаете, мнѣ два художника сдѣлали предложеніе, то-есть, они хотѣли жениться на мнѣ. Но потомъ, когда мы чаще начали видѣться и говорить, то они стали меня бояться и отказались. И оба они говорили одно и то же: что такой жены, какъ я, нельзя держать въ домѣ.

— Отчего же?

— Оттого, что я буду разговаривать и осуждать. А женщина должна молчать и варить макароны.

— Развѣ только? А мы, русскіе любимъ, когда женщина равноправна намъ.

Она съ удивленіемъ подняла на него свои черные глаза.

— Неправда!—сказала она:—такого мужчины не существуетъ. Мужчина всегда хочетъ быть царемъ, потому что его мускулы крѣпче. А мускулы всегда больше цѣнятся въ жизни, чѣмъ душа.

Андрею Ивановичу стало весело.

— Откуда у васъ это все! Кто васъ развивалъ?

— Меня никто не развивалъ; я сама все вижу и знаю.

— Отчего вы никогда не улыбаетесь?

— Чего мнѣ улыбаться?

— Развѣ скучно жить?

— Скучно. Я не люблю жизни. Я хотѣла бы умереть.

— Одна сестра хочетъ умереть, другая—пойти въ монастырь.

— Ну. Джульетта—ребенокъ, болтаетъ, что въ голову придетъ. А вы скажите, что хорошаго въ жизни? Все одно и то же. Вѣчно одно небо, одно солнце. Осенью и зимой холода, лѣтомъ—жары. На улицахъ кричатъ разносчики, бѣгаютъ собаки, на колокольняхъ звонятъ колокола.

— А выйдете замужъ?

— Тогда больше буду на кухнѣ, чѣмъ теперь; буду купать дѣтей и зашивать платья мужу.

— А если выйдете за богатаго?

— Тогда буду смотрѣть на стѣну и въ потолокъ, да разъ въ день кататься по Корсо. Я не люблю Рима.

— Хотите ѣхать въ Петербургъ?

— Чѣмъ же онъ лучше?

— Лучше, не лучше, а чище. Тамъ рѣка огромная, широкая,—не мутно-зеленая какъ Тибръ, а свѣтло-синяя, лазурная. Зимой тамъ все опушено снѣгомъ, и рѣка эта покрыта льдомъ, а на льду стоитъ палатка изъ оленьихъ шкуръ и самоѣды-язычники ѣдятъ на рогахъ оленьихъ, и за полъ-лиры катаютъ кого хотите. А лѣтомъ тамъ солнце почти не заходитъ, и въ полночь небо ро-

зовое и золотое, какъ послѣ заката, и два мѣсяца нѣтъ совсѣмъ сумерекъ.

— Какъ въ сказкѣ!—сказала задумчиво она.

— Это городъ гранита, — продолжалъ онъ. — Тамъ огромные соборы, съ цѣлымъ лѣсомъ гранитныхъ колоннъ и бронзовыми фронтонами. Тамъ безконечные мосты, тамъ огромныя площади, на которыхъ умѣстятся десять вашихъ форумовъ. Тамъ на Рождествѣ хрустятъ снѣгъ, и сверкаетъ миллионами искръ, и въ каждомъ домѣ горятъ ёлки. Тамъ граница, тамъ конецъ Европы, а далѣе, къ сѣверу, идетъ уже совсѣмъ сказочная страна Финляндія—съ прозрачными, какъ стекло, озерами, тихими лѣсами безъ птицъ и безъ пѣнія, съ блѣдными ночами и огромными рѣками, пѣнящимися среди гранитныхъ береговъ.

— Что же... я поѣхала бы туда, — проговорила она. Потомъ вздрогнула, повела плечомъ и прибавила: — Пора работать.

Она опять стала на свое мѣсто. Онъ взялся за краски. Они молчали, но... дѣло не спорилось. Она разбѣяннымъ взглядомъ смотрѣла вдаль. Онъ боязливо и осторожно пробовалъ тона красокъ. Изъ открытаго окна вдругъ прыгнула къ нимъ кошка. Они разсмѣялись, но не сказали ни слова.

Дверь отворилась, а въ комнату скользнула Джульетта. Она, по обыкновенію, что-то жевала.

— Ты зачѣмъ?—спросила сестра.

— Меня мама послала наблюдать за тобою,—сказала дѣвочка:—чтобъ ты не цѣловалась съ художникомъ.

— Экій вздоръ!—сквозь зубы сказала Инесса.

Джульетта сѣла на скамеечку и стала смотрѣть, какъ работаетъ Андрей Ивановичъ.

— Нарисуйте благовѣщеніе,—вдругъ сказала она.— Сестрица очень хочетъ, чтобъ кто-нибудь написалъ съ нея Дѣву-Марію. А меня ангеломъ поставьте на колѣна. Я буду говорить: «благословенъ плодъ чрева твоего».

— Перестань врать!—остановила ее сестра.

— Инесса хочеть,—продолжала Джульетта, не слушая:— выйти замужъ за знаменитаго художника. Она говорила, что хочеть поѣхать въ Америку, и тамъ охотиться за дикими лошадьми. Ей рассказывали много объ Америкѣ, и о томъ, какъ тамъ живутъ американки, поэтому ей непременно хочеться туда уѣхать. Но это все пустяки, а вотъ главное. Мама отпускаетъ насъ втроемъ въ воскресенье послѣ обѣдни гулять. Мы поѣдемъ куда-нибудь, синьйоръ Андреа, не правда ли? Вы насъ угостите обѣдомъ съ виномъ, потомъ купите по коробкѣ конфетъ, и будете ухаживать за нами обѣими? Мамѣ хочеться остаться вдвоемъ съ папскимъ гвардейцемъ, который ходитъ къ намъ по праздникамъ.

— Это изъ рукъ вонъ!—закричала Инесса.—Я сейчасъ передамъ мамѣ то, что ты здѣсь говоришь, и она не только не пуститъ тебя съ нами въ воскресенье, но запретъ въ чуланъ, гдѣ крысы и пауки, на цѣлую ночь.

— Никогда она не запретъ, потому что ты никогда ей ничего не скажешь!—смѣясь возразила Джульетта.— А въ воскресенье ты надѣнешь свое розовое платье, возьмешь палевый зонтикъ, надѣнешь перчатки, а я буду въ бѣломъ платьѣ съ кружевами, и мы поѣдемъ въ Тиволи или я не знаю куда,—куда захочеть маэстро. Такъ вѣдь, синьйоръ Андреа? Такъ!

— Отъ нея надо запираяться какъ отъ чумы,—пробормотала сестра.—Я рѣшительно не могу при ней позировать.

— Я молчу! молчу!—закричала Джульетта, и схвативъ за переднія лапы кошку, стала съ нею танцовать среди студіи тарантеллу.

XXI.

Воскресенье они, точно, провели втроемъ. Инесса попрежнему была строга и останавливала сестру, когда шутки ея выходили изъ предѣловъ благопристойности, а это происходило черезъ каждыя пять минутъ. Они обѣ-

дали за городомъ, въ плохенькомъ ресторанчикѣ, гдѣ все время играли на скрипкахъ бродячіе нищие, и подкутившая компанія французскихъ художниковъ пѣла марсельезу. Джульетта все спрашивала Андрея Ивановича:

— Что же вы намъ подарите?

Онъ шутилъ, говорилъ, что Инессѣ подаритъ Ватиканъ, а ей соборъ святаго Петра. Но Джульетта не любила такихъ шутокъ. Она требовала, чтобъ онъ перешелъ на болѣе реальную почву. Тогда онъ сказалъ, чтобы сестры сами назначили, что онѣ хотятъ.

— Я хочу шелку на платье!—сказала Джульетта.

— Хорошо, я вамъ подарю бѣлаго атласа на ваше вѣнчальное платье,—сказалъ Андрей Ивановичъ.—Вы получите этотъ подарокъ въ день моего отъѣзда изъ Италіи. И когда вы будете выходить замужъ, то въ день вѣнчанія, стоя на колѣняхъ передъ патеромъ, вспомните, что на далекомъ сѣверѣ живетъ въ холодѣ и туманѣ художникъ, который сдѣлалъ вамъ этотъ подарокъ.

Джульетта вдругъ надула губы и перестала разговаривать.

— А вы, Инесса, что хотите отъ меня?—спросилъ онъ.

— Вы мнѣ подарите револьверъ, или кинжалъ,—сказала она.

— Зачѣмъ?

— На память. Я тоже вспомню васъ въ ту минуту, когда пуцу себѣ пулю въ сердце, или разрѣжу кинжаломъ себѣ грудь.

— Я совсѣмъ не хочу давать вамъ въ руки такое оружіе,—сказалъ онъ.—Если-бъ у васъ былъ револьверъ, я бы украдъ его.

— Люди—очень смѣшныя существа,—сказала Инесса.— Они думаютъ, что убить себя можно только выстрѣломъ изъ револьвера или ударомъ кинжала. А между тѣмъ гораздо проще выпить нашатырнаго спирта или броситься съ четвертаго этажа внизъ головою.

— Вы знаете, сестрица уже разъ топилась,—проговорила Джульетта.

— Да неужели?—смѣясь спросилъ онъ, думая, что она шутитъ.

— Она ночью прыгнула съ моста въ Тибръ. Ей было тогда четырнадцать лѣтъ. Но ее замѣтили съ лодокъ и вытащили. Она была влюблена въ испанскаго художника Хозе, и хотѣла утопиться отъ несчастной любви...

— Что она рассказываетъ, mademoiselle Инесса?—спросилъ онъ.

— Она говоритъ правду,—холодно отозвалась Инесса.— Только я совсѣмъ не была влюблена въ него, а просто держала съ нимъ пари: онъ говорилъ, что я не рѣшусь броситься, а я говорила, что для меня не существуетъ ничего, передъ чѣмъ я могла бы задуматься. Я пари выиграла.

— Но рисковали утонуть?

— Не знаю.

— Вы умѣете плавать?

— Нѣтъ. Даже понятія не имѣю.

— Но не забудьте,—подхватила Джульетта:—что донъ Хозе долженъ былъ жениться на австрійской герцогинѣ, и Инесса продѣлала все это изъ ревности. У нея подъ подушкой была карточка Хозе, и она до того ее цѣловала, что губами протерла портретъ до дырки.

Къ вечеру они трое воротились домой. Гвардеецъ еще сидѣлъ у синьйоры Беатриче, молчалъ и радостно улыбался во весь ротъ. Происходило это, вѣроятно, отъ того, что онъ былъ жестоко пьянъ, поглотивъ невѣроятное количество вина въ теченіе дня. Сама Беатриче тоже была очень весела. Она встрѣтила дочерей радостными криками, представила гвардейца Андрею Ивановичу какъ лучшаго друга дома, единственнаго мужчину, на котораго она можетъ опереться въ случаѣ несчастія. Потомъ она отвела жильца въ уголь и серьезно начала ему говорить, что она совершенно въ немъ увѣрена, и считаетъ его за честнѣйшаго человѣка: иначе она бы не отпустила

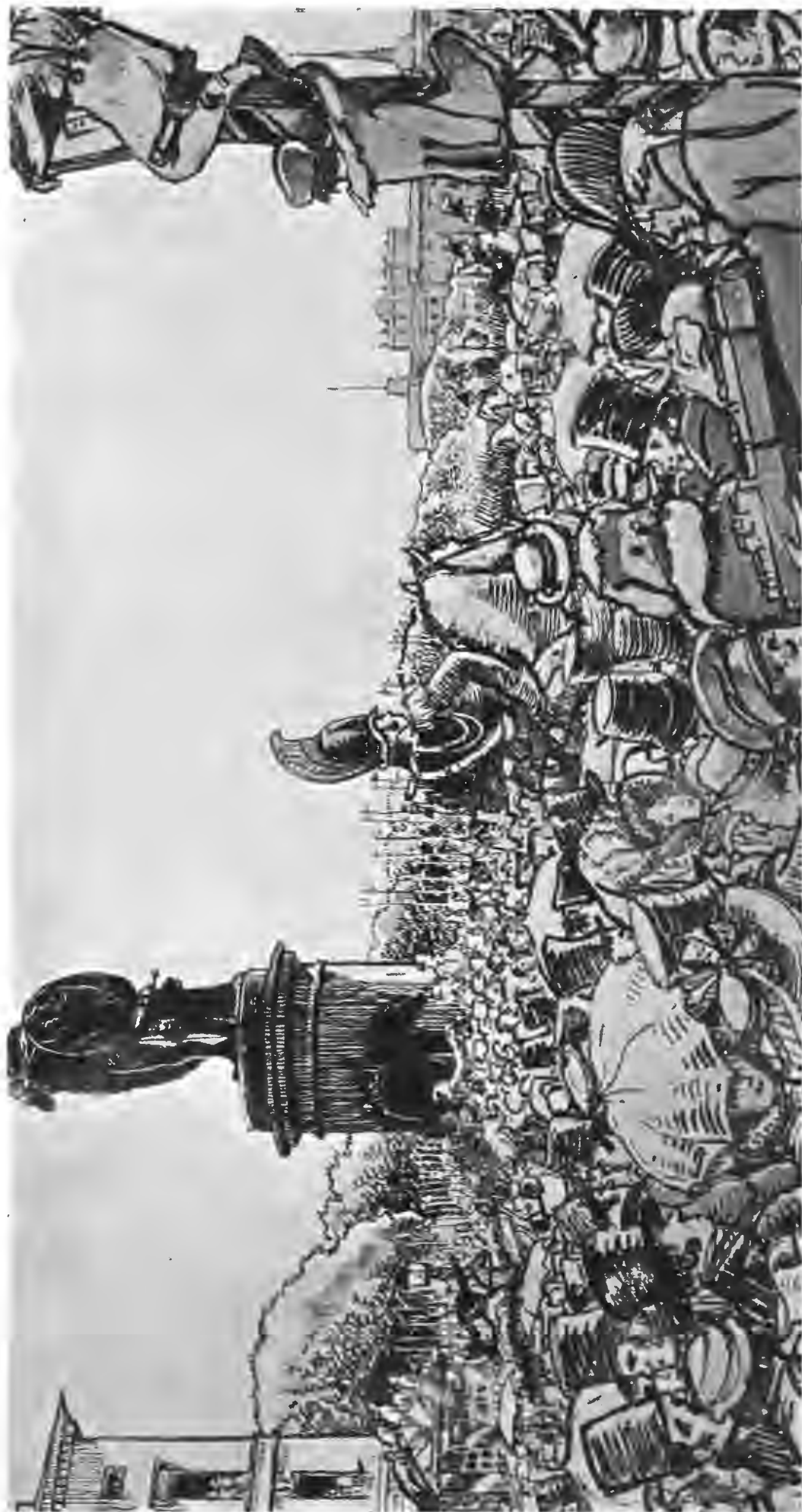
съ нимъ двухъ дѣвушекъ. Она знала одного англичанина, очень богатаго человѣка, такъ съ нимъ она бы ни за что не отпустила дочерей. Потомъ она просила его и гвардейца выпить послѣднюю бутылочку. Больше она просить не будетъ. Она врагъ пьянства. Особенно она ненавидитъ вино послѣ несчастной кончины ея мужа, которая и произошла — то именно отъ этого проклятаго напитка. Но разъ въ недѣлю, въ воскресенье выпить лишній стаканъ, это она понимаетъ.

Вино оказалось кислымъ и жидкимъ. Гвардеецъ пилъ его, какъ воду. Андрей Ивановичъ чокнулся съ нимъ и со вдовою. Послѣдніе лучи солнца упали на стѣну и заиграли золотыми пятнами на старомъ шкапу.

— О, этотъ шкапъ, — сказала синьора Беатриче: — его купилъ мой мужъ на другой день послѣ перѣзда въ Римъ. Я не могу безъ слезъ его видѣть. Все мнѣ, все о немъ напоминаетъ.

Она заплакала, и крѣпко пожала руку гвардейцу.

(Продолженіе будетъ).

Рисунокъ А. Н. Бенуа къ поэму «Мѣдный Всадникъ» А. С. Пушкина. (Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ), авт. «Нивы».

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).
Мукденскій бой.

Отступившія изъ Мукдена части войскъ въ Телинѣ на площади передъ станціей. По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

XV. Два слова о русскомъ солдатѣ.

Такъ кончился мукденскій бой, безпримѣрный въ исторіи современныхъ войнъ.

Въ тѣхъ людяхъ, которые были близкими участниками и свидѣтелями его, онъ оставитъ на всю жизнь неизгладимое впечатлѣніе. Время стираетъ испытанія горя, смерти близкихъ, жизненные удары, но не въ состояніи изгладить потрясающихъ впечатлѣній грандіозной исторической драмы у тѣхъ, которые были въ ней дѣйствующими лицами. Съ обыденной жизненной драмой ее сравнить нельзя. Какъ бы ни было сильно впечатлѣніе личного горя или радости человѣка, онъ все-таки видитъ, что на окружающихъ это не отражается. Тутъ совершенно различные масштабы. Насколько страшна для человѣка въ обыденной жизни смерть, настолько легко и просто въ бою онъ рисковалъ и жертвовалъ ею, настолько легко, что потомъ объ этомъ вспоминалось съ невольнымъ трепетомъ. Простой немудреный человѣкъ становится героемъ, показывая примѣры необычайной храбрости и самопожертванія.

Сообразно съ этими масштабами и сила впечатлѣній. Отъ этихъ впечатлѣній юноши становились мужчинами. Люди среднихъ лѣтъ дѣлались стариками, въ нѣсколько дней сѣдѣли, сходили съ ума...

Послѣдній бой, завершившій годъ войны, многимъ открылъ глаза на причины ряда неудачъ, на прошлыя ошибки. Но все это можетъ быть исправлено, и для этого уже многое сдѣлано. Есть вопросъ гораздо болѣе важный, который никогда прежде не подымался, и въ первый разъ о немъ заговорили въ эту кампанію. А именно, — можетъ ли русская армія, какъ массовая сила, какъ часть своего народа, бороться съ серьезнымъ противникомъ? Или, проще говоря, высокъ ли по своимъ личнымъ качествамъ русскій солдатъ?

Объ этомъ въ печати проскользнули замѣтки и мысли какъ бы мимоходомъ. Между тѣмъ вопросъ этотъ, хоти и въ двадцатомъ вѣкѣ, но въ то время, когда кругомъ націи вооружаются, какъ говорится, до зубовъ, является весьма существеннымъ.

Какой-то обозрѣватель въ иностранной газетѣ коротко и ясно объявилъ, что теперь нѣтъ сомнѣній, что русскій солдатъ ниже по качествамъ японскаго солдата.

Подобныя же мнѣнія проскользнули даже въ русской печати. Ничего нѣтъ легче, конечно, взять чистый листъ бумаги и бѣглымъ почеркомъ изобразить на немъ то, что придетъ въ голову. Но гораздо труднѣе и даже нѣсколько опасно идти подъ пули и посмотреть, какъ солдатики идутъ впередъ, какъ и отчего они идутъ назадъ, да хорошенько присмотрѣться къ нимъ въ этой неприятной обстановкѣ.

Помимо подобныхъ опытовъ, судить о боевомъ качествѣ солдата, мнѣ кажется, не только трудно, но положительно невозможно.

Я позволю себѣ высказать свое убѣжденное и рѣшительное мнѣніе.

Я не буду говорить, что русскій солдатъ по своимъ боевымъ качествамъ равенъ японскому солдату, а прямо скажу, что онъ гораздо выше его въ этомъ отношеніи.

Начнемъ съ того, что въ періоды затишья, между большими боями, какъ, напримѣръ, на шахейскихъ позиціяхъ, когда дѣйствовали небольшія охотничьи команды, онъ въ своихъ малыхъ операціяхъ были всегда выше такихъ же японскихъ командъ. Поиски нашихъ охотниковъ были всегда смѣлѣе, отличались инициативой, и результаты ихъ были всегда блестящіе.

Служба пограничниковъ по охранѣ дорогъ, это—рядъ

единичныхъ подвиговъ русскаго солдата. Кто мѣшалъ японцамъ провести черезъ Монголію небольшія команды для разрушенія нашихъ колоссальныхъ мостовъ? Взорвать мостъ или поджечь складъ—дѣло нѣсколькихъ минутъ, и это мы блистательно доказали при нашихъ отступленіяхъ. И японцы проводили такіе отряды, передѣвали солдатъ бомбами, снабжали ихъ пироксилиновыми пашками, посылали для этихъ цѣлей специалистовъ—офицеровъ генеральнаго штаба, а въ результатъ—ни одного серьезнаго поврежденія пути, потому что единичная инициатива и отвага японца сталкивалась съ тѣми же качествами русскаго солдата-пограничника. Охрана незаконченной линіи желѣзной дороги, отъ порчи которой мы могли бы имѣть очень большія за-

Отступившія изъ Мукдена части войскъ въ Телинѣ на площади передъ станціей. По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Отступившія войска въ Телинѣ на линіи. По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Труднения, является хотя и незамѣтной, но громадной заслугой пограничной стражи.

Подъ Мукденомъ я видѣлъ сотни солдатъ, уходившихъ изъ боя подъ разными предлогами и сидѣвшихъ за заборами. Иначе и не можетъ быть въ арміи, цѣлый годъ воспитанной на отступленіяхъ. Положимъ, это было стратегическое отступление, обдуманное и предусмотрѣнное по всемъ правиламъ кабинетной науки, но въ концѣ концовъ обнаружилось и отрицательные его результаты. Какъ ни стремятся превратить солдата въ машину, онъ все-таки остается человѣкомъ. Для солдата слово «стратегическое» не существовало, и онъ зналъ только одно слово «отступление». Въ послѣднихъ бояхъ между солдатами въ своемъ кругу все чаще и чаще разбирался вопросъ: «куда будемъ отступать?».

Подъ Вафангоу (вторымъ) артиллеристы теряли орудія, но кто-жъ виноватъ, что батареи ставились на гребняхъ сопки въ видѣ мишеней? Подъ Ташичао артиллерія была поставлена толково и работала такъ, какъ никогда не работала японская. Тогда не было ни сомнѣвающихся, ни трусовъ, и когда приказано было по стратегическимъ соображеніямъ отступить, солдаты оставляли позиціи съ большою неохотой.

Въ первомъ бою подъ Вафангоу 17-го мая, гдѣ не было ни стратегіи, ни тактики, а просто была драка русскихъ солдатъ съ японскими — наши казачьи искрошили два японскихъ эскадрона и нагнали на нихъ такого страха, что въ японскихъ газетахъ совершенно серьезно говорили, что такими большими пиками нельзя драться. У нихъ сабли коротенькія, а казачи, «эти нахалы», наскочили на нихъ со своими полутора саженными пиками и всѣхъ перекололи. Это безсовѣстно и даже жестоко.

Какъ извѣстно, подъ Вафангоу было два боя: первый удачный, а второй неудачный. Въ первомъ командовалъ генералъ Самсоновъ, а во второмъ генералъ Штакельбергъ.

Японскіе начальники сдѣлали японскаго солдата героемъ. Они восприняли у нашего же военного учителя Суворова основные принципы: «смѣлость, быстрота и натискъ», — которые, къ сожалѣнію, у насъ оказались забытыми, — и сдѣлали свою армію страшной и побѣдоносной.

Тѣхъ же японцевъ, которыхъ въ началѣ кампаніи называли *янош-ками* и *макаками* съ отнѣнкомъ презрительной ироніи, въ послѣднее время уже перестали такъ называть.

Подъ Янтаемъ полки 54-й дивизіи навлекли на себя всеобщія нареканія. Говорили, что эти полки никуда не годятся, а когда одинъ изъ этихъ же полковъ получилъ другого начальника, то сталъ образцовымъ и въ бояхъ былъ впереди.

Нашъ солдатъ тѣмъ и хорошъ, что онъ всецѣло преданъ своему начальнику, если тотъ, конечно, умѣетъ внушить къ себѣ довѣріе и любовь. Его не нужно подогрѣвать ни патріотическими идеями, ни ханшиномъ, какъ японскаго солдата, а достаточно, чтобы онъ вѣрилъ въ своего начальника. Но такъ какъ начальники бываютъ разные, то и полки у насъ разные.

На Путиловской сопкѣ генералъ Путиловъ ежедневно угощалъ своихъ солдатъ водкой, самъ наливалъ и самъ раздавалъ. Къ солдатамъ онъ былъ близокъ, какъ товарищъ, короче сказать, этотъ генералъ былъ солдатомъ въ лучшемъ значеніи этого слова, чѣмъ и долженъ быть въ сущности каждый военачальникъ.

Какъ ни возводить военное дѣло въ науку, оно все-таки остается и навсегда останется колоссальной дракой, и побѣдителями будутъ всегда тѣ полководцы, у которыхъ больше «смѣлости, быстроты и натиска». А одной стратегіей можно будетъ побѣждать тогда, когда

поля битвы разграфятъ наподобіе шахматныхъ досокъ, а солдатъ превратятъ въ пѣшки.

Въ 19-мъ полку на Путиловской сопкѣ не было ни одного плохого солдата, ни одного плохого офицера. Смѣлая отчаянная выходка стали у нихъ чѣмъ-то въ родѣ спорта. Во время адской канонады солдаты съ котелками выходили на гребень сопки и, сидя тамъ, обѣдали. На мои вопросы они отвѣчали, что дѣлаютъ это для того, «чтобы доказать». Каждый день вызывались охотники идти въ полянку за передовой линіей и передъ неприятельскими окопами набрать соломы или просто прогуляться подъ выстрѣлами. И сдѣлавшій это безконечно доволенъ былъ, что онъ «доказалъ на практикѣ».

Любимымъ занятіемъ у нихъ было также развѣшивать для сушки бѣлье на проволочныхъ загражденіяхъ, по которымъ японцы сейчасъ же открывали огонь.

Со мной на Путиловскую сопку ѣздила солдатъ изъ транспортной команды. Я его считалъ отъявленнымъ трусомъ. Слыша за 12 верстъ канонаду, онъ уже приходилъ въ грустное настроеніе и говорилъ:

— Все палить и палить, Господи помилуй.

— Какой же ты солдатъ, если боишься выстрѣловъ, — замѣчалъ я ему.

— Какой же я солдатъ — я транспортный...

— Погоди, это только издали такъ страшно.

Въ первый разъ я его послалъ пообѣдать съ солдатами на сопку. Во второй разъ онъ прогулялся въ окопы. Посмотрѣлъ онъ на жизнь 19-го полка, на отношенія генерала Путилова къ солдатамъ, и все это произвело въ немъ сильную перемѣну.

Онъ уже самъ сталъ проситься сопровождать меня на сопку. Въ послѣднюю поѣздку онъ признался мнѣ, что у него «сердце пламенно горитъ почитать Георгія».

Скоро ему удалось перевестись въ пѣхотный полкъ.

Пословица «на міру и смерть красна» нигдѣ не примѣнима такъ, какъ въ бою. До русскаго солдата

не коснулись понятія о чувствѣ самосохраненія, о болѣзняхъ воли и т. п. Онъ если и подчиняется, то, согласно своимъ несложнымъ взглядамъ, или строгости начальника, или его обаянію, если онъ популяренъ. Это второе подчиненіе гораздо прочнее перваго. Наконецъ, третій видъ подчиненія — это чувство честолюбія, и такихъ очень много. Ихъ девизъ: «либо георгіевскій крестъ — либо деревянный».

И каждый русскій солдатъ, идущій въ бой, готовъ къ смерти. Это не дикій фанатизмъ японцевъ, а покорное ожиданіе своего конца.

Атаки японцевъ стремительны. Они идутъ густыми цѣпями. Наши наоборотъ нѣсколько флегматичны, спокойны, но болѣе увѣренны. У насъ много пѣхотныхъ, что всегда бываетъ при отступленіяхъ и неудачахъ, но у насъ не было добровольныхъ перебѣжчиковъ, какихъ очень много опало къ намъ со стороны японцевъ.

Побѣги японскихъ пѣхотныхъ весьма рѣдки, но побѣги нашихъ изъ японскаго плѣна очень часты.

При своихъ частичныхъ отступленіяхъ японцы были такъ же стремительны, какъ и въ атакахъ, и я думаю, что не ошибусь, если скажу, что при первой же нашей удачѣ и отступленія японцевъ у нихъ можетъ развиваться паника въ очень широкихъ размѣрахъ.

Но можно безконечно собирать наблюденія, и они все-таки будутъ не полны, если не послушать мнѣнія того же самаго русскаго солдата, котораго сравниваютъ съ японскимъ солдатомъ, съ которымъ онъ сталкивался грудъ съ грудью и навѣрно лучше всѣхъ успѣлъ уже узнать его.

Пусть не удивляются, что вопросъ объ этомъ сравненіи для скромнаго русскаго солдата покажется обиднымъ.

При всей своей простотѣ, онъ отлично понимаетъ, что сила

Предсѣдатель ком. подп. Орскаго полка Г. Загоскинъ, члены: прапорщ. того же полка В. Власовъ, поручикъ Александровскаго полка М. Ассъ, предсѣдатель полевого контроля контролеръ Мамаевъ, китайскіе чиновники исполнители порученій при мукденскомъ даянь-дзюнь Сун-тан-бяо и Ма-ман-изи, переводчикъ, конвой и бои (слуги-китайцы). Западная комиссія по возмѣщенію убытковъ китайскому населенію при Россійскомъ военномъ комиссарѣ. По фот. авт. «Нивы».

японцевъ въ обходныхъ движеніяхъ, связи между частями, взаимной поддержкѣ, быстротѣ передвиженій, въ умѣнь въ данномъ мѣстѣ быть всегда сильнѣ насъ. Онъ отлично знаетъ, что всѣ эти дѣйствія зависятъ не отъ солдата, отъ которыхъ, какъ и отъ него, требуется только подраться съ врагомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ ихъ поставили.

Но тамъ, гдѣ дѣло зависитъ отъ самихъ солдатъ: въ мелкихъ поискахъ, разбѣздахъ, у нихъ оцѣнка японскаго солдата опредѣлилась очень точно. При равныхъ силахъ, въ этихъ случаяхъ охотники дѣйствуютъ съ полной увѣренностью на успѣхъ и чикогда не ошибаются.

— Кто же ихъ и научилъ-то воевать?.. Мы же научили...—говорили мнѣ часто солдаты.

Дѣйствительно, японцы, прекрасно подготовленные въ отношеніи военной администраціи и имѣя талантливыхъ и воспримчивыхъ

Возмѣщеніе военныхъ убытковъ китайцамъ.

(Съ 2 рис. на стр. 450 и 451).

Война, которую мы ведемъ съ японцами, вызываетъ огромное количество особыхъ, совершенно своеобразныхъ расходовъ — за вредъ и убытки, нанесенные военными дѣйствіями мирному китайскому населенію.

Въ силу того обстоятельства, что мы воюемъ не на своей и не на японской территоріи, а на территоріи, такъ сказать, «третьихъ лицъ», намъ приходится на каждомъ шагѣ платить этимъ «третьимъ лицамъ» довольно изрядныя суммы за всякій ущербъ, вызванный военными надобностями. И нужно сказать правду, китайцы порядочно наживаются за счетъ войны, и кровавая трагедія русско-японскаго столкновенія сплошь и рядомъ превращается

На родномъ пепелищѣ. Рисунокъ нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

начальниковъ, многое переняли отъ насъ: волчьи ямы, проволочныя загражденія, окопы большой профили, землянки, штыковые атаки. но, къ сожалѣнію, не переняли нашей медленности и нерѣшительности.

А видѣть всѣ наши сооруженія они могли очень легко, такъ какъ шли по нашимъ пятамъ.

Такимъ образомъ молодая, безъ историческаго прошлаго, армія, воюя съ арміей опытной, имѣющей боевую славу, у нея же училась побѣждать.

Это не первый примѣръ въ исторіи, если вспомнить нашу войну со шведами.

Разница только въ томъ, что императоръ Мутсухито не Петръ Великій, а Мукденъ не Полтава.

Будемъ же вѣрить въ русскаго солдата, покуда онъ самъ въ себя вѣритъ, и вмѣстѣ съ лучшими начальниками, близко къ нему стоящими и знающими его, скажемъ, что съ нимъ можно воевать и можно и должно побѣдить.

Харбинь,
26-го апрѣля.

В. Табурина.

для нихъ въ источникъ обогащенія. Такъ, впрочемъ, всегда бываетъ: «Duobus litigantibus tertius gaudet» — когда двое враждуютъ—третій радуется!..

Для возмѣщенія ущерба китайскому населенію Мукденской провинціи учреждены при руссійскомъ военномъ комиссарѣ этой провинціи двѣ спеціальныя комиссіи: одна изъ нихъ дѣйствуетъ въ восточномъ районѣ Мукденской провинціи, другая въ западномъ (къ востоку и къ западу отъ Мандаринской дороги).

Въ составъ каждой комиссіи входятъ слѣдующія лица: штабъ-офицеръ (предсѣдатель), два оберъ-офицера и чиновникъ отъ полевого контроля. Кромѣ того, со стороны китайцевъ въ комиссіи присутствуютъ, на правахъ членовъ и въ качествѣ представителей мукденскаго дзюнь-дзюня, два китайскихъ чиновника или офицера.

Всѣ прошенія китайцевъ о потравахъ и другихъ убыткахъ, причиненныхъ нашими войсками, поступаютъ къ военному комиссару и, по переводѣ ихъ на русскій языкъ, передаются въ комиссію. Въ прошеніяхъ этихъ китайцы обыкновенно показываютъ количество уничтоженныхъ посѣвовъ и разрушенныхъ фазъ: это—наибольше

Сзади (въ мерлушковой шалкѣ) главноуполномоченный, сенаторъ П. Н. фонъ-Кауфманъ; спереди, въ срединѣ, старшій врачъ А. П. Штейнфельдъ, рядомъ—комендантъ поѣзда пор. В. А. Заблочкий.

Личный составъ санитарнаго поѣзда Краснаго Креста № 11. Поѣздъ этотъ, сформированный и оборудованный въ февралѣ с. г., вышелъ изъ Харбина на югъ 14 февраля и въ теченіе двухъ недѣль сдѣлалъ два рейса на театр военныхъ дѣйствій, пройдя 1.550 верстъ, и вывезъ съ позицій нашего крайняго праваго фланга (изъ арміи ген. Каульбарса) 30 раненыхъ офицеровъ и 1.698 нижнихъ чиновъ. 18 февраля у дер. Суходану поѣздъ подвергся обстрѣлу непріятельскими снарядами. Съ 22 по 25 февраля поѣзду каждую минуту угрожала опасность: чины пограничной стражи вынимали изъ-подъ рельсъ передъ проходомъ поѣзда пироксилиновыя шашки, ночью хунхузами вблизи поѣзда взрывались телеграфные столбы, близъ ст. Хуштай тотчасъ послѣ прохода поѣзда былъ поврежденъ путь. По фот. авт. «Нивы».

обычный родъ ущерба, причиняемаго имъ войною. Комиссія детально контролируетъ показанные убытки и для этого въ полномъ своемъ составѣ отправляется въ деревню и тамъ осматриваетъ на мѣстѣ потоптаннаго поля, срубленныя деревья и погибшія фанзы. Группа, воспроизведенная въ настоящемъ № «Нивы», представляетъ весь персоналъ одной изъ этихъ комиссій.

Оцѣнка убытковъ производится слѣдующимъ способомъ: за единицу потравы принимается «му» (около $\frac{1}{16}$ нашей десятины), а за единицу убытка, произошедшаго отъ разрушенія фанзы—«дзьянь» (около 6 квадр. аршинъ глинобитной постройки). За каждое «му» комиссія платитъ 3 р.—3 р. 50 к., а за каждый «дзьянь» по 10 р. За срубленныя деревья платится отъ 2 до 7 р. за штуку. Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, цѣны назначаются, по соглашенію просителей съ комиссіей, и нѣсколько болѣе возвышенныя.

Опредѣливъ сумму вознагражденія, комиссія тутъ же, на мѣстѣ, и, по возможности, въ присутствіи жителей деревни, передаетъ деньги старшинѣ и отбираетъ отъ него расписку, которую подписываютъ и китайскіе чиновники.

Китайцы, какъ завзятые «купцы», любятъ поторговаться и нерѣдко просятъ увеличить сумму оцѣнки, но, въ общемъ, остаются очень довольны вознагражденіемъ.

Расходъ на подобныя вознагражденія, какъ мы уже замѣтили выше, очень великъ: его нужно считать сотнями тысячъ рублей. Есть деревни, которыя заявили количество потравы въ 25.000 «му».

Въ санитарномъ поѣздѣ.

Когда мы должны были возвратиться изъ Харбина въ дѣйствующую армію, принцъ Бурбонскій рѣшилъ отправиться до Харбина на пароходѣ по Сунгарю. Я же, зная по прежнему опыту, что при осеннемъ мелководьѣ можно съ успѣхомъ засѣсть на мели на весьма неопредѣленный срокъ, и имѣя много срочныхъ дѣлъ, предпочелъ временно расстаться съ моимъ спутникомъ и поѣхать по желѣзной дорогѣ. Къ тому же и старыя раны, дававшія сильно о себѣ знать, вслѣдствіе полугодового скитанья по сырмъ фанзамъ, рекомендовали избѣгнуть переѣзда водою.

Когда я пріѣхалъ на вокзалъ, къ пассажирскому поѣзду, вся платформа была полна самой разношерстной публики: тутъ были и дамы, и санитары съ повязками на рукахъ, масса солдатъ разныхъ частей, много офицеровъ, выписывавшихся изъ госпиталей и возвращавшихся въ свои части, военныхъ врачей, сестеръ милосердія, штатскихъ, глядя на большинство которыхъ трудно было опредѣлить, къ какому классу общества они принадлежатъ, «восточныхъ чловѣковъ» съ очень воинственнымъ видомъ, но, какъ я всегда замѣчалъ, больше предпочитавшихъ оставаться въ тылу арміи, бабъ и мужиковъ-переселенцевъ и пр. Всѣ пути были заставлены поѣздами, изъ которыхъ было два санитарныхъ, только-что доставившихъ раненыхъ въ послѣднихъ бояхъ подъ Ляо-яномъ. Ихъ выгрузили въ сторонѣ отъ платформы, и вокругъ

тебѣгъ, запряженныхъ обозными лошадьми, гдѣ уже сидѣли тяжело раненыя, группировались всѣ тѣ, кто могъ передвигаться per pedes apostolorum.

До отхода поѣзда оставалось съ часть времени, такъ какъ по военному времени въ назначенный по расписанію часъ онъ не отходилъ, и я пошелъ побѣздовать съ нашими славными страстотерцами. Большинство изъ нихъ въ нижнихъ частяхъ своихъ костюмовъ напоминало индѣйцевъ Сѣверной Америки, такъ какъ только-что выданные имъ сапоги хранили еще дѣвственный цвѣтъ желтой кожи, придававшей имъ большое сходство съ мокасинами. Общее впечатлѣніе, вынесенное мною послѣ разговоровъ съ ранеными, и могъ бы выразить въ двухъ словахъ: мужественное спокойствіе. По лицамъ солдатъ видно только было, сколько имъ пришлось перестрадать. Большинство рвалось назадъ въ строй и жалѣло, что ихъ «очено далеко завезли». Среди темныхъ группъ тамъ и сямъ бѣгли косынки сестеръ милосердія, раздававшихъ раненымъ табакъ.

Возвращаясь отъ нихъ на станцію, я попалъ въ объятія доктора В. Д. Беллюстина, и его славное открытое лицо, обрамленное вьющейся бородкой, воскресило во мнѣ рои тяжелыхъ воспоминаній изъ прошлаго. Мы не видѣлись съ прошлой войны въ Монголіи, когда Беллюстинъ явился съ отрядомъ, приходившимъ ко мнѣ на выручку въ Католическій монастырь, и энергически приступилъ къ перевязкамъ серьезной раны, не внушавшей ему особеннаго довѣрія.

— Куда вы?—спросилъ онъ меня.

— Въ армію.

— Такъ поѣдете съ нами въ санитарномъ поѣздѣ; онъ идетъ вскорѣ послѣ пассажирскаго, и пустой. Я дамъ въ ваше распоряженіе весь офицерскій вагонъ, и вы съ полнымъ комфортомъ проведете четыре дня пути, вмѣсто того, чтобы маяться въ душномъ вагонѣ, гдѣ пассажиры напишаны, какъ сельди въ боченкѣ.

Я тѣмъ болѣе не долго колебался принять приглашеніе, что давно хотѣлъ познакомиться съ укладомъ жизни санитарныхъ поѣздовъ, оказавшихъ столько неоцѣнимыхъ услугъ арміи и такъ прекрасно оборудованныхъ.

Поѣздъ, въ который я такъ неожиданно попалъ, носилъ № 12 и былъ сооруженъ новостроящеюся Полоцкъ-Сѣдленкою дорогою. Онъ состоялъ изъ офицерскаго вагона, десяти вагоновъ для нижнихъ чиновъ, одного для аптеки и операціонной, и для сестеръ милосердія, одного для личнаго служебнаго персонала поѣзда, одного для прислуги и вагона-кухни. Кромѣ того, въ виду громаднаго наплыва раненыхъ, къ нему присоединили еще восемь

Комендантъ поѣзда капит. Рогаль-Левицкій, врачъ Ямпольскій, Военко, завѣд. хозяйствомъ Пчеликинъ, старшій врачъ Воронинъ, старшая сестра милосердія Чернолуцкая. Личный составъ 54 сибир. военно-санит. поѣзда, сформированнаго въ г. Кіевѣ. По фот. авт. «Нивы».

такъ-называемых теплушекъ, т. е. товарныхъ вагоновъ, приспособенныхъ для перевозки больныхъ и раненыхъ.

Личный персоналъ поѣзда состоялъ изъ старшаго врача, двухъ младшихъ, класснаго медицинскаго чиновника, фармацевта, пяти сестеръ милосердія и тридцати санитаровъ и другой прислуги.

Старшею сестрою была Ольга Викторовна Нахимова, и я рѣдко встрѣчалъ болѣе удачный выборъ въ этомъ отношеніи. Рѣдкое *savoir vivre* и умѣнье говорить съ солдатами, и заручиться ихъ расположеніемъ—она соединяла съ искреннею любовью къ своимъ обязанностямъ. Составъ сестеръ и врачей былъ также чрезвычайно симпатичный, и всѣ видимо жили дружно и помогали другъ другу, такъ что дѣло помощи раненымъ было поставлено хорошо.

Вагоны были приспособлены прекрасно, въ офицерскомъ вагонѣ всѣ кровати были съ рессорами—такъ что тряска въ нихъ переходила въ едва уловимое пріятнее качаніе. Да и по самой системѣ почти всѣ вагоны были Пульмановскіе.

Съ нами отправилась также пассажиркою сестра милосердія

щеся въ головную часть шрапнели; съ помощью особаго механизма она устанавливается на известное число секундъ, смотря по тому, на какомъ разстояніи желательно дать разрывъ шрапнели.

Обѣ трубки были темныя отъ покрывавшей ихъ засохшей крови. — Вотъ одна изъ нихъ,—сказала Беллюстинъ:—попала цѣликомъ въ бедро одному стрѣлку, а другая въ спину близъ позвоночнаго столба. Когда я осматривалъ обоихъ раненыхъ, они были спокойны, не стонали даже, и оба съ аппетитомъ поужинали. Только жаловались, что у нихъ что-то большое въ тѣлѣ застряло. Когда перваго изъ нихъ принесли въ операционную, я, осмотрѣвъ рану, былъ убѣжденъ сначала, что въ нее попалъ небольшой осколокъ, попробовалъ достать его рукой—скользнуть; тогда я взялъ щипцы—тоже самое; раскрывъ ихъ, пробую—не могутъ захватить; сдѣлалъ разрѣзъ, снова пробую—никакихъ результатовъ; еще расширяю—тоже ничего. Долго я возился, пока, наконецъ, не вытащилъ. Взялъ въ руки и обмеръ:—цѣлая дистанціонная трубка! У другою—то же самое.

— Ну, и что же, раненыя эти выжили?—спросилъ я.

Лазаретъ русскихъ женщинъ для раненыхъ воиновъ, устроенный въ Петербургѣ (на углу Каменноостровскаго просп. и Архіерейской ул.).
По фот. авт. «Нивы».

графиня Капнисть, завѣдывавшая Екатеринбургскимъ отрядомъ и пріѣзжавшая просить генерала Линевича перевести ея отрядъ въ Хабаровскъ поближе къ театру военныхъ дѣйствій, такъ какъ его назначили на станцію Урульгу близъ Читы. Графиня Капнисть самоотверженно работала всю прошлую войну въ госпиталяхъ. Таку и не разъ подвергалась смертной опасности, помогая при операціяхъ покойному доктору Куковѣрову, такъ какъ фанза, гдѣ онъ производились, не разъ навѣшалась китайскими гранатами.

Санитарный поѣздъ № 12-й принималъ раненыхъ прямо съ поля сраженія подъ Ляонюмъ, и мнѣ рассказывали врачи и сестры, что картина боя была такова, что, конечно, они никогда ея не забудутъ. Всѣ горы и долины какъ бы дымились отъ снарядовъ; въ воздухѣ стоялъ неумолкаемый ихъ грохотъ, это былъ сущій адъ; казалось, что никто не можетъ выйти живымъ изъ этой вакханаліи смерти. Многие раненыя, приносимые въ поѣздъ, умирали у вагоновъ. Весь путь отступленія нашихъ войскъ былъ ими запруженъ, и тѣмъ не менѣе вся эта масса людей, лошадей, орудій и повозокъ лилась стройнымъ потокомъ безъ шума, суеты и замѣшательства.

Нѣкоторыя раны, по словамъ доктора Беллюстина, къ слову сказать—выдающагося хирурга, были прямо ужасны на видъ и по существу, и тѣмъ не менѣе солдаты выживали послѣ очень трудныхъ и рискованныхъ операцій.

— Да вотъ, стойте, я вамъ иллюстрирую сейчасъ все сказанное нагляднымъ примѣромъ,—прервалъ свое повѣствованіе за чаемъ въ столовой Беллюстинъ и прошелъ въ купѣ. Черезъ минуту онъ вернулся оттуда и положилъ передо мною двѣ дистанціонныя трубки.

Надо пояснить, что дистанціонною трубкою называется мѣдное массивное, вѣсомъ фунта въ четыре, приспособленіе, ввинчиваю-

— Вообразите, пока доѣхали до Харбина, температура спала, и ходъ болѣзни опредѣлился совѣмъ желательный.

— А вотъ осколокъ бризантной гранаты,—и докторъ вынулъ изъ завернутой бумажки маленькій кусочекъ неправильной формы съ острыми изломами.—Такихъ приходилось доставать у одного раненаго штукъ по двадцати и болѣе.

Разговоръ перешелъ на пулевые раны, и докторъ привелъ мнѣ цѣлый рядъ удивительныхъ примѣровъ.

— Вотъ пуля,—показалъ мнѣ онъ одну деформированную:—которая произвела три раненія въ одномъ и томъ же человѣкѣ.

— Это какимъ же образомъ?—невольнo удивился я.

— Очень просто: солдатъ стоялъ на брустверѣ окопа на одномъ коленѣ. Другая нога вынесена впередъ и подогнута. Пуля ударила въ камень и отъ рикошета отскочила подъ угломъ вверхъ, ударила въ икру, пронизала ее, потомъ въ ляжку и ее также пробила и ударила въ бокъ, гдѣ и застряла. Какова же сила удара, что онъ, сильно замедленный ударомъ въ камень, пробилъ такую толщину тѣла! Раненый этою пулею внѣ всякой опасности.

Было нѣсколько раненій въ голову насквозь черезъ мозгъ, и пациенты выживали.

Затѣмъ я замѣтилъ,—продолжалъ Беллюстинъ:—что, какъ только японцы ввели въ дѣло резервныя войска со старымъ вооруженіемъ, раны стали много тяжелѣе.

— Ну, какъ же слагается ваша служба на санитарномъ поѣздѣ?—спросилъ я Беллюстина.

— Теперь мы отдыхаемъ.—отвѣтилъ онъ:—но не совѣмъ, потому что идетъ страшная возня съ отчетностью, и въ ней проходить все время возвращенія въ обратный путь за новымъ транспортомъ раненыхъ. Тогда начинается тотчасъ работа, и уже не покладая рукъ.

Прежде всего надо всех разлѣстить. Это трудъ не легкій съ тяжело ранеными, которыхъ надо подавать въ носилкахъ и съ трудомъ проносить въ дверяхъ. Затѣмъ нужно всехъ обмыть, переодѣть, накормить, вновь перевязать, и тогда приступаютъ къ осмотру и операциямъ. Нѣкоторыхъ нельзя съ мѣста тронуть и нести въ операционную, и тутъ является много неудобствъ. Койки у насъ подвѣшены въ два ряда. Съ тѣмъ, кто лежитъ внизу, приходится работать на койкахъ, а кто наверху,—становится на табуретъ или на стулъ. Согласитесь, что положеніе для оперирующаго врача въ обоихъ случаяхъ не нормальное, и изъ него есть единственный выходъ, такъ какъ надъ этимъ вопросомъ я долго ломалъ голову: это—устроить въ каждомъ вагонѣ тяжело раненыхъ свою операционную. Да, много есть такого еще, что слѣдовало бы усовершенствовать и что выясняется только на практикѣ и ускользаетъ отъ теоріи,—закончилъ свой интересный разсказъ Беллюстинъ.

До Харбина мы доѣхали довольно быстро—въ четыре дня.—и я, къ великому своему удовольствію, могъ съ большой пользой провести это время, такъ какъ писать было вполне возможно благодаря большому столу и незначительной тряскѣ. Мало того, О. В. Нахимовъ и графиня Кашицкая вызвались мнѣ помогать и переписывать, что нужно, такъ что офицерскій вагонъ, въ которомъ мы трое усердно строчили, принялъ видъ рабочаго кабинета.

По дорогѣ мы то и дѣло встрѣчали санитарные поѣзда, переполненные больными и ранеными, которыхъ сдавали въ госпитали въ Гродековѣ, Никольскѣ и Хабаровскѣ. Всѣ эти пункты являлись прекрасными санитарными станціями, и къ нимъ и отъ нихъ обратно

хажь... Съ особенною силою эти надежды, ожиданія и слухи возникаютъ послѣ каждой серьезной неудачи русскаго оружія: такъ, сдача Портъ-Артура, проигранное сраженіе подъ Мукденомъ и, наконецъ, пораженіе при Цусимѣ вызвали цѣлый взрывъ толковъ о мирѣ въ иностранной и нашей печати. Благодаря вмѣшательству полномочныхъ представителей пятой великой державы—прессы, и содѣйствію биржевыхъ сферъ, умѣло учитывающихъ распространеніе политическихъ слуховъ въ смыслѣ игры на повышеніе или на пониженіе различныхъ фондовъ—толки эти въ послѣднее время принимали въ высшей степени конкретныя формы: изъ самыхъ достоверныхъ источниковъ сообщалось о дружескомъ посредничествѣ то Франціи, то Англіи, то Германіи, то Соединенныхъ Штатовъ. Особенно много сенсационныхъ утокъ разлетѣлось по общему свѣту изъ С. Америки. Геніальные репортеры великой заатлантической республики, въ подтвержденіе справедливости тайныхъ переговоровъ о мирѣ, которые они дѣлали явными, сообщали о каждой встрѣчѣ президента Рузвельта съ японскимъ посланникомъ; когда же президентъ отправился изъ Бѣлаго Дома на охоту, отымая, такимъ образомъ, почву изъ-подъ ногъ распространителей сенсационныхъ слуховъ, то послѣдніе поспѣшили вложить ему въ уста многозначительную фразу о готовности тотчасъ же вернуться въ Нью-Йоркъ при первомъ извѣстіи о началѣ дипломатическихъ переговоровъ. Впрочемъ, на благородной тревогѣ человечества немало зарабатываетъ и биржа, и изобрѣтательный репортажъ, но уже самое обиліе слуховъ о мирѣ, несомнѣнно, всего сильнѣе свидѣтельствуетъ о всеобщей жадѣ мира, о страстномъ

Группа офицеровъ 24 восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка во главѣ съ командиромъ, флигель-адъютантомъ полковн. П. А. Лечицкимъ (1). По фот. авт. «Нивы».

или цѣлые транспорты больныхъ и выздоравливающихъ. Эта безконечная смѣна давала, напримѣръ, такія цифры: — за послѣдній періодъ времени больныхъ и раненыхъ было вывезено изъ арміи до пятидесяти тысячъ человекъ, а тридцать тысячъ изъ нихъ уже обратно вернулись въ строй совершенно здоровыми.

По дорогѣ сильно чувствовалась разница между Уссурийскимъ краемъ и Южной Манчуріей, въ смыслѣ климата. На югѣ еще дозрѣвали гаолянъ, а здѣсь всѣ деревья уже потеряли свою зелень и окрасились всевозможными тонами отъ ярко краснаго до золотистаго. Получался въ общемъ чарующій осенній пейзажъ, который, если бы перенести его на полотно, вызвалъ бы полное недовѣріе зрителей, неспроста бы залившихъ, что художникъ чересчуръ фантазировалъ.

Въ Харбинѣ мы прибыли на зарѣ, и насъ сразу охватилъ шумъ просыпающагося къ жизни большого города, въ которомъ на каждомъ шагу чувствовалась тягота военной грозы.

Харбинъ.

Ю. Елецъ.

Къ толкамъ о мирѣ.

(Политическое обозрѣніе).

Нынѣшняя война отъ всѣхъ предшествовавшихъ больше всего отличается тѣмъ, что почти сплошь проходитъ подъ непрерывный аккомпанементъ безконечныхъ толковъ о мирѣ. Толки эти иногда приобрѣтаютъ совершенно фантастическій характеръ; напр., долгое время бездѣйствіе враждующихъ армій на Шахѣ породило вздорную, передававшуюся изъ устъ въ уста, легенду о томъ, будто бы между Оямой и Куропаткинымъ состоялось тайное соглашеніе не губить солдатъ въ бесплодныхъ кровопролитіяхъ и разыгрывать безкровную пантомиму войны, не прибѣгая къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Ужасныя сцены массоваго взаимострѣбленія, совершающагося на Дальнемъ Востоцѣ, какъ тяжелый кошмаръ, давать совѣтъ человечеству, и больная мысль, неспособная ослабить такую тяжелую и мрачную дѣйствительность, ищетъ отдыха въ миролюбивыхъ надеждахъ и самыхъ легкомысленныхъ слу-

и напряженномъ ожиданіи вождедѣннаго конца мучительной и кровопролитной войны.

Война ужасна, и миръ необходимъ, какъ воздухъ, какъ свѣтъ солнца, какъ хлѣбъ насущный, но что же дѣлать? Для того, чтобы воспользоваться благами желаннаго мира, его надо раньше заработать, какъ тотъ же насущный хлѣбъ. Если мы спустимся съ туманной выси заоблачныхъ грѣзъ на грѣшную землю и оглянемся на реальныя условія современной международной жизни, то намъ станетъ ясно, что, при агрессивномъ настроеніи побѣдоносной Японіи, миръ уже не зависитъ отъ одной нашей воли. Быть-можетъ, мы въ тайникахъ души своей и готовы были бы уже отказаться отъ прежней роли въ Манчжуріи, но—увъ!—теперь дѣло идетъ уже не о Манчжуріи, а о Сахалинѣ, Восточномъ побережьѣ, о контрибуціи, о давнихъ владѣніяхъ Россіи. Миръ во что бы то ни стало и какою бы то ни было цѣной называется уже не миромъ, а капитуляціею цѣлаго государства, но, пока невозможность дальнѣйшаго сопротивленія еще не ясна, никто изъ русскихъ людей не захочетъ добровольно склонить покорно голову, всѣ искренно желаютъ мира, а не позорной сдачи. Повторяемъ, миръ нужно заработать честнымъ трудомъ, купить цѣною огромнаго напряженія національной энергіи — и чѣмъ большій запасъ внутренней мощи обнаружитъ Россія, чѣмъ больше готовности къ дальнѣйшей борьбѣ проявитъ она, тѣмъ ближе будетъ къ намъ сладкій часъ искреннаго и полного примиренія съ сегодняшнимъ врагомъ. Франція сдалась на всѣ требованія Бисмарка только послѣ того, какъ увидѣла совершенно истощенными всѣ ресурсы для продолженія борьбы и окончательно утратила всякую надежду на побѣду. Каковы бы ни были наши неудачи въ настоящей войнѣ, Россія не находится еще въ столь безнадежномъ положеніи, а, слѣдовательно, русская дипломатія была бы не въ правѣ возложить на свой народъ уплату японцамъ миллиардной контрибуціи и отторгнуть отъ его владѣній Сахалинъ и Приморскую область. Россія хочетъ мира, но не позорной капитуляціи, и если въ рѣшеніяхъ дипломатическаго вѣдомства будетъ допущена или даже только принята во вниманіе воля народа, такая капитуляція, при внутреннемъ гражданскомъ обновленіи страны, сдѣлается фактомъ, исторически невозможнымъ.

Усовершенствованная митральеза. Ружье Рексера, приготовленное къ стрѣльбѣ.

Въ рѣшеніи вопроса: миръ или война?—мы должны руководствоваться только соображеніями собственныхъ интересовъ и завѣтами собственнаго миролюбія. Миротлюбивыя пожеланія нашихъ зарубежныхъ друзей, въ родѣ французскихъ капиталистовъ, любезно выразившихъ устами «Темпа» готовность ссудить намъ 4 миллиарда франковъ на уплату контрибуціи, или бывшего товарища англійскаго министра иностранныхъ дѣлъ сэра Чарльза Дилка, предлагавшаго, въ видѣ мирныхъ условий, обязать насъ срыть укрѣпленія Владивостока и не допустить занятія японскими войсками Портъ-Артура, т. е. обезсилить и Японію, и Россію въ Тихомъ океанѣ въ интересахъ самой Англій—все эти пожеланія «третьихъ лицъ» не должны ни на одинъ шагъ отклонять насъ въ сторону съ прямого пути реальныхъ интересовъ русскаго народа. Ходкія фразы, въ родѣ изреченія, что, продолжая войну, Россія будетъ воевать уже не съ Японіей, а съ общественнымъ мнѣніемъ цѣлой Европы,—едва ли могутъ смутить тѣхъ, кто служитъ не «общественному мнѣнію Европы», въ высшей степени эластичному, когда дѣло касается ея собственныхъ интересовъ, а своей родной странѣ. Изъ-за поощрительныхъ улыбокъ и ласковыхъ взоровъ Европы было бы грѣшно идти на уступки, неоправданныя крайнею необходимостью, и обременять свой народъ уплатой миллиардныхъ контрибуцій. Россія хочетъ не разорительной—въ моральномъ, политическомъ и финансовомъ смыслѣ—капитуляціи, а честнаго мира и, пробужденная къ гражданской жизни, внутренне обновленная пережитыми испытаніями, она сумѣетъ заработать себѣ почетный миръ.

Ясновидящая.

(Картина Габріэля Макса).

(Рис. на стр. 445).

Наука о человѣческой душѣ сдѣлала за послѣднее время огромные успѣхи, открывъ и изслѣдовавъ много такихъ явленій въ психической жизни человѣка, которыя считались прежде или наводненіемъ дьявола, или необъяснимымъ чудомъ.

Вспомнимъ, напримѣръ, о гипнотизмѣ, о раздвоеніи человѣческаго «я», когда, буквально въ одномъ тѣлѣ живутъ два совершенно различныхъ по характеру и духу человѣка, вспомнимъ далѣе о такъ-называемомъ «вызываніи духовъ» (стучащій столикъ, блудечко и т. п.), когда совершенно произвольно и независимо отъ воли человѣка работаетъ какое-то другое его сознание, создавая пѣлые фантастическіе разговоры и даже повѣсти. Вспомнимъ, наконецъ, о чтеніи мыслей, о ясновидящихъ. Психологи и психіатры съ успѣхомъ работаютъ надъ изслѣдованіями этихъ странныхъ и необычныхъ явленій; и уже многое ими объяснено, и многое даже примѣняется на практикѣ къ лѣченію: такъ, въ настоящее время многія болѣзни съ огромнымъ успѣхомъ излѣчиваются простымъ гипнотическимъ внушеніемъ. То же самое было съ электричествомъ: тайная вначалѣ и грозная сила природы—оно было потомъ изслѣдовано, изучено и теперь служитъ человѣчеству въ самомъ разнообразномъ примѣненіи.

Одно изъ подобныхъ странныхъ душевныхъ состояній изображено на картинѣ известнаго художника Г. Макса: «Ясновидящая». Предъ нами женщина, находящаяся въ такъ-называемомъ «трансѣ», т. е. въ томъ душевномъ состояніи, когда затмевается ея нормальное обыденное сознание, и начинается зато работать какое-то другое сознание, обыкновенно талящееся гдѣ-то въ глухихъ закоулкахъ души. Въ такомъ состояніи она видитъ, слышитъ и чувствуетъ то, чего она не въ состояніи видѣть, слышать и чувствовать при нормальныхъ условіяхъ. Нечего и говорить, конечно, что такую способность «ясновидѣнія» обладаютъ лишь рѣдкія лица, отличающіяся особой нервной восприимчивостью.

Иллюстрація къ „Мѣдному Всаднику“.

(Рис. на стр. 448).

Нашъ извѣстный художникъ Бенуа предпринялъ цѣлый рядъ иллюстрацій къ поэмѣ Пушкина «Мѣдный Всадникъ». Можно съ

полнымъ правомъ назвать эти иллюстраціи: «Петербургъ при Пушкинѣ»,—такъ живо, колоритно и ясно изображаетъ онъ въ нихъ нашу столицу того времени, когда въ ней жилъ великій поэтъ, прославившій ее въ строфахъ «Мѣднаго Всадника»:

«Люблю тебя, Петра творенье»...

Воспроизводимый въ настоящемъ № «Нивы» рисунокъ Бенуа иллюстрируетъ извѣстный стихъ: «Люблю воинственную живость потѣшныхъ марсовъ полей». Наши читатели, конечно, сразу вспомнятъ, глядя на этотъ рисунокъ, хорошо знакомую картину майскаго парада: тѣнистыя деревья Лѣтнаго сада, подмости съ тысячами зрителей, памятникъ Суворову, окруженный волнами тѣсно двигающейся толпы, и необозримые ряды «пѣхотныхъ ратей и коней» съ ихъ «однообразной красивою». И только костюмы—шляпы, «бобивары», косички и кивера—говорятъ намъ о томъ, что эта знакомая намъ картина взята не изъ нашего времени, а изъ эпохи нашихъ предковъ.

Произведенія А. С. Пушкина, равно какъ и другихъ знаменитыхъ нашихъ писателей, почему-то крайне неохотно иллюстрируются нашими болѣе или менѣе извѣстными художниками. И поэтому нельзя не поставить г. Бенуа въ особую заслугу его иллюстраціи къ великому русскому поэту: долженъ же, наконецъ, хоть А. С. Пушкинъ найти достойнаго иллюстратора, если ужъ это такъ трудно и недостижимо для другихъ нашихъ писателей!

Усовершенствованная митральеза. (Съ 2 рис. на этой стр.).

Усовершенствованіе смертоносныхъ орудій идетъ все впередъ и впередъ. Еще не успѣли мы достаточно надивиться странному дѣйствию пулеметовъ, «поливającychъ противника какъ бы струею пуль», какъ намъ говорятъ уже о новомъ техническомъ изобрѣтеніи, которому, какъ кажется, суждено превзойти все до сихъ поръ извѣстное въ дѣлѣ истребленія человѣчества.

Рѣчь идетъ о такъ-называемомъ «ружьѣ-митральезѣ Рексера». Датскій инженеръ Рексеръ придумалъ особое ружье, способное выпускать въ одну минуту (при нѣкоторомъ навыкѣ стрѣляющаго) до 300 пуль. Англійскій король Эдуардъ VII, во время своего послѣдняго визита въ Данію, присутствовалъ при опытахъ съ ружьемъ Рексера и остался до такой степени доволенъ его чудодѣйственными качествами, что рѣшилъ немедленно ввести его въ англійской арміи. Говорятъ, что Японія тоже вводитъ у себя эти же «рексеры». Не мѣшало бы, конечно, обзавестись ими и нашей арміи.

«Рексеръ» представляетъ собою нѣчто въ родѣ большого мушкета, и размѣры его въ общемъ настолько незначительны, что дѣйствовать имъ можетъ одинъ человѣкъ безъ всякой прислуги. Вѣсъ его едва достигаетъ 8 килограммовъ, и любой пѣхотинецъ легко можетъ нести его на перевязи, а кавалеристъ—прицѣпивъ его къ луку сѣдла. Запасъ патроновъ для «рексера»—въ 8000 штукъ—свободно умѣщается на выюкѣ одной лошади.

Характерную особенность «рексера» составляетъ его «магазинъ», т. е. помѣщеніе для патроновъ во время стрѣльбы. Магазины этотъ имѣетъ вѣерообразную внѣшность и прикрѣпляется надъ ружьемъ въ видѣ двухъ роговъ. Ружье снабжено особымъ штативомъ, служащимъ для того, чтобы опираться на него во время стрѣльбы дуло. При стрѣльбѣ стрѣляющій ложится на животъ на землю, упираетъ прикладъ о плечо, и затѣмъ ему стоить только задѣть за спускъ, и въ теченіе какихъ-либо двухъ секундъ уже опорожняется весь магазинъ, содержащій 25 патроновъ. Выстрѣлы слѣдуютъ одинъ за другимъ съ молниеносной быстротой.

Но выстрѣлы, при желаніи, могутъ слѣдовать одинъ за другимъ и съ нѣкоторыми промежутками, если стрѣляющій, напримѣръ, захочетъ получить прицѣлиться. Характерною особенностью «рексера» является также еще и то, что онъ совсѣмъ не имѣетъ отдачи, и разъ взятый прицѣлъ не сбивается сотрясеніями выстрѣла.

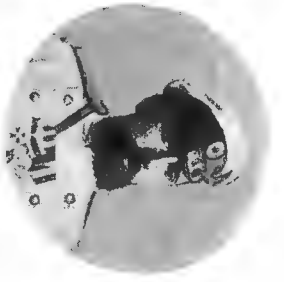
Вообще, изъ всѣхъ современныхъ митральезъ, включая сюда извѣстныя орудія «Максима» и пресловутые пулеметы, ружье Рексера является самымъ лучшимъ, какъ по легкости употребленія, такъ и по силѣ дѣйствія, и ему можно предсказать блестящую карьеру въ жестокихъ войнахъ ближайшаго будущаго.

Усовершенствованная митральеза. Кавалеристъ, вооруженный ружьемъ Рексера, и лошадь, навьюченная патронами къ этому ружью.

Капит. 27-го вост.-снб. стр. полка С. З. Соболевский, состоявший во все время осады Порт-Артура, на Зеленьях горях раненъ въ ногу на вылетъ.

Штабс-капитанъ 15 вост.-снб. стрѣлк. полка П. А. Шенковниковъ, защитникъ Порт-Артура.

Поручикъ 15 вост.-снб. стр. полка С. Н. Гудковъ, проводившій все время осады въ Порт-Артурѣ; былъ контуженъ.

Подпоручикъ 15 вост.-снб. стрѣлк. полка П. В. Дамиковскій 1, защитникъ Порт-Артура, контуженъ въ голову и бедро.

Подпоручикъ артиллеріи А. Юзефовичъ, защитникъ Порт-Артура.

Лейтенантъ П. Г. Веселого, защитникъ Порт-Артура.

Техникъ В. С. Гершино-Палищукъ, отправившійся на джонкѣ изъ Порт-Артура въ Чиду и погибъ шибъ во время штурма.

Подполковникъ 213 ороваяйскаго пѣх. полка Д. І. Грендадь, скончавшійся отъ ранъ въ мартовскихъ бояхъ.

Подполковникъ 18 стрѣлковаго полка А. К. Бринкъ, убитый въ послѣднихъ бояхъ подъ Мукденомъ.

Капит. 287 тарусск. полка Д. В. Трофименко, награжд. орд. св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ. Убитъ на Бейдалинскомъ перевалѣ 14 февр. 1905 г.

Капитанъ 8 томскаго снб. пѣх. полка Ф. А. Новиковъ, раненый и контуженъ. Въ бою на Умьинлинскомъ перевалѣ у Шахъ.

Шт.-кап. 213 ороваяйскаго полка Б. Г. Горбачевъ, раненый и послѣднихъ бояхъ подъ Мукденомъ.

Шт.-капит. 285 мценскаго пѣх. полка К. К. Давыдовъ, раненый въ послѣднихъ бояхъ подъ Мукденомъ.

Шт.-кап. 87 некишлотскаго пѣх. полка А. И. Кувиль, раненый въ послѣднихъ бояхъ подъ Мукденомъ.

Шт.-капит. 216 нисарскаго пѣх. полка Д. Н. Сатурновъ, раненый въ послѣднихъ бояхъ подъ Мукденомъ.

Капитанъ 214 мошанскаго пѣх. полка З. Н. Артемьевъ, раненый въ послѣднихъ бояхъ подъ Мукденомъ.

Поручикъ 8 томскаго пѣхотнаго полка Д. М. Марковъ, убитый въ послѣднихъ бояхъ подъ Мукденомъ.

Поручикъ 34 вост.-снб. стр. полка А. В. Владимировъ, убитый въ январскихъ бояхъ.

Поручикъ 147 самарскаго пѣхотнаго полка Ф. И. Тихоновъ, убитый въ бояхъ подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 122 тамбовскаго пѣхотнаго полка П. П. Тереховъ, убитый въ послѣднихъ бояхъ подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 124 воронежскаго полка В. З. Томе, девяти раненый въ бояхъ подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 216-го нисарскаго пѣх. полка А. В. Семеновъ, раненый въ послѣднихъ бояхъ подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 11 псковскаго пѣх. полка Н. Н. Хохольцовъ, раненый 19 февраля 1905 года при дер. Линьшиньшю.

Подпор. 46 анбаровскаго пѣх. полка М. Н. Самаринъ, раненый въ оба ноги пулями на вылетъ и въ правую ногу осколками гранаты, въ послѣднемъ бою подъ Мукденомъ; въ плѣну.

Подпоручикъ 17 вост.-снб. стрѣлк. полка Н. Ф. Творовъ, участв. въ бояхъ и скончавшійся въ Камалисанъ 8 февраля с. г.

Подпоручикъ 34 вост.-снб. стр. полка Н. Н. Гудковъ, раненый въ январскихъ бояхъ и награжд. орд. св. Анны 4 ст. и Станислава 3 ст.

Подпоручикъ 59 любинскаго пѣх. полка П. П. Паркин, убитый въ послѣднихъ бояхъ подъ Мукденомъ.

Прапорщикъ 216 нисарскаго пѣх. полка В. В. Варьявский, убитый въ послѣднихъ бояхъ подъ Мукденомъ.

Миноносець „Бдвовый“, на которомъ находился раненый въ началѣ Цусимскаго боя вице-адмиралъ Рожественскій; взятъ въ плѣнь японскими миноносцами.
По фот. Апостоли (копія воспрещ.), авт. «Нивы».

Цусимскій бой и мирныя вѣсти.

(Съ 5 рис. на стр. 457, 458 и 459).

Страшная картина гибели нашей много-страдальной 2-й эскадры остается на половину задержанной траурнымъ флеромъ.

Даже тѣ, кто пережилъ это страшное событіе, видѣли не все его, въ полной его совокупности, а только отдѣльные эпизоды, и притомъ съ узкой и ограниченной точки своего кругозора.

Суммируя всѣ официально подтвержденные данныя, мы теперь можемъ съ достовѣрностью сказать, что изъ всего флота, приведеннаго Рожественскимъ и Небогатовымъ къ корейскимъ водамъ, прорвались во Владивостокъ лишь «Алмазь» и два миноноса. Крейсера «Олезь», «Жемчугъ» и «Аврора» дошли съ поврежденіями до Манилы и тамъ, согласно законамъ нейтралитета, разоружены. Крейсеръ «Изумрудъ» прорвался было съвозъ цѣль японскихъ судовъ, но потерпѣлъ аварію и взорванъ своимъ командиромъ. Четыре броненосца захвачены въ плѣнь, а всѣ остальные боевыя единицы флота погибли въ водахъ океана во время боя. Относительно обстоятельствъ гибели однихъ изъ нихъ есть точныя свѣдѣнія; относительно же другихъ такихъ свѣдѣній еще не имѣется.

Миноносець „Грозный“, пробившійся послѣ Цусимскаго боя во Владивостокъ.
По фот. Апостоли (копія воспрещ.), авт. «Нивы».

Миноносець „Бравый“, пробившійся послѣ Цусимскаго боя во Владивостокъ.
По фот. Апостоли (копія воспрещ.), авт. «Нивы».

Единственную подробную и обстоятельную картину боя 14 мая даетъ всеподданнѣйшая телеграмма генерала Ливевича отъ 28 мая. Главнокомандующій сообщаетъ въ ней все то, что онъ могъ «выяснить изъ представленныхъ письменныхъ донесеній командировъ крейсера «Алмазь» и миноносцевъ «Грозный» и «Бравый» и личного доклада флигель-адъютанта Чагина, а равно и со словъ лейтенанта Саблинова и другихъ офицеровъ, спасенныхъ съ «Осляби».

«Вечеромъ 12 мая, сообщаетъ—ген. Ливевичъ:—крейсеръ «Ураль» обнаружилъ переговоры непріятеля по беспроволочному телеграфу. 14 мая утромъ эскадра генералъ-адъютанта Рожественскаго въ строѣ двухъ кильватерныхъ колоннъ, имѣя транспорты по срединѣ, подходила къ восточному Корейскому проливу. Въ лѣвой колоннѣ шли броненосцы, въ правой—крейсера. Въ 7-мъ часу утра увидѣли на правомъ траверзѣ крейсеръ «Идзуми», шедшій почти параллельнымъ курсомъ съ эскадрой. Въ одиннадцатомъ часу усмотрѣли слѣва на траверзѣ отрядъ крейсеровъ «Касаги», «Нитаки», «Читоза», «Тсусима», идущіе сходящимися курсами по направленію въ проливъ. Въ

это время «Владиміръ Мономахъ» по сигналу перешелъ на правый траверзъ транспортовъ и открылъ огонь по «Идзуми», который, отвѣчая ему, скрылся во мглѣ.

«Въ 11 час. 20 мин. 2-й броненосный отрядъ по сигналу открылъ огонь по японскимъ крейсерамъ, причемъ было замѣчено попаданіе въ крейсеръ «Нитака» или «Тсусима». Японцы отвѣчали на огонь, повернули влѣво и скрылись въ туманѣ. Въ 11 час. 40 мин. 2-й и 3-й броненосные и крейсерскіе отряды выстроились въ одну кильватерную колонну по 1-му броненосному отряду, имѣя транспортный и развѣдочный отрядъ съ правой стороны. Въ полдень измѣнили курсъ на нордъ-остъ 23, и 1-й броненосный отрядъ отдѣльно уклонился немного вправо въ строѣ кильватера, на разстояніи 3 кабельтовыхъ. Въ 1 часъ 20 минутъ развѣдочный непріятельскій отрядъ опять показался слѣва, повидимому, идя на соединеніе съ главными силами. Въ 1 часъ 40 минутъ показалась непріятельская эскадра, состоящая изъ 4 броненосцевъ и крейсеровъ «Якумо», «Ниссинъ», «Кассуга», «Ивате», «Идзумо», «Адзума» и нѣкоторыхъ другихъ судовъ, всего 18 кораблей, шедшихъ большимъ ходомъ навстрѣчу. Туманъ уже разсѣялся, но горизонтъ былъ

мглистый, вѣтеръ южный 5 балловъ. Сфриватаи окраска японскихъ судовъ, сливаясь съ мглой, дѣлала ихъ малозамѣтными. Наша эскадра открыла огонь, продолжая идти тѣмъ же курсомъ, а транспорты уклонились на 4 румба вправо и отошли отъ эскадры кабельтовыхъ на 15, имѣя слѣва крейсерскій отрядъ и сзади развѣдочный. Первый броненосный отрядъ, повернувъ на 2 румба влѣво, сталъ во главѣ второго броненоснаго отряда. Ходъ эскадры 10 узловъ.

«Бой начался съ разстоянія 60 или 70 кабельтовыхъ и доходилъ до 20 кабельтовыхъ. Непритель на большомъ разстояніи передъ носомъ повернулъ влѣво и легъ контръ-курсомъ. Стрѣльба японцевъ была очень мѣткая, они буквально засыпали наши суда снарядами и сосредоточили огонь преимущественно на нашихъ адмиральскихъ и головныхъ корабляхъ, стрѣляли фугасными снарядами, сносили трубы, рангоутъ и всѣ надстройки, производили пожары и уже послѣ этого начинали громить броненосными снарядами. Маневрированіе нашей эскадры стѣснялось присутствіемъ транспортовъ: «Анадырь», «Штышъ», «Корея», «Русь» и «Свирь». Первыми пострадали изъ броненосцевъ «Ослябя» и «Суворовъ». Одинъ изъ выстрѣ-

сій, Колокольцовъ, мичманъ князь Ливень, Шиповатовъ, много команды. Къ мѣсту гибели «Ослябя» подошли четыре миноносца спасать людей, что производили подъ сильнымъ огнемъ непрителя. Вскорѣ за «Ослябя» вышелъ изъ строя и «Суворовъ», у котораго были сбиты обѣ мачты, трубы, всѣ надстройки; повидимому, онъ не имѣлъ возможности управляться, и, выйдя изъ строя въ началѣ боя, стоялъ въ сторонѣ отъ района маневрированія эскадры, но не переставалъ поддерживать самый энергичный огонь. Въ это время адмиралъ Рожественскій, раненый въ самомъ началѣ боя, перешелъ со своимъ штабомъ, изъ котораго многие тоже были ранены, на миноносецъ «Буйный». вмѣсто «Суворова» головнымъ кораблемъ эскадры сталъ «Бородино», который лихо и энергично продолжалъ вести бой.

«Около 4-хъ часовъ дня «Сисой Великій», выйдя изъ строя, тушилъ большой пожаръ въ носовой и средней частяхъ, но не переставалъ стрѣлять и оказалъ поддержку концовымъ крейсерамъ, обстрѣливая легкіе японскіе крейсера, старавшіеся отрѣзать наши транспорты и крейсера; потушивъ пожаръ, «Сисой Великій» за-

Группа офицеровъ пробившагося во Владивостокъ крейсера „Алмазь“ во главѣ съ командиромъ крейсера флигель-адъютантомъ Чагинымъ и адмираломъ Энkvистомъ. По фот. Гвара. снятой въ Ревелѣ передъ отбитіемъ эскадры на Дальній Востокъ, авт. «Нивы».

ловъ въ «Ослябя» попалъ слѣва въ жилую падубу, близъ носовой переборки. Черезъ пробойную вода попала въ первый и второй отсѣки, черезъ трещины въ падубѣ и разбитыя вентиляторныя трубы въ носовой шестидюймовый погребъ и подбашенное отдѣленіе. Задѣлка пробоины, вслѣдствіе зыби и хода, была невозможна, дальнѣйшее распространѣніе воды по жилой падубѣ было задержано третьею переборкою впереди носового траверза, а внизу вода дошла до отдѣленія носовыхъ аппаратовъ и динамо-машинъ. Новый снарядъ, попавшій съ лѣвой же стороны въ десятую угольную яму, пробивъ броню, затопилъ запасную крыйтъ-камеру. Кренъ и дифферентъ на носъ увеличились. Для выпрямленія начали затоплять правые патронные погреба, что происходило медленно, вслѣдствіе малаго сжечія клапановъ. Въ это время были сбиты стѣнки, и въ носовую башню попало три крупныхъ снаряда, первый повредилъ установку, третій, влетѣвъ въ амбразуру, вывелъ всю прислугу, тяжело ранилъ командира башни мичмана Майкова.

«Около 3 часовъ, вслѣдствіе увеличенія крена, вода стала вливаться черезъ борта нижней батареи, которые нельзя было задрантъ, такъ какъ полупортики были перебиты. Незадолго до гибели, эскадра уклонилась немного вправо. «Ослябя» вышелъ изъ строя и около 3 часовъ пошелъ ко дну, перевернувшись килемъ вверхъ. Въ моментъ гибели на мостикѣ находились командиръ капитанъ 1 ранга Беръ, капитанъ 2 ранга Генке, лейтенантъ Саблинъ, прапорщикъ Болдыревъ. Въ серединѣ боя были ранены старшій офицеръ капитанъ 2 ранга Похвисневъ, подполковникъ Осиповъ, лейтенанты: Косин-

нялъ свое мѣсто въ строѣ. Эскадра располагала курсами такъ, чтобы прикрывать «Суворова». Около 5-ти часовъ на броненосцѣ «Императоръ Александръ III» былъ виденъ большой пожаръ и кренъ, броненосецъ вышелъ изъ строя, но вскоре, потушивъ пожаръ и выправивъ кренъ, снова занялъ мѣсто въ строѣ; въ 8-мъ часу броненосецъ держалъ сигналъ: «Терплю бѣдствіе», хотя шелъ въ строй, но имѣлъ кренъ на правый бортъ. Съ самаго начала боя, приблизительно черезъ полчаса послѣ открытія огня, отъ японской эскадры отдѣлились «Касаги», «Читозе», «Нитака», «Тоусима», «Сума» и два крейсера типа «Мутсушима» съ намѣреніемъ обстрѣлять транспорты, среди которыхъ произошло замѣшательство, вслѣдствіе желанія уйти изъ-подъ перекрестнаго огня. Огонь японскихъ крейсеровъ былъ направленъ на транспорты и на «Свѣтлану», «Алмазь», «Ураль»; послѣдній получилъ подводную пробоину, вышелъ изъ строя и началъ спускаться (гребная) суда. «Свѣтлана» подошла и сдѣлала сигналъ транспорту «Корея» — «принять людей съ «Урала»; въ это время «Свѣтлана» получила также носовую подводную пробоину и сѣлъ немного носомъ, но вступилъ въ свое мѣсто въ строѣ и продолжалъ бой. На помощь транспортамъ нѣсколько разъ отдѣлялись «Дмитрій Донской», «Владиміръ Мономахъ», заставляя своимъ огнемъ непрителя удалиться.

«Около 7-ми час. вечера эскадры находились приблизительно въ слѣдующемъ положеніи: наши броненосцы шли курсомъ, параллельнымъ непрителю, и стрѣляли правымъ бортомъ, имѣя головнымъ «Бородино», на которомъ было замѣтно пламя и дымъ; влѣво

отъ броненосцевъ, немного расходящихся курсомъ, шли «Олеги», «Аврора», «Донской», «Мономахи»; лѣвѣ ихъ шли транспорты безъ «Камчатки» и «Урала», сопровождаемые крейсерами «Свѣтлана», «Алмазъ»; еще лѣвѣ шли «Жемчугъ», «Изумрудъ», миноносцы. Особыхъ поврежденій или крена не было замѣтно, кромѣ «Свѣтланы», имѣвшей дифферентъ на носъ. Далеко слѣва и сзади показывались японскіе крейсера 2-го ранга и 3-го класса и отъ 30 до 60 миноносцевъ видѣлось по горизонту. Въ 7 час. 10 мин. вечера «Бородино» повернуло на правую сторону и пошелъ мѣнѣе, чѣмъ въ три минуты, ко дну. Передъ закатомъ солнца съ броненосца «Николай» былъ сигналъ: «курсъ нордъ-остъ 23»: этимъ курсомъ шли около получаса; впереди показалось 9 японскихъ истребителей.

«Броненосцы начали склоняться вправо, крейсера — влѣво, причемъ крейсера застопорили машины, слѣдя движению головного «Олеги». Наши броненосцы, продолжая стрѣлять по японскимъ броненосцамъ и истребителямъ, оказавшимся на флангахъ, повернули всѣ вдругъ на 8 румбовъ влѣво, стараясь сблизиться съ три-

и «Жемчугъ» за ихъ беззавѣтную честную службу въ тяжеломъ бою. Да утѣшить васъ всѣхъ сознание свято исполненнаго долга». **«НИКОЛАЙ».**

Владивостокъ. Командиру «Алмаза» флигель-адъютанту Чагину. «Отъ души благодарю васъ и поручаю вамъ передать Мою благодарность командирамъ, офицерамъ и командамъ «Изумруда», «Алмаза», «Грознаго» и «Браваго» за самоотверженный тяжелый подвигъ въ несчастномъ для насъ бою. Да послужитъ вамъ всѣмъ сознание свято исполненнаго долга утѣшеніемъ въ тяжеломъ испытаніи, постигшемъ нашу Родину». **«НИКОЛАЙ».**

Однимъ изъ ближайшихъ послѣдствій Цусимской катастрофы явились, какъ и слѣдовало ожидать, слухи и толки о мирѣ. Президентъ Рузвельтъ, уже и раньше пытавшійся взять на себя инициативу въ дѣлѣ мирнаго посредничества между обѣими враждующими державами, нынче выступилъ снова съ предложеніями такого посредничества. 26-го мая онъ черезъ дипломатическихъ представителей передалъ слѣдующую ноту русскому и японскому правительствамъ: «Президентъ чувствуетъ, что настало время,

Экипажъ миноносца „Бодрый“ во главѣ съ командиромъ капит. 2 ранга Ивановымъ 6-мъ.
По фот. Квара, снятой въ Ревелѣ передъ отбытіемъ эскадры на Дальній Востокъ, авт. «Нивы».

домъ нашихъ крейсеровъ, изъ которыхъ «Олеги», подъ флагомъ адмирала Энквиста, «Аврора» и «Жемчугъ» продолжали идти на югъ, а прочіе вновь повернули на сѣверъ. Съ наступленіемъ темноты бой продолжался, причемъ японцы освѣщали насъ прожекторами, поставленными на истребителяхъ, такъ какъ на большихъ судахъ прожекторы вѣроятно были разбиты, подобно тому, какъ и у насъ. Первые минныя атаки японцевъ едва ли имѣли успѣхъ, такъ какъ до 10 час. вечера не было слышно взрывовъ. Весь бой происходилъ между островами Ики и Цусима.

Къ этимъ официальнымъ свѣдѣніямъ мы можемъ прибавить, что вице-адмиралъ Рожественскій находится въ Токио, въ морскомъ госпиталѣ, и, судя по заграничнымъ извѣстіямъ, здоровье его поправляется.

Вице-адмиралъ генералъ-адъютантъ Рожественскій, контръ-адмиралъ Энквистъ и командиръ «Алмаза», флигель-адъютантъ Чагинъ, удостоились получить нижеслѣдующія Высочайшія телеграммы:

Токио. Генералъ-адъютанту Рожественскому. «Отъ души благодарю васъ и всѣхъ тѣхъ чиновъ эскадры, которые честно исполнили свой долгъ въ бою, за самоотверженную ихъ службу Россіи и Мнѣ. Волею Всевышняго не суждено было увѣнчать вашъ подвигъ успѣхомъ, но беззавѣтнымъ мужествомъ вашимъ Отечество всегда будетъ гордиться. Желаю вамъ скораго выздоровленія, и да утѣшитъ васъ всѣхъ Господь». **«НИКОЛАЙ».**

Манила. Контръ-адмиралу Энквисту. «Сердечно благодарю васъ, командировъ, офицеровъ и команды крейсеровъ «Олеги», «Аврора»

когда въ интересахъ всего человѣчества слѣдуетъ попытаться положить конецъ страшному и прискорбному столкновенію между двумя державами. Соединенные Штаты связаны узамъ дружбы съ Японіей и Россією. Президентъ чувствуетъ, что всемірный прогрессъ задерживается войною между двумя великими народами, и хотѣлъ бы побудить русское и японское правительства, не только въ ихъ собственныхъ интересахъ, но и въ интересахъ всего цивилизованнаго мира, начать непосредственные переговоры другъ съ другомъ. Президентъ изъявляетъ свою готовность сдѣлать все, что окажется въ его силахъ, если только обѣ державы полагаютъ что его услуги могутъ принести пользу, хотя бы въ смыслѣ устройства свиданія между представителями Россіи и Японіи. Но если предварительныя подробности для назначенія этого свиданія будутъ установлены непосредственно между обѣими державами или какимъ-нибудь другимъ путемъ, то президентъ ничего кромѣ чувства удовлетворенія не испытаетъ, такъ какъ единственная его цѣль заключается въ томъ, чтобы добиться такого свиданія; весь цивилизованный миръ будетъ молиться о томъ, чтобы оно привело къ окончанію войны».

Обѣ воюющія державы отнеслись къ предложенію Рузвельта благосклонно. По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Токио, японское правительство дало слѣдующій отвѣтъ на предложеніе президента Рузвельта:

«Желаю, какъ въ интересахъ всего міра, такъ и въ интересахъ Японіи, возстановленія мира съ Россіей на условіяхъ, которыя

вполнѣ гарантировали бы его прочность, императорское правительство согласно на предложение президента Рузвельта назначить уполномоченныхъ для встрѣчи съ русскими уполномоченными въ срокъ и въ мѣстѣ, какіе по взаимному соглашенію будутъ признаны удобными, для обсужденія условий мира и окончательнаго заключенія мира непосредственно и исключительно между воюющими сторонами».

Въ томъ же духѣ высказалось и наше правительство: правительственное сообщеніе иностранныхъ дѣлъ, опубликованное 1-го июня, гласитъ слѣдующее:

Президентъ Соединенныхъ Штатовъ поручилъ своему послу въ Петербургѣ испросить частную аудиенцію для того, чтобы довести непосредственно до Его Величества удостовереніе чувствъ неизмѣнной дружбы Соединенныхъ Штатовъ къ Россіи и выраженія личнаго желанія Рузвельта содѣйствовать, насколько возможно, въ интересахъ всего міра къ прекращенію военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ. Послу было поручено присовокупить, что президентъ одновременно дѣлалъ подобныя же предложенія японскому правительству. Государю Императору благоугодно было принять 25-го мая г. фонъ-Мейера и благосклонно отнестись къ инициативѣ г. Рузвельта, которая, впрочемъ, была встрѣчена съ полной симпатіей также дружественными Россіи державами. Убѣдившись, что Японія расположена въ равной мѣрѣ принять предложеніе его, президентъ передалъ черезъ американскихъ дипломатическихъ представителей въ Петербургѣ и Токио императорскому русскому правительству, равно какъ и правительству микадо, официальное по сему предмету сообщеніе, опубликованное затѣмъ въ Вашингтонѣ. Въ отвѣтъ на это сообщеніе министръ иностранныхъ дѣлъ по Высочайшему повелѣнію уведомилъ американскаго посла нотою, отъ 30-го мая, что Государь Императоръ, вполнѣ сочувствуя побужденіямъ президента, желаетъ видѣть въ нихъ новое выраженіе традиціонной дружбы, связующей Россію съ Соединенными Штатами, равно какъ доказательство важности, придаваемой г. Рузвельтомъ, вполнѣ согласно видамъ Его Императорскаго Величества, всеобщему умиротворенію, столь необходимому для блага и прогресса всего человѣчества. Что касается возможнаго свиданія русскихъ и японскихъ уполномоченныхъ, которымъ поручено об-

судить, насколько обѣимъ державамъ было возможно выработать условия мира, Императорское правительство въ принципѣ ничего не могло бы возразить противъ подобной попытки, если бы японское правительство выразило подобное желаніе.

Такимъ образомъ, благодаря посредничеству президента С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, сдѣланъ первый шагъ къ мирнымъ переговорамъ.

Бракосочетаніе германскаго наслѣднаго принца.

(Портр. на этой стр.).

Августѣйшіе новобрачные Ихъ Императорскія Высочества Германскій Наслѣдный принцъ Вильгельмъ и принцесса Мекленбургъ-Шверинская Цецилія.

Германскій царствующій домъ, а съ нимъ вмѣстѣ и весь германскій народъ отпраздновали знаменательное событіе: наслѣдникъ германскаго престола, кронпринцъ Вильгельмъ, сочетался бракомъ съ герцогиней Мекленбургъ-Шверинской Цециліей.

Бракосочетаніе состоялось въ Берлинѣ 24 мая.

Въ этотъ день, около 4-хъ часовъ пополудни, въ торжественной церемоніи императрица возложила герцогинѣ-невестѣ на голову корону. Вслѣдъ за тѣмъ министръ двора Вевель совершилъ гражданское бракосочетаніе, а послѣ того брачный кортежъ при огромномъ стеченіи народа направился къ капеллѣ для совершенія религіознаго обряда. Свадебныя торжества завершились въ этотъ день обѣдомъ и факельнымъ баломъ въ Бѣломъ Залѣ императорскаго дворца.

Германскій кронпринцъ Вильгельмъ родился въ 1882 г.; кронпринцъ получилъ блестящее образованіе; какъ извѣстно, кронпринцъ прошелъ курсъ въ боинскомъ университетѣ по юридическому факультету. При этомъ пребываніи его въ средѣ студентовъ, въ корпорациі «Боруссія», сблизило его съ интересами и жизнью его будущихъ подданныхъ и хорошо познакомило съ настоящей жизнью «по ту сторону

дворца», что такъ важно для правителя.

Молодая супруга кронпринца, по своему августѣйшему родителю, покойному великому герцогу Фридриху-Францу III, происходитъ изъ стариннаго германскаго правящаго дома, а по своей августѣйшей матери, великой герцогинѣ Анастасіи Михайловнѣ, приходится сродни русскому царствующему Дому. Принцесса родилась въ 1886 году. Принцесса Цецилія воспитывалась подъ непосредственнымъ руководствомъ своей матери; превосходно знаетъ нѣсколько языковъ и между прочимъ свободно читаетъ и говоритъ по-русски.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разорочки подписной платы за „Ниву“ сего 1905 г., къ 1 июня слѣдовало внести не менѣе 6 руб., а гг. новымъ подписчикамъ, выписавшимъ и первыя 20 книгъ соч. А. К. Шеллера-Михайлова, — не менѣе 9 руб. Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поозтому озаботиться немедленно присылкою слѣдующаго взноса, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 27 номера (отъ 9 іюля). При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли, или прилагать самый адресъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Волченко. Повѣсть П. П. Гибдича. (Продолженіе). — На воинѣ. (Отъ нашего спеціальнаго корреспондента). — Возмѣщеніе военныхъ убытковъ китайцамъ. — Въ санитарномъ поѣздѣ. — Къ толкамъ о мирѣ. (Политическое обозрѣніе). — Ясновидящая. — Иллюстрація къ „Мѣдному Всаднику“. — Усовершенствованная митральеза. — Цусимскій бой и мирныя вѣсти. — Бракосочетаніе германскаго наслѣднаго принца. — Заявленіе. — Объявленія. РИСУНКИ: Утки. — Большая дорога. — Ясновидящая. — Люблю воинственную жизнь потѣшныхъ марсовъхъ полей. — Отступившія изъ Мудена части войскъ въ Телинѣ на площади передъ станціей. (2 рис.). — Отступившія войска въ Телинѣ на лини. — Западная коммиссія по возмѣщенію убытковъ китайскому населенію при Россійскомъ военномъ комиссарѣ. — На родномъ пепелищѣ. — Личный составъ санитарнаго поѣзда Краснаго креста № 11. — Личный составъ 54 сибир. военно-санит. поѣзда, сформированнаго въ г. Киевѣ. — Лазаретъ русскихъ женщинъ для раненыхъ воиновъ. — Группа офицеровъ 24 восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка во главѣ съ командиромъ, въоруженный ружьемъ Рексера, и лошади, навьюченная патронами къ этому ружью. — Капитанъ С. Э. Соболевскій. — Штабъ-капитанъ П. А. Шелюковичъ. — Поручикъ С. Н. Гудковъ 1. — Подпоручикъ П. б. Даниловскій 1. — Подпоручикъ А. Юзефовичъ. — Лейтенантъ П. Г. Веселаго. — Техникъ В. С. Тетрино-Палычукъ. — Подполковникъ Д. І. Грендаль. — Подполковникъ А. К. Бринкъ. — Капитанъ Д. В. Трофименко. — Капитанъ Ф. А. Новаковъ. — Штабъ-капитанъ Б. Г. Городецкий. — Штабъ-капитанъ К. К. Давыдовъ. — Шт.-капит. А. И. Янунычъ. — Шт.-кап. Л. Н. Сатурновъ. — Капитанъ З. Н. Артемьевъ. — Поручикъ П. М. Марковъ. — Поручикъ А. В. Владиміровъ. — Поручикъ Ф. И. Тихоновъ. — Подпоручикъ П. П. Тереховъ. — Подпоручикъ В. Э. Томме. — Подпоручикъ А. Б. Семеновъ. — Подпоручикъ Н. Н. Хохольковъ. — Подпоручикъ М. Н. Самаряновъ. — Подпоручикъ Н. Ф. Говоровъ. — Подпоручикъ Н. Н. Гудковъ. — Подпоручикъ П. П. Парскій. — Прапорщикъ Б. В. Вярвильскій. — Миноносецъ „Бѣдовый“. — Миноносецъ „Грозный“, пробившійся во Владивостокъ. — Миноносецъ „Бравый“, пробившійся во Владивостокъ. — Группа офицеровъ пробившагося во Владивостокъ крейсера „Алмазъ“ во главѣ съ командиромъ крейсера флигель-адъютантомъ Чагинымъ и адмираломъ Энквистомъ. — Экипажъ миноносца „Бодрый“ во главѣ съ командиромъ капит. 2 ранга Ивановымъ 6-мъ. — Августѣйшіе новобрачные Ихъ Императорскія Высочества Германскій Наслѣдный принцъ Вильгельмъ и принцесса Мекленбургъ-Шверинская Цецилія. Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 33.

Редакторъ-издат. А. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. и. Свѣтловъ.

Дополнение обыкновенной суточной пищи малыми количествами

ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ

вызывает у детей всех возрастов и у взрослых быстрое улучшение аппетита; быстрое поднятие сил; укрепленье нервной системы.

◆ Ищется во всех аптеках и торговых аптекарских товарах. ◆
 Главное депо для России: В. Охтенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ С.ПБ.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДЕЛОК! Требуйте настоятельно гематогенъ „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачей всехъ странъ дали блестящія отзывы.

№ 23037 (19)

ПАРКЕТНАЯ ФАБРИКА Леровъ и Арендтъ.

С.-Петербургъ, В. О., Кожевенная лп., 24. Рига, Прокатная ул., 1.

ПРЕДЛАГАЕТЪ:
 Массивный шпунтованный и циговой паркетъ, въскій фанерованный и клееный паркетъ.
 Искусственный паркетъ (по каталогу или особому заказу).
Специальность фирмы: Паркетъ по горячему асфальту.
 Иллюстр. каталоги высылаются бесплатно.

Купанья и воздухо-лѣчебный курортъ Гаденштетъ Пани

Gadenstätt Pani, St. Antöniental, около 3 верстъ отъ станц. Käblis (Schweiz).
 Цѣлебные источники.—Желѣзо-кислая вода.—Лѣчение лѣтомъ и зимою (теплого болѣе не принимается). № 23113 2-3

ОТЕЛЬ БЕЛЬВЕДЕРЪ.
 100 кроватей. Пансіонъ, включая комнаты, отъ fr. 4.80.
 Подробности чрезъ владѣльца P. Vuol-Conzett.

CONSTIPATION
 PILULE DE **CASCARA MIDY** *Luidy*

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРНОЕ СРЕДСТВО ОТЪ ОБЫЧН. ЗАПОРА
 Доза: 2 пилюли вечеромъ, ложась спать.
 Не производитъ болѣе въ желудкѣ, на тошноту.

№ 23037 (19)

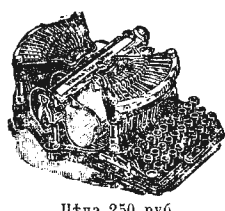
14 высшихъ наградъ и медалей СКОРОПИСАЮЩІЯ МАШИНЫ

„ВИЛЬЯМСЪ“

Видимый шрифтъ, пишетъ безъ ленты. Самыя послѣднія усовершенствованія. Общеупотребительная клавиатура. Гарантия въ прочности на 2 года. Представитель оптикъ и механикъ

А. БУРХАРДЪ

СПБ., Невскій пр., № 6. Отд. ул. Гоголя, № 4.

Цѣна 250 руб.

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ „КЛЕВЕЙНЪ“

вѣжное, безъ боли дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ усвѣхомъ употребляемое при расстройствахъ пищеварительныхъ органовъ, геморрой, головной болѣи и приступахъ головокруженія.
 Мѣсто фабрикант: Adler Apotheke S. E. Klewein, Krems a. d. Donau (Oesterreich). Основ. въ 1828 г. № 22812 Цѣна 1 р. 50 к. за коробку. 20-7
 Ищется во всехъ аптекахъ Россіи.

ЧАЙНОЕ ПЕЧЕНІЕ

ТОВАРИЩЕСТВО ЭЙНЕМЪ, МОСКВА.

Къ лѣтнему сезону

Т-во „ЭКОНОМІЯ“ въ Лодзи

ПРЕДЛАГАЕТЪ: № 23203

Готовые лѣтніе пиджаки, сшитые изящно и прочно по послѣдней модѣ изъ шерстяной матеріи „альпача люстрингъ“, отличающейся своимъ шелковистымъ блескомъ, цвѣтовъ: чернаго, т.-синяго и сѣраго съ тонкими свѣтлыми полосками (новинка сезона) и такихъ цвѣтовъ гладкой безъ полосокъ—за 4 р. 50 к. Въмѣстѣ съ жилетомъ—6 р. 25 к.

Пиджаки изъ той же матеріи высшаго сорта, цвѣтовъ: только чернаго и темнаго сѣлаго безъ полосокъ или со свѣтл. крапинками и полосками въ англ. вкусѣ, отличающейся своимъ эффектнымъ блескомъ и чрезвычайной прочностью—6 руб. Въмѣстѣ съ жилетомъ—7 р. 75 к.

При заказѣ слѣдуетъ указать въ сантиметрахъ или вершкахъ: 1) длину спины, 2) ширину спинки между швами рукавовъ, 3) длину рукава по заднему шву отъ плеча черезъ локоть до кисти, 4) объемъ груди подъ мышками и 5) объемъ талии. Далъ жилета—длину его отъ шва на плечахъ вдоль груди.

Готовая элегантная нижняя юбка изъ матеріи „альпача“ во всехъ цвѣтахъ, со сборками и воланами, украшен. затѣйливыми узорами изъ ленточекъ—за 4 руб.

Нарядная и въ высшей степени элегантная готовая верхняя юбка для гулянья изъ модной шерстяной матеріи „альпача“ сорта „прима“, отличающаяся своимъ шелковистымъ блескомъ и прочностью, на саржевой подкладкѣ, цвѣта свѣтлаго и темнаго всевозм. отбѣливъ—за 8 руб.

При заказѣ юбокъ слѣдуетъ указать: длину юбки, объемъ въ талии и объемъ въ бедрахъ.

Нарядная дамскія блузки (не сшитыя) съ изящными шелковыми ажурными прошивками на воротникѣ, передѣ и рукавахъ по послѣднему парижскому фасону, во всехъ цвѣтахъ (до 100 цвѣтовъ и отбѣловъ) альпачою—4 руб., батистовыя—3 р. 50 к., шелковыя—4 р. 50 к., матеріаль разсчитанъ на самый большой размѣръ. При требованіи слѣдуетъ обозначить цвѣтъ матеріи.

Послѣдняя новинка! Готовая дамская накидка-крылатка безъ рукавовъ съ длинной шерстяной изъ лѣтняго моднаго трико въ англійскомъ вкусѣ, цвѣтовъ: шоколаднаго, олинковаго и сѣраго въ клеточкахъ, или гладкіе, шитыя по послѣднимъ моделямъ съ стоячимъ или отложнымъ бархатнымъ воротникомъ съ красной отбѣлкой—за 14 руб. Длина такихъ накидокъ только до коленъ. При заказѣ слѣдуетъ указать: объемъ воротника, объемъ груди подъ мышками, ширину спинки между швами рукавовъ и длину накидки, которая дѣлается по длиннѣ 120 сантиметровъ.

Англійское тонкое полотно, замѣняющее самое дорогое чисто льняное полотно. Употребляется для рубашекъ, наволок, кофточекъ и т. п. За кус. въ 24 арш., шири. около 20 вершк.—5 р. 50 к.

Мадаполамъ—спеціальная ткань для всевозможн. дамскаго бѣлья: наволок, кофточекъ, передниковъ и т. п., отличается своею необыкновенною бѣлизною и практичностью: за кусокъ въ 25 арш., шир. около 20 вершк.—5 р. 50 к.

Чисто-льняная бѣлизная полотно Жарардовской мануфактуры, шириной 19 вершк., въ кускахъ около 21 арш. каждый; цѣною за 1 арш. 30 к., 32 к., 34 к., 37 к., 40 к., 42 к., 46 к. и 50 к. При этомъ, чѣмъ полотно дороже, тѣмъ и тоньше его ткань.

Бѣлая ткань въ zigзагахъ, отличающаяся своею особенной прочностью, специально для мужскихъ кальсонокъ, шир. около 18 вер., за кусокъ въ 20 арш.—4 р. 50 к.

Простыни гладкія, бѣлыя, шир. около 2-хъ арш., длины около 3-хъ арш., за 6 шт.—5 р. 90 к., такая же простыня, но съ красными или синими каймами, за 6 шт.—6 руб.

Батистовые бѣлые носовые платки за дюжину—1 р. 25 к.
 (Платки въ отдѣльномъ заказѣ мѣсто 3-хъ дюжинъ не высылаются.)

Полотенца бѣл. тк. узор., длина полотенеца 2 арш., шир. 12 вершк., за дюжину—5 руб.

Ищется въ большомъ выборѣ и новѣйшихъ распуговъ матеріи для дамскихъ и мужскихъ костюмовъ.

Условія высылки:
 Упаковка и пересылка за счетъ фирмы. Заказы исполняются немедленно, аккуратно и безъ всякаго задатка. Наложеннымъ платежомъ до 5 руб. на 10 коп. дороже; свыше 5 руб. по 2 коп. съ каждаго рубля. Въ Западную Сибирь и Туркестанскій край причитывается 5%, а въ Восточную Сибирь 10% съ суммы заказа. За ткань для бѣлья въ Восточную Сибирь причитывается 15% съ суммы заказа.

Безъ всякаго риска! Не понравившееся принимается обратно для обмена на другой товаръ или возвращается деньги обратно по почтѣ.

Требованія адресовать:
Товариществу „ЭКОНОМІЯ“ въ гор. Лодзи.

10 руб. ЕЖЕДНЕВНАГО ЗАРАБОТКА

безъ риска, безъ перерыва обычныхъ занятій и безъ потери времени могутъ имѣть лица въсѣхъ сословіи чрезъ сбытъ крупнаго предмета употребленія. Запросы на русскомъ, нѣмецкомъ или французскомъ языкѣ адресовать: LODOVICO POLLAK, Mailand (Италія). Для отвѣта прилагать 10 к. марку. Стоимость простого письма въ Италію 10 коп.

С. А. Трайнинъ

внх 8 шпихъ наг 8 радъ.
 Заводы оцинкованнаго желѣза, бѣлаго желѣза и жести.
 Н. Р. Т. О. С.-Петербургъ, 48. Рижскій просп., соб. домъ, № 48.

ВЪЧНАЯ КРЫША

изъ оцинкованнаго кровельнаго желѣза. Никогда не ржавѣетъ, не требуетъ окраски и ремонта.—НЕЧИ изъ гофрированнаго желѣза (оцинков. и черн.)
 Прейс-куррантъ бесплатно. № 23214 2-2

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

В. № 22877 10-6

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Деора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
 БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики
 съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
 Новый иллюстрир. прейс-куррантъ высыл. по требованію бесплатно.

ВЪМАГА ШЕЛКЪ И ЛЕНЬ ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ

D.M.C.

ЧТВЕРЖДЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА

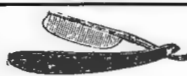
СПЕЦИАЛЬНІЯ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА МАТЕРІАЛЪ № ДОБРОТЫ ДЛЯ ДАМСКИХЪ РУКОДЕЛІЙ ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

Каждый может заработать 5 р. в день, продавая предметы, являющиеся болле. спрост. Подробно. выс. за марку. СИБ., Петергофское шоссе, № 82, Зданию.

Фридриха Лейцмана
КЕФИРНЫЯ ЛЕПЕШКИ
истинный молочный препарат; самое дешовое и простое самодготовка кофюра.
Цена коробки 1 руб. 20 коп.
Во всьх лучших аптекарских магази- № 22998 нахъ и аптекахъ. 8-6.
Гдѣ ить въ продажѣ, проситъ обращаться непосредственно къ Ф. ЛЕЙЦМАНУ, Сычовка, Смоленск. губ.

Требуйте непременно безплатный
Прейс-курантъ на Парижскія бритвенныя
издѣлїя. Адресовати: Амалия Фрелихъ,
гор. Реней, близъ Парижа. Улица Виктора
№ 23 86 Пото, № 40, кв. 8. 8-3

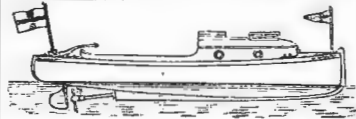
БРИТВЫ отличной шлифовки и лучшей стали. Безопасныя бритвы Старъ.
Полные бритвенные приборы.
Машинки для стрижки волосъ и бороды.
Иллюстр. прейс-кур. высылаю безплатно.
А. О. БРАВЕЦЪ,
С.-Петербургъ, Морская, 18. 3-3

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Освободительницы Почетнѣе Империаторскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованїя на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство
Садовая 60
Телеф. 1360,
имѣя въ виду, что происходїя на Дальнемъ Востоцѣ событїя значительно увеличатъ число сиротъ, которымъ будутъ нуждаться въ покровительствѣ Почетнѣе Общества,
обращается
къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя
ненужныя вещи
и
разный хламъ,
обременяющїй каждое хозяйство.

Echte Briefmarken Настоящїя почтовыя марки
1000 verschiedene 6 Rubel, 2000 verschiedene 25 Rbl., 3000 verschiedene 80 Rbl., 4000 verschiedene 150 Rbl., 5000 verschiedene 250 Rbl.
ALBERT FRIEDEMANN Briefmarken-Handlung. **LEIPZIG (Saxe)**
Bankonto: Leipziger Filiale der Deutschen Bank, Leipzig.

НАСТОЯЩІЙ
МАЙСКІЙ БАЛЬЗАМЪ
въ С.-Петербургѣ у Обухова моста продолжается продажъ, которая переведена на- противъ въ собственный домъ, Обуховъ мостъ, 111-15, кв. 12, исключительно у Елены Николаевны Коростовцевой, по мужу Гр. Сечони. Высылка налож. плат. Цена банки съ пересылкой 1 р. 40 к., 12 банк.—12 р., 6 банк.—6 р., мал.—50 к., 1 банка—1 р. 25 к., 2—23239 10 банокъ—8 р. 95 к. 3-1

ВЫПАДЕНІЕ ВОЛОСЪ
и перхоть, какъ и всякую вообще болѣзнь, не слѣдуетъ никогда запускать, а по возможности раньше приступити къ ихъ леченїю **НОВѢЙШИМЪ ОТЪ ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ И ПЕРХОТИ СРЕДСТВОМЪ ПЕРУИНОМЪ.**
Продается вездѣ по 1 р. 75 к. фл.
Базаръ Марокъ, Спб., Невскій, 20, кв. 8.

Моторныя лодки
Р. КОЛЬБЕ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, МОСКВА.

ГОРЬКАЯ ВОДА
Францъ-Иосифъ
ЕДИНСТВЕН. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛЬНО. СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.
Имѣется во всьхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. № 22496 23-9

ДАРОМЪ
высылаются прейс-курантъ необходимѣе предметовъ и новостей. З. ЖУКЪ, Варшава, 1.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА
За Тверской гоставой, Петербург. слоб., соб. домъ.
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛЪЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО И ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛЪЗА
замѣняютъ вполнѣ дорого стоящїя изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церкви, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22878 (9)
Иллюстрированный прейс-курантъ высылается безплатно.

Французскїя монастырскаго воспитанїя изъ собственнаго бюро въ Парижѣ, бонны и вѣды и учительницъ, реком. учит. конг. „Заленскїй“, Варшава, Ма- № 22110 зоведка, 3. 26-14

Сибирскїй гусинный пухъ,
оптомъ и въ розницу. Паровая пухочисти- тельная фабрика Генриха Перетцъ, въ Ека- теринбургѣ. № 22321
Образцы и прейс-курантъ БЕЗПЛАТНО.

ОПТИЧЕСКАЯ НОВОСТЬ!!!
ПЛАСТОГРАФЪ
Чудная пластическая панорама. Аппаратъ съ 50 замѣчат. видами и друг. сюжет. 1 р. 10 к. съ перес. Высылаются по получению стоимости (можно почтов. марками). З. ЖУКЪ, Варшава, Новоліпка, 40-1.

Поступило въ продажъ новое изданїе:
КАРЛСБАДЪ
И ЕГО ЦѢЛБНОЕ ЗНАЧЕНІЕ.
Справочная книга о Карлсбадѣ со мно- гими рисунками и картой окрестностей. Составилъ Ф. Ф. Затлоукаль, докторъ медицины, практикующїй на Карлсбад- скихъ минеральныхъ водахъ.
Цена 75 коп., съ пересылкой въ Россїю 1 р. Обращаться къ автору. Адресъ: D-г Zlatoukal, Karlsbad. № 23202 3-2

Сенсаци. новость.
„Фигаро“ без- опасная бритва. Каж- дый этой бритвой можетъ бриться совершенно безопасно, даже на полномъ ходу шѣва. Бритва эта изъ самой луч- шей англїйской ста- ли. Болѣе 2.000.000 штукъ въ упо- требленїи. Цѣ- на 3 р. 50 к. съ пересылкой.
Оптовъ-рознич- ный складъ: Лео- нарди, СПБургъ, Пассажъ, 53. Фирма сущ. съ 1867 г. Много благодарственныхъ писемъ. Ручательство за каж. бритву.

ЧИСТОЕ ЛИЦО
получается скоро послѣ употребленїя новаго средства
Угрѣхъ
отъ
ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пото. СПБ. Караван. ул. 16 кв. 8.

ДЛЯ ДАЧЪ И ДЕРЕВЕНЬ
дешево и прочно
12 столовыхъ ножей и 12 вилокъ, всего 24 предм. изъ одного куска лучшей стали, каж- дый красиво гравированный и никел- лированный 6 руб., тоже съ деревяны- ми ручками за 12 паръ отъ 1 р. 50 к. Знаменитыя безопасныя бритвы Star 3 р. 50 к. Имитация Star 1 р. 50 к. и 2 р. 50 к. Обыкновенныя бритвы отъ 75 к. до 5 р. Машинки для стриж- ки волосъ съ 3-мя №№ 3 р., 4 р., 5 р., для бороды 2 р. 50 к., 3 р. 50 к. и 4 р. Карманныя ножи отъ 20 к. По- ходный ножъ 1 р. 75 к. Масса ново- стей. Иллюстр. каталогъ безплатно. Т-во Плоховъ и Готгардъ, С.-Петербургъ, Ц. № 23063 довая, 9. 3-3

Особое вниманіе
просимъ обратить на **НАШЕ**
фабричное клеймо:
Остерегайтесь
поддѣлокъ!!
Товарищество
СПБ. Механическаго
Производства
ОБУВИ.

Фабричное Клеймо
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Аптека Ан. КОВАЛЬСКАГО, в Варшаве, Гравияная, 10, выдѣлываетъ уже извѣстностию по безвредности и превосходному дѣйствию: № 23227 10-1

СУДОРИН против **ПОТА**
запаха пота и вѣрня, в жестянках съ ситком по 30, 50 и 90 к.

КЛЯВЮЛЬ от **МОЗОЛЕЙ**
утолщен. кожи на подошвах и бородавок, по 30 и 50 к. жидкость и по 35 к. пластырь.

Суд. и кляв. требуютъ ведѣть, притом с маркою и подписью Ан. К-го, чтобы не получить бесполезн. претарьяностей и картонках или подражаній.

Склады в Сиб., Москвѣ и пр. в лучших оптовыхъ антек. магазинах. 40 к. упак. и пересылка средствъ на 60 к. до 4 р.; в Азию — 70 к., за затат. 1 р.

Вниманію лицъ, страдающихъ грижей: требуйте безпл. вл. прейс-кур. въ закр. письмахъ знаменитыхъ вѣснскихъ грижъ бандажей безъ пружинъ и вабуриониковъ, одобрен. знамен. профессоромъ хирургіи. Требования (можно по-русски) просить адресовать: Н. К., почт. ящикъ, Вѣна, 7/2, 27.—В. К., Postfach, Wien, 2/2, 27.—Письма въ Австрію оплачив.: отк. 4 коп., закрыт. 10 коп. маркой.

БИЛЬЦА
Санаторія 1-го разряда
Дрезденъ-Радебейль
Условия безплатно. 3 врача. Глав. врачъ Д-ръ мед. Ашке. Чудесное расположеніе. Выдающиеся результаты леченія.

Поставщикъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Осободорныи.

РЫБОЛОВНЫИ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
извѣстной англійской фабрики Альмонъ и № (S. Alcock & Co in Redditch) получены въ большомъ выборѣ въ магазинахъ С. И. Дойника, Сиб., 1-й магаз.: Невскій пр., Милютинъ рядъ, д. Лѣсникова, 27/18; 2-й магаз.: Гостиница дворъ, № 73, противъ Пажескаго корпуса. Иллюстрирован. пр.-кур. рыболовн. принадлежи. съ описан. рыболовл. спорта высылаются за 6 к. марку.

АЛЬБОМЫ
для художественныхъ открытокъ писемъ съ различными золотыми тисненіями и рисунками, всевозможныхъ двѣтъвъ, изящной отдѣлки. Размѣръ 4 1/2 x 6 вершковъ штука для 100 открыт. пис. Англійскаго колоратора — 1 р. 40 к., „Дерматонда“, имитация кожи 1 р. 80 к., плюшевые — 3 руб. Длиннаго фасона, размѣръ 4 1/2 x 8 1/2 верш.: колесиковые 1 р. 90 к., изъ „Дерматонда“ — 2 р. 40 к., плюшевые 3 р. 90 к. Для большаго количества писемъ за каждую добавочную сотню 50 к. болѣе. Коллекція художественныхъ открытокъ писемъ всевозможныхъ сюжетовъ въ 50 штукъ по 2, 3, 5, 8 и 10 р. за коллекцію. Пересылка на счетъ заказчиковъ. Въ Азіатск. Росс. высылаются только по полученіи стоимости или зататка (можно марками). Требования и деньги адресовать: З. ЖУКУ, Варшава, Новоліпки, 40—1.

ГАЛЬМАНИНЪ
30-лѣтній **УСПѢХЪ.**
Всѣмъ извѣстный порошокъ противъ вѣрня тѣла, особенно пожнхъ пальцевъ.
Остерегаются поддѣлокъ и другихъ препаратовъ подъ разными названіями, не достигающихъ своей цѣли. Ц. № 23137 5-4
Настоящій Гальманинъ обернуть въ англійскую коричневую бумагу съ водяными знаками «Galmanninъ Каринскаго» — «Mon meilleur camouflage», и получить его можно въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!
ОРИГИНАЛЬНО, УДОБНО, ГИГИЕНИЧНО!
ПАТЕНТОВАННЫЯ ПАПИРОСЫ „СОЛОМКА“
10 шт. 12 коп., 25 шт. 30 коп., 100 шт. 1 руб. 20 коп.

взъ высокаго качества табака съ соломеннымъ мунштукомъ

Фабр. **Т-ва С. ГАБАЙ**, въ Москвѣ.
№ 23116 Измѣются въ лучшихъ табачныхъ магазинахъ Россіи. 2-2
Фабрика высылаеть не менѣе 1000 шт. съ наложен. платокомъ по полученіи зататка.

КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫИ УТИРАЛЬНИКИ
приготовлены въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.
При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается вѣжною и приятно осѣбжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліанію солнца, пыли и вѣтра.
Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гриммировку, бѣлаза, румана и прот.
Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкою по почте 2-хъ пачекъ 2 руб. Завѣдующе Лабораторіею докторъ В. К. ПАНЧЕНКО и А. К. ЭНГЛУНДЪ. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись: А. ЭНГЛУНДЪ, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главные агентства и склады фармы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи: А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.

Заграничные Велосипеды
также всѣ велосипедныя принадлежности въ громадномъ выборѣ
ПРОДАЕТЪ ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ ТОВАРИЩЕСТВО Д. ГЕКСЕЛЬМАНЪ и КО.
ВАРШАВА, Павлнная, 38.
№ 23018 ИЛЛЮСТРИРОВАН. ПРЕЙС-КУРАНТЫ **БЕЗПЛАТНО.** 8-7

НОВѢЙШЕЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ
французской Оружейной Мануфактуры — совершеннѣйшее карманное оружіе.
ПИСТОЛЕТЪ ГОЛКА, автоматическій пяти-зарядный, точнаго и сильнаго боя, плоскій, толщина 1 1/2", длина 13 сантиметр., всѣмъ немного болѣе 1/2 фунта. Въ карманъ лежитъ какъ портъ-табакъ, безопасенъ въ обращеніи. Кромѣ боевыхъ, имѣются патроны освѣтительные—ночью первымъ выстрѣломъ можно освѣтить противника и моментально пускать пули. Цѣна пистолета 17 руб. 50 коп.; такой же гравированный 22 руб. Патроны 25 штукъ 1 руб. 40 коп.
— **ВЫСЫЛАЕТЪ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ ТОВАРИЩЕСТВА** —
при журналѣ „ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“ МОСКВА, ПЕТРОВКА, ДОМЪ ХОМЯКОВА.
Тамъ-же имѣются дешевыя ружья центр. огня, по прочности и бою признанныя лучшими въ мірѣ—въ 38 р. 55 р. и 65 р., Прейс-курранты высыл. безплатно.

ОЛЬДСМОБИЛИ
ИЗЪ НАИЛУЧШИХЪ АВТОМОБИЛЕЙ САМЫЕ ДЕШЕВЫЕ.
„Standard Runabout“, образцовый, легкій, двухмѣстный автомобиль для прогулокъ, съ газолитовымъ, весьма прочнымъ и надежнымъ двигателемъ 7 лощ. с., развивающимъ силу съ избыткомъ. Изъ существующихъ автомобилей подобнаго типа — самый знаменитый въ мірѣ. Особенно пригоденъ для ѣзды въ городѣ и по проселочнымъ дорогамъ.
Ольдсмобиль 7 л. с. Standard Runabout.
Практичность и совершенство достигнута 20-лѣтними непрерывными опытами. При незначительномъ количествѣ частей и простотѣ конструкции возможность починъ доведена до минимума. Моторъ пускается въ ходъ съ сидѣнья; скорость достигаетъ 30 англ. миль (45 верствъ) въ часъ. Тормоза ступенчатые; шины 3-хъ дюймовыя, колеса очень крѣпкія, и вообще все надежно и солидно, при экономной работѣ двигателя.
На одномъ изъ такихъ автомобилей сдѣлано было въ Англіи безслѣдно 3000 миль въ 30 дней, а въ прошломъ году совершенна была такая же поездка въ 3000 миль по континенту Европы. № 23222
Требуйте у ближайшаго нашего агента каталогъ, указывающій всѣ модели:
Standard Runabout 7 л. с. Для туристовъ „Runabout“ 7 л. с.
Легкій автомобиль Тоно 10 л. с. Для туристовъ цилиндричный 20 л. с.
Автомобиль-поездка 10 и 16 л. с. Автомобиль-двигатель на 10 мѣстъ.
Olds Motor Works, Detroit, Mich.
Агенты:
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
О. Н. Танскій и Ко, Торг. Домъ „Побѣда“, Мойка, 61, Поставщикъ Двора Ея Императорскаго Величества.
ВЪ МОСКВѢ
Г. Жемлячка и Ко.
ВЪ ОДЕССѢ
Л. Платъ и Ко.
Цилиндричный 20 л. с. Ольдсмобиль.
Ольдсмобиль 7 л. с. „Runabout“ для туристовъ.
Самые лучшіе автомобили въ мірѣ.

Несомнѣнная Цѣнность
ДЛЯ РАЦИОНАЛЬНАГО УХОДА за ЗУБАМИ
ЗУБНЫИ СРЕДСТВА „АДЕЛЬГЕЙМЪ“
ЗУБНОИ ЭЛИКСИРЪ 1 р. 25 к. и 75 к. за флаконъ.
„Порошокъ“ 1р.50к. 1р.25к. и 75к. бан.
„ПАСТА“ — 50 коп. за банку.
„ЩЕТКА“ — 1 руб. 50 коп.
Имѣются во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и другихъ магазинахъ.
Главный складъ: **МОСКВА, Бос. Дмитровск. б. д.**

ПАРИЖЪ Изд. Художествен. и Фот. произведеній
Р. Жениерта, Парижъ, ул. Фоб. С-тъ Мартыя, № 89.
(Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

АНАТОЛИИ ВЕРНЕРЪ
ХАРЬКОВЪ.
ФОНАРЬ для чтения въ темнотѣ. Изобрѣтеніе Вернера. Доставка товара безплатно.

ВСЕГО 3 РУБ. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.
Необходимъ каждому, дома и въ дорогѣ, патент. комнатный душъ „Гигіена“ съ краномъ для обмыванія (холод. или горяч.), освѣженія и укрупненія тѣла. Виноль замѣняетъ баню и шашу. Не занимаетъ лишняго мѣста, привѣшивается къ стѣнѣ. Рекомендуются врачами, какъ лучшее средство для предохраненія тѣла отъ простуды и др. заболѣваній. Гг. офицеры не замѣтливо въ походѣ. Души высшаго качества — 4 руб. 50 коп. Высыл. почтой и налож. платеж. Письма и деньги просимъ адресовать Товариществу **„ОРЕЛЬ“** ВАРШАВА, П-яя Гравияная ул., № 6.

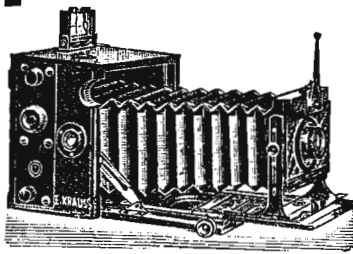

С.-Петербургская Химическая Лабораторія
(основана 1860 года).
Золотая медаль Парижъ 1900 г.
МЫЛО туалетное „BRISE DE VIOLETTES“
Глицериновое мыло „Brise de Violettes“ производимое современное впечатлѣнію запаха свѣжесорванной фиалки, даетъ обильную осѣбжающую пѣну и придаетъ мягкость и вѣжностъ кожѣ.
Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!
Всемирно популярная настольн. патент. американская машинка для стрижки волосъ и бороды, съ приспосабливаніемъ для стрижки 3 размѣровъ, необходима въ каждомъ домѣ не только для экономіи, но и для гигиены. Цѣна доступна каждому — всего 4 р. 50 к. съ пересылкою.
Важно для брющихся! Приобрѣтайте по весьма дешевой цѣнѣ новизобрѣтенную высококачественную „безопасную“ бритву, которой каждый можетъ брить самого себя легко и очень легко, безъ всякой для себя опасности, и гарантировать себя отъ столь частыхъ зараженій въ парикмахерскихъ, сокративъ при этомъ значительно свои расходы. Высылаемъ немедленно по полученіи заказа только за 3 руб. № 23209 съ пересылкою. 2-2
Адресовать: г. Варшава, „Варшавскій Еазаръ“. Т-ву Любыхъ, во 2-ую контору. — 5.

Е. КРАУСЪ

С.-Петербургъ, ул. Гоголя, б. Тел. 6139.
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.
 Такиры Краусъ и другіе. Микроскопы
ВИОКЛИ.
 Зрительныя
 трубы.
 Общ.
 прейсъ-
 курантъ
 бесплатно.

№ 2325 12-11

Обратите вниманіе на фабричную марку SYSTEME ROSKOPF Patent.

которой снабжены каждыя наши настоящія системы Роскопфъ „Патентъ“ порошковой стали карманные черныя часы, антамагнитическіе, съ массивнымъ анкернымъ механизмомъ на камняхъ, съ заводомъ разъ на 36 часовъ, съ устройствомъ предохранителя отъ ломки пружины. Тщательно провѣренныя. Цѣна этимъ часамъ вмѣстѣ съ цѣпочкой американскаго золота Только 3 р. 75 к. съ пересылкой.

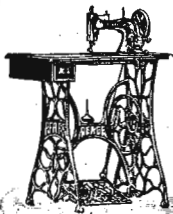
Къ каждыя часамъ прилагается печатное ручательство за вѣрность хода на 8 лѣтъ. Требования исполняются положеннымъ платежомъ безъ задатка. Просимъ адресовать: 3-1

Т-ву „Движитель“, Варшава, Порожная, № 14.

Примѣчаніе: Предостерегаемъ каждого изъ гг. покупателей отъ покупки предлагаемыхъ конкурентами простиыхъ жестяныхъ часовъ, и обращаемъ вниманіе, что существуютъ только одна настоящія часы системы Роскопфъ „Патентъ“, каковой фабрики мы состоимъ единственными представителями съ исключительной продажей на всю Россію.

Всѣ настоящія часы „Роскопфъ Патентъ“ нашей фабрикаціи снабжены маркой „Путеводитель“. Издѣлія же безъ означенной марки считать поддѣлкой.

Швейныя машины ПФАФФА

чрезвычайно
 производительны,
 примѣнимы для художественныхъ модныхъ вышивокъ,
 и высшаго
 качества.

Г. М. Пфафъ, Фабрика швейныхъ машинъ
 въ Кайзерслаутернѣ (Kaiserslautern) Германия.
 Основана въ 1862 г. 1100 рабочихъ.

Склады:
 въ С.-Петербургѣ, у Е. Кинимана и К^о, Гороховая, 17.
 въ Москвѣ, у Клеменса Наталиса, Большая Лубянка, 18.
 въ Ростовѣ н/Д., у С. Черткова, Бол. Садовая, Город. домъ.
 № 22479 и во многихъ другихъ городахъ. 26-7

ЗАВЕДЕНІЕ ТЕПЛЫХЪ ВОДЪ ВИШИ VICHY ВИШИ

СОБСТВЕННОСТЬ ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

СЕЗОНЪ ВАННЪ

Въ заведеніе Виши, лучшимъ по устройству въ Европѣ, имѣются ванны „души для леченія болѣзней желудка, печени, мочевого пузыря, песокъ въ мочѣ, мочеизнуренія, подагры и пр. Ежедневно съ 15-го мая по 30-е сентября: театръ и концерты въ Казино. — Музыка въ паркѣ. — Кабинеты для чтенія. — Гостиная для дамъ. — Салоны для игръ, бѣсъдъ и билларда. Всѣ желѣзныя дороги соединены съ Виши. Франція, департаментъ Allier.

П. № 22917 6-5

МАССАЖЪ ЛИЦА

изобрѣтателя Генриха Симонса въ Берлинѣ.

Посредствомъ специальныхъ аппаратовъ уничтожаетъ морщины и предупреждаетъ появленіе таковыхъ. Единственные представители для всей Россіи

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

Москва — Кузнецкій мостъ, Петербургъ — Невскій, 18, Варшава — Воздвиженскій, 7, Екатеринбургъ — Богоявленская ул., Тифлисъ — Головинскій просп.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, учр. въ 1881 г.
 Наличные капиталы свыше: 56.000.000 р.

Общество заключаетъ страхованія **ЖИЗНИ:**

капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости. (Застрахованные капиталы къ 1 Января 1905 г.: 170.330.000 руб.)

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:

коллективныя страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ, страхованія отдѣльныхъ лицъ, страхованія пассажировъ; **ОТЪ ОГНЯ**

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода; **ТРАНСПОРТОВЪ**

морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корпусовъ судовъ; **СТЕКЛОЛЪ и ЗЕРКАЛЪ**

всякаго рода и сорта отъ излома и разбитія.

Капиталы и вознагражденія, уплаченныя Обществомъ со времени его учрежденія: 133.441.000 руб. В. № 23231 6-1

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д., № 37), въ Отдѣленіяхъ и Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

ЭКСПРЕССЪ. Мотоциклы N. S. U.

части для мастер. Банггафъ и К^о, Москва, Петров. явл.

ОХОТНИКЪ ПРОЧТИТЕ!

Дробометы Браунъ. 90 р. Пулеметы Гота 220 р. Пулеметы Винчестера 50 р. Карабины Сибирскія 20 р. Маг. без. кур. «Савачъ» 62 р. Пистолеты Браунинга 19 р. Америк. револ. «Зачитникъ» 8 р. Ружья Имп. Тул. завода по завод. цѣнѣ и ВСѢХЪ переломасъ, загранич. фабрикъ. Роскошно иллюстриров. расцѣнку 1905-6 г. бесплатно высылаютъ оружейный магазинъ А. Биткова, Москва, Большая Лубянка, № 20. № 23233 4-1

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой песмынаемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завязать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Порошокъ. пак. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Сиб., Невск., 20, кв. 8.

ВНИМАНИЮ ПЛЪШИВЫХЪ.

Докторъ лауреатъ Парижскаго факультета Фурноль не имѣетъ ни въ Россіи, ни гдѣ бы то ни было, уполномоченнаго представителя, еслѣдствіе чего онъ предупреждаетъ своихъ кліентовъ, что всѣ умыванія для волосъ, которыя могутъ быть имъ предложены подъ названіемъ „Умываніе Доктора Фурноль“, являясь поддѣлкой. Для получения бесплатной брошюры, необходимыхъ свѣдѣній и умыванія слѣдуетъ обращаться единственно къ нему: № 23198 Docteur Léon Fournol, 17, rue de Châteaudun, Парижъ.

ДАРОМЪ! всуду высылаю: ВѢЩАНЫИ стѣнной, ежоднев. КАЛЕНДАРЬ, и 7 др. литор. предм. отъ. подл. ЗОЛОТО. Прилагайте семь 2-хъ к. марокъ на почт. и пр. расх. СІВургъ, Б. Дворянскій, 7. И. Шашину.

Первоклассныя гостиницы „СТАРО-КАВАЛЕРСКАЯ“ и „МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ“ въ м. БОРЖОМЪ
 заарендованы мною и будутъ входить подъ мое личное управленіе; 70 №№ отъ 1 р. до 8 р. въ сутки, электрическое освѣщеніе, телефоны, газетныя столѣныя въ мѣстныя, лучшая кухня. Съ почтешіемъ П. Познуховъ.

Ружье „ПРИМА“

Новѣйшее дущств. ружье центр. боя, затворъ тройной всемірно известной фабрики оружія въ Герсталь-Льежѣ, стволы стальные, лѣвый чокъ, замки подкладные, кал. 12 и 16. Ружье въ конкуренціи, прочное, красивое и съ замѣчательнымъ боемъ—сдѣлано фабрикой на дѣленіе охотниковъ, поражающаго его дешевой и высокими качествами. Цѣна 34 руб.

ВИНТОВКА СИСТ. ВИНЧЕСТЕРА, кал. 22, замѣчательное оружіе для охоты на крупн. птицъ и мелкаго звѣря. Бой феноменальный; на 100 шаговъ пуля ложится въ 1 вершковый кругъ. Цѣна всего 12 руб. Патроны съ бездымн. порохомъ 3 р. за 100 шт.; то же, комматные, за 250 шт. 1 р. 75 к. Заказы исполн. наложенн. платежомъ оружейный магазинъ **А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО,** МОСКВА. Б. ЛУБЯНКА, № 3.

ФОТОГРАФ. АППАРАТЫ

съ полнымъ приборомъ начиная отъ 3 р. 50 к. до 500 рублей въ большомъ выборѣ. Краткій прейсъ-курантъ бесплатно.

ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и К^о.

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25-1. № 23235

Фистгармоніи

въ самомъ большомъ выборѣ. Прейсъ-курантъ—бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій мостъ. Рига, Купеческая, 9.

Фотограф. Аппараты.
Бруно Зенгеръ № 16
 СПб. Невскій Пр. № 25 (Корпусъ Каземко)
 С. Петербургъ
 Граммозоны
 Фонографы
 Кратк. Прейсъ-Курантъ бесплатно

ДАРОМ! всюду высылаю: ВЪ ЧИ СЫ И
 стѣнной, ежеднев. КАЛЕНДАРЬ,
 и 7 др. интер. предм. отд. подъ ЗОЛОТО.
 Прислайте семь 2-хъ к. марокъ на почт. и пр.
 расх. СПбургъ, В. Дворянскал, 7. И. Шашины.

*** 3 золотыя медали ***
НѢТЬ ХОЛОДНЫХЪ И
СЫРЫХЪ КОМНАТЪ
 если примѣнить къ изразцовой печи
Мультипликаторъ обогрѣванія
 Патентъ Гассельзедеръ в Нѣмечкѣ
 до 50 % экономіи топлива
 Желѣз. мультипл. котлуков. печи.
 Д-ръ В. П. Клобуковскій инж.-химикъ.
 Варшава, Герусянскіа аллей, 71.
 Представитель на Петербургъ:
 Инж. И. К. Русауръ, строительная
 контора, Гороховал, 23,
 Берегитесь неудачныхъ поддѣлокъ.

МОЙНАКСКОЕ
ЛИМАННО-ГРЯЗЕЛЕЧЕБНОЕ
 № 23105 ЗАВЕДЕНІЕ 5-1
 въ Евпаторіи, въ Крыму, открыто
 съ 20 мая по 20 августа.

ПАРИЖЪ Изд. Художеств. и Фот. произ-
 веденій
 Р. Женнертъ, Парижъ, ул.
 Фоб. Ст-ъ Мартэнъ, № 89.
 (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.
 Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

ИМПЕРАТОРСКІЙ
 Тульскій
 оружейный заводъ
ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ
 № 22648 всѣхъ сортовъ. 11-5
 Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

ОСТОРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
 отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ,
 ПРЫЩЕЙ И ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.
БЛАГОВОННОЕ УПАЛОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 50 к. 1/2 к. 30 к.

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать
 прейсъ-курантъ
 Парижскихъ резиновыхъ издѣлій отъ
 М. Беклеръ, Ревель. № 18519

Поступило въ продажу новое изданіе:
КАРЛСБАДЪ
 и ЕГО ЦѢЛЕБНОЕ ЗНАЧЕНІЕ.
 Справочная книга о Карлсбадѣ съ мно-
 гими рисунками и картой окрестностей.
 Составилъ Ф. Ф. Залоговалъ, докторъ
 медицины, практикующій на Карлсбад-
 скихъ минеральныхъ водахъ.
 Пѣна 75 коп., съ пересылкой въ Россію 1 р.
 Обратитесь къ автору. Адресъ: Dr Za-
 lologkal, Karlsbad. № 23202 3-3

ТЕХНИКУМЪ МИТВЕЙДА
 Саксонія, Германія. Дир.: Проф. А. Гольдтъ.
 Высшее учебное заведеніе для электротехники и механики.
 Специальные отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и учебныхъ мастеровъ.
 Электротехническая и механическая лабораторія. Учебныя мастерскія.
 Въ 86-мъ учебномъ году—3610 учащихся.
 Программы и пр. свѣд. высыл. безплат. Канцелярія.

КРАСИВО И СКОРО ПИСАТЬ
 выучиваю каждого заочно въ 8 ур. Удосто-
 в. золот. мед. и 5 почт. крестовъ за заслуги.
 Образцы шриф. учен. работъ в усл. высыл.
 за 3-7 к. марки. Одесса, Дерibas., д. Ж. Н.
 № 17. Проф. каллигр. Ш. Кручк.

КРЕМЪ
„ОРИПАШЪ“
 отъ веснушекъ и загара, превосходитъ
 всѣ извѣстныя до сихъ поръ средства.
 № 23197 Цѣна 1 руб. 2-2
 Можно получать во всѣхъ аптекахъ и
 аптекарскихъ магазинахъ. Въ Москвѣ,
 главный складъ у М. А. ГОЛЬДБЕРГЪ
 и ЗИМИНА, Софійка.

Перуин
 ИДЕТЪ НА ВСТРѢЧУ ЖЕЛАНІЮ
 ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ ИМѢТЬ
РОСКОШНЫЕ ВОЛОСЫ
 и освобождаеть людеи
 отъ столь тягостнаго
 выпаденія волосъ и
 крайне неприятой
 перхоти.
 ПРОДАЕТСЯ по 1 р. 75 к. фл.
БАЗАРЪ МАРКЪ, С. П. Б.
 НЕВСКІЙ № 20, НВ. 8.

ASTRIS
 L. T. PIVER
 PARIS
 ДУХИ

Заграничные Велосипеды
 также всѣ велосипеды принадлежности
 въ громадномъ выборѣ
 ПРОДАЕТЪ ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ
ТОВАРИЩЕСТВО
Д. ГЕКСЕЛЬМАНЪ и КО.
 ВАРШАВА, Павлїная, 38.
 № 23018 ИЛЛЮСТРИРОВАН. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО. 8-8

Привилегирован. въ Россіи
 Ручной „Колье-Душъ“
 Заказы принимаю, исключи-
 тельно
 Г. П. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
 для ВСЕЙ РОССІИ
В. К. КОРНФЕЛЬДЪ.
 Москва, М. Лубянка, д.
 Общїной.
 Прейсъ-кур. высыл. по
 требованію.

ДОМА И ВЪ ДОРОГѢ
 кажд. безъ всяк. остоорожи мож.
 бриться всемирно-изв. бритв.
 Star въ 3 р. 50 к. Имит. Star 1 р.
 50 к. и 2 р. 50 к. Figaго 2 р. 50 к.,
 бритв. обывков. отъ 75 к. до 5 р.
 Машинки для стрижки вол. съ
 3-мя №№ 3 р., 4 р., 5 р., для бород.
 000 въ 2 р. 50 к., 3 р. 50 к. и 4 р. Столов. ножи
 вилки изъ одн. куска стали, кажд. 12 ларъ
 6 р., тоже съ дерев. ручк. отъ 1 р. 50 к. за 12
 ларъ. Карман. ножи отъ 20 к., походн. ножи
 для офиц., турист. и охотн. 1 р. 75 к.,
 оловянн. отъ 20 к. Масса новостей. Иллю-
 стриров. каталоги бесплатно. Т-во Пюковъ
 и Готгардъ, С.-Петербургъ, Садовая, 9.

VICHY
 Источники, принадлеж. французск. правитель-
 ству.
VICHY CÉLESTINS Болѣзня почекъ, моче-
 ного пузыря Желудокъ
VICHY GRANDE GRILLE Болѣзня моче-
 ния и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL Болѣзня пищева-
 рительныхъ органовъ же-
 лудка кишечкъ

ГАЛЬМАНИНЪ
30-лѣтній
УСПѢХЪ.
 Всѣмъ извѣстный порошокъ
 противъ прѣвія тѣла, особенно
 ножныхъ пальцевъ.
 Остерегаться поддѣлокъ и дру-
 гихъ препаратовъ подъ разными
 названіями, не достигающихъ
 своей цѣли. Ц. № 23137 5-5
 Настоящїй Гальманнъ обер-
 нуть въ англійскую коричневую
 бумагу съ водяными знаками
 «Гальманнъ Карпинскаго» —
 «Mon meilleur camarade», и по-
 лучить его можно въ аптекахъ и
 аптекарскихъ магазинахъ.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ
 Умытаніе Людвигъ Декань.
 Средство для рошенія волосъ,
 прекращаеть выпаденіе,
 предупреждаетъ сѣдину, воз-
 вращаетъ первоначальный
 цвѣтъ, безъ употребленія
 краски, во всекомъ
 возрастѣ и во всѣхъ
 случаяхъ. *Содѣлано безплатно.*
 Высылаеть безвозмездно извѣщеніе
 изъ Отчета, прилагато Академіей
 Медицины въ Парижѣ. Пользовано и
 лично: L. DEQUEANT, Ршс. 38, rue Signa-
 court, Paris. Остерегаться многочисленныхъ
 подражаній и поддѣлокъ. *Продаетсѣ*
во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

КТО разъ примѣнилъ, не возьметъ другого кровельнаго материала.
РУБЕРОЙДЪ
 идеальный кровельный материалъ, не вытекаетъ,
 не требуетъ окраски.
 Для фабрикъ, заводовъ, сельскихъ хозяевъ и т. д.
 „Электрикъ“ полная электрическая станція въ компактномъ видѣ для освѣ-
 щенія дачъ, особняковъ, гостиницъ, ресторановъ, больницъ.
 отъ 20 до 300 лампочекъ накалыванія. Стоимость отъ 1500 до 5000 руб.
 Инженеры: **БРАУНЕРЪ и ЭЛЬВЕНЪ,**
 № 22940 10-6 С.-Петербургъ, Вас. Остр., 3 лин., 28. а.

ГИГИЕНИЧНО! экономично и приятно.
 Машинки для стрижки бороды Каждый можетъ
 стричь самъ спо-
 нь 2 р. 50 к., 3 р., ныхъ дѣтей! Больше
 4 р. и 15.000.000 штукъ
 4 р. 75 коп. въ употребленіи
 75 коп.
 Ма-
 шинка для стрижки
 волосъ въ 3
 номера каж-
 дая, въ 3 р.,
 3 р. 75 к.,
 4 р. 25 к. и
 5 р. 50 к. высылаеть налож. платежомъ при
 получении 1 р. задатка оптово-розничнымъ
 № 23205 складъ 7-2
ЛЕОНАРДИ, Пассажи, 53, СПбургъ.
 Фирма существуетъ съ 1867 года.

Аптека Ан. КОВАЛЬСКАГО, в Вар-
 шавѣ, Гранвичная, 10, выдѣлываетъ уже лѣ-
 тистые по безвредности и превосходно-
 му дѣйствию: № 23227 10-2

СУДОРИН про-
 тивъ ПОТА
 запаха пота и прѣвія,
 в жестякахъ съ ситкомъ
 по 30, 50 и 90 к.

КЛЯВІОЛЬ от мозолей
 утолщен. кожи на подошвахъ
 и бородавокъ, по 30 и 50 к.
 жидкость и по 35 к. пластырь.
 Суд. и клав. требовать вездѣ, притомъ съ
 маркою и подписью Ан. К-го, чтобы не
 получить безполезн. пресрѣльностей
 в картонкахъ или подражаній.
 Склады в СПб., Москвѣ в пр. и лучш.
 оптовыхъ аптеч. магази. 40 к. унак. и
 пересылка средствъ на 60 к. до 4 р., в
 Азію—70 к., за залат. 1 р.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА
 За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
 не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО и ОЦИНКОВАННАГО
ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
 замѣняютъ вполне дорого стѣянныя изразцовыя, почему рекомен-
 дуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ по-
 строекъ. № 22878 (10)
 Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылаеть бесплатно.

РАЦИОНАЛЬНЫЙ УЛОЖЪ
ЗА ЗУБАМИ
ВПОЛНЬ ДОСТИГАЕТСЯ
 ЩЕТКОЮ
 и СРЕДСТВАМИ
„АДЕЛЬГЕЙМЪ“
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 24

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. Н. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 18-го июня 1905 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ кн. 5.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1905 г.

Безъ достав-ки въ Петербургъ

6.50 н.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линія . . .

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“ Рижельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ доставкою въ Петербургъ . . .

7.50 н.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . .

8 р. За границу 12 р.

Этюдъ Г. Ронделя, авт. «Нивы».

Волченокъ.

Повѣсть

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

Гвардеецъ давно уже ушелъ, а еще долго слышались ея всхлипыванья: она что-то громко жаловалась на дочерей, о чемъ-то ихъ просила, потомъ визжала, два раза выбѣгала во дворъ и съ проклятіемъ грозила кому-то кулаками, такъ что изъ верхняго этажа выставилась чья-то голова въ колпакѣ и крикнула:

— Если ты, шельма, не замолчишь, я тебя окачу изъ ушата, и ты останешься довольна.

На утро Инесса явилась въ мастерскую въ урочный часъ. Но она была блѣдна, и глаза ея вяли.

— Что это вчера было съ вашей мамой?—спросилъ онъ.

— Вы видѣли нашу служанку?—спросила она.

— Да, у нея глазъ подвязанъ.

— Это вчера мама ударила ее скалкой. Она хочетъ жаловаться въ полицію. Хуже всего, что теперь это пойдетъ недѣли на двѣ.

— Что?

— Она будетъ пить ежедневно. Единственно, кто съ ней справляется въ это время—сестренка. Она ее запираетъ, даже бьетъ иногда, и она почему-то ее слушается. Ахъ, когда я избавлюсь отъ этой жизни?

Она опустила голову на руки и закрыла ладонями лицо.

— Вы разстроены?—сказалъ онъ.— Въ такомъ случаѣ, сегодня можно не работать?

— Нѣтъ отчего же.—возразила она.—Что мнѣ тамъ за радость слушать ея ругню! Да и работы другой у

меня нѣтъ, а деньги нужны. Если не давать ей денегъ, она будетъ пропивать платя.

— Хотите я вамъ дамъ впередъ?—предложилъ онъ.

Она покачала отрицательно головой.

— Нѣтъ, не надо, хуже запутаешься. У насъ и безъ того долги.

— Много?

— Семьсотъ лиръ.

— Заплатите ихъ, я вамъ дамъ.

Она вопросительно посмотрѣла на него.

— Я вамъ дамъ семьсотъ лиръ,—у меня настолько есть средствъ, что такая сумма мнѣ не будетъ чувствительна.

— Вы такъ богаты?—спросила она.

— Я не богатъ, но мнѣ отъ моей поѣздки сюда останется тысячь двѣнадцать лиръ. Не все ли равно, если ихъ будетъ одиннадцать?

— Но за что же вы мнѣ ихъ даете?—пытливо спросила она.

— За то, что вы мнѣ нравитесь. Я отъ васъ взамѣнъ ничего не требую... Впрочемъ, нѣтъ, я бы поставилъ вамъ одно условіе.

— Я слушаю.

— Пока я здѣсь... вы ни у одного художника кромѣ меня не будете позировать.

Она слегка улыбнулась.

— Что же это—ревность?—спросила она.

— Можетъ-быть. Я не знаю, люблю ли я васъ. Но вы мнѣ нравитесь и очень нравитесь. Если-бъ вы поѣхали со мной въ Петербургъ, я былъ бы счастливъ. Но вы не думайте, что я на чемъ-нибудь настаиваю и предлагаю,—быстро прибавилъ онъ.—Я только говорю о томъ счастье, которое, вѣроятно, невозможно.

— Пора работать,—сказала она, и пошла за ширмы за своимъ хитомомъ.

Въ сущности, Андрею Ивановичу дѣвушка очень нравилась. Онъ видѣлъ ея сдержанность, неприступность, и цѣнилъ это. Онъ видѣлъ ту несчастную обстановку, въ которой она жила, тѣхъ людей, что ея окружали. Ему хотѣлось взять ее отсюда; но куда и какъ онъ ее увезетъ—этого онъ не могъ сообразить теперь, и потому медлил.

Она вышла изъ-за ширмъ и стала распускать волосы. Они огромными черными змѣями упали ей на плечи и на спину. Губы ея были сжаты, смотрѣла она исподлобья, и что-то недоброе было въ ея глазахъ.

— Съ васъ теперь хорошо написать Медузу,—сказалъ онъ.—Или хотя бы Медею.

— А что же кинжалъ?—спросила она.—Вы мнѣ обѣщали подарить?

— Все что хотите!—отвѣтилъ онъ, выдавливая на палитру краски.—Но опять-таки подь условіемъ, что вы моимъ подаркомъ никогда не нанесете вреда ни себѣ, не другимъ.

— Такъ зачѣмъ же тогда кинжалъ?—удивилась она.—Напротивъ, я непременно кого-нибудь заколю или зарѣжу. Мнѣ предсказала одна ворожея.

— Что вы будете убійцей?

— Нѣтъ, но что я кого-то раню; но она не знала чѣмъ: револьверомъ или ножомъ. Такъ какъ отъ судьбы не уйти, и я должна кого-нибудь ранить, такъ ужъ лучше кинжаломъ, раны легче.

— Это фатализмъ новаго рода!—засмѣялся онъ.—Ну, такъ вотъ что: я вамъ подарю кинжалъ, и вы мнѣ дадите слово, что единственный человѣкъ, котораго вы можете имъ ударить—буду я.

Она тоже засмѣялась.

— Хорошо,—сказала она.

Онъ протянулъ ей руку, она подала свою. Изъ-подъ складокъ широкой одежды эта рука выставилась вся, выше плеча, стройная, какъ мраморный антикъ.

— Какая чудесная моделировка,—сказалъ онъ, взявъ ея другой рукой за локоть.—Ваша мать говоритъ правду, что въ васъ течетъ греческая кровь. Можно поцѣловать здѣсь, въ локтевомъ сгибѣ?

Она пожалала плечами.

— Цѣлуйте,—сказала она.

Онъ поцѣловалъ. Она, не торопясь, высвободила руку, подошла къ помосту, легко вскочила на него и стала въ знакомую позу.

— Кажется, мама опять кричитъ?—прислушалась она.

— Нѣтъ, это разносчикъ,—отвѣтилъ онъ.

XXII.

Синьйора Беатриче не унималась. Она уже третій день бушевала, и когда Джульетта заперла ее въ комнатѣ, выгнѣла въ окно и при хохотѣ мальчишекъ спустилась съ высоты сажени на мостовую. Андрею Ивановичу это надобно, и онъ ей сказалъ, впрочемъ, въ очень вѣжливой формѣ, что если еще разъ услышитъ ея голосъ, то принужденъ будетъ уѣхать съ квартиры, такъ какъ она мѣшаетъ ему работать. На это она спокойно отвѣтила:

— Такъ съѣзжайте, кто васъ держитъ!

На слѣдующій день, только - что Инесса стала въ позу, дверь мастерской отворилась и явилась Беатриче. Она была съ нѣскольکو опухшимъ лицомъ, видъ у нея былъ суровый. Войдя, она кивнула головой художнику и начала, очевидно, заранѣе приготовленную рѣчь.

— Синьйоръ, вчера вамъ угодно было сказать мнѣ, что долѣе вы не желаете занимать эту студию, такъ какъ мой голосъ, мои хозяйственные распоряженія мѣшаютъ вамъ.

— Сказалъ,—подтвердилъ синьйоръ, не отрываясь отъ кисти.

— Когда же вы очищаете квартиру?

— Если вы не перестанете кричать, какъ вчера, то сегодня же.

Она сѣла въ кресло.

— Я ничего не имѣю противъ вашего отъѣзда,—сказала она.—Но тутъ является одинъ вопросъ. Я сегодня утромъ имѣла случай говорить съ лицами, совѣтамъ которыхъ я вѣрю, и вотъ поэтому поводу и пришла къ вамъ: вы скомпрометировали мою дочь.

— Которую?—спросилъ онъ.

— Конечно, Инессу.

— Чѣмъ это?

— Я имѣла случай уже заявить вамъ, что послѣдніе годы она позируетъ передъ художниками не иначе, какъ одѣтая.

— Ну, такъ что же?

— А между тѣмъ, развѣ то, что на ней—это одежда? Это что такое?

Она подошла къ дочери, и дернула ее за рукавъ. Ткань соскользнула съ плечъ, обнаживъ половину ея шеи.

— Убирайся прочь!—гнѣвно крикнула дѣвушка, быстро закрываясь.

— Что вамъ нужно отъ меня?—спросилъ Андрей Ивановичъ.

— Что ей нужно?—крикнула Инесса.—Дайте ей пять лиръ, и попросите уйти.

— Вотъ вамъ десять,—сказалъ онъ, протягивая ей золотой.

Беатриче монету взяла и громко захохотала.

— Вы думаете этимъ отъ меня откупиться?—спросила она.

— У меня больше денегъ здѣсь нѣтъ,—сказалъ онъ.—Завтра я вамъ дамъ, сколько хотите.

— Сколько хочу! О, я хочу очень много.

Въ это время дверь опять отворилась.

— Вотъ ты гдѣ?—крикнула Джульетта.—А я-то тебя

ищу по всему дому. Что ты здѣсь разсѣлась? Иди на кухню!

— Это говоритъ мнѣ дочь!—воскликнула Беатриче.— Она кричитъ на мать, какъ на кухарку.

— Иди! Иди!—продолжала Джульетта.— Тамъ къ тебѣ пришелъ солдатъ изъ полиціи. Фу, какой срамъ, какая гадость!

— Зачѣмъ онъ пришелъ! Мнѣ онъ не нуженъ!—сказала она, блѣднѣя.

— Ты ему нужна. Его прислали по дѣлу о побитомъ глазѣ Стеллы, и по поводу того, что ты среди дня выльзаешь изъ оконъ. Ну, иди, долго мнѣ ждать тебя.

— Вотъ вы меня до чего довели вашимъ непослушаніемъ!—взвизгнула она.— Кончится тѣмъ, что ваша мать будетъ сидѣть изъ-за васъ въ тюрьмѣ.

— Да и будешь!—злбно сказала Джульетта и насильно вытолкнула ее за дверь.

Едва дверь затворилась, Инесса упала на помость, вѣбнившись въ волосы руками.

— Я не могу больше, не могу!—говорила она.— Уведите меня, увезите отсюда. Я не могу больше ее видѣть.

Онъ налилъ ей воды и подаль стаканъ. Она его оттолкнула.

— Вы можете сегодня же вечеромъ уѣхать со мной?—спросила она.

У него ёкнуло что-то въ сердцѣ.

— Сегодня?—повторилъ онъ.— Хорошо... только я долженъ устроить мои дѣла...

— Такъ устраивайте. Слышите, устраивайте сейчасъ же. Ни одной минуты не теряйте. И сегодня, какъ только стемнѣетъ, я буду ждать тебя здѣсь на углу. Слышишь? И здѣсь я болѣе никогда не буду, въ этомъ проклятомъ городѣ!

Она быстро прошла за ширмы, накинута на себя свое платье, подобрала волосы и сказала уже отъ дверей:

— Я пришлю къ тебѣ Джульетту обо всемъ условиться.

Когда дверь за ней затворилась, синьйоръ Андреа остался въ нѣмомъ удивленіи.

«Какъ, уже?—едва могъ сообразить онъ.— Весь вопросъ конченъ, такъ быстро и такъ просто? Красавица-итальянка остается у меня на рукахъ? Что же это, хорошо или дурно?»

Какъ онъ ни напрягалъ мозги, не могъ разобрать этого. Онъ зналъ только одно: надо дѣйствовать, и какъ можно скорѣе. Онъ схватилъ шляпу, перемѣнилъ пиджакъ, выбѣжалъ на улицу и вскочилъ въ первый попавшійся фіакръ.

— Въ Ватиканъ!—крикнулъ онъ.— Скорѣе: лиру на чай.

Разжирѣвшій извозчикъ въ шляпѣ котелкомъ, хлестнулъ бичомъ тощую клячу и помчался по узкимъ улицамъ. Знакомая башня Ангела въ сотый разъ встала передъ нимъ своей круглой громадой. Глянулъ куполъ собора Петра, засеребрилась пыль фонтана на площади, и коляска подкатила къ дверямъ Ватикана. По узенькимъ, стоптаннымъ вѣками лѣстницамъ кинулся онъ наверхъ, и пробѣжалъ рядъ знакомыхъ залъ, туда, гдѣ стоитъ «Преображенье»:

Копиистъ работалъ быстро. Въ сущности все было сдѣлано, кромѣ головъ Христа и двухъ пророковъ. Андрей Ивановичъ подошелъ къ нему, такъ что онъ его и не замѣтилъ. Онъ долго стоялъ, всматриваясь въ копию. Потомъ онъ тихо окликнулъ художника.

— Хорошо,—похвалилъ онъ.— Только я васъ попрошу эту драпировку сдѣлать такой же блѣклой, какъ на оригиналѣ.

— Видите ли, милостивый государь,—сказалъ оскорбленнымъ тономъ копиистъ:— когда писалъ Рафаэль, краски его были свѣжи, они поблекли отъ времени, и моя задача возстановить ихъ въ первоначальномъ тонѣ.

— Я не думаю, что первоначальный тонъ былъ та-

ковъ, какъ у васъ,—сказалъ онъ.— И потому переписать надо. Вы когда кончите все?

— Черезъ недѣлю навѣрно. Дѣло въ томъ, что я на подмогу себѣ для лицъ беру одного превосходнаго мюнхенскаго копииста, а онъ только во вторникъ будетъ свободенъ.

Онъ посмотрѣлъ на часы.

— Теперь время моего завтрака. Черезъ полтора часа я буду здѣсь и буду продолжать работу, особенно если вы торопитесь съ заказомъ.

— Да, да, пожалуйста,—сказалъ заказчикъ.

Копиистъ ушелъ. Андрей Ивановичъ почти машинально продвинулъ лѣстницу къ серединѣ холста, открылъ ящикъ, выбралъ двѣ свѣжихъ кисти, выложилъ новыхъ красокъ, поднялся наверхъ, уперся муштабелемъ въ край рамы и началъ быстро и увѣренно писать голову Христа. Копіями онъ давнымъ-давно не занимался, и ему показалась эта работа дѣтски-легкой. Головка Спасителя у Рафаэля сравнительно небольшой величины и написана въ легкихъ, воздушныхъ тонахъ; въ ней нѣтъ чудной загадочности и неопредѣленности Сикстинской Мадонны, и она болѣе или менѣе хорошо выходитъ даже у среднихъ копиистовъ, а подъ рукой опытнаго академика, она въ какой-нибудь часъ отразилась какъ на цвѣтномъ негативѣ. Онъ работалъ съ упоеніемъ, но какъ-то безсознательно. Въ головѣ у него была только одна Инесса, вся свѣтлая, благоуханная, съ черными косами и ея прожигающимъ взглядомъ.

Когда воротился копиистъ и подошелъ къ своей картинѣ, онъ ахнулъ.

— Что это!—воскликнулъ онъ.— Кто это?

Возлѣ него, смѣясь, стоялъ Андрей Ивановичъ.

— Мы безе мюнхенскаго мастера обошлись,—сказалъ онъ.— Видите, у меня рука твердая. А вотъ за то, что я вамъ головки написалъ, перепишите-ка драпировки въ тѣхъ тонахъ, какія я вамъ покажу.

И онъ, быстро составилъ краски, положилъ нѣсколько шпекловъ на плащахъ апостоловъ.

— Черезъ недѣлю я приду за окончаніемъ работы,—сказалъ онъ.

Копиистъ проводилъ его до выхода съ нескрываемымъ почтеніемъ: онъ и не подозрѣвалъ, что Андрей Ивановичъ такой художникъ.

Дома, едва онъ вошелъ въ мастерскую, изъ-за занавѣски бросилась къ нему Джульетта.

— Гдѣ вы пропали?—шопотомъ заговорила она.— Я жду васъ цѣлый часъ. Я все знаю. Бѣжать вамъ надо какъ можно скорѣе, иначе сестра раздумаетъ, я ее знаю. Въ четыре часа мамѣ назначилъ свиданіе адвокатъ, такъ какъ она будетъ судиться съ нашей кухаркой. Въ четыре часа вы должны бѣжать. Въ половинѣ пятого отходить поѣздъ. Сестра будетъ тамъ безо всякихъ вещей: вы ей все должны купить въ сосѣднемъ городѣ.

— Куда же отходить поѣздъ?—спросилъ Андрей Ивановичъ.

— Не знаю. Да это все равно. Вамъ надо только уѣхать и не вернуться.

— Отчего же вы такъ стараетесь спровадить сестру?—спросилъ онъ.

— Ахъ, ей здѣсь нечего дѣлать! Да и я скорѣе безъ нея уйду въ монастырь. Ну, я иду! Прощайте! Быть-можетъ, мы съ вами никогда не увидимся? Такъ вотъ вамъ на память. Я сама купила это на свои деньги...

Она подала ему крохотный золотой крестикъ.

— Спасибо!—сказалъ онъ.— Прощайте, Джульетта, желаю вамъ хорошаго жениха.

Она подставила ему свои губы, поцѣловала и упорхнула въ дверь.

Андрей Ивановичъ уложилъ наскоро свой чемоданъ и посмотрѣлъ на часы: было четверть четвертаго. Какъ разъ Беатриче уходила и что-то приказывала новой кухаркѣ.

Призрак Вампира.

Рисунок А. Р. Эберлинга, къ роману Брэмъ-Стокера «Вампиръ» (XIII Выставка картинъ С. П. Б. Общества Художниковъ), авт. «Нивы».

У вратъ Эдема. Картина Шмальца, авт. «Нивы».

Едва замолкъ ея голосъ, онъ надѣлъ пальто и шляпу, взялъ чемоданъ въ руку, въ послѣдній разъ окинулъ глазами свою студию, и вышелъ на улицу.

Тамъ не было ни души. Онъ дошелъ до перекрестка, сѣлъ въ экипажъ и велѣлъ себя везти на вокзалъ.

Онъ не зналъ, куда онъ ѣдетъ, и это обстоятельство его приятно возбуждало. Инессы нигдѣ не было. Сновала толпа пассажировъ—оживленная, шумная, пестрая. Онъ смотрѣлъ, какъ бѣжали «факино», согнувшись подъ тяжестью сундуковъ, какъ какой-то англичанинъ съ многочисленнымъ семействомъ настаивалъ, чтобъ ему прицѣпили отдѣльный вагонъ, говоря, что онъ заплатитъ все, что угодно; онъ видѣлъ нищихъ и тутъ протягивавшихъ всѣмъ руку, разносчиковъ съ апельсинами, но его спутницы нигдѣ не было.

«Что же, возвращаться домой?»—подумалъ онъ, когда до отхода поѣзда осталась одна минута.

И онъ уже поднялъ свой сакъ съ пола, но какъ разъ въ это время быстро подошла къ нему, задыхаясь, Инесса.

— Ѣдемъ,—могла она только проговорить.

Они вскочили въ первое попавшееся купе, дверца захлопнулась и поѣздъ почти тотчасъ тронулся. Съ ними сидѣлъ какой-то козенъ и строго смотрѣлъ въ книгу съ золотымъ обрѣзомъ. Онъ, видимо, былъ недоволенъ со-сѣдствомъ, хотя на дѣвушку посматривалъ благосклонно.

— А куда же мы ѣдемъ?—шопотомъ спросилъ Андрей Ивановичъ.

— Я не знаю,—шепнула она въ отвѣтъ.

Поѣздъ ускорялъ ходъ, мимо бѣжали дома, развалины, церкви. Вѣчный городъ тонулъ въ пыли, поднимавшейся отъ вагоновъ. Она смотрѣла въ окно и тотъ же недобрый огонь горѣлъ въ ея глазахъ.

— Если-бъ я могла никогда не увидѣть его!—сквозъ зубы проговорила она.

XXIII.

Дальнѣйшія впечатлѣнія путешествія Андрея Ивановича рѣзко раздѣляются на двѣ части. Первая—какой-то золотой сонъ, единственная полоса въ его жизни, когда онъ чувствовалъ себя свѣтлымъ, чистымъ и добрымъ. И затѣмъ, этотъ сонъ сразу смѣняется безобразнымъ бредомъ, кошмаромъ, за которымъ послѣдовало пробужденіе.

Они очутились въ Неаполѣ и поселились въ маленькомъ невѣдомомъ отелѣ, высоко на горѣ. Весь заливъ съ крыльями розовыхъ парусовъ, съ голубой вершиной Везувія, съ бѣло-желтымъ, затопленнымъ въ садахъ, городомъ, разстилался подъ ними. Пальмы и кактусы росли у окна. Вдали серебрились скалы Сорренто, а правѣе, какъ призраки моря, проступали воздушныя очертанія Капри.

Они мало выходили изъ гостиницы. Наступилъ тотъ угаръ любви, который охватываетъ женщину и мужчину, когда они свободны и перенесены изъ обычной обстановки въ новую. Для Инессы были новы и ея свобода, и присутствіе возлѣ нея мужчины, повидимому, любящаго ее, но уже пожилого, вдвое старше ея. Его, напротивъ того, возбуждало чувство, что возлѣ него молоденькая, свѣжая дѣвушка, чуждой ему національности, которая, очертя голову, отдалась ему и порвала все съ своимъ прошлымъ. Какой-то порывъ свѣжаго вѣтра почудился ему: ему казалось, что его освѣжила эта струя ото всей его академичности, ото всей жи и неправды жизни.

У него въ представленіяхъ сливались представленія лика рафаэлевской картины, который онъ только-что писалъ, съ лицомъ этой красавицы дѣвушки-генуэзки. И все это было озарено, какъ и Везувій, и Сорренто, и Капри яркимъ солнцемъ,—могучимъ, золотистымъ, все-оживляющимъ.

Андрей Ивановичъ не былъ философомъ. Но иногда са-

мая обстоятельства подсказывали ему извѣстный складъ мыслей. Иногда онъ задумывался о томъ, почему и зачѣмъ онъ живетъ, и нужна ли кому его жизнь? Въ Петербургѣ сознание необходимости и важности всего, чтó онъ дѣлаетъ, были несомнѣны. Когда онъ приходилъ въ конференцію академіи и садился въ залъ, гдѣ висѣли портреты разныхъ почетныхъ членовъ, и что-то говорилъ, и ему что-то говорили, и конференцъ-секретарь старался прикончить всѣ споры миролюбивымъ исходомъ, тамъ онъ чувствовалъ себя большою персоной, чѣмъ-то дѣйствительно важнымъ. Но здѣсь, вдали отъ Невы, на берегу неаполитанскаго липоваго залива, среди грязи города, запаха протухлой рыбы, среди неумолкающихъ ночью звуковъ мандолинъ, онъ вдругъ почувствовалъ раздвоенность. Его мундиръ съ шитымъ воротникомъ, здѣсь, на неаполитанскомъ побережьи, могъ показаться смѣшнымъ и глупымъ. Вся его дѣятельность, какія-то никому ненужныя картины, были тоже чѣмъ-то свалившимся съ другой планеты и не отвѣчающимъ строгимъ запросамъ бытія. И онъ самъ показался себѣ мелокъ. Ему казался недорогъ его чинъ статскаго совѣтника, и его академическое званіе, и его репутація въ совѣтѣ академіи. Проѣзжая вечеромъ въ предмѣстьи Неаполя, онъ видѣлъ, какъ въ грязныхъ лавчонкахъ какой-то грязный малый въ коричневой шляпѣ, съ трубой въ зубахъ, стоялъ прислонившись къ дверной притолкѣ, и веселая, молодая женщина, сидя передъ нимъ, что-то говорила и звонко хохотала. И онъ завидовалъ этому малому; рядомъ съ нимъ въ экипажѣ сидѣла красавица, но она не смѣялась, она была холодна, и смотрѣла на все равнодушными глазами.

— Ты была здѣсь когда-нибудь раньше?—спрашивалъ онъ ее.

— Нѣтъ,—отвѣчала она.

— Тебѣ не нравится этотъ заливъ, эти силуэты горъ, эти улицы, народъ, Везувій, паруса?

— Что-жъ, ничего!—спокойно говорила она.

— Хочешь, поѣдемъ въ Помпею? Ты слышала о Помпеѣ?

— Да. Пожалуй, поѣдемъ.

— Только «пожалуй»?

— А развѣ, милый, мы умремъ, если не будемъ тамъ? Зачѣмъ намъ Помпея? Ну, жили люди, какъ ты говоришь, двѣ тысячи лѣтъ назадъ. Что же изъ этого? Какое намъ дѣло? Они умерли, дѣла ихъ умерли, почему же мы должны входить въ ихъ гробницы и шевелить прошлое?

— Тебѣ все равно, какова была та жизнь?

— Все равно, милый.

Они бродили по лавкамъ. Онъ купилъ ей платьевъ, шляпокъ, зонтиковъ. Въ одномъ магазинѣ, гдѣ на выставкѣ были книжки, она выбрала хорошій клинокъ.

— Я всегда его буду носить съ собою,—сказала она.— И когда ты измѣнишь мнѣ, я убью имъ тебя!

— Я никогда не измѣню тебѣ,—отвѣтилъ онъ.

— Тѣмъ будетъ лучше для тебя,—возразила она.

Когда въ воскресеніе всѣ неаполитанскіе колокола посылали веселый звонъ къ синему утреннему небу, Инесса раньше обыкновеннаго вскакивала съ постели и спѣшила въ церковь. Оттуда она возвращалась грустная, уклонявшаяся отъ ласкъ.

— Какъ хорошо было въ храмѣ!—говорила она.— Какое полное общеніе съ Богомъ подъ эти чудные звуки органа!

Ножъ лежалъ на ночномъ столикѣ возлѣ ея постели. Иногда она вынимала его изъ ноженъ и смотрѣла на его сверкающее лезвее.

— Въ кого же я должна его впустить?—наивно спрашивала она.

— Въ меня,—подтверждалъ Андрей Ивановичъ.

Солнце поднималось, всходило, пекло въ полдень, спускалось къ западу. Они спали, вставали, завтракали, катались, смотрѣли на море, и только не были еще въ одномъ мѣстѣ: въ національномъ музѣѣ.

— Пойдемъ, — соблазнялъ ее Андрей Ивановичъ: — тамъ великолѣпныя коллекціи изъ Помпей.

— Что намъ за дѣло! — морщась, говорила она.

«Удивительное созданіе, — думалъ онъ. — Простая итальянская дѣвушка, выросшая среди интернаціональныхъ художниковъ. Откуда у нея такое равнодушіе къ красотѣ, къ наукѣ, къ исторіи? Она смотритъ прямо на все, въ семнадцать лѣтъ! Она удивляется наивности людей, которые собираютъ обуглившіяся и заржавленные реликвины прошлаго. И, быть-можетъ, она права!»

Но онъ навѣрное не зналъ, права ли она. Его пониманіе было затемнено цѣлой массой того, что навязывала ему его петербургская жизнь. Инесса какъ будто заставляла его оглянуться и сдѣлать переоцѣнку всего того, что ему было навязано смолоду. Эта черенъкая, полубразованная дѣвочка какъ будто носила въ себѣ въ десять разъ больше здраваго смысла, чѣмъ всѣ академіи вмѣстѣ.

Но все-таки онъ убѣдилъ ее поѣхать въ музей. Поѣздка эта оказалась для нихъ роковой. На лѣстницѣ музея первый предметъ, попавшійся имъ на глаза, была синьора Беатриче.

— А! — завопила она. — Я третій день поджидаю васъ здѣсь! Я знала, что ни одинъ художникъ не минуетъ музея, рано или поздно придетъ туда. Мнѣ полиція отказала въ розыскахъ, — я самашла.

Она схватила дочь за руку.

— Ну, дѣвчонка, ты сбѣжала отъ матери! — заговорила она. — Ты знаешь ли, что за это полагается? Ты думаешь, въ Италіи нѣтъ законовъ! Нѣтъ, я покажу тебѣ, что значитъ материнская власть!

И она потащила Инессу за руку внизъ по лѣстницѣ. Семья какихъ-то почтенныхъ неаполитанскихъ гражданъ, поднимавшаяся наверхъ, остановилась, съ восхищеніемъ предвкусывая дальнѣйшее развитіе скандала.

— Пойдите, синьора, — сказалъ Андрей Ивановичъ, почувствовавъ, что насталъ моментъ, когда онъ долженъ поразить противника.

Онъ втянулъ въ себя воздухъ, оглянулся на толпу любопытныхъ, картинно размѣстившихся по лѣстницѣ, и спросилъ, высоко поднимая голову:

— Какое вы имѣете право такъ обращаться съ моей женой?

Синьора Беатриче выпустила руку дочери.

— Вашей женой? — пробормотала она растерянно.

— Какъ вы смѣете возвышать голосъ, чего-то требовать, на чемъ-то настаивать по отношенію женщины, надъ которой вы утратили всякія права? — спросилъ онъ.

— Я не знала, синьоръ, что это ваша жена! — лепетала Беатриче.

— Она сумасшедшая, эта женщина! — сказалъ въ толпѣ любопытныхъ какой-то подростокъ.

— Самъ ты недоучка, уличный бродяга! — откликнулась Беатриче.

— Ахъ, несчастная, она еще разговариваетъ! — откликнулся мальчикъ и звонко свистнулъ.

— Здѣсь нельзя собираться, расходитесь, господа, — заговорилъ дежурный, спускаясь сверху и расталкивая толпу. — Что такое? Дама требуетъ къ себѣ дочь, а мужъ не пускаетъ? Сударыня, мужъ никогда не допуститъ, чтобы мнѣніе тещи пересилило его волю. Расходитесь, господа, иначе будетъ плохо.

Дальше произошло что-то безобразное. Они сѣли въ коляску, мать побѣжала возлѣ, цѣпляясь за колеса и крылья. Ее посадили на заднее мѣсто, а Андрей Ивановичъ сѣлъ на скамейку впереди. Тогда она попробовала схватить его за уши и сбить его шляпю. Онъ взялъ ее руку, скрутилъ ее и сказалъ:

— Если вы пикнете хоть одно слово, я васъ убью на мѣстѣ.

Это ее испугало, хотя несомнѣнно, что Андрей Ива-

новичъ не сталъ бы ее убивать даже въ томъ случаѣ, если бы она стала танцовать въ коляскѣ и выть по-волчьи. Они доѣхали до ихъ гостиницы.

— Видите, — сказалъ онъ: — это моя комната, а здѣсь, черезъ коридоръ напротивъ — комната моей жены. Если вы хотите жить съ нами въ мирѣ — молчите. Если вы пикнете, я васъ спущу съ лѣстницы.

Она присмирѣла, и тихо сказала:

— Я всегда считала васъ, Андреа, за благороднѣйшаго синьора. Тѣмъ съ большимъ счастьемъ я назову васъ своимъ сыномъ.

XXIV.

Андрей Ивановичъ, сгоряча назвавъ Инессу своей женой, рѣшилъ, что такъ и должно быть. Онъ видѣлъ въ ней хорошую, смѣлую натуру, женщину непосредственную, закаленную жизнью, женщину, изъ которой, быть-можетъ, выйдетъ хорошая жена. На слѣдующій день съ утра онъ поѣхалъ въ русское консульство съ вопросомъ, гдѣ онъ можетъ обвѣнчаться по православному обряду. Инесса отнеслась и къ вопросу о бракѣ совершенно равнодушно, только замѣтила:

— Я останусь католичкой!

Беатриче сразу присмирѣла, и даже согласилась вернуться въ Римъ, гдѣ, по взаимному соглашенію, долженъ былъ совершиться католическій обрядъ вѣнчанія.

— Какъ вы нашли насъ здѣсь? — спросилъ у нея на прощаніи Андрей Ивановичъ. — Почему вы думали, что мы въ Неаполь?

— Художники изъ Рима всегда ѣдутъ въ Неаполь, — отвѣтила она. — Я таскала Джульетту за волосы до тѣхъ поръ, пока она не сказала, что вы уѣхали на четырехчасовомъ поѣздѣ. Тогда я прямо бросилась сюда и, наконецъ, нашла, благодареніе Богу.

На прощаніе она сочно поцѣловала Андрея Ивановича и сказала:

— Я буду гордиться такимъ зятемъ.

— Хотѣлось бы и мнѣ гордиться моей тещей! — думсмысленно сказалъ онъ.

Въ Римѣ они пріѣхали черезъ нѣсколько дней, уже обвѣнчанные. Андрей Ивановичъ думалъ, что свадебный обѣдъ будетъ такое же скромное торжество, какъ и то, которое они только-что совершили, но жестоко ошибся.

Синьора Беатриче, во-первыхъ, написала роднымъ въ Геную, а во-вторыхъ, предупредила всѣхъ римскихъ знакомыхъ о свадьбѣ. Получился торжественный и помпезный праздникъ. Съѣхались какіе-то ископаемые родственники въ необъятныхъ бѣлыхъ жилетахъ, огромныхъ галстукахъ и старомодныхъ цилиндрахъ. Они размѣстились по всему дому: въ студию Андрея Ивановича, на чердакѣ, въ кухнѣ, — даже двѣ двоюродныхъ сестры пріютились на полу, въ комнатѣ невѣсты. Коротенькій толстый Джузеппе, отецъ этихъ дѣвицъ, поселился наискосокъ въ конюшнѣ, такъ какъ кучеръ какого-то синьора оказался его пріятелемъ. Въ сосѣднихъ кондитерскихъ хорошо знали, что свадебный обѣдъ будетъ въ воскресенье, такъ какъ синьора Беатриче ежедневно объясняла хозяйкѣ, какъ надо приготовить свадебные торты. Хотя въ Римѣ свадебные торты не приняты, но она увѣряла, что это русскій обычай, и что она это дѣлаетъ по настоянію зятя. Зять, изгнанный изъ своей мастерской, переселился въ гостиницу.

«Преображеніе» было готово; ждали только, когда подсохнутъ краски, и можно будетъ его накрутить на деревянный валь для отправки въ Россію. Копіистъ получилъ не только слѣдующую мзду, но и 500 лиръ прибавки: Андрею Ивановичу все-таки было неловко получить съ свѣтлѣйшей за комиссію гораздо больше того, что стоитъ копія, со всѣмъ его прожизнательствомъ и «убытками».

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ царствѣ льда. Моментъ полного солнечнаго затменія.
Картина А. А. Борисова (Весенний Выставка в Академии Художеств), авт. «Нива».

Мунденъ. У станціи желѣзной дороги. Рисунокъ академика Н. С. Самокиша, авт. «Нивы».

Дѣва Обида:

Воскресшее преданіе.

—... встала Обида въ страхѣ Дажь-Богова
внука, вступила дѣвою на землю...

Слово о полку Игоревъ.

I.

Въ годы глубокой, сѣдой старины—
Въ дни-ль, когда братъ поднималъ мечъ на брата,
Въ дни ли, когда пламя грозной войны
Несъ весь народъ на врага-супостата,—
Въ горнихъ чертогахъ Дажь-бога темнѣлъ
Пламенникъ солнца, горѣвшій въ дни мира,
Взоръ лучезарнаго бога тускнѣлъ—
Взоръ, оживляющій пажити мира.
Днёмъ въ небесахъ воцарялася ночь,
Людямъ вражды знаменуя посѣвы;
Мигъ проходилъ—и любимую дочь
Въ миръ слалъ Дажь-богъ... Краше не было дѣвы
Ни въ небесахъ ни на грѣшной землѣ:
Очи у ней, словно море, синѣли,
Рдѣли ланиты зарѣй, на челѣ—
Три огневѣтныхъ звѣзды пламенѣли
Грудь поднималась могучей волной,
А за плечами у ней трепетали
Два лебединыхъ крыла,—близкой
Снѣга бѣлѣ на солнцѣ блистали...
Дѣвой Обидой звалася она;
Знали Земли Святорусской баяны
Дѣву небесъ,—рокогала струна
Имъ про неё, оглашая всѣ станы...
Тамъ, гдѣ сшибались мечи о мечи,
Тамъ, гдѣ поля орошались кровью,
Дѣва Обида летала въ ночи,
Пламя вражды погашая любовью.
Не было въ мирѣ сильнѣй той любви;
Рѣяла дѣва надъ нивой кровавой,
Бѣлыя крылья мочила въ крови,
Пѣла пѣснь скорби надъ ратною славой,—
Съ браннаго поля летѣла съ зарѣй
Въ страны, откуда шла ратная сила,
Съ крыльевъ своихъ весь просторъ полсвой
Кровью бойцовъ, что росую, кропила...
Миръ наставалъ, затихала война,—
Но еще долгіе-долгіе годы
Въ мирныхъ поляхъ злой вражды сѣмена
Пахарямъ слали кровавые всходы:
Властно стучалася въ двери нужда,
Смута вослѣдъ ей лилася волною,
Голодъ шелъ объ-руку съ нею всегда,
Горькое горе бродило страну...

II.

Шли, за вѣками вѣка пронеслись;
Люди давно про Дажь-бога забыли,
Всѣхъ, кто богами и послѣ звались,
Въ безднѣ забвенья они схоронили;
Бога иного познали они—
Бога добра и любви безконечной,
Свѣтитъ онъ міру всѣ ночи, всѣ дни
Свѣточемъ пламеннымъ Истины вѣчной;
Славы не ищетъ Онъ, жертвы не ждѣтъ,
Весь Онъ—и Свѣтъ, и Любовь, и Прощенье,
Всѣхъ Онъ надеждою къ вѣрѣ зоветъ,
Всѣмъ отверзаетъ Онъ двери спасенья...
Но и теперь злоба въ мирѣ жива,
Братъ возстаѣтъ, какъ и прежде, на брата,
Какъ и въ Дажь-боговы годы—молва
Видитъ въ народѣ чужомъ супостата...
Злая, слѣпая, больная вражда
По-людямъ сѣетъ безумія сѣмя,
Всходы кровавые нивы труда
Такъ же даютъ въ наше свѣтлое время...
Чуткое сердце, баянь вѣщій мой!
Слышишь ли ты, какъ сейчасъ по яругамъ
Странъ, обогрѣнныхъ кровавой волной,
Стаи вороны летятъ другъ за другомъ?
Видишь—кружатъ надъ добычей они?
Видишь волковъ, изъ лѣсовъ набѣжавшихъ?
Въ наши пожаромъ горящіе дни
Хищники спорятъ надъ трупами павшихъ...
Бурею мчится вражда по землѣ,
Бурею отъ-моря мчится до моря;
Молнии блещутъ въ дымящейся мглѣ,
Громы съ громами сшибаются, споря...
Чуешь ли, сердце-вѣщунъ,—не избыть
Горя лихого намъ долгіе годы;
Будутъ, какъ въ пору Дажь-бога, дарить
Нивы намъ тѣ же кровавые всходы...
Зори багряныя въ небѣ встаютъ,
Волнами крови свѣтъ дня возвѣщаютъ;
Съ моря потѣмныя тучи плывутъ,
Краснаго солнышка ликъ заслоняютъ;
Громче и громче все громъ роковой,
Не заглушить его воплямъ бессилья:
Дѣва Обида летитъ надъ землей,
Мочить въ крови лебединыя крылья!..

Аполлонъ Коринфскій.

На войнѣ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

Конецъ Мукдена.

Вечеромъ, 24-го февраля, часовъ около одиннадцати, я прибылъ пѣшкомъ на станцію Мукденъ и зашелъ въ буфетный залъ, чтобы наскоро выпить стаканъ чаю и затѣмъ сѣсть въ первый попавшійся поѣздъ, если еще такой окажется. Однако, я мало надѣялся, что въ буфетѣ есть что-нибудь и кто-нибудь... Но на самомъ дѣлѣ, противъ ожиданія, тутъ все оказалось въ обычномъ порядкѣ... Не было даже всегдашняго шума, и посетители, кажется, никогда еще не проводили здѣсь времени въ болѣе благодушномъ и спокойномъ настроеніи. Всѣ мѣста за столами были заняты. Виднѣлись даже бутылки шампанскаго... За прилавкомъ, обильно уставленнымъ закусками, полки до потолка были полны припасами. Все было на своемъ мѣстѣ, и никакихъ слѣдовъ очищенія станціи. Прислуга спокойно обходила столы, а хозяйникъ сидѣлъ за прилавкомъ и также спокойно сводилъ дневные итоги...

Я въ недоумѣніи остановился среди зала и даже забылъ, зачѣмъ я сюда пришелъ. Эта мирная и безмятежная картина была совершенно несообразна съ тѣмъ, что дѣлалось кругомъ Мукдена...

Кто-то меня окликнулъ. Въ сторонкѣ за столомъ сидѣло нѣсколько человекъ. Это были военные корреспонденты.

Я подошелъ поздороваться. Кто-то потянулъ меня за рукавъ и

усадилъ. Тутъ были Табурно, Шахновскій въ формѣ офицера пограничной стражи, художникъ Бакмансонъ и еще одинъ «мѣстный» корреспондентъ, который былъ занятъ составленіемъ корреспонденціи.

Остальные неторопливо и основательно занимались ѣдой.

Ихъ величественное спокойствіе меня и удивляло, и смущало.

Я выпилъ стаканъ пива и поднялся, чтобы уходить. Коллеги удерживали, но я объяснилъ, что на дебаркадерѣ у меня вещи и кстаи стоить какой-то поѣздъ.

— Какія вещи? Какой поѣздъ? Развѣ вы собираетесь ѣхать?..

— А вы собираетесь остаться?

Коллегія переглянулась...

— Я тоже денька черезъ два хочу поѣхать въ Харбинъ. Давно тамъ не былъ.—заявилъ Шахновскій.

— Черезъ два дня уже будетъ поздно...

— Какъ такъ?

— А такъ, что завтра утромъ здѣсь будутъ японцы...

Коллегія прекратила ѣду.

«Мѣстный» корреспондентъ категорически заявилъ:

— Ерунда!.. Мы никоимъ образомъ изъ Мукдена не уйдемъ и ни въ какомъ случаѣ его не отдадимъ...

Группа 1-го стрѣлковаго Его Величества полка, пробившагося со знаменемъ изъ Мукдена. По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

— Вы, конечно, можете его не отдавать, но главнокомандующій уже отдалъ... приказъ объ отступленіи...

Коллегія моментально прекратила засѣданіе.

Раздались энергичные возгласы:

— Человѣкъ!.. Получите!..

«Мѣстный» корреспондентъ только произнесъ: «неужели», затѣмъ бросилъ полный ненависти взглядъ на свою рукопись и съ остервенѣніемъ сталъ разрывать ее на клочки.

Сидѣвшіе за другими столами начали выходить. Въ то же время нѣсколько человѣкъ вошли въ залъ, послышались слова: «кажется,

отступаемъ»... Приказчикъ всталъ за прилавкомъ и старался уловить смыслъ разговоръ вполголоса...

Среди присутствующихъ прокатилась волна тревоги...

Кто-то, проходя мимо прилавка, грустно замѣтилъ:

— Сколько сардинокъ пропадетъ...

— И паюсной икры,—добавилъ другой голосъ.

У выхода ко мнѣ подошелъ Шахновскій.

— Ты серьезно говоришь?

— Совершенно серьезно...

— Пожалуй, я готовъ хоть сейчасъ ѣхать... Мнѣ все равно...

Какъ 1-ый стрѣлковый Его Величества полкъ устроился послѣ мукденскаго боя. Передъ бараками-землянками клумбы съ украшеніями изъ алебаstra. По фот. нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

— Готовъ или не готовъ, мой советъ: садись сейчасъ въ этотъ поѣздъ и радуйся, если онъ пройдетъ въ Телинъ.

— А почему же нѣтъ?

— Вся наша надежда на глупость японцевъ.

Если они обойдутъ Синтайдзы и обрушатся на линію дороги, то вѣкъ намъ придется пробиваться вмѣстѣ съ войсками. Если же они, по глупости, этого не сдѣлаютъ, то мы добѣдемъ въ поѣздъ... Потомъ, дѣйствительно, оказалось, что Ноги только потому не перерѣзалъ сообщенія Мукдена съ сѣвера, что считалъ тамъ нашъ заслонъ гораздо сильнѣе, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ.

На платформѣ станціи уже поднялась суматоха. Неожиданная вѣсть быстро пронеслась по городу. Вагоны осаждались самой разнообразной публикой. Тутъ были и штатскіе, и военные, и здоровые, и раненые, доктора, санитары и сестры милосердія.

Поѣздъ былъ смѣшаннаго состава, но кто-то въ толпѣ говорилъ, что онъ назначенъ для сестеръ милосердія. Въ эту минуту, однако, это не имѣло никакого значенія. Всякій думалъ только о себѣ, и люди набивались не только въ вагоны, въ которыхъ уже буквально не было мѣста, но и на площадки, на ступеньки лѣстницъ, а когда поѣздъ, около часу ночи, тронулся, то люди сидѣли уже на крышахъ вагоновъ, на тормозахъ, на буферахъ и вездѣ, гдѣ только хватало силъ уцѣпиться и удержаться...

— Поѣдемъ вмѣстѣ, — сказалъ Ш. голосомъ, въ которомъ слышалась безкорыстная дружба.

И мы рѣшили не покидать другъ друга въ эти минуты жизни трудныя...

У меня были вещи, которыя сторожилъ солдатъ. Мы вдвоемъ на плечахъ донесли ихъ до станціи, при чемъ всю мою коллекцію китайщины: вазы, вышивки, книги и прочее пришлось бросить въ полѣ. У моего спутника тоже имѣлись вещи, но не на станціи, а въ общежитіи офицеровъ-пограничниковъ.

Во имя дружбы я долженъ былъ пойти въ общежитіе и помочь моему коллегѣ перебраться на станцію.

Предварительно мы пошли въ контору справиться у коменданта, когда пойдетъ поѣздъ. Комендантовъ было двое: одинъ маленькій, толстенный и старенькій капитанъ, другой — высокій и худой штабсъ-капитанъ. Оба они сидѣли на какихъ-то ящикахъ и, повидимому, думали горькую думу.

— Когда пойдетъ этотъ поѣздъ? — спросили мы.

Коменданты переглянулись, дружно и глубоко вздохнули и, наконецъ, полный, подумавъ и сообразивъ, чтобы не сдѣлать ошибки, протяжно произнесли:

— Можетъ-быть, черезъ часъ.

Тогда худошавый тоже, послѣ короткаго размышленія, добавилъ:

— А, можетъ-быть, черезъ два...

Полный высморкался въ громадный красный платокъ и, желая быть еще болѣе точнымъ, замѣтилъ:

— А, можетъ-быть, и черезъ три...

Но и худошавый тоже не хотѣлъ уступать ему въ сообразительности и категорически заявилъ:

— А можетъ-быть, и черезъ четыре...

Коменданты продолжали бы свои расчеты до безконечности, если бы мы не выбѣжали изъ конторы, въ зотый разъ теряя надежду получить какиа-нибудь свѣдѣнія отъ комендантовъ станціи.

1) Подполк. Н. З. Нестеревъ (ран.), 2) капит. О. О. Буевичъ (ран.), 3) подпор. А. В. Климанскій (ран.), 4) поруч. В. М. Свирицовъ (ран.), 5) капит. С. П. Слоновскій (контуж.), 6) капит. В. А. Даникѣвъ (ран.), 7) поруч. Г. Е. Михѣвъ (контуж.), 8) капит. В. А. Дебоа (ран.), 9) шт.-нап. Л. М. Михайловъ (убитъ), 10) подпор. С. Е. Семкинъ (ран.), 11) поруч. В. Я. Агеповъ (ран.), 12) капит. І. А. Карловичъ (пропалъ безъ вѣсти), 13) капит. А. П. Михайловскій (ран.), 14) поруч. Г. К. Ерофѣевъ (контуж.), 15) капит. А. Ф. Артюковъ (раненъ), 16) штабсъ-капит. Л. Н. Ромашко (умеръ отъ ранъ), 17) поруч. Л. В. Каменскій II (раненъ), 18) подпор. Е. П. Сацевичъ (раненъ).

97-й лифляндскій полкъ, одинъ изъ наиболѣе пострадавшихъ въ бою подъ Мукденомъ.

Послѣ Мукденскаго боя. На Мандаринской дорогѣ 25 февраля.
Рисунокъ нашего спеціального корреспондента В. А. Табурина, авт. «Нивы».

Гораздо вѣрнѣе было спѣшить елико возможно.

Мы перелѣзли черезъ нѣсколько поѣздовъ, стоявшихъ рядомъ на путяхъ, и стали въ темнотѣ пробираться мимо часовыхъ, которые опрашивали и останавливали насъ, не желая пропустить около громадныхъ складовъ провіанта. Они все еще охраняли эти склады, которые уже два часа тому назадъ рѣшено было бросить и оставить японцамъ...

Въ помѣщеніи общежитія было все мирно и спокойно. Въ кухнѣ валялись денщики. На стѣнѣ въ большой комнатѣ, уставленной кроватями, висѣло объявленіе, гласящее, что господа офицеры благоволятъ платить за ночлегъ по 50 копеекъ. На одной кровати лежалъ офицеръ пограничной стражи и, повидимому, очень мало зналъ о томъ, что армія отступаетъ и что японцы находятся въ шести верстахъ отъ его кровати.

Когда мы ему объ этомъ сообщили, онъ проявилъ необыкновенную дѣятельность. Сейчасъ же позвалъ денщика и приказалъ ему подать стаканъ чаю.

Мы тоже послѣдовали его примѣру. Въ минуты волненій и общественныхъ бѣдствій это бываетъ очень полезно.

— Ну, что же тамъ дѣлается, на позиціяхъ? Разскажите, пожалуйста, — заинтересовался офицеръ.

и мы должны будемъ бѣжать пѣшкомъ, бросивъ, конечно, всѣ свои вещи. А съ вашей лошадей никакого крушенія не можетъ случиться. Поѣзжайте по дорогѣ, гдѣ идутъ обозы. Днемъ ихъ обстрѣливали, но ночью, вѣроятно, не будутъ.

— Да, — сказалъ Ольгинскій, вставая. — Надо дѣйствовать.

И затѣмъ громовымъ голосомъ закричалъ:

— Вѣстовой!!!

Въ кухнѣ что-то обрушилось, точно э тотъ возгласъ сбросилъ вѣстового съ постели.

— Совсѣмъ я не думалъ, что это такъ кончится, — продолжалъ Ольгинскій, въ волненіи прохаживаясь по комнатѣ.

— Что прикажете? — спросилъ вѣстовой.

— Еще сегодня утромъ я былъ увѣренъ... что...

— Вы зачѣмъ звали вѣстового?

— Развѣ это я звалъ?

— Ну, конечно вы.

— Ну, такъ вотъ что, любезный... покуда ничего... Потомъ. Или, впрочемъ, дай мнѣ тоже стаканъ чаю.

Мой спутникъ былъ уже готовъ. Мы прихватили съ собой двухъ вѣстовыхъ для носки вещей и желали милѣйшему Ольгинскому счастливаго пути.

Главкомандующій, генераль-отъ-инфантеріи Линевицъ, со штабомъ у своего поѣзда близъ деревни Гондзяцы.

По фот. нашего корреспондента В. Булла, авт. «Нивы».

Я посмотрѣлъ на коллегу, который набивалъ свои чемоданы, и заявилъ, что я ничего не знаю о томъ, что дѣлается на позиціяхъ.

— Онъ тоже сказалъ, что онъ ничего не знаетъ.

Я солгалъ, но, по чувству справедливости, долженъ замѣтить, что мой коллега сказалъ истинную правду.

Въ это время вошелъ военный корреспондентъ Ольгинскій (Березовскій). По его крайне тревожному виду замѣтно было, что онъ уже «все знаетъ».

— Очевидно, вы сейчасъ ѣдете? — спросилъ онъ меня.

— Очевидно, ѣду.

— Но позвольте, что же мнѣ-то дѣлать? У меня лошади, у меня человекъ, не могу же я его бросить...

Я старался увѣрить его своимъ честнымъ, благороднымъ словомъ, что я ни душой, ни тѣломъ не виноватъ во всей этой исторіи, но Ольгинскій не принималъ никакихъ оправданій.

— Вы подумайте только, не могу же я поставить въ поѣздъ своихъ лошадей... Этого не допустить.

— Зачѣмъ же въ поѣздъ, вы поѣзжайте верхомъ.

— Верхомъ?..

— Ну да, верхомъ... На лошади, верхомъ... Ну, какъ всѣ люди ѣздить...

Ольгинскій былъ удрученъ. Цѣлый рой бурныхъ мыслей пронесся въ его головѣ.

— Поѣзжайте верхомъ. Ваше положеніе даже лучше нашего. Если японцы нападутъ на линію и испортятъ путь удачнѣе, чѣмъ это сдѣлано было утромъ, то съ поѣздомъ произойдетъ крушеніе,

Его первое настроеніе, какъ человека, только-что вернушагося съ позиціи, было мнѣ знакомо болѣе, чѣмъ кому-нибудь.

Снова перебравшись черезъ вагоны, мы были опять на станціи. Соединивъ своихъ солдатъ съ вещами въ одну сильную партію, мы повели атаку на вагонъ. Больше всего затрудненія было въ узкомъ дефілѣ площадки, сплошь набитомъ вещами и людьми. Здѣсь выпала задержка не болѣе какъ минутъ на десять. Но наши солдаты рѣшили не отступать ни на шагъ. Послѣ упорнаго натиска дефілѣ было пройдено, и мы очутились въ вагонѣ, но здѣсь наступленіе пришлось приостановить, въ виду превосходныхъ силъ непріятеля. Мы приказали солдатамъ свалить вещи на груды другихъ вещей, изъ-за которыхъ выглядывало усталое лицо сестры милосердія. Изъ моей патентованной резиновой постели грозно высовывался стволъ японской винтовки. Это очень смутило сестру, и она просила меня «вынуть пулю», боясь, что ружье выстрѣлитъ. Я успокоилъ ее, объяснивъ, что тамъ нѣтъ никакой пули, и что непріятельская винтовка обречена теперь на вѣчное молчаніе.

Сѣсть было негдѣ. Но это еще ничего. Стоять было негдѣ. Въ проходахъ переплетались чьи-то ноги и руки. Я сдѣлалъ едва замѣтное движеніе, чтобы переступить съ ноги на ногу, и услышалъ снизу со скамьи умоляющій голосъ:

— Пожалуйста осторожнѣе — у меня прострѣлена нога...

У меня у самого, хотя и ничего не было прострѣлено, однако нѣсколько безсонныхъ ночей и нравственные потрясенія довели организмъ до того, что стоять я положительно былъ не въ силахъ.

Мы съ коллегой рѣшили поискать товарный вагонъ, гдѣ бы можно было лечь хоть на голомъ полу. Когда мы проталкивались

къ выходу изъ вагона, чей-то голосъ сверху окликнулъ насъ. На верхней скамейкѣ лежалъ Табурно. Онъ раньше насъ успѣшилъ обезпечить себѣ отступленіе.

Большинство товарныхъ вагоновъ были наглухо закрыты, но въ одномъ черезъ щелочку свѣтился огонь.

— Кто здѣсь помѣщается?—грозно спросили мы.

— Казначейство главнокомандующаго,—былъ отвѣтъ.

— Лѣземъ!

Мы вѣзли въ вагонъ и оказались въ компаніи нѣсколькихъ солдатъ и одного офицера. Казначействомъ были заняты, по словамъ этого офицера, четыре вагона. Не знаю, что было въ тѣхъ вагонахъ, но здѣсь, кромѣ нѣсколькихъ кипъ соломы, не было ничего. Принявъ во вниманіе, что мѣсть не хватало для людей, уже не говоря про раненыхъ, которыхъ оставлено было для отдачи въ плѣнъ болѣе тысячи человекъ, нельзя не согласиться, что солома пользовалась слишкомъ большимъ комфортомъ. При этомъ на платформѣ не замѣтно было ни одного лица, которое распорядилось бы эвакуаціей станціи.

А какъ разъ противъ нашего вагона видны были сидѣнціе въ конторѣ тѣ же два коменданта, все въ тѣхъ же неподвижныхъ

покуда не пройдемъ того мѣста, гдѣ утромъ было нападеніе на путь. Но все обошлось благополучно.

Сознаніе безопасности нѣсколько успокаивало нервы, но картины всего пережитаго за эти дни неотступно топились въ воображеніи и отгоняли сонъ.

Въ первые дни постѣ Мукдена всѣмъ овладѣло сознаніе полной безнадежности и невозможности дальнѣйшаго успѣха при тѣхъ же условіяхъ. Общее утомленіе физическое и нравственное было такъ велико, что всѣ желали только одного: конца, какого бы то ни было, лишь бы это было концомъ. Большинство лицъ, которые имѣли возможность, вѣхали уже прямо въ Россію...

Но такое тяжелое настроеніе продолжалось недѣлю съ небольшимъ. Прошло время, нервы успокоились, люди подтянулись, и отъ прежняго мрачнаго настроенія не осталось и слѣда.

Въ полкахъ опять строгая дисциплина, бодрый духъ людей и опять... и опять... свѣтлая надежда на успѣхъ.

Развѣ можетъ быть что-нибудь выше такой нравственной силы арміи?..

До Телина побѣды вѣхали всю ночь. Нашъ вагонъ не телушка, а обыкновенный товарный, а потому морозъ заставилъ скоро себя

Э. Л. Нобель. Е. П. Ковалевскій.

Заль для народныхъ чтеній при заводѣ Э. Л. Нобеля въ Петербургѣ. Слушатели-рабочіе на лекціи. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

и безнадежныхъ позахъ, въ которыхъ мы оставили ихъ часъ тому назадъ.

— Тутъ нѣтъ свободнаго мѣста, все занято,—заявилъ офицеръ, указывая на кипы соломы, на которыхъ лежали солдаты. — Вамъ придется на полу...

Онъ думалъ насъ этимъ испугать и выпроводить изъ вагона, но мы поблагодарили его за любезность, прибавивъ, что счастливы помѣститься и на полу, лишь бы не остаться въ Мукденѣ.

Ночь была морозная. Мы задвинули на глухо дверь и рѣшили больше никого не пускать. Одинъ изъ солдатъ великодушно набросалъ на полъ немного драгоцѣнной соломы, имѣвшей свой спеціальныи вагонъ, и мы немедленно улеглись.

Иногда дверь откатывалась, и снаружи спрашивали:

— Кто помѣщается?

Мы съ коллегой, лежа на полу, громко отвѣчали съ чувствомъ собственного достоинства:

— Казначейство главнокомандующаго.

Эти слова производили магическое дѣйствіе. Вопросавшіи немедленно исчезали, забывая даже задвинуть дверь.

Но зато намъ каждый разъ приходилось вставать и закрывать вагонъ.

До отхода поѣзда это служило нѣкоторымъ развлеченіемъ и было даже поучительно. Мы спрашивали другъ друга, отчего мы не испугались того же самаго отвѣта, когда искали пристанища въ этомъ вагонѣ, и удивлялись, какъ мало на свѣтѣ такихъ храбрыхъ людей, какъ мы.

Среди ночи поѣздъ, наконецъ, тронулся. Мы старались не спать

почувствовать. Было уже не до сна. Покрыться было нечѣмъ. Продрогнувъ до середины пути, мы, наконецъ, стали замерзать. Мы съ коллегой жалась другъ къ другу, чтобы согрѣться, но ничего не помогало. При страшномъ изнеможеніи и безсиліи пошевельнуться, я рѣшилъ, что въ такомъ положеніи очень легко незамѣтно замерзнуть. На первой же остановкѣ мы выпрыгнули изъ вагона, позавидовавъ офицеру и солдатамъ, которые лежали на нѣкоторой высотѣ и имѣли теплыя одѣяла, и вернулись въ классный вагонъ, гдѣ находились наши вещи.

Здѣсь уже нельзя было лечь и даже сѣсть, но зато было тепло, и мы весь остатокъ дороги простояли, облокотившись на края перегородокъ.

Въ 7 часовъ утра мы прибыли въ Телинъ.

Нашъ поѣздъ не былъ послѣднимъ. Послѣ него еще успѣлъ выйти санитарный поѣздъ, за нимъ желѣзнодорожный поѣздъ, бывшій сипридоновскій. Онъ забралъ съ собой часть раненыхъ и былъ переполненъ до крайности. (Тысяча человекъ, все-таки, осталась въ Мукденѣ). Оставленные кричали и просили, чтобы ихъ забрали и не оставили японцамъ, но ихъ участь была уже рѣшена.

На развѣтѣ вышли еще два паровоза. Передъ этимъ пущены были двѣ ракеты—сигналь сжигать склады и брошенное имущество.

Послѣдней вышла рота желѣзнодорожныхъ нижнихъ чиновъ 4-го замурскаго батальона подъ командой штабсъ-капитана Рыкачева.

Армія прошла дорогами мимо станціи и города. Къ 12-ти часамъ въ Мукденѣ уже были японцы.

Онѣ, вѣроятно, появились бы и раньше, если бы не предполагали

въ китайскомъ городѣ засады, что заставило ихъ двигаться осторожно и медленно.

Въ иностранныхъ корреспонденціяхъ, а оттуда и въ нашихъ газетахъ были помѣщены описанія *кровопролитныхъ истурмовъ величественныхъ стѣнъ Мукдена*. Ничего подобного, конечно, не было и быть не могло при современномъ расположеніи фронта арміи и полевой фортификаціи.

Буфетный вокзалъ Телина, платформа станціи— были уже полны офицерами всѣхъ частей. Помимо мѣстныхъ войскъ, большинство офицеровъ были, всё-таки, пріѣзжие съ юга, о чемъ свидѣтельствовали груды багажа на платформѣ станціи. Никогда Телинъ не былъ такъ удрученъ и озабоченъ. До сихъ поръ это былъ самый развеселый городъ по всей китайской дорогѣ, если не считать Харбина. Но тамъ веселье между прочимъ, а городъ, главнымъ образомъ, есть административный центръ. Телинъ же былъ знаменитъ исключительно учрежденіями веселаго характера. Сюда пріѣзжали господа офицеры для мирнаго отдыха.

Но утромъ 25-го февраля Телинъ перемѣнился неожиданно. На стѣнѣ вокзала еще видѣлась громадная красная полуторванная афиша, на которой значилось, что 24-го февраля, то-есть какъ разъ наканунѣ, въ послѣдній день мукденскаго боя, въ гостиницѣ «Петербургъ» идетъ оперетка «Въ погонѣ за прекрасной Еленой».

Афиша безтолково болталась отъ вѣтра, точно силлась сорваться со стѣны, чтобы не обращать на себя всеобщаго вниманія.

Въ толпѣ уже прошелъ слухъ, что Телинъ приказано очищать. Очевидно, извѣстіе объ отступленіи арміи дошло до города уже ночью, потому что жители «вольные», какъ говорятъ солдаты, уже были готовы къ отправленію на сѣверъ. Вся площадь передъ станціей была завалена свезеннымъ сюда разнымъ домашнимъ скарбомъ.

По платформѣ метались каміе-то штатскіе, растерянно хлопотали какія-то женщины въ платкахъ, почти закрывавшихъ лица, и съ брильянтами на пальцахъ; горлачили китайцы, принося багажъ на станцію, и все это стремилось къ поѣздамъ, отходящимъ на сѣверъ.

Оставивъ свои вещи подъ охраной денщика-солдата, сторожившаго багажъ своего офицера, я, едва волоча ноги, пошелъ отыскивать знакомый служебный вагонъ, въ которомъ я у полковника Кашубы имѣлъ иногда пристанище. Найдя его, я уже не выходилъ оттуда двѣ недѣли. За вещами пошелъ въ стовой полковника, а самъ любезный хозяинъ и дорогой товарищъ, радуясь, что увидѣлъ меня живымъ, но находя не совсѣмъ здоровымъ, сейчасъ же уложилъ меня въ постель... Послѣ жесткихъ холодныхъ канонъ и мерзлой земли, мягкая постель позволила дать волю моему изнеможенію. Я окончательно раскисъ. Къ вечеру началась лихорадка и бредъ.

Все, что было въ послѣдующіе дни, я слышалъ сквозь сонъ.

Эвакуація станціи, дѣйствительно, началась въ тотъ же день, но пути были до того забиты составами,

что даже при самой крайней поспѣшности этого нельзя было сдѣлать въ одинъ день.

26-го числа стали подходить войска...

Съ каждымъ санитарнымъ поѣздомъ прибывали солдаты съ юга. Въ вагоны ихъ не пускали, и они на ходу вскакивали на буфера, крючья, форкопы. Нѣкоторые привязывали къ желѣзнымъ скобкамъ снаружи вагона веревки и садились на нихъ. Веревки обрывались, и люди падали подъ колеса...

Въ этотъ же день, 27-го февраля, составъ нашъ дождался своей очереди, и его двинули на сѣверъ.

Поѣздъ шелъ страшно медленно. Ежеминутно мы ждали круше-

Заль для народныхъ чтеній при заводѣ Э. Л. Нобеля въ Петербургѣ. Общій видъ зданія. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Столовая для учащихся дѣтей рабочихъ на заводѣ Э. Л. Нобеля, при Залѣ для народныхъ чтеній. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Спятыг (спява): Н. Н. Львовъ, Ф. И. Родичевъ, кн. Г. Е. Львовъ, Ф. А. Головинъ, Н. Н. Ковалевскій, кн. П. Д. Долгоруковъ, кн. С. Н. Трубецкой, Ю. А. Новосильцевъ, кн. Д. И. Шаховской.
Спятыг (спява): баронъ П. Л. Корфъ, графъ П. А. Гейденъ, И. И. Петрункевичъ, М. П. Федоровъ, А. Н. Никитинъ.

Депутація земскихъ и городскихъ дьятелей, принятая Государемъ Императоромъ 6 юня с. г. въ Петергофскомъ дворцѣ.

По фот. А. Моношко (копія воспрещ.), арт. «Нивы».

нія и нападенія хунхузовъ или обходной колонны японцевъ. Передъ станціей Шуамядзы длинная остановка... Впереди взорванъ путь во второй разъ. Поездъ, прошедшій раньше насъ, былъ обстрѣлянъ. Убитъ одинъ офицеръ и двое ранено... Дождавшись исправленія пути. ъдемъ дальше... Каждую ночь на западъ видна сигнализация... Въ этомъ районѣ у насъ нѣтъ кавалеріи, и никто не знаетъ, что это значитъ. По свѣдѣніямъ китайцевъ, тамъ 2.000 хунхузовъ и 1.000 японцевъ.

ъдемъ дальше. На какомъ-то разъѣздѣ ночью по вагонамъ отдается приказъ тушить огни и вооружаться. Нашъ вѣстовой заряжаетъ винтовку и дежуритъ на площадкѣ. Полковникъ заряжаетъ наши японскія винтовки и одну изъ нихъ кладетъ рядомъ со мной на постель...

Слышимъ выстрѣлы, но благополучно избѣгаемъ опасности.

Далѣе узнаемъ, что было нападеніе на разъѣздъ къ югу отъ Годзяндянь...

Народная аудиторія для рабочихъ.

(Съ 3 рис. на стр. 475 и 476).

Съ каждымъ годомъ все настойчивѣе и властнѣе сказывается необходимость въ образованіи темной массы трудящагося населенія и въ поднятіи ея умственного уровня. И великое спасибо отъ лица народа тѣмъ, кто идетъ навстрѣчу этой необходимости и несетъ свой трудъ на ниву народную.

Въ настоящее время въ Петербургѣ съ успѣхомъ дѣйствуютъ на этомъ благодарномъ поприщѣ Высочайше утвержденная Постоянная Комиссія народныхъ чтеній. На помощь къ ней нерѣдко приходятъ частныя лица и приносятъ ей какъ свой личный трудъ, такъ и матеріальную поддержку. Одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ группѣ этихъ лицъ, безспорно, принадлежитъ извѣстному фабриканту Э. Л. Нобелю, имѣющему огромный заводъ въ Петербургѣ, на Выборгской сторонѣ, близъ Сампсоніевскаго моста.

Того и Рождественскій. Въ морскомъ госпиталѣ въ Сасебо. Авт. «Нивы».

3-го марта мы все въ дорогѣ. Вечеромъ узнаемъ, что Телинъ уже занятъ японцами въ 12 часовъ 20 минутъ. Заходящіе къ намъ въ вагонъ офицеры рассказываютъ, будто, по словамъ китайцевъ, въ Телинъ 27-го февраля, когда мы еще были тамъ, пріѣзжали японскіе квартиреры, распредѣляя для себя квартиры и предупреждали китайцевъ, что они будутъ въ Телинѣ 3-го марта...

Наконецъ, ночью съ 4-го на 5-е марта пріѣзжаемъ въ Харбинъ.

Въ этотъ же день жителямъ предложено выѣхать изъ города. На станціи стоялъ уже прибывшій сюда поездъ генерала Куропаткина.

7-го марта онъ выѣхалъ обратно на югъ, но уже не какъ главнокомандующій, а какъ командующій 1-й арміей.

Громадныя толпы военныхъ собрались сюда, чтобы проводить его. Куропаткинъ, посѣдѣвшій и постарѣвшій за годъ войны, вышелъ на площадку своего вагона и снялъ фуражку.

Въ эту минуту каждый изъ толпы испытывалъ глубокое уваженіе и сочувствіе къ этому человѣку, на которомъ легла вся отвѣтственность за минувшій періодъ войны, и бурными оваціями приѣтствовалася его великій гражданскій подвигъ.

Тѣ изъ толпы, которые стояли ближе, видѣли на глазахъ у Куропаткина слезы...

В. Табуринъ.

Э. Л. Нобель соорудилъ въ 1901 году прекрасную народную аудиторію для рабочихъ своего завода. Эта аудиторія представляетъ собою красивое, большое каменное зданіе со всевозможными приспособленіями и удобствами для устройства народныхъ чтеній.

Чтенія въ этой аудиторіи должны были начаться тогда же, въ 1901 году, и вначалѣ предполагалось раздѣлить ихъ на двѣ категоріи: чтенія общаго характера (преимущественно, религіозно-нравственнаго содержанія) и чтенія специально научнаго характера (вечерніе курсы) по физикѣ, химіи, механикѣ и черченію. На первыхъ порахъ, однако, пришлось ограничиться лишь чтеніемъ литературныхъ отрывковъ, сопровождавшимся игрою балаалаечниковъ и пѣніемъ хора, и лишь въ текущемъ году чтенія въ аудиторіи Э. Л. Нобеля приняли болѣе серьезный и болѣе соотвѣтствующій ихъ первоначальному плану характеръ.

Въ ноябрѣ 1904 года состоялось преобразование всего предпріятія. Видное мѣсто въ этомъ преобразованіи принадлежитъ Постоянной Комиссіи народныхъ чтеній (подъ предсѣдательствомъ Е. П. Ковалевскаго), къ которой обратился самъ Э. Л. Нобель съ просьбой взять на себя общее руководство по устройству чтеній. Много труда въ этомъ дѣлѣ выпало также и на долю особаго «Лекціоннаго Комитета», образованнаго при аудиторіи.

Комиссія и комитетъ подробно разработали организацію чтеній, пригласили въ качествѣ лекторовъ извѣстныхъ своей талантливостію и знаніями лицъ, и въ настоящее время, т. е. съ начала текущаго года, чтенія въ аудиторіи Э. Л. Нобеля приняли серьезный общеобразовательный характеръ. Каждое чтеніе представляетъ собою настоящую лекцію по естественной исторіи, географіи или изящной литературѣ. Представляя каждая вполне законченное цѣлое, лекціи эти идутъ по опредѣленной системѣ и имѣютъ между собою извѣстную внутреннюю связь. Чтенія сопровождаются свѣтлыми картинками, опытами и наглядными пособиями. Слушателямъ раздаются вопросные листки, на которыхъ они могутъ отмѣчать все, что показалось для нихъ не совсѣмъ понятнымъ и требующимъ поясненія.

Лекціи раздѣляются на пять отдѣльныхъ цикловъ: 1) по географіи, 2) по химіи и физикѣ, 3) по астрономіи, 4) по геологіи и 5) по биологіи. За время отъ 2-го января по 24-ое апрѣля состоялось 16 чтеній, при чемъ 2 чтенія были посвящены изящной литературѣ. На научныхъ лекціяхъ читали «о Манчжуріи», «объ

Эти призраки тоже были изъ породы вампировъ и легко могли погубить мадамъ Мину — и только съ большимъ трудомъ профессору и ей удалось спастись отъ навожденія. Изящный рисунокъ А. Эберлинга изображаетъ, именно, этотъ моментъ романа.

У вратъ Эдема. (Рис. на стр. 465).

Эффектная картина художника Шмальца символизируетъ извѣстное выраженіе «per aspera ad astra» — «тернистымъ путемъ къ звѣздамъ». Страдающая душа, прошедшая тяжкій путь земныхъ страданій, достигла вратъ Эдема — и тамъ строгій стражъ райскихъ дверей любовно принимаетъ ее и ободряетъ.

«Кто вѣрится — тотъ будетъ спасенъ», — говоритъ онъ ей: — п тогда залѣчатся тяжкія раны, полученные въ долгомъ и мучительномъ пути, обновятся изорванные терніемъ одежды — и свѣтлый рай предстанетъ во всей своей красѣ предъ изстрадавшимся земнымъ путникомъ...»

Капитанъ 1 ранга В. В. Игнаціусъ. Капитанъ 2 ранга Н. Л. Кладо.

Офицеры погибшаго въ Цусимскомъ бою броненосца „Князь Суворовъ“ во главѣ съ командиромъ капитаномъ 1-го ранга В. В. Игнаціусомъ. По фот. Ф. Квара, снятой въ Ревелѣ передъ отбытіемъ на Дальній Востокъ, авт. «Нивы».

островъ Сахалинѣ», «о химическихъ превращеніяхъ» и т. п. Литературныя же чтенія трактовали о Чеховѣ и Островскомъ.

Рабочіе посѣщаютъ всѣ эти чтенія чрезвычайно охотно, сплошь наполняя всю аудиторію. Число посѣтителей доходило до 230 человѣкъ.

Слѣдуетъ упомянуть, что при народной аудиторіи организована дѣтская столовая — для учащихся въ заводской школѣ. Старшіе ученики этой школы посѣщали также и нѣкоторыя чтенія въ аудиторіи и очень интересовались ими. Особенно много учениковъ было на чтеніи объ Островскомъ.

Таково прекрасное предпріятіе, задуманное и осуществленное Э. Л. Нобелемъ. Дай Богъ, чтобы подобныхъ предпріятій устраивалось побольше, и чтобы всѣ тѣ, кто можетъ, подобно Э. Л. Нобелю, организовать такія лекціи, послѣдовали его доброму примѣру.

Призракъ „Вампира“. (Рис. на стр. 464).

Въ одномъ изъ предыдущихъ №№ «Нивы» мы привели краткое содержаніе интереснаго романа Брэмъ-Стокера: «Вампиръ», и наши читатели при взглядѣ на помѣщенный въ настоящемъ № фантастическій рисунокъ художника А. Эберлинга, навѣрное, сразу вспомнятъ одну изъ заключительныхъ сценъ этого романа.

Профессоръ фонъ-Гельзингъ и мистриссъ Мина Паркеръ близъ замка Борго видятъ ночью призраки тѣхъ женщинъ, которыя были погублены «Вампиромъ» — старымъ трансильванскимъ графомъ.

«Въ надавшемъ снѣгѣ, — говоритъ профессоръ: — я вдругъ увидѣлъ кружившимися трехъ женщинъ. Я узналъ ихъ фигуры, ихъ смѣющиеся глаза, ихъ бѣлые зубы и страстные, чувственные губы. Онѣ улыбаются на бѣдную мадамъ Мину».

Представленіе 6-го сего іюня Его Величеству Государю Императору земскихъ и городскихъ дѣателей.

(Съ рис. на стр. 477).

6-го сего іюня, въ 12 съ половиною часовъ дня, имѣли счастье представляться Его Императорскому Величеству въ Фермерскомъ дворцѣ, въ Петергофѣ, прибывшіе въ С.-Петербургъ земскіе и городскіе дѣатели: 1) графъ П. А. Гейденъ, опочекій уѣздный предводитель дворянства, псковскій губернской гласный; 2) князь Г. Е. Львовъ, предсѣдатель тульской губернской земской управы; 3) Н. Н. Львовъ, саратовскій губернской гласный; 4) И. И. Петрункевичъ, тверской губернской гласный; 5) Ф. А. Головинъ, предсѣдатель московской земской управы; 6) князь П. Д. Долгоруковъ, рузскій уѣздный предводитель дворянства, камергеръ Высочайшаго двора; 7) Н. Н. Ковалевскій, харьковскій губернской гласный; 8) Ю. А. Новосильцевъ, темниковскій уѣздный предводитель дворянства; 9) Ф. И. Родичевъ, кандидатъ всеягопскаго, тверской губерніи, предводителя дворянства; 10) князь Д. И. Шаховской, ярославскій губернской гласный; 11) князь С. Н. Трубецкой, ординарный профессоръ московскаго университета; 12) баронъ П. Л. Корфъ, гласный с.-петербургской городской думы; 13) А. Н. Никитинъ, замѣститель предсѣдателя с.-петербургской городской думы; 14) М. П. Федоровъ, гласный с.-петербургской городской думы.

Ординарный профессоръ князь С. Н. Трубецкой обратился къ Государю Императору съ нижеслѣдующими словами:

«Ваше Императорское Величество.

«Позвольте выразить Вашему Величеству нашу глубокую искреннюю благодарность за то, что Вы приняли насъ послѣ нашего къ

Вамъ обращенія. Вы поняли тѣ чувства, которыя руководили нами, и не повѣрили тѣмъ, кто представлялъ насъ — общественныхъ и земскихъ дѣятелей — чуть ли не измѣнниками Престола и врагами Россіи. Насъ привело сюда одно чувство — любовь къ Отечеству и сознание долга передъ Вами.

«Мы знаемъ, Государь, что въ эту минуту Вы страдаете больше всѣхъ насъ. Намъ было бы отрадно сказать Вамъ слово утѣшенія, и если мы обращаемся къ Вашему Величеству теперь въ такой необычной формѣ, то вѣрите, что къ этому побуждаетъ насъ чувство долга и сознание общей опасности, которая велика, Государь.

«Въ смутѣ, охватившей все государство, мы разумеѣмъ не крамолу, которая сама по себѣ, при нормальныхъ условіяхъ, не была бы опасна, а общій разладъ и полную дезорганизацію, при которой власть осуждена на безсиліе. Русскій народъ не утратилъ патриотизма, не утратилъ вѣры въ Царя и въ несокрушимое могущество Россіи: но именно поэтому онъ не можетъ уразумѣть наши неудачи, нашу внутреннюю неурядицу; онъ чувствуетъ себя обманутымъ, и въ немъ зарождается мысль, что обманываютъ Царя. И когда народъ видитъ, что Царь хочетъ добра, а дѣлается зло, что Царь указываетъ одно, а творится совершенно другое, что предначертанія Вашего Величества урываются и нерѣдко проводятся въ жизнь людьми, заведомо враждебными преобразованиямъ, то такое убѣжденіе въ немъ все болѣе растетъ. Страшное слово «измѣна» пропущено, и народъ ищетъ измѣнниковъ рѣшительно во всѣхъ, — и въ генералахъ, и въ совѣтчикахъ Вашихъ, и въ насъ, и во всѣхъ «господахъ» вообще. Это чувство съ разныхъ сторонъ эксплуатируется. Одни направляютъ народъ на помѣшниковъ, другіе — на учителей, земскихъ врачей, на образованные классы. Однѣ части населенія возбуждаются противъ другихъ. Ненависть неумолима и жестока: накопившаяся вѣками обида и утѣшеній, обостряемая нуждой и горемъ, безправіемъ и тяжкими экономическими условіями, подымается и растетъ, и она тѣмъ опаснѣе, что въ началѣ облечается въ патриотическія формы, — тѣмъ болѣе она заразителна, тѣмъ легче она захватываетъ массы. Вотъ грозная опасность, Государь, которую мы, люди, живущіе на мѣстахъ, измѣнили до глубины во всемъ ея значеніи и о которой мы сочли долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества. Единственный выходъ изъ всѣхъ этихъ внутреннихъ бѣдствій — это путь, указанный Вами, Государь, — созывъ избранниковъ народа. Мы все вѣримъ въ этотъ путь, но сознаемъ, однако, что не всякое представительство можетъ служить тѣмъ благимъ дѣломъ, которыя Вы ему ставите. Видѣно должно служить водворенію внутренняго мира, созиданію, а не разрушенію, объединенію, а не раздѣленію частей населенія, и, наконецъ, оно должно служить «преобразованію государственному», какъ сказано было Вашимъ Величествомъ. Мы не считаемъ себя уполномоченными говорить здѣсь ни о тѣхъ окончательныхъ формахъ, въ которыхъ должно вылиться народное представительство, ни о порядкѣ избранія. Если позволите, Государь, мы можемъ сказать только то, что объединяетъ всѣхъ насъ, что объединяетъ большинство русскихъ людей, искренно желающихъ идти по намѣченному Вами пути.

«Нужно, чтобы все Ваши подданные — равно и безъ различія — чувствовали себя гражданами русскими, чтобы отдѣльныя части населенія и группы общественныхъ не исключались изъ представительства народнаго, не обращались бы тѣмъ самымъ во враговъ обновленнаго строя; нужно, чтобы не было безправныхъ и обездоленныхъ. Мы хотѣли бы, чтобы все Ваши подданные, хотя бы чуждые намъ по вѣрѣ и крови, видѣли въ Россіи свое Отечество, въ Васъ — своего Государя; чтобы они чувствовали себя сынами Россіи и любили Россію такъ же, какъ мы ее любимъ. Народное представительство должно служить дѣлу объединенія и мира внутренняго. Поэтому также нельзя желать, чтобы представительство было сословнымъ. Какъ Русскій Царь — не Царь дворянъ, не Царь крестьянъ или купцовъ, не Царь сословій, — а Царь всея Руси, такъ и выборные люди, отъ всего населенія, призываемые, чтобы дѣлать совместно съ Вами Ваше Государство дѣло, должны служить не сословнымъ, а общегосударственнымъ интересамъ. Сословное представительство неизбежно должно породить сословную рознь тамъ, гдѣ ея не существуетъ вовсе.

«Далѣе, народное представительство должно служить дѣлу «преобразованія государственнаго». Бюрократія существуетъ вездѣ, во

всякомъ государствѣ, и, осуждая ее, мы винили не отдѣльныхъ лицъ, а «приказный строй». Въ обновленномъ строѣ бюрократія должна занять подобающее ей мѣсто. Она не должна узурпировать Вашихъ Государственныхъ правъ, она должна стать ответственной. Вотъ дѣло, которому должно послужить собраніе выборныхъ представителей. Оно не можетъ быть заплатой къ старой системѣ бюрократическихъ учреждений. А для этого оно должно быть поставлено самостоятельно, и между нимъ и Вами не можетъ быть воздвигнута новая стѣна въ лицѣ высшихъ бюрократическихъ учреждений Имперіи. Вы сами убѣдитесь въ этомъ, Государь, когда призовете избранниковъ народа и встанете съ ними лицомъ къ лицу, какъ мы стоимъ передъ Вами.

«Наконецъ, предначертанныя Вами преобразованія столь близко касаются русскаго народа и общества, нынѣ призываемаго къ участию въ государственной работѣ, что русскіе люди не только не могутъ, но не должны оставаться къ нимъ равнодушны. Посему необходимо открыть самую широкую возможность обсужденія государственнаго преобразованія не только на первомъ собраніи выборныхъ, но нынѣ же въ печати и въ общественныхъ собраніяхъ. Было бы пагубнымъ противорѣчіемъ призывать общественныя силы къ государственной работѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ не допускать свободнаго сужденія. Это подрывало бы довѣріе къ осуществленію реформъ, мѣшало бы успѣшному проведенію ихъ въ жизнь.

«Государь, на довѣрїи должно создаться обновленіе Россіи». Послѣ сего гласный с.-петербургской городской думы М. П. Федоровъ высказалъ слѣдующее:

«Позвольте, Ваше Величество, присоединить къ тому, что сейчасъ было высказано княземъ Трубецкимъ, еще и то, что тревожитъ и волнуетъ города. Города и деревни такъ близки другъ другу, что всякая невзгода деревни отражается и на благосостояніи города: бѣднѣетъ деревня, и мы страдаемъ.

«Мы не можемъ не беспокоиться о задачахъ ближайшаго будущаго: какъ бы Ваше Величество ни разрѣшили вопросъ войны и мира, война все-таки когда-нибудь кончится, и тогда настанетъ необходимость залѣчивать нанесенныя ею раны — экономическія и финансовыя: мы предвидимъ, что нашъ бюджетъ долженъ будетъ увеличиться ради этого на много милліоновъ въ годъ. Чтобы достать эти милліоны, чтобы найти источники для покрытія этихъ расходовъ, нужно начать огромную культурную работу, нужно озаботиться о подъемѣ производительныхъ силъ страны, а это только возможно тогда, когда будетъ призвано къ жизни все, что есть даровитаго и талантливаго въ народѣ, и возбуждена широкая самостоятельность общества.

«У Вашего Величества есть, правда, люди и люди талантливые, но ихъ не много, и они могутъ присматриваться къ потребностямъ и нуждамъ народнымъ только изъ своихъ кабинетовъ и канцелярій, тогда какъ предстоящая работа потребуетъ людей, стоящихъ у самой жизни. Вотъ почему и города всецѣло присоединяются къ голосу земскихъ людей, мысли которыхъ передалъ здѣсь князь Трубецкой».

Его Императорскому Величеству благоугодно было отвѣтить: «Я радъ былъ выслушать васъ. Не сомнѣваюсь, что вами, господа, руководило чувство горячей любви къ Родинѣ въ нашемъ непосредственномъ обращеніи ко Мнѣ.

«Я вмѣстѣ съ вами и со всемъ народомъ Моимъ всею душою скорбѣю и скорблю о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя принесла Россіи война и которыя необходимо еще предвидѣть, и о всѣхъ внутреннихъ нашихъ неурядицахъ.

«Отбросьте ваши сомнѣнія. Моя воля — воля Царскаго созываетъ выборныхъ отъ народа — непреклонна. Привлеченіе ихъ къ работѣ государственной будетъ выполнено правильно. Я каждый день слѣжу и стою за этимъ дѣломъ.

«Вы можете объ этомъ передать всемъ вашимъ близкимъ, живущимъ какъ на землѣ, такъ и въ городахъ.

«Я твердо вѣрю, что Россія выйдетъ обновленною изъ постигшаго ее испытанія.

«Пусть установится, какъ было встарь, единеніе между Царемъ и всею Русью, общеніе между Мною и земскими людьми, которое ляжетъ въ основу порядка, отвѣчающаго самостоятельнымъ русскимъ началамъ.

«Я надѣюсь, вы будете содѣйствовать Мнѣ въ этой работѣ». Послѣ сего Государь Императоръ удостоилъ всѣхъ представлявшихся милостивыми разговорами.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за „Ниву“ сего 1905 г., къ 1 іюня слѣдовало внести не менѣе 6 руб., а гг. новымъ подписчикамъ, выписавшимъ и первыя 20 книгъ соч. А. К. Шеллера-Михайлова, — не менѣе 9 руб. Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться немедленно присылкою слѣдующаго взноса, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 27 номера (отъ 9 іюля). При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли, или прилагать самый адресъ.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Волченюкъ. Повѣсть П. Л. Гнѣдича. (Продолженіе). — Два Обида. Стих. Аполлона Коринфскаго. — На войнѣ. (Отъ нашего спеціальнаго корреспондента). — Народная аудиторія для рабочихъ. — Призракъ „Вампира“. — У вратъ Эдема. — Представленіе 6-го сего іюня Его Величеству Государю Императору земскихъ и городскихъ дѣятелей. — Заявленіе. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Этьюдъ. Г. Ронделя. — Призракъ „Вампира“. — У вратъ Эдема. — Въ царствѣ льда. — Мукденъ. У станціи желѣзной дороги. — Группа 1-го стрѣльцоваго Его Величества полка, пробившагося со знаменемъ изъ Мукдена. — Какъ 1-ый стрѣльцовый Его Величества полкъ устроился послѣ мукденскаго боя. — 97-й лифляндскій полкъ, одинъ изъ наиболѣе пострадавшихъ въ бою подъ Мукденомъ. — Послѣ Мукденскаго боя. — Главнокомандующій, генераль-отъ-инфантеріи Ливенчикъ, со штабомъ у своего поѣзда близъ деревни Гондзяцзы. — Залъ для народныхъ чтеній при заводѣ Э. Л. Нобеля въ Петербургѣ: 1) Слушатели-рабочіе на лекціи. 2) Общій видъ зданія. 3) Столовая для учащихся дѣтей рабочихъ. — Депутатія земскихъ и городскихъ дѣятелей, принятая Государемъ Императоромъ 6 іюня с. г. въ Петроградскомъ дворцѣ. — Того и Рождественскій. Въ морскомъ госпиталѣ въ Сасебо. — Офицеры погибшаго въ Цусимскомъ бою броненосца „Князь Суворовъ“.

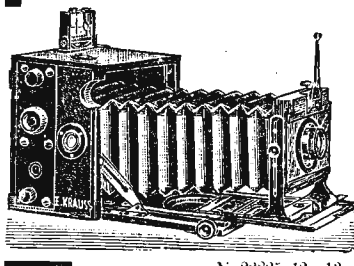
Въ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій М. Е. Салтыкова-Щедрина“ книга 5.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

Е. КРАУСЪ

С.-Петербургъ, ул. Гоголя, Б. Тел. 6139.
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.
 Такиры Краусъ и другіе. Микроскопы
БИНОКЛИ.
 Зрительныя
 трубы.
 Общ.
 прейсъ-
 курантъ
 бесплатно.

№ 22825 12-12

Требуйте и убедитесь!

Вмѣсто 10 руб. только за 5 р. 75 к. съ пересылкой высылаемъ 12 изящнѣйшихъ цѣнныхъ предметовъ: 1) Мужскіе часы черн. ворон. стали съ анкернымъ ходомъ на намьяхъ, заводъ безъ ключа, выѣтрены до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. 2) Цѣпь настоящ. американск. золота нацирняя. 3) Кольцо золотое 56 пр. массивное съ камнемъ. 4-9) 6 серебрян. 84 пр. брегловъ разныхъ. 10) Кожаное портмоне съ 5-ю отдѣл., замокъ механичск., содержащ. каучуковый штепель для имени, отч. и фамиліи. 11) Карман. дождикъ съ 2-я лезвіями наст. англійск. стали. 12) Мундштукъ-аппаратъ Д-ра Коха абсолютно очищаетъ табакъ отъ никотина и отъ всѣхъ вредныхъ веществъ. Требования высылаются немедленно наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Адресовать: Торговой фирмѣ А. Ш. Капланъ и Ко, Варшава. Часы по желанію могутъ быть дамскіе. № 101 часы черн. ворон. стали глух. со всѣми приложениями 6 р. 75 к. № 102 часы плаке американск. зол. глух. со всѣми приложениями 8 р. № 103 часы серебр. 84 пр. зав. ключ. съ 3-я крышк. со всѣми приложениями 9 р. № 104 часы серебр. 84 пр. 8-ми дневный ходъ со всѣми приложениями 16 р. № 105 часы черные съ календаремъ со всѣми прилож. 8 р.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

діететическіе препараты
 съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
 КАБАО.

Д-ра ЛАМАННА:

ШОКОЛАДЬ.
 ЭКСТРАКТЪ.
 БИСКВИТЫ.

РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.
 СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

Рекомендуетъ Главное Агент-
 ство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**
 Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
 Брошюры и прейсъ-куранты бесплатно.

Требуйте брошю-
 ру о значеніи со-
 лей для питанія.

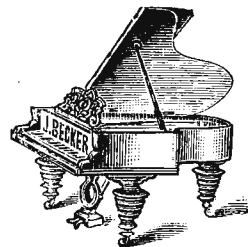
Пользуйтесь небывалымъ случаемъ!!!

Вмѣсто 22 руб. только за 6 р. 75 к. съ пере-
 сылкой, высылаю 16 изящнѣйшихъ цѣнныхъ
 предметовъ, а именно: 1) часы чер. ворон.
 стали открытыя мужскіе или дамскіе съ золо-
 тымъ украшеніемъ, заводъ безъ ключа 1-го сор-
 та, 2) цѣпь америк. золота нацирняя, а къ
 дамскимъ часамъ цѣпь шейная америк. золота,
 3) шесть серебряныхъ брегловъ 84 пр. разн.
 фасоновъ, вызолоч., 4) кожаное портмоне съ 7-ю
 отдѣленіями, механичск. замкомъ для штемпеля, 5) каучуковый
 штепель для имени, отчества и фамиліи казачика, 6) золотое
 массивн. кольцо 56 пр. съ камн. или же кожан. портсигаръ загра-
 вышч. выдѣлки, 7) мундштукъ-аппаратъ Д-ра Коха для безвреднаго
 куренія, 8) новомодная спичница съ изящными рисунками изъ бѣлаго металла, 9) карман.
 дождикъ англійск. стали съ 2-мя лезвіями и пробочникомъ, 10) замшея. ко-
 шелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи, 11) изящный бинголь съ нѣдами. Всѣ эти
 вышеупомянутые предметы высылаю, вмѣсто 22 р., всего только за 6 р. 75 к. съ пере-
 сылкой по полученіи заказа налож. платеж. и безъ задатка. Часы высылаются вполнѣ
 выѣтрены до минуты съ ручательствомъ на 5 лѣтъ. Такіе же часы крытые съ приложе-
 ніями на 75 коп. дороже. Адресовать: Центральное депо часовъ, Торгов. фирмѣ
 Л. Руссельсъ, Варшава, Теплая, № 8-3. Примѣчаніе: Заказчикамъ, приславшимъ за-
 датокъ (зоти логт. марками), гравированъ на часахъ монограмма бесплатно.

Я. БЕККЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ
 ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
 С.П., Казанская площ., № 18.

РОЯЛИ. ПИАНИНО.
 Иллюстр. каталога бесплатно.

Поставщикъ
 Двора
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
 Большая Морская, 9.

Его Императорскаго
 Величества
 МОСКВА,
 Кузнецкій мостъ, 6.

К. И. БОКЪ.

Ювелирная, золотыя и серебряныя издѣлія.
 Ордена, знаки и жетоны. № 22537 12-6

Институтъ коммерческихъ наукъ и новыхъ языковъ.

Handels- und Sprach-Institut des Westens, Berlin, W. Linkstrasse 3, am Potsdamer
 Platz.

для учащихся обоого пола.—Предметы преподаванія: двойная итальянск. и американск.
 бухгалтерія для всѣхъ отраслей торговли и промышленности; каллиграфія; языки:
 англійск., французск., нѣмецк., испанск. и др. по новейшей системѣ преподаванія.
 Оснащеніе съ обычными бирж. всего свѣта, указаніе практическихъ приемовъ для
 рѣшенія различныхъ коммерческихъ вопросовъ. Приемъ учениковъ во всякое время.
 Начало курсовъ съ Юля и съ Октября. № 22321

Суцевскій заводъ

несгораемыхъ шкафовъ и кухонныхъ плитъ.

МОСКВА, Петровка, 5.

При громадныхъ пожарахъ въ Москвѣ гостаницы „Метрополь“
 и лавальона Императ. Москов. Сѣнакскаго Общества шкафы нашей
 фабрики блестяще оправдали свое назначеніе. По вскрытіи всѣхъ
 документы, книги и проч. оказались удѣльными.

Прейсъ-куранты бесплатно. № 23251

14 высшихъ наградъ и медалей СКОРОПЕЧАЮЩАЯ МАШИНА

„ВИЛЬЯМСЪ“

Видимый шрифтъ, пишетъ безъ ленты.

Самыя послѣднія усовершенствованія.

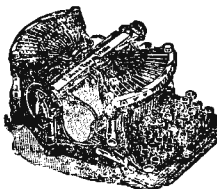
Общепотребительная клавиатура.

Гарантія въ прочности на 2 года.

Представитель оптикъ и механикъ

А. БУРХАРДЪ

С.П., Невскій пр., № 6. Отд. ул. Гоголя, № 4.

Цѣна 250 руб.

ГРАММОФОНЫ

новѣйшихъ типовъ

ТОНАРМЪ малой модели . . . 40 р.
 большой . . . 55 р.
 трехружичный . . . 85 р.
 Дешевые заводные
 аппараты отъ . . . 10 р.
 Товары отъ . . . 20 р.

ПЛАСТИНКИ
 новѣйшей
 ЗАПИСИ.

по 75 коп., 1 р. 10 коп.,
 1 р. 50 к., 2 р. 20 к. и
 дороже.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ.
 Рига, Купеческая, № 9.

Прейсъ-курантъ
 и
 синіи пластинки
 бесплатно

ТВО ЭЙНЕМЪ

МОСКВА

ШОКОЛАДЪ

ЧАЙНЫЯ

КОНФЕТЫ

ПЕЧЕНІЯ

ПРОДАЖА

ВЕЗДЕ

Ш. № 19449

ЖИВА

1905 г.

№ 25.

Выдаётся 25 июля 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания в «Жива» прилагаются по следующей цене за строку непрерывно в один столбец (в 1/4 ширины страницы) перед текстом по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р.

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к. Къ этому № прилагается «Полн. собр. соч. А. К. Шеллера» кн. 34

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXXVI г.

изданія.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашнего употребленія. Образцы въ конструкторн. и исполненн. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**

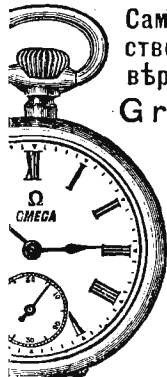
1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывѣска
Росси. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix

ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ

въ лучшихъ магазинахъ.

АНТРАЦИТОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ

Русское Общество
ШУККЕРТЪ И К°
Москва, Театрал. проездъ, д. наслѣд. № 23014 Хлудова. 6-5

Съ 1-го июля с. г. будетъ издаваться въ г. Варшавѣ новая большая политико-общественная и литературная газета на разговорно-еврейскомъ языкѣ подъ названіемъ **„ДЕРЪ-ВЕГЪ“** (Путь). Подробн. проспектъ высыл. по требованію. Подписная цѣна: на годъ—6 руб., на 1/2 г.—3 р. 10 к., на 3 мѣс.—1 р. 60 к., на № 23290 1 мѣс.—55 коп. 3-1
Адресъ: Варшава, Холодная, 18/27, въ редакцію газеты „Деръ-Вегъ“.
Редакторъ-издатель Ш. Г. Прилуцкій.

НУЖНЫ РУССКІЯ РѢДНАЯ МОНЫТЫ
СПБ.,
Фабр. „В. Г. Бѣлинъ“, Садовая, 25.
Проектъ прилагать отщепки съ предлагаемыхъ монетъ и на отвѣтъ марку. За платиновую монету фирма платитъ: за 3-хъ рублевыми по 10 рублей, за 6-ти рублевыми по 20 рублей, за 12-рублевыми по 40 руб. Каталогъ монетъ высылается по полученіи 1 рубля. Списокъ нужныхъ монетъ высылается за 7 коп. марку.

Лотерейные билеты
для распродажи ихъ въ провинціи фирма высылаетъ по 20 руб. 50 коп. за 100 шт. (номинальная цѣна 25 коп. билетъ); какъ таблицы выигрышей, такъ и выигрыши, названіе на билетъ — фирма высылаетъ безплатно. № 23284

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

ПАРКЕТНАЯ ФАБРИКА Леровъ и Арендтъ.

С.-Петербургъ, В. О., Кожевенная лин., 24. Рига, Прокатная ул., 1.
ПРЕДЛАГАЕТЪ:
Массивный шпунтованный и щитовой паркетъ, вѣнскій фанерованный и клееный паркетъ. № 22775 16-8
Искусственный паркетъ (по каталогу или особому заказу).
Спеціальность фирмы: Паркетъ по горячему асфальту.
Иллюстр. каталоги высылается безплатно.

ЭКСПРЕССЪ.
Мотоциклы N. S. U.
Части для мастер.
Банцафъ и К°, Москва, Петров. лин.

НАВОЖДЕНІЕ.
Романъ изъ современной жизни Вс. Соловьева. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Требованія просить адресовать въ Контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., ул. Гоголя, 22.

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра: **ЛѢЧЕНІЕ ЗАИКАНІЯ**
К. Ю. ЭРНСТА. Москва, Б. Никитская № 11.
Руководство къ самообученію 3 руб.

БЕЗПЛАТНО высылаетъ свѣдѣнія о всѣхъ **ВЫСТАВКАХЪ**
въ Россіи и за границей А. Зейдманъ, С.-Петербургъ, Морская, 13.
Нужны добрые агенты.

ЧУТЬ ЛИ НЕ ДАРОМЪ!!!

Прелести. бол. портр., уезд. съ фот. карт., въ вѣщи. англ. паспарту и шир. рамъ съ уклад. всего за 3 р. выс. нал. пл. въ 15 дн. Такой же портр., артист. отдѣл. краск., на 1 р. тор. Перес. за сч. заказ. СПб., Вознесенскій пр., 36, магазинъ „Сѣвтоньясь“.
Вѣрьайте для памяти. 3-3

НЕСТЛЕ
дѣтская молочная мука
Сгущенное МОЛОКО НЕСТЛЕ.

С.-Петербургъ, Невскій, № 59, дело часовъ,

М. СОКОЛОВЪ,

бывш. много лѣтъ **МАСТЕРОМЪ Г. МОЗЕРЪ И К°**, знаменитой фирмы часовъ

какъ специалистъ, рекоменд. изъ своего склада по отовой цѣнѣ слѣд. сорта лично имъ произведенныхъ часовъ высш. качества, съ полнымъ ручательствомъ на 5 лѣтъ. Часы мужск. черные—4 р. 80 к., лучш. сорта анкер.—7 р. 50 к. и 12 р. Часы мужск. анкер. на 15 кам. серебр. 84 пр. массивныя три крышки, заводъ влюч. 9 р. 85 к. и 12 р. 50 к., зав. головкой 12 р. и 15 р. Часы мужск. америк. золота „Дусле“, анк.-р. 15 кам. 8 р. 75 к. Часы дамск. черн. 7 р. 75 к., серебр. 84 пр. 9 р. 75 к. и 15 р.; крѣпко вызолоч. на 1 р. дороже. При всѣхъ часахъ безпл. вѣзщ. цѣнь. Пересылка на счетъ фирмы, налож. платежъ безъ заплата. Требуйте безпл. иллюстр. каталогъ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА

Москва, Певчинскій пр., 14.
Полный складъ изданій всѣхъ странъ и для всѣхъ инструментовъ, гдѣ и кѣмъ бы то ни было издаваемыхъ.
Высылка нотъ положенн. платожомъ.
РОЯЛИ, ПИАНИНО, ГАРМОНИУМЫ.
Каталогъ изданій Юргенсона (29000 №№) требуйте безплатно. П. № 23264

100 художеств. въ краскахъ загр. раб. разнообразн. содерж. открытихъ писемъ. Выс. налож. пл. М. А. Неллерберда, Москва, Варварка, д. ц. в. Георгія, № 6. Требуйте присей-куранти. **2 р.**

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, 28.

ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ
ЗАИКАНІЕМЪ.
При лѣчебницѣ ПАНСИОНЪ — ПЛАТА по ИЗЛѢЧЕНІИ — Условія высыл. безплатно.
Лѣчебница переведена на лѣтніе мѣсяцы въ Куково (ст. Моск.-Ниж. ж. д.), на дачу Ганшина. № 23276

КУМЫСЪ-ЭКСПОРТЪ
не портится. Высылается круглый годъ ящиками (100 бут.)—30 руб. и 1/2 ящ.—16 р., включая провозную плату по жел. дор. большой скоростью. Требованіе кумыса и безплатной брошюры „Кумыс и его приготавленіе“ (иллюстрированная—1 р.) обращаться: Смѣшляевна, Самарская губер., Б. Н. № 22770 Пустинскому. 15-15

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны Попечительство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство сѣдмидѣтей въ мастерство **Садовая 60 Тел. Ф. 1360,** имѣя въ виду, что происходица на Дальнѣмъ Востоку событія значительныя, величати число сиротъ, которыя будутъ нуждаться въ покровительствѣ Попечительства, **обращается** къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя **ненужныя вещи** и **разный хламъ,** обременяющій каждое хозяйство. Присылають за пожертвованіями **адресованными** Странтъ для сбора пожертвованій лицамъ.

Дополнение обыкновенной суточной пищи малыми количествами

ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ

вызывает у детей всех возрастов и у взрослых быстрое улучшение аппетита; быстрое поднятие сил; укреплению нервной системы.

◆ Имется во всех аптеках и торговлях аптекарскими товарами. ◆
 Главное дело для России: Б. Октенская Аптека, Отд. „Гематогенъ“ СПб.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДЕЛОК! Требуется настоятельно гематогенъ „Д-ра ГОММЕЛЯ“. Тысячи врачей разных стран дали блестящие отзывы.

ФОНОЛА.

АНАТОЛІЙ ВЕРНЕРЪ.
 Харьков, Московская, 2.
 Главный представитель для Юга России.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красят волосы в любой несмываемый цветъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреден. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 3.

Вниманію лицъ, страдающихъ грыжей: требуютъ безпл. плл. прейсъ-кур. въ закрытыхъ знаменитыхъ вѣскихъ гримъ. бандажей безъ пружинъ и набрюшниковъ, одобрен. знамен. профессорами хирургіи. Требуемъ (можно по-русски) проситъ адресовать: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 7/2, 27.—В. К., Postfach, Wien, 7/2, 27.—Письма въ Австрію оплачив.: отк. 4 коп., закрыт. 10 коп. маркой.

ДАРОМЪ выслано иллюстрированный прейсъ-курантъ швейныхъ машинъ. Цѣны баснословно дешевы. Ручныя отъ 16 руб., ножныя отъ 30 руб. съ оплаченными провозомъ. Фабричный складъ швейныхъ машинъ системы „Зингеръ“ Ф. Гольдманъ. Варшава, № 23169 Ц. Новолісье, 14. 3—2

ДАРОМЪ всюду выслано: ВѢЧНЫЙ СТѢННОЙ, ежеднев. КАЛЕНДАРЬ, в 7 ар. литер. предм. отъ 30 ЛОТОВ. Прилагаю семь 2-хъ к. марокъ на почт. и пр. расх. Спбургъ, Б. Дворянская, 7. И. Шашины.

Требуйте непременно бесплатный Прейсъ-курантъ на Парижскія резиновыя издѣлія. Адресовать: Амадія Фролихъ, гор. Реннъ, близъ Паржа. Улица Виктора № 23 86 Гюго, № 40, кв. 8. 8—4

ПАРИЖЪ Изд. Художеств. в фот. произведеніи Р. Жени, ргъ, Парижъ, № 89. Фаб. С-въ Мартель, № 81. (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

CONSTIPATION PILULE DE CASCARA MIDY

ФРАНЦУЗСКОЕ ПОПУЛЯРНОЕ СРЕДСТВО ОБЫЧН. ЗАПОРА

Доза: 2 пилюли вечеромъ, ложась спать. Не производитъ боли въ желудкѣ, на тошноты.

ЗАВЕДЕНІЕ ТЕПЛЫХЪ ВОДЪ

ВИШИ VICHY ВИШИ

СОБСТВЕННОСТЬ ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

СЕЗОНЪ ВАННЪ

Въ заведеніи Виши, лучшимъ по устройству въ Европѣ, нѣются ванны и души для леченія болѣзней желудка, печени, мочевого пузыря, неснокъ въ мочѣ, мочеизуренія, подагры и пр.

Ежедневно съ 15-го мая по 30-е сентября: театр и концерты въ Казино. — Музыка въ паркъ. — Кабинеты для чтенія. — Гостиная для дамъ. — Салоны для игръ, бѣсѣдъ и билларда.

Всѣ желѣзныя дороги соединены съ Виши. Франція, департаментъ Allier.

!НОВОСТЬ! КУКЛА!
 сѣдется, плачетъ, спитъ и говоритъ. Цѣна съ пересылкой: 2 р. 85 к., 3 р. 15 к., 3 р. 75 к., 4 р. 30 к. и самая большая 5 р. Въ Азіат. Россію съ прибавленіемъ части въ-совыхъ. Платежъ, на 10 к. болѣе. Адресъ: В. Жуку, Варшава, Новоліпка, 40—1.

ЭМУЛЬСІЯ ВИТА П-РА ТУРКУСА

ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО, совершенно уничтожающее ПРЫЩИ и УГРИ на лицѣ.

Ц. 1 р. на лицѣ.
 „ПЛАЧ СКАПЪ“: Москва, Черкизовская аптека. Продажа въ аптекахъ и въсьхъ апт. маг.

Фридриха Лейбмана

КЕФИРНЫЯ ЛЕПЕШКИ

чистый молочный препаратъ, самое дешевое и простое самоприготовленіе кефира. Цѣна коробки 1 руб. 20 коп.

Во въсьхъ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ № 22993 нахъ и аптекахъ. 8—8

Гдѣ нѣтъ въ продажѣ, проситъ обращаться непосредственно къ Ф. ЛЕЙБМАНУ, Сычевка, Смоленск. губ.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Узрик отъ ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. влож. плат. изъ отпов. склада Рич. Пето. СПб. Караван. ул. 16 кв. 8.

ГОРЬКАЯ ВОДА ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ

ЕДИНСТВЕН. ПРИЯТНОЕ НАТУРАЛЬН. СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.

Имется во въсьхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

БИЛЬЦА

Санаторія 1-го разряда

Дрезденъ - Радебейль

Условія бесплатно. 3 врача. Глав. врачъ Д-ръ мед. Амк. Чудесное расположеніе. Выдающиеся результаты леченія.

Въ Крыму на бер. Черн. моря.

Прод. 400 дачъ, уч. отъ 25 в. до 3 р. кв. с., отъ уч. отъ 150 р. Продано болѣе 120. Участки нахд. въ 10 в. отъ Севастополя на Елпатор. шос., долина рѣки Качи, имѣя генерала Гернгросса. Мѣсти бог., раст. прерк., колод. вода, ронный пляжъ, кулан. мелк. песч. бер., предл. курорт., разбив. парк. общ. пнцъ. Сообщ. Севастоп. дош. Пляжъ выд. и выслы. Спб., Николаевск., 8, кв. 1, Чайкина, уг. Нев. и Салоп. Конт. Потар. Корнпплаго; въ Москвѣ, пассажъ, д. Джагар. конт. Арбузова; въ Харьковѣ, Суменск., 192, А. Поляна. Ростовъ н/Д. братья Юфе, въ Севастополѣ Отм. Ва. Кред. О. Сабайя. Сдѣлки продажи, соверш. довѣрен. генер. Гернгросса въ Харьковѣ у Поляна и Севастополѣ у Сабсаа.

Изданія А. Ф. МАРКСА, Спб., улица Гоголя, 22.

Сочиненія Ѳ. Э. РОМЕРА.

Томъ I. ДИЛЕТАНТЫ. Содержаніе: Дилетанты. Романъ.—Густое сердце. Повесть.—Вымирающія. Повесть.—Жизнь или сонъ. Рассказъ.—Слѣбная пѣсня. Рассказъ. 350 стр. in 8°.

Томъ II. НЕРѢШЕННЫЯ ЗАДАЧИ. Романъ. 451 стр. in 8°.

Томъ III. ПОДЪ РАЗНЫМИ ФЛАГАМИ. Содержаніе: Подъ разными флагами. Романъ.—Счастливыиъ. Повесть.—На сътомъ положеніи. Дневникъ.—Вѣра Павлова. Рассказъ.—Было. Изъ университетскихъ воспоминаній. 366 стр. in 8°.

Томъ IV. ВЪ СРЕДѢ ОБРАЗОВЪ ЗВѢРИНЫХЪ. Содержаніе: Въ средѣ образовъ звѣриныхъ. Повесть.—Сестры. Повесть.—Деревенскій Линчъ. Рассказъ.—Губернская Магдалина. Рассказъ.—Послѣдній этапъ. Рассказъ.—М-Не Катись. Деревенскіе очерки.—Стихотворенія. 347 стр. in 8°.

Прекрасно изданныя книги, отпечатан. четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ.

Цѣна каждому тому 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРЕ ТОМА новаго изданія ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

В. Г. АВСѢНКО.

Томъ первый. Сиренетъ зубовный. Романъ въ 6-ти частяхъ.

Томъ второй. Злой духъ. Романъ въ 4-хъ част. Части: 1 и 2-я.

Томъ третій. Злой духъ. Романъ въ 4-хъ част. Части: 3 и 4-я.

Томъ четвертый. Изъ-за благъ земныхъ. Романъ въ 4-хъ част.—Позолота. Повесть.

Изданное изданіе in 8°, отпечат. четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ.

Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

К. С. БАРАНЦЕВИЧЪ.

СВОБОДНЫЕ СНЫ.

(18 рассказовъ).

Содержаніе: Свободные сны.—Изъ дѣтства.—Буранъ.—Красавецъ-мужчина.—Обезьяны.—Было бы болото.—Вожделѣнія Горькухина.—Построился!—Глаза.—Подруги.—Пришелъ за ними.—Запомни!—Поздно.—Интрига.—Панъ Юзефъ.—Сватовство Чукунова.—Женихъ.—Старуха.

Изданно изданный томъ in 8° 325 стр., на хорошей бумагѣ, отпечатанный четкимъ шрифтомъ. Спб. 1904 г.

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ колѣнк. перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Только-что вышла изъ печати новая книга:

З. А. Рагозиной:

Исторія одной души.

(Елена Келлеръ).

Съ 17 портретами, автографами и рисунками.

Эта исторія дѣвочки — теперь уже 25-лѣтней дѣвушки, слѣпой и глухонемой, которая, помощью единственнаго органа чувствъ: осязанія, достигла вершинъ современнаго знанія, кончила курсъ высшихъ наукъ въ Гарвардскомъ университетѣ и блистательно заявила уже себя литературными опытами и рѣчами въ многоядныхъ собраніяхъ. Первое проужденіе, постепенное расцвѣтаніе и конечное торжество этой души, обреченной, казалось бы, на вѣчное прозбаніе въ безмолвной кромѣшной тѣмѣ, прослѣживается авторомъ по автографіи самой Елены Келлеръ и запискамъ ея не менѣе замѣчательной воспитательницы, миссъ Солливанъ.

Книга снабжена многими иллюстраціями и издана очень изящно, на хорошей бумагѣ, 243 стр. in 8°, съ 17 портретами, автографами и рисункомъ.

Цѣна 80 коп., съ перес. 1 руб.

СТИХОТВОРЕНІЯ А. Н. ПЛЕЩЕЕВА

НОВОЕ, ЧЕТВЕРТОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

Съ портретомъ автора, снимкомъ съ памятника на его могилѣ, біографическимъ очеркомъ, факсимиле и біографіей стихотвореній.

Подъ редакціей П. В. Быкова.

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе.—А. Н. Плещеевъ. Біограф. очеркъ, П. В. Быкова.—Оригинальныя стихотворенія: Стихотворенія юношескаго періода (1844—1846).—Стихотворенія, изданныя въ 1858 г.—Шестидесятие годы (1859—1869).—Стихотворенія послѣдняго періода (1870—1891).—Стихотворенія для дѣтскаго возраста.—Переводы и подражанія. Изъ нѣмецкихъ поэтовъ: Гете, Г. Гейне, Г. Гейбелъ, Зедлицъ, Р. Гамерлингъ, Ф. Фрейлигратъ, М. Гартманъ, Н. Ленау, Г. Гервергъ, Р. Пруцъ, А. Грюнъ, фонъ-Эйхендорфъ, О. Редвицъ, К. Бекъ, М. Вальдъ, Ф. Воденштедтъ, А. Шульцъ, Г. Лингъ, А. Кристенъ, Ф. Рюккертъ, М. Стравицъ, Ф. Порть, П. Гейзе, Э. Цителъманъ, Ф. Шгольбергъ, І. Мюллеръ, А. Фарриусъ и др.—Изъ англійскихъ поэтовъ: Вальтеръ Скоттъ, В. Кулленъ-Брайнтъ.—Изъ шотландскихъ поэтовъ: В. Мотервелль, Р. Николль, В. Андерсонъ, Энриокъ Паркъ, Ч. Лэмбъ, Р. Соути, А. Теннисонъ, Л. Байронъ, Ф. Гименсъ, Т. Муръ и др.—Изъ итальянскихъ поэтовъ—Джакомо Леопарди.—Изъ французскихъ поэтовъ: Анри Блазъ, Огюстъ Варбѣ, В. Гюго, М. Моннье, Сюлли Прюдомъ, Г. Данкуръ и др.—Изъ венгерскихъ и датскихъ поэтовъ—А. Петефи, Я. Арани, Г. Андерсенъ.—Изъ польскихъ поэтовъ: Антоній Сова, В. Сыркомяля и др.—Изъ малороссійскихъ поэтовъ: Т. Г. Шевченко и др. Прибавленіе: Юношескія стихотворенія.—Стихотворенія разныхъ періодовъ.—Драматическіе отрывки.—Библиографія стихотвореній.—Алфавитный указатель стихотвореній.

Большой, прекрасно изданный, томъ, XL+834+XIII стр. in 8° на веленовой бумагѣ.

Цѣна 4 руб., съ перес.— 4 р. 50 к.; въ колѣнкоромъ переплетѣ — 4 р. 75 к., съ перес.— 5 р. 25 к.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 25

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 25-го июня 1905 г.

Подлинная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № предлагается: „Полнаго собранія сочин. А. К. Шеллера-Михайлова“ книга 34.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1905 г. Съ приложеніемъ **40 КНИГЪ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія явилы.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-кою въ Пе-тербургъ

7 р. 50 н.

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи.

8 р.

За гра-ницу. 12 р.

Волченокъ.

Повѣсть

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

Его смущала перенективя свадебнаго обѣда. Инесса только пожимала плечами и говорила:

Да чортъ съ ними, сдѣлай имъ эту послѣднюю уступку, и распрощаемся съ ними навсегда.

Она считала часы, сколько еще ей осталось провести въ этомъ ненавистномъ городѣ. Зато Джульетта была счастлива. Она вышла съ Андреемъ Ивановичемъ брудершафтъ, трепала его по щекамъ и говорила:

„Сынъ человѣческой есть господинъ и субботы“ (Ме., гл. 12). Картина І. Р. Веле, авт. «Нивы».

— Если-бъ я не любила такъ сестры, какъ люблю ее, я бы непременно тебя отъ нея отбила.

Онъ сдѣлать ей бѣлое платье для свадьбы—первое длинное платье. Когда она показала ему въ немъ, онъ сказалъ:

— Ты совѣшь большая, и изъ-за тебя скоро мужчины будутъ вѣшаться на гвоздяхъ и сучьяхъ. Я бы не желалъ, чтобъ ты была моей женой, потому что въ тебѣ нельзя быть увѣреннымъ ни одной минуты.

— Ты правъ, Андреа,—сказала она:—я не утоплюсь, какъ сестра, и вообще не рискну на самоубійство, но зато такихъ дѣлъ надѣлаю, что солнце станетъ свѣтить жарче.

Онъ посмотрѣлъ ей въ глаза и согласился, что она исполнить свое обѣщаніе.

Свадебный обѣдъ былъ назначенъ въ ближайшее воскресенье. Вся компанія родственниковъ была въ полномъ составѣ. Андрей Ивановичъ далъ денегъ на «угощеніе», и Инесса сказала:

— Это въ послѣдній разъ, Андреа. Я всѣхъ ихъ ненавижу, но надо покончить съ ними и дать имъ эту подачку.

Столъ былъ накрытъ въ бывшей студіи Андрея Ивановича. Стѣны были увѣшаны гирляндами зелени, а посреди красовались инициалы молодыхъ. Всѣхъ родственниковъ и знакомыхъ было человекъ двадцать. Тутъ были молодые, франтовато одѣтые люди. Барышни рѣзко итальянскаго типа, съ усиками. Была полусумасшедшая старуха, влюбленная въ Гарибальди и потому носившая громадный кринолинъ—тотъ самый, въ которомъ она впервые его увидѣла въ пятидесятихъ годахъ. Гвардеецъ привелъ своего начальника, сѣдого старика, къ которому всѣ относились съ большимъ почтеніемъ, называя полковникомъ. Душою стола былъ Джузеппе, отлично выснавившійся въ конюшнѣ и отличавшійся, по мнѣнію всѣхъ родственниковъ, неисчерпаемымъ юморомъ.

Когда надо было начать госты, онъ всталъ и посмотрѣлъ на всѣхъ съ такимъ видомъ, точно хотѣлъ сказать: «Ну, приготовьтесь смѣяться».

И всѣ приготовились.

— Господа,—сказалъ онъ:—или лучше сперва госпожи, или еще лучше сперва дѣвицы! Значитъ, въ такомъ порядкѣ: дѣвицы, госпожи и господа! Я потому ставлю впередъ дѣвицы, что одна изъ нихъ—главная причина нашего блестящаго собранія. Не будь этой дѣвицы—не было бы свадьбы; не было бы свадьбы—мы бы не пріѣхали. Но это все въ скобкахъ. Это предисловіе отъ автора.

— Ха-ха! Какой талантъ!—въ восхищеніи сказалъ гвардейскій полковникъ.

— Итакъ, мы собрались,—продолжалъ ораторъ:—чтобы отпраздновать свадьбу самой красивой дѣвушки Рима. Да,—обратился онъ къ остальнымъ дѣвицамъ:—прошу васъ не обижаться. Я знаю въ жизни только одну женщину, красивѣе Инессы. Инесса очаровательна, та была еще очаровательнѣе; у Инессы глаза черны, пережженная персиковая кость; у той они были черны, какъ ліонскій бархатъ...

— Кто же это такая?—воскликнула жена Джузеппе, толстая пятидесятилѣтняя барыня съ жирнымъ носомъ и двумя бородавками, съ небольшими кустиками на подбородкѣ.

Джузеппе поставилъ бокалъ, запустилъ руки въ карманы брюкъ, посмотрѣлъ на супругу долгимъ взглядомъ и сказалъ:

— Это была ты!

Общій хохотъ, и крики «браво!» раздались кругомъ.

— Какъ я!—закричала толстая синьора, вся вспыхнувъ.—У меня никогда не было черныхъ глазъ. У меня всегда были глубокіе сѣрые глаза.

— Развѣ?—удивился мужъ и, обращаясь къ собранію, горестно воскликнулъ:—А я, болванъ, и не замѣтилъ!

Новый взрывъ восторга привѣтствовалъ эту шутку.

— Съ нимъ невозможно ѣздить въ общество!—воскликнула синьора, и полусердась, и полшутливо пустила въ мужа салфеткой. Салфетка ударила въ его бѣлый жилетъ, зацѣпилась за цѣпочку и повисла.

— Что называется, бѣтъ безъ промаха!—заявилъ Джузеппе.

— Но это талантъ!—воскликнулъ полковникъ.

— Я знаю, куда васъ привести,—заискивающе шепнулъ ему его подчиненный.

— Продолжайте, продолжайте!—кричала Беатриче, вся млѣя отъ восторга.

— Это не такъ легко сдѣлать сразу,—сказалъ Джузеппе.—У меня всегда, послѣ перваго удара, жена отшибаетъ память... Но я глотну, не въ примѣръ прочимъ, два глотка, и память вернется.

Онъ глотнулъ.

— Ну, что, вернулась?—спросилъ полковникъ, даваясь отъ хохота.

— Представьте,—да!—съ изумленіемъ продолжалъ Джузеппе:—и я вспомнилъ, что мы пріѣхали на свадьбу моей племянницы. Итакъ, моя племянница, плоть отъ плоти моей, кость отъ костей моихъ, какъ говорили почтенные патриархи, позволь мнѣ дать тебѣ совѣтъ. Если хочешь, чтобъ мужъ тебя любилъ, чтобъ онъ всегда радовался, глядя на тебя, чтобы онъ никогда не кидалъ на тебя косыхъ взглядовъ,—не бросай въ него никогда салфеткой, если онъ говоритъ рѣчь, потому что будъ твой мужъ человекъ горячій, онъ въ отвѣтъ можетъ швырнуть въ тебя стуломъ, а на это могутъ обидѣться хозяева, которые вообще терпѣть не могутъ, чтобъ гости портили и ломали ихъ вещи. Словомъ, я совѣтую тебѣ быть въ полномъ повиновеніи у своего мужа и помнить, что онъ глава, а ты только шея. Правда, шея вертитъ головой, но только туда, куда эта голова захочетъ, если только эта голова не такая пустая, какъ у меня!

Онъ обратился къ Андрею Ивановичу:

— Теперь вы, знаменитый русскій профессоръ живописи, членъ совѣта русской королевской академіи и мой племянникъ! Во-первыхъ, позвольте вамъ выразить отъ имени насъ всѣхъ нашу глубокую признательность за то, что вы не погнушались войти въ нашу семью. Вы не раскаетесь. Мы—все честные люди, добрые итальянцы, и не чужды искусству. Я двѣнадцать лѣтъ былъ въ Римѣ приказчикомъ одной изъ лучшихъ фирмъ, торгующихъ художественными принадлежностями. Потомъ я заручился кредитомъ, переѣхалъ во Флоренцію, и тамъ у меня прекрасный магазинъ, который называется «Палитра Ліонардо да Винчи». Я надѣюсь, мой дорогой родственникъ, что отнынѣ не только вы будете покупать всѣ художественныя принадлежности у меня, но и всѣмъ вашимъ товарищамъ, и королевской академіи укажете на мою фирму, какъ на такое мѣсто, откуда можно получать дешевый и лучшій товаръ. По чѣмъ у васъ, на примѣръ, въ Петербургѣ, terra di Sienna?

— Позволь!—закричалъ старикъ въ палевомъ галстукѣ, сидѣвшій напротивъ.—Ты, кажется, не рѣчь хочешь говорить, а обдѣлывать торговые дѣлишки! Тогда и я долженъ синьору Андреа предложить мои москательные товары!

«Неужто это все мои родственники?»—подумалъ съ ужасомъ синьоръ Андреа.

— Хорошо!—сказалъ ораторъ:—не буду говорить о себѣ, скажу только знаменитому художнику свое напутствіе. Помните, синьоръ, что вы, женившись на моей племянницѣ, взяли на себя жестокою обузу. Женитесь на первой красавицѣ Рима: да я бы отъ этого отказался, если бы мнѣ въ приданое дали соборъ святого Петра! Вы посмотрите на нее: взглянуть—ослѣпить, какъ молнія. Вѣдь при ней нельзя принимать ни друзей, ни знакомыхъ,—вѣдь это не спать всю жизнь; или хотя однимъ глазомъ смотрѣть за женой, а другимъ спать. Нѣтъ, ей-Богу, я вамъ не завидую. Вы смѣлы, русскіе, очень смѣлы. Вы привыкли къ охотѣ на бѣлыхъ медвѣдей; я только на это и рассчитываю, и рѣшаюсь поднять бокалъ за ваше счастье.

Всѣ закричали. Онъ обошелъ вокругъ стола, и Андрей Ивановичъ долженъ былъ поцѣловать его потное лицо

съ жесткими усами. Потомъ стала говорить синьора Беатриче.

— Синьоры!—сказала она.—Я счастлива, какъ только можетъ быть счастлива мать.—Я отдаю чужеземцу лучший алмазъ Рима, вѣря въ то, что этотъ алмазъ будетъ вставленъ въ золотую оправу. Я вѣрю, что у ногъ моей дочери будутъ графы, князья и маркизы; тысячи каретъ будутъ стоять у ея палатца. Но я убѣждена, что когда кто-нибудь изъ родственниковъ прѣдетъ къ ней, то ея домъ будетъ ихъ домомъ.

Инесса больно ущипнула мужа за локоть. Онъ чуть не привскочилъ.

— Если ты примешь хоть одного изъ моихъ родственниковъ, начиная съ мамыши,—шепнула она:—я съ тобой разведусь.

Онъ пожалъ ей подъ столомъ руку.

XXV.

Въ концѣ обѣда явился духовникъ синьоры Беатриче, благообразный патеръ съ мякенькимъ подбородкомъ и бѣгающими масляными глазками. Онъ извинился, что опоздалъ, и его посадили на почетное мѣсто.

— Святой отецъ!—провозгласилъ Джузеппе.—Опоздавшие догоняютъ. Позвольте мнѣ и господину полковнику припомнить то, что было нами выпито съ начала обѣда, и поставитъ это передъ вами въ налитыхъ стаканахъ и рюмкахъ.

Патеръ сказалъ: «о!»—но въ этомъ «о» не было ни отказа, ни согласія. Онъ помѣстился рядомъ съ своей духовной дочерью и, потренивъ ее по плечу, проговорилъ:

— Богъ да благословитъ вашу дочь, если она останется такой же ревностной католичкой.

— О, я за нее ручаюсь, мой отецъ,—сказала синьора Беатриче.

— Да, но дѣти ея все же будутъ православные,—со вздохомъ сказалъ патеръ.

— Этого закона обойти нельзя...—грустно отвѣтила духовная дочь.

— Можно,—еще болѣе понизивъ голосъ, возразилъ духовный отецъ.—Стоитъ только Инессѣ прѣхать разрѣшиться отъ бремени сюда.

— Но здѣсь при посольствѣ есть, кажется, духовенство?

— Ну, зачѣмъ же ей здѣсь... Можно остановиться въ Чивитта-Веккѣ. Наконецъ...

Онъ наклонился къ ея уху.

— Можно устроить это, не выѣзжая изъ Россіи. Послѣ обѣда я преподамъ вашей дочери нѣсколько совѣтовъ.

Обѣдъ затянулся до вечера. Солнечные лучи пришли въ мастерскую и заиграли золотисто-красными пятнами на выкрашенныхъ масляной краской стѣнахъ. Андрей Ивановичъ злился, что нельзя сегодня же уѣхать, и чертилъ карандашомъ на скатерти портретъ Джузеппе. Тотъ замѣтилъ это и сказалъ:

— Беатриче: я вырѣжу кусокъ съ моимъ портретомъ изъ этой скатерти, заплачу тебѣ за нее, а все остальное изрѣжу на салфетки.

— Я отъ тебя, Андреа, потребую одной жертвы,—сказала Инесса.—Пока я буду говорить съ духовникомъ (мать настаиваетъ на этомъ)—ты долженъ побыть съ четверть часа съ моей крестной матерью: этой старухой въ кринолинѣ. Она полусумасшедшая, но у нея есть деньги, я единственная ея наслѣдница, и пренебрегать ею нельзя. Она нарочно прѣехала сюда изъ Генуи и привезла мнѣ отличный старый изумрудъ со стразами. Я тебя прошу...

У нея въ глазахъ онъ, дѣйствительно, въ первый разъ прочелъ какой-то намекъ на просьбу.

Старая синьора, была глуха и очень важна. Трудно было опредѣлить, отъ важности ли она не слышала или отъ глухоты. Когда Инесса подвела къ ней мужа, она кивнула ему головой и показала глазами мѣсто рядомъ съ собой на диванѣ.

— Онъ хочетъ поговорить съ вами, мама!—крикнула ей на ухо Инесса.

— Что-жь, пусть говоритъ!—согласилась она.

Онъ сѣлъ и ждалъ, что будетъ.

— Я гораздо выше этого общества,—заговорила она громко, нисколько не заботясь, что ее могутъ слышать.—Я въ 1850 году уже знала Джузеппе Гарибальди. Онъ только-что передъ этимъ вернулся изъ Рио-Гранде. Тогда никто не думалъ, что такое Гарибальди. Но я знала, о, я знала!

И она громко захохотала.

— Гарибальди посадилъ на тронъ нашего короля!—крикнула она.—Вотъ кто такой Гарибальди. А теперь я должна сидѣть подъ одной кровлей съ папской гвардіей.

Гвардейцы сдѣлали видъ, что ничего не слышатъ, и отошли въ другой конецъ комнаты.

— Они должны еще помнить сраженіе при Кастель-фидаро, гдѣ всѣ папскіе наемники были взяты въ плѣнъ,—продолжала старуха все громче.—Тогда они поняли, что значить Italia e Vittore Emmanuele!

— А вы теперь видите съ нимъ?—спросилъ Андрей Ивановичъ.

— Съ кѣмъ?—удивилась она.

— Съ Гарибальди.

— Я послѣдній разъ его видѣла 7 сентября 1860 года въ Неаполѣ.

— А теперь отчего же вы не видите?

— Онъ живетъ у себя на Капрерѣ.

— Отчего же вы къ нему не съѣздите?

— Онъ меня не приметъ.

— Почему?

— Потому что я съ нимъ никогда не была знакома.

Этого Андрей Ивановичъ никакъ не ожидалъ. Его беспокоило отсутствие жены, которая, хотя и въ обществѣ матери была съ патеромъ, но онъ не ждалъ ничего хорошаго отъ его напутствования.

Джузеппе,—не Гарибальди, а торговецъ художественными принадлежностями, подошелъ къ нему, вдругъ обнялъ и поцѣловалъ.

— Люблю я васъ!—сказалъ онъ.—Я люблю все, что талантливо. Я хочу вамъ непременно сдѣлать подарокъ, и сдѣлаю. Я вамъ пришло въ Петербургъ холстъ. Громадный холстъ!—Пресвятая Дѣва, какой это будетъ холстъ! И это не будетъ стоить вамъ ни гроша, вы только заплатите за пересылку, и если нужно за... та-можно. Это удивительный холстъ. Онъ пять метровъ въ длину. Вы подумайте, пять метровъ! У меня онъ остался отъ заказа. И оплаченный остался. И никто не беретъ; говорятъ, великъ, не надо. Пресвятая Марія,—я вамъ его подарю. Если я позабуду это сдѣлать, вы можете назвать меня послѣднимъ мошенникомъ, или первымъ негодяемъ,—какъ вамъ будетъ угодно. Пусть мнѣ никогда не видать моей жены, если я не исполню моего обѣщанія...

Онъ еще разъ насильно поцѣловалъ Андрея Ивановича.

— Если ты будешь во Флоренціи,—продолжалъ онъ:—непременно прѣзжай ко мнѣ обѣдать. Жена у меня страшная морда,—ты самъ это видишь, но если бы ты зналъ, какъ она готовить итальянскую кухню! Ни одинъ кардиналъ такъ не ѣсть, какъ мы. У меня обѣдалъ разъ одинъ извѣстный русскій художникъ, я забылъ его фамилію, но у него такіе черные бакенбарды и большіе зубы, и онъ все пишетъ зеленое море и розовый воздухъ, и звали его синьоръ Джіованни,—такъ онъ сколько разъ говорилъ, если бы мнѣ, синьора Джузеппе, такую кухарку на мою виллу, въ Крымъ, какъ ваша жена, я бы былъ совершенно счастливъ, и мнѣ больше ничего въ мѣрѣ было бы не нужно.

Наконецъ, появилась Инесса. Она была разстроена, глаза ея были красны.

— Что такое? Въ чемъ дѣло?—спросилъ у нея Андрей Ивановичъ.

— Ничего. Пустяки.

Онъ обратился къ тещѣ.

— Ахъ, сынъ мой,—сказала она, впадая въ тонъ проповѣдника:—нашъ отецъ заставилъ ее поклясться на крестѣ, что она не отступитъ отъ своей вѣры.

Мистическая музыка. Картина Г. Климша, «авт. Нивы».

Свѣтская музыка. Картина А. Шрамма, «авт. Иллы».

— Да кто же хочет, чтобы она отступала!—сказалъ онъ. Патеръ тоже подошелъ и взялъ его ласково за руку.
— Синьйоръ,—сказалъ онъ:—не насилуйте религиозныхъ убѣжденій вашей жены. Всякій долженъ оставаться въ той религіи, въ которой его крестили.

— Даю вамъ слово,—сказалъ Андрей Ивановичъ.

— И да поможетъ вамъ Господь!—сказалъ патеръ.

Гости стали разбѣжаться, когда уже совсѣмъ настала ночь, и большія звѣзды глянули съ темнаго итальянскаго неба. Беатриче долго плакала и цѣловала дочь, такъ какъ на завтра былъ рѣшенъ ихъ отбѣздъ.

XXVI.

Всю дорогу до Петербурга Инесса не выражала никакого интереса ко всему, что они ни видѣли. Впрочемъ, въ Варшавѣ, узнавъ, что это городъ католическій, Инесса два раза сбѣгала въ костелъ и усердно помолилась. Въѣхавъ въ Петербургъ по скверной мостовой, среди унылыхъ казарменныхъ зданій Измайловскаго полка, она съ удивленіемъ спросила:

— Это Петербургъ?

При видѣ Невы, у нея что-то дрогнуло въ лицѣ и она сказала:

— Сколько воды!

Возвращеніе Андрея Ивановича женатымъ повергло всѣхъ его близкихъ въ немалое смущеніе. Только Петръ Ивановичъ, самъ недавно женившійся, воспринялъ это, какъ неизбѣжное.

— Ну, что-жь, женился, такъ женился!—сказалъ онъ.— По крайней мѣрѣ у обоихъ бабы католички.

Католицизмъ, дѣйствительно, связалъ Жюзя и Инессу. Жюзя, какъ болѣе образованная и воспримчивая, черезъ два мѣсяца бѣгло болтала по-итальянски, и Инесса чуть не все свободное время проводила у Петра Ивановича. Андрею Ивановичу это не нравилось. Онъ хмурился и спрашивалъ ее:

— Ты опять туда?

На это она отвѣчала, надѣвая передъ зеркаломъ шляпку:

— Куда же мнѣ еще?

— Отчего тебѣ не сидится дома?

— А что я буду дѣлать?

— Что ты дѣлала у матери въ Римѣ.

— Шила на мать и на сестру, стирала, вытирала пыль. А здѣсь этого не надо. Потому я привыкла къ женскому обществу,—я не могу видѣть однихъ мужчинъ, что у тебя бывають. Жозефина сидитъ тоже одна, и вдвоемъ намъ веселѣе.

Изъ ближайшихъ знакомыхъ Андрея Ивановича трое говорили по-итальянски, потому что когда-то тоже жили въ Римѣ, и это какъ бы избавляло ее отъ надобности изучать русскій языкъ. Когда мужъ говорилъ ей объ этомъ, она съ неохотой отвѣчала.

— По-русски говорить трудно. У меня нѣтъ на это способностей.

Андрей Ивановичъ чувствовалъ въ присутствіи ея какую-то странную тревогу. Онъ не былъ ея обладателемъ настолько, насколько онъ обладалъ мебелью, коврами, картинами. Ему почему-то все время казалось, что обладаніе ею—временное, что пройдетъ нѣсколько времени, и ея не будетъ, а вмѣсто нея останется пустое мѣсто. Ощущеніе это преслѣдовало его. Она отвѣчала на его ласки, царственно улыбаясь, точно снисходя до него. Онъ все время чувствовалъ надъ собою ея превосходство. Ее ничѣмъ нельзя было купить: ни подарками, ни вниманіемъ къ ней—не трогали ее. Она не придавала цѣны обстановкѣ, вещамъ, деньгамъ. По пріѣздѣ, она послала матери двѣ тысячи лиръ и написала ей, что это приданое Джульетты, что больше ни мать, ни сестра отъ нея не получаютъ ни гроша, и что вообще она проситъ писать ей только въ очень важныхъ случаяхъ.

Однажды Андрей Ивановичъ, слѣдя за нею, какъ она, сидя у окна, задумчиво наблюдала за движеніемъ на улицѣ, спросилъ ее:

— Скажи, Инесса, любишь ли ты меня хоть немного? Она съ удивленіемъ перевела на него свои черные глаза.

— Ты меня никогда объ этомъ не спрашивалъ,—возразила она.

— Да,—но вотъ теперь спрашиваю?

Она подумала.

— Нѣтъ,—сказала она:—я совсѣмъ тебя не люблю.

— И не любила никогда?

— Нѣтъ.

— Зачѣмъ же ты вышла за меня замужъ?

— Ты смѣшной. Мнѣ исхода не было.

— И ты раскаиваешься въ своемъ поступкѣ?

— Нѣтъ. Я теперь свободна.

— Какъ—свободна? Почему же ты теперь свободнѣе чѣмъ прежде?

— Потому что тогда я жила съ матерью, была дѣвучкой и никуда не могла уйти. А теперь я женщина, и свободна уйти, куда хочу.

— Отъ мужа?

— Да. Развѣ я невольница?

— Но вѣдь я могу тебя воротить силой?

Она засмѣялась.

— Развѣ женщину можно заставить силой что-нибудь сдѣлать?

Однажды Жозефина, проведя цѣлый день съ Инессой, сказала вечеромъ мужу:

— Ты знаешь, наша итальянка задумала очень скверную штуку.

Петръ Ивановичъ насторожился:

— А ну-ка, ну?

— Она хочетъ своего будущаго ребенка окрестить въ католичество.

— Да вѣдь этого нельзя?

— Она убѣренно говоритъ, что можно. Объ этомъ надо сказать Андрею Ивановичу.

— Чортъ съ нимъ, не пугайся въ это дѣло!

И Жозефина рѣшила не пугаться. Инесса нѣсколько разъ заговаривала съ ней объ этомъ вопросѣ, рассказывала, какъ она ѣздила къ ксендзу въ церковь на Невскомъ проспектѣ, и какъ онъ упрекалъ ее въ томъ, что она вышла замужъ за православнаго, даже стращала ее мѣками ада. Инесса, какъ всѣ итальянки, вѣрила въ адъ и всѣ мученія грѣшниковъ. Ни одинъ народъ съ такимъ любопытнымъ вниманіемъ не относится къ аду, какъ итальянцы. Не даромъ пѣвецъ ада, Данте, вышелъ изъ ихъ среды. И хотя онъ никогда не покидалъ родного города, но это нисколько не помѣшало ему изобразить всѣ ужасы преисподней.

У себя дома Инесса сумѣла завести и распятіе и аналой для колѣнопреклоненной молитвы. Ея мужъ, совершенно равнодушный къ религіи и обрядамъ, никогда о нихъ не думавшій, хотя и посвятившій себя иконописи,—безразлично отнесся къ ея клерикальнымъ затѣямъ. Онъ точно такъ же могъ допустить, если-бъ у него жена была старообрядка, устройство старообрядческой моленной, съ ковриками, почернѣвшими ликами чудотворца Николая и курильницей роснаго ладана. Андрей Ивановичъ въ своей религиозной терпимости видѣлъ своего рода великодушіе и широту воззрѣній. Онъ говорилъ:

— Религиозныя убѣжденія—это святая святыхъ каждого человѣка. Ихъ не слѣдуетъ касаться,—будь онъ фанатикъ или атеистъ. Мужу нѣтъ дѣла до убѣжденій жены, какъ женѣ нѣтъ дѣла до убѣжденій мужа.

Андрей Ивановичъ, подобно византийскому императору, готовъ былъ одновременно поставить въ своей моленной образъ Христа, изображеніе Аполлона и Изиды, и всѣмъ тремъ воскурять свѣчамъ. Дѣло было въ томъ, что, въ сущности, ему совершенно безразличны были всѣ религиозныя идеи. Онъ писалъ образа, и ни одной минуты не думалъ о томъ, что они должны изображать, и не чувствовалъ историческаго хода развитія нашей иконо-

писи. Онъ зналъ, что губернскій соборъ въ такомъ-то городѣ нуждается въ иконахъ, и писалъ ихъ десятками. Когда ему говорили, что старообрядцы съ презрѣніемъ къ нимъ относятся, онъ, въ свою очередь, съ презрѣніемъ относился къ ихъ сужденіямъ. Для него иконопись была такой же подробностью украшенія церкви, какъ карнизъ, позолота, колонна или рѣшетка. Безсознательно онъ губилъ и портилъ то самостоятельное и прямое направление русской иконописи, которое, заглухнувъ со времени Петра и заглушенное итальянщиной, едва впоследствии вышло на прямой путь, при помощи громаднаго таланта Васнецова.

А этотъ самый Васнецовъ—былъ ученикомъ Андрея Ивановича, важно и серьезно преподававшего ему тайны искусства. Безразличнѣе къ иконописи, Андрей Ивановичъ такимъ же безразличнымъ былъ и въ жизни. Онъ былъ убѣжденъ, что званіе академика и профессора имѣетъ значеніе для искусства, хотя задолго до него Александръ Ивановъ, авторъ «Явленія Христа», увѣрялъ, что художникъ въ мундирѣ съ шитымъ воротникомъ можетъ только стоять навтыяжку, но писать картинъ не можетъ.

И Инесса ко всей дѣятельности мужа относилась очень недоброжелательно. Если еще она въ Римѣ высказывала свои взгляды на искусство и недоумѣвала, зачѣмъ пишутъ картины, и зачѣмъ онѣ нужны, то здѣсь въ Петербургѣ, встрѣтившись съ непосредственною дѣятельностью мужа-преподавателя въ академіи, она окончательно пришла къ убѣжденію, что все это—толченіе воды въ ступѣ.

Между мужемъ и женой по этому поводу были стычки. Онъ, съ солиднымъ сознаниемъ своей правоты, увѣрялъ, что академическій порядокъ у насъ превосходный, и что вообще лучше того, что дѣлается у насъ, нѣтъ нигдѣ. Инесса сомнительно смотрѣла на тѣ произведенія искусства, что показывалъ ей мужъ, и ласково говорила:

— Да неужели по-твоему это не чепуха?

Сперва Андрей Ивановичъ сердился, потомъ махнулъ рукой и рѣшилъ, что красавица-итальянка просто дура.

— Не слушайте ее!—говорилъ онъ товарищамъ.—У нея свои узкіе взгляды, вывезенные изъ Рима.

Но одинъ изъ младшихъ товарищей Андрея Ивановича, тоже академикъ—Павловъ, весьма серьезно отнесся ко всѣмъ замѣчаніямъ Инессы и одинъ разъ за ужиномъ замѣтилъ:

— А знаете, ребята, вѣдь она, пожалуй, правильнѣе судить о дѣлѣ, чѣмъ наша конференція. Чего добраго, она-то больше, чѣмъ мы, на прямой дорогѣ!

XXVII.

Однажды Инесса принесла мужу письмо отъ матери.

— Прочти, что она мнѣ пишетъ.

«Дорогая моя, прелестная дѣвочка,—прочелъ онъ.—Спѣшу тебя увѣдомить, что твоя дорогая крестная мама лежитъ совершенно умирающая въ Генуѣ, и съ часа на часъ ждетъ смерти. Но прежде смерти ей хочется обнять тебя, свою дорогую крестницу. Тебѣ необходимо тотчасъ же бросить все и спѣшить въ Геную, такъ какъ домъ ея всецѣло долженъ перейти къ тебѣ. Никто не знаетъ, какъ она богата, но извѣстно, что она была фавориткой двухъ вельможъ, и кромѣ того, ее посѣщали въ теченіе трехъ лѣтъ одинъ изъ богатѣйшихъ кардиналовъ. Взявши въ расчетъ ея скупость, можно себѣ представить, что у нея хранится въ сундучкѣ. Наши домашніе друзья, нашъ духовникъ, равно какъ и Джузеппе изъ Флоренціи—совѣтуютъ ни одной минуты не медлить. Передай твоему милому и глубокоуважаемому мужу, чтобы онъ тебя непременно отпустилъ, а если хочеть—пріѣзжалъ и самъ. Вы заработаете въ эту поѣздку больше, чѣмъ онъ за десять лѣтъ получитъ денегъ, работая надъ образами. Да хранитъ тебя Господь. Благословляю тебя. Сестричка тебя крѣпко цѣлуетъ. Она совсѣмъ отбилась отъ рукъ, и я не знаю, что съ ней дѣлать. Думаю, что твой пріѣздъ и на нее повліяетъ благоприятно».

— Ну, что же отвѣтить?—спросилъ онъ.

— Я поѣду.

— Что? Ты поѣдешь въ такомъ положеніи? Беременная?

— Какое же мое положеніе? Еще осталось мѣсяца два. Я успѣю пять разъ вернуться.

— Я ѣхать не могу.

— Я поѣду одна.

— Ты съ ума сошла! Я не пушу.

— А я все-таки поѣду. Если ты меня запрешь, я, какъ мать, выльзю въ окно на улицу и уѣду.

Жозефина предложила, что она ее проводить. Но Андрей Ивановичъ и слышать не хотѣлъ.

— Вѣдь хуже, если она одна уѣдетъ,—сказала Жозя.

Инесса начала собираться. Сборъ ея былъ невеликъ. Андрей Ивановичъ, просилъ объ одномъ: подождать письма отъ Джульетты, которой онъ телеграфировалъ. Онъ довѣрялъ дѣвочкѣ больше, чѣмъ матери, и ему хотѣлось знать, не вымыселъ ли вся эта болѣзнь старухи.

Черезъ недѣлю пришло письмо. Джульетта писала:

«Славный мой братецъ, цѣлую васъ. Крестная мать Инессы дѣйствительно при смерти, и дѣйствительно къ ней надо пріѣхать, потому что у этой вѣдьмы очень много денегъ. Если Инесса не пріѣдетъ, то чего добраго все забереть Джузеппе, которому недалеко отъ Флоренціи до Генуи, и который оберетъ старуху и все скроетъ. Конечно, и вы сами должны пріѣхать, я буду очень рада васъ видѣть, потому что васъ люблю за то, что вы любите сестру, которая мнѣ писала, что вы ее любите. Мы съ вами разговоръ вели на *ты*, а писать вамъ *ты* я не могу, мнѣ очень стыдно. Твоя сестра—Джульетта».

Сопровождать Инессу Андрей Ивановичъ не хотѣлъ уже потому, что желалъ выдержать характеръ и не быть игрушкой жены. Рѣшили, что Жозефина дождетъ съ ней до Генуи и оттуда сообщитъ Андрею Ивановичу о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ.

Петръ Ивановичъ тоже вступилъ въ права мужа, и сказалъ, что болѣе чѣмъ на двѣ недѣли жену не отпустить. И то главнѣйшимъ мотивомъ отъезда было обстоятельство, что на день онѣ останутся въ Варшавѣ, у матери Жозы, которую она уже два года не видала.

Мужья, проводивъ женъ, усадили ихъ въ вагонъ. Когда поѣздъ ушелъ, Андрей спросилъ брата:

— Ты не находишь, что мы поступили, какъ два идиота?

— Нельзя же быть вѣчно Шопенгауэрами,—отвѣтилъ Петръ.

Изъ Генуи Жозя сообщила, что старуха-гарибальдѣйка лежитъ очень больная, больше мычитъ чѣмъ говоритъ; занимаетъ она четыре комнаты, всѣ уставленныя старинными комодами, и что въ этихъ комодахъ—неизвѣстно. Инесса, точно, ея наследница, и поселилась у нея въ квартирѣ. Такъ какъ докторъ говоритъ, что трудно опредѣлить, когда старуха можетъ покончить земные расчеты, то къ Инессѣ пріѣзжаетъ мать съ сестрой, и онѣ всѣ троимъ по очереди будутъ ухаживать за умирающей. Относительно здоровья Инессы свѣдѣнія были самыя утѣшительныя; дорогу она перенесла чудесно, и здѣсь каждый день катается. Что у старухи большія деньги—явствуетъ изъ того, что она еще въ прошломъ году купила очень дорогое мѣсто на Кампо-Санто для своей могилы, и заказала сама большую мраморную группу. Скульпторъ, изобразивъ ее въ натуральную величину, только безъ кринолина, такъ какъ, по его словамъ, эта принадлежность туалета не поддается выстѣлкѣ изъ мрамора. Возлѣ нея стоитъ ангелъ, въ видѣ очаровательнаго юноши, и, тихо обвивъ ея талью, увлекаетъ въ рай. На груди у нея виситъ большой медальонъ съ портретомъ Гарибальди. Жозефина видѣла этотъ памятникъ въ мастерской, и имъ скульпторъ особенно хвастался. Старуха хотя изображена была нѣсколько моложе, но все-таки была сдѣлана очень похоже.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ нѣмецкихъ поэтовъ.

Солнце и дождикъ.

(Изъ П. Корнелюса).

Едва найдеть на солнце тучка,
Тотчасъ и дождикъ зачиститъ;
Но онъ насквозь пронизанъ свѣтомъ,
Въ немъ капля каждая блеститъ.

Въ тебѣ дивился я нерѣдко
Тому, что понялъ лишь на-дняхъ:
Какъ много радости таня
Въ твоихъ доврчивыхъ слезахъ!

Чадо земли.

(Изъ К. Гауптмана).

Внемля жаворонка пѣснѣ
Въ лучезарной синевѣ,
Какъ земли родное чадо,
Я лежу въ густой травѣ.

Будто деревомъ на волѣ
Выросъ я во тьмѣ времянь—
И меня колышетъ вѣтеръ:
Плоть не плотъ я, сонъ не сонъ.

Изъ земного лона, будто,
На крылахъ вспорхнулъ я вдругъ—
И понесся въ знойномъ вихрѣ;
Плотъ не плотъ я, звукъ не звукъ...

Весенний день.

(Изъ К. Зибеля).

Такая тишь кругомъ, какъ будто вся нужда,
Всѣ горести людей уснули навсегда

И высохли всѣ слезы до единой;
Не шелохнется листь—и стая облаковъ,
Какъ непорочныя видѣнья дѣтскихъ сновъ,
Чуть движется надъ лѣсомъ и долиной...

В. С. Лихачевъ.

Павильонъ въ Кузьминкахъ. Картина И. Э. Грабаря (Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ), авт. «Нивы».

Расторжение шведско-норвежской унии.

(Съ 3 рис. и портр. на стр. 489 и 490).

Расторжение шведско-норвежской унии. Подъемъ норвежскаго національнаго флага вмѣсто прежняго шведско-норвежскаго, въ Христіаніи.

здѣсь не подавленъ при конституціонномъ режимѣ буржуазіи, но счастливому умѣнію сочетать дары свободы съ завѣтами демократіи—скандинавскія страны стоятъ

Швецію и Норвегію давно уже принято называть страной полуденнаго солнца и грамотныхъ мужиковъ. По своему общественному строю, по огромному преобладанію крестьянскаго элемента, который

далеко впереди остальной Европы. О нихъ очень рѣдко говорятъ иностранные обозрѣватели, потому что собственно политическое значеніе Швеціи почти совершенно утратила еще чуть ли не со временъ Карла XII, а внутреннимъ строемъ ся быта записные политики интересуются очень мало.

Изъ двухъ странъ, слившихся въ одно государственное тѣло безъ потери для каждой своей индивидуальности, особенно близкой къ намъ по численному преобладанію крестьянства является Норвегія. Вся ея жизнь, всѣ ея учрежденія, нравы, обычай насквозь проникнуты глубоко демократическими началами. Маленькая и слабая страна долгое время была данницею своихъ болѣе сильныхъ сосѣдей. Для вящшаго обезличенія народа датчане вздумали насильно увозить на воспитаніе въ Копенгагенъ весь цвѣтъ дво-

Михельсенъ.

Расторжение шведско-норвежской унии. Новое норвежское правительство, съ Михельсеномъ во главѣ.

Расторжение шведско-норвежской унии. Засѣданіе стортинга въ Христіаніи, 25-го мая с. г., на которомъ было постановлено объявить независимость Норвегіи.

рянскаго норвежскаго юношества, но это пришлось молодым норвежцам очень не по вкусу. Расколоть нацию на разнокультурные элементы не удалось. Произошло нечто обратное: все родовитые дворянскія фамилии Норвегии отказались от своих привилегій и совершенно слились съ крестьянами,—и юридически, и духовно. Антипатія норвежцев къ сословным подразделеніямъ такъ велика, что, по рассказу дю-Шалю, одинъ изъ родовитыхъ норвежскихъ крестьянъ древней дворянской фамиліи, принимая за своимъ столомъ путешествующаго короля, не позволилъ войти въ комнату окружающей послѣдняго придворной знати, какъ слишкомъ низкородной. Строгое соблюденіе геральдики съ чужими нисколько не мѣшаетъ полному равенству съ своими. Отношенія крестьянъ къ рабочимъ отличаются въ Норвегии полной патриархальностью. Тамъ работники ѣдятъ вмѣстѣ съ хозяевами, работники спятъ вмѣстѣ съ хозяйскими дочерьми. И все это нисколько никого не стѣсняетъ, потому что уровень культуры у тѣхъ и другихъ совершенно одинаковъ, такъ какъ тамъ нѣтъ неграмотныхъ. Общность взглядовъ, общность образованія дѣлаютъ вполне понятной и общность жизни.

Въ Швеціи сословно-дворянскій элементъ играетъ нѣсколько большую роль, но все же не получилъ такого преобладающаго значенія, какъ въ другихъ странахъ. Ее связываетъ съ Норвегією общность культуры. Унія, объединившая шведовъ съ норвежцами подъ управленіемъ одного короля, но съ разными парламентами, несомнѣнно удовлетворяетъ интересы обѣихъ сторонъ. И вотъ этотъ на рѣдкость счастливый бракъ по любви вдругъ омрачился однимъ, съ виду ничтожнымъ, разногласіемъ. Нѣжные супруги готовы чуть ли не развестись изъ-за вопроса о консулахъ. Вопросъ этотъ они обсуждаютъ уже лѣтъ 60, но никакъ не могутъ сговориться. Норвегія мирится съ общимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, но во что бы то ни стало хочетъ добиться отдѣльныхъ консуловъ. Дѣло въ томъ, что, располагая огромнымъ торговымъ флотомъ и ведя обширную иностранную торговлю, норвежцы больше заинтересованы въ консульской защитѣ, чѣмъ шведы, а шведскіе консулы не обнаруживаютъ той энергіи въ защитѣ специально норвежскихъ интересовъ, какой желали бы въ Христианіи. Потерявъ великое терпѣніе, стортингъ единогласно постановилъ ввести съ 1-го апрѣля 1906 г. самостоятельныхъ консуловъ, но принцъ-регентъ остановилъ приведеніе закона въ исполненіе наложеніемъ своего veto. Опъ видитъ въ этомъ первый шагъ къ окончательному расторженію уніи. Раздраженные отказомъ короля норвежцы открыто заявили, что его образъ дѣйствій можетъ дѣйствительно сдѣлать такой разрывъ неизбежнымъ. Послѣ этого король окончательно прекратилъ переговоры съ норвежскими министрами, а они всѣмъ кабинетомъ подали въ отставку, не желая и не находя для себя возможнымъ скрѣпить королевскій указъ, противорѣчащій единодушному желанію избравшей ихъ страны. Всего хуже, что повидимому конфликтъ грозитъ выйти изъ чисто дипломатической сферы и разыгаться въ вооруженное столкновение между братскими народами. Шведы и теперь уже причать, что Норвегія готовится къ войнѣ и даже выпустила экстренный заемъ на военныя надобности.

Дальнѣйшія событія разыгрались слѣдующимъ образомъ: послѣ неутвержденія королемъ постановленія стортинга о консулахъ, норвежскіе министры, восторженно встрѣченные народомъ по возвращеніи въ Христианію, подали въ отставку, а стортингъ, въ отвѣтъ на отказъ короля, постановилъ избрать для Норвегии особое временное правительство, объявивъ при этомъ уничтоженію унію, которая соединяла оба скандинавскихъ народа.

Эта историческая резолюція была редактирована въ высшей степени корректно: «Такъ какъ всѣ члены государственнаго совѣта сложили съ себя свои обязанности, а его величество, король, объявилъ, что не въ состояніи дать странѣ новое управленіе, и такъ какъ конституціонная королевская власть тѣмъ самымъ объявила себя неспособной къ дѣйствию, стортингъ уполномочиваетъ

членовъ государственнаго совѣта, вышедшихъ въ отставку, исполнять обязанности, возложенныя на короля, согласно конституціи Норвегии и существующимъ законамъ, съ тѣми измѣненіями, которые необходимы вслѣдствіе того, что унія съ Швеціей подъ властью одного государя порвана, въ виду того, что король пересталъ исполнять свои обязанности въ качествѣ норвежскаго государя». Статсъ-секретарь Михельсенъ принялъ отъ имени правительства почетное, но трудное порученіе, возложенное стортингомъ на правительство.

Провозгласивъ свое отдѣленіе отъ Швеціи, норвежскій стортингъ поспѣшилъ смягчить это постановленіе, отправивъ адресъ королю Оскару, съ выраженіемъ пожеланія, чтобы на норвежскій престолъ взошелъ любимый въ Норвегии принцъ Карлъ, третій сынъ короля Оскара II, женатый на датской принцессѣ Ингеборгѣ. Въ этомъ адресѣ говорится, что со стороны стортинга и народа лично противъ короля нѣтъ никакого неудовольствія, а также никто не питаетъ неприязни ни къ его династіи, ни къ шведскому народу. Вмѣстѣ съ тѣмъ стортингъ привѣтствовалъ принца Густава, будущаго короля Швеціи, старшаго сына наслѣднаго принца, въ день его бракосочетанія съ принцессою Коннаутскою Маргаритою.

Король выразилъ протестъ противъ образа дѣйствій стортинга, но тѣмъ не менѣе фактъ совершился, и стортингъ фактически все-таки уже уничтожилъ связь, соединявшую Швецію и Норвегію съ 1814 года на началахъ такъ-называемой реальной уніи.

25-го мая государственный совѣтъ въ Христианіи постановилъ уничтожить знамя уніи на военныхъ флагахъ. Засѣданіе стортинга представляло трогательную картину въ тотъ моментъ, когда депутаты, глубоко взволнованные, подхватили слова президента: «Да хранитъ Господь наше отечество». На улицахъ было оживленное движеніе. Министръ-президентъ Михельсенъ и президентъ стортинга Бернеръ были встрѣчены восторженными кликами. Вскоръ затѣмъ состоялся спускъ шведско-норвежскихъ флаговъ и были подняты флаги норвежскіе, безъ знака уніи.

Въ Стокгольмѣ, и вообще въ Швеціи, извѣстіе о переворотѣ произвело глубокое впечатлѣніе. Послѣдовалъ рядъ патриотическихъ манифестацій по адресу короля Оскара. 25-го мая, вечеромъ, передъ дворцомъ Розендалемъ королю Оскару были сданы восторженные оваціи.

Толпа въ тысячу человекъ съ музыкой во главѣ приблизилась къ дворцу; король, королева, принцы и принцесса Ингеборга вышли на балконъ; музыка исполнила національный гимнъ; толпа громко привѣтствовала короля; нѣсколько дамъ поднесли королю цвѣты.

Чѣмъ окончится шведско-норвежскій конфликтъ — предугадать трудно: но едва ли войною. Норвегія, правда, приготовилась воевать, но сама первая не пойдетъ на это, а объявленіе войны со стороны Швеціи зависитъ не отъ короля, а отъ риксдага. А этотъ послѣдній тоже едва ли рѣшится начать кровопролитіе между двумя братскими народами. Можно, такимъ образомъ, надѣяться, что столкновение разрѣшится болѣе или менѣе мирнымъ образомъ.

Въ этомъ направленіи стортингъ дѣлаетъ огромныя усилія. Въ новомъ адресѣ королю, вотивованномъ 19-го іюня н. с., говорится:

«Государь, норвежскій стортингъ почитлѣйше докладываетъ вашему величеству, и чрезъ посредство вашего величества шведскому риксдагу и шведскому народу о слѣдующемъ: то, что произошло въ Норвегии, является неизбежнымъ результатомъ политическихъ событій послѣдняго времени и не можетъ быть измѣнено. Ни Швеція, ни Норвегія не желаютъ вернуться къ старому порядку вещей, стортингъ рѣшилъ обратиться съ воззваніемъ къ вашему величеству, къ риксдагу и къ шведскому народу, ища его содѣйствія для мирнаго осуществленія нашего проекта разрыва уніи, предпринятаго съ цѣлью гарантировать дружбу и согласіе между двумя народами Скандинавскаго полуострова. Изъ декларацій, послѣдовавшихъ въ Швеціи, стортингъ усматриваетъ, что рѣшеніе о разрывѣ уніи между обоими королевствами, принятое въ соотвѣтствіи съ его долгомъ по отношенію къ отечеству, по слогий

Будущій король Швеціи, внукъ короля Оскара II, принцъ Густавъ и августѣйшая супруга Его Высочества, принцесса Маргарита Коннаутская, бракосочетавшіеся 2 іюня с. г.

Во 2-мъ сводномъ госпиталѣ въ Харбинѣ. Сестра милосердія О. А. Томилина и раненые японцы. Выздоровѣвъ, японцы-плѣнные печатно выразили благодарность сестрѣ Томилиной за заботливый уходъ. По фот. авт. «Нивы».

формѣ было признано оскорбительнымъ для Швеціи. Такихъ намѣреній Норвегія никогда не питала. То, что случилось и что должно было случиться, представляетъ собою лишь торжество конституціонныхъ правъ Норвегіи, но народъ норвежскій никогда не имѣлъ въ виду оскорблять Швецію. Такъ какъ мотивы неудовольствія съ разрывомъ уніи исчезаютъ, то вмѣстѣ съ ними исчезнутъ и всякаго рода неприятели. Сотрудничество на поприщѣ матеріальныхъ и духовныхъ благъ въ продолженіе 90 лѣтъ развило у норвежскаго народа чувства искренней дружбы и симпатіи къ народу шведскому. Отнынѣ Норвегія уже не находится въ томъ униженномъ для ея національной независимости положеніи, которое переживала раньше: отсюда слѣдуетъ, что чувства дружбы и симпатіи къ Швеціи только укрѣплятся и усилятся, упрочивъ взаимныя отношенія между обоими народами. Въ полной увѣренности, что шведскій народъ раздѣляетъ это мнѣніе, стортингъ проситъ конституціонное шведское правительство признать новое положеніе Норвегіи и право ея, какъ сувереннаго государства, на веденіе переговоровъ, необходимыхъ для окончательной ликвидаціи

нынѣ законченныхъ уніонистскихъ отношеній. Съ своей стороны стортингъ готовъ удовлетворить всякое справедливое и разумное желаніе, которое въ данномъ случаѣ могло бы быть высказано съ цѣлью обезпечить независимость и неприкосновенность правъ обоихъ скандинавскихъ государствъ. Съ точки зрѣнія публичнаго права, Швеція и Норвегія отдѣлены другъ отъ друга, но стортингъ вполне увѣренъ, что при этомъ новомъ порядкѣ вещей возникнутъ добрыя отношенія, основанныя на началахъ взаимнаго довѣрія, для защиты общихъ интересовъ обоихъ народовъ, если только неизбежная ликвидація прежнихъ отношеній совершится мирно, безъ какихъ-либо проявленій горечи.

Не менѣе миролюбиво настроено и шведское общественное мнѣніе. Теперь весь вопросъ въ томъ, чтобы шведское правительство не разошлось въ своихъ дальнѣйшихъ домогательствахъ съ миролюбивыми пожеланіями обоихъ народовъ. Въ критическіе моменты исторіи высшій тактъ правителей заключается въ умѣнїи подчиниться волѣ народной. Сумѣетъ ли король проявить достаточный политическій тактъ, чтобы удержать потерянную корону хотя бы за однимъ изъ своихъ сыновей? Въ случаѣ, если онъ не позволитъ принцу Карлу принять нор-

Визитъ китайскаго тифангуаня (градоначальника) въ г. Херсу. По фот. авт. «Нивы».

Во 2-мъ сводномъ госпиталѣ въ Харбинѣ. Плѣнные японцы-раненые. По фот. авт. «Нивы».

вежскую корону, въ Норвегіи будетъ созвано національное собраніе для избранія короля, и уже теперь не мало голосовъ высказывается за кандидатуру принца Вольдемара датскаго, но многіе предусматриваютъ возможность превращенія Норвегіи въ республику, въ иѣчто въ родѣ маленькой сѣверной Швейцаріи. Новый норвежскій министръ иностранныхъ дѣлъ Лефландъ горячо высказывается за самый тѣсный оборонительный союзъ трехъ скандинавскихъ странъ. Во всякомъ случаѣ специально политическое значеніе мирнаго переворота 25-го мая очень не велико. На судьбахъ Европы расторженіе уніи, какъ чисто-семейное дѣло скандинавскихъ народовъ, почти никакъ не отразится. Наибольшій интересъ къ этому событію обнаруживается въ Австро-Венгріи, но тамъ въ немъ видятъ только соблазнительный примѣръ дуалистическихъ стремленій, не болѣе. Россія, какъ ближайшая сосѣдка Швеціи, можетъ желать лишь мира и спокойствія на своей сѣверо-западной границѣ, и отдѣленіе Норвегіи отъ Швеціи можетъ служить новымъ залогомъ невозмутимой тишины и спокойствія въ этомъ уголкѣ европейскаго материка.

Прототипъ русскаго самовара въ Манчжуріи. Рисунокъ нашего спеціального корреспондента В. Табурина, авт. «Пчелы».

Сіань-ху! (Здравствуйте!). Рисунок нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Низы».

Музыка.

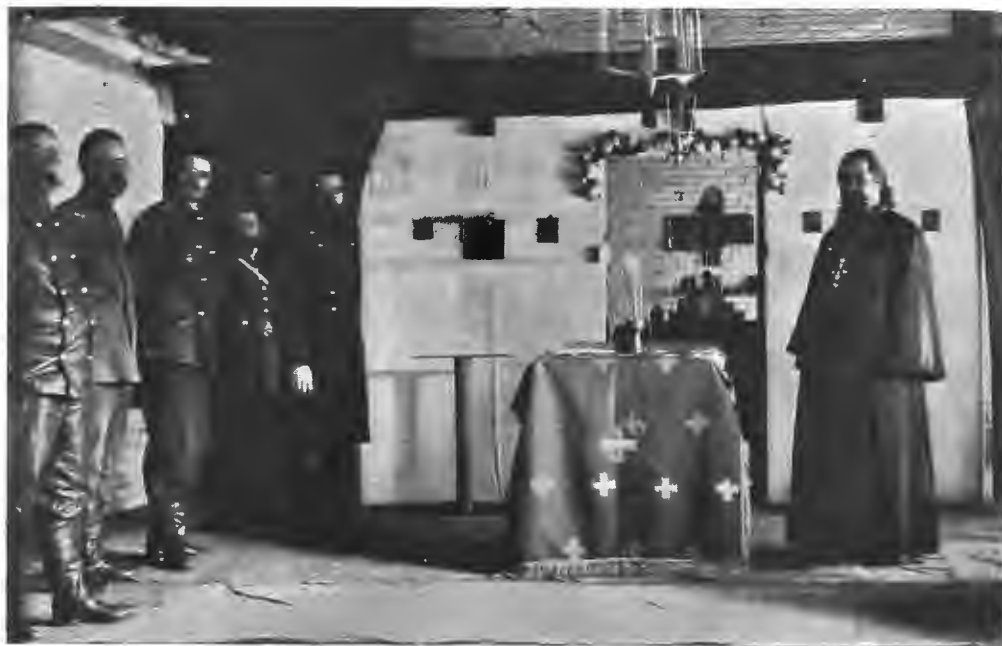
(Съ 2 рис. на стр. 484 и 485).

Картины двух разных художников, Шрамма и Климша, написаны на один сюжет: оба они символизируют великое искусство мира—музыку. Но в то время, как Шрамм изображает музыку мира чувственного и реального, Климш трактует о музыке мистической, о душе музыки, о том необъяснимом, но тем не менее знакомом каждому из нас чувстве внутренней гармонии, которая живет не только в звуках тех или других музыкальных инструментов или в звуке человеческого голоса, но и в разнообразных голосах природы, в очертаниях и красках мира художественного и, вообще, во всем искусстве и во всей природе.

Поэтому в картинах Шрамма мы видим просто группу молодых женщин, играющих на музыкальных инструментах, а картина Климша дает нам намеренно на различные искусства, душой которых служит тайная гармония. И то смутное вначале и несколько странное впечатление, которое производит на зрителя картина этого извѣстнаго художника-сецессиониста, замѣняется, по внимательномъ и вдумчивомъ разсмотрѣнн ея, впечат-

Солдатики-прачки на бивакѣ.
По фот. В. Булла, авт. «Нивы».

Церковь въ 1-й манчжурской арміи,
въ д. Сандязы.
По фот. В. Булла, авт. «Нивы».

тлѣннємъ глубокой философской мысли.

Крейсеръ съ турбиннымъ двигателемъ.

(Рис. на стр. 495).

Германскій военный флотъ обогатился любопытною новинкой, которая возбуждает особый интерес во всѣхъ морскихъ кругахъ. Мы говоримъ о крейсере 2-го класса «Любекъ», снабженномъ турбиннымъ двигателемъ.

Турбины, въ качествѣ двигателя для морскихъ судовъ, уже не разъ применялись и прежде, но онѣ ставились лишь на частныхъ коммерческихъ судахъ. И если не считать нѣкоторыхъ миноносцевъ, то крейсеръ «Любекъ» является первымъ военнымъ судномъ такого типа.

Главное преимущество турбиннаго двигателя состоитъ въ томъ, что при немъ достигается чрезвычайно быстрое движеніе судна при полномъ отсутствіи толчковъ. Корабль почти

„Пришла навѣстить роднеянаго“ (въ госпиталь). По фот. К. К. Дитерихса, авт. «Нивы».

тельно изменяется и даже затрудняется при большой нагрузке.

При постройке крейсера «Любек» удалось преодолеть все эти неудобства. Достигнуто необходимое число оборотов двигателя, и регулирована деятельность его при различных степенях нагрузки судна. Для того, чтобы крейсер имел и передний, и задний ход, на нем поставлены на одном валу две турбины с противоположными направлениями своего движения, при чем в то время, когда одна из них работает в воде, другая вращается в пустом пространстве.

Машина описываемого крейсера имеет 10.000 сил и доставляет ему скорость в 41 километр в час. Запас угля доходит до 800 тонн.

По своему водоизмещению, изменению и вооружению «Любек» принадлежит к обычному типу крейсеров 2-го ранга. Его водоизмещение равняется 3.000 тонн, длина 104 метра, ширина 13,5 метра. Запас угля дает ему возможность пройти расстояние в 5.000 морских миль.

Вооружение «Любека» составляют 10 орудий 10,5-сантиметрового

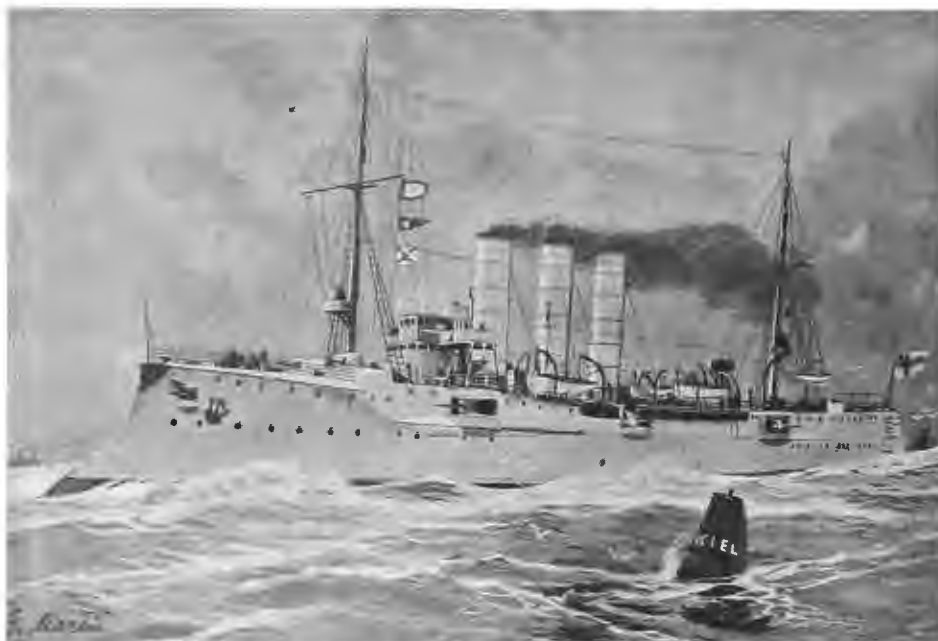
калибра, 10 пушек в 3,7 сантиметра, 4 восьмимиллиметровые скорострельные и два подводных минных аппарата. Команда состоит из 280 человек.

Почти одновременно с появлением «Любека» производились интересные опыты с турбинным миноносцем во Франции.

Эти опыты имели место в Бордо. Испытывался миноносец системы Брегета, имеющий 4 винта и два руля — с кормы и с носа. Отвалив от пристани, миноносец пошел по рывку так легко и плавно, что казалось, будто он скользит по водной поверхности. Не было заметно ни малейших сотрясений. Скорость хода довели до 18 узлов, но это еще не было предельною скоростью. Миноносец Брегета может делать 24 узла в час. Все маневрирование, повороты, передний и задний ходы удались в совершенстве, и испытание дало

самые блестящие результаты.

Несомненно, что с появлением «Любека», описанного миноносца и других подобных судов открывается новая чрезвычайно интересная эра в военном мореплаваньи.

Первый турбинный крейсер „Любек“.
Рис. Г. Мартина, авт. «Нивы».

Посещение английской королевской четой подводной лодки в Портсмуте. Английская королева, спустившись с яхты „Виктория и Альберт“, вместе с датским принцем Карлом осматривают подводную лодку „Аз“.

Рис. Бегга, авт. «Нивы».

Капитанъ 244 боксовскаго пѣх. полка Н. М. Степановъ, скончавшійся отъ ранъ 8 марта с. г.

Напитанъ 213 оровайскаго пѣх. полка Е. Г. Шакоу, раненый въ послѣднихъ бояхъ подъ Муденомъ.

Капитанъ 214 воршанскаго пѣх. полка В. Ф. Варнади, раненый въ послѣднихъ бояхъ подъ Муденомъ.

Напитанъ 5 пѣх. иркутск. сбв. полка А. И. Бакковъ, контуженный въ бою подъ Муденомъ.

Напитанъ 162 пѣх. ахалцхскаго полка И. И. Ерихайдловъ, раненый въ февральскихъ бояхъ.

Шт.-кап. 33 вост.-снб. стр. полка С. И. Шершовъ, контуженный въ послѣднихъ бояхъ подъ Муденомъ.

Штабсъ-капитанъ 124 воронежскаго полка А. К. Рышковъ, раненый въ февральскихъ бояхъ.

Штабсъ-напитанъ 10 пѣх. новонигермандалскаго полка В. В. Волковъ, убитый въ февральскихъ бояхъ.

Штабсъ-капитанъ 22 вост.-снб. стр. полка Б. М. Давидовъ, раненый 16 февраля у дер. Тонгатай.

Штабсъ-напитанъ 33 пѣх. елецкаго полка В. И. Грекинъ, раненый въ февральскихъ бояхъ.

Штабсъ-напитанъ 33 елецкаго пѣх. полка П. В. Гихтеръ, убитый въ февральскихъ бояхъ.

Поручикъ 28 вост.-снб. стрѣлк. полка А. Д. Протасовичъ, убитый въ порть-Другъ, при защитѣ Высокой горы.

Поручикъ 17 вост.-снб. стрѣлк. полка Антоновъ, убитый въ февральскихъ бояхъ.

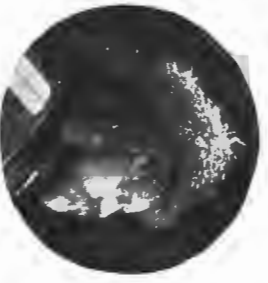
Поручикъ 213 оровайскаго пѣх. полка Н. М. Говсоловъ, раненый въ февральскихъ бояхъ.

Поручикъ 216 инсарскаго пѣх. полка Н. М. Валуевъ, пропавшій безъ вѣсти подъ Муденомъ.

Поручикъ 20 вост.-снб. стрѣлк. полка П. Б. Стучинскій, убитый на Лутиловской высотѣ 29 января с. г.

Сотникъ штаба урало-забайкальскаго казачьяго дивизиона В. Р. Червинскій, раненый въ апрѣльскихъ бояхъ.

Подпоручикъ 139 моршанскаго полка Л. М. Саваревскій, раненый въ февральскихъ бояхъ подъ Муденомъ.

Подпоручикъ 2-го стрѣлковаго полка Н. Ф. Вакулинъ, пропавшій безъ вѣсти подъ Муденомъ.

Подпоручикъ 33 вост.-снб. стрѣлк. полка Зильбулатъ-Мирза Алегберъ-Орды Багирбековъ, контуженный въ февральскихъ бояхъ.

Подпоручикъ 213 оровайскаго пѣх. полка В. Ф. Яровъ, раненый въ февральскихъ бояхъ подъ Муденомъ.

Подпоручикъ 10 пѣх. новонигермандалскаго полка Н. А. Судаконъ, раненый въ февральскихъ бояхъ.

Подпоручикъ 220 енисейскаго пѣх. полка Н. М. Петрушевскій, раненый въ послѣднихъ бояхъ подъ Муденомъ.

Подпоручикъ 18 стрѣлк. полка А. М. Бласовъ, раненый въ февральскихъ бояхъ.

Подпоручикъ 122 табовскаго пѣх. полка Е. Н. Заволовскій, раненый въ февральскихъ бояхъ.

Прапорщикъ 8 томскаго полка Н. П. Олжаринъ, пропавшій безъ вѣсти при отступленіи отъ Мудена.

Прапорщикъ 215 бузурукскаго пѣх. полка П. Ф. Ческинъ, раненый у дер. Пепихадзы 17 февраля с. г.

Зарядъ-прапорщикъ 242 боевскаго пѣх. полка В. В. Ближниковъ, раненый въ февральскихъ бояхъ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Теодоровна и Ея Императорское Высочество Великая Княжна Марія Павловна среди раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, находящихся на излѣченіи въ лазаретѣ Ея Величества въ Царскомъ Селѣ.

По фот. Гаца, авг. «Цинь».

Кровавая тревога Европы.

(Политическое обозрѣніе).

Одинъ большой поэтъ сравнивалъ человѣчество съ обезумѣвшимъ вампиромъ, сосущимъ свою собственную кровь. Сравненіе, пожалуй, которое оправданіе въ переживаемой нами тоже чрезвычайно мрачной дѣйствительности. Если вѣрить фактамъ, характерную особенность всѣхъ націй составляетъ безумная жажда побѣды, завоеваній, успѣховъ, покупаемыхъ страшною цѣною потоковъ человѣческой крови. Самыя миролюбивыя мечты, вдохновлявшія правителей на попытки ограничить вооруженія и уменьшить поводы къ международнымъ столкновениямъ, оказывались безсильными передъ грозною и жестокою работою слѣпыхъ стихій національнаго эгоизма и тщеславія. Даже гуманныя попытки учрежденія международнаго трибунала, въ родѣ Гаагской конференціи, не привели ни къ чему и не отвели отъ грѣшной земли ни одного громового удара съ нависшихъ надъ нею политическихъ тучъ. Примѣръ великаго несчастія однихъ нисколько не вразумляетъ другихъ, и человѣчество, взятое въ цѣломъ, кажется лишеннымъ и памяти, и разсудка. Еще не успѣло угаснуть кровавое зарево, охватившее нашъ Востокъ, какъ на западномъ небосклонѣ уже появляются первые отблески начинающагося пожара, который на этотъ разъ грозитъ сдѣлаться всемірнымъ. Въ то время, когда американская дипломатія напрягаетъ всѣ усилія, чтобы добиться хоть временнаго перемирія между Россіей и Японіей и предотвратить новое генеральное сраженіе, которое будетъ стоить сотенъ тысячъ жертвъ, дипломатическіе переговоры между Франціей и Германіей по мароккскому вопросу приняли такой оборотъ, что на границѣ этихъ двухъ культурныхъ государствъ неожиданно поднялся страшный призракъ войны, вызвавшій панику на парижской и на берлинской биржахъ. Дѣло дошло до того, что, по сообщенію германскихъ газетъ, князь Бюловъ обратился къ военному министру и начальнику

главнаго штаба съ вопросомъ, готова ли Германія къ войнѣ, заявляя, что онъ надѣется избѣгнуть войны, но что въ такого рода дѣлахъ бываютъ всегда моменты, когда государственная ладья должна идти своимъ путемъ, а французское правительство сочло своевременнымъ предупредить своихъ проживающихъ въ Россіи подданныхъ о томъ, что они должны по первому зову явиться въ кадры арміи. Тотчасъ же послѣ обостренія переговоровъ Рувье, смѣнившій англофила Делькассе на посту министра иностранныхъ дѣлъ, передалъ гр. Радолину новую ноту, составленную въ болѣе примирительномъ, чтобы не сказать уступчивомъ тонѣ, и полагая, что послѣ этого грозныя тучи, собравшіяся надъ Вогезами, могутъ уже считаться окончательно разсѣянными. Онъ выражалъ покорную готовность отдать купленное цѣною отреченія отъ правъ Франціи въ Ньюфаундлендѣ, въ Египтѣ и въ западномъ побережьи Африки, по соглашенію съ Англією, первенствующее положеніе Франціи въ Марокко на пересмотръ и рѣшеніе требуемой Германіей европейской конференціи, и просилъ только кн. Бюлова предварительно выяснитъ основныя требованія Германіи, но и на эти робкія просьбы получилъ суровый и рѣшительный отказъ. Такимъ образомъ въ сущности мароккскій кризисъ не разрѣшился ни отставкой Делькассе, ни уступчивыми нотами Рувье. Французская дипломатія рѣшительно теряется и не можетъ понять: чего же, собственно, хочетъ Германія? Заднимъ числомъ выясняется окончательная эфемерность тѣхъ выгодъ, которыя она получила при раздѣлѣ съ Англією: на долю послѣдней достались

нигѣмъ уже болѣе не оспариваемыя права на Египетъ и Ньюфаундлендъ, а на долю Франціи вышло право заново выторговывать свои привилегіи въ Марокко новыми уступками Германіи. Объявляя неприкосновенными верховныя права султана и гарантируя систему навсегда открытыхъ дверей въ Марокко, Франція проситъ, какъ чести, чтобы ее оставили бы хоть въ качествѣ швейцара у этихъ открытыхъ дверей. Германія, напротивъ того, открыто добивается охраны своихъ торговыхъ интересовъ въ

Капитанъ I ранга Н. В. Юнгъ, командиръ броненосца „Орель“, погибшій въ Цусимскомъ бою.

(На мостикѣ) А. В. Вырубовъ.
 А. П. Петровъ Г. Л. Хоментовскій, Графъ Г. М. Ниродъ
 (механикъ). мл. механикъ. (убить).
 Н. Д. Свербеевъ П. П. Сонцевъ. М. И. Агатьевъ. Д. М. Толстой С. Г. Невѣровскій. В. В. Дьяконовъ. В. Е. Картацевъ.
 (убить). (убить). (убить). (убить). (убить). (убить).
 А. Арцыбашевъ Н. М. Измайловъ. А. А. Зурсвъ, С. А. Шенинъ, Н. И. Карловъ, Л. В. Вороноецъ О. Хандальевъ И. О. Деркаченко,
 (убить). старш. офицеръ (убить). командиръ (убить). докторъ. (убить). мл. механикъ.
 (убить). (убить).

Офицеры погибшаго въ Цусимскомъ бою крейсера „Свѣтлана“. По фот. Квара, авт. «Нивы».

Генераль-лейтенантъ Э. А. Коверскій. По поводу 50-лѣтія учено-служебной дѣятельности. По фот. авт. «Нивы».

но протестуя противъ допущенія германскихъ концессій въ западной части Средиземнаго моря, даже подбадриваетъ Францію къ сопротивленію германскимъ требованіямъ, но дальше этого не идетъ. Въ концѣ концовъ, путаница политическаго положенія усиливается отъ того, что Германіи приходится считаться не только съ Франціею, но также и съ прямо враждебною по экономическимъ интересамъ Англіею, которая пытается втравить французовъ въ войну, чтобы самой заработать что-нибудь на пожарѣ. Къ тому же и сама Германія, повидимому, не ограничивается однимъ только мароккскимъ вопросомъ, но, пользуясь временнымъ отвлеченіемъ на Востокъ нашихъ военныхъ силъ, пытается поднять и перерѣзнить въ благоприятномъ для себя смыслѣ общій вопросъ своихъ отношеній съ сосѣдкой и возстановить хоть заднимъ числомъ свои права на участіе въ полюбовномъ англо-французскомъ раздѣлѣ Средиземнаго моря. Если при этомъ она предъявляетъ требованія на французскую долю добычи, то это объясняется сравнительно большею слабостью и беззащитностью Франціи. Слабый поневолѣ долженъ уступить сильному. Промѣнявъ, въ качествѣ слабой стороны, въ соглашеніи съ Англіею египетскую синицу на мароккескаго журавля, французы могутъ глотать слюнки при видѣ того, какъ этотъ журавль будетъ скупать на ихъ глазахъ плечистымъ и воинственнымъ Михелемъ. Ихъ военная организація, сильно расшатанная за послѣдніе годы, не оставляетъ имъ иного выбора, какъ погорно идти на буксиръ сильнѣйшихъ сосѣдей. Съ тѣхъ поръ, какъ Франція потеряла возможность увѣренно опираться на руку Россіи, она идетъ то на англійскомъ, то на нѣмецкомъ буксирѣ. Такова естественная участь государствъ, не способныхъ находить твердую опору въ самихъ себѣ.

Генераль-лейтенантъ Э. А. Коверскій.

(Портр. на этой стр.).

11 іюня исполнилось полвѣка со дня поступленія на службу одного изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ геодезистовъ и картографовъ, генеральнаго штаба генераль-лейтенанта Э. А. Коверскаго.

Эдуардъ Аврелиановичъ Коверскій родился въ городѣ Мозырѣ, Минской губерніи, 17 марта 1837 г. Среднее образованіе онъ получилъ въ Александровскомъ брестскомъ кадетскомъ корпусѣ, специальное же образованіе—въ бывшемъ дворянскомъ полку. Затѣмъ онъ слушалъ лекціи въ академіяхъ артиллерійской и генеральнаго штаба, по геодезическому отдѣленію. Для усовершенствованія въ высшей геодезіи онъ два года работалъ на главной Пулковской обсерваторіи. Послѣ того онъ принималъ участіе въ хронометрической экспедиціи, которая была снаряжена въ Западную Сибирь. Такимъ образомъ, Э. А. Коверскій получилъ въ высшей степени солидное математическое образованіе.

Въ 1867 г. Э. А. Коверскій былъ приглашенъ къ чтенію лекцій по геодезіи и сферической тригонометріи въ горномъ институтѣ, гдѣ онъ остается въ профессорскомъ персоналѣ и по настоящее время. Вскорѣ послѣ того, онъ началъ читать лекціи также и въ технологическомъ институтѣ, гдѣ его преподавательская дѣятельность продолжалась 28 лѣтъ. Солидное знаніе дѣла и большія лекторскія способности всегда привлекали къ почтенному юбиляру всѣхъ его слушателей, неизмѣнно сохранявшихъ съ нимъ самыя лучшія отношенія, благодаря его добротѣ и отзывчивости.

странѣ по сбыту ея колоссальной обрабатывающей промышленности и въ то же время не прочь, кажется, залопотать кое-какія концессіи въ опекаемой французами странѣ, чуть ли даже не портъ въ Агидирѣ, съ которымъ пѣмекое пароходное общество «Hamburg-Amerika» уже устанавливаетъ правильные рейсы. Англійская дипломатія всячески одобряетъ и поддерживаетъ французскія ноты, напр., называетъ послѣдній отвѣтъ Рувье совершенно «логичнымъ по существу и умѣреннымъ по формѣ», подчеркиваетъ полное совпаденіе взглядовъ договорившихся правительствъ, энергично

Занимаясь прикладною математикою, Э. А. Коверскій, между прочимъ, усердно и весьма обстоятельно изучилъ техническую сторону составленія географическихъ картъ въ главномъ штабѣ военнаго министерства. Онъ былъ руководителемъ съемки, производившейся при посредствѣ чиновъ главнаго штаба, и одно время читалъ публичныя лекціи по этому предмету, сборъ съ которыхъ предназначался на усиленіе средствъ Общины св. Георгія.

Какъ опытный специалистъ, Э. А. Коверскій неоднократно назначался членомъ правительственныхъ комиссій и совѣщаній по разнымъ дѣламъ и вопросамъ, учреждавшимся при министерствахъ путей сообщенія и государственныхъ имуществъ. Особенно плодотворно и успѣшно было его участіе въ десятилѣтней работѣ подготавительной комиссіи при комитетѣ сибирской желѣзной дороги. За эти труды Э. А., въ 1903г., былъ удостоенъ портрета Государя Императора съ собственноручною надписью и Высочайшей благодарности.

Изъ картографическихъ работъ Э. А. Коверскаго на первомъ планѣ стоитъ созданная имъ карта Азиатской Россіи и пограничныхъ областей, съ обозначеніемъ на ней пути, совершеннаго Его Императорскимъ Величествомъ нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ, въ бытность Его Наслѣдникомъ Престола, въ 1890—1891 годахъ. На этой картѣ нанесенъ и путь сибирской желѣзной дороги, къ постройкѣ которой тогда приступали. Эта карта въ настоящее время представляетъ собою, безъ всякаго сомнѣнія, самый капитальный трудъ по картографіи нашихъ азиатскихъ владѣній. Въ первый разъ большая и подробная карта азиатской Россіи была издана нашимъ генеральнымъ штабомъ въ 1884 году. По мѣрѣ расширенія свѣдѣній о Сибири и прилежащихъ къ ней странахъ эта карта постепенно исправлялась. Э. А. Коверскій подвергъ ее полному пересмотру и для производства многочисленныхъ дополненій и поправокъ на ней воспользовался всѣми источниками и матеріалами, какіе за это время накопились въ иностранной и русской литературѣ. Въ 1890 году Э. А. Коверскій издалъ обширное объясненіе къ этой картѣ на французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Notice sur la carte de la Russie d'Asie et des pays limitrophes».

Въ 1896 году Э. А. Коверскій составилъ сводъ геодезическихъ работъ, имѣющихъ отношеніе къ постройкѣ сибирской желѣзной дороги; въ него вошли по преимуществу работы новыя, до тѣхъ поръ оставшіяся неизданными. Этотъ обзоръ былъ изданъ Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ и вмѣстѣ съ картою Азиатской Россіи былъ представленъ на всероссійскую выставку въ Нижнемъ-Новгородѣ. Оба труда удостоились диплома I класса, въ которомъ значилось, что онъ выданъ «за замѣчательную карту Азиатской Россіи, въ связи съ результатами обширныхъ геодезическихъ работъ, исполненныхъ по случаю проведенія сибирскаго желѣзнодорожнаго пути».

Вышеуказанный трудъ Э. А. Коверскаго на французскомъ языкѣ былъ имъ изготовленъ для всемірной выставки въ Парижѣ, бывшей въ 1900 году. Пользуясь случаемъ, почтенный авторъ въ своей книгѣ дѣлаетъ подробное и тщательное перечисленіе всѣхъ трудовъ, произведенныхъ какъ русскими, такъ и иностранными путешественниками въ Азиатской Россіи и въ сопредѣльныхъ странахъ. Въ книгѣ прежде всего сдѣланъ обзоръ всей дѣятельности нашего корпуса топографовъ, начиная съ 1822 года, когда этотъ корпусъ былъ учрежденъ. Затѣмъ слѣдуютъ такіе же обзоры

Въ первомъ ряду: докторъ Шаньявскій, генераль Берновъ, генеральнаго штаба кап. Носковъ; во второмъ ряду справа направо: кап. Ливенсонъ, подъесаулы: Туюшенскій, Никитинъ и Ельинскій. Штабъ коннаго отряда генерала Бернова, дѣйствующаго въ Корей. По фот. авт. «Нивы».

геодезических и топографических работ, исполненных офицерами и чинами морского ведомства, министерства юстиции и министерства земледѣнія и государственных имуществ. Далѣе, въ той же книгѣ мы находимъ чрезвычайно обстоятельный очеркъ постройки сибирской желѣзной дороги и, наконецъ, подробнѣйшій списокъ всѣхъ экспедицій и путешествій въ Сибирь и сопредѣльные страны.

За свою полувѣковую учено-служебную дѣятельность Э. А. награжденъ нынѣ орденомъ св. Александра Невского.

Д. Л. Мордовцевъ. (Портр. на этой стр.)

Въ Кисловодскѣ 10-го июня скончался одинъ изъ маститыхъ нашихъ писателей, Даниилъ Лукичъ Мордовцевъ.

Покойный Д. Л. Савиченко-Мордовцевъ— таково было настоящее фамильное прозвище его предковъ, коренныхъ малороссовъ— родился въ 1830 году, 7-го декабря, въ слободкѣ Даниловкѣ, на р. Медвѣдицѣ, въ Области Войска Донского. Мальчикъ чрезвычайно рано, по тогдашнему времени, въ шестилѣтнемъ возрастѣ, выучился грамотѣ и пристрастился къ чтенію; склонность къ литературѣ, такъ ярко въ немъ потомъ вспыхнувшая, обозначилась у него еще въ раннемъ дѣтствѣ. Мать, овдовѣвшая, когда Д. Л. былъ еще груднымъ ребенкомъ, очень чутко распознала врожденныя склонности сына и, едва минуло ему десять лѣтъ, отдала его сначала въ мѣстное станичное училище, а потомъ въ саратовскую гимназію. Здѣсь онъ очутился товарищемъ съ А. Н. Пышнымъ и Г. А. Захарынымъ, впоследствии знаменитымъ московскимъ профессоромъ-клиницистомъ. Сближеніе съ Пышнымъ, а потомъ съ П. А. Ровинскимъ очень много способствовало закрѣпленію въ Д. Л. его врожденныхъ свойствъ—трудолюбія, любви къ знанію и литературѣ. Ко времени гимназическаго образованія относятся и первыя писательскія попытки покойнаго— стихи, небольшіе рассказы, которые онъ помѣщалъ въ рукописномъ гимназическомъ журналѣ, затѣянномъ учениками старшихъ классовъ. Изъ гимназіи онъ вышелъ, обладая основательнымъ знаніемъ исторіи и литературы.

Въ 1850 году Д. Л. Мордовцевъ поступилъ въ казанскій университетъ. Первоначально онъ намѣревался-было пойти по физико-математическому факультету, но на повѣрочномъ экзаменѣ профессора были такъ поражены его знаніями по части исторіи и литературы, что единогласно ему посоветовали избрать филологическій факультетъ; и онъ послѣдовалъ ихъ совѣту. Будучи студентомъ, онъ далеко не ограничивался лекціями и вообще казенною программой, а усердно велъ самостоятельныя работы; плодомъ ихъ явился, между прочимъ, стихотворный переводъ извѣстной «Краледворской рукописи» на малороссійскій языкъ. Весь годъ, проведенный въ Казани, Д. Л. посвятилъ основательному изученію славянскихъ

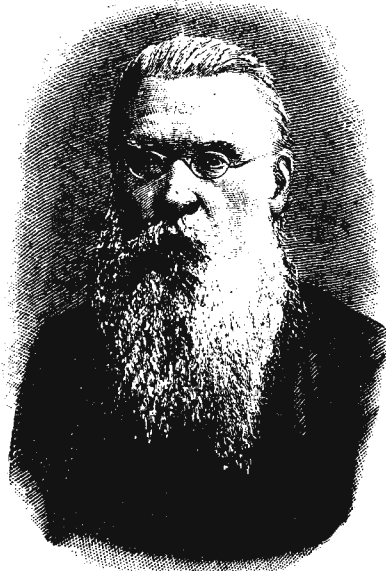
нарѣчій и общаго языковѣднія, подъ руководствомъ профессоровъ Срезневскаго и Григоровича.

Въ слѣдующемъ году Д. Л. Мордовцевъ перебрался въ петербургскій университетъ, и здѣсь вновь нашелъ стараго школьнаго товарища А. Н. Пынина и сталъ членомъ кружка молодыхъ серьезно трудящихся ученыхъ, въ которомъ кромѣ него и Пынина участвовали: Бауеръ, Ор. Миллеръ, В. Ламанскій. Университетскій курсъ Д. Л. окончилъ блистательно; за свою кандидатскую диссертацию: «О языкѣ Русской Правды» онъ получилъ золотую медаль.

Въ 1854 году, тотчасъ по окончаніи курса, Д. Л. уѣхалъ въ Саратовъ. Тамъ въ то время жилъ нашъ знаменитый историкъ И. П. Костомаровъ. Онъ былъ такой же горячій патриотъ-малороссъ, какъ и покойный Д. Л. Мордовцевъ, и это ихъ быстро сблизило. По совѣту Костомарова, Д. Л. принялъ должность завѣдующаго неофициальнымъ отдѣломъ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, которая съ времени съ 1856 по 1863 годъ содержитъ множество статей покойнаго по статистикѣ, исторіи и археологій саратовскаго края. Въ концѣ 50-хъ годовъ его писательская извѣстность уже прочно установилась, и его статьи появляются въ «Русскомъ Словѣ», «Русской газетѣ», «Архивѣ» Калачева, «Парусѣ» П. С. Асакова. Около того же времени имъ изданъ въ Саратовѣ «Малороссійскій литературный сборникъ».

Для перечисленія всѣхъ литературныхъ работъ покойнаго Д. Л. Мордовцева мы не располагаемъ мѣстомъ въ нашей журнальной замѣткѣ. Можемъ напомнить лишь о главныхъ изъ нихъ, пользовавшихся обширною извѣстностью. Однимъ изъ первыхъ большихъ его трудовъ было изслѣдованіе въ области исторіи русской литературы: «Общительная литература въ первыхъ русскихъ журналахъ и стѣсненіе гласности (1769—1775)». Затѣмъ, весьма значительнымъ вниманіемъ пользовались его монографіи о самозванцахъ и разбойникахъ; это была одна изъ его любимыхъ историческихъ темъ, предметъ, превосходно имъ изученный. Сюда относятся его книги: «Понизовалъ вольница», «Самозванецъ Хаяинъ», «Аталантъ Брагинъ и разбойникъ Зубакинъ», «Самозванецъ Степанъ Малый», «Новыя данныя о лже-Петрѣ III», и статьи о гайдамачинѣ. Въ малороссійскомъ журналѣ «Основа» Д. Л. Мордовцевъ былъ дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ съ самаго его основанія; здѣсь были, между прочимъ, напечатаны двѣ его повѣсти «Содатка» и «Дзвонарь», едва ли не лучшія его беллетристическія вещи.

Историческіе романы Д. Л. Мордовцева: «Царь и Гетманъ», «Идеалисты и Реалисты», «Сагайдачный», «Великій Расколъ», и пр.,—читались очень внимательно, но можно утверждать, что они далеко не имѣли того значенія, какъ его романы изъ эпохи либеральнаго настроенія 60-хъ годовъ: «Новые русскіе люди» и особенно «Знаменія времени». Этими произведеніями тогдашняя молодежь зачитывалась не меньше, чѣмъ романомъ Чернышевскаго «Что дѣлать?».

Д. Л. Мордовцевъ († 10 июня с. г.).
По фот. грав. Шюблеръ.

Пожертвованія.

Съ 1-го по 31-е мая включительно прислали въ редакцію пожертвованія:

Въ пользу защитниковъ Портъ-Артура: А. Рязановъ 1 р.

Въ пользу раненыхъ: подписчика Ш. 10 р.; В. Е. Р.—5 р.; по 50 к.: подписчица М. Г., ученики Береговской ц.-пр. шк.

Въ пользу вдовъ и сиротъ: по 10 р.: подписчица Ш., Е. А. Ивановъ,

подписчица Ш.; Кашкаровы 4 р.; по 3 р.: Е. С. Коржилова, 2-е Мценское прих. учил.; Кашкаровы 2 р.; А. Рязановъ, 1 р.

На нужды дѣйствующей арміи: подписчица Ш.—10 р.; М. В. А. 1 р.

На усиленіе флота: Нидергофъ-Ревельскій 2 р.; по 1 р.: К. П. Прейнъ, М. В. А., К. П. Прейнъ; П. А. Бурый 50 к.

Итого 76 р. 50 к., а съ прежде поступившими 19.302 р.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разорочки подписной платы за „Ниву“ сего 1905 г., къ 1 июня слѣдовало внести не менѣе 6 руб., а гг. новымъ подписчикамъ, выписавшимъ и первыя 20 книгъ соч. А. К. Шеллера-Михайлова, — не менѣе 9 руб.

Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ повтому озоботиться немедленно присылкою слѣдующаго взноса, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 27 номера (отъ 9 іюля). При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли, или прилагать самый адресъ.

Содержаніе.

Т Е К С Т ъ: Волченюкъ. Повесть П. П. Гнѣдича. (Продолженіе). — Изъ нѣмецкихъ поэтовъ. Стих. В. С. Лихачова. — Расторженіе шведско-норвежской уни.—Музыка.—Крейсеръ съ турбиннымъ двигателемъ.—Ирвованія тревоги Европы. (Политическое обозрѣвіе). — Генераль-лейтенантъ З. А. Коверскій.—Д. Л. Мордовцевъ.—Пожертвованія.—Заявленіе.—Объявленія.

Р И С У Н К И: «Сынъ человѣчскій есть господинъ и субботы» (Мф., гл. 12).—Мистическая музыка.—Святская музыка.—Павильонъ въ Кузьминкахъ. — Расторженіе шведско-норвежской уни. 1) Подъемъ норвежскаго національнаго флага вѣсто прежняго шведско-норвежскаго, въ Христианіи. 2) Новое норвежское правительство, съ Михельсономъ во главѣ. 3) Засѣданіе стортинга въ Христианіи, 25-го мая с. г., на которомъ было постановлено объявить независимостю Норвегіи.—Будущій король Швеціи, внукъ короля Оскара II, принцъ Густавъ и августѣйшая супруга Его Высочества, принцесса Маргарита Коннаутская, бракосочетавшіеся 2 іюня с. г.—Во 2-мъ сводномъ госпиталѣ въ Харбинѣ.—Визитъ китайскаго тифангуаня (градоначальника) въ г. Херсу.—Во 2-мъ сводномъ госпиталѣ въ Харбинѣ.—Протоинъ русскаго самовара въ Манчжуріи.—Санъ-хау! (Здравствуйте!).—Солдатки-прачки на бивакѣ.—Церковь 1-й манчжурской арміи, въ д. Сандязы.—Пришла наѣбѣсти родненъкаго (въ госпиталѣ).—Первыя турбинныя крейсера „Любекъ“.—Посѣщеніе англійской королевской четой подводной лодки въ Портсмутѣ.—Капитанъ Н. М. Степановъ.—Капитанъ Е. Г. Шаюкъ.—Капитанъ Ф. Ф. Варналли.—Капитанъ А. И. Байковъ.—Капитанъ И. И. Ерихайловъ.—Штабъ-капитанъ С. И. Шершовъ.—Штабъ-капитанъ А. К. Языковъ.—Штабъ-капитанъ В. В. Болковъ.—Штабъ-капитанъ Б. М. Ивановъ.—Штабъ-капитанъ В. И. Грецій.—Штабъ-капитанъ П. В. Рихтеръ.—Поручикъ А. А. Протасовичъ.—Поручикъ Актовъ.—Поручикъ Н. И. Товстолъсъ.—Поручикъ Н. М. Валуевъ.—Поручикъ П. Б. Стычинскій.—Сотникъ в. Я. Червинскій.—Подпоручикъ Л. М. Саквареладзе.—Подпоручикъ Н. Ф. Вакулинъ.—Подпор. Зульфугаръ-Мирза Алегберъ Оглы Багирбековъ.—Подпор. В. Ф. Яровъ.—Подпоручикъ Н. А. Судаковъ.—Подпоручикъ К. М. Петравскій.—Подпоручикъ А. М. Власовъ.—Подпоручикъ Е. Н. Забавскій.—Прапорщикъ Н. П. Ошмаринъ.—Прапорщикъ П. Ф. Чесскій.—Заурядъ-прапорщикъ В. В. Блининскій.—Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна и Ея Императорское Высочество Великая княжна Марія Павловна среди раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, находящихся на излѣченіи въ лазаретѣ Ея Величества въ Царскомъ Селѣ.—Капитанъ I ранга Н. В. Юнгъ.—Офицеры погибшаго въ Цусимскомъ бою крейсера „Свѣтлана“.—Генераль-лейтенантъ З. А. Коверскій.—Штабъ коннаго отряда генерала Бернова, дѣйствующаго въ Корѣ.—Д. Л. Мордовцевъ.

Иъ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій А. Н. Шеллера-Михайлова“ книга 34.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

Hamburg-Amerika Linie

Прямое германское почтовое и курьерское пароходное сообщение.
ПЕРЕВОЗКА ПАССАЖИРОВЪ

ВО
ВСЪ ЧАСТИ СВѢТА
главнымъ образомъ на линияхъ

ГАМБУРГЪ - ДУВРЬ - НЬЮ-ЮРКЪ
ШЕРБУРГЪ

Гамбургъ-Бразилія	Гамбургъ-Мексика	Генуи-Нью-Йоркъ
Гамбургъ-Ла-Плата	Гамбургъ-Куба	Неаполь-Нью-Йоркъ
Гамбургъ-Восточная Азія	Гамбургъ-Франція	Генуи-Ла-Плата
Гамбургъ-Африка	Гамбургъ-Англія	Дувръ-Нью-Йоркъ
Гамбургъ-Канада	Гамбургъ-Центральная Америка	Шербургъ-Нью-Йоркъ
Гамбургъ-Вестъ-Индія		

Изъ Антверпена въ Канаду, Бразилію, Ла-Плату, Вестъ-Индію, Кубу, Мексику, Восточную Азію;
изъ Гавра въ Бразилію, Вестъ-Индію, Кубу, Мексику, Центральную Америку;
изъ Бологны въ Нью-Йоркъ, Бразилію, Ла-Плату.

Пароходы Гамбургско-Американской Линіи даютъ при превосходномъ содержаніи возможность прекрасно путешествовать какъ каютнымъ, такъ и палубнымъ пассажирамъ.

Морскія путешествія въ цѣляхъ развлечения

Поѣздки въ Вестъ-Индію	Поѣздки въ Исландію и къ Северному Мысу
Поѣздки на Востокъ	Поѣздки по Средиземному морю
Поѣздки въ сѣверныя страны	Поѣздки по берегамъ Ривьеры
Поѣздки къ морскимъ празднествамъ въ Килѣ	Поѣздки въ Англію, Ирландію, и Шотландію
Поѣздки въ знаменитые курорты.	

Морскія путешествія съ лечебною цѣлью

Подробныя свѣдѣнія даютъ агентуры Общества равно какъ и

отдѣленіе пассажирскаго сообщенія

Hamburg-Amerika-Linie,
въ Гамбургѣ. № 1225.

№ 2161 3-2

Остерегайтесь поддѣлокъ!

„УСАТИНЪ А. ГЕБГАРДТЪ“

даетъ всякимъ усамъ удивительно изящную форму и сохраняетъ глянцевъ и мягкость. Даже самыя маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. «Усатинъ» вѣстено не клеитко и не жирное. Флак. 1 руб. Перес. до 2 флак. 50 коп., въ Азіатск. Россію 90 к. Складъ техно-химическихъ спеціальностей А. ГЕБГАРДТЪ. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 88—6 (но дворѣ)

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

В. № 22877 10—7

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по В. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ♦
съ лоянымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требованію бесплатно.

ТОВАРИЩЕСТВО **ЭЙНЕМЪ**, МОСКВА.

ДЕРУИНЪ для РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ

флаконецъ 1 р. 75 коп.

Продается вездѣ.

Я былъ лысымъ.

Еще недавно я былъ совершенно лысымъ. Мои отецъ и дѣдушка были лысы. У моей матери отъ природы были

слышь отъ написана мнѣ рецептъ и горячо софтовалъ отдать его въ аптеку для изготовленія по нему мази. Я носившій это сдѣлать, какъ только прѣхалъ въ Женеву, и употребилъ этотъ препаратъ короткое время. По истеченіи трехъ недѣль волосы мои стали расти. Часть помады я отдалъ двумъ родственникамъ: у одной изъ нихъ, дамы, почти не было волосъ. Въ обоихъ случаяхъ успѣхъ былъ поразительный.

Съ тѣхъ поръ я продаю это средство съ позволенія ученаго, который сдѣлалъ открытіе. Я могу привести сотни примѣровъ успѣшнаго и сильнаго дѣйствія его на оба пола. Его преимуществу состоитъ въ томъ, что оно чрезвычайно питаетъ кожу, усиливаетъ ростъ волосъ и укрѣпляетъ ихъ.

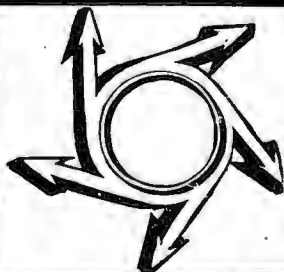
Я ручаюсь за то, что это средство не содержитъ никакихъ веществъ, могущихъ повредить волосы или кожу.

Каждому читателю, который, ссылаясь на эту газету, пришлетъ мнѣ свой точный адресъ, 2 марки по семи копеекъ за пересылку и т. н., я тотчасъ вышлю для пробы небольшое количество этого средства совершенно безвозмездно, чтобы дать возможность убедиться въ дѣйствительности его достоинствъ.

Если Вы найдете, что волосы не растутъ, я Вамъ охотно предложу недорогую цѣну достаточное количество.

Всѣ заказы исполняются въ непродолжительномъ времени съ ручательствомъ за соблюденіе тайны. Джонъ Крауверъ Берлей. Москва, Неглинный переул., домъ 32, Купеческаго Общества.

рѣдкіе волосы. Я уже помирался съ мыслью остаться лысымъ, когда во время экскурсіи по Швейцаріи я познакомился съ пожимымъ ученымъ, который спросилъ меня во время разговора, не желаю ли я имѣть пышные волосы; сильно заинтересованный, я, конечно, отвѣтилъ утвердительно. Тогда онъ рассказалъ мнѣ, что овъ всю свою жизнь изучалъ хамію и въ особенности занимался физиологіей волосъ. Въ подтвержденіе своихъ

Только ильймо „Кольцо со стрѣлами“ гарантируетъ неподдѣльность нашего ЛАНОЛИНОВАГО ТУАЛЕТНАГО КРЕМА.

№ 21759 Требовать только 6—8 Ланолиновый кремъ „Кольцо со стрѣлами“ и отклонять подражанія.

Vereingte Chemische Werke Actien Gesellschaft. Abtheilung Lanolinfabrik Martinikenfelde bei Berlin.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

(основана 1860 года)
Намайловскій пр., № 27.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

РЕКОМЕНДУЕТЪ ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ:

ЦВѢТО ЧЪЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

Цвѣтушій гіацинтъ.	Цвѣтушая сирень.	№ 21922
Фру-фру.	Орхидея.	3—3
Цвѣтъ яблони.	Трѣфль (Букетъ счастья).	
Idéal.	Brise de Violettes.	

По своимъ превосходнымъ качеству и запаху не имѣющей подобнаго.

Въ продажѣ у вѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

ТОВАРИЩЕСТВО

1865. Москва.

1870. С.-Петербургъ.

1882. Москва.

1896. Нижн.-Новгор.

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ

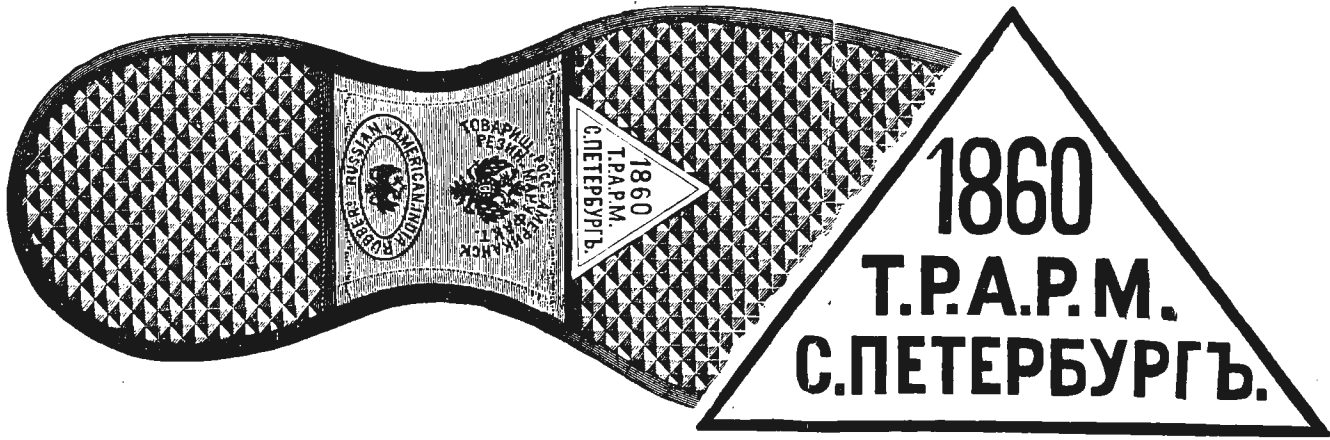
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1860 ГОДУ,

просить при покупке

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, и на слово „С.-Петербургъ“ въ красномъ треугольничкѣ (фабричное клеймо).
ТЕХНИЧЕСКІЕ, хирургическіе и разные предметы; Резиновые игрушки; Резиновые экипажные шины.

№ 21998 13—11

Сезон. новост.

„Фигаро“ безопасная бритва. Каждый этой бритвой можетъ бриться совершенно безопасно, даже на полномъ ходу повода. Бритва эта изъ самой лучшей английской стали. Больше 2.000.000 штукъ въ употребленіи. Цена 3 р. 50 к. съ пересылкой. Оптовый-розничный складъ: Леонарди, СПбургъ, Пассажи, 53. Фирма сущ. съ 1867 г. Много благодарственных писемъ. Ручательство за каж. бритву.

!! ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ !!
ТУАЛЕТНЫЕ ЧАСЫ СЪ ЗЕРКАЛОМЪ И МУЗЫКОЙ.

Вы доставите много удовольствія себѣ, семейству и гостямъ, приобретя самограмотіе туалетные часы съ хорошей музыкой «Симфонія», играющей очень громко и долго разными красными и веселыми песнями (вальсы, марши, польки, оперы, народн. пѣсни, какити: «Прощай же и скій маршъ», вальсъ «Ожиданіе», «Ново-вратное время», «За Дунай», «Боже Царя Храбра», «Коль Славы», «Казаринскую», «Тропакъ», «Возлѣ рѣчки», «Евгений Онфимъ» и т. д.) со симфоническимъ зеркаломъ парижск. выдѣла въ изящномъ позированномъ заграничномъ корпусѣ. Часы эти крошечного отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и служатъ изящнымъ украшеніемъ для письменнаго и туалетнаго стола. Выслаемъ часы вырѣдированные до минуты съ ручательствомъ за вѣрность хода и за вѣрность музыки на 6 лѣтъ, за нолж. плат. безъ задатка. Цена вѣсто 20 р. только 6 р. 75 к. и 7 р. 65 к. Адресовать: Складъ часовъ Т-ва „Универсалъ“, Варшава, 11. П.С. Для распространенія нашихъ часовъ предлагаемъ бесплатно: 1) Изящное золотое кольцо 56 пр. съ фр. брил. или сапфиромъ, бирюзой, изумрудомъ по выбору заказчика, 2) 1 металлическ. календарь на 28 лѣтъ, показыв. день, мѣсяць, число и годъ. — Въ Азіат. Россію высл. исключит. по полученіи 2 р. задатка.

Въ виду громаднаго запаса товаровъ,

мы рѣшили назначить дешовую продажу: за 5 р. 25 к. съ пересылкой, выслаемъ 10 нижеслѣдующихъ предметовъ: 1) черные вороненой стали карманные часы съ заводомъ безъ ключа, мужские съ анкернымъ ходомъ лучшей конструкціи или дамскіе цилиндръ, 2) цѣль Американскаго золота мужская или въ дамскимъ часамъ шейнал, 3) золотое кольцо 56 пр. изящной работы 9) 6 серебр. 84 пр. брегковъ разныхъ, 10) кожаное портмоне съ 7-ю отдѣленіями съ одного крол, механическимъ замкомъ, содержащимъ каучуковый штемпель для имени и фамилии заказчика. Все только за 5 р. 25 к. съ пересылкой. Такіе же глухіе цилиндръ 6 р. 25 к. Анкерные 8 р. 25 к. Каждые часы до отправки тщательно проверяются в слабачетомъ ручательствомъ за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Заказы исполняются немедленно, наложени. платежомъ безъ задатка. Требования просимъ адресовать въ „Варшавъ Новостей“, Варшава, Грибная пл., № 6. № 106. Черные вороненой стали карм. часы вѣстой фабрики „Тауанъ Ватчъ“ со всеми приложеніями 7 р. № 108. Такіе же глухіе 9 руб. № 110. Черные карман. часы съ вѣчнымъ календаремъ, съ приложеніями 10 р. № 112. Черные карман. часы съ 8-днев. заводомъ съ приложеніями 10 р. № 114. Карман. часы Американскаго золота, мужские или дамскіе, съ приложеніями 8 руб. № 116. Серебр. часы глухіе, заводъ ключомъ, съ приложеніями 10 руб. № 118. Серебр. часы глухіе, зав. ключ., на 23 камн. съ приложеніями 12 руб. № 120. Серебр. часы глухіе вѣстой фабрики „Георгъ Фавръ Жако“ на 23-хъ камняхъ съ приложеніями 13 р. № 122. Серебр. часы глухіе тяжеловѣсные 80 гр. или 1/4 ф. вѣса съ приложеніями 14 р. № 124. Серебр. часы глухіе, зав. безъ ключа, фабрики „Тауанъ Ватчъ“ съ приложеніями 13 р. № 126. Серебр. часы глухіе, заводъ безъ ключа, вѣстой фабрики „Е. Мозера“ съ приложеніями 20 р. № 128. Серебр. часы глухіе, зав. безъ ключа съ приложеніями въ цѣнѣ: 9, 10, 12, 14 р. № 130. Серебр. часы глухіе съ заводомъ разъ въ 8 дней съ приложеніями 14 руб. № 132. Золотые 56 пр. глухіе дамскіе часы съ приложеніями въ цѣнѣ 20, 24, 30 руб. № 134. Золотые 56 пр. глухіе мужскіе часы съ приложеніями въ цѣнѣ: 45, 55, 70, 90 руб. № 136. Золотые 56 пр. глухіе мужскіе часы съ приложеніями въ цѣнѣ: 45, 55, 70, 90 руб.

Небывалое. Большой складной парижск. стереоскопъ „Optium“ и къ нему 20 ручно крашен. фотографій высл. за 4 руб. Прейсъ-куррантъ многихъ новостей бесплатно. Оптов. покупаг. большая складка. Бр. Канкусъ, Варшава, Св. Георгія, 30.

РАЦИОНАЛЬНЫЙ УХОДЪ ЗА ЗУБАМИ
ВПОЛНЬ ДОСТИГАЕТСЯ ШЕТКОЮ И СРЕДСТВАМИ „АДЕЛЬГЕЙМЪ“.

ПРОДАЕТСЯ ВЪ СЕДЬМЪ

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА
За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО И ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА

замѣняютъ вполне дорого стоящія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22878 (11)

Иллюстрированный преісъ-куррантъ высылается бесплатно.

Аптека Ап. КОВАЛЬСКАГО, в Варшавѣ, Грацианал, 10, выдѣлываетъ уже извѣстные по безредности и превосходному дѣйствію: № 23227 10—2

СУДОРИН противъ ПОТА
запаха пота и прыщи, в жестяныхъ съ ситкомъ по 30, 50 и 90 к.

КЛЯВІОЛЬ от мозолей
утолщен. кожа на подошвахъ и бородавок, по 30 и 50 к. жидкость и по 35 к. пластырь.

Суд. и кляв. требовать вездѣ, притомъ с маркою подлѣсью Ап. К-го, чтобы не получить бесполезн. претарѣностей в картонкахъ или подражаній. Склады в СПб., Москвѣ и пр. в лучш. оптовыхъ аптекъ. магазин. 40 к. упак. и пересылка средствъ на 60 к. до 4 р.; в Азію—70 к., за затат. 1 р.

ОХОТНИК ПРОЧТИТЕ!

Дробометы Браун. 90 р. Пулеметы Рота 220 р. Пулеметы Винчестера 50 р. Карабины Сибиряк 20 р. Маг. без кур. «Савачь» 62 р. Пистолеты Браунинга 19 р. Америк. револьверы «Завитчик» 8 р. Ружья Нипп. Тул. завода по заказу. Искл. в ВСХБ нервонад. загранич. фабрик. Роскошно иллюстриров. раск. 1905—6 г. бесплатно высылаются оружейный магазин А. Битнова. Москва, Большая Лубянка, № 20. № 23233

НЕВСКИЙ ПР., 28.

(д. К-ния Зингерь). С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

НЕВСКИЙ ПР., 28.

(д. К-ния Зингерь). С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СУКНА и НОВОСТИ

ПРЕДЛАГАЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ Вновь ОТКРЫТЫЙ ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ СЪВЕРНАГО ТОРГОВАГО ТОВАРИЩЕСТВА. № 23285
Телефонъ 6342. ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ. Телефонъ 6342.
Изгороднымъ доставка образцовъ бесплатно по первому требованію и указанію сортовъ.—Отправка товара съ наложен. платежомъ.

!!! Парижъ — Варшава !!!

Новая коллекція 200 сюжетовъ, только оригиналы. БУДУАРНІЯ, НАБИНЕТНЫЯ и СТЕРЕОСКОПИЧЕСКІЯ ФОТОГРАФІИ. Пробныя коллекціи въ 3, 5 и 10 руб. высылаются по получении стоимости или задат. почтовыми марками. Купцальск. скидки. Большой выборъ открытыя писемъ. № 23246 Адресъ: М. КЛЕЧЕРЪ, Варшава, Нополинъ, 43, кв. 43. 3-1

СЕКРЕТЪ КРАСОТЫ Глицеро-вазелиновое мыло **МОЛОДОСТИ**
А. СІУИКЪ МОСКВА. 20 коп. кув.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные Министерствомъ Внутрен. Дѣль. **КУРСЫ РАПГОФЪ** Основанные въ 1882 г. С.-Петербургъ, Малая Морская, № 7.

Пріемъ вновь поступающихъ съ 20-го августа ежедневно. Малебенъ 30-го августа въ 1 ч. дня. Начало занятій 1-го сентября. Подробныя программы высылаются и выдаются бесплатно. Письм. заявл. о поступлен. просить адресовать на имя директора курсовъ, № 23263 2-1

Евг. Павл. Рапгофъ.

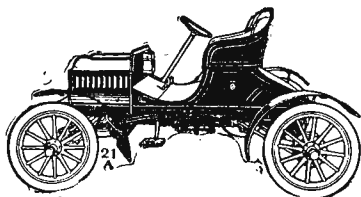
Имѣются въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ

МЕДИЦИНСКІЕ СУПЕРОКСИДЫ развиваютъ въ желудкѣ и кишкахъ **АКТИВНЫЙ КИСЛОРОДЪ**
ОЗОНЪ

ГОПОГАНЪ совершенно безпродное новейшее средство, употребляется противъ **ГНИЛОСТНЫХЪ НОСОСОВЪ**, привичныхъ **ЗАПОРОВЪ** и аномальныхъ **БРОЖЕНІЙ ЖЕЛУДКА и КИШЕКЪ**, противъ **САМООТРАВЛЕНІЯ** организма ядовитыми продуктами самообмѣна и противъ **ПОДАГРЫ, РЕВМАТИЗМА и НЕВРАСТЕНІИ**.
ЭКТОГАНЪ употребляется противъ **ЭКЗЕМЫ**. Эктоганъ дѣлаетъ № 23238 5-1
Единственное представительство Германско-Американскаго Синдиката Т-ва Супероксидовъ, С.-Петербургъ. Контора и главный складъ Т-ва: Вас. Остр., 1 линия, № 4. Тел. 4293. Отдѣленіе Т-ва: Фонтанка, № 25. Тел. 2532, близъ Невскаго просп.

ОЛЬДСМОБИЛИ

Удивительные по своей легкости и сравнительной дешевизнѣ автомобили.

Ольдсмобиль 7 л. с. „Runabout“ для туристовъ

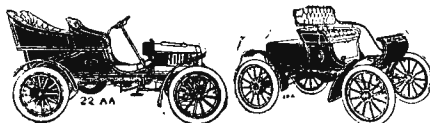
Важнейшою особенностью всѣхъ Ольдсмобилей: небольшимъ количествомъ частей и простотою конструкціи. Благодаря этимъ качествамъ они могутъ быть въ употребленіи очень продолжительное время, при чемъ возможность починки доведена до минимума. № 23269

До покупки какого-либо автомобиля требуется обязательно у нашего ближайшаго въ Вашъ агентъ нашъ бесплатный каталогъ, въ которомъ найдете всѣ подробныя свѣдѣнія. Являясь самыми крупными фабрикантами легкихъ газолитовыхъ автомобилей, мы имѣемъ возможность продавать таковые по очень дешевымъ цѣнамъ, лишь благодаря громадному производству.

Standard Runabout 7 л. с. Для туристовъ Runabout 7 л. с.
Легкій автомобиль Tonno 10 л. с. Для туристовъ 2-хъ цилиндровый 20 л. с.
Автомобиль-повозка 10 и 16 л. с. Автомобиль-двигатель на 10 мѣствъ.

Olds Motor Works Detroit, Mich.

Агенты:
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
О. Н. Танскій и Ко.
Торг. Домъ «Побѣда», Мойка, 61.
Поставщики Двора Его Императорскаго Величества.
ВЪ МОСКВѢ
Г. Жемлячка и Ко.
ВЪ ОДЕССѢ
Л. Платъ и Ко.

Ольдсмобиль 10 л. с., легкій автомобиль Tonno. Ольдсмобиль 7 л. с. „Standard Runabout“.

Самые лучшие автомобили въ мірѣ.

Гг. ФОТОГРАФЫ
профессіон. и ЛЮБИТЕЛИ

Всѣ необходимыя справочныя свѣдѣнія по опредѣленію времени экспозиціи, проявленію, выбору объектива, копированію, репродукціонной тошкѣ, и пр. найдутъ въ **КАЛЕНДАРѢ ДЛЯ ФОТОГРАФОВЪ** на 1905 г.
138 стр. Цѣна безъ переплета — 50 к., въ переплетѣ — 75 к. Сост. М. Рудометовъ.
Изданіе Пернаго Товарищества Публ. каціоннаго Дѣла.
СПБ., Владимірскаго пр., 2.
(Высылающіе изъ склада за пересылку не платятъ).
Книгопродав. и фотографич. магаз. — обычная уступка. № 23232

Француженки монастырскаго воспитанія изъ собственнаго бюро въ Парижѣ, бонны вѣжи и учительницы, реком. учит. конт. „Залескій“, Варшава, Ма- № 23110 зовскал, 3. 26—15

! ПОТОРОПИТЕСЬ!

ф. суш. съ 1884
Только до 1 августа увеличиваю портр. въ натуральную величину. Востомъ съ рамой отъ 3 руб., изгороди. высылаю съ пересылк. за 4 руб. Художественная маст. Свѣтосил. Саловая, 64, у Никольскаго моста, СПБ.

Thüringisches **Technikum Ilmenau**
Машиностроеніе и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техниковъ № 23381 и мастеровъ. 10—5
Фабрика для практ. занятій.

ВСЕГО 3 РУБ. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Необходимы каждому, дома и въ дорогѣ, патентов. комнатный душъ „Гигиена“ съ краномъ для обмыванія (холод. или горяч.), освѣженія и укрѣпленія тѣла. Водилъ замѣняетъ баню и ванну. Не занимаетъ лишняго мѣста, приѣмливается къ стѣнѣ. Рекомендуются врачами, какъ лучшее средство для предохраненія тѣла отъ простуды и др. заболѣваній. Гг. офицерамъ незачтливо въ походѣ. Душъ высшаго качества — 4 руб. 50 коп. Высыл. почтою и налож. платж. Письма и деньги просимъ адресовать Товариществу **„ОРЕЛЪ“** ВАРШАВА, П-ля Граничная ул., № 6.

„Ружье „ПРИМА“

Новѣйшее двухств. ружье центр. боя, затворъ тройной всемірно известной фабрики оружія въ Герсталь-Льейжъ, стволы стальные, лѣвый чокъ, замки подкладныя, кал. 12 и 16. Ружье выѣ конкурренціи, прочное, красивое и съ замѣчательнымъ боемъ — сдѣлано фабрикой на удивленіе охотниковъ, поражающихся его дешевой и высокой качествами. Цѣна 34 руб.

ВИНТОВКА СИСТ. ВИНЧЕСТЕРА,

кал. 22, замѣчательное оружіе для охоты на крупн. птицъ и мелкаго звѣря. Бой феноменальный: на 100 шаговъ пули ложатся въ 1 вершковый кругъ. Цѣна всего 12 руб. Патроны съ бездымн. порохомъ 3 р. за 100 шт.; то же, коминатные, за 250 шт. 1 р. 75 к.
Заказы исполн. наложенн. платежомъ оружейный магазинъ **А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО,** МОСКВА. Б. ЛУБЯНКА, № 3.

Ф. САНЪ-ГАЛЛИ
СИСТ. ФЕРБЭНКЪ
СТАВНИ

ВЪСЫ СИСТ. ФЕРБЭНКЪ.
желѣзн. СТАВНИ жалюзи.
НОСИЛКИ-ВЕЛОСИПЕДЪ
Привл. Дра Эленбогенъ для эвакуаціи раненныхъ.
Ф. САНЪ-ГАЛЛИ.
СПБ., Лиговская ул., № 60.

Важно для дамъ и мужчинъ.
Потребуйте и убедитесь
КРЕМЪ „ОТЕРО“
привозора С. Кримкера.
Послѣ долготѣхъ опытовъ мнѣ удалось сдѣлать совершенно безвредное и эффективное средство противъ загару, прыщей, шелушенія кожи и прочихъ нечистотъ лица, рукъ и шеи. Большинство кремовъ и помадъ для лица, рукъ и шеи содержатъ цинкъ, бѣла и пр. вредныя вещества, отъ которыхъ кожа лица послѣ употребленія дѣлается желтой и вяло-старческой. Настоящій же кремъ „Отеро“ дѣлаетъ лицо мѣлкимъ, бѣлымъ и придаетъ ему натурально-юношескую свѣжесть и нежность безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій, чѣмъ превосходитъ своимъ качествомъ всѣ до сихъ поръ известныя средства. Банка 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к., 2 банки съ перес. 3 р. Главный складъ для Россіи: С.-Петербургъ, С. Кримкеръ, Новенскій 30.

ЛУЧШИЯ ПИЛЬЗЫ
№ 21278 20-1
„ФИОНГРАНЪ“
„ПРИУМФЪ“
ВЪ МОСКВѢ
А. КАМЫКЪ „К“
МОСКВА

Поставщики Двора Его Императорского Величества Государя Императора и Их Императорских Высочества Великих Князей
ВАЛЬТЕРЪ и КОХЪ.

С.-Петербург, улица Гоголя, № 4.
Съдельная и шорная фабрика
основана 1786 г.

Офицерскія сѣдла ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ. Съдельные уборы для нижних чиновъ. Дамскія, англійскія, скаковныя и охотничьи сѣдла. Русская упряжь, англійскія шоры, всѣ кожаныя принадлежности. Походные вьюки, походныя кровати и дорожныя вещи лучшего качества. Ц. № 23289
Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

КТО хочет скоро, легко и основательно без помощи учителя изучить **ЯЗЫКИ**

♦ **ФРАНЦУЗСКІЙ и НѢМЕЦКІЙ.** ♦
долженъ прочитать программу «Практич. курсовъ иностран. языковъ для самообученія», высылаемую за 7-коп. марку. Успѣхъ быстрый и вѣрный, по оконча. курса — аттестатъ. Адресъ: МОСКВА, почт. ящикъ № 110, автору-изд. В. Гурьянову.

№ 23048 5-3

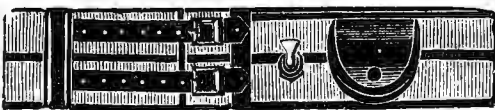
Фотогр. Аппараты.
Бруно Зенгеръ и Ко.
С.-Петербург Невскій П. № 25 (бывшій Кавказскій)
Грамм. Фоны и ФONOГР. Кратк. Прейсъ-Курантъ безплатно.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семки. марка высылаю пробное письмо, образцы прѣтвѣтв. и условій. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, л. № 19.

ИСКЛОЧАИТЕЛЬНОЕ ПРИВИЛЕГІИ на изобрѣтеніи (патентовъ) и заведѣльств. фабрич. и торгов. **ЗНАКОВЪ, ЭТИКЕТОВЪ,** рисунковъ и моделей въ Россіи и другихъ государствахъ. Инженеръ Д. М. Левенштейнъ, С. П. В.-дмѣревскій пр., 3 (уг. Невскаго пр.). № 23241 Тел. № 5453. 3-3

10 руб. ЕЖЕДНЕВНАГО ЗАРАБОТКА
безъ риска, безъ перерыва обычныхъ занятій и безъ потери времени могутъ имѣть лица всѣхъ сословій чрезъ сбытъ крупнаго предмета потребленія. Запросы на русскомъ, итальянскомъ или французскомъ языкѣ адресовать: **LODOVICO POLAK, Mailand (Италія).** Для отвѣта прилагать 10 к. марку. Стоимость простого письма въ Италію 10 коп.

Новѣйшій способъ противъ вторженія воровъ.
Необходимо въ каждомъ жилищѣ помѣщеніи! на дачѣ. «Аппаратъ-Тревога» не выпускаетъ къ вамъ никого безъ ваш. желанія, причемъ, одновременно, благодаря особому часов. механизму, предупреждаетъ васъ объ опасности силы звон. Ключи, засовы и цѣпи висящія тамъ, гдѣ имѣется нашъ «Аппаратъ-Тревога». Цѣна 2 р., пересылка по тарифу. Въ Азію высыл. по получен. стоим. или задатка (можно марк.). Торг. домъ Е. Матковскій, Варшава, П. Золотая, 23. № 23287

длущаго качества, излщной работы. Штукъ—1 р. 80 к. Пересылка до 4-хъ штукъ въ Европ. Рос. 40 к., въ Азіатскую Рос. 60 к., въ Вост. Сибирь 80 к. Наложон. платеж. 10 к. болѣе. При заказѣ слѣдуетъ указать желаемый цѣвъ и длину. Требования и деньги (можно почтов. марками) адресовать: **В. ЖУКУ,** Варшава, Новоліпки, 40—1.

Нъ сезону!!! МУЖСКОЙ ПОЯСЪ „СПОРТЬ“ изъ перстниной тесьмы (чернаго, темно-синяго, и тесочнаго цвѣта) 10 сантим. шир. съ кожанымъ карманчик. для часовъ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“
въ С.-Петербургѣ, учр. въ 1881 г.
Наличные капиталы свыше: 56.000.000 р.
Общество заключаетъ страхованія **ЖИЗНИ:**

капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости. (Застрахованные капиталы къ 1 Января 1905 г.: 170.330.000 руб.);

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:
коллективныя страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ, страхованія отдѣльныхъ лицъ, страхованія пассажировъ;
ОТЪ ОГНЯ

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода;
ТРАНСПОРТОВЪ
морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корпусовъ судовъ;
СТЕКЛОЛЪ и ЗЕРКАЛЪ

всякаго рода и сорта отъ взлома и разбитія.
Капиталы и вознагражденія, уплаченныя Обществомъ со времени его учрежденія:
133.441.000 руб. В. № 23216—2

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д., № 37), въ Отдѣленіяхъ и Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи.

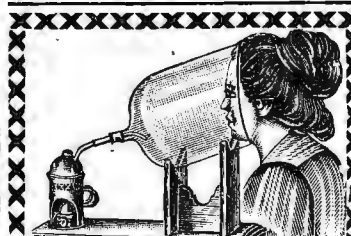
Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, УЛ. ГОГОЛЯ, 18—20.
„ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ“
ЗАВТРАКИ 75 к., отъ 11—3 ч.
ОБѢДЫ 1 р. 50 к. и 1 р. отъ 3—8 ч.
ШОТТЕ и Ко.

!! Последняя Новость !!

Прелестно и прочные стѣнные часы „РЕГУЛЯТОРЪ“ новѣйшаго фасона, съ отличною самонастраивающеюся каждаго часа громкою и весьма приятно для слуха музыкой самыхъ знаменитыхъ композиторовъ. (по желанію: вальсы, польки, марши, театральн. оперы и т. п.), въ ослепительномъ корпусѣ, заграничной работы. Цѣна имѣетъ 30 р. только 15 р. Часы безъ музыки, съ трехнедельнымъ ходомъ и башеннымъ боемъ, бьющею половини и цѣлыя часы, цѣна 13 р. 50 к. и 14 руб. Корпусъ часовъ длиною около 1 1/2 ари. и шириною около 1/2 ари. и полированъ на темно-ореховый цѣвъ.

Ручательство за перлотр. музыку и стѣн. хода на 6 лѣтъ. Упаконка самая тщательн. и безплат. Высылаемъ выѣврон. часы до минуты, немедл. по полученіи 5 р. задатка. Задатокъ можно прислать почтов. и герб. марками по адресу: Варшавскій Базаръ, т-во „Любовь“, Варшава, Грмибовскія.

PS. При полученіи полной стоимости впередъ прилаг. безплат. для распространенія нашей фирмы стол. часы съ будильникомъ и со свѣтящимся циферблатомъ „МОЛНІЯ“.

Свѣжесть, бѣлизна лица, сглаживаніе морщинъ и предупрежденіе появленія таковыхъ безъ употребленія косметиковъ достигаются въ настоящее время массажемъ лица посредствомъ особыхъ аппаратовъ по предпринятому съячценію кожи спеціальною паровою ванною. Изобрѣтатель Генрихъ Симонъ въ Берлинѣ. Единственныя представители для всей Россіи
Т-во А. РАЛЛЕ и Ко.

ЛУЧШІЯ ГАРМОНИИ

Невскія

№ 3592. Трехголосная, съ тремя басами, мѣдныя планки и серебряныя голоса, вышина 4 1/4 вершка 4 руб.
№ 3594. Двухголосная съ двумя басами и 1 двухголоснымъ клапаномъ, серебряныя голоса, прочной ваянной работы, вышина 3 3/8 вершка. 5 руб.
№ 3596. Со стальными голосами, лучшей сорты—7 руб. 50 коп.

№ 4558. Двухрядная, очень хорошей русской работы, двухголосная, о 21 клапанѣ и 8 басахъ, мѣдныя планки, серебряныя голоса; углы мѣха обложены металломъ, корпусъ палисандраваго дерева съ инкрустацией, вышина 7 1/4 вершковъ. 18 руб.
№ 4555. Такая же, мѣдныя голоса, корпусъ ореховаго дерева 15 руб.
№ 4559. Какъ № 4555, съ 12 басами и серебряными голосами 18 руб.

№ 4560. Двухголосная, о 10-ти басахъ, мѣдныя планки и серебряныя голоса; углы мѣха обложены металломъ, корпусъ палисандраваго дерева съ инкрустацией, вышина 7 1/4 вершковъ 20 руб.
№ 4561. Такая же со стальн. голос. 25 р.
№ 4563. Корпусъ подъ черное дерево 80 р.
№ 4570. Трехголосная, о 12 басахъ, мѣдныя планки и стальныя голоса, корпусъ подъ черное дерево, вышина 7 1/2 вершк. 35 руб.

№ 4575. Трехрядная, очень хорошей русской работы, двухголосная, о 31 клапанѣ и 16 басахъ, мѣдныя планки и серебряныя голоса; углы мѣха обложены металломъ, корпусъ палисандраваго дерева съ инкрустацией, выш. 7 3/4 вершка. 35 руб.
№ 4580. Трехрядная, о 34 клапанцахъ, 18-ти басахъ, мѣдныя планки, стальныя голоса, корпусъ подъ черное дерево, очень прочной мѣхъ, съ металлическими углами, вышина 7 1/2 вершковъ. 50 руб.
№ 4585. Такая же о 36 клапанцахъ, корпусъ палисандраваго дерева 60 руб.

Кромѣ помѣщенныхъ въ семь, имѣю большой выборъ нѣмецкихъ гармоній вѣстной фабрики **Г. Ф. КАЛЬБЕ,** а также итальянокъ, Лявопокъ, Авітскихъ, Ролльныхъ и Вятскихъ. Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно. Самоучители для однорядной и двухрядной гармоніи по 1 руб., для трехрядной — по 75 коп.

Въ заказѣ слѣдуетъ упомянуть, нѣмецкаго или русскаго строя желаемыя гармонія, могу доставитъ того и другого строя. По полученіи задатка, 1/3 стоимости заказа, требуемое высылаю съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. — Москва, Кузнецкій Мостъ. — Рига, Купеческая, 9.

ЖИВНА

1905 г.
№ 26.

Выдава 2 июля 1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания въ «Живнѣ» принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарный въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к. и послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагаются «Лит. Прил.» и «Париж. Моды» за июль.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Цена этого № 20 к., съ порос. 25 к.

XXXVI г.
изданія.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

Необходимы для домашняго употребленія. Образцы въ конструкторіи и исполненіи. Продаются только въ магазинахъ Компаніи Зингеръ.

Отпускъ машинъ съ платежемъ **отъ 1 рубля въ недѣлю.**

Безплатное обученіе шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Машины съ высокимъ рукавомъ **25 руб.**

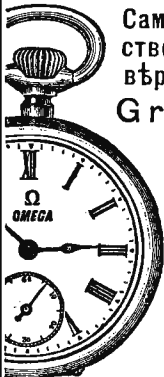
1000 собств. магазиновъ!

Магазинная вывеска
Рисун. утв. Отд. пром. и торг. Мин. Ф.

Правленіе: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. № 28, собств. домъ.

Фабричное клеймо
которымъ снабжены машины.

ОМЕГА

Самые усовершенствованные часы съ вѣрнымъ ходомъ.

Grand-Prix
ПАРИЖЪ
1900 г.

Продаются по фабричной цѣнѣ въ лучшихъ магазинахъ.

БЕЗПЛАТНО высылается брошюра: **ЛЕЧЕНІЕ ЗАЙКАНІЯ**

к. Ю. ЭРНСТА. Москва, Б. Никитская № 11. Руководство къ самообученію 3 руб.

100 разнообраз. въ краскахъ загр. раб. художеств. содерж. открытыя писемъ. Выс. налогъ пл. М. А. Ке-леберда, Москва, Варварка, д. и. св. Георгія, № 6. Трѣбуйте прейсъ-курантъ.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Д-ра Шиндлеръ-Барнай

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство. Настоящая упаковка 60 ПИЛЮЛЬ ВЪ КОРОВКЪ КРАСНАГО цвѣта, съ описаніемъ способа употребленія № 22635 на русск., франц. и нѣмец. яз. 46—16
Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарск. маг.

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА.

Единственный въ Россіи полный складъ всѣхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Полный каталогъ высылается за 20 коп. Каталогъ собственныхъ изданій бесплатно. Заказы исполняются немедленно. П. Юргенсонъ въ Москвѣ, Неглин-ный пр., 14. № 23293

850 дес. съ дров. лѣс. по 18 руб. за десят.

прод. пустошъ Лузскаго уѣзда, Петерб. губ. въ 9 вер. отъ ст. Серебрянки, СПБ.-Варш. ж. д. Угодія: 600 дес. дров. лѣса, 100 дес. лѣса, покос., 150 дес. торф. бол., 2 сл. рѣки. Подроб. у влад.: СПбургъ, Ждановская улица, 10, кн. Б. К. Е. К. Лично послѣ № 23301 8 ч. веч. и до 8 1/2 утра. 2—1

НЕСТЛЕ
дѣтская молочная мука

Сгущенное МОЛОКО НЕСТЛЕ.

Ц. № 23001 24—10

НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
ШУККЕРТЪ и К^о.
Москва, Театральная площадь, домъ № 23036
сѣдн. Хлудова. 6—5

МОЙНАКСКОЕ

ЛИМАННО-ГРЯЗЕЛЕЧЕБНОЕ
№ 23105 ЗАВЕДЕНІЕ 5—5
въ Евпаторіи, въ Крыму, открыто съ 20 мая по 20 августа.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны Попечительство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство
Садовая 60
Телеф. 1360,
имѣя въ виду, что происходившія на Дальнемъ Востокѣ событія значительно увеличатъ число сиротъ, которыя будутъ нуждаться въ покровительствѣ Попечительства, **обращается** къ добрымъ людямъ съ просьбою помочь ему, жертвуя **ненужныя вещи** и **разный хламъ**, обременяющій каждое хозяйство.

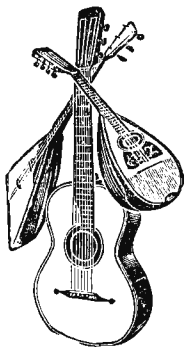
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

СКРИПКИ

Для учениковъ: 6, 8, 10, 15 и 20 руб.
Для артистовъ: 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже до 1000 руб.
Народныя 2, 3 и 4 руб.
Смычки отъ 50 коп. до 60 руб.

МАНДОЛИНЫ

Лучшихъ итальянскихъ мастеровъ отличнаго тона 22, 30, 50, 75, 100 р.
Дешевые сорта: нѣмецкія 4 и 6 руб., итальянскія 8, 12 и 15 руб.

ГИТАРЫ

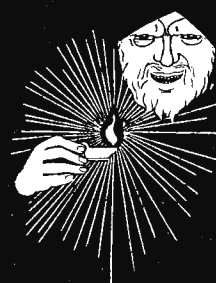
съ механизмомъ для струнъ 5, 6, 7 и 10 руб., лучшей (любительскія) въ большомъ спросѣ) 15 и 20 руб., очень хорошаго качества 25, 30, 40, 50, 75 руб. и дороже.
дешевые сорта 3 и 4 руб.

БАЛАЛАЙКИ

Для любителей и оркестровъ съ металлическими колками: 5, 6, 7, 10, 12, 15, 20 руб. и дороже.
Народныя 1 1/2, 2, 3 и 4 р.
Домры на разныя цѣны.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнечій Мостъ. Рига, Купеческая. 9.

ПЕРУИН
ПРОДАЕТСЯ 1р.75к.
ВЪЗДѢ ФЛАК.

ВЫ ДОЛЖНЫ требовать прейсъ-курантъ Парижскихъ реанимационныхъ изданій отъ М. Беклеръ, Ревель. № 18519

Изданія А. Ф. МАРКСА, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Гнѣдичъ, П. П. „Новый скитъ“.
Пѣса въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Безусловно дозволена къ представленію. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 15 к.

Михеевъ, В. М. „ОТРОКЪ - МУЧЕНИКЪ“.
Углицкое преданіе. Повѣсть. Съ 30-ю рисункомъ. Нестерова, Сурикова и Бемъ. Роскошно-издан. книга въ 4 д. л.—Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.; въ роскошномъ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Каразинъ, Н. Н. „Въ намышахъ“.
Съ 39-ю рисункомъ автора. 3-е издание. Красивый томъ in 8°, 302 стр., отпечатанный на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Каразинъ, Н. Н. „Двуногий волкъ“.
Романъ въ 2-хъ частяхъ, съ 20-ю гравюрами по рисункамъ автора. Новое 3-е издание. Изданная книга въ 312 стр., in 8°. СПБ. 1901 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Ределинъ, М. РУКОВОДСТВО КЪ ХОЗЯЙСТВУ ВЪ ВОПРОСАХЪ И ОТВѢТАХЪ. ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ. Книга эта имѣетъ 23 отдѣла и, кажется, не найдется ни одного вопроса по хозяйству, на который въ ней не было бы отвѣта. Изданная книга, около 350 страницъ въ 8-ю д. л. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ колѣнкор. перепл.—2 руб., съ пересылк. 2 р. 40 к.

Полевой, П. Н. ИСТОРИЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ, полная, подробная, въ общедоступномъ изложеніи. Роскошно-иллюстрированное издание in quarto въ трехъ большихъ томахъ, заключающихъ въ себѣ VIII—2013 страницъ, 953 рисунка (рис., снимки, портреты, автографы и проч.), 19 хромографическихъ приложений. Цѣна изданія: въ 12-ти брошюрован. выпускахъ—12 р., съ перес. 13 р. 50 к. Въ трехъ прочныхъ колѣн. переплеткахъ съ кож. корешкомъ—16 р., съ перес. 17 р. 50 к.

Головинъ, К. Ѳ. (Орловскій). РУССКИЙ РОМАНЪ И РУССКОЕ ОБЩЕСТВО. Новое 2-ое издание. Первое издание одобрено Учен. Ком. М-ва Нар. Просв. и удостоено Пушкинской премии. Большой томъ 520 стр. на хорошей бумагѣ. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ колѣнкор. переплеть 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Только-что вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга:

А. Луговой.

„ЦѢЛЬ ВАШЕЙ ЖИЗНИ?“

СОДЕРЖАНІЕ: Поварь.—Изъ прошлаго и настоящаго. Листки моего дневника.—Чужое счастье.—Легенда бытія нашего. Новогодняя фантазія-космогонія.—Нужда.—Пробужденіе. Этюдъ.—Цѣль вашей жизни? Изъ старой записной тетради.—Карманъ. Этюдъ.—Въ конкѣ. Осенній этюдъ.

Прекрасно изданный томъ in 8°, 353 стр., на хорошей бумагѣ.
Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к., въ переплеть 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Поступила въ продажу новая книга:

П. П. Гнѣдичъ.

ПЕСЬИ МУХИ

Изъ записокъ моего сосѣда Скалопендра.

СОДЕРЖАНІЕ: Отигобы и ятефобы.—Потанчиковъ.—Тепловатый.—Добрыя дѣла.—Прохвостъ.—О разводныхъ.—Чортъ.—Кровь.—Домашній учитель.—Богоевъ.—Бракъ.—Кандидатъ.—Неудачникъ.—Параходики.—Актрисы.—Племянникъ Володенька.—Племянникъ Васенька.—Святое существо.—Реакція.—Корреспондентка.—Гуманистъ.—Старожилъ.—Импровизаторъ.—Изъ прошлаго.—Мухи зарубежомъ.—Паль Пальчъ.—Золотой вѣкъ.—На посту.—Боязливый.—Contagium psychicum.—Невѣроятный.

Прекрасно изданный томъ, in 8°, на хорошей бумагѣ 504 страницы.
Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ переплеть 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

З. А. Рагозина.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ДУШИ.

(Елена Келлеръ).

Съ 17 портретами, автографами и рисунками.

Это исторія дѣвочки—теперь уже 25-лѣтней дѣвушки, слѣпой и глухой, которая, помощью единственнаго органа чувствъ: осязанія, достигла вершинъ современнаго знанія, кончила курсъ высшихъ наукъ въ Гарвардскомъ университетѣ и блистательно заявила уже себя литературными опытами и рѣчами въ многочисленныхъ собраніяхъ. Первое пробужденіе, постепенное расцвѣтаніе и конечное торжество этой души, обреченной, казалось бы, на вѣчное прозябаніе въ безмолвной кромѣшной тьмѣ, прослѣживается авторомъ по автобиографіи самой Елены Келлеръ и запискамъ ея не менѣе замѣчательной воспитательницы, миссъ Соливанъ.

Полная драматическихъ моментовъ внутренняя жизнь Елены—этой, по словамъ Марка Твэна, самой „интересной“ личности нашего времени,—приковываетъ къ себѣ страстный интересъ и трепетное участіе всякаго читателя,—будь то взрослый или ребенокъ, а тонкія замѣчанія и глубокія наблюденія ея неразлучной воспитательницы даютъ драгоценный матеріалъ для родителей, педагоговъ и психологовъ. Книга читается легко, съ все болѣе нарастающимъ интересомъ.

Книга снабжена многими иллюстраціями и издана очень изящно, на хорошей бумагѣ, 243 стр. in 8°, съ 17 портретами, автографами и рисункомъ.

Цѣна 80 коп., съ перес. 1 руб.

„Книга о консервахъ“.
Практическое и теоретическое руководство къ заготовкѣ овощей и плодовъ въ жестянкахъ и бутылкахъ, съ 13-ю рис., составленное Маріей Ределинъ. 116 стр. въ 16 д. л. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

Сергѣевъ, Г. А. „ШКОЛА ПЕРВОНАЧАНА“ для дѣтей отъ 8 до 12 л. возраста, въ штриховкѣ двумя цвѣтными карандашами. Въ 2-хъ выпускахъ, каждый по 15 рисунковъ въ папкѣ. Цѣна каждаго выпуска 80 к., съ перес. 1 руб.

Полевой, П. Н. „ИСТОРИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ И ПОВѢСТИ“, украшенные 24 эстампами на мѣди и множествомъ рисунковъ и виньетокъ художника К. В. Лебедева. Въ этой книгѣ собраны лучше изъ историческихъ рассказовъ и повѣстей П. Н. Полевого. Роскошно изданная книга, отпечат. на хорошей бумагѣ, красивымъ шрифтомъ, 472 стр., въ большую 8-ю д. л. СПБ., 1902 г. Цѣна 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.; въ красивомъ переплеть—6 р., съ перес. 6 р. 50 к.

Полевой, П. Н. „НЕПОКУПНОЕ“.
Полный рисунокъ. Е. П. Самоишъ-Судовской. Роскошн. изд. in 4°. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.; въ роскошномъ переплеть—3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Левенецъ, Б. А. ДВА АЛЬБОМА УЗОРОВЪ для вышиванія по канвѣ, крестикомъ и гладью, составленные по оригинальнымъ рисункамъ. Выпуски: I и II-й. На 25 листахъ каждаго альбома помѣщено около 200 узоровъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ. Кроме узоровъ, въ альбомахъ помѣщены цифры и очень красивые русскіе алфавиты. Цѣна каждаго альбома, заключеннаго въ красивую папку,—2 руб., съ перес. 2 р. 40 к. Оба вмѣстѣ 4 руб., съ перес. 4 р. 75 к.

Семья и ея задачи. Книга для воспитателей. Составлена родителями и друзьями дѣтей, подъ редакціей АКСЕЛЯ АРСТАЛЯ. Разработанный и дополненный для русскихъ читателей переводъ съ норвежскаго подлинника А. и П. Ганзель. Предлагаемая книга, въ составленіи которой принимало участіе болѣе 70 лицъ, представляетъ собою какъ бы сборъ статей по вопросамъ воспитанія, разработаннымъ съ любовью и знаніемъ дѣла въ наиболее доступныхъ для средняго читателя рамкахъ, и должна явиться въ полномъ смыслѣ слова настольной книгой. Хорошо изданная книга въ 461 стр. in 8°. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.; въ перепл. 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.

БРИТВЫ отличной шавфовки и лучшей стали. Безопасныя бритвы Старъ. Полные бритвенные приборы. Машинки для стрижки волосъ и бороды. Иллюстрир. прейсъ-кур. выслано безплатно.
А. О. БРАВЕЦЪ, С.-Петербургъ, Морская, 18.

3 золотыя медали
НѢТЪ ХОЛОДНЫХЪ И СЫРЫХЪ КОМНАТЪ
если применять къ изразцовой печи Мультипликаторъ обогрѣванія Патентъ Гассельвагера и Пѣмечекъ до 50% экономіи топлива
желез. мультипл. кожухов. печи.
Д-ръ В. П. Клобуковскій вѣж.-химикъ. Варшава, Иерусалимская аллея, 71. Представитель на Петербургъ: Инж. И. К. Руссумръ, строительная контора, Гороховая, 23, Берегитесь неудачныхъ поддѣлокъ.

ПРОДАЕТСЯ БЕЗДѢЛЪ
РАЦИОНАЛЬНЫЙ УХОДЪ ЗА ЗУБАМИ
„ВПОЛНЬ ДОСТИГАЕТСЯ“
ЩЕТКОЮ „АДЕЛЬГЕЙМЪ“
И СРЕДСТВАМИ

БИЛЬЦА

Санаторія 1-го разряда
Дрезденъ-Радебейль
Условия безплатно. 3 врача. Глав. врачъ Д-ръ мед. Ашве. Чудесное расположеніе. Выдающіеся результаты лѣченія.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угрех отъ ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ
Продается въездъ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето. СПБ. Караван. ул. 16 кв. 8.

ТРЕБУЙТЕ и УБѢЖДАЙТЕСЬ! Въмѣсто 10 р. только за 5 р. 75 к. съ пересылкой выслать 12 нижеслѣдующихъ цѣнныхъ предметовъ:

1) мужскіе часы черн. ворон. стали съ анкернымъ ходомъ на камняхъ, заводъ безъ ключа, выѣрен. до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ, 2) дѣнь настольн. американскаго золота, лапидарна, 3) кольцо золотое 56 пр. массивное съ камнемъ, 4—9) 6 серебрян. 84 пр. брелоковъ разныхъ, 10) кожаное портмоне съ 5-ю отдѣл., замокъ механическ., содержаш. каучуковый штемпель для имени, отч. и фамиліи, 11) карман. ножикъ съ 2-мя лезвьями наст. англійск. стали, 12) Мундштукъ аппаратъ д-ра Коха, абсолютно ошлещивъ табакъ отъ никотина и отъ всѣхъ вредныхъ веществъ. Требования выслаются немедленно наложеннымъ платожемъ и безъ задатка. Адресоваты: Торговой фирмѣ А. Ш. Калланъ и Ко, Варшава. Часы по желанію могутъ быть дамскіе цилиндръ. № 101. Часы черн. ворон. стали глух. со всѣми принадлежностями 6 р. 75 к. № 102. Часы ланке американ. зол. глух. со всѣми принадлежностями 8 р. 75 к. № 103. Часы сер. 84 пр. зав. ключ., съ 3 крышк. 9 р. № 104. Часы сероб. 84 пр. съ заводомъ разъ на 8 дней 16 р. № 105. Часы черн. съ календаремъ 8 руб. № 23196 3—2

Бракоразводныя дѣла

ведутъ во всѣхъ конторіяхъ. Графскій, уг. Троицкой, д. 5. Мих. Мих. Арцибашевъ.
ПАРИЖЪ Изд. Художеств. и Фот. произвѣдений Р. Женнертъ, Парижъ, ул. Фоб. С-тъ Мартэнъ, № 89. (Франція). Каталогъ 40 коп. почт. марк.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмылаемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

Съ 1-го іюля с. г. будетъ издаваться въ г. Варшавѣ новая большая политико-общественная и литературная газета на разгворно-еврейскомъ языкѣ подъ названіемъ „ДЕРЪ ВЕГЪ“ (Путь). Подпись, просенія высыл. по требованію. Подписная цѣна: на годъ—6 руб., на 1/2 г.—3 р. 10 к., на 3 мѣс.—1 р. 60 к., на № 23290 1 мѣс.—55 коп. 3—2
Адресъ: Варшава, Холодная, 18/27, въ редакціи газеты „Деръ-Вегъ“.
Редакторъ-издатель Ш. Г. Прилуцкій.

Привилегирован. въ Россіи Ручной „Колье-Душъ“.
Заказы принимаю. исключително
Г. Г. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ
Б. К. КОРНФЕЛЬДЪ.
Москва, М. Лубянка, д. Общидной.
Прейсъ-кур. высыл. по требованію.

ГИГИЕНИЧНО! экономично и пріятно.

Машинки для стрижки бородъ Каждый можетъ стричь самъ своихъ дѣтей! Болѣе 15,000,000 штукъ въ употребленіи
4 р. 1 р. 4 руб. 75 коп.
Машинки для стрижки волосъ въ 3 номера какада, въ 3 р., 3 р. 75 к., 4 р. 25 к. и 5 р. 50 к. высылается налож. платожемъ при получении 1 р. задатка оптово-розничной № 23295 складъ 7—3
ЛЕОНАРДИ, Пассажъ, 53, Спбургъ. Фирма существуетъ съ 1867 года.

XXXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXVI

№ 26

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содерж. соч. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА и А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1905

Выданъ 2-го іюля 1905 г.

Цѣна этого №—20 к. съ перес. 25 к.

Къ этому № предлагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за іюль 1905 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за іюль 1905 г. съ 41 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 черт. выкр. въ натур. вел.ч. и 4 рис. для выжиганія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1905 Г. Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

Первыя 10 книгъ полн. собр. сочиненій

и остальные 30 книгъ полн. собр. сочиненій

М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
И. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровский линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рахельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи

8 р.

За
гра-
ницу **12 р.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1/2 года съ доставкою въ СПБ. 4 р., съ перес. во всѣ мѣста Россіи 4 р.; на 1/4 года съ доставкою въ СПБ. 2 р., съ перес. иног., однимъ 2 р.

Разсвѣтъ. Картина А. Р. Эберлинга. (Весенняя Выставка въ Академіи Художествъ), авт. «Нивы».

Волченокъ.

Повѣсть
П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

Все написанное Жозя подтвердила лично черезъ двѣ недѣли, вернувшись въ Петербургъ. Она оставила Инессу на рукахъ у сестры и матери, съ которыми познакомилась въ день своего отъѣзда.

— Мой вамъ совѣтъ,—сказала она Андрею Ивановичу:—ѣхать туда такъ черезъ мѣсяць.

— Я не поѣду,—упрямо сказалъ Андрей Ивановичъ.— Пусть получаетъ наслѣдство, возится съ своими родными. Если все это ей дороже мужа, такъ и мнѣ мое дѣло дороже ея.

Въ сущности, въ теченіе года, что Инесса прожила въ Петербургѣ, онъ все время былъ подъ какимъ-то гнетомъ. Ея безмятежно сіяющая красота подавляла его, и безъ нея ему дышалось легче.

Джульетта писала ему аккуратно. Старуха была все въ прежнемъ положеніи; жена чувствовала себя прекрасно. Она сама написала ему только однажды: «Не беспокойся, я превосходно себя чувствую; когда будетъ нужно, сообщу обо всемъ».

Разъ, когда онъ шелъ въ классы академіи, ему подали телеграмму, гдѣ его поздравляли съ сыномъ Петромъ и сообщали, что и мать и сынъ здоровы.

— Какъ, сынъ Петръ!—завонилъ онъ, и вмѣсто академіи бросился къ брату.

— Такъ что-жъ ты тутъ подѣлаешь?— хихикнулъ братъ.— Сына Петромъ, очевидно, въ честь меня назвали, мнѣ это очень лестно. Какъ это по-ихнему— *Il Pietro*, что ли?

— Что же, мнѣ ѣхать?—спрашивалъ онъ, схватившись за голову.

— Ну, конечно!—посоветовала Жозя.

— А вотъ не поѣду! не поѣду! не поѣду!—кричалъ онъ, ударяя кулакомъ о столъ.— Пусть обходятъ безъ меня, пусть!

Онъ уѣхалъ домой и три дня не выходилъ изъ мастерской. Онъ даже не отвѣтилъ на поздравленія ни письмомъ, ни телеграммой. На четвертый день ему принесли письмо съ черной печатью.

Ему ударило въ голову. Онъ боялся вскрыть письмо. Наконецъ, вскрылъ; оно было отъ Беатриче.

«Сынъ мой, — писала она:—на разстояніи двадцати-четыре часовъ Господь даровалъ намъ и счастье и скорбь.—Инесса произвела на свѣтъ прекраснаго и здороваго мальчика, а менѣе чѣмъ черезъ сутки скончалась...»

Онъ боялся перевернуть листокъ на другую сторону; въ глазахъ шли зеленые круги. Но перевернуть все-таки надо было, и онъ перевернулъ.

«... черезъ сутки скончалась наша обожаемая старушка. Представьте, сколько мнѣ хлопотъ. Джульетта боится покойниковъ и не хочетъ ночевать дома.—Для внука я достала превосходную кормилицу изъ Падуи, правда, очень дорогую: она получаетъ 40 лиръ въ мѣсяць, но зато согласна въ отъѣздъ».

Онъ началъ укладываться, чтобы тотчасъ ѣхать. Взялъ изъ академіи отпускъ, досталъ паспортъ... и не поѣхалъ.

Какая-то тупая боль и злоба охватили его. Онъ не навидѣлъ Италію, жену, всѣхъ ея родныхъ, сумасшедшую старуху. Онъ хотѣлъ, чтобы все это исчезло, провалилось куда-нибудь; онъ не хотѣлъ ни видѣть, ни слышать никакихъ подробностей о женѣ, о какомъ-то сынѣ, совершенно неожиданно получившемъ право на его имя и имущество.

Но черезъ день смѣна чувствъ принесла ему какое-то совершенно новое, небывалое ощущеніе: ему страстно захотѣлось видѣть этого крохотнаго *il Pietro*. Только взглянуть, посмотреть, что это такое. Но ихъ отдѣляло раз-

стояніе въ двѣ тысячи верстъ. Почему его сынъ генуэзецъ? Онъ смотрѣлъ то на портретъ жены, то на заграничный паспортъ, — то мечталъ о томъ, какъ онъ напишетъ ребенка вмѣстѣ съ матерью, и какой это будетъ очаровательный портретъ. То ему Инесса была противна, и, засыпая, онъ бормоталъ:

— Подлая, бездушная тварь!

XXVIII.

Только черезъ пять мѣсяцевъ послѣ отъѣзда, Инесса воротилась къ мужу. Онъ не поѣхалъ ее даже встрѣчать на вокзалъ, предоставивъ это Жозефинѣ. У Инессы лицо какъ-то дрогнуло, когда она вмѣсто мужа увидѣла жену его брата. Она ласково поцѣловала ее и спросила:

— Куда я поѣду? Къ мужу?

— А то куда же?—удивилась Жозефина.

— Я бы съ большимъ удовольствіемъ поѣхала къ вамъ,—отвѣтила она.— Даже въ гостиницу, но только не къ нему.

— Что же онъ вамъ сдѣлалъ?

— Онъ не могъ пріѣхать, чтобы взять меня и сына! Ну, хорошо, онъ это запомнить.

— Только, пожалуйста, Инесса, не дѣлайте никакихъ глупостей,—предупреждала ее Жозя.—Помните, что у васъ теперь есть сынъ, и вы должны жить ради него.

— Ничего я не должна!—рѣзко отвѣтила она.—Я буду жить и поступать, какъ хочу. Я—просто римская натурщица, барыней изъ общества никогда не была и быть не хочу. Я не хочу подчиняться никакимъ условіямъ вашей жизни. Никакого рабства я не потерплю. Я хочу быть свободна, и буду свободной.

Встрѣча съ мужемъ, впрочемъ, была прилична; онъ поцѣловалъ ее въ прихожей, сдѣлалъ веселое лицо, взялъ у мамки проснувшійся комочекъ съ черными глазками, понесъ его къ свѣту и одобрилъ. Потомъ посмотрѣлъ лицо жены, нашелъ, что она поплѣднѣла, поцѣловалъ ея руку, велѣлъ подавать завтракъ, самъ провелъ мамку въ дѣтскую, которую заботливо устроила Жозефина, совѣтуясь обо всемъ со своимъ мужемъ. Потомъ, когда успѣлись они завтракать, онъ спросилъ:

— Ну, что-жъ, ты теперь богатая женщина?

— Да, мнѣ родственники завидуютъ.—Крестная мать, кажется, была не столько дамой сердца у кардиналовъ, сколько закладчицей. Большинство ея состоянія въ вещахъ.

— И есть хорошія?—полюбопытствовалъ Андрей Ивановичъ.

— Не знаю,—я оставила ихъ продать тамъ на мѣстѣ. Вѣроятно, будетъ аукціонъ. Тогда увидимъ.

— Отчего ты не писала мнѣ?—спросилъ онъ, видя, что она уклоняется отъ вопросовъ о наслѣдствѣ.

— Ты знаешь, я пишу скверно, каракулями. Потому я была больна. Впрочемъ, я диктовала Джульеттѣ ея письма.

Въ ея манерахъ къ прежней холодности присоединилась какая-то небрежность. Говоря, она запрокидывала голову назадъ и глядѣла точно съ высоты, съ полуприкрытыми вѣками. Впрочемъ, когда она обращалась къ Жозефинѣ, лицо ея дѣлалось ласково. Ея спокойствіе бросалось рѣзко въ глаза. Пріѣхавъ, она скинула шляпку и накидку тутъ же въ столовой, сѣла къ столу, почти ничего не ѣла, но не поинтересовалась сдѣлать хоть одинъ шагъ изъ комнаты къ себѣ въ спальню, или въ дѣтскую къ ребенку.

— Тамъ все устроено очень гигиенично,—попробовала ее подзадорить Жозя.

— Спасибо,—отвѣтила она:—это хорошо. Я потомъ посмотрю.

— Ну, Петръ,—говорила Жозефина, возвратившись домой:—я думаю, ихъ супружескаго счастья хватить не на долго: много-много на мѣсяць.

Но она ошиблась. Катастрофа разыгралась въ вечеръ прїѣзда. Супруги сидѣли вечеромъ въ ея комнатѣ. Инесса вынимала изъ сундука неприхотливый гардеробъ, бывшій съ ней въ дорогѣ. Между прочимъ, она вынула большой футляръ и показала мужу.

— Каковы жемчуга?—спросила она. — Вѣроятно, это краденые фамильные камни.—Я привезла ихъ сюда для оцѣнки. Тамъ не рѣшались ихъ открыто продавать, боясь скандала.

— Хорошо, я покажу знакомому ювелиру,—сказалъ онъ.

— Вотъ и это кольцо заодно,—сказала она: во всякомъ случаѣ, оно тысячъ пять лиръ стоитъ. Покажи и его.

— Скажи, а когда мы будемъ крестить сына?—спросилъ онъ.

Она низко наклонилась надъ сундукомъ, доставая платье. Онъ повторилъ вопросъ.

— Онъ крещенъ,—отвѣтила она.

Онъ поднялся съ дивана.

— Какъ? Развѣ тамъ есть наши попы?

— Нѣтъ. Но докторъ нашель его при рожденіи слабымъ и совѣтовалъ поторопиться.

— Значить, онъ католикъ?

— Да.

— Послушай, Инесса. Но вѣдь это преступленіе! Вѣдь ты наши законы знаешь?

— Въ Генуѣ не было православнаго священника, — уклончиво отвѣтила она.

— А свидѣтельство о крещеніи съ тобой?

— Какое свидѣтельство? Я никакихъ свидѣтельствъ не брала.

— Нѣтъ? Ну, такъ я его окрещу еще разъ.

Она поблѣднѣла.

— Что?

— Да. Я заявлю, что ребенокъ, можетъ-быть, крещенъ по римско-католическому обряду, но во всякомъ случаѣ долженъ быть переведенъ въ нашу вѣру.

— Ты этого не сдѣлаешь! — сказала она, и зубы ея скрипнули.

— Увѣряю тебя, что сдѣлаю, и не далѣе, какъ завтра. Поговорю съ нашимъ академическимъ священникомъ, если нужно—пойду къ архіерею, митрополиту.

— Я знаю, что здѣсь есть римско-католическая коллегія,—возразила она.

— Ого! Тебя хорошо обо всемъ освѣдомили. Ну, давай бороться.

— Борьбы никакой не будетъ,—твердо сказала она, все больше блѣднѣя. — Я клялась на крестѣ, что мои дѣти будутъ католики, и они будутъ ими.

— Я скорѣй выгоню тебя изъ своего дома,—крикнулъ онъ: —чѣмъ допущу это. Завтра же я распоряжусь всѣмъ. Онъ сдѣлалъ шагъ къ двери.

— Нѣтъ, ты не распорядишься ничѣмъ. — проговорила она, дрожа всѣмъ тѣломъ. —Я не допущу.

— Я сейчасъ, сію минуту свезу его къ брату Петру. — заговорилъ онъ, прямо глядя ей въ глаза и наслаждаясь ея гнѣвомъ. — Онъ тамъ останется, потому что тебѣ я его недовѣряю.

— А, ты мнѣ его недовѣришь? — крикнула она. — Такъ вотъ же тебѣ.

Онъ вдругъ почувствовалъ боль въ лѣвомъ плечѣ. Что-то сверкнуло, звякнуло и упало на полъ. Это былъ кинжалъ, когда-то купленный въ Неаполѣ.

Онъ сбросилъ пиджакъ и увидѣлъ кровавое пятно, быстро расплзавшееся по рукаву рубашки.

— Что? Хорошо?—злобно говорила она.—Ну, что-жъ, обвиняй меня въ убійствѣ!

— Пошла ты къ чорту! — прошипѣлъ онъ и, зажавъ рану правой рукой и чувствуя струящуюся по пальцамъ кровь, вышелъ изъ комнаты.

Черезъ часъ возлѣ него сидѣлъ Петръ и накладывалъ повъ на глубокой, широко зиявшій порѣзъ.

— Только, пожалуйста, ни звука, даже Жозѣ! — просилъ Андрей.

Петръ Ивановичъ два раза стучался къ Инессѣ, но она ему не отворила. Онъ прошелъ къ мамкѣ. Мамка объяснила, что барыня не спитъ и два раза приходила смотрѣть на сына. Утромъ прїѣхала Жозефина. Она застала ее въ постелѣ.

— Мнѣ очень не хорошо,—сказала Инесса.—Оставь меня, пожалуйста, не говори со мной. Мнѣ очень дурно.

Андрей лежалъ у себя въ кабинетѣ съ тугой перевязкой. Опасности никакой не предвидѣлось, но два дня ему не велѣно было выходить изъ дома.

Жизнь шла на двѣ половины. Супруги не видѣлись. На четвертый день Андрей вошелъ въ спальню жены.

— Завтра Петра будутъ крестить, — сказалъ онъ. — Ты не обмолвишься ни однимъ словомъ насчетъ того, что вы продѣлали въ Генуѣ. Слышишь?

— Слышу.

— Мнѣ этого мало. Ты должна дать слово, что будешь молчать.

Она немного помедлила.

— Хорошо,—сказала она:—я буду молчать.

— То, что случилось три дня назадъ, — проговорилъ онъ:—этого не было. Объ этомъ мы никогда не будемъ поминать. Слышишь.

— Слышу.

— Это единственный способъ сносно прожить остальную жизнь.

— Остальную жизнь!—съ тоскою сказала она.

Всю ночь она не спала. Наканунѣ два раза она куда-то ѣздила. Крещеніе было назначено въ часъ дня.

Но обряда нельзя было совершить: въ квартирѣ не оказалось младенца Петра. Никто изъ прислуги не могъ сообщить, когда изъ дома вышли барыня и мамка,—а внизу у входа никого не было,—лѣстница была безъ швейцара.

XXIX.

Андрей Ивановичъ почему-то бросился на Варшавскій вокзалъ, но тамъ Инессы не было. Онъ заявилъ въ канцеляріи градоначальника, но и оттуда свѣдѣній не получилъ. Къ этому какъ разъ времени относится разрывъ его съ братомъ и Жозефиной.

Жозефина имѣла неосторожность сказать, что она давно знала о намѣреніи Инессы крестить ребенка въ католичество. Андрей Ивановичъ изъ этого поднялъ цѣлую бурю.

— Вы знали и не сказали? — спрашивалъ онъ, весь багровый, налившійся кровью. — Какъ же вы не предупредили меня! Вы двѣ недѣли проводили вмѣстѣ въ вагонахъ, на станціяхъ, въ генуэзскихъ квартирахъ, всё отъ нея вывѣдали,—какъ же вы ни однимъ словомъ не намекнули мнѣ?

— Ну, вы съ Инессой куда больше времени чѣмъ я провели, — и въ вагонахъ и въ комнатахъ. Почему же вы не сумѣли узнать отъ нея ея образъ мыслей, — это у васъ надо спросить.

— Женщина всегда прикрываетъ другую женщину! — рѣшилъ Андрей Ивановичъ, и уѣхалъ отъ брата, не прощаясь.

Польская кровь заиграла въ Жозѣ, и она объявила мужу:

— Я не желаю больше видѣть твоего брата.

Петръ Ивановичъ былъ въ этомъ отношеніи человѣкъ покладистый. Онъ сказалъ:

— Не желаю, такъ и не надо.

И разрывъ между братьями произошелъ какъ разъ съ этой поры. Только тринадцать лѣтъ спустя ихъ свело снова появленіе Пети.

Андрей Ивановичъ круто измѣнился со времени бѣгства жены. Если ранѣе въ немъ замѣчались черты нетерпимости и строптивости, то теперь онъ стали проявляться съ каждымъ мѣсяцемъ все рѣзче и рѣзче. Онъ замкнулся въ своихъ заказахъ, избѣгалъ женщинъ. Неудача, постигшая его двѣ картины, единогласно не-

„Душа моя скоробить смертельно“. Картина П. И. Гелера. (XIII Выставка СФ. Общества Художников), арт. «Нива».

На Дальний Востокъ. Картина И. К. Пимоненко. (XXXIII Передвижная Выставка Картин), авт. «Нилы».

одобренная критикой, и то обстоятельство, что онъ остался непроданнымъ, такъ повліяли на него, что онъ сталъ нетерпимымъ по отношенію товарищей. Всякая похвала его сверстнику по академіи встрѣчалась имъ съ подавленнымъ злобнымъ ворчаніемъ. Онъ созналъ, что дѣйствительныхъ художественныхъ силъ у него нѣтъ, что бороться ему трудно съ тѣми, кто идетъ бойцами въ передовыхъ рядахъ. И вотъ онъ рѣшилъ: продаться на рынокъ, открыть официальную иконописную мастерскую и работать подъ фирмой академика, для всѣхъ губерній. Ему въ этомъ отношеніи повезло, и онъ сталъ зарабатывать ежегодно десятками тысячъ.

Время шло. Онъ не думалъ о женѣ и о сынѣ, онъ старался гнать о нихъ мысли. Онъ говорилъ:

— Мнѣ въ семейной жизни не повезло.

И онъ думалъ, что этой фразой некупаются всѣ недоразумѣнія.

Онъ отчуждился отъ брата. Онъ говорилъ: родства нѣтъ, узъ не существуетъ. Но вотъ теперь, когда внезапно, по какимъ-то страннымъ, почти нелѣпымъ совпаденіямъ, сынъ его нашелся, онъ вдругъ опять смѣшалъ и спуталъ всѣ свои представленія.

Ему показался безконечно-дорогимъ этотъ мальчикъ. Смутное волненіе, которое охватило его, когда онъ увидѣлъ его въ первый разъ, дошло до апогея, когда нашла злосчастная родинка. Теперь ему все старое, прошлое, рана,—отъ которой остался теперь только бѣлый рубецъ, Италия, теща, ея родственники,—все казалось какимъ-то забытымъ сномъ. Когда онъ узналъ, что Джульетта сбѣжала отъ матери, онъ только сказалъ:

— Такъ и должно быть,—она сестра Инессы.

Теперь онъ рѣшилъ круто все измѣнить. Его теща на письма не отвѣчала; Джульетта была неизвѣсто гдѣ; но, тѣмъ не менѣе, онъ вѣрилъ въ то, что Инесса могла откликнуться на его зовъ. Хотя онъ не зналъ, какъ это надо сдѣлать. Что-то въ родѣ раскаянія закопошилось въ немъ. Ему захотѣлось прижать къ груди этого обездоленного мальчика, какого-то бродягу, чуть не просящаго на улицѣ подаянія.

Ему рисовались очаровательныя картины совмѣстной жизни. Въ мальчикѣ проснется благородная душа, онъ откликнется на любовь отца, и они вмѣстѣ будутъ жить здѣсь, на Островѣ, въ центрѣ петербургской художественной жизни, сыгмыми, счастливыми, спокойными гражданами.

Андрей Ивановичъ уже пережилъ возрастъ надеждъ и стремленій. Онъ уже думалъ о покоѣ. Онъ мечталъ о почетѣ — не свыше чина тайнаго совѣтника. Онъ думалъ, что пріобрѣтенный имъ капиталъ и пенсія достаточны для того, чтобы мирно дожить остатокъ въ двадцать—двадцать пять лѣтъ.

Правда, иногда ему попадались досадныя свѣдѣнія о такихъ художникахъ, какъ Тиціанъ, которые въ восемьдесятъ лѣтъ работали такъ же мощно и молодо, какъ и въ тридцать. Но это казалось ему легендами. Онъ полу-вѣрилъ такимъ сказкамъ.

«Да и былъ ли Тиціанъ академикомъ!» — приходило ему иногда въ голову.

Онъ ждалъ появленія Пети съ больнымъ, нервнымъ нетерпѣніемъ. Онъ стоялъ у окна и думалъ:

«Ужели братъ пришлетъ его пѣшкомъ и не дастъ ему на извозчика?»

Онъ то подходилъ къ окну, то отходилъ отъ него, то смотрѣлъ комнату, приготовленную для Пети,—бывшую комнату его матери. Кровь стучала въ его виски. Онъ нервно выкуривалъ сигару за сигарой, ждалъ,—но Пети не было.

Стемнѣло. Петя не приходилъ. Онъ пообедалъ одинъ, хотя было поставлено два прибора. Онъ не пошелъ наверхъ въ мастерскую. Онъ упорно смотрѣлъ сквозь стекла на снѣжную пелену, покрывшую улицы и крыши, на газъ, тускло мерцавшій въ уличныхъ фонаряхъ, и все повторять:

Что же онъ не идетъ, что не идетъ?

Стукнула дверь. Ему подали письмо отъ брата. Онъ сорвалъ конвертъ и прочелъ.

«Андрей, твой сынъ ушелъ съ утра, и дома его нѣтъ. Быть-можетъ, онъ и не вернется вовсе. По крайней мѣрѣ, жена моя выводитъ такое заключеніе изъ тѣхъ намековъ, которые въ послѣдніе два дня онъ нѣсколько разъ подчеркивалъ въ разговорахъ съ нею. У него, очевидно, есть мѣсто, куда онъ хотѣлъ уйти. Онъ не разъ и мнѣ высказывалъ мысль, что жить въ четырехъ стѣнахъ онъ не можетъ.

«Я почти увѣренъ, что онъ не вернется. Въ немъ — кровь матери. Если ты скажешь, что это для тебя, ударъ — я повѣрю. Это наказаніе. Все въ мѣрѣ основано на равновѣсіи.

«Не думаю, чтобы ты нашелъ его. Дворникъ толкуетъ о какомъ-то старикѣ, который вчера долго говорилъ съ нимъ на улицѣ. Но стариковъ много, и по этому адресу мальчика не найти. Что же дѣлать! Потерпи. Судьба иногда чудачитъ. Разъ онъ нашелся, не думаю, чтобы онъ ускользнулъ отъ насъ навсегда. Твой Петръ».

Письмо выпало изъ пальцевъ Андрея Ивановича, и онъ долго сидѣлъ неподвижный, мрачный, сосредоточенный.

XXX.

Мистеръ Томасъ Гиббсъ былъ человекъ средняго роста, мускулистый, слегка рябой, съ черными острыми глазами и отсутствіемъ растительности на лицѣ. У него только на одной щекѣ сидѣла бородавка, изъ которой росъ одинокій кустикъ черныхъ и жесткихъ волосъ. Одѣтъ онъ былъ всегда въ короткую куртку, узкія штаны и носилъ сапоги на тройныхъ подошвахъ, которыя шли уступами, какъ вавилонская башня, и самой большой и широкой была нижняя подошва. Онъ почти никогда не выпускалъ изо рта мундштука и курилъ крученныя папиросы какого-то краснаго волокнистаго табаку. Жилъ онъ безъ прислуги, въ двухъ комнатахъ отдѣльнаго флигеля во дворѣ. Убирала ему комнаты жена дворника, она же брала его бѣлье въ стирку и топила печи. Самоваровъ онъ не признавалъ и утромъ самъ себя варилъ кофе или какао на большой спиртовой лампѣ. По вечерамъ онъ себя жарилъ на жаровнѣ ростбифъ, очень искусно переворачивая его съ боку на бокъ. За ужиномъ онъ аккуратно вынималъ бутылку хереса, прочитывая англійскія газеты. Пока горѣлъ спиртъ и мясо шипѣло, онъ фехтовался съ манекеномъ, стоявшимъ въ углу, и бился на кулачкахъ съ огромнымъ тяжелымъ резиновымъ мѣшкомъ, который висѣлъ на канатахъ по серединѣ комнаты. По утрамъ онъ нерѣдко раза два перекувыркивался, а иногда обходилъ раза три комнату на рукахъ, считая это очень полезнымъ для циркуляціи крови. Боксомъ онъ владѣлъ въ совершенствѣ, и когда разъ ночью на него напали на набережной у Лѣтнаго сада два какихъ-то молодца, онъ прижался къ рѣшеткѣ, одного ударилъ ногою въ животь, а другого кулакомъ въ подбородокъ снизу,—отчего первый въ корчахъ повалился на снѣгъ, а у другого оказалась нижняя челюсть совершенно свороченной на сторону, и онъ кинулся бѣжать, держась за нее руками.

Когда Епифановъ привелъ ему Петю, онъ самъ отворилъ имъ дверь и сейчасъ же опять легъ на кресло и протянулъ ноги на сосѣдній стулъ. Онъ занимался обрѣзаніемъ ногтей, для чего держалъ въ лѣвой рукѣ огромный ножъ, которымъ можно было заколотъ бизона. Петя съ почтеніемъ смотрѣлъ на его тройныя подошвы и на кустикъ конскихъ волосъ. Епифановъ молча постоялъ у двери, а потомъ сѣлъ на стулъ безъ приглашенія. Молчаніе длилось долго. Въ сосѣдней комнатѣ щелкали часы и потрескивала печка. Наконецъ, хозяинъ повернулъ голову.

— Пей,—сказалъ онъ.

Епифановъ утерся, потомъ всталъ, подошелъ къ столу, налилъ полный стаканъ вина, выпилъ его маленькими глотками и вдругъ ухмыльнулся.

— Ромъ!—сказаль онъ.

— Ромъ, — подтвердиль Гиббсъ.

Молчаніе опять наступило, пока Гиббсъ не кончилъ операци. Тогда онъ опять повернулъ голову и зорко посмотрѣлъ на мальчика.

— Поди сюда, —сказаль онъ.

Онъ говорилъ по-русски чисто, почти безъ акцента, но рѣзко и внушительно.

Тотъ подошелъ; онъ пощупаль его руку.

— Ромъ пьешь?—спросиль онъ.

— Нѣтъ, не пью.

— Отчего?

Петя не нашелся, что отвѣтить.

— Не пью, да и все тутъ.

— А когда холодно?

— Мнѣ всегда тепло.

— А ты сильный?

— Сильный.

— Ну-ка, согни руку.

Онъ протянулъ ему вытянутую руку. Мальчикъ оперся на нее и съ видомъ знатока покрутилъ головой.

— Какъ же, согнешь ее!—сказаль онъ.

— То-то... Ну, а попробуй меня ударить.

Мальчикъ опѣшилъ.

— Какъ ударить?

— Закати плюху. Три рубля дамъ. Хвати со всего маха.

— Шутите?

— Бей, говорятъ... Ну...

Петя размахнулся, но въ тотъ же моментъ Гиббсъ, не мѣняя позы, одной рукой отшвырнулъ его на другой конецъ комнаты.

— А ну-ка еще!

Онъ кинулся, но сразмаху наткнулся на тройную подушку, направленную въ животъ. Онъ упалъ на полъ и тотчасъ почувствовалъ, что виситъ въ воздухѣ. Это поднялъ его Гиббсъ и, встряхнувъ, поставилъ на ноги.

— Плавать умѣешь?

— Умѣю.

— Грести?

— Умѣю.

— Воруешь?

— Нѣтъ.

— Получи.

Онъ бросиль на столъ три рубля. Петя искоса посмотрѣлъ на бумажку.

— Я не люблю денегъ, —сказаль онъ.

Гиббсъ на него уставился.

— Повтори, что ты сказалъ?

Мальчикъ повториль. Гиббсъ схватилъ за бока и покатылся отъ хохота.

— Онъ не любитъ денегъ! вопиль онъ.—Ха-ха! Онъ не любитъ денегъ!

Потомъ онъ сразу смолкъ, лицо его приняло обычное выраженіе.

— Мнѣ нуженъ мальчикъ, —сказаль онъ:—ловкій, бойкій, сильный,мышленный, умный. Если онъ будетъ хорошо служить, я его возьму съ собой въ Лондонъ и Нью-Йоркъ. Я сдѣлаю его хорошимъ человѣкомъ. А если онъ будетъ дрянъ, я его спущу къ чорту, утоплю въ первой понавшейся проруби.

— У меня паспорта нѣтъ, —замѣтилъ мальчикъ.

— У меня тоже нѣтъ, —подтвердиль Гиббсъ.—И у тебя, Елифановъ, нѣтъ?

— У меня, нѣтъ. А можно еще рому?

— Да.

Елифановъ выпилъ.

— На заливѣ палки поставиль?—сказаль послѣ нѣ котораго молчанія Гиббсъ.

— Поставиль,—отозвался Елифановъ.

— Ледъ крѣпокъ?

— Аршинъ. больше. пожалуй.

— Скоро поѣдемъ.

— Ладно.

— Мальчикъ тоже поѣдетъ.

— Ладно.

Гиббсъ свернулъ новую папироску и задумался.

— Я пойду,—сказаль Елифановъ.

Гиббсъ кивнулъ головой.

— А мнѣ?—спросиль мальчикъ.

— Ты оставайся.

— Совсѣмъ?

— Совсѣмъ.

Часы опять затикали. Гиббсъ положиль ноги на спинку стула и внимательно посмотрѣлъ на дверь, что вела въ сосѣдную комнату.

— Петръ, это муха?—спросиль онъ, показывая на дверь.

— Муха,—сказаль Петръ.

— Зимой, подлая, живетъ. А вотъ ей и калуть.

Онъ вынулъ изъ кармана револьверъ и, почти не цѣлясь, выстрѣлилъ. Въ двери осталось круглое отверстіе. Петъка вздрогнулъ.

— А ну-ка, возьми въ руку чашку, и стай у двери, и ее у тебя вышибу,—сказаль Гиббсъ.

Петръ немного поблѣднѣлъ.

— Слышалъ?—спросиль Гиббсъ.

Мальчикъ молчалъ.

— Пошелъ вонъ, чтобъ духа твоего не было!—не вышая голоса, сказалъ Гиббсъ.—Мнѣ трусовъ не надо.

— Я не трусь,—возразиль Петя, и въ голосѣ его дрогнули слезы.

— Трусь!

Мальчикъ рѣшительно взялъ чашку и вытянулъ руку.

— Стрѣляйте,—сказаль онъ.

Гиббсъ прицѣлился, но не выстрѣлилъ. Онъ опустил револьверъ обратно въ карманъ и посмотрѣлъ на мальчика сбоку, какъ ворона.

— Что-жь вы?—спросиль тотъ.

— Жалко чашки,—медленно растягивая слова, сказалъ Гиббсъ:—это старый саксъ.

Петръ поставиль чашку на столъ. Хозяинъ потренилъ его по плечу.

— Ты мнѣ долженъ вѣрить,—сказаль онъ.

— Я вѣрю,—убѣжденно отвѣтилъ мальчикъ.

— Поэтому я тебя сдѣлаю человѣкомъ!—заклучиль мистеръ Гиббсъ.

Онъ потянулся, зѣвнулъ и вдругъ заснулъ, какъ сидѣлъ, съ ногами на спинкѣ стула и съ недокуренной папиросой между пальцами.

XXXI.

На новомъ мѣстѣ мальчикъ спалъ хорошо. Онъ внезапно почувствовалъ, что на него пахнуло роднымъ вѣтеркомъ моря. Жизнь послѣдняго мѣсяца, въ теплѣ и сытости, его раздражала. Въ послѣднее время онъ даже сталъ меньше ѣсть и все ему казалось, что гдѣ-то за угломъ его стережетъ какая-то бѣда. Небритая физиономія Елифанова вдругъ явилась передъ нимъ, какъ солнце послѣ глухой черной ночи. Въ этомъ обвѣтренномъ, хитромъ старомъ лицѣ было для него что-то безконечно милое, что-то напоминавшее смоляной запахъ лодки, прибрежный просторъ, красную луну, поднимающуюся изъ-за далекаго моря, тихій плескъ воды подъ килемъ. Тенерь, лежа на диванѣ въ кухнѣ Гиббса и смотря счастливыми глазами въ смутную темноту комнаты, онъ, самъ не зная почему, чувствовалъ себя спокойнымъ, радостнымъ, увѣреннымъ въ будущемъ. Когда онъ закрываль глаза, ему казалось, что онъ лежитъ на днѣ лодки и волны шепчуть вокругъ него тихую сказку дѣтства. Ему даже мерещилъ морской запахъ воды и травы, онъ слышалъ, какъ шурналь песокъ отъ всплескиванія далеко расходящейся по песку волны. Ему слышался рѣзкій окрикъ чайки, и было на душѣ свѣтло и спокойно.

(Продолженіе будетъ.)

Королевская бѣлка (Остъ-Индія). Рисунокъ Ф. Шлехта, грав. Вебера.

Картины японской жизни. Праздникъ Никко. По фот. авт. «Нивы».

Картинки японской жизни. Богослужение въ буддйскомъ храмѣ.

* * *

Смѣлый стихъ мой зажженъ былъ грозою,
Запылалъ онъ сигнальнымъ костромъ,
Призывая соратниковъ къ бою,
Для отсталыхъ служба маякомъ.

Но безвременно было... Дождями залитый
И развѣянный бурей ночной,—
Онъ потухъ, сѣрой пылью покрытый,
Погребенный холодной золой.

Ты, дитя, надъ огнищемъ склонилась
Въ немъ послѣднюю искру нашла,
Что подъ пепломъ сѣдымъ затаилась
И дыханьемъ твоимъ ожила.

И въ рукѣ твоей, робкой и нѣжной—
Сынъ грозы и насилія врагъ,—
Позабылъ онъ порывъ свой мятежный,
Согрѣвая убогій очагъ.

С. Караскевичъ.

Картинки японской жизни. Въ дамскомъ салонѣ—за бѣсѣдой. Рис. японскаго художника Харіуши. авт. «Нивы».

Отправление японского сановника сь визитомъ.

Жилья помещенія бѣдныхъ японцевъ подь мостомъ.

Пріемъ японскаго офицера.

Какъ покупаютъ безсмертіе въ Японіи. При стропищемся храмъ продаются черепацы, на которыхъ начертываются имена желающихъ увѣковѣчить свое имя. Среди такихъ именъ на крышахъ храмовъ встрѣчаются имена европейцевъ, главнымъ образомъ, англичанъ.

Картинки японской жизни. По фот. и рис. Бито, авт. «Нивы».

Китайский предсказатель. Рисунок нашего специального корреспондента В. Табурина, авт. «Нивы».

Старые супруги.

Рассказ Пьера Лоти.

Тото-Санъ и Кака-Санъ были супруги. Они были старые, очень старые, и их знали такъ давно, что самые старые из жителей Нагасаки не помнили, чтобы видѣли ихъ когда-либо молодыми. Жили они милостыней. Тото-Санъ, подъ старость ослѣпшій, возилъ въ маленькомъ ящикѣ на колесикахъ Кака-Санъ, которая была разбита параличомъ. Нѣкогда они назывались Хато-Санъ и Ута-Санъ (господинъ Голубь и госпожа Слива), но это было такъ давно, что никто уже не помнилъ ихъ настоящихъ именъ.

На японскомъ языкѣ эти прозвища означаютъ въ устахъ дѣтей: «отецъ» и «мать». Ихъ называли такъ, вѣроятно, въ силу преклоннаго возраста, но прибавляли къ этимъ прозвищамъ окончаніе *Санъ*, которое въ этой странѣ, отличающейся необыкновенной вѣжливостью, такъ же почетно, какъ «господинъ» или «госпожа» (господинъ отецъ и госпожа мать). Самые пророческія японскія дѣти, едва начинающія лепетать,

нихъ другъ друга? О чемъ могли они говорить? Какія воспоминанія молодости вызывали они въ своей памяти, когда останавливались на ночь въ какомъ-нибудь пустомъ сараѣ, причемъ Кака-Санъ всегда закутывала голову синимъ бумажнымъ платкомъ? Какіе проекты строили эти бѣдняки относительно своего существованія на слѣдующій день, которое начиналось обыкновенно до разсвѣта и сопровождалось такой же дряхлостью и нищетой, какъ и наканунѣ? Были ли у нихъ еще какія-нибудь радости или хотя бы остатки надежды на что-нибудь лучшее впереди. Думали ли они, вообще, о чемъ-нибудь и почему такъ упорно дѣлались за свою жалкую жизнь, когда тутъ же, такъ близко, простиралась земля, готовая принять ихъ въ свои объятія и навсегда прекратить всѣ ихъ страданія, превративъ ихъ въ прахъ?

Тото-Санъ и Кака-Санъ неизмѣнно присутствовали на всѣхъ религіозныхъ торжествахъ, происходившихъ въ храмахъ. Они явля-

Въ японскомъ лагерѣ послѣ Мукденскаго боя. Триумфальное шествіе въ честь лавшихъ. Нарядившись и загримировавшись древними рыцарями „самураями“, японскіе солдаты дефилируютъ передъ своими товарищами. Рис. Скотта, авт. «Нивы».

никогда не забываютъ употребить въ разговорѣ эти формулы этикета.

Ихъ манера прошенія милостыни была скромна и полна достоинства: они никогда не приставали къ людямъ съ мольбами или причитаніями, но молча протягивали руки, — бѣдняки, старья дрожащія руки, покрытыя сморщенной, какъ у мумій, кожей. Имъ подавали обыкновенно рисъ, рыбы головки, куски черствого хлѣба или остатки какой-нибудь похлебки.

Очень маленькая, какъ всѣ японки, Кака-Санъ казалась еще меньше въ своемъ ящикѣ на колесикахъ, а ея спутникъ высохъ и сгорбился въ теченіе долгихъ лѣтъ скитанія и борьбы съ нищетой.

Ящикъ былъ плохо утверждёнъ на колесикахъ; поэтому Кака-Санъ нѣрѣдко приходилось порядочно трястись въ своемъ крошечномъ экипажѣ во время блужданія по городу. Тото-Санъ старался идти какъ можно медленнѣе и осторожнѣе и относился къ своей старой подругѣ съ нѣжной заботливостью и предусмотрительностью. Она давала ему указанія относительно дороги, а онъ, внимательно прислушиваясь къ этому дорожному для него голосу, совершалъ свой путь въ вѣчной тѣмѣ, перебрасывая черезъ плечо постромку отъ тележки и ощущывая передъ собою землю бамбуковой тростью.

Особенно затруднительны были тѣ случаи, когда приходилось сходить по ступенькамъ или перебираться черезъ ручей, рывину или колею... Надо было видѣть при этомъ смятеніе бѣдной Кака-Санъ, возновившейся въ своемъ ящикѣ, безпокойное выраженіе ея лица, глаза, блестяшіе отъ тревоги, несмотря на ялііе времени, сдѣлавшаго ихъ тусклыми и мертвенными... Очевидно, страхъ былъ опрокинутой потрясая ея до глубины души.

Какія мысли рождались въ головахъ этихъ стариковъ, обожав-

лись ранѣе прихода нервыхъ богомольцевъ и располагались у подножья какого-нибудь древняго чудовища, вытесаннаго изъ гранита, подъ вѣтвями темныхъ кедровъ, тѣню своей осѣнявшихъ священныя площадки. Все время, пока длилось торжество, мимо нихъ катились живыя волны людскаго моря, наполняя воздухъ весельемъ и шумомъ. Молодые дѣвушки съ кукольными личиками и узенькими кошачьими глазками, шаркавшія своей деревянной обувью на необыкновенно толстыхъ подошвахъ; ребятишки, чрезвычайно комичные въ своихъ своеобразныхъ длинныхъ костюмахъ, ходившіе кучками, держась за руки; жеманныя, красныя и кокетливыя дамы въ затѣйливыхъ и сложныхъ прическахъ, прѣзжавшія въ храмъ, чтобы помолиться, поболтать и посмѣяться; крестьяне съ длинными волосами, кулцы, бонзы, — словомъ, всѣ эти причудливыя марионетки веселаго маленькаго народа проходили мимо Кака-Санъ, которая смотрѣла на нихъ съ живѣйшимъ интересомъ, и мимо Тото-Санъ, который не видѣлъ ничего, ибо глаза его заволакивала вѣчная тѣма.

Проходившіе бросали на старыхъ супруговъ дружжелюбные взгляды, иногда изъ какой-нибудь группы подходилъ къ нимъ одинъ изъ богомольцевъ и подавалъ милостыню; старикамъ отвѣщивали даже нѣрѣдко поклоны совершенно такъ же, какъ людямъ изъ хорошаго общества, — до того они были извѣстны въ странѣ, и до такой степени вѣжливы тамъ люди.

Когда во время праздника погода бывала хороша, вѣтеръ теплый, а старческія немощи ихъ затихали немного и не давали себя слышать сильно чувствовать, они тоже радовались праздничному дню и веселились по-своему. Старая Кака-Санъ, оживлявшаяся отъ шума толпы и звуковъ веселыхъ, смѣющихся голосовъ, начинала жеманничать, подобно проходившимъ мимо нея дамамъ, играя

Раненые нижние чины в частном госпитале М. А. Лопатиной, в Смоленске.
По фот. авт. «Нивы».

своим убогим бумажным вѣромъ и дѣлая видъ, будто полна жизни и, какъ всѣ прочіе люди, интересуется всѣми забавными вещами этого міра.

Но, когда наступала вечеръ, сгущавшій мракъ и холодъ подъ кедрами, а темный аллеи, окаймленные фантастическими чудовищами, и высокіе храмы порождали какой-то таинственный, мистическій ужасъ,—Тото-Санъ и Кака-Санъ дѣлались снова совсѣмъ дряхлыми и слабыми. Казалось, точно утомленіе отъ дневной суетоки уничтожило ихъ: морщины ихъ дѣлались болѣе глубокими, складки кожи — болѣе обвисшими, лица ихъ выражали тогда лишь ужасную безпомощность и боязнь надвигающейся смерти.

Вокругъ нихъ зажигались тысячи фонарей, висѣвшихъ на вѣтвяхъ деревьевъ, а вѣрующіе располагались на ступенкахъ святилища. Гулъ легкомысленнаго

Раненые и больные офицеры въ 10-мъ сибирскомъ санитарномъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны поѣздѣ.

По фот. авт. «Нивы».

гая другъ другу, затѣмъ закутывались въ свои лохмотья, чтобы защитить старые члены отъ ночного холода и росы, предварительно сложивъ и бережно прикрывъ все свое имущество. Они хотѣли жить и на слѣдующій день, хотя онъ готовилъ имъ все тѣ же скитанія и ту же нищету.

Въ маленькомъ лицѣ, кромѣ Кака-Санъ, помѣщались всѣ предметы ихъ убогаго хозяйства: чашки изъ голубого фарфора съ зазубренными краями, куда складывали рисъ, маленькія чашечки для чаю и бумажный фонарь, который зажигался по вечерамъ.

Разъ въ недѣлю слѣпой Тото-Санъ заботливо расчесывала волосы

Первый рядъ: поруч. Л. А. баронъ фонъ-Таубе, подпор. Д. Д. Антоненко, подпор. В. Я. Булаевъ, подпор. Н. П. Аршуръ, подпор. П. П. Никольскій. Второй рядъ: капит. А. Р. Будилевичъ, подполк. М. А. Тычинскій, полк. П. П. Соболевскій, ген.-м. Русановъ (нынѣ начальникъ 14-ой пѣх. дивизіи), подполк. Б. Г. Гольце, капит. И. И. Бубиновъ, шт.-кап. Похлевскій. Третій рядъ: капит. И. П. Пыляй, капит. В. О. Линкевичъ, дѣлопроизв. И. С. Данилевскій, врачъ Афанасьевъ, шт.-кап. П. С. Соловецкій, кап. А. А. Рахманювъ, пор. П. Н. Щегловъ, подпор. П. Э. Бреслеръ, кап. Б. М. Лышинскій, кап. Н. П. Торановскій, кап. А. П. Похлевскій, подпор. П. С. Линчинскій.

1-й стрѣлковый полкъ, участвовавшій въ бою подъ Мукденомъ. По фот. авт. «Нивы».

своей старой подружки и устраивала из них прическу. Руки слабой Кака-Сань не поднимались болѣе такъ высоко, какъ того требуетъ прическа японки; поэтому Тото-Сань научилась причесывать ее самъ. Дрожавшими руками ласкала онъ ощупью эту бѣдную, старую голову, которая поддавалась движениямъ его рукъ съ трогательной безпомощностью. Волосы были такъ жидки, что почти не прикрывали желтой кожи черепа, жесткой, какъ пергаментъ, и сморщенной, какъ кожица яблокъ зимою. Старикъ ухитрялся, однако, устроить изъ нихъ прическу въ японскомъ вкусѣ: жена, крайне заинтересованная, смотрѣла въ осколокъ зеркала и изрѣдка говорила: «Немного повыше, Тото-Сань!.. Правѣе... лѣвѣе...» Наконецъ, онъ втыкала въ прическу двѣ длинныя роговыя шпильки, которыя придають такой типичный характеръ прическѣ японокъ, и Кака-Сань принимала видъ полной достоинства бабушки...

Затѣмъ они заботливо совершали ежедневныя омовенія, такъ какъ японцы, вообще, довольно опрятны... И когда они оканчивали эти омовенія, производившіяся ими въ теченіе столькихъ лѣтъ и представлявшія необходимую часть ихъ туалета, которую приближеніе смер-

Личный составъ военно-санитарнаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полутранспорта, во главѣ съ командиромъ его, штабс-ротмистромъ графомъ О'Руркъ.

По фот. авт. «Нивы».

Врачъ Эрдманъ. Пор. Мѣсняевъ. Врачъ Малышенко. Нап. Барковъ.

На позиціяхъ у Гунжулина. Группа офицеровъ, врачей и вольноопредѣляющихся.

По фот. авт. «Нивы».

ти дѣлало съ каждымъ днемъ все болѣе бесполезной, ощущали ли они, по крайней мѣрѣ, хотя нѣкоторое оживленіе и бодрость отъ дѣйствія чистой, свѣжей и холодной воды?

О, жалкая слабость! Послѣ каждой ночи они просыпались оба еще болѣе дряхлыми, больными и слабыми... И, несмотря на это, упорно хотѣли жить во что бы то ни стало, выставляя на солнце свои дрожащія члены и отправляясь въ свою безконечную прогулку на колесикахъ, неизмѣнно сопровождаемую одинаковыми медленностью, тряской, поскрипываніемъ досокъ и усталостью. Они скитались по улицамъ городовъ, по предмѣстьямъ и заходили даже въ самыя отдаленныя деревни, если въ нихъ должно было происходить какое-нибудь религіозное празднество въ храмѣ...

Смерть настгла старую Кака-Сань на островѣ Кіу-Сіу, на перекресткѣ двухъ дорогъ, въ тотъ моментъ, когда старые супруги переправлялись черезъ поле.

Было теплое, ясное апрѣльское утро. Солнце щедро заливало горячіе потоки свѣта, зелень уже распустилась.

На островѣ Кіу-Сіу весна ранняя, движеніе ея очень быстрое; поэтому все тамъ уже цвѣло и благоухало. Дороги перекрещивались на равнинѣ, среди рисовыхъ полей, которыя, когда

Врачъ 18-го вост.-сиб. запасн. батальона А. Малышенко, заур.-прап. Пашновъ, прап. Дикаревъ, поруч. Высокій, сестры милосердія Шарлотта и Ольга, комендантъ поѣзда, врачъ Михайловъ и прап. Войцеховскій. На ступеняхъ вагона: сестры милосердія Отілія и Вильгельмина.

10-й санитарный отрядъ рижской общины. По фот. авт. «Нивы».

Знойный день в Манчжурии. У китайского колодца. Акварель академика Н. С. Самойлова, арт. «Нива».

Мобилизація въ С.-Петербургѣ. Запасные нижніе чины на сборномъ пунктѣ въ Михайловскомъ манежѣ 17 іюня с. г.
По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Мобилизація въ С.-Петербургѣ. Медицинскій осмотръ запасныхъ нижнихъ чиновъ въ Михайловскомъ манежѣ 17 іюня с. г.
По фот. К. Булла авт. «Нивы».

Генераль-лейтенантъ А. Ф. Редигеръ, назначенный управляющим военным министерствомъ. По фот. авт. «Нивы».

пель крѣпкой рисовой водки, затѣмъ натерли ей животь ароматичными травами и смочили затылокъ свѣжей водой изъ протекавшаго волниза ручья.

Тото-Санъ нѣжно прикоснулся къ своей подругѣ, лаская ее ошупью и не зная, что дѣлать. Онъ останавливалъ проходившихъ мимо людей умоляющими жестами слѣпца, и дрожалъ всѣмъ тѣломъ отъ тоски и горя. Его заставили проглотить свернутыя въ трубочки кусочки бумаги съ написанными на нихъ чудодѣйственными молитвами, которыми какая-то добрая женщина согласилась выгащить изъ-подъ подкладки своихъ рукавовъ. Напрасны были всѣ усилія, ибо часть Кака-Санъ уже пробилъ: неумолимая смерть незримо присутствовала среди окружающихъ и сжимала старуху въ своихъ холодныхъ объятіяхъ.

Еще одна конвульсивная судорога, и Кака-Санъ опустила съ открытымъ ртомъ, тѣло ея наполовину выпало изъ ящика, а руки повисли, точно у куклы уличнаго фигляра послѣ окончанія спектакля.

Небольшое тѣнистое кладбище, подлѣ котораго разыгрался послѣдній актъ жизни Кака-Санъ, казалось предназначеннымъ самими духами неба для погребенія; поэтому люди, собравшіеся вокругъ умершей, рѣшили похоронить ее здѣсь и тотчасъ принялись копать могилу. Всѣ торопились, не желая ни опоздать на празднество, ни оставить тѣло бѣдной старухи безъ погребенія, тѣмъ болѣе, что день обещалъ быть очень жаркимъ, и начинали уже слетаться рои отвратительныхъ мухъ.

Въ полчаса могила была вырыта. Мертвую вынули изъ ящика, ухвативъ ее за плечи, и посадили въ могилу такимъ образомъ, какъ она всегда сидѣла при жизни, напоминая одну изъ тѣхъ высохшихъ маргыншекъ, которыхъ охотники находятъ иногда въ лѣсахъ, валяющихся подъ деревьями.

Тото-Санъ пытался дѣлать все самъ, но, не будучи въ состояніи хорошо разбираться въ своихъ ощущеніяхъ, только мѣшала хлопотавшимъ около мертвой людямъ, которые толкали его безъ всякаго состраданія; онъ вздыхалъ, какъ маленькій ребенокъ, а изъ его неподвижныхъ глазъ слѣпца катились крупныя слезы. Старикъ ошупывалъ голову умершей, чтобы убѣдиться, хорошо ли, по крайней мѣрѣ, расчесаны у нея волосы, правильно ли сдѣлана прическа для переселенія въ вѣчное жилище, и хотѣлъ непременно передъ тѣмъ, какъ ее засыплотъ землей, воткнуть въ прическу двѣ большія роговые шпильки...

Въ вѣтвяхъ темныхъ кедровъ слышался легкій шелестъ, походящій на жалобныя стоны: быть-можетъ, то стонали духи предковъ Кака-Санъ, слѣгившіеся сюда, чтобы встрѣтить ее при входѣ въ печальную страну тѣней...

Люди, ошупившіе въ могилу тѣло умершей, хотѣли зарыть вмѣстѣ съ нею и ящикъ со всѣмъ хозяйствомъ стариковъ: одѣяломъ, лохмотьями для смѣны, маленькими чашечками и фонаремъ, увѣряя, что они могутъ распротранить заразу. Услыхавъ, что у него хотѣтъ отнять всѣ эти вещи, служившія дорогимъ воспоминаніемъ послѣ умершей, Тото-Санъ очнулся отъ своего горя и, дрожа и плача, легъ на нихъ, чтобы защитить отъ уничтоженія.

Въ это время подошла нищая, также спѣшившая на праздникъ для сбора милостыни. Она сжалилась надъ старикомъ и сказала: «Я вымою всѣ эти вещи въ ручьѣ». Тогда толпа, собравшаяся на мѣстѣ происшествія, пошла далѣе, продолжая путь къ храму богини, оставивъ обоимъ нищимъ вдвоемъ среди зеленѣющихъ полей, наполненныхъ громкимъ стрекотаніемъ кузнечиковъ.

Нищая тщательно вымыла въ чистой, прозрачной водѣ ручья всѣ вещи, даже ящикъ и колесики, затѣмъ развѣсила мокрыя лохмотья на вѣтвяхъ кедровъ, и къ вечеру все было высушено, сложено и приведено въ полный порядокъ. Тото-Санъ могъ снова начать свое скитаніе.

Онъ впрягся въ тележку, привыкнувъ уже возить ее за собой, но,—увъ!—маленькій ящикъ былъ пустъ. Разлученный съ той, ко-

одѣтыхъ въ платья изъ темно-синей бумажной матеріи съ широкими рукавами, и съ участіемъ глядѣла на умирающую, откинувшуюся на спинку своего импровизированнаго экипажа. Съ нею случился ударъ въ то время, когда они съ Тото-Санъ направлялись въ одинъ изъ отдаленныхъ храмовъ богини Кванонъ, въ которомъ должно было произойти религиозное торжество.

Толпа, собравшаяся вокругъ старыхъ супруговъ отчасти изъ сочувствія, частью изъ любопытства, все увеличивалась. Это были почти все люди, такъ же, какъ и Тото-Санъ съ женой, стремившіеся на праздникъ въ честь Кванонъ, богини Милосердія.

Кака-Санъ пытался привести въ чувство, вливъ ей въ ротъ нѣсколько ка-

тая была его подругой, его душой, мыслью и зрѣніемъ, онъ долженъ былъ ходить теперь наугадъ, подвигаться впередъ ошупью. Послѣ смерти Кака-Санъ старикъ представлялъ собою еще болѣе жалкую развалину, чѣмъ прежде, обреченный отнынѣ на вѣчное, безнадежное одиночество до конца своихъ дней въ еще болѣе ужасной тѣмѣ, чѣмъ раньше...

Кузнечики попрежнему неизменно трещали въ травѣ, но кругомъ постепенно темнѣло, и на небѣ загорались яркія звѣзды. Въ то время, какъ настоящая ночь спускалась на землю и обступала слѣпца Тото-Санъ, въ вѣтвяхъ темныхъ кедровъ послышался тотъ же шелестъ, что и утромъ, во время погребенія. Быть-можетъ, то былъ шопотъ все тѣхъ же духовъ, которые тихо говорили: «Утѣшься, Тото-Санъ, она вернулась въ землю, въ которой давно уже находимся и мы, ты тоже скоро присоедишься къ намъ. Она болѣе не стара, не скорблена, потому что мертва; никто не увидитъ болѣе ея безобразія, ибо она хорошо укрыта въ нѣдрахъ земли; она не можетъ возбудить ни въ комъ отвращенія, такъ какъ превратится скоро въ плодородную землю... Ея тѣло очистится и обновится въ землѣ, и изъ праха твоей обожаемой Кака-Санъ вырастутъ стройныя темно-зеленыя кедры, роскошныя, яркія камелии, воздушныя бамбуки»...

Управляющій военнымъ министерствомъ генераль-лейтенантъ А. Ф. Редигеръ. (Портр. на этой стр.)

Высочайше назначенный на постъ военнаго министра генераль-лейтенантъ А. Ф. Редигеръ—одинъ изъ крупныхъ знатоковъ военнаго дѣла, залжившій себя значительными научными трудами, талантливый профессоръ, храбрый боевой офицеръ и выдающійся администраторъ.

Александръ Федоровичъ Редигеръ родился 31 декабря 1853 г.; происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ. Окончивъ въ 1872 г. курсъ казенскаго корпуса со званіемъ камеръ-пажа, при чемъ имя его занесено на мраморную доску, А. Ф. выпущенъ былъ прапорщи-

комъ въ л.-гв. семеновскій полкъ. Въ 1874 г. А. Ф. поступилъ въ геодезическое отдѣленіе Николаевской академіи генеральнаго штаба, 4 апрѣля 1876 г. произведенъ въ подпоручики и, по окончаніи двухгодичнаго курса академіи, переведенъ въ Николаевскую главную обсерваторію, а за отличные успѣхи въ наукахъ произведенъ былъ, въ томъ же году (16 ноября), въ поручики и награжденъ малою серебряною медалью, съ занесеніемъ имени его на мраморную доску академіи.

Въ 1877 г., во время мобилизаціи гвардіи, А. Ф. отчисленъ былъ отъ академіи обратно въ л.-гв. семеновскій полкъ для участія въ походѣ гвардейскаго корпуса. За участіе въ обходѣ колонною генераль-майора Рауха Пращекой

Генераль П. И. Мищенко. По фот. авт. «Нивы».

Генераль-отъ-кавалеріи С. В. Каховъ, командующій войсками одесскаго военного округа.
По фот. авт. «Нивы».

адъюнкты-профессоромъ военной академіи генеральнаго штаба и состоящимъ для порученій при штабѣ гвардейскаго корпуса. Въ этомъ же году ему была объявлена Высочайшая благодарность за полезный и добросовѣстный трудъ по составленію книги «Унтеръ-офицерскій вопросъ въ главныхъ европейскихъ арміяхъ».

Въ 1882 году, А. Ф., въ чинѣ подполковника, по прошенію уволенъ въ отставку и поступилъ на службу въ болгарскія войска на должность товарища военного министра, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ полковники болгарской службы и назначенъ управляющимъ дѣлами военного министерства. Въ концѣ 1883 года снова зачисленъ въ нашъ генеральный штабъ подполковникомъ, съ назначеніемъ состоять при начальникѣ главнаго штаба, и временно откомандированъ быть въ распоряженіе флигель-адъютанта, полковника барона Каульбарса, командированнаго въ Болгарію съ особымъ порученіемъ Государя Императора, но вскорѣ послѣ этого, 13-го декабря того же года, вызванъ по Высочайшему повелѣнію изъ гор. Софіи въ С.-Петербургъ для представленія доклада о положеніи русскихъ офицеровъ въ княжествѣ Болгаріи.

Въ мартѣ 1884 года А. Ф. вновь занялъ прежнее казенду въ академіи и назначенъ дѣлопроизводителемъ канцеляріи военного министерства; въ томъ же году произведенъ въ полковники и назначенъ на должность профессора военной администраціи.

24-го апрѣля 1888 года А. Ф. объявлено было именное Высочайшее благоволеніе за участіе въ трудахъ особой комисіи по пересмотру и составленію «Положенія о полевомъ управленіи войскъ», а 16-го іюля того же года Высочайшая благодарность за поднесенное и благосклонно принятое Государемъ Императоромъ сочиненіе: «Учебныя записки по военной администраціи, которое вышло затѣмъ въ двухъ частяхъ вторымъ изданіемъ (1892—1894 гг.) подъ заглавіемъ «Комплектованіе и устройство вооруженной силы», и въ 1885 году, за научныя его достоинства, было удостоено Императорскою академіею наукъ одной изъ высшихъ ея наградъ—полной преміи митрополита Макарія.

«Комплектованіе и устройство вооруженной силы» А. Ф. Редигера было встрѣчено съ значительнымъ интересомъ и вниманіемъ въ европейской военной литературѣ, какъ выдающийся трудъ, и при томъ единственный по полнотѣ и компетентности этого существеннаго вопроса военного дѣла.

Кромѣ этихъ капитальныхъ трудовъ А. Ф., къ тому же періоду (1879—1895 гг.) относятся: «Замѣтки по военной администраціи» (1885 г.); «Мобилизація войскъ» (1886 г.); «Полевое управленіе въ нашей арміи» (1890 г.) и многочисленныя статьи въ «Русскомъ Нивалидѣ», «Военномъ Сборникѣ», «Развѣдчикѣ» и въ «Энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ», въ которой онъ состоялъ редакторомъ военно-административнаго отдѣла. Въ 1891 г. на А. Ф. возложено было военнымъ министромъ составленіе общаго очерка дѣятельности военного министерства за 1881—1890 гг.

Въ августѣ 1890 г. А. Ф. переименованъ въ ординарные профессора и 21-го апрѣля 1892 года былъ прикомандированъ на одинъ годъ къ л.-гв. семеновскому полку для командованія батальономъ. 30-го августа 1893 года, за отлично-усердную службу, А. Ф. Всемилостивѣйше пожалованъ, вѣнъ правилъ, чиномъ генераль-майора. 21-го января 1897 года А. Ф. назначенъ былъ помощникомъ начальника канцеляріи военного министерства и 11-го мая 1898 года утверждёнъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора николаевской академіи генеральнаго штаба, съ оставле-

ніемъ въ занимаемыхъ должностяхъ и по генеральному штабу. Въ іюлѣ того же года назначенъ исправляющимъ должность начальника канцеляріи военного министерства съ отчисленіемъ отъ должности ординарнаго профессора, а въ сентябрѣ пожалованъ званіемъ почетнаго члена конференціи николаевской академіи генеральнаго штаба.

Въ 1901 году, за отличіе по службѣ, произведенъ въ генераль-лейтенанты, съ утвержденіемъ въ должности начальника канцеляріи военного министерства.

Изъ знаковыхъ отличій А. Ф. имѣеть: всѣ ордена до св. Владимира 2 ст. включительно; а изъ иностранныхъ: французскій—командорскій крестъ Почетнаго Легиона, болгарскій—св. Александра 2 ст. со звездою и бухарскіе—Золотой Звѣзды съ алмазами и Короны съ алмазами.

Аравійская революція.

(Политическое обозрѣніе).

Процессъ созиданія идетъ рука объ руку съ процессомъ разрушенія не только въ мірѣ органическомъ, но также и въ мірѣ политическомъ. Здѣсь взаимная связь обоихъ, только по внѣшности столь противоположныхъ, процессовъ выступаетъ несравненно яснѣе, такъ какъ географическій и этнографическій матеріалъ, входящій въ составъ разрушающихся и новообразующихся политическихъ организацій, все одинъ и тотъ же. Старое умираетъ, и изъ его же частей создается на смѣну нѣчто новое. Исторія похожа на того портного, который шьетъ новые костюмы изъ стараго поношеннаго платья, и, собственно говоря, даже не шьетъ, а только вѣчно на новые фасоны перешиваетъ, какъ очень экономная и стѣсненная въ средствахъ дама, ни за что не желающая отстать отъ моды. Нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ изъ разноцвѣтныхъ кусочковъ греко-персидскаго и египетскаго міра она рукою Александра Македонскаго выкроила одну великую всемірную монархію, объединившую въ рукахъ завоевателя всѣ цивилизованныя страны той эпохи. Однако, грандіозное зданіе, созданное гениемъ одной личности, а не цѣлаго народа, оказалось очень непрочнымъ. Оно не надолго пережило своего творца и разсыпалось вскорѣ послѣ его смерти. Настѣдѣ почившаго подѣлили между собой его полководцы, розни честолюбія которыхъ послужила оружіемъ болѣе глубокой и стихійной племенной розни приведенныхъ завоеваніемъ къ вѣдшему единству народовъ. Почти всемірное же владычество Рима опиралось, наоборотъ, не на гений отдѣльныхъ лицъ, а на государственный гений всего римскаго народа. Но гений этотъ угасъ и заживо разложился подъ развращающимъ вліяніемъ многовѣковаго господства. Кромѣ непосредственной силы оружія и страха передъ непобѣдимыми легионами, устойчивость всемірнаго владычества римлянъ объяснялась ихъ удивительнымъ умѣніемъ ладить съ покоренными народами, которымъ они предоставили самую широкую автономію въ дѣлахъ вѣры, языка, мѣстныхъ нравовъ и мѣстнаго управления. На рубежѣ новой исторіи религиозно-политическое движеніе, вызванное Магометомъ, объединило огненнымъ словомъ вдохновеннаго пророка и остріемъ его меча разрозненныя арабскія племена въ одинъ могучій народъ, разлилось бурнымъ потокомъ по берегамъ Средиземнаго моря, залило западъ Азіи, сѣверъ Африки и югъ Европы и разбилось только подъ стѣнами Вѣны благодаря неожиданной помощи Стефана Баторія. Но послѣ апогея политическаго творчества родившаяся въ пустыняхъ Аравіи имперія Османовъ быстро впала въ застою, и вслѣдъ затѣмъ сдѣлалась и жертвой внутренняго разложенья. Тотъ, кто считался некогда величайшей грозой Европы, кто владѣлъ на правахъ побѣдителя оконечностями трехъ материковъ, незаметно потерялъ свою внутреннюю мощь и на нашихъ глазахъ превратился въ «больного человѣка», живущаго только взаимнымъ раздоромъ своихъ враговъ. Постепенно изъ-подъ его власти одинъ за другимъ стали освобождаться покоренные народы. Взрывъ испанскаго религиознаго фанатизма отгѣснилъ поклонниковъ пророка съ Пи-

Вице-адмиралъ К. П. Никонъ, назначенный временнымъ командиромъ кронштадтскаго порта вмѣсто вице-адмирала Бирилева.
По фот. авт. «Нивы».

Капитанъ I ранга баронъ Фитингофъ, командиръ броненосца „Наваринъ“, погибшій въ Цусимскомъ бою. По фот. авт. «Нивы».

Священник 6 запасн. госпиталя О. Н. Рождественский, испол. также духовныя требы въ 6 подвижн. и 7 запасн. госпиталяхъ и въ плауч. лазаретѣ Краснаго Креста „Монголія“, въ Портъ-Артурѣ.

Штабсъ-капитанъ 16 восточно-сибирскаго стрѣлк. полка М. Л. Ревуцкій, раненый у Портъ-Артура въ окопахъ на форту-литеры Б.

Добров.-вольнопред. 147 пѣх. самарскаго полка Б. Я. Главацкій, награжд. орд. св. Георгія 2, 3 и 4 ст., ран. 4 раза и возвращавш. въ строй.

Подполковникъ 18 восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка князь И. Р. Макаевъ, ранен. въ бою подъ Ляояномъ.

Капитанъ 99 ивангородскаго полка Н. П. Деконскій, раненый въ послѣднихъ бояхъ подъ Мукденомъ.

ринейскаго полуострова, маленькая Греція при военной поддержкѣ Европы взвила свое знамя на родномъ архипелагѣ «презрѣннаго райа», въ лицѣ славянскихъ народовъ при военномъ содѣйствіи Россіи добилась свободы и независимости, а европейская дипломатія послѣ критскаго возстанія изъяла островъ минотавра изъ-подъ дѣйствія турецкой администраціи. Ключокъ за ключкомъ

объявили жестокую борьбу государству, созданному ихъ предками. Оно колеблется и проклинается на своей родинѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ борьбы, Турція не можетъ справиться съ возстаніемъ арабскихъ племенъ. Руководители іеменскаго движенія успѣли нанести турецкому гарнизону рядъ поражений, захватили много оружія и угрожаютъ овладѣть священными городами Меккой

Поручикъ 18 восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка П. И. Вишневецкій, раненый въ бояхъ подъ Мукденомъ.

Поручикъ 161 александропольскаго полка, начальникъ охотничьей команды А. Меранцевъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Поручикъ 55 подольскаго полка В. Я. Михайловъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ (въ плѣну въ Мацуямѣ).

Сотникъ 26 донскаго казачьяго полка В. М. Кучеровъ, раненый въ декабрьскихъ бояхъ.

Подпоручикъ 284 чембарскаго пѣх. полка В. А. Мануковъ, раненый въ бояхъ подъ Мукденомъ.

отрывался отъ когда-то великаго политическаго тѣла и, какъ куски сказочной гидры, эти оторванные ключья стали жить самостоятельной политической жизнью, обнаруживая въ нѣкоторыхъ случаяхъ стремленіе къ взаимному сближенію по племенному родству. Такъ, полуавтономная Румелія слилась съ Болгаріей, Македонія тяготѣетъ частью къ Болгаріи, частью къ Сербіи, составляя яблоко раздора

и Мединой. Въ качествѣ влиятельной бабушки, имъ, безъ сомнѣнія, ворожить вездѣшущая Англія, успѣвшая прекрасно вооружить возставшихъ. Она поддерживала Турцію въ борьбѣ съ нами, насколько видѣла въ Россіи грознаго конкурента на турецкое наследство, но теперь, когда Россія тоже ослаблена и внутренними смутами, и манчжурскимъ проволочаніемъ, расчетливые

Подпоручикъ 8 стрѣлковаго пѣхотнаго полка Д. И. Сальниковъ, раненый въ бою подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 123 пѣх. козловскаго полка В. А. Друсейко-Ружевичъ, убитый въ бою подъ Мукденомъ.

Подпоручикъ 1-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго Его Величества полка И. Н. Смирновъ. Боевую службу началъ еще въ Турецкую кампанію, причѣмъ 15 сентября 1877 г. былъ раненъ въ животъ и руку (ампутированную по плечу). Награжд. орд. св. Станислава 3 ст. и св. Георгія 4 ст. Послѣ многолѣтней отставки, снова поступилъ въ ряды дѣйствующей арміи и въ бою при Вафангоу былъ серьезно раненъ въ лѣвую ногу, контуженъ въ спину съ ушибомъ его единственной руки. Награжденъ за этотъ бой орденомъ св. Станислава 2 ст.

Подпоручикъ 33 вост.-сиб. стрѣлк. полка А. Е. Пекута, раненый у дер. Тинтантунъ подъ Мукденомъ.

Прапорщикъ запаса 93 юрьевскаго полка А. П. Рузингъ, раненый у дер. Мукденъ.

между южно-славянскими племенами, и полусвободенный Критъ, взятый подъ опеку европейской дипломатіи, поднялъ знамя возстанія противъ своихъ опекуновъ и угрожаетъ силою присоединиться къ Греціи. Таковъ смыслъ послѣдняго революціоннаго движенія на островѣ, подавляемаго на этотъ разъ не турецкимъ низамомъ, а соединенными силами европейскихъ государствъ, въ томъ числѣ и русскихъ войсками, принужденными обстрѣливать подступающихъ къ Канѣ «инсургентовъ». Но едва ли не самымъ яркимъ выразителемъ внутренняго разложія Блистательной Порты является аравійская революція. Нечего удивляться, если возстаніе покоренныхъ, но оказывающихся, что даже потомки создателей Имперіи Османовъ,

друзья «большого человѣка» всеми мѣрами спѣшатъ ускорить часть его кончины, въ надеждѣ, что львиная доля наследія ни въ какомъ случаѣ не минуетъ уже ихъ дѣйскихъ рукъ. Повидимому, надеждѣ этой суждено сбыться. Россіи теперь не до аравійскаго вопроса. Съ арабскими племенами Англія тоже справится безъ особаго труда, и если ей предстоитъ поделитья съ кѣмъ-нибудь лакомыми кусочками, то развѣ что съ Германіей, протягнувшей свою властную руку къ Малой Азіи. Государства прошлаго постепенно утрачиваютъ на юго-западѣ Азіи свое вліяніе, и грядущія судьбы этой части міра всецѣло будутъ зависѣть отъ конечнаго исхода предстоящей великой борьбы между двумя наиболѣе культурными народами Европы.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Волченковъ. Шовъсь П. П. Гнѣдича. (Продолженіе). — Стихотвореніе С. Караскевичъ. — Старые супруги. Разсказъ Пьера Лоти. — Управляющій военнымъ министерствомъ генераль-лейтенантъ А. Ф. Редигеръ. — Аравійская революція. (Политическое обозрѣніе). —

Объявленія. Р И С У Н К И: Разсвѣтъ. — «Душа моя скорбитъ смертельно». — На Дальній Востокъ. — Королевская бѣлка (Остъ-Индія). — Картины японской жизни. 1) Праздникъ Никко. 2) Богослуженіе въ буддійскомъ храмѣ. 3) Въ дамскомъ салонѣ — за бесѣдой. 4) Приемъ японскаго офицера. 5) Князь покупаетъ безсмертіе въ Японіи. 6) Отправленіе японскаго сановника съ визитомъ. 7) Жилыя помѣщенія бѣдныхъ японцевъ подъ мостомъ. — Китайскій предсказатель. — Въ японскомъ лагерѣ послѣ Мукденскаго боя. — Раненыя нижніе чины въ частномъ госпиталѣ М. А. Лопатина, въ Смоленскѣ. — Раненые и больные офицеры въ 10-мъ сибирскомъ санитарномъ Ея Императорскаго Высочества Великой княгини Елсаветы Теодоровны поѣздѣ. — 1-й стрѣлковыи полкъ, участвовавшій въ бою подъ Мукденомъ. — На позиціяхъ у Гунчжудина. — Личный составъ военно-санитарнаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Теодоровны полутранспорта, во главѣ съ командиромъ его, штабсъ-ротмистромъ графомъ О'Руркѣ. — 10-й санитарный отрядъ римской общины. — Знойный день въ Манчжуріи. — Мобилизація въ С.-Петербургѣ. 1) Запасные нижніе чины на сборномъ пунктѣ въ Михайловскомъ манежѣ 17 іюня с. г. 2) Медицинскій осмотръ запасныхъ нижнихъ чиновъ въ Михайловскомъ манежѣ 17 іюня с. г. — Генераль-лейтенантъ А. Ф. Редигеръ. — Генералъ П. И. Мищенко. — Генераль-отъ-навалеріи С. В. Рахановъ — Вице-адмиралъ К. П. Никоновъ. — Капитанъ I ранга баронъ Фитингофъ. — Священникъ О. Н. Рождественскій. — Штабсъ-капитанъ М. Л. Ревуцкій. — Доброволецъ-вольнопредъявляющійся Б. Я. Главацкій. — Подполковникъ И. Р. Макаевъ. — Капитанъ Н. П. Деконскій. — Поручикъ П. И. Вишневецкій. — Поручикъ А. Меранцевъ. — Поручикъ В. Я. Михайловъ. — Сотникъ В. М. Кучеровъ. — Подпоручикъ В. А. Мануковъ. — Подпоручикъ Д. И. Сальниковъ. — Подпоручикъ В. А. Друсейко-Ружевичъ. — Подпоручикъ И. Н. Смирновъ. — Подпоручикъ А. Е. Пекута. — Прапорщикъ запаса А. П. Рузингъ. Нѣ этому № прилагаются 1) «Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія» за июль 1905 г., 2) «ПАРИЖСНІЯ МОДЫ» за июль 1905 г. съ 41 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 черт. выр. въ натур. велич. и 4 рис. для вышиванія.

Редакторъ-издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Светловъ.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“
 3-2 Пискаревский пр., № 27. № 23152
 Париж 1900. Золотыя медали Нижн. Новг. 1896.
ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ

средство для предохраненія отъ загара, веснушекъ и красноты лица. Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“, и на марку общества съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому, что на Сенатской площади, въ С.-Петербургѣ.

ЖЕНСКІЕ СТРОИТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ.
 Курсъ 4 года. — С.-Петербургъ, Невскій пр., № 132.
С.-Петербургскіе женскіе чертежныя курсы.
 Курсъ 2 года. — Невскій пр., № 132.
 Начало занятій 1-го сентября. Прошней адресовать въ Педагогическій Совѣтъ курсовъ. Безъ экзамена принимаются только лица, окончившія среднее учебное заведеніе. Плата 100 рублей въ годъ. Личныя объясненія въ помѣщеніи курсовъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, съ 3 до 5 часовъ. Программы высылаются. № 23296

Первая С.-Петербургская артель чертежницъ
 принимаетъ на себя всякого рода чертежныя и топографическія работы, рекомендуетъ своихъ членовъ на постоянную службу. Невскій просп., № 132.

Н. В. ЧЕРЕПОВЪ, МОСКВА
 За Тверской заставой, Петербург. слоб., соб. домъ.
ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ
 не требующее никогда ремонта и окраски.
ПЕЧИ ИЗЪ ЧЕРНАГО И ОЦИНКОВАННАГО ГОФРИРОВАННАГО ЖЕЛѢЗА
 замѣняютъ вполне дорого стоящія изразцовыя, почему рекомендуются для дачъ, церквей, казармъ и желѣзно-дорожныхъ построекъ. № 22878 (12)

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Пользуйтесь небывалымъ случаемъ!!!
 Въместо 22 руб. только за 6 р. 75 к. съ пересылкой, высылаю 16 нижеприведенныхъ цѣнныхъ предметовъ, а именно: 1) часы чер. ворон. стали открытыя мужскіе или дамскіе съ золотымъ украшеніемъ, заводъ безъ ключа 1-го сорта, 2) цѣны америк. золота нацирнана, а въ дамскіяхъ часахъ цѣны шейная америк. золота, 3) шесть серебряныхъ брегетовъ 84 пр. разв. фасоновъ, вызолоч., 4) кожаное портмоне съ 7-ю отдѣленіями, механич. замкомъ для штемпеля, 10) каучуковый штемпель для имени, отчества и фамиліи заказчика, 11) золотое массивн. кольцо 56 пр. съ камн. или же кожан. портсигаръ заграничн. выдѣлки, 12) мушкетеръ-аширагъ д-ра Коха для безвреднаго куренія, 13) новомодная свѣчница съ изящными рисунками изъ бѣлаго металла, 14) карман. ножикъ англійск. стали съ 2-мя лезвіями и пробочникомъ, 15) замшев. кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи, 16) изящный бинокль съ видами. Всѣ эти вышеупомянутые предметы высылаю, вмѣсто 22 р., всего только за 6 р. 75 к. съ пересылкой по полученіи заказа вѣдом. платж. и безъ зататка. Часы высылаются вполне выбрѣя. до минуты съ ручательствомъ на 5 лѣтъ. Такіе же часы крытые съ приложеними на 75 кон. дорожк. Адресовати: Центральное депо часовъ, Торгов. фирмъ Л. Рясельск., Варшава, Теляга, № 8-3. Примѣчаніе: Заказчикамъ, приславшимъ зататокъ (хоти почт. марками), гравированіе на часахъ монограмма безплатно.

ТВО ЭЙНЕМЪ
 МОСКВА
 Шоколадъ КОНФЕКТЫ
 ЧАЙНЫЯ ПЕЧЕНІЯ

ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 4 семик. марку высылаю пробное письмо, образцы шрифтовъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

Моторныя лодки Р. КОЛЬБЕ
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ. МОСКВА.

!! Последняя Новость !!
 Прелестныя и прочныя стѣнные часы „РЕГУЛЯТОРЪ“ высѣяго фасона, съ отлично самогравировакою каждою часъ громкою и весьма пріятною для слуха музыкой самыхъ знаменитыхъ композиторовъ. (по желанію: вальсы, польки, марши, театральн. оперы и т. п.), въ элегантномъ корпусѣ, заграничной работы. Цѣна лубсто 30 р. только 15 р. Часы безъ музыки, съ трехнедельнымъ ходомъ и башеннымъ боемъ, бьющію половинны и цѣлыя часы, цѣна 13 р. 50 к. и 14 руб. Корпусъ часовъ длиною около 1 1/2 арш. и шириню около 1/2 арш. и полированъ на темно-орѣховый цвѣтъ. Ручательство за импортн. музыку и вѣрн. хода на 6 лѣтъ. Упаковка самая тщательн. и безплат. Высылаемъ вытѣрен. часы до минуты, немед. по полученіи 5 р. зататка. Зататокъ можно прислать почтой, и герб. марками по адресу: Варшавскій Базаръ, Т-во „Любовь“, Варшава, Гржибовская. PS. При полученіи полной стоимости впередъ пріятн. безплат. для распространенія нашей фирмы стол. часы съ будильникомъ и со свѣтящимся циферблатомъ „Молнія“.

2000 рублей
 въ годъ побочнаго дохода можетъ имѣть **каждый**, кто изучитъ **ФОТОГРАФІЮ** и увеличеніе портретовъ.

Условія заочнаго обученія высыл. за 7-коп. марку. Успѣхъ быстрый и вѣрный, по оконченіи курса — АТТЕСТАТЪ. Всѣ новости фотографіе, совѣты по устройству и воденію фотографій. МОСКВА, почт. ящ. № 110, В. Гурьинову. № 23293

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РЪСНИЦЫ

Умываніе Людвигъ Деканъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предохраняетъ сдвину, и возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Содѣлнн безплатно.* Высылается безвозмездно извлеченіемъ Отчета, пріятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Пшемпоно и лично: L. DEQUEANT, Ph^{ce} 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продаетея въсѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

Аптека Ан. КОВАЛЬСКАГО, в Варшавѣ, Граначная, 10, выдѣлываетъ уже извѣстныя по безвредности и превосходному дѣйствію: № 23227 10-3

СУДОРИН против **ПОТА**
 запаха нота и рѣзня, в жестяныхъ съ ситкомъ по 80, 50 и 90 к.

КЛЯВІОЛЬ от **МОЗОЛЕЙ**
 утолщен. кожи на подошвахъ и бородавокъ, по 30 и 50 к. жидкость и по 35 к. пластырь.

Суд. и клав. требовать вѣдѣ, притомъ с маркой и подписью Ан. К-го, чтобы не получить безполезн. претаръдостей в картонкахъ или подражаній. Склады в Сиб., Москвѣ и ир. в лучш. оптовыхъ антекъ магази. 40 к. унѣк. и пересылка средствъ на 60 к. до 4 р.; в Азію—70 к., за затат. 1 р.

фотогр. АППАРАТЫ
 съ полнымъ приборомъ начиная отъ 3 р. 50 к. до 50 рублей въ большомъ выборѣ.
 Краткій прейсъ-курантъ безплатно.
ВРУНО ЗЕНГЕРЪ и КО.
 С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25-1. № 23235

ЭТИ ПЛИТЫ ДАЮТЪ 50% ЭКОНОМИИ ТОПЛИВА.
СУЩЕВСКІЙ ЗАВОДЪ
 НЕСГОРАЕМЫХЪ ШКАФОВЪ и КУХОННЫХЪ ПЛИТЪ.
 Петровка, 5, въ Москвѣ.
 Прейсъ-куранты безплатно.

КТО разъ примѣлялъ, не возьметъ другаго кровельнаго матеріала.
РУБЕРОЙДЪ
 идеальный кровельный матеріалъ, не вытекаетъ, не требуетъ окраски.
 Для фабрикъ, заводовъ, сельскихъ хозяйствъ и т. д. „Электриксъ“ полная электрическая станція въ компактномъ видѣ для освѣщенія дачъ, особняковъ, гостиницъ, ресторановъ, больницъ, отъ 20 до 300 лампочекъ накалыванія. Стоимость отъ 1500 до 5000 руб.
 Инженеры: **БРАУНЕРЪ и ЭЛЬБЕНЪ**,
 № 22940 10-7 С.-Петербургъ, Вас. Остр., 3 лин., 26. а.

VICHY
 Источники, принадлежатъ французск. правительству.
VICHY CÉLESTINS
 Болѣзни почекъ, мочевого пузыря Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE
 Болѣзни печени и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL
 Болѣзни моче-варительныхъ органовъ желудка кишкнскъ.

П. № 19449 П. № 23385 16-7

Издания А. Ф. МАРКСА, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Станюковичъ, К. М. СОЧИНЕНИЯ, в 13-ти томахъ in 8°, 6484 страницы, на хорошей бумагѣ. Цѣна 13-ти томахъ 19 р. 50 к., съ перес. 21 р.; въ 12 перепл. 25 р. 50 к., съ перес. 27 р.; Тома продаются и отдѣльно (кроме 3-го и 4-го), цѣною за каждый томъ по 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.

Терпигоревъ, С. Н. (С. Атава) СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, въ 6 т., 3562 стр. in 8°, съ критико-биографич. очеркомъ, составленнымъ П. В. Быковымъ, и съ портретомъ автора, исполнен. гелиографиров. Цѣна 9 р., съ перес. 9 р. 75 к.; въ 6 красив. колор. переплетяхъ—12 р., съ перес.—12 р. 75 к.

Боборыкинъ, П. Д. „СОБРАНИЕ РОВѢСТЕЙ И РАЗСКАЗОВЪ“, въ 12-ти том., съ портретомъ и автографомъ, гравир. у Брокгауза, 4153 стр. in 8°. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р. 25 к.

Случевскій, К. К. „СОЧИНЕНИЯ“ съ портретомъ и автографомъ автора, исполн. гелиографиров. Изящное издание in 8°, въ 6 т. Цѣна 8 р., съ перес. 8 р. 75 к.; въ перепл. 11 р., съ перес. 11 р. 75 к.

Данилевскій, Г. П. „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ“. 9-е издание, въ 24 томахъ (12-ти книгахъ), съ портретомъ, факсимиле и биографическимъ очеркомъ. Изящное издание, отпечатанное на прекрасной бумагѣ четкимъ шрифтомъ. Цѣна 10 р., съ перес. 11 р.; въ 7 переплетяхъ 13 р., съ перес. 14 р.

Гоголь, Н. В. „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ“. Редакция Н. С. Тихонравова и В. И. Шенрока. 17-е издание, въ одномъ большомъ томѣ, компактно напечатан. въ 2 столбца (1686 столбцовъ въ 8-ю д. л.), съ портретомъ Н. В. Гоголя, биогр. очеркомъ В. И. Шенрока и съ прим. редактора СПБ., 1901 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ красивомъ колор. переплетѣ 1 р. 80 к., съ перес. 2 р. 30 к.

Гоголь, Н. В. „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ“. Въ 12 т., съ 2 портретами, факсимиле и автографомъ Гоголя, съ нѣсколькими собственноручными его рисунками и примѣч. редактора. 16-е издание. СПБ. 1900 г. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ 6-ти колор. перепл. 4 р. 25 к., съ пересылкою 4 р. 75 к.

Лѣсковъ, Н. С. „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ“. 2-ое издание въ 12-ти томахъ, съ критико-биографическимъ очеркомъ Р. И. Сементковскаго и съ приложениемъ 5 портретовъ Лѣскова и снимка съ его рабочего кабинета. Изящное издание на хорошей бумагѣ, LV1—6646 стр., въ 8 д. л. Цѣна 15 р., съ перес. 16 р. 25 к.; въ 12-ти переплетяхъ 20 р., съ перес. 21 р. 50 к.

Чеховъ, Антонъ. „СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ“. Томы I, II, III, IV, V, VI, VIII и IX—„Разказы“; т. VII—„Пьесы“; т. X—„Островъ Сахалинъ“ (Изъ путевыхъ записокъ). Изящное издание книги, отпечатанной на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. л. СПБ. 1900—1902 гг. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к., съ пересыл. 1 р. 75 к.; въ красивомъ колор. переплетѣ—по 2 р., съ перес.—по 2 р. 30 к.

Лермонтовъ, М. Ю. „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ“. Въ 2-хъ т. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Цѣна роскошнаго издания въ 4-хъ т. 5 р., съ перес. 5 р. 75 к.; въ 4-хъ перепл. 7 р., съ перес. 7 р. 75 к.

Собрания сочиненій РУССКИХЪ КЛАССИКОВЪ: 1) А. С. Грибоедова, 2) А. И. Полежаева, 3) Императрицы КАТЕРИНЫ II, 4) И. Я. Козлова, 5) А. В. Кольцова, 6) М. В. Ломоносова, 7) Д. И. Фонвизина, — составленные по лучшимъ прежнимъ изданиямъ, тщательно проверенныя по источникамъ, отчасти дополнены и изданныя подъ редакцією А. И. Венелскаго, съ биографіями и портретами авторовъ, гравирован. на стали Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ и Дейнигеромъ въ Мюнхенѣ. Цѣна за одинъ экземпляръ каждого изъ означенныхъ семи собраній сочиненій—1 р., съ перес. 1 р. 20 к.; въ колор. переплетѣ, тисненомъ золотомъ и красками, 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 80 к. Для любителей изящныхъ изданій сочиненія эти (за исключеніемъ соч. Кольцова) отпечатаны на лучшей веленовой бумагѣ, — по цѣнѣ за экземпл. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ роскошн. колор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Потапенко, И. Н. „СОЧИНЕНИЯ“. Отпечатаны томы: I—VII нов. 3-го изд. Т. I „Счастье поноволь“, т. II „На дѣйствительной службѣ“, т. III „Живая жизнь“, т. IV „Здравья понятія“, т. V „Побѣда“, т. VI „Пьесы“, т. VII „Два счастья“. Изящное издан. книги in 8°. Цѣна кажд. тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ красив. колор. перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Головинъ, К. „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ“, въ 12 томахъ, съ портретомъ автора. Изданіе отпечатано четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ и содержитъ 4730 стр. in 8°, СПБ. 1903 г. Цѣна 12 томахъ 15 р., съ перес. 16 р.; въ 6 переплетяхъ—18 р., съ перес. 19 р. 50 к. Тома продаются и отдѣльно (но только безъ переплетовъ) по 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Шекспиръ. „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ“ въ переводѣ и объясненіи А. Л. Соколовскаго. Въ 8-ми т. in 8°, 3688 стр. Съ обширною вступительною статью: „Шекспиръ и его значеніе въ литературу“, биогр. очеркомъ, обстоятельными историко-критическими этюдами къ каждому произведенію и многочисленными (3.097) объяснительными примѣчаніями. Цѣна 10 р., съ перес. 11 р.; въ 4-хъ перепл. 12 р., съ перес. 13 р.

Полонскій, Я. П. „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНІЙ“, въ 5-ти том., 2415 стр., вновь пересмотр. и очень значительно дополненное, съ прилож. двухъ портр. Я. П. Полонскаго, гравированныхъ на стали Брокгаузомъ. Цѣна 6 р., съ перес. 6 р. 75 к.; въ перепл. 8 р. 50 к., съ пересылкою 9 р. 25 к.

Майковъ, А. Н. „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ“. 7-е издание въ четырехъ томахъ, съ автографомъ и 2 портретами А. Н. Майкова, гравирован. на стали Ф. А. Брокгаузомъ. Изящное издание, XXVI+2284 стр., въ 8-ю д. л. СПБ. 1901 г. Цѣна за всѣ 4 тома 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.; въ перепл. 6 р., съ перес. 6 р. 75 к. Для лицъ, имѣющихъ предыдущія трехтомныя изданія, новый дополнит. IV томъ продается отдѣльно по цѣнѣ 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Фетъ, А. А. „ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНІЙ“ подл редакціи Б. В. Никольскаго, въ 3-хъ т., съ 4 портретами и автографомъ Фета, съ хронологич. и алфавитн. указателями и съ прилож. вступительн. статей Н. Н. Страхова и Б. В. Никольскаго. Изящное издание въ 8 д. л., 1754 стр. СПБ. 1901 г. Цѣна 5 р., съ перес. 5 р. 75 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р. 25 к. Цѣна роскошн. изданія, на слонової бумагѣ, 10 р., съ перес. 11 р.; въ переплетѣ 13 р., съ перес. 14 р.

Гнѣдичъ, П. П. „БѢГЛЫЕ“. „Недвижимая собственность“ и другіе рассказы. Изящное изданіе томъ, 300 страницъ, отпечатан. четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 р. 25 к.; въ колор. переплетѣ 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Баранцевичъ, К. С. „СВОБОДНЫЕ СНЫ“. 18-ть рассказовъ. Хорошо изданіе томъ in 8°, 325 стр., отпеч. четкимъ шрифтомъ на веленовой бумагѣ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ пересылкою 1 р. 70 к.

Чеховъ, Ант. „Вишневый садъ“. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Цѣна съ пересылкою 40 к.

Сочиненія А. Лугового:
I. „POLICE VERSO“ — „ДОБЕЙ ЕГО!“ Параллели. — Роскошно-иллюстрированное издание, съ 87 рис. А. В. Маковского. Цѣна 3 руб., съ перес. 3 р. 50 к.; въ перепл. 4 р., съ перес. 4 руб. 50 к. Имѣется въ продажѣ общедоступное издание, въ небольшую 8-ю д. л. безъ рисунковъ. Цѣна—60 к., съ перес. 75 к.
II. „ГРАНИ ЖИЗНИ“. Романъ въ 5 ч. (въ 2-хъ книгахъ). Изящ. изд. 613 стр. in 8°. Цѣна за обѣ книги—2 р., съ перес. 2 р. 50 к.
III. „ТЕНЕТА“. Романъ въ 3-хъ частяхъ. Изящ. изд. 323 стр. in 8°. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.
IV. „БЕЗУМНАЯ“. Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ. Изящное издание, 176 стр. in 8°, отпечатанное на хорошей бумагѣ четкимъ шрифтомъ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
V. „РОМАНЫ, ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ“. Большой изящный томъ, 574, in 8°. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Купень, Анри. „причудливыя женщины“. Съ 211 рис. въ текстѣ. Переводъ съ франц. женщины-врача Е. Д. Вургафта. Изящное издан. книга, 447 стр. большого 8°, отпечатанная на прекрасной бумагѣ. СПБ. 1904 г. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ 3 р. 50 к., съ перес. 4 руб.

ФАБРЪ. „ИНСТИНКТЪ И ПРАВЫ НАСЪ КОМЫХЪ“. Новый второй томъ съ портретомъ автора и со многими (болѣе 250) рисунками. Переводъ съ франц. подл ред. уч. секретаря Русск. Энтомолог. О-ва Ив. Я. Шевырева. Большой томъ, болѣе 600 стр. in 8° на веленовой бумагѣ. Имѣется въ продажѣ и первый томъ, изданный въ томъ же форматѣ, VIII+590 стр. съ 213 рис. Цѣна каждому тому въ прочной папкѣ съ колор. корешкомъ 3 руб., съ перес. 3 р. 60 к.

Ганзенъ, П. Г. „ОПЫТЪ ОЗДОРОВЛЕНІЯ ДЕРЕВНИ“. Съ вступительною статьей Р. И. Сементковскаго и съ 5 иллюстраціями. Изящное издание въ 8 д. листа, 132 стр. Цѣна съ перес. 75 коп.; на лучшей бумагѣ—1 руб.

Врачебная этика. Обязанности, отвѣтъ врача во всѣхъ отрасляхъ его дѣятельности. Для врачей и публики. Соч. д-ра мед. А. МОЛЛЯ. Переводъ съ нѣмецк. обработанъ и снабдилъ примѣчаніями д-ръ мед. Я. И. Левенсонъ. Съ приложеніемъ статьи М. С. Уварова о положеніи общественной медицины въ Россіи. Хорошо изданная книга въ XII+414 страницъ, но четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.; въ перепл. 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.

Петерсонъ, О. П. „РУССКАЯ СТЕНОГРАФИЯ“. Практическое руководство для школы и самообученія. 2630 объяснит. примѣровъ и 750 стенограф. знаковъ для выраженія и словъ, наиболѣе употребляемыхъ въ коммерч. и судебн. учрежденіяхъ. Съ алфавитн. указателемъ. Изящное изданная книга, 124 стр. in 8°. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 к.

Югансонъ, Ю. А. „ПОВАРЕННАЯ КНИГА“ Руководство для приготовленія простыхъ, тонкихъ и вегетарианскихъ обѣдовъ. Кроме различныхъ рецептовъ кушаній, какъ простыхъ, такъ и тонкихъ, въ книгѣ повѣщены рецепты для изготовленія масла и сыровъ, колбасъ, сосисокъ, разнаго рода консервовъ, ликеровъ, наливокъ и пр. Объемистый томъ въ 945 стр., съ 66 рисунками. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

Ределинъ, Марія. „ДОМЪ И ХОЗЯЙСТВО“ Руководство къ рациональному веденію домашнего хозяйства въ городѣ и деревнѣ. Изданіе 3-е, въ 2-хъ томахъ, со 161 иллюстр., 900 стр., въ 8 д. л. Первый томъ заключаетъ въ себѣ общія основанія вѣшняго домоустройства и массу важныхъ практическихъ указаний по домохозяйству. Второй томъ представляетъ отличную поваренную книгу, содержащую 1190 кухонныхъ рецептовъ. Цѣна за оба тома 4 р., съ перес. 4 р. 50 к., а въ перепл. 4 р. 80 к., съ перес. 5 р. 50 к. Цѣна каждого тома отдѣльно 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.; въ перепл. 2 р. 40 к., съ перес. 2 р. 80 к.

Костевичъ, М. Д. „РУКОВОДСТВО ДАМСКИХЪ, ДѢТСКИХЪ (ДЛЯ ДѢВОЧЕКЪ И МАЛЬЧИКОВЪ) И ВЕРХНИХЪ ПЛАТЬЕВЪ“. 2-е дополненное и переработанное издание, со 118-ю рис. въ текстѣ и съ прилож. 12-ти листовъ выкроенныхъ рисунковъ, 4-хъ выкроенныхъ линеекъ и 40 масштабовъ. Цѣна „Руководствукройки и шитья“ со всеми приложеніями—5 р., съ перес. 5 р. 75 к.

Женщина-домашній врачъ. Настоящая книга для женщинъ. Составила докторъ медицины Анна Фишеръ-Дюкельманъ. Значительно дополненное переводъ съ нѣмецкаго подл редакціей д-ра мед. А. Л. Литинскаго. 1085 страницъ in 8°, съ 463 рис. въ текстѣ, 96 рис. на отд. таблицахъ, отпечатанныхъ въ нѣскольکو красокъ, и съ портретомъ автора.—Женщина сама судьба предназначила находиться постоянно на стражѣ здоровья семьи и часто являться въ ней домашнимъ врачомъ. Предлагаемая книга и имѣеть цѣль служить въ важныхъ жизненныхъ вопросахъ здоровья и болѣзни семьи внимательнымъ, участливымъ и разумнымъ совѣтъникомъ русской женщины. Цѣна 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.; въ красивомъ перепл. 5 р. 75 к., съ перес. 6 р. 25 к.

Большой всемирный Атласъ Маркса. Иллюстрированный Атласъ Маркса. Подл ред. Э. Ю. Петри и Ю. М. Шокальского. 62 главныхъ, 148 дополн. картъ на 53 больш. двойн. таблицахъ in folio. Съ прилож. пояснит. текста къ 8 картамъ по климатологии, составленнаго проф. В. Веберомъ и В. Кеппеномъ, и полнаго алфавитнаго указателя, содержащ. около 150.000 географ. названій, помѣщенныхъ въ атласѣ, съ обознач. мѣста нахождения кажд. названія. Цѣна 14 р., съ перес. 15 р.; въ переплетѣ съ кож. корешк. 18 р., съ перес. 19 р.

Покровскій, К. Д. „ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НЕБУ“. Практическое руководство къ астрономическимъ наблюденіямъ невооруженнымъ глазомъ и малой трубой. 2-е дополненное издание. Съ 6 картами звѣзднаго неба, картою луны, 104 рисунками и 2 хромолитографіями (затменіе луны и карта Марса по наблюденіямъ Скяпарелли). Изящное издан. книга, 290 стр. in 8°. СПБ. 1897 г. Учен. Комитетомъ Мин. Нар. Просв. присуждена за эту книгу автору малая премія Императора Петра Великаго и Астрон. общ.—премія Императора Николая Александровича. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

Бокинъ, П. Н. „ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ“. Руководство для родителей, воспитателей и самихъ учащихся. 2-ое издание. Съ 81 рисункомъ. Въ настоящемъ руководствѣ авторъ приходитъ на помощь какъ родителямъ, такъ и самимъ учащимся молодымъ людямъ своими двадцатилѣтними наблюденіями и трудами по подвижнымъ играмъ. Въ книгѣ приведены только игры, проверенныя на практикѣ и оказавшіяся достаточно жизненными, интересными и легко усвоаемыми. Цѣна книги въ прочной папкѣ—2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Рагозина, З. А. „ДРЕВНѢЙШАЯ ИСТОРИЯ ХАЛДЕИ“ съ отдаленнѣйшихъ временъ до возвышенія Ассиріи. Съ 114 рис., 2-мя картами, съ библиогр. и алфавитн. указателями. 2-ое издание. Объем., изящное изданная книга XX+448 стр., in 8°. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ красивомъ переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ИСТОРИЯ АССИРІИ отъ возвышенія ассирийской державы до паденія Ниневіи. Съ 101 рисункомъ, 2-мя картами, печатанными красками, съ библиогр. и алфавитнымъ указателями, 2-е издание. Объем., изящное изданная книга XVI+500 стр. in 8°. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ красивомъ переплетѣ—3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ИСТОРИЯ МИЦІИ, Второго вавилонскаго царства и возникновенія Персидскаго державы. Съ 90 рисунками, 1 картою, библиогр. и алфавитн. указателями. Объем., изящное изданная книга in 8°. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ красивомъ переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Рагозина, З. А. „КРАТКАЯ ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ“. Вып. I. ДРЕВНѢЙШЕ НАРОДЫ. Съ 100 рис., 1 картою и алфавитнымъ указателемъ. Изящное изданная книга, отпечатан. на превосходной бумагѣ, 140 стр. in 8°. Цѣна въ прочной папкѣ 60 к., съ пересылкою 75 коп.

Вып. II. ДРЕВНѢЙШІЙ ЕГИПЕТЪ. Со 100 рис., 1 картою и алфавитнымъ указателемъ. Изящное изданная книга, отпечатан. на превосходн. бумагѣ, 128 стр. in 8°. Цѣна въ прочной папкѣ 60 к., съ перес. 75 к.

Вагнеръ, Н. П. „КАРТИНЫ ИЗЪ ЖИЗНИ ЖИВОТНЫХЪ“. Съ 300 иллюстраціями художниковъ: Ю. Адама, Л. Бекмана, И. Вольфа, А. Вршуръ-Новальскаго, Н. Каразина, А. Кившенко, В. Кунерта, Н. Сверчкова, А. Шехта и Ф. Шехта. Большая книга въ 4-ю д. л., болѣе 800 столбцовъ текста съ иллюстраціями. СПБ. 1901 г. Цѣна книги въ изящной папкѣ съ акварелью Н. Н. Каразина,—5 р., съ перес. 5 р. 75 к.

Мартинъ, Ф. „ТРИ ЦАРСТВА ПРИРОДЫ“. Популярное научное руководство по естествовѣдѣнію. Переводъ съ нѣм. И. М. Эйзена, подл ред. д-ра зоологій А. М. Никольскаго, съ дополн. специальныхъ очерковъ: „Животный міръ окраинъ Россіи“ А. М. Никольскаго и „Растительный міръ окраинъ Россіи“ Н. А. Буша. Этотъ громадный трудъ, заключающий въ себѣ болѣе 70 печатныхъ листовъ (свыше 1.030 страницъ большого формата), представляетъ собою живое, яркое описание всѣхъ трехъ царствъ природы: животнаго, растительнаго и минеральнаго, и богато иллюстрировано болѣе, чѣмъ 1.500 рисунками,—частью раскрашен. (въ видѣ отдѣльныхъ 54 таблицъ, содержащихъ 1.125 рисунковъ), частью черными, въ видѣ гравюръ. Цѣна 8 р., съ перес.—8 р. 75 к.; въ перепл.—8 р. 75 к., съ перес.—9 р. 50 к., или выпусками—по 80 к. за каждый, съ перес. 1 р. Всего 10 выпусковъ.

